W 69/300
T. 23(45);

W 69/300

ЭБ

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

23(45)

ТОМЪ XXIII.

Патенты на изобрѣтенія — Петропавловскій.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ. БИБЛІОТ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

2007042644

П.

Патенты на изобрѣтенія, т. е. на права исключительнаго пользованія новыми изобрѣтеніями въ сферѣ промышленности. П. называется иногда (англ., рус. зак.) документъ на патентное право (brevet d'invention, letters-patent), которое носитъ тогда имя привилегіи (рус. зак. 1896 г., португ., австр. 1852 г.). Правильнѣе держаться терминологіи герм. закона (по его примѣру—венгр. и новый австр.): П.—не документъ, а самое субъективное право. Это болѣе соотвѣтствуетъ современному представленію о П., какъ объ одномъ изъ видовъ имущественныхъ правъ, существующемъ отнюдь не въ силу милости государственной власти. Хотя законы о П. появились въ большинствѣ странъ въ половинѣ XIX вѣка или еще раньше (Англія 1623, 1852 гг.; Франція 1791, 1844 гг.; Соед. Шт. Сѣв. Америки 1836 г., Бельгія 1854 г.; Россія 1833 г., а какъ личная привилегія—впервые въ 1814 г.), но еще въ 60-хъ гг. потребность въ такомъ институтѣ отрицалась представителями промышленности и теоретиками въ Англіи (Bright), Франціи (M. Chevalier) и Германіи (Schäffle): говорили, что П. не оправдывается свойствомъ труда, затраченнаго на изобрѣтеніе, и не нуженъ самому изобрѣтателю. Въ 70-хъ гг. наступилъ поворотъ во мнѣніяхъ и началось движеніе въ пользу международной защиты изобрѣтателей. Вопросы патентнаго права обсуждаются на международныхъ конгрессахъ (важнѣйшіе — Вѣна 1873 г., Парижъ 1878 и 1889 гг.), постановленія которыхъ выражаютъ собою обыкновенно крайнія пожеланія изобрѣтателей, урѣзываемыя законодателями въ интересахъ промышленности. На международномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ (8 мая 1897 г.) учреждена «международная ассоціація для выработки однообразія въ нормахъ и дальнѣйшаго развитія защиты промышленной собственности». Усилія заинтересованныхъ лицъ въ отдѣльныхъ странахъ побудили правительства частью къ пересмотру, частью къ введенію законовъ о П. (Германія 1877 г. и новелла 1891 г.; Швейцарія 1888 г.; Англія 1883 г.; Испанія 1878 г.; Турція 1880 г.; Швеція 1884 г., Японія 1885 г., Норвегія 1885 г., Венгрія и Португалія 1895 г., Россія 1896 г., Австрія 1897 г.). Нѣкоторыя государства еще въ 1883 г. (Бельгія, Бразилія, Испанія, Франція, Италія, Португалія, Сальвадоръ, Швейцарія, Голландія, Сербія; позже къ нимъ примкнули Гватемала, Англія, Соед. Штаты Сѣв. Америки, Тунисъ, Эквадоръ) заключили конвенцію, въ силу которой подданные контрагентовъ и лица, имѣющія осѣдлость въ одной изъ странъ союза, пользуются относительно П. защитою во всѣхъ другихъ странахъ наравнѣ съ туземцами, подъ условіемъ соблюденія мѣстныхъ формальностей. Союзъ имѣетъ постоянное бюро въ Бернѣ. Государства, не примкнувшія къ союзу, заключили сепаратные договоры, напримѣръ Германія—съ Италіей и Испаніей (1883), съ Австро-Венгріей (1891), Швейцаріей (1892—1894), Австрія—съ Сербіей (1892). Въ настоящее время сомнѣнія въ цѣлесообразности патентнаго права исчезли. Доказано, что только П. способенъ обезпечить интересы изобрѣтателя, потому что не всякое изобрѣтеніе можно сохранить въ тайнѣ; при отсутствіи средствъ и предпріимчивости трудно пустить его въ ходъ; авансъ во времени передъ другими промышленниками, благодаря огласкѣ, является мнимымъ. Доказаны и преимущества института для промышленности. Изобрѣтателю нѣтъ надобности держать изобрѣтеніе въ секретѣ, и ни одно полезное изобрѣтеніе не пропадаетъ для человѣчества. Коренное условіе П.—полное всеисчерпывающее раскрытіе изобрѣтенія: недобросовѣстность влечетъ недѣйствительность П. Обезпеченное на время обладаніе рынкомъ привлекаетъ къ промышленности капиталы. Является стимулъ дѣлать изобрѣтенія мелкія, незамѣтныя, но все же двигающія промышленность; напр. въ 1896 г. въ Англіи изъ 30194 П. около 5000 пришлось на велосипеды. Во всякомъ случаѣ П. есть наиболѣе цѣлесообразное примиреніе интересовъ изобрѣтателя съ стремленіями промышленности къ удешевленію производства. Статистика показываетъ, что развитіе патентной защиты идетъ рука объ руку съ ростомъ промышленности. Такъ, въ періодъ по 1895 г. въ 41 странѣ съ патентными законами установлено 1544419 П.; изъ этого числа на одни Соед. Штаты Сѣв. Америки пришлось 562458 (почти треть). Сравненіе періодовъ до 1870 г. и съ 1870 по 1895 г. даетъ слѣдующія данныя: Франція—100905 и 161796; Англія—51337 и 171746; Бельгія—33433 и 85746; Германія—8833 и 92763; Италія—3744 и 33654, Швеція — 1557 и 8208; Швейцарія — 0 и 10738; Россія—1379 и 4720. Въ Россіи до 1833 г. было выдано всего 72 привилегіи, до 1 іюля 1896 г.—6332 (министерствомъ финансовъ), съ 1890 г.—ок. 300 въ годъ, преимущественно иностранцамъ; кромѣ того съ 1840 по 1897 г.

минист. государственныхъ имуществъ выдано ок. 140 П. на сельско-хозяйственныя изобрѣтенія. Природа П. также спорна, какъ и природа авторскаго права. Воззрѣніе, что П. есть договоръ съ государствомъ (плата за обнаруженіе секрета), упускаетъ изъ виду, что власть не вправѣ отказать въ патентѣ, если соблюдены законныя условія. Оно имѣетъ теперь мало сторонниковъ; какъ реторическая фигура, оно встрѣчается еще у французскихъ писателей (Pouillet). Больше сторонниковъ у теоріи умственной собственности; разсужденія аналогичны съ аргументами въ области авторскаго права (см. Литературная собственность); сравненіе съ собственностью не идетъ далѣе поверхностныхъ аналогій (по Колеру, у права собственности и у П. одинаковое существо—исключительность экономической эксплуатаціи, одинаковое основаніе — трудъ). На самомъ дѣлѣ, однако, между обоими институтами существуетъ глубокое различіе въ цѣляхъ: собственность защищаетъ данный порядокъ имущественныхъ отношеній, П.—компромиссъ между изобрѣтателемъ и обществомъ. Ближе къ истинѣ теорія вознагражденія за услугу, путемъ отмежеванія рынка для исключительнаго сбыта (Шеффле). Наиболѣе правильная точка зрѣнія выясняется при разграниченіи понятій права на изобрѣтеніе и патентнаго права. Въ нѣмецкой литературѣ много спорятъ о томъ, существуетъ ли отдѣльное «право на изобрѣтеніе», при чемъ подъ изобрѣтеніемъ разумѣютъ воплощеніе технической идеи. Особаго права на воплощенную идею нѣтъ, но есть, несомнѣнно, право на имущественную выгоду, которую можетъ доставить эксплуатація изобрѣтенія. Изобрѣтатель, продавая свой секретъ, уступаетъ не самое изобрѣтеніе, а эту имущественную выгоду; въ случаѣ похищенія изобрѣтенія и обнародованія его, изобрѣтателю нельзя уже вернуть ни изобрѣтенія, ни имущественной выгоды, но въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ заставить похитителя вознаградить его за убытки. Сѣверо-американскіе юристы мѣтко опредѣляютъ П.: an inchoate right (зародышное право). Путемъ П. имущественная выгода монополизируется въ рукахъ обладателя патента (не всегда являющагося и изобрѣтателемъ)—и въ этой исключительности все существо патента. Обладатель П. имѣетъ исключительное право пользоваться изобрѣтеніемъ въ сферѣ промышленности и запрещать всякому другому это пользованіе; онъ одинъ въ правѣ изготовлять предметъ изобрѣтенія, распространять, продавать и употреблять его для промышленныхъ цѣлей (кто изготовляетъ предметъ чужого изобрѣтенія для своего домашняго обихода, для научныхъ опытовъ и т. п., тотъ не нарушаетъ П.).

Предметъ П.—изобрѣтеніе, т. е. новое рѣшеніе какой-либо технической задачи, въ видѣ осязаемой вещи или способа. Изобрѣтеніе прибавляетъ новую вещь (или новый способъ производства уже извѣстныхъ вещей) къ суммѣ матеріальныхъ благъ, созданныхъ техническимъ трудомъ человѣка. Рѣшеніе технической задачи на бумагѣ, безъ созданія конкретной вещи или же способа въ реальныхъ формахъ, относится къ области идей, которыя объектомъ имущественнаго права становиться не могутъ; описаніе вещи или способа, существующихъ только въ идеѣ, можетъ, въ крайнемъ случаѣ, стать только предметомъ авторскаго права. Не можетъ быть предметомъ П. и открытіе (хотя франц. зак. и русск. 1833 г. и употребляютъ термины «изобрѣтеніе» и «открытіе», какъ синонимы): оно не создаетъ новыхъ вещей, а лишь обнаруживаетъ существованіе въ природѣ до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ элементовъ и силъ. Впрочемъ, строгое разграниченіе открытій и изобрѣтѣній трудно, особенно въ области химіи (см. XII, 862). Къ изобрѣтеніямъ не причисляются конструктивныя улучшенія, свойственныя развивающейся техникѣ, но не обнаруживающія никакой творческой идеи; такой новый предметъ подлежитъ защитѣ развѣ какъ фабричный образецъ. Но и не всякое изобрѣтеніе можетъ быть предметомъ П.: во 1-хъ, оно должно имѣть промышленное примѣненіе, т. е. способность доставлять имущественную выгоду путемъ обращенія въ торговлѣ его продуктовъ или путемъ примѣненія его къ созданію продуктовъ (сѣверо-американское право: usefulness). Во 2-хъ, оно должно быть ново. Если изобрѣтеніе составляетъ уже общее достояніе, то сдѣлать его объектомъ П., значитъ отнять у многихъ право на работу въ извѣстной области; патентъ тѣмъ и отличается отъ привилегій феодальнаго строя, что не вторгается въ сферу пріобрѣтенныхъ правъ, а распространяется на новую область. Опредѣленіе новизны—важнѣйшая задача законодателя. По законодательству С. А. С. Штатовъ, новизна относится къ моменту концепціи, когда, въ предѣлахъ С. Штатовъ, явилось воплощеніе идеи въ законченной модели: съ этого момента изобрѣтатель можетъ еще цѣлыхъ два года не требовать П., описывать и публично приводить свое изобрѣтеніе въ дѣйствіе, не теряя права на П. Не новымъ изобрѣтеніе признается только въ такомъ случаѣ, если оно описано было раньше, чѣмъ сдѣлана модель. Напротивъ, европейскіе законы относятъ новизну къ моменту заявленія объ изобрѣтеніи патентному учрежденію. За исключеніемъ Англіи, гдѣ заявитель долженъ письменно удостовѣрить, что онъ и есть изобрѣтатель (въ С. Ам. Соед. Шт. требуется даже присяга), всюду въ Европѣ спрашиваютъ только, извѣстно ли уже изобрѣтеніе. Нужно, чтобы въ моментъ заявленія оно не было ни описано въ обнародованныхъ произведеніяхъ печати, такъ чтобы всякій свѣдущій могъ воспроизвести его, ни публично употребляемо. Относительно предшествующихъ описаній законы (русск., франц.) не различаютъ обыкновенно ни времени, ни мѣста. Германскій законъ 1891 г. ввелъ ограниченіе справокъ столѣтіемъ до дня заявленія: это устраняетъ возможность отказа вслѣдствіе случайнаго описанія въ старомъ сочиненіи. Отожествленіе иностранной литературы съ туземною дѣлаетъ, однако, почти невозможнымъ для иностранца получить П. за границею послѣ того какъ его изобрѣтеніе уже описано въ оффиціальномъ изданіи патентнаго учрежденія его родины.

Къ устраненію этого неудобства направлено правило германскаго, австрійскаго и другихъ законовъ, по которому иностранецъ не теряетъ права на П. въ теченіе извѣстнаго срока (3—6 мѣс.) со дня обнародованія заграничнаго оффиціальнаго описанія; но появленіе описанія въ частномъ изданіи уже мѣшаетъ получить П. Въ Англіи заграничное печатное описаніе не должно находиться въ какой-либо публичной библіотекѣ страны. У насъ льготнаго срока для иностранца не существуетъ, но при тожествѣ заявителя и обладателя заграничнаго П. все-таки можно получить П. Другимъ препятствіемъ всюду въ Европѣ служитъ публичное употребленіе или демонстрированіе въ предѣлахъ страны, когда всякій свѣдущій можетъ повторить его (въ противоположность секретному употребленію на своей фабрикѣ или демонстрированію въ тѣсномъ кругу приглашенныхъ). Международная конвенція 1883 г. установила, что обладатель П. въ одной изъ странъ союза сохраняетъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ (7—для заморскихъ странъ) пріоритетъ на П. во всѣхъ другихъ странахъ союза, не смотря на обнародованіе и публичное употребленіе. Чтобы не удерживать изобрѣтателей отъ участія на международныхъ или національныхъ выставкахъ, придуманы такъ наз. выставочные П. (швейц., франц., австр. зак.; конвенція 1883 г.): въ теченіе извѣстнаго срока съ открытія выставки возможно исполнить формальность, которая гарантируетъ право и по закрытіи выставки въ извѣстный срокъ получить П. Постепенно (но еще не вездѣ: ср. португальскій законъ 1895 г.) исчезаютъ такъ называемые ввозные патенты: съ чисто территоріальной точки зрѣнія признавалось новымъ всякое изобрѣтеніе, неизвѣстное въ странѣ (франц. 1791 г., англ. до 1883 г.), и патентъ получалъ тотъ, кто первый привезъ изъ-за границы изобрѣтеніе, хотя бы явно чужое. Теперь большинство законодательствъ уже не награждаетъ любознательныхъ путешественниковъ, и право на П. имѣетъ только обладатель заграничнаго П. У насъ законъ отказываетъ въ П., если изобрѣтеніе извѣстно за границей и тамъ не привилегировано. Изъ общаго правила о защитѣ новыхъ промышленныхъ изобрѣтеній всюду изъемлются изобрѣтенія противныя законамъ и добрымъ нравамъ. Чтобы не поднимать цѣну на предметы народнаго продовольствія, большей частью не подлежатъ П. питательныя и вкусовыя вещества (герм., русск., австр.; наоборотъ—франц. зак.); чтобы не поощрять медицинскаго шарлатанства на счетъ легковѣрія болящихъ, изъемлются лѣкарственныя вещества. Способы приготовленія всѣхъ этихъ веществъ обыкновенно входятъ въ область П. (у насъ исключаются и способы приготовленія лѣкарствъ). Особо стоятъ, по разнообразію нормъ, химическія вещества и ихъ приготовленія. Одни законы не даютъ П. на химическія вещества, такъ какъ видятъ въ нихъ предметъ открытія, но защищаютъ способы приготовленія (герм., русск.); другіе не защищаютъ и способовъ приготовленія (напр. въ Швейцаріи, гдѣ это—уступка химической промышленности; отсюда правило швейц. закона, что П. возможенъ только на изобрѣтенія, представленныя въ модели); третьи (франц., англ., Соед. Шт. Сѣв. Америки) даютъ П. и на самыя вещества, разъ они имѣютъ промышленное значеніе и производятъ техническій результатъ (напр. новыя краски).

По самому свойству П., онъ не можетъ быть установленъ раньше, чѣмъ изобрѣтеніе закончено: до тѣхъ поръ нѣтъ объекта, имѣющаго промышленное значеніе, и невозможно провести границу между новымъ и извѣстнымъ. Разъ изобрѣтеніе закончено, его признаки должны быть кристаллизованы, иначе неизбѣжно было бы вторженіе изобрѣтателя въ чужія сферы дѣятельности и, наоборотъ, немыслима была бы защита отъ нарушеній П. Кристаллизація признаковъ достигается описаніемъ изобрѣтенія. Съ момента передачи описанія патентному учрежденію никакія измѣненія по существу изобрѣтенія не допускаются, или же днемъ заявленія долженъ считаться новый моментъ; только такимъ образомъ возможно охраненіе пріоритета. Допускаются только измѣненія формальныя или второстепенныя, но и тѣ, пока не сдѣлана вызывная публикація (герм., австр.); у насъ—въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня заявленія. Послѣ того всякое измѣненіе можетъ стать только содержаніемъ дополнительнаго П. или отдѣльнаго П. на усовершенствованіе. Особенность дополнительнаго П. та, что срокъ его истекаетъ вмѣстѣ съ окончаніемъ главнаго П., но онъ не облагается періодическою пошлиною. Въ Англіи и Соед.-Штат. Сѣв. Америки дополнительные П. неизвѣстны; изобрѣтатель въ правѣ во всякое время измѣнить свое описаніе, но съ соблюденіемъ условій для установленія П. вообще. Въ нѣкоторыхъ странахъ обладатель П. имѣетъ пріоритетъ на заявленіе объ усовершенствованіи своего изобрѣтенія (напр., франц., рус. зак.—въ теченіе 1 года). Когда П. на дополненіе или усовершенствованіе пріобрѣтенъ другимъ изобрѣтателемъ, для эксплуатаціи его необходимо соглашеніе съ первымъ.

Независимо отъ П., предполагающаго законченное изобрѣтеніе, въ Соед.-Штатахъ Сѣв. Америки, Англіи и Швейцаріи существуетъ спеціальная защита пріоритета; она начинается раньше, чѣмъ изобрѣтеніе готово. Въ Соед.-Штатахъ Сѣв. Америки возникла система caveat'овъ: сдѣланное въ общихъ чертахъ описаніе изобрѣтенія хранится въ теченіе года въ патентномъ архивѣ; въ это время изобрѣтатель можетъ работать дальше надъ своимъ изобрѣтеніемъ, и если онъ въ срокъ представитъ законченное описаніе, моментомъ концепціи будетъ считаться время полученія caveat'а; въ промежуткѣ его увѣдомляютъ о всякомъ заявленіи аналогичнаго изобрѣтенія. Полученіе caveat'а далеко не всегда оканчивается взятіемъ П. Въ 1896 г. въ Соед.-Штатахъ было взято 2271 caveat и заявлено готовыхъ изобрѣтеній 42077, а получено П. только 23312. Въ Англіи различается защита на основаніи предварительнаго описанія отъ защиты на основаніи полнаго описанія: первое содержитъ сущность изобрѣтенія, но не указываетъ, какъ его осуществить; на представленіе второго изобрѣтатель имѣетъ 9 мѣсяцевъ, и въ

продолженіе этого времени охраняется его пріоритетъ. Въ Швейцаріи предварительный П. имѣетъ силу 3 года и дается изобрѣтателю до представленія модели; но самое описаніе должно быть закончено раньше полученія предварительнаго П. Какъ и въ Англіи, предварительная защита только охраняетъ пріоритетъ, но не даетъ права преслѣдовать контрафакцію.

При установленіи П. принадлежность изобрѣтенія обыкновенно (о Соед.-Штатахъ Сѣв. Америки и Англіи см. выше) не провѣряется: на П. имѣетъ право первый заявитель. Цѣлесообразность правила очевидна: изобрѣтатель вынуждается не медлить съ заявленіемъ. Когда одновременно сдѣлано два заявленія, П. предоставляется одинъ общій для обоихъ, или же сперва разрѣшается споръ о пріоритетѣ. П., однако, есть премія не за скорость, а за изобрѣтеніе, и потому, въ случаѣ заимствованія изобрѣтенія изъ чужихъ описаній, рисунковъ, приборовъ, П. недѣйствителенъ. Въ Германіи дѣйствительному изобрѣтателю дана льгота: въ теченіе мѣсяца послѣ признанія его права онъ можетъ, для охраненія своего пріоритета, просить, чтобы моментомъ его заявленія считался канунъ того дня, когда заявилъ похититель. Для обладанія П. не требуется дѣеспособности: и подопечные, и несостоятельные должники могутъ получать П. Особое положеніе занимаютъ изобрѣтенія фабричныхъ рабочихъ или служащихъ и должностныхъ лицъ. Вопросъ о принадлежности П. рабочему или хозяину можетъ разрѣшаться договоромъ; заслуживаетъ вниманія австр. зак. 1897 г. о недѣйствительности договора, которымъ рабочій отказывается отъ участія въ выгодахъ отъ его изобрѣтенія. Когда нѣтъ договора, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки владѣлецъ фабрики ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть П. на изобрѣтеніе служащаго, а въ правѣ только требовать разрѣшенія пользоваться имъ за плату (license). Въ Зап. Европѣ, напротивъ, различаютъ слѣдующіе случаи: если служащій, рабочій, чиновникъ прямо приставлены къ тому, чтобы работать въ направленіи усовершенствованія производства (колористы, инженеры строительныхъ предпріятій, офицеры на артиллерійскахъ заводахъ), то П. на ихъ изобрѣтенія (внутри страны, но не за границей) принадлежитъ владѣльцу предпріятія; если же изобрѣтеніе не входитъ въ кругъ обязанностей рабочаго и т. д., то, хотя бы оно сдѣлано было въ служебное время и въ помѣщеніи фабрики, П. принадлежитъ самому рабочему. Швейцарскій законъ 1895 г. устанавливаетъ право федеральнаго совѣта на всѣ профессіональныя изобрѣтенія союзныхъ чиновниковъ; особое вознагражденіе за важныя и полезныя изобрѣтенія выдается по усмотрѣнію совѣта. Обыкновенно иностранцы не отличаются отъ туземцевъ, но особое условіе существуетъ всюду для лицъ, живущихъ за границей: для пріобрѣтенія П. они должны имѣть представителя. Мѣстожительствомъ послѣдняго опредѣляется подсудность по искамъ къ обладателю П.; при отсутствіи такого представителя нельзя начинать преслѣдованія за нарушеніе П. (герм., швейц., австр.). Въ Германіи и Австріи образовались спеціальные «патентные адвокаты», стремящіеся къ сословной организаціи; въ Австріи представитель долженъ быть обязательно изъ ихъ среды. Права иностранцевъ обыкновенно не обусловливаются взаимностью, но герм. и австр. законы содержатъ угрозу репрессалій противъ подданныхъ тѣхъ государствъ, которыя стали бы дѣлать у себя различія между своими и чужими. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки иностранцы не имѣютъ права на caveat, если прожили въ странѣ меньше года. Существованіе П. всюду обусловлено уплатою пошлины, то ежегодной, то за болѣе продолжительные періоды (напр., въ Англіи сперва за первые 4 года, а потомъ ежегодно); то равномѣрной (франц.—100 фр. въ годъ), то прогрессивной (у насъ съ 15 р. до 400 р. за 15-й годъ; въ Германіи—правильная прогрессія—50 марокъ въ годъ). Пошлина (и единовременный предварительный взносъ) покрываетъ расходы государства по провѣркѣ, публикаціямъ, храненію коллекцій и т. д.; въ промышленныхъ странахъ остается еще чистый доходъ (напр. въ 1896 г. въ Соед.-Штатахъ Сѣв. Америки изъ собранныхъ 1324060 долл. осталось 210646, въ 1895 г.—въ Германіи изъ 3411833 мар.—1936942 марки). У насъ пошлина ни въ какомъ случаѣ не возвращается, на Западѣ—возвращается, если П. погашенъ раньше срока, до котораго сдѣланъ взносъ. П. не нарушаетъ ранѣе пріобрѣтенныя права: кто добросовѣстно пользовался изобрѣтеніемъ въ моментъ установленія П. или приготовился имъ пользоваться, тотъ можетъ пользоваться имъ и впредь, безразлично, въ своей ли мастерской, или давая заказы другимъ фабрикантамъ, но только для нуждъ своего предпріятія; уступить свое пользованіе изобрѣтеніемъ онъ въ правѣ только вмѣстѣ съ продажею фабрики (герм. зак.). Въ Австріи такой предшествующій обладатель изобрѣтенія можетъ потребовать отъ обладателя П. удостовѣренія, что онъ не нарушаетъ П.; въ Швейцаріи его можно заставить выставить на своихъ издѣліяхъ № патента. Нашъ законъ не предусматриваетъ такого случая. Дѣйствіе П. подвергается и другимъ ограниченіямъ. Во-первыхъ, государство можетъ пользоваться военными изобрѣтеніями (если на нихъ вообще выдается П.), не стѣсняясь существованіемъ П.; у насъ безъ всякаго вознагражденія, на Западѣ—съ платой. Во-вторыхъ, орудія передвиженія (пароходы, локомотивы), прибывающія въ страну на время, не подвергаются дѣйствію П. (герм., англ. зак.); у насъ это ограниченіе неизвѣстно. Какъ имущественное право, П. можетъ быть объектомъ разнообразныхъ гражданскихъ сдѣлокъ: завѣщанія, продажи, залога, отдачи въ пользованіе полное и частичное, за единовременное, періодическое или поштучное (тантьема) вознагражденіе. Въ общественномъ интересѣ свобода распоряженія П. подвергается ограниченіямъ. Возможна, во-первыхъ, экспропріація П. (герм., швейц., австр., англ. зак.) въ пользу государства или на пользу общую, за вознагражденіе, опредѣляемое судомъ. Во-вторыхъ, свобода распоряженія П. прекращается, когда она вредитъ интересамъ націо-

нальной промышленности. Случается (С.-А. Соед. Штаты), что П. берутся и скупаются не для того, чтобы подъ ихъ охраною эксплуатировать изобрѣтеніе, а чтобы, напротивъ, уничтожить соперничество съ другимъ. Случается и такъ, что иностранецъ беретъ П. и затѣмъ ввозитъ патентованный предметъ изъ-за границы, ничего не дѣлая для развитія туземной промышленности, подготовки рабочихъ ко времени окончанія П. и т. д. Отсюда законы о томъ, что изобрѣтеніе должно быть не позднѣе извѣстнаго срока приведено въ дѣйствіе въ самой странѣ и что обладатель П. не вправѣ отказывать въ разрѣшеніи эксплуатировать изобрѣтеніе (Licenzzwang). Такъ, въ Германіи, Австріи, Англіи, Швейцаріи П. погашается черезъ 3 года, во Франціи — черезъ 2 года, въ Россіи—черезъ 5 лѣтъ, если обладатель П. не сдѣлалъ всего что нужно, чтобы привести изобрѣтеніе въ дѣйствіе. На Западѣ это предполагаетъ чью-нибудь жалобу и угрозу со стороны патентнаго учрежденія отнять П., если въ извѣстный срокъ не будетъ исполнено требованіе закона; у насъ погашеніе наступаетъ само собою, и чтобы избѣжать его, нужно представить удостовѣреніе фабричной инспекціи. Фактически заграничные обладатели русскихъ П. вовсе не приводятъ изобрѣтенія въ дѣйствіе въ Россіи. Въ Швейцаріи для сохраненія силы за П. достаточно приведеніе изобрѣтенія въ дѣйствіе за границей. Во Франціи привозъ патентованныхъ вещей изъ за-границы влечетъ за собою прекращенія П.; но Франція участвуетъ и въ международномъ союзѣ 1883 г., въ предѣлахъ котораго такой привозъ разрѣшается. О принудительномъ дозволеніи эксплуатаціи нашъ законъ ничего не знаетъ; на Западѣ же, если съ установленія П. прошелъ извѣстный промежутокъ времени (герм., англ., швейц., австр.— 3 года), и въ интересѣ населенія лежитъ развитіе данной отрасли промышленности, а обладатель П. не даетъ разрѣшенія—хотя ему предлагаютъ и вознагражденіе, и гарантію,—дозволеніе можетъ быть дано противъ его воли и вознагражденіе опредѣлено патентнымъ учрежденіемъ (въ Швейцаріи могутъ совсѣмъ отобрать П., если обладатель при этомъ ввозитъ патентованные продукты изъ - за границы); также точно поступаютъ и тогда, когда разрѣшенія требуетъ обладатель П. на такое изобрѣтеніе, которое тѣсно связано съ другимъ и не можетъ быть пущено въ ходъ отдѣльно. Отъ П. можно отказаться прямо или молчаливо — прекративъ взносъ ежегодной пошлины. Пропускъ срока на взносъ принимается за отказъ. Возстановленіе срока не допускается французскимъ, германскимъ, русскимъ законами; оно возможно въ Англіи. Нормально П. прекращается истеченіемъ законнаго срока. Срочность П. объясняется тѣми же соображеніями, какъ и срочность авторскаго права (см. XVII, 790). По большинству законодательствъ, продолжительность П.—15 лѣтъ; въ Соед. Шт. Сѣв. Америки 17 лѣтъ, въ Англіи 14 л., въ Бельгіи 20 л. Статистика показываетъ, что 15 лѣтъ вполнѣ достаточно для вознагражденія изобрѣтателя; такъ, въ Англіи въ періодъ 1891—1895 гг. только 30,7% достигали 5 лѣтней продолжительности, 8 лѣтъ выживало только 14,6%, а 14 лѣтъ—всего 5,8%. Немногія законодательства допускаютъ продленіе П. дальше законнаго срока (въ Англіи— еще на 14 лѣтъ, но въ совершенно исключительныхъ случаяхъ). Во Франціи въ періодъ съ 1844 до 1889 гг. было всего два случая продленія П. въ законодательномъ порядкѣ. Весьма важно точно опредѣлить начало дѣйствія П. Обыкновенно (франц., герм., швейц., англ.) это—моментъ подачи заявленія объ изобрѣтеніи; иногда (австр.)—день вызывной публикаціи; у насъ—день подписанія П. министромъ (фактически это удлиняетъ защиту на 1— 2 года). Забота объ интересахъ національной промышленности вызывала въ прежнихъ законахъ правило, что П. не можетъ длиться долѣе, чѣмъ кратчайшій изъ заграничныхъ П. (франц.; у насъ осталось по закону 1896 г.). Новѣйшіе законы, однако, отказываются отъ этого ограниченія (герм., англ. 1883, австр. 1897, Соед. Шт. Сѣв. Америки съ 1 января 1898 г.), потому что, если проводить его послѣдовательно, для выдачи П. необходимо взятіе его повсемѣстно, между тѣмъ какъ въ Голландіи, напр., совсѣмъ не существуетъ законодательства о П. Во Франціи П. признается недѣйствительнымъ, если судъ установитъ, что изобрѣтеніе не было ново, или касается лѣкарственныхъ веществъ, или представляетъ отвлеченную идею безъ промышленнаго примѣненія, или противно общественному порядку, или умышленно не такъ названо, или описаніе составлено недобросовѣстно. Въ Германіи, гдѣ порядокъ установленія П. иной, рѣже возможны рѣшенія о недѣйствительности П. вслѣдствіе недостатковъ въ описаніи. Въ нашемъ законѣ смѣшиваются случаи прекращенія дѣйствія П. и случаи признанія ихъ недѣйствительными. Споры о недѣйствительности П. часто ограничиваются извѣстнымъ срокомъ; такъ, въ Германіи искъ о недѣйствительности П. вслѣдствіе недостатковъ въ самомъ изобрѣтеніи возможенъ только въ теченіе 5 лѣтъ; въ Австріи споръ противъ добросовѣстнаго обладателя неправильнаго П. допускается въ теченіе 3 лѣтъ; у насъ срокъ для спора противъ принадлежности и правильности выдачи П.— только 2 года, а послѣ того возможно только уголовное преслѣдованіе за присвоеніе; не ограничено срокомъ у насъ требованіе уничтоженія П. вслѣдствіе недостатковъ въ описаніи, такъ что предварительная провѣрка у насъ мало гарантируетъ и публику, и изобрѣтателя.

Въ отношеніи порядка установленія патентовъ законодательства распадаются на двѣ большія группы, между которыми лежатъ переходныя формы. Порядокъ регистраціи заявленій наиболѣе удобенъ для изобрѣтателя; достаточно представить описаніе, и если оно ясно и не касается явно запрещенныхъ предметовъ, патентъ устанавливается. Ни новизна, ни принадлежность изобрѣтенія, ни добросовѣстность описанія не провѣряются; П. устанавливается на рискъ и страхъ заявителя, безъ ручательства правительства въ чемъ-бы то ни было. Такъ организовано установленіе П. во Франціи, Бельгіи, Италіи, Испаніи и Португаліи, а внѣ Европы—въ

Бразиліи и Японіи. Въ пользу этой организаціи приводятъ ея крайнюю простоту (напр. во Франціи префекту подается запечатанный пакетъ для отмѣтки дня; пакетъ отсылается въ министерство земледѣлія и торговли, гдѣ заявленіе разсматривается съ формальной точки зрѣнія, и затѣмъ выдается свидѣтельство на П.); П. выдается скоро; непризнанный геній не рискуетъ получить отказъ; всѣ возраженія противъ П. провѣряются позже, въ случаѣ спора — а такъ какъ количество споровъ ничтожно по сравненію съ числомъ всѣхъ П., то огромное большинство изобрѣтателей пользуются спокойствіемъ съ самаго начала. Противники этого порядка возражаютъ, что нерѣдко П. берутся на мнимыя изобрѣтенія, ради рекламы; описанія не содержатъ въ себѣ всей правды; вслѣдствіе косности публики споры часто вовсе не возбуждаются и промышленность терпитъ ненужныя стѣсненія и убытки. Нѣкоторую модификацію этого порядка представляетъ Швейцарія: федеральное «бюро для умственной собственности» секретно предупреждаетъ заявителя, что его изобрѣтеніе не ново; затѣмъ отъ него самого зависитъ, установить ли П. или отказаться отъ заявленія. Переходъ ко второй группѣ представляетъ вызывной порядокъ (Венгрія): предварительная провѣрка патентоспособности ставится въ зависимость отъ иниціативы публики; дѣлается публикація, и если въ извѣстный срокъ явится возраженіе, то патентное учрежденіе приступаетъ къ провѣркѣ. Вызывная публикація составляетъ только одну изъ стадій производства при системѣ предварительной провѣрки, которая дѣйствуетъ въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, Англіи, Германіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Австріи (съ 1900 г.) и Россіи и имѣетъ въ виду главнымъ образомъ охраненіе публичнаго интереса. При ней почти устраняется возможность эксплуатаціи рынка недобросовѣстными обладателями П. и опасность вовлеченія въ предпріятіе людей, вѣрящихъ въ достоинство или принадлежность изобрѣтенія. Описанія должны обнимать собою все изобрѣтеніе, безъ утайки. Неосновательный отказъ возможенъ, но при хорошей организаціи порядка обжалованія опасность незначительна. Помимо всего, въ составѣ патентныхъ учрежденій формируется персоналъ спеціалистовъ, стоящихъ на уровнѣ техническаго прогресса. Какъ отзывается провѣрка на количествѣ П., показываетъ статистика: напр. въ 1894 г.

Страны съ системой регистраціи.	Заявлено изобрѣтеній.	Выдало патентовъ.
Франція	10792	10431
Бельгія	5566	5548
Италія	2460	2420
Швейцарія	1949	1690
Страны съ предварительной провѣркой.		
Соед. Шт. Сѣв. Ам. .	37032	20039
Англія	25386	11699
Германія	14964	6280
Швеція	1386	877

Предварительная провѣрка возлагается на спеціальныя патентныя учрежденія (у насъ — комитетъ по техническимъ дѣламъ при дпт. торговли и мануф.). Это—административныя учрежденія, составъ которыхъ на Западѣ пополняется изъ техниковъ и юристовъ; тщательно опредѣленъ и порядокъ обжалованія въ случаѣ отказа въ выдачѣ П. Въ Германіи и Австріи патентныя учрежденія дѣлятся на отдѣленія, изъ которыхъ одно провѣряетъ заявленіе, а другое разсматриваетъ жалобы на первое. Въ Англіи на Comptroller'a существуетъ апелляція къ law-officer'y; въ Соед. Шт. Сѣв. Америки отказъ можно обжаловать въ высшій судъ Колумбійскаго округа. У насъ комитетъ распадается на отдѣлы безъ опредѣленной компетенціи; жалоба направляется въ общее присутствіе комитета. Въ Германіи, при извѣстныхъ условіяхъ, члены патентнаго учрежденія пользуются несмѣняемостью. При системѣ предварительной провѣрки производство по установленію П. проходитъ нѣсколько стадій: провѣрка, есть ли основаніе публиковать о заявленіи изобрѣтенія; публикація о вызовѣ на возраженія (при этомъ на Западѣ, для облегченія возможности установить П. за границей, публикація можетъ быть отсрочена на 3 или 6 мѣсяцевъ); разборъ дѣла по возраженіямъ и новая провѣрка; опредѣленіе о выдачѣ П. или отказѣ. О результатахъ свидѣтельствуетъ, напр., статистика Германіи за 1896 г.: заявлено было изобрѣтеній 14636; дошло до вызывной публикаціи 6205; выдано всего 5110 П.. Предѣлы провѣрки не вездѣ одинаковы: такъ, въ Германіи новизна провѣряется съ абсолютной точки зрѣнія, въ Англіи — лишь по сравненію съ еще не разсмотрѣнными заявленіями. На обязанности патентныхъ учрежденій лежитъ обнародованіе описаній, составленіе библіотекъ и коллекцій, которыя доступны обозрѣнію всѣхъ желающихъ, веденіе реестровъ, въ которыхъ отмѣчаются всѣ измѣненія, касающіяся отдѣльныхъ П. Споры объ уничтоженіи П. разбираются обыкновенно общими судами; въ Германіи и Австріи устроены для этого спеціальные суды — третьи отдѣленія патентныхъ учрежденій; въ Германіи апелляція идетъ въ имперскій судъ, въ Австріи—въ патентный судъ (изъ членовъ кассаціоннаго суда). У насъ споры эти вѣдаются общими (не мировыми или коммерческими) судами.

Нарушеніе патентнаго права (контрафакція, привозъ изъ-за границы, продажа) связано съ отвѣтственностью за убытки. Если патентованъ способъ приготовленія, то, въ интересахъ изобрѣтателя, иногда (напр., герм. зак.) установляется презумпція, что всякій однородный предметъ изготовленъ патентованнымъ способомъ. Умыселъ карается уголовнымъ закономъ всюду, но только по жалобѣ потерпѣвшаго; возможность примиренія всюду внѣ сомнѣнія; только въ нашей судебной практикѣ многіе относятъ нарушеніе 1353 ст. Ул. о нак. къ преступленіямъ противъ фабричнаго устава, не оканчивающимся примиреніемъ. Кара — штрафъ (у насъ отъ 100 до 300 руб.), альтернативно штрафъ и тюрьма (герм.), или совокупно тюрьма и штрафъ (швейц.), или тюрьма при рецидивѣ (франц.). У насъ отсутствуетъ постановленіе о конфискаціи поддѣльныхъ произведеній (ср. франц. зак.) и о правѣ публиковать приговоръ на

счетъ виновнаго. Вообще у насъ и уголовная, и гражданская репрессія слабѣе. Въ Германіи, независимо отъ наказанія, по взысканію иска объ убыткахъ, потерпѣвшій можетъ просить о присужденіи ему до 10000 марокъ въ видѣ гражданскаго вознагражденія. Уголовное преслѣдованіе обыкновенно погашается сокращенною давностью (напр. Германія—3 года, Швейцарія—2 года). Въ нѣкоторыхъ странахъ (Швейцарія, Сѣв.-Ам. Соед. Шт.) обязательно на патентованныхъ предметахъ или на ихъ упаковкѣ обозначать, что предметъ патентованъ; иначе или утрачивается право преслѣдованія контрафакціи (швейц.), или обязанность доказывать умыселъ ложится на потерпѣвшаго (герм.-швейц. договоръ 1892—94 гг.). Западныя законодательства караютъ недобросовѣстную конкурренцію (Соед. Шт. Сѣв. Америки, Англія, Германія, Швейцарія), напр. ложное обозначеніе на издѣліяхъ или упаковкѣ, будто предметъ патентованъ, или употребленіе въ рекламахъ и на вывѣскахъ знаковъ, могущихъ ввести въ заблужденіе относительно существованія П. Во Франціи карается пропускъ словъ sans garantie du gouvernement при обозначеніи, что имѣется П.

Литература. Schäffle, «D. nationaloekon. Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse» (1867); Kohler, «Deutsches Patentrecht» (1878); его же, «Forschungen aus dem Patentrecht» (1888); его же, «Aus dem Industrierecht» (1889); Mittler, «Beiträge zur Theorie des Patentrechts» (1894); Munk, «D. Patentrechtliche Licenz» (1897); Seligsohn, «Patentgesetz» (1892); «Stenogr. Berichte der Enquête-Kommission» (1896); Beck von Managetta, «Das neue oesterreichische Patentrecht» (1897); Pouillet, «Traité des brevets d'invention» (1889); Edmunds, «The Law and Practice of Letters Patent for Invention» (1890); Gfeller, «La protection de la propriété immatérielle en Suisse» (1895); Meili, «Principien d. schweizer. Patentrechts» (1890); Merrill, «American and English Encyclopaedia of Law», sub verbo: patent; Gareis u. Werner, «Patentgesetzgebung» (продолж. — Neue Folge). Текущее законодательство, судебныя рѣшенія и статистика въ «Blatt für Patent-Muster und Zeichenwesen» (изд. въ Берлинѣ съ 1894 г.). См. еще Энгельмейеръ, «Изобрѣтенія и привилегіи» (1897). *М. Брунъ.*

Патенъ (Henri-Joseph-Guillaume Patin)—франц. писатель, членъ франц. акд. (1793—1876); былъ проф. латинской поэзіи въ Сорбоннѣ. Главные труды его: «Eloges» Бернардена де Сенъ-Пьера (1816), Лесажа (1822) и Боссюа (1824), «Discours sur la vie et les ouvrages de De Thou» (1827), «Mélanges de littérature ancienne et moderne», «Etudes sur la poésie latine» (1869) и, наконецъ, самое капитальное и интересное его сочиненіе: «Etudes sur les tragiques grecs ou Examen critique d'Eschyle, de Sophocle et d'Euripide, précédé d'une histoire de la tragédie grecque» (1841—43).

Патенъ (Gui Patin)—франц. извѣстный врачъ и писатель (1602—72); родители его готовили въ адвокаты или священники, но П. отдался изученію философіи и медицины. Онъ былъ сторонникомъ врачей древняго міра (Гиппократа и Галіена) и очень недовѣрчиво относился къ средствамъ, употреблявшимся въ его время. П. принадлежалъ къ передовымъ людямъ своего времени; его интересныя «Lettres» наполнены эпиграммами по адресу ордена іезуитовъ. Онъ очень ѣдко осмѣивалъ распущенность нравовъ XVII ст. Написалъ «Histoire des médecins célèbres», «Traité de la conservation de la santé», «Notes sur le livre de Galien», «De la saignée», «Observations sur le livre de Nicolas Ellain», «De la peste» и мн. др.

Патера (лат. patera, греч. φιάλη) — въ классической древности низкій и неглубокій сосудъ, въ родѣ нынѣшнихъ блюдечекъ, съ продолговатою прямою ручкою или, по большей части, безъ ручки, служившій для питья жидкостей и въ особенности для возліяній въ честь боговъ. Простѣйшія П. были глиняныя, дорогія—бронзовыя, серебряныя, иногда золотыя и богато-орнаментированныя.

Патера (Адольфъ Осиповичъ) — выдающійся чешскій филологъ, завѣдующій библіотекой чешскаго музея. Отлично зная русскій языкъ, П. всегда оказываетъ большое содѣйствіе русскимъ ученымъ, посѣщающимъ Прагу. Главный научный трудъ П.: «Чешскія глоссы въ Mater verborum» (СПб., 1878). Главная заслуга П. состоитъ въ указаніи на фальсификацію въ глоссахъ, на поддѣльныя глоссы. На чешскомъ языкѣ соч. это (безъ примѣчаній Срезневскаго, приложенныхъ къ русск. тексту) вышло въ 1877 г. Патерѣ принадлежитъ еще рядъ статей о старочешскихъ глоссахъ XII и XIII ст., напр. въ «Časop. čes. Musea» (1878—1880 и 1887), о старочешскихъ псалтыряхъ XIV ст. (ib., 1881—1886), объ одной чешской пѣснѣ XIII ст. (ib., 1878), о разныхъ стихотворныхъ легендахъ и др. Подробную библіографію научныхъ трудовъ П. см. въ «Bibliograph. Uebersicht» Пастрнека, 408 стр. по предметному указателю. *Н. С—въ.*

Патерики (греч. πατερικόν, подразумѣвается βιβλίον, по-русски отечникъ, отечная книга, т. е. книга отцовъ или объ отцахъ)—въ византійской аскетической литературѣ такъ наз. сборники, состоящіе или изъ краткихъ повѣстей о подвижникахъ какой-нибудь знаменитой обители, или изъ краткихъ аскетическихъ нравоучительныхъ словъ этихъ отцовъ, или же изъ тѣхъ и другихъ. По славяно-русскимъ рукописямъ наиболѣе древнимъ (XII—XIII вв.) является такъ наз. *Синайскій П.* или *Лимонарь* (см. XVII, 691), переведенный на современный рус. языкъ М. І. Хитровымъ подъ заглавіемъ: «Лугъ духовный» (М., 1896). Ранѣе другихъ—повидимому, еще въ эпоху древнѣйшей болгарской письменности, — переведенъ былъ на славянскій языкъ *Азбучный П.*, представляющій собою извлеченіе изъ такъ наз. «Великаго Лимонаря», произведенія второй половины V в., въ подлинникѣ не сохранившагося. Азбучный П. содержитъ житія, нравоучительныя повѣсти и бесѣды знаменитыхъ древнихъ подвижниковъ, расположенныя въ азбучномъ порядкѣ ихъ именъ; древнѣйшая славянская рукопись его восходитъ къ 1649 г. Переводъ этого азбучнаго П. съ греческой синодальной

рукописи XI — XII вѣка на современный русскій языкъ выпущенъ аѳонскимъ русскамъ Пантелеймоновымъ монастыремъ, подъ заглавіемъ: «Древній П., изложенный по главамъ» (2 изд., М., 1891); подлинникъ не изданъ, но лат. переводъ его, относящійся къ VI в., напеч. въ патрологіи Миня (т. 73-й, П., 1849). Въ рукописяхъ сохранились также славянскіе переводы П. *Скитскаго* (этимъ именемъ называется иногда и азбучный П.; ср. у Востокова № 307), въ нѣсколькихъ редакціяхъ (древнѣйшій списокъ одной изъ нихъ относится къ XIII в.), *Египетскаго*, *Іерусалимскаго*. Египетскій П.—это *Лавсаикъ* Палладія, епископа еленопольскаго (XXII, 639), собравшаго свѣдѣнія объ отцахъ египетскихъ пустынь по порученію визант. сановника Лавса, отъ имени котораго сборникъ и получилъ свое названіе (τὸ Λαυσαϊκόν, historia Lausaica). Церковь издревле постановила на утреняхъ великаго поста изъ четырехъ положенныхъ чтеній два заимствовать изъ Лавсаика во всѣ дни четыредесятницы, кромѣ субботъ и воскресеній. Переводъ Лавсаика на современный русскій принадлежитъ архіеп. Евсевію (3 изд., СПб., 1873). Вліяніе переводныхъ П. замѣтно уже на первыхъ оригинальныхъ памятникахъ нашей письменности и привело къ возникновенію у насъ особаго цикла собственно русскихъ П., важнѣйшіе изъ которыхъ П. *печерскій* и *соловецкій* (см.). Новѣйшаго происхожденія «*Троицкій П.*» (М., 1897), составленный гр. М. В. Толстымъ къ 500-лѣтію кончины преп. Сергія Радонежскаго. Православное палестинское общество издаетъ отдѣльными выпусками «*Палестинскій П.*» (въ каждомъ выпускѣ біографія какого-либо палестинскаго подвижника; въ переводѣ И. Помяловскаго); съ 1885 по 1895 г. вышло 8 вып. Есть еще «*Аѳонскій П.*» (СПб., 1860; 6 изд., М., 1890). Ср. еп. Игнатія (Брянчанинова), «Отечникъ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ» (СПб., 1880 и 1891).

Патеркулъ—римскій историкъ; см. Веллей Патеркулъ (V, 852).

Патермуѳій: 1) сначала разбойникъ, потомъ египетскій подвижникъ и мученикъ, обезглавленъ за Христа при Юліанѣ въ 362 г. 2) Одинъ изъ 156 мучениковъ, пострадавшихъ въ Палестинѣ въ 310 г.

Pater patriae (отецъ отечества)—почетный титулъ, данный римскимъ сенатомъ Цезарю, Августу и др. императорамъ.

Патерсонъ (Paterson)—гор. въ сѣв. ам. шт. Нью-Джерси, на прав. берегу р. Пассеикъ, при средоточіи многихъ жел. дорогъ и на соединеніи р. Делаверъ съ каналомъ. Морисъ. Рѣка Пассеикъ падаетъ здѣсь съ значительной высоты и даетъ водяную силу, приводящую въ движеніе много фабрикъ и заводовъ—хлопчатобумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ и джутовыхъ издѣлій, локомотивныхъ, желѣзодѣлательныхъ, паровыхъ котловъ и мн. др., съ производствомъ до 20 милл. долл. въ годъ. 40 церквей, публичная библіотека, 5 періодическихъ изданій, высшая школа, 2 національныхъ банка. Жителей 78347 (1890).

Патерсонъ (Петръ) — шведскій историкъ, писавшій о Россіи въ началѣ XVII вѣка. Въ Россіи былъ при Лжедимитріи I и по возвращеніи въ 1606 г. на родину написалъ о немъ сочиненіе на шведскомъ языкѣ, которое въ томъ же году было переведено на нѣмецкій, подъ заглавіемъ «Gewiser und Warhaffter bericht, van den verenderungen so etlich Jar hero in dem Grossfürstenthum Moscow fürgangen». По отзыву Аделунга, извѣстія П. маловажны и не лишены неточностей. Его разсказъ о Россіи послужилъ источникомъ для Де-Ту († 1617), въ соч. его: «Исторія моего времени». *В. Р—въ.*

Pater familias (лат.)—отецъ семейства, лицо, имѣющее надъ другими родительскую власть (см. VI, 678 и Patria potestas). Этимъ именемъ назывался всякій, кто самъ не состоялъ подъ родительскою властью, независимо отъ того, имѣлъ ли онъ семью или нѣтъ.

Патеръ (лат. Pater)—въ римско-католическихъ монастыряхъ такъ называется монахъ, имѣющій санъ діакона или іерея, въ отличіе отъ простыхъ монаховъ, называемыхъ frater (братъ). Въ нашемъ разговорномъ языкѣ названіе pater дается всякому католическому священнику.

Патеръ (Вальтеръ)—см. Пэтеръ.

Патѐръ (Жанъ-Баптистъ Pater, 1695—1736) — французскій живописецъ, ученикъ и подражатель Ватто, писалъ изящныя и пикантныя жанровыя сцены, которыя, не отличаясь правильностью рисунка, превосходны по письму и колориту. Таковы: «Купальщицы» (въ Стокгольмскомъ музеѣ), «Туалетъ» (въ Луврѣ), «Солдатскій привалъ» и «Выступленіе солдатъ съ привала» (въ Имп. Эрмитажѣ №№ 1811 и 1812). *А. А. С—въ.*

Патетическое (поэзія)—см. Пафосъ.

Патина (итал. patina, лат. aerugo nobilis) — зеленоватый налетъ, который является на бронзовыхъ произведеніяхъ скульптуры, долго стоявшихъ подъ открытымъ небомъ. Происходя отъ дѣйствія заключающихся въ воздухѣ и въ атфосферной водѣ кислотъ на металлъ, П. умѣряетъ его первоначальный блескъ, смягчаетъ въ произведеніи переходы отъ выпуклостей къ углубленіямъ и чрезъ то способствуетъ ему производить выгодное впечатлѣніе. Поэтому художники нерѣдко прибѣгаютъ къ наведенію на свои рельефы и статуи искусственной П., для полученія которой существуетъ нѣсколько рецептовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ весьма умѣстна такъ наз. античная П., отличающаяся зеленоватымъ и синеватымъ отблесками, коричневая на большихъ поверхностяхъ и въ углубленіяхъ и оставляющая обнаженнымъ, блестящимъ металлъ въ пунктахъ, выдающихся впередъ. Особаго рода П. покрываютъ также стальныя и серебряныя художественныя издѣлія, когда хотятъ чтобы они походили на старинныя, окислившіяся отъ времени.

Патиниръ или *Патениръ* (Іоахимъ de Patinir или de Patenier)—основатель нидерландской ландшафтной живописи, род. около 1485 г. въ Динантѣ, близъ Люттиха, ум. въ 1524 г. въ Антверпенѣ, гдѣ былъ записанъ членомъ въ гильдію живописцевъ. Первое вре-

мя своей дѣятельности П. находился подъ сильнымъ вліяніемъ школы братьевъ ванъ-Эйковъ, а потомъ работалъ въ манерѣ Луки Лейденскаго. Онъ писалъ преимущественно картины историческаго содержанія, въ которыхъ, однако, при небольшомъ размѣрѣ фигуръ, главное мѣсто занимаетъ пейзажъ, отличающійся въ первую пору дѣятельности художника большею фантастичностью и несоблюденіемъ правилъ перспективы, а въ позднѣйшее время болѣе вѣрною передачею природы. Изъ произведеній П. наиболѣе достойны вниманія: «Бѣгство въ Египетъ» (находится въ антверпенскомъ музеѣ), «Поклоненіе волхвовъ» (тамъ же), «Положеніе во гробъ» (въ вѣнской акд.), «Mater dolorosa» (въ брюссельскомъ музеѣ), «Св. Христофоръ» и «Св. евангелистъ Іоаннъ» (въ лондонской націон. галл.) и нѣк. др. *А. А. С—въ.*

Патіала (Patiala) — вассальное государство въ индо-британской провинціи Пенджабъ; состоитъ изъ двухъ частей: меньшей — въ предгорьяхъ Гималая, и большей—въ равнинѣ, южнѣе Сэтледжа. 15247 кв. км., 1583521 жит. (942739 индусовъ, 352046 мусульманъ, 215348 сейковъ). Доходы—468956 ф. Гл. гор. того же имени, съ 55856 жит.

Патіа (Patia)—большая рѣка въ южноамер. республикѣ Колумбіи, беретъ начало въ вулканѣ Сотара въ Центральныхъ Кордильерахъ, гдѣ образуется водопадомъ и спускается сперва въ сѣв.-зап. направленіи, затѣмъ поворачиваетъ съ СВ на ЮЗ чрезъ узкую и глубокую долину между Кордильерами вост. и зап. и прорвавшись чрезъ послѣднюю устремляется на СЗ и впадаетъ въ Тихій океанъ, къ С отъ мыса Каскахаль и Тумако, дельтою, образованною 11 рукавами. П. богата золотоносными песками, изъ которыхъ негры, въ сухое время года, добываютъ золото. Длина ея теченія ок. 500 км.

Паткановъ (Кирилъ Петровичъ, 1834—1889)—оріенталистъ. Учился въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ и въ педагогическомъ институтѣ; былъ сначала преподавателемъ, потомъ профессоромъ спб. университета; въ 1863 г. получилъ степень магистра восточной словесности за диссертацію: «Опытъ исторіи династіи Сасанидовъ по свѣдѣніямъ армянскихъ источниковъ», въ 1864 г. —степень доктора армянской словесности за «Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка». Ему принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Catalogique de la littérature arménienne depuis le commencement du V jusqu'a XVI siècle» (СПб., 1859); переводъ на русскій языкъ, съ примѣчаніями и приложеніями, «Исторіи Агвинъ» Моисея Каганкатваци, писателя X вѣка; «Цыгане. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ — Бома и Караччи» (1886); «Библіографическій очеркъ армянской литературы» (СПб., 1880). Въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» 1861—63 гг. П. помѣщалъ статьи по географіи, исторіи и литературѣ армянъ. См. Эминъ, «Профессоръ П., какъ оріенталистъ» (СПб., 1874); некрологъ въ «Истор. Вѣстникѣ» (1889, № 6).

Патканьянъ (Рафаэлъ, 1830—92)—армянскій поэтъ. Отецъ его, священникъ Габріэль П., писалъ популярныя нѣкогда стихотворенія, а дѣдъ, выходецъ изъ Турціи Серопэ П., славился своими пѣснями. Образованіе получилъ въ Лазаревскомъ институтѣ вост. языковъ и дерптскомъ и спб. университетахъ. Уже въ Дерптѣ сочинялъ студенческія пѣсни; въ 1855 г. издалъ, съ двумя товарищами, сборникъ стихотвореній. Въ 1865 г. основалъ въ СПб. журналъ «Сѣверъ», который долженъ былъ замѣнить московское «Сѣверное Сіяніе» Назарьянца (см.), но успѣха не имѣлъ и скоро прекратился. Съ 1867 г. П. жилъ на родинѣ, въ Нахичеванѣ на Дону; былъ инспекторомъ ремесленнаго училища. П. писалъ разсказы и повѣсти какъ на литературномъ обще-армянскомъ языкѣ («Я была обручена», «Монтъ», «Госпожа и служанка», «Честолюбецъ»), такъ и на оригинальномъ нахичеванскомъ нарѣчіи («Вартеворъ», «Сосѣдъ», «Бакалейная лавка», «Перочинный ножикъ», «Заброшенный дворъ», «Ужаленный», «Холостякъ» и др.); послѣдняя группа разсказовъ, вслѣдствіе особенностей діалекта, мало извѣстна обширному кругу армянскихъ читателей, но на родинѣ П. она пользовалась большимъ успѣхомъ, отличаясь живостью, остроуміемъ, реальнымъ колоритомъ. Между стихотворными произведеніями П. есть чисто художественныя вещи («Армянская дѣвушка», «Колыбельная пѣсня», «Художникъ», «Завтра», «Эпитафія ребенка», «Жертва любви» и др.), но славу его составили стихотворенія съ патріотическимъ содержаніемъ. Сначала въ нихъ стояло на первомъ планѣ увлеченіе армянской національностью и стариною; такова, напр., «Смерть храбраго Вардана Мамиконьяна» (съ знаменитою пѣснью Вардана: «И теперь намъ молчать?!») или элегія: «Слезы Аракса». Русско-турецкая война 1877—1878 гг., вызвала появленіе наиболѣе сильныхъ стихотвореній П. Онъ становится пѣвцомъ народнаго горя, яркими красками обрисовываетъ страданія турецкихъ армянъ, набѣги курдовъ, похищеніе армянскихъ дѣвушекъ для гаремовъ, разграбленіе селъ и городовъ, злоупотребленія турецкой администраціи, поруганіе религіи («Ванское *Отче нашъ*», «Старикъ Ванецъ», «Одна изъ тысячи» и др.). Онъ скорбитъ, видя приниженность и апатію своего народа, отсутствіе у него собственнаго достоинства, готовность все выносить и терпѣть и только молить о пощадѣ («Плачъ мушцевъ») — и съ другой стороны привѣтствуетъ появленіе въ армянскомъ обществѣ новыхъ людей, независимыхъ, полныхъ негодованія («Пѣсня ванскаго поселянина», «Ванскій удалецъ», «Новое поколѣніе мушцевъ»). Не разъ П. затрогиваетъ вопросъ объ отношеніи Европы къ армянамъ, упрекая европейскую дипломатію въ безсердечности, формулируя вкратцѣ жалобы и желанія своего народа («Армянская кровь», «Протестъ противъ Европы», «Новый годъ», «Конгрессъ» и др.). Онъ обличаетъ тѣхъ армянъ, которые, въ тяжелую для народа эпоху, думаютъ только о своихъ личныхъ выгодахъ, иногда даже поддерживаютъ турокъ противъ христіанъ («Желаніе армянъ», «Патріотъ», «Амира», «Адресъ султану отъ 36-ти эфенди-измѣнниковъ», «Ар-

мянское проклятіе»). Исходъ войны 1877—78 гг., не оправдавшей радужныхъ надеждъ турецкихъ армянъ, отразился на общемъ характерѣ творчества П., придавъ ему меланхолическій, безотрадный оттѣнокъ. Вліяніе П. на окружающее общество было громадно; искреннее воодушевленіе, цѣльность міросозерцанія, близость къ реальной жизни, любовь къ народу — все это дѣлаетъ его творчество интереснымъ и для не-армянъ. Ср. Arthur Leist, «Raphael Patkanian» (во второмъ выпускѣ лейпцигской «Armenische Bibliothek»); Гр. Чалхушіанъ, «Армянская поэзія въ лицѣ Рафаэла П.» (Ростовъ, 1886); Мин. Берберьянъ, «Рафаэлъ П.», біографическій очеркъ въ 1-мъ томѣ сборника «Армянскіе беллетристы» (тамъ же переводъ разсказовъ «Сосѣдъ», «Я была обручена», «Вартеворъ»). Послѣднее изданіе сочиненій П. вышло въ свѣтъ въ 1893 г., въ СПб. До 20-ти стихотвореній П. переведены на европейскіе языки («Слезы Аракса» переведены 6 разъ, на языки нѣмецкій, франц. англійскій и русскій). *Ю. Веселовскій.*

Патку́ль — дворянскій родъ, происхожденіе котораго донынѣ не выяснено, но предки котораго уже въ первой половинѣ XV в. владѣли дворянскими имѣніями въ Лифляндіи. Изъ этого рода происходилъ Іоаннъ-Рейнгольдъ П. (см.). Владиміръ Григорьевичъ П. († 1855) былъ ревельскимъ комендантомъ и членомъ генералъ-аудиторіата. Его сынъ Александръ Владиміровичъ (1817—1877) воспитывался съ имп. Александромъ II, былъ ген.-адъютантомъ, спб. оберъ-полиціймейстеромъ и членомъ военнаго совѣта. Родъ П. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Лифляндской и Эстляндской губ. и въ VI ч. род. кн. С.-Петербургской губ. *В. Р.*

Патку́ль (Іоаннъ-Рейнгольдъ фонъ, 1660—1707) — лифляндскій дворянинъ, род. въ Стокгольмѣ въ тюрьмѣ, куда мать его сопровождала своего мужа, арестованнаго за государственное преступленіе; состоялъ на шведской военной службѣ; въ 1689 г. былъ членомъ лифляндской депутаціи, которая просила у Карла XI о возстановленіи правъ и привилегій лифляндскаго дворянства. П. дѣйствовалъ при этомъ съ такой прямотой и настойчивостью, что возбудилъ ненависть короля Карла XI. За рѣзкое осужденіе правительства былъ приговоренъ, въ 1694 г., къ отсѣченію правой руки и конфискаціи имущества, но успѣлъ бѣжать. Послѣ того, какъ ходатайства передъ Карломъ XII объ отмѣнѣ приговора остались тщетными, П. поступилъ въ 1698 г. на службу къ курфюрсту саксонскому и, будучи посланъ въ Москву, способствовалъ заключенію союза между Саксоніей, Польшей и Россіей противъ Швеціи. Не поладивъ съ приближенными курфюрста, П. въ 1702 г. перешелъ на службу къ Петру I. Весь поглощенный мыслью о мести шведскому королю, о пользѣ Россіи онъ вовсе не думалъ и во многомъ шелъ въ разрѣзъ съ намѣреніями Петра. Царь, напр., призывалъ на службу иностранцевъ для того, чтобы русскіе отъ нихъ научились военному или дипломатическому искусству; П. находилъ, что русскіе не приготовлены ни къ чему и поэтому ихъ слѣдуетъ замѣнять иностранцами. Отсюда цѣлый рядъ жалобъ П. на русскихъ офицеровъ и солдатъ и ихъ жалобъ на П. Много вредилъ П. и его характеръ — жесткость, рѣзкость, высокое мнѣніе о себѣ и низкое о другихъ. Въ 1704 г. П. былъ посланъ въ Варшаву въ качествѣ русскаго министра, и вслѣдъ за тѣмъ былъ назначенъ начальникомъ русскаго отряда, посланнаго на помощь Августу. При содѣйствіи этого отряда Августъ вернулъ себѣ Варшаву, которая была занята шведами; затѣмъ П., безплодно простоявъ цѣлый мѣсяцъ подъ Познанью, также занятою шведами, отвелъ войска на зимнія квартиры въ Саксонію. Въ своихъ донесеніяхъ оттуда П. постоянно жалуется на недостатокъ денегъ, на дороговизну всѣхъ припасовъ, грозитъ покинуть царскую службу, упрекаетъ Петра въ томъ, что тотъ не пришелъ въ Польшу. Въ то же время П. съ обычной своей рѣзкостью неоднократно высказывалъ свое мнѣніе о неспособности самаго короля Августа и его министровъ, которые и воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы погубить П. Петръ приказалъ П. или вывести войска изъ Саксоніи въ Россію черезъ Польшу, или, если это окажется невозможнымъ, передать ихъ, временно, на службу австрійскому императору и затѣмъ вернуться черезъ Венгрію. П. рѣшился на послѣднее; саксонскій тайный совѣтъ, управлявшій государствомъ, потребовалъ, чтобы П. оставилъ войска въ Саксоніи. Когда П. на это не согласился, министры рѣшили арестовать его (20 декабря 1705), ссылаясь на то, что П. дѣйствуетъ самовольно, безъ вѣдома царя. Петръ многократно протестовалъ противъ такого нарушенія международнаго права, но вниманіе его было отвлечено опасностью, угрожавшею въ то время Россіи со стороны Швеціи. По альтранштедтскому миру между Швеціей и Саксоніей (1706) П. рѣшено было выдать Карлу XII. Августъ II тайно приказалъ коменданту крѣпости Кенигштейнъ дать П. возможность бѣжать; но, вслѣдствіе жадности коменданта, который непремѣнно хотѣлъ получить съ П. выкупъ, дѣло затянулось до тѣхъ поръ, пока въ крѣпость вступилъ шведскій отрядъ, и 7 апрѣля 1707 г. П. былъ закованъ въ цѣпи. 10 октября онъ былъ, какъ измѣнникъ, колесованъ живымъ, а затѣмъ четвертованъ. Несчастная судьба П. вдохновила многихъ поэтовъ, въ томъ числѣ Гуцкова. Его вывелъ на сцену и Лажечниковъ, въ романѣ: «Послѣдній Новикъ». См. «J.-R. v. Patkuls, ehemaligen zarischen Generallieutnants, Beriche an das zarische Kabinett zu Moskau etc.» (Берл., 1792—97); біографіи П.: Wernich (Берл., 1849) и Sjögren (на шведскомъ яз., Стокг., 1882); Buchholtz, «Beiträge zur Lebensgeschichte J. R. Patkuls» (Лпц., 1893); Jarochowski, «P's Ausgang» (въ «Neues Archiv für sächs. Geschichte», т. 3, Дрезд., 1882—83); von Brüningk, «Patkuliana aus dem livländ. Hofgerichtsarchiv» (въ «Mitteilungen aus der livländ. Geschichte», т. 14, Рига, 1886); Herrmann, «Joh.-Reinh. Patkul» (въ «Neue Jahrb. der Geschichte und Politik», 1848).

Патлаевскій (Иннокентій Іустиновичъ) — финансистъ (1839—83). Въ 1862 г. окончилъ

ПЕРСИДСКАЯ МОНАРХІЯ

Границы Персидской монархіи.

Почтовыя колоніи.

Персидская царская дорога.

Масштабъ

100 50 0 100 200 300 400 километ.

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь.

Хромо-литогр. Я. Лапшинера, С.-П.Б. Вознесенский пр. д. № 38

курсъ въ кіевскомъ унив.; преподавалъ законовѣдѣніе въ нѣжинскомъ лицеѣ кн. Безбородко, потомъ былъ проф. финансоваго права въ новорос. унив. и директоромъ одесскаго коммерческаго училища. Труды его: «Денежный рынокъ въ Россіи съ 1700 по 1762 г.» (магистерская диссертація, Од., 1868); «Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей» (докторская диссертація, Од., 1876); «О подоходныхъ налогахъ» (въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», СПб., 1877, т. IV). Послѣ смерти П. напечатанъ его «Курсъ финансоваго права» (Од., 1885), съ біографическимъ очеркомъ автора, написаннымъ его ученикомъ В. Н. Палаузовымъ. *В. Р—въ.*

Патморъ (Coventry Keassey Deighton Patmore)—англійскій поэтъ (1823—1896). Его называютъ «послѣднимъ трубадуромъ»; онъ—послѣдній крупный представитель той «старой школы, которая говорила, что первый признакъ «избранника» — удаленіе отъ міра дѣйствительности. Современные вопросы жизни совершенно не интересовали П., также какъ и новѣйшія литературныя теченія; зато онъ въ совершенствѣ зналъ всю средневѣковую поэтическую литературу. Его идеаломъ были пѣсни трубадуровъ, притомъ древнѣйшаго періода (пѣсни Конона изъ Бутуньи, Брюле и другихъ провансальцевъ XIII в.). П. серьезно повторялъ слова Гейне, который послѣдній говорилъ шутя: «Я боюсь демократіи, потому что она разрушитъ всѣ тѣ фантастическія игрушки, которыя такъ любитъ поэтъ... Она вырубитъ мои олеандровыя рощи и станетъ сажать въ нихъ картофель». Ненавидя политику, П. жилъ уединенно, сначала въ Гастингсѣ, потомъ въ самой глухой части о-ва Вайта. Важнѣйшее изъ произведеній П. — большая поэма «The angel in the house» (1854—62, 7-е изд. 1896); она признается классической даже тѣми, кто презрительно относится къ этому роду поэзіи. Другія стихотворныя произведенія П.: «The unknown Eros» (1877), «Amelia» (1878), «Religio poëtae» (1893), «Rod, the Root, and the Flower» (1895). Кромѣ того П. издалъ «Principle in Art and other Essays» (1889).

Патмосъ (Patmos)—одинъ изъ Спорадскихъ о—вовъ, принадлежитъ Турціи. 39,6 кв. км.; скалистъ и безлѣсенъ. Гл. г.—П., съ хорошей гаванью. Жителей 3000. Монастырь св. Христодула, основанный въ 1088 г.; богатое собраніе рукописей, описаніе котораго издано монахомъ Саккеліономъ въ Аѳинахъ. П. былъ мѣстомъ ссылки у римлянъ. Сюда былъ сосланъ апостолъ Іоаннъ и въ одной изъ пещеръ имѣлъ откровеніе, составившее содержаніе Апокалипсиса.

Патна (Patna, древн. Paliboth'ra и Pataliputra, у магометанъ Азимабадъ) — гор. въ индобританскомъ Бенгальскомъ президентствѣ, на прав. бер. Ганга, на возвышенности, которая спасаетъ его отъ наводненій; окруженъ стѣною. Въ древнія времена П. была великолѣпнымъ городомъ съ 350000 жит., безчисленными дворцами, индусскими храмами и мечетями. Въ предмѣстьѣ большая мечеть, въ которой собираются до 100000 поклонниковъ; здѣсь же высшее учебное заведеніе. Заводы опіума, индиго, селитры и гончарные; значительныя хлопчатобумажныя фабрики. Напротивъ П., при устьѣ Гондака, лежитъ мст. Хаджипуръ, съ 21487 жит.; мѣсто поклоненія индусскихъ пилигримовъ. П. былъ при корояхъ Магады (Бигаро), особенно при Удахѣ (450 г. до Р. Хр.) и Чандрагуптѣ, важнѣйшимъ городомъ Индіи. 165192 жит., въ томъ числѣ 124506 индусовъ, 40077 магометанъ, 540 христіанъ (1891).

Пато (Монисъ-Нуньо Pato)—португальскій писатель, родился въ 1781 г. Основалъ въ 1820 г. газету «Portuguez constitucional», открывшую ему доступъ въ палату представителей. Героическо-комическая поэма его: «Agostin heida»—одна изъ лучшихъ въ португальской литературѣ. Окончилъ жизнь въ тяжеломъ одиночествѣ: обвиненный въ полит. преступленіи, онъ былъ сосланъ, въ 1827 г., на одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса. П. написалъ 40 драмъ: «A queda do despotismo», «O mez da flores», «O throno», «A estancia do fado» и др. Отдѣльно напечатаны также его газетныя статьи.

Патовъ (баронъ Эразмъ-Робертъ Patow) —прусскій государственный дѣятель. Въ 1848 г. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Кампгаузена. Выбранный въ 1849 г. во вторую палату онъ примкнулъ къ оппозиціи и во все время министерства Мантейфеля энергично боролся съ партіей юнкеровъ. Въ либеральномъ министерствѣ Гогенцоллернъ-Ауэрсвальдъ (1858) П. взялъ на себя портфель финансовъ, подготовилъ нѣмецко-французскій торговый договоръ и провелъ законъ о поземельной подати. 18 марта 1862 г. онъ, вмѣстѣ съ другими либеральными членами кабинета, подалъ въ отставку и примкнулъ въ палатѣ къ старо-либеральной партіи. Позже былъ оберъ-президентомъ провинціи Саксоніи. Ум. въ 1890 г.

Патогенезъ — происхожденіе, причины болѣзней.

Патогенія — отдѣлъ общей патологіи, занимающійся изученіемъ способовъ произведенія болѣзни; патогенный — производящій болѣзнь, какъ, напр., патогенные микробы, т. е. низшіе организмы, вызывающіе то или другое специфическое заболѣваніе.

Патогномоническій признакъ— терминъ, употребляемый въ медицинѣ для опредѣленія такого признака, который безусловно относится исключительно къ данному опредѣленному страданію (напр., ржавая мокрота при крупозномъ воспаленіи легкихъ, то или другое положеніе члена при разныхъ вывихахъ).

Патока крахмальная или картофельная (крахмальный сахаръ, глюкоза, декстроза, виноградный сахаръ). Названіе «П.» дается вообще некристаллизующимся концентрированнымъ растворамъ сахаристыхъ веществъ или сахаристымъ сиропамъ, получаемымъ или какъ побочные продукты при производствѣ обыкновеннаго сахара и при его раффинированіи, или посредствомъ обсахариванія крахмала, при чемъ подъ названіемъ картофельной П. подразумѣваютъ сиропы, образующіеся при обсахариваніи картофельнаго крахмала. Крахмальная

П., полученная посредствомъ обсахариванія крахмала кислотами, въ качествѣ сахара, содержитъ глюкозу (декстрозу). Глюкоза употребляется вообще въ 2-хъ видахъ: 1) въ видѣ концентрированнаго воднаго раствора, сиропа или П. и 2) въ видѣ твердаго сахара (глюкоза). Матеріаломъ для полученія П. и твердаго крахмальнаго сахара служитъ почти исключительно картофельный крахмалъ. Превращеніе крахмала въ глюкозу заводскимъ путемъ всегда производится дѣйствіемъ кислотъ, именно посредствомъ нагрѣванія крахмала съ очень разведенной сѣрной кислотой. При приготовленіи какъ П., такъ и твердаго сахара главные процессы одинаковы. Именно заводское полученіе глюкозы состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ операцій: 1) нагрѣванія крахмала съ разведенною сѣрною кислотою, 2) насыщенія кислоты мѣломъ и отдѣленія раствора отъ осадка гипса, 3) сгущенія и очищенія сахарнаго раствора. Опишемъ сначала приготовленіе крахмальной П. Какъ извѣстно, при дѣйствіи кислотъ не достигается полное превращеніе крахмала въ сахаръ; часть обрабатываемаго кислотами крахмала, при томъ, смотря по условіямъ процесса, вообще неодинаковая, всегда превращается въ вещества, неспособныя бродить, въ декстрины (см. Крахмалъ, хим.). При приготовленіи патоки такихъ свойствъ, какъ принято въ практикѣ теперь, и не представляется надобности стремиться къ полному превращенію крахмала въ сахаръ, такъ какъ присутствіе значительнаго количества декстрина препятствуетъ кристаллизаціи сахара и даетъ возможность получать весьма густые некристаллизующіеся сиропы. Относительное количество глюкозы, образующейся при дѣйствіи сѣрной кислоты на крахмалъ, или степень обсахариванія зависитъ отъ температуры, продолжительности нагрѣванія, отъ относительнаго количества употребленной сѣрной кислоты и отъ концентраціи раствора, т. е. какъ отъ содержанія крахмала, такъ и отъ содержанія въ жидкости кислоты. По Соксле (Soxlet), наибольшаго выхода глюкозы (96%) можно достигнуть, нагрѣвая 1 ч. крахмала съ 9 ч. $^1/_2$% сѣрной кисл. подъ давленіемъ въ 2 атмосф. (121° Ц.) въ теченіе 4—5 часовъ, между тѣмъ какъ при употребленіи кислоты такой же крѣпости, но въ вдвое меньшемъ количествѣ ($4^1/_2$ части на 1 ч. крахмала) получаютъ только 90% глюкозы. Кипяченіе крахмала съ разведенной сѣрной кислотой производятъ въ деревянныхъ чанахъ, внутри выложенныхъ свинцомъ, съ помощью прямого или закрытаго пара, который въ послѣднемъ случаѣ проходитъ по мѣдному змѣевику. Чаны снабжаютъ деревянной крышкой съ лазомъ и съ вытяжной деревянной трубой, служащей для удаленія паровъ. При приготовленіи П. на 100 кгр. крахмала обыкновенно берутъ 300 литровъ воды и 2—3 кгр. сѣрной кислоты. Процессъ обсахариванія ведутъ слѣдующимъ образомъ. Сѣрную кислоту разбавляютъ $^1/_2$—$^2/_3$ всего назначеннаго для операціи количества воды и нагрѣваютъ въ чанѣ до кипѣнія; остальное количество воды размѣшиваютъ съ крахмаломъ въ отдѣльномъ чанкѣ и полученное крахмальное молоко постепенно приливаютъ къ кислотѣ такъ, чтобы кипѣніе жидкости не прерывалось. При такихъ условіяхъ крахмалъ быстро растворяется и предотвращается образованіе клейстера. По прибавленіи всего крахмала кипятятъ до тѣхъ поръ, пока спиртовый растворъ іода не перестанетъ съ пробой жидкости изъ чана давать синее окрашиваніе, что и укажетъ на отсутствіе неизмѣненнаго крахмала. При нагрѣваніи картофельнаго крахмала съ разведенной сѣрной кислотой выдѣляются летучіе продукты весьма непріятнаго запаха; поэтому на большихъ зап.-европейскихъ заводахъ вытяжныя трубы чановъ соединяютъ съ особыми конденсаторами, въ которыхъ пары поглощаются водой, а затѣмъ несгустившіеся въ конденсаторахъ пары отводятъ въ топки паровыхъ котловъ. Когда кипяченіе окончено, то приступаютъ къ нейтрализаціи кисл., которая производится въ томъ же чанѣ или же въ отдѣльномъ, нарочно для того предназначенномъ. Нейтрализацію лучше производитъ мѣломъ, который размѣшиваютъ предварительно съ водою въ молоко; можно также вначалѣ насыщать кислоту известковымъ молокомъ и лишь подъ конецъ мѣломъ. Употребленіе извести вообще требуетъ осторожности, такъ какъ глюкоза отъ дѣйствія извести, еще легче отъ щелочей, превращается въ окрашенныя въ темный цвѣтъ вещества. Во время прибавленія мѣлового молока производятъ тщательное перемѣшиваніе жидкости, а когда реакція жидкости сдѣлается слабо-кислая, то жидкость нагрѣваютъ до кипѣнія для удаленія углекислоты и тогда окончательно насыщаютъ почти до средней реакціи (проба на лакмусовую бумажку). По насыщеніи кислоты, жидкости даютъ стоять сутки и освѣтившійся сахарный растворъ осторожно спускаютъ; осадокъ или грязь удерживаетъ много сахарнаго раствора; поэтому ее накачиваютъ въ фильтръ-прессъ, гдѣ и промываютъ водою; сахарный растворъ, отдѣляемый отъ грязи, соединяютъ съ главнымъ. Сгущеніе получаемаго разведеннаго сахарнаго раствора производятъ въ 2 пріема: въ первый разъ сгущаютъ до 20—30° В., во второй разъ сгущаютъ окончательно, но до очень различной концентраціи, въ зависимости отъ качества выпускаемой въ продажу П., и затѣмъ разливаютъ въ бочки. Первое выпариваніе сахарнаго раствора сначала производятъ въ открытыхъ паровыхъ сковородахъ, въ которыхъ нагрѣваніе производится паромъ, проходящимъ по закрытому змѣевику или между двумя днами. Въ послѣднее время на крупныхъ заводахъ стали примѣнять такіе же аппараты, какіе употребляются въ свеклосахарномъ производствѣ (см.), а также аппараты особой конструкціи (Ueberrieselungsapparate), въ которыхъ выпариваніе раствора происходитъ вслѣдствіе соприкосновенія его съ системой нагрѣваемыхъ паромъ трубъ, помѣщенныхъ въ деревянномъ кожухѣ. Во время сгущенія П. происходитъ выдѣленіе гипса, а потому выпарительные аппараты должны быть такъ устроены, чтобы очищеніе ихъ было удобно. П., подвергнутую первому выпариванію, для отдѣленія гипса или отстаиваютъ, или чаще пропускаютъ чрезъ

фильтръ-прессъ, или фильтруютъ черезъ песокъ. Отдѣленный отъ гипса растворъ фильтруютъ черезъ костяной уголь, примѣняя для этого фильтры такого же устройства, какъ на сахарныхъ заводахъ, или чаны, наполненные углемъ. Второе или окончательное выпариваніе сиропа прежде производили также въ открытыхъ сковородахъ, но теперь обыкновенно производятъ въ вакуумъ-аппаратахъ подъ давленіемъ 0,2—0,3 атмосферы, при чемъ кипѣніе жидкости происходитъ при темп. около 75° Ц. Сгущеніе въ вакуумъ-аппаратахъ представляетъ много преимуществъ: П. получается менѣе окрашенная, можно получать болѣе концентрированную П., сгущеніе происходитъ быстрѣе и требуетъ меньшаго расхода топлива. Окончательное сгущеніе производится до различной концентраціи. Наиболѣе густые сорта П. (Kapillair-Syrup тянется въ нити, Sirop improndérable настолько вязокъ, что ареометръ не погружается въ него) имѣютъ плотность до 40—44° В., обыкновенные сорта 30—36° В.; у насъ поступаютъ въ продажу еще менѣе концентрированные сорта. П. содержитъ, кромѣ сахара, весьма значительное количество декстрина и вообще несбраживающихъ веществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сахаристыхъ веществъ въ П. содержится не одна декстроза, но также значительное количество мальтозы. Количественный составъ П. можетъ быть очень различенъ; наиболѣе распространенные въ европейской торговлѣ сорта П. содержатъ: воды 16,5—22,4%, сбраживающаго сахара (декстрозы и мальтозы) 30,1—43,3%, несбраживающихъ веществъ (декстрина и друг.) 31,7—53,0%. Кромѣ того, П. содержитъ также небольшое количество (менѣе 1%) минеральныхъ веществъ, главнымъ образомъ гипсъ и фосфорнокальціевую соль. П. употребляется для кондитерскихъ издѣлій и для замѣны меда и сахара при приготовленіи различныхъ сладкихъ съѣдобныхъ издѣлій; примѣняется также для приготовленія сахарнаго кулера (см. Сахарное производство). Употребленіе П. для подслащиванія винъ, пива и т. п. цѣлей должно быть разсматриваемо какъ фальсификація, такъ какъ П. содержитъ въ значительномъ количествѣ несахаристыя вещества, присутствіе которыхъ совершенно не свойственно этимъ продуктамъ.

Стремленіе замѣнять обыкновенной или картофельной П. чистый обыкновенный сахаръ вызвало цѣлый рядъ попытокъ заводскаго приготовленія чистой глюкозы. Однако, твердый крахмальный сахаръ или твердая глюкоза, получаемая въ довольно значительныхъ количествахъ на западноевропейскихъ заводахъ, содержитъ весьма много примѣсей. Различные сорта продажнаго твердаго крахмальнаго сахара содержатъ въ процентахъ: воды 6,0—27,5, сбраживающаго сахара 38,3—77,8 и несбраживающихъ веществъ 5,1—43,8. Поэтому прибавленіе такого сахара къ нѣкоторымъ продуктамъ, напр. къ вину, взамѣнъ обыкновеннаго сахара, представляетъ такую же фальсификацію, какъ прибавленіе П. Какъ уже сказано, главные процессы, примѣняемые для приготовленія твердаго сахара, одинаковы съ употребляемыми для полученія П. При полученіи твердаго сахара нужно стремиться достигнуть возможно полнаго обсахариванія крахмала, а потому въ этомъ случаѣ берутъ большее количество сѣрной кислоты, нежели при приготовленіи П., именно на 100 кгр. крахмала 3 — 4 кгр. сѣрной кислоты и 200 — 250 кгр. воды. Нагрѣваніе крахмала съ сѣрной кислотой продолжаютъ до тѣхъ поръ (около 5 часовъ), пока спиртъ въ пробѣ жидкости не будетъ образовать осадка (2 об. спирта на 1 об. пробы); обыкновенно послѣ этого кипяченіе продолжаютъ еще ½ часа. Для того, чтобы достигнуть болѣе полнаго обсахариванія и полученія болѣе безцвѣтнаго продукта, предложено прибавлять къ сѣрной кислотѣ немного азотной, но это неудобно, такъ какъ азотную кислоту трудно затѣмъ удалить. Наиболѣе раціонально производить обсахариваніе въ закрытыхъ котлахъ подъ давленіемъ (2—6 атмосферъ), для чего употребляютъ желѣзные котлы, конструкціи Манбре (Manbré), выложенные внутри свинцомъ и снабженные внутри паровой трубой со многими мелкими отверстіями (теперь употребляютъ также мѣдные котлы). Въ этихъ котлахъ процессъ обсахариванія ведутъ слѣд. образомъ: 28 кгр. сѣрной кислоты въ 60° В. разбавляютъ 2800 кгр. воды, наполняютъ этой разбавленной кислотой котелъ и нагрѣваютъ жидкость до 100°; другіе 28 кгр. сѣрной кислоты, разбавленные также 2800 кгр. воды, нагрѣваютъ въ открытомъ чанѣ съ мѣшалкой до 30° Ц., прибавляютъ 1200 кгр. крахмала и при размѣшиваніи нагрѣваютъ до 38° Ц. Полученное крахмальное молоко спускаютъ въ котелъ въ кипящую разбавленную кислоту, поддерживая температуру въ 100°; по прибавленіи всего крахмальнаго молока закрываютъ котелъ и впускаютъ паръ, пока давленіе не достигнетъ 6 атмосферъ (160° Ц.); тогда открываютъ выпускной паровой кранъ и продолжаютъ поддерживать указанное давленіе, пока проба не будетъ давать осадка со спиртомъ. На всю операцію требуется отъ 2 до 4 часовъ, смотря по степени чистоты употребляемаго крахмала. Наиболѣе раціонально производить обсахариваніе по Сокслe (см. выше). Остальныя операціи, т. е. нейтрализація, выпариваніе, фильтрованіе выполняются такъ же, какъ при полученіи П. Первое выпариваніе нерѣдко производятъ также въ вакуумъ-аппаратахъ, вообще до концентраціи въ 32° В (58° Brix), окончательное выпариваніе до 40—45° В. (75—86° Brix при 60—70° Ц.). По сгущеніи сиропъ сначала сливаютъ въ большой котелъ, въ которомъ массу охлаждаютъ при перемѣшиваніи и затѣмъ разливаютъ въ ящики вмѣстимостью въ 25—50 кгр., гдѣ масса затвердѣваетъ (ящичный сахаръ—Kistenzucker), или охлажденный сиропъ разливаютъ въ коническія формы и по затвердѣваніи сахаръ разбиваютъ на куски (Raspelzucker), которые упаковываютъ въ мѣшки. Получаемый такимъ образомъ твердый сахаръ—бѣлаго цвѣта, просвѣчиваетъ, довольно твердъ, обладаетъ сладкимъ вкусомъ, часто нѣсколько горьковатымъ и раздражающимъ. Такой сахаръ содержитъ въ среднемъ въ процентахъ: 20 воды, 68 декстрозы, 12 декстрина и 0,2 золы. Попытки установить заводское приго-

товленіе чистой глюкозы до сихъ поръ не привели къ вытѣсненію изъ употребленія нечистаго крахмальнаго сахара; чистая кристаллическая глюкоза приготовляется пока въ весьма ограниченныхъ количествахъ. Она можетъ быть получена посредствомъ очищенія обыкнов. крахмальнаго сахара. Изъ различныхъ предложенныхъ для этого способовъ (Антона, Соксле и др.) наиболѣе удобнымъ для заводскаго полученія является способъ Кордса и Фирнейзеля (Cords et Virneisel). Для полученія глюкозы по этому способу, берутъ наиболѣе чистый крахмалъ, обсахариваютъ, руководясь вышеприведенными данными Соксле, очень разбавленной кислотой; такимъ образомъ полученный сиропъ содержитъ до 95% декстрозы, считая на сухое вещество, и только 5% другихъ веществъ. Сиропъ этотъ сгущаютъ до такой концентраціи, чтобы при охлажденіи получилась густая кашица; массу размѣшиваютъ съ безцвѣтнымъ растворомъ глюкозы въ 20° В., отдѣляютъ жидкость на нутчаппаратахъ (см. Сахарное производство), повторяютъ операцію 2—3 раза и твердый сахаръ высушиваютъ струей воздуха. Такъ полученный сахаръ (1-й продуктъ) содержитъ 95% декстрозы; 2-й продуктъ, получаемый изъ сиропа, отдѣляемаго отъ 1-го продукта, содержитъ 94% декстрозы. Такой сахаръ подвергаютъ очищенію или рафинированію. Для этого его растворяютъ вновь въ водѣ, сиропъ фильтруютъ черезъ костяной уголь и увариваютъ въ вакуумъ-аппаратѣ на зерно или кристаллъ, какъ свекло-сахарный сиропъ; получаются однородные хорошо образованные кристаллы безводной декстрозы, $C^6H^{12}O^6$. Дальнѣйшая обработка увареннаго сиропа можетъ быть производима подобно обработкѣ свеклосахарнаго утфиля (см. Сахарное производство). Предложено нѣсколько способовъ для полученія крахмальнаго сахара (П. и твердаго сахара) непосредственно изъ сырыхъ крахмалистыхъ матеріаловъ (картофеля и зерновыхъ хлѣбовъ), но ни одинъ изъ этихъ способовъ не примѣняется въ практикѣ и, если стремиться къ введенію въ обращеніе возможно болѣе чистаго крахмальнаго сахара, то пользованіе сырыми крахмалистыми матеріалами нельзя признать раціональнымъ, такъ какъ тѣмъ легче получить чистый сахаръ, чѣмъ чище исходный матеріалъ. Твердый крахмальный сахаръ употребляется для тѣхъ же цѣлей, какъ П., т. е. главнымъ образомъ для кондитерскихъ издѣлій. Въ Россіи приготовляется небольшое количество обыкновеннаго твердаго крахмальнаго сахара, а чистая глюкоза вовсе не вырабатывается. Крахмальный сахаръ въ Россіи получилъ, между прочимъ, весьма странное примѣненіе; его употребляютъ въ большомъ количествѣ для аппретуры нѣкоторыхъ сортовъ кожъ, съ цѣлью увеличенія вѣса ихъ, т. е. для фальсификаціи. П. и твердый сахаръ, обращающіеся въ продажѣ, обыкновенно содержатъ, кромѣ вышеуказанныхъ, также примѣси, которыя попадаютъ изъ матеріаловъ, употребляемыхъ при полученіи этихъ продуктовъ. Всегда содержатъ небольшія количества гипса, вслѣдствіе неполнаго удаленія его при очищеніи сиропов. Къ числу весьма вредныхъ примѣсей относится свободная сѣрная кислота, остающаяся въ П. вслѣдствіе неудовлетворительныхъ пріемовъ насыщенія; къ еще болѣе опаснымъ примѣсямъ принадлежитъ мышьяковистая кислота, попадающая въ П. или въ твердый сахаръ тогда, когда для обсахариванія употребляютъ сѣрную кислоту, содержащую соединенія мышьяка. Ср. Birnbaum, «Kurzes Lehrbuch d. landwirthschaftlichen Gewerbe» (1886); Lintner, «Handbuch d. landwirthschaftlichen Gewerbe» (1893); Тавилдаровъ, «Химическая технологія сельскохозяйственныхъ продуктовъ» (т. I, 1888). *В. Руднева.* Δ.

Патологическая анатомія, изучая измѣненія, вызванныя въ организмѣ различными болѣзненными процессами, имѣетъ цѣлью присущими ей методами изслѣдованія, какъ опредѣленіе этихъ болѣзненныхъ процессовъ, такъ и значеніе ихъ по отношенію къ клинической картинѣ болѣзни и смертельному исходу. Она указываетъ не только признаки каждаго болѣзненнаго процесса, но и степень важности этого заболѣванія и его значеніе въ ряду другихъ патологическихъ явленій, существующихъ одновременно. Такъ, напр., больной, умершій отъ брюшнаго тифа, представлялъ при жизни цѣлый рядъ уклоненій отъ нормы, изъ которыхъ нѣкоторые играли большую, другіе — меньшую роль. П. анатомія, опредѣляя измѣненія, найденныя на трупѣ, и сопоставляя ихъ съ прижизненными явленіями, указываетъ, какія именно изъ нихъ повлекли за собою смертельный исходъ. Такъ какъ анатомическій методъ изслѣдованія открываетъ только грубыя и рѣзкія измѣненія физическихъ свойствъ органовъ, ихъ объема, формы, цвѣта и пр., весьма недостаточныя для опредѣленія сущности болѣзненныхъ процессовъ, то для болѣе тонкаго изученія ея приходится пользоваться микроскопомъ, т. е. прибѣгать къ П. гистологіи. Наконецъ, значительную роль отводятъ П. химія, т. е. изученію химическихъ измѣненій въ органахъ, тканяхъ и выдѣленіяхъ организма. Такимъ образомъ основой П. анатоміи является вскрытіе человѣческаго трупа, при чемъ послѣдній необходимо подвергнуть методическому изслѣдованію, имѣющему свои строгія, выработанныя долголѣтнимъ опытомъ, правила. Самому акту вскрытія предшествуетъ наружный осмотръ тѣла, при чемъ обращается вниманіе на тѣлосложеніе, общее состояніе питанія, напряженность, эластичность и окраску кожи, присутствіе посмертныхъ измѣненій въ ней (трупныя пятна), отношенія величины и формы отдѣльныхъ частей тѣла, окраску ихъ и т. д. По окончаніи наружнаго осмотра переходятъ ко внутреннему, т. е. вскрытію, при чемъ изслѣдованію подвергаются три главныя полости тѣла; черепная, грудная и брюшная. Содержимое всѣхъ этихъ полостей, равно какъ заключающіеся въ нихъ органы, осматриваются во всѣхъ отношеніяхъ. Ознакомившись съ грубыми, рѣзкими, видимыми простымъ глазомъ измѣненіями органовъ и тканей, переходятъ къ изученію ихъ микроскопическихъ измѣненій и лишь тогда можно составить себѣ ясное понятіе о сущности болѣзненныхъ процессовъ. П. анатомія раздѣляет-

ся на общую и частную. Первая разсматриваетъ такія формы болѣзненныхъ измѣненій, которыя вездѣ проявляются съ одинаковыми общими признаками, независимо отъ мѣстныхъ условій. Таковы — разстройства кровообращенія и разстройства питанія. Нѣтъ ни одной болѣзни, сущность которой не заключалась-бы въ разстройствахъ кровообращенія или разстройствахъ питанія, всего чаще въ тѣхъ и другихъ одновременно. Кромѣ того въ этомъ отдѣлѣ излагается ученіе о паразитахъ и вызываемыхъ ими разстройствахъ. Частная патологическая анатомія занимается изученіемъ измѣненій органовъ и системъ или анатомическихъ явленій, соотвѣтствующихъ частнымъ клиническимъ формамъ болѣзней. Такъ, напр., явленія гиперэміи, анэміи, воспаленія и пр. составляютъ предметъ общей П. анатоміи; изученіе болѣзненныхъ измѣненій мозга, сердца, легкихъ и другихъ органовъ тканей организма входятъ въ область частной П. анатоміи. Но предметами патолого-анатомическаго изслѣдованія является не только трупъ, но и отдѣльныя части человѣческаго организма, особенно—удаляемыя оперативнымъ путемъ или отдѣлившіяся путемъ различныхъ болѣзненныхъ процессовъ.

Исторія П. анатоміи. Отдѣльныя измѣненія всевозможныхъ частей человѣческаго тѣла вслѣдствіе различныхъ болѣзненныхъ процессовъ были уже извѣстны въ глубокой древности, но почти вплоть до XVIII стол. П. анатомія ограничивалась однимъ лишь описаніемъ какихъ-либо чрезвычайныхъ аномалій, уродствъ, громадныхъ опухолей и т. под. Но съ теченіемъ времени, съ общимъ подъемомъ науки, росла и потребность сопоставленія и опредѣленія связи прижизненныхъ явленій въ организмѣ во время болѣзни съ измѣненіями, которыя могли быть найдены при вскрытіи. Эта задача всего ранѣе была сознана въ Италіи, гдѣ ее указали Фантони (1652—1692) и въ особенности его сынъ Джованни (1675—1753), оба профессора и придворные врачи въ Туринѣ. Настоящимъ основателемъ П. анатоміи, какъ науки, нужно считать Джованни-Баттиста Морганьи (см.), знаменитаго автора классическаго труда, вышедшаго въ 1761 г.: «De sedibus et causis morborum per anatomen indagatis». Авторъ считалъ своей главной задачей установить границы между физіологическими и патологическими формами тканей и, путемъ сопоставленія посмертныхъ измѣненій съ прижизненными явленіями, начертить картину сущности болѣзненнаго процесса и его условій. Изъ непосредственныхъ учениковъ Морганьи особеннаго вниманія заслуживаютъ миланскій профессоръ Монтеджіа (1762—1805), Ланцизи, Альбертини. Во Франціи особенно прославились Сенакъ, Льето, въ Голландіи Зандифортъ, Боннъ, въ Германіи Гоффманъ, ученики Галлера—Меккель, Редереръ, Вагнеръ. Блестящихъ успѣховъ и необычайнаго развитія достигла П. анатомія въ настоящемъ столѣтіи. Уже въ самомъ началѣ на ея успѣхи оказали вліяніе работы Биша. Лучшимъ отраженіемъ ихъ явилось соч. лондонскаго врача Бейльи (Matthew Baillie): «Morbid anatomy» (1799—1802). Въ 1802 г. впервые появились на нѣм. языкѣ «Aphorismen aus d. patholog. Anatomie» профессора Феттера въ Вѣнѣ, профессора Лобштейна въ Страсбургѣ, гдѣ имъ основанъ знаменитый патолого-анатомическій музей, Меккеля, Альберса и др. Въ болѣе близкое намъ время, приблизительно ок. половины настоящаго столѣтія, громадную реформу въ области П. анатоміи произвелъ Рудольфъ Вирховъ, который вывелъ ее изъ состоянія описательной науки и поднялъ на высоту философскаго, умозрительнаго предмета. Онъ ввелъ въ широкихъ размѣрахъ не только гистологическіе методы изслѣдованія, но и экспериментальныя работы. Его руководящіе принципы, изъ которыхъ достаточно упомянуть «omnis cellula e cellula» (см. Клѣточка, Научная медицина), до сихъ поръ господствуютъ въ наукѣ и, благодаря имъ, П. анатомія представляетъ теперь одну изъ самыхъ точнѣйшихъ медицинскихъ дисциплинъ. На ряду съ Вирховымъ, ученики котораго разсѣяны по всему міру, слѣдуетъ также упомянуть знаменитаго вѣнскаго профессора Рокитанскаго (см.), который обогатилъ науку множествомъ весьма точныхъ изслѣдованій.

Въ Россіи П. анатомія преподавалась уже въ концѣ первой и въ теченіе всей второй четверти настоящаго столѣтія. Практическія занятія существовали уже въ сороковыхъ годахъ. Но главная заслуга широкой постановки ея преподаванія принадлежитъ петербургскому профессору М. М. Рудневу (1837—1873; см.), одному изъ любимѣйшихъ учениковъ Вирхова. Рудневу принадлежитъ честь созданія цѣлой школы, усвоившей его методы преподаванія, благодаря которымъ патологическая анатомія въ Россіи стоитъ всегда на уровнѣ развитія этой науки на Западѣ, при чемъ и русскіе врачи обогащаютъ ее множествомъ прекрасныхъ и разносторонніхъ работъ. *Г. М. Г.*

Патологія (отъ греч. словъ pathos—болѣзнь и logos—изученіе) — отдѣлъ медицины, изучающій сущность, причины и симптомы болѣзней. П. одна изъ самыхъ древнихъ наукъ, получившая весьма значительное развитіе за многіе вѣка до Р. Хр. П. подраздѣляютъ на общую и частную. Первая отыскиваетъ и устанавливаетъ законы, по которымъ совершаются всевозможныя уклоненія отъ нормы; она изучаетъ родъ болѣзненныхъ типовъ. *Частная П.* изучаетъ всевозможныя болѣзненныя состоянія, смотря по различнымъ органамъ, возрастамъ и даже поламъ. Прежде, поэтому, различали П. внутреннихъ болѣзней (внутреннюю медицину, pathologie interne, Innere Krankheiten) и П. наружныхъ болѣзней — хирургію (pathologie externe). Но съ развивающимся все болѣе и болѣе успѣхомъ наукъ стали подраздѣлять эти двѣ главныя группы на цѣлый рядъ мелкихъ отдѣловъ: гинекологія, педіатрія, отіатрія, офтальмологія, дерматологія, сифилидологія, хирургія, ринологія, психіатрія и др. Каждая изъ этихъ отраслей наукъ описываетъ соотвѣтственныя отдѣльныя болѣзни. Въ отличіе отъ частной, *общая П.* оставляетъ совершенно въ сторонѣ описательную сторону этихъ явленій; она не разсматриваетъ въ

частности отдѣльныхъ видовъ болѣзней со всѣми ихъ признаками и условіями, которыя могутъ вызвать каждый частный видъ заболѣванія. Она исходитъ отъ функціи каждаго органа или каждой системы тѣла и опредѣляетъ въ каждомъ болѣзненномъ явленіи, въ чемъ заключается уклоненіе отъ нормальнаго жизненнаго процесса. По отношенію къ различнымъ отдѣламъ частной П. она является *общей*, въ смыслѣ объединенія однородныхъ процессовъ; по отношенію къ физіологіи, изучающей функціи здороваго организма, она является *патологическою физіологіей*.

До второй четверти настоящаго столѣтія общая П. совершенно лишена была экспериментальнаго характера и была ничѣмъ инымъ, какъ чисто-метафизическимъ толкованіемъ сущности и причинъ болѣзней. Лишенная устойчивыхъ основъ, общая П., со времени Гиппократа, являлась смѣсью самыхъ противоположныхъ ученій. Отраслью положительнаго знанія общая П. становится лишь со второй четверти настоящаго столѣтія, со времени открытія клѣтки, т. е. съ того момента, когда явилась возможность въ измѣненной морфологіи клѣтокъ находить матеріальный субстратъ для различныхъ болѣзненныхъ явленій. Чѣмъ большихъ успѣховъ достигала физіологія, тѣмъ болѣе точныя данныя вырабатывала и общая П. Въ настоящее время она представляетъ чисто экспериментальную науку, изученіе которой мыслимо только въ лабораторіяхъ. Громадную заслугу въ ея развитіи, начиная со второй половины настоящаго столѣтія, имѣли нѣмецкіе ученые: Вирховъ, Конгеймъ, Самуэль, Либермейстеръ и др.; во Франціи труды физіологовъ Клодъ-Бернара и Лонже также внесли много свѣта въ сущность болѣзненныхъ процессовъ, происходящихъ въ организмѣ. Въ Россіи общая П. занимаетъ высокое положеніе въ числѣ ея представителей выдаются Лукьяновъ, Пашутинъ, Подвысоцкій и др. Особенно цѣнныя работы по общей П. выходятъ изъ института экспериментальной медицины въ СПб.; подъ руководствомъ проф. Лукьянова, Неницкаго, доц. Успенскаго, Виноградскаго и др. Въ настоящее время работы русскихъ врачей по общей П. печатаются какъ въ «Архивѣ Біологическихъ Наукъ», издав. институтомъ, такъ и въ «Русскомъ Архивѣ П., Клинической Медицины и Бактеріологіи», издающемся подъ ред. проф. Подвысоцкаго, въ Кіевѣ.

Патологія расъ. — Кромѣ внѣшнихъ признаковъ и анатомическихъ и физіологическихъ особенностей, отдѣльныя человѣческія расы и группы племенъ различаются еще антропологически—своимъ отношеніемъ къ болѣзнетворнымъ вліяніямъ, къ заболѣваемости, къ теченію и исходу патологическихъ процессовъ. Одни племена скорѣе и чаще подвергаются извѣстнымъ видамъ болѣзней, чѣмъ другія, или эти болѣзни принимаютъ у нихъ болѣе упорныя и опасныя формы, при чемъ и самый ходъ или теченіе болѣзни выражается часто въ нѣсколько различныхъ признакахъ или въ неодинаково интенсивныхъ явленіяхъ. Выясненіе расоваго элемента въ П. соединено, однако, со многими трудностями, вслѣдствіе недостаточности наблюденій и, особенно, недостатка въ обширныхъ медико-статистическихъ данныхъ; затрудненіе въ данномъ случаѣ увеличивается еще индивидуальными различіями (неодинаковымъ отношеніемъ къ однимъ и тѣмъ же болѣзнямъ различныхъ особей одной и той же расы) и вліяніемъ климатическихъ особенностей, такъ какъ различныя расы живутъ обыкновенно не при одинаковыхъ условіяхъ климата, а часто и питанія, и подвергаются, повидимому, вліянію различныхъ болѣзнетворныхъ агентовъ (микробъ). Хотя человѣкъ обладаетъ вообще въ значительной степени способностью приспособляться къ различнымъ условіямъ существованія, тѣмъ не менѣе эта способность не превосходитъ извѣстныхъ предѣловъ, за которыми начинается уже ослабленіе организма, ведущее къ усиленной заболѣваемости и къ преждевременной смерти. Европейцы, будучи обитателями умѣреннаго климата, легко выживаютъ въ странахъ съ подобнымъ же климатомъ и даже въ субтропическихъ, но въ экваторіальномъ поясѣ, съ его высокой температурой и малымъ различіемъ между временами года, они, въ особенности при трудовой жизни, при движеніи и работѣ, испытываютъ постоянное усиленное выдѣленіе пота, повышеніе дѣятельности сердца, частую безсонницу, ослабленіе аппетита; кровь ихъ становится бѣднѣе красными шариками и гемоглобиномъ, они выказываютъ признаки малокровія и въ этомъ состояніи легко становятся жертвами маляріи, дизентеріи, болѣзней печени и т. д., разрушающими еще болѣе ослабленный организмъ. Болѣе способными къ условіямъ тропическаго климата оказываются южные европейцы, особенно испанцы и португальцы, но успѣшная колонизація ими многихъ тропическихъ областей объясняется въ значительной степени ихъ смѣшеніемъ съ туземцами, при чемъ продукты такихъ помѣсей, являются, повидимому, болѣе гарантированными отъ мѣстныхъ болѣзнотворныхъ явленій. Наиболѣе благопріятными для европейцевъ являются тропическія нагорья, не ниже 1500 м. надъ ур. моря, при условіи хорошаго дренажа почвы и отсутствіи стоячихъ водъ, напр. на Явѣ, въ Бразиліи, тогда какъ тропическія низменности признаются многими совершенно недоступными для европейской колонизаціи. Европейцы могутъ здѣсь жить лишь въ качествѣ чиновниковъ, агентовъ, торговцевъ, избѣгая всякой усиленной работы и соблюдая извѣстныя правила тропической гигіены, но и тогда имъ приходится для подкрѣпленія силъ удаляться обыкновенно по прошествіи извѣстнаго времени въ Европу или въ горныя санаторіи, а въ особенности охранять отъ вреднаго вліянія тропическаго климата своихъ дѣтей, трудно выживающихъ въ экваторіальныхъ областяхъ. Многія неудачныя попытки основанія европ. колоній въ тропической Африкѣ, Азіи, Америкѣ —доказываютъ достаточно убѣдительно эту неприспособленность европейскаго организма къ условіямъ тропическихъ странъ, хотя нѣкоторые наблюдатели и оспариваютъ такое заключеніе, утверждая, что при извѣстныхъ предосторожностяхъ и въ особенности путемъ

послѣдовательнаго приспособленія (сперва въ субтропической зонѣ, а затѣмъ уже въ тропической) возможно и заселеніе европейцами тропическихъ областей. Указываютъ также на нѣкоторые удачные примѣры колонизаціи французовъ (напр. на о-вѣ Св. Маврикія), голландцевъ (въ Суринамѣ), на большую способность евреевъ къ акклиматизаціи и т. д., но эти исключенія, если даже тутъ и нельзя предполагать примѣси крови цвѣтныхъ расъ, не могутъ опровергнуть гораздо болѣе многочисленныхъ неудачныхъ опытовъ (напр. въ Алжирѣ), подтвержденныхъ статистическими данными (превышеніемъ смертности надъ рождаемостью). Въ тропическомъ климатѣ европейцы легко заболѣваютъ кишечнымъ катарромъ и малярiей, которые имѣютъ при томъ иной характеръ, чѣмъ въ Европѣ, и, если и не ведутъ къ смертельному исходу, то легко становятся хроническими, быстро ослабляя и истощая организмъ; единственный вѣрный способъ лѣченія этихъ тропическихъ болѣзней — возможно скорѣйшее удаленіе больныхъ или въ Европу, или въ другую область съ умѣреннымъ климатомъ—въ горы, въ южн. Африку и т. д.). Но кромѣ того, тропическимъ странамъ свойственны многія спеціальныя болѣзни, напр. желтая лихорадка, тропическая дизентерія, бери-бери (дегенеративное воспаленіе периферическихъ нервовъ и мускуловъ, вызывающее пораженія способности къ движенію и чувствительности, прежде всего ногъ, а затѣмъ страданія нервовъ и мускуловъ сердца; болѣзнь, производимая, вѣроятно, особымъ паразитомъ крови и излѣчиваемая удаленіемъ въ Европу или въ горы; въ нѣкоторыхъ тропическихъ мѣстностяхъ она является эпидемически со смертностью до 40%; Aphlae tropicae (пораженіе кишечнаго канала, глотки и ротовой полости, вызываемое, повидимому, какимъ то паразитнымъ грибкомъ и сопровождающееся сильными болями, затрудненіемъ глотанія, рвотою, діарреей и т. д. со смертностью около 20%); Ainhum (гангренозное пораженіе малыхъ ножныхъ пальцевъ, ведущее къ ихъ отпаденію), разныя накожныя страданія, особыя болѣзни печени, наконецъ, холера, чума, проказа, которыя, впрочемъ, способны появляться съ тѣми же признаками и внѣ тропической зоны. Наиболѣе приспособленною къ тропическимъ условіямъ расою должны быть признаны негры; по крайней мѣрѣ они почти не подвергаются малярiи и желтой лихорадкѣ, или переносятъ ихъ весьма легко; но они теряютъ эту особенность съ переселеніемъ въ болѣе холодныя страны (напримѣръ въ сѣверную Каролину и другіе штаты Сѣверной Америки), а также съ принятіемъ европейской крови (у помѣсей, мулатовъ). Негры рѣдко тоже страдаютъ отъ брюшного тифа, ракомъ, геморроемъ, скарлатиной, сифилисомъ, но за то болѣе гибнутъ отъ чахотки, вообще болѣзней дыхательныхъ органовъ, въ большей степени поражаются слоновой болѣзнью, корью и другими накожными страданіями, столбнякомъ (tetanus), а равно болѣзнями пищеварительныхъ органовъ, дизентерiей, холерой и спеціальными тропическими болѣзнями (бери-бери, такъ наз. «сонной» болѣзнью и т. п.). Въ расположеніи къ чахоткѣ сходны съ неграми меланезійцы и полинезійцы, которые притомъ гибнутъ массами отъ оспы и кори. Наоборотъ, монгольская раса, со включеніемъ китайцевъ и японцевъ, повидимому, мало наклонна къ чахоткѣ, болѣе противостоитъ холерѣ, рѣдко поражается скарлатиной и менѣе податлива къ сифилису; у японцевъ довольно распространена бери-бери; китайцы поражаются малярiей въ меньшей степени, нежели европейцы. Интересно, что американскіе индѣйцы, не смотря на большее свое родство съ монголами, чѣмъ съ европейцами, выказываютъ совершенно обратное отношеніе къ болѣзнямъ дыхательныхъ органовъ, страдая ими по преимуществу и погибая массами отъ чахотки, а также подвергаясь въ гораздо большей степени оспѣ и кори; указываютъ еще на сильное распространеніе среди нихъ тяжелыхъ формъ сифилиса и глазныхъ болѣзней. Характерной расой въ патологическомъ отношеніи являются евреи; они выказываютъ всюду значительное расположеніе къ душевнымъ и нервнымъ болѣзнямъ, къ неврастеніи, сахарной болѣзни, накожнымъ страданіямъ, и наоборотъ, рѣже поражаются тифомъ, малярiей, холерой, чумой, сифилисомъ и даже, по нѣкоторымъ показаніямъ, чахоткой. Часть этихъ особенностей объясняется можетъ быть условіями жизни, но другія заставляютъ предполагать скорѣе расовое предрасположеніе. По отношенію къ душевнымъ болѣзнямъ также можетъ быть констатировано различіе по расамъ. Статистика показываетъ, что германцы (со включеніемъ скандинавовъ и англичанъ) болѣе подвержены депрессивнымъ формамъ душевныхъ страданій, меланхолiи, тогда какъ кельто-романы—болѣе маніакальнымъ формамъ, какъ и славяне (относительно русскихъ это, впрочемъ, не такъ ясно); у евреевъ психически больныхъ насчитывается, въ разныхъ странахъ Европы, въ 2—6 разъ болѣе, чѣмъ у другихъ народностей. Монгольскимъ народамъ свойственно, повидимому, по преимуществу, такъ наз. «меряченье», болѣзненная пугливость женщинъ, переходящая въ возбужденное состояніе и сопровождаемая подражательностью и припадками бѣшенства. Особенно часты, кажется, душевныя болѣзни у малайцевъ, именно эпилепсія (падучая) и характерная манія «амокъ», когда человѣкъ внезапно пускается бѣжать съ оружіемъ, бросается на всѣхъ встрѣчныхъ и кончаетъ обыкновенно самоубійствомъ, если ранѣе съ нимъ не покончатъ окружающіе. На Малайскомъ архипелагѣ случаи этой болѣзни весьма нерѣдки, но ее никогда не наблюдали у европейцевъ и китайцевъ. На Суматрѣ встрѣчается еще особая форма психоза у женщинъ, выражающаяся въ галлюцинаціяхъ, идеяхъ преслѣдованія и переходящая въ бѣшенство и тамъ же и на Явѣ—еще такъ наз. латта, психопатическое состояніе, проявляющееся въ особомъ стремленіи къ подражанію, нѣчто въ родѣ меряченья, свойственное преимущественно женщинамъ. У африканскихъ негровъ душевныя болѣзни, сравнительно, рѣдки, но у негровъ Соед. Штатовъ процентъ душевнобольныхъ доходитъ до 2-хъ, при чемъ преобладаютъ фор-

мы буйнаго помѣшательства. Вообще же у такъ назыв. дикарей помѣшательство встрѣчается, повидимому, много рѣже, чѣмъ у народовъ культурныхъ. *Д. А.*

Патомъ *Большой*—р. Якутской области, Олекминскаго окр., правый притокъ р. Лены, въ которую впадаетъ выше Нохтуйскаго села. Большой П. беретъ начало въ Патомскомъ нагорьѣ, имѣющемъ среднюю высоту до 1200 м. надъ ур. моря. Длина теченія р. 350 верстъ. Уже отъ устья Марекана р. имѣетъ до 203 саж. ширины и становится судоходной для небольшихъ лодокъ. Теченіе быстрое и порожистое въ верховьяхъ, становится болѣе спокойнымъ въ низовьяхъ, хотя скорость теченія значительная, въ особенности на перекатахъ и шиверахъ. Въ Большой П. справа впали золотоносныя рѣчки: Бугарикта, Амнундакта, Хайверга съ Кевактою, Токодо, Челончень и Биллахъ. Слѣва р. Джемкуканъ, Атыркапъ, Мареканъ, Онангра, Мара, Хаталлахъ, Большой Тююканъ и Малый Тююканъ и др. По нѣкоторымъ рѣчнымъ долинамъ и въ настоящее время производится разработка золота, ежегодная добыча котораго, однако, не превышаетъ 10—11 пд. въ лѣто, такъ какъ розсыпи значительно истощились. Рѣчная долина въ верховьяхъ не широка, но далѣе расширяется; она окружена высокими, лѣсистыми мѣстами и утесистыми горами, состоящими изъ гранитовъ, гранито-гнейсовъ и глинистыхъ, талковыхъ сланцовъ.

Патомъ Малый — правый притокъ р. Лены, впадающій въ нее въ 5 в. ниже Большого П., Якутской обл., Олекминскаго округа. Береть начало въ ленской горной возвышенной странѣ. Длина около 100 в., быстрое порожистое теченіе и отъ 2 до 15 саж. шир.; весною доступна для небольшихъ лодокъ. Долина нешироka, лѣсиста и болотиста. Въ самыхъ верховьяхъ рѣки и по притокамъ ея рр. Гарбилахъ и Валюкть разрабатываются золотоносныя розсыпи. Въ 1894 г. на 6 пріискахъ добыто $18^1/_2$ пд. золота, при содержаніи въ 100 пд. песку до 70 долей золота. Справа въ Малый П. впадаютъ рч. Эренъ, Валюкта и Агаткапъ, слѣва Гарбилахъ, Гунда, Нинундра, Олдоксо. *Н. Л.*

Патрасъ—г. въ Греціи, см. Патре.

Патре (прежде *Патрасъ*, назыв. также Старой Патрой — Палеопатра, въ отличіе отъ Новой Патры—Неопатра, стоящей на мѣстѣ древней Гипаты, въ южной Θессаліи)—древній гор. на сѣверномъ берегу Пелопоннеса; былъ однимъ изъ 12 самостоятельныхъ городовъ Ахейской области; императоромъ Августомъ обращенъ въ римскую колонію, подъ именемъ Colonia Augusta Aroe Patrensis, и надѣленъ обширною территоріей; въ 1205—1408 гг. былъ главнымъ гор. франкскаго герцогства Ахейскаго; въ 1463 г. достался въ руки туркамъ; въ настоящее время — городъ въ королевствѣ греческомъ, на берегу Патрасскаго залива, на ЮЗ отъ такъ называемыхъ Малыхъ Дарданеллъ (у береговыхъ выступовъ Ріонъ и Антіріонъ), образующихъ входъ въ Лепантскій (Коринѳскій) заливъ. Еще до начала греческой революціи П. была значительнымъ торговымъ городомъ и имѣла болѣе 22000 жителей. Какъ важный стратегическій пунктъ, охраняющій сношенія Морей съ Лепанто (Навпактъ), Албаніей и Румеліей, П. во время греческой войны за независимость часто была театромъ военныхъ дѣйствій между турками и греками и въ апрѣлѣ 1821 г. была обращена турками въ развалины. Со времени основанія греческаго королевства П., какъ одинъ изъ самыхъ важныхъ торговыхъ городовъ Греціи, быстро возвысился; уже въ 1879 г. число жителей возросло до 25494. Станція жел.-дор. линіи Коринѳъ-П.-Пиргосъ.

Patres. — Слово P. въ римскомъ правѣ имѣетъ двоякое значеніе. Pater въ юридическомъ смыслѣ слова — это paterfamilias, т. е. глава семейства, обладающій полнымъ комплексомъ гражданскихъ правъ. Во времена царей были P. maiorum gentium и P. minorum gentium. Достигнувъ опредѣленнаго возраста, они имѣли право войти въ члены совѣта старѣйшинъ, вслѣдствіе чего понятія P. и senatores уже для этой эпохи—синонимы. Въ республиканскій періодъ римской исторіи подъ словомъ P. подразумѣвался классъ патриціевъ, изъ которыхъ составлялся сенатъ; поэтому позднѣе, при созданіи плебейско-патриціанскаго сената, значеніе P. расширилось до понятія senatores, при чемъ слово P. употреблялось въ возвышенномъ стилѣ. Вошедшій въ употребленіе терминъ optimates является также синонимомъ слова P. Такимъ образомъ понятіе P. есть съ одной стороны чисто юридическій, а съ другой—государственно-правовой терминъ, объемъ котораго расширялся съ развитіемъ государственной жизни Рима. Ср. Reuter, «De patrum patriciorumque apud antiquissimos Romanos significatione» (Вюрцбургъ, 1849); H. Christensen, «Die ursprüngliche Bedeutung d. Patres» («Hermes», IX, 1875, 197—216); Th. Mommsen, «Römische Forschungen» (статья «Der Patriciersenat der Republik», I т., 1864).

Patres conscripti (букв.—набранные отцы)—терминъ римскаго государственнаго права, обозначавшій сенаторовъ. Относительно объема этого понятія существуютъ разныя теоріи. По одной теоріи, которая поддерживается большинствомъ (Becker, Mommsen, Lange, Rein, Madvig и др.) и основывается на преданіи, выраженіе P. conscripti состоитъ изъ двухъ различныхъ понятій: P. и conscripti, соединенныхъ посредствомъ asyndeton, на что указываетъ, между прочимъ, формула созыванія сената: qui patres, qui conscripti и т. д. Моммзенъ объясняетъ этотъ терминъ въ томъ смыслѣ, что существовалъ особый патриціанскій сенатъ, имѣвшій auctoritas, и на ряду съ нимъ отдѣлъ сенаторовъ, которые набирались изъ плебеевъ (conscripti или allecti) и которые, не имѣя права вносить предложенія, лишь участвовали въ обсужденіи подлежавшихъ голосованію дѣлъ; къ послѣдней группѣ сенаторовъ, между прочимъ, примѣнялся терминъ pedibus in sententiam ire (такимъ образомъ conscripti=pedarii). Ср. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (III т., изд. 1888, 838—841; 871—873; 962—965 и пр.). По мнѣнію Ланге («Römische Altertümer», I т., 576—577, изд. 1876 г.), Публій Валерій Поп-

никола при наборѣ сената включилъ въ списки богатыхъ плебеевъ изъ всадническаго сословія, которые, въ отличіе отъ патриціанскихъ сенаторовъ, были названы conscripti. Патриціанскіе сенаторы имѣли преимущество передъ плебейскими лишь какъ *патриціи*, а не какъ *сенаторы*. Такова сущность теорій, разлагающихъ терминъ P. conscripti на двѣ составныя части. Другіе ученые видятъ въ данномъ терминѣ одно понятіе, при чемъ причастіе conscripti признаютъ за опредѣлительный эпитетъ; Инне, напр. (Ihne, «Ueber die Patres conscripti», въ «Festschrift des Heidelberger hist.-philol. Vereins...», Лпц., 1865), противопоставляетъ P. conscripti всей группѣ P. (см.). Виллемсъ («Римское государственное право», русск. пер., Кіевъ, 1885) относитъ формулу P. conscripti къ эпохѣ царей и видитъ въ нихъ «P., избранныхъ (набранныхъ) царемъ и внесенныхъ въ списокъ сенаторовъ». Когда произошло уравненіе въ правахъ патриціевъ и плебеевъ, терминъ P. conscripti утерялъ свое историческое значеніе и сталъ употребляться въ смыслѣ senatores. Ср. Штернъ, «Что значитъ сочетаніе P. conscripti?» («Ж. М. Н. Пр.», 1884, іюль).

Патрикій — имя двухъ святыхъ православной церкви: 1) преподобный, вмѣстѣ съ Іоанномъ, Сергіемъ и друг. препод. отцами обители преп. Саввы пострадалъ отъ разбойничьихъ шаекъ сарацинъ въ 796 г.; память 20 марта; 2) священно-мученикъ, епископъ; за обращеніе язычниковъ въ христіанство обезглавленъ въ царствованіе Юліана, въ 362 г.; память 19 мая.

Патрикій — греческій геометръ эпохи упадка (приблизительно—IV вѣка по Р. Хр.). Занимался практическою геометріею. Ему принадлежатъ неточные способы опредѣленія площади земельнаго участка значительной длины и опредѣленія объема постепенно съуживающейся кверху круглой колонны. Оба эти способа сдѣлались извѣстными новѣйшей наукѣ изъ принадлежащихъ позднѣйшему времени вставокъ съ ихъ описаніемъ въ сочиненія Герона Александрійскаго о геометріи (глава 104) и о стереометріи (книга I, глава 22). О П. см. Th. Martin, «Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Série I. Sujets divers d'érudition» (П. 1854, стр. 220).

Патрикія (св. Патрика) **орденъ** — ирландскій орденъ, учрежденъ королемъ Георгомъ III въ 1783 г. Знаки его: окаймленный золотомъ красный крестъ св. Патрикія, на голубой лентѣ, и серебряная звѣзда. Въ торжественныхъ случаяхъ знакъ виситъ не на лентѣ, а на увѣнчанной англійскою королевскою короною «арфѣ Давида» (гербъ Ирландіи), прикрѣпленной къ цѣпи, состоящей изъ чередующихся арфъ Давида и розъ.

Патрикъ (лат. Patricius) — апостолъ и патронъ Ирландіи, род. во 2-й половинѣ IV столѣтія. Изъ приписываемаго ему сочиненія «Confessio» видно, что онъ былъ сыномъ діакона Кальпорнія, знатнаго шотландскаго рода. На 16-мъ году жизни морскіе разбойники увезли его въ Ирландію, гдѣ ему пришлось пасти скотъ. Черезъ шесть лѣтъ онъ бѣжалъ на родину. Послѣ посвященія въ священники и епископы П. снова отправился въ Ирландію, въ 432 г., и началъ, не смотря на грозившія ему большія опасности, проповѣдывать Евангеліе. Онъ основалъ много церквей, монастырей, монастырскихъ школъ и установилъ церковную іерархію, перенеся впослѣдствіи архіепископскій престолъ въ Армагъ. П. умеръ въ глубокой старости между 457 и 469 г. и, позднѣе причисленъ къ лику святыхъ. Подлинность «Confessio», какъ и «Epistola ad Coroticum» (изд. въ «Patrologia» Миня, т. 53), и даже достовѣрность существованія П. неоднократно оспаривались. По другимъ источникамъ, П. былъ сыномъ римскаго воина, назывался Суккатомъ и перемѣнилъ это имя на имя П., когда въ 432 г. папа Целестинъ I сдѣлалъ его апостоломъ. Ср. Тоддъ, «Saint-Patrick, apostle of Ireland» (Дублинъ, 1864 г.); Скене, «Celtic Scotland» (Л., 1877); Луфсъ, «Antiquae Britonum Scotorumque ecclesiae quales fuerint mores etc.» (Лпц., 1882); Ширманъ, «Loca Patriciana» (Дубл., 1883 г.); Робертъ, «Etude critique sur la vie et l'oeuvre de Saint Patrick» (П., 1884); Морисъ, «The life of Saint Patrick» (Л., 1888 г.); Градуэль, «Succat» (Л., 1892).

Патрикѣевы—княжескій родъ въ древней Руси. Родоначальникомъ ихъ былъ Патрикій Наримонтовичъ, князь пинскій, внукъ вел. кн. литовскаго Гедимина, бывшій начальникомъ новгородской рати противъ вел. кн. Дмитрія Іоанновича. При великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ перешли на службу въ Москву два сына кн. Патрикія: старшій, Ѳедоръ, сталъ называться Хованскимъ, а младшій, Юрій—кн. П. Юрій женился на дочери вел. князя, а племянницу свою, дочь третьяго брата, выдалъ за брата великаго князя, кн. Андрея Можайскаго. Сынъ Юрія П., кн. Иванъ, былъ первымъ боярином вел. кн. Іоанна III, большимъ намѣстникомъ и московскимъ воеводою. Родные братья великаго князя, ища съ нимъ примиренія, прибѣгали къ посредничеству Ивана П. Изъ завѣщанія князя П. видно, что въ его владѣніи было двѣ слободы и двадцать девять селъ главныхъ, кромѣ деревень, къ нимъ приписанныхъ. Пока перестраивали дворецъ Іоанна III, онъ жилъ въ домѣ кн. Ивана Юрьевича П. Дорожа давними правами боярства, П. несочувственно относился ко второй женѣ великаго князя, Софьѣ Палеологъ (см.), и принялъ сторону малолѣтняго внука великаго князя, Димитрія. Когда Софья восторжествовала, П. постигла опала (1499): по просьбѣ духовенства, онъ былъ оставленъ въ живыхъ, но постриженъ въ монахи, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ. О сынѣ его, князѣ Василіи—см. Василій Косой (V, 627). Другіе внуки князя Юрія П. получили особыя прозвища и стали родоначальниками князей Щенятевыхъ, Голицыныхъ и Куракиныхъ. Со смертью сыновей Ивана Юрьевича, въ началѣ XVI в., пресѣкся родъ кн. П. См. «Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца» (т. I, Казань, 1882).

Патримоніальное государство—см. Государство.

Patrimonium—въ римскомъ правѣ имущество, доставшееся по наслѣдству отъ отца

(*отчина, вотчина*). Позднѣе стали называть Р. и всякую собственность: имѣть вещи in patrimonio, значило обладать ими на правѣ собственности. Въ императорскій періодъ стали называть *патримоніальными имуществами* тѣ, которыя принадлежали римскимъ императорамъ на правѣ частной собственности. Отсюда и дальнѣйшее словоупотребленіе: патримоніальный колонъ—колонъ, живущій на земляхъ императора, и т. д. Употребляемое въ настоящее время выраженіе *патримоніальный судъ* означаетъ *судъ вотчинный*—судъ, принадлежащій владѣльцу вотчины, какъ такому, въ противоположность суду государственному, королевскому или царскому. См. Судъ.

Патрипассіанство—см. Монархіане (XIX, 699).

Патристика (отъ πατήρ, pater)—одна изъ богословскихъ наукъ, имѣющая своимъ предметомъ изученіе твореній св. отцовъ церкви и систематическое изложеніе содержащагося въ нихъ ученія. Въ христіанской церкви названіе «отца» усвоялся, еще со временъ апостоловъ, вообще пастырямъ церкви. Въ болѣе спеціальномъ смыслѣ названіе «св. отцовъ церкви» усвоялся тѣмъ церковнымъ учителямъ, которые въ своихъ твореніяхъ оставили изложеніе и объясненіе вѣры христіанской, принятое церковью къ своему руководству. Изъ ряда «отцовъ церкви» особенно выдѣляются «вселенскіе учители», имѣющіе наивысшій личный авторитетъ въ церкви, какъ оказавшіе ей особыя услуги защитою, формулированіемъ и разъясненіемъ догматовъ вѣры. Въ восточной церкви такое значеніе усвоялся св. Василію Великому, Григорію Богослову, Іоанну Златоусту и Аѳанасію Александрійскому, на Западѣ,—кромѣ того Іерониму Стридонскому, Августину Гиппонійскому, Амвросію Медіоланскому и папѣ Григорію Вел. Кромѣ того, западная церковь имѣетъ такъ наз. doctores ecclesiae, къ которымъ причисляются: Левъ Великій, Ѳома Аквинатъ, Бернардъ Клервосскій (съ 1830 г.), Гиларій Пуатьерскій (съ 1852 г.), Францискъ Салійскій (съ 1875 г.). Нѣкоторые богословы ограничиваютъ существованіе въ церкви «отцовъ церкви» извѣстнымъ періодомъ времени; на Востокѣ—отъ начала церкви до Іоанна Дамаскина († 754 г.), на Западѣ—до Григорія Великаго включительно († въ 604 г.), по мнѣнію другихъ—до XIII в. Ультрамонтанскіе богословы думаютъ, что папа во всякое время можетъ возвести въ званіе отца церкви кого признаетъ достойнымъ. Церковь восточная не имѣетъ писаннаго каноническаго постановленія по этому предмету, но богословы и патрологи бо́льшею частью думаютъ, что такъ какъ церковь всегда одна и та же и всегда обладаетъ одними и тѣми же благодатными силами, то въ ней во всякое время возможно явленіе лицъ, обладающихъ дарованіями святоотеческими и могущихъ быть признанными въ качествѣ «отцовъ церкви», по суду самой церкви. Но этому-то въ русской П., напр. Филарета Черниговскаго («Историческое ученіе объ отцахъ церкви»), излагается и разсматривается ученіе св. Димитрія Ростовскаго и другихъ, ранѣе его бывшихъ святыхъ іерарховъ, оставившихъ послѣ себя писанія. Нахожденіе въ ликѣ канонизованныхъ святыхъ и согласіе съ ученіемъ церкви считаются на столько необходимыми для причисленія къ отцамъ церкви, что даже такіе великіе богословы христіанскаго міра, какъ Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Евсевій Кесарійскій, Тертулліанъ не признаются «отцами церкви», а лишь церковными писателями; восточная церковь не удостоиваетъ этого титула Іеронима и Августина, какъ не канонизованныхъ ею въ качествѣ святыхъ. Литература П., въ смыслѣ науки, занимающейся *систематическимъ* изложеніемъ *ученія* св. отцовъ, обильна монографіями объ отдѣльныхъ св. отцахъ, но скудна полными систематическими курсами, содержащими въ себѣ полное изложеніе ученій всѣхъ отцовъ церкви. Изъ старинныхъ сочиненій имѣютъ доселѣ нѣкоторое значеніе книги Бонавентуры, «De optima legendarum ecclesiae patrum methodo» (XII в.), и Daille, «De usu Patrum» (1618). Лучшія изъ современныхъ П.—«Patrologie» Мёлера, «Patrologie» Альцога; Boehringer, «Kirchengeschichte in Biographien» (1873); Ebert, «Geschichte der christl. Catholisch. Literatur» (1874). Единственная система П. въ русской литературѣ—«Историческое ученіе объ отцахъ церкви» Филарета, архіеп. Черниговскаго—есть собственно патрологія, а не П. Болѣе или менѣе общій недостатокъ всѣхъ современныхъ системъ П.—недостатокъ генетическаго метода при изложеніи святоотеческихъ ученій, т. е. выясненія отношенія ученія однихъ къ ученію другихъ (напр. западныхъ къ восточнымъ), преемственности и послѣдовательности развитія богословскихъ идей и зависимости ихъ другъ отъ друга чисто-литературной. Каждая изъ извѣстныхъ П. представляетъ болѣе механическій сборъ патристическихъ монографій, чѣмъ систему. *Н. Б—въ.*

Патрица — см. Медальерное искусство (XVIII, 861) и Словолитное дѣло.

Патриціатъ — въ средніе вѣка встрѣчается въ различныхъ значеніяхъ. а) Въ *римско-византійскую эпоху* патрицій былъ высокимъ *сановникомъ* имперіи. Къ I в. до Р. Хр. родовой П. страшно порѣдѣлъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе гражданскихъ войнъ. Послѣдній ударъ нанесенъ былъ ему Августомъ, который присвоилъ себѣ право надѣлять кого угодно достоинствомъ патриція. Когда въ IV в., было закончено зданіе римской имперіи и учреждена «священная іерархія», организованная по двойному принципу раздѣленія *должностей* и *чиновъ*, П. сталъ чѣмъ-то въ родѣ пожизненнаго личнаго дворянства, которое давалось высшимъ сановникамъ, но не переходило по наслѣдству. Вмѣстѣ съ консулами, префектами, главнокомандующими конныхъ и пѣшихъ войскъ и семью высшими чинами придворнаго и центральнаго вѣдомствъ, П. составляли, по табели ранговъ, I-й классъ Illustres), титуловались excellentissimi и по чину стояли выше всѣхъ. По закону Зенона, никто не могъ получить ранга П., не бывъ раньше консуломъ, префектомъ или магистромъ. Въ позднѣйшую византійскую эпоху табель о рангахъ сильно измѣняется. Въ X в. Константинъ Багрянородный различаетъ: чины (ἀξιώματα), соединенные съ инсигніями и по-

жизненные—напр. консулъ, префектъ, патрицій,— и 2) должности (ὀφφίκια, ἀρχαί), которыя подданные получали и теряли по указу императора. Титулъ слагался обыкновенно изъ соединенія чина съ должностью—напр. πατρίκιος καὶ στρατηγὸς τοῦ θέματος. Такъ какъ патриціатъ сталъ раздаваться весьма щедро, то мѣсто его въ «табели» понизилось: въ XI в. патриціатъ занимаетъ только 11-е мѣсто среди 12 сенаторскихъ степеней, носители которыхъ составляли спиклитъ. Въ *готской* и *франкской* придворно-административныхъ системахъ, созданныхъ по образцу римской, титулъ П. также сохранился. Въ *послѣдніе годы существованія Западной имперіи* идея императорской власти была еще настолько сильна, что Стилихоны, Рицимеры, Ореста и другіе представители военной силы довольствовались полученіемъ dignitatis insignia (знаковъ достоинства) и опредѣленнаго положенія въ рядахъ «священной іерархіи». Даже варварскіе короли добивались римскихъ и византійскихъ титуловъ. Инвеститура изъ рукъ носителя верховной универсальной власти должна была создать въ глазахъ римскаго населенія легальную почву для узурпаціи варварскихъ королей, но въ сущности еще болѣе усложняла ихъ отношенія къ различнымъ элементамъ населенія и къ императорскому двору. Прежде чѣмъ сдѣлаться королемъ Бургундіи, Гундобальдъ ѣдетъ въ Римъ и получаетъ отъ Олибрія титулъ патриція. Начальникъ наемныхъ дружинъ Одоакръ, отославшій въ 476 г. регаліи Западной имперіи въ Константинополь, проситъ и получаетъ отъ императора Зенона право на управленіе Италіей и титулъ П. Теодорихъ Вел., не заключившій до завоеванія Италіи опредѣленныхъ условій съ Зенономъ, никакъ не могъ получить изъ Константинополя титула, необходимаго для теоретическаго оправданія его власти: Италія, въ глазахъ строгихъ легитимистовъ, была тогда не государствомъ, а лишь географическимъ терминомъ. Это дало впослѣдствіи Юстиніану I возможность обращаться съ готскими королями, какъ съ узурпаторами. Еще въ 787 г. лангобардскій герцогъ Беневента проситъ у византійскаго царя титула патриція, чтобы сдѣлаться стратегомъ оемы, въ составъ которой должно было войти его герцогство и дукатъ Неаполь. Получали санъ П. и сарацинскіе эмиры, и печенѣжскіе ханы. См. Burckhardt, «Die Zeit Constantins des Grossen» (2-е изд., Лпц., 1880); E. A. Stückelberg, «Der Konstantinische Patriciat» (Базель и Женева, 1891; трудъ далеко неудовлетворительный); Th. Mommsen, «Abriss des röm. Staatsrechts» (въ «Handbuch der deutsch. Rechtswissenschaft», изд. Binding'омъ, I, Лпц., 1893); E. Herzog, «Geschichte und System der röm. Staatsverfassung» (1887—91); Heinemann, «Der Patriciat der deutschen Könige» (Вольфенбюттель); Willems, «Le droit public romain» (4-е изд., 1886; есть русскій перев.). Хорошія указанія можно найти въ первыхъ трехъ главахъ I т. у E. Lavisse et A. Rambaud, «Histoire générale du IV siècle à nos jours» (П., 1893; рус. перев. Невѣдомскаго. М., 1897). Для позднѣйшей византійской эпохи особенно важны A. Rambaud, «L'empire grec au X siècle» (П., 1870); Н. Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XI в.» (СПб., 1884).

b) Въ *Провансѣ* и *Бургундіи* отъ римской эпохи сохранились П., соединявшіе военную, судебную и административную власть, подобно графамъ, но въ болѣе значительныхъ районахъ. См. H. G. Gengler, «Germanische Rechtsdenkmäler» (Эрланг., 1875); G. Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (3-е изд., т. 2, 1888); Fustel de Coulanges, «Histoire des institutions politiques de l'ancienne France» (2-е изд., П., 1887).

c) Въ *византійской Италіи* П. получаетъ совершенно реальное содержаніе. Послѣ завоеванія Юстиніаномъ I остготскаго королевства для управленія страною присылали изъ Константинополя сановника, которому подчинялись суды, администрація, войско, финансы, дипломатія, общественныя работы и даже церковныя дѣла. Полный чинъ его былъ: patricius (et) exarchus (Italiae), съ титуломъ excellentissimus; резиденція его была въ Равеннѣ (см. Равеннскій экзархатъ). У Павла Дьякона, въ перепискѣ и житіяхъ папъ сановникъ этотъ часто титулуется patricius Italiae, patricius Romanorum и просто patricius. Постепенно итальянцы и ихъ сосѣди привыкли соединять съ П. понятіе о высшемъ легальномъ правителѣ Италіи. Опасность со стороны лангобардовъ, арабовъ и позже франковъ привела къ дробленію П.-экзархата на самостоятельныя части, организованныя въ интересахъ самозащиты. Сицилія съ середины VII стол. получаетъ особаго патриція. Впервые упоминается особый, независимый отъ Равенны патрицій и дука Рима, Стефанъ, въ 739 г.; онъ же былъ и послѣднимъ римскимъ П., назначеннымъ изъ Константинополя. Вѣроятно, къ этому времени и Неаполь былъ обращенъ въ дукать-П. Развитіе областного управленія въ вост. и зап. земляхъ византійской имперіи шло одинаковымъ путемъ; и здѣсь, и тамъ военный режимъ смѣнилъ гражданскій; чѣмъ были стратеги въ восточныхъ оемахъ имперіи, тѣмъ были патриціи Равенны, Рима, Сицилія, Неаполя и т. д. Лучшее сочин. о византійской Италіи—Ch. Diehl, «Etudes sur l'administration Byzantine dans l'exarchat de Ravenne, 568—751» (П., 1888). Кромѣ того, см. L. M. Hartmann, «Untersuchungen zur Geschichte der byzant. Verwaltung in Italien, 540—750» (Лпц., 1889); H. Cohn, «Die Stellung der byzantin. Statthalter in Ober- und Mittelitalien, 540—751» (Б., 1889). Печати патриціевъ—у C. Schlumberger, «Sigillographie de l'Empire Byzantine» (П., 1884). См. также въ греч. и лат. словаряхъ Дюканжа слова patricius и πατρίκιος. У Лависса и Рамбо (см. выше)—т. I, стр. 204 — 273 (въ русск. перев. т. I, стр. 236—265).

d) *Съ 754 г.* П., вслѣдствіе союза папства съ монархіей Каролинговъ, превращается въ викарную должность, соединяющую въ себѣ извѣстныя *права на Италію и обязанности охранителя престола св. Петра* (patriciatus Romanorum s. sancti Petri). Торжественное помазаніе Пипина и его семьи Стефаномъ II

соединялось съ перенесеніемъ П. на франкскихъ королей. Этимъ принесена была дань традиціи и общественному мнѣнію, потому что до тѣхъ поръ принципъ императорской власти въ Италіи воплощался въ равеннскомъ или римскомъ патриціи. Пипинъ и его сыновья стали титуловаться королями франковъ и патриціями Рима. Карлъ Вел. придавалъ важное значеніе П. и распоряжался въ Римѣ, какъ полный хозяинъ. Когда, во время войны съ Дезидеріемъ, Карлъ прибылъ въ Римъ, то папа и сановники (judices), вышедшіе ему на встрѣчу, оказали ему такой же пріемъ, какъ прежнимъ патриціямъ-экзархамъ. Въ смутную эпоху, предшествовавшую перенесенію имп. сана на саксонскую династію, фактическими властителями Рима часто становятся мѣстные магнаты (consules и capitanei). Послѣ смерти Оттона III римская феодальная аристократія, въ лицѣ Кресценціевъ и тускуланскихъ графовъ, вновь присвоила себѣ П. и распоряжалась папскимъ престоломъ. Генрихъ III, который, по словамъ Петра Даміани, «былъ возведенъ въ санъ патриція римлянами» (1046), облекся въ инсигніи патриціанской власти: зеленую мантію, перстень и золотую діадему. Низвергая Гильдебранда съ папскаго престола, Генрихъ IV также ссылался на то, что въ 1061 г. депутація отъ римлянъ передала ему знаки патриціанскаго достоинства, съ просьбой назначить кандидата на вакантный престолъ св. Петра. Когда на сцену выступилъ Григорій VII, идея П. уступила мѣсто идеѣ «божьяго царства» и полновластія «намѣстника ап. Петра». Однако, въ силу традиціи, вопросъ о П. и связанныхъ съ нимъ правахъ еще много разъ служилъ предметомъ страстнаго обсужденія въ публицистикѣ. Въ то время, какъ приверженецъ Генриха IV Бенцо Альбскій развиваетъ *теорію послѣдственнаго П.*, оплота королевской власти, григоріанецъ Бонизо разсматриваетъ событіе 1046 г. какъ отвратительный актъ *государственной тираніи*. По теоріи имперіалистовъ, П. былъ *аттрибутомъ германскаго королевства*, изъ чего выводились рѣшенія проблемъ объ инвеституръ и взаимномъ отношеніи папы и цезаря. Григоріанцамъ, на оборотъ, формула: ut heres regni, ita heres patriciatus казалась ересью; для оправданія папскаго-цезаризма они придумываютъ сказку о томъ, будто Генрихъ III, подъ вліяніемъ Гильдебранда, еще въ 1054 г. отказался отъ «патриціанской тираніи». Послѣ долговременной борьбы іерократическое начало одолѣло цезаропапизмъ; папа, по крайней мѣрѣ de jure, сталъ хозяиномъ патримонія ап. Петра. Имперія, для оправданія своихъ притязаній на Римъ, ищетъ опоры въ изученіи римскаго права, въ новыхъ историко-юридическихъ и государственныхъ теоріяхъ, и находитъ ее въ идеѣ о непрерывномъ существованіи державы Константина и Юстиніана. О П. германскихъ королей и императоровъ нѣтъ удовлетворительнаго спеціальнаго сочиненія. Въ общихъ сочиненіяхъ вопросъ лучше всего изложенъ у Фикера (Ficker, «Reichs- und Rechtsgeschichte Italiens»), Гизебрехта («Geschichte der deutschen Kaiserzeit», 5-ое изд., 1881) и Грегоровіуса («Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter», 1875—82). Кромѣ того см. W. Martens, «Gregor VII, sein Leben und Wirken» (Лейпцигъ, 1894); Martens, «Ueber die Besetzung des päpstlichen Stuhles unter den Kaisern Heinrich III und Heinrich IV» («Zeitschrift für Kirchenrecht», тт. XX, XXI и XXII); Martens, «Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat» (1877)

е) Особый П. возникъ *въ германскихъ городахъ*, въ XII и XIII в., изъ свободныхъ мѣстныхъ родовъ, составившихъ могущественный *правящій классъ населенія*. Бюргерское право было первоначально связано съ земельной собственностью, въ размѣрѣ одной марки нетяглой земли (proprium, non obligatum), обладаніе которою не стѣсняло личной свободы владѣльца; участки эти раздавалъ основатель города (король, епископъ, аббатъ, графъ или др.), но раздача эта (Leihe zu Weichbildrecht) не влекла за собою тѣхъ отношеній, какія существовали обыкновенно между сюзереномъ и ленникомъ; участки поступали въ полную, неотъемлемую собственность (Grundbesitz zu Weichbildrecht). Потомки старинныхъ городскихъ обывателей, между которыми была подѣлена вся земля торговаго посада, съ развитіемъ городского самоуправленія получили исключительное право на мѣста въ ратушѣ; отъ нихъ-то и пошли могущественные патриціанскіе роды, захватившіе первенствующую роль въ городской жизни и замкнувшіеся въ тѣсный сословный кругъ; огромные капиталы и обширная торговля упрочили ихъ положеніе. Торговые старшины (Schultheisse) и ихъ преемники, бургомистры (Bürgermeister), становятся исполнителями воли П., который стремится расширить компетенцію городского совѣта и превратить его изъ органа власти мѣстнаго сеньора въ органъ общинной власти. Все остальное населеніе города составляло зависимый, безправный классъ (Schutzbürger, Hintersassen). Уже съ XIII в. П. долженъ былъ считаться съ ремесленными цехами (см.), которые, послѣ упорной, подчасъ кровавой борьбы, завоевали себѣ голосъ въ дѣлѣ администраціи и правосудія. Ср. Roth v. Schreckenstein, «Das Patriciat in den deutschen Städten» (1856); Rud. Sohn, «Die Entstehung des deutschen Städtewesens» (Лпц., 1890); E. Kuntze, «Die deutschen Stadtgründungen, oder Roemerstädte und deutsche Städte im Mittelalter» (Лпц., 1891); G.-V. Below, «Die Entstehung der deutschen Stadtgemeinde» (1889); A. Heusler, «Der Ursprung der deutschen Stadtverfassung» (Вейм., 1872); W. Arnold, «Verfassungsgeschichte der deutschen Freistaedte» (Гамб., 1854). См. также G.-L. v. Maurer, «Geschichte der Staedteverfassung in Deutschland» (Эрланг., 1869—73) и G. Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (т. VII).

А. Готлибъ.

Патриціи (Patricii).—Въ Римѣ слово П. имѣло въ разныя эпохи различное значеніе. Въ царскій періодъ подъ П. подразумѣвались граждане, имѣвшіе *отца*, т. е. по рожденію пріобрѣтавшіе въ полномъ объемѣ права, ко-

торыми обладалъ pater familias; а такъ какъ patres familiae могли быть только cives optimo iure, т. е. не клиенты и не плебеи, то подъ П. подразумѣвались полноправные, свободно рожденные (ingenui) дѣти коренныхъ римскихъ гражданъ, принадлежавшихъ къ тремъ исконнымъ трибамъ (Ramnes, Tities и Luceres) и раздѣленныхъ на роды (gentes). Какъ члены рода и сыновья представителей семействъ, патриціи относятся къ patres точно также какъ dediticii, т. е. дѣти (потомки) покоренныхъ, относятся къ dediti, т. е. къ самимъ покореннымъ. Таковъ взглядъ Моммзена. По мнѣнію Беккера, Чивеглера, Ланге, Клазона, patricii—тоже самое что patres. Виллемсъ въ П. видитъ свободнорожденныхъ (ingenui), потомковъ ста сенаторовъ Ромула, и предполагаетъ, что въ ту эпоху представителей родовъ было сто. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что П. въ эпоху царей обладали полнымъ комплексомъ правъ, какъ частныхъ (ius connubii, commercii, gentilitatis, patronatus), такъ и общихъ (ius suffragi, honorum, sacrorum, auspicorum, sacerdotiorum, occupandi agrum publicum), и исполняли всѣ функціи общественной жизни, религіозныя и гражданскія. Органомъ ихъ власти были куріатныя комиціи. Нѣкоторые ученые (Беккеръ, Нибуръ, Ланге) утверждаютъ, что эти комиціи были исключительно патриційскія; Моммзенъ, Зольтау и Виллемсъ доказываютъ, что въ нихъ участвовали и плебеи, хотя послѣднимъ принадлежало одно лишь право—ius suffragii. Сенатъ состоялъ изъ *однихъ* П. Магистратуры, съ которыми были тѣсно связаны религіозныя права, также принадлежали однимъ П. Званіе П. пріобрѣталось или путемъ рожденія (agnatio), или путемъ натурализаціи (coopiatio), т. е. дарованія не-римскимъ (альбанскимъ, сабинскимъ, этрусскимъ) родамъ правъ римскаго патриціата. Отсюда различіе между чисто римскими патриційскими родами — Ramnes, Tities, Luceres *primi*—и натурализованными—Ramnes, Tities, Luceres *secundi*; первые назывались gentes maiores, вторые—gentes minores (Ланге, согласно древнему преданію, считаетъ gentes minores за плебейскіе роды, присоединенные при Тарквиніи Прискѣ къ числу патриційскихъ). Къ числу maiores gentes принадлежали, между прочимъ, Эмиліи, Корнеліи, Фабіи, Манліи, Валеріи и др. Образованіе новыхъ патриційскихъ родовъ имѣло мѣсто лишь въ періодъ родовой общины, т. е. въ дореспубликанскую эпоху; во время республики не было создано ни одного новаго патриційскаго рода. Въ періодъ республики, съ размноженіемъ безправной массы плебеевъ, государственноправовой монополіи патриціевъ былъ положенъ конецъ: путемъ долгой и упорной борьбы плебеи добились равноправности съ П. и низвели ихъ сословіе на степень родовой аристократіи, сохранившей за собою лишь нѣкоторыя магистратуры (Rex sacrorum, Flamines maiores, Salii, Arvales, Titii, Fetiales, Interrex) и право избирать изъ своей среды princeps senatus. Созданные за этотъ періодъ новые государственные органы, не смотря на стремленіе П. управлять ходомъ государственной жизни, стали доступны, послѣ долгой борьбы, и плебеямъ. Полное уравненіе въ гражданскихъ и административныхъ правахъ произошло около 300 г. Пораженіе патриціата объясняется, между прочимъ, вымираніемъ многихъ патриційскихъ родовъ и замкнутостью сословія. До 300 г. не было ни одного случая усыновленія патриціемъ плебея; затѣмъ до эпохи Суллы хотя такіе факты и встрѣчались, но очень рѣдко. Въ результатѣ число патриціанскихъ родовъ къ концу республики свелось къ 14, съ тридцатью фамиліями (имена приведены у Моммзена, въ его «Römische Forschungen», 1 т., 1864, стр. 122). Не смотря на уменьшеніе политическихъ преимуществъ, П. до конца республики сохранили гордость чистокровнаго происхожденія отъ отдаленныхъ предковъ. Цезарь и Августъ, а за ними императоры первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Хр., желая поднять сословіе П., свободно принимали въ его составъ новые роды и новыхъ членовъ. О П. послѣ Константина Вел. Патриціатъ.

Литература. Mommsen, «Römisches Staatsrecht»; его же, «Römische Forschungen» (1864, 1 т., ст.: «Die Römischen Patriciergeschlechter» и «Der Patriziersenat der Republik»); Виллемсъ, «Римское государственное право»; Willems, «Le sénat de la République romaine» (1878—83, Лувенъ); Lange, «Römische Alterthümer»; Lange, «De patrum auctoritate» (1877, Лпц.); Mispoulet, «Les institutions politiques des Romains» (1882); Reuter, «De patrum patriciorumque apud antiquissimos Romanos significatione» (1849, Вюрцбургъ); Christensen, «Die ursprüngliche Bedeutung d. Patricii» (1876, Гузумъ); Büdinger, «Cicero und der Patriciat» (1881, Вѣна); Азаревичъ, «П. и плебеи въ Римѣ» (СПб., 1875). *Н. О.*

Patria potestas—власть римскаго домовладыки (отца семьи) надъ дѣтьми, въ число которыхъ включаются и дѣти дѣтей, т. е. внуки, правнуки и т. д. Понятіе это отличается отъ manus mariti и dominium надъ вещами и рабами, хотя по своему происхожденію и характеру и стоитъ близко къ нимъ (см. Manus, XVIII, 560). Характерная черта P. potestas—строгость полномочій, принадлежащихъ домовладыкѣ по отношенію къ дѣтямъ. До императорскаго времени онъ имѣлъ право принять новорожденнаго сына, дочь, внука и т. д. подъ свою власть и защиту, въ свой домъ, или выбросить на произволъ судьбы за порогъ дома; въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ настаивать и на томъ, чтобы другіе не подбирали покинутаго ребенка. Право это не распространялось лишь на перворожденныхъ сыновей и дочерей, которые должны были быть воспитаны. При Валентиніанѣ, Валентѣ и Граціанѣ оно было ограничено установленіемъ штрафа и уничтоженіемъ права на обратное истребованіе отцомъ выброшеннаго, но подобраннаго изъ состраданія другимъ лицомъ ребенка. И въ теченіе дальнѣйшей жизни отецъ имѣлъ jus vitae ac necis по отношенію къ дѣтямъ, т. е. право суда и казни надъ ними, обыкновенно при участіи родныхъ или друзей (consilium propinquorum s. amicorum), въ случаѣ совершенія ими проступковъ какъ домашняго, такъ и общественнаго (даже политическаго) характера. Въ им-

ператорское время это право также терпитъ рядъ ограниченій и затѣмъ отмѣняется. Адріанъ установилъ наказаніе ссылкой за самовольное убійство сына, хотя бы и преступнаго; Александръ Северъ оставляетъ за отцомъ лишь право легкихъ наказаній, а для болѣе тяжкихъ обязываетъ его обращаться въ судъ. Константинъ Вел. уравниваетъ убійство сына съ обыкновеннымъ убійствомъ. Валентиніанъ значительно ограничилъ въ 365 г. домашнюю юрисдикцію отца и по отношенію къ другимъ наказаніямъ. Отъ болѣе ранней эпохи дошло до насъ извѣстіе о приказѣ имп. Траяна освободить сына, съ которымъ отецъ обращался жестоко. Лишь императорами проведены также ограниченія и запрещенія *продажи дѣтей*, раньше входившей въ составъ правъ родительской власти. Каракалла назвалъ ее дѣломъ непозволительнымъ и безчестнымъ, Діоклетіанъ запретилъ ее совершенно, Константинъ дозволилъ ее только бѣднымъ родителямъ по отношенію къ новорожденнымъ. Мало по малу выработался въ юриспруденціи общій нравственный принципъ: «P. potestas in pietate debet non in atrocitate consistere». Однако, до конца римскаго юридическаго развитія P. potestas оставалась *властью въ интересахъ отца*, а не дѣтей, какъ современная западно-европейская родительская власть. Она была *пожизненна*; еманципація (см.) до смерти отца возможна была лишь съ его согласія и по особому акту, имъ предпринятому. Отцу принадлежало право эксплуатаціи рабочей силы сына въ домѣ, а также путемъ отдачи въ наемъ, продажи въ рабство и залога (послѣднія два правомочія отмѣнены при императорахъ). Сынъ не имѣлъ собственнаго имущества; выдѣленный ему *пекулій* (см.) оставался въ собственности отца; всѣ пріобрѣтенія дѣтей были пріобрѣтеніями отца, на котораго возлагалась и отвѣтственность какъ по сдѣлкамъ дѣтей, такъ и изъ ихъ деликтовъ. Только позднѣе выдѣляется рядъ имуществъ, принадлежащихъ сыну на правахъ частной собственности (см. Пекулій); на всѣ другія имущества, дошедшія къ сыну отъ постороннихъ лицъ (bona adventitia), отецъ сохраняетъ до конца римскаго развитія *право пользованія и управленія*. Въ судѣ и сдѣлкахъ, за небольшими исключеніями поздѣйшаго времени, дѣти являлись несвободными представителями отца, а не самостоятельными дѣятелями, и стояли въ этомъ отношеніи наравнѣ съ рабами. *В. Н.*

Патріархады—названіе многихъ эпопей XVIII в., написанныхъ въ подражаніе «Мессіадѣ» Клопштока (см.), на сюжеты изъ ветхозавѣтной исторіи патріарховъ; размѣръ стиховъ въ П.—гекзаметръ. Сюда относятся, напр., «Ноахида» Бодмера (1750) и «Испытаніе Авраама» Виланда (1753).

Патріархи (πατριάρχης—родоначальникъ, праотецъ)—такъ называются въ Свящ. Писаніи (см. напр. Дѣян. Апост. VII, 8, 9; Посл. къ Евр. VII, 4) благочестивые родоначальники народа Божія (еврейскаго), жившіе до закона, даннаго на Синаѣ, и бывшіе исключительными носителями истинной религіи и связаннаго съ нею обѣтованія о Спасителѣ. Первые десять П. (Адамъ, Сиѳъ, Еносъ, Каинанъ, Малелеилъ, Іаредъ, Енохъ, Маѳусаилъ, Ламехъ и Ной), какъ жившіе до потопа, наз. допотопными П.; всѣ они надѣлены были необычайною долговѣчностью и служили живыми хранителями и истолкователями ввѣреннаго имъ обѣтованія. Изъ П., жившихъ послѣ потопа, особенно замѣчательны Авраамъ, какъ отецъ и родоначальникъ новаго поколѣнія вѣрующихъ, а затѣмъ Исаакъ, Іаковъ и Іосифъ. Со смертью Іакова и Іосифа оканчивается патріархальная эпоха библейской исторіи. Отличительною особенностью ея является близкое и непосредственное общеніе П. съ Богомъ и управленіе народомъ на основаніи общепризнанныхъ нравственныхъ правилъ, еще не соединенныхъ въ формальное законодательство (кромѣ первичнаго свода въ «Ноевыхъ законахъ»). Въ жизни П. усматривается какъ-бы прообразованіе будущихъ событій. Такъ, соединеніе въ Спасителѣ божескаго и человѣческаго естества изображено въ лѣстницѣ, видѣнной Іаковомъ; Его страданія, понесенныя Имъ отъ своего народа, но сдѣлавшіяся источникомъ благословенія для всего человѣчества — въ приключеніяхъ Іосифа; Его крестная смерть и воскресеніе—въ жертвоприношеніи Исаака. Странническая жизнь П. не дозволяла имъ избрать какое-либо одно мѣсто для богослуженія; время и мѣсто для принесенія жертвъ опредѣлялись или явленіями Божіими, или какими-либо особыми знаками небеснаго благоволенія. Ознаменованное такимъ образомъ мѣсто богослуженія и созданный однажды жертвенникъ навсегда пользовались особеннымъ уваженіемъ и обыкновенно избирались П. для новыхъ жертвоприношеній. Такими мѣстами богослуженія были гора Моріа, дубрава Мамре, Веениль, Вирсавія и др. Въ средѣ П. всѣ обѣтованія передавались по праву первородства, получаемому чрезъ особое благословеніе; охранялась святость брака и отвергалось всякое смѣшеніе съ идолопоклонниками (Быт. XXXIV, 7, 13, 31; XXXVIII 24; XXVI, 34, 35; XXVII, 46). Почтительное повиновеніе родителямъ считалось главнѣйшею добродѣтелью. Семейная жизнь отличалась первобытною простотою; бракъ заключался съ благословенія и указанія родителей; извѣстны, однако, примѣры своевольныхъ браковъ (напр. женитьба Исава), ведшихъ къ семейнымъ раздорамъ и недовольству. Въ мірскихъ дѣлахъ господствовала патріархальная форма правленія: власть сосредоточивалась въ рукахъ главы семейства или рода, патріарха; онъ распоряжался судьбою своихъ дѣтей и домочадцевъ, производилъ судъ и расправу, имѣлъ право жизни и смерти (Быт. XXXVIII, 24) и въ случаѣ внѣшней опасности являлся полководцемъ (какъ напр. Авраамъ), за которымъ признавалось право войны и мира. Всѣ эти права и обязанности не имѣли еще вполнѣ опредѣлившагося характера и вытекали лишь изъ естественнаго положенія отца, обязаннаго заботиться о защитѣ и благосостояніи своего рода. См. А. П. Лопухинъ, «Руководство къ библейской исторіи Ветхаго Завѣта» (СПб., 1888); его же, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (Ветхій Завѣтъ; СПб.,

1839); А. Лебедевъ. «Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патріарховъ» (СПб., 1886).

Патріархъ — въ церковной іерархіи. Титулъ патріарха присвоенный у іудеевъ предсѣдателю синедріона, въ христіанской церкви онъ принадлежалъ сначала всѣмъ епископамъ. Съ V вѣка титулъ патріарха усвояется главенствующимъ епископамъ, находившимся къ митрополитамъ извѣстнаго округа въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ митрополиты стояли къ епископамъ своей провинціи. О такихъ главенствующихъ епископахъ говорится уже въ шестомъ канонѣ I вселенскаго собора (325 г.), прямо называющемъ епископовъ римскаго, александрійскаго и антіохійскаго. Второй вселенскій соборъ (381 г.) постановилъ, что константинопольскій епископъ, по преимуществамъ чести, долженъ слѣдовать за римскимъ епископомъ, такъ какъ городъ его есть Новый Римъ; тѣмъ же соборомъ епископу константинопольскому былъ подчиненъ ераклійскій діоцезъ. Въ дѣйствительности вліяніе и власть константинопольскаго епископа простирались и на Малую Азію, и на Понтъ. Халкидонскій соборъ (451) санкціонировалъ власть константинопол. епископа надъ Ераклеей, Азіей и Понтомъ, екзархи которыхъ, потерявъ свое прежнее значеніе, стали въ подчиненныя отношенія къ константинопольскому епископу. Тотъ же соборъ приравнялъ епископа іерусалимскаго къ епископамъ александрійскому и антіохійскому. Такимъ образомъ явилось пять главенствующихъ епископовъ или П. По преимуществамъ чести первое мѣсто между ними принадлежало римскому епископу, за которымъ шли П. константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій *). Въ отношеніи власти всѣ пять П. признавались другъ отъ друга независимыми и между собою равными, что особенно рельефно выразилось въ такъ назыв. «теоріи пяти чувствъ», господствовавшей на Востокѣ со средины IX ст. Проводя параллель между организмами церковнымъ и человѣческимъ, теорія эта уподобляла П. пяти чувствамъ, которыми руководится тѣло церкви и изъ которыхъ каждое въ отдѣльности имѣетъ свою сферу дѣятельности. Теорія эта, однако, не соотвѣтствовала дѣйствительности. Не говоря уже объ особомъ положеніи римскаго епископа, и между четырьмя восточными П. никогда не было равенства. Въ V-мъ вѣкѣ александрійскій патріархатъ обнималъ 6 провинцій (весьма обширныхъ и богатыхъ), антіохійскій патріархатъ — 15, константинопольскій патріархатъ — 28, іерусалимскій патріархатъ—только три провинціи, незначительныя и бѣдныя. Еще большее значеніе имѣло исключительное положеніе константинопольскаго П., какъ епископа столицы. Уже халкидонскій соборъ установилъ, что жалобы на митрополитовъ могутъ быть подаваемы какъ мѣстному, такъ и константинопольскому П. Вліяніе послѣдняго тѣмъ больше распространялось внѣ предѣловъ его діоцеза, чѣмъ чаще императоръ отсылалъ на его заключеніе важнѣйшія церковныя дѣла. Впослѣдствіи константинопольскій П. сдѣлался единственнымъ посредникомъ между императоромъ и епископами, прибывавшими въ столицу. Значеніе П. александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, сравнительно съ константинопольскимъ, слабѣло и потому, что около половины VII стол. первые три патріархата подпали подъ власть мусульманъ, и константинопольскій П. сдѣлался единственнымъ П. византійской имперіи. Правда, трульскимъ соборомъ постановлено было, что ничьи іерархическія права не могутъ подвергнуться стѣсненію «вслѣдствіе порабощенія отъ невѣрныхъ»; но постановленіе это не могло измѣнить фактическаго положенія вещей. Исключительно-вліятельное положеніе константинопольскаго П. возбудило въ немъ стремленіе къ духовному господству надъ всей церковью. Такими стремленіями особенно отличался П. Фотій, перу котораго приписываютъ и постановленія о патріаршей власти Эпанагоги имп. Василія Македонянина и его сыновей Льва и Александра (884—886). По этимъ постановленіямъ, престолъ константинопольскій призванъ «разсматривать и исправлять возникающія при другихъ (патріаршихъ) каѳедрахъ несогласія», а равно имѣетъ право давать ставропигіи въ предѣлахъ не только своего, но и другихъ патріархатовъ. Эпанагога, однако, осталась только проектомъ; ея постановленія о патріаршей власти не вошли въ Базилики. Стремленія константинопольскаго П. къ главенству надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ выразились въ титулѣ *вселенскій патріархъ* (οἰκουμενικὸς πατριάρχης), который впервые сталъ прилагаться къ константинопольскому П. при Іоаннѣ Каппадокійскомъ (начало VI в.), а окончательно вошелъ въ употребленіе при Іоаннѣ Постникѣ (587), что вызвало рѣзкій протестъ со стороны папы Григорія Вел. Въ византійскую эпоху четыре восточныхъ патріархата имѣли однообразную организацію. Соборъ патріархата, т. е. соборъ епископовъ, подчиненныхъ П., принималъ церковно-дисциплинарныя мѣры, общія для всего патріархата, составлялъ судебную инстанцію, высшую надъ провинціальными соборами и митрополитами, постановлялъ рѣшенія по важнымъ вопросамъ административнаго характера. Соборъ при константинопольскомъ П. обыкновенно составлялся въ формѣ такъ назыв. домашняго собора (σύνοδος ἐνδημοῦσα), къ участію въ которомъ привлекались всѣ проживающіе въ данный моментъ въ Константинополѣ епископы, безъ различія патріархата, къ которому они принадлежали. Въ такой же формѣ домашняго собора составлялся патріаршій соборъ и при другихъ восточныхъ П. Лично П. имѣлъ право высшаго надзора за соблюденіемъ каноновъ и церковныхъ законовъ, право созванія собора, право руководительства соборомъ въ качествѣ предсѣдателя его, право посвященія митрополитовъ. Право посвященія епископовъ принадлежало митрополитамъ, за исключеніемъ александрійскаго патріархата, гдѣ патріархъ всегда удерживалъ за собою право рукополагать всѣхъ вообще епископовъ (т. е. не только митрополитовъ, но и ихъ суффрагановъ—послѣд-

*) Въ отличіе отъ другихъ епископовъ П. пользовались нѣкоторыми специфическими одеждами, какъ-то: носомъ, полиставрій, саккосъ, стихарь съ гаммами и трехугольниками.

нихъ, впрочемъ, съ одобренія первыхъ) во всѣ подвѣдомственные ему города и области.

Послѣ паденія Византіи константинопольскій П. не только сохранилъ свою духовную власть, но и признанъ былъ со стороны турецкаго правительства политическимъ главою всего православнаго населенія Оттоманской имперіи, надъ которымъ онъ получилъ весьма обширную гражданскую юрисдикцію. Съ другой стороны, положеніе константинопольскаго П. сдѣлалось еще менѣе прочнымъ, чѣмъ при византійскихъ императорахъ. Смѣны П. стали до того часты, что на каждаго П. въ среднемъ приходится лишь около 2 лѣтъ правленія. Бывали случаи, что турецкое правительство не колебалось подвергать константинопольскаго П. смертной казни (патр. Парѳеній въ XVIII стол., патр. Григорій V въ XIX ст.). При тѣхъ безпорядкахъ, злоупотребленіяхъ и партійныхъ столкновеніяхъ (см. Фанаріоты), которыми исполнена исторія константинопольскаго патріархата со времени завоеванія Константинополя турками, турецкому правительству нерѣдко приходилось выступать въ качествѣ высшаго судьи и по такимъ вопросамъ, которые совершенно лишены политическаго характера, напримѣръ по вопросамъ церковной обрядности. Въ организаціи патріаршаго синода происходили разныя измѣненія. Нѣкоторые митрополиты получили значеніе постоянныхъ и безсмѣнныхъ членовъ синода. Въ 1847 г. Порта желала включить въ составъ синода трехъ свѣтскихъ членовъ, которые участвовали бы въ его засѣданіяхъ по всѣмъ дѣламъ, не касающимся догматовъ и церковной дисциплины; это встрѣтило рѣшительное сопротивленіе со стороны П. и епископовъ. Одна изъ позднѣйшихъ реформъ состоитъ въ томъ, что всѣ митрополиты, подчиненные константинопольскому П., поочередно вступаютъ на извѣстный срокъ въ составъ синода, въ которомъ всего должно быть 12 членовъ. Всего въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата находится въ настоящее время около 69 митрополій, изъ которыхъ, впрочемъ, лишь нѣкоторыя (напр., Ефесская, Ираклійская, Солунская, Критская) заключаютъ въ себѣ подчиненныя епископіи, и двѣ недавно образовавшіяся епархіи (Дискатская и Неврокопская), іерархи которыхъ носятъ титулъ архіепископовъ (не считая титулярныхъ епископовъ, проживающихъ въ Константинополѣ). Великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, великій хартофилаксъ и сакеллій заняли при константинопольскомъ П. положеніе, отчасти аналогичное съ кардиналами при римскомъ папѣ: по должностному своему рангу, они считаются выше епископовъ, хотя и не имѣютъ епископскаго сана. Особенное значеніе получилъ великій логоѳетъ (хранитель печати), избираемый П. и синодомъ изъ знатныхъ грековъ, утверждаемый пожизненно Портою и служащій посредникомъ во всѣхъ сношеніяхъ П. съ турецкимъ правительствомъ. Каждый изъ трехъ остальныхъ восточныхъ П. пользуется въ своей сферѣ дѣйствій такими же церковными правами, какія принадлежатъ константинопольскому въ его патріархатѣ, но гражданской власти они не имѣютъ никакой. Восточные П. сносятся съ Портою не иначе, какъ черезъ П. константинопольскаго, они не могутъ даже прибыть въ столицу безъ согласія на то его и его синода. При каждомъ изъ нихъ состоитъ патріаршій синодъ. *П. александрійскій*, который до VII в. именовался «папою», носитъ титулъ «судіи вселенной» въ XVII и XVIII в. онъ жилъ въ Каирѣ, въ нынѣшнемъ столѣтіи снова имѣетъ резиденцію въ Александріи; викаріемъ его считается каѳеопольскій епископъ.—*П. антіохійскій*, носящій титулъ «П. великаго града Божія Антіохіи и всего Востока», имѣетъ пребываніе въ Дамаскѣ. Въ предѣлахъ антіохійскаго патріархата находятся около 12 митрополій, не считая каѳедръ титулярныхъ митрополитовъ. — *П. іерусалимскій*, носящій титулъ «П. Св. града Іерусалима и всей Обѣтованной земли», весьма часто жилъ не въ Іерусалимѣ, а въ Константинополѣ или въ другихъ турецкихъ городахъ. Въ 1843—45 гг. П. константинопольскій заявилъ притязаніе на право замѣщенія остальныхъ восточныхъ патріаршихъ каѳедръ, но вопросъ этотъ рѣшенъ былъ турецкимъ правительствомъ не въ его пользу.

Важнѣйшимъ явленіемъ во внѣшней исторіи восточной церкви является выдѣленіе изъ константинопольскаго патріархата помѣстныхъ автокефальныхъ церквей, которыя при этомъ до XIX ст. получали организацію по типу патріархатовъ. Первая такая церковь явилась въ Болгаріи, гдѣ съ конца IX до начала XI в. существовалъ *доростольскій патріархатъ*, а съ конца XII до начала XIV в.—*терновскій патріархатъ*. Въ нынѣшнемъ столѣтіи болгарская церковь, отдѣлившись отъ константинопольскаго П., стала подъ власть екзарха, т. е. тоже получила организацію по типу патріархата (см. IV, 276—283), тогда какъ другія автокефальныя церкви, отдѣлившіяся отъ константинопольскаго П. въ текущемъ столѣтіи, получили синодальное устройство (эллад-ская, румынская, сербская). Въ Сербіи съ XIV ст. по 1766 г. существовалъ *пекскій* или *ипекскій патріархатъ*. О патріаршествѣ въ Россіи—см. ниже. Въ настоящее время лишь одна изъ автокефальныхъ славянскихъ церквей управляется П.—это *сремско-карловацкій* сербскій *патріархатъ* въ Венгріи, состоящій изъ 8 епархій; основателемъ его былъ Арсеній Черноевичъ (II, 171). Съ точки зрѣнія восточнаго церковнаго права римскій папа также разсматривался какъ П., и притомъ единственный П. запада; но Римъ никогда не становился на эту точку зрѣнія. Папа Николай I въ 866 г. на вопросъ болгарскаго князя Бориса: кто истинные П.? отвѣтилъ: епископы Рима, Александріи и Антіохіи, такъ какъ эти церкви имѣютъ апостольское происхожденіе. Римская церковь не признавала тѣхъ каноновъ вселенскихъ соборовъ, которые возвышали власть константинопольскаго епископа въ виду политическаго значенія города Константинополя. Въ настоящее время католическая церковь различаетъ *большихъ П.* (patriarchae majores) и *меньшихъ П.* (patriarchae minores). Къ первымъ относятся П. константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій. Должностныя лица съ названными титулами существуютъ въ

римско-католич. церкви съ XIII в., со времени латинской имперіи, когда восточныя патріаршія каѳедры были замѣщены латинянами, что, однако, не мѣшало православнымъ грекамъ имѣть своихъ собственныхъ П. 4-й латеранскій соборъ, при Иннокентіи III (1215 г.), регулировалъ положеніе латинскихъ П. Востока такимъ образомъ, что они присягаютъ въ вѣрности и повиновеніи папѣ, и остаются затѣмъ при всѣхъ правахъ, усвояемыхъ П. восточнымъ церковнымъ правомъ. Посвященіе на эти патріаршія каѳедры продолжается и понынѣ, въ силу принципа, что церковная каѳедра, разъ возникшая, юридически не прекращаетъ своего существованія (ср. In partibus). Латинскіе П. живутъ въ Римѣ, за исключеніемъ іерусалимскаго, который съ 1847 г. имѣетъ пребываніе въ мѣстѣ своей каѳедры и является единственнымъ изъ латинскихъ П., ведущимъ дѣйствительное управленіе, хотя онъ и не имѣетъ подчиненныхъ епископовъ. Въ Римѣ существуютъ пять *патріаршихъ церквей* (basilicae majores sive patriarchales), которыя своею совокупностью должны служить видимымъ выраженіемъ идеи универсальности и единства католической церкви; изъ нихъ церковь латеранская разсматривается какъ каѳедральная церковь епископа римскаго—П. запада, церковь S.-Pietro in Vaticano—П. константинопольскаго, S.-Paolo fuori le mura—П. александрійскаго, S.-Maria maggiore—П. антіохійскаго и S.-Lorenzo fuori le mura—П. іерусалимскаго. Къ меньшимъ П. принадлежатъ: 1) нѣкоторые западные епископы, которымъ патріаршій титулъ усвоенъ въ видѣ почетнаго отличія (епископы венеціанскій, лиссабонскій), 2) духовникъ испанскаго короля, носящій почетный титулъ П. Вестъ-Индіи (Indiarum Occidentalium) и 3) высшіе епископы восточныхъ церквей, состоящихъ въ уніи съ Римомъ (П. греко-мелхитовъ въ Дамаскѣ, маронитовъ въ Антіохіи, сирійскихъ іаковитовъ тамъ же, халдеевъ въ Вавилонѣ, армяно-католическій П. въ Киликіи). Званіе П. существуетъ и въ церквахъ армяно-григоріанской (П.-католикосъ) и коптской, а также у несторіанъ.

Литература. Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. I, Ярославль, 1889); А. Лебедевъ, «Очерки византійской восточной церкви отъ XI до половины XV в.» (М., 1892); его же, «Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ» (Сергіевъ Посадъ, 1896); Т. Барсовъ, «Константинопольскій П. и его власть надъ русскою церковью» (СПб., 1878; разборъ этого соч. А. С. Павлова, подъ заглавіемъ: «Теорія восточнаго папизма», въ «Правосл. Обозрѣніи» 1879, № 11 и 12); Пв. Андреевъ, «Константинопольскіе П. отъ времени халкид. собора до Фотія» (вып. 1, Сергіевъ Посадъ, 1895); H.-F. Tozer, «The church and the eastern empire» (Л., 1888); Гедеонъ, «Πατριαρχικοὶ πίνακες, 36—1884» (Константинополь, 1890); его же, «Χρονικὰ τοῦ πατριαρχικοῦ οἴκου καὶ ναοῦ» (Константинополь, 1884); Н. Каптеревъ, «Господство грековъ въ іерусал. патріархатѣ» («Богословскій Вѣстникъ», 1897, № 5 и сл.).

Православные епископы и патріархи Константинопольскіе (до 1520 г.).

[Стахъ апостолъ, 38—54.
Онисимъ, 54—68.
Поликарпъ I, 71—89.
Плутархъ, 89—105.
Седекіонъ, 105—114.
Діогенъ, 114—129.
Елевтерій, 129—136.
Феликсъ, 136—141.
Поликарпъ II, 141—144.
Авинодоръ (Авиногенъ), 144—148.
Евзой, 148—154.
Лаврентій, 154—166.
Алипій (Олимпій), 166—169.
Пертинаксъ, 169—187.
Олимпіанъ, 187—198.
Маркъ, 198—211.
Филадельфъ, 211—214.
Киріакъ (Кирилліанъ), 214—230.
Кастинъ (Константинъ), 230—237.
Евгеній I, 237—242.
Титъ, 242(?)—272.
Домицій (Домиціанъ), (?)—(?).
Руфинъ, (?)—303.
Пробъ, 303—315].
Митрофанъ, 315—327 (?).
Александръ, 327 (?)—340.
Павелъ I, 340—341.
Евсевій, 341—342.
Павелъ I (вторично), 342—344.
Македоній I, 342—348.
Павелъ I (въ третій разъ), 348—350.
Македоній I (вторично), 350—360.
Евдоксій, 360—369.
Димофилъ, 369—379.
Евагрій, 369—370.
Григорій I, 379—381.
Максимъ, 381.
Нектарій, 381—397.
Іоаннъ I Златоустъ, 398—404.
Арсакій, 404—405.
Аттикъ, 405 (406?)—425.
Сисиній I, 426—427.
Несторій, 428—431.
Максиміанъ, 431—434.
Проклъ, 434—447.
Флавіанъ, 447—449.
Анатолій, 449—458.
Геннадій I, 458—471.
Акакій, 471—489.
Фравита, 489—490.
Евфимій, 490—496.
Македоній II, 496—511.
Тимоѳей I, 511—518.
Іоаннъ II Каппадокійскій, 518—520.
Епифаній, 520—536.
Аѳенимій I, 536.
Мина, 536—552.
Евтихій, 552—565.
Іоаннъ III Антіохійскій, 565—577.
Евтихій (вторично), 577—582.
Іоаннъ IV Постникъ, 582—595.
Киріакъ, 595—606.
Ѳома I, 607—610.
Сергій, 610—638.
Пирръ I, 638—641.
Павелъ II, 641—654.
Пирръ I (вторично), 655.
Петръ, 655—666.
Ѳома II, 667—669.
Іоаннъ V, 669—675.
Константинъ I, 675—677.
Ѳеодоръ I, 677—679.
Георгій I, 679—686.
Ѳеодоръ I (втор.), 686—687.
Павелъ III, 688—694.
Каллиникъ I, 694—705.
Киръ, 705—712 (?).
Іоаннъ VI, 712 (?)—715.
Германъ I, 715—730.
Анастасій, 730—754.
Константинъ II, 754—766.
Никита I, 766—780.
Павелъ IV, 780—784.
Тарасій, 784—806.
Никифоръ, 806—815.
Ѳеодотъ (Миниссинъ-Касситера), 815—821.
Антоній I (Кассимата), 821—834.

Іоаннъ VII Морохарзаній (Грамматикъ), 834—843.
Меѳодій I, 843—847.
Игнатій (Никита), 847—858.
Фотій, 858—867.
Игнатій (вторично), 867—878.
Фотій (вторично), 878—886.
Стефанъ I, 886—893.
Антоній II Кавлеа, 893—901.
Николай I Мистикъ, 901—907.
Евѳимій, 907—912.
Николай I (втор.), 911—925.
Стефанъ II, 925—928.
Трифонъ, 928—931.
Ѳеофилактъ, 933—956.
Поліевктъ, 956—970.
Василій I Скамандринъ, 970—974.
Антоній III Студитъ, 974—980.
Николай II Хрисовергъ, 984—995.
Сосинній II, 995—998 (?).
Сергій III Мануилитъ, 999—(?) 1019.
Евстаѳій, 1019—1025.
Алексій Студитъ, 1025—1043.
Михаилъ I Керулларій, 1043—1058.
Константинъ III Лихудъ, 1059—1063.
Іоаннъ VIII Ксифилинъ, 1064—1075.
Козьма I Іерусалимитъ, 1075—1081.
Евстратій Гарида, 1081—1084
Николай III Кирдиніатъ Грамматикъ, 1084—1111.
Іоаннъ IX Агапитъ (τοῦ Χαλκηδόνος), 1111—1134.
Левъ Стиппъ 1134—1143.
Михаилъ II Курку (Оксеитъ), 1143—1146.
Козьма II Аттикъ, 1146—1147.
Николай IV Музалонъ, 1147—1151.
Ѳеодотъ (Ѳеодосій ?), 1151—1153.
Неофитъ I, 1153.
Константинъ IV Хліаринъ, 1154—(?) 1156.
Лука Хрисовергъ, 1156—1169.
Михаилъ III (τοῦ Ἀγχιάλου), 1169—1177.
Харитонъ Евгеніотъ, 1177—1178.
Ѳеодосій Ворадіотъ, 1178—1183.
Василій II (Филакопулъ), 1183—1187.
Никита II Мунтанъ, 1187—1190.
Леонтій Ѳеотокитъ, 1190—1191.
Досиѳей, 1191—1192.
Георгій II Ксифилинъ, 1192—1199.
Іоаннъ X, 1199—1206.
Михаилъ IV Авторіанъ, 1206—1212.
Ѳеодоръ II Ириникъ (Копа), 1212—15.
Максимъ II, 1215—(?).
Мануилъ I (Харитопулъ), 1215—1222 (1221 ?).
Германъ II, 1222 (?)—1240.
Меѳодій, 1240.
Мануилъ II, 1244—1255.
Арсеній (Авторіанъ), 1255—1260.
Никифоръ II, 1260 — 1261 (1260 ?).
Арсеній (вторично), 1261—1267.
Германъ III (Лазъ Маркуца), 1267.
Іосифъ I, 1268—1275.
Іоаннъ XI, 1275—1282.
Іосифъ I (вторично), 1282—1283.
Григорій II (Георгій) Кипрскій, 1283—1289.
Аѳанасій I, 1289—1293.
Іоаннъ XII (Козьма), 1294—1303.
Аѳанасій I (вторично), 1303—1311.
Нифонтъ I, 1311—1315.
Іоаннъ XIII Гликисъ, 1316—1320.
Герасимъ I, 1320—1321.
Іисайа, 1323—1334.
Іоаннъ XIV, 1334—1347.
Исидоръ I, 1347—1349.
Каллистъ I, 1350—1354.
Филоѳей, 1354—1355.
Каллистъ I (вторично), 1355—1363.
Филоѳей (втор.), 1364—1376.
Макарій, 1376—1379.
Нилъ, 1380—1388.
Антоній IV, 1389—1390.
Макарій (вторично), 1390—1391.
Антоній IV (вторично), 1391—1397.
Каллистъ I (3-й разъ), 1397.
Матѳей, 1397—1410.
Евѳимій II, 1410—1416.
Іосифъ II, 1416—1439.
Митрофанъ II, 1440—1443.
Георгій III (Мамма), Милиссинъ Стратигопулъ, 1443—1450.
Аѳанасій, 1450.
Геннадій II Схолярій (Георгій Куртесій), 1453—1459.
Исидоръ II Ксанѳопулъ, 1459—1463.
Софроній Спиропулъ, 1463—1464.
Іоасафъ I Кокка, 1464—1466.
Маркъ Ксилокаравъ, 1466—1467 (?).
Діонисій I, 1467—1472.
Симеонъ I, 1472—1475.
Рафаилъ I, 1475—1476.
Максимъ III, 1476—1482.
Симеонъ I (вторично), 1482—1486.
Нифонтъ II, 1486—1489.
Діонисій I (вторично) 1489—1491.
Максимъ IV, 1491—1497.
Нифонтъ II (втор.), 1497—1498.
Іоакимъ I, 1498—1502.
Нифонтъ II (въ 3 разъ), 1502.
Пахомій I, 1503—1504.
Іоакимъ I (вторично), 1504—1505.
Пахомій I (вторично), 1505—1514.
Ѳеолептъ I, 1514?—1520.

Въ Византіи была тенденція отодвигать основаніе константинопольскаго епископства въ возможно раннее время, такъ что уже ап. Андрей считался первымъ епископомъ Константинополя. Эти тенденціи получили выраженіе въ различныхъ апокрифическихъ «апостольскихъ записяхъ», которымъ правительство, со временъ Юстиніана I, придавало оффиціальное значеніе. См. R.-A. Lipsius, «Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden» (I, 1883; III, 1890). Патріаршіе каталоги дошли до насъ отъ разныхъ временъ, напримѣръ въ видѣ приложенія къ стихотворной хроникѣ Ефрема, гдѣ перечислены епископы и II. до 1313 г. Лучшее сочиненіе о константинопольскомъ патріархатѣ — Гедеона (см. выше). J. Sakkelion, въ «Πατριακὴ Βιβλιοθήκη», приводитъ на стр. 313—315 списокъ патріарховъ отъ 1453 г., изд. имъ по патмосской рукописи (Аѳины, 1890). Поправки къ хронологіи II.—въ статьяхъ E. W. Brooks и H. Gelzer, въ журналѣ «Byzantin. Zeitschriften» (2, 1893, и 6, 1897); K. Krumbacher, «Geschichte der Byzantinischen Literatur» (стр. 390—392; 1088; 1148—1150; 2 изд., Мюнх., 1897); F. Fischer, «De patr. constantinopolitanorum catalogis» («Comment. philol. Jenenses», 3, Лпц., 1884).

Латинскіе патріархи Константинопольскіе (до 1524 г.).

Ѳома Морозини, 1204—1211.
Гервасій, 1215—1219 (1220?).
Матеей (Матеій), 1221—1226.
Іоаннъ Галгринъ (Алегринъ), 1226—1227.
Симонъ, 1227—1232.
Николай I де Кастро-Арквато (Николай де Піаченца), 1235—1251.
Панталеонъ Джустиніани, 1253—1261.
Петръ I Корреръ или Корраріо, 1286—1302 (sic).
Леонардъ Фаліеро, 1302—05?
Уголинъ I, 1305—1307.
Николай II, 1308—1330?
Петръ II, 1324 (sic).
Кардиналъ, 1330—1335.
Гоціо Батталіа (или Батталини; Goclius de Ariminis), 1335—1338.
Робертъ, 1338?—1341.
Генрихъ, 1341—1345.
Вильгельмъ I Кастелло, 1345—1346.
Стефанъ, 1346.
Вильгельмъ II Пустрелла (или Пустерла), 1346—1361.
Петръ III, 1362—1366.
Павелъ, 1366—1372.
Уголинъ II Малабранка, 1372—1374.
Яковъ Итрійскій (Jacobus Campanus), 1376—1378.
Вильгельмъ III, 1379?
Матеей II ?—? († 1404).
Ангелъ Корреръ или Корраріо, 1390—1405 (папа Григорій XII, 1406—1415).
Антоній Корреръ, 1405—1408.
Францискъ Ландо, 1409—1411 (Альфонсъ д'Ехéа, 1409).
Іоаннъ I de la Rochetaillée, 1411 или 1412—1417.
Іоаннъ II Контарини, 1418—?
Францискъ Conzié, 1430—1432.
Францискъ II Кондольмеро, 1438—1453.
Григорій Милиссинъ (Мамма), 1454 или 1455—1459.
Исидоръ Кіевскій, 1459—1463.
Виссаріонъ, 1463—1472.
Петръ Піаріо, 1472—1474.
Іеронимъ Ландо, 1480?—1497 (нов. ст.).
Іоаннъ Микіель, 1497—1503.
Іоаннъ Борджіа (старшій), 1503—1503.
Францискъ Лоррискій, 1503—1506.
Ѳома Бэкасъ Эрдэдскій (Erdoed), 1509—1517.
Маркъ Корнаро, 1517—1524.

Патріаршая, нынѣ синодальная ризница—въ Москвѣ (см. XX, 120). Ея описаніе сдѣлано архіеп. Саввою, подъ заглавіемъ: «Указатель для обозрѣнія московской П. ризницы» (М., 1883, изд. 5).

Патріаршее (Нижній Студенецъ тожъ)—село Задонскаго у., Воронежской губ., на лѣвомъ берегу р. Дона. Дворовъ 757, жителей до 5000; земская больница.

Патріаршество въ Россіи—было учреждено при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ въ 1589 г. Еще съ XV вѣка, со времени митрополита Іоны, зависимость русской церкви отъ константинопольскаго патріарха была только номинальной. Покореніе Константинополя турками уменьшило власть патріарха. Въ то же время на Руси стало появляться сомнѣніе въ правовѣрности какъ патріарха, такъ и греческаго духовенства, дошедшее до того, что около 1480 г. въ архіерейскую присягу было внесено обѣщаніе не принимать грековъ ни на митрополичью, ни на архіерейскія каѳедры. Въ 1586 г. рѣшено было уничтожить и номинальную зависимость русской церкви отъ Византіи. Пользуясь пріѣздомъ въ этомъ году, за милостыней, антіохійскаго патріарха Іоакима, царь заявилъ въ думѣ о своемъ желаніи «устроить въ Москвѣ превысочайшій престолъ патріаршій». Духовенство и бояре похвалили мысль царскую, но прибавили, что нужно снестись съ восточными патріархами, чтобы никто не могъ сказать, что патріаршій престолъ въ Москвѣ устроенъ одной только царской властью. Патріархъ Іоакимъ, которому передали рѣшеніе думы, взялся доложить объ этомъ собору греческой церкви. Годъ прошелъ безъ отвѣта. Лѣтомъ 1588 г. прибылъ сначала въ Смоленскъ, затѣмъ въ Москву константинопольскій патріархъ Іеремія, и царь рѣшительно поставилъ вопросъ о П., предложивъ самому Іеремія сдѣлаться патріархомъ русскимъ. На самомъ дѣлѣ, однако, имѣть патріархомъ грека не хотѣли, да въ Москвѣ былъ уже намѣченъ свой кандидатъ — митрополитъ Іовъ, клевретъ Бориса Годунова. П. было предложено Іеремія подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ жилъ не въ Москвѣ, а во Владимірѣ, какъ городѣ старѣйшемъ. Іеремія отказался жить не при государѣ. Тогда 26 янв. 1589 г. тѣмъ же Іереміей въ патріархи русскіе торжественно былъ поставленъ *Іовъ*. Черезъ 2 года получена была грамота отъ восточнаго духовенства, утверждавшая П. въ Москвѣ и подписанная 3 патріархами, 42 митрополитами, 19 архіепископами и 20 епископами. Московскій патріархъ долженъ былъ занимать мѣсто послѣ іерусалимскаго; поставлялся онъ соборомъ епископовъ русской церкви. Поставленіе происходило обыкновенно такимъ образомъ. Послѣ смерти патріарха отъ имени царя или блюстителя патріаршаго престола—а имъ обыкновенно бывалъ митрополитъ крутицкій—разсылались грамоты ко всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ степенныхъ, т. е. болѣе важныхъ монастырей, съ извѣщеніемъ о смерти патріарха и съ приглашеніемъ «снитися въ царственный градъ Москву, благочестиваго ради собора и для избранія великаго святителя на превысочайшій патріаршескій престолъ, иже въ великіѣй Россіи». Къ назначенному сроку приглашенные съѣзжались въ Москву съ протопопами, священниками, дьяконами. Если бы кому-нибудь изъ архіереевъ нельзя было прибыть къ сроку для избранія патріарха, онъ долженъ былъ прислать грамоту, что онъ напередъ согласенъ со всѣми постановленіями собора. Когда всѣ духовные были въ сборѣ, царь повелѣвалъ имъ «видѣти свои государскіе очи въ золотой подписной палатѣ»; старшій изъ митрополитовъ «творилъ *достойно* по святительскому чину»; царь говорилъ рѣчь, указывая на поводъ къ созванію духовенства, и открывалъ соборъ. Форма избранія патріарха была *открытая* или *посредствомъ жребія*. Послѣдняя окончательно установилась послѣ смерти патріарха Филарета (1634 г.) и состояла въ слѣдующемъ. На 6 бумажкахъ равной величины писались имена шести кандидатовъ, изъ архіепископовъ, епископовъ и настоятелей степенныхъ

монастырей. Бумажки эти обливались со всѣхъ сторонъ воскомъ, припечатывались царскою печатью, и въ такомъ видѣ царь посылалъ ихъ собору, который въ это время засѣдалъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Три изъ жребіевъ клались на панагію умершаго патріарха; затѣмъ всѣ члены собора одѣвались въ ризы, служили акаѳистъ Богородицѣ; изъ трехъ жребіевъ вынимались два и откладывались въ сторону. Также поступали съ тремя другими жребіями. Оставалось, такимъ образомъ, два жребія; вынимали изъ нихъ одинъ, который и содержалъ имя избраннаго патріарха. Жребій, не распечатанный, вручался боярину, который принесъ жребіи отъ царя; боярин шелъ къ царю, и тотъ уже распечатывалъ жребій и узнавалъ имя избраннаго патріарха. Боярин, послѣ этого, шелъ опять въ соборъ и объявлялъ ему имя вновь избраннаго патріарха. Такимъ образомъ, кандидатовъ въ патріархи называлъ царь, и изъ нихъ соборъ производилъ избраніе.

При введеніи П. въ Россіи предполагалось дать русской церкви и устройство соотвѣтственное восточнымъ патріархатамъ, т. е. раздѣлить церковь на митрополичьи округа, которые бы обнимали собой нѣсколько епархій, при чемъ епархіальные архіереи должны были быть въ такой зависимости отъ митрополитовъ, какъ послѣдніе отъ патріарховъ. На самомъ дѣлѣ дѣленіе это почему-то не состоялось. Четыре архіерея—новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій—получили, правда, санъ митрополита; но это не измѣнило положенія вещей. Всѣ іерархи въ своихъ епархіяхъ были равны и подчинялись патріарху такъ же, какъ раньше—митрополиту. Юридически власть патріарха ничѣмъ не отличалась отъ власти прежняго митрополита; патріархъ пользовался только извѣстными богослужебными преимуществами. Какъ и митрополитъ, онъ носилъ бѣлый клобукъ, но съ крестомъ или херувимами; на митрѣ у него былъ крестъ, котораго не было у митрополита; онъ носилъ цвѣтную мантію; предъ нимъ во время выхода и выѣздовъ несли не только крестъ, но и свѣчи; облачался онъ посреди церкви, другіе архіереи—въ алтарѣ; одинъ только сидѣлъ на горномъ мѣстѣ; изъ своихъ рукъ причащалъ архіереевъ. Если русскій патріархъ достигъ высокаго государственнаго значенія, то этимъ онъ былъ обязанъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ пришлось дѣйствовать патріархамъ. Патріархъ Іовъ дѣятельно работалъ въ пользу избранія Годунова въ русскіе цари; затѣмъ, когда явился первый Лжедимитрій и сталъ серьезно угрожать Годунову, Іовъ твердо выступилъ противъ него, защищая сначала Бориса Годунова, затѣмъ его сына Ѳеодора. Онъ посылалъ пословъ къ князю Острожскому и польскому духовенству, убѣждая ихъ не вѣрить Лжедимитрію, предалъ его анаѳемѣ и въ своихъ посланіяхъ доказывалъ, что Лжедимитрій – не кто иной, какъ бѣглый чудовскій монахъ Гришка Отрепьевъ. Когда самозванецъ овладѣлъ Москвой, Іовъ былъ свергнутъ съ патріаршаго престола и въ простой монашеской рясѣ былъ отвезенъ въ Старицкій м-рь. На мѣсто Іова патріархомъ избранъ рязанскій архіерей *Игнатій*, родомъ грекъ, въ молодости воспитывавшійся въ Римѣ и до пріѣзда въ Россію занимавшій кипрскую епископскую каѳедру. Онъ первый изъ архіереевъ призналъ Лжедимитрія царемъ и за это былъ возведенъ въ патріархи, 24 іюня 1605 г. Предположеніе нѣкоторыхъ духовныхъ историковъ, что Игнатій былъ возведенъ Лжедимитріемъ въ патріархи потому, что по своимъ убѣжденіямъ и характеру могъ быть удобенъ для Рима, не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній: новый патріархъ разослалъ грамоты, въ которыхъ предписывалъ молиться, между прочимъ, о томъ, чтобы возвысилъ Господь Богъ царскую десницу надъ латинствомъ и бесерменствомъ. Послѣ свержения Лжедимитрія Игнатій переѣхалъ въ Литву, гдѣ принялъ унію. Послѣ Игнатія патріархомъ естественно былъ избранъ человѣкъ, наиболѣе проявившій оппозицію противъ Лжедимитрія. То былъ казанскій митрополитъ *Гермогенъ* (см. VIII, 540). человѣкъ отъ природы грубый, даже жестокій, но строгій къ себѣ, прямолинейный и стойкій. Онъ былъ не въ ладахъ съ вновь избраннымъ царемъ Василіемъ Шуйскимъ, но стоялъ за него, какъ за царя вѣнчаннаго. Когда появился второй Лжедимитрій, и народъ сталъ волноваться, Гермогенъ перенесъ царевича Димитрія изъ Углича въ Москву и устроилъ торжественную покаянную процессію въ Москвѣ, въ присутствіи вызваннаго изъ Старицы, ослѣпшаго патріарха Іова: народъ каялся въ измѣнахъ, клятвопреступленіяхъ, убійствахъ, и патріархи разрѣшали его. Въ началѣ 1609 г. недовольные Шуйскимъ вытащили патріарха Гермогена на лобное мѣсто и, тряся его за воротъ, потребовали согласія на перемѣну царя. Патріархъ остался твердъ, не побоялся толпы и отстоялъ Шуйскаго. Когда Шуйскій, годъ спустя, былъ свергнутъ и бояре выдвинули кандидатуру польскаго королевича Владислава, Гермогенъ согласился на желаніе большинства, но съ тѣмъ, чтобы Владиславъ перешелъ въ православную вѣру. Въ Польшу были отправлены послами кн. Голицынъ и ростовскій митрополитъ Филаретъ. Чрезъ нѣсколько времени къ нимъ пришла грамота отъ бояръ, въ которой предписывалось во всемъ положиться на волю королевскую. Но послы заявили, что грамота отъ однихъ бояръ для нихъ не дѣйствительна: ихъ посылали патріархъ, бояре и всѣ люди вмѣстѣ, а не одни бояре. Когда паны возразили на это, что патріархъ—лицо духовное и въ свѣтскія дѣла вступаться не долженъ, то получили въ отвѣтъ: «изначала у насъ такъ повелось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ и безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали и мѣсто сдѣлано патріархамъ съ государями рядомъ: теперь же мы стали безгосударны, и патріархъ у насъ человѣкъ начальный». Переговоры съ Владиславомъ кончились неудачей: въ апрѣлѣ 1611 г. русскіе послы были отведены плѣнниками въ Маріенбургъ. Гермогенъ разрѣшилъ русскихъ отъ присяги Владиславу и сталъ призывать народъ на защиту государства и православія. Кромѣ па-

тріарха, города не хотѣли знать другого начальства; къ нему они посылали отписки о сборѣ ратныхъ людей. Польская партія бояръ, во главѣ которой стоялъ Салтыковъ, враждебно относилась къ Гермогену и потребовала, чтобы онъ воротилъ земскія ополченія, шедшія къ Москвѣ; но патріархъ благословилъ ополченія и проклялъ измѣнниковъ отечества. Его посадили подъ стражу и преградили всякія сношенія его съ народомъ. Въ тюрьмѣ онъ и умеръ (1612), заморенный, какъ говорили, голодомъ. До 1619 г. русская церковь оставалась безъ патріарха. Сначала ею управлялъ казанскій митрополитъ Ефремъ, а послѣ его смерти (1614)—митрополитъ крутицкій Іона, человѣкъ необразованный, упрямый и мстительный. Въ 1619 году митрополитъ *Филаретъ* возвратился изъ Польши въ Москву. Воспользовавшись пребываніемъ въ Москвѣ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, Михаилъ Ѳедоровичъ возвелъ своего отца въ патріархи. Какъ отецъ царя, Филаретъ получилъ титулъ «великаго государя» и занялъ въ государствѣ мѣсто, равное царю: наступило время полнаго двоевластія (см. X, 185). Въ сферѣ церковнаго управленія и суда патріархъ оставался независимымъ и никѣмъ не стѣснялся. Въ 1625 г. Филаретъ получилъ отъ царя новую грамоту, по которой всѣ духовныя лица его епархіи, монастыри и церкви, съ ихъ служителями и крестьянами, во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, были подчинены суду одного патріарха; если же они имѣли дѣло съ какимъ-нибудь свѣтскимъ лицомъ, то должны были жаловаться въ приказы, которые вѣдали отвѣтчиковъ. Дворъ патріарха былъ устроенъ по образцу царскаго. У патріарха были свой свѣчники, чашники, скатерники, повара, хлѣбники, пивовары, истопники, конюхи, иконописцы, мастера серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ и т. п.; были у него и свои бояре, окольничьи, стольники, стряпчіе, дворяне, дѣти боярскіе, которымъ поручались патріархомъ разныя дѣла по управленію. При Филаретѣ въ области патріаршаго управленія начинаютъ выдѣляться разряды и приказы: *въ судномъ* приказѣ или *патріаршемъ разрядѣ* были сосредоточены всѣ судебныя дѣла; *въ приказѣ казенномъ*— дѣла о ставленникахъ, а также сборахъ съ вотчинъ и духовенства; приказъ *церковныхъ дѣлъ* вѣдалъ дѣла, касающіяся церковнаго благочинія; *дворцовый* приказъ завѣдывалъ хозяйствомъ патріарха (см. Патріаршія вотчины). Вѣдомство этихъ приказовъ не было, впрочемъ, строго разграничено и можетъ быть опредѣлено только приблизительно. Патріархъ попрежнему, вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ, призывался на земскій соборъ и въ царскую думу. По смерти Филарета преемникъ его, *Іоасафъ I* (1634—1640), не могъ занять такого положенія, какое принадлежало отцу царя: онъ не носилъ титула великаго государя, какъ и его преемникъ *Іосифъ* (1640 — 1652). При послѣднемъ было издано Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, значительно подрывавшее значеніе въ государствѣ церковной іерархіи вообще и патріарха въ частности. Патріархъ сидѣлъ во время составленія Уложенія въ царской думѣ и на земскомъ соборѣ и не протестовалъ. Учрежденіемъ монастырскаго приказа были уничтожены судебныя привилегіи духовенства, а слѣд. умалена власть патріарха. Главнымъ противникомъ приказа явился патріархъ *Никонъ* (см.), при которомъ патріаршая власть достигла небывалаго до тѣхъ поръ развитія. Какъ и Филарета, Никона титуловали «великимъ государемъ»; власть патріаршая какъ-бы приравнивалась къ власти царской. Монастырскій приказъ хотя не былъ уничтоженъ, но почти бездѣйствовалъ. Не имѣло силы и постановленіе Уложенія, запрещавшее увеличеніе монастырскихъ вотчинъ: патріаршія вотчины (см.) увеличились за это время съ 10000 дворовъ до 25000. Никонъ окружилъ себя царской пышностью и сдѣлался, какъ царь, недоступенъ. Архіереи рабски подчинялись всесильному патріарху, безпрекословно сносили всѣ его грубости и исполняли его распоряженія. Патріархъ своею властью отбиралъ у епархій и церквей вотчины и отдавалъ ихъ на свои монастыри или присоединялъ къ патріаршимъ владѣніямъ. Самовластно поступалъ Никонъ и съ боярами. Идеаломъ его было двоевластіе, въ видѣ свѣтской власти царя и духовной патріарха. Съ этой цѣлью онъ, какъ-бы въ противовѣсъ Уложенію, пересмотрѣлъ и дополнилъ Кормчую, которую издалъ съ приложеніемъ подложной грамоты Константина къ папѣ Сильвестру, содержавшей въ себѣ апологію церковной власти и церковныхъ имуществъ. Никонъ хотѣлъ убѣдить царя Алексѣя Михайловича отмѣнить вовсе Уложеніе и замѣнить его Кормчей; но это не удалось. Царь разослалъ только воеводамъ для руководства въ судѣ выписки изъ Номоканона, какъ-бы въ дополненіе Уложенія. Затѣмъ стряслась катастрофа надъ Никономъ. Во время удаленія патріарха, до суда надъ нимъ, русской церковью правилъ *Питиримъ*, митрополитъ крутицкій. Приговоръ надъ Никономъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ приговоромъ и надъ П. и его идеалами. Патріаршая власть вводилась въ извѣстныя рамки; давалось понять, что русскій патріархъ не всемогущъ, что власть его — не самодержавная царская власть. Соборъ 1667 г. призналъ, что патріархъ не долженъ носить титула великаго государя и вступаться въ мірскія дѣла; съ другой стороны, однако, признана была независимость духовенства и церковныхъ людей въ гражданскихъ дѣлахъ отъ мірского суда. Патріархомъ на соборѣ 1667 г. былъ избранъ тихій, незначительный *Іоасафъ* II (1667-1673). Съ этихъ поръ П. начинаетъ терять свое государственное значеніе. Послѣ Іоасафа II патріаршій престолъ занимали *Питиримъ* (въ 1673 г.), *Іоакимъ Савеловъ* (1673 — 1690) и *Адріанъ* (1690 — 1700). Они не играли крупной роли и были заняты обереганіемъ привилегій духовенства вообще и своихъ въ частности главнымъ образомъ въ судебномъ отношеніи. Въ 1675 г. былъ закрытъ монастырскій приказъ. Въ 1689 г. новгородцы били челомъ патріарху Іоакиму, чтобы духовныхъ лицъ судили въ гражданскихъ дѣлахъ не на митрополичьемъ дворѣ, а въ приказной палатѣ. Патріархъ пригрозилъ новгородцамъ судомъ Корея, Дафана и Авирона. Въ 1700 году, когда была поднята мысль о соста-

вленіи новаго Уложенія, патріархъ Адріанъ велѣлъ составить сводъ правъ русской церкви—такъ наз. «Статьи о святительскихъ судахъ», въ которыхъ были собраны выписки изъ Номоканона, царскіе уставы и ханскіе ярлыки; правительству рекомендовалось помнить все это и не отступать отъ старины. Сближеніе Россіи съ Западной Европой вызвало оппозицію со стороны какъ Іоакима, такъ и Адріана. Неспособные возвыситься надъ рутиной старины, они видѣли подрывъ религіи въ заимствованіи новыхъ формъ жизни, въ перемѣнѣ даже внѣшности русскаго человѣка. Умирая, патріархъ Іоакимъ въ своемъ завѣщаніи умолялъ правительство не допускать православныхъ къ дружбѣ съ иноземцами и еретиками, запретить послѣднимъ строить кирки, разорить уже раньше построенныя, не давать иностранцамъ начальства въ полкахъ, не вводить новыхъ обычаевъ. Адріанъ намѣревался идти по слѣдамъ Іоакима; но Петръ рѣзко оборвалъ патріарха, и онъ долженъ былъ замолчать; Адріанъ даже жилъ не въ Москвѣ, а въ своемъ Перервинскомъ монастырѣ. Не проявляя прямой оппозиціи, онъ молчаливо былъ главой недовольныхъ, а въ лицѣ его и само патріаршество, какъ учрежденіе, было символомъ недовольства новыми порядками. Поэтому, когда въ октябрѣ 1700 г. умеръ патріархъ Адріанъ, преемника ему не было назначено. Во главѣ управленія церковью былъ поставленъ рязанскій митрополитъ *Стефанъ Яворскій*, съ титуломъ *мѣстоблюстителя патріаршаго престола*. Уже то одно, что мѣстоблюстителемъ былъ назначенъ митрополитъ рязанскій, а не крутицкій, какъ до тѣхъ поръ бывало, являлось нововведеніемъ. По отношенію къ церковнымъ дѣламъ мѣстоблюститель сохранялъ права патріарха; для совѣщаній по важнымъ дѣламъ онъ имѣлъ при себѣ очередныхъ епископовъ изъ епархій. Такъ было до 1718 г., когда Петръ сталъ замѣнять приказы коллегіями, съ цѣлью объединенія однородныхъ предметовъ государственнаго управленія. На церковь Петръ смотрѣлъ не съ духовной точки зрѣнія, какъ на общество вѣрующихъ, а съ госуд., какъ на учрежденіе правительственное. Эта точка зрѣнія побудила его идею преобразованныхъ имъ свѣтскихъ учрежденій перенести и въ область церкви, и единоличную власть патріарха замѣнить коллегіей, постояннымъ соборомъ духовнаго правительства. Духовная коллегія (синодъ) явилась высшимъ церковнымъ и правительственнымъ учрежденіемъ въ Россіи. Въ составленномъ для нея «Духовномъ Регламентѣ» (см.) были изложены причины, побудившія царя замѣнить единоличное управленіе церкви коллегіальнымъ: 1) въ собраніи, гдѣ много членовъ, легче можетъ быть отыскана истина; 2) рѣшеніе собора получаетъ въ глазахъ общества больше силы и значенія, чѣмъ рѣшеніе одного лица; 3) при коллегіальномъ управленіи не могутъ быть остановки въ дѣлахъ вслѣдствіе болѣзни или смерти правительственнаго лица; 4) при коллегіальномъ управленіи не можетъ быть стремленія у духовнаго правительства сравняться съ особою монарха, какъ это могло быть при патріархахъ; 5) соборное учрежденіе можетъ быть хорошей школой для архіереевъ. На преобразованіе высшаго управленія церковью было вытребовано согласіе русскихъ архіереевъ, а также настоятелей степенныхъ монастырей, сената и восточныхъ патріарховъ. Ср. Патріаршія вотчины. См. А. Зерниновъ, «Учрежденіе въ Россіи П.» (въ «Архивѣ историко-юрид. свѣд.» Калачева, кн. 2, пол. I, М., 1855, отд. I, стр. 1—34); М. Полуденскій, «Матеріалы для исторіи учрежденія П. въ Россіи» («Библ. Зап.», 1858, № 3); Бѣлявевъ, «Краткое повѣствованіе о россійскихъ патріархахъ». (М., 1786); «Собр. Госуд. Грам. и Догов.» (т. II, № 50 и 59; т. III, №№ 45, 46, 74); «Патріаршіе выходы» (М., 1869). См. также литературу при ст. Духовенство; Митрополитъ, Никонъ. *Н. В.*

Патріаршіе дворяне—см. Патріаршія вотчины въ Россіи.

Патріаршіе крестьяне – см. Патріаршія вотчины въ Россіи.

Патріаршіе домовые монастыри (раньше митрополичьи) — такъ назывались монастыри, находившіеся на земляхъ, принадлежавшихъ не имъ самимъ, а митрополичьей, впослѣдствіи патріаршей каѳедрѣ. Часть этихъ монастырей русскіе митрополиты получили послѣ епископовъ владимірской и суздальской епархій, каѳедры которыхъ перешли въ завѣдываніе митрополита; другіе монастыри были пріобрѣтены вмѣстѣ съ землями, на которыхъ они находились, отъ частныхъ лицъ; третьи были основаны митрополитами на собственной землѣ; четвертые возникли изъ митрополичьихъ монастырскихъ пустынь, разросшихся впослѣдствіи въ монастыри. Въ теченіе XIV—XVI вв. количество домовыхъ монастырей постепенно увеличивалось и ко времени учрежденія патріаршества достигло 35. Въ смутное время число этихъ монастырей уменьшилось до 13; остальные исчезли. Въ теченіе XVII в. къ патріаршей каѳедрѣ присоединены были новые монастыри. Къ концу XVII вѣка П. домовыхъ монастырей было 24. Нѣкоторые изъ нихъ были многолюдны (Новинскій, Благовѣщенскій нижегородскій) и заключали въ себѣ 60—80 чел.; другіе состояли изъ 3—7 человѣкъ братіи (Райская пустынь, Флоровскій монастырь около Галича, Запрудный около Костромы). Настоятель домового монастыря назначался и увольнялся патріархомъ. Другія должности въ домовомъ монастырѣ замѣщались, обыкновенно, по выбору. Соборъ 1667 года постановилъ, чтобы епархіальный архіерей управлялъ всѣми церковными установленіями, находящимися въ его епархіи. Этимъ была ослаблена зависимость домовыхъ монастырей отъ П. каѳедры въ епархіяхъ, подвѣдомственныхъ не патріарху, а епархіальнымъ архіереямъ. На соборѣ 1675 г. было постановлено, чтобы крестьянъ и приходскія церкви, находящіяся въ П. вотчинахъ разныхъ епархій, вѣдалъ епархіальный архіерей, въ отношеніи церковнаго суда и управленія; домовые же монастыри оставлены были на прежнемъ основаніи. Послѣ смерти патріарха Адріана (1700 г.) домовые монастыри оставались въ завѣдываніи П. дворцоваго приказа, назначавшаго ихъ настоятелей, «по указу великаго государя»

изъ игуменовъ и архимандритовъ; если назначаемаго нужно было возвести въ этотъ санъ, то это происходило съ вѣдома мѣстоблюстителя П. престола. Съ учрежденіемъ св. синода, домовые П. монастыри перешли въ его вѣдѣніе; нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе незначительнаго числа монаховъ, были закрыты, другіе присоединены къ болѣе многолюднымъ монастырямъ (см. Синодальныя вотчины). О вотчинныхъ отношеніяхъ домовыхъ монастырей къ П. каѳедрѣ см. П. вотчины въ Россіи. Ср. М. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода» (СПб., 1871, стр. 177—191, 391—399, 537—442). *Н. В.*

Патріаршій дворцовый приказъ—см. Патріаршія вотчины въ Россіи.

Патріаршія вотчины въ Россіи.—Такъ какъ русскій патріархъ замѣнялъ собою митрополита, то на него перешли и всѣ средства содержанія послѣдняго, въ томъ числѣ и обширныя вотчины, которыми владѣли митрополиты всероссійскіе (см. Митрополичьи вотчины въ Россіи). Теперь онѣ стали называться *П. вотчинами* и сложились въ особый юридическій институтъ, въ связи съ окончательнымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ, которое совпадаетъ со временемъ введенія въ Россіи патріаршества. До этого времени земли, отданныя крестьянамъ, считались неотъемлемою собственностью каѳедры, которая могла ими распоряжаться по своему усмотрѣнію; теперь онѣ стали принадлежать крестьянамъ на правѣ вѣчнаго владѣнія; каѳедра не могла ни удалить крестьянъ, ни отнять у нихъ земли. Вмѣстѣ съ этимъ государство пріобрѣло право распоряжаться П. вотчинами для государственныхъ цѣлей: оно отбирало ихъ, замѣняло другими и. т. п. Уложеніемъ 1619 г. велѣно тѣ П. вотчины, которыя сошлись, дворы съ дворами, съ посадами или были близко посадовъ, взять на государя и устроить ихъ къ посадамъ податями и службами. П. вотчины увеличивались въ объемѣ при патріархахъ Филаретѣ, Іосифѣ, Никонѣ, Іоакимѣ и Адріанѣ. Способами увеличенія были: пожалованіе отъ царей, вклады по душамъ, покупка, присоединеніе къ патріаршему дому монастырей съ ихъ вотчинами. При патріархахъ Филаретѣ, Іосифѣ и Никонѣ увеличеніе шло, главнымъ образомъ, первыми тремя способами, при Іоакимѣ и Адріанѣ — послѣднимъ. По приблизительному вычисленію проф. Горчакова, во владѣніи П. каѳедры къ концу XVII ст. было около 8700 душъ крестьянъ; въ теченіе столѣтія число это колебалось между 6—8 тысячами. Патріархъ Филаретъ привелъ въ извѣстность П. вотчины и создалъ для управленія ими особый *дворцовый патріаршій приказъ*. Время основанія П. дворцоваго приказа въ точности неизвѣстно; 13 октября 1620 г. онъ уже существовалъ. Приказъ состоялъ въ вѣдѣніи патріарха, который давалъ свои указы непосредственно или черезъ свой разрядъ. Во время «междупатріаршества» П. дворцовый приказъ дѣйствовалъ отъ имени и по указу царя. Съ другими приказами онъ считался равнымъ. Въ его составѣ былъ дворецкій, дьяки (сначала одинъ, потомъ два), подъячіе, стряпчіе и пристава. Дворецкій избирался изъ государевыхъ бояръ, П. дворянъ, иногда монаховъ, и назначался иногда патріархомъ, обыкновенно же государемъ. Остальные чиновники назначались патріархомъ. Дьяки были товарищами дворецкаго, но находились въ подчиненномъ къ нему положеніи; на нихъ лежала письменная работа въ приказѣ. Стряпчіе (сначала одинъ, затѣмъ два) были посредниками между патріаршимъ и другими государственными приказами, по дѣламъ, касающимся П. вотчинъ и крестьянъ. Сначала дѣятельность дворцоваго приказа не была строго разграничена съ дѣятельностью другихъ П. приказовъ; но съ 1630-хъ гг. она обозначается точно—дворц. приказъ завѣдывалъ исключительно П. вотчинами въ административномъ, финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ. Въ административномъ отношеніи П. вотчины дѣлились на домовыя П. вотчины, вотчины домовыхъ П. монастырей и вотчины, отдававшіяся въ помѣстье П. дворянамъ. Земля, находившаяся подъ домовыми вотчинами, называлась *четвертною* и дѣлилась на *десятинную*, которая обрабатывалась на патріарха, и крестьянскую землю. Для управленія десятинною землею назначались особые *посельскіе старцы* изъ монаховъ, при которыхъ состоялъ особый штатъ слугъ. Со своихъ земель крестьяне платили патріарху подати. Общества крестьянскія на патріаршихъ земляхъ были: села, къ которымъ иногда причислялись и деревни; волости, составлявшіяся изъ деревень, находившихся въ одномъ округѣ; слободы, населенныя безпахатными крестьянами. П. каѳедра не скоро отказалась отъ пріема на свои земли бѣглыхъ крестьянъ: жалобы на то, что крестьяне селились на П. земляхъ, встрѣчаются въ теченіе всего XVII в., хотя во второй половинѣ П. каѳедра, вслѣдствіе неоднократныхъ царскихъ указовъ, запрещавшихъ принимать бѣглыхъ, поступала осмотрительнѣе. Удерживать крестьянъ на своихъ земляхъ она не старалась; они могли свободно переходить къ другимъ владѣльцамъ. «Въ этомъ отношеніи, говоритъ проф. Горчаковъ, крѣпостного права, можно сказать, еще не существовало въ П. вотчинахъ въ теченіе XVII в.» (стр. 377). Объясняется это тѣмъ, что въ податномъ отношеніи вся крестьянская земля была раздѣлена на выти, заключавшія въ себѣ извѣстное количество земли, и для каѳедры, въ сущности, было безразлично увеличивалось ли или уменьшалось количество крестьянъ, тянувшихъ съ вытей. Каждое крестьянское общество въ П. вотчинахъ управлялось міромъ или сходомъ, который выбиралъ старосту для села и бурмистра для волости. Выборы подлежали утвержденію дворцоваго П. приказа. Раскладка податей и разверстка тяголъ была дѣломъ міра. За исправность въ платежѣ податей отвѣчали староста и крестьяне за круговою ихъ порукою. Посылавшіеся каѳедрой въ села приказчики пользовались только правомъ надзора за сборами и являлись посредниками между сельскимъ обществомъ и приказомъ; въ самый сборъ податей они вмѣшивались только по особому предписанію на то приказа. Приказчики назнача-

лись изъ П. «служебныхъ» дворянъ. Къ обязанностямъ ихъ принадлежали охраненіе крестьянъ отъ обидъ сторонніхъ лицъ, судъ надъ крестьянами въ ихъ взаимныхъ спорахъ, разслѣдованіе уголовныхъ случаевъ въ вотчинѣ и т. п. Что касается до домовыхъ П. м-рей, то каждый изъ нихъ владѣлъ землею, часть которой находилась въ непосредственномъ пользованіи монастыря, а другая—въ неотъемлемомъ владѣніи крестьянъ. Земля, находившаяся въ пользованіи собственно монастыря, была церковная и десятинная. Церковная была занята монастырскими и церковными зданіями и службами или отведена въ пользованіе причтовъ, десятинная же обрабатывалась въ пользу монастыря. Положеніе крестьянскихъ земель въ вотчинахъ домовыхъ монастырей было такое же, какъ и въ П. Непосредственное управленіе ими было въ рукахъ настоятелей монастырей или ихъ приказчиковъ, находившихся въ такомъ же отношеніи къ дворцовому приказу, какъ и приказчики домовыхъ патріаршихъ вотчинъ. Часть П. вотчинъ отдавалась патріархами ихъ дворянамъ въ помѣстья. *Помѣстная система въ П. вотчинахъ* началась при митрополитахъ и ведетъ свое начало отъ частногражд. сдѣлокъ между каѳедрою и лицами, за службу свою получавшими земли въ пожизненное владѣніе. Въ XV и XVI вв. земли эти составляли еще собственность митрополита, но въ XVII в. на нихъ распространяются всѣ общегосударственные законы о помѣстьяхъ; помѣстная система на земляхъ патріарха превращается изъ частнаго вотчиннаго учрежденія въ государственный институтъ, только находившійся въ вѣдѣніи патріарха. Вмѣстѣ съ этимъ П. дворяне были признаны государственными служилыми людьми, находящимися на службѣ у патріарха. Помѣстными дѣлами въ П. вотчинахъ вѣдали П. разрядъ и приказъ. Первый назначалъ и отбиралъ помѣстья, примѣнялъ общіе законы о помѣстьяхъ, второй — вводилъ во владѣніе помѣстьемъ, слѣдилъ за отбываніемъ службы съ помѣстій, производилъ въ помѣстьяхъ судъ гражданскій и уголовный. П. помѣстья получали П. дворяне, дѣти боярскіе и служилыя лица—дворецкіе и дьяки. Званіе и права П. дворянина пріобрѣтались, во первыхъ, *наслѣдственно*. Въ число П. дворянъ поступили первоначально всѣ митрополичьи бояре и дѣти боярскіе, если они только не перешли на государственную службу. При патріархѣ Филаретѣ всѣ взрослые потомки митрополичьихъ бояръ и дѣтей боярскихъ стали называться патріаршими дворянами, малолѣтніе же и взрослые при жизни отцовъ—боярскими дѣтьми. Во вторыхъ къ патріарху иногда *назначались* служилые люди, со всѣми правами П. дворянъ. Наконецъ, въ дворяне *принимались* патріархомъ и сторонніе лица. Общее число дворянъ и дѣтей боярскихъ въ концѣ XVII в., при патріархѣ Адріанѣ, было 269. П. дворяне дѣлились на три статьи, которыя отличались, между прочимъ, различной платой за безчестіе. Были, затѣмъ, дворяне помѣстные и безпомѣстные, служебные при дворѣ, неслужебные и дворовые. Помѣстные дворяне, получавшіе оклады, дѣлились по окладамъ на *четі*, которыя означали извѣстное количество четвертей, положенныхъ въ помѣстный окладъ. При патріархѣ Іоакимѣ было 5 такихъ четей или степеней, при чемъ самый высшій окладъ былъ въ 300 четвертей, при патріархѣ Адріанѣ—8 степеней, самый высшій окладъ—800 четвертей, самый меньшій — 100 четвертей. Поверстанье въ окладъ на практикѣ не означало еще дѣйствительнаго владѣнія помѣстьемъ; записка въ четь часто означала только чинъ, рангъ; часто также лицо, записанное въ извѣстную четь, на самомъ дѣлѣ владѣло гораздо меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ значилось въ этой четі. Въ помѣстья давались земли населенныя и ненаселенныя. Способами пріобрѣтенія помѣстій патріаршими дворянами были: *пожалованіе отъ патріарха*, *наслѣдованіе помѣстья* женой, дѣтьми и родичами послѣ умершаго дворянина, пріобрѣтеніе *лично*, но только между П. дворянами и П. же вотчинъ, *поступка*, *сдача* или гражданскія сдѣлки на помѣстье между дворянами, съ разрѣшенія каждый разъ патріарха, наконецъ, пріобрѣтеніе помѣстья *по должности* (напр., дворецкаго, дьяковъ въ дворцовомъ приказѣ). Желающій получить помѣстье обращался съ челобитной къ патріарху, указывая при этомъ, какое помѣстье онъ желаетъ получить и на какомъ основаніи. Если патріархъ жаловалъ помѣстье, то челобитчику выдавалась жалованная грамота, въ которой излагались права его въ помѣстьѣ. Изъ разряда, послѣ того, посылался чиновникъ, который составлялъ «отказную книгу», т. е. вводилъ дворянина во владѣніе помѣстьемъ. Такимъ же образомъ происходило пожалованіе и въ томъ случаѣ, если патріархъ жаловалъ помѣстье безъ челобитной. П. дворяне не имѣли права получать помѣстья изъ государственныхъ земель. До 1699 г. они не считались на государственной службѣ. Для службы при патріаршемъ дворѣ дворяне были расписаны по третямъ и четвертямъ года и по очереди должны были являться въ Москву. Остальное время года они могли жить въ помѣстьяхъ, изъ которыхъ извлекали доходы для себя и для каѳедры (если послѣдняя не цѣликомъ переносила ихъ на помѣщика), слѣдили за исправнымъ отбываніемъ крестьянами платежей и повинностей, лично или чрезъ своихъ приказчиковъ производили судъ и расправу между крестьянами. Отъ мѣстныхъ П. чиновъ помѣщики были независимы. Помѣстья отбирались у дворянъ за неявку на службу къ патріарху или за совершеніе преступленія, за которое, по общимъ законамъ, полагалось отобраніе помѣстья. Въ финансовомъ отношеніи П. вотчины были лишены значительнаго числа тѣхъ льготъ, которыми они пользовались при митрополитахъ. Въ податномъ отношеніи онѣ были расписаны сначала на сохи, которыя, по доходности земли, дѣлились на добрыя, среднія и худыя. Во второй половинѣ XVII в. податной единицей является дворъ. Въ пользу государства съ патріаршихъ земель взимались слѣдующія подати: *ямскія* деньги, отъ 1 р. до 19 алт. съ четі (составная часть сохи) и двора; *полоняничныя* деньги—сначала

по 8 денегъ, а затѣмъ по 3 алт. 2 д. со двора; *стрѣлецкія* деньги, по 1 руб., и *стрѣлецкій* хлѣбъ; жалованье *ратнымъ* людямъ въ различномъ количествѣ. Къ поставкѣ и содержанію *даточныхъ* людей крестьяне П. вотчинъ были обязаны наравнѣ съ прочимъ населеніемъ. Въ концѣ XVII в. Петръ I привлекъ патріарха къ участію въ «кумпанствахъ» для постройки кораблей. Кромѣ постоянныхъ податей, съ патріаршихъ вотчинъ взимались еще и временныя; за то вотчины были освобождены отъ множества мѣстныхъ податей и повинностей. Всѣ льготы относительно сборовъ съ торговъ, которыми пользовался прежде митрополитъ, въ XVII в. были отмѣнены. Сборы собирались чрезъ выбранныхъ самими крестьянами старостъ и цѣловальниковъ и поступали въ казну чрезъ П. дворцовый приказъ. Вотчинные доходы П. каѳедры получались: 1) съ десятинныхъ земель и хозяйствъ при ней; 2) съ земли, находившейся въ тягѣ крестьянъ, за которую послѣдніе платили опредѣленный денежный или хлѣбный оброкъ. Послѣдній состоялъ, кромѣ хлѣба, изъ масла, ягодъ, сѣна и т. п. Нѣкоторые крестьяне несли, сверхъ того, повинности натурой — косили, напр., луга, другіе платили за эти повинности деньгами; 3) съ оброчныхъ статей въ вотчинахъ, городахъ и Москвѣ—амбаровъ, домовъ, лѣсовъ и т. п.; 4) съ разныхъ промышленныхъ заведеній — рыбныхъ ловель, мельницъ и т. п. Сборы эти также взимались старостами и цѣловальниками подъ наблюденіемъ прикащиковъ и были сосредоточены въ дворцовомъ П. приказѣ. Общее количество *денежныхъ* доходовъ патріарха съ вотчинъ доходило до 30 тыс. руб. въ годъ; изъ нихъ окладныхъ (оброкъ и др.) было до 7 тыс., неокладныхъ (сборы съ промысловъ)—до 22 тыс. Хлѣба собиралось до 9 тысячъ и болѣе четвертей. Расходы производились чрезъ П. казенный приказъ, куда поступали доходы изъ дворцоваго, за вычетомъ содержанія чиновъ послѣдняго; шли они на содержаніе патріарха и учрежденій, съ нимъ связанныхъ. Въ судебномъ отношеніи патріаршія вотчины составляли особый судебный округъ, независимый отъ вмѣшательства другихъ судебныхъ органовъ государства. Такое положеніе вотчины получили еще при митрополитахъ; оно было утверждено въ 1551 г. жалованной несудимой грамотой митрополиту Макарію («Собр. Гос. Грам. и Дог.» II № 73), которая затѣмъ подтверждалась всѣми русскими царями, до Алексѣя Михайловича включительно. Судебныя привилегіи П. вотчинъ нѣсколько разъ дополнялись, подтверждались и измѣнялись въ теченіе XVII в. Всѣ лица, подчиненныя патріарху, были подсудны дворцовому приказу, какъ въ дѣлахъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ. Въ вотчинахъ домовыхъ П. монастырей жители судились у настоятелей и соборовъ монастырей; въ домовыхъ П. вотчинахъ низшей судебной инстанціей были приказчики. Для нихъ приказъ былъ второй, апелляціонной инстанціей. Иски на сумму болѣе 20 руб. разбирались прямо приказомъ, который постановлялъ свое рѣшеніе во всѣхъ случаяхъ не иначе, какъ по указу патріарха. Жалобы на приказъ подавались боярской думѣ—«государю и всѣмъ боярамъ». До 1642 г. гражд. иски сторонникъ лицъ П. людей могли вчинаться только три раза въ году—1 сентября (на Семенъ день), на Рождество и Троицу. Въ 1642 г., по жалобѣ государевыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сроки эти были отмѣнены. По дѣламъ съ лицами постороннимъ П. люди должны были обращаться въ тѣ приказы, которые вѣдали отвѣтчиковъ.

Между смертью патріарха Адріана и учрежденіемъ святѣйшаго синода произошли важныя перемѣны въ положеніи патріаршихъ вотчинъ. Сначала мѣстоблюститель патріаршаго престола, Стефанъ Яворскій, всецѣло замѣнялъ патріарха, но 24 января 1701 г. онъ былъ устраненъ отъ завѣдыванія патріаршимъ домомъ и дворцовымъ приказомъ. Оно перешло въ руки боярина Мусинъ-Пушкина. Такъ какъ Мусинъ-Пушкинъ стоялъ, въ то же время, во главѣ монастырскаго приказа, то патріаршій дворцовый приказъ занялъ положеніе какъ-бы подчиненное по отношенію къ монастырскому. Бо́льшую часть своихъ распоряженій Мусинъ-Пушкинъ дѣлалъ чрезъ посредство послѣдняго. Положеніе дворцоваго приказа не измѣнилось и въ 1712 г., когда во главѣ монастырскаго приказа былъ поставленъ князь Прозоровскій. Только съ учрежденіемъ коллегій и закрытіемъ въ 1720 г. монастырскаго приказа дворцовый приказъ получилъ опять самостоятельное значеніе и сохранялъ его до 14 февраля 1721 г. Съ 1703 г. по 1719 г. въ приказѣ не было должности дворецкаго, а съ 1716 г., по образцу другихъ приказовъ, введена должность комисара. Со времени измѣненія въ управленіи П. вотчинами начинается и уменьшеніе количества послѣднихъ: ихъ начинаютъ продавать, раздавать разнымъ лицамъ, приписывать къ разнымъ учрежденіямъ. При учрежденіи, напр., въ 1708 г. губерній, изъ вѣдомства патріаршаго приказа къ послѣднимъ отошло 2386 дворовъ, со всѣми податями и повинностями. По переписи 1678 г. за патріархомъ числилось 9326 дворовъ; теперь же въ вѣдомствѣ дворцоваго приказа осталось только 5405 дворовъ, находившихся въ Московской губерніи. Увеличеніе налоговъ и повинностей съ П. крестьянъ вело къ убыли населенія въ П. вотчинахъ: съ 1710 по 1714 г. запустѣло 1167 дворовъ, и за вѣдомствомъ патріаршаго приказа осталось только 4238 дворовъ. Всѣ промышленныя учрежденія патріарха (рыбныя ловли, мельницы и т. д.) въ 1701 г. были изъяты изъ вѣдѣнія патріаршаго приказа, отданы разнымъ лицамъ и учрежденіямъ и перестали считаться частнымъ имуществомъ П. каѳедры, равно какъ и вотчины. Указомъ 26 марта 1701 г. запрещено было посылать для управленія имѣній *посельскихъ старцевъ*, которые были высланы изъ имѣній. Хозяйство въ патріаршихъ селахъ было поручено приказчикамъ и выбраннымъ изъ числа крестьянъ старостамъ и цѣловальникамъ, при которыхъ хозяйство такъ упало, что съ 1714 по 1719 г. хлѣба недоставало на расходы при П. приказѣ и на сѣмена. *Домовые патріаршіе монастыри* были оставлены въ вѣдѣніи П. приказа; нѣкоторые были закрыты.

Въ 1706 г. монастырскія власти были устранены отъ завѣдыванія вотчинами и хозяйствомъ и для управленія поставлены приказчики; вотчины и угодья перестали считаться владѣніями монастырей и поступили въ полное вѣдѣніе казны. На содержаніе монаха въ значительныхъ монастыряхъ отпускалось по рублю и 10 четв. хлѣба. Наступившее въ монастырскомъ хозяйствѣ разстройство заставило правительство вернуться къ прежнему порядку. Съ 1710 г. почти всѣмъ монастырямъ было возвращено право вѣдать монастырскія вотчины и ихъ хозяйство. Приказчиками въ вотчины по прежнему назначались *патріаршіе дворяне*. Съ 1701 г. ихъ стали требовать къ смотру и назначать на разныя государевы службы, наказывая за уклоненіе лишеніемъ помѣстій и отобраніемъ имѣнія. Когда былъ учрежденъ сенатъ и въ его вѣдѣніе поступили всѣ дворяне и служилые люди, то въ числѣ ихъ были и дворяне П. Поэтому, когда съ учрежденіемъ синода ему потребовались чиновники, въ его распоряженіи не оказалось ни одного патріаршаго дворянина. Въ отношеніи помѣстій послѣдніе были также сравнены съ дворянами государственными: и ихъ помѣстья обратились въ вотчины, и на нихъ былъ распространенъ законъ объ единонаслѣдіи. Впослѣдствіи П. дворяне вошли въ составъ русскаго дворянства. Приказчиками въ вотчины назначались тѣ изъ дворянъ, которые, при разборахъ и смотрахъ, оказывались негодными къ государевой службѣ; но и эти дворяне старались уклоняться отъ подобныхъ назначеній. Служба приказчика, при увеличивавшихся требованіяхъ государства и непомѣрныхъ налогахъ, была очень трудна. Крестьяне не могли платить, являлись постоянно «ослушниками»; приказчики «били, увѣчили крестьянъ немилосердно», собирая недоимки. П. крестьяне сдѣлались теперь полною, безотвѣтною собственностью казны, которая продавала ихъ разнымъ лицамъ, приписывала къ государственнымъ учрежденіямъ, отдавала въ оброчное содержаніе и т. д. Подъ страхомъ жестокаго наказанія П. крестьяне потеряли право вступать въ договоры съ сторонними лицами безъ согласія вотчинныхъ властей; они не только были окончательно прикрѣплены къ землѣ, но даже безъ дозволенія деревенскаго сотскаго и десятскаго не могли оставлять на одну ночь деревню, не могли выходить замужъ и жениться внѣ П. вотчинъ, не могли покупать землю. Общинные порядки на крестьянскихъ земляхъ сохранились, но правительство воспользовалось ими съ фискальной точки зрѣнія, при взысканіи платежей и повинностей. Круговая порука, носившая первоначально добровольный характеръ, получила характеръ принудительный. Платежною единицею по прежнему оставался дворъ, причемъ количество дворовъ считалось по переписи 1676 г. Бывали въ П. вотчинахъ переписи (въ 1702, 1707, 1710 и 1717 гг.), но при финансовыхъ отправленіяхъ онѣ не принимались въ разсчетъ. Платя по числу дворовъ 1676 г., крестьяне платили за дворы убылые, опустѣвшіе; никакія жалобы не принимались во вниманіе и никакихъ отговорокъ не допускалось. Всѣ государственные сборы, существовавшіе въ XVII в., остались и въ XVIII в.; сверхъ того, годъ отъ году они увеличивались новыми, какъ окладными, т. е. постоянными, такъ и временными, «запросными». Въ 1706 г. общая сумма окладныхъ сборовъ, кромѣ запросныхъ, по Московскому уѣзду была 1 руб. 6 алт. со двора, не считая ямскихъ денегъ; по другимъ уѣздамъ она простиралась до 1 руб. 9 алт. 2 ден. со двора; въ 1710 г., вмѣстѣ съ новыми сборами, она достигла 2 р. 15 алт. Всѣ сборы съ П. дворовъ шли въ дворцовый приказъ; часть ихъ оставалась въ его распоряженіи, другую онъ передавалъ разнымъ учрежденіямъ. Взималось и много *запросныхъ* сборовъ, хлѣбомъ, углями, мукой и т. п. Крестьяне косили сѣно для войска, отправляли плотниковъ, каменьщиковъ въ СПб., давали подводы, поставляли рекрутовъ. Назначеніе рекрутовъ происходило обыкновенно на мірскихъ сходахъ. Сходъ назначалъ въ рекруты сначала гулякъ и безпахотныхъ бобылей, затѣмъ переходилъ къ очередямъ по отбыванію рекрутской повинности, стараясь соблюсти равномѣрность между всѣми крестьянами; между стоявшими на одинаковой степени бросался жребій, который тянули священники. Въ пользу дворцоваго приказа П. крестьяне платили оброкъ, за столовые и конюшенные припасы, гдѣ они не отбывались натурой, оброкъ съ пустошей, деньги вмѣсто повинностей, сборъ на дворецкаго, приказничій половинный доходъ, подымныя деньги, на канцелярскіе расходы. Сверхъ этихъ окладныхъ платежей много было неокладныхъ, какъ деньгами, такъ и натурой. Деньги эти расходовались на содержаніе приказа и П. дома, на содержаніе греко-славянской школы въ Москвѣ, на содержаніе богадѣленъ, церквей, монастырей въ вѣдомствѣ приказа, на выдачу солдатскимъ женамъ по 5 алт. съ деньгою въ мѣсяцъ, но болѣе всего — на государственныя надобности, по требованію государя. Въ судебномъ отношеніи всѣ вотчины, числившіяся за П. домомъ и не перешедшія во владѣніе къ другимъ учрежденіямъ, по прежнему вѣдались дворцовымъ приказомъ, судебныя функціи котораго до самаго его закрытія, 14 февраля 1721 г., оставались неизмѣнными. Дальнѣйшая судьба П. вотчинъ тѣсно связана съ исторіей св. синода (ср. Синодальныя вотчины). См. проф. М. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода, 988—1738» (СПб., 1876). *Н. В.*

Патріотизмъ — любовь къ отечеству. Когда собирательная жизнь человѣчества держалась на кровной связи между членами отдѣльныхъ небольшихъ группъ, чувство общественной солидарности совпадало съ чувствомъ семейнымъ. Такой первичный П. *рода* или племени совмѣстенъ и съ кочевымъ бытомъ. При переходѣ племенъ къ осѣдлому земледѣльческому быту, П. получаетъ свое специфическое значеніе, становясь любовью къ родной *землѣ*. Это чувство естественно слабѣетъ въ городскомъ быту, но здѣсь развивается новый элементъ П.—привязанность къ своей культурной средѣ или къ родной *гражданственности*. Съ этими естественными

основаніями патріотизма, какъ природнаго чувства, соединяется его нравственное значеніе, какъ обязанности и добродѣтели. Основной долгъ благодарности къ родителямъ, расширяясь въ своемъ объемѣ, но не измѣняя своей природы, становится *обязанностью* по отношенію къ тѣмъ общественнымъ союзамъ, безъ которыхъ родители произвели бы только физическое существо, но не могли бы дать ему преимуществъ достойнаго, человѣчнаго существованія. Ясное сознаніе своихъ обязанностей по отношенію къ отечеству и вѣрное ихъ исполненіе образуютъ *добродѣтель* П., которая издревле имѣла и *религіозное* значеніе. Отечество не было *только* географическимъ и этнографическимъ терминомъ—оно было *вотчиной особаго бога*, который самъ, по всей вѣроятности, былъ болѣе или менѣе отдаленною трансформаціей умершаго родоначальника. Такимъ образомъ служба родинѣ была дѣятельнымъ богослуженіемъ, и П. совпадалъ съ благочестіемъ. Не культъ зависѣлъ отъ родины, а родина, какъ такая, создавалась культомъ: отечество было землею отцовскихъ боговъ, и потому бѣглецы, уносившіе съ собою этихъ боговъ, чрезъ нихъ основывали новое отечество. Забирать къ себѣ чужихъ боговъ было самымъ прочнымъ средствомъ для завоеванія чужихъ земель, какъ это и дѣлалось римлянами. Мирный синкретизмъ различныхъ культовъ, преобладавшій у эллиновъ, также содѣйствовалъ ослабленію мѣстнаго П. Къ концу древняго міра греческое смѣшеніе и римское поглощеніе привели къ образованію двоякаго П., окончательно упразднявшаго этнографическія и географическія границы: П. общей государственности (воплощенной окончательно въ лицѣ императора, на котораго въ учрежденіи кесарской апоѳеозы было перенесено и религіозное значеніе общаго отечества) и П. высшей культуры. У евреевъ П. хотя сохранялъ преобладающій религіозный характеръ, но при этомъ сталъ также универсальнымъ. Чрезъ духовную работу пророковъ еврейскій народъ дошелъ до сознанія, что его племенной и мѣстный Богъ есть единое Божество надъ всѣмъ міромъ. Въ сознаніи пророковъ и апостоловъ первое, земное отечество должно было погибнуть, чтобы возродиться во всеобъемлющемъ царствіи Божіемъ. Къ познанію и созиданію этого царства призывались равно всѣ народы, и этимъ освящался *П. національный*, но лишь подъ условіемъ всечеловѣческой солидарности, т. е. какъ любовь къ своему народу *не противъ* другихъ, а *вмѣстѣ* со всѣми другими. Не только для исполненія, но и для сознанія большинствомъ человѣчества этого высшаго требованія нуженъ былъ еще не окончившійся донынѣ переходный процессъ, характеризуемый преобладаніемъ исключительно-національнаго П. и враждебнаго соперничества народовъ. Въ средніе вѣка народная вражда не имѣла принципіальнаго значенія, уступая теократической идеѣ (царства Божія), въ двухъ ея историческихъ матеріализаціяхъ — церковной (папство) и государственной (имперія). Естественная любовь къ ближайшему отечеству существовала, но рѣшительно подчинялась въ нравственномъ сознаніи требованіямъ высшаго универсальнаго порядка. Какъ нѣкогда пророкъ Іеремія проповѣдывалъ евреямъ политическое самоотреченіе и покорность чужому завоевателю, какъ второй Исаія видѣлъ спасителя своего народа въ персидскомъ царѣ Кирѣ, такъ величайшій патріотъ Италіи, Данте, призывалъ для спасенія своего отечества нѣмецкаго императора изъ-за Альпъ. Въ чисто-національномъ видѣ патріотическое чувство ярко проявилось въ началѣ XV в. во Франціи, въ лицѣ Іоанны д'Аркъ. Столѣтняя война французовъ съ англичанами не имѣла принципіальнаго характера въ другихъ отношеніяхъ: въ религіозномъ—обѣ стороны принадлежали къ одной и той же церкви, въ политическомъ—къ одному и тому же феодально-монархическому строю; основы быта общественнаго были однѣ и тѣже; война представлялась сначала лишь династическою борьбою Валуа и Плантагенетовъ за престолъ Франціи. Но постоянныя встрѣчи съ чужимъ народнымъ характеромъ мало по малу пробуждали у французовъ ревнивое чувство своей народности и вызвали наконецъ откровеніе національной идеи. Іоанна д'Аркъ впервые дала простую и ясную формулу чисто національному патріотизму: быть независимыми отъ чужеземцевъ на своей землѣ и имѣть среди себя своего собственнаго верховнаго главу. Въ Германіи столѣтіемъ позднѣе возбужденіе національнаго П. въ борьбѣ съ чужеземною церковною властью ослаблялось и осложнялось принципіальнымъ религіознымъ значеніемъ этой власти, которое для многихъ перевѣшивало національныя требованія. Вслѣдствіе этого произошелъ расколъ между нѣмцами-католиками и нѣмцами-протестантами, и національный П. Германіи могъ утвердиться только въ XIX в., съ ослабленіемъ религіознаго чувства и подъ вліяніемъ внѣшней борьбы за политическое существованіе противъ двухъ Наполеоновъ. Подобнымъ же образомъ въ борьбѣ съ чужими элементами развивался національный П. и въ другихъ странахъ. Въ настоящее время онъ достигаетъ, по видимому, своего кульминаціоннаго пункта. Въ передовой европейской странѣ —Франціи—П., для большинства націи, замѣнилъ собою религію. Первоначально отечество было священно какъ вотчина своего, настоящаго бога; теперь оно само признается чѣмъ-то абсолютнымъ, становится единственнымъ или, по крайней мѣрѣ, самымъ высшимъ предметомъ поклоненія и служенія. Такое идолопоклонство относительно своего народа, будучи связано съ фактическою враждою къ чужимъ, тѣмъ самымъ обречено на неизбѣжную гибель (см. Націонализмъ). Въ историческомъ процессѣ все болѣе и болѣе обнаруживается дѣйствіе силъ, объединяющихъ человѣчество, такъ что исключительное національное обособленіе становится физическою невозможностью. Повсюду сознаніе и жизнь приготовляются къ усвоенію новой, истинной идеи П., выводимой изъ сущности христіанскаго начала: «въ силу естественной любви и нравственныхъ обязанностей къ своему отечеству полагать его интересъ и достоинство главнымъ образомъ въ тѣхъ высшихъ благахъ, которыя

не раздѣляютъ, а соединяютъ людей и народы». *Вл. Соловьевъ.*

Патріотическая лига *во Франціи*—см. Деруледъ.

Патріотическое общество.— Въ 1812 г. въ С.-Петербургѣ образовалось «Общество патріотическихъ дамъ», для облегченія участи вдовъ, сиротъ и вообще безпомощныхъ лицъ; въ концѣ того же года общество получило названіе С.-Петербургскаго Женскаго П. Общества. Имѣя цѣлью, между прочимъ, призрѣвать сиротъ, оставшихся отъ разоренныхъ войною родителей, П. общество учредило «Училище сиротъ», для дѣтей штабъ- и оберъ-офицеровъ, въ 1822 г. именованное П. институтомъ и переданное въ вѣдѣніе комитета о раненыхъ. Съ 1816 по 1829 г. въ вѣдѣніи общества находилось женское учебное заведеніе «Домъ трудолюбія» (нынѣ Елизаветинское училище). Съ 1816 г. общество положило оказывать пособія дряхлымъ, увѣчнымъ, вдовамъ, сиротамъ и вообще семействамъ, оставшимся въ бѣдности послѣ поступившихъ въ ополченіе 1812 г. Каждая изъ П. дамъ приняла на свое попеченіе какую-либо часть города, имѣя при себѣ одну помощницу и одну собирательницу подаяній. Призрѣніе дѣтей, не имѣвшихъ пристанища, положило основаніе школамъ, сдѣлавшимся извѣстными подъ названіемъ частныхъ школъ П. общества. Въ 1817 г. утвержденъ первый уставъ общества, въ 1833 г.—новый, точнѣе опредѣлявшій цѣль общества. Въ настоящее время общество состоитъ въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи и носитъ названіе Императорскаго Женскаго П. общества. Члены общества раздѣляются: 1) на дѣйствительныхъ (только женскаго пола), ежегодно вносящихъ по 60 р.; 2) почетныхъ, вносящихъ туже сумму, но не принимающихъ участія въ дѣлахъ общества, и 3) почетныхъ старшинъ. Всего состояло въ 1895 г. 43 дѣйствительныхъ члена, 34 почетныхъ членовъ и 29 почетныхъ старшинъ. Дѣлами общества управляетъ совѣтъ, состоящій изъ предсѣдательницы — Государыни Императрицы,—вице-предсѣдательницы и дѣйствительныхъ членовъ и ихъ помощницъ. Кромѣ того, съ 1873 г. существуетъ совѣщательный комитетъ, для обсужденія разныхъ мѣръ къ улучшенію заведеній общества. Въ вѣдѣніи общества въ 1895 г. состояло: 7 школъ съ интернатомъ, 8 школъ для приходящихъ, 1 рукодѣльня съ магазиномъ, 7 ремесленныхъ отдѣленій и классовъ; при двухъ школахъ дѣтскіе сады, при одной школѣ хозяйственное (прачешное) отдѣленіе, при рукодѣльнѣ школа кройки. Обучались 541 пансіонерка, 1813 приходящихъ, 4 мальчика въ дѣтскомъ саду, 11 приходящихъ въ рукодѣльнѣ, 21 въ школѣ кухоннаго искусства. Окончило курсъ школъ въ 1895 г. 222 чел., выбыло до окончанія — 200. Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, ариѳметика, географія, естествовѣдѣніе, чистописаніе, рисованіе, гимнастика, пѣніе, шитье и кройка бѣлья и платья, штопка, вязаніе, вышиваніе. Учащихъ въ школахъ общества — 213. Къ 1 января 1897 г. у общества было капиталовъ 657797 р. и недвижимаго имущества на 252014 руб. Приходъ общества за 1895 г.—244381 руб. расходъ 197191 руб. См. «Краткій историческій очеркъ дѣйствій СПб. Женскаго П. Общества» (СПб., 1848); «Пятидесятилѣтіе СПб. Женскаго П. Общества, 12 ноября 1862 г.» (СПб., 1862); «Хроника вѣдомства учрежденій Имп. Маріи» И. Селезнева (СПб., 1878).

Патріотическое прусское женское общество (Vaterländische Frauenverein)—основано въ 1866 г.; обнимаетъ собою (въ 1892 г.) 18 союзовъ (Verbände), съ 782 ферейнами, 111511 членами и капиталомъ почти въ 1 милл. марокъ. Въ военное время общество дѣйствуетъ подъ высшимъ управленіемъ прусскаго «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ». Въ мирное время общество заботится о заготовленіи всего необходимаго для надобностей военнаго времени и сверхъ того оказываетъ нуждающимся самую разнообразную помощь.

Патріотъ—ежемѣсячный журналъ воспитанія на 1804 г., издававшійся въ Москвѣ В. В. Измайловымъ и заключавшій въ себѣ правила воспитанія, практическіе способы преподаванія разныхъ предметовъ, дѣтскія повѣсти и разсказы, популярныя статьи по моральнымъ и философскимъ вопросамъ. Журналъ стремился основать воспитаніе на началахъ «раціональной философіи» и отличался значительной по тому времени широтою и смѣлостью взгляда.

Патровка—село Самарской губ., Бузулукскаго у. Жит. 3686, дворовъ 621, школа, 13 млнц., 2 конныхъ обдирки, 2 лавки.

Патровъ (Πατρόβας—отцу послѣдующій: Римл. XVI, 14) — апостолъ изъ числа семидесяти, ревностнѣйшій спутникъ и сотрудникъ апостола Павла. По преданію, П. былъ епископомъ въ Неаполѣ и Путеолахъ и скончался мученически. Память его—4 января и 5 ноября.

Патроклъ—св. мученикъ, пострадалъ при Авреліанѣ (270—275) въ Тринассинѣ или Трекахъ (нын. Труа во Франціи); память 17 августа.

Патроклъ (Πάτροκλος, Patroclus)—сынъ Менойтія, родственникъ Ахилла. Будучи мальчикомъ, онъ во время игры въ кости убилъ своего товарища; за это отецъ отправилъ его къ Пелею во Фтію, гдѣ онъ былъ воспитанъ вмѣстѣ съ Ахилломъ. Съ этихъ поръ началась ихъ дружба, не прекращавшаяся до самой смерти П. и продолжавшаяся въ царствѣ Аида. Во время похода на Трою, П. былъ спутникомъ Ахилла и вмѣстѣ съ нимъ пересталъ участвовать въ битвахъ, когда Ахиллъ былъ оскорбленъ Агамемнономъ. Однако, когда положеніе грековъ сдѣлалось затруднительнымъ, П., облачившись въ доспѣхи друга, выступилъ противъ троянцевъ, оттѣснилъ ихъ отъ греческаго лагеря, потушилъ пожаръ на корабляхъ, убилъ Сарпедона и Кебриона и сражался съ Гекторомъ изъ-за Сарпедонова трупа. Три раза нападалъ онъ на троянское войско у стѣнъ города, но при четвертомъ натискѣ былъ сраженъ Аполлономъ, при чемъ Гекторъ сбилъ съ него ахиллово оружіе. Смерть П. глубоко поразила Ахилла, который, чтобы отмстить троянцамъ, рѣшилъ опять всту-

пить въ ряды сражающихся. См. Ахиллъ (II, 732—9). Ср. XVI, XVII и XXIII пѣсни Иліады. *Н. О.*

Патроклъ — бухта Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ проливѣ Босфоръ Восточный, между мысами Басаргина и Иродова, верстахъ въ 6—7 отъ Владивостока. Длина въ направленіи къ СВ около 2 в., затѣмъ съуживается до 1 в., глубина 15—10 саж., въ самой вершинѣ 8—4 саж. Отдѣляется отъ лежащей рядомъ съ нею бухты Улиссъ нешир. перешейкомъ. Бухта покрывается льдомъ не болѣе какъ на двѣ—три недѣли; открыта южнымъ вѣтрамъ, господствующимъ въ лѣтнее время.

Патрологія (отъ πατὴρ и λόγος)—ученіе объ отцахъ церкви. Теперь П. часто отождествляютъ съ патристикой (см.): сочиненія, имѣющія характеръ и содержаніе послѣдней, называются П. (напр. «Patrologie» Мёлера и «Patrologie» Альцога), и наоборотъ. Прежде патристикой называлось полное систематическое изложеніе *ученія* святыхъ отцовъ, и она являлась наукою богословскою, П. же имѣла главнымъ предметомъ біографическія и критико-библіографическія изслѣдованія объ отцахъ церкви и ихъ твореніяхъ, а также изданія текста этихъ твореній, что относило ее въ область церковной исторіи или исторіи литературы. Въ этомъ смыслѣ П. имѣетъ развившуюся на пространствѣ вѣковъ громадную литературу. Зачатки ея находятся уже въ «Церковной исторіи» Евсевія Кесарійскаго, въ которой сообщаются эпизодически свѣдѣнія о сочиненіяхъ многихъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей. Первымъ спеціальнымъ сочин. по П. было: «De viris illustribus» Іеронима Стридонскаго, доведенное до Златоуста и для церкви христіанской сдѣлавшее тоже самое, что сдѣлали Светоній и Плутархъ для міра языческаго. Оно написано съ цѣлью полемики противъ Порфирія, Юліана и Цельса, утверждавшихъ, что церковь состоитъ лишь изъ невѣждъ. Оно было переведено на греч. языкъ и еще въ древности было извѣстно и на Востокѣ. Геннадій, пресвитеръ массилійскій (490), продолжилъ сочиненіе Іеронима до конца V вѣка, а Исидоръ Севильскій—до 610 г.; Ильдефонсъ Толедскій снабдилъ его дополнительными примѣчаніями. На Востокѣ патріархъ Фотій (†890) въ своей «Библіотекѣ» или «μυριοβίβλιον» даетъ уже не одинъ перечень, но и критику святоотеческихъ твореній, съ обширными выдержками болѣе замѣчательныхъ мѣстъ и изъ сочиненій дотолѣ неизвѣстныхъ, даже языческихъ. Затѣмъ заслуживаютъ упоминанія изъ западныхъ писателей Гонорій Отенскій и Зигебертъ Камбрейскій, давшіе, въ началѣ XII вѣка, нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ предыдущимъ сочиненіямъ. Въ 1492 г. Іоаннъ Триттенгеймъ, аббатъ спангеймскій, издалъ сочиненіе: «De scriptoribus ecclesiasticis». Обертъ Мугёс дополнилъ его. Всѣ исчисленныя сочиненія собраны въ одно изданіе Альбертомъ Фабриціемъ (Гамбургъ, 1718 г.). Семнадцатый вѣкъ открываетъ новую эру въ П. Въ область ея вводится критика и съ этого времени она принимаетъ характеръ научный. Въ 1613 г. Робертъ Белларминъ издалъ сочиненіе: «De scriptoribus ecclesiasticis». Въ 1633 г. явилось изданіе Галлуа (Pierre Halloix): «Illustrium ecclesiae orientalis scriptorum qui sanctitate et eruditione floruerunt» (Дуэ). Бенедиктинецъ Николай Нурри въ 1703—1715 гг. издалъ въ Лионѣ рядъ ученыхъ диссертацій объ отцахъ четырехъ первыхъ вѣковъ и ихъ ученіи: «Apparatus ad bibliothecam maximam veterum patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum». Еллій Дюпенъ въ 47 томахъ издалъ «Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclésiastiques» (П., 1686—1711). Болѣе прагматич. изложеніе патрологич. матеріала далъ Домъ Геми Селлье, въ «Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques» (Парижъ, 1729—1763; въ 1860—1865 гг. это сочиненіе, исправленное и дополненное корпораціей католическихъ богослововъ, издано вновь). Къ этому сочиненію, какъ необходимому для патрологовъ и въ настоящее время пособію, слѣдуетъ присоединить Тильемона («Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles». П., 1693). Въ XVIII в. для П. наступаетъ періодъ монографій. Въ 1789—99 гг. бенедиктинецъ Люмперъ издалъ прагматическій курсъ П.: «Histoire théologique et critique de la vie, des écrits et de la doctrine des ss. Pères et d'autres écrivains ecclésiastiques», ограничивающійся лишь тремя первыми вѣками. Бюссъ въ 1828 г. издалъ «Esquisse de l'histoire de la littérature chrétienne» (до XV в.). Все это—труды католиковъ; протестанты игнорировали эту область; лишь W. Cave, въ 1677 г., издалъ «Scriptorum ecclesiasticorum historia litteraria» (Жен. 1694—9; Оксф., 1740—3; Базель, 1741 — 5) и написалъ «Lives of the most eminent Fathers of the first four Centuries» (Оксфордъ, 1840). Первое изъ этихъ сочиненій T. Watton продолжилъ до XVII в. Менѣе замѣчательно сочиненіе Казиміра Oudin: «Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis» (1722; до IV в.). Одною изъ главнѣйшихъ задачъ патрологовъ было изданіе самыхъ текстовъ твореній св. отцовъ въ подлинникѣ. На первомъ мѣстѣ между такими изданіями долженъ быть поставленъ «Patrologiae cursus completus» аббата Миня, состоящій изъ 161 тома серіи греческой и 222 томовъ латинской. Въ новѣйшее время въ этомъ изданіи найдено множество неисправностей и недостатковъ; но оно навсегда останется цѣннымъ по обширному ученому матеріалу, собранному, въ prolegomena, почти для каждаго отца и церковнаго писателя, и по массѣ перепечатанныхъ въ немъ лучшихъ монографій прежняго времени. Рядъ новѣйшихъ изданій, по лучшимъ спискамъ, восполняетъ и исправляетъ П. Миня. Сочиненія такъ называемыхъ «мужей апостольскихъ» изданы въ 1875 г. (съ открытіями Вріеннія включительно), въ 1876—77 гг. (изд. Гебгардта, Гарнака и Цана), въ 1866—1877 (изд. Гильгенфельдта, «Novum testamentum extra canonem») и въ 1878 г. (изд. Функа). Апологеты изданы въ «Corpus apologetarum» Отто (2-е изд. 1876). Апологіи Кодрата и Аристида, недавно найденныя, изданы мехитаристами въ 1878 г. Есть также новыя изданія твореній отдѣльныхъ св. отцовъ греческихъ и латинскихъ. Изъ старыхъ

изданій еще не потеряли вполнѣ значенія: «Magna bibliotheca veterum Patrum» (изд. de la Bigne, Пар., 1575 г. и 1654 г.), «Maxima bibliotheca veterum Patrum» (Лионъ, 1677), «Bibliotheca graeco-latina veterum Patrum», Галанда (1763; 380 писателей, изъ которыхъ 180 нѣтъ въ предыдущихъ изданіяхъ). Въ 1880 г. изданы въ Инспрукѣ «SS. Patrum opuscula selecta» (41 т.). Въ 1875—1884 гг. кардиналъ Питра издалъ 2 тома вновь найденныхъ имъ отрывковъ и цѣлыхъ сочиненій отцовъ II—IV в., до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ. Питра насчитываетъ 66 церковныхъ писателей отъ первыхъ четырехъ вѣковъ, извѣстныхъ по историческимъ упоминаніямъ, но самыя сочиненія которыхъ доселѣ не найдены.

Кромѣ изданныхъ трудовъ много сочиненій въ рукописяхъ разсѣяно въ разныхъ библіотекахъ. Для обозрѣнія ихъ могутъ служить: Th. Spizel, «Les saints arcanes des bibliothèques célèbres devoilés» (1668; въ этомъ же трудѣ помѣщены обозрѣніе греч. рукоп. въ Мюнхенской и Трирской библіотеки Hervart'a и базельской) Ebinger'a; Th. James, «Chois de manuscrits d'Oxford et de Cambridge» (1600); Thomassini для библіотекъ Падуанской (1639) и Венеціанской (1640); Barvoet—для Эскуріальской (1648); Spanheim — для Лейденской (1674); Haeschel—для Вѣнской (1605); Ernst—для Медичійской во Флоренціи (1641).

Патронатъ *въ среднія вѣка*—см. Феодализмъ.

Патронатъ *тюремный* — имѣетъ цѣлью покровительствовать освобожденнымъ изъ тюремъ. Если выпущенный изъ тюрьмы сразу, на первыхъ порахъ, не встрѣтитъ ни отъ кого поддержки, то онъ, хотя бы въ силу одной трудности найти честный заработокъ—трудности, усиливающейся вслѣдствіе естественнаго недовѣрія къ нему со стороны общества,—легко можетъ снова впасть въ преступленіе. Отсюда ближайшія задачи П.: нравственно и матеріально поддержать освобожденнаго въ первое время по выходѣ изъ тюрьмы, пріискать ему заработокъ, сгладить для него рѣзкость перехода отъ заключенія къ свободѣ; отсюда и тѣсная связь П. съ системой исправительныхъ тюремъ. Особенно необходимъ П. при условномъ освобожденіи (см.). Дѣло П. можетъ быть либо предоставлено частной иниціативѣ, либо взято на себя государствомъ. По мнѣнію сторонниковъ государственнаго П., это дѣло слишкомъ важно, чтобы быть всецѣло отданнымъ въ руки частныхъ лицъ и учрежденій; но большинство тюрьмовѣдовъ держится противоположнаго взгляда, указывая на то, что задачи П., по самому существу своему, не свойственны государственной дѣятельности и что въ рукахъ правительственныхъ органовъ П. неизбѣжно сведется къ формально-бюрократическому полицейскому надзору. Фактическимъ доказательствомъ справедливости этого взгляда могутъ служить окружные комитеты, которые были учреждены въ Бельгіи въ 1848 г.; освобожденные боялись обращаться въ эти комитеты, и въ 1870 г. они исчезли. Государство должно лишь субсидировать частныя общества П. и, не стѣсняя ихъ дѣятельности, сохранять за собою право контроля. Первое общество покровительства освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія было учреждено въ Филадельфіи (Соед. Штаты) Ричардомъ Винстеромъ въ 1776 г. Въ Европѣ такое общество впервые появилось въ 1797 г. въ Копенгагенѣ. Въ Англіи въ 1816 г. образовалось общество улучшенія мѣстъ заключенія, въ число задачъ котораго отчасти входила и забота объ освобожденныхъ, преимущественно несовершеннолѣтнихъ; но собственно общества П. появились въ Англіи лишь съ конца 50-хъ годовъ. Послѣ 1862 г., когда было предоставлено мировымъ судьямъ выдавать обществамъ П. на каждаго освобожденнаго изъ тюрьмы, пожелавшаго поступить подъ покровительство общества, по 2 фн. стерл., число ихъ стало быстро увеличиваться, и нынѣ въ Англіи нѣтъ ни одной тюрьмы, при которой не было бы общества П. Въ 1877 г. учрежденъ въ Лондонѣ центральный комитетъ общества П., который связалъ ихъ въ одно цѣлое. Съ 1878 г. парламентъ ежегодно даетъ обществамъ субсидію въ 4 тыс. фн. стерл., которыя распредѣляются между ними по числу патронируемыхъ. Во Франціи первое попечительное общество для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ было учреждено въ 1838 г., а для всѣхъ освобожденныхъ, независимо отъ возраста—лишь въ 1869 г., по почину пастора Робена, учредившаго близъ Ліона работный домъ для освобожденныхъ изъ тюрьмы лицъ протестантскаго вѣроисповѣданія. Съ 80-хъ годовъ общества П. во Франціи получаютъ значительную правительственную субсидію. Въ Германіи первое общество П. учреждено было въ Дюссельдорфѣ въ 1826 г.; въ 1828 г. возникло такое общество въ Берлинѣ. Съ 1885 г. П. получилъ наибольшее развитіе въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ. Число существующихъ обществъ П. въ Швейцаріи весьма значительно; наибольшей извѣстностью пользуются П. при невшательскомъ и денцбургскомъ пенитенціаріяхъ, гдѣ въ дѣлѣ попечительства, наряду съ частными лицами, принимаетъ самое активное участіе тюремная администрація. Главнѣйшія черты дѣятельности общества П. состоятъ въ слѣдующемъ: члены ихъ имѣютъ широкій доступъ въ тюрьмы для посѣщенія заключенныхъ, чтобы заранѣе ознакомиться съ индивидуальными особенностями тѣхъ, кого придется патронировать впослѣдствіи; во многихъ странахъ (напр. въ Англіи) весь заработокъ арестанта, подлежащій выдачѣ ему, передается въ общество П., куда арестантъ, по освобожденіи, является и гдѣ онъ входитъ въ соглашеніе о порядкѣ расходованія этихъ денегъ (на покупку инструментовъ, одежды и т. п.); общество заботится о пріисканіи мѣстъ для освобожденныхъ, при чемъ входитъ въ соглашеніе съ мастерами и другими работодателями и періодически получаетъ свѣдѣнія о патронируемомъ. Денежная помощь считается нежелательной и оказывается лишь въ случаѣ крайней нужды, притомъ небольшими суммами. До пріисканія мѣста патронируемые помѣщаются въ убѣжища. При нѣкоторыхъ обществахъ П. существуютъ убѣжища, гдѣ освобожденные изъ тюремъ находятъ постоянный заработокъ. Въ

Россіи дѣло П. находится въ зачаточномъ состояніи. Въ 1827 г. спб. комитетъ общества попечительнаго о тюрьмахъ устроилъ особое отдѣленіе при тюрьмѣ, гдѣ освобожденные призрѣвались до пріисканія мѣста. Подобный пріютъ былъ устроенъ въ 1844 г. при комитетѣ о разборѣ и призрѣніи нищихъ. Съ 1872 г. при дамскомъ тюремномъ комитетѣ существуетъ убѣжище для женщинъ, освобождаемыхъ изъ тюремъ. Наиболѣе широкой дѣятельностью отличается общество пособія несовершеннолѣтнимъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, основанное въ 1878 г. въ СПб. (по иниціативѣ г. Грота и г-жи Вагановой). Съ 1886 г. такое же общество существуетъ въ Москвѣ. Кромѣ столицъ, обществъ П. весьма немного (въ Одессѣ, Кишиневѣ и др.). Учрежденное 1 сентября 1895 г. особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ имѣетъ задачей, между прочимъ, приходить на помощь «освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія по отбытіи наказанія».

Литература. Фойницкій, «Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ»; Таганцевъ, «Лекціи» (выпускъ IV); Пусторослевъ, «Историческій очеркъ покровительства освобожденнымъ изъ заключенія» («Юридическій Вѣстникъ», 1890, № 12); «Современное устройство въ Западной Европѣ попечительствъ надъ освобожденными изъ мѣстъ заключенія» («Тюремный Вѣстникъ», 1893, № 6); В. Никитинъ, «Несчастные»; Aschrott, «Strafen und Gefängnisswesen in England»; Fuchs, «Allgemeines Schutzwesen» (въ «Handbuch» Гольцендорфа и Ягемана); «Акты» петербургскаго и парижскаго пенитенціарныхъ конгрессовъ.

К.-К.

Патронатъ церковный—институтъ церковнаго права, въ силу котораго лицу или учрежденію предоставляется извѣстная совокупность правъ и обязанностей по отношенію къ церковной должности и въ особенности къ ея замѣщенію. Это право основывается на какихъ-либо заслугахъ передъ церковью (пожертвованіе земельнаго участка, возведеніе церкви, обезпеченіе церковной должности: patronum faciunt fundus, aedificatio, dos). Римско-католическое право первоначально различало П. свѣтскій—если право П. принадлежало свѣтскому лицу, духовный—если это право принадлежало представителю церковной должности или церковному учрежденію, и смѣшанный. П. бываетъ вещный и личный, смотря по тому, связанъ ли онъ съ лицомъ или съ вещью (обыкновенно — недвижимымъ имѣніемъ). Осуществленіе вещнаго П. пріостанавливалось въ тѣхъ случаяхъ, если имѣніе переходило въ руки нехристианина. Лицо, обладающее П., имѣетъ право представлять своего кандидата на вакантную должность въ церкви, по отношенію къ которой существуетъ П. Если право П. принадлежитъ одновременно нѣсколькимъ лицамъ, то оно осуществляется ими или сообща, или послѣдовательно, по взаимному соглашенію. Кромѣ участія въ замѣщеніи церковной должности, патрону принадлежатъ еще слѣдующія права: 1) почетныя—мѣсто на хорахъ во время богослуженія, мѣсто въ церковныхъ процессіяхъ, поминовеніе въ церковныхъ молитвахъ; 2) сопряженныя съ тягостями—надзоръ за управленіемъ церковнымъ имуществомъ и 3) полезныя—право на алименты отъ церкви въ случаѣ впаденія въ нищету вслѣдствіе стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, безъ всякой собственной вины. Въ евангелической церкви П. существуетъ какъ наслѣдство отъ церкви римско-католической, съ извѣстными модификаціями. Право П. принадлежитъ, главн. образомъ, владѣльцамъ земли, которые осуществляютъ его или непосредственно, или черезъ церковно-правительственныя установленія. Приходскія общины имѣютъ широкое участіе въ замѣщеніи церковныхъ должностей, осуществляемое въ формѣ или послѣдовательнаго, или совмѣстнаго съ владѣльцемъ земли представленія кандидата. Въ русскомъ законодательствѣ о церковномъ П. говоритъ XI т. (ч. 1-ая) Св. Законовъ изд. 1896 г. (церкви римско-католической посвящены ст. 176—181, евангелической—ст. 766—776). Въ римско-католич. церкви церковный П. (коллатура) можетъ принадлежать частнымъ лицамъ, учрежденіямъ и правительству. Гдѣ коллатура принадлежитъ правительству, тамъ въ церковномъ дозорѣ предсѣдательствуетъ гминный войтъ или солтысъ, если онъ католикъ. Тотъ же порядокъ существуетъ и въ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ евреями. Въ статьяхъ, касающихся евангелическаго П., перечисляются способы пріобрѣтенія права П.: уступка мѣста подъ церковь или пасторатъ, сооруженіе церкви или пастората, назначеніе суммъ на содержаніе пастора, возобновленіе разрушившейся церкви. Утверждается патронатъ Высочайшею властью. Право П. можетъ переходить по наслѣдству, если оно не соединено съ владѣніемъ имѣніемъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ владѣльцы имѣній, не исповѣдующіе евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, могутъ пользоваться правомъ П. сами или передавать его по довѣренностямъ другимъ лицамъ или мѣстнымъ консисторіямъ. Если право П. соединено съ имѣніемъ, то оно переходитъ къ новому владѣльцу имѣнія. Пожалованіе казеннаго имѣнія, съ которымъ соединено право П., въ вѣчное и потомственное владѣніе передаетъ право П.; если пожалованіе срочное, то право П. остается за казной. При раздѣлѣ помѣстья, право П. можетъ быть передано одному изъ владѣльцевъ на основаніи особой сдѣлки, доводимой до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ. Если владѣлецъ имѣнія состоитъ подъ опекой или попечительствомъ, то правомъ П. пользуется опекунъ или попечитель. Право П. теряется: 1) когда будетъ доказано, что патронъ пользовался своимъ правомъ за деньги или изъ своекорыстныхъ видовъ, 2) когда будетъ доказано, что онъ присвоилъ церковное имущество, 3) когда онъ три раза не осуществлялъ своего права и 4) когда церковь, выстроенная патрономъ, пришла въ разрушеніе. Въ первыхъ трехъ случаяхъ право П., при жизни патрона, принадлежитъ приходу, а послѣ его смерти переходитъ къ его наслѣдникамъ, въ послѣднемъ же случаѣ—къ лицу, возобновившему церковь. Лишеніе права П. можетъ воспослѣдовать только по постано-

вленію свѣтскаго суда. Споры о томъ, кому принадлежитъ право П., разрѣшаются въ главномъ церковномъ попечительствѣ. См. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (Ярославль, 1889).

Патронная сумка—кожаная сумка, служащая для ношенія патроновъ, носимая на поясѣ. Въ снаряженіи солдата находятся обыкновенно двѣ П. сумки, вмѣщающія въ различныхъ государствахъ отъ 60 до 100 патроновъ. Въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ частяхъ вмѣсто П. употребляются *ядунки* или металлическія патронныя сумки.

Патронникъ—см. Стволъ ружейный.

Патронные заводы. — Спеціальные заводы для изготовленія патроновъ возникли лишь съ появленіемъ, въ 60-хъ гг. настоящаго столѣтія, металлическихъ сплошныхъ патроновъ для военнаго оружія. До этого времени бумажные патроны и металлическіе охотничьихъ ружей и револьверовъ изготовлялись въ капсюльныхъ и пистонныхъ мастерскихъ. Первымъ спеціально патроннымъ заводомъ былъ американскій бриджпортскій заводъ, исполнившій въ концѣ 60-хъ гг. валовой заказъ патроновъ для принятой въ русской арміи винтовки Бердана № 2. Въ 1869 г. устроенъ и у насъ спб. П. заводъ. Первоначально выдѣлка на немъ патроновъ встрѣтила большія затрудненія, такъ какъ приходилось гильзы, капсюли, бумагу и инструменты выписывать изъ Америки. Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ имѣются П. заводы: у насъ — казенный спб., выдѣлывающій до $42^1/_2$ милл. боевыхъ и холостыхъ патроновъ, частный тульскій, выдѣлыв. до 5? милл. боевыхъ и охотничьихъ патроновъ; затѣмъ въ Московскомъ у. двѣ небольшія П. фабрики и въ Ригѣ отдѣленіе австрійской акціонерной фабрики. Въ *Германіи* казенные заводы въ Шпандау, Эрфуртѣ и Данцигѣ и 1 частный; въ *Австріи* —казенный при вѣнскомъ арсеналѣ и одинъ частный; въ *Англіи*—казенный въ Энфильдѣ и частный въ Бирмингамѣ; во *Франціи*—казенные венсенскій и въ Пюто и 1 частный; въ *Сѣв. Америкѣ*—казенный въ Спрингфильдѣ и 1 частный. Кромѣ того въ Европѣ и Америкѣ масса частныхъ фабрикъ и заводовъ, изготовляющихъ револьверные и охотничьи патроны.

Патронный ткацкій станокъ—см. Переборный ткацкій станокъ.

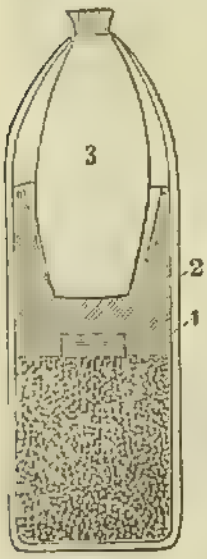
Патронташъ—приспособленіе для ношенія патроновъ. П. состоитъ или изъ особой сумки (патронная сумка, см.) или изъ кожанаго пояса, съ особыми гнѣздами для помѣщенія патроновъ, носимаго или на таліи, или черезъ плечо.

Патрончикъ. — Въ прядильномъ дѣлѣ П. (иначе гильзами, шпулями) называются бумажныя трубочки конической формы, надѣваемыя на веретена прядильныхъ машинъ и служащія для наматыванія на нихъ спряденной пряжи (см. Початокъ). Назначеніе П.— дать початку прочность, предупредить смяпаніе и спутываніе его концовъ и облегчить сматываніе пряжи, особенно въ челнокѣ ткацкаго станка. П. употребляются главнымъ образомъ при прядепіи утка хлопчатобумажнаго и шерстянаго, при чемъ для кардной шерстяной пряжи дѣлаются изъ жести; рѣже и въ видѣ совсѣмъ короткихъ трубочекъ, соотвѣтствующихъ лишь нижней части початка, употребляются для основы—медіи, которая часто навивается прямо на веретено. Вашерная пряжа большею частью навивается на деревянныя катушки. *С. Ганешинъ*. Δ.

Патронъ — въ римскомъ правѣ лицо, оказывавшее покровительство и защиту неполноправнымъ членамъ римскаго гражданскаго и политическаго общества, а именно *клiентамъ* (см. XV, 411) и *вольноотпущенникамъ* (VII, 140). Для первыхъ патронами были патриціи, съ которыми клiенты вступили въ зависимыя отношенія, и ихъ наслѣдники. Для вторыхъ патрономъ считалось лицо, совершившее актъ манумиссіи (XVIII, 569), преемниками же его—нисходящіе агнатическіе родственники, независимо отъ того, являлись ли они наслѣдниками перваго П. Лишенные наслѣдства агнаты не имѣли права на нѣкоторыя повинности вольноотпущеннаго, именно на его услуги и на наслѣдственную обязательную долю. При capitis deminitio minima (см. XIV, 279) П. терялъ свои права надъ вольноотпущеннымъ, при чемъ въ древнее время вольноотпущенный становился совершенно свободнымъ; по поздпѣйшему праву П. становились и въ этомъ случаѣ нисходящіе агнаты. При capitis deminutio maxima П. могъ указать, въ качествѣ преемника своихъ правъ, одного или нѣсколькихъ изъ нисходящихъ агнатовъ. За неисполненіе своихъ обязанностей по отношенію къ вольноотпущенному (напр. если онъ отказывалъ ему въ случаѣ нужды, въ алиментахъ) или за злоупотребленіе своими правами (напримѣръ, если патронъ отдавалъ въ наймы услуги вольноотпущеннаго, которыми могъ пользоваться только лично самъ; бралъ съ него присягу въ томъ, что онъ не женится; выговаривалъ себѣ денежныя выдачи; вчиналъ уголовный искъ) П. совершенно лишался своихъ правъ надъ клiентомъ. *В. П.*

Патронъ—пуля (снарядъ) и зарядъ пороха, заключенные въ наружную оболочку (гильзу) и такимъ образомъ представляющіе одно цѣлое. П. бываютъ боевые и холостые; послѣдніе отъ первыхъ отличаются тѣмъ, что пуля у нихъ свернута изъ полоски бумаги; послѣ вставки въ гильзу, снаряженную меньшимъ количествомъ пороха, чѣмъ въ боевомъ П., послѣдняя обжимается для болѣе плотной посадки пули; употребленіе бумажной пули необходимо для обезпеченія сгоранія заряда пороха; холостые П. расходуются на маневрахъ. Въ образцахъ оружія, заряжающагося съ дула, порохъ послѣ отмѣриванія заряда всыпался въ стволъ, загонялся помощью шомпола пыжъ, затѣмъ досылалась пуля. Стремленіе къ скорострѣльности повело въ XVII в. къ изобрѣтенію П.—Зарядъ пороха помѣщался въ бумажную оболочку, къ которой присоединялась и пуля. Въ 1827 г. Николай Дрейзе предложилъ унитарный П., состоящій изъ пули и пороха съ лепешкой ударнаго состава, заключенныхъ въ гильзу; съ изобрѣтеніемъ капсюлей унитарные П. входятъ въ практику, хотя и не сразу, потому что не

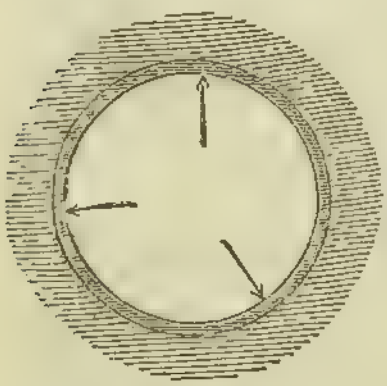
скоро удалось дать имъ надлежащее устройство. П. Дрейзе (фиг. 1) состоялъ изъ бумажной гильзы (1), куда насыпали порохъ, затѣмъ вставляли шпигель (2, сплошной, папковый цилиндръ, въ нижнее основаніе котораго впрессовывалась лепешка ударнаго состава, а въ верхнемъ дѣлалось соотвѣтствующее формѣ пули углубленіе) и яйцевидную, свинцовую пулю (3). При спускѣ курка игла, составляющая часть замка, прокалывала зарядъ, лепешку ударнаго состава, отчего послѣдняя воспламенялась — происходилъ выстрѣлъ; при этомъ шпигель пороховыми газами вжимался въ нарѣзы ствола и, обжимая пулю, заставлялъ ее принимать участіе въ своемъ вращеніи по нарѣзамъ. Послѣ австро-прусской кампаніи 1866 г. всюду перешли къ унитарнымъ П. и ружьямъ, заряжающимся съ казны. Опытъ скоро показалъ, что бумажные П. портятся отъ сырости—лепешки ударнаго состава отдѣляются отъ отсырѣвшихъ донцевъ, отчего получаются осѣчки, поэтому уже въ 1869 г. у насъ было

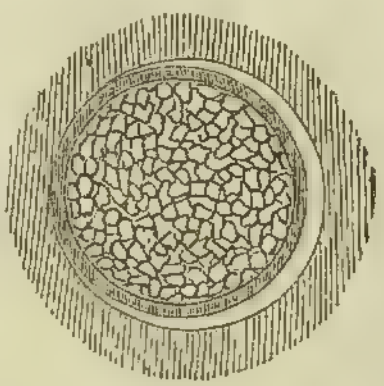


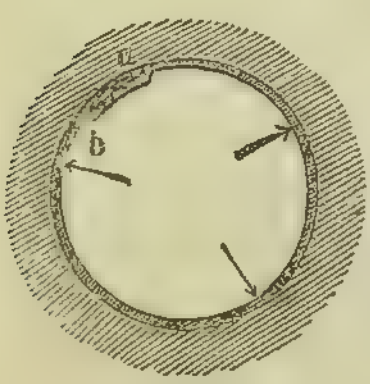
Фиг. 1.

постановлено передѣлать 6-линейныя винтовки по системѣ Крика, принявъ съ цѣлью лучшей обтюраціи и упрощенія устройства замка унитарный патронъ съ металлическою гильзой. Назначеніе унитарныхъ, металлическихъ П. состоитъ въ достиженіи скорострѣльности и устраненіи при выстрѣлѣ прорыва пороховыхъ газовъ. Металлическая гильза П., расширяясь при выстрѣлѣ, должна плотно прилегать къ стѣнамъ патронника (см. фиг. 2 и 3) и переднему срѣзу затвора, чтобы устранить прорывъ газовъ черезъ затворъ, послѣ же выстрѣла должна принять первоначальные размѣры, чтобы извлеченіе ея изъ ствола происходило безъ затрудненія. Эти требованія выполняются двумя способами, почему и металлическіе П. раздѣляются на двѣ категоріи: П. съ цѣльнотянутыми гильзами и съ составными. Въ цѣльнотянутыхъ гильзахъ боковыя стѣнки и дно составляютъ одно цѣлое, получаются онѣ изъ кружка листовой латуни послѣдовательными вытяжками. Составныя гильзы свертываются изъ тонкой, листовой латуни въ одинъ или нѣсколько оборотовъ, отдѣльное дно прочно скрѣпляется съ боковыми стѣнками; при выстрѣлѣ (см. фиг. 5 и 4) гильза развертывается и края ея *m* и *n* плотно прилегаютъ къ патроннику; послѣ выстрѣла она легко извлекается, даже и при большомъ, въ нѣсколько точекъ, зазорѣ, тогда какъ цѣльнотянутыя гильзы дѣйствуютъ исправно только при маломъ (не болѣе $^1/_2$ точки) зазорѣ. Послѣ приданія гильзѣ надлежащей формы стѣнки ея внутри покрываются лакомъ, для предохраненія металла отъ окисленія, затѣмъ въ дно гильзы вставляютъ капсюль. П. въ зависимости отъ мѣста расположенія ударнаго состава бываютъ: кругового огня, когда ударный составъ впрессовывается внутрь гильзы по окружности ея дна и центральнаго огня, когда ударный составъ заключается въ капсюль и устанавливается въ центрѣ дна; всѣ составные П.—центральнаго огня. Въ П. кругового огня (фиг. 6) гильзы могутъ часто разрываться, такъ какъ при воспламененіи ударнаго состава (*s*) дно гильзы, гдѣ металлъ ослабленъ двойнымъ перегибомъ, подвергается наибольшему давленію газовъ. Общій видъ ружейнаго П. центральнаго огня представленъ на фиг. 7. П. состоитъ изъ: 1) латунной гильзы (*a*) бутылочной формы съ закраинами (*б*), вдавленнымъ дномъ и выступающей изъ него наковальней (*в*), о которую разбивается ударный составъ капсюля и отъ основанія которой внутрь гильзы ведутъ три отверстія (*г*), для сообщенія огня заряду (*д*); 2) внутренней латунной чашки (*е*), вжимаемой внутрь гильзы для усиленія дна, ослабленнаго перегибами металла для образованія закраинъ; 3) капсюли—чашечки (*ж*) съ лепешкой ударнаго состава (*з*), прикрытаго тонкимъ оловяннымъ кружкомъ; 4) заряда (*д*) ружейнаго пороха; 5) просальника (*и*)—чашечки изъ льняной бумаги, наполненной стеариномъ или отжатымъ говяжьимъ саломъ, назначеннымъ для смазки при выстрѣлѣ канала, отчего легче отстаетъ на-

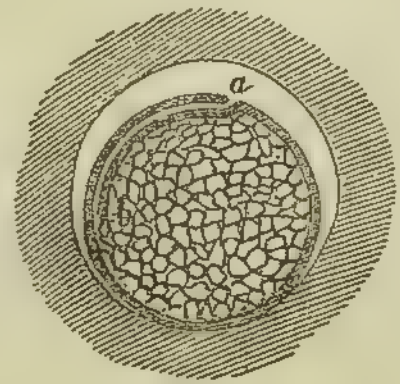
Фиг. 6.


Фиг. 2.


Фиг. 3.



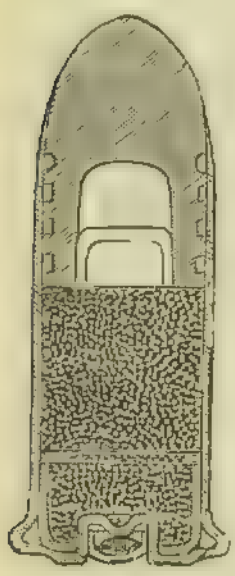
Фиг. 5.



Фиг. 4.

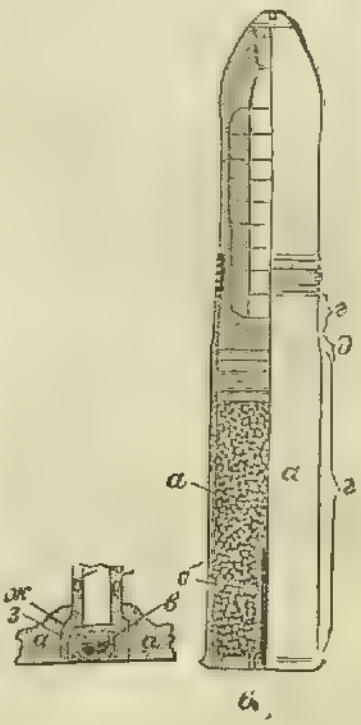
гаръ и не происходить засвинцованія и 6) гладкой свинцовой пули, обернутой бумагой (бѣлой—пѣхотные П., розовой—кавалерійскіе), 1 пульною оберткой, и вставленной въ обжатое дульце. П. прежнихъ 6-линейныхъ винтовокъ системы Крнка (фиг. 8) аналогиченъ вышеописанному — разница въ томъ, что у гильзы дульце не обжато, а вся гильза съужается къ переднему концу, пуля отъ пороха отдѣлена бумажнымъ кружкомъ, вмѣсто просальника; въ кольцевые желобки на боковой поверхности пули вкладывается воскъ. Къ типу составныхъ П. относится П. Боксера, употреблявшійся въ Англіи (фиг. 9); онъ состоитъ изъ гильзы (*а*), свернутой изъ листовой латуни въ два оборота, задній конецъ гильзы загнутъ внутрь и вставленъ въ чашечку (*б*, *б*), которая вставляется въ другую болѣе прочную, латунную чашечку (*в*, *в*); стѣнки съ чашечками скрѣпляются помощью пайкового шпигля (*д*) со сквознымъ центральнымъ каналомъ, вжимаемаго въ чашечку; въ каналъ шпигля изнутри вставляется открытый снизу латунный колпачекъ (*г*), прикрѣпляющій къ дну чашечки желѣзный кружокъ (*е*), за который захватываетъ экстракторъ при выбрасываніи гильзы; въ открытый конецъ колпачка (*г*) вставляется капсюль (*ж*) съ наковальней (*з*), вырубленной изъ тонкой, латунной пластинки; въ гильзу насыпался порохъ, вставлялся просальникъ изъ воска (*и*); пуля свинцовая, штампованная съ желобкомъ близъ дна, въ который вдавливаются стѣнки гильзы; передняя часть гильзы обжимается вокругъ пули. Въ настоящее время унитарные П. приняты и принимаются къ пушкамъ, начиная малыми калибрами и до 6 дм. включительно. Такъ, имѣются унитарные П. для 37, 47 и 57 мм. канонирныхъ и береговыхъ пушекъ системы Норденфельдта и 6 дм. скорострѣльныхъ пушекъ системы Кане, для сухопутной и морской артиллеріи; предполагается принять унитарный патронъ и для полевыхъ орудій. Унитарный патронъ къ 57 мм. канонирной пушки (фиг. 10) состоитъ изъ 1) снаряда, 2) боевого заряда, 3) войлочныхъ прокладокъ между зарядомъ и снарядомъ и 4) латунной, пѣльнотянутой гильзы съ запальною трубкой и капсюлемъ; снаряды двухъ родовъ: граната и картечь. Гильза (*а*) соединяетъ въ одно цѣлое снарядъ, зарядъ, запальную трубку (*б*) и капсюль (*в*) и служитъ обтюраторомъ. Дно гильзы съ закраинами, обточенными по конусу, отвѣчающему конической выточкѣ на передней стѣнѣ замочнаго отверстія; закраина ограничиваетъ продвиганіе гильзы въ патронникъ и служитъ для захватыванія экстракторомъ при выбрасываніи стрѣляной гильзы. Боковыя стѣнки гильзы образуютъ конусъ (*г*), скатъ (*д*) и дульце (*е*), въ которое вставляется снарядъ. Въ центрѣ дна гильзы имѣется каналъ съ уширеніемъ для вставки запальной трубки; послѣдняя—цилиндрическая съ цилиндрической головкой, плотно входящей въ уширеніе канала гильзы; въ головкѣ трубки (*б*) имѣется гнѣздо для вставки капсюля, состоящаго изъ латунной чашки (*ж*) съ томпаковымъ колпачкомъ (*з*), въ днѣ котораго запресованъ взрывчатый составъ, прикрытый фольговымъ кружкомъ. Между гранатою и боевымъ зарядомъ прокладывается 5 кружковъ войлока въ $^1/_4$″, а между картечью и зарядомъ—одинъ. Въ П. 57 мм. береговой скорострѣльной пушки (*б*) зарядъ заключенъ въ картузъ изъ шелковой ткани и затѣмъ уже вставленъ въ гильзу; кромѣ обыкновенной чугунной гранаты и картечи имѣется стальная граната и стальная, діафрагменная шрапнель. *А. Як.*

Фиг. 7.



Фиг. 8.

Фиг. 9.



Фиг. 10.

П. (охотн.) для ружей шомпольныхъ состоятъ изъ металлическихъ (мѣдныхъ или жестяныхъ) трубокъ, раздѣленныхъ въ серединѣ донышкомъ на двѣ части, въ одну изъ которыхъ всыпается, по мѣркѣ, зарядъ пороха, а въ другую — отмѣренный же зарядъ дроби; какъ порохъ, такъ и дробь затыкаются пробками или войлокомъ. Для ружей казнозарядныхъ П-нами называются гильзы (VIII, 681), снаряженныя уже порохомъ и дробью. Всякіе вообще П. носятся въ особыхъ сумкахъ—*патронташахъ*, съ 12—30 *гильзами*—трубками изъ металла или кожи, куда вставляются П.; иногда П. составляются изъ однихъ только

гнъздъ, прикрѣпляемыхъ къ широкому поясному ремню.

Патруль, по правиламъ устава гарнизонной службы, наряжается: а) отъ караула, въ числѣ не менѣе 2 чел.—для повѣрки исправности часовыхъ, въ случаѣ какого-либо происшествія—для разузнанія и донесенія о немъ, а равно для наблюденія за порядкомъ среди нижнихъ чиновъ въ прилегающей къ казармамъ мѣстности; б) въ помощь полиціи (пѣшій или конный; въ послѣднемъ случаѣ онъ называется разъѣздомъ), для охраненія общественнаго порядка, по особымъ распоряженіямъ командующихъ войсками въ округахъ.

Патрульная цѣпь—высылается отъ войсковой части при переходѣ послѣдней изъ походнаго порядка въ боевой и до приближенія къ непріятелю на разстояніе 2 тыс. шаговъ. Послѣ этого цѣпь усиливается и принимаетъ названіе боевой.

Patrum auctoritas—актъ, которымъ римскіе патриціи, собравшіеся въ куріатномъ собраніи (см. Комиціи), утверждали за выбраннымъ царемъ полноту его государственной власти (imperium), доходившей до права жизни и смерти. Въ виду неясности источниковъ (Ливій, 1, 17, 22, 33; Діонисій 2, 60; Цицеронъ, Rep. 2, 13, 17, 18, 20, 21) установить въ подробности содержаніе этого акта трудно. Позднѣе актъ P. auctoritatis превратился въ такъ наз. lex curiata de imperio—законъ, который царь, или, по уничтоженіи царской власти, магистратъ, долженствовавшій обладать imperium, проводилъ въ куріатномъ собраніи, и который сообщалъ ему полноту imperium. По предположенію Кардовы, при передачѣ, послѣ реформы Сервія Туллія (см.), избранія царя, а затѣмъ магистратовъ, въ центуріатныя собранія (см. Комиціи), патриціи удержали за собой право утверждать за царемъ или магистратомъ высшія должностныя полномочія (собирать войско, налагать военную подать, собирать центуріатное собраніе) или отказывать въ нихъ. Чтобы получить эти полномочія, царь или магистратъ должны были испрашивать у патриціевъ изданія закона объ ихъ imperium (см. XIII, 14). Въ рукахъ патриціевъ lex curiata de imperio былъ, поэтому, могущественнымъ средствомъ вліянія на выборы магистратовъ въ центуріатныхъ комиціяхъ. Ср. Богдѣповъ, «Учебникъ исторіи римскаго права» (§ 14 и 29); Karlowa, «Röm. Rechtsg.» (1, § 13); Lange, «Römische Alterth.» (1, § 46) *В. Н.*

Паттала—древній индійскій городъ на Индѣ, извѣстный античнымъ географамъ. Точно опредѣлить положеніе его невозможно, въ виду происшедшихъ съ тѣхъ поръ измѣненій дельты Инда. На Птолемеевой картѣ П. помѣщена много ниже того мѣста, гдѣ Индъ начинаетъ дѣлиться на рукава.

Патти (Adeline-Marie-Jeanne Patti)—замѣчательная пѣвица, род. въ Мадридѣ въ 1843 г. Ея отецъ и мать были пѣвцы. Уже съ ранняго дѣтства П. выказывала большой музыкальный талантъ и въ первый разъ выступила публично, въ Нью-Іоркѣ, семи лѣтъ отъ роду; тамъ же дебютировала она и какъ оперная пѣвица, въ партіи Лючіи. Ея чудный голосъ блестящаго тембра, легкость и изящество феноменальной колоратуры доставили ей выдающіяся успѣхи, продолжавшійся въ Лондонѣ, Парижѣ и Петербургѣ (въ началѣ 70-хъ гг.). Въ настоящее время П. (въ первомъ бракѣ маркиза де-Ко, во второмъ Николини, см.) живетъ въ Англіи и дѣлаетъ артистическія экскурсіи по Европѣ, съ громаднымъ успѣхомъ. Написала романсъ «Il Bacio d'addio» и вальсъ «Fior di primavera». См. Grave, «Biographie d'Adelina Patti» (П., 1865); Leo, «Adelina Patti» (Mondridier, 1866); Guy de Charnacée, «Adelina Patti» (П., 1868); Dalmazzo, «Adelina Patti's Life» (Л., 1877). *Карлотта* П., старшая сестра Аделины, род. въ 1840 г., извѣстна какъ концертная пѣвица; пѣла, между прочимъ, и въ Петербургѣ. *И. С.*

Паттинсонированіе—см. Серебро.

Паттинсоновы бѣлила—см. Краски минеральныя (XVI, 517).

Патуа (patois)—см. Французскій языкъ.

Патха или *Патхъ*—рч. Приморской обл., лѣвый притокъ Амура. На правомъ берегу ея, у устья, на песчаномъ бугрѣ, на глубинѣ 6 фт., найдены въ 1863 г. каменныя орудія: 7 наконечниковъ отъ стрѣлъ (6 изъ кремня, одинъ изъ обсидіана), 2 долота изъ свѣтло-сѣраго глинистаго сланца, копье изъ аспида около 8 вршк. въ длину и 1 вршк. въ ширину, нефритовая привѣска съ двумя дырочками, три топора изъ свѣтло-сѣраго глинистаго сланца и черепки сосудовъ грубой работы. Всѣ эти предметы доставлены въ академію наукъ.

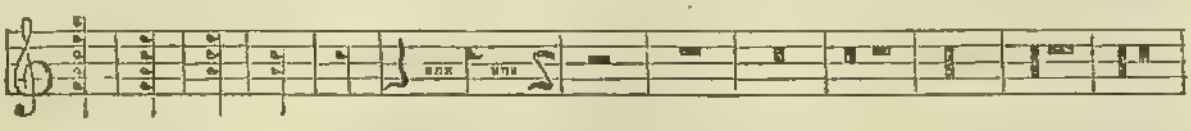
Пать—въ шахматной игрѣ такое расположеніе фигуръ, когда та изъ сторонъ, за которой очередь хода, не можетъ сдѣлать ни одного хода безъ того, чтобы противникъ не могъ бы взять ея короля, не находящагося подъ «шахомъ» (въ послѣднемъ случаѣ положеніе соотвѣтствовало бы мату); такая партія считается ничьей.

Pâte sur pâte—см. Фарфоръ.

Паувельсъ (Вильгельмъ-Фердинандъ Pauwels)—современный бельгійскій живописецъ, род. въ 1830 г., первоначальное художественное образованіе получилъ въ антверпенской академіи художествъ, въ 1842—50 гг., подъ руководствомъ Дюжардена. Послѣ того онъ поступилъ въ ученики къ Вапперсу, оказавшему сильное вліяніе на всю его дальнѣйшую артистическую дѣятельность. Уже первое по времени произведеніе П., явившееся на брюссельской выставкѣ: «Балдуинъ и его дочь Іоанна» (1851), обнаружило въ немъ недюжинный талантъ, а слѣдовавшая затѣмъ историческая картина: «Коріоланъ предъ воротами Рима» доставила П. широкую извѣстность и послужила поводомъ къ посылкѣ его на счетъ бельгійскаго правительства въ Римъ. Здѣсь П. задумалъ нѣсколько картинъ на библейскія темы; изъ нихъ картина: «Наложница Саула, Ринпа, оберегающая тѣла своихъ сыновей», была написана П. въ Дрезденѣ. Возвратившись въ Бельгію, онъ снова поступилъ въ мастерскую Вапперса и обратился почти исключительно къ сюжетамъ изъ исторіи Бельгіи. Изъ его произведеній въ этомъ родѣ наибольшею извѣстностью пользуются «Вдова Якоба Артевельде» (1857) и «Возвращеніе изгнанни-

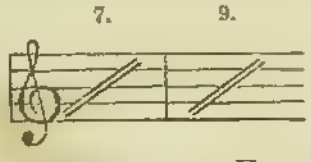
ковъ». Съ 1861 г. по 1872 г. П. состоялъ профессоромъ исторической живописи въ Веймарѣ. Здѣсь имъ написаны, между прочимъ, слѣдующія картины: «Гентскіе граждане передъ Филиппомъ Смѣлымъ» (1865), «Уничтоженіе рабства въ Америкѣ», «Сцена изъ эпохи преслѣдованія протестантовъ въ Нидерландахъ» и «Людовикъ XIV принимаетъ посольство генуэзской республики». Въ 1872 г. П. былъ приглашенъ въ Вартбургъ для исполненія въ «домѣ Лютера» фресокъ, изображающихъ эпизоды изъ жизни великаго реформатора, а затѣмъ, въ 1876 г., возвратился въ Бельгію, гдѣ, въ Эйпернѣ, въ гильдіи ткачей, окончилъ начатыя де-Гру 12 фресокъ на темы изъ исторіи этого города. Съ 1876 г. состоитъ профессоромъ въ дрезденской академіи художествъ. *А. А. С—въ.*

Пауза лат.—pausa, отъ греч. Παῦσις, прекращеніе) — въ музыкальномъ письмѣ знакъ, точно опредѣляющій длительность молчанія или перерыва, прекращенія звука. П. бываетъ слѣдующія:



Для обозначенія длительности молчанія въ: $^1/_{128}$ часть цѣлой ноты; $^1/_{64}$; $^1/_{32}$; $^1/_{16}$; $^1/_8$; $^1/_4$; $^1/_2$ цѣлую ноту; 2 цѣлыя ноты или два такта; три такта; четыре такта; пять тактовъ; шесть тактовъ; и т. д.

Молчаніе на бо́льшое число тактовъ сокращенно обозначается двумя косвенными параллельными чертами съ цифрою надъ ними, показывающею число тактовъ. Напр.



Точка, поставленная за П., увеличиваетъ длительность на ея половину, слѣдующая за ней точка — на четверть. Напр. $\mathcal{7}\cdot\cdot = \mathcal{7}\,\mathcal{7}\,\mathcal{7}$. *Н. С.*

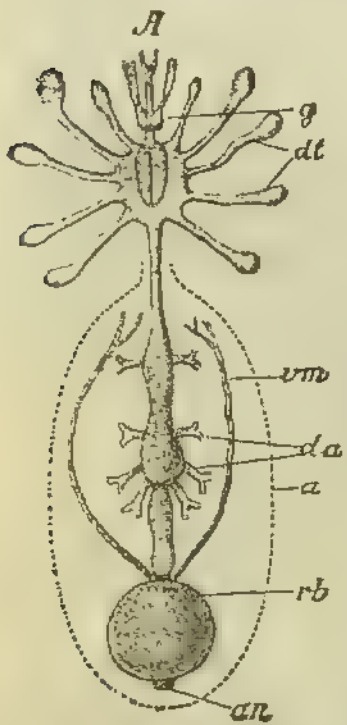
Pauke—см. Литавры.

Паукеръ (Германъ Егоровичъ)—военный инженеръ, ген.-лейтенантъ (1822 — 89), извѣстный строитель. Учился въ спб. инженерномъ училищѣ и офицерскихъ инженерныхъ классахъ, преподавалъ въ инженерномъ училищѣ и инженерной академіи, а также въ технологическомъ институтѣ, строительное искусство и механику; одно время былъ инспекторомъ классовъ инженернаго училища. Собиралъ свѣдѣнія о строительныхъ матеріалахъ береговъ Чернаго моря, руководилъ съемками дна и береговъ Керчь-Еникальскаго пролива, участвовалъ въ проектированіи укрѣпленій Керчи и береговъ Чернаго и Балтійскаго морей, въ постройкѣ Николаевскаго моста черезъ Неву, въ работахъ по укрѣпленію Кіева и Бобруйска, устроилъ лѣса для ремонта шпица Петропавловскаго собора. Въ 1887 г. былъ командированъ для осмотра Закаспійской жел. дороги. Съ 1882 г. былъ членомъ военнаго совѣта, съ 7 ноября 1888 г. по день смерти (29 марта)—министромъ путей сообщенія. Послѣ его смерти проф. Кирпичевъ издалъ его книгу: «Строительная механика. Курсъ Николаевской инженерной академіи» (СПб., 1891).

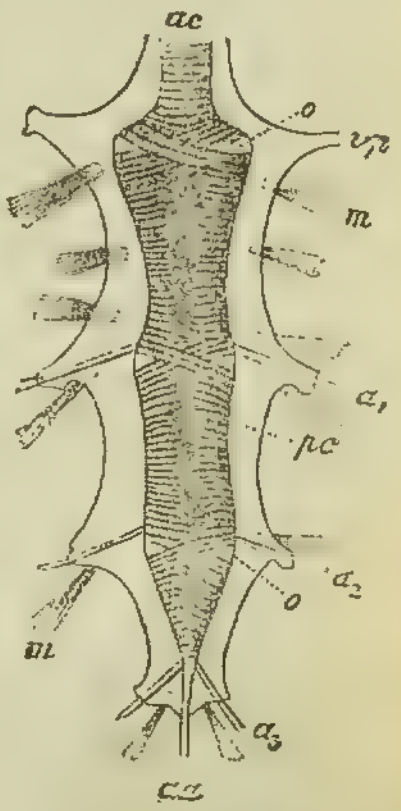
Паукеръ (Магнусъ-Георгъ)—писатель (1787—1855). Обучался въ дерптскомъ университетѣ; преподавалъ тамъ математику, былъ членомъ спб. Имп. академіи наукъ. Его труды: «Die Theorie der Derivationen» (Митава, 1813), «Uebersicht der Verhandlungen der kurländischen Gesellschaft für Litteratur und Kunst» (1818), «Die ebene Geometrie der graden Linie und des Kreises, oder die Elemente. Für Gymnasium und zum Selbstunterricht» (Кенигсбергъ, 1823), «Historischer Theil des ersten und zweiten Bandes des Jahresverwandlungen der Kurländischen Gesellschaft für Litteratur und Kunst, mit Ausschluss der biographischen Notizen» (Митава, 1819 и 1822), «Practisches Rechenbuch für inländische Verhältnisse in drei Heften» (Митава, 1837), «Geometrische Analysis, enthaltend des Apollonius von Perga Sectio rationis, spatii et determinata, nebst einem Anhang» (Лпц., 1837), «Die Osterrechnung zur Einführung eines bessern kirchlichen Kalenders und Oster-Kanons» (Рига и Лпц., 1837), «Fundamente der Geometrie» (Лпц., 1842), «Die Gaussischen Gleichungen der Bogendreiecke und zwei merkwürdige Sätze vom Raum» (Митава, 1844) и др.

Пауки (Araneina)—отрядъ въ классѣ паукообразныхъ. Тѣло состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, головогруди и большею частью нерасчлененнаго брюшка, соединенныхъ другъ съ другомъ тонкимъ стебелькомъ (petiolus s. pediculus), обыкновенно короткимъ, рѣже значительно удлиненнымъ (у родовъ Myrmecium, Formicinoides); головогрудь бороздкой раздѣлена на двѣ явственныя области, головную и грудную; изъ нихъ первая несетъ двѣ пары конечностей: щупальцежвала (chelicerae, chelae, mandibulae), состоящія изъ одного толстаго, обыкновенно коротkаго членика, вооруженнаго подвижнымъ коготкомъ, близъ острія котораго имѣется отверстіе канала, выводящаго ядовитое выдѣленіе железъ, находящихся въ основномъ членикѣ, и щупальцы (palpi), состоящіе изъ 6 члениковъ (coxa, trochanter, femur, patella, tibia и tarsus), изъ которыхъ послѣдній, у самца, превращенъ въ совокупительный аппаратъ. Между щупальцежвалами на вершинѣ бугорка (rostrum) находится ротовое отверстіе, служащее для сосанія; этотъ бугорокъ снизу ограниченъ переднимъ отросткомъ груди (sternum), такъ наз. губой (pars labialis), а по бокамъ двумя максиллярными пластинками (lamina maxillares). Къ грудной, торакальной, части головогруди прикрѣплены 4 пары ногъ, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ 7 члениковъ: лапки (coxa), вертлуга (trochanter), бедра (femur), чашечки

(patella), голени (tibia), предлапки (metatarsus) и лапки (tarsus), вооруженной снизу гладкими или зазубренными коготками, между которыми имѣется иногда болѣе короткій непарный коготокъ. На передней выпуклой лобной части головогруди, которая у нѣкоторыхъ родовъ принимаетъ форму то конуса (Theridion, Erigone), то булавы (на вершинѣ которой расположены щупальцежвалы (Eriauchenius), то снабжена остріемъ, находятся глаза въ числѣ 8, 6 рѣдко 2 (роды Nops и Caponina), расположенные обыкновенно въ два прямыхъ или изогнутыхъ ряда, иногда, какъ у Pholcus podophthalmus E. Sim., боковые глаза сближены по три и расположены на роговидныхъ отросткахъ. Глаза простые, двухъ родовъ: средняя пара переднихъ глазъ, такъ называемыхъ лобныхъ или главныхъ, снабжена особаго устройства ретиной и аккомодаціоннымъ аппаратомъ, остальные глаза называются обыкновенно добавочными (средніе задніе также—темянными) и имѣютъ внутренній свѣтящійся органъ (tapetum lucidum). Брюшко большею частью имѣетъ овальную форму, рѣже круглую, угловатую, или оно снабжено различнаго рода отростками (pp. Gasteracantha. Phoroncidia), иногда же имѣетъ очень удлиненную, червевидную форму (Ariamnes flagellum Dol.); снизу близъ его основанія находится половое отверстіе, у самцовъ въ видѣ простой поперечной щели, у самокъ же оно окружено утолщенной хитиновой пластинкой (epigynum s. sarum) съ язычковиднымъ, изогнутымъ отросткомъ (clavuss. ovipositor). На заднемъ концѣ брюшка снизу расположены попарно 6 бородавочекъ или цилиндрическихъ трубокъ, представляющихъ прядильный аппаратъ; изъ нихъ верхняя болѣе длинная пара 2, 3 или 4 (Aviculariidae) - членниковая, средняя короткая — одночленниковая и нижняя почти всегда двучленниковая; эти бородавочки снабжены на верхушкѣ или снутри и снизу многочисленными трубочками, служащими выводными отверстіями для паутинныхъ железъ. У нѣсколькихъ сем. (Cribellatae) подъ нижней парой бородавокъ находится такъ наз. cribellum (s. organum inframamillare), имѣющій видъ поперечной пластинки, усаженной паутинными трубочками и представляющей измѣненную 4 пару паутиновыхъ бородавочекъ; въ дополненіе къ cribellum всегда имѣется у этихъ П. такъ наз. calamistrum, щеточка изъ ряда загнутыхъ щетинокъ, находящихся на верхней сторонѣ предлапки четвертой пары ногъ; треніемъ calamistrum о cribellum П. вытягиваетъ изъ трубокъ очень тонкія нити. Нервная система состоитъ изъ головного узла, иннервирующаго глаза и щупальцежвала и расположенной въ головогруди гангліозной массы, состоящей изъ слившихся брюшныхъ узловъ и дающей нервы въ ноги, щупальцы и брюшко. Кишечный каналъ начинается глоткой, переходящей въ пищеводъ, который въ задней своей части расширенъ въ такъ наз. сосательный желудокъ, при помощи мускуловъ прикрѣпляющихъ его къ стѣнкамъ тѣла, онъ при сосаніи дѣйствуетъ какъ насосъ; средняя, энтодермическая часть пищеварительнаго канала начинается широкимъ собственно желудкомъ, снабженнымъ 5 парами отростковъ, изъ которыхъ 4 задніе проникаютъ своими концами иногда въ основанія ногъ; пройдя стебелекъ брюшка, кишечникъ опять расширяется и принимаетъ многочисленные печеночные отростки, выполняющіе всю полость брюшка и затѣмъ переходитъ въ заднюю кишку, которая, принявъ пару развѣтвленныхъ мочевыхъ, такъ наз. мальпигіевыхъ каналовъ, расширяется въ клоаку. Дыхательные органы состоятъ изъ 2 паръ легочныхъ мѣшковъ (Tetrapneumones) или изъ одной пары легочныхъ мѣшковъ и двухъ или одной системы трахейныхъ трубокъ (Dipneumones); легкія имѣютъ видъ углубленій, попарно лежащихъ на нижней сторонѣ брюшка, прикрытыхъ выпуклой крышечкой и заключающихъ многочисленныя пластинки, перегородки, циркулируя въ которыхъ окисляется кровь; два или одно трахейное отверстіе расположены позади легочныхъ. Кровеносная система состоитъ изъ расположеннаго въ брюшкѣ сердца, имѣющаго 3 пары лишенныхъ клапановъ и запирающихся кольцевидными мускулами боковыхъ щелей и открывающагося назади широкимъ отверстіемъ въ лакуну; въ головогрудь сердце даетъ артерію, которая вѣтвится на концѣ дихотомически; венозную систему представляютъ синусы. Половые органы самки состоятъ изъ подковообразныхъ или кольцевидныхъ яичниковъ

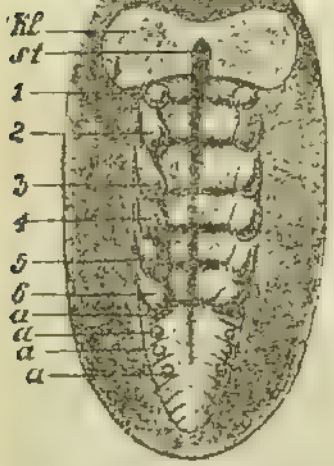


Пищеварительный каналъ Mygale: *g*—надглоточный узелъ, *dt*—отростки передней части кишки, *da*—печеночные отростки, *vm*—мальпигіевы органы, *rb*—клоака, *an*—порошица.

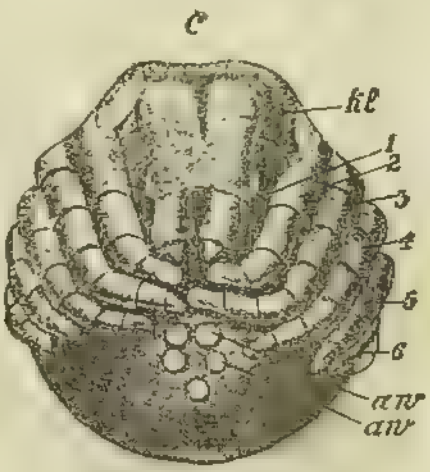


Сердце Phalcus palangoides: *ac*—головная аорта, *o*—три пары боковыхъ щелей, *aa*—отверстіе, ведущее въ заднебрюшную лакуну, *a1 a2 a3*—боковыя артеріи, *m*—крыловидные мускулы, *pc*—перикардій.

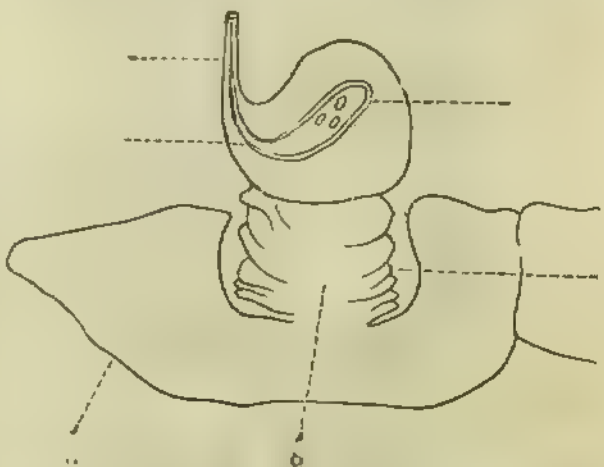
развивающихъ на всей своей поверхности или лишь на внѣшней сторонѣ яйцевые фолликулы; яичники открываются въ общее влагалище (vagina); впереди наружнаго полового отверстія лежатъ выводныя отверстія парнаго или непарнаго сѣмяпріемника (receptaculum seminis); впрочемъ, иногда этотъ послѣдній открывается также непосредственно во влагалище, а у Araneus каждый сѣмяпріемникъ имѣетъ по два выводныхъ протока, наружу и во влагалище. Мужскіе половые органы состоятъ изъ пары сѣмянниковъ, длинные извитые выводные протоки которыхъ передъ наружнымъ отверстіемъ соединяются вмѣстѣ. У самца при половыхъ органахъ нѣтъ особеннаго совокупительнаго органа и функцію такового исполняетъ измѣненный послѣдній члеництъ щупалецъ: совокупительный аппаратъ состоитъ изъ измѣненнаго членика лапки (cymbium), снабженнаго иногда различными выростами и всегда углубленіемъ (alveolus), въ которомъ помѣщается способный сокращаться тонкостѣнный мѣшокъ (haematodocha), на верху съ толстостѣннымъ грушевиднымъ или иной формы, часто съ разнаго рода отростками, сѣмяпріемникомъ, имѣющимъ извитой каналъ внутри; этотъ каналъ (receptaculum seminis) прикрывается толстой пластинкой (tegulum) и имѣетъ выводное отверстіе на вершинѣ удлиненнаго шиловиднаго отростка (embolus). Передъ совокупленіемъ самецъ наполняетъ каналъ сѣмяпріемника сѣменемъ изъ полового отверстія, всасывая его чрезъ embolus, а затѣмъ вводитъ embolus въ половое отверстіе самки и, накачивая сокращеніемъ брюшка кровь въ полость cymbium и haematodochae, заставляетъ эту послѣднюю вздуться и выдавить сѣмя изъ сѣмяпріемника въ половое отверстіе самки; сѣмя иногда заключено въ сперматофоры. Въ противоположность насѣкомымъ—у П., въ теченіе жизни особи періодъ размноженія имѣетъ мѣсто нѣсколько разъ. Оплодотворенныя яйца откладываются въ коконы, сдѣланные изъ паутины, которые самки или носятъ съ собою (Citigradae), или прикрѣпляютъ къ растеніямъ, прячутъ въ листьяхъ, подъ корой и т. п. Яйцо богато желткомъ и дробится по центролецитальному типу; послѣ дробленія клѣтки дробленія выходятъ наружу желтка и образуютъ однослойную бластодерму; зародышевая полоска развиваетъ двулопастный головной отдѣлъ, съ непарной верхней губой, 6 грудныхъ сегментовъ и около 10 брюшныхъ, на которыхъ появляются зачатки брюшныхъ конечностей; съ теченіемъ времени брюшко теряетъ членистость; первая пара брюшныхъ конечностей превращается въ легочныя крышечки, а третья и четвертая—въ паутинныя бородавки; эмбріональныхъ оболочекъ нѣтъ. Величина П. варьируетъ въ довольно широкихъ предѣлахъ: самые мелкіе изъ нихъ, напр. изъ сем. Theridiidae — около 1—2 мм., напротивъ самые крупные представители сем. Aviculariidae, птицеядовъ — 10—12 см. Ростъ сопровождается періодическимъ сбрасываніемъ старой кожицы, линяніемъ; число линекъ, напр. у тарантула, можетъ доходить до 12 и періодъ линекъ продолжается отъ 160 дней до года, при чемъ первая линька происходитъ въ яйцѣ, вторая чрезъ 5—6 дней въ коконѣ, остальныя чрезъ постепенно увеличивающееся число дней (до 30) уже на свободѣ; во время линьки кожица лопается большей частью по бокамъ головогруди и сбрасывается съ конечностей чехломъ, брюшко линяетъ отдѣльно трещиной вдоль сердца или съ боковъ. Молодые П. первое время находятся подъ защитой матери, иногда носятся ею на спинѣ (Lycosidae). У взрослыхъ рѣзкій половой диморфизмъ: самецъ всегда меньше, иногда почти микроскопическихъ размѣровъ сравнительно съ самкой, его конечности длиннѣе, брюшко меньше; кромѣ того щупальцы, превращенныя въ совокупительный аппаратъ, украшены часто разнаго рода отростками. У П. существуетъ такъ наз. автотомія конечностей, т. е. способность при опасности отбрасывать ихъ, отрывая на опредѣленномъ мѣстѣ соединенія ляшки со вторымъ члеником; оторванная конечность легко и совершенно возстановляется у П., находящихся въ періодѣ первыхъ линяній, послѣ



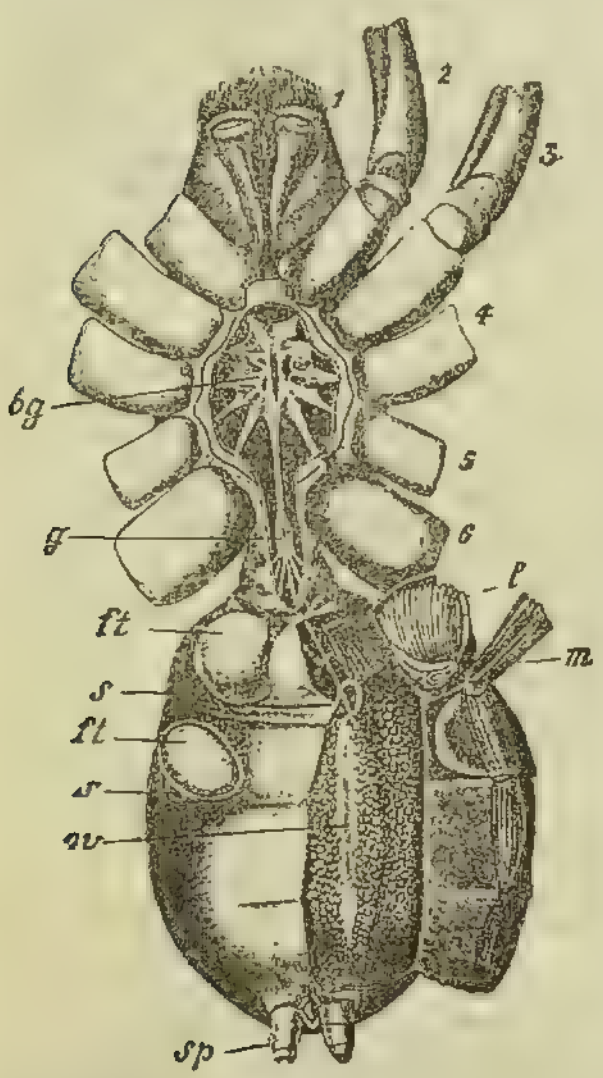
Яйцо съ зародышевой полоской Agelena labyrinthica: *kl*—головная лопасть, *st*—ротовое отверстіе, *1—6*—зачатки конечностей головогруди (*1*—щупальцежвалы, *2*—ногощупальцы, *3—6*—ноги), *a*—пары рудиментарныхъ брюшныхъ конечностей.



Зародышъ Agelena labyrinthica на болѣе поздней стадіи: *kl*—головка, *1—6* — головогрудныя конечности, *aw*—паутинныя бородавки.


Копулятивный аппаратъ (с. sema) паука: *a* cymbium, *b*—haematodocha, *c*—tegulum, *d*—embolus, *e*—сѣмяпріемникъ.

8—9 линекъ возстановленныя конечности обыкновенно короче и тоньше, взрослыя особи, повидимому, не могутъ возстановлять потерянныхъ конечностей. П. типичные хищники, пожирающіе при случаѣ себѣ подобныхъ; такъ, часто самка съѣдаетъ самца, неуспѣвшаго ускользнуть послѣ совокупленія; живутъ почти исключительно одиночно, сближаясь только въ моментъ половыхъ отношеній; извѣстны П., у которыхъ нѣсколько очень мелкихъ самцовъ живетъ въ тенетахъ крупной самки; примѣры общественной жизни среди П. открыты только недавно: въ Южн. Америкѣ (Венесуэлла) Uloborus republicanus E. Sim. и въ Сингапурѣ U. Raffrayi E. Sim. плетутъ общія для нѣсколькихъ особей тенета. Многіе П. (Orbitelariae, Territelariae) ткутъ на деревьяхъ и въ домахъ тенета для ловли добычи, почти исключительно летающихъ насѣкомыхъ; тенета въ болѣе со-



Avicularia, съ брюшной стороны: *bg*—грудные нервные узлы, слившіеся; *g*—задній нервный узелъ; *ft*—легкія, *s*—дыхальца, *l*—легочныя пластинки, *ov*—яичникъ, *m*—мускулы, *sp*—паутинныя бородавки, *1—6*—конечности.

вершенномъ типѣ состоятъ изъ извѣстнаго числа радіально натянутыхъ основныхъ, поддерживающихъ толстыхъ нитей и концентрическихъ болѣе тонкихъ, липкихъ, такъ наз. ловчихъ нитей; другіе П. (Citigradae, Salticidae и др.) бродятъ и ловятъ добычу на бѣгу. Въ обоихъ случаяхъ добыча убивается съ помощью яда, вытекающаго изъ железъ щупальцевалъ; ядъ у нѣкоторыхъ видовъ очень силенъ и иногда дѣйствуетъ убійственно на теплокровныхъ животныхъ и человѣка. Таковы обыкновенный тарантулъ (Trochosa singoriensis), водящійся во всей южн. Россіи, на Кавказѣ и Центральной Азіи; кара-куртъ (Latrodectus erebus), живущій въ центрально-азіатскихъ степяхъ; другіе его виды на Корсикѣ, такъ наз. мальмигнатъ (L. 13-guttatus Rossi), на Мадагаскарѣ (L. Menavodi Vins.) и въ Чили (L. mactans Fabr.); по образу жизни выдѣляется Argyroneta aquatica, живущая подъ водой, гдѣ среди водорослей дѣлаетъ наполненное воздухомъ гнѣздо. Многіе мелкіе П., а также молодь Citigradae и Laterigradae осенью выпускаютъ въ воздухъ тонкую паутинку и подхваченные вѣтромъ переносятся въ защищенныя мѣста для зимовки. Первые несомнѣнные слѣды П. извѣстны изъ отложеній каменноугольной системы, гдѣ найдены отпечатки П. (Protolycosa anthracophila и Phalangea borassifolia), имѣющихъ расчлененное брюшко и отнесенныхъ Торелломъ къ сем. Liphistiidae; вплоть до третичныхъ отложеній остатковъ вообще паукообразныхъ неизвѣстно, за то янтарь Европы и различныя отложенія (Florissan bad и вулканическіе туфы Колорадо) въ Америкѣ доставили обильныя данныя для сужденія о фаунѣ олигоцена и отчасти міоцена третичнаго періода. Большая часть остатковъ падаетъ на Tubitelariae (pp. Dysdera, Clubione, Segestria, Amaurobius и вымершіе Therea, Mizalia и др.), хорошо представлены Retitelariae (Pholcus, Linyphia, Theridion и вымершіе Phalangopus, Flegia, Anandrus и др.) и Laterigradae (Thomisus, Xysticus и вымершіе Clythia, Syphax и своеобразный Archaea); изъ Citigradae извѣстенъ лишь одинъ видъ вымершаго рода Linoptes изъ янтаря; изъ П. третичнаго періода почти 57 родовъ слѣдуетъ считать вымершими; фауна П. янтаря носитъ тропическій характеръ. Нынѣ П. распространены во всѣхъ поясахъ земного шара и даже въ Гренландіи и на Новой Землѣ найдена довольно обильная фауна, большей частью состоящая изъ мелкихъ формъ, живущихъ среди мха и лишаевъ. Тропическій и подтропическіе пояса наиболѣе богаты числомъ видовъ, величиной и разнообразіемъ формъ. Такъ, большое семейство птицеядовъ (Aviculariidae), представителемъ котораго можетъ служить П.-птицеядъ (Avicularia [Mygale] avicularia Fabr.), заключающее около 487 видовъ, распространено почти исключительно въ жаркомъ поясѣ и болѣе половины ихъ (248 видовъ) обитаетъ въ южн. и центральной Америкѣ; самые богатые видами роды Theridion (320 видовъ) и Araneus (=Epiera, 800 вид.) распространены преимущественно въ умѣренныхъ и холодныхъ поясахъ; вполнѣ космополитическихъ видовъ неизвѣстно, но нѣкоторые, напр. Pholcus phalangoides, живущій въ человѣческомъ жилье, благодаря повидимому человѣку, распространился во всѣхъ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ въ обоихъ полушаріяхъ, а также въ горахъ подъ тропиками (Каракасъ, Квито); въ вертикальномъ распространеніи П. достигаютъ значительныхъ высотъ; такъ, крестовики (Araneus) найдены на высотѣ 2400 м. Во всѣхъ классификаціяхъ П. большое значеніе придавали біологическимъ особенностямъ, образу

жизни этихъ животныхъ: обыкновенно, согласно Латрейлю, Валькенеру и К. Коху, П. дѣлятъ сначала на основаніи анатомич. признака на четырехлегочныхъ (Tetrapneumones) и двулегочныхъ (Dipneumones), этихъ же послѣднихъ на тенетныхъ (Sedentaria), заключающихъ 4 меньшихъ группы: трубчатниковъ (Tubitelariae), сѣтчатниковъ (Retitelariae), круготенетниковъ (Orbitelariae) и бокоходовъ (Laterigradae), и блуждающихъ (Vagabundae), распадающихся на двѣ группы бѣгуновъ (Citigradae) и скакуновъ (Saltigradae). Образцомъ классификаціи на основаніи анатомическаго строенія можетъ служить недавно опубликованная система отряда Е. Симона; принимаемыя имъ 41 семейства распадаются на два подотряда: Araneae Theraphosae (Mygalomorphae Pocock=Parallelodontes Thorell), соотвѣтствующій Tetrapneumones и заключающій три семейства Liphistiidae, Aviculariidae и Atypidae. Сюда принадлежатъ П. съ 2 парами легочныхъ мѣшковъ, коготками щупальцежвалъ, загнутыми книзу, 4 (или 8) паутинными бородавками и безъ максиллярныхъ пластинокъ; замѣчательно семейство Liphistiidae, имѣющее брюшко изъ 7 явственныхъ сегментовъ и наибольшее число паутинныхъ бородавокъ (8); къ этому малораспространенному (Суматра) и, повидимому, вымирающему сем. принадлежатъ П., остатки которыхъ найдены въ каменноугольныхъ отложеніяхъ. Другой подотрядъ Araneae verae (Arachnomorphae Pocock =Antiodontes Thorell), соотвѣтствующій Dipneumones, характеризуется большею частью одной парой легочныхъ мѣшковъ, коготками щупальцежвалъ загнутыми другъ къ другу, 6 паутинными бородавками и присутствіемъ максиллярныхъ пластинокъ; этотъ подотрядъ распадается на Cribellatae (8 сем.), П., снабженныхъ cribellum и calamistrum, и Ecribellatae (30 сем.), лишенныхъ таковыхъ. Ср. Walckenaer, «Histoire naturelle des Insectes aptérés» (1837); Menge, «Ueber die Lebensweise der Arachniden» (1843); W. Wagner, «L'Industrie des Araneina» (1894); E. Simon, «Histoire naturelle des Araignées» (1892, 2 изд.). *А. Бир.*

Паукообразныя (Arachnoidea) — классъ въ типѣ суставчатоногихъ (Arthropoda); тѣло въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, головогруди и брюшка, рѣже оно совсѣмъ нерасчленено (нѣкоторые клещи, тихоходы); головогрудь (Cephalothorax) обыкновенно цѣльная, рѣже раздѣлена на два сегмента, собственно голову и грудь (у бихорховъ), иногда же она сливается съ брюшкомъ (у клещей), снабжена шестью парами конечностей. Брюшко лишено конечностей и состоитъ изъ явственно отдѣленныхъ другъ отъ друга или же слитыхъ колецъ. Изъ шести паръ конечностей первая пара, щупальцежвала (mandibulae), имѣетъ видъ клешней или крючковъ, рѣже иную форму (клещи) и служитъ для схватыванія и убиванія добычи или для прокалыванія (паразитич. клещи) кожи другихъ животныхъ; вторая пара, щупальцы (palpi) играетъ роль органовъ осязанія, рѣже служитъ для схватыванія, остальныя четыре пары суть ноги и обыкновенно всѣ вооружены коготками. Глаза, если имѣются, расположены вблизи переднаго края или посреди головогруди, часто въ большомъ количествѣ, нерѣдко также двухъ сортовъ. Органами дыханія служатъ трахеи (у бихорховъ, лжескорпіоновъ, сѣнокосцевъ и нѣк. клещей) или такъ наз. легкія (у скорпіоновъ и жгутоногихъ), иногда тѣ и другія вмѣстѣ (у пауковъ); у низшихъ же П. обособленныхъ органовъ дыханія не имѣется; эти органы открываются наружу на нижней сторонѣ брюшка, рѣже—и головогруди, одной или нѣсколькими парами дыхательныхъ отверстій (stigma). Нервная система состоитъ изъ головного узла, дающаго нервы къ глазамъ и щупальцежвалamъ, и брюшной цѣпочки, отдѣльные узлы которой чаще слиты въ одну гангліозную массу, иннервирующую щупальцы, ноги и брюшко, рѣже въ этомъ послѣднемъ имѣются самостоятельные нервные узлы. Кишечникъ состоитъ изъ узкаго пищевода, принимающаго слюнныя железы, желудка, снабженнаго парными и непарными отростками, и задней кишки, обыкновенно съ расширенной клоакой, впереди которой впадаютъ выдѣлительныя, такъ наз. мальпигіевы железы; имѣются также другого рода выдѣлительные органы, такъ наз. коксальныя железы. Кромѣ тихоходовъ, всѣ П. раздѣльнополы и въ большинствѣ случаевъ представляютъ рѣзко выраженный половой диморфизмъ; половое отверстіе у обоихъ половъ расположено при основаніи брюшка, большинство откладываетъ яйца, но нѣкоторые отряды живородящи (скорпіоны, бихорхи, жгутоногіе). Нѣкоторые отряды имѣютъ спеціальные органы, напр. ядоноснымъ аппаратомъ снабжены скорпіоны и пауки, прядильнымъ — пауки и лжескорпіоны. Среди П. имѣются виды, не превосходящіе долей миллиметра, напр. многіе, особенно паразитическіе клещи; величина пауковъ и сѣнокосцевъ колеблется между $^1/_2$ стм. и 2—3 стм.; наиболѣе крупные представители класса суть скорпіоны, сольпуги и жгутоногіе: скорпіоны достигаютъ 20 стм. въ длину. П. преимущественно наземные обитатели, только среди клещей имѣются группы, живущія въ прѣсныхъ водахъ, а одна (Halacarida) —въ морѣ; среди клещей много эктопаразитическихъ формъ, а язычковыя являются эндопаразитами; почти исключительно хищники, только нѣкоторыя клещи (Oribatidæ) питаются растительными веществами. Геологическая древность класса восходитъ до верхне-силлурійскихъ отложеній, въ которыхъ найдены отпечатки скорпіоновъ, въ отложеніяхъ каменноугольнаго періода найдены остатки жгутоногихъ, скорпіоновъ, пауковъ и особенно представителей вымершаго отряда Anthracomarti. Наиболѣе обильны остатки преимущественно мелкихъ П. изъ олигоцена Европы (въ янтарѣ) и Америки (Колорадо). Нынѣ нѣкоторые отряды распространены исключительно въ тропическихъ и субтропическихъ поясахъ, таковы жгутоногіе, скорпіоны же и бихорхи обитаютъ также въ умѣренномъ поясѣ, пауки, сѣнокосцы и клещи въ значительномъ количествѣ встрѣчаются и въ полярныхъ странахъ. Классъ въ настоящее время дѣлится на 9 отрядовъ: скорпіоны (Scorpiones), жгутоногіе (Pedipalpi), пауки (Araneina), бихорхи (Solifugae s. Solpugidea), лжескорпіоны (Pseudo-

scorpiones s. Chelonei), сѣнокосцы или фаланги (Phalangidea s. Opiliones), клещи (Acari), язычковыя (Linguatulidæ) и тихоходы (Tardigrada); къ нимъ слѣдуетъ прибавить одинъ вымершій отрядъ Anthracomarti, представители котораго имѣли, подобно сѣнокосцамъ, расчлененное 4—9-члениковое брюшко и хорошо обособленную головогрудь, напоминая этимъ фриновъ, но отличались отъ нихъ щупальцами, лишенными коготковъ; остатки ихъ найдены только въ каменноугольныхъ отложеніяхъ. Въ общемъ П. (если исключить язычковыхъ и тихоходовъ) представляютъ рѣзко ограниченный, однообразный классъ, въ которомъ скорпіоны являются болѣе просто организованнымъ и филогенетически, вѣроятно, наиболѣе древнимъ отрядомъ; одни ученые сближаютъ П. съ мечехвостами на основаніи сходства въ расчлененіи тѣла и строенія конечностей, большинство же считаетъ ихъ родственными насѣкомымъ (Antennata), съ которыми ихъ сближаетъ присутствіе мальпигіевыхъ органовъ и трахей. *А. Бир.*

Паулеръ (Теодоръ Pauler) — венгерскій юристъ и государственный дѣятель (1816—1886), проф. въ Пештѣ, министръ народнаго просвѣщенія въ 1871 г. и юстиціи въ 1872—75 гг. Труды П.: «Энциклопедія юридич. и государственныхъ наукъ» (4 изд. 1871); «Курсъ уголов. права» (3 изд. 1873); «Пропедивтика общаго ученія о правѣ» (3 изд. 1873) пользуются извѣстностью въ венгерск. литературѣ.

Паули (Георгъ-Рейнгольдъ Pauli, 1823—82)—нѣмецкій историкъ; былъ частнымъ секретаремъ Бунзена, прусскаго посланника въ Лондонѣ, позже проф. исторіи въ Ростокѣ, Тюбингенѣ, Марбургѣ и Геттингенѣ. Главные изъ его научныхъ трудовъ, отличающихся основательностію изслѣдованія и ясностію изложенія: «König Alfred und seine Stellung in der Geschichte Englands» (Берл., 1851); продолженіе начатой Лаппенбергомъ «Исторіи Англіи» (Гота, 1853—58), которую онъ довелъ съ XII до XVI в.; «Bilder aus Altengland» (Гота, 1860; 2 изд. 1876); «Geschichte Englands seit den Friedensschlüssen von 1814 und 1815» (Лпц., 1864—75); «Aufsätze zur eng. Geschichte» (Лпц., 1869); «Simon von Montfort, Graf fon Leicester, der Schöpfer des Hauses der Gemeinen» (Тюб., 1867).

Паули (Іоганнъ Pauli, ум. ок. 1530)—нѣм. писатель, францисканскій монахъ эльзасецъ по происхожденію. Его книга: «Schimpf u. Ernst» (Страсбургъ, 1519), представляющая смѣсь шутливаго, анекдотическаго съ серьезнымъ, нравственно-поучительнымъ, имѣла большой успѣхъ и до сихъ поръ пользуется популярностью (новѣйшее изд. 1876 г.). П. издалъ также проповѣди Гейлера ф. Кайзерсберга, которыя ему лично приходилось слышать; но пользоваться этимъ сборникомъ слѣдуетъ съ осторожностью, такъ какъ въ немъ много вымышленнаго.

Паули (Феликсъ-Альфонсъ Pauly)—франц. библіографъ, род. въ 1830 г. Сотрудникъ многихъ журналовъ. Издалъ многихъ французскихъ писателей прошлаго вѣка; составилъ «Bibliographie historique des sciences medicales» (1872—74).

Паули (Фридрихъ-Августъ Pauli, 1802—83 г.)—нѣм. инженеръ-строитель. Состоялъ проф. и ректоромъ высшей технической школы въ Мюнхенѣ. Изъ его сооруженій извѣстны мосты на р. Изаръ и по Майнцской жел. дор., построенные по новой, изобрѣтенной имъ системѣ, которая названа его именемъ.

Паули-Жегота (Pauli Żegota, 1814—1895) — «Несторъ» польскихъ историковъ и этнографовъ. Мѣщанинъ изъ Новаго Сонча, П., по окончаніи курса въ гимназіи, отправился путешествовать по Галиціи, собирая этнографическіе матеріалы и изучая народные обычаи; свое путешествіе онъ описалъ въ «Kozmatościach lwowskich» (1835). Поступивъ въ 1831 г. въ львовскій университетъ, П. принадлежалъ къ кружку писателей, ревностно занимавшихся славянской этнографіей. Послѣ неудачной экспедиціи Заливскаго, П. попалъ въ тюрьму; вышедши изъ нея, издалъ собранныя имъ «Pieśni ludu polskiego w Galicyi» (1838) и «Pieśni ludu ruskiego» (1839 и 1840). Былъ библіотекаремъ и консерваторомъ музея Потоцкихъ, позже хранителемъ ягеллонской библіотеки въ Краковѣ. Издалъ множество польскихъ памятниковъ; помѣщалъ статьи въ «Lwowianin», «Przyjaciel ludu» и др. Краковскій унив. поручилъ ему изданіе своего «Kodeks dyplomatyczny, а гр. Пшездзецкій—изданіе Длугоша. *Н. Я.*

Паулина (Христина-Вильгельмина, 1769—1820) — принцесса ангальтъ-бернбургская, по мужу княгиня Липпе-Детмольдская. Сдѣлавшись послѣ смерти своего мужа, Леопольда (1802), правительницей княжества, по случаю несовершеннолѣтія своего сына, П. уничтожила крѣпостное право въ княжествѣ и трудилась надъ улучшеніемъ школьнаго дѣла. Написала: «Die Theestunde einer deutschen Fürstin» (1805).

Паулинъ *Аквилейскій*—выдающійся богословъ, съ 787 г. патріархъ аквилейскій. Принималъ участіе въ спорѣ изъ-за адоптіанской ереси. Трудился надъ введеніемъ христіанства въ Каринтіи и Фріулѣ; † въ 804 г. Труды его изданы Мадризіемъ (Венец., 1737) и Минемъ («Patrologia latina», т. 99).

Паулины или *паулаты*—такъ наз. иногда монахи орденовъ миниmовъ, піаровъ, театинцевъ и варнавитовъ, а также монахи многихъ другихъ духовныхъ конгрегацій, по имени основателей. Въ Россіи паулинамъ принадлежитъ Ченстоховскій м-рь.

Пауличке (Филиппъ-Викторъ Paulitschke) — путешественникъ и географъ, род. въ 1854 г. въ Моравіи; состоитъ доцентомъ вѣнскаго унив. Путешествовалъ съ этнографической цѣлью въ 1880 г. по Египту и Нубіи, въ 1884—85 гг., вмѣстѣ съ Гардеггеромъ — въ страну сомалійцевъ и галла; первый изъ европейцевъ проникъ южнѣе Харрара, до Біа Вораба. Главн. его труды: «Die geographische Erforschung des afrikanischen Kontinents v. den ältesten Zeiten bis auf unsere Tage» (Вѣна, 1880), «Die Sudânländer nach dem gegenwärtigen Stande der Kenntniss» (Фрейбургъ, 1885), «Die Afrika-Litteratur in der Zeit von 1500—1750» (Вѣна, 1882), «Beiträge zur Ethnographie u. Anthropologie der Somali, Galla und Harâri»

(Лпц., 1886), «Harâr, Forschungsreise nach dem Somal- und Galla-ländern Ostafrikas» (Лпц., 1888), «Ethnographie Nordostafrikas» (Б., 1893—96).

Паулдини (Христіанъ-Францъ Paullini, 1643—1712) — нѣмецкій полигисторъ. Изъ его соч. заслуживаютъ вниманія «Antiquitatum germanarum syntagma» (Франкф., 1698) и «Geographica curiosa» (1699).

Паулонія и Солнца I степени (большой крестъ, Tokwa Daijusho) — японскій орденъ, учрежденъ въ 1888 году отчасти какъ большой крестъ ордена Восходящаго Солнца, стоящаго ниже его по достоинству. Онъ жалуется государямъ небольшихъ государствъ, членамъ ихъ семействъ и первымъ сановникамъ, если они уже имѣютъ I степень ордена Восходящаго Солнца. Знакъ ордена имѣетъ форму звѣзды; лента пурпуровая съ двумя бѣлыми каемками, звѣзда—такая же, какъ знакъ, но нѣсколько большаго размѣра.

Пауломы—въ позднѣйшей индійской миѳологіи дѣти мудреца Кашьяпы и его жены Пуломы; это были многочисленные (нѣсколько тысячъ) демоны *данавы*, «могучіе, свирѣпые и жестокіе». Всѣ они были умерщвлены героемъ Арджуной.

Паулусъ (Генрихъ-Эбергардъ-Готтлобъ Paulus, 1761—1851) — протестантскій богословъ, проф. въ Іенѣ, Вюрцбургѣ, Гейдельбергѣ. Главныя его соч.: «Philos.-krit. und histor. Kommentar über das Neue Testament» (Тюб., 1800—1; 2 изд., Лпц., 1804—8); «Clavis über die Psalmen» (Іена, 1791; 2 изд. 1815); «Clavis über den Jesaias» (Іена, 1793); «Leben Jesu, als Grundlage einer reinen Geschichte des Urchristentums» (Гейдельб., 1828), «Aufklärende Beiträge zur Dogmen-Kirchen- und Religionsgeschichte» (Брем., 1830; 2 изд. 1834), «Exegetisches Handbuch über die drei ersten Evangelien» (Гейдельб., 1830—33; 1841—42). П. былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей историко-критическаго рационализма. См. Paulus, «Skizzen aus meiner Bildungs und Lebensgeschichte» (Гейдельб., 1839); Reichlin-Meldegg, «P. und seine Zeit» (Штуттг., 1853).

Паулусъ (Эдуардъ Paulus)—нѣм. писатель, род. въ 1837 г., хранитель вюртембергскаго музея. Написалъ: «Bilder aus Italien» (Штуттг., 1866, 3-е изд., 1878), «Bilder aus Deutschland» (1873, тамъ же), «Bilder aus Kunst u. Alterthum in Deutschland» (1883), «Ludwig Uhland u. seine Heimat Tübingen» (2 изд., 1887), «D. Kunst- u. Altertumsdenkmale in Königreich Würtemberg» (1889—93) и сборникъ лирическихъ стихотвореній («Gesammelte Dichtungen», 1892).

Паулуччи (маркизъ Филиппъ Осиповичъ)—ген.-адъютантъ, род. въ 1779 г.; служилъ сначала въ франц. арміи, въ 1807 г. перешелъ на русскую службу съ чиномъ полковника, принималъ участіе въ войнѣ съ турками въ 1810 г. назначенъ ген.-квартирмейстеромъ кавказской арміи, въ 1811 г.—главнокомандующимъ въ Грузіи, гдѣ ему пришлось одновременно вести войну противъ турокъ (со стороны Карса) и противъ персіянъ (въ Карабахѣ) и бороться съ возстаніями. П. съ честью выдерживалъ это трудное положеніе, но скоро, въ виду готовившейся войны противъ Наполеона, былъ вызванъ въ СПб. и назначенъ начальникомъ штаба 1 арміи. Черезъ нѣсколько дней, вѣроятно — вслѣдствіе несогласій съ Барклаемъ-де-Толли, онъ получилъ постъ лифляндскаго и курляндскаго ген.-губернатора. Въ 1829 г. оставилъ русскую службу и уѣхалъ въ Италію, гдѣ принялъ начальство надъ піемонтской арміей.

Паулъ (Германъ Paul)—выдающійся нѣм. филологъ, профессоръ университета въ Фрейбургѣ, потомъ въ Мюнхенѣ. Главные его труды: «Ueber die ursprüngliche Anordnung von Freidanks Bescheidenheit» (Лпц., 1870), «Gab es eine mittelhochdeutsche Schriftsprache» (Галле, 1873), «Zur Lautverschiebung» (1874), «Kritische Beiträge zu den Minnesingern» (1876), «Zur Nibelungenfrage» (1877), «Untersuchungen ueber den germanischen Vokalismus» (1879), «Prinzipien der Sprachgeschichte» (2-е изд., 1886), «Grundriss der germanischen Philologie» (2 изд., 1896); «Deutsches Wörterbuch» (1896) и «Mittelhochdeutsche Grammatik» (4-е изд., 1894). Среди германистовъ П. занимаетъ выдающееся мѣсто, какъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи германскихъ языковъ и какъ основатель и редакторъ изданій, имѣющихъ основное значеніе въ данной области («Grundriss d. germ. Philologie» и журналъ «Beiträge zur Geschichte d. deutschen Sprache»). Кромѣ того работы П. имѣютъ большое значеніе и для современнаго сравнительнаго языкознанія вообще; онъ является однимъ изъ основателей новограмматической школы и дѣятельнымъ распространителемъ ея метода. Книга его «Principien der Sprachgeschichte» можетъ быть названа самымъ глубокимъ и полнымъ представленіемъ жизни языка и ея факторовъ, какое только можетъ указать научная литература языкознанія.

Паулъ (Oscar Paul)—піанистъ и писатель о музыкѣ, род. въ 1836 г. Главные его труды: «Geschichte des Claviers» (Лпц., 1869) и «Lexique-manuel de la composition» (Лпц., 1871—1873).

Паульсенъ (Луи)—знаменитый нѣмецкій шахматистъ, сильный игрокъ и теоретикъ. Особенно отличался искусствомъ играть не смотря на доску и могъ играть такихъ партій до 15 одновременно. Умеръ въ 1891 г.

Паульсенъ (Фридрихъ Paulsen)—нѣм. писатель и философъ новокантіанскаго направленія, род. въ 1846 г., профессоръ философіи и педагогики въ берлинскомъ университетѣ. Главн. соч. П.—«Versuch einer Entwickelungsgeschichte der Kantischen Erkenntnisstheorie» (Лпц., 1875 и «Was uns Kant sein kann?» (въ «Vierteljahrschr. f. wissensch. Philos.» 1881; авторъ здѣсь на первомъ планѣ ставитъ этико-религіозный моментъ кантовской философіи). Другія сочиненія П.: «Gründung, Organisation und Lebensordnungen der deutschen Universitäten im Mittelalter» (въ «Histor. Zeitschrift» Зибеля, 1881), «Geschichte d. gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitäten» (2 изд., 1896), «System der Ethik, mit einem Umriss der Staats- und Gesellschaftslehre» (3 изд., 1844), «Das Real-

gymnasium und die humanistische Bildung» (1889), «Einleitung in die Philosophie» (2 изд., 1894; есть русскій переводъ.).

Паульсонъ (Антонъ Михайловичъ)—зоологъ, род. въ 1837 г. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ (1857 г.), получивъ золотую медаль за сочиненіе по химіи. Въ 1860 г. занимался анатоміей человѣка въ медико-хирургической академіи. Въ 1862 г. командированъ за границу въ гиссенскій университетъ, гдѣ занимался у Лейкарта и Экгардта. Въ 1865 г. назначенъ приватъ-доцентомъ университета св. Владиміра по каѳедрѣ зоологіи. Въ 1867 г. защитилъ магистерскую диссертацію въ СПб. и утвержденъ штатнымъ доцентомъ. Въ 1875 г. получилъ степень доктора зоологіи въ Варшавѣ. Съ 1872 г. состоялъ экстраординарнымъ, а съ 1877 г. ординарнымъ профессоромъ того же университета. Главнѣйшія работы П.: «Zur Anatomie des Diplozoon paradoxum» («Mém. Ac. Sc. St.-Petersb.», 1862), «Анатомія Diploz. parad. и взглядъ на процессы сліянія и соединенія организмовъ» (магист. диссертація, «Кіевскія Унив. Извѣстія», 1867, № 8), «Гистологич. развитіе костей и значеніе его въ сравнит. анатоміи» («Натуралистъ», 1863), «Die Epidermis von Protopterus annectens» («Bull. Biol. Acad. Pét.», 1864), «Очеркъ естеств. исторіи пчелы» (Кіевъ, 1872); «Изслѣдованіе ракообразныхъ Краснаго моря» (докт. диссерт., Кіевъ, 1875); «Uber fossile Reste eines in Russl. gefund. Zeuglodon» («Mém. Acad. Sc. Pét.», 1873), «Изслѣдованія, относящіяся къ развитію глаза позвоночныхъ» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1877).

Паульсонъ (Іосифъ Ивановичъ)—русскій педагогъ, род. въ 1825 г. Наибольшимъ успѣхомъ пользовалась его «Книга для чтенія». Написалъ еще: «Способъ обученія грамотѣ по первой учебной книжкѣ» (4 изд.), «Обученіе грамотѣ и родному языку по первой учебной книжкѣ» (СПб., 1876—78), «Задачникъ письменныхъ упражненій въ родномъ языкѣ» (3-е изд., 1884), «Объ употребленіи задачника письменныхъ упражненій въ родномъ языкѣ» (3 изд. 1884), «Первая учебная книжка. Классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ русскаго языка (5 изд., 1837), «Вторая учебная книжка» (1876), «Учебникъ нѣмецкаго яз. для русскаго юношества» (3-е изд. 1873), «Методика грамоты по историческимъ и теоретическимъ даннымъ» (СПб., 1887). Въ 1861 г. П., вмѣстѣ съ Н. Весселемъ, основалъ педагогическій журналъ «Учитель», имѣвшій въ свое время немалое значеніе, и былъ его редакторомъ.

Пауперизмъ (отъ латинск. слова pauper—бѣдный) — есть явленіе массовой бѣдности; подъ бѣдностью же разумѣется такое состояніе лица, когда оно не имѣетъ самыхъ необходимыхъ средствъ для поддержанія своего существованія. Массовая бѣдность появляется въ человѣчествѣ съ тѣхъ поръ, какъ возникаетъ значительное неравенство въ распредѣленіи богатствъ. Причины, вызывавшія П. въ ту или другую эпоху, оказываются различными. Въ древности и въ средніе вѣка главными причинами П. являлись бѣдствія, вызываемыя стихійными силами природы—неурожаи, эпидеміи, наводненія, пожары, а также войны и дурное управленіе. Нѣкоторыя историческія эпохи особенно отличались развитіемъ П. Таково время упадка римской республики, а также имперіи, когда въ Римѣ сосредоточивалась масса безработнаго и неимущаго люда, получавшаго отъ правительства хлѣбъ и мясо. При Юліи Цезарѣ, послѣ войны съ Помпеемъ, въ Римѣ насчитывалось свыше 300000 лицъ, жившихъ этими раздачами ($^1/_5$ населенія); при Августѣ ихъ было 200000 чел. Въ средніе вѣка можно считать почти все крѣпостное сельское населеніе находившимся въ состояніи бѣдности: малѣйшей причины было достаточно, чтобы вызвать среди него голодъ и другія проявленія жестокой нужды. Частыя войны опустошали европейскія государства и разоряли жителей; тяжелые государств. налоги и повинности въ пользу помѣщиковъ отягощали крестьянъ и заставляли ихъ напрягать всѣ силы для поддержанія своего скуднаго существованія. Особенно тяжелой эпохой въ средніе вѣка была средина XIV в., — время появленія чумы («черной смерти») въ Англіи, Франціи и др. европейскихъ государствахъ. Въ новой исторіи такими эпохами были: царствованіе Людовика XIV, когда, по словамъ Вобана, $^1/_{10}$ французскаго населенія занималась нищенствомъ, а $^1/_2$ находилась на краю нищеты; XVII в. въ Англіи; время послѣ 30-лѣтней войны въ Германіи, эпоха первой французской революціи (въ Парижѣ считалось въ 1789 г. 116000 зарегистрованныхъ бѣдныхъ на 510000 жит.) и т. д. Съ развитіемъ въ XIX в. крупной промышленности П. принимаетъ новыя формы, становясь сопутствующимъ элементомъ новаго капиталистическаго строя. Съ одной стороны, фабричное производство требовало въ разные періоды различнаго количества рабочихъ рукъ, въ зависимости отъ размѣровъ производства, обусловливаемаго спросомъ на рынкѣ; временами часть рабочихъ лишалась, поэтому, заработка и переходила въ ряды бѣдныхъ. Съ другой стороны, непрерывный прогрессъ техники уменьшалъ число необходимыхъ для веденія производства рабочихъ, что также увеличивало контингентъ безработныхъ и бѣдныхъ. Особенно рѣзкія проявленія пауперизма замѣчаются въ періоды промышленныхъ кризисовъ, когда нормальный ходъ производства останавливается и огромныя массы рабочихъ остаются безъ занятій и безъ хлѣба. Подтвержденіемъ этому служитъ тотъ фактъ, что наибольшее число бѣдныхъ встрѣчается въ городахъ, особенно въ крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ городахъ. Въ то время какъ въ Германіи вообще бѣдные составляли, по даннымъ переписи 1885 г., 3,4% населенія, въ Гамбургѣ они составляли 9,66%, въ Берлинѣ 6,63%, Бременѣ 6,84%; вообще, въ городахъ съ числомъ жителей болѣе 100000 было 6,9% бѣдныхъ, въ городахъ съ 50000—100000 жит. — 6,31%, въ городахъ съ 20000—50000 жит.— 5,53%, въ городахъ съ 10000—20000 жит.— 4,93% и т. д. Въ Парижѣ въ 1883 г. призрѣнію подлежало 7,5% населенія, тогда какъ въ всей Франціи призрѣваемые составляли 4,7 %

населенія. Кромѣ указанной главной причины П. существуютъ и другія. И въ настоящее время стихійныя силы природы могутъ порождать рѣзкія проявленія массовой бѣдности (напр. при засухѣ или наводненіи). Что касается тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ бѣдность въ конкретныхъ случаяхъ (инвалидность, пьянство и другіе личные пороки, болѣзнь, чрезмѣрное число дѣтей и т. п.), то эти причины, увеличивая число бѣдныхъ, могутъ только поддерживать и развивать П., но не могутъ создать его. Изслѣдованіе размѣровъ П. являлось бы чрезвычайно желательнымъ, особенно въ видахъ организаціи раціональной борьбы съ этимъ зломъ. Такая задача, однако, не по силамъ статистикѣ: нельзя исчислить всѣхъ нуждающихся, по отсутствію достаточно опредѣленныхъ признаковъ принадлежности къ этой категоріи. Приходится, по неволѣ, ограничиваться констатированіемъ числа лицъ, подлежащихъ общественному призрѣнію. Полученныя такимъ образомъ цифры не даютъ полной картины П., такъ какъ масса нуждающихся, особенно изъ среды рабочаго населенія, не подвергается исчисленію; тѣмъ не менѣе, онѣ доставляютъ нѣкоторыя основанія для сравненій во времени и пространствѣ. Въ *Германіи* въ 1885 г. произведена спеціальная статистика бѣдныхъ, получающихъ пособія. Всего ихъ оказалось 1592385 чел. (3,4 % населенія), изъ которыхъ 323066 чел. призрѣвались въ разныхъ учрежденіяхъ, а 1269320 чел. получали пособія на дому. Изъ общаго числа бѣдныхъ 27,9 % впало въ бѣдность вслѣдствіе болѣзни, 2,4% вслѣдствіе увѣчья, 17,3 % вслѣдствіе смерти кормильца семьи, 14,8% по старческой слабости, 12,4% вслѣдствіе физическихъ и духовныхъ недостатковъ, 7,2% вслѣдствіе большого числа дѣтей, 6% изъ-за безработицы, 1,4% вслѣдствіе нежеланія трудиться и т. д. Процентъ бѣдныхъ вслѣдствіе безработицы поднимается въ большихъ городахъ съ неустойчивыми заработками (26,3% въ Гамбургѣ, 26,4% въ Любекѣ). При переписи занятій 14 іюня 1895 г. и при переписи населенія 2 декабря 1895 г. была произведена статистика безработныхъ. Ихъ оказалось въ Германіи:

14 іюня 1895 г.

	Общее число рабочихъ.	Число безработныхъ.	% безработныхъ.
1) Сельское хозяйство, скотоводство, рыболовство, садоводство	5724026	19204	0,33
2) Промышленность и горное дѣло	6506845	97782	1,53
3) Торговля и перевозочное дѣло	1494954	26180	1,75
4) Домашняя прислуга и поденная работа	1771807	30907	1,74
5) Госуд. и общественная служба, свободныя профессіи	649039	4931	0,76
Итого	16146671	179004	1,11

2 декабря 1895 г.

1) Сельское хозяйство, скотоводство, рыболовство, садоводство	5776688	162472	2,80
2) Промышленность и горное дѣло	6566712	274625	4,18
3) Торговля и перевозочное дѣло	1508708	41994	2,78
4) Домашняя прислуга и поденная работа	1788108	68423	3,83
5) Госуд. и общественная служба и свободныя профессіи	655010	6126	0,93
Итого	16295226	553640	3,40

Процентъ безработныхъ къ общему числу населенія былъ 0,34% въ іюнѣ 1895 г. и 1,06 въ декабрѣ 1895 г. Итакъ, процентъ безработныхъ зимой гораздо больше, чѣмъ лѣтомъ. Если включить безработныхъ вслѣдствіе болѣзни, то число безработныхъ составляетъ 14 іюня 1895 г. 229352 чел. (0,58% всего населенія Германіи и 1,89% всего числа рабочихъ), 2 декабря 1895 г. — 771005 чел. (1,40% всего населенія и 4,88% общаго числа рабочихъ). Наибольшее число безработныхъ падаетъ на крупные города, напр. Берлинъ (въ іюнѣ 2,33% всего населенія, въ декабрѣ 3,42%), Гамбургъ (въ іюнѣ 2,6% всего населенія) и др.

Въ *Австро-Венгріи* число вспомоществуемыхъ лицъ было въ 1892 г. 395398 (въ томъ числѣ 117286 дѣтей въ пріютахъ и т. п. учрежденіяхъ), что составляетъ 1% населенія. Во *Франціи* въ 1891 г. бѣдныхъ, пользовавшихся пособіями, было 1847161 чел. (4,7% населенія), въ томъ числѣ 123197 дѣтей. Въ *Нидерландахъ* число ихъ равнялось въ 1892 г. 253818 чел. (5,4% населенія). Въ *Швеціи* число бѣдныхъ составляло въ 1893 г. 252652 (5,5% населенія), въ *Норвегіи* въ 1892 г. 78681 (4,1% населенія). Въ *Англіи* и *Валлисѣ* пауперовъ считалось въ 1896 г. 827217 (216872 чел. въ рабочихъ домахъ, 610345 чел. призрѣваемыхъ на дому), въ *Шотландіи* 99520 чел., въ *Ирландіи* 98647 чел., что составляетъ въ процентахъ къ населенію 3,9%, 2,6% и 1,9%, а вообще по Великобританіи 2,9%. Въ *Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* бѣдныхъ, находившихся въ домахъ призрѣнія, было въ 1890 г. 73045 чел. (0,14% населенія); американскіе писатели считаютъ бѣдныхъ около 300000 чел. Большіе споры возбуждаетъ вопросъ о томъ, увеличивается ли П. или уменьшается. Точное изслѣдованіе этого вопроса невозможно. Тамъ, гдѣ число вспомоществуемыхъ бѣдныхъ регистрируется съ давнихъ поръ, оно оказывается колеблющимся по годамъ. Изслѣдователями отмѣчена прямая зависимость этихъ колебаній отъ кризисовъ и безработицы. Постояннаго возрастанія числа бѣдныхъ не замѣчается. Это видно, напр., изъ слѣдующихъ цифръ. Число бѣдныхъ составляло въ Англіи въ 1850 г. 881206 чел., въ 1881 г. 803126 чел., въ 1890 г. 787545 чел., въ 1892 г. 754485 чел. Въ Нидерландахъ процентъ бѣд-

ныхъ по отношенію ко всему населенію былъ въ 1883 г. 5,13%, въ 1885 г. 4,94%, въ 1888 г. 5,12%, 1891 г. 4,38%. Въ Россіи — массовыя проявленія бѣдности являются до сихъ поръ результатомъ преимущественно дѣйствія стихійныхъ силъ природы — засухъ, пожаровъ, наводненій и пр.; какъ явленіе, сопровождающее развитіе крупной индустріи, П. извѣстенъ только въ немногихъ крупныхъ городахъ. Это объясняется тѣмъ, что бо́льшая часть фабричныхъ рабочихъ все еще связана, такъ или иначе, съ землей и имѣетъ возможность, въ случаѣ безработицы, вернуться въ деревню. Наибольшая бѣдность сосредочивается въ деревняхъ, гдѣ она принимаетъ, какъ напримѣръ въ 1891 г., острыя формы. Никакихъ общихъ статистическихъ данныхъ о числѣ призрѣваемыхъ или вспомоществуемыхъ бѣдныхъ для Россіи не имѣется.

Литература: «Опыть о народонаселеніи» Мальтуса впервые въ концѣ XVIII в. поднялъ вопросъ о П., но разрѣшалъ его весьма односторонне. Особенное вниманіе П. привлекъ въ 40-хъ годахъ, когда нужда стала во многихъ странахъ обостряться. Къ этому и позднѣйшему времени относятся соч. Bosanquet, «The rights of the poor»; De-Gérando, «De la bienfaisance publique»; Moreau-Christophe, «Du problème de la misère»; Marchand, «Paupérisme»; Laing, «National distress»; Clément, «Recherches sur les causes de l'indigence»; Baron, «Paupérisme»; Carau, «Paupérisme» и др. *М. С—въ.*

Пауава — въ древней индійской баснословной исторіи потомки царя Пуру (см.) изъ Лунной династіи.

Пауэръ (Ernest Pauer) — піанистъ и композиторъ, род. въ 1826 г., проф. музыки въ лондонской корол. акд. Соч. его: оперы «Don Riego» и «Masques Rouges» (послѣдняя была поставлена въ Мангеймѣ и Майнцѣ), сонаты, тріо, квинтеты, симфоніи, увертюры, концерты и др.

Пафлагонія (ἡ Παφλαγονία, Paphlagonia) — суровая горная область въ сѣв. части Малой Азіи, которая въ этомъ мѣстѣ сильнѣе всего выступаетъ въ Черное море, оканчиваясь мысами Карамбисомъ (нынѣ Kerembeh) и Спіасомъ (=Лепте, нынѣ Индже Бурунъ). Съ вост. стороны П. примыкала къ Понту, отъ котораго отдѣлялась р. Галисомъ (нынѣ Кизиль-Ирмакъ), а съ зап. граничила, по р. Парѳенію (нынѣ Бартанъ) и притокамъ Билеоса, съ Виѳиніей; съ южной стороны естественную границу ея составлялъ хребетъ Орминіонъ и р. Галисъ. Впрочемъ, политическая граница П. сильно измѣнялась, вслѣдствіе неоднократныхъ смѣнъ иноземнаго господства. Вся страна наполнена продолженіями хребта Паріадреса (нынѣ Бархалъ) и параллельными ему горными цѣпями. За исключеніемъ долины р. Амніаса (Гёкъ-Ирмакъ), лѣваго притока Галиса, почти нѣтъ площадей удобныхъ для земледѣлія. Зато издревле процвѣтало скотоводство; пафлагонскіе мулы и лошади пользовались большой извѣстностью. По свидѣтельству Геродота, область эта въ древнѣйшее время входила въ составъ каппадокійскаго царства. Страбонъ утверждаетъ, что у пафлагонцевъ и каппадокійцевъ былъ общій языкъ. Это вполнѣ вѣроятно, такъ какъ семитическое происхожденіе жителей П. стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Названіе Παφλαγόνες, по гипотезѣ Э. Рюкерта, происходитъ отъ παφλάζειν=«непонятно бормотать», и значитъ то-же, что̀ βάρβαροι; думаютъ, что названіе это дано греческими мореплавателями населенію П., говорившему на совершенно непонятномъ для эллиновъ языкѣ. Пафлагонцы слыли за грубый, суевѣрный и глуповатый народъ, но были превосходными наѣздниками. Рыболовство, лѣсной промыселъ и разработка богатыхъ мѣдныхъ рудниковъ обогащали, главнымъ образомъ, греческихъ колонистовъ. Во время лидійскаго и персидскаго господства въ П. правила туземная династія, которой около 400 г. до Р. Хр. принадлежала и сѣверная часть Каппадокіи. Столицей при этой династіи и единственнымъ важнымъ городомъ внутренней страны была Гангра (нынѣ Kjankari, по народному выговору Tschangri, римск. Germanicopolis). Послѣ смерти Александра Вел. П., вмѣстѣ съ Каппадокіей, досталась Евмену. Во II стол. до Р. Хр. туземные князья, правившіе къ З отъ нижняго теченія Галиса и выводившіе свой родъ отъ Ахеменидовъ, добываютъ себѣ обширное понтійское царство (см. Понтъ). Разрушивъ понтійское царство (64), Помпей присоединилъ прибрежную часть П. къ провинціи Bithynia-Pontus, а страна внутри материка оставалась подъ властью князей-данниковъ. Въ 7 г. до Р. Хр. обѣ половины П. получили провинціальное управленіе и раздѣлены между Виѳиніей и Галатіей. Въ силу 26-ой новеллы Юстиніана Вел., Гоноріада соединена въ одну область съ П., подъ именемъ П. Впослѣдствіи она преобразована въ ѳему и занимаетъ въ спискѣ ѳемъ у Константина Багрянороднаго 9-е мѣсто. Стратеги этой ѳемы получали при Львѣ VI Мудромъ 20 литръ золота жалованья, слѣдовательно, принадлежали къ III классу по рангу. Въ XI в. эта ѳема упоминается неоднократно, но завоеванія сельджуковъ лишили византійцевъ почти всѣхъ ихъ владѣній въ Малой Азіи. Военные успѣхи первыхъ Комненовъ въ концѣ XI и началѣ XII вв. на время вернули прибрежныя земли имперіи, но катастрофа 1204 г. привела къ разложенію византійскихъ владѣній, при чемъ незначительныя лишь части П. вошли въ составъ царствъ трапезунтскаго и никейскаго. См. H. Kiepert, «Lehrbuch der alten Geographie» (I, Берл., 1877); его же, «Atlas antiquus» (1877); W. J. Hamilton, «Researches in Asia minor, Pontus and Armenia»; Hommel, «Geographie und Geschichte des alten Orients» (Iw. v. Müller, «Handb. der Klass. Altertumswissenschaft» III, 1897); E. Oberhummer, «Geographie u Topographie von Griechenland u. den griech. Colonien» (Iw. v. Müller. «Handb. etc.», III, 2, 1897); W. M. Ramsay, «The historical geography of Asia minor» (Л., 1890); E. Meyer, «Geschichte des Königreiches Pontos» (1879); Rambaud, «L'empire grec au X siècle» (П. 1870); W. Heyd, «Gesch. des Levantehandels im Mittelalter» (Штутг., 1879). *А. Готлибъ.*

Пафнутіевъ-Рождествено-Богородицкій мужской 1 класса **монастырь**

—Калужской губ., Боровскаго у. Основанъ въ 1444 г. преподобнымъ Пафнутіемъ (въ мірѣ Парѳеніемъ), внукомъ татарскаго баскака. Въ 1610 г. обитель была разорена войсками Лжедмитрія II, перебившими всѣхъ иноковъ, въ томъ числѣ и кн. Волконскаго. Возстановленъ монастырь при Михаилѣ Ѳедоровичѣ. 6 церквей, духовное училище. Двѣ ярмарки. 1 мая, въ день памяти Пафнутія, крестный ходъ въ монастырь изъ Боровска. Ср. «Историческое описаніе Боровскаго П. монастыря» (М., 1859).

Пафнутій *Исповѣдникъ* — свят. епископъ гор. Таиса, въ Верхней Ѳиваидѣ. Въ гоненіе Максимина (311 г.) П. выколотъ былъ правый глазъ и сокрушено колѣно правой ноги. П. присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Когда нѣкоторые изъ епископовъ склонялись къ узаконенію безбрачія духовенства, П., исповѣдникъ и строгій дѣвственникъ, возсталъ противъ этого; онъ защищалъ святость брака и указывалъ на тяжесть безбрачія для многихъ изъ духовныхъ, предлагая только, чтобы, согласно древнему преданію церкви, безбрачные, вступивъ въ духовное званіе, послѣ того не вступали въ бракъ. Соборъ согласился съ мнѣніемъ П. Память—11 сентября.

Пафнутій—мученикъ III в. Онъ самъ явился въ гоненіе Діоклетіана къ правителю Египта, чтобы объявить себя христіаниномъ, и, послѣ истязаній, былъ распятъ на пальмѣ. Видъ его страданій обратилъ ко Христу массу народа, изъ которой 546 чел., тутъ же объявивъ себя христіанами, подверглись смертной казни.

Пафнутій — препод. отецъ печерскій затворникъ; подвижническая жизнь его была особенно замѣчательна неистощимыми слезами о грѣхахъ. Скончался П. къ XII в.; мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ. Память 15 февраля и 28 августа.

Пафнутій *Боровскій*—преподобный (ум. въ 1478 г.), внукъ татарина-баскака, принявшаго христіанство; основалъ въ Боровскѣ монастырь, гдѣ почиваютъ его мощи. П. отличался милосердіемъ къ бѣднымъ и сострадательностію ко всѣмъ скорбящимъ. Къ лику святыхъ причисленъ въ 1540 г.

Пафнутій—инокъ Соловецкаго монастыря; жилъ во второй половинѣ XVI вѣка. Изъ сочиненій его извѣстны «Посланіе» къ игумену Іакову, съ отвѣтами на богословскіе вопросы, «Описаніе жизни» святителя Филиппа и «служба» св. Филиппу (напеч. въ Минеѣ декабрьской, М., 1645).

Пафнутій (Шикинъ)—лжеепископъ казанскій († 1890). Былъ поставленъ московскимъ Антоніемъ (Шутовымъ), въ 1856 г., для вновь открытой тогда архіерейской каѳедры казанскихъ раскольниковъ. До смерти Антонія (1881) П. пользовался репутаціей искренняго, убѣжденнаго окружника и смѣлаго обличителя грубыхъ раскольническихъ лжеученій, которыя старался распространять среди поповцевъ австрійскаго согласія Антоній Шутовъ, оставшійся безпоповцемъ, не смотря на свое мнимо-архіерейское званіе. Окружное посланіе П. принялъ подъ свою защиту, какъ только увидѣлъ двусмысленныя, а потомъ и явно враждебныя къ нему отношенія Антонія. Въ возникшей затѣмъ борьбѣ между окружниками и противуокружниками П. постоянно являлся горячимъ сторонникомъ первыхъ, отстаивалъ изъ и за границей, на раскольническихъ соборахъ по дѣлу Окружнаго посланія. Въ «Замѣчаніяхъ уклоненій отъ іерархическаго порядка, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу» (напечат. въ приложеніяхъ ко 2-му вып. «Современныхъ лѣтописей раскола», издан. въ 1869 г.), П. обличаетъ лжеученія Антонія и разныя антиканоническія дѣйствія, запечатлѣнныя безпоповскимъ характеромъ. Антоній поручилъ Онисиму Швецову составить отъ имени Антонія «Отзывъ на письмо П., епископа казанскаго». Пафнутій съ своей стороны составилъ «Замѣчанія на отзывъ московскаго архіепископа Антонія» (напечат. въ приложеніи къ «Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій», 1891, № 3). Кромѣ того, П. написалъ сочин.: «Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ» (напечат. послѣ смерти П., М., 1891). П. былъ человѣкъ хорошо начитанный, видѣвшій лживость многихъ раскольническихъ мнѣній, не питавшій особенной вражды къ православной церкви. Голосъ его очень цѣнился умѣренными и разумными старообрядцами. Чуждый раскольническаго фанатизма, П. возмущался тѣми проявленіями его, какими особенно отличался Антоній Шутовъ. Избраніе въ моск. архіепископы ничтожнаго невѣжды Савватія (1881 г.) П. принялъ за личное себѣ оскорбленіе. Желаніе стать во главѣ раскольнической іерархіи заставило П. заискивать предъ властными въ расколѣ людьми, для чего онъ пожертвовалъ даже Окружнымъ посланіемъ. Однако, происки П. не имѣли успѣха и уронили его въ глазахъ его приверженцевъ. Переходъ его на жительство въ Черемшанскій женскій скитъ (близъ Хвалынска) поставилъ его въ непріязненныя отношенія къ саратовскому раскольническому епископу Паисію, въ епархіи котораго находится Черемшанъ, и породилъ между ними вражду, изъ-за которой П. нарушалъ церковныя правила. Въ Черемшанѣ П. оставался до самой смерти, отправляя священнослуженіе, не смотря на мѣропріятія, принятыя московскимъ раскольническимъ духовнымъ совѣтомъ съ цѣлью его «обузданія». См. «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій» («Братское Слово», 1891, № 3).

Пафосъ (Paphos)—имя двухъ древнихъ городовъ на о-вѣ Кипрѣ: *старый П.*—финикійская колонія на зап. берегу острова, въ 10 стадіяхъ отъ моря; *новый П.*, въ 16 км. къ ЗСЗ отъ перваго, гдѣ теперь гор. Баффо. Старый П. былъ извѣстенъ храмомъ и оракуломъ Афродиты, которая, по сказанію, недалеко отсюда родилась изъ морской пѣны. Въ обоихъ городахъ сохранились развалины. Въ одинъ изъ нихъ пріѣзжали ап. Павелъ и Варнава.

Паханіе *Христа и апостоловъ*—составляетъ сюжетъ многихъ старинныхъ апокри-

фовъ, легендъ, народныхъ сказокъ и пѣсенъ. Въ древнихъ индексахъ отреченныхъ книгъ сказаніе о томъ, какъ Христосъ плугомъ поле оралъ, приписывается болгарскому попу Іереміи. Легенды и пѣсни на эту тему многочисленны въ Россіи и у южныхъ славянъ. Въ Малороссіи пѣсни эти ходили въ видѣ колядокъ, съ такимъ обычнымъ началомъ:

А въ поли, поли, самъ плужокъ оре,
А за тымъ плужкомъ самъ Господь ходе,
Святый Петро погоняе...

Подробно литература этого напѣва указана г. Янчукомъ въ «Этногр Обозр.» (1890, VII, стр. 73). Главные источники: Тихонравовъ, «Памятн. отречен. литер.» (II, 5—10); Веселовскій, «Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха» (VI—X); Соколовъ, «Матер. по старинной литературѣ» (I, 21, 75, 80, 97, 108—9, 114, 116, 121, 125, 168); Сумцовъ, «Очерки ист. южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній» (80—81); Васильевскій, «Русско-византійскіе отрывки» («Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1877, янв., 53, 71); Потебня, «Объясненія малороссійскихъ пѣсенъ» (II, 105); Ивановъ, «Изъ области малороссійскихъ народныхъ легендъ» («Этногр. Обозрѣніе», 1890, кн. VII, стр. 72—73). *Н. С—въ.*

Паханье — см. Обработка почвы (XXI, 559) и Вспашка (VII, 409).

Пахачинскій—мысъ Приморской обл., Гижигинскаго окр., на зап. прибрежьѣ Берингова моря, верстъ 70 къ С отъ мыса Олюторскаго.

Пахви или *похви* (стар.) — ремень или тесьма съ петлею на концѣ, въ которую продѣвался хвостъ лошади, а другой конецъ прикрѣплялся къ срединѣ задней сѣдельной луки. П. иногда вышивались золотомъ и серебромъ, украшались металлическими переченками и плашками. Упоминаются П. «крымскаго, литовскаго и полотскаго дѣла».

Пахельбель (Johann Pachelbel)—композиторъ и органистъ (1653—1706). Изъ сочиненій его извѣстны: «Musikalische Sterbensgedanken» (Эрфуртъ, 1683), «Musikalische Ergötzung aus 6 verstimmeten Partien von 2 Violinen und Generalbass» (Нюрнбергъ, 1691), восемь прелюдій (тамъ же, 1693), «Hexachordon Apollinis» (тамъ же, 1699). Сочиненія П. для органа изданы въ Эрфуртѣ (1840—55). *Н. С.*

Пахери — номархъ Нехебта (нома Элейтіи, совр. Эль-Каба) и Латополя (Эсне), современникъ Тутмеса II и Гатшепсу, внукъ Іахмеса, адмирала царей-освободителей отъ ига гиксовъ. Его роскошная гробница представляетъ источникъ первостепенной важности для знакомства съ культурой его эпохи. Въ это время развитія централизаціи Эль-Кабская обл. была уголкомъ, напоминавшимъ времена средняго царства, съ его провинціальной самостоятельной жизнью. Гробница П. представляетъ изображенія сценъ хозяйства въ богатомъ домѣ, пиршествъ, погребальныхъ обрядовъ. Самъ П. выступаетъ въ кругу семьи и родныхъ и среди штата писцовъ и подчиненныхъ. Весьма интересны образцы народныхъ пѣсенокъ и юмора, влагаемые въ уста рабочихъ. Въ 1894 г. вышло полное описаніе гробницы, въ XI мемуарѣ «Egypt Exploration Fund». Готовится роскошное изданіе въ краскахъ. *Б. Т.*

Пахименингитъ (pachymeningitis) — латинское названіе для воспаленія твердой мозговой оболочки. Заболѣваніе ея почти всегда составляетъ лишь осложненіе воспаленія мягкой мозговой оболочки, или же костнаго скелета, къ которому она прилегаетъ (черепной покрышки и позвонковъ). Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ П. черепной полости встрѣчается въ видѣ болѣе или менѣе самостоятельнаго болѣзненнаго процесса, какъ послѣдствіе ушиба головы и въ зависимости отъ измѣненія кровеносныхъ сосудовъ при хроническомъ алкоголизмѣ (ср. также Менингитъ, томъ XIX, стр. 92).

Пахіоновы грануляціи — такъ называются ворсинчатыя образованія на поверхности головного мозга, преимущественно на полушаріяхъ и меньше на мозжечкѣ, расположенныя въ области пазухъ и ихъ венозныхъ протоковъ. П. грануляціи внутри состоятъ изъ губчатой ткани, переплетающихся пучковъ соединительно-тканныхъ волоконъ, окруженныхъ эндотеліемъ и на периферіи сливающихся въ болѣе плотную ткань, составляющую оболочку грануляцій.

Пахманъ (Семенъ Викентьевичъ)—извѣстный русскій юристъ, род. въ Одессѣ въ 1825 г., воспитывался въ одесскомъ Ришельевск. лицеѣ и моск. унив., былъ преподавателемъ законовѣдѣнія въ тульской гимназіи, потомъ энциклопедіи и исторіи права въ Ришельевскомъ лицеѣ; въ 1852 г. получилъ каѳедру законовъ государственнаго благоустройства и исторіи права въ Казани; по уходѣ изъ Казани Мейера занялъ каѳедру гражданскаго права, въ 1859 г. перешелъ въ Харьковъ на каѳедру законовъ благоустройства и гражданскаго права, въ 1866 г. приглашенъ на каѳедру гражданскаго права и судопроизводства въ петербургскій унив., которую и занималъ до 1876 г., когда, по выслугѣ 30-лѣтняго срока, оказался невыбраннымъ на слѣдующее пятилѣтіе. Читалъ гражд. право въ Александровскомъ лицеѣ и училищѣ правовѣдѣнія. Въ 1882 г. назначенъ сенаторомъ; одно время работалъ въ коммиссіи по составленію русскаго гражд. уложенія. Главн. научные труды П.: «О судебныхъ доказательствахъ по древнерусскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи» (М., 1851, магист. дисс.), «Исторія кодификаціи гражданскаго права» (СПб., 1876), «Обычное гражданское право Россіи» (1877 и 1879 гг.), «О современномъ движеніи въ наукѣ права» (СПб., 1882; переведено на нѣмецкій языкъ проф. Бернштейномъ), «О предметѣ и системѣ русскаго гражданскаго уложенія» («Прот. СПб. Юрид. Общ.», въ «Журн. Гражданскаго и Уголовнаго Права», 1884), «Къ вопросу о предметѣ и системѣ русскаго гражданскаго уложенія» (въ «Журн. Гражданскаго и Уголовнаго Права», 1882, № 8), «О значеніи личности въ области гражданскаго права» (тамъ же, 1883, № 7). П.—послѣдовательный и убѣжденный представитель формально логической догматической юриспруденціи, защитѣ которой посвящена

названная выше рѣчь его о современномъ движеніи въ наукѣ права. Признавая законность существованія, рядомъ съ догмой, права философской теоріи права, опирающейся столько же на общечеловѣческія стремленія и идеи, сколько и на данныя «бытовой исторіи права», допуская настоятельную необходимость этой послѣдней науки, въ ея современномъ, сравнительно-историческомъ или соціологическомъ выраженіи, П. отрицаетъ возможность сведенія догмы до степени искусства, существующаго въ интересахъ примѣненія права, и подчиненія выводовъ догмы источникамъ положительнаго права. Догма права—самостоятельная научная отрасль: ея задача — изученіе общаго формально-логическаго строя юридическихъ институтовъ, независимо отъ ихъ бытового содержанія. По мнѣнію П., историческія видоизмѣненія институтовъ не такъ значительны, чтобы слѣдовало отказаться отъ нѣкоторой системы постоянныхъ общечеловѣческихъ основъ гражданскаго права, вытекающихъ изъ понятія человѣческой личности и коренныхъ свойствъ человѣческой природы, напр. агностическаго чувства. Гражданское право представляется ему совершенно цѣльной и замкнутой областью нормъ, изъ которой, безъ вреда для основныхъ принциповъ, нельзя выбросить ни одной части: съ этой точки зрѣнія П. отстаивалъ, противъ Кавелина, общепринятую систему институтовъ лично-семейнаго, вещнаго, обязательственнаго и наслѣдственнаго права и для будущаго русскаго гражданскаго уложенія. На почвѣ этихъ воззрѣній стоитъ П. и въ своемъ капитальномъ трудѣ по русскому обычному праву. Отклоняющіеся, повидимому, отъ общепринятыхъ юридическихъ воззрѣній институты этого права П. пытается подчинить логической структурѣ, объясняя ихъ воздѣйствіемъ на гражданскій бытъ крестьянства чисто внѣшнихъ факторовъ. Эта послѣдняя точка зрѣнія, во многомъ справедливая, вызвала возраженія г-жи Ефименко, въ «Изслѣдованіяхъ народной жизни». Общія теоретическія воззрѣнія П. подверглись серьезной научной оцѣнкѣ въ этюдѣ С. А. Муромцева: «Что такое догма права?». Оживленную полемику вызвала и книга П., посвященная «Исторіи кодификаціи» (см. проф. Сергѣевича: «Задачи исторіи кодификаціи», въ «Вѣстникѣ Европы», 1876, № 11). Ср. также Шершеневичъ, «Наука гражданскаго права въ Россіи» (Казань, 1893). *В. Н.*

Паховая область (Regio inguinalis)—въ анатоміи такъ наз. часть брюшной стѣнки, не ограниченная природными линіями и находящаяся вблизи наружнаго отверстія пахового канала (canalis inguinalis). Послѣдній служитъ у мужчинъ во время утробной жизни мѣстомъ прохожденія яичка при спусканіи его изъ брюшной области въ мошонку, а впослѣдствіи содержитъ сѣмянной канатикъ, а у женщины—круглую связку матки. Каналъ даетъ иногда проходъ кишкамъ изъ полости живота, при чемъ образуется такъ наз. грыжа (см.). *В. Б.*

Пахомій *Великій*—преподобный, родомъ египтянинъ. Будучи язычникомъ, поступилъ въ военную службу, во время войны между Константиномъ Вел. и Максиминомъ (312 г.). Привѣтливая встрѣча жителей-христіанъ одного ѳиваидскаго города, черезъ который случилось проходить войску, и прекрасные о нихъ отзывы произвели на П. сильное впечатлѣніе. По окончаніи войны, онъ принялъ крещеніе, удалился въ Ѳиваидскую пустыню и здѣсь прожилъ нѣсколько лѣтъ, подъ руководствомъ отшельника Паламона. Въ Таввеннѣ П. впервые устроилъ монастырь на началахъ общежитія и составилъ строгій монастырскій уставъ (см. Монашество, XIX, 715—716). Скончался въ 348 г.; память 15 мая.

Пахомій *Логоѳетъ* — извѣстный агіографъ, родомъ сербъ, инокъ Аѳонской горы. Появился въ Москвѣ около 1440 г.; около 20 тѣтъ провелъ въ Троицкой лаврѣ, гдѣ работалъ надъ составленіемъ житій и списываніемъ книгъ. Эти занятія составили ему славу выдающагося стилиста, и около 1470 г. онъ былъ вызванъ въ Новгородъ архіеп. Іоною для составленія житій новгородскихъ святыхъ. Въ короткое время имъ тамъ составлены житія Варлаама Хутынскаго, Саввы Вишерскаго, Евѳимія Новгородскаго, Моисея и Іоанна архіепископовъ. Большинство житій составлено П. по заказу; это побуждало его довольно свободно относиться къ историческимъ фактамъ и, ради поучительности житія, не стѣсняться собственными прибавленіями. Историческое значеніе большинства житій, составленныхъ П., ничтожно. Житіе преп. Сергія есть сокращеніе болѣе ранняго труда Епифанія, съ добавленіемъ чудесъ по открытіи мощей Сергія. Житіе митр. Алексія основано на трудѣ Питирима. Житія, составленныя имъ въ Новгородѣ, проникнуты новгородскимъ патріотизмомъ; совершенно обратное замѣчается въ житіяхъ московскихъ святыхъ. Сравнительно большую историческую цѣнность имѣютъ житія Кирилла Бѣлозерскаго и арх. Евѳимія Новгородскаго. Первое изъ нихъ составлено 34 года спустя послѣ смерти Кирилла и основано на обильныхъ разсказахъ современниковъ святого и документахъ. И въ этомъ трудѣ, однако, П. оставляетъ безъ вниманія любопытные факты изъ первоначальной исторіи монастыря и даетъ недостаточно связный разсказъ о жизни святого. См. В. Ключевскій, «Древне-русскія житія святыхъ» (Москва, 1871); И. Некрасовъ, «Пахомій, сербъ, писатель XV в.» (Одесса, 1871). *А. Л—нко.*

Пахомій *Нерехтскій* (въ мірѣ Іаковъ) — преподобный, сынъ владимірскаго священника Игнатія, постриженникъ Рождественскаго монастыря. Святитель Алексѣй, возобновивъ во Владимірѣ Константиновскій м-рь, поставилъ П. игуменомъ этой обители, но любитель безмолвія вскорѣ оставилъ настоятельство, удалился въ мѣстность около Нерехты и основалъ тамъ обитель. Скончался П. въ 1384 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви упраздненнаго монастыря, теперь приходской церкви села Сыпанова. Память его — 23 марта.

Пахомій—писатель XVI в., монахъ. Извѣстенъ какъ составитель повѣсти о ярославскихъ князьяхъ Василіи и Константинѣ Все-

володовичахъ (XIII в.) и канона тѣмъ же князьямъ. Оба произведенія написаны въ 1526—1533 гг., по поводу открытія нетлѣнныхъ мощей князей. Повѣсть не имѣетъ большой исторической цѣнности; составленная на основаніи мѣстныхъ ярославскихъ преданій, она содержитъ въ себѣ много хронологическихъ ошибокъ, обширныхъ добавленій реторическаго характера и безполезныхъ заимствованій изъ другихъ житій.

Пахомій—писатель XVII в. Съ 1638 по 1641 г. былъ игуменомъ Хутынскаго новгородскаго м-ря, потомъ архіепископомъ астраханскимъ; ум. въ 1655 г. Въ 1649—50 гг. составилъ лѣтопись, первая часть которой — сокращеніе хронографа («Лѣтописецъ вкратцѣ отъ сотворенія міра»), а вторая—сокращеніе русскихъ лѣтописей («Лѣтописецъ вкратцѣ о Русской земли и пр.»). При спискѣ лѣтописи П. сохранилась копія его письма къ іеромонаху Мисаилу, которому онъ поручилъ переписку своего труда.

Пахомій Русинъ (по прозванію *Ракендитъ*, т. е. Рубищеносецъ)—аѳонскій монахъ; жилъ въ первой половинѣ XVI в. Написалъ догматическія разсужденія «О бытіи Бога», «О домостроительствѣ воплощенія», «Бесѣду о божественной важности и пользѣ книгъ Св. Писанія». Собиралъ сочиненія греческихъ писателей противъ латинянъ и распространялъ ихъ, съ присоединеніемъ своихъ примѣчаній. Сочиненіе П.: «Противъ неуважающихъ святыни» служитъ опроверженіемъ протестантскихъ мыслей, хотя при написаніи его П. едва ли имѣлъ ихъ въ виду. Въ «Бесѣдѣ о важности и пользѣ книгъ Св. Писанія» П. убѣждаетъ своихъ современниковъ изучать евангеліе на томъ языкѣ, на которомъ оно написано, и вообще доказываетъ возможность изученія Св. Писанія, не смотря на бѣдственныя времена; при этомъ онъ опровергаетъ возраженія невѣжественныхъ людей противъ просвѣщенія вообще.

Пахотные солдаты—названіе это было присвоено мѣстному населенію пѣхотныхъ округовъ военныхъ поселеній (въ Новгородской губ.) послѣ преобразованія ихъ, вызваннаго бунтомъ военныхъ поселянъ въ 1831 году. П. солдаты, въ отличіе отъ военныхъ поселянъ, не привлекались поголовно на военную службу, а отбывали рекрутскую повинность на общемъ основаніи, но оставались всецѣло въ вѣдѣніи военнаго начальства. См. Поселенія военныя.

Пахотный уголъ (Солдатчина)—село Тамбовской губ. и у., при рч. Керши. Жителей 4988, дворовъ 795. 2 школы, 4 лавки, 2 кожевенныхъ зав.

Пахра—р. Московской губ., правый притокъ Москвы. Беретъ начало въ болотахъ Верейскаго у., орошаетъ Подольскій, впадаетъ въ р. Москву въ Бронницкомъ, недалеко отъ с. Мячкова. Общее направленіе къ СВ, длина теченія 120 вер. Ширина отъ 5 до 30 саж. Берега вообще невысоки, мѣстами достигаютъ 126 фт. высоты и большею частью обрывисты и утесисты. Состоятъ изъ прикрытаго черными юрскими глинами горнаго известняка, похожаго на мячковскій, но уступающаго ему въ качествѣ. Вдоль рѣки 83 селенія и много мельницъ.

Пахтанье—см. Молоко и Масло.

Пахтусова острова—скалистые островки Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Амурскомъ заливѣ, къ С отъ о-ва Рякорда и къ З отъ о-ва Рейнеке.

Пахтусовъ (Петръ Кузьмичъ, 1800—35), извѣстный мореплаватель. Воспитаніе получилъ въ кронштадскомъ штурманскомъ училищѣ, участвовалъ въ экспедиціи подъ начальствомъ Ѳ. П. Литке, на котораго было возложено первое обстоятельное изслѣдованіе нашихъ сѣверныхъ побережій; производилъ опись устьевъ р. Печоры и береговъ Ледовитаго океана. По окончаніи этой работы П. продолжалъ заниматься гидрографическими работами въ Бѣломъ морѣ, подъ начальствомъ извѣстнаго гидрографа Рейнеке, до 1829 г., когда имъ былъ составленъ планъ дальнѣйшей описи береговъ Новой Земли. Выполненіе этого плана началось въ 1831 г., благодаря содѣйствію коммерціи сов. Брандта и форстмейстера Клокова. Они снарядили экспедицію изъ двухъ судовъ, однимъ изъ которыхъ командовалъ П. Въ августѣ 1832 г. онъ подошелъ къ южной оконечности Новой Земли, откуда, перезимовавъ, и началъ весною опись берега къ С до р. Саввиной. Въ 1833 г., 14 августа, онъ вошелъ въ восточное устье Маточкина Шара, изслѣдовавъ и снявъ впервые берегъ Новой Земли на протяженіи около 200 морск. миль. Не имѣя запасовъ для вторичной зимовки и не встрѣтивъ своего товарища съ другимъ судномъ (лейт. Кротовъ погибъ безъ вѣсти), П. рѣшился возвратиться въ Архангельскъ. Пройдя Маточкинъ Шаръ, онъ пошелъ къ о-ву Колгуеву, откуда долженъ былъ направиться къ устью Печоры; здѣсь, чуть не потерпѣвъ крушенія, онъ добрался до сел. Куя, гдѣ и зимовалъ. За 14 мѣс. работъ, кромѣ описи береговъ, имъ опредѣлено астрономическое положеніе 3 точекъ вполнѣ и нѣсколькихъ—только по широтѣ. Въ 1834 г. П., по распоряженію морского вѣдомства, былъ вновь посланъ на Новую Землю, для описи восточнаго берега острова къ С отъ Маточкина Шара. Въ іюлѣ Пахтусовъ, съ помощникомъ Циволькою, вышелъ изъ Архангельска на шкунѣ «Кротовъ» и къ сентябрю пришелъ въ Маточкинъ Шаръ; пройти его далѣе къ В помѣшалъ ледъ, вынудившій зазимовать у устья р. Маточки. Раннею весною П. описалъ южный берегъ Маточкина Шара. Со вскрытіемъ пролива П., на построенной имъ шлюпкѣ, пошелъ вдоль западнаго берега къ С, но около о-ва Берха льды раздавили карбасъ; удалось только спасти небольшія шлюпки, немного провизіи, инструменты и карты. Захваченный подошедшимъ судномъ промышленниковъ изъ Архангельска, П. вернулся въ Маточкинъ Шаръ къ августу, на новомъ карбасѣ отправился описывать восточный берегъ Новой Земли къ С отъ Маточкина Шара и прошелъ до о-ва Пахтусова (74° 24′ 18″ с. ш.), снявъ берегъ на протяженіи около 140 в. Далѣе идти препятствовали льды; нанеся приблизительно высокій мысъ (Дальній), виднѣвшійся верстахъ въ 40 къ С, П. вернулся въ зи-

мовье въ Маточкинъ Шаръ, откуда возвратился въ Архангельскъ. Изъ 17 человѣкъ его экспедиціи умерло двое; самъ П., не щадившій своихъ силъ, захворалъ горячкой и умеръ. Благодаря П., мы имѣемъ карты восточныхъ береговъ Новой Земли отъ южн. оконечности ея до о-ва Пахтусова, далѣе же и до сихъ поръ описи берега до Ледяной гавани не существуетъ. Въ 1886 г. Пахтусову поставленъ памятникъ въ Кронштадтѣ.

Ю. Ш.

Пахтъ—богиня 16-го верхне-египетскаго нома, изображавшаяся съ головой льва и впослѣдствіи отожествленная съ Сехетъ и Бастъ. Греки сопоставили ее съ Артемидой и назвали мѣстность съ ея культомъ, Пехи—Σπέος Ἀρτέμιδος. Здѣсь при Сети I былъ выстроенъ въ скалѣ храмъ въ честь богини.

Пахучій колосокъ—см. Anthoxanthum odoratum.

Пахучка (Asperula odorata)—многолѣтнее растеніе изъ семейства мареновыхъ (Rubiaceae), встрѣчается въ дикомъ состояніи въ тѣнистыхъ мѣстахъ Средней Европы. Изрѣдка разводится въ садахъ, также въ затѣненныхъ мѣстахъ, на рыхлой плодородной почвѣ. Молодая листва П. отличается пріятнымъ запахомъ (содержитъ кумаринъ) и употребляется при производствѣ особаго напитка (изъ бѣлаго вина), назыв. въ Германіи Maitrank.

Пацановъ (Pacanów) — посадъ Стопницкаго у., Кѣлецкой губ.; жителей до 3 тыс.; ихъ главное занятіе—хлѣбопашество.

Пацци (Pazzi)—еще существующій итальянскій родъ, первоначально жившій въ своихъ владѣніяхъ въ долинѣ Арно, затѣмъ поселившійся во Флоренціи, гдѣ получилъ извѣстность заговоромъ противъ Лоренцо и Джуліано Медичи въ 1478 г. Причиной послѣдняго были зависть къ быстро возрастающему могуществу дома Медичи, месть за отнятое наслѣдство и соперничество въ банковыхъ дѣлахъ. Папа Сикстъ IV, возстановленный противъ Медичи своимъ племянникомъ Джиролимо Piapio, далъ согласіе на подготовлявшійся во Флоренціи государственный переворотъ; Франческо Сальвіати, архіепископъ Пизы, Джакопо Брачіолини, Бернардо Бандини и др. приняли участіе въ заговорѣ. Пріѣздъ молодого кардинала Рафаэля Piapio, внука папы, послужилъ сигналомъ возстанія. Планъ избіенія Медичи на виллѣ Моцца не удался. Тогда избрали день, въ который кардиналъ будетъ присутствовать на служеніи въ соборѣ. Во время обѣдни Франческо П. и Бандини убили Джуліано; раненому Лоренцо удалось спастись въ ризницу. Архіепископъ хотѣлъ овладѣть Palazzo dei comuni, но былъ схваченъ; попытка Джакопо П. привлечь народъ на сторону заговорщиковъ не имѣла успѣха. Послѣдніе были схвачены частью въ городѣ, частью во время бѣгства, и повѣшены на окнахъ Palazzo dei comuni. Изъ П. остался въ живыхъ одинъ Гульельмо, зять Медичи. Кардиналъ Piapio былъ защищенъ Лоренцо отъ ярости народа. Заговоръ навлекъ на Флоренцію интердиктъ и былъ причиною войны съ папою и неаполитанскимъ королемъ, окончившейся въ 1479 г. Полиціано написалъ исторію заговора. Альфіери изложилъ ее въ драматической формѣ.

Пацци (Энрико Pazzi) — итальянскій скульпторъ, род. въ 1819 г., изучалъ ваяніе въ болонской акд. худ. подъ руководствомъ И. Сарти, а потомъ въ теченіе шести лѣтъ работалъ подъ надзоромъ Дж. Дюпрé, во Флоренціи. Первымъ значительнымъ произведеніемъ П. была статуя «Моисей, попирающій ногами вѣнецъ фараона», выставленная во Флоренціи, въ 1859 г. Съ нея началась извѣстность художника, постоянно возраставшая по мѣрѣ появленія послѣдующихъ его работъ. Важнѣйшія изъ ихъ числа—превосходная, весьма экспрессивная статуя Лукреціи, группы «Христосъ, благословляющей дѣтей» и «Венеціянарабыня, сидящая на львѣ св. Марка», надгробные памятники коммандора Раттацци, въ Алессандріи, и Спадини (съ аллегорическою группою «Материнское горе»), въ Фаэнцѣ, колоссальная фигура Данте въ монументѣ, воздвигнутомъ ему въ 1865 г. на площади Санта-Кроче, во Флоренціи, монументъ Савонароллы, въ залѣ XVI стол., тамъ же, конная статуя сербскаго князя Михаила Обреновича, въ Бѣлградѣ, памятники Л.-К. Фарины, въ Равеннѣ, и генерала Н. Виксіо, въ Римѣ, граціозныя статуэтки—«Спящій Амуръ», «Разочарованный Амуръ», «Невинность, шутящая съ Порокомъ», «Лія и Рахиль» и нѣсколько портретныхъ бюстовъ.

А. С—въ.

Пацъ—дворянскій родъ, герба *Гоздова*, восходящій къ первой половинѣ XV вѣка. Николай П. († 1585), епископъ кіевскій (съ 1555 г.), былъ въ 1562 г. посломъ въ Москвѣ; сторонникъ реформатскаго вѣроисповѣданія, онъ долженъ былъ оставить епископскую каѳедру (1582) и получилъ должность каштеляна смоленскаго. Написалъ поэму религіознаго характера: «Epistola ad veros Christi fideiss (1579). Станиславъ П. († 1588), королевскій подстолій, нанесъ пораженіе русскимъ войскамъ въ 1564 и 1566 гг. Михаилъ Казиміръ († 1682) былъ шведовъ въ Курляндіи, взялъ Вильну (1660), бывшую 6 лѣтъ во власти русскихъ войскъ; извѣстенъ, какъ врагъ короля Яна Собѣскаго. Христоферъ-Сигизмундъ П. (1621—1684), канцлеръ вел. кн. литовскаго, также былъ врагомъ Собѣскаго. Послѣдній изъ этого рода, Людовикъ П. († 1835), генералъ и сенаторъ Цар. Польскаго, былъ однимъ изъ вождей возстанія 1830 г., вслѣдствіе чего громадныя имѣнія П. были конфискованы и поступили въ казну. См. Wolff, «Pacowie» (СПб., 1885); Бонецкій, «Poczet rodów».

Пачанъ или *Бочанъ*—р. Амурской обл., течетъ изъ хребта, служащаго водораздѣломъ притоковъ Урмина и Кура, направленіе съ СВ на ЮЗ и З, впадаетъ слѣва въ Урминъ; длина до 70 в. Протекаетъ по гористой мѣстности, въ высокихъ берегахъ, имѣетъ характеръ горнаго потока.

Пачеко (Франсиско Pacheco, 1571—1654) — живописецъ севильской школы, ученикъ Луиса Фернандеса. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ старой школы Луиса Варгаса, П. въ то же время въ своихъ работахъ подражалъ А. Карраччи. Художественная дѣятельность П. началась въ 1594 г., когда были написаны

имъ штандарты для короля Филиппа II. Затѣмъ, въ 1598 г., для похоронъ этого государя, П. расписалъ погребальный катафалкъ, въ 1600 г. исполнилъ для Merced Calzada шесть картинъ на сюжеты изъ житія св. Рамона, а въ 1603 г. написалъ темперою картину «Дедалъ и Икаръ» въ такъ назыв. «домѣ Пилата». Посѣтивъ въ 1611 г. Мадридъ, Эскуріалъ и Толедо и возвратившись на родину, П. открылъ школу живописи, которую посѣщали въ числѣ другихъ Алонсо Кано и Веласкезъ, впослѣдствіи женившійся на дочери своего учителя. Къ этой порѣ дѣятельности П. относится картина «Страшный Судъ», написанная для монастыря св. Изабеллы (1614). Около того же времени онъ былъ назначенъ цензоромъ картинъ при инквизиціи. Въ 1623 г. П., вмѣстѣ съ Веласкезомъ, переѣхалъ въ Мадридъ, гдѣ пробылъ 2 года, занимаясь наукою, но не переставая также работать и кистью. По возвращеніи его въ Севилью имъ были написаны и изданы сочиненія «Arte della pittura» и описаніе 160 портретовъ знаменитыхъ людей съ ихъ біографіями, а также нѣсколько стихотвореній и научныхъ трактатовъ. Какъ художникъ, П. не отличался большимъ талантомъ, колоритъ у него безжизненъ и тускелъ. Лучше всего ему удавались портреты. Изъ живописныхъ произведеній П., сверхъ вышеупомянутыхъ, можно отмѣтить: «Св. Михаила» (въ церк. С.-Альберто въ Мадридѣ) и «Св. Игнатія» (въ С.-Герменегильдо, въ Севильѣ).

А. А. С—въ.

Пачельма—с. Пензенской губ., Чембарскаго у., въ 2 в. отъ одноименной ст. Сызрано-Вяземской жел. дороги. Жит. 4416, двор. 593; школа, 6 лавокъ.

Пачини (Giovanni Pacini)—итал. композиторъ (1796—1867). Долгое время извѣстенъ былъ въ Италіи подъ именемъ Pacini di Roma, вѣроятно потому, что первоначальное музыкальное образованіе получилъ въ Римѣ. Писалъ сначала духовную музыку, затѣмъ оперы (болѣе семидесяти); изъ нихъ лучшею считается «Adelaide e Comingio», данная въ 1818 г. Оперы П. отличаются легкостью музыки, мелодичностью, но въ нихъ замѣтно вліяніе Россини, Беллини, Меркаданте. Въ настоящее время пользуется еще популярностью послѣднее дѣйствіе изъ оперы «Ромео и Джульета» П., которое, при представленіи «Монтекки и Капулетти» Беллини, всегда исполняется вмѣсто послѣдняго дѣйствія этой оперы. П. писалъ еще квартеты для струнныхъ инструментовъ, кантаты, гимны, реквіемы, хоры и пр.; ему принадлежатъ также нѣсколько теоретическихъ произведеній. Его автобіографія вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Le Mie Memorie artistiche» (Флоренція, 1865). Послѣ смерти П. изданo продолженіе этой автобіографіи (Римъ, 1872).

Н. С.

Пачини (Filippo Pacini) — извѣстный итальянскій анатомъ (1812 — 1883). Учился во флорентійской хирург. школѣ. Въ 1835 г., будучи студентомъ, онъ прочиталъ докладъ во флорентинскомъ физико-медицинскомъ обществѣ объ открытіи, названныхъ впослѣдствіи его именемъ, осязательныхъ тѣлецъ въ нервахъ пальцевъ, но оно не было тогда признано. Продолжая работать, онъ въ 1839 году демонстрировалъ свои препараты на ученомъ конгрессѣ, а въ 1840 г. обнародовалъ ихъ съ приложеніемъ рисунковъ. Въ томъ же году перешелъ въ Пизу, гдѣ былъ ассистентомъ проф. Сава. Въ 1844 г. изслѣдовалъ и обнародовалъ свою работу о сѣтчаткѣ. Долго не признаваемый и даже преслѣдуемый современниками, онъ только въ 1849 г. получилъ каѳедру топографической анатоміи и гистологіи во Флоренціи. Въ 1852 г. онъ опубликовалъ свои знаменитыя изслѣдованія объ электрическихъ органахъ у Gymnotus electricus, въ 1854—55 г. измѣненія слизистой оболочки кишекъ при холерѣ, при чемъ указалъ на присутствіе милліоновъ палочковидныхъ тѣлецъ въ слизистыхъ оболочкахъ и въ изверженіяхъ, которыя онъ считалъ микробами и назвалъ истинными возбудителями холерныхъ заболѣваній. Смерть при холерѣ онъ объяснялъ потерей воды, обусловленною потерею эпителія вслѣдствіе воздѣйствія микробовъ. Ему не удалось выдѣлить запятыхъ Коха, но на его многочисленныхъ рисункахъ изображено ихъ присутствіе. П. издалъ также нѣсколько выдающихся работъ по судебной медицинѣ, а подъ конецъ своей жизни опубликовалъ свой способъ оживленія утопленниковъ и отравленныхъ наркотическими ядами. Пользуясь громадной славой и уваженіемъ внѣ Италіи, онъ, изъ-за своего тяжелаго и нервнаго характера, имѣлъ на родинѣ много враговъ и даже незадолго до своей смерти былъ забаллотированъ въ члены римской Accademia dei Lincei. Литературная его дѣятельность обширна.

Г. М. Г.

Пачиніевы тѣльца—см. Осязательные органы.

Пачіоли, правильнѣе *Пачіуоло* (Лука)—итальянскій математикъ (1445—1514), магистръ богословія, всю жизнь преподававшій математику въ различныхъ городахъ Италіи: Перуджіи, Римѣ, Неаполѣ, Флоренціи, Болоньѣ, Венеціи. Въ 1494 г. издалъ книгу подъ заглавіемъ «Summa de Arithmetica Geometria Proportioni et Proportionalità» (2 изд., 1523), въ которой указывалъ на неразрѣшенность вопроса о рѣшеніи кубическихъ уравненій. Изъ этого сочиненія видно, что въ серединѣ XV в. усвоеніе арабской математики Италіею, послѣ почти трехвѣковыхъ усилій, было наконецъ достигнуто. Книга состояла изъ письма къ князю Гвидобальдо, герцогу Урбинскому, и изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая посвящена ариѳметикѣ и алгебрѣ, вторая — геометріи. Изъ 9 отдѣленій ариѳметико-алгебраической части книги, первое, посвященное теоретической ариѳметикѣ, занимается изученіемъ свойствъ чиселъ и числами квадратными; второе—изложеніемъ индусской системы счисленія и четырьмя основными дѣйствіями надъ цѣлыми числами; третье и четвертое—дробями и дѣйствіями надъ ними; пятое—тройными правилами и алгебраич. знакоположеніемъ; шестое—прогрессіями; седьмое—правиломъ ложныхъ положеній и правилами рѣшенія задачъ, приводящихъ къ уравненіямъ 1-ой степени; восьмое—изложеніемъ алгебры, состоящимъ изъ правила знаковъ,

ариѳметическихъ дѣйствій надъ ирраціональными количествами и квадратныхъ и биквадратныхъ уравненіяхъ; наконецъ девятое—правиломъ товарищества, процентами, векселями, двойною бухгалтеріею и сравнительною метрологіею. Геометрическая часть книги состоитъ изъ восьми отдѣленій: первое занимается треугольниками и четыреугольниками; второе—опредѣленіемъ длины прямой, соединяющей двѣ точки, взятыя на двухъ сторонахъ даннаго треугольника; третье—площадями четыреугольниковъ и многоугольниковъ; четвертое—предложеніями III-ей книги «Элементовъ» Эвклида и ученіемъ объ измѣреніи круга; пятое—дѣленіемъ фигуръ въ данныхъ отношеніяхъ и дѣленіемъ круга по даннымъ условіямъ; шестое—объемами тѣлъ; седьмое — инструментами практической геометріи и, наконецъ, восьмое—рѣшеніемъ 100 геометрическихъ задачъ и правильными многогранниками. Въ 1496 - 99 гг. онъ близко сошелся съ Леонардомъ да Винчи, подъ вліяніемъ взглядовъ котораго написаны всѣ послѣдующія сочиненія П. по геометріи и въ особенности важнѣйшее изъ нихъ—«Divina proportionè». Одно геометрическое сочиненіе, посвященное архитектурѣ, въ главной части заимствовано изъ сочиненій Витрувія, а другое: «Libellus in tres partiales tractatus divisus quinque corporum regularium et dependentium active perscrutationis» занималось правильными и производными отъ нихъ тѣлами преимущественно съ помощью приложенія алгебры. Оба эти сочиненія напечатаны вмѣстѣ съ «Divina proportione» въ 1509 г., подъ общимъ заглавіемъ «Divina proportione (божественное отношеніе) Opera a tutti glingegni perspicati e curiosi necessaria ove ciascun studioso di philosophia: Prospettiva Pictura Sculptura: Architectura: Musica: e altre Mathematice...». «Божественное отношеніе» есть дѣленіе въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, изъ котораго П. стремится сдѣлать основаніе всѣхъ наукъ, въ частности-же выводитъ изъ него принципы архитектуры и пропорціи размѣровъ какъ человѣческой фигуры, такъ и буквъ алфавита. Въ томъ-же году напечатанъ въ Венеціи и итал. переводъ П. «Элементовъ» Эвклида, подъ заглавіемъ «Euclidis megarensis philosophi acutissimi mathematicorumque omnium sine controversia principis opera a Campano interprete fidissimo tralata...». Не напечатаны: «De viribus quantitatis» и «Трактатъ шахматной игры». Изъ біографій П. лучшая Штайгмюллера («Zeitschrift für Mathematik u. Physik XXXIV histor.-liter. Abthlg.», стр. 81—102 и 121—128). *В. В. Бобынинъ.*

Пачка—см. Магазинное или повторительное оружіе.

Пачули (Pogostemon Patchouly Pellet)—полукустарниковое растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae); покрыто мягкими волосками и несетъ черешковые, яйцевидные, заостренные, у основанія клиновидные, грубозубчатые листья; содержатъ до 2% эѳирнаго масла (пачули), а потому душисты. Цвѣтки собраны простыми или вѣтвистыми колосьями. Чашечка яйцевиднотрубчатая, вѣнчикъ четырехраздѣльный. Родина П.—Малакка и Цейлонъ. *С. Р.*

Пачули (хим.).—Эѳирное масло П. получается перегонкою съ водою листьевъ и вѣтвей растенія Pogostemon Patchouli. Изъ 100 кгр. ихъ (считая на сухое вещество) выгоняется въ среднемъ около 1750 гр. масла. Масло обладаетъ сильнымъ запахомъ, желтовато-бураго цвѣта, нѣсколько густоватой консистенціи, уд. в. 0,955 — 1,012 (при 15,5°), перегоняется почти сполна между 282° и 294° (Gal). На холоду масло выдѣляетъ камфорообразное твердое кристаллическое вещество состава $C^{15}H^{26}O$ (камфора П. или, по Валлаху, спиртъ П.), уд. в. 1,051, плавящ. при 59°, кипящее при 296°, растворимое въ спиртѣ и эѳирѣ (Gal, Montgolfier). Кромѣ твердой камфоры, масло П. состоитъ изъ углеводородовъ и содержитъ, по Валлаху, сесквитерпенъ, а въ вышекипящихъ порціяхъ, по Гладстону, еще маслообразное тѣло синяго цвѣта, найденное имъ также въ ромашковомъ и нѣкоторыхъ друг. маслахъ. Камфора П. (сесквитерпенгидратъ) очень легко распадается на воду и соотвѣтствующій сесквитерпенъ, пачуленъ $C^{15}H^{24}$ (по ур.: $C^{15}H^{26}O = C^{15}H^{24} + H^2O$) подъ вліяніемъ воду отнимающихъ веществъ (уксусный ангидридъ, $ZnCl^2$) или даже просто при кипяченіи съ разбавленными кислотами (Wallach). Какъ само масло П., такъ и камфора изъ него показываютъ лѣвое вращеніе плоскости поляризаціи. *И. И. Р.*

Паша (сокращ. персидск. «падишахъ»)—титулъ первыхъ сановниковъ въ Турціи, принадлежавшій первоначально лишь принцамъ крови, но впослѣдствіи сдѣлавшійся достояніемъ всѣхъ высшихъ должностныхъ лицъ какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства; соотвѣтствуетъ нашему «превосходительству». Конскіе хвосты (бунчуки), которые раньше носились впереди П. въ торжественныхъ случаяхъ, были уничтожены султаномъ Махмудомъ II; однако, до сихъ поръ сохранилась градація П. по числу бунчуковъ—П. однобунчужный (бригадиръ), П. двухбунчужный (фельдмаршалъ, дивизіонный командиръ) и П. трехбунчужный (муширъ, генералъ-аншефъ). Муширу соотвѣтствуетъ въ гражданской службѣ визирь, фельдмаршалу—бегларбегъ.

Паша—р. Новгородской и С.-Петербургской губ., впадаетъ въ Ладожское оз. при устьѣ Свири и сел. Сермаксы. П. вытекаетъ изъ оз. Пашеозера въ сѣв.-вост. части Тихвинскаго у., течетъ большею частью въ сѣверномъ направленіи. Длина 200 в., ширина при истокѣ 4, далѣе 10, 20 и въ низовьяхъ до 120 саж.; глубина 1 — 3 саж. Дно песчаное, мѣстами каменисто и порожисто. Берега сначала низкіе и луговые, въ низовьяхъ крутые и доходятъ до 6 саж. высоты. П. течетъ лѣсистой мѣстностью. Сплавъ лѣса весьма значительный.

Пашалыкъ—обыкновенное обозначеніе турецкой административной единицы, которая на оффиціальномъ языкѣ Дивана именуется *вилайетъ* или *эйялетъ*. Имя П. образовано отъ общеупотребительнаго наименованія губернаторовъ—паши (см.).

Пашинникова — мысъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ заливѣ Востокъ, на зап. берегу. Мысъ этотъ, вмѣстѣ съ

рядомъ лежащимъ мысомъ Пушкина, образуетъ небольшую бухточку, съ приглубыми берегами.

Пашино (Петръ Ивановичъ, 1838—91)—путешественникъ по Востоку и писатель. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ П. предпринялъ поѣздку въ Индію и описалъ ее въ книгѣ: «Въ коровьемъ царствѣ». Кромѣ того, П. напечаталъ: «Туркестанскій край въ 1866 г.» (СПб., 1866), «Вокругъ свѣта» (СПб., 1885) и рядъ мелкихъ статей въ разныхъ журналахъ; издавалъ скоро прекратившійся «Азіатскій Вѣстникъ».

Пашинъ (Иванъ Ивановичъ)—уроженецъ гор. Архангельска; первый изъ поморянъ прошелъ на шкунѣ изъ Колы въ СПб. (1834).

Пашичъ (Н.)—сербскій публицистъ и политическій дѣятель; выступилъ въ концѣ 1870 г. въ качествѣ виднаго оратора молодой радикальной партіи; въ 1883 г. былъ членомъ центральнаго радикальнаго кабинета и принялъ участіе въ организаціи заговора, окончившагося зайчарскимъ бунтомъ; съумѣлъ заблаговременно спастись за границу, оставивъ товарищей на произволъ судьбы; былъ заочно приговоренъ къ смертной казни. Вернулся въ Сербію послѣ амнистіи 1886 г. и сдѣлался, вмѣсто Тодоровича (см.), признаннымъ вождемъ радикальной партіи. Въ 1886 г. былъ избранъ президентомъ скупщины; въ 1891 г. сдѣлался первымъ министромъ. Въ 1892 г. вслѣдствіе разногласія съ регентствомъ изъ-за назначенія новаго члена регентства, взамѣнъ умершаго Протича, вышелъ въ отставку, хотя пользовался неоспоримымъ большинствомъ въ скупщинѣ; получилъ мѣсто посланника въ Россію. Послѣ отмѣны конституціи (1894) П. былъ отозванъ, но новое правительство постаралось задержать его какъ возможно долѣе въ Петербургѣ, чтобы радикальная партія въ критическій моментъ осталась безъ вождя; П., съ своей стороны, не торопился отъѣздомъ на родину. Не смотря на сильное паденіе его популярности, онъ остался вождемъ радикальной партіи.

Пашкаш—черемисскій богатырь, жилъ во время покоренія Казани, участвовалъ въ сраженіяхъ противъ татаръ, помогая русскимъ вмѣстѣ съ горными черемисами, и былъ убитъ татарами. Озеро, близъ котораго онъ палъ, черемисы-язычники стали считать мѣстомъ перемети, а П. поклоняться, какъ высшему существу. См. «Черемисы», П. П. Смирнова (Каз., 1889, стр. 226).

Пашкевичъ (Діонисій Poszka, также Paszkevyczius)—жмудскій поэтъ (1747—1831), былъ въ Россіенахъ земскимъ судьею. Писалъ сатиры и эпиграммы, перевелъ Энеиду на литовскій яз.; составилъ вмѣстѣ съ Валеновичемъ историческую пѣсню о «Бирутѣ и Кейстутѣ». Собранныя имъ древности и свѣдѣнія о литовскихъ велетовкахъ (milžinu kapai) изданы въ «Dziennik»'ѣ виленскомъ 1823 г. Образчики его стихотвореній даны въ статьѣ «Lit. Schriftsteller des XVIII J.» («Mitteilungen d. Litauisch.-liter. Ges.», 21). *Э. В.*

Пашкова (Лидія Александровна, урожденная Глинская, въ первомъ бракѣ за Телешовымъ)—русско-французская писательница. Много путешествовала по Египту, Палестинѣ и Сиріи; одно время состояла корреспонденткою «Figaro» изъ Петербурга. Отдѣльно изданы: «La princesse Véra Glinsky. La niania Marpha. Un divorce en Russie» (въ «Bibliothèque Contemporaine»); «Moeurs russes» (СПб., 1876—77); «En Orient. Drames et paysages» (П., 1879).

Пашковка—с. Кіевской губ. и у., при р. Лупѣ. Жит. 2441, двор. 496; школа, 11 вѣтряныхъ мельницъ.

Пашковскій (Іосифъ-Эдмундъ Paszkowski, 1817—1861)—польскій поэтъ. Самостоятельныя его произведенія довольно слабы и блѣдны (изд. отд. «Poezyje», Варшава, 1842), переводы же (особенно Шекспира) считаются лучшими въ польской литературѣ. Кромѣ изданныхъ отдѣльно 10 трагедій Шекспира («Dramata Shakespeara», Варшава, 1857—60), напеч. въ «Bibl. Warsz.» много переводовъ изъ Шиллера, Гете, Байрона и В. Гюго, а также нѣсколько изслѣдованій по англійской литературѣ.

Пашковскій (Мартинъ Paszkowski, ум. 1620)—польскій стихотворецъ. Его произведенія представляютъ собою пересказъ всякихъ историческихъ матеріаловъ, какіе только попадались подъ руку автору; не имѣя поэтическихъ достоинствъ, они сохраняютъ значеніе любопытныхъ историческихъ мемуаровъ, отражающихъ оригинальныя особенности старо-польскаго быта. Напечаталъ: «Ukraina od Tatarów trapiona o ratunek prosi» (Краковъ, 1608), «Wizerunek wiecznéj sławy starych Sarmatów etc.» (ib., 1613), «Rozmowa Kozaka Zaporozskiego z Perskim gońcem» (ib., 1617), «Dziejie tureckie i tatarczki Tatarów z Kozakami» (ib., 1615) и др. *К. Х*

Пашковскій (Францискъ Paszkowski, 1778—1856)—польскій писатель. Сражался въ рядахъ французскихъ войскъ въ Италіи, былъ адъютантомъ Мюрата, командовалъ бригадой во время кампаніи 12 года. Написалъ: «Pamiętnik budowy pomnika T. Kościuszki» (Краковъ, 1826), «O topografii gór» (1830), «Pomysły do dziejów Polski» (П., 1840) и др.

Пашковцы—послѣдователи религіозной секты въ Россіи, обязанной своимъ возникновеніемъ проповѣди англичанина лорда Редстока (см.), въ 1874 г. прибывшаго въ СПб. и съ большимъ успѣхомъ проповѣдывавшаго въ великосвѣтскомъ обществѣ. Къ числу приверженцевъ, пріобрѣтенныхъ Редстокомъ въ Петербургѣ, принадлежалъ отставной гвардіи полковникъ Василій Александровичъ *Пашковъ*, отъ его имени секта и получила свое названіе. Въ 1876 г. Пашковъ испросилъ разрѣшеніе на учрежденіе «Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія», задача котораго, по уставу, состояла «въ доставленіи народу возможности пріобрѣтать на самомъ мѣстѣ жительства его и за дешевую цѣну книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта и сочиненія духовно-нравственнаго содержанія». Общество выпустило въ свѣтъ болѣе 200 брошюръ (нѣкоторыя изъ нихъ выдержали до 12 изданій), цѣною отъ ½ до 6 коп.; иныя брошюры раздавались даромъ. Для распространенія бро-

шюръ въ деревняхъ общество снаряжало особыхъ книгоношъ. Брошюры были частью переводныя съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ, частью оригинальныя. Содержаніемъ ихъ служили бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности христіанской, разъясненія текстовъ С. Писанія, библейскіе тексты, выдержки изъ сочиненій св. Тихона воронежскаго и бесѣдъ Михаила, митрополита новгородскаго и спб. Брошюры печатались, главнымъ образомъ, въ СПб., но нѣкоторыя, очевидно—по цензурнымъ условіямъ, были изданы въ Одессѣ и Варшавѣ. По позднѣйшему отзыву о пашковскихъ брошюрахъ учебнаго комитета св. синода (циркуляръ по дух.-учебн. вѣдомству 1888 г., № 3), каждая брошюра въ отдѣльности, въ большинствѣ случаевъ, «не представляетъ непосредственно своего сектантскаго направленія, но когда онѣ читаются въ совокупности и извѣстнымъ порядкѣ, съ разложеніемъ ихъ по отдѣламъ —тогда ихъ сектантское направленіе и та основная мысль, какая проводятся въ нихъ, обнаруживается со всею ясностью. Разсуждая о какой либо спасительной истинѣ съ одной стороны, сочинители умалчиваютъ о тѣхъ сторонахъ, которыми опредѣляется или обусловливается эта истина, и такимъ образомъ проводятъ въ сознаніе читателя ту односторонность, которой они держатся, какъ сектанты... Книжки такого направленія подготовляютъ въ народной массѣ почву для устной и живой пропаганды и подаютъ поводъ и случай для дальнѣйшаго сѣянія сектантскихъ заблужденій и односторонностей». Особенно вредными и долженствующими быть изъятыми изъ употребленія среди народа св. синодъ въ 1888 г. призналъ брошюры: «Что такое христіанинъ?», «Радостная вѣсть, «Путь къ спасенію», «Пастухи и овцы», «Рай и адъ», «Христосъ все во всемъ», «Слѣпая дѣвушка и Евангеліе», «Встревожился Іерусалимъ» и др. Въ томъ же направленіи, какъ и пашковскія брошюры, дѣйствовалъ журналъ «Русскій рабочій», основанный въ СПб. Маріей Григорьевной Пейкеръ въ 1875 г. и прекратившійся въ 1886 г. Въ 1877 г. Пашкову запрещено было устраивать религіозно-назидательныя бесѣды; въ 1878 г. церковной власти поручено было увѣщевать Пашкова и его единомышленниковъ оставить свое заблужденіе и вернуться въ лоно православной церкви. Лишенный возможности дѣйствовать въ СПб., Пашковъ перенесъ свою проповѣдь во «внутреннія губерніи, гдѣ расположены многочисленныя его имѣнія, главнымъ образомъ — въ село Крекшино, Звенигородскаго у Московской губ. Въ другихъ мѣстностяхъ работали его приверженцы (напр. графъ и графиня Бобринскіе въ Богородицкѣ, Тульской губ.). Въ 1883 г. Пашковъ вновь поселился въ СПб. и въ апрѣлѣ 1884 г. устроилъ, вмѣстѣ съ графомъ Модестомъ Корфомъ, съѣздъ изъ представителей штундистовъ, баптистовъ и молоканъ, съ которыми у П. есть точки соприкосновенія. Засѣданія съѣзда были прекращены распоряженіемъ правительства, а 24 мая 1884 года состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи «Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія». Вслѣдъ затѣмъ св. синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, а министерство внутреннихъ дѣлъ — губернаторамъ слѣдить за распространеніемъ пашковскаго ученія. Самъ Пашковъ уѣхалъ за границу, но распространеніе секты не прекратилось. Объ этомъ свидѣтельствуютъ судебные процессы по поводу пропаганды пашковскаго ученія, имѣвшіе мѣсто въ концѣ 1880-хъ годовъ и въ первой половинѣ 1890-хъ годовъ въ губерніяхъ Тверской, Новгородской, Ярославской, Московской, Орловской. Вѣроученіе П. исходитъ изъ того положенія, что, вслѣдствіе грѣхопаденія, человѣкъ совершенно безсиленъ своими дѣлами заслужить себѣ оправданіе предъ Богомъ и пріобрѣсть спасеніе. Спасеніе совершилось на крестѣ, и всѣ увѣровавшіе во Христа спасены. Каждый, увѣровавшій во Христа, тотчасъ же получаетъ отпущеніе грѣховъ и избавляется отъ вѣчной гибели. Принявшему въ себя Христа и потомъ согрѣшившему нужно лишь покаяться—и онъ тотчасъ получаетъ непосредственное прощеніе. Каждый, принявшій въ себя Христа, можетъ уразумѣть все Св. Писаніе и толковать его другимъ. Увѣровавшій во Христа непремѣнно творитъ добрыя дѣла, какъ плоды вѣры. Мнѣніе, что для спасенія нужны и дѣла, умаляетъ заслугу Христа. Исходя изъ этихъ положеній, П. отвергаютъ почитаніе иконъ и святыхъ, таинства и церковную іерархію. Богослуженіе у П. сводится къ молитвѣ, проповѣди и пѣнію стиховъ (брошюра: «Любимые стихи»). Основою пашковскаго ученія является, очевидно, протестантское положеніе объ оправданіи вѣрою. Ср. Терлецкій, «Секта П.» (СПб., 1891); прот. В. С—въ, «П., ихъ лжеученіе и опроверженіе его» («Орловскія Епарх. Вѣдомости», 1897).

Пашковъ (Ипполитъ Александровичъ)—писатель (1847—89). По окончаніи московскаго унив., служилъ въ азіатскомъ дип., въ 1870-хъ гг. былъ консуломъ въ Яссахъ, въ 1882 г.—членомъ международнаго съѣзда въ Каирѣ, въ качествѣ представителя русскаго правительства. Писалъ, преимущественно по вопросамъ внѣшней политики, въ «Русской Мысли» (велъ иностранную хронику въ 1880—81 гг.), «Современныхъ Извѣстіяхъ» Гилярова-Платонова, «Руси» И. С. Аксакова и «Новомъ Времени» (съ 1877 г.).

Пашковы - дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ Григорія Пашкевича, выѣхавшаго, будто бы, изъ Польши въ Россію при Іоаннѣ Грозномъ. Дѣти его писались уже Пашковыми. Одинъ изъ его внуковъ, Филиппъ Ивановичъ, по прозванію Истома, боярскій сынъ, сотникъ веневскій, сторонникъ Лжедмитрія, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Москвою (1606), потомъ служилъ царю Василію Шуйскому и отличился въ битвѣ на Ичельнѣ (1607). Сынъ его Аѳанасій († 1664) былъ воеводою на Мезени, въ Енисейскѣ и Новой Даурской Землѣ. Егоръ Ивановичъ П. († 1740) былъ деньщикомъ Петра Великаго, потомъ губернаторомъ въ Астрахани (1735) и членомъ военной коллегіи. Василій Александровичъ П. (1759—1834) былъ оберъ-гофмейстеромъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI ч. род. книги Московской губ. (Гербовникъ, VIII, 21). *В. Р.*

Паштетъ (отъ pasta—тѣсто, франц. Pâté, англ. Pie, итал. pasticcio, нѣм. Pastete)—круглый пирогъ съ начинкою. П. готовятъ съ запеченой тѣстяной обложкой (*коркой*) и безъ нея; въ послѣднемъ случаѣ П. наз. холоднымъ. Для начинки идетъ телятина, баранина, ветчина, домашняя и дикая птица, говядина и пр. Корку готовятъ изъ слоенаго или сдобнаго тѣста. Муку берутъ сухую, соленое масло должно промыть и просушить. Свиное сало менѣе пригодно; на каждый фунтъ муки идетъ около $^1/_2$ ф. масла или сала. Начинку готовятъ изъ мягкихъ частей мяса и грибовъ (чаще шампиньоновъ). П. бываютъ и рыбные — изъ налима, лососины, угря; для начинки идутъ и раки. П. пекутся въ формахъ, каменныхъ (внутри глазированныхъ) или металлическихъ. Тѣстяная корка окружаетъ начинку. Въ серединѣ тѣстяной покрышки оставляютъ отверстіе, для выхода паровъ при печеніи П. Часто корку запекаютъ отдѣльно отъ начинки: форму по бокамъ выкладываютъ тѣстомъ, наполняютъ середину мукой, овсомъ или отрубями; вверху крышка изъ тѣста; форму ставятъ въ печь; въ испеченную корку вмѣсто муки и пр. помѣщаютъ затѣмъ начинку или какое-либо рагу; такъ готовятъ такъ наз. pâté a la financière. Можно готовить П. и безъ помощи формъ, на желѣзномъ листѣ. Телячій П., напр., готовится изъ фарша (телятина, ветчина, свиное сало и грибы), перемежаемаго ломтиками изъ тѣхъ же продуктовъ. Холодные П. сохраняются въ тѣхъ каменныхъ чашкахъ съ крышками (terrines), въ которыхъ спекаются. Изъ такихъ П. *страсбургскій* приготовляется изъ печенокъ гусей; печенки сутки мокнутъ въ молокѣ, затѣмъ ихъ шпигуютъ кусочками трюфелей и варятъ въ коровьемъ маслѣ; фаршъ готовится изъ трюфелей, подрумяненныхъ въ приправленномъ пряностями маслѣ, грудинокъ куриныхъ; прибавляютъ шампиньоновъ, порей, эстрагонъ и пр.; массу мелко рубятъ, прибавляютъ истопленаго свиного сала и телячьихъ мозговъ, солятъ, поливаютъ трюфельнымъ масломъ и протираютъ сквозь сито. Дно чашки выстилается ломтиками свиного сала, на которое кладутъ слой фарша; затѣмъ кладутъ до верху чашки нашпигованные трюфелями печенки; всѣ промежутки выполняютъ фаршемъ; сверху тоже тонкіе ломтики свиного сала. Чашку плотно закрываютъ крышкою, ставятъ въ горячую печь. Остывшій П. заливаютъ сверху топленымъ свинымъ саломъ. Страсбургскіе П. готовятся по многимъ рецептамъ. П., извѣстные подъ названіемъ vol au-vent, готовятся изъ слоенаго тѣста, середина котораго начиняется изъ куриныхъ фрикасе, различнаго рода рагу, чаще фрикадельками, обливаемыми горячимъ грибнымъ, мяснымъ или рыбнымъ (если фрикадельки изъ рыбы) соусомъ. Въ серединѣ круга тѣстяного дѣлается неглубокій надрѣзъ, также въ видѣ круга, тѣсто ставятъ въ довольно горячую печь. Когда тѣсто готово, вынимаютъ изъ него срединный кружокъ, удаляютъ все до нижней корки и кладутъ въ ямку начинку, прикрываемую коркою изъ срединнаго кружка. Ср. «Le pâtissier Elzepries» (знаменитая книга, 1655); Carême, «Le pâtissier royal parisien» (3-е изд., П., 1841); Quentin, «Le pâtisserie» (4-е изд., 1892); Dubois, «Grand livre de pâtissiers» (П., 1883).

Пашутинъ (Викторъ Васильевичъ)—извѣстный патологъ, род. въ 1845 г.; по окончаніи курса въ воронежской семинаріи поступилъ въ спб. медико-хирургическую академію (1862). Работая въ физіологической лабораторіи проф. Сѣченова, П., еще будучи студентомъ, напечаталъ изслѣдованіе «О движеніи кишекъ у кошки при раздраженіи блуждающихъ нервовъ» («Мед. Вѣстникъ», 1865) и вмѣстѣ съ проф. Сѣченовымъ «Новые опыты надъ головнымъ и спиннымъ мозгомъ лягушки» (1865). По окончаніи курса былъ оставленъ при академіи и занялся изслѣдованіемъ химическихъ процессовъ пищеваренія; результатомъ этого изслѣдованія явилась работа въ видѣ диссертаціи на степень доктора медицины подъ заглавіемъ: «Нѣкоторые опыты надъ ферментами, превращающими крахмалъ и сахаръ въ глюкозъ» (СПб., 1870). Въ 1871 г. П. получилъ званіе приватъ-доцента физіологіи и командированъ за границу, работалъ въ Лейпцигѣ — подъ руководствомъ проф. Людвига, занимался также медицинской химіей у проф. Гупперта. Въ это время П. получилъ предложеніе выступить кандидатомъ на имѣвшую скоро освободиться въ казанскомъ университетѣ каѳедру общей патологіи. Съ цѣлью подготовиться къ преподаванію общей патологіи, П. оставилъ Лейпцигъ и переѣхалъ въ Страссбургъ къ Реклингаузену и Гоппе-Зейлеру, у которыхъ прослушалъ курсы по общей патологіи и медицинской химіи, а въ 1874 г. былъ избранъ на каѳедру общей патологіи въ казанскомъ университетѣ. Въ 1879 г. П. былъ назначенъ проф. общей патологіи въ спб. медико-хирургическую академію, въ которой придалъ преподаванію общей патологіи новое направленіе (экспериментальный характеръ). Съ 1885 по 1883 г. П. состоялъ ученымъ секретаремъ военно-медицинской акд.; съ 1890 г. состоитъ ея начальникомъ, съ 1889 г.—предсѣдателемъ медицинскаго совѣта.

Главнѣйшія работы: «Neue Thatsachen zu Gunsten der Verschiedenheit d. tactilen und schmerzerregenden Apparates im Frosch» (въ «Zeitschr. für rationell. Medicin»), «Ueber die Absonderung der Lymphe im Arme des Hundes», «Ueber den Bau der Schleimhaut der regio olfactoria des Frosches» («Ludwig's Arbeiten», 1873); «Ueber die Trennung der Verdauungsfermente» («Reichert's und Dubois-Reimond's Arch.», 1873), «Einige Versuche ueber Fäulniss und Fäulnissorganismen» («Virchov's Arch.», 1874), «Einige Versuche ueber die Buttersäure Gährung» («Pflüger's Arch.», 1873); «Recherches sur quelques espèces de décompositions putrides. Influence des sucs digestifs sur la fermentation butirique» (въ «Archiv de Physiologie normale et pathologique», 1875); «Лекціи общей патологіи» (1 ч. Казань, 1878; 2 ч. СПб., 1881); замѣчательный «Курсъ общей патологіи» (1885 и сл.).

Пашъ (Жанъ-Никола Pache)—франц. политическій дѣятель (1746—1823). Въ 1792 г. былъ правой рукой Ролана, а затѣмъ сдѣлался главнымъ сотрудникомъ военнаго министра

Сервана. Назначенный конвентомъ, въ концѣ того же года, военнымъ министромъ, П. обнаружилъ большія организаторскія способности, но скоро былъ отставленъ отъ должности, потому что склонился на сторону монтаньяровъ, тогда еще не достигшихъ власти. Позже былъ избранъ мэромъ гор. Парижа и сдѣлался однимъ изъ вліятельныхъ дѣятелей парижской коммуны. Послѣ 9 термидора П. былъ сосланъ въ Гвіану, откуда вернулся послѣ общей амнистіи. П. оставилъ три «Мемуара», заключающихъ много интересныхъ фактовъ изъ исторіи революціонной эпохи.

Паэръ (Fernando Paër)—извѣстный композиторъ (1771—1839). Въ его первой операѣ: «La Locanda de vagabondi» уже являются проблески комическаго таланта. Слѣдующее его сочиненіе: «I Pretendenti burlati» доставило ему извѣстность во всей Италіи. П. писалъ въ духѣ Чимарозы, Паизіелло, Гульельми; самобытнымъ онъ является рѣдко. Пріѣхавъ въ Вѣну и услышавъ оперы Моцарта, онъ болѣе сталъ обращать вниманіе на гармонію и инструментовку, которыя сдѣлались у него полнѣе и богаче. Это отразилось на операхъ: «Achille» и «Agnese». Въ «Maître de chapelle» есть нумера, считающіеся классическими. Послѣ смерти Чимарозы и до появленія «Танкреда», Россини, у П. не было соперниковъ. Съ 1812 по 1814 г. П. стоялъ во главѣ итальянской оперы въ Парижѣ. *И. С.*

Паэсъ (Іозе-Антоніо Paëz, 1790—1873) —президентъ и диктаторъ республики Венецуэлы; происходилъ отъ обращенныхъ въ христіанство индѣйцевъ. Когда Каракасъ (1810) былъ объявленъ независимымъ, П. собралъ около себя шайку волонтеровъ, ставшую вскорѣ грозою испанцевъ. Въ 1816 г. правительство избрало его командующимъ войсками. Онъ выигралъ битву при Карабобо (1821) и этимъ упрочилъ независимость новой республики, принявшей назв. Колумбіи. Завидуя Боливару, П. всталъ во главѣ федеративной партіи и (1829) руководилъ движеніемъ противъ центральнаго правительства; послѣ отдѣленія Венецуэлы отъ Колумбіи (1830) онъ два раза былъ президентомъ новой республики. Когда разразилась война краснокожихъ съ креолами, П. былъ избранъ диктаторомъ. По окончаніи войны (1847) онъ способствовалъ избранію въ президенты Монагаса, но потомъ сдѣлался его противникомъ, оставилъ Венецуэлу и вернулся лишь послѣ паденія Монагаса (1858); въ 1861 году онъ снова занялъ мѣсто президента и диктатора, но вскорѣ былъ вынужденъ вступить въ отчаянную борьбу съ революціей. Ярымъ противникомъ диктатора явился ген. Фальконъ, глава федеративной партіи. П. пришлось (1863) заключить перемиріе съ федералистами и уступить Фалькону президентство.

Паюсъ—плева, въ который лежитъ икра въ рыбѣ. См. Икра.

Паяльная лампа — см. Лабораторія (XVII, 183).

Паяльная трубка (хим.).—П. трубка есть несложный аппаратъ, при помощи котораго можно подвергать тѣла, при изслѣдованіи ихъ, дѣйствію очень высокой температуры. Анализъ при помощи П. трубки или такъ наз. анализъ сухимъ путемъ состоитъ въ томъ, что испытуемое вещество подвергается цѣлому ряду операцій и химическихъ реакцій, характерныхъ для того или другого искомаго тѣла и идущихъ главнымъ образомъ при высокой температурѣ. Анализъ съ П. трубкой, по преимуществу качественный, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ здѣсь производятся и количественныя опредѣленія. Преимущество его предъ обычнымъ анализомъ (мокрымъ путемъ) состоитъ въ томъ, что, во-первыхъ, для производства самыхъ сложныхъ изслѣдованій здѣсь достаточно самыхъ ничтожныхъ количествъ вещества и, во-вторыхъ, всѣ необходимыя для анализа принадлежности занимаютъ ничтожно малое мѣсто—помѣщаются въ небольшомъ ящикѣ,—такъ что производство анализа не требуетъ спеціальныхъ помѣщеній и его можно дѣлать даже во время экскурсій. Все это заставляетъ обращать серьезное вниманіе на знакомство съ методами анализа при содѣйствіи П. трубки, который во многихъ случаяхъ можетъ оказать существенную пользу. Прежде всего укажемъ какіе приборы и реактивы употребляются при анализѣ этого рода.

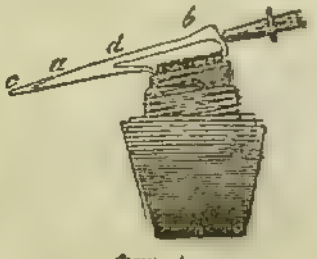
I. *Приборы.* Первое мѣсто занимаетъ *П. трубка.* Въ простѣйшемъ видѣ это коническая латунная трубка съ тонкимъ отверстіемъ, загнутая на концѣ; такою ее еще можно встрѣтить у золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Въ этомъ видѣ она примѣнялась къ химическому анализу уже въ XVII стол. Форма ея постепенно мѣнялась и въ настоящее время имѣетъ видъ, представленный на фиг. 1, гдѣ *B* коническая трубка изъ латуни или нейзильбера около 200 мм. длиной и *C* роговой мундштукъ. На трубку надѣвается полый цилиндръ *A* около 20 мм.; въ него сбоку вставлена трубочка *a*, снабженная платиновымъ наконечникомъ *b*. Отверстіе въ наконечникѣ около 0,4 — 0,5 мм. Употребленіе ея состоитъ въ слѣдующемъ: взявъ трубку правой рукой, подносятъ наконечникъ ея къ пламени горящей свѣчи или лампы и, прижавъ мундштукъ трубки ко рту, начинаютъ дуть въ нее. Пламя принимаетъ видъ длиннаго остраго языка; вслѣдствіе перемѣшиванія горючихъ газовъ съ воздухомъ происходитъ болѣе интензивное горѣніе и температура пламени значительно поднимается. Вдуваніе производится не грудью, а (разъ воздухъ изъ легкихъ набранъ въ ротъ) мускулами щекъ, чтобы имѣть возможность во время дутья наполнять воздухомъ легкія черезъ носъ и такимъ образомъ поддерживать непрерывную струю въ теченіе продолжительнаго времени. Такъ какъ при вдуваніи въ трубкѣ можетъ скопиться влага изъ воздуха, то для собиранія ея и устроенъ полый съемный барабанъ *A*. Его ввелъ въ употребленіе въ концѣ

Фиг. 1.

прошлаго столѣтія Ганъ, ученикъ Бергмана. Пламя П. трубки въ различныхъ частяхъ имѣетъ различную температуру, и химическія свойства его въ разныхъ мѣстахъ также неодинаковы. Если разсматривать пламя стеариновой свѣчи (фиг. 2) или какой нибудь масляной лампы (не коптящей), то можно замѣтить, что оно состоитъ изъ 4-хъ частей. Середина пламени занята темнымъ прозрачнымъ конусомъ; это пространство наполнено парами углеродистыхъ веществъ, пропитывающихъ свѣтильню; температура здѣсь самая низкая, и кислородъ воздуха сюда почти не достигаетъ. Этотъ темный конусъ окруженъ свѣтлымъ *d*; здѣсь накаленные пары и газы сгораютъ смѣшавшись съ воздухомъ, но вслѣдствіе недостатка кислорода горѣніе происходитъ неполное и свѣченіе пламени зависитъ отъ присутствія въ немъ сильно накаленныхъ частицъ угля и паровъ. Эта часть пламени очевидно очень пригодна для реакцій возстановленія. Внизу пламени можно замѣтить пространство голубого цвѣта *ab*; это горитъ окись углерода. Пламя окружено едва свѣтящейся оболочкой *fe*; здѣсь происходитъ окончательное сожженіе всѣхъ несгорѣвшихъ еще частицъ и температура пламени здѣсь выше всего. Наивысшая температура лежитъ ближе къ конусу *d*, гдѣ горящіе газы не разбавлены избыткомъ воздуха; чѣмъ дальше отъ него, тѣмъ больше въ пламени содержится свободнаго кислорода; будучи сильно накаленъ, онъ является способнымъ ко многимъ окислительнымъ реакціямъ. Такимъ образомъ въ пламени отличаютъ область, пригодную для реакцій возстановленія, и другую—для реакцій окисленія. Если ввести конецъ П. трубки въ темный конусъ пламени (фиг. 3) и энергично вдувать воздухъ, происходитъ интенсивное горѣніе и пламя приметъ видъ длиннаго острого конуса голубого цвѣта *ab*; онъ отвѣчаетъ прежней части

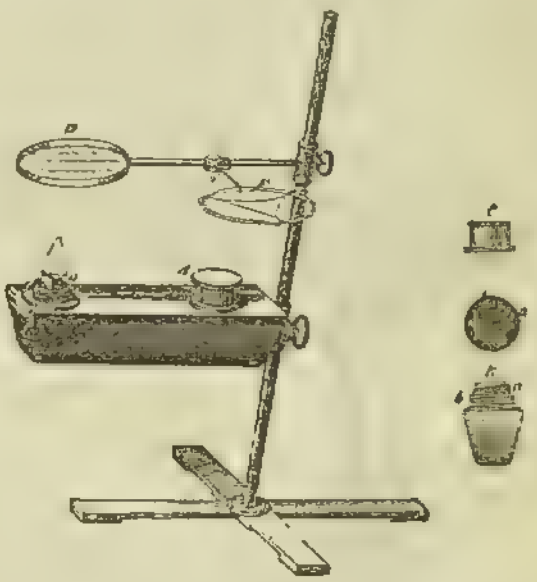
Фиг. 2.

Фиг. 3.



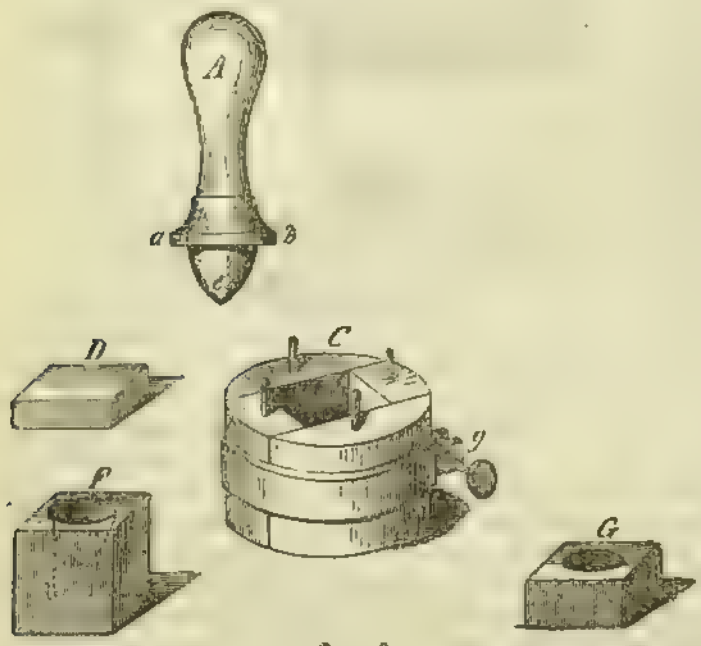
Фиг. 4.

пламени *ab*, на концѣ его находится почти безцвѣтный язычекъ *c*. Наивысшая температура находится примѣрно въ точкѣ *d*; что касается окислительныхъ свойствъ пламени, то, если не нужна высокая температура, лучше всего пользоваться частями болѣе удаленными отъ голубого конуса. Если П. трубку держать на нѣкоторомъ разстояніи отъ пламени (фиг. 4) и вдувать воздухъ въ средину его не такъ сильно, то пламя приметъ видъ свѣтящагося конуса съ небольшимъ безцвѣтнымъ язычкомъ. Наивысшая темп. свѣтящагося конуса будетъ ближе къ концу; здѣсь же энергичнѣе идутъ и возстановительныя реакціи. Обыкновенно соединяютъ трубку съ мѣхомъ для вдуванія или съ каучуковымъ шаромъ, такого же примѣрно устройства, какъ для пульверизаторовъ и пр. Чтобы имѣть руки свободными, трубку укрѣпляютъ въ штативѣ, гдѣ ей могутъ быть даны всѣ положенія. Если имѣется подъ руками свѣтильный газъ, то П. трубка можетъ быть замѣнена паяльной лампой (см. Лабораторія). *Лампа.* При работѣ съ П. трубкой хотя можно пользоваться и обыкновенной свѣчей, но лучше имѣть особую, назначенную для этой цѣли лампу (фиг. 5).


Фиг. 5.

Она имѣетъ видъ продолговатой коробки около 10 стм. дл.; въ крышкѣ ея два отверстія, хорошо закрывающіяся винтовой пробкой; одно служитъ для свѣтильни (12 мм. шир. и 5 мм. толщиною) со скошенными нѣсколько краями (справа на лѣво); другое — служитъ для наливанія масла. Для горѣнія берется или смѣсь скипидара со спиртомъ (напр. на 12 ч. спирта 1 ч. скипидара). Лампа укрѣплена зажимомъ на штативѣ, на которомъ находятся кольца съ треугольникомъ и проч. Кромѣ такой лампы, необходимо имѣть обыкновенную спиртовую лампочку. *Подкладки, пріемники.* При анализѣ съ П. трубкой нужно изслѣдуемое вещество помѣщать на такихъ тѣлахъ, которыя сами не вступали бы съ нимъ въ реакцію во время накаливанія, сплавленія и пр. и этимъ не усложняли-бы дѣла. Для этой цѣли употребляется главнымъ образомъ *уголь* въ видѣ пластинокъ, тигельковъ и пр. Наиболѣе пригоденъ хорошій сосновый уголь; изъ него вырѣзаютъ параллелепипедъ 80—100 мм. длиной, 20—30 мм. шириной и 10—15 мм. толщиной или же кубы около 35 мм. въ ребрѣ. Пользуются тѣми сторонами, гдѣ годичные слои перерѣзаны перпендикулярно. Такъ какъ вообще трудно найти хорошіе куски угля, то готовятъ ихъ искусственнымъ образомъ изъ угольнаго порошка (не особенно мелкаго), связывая его какимъ-либо клейкимъ веществомъ. Платнеръ предложилъ крахмалъ. Поступаютъ такимъ образомъ: на 1 ч. крахмала берутъ 6 ч. чистой воды; крахмалъ растираютъ съ

нѣкоторымъ количествомъ этой воды, а остальную нагрѣваютъ до кипѣнія, вливаютъ въ полученную кашу и энергично размѣшиваютъ, пока не получится однородный клейстеръ. Въ него прибавляютъ мало по малу угольнаго порошка и растираютъ въ ступкѣ, пока масса не станетъ совсѣмъ вязкой; тогда, прибавляя порошка, начинаютъ разминать массу руками, пока она не станетъ совершенно пластичной. Изъ этой массы формуютъ различныя принадлежности для анализа. Передъ употребленіемъ ихъ старательно высушиваютъ и слабо прокаливаютъ (чтобы обуглить крахмалъ), устраняя по возможности доступъ воздуха. Эта операція должна вестись крайне осторожно, такъ какъ большіе предметы при этомъ легко даютъ трещины. Что касается самой формовки, то она производится очень просто. Для примѣра укажемъ на приготовленіе тигля *F* (фиг. 6). *C*, деревянная форма, состоящая изъ 4 частей, связанныхъ латуннымъ кольцомъ съ винтомъ *g*. *A*—штемпель; діам. его у *ab* равенъ разстоянію между противолежащими штифтами на формѣ; эти штифты такимъ образомъ цен-



Фиг. 6.

трируютъ штемпель. *D*—призма, которая точно входитъ въ *C*. Отъ ея высоты зависитъ высота формуемаго предмета. При формованіи покрываютъ призму *D* чистой бумагой, вставляютъ ее въ форму, внутреннюю поверхность которой обсыпаютъ углемъ, затѣмъ кладутъ приготовленной угольной массы и выдавливаютъ ее штемпелемъ, слегка поворачивая его; ослабивъ винтъ *g*, вынимаютъ приготовленный предметъ. Мѣняя форму оконечности штемпеля *e*, можно получать въ тиглѣ углубленія разнаго рода. *Платина* употребляется въ видѣ проволоки, пластинокъ и ложечекъ. Проволока берется, около 0,5 мм. толщ. и нарѣзывается кусочками до 55 мм.; на одномъ ея концѣ дѣлается *ушко*; она служитъ для сплавленія испытуемаго тѣла съ бурой, фосфорно-натріевой солью и пр.; для проволоки имѣется деревянная ручка, гдѣ она фиксируется винтомъ. Платиновая пластинка употребляется довольно рѣдко. Въ большемъ ходу платиновыя ложечки; въ нихъ производятся сплавленія, напр. съ селитрой, сѣрнокаліевой солью и пр. Полезно имѣть и небольшой платиновый тигель. Для опредѣленія въ изслѣдуемомъ тѣлѣ летучихъ веществъ (при нагрѣваніи) употребляются *стеклянныя трубки* 5—6 мм. въ діам. Однѣ изъ нихъ употребляются открытыми на обоихъ концахъ; ихъ дѣлаютъ въ 120 до 200 мм. длиной и одинъ конецъ ихъ, примѣрно на протяженіи 20—30 мм., немного загнутъ вверхъ (фиг. 7). Въ *a* кладется вещество и нагрѣвает-

Фиг. 7.

ся на спиртовой лампѣ или II. трубкой. Другія трубки берутся отъ 60 до 80 мм. длиной и на одномъ концѣ запаиваются; иногда этотъ конецъ раздувается въ видѣ колбочки. *Глиняные тигельки* и *чашечки* для прокаливанія. *Гипсовыя пластинки* для изслѣдованія налетовъ, напр. веществъ, содержащихъ іодъ; ихъ готовятъ отливаніемъ гипса въ формочки. Въ *наборъ инструментовъ* для II. трубки должны находиться разнаго вида пинцеты, стальные и съ платиновыми наконечниками, стальной молотокъ и такая же наковальня, стальная ступочка (Абиха), агатовая ступка, напилки разной формы и разной насѣчки, рашпиль для обдѣлки углей, ножъ, зубило, магнитная стрѣлка, лупа, разные шпатели; для цвѣтныхъ реакцій полезно имѣть окрашенныя стекла, индиговую призму, фильтровальную бумагу и пр. Такъ какъ при сложномъ анализѣ часто приходится дѣлать пробы обыкновеннымъ (мокрымъ) путемъ, то очень полезно имѣть запасъ небольшихъ стеклянныхъ стаканчиковъ, пробирокъ, воронокъ, часовыхъ стеколъ, пипетку, фарфоровые тигельки и пр. (см. Лабораторія). Все это обыкновенно укладывается въ небольшой ящикъ, спеціально для этого устроенный. Для количественныхъ опредѣленій съ II. трубкою требуются и нѣкоторые другіе инструменты; объ нихъ см. Пробирное искусство.

II. *Реактивы*, употребляемые при анализѣ, должны быть абсолютной чистоты, въ чемъ полезно убѣдиться самому. Твердыя вещества помѣщаются обыкновенно въ деревянномъ ящикѣ, въ которомъ сдѣланы гнѣзда, закрывающіяся пробочками; на пробкѣ дѣлается надпись, какое вещество лежитъ. Реактивы жидкіе — находятся въ сткляночкахъ съ хорошо пришлифованными пробками. Наиболѣе употребительны слѣдующіе.

Сода безводная Na^2CO^3 и двууглекислая. Она не должна содержать сѣрно-кислыхъ солей и служитъ для разложенія кремнеземистыхъ, титановыхъ и другихъ соединеній, для возстановленія многихъ металлическихъ окисловъ и пр. *Щавелевокислый калій* $K^2C^2O^4$ и *ціанистый калій* KCN—обѣ соли служатъ для реакцій возстановленія. *Бура* $Na^2B^4O^7+10H^2O$ или лучше безводная и *фосфороамміачнонатріевая соль* $Na(H^4N)HPO^4$

служатъ для растворенія металлическихъ окисловъ, при чемъ образуются цвѣтныя стекла. *Селитра* KNO^3 служитъ для окисленія. *Кислая сѣрнокаліевая соль* $KHSO^4$ служитъ для разложенія галоидныхъ, титановыхъ, вольфрамовыхъ и пр. соединеній. *Борный ангидридъ* B^2O^3 служитъ при количественныхъ опредѣленіяхъ свинца. Растворъ *азотнокислаго кобальта* (закиси) $Co(NO^3)^2$ даетъ при накаливаніи цвѣтныя соединенія съ металлическими окислами (не долженъ содержать никкеля и желѣза). *Свинецъ* въ зернахъ или кусками употребляется для количественнаго опредѣленія серебра и золота; поэтому онъ не долженъ содержать ихъ. *Олово* въ листахъ (станіоль) служитъ для возстановленія окисловъ въ стеклахъ. *Желѣзо* въ проволокѣ употребляется при пробѣ на сурьму и при колич. опредѣленіи свинца и висмута. *Серебро* въ листочкахъ идетъ для открытія сѣры и для опредѣленія золота. *Золото* въ зернахъ и листочкахъ служитъ для растворенія нѣкоторыхъ металловъ (возстановленныхъ). *Мышьякъ* металлич.—для пробъ на никкель и кобальтъ. Менѣе употребительные реактивы: лакмусовая и фернамбуковая бумага, сурьмянокаліевая соль (служитъ какъ окислитель), поваренная соль NaCl (употребляется при сплавленіи свинца, олова, никкеля, кобальта и пр.), плавиковый шпатъ CaF^2 (для опредѣленія литія, бора и пр.), гипсъ $CaSO^4$ (для открытія щелочей), кремнекислота (для пробъ на сѣрную кислоту, фосфорную и пр.), окись мѣди CuO (для открытія хлора), хлористое серебро AgCl (для нѣкоторыхъ цвѣтныхъ реакцій), магній въ проволокѣ (для открытія фосфорной кислоты), крахмалъ (какъ возстановительное средство), графитъ (при обжиганіи сѣрнистыхъ и мышьяковистыхъ соединеній), пробирный камень (для испытанія сплавовъ серебра съ золотомъ). Если имѣются въ виду испытанія мокрымъ путемъ, сюда присоединяются еще: дестиллированная вода, кислоты сѣрная, азотная, соляная, уксусная, щавелевая, винная; ѣдкое кали, амміакъ и ихъ углекислыя соли; хлорная платина, нашатырь, молибденовый аммоній, сѣрнистый аммоній, желтая соль, желѣзный и мѣдный купоросъ, уксуснокислый свинецъ и спиртъ.

II. *Ходъ качественнаго анализа и общіе пріемы.* Испытаніе производится сначала *безъ реагентовъ*, а именно: въ колбочкѣ или въ закрытой трубкѣ, въ открытой трубкѣ, на углѣ, въ ушкѣ платиновой проволоки или въ платиновомъ пинцетѣ; съ реагентами вещества испытываются на проволокѣ и углѣ. Что касается того, какія количества вещества брать для испытанія, то для пробъ въ трубкахъ брать слѣдуетъ не особенно мало, для цвѣтныхъ же реакцій—очень немного. I. Изслѣдованіе безъ реагентовъ. 1) *Испытаніе въ колбочкѣ* примѣняется для веществъ, не содержащихъ сѣры, мышьяка и т. п. тѣлъ; если они находятся, лучше начинать съ изслѣдованія въ закрытой трубкѣ. Положивъ въ колбочку вещество, начинаютъ нагрѣвать на спиртовой лампѣ сначала слабо, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе. Такъ какъ отверстіе колбочки узко, то измѣненія вещества происходятъ здѣсь, въ сущности, безъ доступа воздуха. При этомъ испытаніи наблюдается слѣдующее. a) Летучихъ веществъ не выдѣляется, вещество фосфоресцируетъ (напр. плавиковый шпатъ), издаетъ трескъ (напр. тяжелый шпатъ), мѣняетъ цвѣтъ, который по охлажденіи иногда снова возвращается и пр. b) Выдѣляются летучія вещества, вещество же на видъ не измѣняется. Напр., нѣкоторые гидраты выдѣляютъ воду, собирающуюся въ горлышкѣ; вода можетъ имѣть кислую реакцію въ присутствіи, напр., сѣрнокислыхъ солей, разлагающихся при нагрѣваніи; перекиси выдѣляютъ кислородъ, который открываютъ тлѣющей лучиной и пр. c) Не выдѣляя воды, вещество плавится и даже закипаетъ, иногда выдѣляя при этомъ газы, напр. галоидныя соли, селитра и пр. d) Вещество плавится, выдѣляетъ много воды и затвердѣваетъ, напр. соли съ кристаллизаціонной водой. e) Вещество плавится и выдѣляетъ кислоту, напр. многія кислыя соли. f) Вещество обугливается: находятся органическія соединенія; при азотистыхъ соединеніяхъ можно бываетъ лакмусовой бумагой открыть амміакъ. g) Вещество сублимируется и садится на горлышкѣ, напр. амміачныя и нѣкоторыя ртутныя соли, мышьяковистая кислота, окись сурьмы и пр. 2) *Испытаніе въ закрытой трубкѣ.* По характеру, вообще, оно сходно съ предыдущимъ, но вслѣдствіе большой длины и узкости трубки окисленіе при опытѣ еще лучше устраняется, чѣмъ въ колбочкѣ. Это испытаніе примѣняется главнымъ образомъ для сѣрнистыхъ, мышьяковистыхъ, селенистыхъ и теллуристыхъ металловъ. a) Вещество выдѣляетъ сѣру (въ нагрѣтомъ состояніи темно-желтую, даже бурую, на холоду—обычнаго свѣтло-желтаго цвѣта), напр. сѣрнистыя желѣзо FeS^2 или мѣдь CuS и вообще многосѣрнистыя соединенія. b) Вещество даетъ налетъ сѣрнистаго мышьяка; нагрѣтый—онъ бурый, даже черный, на холоду—красноватый, напр. реальгаръ, аурипигментъ. c) Черный налетъ—получается послѣ сильнаго накаливанія II. трубкой, сидитъ близко къ пробѣ, на холоду краснѣетъ—сѣрнистая сурьма. d) Черный кристаллическій налетъ—металлическій мышьякъ. e) Черный налетъ, при растираніи красный—сѣрнистая ртуть. f) Сѣрый налетъ—селенистая ртуть. g) Налетъ у пробы сѣрый, а выше красный—селенъ. h) Налетъ состоитъ изъ ртути. 3) *Испытаніе въ открытой трубкѣ.* Вещество кладется въ согнутое колѣно, его берутъ въ кусочкахъ; если же оно растрескивается—то въ порошкѣ. При накаливаніи появляется токъ воздуха черезъ трубку; онъ идетъ то сильнѣе, то слабѣе, смотря по тому, какъ поднять или опустить другой конецъ трубки. Въ этихъ условіяхъ происходитъ *обжиганіе* вещества и часто образованіе новыхъ летучихъ соединеній характернаго запаха или вида. Вмѣстѣ съ тѣмъ идутъ процессы, наблюдаемые въ закрытой трубкѣ. Здѣсь легко узнается сѣра по запаху сѣрнистой кислоты, селенъ—по рѣдечному запаху, ртуть по ея капелькамъ, мышьякъ, сурьма и пр. 4) *Испытаніе на углѣ.* Вещество, если оно не растрескивается при нагрѣваніи, берется въ кусочкѣ, въ противномъ случаѣ—въ порошкѣ; на углѣ дѣлается маленькая ямочка, куда и кладутъ пробу; на-

грѣваютъ П. трубкой сначала слабо, направляя пламя почти горизонтально, затѣмъ все сильнѣе и сильнѣе. При этомъ наблюдаютъ всѣ явленія, происходящія съ веществомъ: измѣняетъ ли оно цвѣтъ, увеличивается ли въ объемѣ, плавится ли, выдѣляетъ ли летучія вещества, какого запаха, какого цвѣта дымъ и пр. Прекративши дутье, изслѣдуютъ, есть ли налетъ на углѣ, лежитъ ли онъ близко къ пробѣ или далеко отъ нея, какого онъ цвѣта въ нагрѣтомъ и холодномъ состояніи, какова его летучесть и пр. Нужно не смѣшивать золу отъ угля съ налетомъ. Послѣ прокаливанія проба, съ виду землистая, кладется на смоченную лакмусовую бумагу для опредѣленія щелочей и щелочныхъ земель. При этомъ испытаніи главное вниманіе обращаютъ на налетъ. Характерные налеты даютъ слѣдующія вещества. *Селенъ* — плавится, даетъ бурый дымъ, налетъ ближе къ пробѣ—стального цвѣта, подальше—сѣрый, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красный. При нагрѣваніи П. трубкой онъ легко перелетаетъ съ мѣста на мѣсто, окрашивая пламя въ голубой цвѣтъ; при этомъ слышенъ характерный рѣдечный запахъ. *Теллуръ* — плавится, даетъ бѣлый налетъ, иногда бурый, недалеко отъ пробы; при нагрѣваніи легко мѣняетъ мѣсто; въ возстановительномъ пламени даетъ зеленую окраску. *Мышьякъ* летитъ, не плавясь; бѣлый налетъ садится далеко отъ пробы, легко перемѣщается, окрашивая безцвѣтное пламя П. трубки въ блестящій бѣлый цвѣтъ, замѣчается чесночный запахъ. *Сурьма* плавится, даетъ бѣлый легко перемѣщающійся налетъ ближе къ пробѣ, чѣмъ мышьякъ, окрашиваетъ пламя слегка въ зеленый цвѣтъ. *Свинецъ* даетъ налетъ, который при накаливаніи имѣетъ темно-желтый цвѣтъ, по охлажденіи — свѣтлѣе. При накаливаніи налетъ мѣняетъ мѣсто, окрашивая пламя въ голубой цвѣтъ; эта летучесть объясняется тѣмъ, что на углѣ окись свинца возстановляется и летитъ свинецъ, который при этомъ вновь сгораетъ въ окись. *Висмутъ* плавится легко, даетъ налетъ оранжево-желтый, при охлажденіи лимоннаго цвѣта; при нагрѣваніи подобно окиси свинца мѣняетъ мѣсто, но пламени не окрашиваетъ. *Кадмій* плавится легко, загорается и даетъ бурый дымъ; налетъ въ толстыхъ слояхъ ближе къ пробѣ почти чернаго цвѣта, въ тонкихъ—оранжево-желтаго, легко перемѣщается. *Цинкъ*, воспламеняясь, горитъ блестящимъ пламенемъ, давая бѣлый дымъ; налетъ лежитъ на пробѣ; нагрѣтый, онъ желтаго цвѣта, при охлажденіи—бѣлаго; при накаливаніи П. трубкой онъ свѣтится, но не перемѣщается и только въ возстановительномъ пламени медленно улетучивается. *Олово* легко плавится, даетъ на пробѣ налетъ, въ нагрѣтомъ состояніи слегка желтый, при охлажденіи бѣлый; при накаливаніи онъ не мѣняетъ мѣста. *Серебро* при сильномъ нагрѣваніи въ окислительномъ пламени плавится и даетъ краснобурый налетъ. Если въ серебрѣ находится немного свинца, то сначала летитъ онъ и на желтомъ налетѣ получается бурый налетъ отъ серебра. При накаливаніи на углѣ множество соединеній даетъ налеты, сходные съ вышеуказанными—напр. многія хлористыя, бромистыя, іодистыя соединенія даютъ бѣлые налеты, такъ что при сужденіяхъ нужно быть очень осторожнымъ. б) *Испытаніе на плавкость и окрашиваніе пламени П. трубки.* Если испытуемое вещество можетъ сплавиться съ платиной или выдѣлить вещества, вредно дѣйствующія на платину, напримѣръ сѣру, то испытаніе плавкости дѣлается на углѣ, если же этого не опасаются, то выбираютъ такой кусочекъ вещества, который имѣлъ бы острые края и держатъ его передъ П. трубкой въ платиновомъ пинцетѣ. Если имѣется порошокъ, то стараются какъ нибудь связать его. Часто помогаетъ слѣдующее. Порошокъ смачиваютъ каплей воды, растираютъ въ агатовой ступочкѣ, кладутъ массу на уголь и тамъ высушиваютъ; часто при этомъ получается тонкая пластинка. При испытаніи веществъ горючихъ, напр. металловъ, ихъ сѣрнистыхъ и мышьяковистыхъ соединеній и пр., пользуются кончикомъ голубого пламени, для окисловъ, силикатовъ и т. п. соединеній примѣняется окислительное пламя. Металлы при этихъ испытаніяхъ вообще плавятся за исключеніемъ платины, иридія, палладія, родія, осмія, который легко окисляется и летитъ, молибдена (переходящаго въ окислительномъ пламени въ молибденовый ангидридъ), вольфрама, никкеля, кобальта и желѣза. Никкель, кобальтъ и платина плавятся только въ очень тонкой проволокѣ и даютъ ковкіе шарики, желѣзо при этомъ (окисляясь) тоже плавится; но шарикъ получается хрупкій. Мышьяковистые и сѣрнистые металлы вообще плавятся; неплавки — сѣрнистые: марганецъ, молибденъ, цинкъ. Изъ окисловъ только немногіе плавятся, напр. окиси мѣди, свинца, висмута. При изслѣдованіи минераловъ смотрятъ сплавляются ли они въ шарикъ, оплавляются ли только на краяхъ, или же вовсе не плавятся. Часто случается, что минералъ, неплавкій въ окислительномъ пламени, сплавляется въ возстановительномъ. 6) *Испытаніе на окрашиваніе* пламени. При этомъ обыкновенно опредѣляется и плавкость. Вещества легкоплавкія испытываются въ ушкѣ платиновой проволоки. Чтобы взять пробу, проволоку накаливаютъ и прикасаются къ изслѣдуемому веществу или же касаются проволокою смоченною водой; въ другихъ случаяхъ берутъ пинцетомъ кусочекъ съ острымъ краемъ или кладутъ вещество на уголь, какъ для опредѣленія плавкости. Трудно дать общія указанія, какъ нагрѣвать вещество при этихъ опытахъ, чтобы получить болѣе характерные результаты; въ однихъ случаяхъ накаливаютъ сильно, въ другихъ слабо; въ однихъ нагрѣваютъ возстановительнымъ, въ другихъ окислительнымъ пламенемъ; при этомъ иногда получается разная окраска. Лучше всего пробовать вещество въ разныхъ частяхъ пламени; иногда окраска пламени появляется только въ присутствіи соотвѣтственныхъ реактивовъ. При этихъ испытаніяхъ нужно остерегаться, чтобы въ пробу не попало натріевыхъ солей (отъ рукъ, пыли и пр.); интензивное натровое пламя желтаго цвѣта можетъ маскировать другіе оттѣнки. Характерны слѣд. окрашиванія. *Желтое*— отъ натрія. *Фіолетовое*—даютъ калій, цезій, рубидій; такъ какъ въ присутствіи натріевыхъ солей фіолетовое окра-

шиваніе не видно, то пламя разсматривается черезъ призму, наполненную растворомъ индиго, который поглощаетъ натріевые лучи. *Красное* — даютъ литій (карминово-красное), стронцій (пурпурное), кальцій (красное съ желтоватымъ оттѣнкомъ). *Зеленое* окрашиваніе даютъ мѣдь, борная кислота, барій, сурьма, фосфорная кислота, молибденовая кислота, теллуристая кислота и нѣкоторыя амміачныя соли. *Голубое* окрашиваніе получается отъ селена, мышьяка, свинца, хлорной и бромной мѣди.

IV. *Изслѣдованіе съ реактивами.* Главнымъ образомъ примѣняются бура, фосфорно-натріевая, угле-натріевая (сода) и азотно-кобальтовая соли. Онѣ при сплавленіи растворяютъ металлич. окислы и даютъ окрашенныя соединенія. Если вещество содержитъ сѣру и мышьякъ, то его предварительно обжигаютъ на углѣ для удаленія ихъ. Это дѣлается такъ: положивъ на уголь вещество, накаливаютъ слегка въ окислительномъ пламени; когда исчезнетъ запахъ сѣрнистой кисл. или мышьяка, начинаютъ нагрѣвать въ возстановительномъ пламени, такъ какъ при окисленіи могли образоваться сѣрнокислыя или мышьяковокислыя соли, которыя при этомъ опять возстановляются. Снова начинаютъ окислять и опять возстановляютъ, и такъ продѣлываютъ нѣсколько разъ. Иногда при этомъ вещество время отъ времени измельчаютъ въ агатовой ступкѣ, и тогда обжиганіе идетъ скорѣе. При большомъ содержаніи мышьяка и сѣры, при содержаніи селена, теллура, сурьмы удобно обжиганію подвергать пробу, нагрѣтую въ закрытой или открытой трубкѣ, и такимъ образомъ выдѣлившую уже раньше часть этихъ веществъ. 1) *Испытаніе съ бурой.* Проба сплавляется съ бурой въ окислительномъ и возстановительномъ пламени и при этомъ наблюдается, растворяется-ли она въ ней или нѣтъ, окрашивается-ли образовавшееся стекло или остается безцвѣтнымъ. Если стекло окрашено, измѣняется-ли его цвѣтъ при охлажденіи и пр. Опытъ производится такимъ образомъ. Накаливъ ушко платиновой проволоки, касаются имъ буры, которая пристаетъ къ проволокѣ; ее расплавляютъ, при чемъ она должна дать совершенно безцвѣтное стекло какъ при накаливаніи, такъ и при охлажденіи; если этого нѣтъ, нужно взять новую порцію буры. Смочивъ буру на ушкѣ или просто расплавивъ ее, прикасаются ею къ изслѣдуемому веществу, небольшое количество котораго при этомъ пристаетъ къ ушку. Вещество предварительно должно быть подвергнуто обжиганію, какъ указано раньше. Проволочку накаливаютъ сначала въ окислительномъ пламени и наблюдаютъ всѣ измѣненія; затѣмъ приступаютъ къ испытанію въ возстановительномъ пламени. Если въ веществѣ не находится легко возстановляемыхъ металловъ, могущихъ образовать сплавъ съ платиной, испытаніе продолжается на проволочкѣ, въ противномъ случаѣ полученное стекло стряхиваютъ съ проволочки кладутъ на уголь и на немъ подвергаютъ дѣйствію

НАЗВАНІЯ ПРОСТЫХЪ ТѢЛЪ.	Бура.								Фосфорная соль.							
	Окислительное пламя.				Возстановит. пламя.				Окислительн. пламя				Возстановит. пламя.			
	При нагрѣваніи.		По охлажденіи.		При нагрѣваніи		По охлажденіи		При нагрѣваніи.		По охлажденіи		При нагрѣваніи.		По охлажденіи.	
	Много.	Мало.	Много.	Мало.	Много.	Мало.	Много	Мало	Много	Мало.	Много.	Мало.	Много	Мало.	Много	Мало.
Цинкъ Zn	ж.	бц.	мт.	бц.	бц.	бц.	мт.	мг.	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	ъ .	мт.
Кадмій Cd	ж.	бц.	мт.	бц.	бц.	бц.	мт.	мг.	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.
Индій In	—	бц.	—	бц.	—	—	—	бц.	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.
Талій Tl	—		—	—	—	бц.	мт.	мт.	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.
Свинецъ Pb	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.
Сурьма Sb	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.
Висмутъ Bi	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.
Серебро Ag	бц.	бц.	мт.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.	ж.	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	мт.	мт.
Танталъ Ta	бц.	бц.	мт.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	ж.	бц.	бц.	бц.	бц.	бц.	—	
Ніобій Nb	ж.	—	—	—	б.	ж.	—	—	ж	бц.	бц.	бц.	к.	ж.	—	—
Титанъ Ti	ж.	бц.	мт.	бц.	б.	ж.	—	—	ж.	бц.	бц.	бц.	ж.	ж.	ф.	ф.
Ванадій V	—	ж.	—	—	б.	ж.	з.	з.	ж.	ж.	ж.	ж.	б.	б.	з.	з.
Молибденъ Mo	ж.	бц.	мт.	бц.	б.	ж.	—	—	з.	з.	—	—	—	—	з.	з.
Вольфрамъ W	ж.	бц.	мт.	бц.	б.	ж.	—	—	ж.	бц.	бц.	бц.	—	—	с.	с.
Уранъ U	к. б.	ж.	ж.	бц.	з.	з.	з.	з.	ж.	ж.	з.	з.	—	—	з.	з.
Церій Ce	к. б.	ж.	ж.	бц.	бц.	бц.	мт.	бц.	к.	ж.	ж.	бц.	бц.	бц.	—	—
Диднмъ Di	—	бц.	—	бц.	—	—	к.	—	бц.	бц.	мт.	бц.	бц.	бц.	ф.	ф.
Хромъ Cr	к. б.	ж. к.	з.	з.	з.	з.	з.	з.	к.	к.	з.	з.	к.	к.	з.	з.
Желѣзо Fe	к. б.	ж.	ж.	бц.	з.	з.	з.	з.	к. б.	ж.	ж. б.	бц.	к. б.	ж.	з.	з.
Никкель Ni	ф.	ф.	к.	к.	—	—	мт.	мт.	к.	к.	ж.	ж.	бц.	бц.	мт.	мт.
Марганецъ Mn	ф.	ф.	ф. к.	ф. к.	бц.	бц.	бц.	бц.	ф.	ф.	к.	к.	бц.	бц.	бц.	бц.
Кобальтъ Co	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.	с.
Мѣдь Cu	з.	з.	с.	с.	—	—	к.	—	з.	з.	с.	с.	—	—	—	—

возстановительнаго пламени. Послѣ 1—2 мин. дѣйствія П. трубки стекло берутъ платиновымъ пинцетомъ и осматриваютъ. При этомъ иногда полезно прибавить кусочекъ олова—для лучшаго возстановленія или кусочекъ свинца—для растворенія образовавшихся при возстановленіи металловъ, и тогда можетъ появиться другая окраска въ стеклѣ. Иногда стекло, при охлажденіи, сначала безцвѣтное, потомъ, при легкомъ нагрѣваніи, становится мутнымъ; это зависитъ отъ кристаллизаціи образовавшихся въ бурѣ соединеній при извѣстной степени насыщенія ея. При испытаніи веществъ, очень интензивно окрашивающихъ буру, необходимо брать ихъ въ ничтожномъ количествѣ. 2) *Испытаніе съ фосфорнонатріевой* солью производится такъ же, какъ съ бурой, но для одного и того же вещества стекла съ фосфорной солью отличаются часто отъ стеколъ съ бурой; въ особенности характерно отношеніе кремнекислоты къ фосфорной соли: она въ ней не растворяется.

Въ прилагаемой табл. (стр. 71) даны окрашиванія стеколъ буры и фосфорной соли, производимыя окислами различныхъ простыхъ тѣлъ при разныхъ условіяхъ. Въ таблицу не включены кремній, олово, алюминій и щелочные металлы, окислы которыхъ во всѣхъ случаяхъ, какъ съ бурой, такъ и съ фосфорной солью, даютъ безцвѣтныя стекла, а также бериллій, магній, кальцій, стронцій, барій, лантанъ, иттербій, цирконій, торій и теллуръ, тоже дающіе безцвѣтныя стекла съ обѣими солями, но съ тѣмъ отличіемъ, что при значительномъ содержаніи этихъ послѣднихъ тѣлъ въ испытуемыхъ веществахъ полученныя стекла при охлажденіи становятся мутными. Въ таблицѣ «много» и «мало» означаетъ, много или мало содержится того или другого элемента въ испытуемомъ веществѣ; бц=безцвѣтное стекло, мт=мутное, ж=желтое, к = красное, б = бурое, с = синее, з = зеленое, ф = фіолетовое.

3) *Испытаніе съ содой.* Сода примѣняется для растворенія и для возстановленія металлическихъ окисловъ. Сплавленіе съ содой производится обыкновенно на углѣ; сода прибавляется маленькими порціями. Многія вещества растворяются въ содѣ, напр. кремнекислота и кислоты молибденовая, вольфрамовая, титановая и др., при этомъ выдѣляются пузырьки CO^2; одни изъ веществъ легко плавятся, другія нѣтъ; при сплавленіи нѣкоторыя соединенія всасываются углемъ и ихъ можно изслѣдовать отдѣльно отъ того, что остается на углѣ. Напримѣръ, если содержится въ веществѣ сѣрная кислота или вообще сѣра, то образующійся сѣрнокислый натрій впитывается углемъ. Если срѣзать немного угля подъ пробой и, положивъ на серебряную пластинку, смочить водой, то получится черное пятно; то же наблюдается съ селеномъ и др. Марганцовыя соединенія при сплавленіи съ содой, въ особенности въ присутствіи нѣкотораго количества селитры, даютъ зеленоватое окрашиваніе. Вещества, содержащія ртуть, съ содой даютъ налетъ ея (этотъ опытъ особенно удобно производить въ стеклянной трубочкѣ); амміачныя соединенія выдѣляютъ амміакъ и пр. Сода важна въ особенности при возстановленіи. Изслѣдуемое вещество, хорошо измельченное, смѣшивается съ содой, слегка смоченной, и полученное тѣсто кладется на уголь. Нагрѣваютъ сначала слабо для удаленія воды, а потомъ сильно и продолжительное время въ возстановительномъ пламени. Нѣкоторые металлы, выдѣляющіеся при этомъ, улетучиваются и даютъ налеты на углѣ. Когда нагрѣваніе окончено, пробу срѣзаютъ съ угля, кладутъ въ агатовую ступочку, растираютъ съ водой и отмучиваютъ металлическія частички отъ невозстановившагося остатка. Металлическій порошокъ старательно собираютъ (напр., если его немного—фильтровальной бумагой) и изслѣдуютъ сначала магнитомъ, а потомъ, получая налеты, цвѣтныя стекла и проч. Остатокъ послѣ отдѣленія металлическихъ частичекъ испытывается отдѣльно. Вмѣсто соды для возстановленія примѣняется также щавелево-кислый или ціанистый калій. Имъ отдаютъ предпочтеніе, если возстановленіе ведется въ стеклянной трубкѣ, напр. при мышьякѣ. Къ металламъ, возстановляемымъ сплавленіемъ съ содой на углѣ въ возстановительномъ пламени, принадлежатъ: золото, серебро, платина, мѣдь, свинецъ, олово, цинкъ, кадмій, никкель, кобальтъ, сурьма, висмутъ, молибденъ, вольфрамъ, желѣзо и др. Нѣкоторые при этомъ улетучиваются отчасти, напр. цинкъ, свинецъ, кадмій, другіе улетаютъ совсѣмъ, напр., ртуть, мышьякъ. 4) *Испытаніе съ азотнокислымъ кобальтомъ.* Этой пробѣ подвергаются вещества, остающіяся безцвѣтными при нагрѣваніи въ окислительномъ пламени. Пористые кусочки вещества смачиваются растворомъ азотнокислаго кобальта, берутся пинцетомъ и накаливаются въ окислительномъ пламени; въ другихъ случаяхъ вещество берется въ порошкѣ, смачивается водой, кладется въ видѣ тѣста на уголь и высушивается. Затѣмъ его смачиваютъ растворомъ азотнокисл. кобальта и прокаливаютъ; иногда масса послѣ этого отстаетъ въ видѣ лепешечки; тогда ее берутъ пинцетомъ и прокаливаютъ сильнѣе. При прокаливаніи различныя вещества получаютъ различную окраску, которую наблюдаютъ послѣ охлажденія. Окрашиваются въ *краснобурый* цвѣтъ—окись барія, *мясокрасный*—окись магнія, танталовая кисл., *фіолетовый*—циркониевая кисл. и магнезіальныя соли фосфорной, борной и мышьяковой кисл., *синій*—окись алюминія и кремнекислота, *зеленый*—окись цинка, олова и кислоты сурьмяная и титановая, *сѣрый* — окиси стронція, кальція и бериллія. Это испытаніе въ особенности примѣняется для открытія магнія, алюминія, цинка и олова.

Какъ уже сказано, иногда при анализахъ съ П. трубкой производятся испытанія мокрымъ путемъ; вещество стараются перевести въ растворъ соляной кисл.; если это не удается, его сплавляютъ съ содой и бурой и уже затѣмъ разлагаютъ сплавъ соляной кисл.; иногда сплавляютъ съ селитрой или кислой сѣрнокаліевой солью. Сплавленіе производится на углѣ или въ платиновой ложечкѣ и т. п. Самыя испытанія производятся обычнымъ путемъ.

V. Изложивъ общія правила анал. съ П. трубкой, укажемъ въ частности признаки и пріемы,

употребляемые для открытія того или другого элемента (опуская рѣдкія тѣла), придерживаясь обычнаго въ аналитической химіи дѣленія тѣлъ на группы. 1) Щелочные металлы. *Калій* опредѣляется, глав. образомъ, по фіолетовому окрашиванію, которое онъ сообщаетъ пламени; присутствіе натрія и литія вредитъ чувствительности этой пробы. Пламя въ этихъ случаяхъ разсматриваютъ черезъ призму съ индиговымъ растворомъ, не пропускающую желтыхъ и красныхъ лучей. Если присутствуютъ углеродистыя соединенія, то они должны быть предварительно удалены, такъ какъ могутъ тоже окрасить пламя. Калій открывается, вообще говоря, довольно трудно, въ особенности въ силикатахъ. Лучше всего его опредѣлять мокрымъ путемъ хлорной платиной. *Натрій* открывается по желтому окрашиванію пламени; это очень чувствительная реакція; присутствіе литія можетъ затруднять опредѣленіе. *Литій* открывается по карминовокрасному окрашиванію пламени, которое не нужно смѣшивать съ окраской, получаемой отъ стронція и кальція; натрій вредитъ ясности. *Амміакъ* открываютъ, нагрѣвая пробу въ закрытой съ одного конца трубкѣ съ содой и поднося къ отверстію трубки влажную лакмусовую бумажку, которая синѣетъ. 2) Щелочныя земли. *Барій* характеризуется по зеленому окрашиванію пламени и по бурому окрашиванію, которое даетъ окись барія съ азотнокислымъ кобальтомъ. Окись барія плавится; при плавленіи съ содою она поглощается углемъ. Барій открывается съ помощью П. трубки трудно, въ особенности въ силикатахъ; здѣсь лучше прибѣгать къ реакціямъ мокрымъ путемъ. *Стронцій* окрашиваетъ пламя въ пурпурный цвѣтъ; при сплавленіи съ содой окись стронція углемъ впитывается, съ азотнокислымъ кобальтомъ окрашивается въ сѣрый и даже черный цвѣтъ. *Кальцій* окрашиваетъ пламя въ красный цвѣтъ; окись кальція не плавится, при сплавленіи съ содой углемъ не впитывается, съ кобальтовымъ растворомъ, дѣлается сѣраго цвѣта. *Магній.* Соли его не окрашиваютъ пламени; окись магнія при сплавленіи съ содой углемъ не впитывается; съ кобальтовымъ растворомъ въ окислительномъ пламени становится мясо-красной. 3) *Алюминій.* Окись его не плавка, пламени не окрашиваетъ, въ содѣ не растворяется; съ азотнокислымъ кобальтомъ послѣ продолжительнаго накаливанія дѣлается синей. *Хромъ* открывается по зеленымъ стекламъ. *Марганецъ* открывается по цвѣтнымъ стекламъ (см. табл.). Характерно также зеленое окрашиваніе, получаемое при сплавленіи съ содой и селитрой. *Желѣзо, кобальтъ* и *никкель* также характеризуются главнымъ образомъ цвѣтными стеклами съ бурой и фосфорной солью (см. табл.). *Цинкъ* характеризуется своей летучестью; при возстановленіи съ содой цинковыхъ соединеній онъ улетучивается и, окисляясь, даетъ налетъ окиси цинка, не летучей и окрашивающейся отъ азотнокислой кобальта въ зеленый цвѣтъ. 4) *Кадмій* характеризуется, подобно цинку, своей летучестью и образованіемъ окиси оранжеваго цвѣта (при охлажденіи). *Свинецъ* узнается по желтому налету окиси, которую образуетъ улетучивающійся при возстановленіи металлъ. *Мѣдь* характеризуется по окрашиванію пламени въ зеленый цвѣтъ (въ присутствіи хлористыхъ соединеній—въ синій) и цвѣтными стеклами. *Ртуть*—легкою возстановляемостью въ стеклянной трубкѣ и образованіемъ характернаго налета, состоящаго изъ капелекъ металлической ртути. *Серебро* опредѣляется по малой окисляемости, малой летучести и по образованію карминоваго налета при продолжительномъ нагрѣваніи. 5) *Золото* характеризуется своимъ цвѣтомъ и неизмѣняемостью при нагрѣваніи. *Платина*—двойною платиновоамміачной солью. *Олово* характеризуется свойствами окиси. *Сурьма* — летучестью и образованіемъ летучаго налета окиси. *Мышьякъ* легко возстановляется и, улетучиваясь, издаетъ чесночный запахъ. 6) Металлоиды. *Азотъ* (въ азотнокислыхъ соляхъ) по образованію бураго дыма при нагрѣваніи съ кислымъ сѣрнокисл. каліемъ въ стеклянной трубкѣ и по взрываніе съ углемъ при накаливаніи. *Углеродъ* узнается въ углекисл. соляхъ по шипѣнію при смачиваніи пробы соляной кислотой; присутствіе угля открывается тѣмъ, что проба, смѣшанная съ сурьмяновокислымъ каліемъ, послѣ накаливанія обнаруживаетъ присутствіе углекислыхъ солей. *Боръ* узнается по зеленому окрашиванію, которое онъ сообщаетъ пламени. *Кремній*, въ видѣ кремнекислоты, опредѣляется по неплавкости, по растворимости въ бурѣ и нерастворимости въ фосфорной соли. Силикаты, разлагаясь при сплавленіи съ фосфорной солью, оставляютъ нерастворимый остатокъ, сохраняющій форму взятой пробы: «кремнеземный скелетъ». *Сѣра* узнается по запаху сѣрнистой кисл., по образованію сѣрнистаго натрія, при сплавленіи пробы съ содой и бурой (2—3 ч. соды на 1 ч. буры) въ возстановительномъ пламени; сѣрнистый натрій при смачиваніи водой на серебряной пластинкѣ даетъ черное пятно (сѣрнистое серебро); то же даетъ и селенъ. *Фосфоръ* открывается лучше всего мокрымъ путемъ, напр. молибденовокислымъ аммоніемъ. *Фторъ.* Вещество смѣшиваютъ съ прокаленной фосфоронатріевой солью, кладутъ въ открытую стеклянную трубку у самаго конца и сильно нагрѣваютъ; образующійся фтористый водородъ дѣлаетъ поверхность трубки матовою. *Хлоръ.* При накаливаніи хлористыхъ соединеній съ окисью мѣди пламя окрашивается въ синій цвѣтъ; то же даетъ и бромъ. *Бромъ* выдѣляется нагрѣваніемъ съ кислой сѣрнокаліевой солью и, если операція производится въ стеклянной трубкѣ, то внутренность послѣдней окрашивается парами брома въ бурый цвѣтъ; при нагрѣваніи бромистыхъ соединеній съ сѣрнистымъ висмутомъ получается желтый налетъ бромистаго висмута. *Іодъ* изъ солей выдѣляется сплавленіемъ съ кисл. сѣрнокислымъ каліемъ; сплавленіе іодистыхъ соединеній съ сѣрнистымъ висмутомъ даетъ карминовокрасный налетъ. Относительно примѣненія П. трубки для количественныхъ опредѣленій см. Пробирное искусство. Изъ руководствъ по анализу съ П. трубкой можно указать: Berzelius, «Die Anwendung d. Löthrohres»; Plattner - Richter - Kolbeck, «Probirkunst mit d. Löthrohre»; Ross-Kosmann,

«Das Löthrohr in der Chemie und Mineralogie» и мн. др. см. «Mussprati's Chemie» (5 т., ст. «Löthrohr Analyse»). *С. П. Вуколовъ.* Δ.

Паяльный столъ — см. Лабораторія (XVII, 184).

Паяніе — способъ соединять металлическія части посредствомъ болѣе легкоплавкаго сплава, приставшаго въ расплавленномъ состояніи и потомъ затвердѣвшаго. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что П. желѣза было изобрѣтено Главкомъ изъ Хіоса (около 600 лѣтъ до Р. Хр.) Расплавленные металлы пристаютъ лишь къ вполнѣ чистымъ металлическимъ поверхностямъ, нагрѣтымъ немного выше, чѣмъ нужно для расплавленія «припоя», поэтому необходимо пользоваться веществами, растворяющими при этой температурѣ окислы и предварительно тщательно очищать спаиваемыя поверхности. Другое условіе успѣха: тщательная пригонка спаиваемыхъ поверхностей: расплавленный металлъ всасывается вслѣдствіе капиллярности между близко соприкасающимися поверхностями, но при широкихъ щеляхъ капиллярное поднятіе недостаточно сильно, чтобы удержать его до застыванія и заполнить ихъ часто оказывается затруднительнымъ. Для прочнаго спаиванія припой долженъ представлять сопротивленіе разрыву того же порядка величины, какъ и самъ спаиваемый металлъ; поэтому для негибкихъ предметовъ изъ крѣпкихъ металловъ приходится пользоваться «крѣпкимъ припоемъ», плавящимся при высокой температурѣ, потому что легкоплавкій припой, содержащій олово, настолько слабъ, что можетъ соединять достаточно прочно лишь гибкій листовой металлъ. Такъ, для желѣза и стали припоемъ служитъ красная мѣдь или болѣе легкоплавкая латунь, для красной мѣди — латунь и нѣсколько нарочно составленныхъ сплавовъ изъ мѣди, цинка и олова различной степени плавкости и ковкости, чтобы можно было спаивать въ другихъ мѣстахъ уже спаянныя раньше части, не распаявъ готовой работы. Этого же рода сплавы употребляютъ и для бронзы и латуни; ихъ пускаютъ въ продажу въ зернепомъ видѣ, для чего расплавленный металлъ выливаютъ съ довольно большой высоты черезъ мокрый вѣникъ въ холодную воду. Обыкновенно берутъ старую латунь и прибавляютъ отъ 15 до 100% цинку. Просѣваніемъ полученныя зерна сортируютъ по степени крупности, при чемъ замѣчено, что мелкія зерна требуютъ болѣе сильнаго нагрѣванія, чтобы «припой потекъ», чѣмъ болѣе крупныя того же состава. Для латуни не найдено достаточно легкоплавкаго и въ то же время ковкаго припоя, не содержащаго серебра: лигатурное серебро 72-й пробы представляетъ уже отличный припой для стали и латуни. Для серебра берутъ сплавъ, содержащій нѣсколько цинку, а для золота сплавъ изъ золота, серебра и мѣди. Пріемы П. крѣпкимъ припоемъ различаются, смотря по размѣрамъ и роду работы. Слесаря-замочники склеиваютъ сплавомъ воска съ канифолью пригнанныя части, прикладывая, гдѣ нужно, кусочки припоя и буры, затѣмъ густо обмазываютъ все глиною, смѣшанною съ мякиною. Высушенные комки глины съ замкомъ внутри накаливаютъ почти до бѣла и осторожно поворачиваютъ, чтобы припой вездѣ протекъ. Менѣе сложныя работы изъ латуни спаиваютъ безъ обмазки глиною, но спаиваемыя части связываютъ желѣзной проволокою и обильно присыпаютъ бурою, которая плавится раньше и растворяетъ окислы. Нагрѣваніе производятъ на жаровнѣ съ углями, которые раздуваютъ обыкновенно «фукеромъ», вѣеромъ изъ гусиныхъ перьевъ, потому что кузнечный мѣхъ дѣйствуетъ слишкомъ быстро и съ его помощью легко расплавить всю работу. Для небольшихъ вещей часто употребляютъ ручную газовую горѣлку, устроенную какъ горѣлка паяльнаго стола (см. XVII, 184), а золотыхъ дѣлъ мастера пользуются паяльной трубкою (см.). Для такой мелкой работы припой обращаютъ въ опилки, смѣшиваютъ съ бурой, растертой на камнѣ съ водою въ кашицу и наносятъ тонкой кисточкой въ очень ограниченномъ количествѣ. Также спаиваютъ стальныя очковыя оправы, при чемъ подготовленныя части удерживаются въ соприкосновеніи помощью особеннаго зажима. Вмѣсто буры можно употреблять фосфорнокислый натръ и даже соду. Чтобы заставить растекаться мягкій, оловянный припой, употребляютъ нашатырь, хлористый цинкъ, двойную соль хлористаго аммонія и цинка, сало, канифоль, стеариновую кислоту и т. п. Для очищенной мѣди и бѣлой жести особенно удобно послѣднее средство, потому что оно не вызываетъ ржавчины, если не все будетъ удалено по окончаніи работы. Для желѣза и цинка лучше «паяльная вода», которую мастера приготовляютъ, «отравляя соляную кислоту цинкомъ», т. е. распуская въ ней сколько можно этого металла и прибавляя потомъ столько же нашатыря, сколько было взято цинку: смѣсь слѣдуетъ выпарить до-суха, чтобы удалить избытокъ кислоты, и потомъ растворить въ водѣ. По окончаніи работы необходимо обмыть водою, потому что остатки хлористыхъ соединеній вызываютъ ржавчину. Другія соединенія хлора, цинка и аммонія, содержащія меньше хлора, даже жидкость изъ старыхъ гальв. элементовъ Лекланше, тоже могутъ служить паяльной водою, и не вызываютъ такъ легко ржавчину, но требуютъ болѣе сильнаго подогрѣванія, чтобы заставить припой растекаться. Для спаиванія работы изъ листового металла пользуются «мѣднымъ паяльникомъ». Это—заостренный на подобіе молотка кусокъ красной мѣди на желѣзной ручкѣ, его нагрѣваютъ почти до начальнаго краснаго каленія, быстро очищаютъ заостренный конецъ напилкомъ и трутъ о кусокъ нашатыря, прикасаясь по временамъ къ кусочку припоя, пока капли припоя вылудятъ поверхность мѣди. Тогда, при новомъ прикосновеніи къ припою, капли расплавленнаго металла пристаютъ къ паяльнику и, будучи перенесены на спаиваемое мѣсто, предварительно смоченное паяльною водою, легко растекаются и проникаютъ въ стыкъ. Массивные предметы трудно прогрѣть паяльникомъ: ихъ приходится нагрѣвать тѣми же средствами, какъ при спаиваніи крѣпкими припоемъ. Особый пріемъ употребляется водопроводчиками при спаиваніи свинцовыхъ

трубъ. Припой «третникъ», содержащій 1 ч. олова и 2 ч. свинца, имѣетъ свойство обращаться въ кашу, прежде чѣмъ расплавится вполнѣ; въ такомъ видѣ его можно размазывать и формовать, обтирая кускомъ тика, сшитаго въ нѣсколько слоевъ, чтобы рукѣ не было горячо, и пропитаннаго саломъ. Когда стыкъ трубъ хорошо пригнанъ, его намазываютъ саломъ, окрасивъ предварительно сажей на клеевой водѣ части, которыя не должны быть покрыты припоемъ. Тогда мастеръ льетъ на спаиваемое мѣсто расплавленный и сильно перегрѣтый припой, пока оно не нагрѣется и припой не начнетъ приставать. Тогда его растираютъ по всей поверхности рукою черезъ посредство тиковой тряпки, наливаютъ, сколько нужно, успѣвшаго нѣсколько остыть припоя, и придаютъ его слою желаемую форму. Если раньше времени припой начнетъ застывать, его разогрѣваютъ накаленнымъ «желѣзнымъ паяльникомъ», стержнемъ съ грушевиднымъ расширеніемъ на концѣ. Это англ. пріемъ, употребляемый и у насъ. У французовъ употребителенъ и другой пріемъ: нагрѣваніе производятъ пламенемъ паяльной спиртовой лампы «золипила», гдѣ спиртъ кипитъ въ маленькомъ закрытомъ котелкѣ, и пары его направляются чрезъ загнутую трубочку въ пламя лампы, нагрѣвающей этотъ котелокъ, производя длинный, горизонтальный языкъ пламени. При такомъ способѣ спаи дѣлаютъ тоньше, и прочность ихъ меньше.

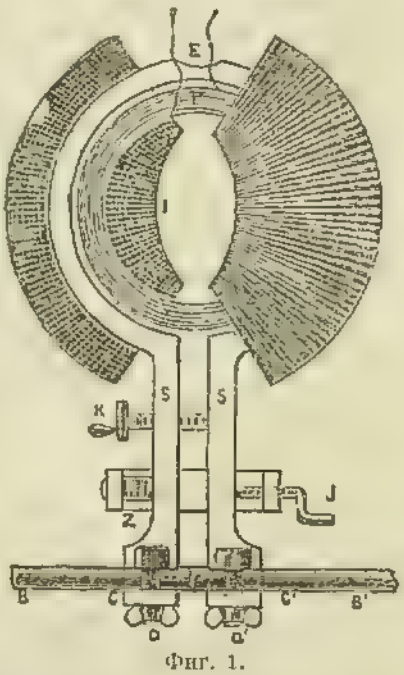
Таблица состава разныхъ употребительныхъ припоевъ:

	Au.	Ag.	Cu.	Zn.	Sn.	Pb.	Bi.	Cd.	
1.	12,5	4,5	3	—	—	—	—	—	Для золота разныхъ оттѣнковъ.
2.	10	6	4	—	—	—	—	—	
3.	8,5	6,5	5	—	—	—	—	—	
4.	—	—	100	—	—	—	—	—	Для желѣза.
5.	—	4	48	48	—	—	—	—	Для латуни, по опытамъ Швиркуса въ берл. «Физич. Госуд. Учрежд.», по порядку плавкости.
6.	—	9	43	48	—	—	—	—	
7.	—	12	38	50	—	—	—	—	
8.	—	4	50	46	—	—	—	—	По Швиркусу, для красной мѣди, необыкн. тягучій.
9.	—	62	26	12	—	—	—	—	» » , бѣлый, для серебра.
10.	—	—	—	—	2	1	—	—	Мягкій припой, лучшій.
11.	—	—	—	—	1	1	—	—	» » обыкновенный.
12.	—	—	—	—	1	2	—	—	» » третникъ для свинца.
13.	—	—	—	—	1	1	1	—	Легкоплавкій, при 124° Ц.
14.	—	—	—	20	30	—	—	50	Для алюминія.

Для спаиванія алюминія еще не найдено удобнаго средства: припой не растилается самъ по поверхности алюминія, его надо растирать паяльникомъ изъ того же металла, пока объ поверхности не вылудятся припремъ, тогда только можно спаять обыкновенными пріемами. Происходитъ это отъ того, что алюминій покрывается на воздухѣ тончайшимъ слоемъ безцвѣтной окиси, имѣющей очень слабое химическое сродство. Поэтому всѣ вещества, ее растворяющіе, дѣйствуютъ еще сильнѣе на самый металлъ. Лучше выскоблить поверхность и нагрѣвъ, натирать припоемъ насухо, безъ всякихъ средствъ; однако, для припоя № 14 помогаетъ присыпаніе іодистымъ кадміемъ, дѣйствуетъ также и смола копайскаго бальзама. Однако, даже хорошо удавшійся спай скоро распадается со временемъ отъ окисленія: алюминій—электроположительный металлъ по отношенію къ употребительнымъ припоямъ, поэтому въ присутствіи влажности онъ быстро окисляется. Существуетъ еще одинъ родъ П.: это спайка безъ особаго припоя (soudure autogène), когда мѣстнымъ, сильнымъ нагрѣваніемъ расплавляютъ соприкасающіеся края спаиваемаго металла и даютъ имъ застыть на мѣстѣ. Такой пріемъ обыкновенно практикуется оловянщиками (см.). Неудавшіяся мѣста большихъ бронзовыхъ и латунныхъ отливокъ и трещины въ колоколахъ задѣлываютъ, направляя на нихъ струю расплавленнаго и перегрѣтаго металла, помощью надлежащимъ образомъ расположенныхъ слоевъ формовочной земли: подъ вліяніемъ тепла протекающаго металла холодный начинаетъ плавиться, соединяется съ расплавленнымъ и застываетъ въ однородное тѣло. Такимъ же пріемомъ соединяли части свинцовыхъ листовъ для камеръ, служащихъ для приготовленія сѣрной кисл., чтобы не вводить оловянный припой, разрушающійся отъ дѣйствія кислоты. Но около 1836 г. Дебассе де Ришмонъ (Desbassays de Richemont) въ Парижѣ упростилъ дѣло, примѣнивъ для этой цѣли пламя гремучаго газа, смѣси водорода и воздуха. Горѣлка для этого пламени устроена такъ, что газы смѣшиваются лишь въ коническомъ концѣ трубки, снабжаемой наконечникомъ съ отверстіемъ отъ 0,5 до 4 мм., смотря по толщинѣ обрабатываемаго металла. Пламя направляютъ на хорошо пригнанный и очищенный стыкъ и ведутъ вдоль по мѣрѣ плавленія металла. Легче всего удается спайка, когда стыкъ расположенъ горизонтально и подъ него положено желѣзо, но искусные мастера могутъ работать и при всякомъ положеніи стыка. Платину спаиваютъ подобнымъ же способомъ, но приходится употреблять смѣсь водорода или свѣтильнаго газа и кислорода. *В. Л.*

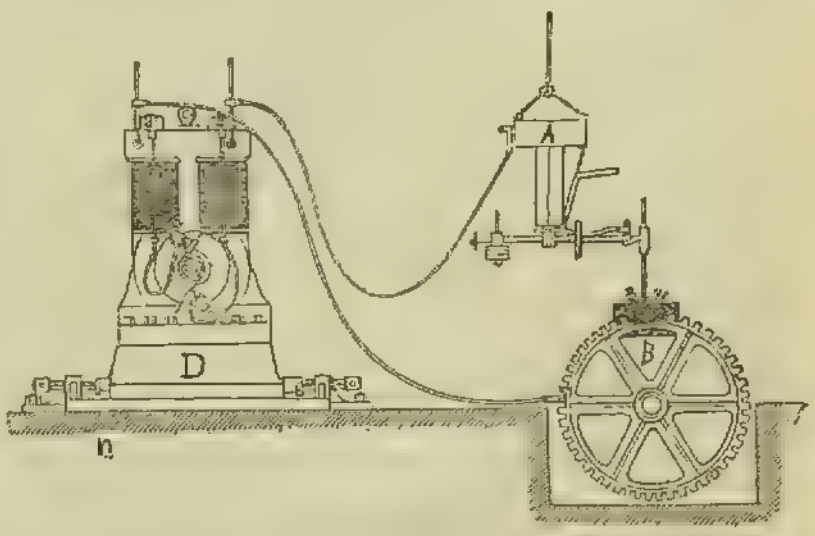
II. электрическое. Электрическіе способы соединенія металловъ (П., свариваніе) впервые начали примѣняться въ техникѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ текущаго стол., когда явилась возможность экономически получать сильные токи. Въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ значительно усовершенствованы и широко примѣняются въ техникѣ преимущественно для соединенія такихъ ме-

талловъ какъ желѣзо, сталь, чугунъ и др. Всѣ существующіе способы электрическаго П. могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, въ зависимости отъ того, пользуются ли для П. тепломъ, выдѣляемымъ въ проводникѣ при прохожденіи по немъ тока, или же сильнымъ нагрѣваніемъ электродовъ вольтовой дуги. Впервые пользоваться для свариванія металловъ теплом, выдѣляемымъ въ проводникѣ при прохожденіи тока, предложилъ въ 1886 американскій электротехникъ Э. Томсонъ. Его способъ электрическаго П. въ общихъ чертахъ состоитъ въ томъ, что спаиваемые предметы зажимаются въ особыхъ станкахъ и устанавливаются въ «стыкъ». Затѣмъ черезъ мѣсто соединенія пропускается болѣе или менѣе сильный токъ. Спаиваемые концы при достаточно сильномъ токѣ начнутъ размягчаться. Въ это время помощью особыхъ приспособленій, имѣющихся на станкахъ, размягченные концы надавливаются другъ на друга и когда они достаточно плотно сойдутся, то токъ прерываютъ и спаянный предметъ вынимаютъ изъ станка. Въ мѣстѣ спайки образуется обыкновенно утолщеніе въ видѣ валика. Чтобы его уничтожить, спаянное мѣсто проковываютъ или ручнымъ молотомъ, или на особомъ станкѣ. Спайки, получаемыя по способу Э. Томсона, бываютъ обыкновенно очень прочны: желѣзные, стальные и другіе металлическіе стержни, спаянные по этому способу, при испытаніи на разрывъ, обыкновенно рвутся по свѣжему мѣсту. При спаиваніи предметовъ сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ, приготовленныхъ изъ тугоплавкихъ металловъ, требуются токи громадной силы. Такъ, для спаиванія круглыхъ длинныхъ стержней въ 50 мм. діаметромъ требуется токъ почти въ 20000 амперовъ. Зато требуемое напряженіе (электродвижущая сила; разность потенціаловъ) въ большинствѣ случаевъ не превосходитъ 1 вольта. Получать непосредственно отъ динамомашинъ токи такой значительной силы и столь малаго напряженія было-бы затруднительно: машины вышли бы слишкомъ громоздкими и, вѣроятно, работали бы неудовлетворительно. Поэтому Э. Томсонъ для П. пользуется особаго рода трансформаторами (см.), дающими требуемые токи. Примѣненіе трансформаторовъ заставляетъ пользоваться перемѣнными токами, такъ какъ трансформаторы постоянныхъ токовъ въ сущности представляютъ изъ себя тѣ же динамомашины и, слѣдов., получать сильные токи отъ нихъ было бы также затруднительно, какъ и непосредственно отъ этихъ послѣднихъ. Трансформаторы Томсона устраиваются спеціально для превращенія токовъ въ 200—300 вольтъ въ токи въ 1 вольтъ напряженія, но зато силою въ 20000—50000 амперъ. Соотвѣтственно этому, первичная обмотка ихъ состоитъ изъ достаточно большого числа оборотовъ сравнительно тонкой проволоки, вторая же замѣнена однимъ толстымъ мѣднымъ кольцомъ. На фиг. 1 представленъ разрѣзъ такого трансформатора, дающаго отъ вторичной цѣпи токъ силою 12000 амперъ, при разности потенціаловъ у ея зажимовъ въ 1 вольтъ. На фигурѣ видно, какъ размѣщены первичная обмотка *P* и вторичное кольцо *S*, а также внѣшняя желѣзная оболочка *I*, служащая для улучшенія магнитной цѣпи трансформатора. Токъ отъ альтернатора поступаетъ въ первичную цѣпь черезъ концы *E*. Концы вторичной цѣпи, т. е. мѣднаго конца, выходятъ наружу и снабжаются двумя тисками *D*, *D* и винтами *K* и *J*. Въ тиски зажимаются спаиваемые предметы, винты же служатъ для ихъ сдавливанія во время нагрѣва. Это не единственный типъ трансформаторовъ, служащихъ для П.: самъ Томсонъ придумалъ ихъ нѣсколько, но всѣ они по устройству близки къ описанному. Для П. предметовъ очень небольшихъ размѣровъ можно не пользоваться трансформаторами, а брать токъ непосредственно отъ соотвѣтственныхъ динамомашинъ. Способъ П. Томсона примѣняется въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ для П. стальныхъ колесныхъ бандажей, стальныхъ и желѣзныхъ стержней, телеграфныхъ проволокъ и, въ послѣднее время, для спаиванія рельсъ на электрическихъ желѣзныхъ дорогахъ. Прочность электрическихъ сварокъ въ среднемъ по крайней мѣрѣ на 15% больше прочности ручныхъ сварокъ и такое П. значительно дешевле ручного: оно требуетъ гораздо менѣе опытныхъ мастеровъ, меньше времени и наконецъ утилизаціи тепла, доставляемаго углемъ, сжигаемымъ для приведенія въ движеніи динамомашины; при этомъ способѣ сварки гораздо выше, чѣмъ при обыкновенныхъ. Сварка длится въ среднемъ отъ 20—30 секундъ и до 2 — 3 мин., въ зависимости отъ величины свариваемыхъ предметовъ и силы тока. Напримѣръ, сварка двухъ полудюймовыхъ желѣзныхъ полосъ требуетъ затраты $6^1/_2$ лошадиныхъ силъ въ теченіе 10 сек., двухъ 1-дюймовыхъ круглыхъ полосъ 12 силъ въ теченіе 40 секундъ и т. д. Сила тока для 1-дюймовыхъ полосъ должна быть около 5000 амперъ, для 2-хъ дюймовыхъ уже 20000 амперъ. Для болѣе толстыхъ стержней она доходитъ до 50000 амперъ. Существуютъ еще способы электрическаго П., основанные уже на другомъ принципѣ, при чемъ пользуются тепломъ, выдѣляемымъ вольтовой дугой. Можно, во-первыхъ, расположить надъ спаиваемымъ мѣстомъ два угольныхъ стержня, образовать между ними вольтову дугу и затѣмъ, притянувъ эту дугу, посредствомъ магнита или электро-магнита, къ спаиваемымъ предметамъ, нагрѣть ихъ до требуемой температуры, напр. до температуры плавленія, при чемъ они сольются въ одно цѣлое. Основанные на этомъ пріемѣ способы электрическаго



Фиг. 1.

П. примѣняются сравнительно рѣдко и то для П. относительно небольшихъ предметовъ. Гораздо употребительнѣе другіе способы, въ которыхъ тоже теплота доставляется вольтовой дугой, но въ которыхъ уже однимъ изъ ея электроводовъ служатъ спаиваемые предметы. Такое примѣненіе вольтовой дуги предложено въ 1881 г. русскимъ техникомъ Н. Н. Бенардосомъ, назвавшимъ свой способъ П. «электрогефестомъ». Металлическіе предметы, которые требуется спаять по этому способу, укладываются рядомъ на особую металлическую доску, назыв. «электрической наковальней», соединенную съ однимъ изъ зажимовъ источника тока (чаще всего съ отрицательнымъ). Второй зажимъ источника тока соединяютъ съ такъ назыв. «электрическимъ паяльникомъ», т. е. угольнымъ стержнемъ, вставленнымъ въ деревянную рукоятку, снабженную особымъ щитомъ, защищающимъ руку отъ лучистой теплоты. Затѣмъ между спаиваемымъ металломъ и стержнемъ образуютъ вольтову дугу, которую и перемѣщаютъ по спаиваемому шву, водя паяльникъ взадъ и впередъ. Подъ вліяніемъ вольтовой дуги металлъ плавится и оба предмета сливаются въ одинъ. Когда спайка закончена, спаянное мѣсто проковываютъ. Получается весьма прочное и совершенное соединеніе. Многочисленныя механическія испытанія, произведенныя между прочимъ проф. Бѣлелюбскимъ, показали, что прочность спаекъ, произведенныхъ по способу Бенардоса, не уступаетъ прочности металла въ цѣломъ мѣстѣ. Источникомъ тока при электрическомъ П. по этому способу служатъ исключительно аккумуляторы (см. Гальваническіе элементы) особаго типа, предложеннаго тѣмъ же изобрѣтателемъ. Пластины этихъ аккумуляторовъ состоятъ изъ свинцовыхъ рамокъ съ впаянными продольными гофрированными полосками. Никакого тѣста въ образующіяся ячейки не впрессовывается, вслѣдствіе чего, во-первыхъ, кислота свободно циркулируетъ въ аккумуляторѣ и, во-вторыхъ, при расширеніи пластинъ ничто изъ нихъ не выпадаетъ. Благодаря этимъ качествамъ аккумуляторы Бенардоса легко выносятъ сильные токи и толчки, которые неизбѣжно происходятъ при П. Чаще всего на практикѣ способъ Бенардоса примѣняется для спайки металлическихъ листовъ при приготовленіи желѣзныхъ резервуаровъ, бочекъ, трубъ и т. п. Если листы достаточно толсты, то ихъ предварительно срѣзываютъ наискось и потомъ кладутъ рядомъ на наковальню. Образующійся желобъ наполняютъ кусочками желѣза. Образуя затѣмъ дугу между паяльникомъ и желобомъ плавятъ желѣзо, которое и наполняетъ мало по малу весь желобъ и спаиваетъ такимъ образомъ листы. Спайка получается настолько прочная, что можетъ съ успѣхомъ замѣнить склепываніе. Такъ, паянные желѣзные резервуары для сжатаго воздуха, употребляемые при тормазахъ Вестингауза, свободно выдерживаютъ давленіе въ нѣсколько атмосферъ. Тотъ же способъ часто примѣняется для починки поломанныхъ желѣзныхъ, чугунныхъ и стальныхъ предметовъ, напр. зубцовъ на зубчатыхъ колесахъ, трещинъ во втулкахъ паровозныхъ и вагонныхъ колесъ и рамъ и т. п. Для заливанія трещинъ въ металлическомъ предметѣ его соединяютъ съ положительнымъ полюсомъ батареи, а угольный стержень съ отрицательнымъ. Трещину наполняютъ металлическими опилками и расплавляютъ ихъ дугой. Починенные предметы затѣмъ служатъ совершенно какъ новые. Такъ напр. на Орловско-Витебской дорогѣ существуютъ паровозы съ починенными рамами и колесами, которые сдѣлали пробѣгъ въ 150000 слишкомъ вер., причемъ эти рамы и колеса не испытали никакихъ поврежденій. Способъ Бенардоса имѣетъ, однако, одинъ крупный недостатокъ. Именно, вслѣдствіе крайне высокой температуры угольнаго электрода спаиваемый металлъ можетъ пережигаться въ мѣстѣ спая и ухудшаться качествомъ. Подобнаго пережиганія можно избѣжать, если замѣнить угольный электродъ стержнемъ изъ того же металла, изъ котораго сдѣланы спаиваемые предметы, какъ предложилъ въ 1886 г. горный инженеръ Славяновъ. Металлическій стержень, служащій однимъ изъ электродовъ, и служитъ матеріаломъ для спаиванія, такъ какъ подъ вліяніемъ тока онъ быстро плавится и каплями течетъ на спаиваемое мѣсто; вторымъ электродомъ служитъ спаиваемый предметъ. Для того, чтобы расплавленный предметъ не растекался, необходимо прежде всего заформовать обрабатываемое мѣсто. Формовка дѣлается или коксовая, или изъ кварцеваго песка и стекающій со стержня металлъ постепенно ее заполняетъ, сливаясь со спаиваемыми краями. Требуемая сила тока зависитъ отъ діаметра расплавляемаго стержня и его вещества. Для желѣза напр. надо по 8 амперъ на кв. мм. сѣченія. Вслѣдствіе быстраго плавленія стержня длина дуги быстро увеличивается и дуга можетъ порваться. Отъ руки поддерживать ее очень трудно и потому устраиваютъ для этой цѣли автоматическія приспособленія. Регуляторъ, устроенный для этой цѣли П. Г. Славяновымъ



Фиг. 2.

(электрическій плавильникъ) и отличается отъ обыкновенныхъ регуляторовъ вольтовой дуги, употребляемыхъ для освѣщенія, только расположеніемъ частей и большею солидностью, такъ какъ черезъ него проходятъ сильные токи. Примѣненіе автоматическаго плавильника позволяетъ брать токъ при работѣ по способу Славянова непосредственно отъ динамомашины. Кромѣ П. металловъ способъ Славянова часто примѣняется для заливки трещинъ въ металлическихъ предметахъ, для приливки отдѣльныхъ отломанныхъ частей и даже для полученія цѣлыхъ небольшихъ отливокъ. На фиг. 2 представленъ паяльникъ *A*, работающій для прилива нѣсколькихъ зубцовъ къ зубчатому колесу. Обрабатываемая часть зафор-мована (*B*) и форма залита жидкимъ металломъ. Способъ П. или отливки Славянова даетъ такіе же хорошіе результаты, какъ и другіе электрическіе способы и вдобавокъ имѣетъ передъ ними то преимущество, что даетъ возможность получить отлитый металлъ любого состава, такъ какъ въ расплавленную массу металла можно прибавлять любыя примѣси. Напр., работая со сталью, можно прибавлять уголь, чтобы пополнить убыль углерода, происходящую вслѣдствіе его сгоранія. П. и отливка по способамъ Славянова и Бенардоса примѣняется теперь на многихъ русскихъ заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ, но особенно широко распространено за границей, гдѣ есть цѣлые заводы, работающіе исключительно по этимъ русскимъ способамъ. *М. Шателенъ.*

Паяса (санскр. pâyasa, «приготовленный на молокѣ», молочная каша)—у индусовъ священная пища, приготовляемая, при жертвоприношеніяхъ брахманистовъ, изъ риса и молока.

Паяса-хома — индійское жертвоприношеніе, при которомъ сжигается паяса (см.).

Паяцъ, *палсъ* (гаеръ, арлекинъ, клоунъ, ломака, балаганный актеръ, тоже что у нѣмцевъ Hanswurst, у англичанъ Jack-Pudding, у итальянцевъ Buffone, Pagliaccio)—дѣйствующее лицо арлекинадъ и шутовскихъ интермедій, занимавшихъ видное мѣсто и въ старинномъ театрѣ нашемъ. Русскій П.—воплощеніе нѣмецкаго народнаго потѣшника; онъ—необходимое дѣйствующее лицо такъ наз. «англійской комедіи», грубо-смѣшныя сцены которой имѣли огромный успѣхъ въ Германіи и у насъ, съ конца XVII в. По свидѣтельству Безсонова («Бѣлорусскія пѣсни», 99), шутовскія сцены и теперь еще входятъ въ составъ бѣлорусскаго вертепа (см.). Нашъ народъ любитъ шутки балаганныхъ П., которые, передъ началомъ представленія, появляются на особо устроенныхъ помостахъ и зазываютъ публику въ балаганы. См. Шутъ. *Ум.*

Пафосъ и патетическое (отъ греч. πάθος—страданіе и страсть). — Разнообразіе значеній этого слова въ греческомъ повлекло за собой различныя примѣненія его въ научной терминологіи и въ обыденной рѣчи. Съ точки зрѣнія школьной теоріи словесности, заимствовавшей этотъ взглядъ изъ риторики (см.), обособленная и помѣщаемая предъ заключеніемъ рѣчи «часть патетическая», гдѣ ораторъ «дѣйствуетъ не на умъ, а на чувство слушателей», считается необходимымъ элементомъ произведенія ораторскаго искусства, отличающимъ его отъ обыкновеннаго разсужденія. Классическая риторика, въ лицѣ Лонгина и Квинтиліана, занимаясь разграниченіемъ сопредѣльныхъ понятій возвышеннаго и патетическаго, пришла къ слѣдующимъ выводамъ. Патетическое можетъ совпадать съ возвышеннымъ, но понятія эти не тожественны. Патетическое есть видъ трогательнаго въ широкомъ смыслѣ слова: выраженіе аффектовъ (эмоцій) не слабыхъ и нѣжныхъ—~~что относится~~ къ области трогательнаго въ узкомъ смыслѣ (rührend, touchant),—а сильныхъ, потрясающихъ. Характерными чертами ораторской рѣчи является не отдѣльная отъ логическихъ доводовъ «часть патетическая», а проникающій всю рѣчь духъ импровизаціи, творчества въ моментъ произнесенія, обусловленное этой импровизированностью волненіе, увлеченіе непосредственнымъ общеніемъ съ массой слушателей и возможность подвинуть ихъ къ неотложному рѣшенію. Выдѣлять элементъ патетическій въ особую часть теоріи краснорѣчія не представлялось, поэтому, никакого основанія. Съ инымъ пониманіемъ патетическаго мы встрѣчаемся въ теоріи трагедіи, созданной Аристотелемъ. Однимъ изъ существенныхъ элементовъ трагической фабулы онъ считалъ страданіе, которое опредѣлялъ какъ «дѣйствіе, причиняющее гибель или боль, напр. всякаго рода смерть на сценѣ, сильная боль, нанесеніе ранъ и все тому подобное» («Поэтика», XI). Въ связи съ теоріей очищенія (катарзисъ) и требованіемъ отъ трагедіи возбужденія въ зрителяхъ страха и состраданія, Аристотель считалъ достойными трагедіи только тѣ страданія, которыя «возникаютъ среди друзей, напр. если братъ убиваетъ брата, или мать сына, или сынъ мать, или же намѣревается убить, или дѣлаетъ другое что-либо въ этомъ родѣ» («Поэтика», XIV). Новая теорія драмы (Freytag и др.), перенесла центръ тяжести въ личность героя трагедіи, почти отказалась отъ термина: патетическое, обыкновенно отожествляя его съ трагическимъ (см.); но еще Шиллеръ, посвятившій патетическому элементу въ искусствѣ одно изъ наиболѣе удачныхъ своихъ эстетическихъ разсужденій («Ueber das Pathetische»), видѣлъ въ патетическомъ обособленную категорію. По его мнѣнію, изображеніе страданія только какъ страданія никогда не составляетъ цѣли искусства. Конечная цѣль искусства—воспроизведеніе внутренней жизни человѣка («сверхъчувственнаго»); искусство трагическое въ особенности достигаетъ этого тѣмъ, что дѣлаетъ для насъ наглядной независимость нравственнаго начала въ состояніи аффекта, отъ законовъ природы. «Мы распознаемъ существованіе въ насъ свободнаго начала только изъ противодѣйствія, которое оно обнаруживаетъ относительно силы чувствъ. Существо чувственное должно страдать глубоко и жестоко, тутъ долженъ быть П. (въ греч. смыслѣ), дабы разумное существо могло при этомъ обнаружить свою независимость». Итакъ, для Шиллера въ патетическомъ соединяются три элемента: страданіе, нравственная высота страдающаго

существа и, наконецъ, его сопротивленіе, борьба съ страданіемъ. Это опредѣленіе Шиллера наиболѣе приближается къ обыденному представленію о патетическомъ. *А. Г—дъ.*

Пеанъ или *пэанъ* (παιήων, παιάν, παιών) — хоровая пѣснь древне-греческой лирики. Это были гимны въ честь Аполлона, какъ бога цѣлителя, который и самъ назывался иногда П.), сестры его Артемиды и Асклепія, другого бога цѣлителя). П. исполнялись первоначально по поводу какихъ-нибудь чрезвычайныхъ бѣдствій, напр. моровой язвы, чтобы просить бога объ отвращеніи бѣды или благодарить за избавленіе отъ нея. Впослѣдствіи П. стали также исполняться въ честь остальныхъ боговъ и по разнымъ поводамъ. Такъ, доряне пѣли П. предъ выступленіемъ въ походъ, предъ отплытіемъ флота, послѣ побѣды. Въ Аттикѣ П. назывались пѣсни, исполняемыя хоромъ пирующихъ, когда совершалось возліяніе богамъ или героямъ. Древнѣйшимъ мѣстомъ процвѣтанія П. былъ, повидимому, Критъ. На материкъ Греціи этотъ родъ поэзіи былъ перенесенъ поэтомъ Ѳалитой. Метръ П. (παιών) есть —⏑⏑⏑; другая разновидность его — кретикъ (—⏑—) — самымъ названіемъ своимъ, повидимому, указываетъ на критское происхожденіе этого рода поэзіи. Обыкновенной принадлежностью П. въ честь Аполлона и Асклепія былъ припѣвъ ἰὴ παιάν. *А. М.*

Пебальгская возвышенность— Лифляндской губ., Венденскаго у. — средняя часть нагорія рѣки Аа, занимающая площадь въ 2000 кв. геогр. миль. Средняя высота этой площади составляетъ около 700 фт. Поверхность возвышенности вообще очень пересѣчена и состоитъ изъ перемежающихся между собою отдѣльныхъ высотъ, холмовъ, лѣсовъ, болотъ, обработанныхъ и невоздѣланныхъ равнинъ. Главныя высоты: Гайзингъкальнсъ 1028 фт., Нессауде-кальнсъ 938 фт., Бакусъ-кальнсъ 920 фт. и т. д. Сѣв.-зап., сѣв. и южн. склоны П. возвышенности круты, юго-зап. и вост., напротивъ отлоги. На сѣв. и сѣв.-зап. склонахъ мѣстность особенно живописна, оживлена прекрасными озерами и украшена развалинами старыхъ замковъ. Имѣніе Пебальгъ, отъ котораго возвышенность получила названіе, было въ прежнія времена епископскимъ замкомъ, а въ 1711 г. пожаловано Петромъ Великимъ графу Шереметеву.

Певкины (peucini) — древнее германское племя, носившее также названіе бастарновъ (см.).

Пегасъ (Πήγασος)—крылатый конь, сынъ Посейдона, возникшій, вмѣстѣ съ братомъ Хрисаоромъ, у истоковъ Океана, изъ крови обезглавленной Медузы. Дикій сначала, онъ былъ пойманъ и укрощенъ Аѳиной, которая передала его Беллерофонту; по другому сказанію, Беллерофонтъ поймалъ его въ то время какъ онъ пилъ воду изъ источника Пейрены. Пегасъ принималъ участіе въ подвигахъ Беллерофонта—въ его борьбѣ съ Химерой, амазонками и солимами (доисторическій азіатскій народъ). Во время одного воздушнаго полета Беллерофонтъ упалъ со спины своего спутника и разбился (по другимъ—былъ сброшенъ взбѣсившимся П.). Въ сонмѣ олимпійскихъ боговъ П., какъ прислужникъ Зевса, носитъ его громъ и молнію, символизируя собой грозовое (крылатое) облако. Въ позднѣйшихъ сказаніяхъ онъ попалъ въ число коней Эосъ и въ общество музъ—въ послѣднее за то, что онъ ударомъ своего копыта остановилъ гору Геликонъ, которая, при звукахъ пѣсенъ музъ, начала колебаться. На мѣстѣ удара отъ его копыта образовался источникъ Гипокрена (см.). *Н. О.*

Пегасъ—довольно обширное созвѣздіе, расположенное отъ 21^h до 0^h прямого восхожденія и отъ 0° до 30° сѣвернаго склоненія, между созвѣздіями Андромеды, Лебедя, Дельфина, Кита, Рыбъ. Хейсъ насчитываетъ въ П. 178 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ. П. принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Три яркихъ звѣзды П. α (Маркабъ), β (Шатъ) и γ (Альгенибъ) образуютъ со звѣздой α Андромеды квадратъ, легко распознаваемый на небѣ. Линія, проведенная черезъ звѣзды α и β Большой Медвѣдицы, почти проходитъ черезъ Полярную звѣзду. Если эту линію продолжить по другую сторону полюса, то приблизительно на двойномъ разстояніи отъ Полярной, сравнительно со звѣздами Большой Медвѣдицы, она встрѣтитъ β и α П. Въ недавнее время у ϰ П. открытъ весьма близкій спутникъ, обращающійся вокругъ главной звѣзды въ 11,4 лѣтъ. Это самое быстрое орбитальное движеніе среди паръ звѣздъ, раздвоенныхъ до сихъ поръ непосредственно телескопами. Въ юго-вост. углу созвѣздія находятся близко одна отъ другой двѣ перемѣнныхъ звѣзды, R и S П., по свойствамъ весьма подобныя другъ другу: каждая изъ нихъ въ эпоху максимума—около 7 величины, во время минимума—слабѣе 13. Періодъ каждой около года.

Пегасы (Pegasus)—родъ рыбъ, составляющій особое сем. Pegasidae подотряда колючеперыхъ костистыхъ рыбъ. П. имѣетъ тѣло короткое или удлиненное, покрытое панцыремъ изъ костяныхъ пластинокъ, на туловищѣ спаянныхъ другъ съ другомъ неподвижно, а на хвостѣ подвижныхъ; передняя часть головы вытянута въ видѣ длиннаго рыла, на нижней сторонѣ котораго расположенъ ротъ, лишенный усиковъ; жаберныя крышки состоятъ изъ одной большой пластинки, соотвѣтствующей Operculum, Praeoperculum и Subopercu-lum; жаберныя отверстія узкія, расположены у основанія грудныхъ плавниковъ; жаберныхъ листковъ — четыре; плавательный пузырь отсутствуетъ; грудные плавники большіе, вѣерообразные, спинной и заднепроходный — коротки, другъ противъ друга. Извѣстны четыре вида (P. draconis, P. volans, P. natans и P. lancifer)—все очень маленькія рыбки, живущія у мелководныхъ песчаныхъ береговъ; P. draconis живетъ въ Индійскомъ океанѣ у береговъ Азіи, остальные три вида—у береговъ Китая и Австраліи.

Пегницевъ орденъ (или общество пегницскихъ пастушковъ, Gekrönter Blumenorden an der Pegnitz) — литературное общество, по образцу итальянскихъ академій XVII в.; основано въ Нюрнбергѣ въ 1644 г. Гарсдерферомъ и Клаемъ (младшимъ), для со-

дѣйствія развитію отечественной поэзіи. Всякій членъ общества имѣлъ свой особый эмблематическій знакъ и носилъ особое пастушеское имя. Собранія происходили въ принадлежавшемъ обществу паркѣ, гдѣ каждый членъ имѣлъ свою хижину. О значеніи общества въ исторіи нѣм. литературы см. XXI, 461. Преобразованное въ 1794 г. въ обыкновенное литературное общество, оно существуетъ до сихъ поръ. Ср. Amarantes (Herdegen), «Historische Nachricht von des löblichen Hirten-und Blumenordens an der Pegnitz Anfang und Fortgang» (Нюрн., 1744); Tittman, «Die Nürnberger Dichterschule» (Гет., 1857); «Festschrift zur 250 jährigen Jubelfeier des Pegnischen Blumenordens» (Нюрн., 1894).

Пегу (Pegu, Paigu Moue, Talain Bago) — малайское назв. государства, съ 1754 по 1852 г. принадлежавшаго бирманскому королевству, а нынѣ составляющаго отдѣлъ индобританской провинціи Бирмы. 23721 кв. кл., 1456489 жит. (1891), въ томъ числѣ 1292697 буддистовъ, 83510 индусовъ, 40828 мусульманъ, 25600 христіанъ. Принадлежитъ къ бассейну Иравадди; флора и фауна та же, что и въ Бирмѣ. Жители называютъ себя монъ; бирманцы зовутъ ихъ талаингъ. Они принадлежатъ къ бирманскому племени, говорятъ его языкомъ и имѣютъ большую литературу. Главный г. того же имени, на р. П. Изъ древнихъ зданій сохранился великолѣпный храмъ Гаутамы (Будды), назыв. Швемада (золотая святыня), въ 115 м. выс., на террассовидной возвышенности; буддійскіе священники считаютъ, что онъ существуетъ уже 2320 лѣтъ. Жителей (1891) 10762.

Пегу-катеху—см. Дубильные матеріалы (XI, 202).

Педагогика (греч. παιδαγωγική) — наука о воспитаніи и образованіи. Необходимость этой науки впервые сознана Квинтиліаномъ (XIV, 275), но взгляды на задачи воспитанія, его объемъ и составъ высказывались еще греческими философами. Пиѳагоръ высказывалъ такія понятія о воспитаніи, которыя не утратили своего значенія и въ настоящее время. Считая гармонію однимъ изъ основныхъ началъ всего существующаго, Пиѳагоръ перенесъ это представленіе и на человѣка. Привести въ гармонію различныя душевныя отправленія, достигнуть надлежащаго равновѣсія между тѣлесною и душевною стороною человѣческаго существа—такова задача воспитанія. Чтобы не вредить гармоніи, Пиѳагоръ совѣтуетъ не дѣйствовать на честолюбіе питомца, а также не прибѣгать къ наказаніямъ. Лучшимъ средствомъ для достиженія гармоніи служитъ привычка. Сократъ, исходя изъ убѣжденія, что добродѣтель есть знаніе и что ей, поэтому, можно учиться, явился наставникомъ аѳинскаго юношества и создателемъ особаго пріема преподаванія, носящаго его имя. Рядъ наводящихъ вопросовъ какъ-бы помогалъ мысли родиться въ головѣ другого (Сократъ самъ себя называлъ акушеромъ мысли). Больше разработаны взгляды на воспитаніе у Платона. Задавшись цѣлію нарисовать картину возможно лучшаго государственнаго строя, Платонъ, въ своемъ «Государствѣ», смотритъ на воспитаніе, какъ на могучее орудіе въ рукахъ власти. Такъ какъ высшую цѣль человѣческой дѣятельности Платонъ видитъ въ познаніи идей, то и все воспитаніе должно, по его мнѣнію, давать необходимую подготовку къ этому познанію. Не всѣ, однако, оказываются способными созерцать идеи: часть молодежи, не обнаружившая въ 20 и затѣмъ даже въ 30 лѣтъ выдающихся способностей, поступаетъ въ ряды защитниковъ отечества, тѣ-же, которые выдержали надлежащее испытаніе, продолжаютъ дальнѣйшія занятія науками, главнымъ образомъ діалектикой, наукой объ идеяхъ. Только въ 50 л. оканчивается весь курсъ образованія. Такъ вырабатываются философы, аристократы мысли, которымъ должны быть предоставлены всѣ высшія госуд. должности: познавая идеи, они въ состояніи установить истинный госуд. строй, всѣ-же остальные люди должны только имъ подчиняться. По мнѣнію Платона, весьма важно воспитаніе въ раннемъ дѣтствѣ, когда кладется основа послѣдующему развитію. Періодъ ухода, какъ только ребенокъ научается говорить, смѣняется періодомъ игръ и сказокъ. Игры — незамѣнимое средство воспитанія въ этомъ возрастѣ; благодаря имъ, дитя незамѣтно пріобрѣтаетъ цѣлый рядъ элементарныхъ знаній. Съ седьмого года начинается періодъ систематическаго обученія, прежде всего—гимнастикѣ и элементарной музыкѣ, съ 10 лѣтъ — грамотѣ, съ 13—поэзіи и музыкѣ, съ 15—математикѣ, съ 18 — военнымъ упражненіямъ. Ближе къ дѣйствительности Аристотель, въ своей «Политикѣ» также изложившій вполнѣ законченную педагогическую систему. Соглашаясь съ Платономъ, что интересы государства неразрывно связаны съ задачами школы, Аристотель подчеркиваетъ значеніе общаго образованія, въ зависимости съ строемъ того общества, въ которомъ питомцу придется дѣйствовать. Аристотель различаетъ: 1) физическое воспитаніе, 2) воспитаніе неразумной части человѣческой души или нравственное воспитаніе и 3) воспитаніе разумной души или умственное воспитаніе. Орудіемъ нравственнаго воспитанія служитъ привычка, умственнаго—подражаніе. Онъ указываетъ образовательное значеніе грамматики, риторики (въ связи съ мнемоникой), діалектики, математики, графики (рисованія) и политики, которую мы-бы теперь назвали соціологіей. Въ основныхъ своихъ воззрѣніяхъ опирается на Платона и Аристотеля Квинтиліанъ, который, въ своемъ «Наставленіи къ ораторскому искусству», поставивъ себѣ задачей указать, какъ можно подготовить дѣльнаго оратора; но такъ какъ, по убѣжденію Квинтиліана, ораторомъ можетъ быть только образованный и благовоспитанный человѣкъ, то и взгляды Квинтиліана гораздо шире, чѣмъ это представляется по заглавію его труда. Способность къ образованію прирождена человѣку, какъ коню—его бѣгъ, хищному животному—лютость и т. п. Дать образованіе можетъ, однако, не всякій, а только тотъ, кто знакомъ съ необходимыми для того пріемами, а также съ условіями психической жизни питомца. Школьное воспитаніе слѣдуетъ предпочитать семейному, такъ какъ только въ школѣ могутъ развиваться соціальныя

чувства. Тѣлесное наказаніе порождаетъ только рабскія наклонности и свидѣтельствуетъ, прежде всего, о полной неспособности воспитателя. Образовательный курсъ Квинтиліана состоитъ изъ семи свободныхъ искусствъ, составляющихъ такъ наз. александрійскую энциклопедію. Квинтиліанъ остался авторитетомъ по вопросамъ воспитанія и въ средніе вѣка, и въ эпоху возрожденія. Правда, блаж. Іеронимъ написалъ «Посланіе къ Летѣ», въ которомъ даетъ совѣты, какъ воспитывать дочь Леты, а блаж. Августинъ писалъ «о воспитаніи новичковъ», желающихъ посвятить себя духовному званію; но эти произведенія не имѣли въ послѣдующіе вѣка никакого вліянія и отличаются крайне узкою точкою зрѣнія. Такъ, Іеронимъ возстаетъ противъ музыки и желаетъ, чтобы дѣвочка, едва научившись складамъ, составляла изъ подвижныхъ буквъ только имена апостоловъ и святыхъ. Пренебрегая земной жизнью и заботясь лишь о жизни будущаго вѣка, первые христіане не только не думали о гармоничномъ развитіи всѣхъ сторонъ человѣческаго существа, но даже считали одну изъ этихъ сторонъ источникомъ грѣха. Умерщвленіе плоти и обузданіе страстей поставлено было идеаломъ, къ которому долженъ стремиться всякій христіанинъ. Такой взглядъ тяготѣлъ и надъ средними вѣками, съ ихъ школами, долго не покидавшими монастырской ограды. Возрожденіе наукъ и искусствъ положило конецъ этой односторонности. Снова сознаніемъ лучшихъ людей начинаютъ владѣть воспитательные идеалы древности. Воспитать человѣка для жизни въ обществѣ, человѣка съ здоровымъ духомъ и тѣломъ—такова задача *гуманистической* П., имѣющей много представителей, особенно среди итальянскихъ педагоговъ XIV–XV вв. (соч. Вержеріо—«О благородныхъ нравахъ и свободныхъ занятіяхъ», Вежіо — «О воспитаніи дѣтей», и цѣлый рядъ другихъ, посвященныхъ воспитанію княжескихъ дѣтей). Оригинальнѣе педагогическіе взгляды испанца Вивеса (см.), который, наряду съ безпощадной критикой современной ему науки, указывалъ на необходимость заводить благоустроенныя школы, съ хорошими учителями и съ новыми программами. Ему же принадлежитъ и первое по времени, довольно обширное сочиненіе, посвященное женскому образованію («Объ образованіи женщины-христіанки»). Многіе гуманисты примкнули къ реформаціи и стали дѣятельными помощниками Лютера въ устройствѣ школъ. Первое мѣсто здѣсь принадлежитъ Меланхтону, написавшему нѣсколько учебниковъ, составившему первый школьный уставъ и подготовившему много дѣльныхъ педагоговъ. Подъ его вліяніемъ такіе дѣятели школы, какъ Штурмъ, Неандеръ, Троцендорфъ, положили начало той разновидности въ гуманистической П., которая нынѣ слываетъ подъ именемъ классицизма и не переставала имѣть многихъ приверженцевъ на практикѣ и въ теоріи, особенно въ Германіи. Унижая родной языкъ, вводя въ кругъ предметовъ преподаванія греческихъ и римскихъ авторовъ, педагоги-классики мало-помалу, особенно когда увлеченіе гуманизмомъ углелось, отдалились отъ запросовъ жизни. Въ видѣ реакціи противъ нихъ появилась попытка отказаться отъ традиціонныхъ знаній и построить новую науку. Современники Бэкона начинаютъ требовать, чтобы преподаваніе, какъ и наука, шло отъ частнаго къ общему, отъ примѣра къ правилу, отъ болѣе близкаго и знакомаго къ болѣе отдаленному. Полнымъ выразителемъ новыхъ требованій является Амосъ Коменскій (см.), но и ранѣе его Ратке (Ратихій) уже училъ, что преподаваніе должно идти на родномъ языкѣ, сообразоваться съ естественнымъ ходомъ развитія дѣтей, пользоваться индуктивнымъ методомъ и избѣгать принужденія. Горячо ратуя за то, чтобы усвоеніе знаній было какъ можно больше облегчено для учащагося, Коменскій указываетъ много дидактическихъ пріемовъ, вошедшихъ въ педагогическій обиходъ настоящаго времени. Золотымъ правиломъ для учителей Коменскій считаетъ наглядность. Образованіе должно начинаться въ материнской школѣ и продолжаться въ народной, латинской и университетѣ. Введя въ школу массу знаній о природѣ и человѣкѣ, Коменскій сдѣлался основателемъ реалистическаго направленія въ П. Другой крупный представитель этого направленія, Локкъ (см.), въ своихъ «Мысляхъ о воспитаніи» несравненно болѣе Коменскаго принимаетъ во вниманіе законы развитія человѣка и дѣлаетъ выводы, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ психической жизни, не прибѣгая къ помощи авторитета Св. Писанія или какихъ-нибудь случайныхъ соображеній, какъ это было у Коменскаго. Съ особенною основательностью Локкъ разбираетъ нѣкоторые вопросы педагогической психологіи, напр. вопросъ о привычкѣ, о недостаткахъ дѣтей, о наказаніяхъ и наградахъ, о значеніи среды и др. Пріобрѣтенію знаній Локкъ отводитъ второстепенное мѣсто и потому лишь вкратцѣ затрогиваетъ вопросы дидактики и педагогики. Особенно широкую извѣстность педагогическій натурализмъ получилъ благодаря Руссо (см.). Въ своемъ «Эмилѣ» онъ требуетъ воспитанія согласнаго съ природою, считая безразсудствомъ приладиваться къ существующему соціальному строю. Нечего думать заранѣе о какой-нибудь опредѣленной профессіи или положеніи: «жить — вотъ ремесло, которому я хочу научить Эмиля». Предоставить питомца самому себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не спускать съ него глазъ и, незамѣтно для него, окружать его подходящею обстановкою — такова трудная задача, которая ставится воспитателю. Увлеченіе «Эмилемъ» отразилось особенно у Базедова (см.), съ его филантропиномъ, устроеннымъ на совершенно новыхъ началахъ: въ классахъ ученики вели себя какъ хотѣли; преподаваніе шло по возможности подъ открытымъ небомъ, среди природы; между учениками должно было царить чувство товарищества. Не менѣе былъ увлеченъ «Эмилемъ» и Песталоцци (см.), стремившійся построить свою систему воспитанія на «физико-механическихъ законахъ» человѣческой природы. Песталоцци всесторонне разработалъ тео-

рію наглядnаго обученія, элементы которой находятся уже у Коменскаго и Руссо. Въ то же время онъ—творецъ методики элементарныхъ предметовъ обученія (грамота, письмо, счетъ, рисованіе) и пламенный защитникъ идеи народнаго образованія. Самыя значительныя направленія нѣмецкой П. текущаго вѣка (Фребель, Гербартъ, Бенеке, Дистервегъ) примыкаютъ къ Песталоцци. Наибольшимъ распространеніемъ пользуется въ настоящее время система П. Гербарта (см. VIII, 452—453). Высшая цѣль воспитанія, по Гербарту—добродѣтель, состоящая въ согласіи воли съ главными нравственными идеями: внутренней свободы, совершенства, благорасположенія, права и справедливости. Гербартъ различаетъ три стороны воспитательной дѣятельности. Прежде всего необходимо считаться съ нѣкоторой необузданностью ребенка, противорѣчащею всякому порядку. Надо, поэтому, справиться съ ребенкомъ, научиться управлять имъ: этотъ отдѣлъ П. Гербартъ называетъ управленіемъ (другіе педагоги—уходомъ). Далѣе слѣдуетъ обученіе, имѣющее четыре формальныхъ ступени: ясность, сочетаніе, систему и методъ. Чтобы обученіе пустило прочные корни, надо затронуть разныя стороны психической жизни: мало познанія — необходимо участіе. Познаніе отражаетъ многообразіе предметовъ опыта (эмпирическій интересъ), приводитъ къ усвоенію законовъ явленій (умозрительный интересъ) и сопровождается чувствомъ удовольствія или неудовольствія, одобренія или неодобренія (эстетическій интересъ); участіе можетъ касаться человѣчества вообще (симпатическій интересъ), или общества (общественный интересъ), или, наконецъ, отношенія какъ человѣчества, такъ и общества къ высочайшему существу (религіозный интересъ). Слѣдуетъ остерегаться преобладанія въ обученіи какого-нибудь одного изъ этихъ интересовъ. Чтобы обученіе шло равномѣрно, слѣдуетъ давать предметные уроки, а затѣмъ подвергать пріобрѣтенныя свѣдѣнія сначала анализу, потомъ синтезу. Третью часть П. Гербарта составляетъ ученіе о выправкѣ, дисциплинѣ. Надо сдерживать, опредѣлять и руководить питомца: сдерживать, чтобы въ его поступкахъ сказывалась одна и та же нравственная личность; опредѣлять, чтобы питомецъ былъ въ состояніи самостоятельно дѣлать правильный выборъ между возможностями; руководить, чтобы всѣ поступки питомца проистекали изъ твердаго нравственнаго убѣжденія.

При современномъ состояніи знаній и культуры, въ П. различаютъ слѣдующія части. 1) Общая П., въ которой разсматриваются вопросы о задачахъ воспитанія, о возможности его, средствахъ, значеніи и т. п. Сюда же относятъ психологическія свѣдѣнія, а также нѣкоторые отдѣлы этики, безъ которыхъ невозможно рѣшить общіе вопросы о воспитаніи. 2) Ученіе о физическомъ воспитаніи, куда входятъ свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи человѣка. Главнѣйшею частью ученія о физическомъ воспитаніи является школьная гигіена. 3) Дидактика и общая методика, имѣющія своимъ предметомъ спеціально обученіе и общіе его пріемы. Сюда относятся вопросы о расположеніи учебнаго матеріала (программа и учебный планъ), о способахъ преподаванія (акроаматическій, когда курсъ излагается безъ активнаго участія учащихся, сократовскій — гевристическій или индуктивный, катехетическій, наглядный). Такъ какъ пріемы преподаванія видоизмѣняются смотря по матеріалу преподаванія, то каждый школьный предметъ имѣетъ свою особую методику. 4) Училищевѣдѣніе, куда главнымъ образомъ входитъ школьное законодательство, вопросы о положеніи учителей, ихъ обезпеченіи подъ старость и т. п. 5) Исторія П., разсматривающая въ историческомъ развитіи какъ школу, такъ и тѣ ученія въ школьномъ дѣлѣ, которыя были высказываемы лучшими людьми разныхъ вѣковъ. Въ послѣднее время это подраздѣленіе П. подверглось нѣкоторому измѣненію: стали различать теоретическую, практическую и историческую П., относя къ практической П. дидактику, методику, училищевѣдѣніе и даже ученіе о физич. воспитаніи.

Самый полный трудъ по исторіи П.—К. Шмидта, «Исторія П., изложенная во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической связи съ культурной жизнью народовъ» (русск. пер. М., 1880; первый томъ вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1890 г.). Живѣе изложеніе у К. фонъ-Раумера, «Исторія воспитанія и ученія отъ возрожденія классицизма до нашего времени» (СПб., 1875—78; два послѣдніе тома подлинника остались не переведенными). Главнымъ образомъ по этимъ двумъ трудамъ Л. Модзалевскій составилъ свой «Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшаго до нашего времени» (2 изд., СПб., 1877—78). Въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ много основательнаго представляетъ сборное изд. К. Шмидта: «Geschichte der Erziehung vom Anfang an bis auf unsere Zeit» (Штуттгартъ, 1884 и сл.; еще не окончено). Богата содержаніемъ работа Фр. Паульсена: «Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitäten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart» (2 изд., Лпц., 1896—97). Болѣе доступны: Квикъ, «Реформаторы воспитанія» (пер. съ англ., М., 1893); Theod. Ziegler, «Geschichte der Pädagogik» (Мюнхенъ, 1895). По общей педагогикѣ: Ziller, «Allgemeine Pädagogik» (Лпц., 1884); Kern, «Grundriss der Pädagogik» (4 изд., Б., 1887); Schiller, «Handbuch der praktischen Pädagogik» (3 изд., Лпц., 1891; одно изъ очень распространенныхъ руководствъ по П.); A. Matthias, «Praktische Pädagogik für höhere Lehranstalten» (Мюнхенъ, 1895); W. Toischer, «Theoretische Pädagogik und allgemeine Didaktik» (Мюнхенъ, 1896); O. Willman, «Didaktik als Bildungslehre» (2 изд., Брауншвейгъ, 1894). Литература по методикамъ отдѣльныхъ предметовъ подробно указана у Шиллера. Въ настоящее время въ «Handbuch» Баумейстера (въ составъ котораго входятъ вышеназванныя соч. Цигдера, Маттіаса и Тойшера) появляются обстоятельныя методики по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ средней школѣ. По школьной гигіенѣ см. Eulenberg und Bach, «Schulgesundheitslehre» (Берлинъ, 1896 и сл.); П. Лесгафтъ, «Руководство по физическому обра-

зованію дѣтей школьнаго возраста» (ч. 1, СПб., 1888). *Я. Колубовскій.*

Педагогическая Лѣтопись—издавалась педагогическимъ обществомъ (см.) ежемѣсячно, съ сентября 1876 г. по май 1877 г., подъ редакціею К. К. Сентъ-Илера. Журналъ былъ посвященъ подробнымъ отчетамъ о дѣятельности общества.

Педагогическая Хроника — еженедѣльное прибавленіе къ журналу «Семья и Школа», для извѣстій текущаго характера, выходившее въ 1878—85 гг., въ СПб. Редакторы—Юл. Симашко, К. Краевичъ, К. Н. Модзалевскій.

Педагогическіе институты—учреждены были при университетахъ по положенію объ устройствѣ училищъ 24 янв. 1804 г. Въ уставы унив. московскаго, харьковскаго и казанскаго, вышедшіе въ томъ же году, включена была особая глава объ этихъ институтахъ, оставшаяся, въ общихъ чертахъ, и въ университетскомъ уставѣ 1835 г. П. институты, наряду съ главнымъ (см. Главный педагогическій институтъ), должны были готовить учителей для среднихъ учебныхъ заведеній и находились въ завѣдываніи профессоровъ университета. Въ институты принимались казенными стипендіатами молодые люди, окончившіе курсъ гимназій. Въ 1858 г. П. институты признаны были не достигающими цѣли, и вмѣсто нихъ, по положенію 20 марта 1860 г., были учреждены при университетахъ *педагогическіе курсы*, на которые могли поступать лишь молодые люди съ университетскимъ образованіемъ. Курсы имѣли шесть отдѣловъ: славянорусскій, классическій, историческій, математическій, естественный и новыхъ языковъ. Съ введеніемъ университетскаго устава 1863 г. курсы эти прекратили свое существованіе, и съ тѣхъ поръ среднія учебныя заведенія лишены возможности получать хорошо подготовленныхъ преподавателей по нѣкоторымъ предметамъ. Два существующіе историко-филологическіе института (см.) мало восполняютъ этотъ пробѣлъ. *Я. К.*

Педагогическіе классы — существуютъ при женскихъ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Восьмой классъ этихъ гимназій предназначается для практическаго ознакомленія учащихся съ П. дѣятельностью. Ученицамъ нерѣдко поручается надзоръ за низшими классами, а въ нѣкоторыхъ, особенно въ частныхъ гимназіяхъ—даже веденіе ежедневныхъ уроковъ. По окончаніи П. класса дѣвицы получаютъ званіе домашней учительницы или наставницы. Положеніе о 8-мъ П. классѣ издано въ 1874 г. Подобные классы, но съ двухгодичнымъ курсомъ, учреждаются въ настоящее время въ женскихъ институтахъ. *Я. К.*

Педагогическіе комитеты — см. Комитеты при военно-учебныхъ заведеніяхъ (XV, 844).

Педагогическіе курсы при спб. женскихъ гимназіяхъ—основаны въ 1859 г. при первой женской гимназіи, Маріинской, и съ тѣхъ поръ подвергались неоднократнымъ преобразованіямъ. Первоначально на курсахъ преподавались лишь общеобразовательные предметы; въ томъ числѣ педагогика, анатомія и физіологія. Практически слушательницы знакомились съ преподаваніемъ въ низшихъ классахъ гимназіи. Вскорѣ анатомія и физіологія были исключены изъ программы и вмѣсто нихъ введены естественная исторія и эстетика. Въ 1870 г. курсы были раздѣлены на словесное и естественно-математическое отдѣленія. Для упражненій слушательницъ была основана особая школа; почти въ то же время курсы стали вполнѣ самостоятельнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ своей задачей подготовку учительницъ. Въ 1876 г. школа замѣнена прогимназіей. Въ 1879 г. къ двумъ курсамъ прибавленъ третій, посвященный по преимуществу занятіямъ по педагогикѣ, практическимъ и теоретическимъ. Въ этомъ видѣ курсы существуютъ до настоящаго времени, раздѣляясь на словесное и математическое отдѣленія; на первыхъ двухъ курсахъ читаются общеобразовательные предметы (всеобщая и русская исторія, исторія литературъ, новые языки—для словесницъ, алгебра, геометрія, физика, географія и основы высшей математики—для математичекъ, Законъ Божій, русскій языкъ, естествознаніе, логика и психологія—для тѣхъ и другихъ). Принимаются на курсы прѣжде всего дѣвицы, окончившія курсъ гимназіи съ какимъ-нибудь отличіемъ, а тѣ, которыя имѣютъ только дипломы объ окончаніи курса гимназій—лишь послѣ провѣрочнаго испытанія по русскому языку, ариѳметикѣ и новому яз. *Я. К.*

Педагогическій Вѣстникъ—двухнедѣльное изданіе, выходившее въ Елизаветградѣ, Херсонской губ., въ 1881 и 1882 гг.; редакторъ-издатель М. Р. Завадскій.

Педагогическій Еженедѣльникъ — издается съ 1893 г. при журналѣ «Гимназія», подъ ред. Г. А. Янчевецкаго, въ Ревелѣ.

Педагогическій Журналъ — издавался въ 1833 и 1834 гг. А. Ободовскимъ, Е. Гугелемъ и П. Гурьевымъ; перепечатывались преимущественно переводныя статьи и передѣлки.

Педагогическій институтъ — см. VIII, 787.

Педагогическій Листокъ *спб. женскихъ гимназій*—выходилъ ежемѣсячно съ августа 1872 г. по 1875 г., подъ ред. И. Т. Осинина и А. Н. Бетхера, затѣмъ И. Ѳ. Рашевскаго. Съ 1876 г. «П. Листокъ» былъ замѣненъ «Женскимъ Образованіемъ» (см.). Другой «П. Листокъ» выходитъ съ 1871 г. въ видѣ приложенія къ «Дѣтскому Чтенію» и даетъ много хорошихъ статей по всѣмъ отдѣламъ педагогики. *Я. К.*

Педагогическій Музей — выходилъ ежемѣсячно съ 1876 г. по февраль 1880 г., почти все время подъ ред. П. Рогова; первоначально былъ посвященъ обзору текущей педагогической литературы и наглядныхъ пособій, впослѣдствіи сталъ отводить больше мѣста руководящимъ статьямъ по педагогикѣ. При № 1 за 1880 г. былъ помѣщенъ указатель статей за предыдущіе годы.

Педагогическій Отдѣлъ *Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества*—

возникъ, по иниціативѣ проф. Н. Сумцова, въ 1892 г. Отдѣлъ издалъ: четыре выпуска «Трудовъ», «Пособіе для устройства общедоступныхъ научныхъ и литературныхъ чтеній», «Основы поэтики», «Тетрадь для записыванія прочитанныхъ книгъ» (выдержала 4 изд.), сборникъ некрологовъ Н. Ѳ. Одарченка; съ 1896 г. приступилъ къ организаціи популярныхъ научныхъ чтеній для учащихся.

Педагогическій Сборникъ — издается главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній съ 1866 г., сначала подъ ред. Н. Х. Весселя, а съ 1883 г.—А. Н. Острогорскаго; старѣйшій обще-педагогическій журналъ, въ которомъ помѣщено много важныхъ работъ по психологіи, педагогикѣ, исторіи школы и т. п. Сотрудниками «П. Сборника» были Ушинскій и Водовозовъ. За время съ 1882 по 1892 гг. вышелъ систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ.

Педагогическое Обозрѣніе — ежемѣсячный журналъ, издавался въ Москвѣ въ 1869 г. при циркулярѣ попечителя московскаго учебнаго окр., подъ редакціей Гаврина, и касался гимназическаго учебнаго курса, начальнаго обученія и общихъ педагогическихъ вопросовъ.

Педагогическое общество взаимной помощи въ *СПб.*, открывшее свои дѣйствія въ январѣ 1893 г.—преслѣдуетъ по преимуществу цѣли матеріальной помощи своимъ членамъ, но кругъ его дѣятельности, по уставу, можетъ быть расширенъ образованіемъ при немъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія, разныхъ отдѣловъ. Членами общества могутъ быть всѣ преподаватели СПб. Общество вскорѣ пріобрѣло болѣе тысячи членовъ. Оно издаетъ «Справочный Листокъ». Въ Москвѣ съ 1878 г. существуетъ подобное общество, подъ именемъ «Вспомогательной кассы преподавателей въ казенныхъ и частныхъ заведеніяхъ гор. Москвы». Ср. Н. Арепьевъ, «Педагоги и взаимопомощь» («Русская Школа», 1893, кн. 2—6). *Я. К.*

Педагогическое общество въ *СПб.* —возникло изъ педагогическихъ собраній наставниковъ и преподавателей, происходившихъ съ 1859 г. Въ этихъ собраніяхъ участвовали П. Г. Рѣдкинъ, А. С. Вороновъ, К. І. Люгебиль, І. Паульсонъ, Н. Х. Весселъ. По уставу, утвержденному 27 января 1869 г., П. общество, сближая педагоговъ между собою въ видахъ соглашенія различныхъ взглядовъ и уясненія встрѣчающихся на практикѣ недоумѣній, имѣло цѣлью содѣйствовать развитію и совершенствованію воспитательно-учебной практики. Общество старалось быть отзывчивымъ на педагогическіе злобы дня и подвергало критикѣ порядки, существовавшіе въ учебныхъ заведеніяхъ. Введеніе классической системы въ русскія гимназіи вызвало рядъ дебатовъ, которыми осталось недовольно министерство народнаго просвѣщенія. Послѣ доклада проф. Модестова о классической системѣ образованія, министръ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстой, бывшій въ числѣ почетныхъ членовъ общества, исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе 3 дек. 1879 г. о закрытіи общества. Предсѣдателемъ общества долго былъ Рѣдкинъ, а при закрытіи его — Евтушевскій. Оставшееся послѣ него имущество было передано въ спб. комитетъ грамотности. Въ 1876—77 гг. общество имѣло свой органъ, подъ названіемъ «Педагогической Лѣтописи» (см.). Отчеты о его засѣданіяхъ печатались въ «Семьѣ и Школѣ» и др. изданіяхъ. Ср. М. И. Семевскій, «Обзоръ дѣятельности спб. П. собранія, съ 1859 по 1867 гг.» («Народная Школа», 1869, № 1). *Я. К.*

Педагогъ (Παιδαγωγός)—рабъ, уходу котораго въ аѳинскихъ семействахъ поручались мальчики съ шестилѣтняго возраста. На обязанности П. лежала охрана воспитанника отъ физическихъ и нравственныхъ опасностей, а до поступленія мальчика въ школу—и элементарное обученіе грамотѣ. П. долженъ былъ сопровождать своего воспитанника въ школу и быть неотлучно при немъ во время выходовъ изъ дома, подъ строжайшей отвѣтственностью. Въ П. избирали обыкновенно такихъ рабовъ, которые не были пригодны ни для какой другой работы, но отличались вѣрностью дому. Обыкновенно это были иноземцы—ѳракійцы или азіаты, нерѣдко дурно говорившіе по-гречески. Въ концѣ римской республики обычай держать въ семьѣ П. перешелъ къ римлянамъ, особенно для обученія греческому языку. Обязанности свои П. несъ до вступленія воспитанника въ возрастъ зрѣлости, когда онъ надѣвалъ toga virilis. Были также П.-женщины, учительницы греч. языка при маленькихъ дѣтяхъ. Во времена имперіи П. назывались также рабы, учившіе молодыхъ купленныхъ или доморощенныхъ рабовъ всѣмъ обязанностямъ и пріемамъ рабской службы. Такіе ученики-рабы (capillati) жили вмѣстѣ въ помѣщеніи, которое называлось paedagogium, подъ начальствомъ П.-учителей, субпедагоговъ и декановъ; они назывались также pueri pedagogiani или paedagogia (отсюда франц. слово page). Ср. Marquardt, «Privatleben» (1887, стр. 112). *Н. О.*

Педаль (pedal—итал., pedale—франц., pédale—анг. *ped*—сокр.)—родъ клапана, подножки, клавиша, которые играющій на извѣстномъ инструментѣ прижимаетъ ногой. Назначеніе П. различно. Въ нѣкоторыхъ инструментахъ П. служитъ только для усиленія и ослабленія звука, или для увеличенія или уменьшенія продолжительности звука, въ другихъ — для перестраиванья струнъ, въ третьихъ—для добыванія звуковъ низкаго регистра. П. для усиленія и ослабленія звука примѣняется въ фортепіано, въ которомъ двѣ П. Лѣвая П. (такъ назыв. демпферъ или сурдина) приводитъ въ дѣйствіе механизмъ, ослабляющій силу звука, или передвигаетъ систему молотковъ такъ, что они бьютъ не по тремъ или двумъ струнамъ фортепіано, одинаково настроеннымъ, но только по одной. Примѣненіе П. перваго рода обозначается словами Con sordino, прекращеніе ея дѣйствія—звѣздочкой, примѣненіе П. втораго рода обозначается словами una corda, прекращеніе—tutte corde. Правая П. служитъ для усиленія и продолженія звука. Вслѣдствіе ея нажима демпферъ, лежащій на струнахъ, совершенно отодвигается. Начало дѣйствій такой П. обо-

значается знакомъ или сокращеннымъ словомъ Ped., прекращеніе—крестикомъ. Для усиленія и ослабленія звука въ фисгармоникѣ и органѣ примѣняются боковыя П., которыя исполнитель прижимаетъ колѣнами. На арфѣ имѣется ножная П., въ серединѣ задней части инструмента, для усиленія звука съ помощью механизма, открывающаго большія отверстія въ резонаторѣ. П. служитъ и для перестраиванья арфы. Для добыванія самыхъ низкихъ звуковъ инструмента П. примѣняется въ органѣ и въ фортепіано (Pedalflügel). Педалевыми звуками называются самые низкіе звуки тромбона (см.). Въ теоріи музыки выдерживаемый тонъ большой длительности въ нижнемъ голосѣ называется П. или органнымъ пунктомъ (см.). *Н. С.*

Педантизмъ (отъ итал. pedare, воспитывать)—явленіе, встрѣчающееся въ различныхъ областяхъ жизни, но чаще всего сопровождающее ученость и педагогическую дѣятельность. *Педантъ*—человѣкъ, изъ-за формы упускающій изъ виду содержаніе, ревниво соблюдающій привычный порядокъ въ мелочахъ и совершенно замкнувшійся отъ умственнаго развитія и движенія впередъ. Въ школѣ педантизмъ является истинною язвою, внося безжизненность въ живое дѣло и внушая ученикамъ отвращеніе къ школѣ. Среди школьныхъ педантовъ еще не такъ давно систематически практиковались тѣлесныя наказанія. Лучшая гарантія противъ педантизма—подъемъ образовательнаго ценза среди учителей. Только человѣкъ съ хорошимъ общимъ образованіемъ можетъ безъ труда избѣгнуть мертвящаго формализма, часто вырождающагося въ педантизмъ съ его мелочностью. *Я. К.*

Педдецъ или *Педдицъ*—р. Лифляндской губ., прав. притокъ Эвста, сист. Зап. Двины. Беретъ начало на Гаангофскихъ высотахъ, недалеко отъ горы Мунамеги, изъ оз. Киркуманъ. Орошаетъ уу. Валкскій и Венденскій, прикасаясь на послѣднихъ 10 в. теч. къ Витебской губ. Мѣстность, орошаемая рѣкою, лѣсиста. Къ Ю длина теченія 125 в., теченіе весьма извилисто и довольно быстро ширина отъ 7 до 14 саж., глубина довольно значительна. По П. производится немаловажный сплавъ мачтового строеваго и дровянаго лѣса. Притоки: Зитта (лѣв.), правые—Аллуксне (стокъ Маріенбургскаго оз., Лудзе и Кристаглицъ.

Педель (средневѣковое pedellus, bidellus, древневерхненѣмец. pital = служитель, надзиратель)—такъ въ Германіи называются служителя въ различныхъ учрежденіяхъ, преимущественно въ университетахъ.

Педерастія—см. Мужеложство.

Педерсенъ (Христіернъ Pedersen, 1480—1554)—датскій писатель. Образованіе закончилъ въ Парижѣ; былъ священникомъ, затѣмъ секретаремъ Христіана II. Въ 1514 г. онъ издалъ, въ переводѣ на датскій языкъ, древнюю «Хронику» Саксо Грамматика, въ 1515 г.—собраніе пословицъ и сборникъ проповѣдей. Писалъ П. на зеландскомъ нарѣчіи, которое, благодаря его трудамъ, и стало основой датскаго литературнаго языка. Въ 1529 г. П. перевелъ на датскій языкъ «Новый Завѣтъ», и его переводъ скоро вытѣснилъ прежній, менѣе удачный; въ 1531 г. за нимъ послѣдовалъ переводъ Псалмовъ Давида, отличающійся высокими поэтическими достоинствами. Принималъ дѣятельное участіе въ полномъ переводѣ Библіи на датскій языкъ (такъ наз. «Библія Христіана III»); издалъ нѣсколько лѣчебниковъ и книжекъ для народнаго чтенія. *Н. Г—нъ.*

Педи (Pedee)—р. Сѣв. Америки, беретъ начало подъ именемъ Ядкинъ, въ сѣв.-зап. части шт. Сѣв. Каролины, орошаетъ Южн. Каролину и, принявъ по пути притоки: Линчъ, Малую П., Блякъ и Ваккамоу, впадаетъ въ зал. Уинніоу, близъ г. Джорджтауна.

Педиллы—народъ древней Англіи. Главные города у нихъ были Баріумъ и Эгнація.

Педіазимусъ или *Галенусъ* (Іоаннъ)—византійскій писатель и математикъ. Изъ его сочиненій физико-математическимъ наукамъ посвящены: «Толкованія на сферу Клеомеда», «О семи планетахъ», «Объ удвоеніи куба», «Примѣчанія къ нѣкоторымъ темнымъ мѣстамъ ариѳметики», «Изложеніе ариѳметическихъ изслѣдованій», «О гармоніяхъ музыки», «Геометрія или σύνοψις περὶ μετρήσεως καὶ μερισμοῦ γῆς». Изъ этихъ сочиненій изучено и напечатано только одно послѣднее подъ заглавіемъ: «Joannes Pediasimus oder Galenus Geometrie zum ersten Male herausgegeben und erläutert von Dr. Gottfried Friedlein» (Б., 1866). Цѣлью этого сочиненія, было дать очеркъ содержанія сочиненія, Герона Александрійскаго о линіяхъ, углахъ и площадяхъ и недостающее въ немъ вкратцѣ пополнить. Къ другимъ областямъ науки и литературы относятся соч. П.: «Толкованія къ Опніану о рыбахъ», «Аллегоріи къ четыремъ первымъ стихамъ четвертой пѣсни Иліады», «О трояномъ родѣ поэтической аллегоріи», «О девяти музахъ», «О кровномъ родствѣ и бракѣ».

Педіатрія—наука о дѣтскихъ болѣзняхъ—см. соотвѣтств. статьи и Дѣтская гигіена.

Педіонъ—см. Одноклиномѣрная система, Трехклиномѣрная система.

Педогенезъ (Paedogenesis)—форма размноженія у нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ животныхъ; состоитъ въ томъ, что животное способно къ размноженію уже въ личиночномъ состояніи. П. открытъ Н. П. Вагнеромъ въ 1862 г. у мелкихъ мухъ изъ сем. Cecidomyidae; у нихъ уже личинки имѣютъ яичники, изъ которыхъ партеногенетически развивается второе поколѣніе личинокъ, поѣдающихъ внутренности матери и выходящихъ наружу изъ ея тѣла; эти личинки даютъ новое поколѣніе педогенетическихъ личинокъ или же окукляются. Съ теченіемъ времени случаи П. были открыты и у другихъ безпозвоночныхъ животныхъ; напр. О. Гриммомъ у Chironomus, у Distomum и др. (см. Гетерогонія, VIII, 600, и Гинсты, XIII, 874). Ближайшая причина П. заключается собственно въ чрезвычайно раннемъ созрѣваніи яицъ, рѣзкимъ и наглядными примѣромъ чего можетъ служить развитіе одного изъ сосальщиковъ, Gyrodactylus elegans (см. Гинсты), зародышъ котораго, развивающійся въ единственномъ числѣ въ маткѣ червя и въ существенныхъ чертахъ схожій съ взрослымъ животнымъ еще до своего рожденія на свѣтъ,

заключаетъ въ себѣ второго зародыша, этотъ послѣдній—третьяго и т. д., такъ что одновременно можно наблюдать до пяти поколѣній, вложенныхъ одно въ другое и различающихся лишь степенью развитія и величиной. П., которому всегда сопутствуетъ партеногенезъ, является, такимъ обр., подобно этому послѣднему приспособленіемъ въ борьбѣ за существованіе къ болѣе скорому и обильному размноженію. Ср. N. Wagner, «Beiträge zur Lehre von der Fortpflanzung der Insectenlarven» («Zeitschr. für wiss. Zoologie», 1860); К. Бэръ, «Объ открытіи проф. Вагнеромъ безполаго размноженія личинокъ и о педогенезисѣ вообще» (Прилож. къ X т. «Записокъ Имп. Академіи Наукъ», 1866); R. Leuckart, «Die Ungeschlechtliche Fortpflanzung der Cecidomyialarven» («Arch. für Naturgesch.», 1865); O. Grimm, «Ungeschlechtliche Fortpflanzung einer Chironomus-Art etc.» («Mém. Acad. St. Pétersbourg», 1870).

А. Бер.

Педоу—3 холодныхъ сѣрныхъ источника (24,3° Ц.) въ Ферганской обл., Исфаринскаго у. Содержитъ на 10000 ч. воды свыше 36 ч. плотнаго остатка, въ которомъ углекислой извести 1,680 ч., углекислаго натра 1,650 ч., сѣрно-кислой извести 11,339 ч., сѣрно-кислой магнезіи 2,130 ч., поваренной соли 12,780 ч. Источники пока не эксплуатируются.

Педрелль (Фэлипэ Pedrell) — испанскій композиторъ и музыкальный критикъ, послѣдователь Вагнера, проф. мадридской консерваторіи, родился въ 1841 г. Написалъ пять оперъ: «Послѣдній Абенсерагъ» (1874), «Квазимодо» (1875), «Тассъ» (1881), «Клеопатра» и «Пиренеи» (1894; самое крупное музыкальное произведеніе П.—трилогія) Написалъ еще мессу, реквіемъ, Te Deum, 12 Orientales (на слова В. Гюго), 12 Consolations (на слова Т. Готье), лирическую поэму «Мазепа» (1881), симфоническія сцены «Пѣсня горъ», симфоническую поэму «Excelsior», «Побѣдный маршъ» и пр. Издалъ сборникъ народныхъ пѣсенъ, съ разборомъ вопроса о ихъ происхожденіи, подъ заглавіемъ: «Великіе безымянные поэты и музыканты», и сборникъ лучшихъ произведеній испанской религіозной музыки XVI — XVII вв.: «Hispaniae musica sacra». Ему же принадлежатъ, кромѣ множества журнальныхъ статей и брошюръ, книга: «Por nuestra musica» (1891; извлеченіе на франц. языкѣ: «Pour notre musique») и «Музыкальный словарь» (1892). См. Ц. Кюи, «Два иностранныхъ композитора» («Артистъ», № 33).

Педрилло (Пьетро-Мира Pedrillo) — извѣстный шутъ, неаполитанецъ, въ началѣ царствованія Анны Іоанновны прибывшій въ Петербургъ для пѣнія ролей буффа и игры на скрипкѣ въ придворной итальянской оперѣ. Не поладивъ съ Арайо (см.), П. перечислился къ придворные шуты и скоро сдѣлался любимцемъ императрицы и неизмѣннымъ карточнымъ ея партнеромъ. Наживъ состояніе, онъ послѣ смерти императрицы возвратился на родину. См. С. Шубинскій, «Историческіе очерки и разсказы» (СПб., 1893, 3 изд.: «Придворный и домашній бытъ императрицы Анны Ивановны», стр. 117—119).

Педрини (Джованни Pedrini, или Giampedrini) — итальянскій живописецъ, ученикъ или—что всего вѣроятнѣе — подражатель Ліонардо да-Винчи, работалъ въ Миланѣ въ 1510—30 гг. Изъ его произведеній, вообще немногочисленныхъ, наиболѣе интересная: «Св. Марія Магдалина», находится въ миланской галлереѣ Брера. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется его картина «Спаситель».

Педро I, импер. бразильскій (1793 — 1834), сынъ Іоанна VI, короля португальскаго. Съ 1807 г., когда вся его семья, вслѣдствіе занятія Португаліи французами, переѣхала въ Бразилію, росъ въ этой странѣ. Въ 1816 г., когда его отецъ вступилъ на португальскій тронъ, получилъ титулъ принца Бразильскаго. Въ 1817 г. П. женился на эрцгерцогинѣ Леопольдинѣ (1797—1826), дочери Франца I, имп. австрійскаго. Въ 1820 г. подъ вліяніемъ революціонныхъ движеній на Пиренейскомъ полуостровѣ, начались волненія и въ Бразиліи; революціонеры пользовались тайнымъ покровительствомъ наслѣднаго принца, бывшаго издавна въ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ отцомъ и съ его первымъ министромъ, Пальмеллой. Король, испуганный движеніемъ, рѣшился вернуться въ Португалію. О своимъ манифестомъ онъ обѣщалъ конституцію для Бразиліи и поручилъ ея введеніе своему сыну, назначенному регентомъ Бразиліи (1821). Донъ П. съумѣлъ искусно воспользоваться своимъ положеніемъ, ловко лавируя между республиканскими и реакціонными теченіями: онъ являлся какъ-бы вождемъ первыхъ, въ то же время сдерживая ихъ въ очень тѣсныхъ границахъ. Португальское правительство было, однако, недовольно его образомъ дѣйствій, и кортесы постановили лишить его наслѣдственныхъ правъ на корону Португаліи, если онъ въ 4 мѣсяца не изъявитъ покорности. Донъ П. не только не сдѣлалъ этого, но добился сперва отъ бразильскаго государственнаго совѣта, потомъ отъ созваннаго имъ законодательнаго собранія провозглашенія себя «конституціоннымъ императоромъ и постояннымъ защитникомъ Бразиліи» (1822). Въ началѣ своего правленія донъ П. былъ не чуждъ абсолютистическихъ поползновеній; при помощи войска, состоявшаго частью изъ иностранныхъ наемниковъ и находившагося подъ командой англичанина Кочрена, онъ разогналъ однажды національное собраніе; но, какъ человѣкъ отъ природы умный и даровитый, хотя и мало образованный, онъ скоро понялъ, что подобная политика можетъ оказаться для него роковой. Въ 1826 г., послѣ смерти отца, донъ П. былъ провозглашенъ (не смотря на постановленіе кортесовъ 1821 г.) королемъ Португаліи, подъ именемъ П. IV, но отказался отъ португальской короны въ пользу 7-лѣтней дочери своей, Маріи да Глорія (см. XVIII, 643), провозгласилъ конституцію и назначилъ регентомъ брата, Мигуэля (см. XIX, 235), поставивъ ему условіемъ женитьбу на племянницѣ, по достиженіи ею совершеннолѣтія. Но Мигуэль самъ провозгласилъ себя самостоятельнымъ королемъ Португаліи. П. отправилъ свою дочь искать убѣжища въ Англію, организовалъ новое регентство и началъ войну съ

братомъ. Война эта была войной между абсолютизмомъ и конституціонализмомъ, подобно шедшей въ то же время въ Испаніи борьбѣ между сторонниками Карлоса и Изабеллы. Въ Бразиліи постоянное вмѣшательство дона П. въ европейскія дѣла вызывали сильное недовольство; оно усилилось вслѣдствіе неудачной войны съ Аргентиной (1828), а также личнаго поведенія самого императора, открыто окружавшаго себя любовницами и тратившаго значительныя средства на роскошь. Наконецъ, недовольство выразилось въ революціонномъ движеніи. Донъ П. отрекся отъ престола въ пользу 7-лѣтняго сына и покинулъ страну вмѣстѣ съ Маріей да Глоріей, незадолго передъ тѣмъ прибывшей въ Бразилію, и второй своей женой Амаліей Богарнэ, дочерью Евгенія Лейхтенбергскаго (1812—73). Въ Европѣ донъ П. собралъ армію изъ иностранныхъ наемниковъ, къ которой присоединилось много португальскихъ эмигрантовъ, двинулся съ нею противъ брата, взялъ безъ сопротивленія Опорто, выдержалъ тамъ продолжительную и упорную осаду, веденную Мигуэлемъ, и, наконецъ, послѣ морской побѣды, одержанной его флотомъ, подъ начальствомъ капитана Нэпира, при С.-Винцентѣ, взялъ Лиссабонъ. Провозглашенный кортесами регентомъ до совершеннолѣтія королевы, онъ отказался отъ этого званія и черезъ нѣсколько дней умеръ. *В. Водовозовъ.*

П. извѣстенъ также какъ виртуозъ и композиторъ. Изъ сочиненій его особенно выдается бразильскій національный гимнъ. Онъ писалъ также увертюры, марши и пр.

Педро II (1825—91) — императоръ бразильскій, сынъ предыдущаго, вступилъ на престолъ послѣ отреченія отца отъ престола; въ 1840 г. былъ провозглашенъ совершеннолѣтнимъ; въ 1843 г. женился на Терезѣ-Христинѣ-Маріи (1822—89), дочери Франциска I, короля Обѣихъ Сицилій. Получилъ хорошее образованіе, въ дѣтствѣ обнаруживалъ серьезный интересъ къ знанію, всю жизнь много читалъ, посѣтилъ почти всѣ европ. столицы, не исключая и СПб., состоялъ членомъ нѣсколькихъ академій и многихъ научныхъ обществъ Европы. Въ качествѣ правителя онъ строго держался въ рамкахъ конституціи и законности, вліяя на партіи только примиряющимъ образомъ. Но въ странахъ, подобныхъ Бразиліи, подобная политика оказывается довольно затруднительной, тѣмъ болѣе, что въ собственной семьѣ П. не находилъ поддержки: его старшая дочь Изабелла (род. въ 1846 г., вышла замужъ въ 1864 г. за Гастона Орлеанскаго, графа д'Э), бывшая наслѣдницей престола, обнаруживала, какъ и мужъ ея, сильныя абсолютистическія замашки и сочувствіе клерикальнымъ идеямъ. Первые годы правленія П. были напознены волненіями, а также войнами: 1851—1852 и 1854—55 гг. противъ Буэносъ-Айреса, 1864—65 гг. противъ Уругвая, 1865—1870 гг. противъ Парагвая. Въ 1871 г. въ Бразиліи была объявлена свобода для всѣхъ дѣтей рабовъ, родившихся послѣ опредѣленнаго срока, а въ 1888 г. были освобождены всѣ рабы, безъ всякаго вознагражденія рабовладѣльцамъ. Обѣ эти мѣры были приняты по настоянію самого императора и вызвали, особенно послѣдняя, сильное недовольство. Въ 1889 г. новое либеральное министерство Уро-Прето, пользовавшееся значительнымъ большинствомъ въ парламентѣ, обѣщало длинный рядъ крупныхъ демократическихъ реформъ, но пало жертвой военнаго пронунціаменто. Первымъ рѣзкимъ выраженіемъ враждебнаго правительству теченія было неудачное покушеніе на жизнь П., 16 іюня 1890 г. Дѣятелями пронунціаменто были самые разнородные элементы, соединившіеся для захвата власти; тутъ были и рабовладѣльцы, и радикалы. Министры были арестованы ген. Фонсекой; была провозглашена республика. Фонсека написалъ императору, отсутствовавшему тогда изъ Ріо-Жанейро, что онъ ожидаетъ отъ его патріотизма новой жертвы, въ видѣ отреченія отъ престола и оставленія, съ семьей, территоріи Бразиліи. Донъ П. отвѣтилъ, что онъ признаетъ совершившійся фактъ и на слѣдующій день покинетъ Бразилію, но всегда будетъ молить Бога о ея благоденствіи. Однако, онъ медлилъ формальнымъ отреченіемъ отъ престола. По прибытіи въ Лиссабонъ, на семейномъ совѣтѣ браганцскаго дома обсуждался вопросъ о томъ, должно ли отреченіе быть безусловнымъ, или въ пользу малолѣтняго внука императора, принца П. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній императоръ, не смотря на энергичные протесты дочери и зятя, рѣшился на первое. Бразильскій конгрессъ конфисковалъ всѣ имущества П. и его семьи и постановилъ объ изгнаніи его дома изъ предѣловъ Бразиліи. Благодаря щедрости П., онъ не скопилъ себѣ состоянія, и его матеріальное положеніе было довольно печально. Въ виду его лояльнаго образа дѣйствій, постановленіе объ изгнаніи было отмѣнено и ему назначена была пожизненная пенсія. См. Mossé, «Dom Pedro II, empereur de Brésil» (П., 1889). *В. В—въ.*

Педро I — король арагонскій и наваррскій, сынъ Санхо Рамиреса, наслѣдовалъ престолъ въ 1094 г. Отецъ его, убитый при осадѣ Гуэски, завѣщалъ сыну продолжать осаду. П. храбро сражался съ мусульманами, разбилъ эмира Ахмета Мостанна при Алькорасѣ (1096), взялъ Гуэску, Баластро и подготовилъ взятіе Сарагоссы. Умеръ въ 1104 г.

Педро II — король арагонскій (1174—1213), изъ барселонской династіи, наслѣдовалъ Каталонію, Арагонію и Руссильонъ послѣ смерти своего отца Альфонса II (1196). Въ дѣтствѣ, при дворѣ отца, ему часто приходилось слушать трубадуровъ; поэтому онъ покровительствовалъ поэзіи. Начало его царствованія ознаменовано страшнымъ преслѣдованіемъ еретиковъ. Въ 1204 г. П. короновался въ Римѣ, объявивъ себя вассаломъ папы и обѣщавъ платить ему дань. Для уплаты дани пришлось ввести новый налогъ съ имуществъ. Введеніе налога и униженіе короля предъ папой вызвали оппозицію со стороны городовъ и знати, заставившую П. уменьшить тяжелую дань. П. успѣшно боролся съ арабами, надъ которыми въ 1212 г., соединившись съ войсками Альфонса VI, одержалъ блестящую побѣду близъ Толозы. Въ 1213 г. П., по просьбѣ его родственника, гр. Тулузскаго, пошелъ

на Симона Монфора, стоявшаго близъ Мюре на Гароннѣ. Въ происшедшей здѣсь битвѣ П. былъ убитъ; войска его отступили. *П. К—ій.*

Педро III Великій (1236—85)—арагонскій король, сынъ Іакова I. Еще при жизни отца велъ борьбу съ своимъ побочнымъ братомъ, Фернандомъ Сангесомъ, котораго велѣлъ утопить (1275). Послѣ смерти Іакова П. наслѣдовалъ, въ 1276 г., Арагонію, Каталонію и Валенсію. Всю жизнь свою П. провелъ въ войнахъ. Когда въ Сициліи произошло возстаніе противъ французовъ (1282), П., считавшій себя, по своей женѣ Констанціи, дочери Манфреда (см.), наслѣдникомъ Обѣихъ Сицилій, высадился у Трапани и нанесъ Карлу Анжуйскому (см. XIV, 536) сильное пораженіе близъ Реджіо. Карлъ послалъ П. вызовъ на поединокъ; П. притворно согласился, а тѣмъ временемъ увеличилъ свои военныя силы. Въ іюнѣ 1283 г. П. короновался въ Палермо и сдѣлался королемъ Сициліи. Главными его помощниками были Джованни Прочида и Руджіеро де Лауріа. Въ томъ же году Карлъ Салернскій, сынъ и наслѣдникъ Карла Анжуйскаго, былъ разбитъ Лауріа и взятъ въ плѣнъ. П. держалъ его въ плѣну до конца своей жизни, не смотря на проклятія папы, отлучившаго П. отъ церкви. Борьба за Сицилію, втянувшая П. въ продолжительную войну съ Франціей, стоила ему очень дорого. П. увеличилъ налоги, чѣмъ вызвалъ возстаніе арагонцевъ, горячо стоявшихъ за свои права. Недовольные соединились въ «унію» (1283), и П. вынужденъ былъ дать имъ сарагосскую «всеобщую привилегію»—«Privilegio general». Въ этомъ актѣ перечислялись права, признанныя королемъ за дворянами и городами, и ограничивалась королевская власть. Въ 1285 г. П. умеръ; старшій сынъ его, Альфонсъ, получилъ Арагонію, а второй, Іаковъ, былъ коронованъ королемъ Сициліи. *П. К—ій.*

Педро IV—король Арагоніи, сынъ Альфонса IV, прозванный «Церемоннымъ» (1317—1387); наслѣдовалъ отцу въ 1336 г. Альфонсъ IV удѣлилъ много городовъ своей второй женѣ, Элеонорѣ Кастильской, и ея сыновьямъ; П. стремился къ возстановленію единства государства. Въ борьбѣ съ Элеонорой, которая обратилась къ помощи кастильскаго короля Альфонса XI, П. столкнулся и съ арагонскимъ дворянствомъ: такъ, Педро Эхерика отказался возвратить королю область, пожалованную ему Альфонсомъ IV. Недовольство дворянъ и опасность со стороны арабовъ заставили П. соединиться съ кастильскимъ королемъ и примириться съ Элеонорой. Майоркское королевство (Балеарскіе острова, Руссильонъ, Сердань, Монпелье) состояло въ то время въ ленной зависимости отъ короля арагонскаго. Іаковъ II, король майоркскій, задумалъ освободиться отъ этой зависимости; тогда П. занялъ Балеарскіе острова, объявилъ майоркское государство присоединеннымъ къ Арагоніи, разбилъ Іакова и взялъ въ плѣнъ его сына (1344). Въ самой Арагоніи господствовала постоянная анархія. При Альфонсѣ III арагонскіе richombres («богатые люди») получили, въ 1287 г., формальное признаніе ихъ права организовать возстаніе, въ случаѣ малѣйшаго нарушенія какой-нибудь изъ ихъ привилегій. Еще болѣе широкими привилегіями пользовались нѣкоторые сильные города. Въ 1347 г., въ отвѣтъ на желаніе П. передать корону дочери, а не брату своему Іакову, дворяне и города заключили противъ короля унію, во главѣ которой стоялъ Іаковъ. Послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ П. согласился уступить требованіямъ уніи—созывать ежегодно собраніе кортесовъ, которые разсматривали-бы дѣйствія членовъ королевскаго совѣта. Давъ клятву въ вѣрности слову, П. отдалъ уніи 16 замковъ и заложниковъ. Скоро въ пользу короля началась реакція; образовались двѣ партіи — роялисты и уніонисты. Число послѣднихъ было очень велико; королю невозможно было съ ними бороться. Поэтому, П. согласился признать Фернандо, сына Элеоноры, своимъ наслѣдникомъ и согласился, чтобы въ Валенсіи былъ учрежденъ санъ хустисіи, т. е. верховнаго судьи. Арагонскій хустисія получилъ, во время борьбы П. съ уніей, громадную власть, сдѣлавшись охранителемъ и толкователемъ законовъ, независимымъ отъ короля. Уступивъ уніи, П. очутился въ почетномъ плѣну въ Валенсіи; но затѣмъ онъ перешелъ въ Теруэль и вступилъ въ сношенія съ главою партіи монархической, Лопе-де-Луной. Въ битвѣ при Эпилѣ (іюль 1348 г.) унія потерпѣла полное пораженіе. Сарагосса покорилась королю. Казнено было много знатнѣйшихъ дворянъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ кортесы приняли законъ, воспрещавшій унію; П., въ собраніи кортесовъ, ударами меча разорвалъ актъ о дарованіи привилегій, подписанный Альфонсомъ III. Съ этихъ поръ анархія въ Арагоніи прекратилась и началось развитіе монархической власти. Король обнародовалъ амнистію и далъ присягу соблюдать законы и обычаи королевства. Арагонія и Каталонія подчинились его требованіямъ, а Валенсія жестоко поплатилась за попытки сопротивленія. П. улучшилъ судопроизводство, расширилъ права низшаго дворянства и горожанъ. Тяжелымъ бременемъ ложились на государство войны съ Кастиліей и Сардиніей. Необходимость изыскать средства для веденія войны заставили П. просить установленія новыхъ налоговъ (1376), въ которыхъ ему было, однако, отказано кортесами. *П. К—ій.*

Педро Жестокій—король Кастиліи и Леона (1334—69), сынъ Альфонса XI и Маріи Португальской; царствовалъ съ 1350 г. Въ 1353 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Бланкой, дочерью герцога Бурбонскаго, хотя былъ уже тайно обвѣнчанъ съ Маріей Падилла. Раздавая родственникамъ Падилла высшія должности, П. возстановилъ противъ себя донъ Жуана Абукерка, долго бывшаго совѣтникомъ его отца. Абукеркъ, чтобы отмстить королю, старался, подъ личиной защитника отвергнутой королемъ супруги, вызвать возстаніе среди аристократіи. За одно съ нимъ дѣйствовали тайно мачиха короля и старшій изъ его побочныхъ братьевъ, Генрихъ Трастамаре (см. VIII, 357), желавшій овладѣть престоломъ. Абукеркъ умеръ во время междоусобной войны, и король скоро подавилъ возстаніе. По-

бочные его братья получили прощеніе, но Генрихъ бѣжалъ сначала въ Арагонію, а потомъ, вновь побѣжденный королемъ, во Францію. Въ томъ же (1361) году умерли королева Бланка и Марія Падилла; король объявилъ бракъ свой съ Маріей Падилла законнымъ, и призналъ за дѣтьми ея—инфантомъ Альфонсомъ, который вскорѣ вслѣдъ затѣмъ умеръ, и тремя дочерьми—право на престолъ. Тогда Арагонія, Наварра и графъ Трастамаре, которому помогали папа и французскій король Карлъ V, заключили союзъ противъ П. Послѣдній бѣжалъ въ Галицію, затѣмъ въ Байонну, а братъ его короновался въ Бургосѣ, подъ именемъ Генриха II. Склонивъ на свою сторону принца Эдуарда Валлійскаго, такъ наз. Чернаго Принца, П. собралъ войско и двинулся въ Кастилію. Генрихъ II, полагаясь на бо́льшую численность своего войска, отважился на битву при Нахера (1367), но былъ разбитъ на голову. Однако, онъ снова нашелъ помощь во Франціи и Арагоніи. Въ долинѣ Монтіэль, въ Ла Манчѣ, рѣшилась, въ мартѣ 1369 г., борьба за престолъ въ пользу Генриха II, который, при попыткѣ брата бѣжать изъ Монтіэля, закололъ его собственноручно. Ср. Кастилія, XIV, 697—698. См. Мериме, «Histoire de don Pèdre I-er» (П., 1865); Тихо, «Don Pédro I de Castilla» (Севилья, 1875).

Педро I *Правосудный*—король португальскій (1320—1367), сынъ Альфонса IV Кастильскаго. 19-ти лѣтъ онъ женился на Констанціи Кастильской, но еще при жизни ея полюбилъ красавицу Инесу де Кастро. Въ 1345 г. Констанція умерла, и П. свободно жилъ съ Инесой. Отъ нея у него было четверо дѣтей, которыхъ не признавали законными. Придворная партія стала интриговать противъ Инесы въ пользу Фердинанда, сына Констанціи. Въ отсутствіе П. Инеса, съ одобренія Альфонса IV, была убита (1355). П. былъ въ ужасномъ горѣ; началась война между нимъ и Альфонсомъ, скоро, однако, закончившаяся миромъ. Въ 1357 г. П., послѣ смерти Альфонса, вступилъ на престолъ. Онъ жестоко отомстилъ убійцамъ Инесы, предавъ ихъ мучительной казни (1360 г.), посадилъ тѣло умершей на престолъ и похоронилъ съ королевскими почестями. Правленіе П. было счастливо для Португаліи. Онъ возстановилъ спокойствіе, строго охранялъ правосудіе, улучшилъ администрацію, оживилъ торговлю. Въ 1361 г. онъ созвалъ въ Эльвасѣ кортесы, урегулировавшіе отношенія между королемъ и духовенствомъ. Духовенству были оставлены только такія привилегіи, отъ которыхъ не терпѣла королевская власть. За мірскія преступленія духовные предавались свѣтскому суду. Въ особенности П. былъ строгъ по отношенію къ высшему духовенству и дворянству. Въ его царствованіе въ Португаліи процвѣтали земледѣліе, промышленность и торговля. «Такихъ хорошихъ 10 лѣтъ (т. е. 1357—1367) никогда не видала Португалія» — такъ говорили о царствованіи П. *П. К—ій.*

Педро II—король Португаліи (1648—1705), третій сынъ Іоанна VI. Получилъ хорошее воспитаніе, благодаря заботамъ своей матери Луизы, энергичной и умной женщины, которая была регентшей во время царствованія Альфонса VI, старшаго брата П. Альфонсъ неспособенъ былъ управлять государствомъ, и королева стремилась упрочить престолъ за П. Дворянство и офицеры были на сторонѣ П., равно какъ и жена Альфонса, Марія Савойская, не любившая мужа. Пользуясь этимъ, П., 23 ноября 1667 г., заставилъ Альфонса подписать актъ отреченія. На собраніи кортесовъ 1668 г. было постановлено, что государствомъ будетъ править П., называясь до смерти Альфонса «правителемъ» (governador). Черезъ нѣсколько времени бракъ королевы съ Альфонсомъ былъ расторгнутъ, и она вышла замужъ за П. Въ 1683 г. умеръ Альфонсъ, и королемъ сталъ П. Онъ стремился къ укрѣпленію королевской власти, ослабленной распрями въ королевскомъ семействѣ, и къ подавленію вольности кортесовъ, которые пріобрѣли большое вліяніе на государственныя дѣла. П. рѣдко созывалъ ихъ. Пытаясь поправить финансы Португаліи, онъ сначала держался нейтралитета во время соперничества Испаніи, Англіи и Франціи, но во время войны за испанское наслѣдство вступилъ въ союзъ съ врагами Людовика XIV. При П. былъ заключенъ (1703) торговый трактатъ съ Англіей, передававшій въ руки Англіи всю торговлю Португаліи. *П. К—ій.*

Педро III—португальскій король, второй сынъ Іоанна V, женился въ 1760 г. на своей племянницѣ Маріи, дочери короля Іосифа I, наслѣдовавшей престолъ послѣ смерти отца, въ 1777 г. При П. наступила въ Португаліи клерикально-аристократическая реакція противъ реформъ Помбали (см.). Королева была слабоумна, П. — ограниченный ханжа. Важнѣйшія государственныя должности поручались клерикаламъ; государственные люди, сидѣвшіе въ тюрьмахъ за участіе въ заговорахъ или за сопротивленіе реформамъ, были освобождены и заняли первыя мѣста. Помбаля обвинили въ разныхъ преступленіяхъ; надъ нимъ было наряжено слѣдствіе, но королева помиловала его. Возстановлены были всѣ вычеркнутые изъ календаря праздники, процессіи и т. д. До конца своей жизни П. не игралъ активной роли, интересуясь только богослуженіемъ. Умеръ въ 1786 г.

Педро IV—король Португаліи, потомъ бразильскій императоръ Педро I (см.).

Педро V (1837—1861) — король Португаліи, сынъ Маріи II да Глоріа и Фердинанда Саксенъ-Кобургъ-Готскаго. Въ 1853 г. Марія скончалась, ей наслѣдовалъ П., а регентомъ былъ его отецъ. П. получилъ хорошее образованіе, которое пополнилъ путешествіями. Въ 1855 г. онъ сталъ управлять самостоятельно, строго соблюдая конституцію. Главную роль въ управленіи игралъ министръ финансовъ Авила: онъ проводилъ желѣзныя дороги, улучшалъ пути сообщенія и старался поднять матеріальное благосостояніе Португаліи, особенно послѣ неурожая и порчи виноградниковъ. Въ 1857 г. П. женился на Стефаніи Гогенцоллернъ-Зигмарингенской, умершей въ 1860 г. Португалія при П. успокоилась отъ прежнихъ внутреннихъ неурядицъ

и шла по пути либеральныхъ реформъ. Послѣдніе годы царствованія П. были омрачены появленіемъ желтой лихорадки. *П. К—ій.*

Педротти (Carlo Pedrotti)—итальянскій композиторъ, род. въ 1817 г.; былъ капельмейстеромъ въ Амстердамѣ и Туринѣ. Изъ числа его оперъ—«Lina», «La Figlia dell'arciere», «Fiorina», «Guerra in quattro», «Tutti in maschera»—наибольшій успѣхъ имѣли двѣ послѣднія. «Tutti in maschera», данная въ Веронѣ (1856), считается лучшимъ его произведеніемъ. Въ началѣ 80-хъ гг. эта опера была дана въ СПб. П. всего болѣе удаются оперы легкія, комическія; по роду таланта онъ напоминаетъ Адама. *Н. С.*

Педро-Хименесъ (Pedro-Ximénès) — извѣстный испанскій сортъ винограда, доставляющій превосходныя сладкія и ликерныя вина, какъ то: хересъ, пахаретъ, перо-хименъ, санъ-лукаръ и др.; лучшіе сорта малаги получаются съ примѣсью сусла этого винограда. П.-Хименесъ, созрѣвающій въ 3-мъ періодѣ и требующій короткой обрѣзки, имѣетъ слѣдующіе синонимы: Pedro-Ximen, Ximénès и Raisin pero-Ximénès; распространенъ, между прочимъ, и у насъ въ Россіи, преимущественно на южномъ берегу Крыма. *В. Таировъ.* Δ.

Педумъ — у древнихъ грековъ пастушескій посохъ, загнутый сверху. Актеры греческой комедіи носили его потому, что Талія, муза комедіи, была богиней земледѣлія.

Пеэнъ (Ипполитъ)—см. Пэнъ.

Пеэркампъ (Петръ)—см. Пэркампъ.

Пеэраваара (Peeravaara)—высокая гора (855 м.) въ сѣв. части Улеоборгской губ., около границы со Швеціей.

Пеяма — рѣка Вологодской губ., Вельскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Ваги, общая длина около 100 в.; весною по ней сплавляютъ лѣсъ.

Пеза—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., правый притокъ р. Мезени. Она образуется отъ сліянія двухъ рѣкъ, Рочуги и Самосары; если принять первую за истокъ П., то длина ея (по Тилло) будетъ 290 в.; ширина рѣки доходитъ до 150 саж. Обѣ рѣки, составляющія П., берутъ начало на водораздѣлѣ водъ Мезени и Печоры, при чемъ верховья Рочуги близко подходятъ къ верховьямъ рѣки Чирку, притока Цильмы, въ свою очередь впадающей въ Печору; этимъ воспользовались жители для устройства сообщенія черезъ *Пезскій волокъ* (около 15 в.). Берега П. по большей части не высоки, но мѣстами выступаютъ утесы известняка до 40 фт. высотою; рѣка протекаетъ среди лѣсовъ и населенныя мѣста по ея берегамъ встрѣчаются довольно рѣдко. До устройства въ послѣдніе годы почтовой дороги до Усть-Цильмы, лѣтомъ путь по П. и Цильмѣ представлялъ главную дорогу изъ Архангельска и Мезени на нижнее теченіе Печоры; этотъ путь былъ извѣстенъ еще въ древности—имъ въ XV ст. прошли войска Іоанна III на Печору. *Ю. Ш.*

Pesante (итал.—тяжело, увѣсисто)—музыкальный терминъ, требующій сильнаго, полнаго, увѣсистаго исполненія нотъ, надъ которыми онъ поставленъ. *Pesantissimo* — весьма тяжело.

Пезарезе—см. Кантарини.

Пезаро (Pesaro)—главн. гор. итальянской провинціи П.-э-Урбино, при впаденіи р. Фольи въ Адріатическое море. Црк. С.-Джованни Баттиста (1515—1543), въ стилѣ Возрожденія. Старинная ратуша, бывшій дворецъ герцоговъ Урбино. Чрезъ р. Фолью перекинутъ мостъ временъ Траяна. Жителей около 21 тыс. Пряжа шелку, судостроеніе, машиностроеніе, маслобойни, гончарное дѣло. Торговля виномъ, оливковымъ масломъ, шелкомъ, кожей, сыромъ, трюфелями. Гавань доступна только для небольшихъ судовъ. Публичная библіотека, музеи естественноисторическій и древностей, два театра. П.—римская колонія Pisaurum—былъ однимъ изъ 5 городовъ (пентаполисъ) равеннскаго экзархата. Пипинъ подарилъ городъ папѣ. Съ конца XIII до половины XV в. П. принадлежалъ дому Малатеста, отъ котораго перешелъ сначала къ Сфорцамъ, затѣмъ къ герц. Урбино. Подъ властью послѣднихъ П. сдѣлался однимъ изъ центровъ итальянской образованности; Тассо и Леонора д'Эсте часто жили здѣсь. Съ 1631 до 1860 г. принадлежалъ къ Папской области.

Пезаровіусъ (Поміанъ Pesarovius, Павелъ Павловичъ) — филантропъ (1776—1847) род. въ Вольмарѣ, окончилъ курсъ въ іенскомъ университетѣ; служилъ въ коммиссіи составленія законовъ и въ юстицъ-коллегіи. Отечественная война 1812 г. вызвала въ Пезаровіусѣ желаніе придти на помощь жертвамъ войны, больнымъ и раненымъ, возвращавшимся въ Петербургъ. Съ этой цѣлью, безъ всякихъ средствъ и опредѣленнаго плана, П. задумалъ издавать газету «Русскій Инвалидъ», съ тѣмъ, чтобы весь доходъ отъ изданія, за вычетомъ издержекъ, «употребить на вспоможеніе инвалидамъ, солдатскимъ вдовамъ и сиротамъ». Первый нумеръ газеты, изданіе которой принялъ на себя Плюшаръ, вышелъ 1 февр. 1813 г. Наполнялъ газету П. почти исключительно собственными статьями. Уже къ концу перваго мѣсяца въ редакцію послупило 2160 руб. Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій, которыя П., благодаря своему сотруднику-цензору, помѣщалъ у себя раньше, нежели они появлялись въ другихъ газетахъ, придавали «Русскому Инвалиду» большой интересъ въ глазахъ читателей; подписка сильно возрастала. Крупныя пожертвованія, стекавшіяся въ руки П., побудили его, въ 1813 г. образовать неприкосновенный инвалидный капиталъ, составившій черезъ годъ 395000 руб. Капиталъ этотъ П. передалъ въ 1814 г. въ учрежденный Александромъ I комитетъ о раненныхъ, членомъ котораго онъ былъ назначенъ. За время редактированія газеты, продолжавшагося до 1821 г., П. передалъ въ комитетъ 1032424 руб. Въ 1833 г. Пезаровіусъ былъ назначенъ президентомъ спб. евангелической консисторіи. Съ 1830 г. редакторство «Русскаго Инвалида», сдѣлавшагося крайне безсодержательнымъ, вновь перешло къ П., который несъ эти обязанности до самой смерти. Кромѣ статей въ «Инвалидѣ», П. напечаталъ: «Christliche Katechismusübung, nach Grundlage des kleinen Katechismus Dr. Martin Luther» (СПб., 1820),

«Ein Wort der Wahrheit über die Schmähschrift: Meine Verfolgung in Russland. von Karl Limmer» (Лпц., 1823). Ср. С. Н. Шубинскій, «Забытый филантропъ» (СПб., 1896). *В. Б.*

Пезаро-э-Урбино (Pesaro e Urbino)—итальянская провинція, при Адріатическомъ морѣ. 2895 кв. км., 237658 жит. (1895). Поверхность гористая; Апеннины спускаются къ морскому берегу, представляющему равнину. Орошается рр. Мареккіей, Фольей, Метаврой и Чезаной. Пшеница, кукуруза, вино, оливковое масло; шелководство, въ горахъ скотоводство. Добываютъ сѣру, гипсъ. Машиностроеніе, пряжа шелку, производство канатовъ и гончарныхъ издѣлій. Главный гор.—Пезаро.

Пезась (Большой и Малый)—двѣ горныя, золотоносныя рѣчки Томской губ., Кузнецкаго окр., правые притоки р. Нижней Терси, впадающей въ р. Томъ. П. берутъ начало въ Салтымаковскомъ горномъ отрогѣ хребта Кузнецкаго Алатау. Длина первой рч. 12, а второй до 8 в. Золото здѣсь было открыто въ 1836 г. и разрабатывалось кабинетскимъ алтайскимъ вѣдомствомъ, ежегодная добыча не превосходила 4 пд.; за все время здѣсь было добыто золота до ста пудовъ. Нынѣ розсыпи истощились.

Пезеллино (собственно Франческо ди Стефано Pesellino, 1422—57); итал. живописецъ, ученикъ своего дѣда (или отца) Пезелло, подражатель Фра-Филиппо Липпи, жилъ и умеръ во Флоренціи. Картины П. отличаются вѣрнымъ рисункомъ, смѣлостью композиціи и тщательностью исполненія. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: «Поклоненіе волхвовъ» (во флорент. галлереѣ Уффици), приписываемое нѣкоторыми историками искусства Пезелло и стоящее, по манерѣ трактовки сюжета, на переходной ступени отъ стараго къ болѣе новому стилю; «Благовѣщеніе», въ которомъ П., въ отношеніи колорита, находится на пути, по какому въ Нидерландахъ слѣдовали братья ванъ-Эйки, «Св. Троица» (въ лондонск. націон. галл.), «Чудо св. Антонія Падуанскаго» (въ флорентійской акд.) и «Сцены изъ жизни св. Франциска Ассизскаго и Косьмы и Даміана» (въ Луврѣ). П. была сдѣлана попытка замѣнить темперу масляными красками. *А. А. С—въ.*

Пезронъ (Поль Pezron)—франц. филологъ и историкъ (1639—1706). Написалъ любопытную книгу: «L'Antiquité des temps rétablie» (1688), гдѣ доказываетъ, что начало міра восходитъ къ 5000 г. до Р. Хр. Очень извѣстно также его сочиненіе: «Antiquité de la nation et de la langue des Celtes» (1703).

Пе(я)йверинта (Петръ Päivärinta)—беллетристъ, типичный представитель группы финскихъ народныхъ писателей, выдвинувшихся въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ. Всѣ они происходятъ изъ бѣднаго класса и берутся за перо лишь во время свободное отъ работъ, вечеромъ или въ праздничные дни. Лучше всего удаются имъ небольшіе очерки, наблюденія изъ собственной жизни, картинки изъ окружающей ихъ обстановки. Первая повѣсть П. вышла въ 1877 г. подъ загл. «Elämäni» (Моя жизнь). Главные разсказы П. собраны въ книжкѣ «Elämän havainnoita» (Наблюденія изъ жизни, 1880—84). Въ основныхъ темахъ разсказовъ замѣчается нѣкоторое однообразіе, но подробности полны интереса. Въ повѣстяхъ П. много трогательныхъ сценъ и превосходныхъ описаній природы; простота и серьезность изложенія смѣняется по временамъ безыскусственнымъ юморомъ. Финская женщина изображается наивной и простодушной, но обладающей тонко развитымъ чувствомъ. Мужу, уважающему ея сужденія и совѣты, не пренебрегающему ея любовью, живется хорошо. При дурныхъ наклонностяхъ ея разстраивается хозяйство и мужъ становится пропащимъ человѣкомъ. Разсказы П. переведены на шведскій, нѣмецкій и отчасти литовскій языки. См. «Финляндія въ XIX ст.» (стр. 352); «Ukininko priedas» (1893, № 2). Переводъ пов. «Спутникъ» на русск. яз. вышелъ въ 1889 г. въ Москвѣ.

Э. В.

Пейга—рч. Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, вытекаетъ изъ пограничнаго хребта, отдѣляющаго притоки Мурени отъ притоковъ Сіян-хэ, впадаетъ въ р. Сіян-хэ—притокъ озера Ханка. Рѣчка течетъ въ юго-вост. направленіи въ узкой долинѣ, среди довольно высокихъ и крутыхъ горъ; длина болѣе 30 в. Горы покрыты лиственнымъ лѣсомъ.

Пейеровы бляшки (Agmina s. insulae Peyeri) — поверхностныя скопленія отдѣльныхъ мѣшкообразныхъ железокъ въ задней кишкѣ. Отъ 20—80 такихъ железокъ, одна возлѣ другой, образуютъ островки, большей частью окаймленные приподнятымъ краемъ слизистой оболочки. Поражаются при брюшномъ тифѣ.

Пейеръ (Іоганъ-Конрадъ Peyer)—врачъ и анатомъ въ Шафгаузенѣ (1653—1712), открывшій «пейеровы железы» (см. Железы).

Пейзажъ.—Пейзажная живопись въ высшемъ ея назначеніи имѣетъ цѣлью передавать въ картинѣ ощущенія, производимыя въ художникѣ природою, насколько они могутъ быть вызваны однимъ оптическимъ путемъ. Развитіе воспріятія впечатлѣній отъ природы или чувство природы имѣетъ свою исторію, что видно изъ сравненія литературныхъ произведеній различныхъ эпохъ и народовъ, такъ какъ вообще это чувство прежде всего было выражаемо словомъ. Возникновеніе и развитіе пейзажной живописи находятся не въ простомъ отношеніи къ развитію чувства природы въ обществѣ и отчасти къ выраженію его поэтическими описаніями; это отношеніе не выражается во многихъ случаяхъ ни одновременностью развитія литературнаго и художественнаго выраженія чувства природы, ни принадлежностью къ одной національности лучшихъ описателей природы и лучшихъ пейзажистовъ. Голландія, напр., не имѣла пѣвцовъ природы такой силы, какою прославились голландскіе пейзажисты; Италія, напротивъ, представляетъ перевѣсъ поэтическихъ ощущеній природы надъ живописью П. Древніе греки не имѣли пейзажной живописи *) и ихъ древнія литературныя произведенія не содержатъ опи-

*) Изслѣдованіе зачатковъ П. у древнихъ содержится въ «Landschaft in der Kunst der alten Völker», von Karl Woermann, 1876.

саній природы, но нѣкоторые новѣйшіе писатели стараются доказать, что древнимъ грекамъ была доступна наивная радость, доставляемая близостью къ природѣ (см. Бизе, въ русскомъ переводѣ Коробчевскаго: «Историческое развитіе чувства природы»). Римляне, имѣвшіе Виргилія, не имѣли пейзажной живописи даже въ ту эпоху, когда другого содержанія живопись у нихъ процвѣтала: въ помпейской живописи встрѣчаются только рѣдкіе и слабые намеки на пейзажныя изображенія. Только въ Римѣ и его окрестностяхъ найдены древнія пейзажныя изображенія, написанныя на стѣнахъ (напр. Одиссейскіе П.), и наиболѣе для своего времени замѣчательныя—въ Кампаньѣ (см. книгу Woermann, въ выноскѣ). Римляне любили преимущественно природу ровныхъ или всхолмленныхъ мѣстностей, въ особенности на берегу моря; но чувство романтической красоты горной природы въ императорскомъ періодѣ Рима проявляется въ весьма слабой степени. Христіанское воззрѣніе на природу было въ основѣ религіозное, съ исключительною цѣлью прославленія мудрости и благости ея творца; тѣмъ не менѣе духовные писатели первыхъ вѣковъ по Р. Хр. иногда описываютъ красоту природы вовсе не съ аскетичнымъ чувствомъ: они выражаютъ то удовольствіе, даже радость, то грусть. Лирика первыхъ вѣковъ христіанства рѣзко отличается отъ античной отношеніями человѣка къ природѣ. Изображенія явленій природы часто возвышенны и сливаются съ религіознымъ паѳосомъ. Въ самыя тяжелыя и грубыя времена не утрачивалось чувство природы (Венанцій Фортунатъ, писатель VI в.); идиллическое наслажденіе красотами природы было свойственно не только мірянамъ, но и монашествующимъ, хотя уже нѣтъ возвышенныхъ взглядовъ греческихъ отцовъ церкви первыхъ вѣковъ. По прошествіи же 10 вѣковъ чувство природы сильно ослабло, но зарождаются начала животнаго эпоса съ добродушнымъ отношеніемъ къ міру растеній и животныхъ. Это направленіе особенно развилось во Фландріи, гдѣ впослѣдствіи получила начало и пейзажная живопись. Періодъ крестовыхъ походовъ, во время котораго европейцы ознакомились съ чужеземною природою, не содѣйствовалъ развитію чувства природы. У провансальскихъ трубадуровъ оно иногда еще проглядываетъ, главнѣйше при описаніи весны; у нѣмецкихъ миннезингеровъ, тоже воспѣвающихъ весну, оно слабѣе, монотонно и рутинно даже въ XIII в. Въ гробницахъ и катакомбахъ первыхъ трехъ вѣковъ въ Римѣ встрѣчаются зачатки частей П., игравшаго очень слабую роль въ декоративномъ искусствѣ этого времени. Въ одной византійской псалтири въ четырнадцати изображеніяхъ встрѣчается П. съ горами, родниками и античными зданіями. И гораздо позже, а именно послѣ X в., органическая природа изображается рѣдко, только въ изображеніи животныхъ видны слабые зачатки реализма. Съ полов. XVI в. во франц. школѣ обозначаются планы при помощи деревьевъ условной формы, холмовъ, голубого неба безъ всякой воздушной перспективы и съ слабыми попытками линейной; въ концѣ того же вѣка П. не пріобрѣтаетъ еще иного значенія, какъ только задняго плана въ соотвѣтствіи съ главнымъ предметомъ картины. Съ наступленіемъ эпохи Возрожденія начался подъемъ въ естествознаніи, въ любви къ природѣ. Итальянцы прежде всѣхъ признали прекрасное за П.: Данте чувствуетъ природу, Петрарка еще сильнѣе и полнѣе, но папа Пій II Пикколомини (Эней Сильвій) первый въ XV стол. прямо описываетъ красоту дѣйствительной, неприкрашенной фантазіей природы. Но если послѣ нихъ можно назвать въ поэзіи еще имена Аріоста и Тасса, то въ итальянской живописи эпохи Возрожденія у Рафаэля и Корреджіо видимъ только зачатки П, какъ фона картины; Джорджоне, Бассано, Аннибале Караччи и въ особенности Тиціанъ могущественно усиливаютъ пейзажемъ («Убіеніе Петра доминиканца») главную тему картины. Въ нѣмецкомъ искусствѣ, Дюреръ глубоко любилъ природу, но изображалъ ее тоже только для фона. Голландцы и фламандцы первые дали начало П. какъ самостоятельной отрасли живописи, почувствовавъ въ природѣ какъ-бы отраженіе собственнаго духа и находя въ созданіи ея изображеній удовлетвореніе собственныхъ ощущеній. Въ миніатюрахъ XIV в. тщательно написаны планы для сценъ изъ священной исторіи (ванъ-Эйкъ въ картинѣ 1432 г.). Диркъ Боутсъ (род. около 1410 г.) понималъ воздушную перспективу въ П.—фонѣ истор. картинъ. Патиниръ (см.) (1415—1524) изображалъ дѣйствующія лица въ маломъ размѣрѣ; окружающій ихъ П. обработанъ отъ первыхъ плановъ до самыхъ удаленныхъ съ большой любовью. Перспективисты предшествуютъ пейзажистамъ, таковы: Янъ Вредеманъ де Вриссъ (род. въ 1527 г.), Гендрикъ ванъ Стэнвейкъ (1550—1604), Нефсъ. Гиллисъ ванъ Конксло (1541—1607) пишетъ фламандскую природу, хотя маловскусно. Современникъ Стэнвейка, Гендрикъ Вромъ (1566—1640), первый, сколько извѣстно, сталъ писать морскіе виды, но еще весьма неумѣло. Янъ Брюгель (*бархатный*) писалъ миніатюрные П., знаменитый Рубенсъ занимался пейзажнымъ родомъ живописи, но первымъ настоящимъ пейзажистомъ той эры, передававшимъ простыя, но задушевныя настроенія отъ природы, былъ голландецъ Янъ ванъ Гойенъ (1596—1656). Въ своихъ картинахъ онъ давалъ больше всего мѣста небу и водѣ, значеніе фигуръ мало, колоритъ его гармониченъ, но гамма красокъ бѣдна. Симонъ де Влигеръ (1601—1653) нѣкоторое время слѣдовалъ Гойену, но потомъ сталъ разнообразнѣе въ колоритѣ: лучшая его вещь «Буря на морѣ» (въ Мюнхенѣ). Саломонъ Рюисдаль (ум. въ 1670 г.) пейзажистъ необширной гаммы какъ Гойенъ, но съ элегическимъ настроеніемъ. Питеръ Мойденъ—П. съ фигурами, Вейнантсъ (род. ок. 1620 г.) простой, но колоритный голландскій П.: Артъ ванъ деръ Нэръ (1603 — 77) — преимущественно лунное освѣщеніе на рѣкахъ и каналахъ, съ деревьями по берегамъ. Альбертъ ванъ Эвердингенъ (1621—75)—норвежскіе виды съ водопадами и морскіе виды; художникъ большой силы, хотя иногда монотоненъ и тяжелъ по колориту. Мейндертъ Гоббема (1638—1709)

прекрасно изображалъ лѣсной и сельскій голландскій П., но выше его и всѣхъ прочихъ стоитъ Якобъ Рюисдаль (1628—82), превосходный рисовальщикъ, колористъ, всегда полный поэтическаго настроенія, выраженію котораго много способствовало необыкновенное искусство въ изображеніи облачнаго неба. Адріанъ ванъ де Вельде (1635—72)—пейзажистъ - жанристъ перваго разряда. Паулусъ Поттеръ (1625—54) изображалъ сельскій П., въ которомъ главное мѣсто отведено домашнимъ животнымъ. Кампгейзенъ, также изображавшій луга и животныхъ, далеко уступаетъ Поттеру. Кломпъ писалъ на сюжеты, подобные поттеровскимъ, прежде самого Поттера, но стоитъ значительно ниже его. Адріанъ ванъ де Вельде, ученикъ Вейнантса, можетъ быть сравниваемъ по искусству съ Поттеромъ, хотя не свободенъ отъ облагораживанія и италіанизаціи по выбору и расположенію композиціи. Писалъ очень скоро, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно законченно. Диркъ ванъ Бергенъ (работалъ въ 1661 — 90), ученикъ предыдущаго, и Питеръ ванъ деръ Лейнъ (1704), подражатели Адріана, оба далеки отъ своего образца. Альбертъ Кейпъ (1620 — 1691), хотя тоже писалъ животныхъ, сиренъ преимущественно въ изображеніи дневного освѣщенія, являлся, въ этомъ отношеніи, соперникомъ Клода Лоррена. Кейпъ писалъ иногда море, не только спокойное, но и бурное (въ Луврѣ), также лунное освѣщеніе. Извѣстны также его портреты и группы. Янъ Ботъ (1610—52), работая въ Римѣ, непосредственно испыталъ вліяніе Клода Лоррена, писалъ италіанскіе П., въ которыхъ фигуры людей и животныхъ изображалъ его братъ, Андрей; въ особенности хорошо выражалъ вечернее освѣщеніе. Ученикъ Яна, Де Гейсхъ, уступаетъ учителю, но еще хорошъ въ изображеніи солнечныхъ закатовъ. Такимъ образомъ началась плеяда италіанизирующихъ пейзажистовъ. Группа, связующая ихъ съ настоящими голландскими пейзажистами, состоитъ изъ Филипса де Конинга (1619—80), Рогмана (1597—1686), Яна ванъ деръ Мэра (младшаго), Германа Сафтлевена, Яна Гаккерта и нѣсколькихъ другихъ. Первые два—единственные ученики Рембрандта, отдавшіеся исключительно П., писавшіе огромные панорамическіе виды, которыхъ изобрѣтателемъ былъ Рембрандтъ; Мэръ также писалъ дали (берега Рейна), взятыя съ высоты, оживляя ихъ овцами. Сафтлевенъ (1610—85)—тоже берега Рейна и Мозеля; былъ довольно однообразенъ. Гаккертъ полюбилъ горы Германіи и Швейцаріи во время своихъ путешествій, но по возвращеніи въ отечество изображалъ голландскую природу. Ватерлоо (больше граверъ) еще связуетъ голландскую школу съ италіанизирующей. Одновременно съ этими, вполнѣ національными по содержанію ихъ произведеній художниками, трудились въ Голландіи пейзажисты, получившіе художественное развитіе въ Италіи, которые вносили въ голландскій П. элементы ему чуждые. Они италіанизировали не только изображаемую ими мѣстность, но и фигуры голландскихъ поселянъ. Нѣкоторые изъ этихъ художниковъ жили многіе годы въ Италіи, изображая тамъ чисто италіанскія мѣстности. Берхемъ (1620—83) и Дюжарденъ (1622—78), талантливые пейзажисты, не могли, или не хотѣли, въ особенности первый, и по возвращеніи въ отечество избавиться отъ чужеземнаго вліянія. Янъ Баптистъ Вениксъ писалъ исключительно на италіанскія темы. Однако, въ первыхъ произведеніяхъ Берхема видна голландская природа—вліяніе ванъ Гойена и Мойярта. Дюжарденъ писалъ животныхъ лучше, чѣмъ Берхемъ. Его маленькія крестьянскія сцены—почти идилліи; онъ писалъ и настоящія бытовыя сцены («Шарлатанъ») и портреты. Лингельбахъ — италіанскіе пейзажи съ фигурами. Еще италіанскаго направленія: Вейкъ, Брэнбергъ, два Мушерона и три ванъ деръ Дуса; три послѣдніе—подражатели Дюжардена, хотя только Якобъ, отецъ другихъ, былъ въ Италіи и изображалъ италіанскіе порты. Изъ Мушероновъ только сынъ (Исаакъ) видѣлъ Италію. Брэнбергъ, хотя и талантливъ, но былъ приверженцемъ классическаго П., перешедшаго въ Голландію тоже изъ Италіи (см. ниже). Море, на которое голландцы должны были смотрѣть какъ на враждебную стихію, стремившуюся разрушить плотины, которыми страна защищалась отъ наводненій, было изображаемо на картинахъ Эвердингена, Рюисдаля, Бакгюйзена (1633—1708), какъ неспокойная, угрожающая стихія. Учитель послѣдняго, Гендрикъ Дуббельсъ сдѣлался подражателемъ своего ученика; у Бакгюйзена были также ученики: Питеръ Коссе, Янъ Класъ Ритсхофъ, Микіэль Маддерстагъ и Абрагамъ Сторкъ—все изобразители бурь, но мало оригинальные. Бакгюйзенъ писалъ въ сильныхъ, но мрачныхъ тонахъ, какъ и его подражатели. Рениръ Номсъ (1612—56), по прозванію Zeeman (морякъ), писалъ въ свѣтлой гаммѣ; отличный рисовальщикъ, онъ изображалъ море спокойное и бури, морскія битвы, порты. Виллемъ ванъ де Вельде Младшій (1633—1707)—лучшій голландскій маринистъ, изображавшій почти исключительно тихія воды. Ливенъ Вермоуръ († 1690 г.)—порты, море съ кораблями. Всѣ эти пейзажисты, какъ и многіе другіе, жили въ XVII стол. Къ тому же столѣтію относится конецъ дѣятельности фламандца Паулуса Бриля (1555—1626), который большую часть жизни работалъ въ Италіи, также какъ и отецъ его, Маттеусъ Бриль, писавшій охоты, а также П. съ библейскими фигурами. П. Бриль писалъ какъ подобные П., такъ и съ фигурами современныхъ охотниковъ, рыбаковъ и др. Фламандцы начали въ XV в. посѣщать Италію и даже жить тамъ и работать во вкусѣ итальянскихъ мастеровъ. Они писали П. италіанской природы и до нихъ не было у италіанцевъ спеціальныхъ пейзажистовъ. Но, оживляя свои П. библейскими, историческими фигурами, они же положили начало героическому П., наиболѣе выдающимися представителями котораго были впослѣдствіи французы Желле (Клодъ Лорренъ, 1600—82) и Пуссенъ (1594—1665). Однако, въ ту же эпоху другіе фламандскіе художники постепенно развивали пейзажную живопись въ своемъ отечествѣ. Абрагамъ Говарстъ (1589—1626), изображавшій дубовые лѣса, выдвигается передъ Брюгелемъ въ пей-

зажномъ отношеніи; еще замѣчательнѣе Вильденсъ (1586—1653), хотя и онъ еще пишетъ природу болѣе или менѣе условно. Вадеръ (1655) глубже понималъ природу также, какъ и Гейсмансъ (Le Malines), который принадлежитъ частью и XVIII стол. (1648—1727). Морскіе виды писали немногіе нидерландскіе художники: изъ нихъ Виллартсъ (1577—1655) изображалъ прибрежья, на которыхъ помѣщалъ много фигуръ, Бонавентура Петерсъ (1614—1652) любилъ бурное море. Вообще же вся фламандская пейзажная живопись очень много уступаетъ голландской того же времени.

Въ нѣм. живописи, Адамъ Эльсгеймеръ (1574—1620), большую часть жизни работавшій въ Италіи, произвелъ нѣсколько П., съ фигурами священной исторіи или миѳологіи, какъ напр. «Бѣгство въ Египетъ». Братья Росъ (1631—85; 1638—98) писали италіанскіе П., солнечные и украшенные героическими развалинами. Вообще эти и другіе художники не занимаютъ первыхъ мѣстъ даже и въ своемъ родѣ, національные же нѣмецкіе пейзажисты почти вовсе неизвѣстны. Въ Швейцаріи, Конрадъ Мейеръ (1618—89) кромѣ исторической живописи занимался и пейзажемъ, но родоначальникомъ П. въ этой странѣ надо считать Феликса Мейера фонъ де Винтертура (1653—1713), у котораго былъ талантливый ученикъ Вейдеманъ, преждевременно умершій.

Выше было сказано, что Бриль внесъ въ Италію понятіе о голландскомъ П. и, однако, самъ сдѣлался родоначальникомъ героическаго П.: его ученикъ. Августинъ Тасси, былъ учителемъ Клода Лоррена. Однако, Италія имѣла своего самостоятельнаго пейзажиста, который изгналъ изъ своихъ картинъ облагороженныя деревья, величественныя зданія и обходился обыкновенно безъ миѳологическихъ эпизодовъ и пасторалей, которыми прославились Лорренъ и Пуссенъ; это былъ Сальваторъ Роза (1615—1673), пейзажистъ-романтикъ (писалъ также сцены, портреты), изображавшій дикія, пустынныя мѣста, скалы голыя или покрытыя старою, изувѣченною временемъ и бурями, растительностью, также бурное море. Пуссенъ писалъ величественную горную и лѣсистую природу и населялъ ее философами и миѳологическими героями. Французъ Желле (Клодъ Лорренъ) своею дѣятельностью вполнѣ принадлежитъ Италіи: ея природа и преданія внушали ему содержаніе величественныхъ пейзажей, полныхъ глубины и свѣта, съ развалинами и съ фигурами иногда пасторальными, иногда библейскими и миѳическими. Съ того времени сталъ господствовать героическій и историческій П.—Гаспаръ Дюге (1613—75), работавшій сначала въ мастерской Пуссена, потомъ избралъ природу главной своей руководительницей, однако не могъ вполнѣ освободиться отъ вліянія Пуссена, отъ котораго, впрочемъ, сильно отличается, какъ и отъ Лоррена, и тѣмъ, что часто изображалъ бури, а это было тогда нововведеніемъ, противорѣчившимъ господствовавшей эстетикѣ. Въ 1666 г. въ Римѣ была основана французская академія. Во Франціи продолжателями Пуссена и Лоррена были Куртуа, Патель (отецъ и сынъ), Бурдье, Франсискъ Миле, Жанъ Ферениъ и многіе другіе пейзажисты XVII и XVIII ст. Въ XVIII ст. классическій П. уже господствовалъ почти во всѣхъ странахъ, но съ различными отклоненіями. Въ Голландіи, Лэресъ (1641—1711) написалъ трактатъ о живописи, въ которомъ, между прочимъ, излагалъ правила, какъ слѣдуетъ писать благородные П. Маринисты должны напр. изображать хожденіе Спасителя во водамъ, бракосочетаніе дожа съ моремъ, морской берегъ, на которомъ Парисъ похищаетъ Елену, и т. п. О П. Лэресъ говоритъ: природа всегда несовершенна, но она становится совершенною или героическою, если ее съ умомъ украсить памятниками древности, что въ соединеніи съ лучшими произведеніями природы составляетъ цѣлое—П. въ античномъ вкусѣ, который по мнѣнію Лэреса и былъ наисовершеннѣйшимъ. Съ Лэреса начинается упадокъ голландской живописи вообще и П. въ частности. Хотя уже во времена Рюисдаля работалъ пейзажистъ Берхемъ, изображая италіанизированный голландскій П. и въ немъ такихъ же поселянъ, а Вениксъ (1640—1719) и Пейнакеръ писали италіанскіе или италіанизированные П., но ванъ деръ Гагенъ, ванъ Кессель (1618—98), Ромбоутсъ, Абрагамъ Вербомъ занимались еще національными голландскими пейзажами во вкусѣ Гоббемы и Рюисдаля; даже Янъ Лотенъ, переселившійся въ Англію, писалъ тамъ нидерландскіе П. Подъ вліяніемъ уже новыхъ идей Янъ де Врисъ (1527—1606?), изображая голландскія мѣстности, помѣщалъ въ нихъ лорреновскія зданія. Сваневельтъ образовался подъ вліяніемъ Лоррена. Абрагамъ Генульсъ (1640—1723) помѣщалъ въ свои П. миѳическія фигуры, а Глауберъ Полидоръ (1646—1726) былъ увлеченнымъ подражателемъ Пуссена; Лэресъ нерѣдко писалъ фигуры въ своемъ вкусѣ въ пейзажахъ Глаубера.

Во Франціи стиль въ П. послѣ Пуссена и Лоррена признанъ былъ необходимостью; сочиненіе Лэреса, переведенное на французскій языкъ, имѣло успѣхъ между французскими художниками. Баттё (Batteux) въ свою очередь училъ, что природа, какъ она есть, не должна быть образцомъ для художника, а изъ нея нужно выбирать только части, годныя для произведенія общаго пріятнаго впечатлѣнія, при чемъ указывалъ на необходимость вводить въ изображаемую природу всѣ улучшенія, какія она могла принять. Пейзажисты XVIII ст. дѣйствительно изображали только избранную природу (nature choisie), парки съ группами деревьевъ и придуманными красивыми линіями. Это направленіе удержалось во Франціи даже до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, а нѣкоторые художники стилистическаго направленія трудились въ прежнемъ направленіи и гораздо позже. Жозефъ Верне (1714—89), маринистъ, талантливый наблюдатель природы, явный стилистъ, хотя изображалъ дѣйствительность съ современными фигурами. Лантара (1729—78), не лишенный поэтическаго элемента, все же не довольно простъ и непосредственеиъ. Гюберъ Роберъ (1733—1808), Анри Валансіенъ (1750—1819) были приверженцы классическаго П., также и Викторъ Бертенъ (1775—1842), Ксавье Бидо (1758—

1846), Мишаллонъ (1796—1822), Вателе (1782—1866), Алиньи (1798—1871), Эдуардъ Бертенъ (1797—1871) и многіе другіе. Въ Германіи представителями классическаго П. является Іозефъ-Антонъ Кохъ, Леопольдъ Ротманъ (1798—1850), Фридрихъ Преллеръ (1804—1878), написавшій между прочимъ циклъ героическихъ пейзажей изъ Одиссеи. Въ Германіи былъ свой учитель-эстетикъ, Готтгольдъ Эфраимъ, говорившій, что такъ какъ П. не имѣетъ души, то не долженъ быть предметомъ изображенія въ живописи. Выше названные пейзажисты, однако, люди съ несомнѣннымъ талантомъ; конецъ ихъ дѣятельности очень недалекъ отъ нашего времени, хотя реакція противъ стилистическаго П. началась уже давно, а именно въ Англіи, только не скоро была замѣчена на континентѣ. Гайнсборо (1727—88), портретистъ, былъ прекраснымъ пейзажистомъ, изображавшимъ безъ всякихъ вычуръ простую сельскую англійскую природу. Онъ совершенно затмилъ своего современника, Вильсона, приверженца ложнаго идеализма въ П.; Георгъ Морлендъ (1763—1804), писалъ П. съ животными, далекими отъ стиля, Джонъ Кромъ (Old Grome—старый Кромъ, 1769—1826) пейзажистъ-поэтъ, изображавшій сельскую природу, вѣковые дубы, вересковыя пустыни и морскіе виды; Джонъ Бернай Кромъ (1793—1842), сынъ предыдущаго, изображалъ лунныя ночи, Робертъ Ладбрукъ († 1842)—лѣса, Георгъ Винцентъ пейзажистъ и маринистъ, ученикъ стараго Крома; Джонъ Селль Котманъ (1782—1842) пейзажистъ и маринистъ, Джемсъ Старкъ, Иббестонъ, Насмитъ (1787—1831) и нѣкоторые другіе—все художники, бравшіе свои сюжеты непосредственно изъ окружавшей ихъ природы. Въ особенности прославился между ними Констебль (1776—1783), достоинства котораго были, однако, признаны во Франціи прежде чѣмъ въ Англіи. Замѣчательный колористъ, онъ имѣлъ большое вліяніе въ этомъ отношеніи на французскую школу, начиная съ романтика Делакруа. Исключительное мѣсто среди англійскихъ пейзажистовъ занимаетъ Тернеръ (1775—1851). Онъ писалъ П., преимущественно марины, которыя, по содержанію, близки къ классическимъ («Основаніе Карѳагена» въ 1815 г., «Разрушеніе Карѳагена» въ 1817 г., «Эней и Дидона»). Послѣ путешествія въ Италію, гдѣ онъ изучалъ Лоррена и подражалъ ему («Улиссъ и Полифемъ», «Венеція въ 1843 г.» и др.), онъ вступилъ на самостоятельный путь, занимаясь передачею солнечнаго свѣта въ самые торжественные моменты природы, и создалъ произведенія, которыя въ этомъ отношеніи ничьими не были превзойдены. Англійскіе пейзажисты вообще не знали классицизма, а Джона Крома сравниваютъ съ Гоббемою, Констебль—настоящій реформаторъ колорита; англійскіе акварелисты также много содѣйствовали развитію чувства колорита. За Констеблемъ слѣдуетъ Давидъ Коксъ, Вилліамъ Мюллеръ, талантливый, но нѣсколько театральный. Въ 1822 г. и 1824 г. на выставкахъ въ салонѣ въ Парижѣ появились англійскіе колористы; Констебль, акварелистъ Боннингтонъ, Коплей, Фильдингъ, Гардингъ, Самуэль, Проутъ и Варлей, въ сравненіи съ которыми, какъ казалось, и лучшіе французскіе пейзажисты того времени изображали природу условно, боялись зелени деревьевъ (чего, впрочемъ, избѣгали и знаменитые голландцы XVIII стол.). Прошло немного лѣтъ и во Франціи появилась (съ 1831 г.) группа пейзажистовъ, которые измѣнили направленіе пейзажной живописи не только во Франціи, но постепенно и во всей Европѣ. Въ эту группу входятъ Теодоръ Руссо, Коро, Дюпре, Діазъ, Добиньи; ихъ послѣдователями были: Деброссъ, Шентейль, Ашаръ, Франсе, Гарпиньи, Эмиль Бретонъ и другіе, маринистъ Лепуаттевенъ, Теодоръ Гюденъ, котораго слава, впрочемъ, уже упала, Изабе, Гарнере, а въ П. съ животными выдаются Браскасса, особенно Тройонъ (1810—65) и Роза Бонеръ; Жденъ, Лансонъ и замѣчательный художникъ Шарль Жакъ. Въ Германіи преобразованіе пейзажной живописи шло нѣсколько иначе. Послѣ Ротмана и Моргенштерна, значительнымъ пейзажистомъ былъ Альбертъ Циммерманъ (род. 1809), писавшій на мотивы какъ сѣверной природы, такъ и италіанской, и вносившій въ ландшафтъ историческія фигуры. Августъ Леффлеръ (1822—60), Карлъ Росъ (1817—37) держались идеальнаго или придуманнаго П. Родоначальникъ современнаго нѣмецкаго П., Іоганнъ-Вильгельмъ Ширмеръ (1807—63), дюссельдорфской школы, стоитъ на границѣ между старымъ и новымъ направленіями, и еще не разстался съ библейскими фигурами. Андреасъ Ахенбахъ (род. 1815), живущій и понынѣ, совершенно устранился отъ идеализаціи въ П. и возвратился къ воззрѣніямъ голландцевъ XVII стол. Превосходный пейзажистъ и маринистъ, онъ свободно изображаетъ спокойствіе въ природѣ, какъ и бури. Норвежецъ Гансъ Гуде (род. 1825) и Августъ Лей тоже берутъ мотивы прямо изъ природы, но движеніе выражается у нихъ не такъ свободно, какъ у Ахенбаха. Шведъ Ларсонъ стоитъ выше ихъ обоихъ въ изображеніи бурь и водопадовъ. Людвигъ Гурлиттъ (род. 1812), датчанинъ, прекрасно изображаетъ италіанскую природу, но рѣдко овладѣваетъ настроеніемъ. Въ мюнхенской школѣ реальному направленію слѣдовали Эдуардъ Шлейхъ (род. 1812)—писалъ альпійскіе виды, Рихардъ Циммерманъ (род. 1820) — зимніе П. и приморскіе виды, Іоганнъ Непомукъ Оттъ (род. 1804) — маринистъ. Невозможно перечислить здѣсь даже малую часть нѣмецкихъ реалистовъ, между которыми особенно выдается Эдуардъ Гильдебрандтъ (1817 — 68). Также велико число перспективистовъ и живописцевъ П. съ животными; изъ послѣднихъ особенно извѣстны: Фридрихъ Фольтцъ (род. 1817), Себастіанъ Габеншаденъ (род. 1813), Францъ Адамъ (род. 1816), швейцарецъ Рудольфъ Комеръ (род. 1828). Вліяніе французскихъ пейзажистовъ 30-хъ годовъ на пейзажистовъ нѣмецкихъ несомнѣнно, но не можетъ быть въ этой статьѣ прослѣжено и развито. Въ Бельгіи, братья Абраамъ (1753 — 1824) и Якобъ ванъ Стри (1756 — 1815) внесли еще въ началѣ нашего столѣтія возвращеніе къ старому времени, изображая П. съ животными. Изъ маринистовъ былъ особенно извѣстенъ Люд-

вигъ Майеръ († 1866), зимними П. славится Реми ванъ Ганенъ (1813—1894). Къ голландскому направленію примкнулъ шведъ Петеръ Викенбергъ, прекрасный жанристъ и пейзажистъ. Наибольшая нидерландская знаменитость есть безспорно Баренд Корнелисъ Куккукъ (Koekkoek, род. въ 1803 году), писавшій очень разнообразные лѣсные П. Изъ швейцарскихъ пейзажистовъ особенною славою пользовался Каламъ (1810—64), ученикъ Диде, лучшій истолкователь впечатлѣній отъ альпійской природы; онъ имѣлъ многихъ послѣдователей (Делапейнъ, Дюваль, Кастанъ, Жоржъ). Эпоху составилъ во франц. искусствѣ жанристъ Мане (1832—83), родоначальникъ школы импрессіонистовъ. Его заслуга въ техникѣ искусства заключалась въ томъ, что онъ обратилъ общее вниманіе на освѣщеніе предметовъ, находящихся среди открытаго пространства (plein air). Импрессіонизмъ (см.) въ П. разрабатывается пейзажистами разныхъ странъ, но это направленіе, еще видоизмѣняющееся, выражается весьма разнообразно, какъ въ смыслѣ полезнаго расширенія области задачъ искусства, такъ и въ смыслѣ странныхъ увлеченій, имѣющихъ, вѣроятно, отжить свой вѣкъ. Направленіе, данное пейзажной живописи, новаторами 30-хъ годовъ, не показалось художникамъ въ полной степени обоснованнымъ и окончательнымъ. П. послѣдняго времени уже не похожи на произведенія П. Руссо, Дюпре и Франсе. Однако, трудно допустить, чтобы взгляды на взаимныя отношенія человѣка и природы могли мѣняться безъ конца.

Исторія П. въ Россіи начинается съ конца XVIII ст., въ которомъ, однако, насчитывается лишь нѣсколько пейзажистовъ, достойныхъ упоминанія. М. М. Ивановъ (1748—1828) работалъ въ духѣ своего учителя, Гаккерта, которому подражалъ также Ѳ. М. Матвѣевъ (1758—1826), проведшій большую часть своей жизни въ Италіи. Ѳ. Я. Алексѣевъ (1753—1824) слылъ русскимъ Каналетто. Семенъ Щедринъ (1745—1804) пользовался въ свое время извѣстностью какъ изобразитель императорскихъ загородныхъ парковъ. Его ученикъ А. Е. Мартыновъ (1768—1826) писалъ виды Крыма, береговъ Волги, Сибири и Китая, облагораживая природу по правиламъ, считавшимся обязательными въ его пору. Другой ученикъ Сем. Щедрина, М. Н. Воробьевъ, оставилъ по себѣ память въ исторіи русскаго искусства преимущественно какъ наставникъ цѣлаго ряда болѣе или менѣе даровитыхъ пейзажистовъ. Изъ художниковъ, обязанныхъ ему своимъ образованіемъ, выдаются: Сильвестръ Щедринъ (1791—1830), который первый изъ всѣхъ русскихъ пейзажистовъ отдѣлался отъ подражанія корифеямъ западно-европейскаго условнаго П. и сталъ передавать природу, какова она есть; высокоталантливый М. И. Лебедевъ (1812—37), не успѣвшій вполнѣ развиться вслѣдствіе своей преждевременной кончины, плодовитые братья Г. и Н. Чернецовы, еще здравствующій Л. Ф. Лагоріо, извѣстный своими прекрасными видами суши и моря и, наконецъ, бар. М. К. Клодтъ, который первый сталъ изображать русскую сельскую природу во всей ея простотѣ. Море въ разныхъ фазахъ его жизни первый сталъ писать И. К. Айвазовскій, ученикъ Таннёра, скоро превзошедшій не только своего учителя, но и Теодора Гудена, бывшую знаменитость французской школы. Изъ другихъ маринистовъ, Судковскій скончался, не успѣвъ вполнѣ показать до какой высоты онъ способенъ былъ дойти. Этотъ родъ П. разрабатываютъ у насъ нѣсколько молодыхъ художниковъ, не успѣвшихъ еще достигнуть большой извѣстности. Изъ пейзажистовъ И. Шишкинъ получилъ извѣстность, какъ изобразитель русскаго дремучаго лѣса, въ чемъ онъ никѣмъ не превзойденъ. Замѣчателенъ Ѳ. Васильевъ, къ сожалѣнію преждевременно умершій. Извѣстны Саврасовъ, Дюкеръ, Каменевъ (московскій). Орловскій, Киселевъ, Ю. Клеверъ—талантливый пейзажистъ иногда съ настроеніемъ, часто изображающій зимы въ лѣсу, обыкновенно при закатѣ солнца, Куинджи — получившій большую извѣстность своими пейзажами. Е. Волковъ талантливо изображаетъ спокойную природу луговъ, рѣчекъ и рощицъ въ разныя времена года и въ разные часы дня. Дубовскій, Левитанъ, Ендогуровъ, Крачковскій, Крыжицкій и нѣк. другіе работаютъ въ полномъ разцвѣтѣ силъ. Вообще мы богаты современными талантливыми пейзажистами.

Ѳ. Петрушевскій.

Пейкеръ (Эдуардъ Peucker)—нѣм. генер. (1791—1876). Въ 1812 г. служилъ въ русскихъ войскахъ, участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи. Въ 1848 г. былъ прусскимъ уполномоченнымъ при союзной военной коммиссіи во Франкфуртѣ на М. По предложенію эрцг. Іоанна, временнаго главы имперской исполнительной власти, П. исполнялъ обязанности имперскаго военнаго министра, а затѣмъ командовалъ войсками, двинутыми противъ баденскихъ инсургентовъ. Напечаталъ «Das deut. Kriegswesen der Urzeiten» (Б., 1860—64) и «Beiträge zur Beleuchtung einiger Grundlagen für die künftige Wehrverfassung Deutschlands» (1848).

Пейкеръ (Марія Григорьевна, † 1881)—см. Пашковцы, стр. 64.

Пейнакеръ (Адамъ Pynacker, 1622—73)—пейзажистъ голландской школы. Настоящая фамилія его неизвѣстна, такъ какъ П. есть названіе голландскаго городка, гдѣ художникъ родился. Образовался подъ вліяніемъ Яна Бота. Направленіе П. опредѣлилось въ его молодости, въ Римѣ, гдѣ онъ въ продолженіе 3 лѣтъ копировалъ произведенія мастеровъ и писалъ съ натуры. Во всѣхъ его картинахъ, писанныхъ имъ по возвращеніи въ его отечество, зданія и пейзажъ — италіанскіе и даже его фигуры, его пастушки, фермеры имѣютъ видъ, поступь и посадку настолько элегантные, что они никакъ не походятъ на неуклюжихъ голландокъ изъ простонародья. П. писалъ фермы, постоялые дворы, птичники, пастбища, приморскіе виды, оживленные строеніями и фигурами скалистые и холмистые пейзажи, дневные и лунные, но вообще картины его довольно рѣдки. Много его декоративныхъ картинъ (лунныя сіянія), украшавшихъ стѣны его богатыхъ современниковъ, безслѣдно исчезли, когда на нихъ прошла мода. Въ картинахъ П. много свѣта и вкуса, но во всѣхъ — стремленіе возбудить удивленіе и

увлечь особенностями сочиненія и колорита; стволы его деревьевъ въ изобилін покрыты цвѣтными пятнами коры, мховъ и лишаевъ, его животныя и фигуры людей — въ положеніяхъ, тотчасъ останавливающихъ вниманіе, и т. д. Нѣкоторая манерность во всемъ, но живопись искусная и колоритъ пріятный. Въ жизнь природы П. не проникъ. Въ галереѣ Эрмитажа — 5 картинъ П., всѣ италіанскіе виды; одинъ изъ нихъ приморскій видъ, при раннемъ утреннемъ освѣщеніи, со многими фигурами. Мюнхенъ, Дрезденъ, Парижъ, Флоренція, Амстердамъ, Гаага, Брюссель, Копенгагенъ и нѣкоторые другіе города также имѣютъ въ галереяхъ картины П. *Ѳ. Л.*

Пейпусъ—см. Чудское озеро.

Пейрардъ (Франсуа Peyrard)—франц. математикъ (1760—1822), профессоръ математики и астрономіи въ лицеѣ Бонапарта въ Парижѣ. Главная заслуга его—обработанные научно переводы на французскій языкъ сочиненій Эвклида и Архимеда, вышедшіе въ свѣтъ подъ заглавіями: «Les éléments de géométrie d'Euclide, traduits littéralement par F. Peyrard» (П., 1804; 2 изд., 1809), «Oeuvres d'Archimède, traduites littéralement, avec un commentaire etc.» (тамъ же, 1807, 1 т.; 1808, 2 т.), «Les oeuvres d'Euclide: en grec, latin et français, d'après un manuscrit très ancien qui était resté inconnu jusqu'a nos jours etc». (3 т., П., 1814—18). П. перевелъ на французскій языкъ также сочиненія Аполлонія Пергейскаго, но смерть помѣшала П. окончить печатаніе этого перевода. Кромѣ переводовъ, въ свѣтъ вышли еще слѣдующія сочиненія П.: «De la nature et de ses lois» (П., 1793; 4 изд., тамъ же, 1794), «Statique géometrique, demontrée à la manière d'Archimède» (Пар., 1812), «Principes fondamentaux de l'arithmétique» (П., 6 изд., 1833). *В. В. Б.*

Пейрескія (Peireskia Plum.)—родовое названіе кактусовъ, подсем. Peireskioideae (см. XIII, стр. 954—957, фиг. 2). Извѣстно около 15 видовъ П., растущихъ преимущественно въ Мексикѣ, а также въ Южной Америкѣ до Аргентины. Это—кустарниковыя растенія, рѣзко отличающіяся по своему виду отъ остальныхъ кактусовъ. Листья у однихъ видовъ полуцилиндрическіе, у другихъ совершенно плоскіе. Въ пазухѣ листьевъ развиваются болѣе или менѣе толстыя подушечки, у большинства видовъ покрытыя очень крѣпкими иглами. Цвѣтки бываютъ или одиночные, и тогда они появляются на верхушкѣ вѣтвей, или собранные въ метелки. Цвѣтокъ правильный, колесовидный, состоящій изъ множества свободныхъ или слегка сросшихся листковъ околоцвѣтника, многочисленныхъ тычинокъ, и пестика, съ завязью, покрытою снаружи чешуйками. Плодъ —мясистая ягода, содержащая около 5 сѣмянъ. Наиболѣе извѣстны слѣдующіе виды П.: P. aculeata Plum. (Cactus Peireskia L.), кустарникъ, достигающій двухъ и болѣе метровъ высоты. У P. spatulata Lk. et. O. стебли съ горизонтальными или плакучими вѣтвями и др. *С. Р.*

Пейрескъ (Nicolas - Claude Fabri de Peiresc, 1580—1637)—французскій писатель, авторъ многихъ сочиненій по нумизматикѣ, антикварному дѣлу, естественной исторіи, филологіи, астрономіи; составилъ весьма цѣнныя коллекціи по разнымъ отраслямъ знанія и сдѣлалъ ихъ общедоступными. Послѣ смерти П. вышелъ въ Римѣ (1638) сборникъ статей и стихотвореній, посвященныхъ его памяти.

Пейричъ (Johann Peyritsch)—ботаникъ, съ 1879 г. профессоръ ботаники въ Инсбрукѣ. Изъ сочиненій извѣстны слѣдующія: «Ueber Pelorien bei Labiaten» (B., 1869, съ 6 табл.), «Ueber Pelorienbildungen» (B., 1872, съ 6 табл.), «Zur Teratologie der Ovula» (B., 1876, съ 3 табл.), «Ueber die Aethiologie pelorischer Blüthenbildung» (B., 1877, съ 8 табл.), «Ueber Pflanzentarsprosse» (B., 1878, съ 2 табл.), «Beiträge zur Kenntnis der Labouibenien» (B., 1871—1875, съ 5 табл.). *С. Р.*

Пейронне (Шарль Peyronnet, 1778—1854, графъ)—франц. государственный дѣятель. Отецъ П. въ эпоху террора былъ казненъ, семья его вынуждена была на время оставить родину. Будучи адвокатомъ въ Бордо, П., во время ста дней, спасъ жизнь герцогини Ангулемской, что способствовало его карьерѣ. Избранный депутатомъ въ 1820 г., П. занялъ въ палатѣ мѣсто среди крайней правой. Былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Виллеля (см.) и въ этой должности предложилъ реакціонный законъ о печати, извѣстный подъ именемъ loi de justice et d'amour и вызвавшій протестъ даже со стороны французской акд. Тогда же изданъ, по предложенію П., законъ о богохульствѣ, каравшій виновныхъ смертной казнью. Въ 1822 г. П. возведенъ въ графское достоинство, а въ слѣдующемъ году получилъ званіе пэра. Получивъ въ 1830 г., въ кабинетѣ Полиньяка, портфель министра внутреннихъ дѣлъ, П. подписалъ знаменитые іюльскіе ордонансы, повлекшіе за собою паденіе монархіи Карла X. Онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ королемъ, но въ Турѣ былъ схваченъ и въ декабрѣ 1830 г. присужденъ къ пожизненному заключенію въ крѣпости Гамъ, гдѣ написалъ «Pensées d'un prisonnier» и «Histoire des Francs». Въ 1836 г. помилованъ королемъ Людовикомъ-Филиппомъ.

Пейронъ (Vittore-Amedeo Peyron) — итальянскій филологъ (1785—1870), проф. восточныхъ языковъ въ туринскомъ унив. Главные труды его: «Descrizione d'un evangelario greco» (Тур., 1808), «Empedoclis et Parmenidis fragmenta» (Лпц., 1810), «Grammatica linguae copticae» (Тур., 1835), «Lexicon linguae copticae» ibid., 1835). Послѣдній считается лучшимъ изъ существующихъ словарей этого языка; перепечатанъ, съ небольшими дополненіями, въ 1896 г.

Пейса—остиндская мѣдная монета (Pescha, Peschas, Pessa, Pesee, Peyses, Peisa), чеканившаяся въ XVII и XVIII вв. при Великихъ Моголахъ и имѣвшая форму слегка приплюснутаго шара, съ персидскими надписями на обѣихъ сторонахъ. На рупію серебра ея шло отъ 50 до 56 штукъ.

Пейссъ (Louis Peisse)—французскій писатель, род. въ 1803 г., издалъ соч. «Médecins français contemporains» (1827—28), былъ сотрудникомъ «National», «Revue de Deux Mondes», «Gazette Medicale» и др., написалъ,

кромѣ того, «Cabanis» и «La Médecine et les médecins». Перевелъ логику Милля и много др. соч.

Пейтингеръ (Конрадъ Peutinger)—нѣмецкій гуманистъ, археологъ и историкъ (1465—1547). Получивъ широкое и разностороннее образованіе въ Италіи, онъ сдѣлался городскимъ секретаремъ въ своемъ родномъ Аугсбургѣ, исполнялъ много важныхъ дипломатическихъ порученій, принималъ дѣятельное участіе въ сеймахъ временъ Максимиліана I. Какъ гуманистъ, П. поддерживалъ сношенія со всѣми выдающимися писателями своего времени. Съ большою симпатіей привѣтствовалъ П. оппозицію противъ Рима; на вормскомъ сеймѣ 1521 г. онъ завязалъ дружескія сношенія съ Лютеромъ. Тщательно собиралъ и издавалъ памятники нѣмецкой старины, издавалъ также средневѣковыхъ латинскихъ и греческихъ писателей. Въ «Sermones convivales de mirandis Germaniae antiquitatibus» (1506) онъ трактуетъ вопросъ о южной границѣ Германіи, о Рейнѣ, о правахъ имперіи на лѣвый берегъ этой рѣки. Съ именемъ П. связана и такъ наз. Tabula Peutingeriana (см.). Огромное значеніе для исторіи нѣмецкой культуры имѣютъ многочисленныя письма П. Ср. Lotterus, «Historia vitae atque meritorum Conradi P.» (Аугсб., 1703); Herberger, «K. Peutinger und sein Verhältniss zu K. Maximilian» (Аугсб., 1851); Geiger, «Нѣмецкій гуманизмъ» (2-ая ч.).

Г. Ф.

Пейтраль (Поль-Луи Peytral)—французскій политическій дѣятель, родился въ 1842 г., былъ фармацевтомъ. Избранный, въ 1881 г., въ палату депутатовъ, онъ примкнулъ къ радикальной партіи. Былъ министромъ финансовъ въ радикальномъ кабинетѣ Флоке (1888—89). Слѣдующіе четыре года, когда радикалы были въ оппозиціи, произвели переворотъ въ воззрѣніяхъ или, по крайней мѣрѣ, пріемахъ дѣятельности П., и когда въ 1893 г. оппортунистъ Дюпюи предложилъ ему портфель финансовъ, онъ принялъ его. Правда, и теперь онъ говорилъ еще о необходимости подоходнаго налога, но встрѣтилъ противодѣйствіе кабинета, съ которымъ по всѣмъ другимъ вопросамъ былъ солидаренъ. Въ 1894 г. П., окончательно примкнувшій къ оппортунистамъ, перешелъ въ сенатъ, вице-президентомъ котораго избранъ въ 1895 г.

В. В—въ.

Пей(Пэй)-хо, или, какъ слѣдуетъ правильно по пекинскому нарѣчію, *Бай-хэ* (Бѣлая рѣка)—гл. рѣка Чжи-ли'ской (иногда неправильно наз. Пе-чи-ли) провинціи Китая (на самомъ СВ, у залива того же имени). Свое названіе рѣка (согласно Минской географіи) получила отъ береговъ, лишенныхъ травянистой растительности и покрытыхъ бѣлымъ пескомъ. Другія названія той же рѣки: *Лу-хэ*, *Бэй-юнь-хэ* (до соединенія съ р. Тунъ-хуй хэ) и *Гу-шуй* (въ древности, Ханьская географія даетъ длину 750 ли). Истоки рѣки находятся за Великою Стѣною, въ уѣздѣ Чи-чэнъ-сянь дит. Сюань-хуа-фу, именно она вытекаетъ съ западной подошвы горы Ву-лянъ-шань (недалеко отъ истоковъ р. Шанъ-ду-голъ), по китайскому опредѣленію на 41° с. ш. и на 1′ з. д. отъ Пекина. Въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи на В Бай-хэ принимаетъ съ С р. Ду-шн-коу-хэ, а, по вступленіи за Великую стѣну, мѣняетъ теченіе на ЮВ и Ю, близъ г. Ми-юнь-сянь принимаетъ р. Чао-хэ (вытекаетъ изъ предѣловъ уѣзда Фынъ-пинъ-сянь въ дит. Чэнъ-дэ-фу и нѣкоторыми принимается за отдѣльный истокъ р. Бай-хэ), протекаетъ недалеко отъ города Шунь-и-сянь (уже въ предѣлахъ Пекинскаго дит. или Шунь-тянь-фу, какъ и ниже слѣдующіе) и, продолжая теченіе все на Ю, доходитъ до г. Тунъ-чжоу, гдѣ въ нее впадаютъ: съ З р. Ша-хэ (Песчаная рѣка, беретъ начало въ области Чанъ-пинъ-чжоу у извѣстной заставы Цзюй-юнъ-гуань) и немного южнѣе съ ЮЗ пересѣкающая самый городъ р. Да-тунъ-хэ (иначе Тунъ-хуй-хэ, при Юаньской династіи Юнь-хэ; начало береть тоже въ Чанъ-пинъ-чжоу, у деревни Бай-фоу-цунь; протекаетъ черезъ Пекинъ, соединяясь съ тамошней искусственной р. Юнь-хэ-шуй). Далѣе на ЮВ Бай-хэ проходитъ уѣздный гор. Сянъ-хэ-сянь, мѣняетъ теченіе на Ю въ уѣздѣ У-цинъ-сянь, гдѣ отдѣляетъ на В рукавъ Цзянь-хэ, впадающій въ Чжи-лиский заливъ (или Бо-хай). Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи на Ю Бай-хэ доходитъ до Си-гу (въ зап. части Тянь-цзиня), гдѣ въ нее впадаетъ съ СЗ р. Санъ-гань-хэ (иначе Дянь-хэ, Юнъ-динъ-хэ, Лу-гоу-хэ, въ древности Хунь-хэ, вытекаетъ изъ Шань-си); здѣсь же съ Ю входятъ въ Бай-хэ Императорскій каналъ (принявшій недалеко отсюда р. Вэй-хэ) и съ СВ р. Ху-то-хэ. Проходя съ сѣв. стороны Тянь-цзиня, Бай-хэ направляется на ЮВ и чрезъ 100 слишкомъ ли впадаетъ въ Чжи-лиский заливъ на 39° с. ш. и 1°4′ в. д. (по кит. опред.). Здѣсь на южномъ берегу устья построены форты Да-гу (Та-ку), взятые англо-французскими войсками во время военныхъ дѣйствій 1858—60 гг., но теперь заново укрѣпленные. На сѣв. берегу укрѣпленія у селенія Бэй-тянъ и Синь-чэна. Рѣка Бай-хэ, со своими многочисленными притоками, образуетъ въ Чжи-лиской провинціи цѣлую сѣть водяныхъ сообщеній, доступныхъ для плаванія небольшихъ китайскихъ джонокъ (по Бай-хэ онѣ доходятъ до Тунъ-чжоу). Въ послѣднее время проведеніе многочисленныхъ каналовъ повело къ обмеленію рѣки, особенно осенью, когда суда съ осадкою болѣе 7 фт. не могутъ доходить до Тянь-цзиня. Баръ на устьѣ рѣки (2—14 фт. глубины) заставляетъ суда для входа ожидать прилива. Вмѣстѣ съ Чжилискимъ заливомъ рѣка замерзаетъ около 9 дек., вскрывается же въ первыхъ числахъ марта.

А. О. И.

Пейхото (Флоріано Peixoto, 1842—1895)—бразильскій политическій дѣятель, служилъ въ арміи солдатомъ, принималъ участіе въ парагвайской войнѣ 1865—70 г., потомъ учился въ военной академіи и дослужился до генеральскаго чина. Въ 1889 г. принялъ участіе въ пронунціаменто, низвергшемъ императора Педро II; въ 1890 г. былъ избранъ вице-президентомъ республики. Въ ноябрѣ 1891 г. произведенный президентомъ Фонсекой государственный переворотъ (незаконное распущеніе палаты депутатовъ) вызвалъ возстаніе въ Ріо-Гранде до Суль и въ самой столицѣ: президентъ отрекся отъ власти въ пользу П., сдѣ-

лавшагося президентомъ. Онъ продолжалъ дѣйствовать въ духѣ своего предшественника, весьма мало стѣсняясь предписаніями конституціи, но въ то же время ведя успѣшную борьбу съ происками клерикаловъ. Въ ноябрѣ 1893 г. вспыхнуло возстаніе, вызванное отчасти его тираническимъ образомъ дѣйствій. Инсургенты, подъ предводительствомъ адмирала де-Мелло, блокировали съ моря и бомбардировали Рio Жанейро. Въ апрѣлѣ 1894 г. возстаніе было подавлено. Въ ноябрѣ 1894 г. истекъ срокъ полномочій П.; на его мѣсто избранъ Пруденте де Мораесъ. *В. В—въ.*

Пейцеръ (Kaspar, Peuzer) —нѣмец. ученый, врачъ и математикъ (1525—1602), ученикъ и зять Меланхтона, проф. математики и медицины въ Виттенбергѣ, лейбъ-медикъ курфюрста саксонскаго и ректоръ университета. За приверженность къ криптокальвинизму съ 1574 по 1586 гг. содержался подъ стражей. Написалъ «Commentarius de praecipuis divinationum generibus» (Виттенб., 1513), «Elementa doctrinae sphaericae» и др. Ему принадлежитъ изданіе писемъ Меланхтона (Виттенб., 1565—1570). Ср. Henke, «Kaspar P. und Nikolaus Krell» (Марб., 1865); Calinich, «Kampf und Untergang des Melanchthonismus in Kursachsen» (Лпц., 1866).

Пейчичъ (Константинъ Pejczic) — дѣятель національнаго возрожденія австрійскихъ сербовъ, по профессіи врачъ; род. въ 1804 г. Событія 1848—49 гг. выдвинули его на арену общественной дѣятельности. Хотя П. не вполнѣ одобрялъ возстаніе сербовъ противъ владычества мадьяръ, тѣмъ не менѣе онъ принялъ участіе въ депутаціи, отправленной въ Инсбрукъ для ходатайства предъ имп-торомъ Фердинандомъ объ улучшеніяхъ въ положеніи сербовъ. Позже П. былъ выбранъ предсѣдателемъ комитета народной обороны и членомъ военнаго совѣта при предводителѣ возстанія. Написалъ: «Mladen i Dragoljub» (1829), «Rukowoditelj k sweobszlem Zdrawlju» (1830), «Rukowoditelj k izgublenom sdrawlju» (2 изд. 1840), «Wikentija Prisenice njegowa ladna wodna lekarija» (1839), «Zytije Teodora Pawlowicze» (1857), «Pobožne zelje hristijanske» и др.

Пейяпе—озеро системы рѣки Кюммене (см.).

Пекань или *куница-рыболовъ* (Mustela Pennanti) — видъ куницы Сѣв. Америки (XVII, 27).

Пекари (Dicotyles)—млекопитающее изъ семейства свиней (Suidae); 38 зубовъ: 4 рѣзца въ верхней челюсти и 6 въ нижней и по 2 клыка и 12 коренныхъ въ каждой. Клыки не выворочены кверху и не прободаютъ верхней губы. Туловище, голова и рыло короткія; конецъ рыла заостренъ; уши маленькія, узкія, съ тупымъ кончикомъ. На заднихъ ногахъ по 3 копыта. Хвостъ мало развитъ; на спинѣ (въ задней ея части) находится особая железа, выдѣляющая сильно пахучее вещество. Самка имѣетъ два соска. Къ этому роду принадлежатъ только два вида: *обыкновенный П.* (D. torquatus) темно-бураго цвѣта и *мускусный П.* (D. labiatus). Самка П. мечетъ одного или рѣдко двухъ поросятъ, которыя довольно скоро уже слѣдуютъ за матерью. Поросята легко поддаются прирученію. Переносятъ европейскій климатъ и размножаются. Кожа П. идетъ на мѣшки и ремни; мясо довольно вкусно, но иногда пропитывается запахомъ отдѣленія спинной железы; толстаго слоя сала никогда не бываетъ. Этотъ обособленный родъ, выдѣляемый иногда въ особое семейство, встрѣчается только въ неотропической области, распространенъ отъ Мексики до Парагвая и попадается также въ Техасѣ и Арканзасѣ до Красной рѣки. Въ настоящую эпоху это единственные представители Suidae въ Америкѣ. П. извѣстны еще въ пліоценовыхъ отложеніяхъ Америки, гдѣ находится вымершій близкій родъ Platygonus; а въ міоценѣ — Perchoerus, Leptochoerus, Nanohyus, Thinohyus и Elotherium, служащіе переходомъ отъ П. къ гиппопотамамъ. Въ верхнемъ эоценѣ Европы также найдены родственныя П. формы: Cebochoerus, Choeropotamus, Acotherium. *Г. Я.*

Пекарскіе—дворянскіе роды. П. герба *Роля* восходятъ къ половинѣ XVI в. Одна вѣтвь этого рода П. въ половинѣ XVII в. переселилась изъ Полоцка въ Уфу. Семенъ П. († 1698 г.) былъ ротмистромъ поселенной въ Уфѣ полоцкой шляхты (1677) и воеводою въ Бирскѣ. Изъ этой вѣтви происходилъ Петръ Петровичъ П. (см. ниже). Этотъ родъ П. внесенъ въ II ч. род. кн. Минской, Оренбургской и Уфимской губерній. Другой родъ П., герба *Топоръ*, восходитъ къ концу XVII в. и внесенъ въ VI и I ч. род. кн. Ковенской и Минской губерній.

Пекарскій (Петръ Петровичъ, 1828—1872) — извѣстный изслѣдователь русской литературы и исторіи. Высшее образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ казанскаго университета; служилъ въ канцеляріи министерства финансовъ, потомъ въ государственномъ архивѣ. Въ 1863 г. П. былъ избранъ адъюнктомъ по отд. рус. языка и словесности академіи наукъ, а въ 1864 г.—академикомъ. Первыя его литер. работы: «Русскіе мемуары XVIII в.» («Современникъ», 1853, № 4, 5 и 8), «Мистеріи и старинный театръ въ Россіи» («Современникъ» 1857), «Представители кіевской учености въ XVII в.» («Отеч. Записки» 1862, № 2), «Кондратовичъ» («Современникъ», 1858, № 6), «Матеріалы для исторіи русской литературы» («Библіографич. Зап.», 1858). На основаніи матеріаловъ государственнаго архива П. составлена книга: «Маркизъ де ла Шетарди» (1862), раскрывшая интересныя подробности о послѣднихъ годахъ царствованія Анны Іоанновны, о правленіи Анны Леопольдовны и о воцареніи Елизаветы Петровны. По матеріаламъ того же архива составлены значительныя «Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи» (СПб. 1868, отт. изъ «Сборника отд. рус. яз. Акад. Наукъ», т. VII). Получивъ доступъ въ богатый академическій архивъ, П. написалъ рядъ интересныхъ статей по исторіи русской литературы XVIII в.: «Матеріалы для исторіи журн. и литературной дѣятельности Екатерины II» («Записки Акад. Наукъ», т. III, 1863), «Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—64 гг.» («Зап. Акад. Наукъ», XII, 1868), «Жизнь и литературная переписка П. Рыжова» («Сбор-

никъ отд. рус. яз.», II). Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ, приведены въ порядокъ П., съ біографіею Арсеньева («Сборникъ отд. рус. яз.», т. IX); имъ же изданы «Новыя извѣстія о Татищевѣ» («Зап. Акад. Наукъ», т. IV, 1868) и «Бумаги имп. Екатерины II» («Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества», т. VII). Главнѣйшіе труды П.—«Наука и литература при Петрѣ Великомъ» (1862) и «Исторія Акд. Наукъ» (т. I и II, 1870 — 1873). Въ первомъ трудѣ обстоятельно описаны первые шаги Россіи въ дѣлѣ изданія и перевода ученыхъ сочиненій, открытія училищъ, библіотекъ, отправленія ученыхъ экспедицій и т. п.; цѣлый томъ посвященъ библіографическому описанію книгъ, изданныхъ при Петрѣ Великомъ. Книга П., по вѣрному отзыву Никитенки, заключаетъ «цѣлую библіотеку свѣдѣній о зачаткахъ нашего умственнаго движенія, возникшаго изъ реформъ Петра Великаго». Въ другомъ трудѣ П. успѣлъ разсмотрѣть только первый періодъ исторіи академіи (до 1767 г.); кромѣ общаго обзора управленія и дѣятельности академіи, онъ даетъ и біографіи ея членовъ. Значительная часть 2-го тома посвящена біографіямъ Ломоносова и Тредьяковскаго. Недостатокъ этого и другихъ трудовъ П.—отсутствіе внутренняго освѣщенія излагаемыхъ фактовъ; такъ напр., имъ излагаются, на основаніи документовъ, внѣшніе факты жизни Ломоносова почти день за день, но очень мало дается разъясненій характера и поступковъ Ломоносова. Труды П. носятъ характеръ скорѣе сборниковъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, чѣмъ изслѣдованій. Біографическія свѣдѣнія о П. см. въ Отчетѣ академіи наукъ за 1872 г. и въ «Воспоминаніяхъ Я. К. Грота» («Сборникъ отд. рус. яз.», 1873, т. X); списокъ его трудовъ — въ «Русской Старинѣ» 1872, № 12. *А. Л—ко.*

Пекарское дѣло—см. Хлѣбопеченіе.

Пеке (Антуанъ Pecquet, 1704—62)—фр. писатель. Написалъ: «Discours sur l'art de négocier» (П., 1737), «Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la Perse» (Амстердамъ, 1745; здѣсь впервые собраны матеріалы о таинственной «желѣзной маскѣ»), «Lois forestières de la France» (П., 1758).

Пеке (Жанъ Pecquet, 1622—1724)—франц. анатомъ. Въ главномъ своемъ трудѣ «Experimenta nova anatomica...» (П., 1661), посвященномъ изслѣдованію кровеносныхъ сосудовъ, П. пришелъ къ новымъ научнымъ выводамъ, которые послужили блестящимъ подтвержденіемъ теоріи Гарвея (см.) о кровообращеніи, имѣвшей въ то время въ ученомъ мірѣ сильныхъ противниковъ. Въ 1666 г. избранъ членомъ парижской академіи наукъ. Помимо своихъ трудовъ, составившихъ ему почетное имя въ исторіи медицины, П. былъ извѣстенъ въ свое время и своей дѣятельностью врача-практика.

Пекеръ (Константинъ, Pecqueur)—франц. экономистъ (1801—87). Соч. его, отчасти отражая воззрѣнія Сенъ-Симона, Фурье и Пьера Леру, не лишены оригинальности. Важнѣйшія изъ нихъ: «Economie sociale des intérêts du commerce, de l'industrie, de l'agriculture et de la civilisation en général etc.» (П., 1839—48). «Des améliorations matérielles dans leurs rapports avec la liberté» (П. 1839); «De la législation et du mode d'éxécution des chemins de fer» (П., 1840), «De la paix, de son principe et de sa réalisation» (1842), «Théorie nouvelle d'économie sociale et politique» (П., 1842) и «La république de Dieu» (1843—45).

Пекинская духовная миссія.— Когда въ 1685 г. Албазинъ сдался китайскимъ войскамъ, 45 чел. русскихъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими женщинами и дѣтьми, изъявили желаніе принять китайское подданство. Они увлекли съ собою и священника Максима Леонтьева. По прибытіи въ Пекинъ, они были включены въ особую роту восьмизнаменнаго войска, поселены въ самомъ Пекинѣ и для отправленія богослуженія получили небольшую буддійскую кумирню, которую передѣлали въ православную часовню. Въ виду преклоннаго возраста о. Максима, какъ онъ самъ, такъ и его прихожане, неоднократно обращались черезъ начальниковъ приходившихъ въ Пекинъ торговыхъ каравановъ къ тобольскому митрополиту и къ синоду съ просьбою о присылкѣ новаго священника. Петръ Великій задумалъ отправить въ Пекинъ цѣлую духовную миссію. Переговоры объ этомъ съ китайскимъ правительствомъ пришли къ благополучному концу уже послѣ смерти о. Максима (въ 1711 или 1712 г.). Согласіе на пріемъ миссіи было дано въ 1712 г., вмѣстѣ съ извѣщеніемъ объ отправленіи къ калмыцкому хану Аюки особаго китайскаго посольства, которое, подъ наблюденіемъ русскаго коммиссара, должно было на возвратномъ пути привезти въ Пекинъ духовную миссію. Послѣдняя прибыла въ Пекинъ только въ концѣ 1715 г. Члены ея были зачислены на китайскую службу съ извѣстными чинами и опредѣленнымъ жалованьемъ (очень ничтожнымъ—на всѣхъ 428 руб. 70 к. въ годъ). При назначеніи третьей миссіи русское правительство добилось (въ 1737 г.) отмѣны зачисленія ея членовъ на китайскую службу, но полученіе ею содержанія отъ китайскаго правительства продолжалось до 1858 г., когда было отмѣнено 10-ю статьею тянь-цзиньскаго договора. Отправленіе въ Пекинъ русскихъ духовныхъ миссій было окончательно утверждено только въ 1727 г., статьей 5-й кяхтинскаго договора, опредѣлившаго ея составъ (4 духовныхъ лица и 6 учениковъ). Духовная миссія обыкновенно состояла изъ архимандрита (назначеніе епископа встрѣтило отпоръ со стороны китайскаго правительства), двухъ іеромонаховъ, одного іеродіакона и доктора; прочіе—причетники и ученики. Всѣ они должны были оставаться въ Пекинѣ до прибытія новой миссіи, и только тянь-цзиньскій договоръ 1858 г. разрѣшилъ членамъ миссіи свободный выѣздъ и пріѣздъ, когда угодно и какъ угодно. Срокъ пребыванія миссіи въ Пекинѣ былъ назначенъ десятилѣтній, но иныя миссіи, по разнымъ причинамъ, оставались тамъ и долѣе. Своей главной цѣли—поддерживать православіе среди потомковъ плѣнныхъ албазинцевъ—миссіи, не смотря на всѣ старанія *) нѣко-

*) Въ миссію арх. Флавіана (теперь архіеп. варшавскій) были переведены на китайскій языкъ почти всѣ богослужебныя книги, священная исторія и т. д

торыхъ архимандритовъ, всегда достигала въ очень слабой степени, такъ какъ путемъ смѣшанныхъ браковъ албазинцы очень скоро обратились въ настоящихъ китайцевъ, совершенно индиферентныхъ къ дѣлу религіи и опустившихся какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Болѣе успѣшна была дѣятельность миссіи въ качествѣ посредницы въ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ (до открытія въ 1861 г. дипломатической миссіи), для чего она оставалась до 1863 г. въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ. Главная заслуга духовной миссіи—въ томъ, что она доставила Россіи многихъ знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ (Россохинъ, Владыкинъ, Леонтьевъ, Липовцевъ, арх. Іакинѳъ, Аввакумъ, въ особенности арх. Палладій); изъ ея членовъ и учениковъ вышли всѣ первые профессора и преподаватели этихъ языковъ въ Россіи (арх. Даніилъ Сивилловъ, О. П. Войцеховскій, К. А. Скачковъ, проф. В. П. Васильевъ, И. И. Захаровъ, Д. А. Пещуровъ). Въ началѣ 50-хъ гг. К. А. Скачковымъ была устроена при миссіи магнитная и метеорологическая обсерваторія, теперь обращенная въ метеорологическую станцію. На средства министерства иностранныхъ дѣлъ члены миссіи издали 4 тома своихъ трудовъ (СПб., 1852—66). Въ настоящее время духовная миссія, кромѣ 2 П. церквей, завѣдуетъ еще церковью въ деревнѣ потомковъ албазинцевъ (здѣсь живетъ священникъ изъ китайцевъ) и церквами въ Калганѣ и Хань-Коу. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1887 г. помѣщено изслѣдованіе іеромонаха Николая Адоратскаго (членъ миссіи, потомъ еп. оренбургскій): «Исторія П. духовной миссіи», дающее и литературу предмета.

А. О. И.

Пекинскій договоръ—дополнительный трактатъ, подписанный 2 ноября 1860 г. въ Пекинѣ представителемъ Россіи, ген.-м. Н. П. Игнатьевымъ (впослѣдствіи графъ) и китайскимъ княземъ Гунъ-цинь-ванъ («принцъ Конгъ», какъ его обыкновенно называютъ). Онъ является окончательной санкціей того, что уже было постановлено въ договорахъ айгунскомъ, 16 мая 1858 г., и тянь-цзиньскомъ, 1 іюня 1858 г. Опредѣлена граница *) Россіи съ Маньчжуріей и Кореей и болѣе точно указано направленіе пограничной черты на З отъ перевала Шабин-дабага въ Саянскомъ хребтѣ до Кокандскихъ владѣній; установлено право безпошлинной торговли по всей пограничной линіи (по правиламъ для сухопутной торговли, установленнымъ въ СПб. 12 февр. 1881 г., это право ограничено разстояніемъ 50 в. отъ границы); въ видѣ опыта открыта торговля въ Кашгарѣ и разрѣшено ѣздить для торговли въ Китай во всякое время, съ правомъ свободнаго пребыванія и свободной торговли въ мѣстахъ, открытыхъ для торговли; разрѣшено открытіе консульствъ въ Ургѣ и Кашгарѣ; учреждена русск. почта между Кяхтой и Пекиномъ; измѣненъ прежній порядокъ взаимныхъ сношеній Россіи и Китая (черезъ сенатъ и «палату внѣшнихъ сношеній»; теперь наше мин. иностранныхъ дѣлъ прямо сносится съ китайскимъ «государственнымъ совѣтомъ»—цзюнь-цзи-чу); установлены точныя правила о сношеніяхъ пограничныхъ начальниковъ между собою (генералъ-губернатору Восточной Сибири дано право, въ случаѣ особенной важности, прямо сноситься съ цзюнь-цзи-чу).

А. О. И.

Пекинъ—или, по принятому у насъ сѣверному, пекинскому произношенію, *Бэй-цзинъ* (т. е. сѣв. столица), подъ 39°56′48″ с. ш. и 116°28′38″ в. д. отъ Гринича. Подъ именемъ П. извѣстна у европейцевъ столица китайской имперіи. Получила она его въ 1403 г. отъ третьяго минскаго императора Чэнъ-цзу-Юнъ-ло, задумавшаго перенести сюда столицу изъ Цзянъ-нинъ-фу или Нань-кина (т. е. южной столицы), что и было приведено въ исполненіе въ 1421 г. Въ настоящее время китайцы просто называютъ П. «столицей» (цзинъ-ду, цзинъ, цзинъ-ши и т. д.), въ качествѣ же главнаго города департамента онъ называется *Шунь-тянь-фу*. П. считается однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Китая. Китайскіе историки утверждаютъ, что уже въ 1121 г. до Р. Хр. на его мѣстѣ существовалъ городъ, подъ именемъ Цзи. Этотъ городъ постоянно упоминается въ послѣдующіе періоды китайской исторіи то въ качествѣ столицы, подъ именемъ Цзи или Янь, то въ качествѣ просто областного города, подъ именемъ Ю-чжоу. Взятый въ 936 г. киданями, П. былъ сдѣланъ южной столицей (нань-цзинъ), съ именемъ Синцзинь-фу; окружность его, вмѣсто прежнихъ 27 ли (1 ли = 267 саж. 6 фт.), достигла 36 ли (съ 8 воротами, въ стѣнахъ 30 фт. высоты). Внутренній, дворцовый городъ имѣлъ почти нынѣшнее расположеніе, съ окружностью въ 9 ли. Въ 1013 г. названіе города измѣнено въ Янь-цзинъ (столица Янь). Съ 1122 по 1125 г. П. находился во власти Сунской династіи, подъ именемъ Янь-шань-фу, а затѣмъ былъ захваченъ Чжурчжэнями (дин. Цзинь). Въ 1153 г. туда была перенесена резиденція государей династіи Цзинь, и онъ сдѣланъ средней столицей, съ именемъ Да-синъ-фу (такъ теперь называется восточная половина П., въ качествѣ отдѣльнаго уѣзднаго города). Въ это время окружность городскихъ стѣнъ доходила, по нѣкоторымъ показаніямъ, до 75 ли (съ 12 воротами). Взятый Чингис-ханомъ въ 1215 г., П. дѣлается средней столицей монгольской дин. при Хубилаѣ, который въ 1267 г. перенесъ городъ на 3 ли къ СВ. Пекинъ того времени (60 ли въ окружности) извѣстенъ въ китайской исторіи подъ именемъ Да(Дай)-ду (главная столица), а у мусульманскихъ писателей —Ханъ-балыкъ. Основатель Минской династіи, имп. Хунъ-ву, сдѣлавъ столицей Цзянъ-нинъ-фу (Нанькинъ), обратилъ П. въ провинціальный городъ съ именемъ Бэй-пинъ-фу, уменьшилъ размѣръ стѣнъ съ 60 ли до 40 и вмѣсто 12 воротъ оставилъ всего 9 (какъ и нынѣ). Когда П. сдѣлался единственной столицей имперіи, стѣны его П. были расширены до нынѣшнихъ размѣровъ и построенъ (т. е. возобновленъ) императорскій дворецъ. Въ настоящее время обнесенныя стѣнами части П. занимаютъ пространство около 53 кв. вер.

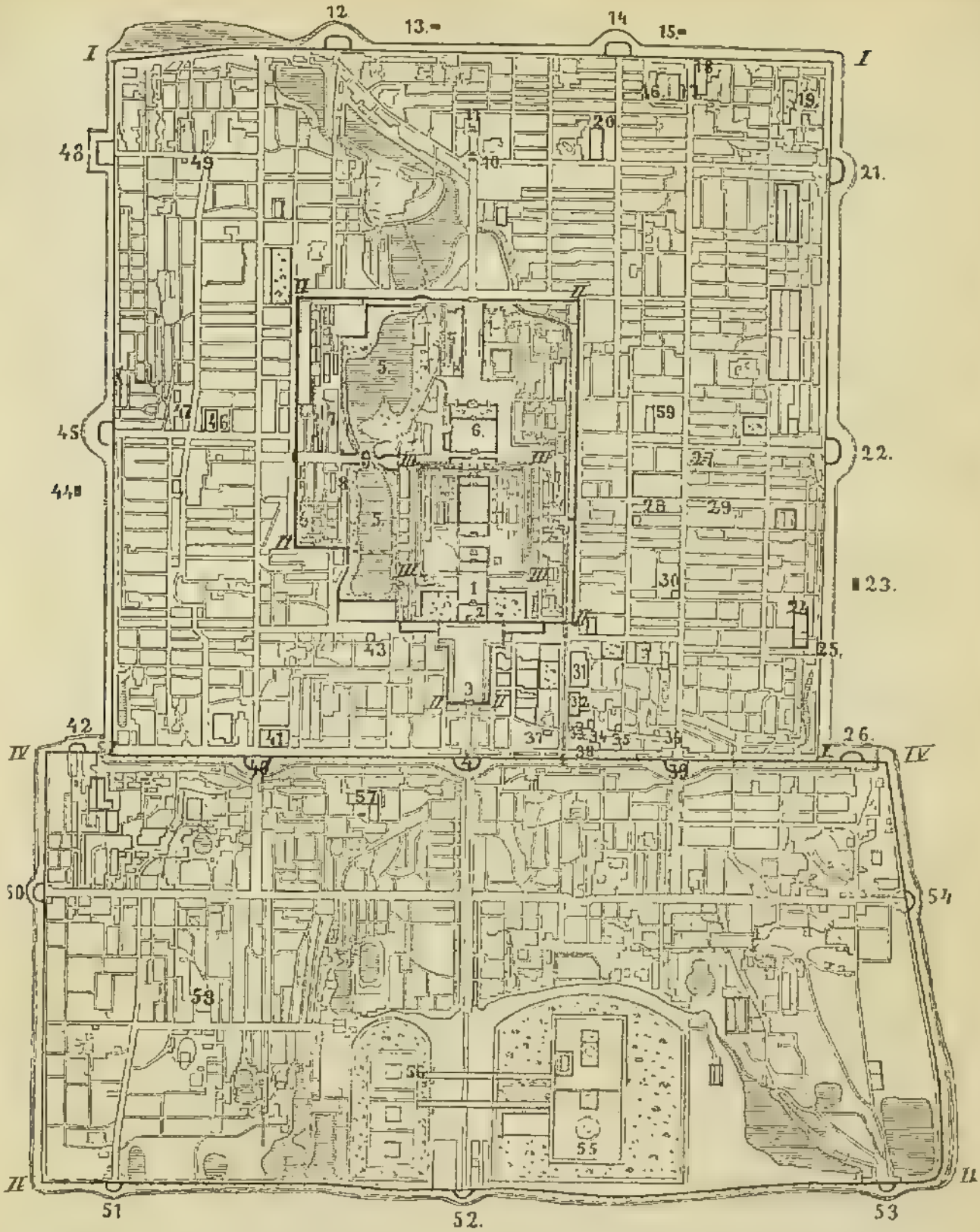
*) Проведена граница въ слѣдующемъ 1861 г.

Внѣшнія стѣны П. сохранились довольно хорошо; это—огромные земляные валы, облицованные кирпичемъ. Верхъ стѣнъ представляетъ платформу такой ширины, что вездѣ свободно могутъ разъѣхаться двѣ тройки; черезъ каждыя 100 саж. четыреугольныя башни; по угламъ четырехъ-этажные бастіоны, надъ воротами—также; снаружи стѣны обведены широкимъ рвомъ. Въ настоящее время П. состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: *Нэй-чэнъ*—«Внутренній городъ», иначе маньчжурскій городъ (такъ какъ онъ оффиціально назначенъ для войскъ 8 знаменъ), и *Вай-чэнъ* или *Вай-ло-чэнъ* («Внѣшній городъ», иначе китайскій); первый имѣетъ въ окружности болѣе 21 вер., второй (не считая общей съ предыдущимъ сѣверной стѣны) — около 15 вер. Въ срединѣ «Внутренняго города» помѣщаются еще окруженные отдѣльными стѣнами два городка, одинъ въ другомъ. Это: 1) *Хуанъ-чэнъ* — «Императорскій городъ» (9 в. 321 саж. въ окружности) и 2) *Цзы-цзинъ-чэнъ* — «Пурпуровый запрещенный городъ» (3 в. 107 саж. въ окружности); послѣдній служитъ собственно императорской резиденціей, тамъ же живетъ семья императора и находятся два присутственныхъ мѣста: Нэй-гэ — «Дворцовая канцелярія» и Нэй-ву-фу — «Дворцовое управленіе» (см. Китай, XV, 189). Доступъ сюда до послѣдняго времени былъ запрещенъ для европейцевъ (теперь посольства имѣютъ аудіенціи у императора), и потому эта часть П. извѣстна только по описаніямъ миссіонеровъ XVIII в. Въ «Императорскомъ городѣ», въ настоящее время заселенномъ преимущественно китайскими торговцами и ремесленниками, находятся нѣсколько извѣстныхъ кумирень и монастырей, императорская типографія, печатающая подвижными буквами, и гора (по преданію искусственная) Цзинъ-шань (Вань-суй-шань) или Мэйшань (гора изъ каменнаго угля), 147 фт. абсолютной высоты, въ особой оградѣ около 2 ли въ окружности; на этой горѣ повѣсился въ 1644 г. послѣдній минскій государь Чжуанъ-лѣ-ди, когда П. былъ взятъ мятежникомъ Ли-цзы-чэномъ. Бо́льшая часть западной половины «Императорскаго города» занята императорскимъ садомъ, съ озеромъ въ 4 ли длины. Почти всѣ пекинскія присутственныя мѣста находятся въ южной части «Внутренняго города», между «Императорскимъ городомъ» и «Внѣшнимъ городомъ». Тутъ же, на восточной сторонѣ, помѣщаются и иностранныя дипломатическія миссіи: русская, американская, германская, французская, англійская и др., бо́льшею частью въ бывшихъ княжескихъ дворцахъ, уступленныхъ китайскимъ правительствомъ. Русская духовная миссія *) (Бэй-танъ) помѣщается въ самомъ сѣв.-вост. углу «Внутренняго города», на мѣстѣ бывшаго китайскаго монастыря. Недалеко отъ нея, у сѣв. стѣны П., монастырь тибетскихъ ламъ Юнъ-хо-гунъ, первый среди пекинскихъ монастырей по обширности и великолѣпію зданій. Въ юго-вост. углу «Внутренняго города» помѣщаются обсерваторія (съ 1279 г.; есть инструменты монгольскихъ временъ) и «Экзаменаціонный дворъ», гдѣ каждые 3 года производятся экзамены на доктора. Всего во «Внутреннемъ городѣ» считаютъ 384 улицы и 29 переулковъ. Съ 1648 г. онъ раздѣленъ на 8 кварталовъ, по числу знаменъ. При этомъ китайцы, получившіе стоимость земли и зданій отъ правительства, были выселены во «Внѣшній городъ» и предмѣстья, но вскорѣ, путемъ фиктивнаго залога или вѣчной аренды, сдѣлались опять фактическими хозяевами всѣхъ домовъ и лавокъ города. Наиболѣе населенную и торговую часть П. представляетъ сѣверная часть «Внѣшняго города»; южная его часть занята преимущественно парками и усадьбами. Главныя достопримѣчательности «Внѣшняго города»—«Храмъ Небу» (Тянь-тань) и кумирня Фа-юань-сы. Въ первомъ 3 храма, дворецъ для пребыванія императора во время обычнаго поста передъ жертвоприношеніемъ и жертвенникъ небу, построенный въ 1420 г. въ видѣ круглаго холма изъ трехъ ярусовъ. Каждый ярусъ окруженъ балюстрадой изъ мраморныхъ столбиковъ, общее число которыхъ равняется числу градусовъ небеснаго экватора (360). Противъ храма Неба—«Храмъ изобрѣтателя земледѣлія» (Сянь-нунъ-тань); въ принадлежащемъ къ нему паркѣ императоръ ежегодно совершаетъ обрядъ землепашества, проводя плугомъ двѣ-три борозды. Кумирня Фа-юань-сы (иначе Минь-чжунъ-сы), основанная въ 645 г., служитъ однимъ изъ опорныхъ пунктовъ для опредѣленія мѣстоположенія П. въ прежнія времена: при ея построеніи она находилась въ юго-зап. углу города, теперь же находится почти посрединѣ западной половины «Внѣшняго города», приблизительно въ разстояніи 3 ли отъ этого угла. П. расположенъ среди обширной равнины, ограниченной съ С и З отрогами горъ—послѣдними уступами монгольскаго плоскогорія. Это оказываетъ значительное вліяніе на климатъ П. (см. Китай, XV, 175—177), дѣлающій для европейцевъ почти невозможнымъ пребываніе въ немъ лѣтомъ. Санитарное состояніе П. ужасно (склады удобренія съ западной стороны города, поливка улицъ нечистотами, грязная до послѣдней степени вода во рвахъ и каналахъ, уличная пыль и т. д.); въ особенности ощутителенъ недостатокъ хорошей воды, такъ какъ городъ построенъ не на рѣкѣ, а всѣ каналы либо пересыхаютъ, либо заражаютъ воздухъ міазмами. Плоха вода и въ колодцахъ. Жит. въ П. около 500—600 тыс. П. является центромъ обширной мѣстной промышленности, но почти не имѣетъ значенія для вывоза за границу. До послѣдняго времени въ П. не допускались иностранные купцы, кромѣ двухъ поставщиковъ миссій французской и германской. Окрестности города покрыты хорошо обработанными полями; населеніе ихъ занимается землепашествомъ, огородничествомъ и садоводствомъ, преимущественно для удовлетворенія потребностей столицы. Близъ П. богатыя залежи антрацита, идущаго на топливо для мѣстнаго населенія, и мраморныя ломки.

Въ китайской литературѣ имѣется много

*) Прочія духовныя миссіи также имѣютъ въ П. свои храмы и монастыри (см. на планѣ).

ПЛАНЪ гор. ПЕКИНА.



I. Нэй-чэнъ („Внутренній городъ").
II. Хуанъ-чэнъ („Императорскій городъ").
III. Цзы-цзинь-чэнъ („Пурпуровый Запрещенный городъ").
IV. Вай-ло-чэнъ („Внѣшній городъ").

1. Ворота Дуань-мынь.
2. „ Тянь-ань-мынь.
3. „ Дай-цинъ-мынь.
4. „ Цянь-мынь (Чжэнъ-янъ-мынь).
5. Озеро Тай-и-чи.
6. Гора Мэй-шань (Цзинъ-шань).
7. Новый Бай-танъ (католическій каѳедральный соборъ).
8. Старый Бай-танъ (католическій каѳедральный соборъ).
9. Мраморный мостъ Цзинь-ао-юй-дунъ.
10. Гу-лоу (башня съ барабаномъ).
11. Чжунъ-лоу (башня съ колоколомъ).
12. Ворота Дэ-шэнъ-мынь.
13. Кум. Хуанъ-сы.
14. Ворота Ань-динъ-мынь.
15. Храмъ Земли (Ди-тань, Фанъ-цзэ)
16. Го-цзы-цзянь.
17. Вэнь-мяо (Храмъ Конфуція).
18. М-рь Юнъ-хо-гунъ.
19. Бэй-гуань (Рус. Дух. Миссія).
20. Шунь-тянь-фу.
21. Ворота Дунъ-чжи-мынь.
22. „ Чао-янъ-мынь (Ци-хуа-мынь).
23. Храмъ Солнца.
24. Гунъ-юань (Экзам. Дворъ).
25. Гуань-синъ-тай (Обсерваторія).
26. Ворота Дунъ-бянь-мынь.
27. Госпиталь Лонд. Мис. Общ.
28. Тянъ-тань (кат. храмъ).
29. Тунъ-вэнь-гуань.
30. Бельгійское посольство.
31. Англійское „
32. Русское „
33. Испанское „
34. Японское „
35. Французское „
36. Итальянское „
37. С.-А. Соед. Шт. „
38. Германское „
39. Ворота Чунъ-вэнь-мынь (Хада-мынь).
40. Ворота Сюань-ву-мынь (Шунь-чэнъ-мынь).
41. Нань-танъ (кат. храмъ).
42. Ворота Си-бянь-мынь.
43. Мечеть.
44. Храмъ Луны.
45. Ворота Фоу-чэнъ-мынь (Пинъ-цзэ-мынь).
46. Кум. Бай-та-сы.
47. Кум. Ли-дай-ди-ванъ-мяо (к. государей прежнихъ династій).
48. Ворота Си-чжи-мынь.
49. Си-танъ (кат. храмъ и кладбище).
50. Ворота Гуанъ-нинъ-мынь (Чжанъ-и-мынь).
51. Ворота Ю-ань-мынь (Нань-си-мынь).
52. Ворота Юнъ-динъ-мынь.
53. „ Цзо-ань-мынь.
54. „ Гуанъ-цюй-мынь (Шаво-мынь).
55. Храмъ Неба (Тянь-тань).
56. „ Сянь-нунъ-тань.
57. Лю-ли-чанъ.
58. Кум. Фа-юань-сы.
59. „ Лунъ-фу-сы.

описаній П. Извлеченіе изъ одного подобнаго сочиненія сдѣлано о. Іакинѳомъ въ его «Описаніи Пекина» (СПб., 1829, съ планомъ). Edkins помѣстилъ статью о П. въ приложеніи къ описанію путешествія Williamson'a. Въ 1876 г. въ Шанъ-ха'ѣ вышелъ трудъ д-ра Бретшнейдера: «Archaeological and historical researches on Peking and its environs» (переведенъ на французскій языкъ, П., 1879, въ «Publications de l'Ecole des Langues Orientales Vivantes», XII). *А. О. И.*

Пеккенъ (Pecken) — отецъ и сынъ: 1) *Христіанъ* (1731—1779) род. въ Венгріи, изучалъ сперва математику, затѣмъ медицину въ Галле и Виттенбергѣ, гдѣ и получилъ степень д-ра мед. (за «Diss. de causis et effectis plethoroe») въ 1751 г. Въ 1755 г. явился въ Петербургъ, гдѣ былъ назначенъ скоро дивизіоннымъ врачемъ, а въ 1763 г. членомъ тогда созданной медицинской коллегіи. Ему принадлежитъ честь и заслуга изданной имъ въ 1778 г. первой россійской фармакопеи (Pharmacopea Rossica), такъ какъ до того въ употребленіи была только краткая «Pharmacopea castrensis» (1765) для военныхъ врачей. Будучи весьма образованнымъ человѣкомъ, онъ много писалъ по разнымъ экономическимъ вопросамъ. Кромѣ того ему принадлежатъ сочиненіе объ оспопрививаніи и изданный еще въ 1763 г. на русскомъ яз. «Домашній лѣчебникъ», выдержавшій множество изданій въ Петербургѣ и Москвѣ; 2) *Матвѣй* (Matthias) П.—сынъ предыдущаго, род. въ Петербургѣ, учился въ теченіе 4 лѣтъ въ Іенѣ и получилъ тамъ степень д-ра мед., въ 1779 г. получилъ право практики въ Россіи. Онъ былъ врачемъ и преподавалъ медицину въ госпитальныхъ школахъ. Послѣ реформы госпитальныхъ школъ, онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ Москву, гдѣ открылъ первую постоянную клинику на 10 кроватей и ввелъ клиническое преподаваніе по европейскому образцу. Онъ написалъ и издалъ на русскомъ яз. «Основы врачебнаго искусства» (1-я часть: о лихорадкѣ, СПб., 1790), домашняя аптека, основы хирургіи (М., 1811), о сохраненіи жизни и здоровья (М., 1817) и др. Умеръ въ началѣ настоящаго столѣтія.

Пеккія (Карлъ Pecchia, 1715—1784) — итал. писатель. Написалъ: «Poesie sacre giocose, italiane et latine» (Неаполь, 1767) и «Storia civile e politica del regno di Napoli» (Неаполь, 1778).

Пекле (E. Péclet)—французскій физикъ, (1793—1867). Окончивъ курсъ нормальной школы, онъ сдѣлался профессоромъ физики въ Марсели (1815); снова вернувшись въ Парижъ, онъ сталъ доцентомъ въ нормальной школѣ и профессоромъ физики въ Ecole centrale des arts et manufactures. Изъ его произведеній, отличающихся ясностью изложенія, заслуживаютъ особеннаго вниманія: «Cours de chimie» (Марсель, 1823 — 26), «Cours de physique» (Марсель, 1823—26) и въ особенности «Traité de la chaleur et de ses applications aux arts et aux manufactures» (Марсель, 1829, 2 т.). Кромѣ того, ему принадлежитъ рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Annales des mathématiques», «Annales de physique et de chimie» и др. Списокъ работъ П.—см. «Catalogue of scientific papers» (1800—63; Лонд., 1870). *А. П.*

Пеклевальный мѣшокъ—см. Мельницы мукомольныя, XIX, 53.

Пеко (Peko Jumal)—богъ П., которому поклонялись паниковскіе (см.) эсты наканунѣ Троицы, зажигая черныя свѣчи. У финновъ существуетъ *pekko* — полевикъ, у другихъ эстовъ *peikko* — бѣсъ, привидѣніе. См. Трусманъ, «Полувѣрцы», 39.

Пеконталь (Жанъ-Симеонъ Péconta!) — франц. поэтъ (1802—1872). Дебютировалъ сатирой, нападавшей какъ на реставрацію, такъ и на монархію, но скоро оставилъ ряды оппозиціи. Другія соч. его: религіозная поэма «Volberg», сборникъ «Ballades et légendes» (1846), дополненный и вновь изданный подъ заглавіемъ «Légendes» (1859), «Océan à Biarritz», «Châteaubriand», «La Divine Odyssée» (1866) и др.

Пекосъ (Pecos) — р. Сѣв. Америки, беретъ начало въ Скалистыхъ горахъ въ граф. С. Мигуэль въ шт. Новая Мексика, направляется на ЮВ, орошаетъ обширное безплодное нагорье, далѣе шт. Техасъ и впадаетъ въ Рio-Гранде-дель-Норте подъ 29°40′ сѣв. широты и 101°20′ зап. долготы, пройдя пространство въ 2000 км.

Пексанъ (Генрихъ-Жозефъ, Paixhans, 1783—1854)—французскій генералъ. По окончаніи курса политехнической школы П. поступилъ на службу во флотъ (1803). Участвовалъ въ походахъ императорской арміи на Австрію, Пруссію и Россію. П. удалось изобрѣсти новыя орудія, названныя его именемъ и произведшія переворотъ въ вооруженіи осадной и флотской артиллеріи. Изъ соч. П. наиболѣе извѣстны: «Considérations sur l'artillerie des places et sur les améliorations dont elle paraît susceptible» (П., 1815); «Nouvelle force maritime et application de cette force à quelques parties du service de l'armée de terre» (П., 1822), «Constitution militaire de la France» (1849).

Пектазъ—см. Пектиновыя вещества.

Пектиновая кислота — см. Пектиновыя вещества.

Пектиновыя вещества.—Въ растеніяхъ, напр. въ сокѣ и въ мякоти плодовъ, въ мякоти корнеплодовъ и въ другихъ частяхъ растеній, находятся вещества, частью растворимыя въ водѣ, частью легко переходящія въ нерастворимыя студенистыя вещества. Эти вещества получили названіе П. веществъ. Они до сихъ поръ настолько мало изучены, что даже не установлены точно формулы ихъ элементарнаго состава. Одни считаютъ, что П. вещества отличаются по составу отъ углеводовъ тѣмъ, что содержатъ меньше водорода по отношенію къ кислороду; другіе, напротивъ, находятъ ихъ составъ, отвѣчающимъ составу углеводовъ. Къ болѣе изученнымъ П. веществамъ принадлежатъ слѣдующія. *Пектинъ.* Содержится въ сокѣ зрѣлыхъ яблокъ и грушъ, изъ котораго при нагрѣваніи со спиртомъ и соляной кислотой осаждается въ видѣ хлопьевъ. Для полученія его сокъ совершенно зрѣлыхъ грушъ обрабатываютъ щавелевой кислотой для осажденія извести и

таннином для удаленія альбуминатовъ и затѣмъ осаждаютъ пектинъ спиртомъ. Пектинъ представляетъ аморфное вещество, растворимое въ водѣ. Составъ его по Фреми $C^{32}H^{48}O^{32}$, по Ходневу $C^{28}H^{42}O^{24}$ *). *Пектиновая кислота.* Образуется при дѣйствіи ѣдкаго кали и углекислыхъ щелочей на пектинъ, а также при нагрѣваніи свекловичной мякоти съ растворомъ ѣдкаго кали. Составъ: по Фреми $C^{16}H^{22}O^{15}$, по Ходневу $C^{14}H^{20}O^{13}$, соли, по Ходневу: $C^{14}H^{20}O^{13}M^2$, аморфны. Изъ растворовъ солей пектиновая кислота осаждается въ видѣ студня, нерастворима въ водѣ и въ спиртѣ. При нагрѣваніи съ водою даетъ парапектиновую кислоту $C^{24}H^{34}O^{23}$ (Фреми). При нагрѣваніи пектиновой кислоты и пектина съ избыткомъ щелочей образуется метапектиновая кислота, по Шейблеру тожественная съ арабиновой кислотой или арабиномъ $C^{12}H^{12}O^{11}$. *Пектазъ* есть ферментъ, содержащійся въ сокѣ свеклы и моркови. *Пектоза*, по Ходневу, $C^{14}H^{22}O^{11}$, нерастворимое П. вещество, содержащееся въ незрѣлыхъ плодахъ, также въ свеклѣ и моркови; переходитъ отъ дѣйствія пектаза въ растворимый пектинъ или въ пектиновыя кислоты. Извѣстно также еще нѣсколько другихъ П. веществъ, извлеченныхъ изъ различныхъ растеній, а также нѣкоторые продукты превращеній вышеописанныхъ П. веществъ, но имѣющіяся данныя настолько неопредѣленны, что даже существованіе многихъ изъ этихъ веществъ можетъ быть подвержено сомнѣнію, и вообще характеристика П. веществъ, отвѣчающая современнымъ научнымъ требованіямъ, можетъ быть дана только послѣ новыхъ, болѣе точныхъ изслѣдованій этихъ веществъ **). *В. Рудневъ.* Δ.

Пектинъ—см. Пектиновыя вещества.

Пектоза—см. Пектиновыя вещества.

Пекулій (peculium)—въ древнемъ Римѣ имущество подвластныхъ домохозяину лицъ, выдѣленное имъ въ свободное пользованіе или, позднѣе, дошедшее къ нимъ иными путями, и противополагаемое имуществу другихъ подвластныхъ. Будучи на первыхъ порахъ простымъ фактическимъ выдѣломъ нѣкоторой части отцовскаго имущества (въ древности—скота, откуда и названіе) въ управленіе подвластнаго, не имѣвшаго по отношенію къ нему никакого *права* (юридически П. считался собственностью домохозяина), П. постепенно получаетъ и юридическое значеніе. Преторскій эдиктъ возлагаетъ на домохозяина отвѣтственность за юридическія сдѣлки подвластнаго, совершенныя въ предѣлахъ П., независимо отъ того, совершены ли они съ согласія (въ этомъ случаѣ имѣла мѣсто и раньше actio quod jussu) или безъ согласія домохозяина. Позднѣе въ имуществѣ подвластнаго сына стали отличать П., дошедшій отъ отца (такъ наз. peculium profecticium), отъ имущества сына, добытаго собственной дѣятельностью на военной или гражданской службѣ; добытое на военной службѣ называлось peculium castrense, добытое на гражданской—peculium quasi castrense. При Августѣ дѣтямъ дозволено было составленіе завѣщанія на p. castrense; при слѣдующихъ императорахъ этотъ П. обратился мало по малу въ вполнѣ свободное собственное имущество сына. Константинъ, уравнявъ p. castrense съ p. quasi-castrense, ввелъ новый видъ имущества подвластныхъ (такъ наз. peculium adventicium regulare)—имущество, дошедшее дѣтямъ отъ матери, считавшееся ихъ собственностью и подлежавшее лишь пользованію и управленію отца. Юстиніанъ разрѣшилъ третьимъ лицамъ дарить и завѣщать имущества въ полную собственность дѣтей, устраняя права пользованія и управленія отца (такъ наз. p. adventicium irregulare). П. сдѣлался, такимъ образомъ, формой, въ которую отлилась имущественная самостоятельность дѣтей по отношенію къ ихъ родителямъ. Въ послѣднемъ смыслѣ понятіе П. и римскія о немъ нормы были рецепированы и на Западѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи XVI—XVIII вв. имущество, дошедшее къ сыну отъ отца (p. profecticium) и служащее основаніемъ для веденія собственной торговли или промысла сына, считалось собственнымъ имуществомъ послѣдняго и эмансипировало его отъ отцовской власти. Подъ понятія p. castrense и quasi-castrense подводили имущества, подаренныя отцомъ сыну въ собственность; подъ p. adventicium irregulare разумѣли вообще имущества, дошедшія къ сыну отъ постороннихъ лицъ, съ устраненіемъ права пользованія отца; подъ p. adv. regulare—всѣ имущества дѣтей, подлежащія пользованію и управленію отца. Новыя законодательства, вмѣсто римскихъ понятій П., раздѣляютъ имущества дѣтей на свободное и несвободное, въ связи съ правами отца на пользованіе и управленіе (см. Дѣти). Ср. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (§ 178 и др., М., 1883); Maudry, «D. gemeine Familiengüterrecht» (1871—6); Stobbe, «Handbuch des deutsch. Privatrechts» (IV, § 254—5, Б., 1884). *В. Н.*

Пекша—р., Владимірской губ., лѣвый притокъ Клязьмы. Беретъ начало въ лѣсахъ

*) По Мульдеру, пектинъ изъ яблокъ, моркови и рѣпы имѣетъ составъ $C^6H^5O^5$.

**) Произведенныя въ недавнее время изслѣдованія Тромпъ-де-Гааса и Толленса надъ пектиномъ изъ незрѣлыхъ яблокъ, ревеня, вишенъ, смородины, рейнклодовъ и рѣпы показываютъ, что составъ его близокъ къ составу углеводовъ, т. е. отношеніе между содержащимися въ немъ количествами водорода и кислорода близко къ отношенію 1 : 8 (оно колеблется отъ 1 : 7,3 до 1 : 9), и такимъ образомъ подтверждаютъ сдѣланные ранѣе аналогичные выводы Шейблера, Рейхардта и Бауера. Для пектина изъ рѣпы, по Тромпъ де-Гаасу и Толленсу, можно было-бы дать формулу $nC^{18}H^{30}O^{17}$, но въ виду крайне трудной очистки вещества нельзя сказать положительно, обусловливается ли замѣчаемый здѣсь нѣкоторый избытокъ кислорода относительно водорода дѣйствительнымъ составомъ его или зависитъ лишь отъ его недостаточной чистоты. Отчасти углеводная натура П. веществъ (пектина) явствуетъ изъ ихъ отношенія къ реакціи гидролиза разведенною сѣрною кислотою, при чемъ тѣми же авторами констатировано образованіе пентозъ (арабинозы) и гексозъ (галактозы). Имѣя въ виду сказанное, приближающее П. вещества къ растительнымъ слизямъ (см.), и въ то же время указанія, что при гидролизѣ арабиновой (метапектиновой) кислоты изъ гумми-арабика (O'Sullivan)—или свекловицы (Scheibler) рядомъ съ различными глюкозами образуется также еще и кислота (составъ которой, по O'Сюлливану, отвѣчаетъ формулѣ $C^{24}H^{36}O^{32}$, гдѣ $H:O=1:0{,}26$), Толленсъ предполагаетъ возможнымъ разсматривать пектиновыя вещества какъ продукты неполнаго, частичнаго окисленія растительныхъ слизей, какъ *окси-слизи*, аналогичныя окси-целлюлозамъ (см. это слово, Пентозаны и Целлюлоза). *И. П. Р.* Δ.

Юрьевскаго уѣзда, орошаетъ Покровскій у. Къ ЮЮВ длина теченія 100 верстъ, ширина отъ 5 до 15 саж., глубина отъ $^1/_2$ арш. до 2 и 3 саж.; дно мѣстами иловатое, но большею частью песчаное; теченіе быстрое. Берега низкіе, отлогіе и лѣсистые; разливы весьма значительны. Вдоль П. расположено до 50 селеній.

Пекъ—см. Варъ (V, 563).

Пелагическія животныя—животныя, въ теченіе всей своей жизни или только въ продолженіе извѣстныхъ періодовъ своего развитія, свободно плавающія въ морѣ или прѣсноводныхъ бассейнахъ на поверхности воды или въ нижележащихъ слояхъ ея. Приспособленіе къ опредѣленнымъ условіямъ жизни и прежде всего къ физическимъ особенностямъ прозрачной и легкоподвижной среды, какова вода, выработало въ организаціи П. животныхъ рядъ общихъ имъ всѣмъ чертъ, позволяющимъ разсматривать ихъ какъ группу живыхъ существъ по отношенію къ обитателямъ дна и суши, біологически и до извѣстной степени морфологически обособленную. П. животныя нормально никогда не опускаются на дно и не пристаютъ къ берегу, такъ какъ это было-бы, вслѣдствіе ихъ нѣжной организаціи или другихъ особенностей строенія тѣла, гибельно для нихъ; для того же, чтобы свободно держаться и перемѣщаться въ водѣ П. животныя обладаютъ сравнительно незначительнымъ удѣльнымъ вѣсомъ тѣла, зависящимъ: 1) отъ значительнаго содержанія воды въ тканяхъ, напр. у медузъ, сифонофоръ, гребневиковъ, моллюсковъ, оболочниковъ; 2) отъ увеличенія поверхности тѣла по отношенію къ его массѣ различнаго рода отростками, напр. у личинокъ ракообразныхъ и иглокожихъ, динофлагеллатъ или панцырно-жгутиковыхъ, у радіоларій—отъ удлиненія радіальныхъ иголъ скелета; 3) отъ накопленія въ тѣлѣ жира, напр. у нѣкоторыхъ рыбъ и китообразныхъ; 4) отъ выдѣленія газа въ пузырьки, напр. у радіоларій и солнечниковъ, или въ особыя полости тѣла, напр. у сифонофоръ и рыбъ. Поступательное движеніе у П. животныхъ—или непроизвольное, зависящее отъ вѣтра или теченій, или же самостоятельное; въ первомъ случаѣ нерѣдко животныя имѣютъ спеціальныя приспособленія, чтобы пользоваться вѣтромъ; такъ у парусника (Velella) имѣется расположенный по діагонали тѣла гребень, служащій парусомъ; во второмъ случаѣ кромѣ обычнаго веслообразнаго движенія конечностей, напр. у ракообразныхъ и червей, П. животныя представляютъ способы движенія, основанные и на иныхъ принципахъ: такъ медузы и сифонофоры двигаются, выталкивая сокращеніемъ колокола воду изъ его полости. Отличительной чертой большинства П. животныхъ служитъ относительная прозрачность ихъ тѣла, частью зависящая, вѣроятно, отъ большаго содержанія въ ихъ тѣлѣ воды, частью, надо думать, пріобрѣтенная въ качествѣ покровительственной окраски; изъ числа пигментныхъ окрасокъ среди П. животныхъ преобладаютъ голубая и зеленоватая, соотвѣтственно цвѣту морской воды. П. животныя имѣются въ большинствѣ классовъ: среди млекопитающихъ типично П. животныя суть китообразныя, среди рыбъ нѣкоторые роды и семейства, напр. Scopelidae, Leptocephalidae и особенно летучія рыбы (Exocoetes, Dactylopterus), слѣдуетъ считать по преимуществу пелагическими; среди безпозвоночныхъ пелагическій образъ жизни типиченъ не только для многихъ отрядовъ, но даже классовъ (кромѣ того почти у всѣхъ ихъ личинки ведутъ этотъ образъ жизни); изъ оболочниковъ 4-ре класса, аппендикуляріи, пирозомы, кольцемышечныя и сальпы, состоятъ исключительно изъ обитателей открытаго моря и представляютъ въ бол. случаевъ мало подвижные, прозрачные, боченкообразные, часто колоніальные организмы; моллюски выдѣлили двѣ исключительно П. группы, киленогихъ и крылоногихъ, но пелагическіе виды имѣются и въ другихъ отрядахъ, напр. Argonauta изъ головоногихъ, Janthina изъ передне-жаберныхъ, выдѣляющая пѣнистую массу, которая служитъ поплавкомъ, держащимъ все животное на поверхности моря; среди червей небольшой отрядъ Chaetognatha и сем. Alcyopidae и Tomopteridae кольчатыхъ червей состоятъ изъ пелагическихъ формъ; изъ отряда Polychaeta заслуживаютъ вниманія черви изъ рода Nereis, ко времени полового размноженія превращающіеся въ типично П. животныхъ ради болѣе обширнаго распространенія яицъ; среди суставчатоногихъ главный контингентъ П. животныхъ даютъ ракообразныя, изъ которыхъ напр. большинство веслоногихъ составляетъ главное П. населеніе какъ морскихъ, такъ и прѣсныхъ водъ; изъ насѣкомыхъ извѣстны П. формы среди полужесткокрылыхъ (Halobatidae); иглокожія до послѣдняго времени представляли исключеніе, но недавно открыта пелагическая голотурія. Наиболѣе типичныя П. животныя суть большинство кишечнополостныхъ, каковы гребневики, сифонофоры, медузы, но и среди остальныхъ отрядовъ встрѣчаются примѣры П. образа жизни, напр. среды актиній; одноклѣточныя животныя также принимаютъ большое участіе въ пелагической жизни морскихъ и особенно прѣсноводныхъ бассейновъ: въ открытомъ океанѣ особенно многочисленны биченосцы или мастигофоры, радіоларіи и фораминиферы, въ озерахъ—солнечники. П. животныя распространены какъ въ теплыхъ, такъ и въ холодныхъ моряхъ, но въ первыхъ они болѣе многочисленны и разнообразны. Хотя главная ихъ масса населяетъ поверхностные слои, тѣмъ не менѣе самые глубокіе слои воды въ моряхъ и озерахъ не лишены обитателей, изъ которыхъ многіе никогда не появляются на поверхности. Среди П. животныхъ замѣчаются періодическія кочевки съ поверхности въ глубже-лежащіе слои и обратно, обусловливающіяся смѣной дня и ночи, или временъ года, слѣдов. свѣтовыми и температурными причинами, или же періодомъ размноженія. Общая совокупность П. животныхъ въ данномъ бассейнѣ, разсматриваемая біологически и зоогеографически, какъ цѣлое, называется планктономъ (см.). Ср. Ern. Haeckel, «Plancton-Studien. Vergleichende Untersuchungen über die Bedeutung und Zusammensetzung der pelagischen Fauna und Flora» (1890); Carl Chun, «Die Pelagische Thierwelt in grösseren Meerestiefen

und ihre Beziehungen zu der Oberflächen Fauna» («Bibliotheca Zoologica», 1888); K. Brandt, «Ueber Anpassungserscheinungen und Art der Verbreitung von Hochseethieren» («Ergebnisse der Plankton-Expedition der Humboldstiftung», 1893). *А. Бир.*

Пелагическія отложенія—см. Глубоководныя отложенія (VIII, 900).

Пелагіада — с. Ставропольской губ. и уѣзда. Жителей 4465, дворовъ 500. Церковь православная и старообрядческій молитвенный домъ. Лавокъ 11, питейныхъ домовъ 3, мельницъ водяныхъ 40, овчинодѣлательныхъ заводовъ 1, маслобойня 1. Школъ 2, фельдшеръ.

Пелагіанство—одна изъ важнѣйшихъ христіанскихъ ересей, возникшая въ началѣ V в. на почвѣ вопросовъ о благодати Божіей, о человѣческихъ силахъ и заслугахъ, о первородномъ грѣхѣ и смерти, о свободѣ и предопредѣленіи. См. Пелагій.

Пелагій — св., епископъ лаодикійскій. По извѣстію Ѳеодорита, убѣдилъ свою жену почитать братскую любовь выше супружескихъ отношеній. Въ царствованіе императора Валента П. пострадалъ отъ аріанъ. Память 25 марта и въ сырную субботу.

Пелагій—имя двухъ папъ. *П. I.* (555—560), знатный римлянинъ по происхожденію, архидіаконъ римской церкви и папскій нунцій въ Константинополѣ; принималъ дѣятельное участіе въ интересахъ Вигилія: позже, когда Вигилій, сдѣлавшись папой, подвергся ссылкѣ, П. сопровождалъ его и присутствовалъ при его смерти. П. выбранъ былъ въ папы по приказанію имп. Юстиніана, но римляне отказались отъ всякаго съ нимъ сношенія, подозрѣвая его въ убійствѣ Вигилія. Положивъ на голову крестъ и взявъ въ руки евангеліе, П. публично поклялся въ своей невинности. Тѣмъ не менѣе его не любили на Западѣ за его покорность Византіи и за стараніе провести благопріятный монофизитамъ эдиктъ Юстиніана. Сѣверная Италія, подозрѣвая П. въ ереси, отпала отъ Рима и вновь присоединилась къ нему только при Григоріи I. *П. II* (578—90) родился въ Римѣ, но былъ готъ по происхожденію. Избранный во время осады Рима лангобардами, П. былъ посвященъ безъ утвержденія императора. Для извиненія въ этомъ и для полученія помощи противъ лонгобардовъ онъ послалъ въ Константинополь особаго посла и 3000 фнт. золота; но императоръ Тиберій вернулъ деньги, совѣтуя употребить ихъ на подкупъ лангобардскихъ вождей. П. извѣстенъ еще споромъ съ константинопольскимъ патріархомъ Іоанномъ Постникомъ, который называлъ себя «вселенскимъ епископомъ». *М. К.*

Пелагій—знаменитый ересеархъ, кельтійскаго происхожденія (собственно имя его было *Морганъ*, въ греческой передѣлкѣ П.); род. около 360 г., по нѣкоторымъ указаніямъ—въ Бретани, по другимъ — въ Шотландіи. Достовѣрныя извѣстія о немъ начинаются лишь съ прибытія его въ Италію (въ первые годы V в.). Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе добрыми нравами, велъ жизнь монашескую (veluti monachus) и заслужилъ дружбу св. Павлина, епископа ноланскаго. Въ Римѣ П. былъ пораженъ нравственною распущенностью какъ мірянъ, такъ и клириковъ, оправдывавшихся немощью человѣческой природы передъ неодолимою силою грѣха. Противъ этого П. выступилъ съ утвержденіемъ, что неодолимаго грѣха не бываетъ: если онъ есть дѣло необходимости, то это не грѣхъ, если же дѣло воли, то его можно избѣгнуть. Главныя свои воззрѣнія Пелагій изложилъ въ толкованіяхъ на ап. Павла (сохранившихся лишь въ передѣлкѣ Кассіодора, издаваемой при твореніяхъ блаж. Іеронима), а также въ своемъ посланіи къ Димитріадѣ. Человѣкъ, учитъ П., по природѣ добръ. Дѣйствіемъ своей свободной воли онъ можетъ уклоняться отъ добра; такія уклоненія, накопляясь, могутъ стать грѣховнымъ навыкомъ и получить силу какъ-бы второй природы, не доходя, однако, до непреодолимости, такъ какъ свобода воли не можетъ быть потеряна разумнымъ существомъ. Человѣкъ всегда могъ успѣшно бороться съ грѣхомъ и достигать праведности; особенно же это возможно, легко и обязательно послѣ того какъ Христосъ, своимъ ученіемъ и примѣромъ, ясно показалъ путь къ высшему благу. Богъ не требуетъ невозможнаго; слѣдовательно, если человѣкъ долженъ, то онъ и можетъ исполнять заповѣди Божіи, *запрещающія* злое, *повелѣвающія* доброе и *совѣтующія* совершенное. Евангеліе только совѣтуетъ безбрачіе, но предписываетъ кротость и смиреніе, запрещаетъ гнѣвъ и тщеславіе—и П. настаиваетъ на томъ, что исполненіе евангельскихъ совѣтовъ (consilia) имѣетъ достоинство лишь у тѣхъ, кто прежде повинуется запрещеніямъ и предписаніямъ (praecepta). Не отрицая пользы монашескаго аскетизма, какъ духовнаго упражненія, П. ставитъ его на второй планъ. Человѣкъ спасается не внѣшними подвигами, а также не помощью особыхъ средствъ церковнаго благочестія и не правовѣрнымъ исповѣданіемъ ученія Христова, а лишь его дѣйствительнымъ исполненіемъ, чрезъ постоянную внутреннюю работу надъ своимъ нравственнымъ совершенствованіемъ. Человѣкъ *самъ* спасается, какъ самъ и грѣшитъ. П. признаетъ первородный грѣхъ лишь въ смыслѣ перваго дурного примѣра, даннаго Адамомъ, но отрицаетъ реальную силу грѣха, переходящаго на потомковъ Адама (tradux peccati). Отдѣляя грѣхъ отъ природы, видя въ немъ только сознательный актъ единичной воли, П. не можетъ признавать его причиною смерти. Съ другой стороны, отрицаніе реальности грѣха ведетъ къ отрицанію благодати, какъ особой реальной силы добра, дѣйствующей въ человѣкѣ, но не отъ человѣка. П. допускаетъ благодать лишь въ смыслѣ вообще всего добраго, что Богъ даетъ человѣку въ природѣ и въ исторіи, начиная съ самаго существованія и кончая фактомъ откровенія высшей истины чрезъ Христа. Скромный и миролюбивый П. старался высказывать свои мысли въ общепринятыхъ выраженіяхъ, избѣгая прямого столкновенія съ церковнымъ сознаніемъ; но главный послѣдователь его идей, смѣлый и честолюбивый патрицій Целестій, довелъ дѣло

до разрыва съ церковью. Въ 411 г. они прибыли вдвоемъ въ Африку, откуда П., съѣздивъ на поклонъ къ Августину, еп. гиппонскому, и дружелюбно, благодаря своей скрытности, имъ принятый, отправился въ Палестину, а Целестій, оставшійся въ Карѳагенѣ и открыто высказывавшій свои взгляды, былъ обвиненъ передъ собравшимися тамъ епископами въ слѣдующихъ еретическихъ положеніяхъ: Адамъ умеръ бы, если-бы и не согрѣшилъ; его грѣхъ есть его собственное дѣло и не можетъ быть вмѣняемъ всему человѣчеству; младенцы рождаются въ томъ состояніи, въ какомъ Адамъ былъ до паденія, и не нуждаются въ крещеніи для вѣчнаго блаженства; до Христа и послѣ него бывали люди безгрѣшные; законъ такъ же ведетъ къ царствію небесному, какъ и евангеліе; какъ грѣхопаденіе Адама не было причиною смерти, такъ воскресеніе Христа не есть причина нашего воскресенія. Опровергнутый Августиномъ (въ двухъ трактатахъ) и присужденный (условно) карѳагенскимъ соборомъ (412 г.) къ отлученію отъ церкви, Целестій отправился въ Ефесъ, гдѣ ему удалось получить санъ пресвитера. Между тѣмъ П. пріобрѣлъ довѣріе палестинскихъ епископовъ и былъ оправданъ ими (на двухъ мѣстныхъ соборахъ, въ Іерусалимѣ и Диоспольѣ или Лиддѣ), въ 415 г., по обвиненію, возбужденному противъ него блаж. Іеронимомъ и прибывшимъ изъ Африки пресвитеромъ Павломъ Орозіемъ. Главный обвинительный пунктъ относился къ утвержденію П., что всякій человѣкъ легко можетъ быть безгрѣшнымъ, если только захочетъ. П. отвѣчалъ: «да, я говорилъ, что можно быть безгрѣшнымъ, но не говорилъ, что это возможно *безъ помощи Божіей*». Его объясненія были найдены удовлетворительными, но окончательное рѣшеніе дѣла было предоставлено епископу римскому. П. отправилъ ему свое исповѣданіе вѣры, въ которомъ, распространяясь объ истинахъ общепризнанныхъ, обходилъ сущность спорнаго вопроса. Между тѣмъ въ Африкѣ продолжалась сильная борьба противъ пелагіанства. Новый соборъ въ Карѳагенѣ (416 г.), распространивъ осужденіе Целестія и на его учителя, обратился къ папѣ Иннокентію I за подтвержденіемъ своего приговора, которое и получилъ. Оправдательное посланіе П. къ папѣ было разсмотрѣно преемникомъ Иннокентія, Зосимой, къ которому обратился также и Целестій, прибывшій въ Римъ черезъ Константинополь (гдѣ епископъ Аттикъ отвергъ его, какъ еретика). Въ своемъ письменномъ заявленіи онъ высказывался смѣлѣе и яснѣе, чѣмъ П., но настаивалъ на прежнемъ своемъ утвержденіи, что его ученіе есть дѣло умственнаго изслѣдованія, а не ересь, такъ какъ оно не относится къ вопросамъ вѣры, по которымъ онъ заранѣе принимаетъ все, что принимается папою, и осуждаетъ все, что имъ осуждается. Такое заявленіе ученика, вмѣстѣ съ благовидными богословскими толкованіями учителя, побудило папу обратиться къ африканскимъ епископамъ съ посланіемъ въ пользу обвиняемыхъ. Но африканцы не уступали; на нѣсколькихъ соборахъ, окончательно на concilium generale въ Карѳагенѣ (418 г.), съ участіемъ испанскихъ епископовъ, они объявили, что приговоръ папы Иннокентія былъ окончательнымъ и отмѣненъ быть не можетъ. Послѣ нѣкотораго колебанія, Зосима отказался отъ своего заступничества. Указомъ императора Гонорія (418) были предписаны обычныя мѣры противъ основателей и приверженцевъ новой ереси, а папа объявилъ объ ея осужденіи въ посланіи ко всей церкви. Нѣсколько итал. епископовъ не подчинились, между ними Юліанъ Экланскій, человѣкъ блестящихъ дарованій; покинувъ свою каѳедру, онъ сталъ ревностнымъ толкователемъ и защитникомъ идей П. противъ Августина, ученіе котораго о непреодолимой благодати и о предопредѣленіи онъ искусно уличалъ въ скрытомъ манихействѣ. Преемникъ Зосимы, Бонифацій I, побуждая Августина къ усиленной полемикѣ противъ пелагіанства, старался вмѣстѣ съ тѣмъ, но безуспѣшно, искоренить ересь помощью свѣтской власти. Между тѣмъ самъ П., оставшійся на Востокѣ, незамѣтно сходитъ со сцены; годъ и обстоятельства его смерти неизвѣстны. Вселенскій соборъ въ Ефесѣ (430 г.) отнесся къ пелагіанству, какъ къ ереси уже осужденной. Хотя Августинъ справедливо признается великимъ учителемъ церкви, но въ спорѣ своемъ съ П. и его учениками онъ не былъ всецѣло истиннымъ представителемъ христіанскаго сознанія, которое, по нѣкоторымъ пунктамъ, столь же далеко отъ августинизма, какъ и отъ пелагіанства. Христіанство, по существу своему, понимаетъ высшую задачу человѣческой жизни (то, что теологически называется «спасеніемъ») какъ дѣло *богочеловѣческое*, непремѣнно требующее полноты участія какъ божественнаго, такъ и человѣческаго начала. Между тѣмъ глубокое, но одностороннее пониманіе религіознаго интереса заставило Августина выразить должное отношеніе между человѣческою волей и божественною въ видѣ такой молитвы: da quod jubes et jube quod vis (дай, что повелѣваешь, и повелѣвай, что хочешь). Эта формула, не безъ основанія возмутившая П. и его учениковъ, можетъ имѣть истинный смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если мы признаемъ: 1) что воля Божія имѣетъ предметомъ абсолютное добро *по существу*, а не по произволу и 2) что въ силу этого она требуетъ отъ насъ не слѣпого подчиненія ей, а разумнаго *согласія* съ нею и вытекающаго оттуда содѣйствія. Безъ этихъ ограниченій формула Августина можетъ вести къ тремъ пагубнымъ заблужденіямъ: къ безусловному *волюнтаризму* въ понятіи Божества, чѣмъ упраздняется существенное и разумное различеніе между добромъ и зломъ, а слѣдовательно и между Божествомъ и враждебною силою; затѣмъ, къ безусловному *квіэтизму*, который предоставляетъ Богу дѣйствовать въ человѣкѣ безъ всякаго внутренняго его участія,—и, наконецъ, къ предположенію, что если спасеніе спасаемыхъ зависитъ всецѣло отъ Бога, предопредѣляющаго нѣкоторыхъ въ этомъ смыслѣ, то отъ Бога же зависитъ и вѣчная гибель погибающихъ, т. е *предопредѣленіе ко злу*. Самъ Августинъ удерживался отъ такихъ заключеній, но они были выведены послѣдовательными приверженцами

его идей. П. и его ученики впадали въ противоположное заблужденіе: исходя изъ справедливаго признанія формальной самостоятельности человѣческаго начала, требующей, чтобы воля человѣка была его собственною сознательною волею, они забывали, что это формально-самостоятельное человѣческое начало можетъ имѣть положительное содержаніе и достигать должныхъ результатовъ не отъ себя, а лишь чрезъ внутреннее и дѣйствительное участіе человѣка въ существенномъ добрѣ, всецѣло содержащемся въ Богѣ. Забывая это, они устанавливали между Божествомъ и человѣкомъ чисто внѣшнее отношеніе, представляя себѣ Бога въ видѣ добросовѣстнаго, но живущаго въ другой странѣ опекуна, который издали заботится о благосостояніи своего питомца, никогда съ нимъ не встрѣчаясь. Съ этой точки зрѣнія важнѣйшія основы христіанства—воплощеніе и воскресеніе—не имѣютъ смысла, и хотя пелагіане ихъ прямо не отрицали, но старались уменьшить ихъ значеніе и свести все дѣло Христа лишь къ нравоучительному примѣру. По христіанской идеѣ, религіозно-нравственная задача опредѣляется тремя факторами: божественнымъ, лично-человѣческимъ и собирательно-человѣческимъ. Послѣдовательный августинизмъ приходитъ къ упраздненію второго фактора, а пелагіанство преувеличиваетъ его значеніе въ ущербъ какъ первому, такъ и третьему: отсюда, рядомъ съ отрицаніемъ благодати (въ смыслѣ собственнаго внутренняго дѣйствія Божія въ человѣкѣ), отрицаніе солидарности единичнаго человѣка съ всемірнымъ, сведеніе грѣха къ единоличному акту воли и признаніе смерти нормальнымъ явленіемъ. Въ августинизмѣ, съ упраздненіемъ формальнаго условія нравственности—разумной автономіи человѣческой воли—положительная религіозно-нравственная задача становится неразрѣшимою; въ пелагіанствѣ она теряетъ свое реальное содержаніе. О дальнѣйшихъ спорахъ, вызванныхъ ученіемъ П., см. Полупелагіанство.

Главные источники для ученія П. и его ближайшихъ послѣдователей, кромѣ сочиненій Августина и Іеронима: Paul. Orosius, «Apologeticus contra Pel.» (Вѣна, 1882, въ «Corpus script. eccl. lat. vet.», V); Marius Mercator, «Commonitorium adv. haeres. Pel. et Coel.» и «Commonitorium super nomine Coel.» (Пар., 1673, другое изд. П., 1684) «Acta concil.» (Mansi, IV). Ср. G. J. Vossii, «Historia de controversis, quas Pelagius etc.» (Амстерд., 1655); Norisii, «Hist. Pelag.» etc. (1673); Wiggers, «Pragm. Darst. des Augustinismus u. Pelagianismus» (Берл., 1831—33); Jacobi, «Die Lehre des P.» (Лпц., 1842); Voigt, «Comment. de theoria August., Pel., Semipel. et Synerg.» (Геттинг., 1829); Lentzen, «De Pel. doctr. princ.» (Кельнъ, 1833); Wörter, «Der Pelagianismus» (Фрейб., 1874); Klasen, «Die innere Entwickelung des Pelagianismus» (Фрейб., 1882). *Вл. С.*

Пелагія—имя святыхъ: 1) мученица, пострадала при Діоклетіанѣ въ 290 г. Она была знатнаго рода и невѣста усыновленнаго императоромъ молодого человѣка. Тайно принявъ христіанство, она отказалась отъ брака. Мать донесла о ея христіанствѣ, и она была сожжена въ мѣдномъ быкѣ. 2) Антіохіянка († 461); долго была блудницей. Услышавъ проповѣдь о Христѣ, удалилась въ Іерусалимъ, поселилась на Елеонской горѣ, принявъ на себя видъ инока, и окончила жизнь въ строжайшемъ воздержаніи и молитвѣ. 3) П. (Порфирія) — преподобная; съ молодости П. вела распутную жизнь въ Тирѣ. Встрѣтясь на улицѣ съ отшельникомъ, внезапно сознала все недостоинство своей прошлой жизни, удалилась въ монастырь и примѣромъ суроваго подвижничества многихъ обратила ко Христу. Скончалась въ 502 г.; память 10 іюня и 8 августа.

Пелагонисы или *Кира Панагія* (т. е. Пресвятая Владычица) — греческій о-въ въ Эгейскомъ морѣ, одинъ изъ сѣверныхъ Спорадскихъ о-вовъ; скалистъ и по берегамъ сильно изрѣзанъ бухтами. 24 кв. км.; два монастыря, очень удобная гавань. Въ древности П. назывался Полиэгосъ (Πολυαῖγος).

Пелагоній (Pelagonius)—древнеримскій писатель. Съ его именемъ дошло до насъ сочиненіе о ветеринарномъ искусствѣ («Ars veterinaria»), составленное изъ писемъ автора къ знатнымъ друзьямъ о болѣзняхъ лошадей, съ указаніемъ рецептовъ. Написано это сочиненіе, по всей вѣроятности, во 2-й половинѣ IV стол. по Р. Хр. Для составленія его авторъ пользовался изъ греч. писателей преимущественно Апсиртомъ и Эвмеломъ, изъ латинскихъ—Колумеллой, котораго обыкновенно переписываетъ дословно, часто не указывая этого. Изъ послѣдующихъ писателей о томъ же предметѣ у П. много заимствовалъ Вегецій. Сочиненіе П. дошло до насъ съ пропусками; лучшая рукопись его—во Флоренціи, въ Biblioteca Riccardiana. Послѣднее изданіе принадлежитъ Ihm'y (Лпц., 1892). *А. М—нъ.*

Пелада (Pelade)—волосъ, снятый съ убитыхъ или павшихъ животныхъ. Отличается недостаткомъ упругости и крѣпости и плохо принимаетъ окраску. Поэтому въ пряденіи подобный матеріалъ (напр. шерсть) избѣгается. Идетъ на приготовленіе войлоковъ.

Пелазги (Πελασγοί)—доисторическій народъ, населявшій эллинскую территорію. Вопросъ о происхожденіи и исторической роли П. относится къ числу неразрѣшенныхъ и неразрѣшимыхъ. Уже въ греческой исторіографіи, со времени логографовъ, онъ занималъ изслѣдователей, но эпическій матеріалъ, единственный источникъ свѣдѣній о П., служилъ лишь поводомъ къ раціоналистическимъ толкованіямъ и гипотезамъ, ничуть не выяснявшимъ дѣла. Новѣйшей исторіографіи оставалось только или комбинировать тотъ же матеріалъ иначе, чѣмъ дѣлали это древніе, или создавать новыя гипотезы, столь же мало доказательныя, какъ и прежнія, или вовсе отказаться отъ рѣшенія вопроса. Старѣйшія свѣдѣнія о П.—отрывочныя упоминанія въ Гомеровскомъ эпосѣ. Мы находимъ П. въ числѣ союзниковъ троянцевъ (Иліада, II, 840—843); *пелазгическій* Зевсъ — главное божество Додоны, къ которому обращается съ мольбой Ахиллъ, отправляя Патрокла въ битву съ троянцами (Иліада, XVI, 233 слд.); ессалійскій Аргосъ назыв. пелазгическимъ (Ib., II, 681); Одиссей, разсказывая Пенелопѣ объ островѣ

Критѣ, упоминаетъ въ числѣ племенъ, изъ которыхъ каждое говоритъ на своемъ языкѣ, П. (Одисс., XIX, 177). Изъ этихъ данныхъ можно вывести, что племя П. жило въ Эпирѣ, Ѳессаліи, на Критѣ и быть можетъ въ Малой Азіи, а изъ упоминаній о немъ лишь мимоходомъ, слѣдуетъ заключить, что оно не играло видной роли и уступало въ своемъ культурномъ значеніи другимъ греческимъ народамъ. Отъ исчезнувшаго народа пеласговъ осталось только названіе области сѣверной Греціи — Пеласгіотиды, да имя его миѳическаго эпонима, который былъ возведенъ въ родоначальники греческой расы. Гезіодъ перенесъ П. въ Аркадію только потому, что аркадяне слыли за исконныхъ обитателей Пелопоннеса и дольше другихъ греческихъ племенъ сохранили первобытную простоту нравовъ и некультурность. У Гезіода Пеласгъ — отецъ Ликаона, первый человѣкъ. Авторъ эпоса *Данаидъ* перенесъ П. въ пелопоннесскій Аргосъ и выдумалъ второго П., сына Палайхтона. Гекатей привелъ имя П. въ связь съ названіемъ древней аѳинской стѣны вокругъ акрополя (Πελασγικόν) и утверждалъ, что иноземный народъ, по имени П., пришелъ въ Аѳины и выстроилъ стѣну Акрополя, за что аѳиняне уступили ему для мѣстожительства Гиметъ; но позднѣе ему пришлось удалиться изъ Аттики на Лемносъ и Имбросъ, гдѣ онъ существовалъ, подъ именемъ П., еще въ V в. По Гекатею, П. были варвары. Геродотъ признавалъ П., наоборотъ, за эллиновъ, утверждая, что въ то время, когда аѳиняне считались уже эллинами, въ ихъ странѣ поселились П., которые съ этого времени также стали называться эллинами (II, 51); позднѣе они были вытѣснены аѳинянами изъ Аттики и поселились на о-вѣ Лемносѣ, въ Плакіи и Скилакѣ. Къ пеласгическимъ племенамъ Геродотъ относитъ іонянъ, аѳинянъ, эолянъ, аркадянъ, аргосцевъ и др. Гелланикъ признавалъ П. отдѣльнымъ народомъ, жившимъ въ Пелопоннесѣ (Аргосѣ). Когда образовался новый народъ *данаевъ*, П., подъ начальствомъ царя Пеласга, переселились въ Ѳессалію и существовали тамъ до тѣхъ поръ, пока не народился новый народъ—эллины. При Девкаліонѣ фтіотійскіе эллины вытѣснили П. изъ Ѳессаліи, заставивъ ихъ перебраться за море въ Италію, гдѣ П. образовали этрусскій народъ. И по Гелланику П. были варвары. Ѳукидидъ и Эсхилъ считали П. предками эллиновъ: Ѳукидидъ утверждалъ, что до троянскихъ войнъ Греція не имѣла общаго названія, а были отдѣльныя племена и, между прочимъ, пеласгическое (I, 3, 2). Эфоръ, примыкая къ Гелланику, считалъ родиной П. Пелопоннесъ (Аркадію) и предполагалъ, что весь полуостровъ назывался Пеласгіей. По его мнѣнію, П. были воинственнымъ народомъ и предпринимали походы на Эпиръ, Ѳессалію и Критъ, оставляя вездѣ свой элементъ. Изъ новѣйшихъ историковъ одни видятъ въ П. общее названіе народа, населявшаго до-историческую Грецію, безъ всякаго отпечатка эллинской національности; другіе признаютъ въ нихъ отдѣльный народъ, но безъ особыхъ признаковъ національности; третьи опредѣляютъ П. этнографически, считая ихъ то за эллиновъ, то за варваровъ. Многіе, наконецъ, отказываются высказаться за то или другое положеніе (подробный обзоръ литературы и теорій по вопросу о П. до 1888 г. данъ въ 1-мъ томѣ «Lehrbuch der Griechischen Antiquitaten» Германна, стр. 44—46). По Курціусу, П.—часть общеэллинскаго народа, отдѣлившаяся при первомъ движеніи эллинской расы изъ Малой Азіи и двинувшаяся на С черезъ Геллеспонтъ. П., какъ племя земледѣльческое и воинственное, позднѣе слились съ живымъ и богато одареннымъ племенемъ іонянъ; отсюда началось развитіе древне-эллинской культуры. Гольмъ («Griechische Geschichte», I т., 1885) относится скептически къ соображеніямъ древнихъ историковъ по вопросу о П., считая авторитетомъ одного Гомера, и полагаетъ, что П. не играли большой роли въ древнѣйшей исторіи и не были древне-греческимъ племенемъ. Мейеръ, посвятившій въ «Forschungen zur Alten Geschichte» (I т., 1892) цѣлое изслѣдованіе вопросу о П., пришелъ къ выводу, что П. были греческимъ племенемъ и жили осѣдло въ Ѳессаліи, въ пеласгическомъ Аргосѣ. Богатство ѳессалійской равнины привлекло сюда сосѣдніе народы, и одинъ изъ нихъ, ѳессалійцы, покорилъ П., часть которыхъ переселилась въ другія земли (на Критъ), а остальные были закрѣпощены побѣдителями, образовавъ сословіе ѳессалійскихъ пенестовъ. Тумзеръ («Griechische Staatsalterthümer», т. I) считаетъ П. варварами, распространившимися съ С по греческой территоріи. Быть можетъ они—иллирійцы, о чемъ свидѣтельствуютъ: 1) нѣкоторыя названія иллирійскихъ мѣстечекъ, встрѣчающіяся въ пеласгическихъ областяхъ; 2) названіе Эпира, который считался пеласгической областью; 3) миѳическое существованіе въ Южной Италіи П., въ связи съ новѣйшими открытіями, обнаружившими тамъ слѣды иллирійскаго племени, и 4) тотъ фактъ, что въ историческое время П. жили, какъ самостоятельное племя, на иллиро-ѳракійской территоріи. Съ другой стороны, археологическія находки въ Этруріи наводятъ на мысль о тожествѣ тирреновъ съ П., остатки культуры которыхъ имѣютъ много общаго съ остатками этрусской культуры. Белохъ («Griechische Geschichte», I т.; русскій переводъ, 1897, Москва) полагаетъ, что пеласгическаго народа не было вовсе; историческимъ путемъ можно доказать существованіе П. только въ Ѳессаліи, но тамошніе пеласгіоты исторической эпохи принадлежали къ греческому племени, и нѣтъ основанія думать, что въ до-историческій періодъ было иначе. Ѳессалійскую равнину Белохъ считаетъ именно мѣстомъ, гдѣ греки (=П.) впервые прочно основались. Ср. Francotte, «Les populations primitives de la Grèce» (П., 1891). *Н. О.*

Пеламида (Hydrus s. Pelamis bicolor) — ядовитая змѣя изъ подсемейства морскихъ змѣй (Hydrophiinae, см.), группы переднебороздчатыхъ, семейства ужеподобныхъ (Colubridae). Отличается плоской головой съ длинной и лопатообразной мордой, чрезвычайно толстой шеей, короткимъ, толстымъ и сильно сжатымъ по всей длинѣ тѣломъ, верхній край котораго тупой, а нижній острый; носовыя

отверстія открываются кверху и расположены на задней части носовыхъ щитковъ, соприкасающихся другъ съ другомъ по средней линіи; лобныхъ щитковъ только два; чешуя четырехъ- или шестиугольная, не налегающая другъ на друга; брюшные щитки недоразвиты; позади ядовитыхъ зубовъ сидятъ съ каждой стороны по 7—8 мелкихъ сплошныхъ. Цвѣтъ верхней стороны буро-черный, нижней буровато-желтый; оба цвѣта рѣзко разграничены до области хвоста, гдѣ переходятъ въ полоски и пятна. Длина до 0,85 м. Очень обыкновенна въ Индѣйскомъ океанѣ и тропическихъ частяхъ Тихаго океана, вблизи ихъ береговъ. *Г. Я.*

Пеларгонія (Pelargonium L'Her.)—родовое названіе растеній изъ сем. Geraniaceae. Это—травы, полукустарники или кустарники, покрытые супротивными, рѣдко попеременными, цѣльными или зубчато-лопастными ароматными листьями. Цвѣтки неправильные; чашечка пятираздѣльная, съ длиннымъ шпорцемъ, приросшимъ во всю свою длину къ цвѣтоножкѣ, вѣнчикъ двугубый о пяти неодинаковыхъ лепесткахъ; тычинокъ 10, изъ нихъ 3, а изрѣдка 5 безъ пыльниковъ; плодъ распадается на 5 односѣмянныхъ плодиковъ. Всѣхъ видовъ рода насчитывается около 300; многіе изъ нихъ дико растутъ на мысѣ Доброй Надежды. Въ началѣ текущаго столѣтія П., ради ароматныхъ листьевъ и красныхъ цвѣтковъ, были излюбленными культурными растеніями, но затѣмъ были вытѣснены кактусами, камеліями и др. Въ настоящее время въ Англіи снова проявилась любовь къ этимъ растеніямъ. Они воспитываются въ множествѣ видовъ, разновидностей и помѣсей. Наиболѣе извѣстны слѣдующіе виды и разновидности: P. radula Ait., кустарникъ, съ пальчатораздѣльными, ароматными листьями и свѣтло розовыми, испещренными темными жилками цвѣтами. Въ Турціи и во Франціи этотъ видъ разводятся въ большихъ количествахъ ради листьевъ, изъ которыхъ добывается гераніевое масло, идущее какъ примѣсь къ розовому маслу. P. fulgidum Ait., P. formosum Desf., P. formosissimum Pers. P. citriodorum Cav. и въ особенности P. zonale W. часто культивируются въ горшкахъ. Въ садоводствѣ извѣстно много разновидностей и помѣсей П.; такъ наз. скарлетовыя П. отличаются своими одноцвѣтными, красными или бѣлыми цвѣтками, сидящими на толстой ножкѣ, и большею частью круглыми, едва лопастными листьями; культивируется до 50 разновидностей сем. П., большею частью полученныхъ отъ P. zonale. Размножаются П. сѣменами или черенками. Культура П. легкая; онѣ требуютъ прохладной температуры зимою, умѣренной поливки и легкой, песчаной почвы.

С. Р.

Пеларгоновая кислота $C^9H^{18}O^2$ — принадлежитъ къ ряду одноосновныхъ предѣльныхъ жирныхъ кислотъ. Нормальное строеніе ея $CH^3(CH^2)^7.COHO$ доказывается, съ одной стороны, образованіемъ ея при распаденіи гептилацетоуксуснаго эѳира, получающагося изъ нормальнаго іодистаго гептила и натрацетоуксуснаго эѳира, подъ вліяніемъ нагрѣванія съ ѣдкимъ кали въ присутствіи небольшого количества воды (Jourdan), съ другой — превращеніемъ ея амида, переходя черезъ кислоты каприловую и энантовую, въ нитрилъ нормальной капроновой кислоты путемъ послѣдовательнаго отщепленія атомовъ углерода помощью реакціи Гофманна (см. Нитрилы, XXI, 136). П. кислота входитъ въ составъ летучаго масла изъ Pelargonium roseum и получается лучше всего при сплавленіи непредѣльной ундециленовой кислоты съ ѣдкимъ кали, къ которому прибавлено немного воды: $CH^3.(CH^2)^7.CH:CH.COOH + 2\,KHO = CH^3.(CH^2)^7.COKO + CH^3.COKO + H^2$ (Krafft). По окончаніи реакціи полученную соль П. кислоты разлагаютъ соляной кислотой и свободную П. кислоту перегоняютъ подъ уменьшеннымъ давленіемъ. П. кислота получается также омыленіемъ соотвѣтствующаго нитрила, нормальнаго ціанистаго октила $C^8H^{17}.CN$ (Franchimont, Zinke), и образуется при окисленіи азотною кислотою олеиновой кислоты (Redtenbacher), стеариновой кислоты (Limpach) и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Она представляетъ маслообразную жидкость, застывающую, при охлажденіи, въ листовато-кристаллическую массу, плавящуюся при +12,5°, кипитъ при 253—254° (Franchimont, Zinke), а подъ давл. 100 мм. при 186° (Krafft), уд. в. при 17,5°= =0,907. *Эѳиры* П. кислоты: метиловый кип. 213—214°, уд. в. 0,7765 (17,5°), этиловый кип. 227—228°, уд. в. 0,8655 (17,5°). *Ангидридъ* $(C^8H^{17}.CO)^2O$ кипитъ при 98°(15 мм.). *Хлорангидридъ* $C^8H^{17}.COCl$ плавится при +5°. *Амидъ* $C^8H^{17}CONH^2$ плавится при 99°. *Нитрилъ* $C^8H^{17}.CN$ кипитъ при 214—216°, уд. в. 0,786 (16°). *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Пеле (Jean-Jacques-Germain Pelet)—баронъ, французскій генералъ и военный историкъ (1779—1858). При Наполеонѣ I командовалъ бригадой, во время реставраціи былъ членомъ комитета для защиты государства и начальникомъ архива, гдѣ реорганизовалъ отдѣлы геодезіи, топографіи и статистики; при Людовикѣ-Филиппѣ былъ депутатомъ, во время второй республики засѣдалъ въ законодательномъ собраніи. Главные труды П.: «Mémoires sur la guerre de 1809», «Des principales opérations de la guerre de 1813» (въ «Spectateur militaire»), «Introduction aux campagnes de Napoléon en 1805—1807 et 1809», «Mémoires militaires relatifs à la succession d'Espagne sous Louis XIV».

Пелевинъ (Иванъ Андреевичъ)—живописецъ и мозаичистъ, род. въ 1841 г. Окончилъ курсъ Императорской академіи художествъ въ 1862 г. съ званіемъ неклассного художника. Вскорѣ по выходѣ изъ академіи написалъ нѣсколько картинъ, между прочимъ двѣ сцены: «Воскресный досугъ» и «Молодая мать», за которыя академія, въ 1864 г., произвела его въ классные художники 3-й ст. Однако, недостаточность матеріальнаго обезпеченія побудила его заняться мозаичнымъ искусствомъ, при чемъ онъ продолжалъ заниматься и живописью. Въ 1869 г., за картины «Дѣтскій завтракъ», «Деревенская швея», «Два врага», «Деревенскій пѣстунъ» и «Этюдъ дѣвушки» было присуждено ему званіе академика. Въ слѣдующемъ году, въ мозаичномъ отдѣленіи, онъ былъ повышенъ въ младшіе

мозаичисты. Въ 1874 году переѣхалъ въ Вильну. Здѣсь попробовалъ свои силы въ исторической живописи и написалъ, между прочимъ, картины: «Іоаннъ Грозный въ кельѣ Николы Юродиваго, во Псковѣ» и «Боярин Троекуровъ читаетъ царевнѣ Софьѣ указъ о заточеніи ея въ монастырь», но вскорѣ вернулся къ изображенію сценъ деревенскаго быта, какъ болѣе свойственныхъ его дарованію. Въ противоположность большинству другихъ русскихъ жанристовъ, онъ представляетъ въ своихъ картинахъ не печальныя или темныя стороны этого быта, а его отрадныя проявленія, порою излишне прикрашенныя идиллією, при чемъ особенно любитъ выводить на сцену дѣтей. Въ 1884 г. П. снова поступилъ на службу въ мозаичное отдѣленіе. *А. С—в.*

Пелядуй—р. Иркутской губ., Киренскаго окр., беретъ начало въ Вилюйскомъ горномъ хребтѣ, составляющемъ водораздѣлъ между лѣвыми притоками р. Лены и р. Вилюя, впадаетъ въ Лену у небольшаго селенія Пеледуйскаго. Длина до 400 вер., вообще долина и рѣчная область совершенно неизслѣдованы, хотя и посѣщается звѣроловами, по обилію пушныхъ звѣрей. Нижнее теченіе П. богато рыбою и отчасти сѣнокосами. Главные и болѣе значительные притоки р. впадаютъ въ нее справа. Судоходна на 200 вер. отъ устья для небольшихъ рѣчныхъ судовъ. *П. Л.*

Пелей (Πηλεύς)—сынъ эгинскаго царя Эака, братъ Теламона. За убійство своего своднаго брата Фока, который побѣдилъ П. въ атлетическихъ упражненіяхъ, былъ изгнанъ отцомъ и удалился во Фтію къ дядѣ Эвритіону, на дочери котораго женился. Во время калидонской охоты по нечаянности убилъ своего тестя, вслѣдствіе чего принужденъ былъ бѣжать въ Іолкъ. Послѣ различныхъ приключеній онъ женился, на горѣ Пеліонѣ, на нимфѣ Оетидѣ, руки которой домогались Зевсъ и Посейдонъ, но которую боги уступили смертному П., вслѣдствіе предсказанія Ѳемиды, что сынъ отъ этого брака будетъ могущественнѣе отца. На брачномъ пирѣ присутствовали всѣ боги. Отъ брака П. съ Оетидой родился Ахиллъ. Желая сообщить сыну безсмертіе, Оетида днемъ умащала тѣло его амврозіей, а ночью подвергала тѣло его дѣйствію огня. Когда объ этомъ узналъ П., между супругами произошелъ разрывъ. Позднѣйшія сказанія сдѣлали П. участникомъ въ походѣ аргонавтовъ и въ борьбѣ лапиѳовъ съ кентаврами. Въ походѣ на Трою онъ не участвовалъ по старости. Умеръ въ глубокой старости, переживъ своего сына. *Н. О.*

Пеленаніе—см. Дѣтская гигіена.

Пеленгаторъ—угломѣрный инструментъ, употребляемый на судахъ. Состоитъ изъ горизонтальнаго круга на стативѣ, раздѣленнаго по окружности на градусы отъ 0° до 180°. Въ центрѣ круга укрѣпленa вращающаяся линейка съ мишенями на концахъ; употребляется для взятія *пеленговъ* (см.), когда этого нельзя сдѣлать посредствомъ пель компаса (см.); при пользованіи имъ онъ устанавливается такъ, чтобы направленіе отъ 0° до 180° было параллельно діаметральной плоскости судна. Опредѣливъ уголъ, подъ которымъ предметъ виденъ относительно діаметральной плоскости судна, а также замѣтивъ курсъ судна (т. е., уголъ составленный направленіемъ судна съ магнитнымъ меридіаномъ), легко получить пеленгъ наблюдаемой точки.

Пеленгъ.—При опредѣленіи мѣста корабля на морѣ по примѣтнымъ точкамъ—не менѣе чѣмъ 2-мъ,—положеніе которыхъ на картѣ извѣстно, опредѣляютъ по какому румбу компаса они видны, т. е. какой уголъ составляетъ направленіе отъ наблюдателя на суднѣ къ видимой точкѣ съ направленіемъ магнитнаго меридіана. Два первыхъ направленія, нанесенныя на карту, и дадутъ въ пересѣченіи положеніе корабля. Углы, подъ которыми точки замѣчены, называются П.—они «берутся» (опредѣляются) пеленгаторомъ (см.) или пель-компасомъ (см.); взятіе П. называется также пеленгованіемъ (см. Навигація, XX).

Пелехинъ (Павелъ Петровичъ) — хирургъ, род. въ 1839 г.; по окончаніи въ 1863 г. курса въ медико-хирургич. акд. былъ ординаторомъ въ клиникѣ проф. Юнге, гдѣ и написалъ свою диссертацію: «Фонтановъ каналъ, несправедливо наз. Шлеммовымъ» (СПб., 1865; добавленіе къ «Медиц. Вѣстнику», 1866, № 18). Рядъ изслѣдованій П. изъ глазной и хирургической клиники (проф. Китера) печатался въ «Медиц. Вѣстникѣ», «Протоколахъ Общ. Русскихъ Врачей» и «Военно-Медиц. Журналѣ». Командированный за границу, П. попалъ на Австро-Прусскую войну, работалъ въ военныхъ лазаретахъ у пруссаковъ, австрійцевъ и въ союзныхъ войскахъ (1866 г.), работалъ также у Вирхова, Лангенбека, Вильмса и у др. медицинскихъ знаменитостей Запада, напечаталъ работу о хлороформѣ («Медицин. Вѣстникъ», 1867), «О перевязкѣ большихъ артеріальныхъ стволовъ» («Медиц. Вѣстникъ» и въ «Virchov's Archiv») и др. Въ 1868 г., послѣ пробныхъ лекцій, избранъ конференціею академіи адъюнктъ-проф. по каѳедрѣ хирургіи. Въ 1869 г. ѣздилъ въ Соединен. Штаты для изученія военно-санитарнаго дѣла по междоусобной войнѣ и установилъ сношенія Штатовъ съ нашимъ военно-медицинскомъ міромъ. Въ военно-медиц. академіи П. занималъ всѣ хирургическія каѳедры, кромѣ госпитальной клиники. Во время послѣдней русско-турецкой войны П. работалъ подъ Плевной и въ Рущукскомъ отрядѣ. Въ 1889 г. закончилось 25-лѣтіе его профессорской службы, и П. оставилъ академію.

Пелехинъ (Петръ Павловичъ, 1794—1871)—докторъ медицины, профессоръ медико-хирургической акд. По окончаніи курса кіевской духовной академіи (1814 г.) П. былъ преподавателемъ въ ней и въ духовной семинаріи до 1820 г.; затѣмъ поступилъ въ спб. медико-хирургическую академію: въ 1824 г. былъ оставленъ при ней адъюнктъ-профессоромъ физіологіи съ патологіей и преподавалъ впослѣдствіи разныя науки, въ томъ числѣ оккулистику и судебную медицину; наконецъ, въ 1849 г., перешелъ на службу въ духовное вѣдомство проф. медицины и врачемъ при кіевскомъ духовномъ училищѣ, семинаріи и академіи, гдѣ и оставался до конца жизни. П. написалъ: «De neurosibus in genere» (Эдин-

бургъ, 1829), «Oratio jubilaea, quam ord. prof. P. Pelechin secundum die novembris 1836 anno in conventu amplissimorum virorum publice peroravit» (брошюра).

Пелиго (Eugène-Melchior Péligot)—французскій химикъ (1811—90). Долгое время былъ проф. Conservatoire des arts et métiers въ Парижѣ. Съ 1840 г. состоялъ химикомъ монетнаго двора. Въ 1852 г. П. былъ избранъ членомъ акад. наукъ, въ 1877 г.—ея президентомъ. П. принадлежитъ рядъ работъ по неорганической, органической и технической химіи. Изъ первыхъ назовемъ полученіе металлическаго урана (1840), опредѣленіе атомныхъ вѣсовъ урана и хрома. По органической химіи съ именемъ П. связано опредѣленіе состава древеснаго спирта, произведенное имъ (1834) совмѣстно съ Дюма; они показали полную аналогію древеснаго спирта съ виннымъ и получили рядъ соотвѣтственныхъ его производныхъ. Нѣсколько изслѣдованій было произведено П. съ цѣлью разработки теоріи типовъ (см.), предложенной Дюма. По технической химіи работы П. относятся къ разъясненію процессовъ, совершающихся при образованіи сѣрной кислоты, къ фабрикаціи стекла, производству сахара и др. Изъ отдѣльныхъ печатныхъ работъ П. назовемъ: «La verre, son histoire, sa fabrication» (Парижъ, 1876), «Traité de chimie analytique appliquée à l'agriculture» (Пар., 1883), «Rapport sur le régime des sucres» (Парижъ, 1885).

Пелиго соль—см. Хромъ.

Пелидъ (Πηλείδης, Πηλεΐδης, Πηλιάδης)—сынъ Пелея, Ахиллъ.

Пеликанъ—см. Баба-птица и Веслоногія.

Пеликанъ (Венцеславъ Венцеславовичъ, 1790—1873) — предсѣдатель медицинскаго совѣта. Обучался въ Виленскомъ университетѣ и медико-хирургической академіи, въ которой, по выпускѣ лѣкаремъ, оставался адъюнктомъ на каѳедрѣ хирургической патологіи и клиники наружныхъ болѣзней до 1817 г. По полученіи степени доктора медицины за сочиненіе: «Dissertatio de aneurysmate» (1816), назначенъ профессоромъ хирургіи, а потомъ и анатоміи въ Виленскомъ унив.; съ 1826 по 1830 г. былъ ректоромъ] унив. и 1829 г. предсѣдателемъ цензурнаго комитета. Во время польской войны П. было поручено устройство военнаго госпиталя въ Вильнѣ для раненыхъ. Потомъ П. занимался въ коммиссіи объ учрежденіи Виленской медико-хирургической академіи и въ коммиссіи для опредѣленія виновности мятежниковъ; въ 1838 г. назначенъ главнымъ докторомъ въ московскій военный госпиталь; въ 1846 г. директоръ медицинскаго департамента военнаго министерства; съ 1851 по 1854 г. предсѣдатель медицинскаго совѣта и ветеринарнаго комитета. Кромѣ статей въ «Виленскомъ Дневникѣ Медицины» П. написалъ въ 1823 г.: «Myologija czyli nauka o muszkułach». Особенно обязана П. своимъ улучшеніемъ ветеринарія, какъ военная, такъ и гражданская; при его участіи были значительно улучшено ветеринарное отдѣленіе при медико-хирургической академіи, преобразованы ветеринарные институты и основанъ первый ветеринарный органъ въ Россіи: «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ». Некрологъ П.—въ «Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ» (1873, № 2).

Пеликанъ (Евгеній Венцеславовичъ)—профессоръ спб. медико-хирургической академіи († 1884), окончилъ курсъ медиц. факультета въ моск. унив. въ 1846 г., докторомъ медицины признанъ въ 1847 г. по защитѣ диссертаціи: «De fractura colli femoris» (М., 1847), былъ до 1851 г. въ спб. медико-хирургической акд. адъюнктомъ по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней; исправлялъ до 1858 г. должность ординарнаго профессора тамъ же, по каѳедрѣ судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены. Былъ затѣмъ директоромъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ (до 1863 г.) и до кончины предсѣдателемъ медицинскаго совѣта и ветеринарнаго комитета. П. состоялъ редакторомъ «Военно-Медиц. Журнала», гдѣ помѣстилъ много своихъ статей, газеты «Другъ Здравія» (1851—56), основалъ «Архивъ и Сборникъ судебной медицины и общественной гигіены», «Архивъ ветеринарныхъ наукъ», напечаталъ: «Процессъ Праленъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (СПб., 1845), «О значеніи нѣкоторыхъ явленій при распознаваніи бедренной немочи» (СПб., 1848), «Нѣсколько вопросовъ относительно эпидемической холеры въ СПб. въ 1848 г.» (СПб., 1848), «Критическій обзоръ съемно-неподвижныхъ аппаратовъ для лѣченія переломовъ костей и другихъ хирургическихъ болѣзней» (СПб., 1854), «Опытъ приложенія современныхъ физико-химическихъ изслѣдованій къ ученію о ядахъ» (ib.), «Изслѣдованіе о спорыньѣ» (СПб., 1865), «Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества и историческія свѣдѣнія о немъ» (СПб., 1872; переведено Ивановымъ на нѣм. языкъ), «Руководство къ токсикологіи» (СПб., 1879).

Пелиссье (Жанъ-Жакъ Pélissier, 1794—1864)—франц. маршалъ; сдѣлался извѣстенъ въ Алжирiи, какъ энергичный начальникъ, готовый, въ случаѣ надобности, на самыя крутыя мѣры. Въ 1855 г. онъ былъ посланъ въ Крымъ, гдѣ сначала командовалъ 1-мъ армейскимъ корпусомъ, потомъ смѣнилъ Канробера (XIV, 309) въ начальствованіи надъ всѣми французскими силами подъ Севастополемъ, осада котораго поведена была имъ съ усиленной энергіей; первый штурмъ, предпринятый имъ 18 (6) іюня, былъ отбитъ, но за нимъ скоро послѣдовали побѣда союзниковъ при Черной и взятіе Малахова кургана, отдавшее Севастополь въ руки осаждающихъ. Взятіе Малахова кургана доставило П. званіе герцога Малаховскаго (duc de Malakow). По окончаніи вост. войны П. былъ франц. посломъ въ Англіи, а во время австро-итал. войны 1859 г. командовалъ франц войсками на Рейнѣ. Позже онъ былъ ген.-губернаторомъ Алжира.

Пелитцъ (Карлъ-Генрихъ-Людвигъ Pölitz, 1772—1838) — нѣм. историкъ, проф. въ Виттенбергѣ, потомъ въ Лейпцигѣ. Будучи въ своемъ философскомъ міровоззрѣніи послѣдователемъ Канта, онъ сходился съ нимъ и въ представленіи о ходѣ всемірной исторіи, и въ пониманіи задачъ исторіографіи. Въ сочиненіи своемъ: «Grundlinien zur pragmatischen Weltgeschichte» онъ высказываетъ увѣренность,

что самый мрачный свой періодъ человѣчество уже пережило и что прошедшее можетъ внушить намъ самыя блестящія надежды на будущее. Прогрессивное развитіе и совершенствованіе всѣхъ способностей и силъ цѣлаго человѣческаго рода—такова цѣль, осуществленіе которой составляетъ, по мнѣнію П., весь интересъ исторіи. Другіе труды П.: «Die Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit» (Лпц. 1824), «Die europäischen Verfassungen seit 1789» (Лпц., 1817—25), «Handbuch der Weltgeschichte» (7-е изд., 1851 сл.) и др.

Пелишатъ—см. Плевна.

Пелій (Πελίας)—сынъ Посейдона и Тиро. Родивъ близнецовъ П. и Нелея, Тиро велѣла выбросить ихъ на произволъ судьбы, но младенцы были найдены пастухомъ и воспитаны имъ. Позднѣе П. и Нелей нашли свою мать. По смерти отчима своего Кретея, П. убилъ сына его Эзона и воцарился въ Іолкѣ, а законнаго наслѣдника престола — сына Эзона, Язона — послалъ въ Колхиду добыть золотое руно, въ разсчетѣ, что онъ тамъ погибнетъ; но Язонъ успѣшно исполнилъ порученіе и, вернувшись, потребовалъ отъ П., чтобы тотъ передалъ ему власть. Не надѣясь достигнуть требуемаго, Медея, съ согласія Язона, замыслила смерть П. и достигла своей цѣли съ помощью хитрости (см. Медея, XVIII, 871). Коварство Медеи и Язона возбудило негодованіе народа: они были изгнаны изъ Іолка, и престолъ достался сыну П., Акасту. Сказанія о П. и его трагической смерти послужили сюжетомъ для не дошедшихъ до насъ трагедій Софокла («Ῥιζοτόμοι» и «Τορώ») и Еврипида («Πελιάδες»). *Н. О.*

Пеліонъ (τὸ Πήλιον ὄρος)—покрытая лѣсомъ гора въ восточной части Ѳессаліи, недалеко отъ берега Ѳракійскаго моря, къ С отъ Пагазейскаго залива. Высота ея—1618 м. Съ П. связаны миѳическія сказанія о борьбѣ гигантовъ съ Зевсомъ, которые, желая взобраться на небо, пытались взгромоздить Оссу и Олимпъ на П. (или П. и Оссу на Олимпъ), о кентаврѣ Хиронѣ, миѳич. представителѣ врачебнаго искусства, о постройкѣ корабля Арго и др. На П. находилось святилище Зевса Актейскаго.

По склонамъ горнаго хребта, которые въ древности, повидимому, были покрыты густымъ лѣсомъ, теперь раскинуты многочисленныя греческія деревни (такъ называемыя «двадцать четыре деревни»), окруженныя цѣлыми садами фруктовыхъ деревьевъ. Благодаря исключительному положенію, которымъ эти деревни пользовались подъ турецкою властью, какъ частная собственность старшей сестры султана, онѣ, въ періодъ предшествовавшій греческой революціи, достигли высокой степени благосостоянія, но, принявъ дѣятельное участіе въ борьбѣ Греціи за независимость, а затѣмъ во вспыхнувшемъ въ началѣ 1878 г. общемъ возстаніи жителей юго-восточной Ѳессаліи противъ турецкаго владычества, въ значительной степени утратили это благополучіе. Ср. Mésières, «Mémoire sur le Pélion et l'Ossa» (П., 1858).

Пелла (Πέλλα)—древній городъ Македоніи, въ области Боттіеѣ, на р. Лудіи. Какъ мѣсто рожденія Филиппа, П. сдѣлалась резиденціей македонскихъ царей. Въ періодъ римскихъ завоеваній П. была обращена въ римскую колонію.

Пеллагра (произведено отъ слова pellis — кожа по аналогіи со словомъ podagra); синонимы: mal rosso, mal del sole, scorbutus aepinus, lepra italica, ломбардская или астурійская рожа, gale de St.-Ignace и т. д.—П. считается въ настоящее время болѣзнью токсической, зависящей отъ хроническаго отравленія испорченной кукурузой. Она извѣстна съ прошлаго столѣтія и была изучена первоначально въ Испаніи и особенно въ Ломбардіи, гдѣ и теперь весьма распространена. Болѣзнь эта развивается преимущественно весной и характеризуется постепенно нарастающей слабостью и чувствомъ жженія, распространяющимся отъ позвоночника къ конечностямъ. Затѣмъ на кистяхъ рукъ и на стопахъ, преимущественно на тыльной сторонѣ, появляется краснота и припухлость кожи, сопровождающаяся чувствомъ напряженія и жженія и распространяется на предплечья, шею, рѣже на лицо. Спустя недѣли 2—6 краснота смѣняется отрубевиднымъ шелушеніемъ, иногда съ образованіемъ пузырей, послѣ чего кожа остается шероховатой, сухой и болѣе темной. Процессъ этотъ повторяется каждую весну все съ бо́льшей силой, больного лихорадитъ, онъ жалуется на жажду, затрудненное глотаніе, рвоту, поносъ, катарръ бронховъ, глазъ, сильныя боли вдоль позвоночника. Рядомъ съ этимъ развиваются нервныя разстройства, притупленіе зрѣнія, судороги и своеобразныя душевныя разстройства буйнаго или, напротивъ, угнетающаго характера. Все это можетъ еще пройти; но если болѣзнь достигла полнаго развитія, то больные истощаются и нерѣдко умираютъ. Болѣзнь можетъ тянуться много лѣтъ. На вскрытіи чаще всего находятъ помутнѣніе и отечное пропитываніе мозговыхъ оболочекъ, а также хроническія воспалительныя явленія въ спинномъ мозгу. П. наблюдается въ тѣхъ мѣстностяхъ Европы, гдѣ населеніе преимущественно питается кукурузой (маисомъ), въ Ломбардіи, нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Австріи и Франціи, въ Румыніи, на о-вѣ Корфу и у насъ въ Россіи, въ Бессарабіи и въ Херсонской губ. Полагаютъ, что только испорченный маисъ вызываетъ П.; нѣкоторые видятъ причину этой порчи маиса въ развитіи на немъ особаго паразитарнаго грибка (Sporisorium maidis), но это не всѣми признается. Лѣченіе П. должно состоять въ прекращеніи употребленія кукурузы и въ общемъ улучшеніи питанія. *Л.*

Пеллегренъ (Симонъ-Жозефъ Pellegrin, 1663—1745) — франц. писатель, монахъ, авторъ трагедій, комедій, хвалебныхъ одъ, мадригаловъ, эпитафій, возбуждавшихъ, вслѣдствіе бездарности автора, насмѣшки. Духовное начальство относилось враждебно къ сочинительству П., но онъ нашелъ поддержку въ лицѣ m-me Ментенонъ, которая выхлопотала ему разрѣшеніе оставить монастырь и переселиться въ столицу.

Пеллегрини (Камиллъ Pellegrini, 1598—1663)—итал. историкъ. Написалъ: «Apparato alla antichita di Capua» (Неаполь, 1651) и

весьма цѣнный трудъ: «Historia principum Longobardorum».

Пеллегрини (Felice Pellegrini)—композиторъ, извѣстный пѣвецъ-басъ (1774—1832), дебютировалъ въ Ливорно, пѣлъ съ большимъ успѣхомъ въ Римѣ, Миланѣ, Неаполѣ, Парижѣ; писалъ романсы, дуэты, аріетты, вокализы и пр. *Н. С.*

Пеллегрино (San-Pellegrino)—итальянскій курортъ, въ пров. Бергамо, съ іодистыми термами (27°), содержащими въ 10000 ч. почти 16 ч. плотнаго остатка, въ томъ числѣ болѣе 0,2 іодистаго натрія. Хорошо устроенъ и привлекаетъ много посѣтителей. Главнѣйшія показанія: золотуха, сифилисъ, хроническія воспаленія внутреннихъ органовъ, особенно женскихъ. Вода источниковъ разсылается.

Пеллерень (Іосифъ Pellerin, 1684—1782)—извѣстный французскій нумизматъ, положившій начало строго-научному изслѣдованію древнихъ монетъ въ сочиненіи: «Recueil des médailles de rois peuples et villes» (II., 1762—1778). *А. М—въ.*

Пелликанъ (Конрадъ Pellicanus, латинизированное Kürschner, 1478—1556)—швейцарскій религіозный реформаторъ; былъ францисканцемъ, но въ 1519 г. примкнулъ къ реформаціи; былъ профессоромъ богословія въ Базелѣ и въ Цюрихѣ. Составилъ многочисленные комментаріи къ библейскимъ книгамъ, первые въ Германіи словарь и учебникъ еврейскаго языка (1504; фототипическое изд. Нестле, Тюбинг., 1877), а также «Лѣтопись своей жизни», изданную на латинскомъ яз. (Базель, 1877) и въ нѣмецкомъ переводѣ (Страсбургъ, 1891). Ср. R. Reuss, «Konrad Pellicanus» (Страсбургъ, 1893).

Пеллико (Сильвіо Pellico, 1789—1851)—извѣстный итал. писатель, родомъ изъ Піемонта, сынъ лирическаго поэта Онорато П. Рано имѣлъ случай лично познакомиться съ г-жей Сталь, Байрономъ, Шлегелемъ, Монти, Фосколо. Въ 1810 г. дебютировалъ трагедіями изъ греческой жизни («Laodicea») и изъ эпохи борьбы гвельфовъ и гибеллиновъ («Francesca da Rimini»); первую онъ скоро самъ снялъ со сцены, какъ неудачную, а послѣдняя доставила ему громкую извѣстность и обошла всѣ сцены Италіи; она была переведена Байрономъ на англ. яз. (а П. переведъ на итальянскій яз. Манфреда). «Франческа-да-Римини» (русск. пер. акад. Бредихина напеч. въ № 11 «Русскаго Обозрѣнія» за 1897 г.) написана въ духѣ крайняго романтизма. Фабула нѣсколько напоминаетъ Ромео и Джульетту, но разработка темы иная. Тутъ тоже страстно любящая дѣвушка поставлена между чувствомъ своей любви къ возлюбленному и долгомъ по отношенію къ отцу, разъединеннымъ политической враждой. Въ 1819 г. П., вмѣстѣ съ Манцони и гр. Конфалоньери, былъ однимъ изъ основателей и главныхъ руководителей журнала «Conciliatore», въ слѣдующемъ году запрещеннаго австрійской цензурой. Въ томъ же 1820 г. новая трагедія П.: «Eufemio di Messina» съ трудомъ увидѣла свѣтъ, но не была допущена на сцену. Въ концѣ года П. былъ арестованъ въ Миланѣ. Поводомъ ареста были его неосторожныя письма къ другу Марончелли (см.), въ которыхъ онъ выражалъ интересъ къ обществу карбонаріевъ. Самъ онъ, однако, карбонаріемъ не былъ. Въ 1821 г. П. былъ переведенъ въ венеціанскіе «piombi» (тюрьму съ свинцовой крышей). Послѣ долго тянувшагося слѣдствія и суда онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, съ замѣной ея 15-ю годами carcere duro въ Шпильбергѣ (около Брюнна, въ Моравіи), куда онъ и былъ отправленъ въ 1822 г. Подвергаемые carcere duro, по закону, исполняютъ разнаго рода работы, носятъ оковы на ногахъ, спятъ на голыхъ доскахъ; но фактически П., какъ и всѣ его товарищи — политическіе арестанты, были лишены въ первое время какихъ-бы то ни было работъ, и только впослѣдствіи, по ихъ просьбѣ, имъ назначили работу — утомительное и особенно вредное въ душныхъ камерахъ щипаніе корпіи и вязаніе чулокъ. Камеры были отвратительныя, пища тоже, и при томъ въ крайне недостаточномъ количествѣ. Книги, привезенныя ими въ тюрьму, были у нихъ отобраны, не исключая и библіи, которую имп. Францъ прямо объявилъ особенно вредной для арестантовъ; нѣсколько лѣтъ подрядъ арестантовъ не пускали даже въ церковь, что для большинства изъ нихъ, людей глубоко религіозныхъ, было крайне тяжело. За ихъ жизнью съ особеннымъ интересомъ постоянно слѣдилъ самъ императоръ; онъ имѣлъ у себя планъ тюрьмы, самъ предписывалъ переводъ арестантовъ изъ камеры въ камеру, входилъ во всѣ мелочи тюремнаго быта. Арестанты были лишены какихъ-бы то ни было сношеній съ внѣшнимъ міромъ, но изрѣдка, по личному предписанію императора, имъ сообщали кратко о смерти того или другого изъ ихъ родныхъ, отказывая въ какихъ бы то ни было подробностяхъ. Сначала арестанты сидѣли въ одиночномъ заключеніи, но потомъ были посажены попарно; для П. было особеннымъ счастіемъ, что онъ былъ соединенъ съ своимъ другомъ Марончелли. Положеніе арестантовъ облегчалось тѣмъ, что большинство приставленныхъ къ нимъ стражей оказывались людьми болѣе или менѣе добрыми; иногда они дѣлились съ ними кускомъ хлѣба, сквозь пальцы смотрѣли на обычныя тюремныя ухищренія, скрашивающія жизнь арестантовъ; такъ, даже въ періодъ одиночнаго заключенія они имѣли фактически возможность переговариваться и переписываться другъ съ другомъ. Въ 1830 г. П. былъ помилованъ и высланъ за границу, т. е. къ родителямъ въ Туринъ, гдѣ и жилъ съ тѣхъ поръ до самойсмерти. Въ 1832 г. онъ опубликовалъ свои мемуары: «Le mie prigioni», доставившіе ему безсмертную славу; книга тотчасъ же была переведена на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русскій (СПб., 1836). Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она можетъ быть сравниваема съ Робинзономъ Крузо. Авторъ, по собственному заявленію, писалъ ее «не изъ суетнаго желанія говорить о самомъ себѣ», а чтобы «способствовать поддержанію бодрости въ несчастливцѣ повѣствованіемъ объ утѣхахъ (религіозныхъ), доступныхъ человѣку даже среди величайшихъ невзгодъ», и чтобы показать, что человѣкъ по натурѣ далеко не такъ дуренъ, какъ думаютъ. П. вовсе не ка-

сается своего процесса и сравнительно мало мѣста посвящаетъ описанію тюремнаго режима; онъ говоритъ о немъ лишь постольку, поскольку это нужно для его философско-религіозныхъ соображеній; чтобы основательно ознакомиться съ положеніемъ заключенныхъ въ Австріи въ 1820-хъ гг., необходимо пополнять разсказъ П. свѣдѣніями изъ болѣе подробныхъ разсказовъ товарищей П. по несчастію, Марончелли («Addizioni alle mie prigioni» (1834; перепечатано во многихъ изданіяхъ сочиненій П.) и въ особенности Андріанна («Mémoires d'un prisonnier d'état» (П., 2-изд. 1849). Тюремная жизнь самого П. доходитъ до читателя черезъ призму религіознаго настроенія автора; но весь разсказъ дышетъ такой глубокой искренностью, написанъ съ такимъ художественнымъ талантомъ, что читатель, даже совершенно чуждый догматизму П., чувствуетъ себя какъ-бы захваченнымъ и переживаетъ вмѣстѣ съ авторомъ всѣ его радости и печали. Годы тюрьмы не только надломили физическое здоровье П., но наложили на него печать мистицизма, неблагопріятно отразившагося на его дальнѣйшей дѣятельности. Литературныя произведенія, написанныя послѣ «Моихъ темницъ», имѣютъ мало значенія. Всего болѣе дорожилъ онъ самъ своимъ «Discorso dei doveri degli uomini» (1834; русскій пер.: «Обязанности человѣка», СПб., 1892)—но эта брошюра представляетъ собою безсодержательное разсужденіе о любви къ отечеству, къ ближнему, къ женщинѣ, объ уваженіи къ человѣческому достоинству, о брачной и безбрачной жизни. По политическимъ убѣжденіямъ П. остался тѣмъ же, чѣмъ былъ раньше, т. е. умѣреннымъ и осторожнымъ прогрессистомъ, стремящимся къ единству Италіи, но католицизмъ придалъ этимъ стремленіямъ клерикальный оттѣнокъ: единство Италіи подъ властью папы—таковъ идеалъ П., весьма близкій къ идеалу его друга Джоберти (см.). Беллетристическія произведенія этого періода, проникнутыя мистицизмомъ, не имѣютъ особаго значенія; лучшее изъ нихъ—драма «Tommasso Moro». Составленная еще въ Шпильбергѣ, но, за невозможностью записать, заученная авторомъ наизусть и написанная впослѣдствіи драма «Leoniero da Dertona» не составляетъ исключенія. Въ 1837 г. вышли «Cantiche» и «Poesie inedite». Первое изданіе «Opere» П. вышло въ Падуѣ въ 1831 г., новѣйшее и лучшее—въ Миланѣ, въ 1886 г. Напечатаны еще «Epistolario» (Флоренція, 1856) и «Lettere famigliari inediti» (Туринъ, 1877—1878). Изъ нѣсколькихъ русскихъ переводовъ «Моихъ темницъ» лучшій—В. Штейна (СПб., 1894). Ср. Chiala, «Vita di S. P.» (Флоренція, 1852); Giuria, «P. e il suo tempo» (Богера, 1854); Bourdon, «S. P., sa vie et sa mort» (П., 1872; 8 изд. 1885); Coppino, «Commemorazione pel centenario della nascita di S. P.» (Саллуццо, 1889). *В. Водовозовъ.*

Пеллисонъ-Фонтанье (Paul Pellisson-Fontanier, 1624—93) — франц. писатель, членъ французской акд., исторію зарожденія которой онъ написалъ («Histoire de l'Académie française», 1653; прод. аббатомъ Оллива). Былъ секретаремъ и другомъ Фукэ (см.) и доказалъ свою преданность послѣднему оправдательными «Discours», написанными послѣ паденія Фукэ, за которые поплатился пятилѣтнимъ заключеніемъ въ Бастиліи. Тамъ онъ занимался чтеніемъ отцовъ церкви и экспериментами надъ паукомъ, котораго приручилъ. Послѣ освобожденія сопровождалъ Людовика XIV въ Франшъ-Контэ и написалъ реляцію объ этой поѣздкѣ, за что назначенъ былъ исторіографомъ. Ради полученія этой должности П. перешелъ изъ протестантизма въ католичество и сталъ монахомъ. Остальные труды П.: «Histoire de Louis XIV», «Lettres historiques et Opuscules», «Traité de l'Eucharistie» и другія сочиненія богословскаго характера, а также много стихотвореній свѣтскаго и духовнаго содержанія. Въ 1739 г. изданы были «Oeuvres de P.».

Пелутье (Симонъ Pelloutier, 1694—1757)—франц. историкъ, протестантскій пасторъ. Принадлежалъ къ франц. гугенотской семьѣ, вынужденной, послѣ отмѣны нантскаго эдикта, эмигрировать въ Германію. Главный его трудъ—«Histoire des Celtes» (Гага, 1740—1750; дополн. изд. П., 1771).

Пелль (Джонъ Pell)—англійскій математикъ (1610—85). Учился въ кембриджскомъ и оксфордскомъ унив., позднѣе былъ профессоромъ математики въ Амстердамѣ (1643—46) и въ Бредѣ (до 1652 г.). Напечаталъ въ Амстердамѣ, въ 1646 г., на англійскомъ и въ 1647 г. на латинскомъ языкѣ сочиненіе «Controversy with Longomontanus concerning the quadrature of the circle» противъ Логомонтануса, утверждавшаго, что онъ нашелъ совершенно точно число π. Не смотря на привлеченіе къ этому спору въ качествѣ третейскихъ судей Роберваля, Декарта и Кавальери, онъ не привелъ ни къ какому особенному результату. Своею извѣстностью въ потомствѣ П. обязанъ приписываемому ему, по недоразумѣнію, и даже названному по его имени—*задачею П.*, рѣшенію въ цѣлыхъ числахъ уравненія $ax^2+1=y^2$. Рѣшеніе это найдено за десять лѣтъ передъ тѣмъ Валлисомъ и лордомъ Брункеромъ. Была же предложена эта задача математикамъ въ 1657 г. Ферма, который самъ нашелъ ея рѣшеніе ранѣе 1637 г. Вступивъ въ духовное сословіе, П. пріобрѣлъ степень доктора богословія. Съ 1663 г. П. состоялъ членомъ лондонскаго королевскаго общества, въ «Philosophical Transactions» за 1681—82 гг. помѣстилъ извлеченіе изъ своей напечатанной еще въ 1650 г. книги «An idea of mathematics» (Л.), по поводу которой между авторомъ и Мерсеннемъ возникла полемика. Принималъ участіе въ переводѣ на лат. яз. сочиненія Рона подъ заглавіемъ: «Rhonius' Algebra, translated by Th. Branker, much altered and augmented» (Л., 1668). Напечаталъ еще: «Description and use of the quadrant, in two books» (1630); «Modus supputandi ephemerides astronomicas (quantum ad motum solis attinet)....» (1630); «A letter to Mr. E. Wingate on logarithms» (1631); «Commentationes in cosmographiam Alstedii» (1631); «Astronomical history of observations of heavenly motions and appearances» (1633); «Eclitica prognostica or Foreknower of the eclipses....» (1633); «The manner of deducing his

astronomical tables out of the tables and axioms of Philipp Lansberg» (1634); «A letter of remarks on Gellibrand's Mathematical discourse on the variation of the magnetic needle» (1635); «An exercitation concerning Eatser» (1644); «A table of 10000 square numbers» (1672).
В. В. Б.

Пелльницъ (бар. Карлъ-Людвигъ Pollnitz)—нѣм. мемуаристъ (1692—1775), былъ на военной службѣ, велъ жизнь полную приключеній, былъ оберцеремоніймейстеромъ при Фридрихѣ Великомъ. Сочиненія его не лишены остроумія, но мало достовѣрны. Онъ написалъ: «Mémoires» (Лютт., 1731), «Nouveaux mémoires» (Амст., 1737), «Mémoires pour servir à l'histoire des quatre derniers souverains de la maison de Brandebourg» (Б., 1791), «Etat abrégé de la cour de Saxe sous la règne d' Auguste III» (Франкф., 1734), «Histoire secrète de la duchesse d'Hanovre, épouse de George I, roi de Bretagne» (Л., 1732) и «La Saxe galante» (Амст., 1734). Первое, 3-е и 4-е сочиненія изданы также на нѣмецкомъ языкѣ. Ср. Droysen, «Zur Geschichte Friedrichs I u. Friedrichs-Wilhelm I» (въ «Preussische Politik», Лпц., 1870); P. v. Pöllnitz, «Stammtafeln d. Familie v. P.» (Б., 1894).

Пелльскіе пороги на р. Невѣ — см. Нева, XX, 789.

Пелльтанъ (Eugène Pelletan, 1813—1884) — французскій писатель и политическій дѣятель. Рядъ статей по исторіи, философіи, критикѣ и общественнымъ вопросамъ, напечатанныхъ имъ въ «Presse» Эм. Жирардена, подъ псевдонимомъ Un Inconnu, поставилъ его въ первые ряды журналистовъ. Другъ и поклонникъ Ламартина, онъ радостно привѣтствовалъ переворотъ 1848 г., но не принялъ должности, предложенной ему республиканскимъ правительствомъ. Потерпѣвъ неудачу на выборахъ въ законодательное собраніе, П. продолжалъ газетную работу и велъ борьбу на два фронта: съ крайностями соціализма и съ клерикальными доктринами. Послѣ переворота 2 декабря 1851 г. П. сталъ однимъ изъ выдающихся публицистовъ оппозиціи, участвуя въ «Siècle», «Avenir», «XIX siècle» и высказывая въ брошюрахъ то, чего не могъ помѣстить въ періодическихъ изданіяхъ. Съ 1864 г. былъ членомъ законодательнаго корпуса, и тамъ являясь непримиримымъ противникомъ имперіи. Въ 1870 г. былъ однимъ изъ немногихъ членовъ палаты, протестовавшихъ противъ войны съ Пруссіей. Послѣ капитуляціи Парижа П. недолго исполнялъ обязанности министра финансовъ. Въ Національномъ Собраніи 1871 г. П. не игралъ выдающейся роли. Въ 1876 г. избранъ сенаторомъ. Сочиненія П.: «La lampe éteinte» (1840, философскій романъ), «Histoire des trois journées de Février» (1848), «La profession de foi du XIX siècle» (1852), сборникъ статей: «Heures de travail» (1854), «Les morts inconnus», «Le pasteur du désert» (1855; біографія дѣда автора), «Les droits de l'homme» (1858), «Qu' allons nous faire?» (1859), «La décadence de la monarchie française» (1860), «Le droit de parler» (1862), «La tragédie italienne» (1862), «La comédie italienne» (1863), «Adresse au roi Coton» (1863), «Le Crime» (1863), «La Charte du foyer» (1864), «Nouvelles heures du travail» (1870), «Les uns et les autres» (1873). *Ар. Г.*

Пелльтанъ (Камиллъ)—сынъ предыдущаго, писатель и политическій дѣятель, род. въ 1846 г.; въ послѣдніе годы имперіи сталъ писать публицистическія статьи въ радикальномъ духѣ. Въ 1880 г. основалъ вмѣстѣ съ Клемансо газету «La Justice», редакторомъ которой состоитъ и понынѣ. Съ 1881 г. членъ палаты депутатовъ, гдѣ принадлежитъ къ крайней лѣвой. Въ 1893 г. П. остался самымъ виднымъ членомъ и вождемъ той группы, которою прежде руководилъ Клемансо. П. считается однимъ изъ лучшихъ финансистовъ палаты. Главные его труды: «Le théâtre de Versailles» (отчеты о засѣданіяхъ Національнаго собранія, П., 1876), «Questions d'histoire; le Comité central et la commune» (1879), «La semaine de mai» (1880, 3 изд. 1894), «Les guerres de la Révolution» (1884, 2 изд. 1894), «G. Clémenceau» (1883), «De 1815 à nos jours» (краткій, очень толковый учебникъ новѣйшей исторіи Франціи отъ Ватерлоо до 1889 г.; годъ изданія не обозначенъ). *В. В—въ.*

Пело—сравнительно грубый шелкъ, получаемый изъ низшаго сорта коконовъ. Нитка П. составляется изъ 8—12 коконныхъ нитей и слегка скручивается, чтобъ выдержать отварку и окраску. Употребляется главнымъ образомъ на приготовленіе золотой и серебряной нити, при чемъ нитка П. служитъ стержнемъ, вокругъ котораго обвивается тонкая металлическая проволока плоскаго сѣченія (бить). Бѣлый шелкъ служитъ для серебряныхъ, желтый—для золотыхъ нитей. Въ такомъ видѣ П. идетъ на приготовленіе парчи и на разныя позументныя работы. Иногда П. употребляется для утка въ тканьѣ лентъ и для вязанія шелковыхъ чулокъ. *С. А. Г. Δ.*

Пеломедузы (Pelomedusidae) — семейство бокошейныхъ черепахъ (Pleurodira) изъ подотряда щитковыхъ (Thecophora), характеризующееся 13 грудными пластинками, примыкающими къ краевымъ; затылочнаго щитка нѣтъ, шея можетъ втягиваться, загибаясь въ сторону, и совершенно прятаться въ панцырь; въ брюшномъ панцырѣ 11 костей. Къ П. принадлежатъ 3 рода съ 15 видами, водящимися въ прѣсной водѣ рѣкъ и ручьевъ тропической и южной Африки и Южной Америки. Наиболѣе извѣстна — *аррау* (Pedocnemis expansa), водящаяся въ р. Ориноко, Амазонкѣ и нѣкоторыхъ др., съ 5 пальцами на переднихъ и 4 на заднихъ ногахъ; яйца ея вкусны и очень цѣнятся въ испанской Гвіанѣ, гдѣ изъ нихъ добывается также масло для освѣщенія.
Г. Я.

Пелопидъ (Πελοπίδας, Pelopidas)—сынъ Гиппокла, выдающійся греческій дѣятель. Происходилъ изъ богатой и уважаемой семьи, получилъ хорошее воспитаніе; рано пріучился къ лишеніямъ, выносливости и простотѣ жизни, относясь весьма равнодушно къ богатству. Дружескія отношенія П. съ Эпаминондомъ начались съ битвы при Мантинеѣ (385), въ которой Эпаминондъ спасъ ему жизнь. Порывистый и необузданный, П. представлялъ контрастъ съ спокойнымъ и сдержаннымъ Эпа-

миноидомъ; но оба были одинаково честны, стойки въ своихъ стремленіяхъ и убѣжденіяхъ и патріотично настроены: имъ обоимъ Ѳивы были обязаны своимъ кратковременнымъ возвышеніемъ и гегемоніей. По взятіи Кадмеи спартанцами (383), П., въ числѣ 400 демократовъ, бѣжалъ въ Аѳины, гдѣ бѣглецы нашли радушный пріемъ и покровительство. Когда одинъ изъ нихъ, Андроклидъ, палъ отъ руки подосланнаго ѳиванскими олигархами убійцы, П. склонилъ своихъ товарищей по изгнанію къ мести и сталъ душей заговора. Съ помощью остававшагося въ Ѳивахъ Филлида и нѣкоторыхъ сторонниковъ ихъ партіи, заговорщики проникли въ Ѳивы, перебили тирановъ и возстановили свободу города (379). П. былъ избранъ однимъ изъ беотарховъ и оставался въ этой должности почти безсмѣнно. Спартанскій гарнизонъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе, вынужденъ былъ оставить Кадмею и выйти изъ города. Походы спартанцевъ (378—371) не вернули потеряннаго. Въ 377 г. П. побѣдилъ спартанцевъ при Танагрѣ, въ слѣдующемъ году—при Тегирѣ; обѣ побѣды были результатомъ храбрости и прекрасной военной организаціи такъ называемаго «священнаго отряда», состоявшаго изъ 300 гоплитовъ и небольшого числа всадниковъ. Рѣшительное пораженіе было нанесено спартанцамъ при Левктрахъ (371), послѣ чего ѳиванцы уже сами начинаютъ наступательную войну и, съ Эпаминондомъ во главѣ, открываютъ рядъ побѣдоносныхъ вторженій въ Пелопоннесъ. Въ 369 г. П. былъ отправленъ съ войскомъ на помощь ѳессалійцамъ противъ ферскаго тирана Александра. Занявъ Ларису и вытѣснивъ оттуда македонскій гарнизонъ, П. заставилъ Александра ферскаго дать свободу нѣкоторымъ ѳессалійскимъ городамъ, послѣ чего явился въ Македонію какъ посредникъ въ спорѣ изъ-за престола между Александромъ, сыномъ Аминты, и Птолемеемъ Алоритомъ. Рѣшивъ дѣло въ пользу Александра, П. заключилъ съ нимъ союзъ и взялъ отъ него 30 заложниковъ въ обезпеченіе мира; въ числѣ ихъ находился Филиппъ, будущій царь Македоніи, отецъ Александра Великаго. Въ 368 г. ѳессалійцы снова призвали П. противъ Александра ферскаго; на этотъ разъ онъ отправился въ Ѳессалію въ качествѣ посла, безъ войска. Узнавъ, что Птолемей убилъ своего соперника Александра и овладѣлъ престоломъ, П., во главѣ небольшого отряда ѳессалійскихъ наемниковъ, двинулся противъ Птолемея, но, покинутый войскомъ, былъ принужденъ согласиться на условія Птолемея, который былъ объявленъ регентомъ, вмѣсто братьевъ убитаго царя, и въ обезпеченіе мира представилъ П. 50 заложниковъ. Отославъ заложниковъ въ Ѳивы, П. вернулся въ Ѳессалію, чтобы отомстить фарсалійцамъ, изъ которыхъ онъ набралъ покинувшее его наемное войско. Сюда же явился Александръ ферскій. Пригласивъ П. какъ-бы для переговоровъ, онъ велѣлъ схватить его, но П. былъ освобожденъ подоспѣвшимъ на помощь Эпаминондомъ. Въ 368 г. П. былъ однимъ изъ пословъ, отправленныхъ ѳиванцами къ персидскому царю. Результатомъ переговоровъ было признаніе царемъ ѳиванской гегемоніи и устраненіе лакедемонянъ отъ союза съ персами. Въ 364 г. П. опять отправился противъ Александра ферскаго, по приглашенію стѣсненныхъ тираномъ ѳессалійцевъ. Въ сраженіи при Киноскефалахъ побѣдили ѳиванцы, но цѣною смерти П. Ср. Плутархъ, біографія Пелопида. *Н. О.*

Пелопиды (Πελοπίδαι)—потомки Пелопса: Атрей, Агамемнонъ, Орестъ и др., съ именами которыхъ связано возвышеніе Аргоса. На сказаніяхъ о П. сложились многія греческія трагедіи.

Пелопій (хим.). — Розе, открывшій въ 1844 г. въ танталѣ (см.) ніобій (см.), полагалъ (1846), что къ нимъ примѣшанъ еще и третій элементъ, который и былъ названъ имъ П. Однако, вскорѣ (1853) онъ убѣдился, что окисель, принятый имъ за особую, пелопіевую кислоту, есть лишь другая (высшая) степень окисленія ніобія. *Н. Р. Д.*

Пелопоннесская война — междоусобная война въ древней Греціи, съ 431 по 404 до Р Хр. Между двумя передовыми державами Греціи, Спартою и Аѳинами, давно уже существовала глухая вражда, какъ слѣдствіе непримиримыхъ, діаметрально противоположныхъ интересовъ. Аѳины, стоявшія во главѣ іонійскаго союза, представляли изъ себя демократію; Спарта — глава пелопоннесскаго союза, къ которому принадлежали дорійскія государства и почти всѣ эолійскія, — была представительницей аристократіи. Творческая предпріимчивость и подвижность демократическаго аѳинскаго союза возбуждала постоянныя опасенія со стороны консервативной Спарты. Борьба между Аѳинами и Спартой была въ одно и тоже время *политическая* — споръ за гегемонію, *племенная*—вражда между племенами іонійскимъ и дорійскимъ, и *соціальная* — результатовъ классоваго антагонизма и экономическихъ неустройствъ Греціи. До основанія делосскаго союза Спартѣ принадлежало въ Греціи первое мѣсто; даже на морѣ аѳиняне подчинялись спартанскому начальству. Отказавшись отъ дальнѣйшаго участія въ персидской войнѣ, Спарта лишилась предводительства, на морѣ и рядомъ съ нею заняли мѣсто Аѳины. Съ этихъ поръ (т. е. съ 70-хъ годовъ V столѣтія) отношенія между Аѳинами и Спартою становятся весьма натянутыми. Въ 464 г. Спарта обратилась за помощью къ Аѳинамъ противъ возставшихъ илотовъ. Аѳиняне послали помощь, но подозрительные спартанцы отказались отъ нея, чѣмъ глубоко оскорбили и раздражали аѳинянъ. Союзъ со Спартой былъ расторгнутъ и замѣненъ союзомъ съ аргивянами, къ которому скоро присоединилась и Ѳессалія. Война, начавшаяся между коринѳянами и мегарцами превратилась войну между Коринѳомъ и Аѳинами, такъ какъ Мегара демонстративно отложилась отъ пелопоннесскаго союза и обратилась за помощью къ Аѳинамъ (460). Успѣхъ Аѳинъ въ этой войнѣ, а также построенная стѣнъ отъ Пирея къ Аѳинамъ еще больше усилили опасенія спартанцевъ. Во время третьей мессенской войны (465—455) произошла первая битва въ открытомъ полѣ между спартанцами и аѳинянами (при Танагрѣ, 457);

пелопоннесцы побѣдили, но скоро, при Энофитахъ, были разбиты. Эгина и Мегара были утрачены для пелопоннесцевъ. Въ 451 г. заключено было пятилѣтнее перемиріе между Аѳинами и пелопоннесскимъ союзомъ. Когда Евбея отпала отъ аѳинянъ, спартанцы думали нанести рѣшительный ударъ Аѳинамъ, но Периклъ заключилъ въ 445 г. перемиріе на 30 лѣтъ, съ цѣлью укрѣпить морской союзъ. Грецiя окончательно распалась на двѣ федераціи, столкновенія между которыми были неизбѣжны. Соединивъ подъ своею властью греческій востокъ, Аѳины начали распространять свое владычество на З, вступили въ дружественныя сношенія съ Сициліей и Южной Италіей, вызвавъ этимъ недовольство дорическихъ Сиракузъ. Въ 435 г. вспыхнула война между Коринѳомъ и Керкирой, старинными врагами. Изъ Эпидамна были изгнаны аристократы, которые осадили городъ; онъ отдался подъ защиту Коринѳа, а Керкира стала за аристократовъ противъ Эпидамна и заключила оборонительный союзъ (эпимахію) съ Аѳинами. *Формально* Аѳины имѣли на это право, но коринѳяне усмотрѣли въ этомъ нарушеніе мира съ дорійскимъ союзомъ. Въ битвѣ при Сиботскихъ островахъ Керкира потерпѣла сильное пораженіе (433); коринѳяне, вслѣдъ затѣмъ, поддержали возстаніе Потидеи, отложившейся отъ Аѳинъ. Въ 432 г. аѳиняне осадили Потидею и, по предложенію Перикла, запретили мегарцамъ всякія торговыя сношенія съ Аттикой и всѣми государствами аѳинскаго союза. Это заставило спартанцевъ вступиться за союзницу Спарты, Мегару. Осенью 432 г. спартанское народное собраніе и пелопоннесскій союзный совѣтъ объявили, что Аѳины нарушили миръ. Начались переговоры. Спартанцы требовали изгнанія алкмеонидовъ (т. е. Перикла, происходившаго изъ этого рода), снятія осады Потидеи, освобожденія Эгины, отмѣны постановленія относительно Мегары и возстановленія прежней свободы для всѣхъ грековъ. Переговоры не могли имѣть успѣха, потому что неизбѣжность войны была рѣшена какъ въ Спартѣ (аѳоръ Сѳеналадъ), такъ и въ Аѳинахъ: Периклъ рѣшительно высказался въ пользу войны, руководясь въ значительной степени соображеніями внутренней политики. Военныя силы были значительны у обоихъ противниковъ. Спарта безусловно превосходила Аѳины на сушѣ; она могла выставить до 60 тыс. гоплитовъ, т. е. вдвое больше, чѣмъ Аѳины; на ея сторонѣ были выносливость спартанцевъ и симпатіи почти всей націи, видѣвшей въ борьбѣ съ Аѳинами залогъ свободы и самостоятельности греческихъ государствъ. За Спарту были всѣ государства Пелопоннеса; только аргивяне и ахеяне (кромѣ пеллѣнцевъ) оставались нейтральными. За предѣлами полуострова на сторонѣ Спарты были мегарцы, фокейцы, локрійцы, амфрактіоты, беотійцы, коринѳскія колоніи — Амвракія, Анакторій Левкада. Флотъ, однако, могли выставить только Коринѳъ, Мегара, Сикіонъ и коринѳскія колоніи, и онъ не равнялся и третьей части морскихъ силъ Аѳинъ. Аѳиняне обладали превосходнымъ флотомъ, сильнымъ какъ количествомъ кораблей, такъ и опытомъ и искусствомъ. Въ ихъ распоряженіи были громадныя суммы. Въ началѣ войны финансы аѳинянъ были въ цвѣтущемъ состояніи; ежегодный доходъ составлялъ 600 талантовъ, въ акрополѣ хранился запасный фондъ до 6000 талантовъ. Аѳины имѣли 13 тыс. гоплитовъ, до 1200 всадниковъ и 1600 пѣшихъ стрѣлковъ, свыше 300 годныхъ къ плаванію тріеръ. Передъ Спартою у аѳинянъ было и то преимущество, что они могли располагать своими военными силами не испрашивая согласія союзниковъ; но съ другой стороны большинство подвластныхъ Аѳинамъ государствъ ограничивалось взносомъ дани и повиновалось Аѳинамъ лишь изъ страха. Невыгодно для Аѳинъ было и то, что граждане Спарты несли безвозмездно военную службу, между тѣмъ какъ аѳиняне вели войну съ помощью наемниковъ. Такъ какъ главная сила аѳинянъ заключалась во флотѣ, спартанцевъ — въ сухопутномъ войскѣ, то борьба между ними не могла окончиться одной битвой. Периклъ, пользовавшійся въ началѣ войны значительными полномочіями, отказался отъ мысли защищать Аттику, а предложилъ дѣйствовать наступательно на морѣ и блокировать флотомъ Пелопоннесъ. Этотъ планъ особенно непріятенъ былъ для землевладѣльцевъ и крестьянъ, земли которыхъ разорялись ежегодными вторженіями и которые вообще были представителями консервативной и миролюбивой политики. Въ апрѣлѣ 431 г., началась пелопоннесская война захватомъ союзной съ Аѳинами Платеи. Первый періодъ войны продолжался 10 лѣтъ (такъ назыв. «Архидамова война», по имени спартанскаго царя Архидама, въ первые два года войны опустошавшаго Аттику). Появившаяся въ 430 г. чума съ ужасной силою свирѣпствовала въ Аѳинахъ: народомъ овладѣло отчаяніе. Периклъ пошелъ съ флотомъ къ вост. берегу Пелопоннеса, но принужденъ былъ вернуться, вслѣдствіе эпидеміи. Этой неудачей воспользовалась оппозиція противъ Перикла, который былъ, по ея мнѣнію, виновникомъ войны, со всѣми ея бѣдствіями: Периклъ былъ забаллотированъ при выборахъ въ стратеги, обвиненъ въ растратѣ общественныхъ денегъ и присужденъ къ штрафу. Аѳиняне уже стали думать о мирѣ, но Спарта отказывалась отъ него. Въ началѣ 430 г. была взята Потидея и заселена аттическими клерухами. Периклъ былъ вновь выбранъ въ стратеги, но онъ скоро умеръ (429), и во главѣ миролюбивой партіи сталъ Никій. На аѳинскую политику, послѣ смерти Перикла, начинаютъ оказывать большое вліяніе уже не стратеги, а ораторы изъ простонародья, которымъ народъ больше довѣрялъ, чѣмъ ораторамъ изъ высшихъ слоевъ, выказывавшихъ симпатіи къ Спартѣ. Наиболѣе вліятельными демагогами были Клеонъ, Гиперболъ, Андроклъ, Клеофонтъ. Аристофанъ называетъ демагога низкимъ и наглымъ человѣкомъ съ улицы. Душою демоса былъ страстный, грубый Клеонъ, постоянно нападавшій на отсутствіе энергіи въ веденіи войны. По его предложенію, вознагражденіе геліастовъ было увеличено втрое. Весною 428 г. пелопоннесцы въ третій разъ вторгнулись

въ Аттику; вслѣдъ за тѣмъ возсталъ сильный и богатый островъ Лесбосъ, со всѣми городами, кромѣ Мѳѳимны. Возстаніе Лесбоса грозило Аѳинамъ серьезной опасностью, такъ какъ колебало всю систему, на которой основывалось ихъ могущество; но не успѣли митиленцы приготовиться къ защитѣ, какъ возстаніе было локализировано, и осажденная Митилена сдалась аѳинянамъ (427). Аѳиняне, по предложенію Клеона, варварски расправились съ возставшими, казнивъ до 1000 человѣкъ. Лесбоское возстаніе было вызвано тѣмъ, что олигархи, владычествовавшіе на островѣ, не желали находиться въ зависимости отъ демократическаго государства. Почти каждый греческій городъ терзался борьбою двухъ партій — аристократической и демократической. Борьба сопровождалась возмутительными жестокостями, слѣдствіемъ которыхъ было развращеніе нравовъ. Поразительнымъ примѣромъ дикаго насилія и междоусобія служитъ Керкира. Она задумала отложиться отъ Аѳинъ, вслѣдствіе чего произошла рѣзня между зажиточнымъ классомъ и демосомъ; послѣдній одержалъ верхъ, олигархи были истреблены (427—425). Для усиленія средствъ войны аѳиняне, подъ вліяніемъ Клеона, увеличили вдвое дань съ союзниковъ; на самихъ горожанъ была наложена подать (ἐπιφορά). Въ 427 г. аѳиняне послали 20 кораблей на помощь леонтинцамъ противъ Сиракузъ, надѣясь подчинить себѣ Сицилію, въ которой въ это время вспыхнула всеобщая междоусобная война. На пути Демосѳенъ, одинъ изъ стратеговъ, занялъ Пилосъ, въ Мессеніи, и возмущалъ оттуда илотовъ и мессенцевъ. Спартанцы отправили отрядъ лакедемонскихъ гоплитовъ на о-въ Сфактерію, но аѳиняне блокировали островъ и разбили спартанскій флотъ. Лакедемоняне заговорили о мирѣ, но Клеонъ помѣшалъ заключенію перемирія; онъ жаждалъ только мгновеннаго перевѣса и мало заботился объ исходѣ войны. На его сторонѣ было городское населеніе, состоявшее изъ мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ, моряковъ — все ярыхъ демократовъ. Аѳиняне заперли Сфактерію; спартанцы обложили Пилосъ и тайкомъ доставляли провизію на Сфактерію. Осада затянулась. Тогда Клеонъ, никогда не командовавшій войскомъ, вызвался черезъ 20 дней забрать спартанцевъ въ Сфактеріи. Нападеніе его, вмѣстѣ съ Демосѳеномъ, было удачно (425); весь гарнизонъ острова былъ взятъ въ плѣнъ, что снова упрочило авторитетъ Аѳинъ. Въ лицѣ плѣнныхъ спартанцевъ аѳиняне имѣли важный залогъ; пелопоннесской арміи пришлось оставить обычную тактику вторженія въ Аттику. Успѣхи аѳинянъ скоро, однако, были остановлены талантливымъ спартанскимъ полководцемъ Брасидомъ, отстоявшимъ противъ нихъ Мегару. Онъ склонилъ многіе города на сторону Спарты, искусно внушая имъ мысль, что Спарта борется за ихъ свободу. Онъ заключилъ союзъ съ Македоніей, взялъ Амфиполь; въ то же время аѳиняне потерпѣли тяжкое пораженіе въ Беотіи. Уныніе овладѣло Аѳинами. Другъ Никія, Лахесъ, добился въ 423 г. заключенія перемирія на одинъ годъ; обѣ стороны должны были оставить за собою то, чѣмъ владѣли при заключеніи перемирія. Вслѣдъ за заключеніемъ перемирія ѳракійскіе города одинъ за другимъ стали отлагаться отъ Аѳинъ. Клеонъ, избранный стратегомъ и вообразившій себя замѣчательнымъ полководцемъ, отправился во Ѳракію, взялъ Торону и Галепсъ, но былъ убитъ въ стычкѣ подъ Амфиполемъ; въ той же стычкѣ палъ и Брасидъ, и партія войны потеряла своихъ вождей какъ въ Спартѣ, такъ и въ Аѳинахъ, гдѣ Аристофанъ въ это время поставилъ свою комедію «Миръ». Общее настроеніе привело къ заключенію въ 421 г. Никіева мира, въ условіяхъ котораго особенно дѣятельное участіе принимали Никій и спартанскій царь Плейстоанаксъ. Договоръ былъ заключенъ на 50 лѣтъ и возстановлялъ, въ сущности, положеніе, бывшее до войны. Обѣ стороны должны были обмѣняться плѣнными. Миръ, однако, оказался «гнилымъ», такъ какъ не соотвѣтствовалъ интересамъ союзниковъ Спарты —Коринѳа, Ѳивъ, Мегары, Элиды. Спартанцы немедленно освободили всѣхъ плѣнныхъ аѳинянъ, такъ какъ для нихъ было очень важно получить обратно Кіѳеру, Пилосъ и сфактерійскихъ плѣнныхъ; но Клеаридъ, замѣнившій во Ѳракіи Брасида, отказался передать аѳинянамъ Амфиполь. Самое главное для аѳинянъ условіе мира оказалось невыполненнымъ. Тогда аѳиняне отказались очистить Пилосъ и Кіѳеру. Спартанцамъ пришлось, въ виду затруднительнаго положенія, заключить съ Аѳинами союзъ оборонительный и наступательный на 50 лѣтъ. Аѳиняне выдали имъ плѣнныхъ, но удержали за собою Пилосъ. Слѣдствіемъ сближенія Спарты съ Аѳинами было распаденіе пелопоннесскаго союза. Элида, Мантинея, Коринѳъ, халкидяне вступили въ союзъ съ Аргосомъ, мечтавшимъ стать во главѣ Пелопоннеса и стоявшимъ на сторонѣ демократіи. Оппозиціонное настроеніе противъ Спарты было вызвано не только ея мирной политикой, но и демократическимъ движеніемъ, созданнымъ II. войною: война нанесла сильный ударъ землевладѣльческому Пелопоннесу и враждебно настроила демократовъ противъ олигархической гегемоніи Спарты. Требованіе аѳинянъ возвратить Панактъ, захваченный беотійцами, союзниками Спарты, было исполнено беотійцами, но только по срытіи городскихъ стѣнъ. Въ Аѳинахъ, между тѣмъ, снова получила перевѣсъ партія войны. Во главѣ этой ультра-демократической партіи стоялъ Алкивіадъ (см.), настоявшій на заключеніи оборонительнаго союза съ Аргосомъ, Элидой и Мантинеей. Образовалось, такимъ образомъ, соединеніе аѳинской демократіи съ пелопоннесской, обладавшее и флотомъ, и гоплитами. Но союзъ этотъ не былъ прочень, вслѣдствіе постоянныхъ раздоровъ между партіями, принявшихъ характеръ соціальной борьбы. Такъ какъ Спарта заключила союзъ съ Беотіей и къ ней присоединились, по старой непріязни къ Аѳинамъ и демократіи, коринѳяне, то было объявлено, по предложенію Алкивіада, что лакедемоняне нарушили миръ (418). Спартанцы, подъ предводительствомъ царя Агиса, двинулись на Аргосъ, но скоро

должны были удалиться, заключивъ перемиріе. Явившіеся въ Аргосъ аѳиняне уговорили аргосцевъ возобновить войну; къ Аргосу присоединился Орхоменъ, но элейцы оставили союзниковъ. Въ битвѣ при Мантинеѣ (418) спартанцы одержали полную побѣду, снова упрочивъ свой военный авторитетъ. Пелопоннесская коалиція распалась; аргосцы, а вскорѣ затѣмъ и мантинейцы отказались отъ союза съ аѳинянами и помирились съ лакедемонянами. Ахайя вступила въ союзъ со Спартою; въ Пелопоннесѣ наступила сильная олигархическая реакція. Аѳины были изолированы; владычество ихъ въ колоніяхъ Ѳракіи и Халкидики пошатнулось. Борьба партій, во главѣ которыхъ стояли Никій и Алкивіадъ, должна была привести къ изгнанію того или другого изъ нихъ посредствомъ остракизма; но вмѣсто Алкивіада былъ изгнанъ демагогъ Гиперболъ. Демократическій строй Аѳинъ пошатнулся; олигархическая партія дѣлала быстрые успѣхи, пользуясь общимъ негодованіемъ противъ демократіи, особенно усилившимся послѣ похода противъ острова Мелоса (416); за непризнаніе аѳинской гегемоніи всѣ взрослые мужчины о-ва были казнены, а женщины и дѣти обращены въ рабство. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ аѳиняне предприняли походъ въ Сицилію, отдавшій судьбу Аѳинъ въ руки Пелопоннеса. Поводомъ къ войнѣ былъ городъ Эгеста, просившій помощи Аѳинъ противъ Селинунта и союзныхъ съ нимъ Сиракузъ. Послы Эгесты увѣряли, что если сиракузяне овладѣютъ Сициліей, то, вмѣстѣ съ пелопоннесскими дорянами, уничтожатъ гегемонію Аѳинъ. Для демоса, привыкшаго жить на средства союзниковъ, обладаніе богатой Сициліей представляло большой интересъ. Лично Алкивіадъ мечталъ управлять покоренной Сициліей, уничтоживъ могущество Сиракузъ, подчинивъ пелопоннесцевъ и осуществивъ завѣтную мечту Аѳинъ объ устройствѣ гегемоніи надъ всею Элладою. Планъ Алкивіада встрѣтилъ оппозицію, особенно со стороны богатыхъ людей, не желавшихъ удѣлить на расходы войны часть своего имущества. Походъ, однако, былъ рѣшенъ, и во главѣ флота, силою до 40 тыс. чел., были поставлены Алкивіадъ, Ламахъ и Никій. Но Алкивіадъ имѣлъ противниковъ и въ демократической партіи, и въ аристократической. Они воспользовались моментомъ, когда Алкивіада не было въ Аѳинахъ, обвинили его въ святотатствахъ и достигли отозванія его съ театра войны. Въ это время въ Аѳинахъ играли громадную роль тайные политическіе кружки — *гетеріи*,—преслѣдовавшіе эгоистическія цѣли и пользовавшіеся всякими средствами. Процессъ гермокопидовъ, въ которомъ наиболѣе проявилась дѣятельность гетерій, свидѣтельствуетъ о подготовлявшемся олигархическомъ переворотѣ. Алкивіадъ бѣжалъ въ Спарту и перешелъ на ея сторону. По его совѣту спартанцы послали въ Сиракузы превосходнаго полководца Гилиппа, ободрившаго и объединившаго сиракузянъ (414). Онъ сильно стѣснилъ Никія, а между тѣмъ Аѳинамъ угрожала опасность, потому что спартанцы, засѣвъ въ Аттикѣ, укрѣпили, по совѣту Алкивіада, Декелію, важный стратегическій и торговый пунктъ для Аѳинъ (413; послѣдній періодъ П. войны, съ 413 по 404 г., получилъ названіе Декелійской войны). Никій просилъ отставки, сообщая, что корабли аѳинянъ даютъ течь, что солдаты дезертируютъ. Аѳиняне послали ему сильное подкрѣпленіе, подъ начальствомъ Эвримедона и Демосѳена. Весною 413 г. сиракузяне, при помощи пелопоннесцевъ, напали съ суши и моря на аѳинянъ и стали наносить имъ пораженія. Войско упало духомъ. Рѣшено было отступленіе. Подъ вліяніемъ суевѣрія—вслѣдствіе луннаго затменія—аѳиняне потерпѣли страшное пораженіе, потерявъ весь свой флотъ. Измученное войско медленно отступало сушей, раздѣлившись на два отряда; сиракузцы съ ожесточеніемъ избивали умиравшихъ отъ жажды воиновъ. Никій и Демосѳенъ были убиты; плѣнныхъ сиракузцы посадили въ каменоломни, гдѣ подвергали ихъ ужаснымъ мукамъ, равносильнымъ медленной смерти. Не смотря на разразившуюся катастрофу, аѳиняне рѣшили продолжать борьбу. Враги демократіи отлично воспользовались паникой и раздраженіемъ противъ демагоговъ. Радикальная партія утратила кредитъ. Власть демократіи была значительно ограничена учрежденіемъ коммиссіи изъ старѣйшихъ гражданъ (пробуловъ), для обсужденія и принятія необходимыхъ мѣръ, которыхъ требовало гибельное положеніе государства. Эти пробулы вносили олигархическій элементъ въ демократическій совѣтъ пятисотъ (413). Союзники, пользуясь несчастіемъ Аѳинъ, задумали передаться Спартѣ; Эвбея, Лесбосъ, Хіосъ, Эритрея вступили съ нею въ переговоры. Отпаденію союзниковъ способствовалъ, главнымъ образомъ Алкивіадъ, который соединился съ Тиссаферномъ, малоазійскимъ сатрапомъ, и разсчитывалъ лѣтомъ 412 г. сокрушить всю колоніальную силу аѳинянъ. Въ Персіи очень рады были пораженію Аѳинъ и мечтали возвратить подъ владычество Персіи греческіе города малоазіатскаго поморья. Когда примѣру Хіоса послѣдовали Клазомены, Теосъ, богатый Милетъ, аѳиняне должны были затронуть *послѣднюю* тысячу талантовъ—резервъ, образованный Периклемъ на случай крайней нужды. Тѣмъ временемъ спартанскій адмиралъ Халкидей заключилъ съ Тиссаферномъ позорный союзъ: онъ отказался отъ независимости азіатской Эллады ради общихъ дѣйствій противъ Аѳинъ, призналъ права персидскаго царя на всѣ земли, когда-либо ему принадлежавшія, обязался не мириться съ Аѳинами безъ соглашенія съ Персіей. Дѣла аѳинянъ поправились, когда произошло реакціонное движеніе на отпавшихъ островахъ. На защиту аѳинянъ поднялся Самосъ, въ которомъ соціальная борьба закончилась умерщвленіемъ 200 аристократовъ и изгнаніемъ 400. Быстро были отвоеваны Теосъ, Митилена, Меѳимна, Клазомены; аѳиняне стали угрожать Милету, пользуясь вялостью пелопоннесцевъ и отсутствіемъ у нихъ стратегическихъ плановъ. Алкивіадъ, сдѣлавшійся подозрительнымъ для спартанцевъ, бѣжалъ къ Тиссаферну и задумалъ разорвать союзъ ме-

жду Персіею и Спартою, сблизивъ первую съ Аѳинами. Онъ завелъ сношенія съ аѳинянами, находившимися на Самосѣ, и обѣщалъ имъ помощь Тиссаферна, если удастся низвергнуть демократію. Алкивіадъ прекрасно уловилъ общественное настроеніе въ Аѳинахъ, гдѣ все чаще раздавались голоса въ пользу олигархіи и Лизандръ условился съ тайными клубами перемѣнить форму правленія. Путемъ террора устранены были самые вліятельные демагоги (Андроклъ) и въ Аѳинахъ установилась олигархія, во главѣ которой стояли Лизандръ, Терименъ и Антифонтъ (411). Вся правительственная власть перешла въ руки совѣта четырехсотъ; народное собраніе было замѣнено собраніемъ 5000 гражданъ, наиболѣе богатыхъ, но и послѣднее ниразу не созывалось. Вознагражденіе за исполненіе гражданскихъ обязанностей было отмѣнено. На Самосѣ, однако, скоро опять взяла верхъ демократическая партія. Алкивіадъ, прибывшій туда, былъ провозглашенъ стратегомъ. Въ Аѳинахъ среди олигарховъ происходили распри; добиться мира со Спартою они не могли и лишились еще нѣсколькихъ острововъ (Андросъ). Спартанскій флотъ разбилъ въ Евбейскомъ проливѣ эскадру аѳинянъ и склонилъ Евбею отпасть отъ Аѳинъ. Тогда, вслѣдствіе оппозиціи умѣренныхъ (Тименъ), произошла новая революція въ Аѳинахъ: олигархія была низвержена, возстановленъ совѣтъ 500, но демосъ остался лишеннымъ участія въ политической жизни, предоставленной среднему сословію. Съ арміей въ Самосѣ былъ заключенъ миръ (411) и Алкивіадъ получилъ право возвратиться въ Аѳины. Въ слѣдующіе годы (411—408) успѣхъ склонился на сторону Аѳинъ. Тразибулъ и Алкивіадъ возстановили аѳинское господство на Геллеспонтѣ; въ февралѣ 410 г. Алкивіадъ одержалъ блестящую побѣду надъ пелопоннесскимъ флотомъ, сиракузянами и персами. Фарнабазъ былъ разбитъ при Абидосѣ (409), потомъ (408) при Халкидонѣ; взяты были Силимбрія и Византія. Въ возвращенныхъ и покоренныхъ городахъ аѳиняне возстановили полную демократію (въ 409 г. вновь установленную и въ Аѳинахъ) Въ маѣ 408 г. Алкивіадъ вернулся въ Аѳины, гдѣ былъ блестяще принятъ, оправданъ, осыпанъ почестями и облеченъ громадными военными полномочіями (στρατηγὸς αὐτοκράτωρ). Желая поправить финансы Аѳинъ, Алкивіадъ установилъ новую пошлину въ размѣрѣ 10% съ товаровъ, привозимыхъ чрезъ Босфоръ (δεκάτη). Послѣ неудачнаго нападенія на Андросъ, онъ отправился собирать деньги въ Карію. Этимъ воспользовался Лизандръ (см.) и, въ отсутствіе Алкивіада, разбилъ аѳинскій флотъ при Нотіи (407). Популярность Алкивіада рухнула; онъ не былъ выбранъ въ стратеги на 406 г.; на его мѣсто были назначены 10 новыхъ стратеговъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающимся былъ Кононъ. На смѣну Лизандра былъ назначенъ навархомъ Калликратидъ, которому удалось запереть Конона въ Митиленскомъ портѣ. Аѳиняне въ послѣдній разъ собрали всѣ свои силы, перечеканили сокровища города, взяли въ матросы много рабовъ, обѣщая имъ свободу, и снарядили 155 кораблей для освобожденія Конона. При Аргинузскихъ островахъ они встрѣтились съ Калликратидомъ и нанесли спартанцамъ жестокое пораженіе; Калликратидъ палъ, спартанцы потеряли болѣе 70 кораблей (406). Эта славная побѣда была омрачена тѣмъ, что аѳиняне, вслѣдствіе бури, не имѣли возможности спасти людей съ затонувшихъ кораблей и предать тѣла умершихъ погребенію. Олигархическая партія воспользовалась этимъ несчастьемъ, чтобы подорвать силу демократіи, выбравшей такихъ полководцевъ. Возникъ судебный процессъ; стратегамъ не дали времени для оправданія и шестерыхъ изъ нихъ казнили. Этимъ аѳиняне нарушили конституцію, такъ какъ они осудили вождей *enbloc*, а не по одиночкѣ. Лизандръ, между тѣмъ, получилъ помощь отъ Кира и захватилъ Лампсакъ. Аѳинскій флотъ (180 кораблей, подъ начальствомъ Конона и другихъ стратеговъ) сталъ на якорѣ противъ Лампсака, въ устьѣ рѣчки Эгосъ-Потамосъ. Напрасно Алкивіадъ предлагалъ аѳинянамъ свою помощь, его предостереженія было отвергнуты. Лизандръ врасплохъ напалъ на флотъ аѳинянъ и почти безъ боя (405 г.) уничтожилъ его: изъ 180 кораблей спаслись только 8. Лизандръ казнилъ до 3000 аѳинянъ за то, что они незадолго передъ тѣмъ сбросили со скалы весь экипажъ спартанскаго корабля. Съ 200-ми кораблями Лизандръ овладѣлъ всѣми союзными съ Аѳинами городами, всюду уничтожая демократію и вводя олигархическую декархію, подъ защитой спартанскаго гарнизона. Онъ покорилъ Византію, Халкедонъ, Сестъ и многіе другіе города. Всѣхъ аѳинянъ, сдавшихся ему, онъ отправлялъ въ Аѳины, чтобы скопленіе народа произвело тамъ голодъ. Съ 150 тріерами опустошивъ Саламинъ, Лизандръ явился подъ Пиреемъ; въ тоже время съ суши Аѳины были обложены спартанскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ царей Агиса и Павсанія. Голодъ и происки олигарховъ довершили бѣдствіе, и въ апрѣлѣ 404 г. Аѳины сдались безусловно. Ѳиванцы и коринѳяне требовали, чтобы городъ былъ вовсе уничтоженъ, а жители проданы въ рабство; но спартанцы не допустили этого, и съ аѳинянами былъ заключенъ миръ. Аѳиняне должны были разрушить длинныя стѣны и срыть укрѣпленія Пирея, выдать весь флотъ, кромѣ 12 кораблей, возвратить изгнанниковъ, отказаться отъ власти надъ союзниками, помогать спартанцамъ, по первому ихъ требованію, во всѣхъ ихъ войнахъ. Могущество Аѳинъ было уничтожено. Покоривъ Самосъ, Лизандръ явился въ Аѳины и установилъ тамъ олигархическое «правленіе тридцати» (οἱ τριάκοντα), державшееся путемъ террора. Изъ этихъ тридцати 10 человѣкъ должны были быть избраны Терименомъ, 10—эѳорами, 10—народомъ. Судъ присяжныхъ и избраніе должностныхъ лицъ по жребію были уничтожены.—П. война очень ярко отразила въ себѣ начавшееся разложеніе Греціи. Она была самоистребленіемъ эллинскаго міра. Неспособность жертвовать личной выгодой общему благу повела къ паденію демократіи. Упадокъ Аѳинъ начался задолго до конца П. войны. Уже сочувствіе къ Алкивіаду служитъ доказательствомъ нравственной порчи. Гетеріи

и наемничество, мечты демократіи о завоеваніяхъ для раздачи денегъ гражданамъ, ужасныя сцены насилія и жестокости, столь многочисленныя во время П. войны, обнаруживаютъ политическій и нравственный упадокъ Греціи.

Источники. Оукидидъ, «Исторія П. войны»; Ксенофонтъ, въ «Ἑλληνικά»; Діодоръ Сицилійскій (12 и 13 кн.); Плутархъ (біографіи Никія, Алкивіада, Лизандра). Эпоха П. войны отразилась въ комедіяхъ Аристофана. Литература Sievers, «Geschichte Griechenlands vom Ende des peloponn. Krieges bis zur Schlacht bei Mantinea» (Кильъ, 1840); Lachmann, «Gesch. Griechenlands vom Ende des peloponn. Krieges bis zum Regierungsantritt Alex. Gr.»; Scheibe, «Die oligarchische Umwälzung zu Athen zu Ende des pelop. Krieges»; Filleuil, «Histoire du siècle de Periclès»; Ullrich, «Das megarische Psephisma» (Гамбургъ, 1839); H. Droysen, «D. Stellung v. Samos im ersten att. Bunde» («Hermes»); Beloch, «Die attische Politik seit Pericles» (Лпц., 1864); Kirchhoff, «Zur Gesch. d. athen. Staatsschatzes im 5 J.»; Beloch, «Zur Finanzgesch. Athens»; Droysen, «Athen u. d. Westen vor d. sizil. Expedition» (1882); Herbst, «Zur Gesch. d. auswärtigen Politik Spartas im Zeitalt. d. pel. Kr.»; Gilbert, «Beiträge zur inneren Gesch. Athens während d. peloponn. Krieges» (1877); его-же, «Strategen und Demagogen»; Dieckmann, «D. Bedeutung d. westlichen Kriegsschauplatzes im archidam. Kriege»; Herbst, «D. Abfall Mytilenes v. Athen im P. Kriege»; Büttner, «Gesch. d. polit. Hetärien in Ath.» (Л., 1840); Vischer, «D. oligarch. Partei u. d. Hetärien in Ath.» (Баз., 1836); Ullrich, «Beiträge zur Kritik d. Thukyd.»; Wölfflin, «D. Organisation d. ersten Sizil. Expedition»; Herbst, «D. Schlacht bei d. Arginusen»; Scheibe, «Die oligarchische Umwälzung zu Athen am Ende des pel. Krieges» (Лпц., 1841); Vischer, «Alkibiades und Lysander»; Columba, «La prima spedizione Ateniese in Sicilia» (1837); Mahaffy, «Social Life in Greece»; Vischer, «Untersuchungen über die Verf. Athens in den letzten Jahren des peloponn. Krieges» (1844); Müller-Strübing, «Studien zur Verfassung von Athen während des pelop. Kriegs. I. Ueber die Civilbeamten»; H. Micheli, «La révolution oligarchique des quatre-cents à Athènes» (Женева, 1893); И. Бабстъ, «Государственные мужи древней Греціи въ эпоху ея распаденія» (М., 1851); В. Ведровъ, «Походъ аѳинянъ въ Сицилію и осада Сиракузъ» (1887); его же, «Жизнь аѳинскаго олигарха Критія»; В. Милютинъ, «Алкивіадъ» («Современникъ», 1855, I, II и IX); Розовъ, «О зрѣлищныхъ деньгахъ въ Аѳинахъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1893); Ѳ. Мищенко, «Политія Аристотеля» (гл. 40, о возстановленіи демократіи въ 403 г., «Журналъ Мин. Нар. Пр.», 1894, апрѣль); Х. Леперъ, «30 тирановъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1896, май); Ѳ. Соколовъ, «Дань лакедемонскихъ союзниковъ» и «Четыре совѣта» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1897, мартъ).

П. Конскій.

Пелопоннесъ (Πελοπόννησος, т. е. о-въ Пелопса [см.], теперь Морея)—полуо-въ, Коринѳскимъ перешейкомъ соединяющійся со Среднею Грецією и образующій южную часть Балканскаго (Иллирійскаго) полуо-ва (см. Греція). Названіе П. встрѣчается въ греч. литературѣ лишь съ VII в. до Р. Хр. (древнѣйшими названіями полуо-ва, по преданію, были Эгіалея, Апія, Аргосъ, Ахаида, Инахія, Пелазгія); островъ считался во владѣніи царскаго рода Атридовъ и получилъ свое наименованіе отъ родоначальника фамиліи Атридовъ, Пелопса. Возникло оно, вѣроятно, на Западѣ, у эпейцевъ, среди которыхъ родилось сказаніе о Пелопсѣ и пелопидахъ. Вслѣдствіе дружественныхъ отношеній, которыя существовали между пелопидами и дорянами-завоевателями, а также вслѣдствіе возрастающаго значенія Олимпіи, какъ религіознаго центра всего полуострова, названіе Пелопова острова было принято всѣми и существовало долгое время, даже по Р. Хр., если не въ народномъ говорѣ, то въ литературѣ. Съ возвышеніемъ ахейскаго союза (въ концѣ III в. до Р. Хр.) полуостровъ получилъ имя отъ ахеянъ, значеніе которыхъ распространилось на весь полуостровъ; во времена же римскаго владычества Ахайей называлась вся греческая территорія, отъ Эпира и Ѳессаліи до мыса Тэнара. Въ концѣ IX в., когда Византія отвоевала у славянъ полуостровъ, онъ сталъ извѣстенъ уже подъ именемъ Мореи, при чемъ нѣкоторые считаютъ это слово славянскимъ (Морея = морская страна, отъ слова море, или моравская [моревская] область, отъ названія моравовъ), другіе видятъ въ немъ искаженіе слова Ῥωμαῖοι = Ῥωμαῖοι—римляне, которое еще теперь живетъ въ народномъ говорѣ, какъ воспоминаніе о минувшемъ римскомъ владычествѣ.

Пелопоннесскій полуостровъ представляетъ гористую страну съ поверхностью въ 392 квадр. мили (21466 кв. км.). Самостоятельная горная система, геологическія образованія, особенности климата заставляютъ предполагать весьма глубокую древность раздѣльнаго существованія полуострова. Горы П. разбили его на 6 областей, имѣвшихъ скорѣе географическое, чѣмъ политическое значеніе: Аркадія, въ центрѣ отъ полуострова, Ахайя—къ С отъ Аркадіи, по берегу Коринѳскаго залива, Арголида—на В отъ Аркадіи, Лаконія—къ ЮВ отъ Аркадіи, Мессенія—къ З отъ Лаконіи, Элида—къ З въ Аркадіи. Кромѣ того, политически обособлены были области городовъ Фліунта, Сикіона и Коринѳа. Наиболѣе гористая часть полуострова—сѣверный край Аркадіи. Западная часть полуострова не имѣетъ горъ и представляетъ собой низменность, пересѣкаемую рѣками и лагунами, безъ гаваней, съ нездоровымъ воздухомъ. Восточный берегъ, напротивъ, изобилуетъ бухтами и имѣетъ много гаваней, благодаря чему торговля сосредоточивалась преимущественно въ этой части полуострова. Восточный берегъ П. служилъ посредникомъ въ отношеніяхъ всего полуострова съ островами Эгейскаго моря и Востокомъ; онъ первый воспринялъ культуру Востока черезъ финикійскихъ мореплавателей, которые имѣли свои гавани по всей восточной линіи полуострова, до о-ва Киѳеры. Лѣса П., плодородная почва долинъ и горныхъ склоновъ,

богатство растительности привлекали жителей другихъ областей. Доряне, переселившіеся на полуостровъ, съумѣли воспользоваться дарами его природы и подняли благосостояніе страны до высокой степени. Къ концу классическаго періода первоначальный физическій характеръ страны измѣнился: природныя богатства изсякли, лѣса были вырублены, почва истощена, самый климатъ нѣсколько измѣнился; эти физическія измѣненія особенно замѣтны въ настоящее время. Въ руину обратились города и поселенія, руиной сдѣлалась и вся страна, истратившая всѣ свои силы за три тысячелѣтія безпокойной политической жизни.

Древнѣйшія историческія воспоминанія П. связаны съ горой Ликеемъ, очагомъ полуо-ва, Аркадскимъ Олимпомъ. Здѣсь, по преданію, черная земля родила богоравнаго Пеласга, перваго человѣка; здѣсь была принесена Зевсу первая жертва, здѣсь были положены первыя основы жизни и общежитія. Ликосура—древнѣйшій городъ этой части страны. При размноженіи туземнаго населенія, изъ общей массы выдѣлились древнѣйшія племена кинуровъ—на восточномъ берегу полуострова, кавконовъ — на южномъ и западномъ склонахъ Аркадской возвышенности, данаевъ—на равнинѣ Инаха. Этимъ племенамъ приписывается первая культурная работа осушки болотъ, запруженія рѣкъ, обработки земли, постройки городовъ, разведенія скота. Позднѣе изъ первоначальнаго народонаселенія выдѣлились іоняне, поселившіеся при Коринѳскомъ и Эгинскомъ заливахъ, ахеяне — занявшіе сѣверную часть полуострова, эоляне—захватившіе Элиду и Мессенію. Съ приходомъ пелопидовъ изъ Фригіи (мнѣніе Курціуса) при устьѣ Алфея началась новая эпоха существованія П.: культура пришельцевъ сосредоточилась въ Аргосѣ и Микенахъ. Агамемнонъ—царь всего полуострова; отдѣльные цари—Менелай, Несторъ и др.—его вассалы. Настоящая исторія полуострова начинается многими историками съ дорическаго переселенія: двинувшись съ сѣвера, доряне прошли черезъ всю Аркадію, проникли въ ахейскія владѣнія и подчинили своей силѣ и культурному вліянію населеніе П. Дорическія завоеванія или привели старое населеніе въ состояніе рабства, или заставили признать дорическую гегемонію: съ этихъ поръ П. въ бо́льшей своей части сдѣлался очагомъ дорическаго населенія. Дорическое вліяніе отразилось на дальнѣйшей исторіи полуострова, наложивъ на нее чисто племенной отпечатокъ. Со времени Ликурга и Ифита П. представлялъ собою амфиктіонію, образовавшуюся при храмѣ Олимпійскаго Зевса; главными членами ея были жители Аргоса и Спарты. Позднѣе Аргосъ долженъ былъ подчиниться своему болѣе могущественному сосѣду—Лакедемону. При началѣ персидскихъ войнъ Спарта провозгласила свою гегемонію, но недостатокъ въ живости и энергіи, при наличности другихъ положительныхъ качествъ дорическаго характера, не далъ дорянамъ сыграть главной роли въ борьбѣ съ персами: подвижное населеніе Аттики перебило гегемонію у Лакедемона, особенно въ области морского дѣла. Послѣдовавшая въ концѣ V в. борьба между двумя представительницами греческаго генія—Спартой и Аѳинами—кончилась, однако, побѣдой Спарты. Первые годы IV в.—періодъ полнаго расцвѣта дорическаго могущества, но въ то же время начало внутренняго разложенія и упадка. Одно за другимъ слѣдуютъ покореніе полуострова аѳинянами, уничтоженіе дорической славы, возстановленіе Мессеніи и Аргоса, паденіе Спарты. Въ концѣ III в. дорическій П. еще разъ поднялся, чтобы отстоять свою свободу, но дѣло кончилось пораженіемъ дорянъ и торжествомъ ахейскаго элемента въ организаціи ахейскаго союза. При римскомъ владычествѣ П. удалось немного успокоиться и оправиться послѣ долгихъ лѣтъ борьбы, но уже съ III в. начались вторженія иноземныхъ элементовъ готовъ, гунновъ, славянъ, болгаръ; при этомъ восточной части полуострова больше и дольше чѣмъ западной удавалось сохранить свой національный характеръ. Въ концѣ VIII в. Византія открыла рядъ походовъ противъ пелопоннесскихъ славянъ; лишь къ концу IX вѣка удалось ей покорить языческую страну и насадить христіанство. Слѣдующіе три вѣка П., какъ провинція имперіи, со стратегомъ-намѣстникомъ во главѣ (резиденціей его былъ городъ Коринѳъ), пользовался миромъ; за это время населеніе странъ умножилось, благосостояніе поднялось, торговля и промышленность достигли довольно высокой степени развитія. Въ половинѣ XII вѣка Рожеръ сицилійскій взялъ Коринѳъ, а въ началѣ XIII вѣка, послѣ основанія латинской имперіи (см.), Гильомъ де Шамплиттъ завоевалъ всю страну, раздѣлилъ ее на бароніи, ленные участки, епископства, построилъ монастыри, церкви въ готическомъ стилѣ. Фамилія Шамплиттовъ вскорѣ была вытѣснена Вильгардуэнами, которые продолжали дѣло романизаціи страны. Около 1250 г. покореніе полуострова было закончено и онъ получилъ новую организацію. Мѣстопребываніемъ власти была Элида, резиденціей—Андравида, гаванью — Гларенца, крѣпостью — Хлемуци. Въ 1259 г. бо́льшая часть П. была возвращена подъ власть Византіи. Въ началѣ XV вѣка Морея совершенно была оставлена франками. Въ то же время стали прибывать на полуостровъ альбанскія орды; Морея была занята ими, но такъ какъ альбанцы не были культурнымъ народомъ, они не могли реорганизовать страну по своему и довольствовались тѣмъ, что поступали на службу въ качествѣ наемниковъ или обработывали незанятыя пространства земли. Послѣ паденія Константинополя, альбанцы сдѣлали попытку утвердить свою власть на полуостровѣ и призвали турокъ, уже съ конца XIV в. нападавшихъ на Морею; въ 1460 г. греки были побѣждены, и Морея подпала подъ власть Турціи. Турецкій гнетъ продолжался до конца XVII в., когда венеціанцы отняли полуостровъ у турокъ. Венеціанское владычество было благотворнѣе франкскаго, турецкаго и византійскаго: слабая Византія съ трудомъ, наканунѣ своего паденія, могла помогать единоплеменникамъ, франки мало заботились о благѣ самого населенія, а турки думали лишь о томъ, какъ-бы побольше на-

грабить добычи. Подъ властью Венеціи населеніе было умножено переселенцами изъ Румеліи и съ острововъ, земледѣліе поднято на болѣе высокую степень и т. д. Такъ дѣло шло до 1718 г., когда Турція снова овладѣла полуостровомъ. Въ 1821 г. въ Морев вспыхнуло греч. возстаніе. Въ 1825 г. Ибрагимъ-паша взялъ Наваринъ и опустошилъ полуостровъ. Битва при Наваринѣ рѣшила дѣло въ пользу Морен: она была занята франц. войсками (см. Греція, IX, 654), и полуострову возвращена свобода. Въ настоящее время Морея—часть греч. королевства. Ср. Gell, «Itinerary of the Morea» (2-е изд., Л. 1827 г.); Leake, «Travels in the Morea» (Л., 1830); «Expédition scientifique de Morée» (1831—1838); Ross, «Reisen im Peloponnes» (т. I, 1841); Leake, «Peloponnesiaca» (1846); E. Curtius, «Peloponnesos» (1851—1852, Гота; капитальный трудъ); Beulé, «Etudes sur le Peloponnèse» (Пар., 1855); Clark, «Peloponnesus» (Лпц., 1858); Vischer, «Erinnerungen und Eindrücke aus Griechenland»; Fallmeyer, «Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters» (т. II, 1830 и 1836); Bursian, «Geographie von Griechenland» (т. II, Лпц., 1869); Forbiger, «Handbuch der Alten Geographie» (т. III, Лпц., 1842—1848); Neuman und Partsch, «Physikalische Geographie von Griechenland» (изд. 1885); Lolling, «Hellenische Landeskunde»; Philippson, «D. Peloponnes. Versuch einer Landeskunde auf Geologischer Grundlage» (Б., 1891); Χ. Κόρυλλος, «Ἠπειρογραφία τῆς Πελοποννήσου» (Ἀναβάπωσις ἐκ τοῦ Προμηθέως, 1890); Марковъ. «Путевыя замѣтки о путешествіи по Греціи» («Вѣстникъ Европы» и «Русскій Вѣстникъ», 1897). *Н. О.*

Пелопсъ (Πέλοψ)—сынъ Тантала, братъ Ніобы, царь и національный герой Фригіи и затѣмъ Пелопоннеса. Будучи мальчикомъ, П. былъ предложенъ въ пищу небожителямъ, собравшимся на пиръ у Тантала; но боги поняли обманъ и воскресили П., при чемъ съѣденная часть плеча была замѣнена вставкой изъ слоновой кости. Послѣ этого юный П. росъ на Олимпѣ въ обществѣ боговъ и былъ любимцемъ Посейдона. Когда Танталъ былъ обвиненъ за свое преступленіе людьми и небожителями, П. долженъ былъ покинуть небо. На конномъ состязаніи въ Пизѣ П., благодаря крылатымъ конямъ, которыхъ далъ ему Посейдонъ, и вѣроломству возницы царя Эномая, Миртила, вышелъ побѣдителемъ и вмѣстѣ съ рукой дочери Эномая, Гипподаміи, получилъ царскій престолъ. За свое вѣроломство Миртилъ поплатился жизнью, но и надъ родомъ П. нависло проклятіе, долгое время преслѣдовавшее его потомковъ. У П. было отъ Гипподаміи 6 сыновей—Атрей, Тіестъ, Питеей, Алкаевъ, Плейсеенъ, Хрисиппъ. Послѣдній былъ любимцемъ отца. Изъ зависти къ нему и по наущеніямъ Гипподаміи Атрей и Тіестъ убили брата и бросили тѣло его въ колодезь. П. открылъ преступленіе и изгналъ виновныхъ изъ отечества. Власть П. распространилась позднѣе на Олимпію, Аркадію, Аргосъ и весь полуостровъ, получившій отъ него свое имя. Въ Олимпіи потомкомъ его, Геракломъ, было построено въ честь его святилище, гдѣ хранились кости П. Сказанія о П. и несчастіяхъ его рода—излюбленныя темы греч. трагиковъ. *Н. О.*

Пелоріи (Πελώρια)—ѳессалійскій праздникъ въ честь Зевса Пелора (исполина), установленный, по преданію, еще при Пеазгѣ Ѳессалійскомъ, по поводу извѣстія объ образованіи прекрасной долины Темпе. Въ память этого событія былъ установленъ праздникъ, съ жертвоприношеніемъ въ честь Зевса Пелора; ѳессалійцы устраивали пиры, выпускали заключенныхъ на волю, давали рабамъ на время праздника свободу, допуская ихъ за одинъ столъ съ господами. Вообще праздникъ походилъ на римскія сатурналіи. *Н. О.*

Пелоріи — особаго рода цвѣтки; появляются они иногда у растеній, развивающихъ обыкновенно моносимметрическіе цвѣтки; П. отличаются отъ этихъ цвѣтковъ своею правильною формою; такъ у Linaria, имѣющей моносимметрическіе цвѣтки объ одномъ шпорцѣ, развиваются П. о 5 шпорцахъ. Въ первый разъ П. наблюдались Линнеемъ (въ 1747 г.) у Linaria vulgaris; Линней даже назвалъ найденное имъ растеніе, съ уродливыми цвѣтками, особымъ именемъ Peloria. Причина появленія П. неизвѣстна. См. Peyritsch, «Ueber die Aethiologie pelorischer Blüthenbildung» (В., 1877, съ 8 табл.). *С. Р.*

Пелузъ (Théophile-Jules Pelouze)—французскій химикъ (1807—67), ученикъ Гей-Люссака. Нѣкоторое время П. состоялъ репетиторомъ въ нормальной школѣ. Въ 1836 г. онъ отправился въ Германію, гдѣ работалъ вмѣстѣ съ Либихомъ. Въ 1837 г. П. былъ выбранъ членомъ академіи наукъ. Въ 1846 г. онъ основалъ въ Парижѣ собственную лабораторію, въ которой и работалъ. П. принадлежитъ много изслѣдованій по неорганической, органической, а также по прикладной химіи. Важнѣйшія изъ нихъ: полученіе нитросѣрныхъ солей, разработка способа извлеченія таннина, изслѣдованіе молочной кислоты, первое по времени полученіе пироксилина (1838), обобщеніе способа полученія органическихъ пирокислотъ, улучшеніе методовъ фабрикаціи сахара. П. показалъ тожественность сахара изъ свекловицы съ тростниковымъ сахаромъ. Заслугу П. составляетъ также разработка нѣкоторыхъ методовъ количественнаго анализа. Работы П. печатались въ «Comptes Rendus» и Annales de chimie et de physique». Вмѣстѣ съ Фреми П. издалъ капитальный трудъ: «Traité de chimie générale» (6 тт.; въ теченіе 1853—60 эта книга выдержала 3 изд.). Въ сокращенномъ изданіи этотъ трудъ напечатанъ въ 3 тт., подъ загл.: «Cours de chimie générale»: О. П. см. Fremy, «Encyclopédie chimique» (т. I, стр. 100).

Пелусій — гор. въ древнемъ Египтѣ, въ Нильской дельтѣ; въ древности считался ключемъ Египта и былъ сильно укрѣпленъ. Въ 527 г. при П. произошла битва между Камбизомъ и Псамметихомъ III; въ 374 г. его осаждали Фарнабазъ и Ификратъ; въ 369 г. онъ завоеванъ Персами. Послѣ сраженія при Акціумѣ взятъ римлянами. Теперь развалины П. называются Тель Фарама.

Пелымъ — бывшій гор., нынѣ село Тобольской губ., Туринскаго окр., на лѣвомъ берегу р. Тавды, ниже устья р. Пелыма. 14 дворовъ, 70 жит. П.—одно изъ древнѣйшихъ поселеній Сибири; основанъ воеводою княземъ Горчаковымъ въ 1592 г., на мѣстѣ городка пелымскаго вогульскаго князька, и заселенъ отчасти жителями города Углича, сосланными сюда Борисомъ Годуновымъ послѣ убіенія царевича Димитрія. Въ продолженіе XVII в. онъ лежалъ на большомъ Сибирскомъ трактѣ, почему имѣлъ немаловажное торговое значеніе, утраченное имъ вслѣдствіе замѣны верхотурскаго тракта екатеринбургскимъ. Въ продолженіе XVIII в. служилъ мѣстомъ ссылки. Съ 1741 г. здѣсь проживалъ Бирон, а по переводѣ его въ Ярославль — Минихъ, пробывшій здѣсь до 1761 г. Уже въ это время П. находился въ полномъ упадкѣ: въ немъ числилось 60 плохихъ домовъ и не болѣе 300 жит. Отъ бывшей крѣпостцы теперь не осталось и и слѣдовъ. О Пелымскомъ краѣ см. Туринскій округъ. *Н. Л.*

Пелымъ—р. Тобольской губ., Туринскаго окр., лѣвый притокъ р. Тавды, вытекаетъ 2-мя вершинами изъ водораздѣльныхъ лѣсистыхъ, болотистыхъ уваловъ, лежащихъ на границѣ Березовскаго окр. Въ началѣ имѣетъ юго-зап. направленіе, съ принятіемъ въ себя справа р. Оусъ течетъ извилисто къ ЮВ на протяженіи ста верстъ до впаденія своего въ образуемый Пелымомъ разливъ, такъ наз. озеро Туманъ, имѣющее до 25 верстъ длины. По выходѣ изъ послѣдняго рѣка раздѣляется на два рукава, между которыми лѣсистый островъ до 22 вер. въ длину, при ширинѣ отъ 5 до 10 вер. Соединившись въ одно русло, р. течетъ извилисто, принимая подъ конецъ юго-зап. направленіе до своего устья. Долина рѣки не широка, болотиста и безлѣсна. На всемъ теченіи рѣки, которое считаютъ отъ 225 до 300 вер., находится одно поселеніе Верхне-Пелымское, въ которомъ 2 двора и 6 чел. жит. Рѣка отъ устья р. Оусъ можетъ быть сплавной, а отъ селенія Верхній Пелымъ становится судоходной; ширина ея отъ 5 до 50 саж. въ низовьяхъ; теченіе тихое; глубина отъ 2 до 3 арш., не считая ямъ. Рѣка довольно богата рыбою, въ особенности богато ею озеро Туманъ. Слѣва въ рѣку впадаютъ незначительные притоки, а справа рр. Туръ, Оусъ и др. *Н. Л.*

Пель (Александръ Васильевичъ)—химикъ, родился въ 1850 году, среднее образованіе получилъ въ спб. реформатскомъ училищѣ, и затѣмъ поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію, гдѣ въ 1872 г. сдалъ экзаменъ на провизора. Въ 1873 г. получилъ званіе магистра фармаціи, защитивъ диссертацію: «Систематическій ходъ анализа пшеничнаго и ржаного зерна и муки». Затѣмъ П. занимался химіей за границей; въ Гиссенѣ онъ въ 1876 г. получилъ званіе доктора философіи, представивъ диссертацію «Anwendung optischer Hilfsmittel bei der gerichtlich-chemischen Ermittelung von Pflanzengiften». Въ 1880 г. П. сдалъ экзаменъ на магистра химіи въ юрьевскомъ унив. и защитилъ диссертацію «Фармакогностическое и химическое изслѣдованіе листьевъ Pilocarpus officinalis». Въ 1882 г. удостоенъ званія доктора химіи, защитивъ диссертацію: «О нахожденіи и образованіи пептона внѣ пищеварительнаго аппарата и объ обратномъ превращеніи пептона въ бѣлокъ». Состоя съ 1878 по 1892 г. совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта, П. исполнялъ судебно-химическія изслѣдованія. Въ 1877 г. П. получилъ званіе приватъ-доцента Императорской военно-медицинской академіи по фармаціи, а въ 1886 г. удостоенъ званія почетнаго профессора медицинской химіи при Имп. клиническомъ институтѣ. Научныя работы П. затрогиваютъ главнымъ образомъ 1) фармацію, 2) аналитическую химію и 3) медицинскую химію. Къ первому отдѣлу относятся его работы объ атропинѣ (1877), датуринѣ (1877), объ алкалоидахъ калабарскаго боба (1878), изслѣдованія эйкалиптусовъ (1877), пилокарпуса (Pilocarpus officinalis, 1880) и др. Новые методы, соотвѣтствующіе современнымъ требованіямъ медицины, были предложены П. въ его работахъ: «Раціональные способы приготовленія галеновыхъ препаратовъ» (1889) и «Асептика и антисептика при приготовленіи врачебныхъ средствъ» (1887). Эти изслѣдованія напечатаны въ «Фармацевтическомъ Журналѣ», во «Врачѣ» и въ «Практической Медицинѣ». Пятитомное «Руководство къ фармацевтической и медико-химической практикѣ» Гагера, изданное П. въ русскомъ переводѣ, совмѣстно съ проф. В. К. Анрепомъ и д-ромъ Н. П. Ивановымъ, почти на половину увеличено статьями и примѣчаніями П. Къ аналитической химіи относятся изслѣдованія по вопросамъ судебной химіи: «Примѣненіе оптическихъ методовъ изслѣдованія для судебно-химическаго опредѣленія растительныхъ ядовъ» (1876), «О птомаинахъ и значеніе ихъ въ судебной химіи» (1884), «Химическія изслѣдованія по вопросамъ о гніеніи ржаной муки и о дѣйствіи спорыньи для разъясненія явленій эрготизма» (1883), «Химическія и бактеріологическія изслѣдованія по вопросамъ водоснабженія и фильтрованія воды» (1884—87). Сюда же относится длинный рядъ анализовъ минеральныхъ, рѣчныхъ и др. водъ Европейской и Азіятской Россіи (см. «Протоколы засѣданій спб. медицинскаго общества, «Врачъ», «Вѣстникъ Судебной Медицины и Общественной Гигіены» и др.). Къ медицинской химіи принадлежатъ, прежде всего, работы по уросеміотикѣ: «Анализъ мочи и значеніе его для распознаванія болѣзней», лекціи, читанныя врачамъ въ 1895—96 г. въ Имп. клиническомъ институтѣ, «О свойствѣ мочи сифилитиковъ» (1887), «О холестеринѣ въ мочѣ» (1877) и т. д. Далѣе назовемъ работы: «О нахожденіи и образованіи пептона внѣ пищеварительнаго аппарата...» (1882), «Ueber einige biologisch-chemische Eigenschaften der Mikroorganismen im Allgemeinen und über die Bildung der Ptomaine durch die Cholerabacillen im Speciellen» (1886). П. напечаталъ болѣе пятидесяти изслѣдованій, касающихся вопросовъ органотерапіи; сюда относятся, прежде всего, работы о спермининѣ, впервые добытомъ авторомъ въ чистомъ видѣ. Сообщеніе въ Имп. академіи наукъ «Химиче-

ское разъясненіе физіологическаго дѣйствія спермина (1892), три сообщенія въ парижской Académie des Sciences: «Action physiologique de la Spermine. Interprétation de ses effets sur l'organisme» (1892), «Du rôle de la Spermine dans les oxydations intra-organiques» (1892), «Influence de l'alcalinité du sang sur les rocessus d'oxydation intraorganique, provoqués par la Spermine» (1892). Далѣе статьи: «Die Einwirkung des Spermins auf d. Stoffumsatz bei Autointoxicationen im Allgemeinen...» (1894), «Zur physiologischen Chemie der Gewebssafttherapie im Allgemeinen u. der Spermin-therapie im Speciellen» (1895). П. занимался и вопросами теоріи иммунитета и иммунизаціи съ біолого-химической точки зрѣнія (1894). Работы по медицинской химіи напечатаны во «Врачѣ», «Berliner Klinische Wochenschrift», «Deutsche medicinische Wochenschrift», «Zeitschrift für Klinische Medicin», «Tribune Medicale» и главнымъ образомъ въ «Журналѣ Медицинской Химіи и Фармаціи», издаваемомъ и редактируемомъ П. съ 1892 г.

Пельви-перитонитъ—см. Периметритъ.

Пельви-целлулитъ—см. Параметритъ и Периметритъ.

Пельву (Pelvoux, также Уазанскіе альпы)—покрытый глетчерами горный массивъ въ Коттійскихъ альпахъ, на границѣ французскихъ д-товъ Изеръ и Верхнихъ альповъ; высшія точки—Барръ дез'Экренъ—4103 м., Мейжа—3987 м. Самый большой глетчеръ Монъ де Ланъ. П. часто посѣщается туристами. Ср. Ferraud, «Autour du P.» (Гренобль, 1886).

Пельгэмъ (Генри Pelham, произносится Пеллэмъ)—англ. полит. дѣятель (1696—1754); въ 1719 г. вступилъ въ нижнюю палату; П. былъ сторонникъ виговъ. Въ 1743 г. послѣ смерти Вильмингтона П. сталъ во главѣ кабинета. Въ слѣдующемъ году съ уходомъ Картере изъ министерства иностр. дѣлъ образовался коалиціонный кабинетъ съ П. во главѣ. Новые выборы 1747 г. упрочили положеніе П. и онъ оставался руководителемъ англ. политики до смерти. О. братѣ его Томасѣ П., лордѣ Ньюкестль—см. Ньюкестль.

Пельдоайви (Peldoaivi)—гора въ сѣв. части Улеоборгской губ. вышиною 568 м., недалеко отъ средняго теченія р. Тана.

Пельи (Pegli)—прекрасный морской курортъ и зимняя климатическая станція въ Италіи, у Генуэзскаго залива, близъ Генуи, въ долинѣ, обрамленной холмами, но мало защищенной отъ сѣв.-вост. вѣтровъ. Нерѣдки обильныя росы по вечерамъ. Больше влажности, чѣмъ въ другихъ курортахъ Ривьеры. Зимняя температура: ноябрь 12,5; декабрь 8°; январь 8,5; февраль 9°. Рекомендуется противъ легочныхъ (сухой формы) болѣзней, для малокровныхъ и нервныхъ, переутомленныхъ больныхъ. При сѣв.-вост. и сѣв.-зап. вѣтрахъ пыльно. Богатая тропическая растительность, роскошные сады. Купальни и заведенія для морскихъ ваннъ хорошо устроены. Часто недостатокъ въ хорошей питьевой водѣ. Пріютъ для золотушныхъ и вообще болѣзненныхъ дѣтей.

Пель-компасъ—компасъ, приспособленный для взятія пеленговъ. См. Компасъ (XV, 899).

Пельманъ (Karl Pelman)—профессоръ душевныхъ болѣзней въ Боннѣ, родился въ 1838 г. Вскорѣ по полученіи докторской степени (1860) посвятилъ себя психіатрической дѣятельности и съ 1876 г. состоялъ долгое время директоромъ заведенія для умалишенныхъ въ Дюссельдорфѣ. Онъ писалъ не много, и публикаціи его въ видѣ журнальныхъ статей относятся преимущественно къ практическимъ вопросамъ по администраціи заведеній и т. под. *П. Р.*

Пельмени и колдуны—тѣсто и способъ приготовленія тѣже, что и варениковъ (V, 519). Разница въ начинкѣ. *Въ сибирскихъ П.* начинка состоитъ изъ сырой ветчины, дичи, къ которымъ прибавляютъ лукъ, гвоздику, перецъ и все рубятъ. *П. съ грибами*: вареные грибы мелко рубятъ и поджариваютъ въ маслѣ вмѣстѣ съ рубленымъ лукомъ, затѣмъ смѣшиваютъ съ мелко-изрубленной ветчиной. Для *литовскихъ колдуновъ* берутъ сырую говядину (филей), почечное сало, прибавляютъ лукъ, перецъ, солятъ и изъ всего этого готовятъ фаршъ. *Колдуны съ телятиною и селедкою*: фаршъ готовится изъ телятины, селедки, вареныхъ яицъ, лука поджареннаго и пр. Подаются къ столу облитые топленымъ масломъ или же бульономъ.

Пельскій (Петръ Аѳанасьевичъ, 1765—1803)—писатель. Еще студентомъ московскаго унив. участвовалъ въ «Вечерней Зарѣ» (1782) Новикова, въ «Полезномъ и Пріятномъ Препровожденіи Времени» и «Аонидахъ», помѣщая тамъ свои переводы. Перевелъ съ франц. «Эрмитажный театръ Екатерины II» (1802). Позже былъ въ Москвѣ цензоромъ. Писалъ и стихотворенія, часть которыхъ издана въ 1803 г. въ сборникѣ: «Мое кое-что».

Пельтасты (Πελτασταί)—древне-греческіе воины, вооруженные небольшими щитами, называвшимися πέλται. Названіе П. встрѣчается впервые у Ѳукидида. При распространеніи обычая пользоваться наемными войсками, въ наемники принимались П., при чемъ, со времени Ификрата, были произведены улучшенія въ ихъ вооруженіи (введены кольчуги, уменьшенъ размѣръ щита, удвоена длина копья и меча). Съ этого времени П. имѣли преимущества какъ тяжеловооруженныхъ (ὁπλῖται), такъ и легковооруженныхъ (ψιλοί), и могли участвовать какъ въ дѣйствіяхъ на разстояніи, такъ и въ рукопашныхъ схваткахъ. Вооруженіемъ П. пользовались обыкновенно наемные отряды и вообще греческія войска до времени Филопемена, когда вновь было введено тяжелое вооруженіе, съ построеніемъ по фалангамъ. *Н. О.*

Пельтцъ (Давидъ Яковлевичъ)—латышскій писатель, род. въ 1850 г.—см. XVII, 391.

Пельцель (Францъ-Мартинъ)—чешскій историкъ и филологъ (1734—1801). Обладая обширными свѣдѣніями по языкамъ, литературѣ, исторіи, вращаясь среди пражскихъ вельможъ (онъ былъ воспитателемъ въ домѣ гр. Ностица), П. явился однимъ изъ энергичныхъ дѣятелей чешскаго возрожденія. Своими

трудами онъ подготовилъ патріарха славянской науки — І. Добровскаго. Главные труды П.: «Kurzgefasste Geschichte der Böhmen» (Прага, 1774; 3 изд. 1783, съ предисловіемъ І. Добровскаго: «Ueber den Ursprung des Namens Czech, Czechen»); «Handbuch zum Gebrauche d. Jugend bei Erlernung d. deutschen, französischen und böhmischen Sprachen» (Прага, 1775; 2 изд. 1795); «Kaiser Karl IV» (Прага, 1780 — 81), «Böhmische, mährische und schlesische Gelehrte und Schriftsteller aus dem Orden der Jesuiten» (1786), «Lebensgeschichte des römischen und böhm. Königs Wenzeslaus» (1780 — 90); «Grundsätze der böhm. Grammatik»; «Vorlesungen über die böhm. Literatur». Кромѣ того, сперва вмѣстѣ съ И. Борномъ и Фойгтомъ, а потомъ одинъ, П. трудился надъ біографическимъ сборникомъ чеш. и морав. ученыхъ и художниковъ, съ указателемъ ихъ произведеній (первые два тома на лат. и нѣм., третій лишь по нѣм.: «Abbildungen böhmischer und mährischer Gelehrten und Künstler nebst kurzen Nachrichten von ihrem Leben und Wirken»). Въ 1791 г. П. переиздалъ свою «Краткую исторію Чехіи», но съ исправленіями и уже по-чешски («Nova kronika česka», 2 изд. 1792, 3 изд. 1796, 4 изд. 1800). Съ 1792 г. П. былъ проф. чешскаго яз. въ пражскомъ университетѣ. *А. Л–ій.*

Пельтье (Athanase Peltier, 1785—1845) — франц. ученый. Въ началѣ онъ изучалъ, по настоянію отца, часовое производство, но затѣмъ всецѣло предался наукѣ (1815 г.). Первыя его работы были по анатоміи мозга, но вскорѣ электричество стало главнымъ предметомъ его занятій. Кромѣ того П. занимался наблюденіемъ электрическихъ явленій въ атмосферѣ и пытался доказать опытнымъ путемъ, что земля представляетъ изъ себя тѣло, заряженное отрицательно, тогда какъ небесное пространство имѣетъ нѣкоторый положительный зарядъ. Главныя сочиненія его въ этой области: «Observations sur les causes qui concourent à la formation des trombes» (П., 1840) и цѣлый рядъ статей въ «Comptes rendus de l'Académie des Sciences», «Annales de physique et de chémie», «Mémoires de la Société philomathique» и «Archives d'électricité de Genève». Ему же принадлежитъ открытіе измѣненія температуры въ мѣстѣ соприкосновенія разнородныхъ проводниковъ при прохожденіи по нимъ электрическаго тока—явленіе, получившее названіе «явленія П.» (см. Термоэлектричество). Списокъ его работъ см. въ «Catalogue of scientific papers. 1800—1863» (Л., 1870).

Пельтье (Жанъ-Габріель Peltier, † 1825) —извѣстный французскій памфлетистъ. Въ эпоху великой революціи онъ выпустилъ нѣсколько брошюръ въ защиту Бурбоновъ и издавалъ съ тою же цѣлью, на средства короля: «Actes des apôtres». Ярымъ роялистомъ П. остался и послѣ того, какъ эмигрировалъ въ Лондонъ, гдѣ въ 1803 г. сталъ издавать журналъ «Ambigu», открыто проповѣдывавшій настоятельную необходимость насильственной смерти Наполеона Бонапарте. Эта проповѣдь вызвала противъ П. уголовное преслѣдованіе со стороны французскаго посла, но обвиняемый былъ оправданъ англійскими судьями. Послѣ реставраціи Бурбоновъ П. полагалъ, что монархія вознаградитъ его за понесенныя имъ жертвы, но ожиданія эти не оправдались, и П. умеръ въ глубокой нищетѣ. Одно время П. состоялъ при лондонскомъ дворѣ представителемъ императора о-ва Гаити.

Пельшемскій Лопатовъ-мужской заштатный **м-рь**—Вологодской губ., Кадниковскаго у.; основанъ въ 1426 г.

Пельшма—р. Вологодской губ., Кадниковскаго и Тотемскаго уу., составляетъ лѣвый притокъ р. Сухоны. Истокъ ея лежитъ въ болотахъ Пельшемской волости, откуда она течетъ на ЮВ; общая длина около 50 в., въ низовьяхъ сплавна.

Пель-эль (Pale-Ale).—П.-эль есть особый сортъ пива, приготовляемый посредствомъ верхового броженія изъ свѣтлаго солода и лучшихъ сортовъ свѣтлаго хмѣля; повсемѣстною извѣстностью пользуется П.-эль, приготовляемый въ Англіи. Для полученія эля сусло приготовляютъ инфузіоннымъ способомъ (см. Пиво). Для 163 гкл. экспортнаго эля берутъ 8940 кгр. свѣтлаго солода и 217,5 кгр. кентскаго хмѣля. Дробленый солодъ замѣшиваютъ съ водою, нагрѣтой до 62,5° Ц, подбавляютъ сначала воды въ 65° Ц., затѣмъ прибавленіемъ горячей воды доводятъ температуру до 90°, при которой тщательно перемѣшиваютъ заторъ 20—25 минутъ. Послѣ этого даютъ стоять 2 ч. и спускаютъ первое сусло. Для второго сусла остатокъ замѣшиваютъ съ водою въ 90°, даютъ стоять $^1/_2$ часа, перемѣшиваютъ снова и опять оставляютъ на 1 часъ, послѣ чего сусло спускаютъ. Оба сусла смѣшиваютъ, кипятятъ съ хмѣлемъ 2 часа, охлаждаютъ до 10—15° и спускаютъ въ бродильные чаны, гдѣ задаютъ дрожжи. Для болѣе интензивнаго броженія къ суслу часто прибавляютъ небольшое количество пшеничной муки и поваренной соли. По истеченіи 4 дней (по окончаніи главнаго броженія) сусло изъ большихъ бродильныхъ чановъ переливаютъ въ малые, гдѣ оно остается 5 дней; выдерживаніе пива производится въ большихъ бочкахъ и продолжается отъ 20—24 мѣсяцевъ. Эль представляетъ свѣтлое пиво лимонно-желтаго цвѣта, содержащее 5,9—8,5% спирта и 10,9—19,3% экстракта.

В. Рудневъ. Δ.

Пелятка—р. Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, лѣвый прит. р. Енисея; вытекаетъ изъ оз. Пелэта или Пеляжьего нѣсколькими рукавами, впадаетъ въ лѣвыя протоки Енисея. Длина отъ 250 до 275 в., ширина отъ 100 до 130 саж. Оз. Пелэта имѣетъ до 25 в. длины. Глубина рѣки отъ 2 до 4 саж.; теченіе извилистое и довольно быстрое, въ низовьяхъ тихое.

Пемба (Pemba)—о-въ на вост. бер. Африки, между 4° 50′ и 5° 30′ ю. ш., на С отъ Занзибара; находится подъ англ. протекторатомъ. Длина 75 км., ширина 10 км.; жителей до 10000. Почва острова необыкновенно плодородна; главное произведеніе—гвоздика, которой въ 1889 г. вывезено было 10 милл. фн. Съ уничтоженіемъ невольничества, рабочія руки вздорожали и культура гвоздики падаетъ; въ 1890—91 гг. вывезено ея только 3 милл.

фунтовъ. Главное мѣстечко — Чака, на западномъ берегу острова.

Пембауръ (Іосифъ Pembaur, род. въ 1848 г.)—композиторъ, писалъ для хорового пѣнія («Die Wetterfahne»), оркестра, фортепіано и органа; издалъ книгу: «Ueber das Dirigieren» (Лпц., 1892).

Пемброкъ (Pembrokeshire)—самое зап. приморское графство въ южн. части Валлиса. 1583 кв. км., жителей 89 125 чел.; убыль за десятилѣтіе съ 1881 г. — 2,9%. Поверхность частью гористая, частью волнообразная; только южный берегъ — равнина. Береговая линія сильно изрѣзана и сопровождается линіей скалистыхъ острововъ. Главныя рр. — Тейфи и Кледданъ. Земледѣліе невыгодно; главные промыслы — горный (каменный уголь), рыбная ловля, скотоводство, птицеводство, молочное хозяйство; торговля и фабричная промышленность незначительны. Много римскихъ дорогъ и развалинъ укрѣпленій и замковъ; особенно интересенъ Карью-Кастль, принадлежавшій древнебританскимъ князьямъ. Преобладающій языкъ—англійскій. Главный городъ того же имени, на берегу Мильфордскаго залива, съ обширнѣйшимъ въ Англіи морскимъ арсеналомъ; остатки стѣны, древнія ворота. Входъ въ гавань защищенъ волноломомъ и 5-ю фортами, входъ въ городъ—семью фортами и рядомъ укрѣпленій. Жителей (1891) 14978.

Пемброкъ—англійскій графскій титулъ, носившійся различными родами и заимствованный отъ замка и города П. Арнульфъ, изъ норманскаго дома Монгомери, построилъ замокъ въ исходѣ XI в. Его внукъ, графъ Ричардъ, по прозванію Strongbow, былъ въ 1170 г. первымъ предшественникомъ Генриха II въ дѣлѣ завоеванія Ирландіи. Послѣ него осталась только дочь, вышедшая за Вильяма Маршала, возведеннаго въ званіе графа П. Послѣ смерти короля Іоанна (1216) онъ управлялъ за малолѣтняго Генриха III, вновь обнародовалъ великую хартію, хотя и съ пропускомъ существенныхъ параграфовъ, и добился удаленія занимавшихъ страну французовъ. Ум. въ 1219 г. Сынъ его Ричардъ († 1234) былъ предводителемъ бароновъ въ борьбѣ съ иноземными любимцами короля Генриха. Линія эта прекратилась въ 1245 г. Званіе гр. П. перешло на своднаго брата Вильяма Маршала, Вильяма Валенса, сынъ котораго Адемаръ въ 1306 г. нанесъ шотландцамъ рѣшительное пораженіе при Метвенѣ, а въ 1314 г. спасъ короля въ битвѣ при Беннокбернѣ. Онъ былъ послѣднимъ въ своемъ родѣ. Лоренсъ Гастингсъ въ 1339 г. получилъ отъ Эдуарда III званіе гр. П., но въ 1389 г. прекратился и этотъ домъ. Въ XV в. титулъ гр. П. нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, не оставаясь долго въ одномъ и томъ же родѣ. При Эдуардѣ VI его получилъ Вильямъ Гербертъ, содѣйствовавшій паденію протектора Сомерсета, а также и герцога Нортумберленда, когда послѣдній воспротивился вступленію на престолъ Маріи. Во главѣ англійскихъ войскъ онъ, вмѣстѣ съ испанцами, сражался при С.-Кантенѣ. Принужденный покинуть Англію въ 1569 г., такъ какъ онъ высказывался въ пользу Маріи Стюартъ, онъ умеръ во Франціи. Внукъ его Вильямъ († 1630) колонизировалъ Бермудскіе о-ва и былъ любимцемъ Іакова I, а затѣмъ и Карла I. Ѳома, 8-ой гр. П. изъ этого рода († 1633), пользовался большимъ вліяніемъ при Вильгельмѣ III и Аннѣ; послѣдняя назначила его предсѣдателемъ тайнаго совѣта и лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи.

Пемза—очень пористая ноздреватая разность вулканическаго стекла. Обыкновенно П. бѣлаго, сѣраго, желтоватаго цвѣта и такъ густо пронизана порами и пустотами, что представляетъ губчатую стекловатую массу, состоящую изъ пересѣкающихся и переплетающихся по разнымъ направленіямъ тонкихъ пленокъ стекла. Чаще всего встрѣчаются П. по химическому составу и по геологическимъ условіямъ нахожденія принадлежащіе къ ріолиту; но П. можетъ встрѣчаться и въ др. семействахъ вулканическихъ породъ. Въ настоящее время терминъ П. имѣетъ исключительно структурное значеніе. Условія для образованія П.— быстрое остываніе лавы, обиліе въ ней водяныхъ паровъ и болѣе или менѣе порывистое бурное ихъ выдѣленіе, вслѣдствіе чего застывающая въ видѣ стекла лава вспучивается въ видѣ пѣнистой или губчатой массы. П. встрѣчается вмѣстѣ съ лапилли, вулканическимъ пепломъ, бомбами, обсидіаномъ и т. п. въ самомъ конусѣ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ и по сосѣдству съ ними въ туфахъ. П. въ большомъ количествѣ встрѣчается на днѣ океановъ, по сосѣдству съ вулканическими островами и, благодаря своей пористости, легко плаваетъ по поверхности воды.

Пеммиканъ—мясной консервъ, приготовленный изъ оленины по способу, заимствованному у индійцевъ Сѣв. Америки. Употреблялся въ экспедиціяхъ въ Сѣверномъ ледовитомъ океанѣ (Нансенъ).

Пемфигусъ (Pemphigus) — пузырьная сыпь (не смѣшивать съ пузырьковыми или пузырчатыми сыпями—лишаемъ – herpes. См. Сыпь). Болѣзнь кожи, выражающаяся въ высыпаніи пузырей и волдырей различной величины, отъ горошины до куринаго яйца, на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ, при чемъ высыпаніе идетъ въ безпрерывной послѣдовательности. При острыхъ формахъ болѣзнь начинается сильной лихорадкой перемежающагося типа: ознобомъ, высокой температурой, учащеннымъ пульсомъ, тошнотой, рвотой и т. д. На кожѣ появляются ярко-красныя пятна, на которыхъ подымаются пузыри и волдыри, жидкое содержимое которыхъ клейко и богато бѣлкомъ, скоро мутнѣетъ, принимаетъ гнойный характеръ; пузырь лопается и пленка его вмѣстѣ съ содержимымъ засыхаетъ въ корку. По отпаденіи ея на кожѣ нѣкоторое время остается блѣдно-красное мѣсто. При благопріятномъ теченіи болѣзнь тянется 6—8 мѣсяцевъ. Въ противоположность этимъ формамъ, доброкачественнымъ, существуютъ и злокачественныя, выражающіяся непрерывнымъ высыпаніемъ большого количества пузырей, продолжительной лихорадкой, быстрымъ упадкомъ силъ, глубокимъ пораженіемъ кожи (дифтеритическія, крупозныя формы П.), и въ большинствѣ случаевъ кончающіяся смертью. При

такъ наз. чешуйчатой формѣ, почти всегда кончающейся смертью, болѣзненный процессъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ можетъ занять все тѣло. Надкожица сдвигается въ складки, на подобіе листковъ «слоенаго тѣста». Кожа очень скоро участками обнажается на большомъ протяженіи. Волосы выпадаютъ, вѣки выворачиваются, больной сильно худѣетъ. Лихорадка дѣлается постоянной. Болѣзнь чаще поражаетъ дѣтей и новорожденныхъ (см. ниже); заразительность отрицается. До сихъ поръ не имѣется какихъ-либо средствъ противъ этого страданія. У дѣтей наблюдается такъ называемая *пузырчатая сыпь новорожденныхъ*, протекающая въ первые дни жизни то остро, то хронически. Болѣзнь иногда появляется эпидемически. Острый доброкачественный П., эпидемическій или нѣтъ, развивается обыкновенно вскорѣ послѣ рожденія, чаще всего и сильнѣе всего между 4—9 днями жизни, хотя болѣзнь можетъ наблюдаться даже у трехлѣтнихъ ребятъ. Причиной хронически протекающаго П. часто бываютъ различныя страданія пищеварительныхъ путей и другіе истощающіе процессы, неблагопріятная гигіеническая обстановка въ темныхъ, плохо-вентилируемыхъ жилищахъ, недоброкачественная пища, различныя механическія, химическія и термическія раздраженія кожи. Теченіе болѣзни почти такое же, какъ у взрослыхъ. При появленіи ея въ воспитательныхъ домахъ, пріютахъ и т. п. необходимо больныхъ немедленно изолировать и основательно дезинфецировать все помѣщеніе. Лѣченіе лѣкарственными ваннами, припудриваніе и припарочное. *Г. М. Г.*

Пенаты (Penates)—у древнихъ римлянъ боги домашняго продовольствія или кладовой (penus = съѣстные припасы). Они почитались у очага и близко стояли къ культу Весты. Поскольку Веста была олицетвореніемъ духовнаго семейнаго начала, постольку П. олицетворяли собой матеріальную сторону семейной жизни. Они заботились о насущномъ хлѣбѣ для семьи, о томъ, чтобы домашній очагъ доставлялъ семьѣ обильную пищу и потому тѣсно были связаны съ семьей и почитались какъ dei Penates (лары не имѣли названія dei). Свои заботы о семьѣ они раздѣляли съ ларами (см.): участвовали во всѣхъ домашнихъ огорченіяхъ, радостяхъ, несчастіяхъ, покровительствовали всей семьѣ и каждому ея члену въ отдѣльности, особенно охраняли семейное спокойствіе и довольство. Какъ боги питанія, они почитались начатками пищи передъ каждымъ пріемомъ ея; передъ ихъ изображеніями ставили солонки и тарелочки съ небольшими дозами кушаній. Домашніе П. (Penates familiares, privati, minores) сохраняли свое значеніе до послѣднихъ временъ язычества и даже перешли въ область христіанскихъ религіозныхъ представленій. Кромѣ частныхъ П. были еще общественные (Penates publici, maiores), представители общественнаго благополучія, также стоявшіе въ связи съ культомъ Весты. Каждый городъ имѣлъ свою Весту и своихъ П., не только у латинянъ, но вообще у всѣхъ италиковъ. Равнымъ образомъ были П. у цѣлыхъ союзовъ: такъ П. латинскаго союза имѣли святилище въ гор. Лавиніи, куда сходились на поклоненіе имъ жители всѣхъ союзныхъ городовъ. Каждый годъ консулы, преторы, диктаторы до вступленія въ должность и по сложеніи ея приносили здѣсь жертву передъ изображеніями П.; сюда приходили также для принесенія жертвъ жрецы и военные начальники, отправлявшіеся въ провинціи. По преданію, П. Лавиніи—тѣ самые, которые были унесены Энеемъ изъ Трои. Храмъ П. существовалъ и въ Римѣ; первое упоминаніе о немъ относится къ 167 г. до Р. Хр. Колоніи зажигали огонь своего общественнаго очага у очага своей метрополіи и переносили съ собой на новое поселеніе старыхъ Пенатовъ. П. были чисто римскими божествами; на это указываетъ ихъ отвлеченно-символическій, безличный характеръ. Хотя у грековъ былъ культъ гестій, соотвѣтствовавшій культу Весты, но греческая миѳологія не создала божествъ подобныхъ П. У грековъ были боги-покровители семьи, города, племени, но это были герои или личные боги, имѣвшіе опредѣленную физіономію. Число П. (какъ и larовъ) на каждомъ очагѣ было два; они изображались въ видѣ сидящихъ юношей, съ копьями въ рукахъ. Ср. Jer. Müller, «De diis Romanorum Laribus et Penatibus» (1811); Jaekel, «De diis domesticis priscorum Italorum» (Берл., 1830); Klausen, «Aeneas und die Penaten»; Hertzberg, «De diis Romanorum patriis sive de Larum atque Penatium religione et cultu» (Галле, 1810). *Н. О.*

Пенвенъ (Painvin) — франц. математикъ (1825—1875). Защитилъ въ 1854 г. двѣ диссертаціи для полученія ученыхъ степеней: «Sur les vibrations d'une couche ellipsoïdal comprise entre deux ellipsoïdes homofocaux» и «Recherche du dernier multiplicateur pour deux formes spéciales et remarquables des equations différentielles du problème des trois corps», сдѣлался профессоромъ лицея въ Дуэ, составилъ и издалъ нѣсколько учебныхъ руководствъ, изъ которыхъ особенно цѣнно: «Principes de la géométrie analytique» (1868—70); кромѣ того назовемъ: «Application de la nouvelle analyse aux surfaces du second ordre» (1861). Всѣ другія многочисленныя ученыя статьи Пенвена напечатаны въ журналахъ: «Nouvelles Annales de mathématiques» (25), «Journal de Liouville» (5), «Journal de Crelle-Borchardt» (3), «Annali di Matematica» (2), «Comptes rendus de l'Académie des Sciences» (15), «Bulletin des sciences mathématiques et astronomiques» (5), «Mémoires de la société des sciences de Lille» (2). Главнымъ предметомъ занятій автора была аналитическая геометрія, которой посвящено большинство статей (45); изъ нихъ укажемъ: «Mémoire sur les tétraèdres; détermination du volume maximum d un tétraèdre dont les surfaces ont des aires données» («Comptes rendus», т. LIV, 1862, стр. 379; «Nouv. Annales», 1862, стр. 267, 358, 414), въ которомъ авторъ исчерпываетъ начатое еще Лагранжемъ рѣшеніе вопроса; «Note sur la détermination des foyers d'une section plane dans une surface du second degré» («Nouv. Annales», 1864, стр. 481—498), гдѣ выводится, между прочимъ, что мѣсто фо-

кусовъ всѣхъ діаметральныхъ сѣченій поверхности съ центромъ есть поверхность восьмого порядка, и пр. «Propriétés du système des surfaces du second ordre conjuguées par rapport à un tétraèdre fixe» («Journal de Crelle», т. LXIII, стр. 58—93), «Recherche des points à l'infini sur les surfaces algébriques» (тамъ же, т. LXV, 1865, стр. 112—160 и 198—258). Значительно менѣе аналитической привлекала вниманіе П. синтетическая геометрія, въ области которой болѣе замѣчательною изъ его работъ была: «Sur la théorie des caractéristiques» («Bull. d. sciences math.», т. III, 1872, стр. 155—160), въ которой кромѣ опредѣленія понятія характеристикъ дается еще полный до начала 1872 г. указатель всѣхъ работъ по теоріи характеристикъ. Высшему анализу Пенвенъ посвятилъ только два мемуара—изъ нихъ одинъ: «Note sur la reduction d'un certain système d'équations différentielles ordinaires à l'intégration d'une équation aux différentielles partielles renfermant un nombre moitié moindre de variables» («Comptes rendus», т. XLIV, стр. 787). Изъ остальныхъ мемуаровъ П. три принадлежатъ алгебрѣ, два—теоріи функцій и одинъ—астрономіи. Упомянемъ нѣкоторые изъ нихъ: «Equation des rapports anharmoniques correspondant aux racines d'une équation du quatrième degré» («Nouv. Annales», 1860, стр. 407), «Théorèmes sur la décomposition en facteurs linéaires des fonctions homogènes entières» («Journ. de Liouville», 2 серія, т. VI, стр. 209), «De la décomposition en facteurs linéaires des fonctions homogènes d'un nombre quelconque de variables» («Comptes rendus», т. XL, стр. 84, 600 и 682). Въ послѣдній годъ своей жизни П. былъ избранъ въ число профессоровъ парижскаго факультета наукъ. Полный списокъ ученыхъ сочиненій П., за исключеніемъ рецензій, см. въ «Bulletin des sciences mathématiques» (т. IX, 1875, стр. 188—191.) *В. В. Бобынинъ.*

Пенгепель—мысъ на зап. берегу Камчатки, въ сѣв. части полуострова, у устья р. Лѣсной. Значительный скалистый выступъ, выдается въ море на 4 в.

Пингрэ (Alexandre Guy Pingré, 1711—96) — профессоръ богословія въ Санли, съ 1751 г. до смерти директоръ обсерваторіи при аббатствѣ св. Женевьевы, въ Парижѣ. Изъ его астрономическихъ трудовъ почетную извѣстность пріобрѣлъ «Cométographie» (2 т., 1783—84). Въ 1761 г. участвовалъ въ экспедиціи, посланной на о-въ Родригецъ, для наблюденія прохожденія Венеры.

Пенде (Пендинскій оазисъ)—самый южный изъ населенныхъ оазисовъ по р. Мургабу, въ Мервскомъ у. Закаспійской области, занимаетъ долины Кушка, Кашана и Мургаба до сліянія съ Кушкомъ. Вслѣдствіе маловодія Кашана, населеніе остается въ долинѣ его лишь до уборки хлѣбовъ, а затѣмъ перекочевываетъ въ другія мѣста. П. населяютъ туркмены-сарыки, занимающіеся скотоводствомъ и земледѣліемъ; искусственно орошается до 5 тыс. дес. земли, при среднемъ расходѣ воды около 1 куб. саж. въ секунду. Важнѣйшій пунктъ—небольшое поселеніе Тахта-базаръ, на лѣвомъ берегу Мургаба, близъ авганской границы—мѣстопребываніе пендинскаго пристава и единственный пунктъ, черезъ который Закаспійская область ведетъ торговлю съ Авганистаномъ. Дважды въ недѣлю здѣсь бываютъ базары, на которые съѣзжается до 2 тыс. чел. сарыковъ, текинцевъ, хезарейцевъ, узбековъ и авганцевъ. Въ южной части П. оазиса, въ долинѣ р. Кушка, селеніе Алексѣевское, основанное въ 1892 г. почти на самой авганской границѣ, всего въ 100 в. отъ Герата; это самое южное поселеніе въ Россіи. *В. М.*

Пенджаби или *Панджаби*—одинъ изъ новоиндійскихъ языковъ (см.). Какъ показываетъ уже самое названіе его, на немъ говорятъ въ Пенджабѣ (см.), въ областяхъ: Синдхъ-Сагоръ, Чаджъ, Бари, Речна, Джалландхаръ и въ части территоріи между рр. Сетледжемъ и Джамной. Водораздѣлъ бассейновъ Инда и Ганга является въ тоже время и границей между П. и языкомъ *хинди* (см.), къ которому П. вообще очень близокъ, такъ что нѣкоторые ученые (напр. Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies», Л., 1878) считали его только діалектомъ хинди. Правильнѣе, однако, считать П. самостоятельнымъ новоиндійскимъ языкомъ. По даннымъ послѣдней переписи (1891 г.), говорящихъ на П. было 17720000. Какъ и прочіе новоиндійскіе языки, П.—языкъ аналитическій, утратившій многія древнеиндійскія особенности; только хинди представляетъ еще бо́льшее уклоненіе отъ древняго синтетическаго индійскаго строя. П. сохранилъ только два грамматическихъ рода (мужескій и женскій); склоненіе совсѣмъ утратило синтетическій характеръ; спряженіе, кромѣ одного только неопредѣленнаго настоящаго времени, также имѣетъ аналитическій характеръ, пользуясь вспомогательными глаголами *as* и *bhû*. Отличія П. отъ хинди основаны главнымъ образомъ на фонетическихъ особенностяхъ, а также на лексической разницѣ (въ словарѣ П. особенно много заимствовано изъ арабскаго и персидскаго языковъ и очень мало старыхъ арійскихъ словъ). П. дѣлится на нѣсколько діалектовъ. Азбука, употребляемая для П., отличается отъ другихъ новоиндійскихъ алфавитовъ, ведущихъ свое начало отъ деванагари, и носитъ названіе Гурумукхи, происшедшее вѣроятно отъ того, что первично она употреблялась жрецами (гуру) и для священныхъ текстовъ. Въ ней 35 знаковъ, часто похожихъ на знаки деванагари, но нерѣдко имѣющихъ совсѣмъ другое звуковое значеніе. Литература П. весьма небогата. Древнѣйшимъ писателемъ на П. считается религіозный реформаторъ Пенджаба—Нанакъ (см.). Имѣется довольно богатый запасъ эпической поэзіи, сохраняющейся въ устахъ туземныхъ рапсодовъ. Дальнѣйшее литературное развитіе П. мало вѣроятно: онъ долженъ будетъ уступить свое мѣсто сосѣднему хинди, въ его арабизованной формѣ *урду* или *индустани*.

Литература. *Грамматики*: Carey, «Gramm. of the Punjabee lang.» (Серампуръ, 1812); «Gramm. of the P. lang.» (2 изд., Лодіана, 1866); Beames, «Comparat. Gramm. of the modern Aryan lang. of India» (Л., 1872—79); Tisdall, «A simplified Grammar and reading

book of the P. lang.» (Л., 1889); Jawáhir Singh, «A guide to P.» (Лагоръ, 1896). *Словари* (Newton and Janvier), «Diction. of the P. lang.» (Лодіана, 1854); Starkey and Bussawa, «Dict. engl. punjabee, outlines of grammar etc.» (Калькутта, 1849); O'Brien, «Glossary of the Multani lang., compared with the P. and Sindhi» (Лагоръ, 1881); Mayá Singh, «The P. dictionary» (Лагоръ, 1895); Jawáhir Singh, «A vocabulary of 2000 words from Engl. into P.» (Лагоръ, 1896). *Разные тексты*: Trumpp, «The Adi Granth or the holy scriptures of the Sikhs» (Л., 1877); (Janvier), «Idiomatic sentences in Engl. and P.» (Лодіана, 1846); Temple, «The legends of the Panjáb» (Бомбей, 1893); Bhánú Datt, «Book of Punjábi proverbs» (Лагоръ, 1892). *С. Б—чъ.*

Пенджабъ или *Панджабъ* (Punjab, Panjab, по-перс. знач. Пятирѣчье, по древн. инд. Пантшанада)—самая сѣв.-зап. провинція Британской Индіи, образованная въ 1849 г. изъ областей, принадлежавшихъ королевству Сикховъ и др. Орошается пятью рѣками, которыя берутъ начало въ Гималайскихъ горахъ и, соединяясь въ Индѣ, впадаютъ въ Индійскій океанъ; самая зап. изъ нихъ: Джилламъ, далѣе на В Чинабъ, Рави, Біасъ и Сетледжъ или Гасса; подъ послѣднимъ именемъ извѣстны соединенныя рр. Біасъ и Сетледжъ до ихъ впаденія въ Чинабъ. П. граничитъ съ С горными государствами Свотъ и Бонеръ въ Кафиристанѣ и Кашмиромъ, съ З Келатомъ (Белуджистанъ) и Авганистаномъ, отъ котораго отдѣляется вост. отрогами Сулеймановыхъ горъ, съ Ю—Раджпутаной, Раномъ Качскимъ и Аравійскимъ моремъ, съ В—Китаемъ и другими сѣв.-зап. провинціями Британской Индіи, отъ которыхъ отдѣляется Джамуной. 509111 кв. км., 25130127 жит. (1891); 408816 кв. км., съ 20866847 жит., приходится на непосредственно англ. области, остальное—на вассальныя государства, такъ назыв. Punjab Native States и Чайпуръ. Сѣв. часть П. — гористая страна, съ возвышенностями до 24000 фт.; южнѣе 34° ш. поверхность быстро понижается и переходитъ въ наносную равнину П.; у подошвы Гималаевъ — огромныя залежи горной соли, квасцовъ, сѣры, угля и гипса. Южная часть пров. П. находится внѣ географическихъ границъ П., на водораздѣлѣ междурѣчныхъ обл. Инда и Ганга и въ области Джамуны, притока Ганга. Въ сѣв. областяхъ, у подошвы Гималаевъ, террасовидные склоны и долины славятся своимъ плодородіемъ; въ равнинѣ плодородіе зависитъ отъ разлитія рѣкъ и искусственнаго орошенія каналами; въ другихъ мѣстахъ полосами попадаются хорошія пастбища, въ общемъ же —пески и безплодныя пространства. П. производитъ въ изобиліи пшеницу, виноградъ, масличныя растенія; кромѣ того, отсюда вывозятъ соль, каменный уголь, желѣзо, золотой песокъ, квасцы, сѣру, селитру, сахарный тростникъ, индиго. Шелководство и разведеніе чайныхъ плантацій также успѣшно развиваются; скотоводствомъ занимаются сикхи. Торговля солью и шерстяными товарами, а также транзитная торговля съ Авганистаномъ довольно значительны. Послѣдняя—по преимуществу караванная, на мулахъ и верблюдахъ; по Инду ходятъ пароходы, по Сетледжу—также, но только въ дождливое время года. Жел. дорога соединяетъ П. съ главной сѣтью Верхненид. жел. дорогъ и съ океаномъ у Карачи. Населеніе на С состоитъ по преимуществу изъ тибетскихъ монголовъ и остатковъ прежнихъ авганскихъ побѣдителей, которые разсѣяны по всей странѣ. Въ общемъ населеніе очень смѣшанное: безчисленное множество различныхъ племенъ и классовъ, частью магометанъ, частью индусовъ. Въ 1891 г. христіанъ числилось 53909, джайновъ 45683, буддистовъ 6236, парсовъ 412, евреевъ 33. Большая часть населенія занимается земледѣліемъ, но процентъ городскаго населенія больше въ П., чѣмъ въ другихъ провинціяхъ Индіи. Ср. Latif, «History of the Panjab» (Лондонъ, 1876).

Пенджекентъ—гор. Самаркандскаго у., Самаркандской области, въ 61 вер. къ В отъ гор. Самарканда, при выходѣ р. Зеравшана изъ горъ; средоточіе путей, ведущихъ на верхній Зеравшанъ; кустарное, маслобойное производства. Жителей 3445 (2063 мжч. и 1382 жнщ.), въ томъ числѣ туземнаго населенія 346 (288 мжч. и 58 жнщ.). 4 мечети, 3 школы. Городскіе доходы (1895 г.) 4115 р., расходы 4475 р.

Пенега (Penega, Peng, Penning)—серебряная менета англо-саксонскихъ королей съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ портрета короля и его имени. Ни кратныхъ, ни фракцій П. не чеканилось. Чтобы имѣть послѣднія, П. рубили на части. Въ IX, X и XI вв. ввозились въ большомъ количествѣ въ Россію, на что указываетъ значительное число ихъ кладовъ. Отъ слова П. произошло русское слово *пяязь*. *А. М—въ.*

Пенелопа.—П. назыв. представители одного изъ 3 подсемействъ (Penelopinae) сем. краксовъ (Cracidae), относящагося къ куринымъ птицамъ (Gallinae). Это подсемейство состоитъ изъ 7 родовъ и 40 видовъ. Формы свойственны главнымъ образомъ Южн. Америкѣ и лишь немногія доходятъ до Мексики. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ древеснымъ птицамъ, которыя, хотя и приручаются, но не вполнѣ, такъ какъ трудно размножаются въ неволѣ. Нѣкоторые виды скрещиваются съ домашней курицей. Мясо П. очень вкусно; за ними усердно охотятся и во многихъ мѣстахъ онѣ почти истреблены. *В. Б.*

Пенелопа (Πηνελόπη, Πηνελόπεια) – дочь Икарія, уроженка Спарты, жена Одиссея, мать Телемаха, прославленная за свою супружескую вѣрность. Разлучившись съ Одиссеемъ, отправившимся тотчасъ по рожденіи Телемаха подъ Трою, она терпѣливо въ теченіе двадцати лѣтъ ждала его возвращенія, то отчаиваясь, то снова вѣря, что онъ вернется. Чтобы избавиться отъ навязчивости жениховъ, она сказала, что отдастъ свою руку одному изъ нихъ только тогда, когда кончитъ своему престарѣлому отцу хитонъ; сотканное за день она распускала ночью, пока объ этомъ не провѣдали женихи—но какъ разъ тогда прибылъ Одиссей. Они имѣли еще одного сына—Итолипорта. По позднѣйшему сказанію, П.

измѣнила мужу съ Гермесомъ, отъ котораго у нея былъ сынъ Панъ (по др. Панъ—сынъ, зачатый отъ *всѣхъ* женихов). По возвращеніи, Одиссей прогналъ ее отъ себя, послѣ чего она удалилась въ Спарту, а оттуда въ Мантинею, гдѣ показывали ея могилу. По другому сказанію, она по смерти Одиссея вышла замужъ за Одиссеева сына, Телегона. *Н. О.*

Пенесты (Πενέσται, собств. работники)—полусвободный классъ ѳессалійскаго населенія, по однимъ—потомки закрѣпощенныхъ эллинами пелазговъ (Meyer, «Forschungen», 1892), по другимъ—порабощенные перребы и магнеты, по Аристотелю—періэки. Они занимали среднее мѣсто между свободными и рабами и составляли многочисленный классъ подвластныхъ свободнымъ землевладѣльцамъ крестьянъ, на обязанности которыхъ лежало за извѣстную долю доходовъ воздѣлывать землю хозяина и, въ случаѣ необходимости, нести военную службу въ его отрядѣ. Какъ коренные жители Ѳессаліи, они назывались Θεσσαλιῶται (по др.—Θεσσαλοιῶται). Положеніе ихъ было не вездѣ и не всегда сносное, на что указываютъ частыя ихъ возмущенія; но во всякомъ случаѣ имъ жилось лучше, чѣмъ спартанскимъ илотамъ. Подобно римскимъ кліентамъ, П. входили въ составъ семьи своего хозяина; нѣкоторые ѳессалійскія фамиліи, напр. Алевады и Скопады, имѣли на своей землѣ огромное число П.

Пенжина—рѣка Приморской обл., впадаетъ въ Пенжинскую губу Охотскаго моря, беретъ начало въ Становомъ хребтѣ, на водораздѣлѣ морей Берингова, Охотскаго и Сѣвернаго океана, течетъ сначала на ЮВ, а отъ Пенжинскаго селенія на ЮЗ, длина теченія до 300 в.; берега во многихъ мѣстахъ поросли лѣсомъ; теченіе быстрое, вслѣдствіе чего П. замерзаетъ не ранѣе половины ноября. Протекаетъ по мѣстностямъ пустыннымъ и почти совсѣмъ неизслѣдованнымъ. *А. Н.*

Пенжинская губа—составляетъ сѣв.-вост. оконечность Охотскаго моря, вдается на 250 в. къ СВ между Тайганосскимъ полуостровомъ и Камчаткой; ширина губы отъ 20 до 80 в. Восточный берегъ изрѣзанъ, обрывистъ, состоитъ изъ мергельныхъ или глинистыхъ сланцевъ, съ пластами бураго угля; въ южной части восточнаго побережья преобладаютъ гранитъ и гнейсъ. П. губа вмѣстѣ съ Гижигинской считается мѣстомъ образованія льдовъ, которые почти цѣлое лѣто носятся въ сѣверной половинѣ Охотскаго моря. *А. Н.*

Пенза—рѣка Пензенской губ. и у., лѣвый притокъ р. Суры. Длина ея теченія около 60 в.; при гор. Пензѣ она впадаетъ въ Суру. Изъ ея притоковъ болѣе значительны Елань-П. и Ардымъ—справа, Вязовка и Пензятка—слѣва. Русло рѣки извилисто.

Пенза—губернскій городъ, при впаденіи р. Пензы въ Суру, на вершинѣ и склонахъ довольно высокой горы (средняя высота—550 фт.) и на окружающихъ ее равнинахъ. Станція Сызрано-Вяземской жел. дороги; отъ П. идутъ еще желѣзнодорожныя вѣтви до ст. Рузаевки Московско-Казанской дороги и до ст. Сердобскъ Рязанско-Уральской дороги. На р. Сурѣ пристань. Жителей, по предварительному подсчету данныхъ переписи 1897 г., 55680 (28207 мжч. и 27473 жнщ.). Въ 1896 г. православныхъ считалось 51662, раскольниковъ 85, католиковъ 839, протестантовъ 86, магометанъ 422, евреевъ 496, прочихъ исповѣданій 95; дворянъ 3885, духовнаго званія 748, почетныхъ гражданъ и купцовъ 4691, мѣщанъ 36864, военнаго сословія 2096, крестьянъ 5615, прочихъ сословій 86. Въ 1765 г. въ П. было, кромѣ дворянъ и духовенства, 3492 ревизскихъ души. По свѣдѣніямъ за 1865 г., жителей было 27151. 2 монастыря, мужской и женскій; православныхъ церквей 29, часовенъ 5, лютеранская церк., мечеть. На пространствѣ 896 дес. жилыхъ домовъ 3697; лавокъ и магазиновъ 800. 2 мужскія гимназіи — 719 уч., одна женская—530 уч., реальное училище—178 уч., духовная семинарія — 359 уч., при ней образцовая начальная школа—55 уч., епархіальное женское училище—292 уч., при ней школа—30 уч., женская прогимназія—240 уч., 2 духовныхъ училища—398 уч., учительская семинарія—49 уч., землемѣрное училище—78 уч., училища: садоводства — 34 уч., техническое-желѣзнодорожное—90 уч., фельдшерское—90 уч., школа сельскихъ повитухъ —40 уч., уѣздное училище 392 уч., городскихъ начальныхъ: 6 мужскихъ — 946 уч., 5 женскихъ—770 уч., 2 училища для об. пола—79 уч., частныхъ училищъ 3—33 уч., 1 монастырская школа, 2-классная церковно-приходская школа, женская ремесленная школа—50 уч., ремесленная школа для мальчиковъ—25 уч. Богадѣленъ 4: городская, губ. земства и двѣ частныхъ лицъ; призрѣваемыхъ всего 338. Городской ночлежный пріютъ на 100 чел., три дѣтскихъ пріюта. Библіотекъ 5; изъ нихъ лучшая Лермонтовская общественная (съ 1892 г.), при которой народ. читальня. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. 245631 р., расходовъ 243955 руб., въ томъ числѣ на город. управленіе 26966 р., на учебныя заведенія 42721 р., на благотворительность 6886 руб., на врачебную часть 3 37 р., на содержаніе полиціи 14738 г., на пожарную команду 20978 р. Городской водопроводъ. Отдѣленіе государственнаго банка, сберегательная касса, отдѣленія государственнаго дворянскаго и крестьянскаго банковъ; общество взаимнаго кредита, съ оборотнымъ капиталомъ въ 121129 р. и запаснымъ 8786 р. (къ 1 янв. 1895 г.); городской банкъ, съ основн. капиталомъ въ 678230 р. и запаснымъ въ 60211 р.; городской ломбардъ, съ капиталомъ въ 42499 руб. Изъ другихъ банковъ имѣютъ отдѣленія или агентства въ П. московскій международный торговый и нижегородско-самарскій земельный. Банкирская контора. Всѣхъ торговыхъ документовъ было выдано въ 1896 г. 5511. Три ярмарки. Базары два раза въ недѣлю. Главные предметы торговли — хлѣбъ, лѣсъ и спиртъ. Фабрикъ и заводовъ 162, съ производствомъ на 816276 руб., при 2005 рабоч. Писчебумажная фабрика, съ производствомъ 188844 руб., 5 паровыхъ мельницъ—175 тыс. руб., 4 солодовни—117300 руб., 3 воско-свѣчныхъ заводовъ—97200 руб., 132 кирп. зав.—32 тыс. руб., 1 пиво-медоваренный заводъ, 1 водочный, 1 маслобойня, 1 канатный зав., 2 дрожжевыхъ, 3 лѣсопильныхъ, 1 пенькотре-

пальный, 2 чугунно-литейныхъ, 1 спичечный, 2 кожевенныхъ, 1 мыловаренный, 3 заведенія для приготовленія сел.-хозяйств. машины. Общество конскаго бѣга, общество сельскаго хозяйства юго-вост. Россіи, отдѣлъ русскаго общества пчеловодства. При училищѣ садоводства (отъ П. въ 3 в.) казенный садъ и образцовый пчельникъ. Благотворительныя общества для помощи учащимся при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, общество пособія неимущимъ, попечительство ночлежнаго пріюта, отдѣленіе общества Краснаго креста (при ней община сестеръ милосердія), отдѣленіе палестинскаго общества, Иннокентьевское просвѣтительное братство, общество поощренія трудолюбія, общ. взаимнаго вспомоществованія духовенству Пензенской губ. Больницъ 10, изъ нихъ самая большая — губернскаго земства. Аптекъ 3. Въ городскомъ скверѣ памятникъ М. Ю. Лермонтову. Н. Д. Селиверстовъ пожертвовалъ болѣе 800 тыс. р. на рисовальную школу въ П., открытую въ 1897 г. Школа имѣетъ хорошую картинную галерею и библіотеку, пожертвованныя Н. Д. Селиверстовымъ. При статистическомъ комитетѣ музей древностей, этнографическихъ и другихъ памятниковъ губ. Ср. В. Х. Хохряковъ, «Матеріалы для исторіи гор. П.» (въ «Сборникѣ Пензенскаго Статистическаго Комитета», вып. 2); А. Ѳ. Селивановъ, «Матеріалы для исторіи гор. П.»; памятныя и справочныя книжки Пензенской губ. 1864, 1889, 1892—97 г.; остальную литературу см. Пензенская губ. *А. Ѳ. С.*

Исторія. Основаніе П. обыкновенно относятъ къ 1663 г. Построенный съ стратегической цѣлью, среди мордвы и мещеряковъ, онъ первоначально состоялъ изъ деревяннаго острога и небольшого посада и былъ населенъ черкасами, выѣхавшими изъ Троицкаго острога (въ нынѣшней Воронежской губ.). Въ 1670 г. взятъ толпами Стеньки Разина; въ 1680 г. на него нападали башкиры; въ 1774 г. взятъ казаками Пугачева. Въ 1708 г. П. приписана къ Казанской губ., въ 1719 г. сдѣлана провинціальнымъ городомъ, въ 1780 г.—главнымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества; по упраздненіи послѣдняго въ 1797 г. обращена въ уѣздный городъ Саратовской губ., въ 1801 г. назначена губернскимъ городомъ Пензенской губ. Въ числѣ губернаторовъ пензенскихъ былъ знаменитый графъ М. М. Сперанскій (1816—1819). *В. Р—въ.*

Пензенскій у. – средній изъ трехъ южныхъ уѣздовъ П. губ., занимаетъ 2934,5 кв. в. или 305677 дес. Поверхность у. преимущественно степная (безлѣсная), мѣстами прорѣзанная холмами, оврагами, рѣчками и ручейками. На юго-зап. части у. проходитъ главная водораздѣльная возвышенность губ., раздѣляющая въ у. бассейны Хопра и Суры. По сѣверо-западной границѣ у. проходитъ Сурско-мокшинскій водораздѣлъ, отроги котораго достигаютъ по мѣстамъ самой Суры, образуя рядъ холмовъ по краю ея долины. Значительна также возвышенность, находящаяся по правую сторону р. Ардыми, между селами Симбуховскимъ, Воскресенскимъ и дер. Ольшанкой (что близъ с. Валяевки). Абсолютная высота водораздѣла недостигаетъ 1 тыс. фт. (въ с. Каменкѣ 852 фт.). По изслѣдованію П. Ѳ. Синцова, пласты верхне-мѣловой системы въ у. сложены изъ бѣлыхъ, желтоватыхъ, голубоватыхъ-сѣрыхъ мергелей, выступающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ бассейнахъ Суры, Хопра и ихъ притоковъ. Третичныя отложенія идутъ сплошной полосой въ бассейнахъ Суры и Хопра. Въ составъ ихъ входятъ глауконитовыя глины, переходящія въ глинистые песчаники и пески и песчаники. Къ постъ-пліоцену относятъ лессъ и эрратическіе валуны. Въ лёссѣ мѣстами есть остатки мамонта и носорога. Въ верхней части лёссъ пропитанъ растительнымъ перегноемъ и почти повсемѣстно переходитъ въ черноземъ. Минеральныя богатства у. состоятъ изъ горшечной глины и охры, строеваго камня, рыхлаго и плотнаго песчаника. Около с. Телегина на горѣ, на правой сторонѣ Хопра, лежитъ отдѣльными массами красноватый камень съ жилами желѣзной руды; близъ деревни Каменки лазорево-синяго цвѣта земля (фосфорно-кислая закись желѣза), дающая синюю краску; во многихъ мѣстахъ залегаетъ торфъ, мало разрабатываемый. Въ у. протекаетъ р. Сура съ притоками Вядей, Суркой, Пензяткой, Шелдоисомъ, Колоярмъ и Пензою съ Елань-Пензой, Ардымомъ, Вязовкой и Пензяткой. Рѣка Атмисъ, притокъ р. Мокши, протекаетъ по границѣ съ Нижнеломовскимъ у. Къ бассейну Азовскаго моря принадлежитъ Хоперъ, берущій свое начало въ у. тремя истоками, соединяющимися у с. Кучукъ-Порѣ. Въ Хоперъ впадаютъ Арчада, съ Ивиной и Босаной, Поперечная, Мотасея, Тогайка и Крусель. За исключеніемъ р. Суры, всѣ рѣки несудоходны и несплавныя. Озера лежатъ въ долинѣ р. Суры и изъ нихъ самое большое Эрня, въ 3 в. отъ Пензы, длины 3 в. и ширины $^1/_2$ в. Озера богаты рыбою. Болотъ немного; болѣе всего ихъ по р. Хопру и его притокамъ. Въ 1858 г. подъ лѣсами было до 52$^1/_2$ тыс. дес.; изъ нихъ 39885 дес. принадлежали казнѣ. Въ 1891 г. лѣсу было 21314 дес., въ томъ числѣ казеннаго 4287 дес., частныхъ лицъ 10773 дес., крестьянскихъ обществъ 5036 дес. Большая часть лѣса лежитъ по р. Сурѣ, гдѣ господствуетъ сосна. Крестьянамъ принадлежало въ 1892 г. надѣльной удобной земли 113126 дес., въ томъ числѣ пахатной 89173 дес., подъ огородами, садами и усадьбами 6993 дес., подъ лугами 6167 дес., подъ выгонами и пастбищами 5665 дес. Купленной земли было у крест. обществъ 2216 дес. и арендуемой крестьянами 49654 дес. Выкуплено въ личную собственность 1047 душами 3280 дес. Владѣльческой земли было 166110 дес., въ томъ числѣ пахатной 121525, подъ огородами, садами и усадьбами 2620, лугами 19018, выгонами и пастбищами 3978 дес. Земли казенной и удѣльной 8516 дес. Въ 1892 г. посѣвной площади было 113474 дес., изъ нихъ подъ корнеплодами, кукурузой и коноплею 56 $^7/_{10}$ дес. Волостей 19, сел. обществъ 215, населенныхъ мѣстъ 159, дворовъ 16907. Средній составъ двора 6,3 чел. Годовой приростъ населенія за 5 лѣтъ (средній) 1,9%. Въ 1896 г. въ у. (считая и городъ) бы-

до 168975 жит. (82492 мжч. и 86483 жнщ.): правосл. 168525, раскольниковъ 82, католиковъ 95, протестантовъ 41, магометанъ 48, евреевъ 77, проч. исповѣданій 117. Дворянъ 469, духовнаго званія 592, почетныхъ гражданъ и купцовъ 112, мѣщанъ 905, военнаго сословія 4875, крестьянъ 161833, прочихъ сословій 189. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Ежегодно подъ посѣвомъ дес.: ржи 67260, пшеницы 120, овса 27550, ячменя 4220, гречихи 24350, проса 6820, гороха 1600, картофеля 2300, льна 250, конопли 1800 дес. Средній годовой сборъ въ пд.: ржи 3550000, пшеницы 4100, овса 1250100, ячменя 171000, гречихи 575500, проса 245100, гороха 70150, картофеля 862900, льнянаго сѣмени 6100 и волокна 3045, коноплянаго сѣмени 40200 и волокна 38500, сѣна собирается 2200000 пд. Въ хлѣбныхъ магазинахъ къ 1 января 1897 г. было на лицо 36615 чет. озимаго и 10823 чет. ярового, а въ ссудахъ и недоимкахъ — 1204 чет. озимаго и 3271 чет. ярового хлѣба. Общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ 205. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ для пополненія хлѣбныхъ магазиновъ ведутся общественныя запашки. Садоводство развито; большіе сады есть не только у помѣщиковъ, но и у крестьянъ. Преобладаютъ яблоки и вишни. Въ с. Безсоновкѣ развито огородничество. Въ послѣдніе годы начало развиваться пчеловодство. Въ 1894 г. въ уѣздѣ было лошадей 25401, рогатаго скота 14697 головъ, овецъ 54782, свиней 2784 головъ. Земство обращаетъ вниманіе на улучшеніе коневодства среди крестьянъ; съ этою цѣлью въ Пензѣ устраиваются выставки крестьянскихъ лошадей, а въ у. есть нѣсколько случныхъ пунктовъ. Главные кустарные промыслы: выдѣлка кожъ, изготовленіе грубой мебели, деревянной посуды, льняной пряжи, плетеніе корзинъ изъ прутьевъ, пряжа изъ пуха платковъ и перчатокъ. Для поддержки этого послѣдняго земство покупаетъ козій пухъ и отдаетъ его въ работу мастерицамъ, а затѣмъ изготовленныя вещи продаетъ. Земствомъ были устроены также курсы для изученія ткачества: учащихся знакомили со способами ткачества на самолетскихъ станкахъ и научали ткать не только широкіе холсты и самотканки, но и безшовные мѣтки, пеньковые и льняные ремни. При 14 школахъ учительницы обучаютъ крестьянокъ ткацкому сарпинокъ и др. Въ у., не считая города, было фабрикъ и заводовъ 113, съ производствомъ на 1435593 р., при 656 рабочихъ: 4 винокуренныхъ зав. на 1123036 р., 3 паровыхъ млнц.—216300 р., 38 маслобоенъ —4770 руб., 23 кирпичныхъ зав.—3760 руб., 18 поташныхъ зав.—2250 р., 18 крахмальныхъ зав.—39127 р., 1 пенько-трепальный зав. — 45000 р., 1 сыроварня, 2 чесальныхъ, 3 салотопленныхъ. Главный центръ торговли у.— г. Пенза. Почтовое отдѣленіе въ с. Борисовкѣ; при немъ сберегательная касса. По смѣтѣ уѣзднаго земства на 1895 г. назначено на народное образованіе 21420 р. Въ 1895 г. земскихъ школъ было 50; въ нихъ преподавало 111 чел. (30 учителей, 20 учительницъ, 11 помощниковъ и помощницъ; остальные—законоучители). Училось въ 1894 г. 2996 чел., окончило курсъ 457. Земство дало многимъ учителямъ возможность быть на курсахъ садоводства, огородничества, пчеловодства и шелководства. При 8 училищахъ отведены участки земли. Земство снабжаетъ училища необходимыми инструментами для веденія садоводства, огородничества и пчеловодства. На врачебную часть земство назначило въ 1895 г. 19146 р. У земства 3 врачебныхъ участка, больница въ с. Кучкахъ, 3 аптеки, 11 фельдшеровъ, 4 акушерки - фельдшерицы, 1 акушерка. Расходы земства въ 1895 г. исчислены въ 8696[illegible] руб., въ томъ числѣ на содержаніе земской управы 8740 руб. Въ 1894 г. всѣхъ мірскихъ расходовъ волостныхъ и сельскихъ было 104732 р. 2 стана, 4 участка земск. начальниковъ. Православныхъ церквей въ у. (безъ города) 58, часовенъ 10. Въ с. Рамзаѣ есть общество вспоможенія круглымъ сиротамъ, содержавшее пріютъ на 14 дѣтей. Въ у. есть валы и курганы. Ср. А. Горизонтовъ, «Хозяйственно-статистическое описаніе П. у.» (СПб., 1859, съ картою). Остальную литературу—см. Пензенская губ. *А. Ѳ. С.*

Пензансъ (Penzance)—самый зап. приморскій гор. въ Англіи, въ граф. Корнваллисъ, на берегу Маунтскаго зал. Въ окрестностяхъ богатые жестяные и мѣдные рудники. Прекрасный геологическій музей, обширные жестяные и мѣдноплавильные заводы, отличная гавань, маякъ. Жителей 12448 (1891 г.).

Пензенская губернія — занимаетъ 34129,1 кв. вер. или 3555115 дес. между 52°38′—54°5′ с. ш. и 40°27½′ — 44°31′ в. д. отъ Гринича. Граничитъ на З—Тамбовской, на Ю—Саратовской, на В—Симбирской, на С—Нижегородской. Поверхность губерніи довольно волниста отъ пологихъ холмовъ и иногда глубокихъ рѣчныхъ долинъ. Эти долины наводняются весною рѣками. Самыя высокія мѣстности губерніи находятся въ южной ея части, въ уѣздахъ: Чембарскомъ, Нижне-Ломовскомъ, Пензенскомъ и Городищенскомъ. Отсюда поверхность губ. слегка и постепенно склоняется къ СЗ. Восточная часть Краснослободскаго и сѣв.-западная часть Инсарскаго уѣзда составляютъ самую низменную и ровную часть губ. Ни одинъ уѣздъ губ., какъ Инсарскій, не пересѣченъ такимъ большимъ числомъ рѣчекъ, ручьевъ и овраговъ, отчего и мѣстоположеніе этого уѣзда чрезвычайно живописно. Въ Городищенскій уѣздъ входятъ отдѣльныя возвышенности изъ Симбирской губ., въ особенности гориста его сѣв.-вост. часть. Въ 1860 г. въ нѣкоторыхъ пунктахъ губ. были произведены измѣренія. Абсолютная высота въ дер. Вырубовѣ, на границѣ съ Саратовской губ., 874 фт.—наибольшая. Въ геологическомъ отношеніи губ. мало изслѣдована. Мурчисонъ причислялъ всю площадь губ. къ третичной (эоценовой) формаціи, исключая узкой полосы на сѣв.: Саранскаго, Инсарскаго и Краснослободскаго уу., которую причислилъ къ мѣловой. По изслѣдованію Пахта, въ предѣлахъ губ. распространены осадочныя породы мѣловой и третичной формаціи, а въ самой сѣверной части Краснослободскаго у. небольшое пространство занято формаціею юрскою. Третичная формація распростране-

на исключительно въ Городищенскомъ уѣздѣ, по правой сторонѣ р. Суры. Мѣловая формація распространена по всей губерніи. Она состоитъ изъ пластовъ песка и песчаниковъ и только мѣстами является мѣловой мергель или рухлякъ, какъ напримѣръ у подошвы возвышенія, на которомъ стоитъ Пенза. Синевато-сѣрые пласты тянутся черезъ Городищенскій у. и Симбирскую губ. до самой Волги. Въ Чембарскомъ у. отъ самаго Чембара и по правому берегу рч. Чемарба черезъ рч. Шавтель и до дер. Малѣевки является зеленый песчаникъ мѣловой формаціи. Бѣлый мѣлъ находится въ Городищенскомъ у. около дер. Никитинки, у с. Моиса и на правомъ берегу Пензы, близъ с. Завалуекъ. Въ окрестностяхъ дер. Никитинки крутой правый берегъ р. Суры состоитъ изъ кремнистой глины и глинистаго песчаника и на верху его кремнистый песчаникъ (дикарь). Тотъ же песчаникъ и кремнистая глина распространены по лѣвому берегу р. Суры въ Саранскомъ у. и по правымъ притокамъ р. Суры—Инзѣ и Айвѣ съ ихъ притоками въ Городищенскомъ у. Въ пластахъ песчаника заключаются куски окаменѣлаго дерева, значительной величины. Пласты верхнемѣловой системы сложены изъ бѣлыхъ, желтоватыхъ и голубовато-сѣрыхъ мергелей, которые выступаютъ въ береговыхъ обрывахъ рѣкъ и рѣчекъ въ бассейнахъ р. Суры и Медвѣдицы. Въ бассейнахъ рѣкъ Суры, Медвѣдицы и Хопра развиты также третичныя отложенія (П. Ѳ. Синцовъ, «Отчетъ о геологич. изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1886 г. въ губерніяхъ Саратовской и Пензенской»). Въ вост. части губерніи къ пост-пліоцену относятся: 1) лёссъ и 2) эрратическіе валуны. Лёссъ покрываетъ сплошь изслѣдованный районъ (см. также Пензенскій уѣздъ) и почти повсемѣстно переходитъ въ черноземъ. Хуже почва въ области распространенія нижне-мѣловой и оксфордской глины. Эрратическіе валуны—въ Пензенскомъ у. Въ 1888 и 1889 г. К. А. Космовскій нашелъ, что господствующими породами въ Чембарскомъ у., въ зап. П. и въ Нижнеломовскомъ у. являются кремнистыя глины. Во многихъ мѣстахъ этой части области сильно развиты отложенія лёсса. Моренныхъ отложеній нѣтъ, но попадаются отдѣльные большіе валуны. Въ западной части Мокшанскаго и въ большей части Наровчатскаго уѣзда кремнистыя глины уступаютъ мѣсто пескамъ и песчаникамъ. Въ Краснослободскомъ уѣздѣ, въ юго вост. части, диллювіальные пески залегаютъ на черныхъ глинахъ и тутъ много непроходимыхъ топей. Въ сѣв. части на верхнемъ горномъ известнякѣ залегаютъ слоистые пески. Въ юго-зап. части встрѣчаются мощныя залежи коренныхъ слоистыхъ песковъ съ прослойками (отъ 10 см. до 1 м.) желѣзистаго песчаника. Пески эти прикрыты въ большинствѣ случаевъ желтовато-красной глиной внизу, на верху лежитъ черноземъ. Изъ полезныхъ минераловъ въ губ. встрѣчаются горшечная глина, известнякъ, алебастръ, мѣлъ, охра, квасцы, песчаникъ, торфъ. Желѣзныя руды преимущественно въ Краснослободскомъ и Инсарскомъ уу., но ихъ добывается немного. Всѣ рѣки губ. принадлежатъ къ системамъ Волжской, Окской и Донской; представительницы этихъ системъ—рр. Сура, Мокша и Хоперъ. Сура протекаетъ по Пензенской губ. 187 верстъ. Ширина ея около гор. Пензы доходитъ до 25 саж., а глубина отъ 2 до 3 саж. Правый берегъ р. Суры гористъ, особенно ниже впаденія р. Айвы, мѣстами доходитъ до 200 фт. надъ уровнемъ воды, каменистъ и изрѣзанъ большими оврагами. По правой сторонѣ р. Суры тянутся лѣса. Лѣвый берегъ ниже праваго, густо населенъ. Пароходство по Сурѣ начинается отъ г. Алатыря Симбирской губ., а въ П. губ. по ней сплавляютъ гл. образомъ лѣсъ. Значительные притоки справа—Юловъ, Айва и Инза (рѣки Городищенскаго у.) и съ лѣвой Пенза и Шукша. Берега правыхъ притоковъ Суры возвышенны и покрыты лѣсомъ, берега лѣвыхъ притоковъ такъ же холмисты, но почти совершенно безлѣсны. Къ бассейну Суры принадлежитъ р. Инсара. Р. Мокша беретъ начало на границѣ Пензенскаго у. съ Мокшанскимъ и протекаетъ по губ. 338½ в. Правый берегъ ея гористъ, выше лѣваго. Поселенія по Мокшѣ довольно часты. Болѣе значительные притоки справа — Исса и Сивинь, слѣва — Азясь, Атмисъ, Ломовъ, Шелданскъ и Вадъ. Р. Хоперъ, притокъ Дона, беретъ начало въ Пензенскомъ у. Изъ его притоковъ болѣе значительны: Арчада и Ворона, съ притоками Поимъ и Чембаръ. П. губ. богата проточными водами. Главный водораздѣлъ, раздѣляющій верховья рѣкъ Каспійскаго и Азовскаго морей, проходитъ по южной ея части. Отъ главнаго водораздѣла отдѣляется отрасль, составляющая Сурско-Мокшинскую водораздѣльную возвышенность. Она проходитъ по уу. Пензенскому, Мокшанскому и Инсарскому. Рѣки, текущія со склоновъ этой возвышенности на В и СВ, принадлежатъ къ бассейну р. Суры (Пенза, Шукша, Инсара); текущія на З и СЗ—къ бассейну Мокши (Мокша, Исса, Сивинь). Озера въ губ. небольшія и они находятся главнымъ образомъ въ долинахъ рѣкъ. Ихъ много въ Городищенскомъ уѣздѣ. Болотъ много по рѣкамъ Сурѣ, Мокшѣ и Хопру, между рр. Уркатомъ и Вормою, по верховьямъ р. Сивини и пространство между Сивинью и Мокшею до Краснослободска. Климатъ П. губ. можно считать умѣреннымъ и сухимъ. Главные вѣтры, дующіе въ губ.—юго-зап. и сѣв.-вост. Зима продолжается отъ 4½ до 5 мѣс. Снѣга бываютъ глубоки. Подъ лѣсомъ въ П. губ. въ 1892 г. было 597122 д., въ 1896 г.—572430 д. Въ 30-хъ гг. нынѣшняго столѣтія подъ лѣсомъ было 1349868 дес., въ 1869 г.—949868 дес. За 4 года дѣйствія лѣсоохранительнаго закона дано разрѣшеніе вырубить 8987 дес. Въ 1892 г. казнѣ принадлежало въ единственномъ владѣніи 171629 дес. и въ общемъ владѣніи 49826 дес. лѣсу, частнымъ лицамъ 256921 дес., крестьянскимъ обществамъ 94246 дес., церквамъ, монастырямъ, городамъ и другимъ учрежденіямъ 10259 дес., удѣльному вѣдомству 14239 дес. Болѣе всего лѣсовъ въ Городищенскомъ у., менѣе всего—въ уу. Чембарскомъ и Пензенскомъ. Хвойные лѣса (сосна и ель) находятся по берегамъ рр. Суры, Мокши, Сивини и Вороны. Болѣе

всего лиственныхъ лѣсовъ. Наиболѣе распространенъ дубъ, затѣмъ липа и осина, рѣже береза, ольха, кленъ и ясень. Въ лѣсахъ водятся волки, лисицы, зайцы, изрѣдка встрѣчаются медвѣди и бѣлки, еще рѣже лось. Въ 1892 г. у крестьянъ было 1781907 дес. надѣльной земли, въ томъ числѣ пахатной 1361075 дес., подъ огородами, садами и усадьбами 89324, лугами 123710, выгонами и пастбищами 47984 дес. Крестьянами, кромѣ того, было куплено 53150 дес. и снято на аренду 307462 дес. Земли удобной у владѣльцевъ было 1289842 дес., въ томъ числѣ пахатной 790247, подъ огородами, садами и усадьбами 14463, лугами 103053, выгонами и пастбищами 17154 дес. Площадь посѣва въ 1892 г. была 1253397 дес., изъ нихъ подъ корнеплодами, кукурузой, льномъ, табакомъ и коноплей 97738 дес. Урожай ржи въ среднемъ за 5 лѣтъ (1888—92), за вычетомъ посѣва, самъ 3. Въ 1896 г. посѣяно пшеницы 457 чет. озимой и 2125 яровой, ржи 650942 чет., овса 605024, гречихи 56026, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 155692 и картофеля 132275 чет. Снято четвертей озимой пшеницы 2452 чет., ржи 4176140, яровой пшеницы 9415, овса 2529763, ячменя 1095, гречихи 283868, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 1002686 и картофеля 2088696 чет. Высѣяно льняного сѣмени 57392 пд. и коноплянаго 217575 пд.; снято льняного волокна 95872 пд. и сѣмени 133357 пд., коноплянаго волокна 57166? и сѣмени 753943 пд. Конопля разводится преимущественно въ Чембарскомъ, Городищенскомъ и Нижнеломовскомъ уу., ленъ—въ Наровчатскомъ. Табакомъ засѣвается незначительное количество десятинъ въ Саранскомъ и Городищенскомъ уу. Почти повсемѣстно въ губерніи господствуетъ трехпольная система полеводства; опыты примѣненія болѣе раціональныхъ системъ встрѣчаются только у помѣщиковъ. Въ послѣдніе годы замѣтны и улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Удобреніе земли съ каждымъ годомъ увеличивается; распространяется употребленіе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Нѣкоторыя земства устроили у себя склады земледѣльческихъ орудій и лучшихъ сѣмянъ. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ купило въ Чембарскомъ у. имѣніе, гдѣ устроило образцовое хозяйство. Въ П. губ. много крупныхъ землевладѣльцевъ; у многихъ изъ нихъ хозяйство ведется хорошо. Для образованія управляющихъ и служащихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ есть сельскохозяйственныя школы въ с. Завиваловкѣ, Чембарскаго у., и въ с. Оброчномъ, Краснослободскаго у. (въ имѣніи, пожертвованномъ земству И. Д. Головымъ). Курсы лѣсоводства—при 3-мъ городищенскомъ и засурскомъ казенныхъ лѣсничествахъ. Заведеній для приготовленія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій 4, депо сельскохозяйственныхъ сѣмянъ 4 (въ Пензѣ и уу. Пензенскомъ, Нижнеломовскомъ и Саранскомъ). Лучшіе луга расположены въ долинахъ рѣкъ. Садоводство довольно развито (яблони, вишни, сливы, смородина, крыжовникъ, малина, ежевика). Близъ Пензы училище садоводства. Въ Чембарскомъ у. изъ питомниковъ гр. Уваровыхъ продаются саженцы и сѣмена лѣсныхъ породъ и фруктовыхъ деревьевъ. Промышленныхъ огородовъ мало; продажею овощей занимаются только нѣкоторые жители городовъ и пригородныхъ селъ. Пчеловодство въ губ. развито (ульевъ 122844, пчельниковъ 4726), особенно въ уу. Городищенскомъ, Инсарскомъ и Краснослободскомъ. Въ 1896 г. лошадей въ губ. числилось 352502, рогатаго скота 270134 гол., овецъ простыхъ 815475, овецъ тонкорунныхъ 130125, свиней 200877, козъ 3570. Конскихъ заводовъ 18 (42 производителя и 1160 мат.). Ок. 30 зав. имѣютъ болѣе 1500 штукъ овецъ. Есть и заводы крупнаго рогатаго скота и породистыхъ свиней. Двѣ большихъ молочныхъ фермы. Въ гор. Чембарѣ 2 шерстомойки. На 100 крестьянскихъ дворовъ приходится по 112 лошадей, 86 головъ рогатаго скота, 255 овецъ и 32 свиньи. Какъ администрація, такъ и земства обратили вниманіе на улучшеніе коневодства въ губерніи. Въ Пензѣ есть общество любителей конскаго бѣга. Лѣтомъ устраиваются въ нѣсколькихъ мѣстахъ выставки лошадей и назначаются за лучшіе экземпляры денежныя преміи. Во многихъ мѣстахъ устраиваются случные пункты; жеребцы приводятся изъ Починковской и др. казенныхъ заводскихъ конюшенъ. Благодаря этимъ мѣрамъ коневодство замѣтно улучшается. Въ П. губ. издревле жили мордва, мурома, мещеры и буртасы. Древнѣйшія поселенія: Мурунза, на мѣстѣ нынѣшняго гор. Мокшана, Мещерское, на р. Хопрѣ, и Буртасъ, въ нынѣшнемъ Керенскомъ уѣздѣ. Іоаннъ Грозный устроилъ здѣсь сторожевыя городища съ крѣпостями. Позже крѣпости были соединены между собою искусственными валами: одинъ изъ нихъ шелъ отъ Пензы на Рамзай, Мокшанъ, Ломовъ и Керенскъ, другой отъ пригорода Атемара на Саранскъ и Шешкѣевъ. Съ цѣлью защиты отъ набѣговъ татаръ и др. въ 1535 г. построенъ Мокшанъ, въ XVII в.—Наровчатъ, Краснослободскъ, Шешкѣевъ и т. д. Буртасы и мурома слились съ сосѣдними народами, особенно съ русскими. Мордва (см.), въ числѣ ок. 187½ тыс., живетъ въ 200 селахъ и деревняхъ уу. Краснослободскаго, Инсарскаго, Наровчатскаго, Саранскаго и особенно Городищенскаго; нѣсколько мордовскихъ селеній есть въ уѣздахъ Чембарскомъ и Нижнеломовскомъ. Мещеряки (см.), въ числѣ 33 тыс., живутъ въ 14 селеніяхъ, изъ которыхъ 10 — въ юго-зап. части Керенскаго у.; въ настоящее время они почти ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ. Татаръ болѣе 68 тыс. чел., въ 89 деревняхъ, изъ которыхъ 66 въ уѣздахъ Краснослободскомъ, Инсарскомъ и Саранскомъ, остальныя—въ сѣв. части уѣздовъ Чембарскаго и Керенскаго. Въ уѣздахъ Городищенскомъ и Нижнеломовскомъ по 2 татарскихъ деревни, въ Мокшанскомъ уѣздѣ 1, въ остальныхъ уѣздахъ татарскихъ селеній нѣтъ. У татаръ болѣе 100 мечетей и 80 школъ. Теперь они охотно учатся и русскому языку. Богатые татары занимаются торговлею, бѣдные—хлѣбопашествомъ и бурлачествомъ. Часть татаръ уходитъ на отхожіе промыслы въ другія губерніи. Жителей въ П. губ. считалось въ 1896 г. 1450665 (724102 мжч. и 759563 жщ.). По переписи 1897 г. (предварительный подсчетъ) оказалось 1483948

(720912 мжч. и 763036 жнщ.). Въ 1896 г. православныхъ числилось 1387726, раскольниковъ 22302, католиковъ 1025, протестантовъ 410, евреевъ 619, магометанъ 68131, прочихъ исповѣданій 392. Дворянъ 9682, духовнаго званія 10918, почетныхъ гражданъ и купцовъ 8033, мѣщанъ 65472, военныхъ сословій 84684, крестьянъ 1301425, прочихъ сословій 451. Въ 1865 г. въ губ. числилось 1199272 жителей. Расколъ распространенъ главнымъ образомъ въ уѣздахъ Чембарскомъ (с. Поимъ) и Нижнеломовскомъ. До 800 молоканъ живутъ въ с. Андреевкѣ, Чембарскаго у. Существуетъ Николаевское братство для борьбы съ расколомъ. Въ 1892 г. всѣхъ дворовъ въ волостяхъ было 210200, изъ нихъ крестьянскихъ 206029. Средній составъ двора былъ 6,3 душъ. Средній (за 5 лѣтъ) приростъ населенія въ годъ 25022 или 1,7%. Къ 1 января 1892 г. не выше нормы (1,9 д.) имѣли 278884 душъ. Высшій надѣлъ—отъ 2,75—4,6 д. на губ.; имъ владѣли 294261 д. (изд. комитета министровъ—«Сводъ статистическихъ матеріаловъ» стр. 153). Изъ уѣздовъ самые населенные—Наровчатскій (59,5 жит. на кв. вер.), Нижнеломовскій (56,3 чел.) и Пензенскій (54 чел.); меньше всего населенъ Городищенскій уѣздъ (29,9 чел.). По всей губерніи на 1 кв. версту приходится 46,9 д. По занятіямъ жителей губернія—главнымъ образомъ земледѣльческая. За 10 лѣтъ (1883—92) въ среднемъ выводѣ посѣвъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ составлялъ 11877621 пд., сборъ—47683737 пд., остатокъ за вычетомъ посѣва—35806116 пд., на продовольствіе требовалось 20754643 пд., избытокъ, слѣдовательно—15051473 пд. (и картофеля 6723577 пд.). Наибольшій избытокъ хлѣба—въ уѣздахъ Пензенскомъ (2554 тыс. пд.), Мокшанскомъ (2194 т. пд.) и Чембарскомъ (3192 т. пд.). Городищенскій уѣздъ едва прокармливаетъ себя. Къ 1 янв. 1897 г. въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ было на лицо хлѣба озимаго 443885 чет. и ярового 113464 чет., въ ссудахъ и недоимкахъ—озимаго хлѣба 61982 чет. и ярового 90745 чет. Для пополненія хлѣбныхъ магазиновъ во многихъ волостяхъ введены общественныя запашки. Кустарные промыслы мало развиты; ихъ издѣлія не идутъ далѣе сосѣднихъ уѣздовъ. Выдѣлкою кожъ и скорняжнымъ промысломъ занимаются въ уѣздахъ Нижнеломовскомъ и Пензенскомъ, пряденіемъ волны (песцовой шерсти)—въ Краснослободскомъ. Колесно-телѣжный промыселъ существуетъ въ уѣздахъ Керенскомъ, Краснослободскомъ, Саранскомъ и Чембарскомъ, бондарный—въ уѣздахъ Городищенскомъ, Краснослободскомъ, Нижнеломовскомъ и Наровчатскомъ, изготовленіе грубой мебели и деревянной посуды—въ уѣздахъ Инсарскомъ, Городищенскомъ, Нижнеломовскомъ и Пензенскомъ. Изготовленіемъ льняной пряжи и тканей изъ нея занимаются въ уѣздѣ Пензенскомъ, пеньковыхъ издѣлій—въ уѣздахъ Нижнеломовскомъ и Керенскомъ; полубумажную пестрядь ткутъ въ уѣздахъ Пензенскомъ и Краснослободскомъ. Гончарныя издѣлія производятся въ уѣздахъ Краснослободскомъ, Керенскомъ и Наровчатскомъ, кузнечно-слесарныя—въ Нижнеломовскомъ. Промыселъ портняжный, какъ кустарный, существуетъ въ уѣздахъ Нижнеломовскомъ, Пензенскомъ и Саранскомъ; кружева плетутъ въ уѣздахъ Керенскомъ и Краснослободскомъ. Въ Пензенскомъ уѣздѣ, благодаря земской управѣ, стало распространяться тканье сарпинокъ и другіе женскіе промыслы. Земство способствуетъ производству дешевыхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Въ Городищенскомъ и Краснослободскомъ уѣздахъ развиты лѣсные промыслы (рубка лѣса, дѣланіе телѣгъ и саней, гонка дегтя), а въ послѣднемъ уѣздѣ—также тканье рогожъ и кулей изъ лыка. Въ Краснослободскомъ и Инсарскомъ уѣздахъ жители добываютъ желѣзную руду. Пуховые платки вяжутъ въ Пензѣ и Пензенскомъ уѣздѣ. Отхожимъ промысломъ занимаются до 100 тыс. крестьянъ, отправляющихся преимущественно въ приволжскія губ. и область Войска Донскаго. Фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. 2449, съ 13785 рабоч. и производствомъ на сумму 16756229 р. Изъ мѣстныхъ произведеній обрабатываются на фабрикахъ спичечная стружка, глина, шерсть. По суммѣ оборотовъ первое мѣсто занимаютъ винокуренные зав. (35), которые выкурили спирта 105170 тыс. град. (на сумму 12305176 р.). Водочныхъ заводовъ 2, пиво-медоваренныхъ также два. Сухія дрожжи приготовляли 4 зав. Двѣ табачныхъ махорочныхъ фбр. приготовили издѣлій на 11,9 тыс. пд. Выдѣлывается табакъ исключительно курительный. Лучшая фабрика—въ гор. Саранскѣ. Спичечная фабрикація сконцентрирована въ Нижнеломовскомъ у. (15 фбр.). Для оптовой торговли виномъ и спиртомъ имѣются 35 заводскихъ подваловъ, 1 спиртоочистительный зав., 22 оптовыхъ склада и 3 склада пива и виноградныхъ винъ, для раздробительной продажи питей—791 винная лавка, 235 трактировъ, 126 ренсковыхъ погребовъ, постоялыхъ дворовъ 35, ведерныхъ лавокъ 27, пивныхъ лавокъ 9, буфетовъ 33 и временныхъ выставокъ 17. Въ 1895 г. поступило доходовъ за патенты и предметы, обложенные акцизомъ—1214,4 тыс. руб. По числу первое мѣсто занимаютъ маслобойные заводы (1150, съ оборотомъ на 291444 р., при 2005 рабоч.). Кирпичныхъ зав. было 641, съ оборотомъ на 107189 р., при 1878 раб., поташныхъ—100, съ оборотомъ на 25076 руб., при 153 рабоч., гончарныхъ—211, съ оборотомъ 9185 р., при 559 рабоч. Хрустальный зав. 1—140800 р. и 397 рабоч. и стеклянныхъ 12—1113439 р. и 1591 рабоч., суконныхъ фбр. 6—811 тыс. р. и 2080 рабоч., 2 писчебумажныя фбр.—213844 р., 24 паровыхъ млнц.—644800 р. и 307 рабоч. Остальные фабрики и заводы: 19 салотопленныхъ, 6 мыловаренныхъ, 69 кожевенныхъ, 1 клеевой, 5 сыроварень, 51 чесальня, 22 канатныхъ завода, 31 солодовня, 14 воско-свѣчныхъ зав., лѣсопиленъ 5, крахмальныхъ зав. 18, синильныхъ 2, пенько-трепальныхъ 5, чугунно-литейныхъ 4, колокольныхъ 2, картонныхъ 2. Главные предметы торговли—хлѣбъ, пенька, шерсть, масло и другія сельскохозяйственныя произведенія. По торговлѣ выдѣляются гор. Пенза, Саранскъ, Нижній Ломовъ, Инсаръ, Краснослободскъ и с. Поимъ—Чембарскаго у., Головинщина и Каменка—Нижнеломовскаго у., Лунино—Мок-

шанскаго у., Базарная Кеньша—Городищенскаго у., Исса—Инсарскаго у. и Кочелаево—Наровчатскаго у. Изъ 77 ярмарокъ губ. наиболѣе значительны Петропавловская въ Пензѣ, Казанская въ Нижнемъ-Ломовѣ и Александровская въ г. Саранскѣ. Для торговли весьма важное значеніе имѣютъ желѣзныя дороги: Сызрано-Вяземская, Московско-Казанская и вѣтвь ея отъ Пензы до Рузаевки, вѣтвь Рязанско-Уральской отъ Пензы на Сердобскъ. Почтовыхъ станцій 30, съ 169 лошадьми. 10 почтово-телеграфныхъ конторъ, 9 почтово-телеграфныхъ отдѣленій, 23 почтовыхъ отдѣленія, 1 телеграфное отдѣленіе. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ 1896 г. было 882, учащихся 44558 человѣкъ. Губернское земство устроило въ Пензѣ книжный складъ и ассигнуетъ пособія на устройство библіотекъ-читаленъ. Оно даетъ 5784 руб. на женскую гимназію, 3 тыс. руб. на реальное училище, 2 тыс. р. на мужскую гимназію, 500 р. на 2 стипендіи имени гр. М. М. Сперанскаго, 1100 р. на педагогическіе курсы. На особо собранные капиталы учреждены еще земскія стипендіи при харьковскомъ университетѣ и при 1-й П. гимназіи. Земство ассигновало на школы въ 1867 г. 180 р., въ 1869 г. 12883 р., въ 1889 г. 118392 р. Среднія учебныя заведенія: 2 мужскихъ гимназіи, женская гимназія, реальное училище, духовная семинарія, епархіальное женское училище, двѣ женскихъ прогимназіи, 3 духовныхъ училища, учительская семинарія (обученіе мордовскому языку), землемѣрное училище, училище садоводства; общее число учащихся — 1407 муж. п. и 828 жен. п. Спеціальныя школы: техническо-желѣзнодорожное училище, школа сельскихъ повитухъ, фельдшерская школа, 2 сельскохозяйственныя школы, курсы лѣсоводства при 2 лѣсничествахъ, Татищевская женская ремесленная школа. При м-ряхъ 6 училищъ для дѣвочекъ и 3 для дѣтей об. п. (192 уч.). Церковно-приходскихъ школъ 223, съ 7942 мальч. и 1028 дѣвоч., школъ грамоты 157, съ 3301 мальч. и 363 дѣвоч. Въ городахъ городскихъ училищъ по положенію 1872 г. 6, уѣздныхъ училищъ 4, 2-классныхъ приходскихъ 4, приходскихъ для мальчиковъ 21, для дѣвочекъ 13, для дѣтей обоего пола 3, частныхъ 4; общее число учащихся — 6612. Въ селахъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія 2-классныхъ 7, съ 887 уч., 1-классныхъ 11, съ 729 уч., земскихъ для мальчиковъ 5—332 уч., для дѣвочекъ 5—336 уч., для дѣтей обоего пола—328, съ 19581 уч. Нѣсколько министерскихъ училищъ содержатся спеціально для мордвы и татаръ. При школахъ въ послѣдніе годы заводятся сады, огороды и пасѣки. Губернское земство даетъ пособіе на заведеніе пасѣкъ. Ремесленные и рукодѣльные классы существуютъ при нѣсколькихъ училищахъ. 15 библіотекъ, 23 книжныхъ магазина и лавокъ. 7 типографій (при одной изъ нихъ литографія и словолитня), 1 литографія, 3 фотографіи. Изъ уѣздныхъ городовъ библіотеки имѣютъ Краснослободскъ, Мокшанъ, Нижній-Ломовъ и Саранскъ. Въ 1896 г. въ губ. было 73 врача (изъ нихъ уѣздныхъ земскихъ 35, военныхъ 4, желѣзнодорожныхъ 4, при больницахъ въ имѣніяхъ частныхъ лицъ 3, вольнопрактикующихъ 8, на государственной службѣ 19). Аптекъ 17, изъ нихъ въ селахъ 3. Земскихъ врачебныхъ участковъ 30, съ 76 амбулаторіями. За помощью обращалось 574597 чел.; изъ нихъ лежало въ больницахъ 16031 чел. Оспа привита 63384 чел. На врачебную часть израсходовано въ 1896 г. губернскимъ земствомъ 129333 р. и уѣздными 217945 руб., всего 347278 р. Земство губернское имѣетъ въ Пензѣ больницу, домъ умалишенныхъ, богадѣльню и школы фельдшерскую и сельскихъ повитухъ, съ родильнымъ пріютомъ. При больницѣ 9 врачей. Изъ школъ земства выпущено фельдшерицъ 22 и фельдшеровъ 3. Въ 1889 г. уѣздныя земства имѣли 19 больницъ, съ 564 штатными кроватями, 34 врача, 106 фельдшеровъ и акушерокъ-фельдшерицъ, 37 акушерокъ и повивальныхъ бабокъ. Богадѣленъ и пріютовъ 14: въ Пензѣ 4, въ Краснослободскѣ и Нижне-Ломовѣ по 1, въ Саранскѣ 2, въ у. Городищенскомъ 2, Керенскомъ 3 и Саранскомъ 1. Дѣтскіе пріюты въ Пензѣ и въ уу. Пензенскомъ и Городищенскомъ. Изъ числа принятыхъ въ войска, въ 1896 г., 4258 чел. 631 имѣли право по образованію на сокращенный срокъ службы и 775 умѣло читать и писать или только читать. Мірскихъ расходовъ въ 1894 г. было всего 1593525 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 47993 р., на медицинскую часть 6626 р., на сельско-хозяйственные расходы 281673 р. Въ частное потомственное владѣніе раздѣлили надѣльную землю 121 общество, въ 17121 душъ, съ 55961 дес. Выдѣлено 3178 домохозяевъ, выкупившихъ свои участки на основаніи 165 ст. Полож. о выкупѣ, въ количествѣ 9042 десятины. Въ 1708 г. изъ городовъ нынѣшней П. губ. въ составъ Казанской губ. входили Мокшанъ и Пенза, а другіе принадлежали къ Азовской губ. Въ 1725 г. Верхній и Нижній Ломовъ были въ составѣ Тамбовской провинціи Воронежской губ., Красная Слобода, Шешкѣевъ, Керенскъ, Наровчатъ и Троицкій острогъ—Шацкой провинціи Воронежской губ.; Пенза, Мокшанъ и Саранскъ составляли провинцію Казанской губ. Въ 1780 г. было учреждено самостоятельное Пензенское намѣстничество, съ приписку къ нему всѣхъ нынѣшнихъ городовъ губ. и съ переименованіемъ Чембара и Городища въ города. Съ 1797 по 1801 г. П. губ. не существовала самостоятельно, а была раздѣлена между 4-мя сосѣдними. Теперь въ губ. 10 уѣздовъ: Пензенскій, Городищенскій, Мокшанскій, Саранскій, Чембарскій, Нижнеломовскій, Керенскій, Краснослободскій, Наровчатскій и Инсарскій. Земскихъ начальниковъ въ уѣздахъ Городищенскомъ, Инсарскомъ, Краснослободскомъ и Чембарскомъ по 6, въ Нижнеломовскомъ и Саранскомъ по 5, въ уу. Пензенскомъ, Керенскомъ, Наровчатскомъ и Мокшанскомъ по 4. Въ судебномъ отношеніи вся губ. подчинена пензенскому окружному суду. Городскіе судьи есть въ гор. Пензѣ, Саранскѣ, Мокшанѣ, Нижнемъ-Ломовѣ и Чембарѣ. Нотаріальная контора, кромѣ городовъ, въ с. Базарной Кеньшѣ, Городищенскаго у. Монастырей мужскихъ 6, съ 170 монашествующими, и женскихъ 10, съ 2478 монаше-

ствующими. Церквей православныхъ 823, приходовъ 691. Лютеранская церковь 1, мечетей 121, еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ школъ 2. До 1803 г. самостоятельной П. архіерейской каѳедры не было; части нынѣшней губ. принадлежали къ епархіямъ Астраханской, Тамбовской и Нижегородской. Въ 1803 г. П. и Саратовская губ. составляли одну епархію, но архіерей жилъ въ Пензѣ: съ 1828 г. Саратовская губ. получила самостоятельнаго архіерея. Съ религіозно-миссіонерскою цѣлью въ Пензѣ учреждено Иннокентьевское просвѣтительное братство. Для помощи духовенства существуетъ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Духовенство имѣетъ свой епархіальный свѣчной заводъ. Общество сельскаго хозяйства юговост. Россіи (съ 1843 г.), имѣющее депо сельскохозяйственныхъ сѣмянъ и станцію для испытанія доброкачественныхъ сѣмянъ. Общество любителей конскаго бѣга. Благотворительныя общества существуютъ въ Пензѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ и въ селѣ Рамзаѣ, Пензенскаго у. Въ гор. Краснослободскѣ есть общество для устройства народныхъ чтеній. Изъ кредитныхъ учрежденій городскіе банки, кромѣ Пензы, въ Инсарѣ, Краснослободскѣ, Нижн. Ломовѣ и Саранскѣ. Городскіе ломбарды—въ Пензѣ и Саранскѣ. Сберегательныя кассы—при казначействахъ и многихъ почтовыхъ учрежденіяхъ. Упрощенное городское управленіе — въ у. гор. Городищѣ и заштатныхъ гор. Шешкѣевѣ, Троицкѣ и Верхнемъ-Ломовѣ. Всѣхъ городскихъ доходовъ въ 1893 г. 419320 р., расходовъ 420651 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 62095 р., на народное образованіе 63886, на благотворительныя учрежденія 9385, на врачебную часть 8177 руб. Капиталовъ у городовъ 91570 руб. По смѣтѣ на 1896 г. расходы губернскаго земства исчислены въ 370941 руб., въ томъ числѣ 22420 руб. на содержаніе губернской земской управы, на дорожныя сооруженія 158560 руб. (въ томъ числѣ 126218 руб. на составленіе дорожнаго капитала), на ветеринарную часть 24250 руб.; губернское земство содержитъ въ уѣздахъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ. По обязательному земскому страхованію въ 1889 г. было принято строеній 290896, стоимостью по оцѣнкѣ въ 25150029 руб.; по добровольному страхованію у 5795 владѣльцевъ принято строеній на 4408459 руб. Съ 1890 по 1 октября 1895 г. было застраховано (добровольно) лошадей 11753 и рогатаго скота 67046; получено прибыли 12673 руб. У земства есть эмеритальная касса. Въ археологическомъ отношеніи П. губ. мало изслѣдована. Въ могильникахъ Краснослободскаго уѣзда найдены вещи бронзоваго вѣка, каменные и мѣдные топорики, желѣзныя сѣкиры, монеты арабскія, римскія, византійскія и т. д. Древнихъ городищъ описано 7, но кромѣ того въ уѣздѣ есть еще 7 городищъ неизслѣдованныхъ, въ которыхъ найдены были серебряные обручи, браслеты и т. д. (ср. В. М. Терехинъ, «Археологическія изысканія и раскопки»—«Пензенскій Сборникъ», вып. 1). По свѣдѣніямъ, собраннымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, кургановъ въ губ. всего 161, городищъ, валовъ и городковъ—37. Въ дѣйствительности это число гораздо больше. Ср. «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» (Сталь, «П. губ.»); Памятныя и справочныя книжки П. губ. 1864, 1889, 1892—97 гг.; «Сборникъ П. губ. стат. комитета» (3 вып., 1893—1896); К. Р. Евграфовъ, «25-лѣтняя дѣятельность П. земства, 1865—89»; И. Кузьминъ, «П. губ.»; А. Ѳ. Селивановъ, «Буртасы»; его же, «Біографіи пензяковъ». *А. Ѳ. С.*

Пензенскій 121-й пѣх. ген.-адъютанта графа Милютина **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя, съ надписью: «за Севастополь 1854—55 гг. и за Горнее Бугарово 20 дек. 1877 г.»; 2) знаки на шапки за штурмъ Варшавы 1831 г.; 3) Георгіевскія трубы за Горнее Бугарово.

Пензенскія Губернскія Вѣдомости—издаются въ Пензѣ, съ 1838 г., сначала еженедѣльно, потомъ 3 раза въ недѣлю, съ 1878 г. ежедневно. Редакторъ В. В. Страховъ.

Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости—выходятъ въ Пензѣ два раза въ мѣсяцъ, съ 1866 г. Редакторы неоффиціальной части—А. Поповъ и Н. Смирновъ. Въ приложеніи къ «Вѣдомостямъ» издаются «Бесѣды и поученія къ простому народу пастырей Пензенской епархіи».

Пенитенціарій или *великій П.* — начальникъ *пенитенціаріи* (La Penitenziaria), римскаго учрежденія, раздающаго, именемъ папы, отпущенія грѣховъ и диспенсаціи (X, 660). Должность П. можетъ занимать только кардиналъ.

Пенитенціарій (poenitentiarium, домъ покаянія)—такъ наз. тюрьмы одиночнаго заключенія, приспособленныя къ цѣли исправленія преступниковъ. Впервые мысль объ особомъ устройствѣ тюремныхъ зданій для достиженія исправительныхъ цѣлей была высказана Бентамомъ, который предлагалъ англійскому парламенту, а позднѣе французскому учредительному собранію свой панoптиконъ: тюремное зданіе, по этому плану, располагается въ видѣ раскрытаго вѣера, въ центрѣ котораго устраивается башня для наблюденія за тѣмъ, что происходитъ въ кельяхъ. Вслѣдствіе дороговизны зданій по типу панoптикона, эта система, которую впослѣдствіи нѣсколько измѣнилъ архитекторъ Гару-Роменъ, не получила распространенія. Въ 1819 г. архитекторъ Эйнсли (Ainslie) предложилъ планъ тюремнаго зданія въ формѣ звѣзды, испускающей лучи. Этотъ типъ былъ примѣненъ при постройкѣ американскихъ П., а затѣмъ улучшенъ французскимъ архитекторомъ Блуа. Устройство П. въ Черри-Гиллѣ (близъ Филадельфіи), послужившаго образцомъ для другихъ П., слѣдующее: тюрьма окружена высокою и толстою стѣною, снабженною 12 сторожевыми башенками; центръ тюрьмы образуетъ восьмиугольная башня, одна изъ сторонъ которой предназначена для входа въ П., къ остальнымъ же примыкаютъ 7 длинныхъ флигелей, расходящихся въ видѣ лучей; въ каждомъ флигелѣ во всю длину и вышину тянется корридоръ, освѣщаемый сверху; по обѣ стороны корридора въ нѣсколько ярусовъ

расположены кельи; вдоль ярусовъ тянутся висячія галлереи, сообщающіяся съ кельями посредствомъ дверей и отверстій въ стѣнѣ, чрезъ которыя заключеннымъ подаютъ пищу. Кельи отапливаются нагрѣтымъ воздухомъ, освѣщаются небольшими окнами, расположенными подъ потолкомъ, снабжены водопроводными кранами, вентиляторами и ватерклозетами; въ каждой кельѣ имѣется необходимая мебель, инструменты и орудія для работъ. Въ промежуткахъ между флигелями устроены маленькіе дворики для одиночныхъ прогулокъ арестантовъ на свѣжемъ воздухѣ; въ центрѣ каждой группы такихъ двориковъ имѣется вышка для наблюдающаго за заключенными надзирателя. Церковь устроена въ центральной башнѣ: заключенные слушаютъ богослуженіе стоя на порогѣ своихъ келій. Въ другихъ П. церковь и школа устраиваются отдѣльно; заключенные слушаютъ богослуженіе и преподаваніе сидя въ отдѣльныхъ клѣткахъ, обращенныхъ отверстіемъ въ сторону проповѣдника или учителя. Кухня помѣщается въ подвальномъ этажѣ, откуда пища доставляется посредствомъ подъемной машины. Ср. Одиночное заключеніе (XXI, 737—739).

А. С. Лыкошинъ.

Пенитенціарная система — совокупность всѣхъ мѣропріятій, практикуемыхъ тюрьмою въ видахъ кары и исправленія заключенныхъ. Первыя попытки организаціи тюремнаго заключенія на началахъ исправленія преступниковъ относятся къ XVII в.: въ Даніи король Христіанъ IV устроилъ пріютъ для дѣтей съ обязательными работами; въ Германіи въ 1671 г. было учреждено исправительное заведеніе; въ 1656 г. въ Генуѣ былъ устроенъ для дѣтей исправительный домъ, съ обязательными работами, молчаніемъ и строгою дисциплиною. Въ началѣ XVIII в. въ Римѣ былъ открытъ исправительный домъ, св. Михаила (см. Одиночное заключеніе), въ 1766 г. была построена тюрьма съ отдѣльными кельями въ Миланѣ; въ 1772 г. учрежденъ, по образцу римскаго, исправительный домъ въ Гентѣ. Начало движенію въ пользу тюремной реформы въ Англіи было положено Говардомъ (IX, 7), по предложенію котораго парламентъ, въ 1778 г., рѣшилъ построить въ Англіи тюрьмы одиночнаго заключенія. Въ 1790 г. былъ открытъ пенитенціарій въ Глочестерѣ, въ 1807 г. обращенный, однако, въ тюрьму общаго заключенія, такъ какъ правительство предпочло систему ссылки въ Австралію. Первая по времени П. система, такъ называемая *пенсильванская* или филадельфійская, была выработана въ Сѣв. Америкѣ. Въ 1776 г. въ Филадельфіи (штатъ Пенсильванія) было учреждено тюремное общество, преобразованное въ 1833 г. и существующее до сихъ поръ подъ названіемъ Philadelphia prison society. Члены этого общества, принадлежавшіе къ сектѣ квакеровъ, исходя изъ идеи о совершенствѣ человѣка въ такъ наз. естественномъ состояніи, стремились удалить отъ заключеннаго все, что могло бы разсѣять его, помѣшать его самосозерцанію и нарушить его покой; они оставляли преступника безъ всякаго развлеченія и занятія, наединѣ съ самимъ собою, съ Богомъ и Библіей, чтеніе которой могло бы направить его на путь истины. Въ теченіе всего срока наказанія арестанты содержались въ одиночномъ заключеніи, при полномъ разобщеніи другъ съ другомъ и съ внѣ-тюремнымъ міромъ. Оставляя свои кельи, заключенные должны были надѣвать маски; богослуженіе, проповѣдь и преподаваніе они слушали при такихъ условіяхъ, что не могли видѣть другъ друга. Работа не была обязательною и допускалась только въ видѣ исключенія, какъ награда за хорошее поведеніе. За проступки арестанты наказывались отнятіемъ Библіи, содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, заключеніемъ въ темной кельѣ; наградой служила похвала тюремнаго начальства. Въ тюрьмѣ царствовало ничѣмъ не нарушаемое молчаніе; даже со сторожами арестанты должны были говорить шопотомъ; колеса тюремныхъ экипажей были обтянуты кожей, сторожа и надзиратели носили резиновую или войлочную обувь. Въ 1786 г., въ видѣ опыта, была открыта въ Филадельфіи первая тюрьма, съ 30 кельями; но, вслѣдствіе наплыва заключенныхъ, вскорѣ пришлось ввести общія работы, съ разобщеніемъ на ночь по отдѣльнымъ кельямъ. Въ 1790 г. филадельфійскому тюремному обществу удалось провести законъ, который требовалъ, чтобы въ каждой тюрьмѣ было заведено число келій для содержанія въ нихъ самыхъ опасныхъ преступниковъ, а остальные должны были дѣлиться на разряды по полу, возрасту и роду преступленій, съ тѣмъ, чтобы каждый разрядъ содержался особо. Полное торжество пенсильванская система получила въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, когда законодательнымъ собраніемъ штата было поручено квакерамъ и филадельфійскому обществу устройство двухъ крупныхъ пенитенціаріевъ — въ Питсбургѣ и въ Черри-Гиллѣ. Первый изъ нихъ былъ открытъ въ 1826 г., но оказался неудобнымъ, такъ что его пришлось передѣлать, второй же, открытый въ 1829 г., послужилъ образцомъ для другихъ пенитенціаріевъ. Однако, вскорѣ опытъ доказалъ, что уединеніе только тогда можетъ исправить преступника, когда въ душѣ его есть уже извѣстный запасъ добрыхъ склонностей, мыслей и убѣжденій, могущихъ содѣйствовать нравственному его перерожденію; при отсутствіи этого условія уединеніе ведетъ или къ сумасшествію, или къ самоубійству, или къ полному отупѣнію. Результаты келейнаго уединенія безъ работы были столь печальны, что еще до открытія черригильскаго пенитенціарія одиночество безъ работы было преобразовано въ отдѣльное содержаніе съ работою: введено было также обученіе заключенныхъ и ежедневное посѣщеніе ихъ духовнымъ лицомъ, учителемъ и постороннимъ посѣтителями. Въ другихъ штатахъ Сѣв. Америки, особенно въ Нью-Іоркѣ и Массачузетсѣ, ученіе пенсильванскихъ квакеровъ вызвало сильную оппозицію. Нью-іоркское тюремное общество (Society for prison discipline) выработало другую П. систему, извѣстную подъ именемъ *системы молчанія*. Противники пенсильванской системы считали преступленіе слѣдствіемъ лѣности, непривычки къ труду и поряд-

ку, склонности къ чувственнымъ удовольствіямъ; исправленія преступника они стремились достигнуть пріученіемъ къ труду, аккуратности и дисциплинѣ, а потому требовали, чтобы тюрьма была рабочимъ домомъ: арестанты днемъ работаютъ въ общихъ мастерскихъ, при чемъ, во избѣжаніе дурного вліянія однихъ заключенныхъ на другихъ, имъ, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія, строго запрещаются всякіе разговоры; на ночь арестанты запираются по одиночкѣ въ кельяхъ. Работы сдѣланы обязательными и прерываются только прогулками и непродолжительнымъ отдыхомъ; извѣстное число часовъ въ недѣлю посвящено школьному обученію. Приверженцамъ этой системы удалось осуществить ее въ 1820 г. при перестройкѣ тюрьмы въ г. Обурнѣ (отчего самая система получила названіе *обурнской*); по этой же системѣ были устроены тюрьмы въ Сингъ-Сингѣ (шт. Нью-Іоркъ) и Чарльстоунѣ (шт. Массачузетсъ). Вскорѣ опытъ показалъ невозможность водворить въ тюрьмѣ полное молчаніе: заключеннымъ разрѣшили разговаривать между собою во время отдыха. Въ настоящее время обурнская система преобладаетъ въ Сѣв.-Амер. Шт.; на тюрьмы пенсильванской системы приходится тамъ всего 4% всѣхъ заключенныхъ. Выработанныя въ Сѣв. Америкѣ П. системы обратили на себя вниманіе зап. европейскихъ ученыхъ и политическихъ дѣятелей, а вслѣдъ за тѣмъ и правительствъ: для осмотра американскихъ тюремъ посылаются изъ Франціи—Г. де-Бомонъ и Токвиль (1831), Деметцъ и Блюэ (1839), изъ Англіи—Крауфордъ и Россель (1836), изъ Пруссіи—Юліусъ (1836). Въ различныхъ государствахъ Европы начинаютъ осуществлять на практикѣ обѣ системы: обурнская принимается для долгосрочнаго заключенія, пенсильванская — для краткосрочнаго. Въ Англіи въ 1823 г. была принята въ тюрьмахъ общаго заключенія система классификаціи заключенныхъ по возрасту, роду преступленія и поведенію, въ 1833—1835 гг. была введена система молчанія, а въ 1834 г. мѣстной администраціи предоставлено было вводить въ краткосрочныхъ тюрьмахъ пенсильванскую систему. Въ 1837 г., въ видахъ упорядоченія ссылки, въ Англіи была принята такъ наз. probation system (система испытанія) для приговоренныхъ къ ссылкѣ; эта система состояла изъ одиночнаго заключенія, отбывавшагося по пенсильванской системѣ, затѣмъ изъ общихъ каторжныхъ работъ съ разобщеніемъ на ночь и раздѣленіемъ на разряды и, наконецъ, изъ ссылки въ Австралію, куда направлялись только лучшіе изъ арестантовъ, обнаружившіе склонность къ исправленію. Въ 1842 г. былъ открытъ образцовый пенитенціарій въ Пентонвиллѣ, гдѣ приговоренные къ ссылкѣ содержались въ одиночномъ заключеніи сначала 18 мѣсяцевъ, а съ 1849 г.—12 мѣсяцевъ. На континентѣ Европы первою примѣнила выработанныя въ Америкѣ П. системы Швейцарія: въ 1822—26 гг. обурнская система была введена въ Лозаннѣ, въ 1825—1826 гг. въ Женевѣ, въ 1837—39 гг. въ С.-Галленѣ. Въ Женевѣ обурнская система дала настолько плохіе результаты, что съ 1833 г. ее замѣнили новой *классификаціонной* системой, выработанной Обанеденъ. По этой системѣ всѣ заключенные дѣлятся на 4 разряда: 1) приговоренные къ уголовнымъ наказаніямъ и взрослые рецидивисты содержатся по пенсильванской системѣ и, при хорошемъ поведеніи, по истеченіи года переводятся во второй разрядъ; 2) присужденные въ первый разъ къ уголовному наказанію, безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, содержатся по обурнской системѣ; 3) присужденные къ исправительному наказанію, а также переведенные изъ второго разряда за хорошее поведеніе, содержатся первое время въ одиночномъ заключеніи, а затѣмъ по обурнской системѣ, при чемъ для нихъ установлены болѣе мягкія дисциплинарныя взысканія и разныя льготы; 4) малолѣтніе преступники моложе 16 л. и переведенные изъ третьяго разряда за хорошее поведеніе содержатся по обурнской системѣ, но имъ разрѣшается говорить во время работъ (взрослымъ — между собою, малолѣтнимъ — съ надзирателями) и предоставлены разныя льготы. Женевская система дала прекрасные результаты и получила широкое распространеніе, но въ разныхъ тюрьмахъ измѣняется число классовъ, на которые дѣлятся заключенные. Видоизмѣненіемъ классификаціонной системы является система, введенная въ мюнхенской тюрьмѣ Обермайеромъ: арестанты содержатся въ общемъ заключеніи, раздѣляясь на группы по поведенію, характеру и роду работъ; каждая группа помѣщается отдѣльно. Въ Англіи, съ прекращеніемъ ссылки въ Австралію, законами 1853 и 1857 гг. введена *прогрессивная* П. система, состоящая изъ одиночнаго заключенія, общихъ каторжныхъ работъ и условнаго отпуска по особымъ билетамъ (tickets of leave); эта система стремится заинтересовать въ исправленіи самихъ заключенныхъ, что достигается: а) выдачею за работу марокъ, извѣстное число которыхъ сокращаетъ срокъ наказанія на $^1/_4$ (для женщинъ—на $^1/_3$), б) отчисленіемъ въ пользу арестованныхъ части заработной платы и в) предоставленіемъ имъ права принимать посѣщенія родныхъ, писать и получать отъ нихъ письма. Первые 9 мѣсяцевъ заключенные содержатся въ одиночныхъ кельяхъ, при чемъ знающіе какое-нибудь мастерство занимаются соотвѣтствующими работами, а остальные щиплютъ пеньку; платы за трудъ имъ не полагается. Затѣмъ заключенные переводятся въ каторжныя тюрьмы, гдѣ днемъ работаютъ вмѣстѣ, а на ночь запираются по отдѣльнымъ кельямъ; они зачисляются въ испытательный классъ, въ которомъ должны заработать не менѣе 720 марокъ; за каждый день исправной работы полагается 6 марокъ, за особенно усиленную работу можетъ быть прибавлено 2 марки въ день, такъ что въ испытательномъ классѣ заключенный долженъ пробыть не менѣе 3 мѣсяцевъ; платы за трудъ въ этомъ классѣ не полагается. Въ каждомъ изъ слѣдующихъ двухъ классовъ (3 и 2) заключенный долженъ заработать 2920 марокъ, т. е. пробыть не менѣе 1 года въ каждомъ. Въ первомъ классѣ (послѣднемъ) заключенный остается столько времени, сколько ему приходится от-

сидѣть въ тюрьмѣ за исключеніемъ послѣдняго года, на который, за отличное поведеніе, онъ перечисляется въ спеціальный классъ. За каждыя 240 марокъ заключенные получаютъ опредѣленную заработную плату, размѣръ которой увеличивается съ повышеніемъ въ классахъ; точно также съ повышеніемъ въ классахъ заключеннымъ предоставляются льготы относительно посѣщенія родныхъ и переписки съ ними, прогулокъ по двору и улучшенія пищи; арестанты спеціальнаго класса носятъ особую одежду. Въ случаѣ дурного поведенія арестантъ возвращается въ низшіе классы и можетъ быть даже переведенъ обратно въ одиночную тюрьму. Арестанты, достигшіе, до истеченія срока судебнаго приговора, спеціальнаго класса и заработавшіе соотвѣтствующее число марокъ (считая по 180 въ мѣсяцъ), получаютъ условный отпускъ по билетамъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ дурного поведенія или несоблюденія установленныхъ для отпускныхъ правилъ, освобожденный возвращается въ тюрьму до окончанія срока, на который онъ приговоренъ. Женщины послѣдніе 6 мѣсяцевъ передъ освобожденіемъ проводятъ въ субсидируемыхъ правительствомъ благотворительныхъ пріютахъ, гдѣ ведутъ полусвободную жизнь. Въ Ирландіи практиковалась другая прогрессивная (*ирландская*) система, выработанная Вальтеромъ Крофтономъ, отличающаяся отъ англійской, тѣмъ, что марки даются не только за работу, но и за хорошее поведеніе и успѣхи въ наукахъ, а также тѣмъ, что, въ видахъ пріученія заключенныхъ къ свободной жизни въ обществѣ, ихъ передъ освобожденіемъ переводятъ въ переходныя тюрьмы (intermediate prisons), гдѣ арестанты содержатся безъ стражи, занимаются земледѣльческими работами и нѣкоторыми ремеслами, получаютъ за трудъ извѣстное вознагражденіе, частью котораго могутъ распоряжаться, и пользуются относительною свободою. Наконецъ, въ концѣ 70-хъ годовъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ выработана новая П. система—*неопредѣленнаго по сроку заключенія* (indeterminate sentences). Она практикуется въ эльмирской тюрьмѣ (шт. Нью-Іоркъ) и въ конкордскомъ заведеніи (шт. Массачузетсъ) и заключается въ томъ, что управленіе тюрьмы можетъ либо держать заключеннаго въ теченіе высшаго срока, положеннаго въ законѣ за совершенное имъ преступленіе, либо ранѣе отпустить его на свободу, сначала въ видѣ опыта, на полугодовой срокъ; если, затѣмъ, управленіе убѣдится, что освобожденному можно безъ опасеній дать полную свободу, то оно въ правѣ признать отбытіе наказанія оконченнымъ. Ср. Тальбергъ, «Тюремная литература или тюрьмовѣдѣніе» (1876).

А. С. Лыкошинъ.

Пенитенціарные конгрессы — съѣзды ученыхъ и практическихъ дѣятелей, посвятившихъ себя тюремному дѣлу. Въ сороковыхъ годахъ, когда тюремный вопросъ былъ однимъ изъ модныхъ и въ литературѣ, и въ законодательныхъ собраніяхъ, франкфуртскому врачу Варентраппу пришла мысль созвать международный съѣздъ лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ. Первый международный П. конгрессъ собрался въ 1846 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ; съѣхалось всего 75 человѣкъ, но въ ихъ числѣ были чуть ли не всѣ корифеи тюремной науки. Второй конгрессъ собрался въ 1847 г. въ Брюсселѣ; передъ закрытіемъ его было рѣшено собираться ежегодно и расширить программу занятій, образовавъ международное общество для улучшенія участи рабочихъ и бѣдныхъ классовъ; въ Парижѣ образовался центральный комитетъ этого общества, но политическія событія 1848 г. затормозили на время развитіе дѣла. Мѣстные конгрессы собирались подъ разными названіями въ Бельгіи, Швейцаріи, Даніи и Швеціи. Въ 1857 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ состоялся международный конгрессъ благотворительности, третья секція котораго была посвящена вопросамъ пенитенціарнымъ и являлась продолженіемъ конгрессовъ 1846 г. и 1847 г. Конгрессы первой серіи подъ пенитенціарнымъ вопросомъ понимали собственно только вопросъ объ одиночной системѣ заключенія и собирались для торжества этой системы; на каждомъ изъ конгрессовъ представлялись точныя данныя о состояніи въ разныхъ государствахъ тюремъ одиночнаго заключенія. Правительства многихъ государствъ посылали на эти конгрессы своихъ представителей (отъ Россіи на конгрессѣ 1847 г. былъ г. Цеэ), но большинство на конгрессахъ первой серіи составляли литераторы, публицисты, экономисты и вообще «друзья прогресса». Резолюціи этихъ конгрессовъ были, большею частью, или общими мѣстами, или повтореніемъ ходячихъ истинъ. Послѣ окончанія междоусобной войны въ Сѣверо-Америк. Соединенныхъ Штатахъ поднятъ былъ вопросъ о введеніи однообразія въ устройствѣ тюремъ, по возможно лучшей П. системѣ. Нью-іоркское тюремное общество, изучивъ американскія тюрьмы, обратилось къ разнымъ европейскимъ дѣятелямъ съ просьбою прислать описаніе существующихъ тюремъ. Въ числѣ другихъ отвѣтовъ на это воззваніе въ Нью-Іоркѣ была получена статья графа Соллогуба, въ которой онъ, описывая русскія тюрьмы, высказался за возобновленіе международныхъ П. конгрессовъ. Въ 1870 г. въ Цинцинати собрался конгрессъ, на которомъ состоялось 37 резолюцій (о недѣйствительности и даже вредѣ краткосрочнаго заключенія въ общихъ тюрьмахъ, о необходимости вознагражденія оправданныхъ, объ обученіи арестантовъ, о гигіенѣ тюремъ и др.); на этомъ же конгрессѣ рѣшено было созвать международный П. конгрессъ, съ цѣлью установить общія начала для тюремной реформы и общія правила содержанія арестантовъ. Секретарь Сѣверо-Американскаго національнаго тюремнаго общества, Уайнсъ (Wines), по порученію правительства Соединенныхъ Штатовъ, объѣздилъ въ 1871 г. большую часть европейскихъ государствъ и заручился согласіемъ правительствъ принять участіе въ занятіяхъ конгресса. Съ этихъ поръ начинается новая серія международныхъ П. конгрессовъ. Первенствующее въ нихъ мѣсто предоставлено правительствамъ; кромѣ оффиціальныхъ делегатовъ, въ конгрессѣ участвуютъ и частные лица, по приглашенію

или по собственному почину. Къ послѣдней категоріи относятся профессора уголовнаго права, директоры, архитекторы, пасторы и медики пенитенціарныхъ заведеній. Новые конгрессы занялись всѣми сторонами тюремной дѣятельности и присоединили къ своей программѣ обсужденіе многихъ частей уголовнаго законодательства, а также вопросовъ общественной благотворительности и общественнаго призрѣнія. По установившемуся обычаю, П. конгрессы дѣлятся на 3 секціи: первая посвящается общимъ вопросамъ уголовнаго законодательства, вторая—внутреннему режиму мѣстъ заключенія, третья—вопросамъ о предупрежденіи преступленій. Каждый международный П. конгрессъ передъ закрытіемъ назначаетъ, съ согласія соотвѣтствующаго правительства, мѣсто слѣдующаго конгресса.

Первый международный П. конгрессъ новой серіи состоялся въ Лондонѣ въ 1872 г., при участіи 310 членовъ. Предсѣдателемъ конгресса былъ избранъ графъ Карнарвонъ. Правительство Великобританіи смотрѣло на конгрессъ какъ на съѣздъ совершенно частныхъ лицъ, затѣянный и созванный гражданиномъ Соединен. Штатовъ. Главнымъ предметомъ преній были относительныя выгоды различныхъ системъ заключенія. Слишкомъ широкая программа, отсутствіе заранѣе подготовленныхъ докладовъ, необходимость переводить многія рѣчи съ англійскаго языка на французскій были причиною того, что ни одинъ изъ поставленныхъ вопросовъ не былъ разсмотрѣнъ всецѣло. При окончаніи своихъ работъ лондонскій конгрессъ избралъ коммиссію изъ делегатовъ различныхъ государствъ, подъ предсѣдательствомъ Уайнса, съ цѣлью подготовить слѣдующій международный П. конгрессъ. Задачу слѣдующихъ П. конгрессовъ лондонскій конгрессъ формулировалъ такъ: «установленіе достовѣрной тюремной статистики, изслѣдованіе и сравненіе результатовъ примѣненія на практикѣ разныхъ тюремныхъ системъ и дѣйствія различныхъ системъ уголовнаго законодательства, сравненіе устрашающаго дѣйствія разныхъ видовъ наказанія и другихъ мѣропріятій, а также способовъ, употребляемыхъ какъ для репрессіи, такъ и для предупрежденія преступленій». Въ первомъ же засѣданіи своемъ (1874) коммиссія рѣшила обратиться къ отдѣльнымъ государствамъ съ предложеніемъ принять участіе не только въ конгрессѣ, но и въ трудахъ подготовительной коммиссіи; въ слѣдующемъ собраніи коммиссіи (1875) приняли участіе оффиціальные делегаты 8 государствъ. Въ 1878 г. выработанъ и въ 1880 г. утвержденъ регламентъ международной П. коммиссіи. Она должна собирать свѣдѣнія о всякаго рода мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать предупрежденію преступленій и правильной организаціи наказанія, и предлагать правительствамъ введеніе такихъ общихъ мѣръ, которыя могли-бы содѣйствовать правильному устройству уголовныхъ наказаній. Коммиссія состоитъ изъ однихъ оффиціальныхъ делегатовъ; члены неоффиціальные приглашаются только въ качествѣ экспертовъ, при разсмотрѣніи спеціальныхъ вопросовъ; число делегатовъ отъ отдѣльныхъ государствъ можетъ быть различно, но каждая страна имѣетъ при постановкѣ рѣшеній одинъ только голосъ. Коммиссія собирается ежегодно, по очереди въ различныхъ государствахъ, заботится объ организаціи международной тюремной статистики, входитъ въ сношенія съ существующими тюремными обществами и содѣйствуетъ возникновенію новыхъ, подготовляетъ международные П. конгрессы, которые предположено собирать чрезъ каждыя 5 лѣтъ, вырабатываетъ ихъ программу и порядокъ занятій и т. д. Издержки коммиссіи покрываются взносами отдѣльныхъ государствъ. Органомъ коммиссіи для исполненія ея резолюцій и для сношеній съ правительствами и частными лицами служитъ избираемое ею бюро. Въ 1886 г. регламентъ коммиссіи въ Бернѣ дополненъ особымъ протоколомъ, въ которомъ выражено, что входящіе въ составъ коммиссіи делегаты не должны считаться представителями своихъ правительствъ въ смыслѣ международнаго права и что постановленія коммиссіи не налагаютъ на государства, участвовавшія въ ней чрезъ своихъ делегатовъ, никакихъ обязательствъ. Съ 1887 г. коммиссія издаетъ, по четвертямъ года, свои бюллетени, на французскомъ языкѣ.

Второй П. конгрессъ открылся въ Стокгольмѣ, въ 1878 г., подъ предсѣдательствомъ шведскаго министра-президента Бьёрнстьерна, при участіи 297 чел., въ томъ числѣ 137 иностранцевъ. Къ 3-мъ секціямъ, работавшимъ на лондонскомъ конгрессѣ, присоединилась 4-ая, скандинавская, занимавшаяся положеніемъ тюремнаго дѣла въ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Финляндіи. На разрѣшеніе конгресса было поставлено 16 точно формулированныхъ подготовительной коммиссіей вопросовъ; по каждому вопросу были заготовлены доклады, а по нѣкоторымъ, сверхъ того, были присланы письменныя мнѣнія. Вопросы обсуждались сначала въ засѣданіяхъ секцій, затѣмъ въ общемъ собраніи конгресса, принимавшемъ резолюцію секціи или постановлявшемъ новую. Иногда, вслѣдствіе стремленія конгресса согласить противоположныя мнѣнія, резолюціи получались уклончивыя и неопредѣленныя.

Третій международный П. конгрессъ собрался въ Римѣ, въ 1885 г., подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ Депретиса; вице-предсѣдателями было рѣшено избрать наличныхъ делегатовъ всѣхъ правительствъ. На римскомъ конгрессѣ были оффиціально представлены 18 государствъ; всего членовъ было 246 (изъ нихъ иностранцевъ 95). На разрѣшеніе конгресса были предложены 21 вопросъ. Одновременно съ П. конгрессомъ была устроена выставка произведеній труда заключенныхъ (преимущественно несовершеннолѣтнихъ) и образцовъ одиночныхъ келій (38 системъ), въ натуральную величину, со всѣми деталями освѣщенія, отопленія, запоровъ, меблировки и костюмовъ. Члены конгресса выслушали конференцію Бертильона о научныхъ способахъ опредѣленія рецидива путемъ антропометрическихъ измѣреній и имѣли возможность участвовать въ занятіяхъ антропологическаго конгресса, засѣдавшаго въ томъ же зданіи.

Четвертый международный П. конгрессъ засѣдалъ лѣтомъ 1890 г. въ С.-Петербургѣ, при участіи 69 оффиціальныхъ делегатовъ отъ 26 государствъ: всего членовъ было около 600, въ томъ числѣ 140 иностранцевъ. На разрѣшеніе конгресса были предложены 25 вопросовъ. По вечерамъ въ общихъ собраніяхъ конгресса были прочитаны публичныя лекціи: В. Д. Спасовичемъ—о жизни и трудахъ Говарда, проф. Т. Канонико — о значеніи тюремной реформы, Ф. Ягеманомъ—о мѣрахъ предупрежденія преступленій, М. Гербеттомъ—о международномъ характерѣ пенитенціарныхъ вопросовъ. Одновременно съ конгрессомъ была открыта международная тюремная выставка, заключавшая въ себѣ: 1) предметы обстановки въ тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ, 2) модели и рисунки тюремныхъ зданій, келій одиночнаго заключенія, экипажей, вагоновъ и пароходовъ для перевозки арестантовъ, 3) образцы произведеній арестантскаго труда и 4) свѣдѣнія объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ.

Пятый международный П. конгрессъ засѣдалъ лѣтомъ 1895 г. въ Парижѣ; въ работахъ его принимало участіе 808 чел., въ томъ числѣ 275 иностранцевъ. На разрѣшеніе конгресса внесены 30 вопросовъ, при чемъ, по иниціативѣ бывшаго въ 1890 г. въ Москвѣ съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, вопросы, касающіеся дѣтей и несовершеннолѣтнихъ, выдѣлены въ особую, IV секцію. Особенность этого конгресса — участіе въ немъ значительнаго числа женщинъ, интересовавшихся, главнымъ образомъ, вопросами IV секціи.

Слѣдующій (VI) конгрессъ предположено устроить въ 1900 г. въ Брюсселѣ. Увеличивающееся съ каждымъ конгрессомъ число лицъ, участвующихъ въ его занятіяхъ, свидѣтельствуетъ о распространеніи въ обществѣ интереса къ П. вопросамъ. Конгрессы сближаютъ между собою тюремныхъ дѣятелей разныхъ странъ, поднимаемые на конгрессахъ вопросы вызываютъ цѣлую литературу докладовъ и изслѣдованій, а постоянная международная П. коммиссія собираетъ и разрабатываетъ статистическія данныя и свѣдѣнія о положеніи тюремнаго дѣла въ разныхъ странахъ. Многія изъ резолюцій конгресса—напр. объ организаціи патроната, объ отвѣтственности малолѣтнихъ, объ условномъ осужденіи и т. п.—получаютъ мало по малу практическое осуществленіе въ законодательствахъ разныхъ странъ. Изъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ на 5 международныхъ пенитенціарныхъ конгрессахъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ: а) по уголовному праву: 1) о пригодности ссылки, какъ наказанія, 2) о замѣнѣ краткосрочнаго тюремнаго заключенія условнымъ осужденіемъ,) о средствахъ борьбы съ укрывательствомъ, 4) о рецидивѣ, 5) объ опьяненіи съ точки зрѣнія уголовнаго права; б) по тюремной администраціи: 1) объ устройствѣ тюремъ для подслѣдственныхъ арестантовъ и для заключенія краткосрочнаго и долгосрочнаго, 2) о продовольствіи заключенныхъ, 3) объ организаціи арестантскихъ работъ, 4) о вознагражденіи арестантовъ за работу, 5) о постановкѣ тюремной школы и библіотеки, 6) о дисциплинарныхъ наказаніяхъ и системѣ наградъ и поощреній для заключенныхъ, 7) объ условномъ досрочномъ освобожденіи, 8) о порядкѣ комплектованія служащихъ въ тюрьмахъ; в) по предупрежденію преступленій: 1) объ организаціи обществъ патроната, 2) о борьбѣ съ бродяжествомъ и нищенствомъ, 3) о призрѣніи душевно-больныхъ и алкоголиковъ, 4) о мѣрахъ предотвращенія промотанія освобождаемыми изъ тюремъ выданнаго имъ заработка; г) относительно дѣтей и несовершеннолѣтнихъ: 1) объ организаціи исправительно-воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей, 2) о порядкѣ направленія малолѣтнихъ въ эти заведенія, 3) о борьбѣ съ вреднымъ вліяніемъ на малолѣтнихъ ихъ родителей и опекуновъ.

Литература. О конгрессахъ первой серіи. —Mittermaier, «Die Gefängnissverbesserung» (1858); резолюціи приведены у Ortolan, «Eléments de droit pénal» (I, № 1515). *О лондонскомъ конгрессѣ:* Robin, «La question pénitentiaire» (1874, стр. 183 и слѣд.); ст. въ «Blätter für Gefängnisskunde» (1872, №№ 4 и 5) и Анненкова въ «Вѣстн. Европы» (1873, № 2). Отчетъ конгресса: «Prisons and Reformatories at home and abroad» (1872). *О стокгольмскомъ конгрессѣ:* Desportes et Lefébure, «La science pénitentiaire au congrès de Stockholm 1878»; ст. Таганцева, въ «Журн. Гражд. и Угол. Права», 1880, № 2, и хроника тамъ же, 1880, № 1. Отчетъ конгресса: «Comptes rendus de séance» (1879). *О римскомъ конгрессѣ:* статьи Фойницкаго въ «Вѣстн. Европы» (1886, № 3) и въ хроникѣ «Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права» (1886, № 7). Труды конгресса напечатаны въ 3 томахъ. *О с.-петербургскомъ конгрессѣ:* Graeber, «Der vierte internationale Gefängnisscongress und das Gefängnisswesen in Russland» (1890); ст. Kirchenheim («Gerichtsaal» (1890, № 1 — 4), Gutsch въ «Blätter für Gefängnisskunde» (1890, № 2), Случевскаго въ «Юридич. Лѣтоп.» (1890, № 7 и 8) и въ «Наблюдателѣ» (1890, № 6), Щегловитова въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» (1890, № 3 и 7), В. В—ва въ «Сѣв. Вѣстн.» (1890, № 10). Труды конгресса напечатаны въ 4 томахъ. *О парижскомъ конгрессѣ:* статья Закревскаго въ «Журн. Мин. Юст.» (1895, № 10). Резолюціи первыхъ четырехъ конгрессовъ новой серіи—въ изданіи международной коммиссіи: «Index des questions discutées et de résolutions prises par les congrés penitentiaires» (1890), а также въ «Тюремномъ Вѣстникѣ» (1894 г., № 5). Резолюціи париж. конгресса напеч. въ «Юридич. Газетѣ» (1895, №№ 59, 61, 63 и 64). *А. Лыкошинъ.*

Пенитенціарныя конференціи —мѣстные съѣзды тюремныхъ дѣятелей въ разныхъ странахъ, съ начала 1840-хъ гг. собирающіеся въ Италіи, Бельгіи, Германіи и др. государствахъ для обсужденія различныхъ вопросовъ по тюремному дѣлу. Особенно замѣчательна конференція въ Бирмингамѣ (1851), подъ предсѣдательствомъ М. Давенпорт Гилля, установившая систему школъ для преступныхъ и заброшенныхъ дѣтей.

Пенка (Игнатій-Іосифъ Penka)—краковскій каноникъ, проф. богословія въ краковскомъ унив. († 1855). Написалъ: «Praelectiones ex theologia» (Крак., 1844—45), «Römischer Priester-Cölibat» (ib., 1855); «Competenzinhaltung in politischkirchlicher Hinsicht» (ib., 1849); «U potrzebie naturalingo objawienia» (ib., 1852) и «Uberior coelibatus sacerdotalis qua nunquam pereuntis expositio» (1846).

Пенкальскій (Петръ-Францискъ Pękalski, 1791—1874) — польскій писатель по церковной исторіи; былъ профессоромъ еврейскаго и халдейскаго языковъ въ краковскомъ унив. Его изслѣдованія: «Żywoty św. patronów polskich» (Крак., 1862), «Żywot św. Wojciecha biskupa» (ib., 1858), «Wyznania św. Augusta» (ib., 1847) и др.

Пенкальскій (Симонъ Pękalsky)—польскій поэтъ, жившій въ концѣ XVI и началѣ XVII в., авторъ поэмы: «De bello Ostrogiano ad Pianthos cum Nissoviis libri quatuor» (Крак., 1600). Не лишенная нѣкоторыхъ поэтическихъ достоинствъ, написанная языкомъ легкимъ и изящнымъ, эта поэма входитъ въ кругъ первоисточниковъ по польской исторіи, такъ какъ даетъ много важныхъ свѣдѣній относительно возстанія низовыхъ казаковъ подъ предводительствомъ Косинскаго въ 1593 г.

Пенкегней—губа Приморской обл., на зап. берегу пролива Сенявина, въ Чукотской землѣ, длина 9 в., ширина $3^1/_2$ в., глубина 40—60 саж. Берега обставлены высокими, утесистыми и крутыми горами. Удобное мѣсто для стоянки судовъ только въ вершинѣ губы. При входѣ въ бухту два небольшихъ каменныхъ о-ва (Орлова и Нозикова).

Пенкина (Зинаида Михайловна), по мужу *Триполитова*—библіографъ (1861—1888). Училась въ моск. Петропавловскомъ училищѣ и на Бестужевскихъ курсахъ. Ея труды: «Библіографическій указатель книгъ и статей при книгѣ И. П. Золотницкаго: Путеводитель по Царскосельской дорогѣ (СПб., 1882), «Полѣсье. Библіографическіе матеріалы по исторіи, географіи, статистикѣ, этнографіи и экономическому состоянію края» (СПб., 1883), «Русская библіографія морского дѣла отъ 1701 по 1882 г.» (СПб., 1885), «Матеріалы по желѣзнодорожному дѣлу въ Россіи» (СПб., 1888) и «Закаспійскій край. 1865—85. Систематическій сборникъ библіографическихъ указателей и статей о Закаспійскомъ краѣ и сопредѣльныхъ странахъ» (СПб., 1888). Ср. брошюру В. И. Межова: «Воспоминаніе о З. М. П. (Триполитовой) — первой женщинѣ-библіографѣ» (СПб., 1888).

Пенко (Rosina Penco)—итальянская пѣвица, род. въ 1830 г.; съ большимъ успѣхомъ пѣла въ Мадридѣ и Парижѣ, отличаясь красивымъ голосомъ (сопрано), умѣньемъ пѣть и знаніемъ сцены.

Пенкъ (Альбрехтъ Penck)—нѣм. географъ, род. въ 1858 г.; извѣстенъ своими трудами по изслѣдованію ледниковаго періода въ Зап. Европѣ. Главныя сочиненія: «Die Vergletscherung der Deutschen Alpen» (Лпц., 1882), «Schwankungen des Meeresspiegels» (Мюнх., 1882), «Die Eiszeit in den Pyrenäen» (Лпц., 1885), «Das Deutsche Reich» (въ Kirchoffs «Länderkunde», Прага, 1885—87), «Niederlande u. Belgien» (тамъ же, 1889), «Der Flächeninhalt der Oesterreichisch-Ungarischen Monarchie» (В. и Прага, 1889), «Morphologie der Erdoberfläche» (Штут., 1894). Съ 1885 г. состоитъ проф. физической географіи въ вѣнскомъ унив.; съ 1886 г. издаетъ въ Вѣнѣ «Geographische Abhandlungen». Имъ учреждено общество «Ver. der Geographen an der Univ. Wien». Нѣкоторые изъ учениковъ П. извѣстны своими учеными трудами и сами уже занимаютъ каѳедры географіи (Брюкнеръ въ Бернѣ, Цвичичъ въ Бѣлградѣ).

Пеннализмъ — отношеніе между молодыми, только что поступившими въ высшую школу студентами (пенналъ) къ старшимъ, особенно въ его крайнихъ проявленіяхъ въ XVII стол. П. явился впервые около 1600 г. въ нѣмецкихъ, особенно въ лютеранскихъ университетахъ и состоялъ въ томъ, что старшіе студенты, не признавая равноправность новичковъ, въ теченіе года «обдирали» и «обдѣлывали» ихъ, т. е. эксплуатировали ихъ и дурно съ ними обращались. Продолжалось это въ теченіе года, иногда (напримѣръ въ Ростокѣ)—только 6 недѣль, 6 часовъ, 6 минутъ. Въ это время пенналы должны были мириться съ тѣмъ, что старшіе мѣняли свои старыя платья на ихъ новую одежду, вслѣдствіе чего пенналы были всегда плохо одѣты; далѣе пенналамъ запрещалось носить отличія, присвоенныя студентамъ (шпагу и шляпу съ перьями); кошелекъ ихъ долженъ былъ быть всегда открытымъ для старшихъ; они должны были, по ихъ требованію, платить за ихъ пиршества и, во избѣжаніе побоевъ, безусловно имъ во всемъ повиноваться. По истеченіи года пенналъ «получалъ отпущеніе», т. е. товарищи признавали его «честнымъ буршемъ», подобно тому, какъ цеховые признавали у себя «честныхъ товарищей»; прощеный долженъ былъ заплатить за пиръ въ честь своего освобожденія, и могъ затѣмъ продѣлывать то же самое съ пенналами. Нѣчто подобное представляло собой Fagging system (въ Англіи). Первое запрещеніе П., въ Іенѣ, состоялось въ 1610 или 1611 г.; за нимъ послѣдовало много другихъ, но только въ 60-хъ годахъ XVII стол. П.—или, по крайней мѣрѣ, грубѣйшія его проявленія—былъ уничтоженъ конвенціей евангл. князей. Въ болѣе мягкой формѣ онъ продолжалъ существовать до слѣдующаго столѣтія и постепенно замѣненъ былъ отношеніями «фуксовъ и буршей». Ср. Schötgen, «Historie des auf Universitäten ehedems üblich gewesenen Pennalwesens» (Дрезд. и Лпц., 1747).

Пеннантъ (Томасъ)—англ. естествоиспытатель (1726—98). Его труды: «British zoology» (Л., 1766), «History of quadrupeds» (1791; 3 изд. 1793), «Arctic zoology» (1784) и др.

Пеннатула или *морское перо*—представитель восьмилучевыхъ коралловъ (Octactinia или Alcyonaria). Колоніальная форма, состоящая изъ мягкаго и мясистаго полипняка (до 30 стм. длины), стволъ котораго зарывается въ песокъ или илъ. Ось полипняка роговая. Полипы сидятъ на стволѣ двумя рядами, образуя какъ бы опахала пера (отсюда и названіе). Отдѣльные полипы соединены между

собою системою каналовъ. Нѣжно розоваго, желтоватаго или краснаго цвѣта. Живутъ въ моряхъ. Нѣкоторые виды обладаютъ способностью свѣченія. *В. Ш.*

Пенни (Джанфранческо Penni, 1488—ок. 1528), прозванный иль-*Фатторе*—итальянскій живописецъ, ученикъ Рафаэля, который привезъ его съ собою, въ 1508 г., изъ Флоренціи въ Римъ, пользовался его помощью при исполненіи своихъ работъ и поручилъ ему хозяйство своихъ дома и мастерской (отсюда прозвище художника—fattore, т. е. факторъ). По смерти Рафаэля, онъ, вмѣстѣ съ Дж. Романо, оканчивалъ начатыя работы своего учителя, преимущественно живопись въ папской «Виньи» и въ залѣ Константина ватиканскаго дворца, гдѣ имъ написано крещеніе этого императора. Работалъ также вмѣстѣ съ Перино дель-Вачи. Въ сотрудничествѣ съ Дж. Романо исполнено имъ «Взятіе Богородицы на небо», въ м-рѣ Монте-Лучи, въ Перуджіи. Поссорившись съ своимъ другомъ, сдѣлалъ одинъ поѣздку въ Ломбардію, жилъ въ Римѣ и послѣдніе свои годы провелъ въ Неаполѣ. Картины этого художника, нѣжнымъ письмомъ своимъ и красотою рисунка напоминающія произведенія Рафаэля, можно видѣть въ неаполитанскомъ и ватиканскомъ музеяхъ, въ дрезденской галлереѣ, въ штутгартскомъ и нѣкоторыхъ другихъ собраніяхъ. *А. С—въ.*

Пенни (монета)—см Великобританія (V, 782—83).

Пеннинскія горы (Pennine Chain)—горная цѣпь въ сѣв. Англіи.

Пеннинъ—см. Хлоринъ.

Пенъ (Артуръ Penn)—литературный псевдонимъ американскаго писателя Матью Matthews (род. 1852 г.). Особенно извѣстны драматическія пьесы П., пользующіяся большимъ успѣхомъ на англійскихъ сценахъ. Наиболѣе выдающіяся изъ этихъ пьесъ: «A gold mine» (1887), «On probation» (1889), «The picture and that» (1887). Изъ другихъ произведеній П. особенно извѣстны: «The theatres of Paris» (1880), «French dramatists of the XIX century» (1881) и новеллы: «The last meeting» (1885), «A secret of the sea» (1886), «A family tree» (1889), «With my friends» (1891).

Пенъ (Вильямъ Penn, 1644—1718)—квакеръ, законодатель Пенсильваніи. Съ дѣтства онъ проявлялъ стремленіе къ созерцательной и уединенной жизни и еще въ бытность свою въ Оксфордѣ увлекся ученіемъ квакеровъ (см.), за что отецъ его, англ. адмиралъ, выгналъ его изъ дома. Позже отецъ готовъ былъ простить его, ставя ему одно только условіе: снимать шляпу въ присутствіи короля и герцога Іоркскаго—но П. отказался и отъ этой уступки. Въ 1668 г. П. началъ проповѣдывать въ собраніяхъ квакеровъ и написалъ «The sandy foundation shaken», за что его посадили въ тюрьму; во время семимѣсячнаго заключенія онъ написалъ еще: «No cross, no crown» (1669) и «Innocency with her open face». Выпущенный на свободу, онъ вновь съ жаромъ принялся за проповѣдь, за которую былъ преданъ суду, но присяжные его оправдали. Въ 1670 г. умеръ отецъ П., предъ смертью примирившійся съ своимъ сыномъ. Получивъ въ наслѣдство значительное состояніе, П. употреблялъ его на распространеніе квакерства, съ главою котораго, Фоксомъ, онъ вступилъ въ дружескія сношенія. Такъ какъ въ наслѣдство отъ отца П. получилъ, между прочимъ, долговую претензію къ государству въ 16000 фн. стерл., то Карлъ II, для погашенія долга, отдалъ въ распоряженіе П. обширную территорію въ Сѣв. Америкѣ (см. Пенсильванія, исторія). Возвратясь изъ Америки въ Англію, П. былъ милостиво принятъ при дворѣ Іакова II, что, по изгнаніи Стюартовъ, послужило причиной подозрительнаго отношенія къ нему и обвиненія его въ политическихъ интригахъ: онъ нѣсколько разъ призывался къ суду, но былъ оправдываемъ. Управленіе колоніей въ это время у него было отнято, но въ 1696 г. снова возвращено. Въ началѣ XVIII в. онъ два года пробылъ въ Пенсильваніи, устройство которой измѣнилъ въ ущербъ колонистамъ (1701). Въ это время въ Англіи былъ внесенъ билль объ отдачѣ въ вѣдѣніе королевской власти земель, уступленныхъ государствомъ частнымъ лицамъ. П. поспѣшно отправился въ Лондонъ и, при содѣйствіи королевы Анны, успѣлъ отклонить этотъ билль. Огромныя издержки на устройство Пенсильваніи разорили его. Обремененный долгами, онъ сначала заложилъ ее, а въ 1712 г. продалъ правительству. Полное собраніе его сочиненій появилось въ Лондонѣ въ 1726 г., избранныя соч. въ 1782 г. Ср. біографіи П.—Марсильяка (Пар., 1791); Clarkson'a (Лнц., 1813); Janney (Филад., 1856); Dixon'a (Лнц., 1872); Stoughton'a (Лнц., 1882). Ср. Bunsen, «W. Penn und die Zustände Englands» (1854).

Пено—озеро въ Осташковскомъ у., Тверской губ., 3-е изъ большихъ озеръ, чрезъ которыя протекаетъ Волга въ своемъ верховьѣ, входящее въ составъ того запаснаго водовмѣстилища, которое образуется запоромъ такъ назыв. верхневолжскаго бейшлота и служитъ для поддержанія лѣтомъ большого уровня воды въ верхней Волгѣ. Названіе «пёно», вѣроятно, финское, откуда оно можетъ быть объясняемо, какъ «узкое, вытянутое». Озеро имѣетъ, дѣйствительно, около 8 в. въ длину, а въ ширину не болѣе 1—$1^1/_2$, да и эта ширина достигается, въ значительной степени, искусственнымъ подъемомъ воды отъ бейшлота, т. е. разливомъ, которымъ былъ затопленъ отчасти росшій по низменнымъ берегамъ лѣсъ, остатки котораго, въ видѣ торчащихъ изъ воды черныхъ пней (такъ наз. карчи), сохранились кое-гдѣ и теперь, особенно въ лукахъ западнаго берега. Глубина озера невелика, и даже лѣтомъ, при повышенномъ бейшлотомъ уровнѣ, не превышаетъ 6 м., а въ среднемъ не выше 3,5 м. или 1,6 саж.

Пенобскотъ (Penobscot)—судоходная рѣка въ сѣв.-ам. штатѣ Мэнъ, беретъ начало въ горахъ Сомерсетскаго граф., на границѣ Канады; направляясь къ В, расширяется и образуетъ длинное оз. Чезонкукъ, откуда течетъ въ южн. направленіи и принимаетъ въ себя р. Себаисъ; поворачивая на ЮЗ, впадаетъ, пройдя все разстояніе въ 480 км., въ Пенобскотскій зал. Атлантическаго океана.

Пенрозъ (Томасъ Penrose, 1743—79)—англ. поэтъ, участвовалъ въ войнѣ съ Аме-

рикой, позже былъ священникомъ. Въ 1781 г. изданъ сборникъ его поэмъ. Лучшая изъ нихъ —«The Mania».

Пенсакола (Pensacola)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Флорида, въ 16 км. отъ Мексиканскаго зал., на зап. берегу Пенсакольскаго залива. Превосходная гавань, имѣющая до 7 м. глубины въ самомъ мелкомъ мѣстѣ и защищенная двумя фортами. Нѣсколько лѣсопильныхъ заводовъ. 2 газеты. Жит. 11750 (1890).

Пенсильванія (Pennsylvania), прозванный Key Stone (Сводный камень) State—послѣ Нью-Іорка самый населенный штатъ сѣв.-амер. союза и одинъ изъ 13 основныхъ его штатовъ, между 39° 43′ и 42° 15′ с. ш. и 74° 42′ и 80° 34′ з. д.; граничитъ съ С оз. Эри и шт. Нью-Іоркъ, съ В Нью-Іоркомъ и Нью-Джерси, съ Ю Делавэромъ, Мэриландъ и Зап. Виргиніей, съ З Зап. Виргиніей и Охайо. 117100 кв. км., 5258014 жителей (1890), изъ которыхъ 2666331 мжч. и 2591683 жнщ. 45 чел. на 1 кв. км. Особенно многочисленно нѣмецкое населеніе. Поверхность штата въ центральной части гористая, съ многочисленными параллельными цѣпями, аналачской или аллеганской системы, направляющимися съ СВ на ЮЗ. Отдѣльные отроги упомянутыхъ горъ, напр. Нортъ, Блю, Киттатини, Маучъ-Чанкъ. Литтль, Вайомингъ, Болдъ-Игль, Честнотъ, Лоуриль и др. достигаютъ отъ 500 до 800 м. высоты; остальныя части представляютъ то равнины, то холмистыя долины. Юго-вост. треугольникъ штата славится своимъ плодородіемъ. Области, въ которыхъ обильно залегаетъ лучшаго качества антрацитъ, по большей части безплодны. По минеральнымъ богатствамъ П. занимаетъ 1 мѣсто въ Союзѣ, главнымъ образомъ благодаря неисчерпаемому изобилію каменнаго угля, желѣза и нефти. Главнѣйшіе геологическіе пласты — эозойскій или лаврентьевскій, на крайнемъ ЮВ; здѣсь встрѣчаются важные въ экономическомъ отношеніи минералы: желѣзно-хромистыя руды, серпентинъ (змѣевикъ), магнитное желѣзо, никкель, мраморъ (близъ Филадельфіи) и корундъ; кромѣ того, вопреки обычному безплодію лаврентьевскихъ пластовъ, область эта очень плодородна и прекрасно воздѣлана. Затѣмъ слѣдуютъ области съ превосходнымъ строительнымъ краснымъ песчаникомъ силурійской эпохи въ плодородной известковой долинѣ Кумберланда, Лихай и Делавера. Антрацитъ залегаетъ главнымъ образомъ въ 3-хъ длинныхъ и узкихъ бассейнахъ: Скулькиль, Майнъ и Гилль (площадь въ 376 кв. км.), Шамокинъ, Маханой и Лихай (329 кв. км.), Лакаванна и Вайомингъ (511 кв. км.); кромѣ этихъ залежей высшаго качества антрацита на востокѣ П. имѣются еще огромныя пространства полуантрацита и др. сортовъ угля; далѣе, на западъ, Пенсильванія богата также минеральными цѣлебными ключами. Изъ рѣкъ важнѣйшія: Делаверъ, Скулькиль, Соскехана, Аллегани и Мононгахела, образующія, близъ Питтсбурга, р. Огайо. Въ гористыхъ мѣстностяхъ климатъ постоянный, зимы холодныя; въ областяхъ къ В отъ горъ температура подвержена колебаніямъ и достигаетъ крайне непродолжительныхъ, но высокихъ градусовъ тепла и холода; западныя области пользуются болѣе мягкимъ климатомъ. Фабричная промышленность и горное дѣло очень развиты; каменнаго угля въ П. добывается болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ штатахъ Союза. Въ 1892 г. антрацита добыто было 45,23 милл. тоннъ, смолистаго угля (bituminous coal) 38,20 милл. тоннъ, кокса 6,3 милл. тоннъ. Добываніе магнитнаго желѣза невелико; много желѣзныхъ рудъ привозится съ Верхнихъ Озеръ. П. занимаетъ первое мѣсто въ Союзѣ по производству чугуна и желѣза. Въ 1892 г. произведено 4,19 милл. тоннъ чугуна, свыше 2 милл. тоннъ бессемеровскаго желѣза, 2,3 милл. тон. бессемеровской стали, стальныхъ рельсовъ (62% всего производства союза) и гвоздей. Залежи нефти, поля которой частью лежатъ въ шт. Нью-Іоркъ, дали въ 1892 г. 32 милл. бочекъ (по 42 гкл.). Естественнаго газа (въ Питтсбургѣ) потреблено было (1892) на сумму 14 милл. дол. Въ большомъ количествѣ также добываются известнякъ и гранитъ. Послѣ горнаго промысла главное значеніе имѣетъ земледѣліе; на 200000 фермахъ получено было въ 1892 г. 40 милл. бушелей кукурузы, 20 милл. пшеницы, 35 милл. овса, 16 милл. картофеля, 5 милл. ржи и 4 милл. бушелей гречи; сѣна 3 милл. тоннъ; табаку около 6 милл. фн. П. богата также чудными лѣсами дуба, клена, каштановъ, грецкихъ орѣховъ и др. Плодоводство очень развито. Заводы стеклянные, машинные, кожевенные, фабрики хлопчатобумажныя, шелковыхъ и шерстяныхъ тканей и мн. др. Желѣзно-дорожная сѣть — 12000 км. длины; длина 9 каналовъ 1400 км. Народное образованіе стоитъ на большой высотѣ. Элементарныхъ народныхъ школъ 22000, съ 1000000 учащ.; 12 семинарій (6500 уч.); много колледжій и спеціальныхъ факультетовъ; изъ университетовъ лучшій—филадельфійскій. Финансы въ хорошемъ состояніи. Законодательное собраніе состоитъ изъ сената (50 сенат.) и конгресса (204 представителя). Въ союзный конгрессъ П. посылаетъ 2 сенаторовъ и 30 депутатовъ. Губернаторъ и мѣстные сенаторы избираются на 4 года, верховный судья на 21 годъ, депутаты на 2 года. Гл. гор. П. *Гаррисбургъ*, но важнѣйшій и населеннѣйшій — Филадельфія; значительны еще Питтсбургъ, Аллегани, Скрантонъ и Рединг. *Е. Г.*

Исторія. Въ 1681 г. Карлъ II пожаловалъ Вильяму Пенну (см.) обширную территорію къ З отъ Делавера между 40 и 43° с. ш., которую Пеннъ расширилъ еще покупкою у индѣйцевъ. Самъ Пеннъ, вслѣдствіе обилія лѣсовъ, назвалъ свои владѣнія Sylvania, а король Карлъ прибавилъ къ этому слово: *Пенн*, въ честь отца Пенна, бывшаго адмираломъ. На основаніи хартіи, данной Пенну, англійскій парламентъ сохранялъ право облагать налогами новую колонію, но во всемъ остальномъ ей предоставлялось полное самоуправленіе. Пеннъ хотѣлъ сдѣлать опытъ колоніи «свободной для всего человѣчества», т. е. для людей всѣхъ національностей и всѣхъ вѣроисповѣданій, съ полной свободой совѣсти, и приглашалъ туда всѣхъ гонимыхъ на родинѣ за религіозныя убѣжденія. Колонія быстро начала заселяться разными сектантами, пре-

имущественно англійскими квакерами, а также шотландскими и ирландскими пресвитеріанцами, французскими гугенотами, германскими меннонитами и др. Оказалось, однако, что уже съ 1627 г. здѣсь были поселенія, основанныя шведами, норвежцами, датчанами, голландцами и англичанами. Новые поселенцы легко поладили съ старыми, и къ концу XVII вѣка число жителей П. равнялось 200000 чел. Конституціонная хартія колоніи была сначала октроирована Пенномъ (1681), потомъ выработана собраніемъ депутатовъ (1683). Губернаторская власть сохранялась за Пенномъ или его намѣстниками (самъ Пеннъ только два раза посѣтилъ свои американскія владѣнія); законодательная власть вручалась «совѣту» и «общему собранію» уполномоченныхъ, избираемыхъ всеобщей подачей голосовъ; право облагать налогами предоставлено, съ извѣстными ограниченіями, общему собранію уполномоченныхъ, при чемъ даже уплата поселенцемъ налога, этимъ совѣтомъ неодобреннаго, признавалась тяжкимъ преступленіемъ; всѣ чиновники должны были избираться непосредственно населеніемъ; запрещены были театры и иныя зрѣлища, содѣйствующія «праздности и жестокости». Рабству Пеннъ и другіе основатели колоніи рѣшительно не сочувствовали, но оно не было безусловно воспрещено и, въ скромныхъ размѣрахъ, существовало до самой революціи. Въ пользу Пенна былъ установленъ, по его требованію, особый налогъ, въ размѣрѣ одного шиллинга со ста моргеновъ земли, несуществовавшій въ другихъ колоніяхъ Америки. Поселенцы очень неохотно уплачивали его; Пеннъ жаловался, что, затративъ на свои владѣнія значительныя средства, онъ теперь долженъ сильно нуждаться. Въ 1701 г. онъ произвольно измѣнилъ устройство колоніи, въ смыслѣ усиленія исполнительной власти. Еще при жизни П. заключилъ договоръ о продажѣ колоніи, но ея переходъ во владѣніе короны состоялся только послѣ его смерти. Не смотря на всѣ препятствія, колонія быстро развивалась. Въ 1683 г. была основана Филадельфія. Съ самаго начала у колоніи возникли ожесточенные споры съ лордомъ Балтиморомъ и законодательнымъ собраніемъ его колоніи (Мэриланда), окончившіеся только въ 1763 г., когда между ними была проведена пограничная линія по 39° 43′ сѣв. широты; впослѣдствіи эта линія сдѣлалась знаменитой, какъ граница между рабовладѣльческими и свободными штатами. Съ индѣйцами у колонистовъ П. отношенія съ самаго начала были хорошія; быть иными они и не могли, потому что господство квакеровъ въ законодательномъ собраніи исключало возможность какого бы то ни было военнаго законодательства. Однако, въ 1744 г. сосѣднія племена индѣйцевъ заключили союзъ съ французами. Въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ между Франціей и Англіей индѣйцы оказались на сторонѣ французовъ, и мирная колонія, стоявшая сравнительно далеко отъ главнаго театра войны, оказалась въ нее вовлеченной. Партіи мира и войны вели между собою оживленную борьбу. Крупную роль въ этой борьбѣ сыгралъ памфлетъ Франклина (см.), написанный въ защиту сопротивленія и организаціи милиціи. Послѣдняя была дѣйствительно организована. Парижскій миръ 1763 г. не успокоилъ индѣйцевъ; война съ ними продолжалась до полнаго ихъ вытѣсненія изъ предѣловъ штата. Въ 1776 г. въ Филадельфіи собрался конгрессъ представителей 13 колоній. П. была изъ первыхъ колоній, схватившихся за оружіе противъ Англіи; на ея территоріи ведена была значительна часть военныхъ дѣйствій; Филадельфія подверглась продолжительной англійской оккупаціи (1777 — 78). По окончаніи войны населеніе штата равнялось 434 тыс. душъ; въ теченіе XIX столѣтія оно увеличилось болѣе чѣмъ въ 10 разъ. П. принимала горячее участіе какъ въ войнѣ 1812 г. съ Англіей, такъ и въ междоусобной войнѣ 1861—65 гг.; въ послѣдней, въ отвѣтъ на требованіе президента выставить 14000 солдатъ, она выставила ихъ 26000. См. W. H. Egle, «Illustrated History of P.» (Филадельфія, 1880); Seidensticker, «Bilder aus der deutsch-pennsylvanischen Geschichte» (Нью-Іоркъ, 1885); Rath, «Pennsylvanien. Geschichtliche, naturwissenschaftliche u. sociale Skizzen» (Гейдельбергъ, 1888); Cornell, «History of P.» (Филадельфія, 1876); Mac Master, «P. and the federal constitution» (1889). *В. В—въ.*

Пенсильванская система — одна изъ пенитенціарныхъ системъ (см.)

Пенсіонарій или *пенсіонеръ*, раньше «адвокатъ города»—въ большихъ и обладавшихъ правомъ голоса древнихъ городахъ Голландіи должностное лицо, занимавшее въ городскомъ совѣтѣ такое же положеніе, какое *великій П.* или *ратспенсіонеръ* (до 1630 г. «земскій адвокатъ») занималъ въ провинціальныхъ штатахъ Голландіи. Ратспенсіонеръ въ собраніи штатовъ собиралъ голоса, составлялъ рѣшенія, вскрывалъ письма на имя штатовъ, велъ переговоры съ чужестранными послами и министрами, имѣлъ попеченіе о доходахъ, о сохраненіи порядка и вообще о всемъ, касавшемся благосостоянія провинціи. Онъ участвовалъ въ коллегіи выборныхъ совѣтниковъ, которой принадлежала верховная власть въ промежуткахъ между созывами штатовъ, и входилъ въ составъ депутаціи, которая представляла провинціальные штаты Голландіи на генеральныхъ штатахъ Соединенныхъ Нидерландовъ. Онъ избирался на пять лѣтъ, а по истеченіи этого срока большею частью еще на 5 лѣтъ. Онъ былъ одновременно и П. дворянства, которое, какъ и города, входило въ составъ провинціальныхъ штатовъ. Революція уничтожила должность П., въ 1795 г.; Наполеонъ I на короткое время возстановилъ этотъ титулъ, назначивъ въ 1805 г. Шиммельпеннинка ратспенсіонаріемъ Батавской республики.

Пенсіонные капиталы, принадлежащіе различнымъ пенсіоннымъ и эмеритальнымъ кассамъ, относятся къ спеціальнымъ средствамъ (см.) подлежащихъ вѣдомствъ и хранятся въ главномъ казначействѣ. Главнѣйшіе капиталы этого рода, по даннымъ отчета государственнаго контроля за 1896 г., представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе капиталовъ.	Время учрежденія подлежащей кассы.	Размѣръ капитала на 1 янв. 1896 г. въ руб.	Размѣръ поступленій въ 1896 г., въ руб.	Размѣръ выдачъ въ 1896 г., въ руб.	Размѣръ капитала на 1 янв. 1897 г. въ руб.
1. Капиталъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства	1858 г.	109121275	11662611	9209475	111574413
2. Капиталъ эмеритальной кассы морского вѣдомства	1871 »	21954255	2614675	1294170	23274760
3. Капиталъ эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ	1860 »	1623632	195232	173730	1645134
4. Эмеритальный капиталъ почтово-телеграфнаго вѣдомства	—	4958046	833915	2743	5789218
5. Пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей и ихъ семействъ. .	—	1838464	86838	35858	1856067
6. Пенсіонный капиталъ домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ	—	1182460	104171	57591	1219023
7. Еврейскій пенсіонный капиталъ .	—	90865	4605	1060	94409
8. Капиталъ эмеритальной кассы инженеровъ путей сообщенія	1860 »	3640840	520988	269471	3892358
9. Капиталъ пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ жел. дорогахъ .	1894 »	6239461	3714490	56438	9897513
10. Эмеритальный капиталъ вѣдомства министерства юстиціи	1885 »	16894189	1477488	333916	18037760
11. Инвалидный капиталъ Александровскаго комитета о раненыхъ . . .	—	30670952	4729336	3123255	32277033
12. Капиталъ эмеритальной коммиссіи Царства Польскаго	—	3255632	611312	559857	3307173
13. Капиталъ горнозаводскихъ товариществъ	—	1493620	59279	9171	1543729
Итого руб.	—	202963694	26614940	15126735	214408590

Пенсіонныя кассы. *Понятіе, виды, основы устройства П. кассъ.*—П. кассами называются такія организаціи, изъ которыхъ выдаются ежегодныя вспомоществованія — пенсіи (иногда, впрочемъ, замѣняемыя единовременными пособіями)—какъ самимъ участникамъ кассъ, по прошествіи опредѣленнаго числа лѣтъ участія въ кассѣ или по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ службы, такъ равно и членамъ семействъ такихъ участниковъ, въ случаѣ смерти послѣднихъ. П. кассы учреждаются: 1) самимъ правительствомъ — для извѣстныхъ категорій лицъ; таковы въ Россіи: а) такъ наз. эмеритальныя кассы отдѣльныхъ вѣдомствъ, а именно военно-сухопутнаго (1858 г.), морского (1871 г.), министр. юстиціи (1885 г.), горныхъ инженеровъ (1860 г.), инженеровъ путей сообщенія (1860 г.), дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежд. императрицы Маріи (1865 г.), эмеритальная касса при спб. николаевской дѣтской больницѣ (1891 г.), эмеритальная касса спб. пожарной команды (1831 г.)—при чемъ пенсіи, выдаваемыя изъ названныхъ кассъ (эмеритуры), служатъ для участниковъ дополненіемъ къ пенсіямъ, получаемымъ изъ средствъ государственнаго казначейства; б) П. касса для служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, учрежденная по закону 8 іюня 1894 г.; в) вспомогательныя кассы горнозаводскихъ товариществъ при казенныхъ горныхъ заводахъ, организов. по закону 8 марта 1861 г. для рабочихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, и г) такъ наз. братскія кассы для рабочихъ казенныхъ горныхъ заводовъ въ Царствѣ Польскомъ, основанныя на «Положеніи о братскихъ кассахъ» 1821 года; 2) отдѣльными предпринимателями или частными обществами, въ Россіи: а) пенсіонныя кассы для служащихъ на частныхъ жел. дор., организованныя большинствомъ частныхъ дорогъ по закону 30 мая 1888 г., (см. ниже), б) П. кассы, учреждаемыя при разныхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ (банковыхъ, страховыхъ) для служащихъ по найму, и 3) самоуправляющимися общественными единицами (земствами, городами) или союзами частныхъ лицъ; таковы дѣйствующія въ Россіи земскія эмеритальныя и пенсіонныя кассы, учреждаемыя въ различныхъ странахъ П. кассы литераторовъ, ученыхъ, художниковъ и т. п. Главнымъ источникомъ денежныхъ средствъ во всѣхъ упомянутыхъ видахъ П. кассъ являются: 1) взносы самихъ участниковъ, опредѣляемые обыкновенно извѣстнымъ процентомъ съ получаемаго содержанія и 2) приплаты отъ того учрежденія, при которомъ или которымъ данная П. касса организована (казны, частнаго общества, земства и т. д.). По внутренней ихъ организаціи, П. кассы можно раздѣлить на три вида: 1) П. кассы, въ которыхъ страховое начало совершенно отсутствуетъ; 2) П. кассы, въ основу которыхъ положены страховыя начала, но разсчеты которыхъ основаны не на степени вѣроятности для участниковъ умереть или сдѣлаться неспособными къ труду, а на возможности наступленія такихъ, напр., моментовъ, какъ производство въ тотъ или другой чинъ, занятіе должности того или иного класса и т. п., и 3) П. кассы, въ основу которыхъ положены строго-научныя начала страхованія жизни—такъ наз. пенсіонно-страховыя кассы. Къ *первому* типу относятся многія П. кассы, учрежденныя желѣзнодорожными обществами въ Зап. Европѣ

(Бельгіи, Голландіи, Франціи, Венгріи, Англіи Португаліи, Норвегіи) съ цѣлью обезпеченія своихъ служащихъ и членовъ ихъ семействъ; хотя участники этихъ кассъ и дѣлаютъ извѣстные взносы, но размѣръ выдаваемыхъ пенсій и пособій не находится въ зависимости отъ суммъ такихъ взносовъ, а опредѣляется лишь продолжительностью службы участниковъ; общества, съ своей стороны, не ограничиваются взносомъ въ эти кассы опредѣленной суммы денегъ, а покрываютъ изъ собственныхъ средствъ всю разность между суммою, внесенною участникомъ кассы, и капитализированною стоимостью назначенной ему или его семьѣ пенсіи. П. кассамъ этого типа не можетъ угрожать несостоятельность, разумѣется — до тѣхъ поръ, пока общества не откажутся отъ взятыхъ ими на себя обязанностей по уплатѣ пенсій. Такія П. кассы скорѣе всего должны быть отнесены къ разряду такъ наз. вспомогательныхъ кассъ (см. VII, 416 и сл.). Къ П. кассамъ *второго типа* относятся упомянутыя выше эмеритальныя кассы различныхъ вѣдомствъ и большинство земскихъ эмеритальныхъ кассъ. Существеннымъ недостаткомъ этихъ кассъ является ихъ крайняя необезпеченность. Размѣръ обязательствъ поставленъ здѣсь въ зависимость отъ числа лицъ, оставляющихъ службу въ томъ или иномъ чинѣ или классѣ должности, отъ послѣдняго или средняго оклада ихъ содержанія, отъ ихъ семейнаго положенія и т. п., т. е. отъ такихъ факторовъ, которые весьма трудно поддаются предварительному учету; еслибы въ этой области и производились постоянныя и достаточно широкія статистическія наблюденія и еслибы даже на основаніи прошлаго опыта и была установлена нѣкоторая послѣдовательность всѣхъ указанныхъ явленій и взаимное между ними соотношеніе, то и въ такомъ случаѣ подобные выводы не имѣли бы никакого значенія для дальнѣйшихъ разсчетовъ кассы: они во всякій данный моментъ могли бы быть поколеблены самыми, повидимому, незначительными измѣненіями въ условіяхъ службы или въ обстоятельствахъ, хотя бы отдаленно вліяющихъ на эти условія. Въ П. кассахъ эмеритальнаго типа накопленіе средствъ съ одной стороны, ростъ обязательствъ —съ другой происходитъ какъ бы по разнымъ законамъ, внѣ всякой взаимной зависимости: первое слѣдуетъ обычной судьбѣ періодически увеличиваемыхъ и производительно помѣщаемыхъ сбереженій, второе подчиняется недоступнымъ для разсчета случайностямъ. П. кассы эмеритальнаго типа не обладаютъ, поэтому, финансовой обезпеченностью и постоянно находятся подъ страхомъ оказаться несостоятельными. По ихъ уставамъ не требуется, чтобы во всякій данный моментъ капиталъ кассы въ точности соотвѣтствовалъ ея обязательствамъ, и устанавливается лишь періодическая повѣрка ихъ состоятельности; иногда поэтому проходитъ много времени прежде чѣмъ обнаруживается дефицитъ кассы. Всѣ П. кассы эмеритальнаго типа, учрежденныя на частныхъ жел. дор. до 1888 г., оказались несостоятельными. Подобная участь легко можетъ постигнуть и прочія эмеритальныя кассы, если только онѣ не будутъ пересозданы на началахъ страхованія, т. е. преобразованы въ пенсіонно-страховыя кассы. П. кассы *третьяго* типа, т. е. такія, которыя построены на строго научныхъ началахъ страхованія жизни, свободны отъ только что указанныхъ недостатковъ и обладаютъ полною гарантіею прочности. Въ пенсіонно-страховыхъ кассахъ капиталъ кассы въ каждый данный моментъ вполнѣ отвѣчаетъ обязательствамъ кассы, такъ какъ размѣръ послѣднихъ, по уставамъ такихъ кассъ, не можетъ быть больше наличнаго капитала кассы. Поступающія въ кассу суммы распредѣляются по личнымъ счетамъ ея участниковъ, согласно предоставленнымъ имъ по уставу правамъ; за симъ выдаваемыя каждому лицу пенсіи или пособія поставлены въ непосредственную зависимость отъ размѣра зачисленныхъ такимъ образомъ на его счетъ суммъ; выдача изъ кассы бываетъ иногда менѣе означенной суммы (напр. въ случаѣ выхода участника изъ кассы до извѣстнаго срока), но никогда не можетъ быть болѣе; установленіе соотношенія между выдаваемыми пособіями и зачитываемыми въ обезпеченіе этихъ выдачъ суммами производится по правиламъ страховой техники; теорія страхованія жизни даетъ возможность съ достаточною точностью опредѣлить, какія единовременныя или періодическія выдачи могутъ быть произведены въ пользу лицъ, находящихся въ извѣстныхъ условіяхъ (полъ, возрастъ, семейное положеніе), взамѣнъ поступившихъ за счетъ ихъ суммъ. Чѣмъ больше число участниковъ такой кассы, тѣмъ ближе оправдываются всѣ разсчеты, основанные на массовыхъ наблюденіяхъ и на общемъ принципѣ извѣстной закономѣрности явленій физической жизни человѣка. Конечно, нѣкоторыя отклоненія отъ среднихъ нормъ, принятыхъ въ основаніи разсчетовъ, неизбѣжны, но они обыкновенно являются какъ въ неблагопріятную, такъ и въ благопріятную сторону. Такъ какъ повѣрка состоянія средствъ кассы, въ пассивѣ которой входитъ и исчисленная по правиламъ страховой техники стоимость обязательствъ кассы, производится ежегодно, то невыгодное уклоненіе не можетъ достигнуть сразу крупнаго размѣра, дефицитъ всегда можетъ быть замѣченъ вовремя и тотчасъ могутъ быть приняты мѣры къ его устраненію. Въ уставахъ П. кассъ страхового типа обыкновенно предусматриваются способы покрытія дефицита (образованіе запаснаго капитала и пр.); если бы, однако, обнаружилось, что уклоненія являются не результатомъ естественныхъ взаимно-компенсирующихся колебаній въ ходѣ вещей, а послѣдствіемъ ошибки въ самыхъ разсчетахъ (таблицахъ смертности и т. п.) или коренного измѣненія въ условіяхъ, вліяющихъ на общее теченіе жизни данной общественной среды, то избѣгнуть ихъ на будущее время вполнѣ возможно путемъ соотвѣтственнаго исправленія разсчетныхъ таблицъ. Пенсіонныя кассы страхового типа обладаютъ еще однимъ важнымъ свойствомъ: чрезвычайною, такъ сказать, гибкостью, благодаря чему такія операціи, какъ соединеніе нѣсколькихъ кассъ въ одну, расчлененіе ихъ, исключеніе изъ кассы груп-

ны участниковъ или, наоборотъ, привлеченіе новыхъ лицъ, не представляютъ никакихъ техническихъ затрудненій. Начало П. кассъ страхового типа можетъ быть отнесено къ древнѣйшему времени; исторически онѣ выросли частью изъ такъ называемыхъ похоронныхъ кассъ (см.), извѣстныхъ еще въ Римѣ и получившихъ значительное развитіе въ средніе вѣка (такъ назыв. гильдіи, преобразовавшіяся впослѣдствіи въ кассы взаимопомощи различнаго рода — Knappschaftsvereine, Bruderladen, Krankenkassen, Friendly societies; см. Вспомогательныя кассы), частью же изъ такъ назыв. тонтинныхъ товариществъ (см. Тонтины), возникшихъ въ XVII в., которыя въ свою очередь представляютъ зародышъ современныхъ организацій по страхованію жизни. Такимъ образомъ исторія П. кассъ страхового типа тѣсно связана съ исторіею обществъ страхованія жизни (см.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, П. кассы, построенныя на строго-научныхъ началахъ страхованія жизни, являются сравнительно наиболѣе молодыми организаціями, ибо ихъ развитіе и установленіе на прочныхъ основаніяхъ стало возможно лишь послѣ того, какъ были достаточно разработаны съ одной стороны — математическая теорія вѣроятности, съ другой—статистика смертности. Въ настоящее время преимущества П. кассъ страховаго типа настолько твердо установлены въ теоріи, что учрежденіе иныхъ П. кассъ являлось-бы ничѣмъ неоправданнымъ, за исключеніемъ случаевъ, когда имѣется въ виду устроить П. кассы на благотворительныхъ основаніяхъ, т. е., когда не предполагается установить прочное соотношеніе между денежными поступленіями въ кассу и выдачами изъ нея. До настоящаго времени П. кассъ третьяго типа организовано еще немного. Наиболѣе крупнымъ учрежденіемъ этого рода какъ по числу участниковъ, такъ равно по капиталу и по суммѣ ежегодныхъ денежныхъ поступленій, является учрежденная въ 1894 г. П. касса для служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Къ этому-же типу относятся всѣ П. кассы, дѣйствующія въ настоящее время на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, и нѣкоторыя изъ земскихъ эмеритальныхъ кассъ. На страховыхъ началахъ предполагается учредить въ ближайшемъ будущемъ и П. кассы для служащихъ въ государственномъ банкѣ.

Пенсіонныя кассы на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. а) *П. кассы для служащихъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ.* П. кассы для служащихъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ стали появляться весьма скоро послѣ построенія каждой желѣзной дороги; такъ, уже въ 1858 г. были учреждены П. кассы обществъ Варшаво-Вѣнской и Варшаво-Бромбергской жел. дор., въ 1862 г.—Риго-Динабургской жел. дор. и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ кассъ учреждались по иниціативѣ самихъ обществъ, другія — вслѣдствіе возложеннаго на общество правительствомъ обязательства. Сначала всѣ подобныя кассы, за исключеніемъ П. кассъ Владикавказской, Юго Западныхъ и Ивангородо-Домбровской жел. дор., были организованы по типу эмеритальныхъ кассъ; несоотвѣтствіе между обѣщанными по уставамъ пенсіями и средствами кассъ не замедлило обнаружиться, вслѣдствіе чего дѣйствія кассъ были пріостановлены и, по требованію правительства, онѣ принуждены были ликвидировать свои дѣла. 30 мая 1888 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе общаго Положенія о П. кассахъ для служащихъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Закономъ отъ того же числа на всѣ частныя желѣзнодорожныя общества возложена обязанность учредить для своихъ служащихъ, взамѣнъ прежде существовавшихъ кассъ, П. кассы страховаго типа, на началахъ упомянутаго общаго Положенія о П. кассахъ, и только въ случаѣ особыхъ затрудненій—сберегательно-вспомогательныя кассы. Главныя основанія общаго положенія о П. кассахъ сводятся къ слѣдующему: 1) участниками кассъ состоятъ обязательно всѣ лица обоего пола, находящіеся на постоянной службѣ въ желѣзнодорожномъ обществѣ; 2) изъ образовавшихся отъ собственныхъ взносовъ участниковъ и приплатъ обществъ суммъ (разносимыхъ по личнымъ счетамъ участниковъ кассъ и ихъ женъ) участникамъ кассъ, при оставленіи ими службы, или же остающимся послѣ ихъ смерти членамъ ихъ семействъ (вдовамъ и сиротамъ) выдаются пособія изъ П. кассы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—въ видѣ единовременныхъ выдачъ, въ другихъ—въ видѣ пожизненныхъ пособій; размѣръ пособій опредѣляется въ зависимости отъ продолжительности службы участника кассы и степени неспособности его къ труду и сообразно той суммѣ, какая накопилась на его личномъ счетѣ; при назначеніи пенсіи принимается во вниманіе еще возрастъ лица, которому пенсія назначается, при чемъ примѣняются особыя разсчетныя таблицы, составленныя на основаніи данныхъ о смертности; 3) средства кассъ образуются: а) изъ взносовъ участниковъ: ежемѣсячныхъ—въ размѣрѣ 6% получаемаго содержанія, единовременныхъ —10% наградныхъ и, при увеличеніи содержанія, трехъ-мѣсячная разность между новымъ и старымъ окладомъ; б) изъ приплатъ желѣзнодорожныхъ обществъ—въ размѣрѣ не свыше половины ежемѣсячныхъ взносовъ самихъ участниковъ и в) изъ разныхъ поступленій случайнаго характера. Право на пенсіи пріобрѣтается самими участниками непрерывною службою не менѣе 15 лѣтъ; пенсіи вдовамъ выдаются не менѣе какъ за 5 лѣтъ службы мужа; участники, оставляющіе службу до выслуги пенсіи, получаютъ обратно всѣ сдѣланные ими взносы (въ извѣстныхъ случаяхъ—съ прибавкою части приплатъ общества). П. кассы на этихъ началахъ не могли быть устроены тотчасъ послѣ обнародованія законовъ 30 мая 1888 г., такъ какъ для ихъ устройства необходимо было имѣть предварительно разсчетныя таблицы, вычисленныя на основаніи данныхъ о смертности среди желѣзнодорожныхъ служащихъ. Составленіе такихъ таблицъ, было поручено министерствомъ путей сообщенія Б. О. Малешевскому (см.), обширный трудъ котораго («Теорія и практика П. кассъ») является единственнымъ полнымъ руководствомъ какъ для теоретическаго ознакомленія съ организаціей П. кассъ, такъ и для практическаго ихъ

устройства. Сочиненіе Малешевскаго вышло въ свѣтъ въ 1890 г., и затѣмъ, съ 1891 г., началось на частныхъ жел. дорогахъ учрежденіе П. кассъ примѣнительно къ общему Положенію 1888 г. Въ настоящее время пенсіонныя кассы дѣйствуютъ на слѣдующихъ частныхъ желѣзныхъ дорогахъ: 1) Ивангородо-Домбровской, 2) Московско-Казанской, 3) Московско-Ярославско-Архангельской, 4) Московско-Кіево-Воронежской, 5) Московско-Виндаво-Рыбинской, 6) Варшавско-Вѣнской, 7) Рязанско-Уральской, 8) Юго-Восточныхъ и 9) Владикавказской. Общее число служащихъ, обезпечиваемыхъ этими кассами, доходило къ 1 января 1897 г. до 75000.

б) *П. касса служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ.* 3 іюня 1894 г. Высочайше утверждено «Положеніе о пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ». Въ основу устройства этой П. кассы были положены тѣ же начала, какъ и въ Положеніи 30 мая 1888 г. о П. кассахъ для частныхъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ приплаты желѣзнодорожныхъ обществъ замѣнены приплатами казны. П. касса для служащихъ на казенныхъ жел. дор. считается введенною въ дѣйствіе съ 1 января 1894 г.; къ 1 января 1895 г. капиталъ ея составлялъ 5000452 руб., на 1 января 1897 г. доходилъ до 10000000 р. Общее число лицъ, обезпечиваемыхъ П. кассой, доходитъ до 95000. Для завѣдыванія дѣлами П. кассы учреждены въ составѣ м-ства путей сообщенія: 1) особый главный комитетъ, изъ 4 членовъ, назначаемыхъ министромъ путей сообщенія, и 2) управленіе дѣлами П. кассы. При каждой отдѣльной казенной дорогѣ образованы мѣстные комитеты, частью изъ лицъ по назначенію правительства, частью изъ выбираемыхъ самими участниками кассы. Дѣйствіе П. кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дор. распространено въ настоящее время на служащихъ въ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и на слѣд. 13 казен. дорогъ: 1) Балтійскую и Псково-Рижскую, 2) Баскунчакскую, 3) Варшаво-Терespольскую, 4) Закавказскую, 5) Екатерининскую, 6) Курско-Харьково-Севастопольскую, 7) Либаво-Роменскую, 8) Муромскую, 9) Полѣсскія, 10) Самаро-Златоустовскую, 11) Сызрано-Вяземскую, 12) Уральскую [Пермь-Тюменьскую], 13) Харьково-Николаевскую. Кассы дорогъ, перешедшихъ въ казну уже послѣ изданія закона 1894 г., предположено слить съ общею П. кассою для служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Общій размѣръ капиталовъ всѣхъ кассъ казенныхъ жел. дорогъ доходитъ въ настоящее время до 20 милл. руб.

Земскія П. кассы. Высоч. утвержденнымъ 5 апрѣля 1883 г. мнѣніемъ госуд. совѣта, въ виду предоставленія земствамъ возможности принять мѣры къ обезпеченію быта лицъ, посвятившихъ себя службѣ земству, были установлены главныя основанія для учрежденія земскихъ эмеритальныхъ кассъ (см. Прилож. къ примѣч. 2 къ ст. 124 Полож. о земскихъ учрежд. изд. 1892 г.). Земскія эмеритальныя кассы учреждаются для каждой губерніи отдѣльно и не иначе, какъ для цѣлыхъ губерній, по ходатайству губернскихъ земскихъ собраній и съ согласія всѣхъ уѣздныхъ земскихъ собраній; участниками кассы обязательно состоятъ всѣ служащіе, съ содержаніемъ, какъ въ земскихъ учрежденіяхъ, такъ равно въ подвѣдомственныхъ имъ установленіяхъ и заведеніяхъ, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ выборныя по земству должности. Фондъ эмеритальной кассы образуется, главнымъ образомъ, ежегодными пособіями губ. земства и вычетами изъ содержанія участниковъ кассы. Эмеритальныя выдачи назначаются по нормальнымъ окладамъ содержанія, которые присвоены занимаемымъ участниками кассы должностямъ. На основаніи закона 5 апрѣля 1883 г. учреждены 13 земскихъ эмеритальныхъ кассъ въ слѣдующихъ губерніяхъ: Таврической (1885), Рязанской (1885), Черниговской (1888), Херсонской (1893), Симбирской (1895), Пензенской (1895), Московской (1895), Вятской (1895), Екатеринославской (1896), Самарской (1896), Курской (1896), Владимірской (1896) и Смоленской (1896). Въ губ. Московской, Курской и Владимірской кассы были организованы, въ главнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, чертахъ, на страховыхъ началахъ, въ прочихъ десяти — по типу эмеритальныхъ кассъ. Вслѣдствіе цѣлаго ряда земскихъ заявленій о необходимости измѣненія закона 5 апрѣля 1883 г., министерствомъ внутр. дѣлъ составленъ проектъ новаго «Положенія о П. кассахъ для служащихъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ общественнаго управленія», всецѣло построенный на страховыхъ началахъ. Проектъ этотъ разосланъ, въ 1897 г., на обсужденіе всѣхъ губернскихъ земскихъ и городскихъ управъ. Главнѣйшія черты проекта заключаются въ слѣдующемъ: 1) пенсіонныя кассы устраиваются во всѣхъ земскихъ губерніяхъ; 2) обязательными участниками ихъ являются не только служащіе въ земствѣ, но также и въ городскихъ учрежденіяхъ губерніи, и притомъ служащіе не только по найму, но и по выборамъ; исключеніе допущено только для Петербурга и Москвы, которымъ предоставлено учредить П. кассы особо отъ земскихъ; 3) пособія П. кассамъ изъ средствъ земствъ и городовъ производятся ежегодно въ размѣрѣ не менѣе той суммы, какая поступаетъ въ кассы отъ вычетовъ съ участниковъ (6% содержанія); 4) размѣръ пенсій самимъ участникамъ и ихъ женамъ опредѣляется въ зависимости отъ стоимости пріобрѣтенныхъ ими правъ (т. е. въ соотвѣтствіи съ накопившимися на ихъ личныхъ счетахъ суммами), по правиламъ страховой техники; пенсіи дѣтямъ участниковъ опредѣляются въ зависимости отъ послѣдняго оклада ихъ отца, числа прослуженныхъ лѣтъ и числа дѣтей. О пенсіонныхъ кассахъ, которыя являются *чисто-страховыми* организаціями—каковы, напримѣръ, нѣкоторыя дружескія общества (ордена) въ Англіи, государственная пенсіонная касса на случай старости и національная страховая касса на случай смерти — во Франціи, различныя вдовьи и сиротскія кассы — въ Германіи и т. п. — см. Страхованіе. О П. кассахъ спеціально для рабочихъ—см. Страхова-

ніе рабочихъ и Отвѣтственность предпринимателей (XXII, 394).

П. кассы для служащихъ и рабочихъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Начала, на коихъ П. кассы могутъ быть учреждаемы для служащихъ и рабочихъ въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и страховыхъ обществахъ, установлены Высочайше утвержденнымъ 13 іюня 1897 г. положеніемъ комитета министровъ. Уставы такихъ П. кассъ утверждаются, по ходатайству названныхъ предпріятій, министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности, по предварительномъ между ними сношеніи. П. кассы эмеритальнаго типа могутъ быть учреждаемы только при условіяхъ: 1) если хозяева предпріятій примутъ на себя полную гарантію состоятельности кассъ и 2) если предпріятія находятся въ достаточно для этого благопріятномъ финансовомъ положеніи. Только при наличности этихъ же двухъ условій допускается и учрежденіе П. кассъ, основанныхъ на страховыхъ началахъ, если число обязательныхъ участниковъ каждой такой кассы будетъ менѣе 1000 человѣкъ. П. кассы могутъ быть учреждаемы на началахъ какъ добровольнаго, такъ и обязательнаго участія въ нихъ служащихъ и рабочихъ. Въ случаѣ обязательнаго участія въ П. кассахъ всѣхъ служащихъ и рабочихъ, или хотя бы только извѣстной ихъ категоріи, сами предпріятія обязаны принимать участіе въ усиленіи средствъ кассъ, въ размѣрѣ опредѣляемомъ въ уставахъ отдѣльныхъ кассъ. Денежныя средства П. кассъ, могутъ быть помѣщаемы въ государственныя и правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги, въ закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ и облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ, а равно въ облигаціи городскихъ займовъ. Денежныя средства П. кассъ служащихъ въ учрежденіяхъ долгосрочнаго кредита не могутъ быть помѣщаемы въ процентныя бумаги тѣхъ учрежденій, при которыхъ кассы состоятъ. Недвижимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы П. кассами не иначе какъ съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Средства кассъ, за исключеніемъ текущихъ суммъ, хранятся въ учрежденіяхъ государственнаго банка. Въ управленіи дѣлами П. кассъ участвуютъ представители какъ отъ предпріятій, такъ и отъ служащихъ и рабочихъ, въ числѣ, пропорціональномъ суммамъ взносовъ ихъ на образованіе средствъ кассъ. Надзоръ за дѣятельностью П. кассъ, учрежденныхъ на основаніи положенія 13 іюня 1897 г., принадлежитъ министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, которые могутъ устанавливать порядокъ отчетности, а также назначать ревизіи дѣлопроизводства и отчетности П. кассъ. Расходы по производству этихъ ревизій возлагаются на предпріятія, при которыхъ состоятъ кассы.

Литература о П. кассахъ (кромѣ указаннаго выше соч. Б. Ѳ. Малешевскаго): А. Матьѣевъ, «Желѣзнодорожныя П. кассы» (СПб., 1893); «Обзоръ дѣятельности въ 1893 г. П. и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ» («Журналъ Мин. Путей Сообщ.», 1896); «Сборникъ управленія дѣлами П. кассы служащихъ на казен. жел. дор.» (изданный по случаю всероссійской художественной и промышленной выставки въ Нижнемъ Новгородѣ; 2-е изд., СПб., 1897); Финансовый отчетъ той же кассы за 1894 и 1895 гг.; Статистическій отчетъ за 1894 г.; «Статистика желѣзнодорожныхъ служащихъ участниковъ П. кассъ казен. жел. дорогъ по 1 янв. 1896 г.» (СПб., 1897); «Очеркъ сѣти русскихъ жел. дорогъ» (изд. VIII отд. Имп. рус. техн. общ., т. II, отд. IV, гл. 3). О П. кассахъ горнорабочихъ: въ Россіи—А. Кеппенъ, «Вспомогательныя кассы для горныхъ рабочихъ» (горнозаводскія товарищества, СПб., 1885); Тиграновъ, «Обзоръ дѣятельности горнозаводскихъ товариществъ при казенныхъ горныхъ заводахъ и рудникахъ» (СПб., 1895); иностранное законодательство—Штофъ, «Горное право» (СПб., 1896). О пенсіонномъ обезпеченіи желѣзнодорожныхъ служащихъ во Франціи см. «Annuaire des chemins de fer», rédigé par E. Marchal, 2-й годъ, 1896; въ Англіи—Findley, «Working a. management of an english railway».

Р—ръ.

Пенсія—пожизненное содержаніе, выдаваемое отставнымъ чиновникамъ, за долговременное и безпорочное прохожденіе службы. На П. имѣютъ также право вдовы и дѣти умершихъ чиновниковъ, при чемъ за основаніе принимается та П., которая слѣдовала бы мужу или отцу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день своей смерти. Обычай вознаграждать заслуженныхъ гражданъ пожизненнымъ содержаніемъ существовалъ издавна, но такія награды давались лишь лицамъ, пользовавшимся особымъ расположеніемъ высшихъ властей; потеря расположенія влекла за собою лишеніе содержанія. П. являлась выраженіемъ милости, носила характеръ дара. Не было сознанія *права* лицъ, посвятившихъ свои силы государственной службѣ, *требовать*, по наступленіи старости и неспособности къ труду, матеріальной поддержки отъ государства. Современный смыслъ П. получаетъ во французскомъ законодательствѣ эпохи великой революціи, провозгласившемъ (22 августа 1790 г.) слѣдующіе принципы: 1) На государствѣ лежитъ обязанность вознаграждать оказанныя ему услуги, когда важность и продолжительность ихъ заслуживаютъ такой признательности. Нація обязана оплачивать жертвы, приносимыя гражданами ради общественной пользы. 2) Только тѣ услуги должны быть вознаграждаемы государствомъ, которыя представляютъ интересъ для всего общества. Услуги, оказываемыя однимъ лицомъ другому, не могутъ быть сюда относимы, хотя бы обстоятельства и дали имъ значеніе общественное. 3) Всякій, кто служилъ своему отечеству, защищалъ, просвѣщалъ или прославилъ его, или далъ примѣръ преданности общественному благу, въ правѣ требовать отъ націи признательности и претендовать на вознагражденіе, соотвѣтствующее характеру и продолжительности оказанныхъ имъ услугъ. Въ настоящее время права на П. санкціонируются почти всѣми европейски-

ми кодексами; исключеніе составляетъ Швейцарія. Въ нѣкоторыхъ государствахъ установлены вычеты изъ содержанія служащихъ для образованія пенсіоннаго фонда. Образцовыми представляются германскіе общеимперскіе законы о пенсіяхъ (31 марта 1873 г. и 21 апр. 1886 г.). Необходимымъ условіемъ для полученія права на пенсію служитъ формально установленная неспособность лица къ дальнѣйшему отправленію обязанностей, вслѣдствіе увѣчья или слабости физической или душевной. Вторымъ условіемъ, не столь категоричнымъ, является пребываніе на службѣ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, десяти лѣтъ. Раньше этого срока имперскій чиновникъ получаетъ безусловное право на П. только въ такомъ случаѣ, если неспособность его къ дальнѣйшей службѣ явилась слѣдствіемъ болѣзни, ранъ или вообще какого-либо поврежденія, приключившагося при исполненіи служебныхъ обязанностей. Помимо этого случая П., при наступленіи неспособности раньше 10 лѣтъ службы, можетъ быть назначена лишь по особому постановленію союзнаго совѣта. Размѣръ П. по истеченіи 10 лѣтъ службы—$^{15}/_{60}$ послѣдняго оклада; съ каждымъ годомъ службы размѣръ П. возрастаетъ на $^{1}/_{60}$; maximum П.—$^{3}/_{4}$ оклада. Для служащихъ въ судебномъ вѣдомствѣ установлены болѣе льготныя правила. Вдовы получаютъ $^{1}/_{3}$ содержанія мужа (не болѣе, однако, 1600 марокъ и не менѣе 160 марокъ въ годъ), дѣти при нихъ—$^{1}/_{5}$, круглыя сироты—$^{1}/_{3}$ содержанія отца. Изъ жалованья чиновниковъ вычитываются на П. 3%. Особенной тщательностью отличаются постановленія о П. для военныхъ.

Русское законодательство (ст. 1 уст. о П. и единовременныхъ наградахъ Св. Зак., т. III) относитъ пенсію къ разряду служебныхъ наградъ. Право на пенсію пріобрѣтается безпорочною выслугою опредѣленныхъ въ законѣ сроковъ; размѣръ П. опредѣляется, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ продолжительности службы и отъ разряда должности, которую занималъ чиновникъ до отставки. Размѣръ полной П. по табели, за установленными вычетами, для должностей: 1-го разряда—1120 р. 83 коп., 2-го разряда—840 р. 63 к., 3-го разряда первой степени — 560 руб. 40 к. и второй степени—420 р. 24 к., 4-го разряда—336 р. 24 к., 5-го разряда—280 р. 20 к., 6-го разр.—210 р. 15 к., 7-го разр—168 р. 15 к., 8-го разр.—127 р. 32 к. и 9-го разр.—84 р. 90 к. На полную пенсію имѣютъ право лица, прослужившія на общей гражданской службѣ не менѣе 35 лѣтъ; прослужившія менѣе этого срока, но болѣе 25 лѣтъ, получаютъ пенсіи въ половинномъ размѣрѣ. Выходящіе въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью или «по приключившейся неизлѣчимой болѣзни» получаютъ: прослужившіе отъ 10 до 20—$^{1}/_{3}$ пенсіоннаго оклада, отъ 20 до 30 лѣтъ - $^{2}/_{3}$ оклада, прослужившіе 30 лѣтъ—полный окладъ. Если болѣзнь требуетъ постояннаго посторонняго ухода, П. выдается уже послѣ 5 лѣтъ службы ($^{1}/_{3}$ оклада), а прослужившіе 20 лѣтъ получаютъ полный окладъ (по табели). Для выслуги П. того или другого разряда по табели необходимо пробыть не менѣе 5 лѣтъ въ должности этого разряда; въ противномъ случаѣ пенсія назначается по низшему разряду. Члены государственнаго совѣта, министры и другія лица, «высшія должности отправляющія», получаютъ пенсію «по особенному Высочайшему о каждомъ изъ нихъ усмотрѣнію». По назначенію Государя опредѣляются также П. служащимъ въ собственной Его Имп. Величества канцеляріи и въ канцеляріи по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. *Лишаются права на П.* лица, приговоренныя по суду къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, къ исключенію изъ службы или отрѣшенію отъ должности, даже въ томъ случаѣ, если бы виновные были избавлены отъ наказанія Монаршею милостью. Лишаются также права на П. чиновники, бывшіе подъ судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе права на П., но освобожденные отъ слѣдствія и суда Всемилостивѣйшимъ манифестомъ. Загладившіе прежніе проступки новою службою пріобрѣтаютъ право на П. вновь, со дня вторичнаго поступленія на службу или со дня утвержденія приговора; при отлично-усердной службѣ имъ предоставляется ходатайствовать о награжденіи ихъ П. и за прежнюю, до наказанія, службу. Производство П. *прекращается*: 1) вступленіемъ снова въ дѣйствительную службу (исключенія изъ этого правила см. въ ст. 14 Уст. о П.); 2) принятіемъ должности или службы иноземной, безъ согласія нашего правительства; 3) постриженіемъ въ монашество и 4) пребываніемъ за границею долѣе дозволеннаго срока. Вдова и дѣти умершихъ чиновниковъ имѣютъ право на П., если мужья или отцы ихъ умерли на службѣ по пріобрѣтеніи права на П., или находились въ отставкѣ съ П. или хотя безъ П., но имѣли на нее право. Усыновленіе не даетъ права на П. Вдова бездѣтная или имѣющая дѣтей, которымъ по ихъ возрасту или другимъ причинамъ П. не полагается, получаетъ половину той П., которая причиталась бы ея мужу; вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на П., прибавляется къ половинѣ одна треть другой половины на каждаго ребенка, такъ что имѣющая трехъ дѣтей и болѣе получаетъ полную П. Если остались одни дѣти безъ матери, то каждый получаетъ $^{1}/_{4}$ П. Если семейство, оставшееся безъ матери, состоитъ болѣе нежели изъ 4-хъ дѣтей, то П. (полная) дѣлится между ними поровну. П. прекращается *для вдовъ*: замужествомъ, постриженіемъ въ монашество, присужденіемъ по судебному приговору къ наказанію, лишающему права на П. (см. выше), пребываніемъ заграницею долѣе дозволеннаго срока; *для сыновей*: достиженіемъ 17-лѣтняго возраста, вступленіемъ въ общественное заведеніе на казенный счетъ, принятіемъ на службу; *для дочерей*: замужествомъ, достиженіемъ 21 года, принятіемъ на казенный счетъ въ общественное заведеніе. Увѣчныя и неизлѣчимо больныя дѣти, «не имѣющія способовъ къ своему пропитанію», пользуются П. пожизненно. Весьма льготными, сравнительно, представляются постановленія о П. для служащихъ въ придворномъ вѣдомствѣ, по ученой и учебной части

во всѣхъ вѣдомствахъ и нѣкоторыя другія. Льготы заключаются въ сокращеніи сроковъ выслуги (вмѣсто 35—30 лѣтъ для служащихъ придворнаго вѣдомства и 25 лѣтъ для состоящихъ на ученой и учебной службѣ), въ принятіи за основаніе П. *жалованья* (вмѣсто установленныхъ въ табели окладовъ) и, наконецъ, въ правѣ получать П. находясь на дѣйствительной службѣ и получая, слѣдовательно, установленное содержаніе (или, по крайней мѣрѣ, часть его). Правила 13 іюня 1886 г. предоставляютъ служащимъ въ *отдаленныхъ* мѣстностяхъ слѣдующія преимущества въ отношеніи П.: 1) для служащихъ на о-вѣ Сахалинѣ, въ округахъ Петропавловскомъ, Гижигинскомъ, Охотскомъ и Николаевскомъ Приморской области, въ Якутской обл., въ Туруханскомъ краѣ Енисейской губ., въ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ Тобольской губ. и въ уѣздахъ Кольскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и Печорскомъ Архангельской губ. — два дня службы считаются за три, а размѣръ П. повышается на три подраздѣленія (разряда или степени); 2) въ остальныхъ частяхъ приамурскаго генералъ-губернаторства, въ туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ Закаспійской области—три дня службы считаются за четыре и размѣръ П. повышается на два подраздѣленія; 3) въ остальныхъ частяхъ иркутскаго генералъ-губернаторства и губерній Тобольской и Томской, а также въ степномъ генералъ-губернаторствѣ—три дня службы считаются за четыре и 4) въ областяхъ Уральской и Тургайской, въ нѣкоторыхъ округахъ Сѣвернаго Кавказа и въ Закавказьѣ, въ уѣздахъ Пинежскомъ, Онежскомъ и Холмогорскомъ Архангельской губ., Повѣнецкомъ и Пудожскомъ Олонецкой губ., Яренскомъ и Устьсысольскомъ Вологодской губ. — четыре дня службы считаются за пять. Состоящимъ на службѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго (лицамъ русскаго происхожденія) предоставляется или получать пенсію изъ эмеритальнаго капитала Царства, подчиняясь, въ такомъ случаѣ, всѣмъ правиламъ объ эмеритурѣ, или же получать П. по законамъ имперіи; въ послѣднемъ случаѣ они пріобрѣтаютъ право на полную П. за 25 лѣтъ службы и на половинную—за 20 лѣтъ. Время, проведенное на службѣ внѣ губерній Царства, зачисляется въ срокъ выслуги, считая по семи дней за пять. О П., выдаваемыхъ кавалерамъ разныхъ орденовъ, см. Орденъ. Крайняя устарѣлость приведенныхъ выше постановленій о П. и незначительность пенсіонныхъ окладовъ по табели развили на практикѣ выдачу *усиленныхъ П.* путемъ административнымъ. Ст. 52 Уст. о П. гласитъ: «никакое вѣдомство не должно входить съ представленіями о назначеніи П. свыше того, что уставомъ о нихъ опредѣлено; оно обязано не допускать никакого въ семъ уставѣ изъятія и не отступать отъ него». Въ дѣйствительности, однако, административное усмотрѣніе имѣетъ рѣшающее значеніе при опредѣленіи размѣра П. О назначеніи усиленной П. министръ того вѣдомства, гдѣ служилъ проситель, входитъ въ соглашеніе съ министромъ финансовъ; если соглашеніе не состоится, вопросъ рѣшается окончательно въ комитетѣ министровъ. Предѣлы усиленной П. для прослужившихъ 35 лѣтъ—отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ жалованья, для прослужившихъ отъ 15 до 35 л.—отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ жалованья. См. Инвалидный капиталъ, Пенсіонныя кассы, Эмеритура. По свѣдѣніямъ отчета государственнаго контроля въ 1895 г. выдано было П. и постоянныхъ пособій изъ государственнаго казначейства на сумму 31411140 руб., въ 1896 г. — 31941138 руб. *М. Т.*

Пенсіи по военному вѣдомству. *I. Изъ государственнаго казначейства.* Право на П. пріобрѣтается офицерскими и гражданскими чинами военнаго вѣдомства безпорочною выслугою установленныхъ сроковъ. Срокъ выслуги опредѣляется или по общему пенсіонному уставу (см. выше, Пенсія), или по особымъ положеніямъ. На основаніи особыхъ положеній получаютъ: а) служащіе по военно-учебному вѣдомству—полный окладъ пенсіи за 25 лѣтъ, половинный за 20 лѣтъ; б) служащіе по военно-медицинскому вѣдомству—полный окладъ за 30 лѣтъ службы, половинный за 20 л.; в) духовныя лица православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій за 20 лѣтъ службы въ военномъ вѣдомствѣ — $^1/_3$ жалованья по послѣднему мѣсту служенія, за 30 л.—$^2/_3$, за 35 л. — полное жалованье; лѣта выслуги считаются со времени полученія священнослужительскаго сана, и служба въ епархіальномъ вѣдомствѣ принимается въ счетъ, полагая два года за одинъ г) классные военные художники—полную П за 25 л. службы, половинную за 20 л. Состоящимъ при военныхъ тюрьмахъ каждые 5 лѣтъ службы считаются за 7. Всѣмъ офицерскимъ и гражданскимъ чинамъ военнаго вѣдомства, служащимъ въ отдаленныхъ краяхъ имперіи, пенсіонные сроки сокращаются на слѣдующемъ основаніи: въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ (по особому росписанію) къ 1-му разряду, 2 дня службы считаются за 3, въ мѣстностяхъ 2-го разряда — 3 дня за 4, въ мѣстностяхъ 3-го разряда—4 дня за 5. Для всѣхъ офицеровъ, военныхъ священниковъ и военно-медицинскихъ чиновъ время, проведенное въ походахъ противъ непріятеля, при разсчетѣ пенсіонныхъ сроковъ, считается вдвое. Права на пенсіи лишаются офицеры и чиновники военнаго вѣдомства, подвергшіеся за преступленія и проступки по службѣ: 1) наказаніямъ уголовнымъ, 2) исправительнымъ, съ которыми соединены потеря всѣхъ или нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ или ограниченіе правъ и преимуществъ по службѣ, и 3) дисциплинарнымъ взысканіямъ, но только въ двухъ случаяхъ: когда такимъ взысканіемъ замѣнено, по Монаршему милосердію, другое, болѣе тяжкое наказаніе, или когда виновный подвергнутъ дисциплинарному взысканію по Высочайшему повелѣнію, съ особымъ въ обоихъ случаяхъ подтвержденіемъ о внесеніи дисциплинарнаго взысканія въ послужной списокъ. Изъ числа наказаній, налагаемыхъ по военно-уголовнымъ законамъ, права на П. не лишаютъ: 1) содержаніе на гауптвахтѣ безъ ограниченія правъ, 2) отрѣшеніе отъ должности и 3) дисциплинарныя взысканія (кромѣ вышеуказанныхъ двухъ случаевъ), въ томъ

числѣ и увольненіе отъ службы въ административномъ порядкѣ или по суду общества офицеровъ. Военному министру, членамъ военнаго совѣта и комитета о раненыхъ, предсѣдателю и постояннымъ членамъ главнаго военнаго суда, командующимъ войсками въ военныхъ округахъ, корпуснымъ командирамъ, начальникамъ главныхъ управленій военнаго министерства и командующему Императорскою главною квартирою, равно семьямъ ихъ, размѣръ П. назначается каждый разъ особо по Высочайшему повелѣнію. Всѣ прочіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства получаютъ П. или по чинамъ, или по разрядамъ должностей. Оклады П. по чинамъ (см. прилаг. табл.) назначаются: а) генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ на службѣ въ войскахъ, или на такихъ административныхъ должностяхъ, которыя положено замѣщать исключительно военными чинами, и б) артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ, класснымъ мастерамъ и военнымъ художникамъ. По разрядамъ должностей, согласно табели, общей съ гражданскимъ вѣдомствомъ, оклады пенсій назначаются: а) чиновникамъ военнаго вѣдомства, кромѣ вышеперечисленныхъ, и б) генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, занимающимъ административныя должности, которыя могутъ быть замѣщаемы и гражданскими чинами. Пенсія назначаются какъ самимъ служащимъ, при увольненіи въ отставку или въ запасъ, такъ и семьямъ ихъ, въ случаѣ ихъ смерти. Во время нахожденія на государственной службѣ можетъ быть получаема лишь учебная П. Вдовы и дѣти умершихъ чиновъ военнаго вѣдомства имѣютъ право на П., если мужья и отцы ихъ: 1) убиты въ сраженіяхъ или умерли на службѣ отъ ранъ, либо погибли на морѣ; 2) умерли на службѣ по пріобрѣтеніи права на П.; 3) находились въ отставкѣ съ П. или безъ П., но имѣли право на нее. Въ первомъ случаѣ П. назначаются изъ полныхъ окладовъ, независимо отъ числа выслуженныхъ лѣтъ. Наименьшій размѣръ П. вдовамъ и сиротамъ — 28 руб. 50 коп. въ годъ. Изъ нижнихъ чиновъ правомъ на П. пользуются только унтеръ-офицеры и нестроевые старшаго разряда, состоявшіе на сверхсрочной службѣ. За 20 лѣтъ такой службы назначается, при увольненіи въ отставку, П. въ размѣрѣ 96 руб. въ годъ или единовременное пособіе въ 1000 руб. Вдовамъ сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ право на П. или получавшихъ ее въ отставкѣ, выдается П. по 36 руб. въ годъ.

II. Изъ инвалиднаго капитала. Правомъ на П. изъ инвалиднаго капитала (см. XIII, 43) пользуются лица, принятыя подъ покровительства Александровскаго комитета о раненыхъ (см. XV, 842). П. назначаются смотря по чину, въ которомъ получена рана, и смотря по ея тяжести (первый или второй классъ раненыхъ). Высшій размѣръ П.: раненому 1-го класса 1716 р., 2-го класса—1143 р. 90 коп.; низшій размѣръ: раненому офицеру или чиновнику 1-го класса—300 р., 2-го 170 р.; П. раненымъ нижнимъ чинамъ: 1-го кл. 120 р., 2-го 60 руб. Получившимъ раны, ушибы и увѣчья въ военное время П. изъ инвалиднаго капитала производится независимо отъ П. изъ госуд. казначейства, и не только отставнымъ или состоящимъ въ запасѣ, но и состоящимъ на службѣ. Получившимъ раны, ушибы и увѣчья въ мирное время П. производится только во время состоянія въ отставкѣ. Кромѣ П., отставнымъ и запаснымъ пенсіонерамъ выдается ежегодное пособіе на наемъ прислуги. Производство П. изъ инвалиднаго капитала прекращается только въ случаяхъ, когда раненые по судебному приговору, подвергнутся наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ чиновъ. Кромѣ самихъ раненыхъ, П. изъ инвалиднаго капитала получаютъ и принятыя подъ покровительство комитета о раненыхъ семейства ихъ, вдовы, сироты, родители (хотя бы послѣ ихъ сыновей остались вдовы и дѣти), братья и сестры. Сестрамъ милосердія и краснаго креста и другимъ лицамъ женскаго пола, получившимъ въ военное время раны или увѣчья при исполненіи обязанностей по уходу за больными и ранеными, назначаются П.: причисленнымъ къ 1-му классу раненыхъ—480 р., ко 2-му—300 р. въ годъ.

III. Изъ эмеритальной кассы—см. Эмеритура военная.—Ср. Св. воен. пост., кн. VIII.

К.-К.

Пенсіи по морскому вѣдомству — бываютъ тѣхъ же трехъ родовъ, какъ и по вѣдомству военно-сухопутному (см. выше). Оклады по чинамъ — см. таблицу. Изъ чиновниковъ морского вѣдомства получаютъ пенсію по чинамъ: шхипера, коммиссары и содержатели по артиллерійской и машинной частямъ. Кромѣ общихъ пенсій, въ морскомъ вѣдомствѣ существуютъ спеціальныя: 1) вознагражденіе за плаваніе — въ размѣрѣ половины оклада жалованья за плаваніе въ продолженіе отъ 120 до 180 мѣсяцевъ и $^2/_3$ того же оклада за плаваніе въ продолженіе 180 и болѣе мѣсяцевъ; выдается только при увольненіи отъ службы и независимо отъ П., назначаемыхъ на общемъ основаніи; по смерти пенсіонеровъ, также независимо отъ обычныхъ П., получается семействами ихъ. 2) Вознагражденіе за долговременное командованіе—получаютъ судовые командиры какъ во время состоянія на службѣ, такъ и въ случаѣ увольненія, по распоряженію правительства, въ видахъ сокращенія сверхкомплекта, но только сами пожизненно, а не семейства ихъ. Размѣръ—отъ половины до полнаго оклада жалованья по послѣднему чину—опредѣляется соотвѣтственно числу лѣтъ командованія и числу мѣсяцевъ плаванія. 3) За постройку, перестройку и капитальное исправленіе судовъ назначается корабельнымъ инженерамъ П. въ размѣрѣ 450 руб. въ годъ за каждыя 3000 тоннъ вѣса судовыхъ корпусовъ, но всего не болѣе 1350 руб.; выдается на службѣ и по увольненіи; послѣ смерти переходитъ къ семейству умершаго. 4) За долговременное управленіе судовыми машинами получается П. инженеръ-механиками; высшій размѣръ—900 руб. въ годъ. Старшимъ техникамъ морской строительной части, по закону 1891 г. установлены прибавки къ содержанію по 120 р въ годъ за каждый годъ службы свыше пяти;

при увольненіи въ отставку, $^1/_6$ этого дополнительнаго вознагражденія обращается имъ въ П., независимо отъ П., выслуженной на общемъ основаніи. Старшимъ боцманамъ и кондукторамъ флота за 25 лѣтъ сверхсрочной службы назначается П. въ размѣрѣ 315 руб. въ годъ, а за 20 лѣтъ — 157 руб. 50 коп. Св. морск. пост., кн. IX, по прод. 1895 г.

Оклады пенсій изъ государственнаго казначейства по чинамъ, въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ.

Наименованіе чиновъ.	Въ годъ. Рубли.	Коп.
Полному генералу и адмиралу	1430	—
Генералъ-лейтенанту и вице-адмиралу	1145	—
Генералъ-маіору, контръ-адмиралу и инспекторамъ морского вѣдомства: кораблестроенія и частей—механической и морск. строительной	860	—
Полковнику воен. вѣдомства, получающему столовыя деньги	575	—
Капитану 1 ранга и полковнику морского вѣдомства, получающему столовыя деньги	571	80
Полковнику военнаго вѣдомства и капитану 1 ранга, не получающимъ столовыхъ денегъ	515	—
Полковнику морского вѣдомства, состоящему по адмиралтейству и не получающему столовыхъ денегъ	460	—
Подполковнику, капитану и ротмистру гвардіи и капитану 2 ранга	430	—
Капитану, штабсъ-капитану гвардіи и капитанъ-лейтенанту	345	—
Штабсъ-капитану, поручику гвардіи и лейтенанту, а также капитану морского вѣдомства, состоящему по адмиралтейству	315	—
Поручику, подпоручику гвардіи и мичману, а также штабсъ-капитану морского вѣдомства, состоящему по адмиралтейству	290	—
Подпоручику и поручику морского вѣдомства, состоящимъ по адмиралтейству	245	—
Артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, класснымъ мастерамъ и военнымъ художникамъ:		
Надворному совѣтнику	430	—
Коллежскому ассессору	345	—
Титулярному совѣтнику	315	—
Коллежскому секретарю	290	—
Губернскому секретарю	245	—
Коллежскому регистратору	215	—
Шхиперамъ, содержателямъ по артиллерійской и машинной частямъ, коммиссарамъ и техникамъ морской строительной части:		
Въ чинѣ IX класса	315	—
Въ чинѣ X класса и старшему технику	290	—
Въ чинѣ XII класса	245	—
Младшему технику	230	—
Въ чинѣ XIV класса	215	—

Примѣчаніе. Изъ показанныхъ окладовъ производится вычетъ въ 2% въ общій пенсіонный капиталъ. *К.-К.*

Пенкіе—дворянскій родъ, польск. происхожденія, восходящій къ XVII в. Григорій Степановичъ П. по взятіи Смоленска остался въ русскомъ подданствѣ, принялъ православіе и былъ стольникомъ. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Пенсъ—тоже что пенни (см.).

Пентаглицеринъ— $C^5H^{12}O^4 = C^5H^9(OH)^3 = CH^3.C(CH^2.OH)^3$, глицеринъ (см. VIII, 890), отвѣчающій диметилпропану (тетраметилформену, см. Парафины, Пентаны), полученъ Гозеусомъ при нагрѣваніи (ср. Пентаэритритъ) въ водномъ растворѣ смѣси пропіонова и муравьинаго алдегидовъ въ присутствіи извести: $CH^3.CH^2.CHO + 3CH^2O + H^2O = CH^3.C(CH^2.OH)^3 + CH^2O^2$. П. представляетъ бѣлое кристаллическое вещество (иглы), плавящееся при 199°, легко безъ разложенія сублимирующееся, легко растворимое въ водѣ, спиртѣ и крист. уксусной кисл. и не растворимое въ эѳирѣ. Для П. получены триацетатъ и трибензоатъ, что, вмѣстѣ съ образованіемъ уксусной кислоты при окисленіи его хромовой смѣсью (присутствіе CH^3), подтверждаетъ данное выше его строеніе. *Л. П. Р. Д.*

Пентагональный додекаэдръ— см. Правильная система.

Пентаграмма (въ геральдикѣ *пенталь-фа*) — такъ назыв. фигура ⛤, составленная изъ двухъ равнобедренныхъ трехугольниковъ (безъ основанія). П. съ древнихъ временъ придавалось мистическое значеніе. У пиѳагорейцевъ она считалась символомъ здоровья. П. часто встрѣчается на греческихъ монетахъ. Среди гностическихъ сектъ П., какъ символъ пятерки, получила особенное значеніе и часто стала надписываться на кольцахъ Абраксасъ и другихъ амулетахъ. Въ средніе вѣка П. приписывалась магическая сила; она входила въ составъ многихъ заклинаній. Знакъ П., начерченный на дверяхъ, колыбеляхъ, хлѣвахъ, предохранялъ отъ вѣдьмъ, злыхъ духовъ, особенно друдовъ (отсюда названіе П. друдскимъ крестомъ). П. служила также знакомъ многихъ тайныхъ обществъ.

Пентада—такъ у грековъ назывался пятилѣтній циклъ. *Пентаэтерида* — 4-хлѣтній циклъ, названный такъ вслѣдствіе того, что каждый пятый годъ начиналъ новое четырехлѣтіе. Пентаэтерида употреблялась при празднованіи Олимпійскихъ игръ, вслѣдствіе чего она носила обыкновенно названіе олимпіады. Двойная пентаэтерида, т. е. восьмилѣтній циклъ называлась *энаэтеридой* (Пиѳійскія игры раньше праздновались на каждый 9-й годъ: древняя пиѳіада). Половина пентаэтериды—2-хлѣтній циклъ—называлась *тріэтеридой*. Агріонія и въ многихъ мѣстахъ Діонисій праздновались на каждый третій годъ.

Пентадеканъ (норм.) $C^{15}H^{32} = CH^3.(CH^2)^{13}.CH^3$ углеводородъ ряда парафиновъ (см.), полученъ Краффтомъ при возстановленіи іодистымъ водородомъ съ фос-

форомъ пентадециловой кислоты $C^{15}H^{30}O^2$ или хлоропродукта $C^{15}H^{30}Cl^2$ (изъ кетона $C^{15}H^{27}.CO.CH^3$ и PCl^5) при 240° и затѣмъ Маемъ при сухой перегонкѣ въ пустотѣ пальмитиново-баріевой соли $(C^{16}H^{31}O^2)^2Ba$ съ метилатомъ натрія. Ср. Парафины, гдѣ даны и физическія свойства П. *П. П. Р.* Δ.

Пентадрахмонъ — монета въ 5 золотыхъ драхмъ, чеканившаяся изъ золота въ Сиріи при Селевкидахъ и въ Египтѣ при Птолемеяхъ. П. изъ серебра выбивались въ Киренѣ въ V в. до Р. Хр.

Пентаки—см. Русско-польскія монеты.

Пентакозіархъ (πεντακοσιάρχης) — у древнихъ грековъ командиръ отряда въ 512 чел.

Пентакозіомедимны (πεντακοσιομέδιμνοι)—классъ, существовавшій въ Аѳинахъ еще до Солона, въ эпоху господства аристократіи и олигархіи. Такъ назывались богатѣйшіе собственники изъ эвпатридовъ, въ рукахъ которыхъ была вся государственная власть. Они одни имѣли доступъ ко всѣмъ высшимъ должностямъ и составляли ареопагъ. При Драконѣ, предоставившемъ политическія права всѣмъ тѣмъ, кто въ состояніи былъ вооружиться на собственный счетъ, тимократическій принципъ дѣленія народа на классы былъ проведенъ рѣзче. Аристотель, при описаніи драконовыхъ реформъ, упоминаетъ о П. на ряду съ классами всадниковъ и зевгитовъ, въ связи съ вопросомъ о штрафахъ за непосѣщеніе народныхъ собраній; П. должны были вносить 3 драхмы—больше, чѣмъ граждане двухъ остальныхъ классовъ. Вѣроятно, изъ того же класса выбирались полемархъ, архонты, ѳесмоѳеты и таміи. Опредѣленнѣе и точнѣе наши свѣдѣнія о пентакозіомедимнахъ Солона, который, подобно Дракону, воспользовался искони установленной номенклатурой. Дѣленіе населенія на 4 класса, предпринятое Солономъ (см.), имѣло цѣлью опредѣлить цензъ гражданъ и, согласно съ цифровыми показателями состоянія, распредѣлить налоги и политическія права. По прежнему, П. остались первымъ классомъ, при чемъ minimum ежегоднаго дохода былъ опредѣленъ для нихъ въ 500 мѣръ хлѣба или 500 метретовъ вина или масла, принимая въ разсчетъ новыя мѣры (почти вдвое меньшія противъ прежнихъ). Приравнивая, по стоимости, медимнъ драхмѣ и предполагая, на основаніи многихъ другихъ свидѣтельствъ, что средній размѣръ дохода составлялъ $8^1/_3\%$, мы получимъ минимальную оцѣнку земельнаго имущества П. въ 6000 драхмъ (=1 талантъ). Изъ однихъ П. избирались таміи, изъ П. наравнѣ съ двумя слѣдующими классами—архонты, полеты, «одиннадцать», колакреты; такимъ же образомъ составлялось войско гоплитовъ. Это дѣленіе аѳинскаго народа на классы держалось до реформъ Клисѳена (см.). Ср. Gilbert, «Handbuch der Griechischen Alterthümer» (Лпц., I т., 1893); Schömann, «Griechische Alterthümer» (1 т., 1897). *Н. О.*

Пентамеронъ (Pentamerone) — извѣстное собраніе неаполитанскихъ сказокъ Джамбатисты Базиля; дѣлится, на подобіе Декамерона, на 5 дней. Лучшее изданіе—Croce, «Li cunto de li cunti di G. B. Basile» (Неап., 1891).

Пентаметиленгликоль—см. Гликоли (VIII, 836).

Пентаметилендиаминъ (кадаверинъ) $C^5H^{14}N^2=NH^2.(CH^2)^5.NH^2$ — находится въ мочѣ при цистинуріи (Baumann, Udransky), образуется при гніеніи мяса и рыбы (Brieger, Bocklisch, Ladenburg) и получается (Ladenburg) возстановленіемъ ціанистаго триметилена $CN.(CH^2)^3.CN$ цинкомъ съ соляною кислотою или натріемъ въ спиртовомъ растворѣ (ср. Диамины, X, 568). Въ послѣднемъ случаѣ, по отгонкѣ спирта, остатокъ перегоняютъ съ перегрѣтымъ водянымъ паромъ, насыщаютъ перегонъ соляной кислотой, выпариваютъ, перекристаллизовываютъ полученную хлористоводородную соль П. изъ спирта и разлагаютъ ѣдкимъ кали. П. представляетъ сиропообразную жидкость, при сильномъ охлажденіи закристаллизовывающуюся, кипитъ при 178—179°, уд. вѣсъ при 0°=0,917, обладаетъ запахомъ пиперидина и спермы, на воздухѣ дымитъ и легко растворяется въ водѣ и спиртѣ, труднѣе въ эѳирѣ. Какъ сильное двуатомное основаніе (см. Диамины), П. даетъ соли. Хлористоводородная соль $C^5H^{14}N^2.2HCl$ при сухой перегонкѣ очень чисто распадается съ образованіемъ нашатыря и хлористоводороднаго пиперидина (см.). Характеренъ пикратъ $C^5H^{14}N^2.2C^6H^3(NO^2)^3O$, почти не растворимый въ водѣ и представляющій тонкія иглы и удлиненныя пластинки, плавящіяся съ разложеніемъ при 220—222° (Baumann, Udransky). Двубензоильное производное $C^5H^{10}(NH.CO.C^6H^5)^2$, кристаллизующееся изъ спирта въ тонкихъ иглахъ и листочкахъ съ темп. плавленія 129,5°, образуется при дѣйствіи хлористаго бензоила на щелочной растворъ П. и по своей нерастворимости въ водѣ можетъ служить для выдѣленія П. даже изъ весьма разбавленныхъ водныхъ растворовъ (Baumann, Udransky). П. не ядовитъ. *Л. П. Рубцовъ.* Δ.

Пентаметилениминъ — см. Пиперидинъ.

Пентаметиленкарбоновыя кислоты—см. Полиметиленовыя кислоты.

Пентаметиленовые кетоны—см. Полиметиленовые кетоны.

Пентаметиленъ—см. Полиметиленовые углеводороды.

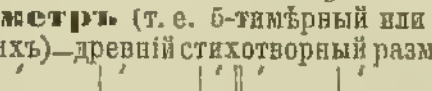
Пентаметилэтоль $C^7H^{16}O=(CH^3)^3C.C(OH)(CH^3)^2$ (третичнобутилдиметилкарбинолъ, 2-гидрокси- 2, 3, 3-триметилбутанъ) — одинъ изъ 13 изомерныхъ гептиловыхъ спиртовъ, открытъ Бутлеровымъ (1875), получается при дѣйствіи цинкметила на хлорангидридъ триметилуксусной кислоты $(CH^3)^3.C.COCl$ и послѣдующемъ разложеніи продукта реакціи водою (Бутлеровъ), при дѣйствіи цинкметила на броманги дридъ α-бромизомасляной кислоты $(CH^3)^2CBr.COBr$ (Каширскій) и при дѣйствіи цинкметила на хлорангидридъ трихлороуксусной кислоты $CCl^3.COCl$ (Богомолецъ). Въ ряду гептиловыхъ спиртовъ П. замѣчателенъ, во-первыхъ, тѣмъ, что изъ всего ряда только онъ одинъ представляетъ *кристаллическое* вещество *),

*) Явленіе повышенія темп. плавленія наблюдается и во многихъ др. случаяхъ при накопленіи въ частицѣ метильныхъ группъ.

плавящееся при +17° въ безцвѣтную маслообразную жидкость, кипящую при 131°, и, вторыхъ, способностью жадно соединяться съ водою, образуя кристаллическій въ формѣ длинныхъ иголъ гидратъ $2C^7H^{16}O . H^2O$ (ср. Триметилкарбинолъ въ ст. Бутильные алкоголи), плавящійся при 83°, обладающій камфарнымъ запахомъ, легко летучій, нѣсколько растворимый въ водѣ и при 100° распадающійся обратно на воду и безводный спиртъ.

Н. Н. Рубцовъ. Δ.

Пентаметръ (т. е. 5-тимѣрный или 5-ти стопный стихъ)—древній стихотворный размѣръ.

Схема его  .

Эта схема показываетъ, что П. распадается на двѣ половины, раздѣленныя цезурой, по $2^1/_2$ стопы въ каждой. Въ первой половинѣ допускается замѣна дактилей спондеями, схема же 2-ой половины постоянна. П. почти всегда слѣдовалъ за гекзаметромъ. Это сочетаніе гекзаметра съ П. употреблялось преимущественно въ элегіяхъ—томъ родѣ древней поэзіи, который составлялъ переходъ отъ эпоса къ лирикѣ. Гекзаметръ и П. различались, повидимому, первоначально въ элегіяхъ такъ, что въ 1-мъ поэтъ разсказывалъ о событіи, а въ П. излагалъ свои чувства по поводу того же событія.

А. М.

Пентаны (хим.)—предѣльные углеводороды или параффины (см.) состава C^5H^{12} ($H=16{,}67\%$, $C=83{,}33\%$). По теоріи строенія возможны 3 изомерныхъ П., именно *норм. П.* $CH^3.CH^2.CH^2.CH^2.CH^3$, *метилбутанъ* (изопентанъ) $CH^3.CH(CH^3).CH^2.CH^3$ и *диметилпропанъ* $CH^3.C(CH^3)^2.CH^3$ или тетраметилформенъ $C(CH^3)^4$ (Львовъ). Первые два найдены въ пенсильванской нефти (Warten). Норм. П. найденъ также въ продуктахъ сухой перегонки смолистыхъ каменныхъ углей (cannel coal; Williams), богхеда (Schorlemmer), въ смоляномъ маслѣ (Renard). Искусственно норм. П. полученъ при нагрѣваніи пиридина C^5H^5N выше 300° съ концентрированной іодистоводородной кислотой (Hofmann) и возстановленіемъ ацетилацетона $CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3$ тою же кислотою при 180° (Combes). Метилбутанъ получается возстановленіемъ іодистаго изоамила цинкомъ съ водою при 140° (Frankland), возстановленіемъ оптически дѣятельнаго іодистаго амила цинкомъ съ соляною кислотою на холоду въ спиртовомъ растворѣ (Just), разложеніемъ водою цинк-изоамила (Frankland); образуется также дѣйствіемъ хлористаго цинка на амиловый спиртъ броженія (Bauer) и можетъ быть поэтому выдѣленъ дѣйствіемъ брома и отгонкою изъ сырого продажнаго амилена (именно изъ части его, нерастворимой въ сѣрной кислотѣ; см. Пентены). Диметилпропанъ полученъ Львовымъ дѣйствіемъ цинкметила на іодистый третичный бутилъ $(CH^3)^3.CJ$ и на хлорацетолъ $CH^3.CCl^2.CH^3$ (ср. Парафины). Физическія свойства норм. П. и диметилпропана см. на табл. въ ст. Парафины. Что касается метилбутана, то это жидкость, кипящая при +30°, уд. вѣса 0,622 (20°).

Н. Н. Рубцовъ. Δ.

Пентаполь (Πενταπολις) — со временъ Птолемеевъ названіе Киренаики, съ ея пятью городами (см. XV, 108). При римскомъ владычествѣ вновь вошло въ употребленіе прежнее названіе страны.

Пентархія (пятидержавіе)—такъ назывался междунар. союзъ пяти державъ, образовавшійся по окончаніи наполеоновскихъ войнъ. Послѣ совѣщаній на аахенскомъ конгрессѣ (1818), на которомъ присутствовали русскій, прусскій и австрійскій монархи и уполномоченные Франціи и Англіи, эти державы объявили, что признаютъ своею обязанностью какъ въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, такъ и по отношенію къ остальнымъ государствамъ руководствоваться началами международнаго права. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено, что пять союзныхъ государей будутъ собираться на конгрессы или конференціи для обсужденія различныхъ вопросовъ международной политики. Въ основѣ союза лежала идея, что христіанскіе народы должны охранять миръ и право; но фактически онъ былъ направленъ къ сохраненію абсолютизма вездѣ, гдѣ только грозила ему опасность. Англія и Франція играли въ союзѣ пассивную роль, а противъ постановленій веронскаго конгресса (1822) первая изъ этихъ державъ протестовала формально, во имя независимости государствъ. Съ этого времени П. можетъ считаться распавшеюся.

В. В—овъ.

Пентатіоновая кислота—см. Тіоновыя кислоты.

Пентатлонъ (Πενταθλον, у римлянъ quinquertium)—сложное гимнастическое состязаніе, состоявшее изъ прыганья, бѣга, метанья диска, метанья копья и борьбы. При прыганьѣ имѣлась въ виду не высота прыжка, но длина разстоянія; состязающіеся брали въ руки гимнастическія гири и, въ моментъ отдѣленія отъ земли, бросали ихъ, съ цѣлью сообщить прыжку больше силы. П. былъ очень распространенъ у грековъ, особенно у спартанцевъ, и считался необходимымъ элементомъ всѣхъ національныхъ игръ.

Н. О.

Пентатома.—П. наз. представители семейства Pentatomidae полужесткокрылыхъ насѣкомыхъ (Hemiptera Heteroptera, клопы), содержащаго 760 родовъ и до 4000 видовъ. Наиболѣе извѣстенъ видъ—ягодный клопъ (Dolycoris baccarum). Нѣкоторыя П. причиняютъ значительный вредъ, какъ напр. Helopeltis theivora—чайнымъ плантаціямъ въ Индіи, Eurygaster maurus (см. Черепашка хлѣбная)—земледѣлію у насъ на Ю, Schirus bicolor—молодымъ деревьямъ и виды рода Eurydema (=Strachia)—овощамъ.

Пентатонъ (греч.)—интервалъ, состоящій изъ пяти цѣлыхъ тоновъ или большихъ секундъ. Крайніе ноты образуютъ чрезмѣрную сексту, звучащую какъ малая септима. *Пентатоническая* гамма — гамма изъ пяти цѣлыхъ тоновъ.

Пентатріаконтанъ (норм.) $C^{35}H^{72}$ = $= CH^3(CH^2)^{33}.CH^3$ — углеводородъ ряда парафиновъ (см.), полученъ Крафтомъ возстановленіемъ хлоропродукта $C^{35}H^{70}Cl^2$ (изъ стеарона $C^{17}H^{35}.CO.C^{17}H^{35}$ и PCl^5) при нагрѣваніи его съ іодистымъ водородомъ и фосфоромъ до 240°. Ср. Парафины (табл.).

Н. Н. Р. Δ.

Пентауръ (сб. Pa-en-ta-uret — принадлежащій богинѣ Uret) — имя, довольно часто встрѣчающееся въ Египтѣ, во время новаго царства, въ придворномъ и чиновничьемъ мірѣ. Отъ нѣкоторыхъ изъ П. дошли папирусы съ ихъ подписью. Послѣ одного изъ нихъ, жившаго при Рамсесѣ II, сохранились интересныя рукописи британскаго музея, извѣстныя подъ именемъ papyrus Sallier I и III. Первая заключаетъ въ себѣ обрывки легенды объ изгнаніи гиксосовъ и трактатъ дидактическаго характера о пользѣ ученья и преимуществахъ чиновничества; вторая—такъ наз. эпосъ о битвѣ съ хетами при Кадешѣ. Параллельные тексты начертаны на стѣнахъ луксорскаго храма. П. былъ простымъ переписчикомъ этихъ произведеній, извѣстныхъ въ наукѣ подъ его именемъ. Изд. въ собраніи «Select papyri of the hieratic character of the collection of British K. Museum». *Б. Т.*

Pentaphonium—музыкальное сочиненіе для пяти голосовъ.

Пентахордъ (греч.)—пятиструнный инструментъ, а также рядъ пяти нотъ, составляющихъ преимущественно часть діатонической гаммы, напр. *до, ре, ми, фа, соль*, или *ре, ми, фа, соль, ля*, или *ми, фа, соль, ля, си*.

Пентаэритритъ $C^5H^{12}O^4=C(CH^2.OH)^4$ — четырехатомный спиртъ, гомологъ эритрита $C^4H^{10}O^4$ (см. это слово и Спирты многоатомные), полученъ (ср. Пентаглицеринъ) продолжительнымъ взаимодѣйствіемъ въ водномъ растворѣ уксуснаго и муравьинаго альдегидовъ въ присутствіи извести или ѣдкаго барита (Tollens u. Wigand, 1891). Реакція, вѣроятно, идетъ по ур.: $CH^3.CHO+4CH^2O+H^2O=C(CH^2.OH)^4+CH^2O^2$. П. кристаллизуется въ крупныхъ призмахъ, плавящихся при 150—155°, растворяется при 15° въ 18 ч. воды, оптически недѣятеленъ, съ уксуснымъ ангидридомъ и уксуснонатровою солью даетъ четырехацетильный эѳиръ (откуда слѣдуетъ его четырехатомность), а съ іодистымъ водородомъ іодгидрины $C^5H^8(OH)^3J^2$ и $C^5H^8(OH)J^3$ и тетраіодпентанъ $C^5H^8J^4$, при окисленіи слабою азотною кислотою даетъ щавелевую и гликолевую кислоты, а при окисленіи хромовою кислотою—муравьиную и угольную. Написанное выше строеніе П., какъ производнаго тетраметилформена (см. Пентаны), хорошо согласующееся со всѣми приведенными здѣсь реакціями, слѣдуетъ изъ отсутствія въ немъ способности образовать уксусную кислоту при окисленіи и іодоформъ при дѣйствіи іода и ѣдкаго натра (отсутствіе метильной группы CH^3), а также изъ неспособности къ превращенію во вторичный или третичный іодистый амилъ при дѣйствіи водорода и фосфора, чѣмъ исключаются для него всѣ прочія мыслимыя по теоріи формулы. *П. И. Р. Д.*

Пентей (Πενθεύς)—сынъ Эхіона и кадмовой дочери Агавы, преемникъ Кадма въ управленіи Ѳивами. Въ наказаніе за противодѣйствіе культу Вакха онъ былъ растерзанъ на Киѳеронѣ во время оргій, въ которыхъ принимали участіе сестры П. и его мать, принявшая его, въ своемъ изступленіи, за дикаго звѣря. Сказаніе о П. вошло въ трагедію Еврипида (дошедшую до насъ) «Вакханки» (Βάκχαι). Ср. также Ovidius, «Metamorph.» (III, 513, сл.). *Н. О.*

Пентеконтадрахмонъ—киренейская золотая монета, цѣнностью въ 50 серебряныхъ драхмъ, чеканившаяся въ V вѣкѣ до Р. Хр. Вѣсъ ея былъ равенъ 4 аттическ. драхмамъ (17 гр.).

Пентеконталитронъ — сиракузская серебряная монета, чеканившаяся въ V—IV в. до Р. Хр., цѣнностью въ 50 литръ серебра или въ 10 драхмъ, почему она называлась также декадрахмонъ. На лицевой сторонѣ изображалась голова Персефоны, на оборотной—колесница Ники, богини побѣды.

Пентеконтархъ (Πεντηκόνταρχος) — у древнихъ грековъ помощникъ тріерарха, т. е. начальника тріеры (см.). На обязанности его лежало закупать необходимый провіантъ, выплачивать жалованье, однимъ словомъ—завѣдывать экономической частью. По другому объясненію П.—надзиратель одного изъ трехъ весельныхъ рядовъ тріеры, при чемъ число 50 взято для круглаго счета (всего на тріерѣ было 174 гребца). Ср. Cartault, «La trière Athénienne» (II., 1881). *Н. О.*

Пентеконтахордонъ или *лирой* (греч.)—клавишный струнный инструментъ, къ строю котораго примѣнена была энгармоническая система: для каждой ноты были натянуты четыре струны, строй которыхъ соотвѣтствовалъ дѣленію тона на четыре части. П., имѣвшій въ виду преимущественно ученыя цѣли, не получилъ большого распространенія. Подражаніе подобному инструменту находится въ инструментальномъ музеѣ парижской консерваторіи. Изобрѣтенъ П. неаполитанцемъ Фабіо Колонна, въ началѣ XVII ст. *Н. С.*

Пентеконтера (Πεντηκόντορος) — древне-греческое пятидесятивесельное судно, типъ разбойничьяго корабля. П. имѣла одинъ рядъ веселъ, по двадцати пяти на каждомъ борту; поперечныхъ скамей было двадцать пять, на каждой—по 2 гребца. Самыя длинныя весла были на срединѣ судна.

Пентеликонъ (теперь *Мендели*)—такъ назывались обыкновенно, по сосѣдней мѣстности Пентеле, горы Брилетто (1110 м.) на СВ Аттики (см.), которыя и теперь, какъ и въ древности, доставляютъ отличный пентелійскій (или пентеликонскій) мраморъ. Этотъ пентелійскій мраморъ, болѣе мелкозернистый, чѣмъ мраморъ паросскій, и притомъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, съ теченіемъ времени обращающимся въ золотистый, высоко цѣнился какъ матеріалъ для архитектуры и ваянія и составлялъ значительную статью вывоза изъ Аттики. Въ настоящее время онъ употребляется преимущественно для архитектурныхъ работъ.

Пентемимеръ (греч.)—цезура въ античномъ стихѣ послѣ пятой полустопы, въ частности главная цезура въ дактилическомъ гекзаметрѣ и ямбическомъ триметрѣ послѣ третьей стопы.

Пентенилглицерины $C^5H^{12}O^3=C^5H^9(OH)^3$ или *пентантріолы*, иначе *глицерины* (см. VIII, 890), отвѣчающіе нормальному пентану (см.). Ихъ два: β-П. $CH^3.CH^2.CH(OH).CH(OH).CH^2(OH)$, сиропообразная сладкаго вкуса жидкость, кипящая при 192°

(63,3 мм.), уд. вѣсъ 1,085 (34°/0°), отчасти растворимая въ эѳирѣ и во всѣхъ пропорціяхъ растворимая въ водѣ и спиртѣ, и γ-П. $CH^3.CH(OH).CH(OH).CH(OH).CH^3$, кипящій при 180° (27 мм.), уд. вѣсъ 1,120 (22°/0°). Оба получены Е. Вагнеромъ окисленіемъ марганцовокаліевой солью соотвѣтствующихъ непредѣльныхъ спиртовъ — этилвинилкарбинола $CH^3.CH^2.CH(OH).CH:CH^2$ (первый) и метилаллилкарбинола $CH^3.CH(OH).CH:CH.CH^3$ (второй). *П. П. Р.* Δ.

Пентенисія (т. е. *пятиостровіе*) — группа небольшихъ о-вовъ въ Эгинскомъ заливѣ, на ЗСЗ отъ о-ва Эгины; въ древности носила названіе Caeciae insulae.

Пентеновыя кислоты (хим.)—нормальныя кислоты, принадлежащія къ ряду $C_nH_{2n-2}O_2$ и обладающія общей формулой $C_5H_8O_2$. Теоретически, не принимая во вниманіе случаевъ стереоизомеріи, возможны три П. кислоты (о другихъ изомерахъ формулы $C_5H_8O_2$ см. Тиглиновая кислота и ея изомеры и Полиметиленовыя кислоты);всѣ онѣ извѣстны. *Аллилуксусная кислота* $CH_2:CH_2.CH_2.CH_2.CO_2H$ (пентенъ-1-кислота-5, согласно номенклатурѣ женевскаго конгресса, или $\Delta^{4,5}$ П. кислота по Байеру *) получена при дѣйствіи сухого этилата натрія на аллилацетоуксусный эѳиръ (Цейдлеръ, Мессершмидтъ): $CH_3.CO.CH(CH_2.CH:CH_2).COOH + (HO)C_2H_5 = CH_3.CO.OC_2H_5 + CH_2:CH.CH_2.CH_2.COOH$, и нагрѣваніемъ аллилмалоновой кисл. (Конрадъ и Бишофъ, Марбургъ): $CH_2:CH.CH_2.CH(CO_2H)_2 - CO_2 = C_5H_8O_2$. Она представляетъ жидкость, пахнущую подобно валерьяновой кислотѣ, застывающую при — 18° и кип. при 186°—187° (Марбургъ, Спенцеръ); кальціевая соль ея обладаетъ составомъ $(C_5H_7O_2)_2Ca+H_2O$ (Марбургъ; по Цейдлеру соль содержитъ $2H_2O$), баріевая соль безводна (Марбургъ; по Ребулю содержитъ $2H_2O$). Соединяясь съ бромомъ, аллилуксусная кислота даетъ кислоту $C_5H_8Br_2O_2$, хорошо кристаллизующуюся изъ сѣроуглерода въ видѣ тонкихъ четырехугольныхъ пластинокъ; точка плавл. 58° (Фиттигъ). Натровая соль аллилуксусной кислоты не изомеризуется при кипяченіи съ крѣпкимъ щелокомъ (ср. ниже; Спенцеръ). *Этилиденпропіоновая кисл.:* $CH_3.CH:CH.CH_2.COOH$ (пентенъ-2-кисл.-5) получена при перегонкѣ метилпараконовой кисл. (Френкель; одновременно образуются: валеролактонъ, метилцитраконовая кисл. и метилизитаконовая кислота, см. Параконовыя кислоты): $CH_3.CH.CH(COOH).CH_2.CO - CO_2 = CH_3.CH:CH.CH_2.CO_2H$; эта же кислота образуется на ряду съ пропилиденуксусной (Оттъ, Макензи) при уплотненіи подъ вліяніемъ уксусной кислоты пропіоноваго альдегида съ малоновой кислотой (Комненосъ, Цинке и Кюстеръ, Оттъ, Фифгаусъ); полученныя въ послѣднемъ случаѣ кислоты раздѣляютъ посредствомъ баріевыхъ солей. Этилиденпропіоновая кислота жидка, кипитъ при 193° — 194°; кальціевая соль ея выдѣляется изъ горячихъ растворовъ съ 1 частицей кристаллизаціонной воды; баріевая соль безводна (Макензи, Спенцеръ). При нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной кислотой этилиденпропіоновая кислота нацѣло изомеризуется въ валеролактонъ (Фиттигъ, см. Лактоны); натровая соль при кипяченіи со щелокомъ переходитъ въ соль пропилиденуксусной кислоты (Макензи, Спенцеръ); превращеніе это ограничено обратной реакціей; рядомъ образуется оксикислота $C_5H_{10}O_3 = C_5H_8O_2 + H_2O$ (Фиттигъ). Дибромокислота $CH_3.CHBr.CHBr.CH_2.CO_2H$ кристаллизуется въ видѣ одноклиномерныхъ призмъ, легко растворимыхъ въ лигроинѣ; темп. плавл. 65° (Макензи, Фиттигъ). *Пропилиденуксусная кислота* $CH_3.CH_2.CH:CH.CO_2H$ (пентенъ-3-кислота-5) получена впервые Комненосомъ (см. выше); въ чистомъ состояніи она можетъ быть добыта только повторнымъ нагрѣваніемъ продуктовъ реакціи съ крѣпкой сѣрной кислотой, пока не прекратится образованіе валеролактона (Фиттигъ, Макензи, Спенцеръ). Пропилиденуксусная кисл. плавится при $7^1/_4°$—$8^1/_4°$ (Макензи, Спенцеръ), кипитъ ок. 200°. Кальціевая соль ея кристаллизуется съ $4H_2O$; она растворима въ нагрѣтомъ абсолютномъ спиртѣ (кальціевыя соли предыдущихъ кислотъ въ немъ нерастворимы); баріевая соль, смотря по условіямъ кристаллизаціи, содержитъ 2 и $4H_2O$; растворима въ спиртѣ (баріевыя соли предыдущихъ кислотъ въ немъ нерастворимы). Дибромокислота $CH_3.CH_2.CHBr.CHBr.CO_2H$ — одноклиномерныя призмы, плавится при 56°, легко растворима въ лигроинѣ. Монобромокислота $C_5H_9BrO_2$ плавится при 59°—60°.

А. И. Горбовъ. Δ.

Пентены (хим.) или *амилены* (см.) — олефины (см.) формулы C_5H_{10}. Въ дополненіе къ изложенному къ статьѣ Амилены сообщаемъ кратко способы полученія и нѣкоторыя свойства извѣстныхъ изомеровъ. *Пропилэтиленъ* (нормальный амиленъ) $CH_3.(CH_2)_2.CH:CH_2$ получается при нагрѣваніи до 190°—200° хлористаго нормальнаго амила съ уксуснокаліевой солью и уксусной кислотою (Шорлеммеръ) и при дѣйствіи спиртовой щелочи на іодюръ метилпропилкарбинола, на ряду съ 3 П. (см. ниже; Е. Вагнеръ); по Вышнеградскому, этотъ же углеводородъ образуется (въ незначительномъ количествѣ) при дѣйствіи хлористаго цинка на амиловый спиртъ броженія; Кондаковъ считаетъ это указаніе ошибочнымъ. Темп. кипѣнія 39° — 40°. *Изопропилэтиленъ*, 3-метилъ-1-бутиленъ— $(CH_3).CH.CH:CH_2$ входитъ, на ряду съ изопентаномъ и симметричнымъ метилэтилэтиленомъ, въ составъ нерастворимой въ сѣрной кислотѣ (2 об. H_2SO_4, 1 об. H_2O при —10°) части «продажнаго амилена», представляющаго продуктъ нагрѣванія при 200° изоамиловаго спирта съ хлористымъ цинкомъ (Эльтековъ, Кондаковъ). Получается онъ дѣйствіемъ спиртоваго ѣдкаго кали на іодистый изоамилъ (одновременно съ $(CH_3)(C_2H_5)C:CH_2$ — Вышнеградскій, Фламмкій). Темп. кипѣнія 21°; не соединяется съ іодисговодородной кислотою при—20°, при обыкновенной же температурѣ образуетъ съ нею іодюръ метилизопропилкарбинола; при

*) Байеръ обозначаетъ двойную связь буквой Δ; буквы γ, δ обозначаютъ углеродные атомы въ порядкѣ греческаго алфавита, при чемъ буквой α обозначается углеродный атомъ, связанный съ карбоксиломъ.

окисленіи марганцовокаліевой солью (ср. Олефины и Гликоли) даетъ изопропилэтиленгликоль (Е. Вагнеръ). *Метилэтилэтиленъ симметричный* (3 П. — $CH_3.CH_2.CH:CH.CH_3$) образуется при дѣйствіи соды на бромгидроэтилкротоновую кислоту (Фиттигъ): $CH_3.CHBr.CH(C_2H_5).CO_2Na = NaBr + CO_2 + +CH_3.CH:CH(C_2H_5)$; онъ же образуется при дѣйствіи расплавленнаго хлористаго цинка на оптически дѣятельный амиловый спиртъ (Тисье) и спиртоваго ѣдкаго кали на іодюръ діэтилкарбинола (Вагнеръ и Зайцевъ) и съ примѣсью нормальнаго амилена (Вагнеръ) изъ іодюра метилпропилкарбинола (Вюрцъ): темп. кипѣнія 36°; легко соединяется съ іодистымъ водородомъ, образуя іодюръ метилпропилкарбинола. Судя по темп. кипѣнія, амиленъ, полученный Бейльштейномъ и Ритомъ при дѣйствіи хлороформа на цинкэтилъ: $3(C_2H_5)_2Zn+2CHCl_3 = =2C_5H_{10}+2C_2H_5+3ZnCl_2$, есть 3 П. *Метилэтилэтиленъ не симметричный* (3-метилъ-3 бутиленъ)—$CH_3.CH_2.C(CH_3):CH_2$ входитъ въ составъ растворимой въ сѣрной кислотѣ части «продажнаго амилена» (Вышнеградскій); кромѣ указаннаго случая (см. выше Изопропилэтиленъ) образуется еще при дѣйствіи спиртоваго ѣдкаго кали: на іодюръ оптически дѣятельнаго амиловаго спирта (метилэтилкарбинола—Лебель) и, на ряду съ триметилэтиленомъ, при дѣйствіи его на іодюръ диметилэтилкарбинола (Е. Вагнеръ). Темп. кипѣнія 31°—32°; легко соединяется съ галоидаводородными кислотами, образуя галоидангидриды третичнаго амиловаго спирта; отношеніе къ сѣрной кислотѣ см. выше. *Триметилэтиленъ*—$(CH_3)_2C:CH.CH_3$ главная составная часть «продажнаго амилена», изъ котораго онъ извлекается сѣрной кислотою въ видѣ сѣрновинной кислоты, отвѣчающей третичному амиловому спирту. Какъ способы полученія указаны: нагрѣваніе $(CH_3)_2C(OH).C_2H_5$ съ сѣрной кислотою (Эльтековъ), или $(CH_3)_2.CJ.C_2H_5$ со спиртовой щелочью (Кондаковъ); реакція въ послѣднемъ случаѣ идетъ въ двухъ направленіяхъ (Вагнеръ, см. выше); триметилэтиленъ же образуется при нагрѣваніи хлорангидрида триметилэтиловаго спирта $(CH_3)_3:C.CH_2Cl$ (Тисье), при чемъ отщепленіе HCl сопровождается перегруппировкой. Чистой (?) реакціей его образованія (по Кальбауму D. R. P. 66866) можетъ считаться только отнятіе элементовъ воды отъ третичнаго амиловаго спирта при нагрѣваніи съ кислотами винной, лимонной, щавелевой или фосфорной. Темп. кипѣнія 36,8° (Шиффъ), 36° (Кальбаумъ): легко соединяется съ галоидоводородными кислотами и съ сѣрной кислотою (см. выше). О продуктахъ, образующихся при дѣйствіи хлора на П., см. Хлорооолефины. О замкнутыхъ П. и ихъ производныхъ—см. Полиметиленовые углеводороды.

А. И. Горбовъ. А.

Пентера (Πεντήρης, у римл. quinqueremis)—древнегреческое судно съ пятью рядами веселъ, которыхъ было въ общей сложности 310 (по др.—300). Первое историческое упоминаніе о П. относится къ 325 г.; съ этого времени онѣ входятъ все въ бо́льшее употребленіе и въ III-мъ вѣкѣ вытѣсняютъ тріеры. Размѣры П. сперва были не очень велики, позднѣе—гораздо больше, особенно у римлянъ. Въ концѣ I-го вѣка П. были замѣнены у римлянъ новымъ типомъ легкихъ Либурнскихъ судовъ.

Пентесилея (Πενθεσίλεια)—дочь Ареса и Отреры, царица Амазонокъ. Вскорѣ послѣ смерти Гектора она явилась на помощь Пріаму, но была убита Ахилломъ. За издѣвательства надъ умершей Ѳерситъ поплатился смертью отъ руки Ахилла, который оплакивалъ безвременную смерть отважной красавицы. Позднѣйшія сказанія придали отношеніямъ Ахилла къ П. эротическій характеръ; отъ брака ихъ, по преданію, произошелъ сынъ Каистръ. Подвиги П. подъ Троей были воспѣты Арктиномъ въ эпической поэмѣ Эѳіопидѣ.

Пентефрій — славянобиблейское названіе фараонова паредворца (начальника тѣлохранителей), которому проданъ былъ Іосифъ измаильскими купцами въ Египтѣ. Египетское имя его—Потифаръ («жрецъ солнца»); въ этой формѣ оно принято и въ русской Библіи (Быт. XXXIX, 1). Сродное имя, Петефрія или Потифера, носилъ тесть Іосифа, жрецъ Иліотильскій (Быт. XLI, 45). *А. Л.*

Пентикостарій — греческое названіе богослужебнаго періода, въ православной церкви именуемаго Пятидесятницей (отъ Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ), а также богослужебной книги, содержащей въ себѣ молитвословія церковныя за этотъ періодъ и болѣе извѣстной подъ именемъ Тріоди Цвѣтной (см.).

Пентины—см. Углеводороды ацетиленовые.

Пентиты—пятиатомные спирты, отвѣчающіе пентозамъ; см. Спирты многоатомные и Глюкозы (VIII, 923—924).

Пентозаны (хим.) — такъ называются сахароколлоиды (полисахариды), дающіе при гидролизѣ пентозы. Къ послѣднимъ они стоятъ въ такомъ же точно отношеніи какъ *гексозаны* (крахмалъ, клѣтчатка, инулинъ и др.) къ гексозамъ (декстрозѣ, фруктозѣ и др.) и представляютъ, слѣдовательно, ихъ ангидриды (ср. Клѣтчатка), составъ которыхъ выражается формулами $(C^5H^8O^4)^n$ или $(C^{10}H^{18}O^9)^n$, а происхожденіе изъ пентозъ уравненіемъ $nC^5H^{10}O^5 — —nH^2O = (C^5H^8O^4)^n$ и т. п. Гидролизъ П. совершается весьма легко при кипяченіи съ разбавленными кислотами (сѣрною или соляной), вслѣдствіе чего ихъ надо отнести, согласно обозначенію Э. Шульце, къ числу такъ наз. *полуклѣтчатокъ* или *гемицеллюлозъ*. Въ настоящее время извѣстно лишь два П.—*ксиланъ* и *арабанъ*, которые соотвѣтствуютъ пентозамъ-ксилозѣ и арабинозѣ и чрезвычайно сильно распространены въ растеніяхъ, гдѣ они являются обыкновенно существенною частью въ составѣ различныхъ ихъ тканей. Въ растеніяхъ они иногда встрѣчаются сами по себѣ, но чаще въ смѣси, а быть можетъ отчасти и въ соединеніи съ различными гексозанами, входя, напримѣръ въ составъ большей части видовъ древесины, многихъ камедей и т. п. Такъ, ксиланъ, въ почти чистомъ видѣ образующій такъ наз. *древесную камедь* (Holzgummi, см. Инкрустирующее вещество, XIII, 210), находится въ значительныхъ количествахъ въ

древесинѣ различныхъ древесныхъ породъ (особенно лиственныхъ), въ разнаго рода соломѣ, сѣнѣ, въ джутѣ, луффѣ, скорлупѣ орѣховъ, кожурѣ различныхъ сѣмянъ и т. п. Арабанъ, (метарабанъ) самостоятельно не выдѣленный, найденъ въ гумми-арабикѣ, вишневомъ клеѣ, трагантѣ, въ кофейныхъ зернахъ, въ сѣменахъ различныхъ бобовыхъ и пр. Далѣе оба П. совмѣстно находятся въ зернахъ ячменя (въ пивной дробинѣ), въ ржаныхъ и пшеничныхъ отрубяхъ, въ горохѣ, сѣменахъ желтаго лупинуса и др. Не лишено интереса то обстоятельство, что ксиланъ встрѣчается преимущественно совмѣстно съ гексозанами, дающими при гидролизѣ *d-глюкозу*, какова напр. клѣтчатка или целлюлоза, а арабанъ—съ гексозанами, дающими *d-галактозу*. Обстоятельство это, повидимому, находится въ связи съ предполагаемымъ (de Chalmot, Tollens) способомъ образованія П. въ растеніяхъ, а именно не синтезомъ, подобно, напр., крахмалу, а путемъ метаморфоза гексозановъ, при чемъ въ составляющихъ эти послѣдніе остаткахъ глюкозъ происходитъ окисленіе конечныхъ алкогольныхъ группъ $CH^2(OH)$ съ преобразованіемъ ихъ въ карбоксилъ COHO (образуются оксигексозаны, напр. оксицеллюлоза и т. п.) и послѣдующимъ отщепленіемъ углекислоты CO^2, въ результатѣ чего остатки глюкозъ превращаются въ остатки пентозъ, и слѣдовательно гексозаны въ П. (de Chalmot, 1894). Дѣйствительно, гексозы, повидимому, сравнительно легко при окисленіи превращаются въ пентозы (Cross, Bevan and Beadle, 1893), что можно представить себѣ легко съ помощью слѣдующихъ уравненій:

$$CH^2(OH) . [CH(OH)]^4 . COH + O^2 = = COHO . [CH(OH)]^4 . COH + H^2O \text{ и}$$
$$COHO . [CH(OH)]^4 . COH = = CH^2(OH) . [CH(OH)]^3 . COH + CO^2.$$

Принимая же во вниманіе стереохимическія соотношенія, изъ *d*-глюкозы и должна именно этимъ путемъ образоваться обычная *l*-ксилоза, а изъ *d*-галактозы—обычная *l*-арабиноза. Въ пользу разсматриваемой гипотезы образованія П. въ растеніяхъ говоритъ, между прочимъ, также отсутствіе пентозъ въ листьяхъ (Brown, Morris), большее содержаніе П. въ болѣе старыхъ частяхъ растеній (одеревенѣлыхъ клѣткахъ и волокнахъ) сравнительно съ молодыми (de Chalmot), нахожденіе ихъ въ камедяхъ, являющихся продуктами метаморфоза тканей, увеличеніе количества пентозъ при прорастаніи сѣмянъ злаковъ въ темнотѣ (de Chalmot) и пр. Что касается вопроса о питательномъ значеніи П., какъ составной части растительной пищи, то онъ еще не достаточно выясненъ. Отчасти можно думать, что оно менѣе велико по сравненію съ углеводами съ C^6, какъ крахмалъ и др., однако съ другой стороны, по опытамъ Стоне, а также Джонеса, организмомъ усваивается отъ 50 до 90% П., находящихся въ составѣ вводимыхъ въ него растительныхъ пищевыхъ продуктовъ. При *нагрѣваніи* съ флороглюциномъ и соляной кислотой П. даютъ характерное для нихъ и пентозъ вишневокрасное окрашиваніе, а при перегонкѣ съ крѣпкой соляной кислотой—фурфуролъ. Послѣдняя реакція примѣняется и для количественнаго опредѣленія П. (см. Инкрустирующее вещество, XIII, 210), но надо при этомъ имѣть въ виду, что въ такихъ же условіяхъ фурфуролъ образуется и изъ оксицеллюлозы и глюкуроновой кислоты. Въ частности ксиланъ и арабанъ различаются по переходу въ соотвѣтствующія пентозы. Подробное описаніе свойствъ и способа полученія *ксилана* дано въ ст. Инкрустирующее вещество (XIII, 210); здѣсь упомянемъ лишь о полученныхъ недавно (1895) для него, при дѣйствіи хлористыхъ ацетила и бензоила, уксусномъ и бензойномъ эѳирахъ $C^5H^7O^4.C^2H^3O^2$ и $C^5H^7O^3.C^7H^5O^2$, двууксусномъ эѳирѣ $C^5H^8O^2.(C^2H^3O^2)^2$, полученномъ при нагрѣваніи ксилана съ уксуснымъ ангидридомъ до 140—150°, и слегка взрывчатыхъ азотныхъ эѳирахъ, образующихся при растореніи ксилана въ крѣпкой азотной кислотѣ и осажденіи водой. Всѣ эти вещества аморфны и мало характерны. *Арабанъ* или *метарабанъ*, весьма близкій къ арабиновой или метапектиновой кислотѣ, какъ упомянуто выше, пока еще не удалось изолировать отъ находящихся вмѣстѣ съ нимъ гексозановъ, что объясняется его нерастворимостью въ щелочахъ. Изъ геддa-гумми, сроднаго съ гумми-арабикомъ, О'Сюлливанъ выдѣлилъ наряду съ галактозой при очень осторожномъ гидролизѣ геддовой кислоты (geddic acid) съ помощью очень слабой сѣрной кислоты биозу $C^{10}H^{18}O^9$, соотвѣтствующую арабинозѣ, какъ мальтоза соотвѣтствуетъ декстрозѣ. Онъ назвалъ ее *арабиномъ*, но на самомъ дѣлѣ, по Толленсу, она и есть, можетъ быть, арабанъ. Послѣ соотвѣтствующаго очищенія она представила аморфное вещество съ вышенаписанной частичной формулой, опредѣленной кріоскопически, хорошо растворимое въ водѣ, нерастворимое въ спиртѣ, вращающее плоскость поляризаціи вправо ($[\alpha]D = +198{,}8°$), возстановляющее фелингову жидкость и дающее при гидролизѣ арабинозу. Ср. также ст. Клѣтчатка, Инкрустирующее вещество, Целлюлоза (хим.), Полуклѣтчатки и Растительныя слизи и камеди.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Пентозы—см. Глюкозы (VIII, 923).

Пентоновыя кислоты (нормальн. тетраоксивалеріановыя кислоты) $C^5H^{10}O^6 = = CH^2(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).COHO$ принадлежатъ къ полиоксикислотамъ, именно къ пятиатомно-одноосновнымъ, и представляютъ продукты окисленія пентозъ $CH^2(OH).CH(OH).CH(OH).CH(OH).CHO$ (ср. Глюкозы, VIII, 923; Лактоны, XVII, 270) бромомъ или азотною кислотою. При дальнѣйшемъ, болѣе энергичномъ окисленіи азотною кислотою П. кислоты переходятъ въ двухосновныя трioксиглутаровыя кислоты $COHO.CH(OH).CH(OH).CH(OH).COHO$, а теряя частицу воды легко образуютъ соотвѣтствующіе оксилактоны $C^5H^8O^5$, которые при возстановленіи амальгамой натрія обратно превращаются въ соотвѣтствующія пентозы. Такимъ именно путемъ и были получены Э. Фишеромъ и Пилоти двѣ искусственныя пентозы, рибоза и ликсоза, изъ соотвѣтственныхъ рибоновой и ликсоновой кислотъ. *Арабоновая кислота* удобнѣе (чѣмъ съ

бромомъ) получается, по Кіліани, окисленіемъ арабинозы азотною кислотою (уд. вѣса 1,2) при слабомъ нагрѣваніи (35°); болѣе извѣстна въ формѣ лактона $C^5H^8O^5$, въ который переходитъ при испареніи воднаго раствора и при стояніи въ пустотѣ надъ сѣрною кислотою. Лактонъ кристаллизуется изъ ацетона въ безцвѣтныхъ иглахъ съ тем. плавл. 95—98° (Fischer), вращаетъ влѣво $(\alpha)D=-73{,}9°$. При нагрѣваніи воднаго раствора арабоновой кислоты или ея лактона съ пиридиномъ до 130° происходитъ превращеніе ея въ стереоизомерную рибоновую кислоту (E. Fischer u. Piloty), которое, однако, не идетъ до конца, будучи ограничено обратною реакціею превращенія рибоновой кислоты въ арабоновую, идущею при тѣхъ же условіяхъ. Обѣ кислоты легко раздѣляются въ видѣ ихъ известковыхъ солей, изъ которыхъ арабоновоизвестковая соль трудно растворима въ холодной водѣ и хорошо кристаллизуется. При болѣе сильномъ нагрѣваніи арабоновая кислота теряетъ воду и переходитъ въ пирослизевую кислоту $C^6H^4O^8$. При окисленіи она даетъ триоксиглутаровую кислоту, показывающую лѣвое вращеніе (Fischer). *Рибоновая кислота* выдѣляется изъ воднаго раствора ея известковой соли (см. выше) въ формѣ хорошо кристаллизующейся иглами кадміевой соли; выдѣленная изъ послѣдней свободная кислота при испареніи раствора переходитъ въ лактонъ, кристаллизующійся изъ уксуснаго эѳира безцвѣтными призмами, плавящійся при 72—76°, вращающій влѣво $(\alpha)D=-18°$ и азотною кислотою окисляющійся въ оптически недѣятельную триоксиглутаровую кислоту. *Ксилоновая кислота* получается окисленіемъ ксилозы бромомъ (Allen u. Tollens), вращаетъ вправо $(\alpha)D=+17{,}5°$, при окисленіи даетъ недѣятельную триоксиглотаровую кислоту, повидимому, отличную отъ получаемой изъ рибозы, съ пиридиномъ при нагрѣваніи превращается въ стереоизомерную *ликсоновую кислоту* (E. Fischer u. Piloty).

П. П. Рубцовъ. Δ.

Пентьевръ, вѣрнѣе *Пантьевръ* (Penthièvre)—старинное франц. графство въ Бретани (теперь дпт. Котъ-дю Норъ); въ средніе вѣка принадлежало герцогамъ Бретани. Жанна, графиня П., дочь герцога Гюи Бретанскаго, выйдя замужъ за графа Карла Блуа (1337), принесла съ собою въ приданое графство П. Изъ дома Блуа графство, путемъ браковъ, переходило къ герц. Броссъ и Люксембургъ, а въ 1569 г. поступило во владѣніе короля Карла IX. Людовикъ XIV отдалъ П., съ титуломъ герцогства, своему сыну (отъ графини Монтеспанъ), графу Тулузскому. Сынъ послѣдняго, Луи-Жанъ-Мари Бурбонъ, герц. П. (1725—1793), принималъ участіе въ сраженіяхъ при Деттингенѣ и Фонтенуа. Послѣдніе годы жизни онъ жилъ въ Ссо, занимаясь благотворительностью и пользуясь популярностью въ революціонное время («гражданинъ Бурбонъ»). Филиппъ Орлеанскій (Эгалите), женившись на дочери герцога П., Маріи-Луизѣ, унаслѣдовалъ огромныя богатства герцога П. Титулъ герцога П. носитъ теперь сынъ принца Жуанвильскаго, принцъ Пьеръ-Филиппъ (род. въ 1845 г.).

Пенула (Paenula)—древнеримскій плащъ безъ рукавовъ, служившій для защиты отъ холода и дождя, особенно во время путешествій. Поселяне носили П. вмѣсто тоги, поверхъ туники; носили ее также обыкновенно рабы, которые, благодаря ей, легче выносили удары. Въ императорское время она была въ большомъ употребленіи, но богатые люди предпочитали ей лацерну. П. носили и женщины, но по особому покрою. Иногда П. дѣлались изъ шкуръ и мѣховъ. Цвѣтъ П. былъ обыкновенно темный (p. rufa, fusca); ее, поэтому, надѣвали и на похоронахъ. Ср. Bartholinus, «Commentarius de paenula», въ «Thesaurus», Гревія (т. VI); Marquardt, «Privatleben der Römer» (1886, стр. 564).

Пенцингъ (Penzing) — деревня, непосредственно примыкающая къ Вѣнѣ, на лѣв. берегу р. Вѣны, близъ Шенбрунна. Населеніе (въ 1890 г. 17685 чел.) ведетъ жизнь городскую; бо́льшая его часть работаетъ на фабрикахъ. Въ XII стол. П. назывался Пенцо. Въ церкви много художественныхъ надгробныхъ памятниковъ, въ томъ числѣ одинъ—работы Кановы.

Пенцъ (Георгъ Pencz или Pens, 1500—50) —нѣм. живописецъ и граверъ, учился сперва у Альбрехта Дюрера, въ 1524 г. переселился въ Италію, гдѣ примкнулъ къ школѣ Рафаэля и занимался гравированіемъ подъ руководствомъ Марка-Антонія Раймонди. На родину П. возвратился въ 1528 г. Писанныя имъ картины историческаго, аллегорическаго и жанроваго содержанія, а также портреты отличаются хорошимъ рисункомъ и теплымъ, яснымъ колоритомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, эти произведенія, хотя и носятъ на себѣ характерныя черты направленія Рафаэлевской школы, однако, не представляютъ собою слѣпыхъ подражаній работамъ великаго урбинскаго мастера. Изъ нихъ достойны быть упомянутыми: «Амуръ и Венера» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Св. Іеронимъ» (въ Нюрнбергѣ), «Распятіе» (въ вѣнской галлереѣ) и значительное число портретовъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Брауншвейгѣ и др. городахъ. Гравюры П., число которыхъ простирается до 126, совмѣщаютъ себѣ красоту формъ съ силою и изяществомъ рѣзца; таковы, между прочимъ, «Взятіе Карѳагена» съ Дж. Романо, «Любовь», «Милосердіе», «Слава», «Исторія Товія» и портретъ курфюрста Іоганна-Фридриха Великодушнаго. *А. А. С—въ.*

Пенченга *Большая*—золотоносная рѣчка Енисейской губ., Енисейскаго окр. Въ верховьяхъ рѣка дѣлится на двѣ вершины. Длина рѣки около 80 в., ширина отъ 2 до 5 саж. Долина ея въ началѣ не болѣе ста саж., далѣе внизъ расширяется до 150—200 и даже до 300 саж., покрыта лѣсомъ, мѣстами имѣются небольшіе покосы. Глубина отъ $^1/_2$ до 1 арш., но внизъ отъ устья Малой П. глубина достигаетъ $1^1/_2$—2 арш.; броды, кромѣ вешняго половодья, имѣются по всей рѣкѣ. По П. распространены преимущественно глинистые сланцы. Золотоносныя розсыпи открыты здѣсь въ 1840 г. Въ 1894 г. по рѣчкамъ и ключамъ, впадающимъ въ П., добыто золота 2 пд. 10 фн. Всего изъ розсыпей бассейна р. П. добыто было золота до 200 съ небольшимъ пд. Теченіе рѣчки бы-

строе, порожистое. *П. Малая*—правый приток Большой П., длина ея до 40 в., ширина отъ 2 до 5, а въ нижней части теченія до 10 саж. Въ 1894 г. золота добыто 2 пд. 12 фн., а всего съ 1845 г.—ок. 120 пд. *Н. Л.*

Пенька (сельскохоз.)—см. Конопля. О чесаніи и трепаніи—см. Канатное производство.

Пенька (техн. *).—Пряденіе пеньковаго волокна имѣетъ большое сходство съ пряденіемъ льна; подобно послѣднему, и здѣсь различаются пряденіе чесаной П. и пряденіе очеса. Вслѣдствіе большой длины пеньковаго волокна, для приготовленія средней и тонкой пряжи—его разрываютъ на 2—3 части на машинѣ, состоящей изъ круглой пилы съ затупленными зубьями. Далѣе слѣдуетъ чесаніе на ручныхъ гребняхъ и сортировка на чесаное волокно разныхъ достоинствъ и очесъ. Чесаное волокно идетъ на раскладочную машину, которая вытягиваетъ пучки и образуетъ изъ нихъ непрерывную ленту. Послѣдняя проходитъ затѣмъ рядъ (3) вытяжныхъ машинъ съ падающими гребнями, поступаетъ на предпрядильную (банкаброшъ) и на тонкопрядильную (ватеръ) машину, обыкновенно сухого пряденія. Эти машины сходны съ таковыми же льняного производства, отличаясь бо́льшими размѣрами рабочихъ частей, бо́льшими разстояніями между валиками и вообще болѣе солидною конструкціей, вызываемыми большею грубостью, крѣпостью и длиною обрабатываемаго волокна. Очесъ разрывается предварительно на волчкѣ, а затѣмъ поступаетъ на одну или двѣ кардъ-машины. Для кардованія П. употребляются, подобно льну, исключительно кардъ-машины съ валиками. При изготовленіи грубой пеньковой пряжи кардованіе производится на одной машинѣ, которая отличается отъ льняной кардъ-машины тѣмъ, что рабочіе валики расположены только по одной нижней половинѣ окружности барабана. Для болѣе тонкой пряжи пользуются двумя послѣдовательными кардъ-машинами: грубой и тонкой, при чемъ лента полученная съ грубой машины навивается въ свертки и поступаетъ въ такомъ видѣ на тонкую кардъ-машину. Послѣдняя имѣетъ то же самое устройство, какъ и грубая, отличаясь болѣе тонкой обтяжкой и присутствіемъ гребневытяжного аппарата, производящаго вытяжку полученныхъ отъ кардованія лентъ. Дальнѣйшая обработка пеньковаго очеса мало чѣмъ отличается отъ обработки льна: она состоитъ изъ 2—3 проходовъ на вытяжныхъ машинахъ съ плоскими гребнями, приводимыми въ движеніе цѣпями или винтами, предпрядильной машины или банкаброша, тоже съ плоскими гребнями, и тонкопрядильной ватеръ-машины, большей частью сухого пряденія. 2) Чрезвычайно близко къ П., какъ по свойствамъ волокна, такъ и по его обработкѣ и примѣненію стоитъ джутъ. Джутовое волокно еще длиннѣе, чѣмъ пеньковое, и потому болѣе, чѣмъ послѣднее, требуетъ разрыванія на части передъ чесаніемъ. Кромѣ того, при перевозкѣ джутоваго волокна оно бываетъ сильно спрессовано, что вызываетъ рядъ подготовительныхъ операцій для его разрыхленія. Онѣ состоятъ, во-первыхъ, въ пропитываніи волоконъ смѣсью минеральныхъ маслъ (нефти) или животныхъ жировъ (ворвани) съ водой, въ особыхъ чанахъ, гдѣ волокно оставляется отъ 1—2 дня, во-вторыхъ, въ обработкѣ намасленнаго волокна, подъ сильнымъ давленіемъ, рифленными или зубчатыми валами, производящими разминаніе и раздѣленіе волоконъ. Послѣ этого производится разрѣзаніе волокна на части, при чемъ для болѣе тонкихъ сортовъ комлевыя, болѣе грубыя, части стеблей отрѣзаются прочь. Дальнѣйшая обработка чесанаго джута ничѣмъ не отличается отъ обработки чесаной П. Обработка джутоваго очеса, которой часто также подвергается и прямо нечесаное джутовое волокно, подготовленное вышеописаннымъ способомъ и разорванное на болѣе короткія части на волчкѣ, производится двумя послѣдовательными кардъ-машинами точно такого же устройства какъ и для пеньковаго очеса, лишь съ незначительными отличіями. Дальнѣйшій ходъ пряденія сходенъ съ пряденіемъ П. Джутъ придется всегда сухимъ. Изъ чесанаго джута выпрядаются обыкновенно №№ 16—30, болѣе грубые №№ изъ оческовъ. Нумеромъ пеньковой и джутовой пряжи считается, по англійской системѣ, принятой и у насъ, число мотковъ по 300 ярдовъ, идущихъ на 1 англійскій фунтъ. Крутка на 1″ опредѣляется для утка $= (1^1/_4 - 1^5/_8)\sqrt{N}$, для основы $= (2^1/_4 - 2^7/_8)\sqrt{N}$.

3) Совершенно особо стоитъ обработка П. и джута для канатнаго производства. При этомъ волокно не рѣжется на части, такъ какъ длина волокна составляетъ существенное условіе для крѣпости каната. Равно и чесаніе иногда не производится, и пучки волокна идутъ прямо на раскладочныя машины (см. Канатное производство). Тонкіе №№ пеньковой пряжи идутъ въ большомъ количествѣ на изготовленіе обвязочной бичевки (вязки). Обработка заключается въ крученіи, полированіи и намоткѣ въ клубки (ср. ст. Нитки). Въ ткацкомъ дѣлѣ П. и особенно джутъ находятъ обширное примѣненіе. Изъ самыхъ грубыхъ сортовъ пеньковой и джутовой пряжи изготовляются половики, дорожки и т. п. грубыя ткани. Средніе №№ идутъ на разные сорта парусины (см.), грубыхъ полотенъ, но главнымъ образомъ, особенно джутъ, на изготовленіе мѣшковъ для зерна, сахарнаго песку и др. сыпучихъ тѣлъ. Пряжа высшихъ №№, особенно джутовая, находитъ примѣненіе, какъ основа, при шерстяномъ или иномъ уткѣ, для ковровъ и мебельныхъ матерій, а также, въ послѣднее время, какъ самостоятельный матеріалъ для изготовленія чисто джутовыхъ мебельныхъ и драпировочныхъ матерій разнообразныхъ рисунковъ, которые воспроизводятся употребленіемъ разноцвѣтныхъ основъ и утковъ, или прямо печатаніемъ на гладкую ткань. Отдѣлка (см.) джутовыхъ тканей состоитъ въ стрижкѣ, опаливаніи, промывкѣ, отбѣлкѣ, аппретировкѣ и каландрованіи. Ср. Pfuhl, «Die Jute und ihre Verarbeitung» (B., 1888); его же, «Bindfadenfabrication» («Rigaer Ind.-Z.

*) См. также Волокнистыя вещества, Канатное производство, Конопля, Трепаніе и чесаніе пеньки.

tung», 1885); Sharp, «Flax, tow and jute spinning» (1896). *С. Ганешинъ. Δ.*

Пеня (лат. poena—наказаніе, штрафъ) — тоже что неустойка (XX, 931). Въ частности законъ нашъ именуетъ П. штрафъ, взыскиваемый, въ силу закона, съ плательщиковъ за несвоевременный взносъ различныхъ причитающихся казнѣ платежей и сборовъ, напр., государственнаго поземельнаго налога, квартирнаго налога; размѣръ такой П. обыкновенно опредѣляется въ процентахъ съ недоимочной суммы и исчисляется въ зависимости отъ продолжительности просрочки. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебные уставы, по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ, производимымъ полиціей, взыскивается съ должника, сверхъ законной неустойки въ 2% въ пользу заимодавца, П. въ размѣрѣ 2% единовременно съ той суммы, которая мѣрами полиціи дѣйствительно взыскана; деньги эти обращаются въ пользу тѣхъ чиновниковъ полиціи, которые производили взысканіе. Если дѣло о вексельномъ взысканіи перешло въ коммерческій судъ, то, сверхъ законной неустойки въ 4% въ пользу заимодавца, съ должника взыскивается П. въ размѣрѣ 4%, распредѣляемая поровну между чиновниками полиціи и чиновниками коммерческаго суда.

Пеня денежная—этотъ терминъ присвоенъ, по проекту уголовнаго уложенія (1895 г.), денежнымъ взысканіямъ, налагаемымъ какъ наказаніе за маловажныя полицейскія нарушенія, въ отличіе отъ такихъ же взысканій, налагаемыхъ на основаніи уставовъ казеннаго управленія. За исключеніемъ случаевъ, особо указанныхъ, П. назначается въ размѣрѣ не ниже 50 коп. При опредѣленіи въ законѣ высшаго размѣра П. свыше 100 руб., она опредѣляется судомъ не ниже 10 руб.; П. исчисляется рублями и полурублями. П., для которой не установлено особаго назначенія, обращаются на устройство мѣстъ заключенія. Суду предоставляется право отсрочить или разсрочить уплату П. на время до одного года. *К.-К.*

Пенякъ—селеніе въ Азіатской Турціи, на пути изъ Эрзерума въ Карсъ. 30 авг. 1855 г. около него происходило молодецкое дѣло четырехъ сотенъ линейныхъ казаковъ, шедшихъ въ головѣ отряда ген.-маіора Ковалевскаго. Отрядъ этотъ былъ высланъ ген. Муравьевымъ, въ это время блокировавшимъ Карсъ (XIV, 607) и узнавшимъ, что близъ П. сосредоточились турецкія войска, направлявшіяся къ крѣпости съ продовольственными запасами. Казаки, не выжидая прибытія драгунъ и пѣхоты, атаковали и опрокинули непріятеля, котораго потомъ гнали на протяженіи около 15 в., захвативъ всѣ его орудія.

Пенякъ-чай—рѣка Ольтинскаго округа, Карсской обл., правый притокъ р. Ольты-чая, впадающаго въ р. Чорохъ. Ущелье П.-чая богато остатками древняго христіанскаго зодчества; здѣсь находятся развалины многихъ церквей, изъ коихъ одна была въ три яруса и относится къ X в. по Р. Хр.

Пепе (Флорестано Рере)—неаполит. генералъ (1780—1851); въ 1799 г. поступилъ на службу Партенопейской республики, затѣмъ въ франц.-итал. легіонъ; сражался въ рядахъ наполеон. войскъ въ Испаніи и Россіи, а въ 1814 и 1815 г.—въ войскахъ Мюрата. Получивъ въ 1820 г. порученіе подавить возстаніе въ Сициліи, П. принудилъ Палермо къ сдачѣ, но, не сочувствуя насильственнымъ мѣрамъ правительства, вскорѣ удалился отъ государственной дѣятельности. Ср. Каррана, «Vita del generale F. P.» (Генуя, 1851).

Пепе (Гульельмо)—братъ Флорестано, неаполитанскій политич. дѣятель (1782—1855). Въ 1799 г. поступилъ на службу Партенопейской республики, въ битвѣ при Портичи былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, но, въ виду молодости, отпущенъ на свободу и высланъ за границу. Въ 1801 г. вернулся на родину и попытался организовать возстаніе въ Калабріи. Оно было быстро подавлено, а П. приговоренъ къ пожизненному заключенію. Освобожденный въ 1806 г., онъ служилъ въ арміи Мюраньи и сохранилъ полученный имъ генеральскій чинъ и послѣ реставраціи Бурбоновъ. Скоро онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей итальянскаго карбонаризма. Когда началось революціонное движеніе въ Неаполѣ (1820), П., усиленно подготовлявшій его, долженъ былъ бѣжать изъ столицы, чтобы спастись отъ неизбѣжнаго ареста; прибывъ въ Авеллино, онъ сталъ во главѣ революціонныхъ войскъ, съ которыми 9 іюля 1820 г. торжественно вступилъ въ Неаполь. При приближеніи австрійцевъ П., получилъ командованіе надъ 2-мъ неаполитанскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Абруццо. Разбитый вслѣдствіе измѣны, не смотря на обнаруженное имъ мужество и военное искусство, въ битвѣ при Ріети (7 марта 1821 г.), онъ бѣжалъ за границу; былъ заочно приговоренъ къ смертной казни. Въ 1848 г. онъ вернулся въ Неаполь и былъ назначенъ начальникомъ неаполитанскаго корпуса, отправленнаго на помощь Карлу-Альберту. Когда Фердинандъ II отозвалъ свои войска, П. отказался повиноваться. Часть войска покинула его; съ оставшимися 15000 солдатъ онъ предложилъ свои услуги Манину и во время осады Венеціи командовалъ арміею осажденнаго города. Послѣ взятія Венеціи удалился въ Піемонтъ. Написалъ: «Relations des événements politiques et militaires qui ont eu lieu à Naples en 1820 et 1821» (П. 1821), «Mémoires historiques, politiques et militaires sur la révolution du royaume de Naples» (Л., 1823), «Mémoires sur les principaux événements politiques et militaires d'Italie moderne» (П., 1847), «Histoire des révolutions et guerres d'Italie en 1847 — 49» (Пар., 1850). Ср. Carrano, «Vita di Guglielmo P.» (Туринъ, 1857); Reuchlin, «Geschichte Neapels während der letzten 50 Jahre, dargestellt am Leben der Generale Florestan und Wilhelm P.» (Нёрдлингенъ, 1862).

Пепелица—болѣзнь винограда. См. Оидіумъ.

Пепель—см. Зола.

Пепель вулканическій—см. Вулканы (VII, 447).

Пепельный свѣтъ луны — слабое освѣщеніе ея лучами солнца, отраженными отъ земли. Въ теченіе нѣсколькихъ дней до и

послѣ новолунія (когда земля обращена своею освѣщенной частью къ лунѣ) рядомъ съ яркимъ серпомъ можно различить весь дискъ луны. Первый объяснилъ это явленіе Леонардо-да-Винчи. Нѣчто подобное П. свѣту луны замѣчается нерѣдко на планетѣ Венерѣ. Прежде это считали указаніемъ существованія спутника Венеры (см. Спутники); но лучшимъ объясненіемъ служатъ электрическія явленія въ атмосферѣ Венеры, подобныя нашимъ сѣвернымъ сіяніямъ, или же необычайно развитыя явленія зари, вслѣдствіе большого коэффиціента преломленія свѣта въ атмосферѣ планеты (см. Планеты).

Перперинъ—см. Туфы вулканическіе.

Перперуга (у болгаръ, папалуга у румынъ, додола у сербовъ, тополя у малороссовъ)—дѣвушка лѣтъ 15, украшенная цвѣтами. Во время засухи она ходитъ по дворамъ и на нее льютъ воду. Обычай этотъ называется—«водить тополю» или «водить П.». При этомъ сопровождающіе П. юноши и дѣвушки поютъ пѣсни, въ которыхъ выражается пожеланіе дождя. См. Сумцовъ, «Культурныя пережив.» (№ 58); Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ» (II, 174—177); Ястребовъ, «Пѣсни сербовъ» (167); Hanuš Mahal, «Nascres slav. bajeslovi» (63). *Н. С—въ.*

Пепи—имя двухъ царей 6-й египетской династіи (приблиз. за 30 вѣковъ до Р. Хр.). *П. I*, по Манеѳону Φιὸς (тронное имя—Мерира), царствовалъ не менѣе 20 л.; слѣды его встрѣчаются въ каменоломняхъ и копяхъ, изъ которыхъ добывался матеріалъ для построекъ. Правой рукой царя былъ вельможа Уна, заводившій сношенія съ Нубіей, строившій на Нилѣ суда, ходившій съ флотомъ и по сушѣ пять разъ на С противъ семитическихъ племенъ Синая и Палестины, производившій на югѣ наборъ солдатъ изъ наемниковъ и переписи. Пирамида П. въ Саккара, по имени Миннофръ, открыта Масперо въ 1881 г.; стѣны погребальнаго чертога покрыты заупокойными текстами. Отъ времени П. до насъ дошелъ жертвенникъ съ перечисленіемъ боговъ и мѣстъ культа, предназначенный для храма Пта въ Мемфисѣ; онъ находится теперь въ Туринскомъ музеѣ. Надпись Уны издавалась нѣсколько разъ: Mariette, «Abydos» (II, 45); Erman, въ «Aegypt. Zeitschr.» (1882) и др. Тексты пирамиды—у Maspero, въ «Recueil de travaux», жертвенникъ—въ «Transactions of Soc. of Bibl. Arch.» (III, 110). *П. II*—младшій сынъ предыдущаго, съ троннымъ именемъ Нофркара, у Манеѳона Φιὸφ. Царствовалъ около 100 лѣтъ. Отъ него сохранились надпись на Синаѣ и пирамида въ Саккара съ заупокойными текстами. Къ его 2-му году относится послѣдняя экспедиція въ Нубію элефантинскаго номарха Хирхуфа, доставившаго ко двору карлика «изъ страны духовъ». *Б. Т.*

Пепиньерскій классъ.—Мысль объ его учрежденіи возникла у императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1803 г., въ виду значительнаго числа выпущенныхъ «бѣдныхъ и способныхъ воспитанницъ» и недостатка въ хорошихъ классныхъ дамахъ для институтовъ. Желая, чтобы пепиньерки обучали въ низшихъ и среднихъ классахъ институтовъ, императрица велѣла преподавать имъ математику, исторію и географію (на франц. яз.), образовавъ для того «запасное отдѣленіе» съ годовымъ курсомъ. Число пепиньерокъ (въ Смольномъ институтѣ) было опредѣлено въ 12, «изъ лучшихъ и бѣднѣйшихъ воспитанницъ» благородной половины. Черезъ три года былъ учрежденъ П. классъ (пепиньеръ) и на мѣщанской половинѣ. Мало по малу П. классы возникли почти при всѣхъ институтахъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ имп. Маріи, и дали не мало гувернантокъ и учительницъ въ частные дома, считавшихся по «Учрежденію» 1825 г. обязанными прослужить на одномъ мѣстѣ не менѣе 2 лѣтъ. При Маріи Ѳедоровнѣ и долго потомъ курсъ П. класса главнымъ образомъ былъ направленъ на усовершенствованіе пепиньерокъ во франц. языкѣ и значительно уступалъ, въ смыслѣ педагогической подготовки, классамъ наставницъ при воспитательныхъ домахъ, особенно послѣ расширенія ихъ программы въ 1811 г. Въ нѣкоторыхъ институтахъ пепиньерки проходили одно время 2-хъ лѣтній курсъ; но въ 1830 г. послѣдовало сокращеніе предметовъ. Болѣе точно опредѣленъ курсъ П. класса только въ 1878 г., для всѣхъ институтовъ, гдѣ не было спеціальныхъ педагогическихъ курсовъ; въ составъ его входятъ русскій языкъ съ исторіей русской литературы, исторія всеобщая и русская, французскій и нѣмецкій яз. съ ихъ литературами, физика, естествознаніе и математика съ методикой.

Пеплосъ (πέπλος, πέπλον)—древнегреческая одежда. У Гомера слово П. обозначаетъ собой длинную, достигавшую земли одежду, надѣвавшуюся прямо на тѣло и оставлявшую одинъ бокъ открытымъ. Руки также оставались открытыми, откуда обычный эпитетъ гречанокъ - λευκώλενοι (бѣлорукія). Ткань П. была обыкновенно цвѣтная: упоминаются шафрановый, яркокрасный и смѣшанные цвѣта (ποικίλος п.); нерѣдко П. украшался вышивками. Необходимою принадлежностью П. былъ поясъ (ζώνη). Снятый П. служилъ подстилкой на сидѣньяхъ и на колесницахъ; въ пурпуровый П. была завернута золотая урна съ прахомъ Гектора. Въ послѣ-гомеровскую эпоху П. продолжалъ существовать, но украшался съ восточной роскошью, противъ которой иногда раздавались протесты со стороны законодателей. Радикальная перемѣна моды произошла, по Геродоту, въ срединѣ VI вѣка, когда вошли въ употребленіе іонійскіе фасоны. Показаніе Геродота подтверждается данными керамики: на вазахъ съ черными фигурами (архаическій стиль) П.—обычная одежда, на вазахъ съ переходной эпохи (средина VI в.) архаическая одежда встрѣчается въ соединеніи съ іонійской, на вазахъ съ красными фигурами архаическій П. уже не попадается. Въ новую эпоху (съ V в.) слово П. утратило свое первоначальное значеніе и стало употребляться въ неопредѣленномъ значеніи одежды вообще; лишь въ смыслѣ одежды героевъ, боговъ и пѣвцовъ на сценѣ, а также богини Аѳины, сохранилось архаическое значеніе слова. П. богини Аѳины ежегодно въ торжественной процессіи провозился по всему го-

роду въ храмъ богини, во время панаѳиней; подобно парусу, онъ прикрѣплялся къ мачтамъ священнаго корабля и выставлялся на показъ всему народу. Надъ его изготовленіемъ трудились, подъ руководствомъ жрицъ богини, особыя ткачихи, въ теченіе цѣлаго года, украшая одежду узорнымъ рисункомъ, изображавшимъ битву боговъ съ гигантами, въ которой участвовала сама богиня. У римлянъ П. соотвѣтствовала палла. Ср. Helbig, «Das Homerische Epos» (Лпц., 1887, стр. 198); Studniczka, «Beiträge zur Geschichte der altgriechischen Tracht» (B., 1895). *Н. О.*

Пеполи (Джоакино Pepoli) — маркизъ, итал. государственный человѣкъ (1825—81), изъ рода бывшихъ властителей гор. Болоньи, по матери внукъ Мюрата. Въ 1848 г. мужественно защищалъ Болонью противъ австрійцевъ. Вступивъ въ сношенія съ Наполеономъ III, онъ, вмѣстѣ съ Мингетти, подготовилъ присоединеніе Средней Италіи къ Сардинскому королевству и, подавъ знакъ къ возстанію, провелъ это дѣло съ большимъ тактомъ и твердостью, сначала какъ глава временнаго правительства въ Болоньѣ, затѣмъ какъ министръ финансовъ при Фарини въ Эмиліи и какъ генеральный коммисаръ Умбріи. Въ итал. парламентѣ примкнулъ къ Ратацци и принялъ въ его кабинетѣ постъ министра земледѣлія, торговли и промышленности. Былъ посланникомъ въ СПб.; подписалъ, вмѣстѣ съ Нигра, сентябрьскую конвенцію 1864 г., которая была всецѣло его произведеніемъ; въ 1868 г. назначенъ сенаторомъ и посланникомъ въ Вѣну, гдѣ противодѣйствовалъ проекту франко-австро-итальянскаго союза, что имѣло послѣдствіемъ оставленіе имъ дипломатическаго поприща. Способствовалъ учрежденію пенсіонныхъ кассъ для дряхлыхъ рабочихъ, конфискаціи іезуитскихъ земель на пользу народнаго просвѣщенія, отмѣнѣ налога на помолъ. Его «Ricordi statistici» — основательная работа. Писалъ также стихотворенія. Ср. C. Albicini, «Carlo P., saggio storico» (2 изд., Болонья, 1889).

Пепсинъ—Названіе это дано Шванномъ ферменту желудочнаго сока, превращающему бѣлковыя вещества въ пептонъ (см. Желудокъ). Не смотря на многочисленныя попытки, П. еще не удалось изолировать въ совершенно чистомъ видѣ. Для добыванія его примѣнялись всѣ извѣстные способы извлеченія ферментовъ: *механическое осажденіе* посредствомъ осадка фосфорно-кислой извести, образующагося при дѣйствіи фосфорной кислоты на известковую воду; *діализъ*, такъ какъ П. не диффундируетъ сквозь растительныя или животныя перепонки; *раствореніе* въ глицеринѣ или *водѣ* съ послѣдующимъ осажденіемъ алкоголемъ; продажный пепсинъ получается мацераціей (вымачиваніемъ) слизистой оболочки желудка въ особенности свиного въ разведенной хлористоводородной кислотѣ и послѣдующимъ насыщеніемъ жидкости поваренной солью; образуется осадокъ бѣлковыхъ веществъ, увлекающій извѣстное количество П. Осадокъ этотъ, плавающій въ жидкости, собирается и высушивается. П. есть, какъ и всѣ ферменты, азотъ содержащее тѣло, въ размѣрѣ приблизительно такомъ какъ и бѣлковыя вещества, т. е. около 15% и кромѣ того содержитъ и другіе простые элементы: углеродъ, водородъ, кислородъ и сѣру въ размѣрахъ, близкихъ къ бѣлковымъ веществамъ; не смотря, однако, на эту близость элементарнаго состава, П. представляетъ рѣзкія, отличительныя реакціи отъ бѣлковыхъ веществъ вообще. Единственно, что можно сказать, такъ это, что П., подобно всѣмъ другимъ ферментамъ, представляетъ весьма сложное тѣло, только близкое къ бѣлковымъ веществамъ. *И. Т.*

Пепсинъ — см. Ферменты, Солодъ, Соложеніе, Пиво.

Пептонъ (см. Желудокъ, Панкреатическій сокъ, Пепсинъ) представляетъ продуктъ перевариванія бѣлковыхъ веществъ подъ вліяніемъ пепсина или трипсина, заключенныхъ въ желудочномъ или панкреатическомъ сокѣ. По составу своему П. близки къ бѣлковымъ веществамъ и относятся къ нимъ приблизительно какъ гидраты къ ангидридамъ. П. немного бѣднѣе углеродомъ и нѣсколько богаче кислородомъ, чѣмъ соотвѣтствующіе имъ бѣлки. П. отличается отъ бѣлковъ слѣдующими чертами: 1) онъ не осаждается желѣзисто-синеродистымъ каліемъ вмѣстѣ съ уксусной кислотой, какъ всѣ другіе извѣстные намъ бѣлки; 2) онъ не свертывается подъ вліяніемъ тепла и кипяченія и въ 3) онъ, въ отличіе отъ всѣхъ бѣлковъ, даетъ чистые растворы въ водѣ и обладаетъ высокой способностью диффузіи черезъ перепонки, чѣмъ облегчается всасываніе и усвоеніе бѣлковыхъ веществъ пищи изъ кишечнаго канала. Даже при начавшемся уже дѣятельномъ всасываніи переваренныхъ веществъ пищи въ кровь — въ этой послѣдней находятъ лишь слѣды пептона; въ лимфѣ ихъ также нѣтъ, такъ какъ токъ всасываемыхъ пептоновъ направляется изъ кишечнаго канала прямо въ кровь, въ систему воротной вены. Отсутствіе или слѣды П. въ крови объясняются тѣмъ, что они при прохожденіи черезъ слизистую оболочку кишечнаго канала успѣваютъ уже превратиться въ бѣлки и, какъ полагаютъ, въ этомъ отношеніи выдающуюся роль играетъ эпителій слизистой оболочки кишечника, также какъ и бѣлые кровяные шарики — ихъ то и признаютъ обратными превращателями пептоновъ въ бѣлки крови. П обладаютъ высокой питательной силой: можно питать собакъ, голубей, замѣняя бѣлокъ ихъ пищи эквивалентнымъ количествомъ П. Усвоеніе идетъ даже еще лучше и П. можетъ быть поэтому рекомендованъ лицамъ съ ослабленнымъ пищевареніемъ или страдающимъ диспепсіями. Фактъ быстраго превращенія П. въ бѣлокъ во время акта его всасыванія стѣнками кишечника важенъ еще и потому, что введенный непосредственно въ кровь животныхъ дѣйствуетъ на нихъ ядовито и можетъ вызывать смерть. *И. Т.*

Per (итал.—для, черезъ) — терминъ, часто встрѣчающійся въ музыкѣ; напр. per il violino—для скрипки, per il flauto sol—для одной флейты, per augmentatione—тема, измѣненная увеличеніемъ длительности ея нотъ, per diminutione — тема, измѣненная уменьшеніемъ длительности ея нотъ. *Н. С.*

Пер... (хим.)—приставка, употребляемая обыкновенно передъ названіями различныхъ органическихъ галоидныхъ производныхъ, чтобы указать, что весь радикальный водородъ замѣщенъ галоидомъ; такъ, П.-бромэтанъ есть C_2Br_6, П.-хлорпропанъ—C_3Cl_8, П.-хлорацетонъ —C_3Cl_6O, П.-хлорфенолъ — $C_6Cl_5(OH)$ и т. п. По аналогіи вещество—$C_3(C_6H_5)_6N_6$, получающееся при дѣйствіи CNCl на дифениламинъ, названо Вейтомъ П.-фенилмеламиномъ. Персульфоціановыми кислотами называются два изомера формулы $C_2H_2N_2S_8$; изъ нихъ изоперсульфоціановая кислота (ксантанводородъ)—CS.NH
| >S образуется при дѣйствіи крѣп-
NH.CS
кихъ кислотъ на родановыя (см.) соли (Велеръ, Либихъ): $3KCNS + 3HCl = C_2H_2N_2S_8 + HCN + 3KCl$, а нормальная П.-сульфоціановая кислота S—N:C.SH
| | — при изомеризаціи
C(SH):N
предыдущаго соединенія подъ вліяніемъ щелочей. П.-тіоэтиловымъ и амиловымъ фосфорными эѳирами называются вещества, отвѣчающія формуламъ: $PS(SC_2H_5)_3$ и $PS(SC_5H_{11})_3$. П.-хлормезолъ одинъ изъ П.-хлорбутиновъ, C_4Cl_6. *А. И. Г.* Δ.

Пера—европейская часть Константинополя. См. Константинополь.

Пера или *Бэла*—р. Амурской обл., течетъ изъ отроговъ хребта Нюкжа, впадаетъ справа въ Зею, верстахъ въ 200 отъ устья ея. Длина до 150 в., ширина въ нижнемъ теченіи 20—25 саж., глубина въ малую воду 2¼ и 3 фт., Окружающія рѣку горы покрыты лѣсомъ, съ преобладаніемъ лиственницы и сосны строевыхъ размѣровъ. Въ лѣсахъ много живности, которая привлекаетъ сюда зимою инородцевъ-охотниковъ. Можетъ быть сплавною, хотя на ней много перекатовъ.

Перамела или *язвица* (Perameles)—сумчатое млекопитающее, составляющее вмѣстѣ съ херопами (Choeropus) семейство сумчатыхъ барсуковъ (Peramelidae). По внѣшнему виду напоминаетъ зайца и землеройку. Морда очень длинная и острая; уши длинные, покрыты очень короткими волосами. Глаза маленькіе. Хвостъ висячій, покрытъ короткой шерстью. Заднія ноги вдвое длиннѣе переднихъ. Мѣхъ жесткій съ рѣдкимъ короткимъ подшерсткомъ. Роютъ норы частью подъ землей, частью въ видѣ бороздокъ на землѣ. Питаются корнями и насѣкомыми. Движенія напоминаютъ зайца. Изъ 11 видовъ наиболѣе извѣстны: *остроносая П.* (P. nasuta) изъ горной части Нов. Южн. Валлиса, длиною до 50 стм., буровато-желтаго цвѣта съ черными крапинками, и *полосатая П.* (P. bougainvillei) изъ южн. Австраліи, длиною до 40 стм. Легко приручаются; вредятъ картофельнымъ плантаціямъ. *Г. Я.*

Per aspera ad astra—лат. поговорка, смыслъ которой тотъ, что трудный путь, ведущій къ звѣздамъ, т. е. къ счастью или славѣ.

Первачъ—см. Мука.

Первая ночь или *право первой ночи* (Jus primae noctis, Recht der ersten Nacht, Herrenrecht, Droit de cuissage, Droit de préliation) — обычное право феодаловъ пользоваться П. брачною ночью своихъ крѣпостныхъ женщинъ при выходѣ ихъ замужъ. Это наиболѣе позорное проявленіе крѣпостного права служитъ предметомъ спора среди ученыхъ: нѣкоторые изслѣдователи (Шмидтъ) совершенно отвергаютъ существованіе такого обычая, какъ явленія правомѣрнаго, но большинство приводитъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ существованіи *«права* П. ночи». Оно было распространено почти во всѣхъ странахъ Европы; пережитки его доходятъ до нашего вѣка. Даже лица, принадлежавшія къ духовенству, въ качествѣ феодаловъ широко пользовались этимъ правомъ, на что имѣется много указаній у ревностнаго изслѣдователя этого вопроса, Collin de Plancy, въ его «Dictionnaire féodal» (П., 1826). Такъ напр., канониканъ собора Сенъ-Викторъ въ Марсели оффиціально разрѣшалось пользоваться П. брачною ночью ихъ крѣпостныхъ дѣвушекъ. Тотъ же Collin de Plancy приводитъ фактъ продажи права П. ночи однимъ владѣльцемъ въ Орлеанѣ за 5 су, другимъ феодаломъ—за 9½ су. Относительно происхожденія этого права существуютъ различныя мнѣнія. Нѣкоторые, какъ Вольтеръ, видятъ въ немъ неизбѣжное слѣдствіе рабства: «человѣкъ, могущій распоряжаться другимъ человѣкомъ, какъ животнымъ, имѣющій власть надъ его жизнью, можетъ столь же легко спать съ его женой». Другіе объясняютъ происхожденіе права П. ночи тѣмъ, что крѣпостные могли жениться и выходить замужъ не иначе, какъ съ разрѣшенія своего господина. Вилланъ, чтобы получить такое разрѣшеніе, долженъ былъ пойти на нѣкоторыя «уступки»; иные господа давали свое разрѣшеніе только подъ извѣстнаго рода условіями, а изъ единичныхъ случаевъ развился малу по малу обычай, обратившійся въ право. Какъ ни справедливы такого рода объясненія для отдѣльныхъ случаевъ, но фактъ существованія права П. ночи въ различныхъ странахъ и у различныхъ народовъ указываетъ на болѣе древнее происхожденіе этого обычая. Бахофенъ, Морганъ, Энгельсъ видятъ въ правѣ П. ночи остатокъ групповаго брака. Въ эпоху, когда уже начинала складываться парная семья, мужчины сохраняли еще право на всѣхъ женщинъ своего племени. Съ постепеннымъ развитіемъ культуры кругъ людей, имѣющихъ право на женщинъ, становится все меньше, осуществленіе этого права ограничивается и во времени, и, наконецъ, оно сводится къ одной лишь брачной ночи, сначала для всѣхъ, потомъ только для главы семьи, для жреца, военачальника и для сеніора—въ средніе вѣка. По даннымъ, приводимымъ Фр. Энгельсомъ, у многихъ народовъ друзья и родственники жениха и невѣсты предъявляли свои *исконныя* права на невѣсту, и женихъ стоялъ только въ концѣ этого разряда. Такъ было въ древности у балеаровъ, у нѣкоторыхъ африканскихъ племенъ; до сихъ поръ этотъ обычай существуетъ у бареа въ Абессиніи. У другихъ должностное лицо, представитель племени или рода—кацикъ, шаманъ, жрецъ, князь—заступаетъ мѣсто общественной группы и пользуется правомъ П. ночи. Право П. ночи,

какъ остатокъ групповаго брака, понынѣ существуетъ еще у большинства жителей Аляски (Bankroft, «Native Races», I, 181), у таху въ сѣв. Мексикѣ (ib., стр. 584) и у нѣкоторыхъ другихъ народовъ. Существованіе права П. ночи подтверждается многими обычаями и обрядами, надолго удержавшимися въ народѣ. Уже тотъ фактъ, что у многихъ народовъ старшій сынъ былъ лишаемъ наслѣдства, переходившаго къ младшимъ, указываетъ на то, что его не считали принадлежащимъ къ семьѣ. «Jungferzins» (подать дѣвственности), сохранившаяся до самыхъ послѣднихъ дней господства феодализма, самымъ своимъ названіемъ свидѣтельствуетъ, что она явилась прямымъ продолженіемъ jus primae noctis. Знаменателенъ также обрядъ, по которому господинъ въ день свадьбы своихъ крѣпостныхъ, послѣ вѣнчанія, долженъ былъ перешагнуть черезъ брачную кровать или поставить на нее свою ногу. Къ этому символическому подтвержденію права на П. брачную ночь относится характерный указъ 1486 г., изданный Фердинандомъ Католикомъ и подтверждающій самый фактъ существованія jus primae noctis; «мы полагаемъ и объявляемъ—гласитъ указъ—что господа (сеніоры) не могутъ также, когда крестьянинъ женится, спать П. ночь съ его женой и въ знакъ своего господства въ брачную ночь, когда невѣста легла въ кровать, шагать черезъ кровать и черезъ упомянутую женщину; не могутъ также господа пользоваться противъ воли дочерью или сыномъ крестьянина, за плату или безъ платы» (цитировано въ каталонскомъ оригиналѣ у Sugenheim, «Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft», СПб., 1861, стр. 35). Когда вышло изъ употребленія право П. ночи—сказать трудно, такъ какъ не во всѣхъ странахъ оно удержалось одинаково долго. Во Франціи, этой классической странѣ феодализма, еще въ 1789 г. были единичные случаи пользованія этимъ правомъ—правда, случаи окончившіеся печально для феодаловъ. Указаніе на существованіе права П. ночи въ Россіи изслѣдователи (Шлецеръ, Эверсъ, Татищевъ, Елагинъ) видятъ въ разсказѣ лѣтописи о замѣнѣ княгинею Ольгою «княжьяго» (XV, 468) черною куною. Обычай давать выкупъ помѣщику передъ свадьбой удержался до отмѣны крѣпостного права; подать эта извѣстна была подъ названіемъ *«выводной куницы»* (VII, 476). Во всякомъ случаѣ насиліе со стороны помѣщика надъ новобрачными изъ крѣпостныхъ въ послѣднія столѣтія были фактомъ, а не правомъ. Князь Васильчиковъ, въ своей книгѣ «Землевладѣніе и земледѣліе», удостовѣряетъ, что въ бытность предводителемъ дворянства ему не разъ случалось встрѣчаться съ фактами подобнаго насилія помѣщиковъ надъ крестьянками. Въ 1855 г., за 6 лѣтъ до отмѣны крѣпостного права, тайный совѣтникъ Кшадовскій былъ судимъ и присужденъ къ денежному штрафу за пользованіе правомъ П. ночи.

Литература (кромѣ указан. выше соч.): Schmidt, «Jus primae noctis» (Фрейбургъ, 1881); его же, «Slavische Geschichtsquellen zur Streitfrage des jus primae noctis» (Познань, 1886); Bachofen, «Das Mutterrecht»; Kulischer, «Die kommunale Zeitehe und ihre Ueberreste» (въ «Archiv für Anthropologie»); Энгельсъ, «Происхожденіе семьи и собственности».

Первенецъ или *первородный сынъ*—въ древности пользовался особенными правами и преимуществами: ему принадлежала, послѣ главы семейства, власть надъ прочими членами семьи и господство надъ домомъ и родомъ; онъ получалъ въ наслѣдство двойную часть изъ имѣнія отца; у евреевъ, вмѣстѣ съ особеннымъ благословеніемъ, переходившимъ отъ отца къ сыну, онъ пріобрѣталъ преимущество быть родоначальникомъ обѣтованнаго Избавителя. По закону Моисея, всѣ П. израильскіе и все первородное мужескаго пола изъ скота должны быть посвящены Богу, т. е. предназначены для цѣлей служенія Ему. Если у кого-либо были двѣ жены, то П. отъ обѣихъ должны быть посвящены Богу. Это посвященіе первородныхъ должно было напоминать израильтянамъ о чудесномъ ихъ спасеніи изъ Египта истребленіемъ всѣхъ П. египетскихъ (Исх. XIII, 14—15). Самое посвященіе П. состояло въ томъ, что отецъ каждаго первороднаго долженъ былъ, въ 30-й день, заплатить за него жрецу выкупъ въ 5 сиклей (Числа XVIII, 16), служившій знакомъ освобожденія П. отъ повинности служенія при скиніи и во храмѣ. Въ этомъ отношеніи первенцевъ замѣняли Левиты, отъ ихъ лица исполнявшіе свои обязанности (Числа VIII, 16—18). Такая замѣна нужна была потому, что первородныхъ изъ всѣхъ колѣнъ израильскихъ было-бы гораздо больше, чѣмъ сколько потребовалось бы для исправленія службъ при скиніи, и содержаніе ихъ было бы обременительно для народа. Все первородное изъ домашнихъ животныхъ было также посвящено Богу; при этомъ животныя чистыя—агнцы, козлы, тельцы—приносились въ жертву, а нечистыя—ослы, кони, верблюды—замѣнялись для жертвы агнцами или выкупались, если недоставало агнца (см. Исх. XIII, 13; ib. XXXIV, 19—20). На П. лежала обязанность заботиться объ оставшихся вдовахъ. Если П. умеръ прежде отца и имѣлъ дѣтей, то двойная наслѣдственная часть его должна была принадлежать имъ, а не слѣдующему за нимъ брату. Во времена царей первородный сынъ царя считался законнымъ, естественнымъ наслѣдникомъ престола (2 Парал. XXI, 3). Посвященіе Богу П. мужескаго пола въ память избавленія отъ рабства египетскаго имѣло и таинственно-прообразовательное значеніе: оно указывало на «перворожденное Слово» и на П. Дѣвы Маріи, посвященнаго Богу своею матерью (Луки II, 22—23). Ср. Д. Аѳанасьевъ, «Руководство по предмету Священ. Писанія» (Ставрополь, 1888); прот. В. Нечаевъ (епископъ Виссаріонъ), «Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ» (М., 1876).

Обычай искупленія перворожденнаго сына (Pidion ha-ben) сохранился у современныхъ евреевъ. По истеченіи тридцати дней со дня рожденія ребенка, отецъ приглашаетъ *когена*, т. е. священника, потомка Аарона (обыкновенно—бѣднаго или знакомаго), у котораго онъ долженъ выкупить своего ребенка. Послѣдняго приносятъ и показываютъ когену, при

чемъ отецъ удостовѣряетъ, что ребенокъ рожденъ отъ израильтянки (но не отъ дочери левита или когена, потомство которыхъ не подлежитъ выкупу). На вопросъ когена, что онъ предпочитаетъ оставить за собой, сына или пять сиклей, отецъ отвѣчаетъ, что сына, и даетъ когену выкупъ, долженствующій соотвѣтствовать опредѣленнымъ въ Библіи 5 сиклямъ (въ Россіи—обыкновенно 5 или 6 серебряныхъ рублей, такъ какъ рубль предполагается менѣе сикля). При этомъ отецъ благословляетъ Бога, «заповѣдавшаго объ искупленіи сына», и молитъ о ниспосланіи благъ ребенку. Когенъ, принявъ выкупъ, возлагаетъ руки на голову мальчика и произноситъ надъ нимъ благословеніе аароновъ (Числа VI, 22—27). Обрядъ искупленія сопровождается обыкновенно трапезой. Если отца нѣтъ въ живыхъ, то П., достигнувъ зрѣлаго возраста, самъ себя выкупаетъ у когена. Существуетъ обычай, по которому П. постятся наканунѣ праздника Пасхи, въ воспоминаніе казни П. въ Египтѣ, когда лишь израильскіе П. были пощажены. О первородствѣ въ области имущественныхъ правъ см. Майоратъ (XVIII, 386), при переходѣ верховной власти—см. Престолонаслѣдіе.

Первенецъ — мысъ Приморской обл., Сѣв. Уссурійскаго края, на побережьѣ Сѣв. Японскаго моря, при входѣ въ бухту Терней, съ сѣв. стороны.

Pervigilium Veneris (ночное празднество въ честь Венеры)—анонимная древне-римская поэма. Представляетъ собою лирическія изліянія несчастно влюбленнаго, перемѣшанныя съ описаніемъ весенняго празднества въ Сициліи въ честь богини Венеры. Богиня представляется поэту вездѣсущимъ божествомъ, побѣдоносно властвующимъ на небѣ, на землѣ и въ морѣ. Стихотвореніе состоитъ изъ 93 восьмистопныхъ трохеевъ, раздѣленныхъ припѣвомъ («завтра пусть любитъ тотъ, кто никогда не любилъ, и кто разъ любилъ, завтра пусть любитъ») на строфы неодинаковой величины. Нѣкоторые ученые, напр. О. Риббекъ, считаютъ авторомъ поэмы современника имп. Адріана, Флора; но, судя по даннымъ языка, стихотвореніе написано позже, во 2-ой половинѣ II-го или первой половинѣ III-го в. по Р. Хр. Рукописи стихотворенія, дошедшаго до насъ въ крайне испорченномъ видѣ, находятся въ парижской національной библіотекѣ (№№ 8071 и 10318). Лучшее изданіе принадлежитъ Бюхелеру (Лпц., 1859). Ср. также M. Schanz, «Gesch. d. röm. Litteratur» (1896, III, стр. 61 сл.), гдѣ указана литература предмета.

А. М—нъ.

Первичная матерія—см. Простыя тѣла.

Первичная пищеварительная полость или гастральная полость или первичный кишечникъ—см. Гаструла (VIII, 172).

Первичная язва, *первичный склерозъ*—см. Сифилисъ.

Первично трахейныя или *Protracheata* — классъ типа членистоногихъ, представляющій соединительное звено между этимъ типомъ и типомъ червей. Единственный представитель перипатусъ (см.).

Первичный ротъ или *бластопоръ*—см. Гаструла (VIII, 172).

Первобытная культура—терминъ, вошедшій въ употребленіе сравнительно недавно, со времени появленія (въ 1871 г.) извѣстнаго труда Э. Б. Тэйлора: «Primitve Culture». Самое понятіе о первобытной культурѣ возникло гораздо ранѣе: уже древніе философы доходили до представленія о древнѣйшей, дикой стадіи человѣчества. Въ болѣе опредѣленной формѣ, однако, это представленіе о П. культурѣ сложилось лишь въ новѣйшее время, послѣ того какъ теорія Дарвина, открытіе ископаемыхъ остатковъ человѣка и сравнительное изученіе данныхъ археологіи и этнологіи убѣдили въ необходимости примѣненія и къ исторіи человѣческой культуры идеи эволюціи, постепеннаго развитія изъ простѣйшихъ зачатковъ. «Сравнивая — говоритъ Тэйлоръ—различныя стадіи цивилизаціи у исторически извѣстныхъ расъ и пользуясь археологическимъ наведеніемъ по остаткамъ до-историческихъ племенъ, является возможность судить до нѣкоторой степени о древнѣйшемъ общемъ положеніи человѣка, которое, съ нашей точки зрѣнія, должно считаться *первобытнымъ*. Это гипотетическое П. состояніе соотвѣтствуетъ въ значительной степени состоянію современныхъ намъ дикихъ племенъ, которыя, не смотря на существующія между ними различія, имѣютъ нѣкоторые общіе элементы цивилизаціи, представляющіеся остатками отъ древнѣйшаго періода исторіи всей человѣческой расы.... Переживанія въ культурѣ, разбросанныя по всему пути развивающейся цивилизаціи, какъ дорожные знаки, исполненные значенія для того, кто умѣетъ разбирать ихъ надписи,—и теперь являются П. памятниками варварской мысли и жизни. Европеецъ можетъ найти среди гренландцевъ и маорисовъ многія черты для возсозданія картины жизни своихъ собственныхъ прародителей». Представленіе о П. культурѣ получается путемъ анализа составныхъ частей человѣческой культуры (знаній, вѣрованій, искусства, техники, нравственности законовъ, обычаевъ и т. д.) и сведеній ихъ къ простѣйшимъ формамъ и зачаткамъ, на основаніи данныхъ исторіи, археологіи, этнографіи, языка и т. д. Такъ, сопоставляя между собою различныя стадіи житейской техники, мы доходимъ до простѣйшей, древнѣйшей, когда единственными матеріалами для орудій были камень, кость, дерево, когда человѣкъ пользовался для жилья пещерами, землянками, шалашами, когда онъ ходилъ нагимъ или одѣвался въ звѣриныя шкуры, когда языкъ его былъ чуждъ отвлеченныхъ понятій, когда его общественное и семейное сожительство сводилось къ простѣйшимъ формамъ, религія—къ грубымъ анимистическимъ представленіямъ и т. д. Слѣды этой древнѣйшей стадіи мы встрѣчаемъ какъ въ остаткахъ быта ископаемаго человѣка, жившаго тысячелѣтія тому назадъ, такъ и среди современныхъ дикарей, бо́льшею частью, впрочемъ, уже тронутыхъ европейскою культурою и теряющихъ все болѣе и болѣе черты своей самобытности. Ранѣе развитія человѣческой рѣчи и человѣческаго ума, ра-

нѣе умѣнья приготовлять себѣ орудія и пользоваться огнемъ, ранѣе вообще простѣйшихъ зачатковъ человѣческой культуры, человѣка въ собственномъ смыслѣ еще не было, а былъ его предшественникъ, о которомъ мы не можемъ имѣть сколько нибудь обоснованнаго представленія. Съ другой стороны, и археологическія изысканія, и этнографическія наблюденія указываютъ намъ, рядомъ съ нѣкоторыми общими чертами примитивной цивилизаціи, многочисленныя варіаціи въ подробностяхъ, оттѣняющія собою различныя условія жизни и быта и различныя стадіи прогресса и регресса культуры. Понятіе о П. культурѣ отвлекается отъ этихъ измѣнчивыхъ подробностей, образуя общую схему П. житейской техники, мысли, вѣрованія, общественнаго и семейнаго склада. Эта П. культура была основнымъ фономъ, на которомъ отлагались позднѣйшія пріобрѣтенія, постепенно распространяясь вширь и усвоиваясь все большимъ числомъ особей. Но эти позднѣйшія наслоенія не могли совершенно закрыть первоначальнаго фона, часто налагавшаго печать на новыя понятія. Рядомъ съ усваиваемыми новизнами сохранялась и традиціонная старина. Этимъ объясняются многочисленныя переживанія или пережитки (см.) въ жизни культурныхъ народовъ. Особенно упорно они держатся среди менѣе тронутыхъ культурою народныхъ массъ; но и въ «образованномъ» обществѣ мы встрѣчаемъ нерѣдко слѣды П. культуры, усваиваемые безсознательно отъ поколѣнія къ поколѣнію совершенно также, какъ и такъ наз. дикарями. По всей вѣроятности, потребуются еще вѣка на то, чтобы человѣчество окончательно разсталось съ своими П. воззрѣніями, если они не будутъ еще по временамъ возрождаться, путемъ атавизма, какъ это бывало неоднократно въ теченіе прошлыхъ вѣковъ. *Д. А.*

Первобытныя древности — такъ называютъ обыкновенно древности каменнаго вѣка, но въ болѣе обширномъ смыслѣ— и вообще до-историческія, относящіяся къ низкимъ ступенямъ культурнаго развитія. См. Древности.

Первольфъ (Осипъ Осиповичъ, 1841—1891)—славистъ, чехъ по происхожденію, учился въ пражскомъ унив. Уже въ своихъ первыхъ журнальныхъ работахъ П. проявилъ вниманіе къ Россіи: онъ писалъ по исторіи Малороссіи, о происхожденіи Руси, о казакахъ. Участвовалъ въ редактированіи «Fontes rerum Bohemicarum». Служба въ чешскомъ музеѣ сближала П. съ посѣщавшими Прагу русскими учеными и укрѣпляла его интересъ къ Россіи. Въ статьѣ: «Snêmy v nêkdyžî Rusi» («Čas. Česk. Mus.», 1867—8) П. ознакомилъ своихъ соотечественниковъ съ явленіями древне-русской общественной жизни: вѣчемъ, земскими соборами и думами, казацкими кругами и радами (по сочиненіямъ Соловьева, Костомарова, К. Аксакова, Чичерина и др.). Въ «Vývin idey vzájemnosti u národov slovanských» (1867) онъ слѣдитъ за историческими проявленіями взаимности въ политической и культурной жизни славянства и рекомендуетъ эту взаимность въ настоящее время. Идея славянской взаимности стала господствующей идеей всей дальнѣйшей ученой дѣятельности П. Его «Slované, historický nastin» (1869)— первый и доселѣ незамѣненный опытъ общей исторіи славянства (при участіи Воцеля и Эрбена). Въ 1871 г. П., по предложенію П. А. Лавровскаго, занялъ каѳедру славянской филологіи въ варшавскомъ унив. и читалъ славянскія древности, историческую этнографію, характеристику славянскихъ нарѣчій. Въ 1874 г. П. получилъ въ спб. унив. степень магистра за диссертацію о славянской взаимности» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.»), а въ 1876 г. отъ варшавскаго унив. степень доктора за книгу: «Германизація балтійскихъ славянъ» (СПб., 1876). Въ 1886 г. вышелъ 1-й томъ его труда: «Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи» (очеркъ политической исторіи славянъ по племенамъ и бытъ ихъ), въ 1888 г.—II томъ (славянская идея въ литературѣ славянъ до XVIII в.), въ 1890 г.—1 часть («Западные славяне») III тома (славянская идея въ политическихъ и культурныхъ .сношеніяхъ славянъ до XVIII в.; въ рукописи, за смертью автора, осталась глава о польско-русскихъ отношеніяхъ). IV томъ — возрожденіе славянъ—остался въ видѣ сырого матеріала. Весь этотъ трудъ даетъ большое обиліе фактовъ, но страдаетъ несовершенствами плана и системы. Вопросамъ о славянской взаимности посвящены также статьи П.: «Чехи и русскіе» («Бесѣда», 1872), «Чехи и поляки въ XV и XVI вв.» («Osvêta», 1873 и «Čas. Č. Mus.», 1880), «Александръ I и славяне» («Древняя и Новая Россія», 1879), «Славянское движеніе у поляковъ 1800—30 гг.» («Osvêta», 1879), «Славянская идея въ Россіи» («Osvêta», 1879), «Поляки и русины» («Osvêta», 1891). Изъ работъ П., посвященныхъ славянскимъ древностямъ, выдаются: «Варяги-Русь и балтійскіе славяне» (отрицаніе балтійской теоріи Гедеонова и Забѣлина; въ «Ж. М. Нар. Пр.», 1877), «Slavische Völkernamen» и «Polen, Liachen, Wenden» («Archiv» Ягича), «Staroslovahcke řady a obyčeje» («Slov. Sbornik» Елинека, 1884) и «Словенскій языкъ и его судьбы у народовъ славянскихъ» («Меѳодіевскій Сборникъ», Варшава, 1885). Много работалъ П. и по вопросамъ восточному и австро-славянскому: «Uhry a východní otazka» («Čas. Česk. Mus», 1869; переработано въ «Мадьяры и восточный вопросъ», «Вѣстн. Европы», 1877), «Восточный вопросъ—славянскій вопросъ» («Osvêta», 1878), «Die Slavisch-orientalische Frage» (1878), «Славянское движеніе въ Австріи 1800—48 гг.» («Русская Рѣчь», 1879), «Славянское движеніе 1848 г. и австрійскіе славяне 1848—49 гг.» («В. Евр.», 1879) и др. Ср. ст. К. Я. Грота въ «Варш. Унив. Извѣстіяхъ» (1892, III). *Н. Я—въ.*

Первоначальныя числа—см. Число.

Первородный или *прародительскій грѣхъ* (peccatum originale, vitium originis).— По библейскому ученію грѣхопаденіе (см.) Адама не только внесло порчу въ природу прародителей, но отразилось преемственно и на всѣхъ ихъ потомкахъ. До паденія человѣкъ имѣлъ ясный и свѣтлый умъ, такъ что

онъ могъ проникать въ природу вещей (Быт. II, 19—20; 22—24), послѣ паденія разумъ человѣка глубоко помрачился, такъ что теперь человѣкъ съ большимъ трудомъ, съ большими предварительными ошибками можетъ пріобрѣтать познаніе объ окружающихъ его предметахъ видимаго міра. До паденія человѣкъ находился въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ и потому имѣлъ о Немъ ясное и правильное познаніе (ср. Быт. I, 27—30; II, 19, 22; III, 8); послѣ паденія человѣкъ естественнымъ путемъ можетъ пріобрѣтать только самое общее представленіе о Богѣ (ср. посл. къ Римл. I, 19—20; псал. XVIII, 2), а сообщаемыя ему путемъ божественнаго откровенія истины оказываются для него непонятными и непостижимыми (см. Исаіи VI, 9—10; ср. Іерем. V, 21; Матѳ. XIII, 13—15; Мар. IV, 12; Лук. VIII, 10; Іоан. XII, 39—40; Дѣян. Апост. XXVIII, 26—27; Римл. XI, 8). Наклонность воли ко грѣху сдѣлалась удѣломъ всѣхъ людей (Быт. VI, 5; посл. къ Римл. VII, 18—19; 21—23), и человѣкъ долженъ употреблять большія усилія, чтобы побороть въ себѣ эту наклонность и идти по пути добра (Матѳ. XI, 12; ср. Лук. XVI, 16). До паденія сердце Адама и Евы отличалось чистотою и непорочностью, было исполнено высокихъ чувствъ; послѣ паденія въ сердцѣ прародителей и ихъ потомковъ появились нечистыя, чувственныя пожеланія и стремленія къ благамъ міра сего, какъ къ источнику счастія. До паденія тѣло человѣка отличалось крѣпостью и силою и не испытывало болѣзней, которымъ оно подвергается послѣ паденія. Завершеніемъ всякаго рода физическихъ бѣдствій, которымъ человѣкъ подверженъ вслѣдствіе П. грѣха, является тѣлесная смерть (Быт. II, 17; ср. III, 19; Числ. XVI, 29; ib. XXVII, 3; Римл. V, 12; 1 посл. къ Коринѳ. XV, 21—22). Наконецъ, въ связи съ грѣхопаденіемъ находится и лишеніе того блаженнаго, райскаго состоянія, которое уготовано было первымъ людямъ (Быт. III, 22—24). По ученію православной церкви, таинство крещенія изглаживаетъ, уничтожаетъ въ человѣкѣ П. грѣхъ, т. е. очищаетъ грѣховность человѣческой природы, унаслѣдованную отъ прародителей; чрезъ крещеніе человѣкъ перестаетъ быть виновнымъ предъ Богомъ, благодатію Св. Духа, вслѣдствіе заслугъ Искупителя, но самыхъ слѣдствій П. грѣха крещеніе не уничтожаетъ: наклонность ко злу болѣе, чѣмъ къ добру, болѣзни, смерть свойственны и людямъ возрожденнымъ. Ученіемъ о П. грѣхѣ, распространившемся на весь родъ человѣческій, обосновывается необходимость Искупленія (см. XIII, 370). По ученію католической церкви, человѣкъ, созданный Богомъ какъ существо чувственно - разумное, испытывалъ борьбу противоположныхъ стремленій души и тѣла: созданная по образу и подобію Божію душа проникнута была высшими стремленіями—любовію къ Богу, надеждою на Бога, желаніемъ познать Бога и т. п.; тѣло, напротивъ того, исполнено было низшихъ инстинктовъ, направленныхъ къ плоти и міру. Для устраненія борьбы, вытекающей изъ такого первобытнаго состоянія, Богъ даровалъ человѣку натуральную благодать или «благодать первобытной праведности», утраченную вслѣдствіе П. грѣха, который возвратилъ человѣка въ прежнее состояніе. Между тѣмъ, благодать была для человѣка такимъ даромъ, который онъ обязанъ былъ сохранить (justitia debita); за утрату ея онъ подвергся гнѣву Божію, и прежнее состояніе сдѣлалось для него состояніемъ наказанія, въ которое онъ низведенъ вслѣдствіе паденія. Что касается естественныхъ силъ человѣка, то онѣ, не смотря на ихъ склонность ко взаимной борьбѣ, остались послѣ паденія въ такомъ же состояніи, въ какомъ были по созданіи человѣка, прежде дарованія ему сверхнатуральной благодати. Это ученіе, сдѣлавшееся господствующимъ въ латинской церкви, высказано было Ансельмомъ Кентерберійскимъ (ум. 1109), съ особенною ясностью изложено Дунсомъ Скотомъ (ум. 1308) и въ основныхъ чертахъ принято тріентскимъ соборомъ. По другому ученію, существовавшему въ латинской церкви и принятому блаж. Августиномъ, сущность П. грѣха состоитъ въ *похоти*, т. е. въ томъ разстройствѣ природы человѣка, которое произошло вслѣдствіе паденія. Чувственная природа человѣка, находившаяся до паденія въ полномъ починеніи духу и безъ всякаго сопротивленія исполнявшая сообразное съ его природою служеніе, послѣ паденія вышла изъ подчиненія духу, перестала быть служебнымъ орудіемъ его, мало того—стала брать перевѣсъ надъ нимъ. По лютеранскому ученію, изложенному въ «Аугсбургскомъ Исповѣданіи» и его «Апологіи», сущность П. грѣха состоитъ прежде всего въ *недостаткѣ первобытной праведности*, т. е. въ недостаткѣ того совершенства, которое было свойственно природѣ перваго человѣка—главнымъ образомъ совершенства высшихъ, духовныхъ способностей человѣка; отсюда отвращеніе воли отъ Бога, непослушаніе сердца опредѣленіямъ закона Божія, утрата чистоты и умѣренности чувственнаго желанія. Съ другой стороны, сущностью П. грѣха является *похоть*, т. е. состояніе глубокаго поврежденія, замѣнившее собою первобытную правдивость. Нѣкоторыя протестантскія секты дошли впослѣдствіи до полнаго отрицанія П. грѣха: отчасти арминіане, еще болѣе социніане повторили ученіе пелагіанъ (см.), отвергавшее всякую генетическую связь между грѣхопаденіемъ прародителей и грѣхами ихъ потомковъ. Сведенборгіане отвергли самый историческій фактъ паденія первыхъ людей: позднѣйшіе раціоналистическіе теологи стали отвергать какъ наслѣдственный прародительскій грѣхъ, такъ и самый историческій фактъ паденія прародителей. Ср. митроп. Макарій, «Православно-догматическое богословіе» (т. I, СПб., 1868); еписк. Сильвестръ, «Опытъ православнаго догматическаго богословія» (т. III, Кіевъ, 1885); В. Велтистовъ, «Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія» (критико-догмат. изслѣдованіе, М., 1885); Л. Епифановичъ, «Записки по обличительному богословію» (Новочеркасскъ, 1891); И. Трусковскій, «Руководство къ обличительному богословію» (Могилевъ, 1889); Н. Теодоровичъ, «Ученіе тридентскаго собора о П. грѣхѣ и оправданіи въ связи съ

православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ» (Почаевъ, 1886).

Первородство—см. Первенецъ.

Первосвященникъ, т. е. первый или главный изъ священниковъ—титулъ главы ветхозавѣтной іерархіи. Хотя случайно этотъ титулъ прилагался еще до Моисея, напримѣръ къ таинственному П. Мелхиседеку Салимскому, современнику Авраама, но формально онъ введенъ былъ только Моисеемъ, при организаціи іерархіи, во главѣ которой поставленъ былъ старшій братъ Моисея, Ааронъ. Отъ него пошла прямая линія еврейскихъ П., при чемъ обыкновенно, но не всегда, должность эта переходила отъ отца къ старшему сыну. Въ смутное время судейства первосвященство до крайности пало и даже преемственность его затерялась, но затѣмъ опять возстановилась и съ бо́льшею или меньшею правильностью продолжалась до самаго разрушенія Іерусалима Титомъ. П. имѣлъ большое значеніе въ ветхозавѣтной теократіи. Онъ былъ главнымъ посредникомъ между народомъ и Іеговой; ему одному принадлежало право, и то однажды въ годъ, входить въ святая святыхъ — какъ бы въ присутствіе Іеговы, для принесенія умилостивительной жертвы за грѣхи народа. Въ отличіе отъ другихъ священниковъ ему присвоено было особое одѣяніе, главными частями котораго были: 1) верхняя риза, вязанная изъ пурпурноголубой шерсти, убранная внизу разноцвѣтными яблоками и золотыми колокольчиками; 2) эфодъ—короткая верхняя одежда съ золотыми застежками на плечахъ, изъ которыхъ на каждомъ было по камню ониксу, съ вырѣзанными именами 12 колѣнъ израильскихъ; 3) нагрудникъ, прикрѣплявшійся голубыми шнурками и золотыми кольцами съ двѣнадцатью драгоцѣнными камнями, на которыхъ также были вырѣзаны имена 12 колѣнъ (такъ наз. уримъ и тумимъ); 4) *кидаръ* — головной уборъ, на передней части котораго была золотая дощечка съ надписью: святыня Господня. Какъ высшій представитель закона, П. долженъ былъ служить образцомъ законнической праведности, могъ вступить въ бракъ только съ дѣвицей и тщательно избѣгалъ всякаго осквернѣнія. Посвященіе въ санъ П. совершалось черезъ изліяніе мура на голову. Въ исторіи еврейскаго народа П. играли большую роль и въ смутныя времена являлись главными спасителями народности и вѣры. Ко времени Рождества Христова, при тираническомъ управленіи Ирода Великаго, первосвященство до крайности пало; самая должность П. была захвачена аристократической партіей, которая смотрѣла на первосвященство какъ на средство обогащенія и политическаго возвышенія. Изъ среды этой партіи вышли Анна и Каіафа, увѣковѣчившіе свои имена въ качествѣ неправедныхъ судей надъ Іисусомъ Христомъ. П. избраннаго народа, по высотѣ и величію своего служенія, былъ прообразомъ «П. великаго—Іисуса Сына Божія» (Евр. IV, 14). Отъ него этотъ титулъ перешелъ и къ главамъ христіанской іерархіи; такъ напр., папа римскій нерѣдко называется римскимъ П. *А. Л.*

Первоцвѣтныя (Primulaceaa Vent.)—семейство двудольныхъ спайнолепестныхъ растеній весьма разнообразнаго внѣшняго вида: всѣ они—травы, однолѣтнія или многолѣтнія; у послѣднихъ развиты корневища, большею частью моноподіально вѣтвистыя, а иногда (у Cyclamen) и вздутыя въ видѣ клубня. Наземные стебли или слабо развиваются, являясь въ видѣ безлистной стрѣлки (у Primula, Androsace), или достигаютъ полнаго развитія, бываютъ прямостоячими или лежащими (напр. Lysimachia Nummularia). Листья лишены прилистниковъ, и у растеній, съ слабо развитымъ наземнымъ стеблемъ, бываютъ собраны прикорневою розеткою; на развитомъ же стеблѣ они располагаются попеременно, супротивно или кольчато. Большею частью листья цѣльные, рѣдко лопастные или (у Hottonia) перистораздѣльные. Цвѣтки появляются по одиночкѣ, въ пазухѣ листьевъ (у Anagalis, Glaux, Trientalis), или собраны въ головчатыя соцвѣтія (у Lysimachia thyrsiflora), кисти (у Hottonia, Samulus), метелки (Lysimachia vulgaris), зонтики (у Primula); прицвѣтниковъ никогда не бываетъ. Цвѣтки правильные, обоеполые. Чашечка 4—10 зубчатая или 4—10 раздѣльная, большею частью остающаяся. Вѣнчика рѣдко (у Glaux) совсѣмъ не бываетъ, рѣдко онъ раздѣльнолепестный (у Asterolinum, Apochoris), чаще же спайнолепестный, колокольчатый, ворончатый, колесовидный, тарелчатый, съ 4—10 раздѣльнымъ или 4—10 лопастнымъ отгибомъ; въ зѣвѣ вѣнчика иногда находятся полые выросты или зубцы; въ почкосложеніи вѣнчикъ или полупрекрывающій (quincunc ialis. у Primula, Cortusa и др.) или скрученный (у Trientalis, Anagallis). Число тычинокъ равно числу долей вѣнчика; располагаются онѣ противъ долей вѣнчика и прикрѣпляются къ его трубочкѣ. Пыльники обращены внутрь цвѣтка и вскрываются продольною трещиною. Пестикъ одинъ; завязь верхняя, со многими сѣмяпочками, сидящими на центральномъ сѣмяносцѣ; столбикъ съ головчатымъ рыльцемъ; длина столбика въ цвѣткахъ одного и того же вида различна. Плодъ—коробочка, вскрывающаяся зубчиками, створками или крышечкою (у Anagallis, Centunculus). Сѣмена содержатъ мясистый или розовый бѣлокъ и небольшой зародышъ.

Всѣхъ П. насчитывается около 300 видовъ. Семейство подраздѣляется на слѣдующія 5 подсемействъ:

А. Цвѣтки правильные:
- а. Доли вѣнчика прямостоячіе, отстоящіе, но не загнутые назадъ:
  - α. Вѣнчикъ въ почкосложеніи полупрекрывающій (quincunc ialis).
    - I. Завязь верхняя . . . . . 1. *Primuleae.*
    - II. Завязь полунижняя . . . . . 2. *Samoleae.*
  - β. Вѣнчикъ въ почкосложеніи скрученный . . . . . 3. *Lysimachieae.*
- b. Доли вѣнчика загнутыя назадъ . . . . . 4. *Cyclamineae.*

В. Цвѣтки моносимметричные . . . . . 5. *Corideae.*

Распространены П. главнымъ образомъ въ умѣренномъ климатѣ сѣв. полушарія и большею частью въ альпійскихъ областяхъ; въ южн. полушаріи и подъ тропиками они чрезвычайно рѣдки. Въ Европ. Россіи встрѣчается ок. 25 представителей П., изъ которыхъ наиболѣе часты слѣдующіе: Primula officinalis (первоцвѣтъ, баранчики, одинъ изъ первыхъ весеннихъ цвѣтовъ), Androsace septentrionalis (переломникъ, по полямъ и холмамъ на песчаной почвѣ), Lysimachia vulgaris (обыкновенный вербейникъ, на влажныхъ мѣстахъ), Lysimachia Nummularia (луговой чай, по сырымъ лугамъ, лѣсамъ), Trientalis Europaea (седмичникъ, въ лѣсахъ), Glaux maritinea (на морскомъ берегу и на солончаковой почвѣ), Anagallis arvensis (горное растеніе) и др. Нѣкоторые изъ П. служатъ декоративными растеніями (виды Primula, Cyclamen). *С. Р.*

Первушинъ (Иванъ Михеевичъ)—священникъ-математикъ, род. въ 1827 г. Обучившись дома грамотѣ, поступилъ въ 1838 г. въ пермское духовное училище; въ 1842 г. былъ переведенъ въ пермскую духовную семинарію, гдѣ и выказалась впервые его склонность къ занятіямъ математикой. Съ переходомъ его въ 1848 г. въ казанскую духовную акд. пристрастіе къ математикѣ усиливается несомнѣнно подъ вліяніемъ Д. М. Гусева, замѣчательнаго профессора того времени. Въ Казани П. пріобрѣлъ болѣе подробныя и систематическія свѣдѣнія; на его экзаменѣ присутствовавшій И. Л. Чебышевъ, просилъ обратить вниманіе на молодого человѣка. Однако, обстоятельства сложились иначе и П., возвратившись на родину, принялъ мѣсто сельскаго священника. Среди пастырскаго труда и семейныхъ обязанностей онъ пополнилъ свои знанія чтеніемъ и выступилъ затѣмъ на дорогу самостоятельныхъ изысканій въ области теоріи чиселъ. Въ 1877 г. и въ началѣ 1878 г. онъ представилъ въ академію наукъ работы о дѣлимости числа $2^{2^{13}}+1$ на простое число $7\cdot 2^{14}+1=114689$ и числа $2^{2^{23}}+1$ на дѣлителя $5\cdot 2^{25}+1=167772161$, предваривъ французскаго математика Эдуарда Люкаса, занимавшагося тѣми же изысканіями. Академія наукъ, въ поощреніе трудовъ П., исходатайствовала у святѣйшаго синода высылки ему математическихъ книгъ на 190 руб. Далѣе П. указалъ на самое большое простое число: $2^{61}-1=2305843009213693951$, занимался составленіемъ таблицъ простыхъ чиселъ, ихъ разностей и суммъ — обширный трудъ, признанный академіей наукъ весьма полезнымъ; въ 1893 г. П. отправилъ на математическій конгрессъ въ Чикаго свою замѣтку «о наилучшей повѣркѣ ариѳметическихъ дѣйствій надъ огромными числами при посредствѣ дѣлителей: $10^3-2=998$, $10^4-2=9998$, а затѣмъ представилъ работу объ опредѣленіи количества простыхъ чиселъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, написанную на тему, предложенную неаполитанскою академіей физико-математическаго королевскаго общества. *Н. В. Халѣевъ.*

Первушинъ (Михаилъ Михайловичъ)—фельдшеръ-оспопрививатель, съ 1879 г. завѣдывалъ въ СПб. телятникомъ вольнаго экономическаго общества, много сдѣлалъ для распространенія въ Россіи вакцинаціи посредствомъ детрита; † въ 1891 г. Напеч. рядъ брошюрокъ по вопросамъ оспопрививанія: «Прививайте оспу» (2 изд. Имп. вольн. эконом. общ., СПб., 1873), «Какъ прививать оспу. Опытъ практическаго пособія желающимъ заняться оспопрививаніемъ» (2 изд., СПб., 1880), «Уходъ за оспопривитыми дѣтьми» (1882; 3 изд., 1884), «Наставленіе родителямъ о прививкѣ оспы дѣтямъ» (1881), «Случай устройства временного телятника для вакцинаціи въ гор. Красноуфимскѣ» («Здоровье», 1881, № 166).

Первый вертикалъ—плоскость, проходящая черезъ зенитъ даннаго мѣста и черезъ точки востока и запада горизонта. Иначе — вертикальная плоскость, перпендикулярная меридіану.

Пергаментъ (ист. культ.). Кожа на Востокѣ—очень древній матеріалъ для письма. По свидѣтельству греч. историковъ V в. до Р. Хр. (Ктесій), она уже въ то время издавна употреблялась въ этомъ качествѣ у персовъ; отсюда она, подъ именемъ дифтеръ (διφθέραι), рано перешла въ Грецію, гдѣ употреблялись для письма обработанныя овечьи и козьи шкуры. Обработанная кожа (П.) и теперь употребляется евреями для богослужебныхъ синагогальныхъ свитковъ, достигающихъ порой до 100 и болѣе футъ длины. Хорошимъ собраніемъ такихъ свитковъ владѣетъ рукописное отдѣленіе Императорской публичной библіотеки въ СПб. По свидѣтельству Плинія (XIII, 68) во II в. до Р. Хр. египетскіе цари, желая поддержать книжное богатство александрійской библіотеки, нашедшей себѣ соперницу въ лицѣ пергамской, въ Малой Азіи, запретили вывозъ папируса за предѣлы Египта; тогда въ Пергамѣ обратили вниманіе на выдѣлку кожи, усовершенствовали древнюю *дифтеру* и пустили ее въ оборотъ подъ именемъ διφθέρα, σωμάτιον, а позднѣе, по мѣсту главнаго производства — περγαμηνή (у римлянъ membrana, съ IV в. по Р. Хр.—pergamena). Новому матеріалу пришлось выдержать продолжительную борьбу съ освященнымъ вѣками папирусомъ. Восторжествовалъ П. сравнительно поздно, хотя его удобства (возможность письма на обѣихъ сторонахъ листа, возможность смыть текстъ, писанный растворимыми въ водѣ чернилами [палимпсесты] и нанести новый и т. п.) были сознаны и въ древности. Рукописи пергаменныя соединялись въ *кодексы*, т. е. въ книги, состоявшія изъ отдѣльныхъ *квартерніоновъ* (тетрадей по 4 листа, согнутыхъ пополамъ, слѣдовательно въ 16 стр.); кодексы переплетались обыкновенно въ *дерево*, обитое кожей или пергаментомъ, иногда съ богатыми металлическими украшеніями, и снабжались *застежками*, въ родѣ нашихъ толстыхъ старопечатныхъ книгъ. Въ монастырскомъ книжномъ обиходѣ средневѣковаго періода пергаменные кодексы, по крайней мѣрѣ для литературы въ собственномъ смыслѣ, постепенно вытѣснили папирусныя volumina. Съ IV в. по Р. Хр. уже былъ распространенъ обычай писать богослужебныя книги на П., и въ средніе вѣка для этой цѣли папирусъ почти не употреблялъ-

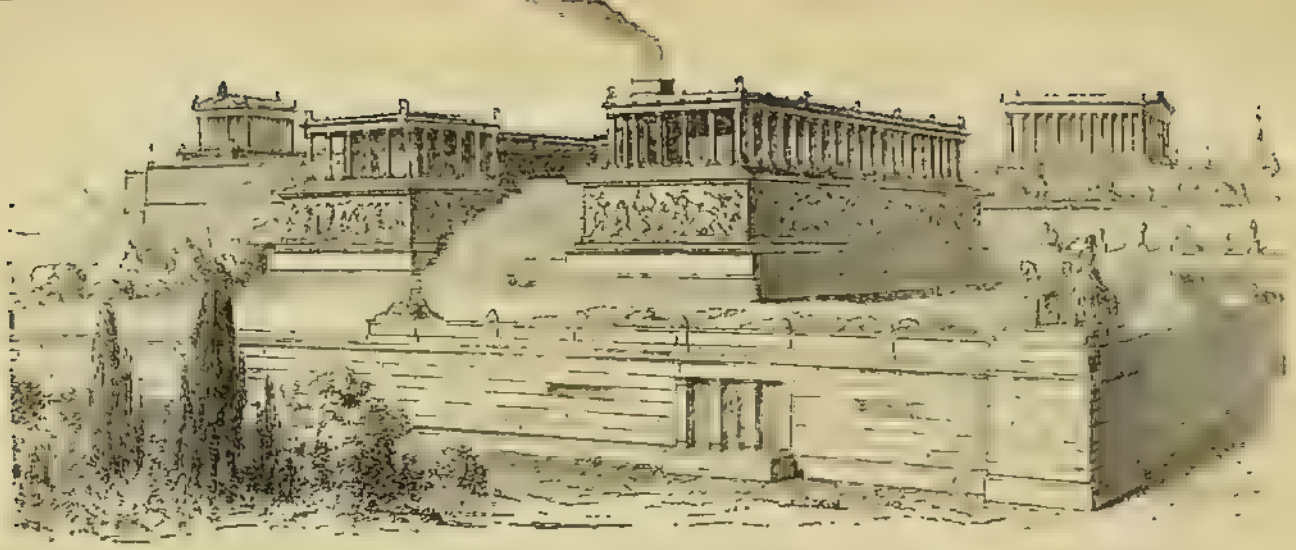
ся. Выдѣлка пергамента достигла большого совершенства. На Ю Европы въ средніе вѣка употребляли, по преданію, козьи и овечьи шкуры, въ Германіи и Франціи пользовались преимущественно телячьими (vitulinum, сокр. vellum, франц. vélin, наше: веленевый). Изъ ослиной кожи П. не выдѣлывался. Въ спб. публичной библіотекѣ есть рукопись бл. Августина (по преданію—автографъ святителя, хотя несомнѣнно его рукой сдѣлана только подпись Avgvstinvs), писанная на превосходномъ, мягкомъ и тонкомъ, почти бѣломъ пергаментѣ, выдѣлка котораго представляетъ своего рода совершенство. Кромѣ бѣлаго, употреблялся иногда для особенно роскошныхъ рукописей цвѣтной, всего чаще фіолетовый П., на которомъ писали серебромъ и золотомъ. Таковъ напр. Codex argenteus — рукопись перевода Библіи на готскій языкъ, сдѣланнаго Вульфилой; она писана на цвѣтномъ П., серебромъ, и хранится въ Швеціи, въ Упсалѣ. Въ спб. публичной библіотекѣ есть греческое четвероевангеліе, писанное золотомъ по фіолетовому П.—по преданію, рукой византійской имп. Ѳеодоры. Рѣже употреблялся желтый П. (codex crocatus, отъ crocus —шафранъ) или черный.

Пергаментъ (животный).—П. представляетъ очищенную кожу, высушенную и подвергнутую нѣкоторой отдѣлкѣ. По способу выработки, къ одному роду съ П. относится кожа для барабановъ. Для выработки такихъ кожъ употребляютъ шкуры телятъ, козлиныя, баранья, ослиныя и свиныя. Шкуры при выдѣлкѣ П. подвергаются ряду такихъ же подготовительныхъ операцій, какъ при выработкѣ дубленыхъ кожъ (см. Кожевенное производство), именно: шкуры промываютъ, золятъ въ слабомъ зольникѣ, въ который нерѣдко прибавляютъ поташъ, послѣ того мездрятъ, растягиваютъ на рамахъ и тщательно очищаютъ съ мясной и съ лицевой стороны. Очищенную кожу посыпаютъ мѣломъ съ мясной стороны, равномѣрно втирая его по поверхности пемзой; эту операцію повторяютъ нѣсколько разъ. Послѣ того кожу высушиваютъ на воздухѣ, срѣзаютъ съ рамы, выстругиваютъ (шелушатъ) ножемъ, чтобы придать ровную поверхность, и шлифуютъ пемзой. Для приготовленія такъ назыв. веленеваго П. служатъ шкуры ягнятъ и молодыхъ телятъ (не старше 6 недѣль). П. долженъ быть тонокъ, плотенъ, долженъ отличаться бѣлизною и гладкостью. П. съ древнихъ временъ употреблялся какъ матеріалъ для письма и въ особыхъ случаяхъ для той же цѣли примѣняется и теперь. Производство П. имѣетъ нынѣ весьма ограниченные размѣры. *В. Рудневъ.* Δ.

Пергаментъ растительный или *пергаментная бумага* (Pergamentpapier, papier parcheminé, paper parchement, vegetable parchement). — Пергаментной бумагой *) или растительнымъ П. называютъ особый видъ бумаги, получаемый дѣйствіемъ крѣпкой сѣрной кислоты на непроклеенную обыкновенную бумагу. Вслѣдствіе такой обработки бумага дѣлается прозрачной, пріобрѣтаетъ значительную крѣпость (послѣдняя увеличивается въ 3—5 разъ); въ водѣ пергаментная бумага размягчается, въ влажномъ состояніи не подвергается гніенію. Дѣйствіе сѣрной кислоты на клѣтчатку, изъ которой состоитъ обыкновенная бумага, зависитъ отъ концентраціи кислоты, отъ температуры и отъ продолжительности дѣйствія. Очень концентрированная сѣрная кислота при дѣйствіи на клѣтчатку образуетъ эѳиры. Если дѣйствіе крѣпкой сѣрной кислоты продолжается нѣсколько секундъ при обыкновенной температурѣ, то при обработкѣ продукта реакціи водою получается амилоидъ, вещество сходное съ крахмаломъ; если дѣйствіе сѣрной кислоты будетъ происходить въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, то при разложеніи продукта реакціи водою получаются растворимыя въ водѣ вещества, сходныя съ декстриномъ. При непродолжительномъ дѣйствіи на бумагу сѣрной кислоты образующійся амилоидъ такъ склеиваетъ волокна бумаги, что они соединяются въ связную массу значительной крѣпости, и тогда получается растительный П.; при этомъ уд. вѣсъ бумаги уменьшается на 32—42% и толщина также уменьшается на 34—37%. Для полученія П. употребляется непроклеенная бумага, не содержащая искусственно прибавленныхъ минеральныхъ веществъ; лучше всего употреблять бумагу изъ тряпья, но она можетъ содержать также целлюлозу и даже древесную массу. Обработка бумаги производится обыкновенно сѣрной кислотой, но также, вмѣсто сѣрной кислоты, могутъ быть употребляемы амміачный растворъ окиси мѣди *) или растворъ хлористаго цинка. Сѣрную кислоту въ 66° В. разбавляютъ водою, беря на 9—9,5 ч. англійской кислоты 1 ч. воды, или употребляютъ прямо продажную кислоту въ 60° В.; реакція должна быть производима при температурѣ не выше 10° Ц.; продолжительность дѣйствія кислоты измѣняется въ зависимости отъ свойствъ и толщины бумаги, обыкновенно отъ 3 до 12 секундъ. При употребленіи хлористаго цинка берутъ несодержащій свободной кислоты водный растворъ послѣдняго, сгущенный до сиропа, и обрабатываютъ такимъ растворомъ бумагу при 50—100° Ц. Обработанную тѣмъ или другимъ реактивомъ бумагу промываютъ сначала въ водѣ, затѣмъ въ растворѣ амміака, потомъ снова въ водѣ, послѣ чего высушиваютъ и сатинируютъ. Фабрикація растительнаго П. нынѣ производится при помощи машинъ. Машина Фриша устроена слѣдующимъ образомъ. Непрерывная лента бумаги поступаетъ въ выложенный свинцомъ ящикъ съ сѣрной кислотой, гдѣ, обходя около стекляннаго вала, погружается въ жидкость, затѣмъ проходитъ между парой стеклянныхъ валовъ, далѣе отжимается между парой валовъ (прессъ), обтянутыхъ каучукомъ и расположенныхъ наклонно надъ ящикомъ, при чемъ отпрессованная кислота обратно стекаетъ въ ящикъ; бумага, обработанная кислотою, идетъ далѣе въ ящикъ съ водою, обходя около 3 стеклянныхъ вальцовъ, затѣмъ идетъ надъ 6 деревянными валами, надъ и подъ ко-

*) Ср. также въ ст. Волокна растеній, VII, стр. 70—73.

*) Реактивъ Швейцера (см. Волокна растеній, VII, 70).



Общий видъ алтаря въ реставрированномъ видѣ.

Часть скульптурнаго фриза: группа Зевса.

Часть скульптурнаго фриза: группа Ѳемиды.

торыми расположены водяныя трубки съ отверстіями, здѣсь она омывается водою; идетъ въ прессъ изъ каучуковыхъ валовъ, потомъ въ щелочную ванну, снова омывается водою, опять поступаетъ въ прессъ, по сукну направляется на сушильный барабанъ, надъ которымъ находится также нагрѣтый полированный барабанъ, и готовая пергаментная бумага навивается на скалку. Пергаментная бумага легко окрашивается анилиновыми и другими искусственными красящими веществами, а потому приготовляютъ также окрашенную пергаментную бумагу, посредствомъ простого погруженія ея въ водные растворы красящихъ веществъ. Пергаментная бумага имѣетъ разнообразное примѣненіе: она употребляется для завязыванія сосудовъ съ различными консервами, для обертки различныхъ съѣдобныхъ продуктовъ, также табака и проч.; кромѣ того ее употребляютъ какъ чертежную бумагу для плановъ, для переплета книгъ и во многихъ другихъ случаяхъ. *В. Руднева.* Δ.

Пергамскія древности.—Подъ этими словами обыкновенно разумѣются открытыя въ концѣ семидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія развалины колоссальнаго жертвенника, сооруженнаго въ пермамскомъ акрополѣ царемъ Евменомъ II (196—157) и посвященнаго Зевсу въ память побѣды, одержанной названнымъ государемъ надъ галлами, и фрагменты скульптурныхъ произведеній, украшавшихъ этотъ жертвенникъ. Починъ въ дѣлѣ открытія этихъ памятниковъ искусства былъ сдѣланъ нѣмецкимъ инженеромъ Гуманомъ, который, по порученію турецкаго правительства, прибылъ въ 1861 г. въ деревню Бергамо—пунктъ, гдѣ находилась столица древняго П. царства—для устройства въ той мѣстности мостовъ и дорогъ. Систематическія раскопки Пергама были, однако, предприняты лишь въ сентябрѣ 1878 г., когда Гуману удалось убѣдить германское правительство въ важности изслѣдованія открытыхъ развалинъ. Раскопки продолжались до марта 1880 г. Въ настоящее время, благодаря предложенной нѣмецкимъ архитекторомъ Рихардомъ Бономъ реставраціи П. жертвенника, мы можемъ составить себѣ ясное понятіе о видѣ и размѣрахъ этого памятника. П. жертвенникъ представлялъ собою обширное квадратное сооруженіе, каждая сторона котораго имѣла до 70 м. длины. Нижняя его часть состояла изъ массивной стѣны, вышиною въ 5 м., поставленной на три мраморныя ступени и обрамленной сверху и снизу карнизомъ. Съ южной стороны въ нее врѣзывалась широкая лѣстница, которая вела на обширную платформу, гдѣ въ центральной части, по всей вѣроятности, и помѣщался самый жертвенникъ. Съ трехъ сторонъ платформы шелъ портикъ іонійскаго стиля, украшенный внутри скульптурнымъ мраморнымъ фризомъ въ 1,74 м. высоты, съ изображеніемъ сценъ изъ древнѣйшихъ преданій П. героическаго цикла, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ котораго является Телефъ, сынъ Геракла. Нижнія стѣны зданія, составлявшія его базу, не исключая и частей, которыя соприкасались съ лѣстницею, были покрыты непрерывнымъ рядомъ рельефовъ, вышиною въ 2,75 м., сюжетъ которыхъ заимствованъ изъ сказаній о борьбѣ боговъ съ гигантами (гигантомахіи). Изъ скульптурныхъ украшеній жертвенника сохранилась приблизительно половина верхняго фриза и большая часть рельефовъ нижняго; они перевезены отчасти въ Константинополь, отчасти въ Берлинскій музей. Изъ всѣхъ группъ нижняго рельефа лучше всего сберегись двѣ группы, изъ которыхъ на одной представленъ Зевсъ, а на другой Аѳина. Зевсъ изображенъ держащимъ въ рукѣ молнію, отъ которой падаетъ на землю юный раненый гигантъ; по лѣвую сторону отъ Зевса лежитъ другой гигантъ съ пронзеннымъ молніею бедромъ, просительно простирающій свои руки къ побѣдителю; третій гигантъ, изображенный въ видѣ старца съ длинною бородою, тѣло котораго оканчивается двумя змѣями, собирается метнуть въ Зевса камнемъ въ то время, какъ спутникъ отца боговъ, орелъ, вцѣпился въ пасть одной изъ змѣй. Группа Аѳины состоитъ изъ фигуры самой богини, у которой къ сожалѣнію, не достаетъ головы, изъ молодого гиганта, котораго богиня схватила правою рукою за волосы, изъ змѣи, вонзившей свое жало въ грудь противника Аѳины и обвившей его правую руку, изъ Геи, матери поражаемыхъ гигантовъ, молящей о пощадѣ ея дѣтей, и изъ богини побѣды, возлагающей на голову Аѳины вѣнокъ. Кромѣ этихъ группъ, сохранились и могутъ быть объяснены группы Селены, Діониса, Феба и Посейдона. Что касается до рельефовъ фриза портика, то они дошли до насъ въ далеко неполныхъ и изувѣченныхъ обломкахъ. Скульптуры П. жертвенника относятся къ эллинистической эпохѣ греческаго искусства и отличаются несомнѣннымъ эклектизмомъ; такъ, напр., Зевсъ и Аѳина сильно напоминаютъ фигуры этихъ божествъ на группѣ задняго фронтона аѳинскаго Парѳенона, Фебъ — Аполлона Бельведерскаго и такъ далѣе. Однако, этимъ внѣшнимъ признакомъ—сходствомъ формъ—исчерпываются всѣ точки соприкосновенія пергамскихъ мраморовъ со скульптурными произведеніями болѣе раннихъ періодовъ греческой пластики. Во всемъ прочемъ они существенно разнятся отъ послѣднихъ; въ нихъ далеко нѣтъ той несложности и воздержанности, какими отличаются декоративныя скульптуры Аттики, ни той простой анатоміи, какую давалъ Поликлетъ своимъ богамъ и атлетамъ. Скульпторъ пергамскихъ фризовъ съумѣлъ соединить въ нихъ присущіе произведеніямъ лучшей поры греческаго искусства широкій замыслъ, величественную красоту композиціи и благородство формъ съ тѣмъ смѣлымъ и сильнымъ выраженіемъ страданія, какое мы находимъ, между прочимъ, въ другихъ произведеніяхъ греческой пластики болѣе позднихъ періодовъ, какъ напр. въ Лаокоонѣ, Умирающемъ галлѣ и др. Стремленіе художника быть патетичнымъ привело его къ необходимости, для пущей эффектности, придать тѣламъ изображенныхъ боговъ и гигантовъ мощныя формы, ихъ мускуламъ—невстрѣчающуюся въ природѣ выпуклость, и посредствомъ неестественно-сильнаго сокращенія этихъ мускуловъ выразить въ однѣхъ фигурахъ стремительное движеніе и всесокрушающую силу, а въ дру-

гихъ—тяжкія физическія страданія и паническій страхъ. Ср. Conze, «Pergamon, ein Vortrag» (Б., 1880); Conze, Humann, Bohn u. a., «Ergebnisse der Ausgrabungen zu Pergamon» (Берл., 1880—81); Brun, «Ueber die Kunstgeschichtliche Stellung der pergamenischen Gigantomachie» (Б., 1884); Fr. Thiersch, «Die Königsberg von Pergamon» (Берлинъ, 1882); Puchstein, «Zur pergamenischen Gigantomachie» («Sitzungsberichte der preuss. Akademie der Wissenschaften» 1888—1889); Thraemer, «Pergamos. Untersuchungen über die Frühgeschichte Kleinasiens» (1888). *А. А. С—въ.*

Пергамъ (Pergamon, Pergamus) и *Пергамское государство.*—П.—древній гор. въ Мизіи (Малая Азія), на рр. Селиносъ и Кетейосъ (теперь Бергама-Чай), притокахъ Каика. Жители считали себя выходцами изъ Аркадіи. Полководецъ Александра В. Лизимахъ хранилъ въ П. свою казну (9000 талант.). Послѣ смерти Лизимаха (см. XVII, 668) и Селевка Никатора, казначей перваго, Филетеръ, при помощи доставшейся ему казны Лизимаха, овладѣлъ П. и основалъ (282 г. до Р. Хр.) самостоятельное *Пергамское государство* (см. ниже). Пергамскіе цари много заботились объ украшеніи своей столицы, особенно Аттал I и Евменъ II (147—159), обогатившій знаменитую пергамскую библіотеку, которая еще во времена Клеопатры содержала до 200 тыс. том. Послѣ превращенія Пергамскаго государства въ римскую провинцію (130 г. до Р. Хр.) П. долго еще оставался цвѣтущимъ городомъ (см. Пергамскія древности); лишь въ византійскую эпоху онъ пришелъ въ упадокъ. На мѣстѣ П. нынѣ турецкій городокъ Бергамо. Ср. Ulrichs, «P., Geschichte und Kunst» (Лпц., 1883). *Пергамское государство.* Филетеръ (см. выше) успѣшно боролся за независимость своей страны съ сирійцами и виѳинцами. Племянникъ и преемникъ его Евменъ I (ум. въ 241 г.) расширилъ Пергамское государство, одержавъ побѣду надъ Антіохомъ Сирійскимъ. Ему наслѣдовалъ Аттал I, принявшій царскій титулъ и союзомъ съ римлянами обезпечившій за П. сдѣланныя имъ и его предшественникомъ завоеванія. При его сыновьяхъ Евменѣ II и Аттале II Филадельфѣ П. продолжалъ оставаться умственнымъ и художественнымъ центромъ Малой Азіи. Послѣдній пергамскій царь, Аттал III Филометоръ (138—133), страдалъ душевнымъ разстройствомъ и завѣщалъ П. Риму, минуя своихъ родственниковъ, которые частью были имъ умерщвлены. Хотя подлинность завѣщанія оспаривалась, римляне, казнивъ послѣдняго претендента, побочнаго сына Евмена II, Аристоника, овладѣли наслѣдствомъ Аттала (130). П. былъ сдѣланъ главнымъ городомъ римской провинціи Asia propria.

Пергій — преподобный отецъ печерскій, жилъ въ первой половинѣ XIII в. Мощи его покоятся въ Антоніевой пещерѣ; память 21 сентября.

Пергола—см. Веранда (VI, 6).

Перголезе (Giovanni-Battista Pergolese) — знаменитый композиторъ неаполитанской школы (1710—36), ученикъ Греко, Дуранте и Фео. Его духовная драма «S. Guglielmo d'Aquitania» имѣла блестящій успѣхъ, какъ и послѣдовавшая за нею музыка къ драмѣ «Sallustia». Опера «Recimero» понравилась меньше, вслѣдствіе чего П. пересталъ на время сочинять для театра и написалъ 30 тріо для двухъ скрипокъ и контрбаса (изъ нихъ 24 изданы въ Лондонѣ и Амстердамѣ). Большое впечатлѣніе произвела месса, написанная имъ по поводу землетрясенія. Послѣ того имъ были написаны еще три мессы и нѣсколько кантатъ (между прочимъ знаменитая кантата «Orphée»). Въ концѣ 1731 г. была поставлена имъ опера «Serva padrona», замѣчательная по мелодичности, элегантности и драматической правдѣ; геній музыканта восторжествовалъ надъ однообразіемъ сюжета (два дѣйствующихъ лица почти не покидаютъ сцену) и надъ бѣдностью оркестра, почти не выходящаго изъ рамокъ квартета. «Stabat Mater» и «Salve Regina» П. принадлежатъ къ числу знаменитѣйшихъ произведеній въ области церковной музыки. См. «Lettera biografica intorno alla patria ed alla vita di Giov.-Battista Pergolese» (Неаполь, 1831); «Memorie dei compositori di musica del regno di Napoli» (Неаполь, 1840); C. Blasis, «Biografia di Pergolese» (Миланъ, 1817); Schletterer, «Giovanni Pergolese» (въ «Sammlung musikalischer Vorträge», Лейпц., 1881). *Н. С.*

Perdendo-si (итал.)—музыкальный терминъ, обозначающій наибольшую степень decrescendo. Требуетъ нечувствительнаго перехода отъ тихаго къ самому слабому исполненію, отъ piano къ pianissimo и т. д.

Пердигье (Агриколь Perdiguier)—франц. писатель и политическій дѣятель (1805—1875). Сынъ офицера, обучался столярному ремеслу и былъ принятъ, подъ именемъ Avignonnais la Vertu, въ авиньонскую корпорацію подмастерьевъ (Compagnons du Devoir libre), имѣвшую характеръ мистико-благотворительнаго братства. Понимая выгоды, представляемыя для рабочихъ корпоративнымъ началомъ, П. задался цѣлью объединить враждовавшія между собою ремесленныя братства. Этою идеей проникнуты его соч., написанныя въ 1839 г., послѣ пріѣзда его въ Парижъ: «Compagnonnage, rencontre de deux frères» и «Livre du compagnonnage». Избранный въ 1848 г. членомъ національнаго собранія, П., прозванный «Фенелономъ рабочихъ», примкнулъ къ лѣвой. Послѣ государственнаго переворота онъ эмигрировалъ въ Бельгію, затѣмъ въ Швейцарію. Возвратившись на родину, написалъ нѣсколько брошюръ въ защиту республики. Въ 1862 г. появилась его пьеса: «Les gavots et les Dévorants ou la Réconciliation des compagnons», гдѣ проводится его любимая мысль о необходимости объединенія рабочаго класса.

Пердикка (Περδίκκας)—имя трехъ македонскихъ царей: 1) П. I, изъ рода Аргеадовъ, потомокъ аргосскихъ Гераклидовъ, царствовавшій въ Эгахъ (Эдессѣ) послѣ 700 г.; 2) П. II-ой, сынъ Александра I, царствовавшій съ 455 по 413 г. до Р. Хр. (см. Македонія, XVIII, 414); 3) П. III-й, сынъ Аминты II-го, братъ и предшественникъ Филиппа, царствовалъ съ 365 по 359 г. (см. тамъ же).

Пердикка (Περδίκκας)—другъ и сподвижникъ Александра Великаго; былъ родственникомъ царской фамиліи и состоялъ тѣлохранителемъ еще при Филиппѣ II. Александръ, вступивъ на престолъ, предоставилъ П. команду надъ частью фаланги, а позднѣе—надъ конницей. П. участвовалъ во всѣхъ походахъ и битвахъ Александра Великаго, который высоко цѣнилъ его за умъ, военную доблесть и преданность. Послѣдній и высшій знакъ довѣрія былъ оказанъ П. при смерти царя, который передалъ ему царское кольцо съ печатью. Не имѣя въ виду законнаго наслѣдника престола (жена Александра, Роксана, по смерти мужа осталась беременной), полководцы Александра долго спорили о томъ, кому быть правителемъ страны и, наконецъ, согласились на регентство П., пока не достигнетъ совершеннолѣтія сынъ Роксаны, если она родитъ сына. Вскорѣ, однако, Мелеагръ объявилъ законнымъ наслѣдникомъ брата Александра Великаго, Арридея, и поднялъ бунтъ противъ царскихъ тѣлохранителей. Враждующія партіи помирились на томъ условіи, что Арридей будетъ царемъ, а регентами — П. и Мелеагръ. П. вошелъ въ довѣріе Арридея, при его помощи избавился отъ соперника и отъ его имени распредѣлилъ сатраніи между полководцами, стараясь при этомъ самыхъ опасныхъ изъ ихъ числа устроить возможно дальше другъ отъ друга. Въ рукахъ самого П. осталась неограниченная власть, вмѣстѣ съ символомъ ея—государственною печатью; кромѣ того онъ былъ главнокомандующимъ надъ войсками. Не смотря на энергію и отвагу П., начались возстанія и междоусобія. Тотчасъ по распредѣленіи сатрапій, П. приказалъ Леоннату и Антигону, сатрапамъ Малой и Великой Фригіи, помочь Евмену завоевать назначенныя ему Пафлагонію и Каппадокію и утвердиться тамъ; но ни Леоннатъ, ни Антигонъ не исполнили приказаній регента, который самъ долженъ былъ завоевать упомянутыя области. Изгнанный за ослушаніе изъ своей сатраніи, Антигонъ бѣжалъ къ Антипатру и Кратеру, которые въ это время доканчивали покореніи Греціи (см. Ламійская война). Незадолго до того П. вступилъ въ союзъ съ Антипатромъ и женился на его дочери Никеѣ. Узнавъ, что Антигонъ нашелъ дружескій пріемъ у Антипатра, П. развелся съ Никеей и вошелъ въ переговоры о новомъ бракѣ съ Клеопатрой, сестрой Александра Вел. Тогда, оставивъ въ Македоніи Полисперхонта, Антипатръ и Кратеръ отправились въ Азію, чтобы вернуть Антигону отнятую сатрапію и обуздать П. Разсчитывая только на одного Евмена, П. поручилъ ему веденіе дѣла въ Азіи, а самъ отправился въ Египетъ противъ Птолемея, обѣщавшаго свою помощь Антигону и Антипатру. Трудность перехода по дельтѣ и берегу Нила и крайняя строгость П., взыскивавшаго за самыя ничтожныя провинности, породили неудовольствіе въ войскѣ, которое и безъ того съ неохотою шло противъ храбраго и благороднаго Птолемея. Во время переправы черезъ Нилъ, близъ Мемфиса, когда болѣе 2 тыс. воиновъ утонуло, произошелъ открытый бунтъ; нѣкоторые изъ командировъ ворвались въ шатеръ П. и убили его (321).

Литература. Droysen, «Geschichte des Hellenismus» (1877—78, 2 изд., русскій перев. 1893); Niese, «Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chorонäa» (1893, I т.); Holm, «Griechische Geschichte» (IV т.: «Die Griechisch-Makedonische Zeit», 1894). *Н. О.*

Пердикъ (Perdix)—племянникъ и ученикъ Дедала, быстро постигшій его науку и изобрѣвшій пилу-циркуль. Завидуя мальчику, Дедалъ сбросилъ его съ акрополя; но Паллада Аѳина, покровительница искусствъ и ремеслъ, спасла мальчика и превратила его въ куропатку. Поэтому-то куропатка не можетъ летать высоко и не вьетъ себѣ гнѣздъ на вѣтвяхъ деревьевъ и на горныхъ вершинахъ, какъ бы помня прежнее паденіе. Ср. Ovid., «Metamorph.» (VIII, 236—259).

Перебаллотировка—институтъ избирательнаго права. Когда голоса избирателей на выборахъ раздробились между тремя или болѣе кандидатами такъ, что ни одинъ изъ нихъ не получилъ абсолютнаго большинства, то является необходимость въ новыхъ выборахъ, которые называются перебаллотировкою и совершаются различными способами. Въ Германіи, при выборѣ членовъ рейхстага, на основаніи избирательнаго закона 1869 г., П. назначается не болѣе чѣмъ черезъ 14 дней послѣ того какъ опредѣлятся результаты главныхъ выборовъ, при чемъ перебаллотировываются только тѣ два кандидата, которые получили наибольшее (относительно) число голосовъ; если нѣсколько лицъ получили равное число голосовъ, то вопросъ о томъ, кто будетъ перебаллотировываться, рѣшается жребіемъ. Избирательные бюллетени, на которыхъ окажется имя какого-либо иного кандидата, признаются недѣйствительными и въ счетъ не идутъ. Если за обоихъ кандидатовъ будетъ подано равное число голосовъ, то окончательное рѣшеніе возлагается на жребій. П. происходитъ въ томъ же порядкѣ и съ тѣми же гарантіями правильности, какъ и главные выборы. Аналогичныя постановленія о П. существуютъ и въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ. Во Франціи перебаллотировка происходитъ не между двумя только кандидатами, а между всѣми, т. е. свобода избирателей голосовать за кого угодно не ограничивается никакими постановленіями закона. Эта система проведена какъ при выборахъ депутатовъ, такъ и сенаторовъ и даже президента республики, съ тѣмъ отличіемъ, что при выборахъ депутатовъ допускается только одна П., производимая во второе воскресенье послѣ опредѣленія результатовъ главнаго выбора. Выбраннымъ считается лицо, получившее при П. хотя бы относительное большинство. При выборѣ сенаторовъ допускаются двѣ П., производимыя въ одинъ день, вслѣдъ за главными выборами. Фактически, однако, партіи, борющіяся въ избирательномъ округѣ, обыкновенно заключаютъ между собой компромиссы, въ силу которыхъ, по довольно твердо установившемуся и рѣдко нарушаемому обычаю, избирателямъ предлагается вотп-

ровать за одно изъ двухъ лицъ, получившихъ относительно-наибольшее число голосовъ на первыхъ выборахъ (или, при избраніи сенаторовъ — на вторыхъ). Чего не установилъ законъ, то сдѣлала, такимъ образомъ, практика. При избраніи президента республики число П. не ограничено, но за то тутъ непремѣнно требуется абсолютное большинство; чтобы получить его, иногда приходится повторять голосованіе весьма много разъ. Тотъ же порядокъ установился во французской академіи при замѣщеніи вакантныхъ креселъ. Различіе между системами германской и французской видно уже изъ терминовъ, которые употребляются на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ: по нѣмецки — engere Wahl, рѣже Stichwahl, по французски scrutin au deuxième tour, au troisième tour etc. (или просто second scrutin). Франц. порядокъ П. принятъ при избраніи римскаго папы конклавомъ. Англійское избирательное право вовсе не знаетъ П. и довольствуется при выборахъ относительнымъ большинствомъ. О вліяніи П. или ихъ отсутствія на группировку партій—см. Партіи. П., въ принципѣ, допустимы какъ при закрытомъ, такъ и при открытомъ голосованіи, при системѣ избранія какъ по округамъ (scrutin individuel), такъ и по департаментскимъ или инымъ спискамъ (scrutin de liste); но онѣ по самому существу дѣла несовмѣстимы съ системой пропорціональнаго представительства (см.), въ родѣ существующаго въ Даніи или существовавшаго въ Сербіи на основаніи нынѣ отмѣненной конституціи 1888 г. Не могутъ также онѣ существовать рядомъ съ системой избранія по спискамъ, свободно составляемымъ каждымъ избирателемъ отдѣльно, какъ это практикуется въ Болгаріи. Отъ П. слѣдуетъ отличать дополнительные выборы (Nachwahl, bye elections), имѣющіе мѣсто въ случаѣ смерти или отказа депутата отъ полномочій; такіе выборы ничѣмъ не отличаются отъ главныхъ и также допускаютъ П., гдѣ она вообще существуетъ. *В. Водовозовъ.*

Перебой согласныхъ (Lautverschiebung)—терминъ, объединяющій рядъ независимыхъ другъ отъ друга измѣненій въ способѣ артикуляціи согласныхъ, при переходѣ ихъ изъ индоевропейскаго праязыка въ прагерманскій и изъ западногерманскаго въ верхненѣмецкій языкъ. Въ зависимости отъ этого, историческая грамматика германскихъ языковъ устанавливаетъ два П. 1) Общегерманскій или первый П., состоящій изъ слѣдующихъ измѣненій: индоевропейскіе глухіе смычные (tenues) и глухіе придыхательные (tenues aspiratae) переходятъ въ глухіе спиранты; звонкіе придыхательные (mediae aspiratae) — въ звонкіе спиранты; звонкіе смычные (mediae)—въ глухіе смычные (tenues). Результаты перваго перебоя нѣсколько видоизмѣняются такъ назыв. «закономъ Вернера» о чередованіи глухихъ и звонкихъ спирантовъ, въ зависимости отъ индоевропейскаго (не-германскаго) ударенія: глухой спирантъ сохраняется, если на непосредственно предшествующемъ ему гласномъ лежитъ удареніе, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онъ переходитъ въ звонкій спирантъ («Grammatischer Wechsel», грамматическая смѣна). Первый П. относится, вѣроятно, къ IV и III вв. до Р. Хр.; отдѣльные акты его слѣдовали другъ за другомъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они изложены выше. 2) Верхне-нѣмецкій или второй П. лишь отчасти повторяетъ первый. Онъ относится ко времени отъ 400 до 700 г. по Р. Хр. и закончился уже къ тому времени, когда начинается письменная традиція нѣмецкаго языка. Движеніе началось на югѣ, гдѣ (въ алеманскихъ и баварскихъ нарѣчіяхъ) перебой проведенъ наиболѣе послѣдовательно. Впрочемъ, правописаніе древне-верхненѣмецкихъ памятниковъ такъ неустойчиво, что нѣтъ ни одного текста, который провелъ бы строго всѣ явленія П.: то, что прежніе грамматики называли «строго-верхненѣмецкимъ» типомъ (streng-althochdeutsch) есть ничто иное, какъ ученая фикція. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ меньшимъ измѣненіямъ подверглась система согласныхъ; тамъ, гдѣ явленія второго П. прекращаются, начинается нижненѣмецкая область. Бо́льшее или меньшее проведеніе П. служитъ важнѣйшимъ критеріемъ при разграниченіи верхненѣмецкихъ нарѣчій. По всѣмъ нарѣчіямъ прошли только слѣдующія измѣненія: *t*, въ началѣ словъ, въ удвоеніи и послѣ согласныхъ — въ *z* (*ts*); *t*, *p*, *k* послѣ гласныхъ — въ *ss* (древн. *zz*), *ff*, *hh*. Въ другихъ положеніяхъ *p* перешло въ *pf* только въ нарѣчіяхъ южно-нѣмецкомъ (алеман., баварск.) и восточно-франкскомъ, *k* въ *ch*— только въ южно-нѣмецкомъ (особ. алеманск.). Что касается звонкихъ смычныхъ (съ которыми совпали соотвѣтствующіе звонкіе спиранты), то *d* перешло въ *t* въ нарѣчіяхъ южно-нѣмецкомъ и восточно-франкскомъ, *g* въ *k* и *b* въ *p*—только въ южно-нѣмецкомъ. Законы П. («законъ Гримма») были открыты Яковомъ Гриммомъ и впервые обнародованы имъ въ 1822 г. во 2 мъ изд. перваго тома его «Нѣмецкой грамматики», послѣ того какъ уже датскій ученый Раскъ (ум. въ 1832 г.) подготовилъ это открытіе критическимъ разборомъ матеріала. «Законъ Вернера» названъ такъ по нашедшему его датскому ученому Карлу Вернеру, обнародовавшему его въ 23-мъ томѣ «Zeitschrift für vergleich. Sprachforschung» (1877). Лучшій очеркъ перваго П., съ библіографическими указаніями—у W. Streitberg, «Urgermanische Grammatik» (Гейдельб., 1896); о второмъ П., также съ библіографіей, см. W. Braune, «Althochdeutsche Grammatik» (1 изд., Галле, 1886). *Θ. Браунъ.*

Переборки на судне—вертикальныя перегородки между двумя различными отдѣленіями; служатъ какъ для раздѣленія судна на водонепроницаемыя отдѣленія съ цѣлью увеличенія непотопляемости судна (водонепроницаемыя П.), такъ и просто для отдѣленія одного судоваго помѣщенія отъ другого. Потребность въ водонепроницаемыхъ П. возникла тотчасъ же послѣ введенія металлическихъ корпусовъ судовъ; металлъ плавучестью не обладаетъ и кромѣ того при той толщинѣ листовъ, которая бываетъ на практикѣ, металлическая обшивка легче пробивается, чѣмъ деревянное судно. Единственнымъ средствомъ пре-

дохранить металлическое судно отъ потопленія въ случаѣ пробоины является локализированіе доступа воды въ корабль, посредствомъ раздѣленія его водонепроницаемыми П. на нѣсколько отдѣленій, достаточно малыхъ для того, чтобы заполненіе одного или нѣсколькихъ изъ нихъ водою не грозило безопасности всего корабля, какъ вслѣдствіе погруженія корабля въ воду, такъ и вслѣдствіе сильнаго крена или дифферента. Этимъ и обусловливается число непроницаемыхъ П., при чемъ часто примѣняется правило, предложенное въ 1867 г. совѣтомъ англійскаго института корабельныхъ инженеровъ (Institution of Naval Architects)—именно, что число непроницаемыхъ П. должно быть такое, чтобы при одновременномъ заполненіи водой двухъ непроницаемыхъ отдѣленій образованныхъ ими, судно не затонуло. На коммерческихъ судахъ не такъ строго смотрятъ на непотопляемость судна; такъ Bureau Veritas признаетъ въ своихъ правилахъ постройки судовъ достаточнымъ, если судно не потонетъ при заполненіи одного изъ непроницаемыхъ отдѣленій. По правиламъ Bureau Veritas и Lloyd's Register *), каждый коммерческій пароходъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ слѣдующія П.: 1) таранную—недалеко отъ носа судна—для предохраненія судна отъ потопленія при поврежденіи носа; 2) котельную—впереди котельнаго отдѣленія; 3) машинную—позади машиннаго отдѣленія; 4) кормовую—у внутренняго конца дейдвудной трубы **) (у винтовыхъ пароходовъ). Всѣ эти П. поперечныя, т. е. расположены параллельно шпангоутамъ (см. Корабль, Судостроеніе); изъ продольныхъ переборокъ на коммерческихъ судахъ непроницаемыми дѣлаются переборки угольныхъ ямъ. Всѣ главныя поперечныя П., согласно правиламъ упомянутыхъ обществъ, должны проходить до верхней палубы. На военныхъ судахъ число П. гораздо значительнѣе. Изъ главнѣйшихъ П. (кромѣ тѣхъ, которыя имѣются и на коммерческихъ судахъ) военный корабль имѣетъ еще: траверзную П. у мѣста траверзной брони (см. Корабль); бортовую П.—на длинѣ бортововой брони (см. Корабль); иногда—діаметральную П.—по діаметральной плоскости корабля въ машинномъ и котельномъ отдѣленіяхъ; затѣмъ всѣ трюмныя помѣщенія для провизіи, артилл. запасовъ и т. п. отдѣляются другъ отъ друга также непроницаемыми П. Водонепроницаемыя П. дѣлаются изъ металлич. листовъ $^1/_8$″—$^5/_8$″ толщины, соединенія которыхъ чеканятся (см. Чеканка, Судостроительныя работы) для непроницаемости относительно воды. Края П. обводятся угловою полосою (называемой въ адмиралтействахъ обдѣлочнымъ угольникомъ), соединяющею ихъ къ сосѣднимъ частямъ корпуса П. и плотноприлегающею къ соединяемымъ частямъ, чтобы можно было кромки этой полосы также прочеканить. Для увѣренности въ дѣйствительной водонепроницаемости П. ихъ испытываютъ водою; каждое непроницаемое отдѣленіе на суднѣ наполняютъ водою, при чемъ П. не должны давать ни малѣйшей течи въ сосѣднія отдѣленія; испытанія производятся также и посредствомъ сильной струи воды изъ брандспойта, которую направляютъ на пазы, стыки и т. п. соединенія на П., при чемъ на противоположной сторонѣ не должно появляться ни течи, ни просачиванія воды. Если требуется проходъ сквозь водонепроницаемую П., то отверстіе для него закрывается герметическою задраивающеюся *) водонепроницаемою дверью, также металлическою, какъ и П. Герметическое задраиваніе достигается прокладкой полосы резины, зажимающеюся между краями двери и П. П., не требующія непроницаемости, какъ-то: каютныя, П. провизіонныхъ помѣщеній и т. п. дѣлаются большею частью деревянными. Въ послѣднее время на военныхъ судахъ, во избѣжаніе пожаровъ, стали и эти П. дѣлать изъ металла, легкой конструкціи, съ металлич. же дверями; вошли въ употребленіе также и П. изъ различныхъ несгораемыхъ составовъ, напр. уралитовыя П. и т. п. См. Судостроеніе. Ср. А. Гозе, «Руководство по кораблестроенію» (пер. съ франц. СПб., 1890); Уайтъ, «Руководство по теоріи кораблестроенія» (пер. съ англ., СПб., 1885); Lloyd's Register of British and Foreign Shipping, «Rules and Regulations» (1896—97); Bureau Veritas, «Rules and regulations for the classification and building vessels» (1897) и др. *Р. Л—на.*

Переборный механизмъ (переборная каретка).—Проступный, патронный и переборный станки составляютъ различные виды механическихъ ремизныхъ ткацкихъ станковъ, отличающіеся другъ отъ друга большею или меньшею сложностью приспособленія, производящаго подъемъ и опусканіе ремизокъ, т. е. образованіе зѣва. Чѣмъ сложнѣе узоръ, т. е. чѣмъ больше его основный и уточный рапорты (см. Переплетенія нитей въ ткани), тѣмъ болѣе число потребныхъ ремизокъ и тѣмъ сложнѣе приборъ, управляющій ихъ движеніемъ. Самою простою его формою является *проступный* эксцентрикъ, сидящій на нижнемъ валу ткацкаго станка (фиг. 1 и 2). Число эксцентриковъ соотвѣтствуетъ числу ремизокъ, а форма каждаго изъ нихъ опредѣляется порядкомъ подъема и опусканія соотвѣтствующей ремизки въ зависимости отъ даннаго узора, подчиняясь условію, что эксцентрикъ дѣлаетъ полный оборотъ вокругъ своей оси въ то время, когда исполняется весь уточный рапортъ ткани. Проступный эксцентрикъ дѣйствуетъ на рычагѣ, который связанъ съ соотвѣтствующей ремизкой и опускаетъ ее при нажатіи эксцентрика. Ремизка такъ связана съ другими, что заставляетъ ихъ подниматься. Такое устройство показано на фиг. 1 для 2-хъ ремизокъ, на фиг. 2-й для 3-хъ. Иногда, впрочемъ, при большемъ числѣ ремизокъ, ошнуровка, т. е. соединеніе рычаговъ съ ремизками, производится иначе, такъ что опусканіе рычага производитъ подъемъ соотвѣтствующей

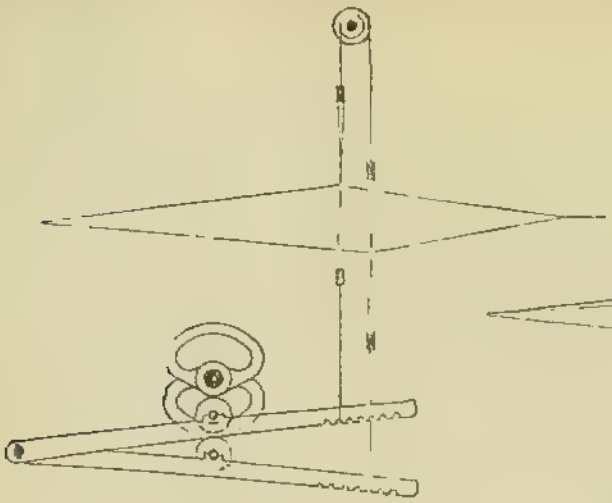
*) Bureau Veritas и Lloyd's Register of shipping—два общества, занимающіяся наблюденіемъ за исправностью постройки коммерческихъ судовъ, классифицирующихъ ихъ по степени годности и т. д. См. Ллойдъ.

**) Дейдвудъ—нижняя узкая часть корпуса судна въ носу и кормѣ; валъ винта въ дейдвудѣ окруженъ трубою, доходящей до мѣста выхода вала наружу корпуса парохода.

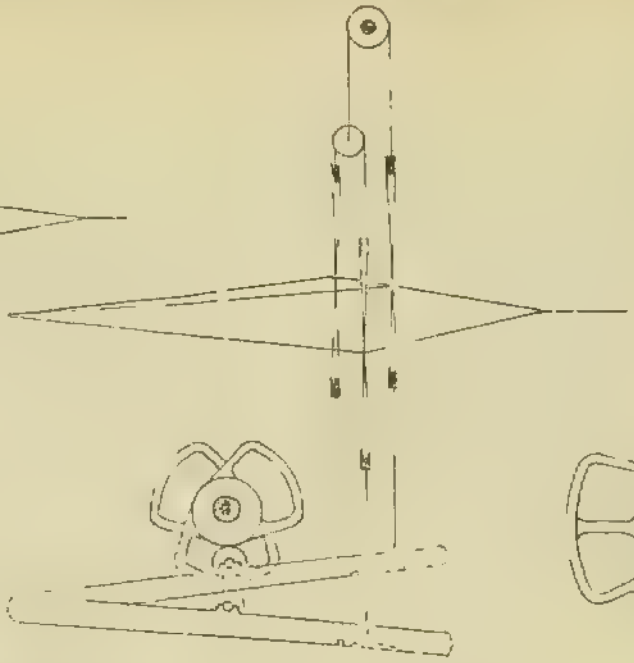
*) Задраивать—запирать.

ремизки. Фиг. 3-я *а*, *б*, *в* показываетъ примѣрныя очертанія эксцентриковъ при большемъ числѣ ремизокъ: *а* при 4-хъ, *б*—10-ти, *в*—6-ти ремизкахъ. Изъ этихъ фигуръ видно, что сложность очертанія, а вмѣстѣ съ нею и размѣры эксцентрика возрастаютъ съ увеличеніемъ уточнаго рапорта ткани. Съ другой стороны, неизмѣняемость формы эксцентриковъ заставляетъ имѣть для каждаго узора особый полный комплектъ эксцентриковъ, что при разнообразіи узоровъ представляетъ значительное неудобство. Эти причины заставляютъ при увеличеніи уточнаго рапорта ткани перейти отъ эксцентрика къ такъ называемому *патрону* или *цилиндру*, располагаемому сбоку станка. Патронъ состоитъ изъ ряда дисковъ (фиг. 4), насаженныхъ на общій валъ въ числѣ, равномъ числу ремизокъ, и стянутыхъ болтами. Въ сущности, каждый дискъ представляетъ лишь видоизмѣненіе эксцентрика, отличаясь главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ составленъ изъ числа секторовъ, равнаго числу уточнаго рапорта. Секторы удерживаются вмѣстѣ накладнымъ кольцомъ *с* и могутъ быть, по снятіи его, переставляемы въ желаемой послѣдовательности; съ боковой поверхности они имѣютъ ограниченные двумя выступами направляющіе пазы *в* двухъ разныхъ формъ, изъ коихъ первая (фиг. 5) производитъ подъемъ, а вторая (фиг. 6) опусканіе ремизокъ. Уголъ секторовъ опредѣляется ихъ числомъ, т. е. уточнымъ рапортомъ ткани. Значительная выгода патроннаго станка, сравнительно съ проступнымъ, заключается въ томъ, что измѣненіе узора производится соотвѣтственной перестановкой эксцентриковъ. Недостатокъ ихъ состоитъ въ неровномъ, съ ударами, ходѣ патрона. Большой сравнительно съ эксцентрикомъ діаметръ патрона дозволяетъ увеличивать уточный рапортъ ткани, но лишь до извѣстнаго предѣла, за которымъ патронъ уступаетъ свое мѣсто *переборному* механизму или *армюръ*. Его конструкція, находясь въ зависимости отъ числа ремизокъ, т. е. отъ рапорта основы, въ тоже время не зависитъ отъ уточнаго рапорта, такъ что онъ пригоденъ для всевозможныхъ уточныхъ рапортовъ, если рапортъ основы не превосходитъ извѣстнаго предѣла. Воспроизведеніе узора помощью извѣстной послѣдовательности поднятія тѣхъ или другихъ ремизокъ, достигается въ П. механизмѣ тѣмъ, что соединенный съ извѣстной ремизкой крючокъ сцѣпляется въ нужный моментъ съ такъ назыв. *ножомъ*, который при своемъ движеніи поднимаетъ сразу всѣ тѣ ремизки, крючки которыхъ съ нимъ сцѣплены. Сцѣпленіе это производится помощью такъ назыв. *картона*, представляющаго безконечное полотно, образованное извѣстнымъ числомъ планокъ или прутковъ, на которыхъ имѣются выступы, установленные надлежащимъ образомъ. Каждый выступъ соотвѣтствуетъ поднятію извѣстной ремизки. Все разнообразіе узора достигается извѣстнымъ порядкомъ размѣщенія выступовъ на планкахъ и опредѣленнымъ чередованіемъ планокъ въ картонѣ. Системы П. механизмовъ можно раздѣлить на: 1) механизмы, производящіе полный зѣвъ, и 2) на производящіе верхній зѣвъ; затѣмъ на а) механизмы съ открытымъ при прибоѣ зѣвомъ и б) механизмы съ закрытымъ зѣвомъ. Наиболѣе извѣстны механизмы Шенгерра, Кромптона, Годжсона; наиболѣе распространенъ въ настоящее время, особенно для тканья бумажныхъ матерій, механизмъ Гаттерслея, на фабрикахъ извѣстный обыкновенно подъ именемъ *добби* (Dobby), фиг. 7. Каждая ремизка здѣсь привѣшена къ парѣ рычаговъ *tt*, которые серьгой *s* связаны съ рычагомъ *a*, имѣющимъ кривое плечо *b*, связанное съ вертикально помѣщеннымъ рычагомъ *c*. Этотъ послѣдній опирается обоими концами въ поперечины *d*, но не прикрѣпленъ къ нимъ, такъ что, будучи оттянутъ за одинъ изъ концовъ, можетъ повернуться около другого, произведя въ обоихъ случаяхъ поднятіе ремизки. Оттягиваніе концовъ рычага *c* производится помощью крючковъ e_1 и e_2, соединенныхъ съ концами c_1 и c_2 рычага. Подъ крючками e_1 и e_2 двигаются горизонтально рамы f_1 f_2 съ поперечинами или ножами g_1 и g_2; рамы эти приводятся въ движеніе рычагами *h*, получающими качательное движеніе отъ плеча *i*, соединеннаго тягой *k* съ кривошипомъ, сидящимъ на нижнемъ валу станка. Снизу крючковъ e_1 и e_2 въ нихъ упираются прутки l^1 и l^2, поддерживаемые снизу концами рычаговъ m_1 и m_2 (помѣщенныхъ одинъ рядомъ съ другимъ), качающихся около общей оси *n* и снабженныхъ на другихъ концахъ противовѣсами, заставляющими ихъ поднимать прутки l^1 и l^2, а съ ними вмѣстѣ и крючки e_1 и e_2 вверхъ, не позволяя послѣднимъ быть задѣтыми двигающимися ножами g_1 и g_2 при качаніи рычага *i*. При такихъ условіяхъ ни оттягиванія концовъ рычага *c*, ни, слѣдовательно, поднманія ремизки не происходитъ, пока какая-нибудь причина не подыметъ конца котораго нибудь изъ рычаговъ m, опустивъ такимъ образомъ крючекъ e_1 или e_2 и заставивъ его зацѣпиться за ножъ g_1 или g_2. Для этой цѣли служитъ валикъ *o*, на который надѣвается картонъ, состоящій изъ ряда планокъ (*картъ*) p_1 p_2, связанныхъ петлями въ видѣ безконечнаго полотна, какъ это въ крупномъ видѣ показано на фиг. 8. На каждой изъ планокъ имѣется два ряда отверстій, въ которыя могутъ быть вставлены деревянныя шпильки *r*. Каждая пара сосѣднихъ отверстій соотвѣтствуетъ парѣ рычаговъ m_1 и m_2, для верхняго и нижняго крючковъ каждой ремизки. Валикъ *o* имѣетъ прерывистое движеніе, такъ что поворачивается на одну планку послѣ того какъ рычагъ *i* сдѣлаетъ полный размахъ вверхъ и внизъ, и ножи g_1 и g_2, попеременно сцѣпляясь съ нѣкоторыми изъ крючковъ *e*, поднимутъ чрезъ ихъ посредство два раза нѣкоторыя изъ ремизокъ (которыя для каждаго раза могутъ быть различны) и образуютъ такимъ образомъ два послѣдовательные зѣва. Передача движенія валику *o* видна на фиг. 9. На картонѣ для 8-ми ремизокъ (фиг. 8) каждая планка соотвѣтствуетъ двумъ зѣвамъ. Въ отверстіяхъ, соотвѣтствующихъ ремизкамъ, которыя должны быть подняты во время образованія 1-го зѣва, вставлены шпильки; такимъ обр. поднимутся 2-я, 4-я, 5-я, и 6-я ремизки. Въ слѣдующій зѣвъ поднимутся 1-я, 3-я, 5-я и 8-я ремизки.

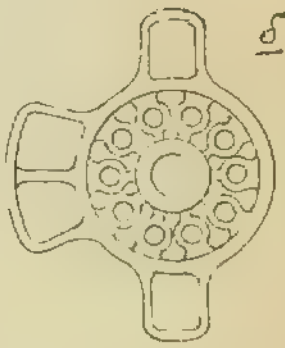
ПЕРЕБОРНЫЙ МЕХАНИЗМЪ.



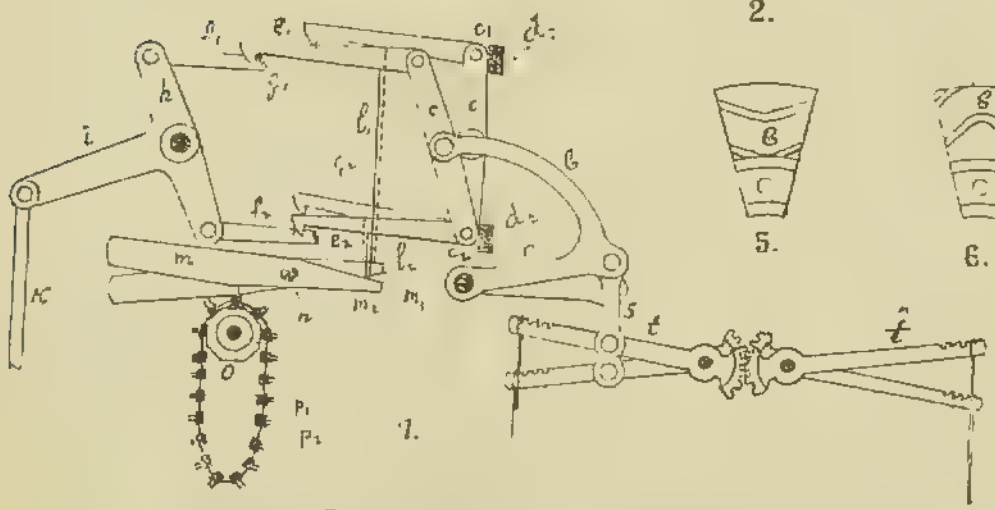
1



2.



3.

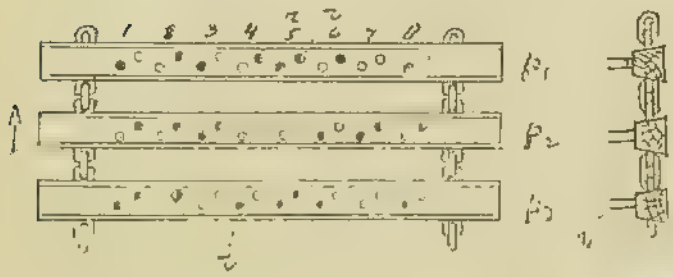


7.

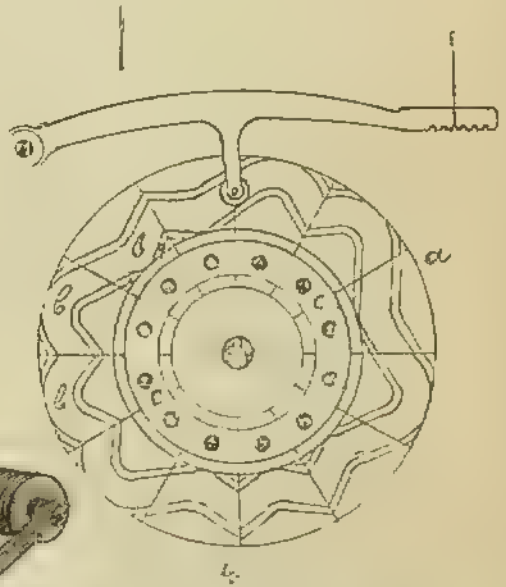
5.

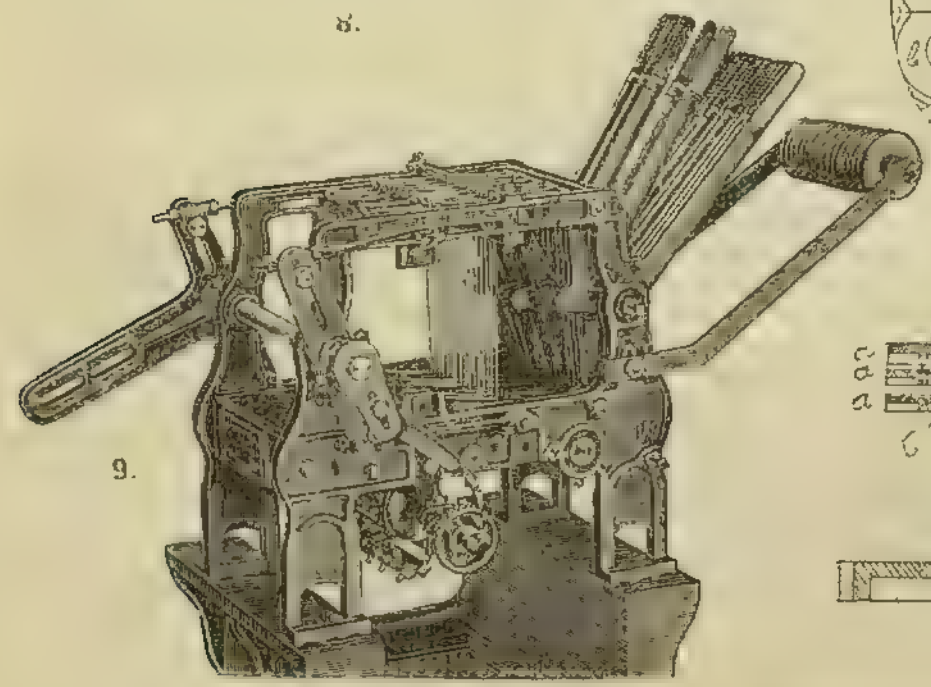
6.

4.

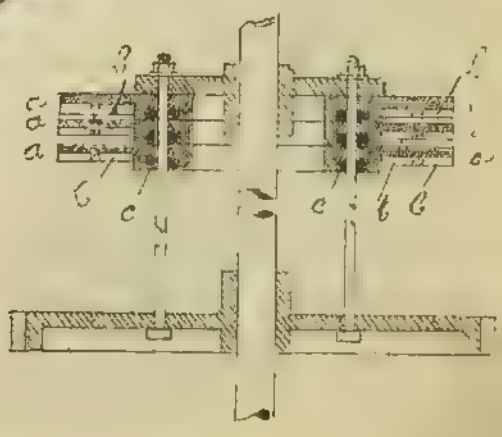


8.





9.



Фиг. 9 представляетъ наружный видъ П. механизма, съ незначительнымъ измѣненіемъ устройства подъемныхъ рычаговъ. Однимъ изъ достоинствъ описываемаго прибора надо считать и то, что ремизка, которая должна быть поднята въ продолженіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ зѣвовъ, вовсе не опускается при розмахахъ рычага *i*, оставаясь непрерывно въ верхнемъ своемъ положеніи. Черезъ это основа избавляется отъ лишнихъ колебаній вверхъ и внизъ, а, слѣдовательно, уменьшаются и обрывы нитей. Удобство П. механизмовъ сдѣлало ихъ самыми распространенными приборами при ткачествѣ хлопчатобумажныхъ (Добби) и шерстяныхъ (Шенгерръ) узорчатыхъ тканей. Только при очень сложномъ узорѣ, а именно при очень большомъ основномъ рапортѣ, П. механизмы уступаютъ мѣсто машинѣ Жакарда, при которой употребленіе ремизокъ совсѣмъ устранено (см. Ткацкій станокъ). Ср. Lembcke, «Mechanische Webstuhle» (1886—1893); Reh, «Lehrbuch d. mechanischen Weberei» (1889); Schams, «Handbuch d. Weberei» (1892); Reiser u. Spennrath, «Handbuch d. Weberei» (1890); Ernst Müller, «Handbuch der Mechanischen Technologie» (1893); Шоринъ, «Опытъ практическаго руководства къ механическому ткачеству» (1881).

С. Ганешинъ. Δ.

Перебѣливаніе. — П. въ практикѣ отбѣльнаго производства называется порча отбѣливаемаго матеріала: тканей, пряжи или писчебумажной массы, вызванная слишкомъ энергичнымъ дѣйствіемъ хлора или вслѣдствіе излишней крѣпости бѣлящаго раствора, или вслѣдствіе слишкомъ высокой температуры этого раствора, или вслѣдствіе выдѣленія единовременно значительнаго количества хлора подъ вліяніемъ крѣпкихъ кислотъ, соляной или сѣрной. Результатомъ П. является очень значительное ослабленіе крѣпости (прочности) волокна вслѣдствіе образованія оксицеллюлозы (см.), а также и другихъ продуктовъ болѣе глубокаго окисленія клѣтчатки, въ значительной степени растворимыхъ въ водѣ, такъ какъ вѣсъ отбѣленнаго матеріала всегда очень значительно понижается *). Съ цѣлью, по возможности, предупредить вредное вліяніе указанныхъ факторовъ въ практикѣ, если только вовремя замѣчается П., прибѣгаютъ къ употребленію такъ называемыхъ антихлоровъ, чаще всего болѣе дешевой сѣроватисто-натровой соли, или же перекиси водорода, или муравьиной кислоты. Всѣ эти вещества реагируютъ съ хлоромъ энергичнѣе клѣтчатки и потому предохраняютъ послѣднюю отъ дѣйствія хлора. На нѣкоторыхъ фабрикахъ, съ цѣлью возможно-полнаго удаленія хлора изъ волоконъ, отбѣленныя издѣлія, послѣ промывки водою, всегда пропускаются черезъ слабый растворъ антихлора. Если въ отбѣленной ткани П. произошло только мѣстами, то такая ткань при крашеніи субстантивными пигментами выйдетъ неизбѣжно пестрою, какъ-бы тщательно ни велось крашеніе, что именно и находится въ прямой зависимости отъ того, что химически составъ такой ткани неодинаковъ по всей поверхности: на перебѣленныхъ мѣстахъ клѣтчатка (целлюлоза) превратилась въ оксицеллюлозу. П. писчебумажной массы тоже очень вредно сказывается на качествѣ бумаги (прочности, оттѣнкѣ цвѣта и т. п.), въ особенности, если бумага должна быть потомъ окрашена.

А. Л. Л. Δ.

*) Нормальный процентъ сбѣливанія для разныхъ тканей очень различенъ. Онъ тѣмъ больше, чѣмъ тяжелѣе ткань и притомъ различенъ на различныхъ фабрикахъ. Въ среднемъ можно принять, что для миткаля и бязи онъ не превышаетъ 13—15%. При П. потеря въ вѣсѣ значительно больше.

Перевалъ—высшая часть пути при пересѣченіи имъ горнаго хребта или нагорья.

Перевара, *Провара*—податная единица въ сошномъ письмѣ, происшедшая отъ пивоваренія и медоваренія. Первое свѣдѣніе объ этой единицѣ относится къ 996 г., когда, по Несторовой лѣтописи, Владиміръ, послѣ постройки церкви, «створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду». Первая Софійская лѣтопись переводитъ это «300 берковсковъ»; варя же (перевара) изъ 10 пд. меду могла дать до 90 ведеръ. Податною единицею П. является въ XV в.; такъ, въ договорѣ Новогорода съ польскимъ королемъ Казиміромъ, 1470 г., значится: «Ржева и Великія Луки и Холмовскій погостъ четыре П.». Изъ Вотской писцевой книги 1499—1500 г. видно, что П. не были одинаковы по населенію. Какъ единица пивовареннаго производства, П. опредѣляется Деревскою писцовою книгою 1495 г.; такъ: «варили двѣ П. двадцать коробей солоду». Изъ 10 коробей солоду (13 четвертей того времени) получалось не менѣе 80 ведеръ пива.

Переваримость кормовъ (Verdaulichkeit, digestibilité). — Э. Вольфъ, нѣмецкій зоотехникъ, одинъ изъ первыхъ сдѣлалъ указаніе на то, что при сужденіи о питательномъ достоинствѣ корма необходимо принимать во вниманіе вмѣстѣ съ абсолютнымъ содержаніемъ азотистыхъ и безазотистыхъ составныхъ частей еще большую или меньшую степень ихъ П. Не всѣ вещества, находимыя въ кормѣ помощью химическаго анализа, и относящіяся къ обычнымъ питательнымъ группамъ, могутъ быть усвоены организмомъ животнаго, а только лишь извѣстная ихъ часть, измѣняющаяся въ зависимости отъ различныхъ условій произрастанія растеній, а также различныхъ способовъ кормленія. Для опредѣленія П. кормовъ, животному скармливаютъ опредѣленное количество кормовъ съ извѣстнымъ содержаніемъ обычныхъ питательныхъ группъ; затѣмъ опредѣляютъ количество и составъ экскрементовъ. Количество разныхъ веществъ корма, не перешедшее въ навозъ, принято считать переварившимся: выраженное въ % къ съѣденному оно называется коэффиціентомъ П. При производствѣ опытовъ указаннаго рода требуются приспособленія для собиранія жидкихъ и твердыхъ изверженій, удобнѣе всего примѣняемыя при баранахъ. Первые опыты надъ П. кормовъ были произведены Геннебергомъ и Стоманомъ въ 1860 г. Существенное пополненіе и расширеніе ихъ описано во второмъ выпускѣ «Матеріаловъ къ установленію раціональнаго кормленія животныхъ», составленныхъ тѣми же авторами, въ 1863—64 гг. Въ

нихъ экспериментально и разносторонне изслѣдована П. грубаго корма безъ придачи или съ придачею другихъ кормовыхъ средствъ. Опыты надъ П. продолжались при содѣйствіи Кюна, Шульца, Меркера и др. нѣмецкихъ агрономовъ. Въ одномъ Гогенгеймѣ было произведено болѣе 800 опытовъ съ 1866 по 1893 г.; начало ученія о П. корма относится къ 1860 г. Хотя подобные опыты не могутъ дать очень точныхъ цифръ, но все же результаты ихъ весьма полезны для сравненія различныхъ кормовыхъ средствъ и для составленія кормовыхъ дачъ. Важнѣйшіе результаты, полученные при опытахъ, касающіеся *общихъ условій* П. грубыхъ и зеленыхъ кормовъ, сводятся къ слѣдующему. Найдено, что сырая клѣтчатка (древесина) переваривается въ количествѣ отъ 30 до 70%, смотря по свойствамъ кормовъ и другимъ условіямъ (ее считали вовсе непереваримою). Животныя по степени использованія клѣтчатки располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: на первомъ мѣстѣ жвачныя, затѣмъ лошади и, наконецъ, свиньи, усваивающія только самую нѣжную клѣтчатку корнеплодовъ и сочнаго зеленаго корма. Переваримую часть клѣтчатки составляетъ чистая целлюлёза, имѣющая составъ сходный съ крахмаломъ (44,4% углерода). На переваримость клѣтчатки нынѣ склонны смотрѣть какъ на процессъ броженія, при которомъ образуются особыя вещества и газы, совершенно лишенныя физіологическаго значенія. Поэтому изъ доли переварившейся клѣтчатки только $^1/_2$, а можетъ быть и меньше, принимаетъ непосредственное участіе въ процессѣ питанія организма. Но, переваривая часть клѣтчатки, жвачныя оставляютъ непереваренною соотвѣтственную ей долю такъ наз. безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ. Весьма замѣчательно, что между переваренной частью клѣтчатки и непереваренной долей безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ существуетъ нѣкоторая компенсація. Количества послѣднихъ веществъ между собою (въ одномъ и томъ же кормѣ) приблизительно равны и могутъ замѣнять другъ друга, почему валовое (опредѣляемое химическимъ анализомъ) содержаніе въ кормѣ безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ можетъ служить до извѣстной степени какъ бы масштабомъ для П. всѣхъ безазотистыхъ составныхъ частей корма вообще (т. е. клѣтчатки+экстрактивныя вещества). Физіологическое дѣйствіе безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ сходно также съ крахмаломъ или сахаромъ, т. е. ихъ можно разсматривать какъ углеводы; непереварившаяся же часть ихъ по составу очень близка къ лигнину (55 — 56% углерода). П. сырого жира тѣмъ больше, чѣмъ моложе растенія, составляющія кормъ. Большій % жира усваивается изъ растеній бобовыхъ, меньшее—изъ злаковъ. Сырой протеинъ переваривается въ разныхъ количествахъ и тѣмъ легче, чѣмъ больше % его содержанія въ данныхъ кормахъ. Въ луговомъ и клеверномъ сѣнѣ его усваивается отъ 35 до 80%. Остатокъ вольныхъ веществъ корма, не усвоенный организмомъ, входитъ въ составъ кишечныхъ извержений животнаго. Фосфорная кислота находится въ мочѣ, только въ ничтожныхъ количествахъ. Исключеніе представляютъ щелочи, выдѣляемыя преимущественно мочей у всѣхъ дом. животныхъ, равно какъ и известь у лошадей. Факты эти имѣютъ значеніе для оцѣнки извержений животныхъ, какъ удобрительныхъ средствъ. По отношенію къ *спеціальнымъ* вопросамъ, особенно важнымъ для практики, опыты надъ П. привели къ слѣдующимъ опредѣленнымъ выводамъ. Оказалось, что при скармливаніи *разныхъ количествъ* одного и того же грубаго корма на голову въ день, П. его, вычисленная по % содержанію отдѣльныхъ составныхъ частей, не измѣняется. Такое постоянство въ П. кормовъ облегчаетъ вычисленіе переваримыхъ частей корма и опредѣленіе размѣровъ кормовыхъ дачъ. Скармливается ли кормъ въ видѣ сѣна или въ видѣ травы, питательность его будетъ одинакова, что, впрочемъ, совершенно вѣрно лишь въ случаяхъ (на практикѣ почти не достижимыхъ), когда сухой и зеленый кормъ убраны съ одного участка, въ одно время и когда при уборкѣ сѣна не случались потери листьевъ; при обыкновенныхъ грубыхъ способахъ заготовки сѣна всегда теряется много листьевъ (до 10% и болѣе), что значительно уменьшаетъ П. сухого корма. Уменьшеніе П. замѣчается также при храненіи грубаго корма, даже при хорошо приспособленныхъ помѣщеніяхъ. Если же кормъ собранъ не совсѣмъ сухимъ или во время храненія его стояла сырая погода, то можно предположить измѣненіе бѣлковыхъ веществъ корма и переходъ ихъ въ соединенія амидныя. Далѣе опыты установили различную П. убраннаго корма въ разные періоды произрастанія. Вообще травянистыя растенія тѣмъ богаче бѣлкомъ и П. ихъ тѣмъ больше, чѣмъ моложе растенія; съ возрастомъ количество древесины увеличивается, П. же падаетъ, такъ что одинъ и тотъ же грубый кормъ, смотря по условіямъ роста и времени уборки, можетъ вдвое и втрое разниться по своей П. Вліяніе періодовъ вегетаціи сходно съ воздѣйствіемъ на П. годичной погоды, свойства почвы и способа удобренія. Напр. растенія, произрастающія на плодородной отъ природы почвѣ или хорошо удобренной, будутъ содержать питательныхъ группъ больше и П. ихъ будетъ выше, чѣмъ у растеній, вегетирующихъ при обратныхъ условіяхъ и т. п. Замѣчательно, что вопреки установившемуся въ практикѣ понятію о благотворномъ вліяніи подготовки (самонагрѣванію, обариванію, разрѣзкѣ и пр.) опыты показали, что отъ нея не только не увеличивается П., но въ нѣкоторыхъ случаяхъ степень послѣдней замѣтно понижается. Подготовка корма сама по себѣ только улучшаетъ вкусъ, дѣлаетъ кормъ болѣе мягкимъ или облегчаетъ смѣшеніе кормовыхъ продуктовъ другъ съ другомъ. То или другое состояніе животнаго организма также имѣетъ вліяніе на переваримость, хотя не всегда опредѣленнаго характера. Опыты, произведенные въ Гогенгеймѣ надъ лошадьми, прямо этого не подтверждаютъ. Различные виды жвачныхъ животныхъ перевариваютъ одинъ и тотъ же кормъ почти одинаково. Спеціальные опыты надъ П. различныхъ

кормовъ лошадьми устанавливаютъ въ этомъ отношеніи отличіе ихъ отъ отрыгающихъ жвачку. Именно, лошади усваиваютъ жиръ, примѣрно % на 25—50 хуже, чѣмъ овцы и крупный рогатый скотъ; безазотистыя экстракт. вещества и древесину онѣ также перевариваютъ меньше % на 10—20, сырой же протеинъ во всѣхъ кормахъ, приблизительно, одинаково. У нихъ также не замѣчается компенсаціи между переваренной частью сырой клѣтчатки и непереваренной долей безазотистыхъ экстракт. веществъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. грубыхъ кормовъ можетъ испытывать значительное ослабленіе. Это бываетъ, когда придаточными кормами является крахмалъ и если его задается не менѣе $^1/_{10}$ части сухого вещества грубаго корма. Подобно крахмалу относится и сахаръ, но производимое имъ угнетеніе П. менѣе значительно. Усиленное скармливаніе какого либо жира, въ родѣ напримѣръ льняного масла, повидимому, не оказываетъ на % П. остальныхъ веществъ въ кормѣ замѣтнаго вліянія. Но продолжительная задача жировъ и при томъ въ значительныхъ количествахъ имѣетъ свою дурную сторону, заключающуюся въ томъ, что она сперва можетъ повести къ потерѣ аппетита, а затѣмъ быть причиною серьезныхъ нарушеній въ процессѣ питанія. На практикѣ, конечно, не встрѣчаются чистый крахмалъ, жиръ или сахаръ въ качествѣ кормовыхъ средствъ. Но результатъ получается такой же, только слабѣе выраженый, при задачѣ упомянутыхъ веществъ въ формѣ картофеля, свекловицы, рапсовыхъ или иныхъ жмыховъ, кормовъ чрезвычайно распространенныхъ. Напротивъ, односторонняя прибавка бѣлковыхъ веществъ (пшеничной клейковины, напр.) нисколько не уменьшаетъ П. грубаго корма или понижаетъ ее въ самой незначительной степени. Одинаковое дѣйствіе производитъ и прибавка овса и другихъ зерновыхъ продуктовъ, если только отношеніе между питат. веществами въ такихъ кормахъ не шире 1:7. Самъ по себѣ хорошаго качества зерновой кормъ жвачныя, лошади и свиньи перевариваютъ почти одинаково. Отруби же свиньи перевариваютъ замѣтно хуже жвачныхъ. Коэффиціенты П. главнѣйшихъ кормовыхъ продуктовъ приведены въ ст. Кормовыя нормы и дачи (XVI, 274). *Г. К.*

Переверзевъ (Иванъ Аѳанасьевичъ, † 1794 г.)—воспитанникъ харьк. дух. коллегіи, преподаватель воронежской дух. семинаріи, потомъ директоръ харьковскаго народнаго училища. Написалъ: «Топографич. описаніе харьковскаго намѣстничества съ историческимъ предувѣдомленіемъ о бывшихъ въ сей странѣ съ древнихъ временъ перемѣнахъ» (М., 1788) и «Краткія правила россійскаго правописанія для употребленія малороссіянъ по свойству украинскаго діалекта» (М., 1788).

Перевись—рыболовная снасть, употребляемая въ бассейнѣ р. Днѣпра для весенней ловли сомовъ; состоитъ изъ бечевки длиною около 3—4 саж., посреднѣ которой привязывается «приска» (поводокъ) съ двухвершковымъ крючкомъ. П. ставятся въ мѣстахъ, удобныхъ для нереста сомовъ, заросшихъ густыми лозами, залитыми весеннею водою, при чемъ натягивается въ проходахъ между лозами, на высотѣ $^1/_2$—1 аршина надъ поверхностью воды, а приска привязывается такимъ образомъ, чтобы живецъ (XI, 908), надѣтый на крючекъ, плавалъ по самой поверхности воды. Привлекаемые всплесками живца, сомы зажираютъ его и попадаются на крючекъ. См. П. Фалѣевъ, «Днѣпровское рыболовство» (СПб., 1895).

Перевлѣскій (Петръ Мироновичъ)—педагогъ, писатель († 1866). Сынъ дьякона Рязанской губерніи, П., по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, былъ учителемъ русскаго языка въ гимназіи, потомъ профессоромъ русской словесности въ Александровскомъ лицеѣ. Извѣстенъ какъ составитель весьма распространенныхъ учебныхъ пособій: «Русское стихосложеніе» (1853), «Памятники старославянскаго языка» (1854), «Практическая русская грамматика» (1854—55), «Грамматика старославянскаго языка» (1852, 3 изд. 1862), «Предметные уроки по Песталоцци» (1862), «Наука грамотѣ съ изборникомъ» (1865, въ 1879 г.—10-е изд. подъ ред. В. Никольскаго). Другіе труды его: «Практическая орѳографія, съ предварительными къ ней примѣненіями» (М., 1842), «Практическій синтаксисъ сложнаго предложенія и стихосложеніе» (М., 1842) и рядъ изданій избранныхъ сочиненій русскихъ писателей: Ломоносова, Третьяковскаго, Кантемира, Фонвизина (со статьею о немъ, СПб., 1858). П. игралъ большую роль въ жизни извѣстной писательницы Жадовской (XI, 705). Ср. «Памятная книжка Александровскаго лицея на 1886 г.» и статьи В. Классовскаго («Голосъ», 1866, № 301) и М. Богоявленскаго («С.-Петербургскія Вѣдомости», 1867, № 28).

Переводчикъ — еженедѣльная газета, издается въ Бахчисараѣ съ 1883 г., на русскомъ и татарскомъ языкахъ, съ цѣлью взаимнаго ознакомленія и сближенія русскихъ и мусульманъ. Редакторъ-издатель Измаилъ-бей Гаспринскій.

Переводъ *по службѣ* (воен. и морск.).—П. называется перемѣщеніе воинскихъ чиновъ изъ однихъ отдѣльныхъ частей или учрежденій въ другія; перемѣщенія внутри той же части (напр. изъ одной роты того же полка въ другую) называются *перечисленіями*. П. дѣлаются для укомплектованія частей и учрежденій, для пользы службы вообще и по просьбѣ самихъ переводимыхъ. П. нижнихъ чиновъ допускается лишь въ видѣ изъятія; по собственному желанію могутъ быть переводимы только раненые въ сраженіяхъ—въ части войскъ, расположенныя на ихъ родинѣ. По распоряженію начальства П. совершается тогда, когда численность какой-либо части уменьшится до такой степени, что станетъ затруднительнымъ исполненіе служебныхъ обязанностей, и въ другихъ, весьма немногихъ случаяхъ. П. офицеровъ совершается всегда Высочайшими приказами. Просить о П. разрѣшается исключительно для совмѣстной службы съ ближайшими родственниками (до 4-ой степени) или съ такими, съ которыми офицеръ имѣетъ нераздѣльное имѣніе или отъ которыхъ зависитъ его содержаніе. По распоряженію начальства офицеры переводятся: на

имѣющіяся вакансіи—въ генеральный штабъ, инженерный корпусъ, военно-учебное вѣдомство и т. п., если они удовлетворяютъ установленнымъ условіямъ; изъ пѣхоты въ кавалерію и обратно; изъ флота въ сухопутныя войска, изъ арміи въ гвардію. П. всегда совершается соотвѣтственнымъ чиномъ; такъ, напр., поручикъ гвардіи переводится въ армію и спеціальныя вѣдомства штабсъ-капитаномъ, и наоборотъ. Флотскіе лейтенанты и мичманы переводятся въ армію штабсъ-капитанами и поручиками, а въ гвардію—поручиками и подпоручиками. Предназначенные къ П. въ гвардейскій полкъ предварительно прикомандировывается къ тому полку на 6 мѣсяцевъ. Въ военное время П. въ гвардію допускается въ видѣ награды, безъ предварительнаго прикомандированія. См. Св. воен. пост. кн. VII, ст. 372 — 447; Сводъ морск. пост. кн. VIII, ст. 215—236. *К.-К.*

Переводъ—въ церковной православной музыкѣ распространенныя, сокращенныя или варьированныя мелодіи знаменнаго распѣва.

Переводъ пути — см. Желѣзныя дороги (XI, 822).

Переводы библейскіе—см. Библейскіе переводы.

Переводы денежные—см. Кредитивы (XVI, 612), Почта и Почтово-сберегательныя кассы.

Переводы Отдѣльныхъ Иностранныхъ Романовъ—ежемѣсячный журналъ, выходившій въ СПб., въ 1867—91 г. Основанъ журналъ Н. С. Львовымъ; въ послѣдніе годы ред.-изд. была Е. Лебедева.

Перевозка *пассажировъ*, *грузовъ* (клади) и *извѣстій* (корреспонденціи; сюда же относятъ и передачу по телеграфу депешъ)—составляетъ предметъ особой юридической регламентаціи, имѣющей длинную исторію. Въ *римскомъ правѣ* П. сливается съ договоромъ *подряда* (см.). Возчикъ обязывается за опредѣленную плату доставить принятаго пассажира, кладь или извѣстіе въ условленное мѣсто за условленную цѣну, отвѣчая за всякую небрежность (culpa omnis), совершенную по отношенію къ пассажиру и грузу, а также и за выборъ лицъ, взятыхъ въ помощь, если отъ этой небрежности или отъ дѣйствій этихъ лицъ пассажиръ или грузы потерпѣли вредъ. По отношенію къ *морской перевозкѣ* была установлена усиленная отвѣтственность за вредъ грузу. Корабельщикъ обязывался уплатить за вредъ, происшедшій не только отъ его собственной небрежности, но и отъ дѣйствій его помощниковъ, независимо отъ *вины въ выборѣ* этихъ помощниковъ, и даже отъ случая, если послѣдній не подходитъ подъ понятіе *превосходящей непреодолимой силы* (см.). Въ средніе вѣка подобная же отвѣтственность устанавливается въ морской П. договорами, а затѣмъ проникаетъ и въ нормы объективнаго права, послѣ того какъ купцы перестаютъ сами сопровождать свои товары за море. Развитіе П. по внутреннимъ водамъ, а также и сухопутной, въ цѣлыя предпріятія служитъ поводомъ къ распространенію и на эти отрасли П. нормъ римскаго права объ отвѣтственности въ морской П. Кодексы конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка (прусск., франц.) дѣлаютъ эти нормы основными отличіями договора П., уравнивая его въ остальномъ съ договоромъ подряда. Развитіе въ XIX стол. путей сообщенія, имѣющихъ общественный и часто монопольный характеръ, оставило позади и эти нормы, побудивъ законодательства къ выработкѣ спеціальныхъ правилъ о П., совершенно отличныхъ отъ понятія подряда. Старыя формы договора, однако, не потеряли во многихъ случаяхъ своего значенія и теперь; современное право знаетъ нѣсколько особыхъ видовъ этого договора.

1) *П. грузовъ*, опредѣляемая началами *свободы соглашенія* между контрагентами и свободы конкурренціи между предпринимателями и возчиками (обыкновенная извозная П., подрядная, морская и по воднымъ внутр. сообщеніямъ). Здѣсь по свободно заключенному договору, словесному или письменному (формой послѣдняго признается обыкновенно *накладная* въ сухопутной П. и *коносаментъ* въ морской), возчикъ обязывается, за условленную плату, перевезти въ возахъ, саняхъ или судахъ переданную ему кладь (вещи) въ указанное мѣсто и *передать ее тамъ третьему лицу* (адресату, получателю). Возчики имѣютъ право требовать своевременной погрузки и сдачи вещей для П., а въ случаѣ значительнаго промедленія могутъ отказаться отъ договора и взыскивать убытки, происшедшіе отъ приготовленій къ П. и потери времени (простоя). При отказѣ отъ договора со стороны отправителя не по винѣ возчика, отправитель, независимо отъ того, можетъ ли отказъ считаться его виною, также подлежитъ отвѣтственности за убытки. Въ постановленіяхъ о морской П. существуютъ особыя правила о дняхъ безплатнаго и платнаго обожданія, къ которому обязывается капитанъ при несвоевременномъ доставленіи клади (ст. 353 уст. торг.). Издержки нагрузки и выгрузки, по герм. праву, несетъ перевозчикъ, а издержки подвоза и увоза послѣ доставки на мѣсто—отправитель и получатель. Послѣ принятія клади возчикомъ на воза или суда, а также съ момента сдачи ея въ складъ возчика, съ обязательствомъ послѣдняго къ П., на него переходитъ обязанность охраны клади и отвѣтственность за цѣлость ея, выражающаяся въ правѣ *отправителя взыскать убытки за поврежденіе клади, происшедшее не отъ превосходящей непреодолимой силы, не отъ естественныхъ свойствъ самой клади и не отъ дурной ея упаковки.* Возчикъ отвѣтствуетъ, равномѣрно, за своихъ людей и вообще за всѣхъ, кого онъ употребитъ для взятой имъ на себя П. На возчикѣ лежитъ своевременное доставленіе клади на мѣсто и сдачи ея адресату; отвѣтственность за нее въ размѣрѣ полной стоимости вреда предполагается, и на возчикѣ лежитъ обязанность доказать, что онъ употребилъ всѣ заботы и старанія къ исполненію своего обязательства или слѣдовалъ инструкціямъ отправителя, права котораго на кладь и распоряженіе ею сохраняются до момента сдачи адресату (получателю). Положеніе послѣдняго въ отношеніи къ возчику и отправителю является недостаточно опредѣленнымъ. Во время пути онъ управомоченъ дѣлать

указанія возчику въ интересахъ охраны груза, поскольку они не противорѣчатъ волѣ отправителя. По прибытіи груза на мѣсто онъ имѣетъ право требовать отъ возчика передачи накладной и груза отъ собственнаго имени или отъ имени отправителя и обязывается содѣйствовать возчику въ сдачѣ клади, а также уплатить слѣдующія за П. деньги. Въ случаѣ ненахожденія адресата возчикъ имѣетъ право помѣстить *за его счетъ* грузъ въ надежное мѣсто; при неуплатѣ за П. возчикъ имѣетъ право задержать кладь; при сдачѣ клади безъ уплаты возчикъ остается кредиторомъ получателя, а не отправителя. Въ виду того, что получателю принадлежитъ нѣкоторая активная роль въ договорѣ и право иска на выдачу товара, нѣкоторые юристы признаютъ фрахтовый договоръ однимъ изъ видовъ договора въ пользу третьихъ лицъ (см. X, 849); другіе, въ виду того, что эта активная роль наступаетъ лишь съ момента передачи груза, разсматриваютъ права получателя, какъ обусловленныя передачей со стороны отправителя. Вышеизложенныя правила могутъ быть измѣняемы частными соглашеніями. *Русское право* бѣдно постановленіями о П., опредѣляемой свободнымъ соглашеніемъ. По ст. 1738 къ числу предметовъ подряда отнесена и «П. людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою». По разъясненію сената, постановленія о подрядѣ примѣняются къ П. лишь тогда, когда соглашеніе о наймѣ подводъ соединяется съ цѣлымъ предпріятіемъ П. клади отъ одного опредѣленнаго мѣста до другого, за условленную цѣну и въ назначенный срокъ; если же кто лично обязался перевезти извѣстные предметы, то онъ принялъ лишь обязанность *возчика*, а не подрядчика, хотя бы взялъ себѣ въ помощь товарищей. Въ уставахъ частныхъ обществъ транспортированія кладей этимъ обществамъ предоставлено право отбирать у возчиковъ паспорты въ обезпеченіе правильной доставки кладей и выдавать имъ на проѣздъ свидѣтельства, аналогичныя накладнымъ, съ указаніемъ штрафовъ, которымъ, по соглашенію, должны подвергнуться возчики за неисправность; въ случаѣ «злоупотребленій» возчики «немедленно препровождаются къ мѣстному начальнику или въ то присутственное мѣсто, сужденію коего принадлежатъ ихъ поступки» (уст. компаніи «Надежда» § 57).

2) П., носящая *общественный и монопольный характеръ*, главнымъ образомъ по желѣзн. дорогамъ, а затѣмъ и по другимъ общественнымъ путямъ сообщенія, уступаемымъ въ исключительное обладаніе опредѣленныхъ или опредѣленаго рода возчиковъ—характеризуется господствомъ принудительныхъ нормъ закона надъ условіями, установляемыми частнымъ соглашеніемъ. По калифорн. гражд. улож. каждый обязующійся передъ публикою къ П. лицъ или имущества, или къ передачѣ всякой, кромѣ телеграфной, корреспонденціи, считается *общественнымъ* возчикомъ или передатчикомъ и обязанъ, по мѣрѣ возможности, принимать и перевозить или передавать все, что своевременно и въ подходящемъ мѣстѣ будетъ ему для того предложено, если оно относится къ разряду предметовъ, П. которыхъ имъ на себя принята или обыкновенно производится. Общественные возчики не въ правѣ давать предпочтеніе одному лицу передъ другимъ въ отношеніи времени, цѣны или чего-либо иного; они обязаны отправляться въ путь въ то время и изъ того мѣста, о которыхъ имъ объявлено публикѣ, развѣ бы они были задержаны случайностью или стихіями, или отклоненіе отъ пути было нужно въ видахъ согласованія съ возчиками по другимъ линіямъ; они имѣютъ право на не-чрезмѣрное вознагражденіе, подлежащее уплатѣ впередъ, и въ случаѣ отказа въ такой уплатѣ могутъ отказаться отъ П. Общественные возчики могутъ ограничить лежащія на нихъ обязанности не иначе, какъ путемъ заключенія особого договора; одного публичнаго заявленія ихъ о томъ недостаточно. Соглашенія, состоявшіяся въ предвидѣніи крайней небрежности, обмана или умышленнаго причиненія вреда со стороны возчиковъ и ихъ служащихъ, не могутъ освобождать возчиковъ отъ отвѣтственности (ст. 1373—1380 русск. изд.). Эти постановленія, въ краткой формѣ, выражаютъ основные принципы общественной П., принятые и въ западно-европ. законодательства, и въ «общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дор.». *Для желѣзныхъ дорогъ* обязательно принятіе пассажировъ и грузовъ на поѣзда, которые должны быть отправляемы согласно росписаніямъ, публично оглашеннымъ, при чемъ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ очереди и независимо отъ личнаго усмотрѣнія агентовъ дороги. Принятіе груза установляется черезъ выдачу дубликата накладной или квитанціи въ пріемѣ, съ наложеніемъ на нее штемпеля, а пріемъ пассажира—выдачей билета, дающаго право на мѣсто въ поѣздѣ. Замедленіе въ очередномъ отправленіи ведетъ къ обязанности уплаты вознагражденія за каждые сутки промедленія. Принятый грузъ долженъ быть доставленъ въ срокъ, опредѣляемый временемъ, установленнымъ для отправки и движенія грузовъ (по русскому праву—120 верстъ въ сутки при малой скорости и 250 при большой). Фактъ просрочки въ доставкѣ груза даетъ основаніе къ требованію неустойки въ размѣрѣ 5% съ фрахтовой уплаты за каждые просроченные сутки, не свыше, однако, всей фрахтовой суммы. Желѣзная дорога, доказавшая отсутствіе ея вины въ просрочкѣ, не подлежитъ взысканію неустойки. Обязанность охраненія грузовъ для желѣзныхъ дорогъ начинается съ момента наложенія штемпеля на накладную и продолжается до окончательной сдачи груза; послѣдняя должна быть произведена въ теченіе опредѣленнаго времени до прибытія груза; просрочка въ пріемѣ обязываетъ грузохозяина къ платѣ за полежалое. Утрата и поврежденіе груза ведетъ къ отвѣтственности за вредъ и убытки, кромѣ случаевъ дурной упаковки, вины самихъ отправителей, естественнаго ухудшенія предметовъ или превосходящей непреодолимой силы, при чемъ обязанность доказывать существованіе послѣднихъ обстоятельствъ лежитъ на желѣзной дорогѣ. Вознагражденіе опредѣляется въ размѣрѣ обыкновенной рыночной цѣны грузовъ или обыкновенной ихъ стоимости. По русскому и германскому пра-

ву, какъ и по англійскому, соглашенія о сложеніи отвѣтственности за потерю груза признаются недѣйствительными, кромѣ случая злого умысла и грубой неосторожности; по французскому праву такія соглашенія совсѣмъ не допускаются. Пріемъ грузовъ получателемъ безъ повѣрки наличности освобождаетъ жел. дорогу отъ отвѣтственности. Право иска о вознагражденіи погашается годовою давностью. Размѣръ вознагражденія за П. опредѣляется для желѣзныхъ дорогъ утвержденнымъ *тарифомъ* (см. Жел. дор., XI, 803), отступленія отъ котораго не допускаются ни въ какомъ случаѣ ни въ пользу желѣзной дороги, ни въ пользу грузоотправителей. Переборъ и недоборъ подлежатъ судебному взысканію. Желѣзной дорогѣ принадлежитъ залоговое право на грузъ въ обезпеченіе уплаты и право аукціонной продажи невытребованныхъ грузовъ. По П. грузовъ желѣзныя дороги стоятъ между собою въ установленомъ закономъ товарищескомъ отношеніи, такъ что грузъ, сданный на одну изъ нихъ, обязываетъ, по всѣмъ возникающимъ изъ принятія его отношеніямъ, и всѣ другія дороги, а по международному договору 1890 г.— также и иностранныя, которыя должны участвовать въ П. его до мѣста назначенія.

3) *П. пассажировъ* по общественнымъ путямъ имѣетъ особенности, вытекающія изъ положенія пассажира, какъ свободной личности, сравнительно съ грузомъ. Покупка билета обязываетъ жел. дорогу предоставить мѣсто въ поѣздѣ, на который билетъ купленъ, а не на слѣдующій. При полномъ отсутствіи мѣстъ во всѣхъ классахъ пассажиру возвращается стоимость билета. Пассажиръ, сѣвшій безъ билета, уплачиваетъ штрафъ въ двойномъ размѣрѣ стоимости билета отъ станціи, на которой онъ вошелъ на поѣздъ, до станціи, на которой обнаружено отсутствіе билета. Неуплатившій денегъ высаживается на ближайшей станціи, находящейся вблизи отъ городовъ, селъ и деревень (ст. 29 общ. уст. жел. дор.), по пост. калифорнс. гражд. улож.— «съ возможно меньшимъ насиліемъ или лишь въ мѣстѣ обычной остановки, либо вблизи отъ жилья» (1391). Желѣзныя дороги обязываются перевозить опредѣленное количество багажа (II, 644), необходимаго для путешествій, и допускать взятіе багажа въ вагоны. Сданныя въ багажный вагонъ вещи пассажировъ подлежатъ правиламъ о П. грузовъ, взятыя съ собой въ вагонъ остаются прежде всего на отвѣтственности пассажировъ, хотя и желѣзная дорога не освобождается вполнѣ отъ отвѣтственности за ихъ цѣлость.

4) О П. извѣстій по почтѣ, передачѣ ихъ по телеграфу, а также о нѣкоторыхъ особенностяхъ морской П.—см. Почта, Телеграфъ и Цертепартія.

Литература. Подробный перечень всей иностранной литературы и изложеніе основъ договора въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Конрада (III, 634, Frachtgeschäft»). См. еще Endemann, «Handbuch des deutsch. Handels-See- und Wechselrechts» (III, 284 — 713 и IV, 123 — 227); Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права» (§§ 84—89 и 135—139); Рабиновичъ, «Теорія и практика желѣзнодорожнаго права о П. грузовъ, багажа и пассажировъ» (1890). *В. Н.*

Перевозка войскъ и отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ.—1) *По желѣзнымъ дорогамъ* перевозятся на счетъ казны, съ платою по уменьшенному, такъ называемому военному тарифу, какъ цѣлыя части войскъ или нештатныя команды (новобранцы, увольняемые въ запасъ и пр.), такъ и отдѣльные военнослужащіе, когда они командируются по дѣламъ службы безъ выдачи прогонныхъ денегъ. Документами, удостовѣряющими право на П. на счетъ казны, служатъ предложенія и предѣльные билеты. Въ предложеніяхъ прописывается, кто и куда отправляется и какое количество тяжестей можетъ быть принято къ П. Предѣльные билеты выдаются для проѣзда только отдѣльныхъ лицъ, безъ тяжестей, и лишь при передвиженіи внутри того же военнаго округа. Они называются предѣльными потому, что бланки ихъ отпускаются войсковымъ частямъ на извѣстный срокъ въ опредѣленномъ числѣ, по израсходованіи котораго чины части лишаются права на П. на счетъ казны. Всѣ состоящіе на дѣйствительной службѣ офицеры, военные врачи и подпрапорщики имѣютъ право на проѣздъ въ вагонахъ 2 класса съ билетомъ 3 класса; генералы и полковники, пользующіеся правами командира отдѣльной части, сверхъ того — съ билетомъ 2 класса въ вагонахъ 1 класса. 2) *По водянымъ путямъ* — крупныя части войскъ и большія нештатныя команды перевозятся экстренными рейсами на основаніи контрактовъ, заключаемыхъ, каждый разъ особо, съ пароходовладѣльцами. Мелкія части и команды и отдѣльные воинскіе чины, командируемые по дѣламъ службы безъ выдачи прогонныхъ денегъ, перевозятся въ срочные рейсы, на основаніи предложеній и свидѣтельствъ, по военному (уменьшенному) тарифу. Нѣкоторыя пароходныя общества предоставляютъ офицерамъ, проѣзжающимъ по частнымъ надобностямъ, ту же льготу, которая установлена при проѣздахъ по жел. дорогамъ, т. е. право ѣхать съ билетомъ 3 кл. во второмъ или съ билетомъ 2 кл. въ первомъ, но въ отношеніи пароходныхъ обществъ эта льгота не имѣетъ обязательнаго характера. Для наблюденія за правильностью П. войскъ, военныхъ грузовъ и воинскихъ чиновъ назначаются *заѣдывающіе передвиженіемъ войскъ*, изъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба. Въ пограничныхъ военныхъ округахъ эти обязанности исполняются начальниками военныхъ сообщеній округа. *К.-К.*

Перевозчикъ, *песочникъ*, *пискунъ*, рѣже (и неправильно) *зуекъ* (Actitis hypoleucus)—птичка изъ сем. куликовъ (Scolopacidae), отр. голенастыхъ (Limicolae). Сверху песочно-бураго цвѣта съ зеленоватымъ отливомъ на крыльяхъ, надхвостьѣ и хвостѣ; поперекъ крыла бѣлая перевязь, очень замѣтная на лету, три крайнія рулевыя пера въ бѣлыхъ и черныхъ поперечныхъ полоскахъ; снизу бѣлаго цвѣта, бока груди съ бурымъ налетомъ, шея и грудь въ бурыхъ полоскахъ. Клювъ почти прямой; лобныя перья выдаются впередъ далѣе угловъ рта; средній и наружный пальцы

соединены у основанія перепонкой. Распространенъ по всему Старому Свѣту, но гнѣздится отъ полярнаго круга къ Ю. до Средиземнаго моря, Гималая, Китая и Японіи, зимуетъ въ Африкѣ, Индіи, на Цейлонѣ, о-вахъ Малайскаго архипелага, въ Новой Гвинеѣ и Австраліи. Въ Россіи повсемѣстно; держится по песчанымъ берегамъ. Питается насѣкомыми и ихъ личинками. Прилетаетъ на югѣ уже въ мартѣ. Гнѣздо—ямка на землѣ, выстланная сухими растеніями; кладетъ 4 яйца блѣдно-зеленоватаго или охристаго цвѣта съ красно-бурыми и темно-сѣрыми пятнами, высиживаютъ и водятъ оба родителя. Отлетъ начинается съ конца іюля. Въ Америкѣ встрѣчается близкій видъ A. macularius, нерѣдко залетающій въ Зап. Европу. *В. Б.*

Перевозъ—проѣзжая таможенная пошлина, упоминаемая въ памятникахъ съ конца X в. Взималась и съ провозимыхъ товаровъ, и съ проѣзжавшихъ торговыхъ людей. О перевозныхъ деньгахъ, какъ о доходѣ казны, говорится въ 1150 г., въ уставной грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича. Лица, взимавшія П., назывались перевозчиками; иногда они брали П. на откупъ. Учреждало П. правительство, а частныя лица и монастыри—только по пожалованію. Количество пошлины опредѣлялось уставными грамотами. Отъ П. были свободны служилые люди; перевозчики, взявшіе съ нихъ пошлину, подвергались тѣлесному наказанію и уплатѣ пошлины втройнѣ. Однако, нарушеній относительно устройства и количества сбора было немало. При Ѳедорѣ Ивановичѣ всѣ частные и откупные мосты и П. взяты были въ казенное управленіе, а собственникамъ уступлена половина дохода. Въ началѣ XVII в. вновь появились частные П. и мосты, и это вызвало въ 1641 г. дополнительную статью къ Царскому Судебнику, повелѣвавшую уничтожить самовольно заведенные П. Въ Уложеніи Алексѣя Михайловича было постановлено: «кто заведетъ П. или мостовщину вновь своимъ вымысломъ для своего пожитку безъ указа и у него то все взяти на Государя». На частныхъ содержателей П. возлагалась обязанность содержать ихъ въ исправности, съ уплатою въ противномъ случаѣ всѣхъ убытковъ, претерпѣваемыхъ на нихъ П. торговыми людьми. Въ 1696 г. велѣно было брать на большихъ рѣкахъ съ пѣшехода по полуденьгѣ, съ коннаго по деньгѣ, съ телѣги (съ лошади) по 2 деньги; въ 1633 г.—съ обыкновенной телѣги по 4 деньги, а съ большой по алтыну. Ѣхавшіе безъ товара платили П. только въ одну сторону, ѣхавшіе съ товаромъ обратно платили половину. Торговый уставъ Алексѣя Михаиловича, отмѣнившій проѣзжія пошлины, сохранилъ, однако, П. въ прежнемъ видѣ и съ прежними льготами для служилыхъ людей; вновь опредѣлено было только брать вездѣ съ двойной товарной телѣги по 2 деньги, а съ малой по деньгѣ. На большихъ рѣкахъ брали болѣе, чѣмъ на малыхъ, особенно осенью и весной, когда пошлина съ большой двойной телѣги доходила до 10 денегъ. Въ 1754 г. П., вмѣстѣ съ мостовщиной, былъ уничтоженъ. О перевозахъ въ настоящее время—см. Переправы.

Перевозъ, заштатный городъ Нижегородской губ.—см. Пьянскій перевозъ.

Переволочна—мст. на нижнемъ Днѣпрѣ. 30 іюня 1709 г. шведскія войска, разбитыя подъ Полтавой, настигнуты были у П. посланнымъ для ихъ преслѣдованія русскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Меншикова. Хотя отрядъ этотъ (около 9 тыс.) былъ значительно слабѣе шведовъ (въ рядахъ которыхъ насчитывалось еще до 15 тыс. чел.), но нравственныя силы послѣднихъ были надломлены и возстановить ихъ было некому, такъ какъ Карлъ XII, съ нѣсколькими сотнями солдатъ успѣвшій переправиться черезъ Днѣпръ, бѣжалъ въ Турцію. По предложенію Меншикова шведы вступили въ переговоры и заключили капитуляцію, по которой вся армія ихъ (5 тыс. пѣхоты, 9 тыс. конницы, 28 орудій) сдалась въ плѣнъ, съ выдачею оружія и боевыхъ запасовъ.

Переволочная—р. Приморской обл., Охотскаго окр., изъ береговыхъ горъ, близъ губы Бабушкиной, течетъ въ сѣв.-вост. направленіи параллельно морскому берегу, отдѣлянсь отъ него возвышенностями, впадаетъ справа въ р. Яму, въ 6 в. ниже Ямска. Длина около 100 в. Берега возвышенны, гористы. Верховья подходятъ къ Бабушкиной губѣ на 12 в.; для сокращенія пути по морскому прибрежью обыкновенно перетаскиваютъ лодки черезъ горы изъ Бабушкиной губы на р. П. и по ней плывутъ въ Ямскую губу и назадъ.

Перевощиковъ (Василій Матвѣевичъ)—писатель, академикъ (1785—1851). По окончаніи курса въ казанскомъ унив., состоялъ учителемъ въ пензенской гимназіи, потомъ, получивъ степень магистра, преподавалъ въ казанскомъ унив. сначала исторію, географію и статистику, затѣмъ и русскую словесность. Позже былъ проф. въ дерптскомъ университетѣ и директоромъ дерптскаго профессорскаго института. Свои соч. въ стихахъ и прозѣ П. печаталъ въ «Цвѣтникѣ» А. Бенницкаго и А. Измайлова, въ «Московскомъ Музеѣ» В. Измайлова и «Вѣстникѣ Европы» Каченовскаго. Въ 1822 г. вышло въ Дерптѣ собраніе его произведеній (неполное), подъ заглавіемъ: «Опыты Василія П.». Въ 1840 г. П. издалъ «Роспись книгамъ и рукописямъ Императорской россійской академіи».

Перевощиковъ (Димитрій Матвѣевичъ)—астрономъ (1788—1880), происходилъ изъ дворянъ Пензенской губ. Гимназическое и университетское воспитаніе получилъ въ Казани. Съ 1818 г.—преподаватель трансцедентальнаго анализа въ московскомъ университетѣ. Съ 1826 г. профессоръ астрономіи. Былъ послѣдовательно деканомъ 2-го отдѣленія философскаго (нынѣ физико-математическаго) факультета, проректоромъ и ректоромъ московскаго унив. Въ 1851 г. избранъ въ акад. наукъ. Изъ сочиненій его слѣдуетъ упомянуть: «Теорія планетъ» (СПб., 1863—68), «Вѣковыя возмущенія семи большихъ планетъ» (СПб., 1859—61), «Гауссовъ способъ вычислять элементы планетъ» (СПб., 1853), нѣсколько статей о предваренін равноденствій (1851—59), «О фигурѣ земли» (1854), «Ручная математическая энциклопедія» (13 тт., М.,

1826—37), «Главныя основанія аналитической геометріи трехъ измѣреній» (Москва, 1822), переводы курсовъ анализа Франкера, Бальи и нѣсколько популярныхъ сочиненій по астрономіи.

Перевощиковъ (Ефимъ Григорьевичъ, ум. въ 1876 г.) — знатокъ старопечатныхъ книгъ; до принятія единовѣрія принадлежалъ къ Спасову согласію; торговалъ книгами въ с. Лысковѣ, затѣмъ въ Нижнемъ Новгородѣ и Казани. Написалъ: «Книга о антихристѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ иже при немъ быти хотящихъ» (изд. 2, Казань 1892), «Указатель ученія объ антихристѣ» (Псковъ, 1881; напечатанъ съ именемъ кунгурскаго миссіонера-священника Стефана Луканина, хотя сочиненіе это несомнѣнно принадлежитъ П.), «Сборникъ», содержащій доказательства тому, что Сынъ Божій есть основаніе церкви (книга эта составлена въ духѣ безпоповства), «Собраніе изъ разныхъ книгъ старописьменныхъ и старопечатныхъ объ ересяхъ и еретикахъ, ихъ свойствахъ и ученіи». См. «Воспоминанія о Ефимѣ Григорьевичѣ П.» («Братское Слово», 1891, № 8).

Перевѣсъ—давленіе казенной части артиллерійскаго орудія на подъемный механизмъ, происходящее отъ того, что геометрическая ось цапфъ, которая перпендикулярна къ оси канала и обыкновенно ее пересѣкаетъ, располагается между дульнымъ срѣзомъ и центромъ тяжести орудія. При П. казны она всегда будетъ надавливать на головку подъемнаго механизма и при движеніи послѣдней вверхъ и внизъ слѣдить за нею, т. е. одновременно подниматься или опускаться. Величина П. обыкновенно бываетъ около $^1/_{25}$ вѣса орудія. Большинство существующихъ пушекъ малаго и средняго калибровъ имѣютъ П. казны. У гладкихъ же мортиръ (см. Орудіе артиллерійское, черт. 6-пуд. мортиры) для удобства и облегченія заряжанія цапфы расположены позади центра тяжести орудія у казны, отчего получался П. дула. Нарѣзныя мортиры и пушки большихъ калибровъ устроены безъ П.—въ этомъ случаѣ можно легко и быстро переходить отъ большого угла возвышенія передъ выстрѣломъ къ приблизительно горизонтальному положенію, необходимому для заряжанія.

Перевѣсъ—промысловая сѣть для ловли преимущественно утокъ, а также гусей и лебедей; употребляется нынѣ только въ Сибири, въ прежнее же время была распространена по всей Россіи. Для постановки П., въ лѣсу, между озерами, гдѣ происходитъ весенній перелетъ утокъ, вырубается просѣка, называемая *плохою* или *перевѣсьемъ*, до 10 саж. шириною. По обѣимъ сторонамъ просѣки ставятся два длинныхъ деревянныхъ шеста—*журавцы*, достигающихъ уровня высокихъ деревьевъ, съ костяными или деревянными блоками (векшами) на верхнихъ концахъ. Между журавцами, на высотѣ человѣческаго роста отъ земли, натягивается толстая веревка, къ которой привязывается нижнимъ краемъ широкая, во всю ширину просѣки, прямоугольная, съ не очень крупными ячеями, сѣть, поднимаемая на блокахъ, при помощи «возжей», въ уровень съ верхними концами журавцевъ; подъ нижнимъ краемъ П. натягивается, параллельно землѣ, крупноячеистая грубая сѣть, называемая *подтономъ*. Промышленникъ садится неподалеку отъ поднятой сѣти и держитъ возжи; когда утки, летя сквозь просѣку, ударятся о сѣть, охотникъ выпускаетъ возжи, вслѣдствіе чего сѣть П. съ утками падаетъ въ большія ячеи подтона и образуетъ такимъ образомъ нѣсколько мѣшковъ, изъ которыхъ уткамъ почти невозможно выбиться. Для того, чтобы не запачкать П. кровью, промышленники, вмѣсто закалыванія пойманной птицы, «закусываютъ» ее, т. е. крѣпко сжимаютъ зубами часть черепа, облегающую мозжечекъ, и, затѣмъ, заламываютъ крылья на-крестъ. Ловля П. производится ночью, въ теченіе мая, а иногда, но не такъ добычливо, и осенью. Среднимъ уловомъ считается отъ 100 до 200 утокъ на каждый П., а ихъ у каждаго промышленника бываетъ по-нѣсколько. На крайнемъ Сѣверѣ, гдѣ ночи бываютъ совсѣмъ свѣтлыя, сѣть не растягивается заранѣе на журавцахъ, такъ какъ утки могли бы ее замѣтить и облетѣть, а лежитъ на землѣ, и только во время пролета птицъ черезъ просѣку, промышленникъ моментально поднимаетъ сѣть въ воздухѣ и опускаетъ съ пойманной добычею. Такой П. называется въ тѣхъ мѣстностяхъ «касканомъ». См. В. Я., «Очерки промысловой охоты въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губ.» («Природа и Охота», 1889, III); С. С., «Весновка» (тамъ же, 1892, VI). *С. Б.*

Перевязка—см. Десмургія.

Перевязка (Putorius sarmaticus)—видъ хорька съ короткою шерстью бураго цвѣта съ желтыми пятнами; голова, низъ и внутренняя сторона ногъ—черные; на горлѣ ржаво-красныя пятна; губы и пятно на темени бѣлыя; хвостъ при основаніи буроватый, по срединѣ блѣдно-желтый, на концѣ черный. Длина до 50 стм. съ хвостомъ (хвостъ—16 стм.). Водится въ юго-вост. Европѣ (начиная отъ Польши), въ зап. Сибири, Туркестанѣ, Авганистанѣ; всюду рѣдка, кромѣ послѣдней мѣстности. Образъ жизни какъ у обыкновеннаго хорька (см.). *Г. Я.*

Перевязочные пункты, устраиваемые на полѣ сраженія, бываютъ двухъ родовъ: передовые и главные. На передовыхъ пунктахъ врачи осматриваютъ раненыхъ и, въ случаѣ надобности, перемѣняютъ первичную повязку; затѣмъ, послѣ подкрѣпленія пищей и питьемъ, раненые отправляются на ближайшій главный П. пунктъ. На главныхъ пунктахъ раненые сортируются по тяжести полученныхъ ранъ; безнадежные помѣщаются въ особыя зданія или палатки, могущіе остаться въ строю возвращаются въ свои части, прочимъ накладываются сложныя повязки или дѣлаются операціи, послѣ чего они транспортируются во врачебныя заведенія. Раненымъ офицерамъ завѣдующіе П. пунктами выдаютъ свидѣтельства, на основаніи которыхъ полученныя раны заносятся впослѣдствіи въ послужные списки. Для П. пунктовъ выбираются мѣста по возможности вблизи воды, внѣ выстрѣловъ, но недалеко отъ частей войскъ; мѣста эти обозначаются двумя флагами — національнымъ и женевской конвенціи, а ночью — фонарями.

По окончаніи сраженія и уборки раненыхъ П. пункты закрываются. Св. воен. пост., кн. XVI, ст. 1005—1029. *К.-К.*

П. пункты и помощь раненымъ на поляхъ сраженія. — Первой задачей въ дѣлѣ помощи раненымъ является уборка ихъ съ поля сраженія. Многіе изъ нихъ (напр. раненые въ мягкія части, безъ поврежденія костей и важныхъ органовъ, раненые въ верхнія конечности и др.) могутъ сами добраться до мѣста полученія первоначальной помощи, но все-же остается громадный контингентъ лицъ, которыя должны быть вынесены съ поля сраженія. Такая задача дѣлается все труднѣе и труднѣе, такъ какъ современное военное искусство имѣетъ цѣлью выведеніе изъ строя наивозможно бо́льшаго числа непріятелей. Полевая военно-медицинская организація не можетъ идти параллельно съ успѣхами военнаго дѣла, и несоотвѣтствіе между размѣрами возможной помощи раненымъ и предполагаемымъ ихъ числомъ все болѣе возрастаетъ. Громадная численность современныхъ армій, усовершенствованіе скорострѣльныхъ и дальнобойныхъ орудій, увеличеніе проникающей силы снаря́довъ, бо́льшая мѣткость стрѣльбы—все это вмѣстѣ взятое съ одной стороны увеличиваетъ контингентъ раненыхъ, съ другой, требуетъ все бо́льшаго отдаленія П. пунктовъ отъ мѣста боя (на 2500—3000 метровъ). Все это крайне затрудняетъ подбираніе раненыхъ во время боя. Уже Н. И. Пироговъ, принимая гораздо меньшія цифры, вычислилъ, что каждый тяжело-раненый, доставляемый на П. пунктъ на носилкахъ, требуетъ не менѣе 4 чел. для переноски, и то при условіи особой ловкости, знанія дѣла и добросовѣстности—качествъ, которыми не всегда обладаютъ санитары. При такихъ условіяхъ и при наибольшемъ напряженіи силъ, носильщики въ то время могли сдѣлать не болѣе 10 оборотовъ. Въ настоящее время число возможныхъ оборотовъ гораздо меньше Принимая разстояніе отъ боевой линіи до перевязочнаго пункта въ 3 версты и допуская, что лазаретныя линейки расположены въ полуверсти отъ поля битвы, слѣдуетъ признать, что одни носилки могутъ сдѣлать въ теченіе 8 часовъ всего 8 оборотовъ (на ходьбу туда и обратно 46 мин., укладка раненаго 5 мин., выгрузка его и помѣщеніе 9 мин.). Такимъ образомъ 4 носильщика могутъ въ теченіе дня вынести всего 8 раненыхъ. При нашихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ полагается всего 729 носильщиковъ и 178 носилокъ; слѣдовательно, въ теченіе 8 час. можетъ быть вынесено всего 1424 раненыхъ. Если Пироговъ въ свое время считалъ необходимымъ на каждые 1000 чел. войска до 800 носильщиковъ, то при современныхъ способахъ веденія войны и при современномъ оружіи и это число окажется далеко недостаточнымъ. Новѣйшія правила о подачѣ помощи раненымъ принадлежатъ Франціи («Règlement sur le service de santé en campagne», П., 1893). На основаніи этихъ правилъ, санитарная служба во время сраженія имѣетъ цѣлью устройство П. пункта вблизи резерва части. Въ моментъ начала боя изъ амбуланса (соотвѣтствующаго нашему дивизіонному лазарету; см. Военная медицина) выступаетъ четырехъ-колесная повозка, которая останавливается на боковой части дороги и, имѣстѣ съ другими средствами, служитъ связью между амбулансомъ и П. пунктомъ. Послѣдній располагается вблизи резервовъ вступившихъ въ бой частей и по возможности внѣ сферы огня. Если вслѣдствіе движенія части впередъ тѣ мѣста, на которыхъ остались раненые, оказываются далеко отъ П. пункта, то устраивается другой, впереди прежняго, который присоединяется къ первому, какъ только раненые направлены въ амбулансъ. Какъ только часть вступила въ бой, санитары собираются возлѣ линейки своего баталіона. Старшій врачъ направляетъ ихъ, равно какъ и музыкантовъ, которые тоже помогаютъ переноскѣ раненыхъ, къ избранному для П. пункта мѣсту. При перемѣнѣ полкомъ позиціи, врачи группируютъ раненыхъ внѣ непріятельскаго огня и оставляютъ ихъ подъ наблюденіемъ фельдшеровъ. Каждый раненый получаетъ особую карточку (fiche de diagnostic), съ обозначеніемъ ранепія, прикрѣпляемую къ его одеждѣ, во избѣжаніе безполезныхъ повторныхъ осмотровъ. Въ случаѣ отступленія П. пунктъ эвакуируетъ своихъ раненыхъ, начиная съ менѣе тяжелыхъ. Въ *Германіи*, по уставу 1878 г., при каждой ротѣ полагаются 4 носильщика, изучающіе въ мирное время дѣло подачи помощи раненымъ. При каждомъ корпусѣ 3 санитарныхъ отряда и 12 полевыхъ лазаретовъ, по 200 кроватей каждый. Во время сраженія устраивается передовой П. пунктъ, куда доставляются раненые. Если потери увеличиваются, то санитарные отряды устраиваютъ *главный* П. пунктъ, гдѣ раненые не только призрѣваются, но изслѣдуются, перевязываются, оперируются и подготовляются къ дальнѣйшей транспортировкѣ. Съ главнаго П. пункта раненые доставляются въ полевые лазареты, оставляющіе ихъ у себя до передачи постояннымъ военнымъ лазаретамъ и госпиталямъ. Уже въ мирное время санитары изучаютъ подачу первой помощи раненымъ, ихъ перевозку и транспортировку, устройство П. пункта, установку П. палатки, приготовленіе носилокъ, подводъ и желѣзнодорожныхъ вагоновъ для транспортировки раненыхъ.

Въ *Россіи* передовые П. пункты (см. выше) устраиваются лазаретами пѣхотныхъ полковъ и стрѣлковыхъ батальоновъ, *главные* — дивизіонными лазаретами. Лазареты прочихъ частей войскъ устраиваютъ П. пункты лишь тогда, если онѣ дѣйствуютъ отдѣльно. Завѣдываніе П. пунктами возлагается или на старшихъ врачей частей войскъ, или на дивизіонныхъ врачей. Во время сраженія старшій врачъ, въ случаѣ надобности, открываетъ, кромѣ избранныхъ заранѣе, новые пункты и закрываетъ ранѣе открытые. Для переноски и перевозки раненыхъ служатъ санитарныя повозки всѣхъ частей отряда, обозы госпиталей и военно-санитарныхъ транспортовъ, какъ придвинутыхъ къ полю, такъ и вблизи находящихся, а также и другія средства, назначенныя или собранныя распоряженіемъ начальника отряда. П. пункты должны быть своевременно снабжены соломой и сѣномъ, то-

пливомъ и необходимыми припасами. При нихъ полагаются священникъ, офицеръ и команда. Подборка раненыхъ съ поля сраженія, подача имъ первоначальной помощи и переноска на носилкахъ или доставка на подводахъ къ П. пункту производится ротами носильщиковъ и носильщиками отъ войскъ, подъ наблюденіемъ командировъ ротъ. Если подборка не была окончена средствами П. пунктовъ, вслѣдствіе того что лазареты должны были слѣдовать за войсками, то окончаніе ея возлагается на придвинутые къ полю сраженія полевые госпитали и военно-санитарные транспорты. Самая уборка раненыхъ на поляхъ сраженія выражается въ веденіи ихъ однимъ или двумя лицами, несеніи однимъ, двумя и даже тремя носильщиками. Послѣдніе обучены подачѣ первоначальной помощи, остановкѣ кровотеченій и наложенію повязокъ. Во время тактическихъ ученій и общихъ маневровъ устраиваются примѣрные П. пункты съ переноскою, укладкою въ лазаретныя линейки и перевязкою мнимо-раненыхъ. Переноска однимъ человѣкомъ производится или на спинѣ, или на рукахъ. Переноска двумя носильщиками производится одновременными и медленными, осторожными пріемами. Ходъ носильщиковъ—короткій ровный шагъ. Раненаго переносятъ или въ сидячемъ, или въ полулежачемъ положеніи. Тремя носильщиками переносятся раненые съ значительными поврежденіями, въ особенности съ переломами костей нижнихъ конечностей, и притомъ на значительномъ разстояніи. Третій носильщикъ поддерживаетъ обѣ конечности. Помимо того, раненые переносятся на носилкахъ (см.) и другихъ спеціальныхъ приспособленіяхъ. Для оказанія первоначальной помощи на самомъ полѣ сраженія и предупрежденія загрязненія ранъ войска по возможности щедро снабжаются антисептическимъ перевязочнымъ матеріаломъ. Въ нѣкоторыхъ арміяхъ каждый солдатъ снабженъ перевязочными пачками, приготовляемыми еще въ мирное время. См. Транспортировка больныхъ и раненыхъ.

Г. М. Г.

Перевязочныя средства. — Различные матеріалы, которые употребляются для прикрытія раненой, язвенной или воспаленной области тѣла съ цѣлью устраненія неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, называются перевязочными средствами. Сюда относятся вата, марли, юта, полотняныя, гуттаперчевыя и другія ткани. П. матеріалъ долженъ быть абсолютно чистымъ, не только въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но и въ смыслѣ полнаго отсутствія микроорганизмовъ и ихъ зародышей. Если обеззараживаніе перевязочнаго матеріала достигается тѣмъ, что послѣдній пропитывается веществами, убивающими микроорганизмы (карболовой кислотой, тимоломъ, сулемой, салициловой кислотой, іодоформомъ и др.), то получаемыя П. средства называются *антисептическими* (противозаразными). Путемъ клиническихъ наблюденій убѣдились, что антисептическій П. матеріалъ нерѣдко раздражаетъ раны, кромѣ того, благодаря всасыванію содержащихся въ немъ противозаразныхъ средствъ, возможны общія явленія отравленія послѣдними. Съ другой стороны, бактеріологическія изслѣдованія показали, что такія П. средства не всегда гарантируютъ отъ возможности существованія микроорганизмовъ въ ранѣ и это обстоятельство, въ связи съ вышеуказанными неблагопріятными клиническими наблюденіями, побудило примѣнять такой матеріалъ, который не вызывалъ-бы раздраженія раны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не содержалъ бы микроорганизмовъ или зародышей послѣднихъ. Такимъ требованіямъ удовлетворяютъ П. средства, предварительно подвергнутыя дѣйствію высокой температуры (что всего чаще достигается кипяченіемъ этихъ средствъ въ водѣ или, еще лучше, обработкой ихъ текучимъ паромъ). Приготовленные такими способами П. средства называются *асептическими* (обеззараженными) и, какъ показалъ опытъ, теченіе ранъ при примѣненіи асептическаго матеріала вполнѣ благопріятно. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что П. средства лучше изготовлять изъ такихъ тканей, которыя обладаютъ волосностью (гигроскопичностью), такъ какъ такой матеріалъ позволяетъ содержать раны по возможности сухими, сухость-же всего лучше гарантируетъ отъ развитія микроорганизмовъ, которые являются главными виновниками дурного теченія ранъ. *Д. К.*

Перевязь или *перевязка* (стар.)—дѣвичій головной уборъ, состоявшій изъ ленты, повязанной вокругъ головы, съ бантомъ, длинные концы котораго спускались вдоль спины. Вмѣсто ленты употреблялся также картонъ, сплошь унизанный жемчугомъ или бисеромъ, съ дорогими камнями и разноцвѣтными вставками. Оба края П. обшивались бахрамой, или верхній край украшался разными фигурами, а нижній—поднизью и рясами, какъ у вѣнца. Во многихъ мѣстахъ этотъ уборъ употребляется и нынѣ среди крестьянъ (повязка, лента, вѣнокъ, коруна).

Перегибъ, см. Продольный изгибъ судна.

Перегибъ—точка перегиба на кривой линіи, см. Кривыя (XVI, 741).

Перегной—см. Почва.

Перегонка.—П. (destillation) называется операція, очень часто примѣняемая въ химической лабораторной практикѣ и въ техникѣ на заводахъ для раздѣленія растворовъ жидкостей или твердыхъ тѣлъ въ жидкостяхъ, а также смѣсей ихъ, основанная на неодинаковой ихъ летучести и состоящая въ превращеніи жидкости кипяченіемъ въ паръ, который затѣмъ охлажденіемъ въ холодильникѣ вновь сгущается въ жидкое состояніе. Холодильнику при этомъ дается такое расположеніе, что сгущающаяся изъ паровъ и подлежащая отдѣленію жидкость не можетъ стекать при этомъ обратно въ сосудъ, гдѣ производится кипяченіе, а направляется (перегоняется) въ другой сосудъ, называемый пріемникомъ. См. Лабораторія, XVII, 190, гдѣ подробно разсмотрѣны различные виды П. (фракціонированная П., П. подъ уменьшеннымъ давленіемъ, П. съ водянымъ паромъ и др.), а также указаны практическіе пріемы и обычно примѣняемые въ лабораторіяхъ аппараты, и Кипѣніе (XV, 92). *Сухою П.* (destillation sèche, trockene Destillation, destructive destillation—послѣднее,

англійское названіе лучше всѣхъ прочихъ отвѣчаетъ существу дѣла) называется разложеніе твердыхъ веществъ при нагрѣваніи, сопровождающееся выдѣленіемъ парообразныхъ продуктовъ. При этомъ обыкновенно въ пары переходитъ лишь большая или меньшая часть взятаго вещества, а часть его остается подъ конецъ операціи въ перегонномъ аппаратѣ (котлѣ, ретортѣ) въ видѣ твердаго остатка. Какъ на типическіе примѣры сухой П. въ техникѣ можно указать: на сухую П. дерева (X, 445) съ цѣлью полученія изъ него древеснаго спирта, уксусной кислоты, скипидара, дегтя и угля; на сухую П. каменнаго угля въ газовомъ (см.) и коксовомъ (см.) производствахъ, при чемъ вмѣстѣ съ выдѣленіемъ свѣтильнаго газа происходитъ образованіе и П. смолы и амміачной воды, а въ остаткѣ получается коксъ; на сухую П. костей (см.) и разныхъ животныхъ и растительныхъ остатковъ и продуктовъ, какъ то кожи, рога, смолъ и т. п. для полученія изъ нихъ амміака, костянаго (животнаго) масла и угля, смоляныхъ маслъ и пр. Въ качествѣ примѣровъ сухой П. изъ химической лабораторной практики укажемъ на реакцію полученія кетоновъ разложеніемъ при нагрѣваніи солей жирныхъ кислотъ, напр.: $(CH^3.CO.O)^2Ba = CH^3.CO.CH^3 + BaCO^3$, на полученіе алдегидовъ (см.) по способу Пиріа и т. п., при чемъ въ пріемникъ переходитъ кетонъ или углеводородъ, а въ ретортѣ остается углекислая соль. Хотя всѣ эти реакціи по самому своему существу глубоко отличаются отъ обыкновенной П., но по внѣшности сохраняютъ съ нею въ самомъ дѣлѣ весьма большое сходство, такъ какъ и въ томъ, и другомъ случаѣ примѣняется нагрѣваніе, образуются пары, которые затѣмъ сгущаются, что, въ свою очередь, требуетъ приблизительно одинаковыхъ приспособленій и аппаратовъ для выполненія какъ обыкновенной, такъ и сухой П.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Перегонъ.—П. въ шерстяной торговлѣ назыв. шерсть, снятая съ овецъ, вымытыхъ въ водѣ передъ стрижкою. Такого рода пріемъ практикуется съ цѣлью удешевить фрахтъ, что очень важно, если грязная шерсть пересылается на большія разстоянія. Такъ какъ шерсть на овцахъ содержитъ много, до 70—80% по вѣсу, посторонннихъ веществъ, главнымъ образомъ, пота и грязи, то убавить вѣсъ пересылаемой шерсти является существенно важнымъ. Понятно, однако, что такимъ путемъ удаляется только сравнительно незначительная часть посторонннихъ веществъ, а именно веществъ, легко растворимыхъ въ водѣ, такъ что дальнѣйшая очистка П. на шерстяныхъ мойкахъ требуетъ не только не меньше, а даже больше работы и хлопотъ, чѣмъ непосредственная мойка грязной шерсти. Кромѣ того, мойка шерсти на овцахъ представляетъ операцію довольно цѣнную, требующую много рабочихъ рукъ и оцѣниваемую для одной только Англіи не меньше какъ въ 1 милл. руб.; для овецъ же она является нерѣдко и гибельною, такъ какъ при неблагопріятной погодѣ много овецъ послѣ мойки заболѣваетъ и пропадаетъ. Понятно, что этотъ пріемъ работы представляется не раціональнымъ и что въ продажу въ Россіи поступаетъ П. все меньше и меньше. Только при пересылкѣ на большія разстоянія пріемъ этотъ не потерялъ своего значенія, напр. для австралійской шерсти, южно-американской и т. п. Въ цѣляхъ болѣе раціональной сортировки волоконъ руна (сортировка грязной шерсти, нынѣ практикуемая, представляетъ весьма хлопотливую, непріятную и не вполнѣ гигіеническую операцію), что имѣло бы также немаловажное экономическое значеніе, было бы лучше, если бы можно было вымыть на чисто или шерсть на овцахъ, или же цѣлое снятое руно, не разрушая его.

А. П. Лидовъ. Δ.

Перегрины (peregrini)—названіе иностранцевъ въ Римѣ. На первыхъ порахъ они занимали положеніе, въ которомъ находились вообще иностранцы въ раннихъ обществахъ: они считались врагами (hostes) и могли появляться въ чужихъ владѣніяхъ лишь въ качествѣ гостей, подъ покровительствомъ пріютившаго ихъ хозяина, члена даннаго общества, по праву гостепріимства (hospitium privatum). Благодаря обширнымъ торговымъ связямъ Рима это положеніе, однако, скоро измѣнилось. Латины (XVII, 383), а за ними и другіе иностранцы начинаютъ пользоваться публичнымъ гостепріимствомъ (hospitium publicum) и получаютъ по договорамъ ту или иную совокупность правъ въ Римѣ (высшей формой являются commercium, XV, 856, и connubium, XVI, 17); даже иностранцы, принадлежавшіе къ покореннымъ странамъ, сдавшимся на милость римлянъ (такъ наз. peregrini dediticii), получаютъ въ Римѣ jus nexi mancipiique (см. Манципація, XVIII, 566 и Nexum, XX, 862). Для нихъ существуетъ особая форма процесса (recuperatio); они пользуются защитой претора въ видѣ интердиктовъ (XIII, 261). За ними во всякомъ случаѣ признается право жить по своимъ обычаямъ, вступать между собою въ сдѣлки и браки, пріобрѣтать фактическое обладаніе вещами и т. д. Болѣе развитый строй этихъ обычаевъ, сравнительно съ старымъ римскимъ jus civile (см. Римское право), привлекаетъ вниманіе римлянъ и колеблетъ ихъ систему права. Послѣ второй пунической войны въ Римѣ появляется особенно много иностранцевъ разнаго рода и положенія, стоящихъ въ столь оживленныхъ торговыхъ и гражданско-правовыхъ отношеніяхъ съ римлянами и между собою, что для разбора споровъ между ними учрежденъ былъ въ 507 г. отъ основанія Рима (247 г. до Р. Хр.) второй преторъ (такъ наз. преторъ П.), въ юрисдикціи котораго вырабатывается и новая система судопроизводства, и новая система права (такъ наз. jus gentium), видоизмѣнившая и наконецъ вполнѣ оттѣснившая нормы стараго цивильнаго права и въ отношеніяхъ римскихъ гражданъ между собою. Теоретически юридическое различіе въ положеніи П. и римскихъ гражданъ существовало до дарованія Каракаллой правъ гражданства всѣмъ свободнымъ жителямъ имперіи; фактически же вслѣдствіе господства juris gentium въ римскомъ правосудіи и благодаря фикціи, допускавшей иностранцевъ къ разнаго рода сдѣлкамъ: «ac si civis romanus esset», они были уравнены въ

правахъ съ римскими гражданами. Со времени Каракаллы образовались два рода П.: подданные римской имперіи, равные въ правахъ съ гражданами, и подданные другихъ государствъ, получавшихъ права по договорамъ съ этими государствами (gentiles, foederati). Со времени Юстиніана ухудшилось лишь положеніе *П.-дедитиціевъ*, которые лишены были правъ свободныхъ людей и сдѣлались laeti, полусвободными. Такъ какъ внѣ предѣловъ римской имперіи стояли въ это время лишь нецивилизованные народы, во взглядѣ римлянъ на иностранцевъ происходитъ перемѣна: они становятся pagani, варварами (V, 510).

В. И.

Перегрѣтые пары—см. Паръ (XXII, стр. 901).

Переда (Антоніо Pereda)—живописецъ мадридской школы, род. приблизительно въ 1599 г., † въ 1669 г. Учился въ Мадридѣ въ мастерской Педро де-ласъ-Куэваса. Въ 1617 г. исполнилъ свое первое произведеніе, «Зачатіе», успѣхъ котораго доставилъ ему заказы написать для дворца Буэнъ-Ретиро картины «Маркизъде-ла-Крузъ освобождаетъ Генуэ» и для адмирала кастильскаго «Сонъ жизни». Произведенія П. отличаются хорошимъ рисункомъ, свѣжимъ, теплымъ, чисто венеціанскимъ колоритомъ и добросовѣстною отдѣлкою аксессуаровъ. Изъ нихъ можно указать на «Св. Доминика и Бога Отца» (въ прк. св. Ѳомы, въ Мадридѣ), «Св. Іеронима» (въ мадридскомъ музеѣ) и двѣ natures mortes (въ Имп. Эрмитажѣ, №№ 415 и 416).

А. А. С—въ.

Переда (Хосе Марія de Pereda)—испанскій беллетристъ, род. въ 1834 г. Обратилъ на себя вниманіе вышедшими въ 1864 г. «Escenas montanesas». Чаще всего П. даетъ деревенскую идиллію или эпопею труда, держась вдали отъ политики; картины его ярки, анализъ иногда глубокъ. Главнѣйшія его произведенія: «Tipos Trashumantes» (1877), «Don Gonzalo» (1878), «El sabor de la tierruca» (1882), «Pedro Sanchez» (1884) и въ особенности «Sotileza» (1885).

Передаточные механизмы. — Въ машинахъ приходится движеніемъ одной изъ ея частей *A* вызывать движеніе другой части *B*, и при томъ такъ, что первая часть или надавливаніемъ, или треніемъ приводитъ въ движеніе другую часть, которая такимъ же образомъ двигаетъ третью и т. д., пока движеніе не сообщится части *B*. Совокупность всѣхъ частей *передающихъ* движеніе отъ части *A* къ части *B* и называется П. механизмомъ. Напр., въ карманныхъ часахъ система колесъ, передающая движеніе заводной пружины стрѣлкамъ, представляетъ собою П. механизмъ, или просто—*передачу*. Если вращательное движеніе одного шкива передается другому помощью ремня, цѣпи или проволочнаго каната, то такого рода передачи называютъ соотвѣтственно: ременною, цѣпочною или канатною. Зубчатою передачею называется система зубчатыхъ колесъ. См. Механизмъ (XIX, 212).

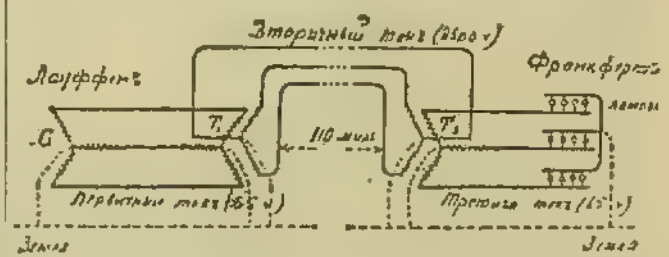
Н. Делоне.

Передача—см. Традиція. *Передача обязательствъ*—см. Цессія.

Передача энергіи (электрическая).—П. при помощи электрическаго тока механической работы, производимой въ одномъ мѣстѣ, въ другое, болѣе или менѣе удаленное отъ перваго, называется электрической П. энергіи. П. энергіи въ нѣсколько отдѣльныхъ мѣстъ называется электрическимъ распредѣленіемъ механической энергіи (см. Распредѣленіе электрическое). Работа источника механической энергіи (паровой машины, турбины и т. п.) затрачивается на вращеніе динамомашины и, такимъ образомъ, превращается въ энергію электрическаго тока, который по соотвѣтственнымъ проводамъ проводится въ одно или нѣсколько мѣстъ, куда энергія должна быть доставлена и тамъ пускается въ электродвигатели, превращающіе электрическую энергію тока обратно въ механическую. Слѣдовательно, для П. энергіи нужны: 1) генераторы, превращающіе механическую энергію въ электрическую; 2) проводы, по которымъ эта послѣдняя передается; 3) двигатели, обращающіе электрическую энергію въ механическую. Во всѣхъ этихъ органахъ П. тратится нѣкоторое количество энергіи, доставляемой первичнымъ источникомъ. Отношеніе (η) количества энергіи, получаемаго отъ двигателей (p), къ количеству, затрачиваемому на вращеніе генератора (P), т. е. $\eta = \frac{p}{P}$, называется *отдачей П.* Эта отдача будетъ тѣмъ выше, чѣмъ совершеннѣе генераторы и двигатели и чѣмъ меньше будутъ потери въ соединительной линіи. Современные двигатели и динамомашины имѣютъ весьма высокую отдачу (или коэффиціентъ полезнаго дѣйствія), доходящую часто до 95% и болѣе, поэтому потери въ этихъ органахъ П. могутъ быть сведены до весьма небольшой величины. Что касается потерь въ линейныхъ проводахъ, то въ хорошо изолированной линіи единственнымъ источникомъ потерь является нагрѣваніе проводниковъ, такъ что, увеличивая въ достаточной степени поперечное ихъ сѣченіе, можно чрезвычайно уменьшить эти потери. По закону Джоуля-Ленца (см. Тепловыя явленія тока) количество тепла, выдѣляющагося въ проводникахъ, будетъ $Q = CJ^2R$, гдѣ C—коэффиціентъ пропорціональности, равный обратной величинѣ механическаго эквивалента тепла, J—сила проходящаго по проводникамъ тока, а R—ихъ сопротивленіе. Если назвать черезъ l общую длину проводниковъ (въ метрахъ), черезъ s—ихъ поперечное сѣченіе (въ кв. мм.) и черезъ ρ—сопротивленіе провода въ 1 м. длиной и въ 1 кв. мм. поперечнаго сѣченія, то $R = \frac{l \cdot \rho}{s}$. Слѣдовательно, дѣлая s достаточно большимъ, можно уменьшить величину Q, при всякой силѣ тока (J) и какой угодно большой длинѣ проводниковъ (l), до любой малой величины. Однако, при сколько нибудь значительномъ l, т. е. при сколько нибудь значительномъ разстояніи между генераторами и двигателями даже при сравнительно небольшихъ силахъ тока, если не желательно дѣлать Q очень большимъ, надо бы брать провода настолько большого сѣченія, что стоимость ихъ сдѣлала бы всякое примѣненіе электрической П. энергіи невозможнымъ. Итакъ, уменьшеніе потери на нагрѣваніе про-

водниковъ, посредствомъ уменьшенія ихъ сопротивленія, является въ большинствѣ случаевъ слишкомъ дорогимъ средствомъ и потому приходится уменьшить до нѣкотораго предѣла силу тока, въ видѣ котораго передается энергія. Энергія тока $W = EJ$, т. е. произведенію изъ его силы на напряженіе, гдѣ подъ словомъ напряженіе подразумѣвается разность потенціаловъ у зажимовъ источника. При уменьшеніи J, для П. опредѣленнаго количества энергіи W, придется въ такой же степени увеличивать напряженіе тока E. Однако, токи высокаго напряженія, превосходящаго извѣстные предѣлы, становятся опасными для жизни и слишкомъ трудно хорошо изолировать приборы (динамомашины и электродвигатели), служащіе для полученія такихъ токовъ, и преобразованіе ихъ, а также и линіи, по которымъ они распространяются. На практикѣ удавалось съ успѣхомъ пользоваться постоянными токами до 10000 вольтъ (см.) и перемѣнными до 30000 вольтъ (однако, опасными для жизни) и достигать этимъ значительной экономіи на проводникахъ. При одной и той же величинѣ потери въ линіи и одномъ и томъ же количествѣ передаваемой энергіи, пользуясь токами напряженій e_1 и $e_2 = ke_1$, можно во второмъ случаѣ употребить провода въ k^2 разъ меньшаго сѣченія (и слѣдовательно, въ k^2 разъ болѣе легкіе) и передать энергію на то же разстояніе, что и въ первомъ, или же, примѣнивъ провода того же сѣченія, что и въ первомъ случаѣ, передать энергію на разстояніе въ k^2 разъ большее. Положимъ, что въ обоихъ случаяхъ рѣшено потерять одно и то же количество энергіи w, передавая одно и то же количество энергіи W. Въ разсматриваемыхъ случаяхъ $W = e_1 i_1 = e_2 i_2$ (1) и $w = i_1^2 r_1 = i_2^2 r_2$ (2), гдѣ i_1 и i_2 силы токовъ въ линіи въ первомъ и второмъ случаяхъ, r_1 и r_2—сопротивленія линіи въ этихъ же случаяхъ. Изъ равенства (1), если $e_2 = ke_1$, слѣдуетъ, что $i_2 = \frac{i_1}{k}$ и, слѣдовательно, изъ равенства (2) можно получить $i_1^2 r_1 = \frac{i_1^2 r_2}{k^2}$. Называя черезъ l_1 и l_2 разстоянія П. и черезъ s_1 и s_2 — сѣченія проводовъ въ обоихъ случаяхъ, изъ этого уравненія получимъ: $\frac{\rho \cdot l_1}{s_1} = \frac{\rho \cdot l_2}{k^2 s_2}$. Если $l_1 = l_2$, т. е. энергія передается на одно и то же разстояніе, то послѣднее уравненіе даетъ: $s_2 = \frac{s_1}{k^2}$. Наоборотъ, если $s_1 = s_2$, то оно же даетъ $l_2 = k^2 l_1$. Итакъ, теоретически крайне выгодно повышать напряженіе тока, служащаго для П. энергіи. На практикѣ выгода нѣсколько меньше теоретической, такъ какъ стоимость линіи зависитъ не только отъ цѣны металла проводовъ, но и отъ стоимости ихъ прокладки и изоляціи, которая почти не зависитъ отъ сѣченія, но возрастаетъ съ увеличеніемъ напряженія, такъ какъ при высокихъ напряженіяхъ изоляція должна быть особенно хороша и проводка особенно прочна. Для П. энергіи можно примѣнять какъ постоянные, такъ и перемѣнные токи, и объ системы П. (т. е. постоянными и перемѣнными токами) имѣютъ свои достоинства и недостатки. Возможность П. энергіи постоянными токами открыта французскимъ инженеромъ И. Фонтэномъ, въ 1873 г., и небольшая П. демонстрировалась имъ на бывшей въ томъ же году Вѣнской выставкѣ. Небольшая динамомашина Грамма приводила въ движеніе другую подобную же машину, которая вращала центробѣжный насосъ. Послѣ Фонтэна вопросомъ о П. энергіи на болѣе или менѣе значительныя разстоянія занимался Марсель Депре, произведшій въ Мюнхенѣ, Гренобльѣ и Парижѣ рядъ опытовъ и даже построившій для П. спеціальныя машины. Опыты Депре, хотя и не дали тѣхъ результатовъ, которые отъ нихъ ожидались, тѣмъ не менѣе показали возможность П. на довольно значительныя разстоянія, выяснили роль, которую играетъ при передачѣ сопротивленіе проводниковъ и, наконецъ, подтвердили мысль Депре о выгодѣ примѣненія токовъ высокаго напряженія. Послѣ опытовъ Депре многіе инженеры, особенно швейцарскіе и американскіе, занялись разработкой способовъ электрической П. энергіи и достигли такихъ результатовъ, что вскорѣ десятки и даже сотни лошадиныхъ силъ стали передаваться помощью постоянныхъ токовъ на разстоянія въ нѣсколько десятковъ километровъ. Въ качествѣ генераторовъ при пользованіи постоянными токами примѣняются главнымъ образомъ динамомашины съ послѣдовательнымъ возбужденіемъ. Эти машины, отличаясь простотой конструкціи, въ то же время являются наиболѣе пригодными для доставленія токовъ высокаго напряженія. Дѣйствительно, въ нихъ черезъ обмотку индукторовъ проходитъ весь токъ, производимый машиной, и потому эта обмотка можетъ состоять изъ сравнительно небольшого числа витковъ. Если же примѣнять параллельное возбужденіе, то при высокихъ напряженіяхъ придется устроить обмотку индукторовъ машины изъ весьма большого числа витковъ очень тонкой проволоки. Это, во-первыхъ, значительно увеличитъ стоимость машины и, во-вторыхъ, увеличитъ ея самоиндукцію, вызывающую въ извѣстныхъ случаяхъ образованіе сильныхъ экстратоковъ, которые очень опасны для цѣлости машины. Если почему либо считаютъ неудобнымъ примѣнить машину съ послѣдовательнымъ возбужденіемъ, то примѣняютъ возбужденіе независимое, дающее возможность тоже имѣть обмотку индукторовъ изъ небольшого числа витковъ. Двигатели (см. Электродвигатели) при передачѣ энергіи примѣняются тоже большею частью съ послѣдовательнымъ возбужденіемъ, отчасти по тѣмъ же причинамъ, что и генераторы, отчасти вслѣдствіе ихъ механическихъ качествъ. Какъ двигатели, такъ и генераторы рѣдко строятся для напряженій выше 2000 вольтъ и если желаютъ примѣнить болѣе высокія напряженія, то соединяютъ по нѣсколько генераторовъ и двигателей «послѣдовательно» и примѣняютъ систему

питанія токомъ постоянной силы при перемѣнныхъ (въ зависимости отъ числа одновременно работающихъ двигателей) вольтахъ. Наивысшій предѣлъ напряженій, допускаемыхъ при постоянныхъ токахъ, это 10000 вольтъ, но этими напряженіями пользуются весьма рѣдко, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ при постройкѣ для такихъ токовъ машинъ съ Граммовскими коллекторами. Чаще примѣняютъ токи въ 3000—5000 вольтъ и даже еще ниже. Въ настоящее время въ Европѣ и въ Америкѣ существуетъ много установокъ постояннаго тока для передачи энергіи на довольно значительныя разстоянія. Во всѣхъ ихъ источникомъ энергіи является вода, вращающая тюрбины. Эти тюрбины, въ свою очередь, вращаютъ динамо-генераторы, отъ которыхъ токъ черезъ линію непосредственно передается двигателямъ. Примѣромъ такой передачи можетъ служить установка близъ Женуи. Водяную силу доставляетъ въ ней одинъ изъ притоковъ рѣки По, на которомъ для этой цѣли устроены три пруда, одинъ надъ другимъ. У каждаго изъ прудовъ установлены тюрбины, вращающія рядъ динамомашинъ. Всѣ динамомашины на каждой изъ трехъ станцій (названныхъ въ честь итальянскихъ ученыхъ станціями Вольта, Гальвани и Пачиноттн) соединены послѣдовательно и посылаютъ въ линію токъ постоянной силы. Что касается напряженія тока, то оно въ зависимости отъ числа одновременно работающихъ двигателей, тоже включаемыхъ послѣдовательно, мѣняется въ предѣлахъ отъ 450—500 вольтъ до 6000 вольтъ. При выключеніи каждаго двигателя изъ цѣпи, онъ замѣняется коротнимъ проводникомъ, такъ что цѣпь все время остается замкнутой. Съ названныхъ трехъ станцій энергія свыше 1500 силъ передается цѣлому ряду двигателей мощностью до 60 силъ, изъ которыхъ нѣкоторые удалены отъ генераторовъ на разстоянія до 50 км. Если разстояніе передачи значительно, то, какъ было сказано, приходится примѣнять очень высокія напряженія тока. Между тѣмъ постройка машинъ и двигателей постояннаго тока, предназначенныхъ для высокихъ напряженій, крайне затруднительна, вслѣдствіе трудности ихъ изоляціи. Поэтому для передачъ энергіи на большія разстоянія (а въ послѣднее время и на небольшія) примѣняются исключительно перемѣнные токи, преимущественно многофазные (X, 632; двухъ-трехфазные), при пользованіи которыми можно имѣть высокія напряженія только въ линіи, а не въ динамомашинахъ и двигателяхъ (см. также Перемѣнные токи). Это достигается примѣненіемъ трансформаторовъ (см.). Передача производится слѣдующимъ образомъ: механическій двигатель вращаетъ динамомашину перемѣннаго тока, построенную такъ, что она даетъ токъ средняго напряженія (50—150 вольтъ). Этотъ токъ тутъ же на генераторной станціи поступаетъ въ первичную обмотку трансформатора, повышающаго его напряженіе до желаемой степени, напр. до 10000—20000 вольтъ. Изъ вторичной обмотки трансформатора высоковольтный токъ, идетъ прямо въ линію, по которой и распространяется до пріемной станціи, гдѣ опять поступаетъ въ трансформаторъ, понижающій его напряженіе до 100—150 вольтъ. Этотъ послѣдній, трансформированный, токъ и идетъ на питаніе двигателей. Двигатели обыкновеннаго перемѣннаго тока, такъ называемые синхронные однофазные двигатели, обладаютъ множествомъ недостатковъ; такъ, они не приходятъ самостоятельно во вращеніе, требуютъ часто спеціальныхъ машинъ для возбужденія, останавливаются при перегрузкѣ и т. д., поэтому они почти не примѣнялись для передачи энергіи. Изобрѣтеніе многофазныхъ двигателей съ вращающимся полемъ, не уступающимъ по своимъ качествамъ двигателямъ постояннаго тока, сразу сдѣлало возможнымъ примѣненіе перемѣнныхъ токовъ для передачи. При примѣненіи трансформаторовъ, повышающихъ и понижающихъ напряженіе тока, нѣтъ уже надобности соединять генераторы и двигатели послѣдовательно, и потому въ установкахъ, гдѣ ихъ нѣсколько,—какъ тѣ, такъ и другіе включаются въ линію параллельно. Первая установка, на которой были примѣнены многофазные токи, устроена въ 1890 г. швейцарской фирмой Эрликонъ для своего завода. На генераторной тюрбинной станціи установлены три трехфазныхъ генератора Броуна «зонтичнаго» типа, въ 200 силъ каждый. Генераторы доставляютъ токъ въ 86 вольтъ, тутъ же, при помощи трехфазныхъ трансформаторовъ, превращаемый въ токъ въ 13000 вольтъ, который передается по тремъ проводамъ въ 4 миллим. въ діаметрѣ, на заводъ Эрликонъ, находящійся на разстояніи 24 км. Тамъ напряженіе тока понижается до 190 вольтъ и этотъ токъ уже идетъ на питаніе двигателей. Въ большихъ размѣрахъ опытъ П. былъ произведенъ фирмой Эрликонъ совмѣстно съ берлинской Allgemeine Elektricitäts-Gesellschaft въ 1891 г. Въ 175 км. отъ Франкфурта, на Неккарѣ, установлены были



тюрбины, вращавшіе два трехфазныхъ генератора Броуна, доставлявшіе каждый 1400 амперъ при 55 вольтахъ. Напряженіе тока при помощи трансформаторовъ повышалось въ Лауффенѣ до 8500 вольтъ и затѣмъ вновь понижалось въ Франкфуртѣ до 65 вольтъ. Этотъ токъ уже и питалъ трехфазные двигатели и лампы. На фиг. представлена схема установки: всѣ обмотки въ трансформ. и динамом. соединены звѣздой, при чемъ общая ихъ точка соединялась съ землей. Линія состояла изъ трехъ мѣдныхъ проводовъ въ 4 мм. въ діаметрѣ, подвѣшенныхъ къ столбамъ на фарфоровыхъ изоляторахъ, съ внутреннимъ каналомъ для масла. Эта установка работала совершенно регулярно вовсе время выставки, при чемъ отдача ея была около 74%. По-

вышая напряженіе до 25000 вольтъ, по тѣмъ же проводамъ можно было передавать 180 силъ съ отдачей въ 75%. Послѣ выставки Лауффенская установка была утилизирована для снабженія электрической энергіей города Гейльбронна, находящагося всего на разстояніи 10 км., такъ что напряженіе въ линіи оказалось возможнымъ понизить до 5000 вольтъ. Изъ позднѣйшихъ установокъ самая грандіозная—на Ніагарскомъ водопадѣ. На особомъ каналѣ тамъ установлены три турбины въ 5000 силъ каждая, вращающія динамомашины съ вертикальнымъ валомъ, служащимъ продолженіемъ вала турбинъ. Динамомашины, построенные компаніей Вестингауза, по проекту проф. Форбса, даютъ двухфазные токи въ 2000 вольтъ и требуютъ на свое вращеніе по 5000 силъ. Токъ въ 2000 вольтъ передается непосредственно двигателямъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Ніагары. Для передачи же энергіи въ Буффало его напряженіе подымается трансформаторами до 10000 вольтъ. Ніагарская установка еще не окончена вполнѣ и въ ней предполагается довести разстояніе передачи до 550 км. (до Альбани), при чемъ напряженіе тока придется повысить до 50000 вольтъ. Въ Россіи до сихъ поръ нѣтъ ни одной значительной установки для передачи энергіи. Существуетъ только проектъ передачи въ С.-Петербургъ энергіи водопадовъ Иматры и Нарвы, находящихся отъ него на разстояніяхъ 162 и 163 км. Для передачи предполагается установить на обоихъ водопадахъ турбины общей мощности въ 72000 силъ, которыя будутъ вращать трехфазные генераторы системы Эрликонъ; генераторы будутъ давать токъ въ 2000 вольтъ, напряженіе котораго будетъ повышаться затѣмъ до 15000 вольтъ въ линіи, а въ Петербургѣ понижаться до 110 вольтъ. Линія предполагается, воздушная которая будетъ состоять изъ голыхъ проводовъ въ 5 мм. въ діаметрѣ. Отдача этой передачи, по предположенію, будетъ не меньше 65%. *М. Шателенъ.*

Передаточная надпись—см. Простой вексель и Цѣнныя бумаги.

Передвиженіе (яст. культ.) — можетъ быть раздѣлено на естественное и искусственное. Естественное П. совершается на двухъ ногахъ, чѣмъ человѣкъ существенно отличается отъ ближайшихъ къ нему животныхъ, приматовъ или обезьянъ, которыя или бѣгаютъ на четырехъ конечностяхъ, или (высшія, антропоморфныя), если и ходятъ на ногахъ, то всегда опираясь на свои длинныя руки. Естественный способъ П. во многихъ странахъ и мѣстностяхъ является и до настоящаго времени единственно возможнымъ—именно всюду, гдѣ не живутъ или не могутъ жить способныя ходить подъ верхомъ или въ упряжи домашнія животныя, или не имѣется проѣзжихъ дорогъ. Сюда относится, напр., большая часть тропической Африки (чѣмъ и объясняются обширные караваны носильщиковъ, съ которыми приходится идти европейскимъ путешественникамъ), а также нѣкоторыя горныя мѣстности въ Китаѣ, гдѣ на носильщикахъ переносятся какъ товары, такъ и болѣе состоятельные путешественники. Въ Японіи мѣсто извозчиковъ занимаютъ дженерикши — возчики колясочекъ. Тамъ, гдѣ есть рѣки или озера, или сравнительно спокойныя моря, весьма рано вошли въ употребленіе различные виды лодокъ (см.), а въ странахъ, гдѣ значительную часть года лежитъ снѣговой покровъ, съ давнихъ поръ пользуются лыжами (на С Европы и въ Сѣв. Америкѣ). Весьма вѣроятно, что первоначальное пользованіе санями и повозками происходило безъ участія животныхъ, а лишь съ помощью людей, какъ это мы видимъ и теперь, напр. у эскимосовъ, и какъ это было въ древности, въ Египтѣ и Ассиріи. Въ Австраліи, на островахъ Полинезіи, въ Америкѣ, до прибытія европейцевъ, вовсе не имѣлось ѣздовыхъ животныхъ; только въ горномъ Перу пользовались для перевозки тяжестей ламами, да на далекомъ Сѣверѣ эскимосы умѣли приспособить для возки нартъ своихъ собакъ. Ѣзду на собакахъ мы встрѣчаемъ также на С. Сибири, отъ Чукотскаго края и Якутской области до Приобья и сѣвернаго Приуралья, но только у болѣе осѣдлыхъ инородцевъ, особенно у якутовъ и остяковъ. Кочевые инородцы—чукчи, тунгузы, самоѣды—предпочитаютъ ѣздить на оленяхъ, запрягая ихъ по нѣсколько въ легкія нарты (лопари—даже по одному, въ свои кережки), или—какъ тунгузы—употребляя ихъ подъ верхъ. Пользованіе оленями выгодно въ томъ отношеніи, что не требуетъ возки съ собою корма, но за то предполагаетъ перекочевки съ мѣста на мѣсто, въ соотвѣтствіи съ обиліемъ въ ближайшихъ окрестностяхъ мха. Поэтому осѣдлые инородцы, а также и русскіе предпочитаютъ ѣздить на собакахъ, хотя это и неудобно на дальнихъ разстояніяхъ, такъ какъ требуетъ перевозки съ собой для нихъ корма (юколы, сушеной рыбы). Олень, надо думать, замѣнилъ собою на С рогатый скотъ, быковъ и коровъ, приручение которыхъ и приспособленіе къ работѣ послѣдовало, вѣроятно, раньше, въ болѣе южныхъ странахъ. Различными породами рогатаго скота пользуются для П. и перевозки тяжестей во многихъ странахъ: въ Тибетѣ (яки), на Цейлонѣ (зебу), въ Индо-Китаѣ, въ южной Африкѣ (порода съ большими рогами), на Мадерѣ и Канарскихъ о-вахъ, въ южн. и отчасти средней Европѣ, при чемъ мѣстами ими пользуются какъ вьючными и верховыми животными (въ Тибетѣ, у ю.-афр. кафровъ). Въ Индіи и Индо-Китаѣ для той же цѣли служатъ слоны, которыми пользовались нѣкогда въ сѣв. Африкѣ и карѳагеняне; впослѣдствіи приручение африканскаго слона было забыто. Въ Азіи произошло также приручение верблюда, который и теперь еще встрѣчается въ дикомъ состояніи въ пустыняхъ Монголіи. Черезъ Сирію и Аравію пользованіе верблюдомъ перешло и въ Африку, гдѣ онъ сдѣлался незамѣнимымъ животнымъ для Ливійской пустыни и Сахары. Самыми распространенными ѣздовыми животными должны, однако, считаться оселъ, лошадь и помѣсь между ними — мулъ. Оселъ былъ прирученъ впервые въ Египтѣ и распространился отсюда по всей Передней Азіи, сѣверной Африкѣ и южной Европѣ, а приручение лошади произошло, по

всей вѣроятности, въ среднеазіатскихъ степяхъ, гдѣ ею издавна пользовались въ качествѣ верхового животнаго, тогда какъ далѣе на западъ, въ Передней Азіи и Египтѣ, ее употребляли сначала только для запряжки въ колесницы. Изъ Европы лошадь перешла въ Америку, гдѣ скоро ее усвоили себѣ и многія племена индѣйцевъ Сѣв. и Южн. Америки, ставшіе настоящими конными народами (въ сѣв.-амер. прэріяхъ и южн.-амер. пампахъ). Мулъ (см.) получилъ наибольшее распространеніе въ сѣв. Африкѣ, Испаніи (откуда онъ перешелъ въ Америку), Передней Азіи, Китаѣ, Кореѣ и отчасти Индокитаѣ. Во многихъ мѣстностяхъ его предпочитаютъ лошади, за силу и выносливость. До 40-хъ гг. нынѣшняго столѣтія ѣзда на лошадяхъ была главнымъ способомъ П. на дальнихъ разстояніяхъ, но съ этого времени пользованіе паромъ и электричествомъ получаетъ все бо̀льшее распространеніе, мѣстами вытѣсняя извозный промыселъ. *Д. А.*

Передвиженіе веществъ въ растеніи.—а) *П. сырого сока.* Для растенія необходима вода и нѣкоторыя минеральныя вещества. Первая нужна какъ для питанія, такъ и потому, что растеніе широко пользуется ею въ качествѣ строительнаго матеріала: дрябдый видъ завядшаго, т. е. потерявшаго часть воды, растенія служитъ тому наглядымъ доказательствомъ. Минеральныя вещества нужны для питанія. То и другое растеніе беретъ изъ почвы при посредствѣ корня (см. Корень, физіологія его); изъ этого послѣдняго вода съ минеральными веществами должна, слѣдовательно, быть доставлена во всѣ надземныя части растенія тѣмъ болѣе, что эти послѣднія, при широкомъ развитіи своей поверхности, теряютъ очень много воды путемъ испаренія. Такимъ образомъ, во всякомъ растеніи (по крайней мѣрѣ сухопутномъ) долженъ существовать токъ почвеннаго раствора, направляющійся изъ корня въ листья и потому называемый *восходящимъ токомъ*. Существованіе его было открыто еще въ XVII ст. (Мальпиги). Рядъ дальнѣйшихъ изысканій показалъ, что почвенный растворъ («сырой сокъ») движется по древесинѣ или древесинной (ксилемной) части проводящихъ пучковъ, что у растеній съ толстымъ центральнымъ цилиндромъ древесины только самые молодые (периферическіе) слои ея служатъ для П. воды и, наконецъ, что вода движется по просвѣтамъ (полостямъ) сосудовъ и трахеидъ (см. Ткани растительныя). Что касается силъ, дѣйствующихъ при этомъ и поднимающихъ воду иногда до высоты 200—300 фт., то этотъ вопросъ не разъясненъ еще окончательно. Всѣ попытки объяснить поднятіе воды исключительно дѣйствіемъ физическихъ силъ до сихъ поръ оставались безуспѣшными. Въ послѣднее время большинство ученыхъ склоняется, поэтому, къ мнѣнію, что П. воды у растеній есть актъ физіологическій, а не физическій, т. е., что оно совершается при непосредственномъ участіи живыхъ клѣтокъ древесины (ср. Schwendener, «Zur Kritik der neuesten Untersuchungen über das Saftsteigen», въ «Sitzungsber. Berliner Akademie d. Wissensch.», 1892); попытку такой физіологической теоріи П. воды въ растеніяхъ представляютъ статьи Годлевскаго въ «Pringsheim's Jahrbücher f. wissenschaft. Botanik», Bd. XV, и Вестермайера—въ «Berichte d. deutsch. bot. Gesellsch.» (1885). См. также Strassburger, «Ueber Saftsteigen», въ «Histologische Beiträge» (V, 1893).

b) *Токъ пластическаго матеріала.* Органическія вещества, необходимыя для питанія, синтезируются зеленымъ растеніемъ въ надземныхъ органахъ, главнымъ образомъ въ листьяхъ (см. Питаніе растеній). Изъ листьевъ эти вещества («пластическій матеріалъ», какъ ихъ нерѣдко называютъ) передаются во всѣ тѣ органы, гдѣ нѣтъ процессовъ ассимиляціи, но происходитъ обильное потребленіе пластическаго матеріала, потому-ли что органъ растетъ, или потому, что въ немъ пластическій матеріалъ отлагается въ запасъ (сѣмена, клубни, корневища, луковицы), или просто потому, что всякій живой органъ дышетъ, дыханіе же всегда сопровождается значительною тратою органическаго вещества. Такимъ образомъ, одновременно съ токомъ сырого сока, въ растеніи происходитъ обильное П. органическихъ питательныхъ веществъ, токъ пластическаго матеріала. Этотъ токъ движется по корѣ, именно по коровой паренхимѣ и ситовиднымъ трубкамъ. Тамъ, гдѣ имѣются млечники (см.), послѣдніе служатъ вспомогательными путями для болѣе быстраго П. питательныхъ веществъ. Направленіе тока обусловливается потребленіемъ доставляемаго имъ матеріала и такимъ образомъ представляетъ родъ саморегуляціи: питательныя вещества направляются туда, гдѣ они потребляются. Бѣлая лилія (Lilium candidum) въ естественныхъ условіяхъ культуры не даетъ зрѣлыхъ сѣмянъ, такъ что въ садоводствѣ долгое время принималось, что это растеніе потеряло уже способность размножаться сѣменами и можетъ быть разводимо только луковицами. Но затѣмъ оказалось, что, если своевременно отрѣзать цвѣтущій побѣгъ около самой луковицы и поставить его въ воду, то сѣмена образуются вполнѣ нормально. Питательныя вещества, вырабатываемыя листьями, направляются въ этомъ случаѣ въ цвѣты и идутъ на созрѣваніе сѣмянъ, тогда какъ въ естественныхъ условіяхъ культуры они отвлекаются луковицею, отлагающею ихъ въ запасъ. Такимъ образомъ, представляется возможнымъ направлять токъ пластическаго матеріала по желанію, чѣмъ и пользуются очень широко въ практикѣ сельско-хозяйственнаго растеніеводства. Напр., при культурѣ табака, обрываютъ въ самомъ началѣ развитія цвѣты и боковые побѣги, чтобы направить питательныя вещества въ листья, и такимъ путемъ достигаютъ роскошнаго развитія этихъ послѣднихъ.—Обильное П. питательныхъ веществъ происходитъ при прорастаніи сѣмянъ, луковицъ и т. п. Такъ, сѣмядоли боба до прорастанія биткомъ набиты запасными питательными веществами, послѣ же прорастанія оказываются опорожненными на-чисто. У многолѣтнихъ растеній, напр. древесныхъ породъ, мы встрѣчаемъ обильное П. пластическаго матеріала, повторяющееся періодически: лѣтомъ и осенью (у дуба начиная съ іюля, у клена—даже съ

мая мѣс.) избытокъ питательныхъ веществъ, синтезированныхъ листьями, отлагается въ древесинѣ въ запасъ для нуждъ будущаго года; самые листья, передъ сбрасываніемъ ихъ осенью, тщательно опораживаются растеніемъ: все пригодное для питанія переводится изъ нихъ въ стволъ и вѣтви и отлагается въ запасъ. Весною эти запасы подвергаются растворенію и вмѣстѣ съ почвеннымъ растворомъ передвигаются въ развивающіяся почки (см. Плачъ растеній). Развитіе листвы, цвѣтовъ у рано цвѣтущихъ породъ и, повидимому, даже весенней древесины происходитъ именно на счетъ этихъ запасовъ.

c) *П. газообразныхъ веществъ.* Растеніе дышетъ, подобно животному, поглощая изъ воздуха кислородъ и выдѣляя углекислоту; при процессѣ же усвоенія углерода происходитъ какъ разъ обратный процессъ: поглощается изъ воздуха углекислота и выдѣляется кислородъ. Кромѣ того, растеніе испаряетъ массу воды. Этому обмѣну газовъ между внѣшнею атмосферою и растеніемъ много содѣйствуетъ уже широкое развитіе поверхности послѣдняго, хотя съ этой стороны обмѣнъ ограничивается покрывающими тканями (см. Ткани растительныя). Кромѣ внѣшней поверхности, растеніе приходитъ, однако, въ соприкосновеніе съ воздухомъ еще при посредствѣ межклѣтныхъ ходовъ и полостей, образующихъ внутри тканей и органовъ цѣлую связную систему. Съ наружнымъ воздухомъ эта *внутренняя атмосфера растенія* сообщается при посредствѣ особыхъ клапановъ или регуляторовъ—такъ называемыхъ устьицъ и чечевичекъ, вслѣдствіе чего газъ, заключенный въ ней, по своему составу у сухопутныхъ растеній весьма близокъ къ атмосферному. У растеній, живущихъ подъ водою, система межклѣтныхъ ходовъ и полостей развита особенно сильно, но не сообщается съ воздухомъ, и потому ихъ внутренняя атмосфера рѣзко отличается по своему составу отъ наружнаго воздуха и измѣняется соотвѣтственно жизненнымъ функціямъ растенія, напр. ночью бѣднѣетъ кислородомъ, а днемъ обогащается имъ. Внутрь клѣтокъ газообразныя вещества проникаютъ путемъ осмоза черезъ клѣточныя оболочки, и растворенія въ сокахъ живыхъ клѣтокъ. Подробнѣе см. Wiesner u. Molisch, въ «Sitzungsber. Wiener Akademie» (1890). *Д. И.*

Передвиженіе войскъ—см. Маршруты (XVIII, 72), Перевозка войскъ.

Передвиженіе низшихъ растеній (локомоторное движеніе) представляетъ наиболѣе яркій примѣръ способности растеній къ движенію. Въ классѣ водорослей, грибовъ, бактерій, у сперматозоидовъ высшихъ споровыхъ (мховъ, папоротниковъ и пр.) мы встрѣчаемъ многочисленные примѣры такого рода локомоторныхъ П. Простѣйшій случай представляетъ здѣсь такъ назыв. *амебовидное* или *метаболическое* П.; о немъ см. Миксомицеты (XVIII, 282). Гораздо болѣе энергичны движенія въ томъ случаѣ, когда они совершаются при посредствѣ особыхъ органовъ—рѣсничекъ или жгутиковъ. Такъ бываетъ у нѣкоторыхъ водорослей, у зооспоръ водорослей и грибовъ, у живчиковъ высшихъ споровыхъ, у бактерій. Рѣснички, число и расположеніе которыхъ бываютъ очень различны, находятся въ постоянномъ колебательномъ движеніи, благодаря чему эти организмы не только поддерживаются въ водѣ, но и получаютъ поступательное движеніе (зооспоры Oedogonium 0,20—0,15 мм., Aethalium 0,7—0,9 мм., въ 1″). Двигаясь поступательно, организмъ обыкновенно вращается еще вокругъ продольной оси и, стало быть, въ общемъ движется подобно пулѣ, выпущенной изъ ружья. При этомъ ось вращенія или совпадаетъ съ направленіемъ движенія, или не совпадаетъ; въ послѣднемъ случаѣ организмъ движется по винтовой линіи различнаго вида, характернаго для каждаго организма. Встрѣчая препятствіе на своемъ пути, организмъ на моментъ останавливается, затѣмъ начинаетъ вращаться въ обратную сторону, подвигаясь назадъ. Это попятное движеніе вскорѣ смѣняется, однако, поступательнымъ. *Вліяніе свѣта* особенно наглядно на нѣкоторыхъ зеленыхъ организмахъ этой группы. При одностороннемъ освѣщеніи они становятся въ направленіи падающихъ лучей (*фототаксисъ*), направляя передній конецъ къ свѣту, или въ противоположную сторону. Соотвѣтственно этому, и П. происходятъ или по направленію къ свѣту, или по направленію отъ свѣта (положительный и отрицательный фототаксисъ). Такое различное отношеніе къ свѣту зависитъ: 1) отъ интенсивности его (обыкнов. разсѣянный свѣтъ вызываетъ положительный фототаксисъ, сильный—отрицательный); 2) отъ внутренняго состоянія самихъ организмовъ, вслѣдствіе чего, и при постоянной интенсивности односторонне падающаго свѣта, они то двигаются къ свѣту, то—не пройдя еще всего пути—перемѣняютъ направленіе и движутся въ противоположную сторону. Дѣйствуютъ сине-фіолетовые лучи; менѣе преломляемая часть спектра не оказываетъ вліянія на П. Нѣкоторыя зооспоры (Botrydium) обнаруживаютъ положительный фототаксисъ какъ въ слабомъ, такъ и въ сильномъ свѣтѣ, другія—и такихъ не мало—повидимому, вовсе нечувствительны къ свѣту, афототактичны. Весьма рѣзкое вліяніе оказываетъ далѣе свѣтъ на П. нѣкоторыхъ бактерій, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ («пурпурныя бактеріи» Энгельманна), напр. Bacterium photometricum, которая движется къ свѣту и при усиленіи интенсивности послѣдняго ускоряетъ свое движеніе. Обратно, уменьшеніе интенсивности свѣта вызываетъ попятное движеніе бактеріи («испугъ», Schreckbewegung автора). *Вліяніе кислорода* очень удобно наблюдать на нѣкоторыхъ гнилостныхъ бактеріяхъ, а также бактеріяхъ, окисляющихъ сѣроводородъ. Въ глубокомъ сосудѣ эти бактеріи располагаются на нѣкоторомъ разстояніи отъ поверхности жидкости, образуя здѣсь рѣзко ограниченную пластинку, видимую простымъ глазомъ. Если пропускать надъ жидкостью токъ кислорода, бактеріальная пластинка будетъ опускаться; при пропусканіи углекислоты она поднимается. Бактеріи приспособились, слѣдов., къ нѣкоторому слабому, но совершенно опредѣленному содержанію кислорода, которое и отыскиваютъ, приближаясь къ поверхности жидко-

сти или удаляясь отъ нея. Вообще присутствіе кислорода составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій П. организмовъ: съ устраненіемъ его обыкновенно прекращается и движеніе. Среди бактерій есть, однако, не мало формъ, способныхъ двигаться и въ безкислородной средѣ (анаэробы); для нихъ свободный кислородъ не только не нуженъ, но даже вреденъ. Несомнѣнно, однимъ изъ наиболѣе общихъ факторовъ, регулирующихъ П. низшихъ организмовъ, являются химическія воздѣйствія окружающей среды (*хемотаксисъ*). Наиболѣе простой способъ для наблюденія явленій этого рода состоитъ въ слѣдующемъ. Каплю воды, содержащую подвижные микробы (напримѣръ бактеріи), помѣщаютъ на стеклянную пластинку, затѣмъ берутъ капиллярную трубочку, запаянную съ одного конца, наполняютъ ее растворомъ мясного экстракта, пептона, KCl и пр. и погружаютъ открытымъ концомъ въ каплю съ микробами: послѣдніе направляются къ трубочкѣ и черезъ короткое время цѣлою толпою набиваются въ ея открытомъ концѣ (положительный хемотаксисъ). Если вмѣсто мясного экстракта и проч. взять напр. растворъ спирта, щелочи, кислоты, то бактеріи не только не будутъ собираться въ трубочку, но, напротивъ, будутъ бѣжать отъ нея (отрицательный хемотаксисъ). Въ обоихъ случаяхъ собственно ускоренія П. не наблюдается, но подъ вліяніемъ химическаго раздраженія микробы ориентируются точно такъ же, какъ упомянутые выше зеленые организмы подъ вліяніемъ свѣта. Чувствительность къ химическому раздраженію у различныхъ организмовъ оказывается, однако, очень неодинаковою; есть не мало формъ, у которыхъ до сихъ поръ не удалось открыть ея. Положительный хемотаксисъ вызывается веществами, полезными для питанія организмовъ *), отрицательный—вредными веществами, и потому хемотактическія П. представляются вообще вполнѣ цѣлесообразными. Въ частности оказываются, однако, любопытныя исключенія. Напримѣръ, столь важныя для питанія вещества, какъ углеводы, вообще обладаютъ слабымъ хемотактическимъ дѣйствіемъ, тогда какъ соли калія дѣйствуютъ чрезвычайно энергично. Глицеринъ (для многихъ бактерій представляющій превосходное питательное вещество), вовсе не привлекаетъ этихъ бактерій, а съ другой стороны онѣ привлекаются такими ненужными или прямо вредными веществами, какъ салициловокислый натрій, желѣзистосинеродистый кальцій. Очевидно, что цѣлесообразность въ данномъ случаѣ есть частное, второстепенное явленіе, подчиненное болѣе общему принципу — хемотаксису. Любопытно, что съ другой стороны между раздраженіемъ, производимымъ хемотактически дѣйствующимъ веществомъ, и ощущеніемъ, выражающимся двигательною реакціею, у этихъ простѣйшихъ организмовъ наблюдаются тѣ же соотношенія, которыя формулированы и въ извѣстномъ законѣ Вебера (объ этомъ см. въ указанныхъ ниже статьяхъ Пфеффера). Явленія хемотаксиса прилагаютъ къ объясненію того общаго біологическаго факта, что въ естественныхъ условіяхъ оплодотворенія сперматозоиды всегда находятъ путь къ яйцеклѣткѣ, не смотря на то, что иногда путь этотъ бываетъ очень сложенъ. Если допустить, что яйцеклѣтка выдѣляетъ, хотя бы въ самомъ ничтожномъ количествѣ, какое либо специфическое вещество, характерное для каждаго вида растеній, то вышеуказанное біологическое явленіе (съ внѣшней стороны какъ-будто сознательное) представитъ лишь частный случай хемотаксиса. Своеобразный способъ П. мы встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ зеленыхъ водорослей изъ сем. Desmidiaceae, напр. Closterium, Penium и др. Эти одноклѣточныя растенія, одѣтыя оболочкою и не имѣющія спеціальныхъ органовъ для П. (рѣсничекъ), тѣмъ не менѣе обладаютъ способностью къ локомоціи. Особенно характерны П. у клостерія, представляющаго удлиненныя, слегка серповидно изогнутыя клѣточки. При одностороннемъ освѣщеніи разсѣяннымъ свѣтомъ, онъ прикрѣпляется (при посредствѣ слизи) однимъ концомъ къ дну сосуда, а другой поднимаетъ вверхъ и направляетъ къ свѣту, располагаясь такимъ образомъ въ направленіи падающихъ лучей. Черезъ короткое время (смотря по температурѣ и состоянію организма, черезъ 6—35 мин.) онъ начинаетъ опускать свободный конецъ, прикрѣпляетъ его къ субстрату, а нижній направляетъ теперь къ свѣту. Такимъ образомъ, съ промежутками и медленно, клостерій какъ-бы шагаетъ, приближаясь къ освѣщенной сторонѣ сосуда. Если свѣтъ очень силенъ, то водоросль становится перпендикулярно къ лучамъ и, стоя на одномъ концѣ, медленно скользитъ, удаляясь отъ свѣта. У діатомовыхъ водорослей, осциллярій и нѣкоторыхъ бактерій (напр. Beggiatoa) мы встрѣчаемъ еще новый способъ П. — такъ назыв. *скользящее движеніе*. Водоросли эти, дѣйствительно, какъ-бы скользятъ по твердому субстрату при чемъ, пройдя нѣкоторое разстояніе впередъ, онѣ вслѣдъ затѣмъ возвращаются на столько же назадъ. Но если клубокъ осциллярій положить на влажный субстратъ, то водоросли черезъ короткое время расползутся по немy лучисто. Это объясняется тѣмъ, что въ этомъ случаѣ попятное движеніе встрѣчаетъ препятствіе, тогда какъ движеніе впередъ совершается безпрепятственно. Осциллярія вращаются при этомъ еще вокругъ своей оси, чего у діатомовыхъ не замѣчается. Механизмъ П. этого рода еще очень мало изученъ, хотя въ изслѣдованіяхъ и гипотезахъ недостатка не было. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій слѣдуетъ, повидимому, что П. совершаются при посредствѣ слизи, выбрасываемой періодически черезъ мельчайшія поры въ оболочкѣ.

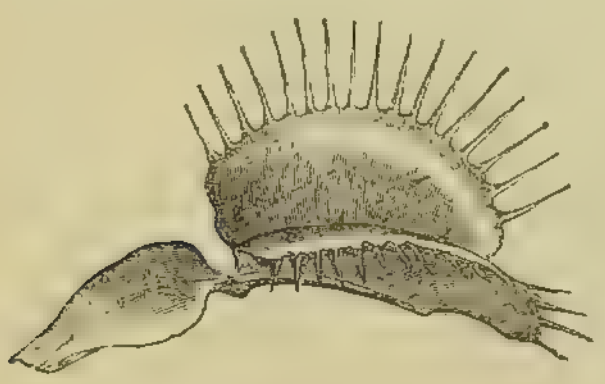
*) Хемотактическое дѣйствіе зависитъ, однако, и отъ концентраціи: начиная съ извѣстнаго минимума (напр. для K_3PO_4—съ 0,001%), привлекающее дѣйствіе возрастаетъ съ увеличеніемъ концентраціи растворовъ до опредѣленнаго оптимума, за предѣлами котораго наступаетъ сначала ослабленіе хемотактическаго дѣйствія, а затѣмъ положительный хемотаксисъ измѣняется въ отрицательный.

Литература. Nägeli, «Die Bewegung im Pflanzenreiche» («Beiträge zur wiss. Botanik» (1860); А. Фаминцынъ, «Дѣйствіе свѣта на водоросли»; «Pringsheim's Jahrbüch für wissensch. Botan.» (т. IV); Strassburger, «Wirkung des Lichtes und der Wärme auf Schwärm-

sporen» (Iena, 1878); Engelmann, «Licht- und Farbenperception niederer Organismen» («Pflüger's Archiv f. d. ges. Phys.», XXIX и XXX); его же, «Die Purpurbacterien u. ihre Beziehung zum Licht» («Botan. Zeit.», 1888); Баранецкій, «Influence de la lumière sur les plasmodia des Myxomycètes» («Mém. soc. des sc. natur. de Cherbourg», XIX, 1876); Pfeffer, «Locomotorische Richtungsbewegungen durch chemische Reize» («Unters. aus d. botan. Inst. zu Tübingen», т. I, 233—482); его же, «Ueber chemotactische Bewegungen von Bacterien, Flagellaten und Volvocineen» (ib., т. II, 582—661).

Дм. Ивановскій.

Передвиженіе органовъ растеній.—У высшихъ растеній локомоціи нѣтъ; движенія ихъ состоятъ въ перемѣщеніи отдѣльныхъ органовъ и, чаще всего, происходятъ настолько медленно, что при поверхностномъ наблюденіи жизни растеній могутъ остаться незамѣченными. Извѣстно, однако, немало примѣровъ, гдѣ П. органовъ происходитъ очень быстро, вполнѣ напоминая соотвѣтствующіе акты у животныхъ. Различаютъ: 1) *нутаціонныя* П., происходящія лишь на молодыхъ, еще наростающихъ органахъ растеній. Таковы изгибы стеблей и корней подъ вліяніемъ силы тяжести или одностороняго освѣщенія, завиваніе стеблей вокругъ подпорки у вьющихся растеній и пр. Всѣ П. этого рода представляютъ лишь частные случаи роста (см. Геліотропизмъ, Геотропизмъ и Ростъ растеній); 2) *вариаціонныя* П., происходящія на вполнѣ выросшихъ органахъ. Примѣромъ послѣднихъ П. могутъ служить движенія, со-



Фиг. 1.

вершаемыя нѣкоторыми растеніями для ловли насѣкомыхъ (см. Насѣкомоядныя растенія, XX, 661). У Dionaea muscipula пластинка (фиг. 1) листьевъ по краямъ усажена длинными зубцами или шипами, а по обѣ стороны отъ главной жилки на каждой половинѣ листа находится по три симметрически расположенныхъ щетинки, представляющихъ чувствительные органы листа—достаточно самаго легкаго прикосновенія къ нимъ, чтобы обѣ половинки листа моментально захлопнулись. При хорошемъ состояніи растенія это П. происходитъ и въ томъ случаѣ, если слегка потереть верхнюю поверхность листа, не касаясь чувствительныхъ щетинокъ. У Drosera rotundifolia (фиг. 2) листовыя пластинки усажены красными железками; каждая железка состоитъ изъ двухъ частей: головки и ножки. Чувствительна къ раздраженію лишь головка. При повторномъ прикосновеніи или легкомъ треніи (въ опытахъ Дарвина достаточно было тренія, производимаго кусочкомъ волоска, вѣсившимъ 0,000822 мгр.) уже черезъ 10—20″ железки приходятъ въ движеніе, изгибаясь къ центру листа; черезъ 10—20′ изгибъ уже полный, и головка краевой

Фиг. 2. Листъ Drosera rotundifolia въ спокойномъ состояніи.

железки прикладывается къ серединѣ листовой пластинки. Если раздраженіе было нанесено мѣстно, то изгибаются прежде всего железки, непосредственно подвергшіяся раздраженію, но вслѣдъ затѣмъ раздраженіе распространяется по всему листу. Кромѣ механическаго раздраженія, П. у насѣкомоядныхъ растеній вызываются и химическими раздражителями: растворами бѣлковъ, амміачныхъ солей и др. Капля раствора фосфорнокислаго амміака, содержащая 0,000123 мгр. этого вещества, наносимая на головку железки у Drosera, вызываетъ, по опытамъ Дарвина, уже замѣтное П. железки. Капли чистой воды (дождь) не оказываютъ дѣйствія.

Фиг. 3. Листъ Drosera rotundifolia. Часть железокъ изогнулась подъ вліяніемъ раздраженія.

Извѣстная Mimosa pudica — растеніе весьма распространенное въ Бразиліи. Способностью къ П. обладаютъ также листья. Листья (фиг. 4) дважды-перисто-сложныя, соединены со стеблемъ при помощи особаго сочлененія; это сочлененіе (именно нижняя половина его) представляетъ наиболѣе чувствительное мѣсто у

растенія; такія же сочлененія имѣются и при соединеніи всѣхъ отдѣльныхъ частей листа. Днемъ, въ спокойномъ состояніи, главный черешокъ направленъ косо вверхъ; вторичные черешки и листочки расправлены въ горизонтальной плоскости. Достаточно прикоснуться къ листу или, еще лучше, обжечь одинъ листочекъ такъ наз. зажигательнымъ стекломъ, и растеніе тотчасъ придетъ въ движеніе: листочки послѣдовательно сложатся черепицеобразно на вторичныхъ черешкахъ; эти послѣдніе нѣсколько опустятся и продвинутся впередъ; главный черешокъ также опустится, и весь листъ приметъ положеніе, изображенное

Фиг. 4.

на фиг. 4 справа. Если растеніе находится въ хорошемъ состояніи, движеніе не ограничивается однимъ листомъ; раздраженіе распространяется (со скоростью 2—15 мм. въ 1″) вверхъ и внизъ по растенію, и всѣ листья складываются точно такимъ же образомъ. Есть указанія на то, что благодаря этой способности мимоза отлично защищена отъ поврежденія животными: привлеченныя свѣжею зеленью, они приближаются къ зарослямъ мимозъ, но послѣ перваго же прикосновенія видятъ передъ собою лишь голыя вѣтви, и отходятъ прочь. Оставленное въ покоѣ, растеніе скоро принимаетъ прежній видъ и снова дѣлается способнымъ отвѣчать на раздраженіе. Если же раздраженія (напр. ударомъ) повторяются часто и непрерывно, то черезъ нѣсколько времени мимоза поднимаетъ листья и дѣлается неспособною реагировать на раздраженіе: чувствительность ея притупляется; послѣ нѣкотораго покоя, она однако снова возвращается. Эѳиръ, хлороформъ и проч. анестезируютъ мимозу такъ же, какъ и животныхъ. Чувствительностью къ раздраженію и способностью реагировать на него П. листьевъ отличаются и другіе виды мимозъ, а также и представители другихъ родовъ и семействъ, напр. Oxalis sensitiva и др. Только у этихъ растеній нужно уже болѣе энергичное раздраженіе, и самыя П. происходятъ менѣе быстро. Аналогичныя П., вызываемыя внѣшними раздраженіями, происходятъ въ цвѣтахъ многихъ растеній; напр. у Berberis чувствительными являются тычинки, которыя изгибаются при прикосновеніи къ внутренней поверхности тычиночныхъ нитей. У другихъ растеній, напр. Mimulus и другихъ Scrophulariaceae, у Bignoniaceae, П. совершаются лопастями рыльца: расправленныя въ спокойномъ состояніи, онѣ быстро захлопываются при раздраженіи. У растеній, снабженныхъ усиками, легко наблюдать П. этихъ послѣднихъ. Молодой усикъ находится въ непрерывномъ движеніи, описывая своимъ кончикомъ круги или эллипсы различной величины; это—нутаціонное движеніе, зависящее отъ неравномѣрнаго роста. Встрѣтивъ на своемъ пути подпорку, усикъ обвивается вокругъ нея, при чемъ контактъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ какъ раздраженіе (подробнѣе см. Усики у растеній).

Механизмъ указанныхъ П. относительно еще очень мало выясненъ. Морфологически обособленныхъ органовъ или тканей для воспріятія раздраженія, проведенія его и проявленія реакціи въ растеніяхъ нѣтъ или почти нѣтъ. Въ этомъ отношеніи мы находимъ лишь намеки или незначительныя попытки *). Упомянутыя выше сочлененія въ листьяхъ мимозы представляютъ одно изъ наиболѣе ясныхъ анатомическихъ приспособленій для акта движенія, а между тѣмъ все дѣло заключается лишь въ томъ, что механическія и проводящія ткани отброшены здѣсь къ центру, чтобы не мѣшать изгибу, а снаружи сочлененіе одѣто толстымъ слоемъ коровой паренхимы, состоящей изъ живыхъ клѣточекъ съ тонкими оболочками. И съ этими ничтожными средствами растеніе успѣваетъ достигнуть весьма значительныхъ результатовъ. Спокойное положеніе листа у мимозы обусловливается тѣмъ, что обѣ половины коровой паренхимы сочлененія (верхняя и нижняя) напряжены одинаково, но дѣйствуютъ прямо противуположно: верхняя стремится нагнуть листъ внизъ, нижняя—поднять вверхъ. Вслѣдствіе раздраженія, напряженіе нижней половины ослабѣваетъ, она выдѣляетъ часть воды въ межклѣтники, уменьшается въ объемѣ, дѣлается дряблою, какъ-бы вянетъ: листъ опускается. Во время покоя, слѣдующаго за раздраженіемъ, клѣтки нижней половины сочлененія снова насасываются водою, напряженіе ткани достигаетъ прежней величины—листъ поднимается. То же измѣненіе взаимнаго напряженія тканей лежитъ въ основаніи и всѣхъ др. описанныхъ выше П., только анатомическія приспособленія тамъ еще менѣе замѣтны. Почему подъ вліяніемъ раздраженія клѣтки начинаютъ выдѣлять воду, которую только-что передъ этимъ онѣ жадно всосали,—въ этомъ и лежитъ ключъ къ пониманію описанныхъ явленій. Пока мы можемъ только сказать, что это явленіе есть послѣдствіе тѣхъ физическихъ или химическихъ измѣненій, которыя происходятъ въ плазмѣ подъ вліяніемъ раздраженія. Сущность этихъ измѣненій остается еще совершенно загадочною. Раздраженіе, какъ мы видѣли, можетъ передаваться на значительныя разстоянія. Габерландъ («Das reizleitende Gewebesystem der Sinnpflanze», 1890) находитъ у мимозы спеціальную ткань, предназначенную для проведенія раздраженія и состоящую изъ живыхъ клѣ-

*) Факты этого рода собраны въ книгѣ Габерландта: «Physiologische Pflanzenanatomie» (2 изд., 1896, стр. 473 и слѣд.).

токъ, очень похожихъ на ситовидныя трубки; но въ то же время, согласно съ общепринятымъ взглядомъ, принимаетъ, что передача раздраженія происходитъ безъ участія плазмы, путемъ чисто физическаго (гидродинамическаго) процесса; къ этому заключенію приводитъ опытъ, показывающій, что болѣе сильное раздраженіе передается и черезъ такіе участки черешка, въ которыхъ предварительно были убиты всѣ живыя клѣтки. Если это и такъ, то несомнѣнно, что такой способъ передачи раздраженія составляетъ особенность мимозы, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ мы должны принять, что въ процессѣ передачи раздраженія непосредственно участвуетъ плазма. Особой морфологической дифференцировки въ клѣткахъ, передающихъ раздраженіе, мы не находимъ, но въ настоящее время доказано, что протопласты отдѣльныхъ клѣтокъ не замурованы въ своихъ оболочкахъ, но соединены другъ съ другомъ тончайшими нитями плазмы. Нужно думать, что именно по этимъ нитямъ, въ формѣ неизвѣстнаго еще намъ молекулярнаго движенія, и передается раздраженіе отъ одной клѣтки къ другой.

Въ указанныхъ примѣрахъ, П. органовъ происходитъ всегда лишь какъ реакція на внѣшнее раздраженіе; это—*индуцированныя или паратоническія П.* Если связь съ внѣшними воздѣйствіями болѣе отдаленная и П. представляются намъ самостоятельными, какъ-бы произвольными, ихъ называютъ *автономными*. Хорошихъ примѣровъ автономныхъ П. взрослыхъ органовъ у растеній пока извѣстно лишь очень немного; таковы П. листьевъ у Desmodium gyrans и губки (labellum), въ околоцвѣтникѣ Megaclinium falcatum (сем. Orchideae). Тройчатые листья десмодія состоятъ изъ большого верхушечнаго листочка и двухъ маленькихъ боковыхъ; если растеніе находится въ благопріятныхъ для произрастанія условіяхъ, эти маленькіе листочки совершаютъ непрерывныя П.: въ то время какъ одинъ опускается внизъ, другой поднимается вверхъ, и обратно. П. происходятъ скачками, очень быстро (полный оборотъ въ 1—2') и вполнѣ независимо отъ какихъ-либо спеціальныхъ раздраженій, напримѣръ ночью такъ же, какъ и днемъ. Подобныя же непрерывныя колебанія совершаетъ и labellum упомянутаго орхиднаго. Промежуточный характеръ между автономными и индуцированными носятъ П., которыя были извѣстны еще въ древнемъ мірѣ (Плиній), а со временъ Линнея получили поэтическое, но мало подходящее названіе *сна растеній* (иначе никтитропныя П.). Извѣстно, что очень многія растенія съ заходомъ солнца, а иногда и раньше, особымъ образомъ складываютъ свои листья и закрываютъ цвѣты, такъ что ночное положеніе ихъ рѣзко отличается отъ дневного (ср. фиг. 5). У растеній, листья которыхъ соединены со стеблемъ при посредствѣ сочлененій, эти П. продолжаются все время, пока листъ остается жизнедѣятельнымъ, и обусловливаются измѣненіемъ напряженія тканей въ сочлененіи. При этомъ у видовъ клевера и др. листочки складываются вверхъ, у фасоли, лупина, бѣлой акаціи и др.—внизъ; у Mimosa и подобныхъ чувствительныхъ къ раздраженію растеній ночное положеніе листьевъ сходно съ положеніемъ ихъ послѣ раздраженія, но при переходѣ въ ночное положеніе напряженіе тканей въ сочлененіи вообще возрастаетъ, только въ верхней половинѣ (главнаго) сочлененія это увеличеніе сильнѣе, чѣмъ въ нижней. Механизмъ никтитропныхъ П., слѣдовательно, рѣзко отличается отъ П. при раздраженіи. Соотвѣтственно этому, хлороформъ, эѳиръ не останавливаютъ никтитропныхъ П., тогда какъ чувствительность мимозы къ раздраженію исчезаетъ при анестезіи. У растеній, не имѣющихъ сочлененій въ листьяхъ, П. послѣднихъ изъ дневного положенія въ ночное и обратно происходятъ лишь на молодыхъ, еще нарастающихъ листьяхъ и прекращаются съ окончаніемъ роста ихъ. Они обусловливаются преобладаніемъ роста то верхней, то нижней поверхности листа: въ первомъ случаѣ листъ будетъ опускаться, во второмъ—подниматься. Біологическое значеніе никтитропныхъ П. видятъ въ приспособленіи къ защитѣ отъ ночного охлажденія путемъ излученія теплоты. Замѣтимъ, однако, что у нѣкоторыхъ растеній никтитропныя П. вызываются также слишкомъ сильной инсоляціей (*полуденный сонъ* растеній). Нѣкоторыя бразильскія и мексиканскія мимозы регулярно утромъ, съ усиленіемъ инсоляціи, складываютъ свои листики, вечеромъ же распрямляютъ ихъ, радикально измѣнивъ такимъ образомъ часы сна и бодрствованія. Что касается зависимости отъ внѣшнихъ условій, то паратоническій харак-

Фиг. 5.

Дневное положеніе. Ночное положеніе.
Cassia corymbosa (съ фотографіи).

теръ П. этого рода сказывается напр. въ томъ, что ночное положеніе листьевъ можно вызвать и днемъ; для этого нужно только поставить растеніе въ темное помѣщеніе. Затемняя днемъ и освѣщая ночью, можно извратить періодичность сна. Можно, наконецъ, заставить растеніе бодрствовать въ теченіе многихъ сутокъ, если держать его днемъ на разсѣянномъ свѣтѣ, ночью—на достаточно сильномъ искусственномъ свѣтѣ. Въ высокихъ широтахъ (въ Норвегіи подъ 70°) въ періодъ долгихъ лѣтнихъ дней наблюдали, что мимоза не закрываетъ своихъ листьевъ все время, пока солнце остается надъ горизонтомъ. Однако, во всѣхъ этихъ случаяхъ приходится считаться и съ тѣмъ, что можно назвать привычкою растенія; въ темнотѣ въ первые 1—3—5 дней, не смотря на полное отсутствіе свѣта, растеніе продолжаетъ правильно утромъ раскрывать свои листья, вечеромъ складывать ихъ, и только постепенно эти П. дѣлаются все болѣе и болѣе слабыми и, наконецъ, вовсе прекращаются. То же происходитъ и въ томъ случаѣ, когда растеніе подвергается непрерывному освѣщенію. Равнымъ образомъ, затемняя растеніе днемъ, легко вызвать ночное положеніе лишь въ томъ случаѣ, если опытъ дѣлается въ послѣ-полуденные часы. До полудня онъ удается не со всѣми растеніями, а только съ наиболѣе чувствительными. И въ естественныхъ условіяхъ перемѣна погоды (тучи) послѣ полудня вызываетъ явленія «сна» у большаго числа растеній, чѣмъ до полудня. Это неполное совпаденіе реакціи съ раздраженіемъ въ никтитропныхъ П. объясняютъ накопленіемъ предыдущихъ раздраженій, такъ называемаго *послѣдѣйствіемъ сотта*: ритмическія раздраженія свѣтомъ въ естественныхъ условіяхъ смѣны дня и ночи какъ-бы накопляются въ растеніи, и эффектъ ихъ (реакція) продолжаетъ сказываться въ теченіе нѣкотораго времени и при постоянныхъ внѣшнихъ условіяхъ (ср. напримѣръ сказанное въ статьѣ о геліотропизмѣ растеній—VIII, 277—гдѣ явленія послѣдѣйствія свѣта болѣе просты и наглядны). Закрываніе околоцвѣтника, составляющее *сонъ цвѣтовъ*, представляетъ общеизвѣстное явленіе, которое всегда легко наблюдать хотя бы на маргариткѣ, одуванчикѣ, бѣлой кувшинкѣ. Подобно П. листьевъ, не имѣющихъ сочлененій, это тоже явленія роста, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ: если преобладаетъ ростъ верхней (внутренней) поверхности околоцвѣтника — цвѣты раскрываются; обратно, при преобладаніи роста нижней (наружной) поверхности, цвѣтокъ закрывается. Раскрываніе и закрываніе цвѣтовъ представляетъ суточную періодичность, но очень различную у различныхъ видовъ растеній; напр. у бѣлой кувшинки цвѣты бываютъ раскрыты съ 7 час. утра до 5 час. по полудни, у льна съ 5 час. утра до полудня, у Cactus grandiflora — съ вечера до полуночи. «Часы флоры» Линнея представляютъ подборъ растеній, раскрывающихъ и закрывающихъ свои цвѣты въ опредѣленные часы сутокъ. Однако, такіе часы очень неточны: въ пасмурные дни нѣкоторые цвѣты вовсе не раскрываются, или раскрываются и закрываются значительно позднѣе обыкновеннаго. Это объясняется тѣмъ, что никтитропныя П. цвѣтовъ также регулируются внѣшними вліяніями (температурой, свѣтомъ), хотя здѣсь зависимость отъ внѣшнихъ условій гораздо слабѣе, чѣмъ въ П. листьевъ. Экспериментально вліяніе внѣшнихъ условій во многихъ случаяхъ можетъ быть доказано вполнѣ убѣдительно. Такъ, напр., при постоянной внѣшней температурѣ, усиливая интенсивность свѣта легко вызвать раскрываніе закрытыхъ цвѣтовъ. Tulipa, Crocus, и обратно: понижая интенсивность свѣта, вызываемъ закрываніе ихъ. Еще сильнѣе вліяніе температуры: всякое повышеніе ея (для Crocus иногда достаточно повышенія температуры на $^1/_2{}^0$) вызываетъ раскрываніе цвѣтка, пониженіе — закрываніе его. Повышая темп., можно заставить цвѣты Crocus раскрываться въ темнотѣ, и обратно: понижая темп., вызываемъ закрываніе ихъ и на свѣтѣ. Комбинируя вліяніе свѣта и температуры, можно сильнѣе вліять на никтитропныя П. цвѣтовъ.

П., происходящія при раскрываніи плодовъ и разсѣваніи сѣмянъ и споръ, существенно отличаются отъ всѣхъ предыдущихъ тѣмъ, что представляютъ уже явленія физическія, а не физіологическія. Соотвѣтственно этому, и механизмъ ихъ гораздо болѣе простъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ П. этого рода обусловливаются неодинаковою гигроскопичностью различныхъ тканей, неодинаковою степенью разбуханія ихъ при впитываніи воды, или вообще неодинаковою напряженностью сосѣднихъ слоевъ тканей. Явленія этого рода очень разнообразны (см. Kerner v. Marilaun, «Das Pflanzenleben» (выходитъ русскій переводъ подъ ред. И. П. Бородина).

Литература по этому вопросу очень обширна. Укажемъ главнѣйшія сочиненія. Ч. Дарвинъ, «Способность растеній къ движенію»; его же. «Насѣкомоядныя растенія»; Pfeffer, «Physiologische Untersuchungen» (1873 и 1875); его же, «Zur Kenntnis d. Contactreize» («Untersuch. aus d. botan. Inst. zu Tübingen», т. I); Wiesner, «Das Bewegungsvermögen der Pflanzen»; Баталинъ, «Ueber die Ursachen d. periodischen Bewegungen der Blumen- und Laubblätter» («Flora», 1873); его же, «Mechanik der Bewegungen d. insektenfressenden Pflanzen» («Flora», 1877). *Дм. Ивановскій.*

Передвиженіе согласныхъ звуковъ—терминъ, которымъ наши ученые (напр. Н. В. Крушевскій) передаютъ нѣмецкій терминъ Lautverschiebung (см. Перебой согласныхъ), разумѣя подъ этимъ выраженіемъ медленное, спонтанеическое измѣненіе однихъ согласныхъ звуковъ въ другіе, какое наблюдается, напр., въ германскихъ языкахъ, въ армянскомъ и т. д. Онъ точнѣе передаетъ сущность самаго процесса, чѣмъ обычно у насъ употребительный терминъ «перебой звуковъ», и потому заслуживаетъ предпочтенія. *С. Б—къ.*

Передвижныя художественныя выставки — см. Товарищество передвижныхъ художественныхъ выставокъ.

Переднебороздчатыя змѣи (Proteroglypha)– одна изъ трехъ группъ семейства

ужей (Colubridae, см.), отличающаяся сидящими въ передней части верхней челюсти бороздчатыми зубами. Всѣ представители П. ядовиты. П. дѣлятся на два подсемейства. I. *Аспидовыя* (Elopinae)—древесныя или наземныя змѣи, съ вальковатымъ тѣломъ, безъ уздечныхъ щитковъ, съ правильными щитками на головѣ; у многихъ кромѣ ядовитыхъ зубовъ въ верхней челюсти нѣтъ другихъ зубовъ. Яйцекладущи. Охотятся за мелкими позвоночными. Сюда относятся всѣ австралійскія змѣи и очень много змѣй вост. полушарія (въ Европѣ ихъ нѣтъ). Аспидъ (Elaps, Callophis), ехидна (Adeniophis), бунгара—пама и парагуда (Bungarus), кобра или очковая змѣя и ная (Naja), фурія (Hoplocephalus), шипохвостъ (Acanthophis). II. *Морскія змѣи* (Hydrophiinae) — морскія животныя со сплющеннымъ съ боковъ плавательнымъ хвостомъ и неправильными щитками на головѣ; въ верхней челюсти позади ядовитыхъ зубовъ всегда рядъ мелкихъ зубовъ. Живородящи. Живутъ исключительно въ морѣ, въ Индѣйскомъ и Тихомъ океанахъ, отъ мыса Доброй Надежды до Панамскаго перешейка и отъ Новой Зеландіи до Японіи. Сюда относятся: плоскохвостъ (Platurus), пеламида (Hydrus), застохвостъ (Distira), Enhydris, Hydrophis и др. *Г. Я.*

Переднежаберныя или *переднежаберники* (Prosobranchiata) — отрядъ моллюсковъ класса брюхоногихъ (Gastropoda). Жабры расположены впереди сердца (отсюда названіе отряда) и при томъ желудочекъ сердца позади предсердія. Жаберная полость лежитъ на спинной сторонѣ кпереди отъ туловищнаго мѣшка и заключаетъ одну, рѣдко—двѣ жабры. Направо отъ жабры лежитъ почка, прямая кишка и выводной протокъ половой железы. Висцеральный нервный стволъ образуетъ перекрестъ въ видѣ цифры 8 (см. Брюхоногія и фиг. 10, 11 и 12A на табл. при этой статьѣ). Почти всѣ П. раздѣльнополы; копуляціонный органъ самцовъ не втягивающійся. Раковина почти у всѣхъ хорошо развита, по большей части имѣется крышечка. Громадное большинство представителей этого многочисленнаго отряда живетъ въ морѣ, сравнительно немногіе въ прѣсныхъ водахъ и нѣкоторые на сушѣ. Почти всѣ дышатъ жабрами, но Cyclostoma дышетъ лишь легкими, а Ampullaria имѣетъ и легкія, и жабру. Въ настоящее время П. дѣлятъ на 2 подотряда: 1) *двуушковыя* (Diotocardia) съ 2 предсердіями, 2 почками, 2 продольными гангліозными стволами, связанными коммиссурами, вмѣсто ножныхъ узловъ, и съ двурядноперистыми жабрами; сюда относятся *парножаберныя* (Zygobranchia) съ 2 жабрами и двумя хорошо развитыми предсердіями (напр. Морское ушко), *непарножаберныя* (Azygobranchia) съ одной лишь лѣвой жаброй и замкнутымъ правымъ предсердіемъ (напр. Неритина), а также *кругложаберныя* (Cyclobranchia), которыя близки къ парножабернымъ, но имѣютъ одно лишь предсердіе и сердце не пробуравленное, какъ у тѣхъ, кишкою; 2) *одноушковыя* (Monotocardia) съ однимъ предсердіемъ, одной гребенчатой жаброй и одной почкою; къ послѣднему подотряду относятъ *киленогихъ* (Heteropoda), которыхъ прежде выдѣляли въ самостоятельную группу *киленогихъ* (Heteropoda, см.). *Н. Кн.*

Переднеязычные звуки (linguales priores)—согласные звуки человѣческой рѣчи, при произношеніи которыхъ активнымъ органомъ является передняя часть языка. Языкъ, при этихъ звукахъ, можетъ имѣть или корональную (см.), или дорсальную (см.), или латеральную (см.), иначе—боковую артикуляцію. Въ связи съ этими артикуляціями находится и участіе того или другого пассивнаго органа рѣчи, при помощи котораго передняя часть языка выполняетъ свои артикуляціи. Такъ, П. звуки корональной артикуляціи могутъ произноситься либо при положеніи кончика языка между верхними и нижними зубами (звуки междузубные или интердентальные, см.), либо при положеніи кончика языка на задней поверхности верхнихъ зубовъ (такъ называемые *зубные* или *постдентальные* звуки: наши обычные *т*, *д*, *н*, *л*, изъ которыхъ послѣднее имѣетъ и латеральную, боковую артикуляцію), либо при положеніи кончика языка на альвеолахъ (звуки *альвеолярные*, какъ наши *тъ*, *дъ*, *нъ*, *лъ*, *р*, спиранты *ш*, *ж* и сложные съ ними *ч*=*т*+*ш* и *дж*, напр. въ *вэжу*, *возжи*, пол. jeździe), либо, наконецъ, при положеніи кончика языка на твердомъ небѣ за альвеолами (такъ называемые звуки *церебральные* или *какуминальные*, см.). При дорсальной артикуляціи П. звуки произносятся не кончикомъ, а прилегающей къ нему передней частью лопасти языка; самый же кончикъ языка лежитъ у нижнихъ зубовъ. Такимъ образомъ произносятся наши П. спиранты *с* и *з*; возможны и П. дорсальные *т* и *д*, но въ нормальной рѣчи они не встрѣчаются, кромѣ того *т*, которое входитъ въ составъ сложнаго согласнаго *ч*=*т*+*с*. Возможны и П. звуки *латеральные* (см.) или *боковые*, при которыхъ, кромѣ латеральной или боковой артикуляціи языка, всегда имѣется одна изъ вышеупомянутыхъ—дорсальная или корональная. *С. Б—къ.*

Передняя—такъ называлась въ старинномъ государевомъ дворцѣ пріемная комната, въ которой въ переднемъ углу стояло царское «мѣсто», а вдоль стѣнъ—лавки. Гостей приглашали садиться на лавки по старшинству, болѣе почетныхъ—ближе къ «мѣсту»; иногда важнымъ духовнымъ особамъ подавали особыя кресла. Въ теремной П. для царей Ивана и Петра были поставлены великолѣпно украшенныя позолотою деревянныя рѣзныя мѣста, соотвѣтствовавшія тронамъ. Въ П. царицъ и царевичей мѣста устраивались значительно проще. Вообще «мѣста» устраивались на особыхъ помостахъ, возвышавшихся надъ поломъ на одну, на двѣ, иногда на три ступени. Всѣ бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, обязанные ежедневно являться во дворецъ, собирались обыкновенно въ П., ожидая царскаго выхода. Послѣ обѣдни здѣсь происходило «сидѣнье съ бояры»—засѣданіе царской думы въ присутствіи государя.

Передняя Азія—буквальный переводъ съ нѣмецкаго Vorderasien. Въ ея составъ входитъ вся Азіатская Турція, кромѣ Аравіи, т. е. Малая Азія, Сирія съ Палестиной, Месопотамія, Курдистанъ и Турецкая Армянія.

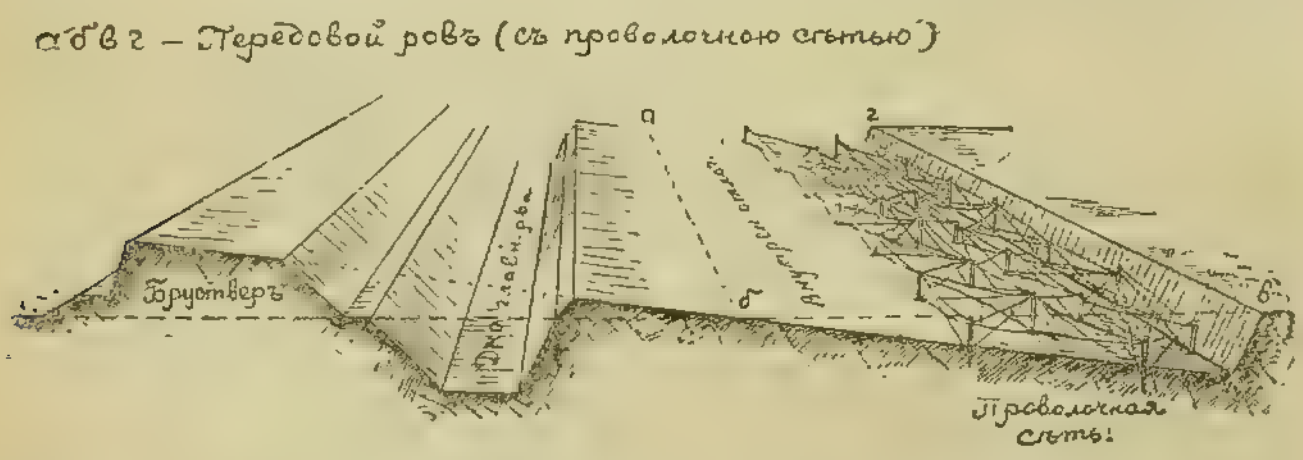
Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ это слово употреблялось чаще чѣмъ теперь.

Передняя Индія—такъ называется полуо-въ Индія (Деканъ) вмѣстѣ съ частью материка къ С отъ него (Индостанъ), отдѣленнаго отъ остальной части Азіи Гималаемъ и Гиндукушемъ (см. XIII, 108), въ отличіе отъ *Задней Индіи*, или *Заганскаго полуо-ва*, или Индо-Китая (см. XIII, 163). Выраженіе П. Индія составляетъ буквальный переводъ съ нѣмецкаго Vorderindien, имѣетъ чисто книжный характеръ и въ настоящее время мало употребительное.

Передовой артиллерійскій запасъ—запасъ имущества, имѣющій цѣлью безостановочное пополненіе во время войны всѣхъ предметовъ артиллерійскаго довольствія войскъ (огнестрѣльное и холодное оружіе и и пр.), пришедшихъ въ негодность или утерянныхъ. Формируется только въ военное время; въ мирное время имущество запаса хранятся въ складахъ въ размѣрѣ 10—20% штатнаго числа присвоеннаго войскамъ вооруженія. *К.-К.*

Передовой полкъ—такъ въ русскихъ войскахъ до-Петровскаго времени назывался отрядъ, слѣдовавшій на походѣ впереди главныхъ силъ или большого полка (VI, 334).

Передовой ровъ—устраивается въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ впереди главнаго (наружнаго) рва укрѣпленій, по большей части съ цѣлью укрыть въ немъ отъ взоровъ и выстрѣловъ съ поля какія-нибудь искусственныя препятствія, въ родѣ проволочной сѣти, напримѣръ; штурмующіе натыкаются такимъ образомъ, неожиданно для себя, на это препятствіе, пріостанавливаются, не будучи въ состояніи сразу его преодолѣть и несутъ большія потери отъ огня съ укрѣпленія, подъ выстрѣлы съ котораго въ этомъ случаѣ подводится внутренняя отлогость передового рва, направляясь по продолженію верхней поверхности брустве-



а б в г — Передовой ровъ (съ проволочною сѣтью)

ра (см. фиг.). Иногда П. ровъ, въ моментъ перехода черезъ него штурмующихъ, обстрѣливается съ какихъ нибудь другихъ оборонительныхъ приспособленій, продольнымъ огнемъ; тогда упомянутая внутренняя отлогость этого рва можетъ быть очень крутая и сама по себѣ явится преградой. Ни откуда не обстрѣливаемый П. ровъ, хотя тоже способенъ остановить порывъ штурмующихъ, но можетъ послужить для нихъ мѣстомъ безопаснаго отдыха, почему подобныхъ передовыхъ рвовъ избѣгаютъ, стараясь доставить имъ хотя бы самую слабую оборону. *Н. А. Б.*

Передовые посты—см. Сторожевая служба войскъ.

Передокъ—см. Станки.

Передъ—селеніе въ сѣв.-зап. Венгріи, около котораго, 9 іюня 1849 г., русскія войска (сводная дивизія ген.-лейт. Панютина), вмѣстѣ съ австрійскими, въ первый разъ дѣйствовали противъ венгерцевъ (см. Венгерская война 1849 г.). Побѣда осталась на сторонѣ союзниковъ и, обезпечивъ лѣвое крыло австрійской арміи, имѣла важное вліяніе на дальнѣйшія дѣйствія, такъ какъ дала возможность безпрепятственно исполнить задуманный австрійскимъ главнокомандующимъ планъ сосредоточенія своихъ главныхъ силъ на правомъ берегу рѣки Дуная.

Передѣлъ монетный.—П. называется передѣлка металла въ монету. Монетный дворъ (см.) обыкновенно имѣетъ три П.: *золотой*, *серебряный* и *мѣдный*; иногда первые два соединяются въ одинъ—П. *благородныхъ* (драгоцѣнныхъ) *металловъ*. Право передѣлывать металлъ въ монету и самую монету у насъ принадлежитъ къ числу правъ государственныхъ (Уст. Монет., ст. 1). За П. металла въ монету, съ приносителей, взимается *передѣльная плата*; съ пуда чистаго золота=136 руб. золотомъ, съ пуда чистаго серебра=60 руб. серебромъ (Уст. Мон., ст. 48—50). Иногда при монетныхъ дворахъ учреждаются особые передѣлы. Такъ, въ 1756—66 гг. при Спб., Московскомъ и Сестрорѣцкомъ дворахъ существовалъ *особый мѣдный П.*, въ которомъ монета билась не изъ обыкновеннаго металла, а изъ мѣди, полученной отъ плавки артиллерійскихъ орудій, почему этотъ П. въ нѣкоторыхъ актахъ называется *пушечнымъ П.* Ср. П. фонъ-Винклеръ, «Изъ исторіи монетнаго дѣла въ Россіи. II. мѣдныхъ пушекъ въ монету въ 1756—1766 гг.» (СПб., 1897). Въ 1828—45 гг. на Спб. монетномъ дворѣ устроенъ былъ *платиновый П.* (см. Платиновая монета).

Передѣлы крестьянскихъ земель.—Вопросъ о законодательномъ регулированіи крестьянскаго обычая періодически передѣлять принадлежащія имъ земли (о причинахъ П. — см. Поземельная община) возникъ при обсужденіи крестьянской реформы. Губернскіе комитеты (см. Крестьяне) по отношенію къ передѣламъ могутъ быть

раздѣлены на три разряда. Къ первому относятся тѣ, которые предлагали безусловно воспретить П., видя въ нихъ не только сильнѣйшій тормазъ для развитія «раціональнаго хозяйства» на крестьянскихъ земляхъ, но и препятствіе къ развитію въ народѣ трудолюбія и другихъ нравственныхъ качествъ. Ко второму разряду принадлежали тѣ комитеты, которые допускали П. только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при уменьшеніи числа крестьянскихъ тяголъ, могущаго произойти отъ убыли населенія, 2) при переходѣ крестьянскаго общества къ лучшей системѣ полеваго хозяйства, 3) при желаніи общества перейти отъ общиннаго пользованія къ участковому и 4) при несостоятельности отдѣльныхъ домохозяевъ, подвергающей отвѣтственности остальныхъ членовъ общества. И въ этихъ случаяхъ, впрочемъ, П. предполагалось допускать только по приговорамъ весьма значительнаго большинства членовъ сельскаго схода и съ утвержденія подлежащею властью. Къ третьему разряду принадлежатъ тѣ комитеты, которые предоставляли разрѣшеніе передѣловъ исключительно усмотрѣнію и вѣдѣнію самихъ крестьянъ. Редакціонныя коммиссіи хотя и относились къ П. отрицательно, но тѣмъ не менѣе пришли къ заключенію, что одного вліянія лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ крестьянъ, если оно будетъ нѣсколько ограждено закономъ, достаточно для постепеннаго искорененія П., гдѣ они болѣе всего вредны. Поэтому редакціонныя коммиссіи не воспретили П., но только затруднили и ограничили «произволъ численно превосходной толпы» требованіемъ, чтобы П. производились не иначе какъ по приговору $^3/_4$ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. При окончательномъ обсужденіи «Положенія», предположенное коммиссіями большинство было понижено до двухъ третей. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до изданія закона 8 іюня 1893 г., выработаннаго чисто канцелярскимъ путемъ. Новый законъ былъ распространенъ лишь на тѣ мѣстности Имперіи, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ. Дѣйствію закона подлежатъ всѣ пахатныя земли крестьянъ, полученныя ими какъ надѣлъ, въ общинное пользованіе, и тѣ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахатными. П. земель, согласно новымъ правиламъ, можетъ совершаться лишь по приговору не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, срокомъ не менѣе чѣмъ на 12 лѣтъ и не иначе какъ по провѣркѣ его на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утвержденіи уѣзднымъ съѣздомъ. Въ приговорѣ объ условіяхъ П., кромѣ срока, на который совершается П., должно быть означено: 1) по какому разсчету распредѣляется земля между домохозяевами и 2) сколько по этому разсчету душевыхъ или иныхъ надѣльныхъ участковъ причитается на каждаго домохозяина. Уѣздный съѣздъ отказываетъ въ утвержденіи приговора, если признаетъ, что онъ постановленъ несогласно съ законами, или клонится къ явному ущербу сельскаго общества, или нарушаетъ законныя права отдѣльныхъ его членовъ. Въ случаѣ отказа въ утвержденіи, съѣздъ указываетъ обществу причины неутвержденія приговора и предоставляетъ ему составить новый приговоръ объ условіяхъ П. Крестьянамъ, улучшившимъ качества своего надѣла посредствомъ удобренія земли или инымъ способомъ, а равно и правопреемникамъ этихъ крестьянъ, надѣлъ при П. долженъ быть предоставленъ по возможности въ прежнемъ мѣстѣ, а при невозможности сдѣлать это такимъ лицамъ долженъ быть или отведенъ надѣлъ равнаго качества съ прежнимъ, или, въ случаѣ отвода земли худшаго качества, имъ должно быть назначено вознагражденіе, производимое посредствомъ соотвѣтственной сбавки въ уплатѣ повинностей, или на иныхъ основаніяхъ. При всякомъ П., такимъ образомъ, земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ съѣздамъ приходится входить въ разсмотрѣніе вопроса по существу и повѣрять справедливость и цѣлесообразность П. Внѣ указаннаго срока П., по закону 8 іюня 1893 г., могутъ быть совершаемы только: 1) въ исключительныхъ случаяхъ, и притомъ не иначе какъ по испрошенію обществомъ особаго разрѣшенія губернскаго присутствія, и 2) при рѣшеніи общества окончательно упразднить общинное землевладѣніе, путемъ раздѣла мірской земли на подворные участки; въ послѣднемъ случаѣ отпадаютъ всѣ ограниченія, установленныя новымъ закономъ. Законъ 8 іюня касается также такъ называемыхъ «частныхъ П.» (см. Поземельная община): онъ устанавливаетъ, что со времени приведенія въ дѣйствіе приговора объ условіяхъ П. и до утвержденія новаго (т. е. по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ), участки отдѣльныхъ домохозяевъ не могутъ быть отбираемы обществомъ ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, за исключеніемъ случаевъ: 1) смерти домохозяина, увольненія его изъ общества, высылки по суду или общественному приговору, или безвѣстной его отлучки и оставленія хозяйства безъ попеченія, если притомъ послѣ умершаго или выбывшаго лица не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ можетъ быть сохраненъ, 2) отказа самого домохозяина отъ пользованія землею и 3) неисправности его въ платежѣ повинностей. Въ перечисленныхъ случаяхъ обществу предоставлено или оставлять участки въ общественномъ пользованіи, въ видѣ мірскихъ оброчныхъ статей, или передавать ихъ въ пользованіе другимъ домохозяевамъ, на время до слѣдующаго П. или на болѣе короткій срокъ. Приговоры общества о такихъ участкахъ требуютъ большинства $^2/_3$ домохозяевъ, а также предварительной провѣрки на мѣстѣ и утвержденія земскимъ начальникомъ. Земскій начальникъ, несогласный съ приговоромъ общества, представляетъ дѣло въ уѣздный съѣздъ, отъ котораго зависитъ отмѣна такого приговора. Въ 1897 г. министерство внутреннихъ дѣлъ опубликовало «сводъ заключеній» губернскихъ совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ, въ томъ числѣ и по вопросу о томъ, можно ли признать достаточными для упорядоченія общиннаго землевладѣнія тѣ правила, которыя установлены въ этомъ отношеніи закономъ 8 іюня 1893 г., и какія измѣненія и дополненія въ нихъ нужны? Большая часть

отвѣтовъ на этотъ вопросъ носитъ характеръ канцелярской отписки. Только два совѣщанія высказались опредѣленно объ отношеніи населенія къ новому закону: саратовское совѣщаніе заявило, что законъ принятъ несочувственно, а черниговское, что законъ встрѣченъ населеніемъ сочувственно. Новгородское совѣщаніе заявляетъ, что въ Новгородской губ. кулаки уже ранѣе изданія закона съумѣли захватить львиную долю въ надѣльныхъ земляхъ, а потому законъ, направленный къ ограниченію П., препятствуетъ болѣе справедливому распредѣленію земельныхъ участковъ. Совѣщаніе находитъ излишнимъ вмѣшательство власти въ земельные порядки, такъ какъ справедливость мірскихъ рѣшеній въ дѣлахъ о П. доказана опытомъ. Смоленское совѣщаніе заявляетъ, что упорядоченіе общиннаго землепользованія, въ цѣляхъ котораго изданъ законъ 8 іюня, на практикѣ совершенно не достигается. Неожиданное закрѣпленіе того распредѣленія земли, какое засталъ новый законъ, является, фактически, совершеннымъ уничтоженіемъ общиннаго землепользованія въ тѣхъ случаяхъ, когда законный приговоръ объ общемъ П. не состоится. 12-лѣтній срокъ П. и воспрещеніе частныхъ П. противорѣчитъ привычкамъ и взглядамъ общинъ, не выработавшихъ періодическаго срока П. или совершавшихъ его въ краткіе сроки. По мнѣнію совѣщанія, законъ, вмѣсто фиксированія срока П., долженъ потребовать лишь отъ каждаго общества приговора объ избраніи на 12 лѣтъ, или болѣе, одного неизмѣннаго основанія распредѣленія земли, сообразно которому только и допускаются затѣмъ частные или общіе П., по большинству $^2/_3$ голосовъ. Слѣдуетъ также признать обязательность для самого общества приговора, постановленнаго на извѣстный срокъ, какъ-бы ни измѣнились въ теченіе этого срока составъ общества и взгляды большинства. Установленіе 12-лѣтняго срока П. встрѣчаетъ самыя вѣскія возраженія со стороны саратовскаго совѣщанія. Въ Петровскомъ у., до изданія закона 8 іюня 1893 г., 35% всѣхъ обществъ дѣлили землю на сроки короче 6 лѣтъ, вслѣдствіе отдаленности земли отъ поселенія, неодинаковаго ея качества и сосѣдства надѣла съ сыпучими песками или со степями, зараженными сусликомъ. При наличности хотя-бы одного изъ этихъ условій, справедливый раздѣлъ земли достигается только путемъ частыхъ П. Петербургское совѣщаніе, высказываясь самымъ рѣшительнымъ образомъ о необходимости замѣны общиннаго землевладѣнія наслѣдственно-подворнымъ, признаетъ желательнымъ дополнить законъ 8 іюня постановленіями: 1) объ увеличеніи срока на П. земель до 18 лѣтъ, 2) о составленіи проектовъ разверстки, если отъ того отказывается общество, земскими начальниками, и 3) о недопущеніи дробленія хозяйствъ на участкахъ, заключающихъ въ себѣ менѣе одного надѣла на душу. За невмѣшательство закона въ П. высказывается оренбургское совѣщаніе, «ибо какія-бы ни были изданы для сего правила, они не будутъ достигать цѣли; каждый крестьянинъ, права котораго нарушены, найдетъ защиту на мѣстѣ въ земскомъ начальникѣ, который на сходѣ, совмѣстно съ обществомъ, разрѣшитъ возникшій споръ». Остальныя совѣщанія высказываются въ благопріятномъ для закона 1893 г. смыслѣ: одни стоятъ за распространеніе его дѣйствія въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ еще не введенъ, другія предлагаютъ точно опредѣлить основанія П., третьи говорятъ, что этого дѣлать не слѣдуетъ, нѣкоторыя высказываются за воспрещеніе П. по ревизскимъ душамъ, за измѣненіе требуемаго закономъ большинства и т. д. О бытовой сторонѣ П. и литературѣ ихъ см. Поземельная община. *И. И. Миклашевскій.*

Передѣльная плата — см. Передѣлъ монетный.

Переживанія — остатки древнихъ формъ быта и культуры. Эти своего рода окаменѣлости являются важнымъ предметомъ изученія, какъ общественная и моральная археологія. Въ наукѣ терминъ П. или *пережитокъ* выдвинутъ впервые и обстоятельно обоснованъ Тэйлоромъ, въ сочиненіи о первобытной культурѣ (1871). Здѣсь же установлена разница между понятіями суевѣрія и П. Слово, выражающее на англ. яз. понятіе о суевѣріи (superstition, отъ super stare—стоять наверху, уцѣлѣть), очень близко къ понятію о П.; но терминъ *суевѣріе* въ настоящее время имѣетъ смыслъ укора, который въ примѣненіи къ остаткамъ вымершей низшей культуры, внѣдрившимся въ живую высшую культуру, часто былъ бы слишкомъ суровъ и несправедливъ, напримѣръ по отношенію ко многимъ дѣтскимъ играмъ и свадебнымъ обрядамъ. Для этнографическихъ цѣлей оказалось весьма удобнымъ введеніе термина «переживаніе» (survival), обозначающаго просто историческій фактъ, происхожденіе котораго большею частью теряется въ недосягаемой древности. Тэйлоръ мастерски отмѣтилъ существенныя П. въ дѣтскихъ играхъ и пѣсняхъ, въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и повѣрьяхъ (жертвоприношенія при закладкѣ зданій и др.) и особенно въ колдовствѣ. Изученіе переживаній пошло, затѣмъ, необыкновенно быстро. Въ Западной Европѣ надъ изученіемъ П. работаетъ множество спеціальныхъ, такъ наз. фольклорныхъ обществъ (см. Фольклоръ), въ Россіи—нѣсколько соотвѣтствующихъ имъ историческихъ и этнографическихъ обществъ, этнографическіе отдѣлы спб. геогр. общ. и моск. общ. любит. естеств. и антроп., казанское общество исторіи, археологіи и этнографіи, харьковское и одесское историко-филологическія общества и нѣск. др. Громадный сырой матеріалъ накопленъ въ русскихъ изданіяхъ: «Этнографическое Обозрѣніе», «Живая Старина», «Сборникъ матеріаловъ для изученія Кавказа», «Сборникъ харьковскаго историко-филологическаго общества», «Бытъ русскаго народа» Терещенки, «Труды этнограф.-статистической экспедиціи въ сѣверо.-зап. край» Чубинскаго, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» Аѳанасьева и во многихъ сборникахъ пѣсенъ, сказокъ, заговоровъ, пословицъ. Въ галицко-русской научной литературѣ выдаются «Записки научнаго товарищества имени Т. Шевченка», въ польской

литературѣ - фольклорный журналъ «Wisła», многочисленные сборники Кольберга, «Zbiór Wiadomości do antrop. krajowej» (изд. краковской академіи наукъ); въ чешской—«Narodopisny Sbornik», выходящій съ 1897 г., и журналъ «Cesky Lid»; въ сербской—«Гласникъ», сборники Караджича, Богишича и др.; въ болгарской—«Сборникъ за народни умотворенія» (14 большихъ томовъ), сборники Шапкарева, Миладинова и мн. др.; во французской—журналы «Revue des traditions populaires», «La Tradition», «Melusine», сборники Роллана, Себильо, Люзеля и др.; нѣмецкой — журналы «Zeitschrift für Volkskunde», «Am Urquell», «Zeitschrift des Vereins für Volkskunde», «Zeitschrift f. österreich. Volkskunde», сборн. Гримма, Келлера и др.; въ итальянской — «Rivista di litteratura popolare» Питре (1877—79), «Archivio dello tradizioni popolari», сборники Питре и др., въ англійской и американской—нѣсколько періодическихъ фольклорныхъ изданій (главное—«Folklore») и множество разнородныхъ сборниковъ. Въ каждой культурной странѣ выдвинулось за послѣднее двадцатипятилѣтіе нѣсколько крупныхъ ученыхъ въ спеціальной области изученія культурныхъ переживаній. Таковы въ Россіи Потебня, Веселовскій, Вс. Миллеръ, у поляковъ Карловичъ, у чеховъ Зибртъ и Поливка, у сербохорватовъ Миклошичъ и Ягичъ, у болгаръ Шишмановъ, Матовъ, Начевъ, Стоиловъ, у французовъ Гедозъ, Коскенъ, Ролланъ, Себильо, Люзель, въ Германіи Р. Келлеръ и Либрехтъ, въ Италіи Питре, въ Англіи Лангъ, Клоустонъ, Гомъ (Gomme). Указанія на П. входятъ и во многія не-фольклорныя сочиненія, напр. въ путешествія, обличительныя проповѣди, иногда въ сочиненія, далеко отстоящія отъ круга историко-филологическихъ наукъ, напр. въ сочин. о народной медицинѣ (статьи Демича и др.). Все это еще болѣе осложняетъ литературу П. При громадности, разнородности и разбросанности сырого матеріала, особенное значеніе получаютъ библіографическіе указатели въ концѣ сборниковъ сказокъ Коскена, Р. Келлера и др., указатели Сумцова по библіографіи колдовства и въ особенности общіе обзоры П., въ видѣ цѣльныхъ монографій. Наиболѣе крупные общіе обзоры культурныхъ П.: въ Германіи—«Zur Volkskunde», Феликса Либрехта, съ его же дополненіями въ «Germania» (1890); въ Англіи — «Customs and Myths», Ланга (1885), и «The popular tales and fictions», Клоустона (1887); въ Россіи—«Культурныя П.», проф. Н. Ѳ. Сумцова (1890); во Франціи — «Superstitions et survivances» (1886). Соч. Либрехта: «Zur Volkskunde» оказалось наиболѣе вліятельнымъ (см. рецензію акад. А. Н. Веселовскаго въ 205 т. «Журн. Мин. Нар. Пр.»). Главное въ немъ мѣсто занимаютъ статьи о Мышиной башнѣ (преданіе о Гаттонѣ), объ источникахъ повѣсти Варлаама и Іосафата, о Вольфдитрихѣ, о бросаніи камней на могилу, а также обзоръ повѣрій норвежскихъ, нѣмецкихъ и шотландскихъ. Труды Ланга и Клоустона взаимно дополняютъ другъ друга: у Ланга преобладаютъ объясненія обрядовъ и повѣрій, у Клоустона—сказочные мотивы о шапкѣ невидимкѣ и вообще чудесныхъ предметахъ, о глупыхъ людяхъ и друг. Клоустонъ - большой сторонникъ теоріи восточнаго индійскаго вліянія (см. предисловіе его къ 1 тому, переведенное на малорусскій языкъ А. Крымскимъ и издан. въ 1896 г. во Львовѣ отдѣльной книжкой). «Культурныя П.» Н. Сумцова представляютъ отдѣльное изданіе ряда статей, напечатанныхъ въ 1889 и 90 гг. въ «Кіевской Старинѣ». Въ «Superstitions et Survivances», Беранже-Феро (1896), идетъ рѣчь о повѣрьяхъ, обрядахъ, легендахъ; исходной точкой служатъ частные факты, именно провансальскіе, затѣмъ приводятся аналогіи и параллели изъ другихъ мѣстностей Франціи и изъ разныхъ странъ Европы, Азіи, Африки и Америки. Имѣетъ значеніе соч. Ревилля, «Les religions des peuples non-civilisés» (1883). Въ соч. Frede, «Das Heidenthum in der römischen Kirche» (1890) замѣтна односторонняя протестантская точка зрѣнія и наклонность къ осужденію католицизма. Много цѣнныхъ указаній на культурныя П. можно найти еще въ статьѣ Шишманова о значеніи и задачахъ этнографіи, (въ I томѣ «Сборника за народни умотворенія») и въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ даровитаго чешскаго ученаго Зибрта, особенно въ его «Staročeske vyročni obyčeje» (1889), «Skřitek» (1891), «Kulturni historie» (1892), «Chozeni s klibnou» (1893), «Vynašeni smerti» (1893), «Seznam pověr a zvyklosti pohanskych z XIII. v.» (1894) и «Jak se kdy u Čechach tancovalo» (1895). Для ознакомленія съ различными методологическими пріемами изученія культурныхъ и литературныхъ П. могутъ служить три статьи проф. Миллера о былинахъ (три первыя главы его «Очерковъ русской народной словесности», 1897), статьи Н. Сумцова о писанкахъ (въ «Кіевской Старинѣ», 1891, V—VI), о «Сѣ» и «О займѣ дней» (въ «Рус. Фил. Вѣстн.», 1891, №№ 1 и 3), «Boginki» (въ «Wisła», 1891, III) и «Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ» (диссертація, 1885), разысканія акад. А. Н. Веселовскаго о колядкахъ, о дуалистическихъ повѣрьяхъ, о міросданіи и о судьбѣ-долѣ (въ «Сборникѣ Имп. Акд. Наукъ», 1891), изслѣдованіе Ѳ. Зелинскаго о заговорахъ, въ X т. «Сборника Харьк. Историко-Филол. Общества», и статьи Гедоза въ «Mélusine», большею частью небольшія, но мастерски написанныя.

Н. Сумцовъ.

Пережинъ.—Мѣстами въ лѣтнее время рожь бываетъ подсѣчена узкой, едва замѣтной полоской. Крестьяне Смоленской губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей называютъ такое явленіе пережиномъ, объясняютъ его чародѣйствомъ и приглашаютъ священника служить на полѣ молебенъ. Загадочность П. состоитъ въ томъ, что срѣзанныя соломенки исчезаютъ съ колосомъ безслѣдно. *Н. С—въ.*

Перезва — такъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи послѣ-свадебное веселье, когда участники свадьбы ходятъ по селу съ музыкой и пѣснями. Волковъ, въ «Rites et usages nuptiaux en Ukraine» (гл. XI), объясняетъ П. какъ остатокъ древнѣйшей свадебной оргіи. Подробности обряда подтверждаютъ мнѣніе о его фаллическомъ значеніи. Въ особенности характерны въ этомъ

смыслѣ разные пиличные танцы и столь же пиличныя пѣсни (см. «Труды» Чубинскаго, IV, стр. 577). *Н. С—въ.*

Перезвонъ (колокольный)—такъ назыв. въ уставѣ прав. церкви благовѣстъ въ нѣсколько колоколовъ, по одному послѣдовательно: сперва ударяютъ въ одинъ большой колоколъ, потомъ—въ средній, потомъ въ малый и т. д. Иначе этотъ благовѣстъ называется «звонъ переборомъ». Онъ установленъ уставомъ для чина коронованія Государя и Государыни, иногда — передъ крестнымъ ходомъ, освященіемъ воды, посвященіемъ въ архіереи, при выносѣ тѣла умершаго изъ дома, при выносѣ креста, въ нѣкоторые праздники, на средину храма, а также въ великую пятницу и великую субботу.

Перезинотти (Антоніо Peresinotti) — живописецъ декорацій и перспективныхъ видовъ, родился въ Болоньѣ, въ 1710 г., ученикъ Джироламо Бона. Приглашенъ въ Россію въ 1742 г. и состоялъ придворнымъ театральнымъ живописцемъ въ СПб. Въ 1767 г. былъ принятъ въ члены Имп. академіи худ. и вскорѣ затѣмъ сдѣлался первымъ, по времени, преподавателемъ перспективной живописи въ ея классахъ. Умеръ въ СПб., въ 1787 г. Декорацій его работы не сохранилось, изъ картинъ же извѣстны только двѣ, парныя, находящіяся въ музеѣ акд. худ.: «Пейзажъ съ античными развалинами» и «Развалины Салоны». *А. С—въ.*

Перейма — обычай загораживать дорогу молодымъ при проѣздѣ въ церковь на вѣнчаніе или въ домъ жениха и получать съ нихъ выкупъ. Деревенскіе парни или дѣти перегораживаютъ дорогу веревочкой, иногда ставятъ посреди дороги столикъ съ хлѣбомъ и иконой. Молодые цѣлуютъ икону и хлѣбъ и одариваютъ дѣтей. Въ малорусскихъ пѣсняхъ о П. выражается порицаніе хлопцамъ, что они за кварту горилки выпустили дѣвицу. Обычай П. отмѣченъ во многихъ странахъ — въ Россіи, Болгаріи, Чехіи, Германіи, Франціи, Италіи (serraglio), Индіи. Подробности см. въ «Rites et usages nuptiaux» Волкова (стр. 543—514). *Н. С—въ.*

Перейра (Nunez-Alvarez Pereira, 1360—1431) — португальскій государственный дѣятель; своимъ вліяніемъ способствовалъ восшествію на престолъ Іоанна I (1385), одержалъ блестящую побѣду надъ кастильцами при Алхубарротѣ и вообще принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Кастиліей до заключенія мира (1410); въ 1423 г. удалился въ монастырь. Португальцы оплакивали его, какъ своего освободителя, а поэты воспѣвали его подвиги.

Перейра да Сильва (Хуанъ-Мануель Pereira da Silva)—бразильскій литераторъ, род. въ 1817 г. Написалъ: «Historia da fundaçao do Imperio Brasileiro» (1864—68), продолженія которой составляютъ: «Segundo periodo do reinado de D. Pedro I no Brasil» (1875) и «Historia do Brasil durante a menoridade de Pedro II» (1882), затѣмъ «Plutarcho brazileiro, (1866), «La littérature portugaise, son passé, son état actuel» (П., 1866), «A poesia epica» (1889) и др.

Перейръ (*Эмиль*, 1800—1875, и *Исаакъ* Pereire, 1806—1880) — франц. банкиры, по происхожденію португальскіе евреи. Съ 1829 по 1834 г. принадлежали къ сенъ-симонистамъ; Эмиль работалъ въ «Globe» съ М. Шевалье, затѣмъ въ «National» съ А. Карремъ. Желѣзная дорога въ С.-Жерменъ, отданная съ публичнаго торга братьямъ П., положила основаніе ихъ богатству. Въ 1867 г. они основали общество Crédit mobilier. Исаакъ П. напечаталъ: «Le rôle de la Banque de France et l'organisation du crédit en France» (1864), «Questions financières» (1877), «Politique financière, la Conversion et l'amortissement» (1879); «La Question des chemins de fer» (1879). Сынъ Исаака, *Эженъ П.* (род. въ 1831 г.), напеч. «Tables sur les intérêts composés et rentes viagères» (1864). Всѣ трое были депутатами въ законодательномъ корпусѣ.

Перейръ (Яковъ Pereire или Pereira, 1715—80)—иниціаторъ обученія глухонѣмыхъ во Франціи, по происхожденію португальскій еврей. Переселясь изъ Испаніи въ Бордо и слушая тамъ лекціи по медицинѣ, П. увлекся дѣвушкой глухонѣмой отъ рожденія и задался мыслью открыть способъ обученія лицъ, лишенныхъ способности говорить. Уже въ 1749 г. онъ съ успѣхомъ демонстрировалъ передъ франц. акд. свой методъ обученія. Въ послѣдніе годы своей жизни П. встрѣтилъ въ своей дѣятельности сильнаго соперника, въ лицѣ аббата Лепа (см.). Сущность своего метода, приближающагося къ звуковому способу обученія, П. изложилъ въ «Recueil des savants étrangers» (1769 г., ст. Observations sur les sourds et muets») и въ «Voyage autour du monde» Бугенвиля (ст. «Dissertation sur l'articulation de l'insolaire d'Otahiti»). Его дактилологическая азбука подарена внуками П. парижскому институту глухонѣмыхъ. Пользуясь связями при дворѣ, П. удалось, послѣ продолжительной борьбы, добиться отмѣны нѣкоторыхъ средневѣковыхъ ограниченій, подъ гнетомъ которыхъ жили во Франціи его единовѣрцы, переселившіеся изъ Португаліи.

Перекати поле—подъ этимъ именемъ извѣстны особыя образованія, состоящія изъ отмершихъ и высохшихъ растеній и катающіяся по вѣтру въ видѣ иногда довольно большихъ шаровъ, по полямъ и степямъ. Начало такимъ образованіямъ даютъ весьма разнообразныя растенія, и именно такія, у которыхъ развивается весьма вѣтвистый, но тонкій стебель, съ растопыренными вѣтвями; подъ осень отмершій и высохшій стебель отрывается отъ корня или прямо съ корнемъ выдергивается вѣтромъ изъ земли, и потомъ переносится имъ по полямъ и степямъ. По пути такой стебель захватываетъ соломенки, вѣточки другихъ, особенно цѣпкихъ растеній, и подъ конецъ скатывается въ довольно большой комъ. Въ разныхъ мѣстахъ «П. поле» можетъ получиться отъ разныхъ растеній; напр. изъ однодольныхъ, ему можетъ дать начало Asparagus officinalis (см. Спаржа); изъ двудольныхъ очень многія растенія, а именно: 1) изъ крестоцвѣтныхъ Sisymbrium pannonicum Jacq.; 2) изъ сем. гвоз-

дичныхъ—Gypsophilia paniculata L.—см. Качимъ; 3) изъ сем. маревыхъ—Salsola kali L., см. Колючка, Agriophyllum avenarium MB.; 4) изъ сем. зонтичныхъ: Cachrys odontalgica Pall., Eryngium planum L. и Eryngium campestre L., см. Синеголовникъ; Falcaria Rivini Host., см. Рѣзакъ; 5) изъ сем. свинчатковыхъ: Statice Gmelini Willd.; 6) изъ сем. губоцвѣтныхъ: Nepeta parviflora MB. = N. Ucrainica L.; Phlomis Herba venti L. и Stachys lanata Jacq., см. Чистецъ; 7) изъ сем. сложноцвѣтныхъ: Carlina vulgaris L., см. Колючникъ; Centaurea разные виды: diffusa Lam., ovina Pall., см. Василекъ. *С. Р.*

Перекатъ—П. въ ситценечатаніи называется пріемъ покрыванія гладкимъ валомъ по ранѣе уже набитымъ на ткани фигурамъ. Такимъ путемъ накладывается фонъ, представляющій слабый купоръ (значительно разбавленную краску) отъ красокъ, которыми печатается узоръ. Такимъ образомъ готовится много рубашечныхъ и мебельныхъ ситцевъ, весь узоръ которыхъ, иногда довольно сложный, напечатанъ одной какой-нибудь краской, напр. красной, только большей или меньшей крѣпости. П. въ этомъ случаѣ дѣлается очень слабымъ купоромъ красной краски, при чемъ получается розовый фонъ. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Перекатъ—мель или возвышенная часть дна рѣки, раздѣляющая глубокіе ея участки или плесы. Это чередованіе глубокихъ и мелкихъ мѣстъ свойственно всѣмъ рѣкамъ въ естественномъ ихъ состояніи. Каждый П. играетъ роль порога или плотины, подпирающей воду и способствующей поддержанію глубинъ на выше его расположенномъ плесѣ; на самыхъ П. глубина обыкновенно бываетъ малая, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ представляютъ значительныя препятствія проходу судовъ. Особенно важную роль играютъ П. на большихъ рѣкахъ съ значительнымъ расходомъ воды, имѣющихъ русло изъ подвижного матеріала, каковы, напр., Миссисипи и у насъ Волга. Образованіе П. въ общемъ признается результатомъ чрезмѣрнаго уширенія рѣки отъ подмыва слабыхъ береговъ. Вслѣдствіе расширенія русла скорость теченія уменьшается и заключающіяся въ водной массѣ наносы садятся при этомъ на дно. Послѣднее продолжаетъ наростать, пока не установится равновѣсіе между элементами русла и размывающею силою потока. Такимъ образомъ съ паденіемъ горизонта воды, начиная отъ средняго уровня его до самаго низкаго, П. размываются, одни болѣе дѣятельно, другіе медленнѣе. На самомъ П. глубина также не бываетъ однообразна. Гребень его или самое возвышенное мѣсто наз. Шалыгою. Шалыга иногда образуется отъ сѣвшаго на дно судна. Очертанія волжскихъ П. каждогодно болѣе или менѣе измѣняются. Одни изъ нихъ изъ года въ годъ представляютъ препятствія судоходству, при чемъ напередъ нельзя предсказать, какіе изъ нихъ будутъ самыми затруднительными въ данную навигацію. Другіе открываются не каждогодно, а то ухудшаются, то улучшаются, по причинамъ, которыя не удалось подмѣтить. Наконецъ, извѣстны мѣста, гдѣ въ прежнее время существовали затруднительные для судоходства П., которые теперь уничтожились (напр. П. Овечій Бродъ на Волгѣ, ниже Самары, о которомъ упоминаетъ Олеарій, какъ о главной мели Волги). Для устраненія препятствій судоходству на П., самою раціональною мѣрою было-бы уничтоженіе чрезмѣрнаго уширенія русла. Это достигается регулированіемъ рѣки, при которомъ помощью водостѣснительныхъ сооруженій стараются придать потоку ширину, отвѣчающую условіямъ наибольшей возможной глубины на П. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобнымъ способомъ улучшенія естественныхъ условій рѣки достигнуты были весьма значительные результаты. Кромѣ того, для закрѣпленія формы русла, обезпечивающей сохраненіе надлежащей глубины фарватера, приходится прибѣгать къ устройству нѣкоторыхъ сооруженій на самомъ днѣ (такъ наз. подводныхъ полузапрудъ и т. п.). Такимъ способомъ улучшена была р. Рона, гдѣ удалось глубину на перекатахъ довести съ 0,40 м. до 1, 25 м. Но стоимость такого улучшенія для рѣкъ болѣе значительныхъ размѣровъ исчисляется сотнями милліоновъ, и все таки нельзя вполнѣ разсчитывать на достиженіе успѣшныхъ результатовъ при огромныхъ затратахъ. По этой причинѣ работы регулированія производятся на большихъ рѣкахъ только мѣстами и съ осторожностью. Для поддержанія же глубины на фарватерѣ, достигнутой регулированіемъ, прибѣгаютъ къ непосредственному удаленію наносовъ помощью землечерпательныхъ машинъ. Къ этому способу прибѣгаютъ также въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается необходимымъ въ періодъ навигаціи открыть ходъ судамъ черезъ образовавшуюся на фарватерѣ мель. На Волгѣ возникъ караванъ землечерпательницъ, появляющихся на помощь, гдѣ въ нихъ оказывается надобность, для углубленія П. и расчистки хода судамъ. Особенное значеніе пріобрѣлъ способъ механическаго углубленія П. съ изобрѣтеніемъ землесосовъ (XII, 447). Опыты на р. Миссисипи, показали, что они могутъ обладать громадною производительностью, при крайней дешевизнѣ производства работъ. Кромѣ землесосовъ небольшихъ размѣровъ, работающихъ уже въ настоящее время на нѣкоторыхъ нашихъ рѣкахъ и каналахъ, теперь строятся за границею землесосъ для Волги, производительность котораго назначена въ 1500 кб. м. въ часъ. *А. Т.*

Перекисн—см. Перекись водорода (хим.), Окислы, Періодическая законность химическихъ элементовъ. П. марганца—см. Марганецъ, П. натрія—см. Натрій и пр.

Перекись водорода (хим.; Wasserstoffsuperoxyd; Peroxyde d'hydrogène ou eau oxygénée; Hidrogen peroxyde).—Это вещество, H^2O^2, открыто въ 1818 г. Тенаромъ, который получилъ его при дѣйствіи разведенной соляной кислоты на П. барія:

$$BaO^2 + 2HCl = BaCl^2 + H^2O^2;$$

существенныя условія хорошаго выхода продукта реакціи—чистота исходныхъ матеріаловъ и низкая температура (охлажденіе льдомъ или, по крайней мѣрѣ, холодной водой) при производствѣ операціи. П. водорода получается

такимъ образомъ въ видѣ слабаго воднаго раствора, содержащаго сверхъ того хлористый барій. Чтобы получить въ чистомъ видѣ П. водорода, необходимо прежде всего удалить $BaCl^2$ изъ раствора, для чего единственнымъ въ данномъ случаѣ средствомъ является осажденіе сѣрнокислымъ серебромъ:

$$BaCl^2 + Ag^2SO^4 = 2AgCl + BaSO^4;$$

и AgCl, и $BaSO^4$ въ водѣ нерастворимы; требуется большая аккуратность, чтобы не прибавить замѣтнаго излишка Ag^2SO^4, потому что тогда растворъ П. водорода будетъ содержать новую примѣсь. Слитый съ осадка растворъ можетъ быть подвергнутъ нѣкоторому сгущенію на водяной банѣ *), затѣмъ сгущеніе до полнаго удаленія воды можно производить только на холоду, подъ колоколомъ надъ сѣрной кислотой и, для скорости, при уменьшенномъ давленіи. Чтобы не пользоваться дорогимъ Ag^2SO^4, можно употреблять вмѣсто соляной кислоты углекислоту (Duprey, Balard), а также разбавленную сѣрную кислоту (Thomsen). Пропуская токъ угольнаго ангидрида въ воду, въ которой разболтана BaO^2 (въ видѣ гидрата) или осторожно прибавляя BaO^2 къ холодной разбавленной сѣрной кислотѣ, имѣютъ слѣдующія превращенія:

1. $BaO^2 + H^2O + CO^2 = BaCO^3 + H^2O^2$
2. $BaO^2 + H^2SO^4 = BaSO^4 + H^2O^2$.

Нерастворимость углекислаго и сѣрнокислаго барія даетъ возможность получать непосредственно чистый растворъ перекиси водорода; при пользованіи послѣдней реакціей очевидно необходимо брать нѣкоторый избытокъ BaO^2, которая въ водѣ не растворима, чтобы не осталось въ растворѣ не вошедшей въ реакцію сѣрной кислоты, или, при употребленіи углекислаго газа, чтобы онъ не перевелъ въ растворъ нѣкоторое количество $BaCO^3$. Современный способъ приготовленія раствора П. водорода и состоитъ въ дѣйствіи сѣрной кислоты на чистую П. барія. Продажная BaO^2 содержитъ обыкновенно кремнеземъ и окись алюминія, а также окись желѣза и окислы марганца; послѣдніе особенно вредны—MnO^2, напримѣръ, можетъ разложить, не подвергаясь видимому измѣненію, неопредѣленно большія количества П. водорода на воду и кислородъ: $2H^2O^2 = 2H^2O + O^2$. Очищеніе BaO^2 совершается такъ: растворяютъ ее въ соляной или азотной кислотѣ—разведенныхъ—и осаждаютъ малымъ количествомъ баритовой воды указанныя выше примѣси, затѣмъ сливаютъ прозрачный растворъ и осаждаютъ изъ него необходимымъ количествомъ той же баритовой воды всю П. водорода въ видѣ П. барія: $H^2O^2 + Ba(OH)^2 = BaO^2 + 2H^2O$; послѣдняя получается при этомъ въ формѣ блестящихъ табличекъ гидрата $BaO^2.8H^2O$, который въ водѣ нерастворимъ и легко можетъ быть промытъ декантаціей. Этотъ гидратъ и прибавляютъ къ сѣрной кислотѣ, когда хотятъ имѣть чистый растворъ П. водорода. Со времени открытія и до нашихъ дней П. водорода изучалась и изучается многими изслѣдователями и теперь еще нельзя считать уясненными ея отношенія въ той мѣрѣ, какъ это сдѣлано уже для многихъ другихъ веществъ—настолько своеобразны ея свойства. Способы выдѣленія изъ раствора чистой П. водорода достигли полнаго совершенства только въ послѣдніе годы (П. Ф. Шиловъ, Р. Вольффенштейнъ, В. Спрингъ, І. В. Брюль, 1893—1895). Находящіеся въ продажѣ образцы раствора П. водорода содержатъ до 3% ея и всегда подкислены, чтобы избѣжать образованія щелочи изъ стѣнокъ стекляннаго сосуда; свободныя щелочи довольно быстро разрушаютъ H^2O^2. Шиловъ прибавляетъ къ продажной П. водорода соды до явно щелочной реакціи и извлекаетъ эѳиромъ; затѣмъ эѳиръ изъ вытяжки можетъ быть отогнанъ на водяной банѣ и, подъ конецъ, въ эксикаторѣ надъ парафиномъ; такимъ образомъ получается крѣпкій водный растворъ H^2O^2 (50%-ный, по объему), который оставляетъ на кожѣ бѣлое пятно и ощущеніе жгучей боли, маслообразенъ и имѣетъ рѣзко-кислую реакцію; кислая натура П. водорода указывалась и ранѣе (Hanriot). Этимъ способомъ изъ продажной H^2O^2 извлекается приблизительно половина ея, а отгонка эѳира сопровождается еще тратой 7—10% П. водорода, бывшей въ эѳирномъ растворѣ. Вольффенштейнъ показалъ, что можно выпаривать 30%-ный растворъ прямо на водяной банѣ до содержанія въ 50%, при условіяхъ, чтобы темп-ра испаряемой жидкости не была выше 75° и чтобы жидкость не содержала никакихъ веществъ, обладающихъ щелочной реакціей, а также соединеній тяжелыхъ металловъ и твердыхъ частичекъ какого-бы ни было состава; когда такимъ образомъ достигаютъ высокаго процентнаго содержанія, то происходятъ значительныя потери перекиси водорода благодаря ея способности испаряться: производя сгущеніе въ коническомъ стаканѣ, значительно уменьшаютъ траты матеріала. Вольффенштейнъ подвергъ сгущенный на водяной банѣ растворъ фракціонированной перегонкѣ *) при уменьшенномъ давленіи, результатомъ чего была получена наиболѣе трудно кипящая фракція, которая содержала 99,1% П. водорода и обладала кислой реакціей (на лакмусъ). Чистая П. водорода изучалась Спрингомъ и Брюлемъ. Первый предварительное сгущеніе производилъ при содѣйствіи извлеченія эѳиромъ, а второй эѳира не употреблялъ; это обстоятельство, повидимому, обусловило нѣкоторое различіе данныхъ, полученныхъ Спрингомъ и Брюлемъ. Удѣльный вѣсъ чистой П. водорода 1,4996 (по Спрингу) и $d_4^0 = 1{,}4584$ (по Брюлю); послѣдняя величина очень близка къ Тенаровской (1,453). Температура кипѣнія 69,2° подъ давленіемъ въ 26 мм. (Брюль). Препаратъ, полученный при содѣйствіи эѳира, иногда разлагается со взрывомъ весьма сильнымъ (на воду и кислородъ) безъ видимыхъ причинъ (Спрингъ). Не употребляя эѳира, Брюль получилъ П. водорода, которая ни разу не взорвалась; фракціонируя же препаратъ, полученный по Спрингу, онъ получилъ остатокъ въ перегонной кол-

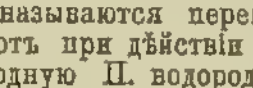
*) При замерзаніи слабыхъ растворовъ ледъ почти не содержитъ H^2O^2; можно, слѣдовательно, ихъ сгущать выморажіваніемъ (Шенбейнъ).

*) Возможность фракціонировки указывалась и раньше (Hanriot, 1885)

бочкѣ, обладавшій запахомъ озона и взорвавшійся отъ прикосновенія неоплавленной стеклянной палочки: 1—2 куб. стм. этой сиропообразной безцвѣтной жидкости, взорвавшись, пробили круглую дыру въ доскѣ стола и болѣе или менѣе разрушили то, что было внутри его, а также стоявшіе на столѣ и поблизости стклянки и приборы.

Чистая П. водорода представляетъ безцвѣтную, довольно густую жидкость; она безъ запаха, но пары обладаютъ запахомъ, напоминающимъ азотную кислоту; не застываетъ при—30°, растворы состава $H^2O^2 + H^2O$ и $H^2O^2 + 2H^2O$ могутъ быть заморожены только смѣсью эѳира и твердой углекислоты (Вольффенштейнъ). Вкусъ вяжущій, горькій, такъ наз. «металлическій» *): его можно замѣтить въ очень слабыхъ растворахъ, крѣпкіе же обжигаютъ языкъ. Вода растворяетъ H^2O^2 во всѣхъ пропорціяхъ; другой растворитель —эѳиръ, которымъ можно извлекать H^2O^2 изъ воднаго раствора, но никогда это извлеченіе не бываетъ полнымъ; петролейный эѳиръ не способенъ растворять H^2O^2 и, кажется, не измѣняется ею. Высота поднятія въ капиллярной трубкѣ для чистой H^2O^2 почти вчетверо меньше, чѣмъ для воды (12,35 мм. при 9,6° для H^2O^2 и 40,55 мм. при 10° для H^2O), отсюда вычисляется почти вдвое меньшее поверхостное натяженіе для H^2O^2, сравнительно съ водой; при фракціонировкѣ легко видѣть, когда начинаетъ гнаться почти чистая H^2O^2: въ пріемникъ тогда перестаетъ поступать изъ холодильника перегонъ въ видѣ капель, а льется непрерывной нитью. Въ толстомъ слоѣ, подобно водѣ, кислороду и озону, П. водорода обладаетъ синимъ цвѣтомъ; окраска видима хорошо при толщинѣ слоя въ 1 метръ и по интензивности можетъ быть выражена чрезъ 1,8, если окраску воды принять за единицу (Спрингъ). Теплоемкость H^2O^2, высчитанная изъ теплоемкости 34,25% раствора, равна 0,6208 для температуры 20°—50° (Спрингъ). Составъ П. водорода опредѣленъ уже давно; еще Тенаръ нашелъ, что одинъ объемъ ея, разлагаясь на воду и кислородъ, выдѣляетъ 475 объемовъ послѣдняго (при 14° и 760 мм.), что очень близко согласуется съ уравненіемъ (требуется 501,8 об.): $2H^2O^2 = 2H^2O + O^2$. Молекулярный вѣсъ, который, согласно съ формулой, долженъ быть равенъ 34, опредѣленъ кріоскопическимъ путемъ нѣсколько лѣтъ назадъ (Каррара, 1892, Орндорффъ и Уайтъ 1893, Тамманнъ, 1893). Тамманнъ изслѣдовалъ водные растворы разныхъ концентрацій (0,25%—1,5%) и нашелъ молекулярное пониженіе 18,49—18,87 при M=34. Эта формула H^2O^2 хорошо согласуется со всѣми химическими отношеніями вещества. На основаніи обычныхъ структурныхъ представленій она выражается такъ: H—O—O—H; это удвоенный гидроксилъ (см.). Химическія превращенія, къ которымъ способна П. водорода, могутъ быть разбиты на нѣсколько группъ.

1) *П. водорода — кислота*, въ чемъ убѣждаетъ насъ не только существованіе кислой реакціи (см. выше), но и легкость, съ которою идутъ всѣ двойныя разложенія, происходящія при полученіи П. вод.; въ этомъ смыслѣ BaO^2 —средняя соль этой кислоты. Извѣстна и кислая соль $BaO^2.H^2O^2$—микроскопическіе одноклиномерные кристаллики (Э. Б. Шене), осаждающіеся изъ раствора какой-нибудь баріевой соли, къ которому прибавлена П. водорода, напатырнымъ спиртомъ; она, очевидно, можетъ быть представлена и формулой $Ba(HO^2)^2$. Подобныя соли извѣстны и для другихъ металловъ: Na, K, Ca, Sr, гидраты окисей которыхъ суть сильныя щелочи; перекись водорода — слабая кислота, соли даетъ только съ сильными щелочами. Эти соли обыкновенно, однако, называются перекисями металловъ; онѣ даютъ при дѣйствіи разведенныхъ кислотъ свободную П. водорода: *выдѣляется кислота изъ ея соли*. Кромѣ того, существуютъ перекиси (PbO^2, MnO^2), которыя не выдѣляютъ съ кислотами П. водорода, а кислородъ, напр.: $2MnO^2 + 2H^2SO^4 = 2MnSO^4 + 2H^2O + O^2$. Слѣдующія структурныя формулы выражаютъ различіе отношеній перекисей 1-го и 2-го рода:



Перекиси 1-го рода Д. И. Менделѣевъ называетъ *истинными перекисями*; сюда относится, слѣдов., можетъ быть П. вод. и всѣ тѣ перекиси, изъ которыхъ она получена или которыя могутъ изъ нея получаться *двойнымъ разложеніемъ* весьма легко, при обыкновенной температурѣ. Перекиси 2-го рода удобнѣе было-бы называть просто окисями съ прибавкой, обозначающей отношеніе числа атомовъ кислорода къ числу атомовъ металла, напр. *двуокись* марганца, свинца—MnO^2, PbO^2, *полуторная окись* никкеля Ni^2O^3 и пр. М. Траубе назвалъ перекиси 1-го рода *голокислями* (Holoxyde), а для 2-го рода оставилъ старое названіе (Hyperoxyde), см. ниже. Перекиси 1-го рода, т. е. соли П. водорода, образуются при сожиганіи металловъ въ кислородѣ или воздухѣ (Na^2O^2) или при прокаливаніи окисей на воздухѣ (BaO^2), и онѣ потому очень прочны по отношенію къ нагрѣванію; чтобы превратить въ окись, ихъ необходимо прокаливать съ соотвѣтствующимъ металломъ (Н. Н. Бекетовъ) въ закрытомъ тиглѣ, напр.: $Na^2O^2 + 2Na = 2Na^2O$. Кислыя соли П. водорода, напротивъ, мало прочны и разлагаются легче самой П. водорода, напримѣръ $BaO^2.H^2O^2$, или $Na^2O^2.2H^2O^2$ (Шене), а также $NaHO^2$ *); послѣднее соеди-

*) Такой вкусъ пріобрѣтаетъ вода, стоявшая на воздухѣ въ цинковомъ сосудѣ, см. ниже

*) Это соединеніе получено Ю. Тафелемъ въ 1894 г. (см. Натрій, XX, 677); онъ считаетъ болѣе вѣроятнымъ придавать ему, однако, строеніе не H.O.O.Na, а O:Na.OH, и зоветъ вещество Natrylhydroxyd'омъ. Единственнымъ основаніемъ такой странной формулы служитъ отношеніе къ спиртовому раствору HCl производнаго уксусной кислоты, которое получается при дѣйствіи на спиртового раствора на Na^2O^2 по ур.: $Na^2O^2 + 2C^2H^4O^2 = NaC^2H^3O^2 + NaO.(C^2H^3O^2) + H^2O$. Этотъ—можно сказать—смѣшанный ангидридъ двухъ кислотъ и въ то же время соль не реагируетъ такъ, какъ желаетъ Тафель: $NaO(C^2H^3O^2) + HCl + C^2H^5.OH = Na.O.C + C^2H^3O^2.C^2H^5 + H^2O$, а реакція идетъ слѣдующимъ путемъ:

1. $NaO.O(C^2H^3O) + HCl = NaCl + HO.O.(C^2H^3O)$
2. $HO.O(C^2H^3O) + C^2H^5.OH = HO.OH + (C^2H^3O).O.C^2H^5$.

Такой ходъ реакціи и долженъ быть, если П. водорода кислота. Щелочныя свойства воднаго раствора H.O.O.Na можно вполнѣ объяснить слабостью кислотныхъ свойствъ

ненiе при нагрѣваніи ниже 100° быстро разлагается при выдѣленіи кислорода: $2NaHO^2 = 2NaOH + O^2$; свѣже приготовленное, оно представляетъ бѣлую, подобную песку, массу, нерастворимую въ спиртѣ и поглощающую углекислоту воздуха при выдѣленіи кислорода, медленное выдѣленіе котораго происходитъ при обыкнов. темп. и въ совершенно сухомъ и лишенномъ углекислаго газа воздухѣ; $NaHO^2$ въ охлажденной до 0° водѣ растворяется безъ выдѣленія газовъ, но послѣ нѣкотораго повышенія температуры кислородъ медленно начинаетъ выдѣляться. Малопрочность подобныхъ соединеній хорошо объясняетъ фактъ легкой разлагаемости растворовъ П. водорода, въ которыхъ находятся хотя-бы минимальныя количества щелочей.

Къ перекисямъ 1-го рода примыкаютъ по своимъ отношеніямъ нѣкоторыя вещества кислотнаго характера, напр. *надсѣрная кислота*, которая, судя по составу и молекулярному вѣсу ея солей, выражается формулой $H^2S^2O^8$ и получается при электролизѣ сѣрной кислоты, довольно концентрированной ($H^2SO^4 + 10H^2O$), на анодѣ — слѣдовательно, путемъ окисленія. Разбавленіе водой полученнаго раствора приводитъ надсѣрную кислоту къ разложенію по уравненію: $H^2S^2O^8 + 2H^2O = 2H^2SO^4 + H^2O^2$; изъ нея вмѣстѣ съ сѣрной кислотой образуется П. водорода. Послѣдняя способна уже въ слабомъ водномъ растворѣ дѣйствовать въ обратномъ порядкѣ на хромовую кислоту, превращая ее въ *надхроковую кислоту*, совершенно отвѣчающую по своему составу надсѣрной кислотѣ. Въ подобныхъ соединеніяхъ принимаютъ существованіе двувалентной группы $(—O—O—)^{II}$, замѣщающей двувалентный атомъ кислорода $(O)^{II}$; отношеніе такое же, какое имѣетъ мѣсто для $\overset{II}{BaO^2}$ и $\overset{II}{BaO}$.

2) *П. водорода — окислитель.* По опытамъ Ю. Томсена П. водорода, въ видѣ раствора, образована изъ элементовъ при выдѣленіи 45,3 большихъ калорій (на граммовую частицу): если она распадается на воду и кислородъ, то при этомъ выдѣляется 68,4 — 45,3=23,1 большихъ кал. (на 16 грамм. кислорода). Это объясняетъ окислительную способность П. водор., въ чемъ она подобна озону; но на окисленія здѣсь уходитъ половина всего кислорода этого самаго богатаго содержаніемъ его соединенія (94%!). П. водорода окисляетъ почти всѣ металлы, за исключеніемъ благородныхъ (озонъ окисляетъ и серебро) и нѣкоторые не-металлы, напр. селенъ, мышьякъ; превращаетъ низшія степени окисленія въ высшія, напр. мышьяковистую кислоту въ мышьяковую, фосфористую въ фосфорную, соли закиси желѣза въ соли окиси; отнимаетъ водородъ отъ H^2S и отъ HJ, освобождая сѣру и іодъ, но KJ разлагаетъ медленно, что можно видѣть при содѣйствіи іодокрахмальной бумажки, которая синѣетъ постепенно, не сразу. Перекись водорода окисляетъ сѣрнистый свинецъ, по уравненію: $PbS + 4H^2O^2 = PbSO^4 + 4H^2O$, при чемъ черный порошокъ PbS бѣлѣетъ *), и вообще обладаетъ бѣлящею способностью, т. е. окисляетъ различныя красящія вещества, индиго и др. Къ этой группѣ превращеній можно отнести и тѣ реакціи, которыя указаны выше (1), если забыть о кислотности П. водорода, о ея способности къ двойнымъ разложеніямъ **). Такъ какъ щелочныя ея производныя менѣе прочны, то въ присутствіи щелочей реакціи окисленія идутъ лучше ***).

3) *П. водорода — возстановитель.* Существуетъ еще, на первый взглядъ странный, родъ превращеній, который, однако, легко себѣ уяснить тѣмъ, что разъ кислородъ въ П. водорода соединенъ не прочно, то водородъ ея при подходящихъ обстоятельствахъ долженъ обнаружить свою подвижность ****). Напр., существуетъ такая реакція для окиси серебра: $Ag^2O + H^2O^2 = 2Ag + H^2O + O^2$. Здѣсь перекись водорода превратилась въ воду, потеряла половину кислорода, но Ag^2O не перешла въ болѣе богатое кислородомъ соединеніе, а также потеряла кислородъ. Шёнбейнъ, объясняя подобныя реакціи, принималъ двѣ группы кислородныхъ соединеній, легко выдѣляющихъ кислородъ, содержащихъ такъ наз. *активный кислородъ*, *озониды* и *антозониды*; соединенія первой группы, напр. O^3, выдѣляютъ—*активный*, а второй, напр. H^2O^2, выдѣляютъ + *активный* кислородъ; при взаимодѣйствіи озонида съ антозонидомъ—O и +O соединяются, и получается обыкновенный недѣятельный кислородъ. Также Броди принималъ въ соединеніяхъ кислородъ, заряженный положительнымъ или отрицательнымъ электричествомъ. Теперь принято понимать такія превращенія проще (Weltzien, Martinon) — какъ реакціи возстановленія водородомъ изъ H^2O^2: $O^3 + H^2O^2 = H^2O + 2O^2$. Возстановленіе совершается точно по уравненію, напр. для марганцовокислаго калія, если реакція ведется въ кисломъ растворѣ:

$$2KMnO^4 + 3H^2SO^4 + 5H^2O^2 = K^2SO^4 + 2MnSO^4 + 8H^2O + 5O^2.$$

Эта реакція употребляется для точнаго опредѣленія количества H^2O^2. П. водорода есть «алкалипатическій» окислитель и «ацидипатическій» возстановитель (Lenssen, 1860).

4) *Каталитическія разложенія.* Существуетъ еще менѣе понятный разрядъ превра-

---

H_2O_2, которая выдѣляется, до нѣкоторой степени, водой даже изъ кислой соли; нѣтъ надобности прибѣгать для этого къ строенію O:Na.OH, которое представляло-бы собою довольно неожиданную щелочь.

*) На этомъ основано примѣненіе раствора П. водорода для «оживленія» старыхъ картинъ, которыя бываютъ темны вслѣдствіе превращенія въ PbS нѣкотораго количества свинцовыхъ бѣлилъ, всегда употреблявшихся художниками. Извѣстно примѣненіе раствора П. водорода для окрашиванія темныхъ волосъ въ рыжій цвѣтъ — *Eau fontaine de jouvence golden.*

**) В. В. Куриловъ (1893) на холоду не могъ получить перекисей цинка, кадмія, а только при нагрѣваніи; составъ ихъ $ZnO^2.Zn(OH)^2$ и $CdO^2.Cd(OH)^2$. Можно думать, что $Zn(OH)^2$ и $Cd(OH)^2$ суть слабыя основанія и потому перекиси здѣсь образуются путемъ окисленія, а не двойного разложенія.

***) Примѣняемый для бѣленія растворъ Na^2O^2 (см. Натрій), такъ наз. «бѣлильной соды», есть въ сущности щелочной растворъ П. водорода.

****) Названіе кислородныхъ соединеній типа П. водорода *голокиси*, данное Траубе, показываетъ собственно на то, что частица кислорода, вступая въ нихъ, не распалась на атомы, осталась цѣлой, а потому распаденіе такихъ соединеній можетъ легко совершаться.

щеній П. водорода — это разложенія ея въ присутствіи нѣкоторыхъ тѣлъ безъ видимаго химическаго или физическаго измѣненія ихъ. Часть такихъ превращеній можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ нихъ одновременно идутъ реакціи, выше описанныя подъ 1, 2 и 3—*A*. Часть же должно приписать вліянію контакта (см. Контактныя явленія)—*B*.

A. Можно думать, что MnO^2 возстановляется до MnO растворомъ П. водорода по уравненію:

$$1.\ MnO^2 + H^2O^2 = MnO + H^2O + O^2,$$

какъ это несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ кисломъ растворѣ; съ другой стороны, MnO легко окисляется растворомъ П. водорода въ отсутствіи кислоты:

$$2.\ MnO + H^2O^2 = MnO^2 + H^2O.$$

Возможность обѣихъ реакцій хорошо объясняетъ разложеніе большихъ количествъ H^2O^2, если прибавить къ ея раствору MnO^2, безъ видимаго участія этого вещества. О разлагаемости H^2O^2 въ присутствіи щелочей сказано выше. Спрингъ недавно (1895) изучилъ разлагаемость П. водорода подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ кислотъ и многихъ солей. Онъ нагрѣвалъ растворы П. водорода, содержащіе сверхъ того одно изъ веществъ, дѣйствіе которыхъ изучалось, при одинаковой температурѣ, одинаковомъ времени и при одинаковости молекулярныхъ количествъ, и нашелъ, что сѣрная и фосфорная кислоты, можно сказать, не содѣйствуютъ разложенію, соляная же кислота очень ему способствуетъ. Дѣйствіе послѣдней можно, быть можетъ, представить слѣдующимъ образомъ:

$$1.\ H^2O^2 + 2HCl = 2H^2O + Cl^2.$$
$$2.\ H^2O^2 + Cl^2 = 2HCl + O^2,$$

т. е. количество HCl не измѣняется, а тѣмъ не менѣе H^2O^2 разлагается:

$$2H^2O^2 = 2H^2O + O^2.$$

Разлагающее дѣйствіе солей совершенно параллельно съ ихъ способностью къ гидролизу, при чемъ, вѣроятно, остаются не безъ участія и кислотныя свойства П. водорода: полное разложеніе произвели только Na^2CO^3 и K^2CO^3; весьма малое—$NaNO^3$, KNO^3, Li^2SO^4, $BaCl^2$; немного большее — CsCl, RbCl, KCl, NaCl, LiCl; значительное $AlCl^3$.

B. Какъ примѣръ разложенія подъ вліяніемъ контакта можно указать слѣдующій опытъ Спринга: въ хорошо полированной и тщательно очищенной платиновой чашкѣ можно нагрѣвать 38%-растворъ П. водорода до 60° безъ слѣда разложенія; если затѣмъ сдѣлать иглой на днѣ той же чашки едва замѣтную царапину, то уже при 12° налитый въ чашку растворъ выдѣляетъ пузырьки газа, а при подогрѣваніи выдѣленіе кислорода въ томъ мѣстѣ, гдѣ царапина, болѣе и болѣе усиливается. Губчатая платина обладаетъ большою способностью разлагать П. водорода; крѣпкіе растворы ея даже взрываютъ подъ вліяніемъ губчатой платины. Разлагающимъ образомъ дѣйствуютъ и многія другія порошковатыя и волокнистыя вещества; по Брюллю, фильтровать крѣпкіе растворы черезъ бумагу, полотно, вату, шерсть, азбестъ—невозможно, происходитъ сильное разложеніе и, вслѣдствіе разогрѣванія, окисленіе горючихъ веществъ; напротивъ, черезъ пироксилинъ можно фильтровать почти абсолютную П. водорода безъ видимаго разложенія (!). При обыкновенной температурѣ крѣпкая П. водорода хорошо сохраняется въ круглыхъ и цилиндрическихъ сосудахъ, но въ плоскомъ сосудѣ или разлитая на стеклѣ она уже явственно разлагается; взбалтываніе съ воздухомъ точно также производитъ разложеніе, а потому, вѣроятно, не безопасно перевозить крѣпкіе растворы П. водорода по желѣзнымъ дорогамъ (Брюлль). По той же причинѣ продолжительное взбалтываніе при извлеченіи эѳиромъ вредно: насыщеніе эѳира совершается быстро (Шиловъ), а между тѣмъ часть П. водорода можетъ разложиться отъ одного взбалтыванія.

Нахожденіе въ природѣ. П. водорода въ формѣ пара находится въ атмосферѣ въ очень малыхъ количествахъ и въ нѣсколько большихъ въ атмосферныхъ осадкахъ, въ дождѣ и снѣгѣ. Уже Шёнбейнъ принималъ присутствіе ея въ атмосферѣ, а затѣмъ это было доказано Г. Мейсснеромъ (1863), но только теперь оно можетъ считаться несомнѣннымъ, благодаря изслѣдованіямъ Э. Б. Шёне (1874—94), который производилъ свои наблюденія подъ Москвой, въ паркѣ Петровской академіи. Для открытія ничтожныхъ количествъ H^2O^2 обыкновенно примѣняютъ растворъ іодистаго калія съ крахмаломъ, который быстро синѣетъ, однако, только въ томъ случаѣ отъ слѣдовъ H^2O^2, если содержитъ еще желѣзный купоросъ (отличіе отъ озона); реакціи здѣсь происходящія можно выразить такъ:

$$1.\ H^2O^2 + 2FeSO^4 = H^2O + Fe^2(SO^4)^2O$$
$$2.\ Fe^2(SO^4)^2O + 2KJ + H^2O = 2FeSO^4 + 2KOH + J^2;$$

этимъ способомъ можно открыть 0,05 мгр. H^2O^2 въ литрѣ раствора. Другой, еще болѣе чувствительный реактивъ — эмульсія, получаемая смѣшеніемъ съ водой спиртоваго раствора гваяковой смолы; она синѣетъ при дѣйствіи H^2O^2 и быстро—только при томъ условіи, если предварительно была прибавлена вытяжка изъ діастаза или кровяные шарики. Количественныя опредѣленія атмосферной П. водорода Шёне производилъ колориметрическимъ путемъ (см. Колориметрія), пользуясь растворомъ KJ въ чистой водѣ, къ которому прибавленъ крахмальный клейстеръ; посинѣніе заканчивалось черезъ 6 часовъ, тогда степень его сравнивалась со шкалой. Для уловленія паровъ П. водорода изъ воздуха Шёне готовилъ искусственную росу; по его опредѣленіямъ въ 1000 кб. м. воздуха находится 0,0005776 гр. H^2O^2 днемъ, въ 12—4 часа, въ іюлѣ, когда содержаніе достигаетъ максимума; содержаніе въ дождевой водѣ 0,4—1 мгр. на 1 литръ.

Вопросъ *о происхожденіи П. водорода въ природѣ* очень обширенъ; онъ сводится къ вопросу горѣнія и преимущественно къ изученію медленнаго горѣнія—къ весьма многочисленнымъ случаямъ окисленій, идущихъ повсюду въ природѣ. Когда горитъ водородъ, то въ пламени можно доказать присутствіе

перекиси водорода; для этого нужно или собрать воду, образовавшуюся при горѣніи, или, что лучше, держать пламя водорода въ прикосновеніи съ поверхностью холодной воды: въ обоихъ случаяхъ вода даетъ затѣмъ реакціи на П. водорода. Можно думать (Д. И. Менделѣевъ), что П. водорода есть первичный продуктъ взаимодѣйствія водорода и кислорода ($H^2 + O^2 = H^2O^2$), а вода образуется уже во вторую фазу ($H^2O^2 + H^2 = 2H^2O$), и что вообще химическія взаимодѣйствія совершаются всегда между равными объемами реагирующихъ веществъ (частица съ частицей), что можетъ быть обнаружено только при нѣкоторой прочности промежуточныхъ продуктовъ. Если сожигается какое либо водородистое соединеніе, напр. свѣтильный газъ, то въ пламени его можетъ образоваться П. водорода изъ водорода разрушенныхъ нагрѣваніемъ частицъ свѣтильнаго газа; но П. водорода образуется и въ пламени окиси углерода, что можно доказать, если привести это пламя въ соприкосновеніе съ холодной водой, какъ выше, и затѣмъ изслѣдовать воду на содержаніе П. водорода. Простѣйшее объясненіе послѣдняго факта, есть, конечно, такое: когда совершается какое-либо горѣніе, то можетъ быть окислена въ П. водорода и присутствующая при этомъ вода; такое объясненіе годилось-бы и для возникновенія П. водорода въ пламени водорода. М. Траубе, путемъ собственныхъ изслѣдованій и путемъ разбора многочисленныхъ фактовъ, добытыхъ другими учеными, пришелъ къ заключенію, что никогда П. водорода черезъ окисленіе воды не происходитъ, что она можетъ образоваться только изъ элементовъ, ее составляющихъ, или путемъ двойныхъ разложеній изъ кислородныхъ соединеній типа П. водорода (см. выше). Слѣдующимъ образомъ онъ объясняетъ образованіе П. водорода при горѣніи окиси углерода:

1. $CO + 2H^2O = CO(OH)^2 + H^2 = CO^2 + H^2O + H^2$
2. $H^2 + O^2 = H^2O^2$
3. $2H^2O^2 = 2H^2O + O^2$ или $H^2O^2 + CO = CO^2 + H^2O$.

Слѣдовательно, при горѣніи CO потребный для этого кислородъ происходитъ изъ воды; освободившійся водородъ ея даетъ П. водорода съ кислородомъ воздуха; послѣдняя можетъ окислить новое количество CO и превратиться въ воду или непосредственно распасться на воду и кислородъ; вновь образовавшаяся вода принимаетъ затѣмъ участіе въ окисленіи дальнѣйшихъ количествъ CO. П. водорода—промежуточный членъ этихъ превращеній — можетъ быть, очевидно, уловлена изъ пламени холодной водой; но не одно это говоритъ за справедливость указаннаго процесса; по опытамъ Диксона, сухая окись углерода не горитъ въ сухомъ воздухѣ; зажженная въ обыкновенномъ воздухѣ, она гаснетъ при внесеніи въ сухой воздухъ; сухая смѣсь CO и O^2 не взрываетъ въ эвдіометрѣ надъ ртутью, но послѣ введенія въ эвдіометръ малѣйшаго количества воды взрывъ происходитъ. Впрочемъ, очень сильная электрическая искра и безъ воды производитъ взрывъ въ эвдіометрѣ (Лотаръ Мейеръ). Но вода, очевидно, чрезвычайно облегчаетъ окисленіе CO; при медленныхъ окисленіяхъ участіе ея несомнѣнно, а также и образованіе П. вод. при этомъ доказано многократно; происхожденіе атмосферной П. водорода этимъ именно путемъ очень вѣроятно. Здѣсь источникомъ П. водорода можно считать *водородъ въ моментъ выдѣленія*, который, встрѣчаясь съ кислородомъ воздуха, всегда до нѣкоторой степени превращается въ П. водорода (Траубе); такъ, взбалтывая смѣсь цинка и слабой сѣрной кислоты, и даже воды, съ воздухомъ получаютъ въ жидкости легко опредѣляемыя количества П. водорода; при электролизѣ слабой сѣрной кислоты близъ катода всегда присутствуетъ въ растворѣ П. водорода, образующаяся на счетъ растореннаго воздуха, вдуваніе котораго увеличиваетъ содержаніе ея. Теорія горѣнія Траубе вызвала многочисленныя возраженія. Въ послѣднее время вопросъ о медленномъ горѣніи сводится (А. Бахъ, май 1897; К. Энглеръ и В. Вильдъ, іюль 1897) къ предварительному образованію вообще перекисей, соединеній типа перекиси водорода, выражающихся общей формулой:

$$X'' < \begin{matrix} O \\ | \\ O \end{matrix} \quad \text{или} \quad X' - O - O - O - O - X'$$ и

другими подобными, содержащими атомы кислорода, взаимно связанные. Образованіе такихъ перекисей при горѣніи калія, натрія давно извѣстно. Несомнѣнно, оно имѣетъ мѣсто и для многихъ органическихъ веществъ, если они находятся при доступѣ воздуха *). *Органическія перекиси* образуются очень часто и особенно подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта; съ водой онѣ, вѣроятно, нерѣдко даютъ и перекись водорода: $XO^2 + H^2O = XO + H^2O^2$, а потому могутъ быть открываемы тѣми же реактивами, которые употребляются для открытія П. водорода. Покойный Шёне, въ своей статьѣ объ атмосферной П. водорода (1894), «готовъ допустить, что окрашиваніе въ синій цвѣтъ, получаемое двумя упомянутыми реактивами (см. выше) въ естественныхъ и искусственныхъ продуктахъ сгущенія атмосфернаго водянаго пара, вызывается не исключительно П. водорода, а что въ этомъ окрашиваніи принимаютъ участіе и аналогичныя перекиси органическихъ радикаловъ, которые образуются окисленіемъ, подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта, летучихъ органическихъ веществъ, доставляемыхъ растеніями — въ томъ числѣ и П. радикала угольной кислоты, или надугольная кислота, на что недавно указалъ А. Бахъ» **).

Что касается перекисей органическихъ радикаловъ, то ближе извѣстны пока немногія. Бродя получилъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ кислотныхъ ангидридовъ на BaO^2 соотвѣтственныя перекиси, напр. *перекись ацетила*: $(C^2H^3O)^2O + BaO^2 = BaO + (C^2H^3O)^2O^2$. Это густая, рѣзко пахучая и весьма непостоянная жидкость, способная сохраняться нѣкоторое время только въ темнотѣ; при нагрѣваніи взрываетъ съ чрезвычайной силой; обезцвѣчи-

*) См. «О роли перекисей въ процессахъ медленнаго окисленія» А. Баха («Журналъ Русско-Физико-Химич. Общества» за 1897 г., стр. 373).

**) Изслѣдованія Э. В. Шёне, въ «Журн. Русс. Физико-Химическаго Общ.», за 1875, 78, 80, 93 и 94 гг.

вветъ индиго и выдѣляетъ іодъ изъ іодистаго калія, но не возстановляетъ марганцовой кислоты. *П. бензоила* $(C^7H^5O)^2O^2$, получающаяся при дѣйствіи перекиси барія или натрія на хлористый бензоилъ, значительно прочнѣе предыдущей; она представляетъ ромбическіе кристаллы, плавится при 103,5° и при болѣе сильномъ нагрѣваніи взрываетъ. При дѣйствіи озона на абсолютный эѳиръ получаютъ (Бертело) *П. этила* — густой сиропъ, незастывающій при—40° и распадающійся съ водою на спиртъ и П. водорода, что можно было бы легко выразить уравненіемъ:

$$(C^2H^5)^2O^2 + 2H^2O = 2C^2H^5.OH + H^2O^2,$$

но составъ этой перекиси выражается формулой $(C^2H^5)^4O^2$; при нагрѣваніи она сильно взрываетъ. Подъ вліяніемъ воздуха, особенно на свѣту, въ эѳирѣ всегда развивается нѣкоторое количество виниловаго спирта и П. водорода:

$$(C^2H^5)^2O + 1^1/_2O^2 = 2C^2H^3.OH + H^2O^2;$$

благодаря присутствію H^2O^2, или быть можетъ перекиси этила, перегонка долго стоявшаго эѳира иной разъ оканчивается очень сильнымъ взрывомъ; чтобы избѣжать этого, необходимо эѳиръ предварительно взболтать съ воднымъ растворомъ сѣрнистаго газа, а затѣмъ, для удаленія послѣдняго, съ известью. О надугольной кислотѣ—см. Угольная кислота.

С. С. Колотовъ. Δ.

Перекись водорода (техн.) находитъ въ послѣднее время примѣненіе въ довольно широкихъ размѣрахъ для бѣленія шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій, а также перьевъ. По сравненію съ сѣрнистой кислотой, которая издавна употребляется для этой цѣли, перекись водорода отбѣливаетъ болѣе энергично и болѣе прочно. Сѣрнистая кислота не разрушаетъ пигментовъ шерсти и шелка, а только вступаетъ съ ними въ сочетанное безцвѣтное соединеніе. При повторныхъ промывкахъ это безцвѣтное сочетанное соединеніе разлагается и пигментъ выдѣляется вновь. П. водорода въ продажу поступаетъ большею частью въ видѣ 5—10% раствора; онъ въ особенности часто примѣняется для бѣленія шелка, что производится непосредственнымъ повторнымъ погруженіемъ отбѣливаемой пряжи или тканей въ растворъ П. водорода въ глиняныхъ горшкахъ, до тѣхъ поръ, пока она совершенно не насытится имъ, и затѣмъ ее оставляютъ лежать въ этомъ растворѣ болѣе или менѣе долгое время (иногда 2 — 3 часа), въ зависимости отъ интензивности цвѣта отбѣливаемаго матеріала. При отбѣливаніи тканей примѣняется также и солильная машина, въ которой, однако, ящикъ для жидкости употребляется уже не деревянный, а или фаянсовый или каменный. Ткань проходитъ черезъ бѣлящій растворъ дважды въ расправку. Пропитанная растворомъ ткань наматывается на роликъ и остается лежать въ такомъ состояніи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Въ дѣло употребляется полутора или двухъ процентный растворъ, къ которому передъ самымъ употребленіемъ прибавляется осторожно небольшое количество амміака до слабо-щелочной реакціи.

А. П. Лидовъ. Δ.

Перекличка—по уставу о внутренней службѣ войскъ производится взводными унтеръ-офицерами каждый вечеръ, по пробитіи повѣстки къ зарѣ, для повѣрки наличности нижнихъ чиновъ. Въ военное время П. слѣдуетъ производить послѣ боя и, вообще, въ случаяхъ сбора разсѣявшихся людей. П. производится ежедневно и въ тюрьмахъ (при общемъ заключеніи) и т. п.

Перекоповка—с. Полтавской губ., Роменскаго у., при р. Сулѣ. Дворовъ 400, жителей 3150, школа, 3 ярмарки. Торговое село.

Перекопскій перешеекъ—узкая полоса земли, соединяющая Крымскій полуостровъ съ материкомъ; въ древности перешеекъ былъ перекопанъ рвомъ и огражденъ валомъ, тутъ же находилось и укрѣпленіе *Тафросъ*. Впослѣдствіи крымскій ханъ Менгли-Гирей возобновилъ укрѣпленіе, назвавъ его *Ферхъ-Керменъ* (нынѣшній Перекопъ), а сынъ Менгли-Гирея, Сагибъ-Гирей, расширилъ крѣпость и возобновилъ валъ и ровъ, проведя ихъ отъ моря до Сиваша.

К. В.

Перекопскія соляныя **озера** — Таврической губ., тянутся вдоль Перекопскаго перешейка. Большая часть изъ нихъ, если не всѣ, произошла отъ заливовъ Сиваша, загражденныхъ песчаными перемычками, которыя произошли отъ морскихъ прибоевъ. Главныя изъ нихъ: Красное—площадь 2056 дес., Керлеутское—1787 дес., Сунакское или Чонгарское — 1747 дес., Кіятское—1605 дес., Старое—1098 дес., Ойгульское—252 дес., Круглое—226 дес. и Пасурманское—66 дес. Добыча соли производится двояко: выволакиваніемъ непосредственно изъ самихъ озеръ или же изъ спеціально для этого устроенныхъ бассейновъ, въ которые накачивается изъ озеръ соляной разсолъ. Общая производительность П. озеръ отъ 2 до 7 милл. пд. соли, въ среднемъ около 4 милл. пд.

К. В.

Перекопъ — уѣздный городъ Таврической губ., на перешейкѣ, соединяющемъ Крымскій полуостровъ съ материкомъ. Названіе свое получилъ отъ рва, которымъ татары перекопали перешеекъ, чтобы затруднить доступъ непріятеля къ своей крѣпости Ферхъ-Керменъ или Оръ-Капи, какъ называли ее турки. Эта крѣпость (нынѣшній П.) была взята фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1736 г., затѣмъ вторично въ 1738 г. фельдмаршаломъ Лассн, приказавшимъ взорвать укрѣпленія и срыть большую часть вала. Въ 1754 г. крымскій ханъ Крымъ-Гирей занялся возобновленіемъ крѣпости; въ это время въ 3 верстахъ отъ крѣпости было уже основано поселеніе Армянскій Базаръ, теперь предмѣстье П. Въ 1771 г. крѣпость снова была занята русскими войсками. Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи крѣпость, уже подъ именемъ П., была назначена уѣзднымъ городомъ Таврической области. Крѣпость была упразднена въ 1835 г. Послѣ выхода татаръ въ Турцію, въ 1857 г., торговое значеніе П. сильно пошатнулось, а послѣ проведенія Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, оставившей въ сторонѣ П., онъ совершенно упалъ. Теперь это только административный центръ; вся торговля ушла изъ него въ уѣздъ, на ст. Джанкой и Курманъ-Кемельчи. Земствомъ возбуждался даже вопросъ о перенесеніи уѣзд-

наго города въ одно изъ этихъ поселеній. Въ 1896 г. жителей въ П., вмѣстѣ съ Армянскимъ Базаромъ, считалось 7382 (3865 мжч. и 3517 жнщ.): дворянъ 161, духовнаго званія 70, почетныхъ граждант и купцовъ 262, мѣщанъ 6309, военнаго сословія 211, иностранцевъ 48, крестьянъ 310, прочихъ сословій 11; православныхъ 3736, раскольниковъ 22, армяно-григоріанъ 506, католиковъ 41, протестантовъ 15, евреевъ 1132, караимовъ 368, магометанъ 1545, прочихъ исповѣданій 17. Доходы города (1896 г.) 25875 р., расходы 25280 р., въ томъ числѣ на общественное управленіе 4625 р., народное образованіе 3160 р., врачебную часть 1882 р. Земская больница, церковно-приходское училище, мужское и женское городскія училища, 3 врача, 2 фельдшера, 4 акушерки.

Перекопскій у., Таврической губ., имѣетъ форму треугольника, вершина котораго составляетъ П. перешеекъ, а сѣв.-вост. сторона омывается Сивашемъ. Пространство уѣзда, по исчисленію Стрѣльбицкаго 5236,1 кв. вер., въ томъ числѣ подъ внутренними водами (озерами) — 124,2 кв. вер.; по планамъ генеральнаго межеванія — 544896 десятинъ и по переписи поземельной собственности, произведенной въ концѣ семидесятыхъ годовъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ — 546624 дес. Поверхность уѣзда представляетъ ровную, слегка приподнятую къ югу степь, лишенную не только лѣсовъ, но даже кустарниковъ. Сѣв. часть уѣзда покрыта слоемъ глинисто-солонцеватой почвы; она имѣетъ видъ сѣровато-бѣлой комковатой, очень плотной глины, отличается малой плодородностью и покрыта рѣдкой растительностью, но преимущественно полынью, солянками и тому подобными растеніями. По берегамъ Сиваша почва эта вездѣ окаймлена свѣтлою полосою, совершенно лишенной растительности, а потому рѣзко отличающейся отъ сосѣдней степи: это—такъ называемые *сиваши*. Во время вѣтровъ съ моря сюда нагоняется морская вода, заливаетъ ихъ, а затѣмъ, когда вода спадаетъ, они покрываются соляннымъ налетомъ и непроходимою грязью. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ почва лучше. Примѣрно между почтовыми станціями Ишунь и Дюрмень проходитъ сѣв. граница крымскаго чернозема. Наибольшей глубины и наилучшихъ качествъ эта почва достигаетъ въ юго-вост. части уѣзда, у границы Ѳеодосійскаго уѣзда. Орошеніе уѣзда очень скудно; р. Салгиръ, наибольшая изъ крымскихъ рѣкъ, протекаетъ только по юго-вост. границѣ П. у., а Чатырлыкъ, впадающій въ Черное море близъ П. перешейка, представляетъ собою не что иное, какъ простую балку, большую часть года совершенно лишенную воды. Что касается до грунтовыхъ водъ, то въ сѣв. части уѣзда онѣ находятся на небольшой глубинѣ, но даютъ горько соленую воду, часто негодную для питья, а лишь употребляемую для водопоя; въ центральной части уѣзда, наоборотъ—приходится рыть колодцы глубиною до 30 и болѣе саженъ. Есть одинъ колодезь въ 80 саж. Недостатокъ воды сильно замедлялъ заселеніе уѣзда, совершенно опустѣвшаго послѣ выселенія татаръ въ 1857—58 гг., а потому министерство государственныхъ имуществъ въ 1859—61 гг. предприняло рядъ работъ по обводненію края; съ этою цѣлью въ П. у. было вырыто нѣсколько колодцевъ на казенный счетъ, устроены 4 запруды и одна цистерна. Но этихъ мѣръ оказалось недостаточно: 55% всѣхъ селеній нуждалось въ водѣ и въ присивашской части уѣзда площадь въ 300 кв. вер., на которой находилось 38 поселковъ, вовсе не имѣетъ ни колодцевъ, ни родниковъ; вода для питья въ этой мѣстности добывается изъ особыхъ водоемныхъ ямъ (аутовъ) глубиною до 8 саж. Дождевая вода, собранная въ этихъ ямахъ, скоро портится, а лѣтомъ часто пересыхаетъ. Было рѣшено вырыть близъ почтовой станціи Айбары артезіанскій колодезь. Горный инженеръ Романовскій къ бурению приступилъ въ 1869 г. и къ 1878 колодезь былъ доведенъ до глубины 2613 фт. 6 дм. (373 1/3 саж.), но воды не добыто. Эта неудача, стоившая правительству большихъ денегъ, произошла оттого, что данный пунктъ, какъ выяснилось въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, приходится въ антиклинальной области. Покойный проф. Головкинскій, производившій, по порученію земства, гидро-геологическія изслѣдованія въ губерніи, полагалъ, что есть большая вѣроятность на удовлетворительное орошеніе артезіанскими колодцами всей обширной площади Перекопской и Сакско-Евпаторійской, и надежда эта уже начинаетъ осуществляться: и въ Перекопскомъ у., и въ Сакахъ съ успѣхомъ вырыты артезіанскіе колодцы. Въ 1896 г. въ у. (безъ города) считалось 47682 жителя (24845 мжч. и 22837 жнщ.): дворянъ 415, духовнаго званія 522, почетныхъ гражданъ и купцовъ 161, мѣщанъ 2455, военнаго сословія 1478, крестьянъ 41692, иностранцевъ 874, проч. сословій 85; православныхъ 17165, раскольниковъ 918, католиковъ 3060, протестантовъ 5568, армяно-григоріанъ 212, евреевъ 685, караимовъ 78, магометанъ 19892, прочихъ исповѣданій 104. Въ сѣв. части уѣзда на кв. версту приходится 2,5 чел., въ южн.— отъ 4 до 10,8 чел. До 1856 г. уѣздъ былъ густо населенъ исключительно татарами, но въ 1857 г. они предприняли массовое переселеніе въ Турцію; въ уѣздѣ сразу опустѣло 278 селеній, и 244 изъ нихъ до сихъ поръ не заселены. Край совершенно опустѣлъ; земли продавались за безцѣнокъ; въ южн. части уѣзда прекрасная черноземная земля продавалась по 1 р. за десятину. Чтобы заселить уѣздъ, правительство стало вызывать переселенцевъ, предоставляя имъ разнообразныя льготы. Въ 1859 г. пришли первые русскіе переселенцы, въ 1862—эстонцы, въ 1864—чехи, нѣмцы-меноннты, герцеговинцы, поляки. Этнографическій составъ населенія у. отличается, поэтому, значительной пестротой: татары составляютъ 50,7%, русскіе 27,6%, нѣмцы 10%, прочіе 11,7%. Всѣхъ поселковъ въ у. 206, въ томъ числѣ небольшихъ (до 10 дворовъ) 83, среднихъ (отъ 10 до 50 дворовъ) 117 и крупныхъ (болѣе 50 дворовъ) 6. Изъ 546654 дес. частнымъ лицамъ принадлежитъ 425310 д. или 77,8%, крестьянскимъ обществамъ 31910 дес. или 5,8% и учрежденіямъ 89404 дес. или 16,4%. Въ числѣ послѣднихъ земель числится

казенной 50021 дес. (въ томъ числѣ удобной для посѣвовъ 17 тыс. дес.) и вакуфной 21000 дес. (въ томъ числѣ при упраздненныхъ мечетяхъ 13 тыс. дес.). Большая часть сельскаго населенія — безземельные и бездомовые. Изъ 3533 семей, проживающихъ въ селеніяхъ П. у., 2377 семей или 67,1% не имѣютъ своей земли (въ числѣ послѣднихъ 1270 татарскихъ семей). Изъ 3533 семей 2466—уроженцы частью другихъ уѣздовъ и губерній, частью другихъ селеній. Безземельное населеніе размѣщается частью на казенныхъ и вакуфныхъ земляхъ, арендуя ихъ на продолжительные сроки, частью же, и главнымъ образомъ, на владѣльческихъ, въ качествѣ такъ называемыхъ десятинщиковъ. Десятинщики обыкновенно селятся на такихъ условіяхъ: они получаютъ отъ землевладѣльца хату, иногда съ небольшимъ огородомъ, за что уплачиваютъ отъ 3 до 25 руб. деньгами или отработками («панщина») и имѣютъ право выгонять свой скотъ на общій выгонъ (пастухъ землевладѣльца), за что уплачивается отъ 1 до 4 руб. съ головы крупнаго скота и отъ 25 до 60 коп. съ овцы. Пахатную землю они обрабатываютъ изъ доли продукта въ $^1/_4$, $^1/_3$, $^2/_5$, $^3/_{10}$ и т. д. Письменныхъ условій съ десятинщиками никакихъ не заключаютъ, такъ что они во всякое время могутъ быть удалены. Въ уѣздѣ числится лошадей 20 тыс., рогатаго 35 тыс., овецъ до 700 тыс. головъ. Сѣв. часть уѣзда производитъ главнымъ образомъ соль, до 4 милл. пд., и шерсть, до 100 тыс. пд., южная — почти исключительно хлѣбъ, главнымъ образомъ пшеницу. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: рожью 7400 дес., пшеницею 47200, овсомъ 8550, ячменемъ 27750, просомъ 4100, кукурузою 330, картофелемъ 300 дес.; средній годовой сборъ: ржи 210900 пд., пшеницы 1708900, овса 193400, ячменя 1010100, проса 62950, кукурузы 7900, картофеля 16300 пд. 5 паровыхъ мукомольныхъ мельницъ (свыше 700 тыс. пуд.). За удовлетвореніемъ мѣстнаго продовольствія, сбывается на сторону до 940 тыс. пд. пшеницы и ржи, черезъ желѣзнодорожныя станціи Курманъ-Кемельчи, Джанкой, Таганашъ. Ярмарокъ и базаровъ въ уѣздѣ нѣтъ. Въ 1893 г. въ у. числилось 16 промышленныхъ заведеній, съ 110 рабочими и съ производствомъ въ 56369 р. Земскіе расходы (1896 г.) 120300 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 9950 р., народное образованіе 15209 р., врачебную часть 31450 руб.; 2 земскихъ больницы (одна въ городѣ), 7 врачей, 9 фельдшеровъ и 3 акушерки. Училищъ 56.

К. В.

Перекопъ—см. Прокопъ.

Перекрестный допросъ—допросъ свидѣтелей на судебномъ слѣдствіи при участіи сторонъ. П. допросъ составляетъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ раскрытію истины. Отвѣчая на вопросы сторонъ, свидѣтель, по необходимости, разсказываетъ все что онъ знаетъ объ обстоятельствахъ разсматриваемаго дѣла; показаніе его при этомъ не бываетъ одностороннимъ, такъ такъ обвинитель и защитникъ стремятся выяснить дѣло каждый съ своей точки зрѣнія; наконецъ, при П. допросѣ сторонамъ предоставляется возможность опредѣлить степень достовѣрности какъ всего показанія свидѣтеля, такъ и отдѣльныхъ его частей. Институтъ П. допроса выработанъ обвинительнымъ процессомъ и заимствованъ современнымъ слѣдственно-состязательнымъ процессомъ изъ Англіи. Въ англійскомъ процессѣ каждая изъ сторонъ сама допрашиваетъ представленныхъ ею свидѣтелей (главный допросъ или examination in chief), оставаясь въ предѣлахъ того положенія, которое она желаетъ доказать показаніемъ даннаго свидѣтеля; послѣ главнаго допроса начинается противоположный или П. допросъ (crossexamination *)—противная сторона предлагаетъ свидѣтелю рядъ вопросовъ съ цѣлью ослабить данное имъ показаніе; въ заключеніе сторона, представившая свидѣтеля, производитъ вторичный допросъ (reexamination), ограничиваясь предметами, вошедшими въ составъ допроса противной стороны. При допросѣ свидѣтелей сторонамъ запрещается задавать имъ вопросы въ такой формѣ, которая подсказывала бы ожидаемые отъ нихъ отвѣты. Англійскій порядокъ П. допроса имѣетъ ту невыгоду, что разсказъ свидѣтеля, состоящій изъ ряда отвѣтовъ на вопросы сторонъ, не имѣетъ связи и послѣдовательности, вслѣдствіе чего впечатлѣніе показанія свидѣтеля значительно ослабляется. Во избѣжаніе этого неудобства въ процессѣ слѣдственно-состязательномъ допросъ каждаго свидѣтеля начинается тѣмъ, что предсѣдатель предлагаетъ свидѣтелю разсказать все что ему извѣстно по обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла. Послѣ изложенія свидѣтелемъ своего показанія предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ обратиться къ свидѣтелю съ вопросами по всѣмъ предметамъ, которые каждая изъ нихъ признаетъ нужнымъ выяснить. Въ отличіе отъ нашего устава, германскій и французскій кодексы обязываютъ предсѣдателя предоставлять сторонамъ право допроса свидѣтеля только въ случаѣ ихъ о томъ требованія. Стороны могутъ спрашивать свидѣтеля не только о томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ, но также и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ видѣть или слышать разсказываемаго имъ или по крайней мѣрѣ не могъ видѣть или слышать такъ, какъ онъ говоритъ на судѣ. Вопросы свидѣтелю предлагаетъ сначала та сторона, по ссылкѣ которой онъ вызванъ къ допросу, потомъ противная сторона; въ разъясненіе отвѣтовъ, данныхъ свидѣтелемъ на вопросы одной стороны, другая можетъ предложить ему вторичные вопросы. Предсѣдатель въ правѣ устранять вопросы, не имѣющіе прямого отношенія къ дѣлу, а по разъясненію сената можетъ даже прекратить допросъ свидѣтеля, если найдетъ, что предметъ вполнѣ выясненъ (рѣш. уг. кас. дпт., 1872 № 322, 1875 № 300). Въ германскомъ уставѣ право предсѣдателя прекращать допросъ свидѣтеля въ случаѣ злоупотребленія сторонами правомъ допроса оговорено въ самомъ законѣ. Предсѣдатель въ правѣ останавливать стороны и въ случаѣ

*) Этотъ терминъ не вполнѣ точенъ, такъ какъ въ англійскомъ процессѣ П. допросомъ скорѣе можно назвать всю совокупность указанныхъ трехъ стадій допроса.

употребленія ими неправильной системы допроса, напримѣръ если сторона уговариваетъ свидѣтеля, или старается его сбить и запутать, или, наконецъ, вступаетъ съ нимъ въ споръ; при этомъ предсѣдатель можетъ самъ предложить свидѣтелю тѣ вопросы, которые въ неправильной формѣ предлагала ему сторона (рѣш. уг. кас. дит., 1870 № 453, 1872 № 860). Если по окончаніи допроса свидѣтеля сторонами предметъ показанія не вполнѣ выясненъ, предсѣдатель, члены суда и присяжные могутъ предложить свидѣтелю дополнительные вопросы. По выслушаніи показанія свидѣтеля подсудимому предоставляется сдѣлать свои возраженія и замѣчанія. Во французскомъ процессѣ право дѣлать возраженія и давать объясненія по поводу показаній свидѣтелей предоставлено не только подсудимому, но и его защитнику, но какъ тотъ, такъ и другой могутъ принимать участіе въ П. допросѣ не иначе какъ черезъ предсѣдателя, который предлагаетъ свидѣтелю указанные ими вопросы. При допросѣ свѣдущихъ людей (экспертовъ) соблюдается тотъ же порядокъ. Въ русскомъ военномъ процессѣ въ порядкѣ П. допроса установлены, сравнительно съ общимъ процессомъ, слѣдующія изъятія: 1) подсудимые изъ нижнихъ чиновъ предлагаютъ вопросы свидѣтелямъ-офицерамъ не иначе, какъ черезъ предсѣдателя, и 2) по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности защитникъ можетъ допрашивать потерпѣвшихъ оскорбленіе офицеровъ только черезъ предсѣдателя.

А. С. Лыкошинъ.

Перекрестовы-Осиповы—дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Ивановича П., бывшаго во второй половинѣ XVII в. стольникомъ и полковникомъ ахтырскимъ; его сынъ Данило также былъ полковникомъ ахтырскимъ, а внукъ, Василій Даниловичъ, полковникъ сумской, женившись на внучкѣ бригадира Осипова, принялъ фамилію П.-Осиповъ. Родъ П.-Осиповыхъ внесенъ въ VI и II ч. родосл. книги Харьковской, Полтавской, Черниговской и Курской губ. («Гербовникъ», VI, 110).

В. Р.

Перекрестокъ—мѣсто пересѣченія дорогъ или улицъ—у многихъ народовъ считается мѣстомъ нечистымъ, опаснымъ. На П. бросаютъ паговоренныя вещи. Здѣсь особенно опасаются козней чертей. Повѣрья объ опасномъ значеніи П. исходятъ изъ древняго обыкновенія хоронить на перекресткахъ самоубійцъ. По свидѣтельству Олеарія, въ Ливоніи некрещеныхъ дѣтей хоронили преимущественно на перекресткахъ. См. Котляревскій, «Погребальные обычаи древнихъ славянъ», и Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (III, 799). Въ русскихъ сказкахъ и былинахъ часто говорится о надписи на П. трехъ дорогъ, что случится съ богатыремъ, если онъ поѣдетъ въ ту или другую сторону. Мотивъ этотъ встрѣчается и въ сартовскихъ сказкахъ (см. Остроумовъ, «Сарты», 104). Волшебное значеніе П. знакомо сказкамъ и повѣрьямъ многихъ народовъ, полякамъ, французамъ, грекамъ, монголамъ. См. Cosquin, «Contes populaires de Lorraine» (V, 15); Chelchowski, «Powiesci» (203); Rolland, «Faune populaire» (VI, 100); Hahn, «Griech. u. alban. Märchen» (№ 70, 72); Потанинъ, «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (IV, 130) и др.

Н. С—въ.

Перекрещенцы или *анабаптисты* — сектанты реформаціонной эпохи. Какъ и послѣдователи Лютера, П. протестовали противъ церковнаго авторитета, воплощеннаго въ католицизмѣ, но протестъ свой довели до крайнихъ предѣловъ. Свое названіе они получили отъ того, что, отрицая крещеніе младенцевъ, требовали крещенія взрослыхъ, т. е. сознательнаю воспріятія человѣкомъ обязанностей апостольства; многіе изъ нихъ вслѣдствіе этого перекрещивались. Секта эта получила мистическій характеръ: принимая одинъ Новый Завѣтъ, а Ветхій лишь постольку, поскольку онъ не противорѣчитъ Новому и служитъ лишь дополненіемъ къ нему, они въ то же время проводили рѣзкую границу между внѣшнимъ откровеніемъ, заключеннымъ въ Св. Писаніи, и откровеніемъ внутреннимъ, совершающимся въ душѣ свыше озаренныхъ лицъ. По мнѣнію П., откровеніе Св. Писанія и плоды современной имъ религіозной мысли—различные фазисы одного и того же богоявленія. Широкій религіозный индивидуализмъ, основанный на мистической вѣрѣ въ пророческій даръ и дѣлавшій каждаго единственнымъ судьей надъ самимъ собою, заставилъ П. отрицать важность внѣшняго церковнаго общенія и необходимость таинствъ, какъ внѣшнихъ символовъ; онъ помѣшалъ имъ создать опредѣленную религіозную систему и сложиться въ какую-либо организацію. Началомъ перекрещенства послужило движеніе, возникшее въ гор. Цвиккау (въ Саксоніи), гдѣ суконщикъ Николай Шторхъ, одинъ изъ первыхъ такъ назыв. цвиккаускихъ пророковъ, знавшій хорошо Св. Писаніе и, по мнѣнію слушателей, озаренный пантіемъ Св. Духа, вмѣстѣ съ Штюбнеромъ сталъ проповѣдывать новое ученіе, имѣвшее значительный успѣхъ. Въ 1520 г. проповѣдники подверглись преслѣдованію: нѣкоторыхъ посадили въ тюрьму, затѣмъ изгнали изъ Цвиккау. Явившись въ Виттенбергъ, проповѣдники вновь начали свою проповѣдь, давъ ей нѣкоторый соціальный оттѣнокъ. Скоро движеніе приняло фанатическій характеръ: воздвигалось гоненіе противъ науки, общественныхъ удовольствій, богатства, раздѣлъ котораго между бѣдными требовался во имя Евангелія. Власти не знали, что дѣлать съ проповѣдниками, Меланхтонъ колебался въ своемъ отношеніи къ нимъ, Карлштадтъ примкнулъ къ движенію; двѣсти студентовъ, убѣдившись въ безполезности свѣтской науки, бросили университетъ. Съ пріѣздомъ въ Виттенбергъ Лютера смущеніе исчезло и движеніе было подавлено. П., до тѣхъ поръ разсчитывавшіе на Лютера и на правительства, порвали всякую связь съ ними и понесли свою проповѣдь къ крестьянамъ, давно уже недовольнымъ господствовавшими порядками. Тутъ особенно проявились индивидуалистическіе элементы новой секты. Одни изъ числа П. стремились къ болѣе глубокой и одухотворенной доктринѣ, другіе «глядѣли лишь на букву Св. Писанія.». Нѣкоторые носили особую одежду и старались вернуться къ

строгости первоначальнаго христіанства; другіе падали въ корчахъ, увѣряя, что при этомъ имѣютъ общеніе съ небомъ. Одни проводили жизнь въ молчаніи, другіе—въ молитвѣ, третьи—въ воплях и плачѣ. Многіе полагали, что бракъ между вѣрующимъ мужчиной и невѣрующей женщиной самъ по себѣ недѣйствителенъ и что обѣ стороны свободны вступить въ новый бракъ. Въ то же время въ анабаптизмѣ содержались уже зерна будущихъ раціоналистическихъ сектъ, напр. антитринатаріевъ или унитаріевъ (см.). Соціальная система, созданная перекрещенствомъ, была такою же существенною его частью, какъ и религіозное его ученіе. Съ требованіемъ неограниченной свободы для человѣка шло рука объ руку признаніе абсолютнаго равенства въ обществѣ и отрицаніе частной собственности. Послѣдовательные сектанты стремились къ перестройкѣ всей жизни на новыхъ началахъ и къ осуществленію на землѣ такихъ общественныхъ порядковъ, которые не противорѣчили бы заповѣдямъ Божіимъ; они не мирились ни съ какими формами общественнаго неравенства и зависимости человѣка отъ человѣка, какъ противными божественному откровенію. Религіозная санкція здѣсь не только оправдывала, но и усиливала такого рода стремленія. Быстро распространяясь по Германіи, Швейцаріи и Голландіи, анабаптизмъ принималъ форму мелкихъ религіозныхъ общинъ, связанныхъ другъ съ другомъ братскими узами, но не организованныхъ для взаимной помощи и защиты; и вѣроученіе, и образъ жизни въ каждомъ городѣ были свои; не было даже попытокъ объединить всѣ эти общины въ одномъ исповѣданіи, хотя, всѣ анабаптисты, дробившіеся уже въ XVI в. на сорокъ сектъ, признавали, кромѣ крещенія взрослыхъ, еще необходимость возвращенія къ церкви апостольскихъ временъ, вѣры въ милосердіе Божіе, добрыхъ дѣлъ, и учили, что воля человѣка свободна. Въ соціальной сферѣ существовали такіе же общіе для всѣхъ П. признаки — отрицаніе присяги, суда, военной службы, повиновенія правительству, которое они не считали христіанскимъ; но при этомъ одни изъ сектантовъ ограничивались пассивнымъ сопротивленіемъ тому, что считали незаконнымъ и противорѣчащимъ заповѣдямъ Божіимъ, другіе шли дальше и требовали насильственнаго ниспроверженія существующихъ порядковъ, основываясь на томъ, что «вѣра безъ дѣлъ мертва». Постепенно П. пришли къ проповѣди кровавой революціи, истребленія огнемъ и мечемъ нечестивыхъ и подготовленія этимъ путемъ окончательнаго торжества «святыхъ» на землѣ. Эта проповѣдь имѣла большое значеніе уже въ крестьянской войнѣ (см. XVI, 725), во время которой особенно выдвинулся Ѳома Мюнцеръ (см. XX, 369). Усилившееся, послѣ нея, преслѣдованіе П. не только не прекратило сектантства, но, наоборотъ, содѣйствовало его распространенію: изгоняемые изъ однихъ городовъ, П. шли въ другіе и вездѣ пріобрѣтали новыхъ послѣдователей, преимущественно среди низшихъ классовъ населенія, хотя въ числѣ сторонниковъ анабаптизма можно назвать нѣсколькихъ образованныхъ и даже ученыхъ людей (Денкъ, Гетцеръ и др.). Во время гоненій на П. ни католическіе, ни протестантскіе государи не имѣли къ нимъ никакой жалости. Въ Австріи и Тиролѣ они умерщвлялись сотнями. Вильгельмъ Баварскій объявилъ: «кто отречется, будетъ обезглавленъ; кто не отречется, будетъ сожженъ». Цѣлыми десятками П. всходили на эшафоты и костры, всегда обнаруживая непоколебимую стойкость, удивлявшую современниковъ; Лютеръ даже склоненъ былъ объяснять эту стойкость сатанинскимъ навожденіемъ. Гоненія и казни приводили П. къ ожиданію скораго наступленія тысячелѣтняго царства Христова на землѣ. Особенно напряженными эти хиліастическія чаянія сдѣлались около 1530 г., когда нѣсколько пророковъ предсказывали скорую кончину міра. Гофманъ, напр., еще въ 1526 г. предвѣщалъ страшный судъ на 1533 г.: въ Страсбургѣ, подъ его вліяніемъ, произошло сильное броженіе, распространившееся среди нидерландскихъ сектантовъ. Изъ числа послѣднихъ особенно выдвинулся гарлемскій булочникъ Янъ Матисенъ, назвавшій себя Енохомъ и выславшій двѣнадцать апостоловъ на проповѣдь. Какъ въ серединѣ двадцатыхъ годовъ среди крестьянъ, такъ теперь соціальная революція разыгралась въ городахъ, съ характеромъ не менѣе кровавымъ. Она закончилась мюнстерскимъ возстаніемъ, въ которомъ наиболѣе видную роль игралъ сначала Матисенъ, затѣмъ Іоаннъ Лейденскій (см. XIII, 714). Ихъ попытка устроить въ Мюнстерѣ «небесный Іерусалимъ» была жестокой пародіей на царство Божіе. Кровавая расправа католицизма съ мюнстерскими П. (1535), затѣмъ подавленіе происшедшаго около того же времени довольно грознаго возстанія въ Амстердамѣ окончательно обезсилили анабаптизмъ; хотя и послѣ того находились вѣрующіе въ скорое наступленіе тысячелѣтняго царства, но аггрессивный періодъ перекрещенства кончился, и анабаптисты удалялись изъ отечества въ другія страны и съ континента въ Англію. Основываемыя ими общины мало по малу теряли политическій характеръ и осуждали войну и ношеніе оружія. Именно на отрицаніи всякаго рода политической программы построено было ученіе Меннона (XIX, 91), которое, въ сущности, воспроизводило религіозную догматику П. Въ томъ же духѣ и братья Гунтеръ основали религіозныя общины моравскихъ братьевъ. Соединеніе религіозно-нравственной системы съ соціально-политической программой еще разъ встрѣчается въ Англіи XVII в., у индепендентовъ (см. XIII, 64), ученіе которыхъ несомнѣнно зародилось въ нѣмецкомъ анабаптизмѣ. Тѣ же хиліастическія чаянія отличаютъ «людей пятой монархіи», отрицавшихъ всякую власть на землѣ, кромѣ Христовой, и устроившихъ заговоръ противъ Кромвеля, въ которомъ принимали участіе и голландскіе анабаптисты. Заговоръ былъ открытъ (1657), вожаки его посажены въ тюрьму.—Анабаптизмъ сохранился до настоящаго времени, представляя въ новѣйшемъ своемъ состояніи довольно много сходнаго съ сектою баптистовъ (III, 23). Всѣ современные П. подраздѣляются на многочисленныя секты, разбросанныя въ

Швейцаріи, Голландіи, Эльзасѣ, Германіи и особенно въ сѣверо-американскихъ штатахъ. Немногія изъ этихъ сектъ сохранили характеръ анабаптизма реформаціонной эпохи, громадное же большинство не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, кромѣ обычая крестить взрослыхъ, отрицанія присяги и военной службы и строгости въ нравахъ.

Литература. Mélanchton, «Narratio de anabaptistis»; Bullinger, «Reformationsgeschichte»; Hast, «Geschichte der Wiedertäufer»; Keller, «Geschichte der Wiedertäufer und ihres Reichs zu Münster»; его же, «Ein Apostel der Wiedertäufer»; Hase, «Das Reich der Wiedertäufer»; Cornelius, «Geschichte des münsterischen Aufruhrs»; Erbkam, «Geschichte der protestantischen Secten im Zeitalter der Reformation»; Stern, «Die Socialisten der Reformationszeit»; Михайловъ, «Революціонный анабаптизмъ».

М. В—ій.

Перекупная — таможенная торговая пошлина съ вѣсчихъ товаровъ; установлена въ 1652 г., взималась только съ покупателя-перепродавца. Ее платили одинаково покупатели городскіе, иногородные и иностранцы, но размѣръ ея измѣнялся смотря по тому, у кого покупался товаръ: если у иноземца, то платилось по 2 деньги съ рубля, въ другихъ случаяхъ—по $1^1/_2$ деньги. Уничтожена въ 1754 г.

Перекурь.—Для учета слѣдующаго къ поступленію въ казну акциза за вино и спиртъ, выкуриваемые на заводахъ, принимается за основаніе нормальная выкурка вина или спирта на заводѣ, которая опредѣляется по расчисленію количества и рода припасовъ, употребленныхъ на винокуреніе и сообразно установленнымъ нормамъ выходовъ вина изъ каждаго рода продуктовъ. Заводчикъ обязанъ уплатить акцизъ за все количество спирта, причитающееся по смѣтному исчисленію, хотя бы даже у него былъ *недокуръ*, т. е. хотя бы дѣйствительные выходы спирта были у него менѣе, нежели причитается по нормѣ. Наоборотъ, съ *перекурова*, т. е. съ выходовъ спирта, сверхъ нормальныхъ, акцизъ прежде не взимался; а такъ какъ П. зависитъ отъ техническихъ усовершенствованій, мелкимъ заводамъ недоступныхъ, то онъ и составлялъ главную выгоду крупныхъ коммерческихъ заводовъ, съ которыми мелкіе заводы не могли конкуррировать. Въ видахъ поддержанія мелкаго и въ частности сельско-хозяйственнаго винокуренія, освобожденіе П. отъ акциза было закономъ 4 іюня 1890 г. отмѣнено, а въ замѣнъ этого установлены въ пользу заводчиковъ безакцизныя отчисленія спирта въ размѣрахъ, приведенныхъ въ ст. Винокуреніе (VI, 468).

Перекусихина (Марья Савишна)—любимая камеръ-юнгфера Екатерины II (1739—1824). Судя по тому, что ея братъ Василій Савичъ П. получилъ хорошее образованіе и ум. сенаторомъ (1788), предполагаютъ, что и П. была дѣвушкою образованною. Попавъ ко двору Екатерины II, она скоро пріобрѣла любовь императрицы и столь высокое значеніе при дворѣ, что «всѣ фавориты второй половины прошлаго вѣка находились въ нравственной зависимости П.». Со словъ П., главнымъ образомъ, написана довольно извѣстная въ свое время книга П. И. Сумарокова: «Досуги Крымскаго судьи» (СПб., 1819). Отрывокъ изъ нея, подъ заглавіемъ «Черты Екатерины Великой», помѣщенъ въ «Русскомъ Архивѣ» (1870 г.).

В. Р—въ.

Перекусихины — дворянскій родъ, происходящій отъ Дмитрія Васильевича П., служившаго вел. кн. Олегу Рязанскому (1371). Ѳедоръ Михайловичъ П., ряжскій городовой дворянинъ, былъ воеводою въ Ряжскѣ, гдѣ убитъ сторонниками Лжедмитрія. Его братъ Иванъ Михайловичъ, посланный Борисомъ Годуновымъ въ Воронежъ уговаривать жителей быть вѣрными царю, убитъ тамъ въ 1605 г. Гавріило Тимоѳеевичъ П. былъ дьякомъ (1686); въ это же время трое П. служили въ дворянахъ московскихъ, а трое были жильцами. О Маріи Савишнѣ П. и ея братѣ Василіи—см. выше.

Перелестникъ—у малороссовъ Волынской губ. злой духъ, посѣщающій людей, преимущественно женщинъ, въ образѣ умершаго мужа. П. ведетъ себя какъ любовникъ; отъ его посѣщеній сохнутъ и умираютъ. Сходныя повѣрья встрѣчаются у великороссовъ, а въ средніе вѣка существовали повсемѣстно въ Западной Европѣ. П. вполнѣ соотвѣтствуетъ инкубусу средневѣковой демонологической литературы. См. «Культурныя переживанія» проф. Сумцова, № 125.

Н. С—въ.

Перелетъ — паденіе выстрѣльнаго снаряда позади цѣли; П. принято обозначать знакомъ $+$.

Перелетъ (Oenothera biennis L.)—двулѣтнее травянистое растеніе изъ сем. Onagraceae, занесенное (въ 1614 г.) изъ Сѣв. Америки и одичавшее теперь повсюду въ Европѣ. Стебель прямой, до 1 м. высотою, большею частью не нѣтвистый, густо покрытый коротко черешковыми, продолговато-ланцетными, мелкопильчатыми листьями; при основаніи стебля, кромѣ того, развиваются крупные продолговатоянцевидные выемчатозубчатые или почти цѣльнокрайніе листья, собранные розеткою. Желтые крупные цвѣтки расположены длинною кистью, съ прицвѣтниками; чашечка съ длинною, тонкою трубочкою и съ четырехраздѣльнымъ отгибомъ; съ отогнутыми назадъ долями выемчатые, крупные лепестки, въ числѣ 4; тычинокъ 8, изъ нихъ 4 покороче; завязь нижняя; плодъ — четырехгранная коробочка, вскрывающаяся четырьмя створками; сѣмена безъ бѣлка. П. растетъ по берегамъ рѣкъ, полямъ, пескамъ; цвѣтетъ съ іюля по сентябрь, цвѣтки распускаются вечеромъ и къ утру увядаютъ. Иногда П. разводится, какъ декоративное растеніе и ради съѣдобныхъ корней, такъ наз. «рапонтика».

С. Р.

Перелетъ птицъ—одно изъ сложнѣйшихъ періодическихъ явленій въ жизни птицъ, заключающееся въ правильномъ переселеніи нѣкоторыхъ птицъ осенью, послѣ вывода птенцовъ, на югъ и въ столь же правильномъ возвращеніи ихъ весною на сѣверъ, къ мѣстамъ гнѣзлованія. Во всякой фаунѣ отличаютъ птицъ *осѣдлыхъ*, т. е. живущихъ въ данной области круглый годъ; *летующихъ*—прилетающихъ въ область лишь для вывода дѣтей, на

Пелагическіе и прибрежные пути пролета птицъ по Пальмену.

. . Пути океаническіе и вдоль границы плавучаго льда. ——— *Пути морскіе и приморскіе.* . . . . *Пути вдоль береговъ рѣкъ.*

A B, a b E F G и т. д. *означаютъ отдѣльные, самостоятельные пути* BC и FG *соединеніе двухъ путей* Aa, Ca, Da *развѣтвленіе путей.*

Брокгауза и Ефрона, Энцик. словарь.

Хромо-литогр. Лапшнера, С.П.Б., Вознесенскій пр. д. № 38

лѣто (эти двѣ категоріи составляютъ контингентъ птицъ *гнѣздящихся* въ области); *пролетныхъ*—встрѣчающихся исключительно во время своего пролета весной на сѣверъ и осенью — на югъ; *зимнихъ*—являющихся въ область лишь зимой; наконецъ, *залетныхъ*—т. е. такихъ, появленіе которыхъ не ежегодно, неправильно, однимъ словомъ ненормально. Послѣднія три категоріи суть птицы *негнѣздящіяся*. Между всѣми перечисленными категоріями рѣзкихъ границъ, однако, нѣтъ: всѣ онѣ соединены промежуточными звеньями. Такъ напр. одинъ и тотъ же видъ въ одной области является осѣдлымъ или кочующимъ, въ другой лѣтующимъ или пролетнымъ. Большая часть осѣдлыхъ птицъ послѣ вывода птенцовъ начинаетъ перемѣщаться съ мѣста на мѣсто въ предѣлахъ извѣстной области (птицы *кочевыя*) и у многихъ типично-перелетныхъ птицъ эти мѣстные, такъ назыв. *мѣстные перелеты* мало по малу переходятъ въ отлетъ. Итакъ, перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто присуще птицамъ въ высокой степени. Самъ собой напрашивается вопросъ: что же заставляетъ ихъ перемѣщаться? Когда принимались въ разсчетъ лишь типичные представители главныхъ категорій, указанныхъ выше, исчезаніе птицъ осенью, съ наступленіемъ холода, возвращеніе ихъ весною, съ наступленіемъ тепла, наводило прежде всего на мысль, что причиной перелетовъ являются температурныя условія. Должная оцѣнка переходныхъ категорій въ связи съ изученіемъ мѣстныхъ перемѣщеній привела въ новѣйшее время почти всѣхъ къ убѣжденію, что главнымъ стимуломъ къ перемѣщеніямъ вообще является недостатокъ спеціальной для каждаго вида *пищи*, а что температурныя условія имѣютъ лишь косвенное значеніе—поскольку они обусловливаютъ безкормицу. Если совершать мѣстные перелеты заставляетъ птицъ такимъ образомъ недостатокъ пищи, то естественно допустить, что и болѣе далекіе перелеты вызываются тѣмъ же условіемъ. Если птица остается на мѣстѣ, пока находитъ необходимый ей кормъ, и покидаетъ его только при недостаткѣ корма, то можно предположить, что передвиженіе возникло у птицъ первоначально осѣдлыхъ. Есть мѣстности на земномъ шарѣ, которыхъ гнѣздящіяся птицы не покидаютъ послѣ вывода птенцовъ. Такъ, въ большей части южнаго полушарія настоящихъ перелетовъ нѣтъ, а есть только явленія, соотвѣтствующія нашимъ кочевкамъ, хотя послѣднія и происходятъ тутъ въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Это обстоятельство должно навести на мысль, что П. птицъ въ сѣверномъ полушаріи обусловлены чѣмъ то такимъ, чего въ нѣкоторыхъ частяхъ южнаго полушарія не существовало. «Вряд-ли, говоритъ проф. И. А. Алленъ, «что-либо можетъ считаться точнѣе установленнымъ, чѣмъ то, что умѣренно-теплый или подтропическій климатъ преобладалъ до конца третичной эпохи на всемъ пространствѣ почти до сѣв. полюса; климатъ былъ прежде настолько равномѣренъ повсюду, что необходимость П. птицъ едва-ли могла существовать. При послѣдующемъ оледенѣніи сѣверныхъ областей птицы должны были быть оттѣснены къ Ю, гдѣ такимъ образ. борьба за существованіе сильно возросла. Формы, не легко приспособлявшіяся къ новымъ условіямъ, вѣроятно, вымерли, изъ остальныхъ — менѣе чувствительныя къ климатическимъ перемѣнамъ старались подвигаться нѣсколько къ С во время болѣе теплыхъ лѣтнихъ промежутковъ, но снова отѣснялись назадъ наступленіемъ зимы. Такія передвиженія, сначала короткія и постепенныя, расширялись и усиливались по мѣрѣ того, какъ холодъ отступалъ къ С и открывалъ для существованія лѣтомъ все большія и большія пространства». Итакъ, П. приводятся Алленомъ въ связь съ существованіемъ въ сѣв. полушаріи ледниковаго періода. «Предположимъ», говоритъ Уоллэсъ («Nature», V, стр. 459), «что какой нибудь видъ, усвоившій себѣ привычку передвигаться, можетъ съ успѣхомъ гнѣздиться въ извѣстной области, но что онъ не можетъ находить въ ней достаточно корма въ теченіе остальной и притомъ большей части года. Ясно, что тѣ особи вида, которыя не покидаютъ области гнѣздованія въ опредѣленное время, начнутъ терпѣть нужду и въ концѣ концовъ вымрутъ; то же самое будетъ и съ тѣми особями, которыя не покинутъ области зимней кормежки въ надлежащее время. Если далѣе предположить, что двѣ названныя области когда-то соприкасались, но постепенно разъединились подъ вліяніемъ геологическихъ и климатическихъ измѣненій, то можно понять, какимъ образомъ могла сдѣлаться по крайней мѣрѣ наслѣдственной привычка пускаться въ путь въ опредѣленное время и стать такимъ образомъ инстинктивной. По всей вѣроятности, на земномъ шарѣ найдутся и теперь еще всѣ переходы отъ полнаго совпаденія двухъ указанныхъ областей до полнаго ихъ разъединенія, а изученіе жизни птицъ дастъ всѣ переходы между осѣдлой птицей, круглый годъ живущей на одномъ мѣстѣ, и между типичной перелетной, область гнѣздованія которой совершенно отдѣлена отъ области зимовки». Иными словами Уоллэсъ полагаетъ, что необходимая для сохраненія вида привычка къ передвиженію постепенно выработалась, укрѣпилась и стала наслѣдственной путемъ естественнаго подбора.

Что же гонитъ птицъ изъ области зимовья, гдѣ изобиліе корма несомнѣнно? Возможно, что какая либо потребность птицы остается на Ю въ извѣстное время неудовлетворенною и заставляетъ ее предпринимать далекое путешествіе. Дѣйствительно, вопреки еще недавнимъ сомнѣніямъ, вопросъ о вторичномъ гнѣздованіи перелетныхъ птицъ на зимовьѣ считается теперь рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Съ другой стороны, тысячами примѣровъ можетъ быть подтвержденъ фактъ, что птица всегда стремится гнѣздиться на одномъ и томъ же мѣстѣ, во чтобы то ни стало. Ограничимся лишь тремя примѣрами: въ Айвасаксѣ (Финляндія) сапсанъ, Falco peregrinus, гнѣздился на одной и той же скалѣ съ 1736 по 1855 г. и, вѣроятно, занимаетъ ее и до сихъ поръ; лазоревка, Parus coeruleus, гнѣздилась въ Оксбриджѣ съ 1785 по 1873 г. въ глиняномъ сосудѣ, поставленномъ на дерево; авдотка, Oedicnemus crepitans, стро-

ила гнѣздо въ Суффолькѣ много лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, не смотря на то, что сначала оно располагалось на совершенно безплодномъ участкѣ, а затѣмъ сдѣлалось центромъ цвѣтущихъ плантацій. Итакъ, привязанность къ мѣсту родины врядъ-ли можетъ не приниматься въ расчетъ при разсмотрѣніи вопроса о причинѣ ежегоднаго возврата птицъ на гнѣздовья.—Уже давно было извѣстно, что во время своихъ П. нѣкоторыя птицы слѣдуютъ по опредѣленнымъ путямъ; такъ Сундевалль (Sundevall) указалъ пути П. журавля, Grus grus. Но лишь въ 1874 г. профессору Пальмену удалось доказать, что большинство птицъ летитъ по путямъ, вполнѣ опредѣленнымъ «географически», и что въ промежуткахъ между этими главными трактами П. нѣтъ. Кромѣ того онъ выяснилъ, что пути пролета водныхъ птицъ слѣдуютъ береговой линіи моря, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣднія летятъ поперекъ континента, располагаются вдоль большихъ рѣкъ. Къ труду своему Пальменъ приложилъ карту, на которой нанесены главнѣйшіе пути пролета водныхъ птицъ въ Европѣ и Азіи (см. прилагаемую карту). Авторъ различаетъ четыре главныхъ типа путей—1) океаническіе, 2) прибрежные, 3) болотные и 4) континентальные—и доказываетъ, что по каждому изъ этихъ главныхъ типовъ тянутъ соотвѣтственные виды птицъ. Наиболѣе непонятными изъ допущенныхъ Пальменомъ путей являются океаническіе (A, B, X), а изъ остальныхъ тѣ, которыми чисто морскія птицы тянутъ поперекъ континентовъ (C, D); съ перваго взгляда представляется также страннымъ, почему птицы пересѣкаютъ Средиземное море не по ближайшимъ между Европой и Африкой разстояніямъ. Уоллэсъ объясняетъ эти факты инымъ распредѣленіемъ суши и моря въ предшествующіе геологическіе періоды. Океаническіе пути прежде пролегали вдоль побережья впослѣдствіи разъединенной суши; наоборотъ, тамъ, гдѣ путь морской птицы слѣдуетъ теперь поперекъ континента, прежде было море. Измѣненія эти шли, понятно, настолько постепенно, что птицы могли привыкнуть къ нимъ мало по малу, сами того не замѣчая. Намъ остается добавить, что каждый видъ имѣетъ свой собственный путь пролета, такъ что мы должны разсматривать такъ наз. пути пролета, какъ совпаденіе путей пролета нѣсколькихъ видовъ — результатъ, къ которому пришелъ проф. Мензбиръ, изслѣдуя пролеты наземныхъ птицъ Европейской Россіи (1886). Въ Центр. Азіи тѣ же пути изучалъ покойный Сѣверцовъ (1880).—Весьма интересенъ вопросъ, какимъ образомъ птицы находятъ дорогу при своихъ перелетахъ, тянущихся часто на тысячи верстъ (Сѣв. Европа—Южн. Африка около 10000 в.). Нѣкоторые наблюдатели полагаютъ, что птицы руководятся въ пути исключительно своимъ прекраснымъ зрѣніемъ. Однако, зрѣніе врядъ-ли можетъ помочь при столь обыкновенныхъ у птицъ путешествіяхъ въ пасмурныя и темныя ночи, а также тѣмъ изъ птицъ, которыя переносятся, не останавливаясь, разомъ на большія разстоянія. Пальменъ, ссылаясь на то, что большинство залетныхъ птицъ суть молодыя, полагаетъ, что руководятъ въ путешествіи птицы старыя, уже продѣлавшія путь, и, слѣдовательно, видитъ въ опытѣ главный факторъ умѣнья находить дорогу. Не смотря на всю очевидность этого фактора, онъ тѣмъ не менѣе не единственный, потому что у большинства птицъ первыми отлетаютъ именно молодыя, а помимо того есть виды, у которыхъ молодыя и старыя летятъ всегда отдѣльно, иногда разными дорогами; наконецъ, есть виды, путешествующіе всегда одиноко. Уоллэсъ объясняетъ эту способность унаслѣдованной безсознательной привычкой, а Вейсманъ «прирожденнымъ талантомъ къ географіи». Наконецъ, Миддендорфъ и Ньютонъ подошли, вѣроятно, ближе всѣхъ къ истинѣ, аналогизируя разсматриваемую способность птицъ со способностью другихъ животныхъ и многихъ человѣческихъ племенъ оріентироваться среди неизвѣстной мѣстности. Чѣмъ объяснить это умѣнье оріентироваться, мы не знаемъ, но несомнѣнно, что оно существуетъ. Если положить его въ основу, то въ связи съ замѣчательно развитой у птицъ памятью мѣста, съ прекраснымъ зрѣніемъ ихъ, быстротой (соколъ Генриха IV пролетѣлъ отъ Фонтенбло до Мальты—2000 в.—въ одинъ день) и высотой полета (по нѣкоторымъ вычисленіямъ до 15000 фт.), способность птицъ находить дорогу не покажется намъ слишкомъ загадочной.—Закончимъ нѣсколькими положительными данными о П. Уже Миддендорфъ показалъ, что только въ Цент. Сибири птицы тянутъ весною (осенью всюду обратно) прямо съ Ю на С, а что въ Европ. Россіи направленіе ихъ съ ЮЗ на СВ, тогда какъ въ Вост. Сибири съ ЮВ на СЗ. Есть доказательства, что у нѣкоторыхъ видовъ теченія происходятъ и по другимъ направленіямъ, напр. съ В на З и съ З на В (осенью обратно). Однако, и при этихъ направленіяхъ весенній П. всегда идетъ къ С, а осенній къ Ю. Миддендорфу мы обязаны доказательствомъ того, что не во всѣ болѣе сѣв. мѣста птицы прилетаютъ позже, чѣмъ въ нѣсколько болѣе южныя. Стремленіе доказать, что прилетъ птицъ находится въ полной зависимости отъ температурныхъ условій—не подтверждается: есть птицы, прилетающія и отлетающія почти день въ день, не смотря ни на какую погоду. Разъ прилетѣвши, птицы обыкновенно предпочитаютъ погибнуть отъ голода и холода, чѣмъ вернуться обратно. Самцы весною прилетаютъ большею частью раньше самокъ; это объясняютъ ихъ большей силой и выносливостью: на большомъ разстояніи они успѣваютъ опередить самокъ. Есть намеки на то, что чѣмъ сѣвернѣе птица гнѣздится, тѣмъ южнѣе она зимуетъ. Болѣе длинное крыло (махи перваго разряда) свойственно птицамъ, совершающимъ болѣе далекіе П. Нѣкоторыя птицы летятъ одиноко, другія семьями, многія сбиваются для этой цѣли въ стада, которыя могутъ состоять и изъ различныхъ видовъ, часто относящихся къ различнымъ отрядамъ. Такъ наз. *исключительные* П. нѣкоторыхъ птицъ, не имѣющіе никакой правильной періодичности, должны быть отнесены частью къ явленію кочевокъ, частью къ тому, что принято называть переселеніемъ жи-

вотныхъ (см. ниже). Наблюденія надъ П. птицъ получили широкую организацію въ Западной Европѣ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ. Лучше всего поставлено дѣло въ Великобританіи и Сѣв. Америкѣ, въ долинѣ Миссисипи. Замѣчательны также 50-тилѣтнія наблюденія Гетке на Гельголандѣ.

Главнѣйшая литература. Middendorff, «Die Isepiptesen Russlands» (СПб., 1845); Palmén, «Ueber die Zugstrassen der Vögel» (Лпц., 1876); Homeyer, «Die Wanderung der Vögel» (Лпц., 1881); Severzoff, «Etude sur le passage des oiseaux dans l'Asie Centrale» («Bull. Soc. Natur. Moscou», 1880, стр. 243—287); Menzbier, «Die Zugstrassen der Vögel in europäischen Russland» (ib., 1886, стр. 291—369); Palmén, «Referat über den Stand der Kenntnisse des Vogelzuges» («Ungar. Comité für den II internation. Orn. Congress», 1891); Gätke, «Die Vogelwarte Helgolands» (Брауншвейгъ, 1891).

В. Бianки.

Перелетъ-трава.—По великорусскому повѣрью сама собой переносится съ мѣста на мѣсто; цвѣтъ ея сіяетъ радужными красками, и ночью въ полетѣ своемъ она кажется падучей звѣздочкой. Если кто добудетъ этотъ цвѣтокъ, всѣ желанія его будутъ исполнены. Аѳанасьевъ, въ «Поэтическихъ воззрѣніяхъ славянъ на природу» (II, 385), сблизилъ повѣрья о П.-травѣ съ повѣрьями о папоротникѣ (см.) и объяснялъ ихъ, съ миѳологической точки зрѣнія, какъ символы Перунова цвѣта или молніи.

Н. О—въ.

Перелеты (и *переметчики*)—такъ называли въ Смутную эпоху, по свидѣтельству Авраамія Палицына, перебѣжчиковъ, попеременно служившихъ то царю Василію Шуйскому, то тушинскому вору. Нѣкоторые изъ П. совершали свои переходы изъ Тушина въ Москву и обратно по пяти и даже по десяти разъ; были и такіе, которые одновременно получали жалованье и тамъ, и тутъ, дѣйствуя явно, на глазахъ у всѣхъ.

Перелешинъ (Михаилъ Александровичъ)—извѣстный морякъ. Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, плавалъ въ Черномъ морѣ съ 1836 г.; въ 1853 г. участвовалъ въ битвѣ при Синопѣ; во время севастопольской обороны состоялъ подъ начальствомъ Истомина, начальникомъ артиллеріи 4-го отдѣленія. Назначенный затѣмъ начальникомъ 3-го отдѣленія, энергично отбивалъ непріятельскія атаки, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, и былъ тяжело раненъ; однако, пробылъ въ Севастополѣ всѣ 11 мѣсяцевъ осады. Ум. въ 1857 г., капитаномъ 1-го ранга.

Перелешины или *Перельшины*—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Петръ П. былъ губнымъ старостой въ Галичѣ (1619). Павелъ Александровичъ (род. въ 1821 г.)—адмиралъ, ген.-адъютантъ, членъ адмиралтействъ совѣта. Родъ П. внесенъ въ VI ч. родословной книги Костромской и Воронежской губ.

Переливаніе крови—см. Кровопереливаніе.

Переливка вина.—Этимъ пріемомъ въ погребномъ хозяйствѣ преслѣдуется улучшеніе качества вина и его прочности, для чего требуется отдѣленіе вина отъ гущи и приведеніе его въ соприкосновеніе съ воздухомъ. Гуща, скопляющаяся на днѣ бочки или чана, состоитъ изъ дрожжевыхъ клѣтокъ, виннаго камня, экстрактивныхъ и др. веществъ, при благопріятныхъ условіяхъ легко разлагающихся и портящихъ вино, или дѣлающихъ его, во всякомъ случаѣ, весьма склоннымъ ко всякаго рода заболѣваніямъ. Отъ дѣйствія кислорода воздуха бѣлковыя и отчасти экстрактивныя вещества становятся нерастворимыми, а красящія и дубильныя, окисляясь, обусловливаютъ окрашиваніе бѣлыхъ винъ въ болѣе темный цвѣтъ, красныхъ же—въ бурый. Чѣмъ вино грубѣе и моложе, тѣмъ дольше можетъ оно быть предоставлено дѣйствію воздуха, и чѣмъ оно нѣжнѣе и старѣе, тѣмъ меньше нужно вліяніе воздуха. Молодое вино лучше спустить сначала въ ушатъ или кадь и отсюда уже перелить въ чистую бочку; послѣдняя хотя и можетъ быть предварительно окурена сѣрою, но лишь слабо, иначе правильное броженіе вина будетъ затруднено. Достаточно полнаго смѣшенія вина съ воздухомъ можно достигнуть, выпуская молодое вино чрезъ кранъ, притомъ тонкою струею. При П. вина пользуются деревянными ведрами и кадками. Съ успѣхомъ можетъ быть употребленъ при небольшихъ количествахъ вина жестяной сифонъ или такъ называемая перекатная труба; въ значительныхъ хозяйствахъ и промышленныхъ погребахъ примѣняются при П. вина различныхъ системъ насосы (помпы) и толстыя трубы изъ хорошо вулканизированнаго каучука. П. вина слѣдуетъ производить, когда муть въ немъ осѣла и когда стоитъ ясная, сухая и нѣсколько прохладная погода. Молодое вино необходимо перелить въ первый годъ три раза: въ декабрѣ—январѣ, мартѣ—апрѣлѣ и августѣ—сентябрѣ; во второй годъ—три же или два раза: въ мартѣ—апрѣлѣ и августѣ—сентябрѣ; въ третій годъ—два раза. Болѣе старыя вина достаточно перелить одинъ разъ; вообще же, П. слѣдуетъ продолжать до тѣхъ поръ, пока перелитое вино не перестанетъ мутнѣть, т. е., когда бѣлковыя и азотистыя вещества, въ немъ заключающіяся, будутъ всецѣло осаждены и удалены. Когда результатъ этотъ достигнутъ, вино проклеиваютъ (очищаютъ) яичнымъ бѣлкомъ, рыбьимъ клеемъ и пр. и разливаютъ въ бутылки.

В. Таировъ. Δ.

Перелоговъ (Тимоѳей Ивановичъ)—профессоръ чистой математики и лекторъ новыхъ языковъ (1765—1841). Воспитанникъ владимірской семинаріи и московскаго университета, П. съ 1784 г. преподавалъ математику въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, а въ 1801—1812 гг. былъ лекторомъ англійскаго и французскаго языковъ въ московскомъ университетѣ и въ пансіонѣ. Кѣ-ведру математики ему удалось занять только въ 1813 г. Преподавалъ между прочимъ, и дифференціальное и интегральное исчисленія, придерживаясь руководствъ Безу и Бушарда. Въ 1825 г. оставилъ университетъ и по 1839 г. состоялъ преподавателемъ математики и французскаго языка въ московскомъ воспитательномъ домѣ. П. былъ извѣстенъ своею точностью, набожностью и безукориз-

ненной честностью. Изъ литературныхъ трудовъ его пользовались большимъ распространеніемъ и даже послѣ его смерти грамматики и хрестоматіи языковъ французскаго и англійскаго.

Переложеніе—въ музыкѣ примѣненіе сложной партитуры къ исполненію на какомъ-нибудь инструментѣ, напр. фортепіано. Такой пріемъ назыв. также аранжировкой, транскрипціей. При П. партитуры на фортепіано слѣдуетъ брать изъ нея только все существенное, оставляя въ сторонѣ второстепенные детали, которые могли бы усложнить и затруднить исполненіе на фортепіано. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что нѣкоторыя партіи въ оркестрѣ звучатъ не буквально такъ, какъ пишутся, напр. малая флейта звучитъ октавою выше писанныхъ нотъ, контрабасъ — октавою ниже, инструменты транспонирующіе звучатъ на извѣстный интервалъ выше или ниже, сообразно обозначенію ихъ строя въ началѣ партитуры (напр. сопрановый кларнетъ in B звучитъ на большую секунду ниже писанныхъ нотъ). Есть П. органныхъ сочиненій на фортепіано, при чемъ также принимаются во вниманіе условія чтенія органной партитуры (см. Органъ), П. для хора, П. цѣлыхъ оперъ для фортепіано съ пѣніемъ или для одного фортепіано и пр. Обширный списокъ П., сдѣланныхъ наиболѣе крупными композиторами, напеч. въ «Dictionnaire de musique» Grove'a (т. I, стр. 94).

Н. С.

Переложенія (Arrangements).—Въ алгебрѣ и въ анализѣ приходится разсматривать вопросы о числѣ соединеній, образуемыхъ группированіемъ нѣкотораго числа величинъ, выбранныхъ изъ нѣкотораго ряда однородныхъ величинъ. Такъ, въ алгебрѣ встрѣчается надобность въ опредѣленіи числа всевозможныхъ соединеній изъ p буквъ, взятыхъ изъ ряда n буквъ $a, b, c, d, e, \ldots n$, при чемъ буквы поставлены въ какомъ либо порядкѣ. Напримѣръ, изъ трехъ буквъ a, b, c, взятыхъ по двѣ, можно составить такія соединенія: ab, ba, bc, cb, ca, ac, всего шесть различныхъ соединеній. Такія соединенія называются *переложеніями* и число различныхъ переложеній изъ n буквъ по p равняется произведенію: $n(n-1)(n-2)\ldots(n-p+1)$.

Д. Б.

Переложное хозяйство — см. Системы хозяйства.

Перелой—см. Гоноррея (XVII, 189).

Переломъ болѣзни—см. Лихорадка (XVII, 853).

Переломы костей—П. костей нужно отличать отъ костныхъ ранъ, обусловленныхъ рѣжущими или колющими орудіями, какъ напр. при операціяхъ или ударахъ штыкомъ, ножемъ и т. п. Кости, обладая *абсолютной* и *противодѣйствующей* плотностью, разрываются лишь при воздѣйствіи на нихъ (влеченіи) громадной тяжести, отъ 368—743 центнеровъ на одинъ кв. дм. (Валентинъ), 3,30—15,03 кгр. на кв. мм. (Вертгеймъ), превосходя въ этомъ отношеніи чугунъ, дерево, мраморъ и др. Что касается величинъ ихъ сопротивленія давленію, размятію, то средина бедренной кости взрослаго мужчины обнаруживала противодѣйствіе, равное 3360—4640 фн.; большая берцовая, при давленіи параллельно продольной оси,—2740—3480 фн.; плечевая кость 2240—2765 фн. Наконецъ, кости обладаютъ весьма значительною упругостью. Изъ этого ясно, что при нормальныхъ условіяхъ П. костей могутъ происходить только отъ весьма тяжелаго внѣшняго насилія, при чемъ П. можетъ произойти какъ на мѣстѣ непосредственнаго воздѣйствія внѣшняго насилія, либо кость переламывается на отдаленномъ мѣстѣ, гдѣ сопротивленіе выражено всего сильнѣе. Такъ, напр., при паденіи на вытянутую кисть руки можетъ наступить П. лучевой или плечевой и даже ключицы (посредственные или непрямые П.). Механизмъ происхожденія такихъ П. сводится очень часто не только къ чистому давленію, но и къ одновременному дѣйствію давленія и сгибанія кости. При такъ наз. непосредственныхъ П., т. е. происшедшихъ на мѣстѣ воздѣйствія внѣшней силы, кость подвергается перегибанію или изгибанію, сдавливанію, ушибу, отрыву или повороту вокругъ своей оси. Подъ вліяніемъ различныхъ причинъ кости дѣлаются «ломкими», что можетъ обусловливаться различными болѣзненными процессами — размягченіемъ костей, остеомаляціей (см.), рахитомъ, цынгой, сифилисомъ, злокачественными опухолями, костоѣдой и т. п. Далѣе она, вслѣдствіе атрофическихъ процессовъ, развивается въ старческомъ возрастѣ, когда толщина коркового слоя костей рѣзко уменьшается, доходя до толщины писчей бумаги. При всѣхъ этихъ страданіяхъ П. могутъ происходить подъ вліяніемъ самыхъ незначительныхъ насилій не только извнѣ, но и дѣйствующихъ въ самомъ тѣлѣ (мышечная тяга, сильный подъемъ рукъ, рѣзкій поворотъ ихъ, насильственное вращеніе вокругъ продольной оси и т. п.). Наконецъ, существуютъ врожденные П., образующіеся во время или до родовъ и даже во время внутри-утробной жизни плода. Различаютъ П. полные и неполные (надломы, трещины). Полные П. бываютъ поперечные, косые и спиральные, продольные, множественные и оскольчатые. Затѣмъ различаютъ простые (подкожные) П., при которыхъ пострадала только кость, и *осложненные*, при которыхъ повреждены мягкія части и существуетъ наружная рана. П. костей характеризуются и узнаются трескомъ, слышнымъ въ моментъ ихъ возникновенія, появленіемъ ненормальной подвижности, въ функціональномъ разстройствѣ и боли. Кромѣ того на мѣстѣ П. отъ разрыва сосудовъ происходитъ болѣе или менѣе сильное кровоизліяніе, такъ что образуется обширная опухоль. Излившаяся кровь, вопреки прежнему мнѣнію, никакой роли въ процессѣ образованія кости не играетъ и постепенно всасывается подобно всякому кровоподтеку. Напротивъ, процессъ зажившленія П. происходитъ такимъ путемъ, что на мѣстѣ его развивается воспаленіе, остеобласты (см.) разростаются, изъ надкостницы и костно-мозговой ткани образуется плотное тканевое кольцо, которое въ дальнѣйшемъ подвергается процессу окостенѣнія; появляется такъ называемая костная мозоль, спаивающая отломленные концы, благодаря которой возстановляется функціональная способность поврежденнаго члена. Время

развитія достаточно плотной мозоли неодинаково для различныхъ костей (отъ 2 до 13 недѣль). Хотя процессъ окостенѣнія и не законченъ въ эти сроки, но при нормальныхъ условіяхъ функціональная способность уже возстановлена, благодаря крѣпости костной мозоли. Опасность П. заключается не только въ возможныхъ осложненіяхъ со стороны наружныхъ ранъ, но и вслѣдствіе развивающейся иногда піэміи отъ гнилостнаго разложенія омертвѣвшихъ концовъ П., размозженныхъ мягкихъ частей; далѣе угрожаетъ возможность занесенія жировыхъ пробокъ въ легкія и даже сердце, что бываетъ иногда причиной внезапной смерти. *Леченіе* П. требуетъ ранѣе всего покоя поврежденной кости: пострадавшій долженъ быть хорошо уложенъ, отломки должны быть установлены правильно по отношенію другъ къ другу (не должно быть ихъ смѣщенія), каковое положеніе нужно сохранять вплоть до заживленія кости. Вправленіе отломковъ производится вытягиваніемъ поврежденнаго члена и прилаживаніемъ самыхъ концовъ. Такъ какъ судорожно сократившіяся мышцы сильно препятствуютъ вытяженію отломковъ, то больного почти всегда необходимо хлороформировать: разслабляя мышцы, можно легко приладить другъ къ другу переломленные концы. Послѣ этого, для сохраненія даннаго положенія, накладываютъ неподвижную повязку, съ помощью шинъ, которымъ придаютъ приблизительную форму поврежденнаго члена. При нѣкоторыхъ П., особенно бедра, прибѣгаютъ къ непрерывному вытяженію. Сущность его заключается въ томъ, что какая-либо часть тѣла вытягивается въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ (вытяженіе и противовытяженіе), что производится руками, вытягивающими петлями, снарядами или машинами, а всего чаще вытягивающими повязками. При лѣченіи открытыхъ П. необходимо съ величайшею строгостью придерживаться безгнилостнаго способа пользованія ранъ. Если отломки зажили неправильно, такъ что получается не только уродство, но и функція члена не можетъ быть вполнѣ возстановлена, то нерѣдко приходится ломать мозоль подъ хлороформомъ (см. Остеоклозія) или произвести подкожную остеотомію (см.), чтобы придать отломленнымъ концамъ болѣе правильное положеніе. Дальнѣйшее лѣченіе по заживленіи кости заключается въ систематическомъ массажѣ и пассивной гимнастикѣ, чтобы возстановить функціональную способность атрофирующихся отъ продолжительной недѣятельности мышцъ. Но даже по возстановленіи кости еще долго требуется осторожное пользованіе членомъ.

Литература. Paul Bruns, «Die Lehre von den Knochenbrüchen» (Allgemeiner Theil). Lieferung 27 der Deutschen Chirurgie. I Hälfte 1882, II Hälfte 1886; Hoffa, «Lehrbuch der Frakturen und Luxationen» (Вюрцб., 1888); Esmarch, «Die erste Hilfe bei plötzlichen Unglücksfällen» (9 изд. Лпц., 1891), Kiesewetter, «Knochenbrüchen und Verrenkungen» (Висб., 1893)

Г. М. Г.

П. (ветерин.). — У малыхъ домашнихъ животныхъ причиною П. исключительно бываютъ механическія насилія: удары, проскальзываніе въ дверь, которую запираютъ, неловкое схватываніе за ноги (особенно часто у овецъ во время стрижки) и т. д.; лѣчатъ П., какъ и у людей, наложеніемъ соотвѣтствующей повязки, у собакъ и кошекъ—обязательно гипсовой. У лошадей кромѣ механическихъ причинъ, П. вызываются иногда сильнѣйшими сокращеніями мускуловъ, прикрѣпленныхъ къ ломающейся кости; такіе случаи часто наблюдаются при операціяхъ на поваленной лошади; животное съ такою силою сокращаетъ свои мускулы, что появляются П. позвонковъ, бедренныхъ и др. костей; особенно часто ломаются послѣдніе спинные и первые поясничные позвонки. Нерѣдки также П. при быстрыхъ движеніяхъ лошадей, зависящіе съ одной стороны отъ сокращенія мускуловъ, съ другой—отъ сотрясенія конечности при ударѣ ногою о землю. Значительную роль въ образованіи П. играютъ болѣзни костей, понижающія силу сопротивленія костей. П. у мелкихъ животныхъ срастаются подъ повязкою довольно быстро. У крупнаго рогатаго скота и лошадей П. можетъ срастись, но животное (рабочій волъ или лошадь) уже не будетъ годно къ исполненію прежней работы; но П., вслѣдствіе невозможности фиксировать огромную массу животнаго, можетъ и не срастись. Для фиксированія лошадей съ переломанной ногой подвѣшиваютъ животное на широкихъ поясахъ, такъ чтобы оно не опиралось на больную ногу, но при уставаніи здоровой одноименной ноги могло всю тяжесть свою опереть на поясъ. Если животное малоцѣнно, то, въ виду значительности расходовъ на лѣченіе переломовъ, лучше его отправить на убой. Ср. проф. Гофманъ, «Ветеринарная хирургія» (СПб., 1893); A. Koch, «Encyklopädie d. gesammten Tierheilkunde» (Вѣна, 1885—94).

В. Т.

Перелыгинъ (Петръ Андріановичъ)—лѣсоводъ; окончилъ въ 1817 году курсъ въ псковской гимназіи и поступилъ въ Главный педагогическій институтъ, вскорѣ переименованный въ спб. университетъ, въ которомъ и окончилъ въ 1823 г. курсъ по естественному факультету. Былъ учителемъ спб. форстъ-института по предметамъ: лѣсоводства и лѣсной технологіи, дирекціи и таксаціи. Служилъ также запаснымъ ученымъ лѣсничимъ при дпт. государственныхъ имуществъ. Ум. въ 1840 г. Изъ сочиненій П. наибольшее значеніе имѣетъ «Начертаніе правилъ лѣсоводства» (СПб., 1831), составленное по лучшимъ въ то время нѣмецкимъ руководствамъ; это первый опытъ систематическаго руководства по лѣсовозращенію на русскомъ языкѣ, П. пришлось, по необходимости, создать, для перевода нѣмецкихъ техническихъ выраженій, цѣлый рядъ терминовъ, большая часть которыхъ получила, въ позднѣйшее время, полное право гражданства въ русской лѣсоводственной литературѣ. «Лѣсоохраненіе или правила сбереженія растущихъ лѣсовъ» (СПб., 1835) представляетъ меньшій интересъ. Въ «Лѣсномъ Журналѣ» П. помѣстилъ слѣдующія статьи: «Объ охраненіи лѣса отъ вреда, причиняемаго домашнимъ скотомъ» (1833), «О вліяніи лѣсовъ на органическую и неорганическую природу» (1833),

«Планъ составленія статистико-географическаго описанія лѣсовъ» (1834), «О древесныхъ породахъ, растущихъ на Швейцарскихъ горахъ» (1835), «О лѣсоботаническихъ системахъ» (1836), «Лѣсоботаническое описаніе главнѣйшихъ сорныхъ въ лѣсахъ растеній» (1837), «О пользѣ тайнобрачныхъ» (1838), «Сороковой боръ» (1838), «Замѣчанія о нѣкоторыхъ дачахъ въ зап. части Олонецкой губ.» (1839), «Объ уродливостяхъ въ сосновыхъ деревьяхъ» (1840). *В. Д.*

Перельсъ (Эмиль)—извѣстный писатель по части земледѣльческой механики. Род. въ 1837 г. Спеціальное образованіе получилъ въ технической акд. и въ университетѣ въ Берлинѣ. Затѣмъ онъ обратилъ спеціальное вниманіе на земледѣльческую механику и послѣ довольно продолжительной практической дѣятельности на этомъ поприщѣ сталъ преподавателемъ инженернаго искусства въ технической акд и сельско-хозяйственномъ институтѣ въ Берлинѣ. Въ 1867 г. П. получилъ приглашеніе занять мѣсто профессора въ галльскомъ унив., а въ 1873 г.—такое же мѣсто въ высшей сельско-хозяйственной школѣ въ Вѣнѣ. Путешествія по всѣмъ странамъ Европы, а въ 1876 г. и по Америкѣ дали П. возможность основательно познакомиться съ дѣломъ земледѣльческой механики и представили ему случай всюду и вездѣ возбуждать вниманіе къ этой отрасли знанія. Послѣднее время П., по изученіи во всѣхъ подробностяхъ въ теченіе 10 лѣтъ осушенія и орошенія земель въ различныхъ странахъ, почти исключительно посвятилъ себя разработкѣ сельско-хозяйственныхъ мелиорацій. Литературные труды П.: «Handbuch des landwirtschaftlichen Maschinenwesens» (2 изд., Іена, 1880), «Die Anwendung der Dampfkraft in der Landwirtschaft» (Галле, 1872), «Ratgeber bei Wahl u. Gebrauch landwirthschaftlicher Maschinen» (6 изд., Б., 1889), «Die Trockenlegung versumpfter Ländereien» (1887), «Handbuch des landwirtschaftlichen Wasserbaues» (2 изд., 1884), «Handbuch des landwirtschaftlichen Transportwesens» (Іена, 1882) и др. *А. С.*

Перелѣска (Anemone Hepatica L.=Hepatica triloba Chaix.)—небольшое травянистое растеніе изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae); наземныхъ стеблей нѣтъ, а подземное многолѣтнее корневище развиваетъ ежегодно одиночные голубые цвѣтки и розетку трехлопастныхъ, длинночерешковыхъ листьевъ. Растетъ П. въ лѣсахъ. Въ народной медицинѣ употребляется отъ лихорадки, кашля, золотухи. Въ садахъ разводятся махровыя разновидности (fl. coeruleo pleno, rubro pleno). *С. Р.*

Перемазовщина — старообрядческій толкъ, обособившійся въ бѣглопоповщинѣ подъ вліяніемъ споровъ о чинопріемѣ іереевъ, переходящихъ изъ православія. Вопросъ этотъ рѣшался на практикѣ не одинаково: въ однѣхъ общинахъ іереевъ перекрещивали, въ полномъ облаченіи (чтобы «благодать не улетѣла на небо»), въ другихъ (въ большинствѣ)—принимали только вторымъ чиномъ (т. е. чрезъ муропомазаніе), въ третьихъ, наконецъ, ограничивались третьимъ чиномъ (т. е. отреченіемъ отъ ересей). Въ 1777 г. наставники Рогожскаго кладбища, слѣдовавшаго второму мнѣнію, «отважились составить нѣкое составленіе отъ нарда и нѣкіихъ благодухновенныхъ качествъ», т. е. задумали сварить муро, въ которомъ ощущался недостатокъ (см. Бѣглопоповщина, V, 155). Это мувареніе чрезвычайно обострило вопросъ, не возбуждавшій раньше открытыхъ пререканій, и повело къ выдѣленію П. въ особую секту. Стародубскія слободы (гдѣ процвѣтало Дьяконово согласіе) выступили съ открытымъ протестомъ противъ самоуправства Рогожскаго кладбища, рѣшившагося на столь важный актъ безъ совѣта съ остальными. Чтобы оправдать свой поступокъ и придти къ окончательному рѣшенію вопроса о чинопріемѣ, рогожскіе старообрядцы составили у себя соборъ, получившій впослѣдствіи названіе «перемазанскаго». Соборъ имѣлъ десять «сѣдѣній» (засѣданій), происходившихъ поочередно въ домахъ именитыхъ московскихъ старообрядцевъ, въ періодъ съ ноября 1779 по январь 1780 г.; присутствовало отъ 100 до 300 чел. Пренія окончились тѣмъ, что стародубскіе депутаты окончательно порвали сношенія съ рогожскими, иргизскими и керженскими собратьями, которые въ свою очередь постановили съ стародубскими дьяконовцами не пить, не ѣсть и не молиться. Опредѣленіемъ собора вопросъ о муропомазаніи приходящихъ извнѣ поповъ и мірянъ рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ, но сваренное въ 1777 г. муро постановлено было уничтожить. Такъ образовалось согласіе, именуемое П.; на сторонѣ его оказались важнѣйшіе центры бѣлопоповщины—Рогожское кладбище, Керженскіе скиты и Иргизъ, такъ что въ численномъ отношеніи П. заняла въ бѣглопоповщинѣ первое мѣсто. Полемика по затронутому на соборѣ вопросу продолжалась и позже: извѣстный дѣятель Иргиза Сергѣй Юршевъ написалъ «Обыскательное разсужденіе», доказывавшее, что перемазываніе бѣглыхъ поповъ необходимо, такъ какъ иначе они не будутъ очищены отъ еретической скверны. Вліяніе этого сочиненія было очень велико: «исправа» бѣглыхъ поповъ стала какъ-бы монополіей Иргиза (см. XIII, 310). Въ общемъ составѣ бѣглопоповскихъ сектъ П. представляетъ собою фракцію «крайнихъ», «непримиримыхъ»; въ то время какъ болѣе мягкіе дьяконовцы путемъ постепенныхъ уступокъ вошли въ нѣдра единовѣрія, послѣдователи П. во всей строгости удержали принципъ о еретичествѣ православной церкви. Впослѣдствіи изъ П. возникла секта австрійскаго священства. Ср. «Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ 1779 — 1780 гг.» («Братское Слово», 1858, авг.—сент.); Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (СПб., 1895, стр. 131—132 и 137—141). *К. Х.*

Перемежающаяся лихорадка у человѣка—см. Малярія (XVIII, 511) и Лихорадка (XVII, 853). — П. лихорадка у домашнихъ животныхъ наблюдается довольно часто въ мѣстностяхъ, считающихся малярійными и для людей; такъ Celli и Santori констатировали ее на рогатомъ скотѣ въ римской Кампаньи, такъ наз. Agro Romano, Babes—въ Ру-

мыніи, Ali Krogius и v. Hellens—въ Финляндіи, Sanfelice и Loi—въ Сардиніи, Smith и Kilborne—въ Техасѣ и т. д. Всѣ эти наблюденія относятся къ рогатому скоту. На Кавказѣ наблюдали заболѣванія этою лихорадкою домашнихъ птицъ. При этомъ въ крови больныхъ животныхъ и птицъ находили образованія, подобныя найденнымъ въ крови малярійныхъ людей. Удается переносъ этой болѣзни съ человѣка на собакъ и кроликовъ; дѣйствіе хинина на домашнихъ животныхъ плодотворно.

В. Т.

Перемежающееся размножение —см. Перемѣна поколѣній.

Перемежко (Петръ Ивановичъ) — профессоръ гистологіи (1833—1894), воспитывался въ новгородсѣверской гимназіи (1848—1854) на медицинскомъ факультетѣ въ унив. св. Владиміра (1854—59), по окончаніи курса котораго назначенъ сначала городскимъ врачемъ г. Лаишева, Казанской губ., а затѣмъ прикомандированъ къ казанской больницѣ приказа общественнаго призрѣнія. Въ Казани занимался гистологіею подъ руководствомъ Ф. В. Овсянникова. Въ 1863 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины. Въ 1865 г. командированъ за границу, гдѣ слушалъ Шульце (Бонна), Фрея и Мейера (Цюрихъ), Брюкке, Гиртля и Штрикера (Вѣна). Въ 1868 г. былъ избранъ сначала штатнымъ доцентомъ казанскаго унив. по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи, затѣмъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи, а въ 1870 г.—ординарнымъ проф. Съ 1872 по 1875 г. состоялъ деканомъ медицинскаго факультета; 1882—1883 г.—предсѣдателемъ общества кіевскихъ врачей. Важнѣйшіе труды П.: «О развитіи поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ изъ мышечныхъ ядеръ» («Ученыя Записки Казанскаго Унив.», 1863 и «Архивъ» Вирхова, XXVII), «Ueber den Bau des Hirnanhanges» (ib. XXXVIII), «Beitrag zum Bau d. Schilddrüse» («Zeitschr. wiss. Zool.», XVII), «Beitr. z. Anat. der Milz» («Sitzgb.» вѣнской академіи, LV), «Ueber die Entwickelung der Milz» (ib. LVI), «Ueber d. Bildung d. Keimblätter im Hühnerei» (ib., LVII), «Ueber die Theilung d. rothen Blutkörp. bei Amphibien» («Centrbl. medic. Wiss.», 1879, № 38), «Theilung d. Zellen-Kernes» («Biol. Centrbl.», 1881).

Г. Я.

Переметная сума — два мѣшка въ одну связь для перекидки черезъ плечо или черезъ сѣдло. О П. сумахъ въ каналерійской амуниціи—см. Снаряженіе конское.

Переметъ—рыболовная снасть, состоящая изъ длинной, отъ 10 до 150 саж., веревки, къ которой, на разстояніи 1—8 арш., привязаны на тонкихъ бечевкахъ (поводкахъ) крючки, наживляемые рыбою, червями или піявками. П. бываютъ трехъ родовъ: 1) *береговые*, когда концы переметочной веревки укрѣпляются на противоположныхъ берегахъ рѣки, пруда или озера, внѣ воды; 2) *плавучіе*, въ которыхъ крючки, при помощи привязываемыхъ поплавковъ, погружаются въ воду до извѣстной глубины, и 3) *донные*, погружаемые на дно. П. спускаются въ воду на ночь, съ лодокъ, при чемъ концы П. привязываются либо къ кольямъ, либо къ камнямъ; въ послѣднемъ случаѣ П. вынимаются посредствомъ маленькихъ желѣзныхъ (или деревянныхъ, съ навѣшанною тяжестью) якорей, называемыхъ *кошками*, которыхъ волочатъ на веревкѣ по дну, до тѣхъ поръ, пока не задѣнутъ веревки П.

Переміловскіе желѣзные **источники**—Волынской губ., Дубянскаго у., въ 20 в. отъ уѣзднаго города. Въ настоящее время источники запущены.

Переміловскія горы—Владимірской губ., тянутся по правому берегу р. Оки въ Муромскомъ у., на 20 в. отъ дер. Пертовой до с. Сапуновъ. Въ горахъ этихъ значительныя залежи гипса, ломки котораго производятъ во многихъ мѣстахъ. Сбытъ гипса въ Москву и другія мѣста.

Перемиль — древнѣйшій волынскій городъ, упоминаемый въ лѣтописи подъ 1196 г., когда Владиміръ Ярославичъ Галицкій «пожегъ волости Романа Мстиславича у П.». Находясь въ удѣлѣ Романа, а потомъ Александра, онъ въ 1211 г. былъ отнятъ у послѣдняго Даніиломъ Галицкимъ, который въ 1229 г. отдалъ его въ удѣлъ Ярославу Ингваревичу. Во второй половинѣ XIII в. П. находился въ рукахъ Владиміра и Василька. Затѣмъ извѣстія о немъ постепенно прекращаются. Теперь на мѣстѣ П. сел. Перемель, на Стыри, въ Луцкомъ у., въ 10 в. отъ австрійской границы.

Перемиріе (armistice, Waffenstillstand) —временное прекращеніе военныхъ дѣйствій, обезпечиваемое договоромъ между воюющими сторонами. Во время П. военное положеніе продолжается, право войны остается въ силѣ. П., какъ всѣ международные договоры, заключается верховной государственной властью. На театрѣ войны этимъ правомъ пользуются, по необходимости, и военныя власти, но заключаемыя послѣдними П. всегда спеціальны по своему предмету (уходъ за ранеными на полѣ сраженія, похороны убитыхъ, полученіе ожидаемыхъ инструкцій и т. п. неотложныя нужды военнаго характера), краткосрочны (заключаются иногда всего на нѣсколько часовъ) и территоріально ограничены. Для нихъ существуетъ и особый терминъ—*пріостановка военныхъ дѣйствій* (suspension d'armes, Waffenruhe), хотя брюссельская декларація о военномъ правѣ, въ виду тожества юридическихъ послѣдствій обоихъ договоровъ и отсутствія особаго термина въ англійскомъ языкѣ, сочла возможнымъ ограничиться однимъ терминомъ П. Перемиріе въ собственномъ смыслѣ, заключаемое верховною властью, имѣетъ общегосударственное значеніе и является обыкновенно предвѣстникомъ мира. Оно бываетъ *частнымъ* (прекращеніе военныхъ дѣйствій на нѣкоторыхъ театрахъ войны) и *общимъ* (прекращеніе повсемѣстное). Цѣль его—облегчить мирные переговоры и обезпечить ихъ спокойный ходъ. Нерѣдко въ этихъ случаяхъ воюющія стороны вырабатываютъ предварительныя условія будущаго мирнаго договора (см. Преліминарный договоръ). Общее П. лишь тѣмъ отличается отъ окончательнаго мира, что оно оставляетъ въ силѣ притязанія, послужившія поводомъ къ войнѣ: споръ не

окончен, и война всегда можетъ возобновиться. Въ прежнее время, особенно въ средніе вѣка, мирные договоры («вѣчный миръ») заключались рѣдко; ихъ замѣняли долгосрочныя (на многіе годы) П. (trêves). Такой же характеръ имѣли до XVIII в. и мирные договоры Турціи съ христіанскими державами. Послѣдствіемъ П. является прекращеніе всѣхъ наступательныхъ дѣйствій; противное должно быть оговорено въ договорѣ. Обыкновенно намѣчаются разграничительныя линіи, съ нейтральною полосою между непріятельскими войсками; послѣднія не должны передвигаться за указанные предѣлы. Личность и имущество непріятеля во время П. неприкосновенны; взятые въ это время призы возвращаются по принадлежности. Дѣйствія оборонительныя (исправленіе крѣпостныхъ стѣнъ, закупка провіанта, наборъ солдатъ и т. п., въ отведенныхъ для каждой стороны предѣлахъ) считаются дозволенными, если въ договорѣ нѣтъ прямого запрещенія. Такова практика; въ литературѣ существуетъ большое разногласіе. Многими допускаются лишь тѣ оборонительныя мѣры, которыя могли бы быть фактически выполнены и при отсутствіи П. Особенно спорнымъ является вопросъ о правѣ осажденнаго города или крѣпости запасаться продовольствіемъ (по крайней мѣрѣ въ количествѣ, необходимомъ на время П.); отказъ въ этомъ со стороны непріятеля можетъ оказаться равносильнымъ отказу въ П. Пруссія отказала въ этомъ правѣ Парижу во время войны 1870—71 гг.; протестъ французскаго правительства и обращеніе его къ нейтральнымъ державамъ остались безъ результата. П. прекращается истеченіемъ срока, на который было заключено, или отказомъ отъ него, когда срока не было установлено. Нарушеніе любого условія П. одною изъ сторонъ даетъ право другой отказаться отъ П. и до наступленія срока. Ср. Resch, «Das moderne Kriegsrecht der civilisirten Staatenwelt» (3-е изд., Грацъ, 1890) и общія руководства по международному праву. *Вл. Г.*

Перемычка — временное водонепроницаемое огражденіе для производства работъ при устройствѣ основаній и пр. помощью водоотлива. Если строеніе со всѣхъ сторонъ окружено водою, то П. получаетъ въ планѣ видъ сомкнутаго многоугольника, если же сооруженіе только частью находится въ водѣ (напр. береговой устой моста), то ограждаютъ мѣсто работъ П. только со стороны воды. П. для малой глубины, до 1 м., дѣлается въ видѣ земляного вала съ пологимъ откосомъ къ сторонѣ воды. Такая П. занимаетъ много мѣста и представляетъ то неудобство, что послѣ окончанія работъ при разборкѣ П. земля большею частью размывается и засоряетъ дно. Для устраненія послѣдняго неудобства П. устраиваются изъ кулей, наполненыхъ глиною. Промежутки между кулями заполняютъ также глиною. Напитавшись водою, глина разбухаетъ, вслѣдствіе чего кули плотно прижимаются другъ къ другу и П. дѣлается непроницаемою. При глубинѣ до $1^1/_2$ м. П. дѣлаютъ изъ досчатыхъ щитовъ, упирающихся въ забитыя въ грунтъ сваи или, при твердомъ днѣ, упирающихся наклонно въ установленные на днѣ козлы. Для удержанія козелъ на мѣстѣ, на нихъ дѣлается досчатая настилка, загружаемая камнемъ. Со стороны воды дѣлаютъ земляную отсыпь. При глубинѣ до 2 м. или при быстромъ теченіи дѣлаютъ П. изъ двухъ рядовъ свай, къ которымъ пристаплаютъ щиты, а пространство между щитами загружаютъ глиною. При большей глубинѣ П. устраиваютъ изъ рядовъ шпунтовыхъ досокъ или свай, пространство между которыми заполняется глиною. Изъ устроенной по одному изъ указанныхъ способовъ П. выкачиваютъ воду ручнымъ способомъ или машинами, и тогда работу внутри П. можно производить, какъ на сушѣ. Нерѣдко водоотливъ приходится поддерживать во время производства работъ за П., для удаленія воды, скопляющейся вслѣдствіе фильтраціи стѣнъ или отъ ключей на днѣ. По окончаніи работъ П. разбираютъ. Въ строительномъ дѣлѣ П. называется сводъ, перекрывающій дверь, окно или другое отверстіе въ каменной стѣнѣ. *А. Т.*

Перемышль — уѣздный городъ Калужской губ., на лѣвомъ берегу р. Оки. Подъ городомъ 1 кв. в. и 38 дес. Жит. въ 1896 г. 2103 (991 мжч. и 112 жнщ.): дворянъ 210, духовнаго званія 64, почетныхъ гражданъ и купцовъ 265, мѣщанъ 1168, военнаго сословія 161, крестьянъ 217, прочихъ сословій 18. Православныхъ 1966, раскольниковъ 85, католиковъ 8, евреевъ 21, прочихъ исповѣданій 23. Соборъ и 4 церкви, 330 домовъ (каменныхъ 11), лавокъ 36, 1 портерная, 14 трактировъ, 3 ренсковыхъ погреба, 15 ларей, 2 маслобойныхъ зав., съ производствомъ на 6571 р. Ярмарокъ 2, съ оборотомъ на 30 тыс. р. Городскіе доходы составляли среднимъ числомъ ежегодно: въ 1849—53 гг.—3700 р., въ 1858—64 гг.—1900 р., въ 1870—74 гг.—13400 р., въ 1875—79 гг.—14700 р., въ 1880—84 гг.—14000 р. Въ 1895 г. городскихъ доходовъ было 18036 р., расходовъ 17895 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 2950 р., на народное образованіе 1265 р., на врачебную часть 660 р. Городскихъ капиталовъ было въ 1892 г. 23427 р. Въ томъ же году оборотъ городского банка составлялъ 235083 р. Уѣздное училище и 2 приходскихъ (изъ нихъ 1 женское); учащихся 77 мальч. и 56 дѣвоч. Богадѣльня, призрѣвающая 8 мжч. и 6 жнщ. Земская больница на 20 кров.; при ней 2 врача, 3 фельдшера, 1 акушерка. *Н. К.*

Исторія. Имя П. впервые встрѣчается въ духовной Іоанна Калиты, по которой П. данъ въ удѣлъ его сыну Андрею, родоначальнику кн. Серпуховскихъ; впрочемъ, и московскіе князья имѣли здѣсь свою часть, что видно изъ договоровъ кн. Владиміра Андреевича Храбраго съ Димитріемъ Донскимъ и его сыномъ Василіемъ. По смерти Владиміра Андреевича П. перешелъ къ его сыну Василію, потомъ къ кн. Боровскимъ. Два раза П. ненадолго подпадалъ подъ власть Литвы. Послѣ разоренія Перемышльской обл. крымскими татарами въ 1595 г. Борисъ Годуновъ укрѣпилъ П. (1593). Въ Смутное время П. много потерпѣлъ отъ казаковъ и поляковъ. Въ 1708 г. П. приписанъ къ Смоленской губ., въ 1719 г.—къ Калужской провинціи Московской губ., въ 1776 г.

сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Калужской губ. Еще въ 1776 г. П. былъ окопанъ рвами, длиною въ 400 саж. *В. Р—въ.*

Перемышльскій уѣздъ лежитъ по Окѣ, къ Ю отъ Калуги, по обоимъ ея берегамъ и по низовью р. Жиздры. 1529,6 кв. в. или 159333 дес. Наибольшее протяженіе въ длину 58 в., въ ширину 56 в. Площадь у. занимаетъ ровное возвышенное пространство—нагорье—высотой свыше 100 и до 110 саж., но иногда холмы уѣзда не превышаютъ 120 саж. Уровень рѣкъ отъ 55 до 60 саж., слѣдовательно, общая разница высотъ до 55 саж.; въ сущности ни въ одномъ мѣстѣ она не достигается, а обрывы и уклоны береговыхъ валовъ около 20—30 саж. *Геологическое строеніе.* Вся площадь П. у. занята сплошь отложеніями каменноугольной системы различныхъ ярусовъ. По Окѣ на самомъ низкомъ уровнѣ—въ берегахъ—выступаютъ наиболѣе глубокіе пласты угленоснаго яруса, сложенные изъ черныхъ и синечерныхъ колчеданистыхъ глинъ, съ перемежающимися съ ними песками, часто совершенно бѣлыми и годными на стекло; въ верхнихъ горизонтахъ этихъ слоевъ встрѣчается жерновой песчаникъ съ Stigmaria ficoides—древесными стволами. Среди глинъ залегаетъ каменный уголь. Вышеописанныя отложенія покрыты пластами трехъ слоевъ горнаго известняка, съ раковинами Productus giganl. и стигмаріями (внизу); выше Prod. striatus и Spirifer striatus. По правому берегу р. Оки известняки эти подходятъ къ р. близко и покрываютъ сплошь нижніе пласты, а по лѣвому они различны, преобладаетъ нижній горизонтъ горнаго известняка (Stygm. fic.). Известнякъ ломается для постройки: онъ очень крѣпокъ, нерѣдко кристалличенъ и очень чистъ въ химическомъ отношеніи (не содержитъ FeO и Fe_2O^3). *Характеръ почвы.* Западная часть П. у. (кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ близъ Оки съ супесками и песками) имѣетъ почву суглинистую (см. карту при ст. Калужская губ.), большей частью вполнѣ плодородную, особенно къ Мещовскому у. и въ окрестностяхъ Воротынска; на Мещовской границѣ попадаются пятна чернозема. Особенно плодородіемъ отличаются земли при поселкѣ Черныя Грязи; поэтому въ такихъ возвышенныхъ и черноземныхъ пространствахъ даже крестьяне сѣютъ пшеницу. Юго-зап. часть П. у. по правому берегу р. Жиздры особенно лѣсиста и имѣетъ частью песчаныя почвы и супеси. Съ удаленіемъ отъ Жиздры—суглинки. Въ восточной части уѣзда известняковые мергеля и тяжелыя глины. Въ 1892 г. зарегистрованной земскою статистикою земли числилось 110923 дес., въ томъ числѣ подъ усадьбами, садами и огородами 7520 дес., пахатной 87624, подъ лугами и сѣнокосами 12605, подъ лѣсомъ 22812 дес. Крестьянской надѣльной земли въ 1890 г. считалось 70642 дес., крестьянскихъ дворовъ 8831. Въ 1887 г. между частными владѣльцами дворянъ было 54,7% (средній размѣръ владѣнія 240 дес.), купцовъ 17,3% (363 дес.), мѣщанъ 7,2% (46 дес.), крестьянъ 20,4% (27½ дес.), остальныхъ сословій 0,4 (2½ дес.). Пахатной земли числилось въ 1887 г. 84634 дес., сѣнокосной 17688, лѣсной 33755, остальной удобной 5768 дес. Въ аренду сдавалось 13536 дес. Казенной земли было 2756 дес., монастырской 1372 дес., церковной 1885 дес. Ежегодно засѣвается: рожью 26850 дес., пшеницею 130, овсомъ 18500, ячменемъ 5100, гречихою 4100, просомъ 210, горохомъ 850, картофелемъ 1500, льномъ 850, коноплею 2250 дес. Средній годовой сборъ ржи 1190500 пд., пшеницы 7100, овса 435100, ячменя 205670, гречихи 72200, проса 7820, гороха 33500, картофеля 595000, льняного сѣмени 15400 и волокна 14200, коноплянаго сѣмени 68300 и волокна 55400 пд. Сѣна собирается до 900000 пд. Въ 1896 г. въ уѣздѣ считалось лошадей 15285, рогатаго скота 18311 гол., овецъ 28225, козъ 968, свиней 10130. Въ 1892 г. заводовъ въ дѣйствіи было 6, съ производствомъ на 220519 руб.: 4 сыроваренныхъ, 1 винокуренный (65 тыс. р.), 1 чугунолитейный и чугуноплавильный (149174 руб.). Кустарные промыслы развиты очень слабо. Въ отхожіе промыслы уходили 4630 чел., изъ нихъ мужчинъ 4044. Жит. въ у. (безъ города) въ 1896 г. 62475 (30102 мжч. и 32373 жнщ.): дворянъ 496, духовнаго званія 615, почетныхъ гражданъ и купцовъ 322, мѣщанъ 1278, военнаго сословія 2631, крестьянъ 57101, прочихъ сословій 32. Православныхъ 61668, раскольниковъ 677, католиковъ 31, лютеранъ 15, евреевъ 14, прочихъ исповѣданій 70. Въ 1892 г. земскихъ расходовъ было 51202 руб., въ томъ числѣ на врачебную часть 8843 руб., на народное образованіе 6270 р. Начальныхъ училищъ (считая и школы грамоты) было въ 1892 г. 57, съ 1390 учащимися (1183 мальч. и 207 дѣв.). Больницъ и пріемныхъ покоевъ въ у. не было. 1 врачъ, 3 фельдшера. Сумма мірскихъ сборовъ—118953 руб. Въ у. заштатный гор. Воротынскъ (см.). *Н. К.*

Перемышль (польск. Przemyśl, нѣм. Przemisl, лат. Premislia)—гор. въ австрійской пров. Галиціи, на р. Санѣ (Сянѣ); жителей ок. 36 тыс., въ томъ числѣ около ⅓ евреевъ. П. съ 1874 г. сильно укрѣпленъ (лагерь съ шанцами, многочисленные форты). Два древнихъ собора, нѣсколько монастырей, римско-католическая и греко-католическая (уніатская) семинаріи, гимназія, женскій учительскій институтъ, высшее городское училище, частное дѣвичье училище. Торговля лѣсомъ, пшеницей, кожами, холстомъ и полотномъ.

Перемѣна зубовъ—см. Зубы.

Перемѣна именами—явленіе, весьма распространенное между ссыльными въ Сибирь. Совершается обыкновенно въ пути или во время ночлеговъ на этапахъ. Сговорившіеся на первой же перекличкѣ отзываются не на свои, а на обмѣненныя имена, и съ этого момента Ивановъ, положимъ, приговоренный къ ссылкѣ на поселеніе, идетъ уже, подъ именемъ Петрова, въ каторжныя работы, а Петровъ, приговоренный въ каторгу—подъ именемъ Иванова на поселеніе. Достоевскій («Записки изъ мертваго дома»), Максимовъ («Сибирь и каторга») и др. приводятъ десятки примѣровъ, когда такой обмѣнъ производился за рубаху, рубль денегъ, бутылку водки. Для предотвращенія П. именами уставъ о ссыльныхъ предписываетъ формировать партіи, по возможности, изъ арестантовъ одного разряда, т. е. не смѣ-

шивать поселенцевъ съ каторжными и т. п. За совершеніе обмѣна ст. 453 устава подвергаетъ: каторжнаго, обмѣнившагося именемъ съ поселенцемъ, ста ударамъ лозъ и увеличенію срока работъ на 5 лѣтъ; каторжныхъ, присужденныхъ къ одинаковымъ наказаніямъ —увеличенію срока работъ на 2 года, а присужденныхъ къ неодинаковымъ наказаніямъ—на 3 года; тотъ, который былъ присужденъ къ болѣе строгому наказанію, сверхъ сего, наказывается 50 ударами лозъ; поселенцы, мѣняющіеся именами съ каторжными, подвергаются отдачѣ во временную заводскую работу на 3 года, а дѣлающіе обмѣнъ между собою — на 2 года. Иногда случаи обмѣна именъ встрѣчаются и между подслѣдственными арестантами. *К.-К.*

Перемѣна поколѣній, *переменяющееся размноженіе*—тѣ случаи размноженія, когда поколѣнія различаются между собою по строенію и способу размноженія. См. Метагенезъ и Гетерогонія.

Перемѣна такта въ музыкальной пьесѣ обозначается знакомъ новаго счета; П. темпа обозначается соотвѣтствующимъ музыкальнымъ терминомъ. Если при П. такта не обозначена П. темпа, то въ новомъ счетѣ ноты должны имѣть туже длительность, какую онѣ имѣли въ предыдущемъ. П. тональности обозначается знаками повышенія или пониженія въ ключѣ, сообразно съ новой тональностью; напримѣръ, если была тональность *соль* мажоръ съ однимъ діэзомъ на *фа* въ ключѣ, то при перемѣнѣ ея на тональность *ми* бемоль мажоръ ставятъ бекаръ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ діэзъ, и приписываютъ три бемоля. Передъ каждой изъ упомянутыхъ перемѣнъ нотоносецъ перечеркивается двумя параллельными вертикальными чертами. При перемѣнѣ строя нѣкоторыхъ инструментовъ въ оркестрѣ принято за нѣсколько тактовъ до перемѣны ставить слово muta, съ обозначеніемъ перемѣны строя: напримѣръ, при перестраиваньѣ литавръ *G* и *D* въ *F* и *C* обозначаютъ muta *G* in *F*, *D* in *C*. *Н. С.*

Перемѣнная величина—см. Дифференціальное исчисленіе (X, 690).

Перемѣнное движеніе—см. Ускореніе.

Перемѣнный токъ.—Если какой-либо источникъ тока вызываетъ въ данномъ проводникѣ или въ данной замкнутой цѣпи электродвижущую силу и эта электродвижущая сила непрерывно измѣняется по величинѣ и по направленію, т. е. представляется періодическою функціею времени, то въ разсматриваемомъ проводникѣ или въ разсматриваемой замкнутой цѣпи является электрическій токъ, котораго сила и направленіе измѣняются также непрерывно со временемъ. Такой токъ и носитъ названіе *П. тока*. Возникновеніе такого тока въ проводникѣ осложняется явленіями индукціи. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе непрерывнаго измѣненія силы П. тока возбуждается въ проводникѣ, въ которомъ происходитъ этотъ токъ, особая электродвижущая сила, происходящая: 1) отъ самоиндукціи, т. е. отъ индукціи самаго даннаго проводника съ П. токомъ, и 2) отъ индукціи на этотъ проводникъ другихъ проводниковъ, находящихся вблизи перваго проводника, такъ какъ въ такихъ проводникахъ возникаютъ также П. токи отъ индуктивнаго дѣйствія на нихъ разсматриваемаго проводника съ П. токомъ. Итакъ, *полная* электродвижущая сила, возбуждающая въ какой либо моментъ времени въ данномъ проводникѣ электрическій токъ, представляетъ собою сумму электродвижущей силы источника тока и всѣхъ другихъ электродвижущихъ силъ, возникающихъ вслѣдствіе индукціи. Обозначая чрезъ E электродвижущую силу источника тока, при чемъ, по условію, E выражается какою либо періодическою функціею времени $f(t)$, черезъ L *коэффиціентъ самоиндукціи* даннаго проводника (см. Самоиндукція), чрезъ i силу тока въ этомъ проводникѣ, чрезъ M_1, M_2... *коэффиціенты взаимной индукціи* даннаго проводника и другихъ сосѣднихъ съ нимъ проводниковъ, въ которыхъ силы токовъ суть i_1, i_2.... и пользуясь законами индукціи токовъ, мы будемъ имѣть для полной электродвижущей силы въ данномъ проводникѣ выраженіе

$$E = E - L\frac{di}{dt} - M_1\frac{di_1}{dt} - M_2\frac{di_2}{dt}\ldots$$

Обозначая сопротивленіе даннаго проводника чрезъ R, мы получаемъ, по закону Ома, для силы тока въ этомъ проводникѣ выраженіе

$$i = \frac{E - L\frac{di}{dt} - M_1\frac{di_1}{dt} - M_2\frac{di_2}{dt}\ldots}{R}. \quad (1)$$

Положимъ, что *вблизи даннаго проводника не имѣется никакихъ другихъ проводниковъ*. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ

$$i = \frac{E - L\frac{di}{dt}}{R}. \quad \ldots\ (2)$$

Здѣсь, по условію, $E=f(t)$, при чемъ $f(t)$ есть періодическая функція времени. Но, по теоремѣ Фурье, всякая періодическая функція t можетъ быть представлена въ видѣ слѣдующаго ряда:

$$f(t) = A + E_0\mathrm{Sin}\left(2\pi\frac{t}{T} - \alpha\right) + E'_0\mathrm{Sin}\left(4\pi\frac{t}{T} - \alpha'\right) + E_0''\mathrm{Sin}\left(6\pi\frac{t}{T} - \alpha''\right) + \ldots$$

т. е. электродвижущая сила E можетъ быть разсматриваема, какъ сумма постоянной электродвижущей силы A и электродвижущихъ силъ, которыя измѣняются со временемъ по закону *гармоническаго* колебанія (т. е. пропорціонально синусамъ угловъ, непрерывно измѣняющихся со временемъ) и которыхъ періоды суть T, $^1/_2T$, $^1/_3T$..., а наибольшія величины суть E_0, E_0', E_0''..., при чемъ моменты, когда эти отдѣльныя электродвижущія силы достигаютъ своихъ наибольшихъ величинъ или когда онѣ обращаются въ 0, различны, т. е. *фазы* этихъ электродвижущихъ силъ неодинаковы. При такомъ характерѣ

электродвижущей силы E, дѣйствующей въ проводникѣ, токъ i, являющійся въ немъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ токъ, слагающійся изъ отдѣльныхъ токовъ j, i_0, i', i''..., которые возбуждаются въ этомъ проводникѣ вслѣдствіе дѣйствія отдѣльныхъ электродвижущихъ силъ:

$$A, E_0\mathrm{Sin}\left(2\pi\frac{t}{T}-\alpha\right),\ E_0'\mathrm{Sin}\left(2\pi\frac{t}{^1/_2T}-\alpha'\right),$$

$$E_0''\mathrm{Sin}\left(2\pi\frac{t}{^1/_3T}-\alpha''\right)\ldots$$

Наиболѣе простой и къ тому же наиболѣе часто разсматриваемый въ практикѣ случай будетъ тотъ, когда электродвижущая сила, дѣйствующая въ проводникѣ, выражается чрезъ

$$E=E_0\mathrm{Sin}2\pi\frac{t}{T}\quad\ldots\ldots\quad(3),$$

т. е. эта электродвижущая сила измѣняется со временемъ гармонически. Такую электродвижущую силу представляетъ электродвижущая сила, которая вслѣдствіе индукціи является въ какой либо катушкѣ, приготовленной изъ изолированной проволоки и приводимой въ однородномъ магнитномъ полѣ въ равномѣрное вращеніе около оси, лежащей въ плоскости какого либо оборота этой катушки и не совпадающей съ направленіемъ силовыхъ линій поля. Такая же электродвижущая сила возбуждается и многими динамо-машинами П. тока. Въ данномъ случаѣ мы получаемъ изъ выраженія для i слѣдующее дифференціальное уравненіе:

$$\frac{di}{dt}+\frac{R}{L}i=\frac{E_0}{L}\mathrm{Sin}2\pi\frac{t}{T}\quad\ldots\quad(4)$$

Интегрируя это уравненіе и принимая во вниманіе, что при стаціонарномъ характерѣ измѣненія величины электродвижущей силы и измѣненіе силы тока должно быть также стаціонарнаго характера, получаемъ

$$i=\frac{E_0\mathrm{Sin}\left(2\pi\frac{t}{T}-\vartheta\right)}{\sqrt{R^2+\frac{4\pi^2L^2}{T^2}}}\quad\ldots\quad(5),$$

при чемъ

$$tg\vartheta=\frac{2\pi L}{TR}\quad\ldots\ldots\quad(6)$$

или обозначая чрезъ n число полныхъ измѣненій электродвижущей силы въ теченіе одной секунды, т. е. полагая $n=\frac{1}{T}$, имѣемъ

$$i=\frac{E_0\mathrm{Sin}(2\pi nt-\vartheta)}{\sqrt{R^2+4\pi^2n^2L^2}}\quad\ldots\ldots\quad(5')$$

$$\text{и}\quad tg\vartheta=\frac{2\pi nL}{R}\quad\ldots\ldots\quad(6').$$

Полученное выраженіе для силы П. тока показываетъ, что продолжительность одного полнаго измѣненія силы этого тока (періодъ этого тока) одинакова съ продолжительностью одного полнаго измѣненія вызывающей этотъ токъ электродвижущей силы E. Но если только проводникъ, въ которомъ является П. токъ, не *неиндуктивенъ*, т. е. для этого проводника величина коэффиціента самоиндукціи L не равна 0, то развитіе тока не совпадаетъ по времени съ развитіемъ электродвижущей силы. Въ своемъ измѣненіи токъ запаздываетъ относительно электродвижущей силы. Между фазами электродвижущей силы и тока получается постоянная разность, выраженная чрезъ ϑ и удовлетворяющая равенству

$$tg\vartheta=\frac{2\pi nL}{R}.$$

Какъ видно изъ этой формулы, при большомъ числѣ перемѣнъ тока въ единицу времени, при значительной величинѣ L и маломъ сопротивленіи R, разность фазъ ϑ мало отличается отъ $\frac{\pi}{2}$, т. е. въ тотъ моментъ, когда электродвижущая сила E достигаетъ своей наибольшей величины, сила тока весьма близка къ 0, и обратно. Итакъ, явленіе П. тока въ проводникѣ происходитъ такъ, какъ будто въ данный моментъ t дѣйствуетъ въ этомъ проводникѣ электродвижущая сила не $E_0\mathrm{Sin}2\pi\frac{t}{T}$, а сила, равная $E_0\ \mathrm{Sin}\left(2\pi\frac{t}{T}-\vartheta\right)$, и, кромѣ того, какъ будто проводникъ имѣетъ сопротивленіе не R, но большее, равное $\sqrt{R^2+4\pi^2n^2L^2}$. Послѣднее сопротивленіе, т. е. $\sqrt{R^2+4\pi^2n^2L^2}$, носитъ названіе *кажущагося сопротивленія* проводника при существованіи въ немъ П. тока. *Кажущееся сопротивленіе* проводника при значительной величинѣ L, какъ это будетъ въ томъ случаѣ, когда проводникъ имѣетъ форму спирали или намотанъ въ видѣ катушки и, въ особенности, когда внутри такой катушки находится желѣзо (пучокъ желѣзныхъ проволокъ или сложенныя вмѣстѣ желѣзныя полосы), можетъ во много разъ превышать сопротивленіе R, т. е. сопротивленіе, оказываемое этимъ проводникомъ постоянному току. Но и при небольшой величинѣ L, *кажущееся сопротивленіе* будетъ большое, когда n велико. Нужно еще замѣтить, что, при очень большихъ величинахъ n (тысячи для желѣзныхъ проволокъ и стержней, милліоны для проводниковъ изъ немагнитныхъ металловъ), кажущееся сопротивленіе проводника должно быть выражено чрезъ $\sqrt{R'^2+4\pi^2n^2L'^2}$, т. е. входящія въ выраженіе кажущагося сопротивленія величины R' и L' отличаются отъ величинъ R и L, опредѣляемыхъ изъ опытовъ съ токами, постоянными и П. съ сравнительно небольшою величиною n. Это происходитъ отъ того, что при очень большой величинѣ n П. токи не проникаютъ, какъ показываетъ теорія и подтверждаютъ опыты, всей внутренней массы проводника. Въ этомъ случаѣ такіе П. токи, т. е. П. токи очень большой частоты, распространяются только по поверхностнымъ слоямъ проводника, а потому сплошной цилиндръ или проволока являются по отношенію къ этимъ токамъ эквивалентными проводникамъ, имѣющимъ форму трубокъ, того же внѣшняго діаметра, какъ сплошной цилиндръ или проволока. Для цилиндрическихъ проводниковъ съ поперечнымъ сѣ-

ченіемъ въ видѣ круга найдены Рэлэемъ слѣдующія выраженія для R' и L':

$$R' = R\left(1 + \frac{1}{12}\frac{\mu^2 l^2 p^2}{R^2} - \frac{1}{180}\frac{\mu^4 l^4 p^4}{R^4} + \ldots\right),$$

$$L' = l\left\{A + \mu\left(\frac{1}{2} - \frac{1}{48}\frac{\mu^2 l^2 p^2}{R^2} + \frac{13}{8640}\frac{\mu^4 l^4 p^4}{R^4} - \ldots\right)\right\}.$$

Здѣсь μ обозначаетъ магнитную проницаемость вещества проводника, l обозначаетъ длину его, $p = 2\pi n$. Эти формулы значительно упрощаются, если положить, что n очень велико. Въ послѣднемъ случаѣ мы получимъ

$$R' = \sqrt{\frac{1}{2}\mu l p R}, \quad L' = l\left(A + \sqrt{\frac{\mu R}{2lp}}\right).$$

Возникновеніе въ проводникѣ П. токовъ съ очень большимъ числомъ перемѣнъ происходитъ въ случаѣ колебательныхъ разрядовъ чрезъ этотъ проводникъ какого либо наэлектризованнаго тѣла или конденсатора (см. Колебательный разрядъ, XV, 672). Такое же явленіе встрѣчается при ударѣ молніи въ громоотводы (IX, 764). П. токи чрезвычайно большой частоты (напр., токи Тесла) не вызываютъ никакого болевого ощущенія въ человѣческомъ организмѣ, тогда какъ П. токи съ сравнительно небольшимъ числомъ n производятъ весьма сильныя физіологическія дѣйствія на нервную систему человѣка и животныхъ.

Вмѣсто выраженія (5′) можно написать

$$i = J\mathrm{Sin}\left(2\pi\frac{t}{T} - \vartheta\right) = J\mathrm{Sin}2\pi\frac{t'}{T} \quad \ldots (7).$$

Здѣсь J обозначаетъ наибольшую величину силы П. тока. Изъ формулы (7) мы получаемъ для *средней ариѳметической* величины силы тока (i_m) (средней для всѣхъ значеній i между O и J) выраженіе:

$$i_m = \frac{1}{^1/_4 T}\int_0^{^1/_4 T} i\,dt = \frac{2}{\pi}J = 0{,}637J.$$

Средняя квадратичная сила П. тока (i_e), или, по современной номенклатурѣ, *дѣйствующая сила переменнаго тока* (intensité efficace) получается по формулѣ

$$i_e = \sqrt{(i^2)_m}, \text{ гдѣ } (i^2)_m = \frac{1}{T}\int_0^T i^2 dt = \frac{J^2}{2}.$$

Итакъ, имѣемъ $i_e = \frac{J}{\sqrt{2}} = 0{,}707\,J$, откуда, обратно, получаемъ $J = \sqrt{2}\,.\,i_e = 1{,}414\,i_e$.

Приборы, служащіе для измѣренія силы П. тока (электродинамометры и амметры), обыкновенно и показываютъ величину i_e, такъ какъ эти приборы основаны на дѣйствіяхъ, пропорціональныхъ квадрату силы тока. Въ самомъ дѣлѣ эти приборы основаны или на электродинамическомъ дѣйствіи тока, или на тепловомъ его дѣйствіи или на дѣйствіи тока на намагничиваемое имъ желѣзо.

Подобнымъ же образомъ, какъ при опредѣленіи i_m и i_e, мы находимъ для *средней ариѳметической* величины (E_m) электродвижущей силы выраженіе

$$E_m = \frac{2}{\pi}E_0 = 0{,}637E_0,$$

и для *средней квадратичной* величины (E_e) или, по современной номенклатурѣ, для *дѣйствующей электродвижущей* силы E_e (force électromotrice efficace) выраженіе

$$E_e = \frac{E_0}{\sqrt{2}} = 0{,}707\,E_0.$$

Средняя *работа* въ единицу времени (W_m), необходимая для поддержанія въ проводникѣ П. тока, выражается чрезъ

$$W_m = \frac{1}{T}\int_0^T Ei\,dt = \frac{E_0 J}{2}\cos\vartheta.$$

Такая же работа въ теченіе единицы времени совершается въ среднемъ и токомъ. Эта работа будетъ очень мала, когда разность фазъ ϑ близка къ $\frac{\pi}{2}$.

Положимъ, что *вблизи даннаго неизмѣняемаго проводника съ П. токомъ находится другой неизмѣняемый замкнутый проводникъ*, въ которомъ являются индукціонные токи, происходящіе отъ дѣйствія на этотъ проводникъ даннаго проводника съ П. токомъ въ немъ.

Обозначая чрезъ R_1 и R_2 сопротивленія перваго и второго проводниковъ, чрезъ L_1 и и L_2—коэффиціенты самоиндукціи этихъ проводниковъ, чрезъ M—коэффиціентъ взаимной индукціи ихъ, чрезъ $E = E_0\,\mathrm{Sin}\,2\pi nt$—электродвижущую силу въ первомъ проводникѣ и чрезъ i_1, i_2 силы токовъ въ нихъ, мы получаемъ при помощи выраженія 1) слѣдующія дифференціальныя уравненія:

$$L_1\frac{di_1}{dt} + M\frac{di_2}{dt} + R_1 i_1 - E_0\,\mathrm{Sin}\,2\pi nt = 0,$$

$$L_2\frac{di_2}{dt} + M\frac{di_1}{dt} + R_2 i_2 = 0.$$

Отсюда находимъ

$$i_1 = \frac{E_0\,\mathrm{Sin}\,(2\pi nt - \theta_1)}{\sqrt{\left(R_1 + 4\pi^2 n^2\frac{M^2 R_2}{R_2^2 + 4\pi^2 n^2 L_2^2}\right)^2 + 4\pi^2 n^2\left(L_1 - 4\pi^2 n^2\frac{ML_2}{R_2^2 + 4\pi^2 n^2 L_2^2}\right)^2}} \quad \ldots (8)$$

Итакъ, присутствіе какого либо замкнутаго проводника вблизи даннаго проводника, въ которомъ дѣйствуетъ гармонически измѣняющаяся электродвижущая сила, производитъ измѣненіе *кажущагося сопротивленія* этого проводника такъ, какъ будто истинное сопротивленіе (R_1) этого проводника увеличивается, а коэффиціентъ самоиндукціи (L_1) его уменьшается. На этомъ основано регулированіе П. токовъ, употребляемыхъ въ электротехникѣ, при помощи вдвиганія или выдвиганія замкнутой катушки внутрь другой катушки, введенной въ цѣпь регулируемаго тока.

Вліяніе самоиндукціи цѣпи на силу тока

въ этой цѣпи, когда возбуждающая токъ электродвижущая сила измѣняется гармонически, т. е. выражается чрезъ $E = E^0 \operatorname{Sin} 2\pi nt$, можетъ быть уменьшено употребленіемъ конденсатора. Въ самомъ дѣлѣ, помѣстивъ въ цѣпь П. тока конденсаторъ, котораго емкость пусть будетъ обозначена чрезъ C, а разность потенціаловъ въ какой-либо моментъ времени чрезъ V, мы получаемъ для силы тока въ цѣпи выраженія

$$i = \frac{E - L\frac{di}{dt} - V}{R} \quad \ldots \quad (9)$$

и

$$i = C\frac{dV}{dt} \quad \ldots \quad (10).$$

Такъ какъ при $E = E_0 \operatorname{Sin} 2\pi nt$ должно быть $i = J \operatorname{Sin}(2\pi nt - \theta)$, то получается

$$V = -\frac{J}{2\pi nC}\operatorname{Cos}(2\pi nt - \theta) = -\frac{1}{4\pi^2 n^2 C}\frac{di}{dt} \quad (11).$$

При помощи формулъ (9) и (11) находимъ

$$i = \frac{E - \left(L - \frac{1}{4\pi^2 n^2 C}\right)\frac{di}{dt}}{R} \quad \ldots \quad (12).$$

Отсюда получаемъ

$$i = \frac{E_0 \operatorname{Sin}(2\pi nt - \theta)}{\sqrt{R^2 + 4\pi^2 n^2\left(L - \frac{1}{4\pi^2 n^2 C}\right)^2}} \quad \ldots \quad (13)$$

и

$$\operatorname{tg}\theta = \frac{2\pi n\left(L - \frac{1}{4\pi^2 n^2 C}\right)}{R} \quad \ldots \quad (14).$$

Итакъ, *введеніе конденсатора съ емкостью C въ цѣпь П. (гармонически измѣняющагося) тока производитъ уменьшеніе коэффиціента самоиндукціи цѣпи на величину* $\frac{1}{4\pi^2 n^2 C}$, т. е. конденсаторъ, введенный въ такую цѣпь, можетъ быть уподобленъ проводнику, котораго сопротивленіе равно 0, а коэффиціентъ самоиндукціи равенъ $-\frac{1}{4\pi^2 n^2 C}$. Введеніе конденсатора въ цѣпь измѣняетъ также и разность фазъ электродвижущей силы и тока, какъ это видно изъ формулъ (6′) и (14). Введеніе конденсатора съ емкостью C въ *отвѣтвленіе* цѣпи можно разсматривать, какъ помѣщеніе въ это отвѣтвленіе проводника, котораго сопротивленіе равно 0, а коэффиціентъ самоиндукціи равенъ $-\frac{1}{4\pi^2 n^2 C}$.

Если П., гармонически измѣняющійся, токъ развѣтвляется въ сѣти проводниковъ, при чемъ отдѣльныя вѣтви обладаютъ самоиндукціей и емкостью, то опредѣленіе силы тока въ какой-либо такой вѣтви можетъ быть произведено слѣдующимъ образомъ. Пусть сила тока въ *главной* вѣтви, изъ которой токъ раздѣляется на отдѣльныя вѣтви, выражается чрезъ

$$i = 2J\operatorname{Cos} 2\pi nt = 2J\operatorname{Cos} pt \quad \ldots \quad (15).$$

Здѣсь введено обозначеніе $p = 2\pi n$.

Но $\operatorname{Cos} pt = \frac{1}{2}(e^{pt\sqrt{-1}} + e^{-pt\sqrt{-1}})$, гдѣ e основаніе натуральныхъ логариѳмовъ.

Поэтому мы можемъ положить $i = Je^{pt\sqrt{-1}} + Je^{-pt\sqrt{-1}}$ . . . . (16).

Сила тока въ какой нибудь вѣтви можетъ быть выражена чрезъ

$$j_s = K_s J e^{pt\sqrt{-1}} + K_s' J e^{-pt\sqrt{-1}} \quad \ldots \quad (17).$$

Коэффиціенты K_s и K_s' для различныхъ вѣтвей s находятся изъ обобщенныхъ уравненій Кирхгофа, примѣненныхъ къ разсматриваемой сѣти проводниковъ. А именно, для каждой точки развѣтвленій, т. е. для каждой точки, въ которой пересѣкаются проводники должно быть

$$\Sigma_s K_s = 0,\ \Sigma_s K_s' = 0 \quad \ldots \quad (18)$$

и для каждаго замкнутаго контура, состоящаго изъ вѣтвей сѣти, должно быть

$$\Sigma K_s W_s = 0,\ \Sigma K_s' W_s = 0 \quad \ldots \quad (19).$$

при чемъ

$$W_s = r_s + pL_s\sqrt{-1} + \frac{1}{pC\sqrt{-1}} \quad \ldots \quad (20).$$

Здѣсь r_s обозначаетъ сопротивленіе вѣтви s, L_s—коэффиціентъ самоиндукціи этой вѣтви и C_s—емкость ея.

Система П., гармонически измѣняющихся, токовъ съ постоянною разностью фазъ между двумя сосѣдними токами носитъ названіе *многофазнаго тока*. Такъ, многофазный токъ образуютъ n токовъ, силы которыхъ выражаются чрезъ

$$i_1 = J \operatorname{Sin} 2\pi nt$$
$$i_2 = J \operatorname{Sin}\left(2\pi nt + \frac{2\pi}{n}\right),$$
$$i_3 = J \operatorname{Sin}\left(2\pi nt + 2\frac{2\pi}{n}\right),$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$i_{n-1} = J \operatorname{Sin}\left(2\pi nt + (n-2)\frac{2\pi}{n}\right),$$
$$i_n = J \operatorname{Sin}\left(2\pi nt + (n-1)\frac{2\pi}{n}\right).$$

Сумма этихъ токовъ въ каждый отдѣльный моментъ равна 0, въ чемъ легко убѣдиться, сложивъ вмѣстѣ выраженія $i_1, i_2, i_3 \ldots i_{n-1}, i_n$. Вслѣдствіе этого свойства такая система n токовъ, образуемая генераторомъ, требуетъ всего только n проводниковъ, соединенныхъ вмѣстѣ ихъ концами. Наиболѣе часто употребляется въ электротехникѣ *трехфазный* токъ, т. е. 3 тока, отличающіеся другъ отъ друга по фазѣ на 120°. Такіе многофазные токи употребляются главнымъ образомъ для приведенія во вращеніе электродвигателей *съ вращающимся магнитнымъ полемъ* (см. Электродвигатель). П. токъ образуетъ вокругъ себя перемѣнное магнитное поле, а потому если такой П. токъ проходитъ по обмоткѣ съ сердечникомъ изъ желѣза, то онъ возбуждаетъ въ этомъ желѣзѣ П. магнитный потокъ и этотъ П. магнитный потокъ, періодъ котораго одинаковъ съ періодомъ П. тока, вызываетъ индукціонные токи, также П. и того же періода, въ другой обмоткѣ, окружающей собою сердечникъ первой и замкнутой какими-либо проводниками. *Дѣйствующая* электродвижущая сила въ цѣпи этой второй обмотки можетъ быть весьма различна, смотря

по тому, каково отношеніе между числами оборотовъ проволоки въ той и въ другой обмоткѣ. На этомъ началѣ устраиваются особые приборы, называемые *трансформаторами* и предназначаемые для превращенія перемѣнныхъ токовъ малой силы и большого напряженія въ П. токи большой силы и малаго напряженія и обратно (см. Трансформаторъ). Благодаря возможности весьма легко, безъ употребленія сложныхъ и дорого стоющихъ приборовъ, трансформировать П. токи изъ однихъ въ другіе, эти П. токи вошли въ большое употребленіе на практикѣ для цѣлей электрическаго освѣщенія и передачи электрической энергіи на разстояніе (см. Передача энергіи).

И. Боргманъ.

Перемѣнныя звѣзды — измѣняющія по временамъ свою яркость. Извѣстно въ настоящее время около 250 П. звѣздъ. Къ П. звѣздамъ должны быть причислены такъ назыв. новыя и пропавшія звѣзды. Почти всѣ пропавшія звѣзды являются слѣдствіемъ ошибочныхъ положеній звѣздъ, данныхъ въ старыхъ каталогахъ. Яркость П. звѣздъ измѣряется фотометрами (см. Фотометрія, Астрофотометрія), или непосредственной глазомѣрной оцѣнкой путемъ сравненія съ сосѣдними звѣздами — такъ назыв. способъ Аргеландера. Наименьшая разность блеска, которую можетъ оцѣнить глазъ, названа Аргеландеромъ степенью (Stufe) и опредѣлена въ $^1/_{10}$ долю звѣздной величины. По предложенію Аргеландера, тѣ П. звѣзды, которыя еще не имѣли названія, обозначаютъ послѣдними буквами латинскаго алфавита, начиная съ R, напримѣръ R Hydrae — первая по времени открытія П. звѣзда въ созвѣздіи Гидра, S Hydrae—вторая и т. д. Встрѣчаются звѣзды со всевозможными періодами, отъ 20 часовъ до нѣсколькихъ лѣтъ; амплитуда измѣненія яркости въ свою очередь иногда занимаетъ 10 и болѣе звѣздныхъ величинъ, иногда же яркость колеблется въ предѣлѣ нѣсколькихъ Аргеландеровыхъ степеней. Большинство П. звѣздъ—краснаго цвѣта. Звѣзды типа Альголя (см. ниже) бѣлыя. Зеленыхъ и синеватыхъ звѣздъ среди П. совсѣмъ нѣтъ. П. звѣзды распредѣлены неравномѣрно на небѣ. Большинство ихъ находится на млечномъ пути или вблизи его. Слѣдующее дѣленіе П. звѣздъ на классы предложено Гузо (Houzeau): 1) П. звѣзды, блескъ которыхъ непрерывно увеличивается или уменьшается. Судя по дошедшимъ до насъ работамъ древнихъ астрономовъ, такихъ звѣздъ крайне мало, или измѣненія подобнаго рода незначительны. 2) Звѣзды съ періодическимъ измѣненіемъ блеска. а) Звѣзды съ большими періодами и значительными измѣненіями яркости: типъ о Ceti (первая по времени открытія П. звѣзда). Измѣненія яркости этой звѣзды открыты Фабриціусомъ въ 1596 г. Періодъ опредѣленъ Фоккенсомъ (Хольварда) въ 1639 г. Гевеліусъ назвалъ эту звѣзду Mira Ceti (Удивительная). Увеличеніе блеска звѣздъ этого типа происходитъ значительно быстрѣе, чѣмъ его уменьшеніе. Въ продолженіе бо́льшей части періода — звѣзды сохраняютъ minimum яркости, и измѣненія яркости представляются какъ-бы вспышкой. Длина періода, а также и яркость во время maximum'а подвержены большимъ колебаніямъ. b) Звѣзды съ довольно быстрымъ и правильнымъ измѣненіемъ блеска. Часто замѣчаются два maximum'а: одинъ нѣсколько ярче, другой слабѣе. Измѣненія яркости занимаютъ весь періодъ. Типомъ можетъ служить β Lyrae, открытая Гудрике въ 1784 г. Изъ другихъ звѣздъ этого класса замѣчательны δ Cephei, η Aquilae. c) Звѣзды типа Альголя (β Persei). Этотъ классъ отличается очень короткимъ періодомъ (два-три дня) и чрезвычайной правильностью измѣненія яркости, которое занимаетъ только незначительную часть періода. Остальное время звѣзда сохраняетъ свой наибольшій блескъ. Непостоянство блеска Альголя открыто Монтанари въ 1667 г., величина періода опредѣлена Гудрике въ 1782 г. Извѣстны двѣнадцать звѣздъ типа Альголя (λ Tauri, R Canis majoris, Y Cygni и т. д.). Одна изъ интереснѣйшихъ, U Cephei, открыта проф. Церасскимъ въ 1880 г. 3) Звѣзды съ неправильными измѣненіями блеска. Любопытнѣйшей звѣздой этого класса является η Argus (невидимая въ Европѣ), яркость которой мѣнялась за послѣдніе 100 лѣтъ отъ 6-ой до 1-ой величины. Къ классу съ неправильнымъ измѣненіемъ яркости относятся весьма многія перемѣнныя звѣзды. 4) Новыя звѣзды. Прежде слово «новая» принималось въ буквальномъ смыслѣ вновь сформировавшихся звѣздъ. Въ настоящее время, особенно благодаря спектральнымъ изысканіямъ, выяснилось полное сходство этихъ звѣздъ съ П. Въ китайскихъ (Ма-туан-линъ) и средневѣковыхъ европейскихъ лѣтописяхъ занесено много появленій новыхъ звѣздъ, но весьма вѣроятно, что большинство изъ нихъ были кометы. Полный списокъ ихъ можно найти въ Космосѣ «Гумбольдта» (т. III). Достовѣрны слѣдующія появленія новыхъ звѣздъ:

— 134 Звѣзда Гиппарха
+ 389 Въ созвѣздіи Орла
1572 Звѣзда Тихо-де-Браге
1600 Въ созвѣздіи Лебедя
1604 Звѣзда Кеплера
1670 Въ созвѣздіи Лисицы.

Въ теченіе XVIII стол. не было замѣчено ни одной новой звѣзды. 28 апрѣля 1848 г. Хайндъ замѣтилъ въ созвѣздіи Змѣеносца новую звѣзду пятой величины. Она была видна въ продолженіе мѣсяца невооруженнымъ глазомъ. Звѣзда 1866 г., вспыхнувшая въ созвѣздіи Сѣверной Короны, замѣчательна, какъ первая новая звѣзда, изслѣдованная спектрально. 24 ноября 1876 г. Шмидтъ въ Аѳинахъ замѣтилъ новую звѣзду въ созвѣздіи Лебедя. Эта звѣзда была 3-й величины, интенсивно желтаго цвѣта; пропала для невооруженнаго глаза черезъ три недѣли. Въ настоящее время это—телескопическая звѣзда 15-й величины. Въ 1892 г. появилась звѣзда въ созвѣздіи Возничаго (Nova или T Aurigae). Она была замѣчена 24 января любителемъ астрономіи Андерсономъ въ Эдинбургѣ и достигала 5-й величины. Яркость ея падала весьма быстро: 26 апрѣля она исчезла. Осенью 1892 г. Nova Aurigae появилась вновь какъ звѣзда 10,5 величины, а въ настоящее время имѣетъ

яркость 14-й величины. Относительно спектровъ перемѣнныхъ и новыхъ звѣздъ см. Спектры. *Главнѣйшія гипотезы для объясненія П. звѣздъ.* По такъ назыв. гипотезѣ пятенъ поверхность П. звѣздъ не однородна, но покрыта пятнами. Вслѣдствіе вращенія звѣзды мы видимъ то свѣтлую, то темную сторону ея. Для объясненія П. звѣздъ большого періода можно допустить періодическую измѣняемость этихъ пятенъ, аналогичную той, какая проявляется на солнцѣ. Наше солнце можетъ быть названо П. звѣздой съ періодомъ въ 11 лѣтъ (см. Солнце). Для объясненія особенностей типа Альголя была предложена гипотеза существованія спутника, при каждомъ прохожденіи котораго передъ главной звѣздой происходитъ ея затменіе. Спектральныя изслѣдованія вполнѣ подтвердили для Альголя и нѣкоторыхъ другихъ звѣздъ эту гипотезу. Локьеръ предполагаетъ, что два громадныхъ роя метеоритовъ движутся вокругъ общаго центра тяжести, при чемъ въ перигеліи одинъ рой проходитъ частью сквозь другой. Тогда происходятъ безчисленныя столкновенія отдѣльныхъ тѣлецъ, развивается теплота—наступаетъ maximum П. звѣздъ. Эта теорія есть собственно широкое развитіе гипотезы столкновенія двухъ небесныхъ тѣлъ, формулированной еще Ньютономъ, для объясненія новыхъ звѣздъ. Гипотеза приливныхъ явленій одинаково приложима и къ П. звѣздамъ, и въ тѣсномъ смыслѣ новымъ звѣздамъ. Допустимъ, что чрезвычайно близко отъ тѣла раскаленнаго, но обладающаго очень развитой и плотной атмосферой, проходитъ другое тѣло значительныхъ размѣровъ. Въ атмосферѣ произойдутъ гигантскія приливныя явленія и раскаленное ядро, прежде почти или совершенно невидимое, мѣстами обнажится. Это произведетъ maximum звѣзды. Приливное дѣйствіе распространится и на внутренность свѣтила. Произойдутъ разрывы оболочки ядра, раскаленныя массы и газы вырвутся наружу и усилятъ яркость звѣзды. При удаленіи возмущающаго тѣла атмосфера вновь скроетъ раскаленное ядро. Эта гипотеза не противорѣчитъ и спектральному анализу.

Весьма подробное изложеніе вопроса можно найти: у Plassman, «Die veränderliche Sterne» (Кельнъ, 1888). Относительно приложеній спектральнаго анализа см. главу о П. и новыхъ звѣздахъ у Scheiner: «Die Spectralanalyse der Gestirne» (Лпц., 1890; англ. переводъ съ дополненіями, Frost, 1894). Послѣдніе и наиболѣе полные каталоги П. звѣздъ Chandler напечатаны въ «Astronomical Journal». Списки и эфемериды П. звѣздъ печатаются въ «Annuaire du Bureau des longitudes» (Paris) и въ приложеніи къ журналу «Observatory». Руководствомъ для любителей астрономіи можетъ служить статья проф. Глазенапа: «О наблюденіи перемѣнныхъ звѣздъ» («Извѣстія Русскаго Астрономическаго Общества», вып. 1-й, 1892). *В. Серафимовъ.*

Перемѣщенія (механ.; Déplacement).—П. какого-либо тѣла есть измѣненіе мѣста, занимаемаго имъ въ пространствѣ. Относительное П. точки по отношенію къ какому-либо тѣлу есть измѣненіе мѣста, занимаемаго ею въ этомъ тѣлѣ. Возможныя перемѣщенія см. Виртуальныя перемѣщенія (VI, 522).

Перемѣщенія *по службѣ* (воен.).—П. называется переводъ чиновниковъ военнаго вѣдомства съ одной должности на другую. О П. (въ отличіе отъ перевода, см.) отдается въ Высочайшемъ приказѣ только тогда, когда чиновникъ перемѣщается на такую должность, назначеніе на которую совершается Высочайшимъ приказомъ. См. св. воен. пост., кн. VII, ст. 390, 453 и 454.

Переселеніе—см. Населеніе (Теорія и политика населенія, XX, 632).

Переносное движеніе (Mouvement d'entraînement).—*Абсолютное движеніе точки* и *относительное движеніе* ея по отношенію къ какому-либо движущемуся тѣлу (см. Движеніе, т. X, стр. 179), суть два различныя движенія, находящіяся въ нѣкоторомъ соотношеніи между собою и съ движеніемъ посредствующаго тѣла. Въ ученіи о движеніи доказывается, что абсолютное движеніе точки можно разсматривать какъ составное изъ относительнаго движенія ея по отношенію къ посредствующему тѣлу и изъ такъ назыв. *П движенія* вмѣстѣ съ этимъ тѣломъ. Тамъ же доказывается, что скорость абсолютнаго движенія точки есть *геометрическая сумма* (т. VIII, стр. 411) изъ скорости относительнаго движенія и скорости той точки посредствующаго тѣла, съ которою движущаяся точка въ разсматриваемый моментъ совпадаетъ; послѣдняя скорость называется *скоростью П. движенія.* Говоря иначе: скорость абсолютнаго движенія есть діагональ параллелограмма, построеннаго на скоростяхъ движеній относительнаго и П. *Д. Б.*

Переносные инструменты (астр.)—такъ называются малые пассажные инструменты и вертикальные круги, универсальные инструменты, теодолиты и прочіе астрономическіе инструменты, употребляемые при опредѣленіи географическаго положенія мѣстъ, при тріангуляціяхъ, точныхъ съемкахъ и другихъ астрономическихъ и геодезическихъ полевыхъ работахъ (см. Геодезія, Практическая астрономія, Угломѣрные инструменты).

Перенось (въ орографіи)—перенесеніе части слова, не умѣщающейся на одной строкѣ, въ другую. Строго говоря, перенесеніе это, вызываемое исключительно требованіями типографскаго или письменнаго удобства, не имѣетъ ничего общаго съ законами языка, грамматическимъ строеніемъ слова и т. п. условіями. Тѣмъ не менѣе, школьная грамматика выработала рядъ правилъ для П. словъ. Основаніемъ ихъ служитъ правильное раздѣленіе словъ на слоги, при чемъ принимается во вниманіе не только фонетическій, но и морфологическій составъ словъ, нерѣдко требующій дѣленія уже не по слогамъ, а по морфологическимъ частямъ слова. Такъ напр. слово *безобразіе* фонетически дѣлится на слоги *бе-зо-бра-зі-е*, но П. слова на одномъ изъ этихъ дѣленій, съ точки зрѣнія школьной грамматики, былъ бы неправиленъ, и раздѣлить его можно было бы только такъ: *без-об-разіе.* Рядомъ съ этимъ, однако, дозволяется переносить *по-душка* вмѣсто правильнаго *под-душка*, *поль-за*, вмѣсто *по-льза* и

т. д. Въ самыхъ правилахъ П. существуетъ такимъ образомъ, рядъ непослѣдовательностей. На практикѣ, особенно типографской, они вообще рѣдко соблюдаются. Сводъ правилъ см. въ «Русскомъ Правописаніи», Я. Грота.

С. Б—чъ.

Переносъ (въ музыкѣ)—замѣна одного ключа другимъ, при чемъ ноты получаютъ другія названія, не мѣняя своего положенія на нотоносцѣ; напр. нота *до* въ ключѣ *соль* будетъ нотою *си* въ теноровомъ ключѣ, *ля* — въ сопрановомъ, *соль*—въ баритоновомъ, *фа*—въ меццо-сопрановомъ, *ми*—въ басовомъ, *ре*—въ альтовомъ. Посредствомъ различныхъ ключей (см.) можно, не измѣняя положенія нотъ на нотоносцѣ, транспонировать написанную музыку въ разныя тональности, считая ноты гаммы, написанной въ одномъ ключѣ, тѣми же ступенями другой гаммы при чтеніи въ другомъ ключѣ. Такъ, напр., *до*, *ре*, *ми* въ ключѣ *соль* будутъ I, II, III ступени гаммы *до*; тѣже нотные знаки въ теноровомъ ключѣ, считая ихъ I, II, III ступенями гаммы *си* мажоръ, будутъ *си*, *до*♯, *ре*♯. Понижая на хроматическій полутонъ первую ступень гаммы при чтеніи въ каждомъ новомъ ключѣ, можно читать въ теноровомъ ключѣ не гамму *си*, а *си* бемоль-мажоръ. Примѣняется также повышеніе на хроматическій полутонъ.

Н. С.

Переносъ болѣзненныхъ продуктовъ—см. Метастазъ.

Переходные солдаты—не пользуются на войнѣ правами открытаго врага и приравниваются къ шпіонамъ.

Перепелицынъ (Поликарпъ Дмитріевичъ)—композиторъ и музыкальный лексикографъ (1818 — 87). Писалъ для разныхъ инструментовъ и для оркестра. Составилъ: «Музыкальный словарь» (М., 1884) «Исторію музыки въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней» (СПб., 1889), «Музыкально-памятную и записную книжку на 1887 г.» (вмѣстѣ съ М. И. Ивановыхъ; СПб., 1887). О немъ см. «Новь» (1887, кн. 16).

Ум.

Перепелка виргинская (Ortyx virginianus), *калифорнская* (Callipepla californica) и *хохлатая* (C. Gambeli)— принадлежатъ къ такъ назыв. древеснымъ курамъ (Odontophorinae), замѣняющимъ въ Америкѣ куропатокъ Стараго Свѣта; изъ нихъ первая разводится и въ Европѣ, но не особенно удачно.

Перепелкинъ (Алексѣй Павловичъ)—директоръ московской земледѣльческой школы, род. въ 1849 г. Учился въ тульской гимназіи и въ Петровской земледѣльческой лѣсной академіи, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1871 г. Въ 1874 г. П., по выдержаніи экзамена, былъ командированъ за границу, гдѣ слушалъ лекціи въ лейпцигскомъ унив. и работалъ на агрономической станціи проф. Стомана; слушалъ лекціи и въ парижскомъ національномъ институтѣ. Въ 1877 г. П. занялъ мѣсто старшаго учителя въ харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ, а въ 1879 г. переведенъ преподавателемъ въ московскую земледѣльческую школу, гдѣ вслѣдъ за симъ былъ избранъ директоромъ школы и Бутырскаго учебнаго хутора. Въ то же время П. принималъ весьма дѣятельное участіе въ занятіяхъ московскаго общества сельскаго хозяйства и нѣкоторое время былъ секретаремъ общества, которое въ день 75-лѣтняго своего юбилея (1895) наградило П. большою золотою медалью и избраніемъ въ почетные члены. П. принадлежатъ многіе литературные труды по разнымъ областямъ сельскаго хозяйства, изъ которыхъ наиболѣе значительные: «Фосфорнокислыя удобренія» (1872), «Скотоводство въ селѣ Безсоновѣ» Д. А. Пуннера» (1874), «Поѣздка въ Тверскую, Ярославскую, Костромскую и др. губ. для изученія скотоводства и его экономическаго положенія» (1875), «Краткій историческій очеркъ развитія ученія о кормленіи сельскохозяйственныхъ домашнихъ животныхъ и современное его положеніе» (1879), «Изслѣдованіе современнаго положенія тонкорунаго овцеводства шерстяной торговли и шерстомоекъ на Ю Россіи» (1881), «Итоги всероссійской выставки домашнихъ животныхъ въ Москвѣ въ 1882 г.», «Положеніе винокуренной промышленности въ Россіи по отношенію къ сельскому и народному хозяйству» (1883), «Матеріалы къ изслѣдованію скотоводства и овцеводства въ Россіи» (1887), «Матеріалы по 24 выставкамъ племеннаго скота въ Москвѣ за время съ 1867 по 1888 г.», «Краткій историческій очеркъ московской земледѣльческой школы со времени ея учрежденія въ 1819 г.» (1890), «Историческая записка объ учрежденіи московскаго общества сельскаго хозяйства и воспоминанія о дѣйствіяхъ и дѣятеляхъ общества за истекшее 75-лѣтіе съ 1820 по 1895 г., съ приложеніемъ 126 портретовъ» (изданіе 1897 г.) и многія другія.

А. С.

Перепель (самецъ), **Перепелка** (самка) — родъ (Coturnix), сем. куропатокъ (Perdicidae), отр. куриныхъ птицъ (Gallinae). Незначительной величины (длина сложеннаго крыла 90—115 мм.), съ длинными заостренными крыльями, очень короткимъ хвостомъ и голой плюсной безъ шпоръ на четырехпалой ногѣ; ноздри не покрыты перьями. Различаютъ отъ 6—7 видовъ, распространенныхъ по всему Старому Свѣту за исключеніемъ крайняго сѣвера; въ Европѣ одинъ видъ. П. держатся на землѣ, въ густой травѣ и на поляхъ, болѣе или менѣе общественны, прекрасно бѣгаютъ, летаютъ быстро, но рѣдко продолжительно, кричатъ пронзительно, но монотонно, питаются мелкими сѣменами и насѣкомыми, живутъ то въ моно-, то въ полигаміи; гнѣздо строятъ въ ямкѣ, бѣдно устилая ее кусочками травы и листьевъ; кладутъ много яицъ. *П. обыкновенныя* (C. dactylisonans s. communis) охристаго цвѣта, верхъ головы, спина, надхвостье и верхнія кроющія перья хвоста въ темныхъ и свѣтлыхъ бурыхъ поперечныхъ полоскахъ, позади глаза рыжеватая полоска; у самца щеки темно-рыжія, подбородокъ и горло черные. Самка отличается отъ него блѣдно-охристымъ подбородкомъ и горломъ и присутствіемъ черно-бурыхъ пятенъ на зобѣ и бокахъ. П. гнѣздится по всей Европѣ и Азіи до Сѣв. Африки, Палестины, Персіи и Туркестана; зимуетъ главнымъ образомъ въ Южн. Африкѣ и въ Индостанѣ. Прилетаютъ на югѣ въ началѣ апрѣля, на сѣверѣ въ началѣ мая. Какъ только подростетъ трава

П. начинаетъ кричать, и самцы вступаютъ между собою въ бой изъ-за самки. Самка кладетъ 8—20 яицъ, палеваго цвѣта съ черно-бурыми пятнами; высиживаетъ около 3 недѣль и водитъ птенцовъ безъ участія самца. Когда поспѣваютъ хлѣба П. переселяются въ поля, быстро откармливаются и сильно жирѣютъ. Отлетаетъ, смотря по широтѣ, съ конца августа по конецъ сентября. Неволю П. переноситъ очень хорошо. *В. Б.*

П. служитъ предметомъ добыванія, во-первыхъ, какъ дичь, употребляемая въ пищу, во вторыхъ—въ качествѣ пѣвчей птицы и, наконецъ, для устройства перепелиныхъ боевъ. Мясо перепеловъ очень вкусно. Голосъ П.-самца («кричатъ» одни самцы, а самки только «тюрюкаютъ»), имѣющій мало сходства съ тѣми звуками, которые принято называть пѣніемъ, раздѣляется на *мамаканье* или *ваваканье* и *крикъ* или *бой*. Ваваканье («ва-ва») обыкновенно повторяется отъ одного и до трехъ разъ; крикъ («фить-пильвить»), по охотничьи, состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ колѣнъ: «подъема», «проволочки» и «отлива». Наиболѣе славится криковыми П. Суджанскій у. Курской губ.; вообще же хорошіе П. попадаются во всей Курской губ., большей части Воронежской и въ нѣкоторыхъ уу. Орловской, Тульской, Тамбовской и Харьковской губ. Главная ловля П. производится въ теченіе мая, іюня и іюля, преимущественно на утренней или вечерней зарѣ, но только тогда, когда уже нѣтъ росы. Для ловли употребляются сѣть и дутки или живая самка П. Сѣть растилается по травѣ или яровому посѣву, при чемъ охотникъ садится у края, противоположнаго той сторонѣ, откуда слышенъ крикъ П., и затѣмъ начинаетъ «бить въ дудку», которая подражаетъ голосу самки П. и состоитъ изъ костянаго пищика съ приложенными къ нему кожаными мѣхами. Вмѣсто употребленія дудокъ, сажаютъ подъ сѣть, въ клѣткѣ, живую «кликовую» самку П., непремѣнно годовалую и перезимовавшую въ неволѣ. Когда П., подманенный дудкою или сѣткою, подойдетъ подъ сѣть, охотникъ встаетъ на ноги, птица вспархиваетъ и запутывается въ ячеяхъ сѣти. Не «наманенные», т. е. ненапуганные П. чрезвычайно смѣлы и, не опасаясь человѣка, нерѣдко вскакиваютъ подъ сѣтью на клѣтку съ самкою. Среди пойманныхъ птицъ «бойцы» (т. е. хорошо кричащіе П.) попадаются только очень рѣдко и для добыванія ихъ у охотниковъ-любителей имѣются особые агенты, которые заранѣе подыскиваютъ и выслушиваютъ по лугамъ и полямъ хорошихъ криковыхъ П. Криковыхъ П. сажаютъ въ клѣтку и вывѣшиваютъ на *щеглахъ*, т. е. на высокой жерди, въ вершинѣ которой устраивается кровелька съ переднею и заднею стѣнкою, подъ которую и подтягивается на веревкѣ клѣтка. Голосъ хорошаго П. можно слышать въ тихую погоду версты за двѣ, а по вѣтру—даже дальше. Лѣтняя охота на П. начинается послѣ уборки хлѣбовъ и продолжается до отлета. Способы добыванія П. чрезвычайно разнообразны: кромѣ охотъ ружейной и съ ястребами, общихъ для всякой мелкой дичи, перепеловъ ловятъ въ особыя *наволочныя сѣти*, верхній край которыхъ поднимается на длинныхъ легкихъ шестикахъ; сѣть эта наволакивается на П. вмѣстѣ съ собакою, сдѣлавшею надъ П. стойку. Въ Туркестанскомъ краѣ ловятъ П. сачкомъ. На Кавказѣ привлекаютъ П. въ настороженныя сѣти огнемъ и звономъ въ колокольчикъ; въ Крыму охотники высматриваютъ ожирѣвшихъ къ осени, а потому тяжелыхъ на подъемъ, П. верхомъ и крютъ ихъ съ лошади конусообразною сѣтью. Затѣмъ П. ловятъ въ громадномъ количествѣ силками, разставляемыми въ клеверныхъ и другихъ поляхъ, а также «переметными сѣтями», растягиваемыми на подобіе перевѣсовъ (см.), на пролетномъ пути, между высокими деревьями, въ просѣкахъ и ущельяхъ. По дѣйствующимъ законамъ, охота на П. воспрещается съ 1 марта по 15 іюля, за исключеніемъ охоты съ сѣтью на самцовъ-П., которая разрѣшается съ 1 мая. Въ Туркестанскомъ краѣ бои (драки) самцовъ-П. между собою составляютъ своеобразный среднеазіатскій спортъ, которому многіе сарты предаются съ увлеченіемъ; владѣльцы бойцовыхъ П. носятъ ихъ обыкновенно за пазухою; ареною боя, всегда сопровождаемаго заключеніемъ пари, служатъ обширныя ямы, по стѣнкамъ которыхъ разсаживаются зрители. См. Н. П. Даниловъ, «Перепелки и охота криковыми П.» («Журналъ Охоты», 1877, X); С. Турбинъ, «Перепелятники» («Природа и Охота», 1879, II); Ѳ. Ралль, «Перепедъ» (тамъ же, 1879, XI). *С. Б.*

Перепелятникъ (Accipiter) — родъ птицъ подсем. ястребиныхъ (сем. Falconidae, отр. дневныхъ хищныхъ, Accipitres). Различаютъ до 30 видовъ, распространенныхъ по всему свѣту. Въ Европейской Россіи водится только одинъ перепелятникъ (A. nisus), *воробьятникъ*, неправильно — *кобчикъ*. Самецъ сверху сизый, на зашейкѣ бѣлая пестрина; хвостъ пепельно-сѣрый, съ 4 — 6 буроватыми перевязями; бока головы ярко-рыжіе; низъ тѣла охристый, съ ярко-рыжими поперечными полосами; значительно меньше самки (сложенное крыло 200—215 мм.). Самка сверху дымчато-сизая, снизу бѣловатая съ бурыми поперечными полосами, ушныя перья чернопато-рыжія, бока тѣла съ рыжимъ пятномъ; слож. крыло 240—250 мм. Молодыя, сверху бурыя, снизу бѣловатыя—въ неправильныхъ бурыхъ поперечныхъ полосахъ и съ сердцевидными бурыми пятнами близъ вершинъ перьевъ зоба и груди. П. постоянно смѣшиваютъ съ мелкими соколами, отъ которыхъ онъ легко отличается овальными (а не круглыми) ноздрями, отсутствіемъ угловатыхъ зубцовъ предъ вершиной клюва и тѣмъ, что задъ плюсны—въ поперечныхъ щиткахъ, а не сѣтчатый. П. распространенъ повсюду, но гнѣздится преимущественно въ лѣсной области, а на Ю въ соотвѣтственномъ поясѣ горъ. Въ сѣверной части палеарктической области П. — птица лѣтующая, но въ средней и южной, по крайней мѣрѣ мѣстами—осѣдлая. Зимуетъ въ Южной Европѣ, сѣв.-вост. Африкѣ, Аравіи, Персіи, Индіи и Южн. Китаѣ. Въ Сѣв. Россію П. прилетаетъ въ апрѣлѣ. Поселяется особенно охотно по опушкамъ и по полянамъ большихъ лѣсовъ. П.—смѣлый и ловкій хищникъ; питает-

ся мелкими птичками, мышами и частью насѣкомыми. Гнѣздится поздно. Гнѣздо строитъ на деревѣ, на высотѣ 1—3 саж. отъ земли. Кладетъ 4—5 яицъ, свѣтлаго голубовато-зеленоватаго цвѣта въ красно-бурыхъ пятнахъ. Птенцы вылетаютъ въ іюлѣ. Отлетаетъ съ начала сентября. *В. Б.*

Перепелятникъ гвіанскій (Morphnus guianensis) — дневная хищная птица подсем. орлиныхъ (Aquilinae, отр. Accipitres) величиной съ небольшого орла; водится въ большей части Южной Америки.

Перепетовское поле—упоминаемая въ лѣтописи мѣстность нынѣш. Васильковскаго уѣзда, Кіевской губ. (нынѣ—Бѣлоцерковецкая степь); простирается отъ мѣст. Бѣлой Церкви къ Стугнѣ и отъ мѣст. Фастова къ с. Мировкѣ. У Рутскаго озера, находящагося въ центрѣ П. поля, происходили кровопролитныя битвы Юрія съ Изяславомъ въ 1151 г. и Михалка Юрьевича съ половцами въ 1172 г. Находящіеся на П. полѣ два кургана носятъ названіе Перепетъ и Перепетиха; по народному преданію, подъ этими курганами похоронены князь Перепетъ и жена его Перепетиха, убившая нечаянно мужа, а потомъ, съ горя, и себя.

Перепечатка, *контрафакція*—см. Литературная собственность (XVII, 791).

Перепечинъ (Александръ Ивановичъ) —стихотворецъ. Сотрудничалъ въ «Добромъ Намѣреніи» (1765); отдѣльно издалъ нѣсколько одъ и «Стихотворенія» (безъ означенія мѣста и года). Произведенія П. бездарны и отличаются крайнимъ сервилизмомъ. Ср. свящ. І. Михайловъ, «Слово на погребеніе А. И. П.» (М., 1801) и «Русская поэзія» С. А. Венгерова (т. I).

Переписи.—Подъ этимъ названіемъ разумѣется сплошной поразрядный, т. е. основанный на заранѣе опредѣленныхъ признакахъ, подсчетъ недѣлимыхъ какого-либо сложнаго цѣлаго. Такой подсчетъ можетъ быть применѣнъ къ весьма разнообразнымъ предметамъ, лишь бы они обладали ясно выраженною индивидуальностью и относительно-медленною измѣнчивостью (П. земель, домовъ, скота, людей и т. д.). Есть, однако, такія массовыя явленія, изъ которыхъ каждое хотя и обладаетъ индивидуальностью, но протекаетъ или измѣняется настолько быстро, что запись и описаніе его возможны лишь или въ самый моментъ его возникновенія, или очень скоро послѣ того. Таковы, напримѣръ, явленія рождаемости, смертности, урожаевъ, цѣнъ и т. п. Систематическая, изо дня въ день ведущаяся запись и описаніе такихъ явленій носитъ названіе текущей регистраціи. Оба вида записей, дополняя другъ друга, не всегда, однако, могутъ быть замѣняемы одинъ другимъ. П. какъ бы фотографируютъ дѣйствительность даннаго момента—текущая регистрація слѣдитъ за измѣненіями ея во времени.

Исторія. Съ описаніями, подобными П., мы встрѣчаемся еще въ глубокой древности. Извѣстно народоисчисленіе, произведенное въ Китаѣ въ XXIII стол. до Р. Хр. Числовыя данныя о торговлѣ, доходности земель, налогахъ и т. п. этой страны также относятся къ очень древнему періоду ея исторіи, а начиная съ XII в. до Р. Хр. народоисчисленія становятся здѣсь періодическими. Индійскія священныя книги Ману предписываютъ правителямъ производить описанія, съ цѣлью узнать силы своихъ враговъ и свои собственныя и исчислить доходы и войско. Численныя описанія производились въ древней Персіи и въ Египтѣ; ими пользовался Геродотъ въ своихъ описаніяхъ этихъ странъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ численныя описанія у древнихъ евреевъ. Книга «Чиселъ» содержитъ въ себѣ подробное исчисленіе лицъ мужского пола, способныхъ носить оружіе. Подобныя свѣдѣнія содержатся также въ книгахъ Паралипоменоновъ, Ездры и Нееміи. Въ книгѣ Іисуса Навина приведены весьма обстоятельныя свѣдѣнія о поземельномъ кадастрѣ евреевъ и т. д. Законодательства Ликурга и Солона, равно какъ и свѣдѣнія, имѣющіяся у греческихъ писателей, начиная съ Аристотеля и его учениковъ и кончая Плутархомъ, заставляютъ предположить, что въ Спартѣ и въ Аѳинахъ народоисчисленія и поземельные кадастры производились довольно часто. Въ древнемъ Римѣ, по преданію, народоисчисленія производились еще во времена Ромула; достовѣрно извѣстно, что со временъ Сервія Туллія въ Римѣ велись списки совершеннолѣтнихъ и въ храмахъ производился подсчетъ всего свободнаго населенія. Начиная съ 435 г., сначала черезъ каждыя 5, а позднѣе черезъ каждыя 10 лѣтъ, въ Римѣ производился такъ наз. цензъ: каждый гражданинъ долженъ былъ объявить цензору свое имя, имя отца или патрона, мѣстожительство, полъ и возрастъ всѣхъ членовъ своей семьи, количество имущества и дохода. Позже фискальныя цѣли побудили распространить производство П. на всѣ страны, подчиненныя римскому владычеству. Діонисій Галикарнасскій упоминаетъ о народоисчисленіяхъ, произведенныхъ въ 261, 256, 246 годахъ; Плиній разсказываетъ объ измѣреніи земель всего государства, задуманномъ при Цезарѣ и исполненномъ при Августѣ; при Августѣ же была произведена очень тщательная перепись всего населенія. О ней говоритъ, между прочимъ, апостолъ Лука, такъ какъ во время производства ея родился Христосъ. Единственнымъ памятникомъ П., производившихся въ началѣ среднихъ вѣковъ, являются такъ называемыя «Brevіaria fiscalia», временъ Карла Великаго. Это — подробное описаніе королевскихъ имѣній, доходовъ, съ нихъ получаемыхъ, и способнаго носить оружіе населенія. Людеръ, въ своей «Исторіи статистики», говоритъ, что «бревіаріумъ» Карла Великаго представляетъ собою столь полное и обстоятельное статистическое описаніе, какого не найти даже въ золотое для статистики время. Другой замѣчательный памятникъ средневѣковыхъ П. — Liber judicarius seu censualis или, на англо-саксонскомъ языкѣ, «Doomesday-book», составленный въ Англіи при Вильгельмѣ Завоевателѣ (см. Думсдэй-букъ, XI, 230). Далеко меньшее значеніе имѣютъ статистическія описанія, произведенныя въ Англіи при

Эдуардѣ I (1272—1307), въ Даніи при Вольдемарѣ II (1231), сицилійскій кадастръ Фридриха II, кадастръ Калабріи 1327 г. и нѣк. др. Болѣе обширныя П. появляются въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда на развалинахъ феодализма начинаютъ возникать новыя обширныя монархіи. Учрежденіе постояннаго войска и огромные расходы на его содержаніе поставляютъ правительства въ необходимость знать цифру населенія, способнаго платить налоги. Народоисчисленія появляются сначала въ городахъ (перепись Нюрнберга въ 1449 г., Страсбурга въ 1473 г. и т. д.), а затѣмъ распространяются и на цѣлыя государства. Первая попытка всенародной переписи имѣла мѣсто въ кантонѣ Цюрихъ въ 1567 г.; затѣмъ слѣдовали П. въ Пруссіи—въ 1682 г., во Франціи—въ 1682 г., въ Англіи—въ 1701 г. Сознаніе необходимости производства *періодическихъ* П. возникаетъ, какъ кажется, впервые въ Новомъ Свѣтѣ, въ которомъ первая П. населенія относится къ 1667 г. (перепись Виргиніи). Согласно постановленію конституціи 1787 г., П. населенія всей республики производятся въ Соединенныхъ Штатахъ черезъ каждыя 10 лѣтъ (начиная съ 1790 года). Періодическія П. населенія появились въ Европѣ лишь въ XIX ст., именно въ Англіи, Голландіи и Норвегіи съ 1801 г., въ Швейцаріи—съ 1849 г., во Франціи—съ 1831 г., въ Пруссіи—съ 1816 г., въ Италіи и Испаніи—съ 1860-хъ годовъ, въ Португаліи и Греціи—съ 1838 г., въ государствахъ Балканскаго полу-о-ва—въ промежутокъ времени между 1834 (Сербія) и 1880 (Болгарія) г. Въ Турціи до сихъ поръ не было ни одной общей П. Въ Россіи первая правильная перепись населенія произведена въ 1897 г. Трудно сказать, были ли производимы какія бы то ни было П. въ Россіи до татарскаго нашествія. Если онѣ и производились, то, вѣроятно, имѣли характеръ инвентарныхъ описаній и, во всякомъ случаѣ, касались лишь небольшихъ районовъ. О производствѣ П. татарами, для исчисленія причитавшейся съ населенія дани, мы имѣемъ прямыя свидѣтельства памятниковъ. Первая перепись предпринята татарами въ 1245, вторая—въ 1259, 3-я—въ 1273, 4-я—въ 1287 году, при чемъ каждый разъ П. эти касались отдѣльныхъ частей тогдашней Россіи. «Окаянніи, говорится въ лѣтописи, изочтоша всю землю русскую, токмо не чтоша игуменовъ». Въ лѣтописи мы находимъ и объясненіе того, что слѣдуетъ разумѣть подъ татарскимъ «числомъ»: татары предоставляли населенію «ятися», т. е. соглашаться о «числѣ», но иногда соглашеніе не могло состояться, такъ какъ «творяху бо себѣ бояре легко, а меньшимъ бѣ зло», и татарскіе чиновники, пріѣзжавшіе «по число», должны были начать «ѣздити по улицамъ писати дома хрестьянскіе». Очевидно, что «число» было не что иное, какъ похозяйственная П., имѣвшая цѣлью опредѣлить не число населенія, а число «домовъ», т. е. хозяйствъ, и размѣръ падавшихъ на каждое изъ нихъ платежей. Непосредственное взиманіе татарами дани съ русскаго населенія продолжалось недолго. Уже съ 1275 г. вел. князь Василій Ярославовичъ привезъ хану дань въ размѣрѣ по полугривнѣ съ сохи; за этой попыткой освободиться отъ пріѣзда татарскихъ «численниковъ» слѣдовали другія, окончившіяся полнымъ успѣхомъ. Можно съ достаточнымъ основаніемъ предполагать, что съ переходомъ непосредственнаго взиманія дани къ князьямъ устанавливается прочно обычай производить не-періодическія описанія земель и живущаго на нихъ населенія, для взиманія съ послѣдняго налоговъ, соотвѣтственно его платежнымъ способностямъ. О княжьихъ писцахъ и писчей бѣлкѣ—т. е. сборѣ въ пользу первыхъ—много разъ упоминается въ памятникахъ XIV и XV ст., а начиная съ первой половины XVI ст. памятники уже постоянно говорятъ о писцовыхъ книгахъ, и П., на основаніи которыхъ составлялись эти книги, становятся очень часты. Такъ, въ царствованіе Іоанна Грознаго насчитывается по крайней мѣрѣ до 40 годовъ, о производствѣ въ которые переписей есть упоминанія въ источникахъ. Съ попыткою произвести П. во всѣхъ частяхъ государства мы встрѣчаемся лишь въ началѣ XVII-го в. Мысль объ этомъ была высказана на земскомъ соборѣ 1619 г., въ виду крайней неравномѣрности распредѣленія податного бремени (см. Книги писцовыя и переписныя, XV, 457; Дозорная книга, X, 868). Въ 1684 г. еще разъ предположено было произвести перепись какъ земель, такъ и крестьянъ и бобылей на пространствѣ всей Россіи, въ виду развившихся до крайности поземельныхъ споровъ и установившагося правила, что запись въ писцовыхъ или переписныхъ книгахъ за помѣщикомъ или вотчинникомъ служитъ доказательствомъ «крѣпости» имъ названныхъ лицъ. Эта перепись, какъ и предыдущія, коснулась, однако, далеко не всѣхъ мѣстностей. Вообще цифры писцовыхъ и переписныхъ книгъ не отличаются точностью. П. XVII в. не удовлетворяли требованіямъ періодичности, повсемѣстности и единовременности, предъявляемымъ къ современнымъ переписямъ; кромѣ того, въ этомъ вѣкѣ не было учрежденія, которое могло бы объединить дѣятельность писцовъ, часто исполнявшихъ обязанности не только чиновниковъ по статистикѣ финансоваго вѣдомства, но и судейскія и межевыя. Переписи XVII в. послужили образцомъ для такъ назыв. ревизій. Первая ревизія была произведена при Петрѣ Великомъ, въ силу указовъ 26 ноября 1718 г. и начала 1719 г. (Полное Собр. Зак. т. V, №№ 3245 и 3287) «ради расположенія полковъ армейскихъ на крестьянъ всего государства», и должна была опредѣлить, «сколько, гдѣ, въ какой волости, селѣ или въ деревнѣ крестьянъ, бобылей, задворныхъ и дѣловыхъ людей... не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца, съ лѣтами ихъ». Послѣдующими указами производство П. было распространено на другіе податные классы (однодворцевъ, татаръ, ясачниковъ, посадскихъ людей, церковныхъ причетниковъ и т. д.). Для производства ея были назначены особые переписчики, находившіеся подъ непосредственнымъ руководствомъ полковыхъ и земскихъ коммиссаровъ. Все дѣло было поставлено подъ руководство воинской и ревизіонъ-коллегій. Подача сказокъ шла настолько медленно, что для отбиранія

ихъ правительство принуждено было послать солдатъ гвардіи; завѣдываніе всѣмъ дѣломъ было поручено извѣстному Зотову. Не смотря на пытки, казни и серьезные штрафы, налагавшіеся за «утайку душъ», послѣдняя практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ такъ назыв. «милосердномъ указѣ», изданномъ 15 марта 1721 г. и обѣщавшемъ не подвергать установленнымъ наказаніямъ тѣхъ, кто объявитъ къ 1 сентября того же года «утаенныя души», правительство заявляло, что утаено не менѣе 20000 д. (Полн. Собр. Зак. № 3762). Въ слѣдующемъ году въ губерніи были посланы чины генералитета и штабъ-офицеры, которымъ было предписано, воспользовавшись собраннымъ у Зотова матеріаломъ, произвести «расположеніе армейскихъ полковъ на души» и приписать «прописныхъ и утаенныхъ людей и вновь родившихся». Суровыя наказанія за утайку были вновь возстановлены. Первая ревизія закончилась, повидимому, не ранѣе 1727 г. Вторая ревизія была предпринята въ 1743 г., хотя указъ о ней былъ изданъ въ 1742 г. Дополнявшія его правила и инструкція имѣли цѣлью «пресѣченіе донынѣ происходимымъ непорядкамъ и въ платежѣ отбывательства, а паче, чтобъ подушныя деньги на содержаніе арміи всегда исправно доходили»; инструкціею установлялось также производство ревизій черезъ каждыя 15 лѣтъ. Подача сказокъ при этой ревизіи, производившейся такимъ же способомъ, какъ и предшествовавшая, затянулась до 1756 г. Третья ревизія, продолжавшаяся съ 1761 по 1767 г., отличалась отъ первыхъ двухъ тѣмъ, что производилась безъ посылки офицеровъ; подача сказокъ была сосредоточена въ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ. Четвертая ревизія (1781—1787) производилась подъ завѣдываніемъ сената; пріемъ сказокъ былъ возложенъ на городничихъ, нижніе земскіе суды и казенныя палаты. Пятая ревизія (1794) производилась (на основаніи правилъ 4-й) въ виду необходимости возвышенія подушной подати. Во время производства 6-й и 7-й ревизій (1811 и 1815 гг.) дѣйствовали такъ назыв. «ревижскія коммиссіи», изъ уѣзднаго предводителя дворянства и чиновниковъ, провѣрявшихъ сказки на сельскихъ сходахъ. Шестая ревизія не была окончена въ виду войны 1812 г. 8-я, 9-я и 10-я ревизіи (манифесты о нихъ—1833, 1850 и 1856 гг.) производились по очень сходнымъ правиламъ. Уставъ 1833 г. перечисляетъ болѣе точно тѣхъ лицъ, которыя не подлежатъ П., и въ 11 главахъ систематически излагаетъ правила ея производства и провѣрки собраннаго матеріала. Система ревизскихъ сказокъ удержана цѣликомъ какъ въ этомъ уставѣ, такъ и въ уставѣ о 10-й ревизіи, вошедшемъ въ Сводъ Зак. изд. 1857 г. (Прил. къ ст. 1679, т. 9). Въ эти сказки вносились свѣдѣнія въ порядкѣ №№ семей, по данной и по предшествующей ревизіямъ. На одной сторонѣ листа бумаги вносился поименный списокъ лицъ мужского пола каждой семьи, съ отмѣткой о возрастѣ и съ обозначеніемъ, сколько такихъ лицъ было въ семьѣ во время предшествующей ревизіи, сколько лицъ выбыло и когда именно, сколько состоитъ на лицо; на другой сторонѣ листа вписывался женскій полъ, съ отмѣткой о возрастѣ и съ обозначеніемъ находящихся во временной отлучкѣ и наличныхъ. Мѣстными органами послѣднихъ ревизій были разныя должностныя лица мѣстнаго управленія, помѣщики, особыя ревизскія коммиссіи и казенныя палаты. Окончательная повѣрка сказокъ производилась нарочно посылавшимися въ уѣзды чиновниками, на обязанности которыхъ лежалъ не только просмотръ метрическихъ книгъ, но и розыскъ всѣхъ утаенныхъ и прописныхъ. Необходимо упомянуть еще о такъ наз. Румянцевской «генеральной описи Малороссіи», произведенной въ 1767 г. При этой описи, производившейся особыми «коммиссіонерами» изъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, при участіи малороссійской старшины, переписано было не только населеніе, но и земле-владѣніе и вообще имущество. Способы производства П. мало чѣмъ отличались отъ практиковавшихся въ такихъ случаяхъ и въ Великороссіи. Опись была вызвана не только фискальными цѣлями, но и убѣжденіемъ Румянцева, категорически выраженнымъ имъ въ предложеніи малороссійской коллегіи, что безъ знанія страны самыя лучшія мѣры правительства, направленныя къ поднятію благосостоянія жителей, не достигаютъ цѣли.

Теорія и техника П. (Переписи населенія). Современныя П. рѣзко отличаются отъ тѣхъ народоисчисленій, краткая исторія которыхъ изложена выше. Онѣ распространяются на все населеніе страны, въ которой производятся. При этомъ различаютъ: 1) населеніе наличное, т. е. то, которое находится въ странѣ въ моментъ П. (thatsächliche, factische, ortsanwesende Bevölkerung, population de fait ou présente); въ составъ наличнаго населенія входятъ и иностранцы, постоянно или временно пребывающіе въ странѣ, но не входятъ подданные страны, постоянно или временно проживающіе за границей; 2) населеніе обычное или осѣдлое (Wohnbevölkerung, population du séjour habituel ou domiciliée), обыкновенно проживающее въ данномъ мѣстѣ страны; цифра его получается, если прибавить къ числу наличнаго населенія число всѣхъ временно отсутствующихъ и вычесть всѣхъ временно присутствующихъ въ каждомъ данномъ мѣстѣ страны; 3) населеніе приписное или юридическое (rechtliche, ortsanssige, zuständige Bevölkerung, population de droit), т. е. то, которое связано съ даннымъ мѣстомъ страны принадлежностью къ какому-либо сословію или классу. На петербургскомъ международномъ статистич. конгрессѣ было установлено, что П. должны быть производимы относительно наличнаго населенія, при чемъ всегда должна быть дѣлаема отмѣтка относительно временно присутствующихъ и временно отсутствующихъ, для вычисленія обычнаго населенія; что же касается П. населенія приписного, то конгрессъ призналъ, что производство ея должно быть предоставлено усмотрѣнію каждой отдѣльной страны. Русская П. 1897 г. исчислила наличное населеніе, сдѣлала необходимыя отмѣтки для вычисленія обычнаго, исчислила особо крестьянъ

янское населеніе и сдѣлала отмѣтку о лицахъ по закону обязанныхъ приписною. Это осложненіе дѣла было признано необходимымъ для возможности сравненія данныхъ ревизій, касавшихся только послѣднихъ двухъ разрядовъ населенія, съ данными П. Въ виду того, что П. должны, такъ сказать, фотографировать населеніе, онѣ должны производиться одновременно на пространствѣ всей страны; только при соблюденіи этого условія можно избѣжать пропусковъ или двойныхъ записей. Такъ какъ произвести П. въ одинъ моментъ нельзя, то ихъ пріурочиваютъ къ какому-нибудь дню и часу (полночи) въ такой періодъ года, когда населеніе наиболѣе неподвижно. Конгрессы признали, что конецъ декабря есть время наиболѣе удобное для производства П., но фактически онѣ производятся въ разныхъ странахъ въ разное время года (между 1 декабря и 1 іюня). П. въ Россіи была пріурочена къ 28 января (ночь съ 27-го на 28-ое). Слѣдить за измѣненіями, происходящими съ теченіемъ времени въ составѣ населенія и его географическомъ распредѣленіи, составляетъ задачу текущей регистраціи; но какъ бы тщательно ни производилась послѣдняя, она, какъ показываетъ опытъ, не можетъ замѣнить П. Чтобы имѣть возможность судить объ этихъ измѣненіяхъ, нужно, чтобы П. производились періодически. Теоретически чѣмъ чаще производятся П., тѣмъ съ большимъ удобствомъ можно слѣдить за движеніемъ населенія; но П. стоятъ дорого, и потому конгрессы признали желательнымъ, чтобы П. производились каждые 10 лѣтъ, въ годы, цифра которыхъ оканчивается нулемъ. Десятилѣтніе періоды для П. приняты въ Соед. Штатахъ, Англіи, Голландіи, Бельгіи, Австро-Венгріи, Швеціи, Норвегіи, Италіи и Даніи; пятилѣтніе—въ Германіи и во Франціи. Періодичность П. въ Россіи закономъ не установлена; опредѣлено только, что онѣ производятся отъ времени до времени, на основаніи особаго положенія, издаваемаго законодательнымъ порядкомъ. Въ видахъ возможно лучшаго контроля современныя П. производятся поименно; кромѣ того, относительно каждаго лица дѣлается отмѣтка, обладаетъ ли оно тѣмъ или другимъ признакомъ изъ тѣхъ, которые опредѣляютъ такъ наз. составъ населенія. Конгрессы много занимались вопросомъ о томъ, какіе признаки должны быть отмѣчаемы во время П. На петербургскомъ конгрессѣ было постановлено предложить правительствамъ отмѣчать: 1) имя и фамилію, 2) полъ, 3) возрастъ, 4) отношеніе къ главѣ хозяйства, 5) гражданское состояніе, 6) занятіе или положеніе, 7) вѣроисповѣданіе, 8) родной языкъ, 9) грамотность, 10) мѣсто родины, мѣсто рожденія и національность, 11) обыкновенное мѣсто жительства и родъ пребыванія въ мѣстѣ П., 12) слѣпоту, 13) глухонѣмоту, 14) идіотизмъ и кретинизмъ, 15) сумасшествіе. Русская П. 1897 г. прибавила къ этому «отношеніе къ главѣ семьи»; № 6 формулировала такъ: «занятіе, ремесло, промыселъ, должность или служба», при чемъ требовалось, чтобы противъ каждаго лица былъ показанъ родъ его занятія главнаго, т. е. дающаго этому лицу средства къ существованію, и побочнаго или вспомогательнаго, и положеніе, занимаемое имъ въ упомянутомъ занятіи; № 9 былъ замѣненъ 2 вопросами: «умѣетъ-ли читать» (полуграмотность) и «гдѣ обучается, обучался или кончилъ курсъ образованія», при чемъ на послѣдніе три вопроса положено было давать одинъ отвѣтъ; вмѣсто № 14 поставленъ былъ признакъ «нѣмота»; къ признаку: «сословіе, состояніе или званіе» былъ присоединенъ, согласно инструкціямъ, признакъ «подданство» для иностранцевъ. Кромѣ того наша П., какъ и прусская 1895 г., требовала отмѣтки о положеніи по воинской повинности. Прусская перепись 1895 г. ввела признакъ «безработности»; французская П. 1891 г. опрашивала о числѣ законныхъ живыхъ присутствующихъ и отсутствующихъ дѣтей каждой семьи; американскія П. дѣлаютъ отмѣтки о цвѣтѣ кожи и т. д. Говоря вообще, число признаковъ опредѣляется тѣмъ значеніемъ, которое имъ придается въ каждой странѣ, количествомъ средствъ, могущихъ быть затраченными на производство П. и обработку собраннаго матеріала, и степенью развитія населенія. Объектомъ статистическаго наблюденія при П. населенія служитъ каждый отдѣльный человѣкъ; но такъ какъ не каждый можетъ дать о себѣ необходимыя свѣдѣнія (сумасшедшіе, дѣти, глухонѣмые и проч.), а также въ виду того, что при П. легко и удобно опредѣлить число и размѣръ основныхъ ячеекъ, въ которыя группируется населеніе, основною единицею счета служатъ или семья (Англія), или хозяйство (Франція, Германія, Россія), или, наконецъ, въ городахъ—квартира. Чтобы имѣть возможность одновременно на всемъ пространствѣ страны произвести подсчетъ всѣхъ недѣлимыхъ, входящихъ въ составъ такой основной ячейки, и избѣжать при этомъ пропусковъ и двойныхъ записей, необходимо прежде начала П. составить: 1) подробную карту страны, съ нанесеніемъ на ней всѣхъ населенныхъ мѣстъ и 2) списки жилыхъ домовъ и квартиръ въ каждомъ изъ нихъ. Особенную важность переписи жилыхъ домовъ имѣютъ въ городахъ и селеніяхъ болѣе крупныхъ, съ развитою промышленностью, а также въ странахъ, въ которыхъ существуютъ подомовые и квартирные налоги. Вопросные пункты, касающіеся жилищъ, имѣютъ въ виду опредѣлить гигіеническія условія жизни населенія. Французская П. 1891 г. отмѣчаетъ относительно каждаго дома: 1) число этажей, 2) число квартиръ, 3) число незанятыхъ помѣщеній, 4) число помѣщеній занятыхъ мастерскими и магазинами, 5) есть ли въ домѣ водопроводъ, 6) сколько въ домѣ отхожихъ мѣстъ; относительно каждой квартиры: 1) сколько комнатъ, не имѣющихъ оконъ, 2) сколько комнатъ съ окнами, выходящими на улицу, во дворъ или садъ, 3) сколько комнатъ имѣютъ печи. Русская П. дѣлала отмѣтки: 1) изъ чего каждое жилое строеніе построено и 2) чѣмъ крыто. Прусскія П. отмѣчаютъ число жилыхъ домовъ и число другихъ жилыхъ помѣщеній. Болѣе подробныя свѣдѣнія о жилыхъ домахъ и другихъ строеніяхъ собираются не при всеобщихъ, а при спеціальныхъ П. Особенно подробны такія свѣдѣнія

при П. большихъ городовъ.—П. производятся подъ руководствомъ центральныхъ постоянныхъ (Англія, Соединенные Штаты, Пруссія) или временныхъ (Россія) статистическихъ учрежденій, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ мѣстныхъ статистическихъ органовъ или другихъ властей, или временныхъ переписныхъ коммиссій. Нѣкоторыя зап.-европейскія правительства стараются привлечь къ дѣлу П. возможно бо́льшее участіе самого населенія. Такъ, прусскія П., справедливо считающіяся образцовыми, производятся подъ руководствомъ королевскаго статистическаго бюро, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ общинныхъ учрежденій, на обязанности которыхъ лежитъ составленіе переписныхъ коммиссій изъ мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ, пользующихся обществен. довѣріемъ; должность члена переписной коммиссіи считается почетною. На обязанности коммиссій лежитъ раздѣленіе общины на счетные участки, приглашеніе добровольныхъ счетчиковъ, подготовка ихъ къ дѣлу, провѣрка, исправленіе и дальнѣйшее направленіе собраннаго матеріала. Для П. населенія Англія обладаетъ постоянными учрежденіями, обыкновенная функція которыхъ заключается въ веденіи актовъ состоянія (записи рожденій, браковъ и смертей). Вся страна раздѣлена такъ назыв. регистратурные округа (register-subdivisions), во главѣ которыхъ поставлены особые регистраторы и бюро. Около 10 (не болѣе) округовъ образуютъ такъ назыв. суперинтендентскій округъ (Superintendent-divisions), находящійся въ завѣдываніи «суперинтендентовъ», подчиненныхъ «генеральной регистратурѣ» (General register office), состоящей при Local government board. Во время производства П. при генеральной регистратурѣ организуется, подъ предсѣдательствомъ «генералъ-суперинтендента», особая коммиссія (Census office). Она заготовляетъ необходимые бланки и слѣдитъ за правильностью дѣйствій мѣстныхъ статистическихъ органовъ, на обязанности которыхъ лежитъ раздѣленіе округовъ на счетные участки, назначеніе и подготовка счетчиковъ (въ Англіи всегда платныхъ), помогающихъ населенію заполнить упомянутые выше бланки, затѣмъ провѣрка собраннаго матеріала и пересылка его въ Census office. Завѣдываніе П. во Франціи принадлежитъ министерству торговли, при которомъ имѣется особый совѣтъ изъ представителей статистики разныхъ вѣдомствъ. Ближайшее завѣдываніе производствомъ переписи возложено на префектовъ и мэровъ. Русская П. 1897 г. отличалась крайне бюрократическимъ характеромъ учрежденій, завѣдывавшихъ ею. Общее руководство ею было возложено на министра внутреннихъ дѣлъ, которому было предоставлено назначать съ Высочайшаго соизволенія, для объединенія мѣстныхъ органовъ П. и для разъясненія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, особыхъ уполномоченныхъ и привлекать къ дѣлу П. другихъ лицъ. На министра внутреннихъ дѣлъ, а въ случаѣ невозможности для него прибыть въ засѣданіе—на предсѣдателя статистическаго совѣта, возложено было предсѣдательство въ главной переписной коммиссіи, состоявшей изъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію. Непремѣннымъ членомъ и управляющимъ дѣлами статист. коммиссіи былъ директоръ центральнаго комитета. На главную переписную коммиссію было возложено руководство всѣми подготовительными работами по П., составленіе формъ переписныхъ бланковъ и инструкцій, соединеніе губерній и областей въ переписные районы, распоряженія по командированію въ каждый изъ нихъ особыхъ лицъ для объединенія мѣстныхъ переписныхъ учрежденій, руководство послѣдними, разрѣшеніе встрѣчаемыхъ ими недоразумѣній и жалобъ на ихъ дѣйствія, исчисленіе и распредѣленіе суммъ, подлежавшихъ расходованію изъ кредита, ассигнованнаго на П. Въ губерніяхъ, уѣздахъ и болѣе значительныхъ городахъ были учреждены губернскія, уѣздныя и городскія коммиссіи. Главною обязанностью губернскихъ коммиссій, какъ показалъ опытъ, былъ надзоръ за правильною и своевременною разсылкою переписныхъ бланковъ. На уѣздныя и городскія коммиссіи возлагалось: 1) раздѣленіе уѣздовъ и городовъ на переписные участки, 2) избраніе завѣдующихъ этими участками, 3) опредѣленіе числа счетчиковъ въ каждомъ участкѣ, 4) снабженіе подлежащихъ лицъ и установленій бланками и инструкціями, 5) распредѣленіе между участками ассигнованныхъ суммъ, 6) повѣрка переписи, 7) разрѣшеніе встрѣчаемыхъ на мѣстѣ недоразумѣній, 8) распорядительныя дѣйствія по П. и 9) разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя дѣйствія установленій и лицъ, производящихъ П. Самыми главными дѣятелями нашей П. были *завѣдующіе* участками — земскіе начальники и другія знакомыя съ мѣстными условіями лица. На обязанности завѣдующаго переписнымъ участкомъ лежало: 1) раздѣленіе участка на счетные и изготовленіе списка дворовыхъ мѣстъ и домовъ для каждаго изъ счетныхъ участковъ, 2) наборъ необходимаго количества счетчиковъ, разъясненіе послѣднимъ ихъ обязанностей, постоянное наблюденіе за ихъ работой, 3) повѣрка и исправленіе доставленнаго счетчиками переписного матеріала, 4) составленіе второго экземпляра переписныхъ листовъ и 5) подсчетъ населенія переписного участка и передача всего матеріала въ мѣстную переписную коммиссію. Завѣдующіе участками исполняли свои обязанности безвозмездно, счетчики же были частью платные, частью безплатные. Такова сложная организація учрежденій 1-й русской всеобщей П. Множество инстанцій, чрезъ которыя должно было пройти всякое недоразумѣніе, недостаточная освѣдомленность населенія о цѣляхъ П. и о способахъ ея производства (расклейка объявленій о П., статьи въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» и брошюры о П., изданныя министромъ внутреннихъ дѣлъ незадолго до начала переписи, мало помогли дѣлу), отсутствіе въ общей печати и въ ученой литературѣ какихъ бы то ни было свѣдѣній о томъ, какъ подготовляется П. и какъ она имѣетъ быть произведена, случайное лишь участіе въ дѣлѣ П. русскихъ ученыхъ и практически наиболѣе подготовленныхъ земскихъ статистиковъ, опытъ

которыхъ почти не былъ принятъ при составленіи положенія о П. — все это не могло не оказать вліянія на ходъ дѣла. Переписные бланки или формуляры, употребляемые при П. населенія, могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ типамъ: 1) переписные листы и 2) индивидуальныя карточки. Переписнымъ листомъ называется листъ бумаги большого формата, на одной сторонѣ котораго напечатанъ бланкъ для адреса и бланкъ для внесенія свѣдѣній о жилыхъ строеніяхъ, а на другой сторонѣ—опрашиваемые признаки. Въ этотъ листъ, выдаваемый на каждое хозяйство, семейство или квартиру, вносятся въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ лица, которыхъ застаетъ П. въ данной семьѣ, хозяйствѣ или квартирѣ. Заполненные и собранные листы вкладываются въ такъ наз. обложки, служащія для подсчета населенія по отдѣльному дому, поселенію, счетному и переписному участкамъ и по всему городу или уѣзду. Образцомъ индувидуальныхъ карточекъ, все болѣе и болѣе распространяющихся при производствѣ П., можетъ служить прусское счетное письмо (Zählbrief). Письмо это состоитъ изъ сложеннаго втрое листа писчей бумаги, на одной сторонѣ котораго напечатано подробное наставленіе о порядкѣ заполненія вложенныхъ въ это письмо-обложку счетныхъ карточекъ, изготовляемыхъ величиною въ $^1/_8$ листа писчей бумаги. На другой сторонѣ обложки напечатанъ подробный бланкъ для адреса главы хозяйства и заполненныя для образца 2 карточки. На одной изъ нихъ напечатаны вопросы о признакахъ, опредѣляемыхъ П. Такія карточки, вложенныя въ обложку, служатъ для отвѣтовъ, касающихся каждаго отдѣльнаго лица, застигнутаго въ хозяйствѣ во время П. Другая карточка, называемая Haushaltungverzeichniss des Zählbriefes, есть краткій переписной листъ хозяйства, на которомъ глава хозяйства отмѣчаетъ поименно число всѣхъ лицъ, находившихся въ хозяйствѣ въ моментъ П., отношеніе каждаго изъ нихъ къ главѣ хозяйства, полъ, отношеніе къ воинской повинности и вѣроисповѣданіе, и затѣмъ подводитъ итоги по каждой графѣ. Такимъ образомъ вторая карточка служитъ для контроля первыхъ и въ тоже время даетъ возможность быстро подвести итогъ по всему счетному участку. Успѣхъ П. въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ степени интеллигентности счетчиковъ и отъ того количества труда, который они должны исполнить въ одинъ день. Въ Пруссіи на одного счетчика приходится не болѣе 40 хозяйствъ; во Франціи каждый счетный участокъ состоитъ не болѣе какъ изъ 50 домовъ или 1500 жит.; величина счетнаго участка въ Россіи была опредѣлена для городовъ такъ, чтобы въ его составъ входило примѣрно около 150 квартиръ или до 750 жит., а для уѣздовъ—около 400 хозяйствъ или до 2000 жит. Кромѣ заблаговременной доставки жителямъ переписныхъ листовъ, повѣрки отвѣтовъ и заполненія, въ случаѣ надобности, формуляровъ, оставшихся безъ отвѣта, на счетчиковъ возлагается иногда (какъ было и у насъ при послѣдней П.) предварительный подсчетъ населенія по счетному участку. Доставленные счетчиками формуляры провѣряются, относительно полноты и точности, руководителями счетчиковъ и подлежащими учрежденіями, которыми дѣлается иногда предварительный подсчетъ населенія въ болѣе или менѣе обширныхъ областяхъ; затѣмъ весь переписной матеріалъ отправляется въ центральныя статистическія учрежденія страны, для дальнѣйшей обработки. Переписные формуляры составляются иногда въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ остается на мѣстахъ П. и служитъ для мѣстныхъ надобностей. При переписи 28 января 1897 г. армія счетчиковъ въ 150000 человѣкъ получила въ одинъ день и провѣрила или написала подъ диктовку болѣе 30 милл. бюллетеней. Нѣкоторымъ счетчикамъ пришлось въ этотъ день проѣхать на саняхъ болѣе 60 вер. Вѣсъ употребленной бумаги превысилъ милліонъ килограммовъ; бюллетени, собранные въ настоящее время въ СПб., наполняютъ отъ пола до потолка комнаты большого зданія, нанятаго для этой цѣли министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. На расходы по П. было ассигновано изъ суммъ государственнаго казначейства (на 3 года) 3916682 руб.

Литература. Янсонъ, «Теорія статистики»; его же, «Устройство правильной П. въ Россіи» («Сборникъ Государственныхъ знаній» Безобразова); «Очеркъ развитія вопроса о всеобщей П. въ Россіи» (во «Временникѣ Центр. Стат. Ком.», вып. 16); Бушенъ, «Наличное населеніе имперіи за 1858 г.»; Федоровичъ, «Исторія и теорія статистики»; Врублевскій, «Первая всеобщая П. въ Россіи»; Чечулинъ, «Начало въ Россіи П. и ходъ ихъ до конца XVI в.»; Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ»; И. Миклашевскій, «Къ исторіи хозяйственнаго быта моск. государства»; John, «Geschichte der Statistik»; Wappäus, «Allgemeine Bevölkerungs-Statistik»; Mayr, «Die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben»; его же, «Die Einrichtungen der Bevölkerungsaufnahme vom 1 Decemb. 1890 in den grösseren deutschen Staten»; Fabricius, «Zur Theorie und Praxis der Volkszählungen»; Engel, «Die Methoden der Volkszählung»; Maurice Block, «Traité théorique et pratique de statistique»; Ж. Бертильонъ, «Курсъ административной статистики»; статья Lehr'a въ «Handbuch der Staatsswissenschaften» Конрада; Труды статистическихъ конгрессовъ, въ особенности петербургскаго («Compte rendu de la 8-me Session à St.-Pétersbourg», 1874).

И. И. Миклашевскій.

Переписи военно-конскія — см. Конская повинность (XVI, 44—45).

Переписи земскія — см. Земская статистика.

Переписи промышленныя — см. Промышленность.

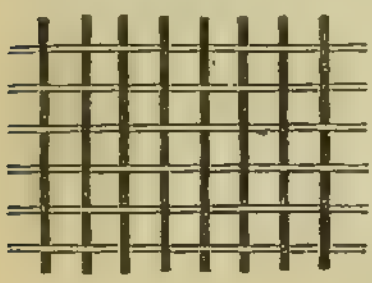
Переписи скота — см. Сельскохозяйственная статистика.

Переписка Моды — сатирическій журналъ, приписываемый Н. Страхову и выходившій въ Москвѣ, въ 1791 г.

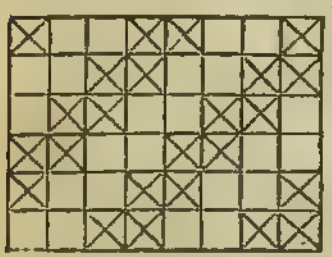
Переписныя книги—см. XV, 457—159.

Переплавка монеты — обращеніе монеты въ металлъ. По нашимъ законамъ П. россійской монеты наказуется лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (Улож. о Нак. ст. 561).

Переплетенія нитей въ тканяхъ.—Всякая ткань, образованная на ткацкомъ станкѣ, состоитъ изъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ системъ нитей—основы (см.) и утка (см.). Чтобы достигнуть желаемой связи между ними, каждая нить проводится то сверху, то снизу нитей другой системы. Порядокъ, въ которомъ производится это пропусканіе нитей между другими, называется способомъ П. нитей данной ткани. Если, глядя на ткань, видимъ, въ какой-нибудь точкѣ пересѣченія двухъ нитей основную нить сверху, то эта точка называется основнымъ перекрытіемъ, если же сверху идетъ уточная нить, то имѣемъ уточное перекрытіе. Способъ П. обозначается, обыкновенно, на клѣтчатой бумагѣ, въ которой вертикальныя полоски условлено принимать за основныя, а горизонтальныя — за уточныя нити. Клѣтки, соотвѣтствующія основнымъ перекрытіямъ, отмѣчаются крестомъ, точкою или другимъ знакомъ; уточныя перекрытія ничѣмъ не обозначаются. Такимъ образомъ П. ткани, имѣющей видъ, какъ на фиг. 1, изображается такъ, какъ показано на фиг. 2. При неимѣніи подъ рукой клѣтчатой бумаги, способы П. записываются столбцами, въ которыхъ горизонтальныя строчки обозначаютъ уточныя нити, а вертикальныя колонны — основныя. Уточныя перекрытія обозначаются знакомъ (—), основныя крестомъ или буквами X или O. Такъ, предыдущее (фиг. 1 и 2) П. изображается, какъ показано на фиг. 3.



Фиг. 1.



Фиг. 2.

X X — — X X — —
X — — X X — — X
— — X X — — X X
— X X — — X X —
X X — — X X — —
X — — X X — — X

Фиг. 3.

— — X X
— X X —
X X — —
X — — X

Фиг. 4.

Обыкновенно нѣтъ нужды обозначать способъ П. для всей ткани, такъ какъ порядокъ перекрытій повторяется какъ по ширинѣ, такъ и по длинѣ ткани. Число нитей основы, послѣ котораго начинаютъ повторяться въ прежнемъ порядкѣ всѣ предыдущія П. основныхъ нитей, называется основнымъ рапортомъ ткани. Такъ, въ вышеприведенномъ примѣрѣ, основный рапортъ=4, потому что 5-я основная нить переплетается совершенно такъ же какъ 1-я, 6-я какъ 2-я и т. д. Совершенно также уточнымъ рапортомъ называется то число уточныхъ нитей, послѣ котораго начинаютъ повторяться въ прежнемъ порядкѣ всѣ предыдущія П. уточныхъ нитей. Въ нашемъ примѣрѣ уточный рапортъ тоже равенъ 4-мъ. Прямоугольникъ, составленный изъ числа основныхъ и уточныхъ нитей, равнаго соотвѣтственнымъ рапортамъ, называется рапортомъ ткани. Такъ, для предыдущей ткани рапортъ изобразится фиг. 4-ою. Вся ткань состоитъ изъ подобныхъ прямоугольниковъ, повторяющихся по длинѣ и ширинѣ ткани, а потому рапортъ даетъ полное понятіе о способѣ П. нитей во всей ткани. Чтобы составить рисунокъ П. для даннаго образца ткани, надо его изслѣдовать, отдѣляя одну (основную или уточную) нить за другой, и отмѣчая однимъ изъ вышеприведенныхъ способовъ для каждой нити послѣдовательность ея перекрытій до тѣхъ поръ, пока перекрытія не начнутъ повторяться въ прежнемъ порядкѣ, какъ по основѣ, такъ и по утку, т. е. пока не получимъ рапорта ткани. При этомъ пользуются иглой для отдѣленія нитей и ткацкой лупой для болѣе удобнаго различенія перекрытій. Лупа эта помѣщается на небольшомъ штативѣ, основаніе котораго имѣетъ форму рамки, съ отверстіемъ въ 1 дм. въ квадратѣ. Эта рамка позволяетъ легко узнать «плотность» ткани, т. е. число нитей на 1 дм.

По виду ихъ поверхности, зависящему отъ способа П., ткани можно раздѣлить на: 1) ткани гладкія—представляющія по своей поверхности совершенно однообразный видъ, безъ всякаго узора; 2) ткани несложно-узорчатыя—испещренныя мелкимъ, часто повторяющимся узоромъ, также полосатыя, клѣтчатыя и т. п.; 3) ткани сложно-узорчатыя—представляющія болѣе крупные, рѣзко выдѣляющіеся на фонѣ узоры; 4) ткани ворсовыя или бархатныя, поверхность которыхъ покрыта торчащими кончиками волоконъ, закрывающими совершенно ткань, на которой они сидятъ; 5) ткани пестротканныя, у которыхъ эффектъ наружнаго вида достигается не только способомъ П., но главное, подборомъ нитей различныхъ цвѣтовъ; 6) ткани двойныя и другія особой выдѣлки; 7) ткани газовыя. Всякій узоръ можно разложить на отдѣльныя части, образованныя простыми П., которыя въ свою очередь являются развитіемъ или усложненіемъ трехъ элементарныхъ, такъ назыв. главныхъ П. Главныя П. обладаютъ слѣдующими общими свойствами. 1) Каждая нить образуетъ одно перекрытіе одного рода (напр. основное), за которымъ слѣдуетъ $p-1$ перекрытій другого рода (т. е. уточныхъ), если рапортъ$=p$, и наоборотъ. 2) Основныя перекрытія каждой нити представляются сдвинутыми противъ сосѣдней нити на нѣкоторое число перекрытій, называемое *сдвигомъ*; для главныхъ П. сдвигъ есть величина постоянная для каждой нити. 3) Какъ слѣдствіе первыхъ двухъ свойствъ, рапортъ основы = рапорту утка. Отличительныя свойства каждаго изъ главныхъ П. суть слѣдующія:

1) *Полотняное* или *тафтяное* П. характеризуется тѣмъ, что его рапортъ равенъ 2,

сдвигъ равенъ 1; каждая нить имѣетъ поочередно основное и уточное перекрытія. Рапортъ ткани имѣетъ видъ:

Фиг. 5.

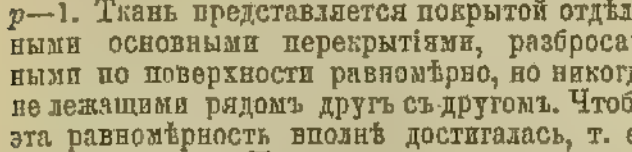
Видъ ткани съ обѣихъ сторонъ одинаковый: совершенно гладкій.

2) *Саржевое* или *киперное* П. (фиг. 6, *a*, *b*, *c*)

Фиг. 6.

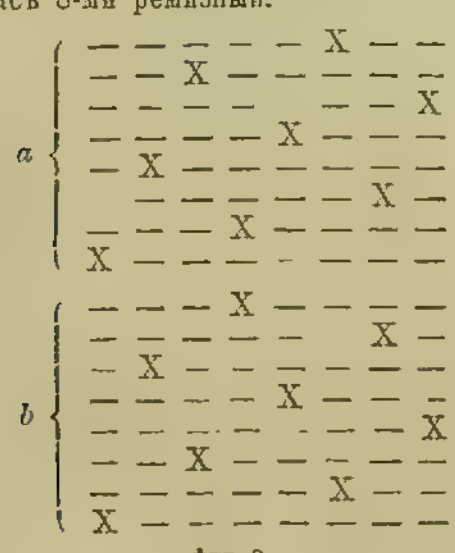
характеризуется тѣмъ, что рапортъ всегда больше 2-хъ, сдвигъ равенъ 1 или $p-1$ (если p=рапорту). Ткань представляется покрытой мелкими діагональными, подъ угломъ въ 45°, рубчиками или штрихами.

3) *Атласное* или *сатиновое* П. Рапортъ больше 4-хъ; сдвигъ всегда больше 1 и меньше $p-1$. Ткань представляется покрытой отдѣльными основными перекрытіями, разбросанными по поверхности равномѣрно, но никогда не лежащими рядомъ другъ съ другомъ. Чтобы эта равномѣрность вполнѣ достигалась, т. е., чтобы атласное П. было правильнымъ, надо, чтобы сдвигъ былъ числомъ взаимно первымъ съ числомъ рапорта ткани, но какъ выше уже сказано, не 1 и не $p-1$. Это условіе для p=3, 4 и 6 невыполнимо, и потому правильный атласъ можетъ быть образованъ лишь начиная съ рапорта = 5, 7 и выше. П. нитей въ атласѣ съ рапортомъ = 5 (такъ наз. 5-ти ремизнымъ) имѣетъ слѣдующій видъ:



Фиг. 7.

Атласъ 8-ми ремизный:

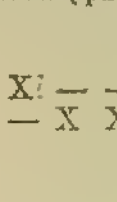


Фиг. 8.

Въ вышеприведенныхъ образцахъ саржи и атласа на одно основное перекрытіе приходится $p-1$ уточныхъ, слѣдовательно, въ ткани съ лица преобладаютъ уточныя нити. Поэтому такія П. называются уточными саржей и атласомъ. Чтобы имѣть основные саржу и атласъ, надо дать каждой нити одно уточное перекрытіе на $p-1$ основныхъ. Всѣ же другія правила примѣнимы въ той же мѣрѣ и къ этимъ П. Если въ атласномъ П. сдѣлать сдвигъ=1 или $p-1$, то атласъ обратится въ саржу, если же сдѣлать при этомъ и p=2, то получится полотняное П.

Производныя П. изъ вышеприведенныхъ простѣйшихъ получаются чрезъ увеличеніе числа основныхъ перекрытій на каждой нити или чрезъ повтореніе нитей съ однимъ и тѣмъ же порядкомъ перекрытій безъ сдвига. Такъ получаются:

1) Изъ полотняного П.: рипсъ (фиг. 9), рогожка (фиг. 10).



Фиг. 9.

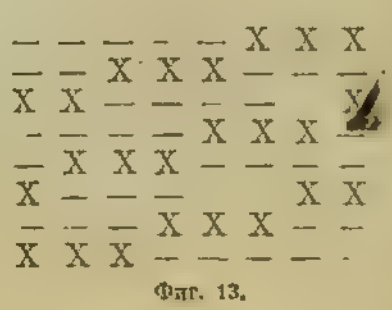
Фиг. 10.

2) Изъ саржи простой: круазе (фиг. 4) и другіе болѣе сложные виды саржи (напр. фиг. 11).

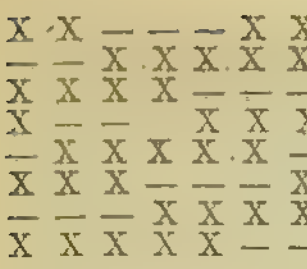
Фиг. 11.

3) Изъ атласнаго П., чрезъ увеличеніе числа основныхъ рядомъ стоящихъ перекрытій —рядъ производныхъ П., представляющихъ постепенный переходъ отъ атласа уточнаго къ атласу основному (фиг. 12, 13, 14 и 15). Къ числу такихъ переходныхъ формъ нужно отнести и такъ назыв. *діагональ*, образованную наклонными полосками, но не подъ угломъ въ 45° (фиг. 13 и 16).

Фиг. 12.



Фиг. 13.



Фиг. 14.

Фиг. 15.

Фиг. 16.

Составляя чертежъ П. для ткани, слѣдуетъ наблюдать, чтобы въ предѣлахъ одного рапорта каждая нить имѣла хотя бы одно П. съ нитью другой системы, иначе она не будетъ имѣть связи съ остальною тканью. Вообще, чѣмъ чаще расположены взаимныя П. нитей, тѣмъ плотнѣе является ткань. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ полотно. Если же требуется болѣе мягкая, гибкая ткань, слѣдуетъ предпочесть саржу или атласъ, гдѣ большая длина нити остается свободною, не зажатою двумя сосѣдними перекрытіями поперечныхъ нитей. Особеннымъ предпочтеніемъ пользуется атласное П. То обстоятельство, что основныя перекрытія здѣсь разбросаны одиноко въ массѣ уточныхъ (или наоборотъ), дѣлаетъ ихъ почти невидимыми, такъ что ткань представляется состоящей какъ-бы изъ нитей только одного направленія. Искусство П. нитей преслѣдуетъ также и цѣль украшенія ткани. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи является переходъ къ несложно-узорчатымъ П., представляющимъ комбинаціи тѣхъ же простыхъ П., образующихъ на ткани полоски, шашки, ромбы и т. п. простыя геометрическія фигуры. Кромѣ того, къ несложно-узорчатымъ относятся также П., въ которыхъ перекрытія размѣщены безъ всякаго опредѣленнаго закона, мелкими группами (гранитъ, крепъ), такъ что ткань представляетъ рябую, слегка бугорчатую поверхность. Желаніе дать большій просторъ фантазіи рисовальщика заставляетъ все увеличивать рапортъ ткани, переходя къ сложно-узорчатымъ тканямъ. Здѣсь мы встрѣчаемся уже съ болѣе или менѣе художественнымъ рисункомъ, образованнымъ на фонѣ какого-нибудь простого П. извѣстнымъ подборомъ другихъ П., воспроизводящихъ на ткани желаемыя очертанія и контрасты свѣта и тѣни. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ рапорта возрастаетъ и сложность устройства ткацкаго станка, равно какъ и степень вниманія и опытности, требуемыхъ отъ ткача. О строеніи тканей, перечисленныхъ подъ классами 4—7 въ выше приведенной классификаціи, эффектъ поверхности которыхъ достигается уже не П. нитей, но другими средствами, см. Плисъ, Ковры (XV, 527), Шелковый бархатъ, Пестротканныя ткани, Газовыя ткани (VII, 846).

С. А. Ганешинъ. Δ.

Переплетное мастерство. *Исторія.*—Форма современной переплетенной книги выработалась изъ «диптиха» (см.) древнихъ. Въ первые вѣка христіанства богослужебныя книги, писанныя на пергаментѣ, часто вдѣлывали въ старинные, богато украшенные диптихоны; такъ образовался типъ «монастырскаго» переплета, подобный нашимъ современнымъ окладамъ церковныхъ евангелій. Крышки переплета дѣлались изъ дерева, края скашивались, а поверхность украшалась рѣзьбою, покрывалась бархатомъ или кожею и обивалась украшеніями изъ слоновой кости, драгоцѣнныхъ металловъ и камней. Украшеніе переплетовъ было тогда дѣломъ ювелира и стоило большихъ денегъ; таковъ одинъ изъ самыхъ древнихъ переплетовъ—евангелія св. Кутберта, писаннаго въ VIII ст. и хранящагося въ брит. музеѣ. Для домашняго обихода переплеты обтягивались кожею и снабжались металлическими наугольниками и застежками; часто кожу брали такую большую, что всю книгу можно было завернуть въ выступающія ея части и завязать узломъ, чтобы вѣшать себѣ на поясъ, для дороги. Одна изъ немногихъ такихъ книгъ-кошелей (фиг. 1) хранится въ дюссельдорфскомъ музеѣ. Ко времени изобрѣтенія книгопечатанія, въ Германіи выработался кожаный переплетъ, тисненый безъ позолоты. Обыкновенно крышки дѣлались изъ дерева, по краямъ на кожѣ вытиснялась рамка, составленная изъ повтореній отпечатковъ ручныхъ штемпелей, а средина украшалась ручной рѣзьбой по кожѣ. Это искусство возродилось въ наше время, какъ одно изъ любительскихъ рукодѣлій. Контуры главныхъ фигуръ надрѣзываютъ на дубленой бычачьей кожѣ; смочивъ ее, осаживаютъ весь фонъ ударами молотка по пунсону, снабженному маленькимъ полушарообразнымъ углубленіемъ. Иногда фигуры дѣлаютъ еще болѣе выдающимися, вытягивая ихъ въ смоченномъ видѣ давленіемъ съ изнанки. Въ XVI ст. эту работу упростили введеніемъ готовыхъ роликовъ и штемпелей для бортовъ и узоровъ, въ господствовавшемъ тогда готическомъ стилѣ. Но это техническое усовершенствованіе повело къ упадку художественной стороны дѣла: имѣющіеся штемпеля стали пригонять къ данному формату самымъ безвкуснымъ образомъ, хотя ввели позолоту и даже раскрашиваніе узоровъ красками. Въ монастыряхъ Аѳонской горы выработался свой стиль переплета, подобный готическому. Крышки здѣсь тоже деревянныя, обтянутыя кожею, на которой вытиснены роликами и штемпелями узоры безъ позолоты, большею частью въ византійскомъ стилѣ, хотя нѣкоторые весьма напоминаютъ готическіе бордюры. Другой стиль переплета, заимствованный съ Востока, отъ персовъ и арабовъ, развился въ Италіи, благодаря трудамъ первыхъ типографовъ Альдовъ-Манучи, въ Венеціи. Уваженіе къ корану рано заставило магометанъ украшать позолотою и тисненіемъ свои экземпляры этой книги, а характеръ персидскихъ и арабскихъ узоровъ оказался очень удобнымъ для воспроизведенія на кожѣ переплетовъ, помощью штемпелей, роликовъ и фи-

ПЕРЕПЛЕТНОЕ МАСТЕРСТВО I.

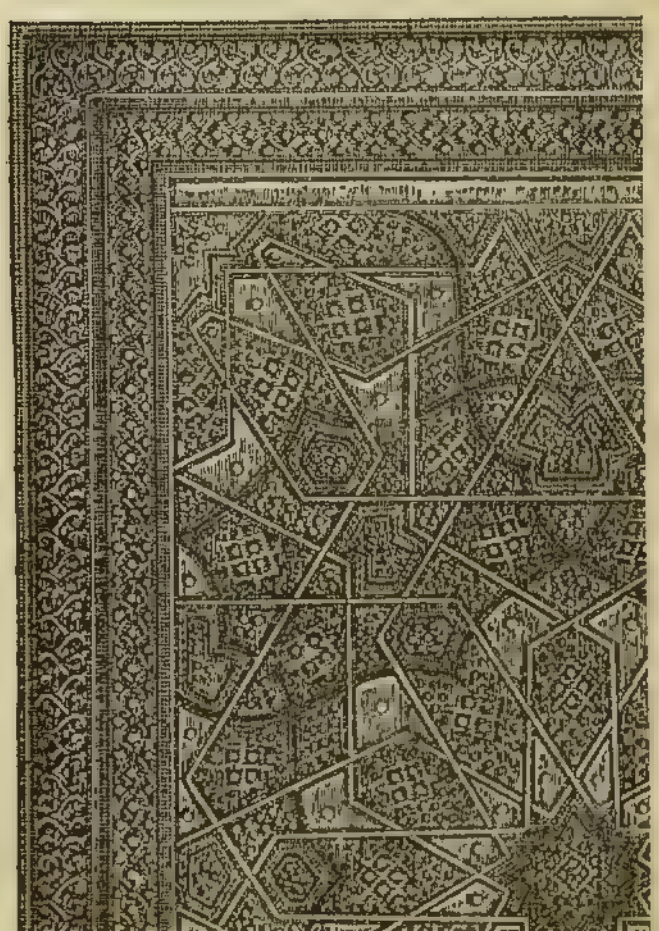
1.

2.

4.

3.

5.



1. Книжка-кошель XV ст. 2. Церковный переплетъ. 3. Древне-германскій XVI ст., грамматическій переплетъ. 4. Орнаменты аѳонскихъ переплетовъ. 5. Арабскій переплетъ XVI ст.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“

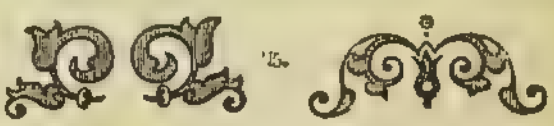
Спб. Тип. Ефрона.

3.

2.

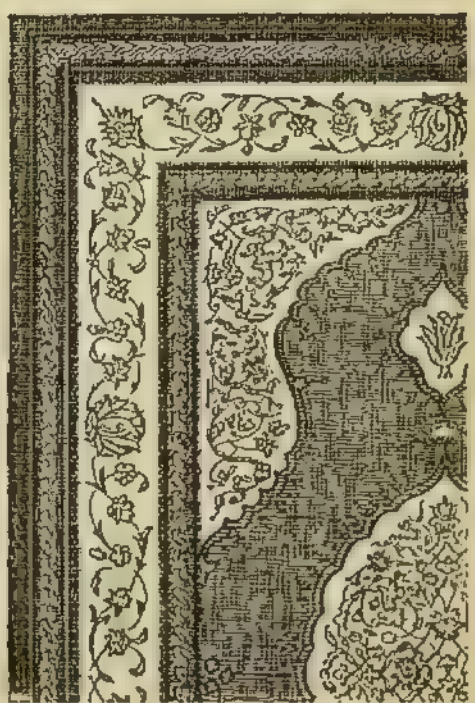
4.

5.



6

1.



7.

1 Перидекій переплетъ XVII ст. 2. Итальянскій переплетъ. 3. Переплетъ Гродье. 4. Итальянскіе штемпеля, пустые. 5. Тоже, штрихованные. 6. Переплетъ Падеду. 7. Штемпеля кружевные.

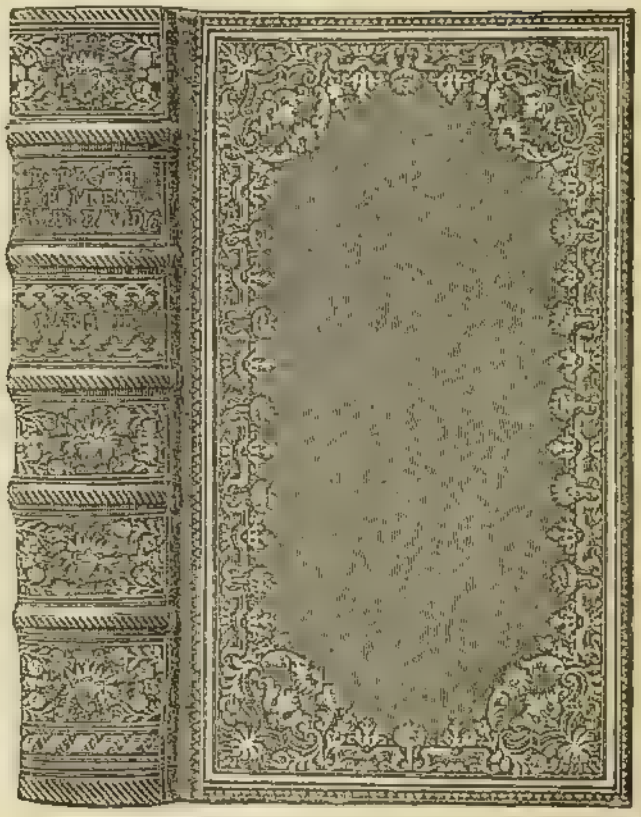
Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Сл."

Спб., Тип. Ефрона

ПЕРЕПЛЕТНОЕ МАСТЕРСТВО III.

1.

2.



3.

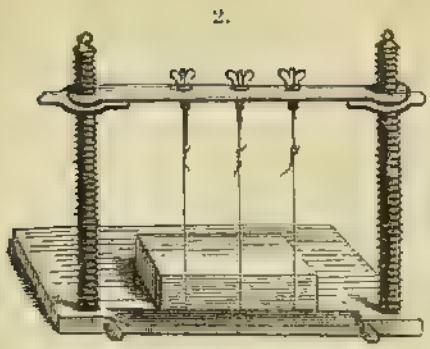
4.

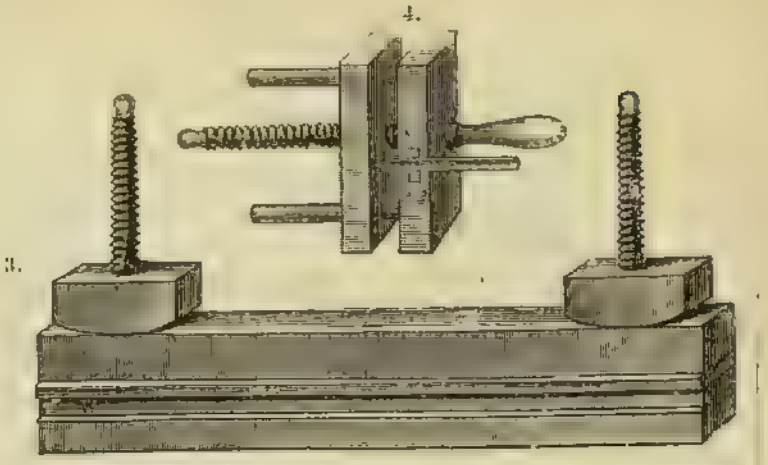
5

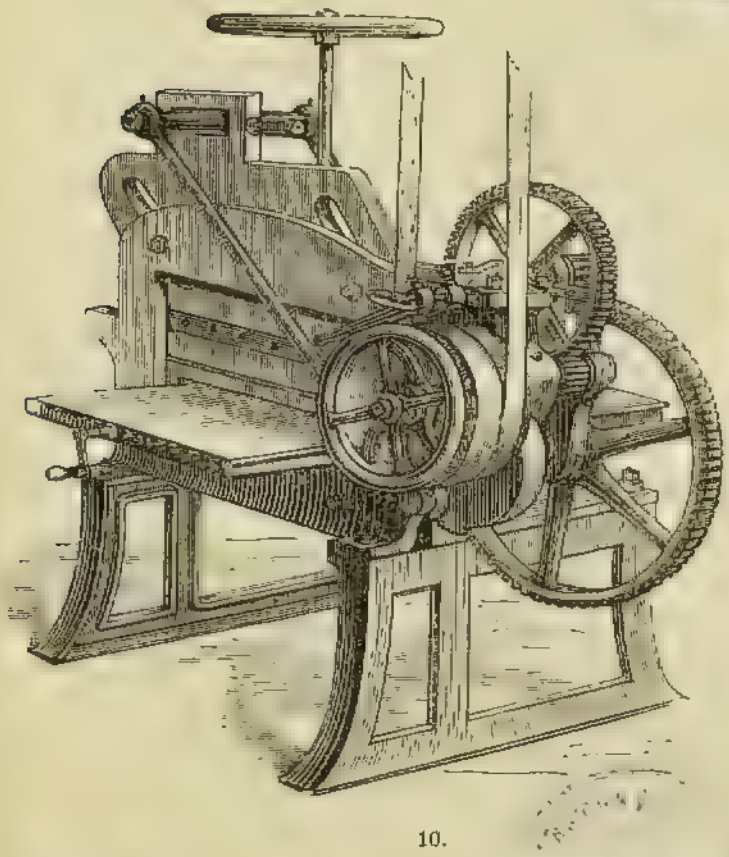
1. Переплетъ Маргариты де Валуа. 2 Переплетъ кружевной. 3. Корешекъ къ нему 4. Переплетъ Тори. 5. Англійскій переплетъ XVIII в.

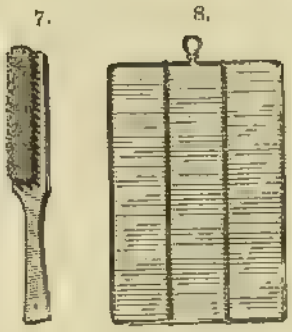
Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов".

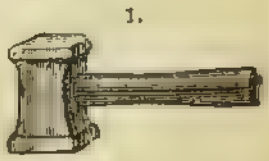
Спб., Тип. Ефрона.

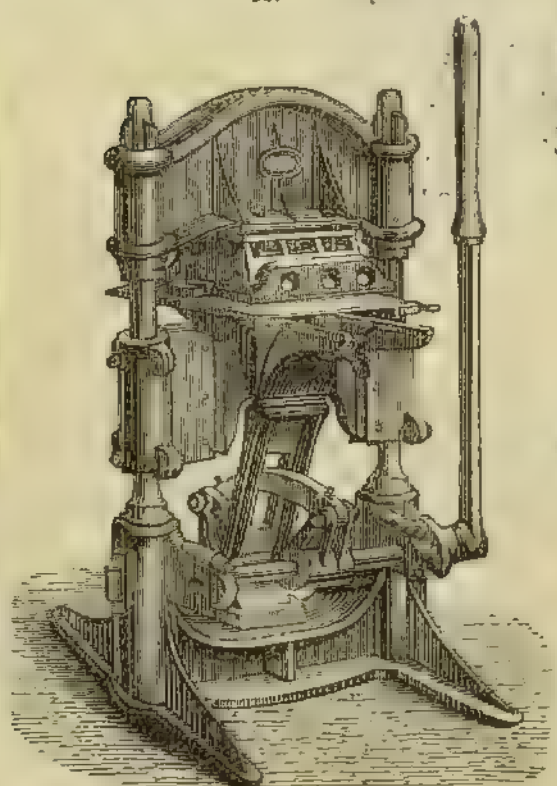


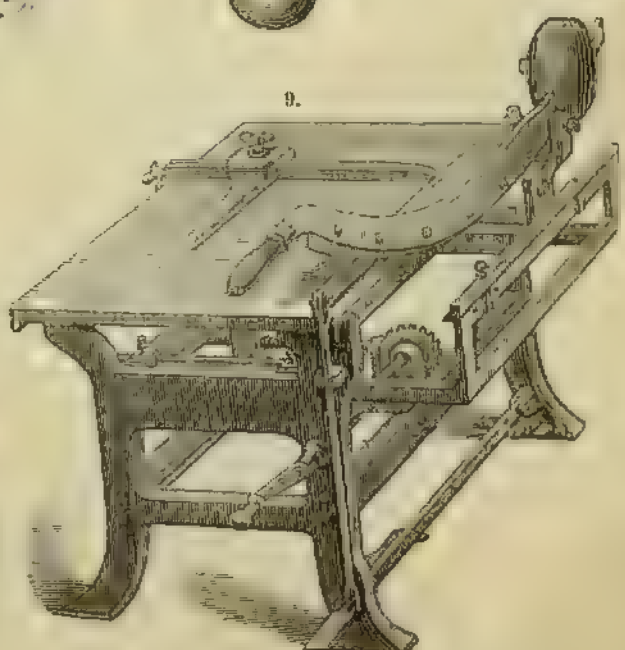












1. Молотокъ. 2. Шпалговый станокъ. 3 и 3'. Сбрѣшной прессъ и ключъ для его гаекъ. 4. Губель. 5. Бумагорѣзальная машина. 6. Гладильный зубъ. 7 и 8. Щетка и рѣзецъ для срѣзанія обрѣзовъ. 9. Ножницы. 10. Золотильный прессъ. 11. Накатка. 12 Шрифтъ-касса. 13. Ножъ для золота.

Спб., Тип. Ефрона.

летъ. Въ восточныхъ переплетахъ крышки уже изъ картона, сплошь обтянутыя кожею, обрѣзаны вровень съ листами, но одна изъ крышекъ непремѣнно снабжается накось срѣзаннымъ клапаномъ, загибающимся на другую сторону, какъ въ конвертѣ. Внутренняя сторона крышекъ отдѣлывается еще тщательнѣе наружной: здѣсь обыкновенно примѣняется такъ наз. кожаная мозаика: для нѣкоторыхъ узоровъ подклеивается фонъ изъ тонкой кожи другого цвѣта, и края тщательно прикрываются золотой чертою. Заимствовавъ пріемы работы и общій характеръ переплета, итальянцы скоро выработали свой стиль. Послѣдовательные типы извѣстны подъ именами владѣльцевъ сохранившихся книгъ, имена же мастеровъ для нихъ работавшихъ остались неизвѣстны. Въ первой половинѣ XVI ст. очень богато украшенные переплеты были снабжены надписями: THO. Majoli et amicorum: кто былъ этотъ Майоли—осталось неизвѣстнымъ. Нѣсколько позднѣе славились переплеты I. Гролье, бывшаго казначеемъ арміи Генриха I въ Миланѣ. Онъ перенесъ искусство П. и свой стиль во Францію, гдѣ много прекрасныхъ переплетовъ было изготовлено для Генриха II и Діаны де Пуатье. Въ Италіи, во второй половинѣ XVI ст., славились переплеты Деметріо Каневари, врача папы Урбана VIII, на которыхъ печатью владѣльца служилъ медальонъ съ изображеніемъ Аполлона на колесницѣ. Съ этого времени французскіе переплеты становятся образцовыми. Значительно отличаются отъ итальянскаго стиля переплеты Жоффруа Тори изъ Буржа, художника и гравера, занимавшагося также изданіемъ книгъ. У него весь рисунокъ связный, изъ вѣтвей и цвѣтковъ восходящаго характера, и непремѣнно содержитъ, какъ отличительный штемпель—вазу съ выбитымъ краемъ. Въ концѣ XVI в. характеръ французскихъ переплетовъ существенно измѣнился: вмѣсто условныхъ, строго симметричныхъ узоровъ стали вводить натуралистическіе цвѣты, лавровыя вѣтки и улиткообразные завитки. Этотъ стиль развился въ XVII ст. въ переплетахъ Дету (de Thou) и мастера N. Eve; съ этого же времени начинаютъ дѣлать надпись на корешкѣ. Въ XVIII в. начинаетъ преобладать «кружевной» стиль узоровъ на переплетахъ Le Gascon, Déromе, Дюбюиссонъ и Тувененъ. Паделе́ ввелъ узоры, напоминающіе ювелирные; вмѣстѣ съ тѣмъ П. мастерство начинаетъ падать и переходить въ простое ремесло. Въ Германіи, съ XVI по XVIII ст., преобладали два рода переплетовъ: одни были подражаніемъ старинѣ, сохраняли даже деревянныя крышки съ застежками, бляшками на корешкѣ и тисненіемъ помощью большихъ штемпелей и роликовъ, тогда какъ другіе дѣлались во вкусѣ итальян. и франц. мастеровъ. Въ Англіи сохранилось много переплетовъ изъ королевскихъ библіотекъ, но оригинальностью отличаются переплеты въ «кружевномъ» стилѣ Пайне (R. Payne), въ концѣ XVIII ст. Съ удешевленіемъ книгъ наступилъ конецъ художеству въ П. искусствѣ; около 1825 г. Арчибальдъ Лейтонъ, въ Лондонѣ, ввелъ коленкоровый переплетъ цѣлыхъ изданій, выпустивъ сочиненія Байрона въ 17 тт.; по его примѣру большую часть переплетовъ стали изготовлять фабричнымъ образомъ, мало заботясь о художественности отпечатываемыхъ рисунковъ.

Переплетное мастерство (техника).—Пріемы для снабженія книгъ обложкою, называемою «переплетомъ», употребляются почти тѣже, что и въ картонажномъ, позолотномъ и футлярномъ мастерствѣ, а также и при изготовленіи кожаныхъ галантерейныхъ издѣлій; поэтому еще часто всѣ эти три производства соединяются въ однѣхъ рукахъ. Удешевленіе книгъ потребовало замѣны ручного переплета машиннымъ, несравненно менѣе совершеннымъ и менѣе прочнымъ, но болѣе дешевымъ. Изъ типографій книга выходитъ въ видѣ пачекъ по 500 листовъ, обыкновенно уже «сатинированныхъ», т. е. спрессованныхъ между листами цинка или папки—«политуры», подъ гидравлическимъ прессомъ, чтобы выгладить углубленія, происшедшія отъ вдавливанія типографскаго шрифта въ бумагу. Въ старину, когда печатная бумага была не проклеена, переплетчикъ долженъ былъ прежде всего «планировать» ее, т. е. проклеить и высушить. Теперь же ему предоставляется только «сфальцовать и сброшюровать» эти листы въ книгу до выпуска въ продажу. При ручной работѣ складываютъ каждый листъ сначала пополамъ, такъ, чтобы «первая и вторая сигнатурки» пришлись одна надъ другой и чтобы части листа, покрытыя печатью, аккуратно закрывали одна другую, когда сложенный листъ разсматриваютъ на свѣтъ. Пригладивъ первый перегибъ костянымъ ножемъ, «фальцбейномъ», дѣлаютъ второй и третій перегибъ. Когда всѣ листы книги сложены, стопки этихъ листовъ располагаютъ по порядку на длинномъ столѣ, и работницы собираютъ книжки, обходя послѣдовательно весь столъ кругомъ. Послѣ провѣрки, собранные томы выравниваютъ и складываютъ въ прессъ, прокладывая дощечками, затѣмъ сильно прессуютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Хотя опытная фальцовщица можетъ сложить отъ 4 до 5 сотенъ листовъ въ часъ безъ провѣрки на свѣтъ, но потребность въ ускореніи работы для газетъ и журналовъ стала такъ велика, что уже въ 1851 г. появилась фальцевальная машина Блака, гдѣ листъ, наложенный отъ руки, протаскивается поворотомъ на 90° особой линейки въ щель стола и сдавливается парою валковъ; послѣ перваго складыванія подобнымъ же образомъ производятся два другихъ сгиба. Машина Мартини и К° присоединяетъ къ такому складыванью и подобіе сшиванія каждой тетради: вдоль послѣдняго фальца, съ его внутренней стороны, механически протягивается нитка, смазанная клейстеромъ; она вытягивается наружу чрезъ два прорѣза въ сгибѣ и затѣмъ автоматически отрѣзывается. При наклейкѣ обложки свободные концы нитокъ приклеиваются къ корешку и сдерживаютъ листы, пока все не расклеется отъ многократнаго раскрыванія книги. Въ часъ такая машина складываетъ до 1200 листовъ, а двойная, при двухъ работницахъ—до 4000. Послѣ прессовки несшитые машинной листы снабжа-

ются двумя или тремя прорѣзами и сшиваются по нимъ ниткою отъ руки, при чемъ она пропускается зигзагами изъ одного листа въ слѣдующій. Выровнявъ сшитую брошюру по корешку и по верхнему краю, посредствомъ постукиванія ею по столу, намазываютъ корешокъ клейстеромъ и, наклеивъ обложку, складываютъ въ стопки для просушки, попеременно корешками вправо и влѣво, нагрузивъ чѣмъ либо тяжелымъ. Когда брошюра снова попадаетъ въ руки переплетчика, онъ начинаетъ свою работу съ «разброшюрованія»: обложка тщательно сдирается, потомъ по корешку скоблятъ ножемъ, чтобы удалить приставшій клейстеръ и бумагу. Разрѣзавъ нитки, разнимаютъ тетрадки, и провѣряютъ фальцовку, если нужно. Въ такомъ видѣ листы проколачиваютъ по нѣскольку тетрадей вмѣстѣ сильными ударами молотка (фиг. 1 табл. IV) фунтовъ 12 вѣсомъ, на большомъ, ровномъ гранитномъ камнѣ, покрытомъ политурой. Въ старину, когда бумагу послѣ печати не сатинировали, приходилось колотить долго и тщательно, чтобы выгладить листы; теперь же довольствуются немногими ударами преимущественно около фальцевъ, чтобы сдѣлать книгу тоньше. Въ большихъ мастерскихъ употребляютъ для этого особые вальцы, между которыми пропускаютъ по нѣсколько тетрадокъ заразъ, вложивъ ихъ между двумя листами цинка или политуры. Послѣ этого провѣряютъ порядокъ листовъ, вклеиваютъ гдѣ нужно чертежи и рисунки и, выровнявъ книгу ударами по столу «корешка» и «головки», завинчиваютъ въ обрѣзномъ прессѣ между двумя дощечками—«шпальтами», такъ, чтобы корешокъ немного выдавался. Тогда размѣчаютъ на корешкѣ мѣста прорѣзовъ и пропиливаютъ ихъ обыкновенною столярною пилою, но не «разведенною», т. е. наточенною безъ обычнаго разгибанія зубцовъ попеременно въ ту и другую сторону. Два крайнихъ надрѣза, для «фицбундовъ», дѣлаютъ близко отъ «головки» и «хвоста» книги, а пространство между ними дѣлятъ на три или пять частей, и прорѣзы эти расширяютъ «рашпилемъ» (см. Напилки), чтобы въ нихъ вполнѣ помѣщались шнурки, на которыхъ будутъ сшивать книгу. Раньше сшиванія надо еще приготовить «форзацы» со «слизурою»: такъ называютъ чистый листъ между заглавнымъ листомъ и переплетомъ, наклеиваемый одной своей половинной на внутреннюю его сторону, и узкую полоску бумаги или коленкора (закрытую форзацомъ на готовой книгѣ) и подклеиваемую раньше его къ переплету. Бумагу для форзаца вырѣзываютъ немного шире двойного формата книги, складываютъ пополамъ (цвѣтной стороной внутрь) и на сгибѣ дѣлаютъ еще фальцъ, мм. въ 3 шириною. Къ наружной сторонѣ этого фальца приклеиваютъ «слизуру» и по высыханіи отгибаютъ къ наружной поверхности форзаца. Приготовленные такимъ образомъ форзацы накладываютъ на первую и послѣднюю тетрадь книги и прошиваютъ вмѣстѣ, не дѣлая на нихъ прорѣзовъ, чтобы шнуры не были видны на готовомъ переплетѣ. Само сшиваніе производятся помощью «шивальнаго станка» (фиг. 2). Шнуры берутъ пеньковые, хорошаго качества, гладкіе и не слишкомъ сильно скрученые; ихъ довольно туго натягиваютъ на станкѣ. Нитки берутъ обыкновенно льняныя, не бѣленыя и довольно толстыя, чтобы онѣ не прорѣзывали бумаги, и вдѣваютъ въ толстую обыкновенную иголку. У насъ сшиваніе начинаютъ съ послѣдняго листа, который кладется на доску станка, головкою влѣво; иголку втыкаютъ снаружи чрезъ верхній фицбундъ, лѣвою рукою выводятъ ее чрезъ первый разрѣзъ по лѣвую сторону шнура, а правою вновь втыкаютъ по другую его сторону въ тотъ-же разрѣзъ тетради. Такъ продолжаютъ до нижняго фицбунда, переходятъ во вторую тетрадку и, выводя нитку чрезъ ея верхній фицбундъ, связываютъ ее съ начальнымъ концомъ, натянувъ въ мѣру. Дальше сшиваютъ уже по двѣ тетради заразъ, пропуская нитку попеременно черезъ первую и вторую. При такомъ способѣ можно сшивать на однихъ шнуркахъ по нѣсколько книгъ: когда работа готова, книги можно раздвинуть и разрѣзать шнуры такъ, чтобы осталось сантиметра по три, для наклейки. Если для прочности обводить нитку вокругъ шнура, какъ это дѣлали въ старину, то треніе не позволитъ его передвигать. Конторскія книги, для большей гибкости, сшиваютъ на тесемкахъ, безъ прорѣзанія книги: въ такомъ случаѣ швы остаются видимыми на корешкѣ и образуютъ такъ наз. «бинтики». Послѣ сшиванія раскручиваютъ свободные концы шнуровъ и разстрепываютъ ихъ такъ, чтобы всѣ волокна пеньки стали параллельны между собою и образовали плоскій пучекъ изъ каждаго конца. Тщательно пригнувъ эти концы къ слизурамъ и обтянувъ—выравниваютъ книгу по корешку, кладутъ ее у самаго края стола, прикрываютъ дощечкою и промазываютъ корешокъ жидкимъ, горячимъ столярнымъ клеемъ, стараясь не запачкать концы шнуровъ. Примѣрно черезъ часъ, клей высохнетъ въ мѣру для дальнѣйшей обработки корешка и книги. Проще всего сначала обрѣзать передокъ книги: для этого намѣчаютъ линію обрѣза циркулемъ, стараясь оставить поля какъ можно шире, и вставляютъ книгу въ обрѣзной прессъ (фиг. 3), такъ глубоко, чтобы «губель» (фиг. 4) рѣзалъ какъ разъ по назначенной линіи. Губель этотъ состоитъ изъ двухъ колодокъ, правильно сближающихся подъ вліяніемъ завинчиванія деревяннаго винта, благодаря двумъ направляющимъ стержнямъ. Внизу одной колодки укрѣпленъ винтомъ заостренный односторонне остроконечный рѣзакъ; обѣ колодки скользятъ во время работы по поверхности брусковъ пресса и работникъ послѣ каждаго прохода немного сближаетъ ихъ и тѣмъ заставляетъ рѣзакъ врѣзываться все глубже и глубже. Рѣзакъ губеля долженъ быть очень хорошо наточенъ, однако, достаточно точить на хорошемъ брускѣ изъ песчаника, съ водою или на сухо. Бумага содержитъ столько частицъ песку и глины, что необыкновенно скоро тупитъ короткое лезвіе рѣзака. Поэтому даже въ средняго размѣра П. мастерскихъ стараются завести бумагорѣзальную машину (фиг. 5), гдѣ длинный ножъ двигается помощью ременнаго или ручного привода, въ вертикальной плоскости сверху внизъ, и въ

то же время, слѣва направо, однимъ непрерывнымъ движеніемъ обрѣзывая всѣ книги, зажатыя въ прессъ машины. Машинный ножъ тупится меньше рѣзака губеля, какъ потому, что его лезвіе чуть-ли не въ сотню разъ длиннѣе и потому на каждое его мѣсто приходится во столько же разъ меньше работы, такъ и потому, что онъ меньше скользитъ по бумагѣ и потому меньше трется. Однако, при постоянной работѣ и машинный ножъ надо раза два въ недѣлю точить на особой машинѣ съ наждаковымъ кругомъ и самодѣйствующимъ передвиженіемъ; при ручной точкѣ трудно сохранить прямолинейность лезвія. Обрѣзавъ передокъ, приступаютъ къ округленію корешка; книгу кладутъ на столъ, большой палецъ упираютъ въ обрѣзъ передка, а другими четырьмя оттягиваютъ верхніе листы впередъ и въ то же время слегка поколачиваютъ молоткомъ по краю корешка, доходя постепенно до его средины; книгу поворачиваютъ затѣмъ и повторяютъ тѣ же пріемы на другой половинѣ. Для этой работы существуетъ быстро дѣйствующая, но довольно сложная машина, гдѣ закругленіе производится быстро, непрерывнымъ давленіемъ особаго валка, соединеннымъ со сдвиганіемъ одной изъ досокъ пресса, держащаго книгу. Она удобна лишь для переплетанія цѣлыхъ изданій, потому что требуетъ кропотливой установки для каждой новой толщины книги. Послѣ округленія корешка необходимо еще «околотить на немъ фальцы», чтобы картонныя крышки получили прочную опору и не выдавались бы надъ корешкомъ. Для этого зажимаютъ книгу между двумя дощечками въ прессъ, такъ, чтобы края корешка выдавались на длину, равную толщинѣ предполагаемыхъ «картоновъ», смазываютъ корешокъ жидкимъ крахмальнымъ клейстеромъ, чтобы размягчить клей на корешкѣ, и начинаютъ осаживать его края на правильно обструганныя края дощечекъ легкими ударами носка молотка такъ, чтобы получить рѣзкій прямоугольный загибъ со стороны дощечекъ, и въ то же время сохранить правильную округлость наружной части корешка. Достигнувъ этого, еще разъ смазываютъ корешокъ клейстеромъ и протираютъ его носкомъ молота, или особой «кашировкой», желѣзнымъ или деревяннымъ стержнемъ, снабженнымъ на концахъ лопаточками, углубленными на подобіе полумѣсяца, изъ которыхъ одна снабжена тупыми зубцами, а другая гладкая. Когда клейстеръ достаточно проникнетъ между тетрадями, избытокъ его стираютъ и оставляютъ книгу въ сильномъ «паковальномъ» прессѣ, часовъ на 12, пока не просохнетъ. Для образованія фальцовъ существуетъ также быстро работающая машина, дѣйствующая помощью валка; она тоже удобна лишь для цѣлаго ряда одинаковыхъ томовъ. Вынувъ книгу изъ пресса приступаютъ къ окрашиванію обрѣзовъ, такъ какъ бѣлые слишкомъ скоро грязнятся. Для окрашиванія лучше зажать книгу въ ручной прессъ и сначала сгладить неровности, оставшіяся отъ ножа, напилкомъ, скребкомъ и стеклянною бумагою. Краски берутъ растертыя съ небольшимъ количествомъ клея, вродѣ акварельныхъ; для сплошного окрашиванія наводятъ жидкую краску мягкою кистью или губкою, повторяя работу нѣсколько разъ, такъ какъ густая краска можетъ склеить листы. Когда высохнетъ, натираютъ воскомъ помощью щетки и даже полируютъ агатовымъ «зубомъ» (фиг. 6). Когда хотятъ имѣть «крапленый» обрѣзъ, берутъ краску по-жиже и обмокнувъ въ нее жесткую кисточку или щетку проводятъ ею по проволочной рѣшеткѣ (фиг. 7 и 8) надъ разрѣзомъ, такъ, чтобы брызги падали на него; послѣ высыханія крапятъ второй и даже третьей краской. Иногда передъ крапленіемъ посыпаютъ пескомъ, зернами или покрываютъ каплями крахмала, смѣшаннаго съ холодною водою. По удаленіи этихъ матеріаловъ остаются бѣлыя мѣста, разнообразящія узоръ. Самые красивые «мраморные» обрѣзы дѣлаютъ очень оригинальнымъ способомъ, основаннымъ на свойствахъ поверхностнаго натяженія (см. VII, 91) жидкостей. Въ плоскій ящичекъ наливаютъ грунтъ: растворъ 1 ч. трагантовой камеди въ 100 ч. воды или болѣе дешевый наваръ 1 ч. исландскаго мха въ 100 ч. воды, очищаютъ поверхность, проводя по ней краемъ полоски бумаги, пока немного жидкости не сольется черезъ край, и набрызгиваютъ на нее краски. Краски должны быть очень тщательно растерты съ водою и хранятся въ мокромъ видѣ съ прибавкою виннаго спирта. Къ нимъ прибавляютъ передъ работою по нѣсколько капель раствора очищенной бычачей желчи (1 ч. сухой желчи въ 2 ч. 90° спирта, съ прибавкою, по растворенія, 7 ч. чистой воды). Въ первую набрызгиваемую краску прибавляютъ лишь очень мало желчи, сколько нужно, чтобы капли начали расплываться. Во вторую краску прибавляютъ желчи по-больше: ея поверхностное натяженіе настолько велико, что новыя капли заставляютъ старыя разступаться, не смѣшиваясь. Иногда крапятъ еще чистою водою съ желчью, для полученія бѣлыхъ капель. Вообще первыя краски образуютъ жилки, а послѣднія округлыя пятна. На такую поверхность накладываютъ обрѣзъ, и краски къ нему сейчасъ же пристаютъ. Немного краски и по томъ одна вода съ желчью даютъ «сѣтчатый мраморъ», двѣ или три краски и немного желчи съ водою «турецкій» мраморъ; проводя по поверхности гребнемъ изъ ряда иголокъ, получаютъ «гребневый» мраморъ, а помощью палочки, отъ руки, можно выводить разнообразные узоры. Въ наше время обрѣзы съ сѣтчатымъ мраморомъ просто накатываютъ особыми валиками изъ каучука, въ одну или въ двѣ краски, или переводятъ съ особенно приготовленной, продажной бумаги, наложивъ ее на обрѣзъ и смочивъ съ задней стороны водою. На дорогихъ переплетахъ обрѣзы золотятъ. Для этого надо предварительно очень тщательно выгладить обрѣзъ, затѣмъ его покрываютъ ровно, но не густо, грунтомъ изъ краснаго болюса (продажная, краснаго цвѣта глина) съ бѣлкомъ. По высыханіи, грунту придаютъ глянецъ волосяной щеткою и золотятъ по бѣлковому грунту пріемами «позолотнаго» мастерства (см.). По окончаніи обрѣзовъ, въ старину, для прочности прошивали тетради книги по верхнему и нижнему краю цвѣтнымъ шелкомъ или нитками, такъ что на

виду образовался плетеный шнурочекъ, называемый: «капталь» или «заголовокъ». Теперь вмѣсто этой копотливой работы просто подклеиваютъ кусочекъ особенной тканной для этой цѣли тесьмы, а за неимѣніемъ такой тесьмы склеиваютъ клейстеромъ полоску ситца, вложивъ въ сгибъ шнурокъ и потомъ наклеиваютъ ее на мѣсто. Картоны для крышекъ вырѣзываютъ сразу въ аккуратную величину только при переплетаніи большого числа одинаковыхъ томовъ. Для этого пользуются механическими ножницами (фиг. 9; описаніе см. XIV, 620). Для массоваго производства и эта машина работаетъ не довольно скоро; тогда пользуются рядомъ круговыхъ ножницъ (см. Ножницы, XXI, 321), расположенныхъ на общихъ валахъ въ такомъ разстояніи, что пропущенный листъ картона разрѣзывается на полосы заданной ширины, разрѣзываемыя при вторичномъ пропускѣ въ поперечномъ направленіи на куски требуемаго размѣра. Но при тщательной работѣ картоны нарѣзываютъ предварительно немного большаго размѣра, чѣмъ слѣдуетъ и обрѣзываются окончательно уже послѣ прикрѣпленія къ книгѣ. Обыкновенно, растрепанные концы шнуровъ приклеиваются клейстеромъ прямо на верхнюю поверхность картоновъ, плотно придвинутыхъ къ фальцамъ; иногда прокалываютъ картоны и пропускаютъ концы сверху внутрь и опять наружу. «Слизуру» приклеиваютъ при этомъ къ внутренней поверхности картоновъ. Послѣ этого наклеиваютъ на корешокъ полоску плотной, но тонкой бумаги или ткани и оправивъ хорошенько форму корешка зажимаютъ книгу въ прессъ на нѣсколько часовъ. Потомъ обрѣзываютъ картоны аккуратно, чтобы на головкѣ и хвостѣ они выступали примѣрно на свою толщину, а спереди нѣсколько побольше. Аккуратности этой достигаютъ помощью «фальцъ-линейки», приготовляемой изъ тонкаго листового металла съ приклепаннымъ утолщеннымъ краемъ такой ширины, какой долженъ имѣть выступъ картона. Ее вкладываютъ между листами и картономъ, придвигая утолщеніе вплотную къ листамъ, и рѣжутъ по наружному краю этого утолщенія ножемъ для картона. Ножъ этотъ надо часто точить, поэтому ему придаютъ форму полоски около 12 мм. ширины и 3 мм. толщины, заостренной съ конца четырьмя фацетками, сходящимися въ общую вершину. На этой полоскѣ рукоятка закрѣпляется винтомъ и ее можно отодвигать по мѣрѣ укорачиванія лезвея отъ стачиванія рѣжущаго конца. Послѣ такого «оформованія» картоновъ, остается только отдѣлать переплетъ. Въ старину переплетъ сплошь оклеивался кожей или бархатомъ и отдѣлывался простымъ или золотымъ тисненіемъ. Теперь обычно оклеивать кожей и украшать тисненіемъ одинъ корешокъ и углы, а картоны покрываютъ цвѣтной бумагой; для учебныхъ, дешевыхъ переплетовъ, берутъ простую баранью кожу или даже «стружку», небольшія кожаныя стружки, безъ гладкой лицевой стороны, получаемыя, когда строгаютъ кожи съ мездряной стороны, чтобы придать имъ равномѣрную толщину. Для переплетовъ получше берутъ баранiй сафьянъ, рѣдко настоящій «козловый» сафьянъ, а для самыхъ лучшихъ «шагреновую кожу», бычачью, болѣе жесткую, и мягкую, свиную. Нарѣзавъ кожу, ея края «шерфуютъ», т. е. утончаютъ «на нѣтъ», срѣзывая съ мездряной стороны, очень остро наточеннымъ, шерфовальнымъ ножемъ, при чемъ кладутъ кожу на гладкую, твердую подкладку, лучше всего на кусокъ литографскаго камня. Существуютъ и «шерфовальныя машины», гдѣ край кожи срѣзывается равномѣрно и быстро вращающейся шарошкою. Затѣмъ намазываютъ изнанку кожи клейстеромъ и сначала приклеиваютъ на мѣсто «отставъ», потомъ ставятъ на него книгу корешкомъ, намазавъ слегка края фальцевъ клейстеромъ, чтобы отставъ къ нимъ приклеился, и натягиваютъ края кожи на картоны, разглаживая рукою и костянымъ ножемъ. Подъ отставъ, съ верхняго и нижняго конца, подгибаютъ края кожи помощью костянаго ножа и на сгибѣ образуютъ утолщеніе слегка закрывающее капталь. На толстыхъ томахъ принято, пока кожа еще сыра, обвязывать бичевкою корешокъ у самыхъ фальцевъ, чтобы образовать желобокъ; у тонкихъ книжекъ этого обыкновенно не дѣлаютъ. Бумагу наклеиваютъ на картоны, намазывая ее клейстеромъ или клеемъ, если бумага тисненая. Также поступаютъ и съ хорошо аппретированнымъ тисненымъ коленкоромъ, но для наклейки плохихъ его сортовъ, равно какъ и бархата, надо намазывать клеемъ самые картоны, иначе клей проникнетъ чрезъ матерію. Описанный ходъ изготовленія переплета допускаетъ множество измѣненій, смотря по обычаямъ переплетчиковъ разныхъ странъ и по требовательности заказчиковъ. Отдѣлка переплета тисненіемъ основана на свойствѣ кожи принимать прочный отпечатокъ отъ надавливанія нагрѣтымъ металлическимъ штемпелемъ. Всего легче отпечатывать помощью сильнаго «золотильнаго пресса» (фиг. 10) весь предполагаемый рисунокъ сразу, выгравированный на металлической доскѣ или собранный изъ отдѣльныхъ штемпелей; такъ, теперь приготовляютъ богато разукрашенные, однообразные коленкоровые переплеты для цѣлыхъ изданій. Гораздо труднѣе и медленнѣе работа ручная, за то она допускаетъ большее разнообразіе въ сочетаніи имѣющихся штемпелей, и въ старину возвышалась до художественности. Инструменты эти четырехъ родовъ: штриховки, филеты, накатки и собственно штемпеля. Для работы ихъ надо нагрѣвать на жаровнѣ съ древеснымъ углемъ или лучше на керосиновой лампѣ, приспособленной въ то же время и для нагрѣванія клея. Прямыя и немного изогнутыя линіи, простыя и двойныя проводятъ штриховками, мѣдными инструментами на подобіе коротенькихъ, тупыхъ ножичковъ, разной толщины, вдѣланныхъ въ деревянныя ручки. Для простыхъ и узорчатыхъ прямыхъ полосокъ на корешкахъ удобнѣе «филеты», имѣющіе видъ дуги круга съ ручкою посрединѣ. Такую дугу заставляютъ катиться по обрабатываемой поверхности. Болѣе широкіе бордюры отпечатываютъ накатками (фиг. 11), на поверхности колеска которыхъ выгравированъ соотвѣтственный узоръ; длинная ручка, опирающаяся на плечо работающаго, допускаетъ въ этомъ случаѣ боль-

шее давленіе. Надписи и цифры набираются изъ особаго шрифта, обыкновенно однимъ заглавными буквами; шрифтъ этотъ совершенно подобенъ типографскому, но приготовляется изъ латуни или изъ особаго, тугоплавкаго сплава. Вставляется набранный шрифтъ въ особую «шрифткассу» (фиг. 12) съ ручкою и отпечатывается на корешкѣ такимъ же движеніемъ, какъ и филетки. Трудность ручного тисненія въ томъ, что нельзя предварительно размѣтить рисунокъ такъ, чтобы онъ облегчилъ работу. Обыкновенно отпечатываютъ сразу, только филетками довольно легко снова попасть на прежній отпечатокъ, чтобы его сдѣлать сильнѣе. Для сложныхъ рисунковъ составляютъ предварительный отпечатокъ на тонкой бумагѣ, кладутъ его на мѣсто, и отпечатываютъ сквозь бумагу на кожѣ слегка, мало нагрѣтыми инструментами. Затѣмъ, снявъ бумагу, проходятъ снова тѣми же инструментами, просто или съ золотомъ (см. Позолотное мастерство, также Золотобойное мастерство). На кожѣ, для закрѣпленія золота наводятъ предварительно слой бѣлка, дѣлающійся нерастворимымъ въ мѣстахъ, нагрѣтыхъ инструментомъ. На бархатѣ присыпаютъ смѣсью порошковъ смолъ: копала и дамары. Послѣ отпечатыванія, избытокъ листового золота стирается тряпочкой, изъ которой оно впослѣдствіи выжигается. Хорошій работникъ можетъ переплести въ недѣлю до 75 обыкновенныхъ томовъ, при ручной работѣ. Машинное переплетаніе, примѣняемое къ цѣлымъ изданіямъ книги, производится въ нѣсколько иномъ порядкѣ и гораздо быстрѣе. Обложки заготовляются отдѣльно, почти всегда оклеиваются коленкоромъ и украшаются тисненіемъ. При оклейкѣ, пропускаютъ между каучуковыми валиками особой машины, чтобы замѣнить притираніе рукою. Книга вальцуется, сшивается обыкновенно машиной, которая скрѣпляетъ тетради проволочными скобочками на полоскахъ марли; проволока пускается въ машину прямо съ катушки, особый органъ схватываетъ проволоку, отрѣзаетъ кусочекъ, загибаетъ концы подъ прямыми углами и протыкаетъ ихъ чрезъ подложенную работницею тетрадь и полосу марли, свивающуюся съ запасной катушки. Вышедшіе чрезъ ткань концы тутъ же пригибаются къ ней. Потомъ корешокъ проклеивается, округляется и снабжается фальцами на упомянутыхъ выше машинахъ. Обрѣзка совершается еще раньше на машинѣ, снабженной поворотнымъ прессомъ, такъ что стопка книгъ обрѣзается со всѣхъ трехъ сторонъ безъ перевинчиванія. Для укрѣпленія обложки, на корешокъ наклеиваютъ сначала бумажную, сплющенную «гильзу», нижней поверхностью. На верхнюю же поверхность этой гильзы наклеиваютъ «отставъ» готовой обложки, а послѣ того приклеиваютъ свободные края марли и форзацы къ картонамъ. Фабрикація переплетныхъ машинъ сосредоточена въ рукахъ лишь немногихъ германскихъ фабрикъ: Фоммъ въ Лейпцигѣ, бр. Геймъ въ Оффенбахѣ и пр. Поэтому въ литературѣ повторяются одни рисунки этихъ машинъ изъ фабричныхъ каталоговъ безъ обстоятельнаго описанія конструкціи. Литература обильна: на русскомъ языкѣ наиболѣе толковое: д-ръ Симоновъ, «Переплетное мастерство» (1897); В. Верига, «Переплетчикъ» (5 изд., 1897). Упрощенные пріемы очень толково изложены для народныхъ школъ Анурьевымъ («Какъ переплетать книги»).

В. Лермантовъ.

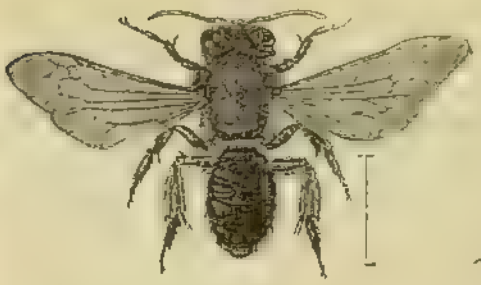
Переполохъ или *перелякъ* (этнографич.) —болѣзнь, причиною которой считается испугъ. Въ Малороссіи знахарки лѣчатъ перелякъ заговорами и перевертываніемъ сорочки на изнанку, окачиваютъ также больного яйцомъ, которое потомъ отдаютъ собакѣ. Чтобы узнать, отъ чего случилась болѣзнь, «выливаютъ П.»: бросаютъ въ тарелку съ водой расплавленный воскъ и по наружному его виду, когда онъ застынетъ, догадываются, что̀ перепугало больного. См. Чубинскій. «Труды этногр. ст. экспедиціи» (I, 131); Закревскій, «Старосвѣтскій бандуристъ» (447). *Н. С—въ.*

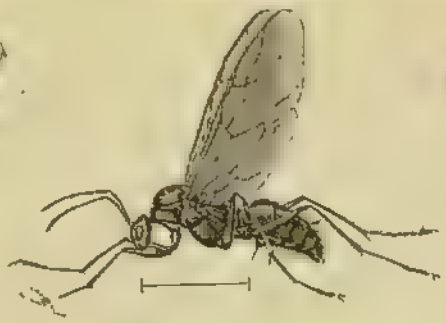
Перепонка — см. Ткани, П. *барабанная* — см. Ухо, П. *мигательная* — см. Глазъ (VIII, 810), П. *плавательная*—см. Пальцы.

Перепончатокрылыя (Hymenoptera)—отрядъ насѣкомыхъ. Отличительные признаки П.: 4 перепончатыхъ крыла съ рѣдкой сѣтью жилокъ, рѣдко безъ жилокъ (есть и безкрылыя формы), грызущіе и лижущіе или только грызущіе ротовые органы и полное превращеніе. Голова, грудь и брюшко рѣзко обособлены. Голова свободная, по большей части расширенная въ поперечномъ направленіи. Сложные глаза почти всегда хорошо развиты, между ними обыкновенно три расположенныхъ въ видѣ треугольника простыхъ глазка; встрѣчаются также формы, лишенныя глазковъ или совершенно слѣпыя (напр. рабочіе муравьи нѣкоторыхъ видовъ). Усики или сяжки развиты въ весьма различной степени и имѣютъ отъ 3 до 60 члениковъ; они бываютъ прямые или колѣнчатые, причемъ различаютъ *стебелекъ* и прикрѣпленный къ нему подъ угломъ—*жгутикъ*. Ротовые органы или чисто грызущаго типа, или же нижняя губа и нижнія челюсти измѣнены въ органы принятія жидкой пищи (органы лизанія, лаканія). Сильно развитыя верхнія челюсти у нѣкоторыхъ служатъ для измельчанія пищи, а у большинства орудіями при постройкѣ жилищъ, прогрызаніи ходовъ въ деревѣ (прогрызали и свинцовые листы); приготовленія пищи для личинокъ, убиванія добычи, таскапія строительныхъ и питательныхъ матеріаловъ и т. п. Членики груди плотно соединены между собою; переднегрудь относительно очень мала; среднегрудь развита сильнѣе всего; заднегрудь мало развита и съ нею сзади плотно срастается небольшой первый члеиикъ брюшка. Крылья всегда перепончатыя, прозрачныя или окрашенныя, съ рѣдкой сѣтью жилокъ, иногда вовсе безъ нихъ; первая пара крыльевъ всегда длиннѣе задней; при полетѣ—передній край задняго крыла, съ помощью особыхъ крючечковъ, прицѣпляется къ заднему краю переднято, такъ что оба составляютъ одну летательную поверхность. Въ покоѣ крылья складываются горизонтально на спинѣ, но у настоящихъ осъ (семейство Vespidae) переднія крылья складываются при этомъ вдвое по длинѣ и лежатъ по бокамъ тѣла. Какъ и

въ другихъ отрядахъ насѣкомыхъ, среди П. попадаются и безкрылыя формы, таковы всѣ рабочіе муравьевъ, самки нѣмокъ, самцы нѣкоторыхъ муравьевъ (напр. Anergates), самки нѣкоторыхъ орѣхотворокъ. Ноги П. имѣютъ простые или двойные, вертлуги, 5-члениковыя лапки; иногда онѣ представляютъ особенности въ строеніи, приспособленныя для собиранія цвѣточной пыли (см. Пчелы). Брюшко весьма различной формы, состоитъ изъ 6—8 члениковъ, не считая членика, плотно соединеннаго съ заднегрудью, и видоизмѣненныхъ члениковъ, втянутыхъ въ задній конецъ брюшка и несущихъ у самокъ жало или сверло, у самцовъ—органы совокупленія. Къ груди брюшко прикрѣпляется или широкимъ основаніемъ, или болѣе или менѣе съуженнымъ и удлиненнымъ стебелькомъ. Придатки задняго конца брюшка (жала и сверла или яйцеклады) состоятъ изъ пары щетинокъ или стилетовъ и желобковатой части, состоящей изъ двухъ отдѣльныхъ или болѣе или менѣе слитыхъ пластинокъ. При основаніи жала, которое въ спокойномъ состояніи всегда втянуто внутрь брюшка, находится парная ядовитая железа съ резервуаромъ, въ которомъ скопляется ядъ. Иногда (именно у многихъ муравьевъ) жала нѣтъ, есть лишь ядовитая железа; въ этомъ случаѣ насѣкомое дѣлаетъ рану челюстями и, подгибая впередъ брюшко, вбрызгиваетъ въ нее ядъ. Яйцеклады или сверла могутъ представлять большое разнообразіе въ строеніи. Назначеніе ихъ — внести яйцо въ растеніе или животное, въ которыхъ личинкѣ предстоитъ жить; смотря по тому, насколько доступно мѣсто, куда яйцо откладывается, и яйцеклады могутъ быть короче или длиннѣе, при чемъ короткіе яйцеклады въ покоѣ втянуты, длинные свободны. Пищеварительный каналъ сильно развитъ и длиненъ у тѣхъ формъ, которыя сравнительно долго живутъ въ стадіи взрослаго насѣкомаго (пчелы, муравьи, осы), и коротокъ у формъ, живущихъ въ взрослой стадіи недолго (орѣхотворокъ, наѣздниковъ). Трахейная система часто снабжена пузырями. Въ строеніи нервной системы замѣчательно сильное развитіе такъ называемыхъ *стебельчатыхъ тѣлъ* или *мозговыхъ извилинъ* надглоточнаго узла у тѣхъ П., которыя отличаются наиболѣе развитой психической жизнью (муравьевъ, пчелъ, осъ); при томъ у разныхъ недѣлимыхъ одного вида замѣчаются такія же различія; такъ, у самцовъ пчелъ (трутней) эти органы развиты меньше, чѣмъ у дѣятельныхъ рабочихъ. П. представляютъ болѣе или менѣе рѣзкій половой диморфизмъ; самцы нерѣдко сильно отличаются отъ самокъ величиной, окраской, развитіемъ крыльевъ, органовъ чувствъ и т. д. У общественныхъ П. кромѣ самцовъ и самокъ есть еще недоразвитыя самки, неспособныя къ оплодотворенію—такъ назыв. рабочіе, которые въ свою очередь могутъ быть разнаго строенія, такъ что въ одной общинѣ можетъ быть отъ трехъ до пяти разныхъ родовъ индивидовъ (самцы, самки и 1—3 формы рабочихъ). Наряду съ обыкновеннымъ размноженіемъ путемъ оплодотворенныхъ яицъ у П. распространено также размноженіе безъ оплодотворенія (партеногенетическое). При этомъ изъ неоплодотворенныхъ яицъ могутъ развиваться лишь самцы (напр. у пчелъ, у которыхъ самка по произволу оплодотворяетъ откладываемыя яйца; неоплодотворенныя и потому дающія самцовъ яйца могутъ откладывать также и рабочія пчелы), или и самки (напр. у орѣхотворокъ). Иногда (у орѣхотворокъ) партеногенетическія поколѣнія могутъ чередоваться съ половыми (гетерогонія). Превращеніе П. полное. Личинки представляютъ весьма различное строеніе. У однихъ (пилильщиковъ) личинки живутъ свободно на листьяхъ, по внѣшнему виду похожи на личинокъ (гусеницъ) бабочекъ (отсюда названіе—*ложныя гусеницы*) и имѣютъ 3 пары грудныхъ и 6 — 8 паръ брюшныхъ ногъ. У рогохвостовъ (Siricidae) личинки живутъ въ деревѣ или (Cephidae) въ стебляхъ и вѣтвяхъ растеній и имѣютъ 3 пары недоразвитыхъ грудныхъ ногъ. У остальныхъ П. личинки живутъ въ гнѣздахъ или внутри питательныхъ веществъ и бываютъ лишены ногъ. Куколки П. всегда относятся къ типу свободныхъ куколокъ (Pupa libera; см. Насѣкомыя). Передъ окукленіемъ личинка обыкновенно дѣлаетъ изъ выдѣляемыхъ ею шелковинокъ рыхлый или плотный коконъ, тогда какъ другія окукляются безъ кокона. Попеченіе о потомствѣ проявляется среди П. въ весьма разнообразныхъ формахъ и достигаетъ у нѣкоторыхъ высшей степени сложности. Въ простѣйшихъ случаяхъ яйца просто откладываются въ питательныя растительныя вещества, напр. листья или древесину; при этомъ вокругъ отложенныхъ яицъ можетъ происходить уродливое разростаніе растительной ткани, ведущее къ образованію такъ называемыхъ галловъ или орѣшковъ (у орѣхотворокъ). Часто личинки живутъ въ качествѣ паразитовъ въ другихъ животныхъ (насѣкомыхъ ихъ личинкахъ, куколкахъ, яйцахъ, паукахъ) — въ этомъ случаѣ самка откладываетъ яйца въ тѣло или на тѣло этихъ животныхъ (наѣздники, нѣкоторыя орѣхотворки); иногда онѣ паразитируютъ въ гнѣздахъ другихъ П., поѣдая ихъ личинокъ; въ такомъ случаѣ самка пробирается въ чужія гнѣзда и кладетъ яйца въ ячейки съ потомствомъ хозяевъ гнѣзда (пчелы—кукушки, блестянки, нѣкоторыя осы). Весьма многія П. строятъ для своего потомства особыя жилища. Живущія одиночно дѣлаютъ для этого норки въ землѣ, глинѣ, деревѣ или строятъ изъ различныхъ матеріаловъ (земли, глины, листьевъ, см. Мегахиде) гнѣзда. Эти гнѣзда нѣкоторыя П. наполняютъ смѣсью цвѣточной пыли и меда, кладутъ въ нихъ яйца и оставляютъ ихъ, не заботясь болѣе о потомствѣ. Другія отъ времени до времени приносятъ личинкѣ свѣжую пищу (такъ мухоѣдка-Bembex приноситъ убитыхъ мухъ). Наконецъ, весьма многіе виды наполняютъ гнѣзда запасомъ пищи въ видѣ парализованныхъ животныхъ: самки ловятъ насѣкомыхъ или ихъ личинокъ, пауковъ и, жаля ихъ въ нервные узлы, приводятъ въ болѣе или менѣе неподвижное состояніе; такія парализованныя животныя не могутъ оказать никакого сопротивленія поѣдающей ихъ личинкѣ, но въ тоже время долго остаются жи-

ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫЯ (Hymenoptera).


1


7

3

2

10

8

4

5

6

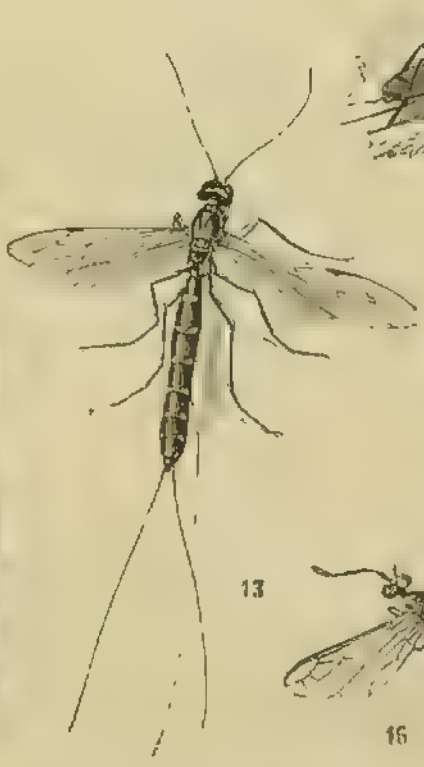
11

9

14

12

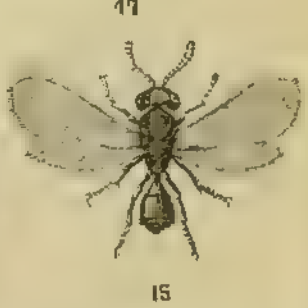
c


13

17

b

16


15

1 Андрена, земляная пчела (Andrena albicans) самка. 2. Номада (Nomada ruficornis). 3. Обыкновенная оса (Vespa vulgaris), самка. 4. Обыкновенная песчаная оса (Ammophila sabulosa). 5. Crabro cribrarius; самець. 6. Дорожная оса (Pompilus viaticus). 7, 8 и 9. Самець, самка и рабочій муравьи Camponotus herculeanus. 10. Обыкновенная блестянка (Chrysis ignita). 11. Розовая орѣхотворка (Rhodites rosae). 12. Наѣздникъ Ibalia cultellator. 13 15. Наѣздники Rhyssa persuasoria. Microgaster nemorum. Teleonomus terebrans. 16. Хлѣбный пилильщикъ (Cephus pygmaeus). 17. Рыжій пилильщикъ (Athalia spinarum). 18. Смородинный пилильщикъ (Nematus ventricosus); и растенія съ яйцами, личинками и взрослымъ насѣкомымъ (естеств. величины). *b* куколка (увеличена). *c*—коконъ; *d*—взрослое насѣкомое (увеличено).

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Ефрона.

выми, обезпечивая личинкѣ запасъ свѣжей пищи. Высшей степени сложности попеченіе о потомствѣ достигаетъ у общественныхъ П.; здѣсь въ самой общинѣ произошло раздѣленіе труда, связанное съ утратою большинствомъ самокъ способности размноженія; на долю этихъ самокъ (рабочихъ) и падаютъ вполнѣ или главнымъ образомъ всѣ труды по постройкѣ гнѣздъ, добыванію пищи и уходу за потомствомъ. Гнѣзда общественныхъ П., достигающія часто чрезвычайной сложности и совершенства, строятся изъ вещества, выдѣляемаго самими насѣкомыми — воска (у пчелъ, шмелей) или измельченныхъ челюстями растительныхъ веществъ (у осъ), изъ земли, глины, навоза и т. д., или—вырываются въ землѣ. Кормленіе личинокъ производится постепенно, при чемъ пища дается прямо въ ротъ личинки; она можетъ состоять изъ пыльцы и меда (у пчелъ), сахаристыхъ веществъ и насѣкомыхъ (у осъ, муравьевъ). По отношенію къ человѣку нѣкоторыя П. полезны прямо, доставляя ему полезныя вещества (медъ, воскъ), другія—косвенно, истребляя вредныхъ насѣкомыхъ (въ этомъ отношеніи особенно важны наѣздники въ широкомъ смыслѣ этого слова). Важное значеніе имѣютъ многія изъ П. также въ процессѣ опыленія растеній. Вредятъ П. отчасти своими ужаленіями, отчасти поѣдая различные запасы и портя зданія (нѣкоторые муравьи), но главнымъ образомъ вредны многія изъ нихъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, причиняя болѣе или менѣе значительныя опустошенія среди культурныхъ и лѣсныхъ растеній. Къ отряду П. принадлежитъ значительное число видовъ (различные авторы опредѣляютъ примѣрную цифру ихъ въ 15—25 тысячъ), распредѣленныхъ по всѣмъ частямъ свѣта. Въ ископаемомъ состояніи они извѣстны съ ліаса, а больше всего ископаемыхъ перепончатокрылыхъ найдено въ третичныхъ отложеніяхъ и янтарѣ. П. дѣлятся на два подотряда: *жалоносныхъ* (Aculeata) и *сверлоносныхъ* (Terebrantia). *Н. Кн.*

Переправы.—По Св. Законовъ 1857 г. устройство и содержаніе всякаго рода П. (мостовъ, гатей, перевозовъ) черезъ рѣки относилось къ числу натуральныхъ дорожныхъ повинностей, кромѣ такихъ П. (на грунтовыхъ, почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ дорогахъ), устройство которыхъ требуетъ особыхъ техническихъ соображеній и непрерывнаго наблюденія, а содержаніе—чрезвычайныхъ мѣръ: П. этого рода устраивались и содержались на сборъ съ земства всей губерніи, или на особыя суммы государственнаго казначейства, или на счетъ общаго по имперіи сбора (Уст. Путей Сообщ., т. XII, ст. 761). Воспрещены были всякаго рода сборы за П. по мостамъ постояннымъ и плавучимъ и за перевозы, содержимые на счетъ казны или изъ суммъ земскихъ повинностей; за П. чрезъ плавучій мостъ или перевозъ, содержимые частными лицами, взималась плата по таксѣ, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 841—3). Въ настоящее время устройство и содержаніе П. въ городахъ лежитъ на обязанности городского управленія, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія—на земствахъ; въ неземскихъ губерніяхъ устройство П., главнымъ образомъ тѣхъ, которыя представляютъ затрудненія въ техническомъ отношеніи, отнесено къ повинностямъ, отправляемымъ на счетъ губернскаго земскаго сбора (Уст. Земск. Пов., т. IV, ст. 13). Постановленія земскихъ собраній о сборахъ съ проѣзжающихъ по земскимъ дорожнымъ сооруженіямъ и П., а также П., содержимымъ частными лицами, подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ (Пол. о зем. учр. 1890 г., ст. 83, п. 2). На желѣзныхъ дорогахъ за П. черезъ мосты, по общему правилу, платы не взимается. Въ пользу гор. Варшавы взимается «рогатковый сборъ» за П. по мосту чрезъ Вислу съ пассажировъ и багажа, слѣдующихъ до ст. Варшава Варшаво-Вѣнской, Варшаво-Терespольской и Привислянской жел. дор., въ размѣрѣ: съ пассажира—$1^1/_2$ коп., съ багажа—$^1/_{10}$ коп. съ 10 фн., съ собаки—$1^1/_2$ коп. За П. багажа черезъ Волгу въ Свіяжскѣ (Московско-Казанской жел. дор.), Саратовѣ (Рязанско-Уральской жел. дор.) и Ярославлѣ (Московско-Ярославо-Архангельской жел. дор.), а въ двухъ первыхъ пунктахъ—и пассажировъ, взимается особая, сверхъ общаго тарифа, плата (въ Ярославлѣ П. пассажировъ черезъ Волгу средствами желѣзной дороги не производится).

Переправная—станица Кубанской обл. Майкопскаго отдѣла. Дворовъ 718, жит. 4532, церковь, школа, сберегательная касса. Заводы: кирпичный, кожевенный, 2 овчинныхъ, 2 маслобойни, 10 мельницъ.

Перепроизводство — вообще есть производство какого-нибудь товара въ слишкомъ большомъ количествѣ. П. въ абсолютномъ смыслѣ можетъ имѣть мѣсто въ очень рѣдкихъ случаяхъ, ибо почти нѣтъ такого предмета, потребленіе котораго не могло бы быть значительно расширено. Къ такимъ случаямъ можно отнести, напр., большой урожай фруктовъ, большой уловъ рыбы, при отсутствіи сбыта и т. п. Въ современномъ капиталистическомъ строѣ народнаго хозяйства П. (въ относительномъ смыслѣ) обозначаетъ производство товара въ такомъ количествѣ, которое превышаетъ спросъ лицъ, обладающихъ покупательными средствами; такимъ образомъ фактъ П. какого-нибудь товара можетъ совпадать съ одновременнымъ недостаткомъ его среди населенія. Въ капиталистическомъ хозяйствѣ каждый производитель разсчитываетъ размѣры своего производства наугадъ, предположительно, и никогда не можетъ точно выяснить величину будущаго спроса; нерѣдко производство расширяется предпринимателями въ надеждѣ уменьшить издержки, этимъ понизить цѣну товара и одержать верхъ надъ конкуррентами. Средствомъ борьбы съ П. является пониженіе издержекъ производства и приноровленіе послѣднихъ къ понизившейся цѣнѣ; той же цѣли служатъ картели и синдикаты (см.), которые прямо ограничиваютъ и регулируютъ размѣры производства. Иногда П. и сопровождающее его паденіе цѣнъ приводитъ къ промышленному кризису (см.); это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда П. выра-

жается въ рѣзкой формѣ и когда ему предшествуетъ спекуляція, съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ на товары. Одинъ изъ главныхъ теоретическихъ вопросовъ въ отношеніи П. заключается въ томъ, можетъ ли имѣть мѣсто одновременное П. всѣхъ товаровъ. Нѣкоторые экономисты отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно (Рикардо, Сэй, Милль, Мангольдъ и др.). По ихъ ученію, въ процессѣ обмѣна товары всегда обмѣниваются на товары, и продавцы являются въ то же время покупателями; поэтому, увеличившееся количество товаровъ всѣхъ категорій найдетъ себѣ всегда сбытъ во взаимномъ обмѣнѣ; наилучшимъ средствомъ устраненія П. въ одной отрасли промышленности является соотвѣтственное расширеніе производства въ другихъ отрасляхъ (теорія сбыта). На оборотъ, Сисмонди, Лексисъ, Франкенштейнъ и др. утверждаютъ, что при капиталистическомъ строѣ хозяйства общее П. вполнѣ возможно. Лексисъ указываетъ на абстрактность вышеприведенной аргументаціи, упускающей изъ виду фактическую обстановку современнаго оборота. Въ настоящее время товары обмѣниваются на деньги безъ отношенія къ прочимъ товарамъ, черезъ посредство торговцевъ; производство часто увеличивается по спекулятивнымъ соображеніямъ, въ надеждѣ на будущій спросъ. Многіе продаютъ на рынкѣ не товары, а свою рабочую силу; П. въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности уменьшаетъ спросъ на трудъ и, слѣдовательно, покупательную способность рабочихъ; вслѣдствіе этого можетъ точно также наступить несоотвѣтствіе спроса и предложенія въ прочихъ отрасляхъ производства, т. е. П. Наконецъ, производство товара нерѣдко продолжается крупнымъ производителемъ не смотря на невыгодность его, такъ какъ продолженіе производства оказывается все-таки менѣе убыточнымъ, чѣмъ полная остановка дѣла. Поэтому, Лексисъ признаетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, возможнымъ временное П. во всѣхъ крупныхъ отрасляхъ промышленности. Подтвержденіемъ этому служитъ промышленный кризисъ 1873—79 гг., распространившійся на всю промышленность.

Перерожденіе (Degeneratio)—въ болѣе общемъ смыслѣ можетъ относиться къ цѣлымъ индивидамъ или семействамъ, представляющимъ признаки вырожденія; чаще всего это наблюдается на потомкахъ отъ родственныхъ браковъ, близкихъ къ тому, что принято называть кровосмѣшеніемъ. Невыгодные признаки паръ, заключающихъ такіе браки, суммируются, при наслѣдственной отъ поколѣнія къ поколѣнію передачѣ постепенно усиливаются и могутъ доходить до развитія серьезныхъ нервныхъ страданій и даже до помѣшательства. Вырожденіе обнаруживается не только различными нервными явленіями, но и различными тѣлесными уродствами—ассиметріей черепа, непропорціональностью членовъ, общей физической неуклюжестью, появленіемъ атавистическихъ тѣлесныхъ признаковъ на ушныхъ раковинахъ и конечностяхъ и, наконецъ, гермафродитизма. Въ болѣе же узкомъ смыслѣ П. представляетъ качественное измѣненіе клѣточныхъ элементовъ—тканей и органовъ, влекущее за собою измѣненіе какъ структуры элементовъ, ихъ формы и состава, такъ и неразрывныхъ со всѣмъ этимъ функцій. П. эти наблюдаются въ разнообразныхъ болѣзняхъ человѣческаго организма и всецѣло относятся къ области патологіи. Различаютъ слѣд. формы П.: 1) *жировое*—характеризуется появленіемъ въ клѣткахъ тканей и органовъ жировыхъ зернышекъ самой различной величины; протоплазма клѣтокъ превращается при извѣстныхъ патологическихъ условіяхъ въ жиръ, зернышки котораго могутъ сливаться и давать болѣе крупныя капли его или же оставаться въ самомъ мелкомъ видѣ, въ формѣ жирового распада или детрита. Такія измѣненія протоплазмы влекутъ за собою смерть клѣточнаго ядра, а затѣмъ и самой клѣтки, но до гибели ядра возможно еще возстановленіе клѣтки. Жировое П. слѣдуетъ отличать отъ жировой инфильтраціи, при коей жиръ, повидимому, поступаетъ въ нее извнѣ, а не образуется на мѣстѣ; при инфильтраціяхъ жиръ скопляется въ клѣткахъ чаще всего въ видѣ большихъ капель. Среди причинъ, вызывающихъ жировое П., слѣдуетъ упомянуть разстройства кровообращенія, преимущественно анемію, и отравленія различными ядами—фосфоромъ, мышьякомъ, алкоголемъ, ядами различныхъ инфекціонныхъ болѣзней—оспы, скарлатины, различныхъ тифозныхъ заразныхъ началъ, дифтеріи, гнилокровія и т. д. Большинство слѣдующихъ за инфекціонными болѣзнями осложненій обусловливается жировымъ перерожденіемъ клѣточныхъ элементовъ такихъ важныхъ органовъ, какъ сердце, почки, печень и т. д. У алкоголиковъ также наблюдается весьма рѣзко выраженная наклонность къ жировому П. тканей съ одновременнымъ ожирѣніемъ, обусловленнымъ угнетающимъ дѣйствіемъ алкоголя на обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ. 2) *П. амилоидное* характеризуется отложеніемъ въ тканяхъ особаго бѣлковаго, матово-блестящаго, прозрачнаго вещества, благодаря которому органы принимаютъ восковой видъ, иногда замѣчаемый даже простымъ глазомъ; пораженныя ткани бываютъ обыкновенно очень анемичными, что еще болѣе усиливаетъ ихъ блѣдность. Анемія пораженныхъ органовъ очень естественна, если вспомнить, что исходнымъ пунктомъ П. являются самыя маленькія артеріи и въ особенности ихъ мышечная оболочка. Сосудистая стѣнка, вслѣдствіе образованія въ ней однородныхъ глыбинъ амилоиднаго вещества, сильно утолщается, съуживаетъ просвѣтъ сосуда и тѣмъ уменьшаетъ приливъ крови въ перерожденные такимъ образомъ сосуды. Въ лимфатическихъ железахъ процессъ переходитъ даже на самую ткань железы, на паренхиму ея; кромѣ нихъ поражаются амилоиднымъ П. брюшные органы—селезенка, печень, почки и въ гораздо болѣе рѣдкой степени сердце и легкія. Въ центральной нервной системѣ амилоидное П. никогда еще не наблюдалось. Амилоидное П. появляется послѣ продолжительнаго нагноенія, сифилиса, туберкулоза и костоѣда и тянется иногда до 10 лѣтъ. Исходъ безусловно смертельный. 3) *П. гіалиновое* очень сходно съ амилоиднымъ при разсматриваніи невооруженнымъ глазомъ, но отличается микро-

химическими реакціями. Гіалинъ и амилоидъ представляютъ, повидимому, много общихъ свойствъ, встрѣчаются обыкновенно вмѣстѣ, а потому естественно допустить, что оба продукта являются слѣдствіемъ различныхъ фазъ одного и того же патологическаго процесса. 4) *П. известковое* есть нечто иное какъ отложеніе въ клѣткахъ и межклѣточномъ веществѣ тканей углекислой и фосфорнокислой извести. Особенно предрасположенъ къ этому П. старческій возрастъ; известь отлагается у стариковъ, преимущественно въ сосудистыхъ стѣнкахъ и хрящахъ; вслѣдствіе этого хрящи теряютъ свою гибкость, упругость, а сосуды свою эластичность и проницаемость въ процессахъ обмѣна между кровью и тканями; отсюда важныя разстройства функцій и даже высокая наклонность сосудовъ къ разрывамъ и апоплексіямъ. Известковое П. поражаетъ нерѣдко и сердечные клапаны и обусловливаетъ разстройства въ дѣятельности сердца. Въ выдѣленіяхъ и отдѣленіяхъ въ мочѣ, въ желчи при известковомъ П. образуются камни, вызывающіе сильныя страданія какъ мѣстныя, такъ и отраженныя. Иногда же отложеніе извести бываетъ въ высокой степени полезно организму и ведетъ къ самопроизвольному излѣченію, какъ это наблюдается напр. при заключеніи трихинъ въ известковую капсулу, при инкрустаціи солями извести различныхъ нарывовъ, внѣматочныхъ плодовъ, эхинококковъ. 5) *П. пигментное* характеризуется появленіемъ различныхъ красящихъ веществъ въ тканяхъ, какъ внутри клѣтокъ, такъ и въ межклѣточномъ веществѣ. Это П. является по большей части слѣдствіемъ длительныхъ застоевъ крови или изліянія послѣдней въ ткани. При этомъ красящее вещество, заключенное въ красныхъ шарикахъ, или захватывается вмѣстѣ съ ними другими клѣтками, напр. бѣлыми кровяными тѣльцами и другими фагоцитами и въ нихъ подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ, или же предварительно выщелачивается изъ красныхъ шариковъ и въ растворенномъ видѣ пропитываетъ ткани, гдѣ подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Послѣдній процессъ, физіологическій, наблюдается при образованіи желтаго тѣла въ яичникахъ; патологически же процессъ распространенъ повсюду—и въ мозговой, и въ мышечной, и въ железистой и другихъ тканяхъ. Пигментъ можетъ вездѣ отлагаться въ зернистомъ, кристаллическомъ или диффузномъ видѣ и всегда долженъ образоваться изъ гемоглобина, т. е. красящаго вещества крови. 6) *П. коллоидное*—при немъ въ клѣткахъ различныхъ органовъ, въ особенности щитовидной железы, появляется жидкое матово-блестящее вещество, называемое коллоидомъ и представляющее патологически видоизмѣненное бѣлковое вещество, растворимое только въ разведенныхъ щелочахъ. Пораженныя этимъ процессомъ клѣтки неминуемо гибнутъ. По Вирхову, огромныя формы зоба происходятъ именно вслѣдствіе коллоиднаго П. содержимаго фолликулъ щитовидной железы. 7) *П. слизистое* характеризуется развитіемъ въ тканяхъ *муцина*—въ хрящахъ, соединительной ткани и рѣже въ костной ткани, при чемъ П. подвергается основное межклѣточное вещество тканей, клѣтки же или гибнутъ, или даже размножаются. Въ костяхъ при этомъ П. исчезаютъ известковыя соли, что ведетъ къ размятченію костей. Многія соединительнотканныя опухоли подвергаются этому П. Особенно развитое сильно выраженное слизистое П. наблюдается при такъ назыв. *микседемѣ*, являющейся послѣдствіемъ хирургическаго (у человѣка) или экспериментальнаго (у животныхъ) удаленія всей щитовидной железы. Вмѣстѣ съ удаленіемъ послѣдней устраняются какіе то продукты внутренней секреціи этой железы, удерживающіе различные ткани и органы отъ слизистаго ихъ П. (см. Щитовидная железа). *И. Тарханов.*

Перержаваніе — см. Маски и Ряженіе.

Пересадка растеній—примѣняется какъ въ полеводствѣ, такъ въ особенности въ огородничествѣ, садоводствѣ, плодоводствѣ и лѣсоводствѣ, представляя собой въ сущности посадку растеній, высѣянныхъ раньше на другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ. Первоначальная посадка производится обыкновенно на сѣменныхъ грядахъ, въ парникѣ или питомникѣ; по достиженіи растеніемъ опредѣленнаго возраста его выкапываютъ изъ земли и переносятъ на мѣсто окончательнаго его развитія. Этимъ ставятъ молодое растеньице въ первые дни его жизни въ искусственно благопріятныя условія развитія (какъ то—требуемое количество свѣта, тепла и воздуха, хорошая подготовка почвы, удобренія и т. п.) и даютъ ему возможность окрѣпнуть, внѣ различныхъ вредныхъ для его роста факторовъ. Во многихъ случаяхъ, особенно при предварительной посадкѣ въ парникъ, культурой съ П. растеній достигается удлиненіе вегетаціоннаго періода на мѣсяцъ и болѣе, благодаря чему представляется возможнымъ въ любомъ мѣстѣ культивировать растенія, свойственныя болѣе теплому климату *). Въ Россіи съ П. разводятъ на поляхъ табакъ, капусту, брюкву, тминъ, марену, кормовую свеклу, отчасти рапсъ (въ Царствѣ Польскомъ) и др. При П. принимаютъ предосторожности, чтобы корни растеній не были сильно повреждены (очень длинные корни обрѣзаютъ). Съ этой цѣлью производятъ иногда П. съ корневымъ комомъ, со стуломъ. Обыкновенно же вытаскиваютъ растенія безъ кома, для чего пользуются лопатой или совочкомъ. Производится пересадка, по возможности послѣ умѣреннаго дождя или въ пасмурную, влажную погоду; въ небольшихъ культурахъ послѣ П. прибѣгаютъ къ поливкѣ. Для правильнаго размѣщенія растеній поле предварительно обработывается маркеромъ или посадку ведутъ по шнуру. Посадныя ямки дѣлаютъ рукой, лопатой или коломъ съ желѣзнымъ наконечникомъ (тыкаломъ); глубина посадки должна быть равна той глубинѣ, на какой сидѣли въ землѣ растенія до П. Производятъ посадку, напр. рапса, также и подъ плугъ: рапсъ кладутъ въ наклонномъ положеніи кор-

*) Къ двойной П. прибѣгаютъ для полученія сильной разсады (см. Огородничество).

нями въ образованную плугомъ борозду и проводятъ рядомъ другую, пластъ которой засыпаетъ при своемъ паденіи корни рапса. Подробности о пересадкѣ травянистыхъ растеній см. въ статьяхъ Огурцы, Капуста, Табакъ и др. Въ древоводствѣ (садоводствѣ, плодоводствѣ и лѣсоводствѣ) П., или какъ ее называютъ—«посадка», имѣетъ еще большее примѣненіе. Каждое дерево подвергается пересадкѣ, по крайней мѣрѣ, два раза: сначала оно, въ видѣ сѣянца (см. Питомникъ), пересаживается въ отдѣленіе саженцевъ, а отсюда уже, въ видѣ саженца, переносится въ отдѣленіе деревьевъ *). Первую П. производятъ чаще весною, по минованіи сильныхъ морозовъ; осенняя П. допустима только для болѣе крупныхъ и выносливыхъ растеній и на легкой и сухой почвѣ, во избѣжаніе вымерзанія морозомъ. Сохраняютъ сѣянцы зимой въ тѣнистомъ мѣстѣ, въ желобковидныхъ бороздахъ, глубиной вершка въ 3 и шириной вершковъ въ 6, и складываютъ въ нихъ растенія одно подлѣ другого (но исключительно въ одинъ слой). Корни и отчасти нижнюю часть ствола покрываютъ земляннымъ слоемъ въ 2—3 вершка толщиной и затѣмъ утаптываютъ. Для защиты отъ мышей настилаютъ сверху еловыхъ и можжевеловыхъ вѣтокъ; чувствительныя къ холоду растенія прикрываютъ слоемъ листьевъ. Передъ П., на сѣянцѣ, удаляютъ боковыя вѣтви и укорачиваютъ стебель до 9 вершковъ отъ корневой шейки; боковые корни обрѣзаются на $^1/_3$, а стержневой на $^1/_2$ **). Посадныя ямки дѣлаютъ тыкаломъ, или садиломъ (см. выше); для удобства посадки почва должна быть немного влажна и корни сѣянцевъ обращены внизъ; придавливаются они втыканіемъ рядомъ садильника; образовавшееся отъ этого отверстіе служитъ для поливки и быстро затягивается само собой. Растопыренные корни предварительно смачиваются «черноземнымъ растворомъ» или жижею изъ глины, коровьяго помета и воды. Къ той же мѣрѣ прибѣгаютъ и для остальныхъ сѣянцевъ, если во время П. стоитъ сухая погода. Очень крупныя двухлѣтнія растенія съ длинными корнями пересаживаютъ уже съ помощью лопаты («подъ лопату») въ ямы. П. саженцевъ производится съ 2 до 4-лѣтняго возраста. Нѣкоторые считаютъ болѣе полезнымъ выкапывать саженцы осенью и держать ихъ до весны, слегка прикрывъ корни землею (какъ это дѣлается съ сѣянцами), нежели осенью же высаживать въ грунтъ. Весенняя П. примѣняется въ сѣверныхъ и среднихъ районахъ Россіи, для болѣе чувствительныхъ лиственныхъ породъ, куда принадлежатъ зерновыя и косточковыя плодовыя деревья, для которыхъ осенняя П. на сѣверѣ настолько губительна, насколько она полезна для нихъ на югѣ. Лѣтняя П., рекомендуемая иногда для хвойныхъ и кустарниковъ, удается только въ зависимости отъ погоды. Производятъ П. или въ ямы (на почвахъ сухихъ) или въ насыпные холмики (на сырыхъ); въ послѣднемъ случаѣ почву сначала разрыхляютъ на разстояніи 3 арш. вокругъ мѣста П., затѣмъ дерево ставятъ такъ, чтобы корни разстилались горизонтально по поверхности земли, и мало по малу почву набрасываютъ съ боковъ къ стволу дерева, отчего образуется широкій пологій холмъ *). Ямы должны быть настолько велики, чтобы корни можно было уложить въ нихъ свободно, не сгибая и не обрѣзывая. Вынутая изъ ямы земля въ случаѣ надобности замѣняется добытою со стороны или улучшается прибавкою глины, компоста, уличной грязи, навоза и т. п. Худшая земля оставляется только для окончательнаго заполненія ямы **). При посадкѣ деревьевъ, одни совѣтуютъ производить обрѣзку кроны, другіе предлагаютъ обходиться безъ нея. Первые исходятъ изъ того соображенія, что корни, потревоженные П. и даже уменьшенные въ числѣ (такъ какъ поврежденные корни передъ П. обрѣзаются), не могутъ поддержать прежней кроны. При этомъ деревья, снабженныя хорошими корнями, совѣтуютъ обрѣзать подъ 3—4 почкой отъ основанія, почему въ первый же годъ дерево сильно идетъ въ ростъ, ускоряя этимъ возможность приступить къ образованію кроны; деревья же со слабыми корнями обрѣзаютъ болѣе длинно и только на слѣдующій годъ прибѣгаютъ къ болѣе короткой рѣзкѣ; коротко обрѣзать избѣгаютъ и чувствительныя къ морозу растенія, такъ какъ при усиленномъ ростѣ они легче подвергаются замерзанію. Другіе совѣтуютъ или вовсе обходиться безъ обрѣзки, или прибѣгать къ ней лишь на слѣдующую послѣ П. весну, когда можно предполагать, что корни дерева уже укрѣпились. Курскій плодоводъ г. Шитъ дѣлаетъ попытку помирить эти разнорѣчивыя мнѣнія, тѣмъ болѣе, что по его наблюденію, какъ при одномъ, такъ и при другомъ способахъ П. процентное количество погибающихъ деревьевъ одно и тоже. Поэтому онъ совѣтуетъ за годъ до П. въ концѣ іюня обрѣзывать крону также коротко, какъ при посадкѣ на мѣсто и срѣзы смазывать глиною. Въ концѣ іюля срѣзы значительно затягиваются, укороченные сучки утолщаются и даютъ много молодыхъ побѣговъ, при которыхъ слабѣйшіе уничтожаютъ, а болѣе сильные прищипываютъ. Къ осени получаются деревца съ маленькими, но сильными кронами. Ближайшей весной они высаживаются на мѣсто, но уже безъ обрѣзки.—Послѣ удаленія всѣхъ сильно поврежденныхъ частей и корней и послѣ возобновленія всѣхъ порѣзовъ на ихъ концахъ дерево опускаютъ въ яму, а корни равномѣрно распредѣляютъ по дну ямы (оно должно быть нѣсколько выпукло, чтобы корни опускались косо внизъ). Сажаютъ деревья тѣмъ выше, чѣмъ глубже яма, такъ какъ принято считать, что рыхлая почва осядетъ на 15%, а плотная на 20%, если, конечно, ее раньше не умяли ногами. Лучше, во вся-

*) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, пересаживаютъ только одинъ разъ, переводя сѣянцы прямо въ отдѣленіе деревьевъ.

**) См. Пикировка.

*) Въ крутыхъ холмикахъ небольшого діаметра земля сохнетъ слишкомъ скоро и корни легко обнажаются, не находя себѣ мѣста для разрастанія.

**) Совѣтуютъ производить копку ямъ задолго до посадки, чтобы подвергнуть почву вліянію свѣта, тепла и влаги.

комъ случаѣ, посадить мельче, чѣмъ слишкомъ глубоко, потому что черезчуръ мелкая посадка можетъ быть замѣнена окучиваніемъ. Насыпавъ на корни смѣсь изъ компоста съ землею—умиваютъ ее руками, чтобы всѣ промежутки между корнями были заняты. Обычнаго встряхиванія и покачиванія, примѣняемаго для этой же цѣли, слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ отъ этого портятся корни. Въ яму прибавляютъ иногда еще слой навоза *) толщиною вершка въ 2 или нѣсколько болѣе. Затѣмъ наливаютъ воды столько, чтобы всѣ слои насыпанной земли хорошо смочились, и насыпаютъ послѣдній верхній слой почвы.

Уходъ за пересаженными растеніями заключается въ чисткѣ отъ сорныхъ травъ, что соединено съ перекопкою промежуточнаго пространства. Перекопка эта производится сапою (ручною мотыгою), двузубою киркою и т. п. орудіями. При поздней посадкѣ и пересадкѣ ненадежныхъ растеній приходится землю отѣнять слоемъ листьевъ или навозомъ. Успѣхъ пересадки большихъ, взрослыхъ деревьевъ зависитъ отъ того, пересаживались ли раньше деревья, такъ какъ чѣмъ чаще они подвергались пересадкѣ, тѣмъ корни ихъ короче и богаче мочками. Давно или даже вовсе не подвергавшіяся П. деревья требуютъ въ продолженіе 1—2 лѣтъ передъ П. образованія мелкихъ и мочковатыхъ корней вблизи ствола. Достигается это вырываніемъ рва около дерева и перерѣзываніемъ корней на разстояніи около $^1/_2$ арш. отъ ствола, послѣ чего ровъ засыпается. П. безъ подготовки корней не всегда даетъ хорошіе результаты. Замѣтимъ, что, при П. маленькихъ растеній, направленіе, какое они занимали до П., относительно странъ свѣта, не играетъ роли; при П. же взрослыхъ на это слѣдуетъ обращать вниманіе. Пересаживаются взрослыя деревья или 1) весной безъ стула, но съ обильной послѣ П. поливкою, или 2) весной со стуломъ (съ мѣста на мѣсто) — хвойныя деревья, или 3) осенью замороженными стульями или 4) осенью же «съ обнаженными корнями» по способу Гошэ. Послѣдняя П. производится слѣдующимъ образомъ: дерево изъ земли вынимаютъ со стуломъ, въ такомъ видѣ перевозятъ его на мѣсто и только здѣсь обнажаютъ корни отъ старой земли. Выгода этого способа та, что корни, окруженные новой питательной средой (рыхлой, перемѣшанной съ компостомъ, землею), тотчасъ же начинаютъ свою дѣятельность. П. замороженными стульями состоитъ въ томъ, что при умѣренномъ морозѣ роютъ вокругъ дерева ровъ, все болѣе углубляя его, по мѣрѣ замерзанія земли; раскачавъ немного дерево, его поднимаютъ вмѣстѣ съ комомъ наверхъ и обшивъ корни рогожами, въ такомъ видѣ перевозятъ на мѣсто. *Е. Каратыгинъ.*

Пересвѣтовъ (Иванъ Семеновичъ)—публицистъ конца XVI и начала XVII в.; пріѣхалъ въ Москву изъ Литвы, служилъ у «короля венгерскаго и чешскаго» и оставилъ два произведенія: «Сказаніе о царѣ турскомъ Магметѣ како хотѣ сожещи книги греческія и Сказаніе о Петрѣ Волосскомъ воеводѣ, како писалъ похвалу благовѣрному царю и вел. князю Ивану Васильевичу вся Руси» («Ученыя Записки Казанскаго университета», 1865, т. I; имѣетъ цѣлью доказать правоту греческой вѣры) и «Епистола къ Іоанну IV» (напечатана въ сокращеніи у Карамзина въ «Исторіи государства Россійскаго», т. IX, пр. 849). Въ послѣдней, кромѣ автобіографическихъ данныхъ о самомъ составителѣ (называющемъ себя потомкомъ Пересвѣта), интересно стремленіе автора оправдать поступки Грознаго и выяснить состояніе Россіи въ царствованіе Іоанна IV. Авторъ высказывается за уничтоженіе воеводскихъ кормленій, мѣстничества, несвободнаго состоянія. Соловьевъ («Исторія Россіи», т. VI, 220, и прим. 85) считаетъ «Епистолу» произведеніемъ опричника. *В. Р—въ.*

Пересвѣтъ (Александръ)—инокъ Троице-Сергіевой лавры, до постриженія бояринъ, родомъ изъ Брянска; участвовалъ вмѣстѣ съ Ослябей (см.) въ куликовской битвѣ и палъ въ единоборствѣ съ татарскимъ богатыремъ Челибеемъ.

Переселеніе душъ — одинъ изъ видовъ вѣрованія въ загробную жизнь, по которому человѣческая душа, послѣ смерти тѣла, возрождается въ другомъ человѣкѣ или въ животномъ, растеніи, даже камнѣ. «Возникнувъ на самыхъ низшихъ ступеняхъ культуры и распространившись въ обширныхъ религіозныхъ общинахъ Азіи, это вѣрованіе—говоритъ Тэйлоръ—заняло видное мѣсто въ исторіи и имѣетъ даже теперь громадное распространеніе». Многіе дикари убѣждены, что душа умершаго человѣка переходитъ въ ребенка и что люди, напоминающіе своими признаками или чертами характера какихъ-нибудь предковъ, воплотили въ себѣ души послѣднихъ. Нерѣдко при рожденіи ребенка производятся гаданія съ цѣлью опредѣлить, кто именно изъ предковъ вернулся на землю, и дается соотвѣтственное имя новорожденному. На низшихъ ступеняхъ культуры обладаніе душой приписывается всѣмъ живымъ существамъ, а иногда — и тѣламъ неорганической природы. Наблюдая характеры и дѣйствія многихъ животныхъ, дикарь замѣчаетъ въ нихъ проявленія человѣческихъ свойствъ — злобы, хитрости, трусости, лѣности, алчности и т. д., —и склоненъ сравнивать ихъ съ тѣми людьми, которыя отличаются такими же свойствами. Отсюда предположеніе, что души подобныхъ людей способны возрождаться въ соотвѣтственныхъ животныхъ. На болѣе высокихъ ступеняхъ культуры это воззрѣніе принимаетъ форму ученія о возмездіи. По вѣрованіямъ индусовъ (браманизма), добрыя души способны пріобрѣтать божественную природу, а злыя, управляемыя лишь страстями или погруженныя въ мракъ зла, возрождаются въ другихъ людяхъ и въ животныхъ. Въ законахъ Ману говорится, что, смотря по своимъ поступкамъ и по душевному настроенію, въ которомъ были совершены эти поступки, человѣкъ будетъ жить послѣ своей смерти въ образѣ существа (человѣка, звѣря, гада, дерева и т. д.), надѣ-

*) Если конскаго, козьяго, свинаго, то исключительно перепрѣвшаго; въ свѣжемъ видѣ можно только въ смѣси съ коровьимъ или овечьимъ. Перепрѣвать даютъ навозу въ обыкновенныхъ кучахъ.

деннаго тѣми или другими качествами. Отъ браманизма ученіе о П. душъ было усвоено буддизмомъ, который также принимаетъ, что смерть есть только измѣненіе формы, но не прекращеніе жизни; каждая смерть есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, новое рожденіе, при чемъ такое постоянное разъединеніе и соединеніе души съ тѣломъ совершается непрерывно до момента гибели вселенной, по прошествіи «кальпы» (kalpa) или безконечнаго числа вѣковъ. Буддійское ученіе о возмездіи (карма) объясняетъ всѣ событія въ жизни человѣка и всѣ его дѣйствія какъ результаты сдѣланнаго въ предшествовавшія существованія, и создаетъ безконечный рядъ возмездій и наказаній, низводящихъ грѣшника къ низшимъ ступенямъ человѣческаго и животнаго бытія и, наконецъ, въ адъ; добрый, наоборотъ, возвышается до уровня царей и даже боговъ. Этимъ путемъ Будда объяснялъ всѣ случаи своей жизни, свои радости и горести, свои успѣхи и неудачи, свои добродѣтели и слабости. О предшествовавшихъ стадіяхъ своей жизни (числомъ 550) онъ нерѣдко вспоминалъ въ цѣляхъ поученія. Эти разсказы о предшествовавшихъ жизняхъ Будды — такъ назыв. «Джатаки»,—съ извлеченными изъ нихъ моральными уроками, являются наиболѣе любимыми сюжетами буддійскихъ нравоучительныхъ произведеній. Области возрожденія или «пути» жизни буддисты напоминаютъ себѣ постоянно посредствомъ картины, называемой «Колесо жизни»; областей этихъ шесть, слѣдующихъ въ такомъ порядкѣ: Боги—Титаны—Человѣкъ—Животныя—Мучимые духи—Адъ. —Ученіе о П. душъ, судя по даннымъ классической литературы, принималось и древними египтянами, хотя на основаніи собственно египетскихъ источниковъ («Книги Мертвыхъ», изображенія на памятникахъ и т. д.) это не можетъ считаться вполнѣ доказаннымъ. Вѣрованіе въ повторныя возрожденія человѣческой души раздѣлялось Пиндаромъ, Эмпедокломъ, Пиѳагоромъ, Платономъ, принималось позднѣйшей еврейской философіей каббалистовъ, было усвоено нѣкоторыми христіанскими сектами (манихеями, несторіанами) и встрѣчается кое-гдѣ еще и теперь (напр. у друзовъ). Оно не было чуждо и европейской средневѣковой схоластикѣ. Индійская теорія «кармы» нашла нѣкоторое подтвержденіе къ новѣйшихъ теоріяхъ наслѣдственности и эволюціи. Новѣйшая наука ставитъ факты физическаго и психическаго вырожденія у человѣка на счетъ его родителей и предковъ въ большей степени, чѣмъ условій его собственной жизни и воспитанія. Извѣстный натуралистъ Гёксли замѣчаетъ, говоря о наслѣдственности, что каждый изъ насъ несетъ въ себѣ неизгладимые слѣды своего родства въ восходящей линіи, до отдаленныхъ предковъ. То, что мы называемъ характеромъ, можетъ быть часто прослѣжено до отдаленныхъ прародичей, въ прямой или боковыхъ линіяхъ. Можно сказать, что нравственная и умственная сущность человѣка дѣйствительно переходитъ изъ одной тѣлесной оболочки въ другую, «переселяется» изъ поколѣнія въ поколѣніе, оставаясь въ скрытомъ или потенціальномъ состояніи у младенца и переходя въ состояніе дѣятельное по достиженіи зрѣлаго возраста. Въ теоріи эволюціи тенденція зерна развиваться по опредѣленному видовому типу есть то же самое, что «карма» индусовъ. Настоящее опредѣляется прошедшимъ и опредѣляетъ собою будущее. *Д. А.*

Переселеніе (*миграція*) **животныхъ**—представляетъ обычное явленіе въ жизни животныхъ. Въ широкомъ смыслѣ слова миграція состоитъ въ томъ, что животное, способное перемѣщаться по землѣ, водѣ или воздуху, не остается постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ, но, хотя-бы временно, переходитъ изъ одного мѣста въ другое. Такія странствованія вызываются обыкновенно или недостаткомъ пищи и поисками ея, или желаніемъ особей одного пола встрѣтиться съ особями другого съ цѣлью спариванія, или, наконецъ, отыскиваніемъ удобнаго мѣста для логова или гнѣзда. Такъ какъ эти перемѣщенія въ связи съ размноженіемъ животныхъ ведутъ прежде всего къ расширенію областей географическаго распространенія животныхъ, то это явленіе представляетъ для вида извѣстныя выгоды и тѣ животныя, которыя во взросломъ состояніи ведутъ или прикрѣпленный образъ жизни или способны къ очень медленнымъ передвиженіямъ, обладаютъ какими-нибудь особенностями, приспособленіями, способствующими пассивному переносу ихъ самихъ, ихъ личинокъ или яицъ посредствомъ другихъ (странствующихъ) животныхъ, морскихъ теченій и даже вѣтра. Такъ, среди простѣйшихъ (Protozoa), въ особенности у инфузорій, очень распространено инцистированіе (см. Инфузоріи). Мелкія и легкія цисты ихъ, способныя оставаться продолжительное время безъ воды, переносятся самыми слабыми воздушными, а также и морскими теченіями на значительныя разстоянія. Попадая вновь въ благопріятныя условія инфузоріи оставляютъ свои цисты и размножаются. Такимъ переносомъ инфузорій изъ одного высыхающаго воднаго бассейна въ другой объясняется однообразіе прѣсноводной фауны ихъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Подобно простѣйшимъ животнымъ могутъ переноситься вѣтромъ и нѣкоторыя другія, тоже водныя, мелкія животныя, которыя способны такимъ же образомъ оставаться довольно продолжительное время безъ воды. Сюда относятся коловратки и тихоходки (Rotatoria и Tardigrada). Среди наземныхъ животныхъ интересное приспособленіе для переноса вѣтромъ наблюдалось у нѣкоторыхъ клещей. Такъ, по словамъ французскаго акаролога Меньена, мелкіе молодые клещи изъ рода Glyciphagus (изъ сем. сырныхъ клещей, Tyroglyphidae) при наступленіи неблагопріятныхъ условій жизни инцистируются: мягкія части ихъ тѣла отстаютъ отъ хитиноваго покрова, сливаются въ одинъ округлый комокъ внутри головогруди клеща и окружаются особою хитиновою оболочкою. Образовавшаяся такимъ образомъ циста лежитъ внутри пустой, легкой кожи животнаго, которая играетъ роль парашюта и легко носится по вѣтру вмѣстѣ съ цистою. Меньенъ сохранялъ эти цисты въ сухомъ мѣстѣ болѣе двухъ лѣтъ живыми и

при переносѣ ихъ въ воду изъ нихъ выходили клещи. Другой примѣръ приспособленія для переноса вѣтромъ представляютъ пауки, особенно изъ группъ Citigradae и Latterigradae (бѣгуны и бокоходы, см. Пауки). Въ концѣ лѣта многіе изъ нихъ выпускаютъ по вѣтру длинную паутину. При помощи ея, держась за одинъ конецъ ея, паучки переносятся вѣтромъ изъ одного мѣста въ другое, пока не попадутъ въ мѣсто, удобное для зимовки. Извѣстны также примѣры и случайнаго переноса сильнымъ вѣтромъ на большія разстоянія разныхъ другихъ животныхъ, даже такихъ крупныхъ, какъ лягушки и рыбы (такъ называемая «дождя изъ животныхъ»). Но подобныя явленія въ силу своей рѣдкости не могутъ имѣть важнаго значенія. Нѣсколько большее значеніе имѣетъ случайный заносъ сильнымъ вѣтромъ—летающихъ животныхъ: птицъ, насѣкомыхъ, летучихъ мышей. Здѣсь вѣтру помогаетъ само животное, которое само поддерживаетъ себя на воздухѣ, но не можетъ бороться съ вѣтромъ. Такимъ случайнымъ заносомъ по теоріи Дарвина объясняется своеобразная фауна птицъ многихъ океаническихъ острововъ. Какъ птицы, такъ и другія животныя, случайно попадающія на уединенный островъ черезъ долгіе промежутки времени, вступаютъ въ борьбу за существованіе съ новыми для себя сожителями и потому подвержены особенно сильнымъ видоизмѣненіямъ. Такъ, на Галапагосахъ изъ 26 наземныхъ видовъ птицъ —21 суть мѣстные виды, а изъ 11 морскихъ, которые, слѣдовательно, могутъ сами заплывать на острова, только два мѣстныхъ. Благодаря тому же самому многіе океаническіе острова имѣютъ свои собственные виды летучихъ мышей (напр., Нов. Зеландія, о-ва Норфолькъ, о-ва Каролинскаго и Маріанова архипелаговъ и др.). Тоже относится и къ насѣкомымъ. Мелкія животныя, переселяющіяся при помощи вѣтра, могутъ точно также переноситься изъ одного мѣста въ другое и случайно болѣе крупными, въ особенности летающими животными, но для нѣкоторыхъ изъ нихъ переносъ посредствомъ другихъ животныхъ составляетъ даже обычный способъ П. Напр., водяныя блохи (пресноводные рачки изъ отряда листоногихъ, Phyllopoda) переносятся изъ одного озера или болота въ другое осенью во время «перелетовъ» водяныхъ птицъ, въ особенности утокъ. Къ этому времени у водяныхъ блохъ образуются такъ называемыя зимнія яица, которыя остаются внутри раковинки матери. Сама мать умираетъ, но ея хитиновая оболочка (съ яицами внутри) со всѣми придатками, посредствомъ которыхъ раковинка легко зацѣпляется за перья и лапы птицъ, сохраняется. Къ веснѣ изъ зимнихъ яицъ водяныхъ блохъ вылупляются молодые рачки. Подобнымъ же способомъ, и притомъ, повидимому, исключительно имъ, происходитъ П. пресноводныхъ мшанокъ. Ихъ статобласты (особыя зимующія почки, см. Мшанки) въ большинствѣ случаевъ снабжены по своему краю плавательнымъ кольцомъ, состоящимъ изъ ряда ячеекъ, наполненныхъ воздухомъ, а кромѣ того у нѣкоторыхъ видовъ (Cristatella) снабжены еще шиповидными или крючковидными отросточками. Эти плоскіе, плавающіе на поверхности воды статобласты прилипаютъ или забиваются между перьями водяныхъ птицъ и переносятся ими изъ одного воднаго бассейна въ другой. На значеніе птицъ въ П. (распространенія) животныхъ Дарвинъ и Ляйель первые обратили должное вниманіе. Съ тѣхъ поръ въ этомъ отношеніи ведутся систематическія наблюденія надъ перелетными птицами, показывающія, что дѣйствительно водяныя и голенастыя птицы играютъ въ распространеніи мелкихъ прѣсноводныхъ животныхъ громадную роль. Ими переносятся въ видѣ икры и болѣе крупныя. На ногахъ голенастыхъ, постоянно покрытыхъ грязью, находили прилипшую икру моллюсковъ и амфибій. Вѣроятно, такимъ же способомъ можетъ переноситься изъ одной рѣчной системы въ другую и икра рыбъ. Интересный примѣръ переноса икры птицами на большое разстояніе представляетъ американская жаба Bufo dialophus. Ея икринки, погруженныя, какъ у нѣкоторыхъ другихъ амфибій, въ очень липкое слизистое вещество, образуютъ длинные шнуры. Благодаря этой особенности икра прекрасно прилипаетъ къ перьямъ, ногамъ и клюву птицъ, которыя и переносятъ ее во время своихъ перелетовъ съ материка на Сандвичевы о-ва. Изъ наземныхъ животныхъ нѣкоторыя мелкія членистоногія (Arthropoda) сознательно пользуются услугами болѣе крупныхъ животныхъ, спеціально летающихъ насѣкомыхъ, для переноса себя изъ одной мѣстности въ другую, подобно тому, какъ рыба-прилипало (Echeneis remora) пользуется для той же цѣли болѣе крупными рыбами (акулами, тунцами, мечъ-рыбами и т. п.). Въ большинствѣ случаевъ, однако, трудно рѣшить пользуются ли они насѣкомыми только для П. или вмѣстѣ съ тѣмъ являются временными паразитами ихъ. Такъ, лжескорпіоны очень часто временно прикрѣпляются къ ногамъ хорошо летающимъ лѣсныхъ насѣкомыхъ (особенно жуковъ и наѣздниковъ), не причиняя имъ никакого вреда, и перелетаютъ вмѣстѣ съ ними съ одного дерева на другое. Нѣкоторые клещи изъ сем. Tyroglyphidae, живущіе во взрослом состояніи въ различныхъ гніющихъ растительныхъ и животныхъ веществахъ, проводятъ одну изъ своихъ личиночныхъ стадій (такъ назыв. стадію Hypopus'a) на жукахъ. Примѣръ пользованія насѣкомыми исключительно для переноса себя представляютъ водяные клещи изъ рода Hydrachna. Шестиногія личинки Hydrachna приблизительно въ концѣ мая превращаются въ неподвижныя куколки. Для этого они выходятъ изъ воды и взбираются на крылатыхъ насѣкомыхъ, особенно на только что вышедшихъ изъ своихъ личинокъ стрекозъ (Libellula). Превращаясь въ куколку, Hydrachna прикрѣпляется обыкновенно къ жилкамъ крыльевъ стрекозъ и въ такомъ положеніи переносится стрекозами на большія разстоянія, такъ какъ стрекозы въ это время часто предпринимаютъ массовые большіе перелеты, напоминающіе П. саранчи. Напримѣръ, у насъ въ Европ. Россіи въ 1850 г. тучи стрекозъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ маѣ мѣсяцѣ летѣли съ С на Ю черезъ Либаву, въ 1865 г.

въ маѣ громадная туча ихъ летѣла черезъ Казань, въ 1868—черезъ Москву, въ 1891 г (23 мая) черезъ Серпуховъ и т. д. Въ меньшихъ размѣрахъ перелеты стрекозъ (особенно Libellula quadrimaculata) наблюдаются въ различныхъ мѣстахъ ежегодно. Наконецъ, П. многихъ наземныхъ животныхъ содѣйствовалъ сознательно или безсознательно человѣкъ. Особенно интересны такіе случаи, когда животное, переселяющееся при помощи человѣка, встрѣчаетъ въ своемъ новомъ мѣстообитаніи благопріятныя условія для своего развитія и быстро размножается тамъ. Прекрасно выдерживая жизненную конкурренцію съ своими новыми сожителями и вытѣсняя нѣкоторыхъ изъ нихъ, новые пришельцы измѣняютъ характеръ прежней фауны. Это явленіе зависитъ обыкновенно отъ того, что вмѣстѣ съ животнымъ человѣкъ не завозитъ въ новую мѣстность и его спеціальныхъ враговъ, которыя раньше, на его родинѣ, препятствовали его быстрому размноженію. Извѣстнымъ примѣромъ могутъ служить кролики, завезенные изъ Европы въ Австралію и сдѣлавшіеся, по причинѣ отсутствія тамъ хищныхъ животныхъ, бичемъ скотоводства. Такимъ же образомъ, перевезенныя сознательно человѣкомъ на нѣкоторые острова южнаго полушарія домашнія свиньи и олени, а въ Америку лошади снова одичали тамъ и сильно размножились. Безъ вѣдома человѣка, но при его посредствѣ, проникла въ портовые города, привезенная сюда въ трюмахъ судовъ вмѣстѣ съ товарами, сѣрая крыса (M. decumanus; см. Пасюкъ). Отсюда она уже самостоятельно проникла и въ глубь новыхъ для нея странъ, слѣдуя по теченіямъ рѣкъ. Подобный же примѣръ представляетъ занесъ человѣкомъ на нѣкоторые океаническіе о-ва и быстрое тамъ размноженіе лягушекъ и перевозъ вмѣстѣ съ товарами цѣлаго ряда мелкихъ животныхъ, преимущественно суставчатоногихъ (Arthropoda). Такъ разселялся домашній паукъ (Tegenaria domestica); изъ южн. Франціи былъ привезенъ къ намъ въ Одессу и сильно размножился тамъ одинъ видъ термитовъ (Termes lucifugus), изъ Америки въ Европу былъ занесенъ американскій тараканъ (Periplaneta americana), нѣкоторые виды муравьевъ, американская филоксера, картофельный жукъ и пр. Интересный примѣръ такого же переноса представляетъ голубой шмель (Xylocopa violacea), который изъ Европы былъ завезенъ на о-ва Полинезіи и размножился тамъ такъ сильно, что сдѣлался положительно вреднымъ насѣкомымъ, такъ какъ совершенно истачиваетъ своими ходами всѣ деревянныя постройки туземцевъ и колонистовъ. Какъ при пассивномъ П. прѣсноводныхъ и мелкихъ наземныхъ животныхъ имѣетъ первенствующее значеніе переносъ ихъ вѣтромъ и болѣе крупными животными, такъ въ разселеніи морскихъ животныхъ — переносъ ихъ морскими теченіями. Такой переносъ имѣетъ значеніе не только для медленно плавающихъ пелагическихъ формъ (см. Пелагическія животныя), но почти для всѣхъ морскихъ безпозвоночныхъ, потому что личинки ихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ ведутъ пелагическій образъ жизни. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаетъ типъ кишечно-полостныхъ (Coelenterata). У нѣкоторыхъ ведущихъ прикрѣпленный образъ жизни гидроидовъ, половые индивиды (см. Гидро-медузы) превращаются въ свободноплавающихъ медузъ. Такимъ образомъ эти медузы представляютъ собою извѣстнаго рода приспособленіе для разселенія гидроидовъ. Пока въ медузахъ созрѣваютъ яйца, онѣ переносятся морскими теченіями на громадныя разстоянія. Яйца, откладываемыя медузами по пути, развиваются вдали отъ своей родины снова въ гидроидовъ. Переносомъ личинокъ животныхъ морскими теченіями объясняется тотъ фактъ, что многія изъ морскихъ животныхъ разселились на днѣ моря отдѣльными оазисами, далеко отстоящими одинъ отъ другого, но лежащими по пути одного и того же морского теченія. При помощи морскихъ же теченій происходитъ переносъ съ материка на острова и нѣкоторыхъ мелкихъ наземныхъ животныхъ (напримѣръ, изъ моллюсковъ и суставчатоногихъ) на стволахъ и обломкахъ деревьевъ. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ П. животныхъ пассивный переносъ ихъ играетъ не менѣе важную роль, чѣмъ самостоятельное передвиженіе ихъ. Послѣдняго рода П. происходитъ обыкновенно постепенно, по мѣрѣ размноженія животнаго, при чемъ видъ распространяется во всѣ стороны отъ области имъ занимаемой, пока такому разселенію не воспрепятствуютъ физико-географическія условія и другіе виды животныхъ, съ которыми онъ долженъ вести постоянную борьбу за существованіе. Примѣромъ такой обычной миграціи можетъ служить постепенное распространеніе обыкновеннаго суслика или «овражка». Обширныя площади обработанныхъ полей оказались наиболѣе удобными мѣстностями для жизни овражка. Размножаясь и переходя съ одной пашни на другую, онъ проникъ изъ Европ. Россіи въ южн. часть Тобольской губ., затѣмъ въ Енисейскую и наконецъ, въ Иркутскую. На западѣ, именно въ Силезіи, этотъ вредный грызунъ появился въ концѣ 40-хъ или началѣ 50-хъ гг. и въ настоящее время продолжаетъ медленно разселяться въ томъ же направленіи. Такой же примѣръ постепенной миграціи представляетъ распространеніе пасюка (Mus decumanus). Извѣстно, что въ первый разъ сѣрая крыса или пасюкъ проникла въ Европу съ Востока въ 1727 г. Масса ихъ переплыла черезъ Волгу и постепенно распространилась, слѣдуя по теченію рѣкъ въ глубь Европ. Россіи. Въ Англію она была завезена въ 1732 г. на корабляхъ изъ Остиндіи; въ вост. Пруссіи она появилась въ 1750 г., въ Парижъ проникла въ 1753 г., въ среднюю Германію—въ 1780 г. и т. д. Для животныхъ, передвигающихся по землѣ, естественными препятствіями для ихъ миграціи являются моря, морскіе проливы, иногда даже широкія рѣки, затѣмъ достаточно широкія полосы суши, непригодныя по своимъ климатическимъ условіямъ или растительности для жизни переселяющагося вида, наконецъ—высокія горы. Иногда, впрочемъ, горные хребты, особенно тянущіеся съ С на Ю, могутъ, наоборотъ, способствовать разселенію нѣкоторыхъ животныхъ. Животныя, именно, слѣдуя по

склонамъ хребта, могутъ обходить мѣстности, неудобныя для ихъ поселенія, и проникать въ другія мѣстности, болѣе или менѣе отдаленныя. Такъ, напримѣръ, сѣв. олень по склонамъ Кордильеровъ постепенно проникъ изъ Сѣв. Америки до Патагоніи, и наоборотъ: южно-американскія сумчатыя крысы (Didelphis) по тѣмъ же Кордильерамъ проникли изъ Южн. Америки въ С.-Ам. Соед. Штаты. Кромѣ обыкновенной миграціи, ведущей къ постепенному расширенію области обитанія животнаго, у многихъ животныхъ наблюдаются временныя П. изъ одной мѣстности въ другую, причемъ животныя проходятъ или пролетаютъ большія пространства, но черезъ нѣкоторое время обыкновенно снова возвращаются на свое старое мѣсто. Такія П. совершаются не постепенно, и обыкновенно не въ одиночку. П., начатое немногими индивидами, скоро увлекаетъ за собою цѣлыя массы животныхъ, собирающихся въ стаи или стада, и всѣ вмѣстѣ двигаются по одному и тому же направленію, измѣнить которое часто не могутъ никакія препятствія. Мало-по-малу стремленіе впередъ ослабѣваетъ, стада и стаи разбиваются на болѣе мелкія группы или даже пары и П. останавливается съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣкоторое время начаться въ обратную сторону. Примѣромъ такихъ П. могутъ служить ежегодныя П. перелетныхъ птицъ (подробности см. Перелетъ птицъ). Въ зависимости отъ причинъ, вызывающихъ такого рода временныя П. или, какъ ихъ можно назвать, перекочевки животныхъ, они бываютъ или періодичными, или случайными. Главнѣйшія причины ихъ:

1. *Смѣна временъ года и связанное съ нею наступленіе неблагопріятныхъ условій жизни.* Въ однѣхъ мѣстностяхъ неблагопріятнымъ временемъ года бываетъ зима, въ другихъ—знойное лѣто. Этою причиною вызываются какъ періодическіе перелеты птицъ, такъ и періодическія П. нѣкоторыхъ млекопитающихъ. Послѣднее въ небольшихъ размѣрахъ наблюдается у всѣхъ горныхъ млекопитающихъ. Серна, каменный козелъ, альпійскій заяцъ, альпійскій сурокъ и другіе горные травоядники весною поднимаются въ горы на альпійскія пастбища, а осенью снова спускаются въ горныя долины. Точно также медвѣдь, дикая кошка и соболь сибирской тайги весною или въ началѣ лѣта поднимаются на гольцы, а къ зимѣ спускаются въ лога и низины. Въ Индіи и Африкѣ подобныя же П. съ еще большею правильностью совершаются нѣкоторыми видами обезьянъ и слонами, въ Америкѣ—гуанко и т. д. Рѣзче эти П. выражены у нѣкоторыхъ млекопитающихъ, живущихъ на равнинахъ, обширныхъ плоскогоріяхъ или холмистыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. у америк. зубровъ, сѣверныхъ оленей, зобатыхъ антилопъ Гоби, дикихъ лошадей и др. У нихъ П. сопровождается образованіемъ большихъ стадъ и табуновъ и происходитъ всегда по однимъ и тѣмъ же путямъ. Такъ, сѣверный олень при своихъ П. въ тундрахъ двигается по однимъ и тѣмъ же имъ самимъ протоптаннымъ тропинкамъ. Въ началѣ П., осенью—самки съ телятами собираются въ стада отъ десяти до ста головъ. За ними слѣдуютъ подростки, затѣмъ молодые самцы и, наконецъ, послѣдними—старые самцы. Одно стадо двигается за другимъ почти безъ перерывовъ. Весною происходитъ П. въ томъ же порядкѣ, хотя меньшими стадами и не всегда по одному и тому же пути—въ обратную сторону. Такимъ образомъ сѣверный олень Гренландіи каждую зиму переселяется на Американскій материкъ и каждую весну возвращается снова на фіельды Гренландіи. Въ нашихъ тундрахъ во время своихъ осеннихъ и весеннихъ перекочевокъ онъ точно также образуетъ многочисленныя стада. П. дикихъ лошадей Монголіи, кулановъ или джигетаевъ начинаются задолго до наступленія зимы. Въ это время происходятъ постоянныя схватки между молодыми жеребцами изъ-за кобылъ. Эти драки приводятъ въ движеніе отдѣльные небольшіе табуны, которые, носясь по степи, встрѣчаются одинъ съ другимъ, соединяются вмѣстѣ и достигаютъ мало по малу тысячи и болѣе головъ. Тогда начинается правильное П. всего громаднаго табуна на окраины плоскогорія туда, гдѣ можно разсчитывать на болѣе обильный кормъ. Во время П. и зимнихъ странствованій вражда и соревнованіе между жеребцами совершенно прекращаются. Весною происходитъ П. въ обратную сторону; черезъ мѣсяцъ куланы достигаютъ своего лѣтняго мѣстообитанія и снова раздѣляются на мелкіе табуны. Подобно куланамъ, мелкія группы американскихъ зубровъ или буйволовъ прерій передъ П. соединяются въ огромныя стада. Эти стада въ іюлѣ начинаютъ свое движеніе съ С на Ю; они двигаются одно за другимъ, по одному и тому же пути. Въ мѣстностяхъ, покрытыхъ сочною густою травою, передовое стадо часто задерживается и тогда его нагоняютъ одно за другимъ слѣдующія за нимъ. Изъ нѣсколькихъ стадъ такимъ способомъ можетъ образоваться одно—еще большихъ размѣровъ. Голодъ постоянно гонитъ стада впередъ, и чѣмъ сильнѣе ощущается недостатокъ въ травѣ, тѣмъ быстрѣе онѣ движутся. Весною стада бизоновъ двигаются въ обратную сторону, но болѣе медленно и по пути разбиваются на болѣе мелкія группы. Можетъ быть отъ этихъ же причинъ зависятъ и П. китовъ, на что указываетъ ихъ необыкновенная правильность. «Ни одно млекопитающее, говоритъ Брэмъ («Жизнь на сѣверѣ и югѣ»), не совершаетъ съ бо́льшею правильностью своихъ П., которыя можно сравнить развѣ только съ перелетомъ птицъ».

2. *Недостатокъ пищи или питья, вызванный или слишкомъ быстрымъ размноженіемъ животнаго, или неблагопріятными метеорологическими явленіями даннаго года.* Эта причина вызываетъ спорадическія П. нѣкоторыхъ животныхъ, такъ сказать случайныя, и при томъ всегда принимающія характеръ массоваго движенія. Примѣромъ ихъ могутъ служить П. лемминговъ или пеструшекъ (см. XVII, 521). Въ отличіе отъ похожихъ на нихъ періодическихъ П., здѣсь никогда не наблюдается движенія массоваго въ обратную сторону. Большинство участниковъ П. здѣсь погибаетъ дорогою отъ лапъ и зубовъ различныхъ хищниковъ, при переправахъ черезъ

рѣки, а главнымъ образомъ отъ различныхъ повальныхъ болѣзней. Изъ всей массы животныхъ, начавшихъ П., къ концу его остается обыкновенно ничтожное число индивидовъ, которые затѣмъ въ одиночку, черезъ болѣе или менѣе продолжительное время, возвращаются (хотя далеко не всегда) назадъ въ когда-то оставленную ими мѣстность. Спорадическія П. лемминговъ вызываются ихъ крайне быстрымъ размноженіемъ и зависящимъ отъ него недостаткомъ въ пищѣ. Таже причина вызываетъ совершенно аналогичныя, хотя и не столь частыя П. въ Европѣ полевыхъ мышей, а въ Сибири луговыхъ мышей. Сюда же должны быть отнесены и П. нѣкоторыхъ насѣкомыхъ: перелеты саранчи (см. Саранча), путешествія изъ одного лѣсного участка въ другой—гусеницъ походнаго шелкопряда (Cnethocampa processionea) или изъ одного поля въ другое гусеницъ капустницы (Pieris brassicae) и т. п. Вообще подобныя П. происходятъ рѣдко. Изъ млекопитающихъ они наблюдаются только у грызуновъ, а изъ другихъ животныхъ только у насѣкомыхъ. Сравнительно чаще побудительною причиною къ П. является недостатокъ пищи или воды, происходящій отъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ явленій. Эти послѣднія П. дѣлаютъ переходъ съ одной стороны къ зависящимъ отъ той же причины періодическимъ П. (п. 1), съ другой — къ обычному типу постепенной миграціи животныхъ (см. выше). Они наблюдаются въ самыхъ различныхъ группахъ животныхъ. Особенно часто такія П. происходятъ въ бѣдныхъ водою степяхъ южн. Африки, благодаря тому, что тамъ почти ежегодно во время знойной зимы пересыхаютъ неглубокіе водоемы, служащіе водопоями ряду степныхъ животныхъ, какъ то: зебрамъ, квагамъ, антилопамъ, буйволамъ, страусамъ и др. Прежде всѣхъ собираются возлѣ еще не пересохшихъ водоемовъ табуны дикихъ лошадей—зебръ и квагъ; здѣсь они образуютъ огромныя стада, къ которымъ обыкновенно присоединяются и страусы; стремленіе впередъ постепенно дѣлается общимъ и П. начинается. Изъ африканскихъ животныхъ самыя большія стада, занимающія собою цѣлыя квадратныя мили и напоминающія массою животныхъ—полчища саранчи, образуютъ газели-прыгуны (см. Антилопы). Такія стада держатся въ продолженіе всей зимы, а весною снова разбиваются на болѣе мелкія группы. Если бы такого рода П. происходили ежегодно, то они не отличались бы ничѣмъ, кромѣ своей большей интенсивности, отъ обычныхъ періодическихъ П. другихъ животныхъ (см. выше). По словамъ Брэма, неудержимое стремленіе газелей-прыгуновъ впередъ не поддается никакому описанію. Ихъ не могутъ остановить никакія преграды и они опрокидываютъ, давятъ или увлекаютъ вмѣстѣ съ собою всѣхъ животныхъ, встрѣчаемыхъ на пути. Въ нашихъ сѣверныхъ широтахъ подобною же стремительностью отличаются П. сибирскихъ бѣлокъ. Всего вѣроятнѣе это вызывается неурожаемъ кедроваго орѣха, составляющаго главную пищу сибирскихъ бѣлокъ въ извѣстное время года. Во время П. бѣлки переплываютъ быстрыя и широкія сибирскія рѣки. Добрая половина ихъ при этомъ тонетъ и затѣмъ тысячи труповъ ихъ выбрасываются рѣкою на берегъ на большомъ протяженіи книзу отъ мѣста переправы. Въ авг. 1869 г. масса переселяющихся бѣлокъ прошла черезъ городъ Тагильскъ. «Они пользовались дорогами, изгородями, кровлями строеній, наполняли всѣ дворы, проникали черезъ окна и двери внутрь домовъ, вызывали настоящее волненіе среди людей и еще больше среди собакъ, которыя губили ихъ тысячами...» (Брэмъ, «Жизнь на сѣверѣ и югѣ»). Бѣлки шли такимъ образомъ черезъ городъ три дня сряду и ничто не могло остановить ихъ или свернуть съ ихъ пути. За переселяющимися грызунами и жвачными, чѣмъ бы такія П. не вызывались, всегда слѣдуютъ стаи хищныхъ млекопитающихъ и птицъ. Такимъ образомъ П. однихъ животныхъ влечетъ за собою П. другихъ. Оригинальный примѣръ такого П. наблюдался нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ Красноярска. Въ этотъ годъ мимо Красноярска прошла масса переселявшихся мышей, а вмѣстѣ съ ними вездѣ на окрестныхъ поляхъ появилось множество змѣй, которыя затѣмъ также быстро исчезли, какъ раньше появились. Вышеупомянутыя П. стрекозъ, какъ и перелеты нѣкоторыхъ бабочекъ (Vanessa cardui, Aporia crataegi) вѣроятно тоже должны быть отнесены къ спорадическимъ.

3. Третью главную причину подобныхъ П. составляетъ *наступленіе времени созрыванія половыхъ продуктовъ и связаннаго съ этимъ періода спариванія или періода кладки яицъ*. Такія П. особенно распространены у рыбъ, хотя встрѣчаются также и у другихъ животныхъ. Одни рыбы для нереста направляются болѣе или менѣе значительными табунами изъ морей и озеръ вверхъ по рѣкамъ, другія, что наблюдается гораздо рѣже, наоборотъ, спускаются для этого изъ рѣкъ въ море. Морскія рыбы часто изъ открытаго моря для той же цѣли идутъ къ берегамъ или изъ глубокихъ мѣстъ переселяются временно на болѣе мелкія. Примѣръ П. для нереста изъ рѣкъ въ моря представляетъ обыкновенный рѣчной угорь (Anguilla fluviatilis). По громадности проходимаго разстоянія особенно замѣчательны лососевыя и осетровыя рыбы. Напримѣръ, бѣлорыбица (Luciotruta leucichtys) изъ Каспійскаго моря поднимается по системѣ Волги до верхнихъ притоковъ Камы, осетръ изъ Каспійскаго моря по Волгѣ доходитъ до Тверской губ. Изъ нашихъ промысловыхъ рыбъ огромные табуны во время хода образуютъ волжская минога (Petromyzon Wagneri), каспійская сельдь или «бѣшенка» (Clupea caspia), скумбрія (Scomber scomber), тарань (Leuciscus rutilus), омуль (Corregonus omul) и нѣкот. др. Какъ за переселяющимися наземными животными слѣдуютъ очень часто ихъ враги-хищники, такъ и за идущими для нереста табунами рыбъ иногда слѣдуютъ крупныя хищныя рыбы, принимающія такимъ образомъ тоже участіе въ П., хотя и по другой причинѣ. Такъ, напр., за табунами сельдей, особенно у Ньюфаундленда, Исландіи, Лофоденскихъ о-вовъ и на Доггерскихъ отмеляхъ Нѣмецкаго моря слѣдуютъ стаи трески, въ

Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ за ними же слѣдуютъ «сельдяные короли» (Zeus faber) и табуны тунцовъ (Thynnus thynnus). Къ этой же категоріи П. примыкаютъ такія П., какъ роеніе пчелъ (см. Пчела) и брачные полеты нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ (напр. муравьевъ; см. Муравьи, Myrmica ruginoides). Изъ млекопитающихъ такого же рода періодическія П. предпринимаютъ исключительно ластоногія. Хотя почти всѣ животныя передъ рожденіемъ молоди или кладкою яицъ заняты отыскиваніемъ подходящаго для того мѣста, но эти исканія не выражаются въ формѣ такихъ П. на значительныя разстоянія, какъ у рыбъ или водныхъ млекопитающихъ. Тюлени какъ сѣвернаго, такъ и южнаго Ледовитыхъ океановъ ежегодно изъ открытаго моря приплываютъ къ берегамъ однихъ и тѣхъ-же острововъ или къ прикрѣпленнымъ льдинамъ, собираются здѣсь въ огромныя стаи и проводятъ нѣкоторое время внѣ воды на сушѣ или на льду съ цѣлью рожденія дѣтенышей, спариванія и кормленія молоди, съ которой они затѣмъ уплываютъ снова въ море.

Литература. Брэмъ, «Жизнь животныхъ»; Брэмъ, «Жизнь на сѣверѣ и югѣ»; Дарвинъ, «Путешествіе на кораблѣ Бигль»; Корнеліусъ, «П. животныхъ»; A. Muller, «On the Dispersal of Non-Migratory Insects by atmospheric Agencies» (въ «Trans. Entom. Soc. London», 1871); H. Plateau, «Les Animaux cosmopolites» (въ «Revue de Genève», 1886); Trouessart, «La Géographie Zoologique»; Wallace, «Geographische Verbreitung der Thiere» и «Island life»; Дарвинъ, «Происхожденіе видовъ».

Ю. Вагнеръ.

Переселеніе народовъ великое —см. Великое П. народовъ.

Переселенія—см. Населеніе (XX, 629), Иммиграція (XIII, 6) и Эмиграція.

Переселенія крестьянъ въ Россіи. — Слово «переселенія», приблизительно однозначущее съ нѣмецкимъ выраженіемъ innere Kolonisation, обозначаетъ передвиженія земледѣльческаго населенія внутри границъ государства, съ цѣлью поселенія въ новыхъ, необитаемыхъ или малообитаемыхъ странахъ. Развитіе П. является характерною особенностью Россіи: въ западной Европѣ колонизація имѣетъ характеръ *эмиграціи* — выселенія, которой въ другихъ частяхъ свѣта соотвѣтствуетъ *иммиграція*, т. е. вселеніе европ. эмигрантовъ. Нѣкоторую аналогію русскимъ переселеніямъ представляетъ въ Европѣ только прусская innere Kolonisation—правительственное П., организованное въ видахъ усиленія нѣмецкаго элемента въ польскихъ провинціяхъ прусскаго королевства; но эта колонизація, по своимъ размѣрамъ, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ русскимъ П.; въ параллель послѣднему можно поставить скорѣе движеніе населенія изъ восточныхъ штатовъ сѣверо-американскаго союза въ западные — явленіе, аналогичное по общему характеру и еще болѣе грандіозное по размѣрамъ. Дать исчерпывающую картину русскаго П. и русской переселенческой политики невозможно, во 1-хъ потому, что движеніе это до недавняго времени не подвергалось точному учету, во 2-хъ потому, что значительная часть относящихся къ вопросу данныхъ заключается въ документахъ, не опубликованныхъ во всеобщее свѣдѣніе.

Еще кн. Васильчиковымъ были намѣчены три *района выселенія*: первый — малоземельная черноземная область, имѣющая центромъ Курскую и Харьковскую губернію, съ густымъ населеніемъ, преобладаніемъ помѣстнаго элемента и трехпольемъ безъ навознаго удобренія; второй—Малороссія и юго-западный край, гдѣ сильное развитіе помѣстнаго элемента и оптовыхъ арендъ и распространенность табачныхъ и свекловичныхъ плантацій довели арендныя цѣны до размѣровъ, недоступныхъ для крестьянъ; третій — средневолжскія губерніи, гдѣ значительная часть населенія получила даровой четвертной надѣлъ, совершенно не обезпечивающій потребностей крестьянъ. Къ сходнымъ результатамъ привела недавняя попытка теоретическаго опредѣленія районовъ выселенія, сдѣланная въ изданномъ канцеляріею комитета министровъ въ 1894 г. «Сводѣ статистич. матеріаловъ» (введеніе); здѣсь сопоставляется численность наличнаго рабочаго населенія съ потребностью въ рабочихъ рукахъ для земледѣлія и другихъ отраслей промышленности, и избытокъ въ рабочихъ, вызывающій П., оказывается по губерніямъ: Приволжскимъ (Казанской, Нижегородской, Симбирской) — 60.000 человѣкъ, сѣвернымъ черноземнымъ (Пензенской, Орловской, Тамбовской, Черниговской, Рязанской, Тульской, Курской) — 200000, среднимъ черноземнымъ (Воронежской, Харьковской, Полтавской) — 400000, юго-западнымъ (Волынской, Подольской, Кіевской)—130000 человѣкъ. Дѣйствительный ходъ П., однако, лишь отчасти соотвѣтствуетъ этимъ теоретическимъ соображеніямъ. Такъ, изъ 67041 переселенческихъ семей, зарегистрованныхъ за 7 лѣтъ (1887—93) на границахъ Сибири, оказалось выходцевъ изъ губерній:

	Семей.	% крестьянскаго населенія губерніи.
Курской	10785	2,8
Тамбовской	6796	2,3
Воронежской	5558	1,5
Вятской	5356	1,6
Самарской	5072	1,5
Пермской	4547	1,1
Полтавской	3643	1,0
Рязанской	3139	1,8
Саратовской	2635	0,9
Казанской	2598	0,8
Пензенской	2472	1,2
Харьковской	2360	0,8
Черниговской	2179	0,7.

Сверхъ того, три губерніи (Орловская, Симбирская, Нижегородская) были представлены болѣе нежели тысячею дворовъ каждая, четыре (Донская область, губ. Уфимская, Екатеринославская, Оренбургская) — отъ 500 до 1000, десять губерній — отъ 100 до 500 дво-

ровъ, 14 губерній — менѣе нежели сотнею дворовъ каждая. На томскомъ переселенческомъ пунктѣ, за десятилѣтіе съ 1884 по 1893 г., было зарегистровано 50416 семей, при чемъ первыя одиннадцать мѣстъ занимаютъ слѣдующія губерніи: Курская (7769 сем.), Тамбовская (4140), Полтавская (2164), Вятская (2116), Пермская (1844), Воронежская (1419), Черниговская (1198), Самарская (1135), Харьковская (1079), Казанская (1002), Тобольская (892). При регистраціи переселенцевъ, произведенной въ Алтайскомъ горномъ округѣ (за послѣднія 12—15 лѣтъ привлекавшемъ особенно значительныя массы переселенцевъ), наибольшее число душъ дали губерніи:

	До 1889 года.	За 1890—1892 гг.	Всего.
Тамбовская	22574	15344	37918
Курская	18586	16564	35150
Тобольская	16942	3881	20823
Воронежская	14812	6852	21664
Пермская	14716	3895	18611
Рязанская	13934	3204	17138
Вятская	12261	2492	14753
Самарская	5235	5138	10373
Пензенская	4979	2044	7023
Харьковская	4196	6442	10638
Полтавская	1543	8039	9582
Саратовская	250	5113	5263
Черниговская . . .	442	11193	11635

Такимъ образомъ переселенцевъ выпускаютъ не однѣ только мѣстности, страдающія малоземельемъ или избыткомъ рабочихъ рукъ, но и такія губерніи, какъ Вятская, Пермская, Тобольская, Самарская, Оренбургская, Уфимская и др., гдѣ количество земли, казалось бы, превышаетъ потребности наличнаго населенія, и земледѣліе страдаетъ скорѣе отъ недостатка рабочихъ рукъ; нѣкоторыя изъ названныхъ губерній (напр. Самарская) привлекаютъ отхожихъ рабочихъ, и всѣ онѣ (кромѣ Вятской и Пермской) притягиваютъ переселенцевъ въ размѣрахъ, иногда превышающихъ размѣры выселенія изъ нихъ въ другія мѣстности. Такой одновременный приливъ переселенцевъ и отливъ коренного населенія не есть новое явленіе. Работы земскихъ статистиковъ даютъ указанія на то, что П. изъ Рязанской и Курской губ. началось еще въ первой трети настоящаго столѣтія, когда колонизація этихъ губерній еще не была вполнѣ завершена; въ новороссійскихъ губерніяхъ, по даннымъ губернаторскихъ отчетовъ за 70-ые годы, вновь водворились до 50 тысячъ душъ, а выселилось до 35 тыс.; въ губ. Самарской и Астраханской за то-же десятилѣтіе водворилось до 14 тыс. душъ, а выселилось до 18 тыс. душъ; наконецъ, Уфимская и Оренбургская губ., принявшія въ 70-хъ годахъ около 118000 душъ переселенцевъ, за то же время отпустили на «новыя мѣста» до 36 т. душъ. Въ настоящее время выселеніе охватываетъ два крупныхъ района: одинъ — малоземельный, обнимающій всю черноземную не-степную область и простиравшійся на сѣверо-востокъ до поворота Волги, и другой—въ общемъ богатый землею, обнимающій восточныя и особенно сѣверо-восточныя губ. Европ. Россіи и прилегающую къ нимъ Тобольскую. Существенная разница въ смыслѣ обезпеченности населенія землею заставляетъ думать, что *причины* переселеній для того и другого района должны быть различны. Основную причину выселеній изъ средне-русскаго района всѣ изслѣдователи вопроса, начиная съ кн. Васильчикова, усматриваютъ въ *малоземельи*: въ недостаточности земельныхъ надѣловъ, въ тяжелыхъ условіяхъ арендованія помѣщичьихъ земель, въ неудобной конфигураціи дачъ, отведенныхъ крестьянамъ при освобожденіи изъ крѣпостной зависимости, и т. п. Для такихъ мѣстностей, какъ Вятская, Пермская, Тобольская губ., съ надѣлами въ 8, 10, 11, 15 и болѣе дес. на душу, причина, вызывающая П., усматривалась въ кризисѣ крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія—въ необходимости перейти отъ захватныхъ формъ пользованія землею и отъ первобытныхъ подсѣчной и переложной системъ земледѣлія къ душевому пользованію землею и трехпольному хозяйству, съ унавоживаніемъ полей. Нѣкоторые изслѣдователи (напр. Гурвичъ) прямо противополагаютъ среднерусскій районъ восточно-русскому: въ первомъ они считаютъ выселеніе выходомъ изъ крайне ненормальнаго экономическаго положенія, во второмъ — проявленіемъ народнаго культурнаго консерватизма, побуждающаго крестьянъ крѣпко держаться привычныхъ способовъ веденія хозяйства. Такое противоположеніе, однако, едва-ли правильно. Послѣднею причиной культурнаго кризиса въ восточныхъ губерніяхъ является, всетаки, сгущеніе населенія и *недостатокъ земли* (конечно—относительный), не позволяющій крестьянамъ оставаться при прежней экстензивной культурѣ; съ другой стороны, объ *абсолютномъ* безземельѣ и малоземельѣ, какъ причинѣ выселеній, и для среднерусскаго района можно говорить лишь въ меньшинствѣ случаевъ (напр. для безземельныхъ крестьянъ, для крестьянъ съ даровымъ надѣломъ, для четвертныхъ и подворныхъ владѣльцевъ съ минимальными участками). Въ большинствѣ случаевъ крестьянинъ средней полосы могъ-бы существовать на своемъ надѣлѣ, если бы отъ пестрополья или трехполья безъ навоза перешелъ къ трехполью съ удобреніемъ, или недостатокъ въ естественныхъ покосахъ и выгонахъ возмѣстилъ бы культурою кормовыхъ травъ. И здѣсь, такимъ образомъ, дѣло въ назрѣвшей необходимости измѣнить систему хозяйства, непригодную при данной густотѣ населенія; мѣстныя изслѣдованія (напр. по Рязанской губ.) прямо показываютъ, что П. растетъ именно тамъ, гдѣ крестьянство переживаетъ критическій моментъ замѣны пестрополья трехпольемъ и т. п., а по минованіи этого кризиса опять останавливаются. Такимъ образомъ П. и въ томъ, и въ другомъ районѣ является результатомъ *относительнаго малоземелья и кризиса въ системѣ полеводства*: данная густота населенія требуетъ перехода къ болѣе интенсивной культурѣ, но переходъ задерживается культурными и экономическими условіями и инертностью крестьянъ-

ка.—Рядомъ съ этою основною причиною несомнѣнно играетъ роль, по отношенію къ извѣстнымъ группамъ переселенцевъ, и абсолютная нужда въ землѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствіе этихъ общихъ причинъ—абсолютнаго и относительнаго малоземелья—обостряется односторонностью составомъ угодій (отсутствіемъ или недостаткомъ покосовъ, выгоновъ, лѣса), плохимъ качествомъ почвы или вліяніемъ песковъ, овраговъ и т. п., неудобною конфигураціей или чрезполосностью надѣловъ (особенно у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ), дальностью пашень, не позволяющею ихъ унавоживать и т. д. На фонѣ, образуемомъ этими причинами, дѣйствуетъ цѣлый рядъ второстепенныхъ обстоятельствъ, иногда дающихъ только послѣдній толчокъ уже назрѣвшему выселенію. Такое значеніе имѣютъ въ особенности неурожаи (каждый неурожайный годъ сопровождается рѣзкимъ увеличеніемъ числа переселенцевъ), затѣмъ пожары, наводненія и т. п.; разныя обстоятельства, затрудняющія арендованіе земли или сокращающія заработки; передѣлъ, лишившій часть домохозяевъ состоявшей ранѣе въ ихъ пользованія земли, или распри изъ-за передѣла, отъ которыхъ дома «житья не стало». Есть, далѣе, извѣстныя группы переселенцевъ, вовсе не страдавшихъ отъ недостатка въ землѣ въ указанномъ выше смыслѣ, а оставляющихъ родину для того, чтобы гдѣ-нибудь полнѣе просторѣ на развернуть рабочія силы семьи или найти выгодное примѣненіе для своего капитала. Иногда П. изъ извѣстной мѣстности принимаетъ стихійный, стадный характеръ—и тогда снимаются съ мѣста, вмѣстѣ съ дѣйствительно нуждающимися въ переселеніи, сотни и тысячи такихъ крестьянъ, для которыхъ послѣднее не вызывается разумною необходимостью. Большое вліяніе имѣютъ выдаваемыя переселенцамъ ссуды и другіе виды правительственной помощи, слухи о которыхъ проникаютъ въ крестьянскую среду въ крайне преувеличенномъ видѣ: такъ, преувеличенными слухами о помощи, оказываемой переселенцамъ на средства комитета Сибирской желѣзной дороги, въ значительной мѣрѣ объясняются огромные размѣры, которыхъ достигло сибирское П. въ 1896 г. Наконецъ, нельзя не остановиться еще на обстоятельствѣ, въ которомъ нѣкоторые склонны видѣть чуть не основную причину П.: на свойственныхъ, будто бы, русскому крестьянину бродячихъ инстинктахъ и отсутствіи у него крѣпкой связи съ землей и деревней. Въ такой общей формулировкѣ этотъ взглядъ не имѣетъ за себя никакихъ доказательствъ и отвергается почти всѣми писателями и изслѣдователями переселенческаго вопроса; но *вторичное* П. (см. ниже) можетъ быть отчасти объяснено тѣмъ, что крестьянинъ, переселившись и порвавъ связь съ родиной, не привязывается достаточно крѣпко къ «новому мѣсту».

Главную массу выселяющихся составляютъ, повидимому, бывшіе государственные крестьяне; такъ, по даннымъ томскаго переселенческаго пункта за 10 лѣтъ прошло бывшихъ госуд. крестьянъ 10078 семей, бывшихъ помѣщичьихъ 5489, казаковъ, бывшихъ удѣльныхъ, мѣщанъ 2524; въ не-алтайскихъ поселкахъ Томской губ. зарегистрировано бывшихъ государственныхъ 2121, бывшихъ помѣщичьихъ 1850, бывш. удѣльныхъ 170 сем. До извѣстной степени это объясняется участіемъ въ П. сѣв.-вост. губерній, гдѣ вовсе нѣтъ или очень мало помѣщичьихъ крестьянъ. Но преобладаніе бывшихъ госуд. крестьянъ замѣчается и между переселенцами изъ среднихъ губерній; такъ, по даннымъ земскихъ изслѣдованій, выселилось:

	Изъ Рязанской губерніи.		Изъ Курской губерніи.	
	число душъ	въ % всего насел. дан. разряда.	число семей	въ % всего насел. изм. разряда.
Бывш. госуд. четверти.	4569	13%	7702	8,4%
» » душевыхъ	11143	7%	3661	4,8%
» помѣщичьихъ .	6736	4%	6819	5,5%

Такое усиленное выселеніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ—результатъ бо́льшаго % прироста населенія, менѣе развитыхъ (вслѣдствіе отдаленности отъ частныхъ имѣній) мѣстныхъ заработковъ, меньшей возможности арендованія внѣнадѣльной пашни, бо́льшей (у четвертныхъ) неравномѣрности въ распредѣленіи земли, наконецъ, еще не утратившаго своей остроты сельско-хозяйственнаго кризиса. Съ другой стороны, государственнымъ крестьянамъ легче собраться на переселеніе вслѣдствіе меньшей обремененности платежами надѣльной земли и бо́льшей, сравнительно съ бывшими помѣщичьими, состоятельности. «Нужда, вызывая движеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и задерживаетъ его» (В. Н. Григорьевъ); чтобы пуститься на П., нужно, вообще говоря, имѣть средства по меньшей мѣрѣ на путевые расходы и хоть отчасти—на первое обзаведеніе на «новомъ мѣстѣ»; невозможность собрать такія средства нерѣдко удерживаетъ отъ П. наиболѣе нуждающихся въ немъ домохозяевъ. Немало переселенцевъ пускается въ путь безъ всякихъ средствъ, въ разсчетѣ на «Христово имя», безплатные проѣзды и казенныя пособія; но главную массу составляютъ семьи, имѣвшія возможность собрать нѣкоторыя средства. Такъ, по даннымъ В. Н. Григорьева, изъ рязанскихъ переселенцевъ только 21% пустились въ путь, имѣя денегъ не свыше 50 руб. на семью; 38% имѣли отъ 50 до 150 руб., 22%—отъ 150 до 300, 16%—отъ 300 до 800, 3%—свыше 800 руб. каждая. По регистраціи г. Чудновскаго, въ алтайскихъ поселкахъ взяли изъ дому: менѣе 50 руб.—16,7% общаго числа семей, отъ 50 до 100—17,7%, отъ 100 до 200—25,5%, отъ 200 до 400—24,1, свыше 400 р.—16,1%. Въ не-алтайскихъ поселкахъ Томской губ. переселенцы распредѣлялись, по тѣмъ-же группамъ, такъ: 24,2%, 26,3, 27,8, 16,8, 5,4%. Главное ядро переселенческаго движенія составляетъ *средняя* по размѣрамъ средствъ группа. Эти средства получаются почти исключительно отъ ликвидаціи имущества, съ прибавленіемъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи подворныхъ участковъ,

и иногда и отъ сдачи душевыхъ надѣловъ. Отсюда ясно, что среди переселенцевъ должны преобладать не безхозяйные, а сравнительно болѣе состоятельные, средніе по размѣрамъ хозяйства элементы. Въ этомъ отношеніи въ показаніяхъ источниковъ замѣчается нѣкоторое разнорѣчіе: по данным, собиравшимся «на новыхъ мѣстахъ», въ Сибири, «преобладающимъ элементомъ въ современномъ переселенческомъ движеніи слѣдуетъ считать крестьянъ *средняго достатка*», а «бѣднѣйшіе крестьяне составляютъ среди переселенцевъ меньшинство» (Гурвичъ). Сопоставленіе данныхъ о благосостояніи на родинѣ переселенцевъ неалтайскихъ поселковъ Томской губ. съ аналогичными средними цифрами по 22 губерніямъ, изслѣдованнымъ земствами, даетъ слѣдующіе результаты:

Въ среднемъ на семью:	У переселенцевъ.	Въ общ. итогѣ по 22 губ.
Рабочихъ лошадей	1,5	1,5
Дойныхъ коровъ	1,2	1,2
% двор. безъ раб. скота .	19,8	23,1

т. е. среднія цифры скота вполнѣ совпадаютъ, а % слабыхъ дворовъ, среди переселенцевъ даже ниже, чѣмъ для всего населенія. Напротивъ, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ *на мѣстахъ выхода*, въ Курской и Рязанской губ., «хозяйственная сила переселенческихъ дворовъ всегда ниже по сравненію съ силой наличныхъ хозяйствъ» (В. Н. Григорьевъ). Въ Рязанской губ., напр., въ среднемъ на дворъ приходится головъ крупнаго скота у переселенцевъ 2,2, у наличнаго населенія—2,8. Противорѣчіе это объясняется тѣмъ, что въ Сибирь, въ виду ея отдаленности и большей стоимости пути, рѣшаются идти лишь сравнительно состоятельные переселенцы, самые же бѣдные направляются въ менѣе отдаленныя мѣстности. По даннымъ курской статистики, въ среднемъ на семью взяли съ собой денегъ: отправившіеся въ Сибирь—по 143 руб., въ Новороссійскія и Малороссійскія губ.—68 и 84 руб., въ Предкавказье и Заволжскій край—78 и 32 руб., въ Донщину и Таврію—24 р. При этомъ размѣры хозяйства дворовъ, ушедшихъ въ Сибирь, были не только не ниже, но даже замѣтно благопріятнѣе, нежели для всего наличнаго населенія Курской губ. Размѣръ имѣющихся средствъ не только предопредѣляетъ собою, до извѣстной степени, намѣренія переселенцевъ (такъ напр., среди отправляющихся моремъ въ Южно-Уссурійскій край бѣдныхъ крестьянъ нѣтъ вовсе), но разсортировываетъ переселенцевъ и инымъ способомъ: бѣднѣйшія семьи, собравшіяся на дальнее П., нерѣдко, издержавъ всѣ средства, осѣдаютъ гдѣ-либо въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ. Такъ, изъ шедшихъ въ Сибирь десятки тысячъ бѣднѣйшихъ семей осѣли въ Уфимско-Оренбургскомъ краѣ, изъ шедшихъ на Амуръ тысячи остались въ Тобольской и Томской губ. Стремленіе переселяться въ извѣстные районы вызывается сначала разнообразными обстоятельствами, особенно значеніемъ отхожихъ заработковъ; направленіемъ послѣднихъ опредѣлилось, напр. движеніе изъ среднихъ губерній въ Заволжскія и Черноморскія степи, изъ Вятскаго края—въ разныя мѣстности Сибири и т. п. Нерѣдко первоначальный толчокъ движенію даетъ захожій богомолецъ, письмо сосланнаго земляка, статья газеты и т. п. Разъ начавшееся движеніе въ опредѣленный край поддерживается, затѣмъ письмами ушедшихъ; очень многіе довольствуются свѣдѣніями, которыя можно извлечь изъ писемъ; другіе посылаютъ ходоковъ, снаряжаемыхъ иногда отъ цѣлыхъ обществъ или артелей переселенцевъ, а иногда идущихъ на собственный счетъ и страхъ; наконецъ, массы переселенцевъ идутъ «на новыя мѣста» на основаніи слуховъ или разсказовъ—идутъ либо на авось, либо руководствуясь указаніями, помѣщавшимися ранѣе въ проходныхъ документахъ. По производившейся въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири регистраціи, на основаніи развѣдокъ ходоковъ шло около $^1/_5$ части всѣхъ переселенцевъ, отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ шло по письмамъ, остальные — по слухамъ и вообще безъ сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній и опредѣленнаго направленія. Но и письма, и ходоки лишь рѣдко давали достаточно полныя, вѣрныя и опредѣленныя свѣдѣнія: въ письмахъ «новыя мѣста» рисовались нерѣдко въ слишкомъ благопріятномъ свѣтѣ; ходоки—не говоря уже о случаяхъ прямой недобросовѣстности—при громадности Сибири и разнообразіи ея естественныхъ условій лишь рѣдко могли какъ слѣдуетъ ориентироваться; въ результатѣ — частое разочарованіе переселившихся. Затѣмъ и среди населенія, повидимому, ослабѣваетъ довѣріе какъ къ письмамъ, такъ и къ сообщеніямъ ходоковъ, и все болѣе распространяется *семейное ходачество* —развѣдки, производимыя отдѣльною семьею, чрезъ одного изъ ея членовъ, за собственный счетъ и страхъ.

Отношеніе законодательства и администраціи къ крестьянскимъ П. характеризуется постоянными колебаніями. Въ дореформенное время П. помѣщичьихъ, а также и удѣльныхъ крестьянъ могло происходить только по произволу владѣльцевъ. Зато П. государственныхъ крестьянъ, организованное на основаніи правилъ 1843 г. (24—83 ст. Устава о благоустр. въ каз. сел.), было поставлено весьма широко и имѣло характеръ общегосударственной мѣры: по идеѣ графа Киселева, П. являлись средствомъ какъ для поднятія благосостоянія тѣхъ крестьянъ, которымъ становилось тѣсно на надѣльныхъ земляхъ, такъ и для заселенія многоземельныхъ окраинъ и болѣе правильнаго размѣщенія населенія. Поэтому П. допускалось только изъ малоземельныхъ мѣстностей, гдѣ угодій приходилось менѣе 5 дес. на душу, и притомъ въ такомъ лишь числѣ душъ, чтобы разрѣдить населеніе до указаннаго отношенія къ земельному надѣлу. Для водворенія назначались мѣстности, гдѣ по разсчету на душу было: въ степной полосѣ—болѣе 15, въ не степной—болѣе 8 дес.; здѣсь заранѣе отводились для водворенія переселенцевъ участки, отъ 4 до 5 тыс. дес. каждый. Во время слѣдованія переселенцевъ правительственные органы доставляли имъ продовольствіе, устраняли затрудненія и заботились о заболѣвающихъ, на мѣстахъ же водворенія для нихъ заранѣе заготовлялись хлѣбъ, сѣно, ра-

бочій скотъ и земледѣльческія орудія, а также отпускались лѣсъ на постройки и денежное пособіе, въ размѣрѣ отъ 10 до 50 руб. на семью; кромѣ того, переселенцамъ предоставлялись 6-лѣтняя льгота отъ воинскаго постоя, 4-лѣтняя полная и 4-лѣтняя половинная льгота отъ податей, сложеніе всѣхъ недоимокъ, а на три набора они освобождались и отъ рекрутской повинности. Съ 1831 по 1866 г. было переселено на этихъ основаніяхъ до 320000 душъ; въ отдѣльные годы (напр. 1856 и 1857) число переселенцевъ доходило до 28 тыс. Направлялись переселенцы, въ началѣ, въ нынѣшнія Воронежскую, Харьковскую, Тамбовскую губ., затѣмъ въ Саратовскую, Оренбургскую (съ нынѣшними Уфимскою и Самарскою), Астраханскую и на сѣверный Кавказъ, въ 50-хъ гг. — въ губерніи Тобольскую, Томскую и Енисейскую (въ одномъ 1854 г. въ Тобольской и Томской губ. было приписано 19 тыс. душъ). Постановленія Устава о благоустр. въ казенныхъ сел. и министерскія распоряженія входили во всѣ детали устройства переселенцевъ и старались оградить ихъ отъ всякихъ неблагопріятныхъ случайностей. Данныя, собранныя уже въ 80-хъ гг., позволяютъ думать, что дѣло было, въ общемъ, хорошо поставлено: огромное большинство основанныхъ въ то время поселеній достигло высокаго благосостоянія, и старики съ благодарностью вспоминаютъ объ окружавшей ихъ при П. заботливости. Однако, констатированы и неудачи—селенія бѣдствующія и даже совершенно распавшіяся, главнымъ образомъ вслѣдствіе неудачнаго выбора мѣстъ водворенія. Рядомъ съ организованнымъ П. шло и самовольное, иногда достигавшее крупныхъ размѣровъ; такъ, изъ Тамбовской губ. съ 1838 по 1846 г. самовольно выселилось 7876 душъ, изъ Полтавской, съ 1840 по 1847 г.—2180 душъ, и большинство самовольныхъ переселенцевъ также приписывалось и надѣлялось землей по мѣсту новаго водворенія. — Положеніе 19-го февраля 1861 г. вовсе не говоритъ о переселеніи; оно опредѣляетъ лишь условія и порядокъ *увольненія* изъ обществъ и *перечисленія* отдѣльныхъ домохозяевъ. Только нѣкоторымъ категоріямъ сельскихъ обывателей (крестьянамъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, безземельнымъ батракамъ инфлянтскихъ уу., отставнымъ солдатамъ и др.) даны были особыя льготы по водворенію на свободныхъ казенныхъ земляхъ, а бывшимъ государств. крестьянамъ, въ моментъ предъявленія владѣнной записи, предоставлено было, при крайней недостаточности и неудобствахъ землевладѣнія, ходатайствовать о П. на свободныя казенныя земли другой мѣстности. По свидѣтельству Ѳ. Г. Тернера, умолчаніе о П. вытекало какъ изъ того общаго взгляда, что крестьяне, освобожденные отъ личной зависимости, не будутъ нуждаться въ правительственной опекѣ и въ случаѣ недостаточности надѣла найдутъ себѣ заработокъ у помѣщиковъ, такъ и главнымъ образомъ изъ «неблагопріятнаго для переселенческаго движенія настроенія общественнаго мнѣнія» и въ частности—землевладѣльческихъ круговъ и высшихъ сферъ общества: опасались, «что крестьяне, получивъ свободу, массами станутъ бродить по всей Россіи», что «при значительномъ развитіи П. трудность добывать рабочихъ еще усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣльцы потеряютъ и съемщиковъ на землю и такимъ образомъ лишатся единственной оставшейся еще въ ихъ рукахъ вѣрной статьи дохода». Между тѣмъ переселеніе, ставшее самовольнымъ, нелегальнымъ, не прекращалось: къ концу 70-хъ годовъ число переселенцевъ въ Уфимской и Оренбургской губ. превысило 100 тыс. душъ, а къ началу 80-хъ годовъ годичная цифра переселенцевъ, по далеко неполнымъ оффиціальнымъ даннымъ, достигла 40 тыс.; переселенцы осѣдали въ Новороссіи, въ Оренбургскомъ краѣ, на Кавказѣ и въ Сибири, приписываясь къ обществамъ старожиловъ или проживая безъ всякой приписки. Движеніе это не могло не обратить на себя вниманіе правительства. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. послѣдовалъ рядъ сепаратныхъ распоряженій и узаконеній, допускавшихъ водвореніе въ Оренбургскомъ краѣ (см. ниже), а 9 ноября 1876 г. послѣдовалъ законъ о перечисленіи всѣхъ переселенцевъ, ранѣе водворившихся въ Тобольской и Томской губ., съ переводомъ на нихъ казенныхъ недоимокъ и съ разсрочкой уплаты послѣднихъ на 4 года. Самовольное переселеніе продолжалось и послѣ 1876 г.; за время съ 1876 по 1881 г. поступило около тысячи прошеній объ отводѣ казенной земли подъ П., но прошенія эти, за немногими исключеніями, не были удовлетворены, «по отсутствію на то законныхъ основаній». Въ виду этихъ обстоятельствъ правительство рѣшается вновь принять активное участіе въ направленіи переселенческаго дѣла. 10 іюля 1881 г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ предоставлено было разрѣшать, впредь до изданія закона о П., ходатайства о выселеніи лицъ, хотя и не имѣющихъ на то права по дѣйствующему закону, но экономическое положеніе которыхъ къ тому вынуждаетъ, съ переводомъ на нихъ недоимокъ и разсрочкой какъ послѣднихъ, такъ и текущихъ поземельныхъ платежей; переселенцамъ дозволялось отводить землю какъ изъ ранѣе образованныхъ, такъ и изъ вновь образуемыхъ участковъ (послѣднее—только въ многоземельныхъ губерніяхъ Европ. Россіи), на сроки отъ 6 до 12 лѣтъ, въ размѣрѣ не свыше 8 дес. на душу и съ обложеніемъ сообразно съ дѣйствительнымъ доходомъ, получавшимся казною съ этихъ земель до водворенія переселенцевъ. Одновременно съ этимъ впервые создано было спеціальное мѣстное учрежденіе—переселенческая контора въ Батракахъ, впослѣдствіи переведенная въ Сызрань. Въ томъ же 1881 г. приступлено было къ выработкѣ коренного закона о крестьянскихъ П. Проектъ закона былъ первоначально составленъ коммиссіей подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова и разсмотрѣнъ совѣщаніемъ свѣдущихъ людей. Эти послѣдніе полагали, что государство должно считаться съ фактомъ П., создаваемымъ жизнью, не пытаясь подчинять его какимъ-либо нормамъ и своей опекѣ; въ силу этого, должно быть признано право каждаго на П., съ такими лишь ограниченіями, которыя не

препятствовали бы правильному и свободному теченію жизни. П. должно быть двухъ видовъ—съ содѣйствіемъ правительства, вызываемое необходимостью заселенія окраинъ или крайнимъ малоземеліемъ и избыткомъ рабочихъ рукъ, и безъ такого содѣйствія, свободное для всѣхъ, при чемъ для переселенцевъ перваго рода слѣдуетъ отводить надѣлы въ ближайшихъ мѣстностяхъ, второго рода — въ Сибири, Средней Азіи и Закавказьѣ. Завѣдываніе П. крестьянъ на мѣстахъ выхода свѣдущіе люди полагали возложить на земства, на мѣстахъ водворенія—на присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, а въ пути—на переселенческія конторы. Однако, бывшій тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой не согласился съ заключеніями свѣдущихъ людей, и по его представленію въ 1886 г. были Высочайше утверждены для будущаго переселенческаго закона слѣдующія общія начала: П. всецѣло должно быть подчинено направленію правительства; къ П. допускаются наиболѣе нуждающіеся крестьяне, по избранію мѣстной администраціи; кромѣ льготы въ платежахъ, переселенцамъ выдаются ссуды на путевые расходы и, по прибытіи на мѣсто, на домообзаведеніе; администраціи предоставляется право останавливать П., когда оно предпринимается неосмотрительно, безъ достаточныхъ средствъ и ясно намѣченной цѣли. Въ томъ же 1886 г. командированы были для содѣйствія переселенцамъ особые чиновники въ Екатеринбургъ, Оренбургъ, Златоустъ, Тобольскъ и Томскъ. Однако, по свидѣтельству Ѳ. Г. Тернера, и послѣ этого въ дѣйствіяхъ правительства продолжала сказываться нерѣшительность: оно не столько желало содѣйствовать развитію и организаціи правильнаго переселенческаго движенія, сколько поставить его въ возможно узкія границы. О такомъ характерѣ правительственныхъ взглядовъ свидѣтельствуетъ ничтожный размѣръ отпускавшихся на переселенческое дѣло суммъ (въ 1884 г. 40000 р., въ слѣдующіе годы—по 20 тыс.), а также медленность разработки переселенч. закона, который окончательно утвержденъ былъ только 13 іюня 1889 г. Сущность этого закона слѣдующая: П. допускается безъ увольнительныхъ отъ обществъ приговоровъ, но не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія, даваемаго министрами внутр. дѣлъ и государств. имуществъ лишь при наличности заслуживающихъ уваженія причинъ (которыя ближе въ законѣ не опредѣляются), если, притомъ, имѣются свободные земельные участки; самовольные переселенцы возвращаются въ мѣста приписки; въ просьбахъ о П. дозволяется указывать мѣстности, куда крестьяне желали бы переселиться, но удовлетвореніе такихъ заявленій зависитъ отъ усмотрѣнія правительства. Для водворенія переселенцевъ образуются изъ свободныхъ казенныхъ земель особые участки, которые отводятся переселенцамъ въ размѣрѣ, соображенномъ съ условіями земледѣлія и производительностью почвы въ данной мѣстности. Въ Европ. Россіи отводъ производится на арендномъ правѣ, на время отъ 6 до 12 лѣтъ, и лишь по истеченіи этого срока земля можетъ быть оставлена въ надѣльное пользованіе переселенцевъ; въ Азіатской Россіи земли отводятся прямо въ надѣлъ, на общихъ съ сибирскими старожилами основаніяхъ и съ выдачею отводныхъ актовъ. Отведенныя земли не могутъ быть ни отчуждаемы, ни обременяемы долгами. Земля предоставляется переселенцамъ въ общинное или подворное пользованіе, въ первомъ случаѣ—съ круговою порукою. Плата за землю въ Европ. Россіи не превышаетъ выкупныхъ платежей, безъ погасительной части, а въ Сибири опредѣляется по соразмѣрности съ оброчной податью старожиловъ, по переложеніи ея на десятины. Переселенцамъ предоставлены слѣдующія льготы: а) лица, не платившія на родинѣ подушной подати, не облагаются ею и на новомъ мѣстѣ; б) въ Европ. Россіи переселенцы освобождаются отъ арендныхъ платежей на 2 года, въ Азіатской—на 3 года вполнѣ и на 3 года на половину; в) лицамъ, достигшимъ въ годъ П. призывного возраста, исполненіе воинской повинности отсрочивается: въ Европ. Россіи—на 2, въ Азіатской—на 3 года. Невыкупленные окончательно надѣлы переселенцевъ остаются въ составѣ земель ихъ коренныхъ обществъ, на которыя переводятся выкупные платежи и всѣ недоимки переселенцевъ, въ томъ числѣ и продовольственныя, превышающія подлежащій сложенію со счетовъ размѣръ (1 четв. ржи и $^1/_2$ четв. овса на рев. душу). На новомъ мѣстѣ переселенцы могутъ, не ожидая причисленія, получать продовольственныя и сѣменныя ссуды на общихъ со старожилами основаніяхъ. Въ каждомъ поселкѣ, состоящемъ не менѣе какъ изъ 40 душъ мужского пола, образуется сельское общество, въ составъ котораго позднѣйшіе переселенцы входятъ безъ пріемныхъ приговоровъ, пока не водворится соотвѣтствующее размѣрамъ надѣла число душъ. «Въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано необходимымъ оказать тѣмъ или другимъ переселенцамъ особое содѣйствіе со стороны правительства, министрамъ внутр. дѣлъ, госуд. имущ. и финансовъ предоставляется, по взаимному ихъ соглашенію, разрѣшать выдачу путевыхъ пособій, а по прибытіи на мѣсто—разрѣшать какъ производство денежныхъ ссудъ на первоначальное обзаведеніе, пріобрѣтеніе рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій, такъ и отпускъ лѣсного матеріала изъ казенныхъ дачъ, безвозмездно или за поценныя деньги» *). Лица, самовольно переселившіяся до времени изданія закона, подлежали перечисленію по мѣстамъ новаго водворенія, но съ переводомъ на нихъ всѣхъ недоимокъ и съ освобожденіемъ прежнихъ обществъ отъ всякой по тѣмъ недоимкамъ отвѣтственности; уплату недоимокъ дозволялось разсрочивать на срокъ до 3 лѣтъ. Дѣйствіе закона 13 іюля распространилось первоначально лишь на губерніи Европ. Россіи, на двѣ западно-сибирскія губерніи и на степное генералъ-губернаторство; затѣмъ, въ 1891 и 1892 гг., оно было распространено на обл. Уральскую и Тургайскую и на губ. Иркутскую и Енисейскую. Законъ этотъ

*) Напечатанное въ напыткахъ не было оффиціально опубликовано и цитируется по изложенію Ѳ. Г. Тернера («Вѣстникъ Европы», 1897, мартъ, стр. 117).

повынѣ остается основнымъ и только для Сибири, въ періодъ 1893—97 гг., дополненъ рядомъ узаконеній и распоряженій. Изданіе закона 13 іюня отнюдь не знаменовало измѣненія взглядовъ правительства въ благопріятную для П. сторону: въ 1889 г. разрѣшеніе переселиться получили около 2800 семей, въ 1890 г. — около 7600, въ 1891 г. — столько же, тогда какъ до изданія закона въ 1887 г. переселеніе было разрѣшено 9000, въ 1888 г. —19000 семьямъ (Тернеръ). Главную массу переселенцевъ и послѣ 1889 г. составляли самовольные; число ихъ въ 1890 и 1891 гг. составляло, по даннымъ томскаго переселенческаго пункта, 70 и 66%, по даннымъ тюменскаго пункта за тѣже годы—80 и 70% общаго числа прошедшихъ переселенцевъ.

Со времени прекращенія организованныхъ на основаніи устава о благоустр. въ казен. сел. правительственныхъ П., движеніе переселенцевъ въ Сибирь почти совершенно останавливается: съ средины 50-хъ до средины 70-хъ годовъ годичное число переселенцевъ, по даннымъ Н. М. Ядринцева, ни въ одинъ годъ не превышало тысячи, и только въ 1854, 1858, 1863, 1870 и 1872 гг. превысило 500 семей, а съ 1874 по 1878 г. переселенцевъ въ Сибирь не прибывало вовсе. Изъ такихъ районовъ выселенія, какъ Курская и Рязанская губ., въ Сибирь ушло: изъ первой—за время до 1885 г. всего 2294 семьи или 13,8%, изъ второй, съ 1859 по 1876 г.—115 семей или 8% всѣхъ переселенцевъ. Авторы, писавшіе о П. въ началѣ и срединѣ 80-хъ годовъ (Янсонъ, кн. Васильчиковъ, Южаковъ, Серповскій и др.), говорятъ о сибирскомъ П. вскользь, обращая главное вниманіе на П. въ южн. и юго-вост. степи, на Кавказъ и т. д., и малое развитіе сибирскаго П. объясняютъ громадностью разстояній, плохими путями сообщенія, отсутствіемъ свѣдѣній о Сибири, указаній и пособій, наконецъ «безправіемъ сибирскимъ, связаннымъ съ штрафною колонизаціей» (Южаковъ). Ростъ П. въ Сибирь возобновляется съ самаго начала 80-хъ годовъ: по свѣдѣніямъ г. Гурвича, въ 1881 г. прошло въ Сибирь 36 тыс., въ 1882 г.—38 тыс. душъ. По оффиціальнымъ даннымъ, движеніе въ Сибирь, начиная съ 1887 г., росло слѣдующимъ образомъ:

Въ 1887 г. . .	4567 семей,	25137 д. об. п.	
» 1888 » . .	5815 »	35848 » » »	
» 1889 » . .	6466 »	40195 » » »	
» 1890 » . .	7879 »	48776 » » »	
» 1891 » . .	14566 »	87432 » » »	
» 1892 » . .	15053 »	92146 » » »	
» 1893 » . .	10614 »	64321 » » »	
» 1894 » . ок.	11000 »	65500 » » »	
» 1895 » . .	? »	120000 » » »	
» 1896 » . .	? »	ок. 200000 » » »	
» 1897 » . .	? »	63000 » » »	

Итого за 11 лѣтъ около 842355 д. об. п.

Въ первое четырехлѣтіе приходится въ среднемъ на годъ около 37 тыс., во второе—77 тыс., въ послѣдніе три года — около 123 тыс. душъ. Изъ числа зарегистрованныхъ въ 1885—93 г. на путяхъ слѣдованія чрезъ Тобольскую губ. 329631 душъ об. пола прослѣдовало въ Тобольскую губернію—26 тыс., въ Томскую — 244 тыс., въ Енисейскую — 25 тыс.; въ области Степного края: Акмолинскую — 4302, Семипалатинскую — 10605, Семирѣченскую—2105, въ Амурскій край — свыше 16 тыс. душъ об.пола. Сверхъ того, черезъ пункты Уфимской и Оренбургской губ. прошло (съ 1887 по 1893 гг.): въ двѣ зап.-сибирскія губ.—3045 семей, въ степныя области—2511, въ вост. Сибирь и на Амуръ — 142 семьи. Такимъ образомъ Томская губ. приняла около двухъ третей всѣхъ переселенцевъ, при чемъ огромное большинство послѣднихъ (по даннымъ томскаго пункта за 1884—93 гг.—38 тыс. семей изъ 43-хъ) водворилось на кабинетскихъ земляхъ Алтайскаго горнаго окр.; второе мѣсто занимаетъ Степной край, затѣмъ губ. Тобольская (главн. образомъ окр. Тарскій и Тюкалинскій) и Енисейская (Минусинскій округъ) и Амурская область. Для послѣднихъ четырехъ лѣтъ аналогичныхъ данныхъ не публиковалось, но можно думать, что движеніе въ Тобольскую губернію и на казенныя земли Томской, а также въ Акмолинскую область нѣсколько усилилось; Алтай, какъ кажется, начинаетъ утрачивать свое господствующее значеніе. Движеніе переселенцевъ въ Сибирь совершалось по двумъ главнымъ направленіямъ: одно—на Пермь, Тюмень и оттуда либо водою по рѣкамъ Обской системы, либо на подводахъ по Сибирскому тракту на Ишимъ, Омскъ, Томскъ и т. д.; другое—южное, съ различными развѣтвленіями, отъ Самары на Уфу, Оренбургъ и Челябинскъ. Значеніе ихъ измѣнялось по мѣрѣ проложенія въ томъ или другомъ направленіи желѣзныхъ дорогъ: пока Тюмень не была соединена съ Пермью желѣзною дорогой, главная масса переселенцевъ шла однимъ изъ южныхъ направленій, и еще въ 1887 году этими направленіями прошло 44% всего числа переселенцевъ. Позже Тюменскій желѣзно-дорожно-пароходный путь все болѣе привлекаетъ переселенцевъ: въ 1888 — 1891 гг. чрезъ Тюмень идетъ отъ 70 до 80%, въ 1892—94 гг.—отъ 85 до 90% общаго числа переселенцевъ. Съ 1895 г. движеніе начинаетъ переходить на Сибирскую желѣзную дорогу, и въ 1897 году по послѣдней прошло свыше 62 тыс., чрезъ Тюмень — менѣе 600 душъ переселенцевъ. Условія передвиженія переселенцевъ были крайне неблагопріятны: до самаго начала 90-хъ годовъ въ узловыхъ пунктахъ не было почти никакихъ помѣщеній для переселенцевъ, почти никакой медицинской помощи, не было и приспособленныхъ для массоваго передвиженія переселенцевъ перевозочныхъ средствъ. Очевидцы (Ядринцевъ, Исаевъ, Сущинскій, Головачевъ и др.) рисуютъ потрясающія картины бѣдствій, которыя претерпѣвали переселенцы въ пути (особенно на пароходахъ) и въ узловыхъ пунктахъ, особенно въ голодномъ 1892 г.; въ одной Тюмени за этотъ годъ умерло 938 чел. По регистраціи, произведенной въ не-Алтайскихъ поселкахъ Томской губ., изъ 23683 душъ, вышедшихъ изъ дому, умерло въ пути 716 душъ, на новосельѣ въ пер-

вый годъ—676 душъ, а всего 1422 человѣка или 6,0% общаго числа. Особенно велика была дѣтская смертность: по даннымъ г. Остафьева, въ изслѣдованныхъ имъ семьяхъ изъ 1635 дѣтей (до 8 лѣтъ) умерло 210 душъ или 11%, въ отдѣльныхъ же партіяхъ смертность дѣтей доходила до 30%. Помощь, какую могли оказать переселенческіе чиновники, не смотря на самоотверженную дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ, была ничтожна, такъ какъ у нихъ было слишкомъ мало средствъ; такъ, тюменскій чиновникъ въ 1887—89 гг. могъ расходовать на ссуды переселенцамъ отъ 5 до 6 тыс. рублей въ годъ; въ Томскѣ за 10 лѣтъ (1884—93) было выдано въ ссуды всего 35018 руб. казенныхъ денегъ, въ безвозвратныя пособія — 2634 руб.; при возраставшемъ наплывѣ переселенцевъ дошло до того, что ссуды выдавались въ 2—3 руб. на семью, да и то—лишь наиболѣе нуждающимся, а въ 1892—93 гг., за послѣдовавшимъ запрещеніемъ переселеній (см. ниже), выдача казенныхъ ссудъ совершенно прекратилась. Въ узловыхъ пунктахъ — Перми, Тюмени, Томскѣ, Иркутскѣ—возникли частные переселенческіе комитеты, а также общество вспомоществованія переселенцамъ въ Петербургѣ; но и они оказали дѣлу, по недостатку средствъ, лишь весьма небольшую помощь.

На новосельѣ переселенцы либо водворялись въ старыхъ селеніяхъ, либо образовывали новые поселки. При межеваніи казенныхъ земель въ сибирскихъ губерніяхъ частью образовывались для переселенцевъ отдѣльные участки, частью же въ надѣлы старожиловъ включались обширныя пространства излишнихъ земель (иногда въ 2—3 раза превышавшія размѣръ коренного надѣла), съ обязательствомъ принять соотвѣтствующее число переселенцевъ; но за исполненіемъ обязательства никто не слѣдилъ, а потому фактически переселенцы принимались лишь за вкупную плату или проживали безъ причисленія, иногда на очень стѣснительныхъ условіяхъ. Къ серединѣ 80-хъ годовъ правительство рѣшило не допускать включенія излишнихъ земель въ надѣлъ обществъ старожиловъ, и переселенцевъ рѣшено было водворять исключительно на особыхъ участкахъ. Такихъ участковъ за 9 лѣтъ (1885—93) образовано было, за малочисленностью сформированнаго съ этою цѣлью отряда, только 174, площадью въ 722 тыс. дес. (изъ нихъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ 431 тыс. дес.). Наплывъ переселенцевъ постоянно опережалъ работы по образованію участковъ; отсюда проистекали безпорядки и недоразумѣнія, въ 1891 г. до того обострившіеся, что правительство циркуляромъ 6 марта 1892 г. сочло нужнымъ совершенно пріостановить П. въ зап. Сибирь. Запрещеніе дѣйствовало до 1895 г., но переселеніе продолжалось въ прежнихъ размѣрахъ и лишь поставлено было, какъ самовольное, въ особенно тяжелыя условія: переселенцы не получали правительственной помощи ни въ пути, ни на мѣстахъ водворенія, и не имѣли права на водвореніе на казенныхъ земляхъ. До возвращенія ихъ на родину, однако, дѣло не дошло. Бѣдственное положеніе переселенцевъ обратило на себя вниманіе командированнаго въ 1892 г. въ Тобольскую губ., для борьбы съ послѣдствіями неурожая, сенатора кн. Г. С. Голицына; по его ходатайству изъ средствъ особаго комитета для сбора пожертвованій отпущено было для помощи переселенцамъ 40000 руб., а 23 апрѣля и 22 октября 1892 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на водвореніе въ Зап. Сибири всѣхъ прибывшихъ въ теченіе 1892 г. и раньше самовольныхъ переселенцевъ. Въ подобномъ порядкѣ разрѣшалось водвореніе переселенцевъ и въ слѣдующіе годы, пока не возобновлена была выдача разрѣшеній на переселеніе. На деньги, отпущенныя особымъ комитетомъ, а также на частныя средства впервые устроена была на переселенческихъ путяхъ система врачебно-питательныхъ пунктовъ, благодаря чему заболѣваемость переселенцевъ уже въ 1893 г. сократилась въ 4 раза, смертность среди заболѣвшихъ — въ 2 раза. Денежныя ссуды на домообзаведеніе выдавались въ размѣрахъ до 50, изрѣдка до 60 р. на семью, но иногда и гораздо меньше; годичное число переселенцевъ, получавшихъ ссуды какъ на домообзаводство, такъ и на продовольствіе, въ не-алтайскихъ поселкахъ Томской губ. колебалось съ 1887 по 1891 г. отъ 47 до 64% всего числа прибывшихъ въ тѣ годы переселенцевъ, въ 1892 г. составляло 32%, въ 1893 г. —27%. Всего переселенцамъ тѣхъ поселковъ было выдано на домообзаводство 39485 руб., на продовольствіе—44853 р., которые распредѣлились между 1982 изъ 4307 зарегистрованныхъ домохозяйствъ. Большинству переселенцевъ предоставлялось право на безплатное полученіе казеннаго лѣса, но правомъ этимъ, за отдаленностью дачъ, почти никто не могъ воспользоваться.

Начавшаяся съ 1892 г. постройка Сибирской желѣзной дороги выдвинула вопросъ о заселеніи Сибири на первую очередь. Завѣдываніе П. въ Сибири возложено было на комитетъ Сибирской желѣзной дороги, а расходы по организаціи переселеній отнесены на 14-милліонный фондъ вспомогательныхъ по этой дорогѣ предпріятій. Для приведенія въ извѣстность свободныхъ и годныхъ для заселенія земель и для отвода ихъ переселенцамъ учреждены были «временныя партіи», составъ которыхъ къ 1897 г. дошелъ до 160 лицъ, а годичная стоимость содержанія—до 240 тыс. руб.; въ теченіе 1893—96 гг. ими заготовлено было подъ водвореніе переселенцевъ въ четырехъ сибирскихъ губ. и въ Акмолинской области 4296216 дес. земли или приблизительно 270 тысячъ душевыхъ долей; запаса этого не только хватило на водвореніе всѣхъ подлежавшихъ устройству самовольныхъ переселенцевъ, но на 1896 г. оставалось свыше 143 тыс. свободныхъ душевыхъ долей, почему и оказалось возможнымъ возобновить выдачу разрѣшеній на переселеніе. Число пунктовъ, на которыхъ переселенцамъ дается пристанище и оказывается медицинская и продовольственная помощь, превышаетъ нынѣ 15, а на содержаніе ихъ въ 1897 г. было отпущено свыше 200000 руб. Приняты были мѣры къ заготовленію въ достаточномъ количествѣ

подвижного состава для перевозки переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, установленъ однообразный тарифъ въ размѣрѣ 0,3 копѣйки съ версты; дѣти до 10 лѣтъ перевозятся безплатно. Ассигнованы крупныя суммы на ссуды переселенцамъ, путевыя и домообзаводственныя (правила о ссудахъ не опубликованы): въ 1895 г. израсходовано на тѣ и другія 752 тыс. руб., въ 1896 г.—на домообзоводственныя ссуды 1720811 руб., въ 1897 г. —на путевыя 76 тыс., на домообзаводственныя—1047000 руб., при чемъ нормальный размѣръ ссудъ доходилъ въ 1895 и 96 г., по сообщеніямъ мѣстной печати, до 100 рублей на семью. Увеличены размѣры безплатнаго отпуска лѣса на постройки, а въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ лѣсныхъ дачъ, устроены казенные лѣсные склады, изъ которыхъ переселенцы получаютъ лѣсъ по заготовительной цѣнѣ; учреждено также нѣсколько складовъ земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и т. п.; на счетъ особаго благотворительнаго фонда сооружаются въ поселкахъ церкви и школы; усиленъ штатъ крестьянскихъ чиновниковъ, на которыхъ возложены какъ самое водвореніе переселенцевъ на участкахъ, такъ и выдача имъ ссудъ и вообще попеченіе объ ихъ благосостояніи. Упрощенъ порядокъ какъ полученія разрѣшеній на переселеніе, такъ и приписки по мѣсту новаго водворенія, выдачи ссудъ и т. п. Наконецъ, окончательное признаніе П., какъ явленія большой государственной важности, выразилось въ учрежденіи (въ составѣ министерства внутр. дѣлъ), въ 1897 г., особаго переселенческаго управленія, съ правами департамента, на которое возложено все вообще «завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ».

Четырехлѣтнія работы по заготовленію въ Сибири земель для переселенцевъ показали, что запасъ непосредственно пригодныхъ для этой цѣли земель далеко не можетъ удовлетворить того спроса, который возникъ-бы при дальнѣйшемъ ростѣ переселенческаго движенія, столь же быстромъ, какъ въ 1895 и 1896 гг. (когда число переселенц. поднялось съ 65 до 200 тыс.). Близкое истощеніе земельн. запасовъ Сибири впервые оффиціально констатировано въ 1895 г., въ отчетѣ коммиссіи ТС. Тихѣева, а въ 1896 г.—во всеподданнѣйшемъ отчетѣ ст.-секр. А. Н. Куломзина, указавшаго, между прочимъ, на неблагопріятное въ хозяйственномъ отношеніи положеніе земель, остающихся еще свободными для колонизаціи. Что условія водворенія въ Сибири съ каждымъ годомъ ухудшаются—объ этомъ свидѣтельствуетъ и быстрое увеличеніе числа обратныхъ П: за 1885—93 гг. въ Европ. Россію вернулись всего 2302 семьи —3,6% переселившихся въ Сибирь за тотъ же періодъ; въ 1896 г. число обратныхъ переселенцевъ дошло до 26 тыс. душъ или около 13%, въ 1897 г.—до 3802 семей (почти 40%). Съ цѣлью увеличенія запаса пригодныхъ для колонизаціи земель, начиная съ 1895 г., производятся обслѣдованія огромныхъ таежныхъ и урманныхъ пространствъ; въ зап.-сибирскихъ степяхъ работаетъ гидротехническая экспедиція м-ства земледѣлія, осушающая болотистые районы, а въ маловодныхъ мѣстностяхъ разыскивающая воду и устраивающая водосборныя сооруженія; вновь допущено приселеніе переселенцевъ къ селеніямъ старожиловъ, съ предоставленіемъ имъ права на льготы, ссуды и т. д. Результаты всѣхъ этихъ мѣръ, по крайней мѣрѣ въ ближайшіе годы, едва-ли покроютъ возможный спросъ на землю. Въ виду этого правительство приняло рядъ мѣръ, направленныхъ къ сокращенію наплыва переселенцевъ и въ частности—къ отбору для колонизаціи Сибири наиболѣе сильныхъ по рабочему составу и состоятельныхъ элементовъ крестьянства (циркуляръ министра внутр. дѣлъ отъ 20 февраля 1897 г.). Нормальный размѣръ ссудъ на домообзаводство сокращенъ до 30 р. на семью, и лишь дополнительно выдаются вторыя ссуды, въ среднемъ—не свыше 20 р. на семью; мѣстнымъ учрежденіямъ министерства внутр. дѣлъ предписано направить всѣ усилія «къ опроверженію преувеличенно заманчивыхъ слуховъ, которые безспорно являются одною изъ главнѣйшихъ побудительныхъ причинъ къ оставленію родины многими переселенцами»; для той же цѣли на мѣсто были командируемы особые чиновники и издана книжка для народа—«Сибирское П.»; губернскимъ присутствіямъ рекомендовано не допускать развитія П. въ размѣрахъ, не оправдываемыхъ хозяйственнымъ положеніемъ даннаго общества, наблюдать, чтобы не выселялись тѣ семьи, которымъ, по малочисленности состава или по бѣдности, трудно хорошо устроиться въ Сибири, и не разрѣшать П. въ Сибирь безъ предварительной посылки ходоковъ, преимущественно семейныхъ. Самовольные переселенцы лишены права на полученіе путевыхъ ссудъ и на переселенческіе участки и допускаются къ поселенію лишь въ открытыхъ для вольной колонизаціи таежныхъ и урманныхъ пространствахъ. Въ результатѣ число переселенцевъ въ 1897 г. упало до 63 тыс., къ которымъ надо добавить еще 14 тыс. ходоковъ. Изъ числа послѣднихъ 1700 остались въ Сибири, а остальные вернулись на родину, зачисливъ за собой около 28 тыс. душевыхъ долей казенной земли.

Мѣропріятія послѣднихъ лѣтъ распространялись и на *Степныя области* Сибири. Крестьянская колонизація двухъ изъ нихъ, Акмолинской и Семипалатинской, началась въ 70-хъ годахъ, и была частью правительственною, частью—вольною. Для первой назначено было въ 1874 г. 30 пунктовъ, изъ которыхъ заселено было только 19, всѣ — въ Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ уу. Здѣсь водворилось до 4 тыс. душъ об. пола. Три пункта къ срединѣ 1880-хъ гг. уже совершенно запустѣли. Вольная колонизація въ то время шла въ прииртышскій районъ смежнаго съ Тобольской губ. Петропавловскаго у. Въ 1884 г. образовавшіяся здѣсь поселенія были признаны администраціею, принявшею, вмѣстѣ съ тѣмъ, рядъ строгихъ мѣръ для предотвращенія дальнѣйшаго самовольнаго поселенія въ степяхъ. Тѣмъ не менѣе, къ 1890 г. наплывъ самовольныхъ переселенцевъ въ Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ достигъ 8½ тыс. душъ мжч., которыя и были водворены въ 22 новыхъ поселкахъ или приселены къ старымъ поселкамъ. Къ началу

1894 г. число крестьянскихъ поселеній въ Акмолинской области дошло до 46 (съ населеніемъ слишкомъ въ 30 тыс. чел.): 41—въ средней части области, главнымъ образомъ въ Кокчетавскомъ у. (20), и только пять—въ сѣверныхъ уѣздахъ, Омскомъ и Петропавловскомъ. Послѣдніе два, съ 1893 г., вошли въ сферу мѣропріятій комитета Сибирской жел. дор.; въ теченіе пяти лѣтъ здѣсь было заготовлено нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ земли и вновь образовано нѣсколько десятковъ переселенческихъ поселковъ (о численности ихъ населенія свѣдѣній не опубликовано; извѣстно, что за 1895 и 1896 гг. въ Акмолинскую обл. прошло свыше 58 тыс. челов., но многіе изъ нихъ водворялись не въ назначенномъ для заселенія районѣ, а въ южныхъ уу.). Названные уѣзды (кромѣ ранѣе заселенныхъ пришлимскихъ мѣстностей) и по почвеннымъ условіямъ, и особенно по водоснабженію, далеко уступаютъ Кокчетавскому, куда продолжали подходить тысячи самовольныхъ переселенцевъ; ихъ пришлось опять устраивать въ 1895 и 1896 годахъ. Это побудило комитетъ Сибирской жел. дор. распространить работы по заготовленію переселенческихъ участковъ на Кокчетавскій и другіе южные уѣзды Акмолинской обл., а также на Семипалатинскую обл. Опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что выдѣлъ земель изъ пользованія киргизъ, вслѣдствіе почти полной неизвѣстности условій киргизскаго землевладѣнія и хозяйства, нерѣдко приводилъ къ существенному нарушенію интересовъ киргизъ. Для выясненія этихъ условій была организована экспедиція подъ руководствомъ извѣстнаго статистика Ф. А. Щербины, въ теченіе 1896 и 97 гг. закончившая изслѣдованіе Акмолинской обл. (въ одномъ Кокчетавскомъ у. обнаружено до $2^1/_2$ милл. дес. свободныхъ земель, изъ которыхъ, впрочемъ, лишь небольшая часть пригодна для заселенія); въ 1897 г. открыты работы и въ Семипалатинской области. Русская колонизація этой послѣдней до сихъ поръ еще въ зародышѣ. До 1887 г. здѣсь было всего пять крестьянскихъ поселковъ, возникшихъ болѣе или менѣе случайно, частью изъ бывшихъ казачьихъ станицъ. Въ 1895 г. общее число русскихъ поселеній дошло до 16, съ населеніемъ до 6000 д. Условія, въ которыя попали здѣсь переселенцы, повидимому неблагопріятны: почвы если не абсолютно плохи, то во всякомъ случаѣ требуютъ искусственнаго орошенія и вообще такого хозяйства, какого переселенцы не умѣютъ вести. Тоже, кажется, можно сказать о поселкахъ Семирѣченской области. Здѣсь мѣста для П. намѣчены были еще въ 60-хъ гг., и заселеніе производилось по вызову правительства; но мѣста были выбраны крайне неудачно, такъ что многія изъ нихъ вовсе не были заняты, а переселенцы образовали поселки въ другихъ мѣстахъ, по собственному выбору; изъ селеній, возникшихъ на намѣченныхъ мѣстахъ, многія бѣдствуютъ, нѣкоторыя совершенно распались. Русскихъ переселенцевъ въ Семирѣченской обл къ 1894 г. было до 25 тыс., въ 31 населенномъ пунктѣ.

Переселеніе на *Алтай*, т. е. въ принадлежащую кабинету Его Имп. Вел. южную половину Томской губ., совершается въ особыхъ условіяхъ; его почти не коснулась и новѣйшая дѣятельность комитета Сибирской жел. дор. Начало алтайскаго П. относится къ 60-мъ гг.: тотчасъ же послѣ 19 февр. 1861 г. на Алтай потянулись «самоходы», которые размѣщались по старожильскимъ селеніямъ, иногда терпимые мѣстнымъ начальствомъ, иногда подвергаемые выселенію. Къ 1865 г. число новоселовъ превысило уже 4 тыс., и тогда, по иниціативѣ алтайской администраціи, былъ изданъ законъ (30 іюня 1865 г.), которымъ до сихъ поръ регулируется П. на Алтай. По этому закону переселенцы могутъ водворяться, съ предварительнаго разрѣшенія управленія Алтайскаго горнаго округа, или въ селеніяхъ старожиловъ, по пріемнымъ приговорамъ, или на особыхъ участкахъ, нарѣзываемыхъ изъ свободныхъ земель округа; въ обоихъ случаяхъ переселенцы облагаются 6-рубл. душевымъ оброкомъ въ пользу Кабинета и получаютъ право на полученіе лѣса для построекъ и отопленія; въ новыхъ заселкахъ они имѣютъ право на 15 дес. земли на наличную мужскую душу и обязуются принимать новыхъ переселенцевъ до полнаго заселенія участка. Никакихъ денежныхъ вспомоществованій алтайскіе новоселы не получали и не получаютъ. Съ 1866 по 1871 г. въ Алтайскій окр. перечислилось 3691 рев. душа, въ 1872—77 гг.—4288, въ 1878 — 83 гг.—9727; сверхъ того весьма многіе проживали безъ причисленія (въ 1876 г. 1765, въ 1882 г.—17912, въ 1884 г.—30544). Съ 1884 по 1889 г. годичное число переселенцевъ колебалось отъ 12 до 19 тыс., а за все шестилѣтіе составило 96331 д. Въ пятилѣтіе съ 1890 по 1894 г. прибыло свыше 160 тыс. душъ; за 1895—7 гг. свѣдѣнія еще не опубликованы. По отдѣльнымъ администрат. округамъ Алтая переселенцы распредѣлялись очень неравномѣрно. Громадное большинство переселенцевъ водворяется въ сравнительно небольшой западной, степной полосѣ Алтайскаго гор. наго окр.; въ остальныхъ, гористо-таёжныхъ мѣстностяхъ селятся только выходцы изъ сѣв.-восточныхъ губ., для переселенцевъ же изъ средней и южной Россіи естественныя условія здѣсь слишкомъ суровы. За все время съ 1865 г. на Алтаѣ образовано 216 участковъ, но значительная часть этой площади осталась незаселенною, и въ 1894 г. работы по образованію участковъ были пріостановлены. Въ прежнее время переселенцы предпочитали приписываться къ селеніямъ старожиловъ, но затѣмъ все бо́льшая часть переселенцевъ начинаетъ водворяться на отдѣльныхъ участкахъ: число устроившихся этимъ способомъ переселенцевъ, въ 1884 г. составлявшее всего 16% общаго числа переселенцевъ, въ послѣдніе годы доходило до 75,9, 68,2 и 65,0%. Объясняется это тѣмъ, что условія пріема въ старожильскія общества, прежде весьма льготныя, съ усилившимся наплывомъ переселенцевъ становились все тяжелѣе: въ 70-хъ и 80-хъ гг. за пріемный приговоръ рѣдко платили дор. 5—10 р., къ началу же 90-хъ годовъ [illegible] поднялась до 50—75—100 р. съ души, а [illegible]гія старожильскія общества, видя наступающее «утѣсненіе», вовсе перестали прини[illegible]

переселенцевъ и изгоняли проживавшихъ безъ перечисленія. Численность этой послѣдней группы переселенцевъ, по свѣдѣніямъ мѣстной печати, превысила 120 тыс. душъ. Крайне затруднительное положеніе ихъ вызвало Высочайшее повелѣніе 27 апр. 1896 г., на основаніи котораго всѣ переселенцы, проживавшіе до сказаннаго числа на Алтаѣ, подлежатъ припискѣ по мѣсту новаго водворенія; тѣ изъ нихъ, которые пожелаютъ поселиться на отдѣльныхъ участкахъ, получаютъ по 15 дес. на каждую мужскую душу, съ освобожденіемъ на 3 года отъ оброка и съ уменьшеніемъ его еще на 3 года на половину. Осенью 1897 г., министерство Императорскаго двора, за невозможностью образованія новыхъ участковъ до устройства старожилаго населенія, сдѣлало распоряженіе о воспрещеніи посылки ходоковъ для выбора мѣстъ въ Алтайскомъ округѣ.

Заселеніе русскими переселенцами *Амурскаго края* началось тотчасъ же послѣ присоединенія его къ имперіи: первое русское поселеніе возникло здѣсь въ 1855 г.; въ 1858 и 1859 гг. въ нынѣшней Амурской области было основано 28 селеній (включая казачьи). Въ виду государственной важности заселенія края, переселенцы въ началѣ направлялись на Амуръ на казенный счетъ, для чего было ассигнуемо по 150 тыс. руб. въ годъ. Съ 1861 г. казенное переселеніе въ Амурскую область прекратилось, и законъ 26 марта 1861 г. (первоначально изданный на 20 лѣтъ, затѣмъ продолженный 26 января 1882 г. и 18 іюня 1892 г., каждый разъ на 10 лѣтъ) опредѣленно высказалъ, что П. «совершается желающими *на собственный ихъ счетъ*, безъ всякаго денежнаго пособія со стороны казны». Переселенцы освобождались отъ подушной подати навсегда, отъ рекрутской повинности—на 10 наборовъ, отъ оброчной и поземельной податей—на 20 лѣтъ, отъ земскихъ повинностей—на 3 года. На семью отводится по 100 дес. По истеченіи 20 лѣтъ со времени водворенія, общества и семьи могутъ выкупать землю въ собственность, по 3 руб. за десятину. Отведенныя земли должны быть обработаны въ теченіе пяти лѣтъ, подъ страхомъ отобранія въ распоряженіе казны (правило, оставшееся на бумагѣ); мѣстности для отвода земли переселенцамъ намѣчаются правительствомъ, но самый отводъ участковъ производится по собственному избранію переселенцевъ. По закону 18 іюня 1892 г. П. на Амуръ допускается для всѣхъ тѣхъ крестьянъ и мѣщанъ, которые выполнятъ требованія закона относительно выхода изъ состава прежнихъ обществъ и окажутся имѣющими средства, достаточныя для П. и водворенія въ новомъ мѣстѣ жительства безъ всякаго пособія отъ казны (для П. въ Амурскую обл.—375 р., въ Приморскую — 475 р. на семью). Пріостановка выдачи разрѣшеній на П. въ другія мѣста Сибири повела къ ненормальному возрастанію, въ 1892 — 94 гг., числа переселяющихся на Амуръ (главнымъ образомъ изъ Полтавской губ.), при чемъ значительная ихъ часть (можетъ быть большинство), получивъ разрѣшеніе переселиться на Амуръ, осѣдала по дорогѣ, въ губерніяхъ Западной и Средней Сибири. Въ Амурскую область съ 1863 по 1868 г. прибыло всего до 6400 чел.; съ 1869 по 1882 г. приливъ переселенцевъ почти прекратился; съ 1883 г. по 1893 г. прибыло свыше 2200 семей или 13000 д. об. пола. Замѣтную часть переселяющихся на Амуръ всегда составляли выходцы изъ сибирскихъ губерній и областей—Забайкальской, Томской и др. Размѣщеніе переселенцевъ въ области было затруднено тѣмъ, что самая долина Амура занята была правительственнымъ П. казаковъ, а потому крестьянская колонизація охватила главнымъ образомъ наиболѣе удобную для культуры часть области — бассейнъ притоковъ Амура, Зеи и Буреи, гдѣ крестьянскими поселками занято до 650 тыс. десятинъ земли. Случаевъ выкупа надѣльныхъ земель цѣлыми обществами не было вовсе: только отдѣльные домохозяева покупали, по 3-рублевой оцѣнкѣ, земельные участки и устраивали заимки или хутора; всего до 1890 г. крестьянами было куплено 5780 дес. Заселеніе Приморской обл. и въ частности Южно-Уссурійскаго края, начавшись нѣсколько раньше заселенія Амурской обл., происходило сначала исключительно сухимъ путемъ и шло весьма медленно; сюда направлялись не столько выходцы непосредственно изъ Европейской Россіи, сколько изъ Амурской области, искавшіе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ болѣе мягкаго климата и лучшихъ естественныхъ условій. Всего съ 1860 до 1890 г. сюда прибыло сухимъ путемъ 862 семьи и 4642 души обоего пола; сильнѣе всего было движеніе между 1863 и 1870 г. Такое слабое развитіе П. было естественнымъ результатомъ крайней продолжительности (не менѣе 2 лѣтъ) и тяжелыхъ условій сухопутнаго передвиженія въ Южно-Уссурійскій край. Желая ускорить заселеніе края, правительство пришло къ мысли организовать П. морскимъ путемъ. Чтобы преодолѣть отвращеніе крестьянина къ передвиженію моремъ, рѣшено было въ теченіе трехъ лѣтъ отправлять на казенный счетъ по 250 семей переселенцевъ, при чемъ каждой семьѣ, кромѣ сложенія недоимокъ и всѣхъ прочихъ льготъ по закону 1861 г., полагались безвозвратно: даровой проѣздъ отъ Одессы; продовольствіе на $1^1/_2$ года; 100 р. на заготовку матеріаловъ для жилища; пара головъ рабочаго скота и корова; сѣмена для полевыхъ посѣвовъ и огорода и различные предметы хозяйственнаго обзаведенія, отъ земледѣльческихъ орудій до печныхъ приборовъ и сить для просѣванія муки. На всю вообще организацію дѣла отпущено было по 323000 р. въ годъ. Съ 1883 по 1885 гг. безплатно перевезено было 754 семьи (4668 чел.), всѣ родомъ изъ Черниговской губ.; но уже въ 1884 г., вмѣстѣ съ казеннокоштными переселенцами, прибыло 45, въ 1885 г. — 131 семья своекоштныхъ, почему, на основаніи закона 18 апрѣля 1886 г., казеннокоштное П. было прекращено и въ Южно-Уссурійскій край стали перевозиться переселенцы, имѣвшіе возможность заплатить за проѣздъ и кромѣ того представить сумму въ 600 р., нужную на обзаведеніе хозяйствомъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ допускалась перевозка небольшихъ партій на казенный счетъ, а также выдача ссудъ. На морское П. съ тѣхъ поръ

ежегодно отпускается по 128000 р. Въ то время какъ сухопутное П. дало Южно-Уссурійскому краю всего 14 селеній, съ населеніемъ въ 3 съ небольшимъ тысячи душъ, три партіи казеннокоштныхъ морскихъ переселенцевъ образовали уже тридцать три новыхъ селенія; своекоштные, число которыхъ достигло за 9 лѣтъ (до 1892 г.) 1879 семей и 12061 душъ, образовали еще 31 новое селеніе, громадное же ихъ большинство приселилось къ ранѣе существовавшимъ поселкамъ. Своекоштные переселенцы первое время набирались также изъ одной Черниговской губ., затѣмъ—изъ Полтавской; всѣ остальныя губерніи Европейской Россіи дали всего 3,7% переселенцевъ.

При оцѣнкѣ *результатовъ* сибирскаго П. необходимо имѣть въ виду, что значительное большинство переселенцевъ является въ Сибирь безъ средствъ или съ ничтожными средствами. Такъ, по даннымъ томскаго пункта (достовѣрность ихъ, впрочемъ, сомнительна), изъ числа прошедшихъ за 1887 и 1888 гг. переселенческихъ семей имѣли собственныхъ денегъ менѣе 10 р. 1561 сем. или 43%, отъ 10 до 100 р.—1530 или 42,6%, отъ 100 до 300—426 или 12%, свыше 300 р.—88 сем. или 2½%. Самыя новѣйшія данныя о результатахъ П. относятся къ 1893—94 гг., а по нѣкоторымъ мѣстностямъ есть лишь свѣдѣнія, относящіяся къ концу или даже серединѣ 80-хъ годовъ. Въ общемъ, свѣдѣнія эти весьма благопріятны. «Киселевскіе» переселенцы 50-хъ—60 годовъ, говоря вообще, вполнѣ сравнялись со старожилами, а отдѣльныя группы ихъ даже превзошли послѣднихъ, что объясняется ихъ бо́льшею бережливостью и меньшею, нежели у старожиловъ, привычкою къ внѣшнему комфорту. Въ семи поселкахъ Кокчетавскаго у., основанныхъ въ концѣ 70-хъ гг., въ 1891 г. приходилось въ среднемъ на дворъ по 8,4 головы крупнаго скота и по 9 дес. посѣва; по сплошному учету въ переселенческихъ поселкахъ не-алтайской части Томской губ. (1894) на семью приходилось 2,5 рабочихъ лошадей, 1,9 дойныхъ коровъ и 4,9 дес. посѣва, въ поселкахъ Тобольской губ. (1893)—1,6 рабоч. лошадь и 1,3 корова. *Непричисленные* переселенцы, въ силу самой шаткости своего положенія, поставлены гораздо хуже: такъ, въ Енисейской губ. причисленные переселенцы имѣютъ въ среднемъ отъ 3,9 до 4,6 рабочихъ лошадей и отъ 12,4 до 15,1 дес. запашки, непричисленные—отъ 1,6 до 2,4 лош. и отъ 4,1 до 9,1 дес. Затѣмъ, при равенствѣ остальныхъ условій, благосостояніе переселенцевъ зависитъ прежде всего отъ *продолжительности пребыванія* на новоселье; такъ, въ поселкахъ Акмолинской области въ 1884 г. было крупнаго скота по 3 головы, посѣва—по 3,6 дес., а къ 1891 г.—уже 8,4 и 9; въ поселкахъ Семирѣченской области въ среднемъ на дворъ у только что поселившихся было 3,8 головы крупнаго рогатаго скота и 2 дес. посѣва, у прожившихъ годъ—4,7 и 3,5, у прожившихъ 2—3 года—10,3 и 5,3, 4 года—12,6 и 5,7, 5—6 лѣтъ—14,4 и 6,2, отъ 7 до 11 лѣтъ — 19,2 и 7,4. По томскимъ даннымъ, цифры скота и посѣвовъ возрастаютъ весьма быстро до четвертаго года, а затѣмъ ростъ ихъ почти пріостанавливается. Далѣе, сильно вліяетъ *рабочій составъ* переселенческой семьи. По томскимъ даннымъ, семьи съ 3 рабочими вдвое чаще заводятъ запашку сразу по прибытіи, чѣмъ однорабочіе; средніе размѣры благосостоянія для первыхъ—3,5 рабоч. лошади и 8,7 дес. посѣва, для вторыхъ—всего 1,6 и 2,7; % семей безъ посѣва—у первыхъ 5,5%, у вторыхъ—33%. Всѣ наблюдатели и большинство изслѣдователей переселенческаго движенія придаютъ рѣшающее значеніе размѣру средствъ, которыми переселенцы располагаютъ для первоначальнаго обзаведенія—собственныхъ или получаемыхъ отъ правительства въ ссуду. Точному изслѣдованію вопросъ о значеніи приносимыхъ средствъ подвергся лишь по не-алтайскимъ поселкамъ Томской губ., и результаты этого изслѣдованія не вполнѣ подтверждаютъ изложенный взглядъ: состоятельные дворы лишь *при равныхъ условіяхъ* устраиваются скорѣе бѣдныхъ и достигаютъ болѣе высокаго благосостоянія, но вліяніе размѣра средствъ уравновѣшивается и даже перевѣшивается вліяніемъ рабочаго состава домохозяйства. Многорабочій дворъ, принесшій ничтожныя средства, и по размѣрамъ, и по результатамъ хозяйства стоитъ, въ среднемъ, выше, нежели дворъ, пришедшій съ достаточными средствами, но слабый по рабочему составу. Съ другой стороны, изъ сравненія данныхъ о размѣрахъ хозяйства на родинѣ и на новоселье оказывается, что переселенцы тѣмъ болѣе выигрываютъ отъ П., чѣмъ хуже было ихъ хозяйственное положеніе на родинѣ, и что П. положительно невыгодно для тѣхъ переселенцевъ, которые на родинѣ принадлежали къ высшимъ по благосостоянію группамъ крестьянства. Наконецъ, *способъ устройства* новоселовъ (въ старыхъ селеніяхъ или новыхъ поселкахъ), повидимому, не оказываетъ особаго вліянія на ихъ благосостояніе. Въ старомъ поселкѣ трудно добиться пріемнаго приговора и причисленія, и положеніе непричисленнаго переселенца, дѣйствительно, неблагопріятно; но положеніе переселенцевъ, вошедшихъ въ составъ старожильскихъ обществъ, ничуть не хуже, чѣмъ на отдѣльныхъ участкахъ. Въ Енисейской губ. причисленные переселенцы въ старыхъ селеніяхъ имѣютъ по 3,9 раб. лошади, 4,1 гол. крупнаго рогатаго скота и 12,5 дес. запашки; въ новыхъ поселкахъ соотвѣтственныя цифры—4,2, 3,7 и 11,8. Относясь къ прошедшему, всѣ эти цифровыя данныя не даютъ права дѣлать заключенія относительно П. *настоящаго* и тѣмъ болѣе *будущаго*. Переселенцамъ нынѣ приходится брать худшія и во всякомъ случаѣ болѣе трудныя для разработки земли; имъ отводятся земли въ районахъ, все болѣе отдаленныхъ отъ центровъ населенности, почему имъ гораздо труднѣе обезпечить себя заработками и пріобрѣтать необходимые для обзаведенія предметы. Гораздо бо́льшее, чѣмъ прежде, значеніе пріобрѣтаетъ теперь вопросъ о приносимыхъ средствахъ и о размѣрѣ получаемыхъ ссудъ; безъ денегъ становится все труднѣе стать на ноги. Кромѣ обратныхъ переселеній (см. выше), о болѣе затруднительномъ положеніи переселенцевъ свидѣтельствуютъ и данныя о переходѣ ихъ съ мѣста на мѣсто. Такіе пе-

реходы и прежде были довольно обычнымъ явленіемъ и объяснялись отчасти требовательностью переселенцевъ, отчасти неорганизованностью П. Но въ послѣднее время переходы становятся все чаще. По подворному изслѣдованію не-Алтайскихъ поселковъ Томской губ., среди переселенцевъ, водворившихся въ поселкахъ между 1880 и 1889 гг., лица, успѣвшія однажды или нѣсколько разъ перемѣнить мѣсто водворенія, составляли всего 9,6%, среди прибывшихъ съ 1890 по 1893 гг. —22,2% (возростая по отдѣльнымъ годамъ съ 17,8 до 27,5%). Позже переходы, повидимому, еще участились, чѣмъ и вызванъ былъ законъ 12 апр. 1897 г., по которому переселенцы, самовольно оставившіе, послѣ ихъ перечисленія, отведенныя имъ земли, лишаются права на надѣленіе другими казенными землями. Учащеніе переходовъ—несомнѣнно результатъ того, что всѣ лучшія по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ мѣста уже заняты, и переселенцамъ, утомленнымъ поисками, все чаще приходится осѣдать на мѣстахъ, которыя затѣмъ оказываются не соотвѣтствующими ихъ ожиданіямъ.

Изъ другихъ, не-сибирскихъ колонизаціонныхъ районовъ Азіатской Россіи выдаются Туркестанскій край и Тургайская область. Относительно русской колонизаціи перваго—см. Туркестанъ и статьи объ отдѣльныхъ его областяхъ. Въ Тургайской области для русской колонизаціи удобны два сѣверныхъ уѣзда, Кустанайскій и Актюбинскій, по естественнымъ условіямъ составляющіе продолженіе Оренбургскихъ, Челябинскихъ и Кокчетавскихъ степей. По закону, П. въ эту область, какъ и въ сосѣднюю Уральскую, не существовало; по временному положенію 1868 г. поселеніе русскихъ людей допускалось лишь въ городахъ. Степное положеніе 25 марта 1891 г. распространило на обѣ области дѣйствіе закона 13 іюля 1889 г.; но такъ какъ земель для переселенцевъ здѣсь не заготовлялось, то онѣ, по разъясненію министерства внутреннихъ дѣлъ, считаются закрытыми для П. Уральская область, повидимому, почти не привлекала переселенцевъ (крестьянскія поселенія есть только при двухъ укрѣпленіяхъ—Уильскомъ и Темирскомъ); напротивъ, Тургайская обл. является райономъ весьма своеобразной колонизаціи. Первоначально крестьяне-земледѣльцы водворялись въ городахъ: Актюбинскѣ (съ 1877 г.) и Кустанаѣ (см. XVII, 119—120). Въ Кустанаѣ переселенцы отчасти пользовались землею въ городскомъ отводѣ, отчасти арендовали землю у ближнихъ киргизъ, а затѣмъ, распахавъ всѣ цѣлины, стали разселяться хуторами въ болѣе отдаленныхъ отъ города мѣстностяхъ, гдѣ также арендовали землю; тысячи крестьянъ окончательно ушли изъ Кустаная въ Туркестанъ, Акмолинскую обл. обл. и т. д. Въ серединѣ 80-хъ годовъ, когда наплывъ въ Кустанай былъ еще очень силенъ, вновь подходившіе переселенцы, не находя себѣ мѣста въ городѣ, стали устраиваться поселками въ сѣв.-вост. части уѣзда; съ 1886 по 1888 г. такихъ поселковъ возникло десять, съ населеніемъ, къ лѣту 1896 г., до 9 тыс. чел. Въ 1893 г. состоялось распоряженіе о перечисленіи переселенцевъ по мѣсту проживанія и объ образованіи изъ нихъ сельскихъ обществъ и волостей. Въ земельномъ отношеніи поселки еще не устроены, и населеніе ихъ хозяйствуетъ исключительно на арендуемой у киргизъ землѣ. Между тѣмъ, Степное положеніе 1891 г. поставило аренду въ невозможныя условія: въ то время, какъ фактическими владѣльцами земли являются мелкія родовыя группы киргизъ, законъ этотъ (ст. 126) предоставляетъ право сдачи земли въ аренду лишь административному *волостному обществу* и требуетъ обращенія арендной платы въ «общественныя» суммы. При такихъ условіяхъ легальная аренда стала почти недоступною для поселенцевъ; въ громадномъ большинствѣ послѣдніе арендуютъ землю по сдѣлкамъ, заключеннымъ негласно или въ обходъ закона, и стоятъ, поэтому, въ полной зависимости отъ доброй воли киргизъ, недобросовѣстность которыхъ разжигается конкурренціею самихъ арендаторовъ. Только съ 1898 г. имѣется въ виду приступить въ Тургайской обл. (на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Степномъ генералъ-губ-ствѣ) какъ къ отводу надѣловъ для существующихъ поселковъ, такъ и къ заготовленію земель для будущихъ переселенцевъ. Благосостояніе наличнаго русскаго населенія области весьма шатко; земледѣльч. хозяйство ведется крайне хищническими способами и быстро истощаетъ землю, что, при весьма сухомъ климатѣ, ведетъ къ частымъ неурожаямъ, послѣ которыхъ (напр. въ 1887 и 1891 г.) масса поселенцевъ разбредается во всѣ стороны; ушедшіе частью возвращаются назадъ, частью замѣщаются новыми поселенцами, при чемъ взамѣнъ первоначальныхъ, по преимуществу выходцевъ изъ сѣв.-вост. губ., подходятъ главнымъ образомъ, уроженцы губ. среднихъ и малороссійскихъ.

Въ предѣлахъ *Европейской Россіи* переселенческое движеніе до 1881 г. не опредѣлялось никакимъ закономъ; установленъ былъ только *порядокъ предназначенія казенныхъ земель* подъ водвореніе переселенцевъ и отвода ихъ послѣднимъ. *Право переселяться* на казенныя земли принадлежало безземельнымъ лицамъ, обязаннымъ избрать родъ жизни, а также крестьянамъ, уволившимся изъ мѣстъ приписанія по правиламъ 130 ст. общаго положенія о крестьянахъ. Циркуляръ 3 апрѣля 1868 г., изданный министерствомъ внутр. дѣлъ по соглашенію съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, допускалъ П. цѣлыми обществами для крестьянъ *всѣхъ наименованій*. Онъ былъ принятъ крестьянами не только за вызовъ, но даже за принужденіе къ П.: изъ крестьянъ центральныхъ губерній разомъ записались на П. до 80 тыс. мжч., сильное движеніе обнаружилось также въ литовскихъ, бѣлорусскихъ и малороссійскихъ губ. Свѣдѣнія о такомъ массовомъ движеніи вызвали второй циркуляръ, отъ 4 мая того же года, который, прямо не отмѣняя перваго, путемъ «дополнительныхъ разъясненій» давалъ дѣлу совершенно другое направленіе: губернаторамъ поручалось наблюдать, чтобы при увольненіи крестьянъ изъ обществъ точно соблюдались относящіяся сюда узаконенія, и не допускать

крестьянъ къ продажѣ имущества до полученія ими права на выходъ изъ общества. За этимъ циркуляромъ послѣдовали административныя мѣры (большія партіи переселенцевъ изъ малороссійскихъ и бѣлорусскихъ губ. были возвращены съ пути), и возникшее движеніе къ 1869 г. улеглось. Очень сильно въ то время было стремленіе въ Самарскую губ.; но главнымъ центромъ притяженія для переселенцевъ въ 60-ые и 70-ые гг. былъ Оренбурго-Уфимскій край, гдѣ общее число ихъ къ концу 70-хъ гг. превысило сто тыс. чел. Край этотъ привлекалъ переселенцевъ и самъ по себѣ, необыкновенно счастливою комбинаціей черноземныхъ степей, лѣсовъ, мягкаго климата и отличнаго водоснабженія; затѣмъ тысячами и десятками тысячъ осѣдали здѣсь, частью соблазняемые тѣми-же условіями, частію просто по недостатку средствъ для дальнѣйшаго пути, переселенцы, направлявшіеся на Амуръ и въ разныя другія мѣстности Сибири. Основывались переселенцы частью на казенныхъ земляхъ, но главнымъ образомъ — на частновладѣльческихъ и башкирскихъ (см. ниже). Рѣдкая населенность края заставляла мѣстную администрацію хлопотать объ удержаніи въ немъ переселенцевъ; о томъ же ходатайствовали мѣстные землевладѣльцы, видѣвшіе въ переселенцахъ выгодныхъ покупателей и арендаторовъ на свои земли. Отсюда рядъ сепаратныхъ узаконеній и распоряженій, дозволявшихъ водвореніе въ краѣ и перечисленіе по мѣсту водворенія тѣмъ изъ госуд. крестьянъ, которые или, съ надлежащаго разрѣшенія, въ Сибирь или на Амуръ и остались въ краѣ, не дойдя до мѣста назначенія, а также бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, имѣвшимъ даровой надѣлъ, и переселенцамъ изъ горнозаводскихъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ; дозволялось также перечислиться по мѣсту проживанія крестьянамъ, давно живущимъ въ краѣ и арендующимъ казенныя земли. — Наплывъ переселенцевъ въ Оренбурго-Уфимскій край продолжался и послѣ изданія этихъ узаконеній: они приходили по паспортамъ, жили въ работникахъ на купленныхъ ихъ землякачи земляхъ, устраивали селенія и хутора на земляхъ, арендованныхъ у башкиръ, отставали отъ партій, шедшихъ въ сибирскія губ. По учету губ. земства, къ 1878 г. въ губерніи оказалось до 200, въ началѣ 80-хъ гг. — до 300 новыхъ поселеній, при чемъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ о нихъ нерѣдко не знала губернская администрація, а иногда даже мѣстное волостное правленіе. Закономъ 28 января 1876 г. расширенъ кругъ переселенцевъ, могущихъ водвориться на казенныхъ земляхъ Уфимской и Оренбургской губ. Начиная съ 1881 г., П. внутри Европ. Россіи регулируется закономъ 10 іюля 1881 г., которымъ мин-ству государств. имуществъ предоставлено продолжать образованіе переселенческихъ участковъ въ губ. Херсонской, Екатеринославской, Саратовской, Самарской, Таврической, Оренбургской и Уфимской, а затѣмъ и общимъ переселенческимъ закономъ 13 іюля 1889 года. О размѣрахъ П. на казенныя земли Европ. Россіи до 1881 г. свѣдѣній нѣтъ; съ 1881 по 1893 г. подъ П. отведено всего 283 тысячъ дес., на которыхъ водворено 63687 душъ, въ томъ числѣ въ Херсонской губ.—36961, въ Самарской—9347, въ остальныхъ пяти названныхъ губерніяхъ—отъ $2^1/_2$ до 4 тыс. душъ въ каждой. Отводились казенныя земли также и въ Вятской губ., но исключительно для выходцевъ изъ другихъ мѣстностей той же губерніи (позднѣе, кромѣ того, въ губ. Пермской и Вологодской). Къ 1896 г. земли, назначенныя подъ водвореніе переселенцевъ, оставались въ болѣе значительномъ количествѣ только въ Самарской, Уфимской и Оренбургской губ. (68, 38 и 37 тыс. десятинъ); но въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ отводъ этихъ земель допускается только мѣстнымъ безземельнымъ и малоземельнымъ жителямъ, въ Саратовской же губ. отводъ казенныхъ земель прекращенъ совершенно. Собственно въ Оренбурго-Уфимскомъ краѣ лишь наименьшая часть переселенцевъ водворялась на казенныхъ земляхъ: такъ, въ Уфимской губ., по даннымъ 1883 г., этимъ способомъ устроилось всего 6,4% всѣхъ переселенцевъ; 19,0% основались на башкирскихъ земляхъ, 74,5% на частновладѣльческихъ земляхъ, скупленныхъ у казны или у башкиръ во время земельной горячки 70-хъ годовъ. У башкиръ земли, по большей части, арендовались не дороже 50 к., обыкновенно—гораздо дешевле, при чемъ, однако, башкиры-землевладѣльцы, вслѣдствіе юридической необезпеченности сдѣлокъ, имѣли возможность постоянно вымогать у арендаторовъ угощенія и подарки, иногда обходившіеся дороже арендной платы. Частновладѣльческія земли либо также арендовались, нѣсколько дороже башкирскихъ, либо, гораздо чаще, покупались, обыкновенно съ разсрочкой платежа; купленныя нерѣдко по 50 к. за десятину и дешевле, онѣ перепродавались переселенцамъ по 10—16 р., при чемъ какъ самыя условія разсрочки, такъ и въ особенности юридическая необезпеченность сдѣлокъ (по даннымъ 1883 г. полную законную силу имѣли 154 сдѣлки, а 142 были незаконными и вообще неправильными) ставили переселенцевъ въ полную зависимость отъ продавцевъ и нерѣдко приводили къ совершенному разоренію переселенцевъ. Въ общемъ, однако, переселенцы устраивались хорошо (водворившіеся на частновладѣльческихъ земляхъ — хуже, чѣмъ на земляхъ казенныхъ и башкирскихъ). Движеніе въ «Донщину», т. е. Донскую область, ничтожное въ первой половинѣ столѣтія, когда П. направлялось главнымъ образомъ вызовами отъ правительства, начинаетъ возрастать съ начала 60-хъ гг.; особенный толчокъ ему далъ послѣдовавшее въ началѣ 80-хъ годовъ отобраніе въ Сальскомъ окр. около $^1/_2$ милл. дес. земли у калмыковъ въ войсковой запасъ, изъ котораго земля стала сдаваться въ аренду частнымъ лицамъ, крупными участками. Эта мѣра вызвала слухи, будто на отобранную у калмыковъ землю вызываются крестьяне, и Сальскій окр. переполнился переселенцами; они выбирали себѣ мѣста, «гдѣ попривольнѣе», и устраивались цѣлыми поселками, не обращая вниманія на протесты крупныхъ арендаторовъ (за 1882—83 гг. возникли 24 селенія, съ населеніемъ до

1400 сем.). Въ серединѣ 80-хъ годовъ были приняты строгія мѣры къ прекращенію этого самовольнаго водворенія, и переселенцы частью обратились въ субъ-арендаторовъ, частью же ушли изъ области, кто домой, а кто — въ другіе «привольные» районы. Переселеніе на *Кавказъ* представляется, до настоящаго времени, весьма мало изученнымъ. Сравнительно болѣе обстоятельныя свѣдѣнія имѣются относительно крестьянскихъ П. въ губерніи и области Сѣв. Кавказа. Нѣкоторое число поселковъ возникло здѣсь еще въ эпоху организованнаго правительственнаго П., но въ болѣе значительныхъ размѣрахъ колонизація передняго Кавказа началась только въ 60-хъ годахъ, по окончательномъ покореніи Кавказа и замиреніи горскаго населенія; сильно способствовалъ ей законъ 1868 г., разрѣшившій переселенцамъ пріобрѣтать въ собственность усадьбы на казачьихъ земляхъ. Изъ губерній и областей передняго Кавказа болѣе всего привлекаетъ переселенцевъ Кубанская обл.; здѣсь въ 1870 г. насчитывалось крестьянъ-переселенцевъ до 30 тыс. душъ; къ 1881 г. число ихъ дошло до 237 тыс., къ серединѣ 80-хъ годовъ—до 300 тыс. Въ Терской обл. количество переселенцевъ очень незначительно. Вост. часть Ставропольской губ., занятая кочевниками, повидимому не привлекаетъ переселенцевъ, въ западной же ея части количество переселенцевъ очень значительно. Лишь ничтожное меньшинство крестьянъ-переселенцевъ получило, такъ или иначе, прочное земельное устройство; огромное большинство (такъ наз. «иногородніе») проживаетъ въ качествѣ арендаторовъ на казачьихъ юртовыхъ, запасныхъ и офицерскихъ земляхъ, отчасти на частно-владѣльческихъ и инородческихъ. Число такихъ неустроенныхъ переселенцевъ, которыхъ рано или поздно придется надѣлить землею, настолько значительно, что для нихъ, по разсчетамъ министерства земледѣлія, понадобятся всѣ свободныя еще казенныя земли края, и только часть излишнихъ земель, состоящихъ въ пользованіи кочевого населенія Ставропольской губ., имѣется въ виду предназначить для водворенія новыхъ поселенцевъ, изъ безземельныхъ крестьянъ.

Отношеніе литературы къ вопросу о П. въ значительной мѣрѣ опредѣлялось отношеніемъ къ нему правительства. При всѣхъ колебаніяхъ, послѣднее, *въ общемъ*, смотрѣло на П., до самаго послѣдняго времени, съ опасеніемъ и недоброжелательствомъ. Задачею литературы являлось, поэтому, доказать неосновательность такого отношенія и выяснить важное положительное значеніе П. въ общей системѣ аграрной политики. Еще кн. Васильчиковымъ былъ высказанъ взглядъ, что «никакой аграрный и соціальный строй не можетъ быть признанъ совершеннымъ, полнымъ и прочнымъ, если онъ не дополняется правильной системой колонизаціи». Россія—это подчеркивалось многими авторами — поставлена, въ этомъ отношеніи, въ особо благопріятныя условія, такъ какъ у насъ П. не имѣютъ характера эмиграціи и не приносятъ государству никакой потери въ населеніи, а напротивъ, способствуютъ пріобщенію къ культурѣ обширныхъ незаселенныхъ территорій и увеличиваютъ мощь народа и государства. Писатели народническаго направленія подчеркивали, что «колонизація есть самое могучее средство къ расширенію народнаго землевладѣнія» (Южаковъ). Непосредственное слѣдствіе П.—разрѣженіе населенія тамъ, гдѣ ничтожный земельный надѣлъ ведетъ къ ненормальному повышенію арендныхъ цѣнъ и пониженію заработковъ; поэтому П.—необходимое звено въ цѣпи мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію условій крестьянскихъ заработковъ и арендъ (Южаковъ, Тернеръ). Литературные противники переселенія считаютъ послѣднія анти-прогрессивнымъ фактомъ, задерживающимъ переходъ къ болѣе высокимъ формамъ земледѣльческой культуры. На это возражаютъ, что какъ для отдѣльнаго хозяина, такъ и для цѣлаго народа необходимость перехода къ интензивной культурѣ наступаетъ лишь тогда, когда использована *вся* территорія, могущая дать достаточный продуктъ при прежнихъ, экстензивныхъ пріемахъ; для перехода земледѣльческой массы къ высшей культурѣ нужны, кромѣ времени, знанія и капиталъ, а пока ихъ не накоплено, П. является клапаномъ, облегчающимъ кризисъ и улучшающимъ положеніе наиболѣе страдающихъ отъ него группъ населенія (Ядринцевъ, Исаевъ, Тернеръ и др.). Немало усилій посвящено полемикѣ противъ узко-эгоистической точки зрѣнія помѣстнаго класса, опасающагося отъ переселенія пониженія арендныхъ цѣнъ на свои земли и повышенія заработныхъ платъ: указывается, что ущербъ, приносимый П. землевладѣльцамъ, вовсе не великъ, хотя бы уже потому, что П. уноситъ лишь ничтожную часть годичнаго прироста населенія и не можетъ вести, въ общемъ, къ сильному разрѣженію послѣдняго. Въ выселеніи изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ малоземелье уже привело къ обнищанію крестьянъ, землевладѣльцы въ сущности прямо заинтересованы; имъ выгодно, когда ихъ сосѣдями являются состоятельные крестьяне, а не нищіе; повышеніе заработной платы соотвѣтствуетъ интересамъ сельскохозяйственной культуры, такъ какъ побуждаетъ землевладѣльцевъ обращаться къ лучшимъ, сберегающимъ трудъ орудіямъ и пріемамъ производства (Ядринцевъ, Исаевъ). Правительственныя мѣропріятія, направленныя къ сокращенію П., часто мотивировались недостаточностью земельнаго фонда, могущаго служить для водворенія переселенцевъ; въ литературѣ, большею частью, проводился взглядъ, что этотъ фондъ очень великъ и можетъ удовлетворить всему возможному для надобностей П. спросу. Такъ, Ядринцевъ примѣрно разсчитывалъ емкость одной Зап. Сибири въ 50 милл. душъ; проф. Исаевъ въ газетной статьѣ исчисляетъ ту же цифру для всей Сибири, а въ одномъ журнальномъ обозрѣніи возможная емкость Сибири опредѣляется въ 100 милл. чел. Только въ послѣднія пять-шесть лѣтъ стали высказываться, по преимуществу мѣстными изслѣдователями, болѣе пессимистическіе взгляды, повидимому оправдываемые опытомъ работъ послѣднихъ лѣтъ по заготовленію земель для переселенцевъ (см. выше). Въ литературѣ,

впрочемъ, есть стремленіе не ограничивать колонизаціонный фондъ однѣми только вполнѣ свободными казенными или пустопорожними землями. Еще Васильчиковымъ была высказана мысль, что доступность для колонизаціи должна опредѣляться не по юридической, а по фактической свободности земель: «когда въ извѣстной полосѣ населеніе рѣдко, земли не населены, продажныя и арендныя цѣны низки, то большая часть земель можетъ быть признана de facto свободною, хотя бы de jure принадлежала частнымъ лицамъ», а потому подъ поселенія должны поступить значительныя пространства земель, занятыхъ кочевниками, принадлежащихъ казачьимъ войскамъ, а также розданныхъ и пожалованныхъ частнымъ лицамъ и почетнымъ инородцамъ. Еще шире ставитъ вопросъ г. Южаковъ, полагающій, что для колонизаціи должны служить, по предварительной экспропріаціи, всѣ вообще земли тѣхъ частныхъ владѣльцевъ, которые пренебрегаютъ ихъ обработкой.—Для правильной постановки колонизаціоннаго дѣла въ Россіи кн. Васильчиковымъ выставлены два принципа: отводъ земли мелкими участками, не превышающими рабочей силы семьи, непосредственно земледѣльцамъ, и раздача земли не даромъ, а за нѣкоторую, дешевую плату. Послѣдній принципъ не встрѣтилъ сочувствія въ литературѣ и не примѣнялся на практикѣ; возобладалъ принципъ отвода земли въ *надѣльное пользованіе*; первый принципъ—отвода непосредственно земледѣльцамъ—сдѣлался, напротивъ, господствующимъ, но съ поправкой, необходимость которой вытекала изъ всего русскаго прошлаго и была особенно подчеркнута г. Южаковымъ: колонизація у насъ производится не семьями, а селами и деревнями, къ которымъ и пріурочиваются земельные отводы. Доказывая необходимость правильной и систематической организаціи П., литература нерѣдко, вмѣстѣ съ тѣмъ, предостерегала отъ излишней регламентаціи и выставляла на видъ значеніе свободной иниціативы колонистовъ (Ядринцевъ, Исаевъ и др.). Многими авторами, начиная съ 70-хъ гг., подчеркивалась необходимость созданія, для завѣдыванія П., особаго центральнаго учрежденія (Васильчиковъ, Ядринцевъ, Южаковъ, Исаевъ и др.)—мысль, получившая осуществленіе лишь въ началѣ 1897 г. Литературѣ принадлежитъ также иниціатива въ указаніи многихъ предварительныхъ мѣръ, которыя только недавно стало принимать правительство (обмежеваніе, осушеніе и орошеніе участковъ, кредитъ переселенцамъ и т. д.). Относительно результатовъ П. для переселяющихся долго господствовалъ оптимистическій взглядъ; факты въ родѣ обратнаго П. и т. п. объяснялись разными случайными причинами; только въ послѣднее время стали раздаваться скептическіе голоса, указывающіе на то, что золотой вѣкъ П. уже миновалъ. Вопросъ о значеніи П. для остающихся на мѣстѣ разрабатывался мало, и за неимѣніемъ точныхъ данныхъ не можетъ быть надлежащимъ образомъ выясненъ. Относительно средней Россіи признается, что въ тѣхъ районахъ, откуда П. значительно, оно способствуетъ разрѣженію населенія и улучшенію условій арендованія и заработковъ, но съ другой стороны ведетъ къ скопленію земли въ рукахъ зажиточной части крестьянства и слѣд. къ усиленной дифференціаціи послѣдняго. Въ сѣв.-вост. губерніяхъ, по изслѣдованію г. Романова, выселеніе нисколько не улучшаетъ положенія остающихся, такъ какъ не измѣняетъ условій, угнетающихъ ихъ хозяйство. Вопросъ о культурномъ вліяніи П. вызываетъ значительныя разногласія: большинство авторовъ думаетъ, что переселенцы являются носителями высшей культуры и въ частности противополагаютъ ихъ сибирскимъ старожиламъ, какъ элементу отсталому и неподвижному въ области какъ сельскаго хозяйства, такъ и общинныхъ порядковъ (Исаевъ, Чудновскій, В. Н. Григорьевъ, Пономаревъ и др.); лишь въ послѣднее время мѣстными изслѣдователями (Мамулинъ, В. Ю. Григорьевъ, Кауфманъ) сталъ выскazываться взглядъ, что переселенцы не только не прививаютъ къ Сибири усвоенныхъ на родинѣ способовъ хозяйства и формъ землевладѣнія, но, наоборотъ, въ видѣ общаго правила усваиваютъ тѣ способы и формы, которыя выработаны старожильмъ населеніемъ, какъ болѣе соотвѣтствующія мѣстнымъ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ.

Литература. Кн. А. И. Васильчиковъ, «Землевладѣніе и земледѣліе» (СПб., 1877); Янсонъ, «Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ» (2-е изд. «Опыта стат. изслѣд. о крест. надѣл. и плат.», СПб., 1881); Серповскій, «Переселенія въ Россіи въ древнее и новое время» (Яросл., 1885); Риттихъ, «Переселенія» (Харьк., 1882); Гурвичъ, «Переселенія крестьянъ въ Сибирь» (СПб., 1889); Исаевъ, «Переселенія въ русск. народн. хозяйствѣ» (СПб., 1891); Ядринцевъ, «Сибирь какъ колонія» (СПб., изд. 1-е, 1882; изд. 2-е, 1892); В. Н. Григорьевъ, «Переселенія крестьянъ Рязанской губ.» (М., 1885); Романовъ, «Переселенія крестьянъ Вятской губ.» (Вятка, 1881), «Курская губ. Итоги стат. изслѣдованія» (Курскъ, 1887); Чудновскій, «Переселенческое дѣло на Алтаѣ» (Иркутскъ, 1889); Грумъ-Гржимайло, «Описаніе Амурской области» (СПб., 1894); Станкевичъ, «Матеріалы для изученія быта переселенцевъ Тобольской губ.» (т. I, М., 1895); Кауфманъ, «Хозяйств. положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Томской губ.» (СПб., 1895 и 1896); Дѣдловъ, «Переселенцы и новыя мѣста» (СПб., 1894); Кауфманъ, «Переселенцы-арендаторы Тургайской обл.» (СПб., 1897); Буссе, «Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край» (СПб., 1896); Щербина, «Земельная община кубанскихъ казаковъ» (Ворон., 1889); «Алтай. Историч.-статист. сборникъ» (статья о П. Овсянкина, Томскъ, 1890); «Алтайскій сборникъ» (ст. «Матеріалы по П. въ Алтайскій горн. округъ», Томскъ, 1894); «Путь-дорога», научно-литерат. сборникъ въ пользу общества воспомощ. нужд. пересел.; Кауфманъ, «Томскіе переселенцы» («Сборникъ правовѣдѣнія», т. VII); Ремезовъ, «Очерки изъ жизни дикой Башкиріи» (2 изд., М., 1889); «Матеріалы для изученія быта крестьянъ Зап. Сибири» (вып.

III, XIV, XV, XVII, СПб., 1889—92); «Матеріалы для изсл. землепольз. и т. д. Иркутской и Енисейской губ.» (т. IV, вып. 2, ст. В. Ю. Григорьева о населеніи и новоселахъ Енисейской губ.; Иркутскъ, 1893); «Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся эконом. положенія сельск. населенія Европейской Россіи» (введеніе, СПб., 1894); Тихѣевъ, «Отчетъ предсѣдателя Высочайше учрежд. коммиссіи для изученія работъ по образ. пересел. участковъ въ районѣ Сибирской жел. дор.» (СПб., 1896); Всеподданнѣйшій отчетъ статсъ-секретаря Куломзина по поѣздкѣ въ Сибирь для ознакомленія съ положеніемъ пересел. дѣла (не опубликованъ, но извѣстенъ по извлеченіямъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за 1897 г., №№ 76, 90 и 99, а также въ «Новомъ Времени» и «Сибири»); «Приложеніе къ всеподданнѣйшему докладу министра земледѣлія по поѣздкѣ въ Сибирь осенью 1895 г.» (СПб., 1896); «Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ» (т. II и III, СПб., 1897); «Обзоръ дѣятельности министерства земледѣлія за первые 3 года» (СПб., 1895—1897); «Краткій очеркъ Алтайскаго горнаго округа» (СПб., 1896); «Справочныя изданія переселенческаго управленія. Вып. I. Сибирь» (СПб., 1897); Коржинскій, «Амурская обл., какъ земледѣльч. колонія» («Записки Вост.-Сибирскаго Отд. Геогр. Общ.», 1892); Дудоладовъ, «Очерки переселенческаго въ Сибирь движенія» («Записки Зап.-Сибирскаго Отд. Географ. Общ.», т. VIII, вып. I); Качоровскій, «Переселенцы въ Азіатской Россіи» (ib., т. XVI, вып. I); Остафьевъ, «Возможно ли опредѣлить количество свободныхъ земель для колонизаціи» (ib., т. XVIII, вып. 2); его же, «Колонизація степныхъ областей» (ibid.); Крюковъ, «Опытъ описанія землепольз. у крестьянъ-переселенцевъ Амурской и Приморской обл.» («Записки Приамурскаго Отд. Географическаго Общества», т. II, вып. II). — Важнѣйшія журнальныя статьи: Ядринцевъ, «Наши выселенія и колонизація» («Вѣстникъ Европы», 1880, № 6); его же, «Положеніе переселенцевъ въ Сибири» (ib., 1881, № 8); Воропоновъ, «Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ» (ib., 1876, № 1); его же, «Къ переселенцамъ» (ib., 1887, № 6 и 7); Ядринцевъ, «Десятилѣтіе пересел. дѣла» (ib., 1891, № 6); Головачевъ, «Переселенцы въ 1892 г.» (ib., 1893, № 6); Тернеръ, «Переселенческое дѣло» (ib., 1897, № 3 и 4); Жакмонъ, «Переселенцы на восточныхъ окраинахъ» («Русская Мысль», 1886, № 9); Гл. Успенскій, «Письма переселенцевъ» (ib., 1890, № 9); Южаковъ, «Переселенческій вопросъ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1886, № 8); Пономаревъ, «Лѣто среди переселенцевъ» (ib., № 9); А. Ч., «Переселеніе и переселенцы въ Уфимской губ.» (ib., 1887, № 5); Пономаревъ, «Сибирская община и П.» (ibid.); Шмурло, «Новый городъ въ Тургайской степи» (ib.); Кауфманъ, «Вліяніе переселенческаго элемента на развитіе сельскаго хозяйства и т. д. въ Зап. Сибири» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, № 4); Марусинъ, «Переселенч. движеніе на Алтай» (ib., № 7); Остафьевъ, «Переселенцы въ Сибири» («Юрид. Вѣстникъ», 1891, № 5—6). *А. Кауфманъ.*

Пересмотръ (или *ревизія*) **конституціи**—законодательный актъ, измѣняющій конституцію государства. Обыкновенныя измѣненія въ законодательствѣ совершаются органами государственной власти, дѣйствующими въ обычномъ порядкѣ, предусмотрѣнномъ конституціей. Но именно въ силу того, что какъ самое существованіе, такъ и дѣятельность этихъ органовъ опредѣляется конституціей, они признаются некомпетентными для измѣненія самой конституціи; для послѣдняго требуется вмѣшательство силы, признаваемой источникомъ самой конституціи и потому стоящей выше ея, или же, по меньшей мѣрѣ, для обычныхъ органовъ государственной власти создаются необычныя, особенныя условія, при которыхъ они получаютъ право произвести П. конституціи. Единственное исключеніе представляетъ Англія, въ которой парламентъ обычнымъ большинствомъ голосовъ въ обѣихъ палатахъ можетъ произвести какое угодно измѣненіе въ госуд. устройствѣ. Это объясняется тѣмъ, что въ Англіи вовсе нѣтъ писанной конституціи (см. Парламентъ британскій). Цѣль постановленій о П. конституціи, существующихъ въ остальныхъ государствахъ—затруднить его и тѣмъ обезпечить большую устойчивость конституціямъ. Однако, при быстромъ измѣненіи въ реальномъ соотношеніи дѣйствующихъ въ странѣ силъ, никакіе запреты измѣнять конституцію помочь не могутъ; либо революція, либо государственный переворотъ, либо междоусобная война (какъ въ Соединенныхъ Штатахъ), либо, наконецъ, просто нарушеніе соотвѣтственной статьи часто дѣлаютъ то, чего требуетъ жизнь. Отсутствіе особыхъ постановленій о П. придаетъ конституціи значительную долю гибкости, дающую ей возможность легко приспособляться ко всѣмъ перемѣнамъ, совершающимся въ дѣйствительности. Постановленія о П. конституціи, дѣйствующія во Франціи, Соед. Штатахъ, Швейцаріи - см. Гарантіи конституціонныя. Въ итальянской конституціи вовсе нѣтъ соотвѣтственныхъ постановленій, а есть ст. 81, гласящая: «Всякій законъ, противный этой конституціи, отмѣняется». Хотя эта статья относится преимущественно къ законамъ, изданнымъ до введенія конституціи, но смыслъ ея общій. Такимъ образомъ въ Италіи невозможенъ легальный П. конституціи; до сихъ поръ его и не было въ дѣйствительности, хотя вовсе не исключена возможность его въ будущемъ, путемъ нелегальнымъ (всего вѣроятнѣе—посредствомъ игнорированія ст. 81 и проведенія реформы обычнымъ законодательнымъ способомъ, съ предварительнымъ распущеніемъ палаты депутатовъ). Греческая конституція допускаетъ только частичные пересмотры и запрещаетъ вносить предложенія объ общемъ П. конституціи. Въ Бельгіи для П. конституціи требуется соотвѣтственный вотумъ въ парламентѣ, затѣмъ распущеніе обѣихъ его палатъ, созывъ новыхъ и рѣшеніе въ каждой изъ нихъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, при участіи въ голосованіи minimum $^2/_3$ членовъ, и, наконецъ, согласіе короны. Нидерландская конституція ставитъ подобныя же условія (кромѣ наличнаго minimum'а чле-

новъ), прибавляя, что П. конституція не допускается во время малолѣтства короля (при регентствѣ). Германская конституція требуетъ для пересмотра не менѣе 45 голосовъ въ бундесратѣ (т. е. болѣе $^3/_4$ голосовъ) и простого большинства въ рейхстагѣ, но выдѣляетъ тѣ постановленія, которыя даютъ спеціальныя права нѣкоторымъ государствамъ (Баваріи, Вюртембергу, Бадену); для нихъ измѣненія требуется согласіе этихъ государствъ. Прусская конституція допускаетъ пересмотръ въ обычномъ законодательномъ порядкѣ, требуя только двухъ голосованій въ каждой палатѣ, съ не менѣе чѣмъ 3-недѣльнымъ промежуткомъ. Австрійская конституція требуетъ большинства $^2/_3$ голосовъ въ обѣихъ палатахъ и наличности половины депутатовъ въ нижней палатѣ (въ замѣнъ установленной для обычныхъ законовъ нормы въ 100 членовъ). *В. Водовозовъ.*

Пересмотръ судебнаго рѣшенія —см. Возобновленіе судебныхъ дѣлъ (т. VI, стр. 903).

Пересмѣшникъ.—Въ Россіи П. назыв. славка (см.), подъ СПб. сл. ястребиная, подъ Москвой и Тулой сл. садовая. Въ книгахъ подъ П. подразумѣвается сѣв.-американская птица (Mimus polyglotta, сем. Mimidae, отр. воробьиныхъ птицъ, Passeres), замѣчательная своимъ голосомъ и особенно подражательными способностями. П. величиной съ дрозда, сверху сѣровато-бурый, снизу блѣдиѣе, подбородокъ и брюшко почти бѣлые, крылья и хвостъ черноватые съ бѣловатыми каймами. Живетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, отъ 40° до Мексики, почти повсюду; охотно селится близъ жилья человѣка и пользуется его покровительствомъ. Американцы восторгаются его пѣніемъ; ему доступны всѣ звуки отъ высокихъ и мягкихъ тоновъ до дикаго крика. Это даетъ П. возможность подражать всѣмъ звукамъ живой и мертвой природы и онъ можетъ ввести въ заблужденіе любое живое существо. П. прекрасно переноситъ неволю. Гнѣздится на деревьяхъ, кладетъ 4—6 яицъ. Питается насѣкомыми и ягодами. *В. Б.*

Пересонъ, *пристъ, осыпь* — древне-русское названіе земляной ограды-насыпи (IX—X в.).

Перестановка—тотъ пріемъ въ аккордѣ, при которомъ его тоны, за исключеніемъ основного тона, перемѣщаются. При П. сущность аккорда не мѣняется, а аккордъ мѣняетъ только свое положеніе, опредѣляемое нотою верхняго голоса. Если П. тоновъ въ аккордѣ даетъ въ верхнемъ голосѣ терцію аккорда, то онъ будетъ имѣть положеніе терціи, если квинту—положеніе квинты, если удвоеніе основного тона—положеніе октавы. Если перестанавливается основной тонъ аккорда, т. е. перемѣщается на октаву выше, то происходитъ обращеніе (см.). *Н. С.*

Перестановка звуковъ—тоже, что Метатезисъ (см.).

Перестановленія (alternations или permutations)—см. Переложенія. Переложенія изъ n буквъ по n называются П.: Число П. изъ n буквъ равно произведенію $1.2.3.4....n$.

Перестрога — выдающійся памятникъ зап.-русской полемической литературы нач. XVII в. Полное заглавіе: «П. зѣло потребная на потомные часы православнымъ христіаномъ, святые каѳолическія восточные церкви сынамъ». Единственный рукописный экземпляръ этого сочиненія хранился въ библіотекѣ Львовскаго Ставропигійнаго института. Въ 1850 г. Д. Зубрицкій снялъ съ него копію и переслалъ въ императорскую археографическую коммиссію, издавшую этотъ памятникъ въ IV т. «Акт. Зап. Россіи». Кромѣ того П. издана А. С. Петрушевичемъ въ «Временникѣ Ставроп. инст.» въ 1867 г. Куда потомъ исчезъ рукописный экземпляръ П.—неизвѣстно; ходилъ слухъ, что Зубрицкій переслалъ ее въ Москву. Погодину, но Петрушевичъ увѣрялъ, что она не перешла за границу Австріи. П. состоитъ изъ двухъ частей: исторической и полемической. Первая представляетъ собою обзоръ событій, предшествовавшихъ брестскому собору 1596 г. и его сопровождавшихъ. Вторая посвящена опроверженію уніи и имѣетъ форму рѣчи, произнесенной якобы однимъ изъ членовъ Львовскаго братства на варшавскомъ сеймѣ 1598 г. Послѣднее обстоятельство давало поводъ русскимъ ученымъ (Завитневичъ и др.) считать авторомъ П. Львовскаго священника Андрея Вознесенскаго, бывшаго депутатомъ на брестскомъ соборѣ отъ львовскаго братства. Трудами галицкихъ ученыхъ выяснено, что авторъ П. — лицо свѣтское; есть основаніе думать, что это — Юрій Рогатинецъ, выдающійся по образованію свѣтскій братчикъ львовскаго братства. Время написанія — приблизительно 1600—1605 гг. Какъ историческій источникъ, П. не имѣетъ особенныхъ достоинствъ: хронологія ея спутана, событія перемѣшаны, встрѣчаются явныя несообразности. Часть полемическая составлена по протестантскимъ сочиненіямъ. Какъ памятникъ чисто литературный, П. стоитъ высоко. Красивый, довольно чистый малорусскій языкъ, образная рѣчь, искусная группировка матеріала — все это ставитъ П. въ ряду лучшихъ произведеній того времени. Ср. Franko, «Z. dziejów synodu brzeskiego» («Kwartaln histor.», 1895); Студинскій, «Перестороги рускій памьятникъ початку XVII вѣка» (Львовъ, 1895); Завитневичъ, «Палинодія» (Варш., 1883). *К. Х.*

Переступень (Bryonia Tourn.) — родовое названіе растеній изъ сем. тыквенныхъ (Cucurbitaceae). Извѣстно до 12 видовъ этого рода, растущихъ въ умѣренныхъ и теплыхъ климатахъ восточнаго полушарія. Это — многолѣтнія травы, съ цѣпляющимися стеблями; листья у нихъ пятиугольные или пятилопастные; цвѣтки мелкіе, грязнобѣлые или желтоватые однополые (растенія одно и двудомные), собранные въ щитковидныя соцвѣтія. Чашечка и вѣнчикъ пятилопастные; тычинки попарно сросшіяся; столбикъ трехлопастный, завязь нижняя, трехгнѣздая; плодъ—ягода. Въ Россіи встрѣчаются B. alba L., бѣлый П., и B. dioica Jacq. Корень П. употреблялся въ древности отъ многихъ болѣзней: падучей, паралича, водянки, одышки. Въ садахъ П. разводится какъ вьющееся растеніе. *С. Р.*

Пересудъ, *пересудное*—старинная пошлина московскаго государства; взималась съ виновнаго въ пользу судьи-намѣстника или княжаго тіуна, обыкновенно въ размѣрѣ 10 денегъ съ рубля.

Пересъ (Антоніо Perez)—испанскій государственный дѣятель (1539—1611), родомъ изъ Арагоніи; уже 25 лѣтъ отъ роду былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и долго пользовался довѣріемъ короля Филиппа II. Причиною его паденія была прикосновенность его къ слѣдующему дѣлу. Донъ-Жуанъ австрійскій, сводный братъ Филиппа II, прислалъ въ Испанію своего довѣреннаго, Жуана Эскобедо, чтобы хлопотать въ пользу задуманнаго имъ предпріятія противъ Англіи. Король тайно велѣлъ П. распорядиться убійствомъ Эскобедо (1578). Семейство Эскобедо обвинило П. въ убійствѣ; всѣ остальные враги его воспользовались случаемъ ускорить его паденіе. П. былъ взятъ подъ стражу и приговоренъ къ смертной казни. Принцесса Эболи, съ которою, по слухамъ, у П. была связь, была тоже привлечена къ дѣлу. П. удалось бѣжать въ Арагонію, гдѣ онъ сначала нашелъ защиту у судебныхъ властей. Въ 1591 г. Justicia major выдалъ его инквизиціи, но народное возстаніе заставило вновь освободить заключеннаго. Съ тѣхъ поръ П. вполнѣ отожествилъ свое дѣло съ защитою ревниво отстаиваемыхъ арагонцами привилегій (фуэросы). Филиппъ II явился въ Арагонію съ войскомъ, отмѣнилъ старинныя ея привилегіи и велѣлъ казнить наиболѣе вліятельныхъ жителей (1591); П. спасся бѣгствомъ и былъ принятъ съ почетомъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ Испаніи онъ былъ заочно осужденъ какъ еретикъ, имѣнія его конфискованы и семейство объявлено лишеннымъ чести. Послѣ П. остались интересныя записки («Relaciones», впервые изд. 1595 г.). Сальваторъ Бермудесъ де Кастро составилъ его біографію (Мадридъ, 1842), которою воспользовался Минье, въ «Antoine P. et Philippe II» (П., 1845; 5 изд., 1881). Гуцковъ избралъ судьбу П. предметомъ драмы («Philipp und P.»). Ср. франц. перев. соч. Magnabal: «Philippe II, Antoine P. et le royaume d'Aragon» (П., 1867).

Пересъ (Бернаръ Perez)—франц. писатель-педагогъ, род. въ 1836 г., напеч. «La Psychologie de l'Enfant» (1878—86); «l'Education morale dès le berceau» (1880); «La science de l'enfant» (1881); «Jacotot et sa méthode d'émancipation intellectuelle» (1883); «l'Art et la poésie chez l'enfant» (1888) и др.

Пересъ (Perez, David)—извѣстный композиторъ (1711—78), авторъ оперъ: «L'Eroismo di Scipione» (поставл. въ 1741 г. въ Палермо), «Clemenza di Tito» (Неаполь, 1749), «Alessandro nelle Indie», «Demetrio», «Solimanno» (Лиссабонъ), «Ezio» (Лондонъ, 1755). Въ старости П. потерялъ зрѣніе. Произведенія его отличаются искусствомъ письма и характерными мелодіями. Кромѣ оперъ, онъ писалъ псалмы, мотеты, мессы, Magnificat, Miserere, сольфеджіо и пр. *Н. С.*

Пересъ (Jean-Baptiste Péres) — франц. писатель, умеръ въ 1840 г.; извѣстенъ своей полемикой противъ «Origine de tous les cultes», Дюпюи (см. XI, 390). Въ своей брошюрѣ: «Comme quoi Napoléon n'a jamais existé» (1819) П. дѣлаетъ изъ Наполеона героя легенды, изъ его царствованія—аллегорію.

Пересъ Гальдосъ—см. Гальдосъ (VIII, стр. 48).

Пересъ де Монтальванъ—см. Монтальванъ (XIX, 794).

Пересъ д'Олива—см. Олива (XXI, 878).

Пересылка арестантовъ и ссыльныхъ.—Арестанты всѣхъ категорій и ссыльные пересылаются или пѣше-этапнымъ порядкомъ, или по желѣзнымъ дорогамъ, или водою, на пароходахъ и буксируемыхъ ими баржахъ, или на перемѣнныхъ лошадяхъ (обывательскихъ или почтовыхъ). Задерживаемые по судебнымъ дѣламъ въ уѣздахъ, равно какъ и осужденные земскими начальниками, сопровождаются въ города чинами мѣстной общей или сельской полиціи. Сопровожденіе всѣхъ арестантовъ, пересылаемыхъ по трактамъ Европейской Россіи (кромѣ Финляндіи и Кавказа) и по главному ссыльному Сибирскому тракту, возлагается на конвойную стражу (см. XV, 318). При П. пѣше-этапнымъ порядкомъ, дворянамъ и отставнымъ офицерамъ отпускаются прогоны каждому на одну лошадь, а для перевозки больныхъ и дряхлыхъ, равно какъ и арест. вещей, взимаются земскія одноконныя подводы или берутся подводы, содержимыя для этой цѣли при конвойныхъ командахъ и этапахъ. Арестантамъ изъ высшихъ сословій на продовольствіе въ пути полагается по 15 к. въ сутки, прочимъ—по 10. На почтовыхъ лошадяхъ до самаго мѣста назначенія могутъ пересылаться привилегированные арестанты, ссылаемые какъ за политическія, такъ и за общія преступленія, но лишь на собственный счетъ. Ссылаемые на житье, въ случаѣ неимѣнія средствъ для слѣдованія на собственный счетъ, препровождаются на подводахъ, но не въ общихъ партіяхъ, а особо. Общее движеніе партій ссыльныхъ производится по плану, утверждаемому министромъ юстиціи, которому предоставляется производить П. арестантовъ въ Иркутское и Приамурское генералъ-губернаторства, кромѣ обычныхъ способовъ, также на пароходахъ общества добровольнаго флота. Всѣ распоряженія объ исполненіи приговоровъ надъ ссылаемыми въ Сибирь возлагаются на губернскія правленія, которыя составляютъ статейные списки (см.) на каждаго ссылаемаго, снабжаютъ ссыльныхъ одеждой (съ вшиваемыми на спинѣ четырехугольными лоскутками—для предупрежденія побѣговъ и удобнѣйшаго распознаванія ссылаемыхъ въ каторгу и на поселеніе), затѣмъ формируютъ партіи и передаютъ ихъ конвойной стражѣ. П. по Нижегородско-Тюменскому и Тюменско-Ачинскому главнымъ трактамъ производится исключительно въ навигаціонное время, водою. На прочихъ сибирскихъ трактахъ также преимущественно примѣняется П. водою, и только гдѣ нѣтъ водянаго сообщенія арестанты пересылаются пѣше-этапнымъ порядкомъ (см. Этапъ). Тюменскій приказъ о ссыльныхъ, получивъ изъ губернскихъ правленій копіи со статейныхъ списковъ и составивъ по нимъ алфавитный списокъ пересылаемыхъ, распредѣляетъ ихъ на разряды

—каторжныхъ, поселенцевъ, ссылаемыхъ на житье, бродягъ, переселяемыхъ въ Сибирь въ порядкѣ административномъ, и дряхлыхъ. Каторжные, въ свою очередь, дѣлятся на три разряда: первый (осужденные на время свыше 12 лѣтъ), второй (отъ 8 до 12 л.) и третій (отъ 4 до 8 л.). Каторжныхъ перваго разряда Тюменскій приказъ назначаетъ въ вѣдомство управленій Нерчинскихъ и Петровскаго заводовъ; второго и всѣхъ женщинъ—въ Иркутское и Приамурское генералъ-губернаторства; третьяго—на заводы Иркутской и Енисейской губерній. Послѣ распредѣленія на разряды приказъ раздѣляетъ ссыльныхъ на партіи, не смѣшивая въ одну партію арестантовъ разныхъ разрядовъ; въ каждой партіи назначается староста. Семейства ссыльныхъ, слѣдующія за ними, пересылаются при арестантскихъ партіяхъ, также подъ надзоромъ конвоя. Членамъ такихъ семействъ отпускаются кормовыя деньги на одинаковомъ съ ссыльными основаніи; не имѣющіе надлежащей собственной одежды снабжаются ею отъ казны. См. Св. Законовъ т. XIV Уст. о содержаніи подъ стражей и Уст. о ссыльныхъ. *К.-К.*

Исторія. Въ XVI в. передвиженіе ссыльныхъ въ Сибирь совершалось небольшими партіями, съ карауломъ изъ назначавшихся въ Москвѣ людей и съ препроводительными памятями къ воеводамъ тѣхъ городовъ, по которымъ они должны были слѣдовать. Кормиться и одѣваться ссыльные обязаны были на собственный счетъ, но частыя ихъ просьбы о пособіи заставили правительство назначить ссыльнымъ путевое довольствіе. Передвиженіе совершалось пѣшкомъ. Въ теченіе XVII и XVIII вв. дѣло П. арестантовъ находилось въ самомъ неустроенномъ видѣ. Съ начала нынѣшняго вѣка правительство стало устраивать по пересыльнымъ трактамъ этапныя зданія; для сопровожденія ссыльныхъ существовали особыя этапныя команды. Уставомъ о ссыльныхъ 1822 г. завѣдываніе П. было возложено на губернскія правленія и Тобольскій приказъ о ссыльныхъ. Способъ передвиженія оставался пѣше-этапный; только въ царствованіе Николая I была неудачная попытка, по проекту гр. Канкрина, замѣнить его системой одиночной перевозки на лошадяхъ. Первый опытъ П. арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ сдѣланъ на Николаевской жел. дор. въ 1858 г. Въ 1885 г. выработанъ особый типъ желѣзной баржи, въ два этажа, на 600 человѣкъ; на баржахъ устроены лазаретныя помѣщенія на 50 чел., при которыхъ находятся врачъ и фельдшеръ. Въ 1879 г. сдѣланъ былъ первый опытъ перевозки арестантовъ на Сахалинъ моремъ, на пароходахъ добровольнаго флота. Въ 1882 г. было отправлено 500 чел., съ уплатою 107000 руб., въ 1891 г.—уже 1350 чел., съ уплатою 322593 руб. Обязанность сопровождать арестантскія партіи перешла отъ этапныхъ командъ къ конвойной командѣ (см.), образованной въ 1867 г. Въ 1886 г. обязанности конвойныхъ командъ перешли ко вновь образованной конвойной стражѣ, состоящей изъ 11600 нижн. чиновъ и 99 офицеровъ; на содержаніе ея отпускается 1571238 руб. въ годъ. Конвойныя команды, не имѣющія собственныхъ начальниковъ, подчинены уѣзднымъ начальникамъ или начальникамъ мѣстныхъ командъ. Конвойная стража подчинена главному инспектору по пересылкѣ арестантовъ, должность котораго учреждена въ 1867 г. Онъ находится въ вѣдѣніи военнаго министерства, но подчиненъ начальнику главнаго тюремнаго управленія. Главному инспектору подчинены участковые инспектора. Въ 1870 г. учреждены должности инспектора П. арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ и двухъ инспекторовъ П. арестантовъ въ Восточной и Западной Сибири. Тогда же установлено два порядка передвиженія арестантовъ: пересыльные передвигаются круглый годъ, ссыльные же—только въ навигаціонное время, а зиму проводятъ въ тюрьмахъ, откуда направляются въ центральныя пересыльныя тюрьмы въ Москвѣ, Казани, Перми, Тюмени и Томскѣ. Число сосланныхъ въ Сибирь и прошедшихъ черезъ московскую центральную тюрьму въ періодъ между 1881 и 1891 гг. колеблется отъ 9984 чел. до 12730 чел. (въ среднемъ 11200 чел.) въ годъ; стоимость пересылки ихъ колебалась отъ 1012989 руб. до 1244686 руб., составляя въ среднемъ 1073200 руб. Стоимость пересылки одного ссыльнаго—95 руб. По мѣрѣ ускоренія передвиженія пересыльныхъ партій, вслѣдствіе измѣненія системы П., мало-по-малу устранилась необходимость содержанія многочисленныхъ пересыльныхъ тюремъ; съ 80-хъ гг. многія изъ нихъ стали закрываться. Этимъ же путемъ устранялся и другой недостатокъ пересыльныхъ тюремъ — переполненіе, которое влекло за собой развитіе болѣзней и смертности между арестантами. Въ партіяхъ, гдѣ слѣдуютъ холостые арестанты, не можетъ быть арестантокъ; онѣ могутъ слѣдовать только въ тѣхъ партіяхъ, гдѣ находятся женатые арестанты со своими женами. Несовершеннолѣтніе пересылаются также отдѣльно отъ остальныхъ категорій арестантовъ. См. Отчеты Главнаго Тюремнаго Управленія и «Обзоръ дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія за десять лѣтъ», 1880—1890. *А. Г. К.*

Пересылка почтовая—см. Почта.

Пересыльныя тюрьмы — см. Пересылка арестантовъ.

Пересыпкино — с. Тамбовской губ., Кирсановскаго у. Жит. 8982, дворовъ 1249, 3 школы. Базары еженедѣльно, ярмарка. Торговый пунктъ.

Пересыпь—1) загражденіе земляною насыпью поперекъ рѣки, напр. въ устьяхъ небольшихъ рѣчекъ, для образованія непрерывнаго бечевника вдоль главной рѣки, въ которую рѣчка впадаетъ. См. также Запруда, Плотина.—2) Ср. Лиманы (XVII, 687).

Пересѣчинъ или *Пересѣченъ*—древній историческій городъ, нынѣ дер. Пересѣчина Оргѣевскаго у., Бессарабской губ. Имя его впервые упоминается въ лѣтописи подъ 912 г., когда онъ былъ настолько укрѣпленъ, что былъ взятъ войсками вел. кн. Игоря лишь послѣ трехлѣтней осады.

Пересѣчная гипербола — особая кривая третьяго порядка, имѣющая двѣ ассимптоты (т. II, 290), одну изъ которыхъ она пересѣкаетъ; она изображена на черт. II листа, помѣщеннаго между страницами 412 и 413 (т. II).

Переторжка—см. Торги.

Перетяжка—употребляемая въ юго-восточныхъ степяхъ, для облавъ (XXI, 508), веревка, 150—200 саж. длины, толщиною около пальца, къ которой, на разстояніи 5—6 саж., привязаны бубенцы и колокольчики. Веревку эту держатъ за концы два верховыхъ и тащатъ ее по камышамъ, также точно, какъ въ водѣ тянутъ неводъ. Тащась по вершинамъ камыша, веревка клонитъ ихъ, при чемъ, содрагаясь и прыгая сама, звонитъ бубенцами и колокольчиками и тѣмъ выгоняетъ укрывшуюся въ камышахъ дичь (волка, лисицу, зайца); охотники съ ружьями или борзыми собаками занимаютъ перемычки или образовавшіеся во время разливовъ воды протоки и коридоры между камышами, или-же становятся на выкошенныхъ пространствахъ камыша. См. А. Гора, «Охота съ П.» («Природа и Охота», 1889, V).

Перетятковичи—дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Волынской губ.

Перетятковичъ (Георгій Ивановичъ)—историкъ. Род. въ 1840 г., учился въ Ришельевскомъ лицеѣ и моск. унив.; былъ преподавателемъ исторіи въ 1-й моск. гимназіи, теперь проф. русской исторіи въ новоросс. унив. Главные труды П.: «Поволжье въ XV и XVI вв. Очерки изъ исторіи колонизаціи края» (1877; магистерская диссертація), «Поволжье въ XVII и въ началѣ XVIII в. Очерки изъ исторіи Низовья» (1882; докторская диссертація), «Малороссіяне въ Оренбургскомъ краѣ при началѣ его заселенія (въ «Трудахъ VI археологическаго съѣзда», Од., 1888, т. II), «Дѣти боярскія въ московскомъ княжествѣ и государствѣ» («Записки Новоросс. унив.», т. LVIII, 1893), «О значеніи царствованія Екатерины II въ русской исторіи» (ib., т. LXX, 1897).

Переуза—счетная единица въ старинной мѣховой торговлѣ. Торговая книга, между прочимъ, замѣчаетъ: «лисицы купятъ 100 по 2 рубля, а одну по 4 алтыни, и ты сговаривайся на 300 переузъ».

Перетомленіе, *мозговое перетомленіе учащихся.*—Физіологическая сущность утомленія еще не совсѣмъ выяснена. По всей вѣроятности, оно обусловливается двумя, рядомъ идущими другъ съ другомъ, процессами. Всякой работѣ мышцъ или центральныхъ органовъ нервной системы соотвѣтствуетъ извѣстная трата силъ, освобождающихся при разложеніи въ организмѣ сложныхъ органическихъ соединеній. Продолжительная работа возможна только тогда, когда расходуемая при ней потенціальная энергія возмѣщается организму своевременно въ видѣ пищи; въ противномъ случаѣ происходитъ истощеніе имѣющагося запаса скрытыхъ силъ, работоспособность организма уменьшается—онъ устаетъ. Съ другой стороны нѣкоторые продукты распада вещества, образующіеся при работѣ—углекислота, фосфорная кислота, молочная кислота (?)—обнаруживаютъ ядовитое дѣйствіе на ткани нашего организма и, накопляясь въ немъ въ извѣстномъ количествѣ, также понижаютъ его работоспособность. Обыкновенно эти вещества уносятся съ мѣста ихъ происхожденія потокомъ крови и разрушаются въ самомъ тѣлѣ, а потому временнаго покоя или простого прополаскиванія мышцы свѣжей артеріальной кровью или даже физіологическимъ растворомъ поваренной соли достаточно для устраненія ихъ ядовитаго дѣйствія *). Такимъ образомъ послѣ непродолжительной работы усталость исчезаетъ скоро; при продолжительномъ же или усиленномъ трудѣ, потребовавшемъ большой траты силъ и давшемъ значительное количество продуктовъ распада, возвращеніе организма къ нормѣ возможно только при помощи сна. Утомленіе, слѣд., есть неразрывный спутникъ работы и начинается вмѣстѣ съ нею, что можетъ быть обнаружено соотвѣтственными опытами. Первый и наиболѣе характерный признакъ утомленія, это—продолжительное и прогрессивное пониженіе работоспособности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ухудшеніе качества работы, зависящее отъ сопровождающаго утомленіе ослабленія вниманія. При этомъ существуетъ чрезвычайно тѣсная связь между физической и умственной усталостью, между утомленіемъ мышцъ и центральныхъ органовъ нервной системы. Проф. Моссо доказалъ ослабляющее дѣйствіе утомляющихъ умственныхъ занятій на мускулатуру: величина работы, производимой среднимъ пальцемъ правой руки, поднимающимъ грузъ извѣстной величины на извѣстную высоту въ особомъ аппаратѣ (такъ назыв. «аргографѣ»), рѣзко падаетъ послѣ какой-нибудь значительной работы мозга (напр. послѣ лекціи). Изслѣдованія Моссо и его учениковъ подтверждены д-ромъ Кемсіесъ (Kemsies) въ Берлинѣ наблюденіями надъ учащимися: послѣ уроковъ, требующихъ особенно сосредоточеннаго вниманія, вскорѣ наступаетъ ослабленіе мышечной силы, которое, однако, легко можетъ быть устранено отдыхомъ или переходомъ къ менѣе утомительнымъ умственнымъ занятіямъ. Если же напряженіе, а слѣд. и утомленіе нервной системы продолжается долго, то ослабленіе мышечной силы можетъ сопровождаться общею разбитостью и исчезаетъ чрезвычайно медленно. Причину этихъ явленій нужно искать, съ одной стороны, въ томъ, что и мышечная работа совершается лишь подъ вліяніемъ импульсовъ, исходящихъ отъ нервной ткани, которая, такимъ образомъ, тоже утомляется при физическомъ трудѣ, а съ другой—въ отравляющемъ дѣйствіи на мышечную ткань тѣхъ продуктовъ распада, которые образуются при мозговой работѣ. Повидимому, слѣд., утомленіе извѣстной части нашего организма, извѣстныхъ тканей, извѣстной системы органовъ, отражается, въ болѣе или менѣе сильной степени, и на другихъ тканяхъ и органахъ. Этимъ и объясняется, почему перемѣна занятій, физическихъ или умственныхъ, облегчая работу, не устраняетъ усталость въ той мѣрѣ, въ какой ее устраня-

*) Наоборотъ, вполнѣ способная къ работѣ мышца можетъ быть скоро приведена въ состояніе утомленія впрыскиваніемъ разведенной фосфорной кислоты или раствора кислаго фосфорнокислаго калія (Ranke). Кровь утомленнаго работой животнаго, впрыснутая другому, неработавшему животному, въ скоромъ времени вызываетъ у послѣдняго всѣ признаки утомленія (Mosso).

етъ полный отдыхъ. По Гриcбаху утомленіе умственными занятіями влечетъ за собой и уменьшеніе кожной чувствительности — особенно у учащихся послѣ трудныхъ уроковъ. Иногда, впрочемъ, признакомъ утомленія, при усиленномъ умственномъ трудѣ, является повышеніе возбудимости нервной системы, выражающееся въ быстрой игрѣ сосудодвигательныхъ нервовъ; въ увеличеніи чувствительности въ различныхъ частяхъ тѣла и въ быстрой смѣнѣ настроенія. Но это явленіе также зависитъ отъ ослабленія нормальной функціи нервной системы, выражающагося въ утратѣ способности владѣть задерживающими центрами, регулирующими дѣятельность нервной и психической сферъ.

Степень утомленія зависитъ, съ одной стороны, отъ рода и продолжительности работы, а съ другой — отъ субъективныхъ качествъ работающаго. При скучной, монотонной работѣ (фабричный трудъ, зазубриваніе словъ, грамматическихъ правилъ и т. п.) утомленіе наступаетъ быстро, тогда какъ при работѣ особенно интересующей насъ работоспособность понижается весьма медленно. Утомляемость различныхъ людей зависитъ отъ возраста, пола, большей или меньшей уравновѣшанности характера или настроенія; состоянія здоровья и проч.: дѣти, въ общемъ, легче и скорѣе утомляются, чѣмъ взрослые люди; у слабыхъ, болѣзненныхъ, находящихся подъ нравственнымъ гнетомъ субъектовъ, утомленіе наступаетъ быстрѣе, чѣмъ у здоровыхъ, жизнерадостныхъ людей. Даже у одного и того же человѣка утомляемость мѣняется въ зависимости отъ различныхъ внѣшнихъ причинъ и условій жизни (погода и климатическія условія, времена года, безпокойныя ночи, эксцессы и т. п.). Утомленіе мышечнаго или нервнаго аппарата вызываетъ субъективное ощущеніе *усталости*, разслабленія, и потребность въ отдыхѣ. До извѣстной степени появленіе чувства усталости можетъ служить предостереженіемъ и указаніемъ, что пора прекратить работу.

Мозговое утомленіе весьма часто вызываетъ *головную боль* какъ вслѣдствіе самоотравленія образующимися при работѣ продуктами распада, такъ и вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія крови въ центральныхъ органахъ нервной системы. Усиленныя умственныя занятія могутъ вызвать активную и пассивную гиперемію головного мозга: подъ вліяніемъ импульса со стороны нервной системы сосуды, ведущіе кровь къ мозгу, расширяются, отъ чего происходитъ приливъ крови къ этому органу; съ другой стороны, поверхностное дыханіе, обыкновенно сопровождающее сосредоточенную умственную работу, даетъ поводъ къ застою венозной крови въ головѣ. Моссо удалось доказать переполненіе мозга кровью при умственной работѣ непосредственнымъ наблюденіемъ надъ однимъ субъектомъ съ отверстіемъ въ черепѣ; кромѣ того, Моссо убѣдился, при помощи особенно устроенныхъ вѣсовъ, на которые могъ ложиться человѣкъ, что всякая умственная работа, всякое психическое возбужденіе усиливаетъ притокъ крови къ головному мозгу — стоитъ только лежащему на вѣсахъ человѣку задать какой нибудь вопросъ, какую нибудь задачу, и тотчасъ же голова его начинаетъ перетягивать, вслѣдствіе притекающей къ ней крови *). Тѣмъ же неправильнымъ распредѣленіемъ крови объясняется и *кровотеченіе носомъ*, столь частое, въ особенности у дѣтей, при продолжительныхъ умственныхъ занятіяхъ. Указанное выше пониженіе чувствительности нервовъ подъ вліяніемъ утомленія можетъ имѣть мѣсто и во внутреннихъ органахъ, такъ что замедляется актъ пищеваренія и являются *запоры*. Далѣе, физическое или умственное утомленіе, если оно превышаетъ извѣстный предѣлъ, ведетъ иногда къ *безсонницѣ* или къ безпокойному сну, неспособному вполнѣ возстановлять силы организма.

Въ новѣйшее время неоднократно было опредѣляемо *ухудшеніе качества работы* подъ вліяніемъ усталости. Сравнивая 1500 диктовокъ, произведенныхъ дѣтьми утромъ, до начала классныхъ занятій, и къ вечеру, по окончаніи уроковъ, Сикорскій опредѣлялъ въ нихъ число описокъ, т. е. такихъ ошибокъ, которыя не зависятъ отъ знанія, а потому легко могутъ быть предупреждены вниманіемъ. Оказалось, что во всѣхъ классахъ, безъ исключенія, число описокъ въ послѣклассныхъ диктовкахъ было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ до-классныхъ. Работа утомленныхъ дѣтей была на 22—43% или, въ среднемъ, на 33% менѣе точна той, которая была произведена дѣтьми до начала классныхъ занятій. Описки касались главнымъ образомъ замѣны однѣхъ буквъ другими, имѣющими сходство съ первыми или по звуку или по внѣшней формѣ; дѣти, слѣд., постепенно теряли способность тонкаго различенія психическихъ величинъ. Крепелинъ убѣдился, что быстрота работы у молодыхъ людей, при сложеніи цифръ, въ самомъ благопріятномъ случаѣ уменьшалась уже въ началѣ второго, а то даже въ концѣ перваго часа. Бургерштейнъ заставилъ 162-хъ дѣтей, 11—13 лѣтъ, производить 4 раза въ часъ, каждый разъ въ теченіе 10 минутъ, съ 5-минутными перерывами между 2-мя опытами, простыя, хорошо знакомыя дѣтямъ, вычисленія, при чемъ имъ контролировалось какъ качество работы (число ошибокъ), такъ и количество ея. Оказалось, что въ первыя 10 минутъ число ошибокъ равнялось 3%, во вторыя 10 мин. 4%, въ третьи 5,7%, въ четвертыя 6%. Дѣти, слѣд., уже по истеченіи $^1/_2$ часа были замѣтно утомлены предыдущей работой. По Гёпфнеру (Höpfner) линія ошибокъ, дѣлаемыхъ дѣтьми при диктовкахъ вслѣдствіе утомленія, повышается равномѣрно, т. е. она представляетъ прямую линію.

Наиболѣе раціональнымъ *средствомъ борьбы* противъ чрезмѣрнаго утомленія какъ физическаго, такъ и умственнаго, нужно признать устраненіе вызывающихъ его причинъ. Но люди, вынужденные работать и послѣ наступившей усталости, часто прибѣгаютъ къ различнымъ *палліативамъ*, какъ бы оттѣсняю-

*) Точно также дѣятельное состояніе всякаго другого органа сопровождается болѣе обильнымъ притокомъ крови, что легко удается доказать измѣреніемъ объема этого органа (напр. верхней или нижней конечности) при помощи плетизмографа Моссо.

щимъ признаки утомленія и позволяющимъ снова болѣе или менѣе свободно располагать имѣющимся еще запасомъ силъ. Сюда относится, прежде всего, *волевой импульсъ*, дающій намъ возможность временно увеличивать нашу работоспособность. Такое временное напряженіе «послѣднихъ силъ» бываетъ иногда необходимо; оно помогаетъ намъ дойти безъ остановки до намѣченной цѣли, и можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, даже спасти намъ жизнь; но оно должно быть рѣдкимъ исключеніемъ, потому что по слѣдамъ ему идетъ полное изнеможеніе. Ту же роль, какъ волевой импульсъ, играютъ, до извѣстной степени, различныя *вкусовыя вещества*, въ особенности кофе, чай, спиртные напитки, хотя послѣдніе, въ сущности, не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ: собственно умственная работа затрудняется уже незначительными количествами спиртныхъ напитковъ, большія же количества дѣйствуютъ прямо сноторно. При физическомъ трудѣ, правда, умѣренный пріемъ алкоголя отдаляетъ моментъ наступленія усталости, но общее количество работы подъ вліяніемъ алкоголя едва ли увеличивается; и если пьяный человѣкъ иногда обнаруживаетъ необыкновенную физическую силу, то это явленіе объясняется параличемъ задерживающихъ нервныхъ центровъ и потому представляетъ собой, въ сущности, признакъ утомленія. Чай и кофе, дѣйствительно, какъ будто-бы облегчаютъ какъ физическій, такъ и умственный трудъ, и потребленіе ихъ не такъ опасно для организма, какъ потребленіе алкоголя, но въ общемъ все же слѣдуетъ относиться съ осторожностью ко всѣмъ средствамъ, искусственно увеличивающимъ временно нашу работоспособность (Kraepelin).

Самое дѣйствительное средство для борьбы противъ утомленія, это—*отдыхъ*. Во время отдыха трата силъ и вещества сокращается, а удаленіе продуктовъ распада и возстановленіе силъ облегчается. Поэтому всякая работа требуетъ періодическихъ перерывовъ, продолжительность и частота которыхъ зависитъ отъ качества и напряженности труда, а также и отъ личныхъ свойствъ работающаго человѣка. Въ теченіе этихъ перерывовъ утомленіе уменьшается, хотя (Маджіора) не исчезаетъ совершенно; каждый послѣдующій перерывъ возстановляетъ силы меньше предыдущаго. Еще менѣе полезными перерывы оказываются тогда, когда они употребляются для другой, хотя бы болѣе легкой, работы. Даже какое нибудь пріятное развлеченіе не въ состояніи совершенно стереть слѣды предшествовавшаго утомленія; оно можетъ только, благопріятнымъ вліяніемъ на наше настроеніе, уничтожить субъективное чувство усталости. Совершенное уравновѣшиваніе организма возможно только во время сна. Въ это время расходы организма доведены до минимума; ткани, а въ особенности нервная ткань, имѣютъ возможность накоплять новый запасъ потенціальной энергіи. Лишь въ такомъ случаѣ, если напряженность работы предшествовавшаго дня была чрезъ-чуръ велика, или если сонъ слишко[illegible] признаки утомленія могутъ об[illegible] еще и на слѣдующій день. До извѣстной степени моментъ наступленія утомленія можетъ быть отдаленъ при помощи *систематическаго упражненія* работающаго органа, при чемъ наша работоспособность увеличивается. Отъ частаго упражненія измѣняются ткани въ смыслѣ усиленнаго развитія: часто упражняемая мышца пріобрѣтаетъ не только большую силу, но она увеличивается и въ объемѣ; такіе же слѣды упражненіе, по всей вѣроятности, оставляетъ и въ нервной ткани.

Во избѣжаніе чрезмѣрнаго утомленія, количество требуемой отъ человѣка работы, степень ея трудности, а равно и распредѣленіе ея по часамъ дня *должны быть согласуемы* съ *утомляемостью даннаго субъекта*. Но нужда часто заставляетъ человѣка чрезмѣрно эксплуатировать свою рабочую силу. Кромѣ того, цѣлыя группы населенія относительно распредѣленія своего времени, находятся въ зависимости отъ другихъ (учащіяся дѣти, фабричные рабочіе и прочіе). Для такихъ людей максимальная продолжительность рабочаго времени, а равно и продолжительность и время перерывовъ въ работѣ должны быть устанавливаемы закономъ или особыми правилами, при чемъ необходимо имѣть въ виду также и естественное желаніе человѣка жить не только для своей профессіональной дѣятельности, но и для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей. По мнѣнію Канта, 8 часовъ должны быть посвящаемы работѣ, 8 час.—сну, а остальные 8 часовъ человѣкъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи для ѣды, для чтенія, для прогулокъ разныхъ удовольствій и т. п. Однако, установленіе теоретической нормы рабочаго дня представляетъ большія затрудненія, такъ какъ этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ соціальнымъ и культурнымъ развитіемъ народонаселенія; и съ физіологической точки зрѣнія мы должны удовольствоваться требованіемъ, чтобы никто не былъ лишенъ своею профессіональной дѣятельностью нормальнаго сна, и чтобы никто не былъ вынужденъ работать до такого истощенія силъ, которое могло бы оставить въ организмѣ прочные слѣды. Самая трудная работа—физическая или умственная—должна быть производима въ началѣ рабочаго дня, пока силы еще свѣжи; въ болѣе поздніе часы трудъ долженъ становиться легче, или же перерывы въ работѣ должны становиться болѣе продолжительными. Для многихъ каждый рабочій день оставляетъ извѣстный осадокъ-утомленія, а эти осадки, суммируясь, могутъ въ концѣ концовъ дать поводъ къ болѣзненному состоянію организма. За нѣсколькими рабочими днями долженъ слѣдовать всегда одинъ день полнаго отдыха отъ обычныхъ занятій, и отъ времени до времени каждому рабочему человѣку долженъ быть предоставленъ болѣе продолжительный отдыхъ (каникулы для учащейся молодежи, «отпуски» для служащихъ). Вольныя, соотвѣтствующія личному вкусу, занятія во время отдыховъ, хотя нѣсколько задерживаютъ полное возстановленіе силъ, но съ другой стороны поддерживаютъ бодрость духа; они особенно важны для тѣхъ, профессіональная работа которыхъ, по своему характеру, неспособна давать

внутренняго удовлетворенія, получаемаго отъ творческой дѣятельности ученаго, художника, поэта (Крэпелинъ).

Весьма часто напряженность и непрерывность работы приводятъ людей въ состояніе *хроническаго* утомленія или *переутомленія*. П. можетъ касаться какъ мышечной, такъ и нервной системы. Извѣстная форма его—*неврастенія*, развивающаяся у людей, которые имѣютъ наслѣдственное предрасположеніе къ состояніямъ слабости и истощенія, или у которыхъ нервная система истощена злоупотребленіемъ спиртными напитками, половыми эксцессами, чрезмѣрной работой, суровой борьбой за существованіе и пр. (см. Неврастенія).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ *мозговое П. учащихся*, на которое впервые было указано Лоринзеромъ въ 1836 г. Рѣзвыя и цвѣтущія дѣти значительно измѣняются вскорѣ послѣ своего поступленія въ учебное заведеніе: они становятся блѣдными, вялыми, не обнаруживаютъ прежней охоты къ играмъ, иногда жалуются на головныя боли, головокруженіе и тревожный сонъ; они ѣдятъ мало и общее питаніе ихъ организма видимо страдаетъ. У многихъ это ненормальное состояніе имѣетъ временный характеръ, и дѣти, акклиматизировавшись въ школѣ, снова пріобрѣтаютъ прежнюю веселость и дѣтскую беззаботность. Но у другихъ болѣзненное состояніе организма развивается дальше: такія дѣти имѣютъ постоянно усталый видъ; они становятся безучастными, но въ то же время раздражительными, обнаруживаютъ признаки умственной вялости, страдаютъ безсонницей, сердцебіеніемъ, частыми головными болями, иногда галлюцинаціями; они не могутъ долго сосредоточиваться на чемъ бы то ни было, теряютъ способность къ самообладанію, и всякій аффектъ вызываетъ у нихъ безпорядочные рефлексы. Есть даже указаніе на то, что это состояніе можетъ перейти въ умопомѣшательство (Güntz, Hasse, Laehr, Snell, Finkelnburg, Maudsley, Ufer и др.). Д-ръ Нестеровъ, изслѣдуя 216 чел. учащихся въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Москвы, нашелъ среди нихъ 71 чел. или 32%, нервная система которыхъ была найдена ненормальной, при чемъ эти нервныя разстройства (повышеніе психической чувствительности, головныя боли, периферическія невралгіи, сердцебіеніе, неврозы половыхъ частей, раздражительность, чрезмѣрная впечатлительность) оказались рѣзко прогрессирующими съ каждымъ классомъ: въ младшихъ классахъ ихъ было 8—20%, а въ старшихъ 60—70%. Подобныя наблюденія производились врачами и въ другихъ мѣстахъ, а потому мало по малу въ обществѣ укрѣпилось убѣжденіе, что существующіе школьные порядки въ весьма значительной степени виноваты въ происхожденіи мозгового П. у учащихся. Къ тому же участились и случаи самоубійства среди воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній *), ближайшими причинами котораго часто служатъ уязвленное самолюбіе, боязнь наказанія, страхъ передъ экзаменами и т. п. мотивы, имѣющіе близкое прикосновеніе къ школьной жизни. Вопросъ объ обремененіи мозговой дѣятельности учащихся сдѣлался предметомъ обсужденія на мѣстныхъ и международныхъ конгрессахъ по медицинѣ и гигіенѣ (съѣздъ нѣмецкихъ гигіенистовъ въ Нюренбергѣ, 1877 г.; международный съѣздъ врачей въ Копенгагенѣ, 1885 г.; международные конгрессы гигіенистовъ въ Гаагѣ, Лондонѣ и Будапештѣ 1884, 1890 и 1894 г.; съѣзды общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова и др.), на педагогическихъ съѣздахъ (съѣздъ нѣмецкихъ филологовъ и учителей въ Трирѣ, 1879 г.), въ разныхъ мѣстныхъ медицинскихъ обществахъ Германіи, Франціи, Англіи, въ парижской медицинской академіи (Lagneau, 1886) и пр. Во многихъ странахъ были назначены правительственныя коммиссіи для разслѣдованія и выясненія вопроса о П. учащихся. Въ результатѣ этого движенія до сихъ поръ получились, кромѣ собраннаго при оффиціальныхъ и частныхъ разслѣдованіяхъ матеріала, нѣкоторыя правительственныя распоряженія, принесшія учащимся немногія частичныя облегченія; но существенно пока ничего не измѣнилось—учебныя программы, предъявляемыя къ учащимся требованія и методы преподаванія, за немногими исключеніями, остались прежнія. Тѣмъ не менѣе реформа школы представляется въ настоящее время необходимостью и лишь вопросомъ времени. Несомнѣнно, что, независимо отъ школы, многія домашнія условія содѣйствуютъ болѣзненному развитію дѣтей и благопріятствуютъ происхожденію мозгового П. въ школьномъ возрастѣ. Сюда относятся: 1) наслѣдственное отягощеніе, дающее извѣстный процентъ дѣтей, предрасположенныхъ къ разстройствамъ и къ неправильному развитію нервной системы; 2) отсутствіе такого домашняго воспитанія (даже въ интеллигентныхъ семьяхъ), которое соотвѣтствовало бы физіологическимъ потребностямъ молодого организма; 3) слишкомъ раннее участіе дѣтей въ тѣхъ развлеченіяхъ, которыя представляетъ современная городская жизнь; 4) обремененіе дѣтей частными уроками (независимо отъ школы), въ особенности уроками музыки (слишкомъ продолжительныя, ежедневныя упражненія въ фортепіанной игрѣ сильно возбуждаютъ нервную систему дѣтей). Вообще школа часто получаетъ далеко небезукоризненный матеріалъ въ лицѣ большого количества плохо упитанныхъ и слабыхъ дѣтей. Но недостатки школы устранить легче, чѣмъ неблагопріятныя условія въ отдѣльныхъ семьяхъ и домахъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ *несоотвѣтствіе между количествомъ умственнаго труда, требуемаго отъ ребенка, и силами его*. Дѣтямъ часто задаютъ слишкомъ много уроковъ на домъ. Проф. Аксель Кэй сообщаетъ слѣдующія данныя о количествѣ времени, употребляемаго учащимися въ шведскихъ гимназіяхъ на классныя занятія и на приготовленіе уроковъ на дому:

*) Въ одной Германіи въ 1883—88 гг. отъ самоубійства умерло 289 учащихся; въ началѣ 90-хъ годовъ, въ теченіе 14 мѣсяцевъ, въ гор. Берлинѣ кончило жизнь самоубійствомъ слишкомъ 60 учениковъ. Во Франціи, въ 1875—85 гг., былъ среднимъ числомъ 41 случай самоубійства среди учащихся въ годъ; въ 1885—87 гг. было уже 66 случаевъ.

Классы.	Число часовъ, ежедневно употребляемыхъ для обязательной работы въ школѣ и на дому (въ час. и минут.). Общее среднее.	Средній максим.	Средній миним.	Число часовъ, ежедневно употребляемыхъ на приготовленіе уроковъ. Общее среднее.	Максим.	Миним.
VII_2	11,8	14,30	9,38	5,11	8,35	3,48
VII_1	11,22	12,40	10,2	4,57	6,25	3,45
VI_2	11,14	12,59	9,42	4,33	6,9	2,52
VI_1	11,1	12,9	9,41	4,21	5,19	2,55
V	9,47	11,5	8,22	3,29	4,45	1,57
IV	9,9	10,12	7,50	3,00	3,55	1,45.

Тѣже изслѣдованія Кэя (Кеу), а равно и матеріалы, собранные по тому же вопросу Гертелемъ въ Даніи, показали, что заболѣваемость учащихся, употребляющихъ на умственный трудъ больше средняго количества часовъ, на нѣсколько процентовъ превышаетъ заболѣваемость тѣхъ, которые работаютъ меньше средняго количества часовъ. Вообще всѣми медицинскими авторитетами, занимавшимися этимъ вопросомъ (Erb, Kraepelin, Förster, Zehender, Кеу и др.), число обычныхъ рабочихъ часовъ для учащихся различныхъ возрастовъ считается черезчуръ великимъ, и всѣ предложенія клонятся къ уменьшенію рабочаго времени и, въ особенности, *къ сокращенію числа часовъ, употребляемыхъ для приготовленія уроковъ*. Такъ, напр., коммиссія свѣдующихъ людей, созванная въ началѣ 80-хъ годовъ намѣстникомъ Эльзаса и Лотарингіи по вопросу объ организаціи среднихъ учебныхъ заведеній въ этихъ провинціяхъ, установила максимальное число часовъ, посвящаемое умственнымъ занятіямъ (въ школѣ и дома) въ день слѣдующимъ образомъ: для дѣтей 7—8 лѣтъ—4 часа, для дѣтей 9 лѣтъ—$4^1/_2$ часа, 10—11 лѣтъ—6 час.; 12, 13 и 14 лѣтъ—7 час.; 15—18 лѣтъ—$7^1/_4$—$8^1/_4$ час. Такимъ образомъ, если число ежедневныхъ уроковъ въ гимназіяхъ считать равнымъ, въ среднемъ, 5 часамъ, то для домашнихъ занятій остается не болѣе 1—3 час., смотря по возрасту дѣтей. Съ санитарной точки зрѣнія, эти величины должны быть признаны предѣльными; онѣ какъ разъ соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя установлены для продолжительности домашней работы (какъ максимальныя) правительствомъ великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтъ. Практикуемое въ настоящее время обремененіе памяти учащихся заучиваніемъ наизусть множества деталей, въ ущербъ развитію другихъ умственныхъ способностей (наблюдательности, анализа, сообразительности), едва ли можетъ быть полезно для гармоническаго развитія молодежи. Точно такъ же едва ли могутъ быть полезны, въ какомъ бы то ни было отношеніи, тѣ страшныя мытарства, которыя испытываютъ дѣти во время *экзаменовъ*, или тотъ искусственный культъ самолюбія, который поддерживается среди учащихся существующей во многихъ мѣстахъ *балльной* системой. Нераціональное, несогласованное съ интересами дѣтей, *распредѣленіе предметовъ* по часамъ дня и по отдѣльнымъ днямъ также ведетъ нерѣдко ко временному обремененію дѣтей работой. Сюда же относится вопросъ о *распредѣленіи уроковъ по часамъ дня*. Они могутъ быть распредѣлены такъ, что дѣти отсиживаютъ всѣ 5 или 6 уроковъ подъ-рядъ, напр. съ 8 или 9 ч. утра до 2 или 3 ч. пополудни, съ одной большой (въ $^1/_2$ часа) перемѣной, или же такъ, что въ серединѣ дня, т. е. въ 11 или 12 час., уроки прерываются на продолжительное время (на 2—3 часа), въ теченіе котораго дѣти уходятъ изъ заведенія домой для обѣда. Мнѣнія о томъ, какой системѣ отдать предпочтеніе, сильно расходятся. Но, принимая во вниманіе, что ребенокъ, даже при страшномъ напряженіи, не можетъ сосредоточенно слѣдить за преподаваніемъ въ теченіе 5—6 час. подъ рядъ, слѣдуетъ принципіально высказаться за второй способъ распредѣленія уроковъ. Практикуемыя 5-минутныя паузы между отдѣльными уроками слишкомъ коротки: для маленькихъ дѣтей перерывы въ 15 мин. обязательны; для старшихъ учениковъ слѣдуетъ допустить по меньшей мѣрѣ 10 мин. Черезъ-чуръ продолжительныя умственныя занятія дѣтей дѣлаютъ сонъ не только тревожнымъ, но прямо сокращаютъ количество времени, посвящаемаго ночному отдыху. Кэй нашелъ, что шведскіе гимназисты спятъ, въ среднемъ выводѣ, 7 час. 12 мин. (старшіе)—8 час. 12 мин. (младшіе), но что иногда старшіе ученики спятъ только 4—5 час., младшіе только 6 час. въ сутки. Между тѣмъ 10—11-лѣтнія дѣти должны спать 10—11 час. въ день, 12—13-лѣтнія—10 час., 14—16-лѣтнія—не менѣе 9 час., а 17—18-лѣтніе молодые люди—$8^1/_2$ час. Въ общемъ, каждодневный недостатокъ сна шведскихъ гимназистовъ равняется $1^1/_2$—2 часамъ и изслѣдованія показали, что заболѣваемость среди тѣхъ учащихся, которые спятъ меньше средняго количества часовъ, больше, чѣмъ среди тѣхъ, которые пользуются достаточнымъ сномъ. Наконецъ, школа, кромѣ англійской, *не обращаетъ достаточнаго вниманія на физическія упражненія*. Гимнастика—въ загонѣ. Часто школа смотритъ на часы, отведенные для гимнастики, какъ на отдыхъ; это—роковое заблужденіе, такъ какъ физическія упражненія, если только они производятся серьезно и внимательно, требуютъ и вниманія, и траты силъ не меньше, чѣмъ умственная работа. Мнѣніе, будто бы утомленнаго умственнымъ трудомъ ребенка можно тотчасъ освѣжить гимнастикой—ложно. Съ другой стороны гимнастика (VIII, 711), если ею пользуются въ извѣстныхъ предѣлахъ, служитъ вообще для укрѣпленія организма и, въ этомъ случаѣ, должна быть признана цѣлесообразнымъ средствомъ противъ мозгового П. Еще больше, чѣмъ обыкновенная гимнастика, заслуживаютъ поощренія подвижныя игры на открытомъ воздухѣ (какъ въ Англіи). Въ этомъ отношеніи городскія общественныя управленія могутъ ока-

зывать значительную помощь школѣ или преслѣдующимъ цѣль содѣйствовать физическому развитію молодежи частнымъ обществамъ, отводя имъ подходящіе участки городской земли въ различныхъ частяхъ города.

Литература. Finkelnburg, «Einfluss der heutigen Unterrichtsgrundsätze in den Schulen auf die Gesundheit des heranwachsenden Geschlechts» (5. «Vers. des deutsch. Vereines f. öff. Gesundheitspflege zu Nürnberg», 1878); Сикорскій, «Здоровье» (№ 104, 1879); Hasse, «Die Ueberbürdung unserer Jugend... in Zusammenhang mit der Entstehung von Geistesstörungen» (1880); Brand, «Die Ueberbürdungsfrage auf der 34. Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner» (1880); Uffelmann, «Handbuch der privaten und öffentlichen Hygiene des Kindes» (1881); Fricke, «Die Ueberbürdung der Schuljugend» («Centralbl. f. allgem. Gesundheitspflege», I, 1882); Birch-Hirschfeld, «Die Bedeutung der Muskelübung für d. Gesundheit. Ein Beitrag zur sog. Ueberbürdungsfrage» (1883); «Verhandlungen der Commission zur Prüfung d. Frage der Ueberbürdung der Schüler in höheren Lehranstalten» (1883); Baginsky, «Handbuch der Schulhygiene» (2 изд., 1883); Hasemann, «Die Ueberbürdung der Schüler in den höheren Lehranstalten Deutschlands» (1884); Манассеина, «О ненормальности мозговой жизни современнаго культурнаго человѣка» (1886); Нестеровъ, «Современная школа и здоровье» («Труды II съѣзда общ. русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова», 1887); A. Key, «Schulhygienische Untersuchungen, bearbeitet von Burgerstein» (1889); Вирениусъ, «Переутомленіе у учащихся среднихъ учебныхъ заведеній въ Германіи» (1890); Eulenberg und Bach, «Schulgesundheitslehre» (1891); Ufer, «Geistesstörungen in der Schule» (1891); Pelman, «Nervosität und Erziehung» («Centralblatt f. allgem. Gesundheitspflege», VII, 1888); Zehender, «Vorträge über Schulgesundheitspflege» (1891); Altschul, «Die Frage der Ueberbürdung unserer Schuljugend vom ärztlichen Standpunkte ausbetrachtet» (1894); Jaeger, «Schulhygienische Untersuchungen zur Beurteilung der Ueberbürdungsfrage» («Deutsche Vierteljahrsschr. f. öff. Gesundheitspflege», XXVI, 1894); Mosso, «Die körperliche Erziehung» (1894); его же, «Die Ermüdung» (1892); Kraepelin, «Ueber geistige Arbeit» (1894); Моръ, «Вопросъ объ обремененіи учениковъ нашихъ гимназій etc.» (1895); Burgerstein und Netolitzky, «Schulhygiene» («Handbuch der Hygiene», herausgegeben von Weyl, VII т., 1895); Kraepelin, «Zur Hygiene der Arbeit» (1896); Труды международныхъ конгрессовъ по гигіенѣ и демографіи въ Гаагѣ, Лондонѣ и Будапештѣ; «Zeitschrift für Schulgesundheitspflege von Kotelmann».

Ф. Эрисманъ.

Переходные типы — у человѣка весьма многочисленны, какъ по отношенію къ физическимъ признакамъ, такъ и ступенямъ культуры. Они могутъ быть названы переходными въ томъ смыслѣ, что являются промежуточными между типами болѣе характерными, опредѣленными, обособленными, а иногда указываютъ собою дѣйствительно на переходъ отъ одного типа въ другой или на ихъ смѣшеніе между собою. Существованіе такихъ типовъ вполнѣ понятно и неизбѣжно при допущеніи единства происхожденія человѣческаго рода, при кровномъ смѣшеніи между собою различныхъ расъ и племенъ и при послѣдовательной эволюціи человѣческаго рода и культуры. На сколько бы породъ и по какимъ бы признакамъ мы не дѣлили человѣчество, всегда окажутся племена, не подходящія подъ установленные типы и представляющія собою смѣшеніе признаковъ. При дѣленіи, напр., людей по цвѣту кожи, мы встрѣчаемся съ племенами, представляющими промежуточную окраску между типичнымъ негромъ и европейцемъ; при дѣленіи по формѣ волосъ — промежуточные типы между шерсто- и прямоволосыми. Чистые брюнеты и чистые блондины (съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами) связываются между собою множествомъ промежуточныхъ типовъ шатеновъ, то съ болѣе свѣтлыми (сѣрыми), то съ болѣе темными (карими) глазами: характерные долихокефалы (длинноголовые) подобнымъ же образомъ связываются съ характерными брахикефалами (короткоголовыми) всѣми ступенями мезокефаліи (среднеголовости) и т. д. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и при изученіи исторіи культуры. Есть немало народовъ, представляющихъ переходъ отъ звѣроловной стадіи къ пастушеской, отъ пастушеской къ земледѣльческой, осѣдлыхъ половину года и кочующихъ въ другую половину и т. п. Переходы отъ употребленія, въ качествѣ матеріала для орудій, камня къ употребленію для той же цѣли металла, отъ пользованія мѣдью или бронзой къ пользованію желѣзомъ, отъ жилища въ землѣ (землянки) къ жилищу на землѣ (хатѣ, избѣ), отъ круглой юрты или кибитки къ многоугольной и четырехугольной деревянной постройкѣ, отъ мѣновой торговли къ денежной, отъ матріархальной семьи къ патріархальной, отъ грубаго анимизма и шаманизма къ болѣе сложнымъ и утонченнымъ стадіямъ политеизма и монотеизма—представляютъ также разнообразные примѣры промежуточныхъ состояній между болѣе рѣзко обособленными и типичными. Изученіе этихъ промежуточныхъ стадій, по отношенію какъ къ физическимъ признакамъ, такъ и къ психическимъ и культурнымъ, весьма важно и плодотворно въ цѣляхъ эволюціонной теоріи, такъ какъ только этимъ путемъ можно выяснить себѣ ходъ физическаго и психическаго развитія человѣка отъ его древнѣйшихъ и первобытныхъ стадій до новѣйшихъ и наиболѣе совершенныхъ. *Д. А.*

Переходящія суммы — см. Суммы переходящія.

Переходъ (муз.)—модуляція изъ одной тональности въ другую, съ укрѣпленіемъ въ послѣдней (см. Модуляція). Переходомъ называется также промежуточная фраза, связывающая два предложенія. Въ этомъ смыслѣ П. не находится въ связи съ модуляціей.

Переходъ отъ однихъ наказаній къ другимъ—см. Опредѣленіе наказанія (XXII, 42).

Переходъ черезъ ровъ — при *постепенной* атакѣ крѣпостей (см. Осадная

война)—совершается иногда подъ защитой особаго устройства закрытій, которымъ и присваивается названіе «П. черезъ ровъ». Къ такому способу дѣйствія чаще всего прибѣгаютъ при атакѣ укрѣпленій съ водяными рвами, такъ какъ переправа черезъ эти послѣдніе, подъ огнемъ обороняющагося, крайне затруднительна; даже когда атакующему удается доставить и спустить на воду какія-нибудь плавучія приспособленія, въ родѣ складныхъ парусинныхъ лодокъ или легкихъ плотовъ. Постепенный П. черезъ водяной ровъ совершается слѣдующимъ образомъ: устроивъ послѣднюю траншею (параллель вѣнчанія гласиса) возможно ближе къ поверхности воды, атакующій перекидываетъ черезъ брустверъ (насыпь, обращенную къ непріятелю) этой траншеи водяныя фашины (цилиндрическіе пучки хвороста со вязанными въ нихъ камнями), чтобы онѣ, падая въ воду, возможно скорѣе образовали начало плотины въ видѣ выступа, вдающагося въ ровъ и возвышающагося надъ водой примѣрно на аршинъ; послѣ того перекидываютъ черезъ брустверъ мѣшки, наполненные землей, направляя ихъ такъ, чтобы они ложились на готовый уже участокъ плотины подково-образнымъ или п.-образнымъ валикомъ, образуя прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, направленныхъ спереди и съ боковъ; затѣмъ, подъ защитой упомянутаго валика изъ земляныхъ мѣшковъ, боковыя части котораго примыкаютъ къ брустверу траншеи, въ послѣднемъ прорываютъ проходъ—и начало П. черезъ ровъ сдѣлано; дальше останется только удлинять плотину, перекидывая черезъ переднее—головное прикрытіе новыя водяныя фашины, подвигать впередъ головное прикрытіе, перебрасывая мѣшки съ землей съ внутренней его поверхности на наружную и удлинять новыми мѣшками съ землей боковыя прикрытія; такъ дѣйствуютъ, пока П. не упрется въ противоположный берегъ, послѣ чего проводятъ по немъ штурмовыя колонны и взбираются на валъ.

П. Будницкій.

Перехожая грамота—давалась архіереемъ діакону или священнику съ дозволеніемъ перейти къ другой церкви или въ другую епархію; денежный сборъ за нее отмѣненъ въ 1765 г.

Перехожіе калѣки—см. Калики или калѣки перехожіе (XIV, 27).

Перецъ (Piper, L.)—родовое названіе растеній изъ семейства перечныхъ (Piperaceae). Извѣстно 600 видовъ П., растущихъ подъ тропиками и въ околотропическихъ мѣстностяхъ. Это—въ большинствѣ случаевъ травянистыя и кустарниковыя растенія, только изрѣдка—деревья, съ прямостоячимъ стеблемъ; у большинства же видовъ стебель лазящій, крытый простыми, блестящими листьями, спиральными, супротивными или кольчатыми. При листьяхъ развиты прилистники. Мелкіе, незамѣтные цвѣтки собраны въ початки, расположенные по одиночкѣ, противъ листьевъ, или по 2—3 въ пазухѣ листьевъ. Цвѣтки обоеполые или однополые, сидячіе или даже погруженные въ ямки оси соцвѣтія; околоцвѣтника нѣтъ; тычинокъ 1—10; пестикъ состоитъ изъ 3—4 плодолистиковъ, онъ имѣетъ короткій столбикъ, простое или двухъ-четырехъ-раздѣльное рыльце. Плодъ—костянка. Обыкновенный продажный П. (бѣлый и черный) даетъ Piper nigrum, L. Это лазящій кустарникъ, до 8 метр. высоты, имѣющій овальные листья и соцвѣтія въ видѣ початковъ, приносящихъ потомъ отъ 20 до 30 сначала зеленыхъ, подъ конецъ бурыхъ шарообразныхъ односѣмянныхъ костянокъ. Костянки содержатъ особую смолу, сообщающую имъ ѣдкій вкусъ. Кромѣ того, онѣ содержатъ еще особое вещество, такъ назыв. *пиперинъ*. П. подъ тропиками воздѣлывается въ большихъ размѣрахъ: дико же онъ растетъ въ Индіи, на прилежащихъ островахъ. Ежегодно изъ Индіи вывозится до 26 милл. кг. П. Костянки собираютъ или не зрѣлыми (подсушиваютъ и получаютъ тогда черный П.), или зрѣлыми; (освобождаютъ отъ кожицы и мяса и получаютъ бѣлый П., менѣе острый, чѣмъ черный П.

С. Р.

Перецъ стручковый или *турецкій* (Capsicum annuum, семейства Solanaceae)—однолѣтнее травянистое растеніе, дикое въ Остъ-Индіи и Бразиліи, даетъ пряные плоды. Культура его у насъ по преимуществу парниковая, такъ какъ растеніе это очень требовательно по отношенію къ теплу; въ среднихъ губерніяхъ, на особенно выгодныхъ мѣстоположеніяхъ, и въ южныхъ возможна также посадка П. и въ открытомъ грунтѣ. Существуетъ много видоизмѣненій П., отличающихся формою (круглые, длинные, грушевидные), величиною и цвѣтомъ (красные, желтые и черные) плодовъ. Лучшимъ считается длинный, красный. Всѣмъ безъ исключенія сортамъ П. свойственна чрезвычайно ѣдкая и жгучая острота.

Перечеканка монеты—наложеніе новаго штемпеля на старую монету. Къ П. монетъ, начавшейся уже въ древности, въ V—IV в. до Р. Х., прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она стерлась отъ обращенія и потеряла типъ (см.)—въ этихъ случаяхъ монету приходится предварительно сплавить,—или когда требуется увеличить ея цѣнность наложеніемъ новаго штемпеля (съ означеніемъ новой цѣны), или же, наконецъ, когда изъемлется изъ обращенія пущенная уже въ народъ монета, по какимъ-либо политическимъ или экономическимъ причинамъ.

А. М—въ.

Перечень (Querstand—нѣм., relatio non harmonica—лат., fausse relation—франц.)—отношеніе голосовъ, противорѣчащее гармоніи или очевидное грубое нарушеніе логическаго движенія двухъ голосовъ. П. происходитъ тогда, когда изъ двухъ голосовъ одинъ, который бы могъ идти плавно, ведется скачкомъ, а другой ведется въ ту ноту, въ которую первый голосъ могъ бы идти плавно, напр. вмѣсто того, чтобы въ верхнемъ голосѣ *ми* вести въ *ми* бемоль, а въ нижнемъ *до* оставить на мѣстѣ, ведутъ *ми* въ *до*, а *до* въ *ми* бемоль, такъ что верхній голосъ будетъ въ *до* мажорѣ, а нижній въ *до* минорѣ. Чтобы избѣгать П., хроматическое измѣненіе ноты слѣдуетъ дѣлать въ томъ же голосѣ, въ которомъ она находится, а не въ другомъ. Если же нота, подлежащая

хроматическому измѣненію, въ аккордѣ удвоена, то во избѣжаніе параллельныхъ октавъ при томъ же хроматическомъ измѣненіи ноты и ея удвоенія хроматически измѣняютъ ту изъ двухъ нотъ, которая болѣе замѣтна; напр., если измѣненію подлежатъ двѣ крайнія ноты аккорда, т. е. верхняя и нижняя, то измѣняютъ хроматически верхнюю, какъ болѣе замѣтную; если же приходится хроматически измѣнять среднюю или крайнюю нижнюю ноту аккорда, то мѣняютъ крайнюю, средняя же, смотря по надобности, остается на мѣстѣ или ведется въ другую ноту аккорда. *Н. С.*

Перечетъ деревьевъ—т. е. измѣреніе діаметра каждаго изъ деревьевъ, произрастающихъ на данной площади, напр. на лѣосѣкѣ, производится для опредѣленія запаса, т. е. количества древесины. Обмѣръ деревьевъ при П. производятъ 2—5 мѣрщиковъ съ помощью мѣрной вилки (см.), выкрикивая названіе породы, толщину ствола и, иногда, нѣкоторыя особенности (кривое, сухое, суковатое и т. п.) обмѣряемаго дерева; руководитель мѣрщиковъ слѣдитъ за этими выкриками, отмѣчая ихъ въ особой перечетной вѣдомости. По сведеніи итога отмѣтокъ въ этой вѣдомости получается число деревьевъ каждой ступени толщины. Такъ наз. *массовыя таблицы*, составленныя для болѣе или менѣе обширной мѣстности (лучше всего—для данной дачи), даютъ средній объемъ дерева каждой ступени толщины. Умножая этотъ объемъ на опредѣленное при П. число деревьевъ каждой ступени и суммируя полученныя произведенія, получаютъ запасъ насажденія. Если П. производится съ цѣлью оцѣнки насажденія, то предпочитаютъ пользоваться мѣстными *сортиментными* таблицами, въ которыхъ, на основаніи многихъ предварительныхъ измѣреній, выведены не только объемы деревьевъ каждой ступени толщины, но и среднее процентное отношеніе между получаемыми при разработкѣ ихъ количествами различныхъ категорій подѣлочной и дровяной древесины, такъ какъ цѣнность этихъ сортиментовъ бываетъ чрезвычайно различна. При отсутствіи мѣстныхъ массовыхъ или сортиментныхъ таблицъ запасъ насажденія опредѣляютъ по *модельнымъ деревьямъ*, подобно тому какъ при невозможности произвести П. во всемъ насажденіи довольствуются обмѣромъ *пробныхъ площадей* (см.). Опредѣленіе запаса посредствомъ П. деревьевъ носитъ названіе *перечислительнаго способа*.

Перечисленіе *по службѣ* (воен.)—см. Переводъ.

Перечислительный способъ, см. Перечетъ.

Перечневыя книги (стар.)—извлеченія изъ писцовыхъ книгъ, сдѣланныя для означенія платежей по сборамъ и для другихъ надобностей.

Перешейки—сравнительно узкія полосы земли между 2 материками, напр. Панамскій, Суэзскій или между материкомъ и полуостровомъ—Перекопскій, наконецъ, между болѣе массивной и крайней, болѣе океанической частью полуострова—Коринѳскій, Кра (между Индо-Китаемъ и Малайскимъ полуостровомъ). Названіе перешейкомъ очень широкой полосы земли между Чернымъ и Каспійскимъ морями (Кавказскій П.) врядъ ли правильно. Правильнѣе называть П. полосу земли между моремъ и озеромъ или двумя озерами.

Перещепина (Малая)—с. Полтавской губ., Константиноградскаго у. Дворовъ 561, жителей ок. 4500. Двѣ церкви, училище, 3 ярмарки; торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, мануфактурнымъ товаромъ. Сберегательная касса.

Перещепино—с. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Орели и Кильчени. Бывшее запорожское поселеніе (Орельская паланка). Дворовъ 349, жителей 3965; еврейскій молитвенный домъ, земская и церковно-приходская школы, 4 ярмарки, лавки, ежедневные базары, сберегательная касса. Важный торговый пунктъ на старинномъ транзитномъ пути изъ Харькова въ Одессу.

Переѣздъ—пересѣченіе желѣзной дороги съ проѣзжею. При пересѣченіи путей въ одномъ уровнѣ, проѣзжая дорога въ предѣлахъ полотна желѣзной дороги мостится и шоссируется. Уголъ пересѣченія долженъ быть не менѣе 45°. Крутизна въѣздовъ и съѣздовъ при пересѣченіи обыкновенныхъ дорогъ съ желѣзнымъ не должна превышать 1:20. Высокіе съѣзды ограждаются съ обѣихъ сторонъ надолбами. При переѣздахъ устраиваются барьеры, закрываемые передъ проходомъ поѣзда. Переѣзды для полевыхъ дорогъ, наоборотъ, открываются только въ случаѣ необходимости проѣзда. При сильно развитомъ движеніи устраиваются иногда автоматическія приспособленія для своевременнаго открыванія и закрыванія П., а также для предупрежденія ѣдущихъ о приближеніи поѣзда. Болѣе безопасно и не столь стѣснительно для движенія, когда можно устроить пересѣченіе не въ одномъ уровнѣ и провести желѣзную дорогу надъ проѣзжею, или наоборотъ, помощью путепровода. Наименьшая ширина отверстія путепроводовъ, въ случаѣ проведенія желѣзной дороги надъ проѣзжею, и наименьшая ширина между перилами путепроводовъ, при проведеніи проѣзжей дороги надъ желѣзною—для шоссе, сельскихъ улицъ и обыкновенныхъ дорогъ около 4 м., а для проселочныхъ и полевыхъ дорогъ 3 м. Путепроводы, служащіе для проведенія желѣзной дороги надъ проѣзжею, должны быть или каменные, или металлическіе, на металлическихъ или каменныхъ опорахъ. Проѣзжія дороги могутъ быть проведены надъ желѣзными помощью деревянныхъ путепроводовъ на каменныхъ, металлическихъ и деревянныхъ опорахъ. *А. Т.*

Перекрокъ—охотничье названіе молодого перегодовалого волка: волкъ моложе одного года называется *прибылымъ*; волкъ старше двухъ лѣтъ—*матерый*; имѣющій болѣе 5 лѣтъ, съ подъѣденными уже зубами и поломанными клыками, называется *старикомъ*.

Переяславецъ или *Малый Переяславъ*, Малая Прѣслава или Преслива)—древняя болгарская крѣпость на р. Дунаѣ, защищавшая съ С входъ въ Балканскія горы. При Траянѣ П. былъ извѣстенъ подъ именемъ Марціанполя и былъ столицею Нижней Мизіи. Въ 968 г. онъ былъ занятъ русскимъ княземъ Святославомъ, который хотѣлъ даже сдѣлать

его своей резиденціей, ссылаясь, по словамъ лѣтописи, на то, что «сюда сходятся все благое: отъ грековъ золото, паволоки, вина и разныя овощи, отъ чеховъ и угровъ серебро и кони, изъ Руси мѣха, воскъ, медъ и невольники». Въ 971 г. П. взятъ Іоанномъ Цимисхіемъ, а русская дружина, защищавшая городъ, перебита, за исключеніемъ нѣсколькихъ воиновъ. Теперь на мѣстѣ П. село Пресława, на правомъ берегу Георгіевскаго Дуная, къ ЮВ отъ Тульчи.

Переяславль—уѣздный городъ Полтавской губ., при рр. Альтѣ и Трубежѣ; состоитъ изъ города собственно и трехъ предмѣстій. Жит. въ 1896 г. 15582 (7621 мжч. и 7961 жнщ.): православныхъ 7887, раскольниковъ 84, католиковъ 110, протестантовъ 58, евреевъ 7392, прочихъ исповѣданій 101. Дворянъ 218, духовнаго званія 115, почетныхъ гражданъ и купцовъ 615, мѣщанъ 10678, военнаго сословія 1113, крестьянъ 2778, прочихъ сословій 35. Успенская церковь построена была въ 1010 г., но нѣсколько разъ перестраивалась и въ настоящемъ видѣ сохранилась съ XVII в. 4-хъ классная женская прогимназія, училища духовное, 2-хъ классное городское и приходское. Библіотеки общественная (съ 1873 г.) и частная, 2 книжныя лавки, типографія, фотографія, больница, 2 аптеки. Городскихъ доходовъ (1896 г.) 29130 р., расходовъ 28970 р., въ томъ числѣ на общественное управленіе 5710 р., на народное образованіе 2450 р., на врачебную часть 765 р. Городской общественный банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 22526 р. Фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ зав. 44, съ производствомъ на 124705 р.: кузницъ 17—6500 руб., мельницы паровая—91250 руб., водяная—1900 р., топчаковъ 12—14800 р., маслобоенъ 6—4200 р., 1 пивоваренный зав.—2300 р., 1 воско-свѣчной, 1 мыловаренный и 4 кирпичныхъ зав. Торговля хлѣбомъ, отправляемымъ по Днѣпру отъ пристани у с. Андрушей, въ 7 в. отъ города. Торговыхъ документовъ выдано 1 гильдіи 13, 2 гильдіи 216, свидѣтельствъ на право торговли 113. Базары, 7 ярмарокъ. Обществен. собраніе (клубъ), 2 нотаріуса. *А. Ѳ. С.*

Исторія. П. основанъ въ 993 г. кн. Владиміромъ и названъ по побѣдѣ Яна Усмовича надъ печенѣжскимъ великаномъ: «понеже отрокъ русскій *взя славу* отъ печенѣговъ» («Полн. Собр. Лѣт.», II, 259). Послѣ смерти Ярослава I (1054) П. поступилъ въ удѣлъ Всеволоду Ярославичу (см. Переяславское княжество). Послѣ разоренія города и окрестностей въ 1239 г. Батыемъ имя П. не упоминается до XVII в. Въ 1628 г. казаки малорусскіе и запорожскіе, избравъ гетманомъ Тарасу Трясилу, разбили въ окрестностяхъ П. польское войско (см. Тарасова ночь). Затѣмъ П. былъ центромъ возстанія вспыхнувшаго подъ предводительствомъ гетмана Остраницы. Во время Богдана Хмѣльницкаго П. былъ полковымъ городомъ, съ 6000 дворовъ, и полкъ переяславскій, состоявшій изъ 18 сотенъ, былъ расположенъ по лѣвой сторонѣ Днѣпра и рр. Трубежу, Недрѣ и Сулѣ. Въ 1654 г. П. былъ въ числѣ «увѣрительныхъ» малороссійскихъ городовъ, въ которыхъ были поставлены русскіе отряды. До 1764 г. П. оставался полковымъ городомъ. Въ 1708 г. П. приписанъ къ Кіевской губ., въ 1781 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ кіевскаго намѣстничества, въ 1797 г. присоединенъ къ вновь образованной Малороссійской губ., съ назначеніемъ повѣтовымъ городомъ; въ 1803 г. приписанъ къ Полтавской губ. Отъ древнихъ укрѣпленій сохранились только небольшіе остатки. *В. Р—въ.*

Переяславскій уѣздъ — въ сѣв.-западномъ углу Полтавской губерніи; занимаетъ около 874344 дес. Поверхность у. прорѣзывается долинами слѣдующихъ рѣкъ: на В параллельно Супою, протекаетъ съ СЗ на ЮЗ черезъ весь уѣздъ р. Трубежъ, впадающая въ Днѣпръ; съ С въ него впадаетъ подъ острымъ угломъ, почти на половинѣ его теченія, небольшая рч. Нѣдра, съ З р. Суличевка и Альта. Долины названныхъ рѣкъ дѣлятъ (съ В на З) весь уѣздъ на водораздѣльныя пространства: водораздѣлъ Трубежъ-Нѣдра, Днѣпръ-Супой, Трубежъ-Нѣдра, Альта-Трубежъ-Суличевка; Трубежъ-Суличевка и Альта-Трубежъ-Днѣпръ. Поверхность уѣзда довольно ровная. Самые высокіе пункты: Пологи 72,30 саж. надъ уровнемъ моря, Цыбли 65,91, Выползка 69,27 и нѣк. др. Среди обширной низменной солонцовой долины Альты встрѣчаются мѣстами довольно значительной высоты пункты, такъ напр. Любарцы на высотѣ 63 саж., Рѣзовъ 61,63 саж.; эти пункты и служатъ мѣстомъ поселеній, такъ какъ вся окружающая мѣстность весною затопляется водою. Рѣки, протекающія внутри уѣзда, мелководны; многіе участки ихъ въ лѣтнее время пересыхаютъ и на мѣстѣ теченія такихъ рѣкъ остаются только ихъ долины, достигающія подъ-часъ значительнаго развитія. Исключеніе представляетъ только Днѣпръ, омывающій южныя и западныя границы уѣзда на протяженіи 110 в. и это единственная судоходная рѣка въ уѣздѣ. Рѣка Трубежъ протекаетъ по уѣзду на 70 в. Въ обыкновенное время (за исключеніемъ нижняго своего теченія) р. Трубежъ теряется въ непроходимыхъ болотахъ, превращаясь въ лабиринтъ узенькихъ протоковъ. Весною послѣ таянія снѣговъ, подпертый съ Ю водами Днѣпра, онъ въ своей сѣверной части превращаетъ цѣлый водораздѣлъ Трубежъ-Суличевка въ сплошное море. При сліяніи р. Трубежа съ Днѣпромъ во время весенняго половодья получается такой разливъ воды, что нѣкоторое время днѣпровскіе пароходы получаютъ возможность доходить почти до самаго Переяславля. Въ геологическомъ отношеніи уѣздъ распадается на три главныхъ области. Первая изъ нихъ заключается въ предѣлахъ плато и второй террасы водораздѣла Нѣдра-Трубежъ-Супой-Днѣпръ и она имѣетъ слѣдующія строенія: черноземъ, свѣтложелтый лёссъ, толщиною отъ 1 до 3 саж., красноватожелтая или даже краснобурая диллювіальная глина, желтый, крупнозернистый, порой тонкослоистый песокъ съ прожилками, обогащенными окислами желѣза. Область вторая распространяется на остальную часть уѣзда, за исключеніемъ рѣчныхъ долинъ, и она состоитъ изъ чернозема и легкаго сѣраго суглинка, тонко-супесчанаго лёсса и песковъ

желто-крупнозернистых. Область третья распространена въ рѣчныхъ долинахъ и особенно хорото выражена въ широкой поймѣ Днѣпра и Трубежа: эта область дюнныхъ песковъ, перемежающихся съ болотами, рѣчного аллювія, частью солонцовъ и проч. По военно-топографической съемкѣ 1862 г. оказалось, что въ уѣздѣ $^1/_5$ часть—пески и болота. По изслѣдованію проф. А. В. Гурова ихъ еще больше. Подъ лѣсами въ 1885 г. было 65958 дес. Въ настоящее время лѣсовъ еще меньше, такъ какъ ихъ много вырубили. Въ Приднѣпровьѣ растутъ главнымъ образомъ дубъ, береза, осина и ольха; преждемного было также и сосновыхъ лѣсовъ, но ихъ начали рубить раньше остальныхъ. Къ 1 янв. 1896 г. 1568 частнымъ землевладѣльцамъ принадлежало 113626 дес. Менѣе 1 дес. имѣли 153 хозяевъ, отъ 1 до 50 дес. 1122, отъ 50 до 100—113 хоз., отъ 100 до 500—131 хоз., отъ 500 до 1000—28 хоз., болѣе 1 тыс.—21 хозяинъ. 823 дворянъ владѣли 95812 дес., 309 лицъ духовнаго сословія—4012, 42 купца—4315, 389 мѣщанъ—1064 дес. Изъ 2306 имѣній заложено было къ 1 янв. 1896 г. 245. Нераздѣльную собственность крест. обществъ составляютъ выгоны и такъ называемыя «общественныя» земли. Первыхъ было 4421 дес., вторыхъ 16019 дес., всего 10,7% земли, принадлежащей сельскимъ сословіямъ. У крестьянъ въ 1887 г. было надѣльной земли 183583 дес., въ томъ числѣ пахатной 137705, подъ усадьбами, садами и огородами 16687, подъ лугами 15728, подъ выгонами и пастбищами 2754, подъ лѣсной площадью 10709 дес. Купленной земли къ 1892 г. было у крестьянъ 6208 дес., арендуемой 19097 дес. Въ 1896 г. у сельскихъ обществъ было посѣяно ржи 51140 чет., овса 28210, гречихи 21450, ячменя 5875, проса 1990, пшеницы озимой 1950 и яровой 2800, гороху 760, картофеля 17250 чет. У частныхъ владѣльцевъ и въ др. хозяйствахъ ржи 18050 чет., овса 12300, гречихи 3500, ячменя 1815, проса 490, пшеницы озимой 2620 и яровой 1600, гороху 330, картофеля 2625 чет. Всего было засѣяно хлѣбами 152372 дес., льномъ засѣяно 1670 дес., другими масличными растеніями 2700 дес. Подъ табакомъ было 167 дес. Табаководство развивается. Подъ лугами и сѣнокосами въ уѣздѣ было въ 1896 г. 19560 дес., въ томъ числѣ у частныхъ владѣльцевъ 6602 дес. и у сельскихъ обществъ 12958 дес. Въ 164 хлѣбныхъ магазинахъ было на лицо 70244 чет., въ недоимкахъ и въ ссудахъ 2172 чет. Продовольственнаго капитала къ 1 января 1897 г. 96388 руб. Земство имѣетъ складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, дѣлающій оборотовъ на 10 слишкомъ тыс. руб. Лошадей въ уѣздѣ 26875, рогатаго скота 50458 г., овецъ простыхъ 142268, овецъ тонкорунныхъ 12136, козъ 868, свиней 58462. Крупныхъ конскихъ заводовъ 8, съ 12 производителями и 126 матками; мелкихъ (у крестьянъ) до 120. Фермъ 12, съ 826 голов. племенн. скота. Крестьяне занимаются плетеніемъ корзинъ, кошиковъ и другихъ издѣлій изъ лозы. Для улучшенія этого промысла губернской земство устроило въ с. Гусинцахъ корзиночную мастерскую. Другіе кустарные промыслы—ткачество, обработка дерева, волокнистыхъ вещей и шерсти, шитье одежды и обуви. Много крестьянъ уходятъ на заработки на заводы свекловичные и въ разныя экономіи въ Кіевскую и Подольскую губ. Въ 1895 г. выдано на отлучку изъ губерніи 9015 паспортовъ мужчинамъ и 3493 женщинамъ. Фабрикъ и заводовъ 25, съ производствомъ на 751 тыс. руб. Первое мѣсто по оборотамъ занимаетъ свекловичный заводъ, съ производствомъ на 442 тыс. руб. и 304 рабочими. Два винокуренныхъ завода выпустили 1211522 град. Казенный винный складъ въ Переяславлѣ, казенныхъ винныхъ лавокъ 40. Пивоваренный заводъ приготовилъ въ 1895—96 г. 2447 вед. пива. 10 мукомоленъ, съ производствомъ на 275 тыс. руб. Заводы кожевенный, мыловаренный, кирпичныхъ 4, слесарныхъ и токарныхъ 2, для приготовленія минеральныхъ водъ 2. Кузницъ въ уѣздѣ 144, маслобоенъ 320, водяныхъ мельницъ 31, топчаковъ 13. Купеческихъ свидѣтельствъ въ 1895 г. выдано 46, свидѣтельствъ на мелочную и разносную торговлю 662. Всѣхъ лавокъ въ уѣздѣ было въ 1895 г. 320. Ярмарокъ 59; изъ нихъ 31 продолжаются по 3 дня. Пристань на Днѣпрѣ—Андруши, съ которой въ 1894 г. отправлено хлѣбныхъ грузовъ 369 тыс. пд., сѣмени льняного 29 тыс. пд., сахара и сахарнаго песку 14 тыс. пд., лѣсныхъ матеріаловъ 45 тыс. пд. Прибыло хлѣба 2 тыс. пд., соли 20 тыс. пд., дровъ 14 тыс. пд., каменнаго угля 3 тыс. пд., другихъ товаровъ 7 тыс. пд. Жителей въ уѣздѣ въ 1896 г. (безъ города) 171365 (82492 мжч. и 88873 жнщ.): православныхъ 168282, католиковъ 233, протестантовъ 125, евреевъ 2588, прочихъ исповѣданій 137. Дворянъ 2828, духовнаго званія 645, почетныхъ гражданъ и купцовъ 381, мѣщанъ 3375, военнаго сословія 4898, крестьянъ 158993, прочихъ сословій 215. Плотность населенія—60 чел. на 1 кв. вер. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ 394, дворовыхъ мѣстъ 30732. 3 стана, 16 волостей, 5 участковъ земскихъ начальниковъ. 90 церквей. Одно почтовое отдѣленіе, два почтово-телеграфныхъ. Въ 1888 г. всѣхъ начал. училищъ въ уѣздѣ было 34. 1 школа приходилась на 100 кв. вер. и 5009 жит. Дѣтей школьнаго возраста было 17130 чел.; 1 школа приходилась на 476 дѣтей школьнаго возраста. Обучалось въ 33 школахъ 3491 чел. По изслѣдованію земства, въ 1887 г. грамотные въ уѣздѣ были всего въ 4221 хозяйствѣ; значитъ, въ 24624 хозяйствахъ не было ни одного грамотнаго. Въ 1895 г. въ вѣдѣніи мин-ства народнаго просвѣщенія было 1 мин. 1-классное и 38 сельскихъ училищъ, съ 4211 учениками (3727 мал. и 514 дѣв.). Окончило курсовъ 335 чел. На школы израсходовано 19719 р., въ томъ числѣ земствомъ 14573 руб., сельскими обществами 4687 руб. Всего на народное образованіе земствомъ израсходовано въ 1895 г. 19980 руб. Церковно-приходскихъ школъ 24, школъ грамоты 32, съ 1511 учен.; окончило курсъ 46 чел. У земства 6 врачей, 6 больницъ, 14 фельдш. пунктовъ. Земскій медиц. бюджетъ—32496 р., въ томъ числѣ на городскую больницу 4176 руб. и сельскія 2200 р. На содержаніе управы въ 1895 г. назначено было 8500 руб. Въ 1894 г.—израсходовано уѣзднымъ земствомъ всего 125748 руб. Ср. «Сборникъ по статистикѣ

Полтавской губ. Т. 10. II. уѣздъ»; «Матеріалы по оцѣнкѣ земель Полтавской губ. Естественно-историческая часть. Вып. XIII: Переяславскій уѣздъ». Остальная литература—см. Полтавская губ. *А. Ѳ. С.*

Переяславль или *Переславль-Залѣсскій* —уѣздный гор. Владимірской губ., на обоихъ берегахъ рч. Трубежа, близъ впаденія ея въ озеро Плещеево или Переяславское. Жителей (1896) 8875 чел. (4391 мжч. и 4484 жщ): православныхъ 8772, раскольниковъ 10, католиковъ 20, протестантовъ 9, евреевъ 21, магометанъ 24, прочихъ исповѣданій 19. Дворянъ 189, духовнаго званія 262, почетныхъ гражданъ и купцовъ 466, мѣщанъ 6319, военнаго сословія 495, крестьянъ 1087, прочихъ сословій 57. До 500 каменныхъ и до 1120 деревянныхъ домовъ. 25 церквей, 4 монастыря. Спасопреображенскій монастырь XII в., съ древнею стѣнописью. Онъ служилъ усыпальницею переяславскихъ князей, гробницы которыхъ сохранились и доселѣ. Весьма древнія иконы Спаса Милостиваго и Распятія Іисуса Христа. Замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи зданія основаннаго въ XIV в. упраздненнаго Горицкаго м-ря. Въ Князь-Андреевской церкви подъ спудомъ покоятся мощи св. кн. Андрея Переяславскаго. Церковь Рождества Іоанна Предтечи построена въ концѣ XIV в. Троицкій Даниловъ м-рь основанъ въ 1508 г. препод. Даніиломъ чудотворцемъ, мощи котораго тамъ и почиваютъ. Духовное училище, женская прогимназія, городское 3-хъ классное училище, 4 начальныхъ школы. Богадѣльня и странноприимный домъ; общество вспоможенія ученикамъ духовнаго училища. Земская больница на 30 кроватей, съ аптекой. 4 фабричныхъ больницы (1 на 24 кров., 2 по 5 кров. и 1 на 3 кров.); при каждой по врачу и фельдшеру, а при первой больницѣ еще акушерка. Книжная лавка, типо-литографія, фотографія, аптека, аптекарскій магазинъ. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. 26694 р., расходовъ 32561 р., въ томъ числѣ на общественное управленіе 5404 р., на учебныя заведенія 3906 р., на благотворительность 57 руб., на врача 500 р. Фабрикъ и заводовъ 10, съ производствомъ на 4319600 р., при 3163 раб.; 1 бумаго-прядильная—2640 тыс. р. при 2200 раб., 2 красильныхъ фбр.—1560 тыс. р., при 455 раб., 2 тесемочныхъ и бассонныхъ зав.—52 тыс. руб. при 285 раб., 2 мѣдныхъ и мѣднолатунныхъ зав.—29800 р. при 200 раб., 3 кирпичныхъ зав.—7800 руб. Базары 3 раза въ недѣлю. Подъ огородами до 40 дес. См. Шишкинъ, «Описаніе П. Залѣсскаго» (1802); остальная литература указана у Н. С. Стромилова, въ его библіографическомъ указателѣ «Володимировщина». *А. Ѳ. С.*

Исторія. П. основанъ на мѣстѣ мерянскаго поселенія не позже 1152 г. суздальскимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ и названъ Залѣсскимъ, потому что находился въ дремучихъ лѣсахъ, отдѣлявшихъ его отъ другихъ городовъ. Съ 1176 по 1302 г. П. имѣлъ своихъ особыхъ князей: Всеволода Юрьевича (до 1177 г.), Ярослава Всеволодовича (до 1238 г.), Александра Ярославича (до 1252 г.), Дмитрія Александровича, изгнаннаго въ 1293 г. Ѳедоромъ Ростиславичемъ Ярославскимъ, и Ивана Дмитріевича. Послѣ 1302 г. П. управлялся великокняжескими московскими намѣстниками; иногда, впрочемъ, великіе князья владиміро-московскіе отдавали П. въ кормленіе пришлымъ князьямъ. Въ XV и XVI ст. П. составлялъ вотчину князей московскихъ и обязанъ былъ доставлять ко двору рыбу. Князья особенно заботились о Переяславской области, давали ей разныя льготы, освобождали отъ податей и суда намѣстническаго и тіунскаго. Въ 1708 г. П. приписанъ къ Московской губ.; въ 1719 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ той же губ.; въ 1778 г. — уѣзднымъ городомъ Владимірскаго намѣстничества, а потомъ и губ. Подвергался разореніямъ отъ татаръ въ 1237, 1252, 1409 и 1419 гг. (Эдигей), отъ литовцевъ и поляковъ—въ 1372 и 1607 г. Въ 1608 г. переяславцы, измѣнивъ Шуйскому, участвовали въ осадѣ Ростова, разграбили тамошній Успенскій соборъ и привели митрополита Филарета плѣннымъ въ тушинскій лагерь. Въ древности П. былъ окруженъ земляянымъ валомъ отъ 5 до 8 саж. вышины. На валу былъ «рубленый» деревяный городъ, двойная стѣна и 12 деревяныхъ башенъ. Изъ города въ р. Трубежу былъ проведенъ тайникъ или подземный ходъ, слѣды котораго указываютъ и теперь. Валъ срытъ въ 1759 г., за ветхостью. По сосѣдству съ П. Александрова гора, раскопанная впервые П. Савельевымъ въ 1853 и 1854 гг. и являющаяся какъ-бы лѣтописью Суздальскаго края. *В. Р—въ.*

Переяславскій уѣздъ—въ западной части губерніи; занимаетъ 3155,4 кв. в. Сѣв.-зап. часть уѣзда представляетъ низменную, болотистую и лѣсистую равнину, а юго-вост. часть уѣзда холмиста. Въ уѣздѣ проходитъ водораздѣлъ Волжскаго бассейна отъ Клязьменскаго. Наибольшая возвышенность входитъ въ сѣв.-зап. уголъ уѣзда близъ дер. Скоморохова и Чепцы. Она идетъ прямо на Ю и, не доходя до озера Плещеева 5-ти в., поворачиваетъ на В, до с. Рязанцева, лежащаго въ 20 в. отъ Переяславля; отсюда она принимаетъ юго-зап. направленіе и идетъ по границѣ уѣзда и затѣмъ переходитъ въ Александровскій у. Высшая точка этой возвышенности находится приблизительно на 450 фт. надъ уровнемъ Волги и Клязьмы; ширина ея простирается отъ 5 до 6 в. Болотистыя пространства находятся главнымъ образомъ въ сѣв. и зап. части уѣзда—именно долины р. Большой и Малой Нерли, Кубры и Дубны. На границѣ съ Александровскимъ у. есть большое болото Берендѣево, выпускающее р. Киржачь. Изъ озеръ болѣе значительны: Переяславское или Плещеево (см.), съ водною площадью въ 44 кв. в., изъ озера вытекаетъ Большая Нерль и впадаетъ въ него Трубежъ; озеро Семино имѣетъ длины $2^1/_2$ в., шириною 1 в., вокругъ него мѣстность очень болотиста; оз. Заболотское, круглое, продолговатое, длиною $2^1/_2$ и шириною $1^1/_2$ в., и Вашкинское—длиною около 2 в., шириною 1 в. Всѣхъ озеръ въ уѣздѣ насчитывается 9, съ общею площадью 60 кв. в. Въ уѣздѣ изъ рѣкъ Волжскаго бассейна р. Нерль, вытекающая изъ озера Плещеева съ притоками рр. Куброю и Сольбою, и р. Дубна, которая те-

четъ на границѣ уѣзда съ Александровскимъ. Изъ рѣкъ Клязьменскаго бассейна болѣе значительна р. Малая Нерль, притокъ Клязьмы съ рр. Тошма и Шахъ. Трубежъ впадаетъ въ озеро Плещеево. Почва уѣзда довольно разнообразна. Въ южн. части преобладаетъ глинистая почва; суглинистый черноземъ островками попадается въ вост. части и въ остальной части уѣзда преобладаетъ супесчаная почва. Самая плодородная часть уѣзда—юго-вост. Подъ лѣсомъ считается 103833 дес. Лѣса по преимуществу хвойные въ сѣв.-зап. части, а въ остальной части уѣзда попадается и чернолѣсье. Подъ лугами и покосами 28842 дес. Добывается горшечная глина (около рр. Шоха и Большой Нерли) и торфъ, который залегаетъ въ болотахъ уѣзда. Древнѣйшимъ населеннымъ мѣстомъ въ губерніи было пространство отъ озера Плещеева къ Суздалю; здѣсь жила меря (см.) и до сихъ поръ встрѣчаются названія сельбищъ и рѣкъ финскаго происхожденія. Въ XVI стол. часть вост. стороны уѣзда называлась мерскимъ станомъ. Жителей въ 1896 г. 92635 (44121 мжч. и 48514 жнщ.); православныхъ 92295, раскольниковъ 169, католиковъ 18, протестантовъ 69, евреевъ 14, магометанъ 27, прочихъ исповѣданій 43. Дворянъ 251, духовнаго званія 836, почетныхъ гражданъ и купцовъ 202, мѣщанъ 1048, военнаго сословія 2879, крестьянъ 87245, прочихъ сословій 53. Плотность населенія въ 1894 г.—28,47 чел. на 1 кв. в. Пашня по оцѣнкѣ земства раздѣляется на 4 разряда: десятина 1 раз. оцѣнена въ 30 руб., 2 раз.—20 руб., 3 раз.—14 руб., 4 раз.—7 руб. У частныхъ владѣльцевъ пашни 1 раз.—3700 дес., 2 раз.—5508 дес., 3 раз.—2561 дес., 4 раз.—319 дес. Лѣсовъ у нихъ было 1 раз. (12 руб. дес.) 9604 дес. и 2 раз. (9 руб. дес.) 71118 дес., пастбищъ 8027 дес., луговъ поемныхъ 368 дес., мягкихъ 6481 дес. и лѣсныхъ 13594 дес. Всего у частныхъ владѣльцевъ 122612¼ дес. У сельскихъ обществъ усадебной земли 3577¼ дес., пашни 1 раз.—14002 дес., 2 раз.—30310, 3 раз.—17956, 4 раз.—3593, лѣсовъ 1 раз.—4268 дес. и 2 раз.—11899 дес., пастбищъ 15886 дес.; луговъ поемныхъ 547 дес., мягкихъ 21697 дес., лѣсныхъ 20005 дес. Казнѣ принадлежало 22254 дес., удѣлу 332 дес. Куплено крестьянами земли 15548 дес., снимается въ аренду 19725 дес. Посѣвная площадь въ 1892 г.—47369 дес., въ томъ числѣ подъ корнеплодами, льномъ и коноплей 3931 дес. Дворовъ въ 1890 г. было 12424, въ томъ числѣ крестьянскихъ 12117. Годовой приростъ населенія (средній за 5 лѣтъ) 741 чел. или 0,8%. Жители занимаются земледѣліемъ и разными промыслами. Въ юго-вост. части у. уже давно вмѣсто сохи распространены косуля и самолетъ; нерѣдко встрѣчаются двуконные деревянные плуги, вѣялки и молотилки. Ежегодно въ среднемъ находится подъ посѣвомъ: ржи 25100 дес., пшеницы 120, овса 16500, ячменя 3200, гречихи 750, гороха 1150, картофеля 1000, льна 2500 дес. Средній годовой сборъ: ржи 1218400 пд., пшеницы 5900, овса 797100, ячменя 140000, гречихи 21500, гороха 45800, картофеля 405900, льняного сѣмени 52000 и волокна 40100 пд. Къ 1 января 1897 г. въ 337 хлѣбныхъ магазинахъ было на лицо озимаго хлѣба 25975 чет. и ярового 13268 чет., въ ссудахъ и недомкахъ 2221 чет. озимаго и 829 чет. ярового. Въ 1896 г. въ уѣздѣ было лошадей 16270, рогатаго скота 31552 головъ, овецъ 23230, свиней 1045, козъ 148. При Успенской фермѣ есть заводы лошадей (клейдесдальскихъ). Садоводство, огородничество и пчеловодство мало развиты. Рыболовство развито въ селеніяхъ, расположенныхъ около озера Плещеево; ловятъ по преимуществу сельдь. Болѣе 5 тысячъ человѣкъ занимаются кустарными промыслами (скорняжный, столярный, портняжный, бондарный, деревянныя издѣлія, коранны, метлы, кнуты, земледѣльческія орудія и инструменты, льняныя, пеньковыя, хлопчатобумажныя ткани, мелкія кожевенныя издѣлія, шерстяное производство). На отхожіе промыслы уходитъ до 5 тыс. чел. (бондари, офени, фабричные, портные, колбасники, столяры, извозчики, чернорабочіе, живописцы, иконописцы, слесари, прислуга). Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ (безъ города) было въ 1891 г. 91, съ производствомъ на 424386 руб., при 1070 раб.; 53 маслобойни—8230 руб., при 105 раб.; 22 кирпичныхъ завода—5930 руб., при 75 раб.; 3 красильныхъ фабрики—190400 руб., при 378 раб.; 5 лѣсопильныхъ заводовъ — 63160 руб., при 81 раб.; 2 стеклянныхъ и хрустальныхъ завода—128425 руб., при 264 раб.; 4 кожевенныхъ завода—15085 руб., 1 тесемочная и бассонная, 1 спичечная фабрики. Торговыхъ документовъ выдано въ 1896 г. 1 гильдіи 5, 2 гильдіи—89, патентовъ на право продажи питей 132, свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли и промысловъ 1211. Въ 1894—95 учеб. году въ вѣдѣніи училищнаго совѣта было въ уѣздѣ 36 начальныхъ училищъ. Земство, съ пособіемъ отъ сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, содержало 33 училища, а 3 училища содержали владѣльцы фабрикъ. Ночлежныхъ пріютовъ 3. 1 училище приходится на 87 кв. в. и 2113 жит. Всѣхъ учащихся въ 1895 г. въ 37 училищахъ (считая городское) было 2103. Окончило курсъ 224 чел. Земство въ 1896 г. ассигновало на народное образованіе 15491 руб. При 12 школахъ устроены библіотеки. На врачебную часть по смѣтѣ уѣзднаго земства на 1896 г. назначено 24436 руб., на ветеринарную часть 877 руб. Земство имѣетъ больницу въ гор. Переяславлѣ и 4 пріемныхъ покоя. Въ уѣздѣ, кромѣ того, одну амбулаторію содержитъ губернское земство. Врачей земскихъ 4; фабричныхъ больницъ 7 (4 въ Переяславлѣ); шестью изъ нихъ завѣдуютъ врачи. При всѣхъ есть фельдшера, а при двухъ—акушерки. На содержаніе земской управы въ 1896 г. назначено 7468 руб. Всѣхъ земскихъ расходовъ—102766 руб. Земскихъ начальниковъ въ уѣздѣ 4, сельскихъ обществъ 277, волостей 14, становъ 2. Церквей 89, монастырей мужскихъ 4 и 1 женскій. Четыре почтовыхъ отдѣленія; при трехъ изъ нихъ сберегательныя кассы. Въ селѣ Смоленскомъ Успенская сельско-хозяйственная школа министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, съ образцовою сельско-хозяйственною фермою. Въ с. Веськовѣ домъ, въ которомъ хранится

ботикъ Петра Вел. и другіе предметы того же времени. Литературу — см. Владимірская губ. *А. Ѳ. С.*

Переяславль Рязанскій—см. Рязань.

Переяславля-Суздальскаго Лѣтописецъ—сохранился въ принадлежащей московскому архиву министерства иностранныхъ дѣлъ рукописи XV в., содержащей славянскій переводъ хронографа Іоанна Малалы. Лѣтопись эта помѣщена непосредственно за хронографомъ на 54 листахъ и озаглавлена: «Лѣтописецъ русскихъ царей». Оканчивается она 1214 годомъ. Составлена лѣтопись, повидимому, въ Переяславлѣ, между 1214 и 1219 гг. До 1206 г. «Лѣтописецъ» сходенъ съ кіевской лѣтописью, помѣщенной въ Лаврентьевскомъ спискѣ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями. Событія съ 1206 по 1214 г. составитель описываетъ, какъ современникъ. Изданъ «Лѣтописецъ» кн. М. Оболенскимъ въ Москвѣ, въ 1851 г.

Переяславская ночь—см. Тарасова ночь.

Переяславская рада—собраніе малороссійскихъ казаковъ 8 января 1654 г. въ гор. Переяславлѣ. Здѣсь состоялось принятіе Малороссіи подъ покровительство московскаго царя.

Переяславская — станица Кубанской обл., Кавказскаго отдѣла. Жит. 3608, дворовъ 769, церковь, школа, 2 лавки. Млнц. паровая, водяная, конная и 6 вѣтряныхъ.

Переяславскій 46-й драгунскій императора Александра III полкъ — сформированъ въ 1856 г. изъ частей тверского и новороссійскаго драгунскаго полковъ. Боевыя отличія: 1) георгіевскій полковой штандартъ за отличія въ сраженіяхъ при Кюрюкъ-Дара, 24 іюля 1854 г., и при Даярѣ, 9 іюля 1877 г.; 2) знаки на шапки, за подвиги при покореніи зап. Кавказа въ 1864 г.; 3) 17 георгіевскихъ трубъ за сраженіе при Деве-Бойну, 23 октября 1877 г.

Переяславское княжество — сосѣднее съ кіевскимъ и служившее *оплечьемъ* Кіева отъ нападеній степняковъ, занимало область по Трубежу, Супою и Сулѣ до Ворсклы, простираясь до верховьевъ этихъ рѣкъ. На СЗ оно примыкало къ кіевскимъ владѣніямъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра; южная граница измѣнялась соотвѣтственно ходу борьбы Руси съ степными племенами. Въ концѣ XI в., въ эпоху борьбы Владиміра Мономаха со Святославичами, къ П. княженію принадлежала также область лѣваго притока Сейма, Выря, съ гор. Выремъ или Выревымъ. По раздѣлу Ярослава Мудраго П. княжество, къ которому тогда принадлежала и Суздальская земля, досталось Всеволоду Ярославичу. Со временъ Мономаха оно стало считаться какъ-бы ступенью къ княженію въ Кіевѣ; отсюда борьба за него между племянниками и братьями. Всеволодъ Ольговичъ хотѣлъ отнять П. отъ Андрея Владиміровича, но потерпѣлъ неудачу (1140), и П. княжество осталось въ родѣ Мономаха. Во время борьбы Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Долгорукимъ оно переходило то къ сыну Изяслава, то къ сыну Юрія. Послѣ Глѣба Юрьевича въ Переяславлѣ сидѣлъ сынъ его Владиміръ (1169—87), упоминаемый въ «Словѣ о Полку Игоревѣ». Во время преобладанія надъ Кіевомъ суздальскихъ князей они посылали въ Переяславль своихъ сыновей и братьевъ: Всеволодъ—сына Ярослава (1201), Юрій Всеволодовичъ — брата Владиміра (1213—1215), потомъ Святослава (1228). Со второй половины XIII в. до появленія въ Переяславлѣ казачества въ XV—XVI вв. свѣдѣній о состояніи бывшаго П. княжества нѣтъ никакихъ.

Переяславское (Плещеево) — озеро Владимірской губ., на восточномъ берегу его расположенъ г. Переяславль. По исчисленію Стрѣльбицкаго, занимаетъ 42,5 кв. вер., а по Швейцеру—44 кв. вер. Длина его 10 вер., ширина 8 вер. Вода въ озерѣ очень прозрачна, дно песчаное и твердое, въ срединѣ глубина озера доходитъ до 25 саж. Берега возвышены, за исключеніемъ западнаго, отчасти болотистаго берега. Въ озеро впадаетъ р. Трубежъ, а изъ него вытекаетъ р. Векса, которая, пройдя озеро Сомино, получаетъ названіе Б. Нерли. Озеро замѣчательно ловлею такъ наз. сельдей (рыбы сиговой породы, Coregonus albula), которой занимаются жители Рыбацкой слободы. Имъ въ 1506 г. грамотою вел. кн. Василія Ивановича было предоставлено исключительное право ловить въ этомъ озерѣ рыбу. Они обязаны были доставлять рыбу ко двору. Въ 1645 г. они должны были доставить ко двору 33600 сельдей. Теперь этотъ промыселъ значительно палъ. Сельди коптятся и отправляются для продажи въ разные города. Кромѣ сельдей ловятся налимы, ерши, окуни, плотва, щуки и т. д. Въ лѣтописяхъ П. озеро извѣстно подъ именемъ Клещина: на берегахъ его въ VIII в. жилъ народъ меря. Петръ Великій избралъ озеро своею мореходною школою и здѣсь у него была цѣлая флотилія. Сохранилась Петровская флотилія, сохраняемая въ особомъ домѣ, въ с. Беськовѣ, построенномъ въ 1803 г. владимірскимъ дворянствомъ. Здѣсь построенъ и памятникъ Петру I. По берегамъ озера мерянскіе курганы и могилы.

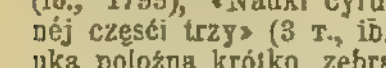
Переяславцева (Софья Михайловна) —зоологъ. Высшее образованіе получила въ цюрихскомъ унив., въ которомъ окончила курсъ въ 1875 г. со степенью доктора философіи. Съ 1881—91 г. завѣдывала севастопольской біологической станціей, а послѣдніе годы работала на біологическихъ станціяхъ въ Росковѣ и въ Неаполѣ. Напечатала рядъ изслѣдованій по зоологіи, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Protozoa Чернаго моря» («Записки Новорос. Общ. Естествоиспытателей», Одесса, т. X, 1886), «Etudes sur le développement des Amphipodes» («Bull. de la Soc. Impér. des Naturalistes de Moscou», 1888), «Monographie des Turbellariés de la Mer Noire» («Записки Новорос. Общ. Естествоиспытат.», Одесса, т. XVII, 1893), «Mémoire sur l'organisation de la Nerilla antennata O. Schm.» («Ann. des Sciences natur.», т. I, 1896). *В. Ш.*

Перзына (Людовикъ Perzyna)—польскій писатель и изслѣдователь по медицинѣ (1742—1812). Труды его: «Porządek życia w crerstwosci zdrowia w długie prowadzący lata» (3

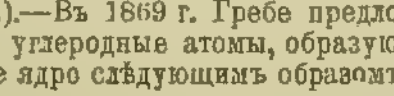
изд., Калишъ, 1793), «Lekarz dla włościem» (ib., 1793), «Nauki cyrulickiéj krótko zebranéj częséi trzy» (3 т., ib., 1792—1793), «Nauka położna krótko zebrana» (1790), «Anatomija krótko zebrana» (1790); кромѣ медицинскихъ книгъ написалъ еще «Homilija do swoich braci zakonnych, utwierdzająca ich w wierze» (Ловичъ, 1796).

Пери—см. Парсизмъ (XXII, 882).

Пери... (хим.).—Въ 1869 г. Гребе предложилъ нумеровать углеродные атомы, образующіе нафталиновое ядро слѣдующимъ образомъ:



; нумерація эта теперь общепринята въ виду постановленія женевскаго конгресса 1892 г. Бамбергеръ и Филиппъ въ 1887 г. ввели употребленіе приставки «П.» къ названію тѣхъ двухзамѣщенныхъ производныхъ нафталина, въ которыхъ замѣщающія группы находятся въ положеніи 1, 8; согласно этому, кислота



наприм. называется П.-нафталиндикарбоновой кислотой. П.-производныя нафталина, какъ показываетъ сравненіе свойствъ П.-амидонафтойной кислоты съ антраниловой, П.-нафталиндикарбоновой съ фталевой и т. д., еще болѣе способны къ реакціямъ конденсаціи, чѣмъ ортопроизводныя бензола. Другія двузамѣщенныя производныя нафталина характеризуются, согласно предложенію Эрдмана (1893), слѣдующими приставками: 1,4—пара; 1,5—ана; 1,2—орто; 1,3—мета; 1,6—эпи; 1,7—ката; 2,3—орто; 2,6—амфи и 2,7—прос.

А. И. Г. Д.

Пери (Achille Peri)—итал. композиторъ, род. въ 1812 г.; авторъ оперъ «Tancredo», «Rienzi» и др.

Пери (Giacomo Peri) — итал. композиторъ и пѣвецъ, родился во второй половинѣ XVI стол.; стремился создать музыкальную форму, называемую речитативомъ. Въ такомъ родѣ была написана его музыка къ драмѣ «Дафне», на текстъ Риниччини. Данное въ 1594 г., это произведеніе, не смотря на сухость, имѣло успѣхъ, какъ новизна. П. написалъ еще, вмѣстѣ съ Каччини, музыку къ драмѣ «Эвридика», поставленной во Флоренціи. Вмѣстѣ съ Каччини, Кавальере и Монтеверде, П. много способствовалъ развитію оперы въ Италіи.

Н. С.

Перiастрій—такъ называется въ системахъ двойныхъ звѣздъ точка орбиты звѣзды спутницы, ближайшая къ главной звѣздѣ.

Перибласма—одинъ изъ принимаемыхъ теоріею Ганштейна слоевъ въ первичной ткани (первичной меристемѣ) растеній; см. Ткани растительныя.

Перигастритъ.—П. называется воспаленіе брюшины, покрывающей желудокъ. Такимъ образомъ П. — лишь одна изъ формъ мѣстнаго, ограниченнаго перитонита (см.).

Перигё (Perigeux)—главный гор. франц. дпт. Дордонь, на судоходной рѣкѣ Изь (Isle). Соборъ, построенный въ 984—1047 гг. въ византійскомъ стилѣ. Замокъ XII в. Жителей 30725 (1891). Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ, мебели, шляпъ, ликеровъ, консервовъ, паштетовъ. Торговля скотомъ (свиньями), курами и перигорскими трюфелями. Музей изящныхъ искусствъ и древностей, городская библіотека (30 тыс. том.), ботаническій садъ. Въ П. поставленъ памятникъ Монтеню. У кельтовъ П. назывался Везунна, у римлянъ—Civitas Petrocoriorum; до 1240 г. состоялъ изъ двухъ городовъ—Cité и Puy-St.-Front, враждовавшихъ между собою и соединившихся только для борьбы съ графами Перигорскими.

Перигей—ближайшая точка орбиты луны къ землѣ. Противоположная ей—дальнѣйшая—называется апогей (см.). Линія, соединяющая ихъ, совпадаетъ съ большой осью эллипса орбиты и носитъ названіе линіи апсидъ. Долгота П., иначе говоря—положеніе линіи апсидъ, а равно разстояніе луны отъ земли въ П. подвержены такимъ сильнымъ возмущеніямъ, что орбита луны лишь весьма грубо можетъ быть названа эллипсомъ (см. Промежуточныя орбиты). Вслѣдствіе вѣковыхъ возмущеній линія апсидъ орбиты луны совершаетъ полный оборотъ въ 9 лѣтъ.

В. С.

Перигелій (Περί—около, ἥλιος—солнце)—ближайшая точка орбиты планеты или кометы отъ солнца; линія, проходящая черезъ эту точку и центръ солнца—главная (большая) ось коническаго сѣченія, представляющаго орбиту и называется линіей апсидъ (см. Афелій). Вслѣдствіе возмущеній линія апсидъ медленно измѣняетъ свое положеніе (вращается) въ пространствѣ. Напр., для орбиты земли эта линія перемѣщается въ годъ на уголъ, бо́льшій 1′. Вѣковое движеніе линіи апсидъ или, что тоже, измѣненіе долготы *П.* планеты Меркурія, полученное Леверрье, а за нимъ Ньюкомбомъ изъ наблюденій прохожденій Меркурія черезъ дискъ солнца, не согласно съ предвычисленнымъ на основаніи теоріи возмущеній и превосходитъ послѣднее на 38″ въ 100 лѣтъ. Объясненіе этому явленію искали въ существованіи неизвѣстной намъ планеты или цѣлаго роя планетоидовъ внутри орбиты Меркурія (см. Планеты интрамеркуріальныя); въ неточности формулы Ньютона для закона притяженія, при чемъ были попытки замѣнить его другими законами Вебера, Гаусса, Римана; въ немгновенномъ распространеніи силы притяженія; въ поглощеніи притяженія пространствомъ (объ этихъ гипотезахъ см. Притяженіе). Менѣе вѣроятны гипотезы несферичности солнца и существованія спутника у Меркурія. Наконецъ, можно искать объясненія во вліяніи матеріи, составляющей солнечную атмосферу или такъ наз. корону (см. Солнце). Въ недавнее время Ньюкомбъ открылъ еще два подобныхъ, хотя гораздо меньшихъ по величинѣ, вѣковыхъ неравенства, необъяснимыхъ на основаніи принятыхъ теорій, а именно въ долготѣ узла Венеры и П. Марса.

В. С.

Перигепатитъ—см. Печень, воспаленіе ея капсулы.

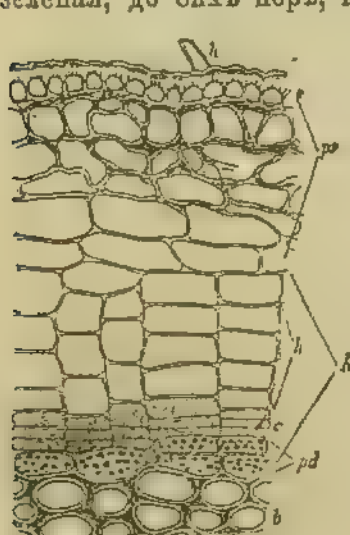
Периго (Ernest-Louis-Antoine Périgaud)—астрономъ. Род. въ 1835 г., вступилъ въ парижскую обсерваторію вычислителемъ въ 1860

г., получилъ мѣсто наблюдателя въ 1862 г., адъюнкта въ 1866 г., старшаго астронома (astronome titulaire) въ 1880 г., въ отставкѣ съ 1896 г. Извѣстенъ какъ превосходный наблюдатель. Наблюденія его напечатаны въ «Annales» парижской обсерваторіи; тамъ же помѣщены и другія его работы, относящіяся въ большинствѣ случаевъ къ изслѣдованію астрономическихъ инструментовъ. *В. С.*

Перигоръ (Périgord)—бывшее графство въ юго-зап. Франціи, въ провинціи Гіенни, дѣлилось на Верхній П., съ главнымъ городомъ Перигё, и Нижній П., съ главнымъ городомъ Сарлатъ. Названіе П. происходитъ отъ древнихъ жителей этой страны, кельтскаго племени *Петрокоріевъ*. Съ X в. страна эта управлялась графами П. Генриху II Плантагенету досталось графство П. какъ приданое его жены Элеоноры. Въ 1454 г. П. перешелъ къ Наваррскому дому Альбре, отъ котораго былъ унаслѣдованъ франц. королемъ Генрихомъ IV. Ср. Dessales, «Histoire de P.» (Перигё, 1883—1886).

Перигоръ, *аббатъ* (Périgord)—см. Талейранъ.

Перидерма—кроющая ткань растенія, болѣе прочная и болѣе приспособленная для защиты органовъ, чѣмъ другая ткань той же функціи—эпидерма (см.). Однолѣтнія растенія, менѣе нуждающіяся въ защитѣ, всю жизнь довольствуются эпидермой; у нихъ образованіе П. наблюдается лишь въ случаяхъ пораненія: поврежденное мѣсто покрывается перидермой и тѣмъ предохраняется отъ высыханія и др. вредныхъ вліяній. У многолѣтнихъ (зимующихъ) растеній, напр. у древесныхъ породъ, очень молодыя вѣточки, имѣющія зеленый цвѣтъ, одѣты еще эпидермой; но уже въ первый годъ, задолго до наступленія зимняго покоя (чаще всего въ іюнѣ), эпидерма смѣняется перидермой. Эта смѣна замѣтна уже снаружи: зеленая, до сихъ поръ, вѣточка пріобрѣтаетъ всѣмъ знакомый сѣрый или краснобурый цвѣтъ. Морфологическія измѣненія, при этомъ происходящія, состоятъ въ слѣдующемъ. Прилагаемый рисунокъ представляетъ часть поперечнаго разрѣза молодой вѣтки смородины въ періодъ образованія П. Снаружи вѣтка одѣта эпидермой (*e*); за нею слѣдуетъ слой первичной коры (*pr*), клѣточки которой содержатъ хлоропласты (см.), откуда и зеленый цвѣтъ молодой вѣтки. Самыя внутреннія клѣточки первичной коры, путемъ повторнаго дѣленія перегородками параллельными поверхности органа (тангентальными), образовали уже слой *пробки* (*k*), состоящій изъ плотно сомкнутыхъ, расположенныхъ радіальными рядами мертвыхъ клѣтокъ, оболочки которыхъ пропитаны такъ наз. пробковымъ веществомъ или суберинома *). Эпидерма и первичная кора оказываются такимъ образомъ отрѣзанными отъ растенія, такъ какъ пробка не пропускаетъ сквозь себя воду: онѣ засыхаютъ и отпадаютъ: на поверхности органа оказывается тогда слой пробки, мертвыя клѣтки котораго, наполненныя воздухомъ или краснобурою массою, и обусловливаютъ указанное выше измѣненіе окраски органа. Морфологически пробковая ткань состоитъ или изъ вполнѣ однородныхъ клѣтокъ, или представляетъ правильное чередованіе съуженныхъ по радіусу (органа) толстостѣнныхъ клѣтокъ съ болѣе широкими тонкостѣнными. Въ послѣднемъ случаѣ вся пробковая ткань получаетъ слоистое строеніе. Такое явленіе мы встрѣчаемъ, напр., у березы. Здѣсь до 5-лѣтняго возраста пробка состоитъ изъ съуженныхъ въ радіальномъ направленіи клѣтокъ, наполненныхъ бурымъ мертвымъ содержимымъ, откуда—и темнобурый цвѣтъ такихъ вѣтокъ. Начиная съ 5-го года или нѣсколько позднѣе, пробковая ткань получаетъ слоистое строеніе: за 3—5 тангентальными (параллельными поверхности) рядами узкихъ толстостѣнныхъ клѣточекъ слѣдуетъ нѣсколько рядовъ широкихъ клѣточекъ съ тонкими стѣнками, потомъ опять узкія и т. д. Широкія клѣтки содержатъ мелкозернистое нерастворимое въ водѣ вещество, называемое *бетулиномъ*. Отъ него и зависитъ бѣлый цвѣтъ П. березы. Пробка березы слущивается листочками, при чемъ разрывъ всякій разъ происходитъ на границѣ между узкими и широкими клѣтками; бетулинъ при этомъ высыпается и покрываетъ поверхность тонкимъ порошковатымъ слоемъ. Есть основанія думать, что этотъ налетъ бетулина, трудно смываемый дождемъ, защищаетъ растеніе отъ паразитовъ. Внутрь отъ пробковой ткани лежитъ слой живыхъ клѣточекъ, сильно съуженныхъ по радіальному направленію (*c*) —*пробкородный слой* или *феллогенъ*. Клѣтки его, въ періодъ вегетаціи, постоянно дѣлятся тангентальными перегородками, при чемъ изъ продуктовъ дѣленія наружная клѣточка превращается въ пробковую, а внутренняя остается живою, растетъ и снова дѣлится и т. д. Такимъ образомъ, пробка, одѣвающая органъ, по мѣрѣ изнашиванія съ поверхности, постоянно возобновляется совнутри, благодаря дѣятельности пробкороднаго слоя. У нѣкоторыхъ растеній (пробковый дубъ) при этомъ накопляется весьма толстый слой пробки, утилизируемый въ техникѣ (см. Пробка). Образованіемъ пробковой ткани не исчерпывается, однако, дѣятельность феллогена. У многихъ растеній онъ даетъ продукты дѣленія еще внутрь. Въ этомъ случаѣ, послѣ дѣленія производящей клѣточки, способность къ дальнѣйшему дѣленію сохраняетъ не внутренняя, а наружная клѣточка, внутренняя же увеличивается въ объемѣ, образуетъ хлоропласты и служитъ для увеличенія толщи коры. Эти про-



*) Однако, не всѣ: среди собственно пробковыхъ клѣтокъ встрѣчаются въ различномъ количествѣ еще такъ наз. *пробковидныя клѣтки*, оболочки которыхъ вовсе не содержатъ суберина, а болѣе или менѣе одеревенѣли. Подробнѣе объ этомъ и вообще о свойствахъ пробковой ткани см. Пробка.

дукты дѣятельности феллогена, отлагаемые имъ слѣдов. внутрь, назыв. *феллодермой* (*pd*). Такъ какъ феллогенъ состоитъ изъ одного ряда клѣточекъ, то пробка и феллодерма образуются имъ по очереди; количественныя отношенія между ними сильно варьируютъ, смотря по растенію; феллодерма можетъ и вовсе отсутствовать. Все вмѣстѣ, т. е. пробку, феллогенъ и феллодерму, и называютъ П.; стало быть, П. есть сложная ткань, состоящая изъ двухъ живыхъ и одной мертвой ткани. Въ разсмотрѣнномъ случаѣ П. образуется очень глубоко внутри органа, отрѣзая всю первичную кору; граненый стебель можетъ при этомъ сдѣлаться округлымъ (ель, сосна), такъ какъ феллогенъ залагается не параллельно поверхности органа, а параллельно лубу. Въ другихъ случаяхъ П. залагается ближе къ периферіи, напр. у большинства нашихъ древесныхъ породъ—тотчасъ подъ эпидермой, и, слѣдовательно, сбрасываетъ только эту послѣднюю. Наконецъ, у ивъ, яблоневыхъ, олеандра и др. П. образуется изъ самой эпидермы путемъ дѣленія клѣтокъ ея тангентальными перегородками. Способность П. служить защитою растенію зависитъ, очевидно, отъ физическихъ свойствъ пробковой ткани. Пробка очень слабо пропускаетъ пары воды и такимъ образомъ превосходно защищаетъ растеніе отъ засыханія; въ то же время она отличается малою теплопроводностью, благодаря чему защищаетъ растеніе отъ колебаній температуры. Обвертывая растенія на зиму соломою, человѣкъ въ сущности лишь подражаетъ природѣ. Но ослабляя испареніе, пробка сильно понижаетъ и газовый обмѣнъ. Растеніе рисковало бы, пожалуй, подвергнуться задушенію, если бы въ П. не было особыхъ приспособленій для болѣе быстраго обмѣна газовъ, такъ называемыхъ *чечевичекъ* (см.). Лишь немногія деревья всю жизнь довольствуются П. (букъ, пихта); у большинства съ возрастомъ П. смѣняется въ свою очередь коркою (см.). *Д. И.*

Перидій—оболочка плода у разныхъ грибовъ: у миксомицетовъ (см.), у вздутыхъ (см.) грибовъ или гастеромицетовъ, въ эцидіяхъ у ржавчинныхъ грибовъ и т. д.

Перидотиты или *оливиновыя породы*—кристаллическизернистыя изверженныя породы безъ полевошпатовой составной части; онѣ состоятъ изъ оливина съ однимъ или нѣсколькими пироксенами (авгитъ, діаллагъ, бронзитъ и др.), или съ роговой обманкой, съ магнитнымъ желѣзнякомъ, хромитомъ и т. п. Путемъ постепенной серпентинизаціи оливина П. переходятъ въ змѣевики. Съ П. связаны платиновыя, а иногда и золотоносныя розсыпи. Совершенно тожественныя съ П. породы встрѣчаются и среди метеоритовъ. *Ф. Л.-Л.*

Перидотъ—см. Оливинъ.

Перидэктомія, *перитомія*—обрѣзаніе полоски соединительной ткани вокругъ роговицы.

Перніовій, *перисатурній*, *периураній*, *перинептуній*—точки орбитъ спутниковъ Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, ближайшія къ соотвѣтственнымъ планетамъ.

Перикамбій, иначе перициклъ—первый (периферическій) слой центральнаго цилиндра корня, играющій весьма важную роль въ развитіи этого органа. См. Корень (XVI, 233) и Стебель, анатомія его.

Перикардитъ — воспаленіе околосердечной сумки (*перикардія*), т. е. серозной оболочки, заключающей въ себѣ сердце и облекающей его наружную поверхность, сопровождаемое выпотѣваніемъ изъ сосудовъ различныхъ составныхъ частей крови. Если выпотѣваетъ преимущественно фибринъ, который тутъ же и свертывается на поверхности серозной оболочки, то это называется фибринознымъ или сухимъ П., который можетъ повести къ полному срощенію наружной поверхности сердца съ наружнымъ листкомъ околосердечной сумки. Въ другихъ случаяхъ выпотъ можетъ содержать преимущественно сыворотку (serum) крови (серозный П.) или бѣлые шарики (гнойный П.) или, наконецъ, болѣе или менѣе значительную примѣсь красныхъ шариковъ (геморрагическій П.). П. обыкновенно наблюдается въ качествѣ сопутствующаго явленія при нѣкоторыхъ острыхъ заразныхъ болѣзняхъ: скарлатинѣ, остромъ сочленовномъ ревматизмѣ, а также при хроническомъ нефритѣ, при септическихъ процессахъ, бугорчаткѣ и т. д. Кромѣ того, П. наблюдается нерѣдко въ качествѣ осложненія при нѣкоторыхъ воспаленіяхъ. При перикардитѣ обыкновенно наблюдается боль надъ грудиной, усиливающаяся при давленіи, одышка, чувство стѣсненія въ груди, боли при глотаніи и т. д. При выслушиваніи области сердца слышенъ шумъ тренія, а позднѣе, съ накопленіемъ жидкаго выпота, появляется притупленіе звука при постукиваніи. Характеръ выпота можно съ увѣренностью опредѣлить только при помощи пробнаго прокола. Если П. послѣ нѣсколькихъ недѣль не оканчивается выздоровленіемъ, то онъ можетъ перейти въ хроническую форму. *Лѣченіе* П. должно состоять въ полномъ покоѣ, приложеніи пузыря со льдомъ, средствахъ, возбуждающихъ сердечную дѣятельность. Если скопленіе жидкости достигаетъ большихъ размѣровъ и становится опаснымъ для жизни, то производятъ проколъ околосердечной сумки и высасываютъ жидкость. *Л.*

Перикардій, *околосердечная сумка*—см. Сердце.

Перикарпій — околоплодникъ, стѣнка плода—см. Плодъ.

Периклинъ—см. Альбитъ.

Перикловъ вѣкъ—см. Периклъ.

Перикловъ миръ—см. Периклъ.

Периклъ (Περικλῆς)—знаменитый госуд. дѣятель Аѳинъ, съ именемъ котораго обыкновенно связывается представленіе о порѣ расцвѣта аѳинской демократіи, греческой литературы и искусства (*Перикловъ вѣкъ*). Сынъ Ксантиппа, побѣдителя при Микале, и Агаристы, племянницы Клисѳена, онъ родился между 500 и 490 г. до Р. Хр. Особенно сильное вліяніе оказалъ на него Анаксагоръ, своею возвышенною философіею, признававшею разумъ началомъ регулирующимъ и управляющимъ. Началъ свою карьеру П. воиномъ, а затѣмъ выступилъ на общественно-политическое поприще. Самъ знатнаго происхожденія (по

матери—Алкмеонидъ), онъ примкнулъ, однако, къ демократической партіи. Его первымъ дѣломъ было выступленіе обвинителемъ въ процессѣ противъ Кимона, главы аристократической партіи, по поводу его дѣйствій во Ѳракіи. П. былъ другомъ Эфіальта, тогдашняго вождя демоса; основываясь на Плутархѣ, полагали даже, что именно П. былъ истиннымъ виновникомъ и иниціаторомъ реформы ареопага, проведенной Эфіальтомъ и положившей конецъ политическому вліянію этого учрежденія; но это противорѣчитъ свидѣтельству Аристотеля (въ «Аѳинской Политіи»). Со смертью Эфіальта (462—461 г.) руководительство демократической партіей перешло къ П. Въ то время на первомъ планѣ стояла борьба съ внѣшними врагами, требовавшая страшнаго напряженія силъ, такъ какъ Аѳинамъ приходилось воевать и въ Египтѣ (съ Персами), и въ самой Элладѣ (съ Коринѳомъ, Эпидавромъ, Эгиной, затѣмъ и съ Спартой). П. участвовалъ въ битвѣ при Танагрѣ, въ которой аѳиняне были побѣждены спартанцами (457 г.). Когда, подъ вліяніемъ этой неудачи, обнаружилась реакція въ пользу изгнаннаго посредствомъ остракизма (во время борьбы изъ-за реформы ареопага) Кимона, то П. пошелъ на встрѣчу народному желанію и самъ внесъ предложеніе о возвращеніи своего соперника изъ изгнанія, раньше срока. Когда спартанцы, вопреки заключенному въ 451—50 г. перемирію, вторглись въ Среднюю Грецію, чтобы помочь дельфійцамъ противъ фокидянъ, П., тотчасъ послѣ ихъ удаленія, возвратилъ фокидянамъ обладаніе дельфійскимъ святилищемъ. Вскорѣ въ Беотіи поднялось возстаніе противъ аѳинскаго господства; Толмидъ, поспѣшившій туда, вопреки совѣту П., съ небольшими силами, палъ въ битвѣ при Коронеѣ (447—6 г.), окончившейся пораженіемъ аѳинянъ; вслѣдъ затѣмъ возстала Евбея, отложилась Мегара, спартанцы вторглись въ Аттику. П., переправившійся было съ войскомъ въ Евбею для подавленія возстанія, долженъ былъ спѣшить на спасеніе Аттики. Дѣйствуя съ большою осторожностью и не вступая въ битву, онъ достигъ отступленія спартанцевъ, что объясняли подкупомъ. Теперь П. направилъ всѣ силы на покореніе Евбеи, которая и подчинилась аѳинянамъ. Въ 445 г. между Аѳинами и Пелопоннесскимъ союзомъ заключенъ былъ *тридцатилѣтній миръ* (иначе *Перикловъ*), по которому аѳиняне отказались отъ всего, что принадлежало имъ въ Пелопоннесѣ, и возвратились къ тому положенію, какое занимали до войны; оба союза взаимно признали другъ друга. Съ прекращеніемъ войны снова возгорѣлась борьба внутренняя. Столкновеніе произошло по вопросу объ употребленіи союзной казны на украшеніе города: глава аристократической партіи, Ѳукидидъ, находилъ такое употребленіе несправедливымъ. П. имѣлъ опору преимущественно въ городскомъ населеніи, его противникъ, вѣроятно—въ сельскомъ. Только остракизмъ могъ положить конецъ борьбѣ, и Ѳукидидъ принужденъ былъ отправиться въ изгнаніе. Вліяніе П. достигаетъ теперь своей высшей степени. Въ теченіе почти 15 лѣтъ онъ правитъ Аѳинами безъ соперниковъ; изъ года въ годъ онъ избирается въ стратеги, облекается иногда особыми полномочіями. Значеніе П. основывалось, однако, не столько на этой должности, въ то время очень важной, сколько на самой его личности. П. является благороднѣйшимъ типомъ эллина, въ которомъ гармонически сочетались разнообразные таланты и качества. При тогдашнемъ строѣ Аѳинъ всего важнѣе былъ талантъ ораторскій, столь необходимый для того, кто желалъ подчинять своей водѣ народное собраніе. П. называли олимпійцемъ; говорили, что онъ мечетъ перуны, поражая своимъ словомъ, какъ громомъ и молніей, и что само убѣжденіе возсѣдаетъ на его устахъ. Съ талантомъ ораторскимъ, съ способностями государственнаго человѣка, съ опытностью и благоразуміемъ полководца П. соединялъ высокую честность и безкорыстіе, простоту и умѣренность въ образѣ жизни. Почти все время посвящалъ онъ государственнымъ дѣламъ; единственнымъ развлеченіемъ для него служила бесѣда въ домашнемъ кругу, среди друзей, избранныхъ умовъ и талантовъ Греціи. Въ его домѣ сходились философы, какъ Анаксагоръ, Зенонъ, Протагоръ, молодой Сократъ, поэты, какъ Софоклъ, художники, какъ Фидій и архитекторъ-философъ Гипподамъ. Душою этого кружка была талантливая, образованная Аспазія. Демагогомъ въ позднѣйшемъ смыслѣ слова П. не былъ, хотя при немъ аѳинская демократія и достигла своего расцвѣта. «Перикль», говоритъ Ѳукидидъ, «былъ первый изъ аѳинянъ своего времени, сильный словомъ и дѣломъ... Стоя во главѣ государства въ мирное время, онъ правилъ умѣренно и охранялъ безопасность. Аѳины достигли при немъ высшаго могущества... Не столько масса руководила имъ, сколько онъ—массой, потому что онъ пріобрѣлъ власть, не прибѣгая къ недостойнымъ средствамъ, и не имѣлъ вслѣдствіе этого, нужды льстить толпѣ, но, пользуясь уваженіемъ, могъ и рѣзко противорѣчить ей. Когда онъ видѣлъ, что аѳиняне не во-время смѣлы, онъ своими рѣчами пробуждалъ въ нихъ страхъ — и наоборотъ, видя ихъ падающими духомъ безъ основанія, внушалъ имъ смѣлость. *По имени это была демократія, на дѣлѣ же—господство лучшаго мужа.*» П. не былъ реформаторомъ, прокладывающимъ новые пути: по творчеству и смѣлости мысли онъ уступалъ нѣкоторымъ изъ своихъ предшественниковъ, и его реформы — лишь одинъ изъ моментовъ въ послѣдовательномъ, органическомъ развитіи аѳинской демократіи, естественное и логическое слѣдствіе предшествовавшаго хода аѳинской исторіи. П.—лишь продолжатель дѣла Солона, Клисѳена, Ѳемистокла. Неизвѣстно, способствовалъ ли П. открытію зевгитамъ доступа къ архонтству (457—6) и къ возстановленію такъ наз. судей по демамъ (453—2); но онъ несомнѣнно внесъ законъ касательно права гражданства (451—50), по которому тотъ не могъ имѣть этого права, кто не происходилъ отъ аѳинянина. Чѣмъ больше стекалось разнаго люду въ Аѳины и чѣмъ больше правъ и выгодъ предоставлялось аѳинскому демосу, тѣмъ болѣе казалось необходимымъ сохранить эти права только за настоящими аѳинянами и удалить изъ среды граж-

данства посторонніе элементы. Затѣмъ, П. ограничилъ права ареопага еще болѣе, нежели Эфіальтъ (въ чемъ состояло это ограниченіе — неизвѣстно). Главною и наиболѣе характерною реформою его является *введеніе денежнаго вознагражденія* геліастамъ (первоначально 1 оболъ), членамъ совѣта (1 драхма пританамъ и 5 об. остальнымъ) *), войску и флоту. Введеніе платы геліастамъ (присяжнымъ) источники объясняютъ тѣмъ, что иначе П. не въ состояніи былъ соперничать съ богатымъ и щедрымъ Кимономъ; но это нововведеніе вызывалось необходимостью и стоитъ въ связи съ расширеніемъ дѣятельности геліэи (суда присяжныхъ). Не будь вознагражденія, не было-бы и нужнаго числа геліастовъ: судъ очутился-бы въ рукахъ однихъ знатныхъ и богатыхъ и не былъ бы народнымъ; между тѣмъ, чѣмъ вліятельнѣе становилось это учрежденіе, тѣмъ важнѣе было не допускать, чтобы оно оказалось въ рукахъ одной аристократической партіи; наконецъ, отправленіе обязанностей судьи по дѣламъ не только согражданъ, но и многочисленныхъ союзниковъ было немалымъ трудомъ, и плата являлась тутъ вполнѣ заслуженнымъ вознагражденіемъ. То же, еще въ бо́льшей степени, можно сказать о платѣ членамъ совѣта, а также о жалованьѣ войску и флоту, въ виду войнъ 50-хъ годовъ и продолжительныхъ морскихъ маневровъ въ мирное время. Плата за посѣщеніе народнаго собранія введена не при П., а лишь въ началѣ IV в. Что касается *θεωρικόν* (зрѣлищныхъ денегъ), то тутъ возникаетъ сомнѣніе: если θεωρικόν отличать отъ *διωβελία* и видѣть въ послѣдней отдѣльную отъ него денежную раздачу въ праздники, то мы имѣемъ основаніе введеніе θεωρικόν приписывать П.; если же отожествлять ихъ, согласно обычному мнѣнію, то введеніе θεωρικόν нужно приписать не П., а Клеофонту, по словамъ Аристотеля (въ «Аѳ. Пол.»), впервые введшему діобелію (въ концѣ V в.). При П. получила большое развитіе система колоній и клерухій, служившихъ средствомъ поднятія благосостоянія наименѣе состоятельныхъ гражданъ, путемъ надѣленія ихъ землею за предѣлами Аттики. Клерухіи являлись въ то же время наблюдательными постами, опорой и охраной аѳинскаго могущества; онѣ имѣли также большое торговое значеніе. При П. онѣ основывались обыкновенно въ важныхъ стратегическихъ или торговыхъ пунктахъ. Такъ, аѳинскіе клерухи поселены были въ Херсонесѣ Ѳракійскомъ, для поддержки тамошнихъ грековъ, въ отдаленномъ Синопѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ понтійскихъ городахъ, на о-вахъ Наксосѣ и Андросѣ и, вѣроятно, на Имбросѣ и Лемносѣ. Во Ѳракіи основана колонія *Брея*. На нижнемъ теченіи Стримона, гдѣ былъ узелъ дорогъ, шедшихъ по разнымъ направленіямъ, и окрестности были богаты корабельнымъ лѣсомъ и драгоцѣнными металлами, основанъ *Амфиполь* (437 г.); въ Италіи, недалеко отъ прежняго Сибариса, положено начало *Турію́мъ*, куда отправились поселенцы изъ разныхъ греческихъ городовъ. Въ связи съ демократическимъ направленіемъ Перикловой политики находится и его строительная дѣятельность. Съ одной стороны, она имѣла цѣлью укрѣпленіе и украшеніе города, съ другой—доставку заработковъ городскому населенію, массѣ рабочихъ и ремесленниковъ; «весь городъ», выражаясь словами Плутарха, «находился какъ-бы на жалованіи, самъ себя украшая и въ то же время содержа». И въ строительной дѣятельности П. является въ сущности лишь продолжателемъ и завершителемъ дѣла своихъ предшественниковъ, въ томъ числѣ Кимона. Еще въ 457 г., около времени танагрской битвы, возведены были такъ наз. «Длинныя стѣны», изъ которыхъ одна шла отъ Аѳинъ къ Пирею, другая—къ Фалеру; но пространство между ними не было защищено. Чтобы завершить укрѣпленіе Аѳинъ и сдѣлать ихъ неприступными, по предложенію П., построена была третья, такъ наз. «средняя» или «южная» стѣна, между двумя уже существовавшими, параллельно сѣверной и недалеко отъ нея, т. е. отъ Аѳинъ къ Мунихіи. Съ возведеніемъ этой стѣны значеніе Пирея еще болѣе поднялось. При П. онъ былъ перестроенъ вновь; арсеналы, верфи, доки приведены въ исправность, число ихъ увеличено; военная гавань отдѣлена отъ торговой; на берегу послѣдней тянулись хлѣбные магазины, изъ которыхъ самый большой построенъ при П.; при немъ же постро́ена и δεῖγμα (биржа). Въ Аѳинахъ воздвигнуты замѣчательные памятники искусства, по выраженію Плутарха «величественные по своей громадности, неподражаемые по красотѣ и изяществу», которыхъ «и время не коснулось, какъ-будто кто вдохнулъ въ нихъ вѣчно цвѣтущую жизнь и нестарѣющую душу». При П. закончена постройка Парѳенона, начатая еще при Кимонѣ или, быть можетъ, даже при Ѳемистоклѣ (мнѣніе Фуртвенглера, Бузольта), а также и Одейона; начатъ Эрехтейонъ, построены такъ наз. Тезейонъ и Пропилеи, внѣ Аѳинъ на мысѣ Суніи—храмъ Аѳины, въ Рамнѣ — храмъ Немезиды; въ Елевсинѣ возобновлена постройка святилища для мистерій. Созданы статуи Аѳины Промахосъ, Аѳины Лемніи и Аѳины Парѳеносъ. Украшенныя такими зданіями и произведеніями Фидія, Аѳины являлись какъ-бы «школою» и столицею Эллады. Средства на украшеніе города брались не только изъ союзной казны, но также изъ городской кассы, изъ храмовыхъ суммъ и проч., при чемъ деньги союза употреблялись, повидимому, лишь на такія зданія и произведенія, которыя имѣли какое-либо отношеніе къ союзу или его покровительницѣ, богинѣ Аѳинѣ. Не смотря на крупные расходы, финансы Аѳинъ никогда не были въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ при П. Понимая, какимъ могущественнымъ орудіемъ являются денежныя средства, особенно на случай войны, П. старался увеличить финансовыя силы Аѳинъ. Въ серединѣ 30-хъ гг. въ казнѣ хранилось 9700 талантовъ и еще къ началу пелопоннесской войны, не смотря на громадныя издержки по постройкѣ Пропилеевъ и на осаду Потидеи, въ ней оставалось 6000 талантовъ, не считая священныхъ предметовъ,

*) Есть основаніе думать, что въ то время существовало вознагражденіе и архонтамъ.

которыми, въ крайнемъ случаѣ, государство также могло воспользоваться. Въ самомъ управленіи финансами господствовали порядокъ и строгая отчетность, о чемъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ постановленія: одно изъ нихъ опредѣляетъ порядокъ уплаты долга «другимъ» (кромѣ Аѳины) богамъ и полагаетъ основаніе казнѣ этихъ боговъ, другое касается казны богини Аѳины. Матеріальное благосостояніе аѳинянъ въ вѣкъ П. достигло своего высшаго развитія. Владычествуя на морѣ, они властвовали и надъ торговлею, господствовали на денежномъ рынкѣ. Ихъ торговыя связи обнимали Востокъ и Западъ; Аѳинамъ принадлежало посредничество между восточною и западною половинами Средиземнаго моря; онѣ были торговымъ центромъ и главнымъ складочнымъ мѣстомъ греч. міра, богатѣйшимъ и многолюднѣйшимъ городомъ, Пирей — самою оживленною гаванью. Сюда свозились самые разнообразные продукты изъ отдаленныхъ краевъ.—Главную силу Аѳинъ П. видѣлъ во флотѣ и обращалъ на него особенное вниманіе. Аѳинскій флотъ состоялъ при немъ изъ 300 тріэръ. П. завелъ морскіе маневры, происходившіе ежегодно въ теченіе 8 мѣсяцевъ. Сухопутное войско при П. состояло изъ 29000 гоплитовъ разныхъ категорій, 1000 всадниковъ, 200 конныхъ и 1600 пѣшихъ стрѣлковъ. — Внѣшняя политика П. направлена была къ расширенію сферы вліянія Аѳинъ и къ упроченію и охраненію существующаго. П. былъ врагъ рискованныхъ предпріятій, отъ которыхъ старался удержать аѳинянъ. Борьба съ Персіей прекратилась. Экспедиція П. къ Херсонесу Ѳракійскому имѣла въ виду лишь оказать помощь тамошнимъ грекамъ; экспедиція въ Понтъ (Черное море), предпринятая имъ во главѣ многочисленнаго и блестящаго флота, имѣла цѣлью, кромѣ того, показать во всемъ блескѣ могущество Аѳинъ, подчинить ихъ протекторату припонтійскіе города и упрочить торговыя связи, что было особенно важно, такъ какъ изъ припонтійскихъ странъ Аттика получала столь необходимый для нея хлѣбъ и многіе другіе сырые продукты. На Западѣ заключены были договоры съ Эгестой (еще около середины V в.), затѣмъ, наканунѣ пелопоннесской войны — съ Регіемъ и съ Леонтинами (433—32 г.). П. сдѣлалъ попытку созвать въ Аѳины національный конгрессъ изъ представителей греческихъ городовъ, по вопросамъ религіозно-національнымъ, въ интересахъ мира и общей безопасности; но попытка эта не удалась, вслѣдствіе противодѣйствія Спарты. Зависимость союзниковъ отъ Аѳинъ при П. увеличилась, союзная казна съ острова Делоса перенесена была въ Аѳины (вѣроятно — въ 454 г.); но это было лишь естественнымъ развитіемъ процесса, начавшагося уже раньше, еще при Кимонѣ, и заключавшагося въ томъ, что члены делосско-аттическаго союза изъ автономныхъ мало-по-малу превращались въ зависимыхъ, а аѳинская гегемонія—въ ἀρχή. Общая сумма ежегоднаго фороса (дани) передъ пелопоннесской войною равнялась, по Ѳукидиду, 600 талантамъ, а по надписямъ—приблизительно 400—500 талант. Характерно, однако, что не смотря на перенесеніе казны, форосъ при П. не увеличивался, а напротивъ, съ прекращеніемъ войны 50-хъ гг., обыкновенно понижался. Тѣмъ не менѣе союзники были недовольны своею зависимостью, особенно аристократическая партія, вообще враждебная Аѳинамъ. Въ 450—49 г. произошли смуты въ Милетѣ; въ 440 г. возсталъ Самосъ, бывшій автономнымъ союзникомъ и имѣвшій сильный флотъ. Въ возстаніи приняла участіе и Византія. П., разбивъ самосскій флотъ у Тракіи, осадилъ Самосъ; не смотря на примѣненіе усовершенствованныхъ орудій, прошло около 9 мѣс. прежде чѣмъ Самосъ сдался, обязавшись выдать флотъ, срыть стѣны, дать заложниковъ и уплатить контрибуцію. Пока Аѳинамъ не грозилъ внѣшній врагъ, онѣ могли справляться съ недовольными союзниками; опасность увеличилась, когда началась пелопоннесская война (см.). Когда Керкира, вступившая въ столкновеніе съ Коринѳомъ, обратилась въ Аѳины, ища тамъ союза, то П. склонилъ аѳинянъ въ пользу этого союза, въ виду того, что Керкира обладала сильнымъ флотомъ и занимала важное географическое положеніе на пути въ Италію. До тѣхъ поръ старавшійся сохранить миръ, П. высказался теперь въ народномъ собраніи противъ требованій спартанцевъ (см. Пелопоннесская война), видя въ нихъ лишь предлогъ къ заранѣе рѣшенному разрыву. Онъ старался ободрить аѳинянъ, указывая на ихъ богатыя денежныя средства и сильный флотъ; онъ предостерегалъ лишь отъ рискованныхъ предпріятій, и согласно его совѣту аѳиняне дали отвѣтъ, сводившійся къ тому, что «сами они войны не начнутъ, но съ тѣмъ, кто начнетъ ее, будутъ сражаться». Къ общимъ соображеніямъ въ пользу войны у П. могли присоединяться и мотивы личные: положеніе его начинало колебаться; противъ него была крайняя демократическая партія; враги, не смѣя еще нападать на него самого, преслѣдовали процессами его друзей — Анаксагора, Фидія, Аспазію. П. могъ надѣяться, что война отвлечетъ вниманіе отъ внутренней борьбы, заставитъ умолкнуть мелкія интриги и раздоры, дастъ почувствовать всю необходимость его для государства. О планѣ военныхъ дѣйствій, принятомъ П.—см. Пелопоннесская война. Первый годъ войны закончился торжественнымъ погребеніемъ павшихъ въ бою воиновъ, при чемъ П. произнесъ знаменитую рѣчь, приводимую Ѳукидидомъ и являющуюся, быть можетъ, больше произведеніемъ самого историка—рѣчь, въ которой прославлялась и идеализировалась аѳинская демократія. На слѣдующій годъ, когда въ Аѳинахъ появилась чума, положеніе П. было тяжелое. Предпринятая подъ его начальствомъ экспедиція къ берегамъ Пелопоннеса не имѣла существеннаго результата; подавленные бѣдствіями аѳиняне негодовали на него, винили во всѣхъ несчастіяхъ и готовы были просить мира у Спарты. Периклъ созвалъ народное собраніе и убѣждалъ не падать духомъ, терпѣливо переносить невзгоды и прервать переговоры со Спартой. Аѳиняне послѣдовали совѣту П., но недовольство не прекратилось. Онъ не былъ избранъ вновь въ стратеги и, съ цѣлью окончательно уничтожить его вліяніе, былъ да-

же обвиненъ въ растратѣ денегъ и приговоренъ къ штрафу. Правда, вскорѣ П. опять былъ призванъ къ государственной дѣятельности, но прежнее вліяніе къ нему не возвратилось; силы его падали, и осенью 429 г. онъ умеръ. Главные источники: Плутархъ, Ѳукидидъ (кн. I—II), Аристотель («Аѳинская Политія», гл. 26—28). Монографіи: Ad. Schmidt, «Das perikleische Zeitalter» (1877 — 89); Oncken, «Athen und Hellas» (т. 1, 1865); Pflugk-Harttung, «Perikles als Feldherr» (1884); Filleul, «Histoire du siécle de Périclés» (1873); Abbot, «Pericles and the golden age of Athens» (1891); П. И. Люперсольскій, «Очеркъ госуд. дѣятельности и частной жизни П.» («Извѣстія Ист.-Фил. Инст. въ Нѣж.», 1877); В. Бузескулъ, «П.» (Харьк., 1889). Сынъ П., также П., былъ однимъ изъ аѳинскихъ стратеговъ-побѣдителей при Аргинузахъ (406); въ числѣ другихъ осужденъ на казнь послѣ этой побѣды (см. Пелопоннесская война). *В. Бузескулъ.*

Перикопы (περικοπαί)—названіе древнѣйшаго дѣленія священныхъ книгъ. Это дѣленіе существовало еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Дѣянія, XV, 21, XII, 27), имъ пользовались при выборѣ для чтенія въ синагогахъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ, мѣсть изъ закона и пророковъ. Методомъ П. стали пользоваться и въ христіанской церкви, какъ скоро въ ней, при самомъ ея началѣ, вошло въ обычай чтеніе Св. Писанія при богослуженіи. Древнѣйшее дѣленіе всего Новаго Завѣта на П. приписываютъ Аммонію Александрійскому, затѣмъ Евсевію Кесарійскому. Съ теченіемъ времени это дѣленіе измѣнялось. По Епифанію Кипрскому и Свидѣ евангеліе отъ Матѳея имѣло 355 П., Марка—234, Луки—342, Іоанна—231. Отсюда видно, что П. были не велики по объему, не много болѣе «стиховъ», на которые раздѣлены въ позднѣйшее время главы Св. Писанія. П. читались въ ряду богослуженій не въ порядкѣ текста Св. Писанія, а выбирались для каждаго дня соотвѣтственно вспоминаемымъ въ этотъ день церковнымъ событіямъ или праздникамъ. Съ теченіемъ времени образовались такіе списки Священнаго Писанія Новаго Завѣта, особенно евангелій, въ которыхъ былъ соблюденъ порядокъ *чтенія* П., начиная съ части первой главы евангелія отъ Іоанна, читаемой въ день Пасхи. На Западѣ, какъ думаютъ, первымъ установилъ опредѣленный порядокъ для П. блаж. Іеронимъ; до него выборъ ихъ былъ случаенъ и зависѣлъ отъ усмотрѣнія настоятеля. Впослѣдствіи на Западѣ по системѣ П. составились лекціонаріи (древнѣйшій изъ нихъ—VII вѣка, найденный Мабильономъ), разнообразные смотря по мѣстностямъ (Вѣнскіе, Миссалійскіе, Галльскіе, Испанскіе). См. Suckow, «Die Kirchl. Pericopen» (1830); F. Strauss, «Das evangel. Kirchenjahr» (1850); Mattaeus, «Die Evangel. Pericopen» (1844); Piper, «Der verbesserte evangel. Kalender» (1850); Bobertag, «Das evang. Kirchenjahr» (1853); Nebe, «Die evangel. u. epist. Perikopen» (1875); Sommer, «Die evang. und epist. Perikopen» (1875).

Н. Б—въ.

Periculum — юридическое выраженіе, означающее непредвидѣнную опасность или зло, отъ которыхъ стороны, вступившія въ обязательство, могутъ потерпѣть ущербъ, а также и вообще всѣ случайныя событія, могущія нанести вредъ предпріятію или привести къ отвѣтственности предпринимателя. Обыкновенно собственникъ вещей или лицо, получающее выгоды изъ предпріятія, несетъ и всѣ невыгоды, происшедшія отъ случайныхъ событій: *casum sentit dominus* или, шире, *P. est ejus, cujus commodum est.* Должникъ, получившій деньги или замѣнимыя вещи въ собственность и потерявшій ихъ, отвѣчаетъ предъ кредиторомъ, хотя бы погибель вещей и не могла быть поставлена ему въ вину; но лицо, получившее вещи въ ссуду, поклажу, наемъ, вообще *въ пользованіе*, съ сохраненіемъ собственности на нихъ за кредиторомъ, не отвѣчаетъ за ихъ погибель безъ вины съ его стороны. Предприниматели, въ современномъ правѣ, отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи предпріятія хотя бы и безъ ихъ непосредственной вины, если они связаны съ самой эксплуатаціей, обыкновенно, не смотря на всѣ предосторожности, случаются при ней, и относятся, поэтому, къ издержкамъ, необходимымъ для поддержанія самаго предпріятія (см. Отвѣтственность предпринимателей и Предпріятіе). Особыя правила отвѣтственности за P. для отдѣльныхъ видовъ обязательствъ и договоровъ являются или примѣненіемъ общаго начала, или исключеніями, подтверждающими его силу. Такимъ образомъ правило отвѣтственности при генерическихъ обязательствахъ (VIII, 335): genus perire non censetur не выражаетъ ничего иного, кромѣ того, что должникъ обязывается доставить вещи, которыя онъ всегда можетъ найти и которыя, поэтому, совсѣмъ не подлежатъ P. Правило: species perit ei cui debetur—также случай непримѣненія общаго правила, въ виду другого, болѣе общаго юридическаго принципа: impossibilium nulla obligatio (см. Право обязательственное). Отвѣтственность за P. возчика при перевозкѣ (см.) обусловливается самымъ характеромъ договора, въ число условій котораго входитъ и переложеніе страха за вещи съ хозяина на возчика. Просрочка (см.) предполагаетъ вину должника. Римское правило отвѣтственности покупателя (P. est emptoris), имѣющее силу и въ современныхъ законодательствахъ, объясняется нѣкоторыми юристами, какъ выраженіе присущей и старому римскому праву идеи о переходѣ собственности на проданную вещь съ момента соглашенія, а не передачи, и оправдывается, во всякомъ случаѣ, предположеніемъ вины со стороны покупателя, не взявшаго вещи тотчасъ послѣ соглашенія о ея покупкѣ (см. Купля-продажа, XVII, 42). Ср. Mommsen, «Beiträge zum Obligationenrecht» (I, § 21); Wächter (въ «Arch. für d. Civil. Praxis», XV); Kuntze, «In Obligationibus bilateralibus ad utrum contrahentium obligationis P. pertineat» (1851); Windscheid, «Pand.» (§ 321); Dernburg, «Pandecten» (II, 59, 69); Puntschart, «Die fundamentalen Rechtsverhältnisse des römisch. Privatrechts» (1885). *В. Н.*

Перила—см. Архитектура (II, 278).

Перименингитъ—см. Спинной мозгъ, оболочки его.

Периметритъ — воспаленіе брюшины окружающей матку и смежныя съ нею части (перисальпингитъ—воспаленіе брюшины яйцепроводовъ, періоофоритъ—яичниковъ), почему называется также пельви-перитонитомъ, т. е. воспаленіемъ брюшины тазовой полости, подобно тому какъ параметритъ наз. пельви-целлулитомъ. П. почти всегда сопровождаетъ параметритъ (см.), но наблюдается чаще послѣдняго. Одной изъ очень частыхъ причинъ является переходъ болѣзненнаго процесса съ другихъ тазовыхъ органовъ, а также послѣродовая инфекція, когда П. протекаетъ какъ чрезвычайно острая, гнойная форма. По теченію болѣзни различаютъ *острый* и *хроническій* П. Обыкновенно пораженная брюшина, послѣ налитія сосудовъ, даетъ на своей свободной поверхности сывороточно-бѣлковый или сывороточно-волокнистый выпотъ, изъ котораго выдѣляются болѣе или менѣе крупные хлопья или образуются перепончатые налеты. Иногда выпотъ принимаетъ гнойный характеръ; гной можетъ всосаться, не оставивъ никакихъ слѣдовъ, можетъ инкапсулироваться и пр. Однимъ изъ самыхъ частыхъ послѣдствій П. оказываются такъ наз. остатки перитонита, бывшіе источникомъ многолѣтнихъ страданій у женщинъ и легко дающіе толчекъ ко многимъ обостреніямъ. Нерѣдко образуются сращенія матки съ сосѣдними органами, смѣщенія ея, измѣненія формы. Подобно параметриту и П., при остромъ началѣ болѣзни, начинается и сопровождается лихорадкой, болѣзненностью въ тазу и въ нижней области живота. Температура часто подымается выше 40°, пульсъ учащенъ, нерѣдко наступаютъ икота и рвота, указывающія на болѣе обширное пораженіе тазовой брюшины. *Хроническій* П. развивается обыкновенно въ теченіе другихъ болѣзненныхъ процессовъ въ тазовыхъ органахъ, но чаще наблюдается у женщинъ уже рожавшихъ, особенно перенесшихъ какое-либо послѣродовое заболѣваніе, подъ вліяніемъ какой-либо причины или раздраженія. Предсказаніе при П. обусловливается тяжестью и степенью распространенія. Часто остаются различныя разстройства кишекъ; образовавшіяся сращенія иногда нарушаютъ правильное мочеиспусканіе, даже весьма тяжелое заболѣваніе почекъ. Лѣченіе—см. Параметритъ. *Г. М. Г.*

Периметръ полная длина какой-либо замкнутой кривой линіи. П. многоугольника есть сумма длинъ всѣхъ его сторонъ.

Перимъ (Perim, по-арабски Meïûm, Mehûm)—о-въ въ Азіи, въ прол. Бабель-мандебскомъ, образовавшійся изъ древняго кратера трахитной лавы и имѣющій весьма неправильную форму; длина его 5,5 км., ширина 18 0 м., средняя высота 165 м. На юго-зап. сторонѣ прекрасная гавань, доступная кораблямъ во всякую погоду; внутренняя гавань имѣетъ до 18 м. глубины и настолько обширна, что можетъ вмѣстить цѣлый флотъ. На С берега плоски, въ другихъ мѣстахъ скалисты; растительность и орошеніе почти отсутствуютъ. Уже съ 1799 по 1801 г. англичане владѣли этимъ ключемъ къ Красному морю, чтобы противодѣйствовать французскимъ замысламъ въ Индіи. Вторичное занятіе П. англичанами послѣдовало 1 февраля 1857 г. и имѣло связь съ проведеніемъ Суэзскаго канала. О-въ служитъ станціей и мѣстомъ ловли черепахъ.

Перингскіольдъ (Іоганъ Peringskjoeld, 1654—1720) — шведскій историкъ. Написалъ: «Heimskringla, sive historia regum Septentrionalium» (Стокг., 1697), «Monumenta Uplandica» (1710—19). «Historia Vilkinensium» (1715).

Перинеопластика — хирургическая операція возстановленія промежности, цѣлость которой была нарушена во время родовъ или вслѣдствіе какой-либо болѣзни.

Перино-дель-Вага — см. Буонакорси (т. V, стр. 2).

Перипанкреатитъ— см. Поджелудочная железа.

Перипатетики — такъ назыв. послѣдователи аристотелевской философіи. Школа П. просуществовала до самаго исхода античной философіи, т. е. около восьми столѣтій. Настоящимъ основателемъ перипатетической школы, въ внѣшнемъ значеніи этого слова, слѣдуетъ признать Ѳеофраста изъ Лесбоса: онъ подарилъ школѣ садъ, съ алтаремъ и крытыми ходами (περίπατοι). Одинъ изъ его наслѣдниковъ, Ликонъ изъ Троады, въ концѣ III ст. до Р. Хр., роскошно украсилъ садъ и зданіе школы, въ которомъ задавалъ роскошныя пиршества; но школа не имѣла опредѣленныхъ доходовъ и потому очень скоро обѣднѣла. Изъ числа П. Ѳеофрастъ добавилъ къ аристотелевской логикѣ изложеніе ученій о предложеніяхъ и о гипотетическихъ умозаключеніяхъ; въ метафизикѣ онъ дѣлалъ возраженія противъ телеологическаго пониманія явленій природы и противъ раздѣленія страдательнаго ума отъ дѣятельнаго. Онъ защищалъ вегетаріанство и полемизировалъ противъ брака. Вторымъ значительнымъ П. былъ Эвдемъ изъ Родоса, біографія котораго неизвѣстна. Этика его вошла въ составъ аристотелевскихъ сочиненій; онъ ставилъ этику въ связь съ теологіей и единство всѣхъ добродѣтелей видѣлъ въ καλοκἀγαθία. Аристоксенъ изъ Тарента и Дикеархъ напирали, наоборотъ, на натуралистическій моментъ въ философіи Аристотеля. Аристоксенъ, писавшій о музыкѣ («Περὶ ἁρμονικῶν στοιχείων»), былъ послѣдователемъ пиѳагорейской философіи, прежде чѣмъ сталъ ученикомъ Аристотеля. О Дикеархѣ извѣстно, что онъ отрицалъ безсмертіе души. О Клеархѣ изъ Сои Плутархъ утверждаетъ, что онъ отступалъ отъ настоящаго перипатетическаго ученія. Большая часть учениковъ Ѳеофраста занималась историческими и историко-литературными работами. Самымъ значительнымъ изъ нихъ былъ Стратонъ изъ Лампсака († 269 г. до Р. Хр.), учитель Птолемея Филадельфа; онъ писалъ очень много и разбиралъ критически многіе частные вопросы перипатетическаго ученія. Древніе считали его самымъ выдающимся мыслителемъ перипатетической школы. Главнымъ предметомъ его занятій была физика. На міръ онъ смотрѣлъ, по словамъ Плутарха, не какъ на живой организмъ, всѣ явленія природы под-

чинялъ одной естественной необходимости; понятіе Божества не считалъ необходимымъ для объясненія природы, которую можно построить изъ тяжести и движенія. Доказательства безсмертія души, изложенныя въ платоновскомъ «Федонѣ», подверглись суровой критикѣ Стратона. Послѣ Стратона во главѣ перипатетической школы стоялъ Ликонъ изъ Троады († 225); преемники его—Аристонъ изъ Кеоса, Критолай изъ Ликіи, Форміонъ Сотіонъ, Гермипъ, Антисеенъ, Діодоръ изъ Тира и др. Большая часть псевдо-аристотелевскихъ сочиненій по всей вѣроятности принадлежитъ именно этому періоду времени, т. е. III и II в. до Р. Хр.; сюда относится, напр., такъ называемая Magna Moralia Аристотеля. Послѣ Критолая перипатетическая школа утратила не только всякую жизненность, но даже и знакомство съ философіей и сочиненіями Аристотеля; въ теченіе цѣлаго столѣтія П. ничѣмъ о себѣ не заявляютъ. Только съ Андроника Родосскаго, бывшаго въ половинѣ I-го ст. до Р. Хр. главою перипатетической школы, въ ней вновь начинаетъ проявляться жизнь. Андроникъ издалъ сочиненія Аристотеля, написалъ изслѣдованіе о ихъ подлинности, составилъ комментаріи на нѣкоторыя изъ нихъ. Трудъ его продолжилъ Боэтъ изъ Сидона. Третьимъ, менѣе значительнымъ комментаторомъ былъ Аристо, перешедшій изъ академіи въ перипатетическую школу. Долгое время въ перипатетической школѣ комментировали главнымъ образомъ логическія сочиненія Аристотеля. Изъ этихъ комментаторовъ упоминанія заслуживаютъ лишь Аристоклъ изъ Мессены, учитель Александра Афродизійскаго, и самъ Александръ Афродизійскій, послѣдній П. (ок. 200 г. по Р. Хр.), котораго древніе называли «толкователемъ» (Ἐξηγητής). Комментаріи Александра имѣютъ несомнѣнное значеніе. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ отступалъ отъ Аристотеля. Послѣ Александра Афродизійскаго П., и раньше уже стремившіеся къ примиренію аристотелевскихъ мыслей съ платоновскими и стоическими, сливаются съ новоплатониками и погибаютъ въ эклектизмѣ. *Э. Радловъ.*

Перипатусъ (Peripatus)—единственный родъ класса первичнотрахейныхъ (Protracheata s. Onychophora) суставчатоногихъ. Тѣло лишено внѣшней членистости, червеобразное, съ неясно отдѣленной головой, 14—42 парами короткихъ неясно-членистыхъ вооруженныхъ двумя коготками ногъ и одной парой членистыхъ усиковъ (antennae) на головѣ; глаза у основанія усиковъ; ротъ на нижней сторонѣ головы, ограниченъ бугорками и внутри вооруженъ одной парой челюстныхъ ножекъ, несущихъ два коготка; снаружи по бокамъ рта по одной конической бородавкѣ, на вершинѣ которой открываются слюнныя железы; вдоль тѣла по обѣ его стороны съ боковъ большое число разсѣянныхъ дыхалецъ, ведущихъ въ короткія развѣтвленныя трахеи; порошица на заднемъ концѣ тѣла; половое отверстіе у обоихъ половъ открывается на брюшной сторонѣ впереди порошицы. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго узла, отъ котораго отходятъ два продольныхъ нервныхъ ствола, лишенныхъ обособленныхъ узловъ и соединенныхъ между собою на всемъ протяженіи лишь тонкими многочисленными комиссурами. Мускулатура въ видѣ такъ наз. кожно-мускульнаго мѣшка (характернаго для червей), состоящаго изъ трехъ отдѣльныхъ слоевъ: кольцевыхъ, діагонально перекрещивающихся и продольныхъ волоконъ. Кишечникъ въ видѣ прямой трубки съ обособленными: ротовой полостью (куда открывается непарный протокъ одной пары слюнныхъ железъ), мускулистой глоткой, пищеводомъ, длинной и обширной средней кишкой и короткой задней. Выдѣлительные органы, по парѣ въ каждомъ сегментѣ тѣла, сходны съ сегментальными органами кольчатыхъ червей (аннелидъ) и имѣютъ видъ извитыхъ трубочекъ, открывающихся наружу у основанія ножекъ на брюшной сторонѣ тѣла. Половые органы: мужскіе—состоятъ изъ парныхъ, снабженныхъ железистымъ придаткомъ сѣмянниковъ, длинныхъ выводныхъ протоковъ, общаго сѣмяннаго канала, принимающаго вблизи наружнаго отверстія пару добавочныхъ железъ; женскіе—состоятъ изъ короткаго непарнаго яичника, сѣмяпріемниковъ и двухъ длинныхъ яйцеводовъ. Яйца у различныхъ видовъ заключаютъ разное количество питательнаго желтка, при чемъ у видовъ съ наименьшимъ его количествомъ (P. Edwardsii) зародышъ питается до рожденія на счетъ матери посредствомъ органа, сходнаго съ плацентой. Всѣ извѣстные виды живородящи. Открыто небольшое число видовъ, обитающихъ во влажныхъ лѣсныхъ областяхъ тропиковъ съ жаркимъ климатомъ: въ Южн. Америкѣ (Вестиндія, Тринидадъ, Венецуела)—Peripatus Edwardsii, P. torquatus, P. Imthurii, въ Южн. Африкѣ—P. capensis и P. Balfouri, въ Новой Зеландіи—P. novae-zelandiae. Въ систематическомъ отношеніи П. представляетъ большой интересъ, такъ какъ по своему анатомическому строенію служитъ связующимъ звеномъ между кольчатыми червями и многоножками. Ср. A. Sedgwick, «A monograph of the species and distribution of the genus Peripatus» («Quart. Journ. Microsp. Sc.», 1888); J. Kennel, «Entwicklungsgeschichte von P. Edwardsii und P. torquatus» («Arb. Zool. Inst. Würzburg», 1885—86); E. Gaffron, «Beiträge zur Anatomie u. Histologie des Peripatus» («Schneider's Zool. Beiträge», 1885). *А. Бир.*

Перипетія (περιπέτεια—переворотъ)—терминъ греческой поэтики: внезапная перемѣна въ судьбѣ героя поэтическаго произведенія, особенно трагедіи. Противополагая сложный сюжетъ драмы простому, Аристотель считаетъ необходимымъ элементомъ перваго П., опредѣляя ее, какъ «перемѣну событій къ противоположному, сообразно законамъ вѣроятности или необходимости» (Аристотель, «Объ искусствѣ поэзіи», М., 1893, стр. 15 и 25). Въ древне-греческой теоріи повѣсти П. являлась въ видѣ «странствованія, раздумья, похищенія и спознанія».

Периплазма — периферическая часть плазматическаго содержимаго оогоніи и антеридія у пероноспоровыхъ грибовъ, не принимающая участія въ образованіи половыхъ клѣтокъ (см. Оплодотвореніе у растеній). У

папоротниковъ П. — слизистая плазматическая масса, окружающая споры въ спорангіи.

Перипроктитъ—воспаленіе клѣтчатки, окружающей прямую кишку, которое—почти всегда гнойнаго характера — присоединяется обыкновенно къ воспаленію геморроидальныхъ шишекъ, къ язвамъ и воспаленіямъ прямой кишки и т. д. Образовавшійся въ клѣтчаткѣ гнойникъ можетъ вскрыться наружу, чрезъ кожу области задняго прохода (наружная фистула), или внутрь, въ прямую кишку (внутренняя фистула), или въ обоихъ направленіяхъ. Лѣченіе П. должно состоять въ своевременномъ вскрытіи гнойника и доставленіи свободнаго стока гною. *Л.*

Перипрокть—небольшое поле, по срединѣ котораго расположено заднепроходное отверстіе. Оно встрѣчается у правильныхъ морскихъ ежей и помѣщается на заднемъ полюсѣ тѣла. Представляя отверстіе въ известковой скорлупѣ ежа, оно обтянуто мягкой кожей, усаженной известковыми пластинками.

Перипростатитъ — см. Предстательная железа.

Перитеръ, Перитерическій— см. Древнегреческое искусство (XI, 128).

Перисперматитъ — см. Яичко, водянка его.

Перисперъ—ткань въ сѣмени растеній, содержащая запасныя вещества, образующіяся въ отличіе отъ эндосперма, не изъ клѣтокъ внутри зародышеваго мѣшка, а изъ сохраняющихся клѣтокъ ядра сѣмяпочки. Встрѣчается у перечныхъ, кувшинковыхъ, гвоздичныхъ, маревыхъ, но далеко не во всѣхъ родахъ этихъ семействъ. См. Сѣмя.

Перисталътика — см. Кишечный каналъ.

Перистиль (архит.)—крытая галлерея, образуемая съ одной стороны рядомъ колоннъ, выходящихъ на открытый воздухъ или на широкое внутреннее пространство зданія, а съ другой—стѣною этого зданія, при чемъ разстояніе отъ каждой колонны до стѣны обыкновенно равняется разстоянію между двумя сосѣдними колоннами. Какъ на образецъ П. можно указать на галлерею, окружающія большую залу въ домѣ дворянскаго собранія въ СПб. У древнихъ римлянъ, П. (peristilium) называлась часть дома, лежавшая въ его глубинѣ, позади атрія, и служившая средоточіемъ интимной семейной жизни. Она представляла собою продолговатое 4-угольное помѣщеніе, не имѣвшее въ срединѣ никакого прикрытія, но обнесенное со всѣхъ сторонъ крытою галлереею на колоннахъ. Открытая часть П. была занята имплювіемъ, иногда съ фонтаномъ и посаженными вокругъ него растеніями. Подъ галлерею выходили двери отдѣльныхъ, по большой части полутемныхъ комнатъ членовъ живущаго въ домѣ семейства. Съ атріемъ П. сообщался посредствомъ довольно широкой проходной горницы (tablinum) и двухъ узкихъ коридоровъ (fauces). *А. С—въ.*

Перистокрылыя (Trichopterygidae)—семейство жуковъ изъ подотряда Necrophagi, характеризующееся длинными разсѣченными на подобіе пера или снабженными длинными волосками крыльями, ложно-одночленниковыми лапками и чрезвычайно малой величиной тѣла (0,2—1,2 мм.). Всего извѣстно до 160 видовъ изъ Европы, Азіи и Сѣв. Америки, группируемыхъ въ 2 подсем.: Trichopterygini (усики 11-члениковые) и Hydroscaphini (усики 9-члениковые). Первые живутъ въ навозѣ, подъ опавшей листвой, въ гниломъ деревѣ и муравейникахъ, вторые — въ водѣ. Ср. C. Flach, «Verh. zool.-bot. Ges.» (B., 1889).

Перистома—у инфузорій П. называется часть поверхности тѣла, представляющая небольшое углубленіе или возвышеніе, на которомъ помѣщается ротовое отверстіе. П. встрѣчается только у болѣе высоко организованныхъ формъ, у которыхъ ротъ перемѣстился съ передняго конца на брюшную сторону. Въ простѣйшемъ случаѣ (у Aspirotricha-Holotricha) П. является въ видѣ узкой щели или желобка, идущаго вдоль тѣла инфузоріи отъ передняго конца прямо или косо назадъ. У Spirotricha (т. е. отрядовъ Heiero-, Oligo-, Hypo- и Peritricha) П. занимаетъ значительную часть тѣла и бываетъ весьма разнообразной формы. Поверхность П. голая или покрыта рѣсничками; у нѣкоторыхъ формъ вдоль ея наружнаго края прикрѣпляются мерцательныя пластинки, расположенныя по спирали, направляющейся къ ротовому отверстію (адоральная спираль). При мерцаніи пластинокъ происходитъ круговоротъ воды, привлекающій ко рту пищу. У правильныхъ морскихъ ежей П. называютъ небольшое, обтянутое тонкой кожей, поле на переднемъ концѣ тѣла, въ центрѣ котораго помѣщается ротъ. Подобно перипрокту П. соотвѣтствуетъ отверстіе (значительно большее) въ известковой скорлупѣ ежа. *В. Ш.*

Перистомій — окраина открытой коробочки у лиственныхъ мховъ. См. Лиственные мхи.

Перитецій (perithecium)—круглый или кувшинообразный плодъ грибовъ — пиреномицетовъ (см.), содержащій внутри сумки (аскусы) со спорами. На верхушкѣ П. имѣетъ маленькое отверстіе для выхода споръ, которыя часто выбрасываются съ значительною силою. Оболочка П. состоитъ изъ ложно-паренхиматической ткани, а на днѣ его внутренней полости развиваются спороносныя сумки, имѣющія обыкновенно удлиненную, булавообразную форму. Споръ въ сумкѣ обыкновенно 8; онѣ бываютъ различнаго цвѣта и формы. Изъ споры выростаетъ нить мицелія, но часто также споры даютъ дрожжевидныя почки, иногда еще находясь въ сумкѣ. Въ перемежку съ сумками выростаютъ въ П. еще особыя ниточки, иногда развѣтвленныя, такъ называемые парафизы; другія ниточки покороче, торчатъ съ боковъ П. вверхъ это—перифизы. Есть указанія, что въ нѣкоторыхъ (очень немногихъ) случаяхъ образованію П. предшествуетъ половой актъ (см. Сумчатые грибы). *Г. И.*

Перитифлитъ — воспаленіе брюшины, покрывающей слѣпую кишку. При продолжительныхъ запорахъ содержимое слѣпой кишки проникаетъ иногда въ червеобразный отростокъ, застаивается въ немъ, уплотняется и въ видѣ инороднаго тѣла раздражаетъ этотъ отростокъ; еще сильнѣе бываетъ раздраженіе,

если въ отростокъ попадаетъ дѣйствительно инородное тѣло, фруктовое зернышко, рыбья косточка и т. п. Воспалительное раздраженіе нерѣдко доходитъ до изъязвленія и содержимое отростка попадаетъ въ полость брюшины, вызывая воспаленіе ея (перитонитъ). Обыкновенно прежде, чѣмъ язва червеобразнаго отростка вскроется въ полость брюшины, вокругъ него успѣваютъ образоваться сращенія, отдѣляющія его отъ остальной полости брюшины и потому дѣло ограничивается мѣстнымъ перитонитомъ; если же этихъ сращеній не образовалось, то вскрытіе червеобразнаго отростка легко можетъ повести къ смертельному общему перитониту. Воспаленіе червеобразнаго отростка можетъ, впрочемъ, распространиться на брюшину и безъ изъязвленія его, ибо патогенныя бактеріи могутъ проникать сквозь воспаленную стѣнку отростка. Развитіе П. обыкновенно сказывается сильными болями въ правой подчревной области, соотвѣтственно положенію слѣпой кишки, повышеніемъ температуры и запоромъ. Брюшные покровы правой подчревной области чрезвычайно напряжены; если воспалительный фокусъ ограничивается областью слѣпой кишки, то спустя 1—2 дня въ этой области начинаетъ прощупываться колбасовидная, довольно плотная и болѣзненная опухоль, соотвѣтствующая воспалительному экссудату, окружающему слѣпую кишку. Если же воспаленіе распространяется по всей брюшинѣ, то напряженіе и болѣзненность брюшныхъ покрововъ становятся общимъ, появляется рвота, крайній упадокъ сердечной дѣятельности и спустя 36—48 час. наступаетъ смерть. Если воспаленіе не идетъ далѣе окружности червеобразнаго отростка, то всѣ вышеописанныя мѣстныя явленія могутъ пройти при соотвѣтствующемъ лѣченіи (полный покой, ледъ на область слѣпой кишки и опій внутрь), воспалительный выпотъ можетъ разсосаться и на мѣстѣ его останутся лишь соединительнотканныя болѣе или менѣе рыхлыя сращенія, въ толщѣ которыхъ скрываются нерѣдко небольшія скопленія гноя, грозящія больному во всякое время рецидивомъ болѣзни. Въ другихъ случаяхъ мѣстныя явленія хотя и затихаютъ, но на мѣстѣ ихъ образуется нарывъ, который требуетъ оперативнаго вскрытія. Поэтому наилучшее лѣченіе П. заключается въ томъ, чтобы какъ можно раньше вскрыть воспалительный фокусъ разрѣзомъ, дать свободный выходъ выпоту и затѣмъ лѣчить этотъ разрѣзъ по общимъ правиламъ лѣченія ранъ. *Л.*

Перитонитъ или *воспаленіе брюшины* — бываетъ острый или хроническій, ограниченный или разлитой, первичный, т. е. самостоятельный, или вторичный, т. е. послѣдовательный, присоединяющійся къ какому нибудь другому заболѣванію. Первичный П. составляетъ большую рѣдкость. Вторичный П. развивается либо вслѣдствіе перехода воспаленія съ органовъ, покрытыхъ брюшиной, на самую брюшину, либо вслѣдствіе прободенія желудка, кишекъ, желчнаго или мочевого пузыря и т. д. Острый П. начинается внезапно и обнаруживается сильными болями въ животѣ, усиливающимися при всякомъ натуживаніи, рвотой, иногда икотой, вздутіемъ и крайней болѣзненностью живота, лихорадкой и крайнимъ упадкомъ дѣятельности сердца. Спустя дня два въ полости брюшины скопляется жидкость (воспалительный выпотъ). Въ то же время вслѣдствіе паралича кишечной мускулатуры существуетъ запоръ. При прогрессирующей слабости сердца смерть наступаетъ обыкновенно спустя 2 — 4 дня. На вскрытіи брюшина оказывается покраснѣвшей, кишки склеены между собой и покрыты фибринозно-гнойнымъ налетомъ, въ полости брюшины серозногнойная жидкость, большей частью съ гнилостнымъ запахомъ. При бактеріологическомъ изслѣдованіи въ этой жидкости находятъ гноеродные микробы (стафилококкъ и стрептококкъ особенно при послѣродовыхъ П.) или, — при прободныхъ перитонитахъ—кишечныя и гнилостныя бактеріи. Хроническій П. чаще всего бываетъ туберкулезнаго происхожденія и особенно часто присоединяется къ туберкулезу брюшныхъ органовъ, преимущественно кишекъ. Болѣзнь начинается мало по малу неправильностями стула, неопредѣленными болями въ животѣ и прогрессивнымъ исхуданіемъ. Мѣстами въ животѣ прощупываются болѣе плотныя и болѣзненныя мѣста, похожія на опухоли, которыя на вскрытіи оказываются спекшимися между собой кишечными петлями и пакетами увеличенныхъ брыжечныхъ железъ. При этомъ большей частью существуетъ небольшая лихорадка, запоры или, наоборотъ, поносы (при одновременномъ туберкулезѣ кишекъ) и рвота. Больной постепенно истощается и, наконецъ, умираетъ. Лѣченіе остраго П. состоитъ въ приложеніи пузыря со льдомъ и внутреннемъ употребленіи опія. Если П.—явно прободнаго происхожденія и притомъ свѣжій, то иногда умѣстно бываетъ оперативное лѣченіе (чревосѣченіе съ зашиваніемъ прободнаго отверстія). При хроническомъ П. внутренними средствами лѣченіе мало надежно; лучшіе шансы представляютъ тѣ формы хроническаго П., которыя доступны хирургическому лѣченію. Сюда относятся случаи ограниченнаго П., съ хорошо осумкованнымъ гнойнымъ скопленіемъ, и туберкулезнаго П., который иногда послѣ чревосѣченія перестаетъ прогрессировать. *Л.*

Перитомія—см. Перидэктомія.

Периторакальная или *перибранхіальная полость*—встрѣчается у оболочниковъ (см. т. XXI, стр. 547) и представляетъ полость, окружающую со всѣхъ сторонъ жаберный мѣшокъ. Спинная часть ея называется клоакальной полостью. *В. Ш.*

Перитриха или *кругорѣсничныя* — отрядъ рѣсничныхъ инфузорій (Ciliata), установленный Штейномъ. Заключаетъ 5 семействъ, 21 родъ и 85—90 видовъ. Одиночныя и колоніальныя микроскопическія формы отъ 0,04 до 0,4 мм. длины (большія колоніи можно видѣть и невооруженнымъ глазомъ). Большинство ведетъ неподвижный образъ жизни, прикрѣпляясь въ большинствѣ случаевъ при помощи тонкихъ и длинныхъ (у нѣкоторыхъ формъ сократимыхъ) стебельковъ къ разнымъ непо-

движнымъ предметамъ или другимъ животнымъ; очень немногія являются свободно-плавающими. Тѣло круглое, грушевидное или продолговато-овальное, голое, т. е. лишенное рѣсничнаго покрова. Большая перистома на переднемъ концѣ тѣла окаймлена вѣнчикомъ мерцательныхъ пластинокъ, расположенныхъ по спирали, образующей отъ 1 до 5 оборотовъ. У свободно-подвижныхъ формъ на заднемъ концѣ тѣла имѣется еще другой поясокъ мерцательныхъ пластинокъ, служащій для передвиженія. У сидячихъ формъ такой же поясокъ появляется на заднемъ концѣ тѣла при переходѣ къ свободноподвижной жизни (при размноженіи или образованіи новыхъ колоній). Околоротовой вѣнчикъ мерцательныхъ пластинокъ (адоральная спираль) ведетъ въ такъ называемое преддверіе (vestibulum), въ глубинѣ котораго помѣщается ротъ, продолжающійся въ глотку или пищеводъ; у многихъ формъ въ этомъ преддверіи находится отверстіе сократительной вакуоли и порошица. У очень многихъ представителей въ эктоплазмѣ залегаютъ весьма тонкія, сократительныя фибриллы или міонемы, сокращеніемъ которыхъ обусловливается быстрое сокращеніе всего тѣла въ шаровидный комочекъ. Въ энтоплазмѣ помѣщается большею частью длинный, почковидный или лентообразный макронуклеусъ (ядро) съ тѣсно прилегающимъ къ нему микронуклеусомъ. Питаются П. мелкими инфузоріями, одноклѣтными водорослями и преимущественно бактеріями, которыхъ привлекаютъ круговоротомъ воды, производимымъ адоральнымъ вѣнчикомъ мерцательныхъ пластинокъ. Размноженіе происходитъ посредствомъ дѣленія (поперечнаго, а не продольнаго) и почкованія. Помимо безполаго размноженія существуетъ еще коньюгація, а у нѣкоторыхъ и копуляція; въ послѣднемъ случаѣ сливаются большія неподвижныя) формы или макрогонидіи съ маленькими, свободно-плавающими, микрогонидіями. Живутъ П. въ прѣсной водѣ, въ рѣкахъ, озерахъ и болотахъ, въ солончаковыхъ озерахъ, въ моряхъ и распространены по всему свѣту. Нѣкоторыя формы ведутъ паразитическій образъ жизни, встрѣчаясь (эктопаразиты) на кожѣ и жабрахъ рыбъ, моллюсковъ, ракообразныхъ и др. или (энтопаразиты) въ мочевомъ пузырѣ лягушекъ и тритоновъ. Наиболѣе извѣстный представитель П.—Vorticella или сувойка (см.).

В. Ш.

Периферія (греч.) — окружность круга или вообще площади, ограниченной кривой линіей.

Перифраза (περίφρασις, circumlocutio)—риторическая фигура, состоящая въ томъ, что косвенное указаніе на извѣстное явленіе служитъ замѣной его прямому названію. Въ видѣ евфемизма (см.) П. играетъ значительную роль въ жизни и развитіи языка. У насъ перифразами называютъ также модификаціи извѣстнаго изрѣченія, вносящія въ него новый смыслъ, но оставляющія неприкосновенной его внѣшнюю структуру.

Перифрастическое спряженіе (грамм.).—Подъ этимъ терминомъ въ языкознаніи разумѣется образованіе различныхъ временъ и наклоненій глагола въ видѣ описательныхъ оборотовъ, состоящихъ изъ причастія (прошедшаго или настоящаго времени, страдат. или дѣйствительнаго залога) или неопредѣленнаго наклоненія спрягаемаго глагола и изъ разныхъ временъ и наклоненій такъ называемаго вспомогательнаго глагола. П. спряженіе свойственно главнымъ образомъ языкамъ аналитическаго строя (см. Морфологическая классификація), напр. современнымъ романскимъ и германскимъ языкамъ, тогда какъ синтетическіе языки образуютъ времена и наклоненія глагола прямо отъ корня или основы глагола, посредствомъ разныхъ суффиксовъ и окончаній. Индоевропейскій праязыкъ, не смотря на свой ярко выраженный синтетическій строй, обладалъ нѣкоторыми П. образованіями; употреблялись, напр., причастія съ формами вспомогательнаго глагола для обозначенія продолжительнаго дѣйствія. Въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ—санскритѣ, греч., армянскомъ, латинскомъ, герм., славянскомъ и т. д.—П. образованія также существовали. Нѣкоторыя изъ нихъ къ наступленію исторической эпохи уже слились опять въ цѣльныя синтетическія формы. Таковы латинское будущее на *bo* (напр. amabo=я полюблю) и имперфектъ на *bam* (amabam=я любилъ), нѣкогда представлявшія П. образованіе изъ слова, игравшаго роль неопредѣленнаго наклоненія (въ будущемъ) или имени дѣйствующаго лица (въ имперфектѣ) и разныхъ временъ вспомогательнаго глагола *bhû*=быть (*-bo*=настоящее, *-bam*=аористъ). Изъ соединенія неопредѣленнаго наклоненія съ вспомогательнымъ глаголомъ образуется французское и итальянское будущее время: лат. amare habeo=фр. aimerai, итал. amerò. Такъ же образуется малорусское будущее *писатиму=писати иму* (буду писать), сербское будущее ubiću (убью), гдѣ ću = хочу и т. д. Славянское прошедшее протяженное (или имперфектъ) также, по всей вѣроятности, представляетъ сліяніе П. образованія изъ именной основы на *-ѣ* (вѣроятно, древній творит. ед.) и имперфекта отъ глагола *es* (быть) **яхъ*: **несѣяхъ=несѣахъ*. Въ современномъ русскомъ яз. къ П. образованіямъ принадлежатъ: наше прошедшее время: *я любилъ* (*есмь*), *ты любилъ* (*еси*) и т. д., состоящее изъ причастія прошедшаго времени на — *лъ*, *-ла*, *-ло* и вспомогательнаго глагола (опускаемаго); наше сослагательное наклоненіе (*любилъ бы*), состоящее изъ такого же причастія и аориста вспомогательнаго глагола *быти—быхъ*, *бы*, *бы* и т. д.; наше будущее время у нѣкоторыхъ глаголовъ: *я буду писать*, *я буду плакать* и т. д.: нашъ страдательный залогъ: *я любимъ*, *ты былъ любимъ* и т. д. Нѣкоторыя времена латинскаго страдательнаго залога и въ историческую эпоху выражаются также П. образованіями: перфектъ amatus sum (я былъ любимъ), давнопрошедшее amatus eram и т. д. Настоящее время страдательнаго залога имѣло синтетическое строеніе, за исключеніемъ П. формы 2 лица множ. числа: amamini (вы любимы) вмѣсто amamini (им. множ. отъ причастія средн. залога) estis (2 лицо множ. вспомогательнаго глагола esse). По образцу такихъ формъ, какъ amamini, ferimini (вы несомы),

которыя уже не могли чувствоваться причастіями, явились аналогичныя образованія въ другихъ временахъ въ родѣ ferebimini, ferebamini и т. д., указывающія, что слоги—mini (суффиксъ причастія средн. залога) понимались какъ особый видъ окончанія 2 лица множ. страд. залога. О. перифрастическихъ образованіяхъ въ индо-европейскихъ языкахъ вообще см. Бругманъ, «Grundriss der vergleich. Grammatik» (т. II, стр. 1263—1272, Страсбургъ, 1892). *С. Б—чъ.*

Перихондритъ—воспаленіе перихондрія или надхрящницы, соединительнотканной плевы, покрывающей хрящъ. Особенное практическое значеніе имѣетъ перихондритъ гортанныхъ хрящей, могущій обусловить значительное скопленіе гноя подъ надхрящницей, омертвѣніе подлежащаго хряща, отекъ покрывающей слизистой оболочки гортани, иногда настолько сильный, что можетъ произвести затрудненіе дыханія, требующее горлосѣченія (трахеотоміи). *Л.*

Перихондрій—см. Хрящъ.

Перициститъ—воспаленіе части брюшины, покрывающей мочевой пузырь.

Періандръ (Περίανδρος)—коринѳскій тиранъ (625—583 г. до Р. Хр.), сынъ Кипсела, одинъ изъ семи мудрецовъ древней Греціи. Онъ отличался, по преданію, высокимъ политическимъ умомъ и возвысилъ Коринѳъ въ культурномъ и экономическомъ отношеніи, сдѣлавъ его однимъ изъ первыхъ городовъ того времени. Онъ покорилъ отложившуюся отъ Коринѳа Керкиру, завоевалъ Эгину и Эпидавръ, основалъ колонію Потидею. Въ спорѣ аѳинянъ съ митиленцами изъ-за преобладанія на берегахъ Троады онъ былъ приглашенъ посредникомъ; приговоръ его остановилъ враждебныя дѣйствія обѣихъ сторонъ. Онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ милетскимъ тираномъ Ѳразибуломъ и спасъ Милетъ, сообщивъ Ѳразибулу отвѣтъ оракула, данный врагу Милета, лидійскому царю Аліатту. Благодаря торговымъ сношеніямъ, сблизился съ египетскимъ царемъ, назвавъ въ честь его Псамметикомъ своего племянника. Ему приписывается установленіе истмійскихъ игръ на болѣе широкихъ началахъ и введеніе Діонисова культа. Въ послѣднемъ дѣлѣ ему много помогъ поэтъ Аріонъ, считающійся творцомъ дифирамбовъ — хорическихъ пѣсенъ въ честь Діониса. При Періандрѣ развились и процвѣтали керамика и литейное мастерство; тогда же былъ исполненъ извѣстный въ исторіи древне-греч. искусства ящикъ Кипсела, украшенный рѣзными изображеніями на сюжеты изъ героическихъ сказаній. Какъ правитель, П. былъ неодинаково цѣнимъ древними. Съ одной стороны его представляли хитрымъ, подозрительнымъ и жестокимъ тираномъ, окруженнымъ преданными тѣлохранителями, обременявшимъ народъ непосильными налогами, уничтожившимъ всѣ формы гражданскаго общенія (собранія, обѣды, сходы), изгонявшимъ изъ государства вліятельныхъ аристократовъ и т. п. Съ другой стороны его считали образцомъ политическаго и государственнаго дѣятеля, гуманнаго и справедливаго: по этому преданію, онъ старался выводить роскошь, расточительность, торговлю рабами и облегчать налоги. Несомнѣнно, что подъ конецъ жизни онъ навлекъ на себя общее нерасположеніе; даже сынъ его, Ликофронъ, возненавидѣлъ П. за умерщвленіе матери. Ликофронъ былъ отправленъ отцомъ на Керкиру, но жители острова убили его, лишивъ, такимъ образомъ, П. прямого наслѣдника. Вскорѣ послѣ этого умеръ и самъ П. Какъ мудрецу, П. приписывается изреченіе: μελέτη πάν (размышленіе—все). Ср. Wagner, «De Periandro» (Дармштадтъ, 1831); Holle, «De Periandro» (1869); G. Busolt, «Die Lacedaemonier und ihre Bundesgenossen» (I, Лпц., 1878); Wilisch, «Beiträge zur inneren Geschichte des alten Korinth» (Циттау, 1878); Knapp, «Die Kypseliden» (1888). *Н. О.*

Періегеты — древнегреческіе писатели-путешественники. Въ классическую эпоху греческой литературы географія и этнографія не составляли еще самостоятельныхъ наукъ, а были вставочными частями исторіи. Такъ наприм., у путешествовавшаго по многимъ странамъ Геродота свѣдѣнія о странахъ, нравахъ и обычаяхъ чужихъ народовъ разсѣяны вполнѣ случайно. Только около времени Александра Великаго развилась самостоятельная литература описанія морскихъ путешествій (περίπλοι), представителемъ которой можно считать наприм. Неарха (см.), начальника флота при Александрѣ Великомъ; впрочемъ, дошедшее съ именемъ его описаніе морскихъ береговъ Европы, Азіи и Африки принадлежитъ позднѣйшему времени. Немного періегетовъ въ собственномъ смыслѣ слова было и въ слѣдующемъ александрійскомъ періодѣ греческой литературы: географія соединялась тогда не только съ исторіей, но даже съ грамматическими изысканіями. Самымъ интереснымъ періегетомъ этого періода является пуніецъ Ганнонъ, составившій описаніе путешествія къ западнымъ берегамъ Африки, предпринятаго его земляками съ колонизаціонными цѣлями. До насъ дошелъ греческій переводъ соч. Ганнона, сдѣланный около времени пуническихъ войнъ. Затѣмъ къ этому періоду относятся Мнасей изъ Патръ, части періегезы котораго цитуются съ названіями Европы, Азіи и Ливіи; Полемонъ (ок. II-го ст. до Р. Хр.), странствовавшій съ топографическими и археологическими цѣлями по Элладѣ, передней Азіи, Сициліи и Италіи; Артемидоръ Ефесскій (ок. 100 г. до Р. Хр.), составившій, на основаніи многочисленныхъ путешествій, пространную географію въ 11 книгахъ, которою много пользовались Страбонъ, Плиній и Павсаній. Особенные успѣхи сдѣлала литература П. въ римскій періодъ, вслѣдствіе расширенія римскаго владычества и стремленія къ научному изслѣдованію обширнаго царства. Главные періегеты этой эпохи—Діонисій, отъ котораго дошло описаніе вселенной, въ 1187 гекзаметрахъ, и Павсаній (см.). Въ послѣднія столѣтія существованія классическаго міра литература періегезы значительно упала, такъ какъ новыхъ странъ открываемо не было, а постоянныя войны на сѣверѣ и востокѣ мѣшали развитію торговыхъ сношеній. Сочиненія дошедшихъ до насъ періегетовъ собраны всего

полнѣе у К. Мюллера, подъ заглавіемъ: «Geographi Graeci minores». *А. М—нъ.*

Періодевты — должностныя лица въ древней восточной церкви (IV в.), въ санѣ пресвитеровъ, имѣвшія обязанностію обозрѣвать приходскія церкви данной епархіи, наблюдать за состояніемъ вѣры и заботиться о нравственномъ преуспѣяніи паствы. По мнѣнію однихъ, П. имѣли свои церкви и приходы, подобно хорепископамъ, въ замѣнъ которыхъ были учреждены и отнюдь не были странствующими или переходными надзирателями надъ церквами. По мнѣнію другихъ, основанному на значеніи слова περιοδεύειν (обходить, надзирать), это были пресвитеры, не имѣвшіе собственныхъ приходовъ, но состоявшіе при епископѣ для исполненія его порученій и отъ времени до времени отправлявшіеся для обозрѣнія церквей, ему подвѣдомственныхъ. Со времени учрежденія экзарховъ при патріархатѣ константинопольскомъ (V в.) юрисдикція П. сократилась; они ограничивались наставленіемъ новообращающихся, отличаясь отъ огласителей лишь тѣмъ, что послѣдніе учили въ одномъ мѣстѣ, при одной какой-либо церкви, а П. ходили съ проповѣдью, въ предѣлахъ епархіи, изъ мѣста въ мѣсто. Въ первый разъ П. упоминаются въ 57-мъ правилѣ собора лаодикійскаго (361 г.). См. архим. Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію древней восточной церкви» (СПб., 1857); «О чинахъ константинопольской церкви въ средніе вѣка», въ «Правосл. Собесѣдникѣ», 1868 г. *Н. Б—въ.*

Періодическая законность химическихъ элементовъ.—Послѣ открытій Лавуазье (см.) понятіе о химическихъ элементахъ и простыхъ тѣлахъ такъ укрѣпилось, что ихъ изученіе положено въ основу всѣхъ химическихъ представленій, а вслѣдствіе того взошло и во все естествознаніе. Пришлось признать, что всѣ вещества, доступныя изслѣдованію, содержатъ очень ограниченное число матеріально разнородныхъ элементовъ, другъ въ друга не превращающихся и обладающихъ самостоятельною вѣсомою сущностью (см. Вещество и Вѣса атомовъ), и что все разнообразіе веществъ природы опредѣляется лишь сочетаніемъ этихъ немногихъ элементовъ и различіемъ или ихъ самихъ, или ихъ относительнаго количества, или при одинаковости качества и количества элементовъ — различіемъ ихъ взаимнаго положенія, соотношенія или распредѣленія (см. Изомерія). «Простыми» тѣлами должно при этомъ назвать вещества, содержащія лишь одинъ какой-либо элементъ, «сложными»—два или болѣе. Но для даннаго элемента могутъ существовать многія видоизмѣненія простыхъ тѣлъ, ему отвѣчающихъ, зависящія отъ распредѣленія («строенія») его частей или атомовъ, т. е. отъ того вида изомерія, который называется «аллотропіею». Такъ углеродъ, какъ элементъ, является въ состояніи угля, графита и алмаза, которые (взятые въ чистомъ видѣ) даютъ при сожиганіи одинъ и тотъ же углекислый газъ и въ томъ же количествѣ. Для самихъ же «элементовъ» ничего подобнаго неизвѣстно. Они видоизмѣненіямъ и взаимнымъ превращеніямъ не подвергаются *), и представляютъ, по современнымъ воззрѣніямъ, неизмѣнную сущность измѣняющагося (химически, физически и механически) вещества, входящую какъ въ простыя, такъ и въ сложныя тѣла. При такомъ представленіи о химическихъ элементахъ—они оказываются чѣмъ-то отвлеченнымъ, такъ какъ въ отдѣльности мы ихъ не видимъ и не знаемъ. Къ такому почти идеалистическому представленію столь реалистическое знаніе, какъ химія, пришло по совокупности всего донынѣ наблюденнаго, и если это представленіе можно отстаивать, то лишь какъ предметъ глубоко укоренившагося убѣжденія, донынѣ оказавшагося совершенно согласнымъ съ опытомъ и наблюденіемъ. Въ этомъ смыслѣ понятіе о химическихъ элементахъ имѣетъ глубоко-реальное основаніе во всей наукѣ о природѣ, такъ какъ, напримѣръ, углеродъ нигдѣ, никогда, никѣмъ и нисколько не превращенъ въ ка-

*) Весьма, въ древности и донынѣ, распространенное представленіе о «единой или первичной» матеріи, изъ которой слагается все разнообразіе веществъ, опытомъ не подтверждено, и всѣ попытки, къ сему направленныя, оказались его опровергающими. Алхимики вѣрили въ превращеніе металловъ другъ въ друга, доказывали это разными способами, но при повѣркѣ все оказалось или обманомъ (особенно въ отношеніи къ производству золота изъ другихъ металловъ), или ошибкою и неполнотою опытнаго изслѣдованія. Однако, нельзя не замѣтить, что если бы завтра оказалось, что металлъ *А* превращается цѣликомъ или отчасти въ другой металлъ *В*, то изъ этого вовсе не будетъ еще слѣдовать, что простыя тѣла способны другъ въ друга превращаться вообще, какъ, напримѣръ, изъ того, что долгое время въ урана считали за простое тѣло, а она оказалась содержащею кислородъ и дѣйствительный металлическій уранъ—вовсе не слѣдуетъ дѣлать никакого общаго заключенія, а можно только въ частности судить о бывшей и современной степеняхъ знакомства съ ураномъ, какъ самостоятельнымъ элементомъ. Съ этой точки зрѣнія должно взглянуть и на оповѣщенное Еммексомъ (Stephen—H. Emmens) превращеніе мексиканскаго серебра отчасти въ золото (май-іюнь 1897 г.), *если справедливость наблюденій оправдается* и Argentaurum не окажется подобнымъ алхимистическимъ оповѣщеніямъ подобнаго же рода, не разъ бывшимъ и также прикрывавшимся покровомъ секрета и денежнаго интереса. Что холодъ и давленіе могутъ содѣйствовать перемѣнѣ строенія и свойствъ—давно извѣстно, хотя бы по примѣру олова Фрицше, но нѣтъ фактовъ, позволяющихъ предполагать, что измѣненія эти идутъ столь глубоко и доходятъ не до строенія частицъ, и до того, что нынѣ считается атомами и элементами, а потому утверждаемое Еммексомъ превращеніе (хотя бы и постепенное) серебра въ золото будетъ оставаться сомнительнымъ и маловѣрящимъ даже къ отношенію къ серебру и золоту, пока, во-первыхъ, «секретъ» не будетъ на столько раскрытъ, что опытъ можетъ быть всѣми воспроизведенъ, и во-вторыхъ, пока обратный переходъ (при накаливаніи и уменьшеніи давленія?) золота въ серебро не будетъ установленъ, или пока не будетъ установлена фактическая его невозможность или трудность. Легко понять, что переходъ спирта и углекислоты въ сахаръ труденъ, хотя обратный идетъ легко, потому что сахаръ безспорно сложнѣе спирта и углекислоты. И мнѣ кажется очень мало вѣроятнымъ переходъ серебра въ золото, если обратно—золото не будетъ переходить въ серебро, потому что атомный вѣсъ и плотность золота чуть не въ два раза болѣе, чѣмъ серебра, изъ чего должно, по всему извѣстному въ химіи, заключить, что если серебро и золото произошли изъ одного матеріала, то золото сложнѣе серебра и должно превращаться въ серебро легче, чѣмъ обратно. Поэтому я думаю, что г. Еммексу для убѣдительности не только слѣдовало бы раскрыть «секретъ», но и попробовать, да и показать, если можно, превращеніе золота въ серебро, тѣмъ болѣе, что при полученіи изъ дорогого металла другого, въ 30 разъ болѣе дешеваго, денежные интересы будутъ, очевидно, на далекомъ планѣ, а интересы правды и истины окажутся само на первомъ, теперь же дѣло представляется, на мой взглядъ, съ обратной стороны. *Д. Менделѣевъ* (Окт., 1897).

кой либо другой элементъ, тогда какъ простое тѣло—уголь превращено въ графитъ и алмазъ и, быть можетъ, когда нибудь можно будетъ превратить его и въ вещество жидкое или газообразное, если удастся найти условія упрощенія сложнѣйшихъ частицъ угля. Главное понятіе, съ которымъ возможно приступить къ объясненію П. законности, состоитъ именно въ коренномъ различіи представленій объ *элементахъ* и о простыхъ тѣлахъ. Углеродъ — элементъ, нѣчто неизмѣнное, содержащееся, какъ въ углѣ, такъ и въ углекисломъ газѣ или въ свѣтильномъ, какъ въ алмазѣ, такъ и въ массѣ измѣнчивыхъ органическихъ веществъ, какъ въ известнякѣ, такъ и въ деревѣ. Это—не конкретное тѣло, а вѣсомое (матеріальное) вещество съ суммою свойствъ. Какъ въ парахъ воды или въ снѣгѣ нѣтъ конкретнаго тѣла—жидкой воды, а есть то же вѣсомое вещество съ суммою ему одному принадлежащихъ свойствъ, такъ во всемъ углеродистомъ содержится матеріально-однородный углеродъ: не уголь, а именно углеродъ *). Простыя тѣла суть вещества, содержащія только одинъ какой-либо элементъ, и понятіе о нихъ становится прозрачно-яснымъ только тогда, когда признается укрѣпившееся представленіе объ атомахъ (см.) и частицахъ (см.) или молекулахъ, изъ которыхъ слагаются однородныя вещества, при чемъ понятію объ элементѣ отвѣчаетъ атомъ, а простому тѣлу—частица. Простыя тѣла, какъ и всѣ тѣла природы, составлены изъ частицъ: вся ихъ разница отъ сложныхъ тѣлъ состоитъ лишь въ томъ, что частицы сложныхъ тѣлъ содержатъ разнородные атомы двухъ или многихъ элементовъ, а частицы простыхъ тѣлъ—однородные атомы даннаго элемента **). Все, что излагается далѣе, должно относить именно къ элементамъ, т. е. напр. къ углероду, водороду и кислороду, какъ составнымъ частямъ сахара, дерева, воды, угля, кислороднаго газа, озона и т. п., но не простымъ тѣламъ, элементами образуемымъ. При этомъ, очевидно, является вопросъ: какъ же можно находить какую-либо реальную законность въ отношеніи къ такимъ предметамъ, какъ элементы, существующіе лишь какъ представленія современныхъ химиковъ, и что же реально осуществимое можно ожидать, какъ слѣдствіе изъ разслѣдованія какихъ то отвлеченностей? ***). Дѣйствительность отвѣчаетъ на подобные вопросы съ полною ясностью: отвлеченія, если они правдивы (содержатъ элементы истины) и соотвѣтствуютъ реальности, могутъ служить предметомъ точно такого же изслѣдованія, какъ и чисто матеріальныя конкретности. Такъ химическіе элементы, хотя суть отвлеченности, подлежатъ разслѣдованію совершенно такому же, какъ простыя или сложныя тѣла, которыя можно накалить, взвѣсить и вообще подвергать прямому наблюденію. Сущность дѣла здѣсь въ томъ, что у химическихъ элементовъ, на основаніи опытнаго изслѣдованія простыхъ и сложныхъ тѣлъ, ими образуемыхъ, открываются свои индивидуальныя свойства и признаки, совокупность которыхъ и составляетъ предметъ изслѣдованія. Мы и обратимся теперь къ перечисленію *нѣкоторыхъ* изъ особенностей, принадлежащихъ химическимъ элементамъ, чтобы затѣмъ показать П. законность химическихъ элементовъ.

Свойства химическихъ элементовъ должно раздѣлить на качественныя и количественныя, хотя бы первыя изъ нихъ и сами по себѣ подлежали измѣренію. Къ числу качественныхъ прежде всего принадлежитъ свойство образовать кислоты и основанія. Хлоръ можетъ служить образцомъ первыхъ, такъ какъ и съ водородомъ, и кислородомъ образуетъ явныя кислоты, способныя съ металлами и основаніями давать соли, начиная съ первообраза солей — поваренной соли. Натрій же поваренной соли NaCl можетъ служить образцомъ элементовъ, дающихъ только основанія, такъ какъ кислотныхъ окисловъ съ кислородомъ онъ не даетъ, образуя или основаніе (окись натрія), или перекись, обладающую характерными признаками типической перекиси водорода. Всѣ элементы суть болѣе или менѣе кислотные или основные, съ явными переходами отъ первыхъ ко вторымъ. Это качественное свойство элементовъ электрохимики (съ Берцеліусомъ во главѣ) выразили, отличивъ электроотрицательные элементы, подобные хлору, отъ электроположительныхъ,

*) Здѣсь терминъ (слово, названіе) ясно выражаетъ различіе понятій объ углѣ и углеродѣ или о простомъ тѣлѣ и элементѣ, но для многихъ другихъ элементовъ (даже для всѣхъ почти иныхъ) этого различія терминовъ не существуетъ. Такъ, водородомъ называютъ какъ простое газообразное тѣло, такъ и элементъ, содержащійся въ водѣ и въ массѣ другихъ жидкихъ, газообразныхъ и твердыхъ сложныхъ тѣлъ. Можно думать, что современемъ и о несовершенство языка будетъ исправлено.

**) Очевидно, что частицы только простыхъ тѣлъ могутъ содержать по одному атому, у сложныхъ же всегда 2 или болѣе атома въ частицѣ. Это оправдывается наблюденіями надъ плотностями пара, теплоемкостію и т. п., но развитіе этого взяло бы далеко.

***) Такія понятія крайняго или матеріалистическаго позитивизма, ложно нерѣдко приписываемаго естествоиспытателямъ, опровергаются, между прочимъ, чисто реальными слѣдствіями, вытекающими изъ П. закона, оперирующаго надъ воображаемыми элементами, и въ этомъ отношеніи П. законъ имѣетъ свое значеніе тѣхъ болѣе, что все его дѣло ново-исторически и касается такого реалистическаго предмета, какова вся современная химія, гдѣ на каждомъ шагу осуществляются переходы отъ чисто отвлеченныхъ представленій къ чисто реальному полученію веществъ со всѣми аттрибутами матеріальной конкретности. Здѣсь повторяется въ сущности то же, что въ геометріи или математикѣ вообще: объектъ, напр., кругъ, выливается или рядъ чиселъ, чисто отвлеченный, а результатъ работы надъ этими отвлеченностями чисто матеріальный и конкретно оправдывается нами явленіями астрономическими, механическими и т. п. Въ этомъ сочетаніи идеально-отвлеченнаго съ реально-матеріальнымъ и должно искать объясненія того, что физико-математическая область знаній занимаетъ нынѣ глубочайшіе умы и захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе области и кругозоры. Здѣсь впервые сочетались, безъ искусственнаго эклектизма, идеализмъ съ матеріализмомъ, отвлеченность съ конкретностію, монархическое-общее съ демократически-частнымъ, спиритизмъ съ эпиризмомъ, и все совершающееся показываетъ, что въ этомъ направленіи послѣдуетъ безграничное дальнѣйшее развитіе. Упреки крайнихъ идеалистовъ — въ матеріализмѣ естествознанія — парализуются упреками тому же естествознанію со стороны крайнихъ матеріалистовъ—въ отвлеченности всѣхъ исходныхъ точекъ нашихъ знаній о природѣ. А несомнѣнные успѣхи въ познаніи и покореніи природы, вмѣстѣ со скромнымъ трудолюбіемъ искателей истины и съ ихъ откровеннымъ изложеніемъ всѣхъ путей, для того примѣняемыхъ, ведутъ къ всеобщему признанію и расширенію области приложенія способовъ, примѣняемыхъ современнымъ естествознаніемъ. *Д. Менделѣевъ*

сходныхъ съ натріемъ, на основаніи того, что первые при разложеніи токомъ являются на анодѣ, а вторые на катодѣ. То же качественное различіе элементовъ выражается отчасти и въ различеніи металловъ и металлоидовъ, такъ какъ основные элементы относятся къ числу такихъ, которые въ видѣ простыхъ тѣлъ даютъ настоящіе металлы, а кислотные элементы образуютъ въ видѣ простыхъ тѣлъ металлоиды, не имѣющіе вида и механическихъ свойствъ настоящихъ металловъ. Но во всѣхъ этихъ отношеніяхъ не только невозможно прямое измѣреніе, позволяющее устанавливать послѣдовательность перехода отъ однихъ свойствъ къ другимъ, но и нѣтъ рѣзкихъ различій, такъ что есть элементы въ томъ или иномъ отношеніи переходные или такіе, которые можно отнести и въ тотъ, и въ другой разрядъ. Такъ алюминій, по внѣшнему виду явный металлъ, отлично проводящій гальв. токъ, въ своемъ единственномъ окислѣ Al^2O^3 (глиноземъ) играетъ роль то основную, то кислотную, такъ какъ сединяется и съ основаніями (напр. Na^2O, MgO и др.), и съ кислотными окислами, напримѣръ образуя сѣрноглиноземную соль $Al^2(SO^4)^3=Al^2O^3 3SO^3$; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ обладаетъ слабо выраженными свойствами. Сѣра, образуя несомнѣнный металлоидъ, во множествѣ химическихъ отношеній сходна съ теллуромъ, который по внѣшнимъ качествамъ простого тѣла всегда относился къ металламъ. Такіе случаи, очень многочисленные, придаютъ всѣмъ качественнымъ признакамъ элементовъ нѣкоторую степень шаткости, хотя и служатъ къ облегченію и, такъ сказать, оживленію всей системы знакомства съ элементами, указывая въ нихъ признаки индивидуальности, позволяющей предугадывать еще не наблюденныя свойства простыхъ и сложныхъ тѣлъ, образующихся изъ элементовъ. Эти сложныя индивидуальныя особенности элементовъ придавали чрезвычайный интересъ открытію новыхъ элементовъ, не позволяя никоимъ образомъ сколько нибудь предвидѣть сумму физическихъ и химическихъ признаковъ, свойственныхъ веществамъ, ими образуемымъ. Все, чего можно было достигать при изученіи элементовъ, ограничивалось сближеніемъ въ одну группу наиболѣе сходныхъ, что уподобляло все это знакомство съ систематикою растеній или животныхъ, т. е. изученіе было рабскимъ, описательнымъ и непозволяющимъ дѣлать какія-либо предсказанія по отношенію къ элементамъ, еще не бывшимъ въ рукахъ изслѣдователей. Рядъ иныхъ свойствъ, которыя мы назовемъ количественными, выступилъ въ надлежащемъ видѣ для химическихъ элементовъ только со времени Лорана и Жерара, т. е. съ 50-хъ годовъ текущаго столѣтія, когда была подвергнута изслѣдованію и обобщенію способность взаимнаго реагированія со стороны состава частицъ и укрѣпилось представленіе о двуобъемныхъ частицахъ, т. е. о томъ, что въ парообразномъ состояніи, пока нѣтъ разложенія, всякія частицы (т. е. количества веществъ, вступающія въ химическое взаимодѣйствіе между собою) всѣхъ тѣлъ занимаютъ такой же объемъ, какой занимаютъ два объема водорода при той же температурѣ и томъ же давленіи. Не входя здѣсь въ изложеніе и развитіе началъ, укрѣпившихся при этомъ, нынѣ общепринятомъ представленіи, достаточно сказать, что съ развитіемъ унитарной или частичной химіи въ послѣднія 40 или 50 лѣтъ получилась твердость, прежде не существовавшая, какъ въ опредѣленіи атомныхъ вѣсовъ (см. Вѣсъ атомовъ) элементовъ, такъ и въ опредѣленіи состава частицъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ, ими образуемыхъ, и стала очевидною причина различія свойствъ и реакцій обыкновеннаго кислорода O^2 и озона O^3, хотя оба содержатъ только кислородъ, какъ и разность маслороднаго газа (этилена) C^2H^4 отъ жидкаго цетена $C^{16}H^{32}$, хотя оба содержатъ на 12 вѣсовыхъ частей углерода по 2 вѣсовыхъ части водорода. Въ эту многознаменательную эпоху химіи выступило въ ней для каждаго хорошо обслѣдованнаго элемента два болѣе или менѣе точныхъ количественныхъ признака или свойства: вѣсъ атома (см.) и типъ (форма) состава частицъ соединеній, имъ образуемыхъ, хотя ничто не указывало еще ни на взаимную связь этихъ признаковъ, ни на соотношеніе ихъ съ другими, особенно качественными, свойствами элементовъ. Вѣсъ атома, свойственный элементу, т. е. недѣлимое, наименьшее относительное количество его, входящее въ составъ частицъ всѣхъ его соединеній, особенно былъ важенъ для изученія элементовъ и составлялъ ихъ индивидуальную характеристику, пока чисто эмпирическаго свойства, такъ какъ для опредѣленія атомнаго вѣса элемента надобно узнать не только эквивалентъ или относительный вѣсовой составъ нѣкоторыхъ его соединеній съ элементами, вѣсъ атома которыхъ извѣстенъ изъ иныхъ опредѣленій, или условно принятъ извѣстнымъ *), но и опредѣлить (по реакціямъ, плотностямъ паровъ и т. п.) частичный вѣсъ и составъ хоть одного, а лучше многихъ изъ соединеній, имъ образуемыхъ. Этотъ путь опыта столь сложенъ, длиненъ и требуетъ такого совершенно очищеннаго и тщательно изученнаго матеріала изъ числа соединеній элемента, что для многихъ, особенно для рѣдкихъ въ природѣ элементовъ, при отсутствіи особо понудительныхъ причинъ, оставалось много сомнѣній относительно истинной величины атомнаго вѣса, хотя вѣсовой составъ (эквивалентъ) нѣкоторыхъ соединеній ихъ и былъ установленъ; таковы, напр., были уранъ, ванадій, торій, бериллій, церій и др. При чисто эмпирическомъ значеніи вѣса атома не было и особаго интереса углубляться въ этотъ предметъ для элементовъ, рѣдко подвергаемыхъ изслѣдованію, тѣмъ не менѣе для большой массы обыкновеннѣйшихъ элементовъ величины атомныхъ вѣсовъ можно было уже въ началѣ 60-хъ годовъ считать твердо установленными, особенно послѣ того, какъ Канницаро (см.) твердо установилъ для многихъ металловъ, напр. Ca, Ba, Zn, Fe, Cu и т. п

*) Прежде за такой принимали водородъ, котораго вѣсъ атома условно принятъ равнымъ 1, а нынѣ, какъ мы и предпримемся далѣе, принято, ради нѣкоторыхъ удобствъ, считать вѣсъ атома кислорода равнымъ 16, при чемъ H=1,008.

явное ихъ отличіе отъ K, Na, Ag и т. п., показавъ, что частицы напр. хлористыхъ соединеній первыхъ изъ нихъ содержатъ вдвое болѣе хлора, чѣмъ вторыхъ, т. е. что Ca, Ba, Zn и т. д. даютъ $CaCl^2$, $BaCl^2$ и т. д., т. е. двуатомны (двуэквивалентны или дву-валентны), тогда какъ K, Na и т. п. одноатомны (одноэквивалентны), т. е. образуютъ KCl, NaCl и т. п. Въ эпоху около средины текущаго столѣтія вѣсъ атома элементовъ послужилъ уже однимъ изъ признаковъ, по которымъ стали сличать сходственные элементы группъ, напр.:

Галоиды:		Аналоги кислорода:		Щелочные металлы:	
Фторъ	F = 19	Кислородъ	O = 16	Натрій	Na = 23
Хлоръ	Cl = 35,5	Сѣра	S = 32	Калій	K = 39
Бромъ	Br = 80	Селенъ	Se = 78	Рубидій	Rb = 85
Іодъ	J = 127	Теллуръ	Te = 126	Цезій	Cs = 132

Другой изъ важнѣйшихъ количественныхъ признаковъ элементовъ представляетъ составъ частицъ высшихъ соединеній, имъ образуемыхъ. Здѣсь болѣе простоты и ясности, потому что Дальтоновъ законъ кратныхъ отношеній (или простоты и цѣльности числа атомовъ, входящихъ въ составъ частицъ) уже заставляетъ ждать только немногихъ чиселъ и разобраться въ нихъ было легче. Обобщеніе выразилось въ ученіи объ атомности элементовъ или ихъ валентности. Водородъ есть элементъ одноатомный, ибо даетъ по одному соединенію HX съ другими одноатомными же элементами, представителемъ которыхъ считался хлоръ, образуя HCl. Кислородъ двуатоменъ, потому что даетъ H^2O или соединяется вообще съ двумя X, если подъ X подразумѣвать одноатомные элементы. Такъ получаютъ HClO, Cl^2O и т. д. Въ этомъ смыслѣ азотъ считается трехатомнымъ, такъ какъ даетъ NH^3, NCl^3; углеродъ четырехатомнымъ, потому что образуетъ CH^4, CO^2 и т. д. Сходные элементы одной группы, напр. галоиды, даютъ и сходныя частицы соединеній, т. е. имѣютъ одну и ту же атомность. Чрезъ все это изученіе элементовъ очень сильно двинулось впередъ. Но было немало трудностей разнаго рода. Особую трудность представили соединенія кислорода, какъ элемента двуатомнаго, способнаго замѣщать и удерживать X^2, въ силу чего совершенно понятно образованіе Cl^2O, HClO и т. п. соединеній съ одноатомными элементами. Однако, тотъ же кислородъ даетъ не только HClO, но и $HClO^2$, $HClO^3$ и $HClO^4$ (хлорная кислота), точно также какъ не только H^2O, но и H^2O^2 (перекись водорода). Для объясненія пришлось признать, что кислородъ, въ силу своей двуатомности, обладая двумя сродствами (какъ говорятъ), способенъ втиснуться въ каждую частицу и встать между всякими двумя атомами, въ нее входящими. Трудностей при этомъ получилось много, но остановимся на двухъ, по моему, важнѣйшихъ. Во-первыхъ, оказалась какъ-бы грань O^4 для числа кислородныхъ атомовъ, входящихъ въ частицу, а этой грани нельзя ждать на основаніи допущеннаго. При томъ, приближаясь къ грани, получались часто соединенія не менѣе, а болѣе прочныя, чего уже вовсе нельзя допустить при представленіи о втиснутыхъ атомахъ кислорода, такъ какъ чѣмъ болѣе ихъ взойдетъ, тѣмъ вѣроятнѣе было имѣть непрочность связей. А между тѣмъ $HClO^4$ прочнѣе $HClO^3$, эта послѣдняя прочнѣе $HClO^2$ и HClO, тогда какъ HCl опять тѣло химически очень прочное. Грань же O^4 выступаетъ въ томъ, что водороднымъ соединеніямъ разной атомности:

HCl, H^2S, H^3P и H^4Si

отвѣчаютъ высшія кислородныя кислоты:

$HClO^4$, H^2SO^4, H^3PO^4 и H^4SiO^4,

въ которыхъ одинаково содержатся четыре атома кислорода. Изъ этого даже выходитъ тотъ неожиданный выводъ, что считая H—одно-, а O—дву-атомными элементами, по кислороду способность къ соединенію выходитъ обратная, чѣмъ по водороду, такъ какъ безводные окислы, отвѣчающіе выше написаннымъ кислотамъ, суть:

Cl^2O^7, S^3O^6, P^2O^5 и Si^2O^4,
или SO^3 SiO^2,

т. е. по мѣрѣ того какъ у элементовъ увеличивается свойство удерживать атомы водорода или возрастать въ атомности, уменьшается способность удерживать кислородъ; хлоръ, такъ сказать, одноатоменъ по водороду и семиатоменъ по кислороду, а фосфоръ или аналогическій съ нимъ азотъ трехатоменъ въ первомъ смыслѣ, а во-второмъ—пятатоменъ, что видно и по другимъ соединеніямъ, напримѣръ NH^4Cl, $POCl^3$, PCl^5 и т. п. Во вторыхъ, все, что знаемъ, явно указываетъ на глубочайшее различіе въ присоединеніи кислорода (втискиваніи его, судя по представленію объ атомности элементовъ) въ томъ случаѣ, когда образуется перекись водорода, отъ того, когда происходитъ напр. изъ H^2SO^3 (сѣрнистая кисл.) сѣрная кислота H^2SO^4, хотя H^2O^2 отличается отъ H^2O точно также атомомъ кислорода, какъ H^2SO^4 отъ H^2SO^3, и хотя раскислители въ обоихъ случаяхъ переводятъ высшую степень окисленія въ низшую. Разность въ отношеніи къ реакціямъ, свойственнымъ H^2O^2 и H^2SO^4, особенно выступаетъ по той причинѣ, что сѣрной кислотѣ отвѣчаетъ своя перекись (надъсѣрная кислота, аналогъ которой надъ-хромовая недавно изучена Wiede и содержитъ, по его даннымъ, H^2CrO^6), обладающая совокупностью свойствъ перекиси водорода. Значитъ, есть существенная разность въ способѣ присоединенія кислорода въ «солеобразныхъ» окислахъ и настоящихъ перекисяхъ (о чемъ см. далѣе) и, значитъ, простымъ втискиваніемъ атомовъ кислорода между другими выражать всѣ случаи присоединенія кислорода недостаточно, а если выражать, то скорѣе всего это слѣдуетъ примѣнять къ перекисямъ, а не къ образованію, такъ сказать, нормальныхъ соединеній кислорода, приближающихся къ $RH^n O^4$, гдѣ n, число атомовъ водорода, не бываетъ болѣе 4, какъ и число атомовъ кислорода въ кислотахъ, содержащихъ одинъ атомъ элементовъ R. Принявъ сказанное во вниманіе и

означая вообще чрезъ R атомъ элементовъ, вся совокупность свѣдѣній о солеобразныхъ окислахъ приводится къ тому выводу, что число самостоятельныхъ формъ или видовъ окисловъ очень не велико и ограничивается слѣдующими восемью:

R^2O, напр. K^2O, Ag^2O.
R^2O^2 или RO, напр. CaO, FeO.
R^2O^3, напр. Al^2O^3, N^2O^3.
R^2O^4 или RO^2, напр. CO^2, SiO^2.
R^2O^5, напр. N^2O^5, P^2O^5.
R^2O^6 или RO^3, напр. SO^3, CrO^3.
R^2O^7, напр. Cl^2O^7, Mn^2O^7.
R^2O^8 или RO^4, напр. OsO^4, RuO^4.

Эта стройность и простота формъ окисленія вовсе не вытекаетъ изъ ученія объ атомности элементовъ въ его обычной формѣ (при опредѣленіи атомности по соединенію съ H или Cl) и есть дѣло прямого сличенія кислородныхъ соединеній самихъ по себѣ. Вообще ученіе о постоянной и неизмѣнной атомности элементовъ заключаетъ въ себѣ трудности и несовершенства (не насыщенныя соединенія, подобныя CO, пересыщенныя, подобныя JCl^3, соед. съ кристаллизаціонною водою и т. п.), но оно въ двухъ отношеніяхъ имѣетъ и понынѣ важное значеніе, а именно съ нимъ достигнута простота и стройность выраженія состава и строенія сложныхъ органическихъ соединеній, и въ отношеніи къ выраженію аналогіи сродственныхъ элементовъ, такъ какъ атомность, по чему бы ее не считали (или составъ частицъ сходственныхъ соединеній), въ такомъ случаѣ оказывается одинаковою. Такъ напр. сходные между собою во многомъ иномъ галоиды или же металлы данной группы (щелочные, напр.) оказываются всегда обладающими одинаковою атомностью и образующими цѣлые ряды сходныхъ соединеній, такъ что существованіе этого признака есть уже до нѣкоторой степени указатель аналогіи.

Чтобы не усложнять изложенія, мы оставимъ перечисленіе другихъ качественныхъ и количественныхъ свойствъ элементовъ (напр. изоморфизма, теплотъ соед., показ. преломленія и т. п.) и прямо обратимся къ изложенію II. закона, для чего остановимся: 1) на сущности закона, 2) на его исторіи и приложеніи къ изученію химіи, 3) на его оправданіи при помощи вновь открытыхъ элементовъ, 4) на приложеніи его къ опредѣленію величины атомныхъ вѣсовъ и 5) на нѣкоторой неполнотѣ существующихъ свѣдѣній.

I. *Сущность II. законности.* Такъ какъ изъ всѣхъ свойствъ химическихъ элементовъ атомный ихъ вѣсъ наиболѣе доступенъ для численной точности опредѣленія и для полной убѣдительности, то исходомъ для нахожденія законности химическихъ элементовъ всего естественнѣе положить вѣса атомовъ, тѣмъ болѣе, что въ вѣсѣ (по закону сохраненія массъ) мы имѣемъ дѣло съ неуничтожаемымъ и важнѣйшимъ свойствомъ всякой матеріи. Законъ есть всегда соотвѣтствіе перемѣнныхъ, какъ въ алгебрѣ функціональная ихъ зависимость. Слѣдовательно, имѣя для элементовъ атомный вѣсъ какъ одну перемѣнную, для отысканія закона элементовъ слѣдуетъ брать иныя свойства элементовъ, какъ другую перемѣнную величину, и искать функціональной зависимости. Взявъ многія свойства элементовъ, напр. ихъ кислотность и основность, ихъ способность соединяться съ водородомъ или кислородомъ, ихъ атомность или составъ ихъ соотвѣтственныхъ соединеній, теплоту, выдѣляемую при образованіи соотвѣтственныхъ, напр. хлористыхъ соединеній, даже ихъ физическія свойства въ видѣ простыхъ или сложныхъ тѣлъ сходнаго состава и т. п., можно подмѣтить періодическую послѣдовательность въ зависимости отъ величины атомнаго вѣса. Для того, чтобы это выяснить, приведемъ сперва простой списокъ всѣхъ, хорошо нынѣ *) извѣстныхъ опредѣленій атомнаго вѣса элементовъ, руководясь недавнимъ сводомъ, сдѣланнымъ F. W. Clarke («Smithsonian Miscellaneous Collections», 1075: «A recalculation of the atomic weights», Вашингтонъ, 1897, стр. 364), такъ какъ его нынѣ должно считать наиболѣе достовѣрнымъ и содержащимъ всѣ лучшія и новѣйшія опредѣленія. При этомъ примемъ, вмѣстѣ съ большинствомъ химиковъ, условно атомный вѣсъ кислорода равнымъ 16. Подробное изслѣдованіе «вѣроятныхъ» погрѣшностей показываетъ, что примѣрно для половины приведенныхъ результатовъ погрѣшность чиселъ менѣе 0,1%, но для остальныхъ она доходитъ до нѣсколькихъ десятыхъ, а для иныхъ, быть можетъ, и до процентовъ. Всѣ атомные вѣса приведены по порядку ихъ величины.

---

*) Не помѣщены мною, по сомнительности данныхъ (напр. для тербія) или по причинѣ неувѣренности въ самомъ существованіи отдѣльныхъ элементовъ (особенно это относится къ различію неодима отъ празеодима, которые отличаютъ обыкновенно признаваемому дидиму), слѣдующіе элементы изъ числа указанныхъ въ сводѣ Кларка:

Неодимій	140,80
Празеодимій	143,60
Самарій	150,26
Галозиній	156,76
Тербій	160,00
Ербій	166,32
Тулій	170,70

Всѣ эти очень рѣдкіе и трудно выдѣляемые элементы по величинѣ ихъ атомнаго вѣса помѣщаются между церіемъ и иттербіемъ, также рѣдкими, но лучше изученными элементами. Въ отношеніи къ нимъ, сверхъ всего прочаго (особенно же: самостоятельности, т. е. отсутствія смѣшеній), подлежитъ сомнѣнію и самый составъ окисловъ R^2O^3, такъ какъ онъ, и то лишь по II. законности, устанавливенъ только для слѣд. рѣдкихъ элементовъ: Os, Y, La и Yb и распространенъ этотъ выводъ на всѣ другіе преждевременно. По отношенію же къ аргону и гелію, также не приведеннымъ въ таблицѣ, должно замѣтить, во-первыхъ, что и Кларкъ не даетъ для нихъ атомнаго вѣса въ своемъ сводѣ, во-вторыхъ, что оба они, хотя несомнѣнны въ отношеніи существованія (Релей и Рамзай), до сихъ поръ не введены ни въ одно соединеніе, безъ чего нельзя говорить о вѣсѣ атомовъ, и въ третьихъ—для нихъ, по плотности газа, извѣстенъ лишь частичный вѣсъ: аргона около 2.19.9, а гелія около 2 2,1, а потому, считая (на основаніи данныхъ о физическихъ свойствахъ), что въ частицахъ аргона и гелія содержится по одному атому, можно полагать ихъ атомный вѣсъ равнымъ: для аргона 39,8 и для гелія 4,2, но полной увѣренности въ этомъ быть не можетъ, пока не будутъ получены ихъ соединенія, и до тѣхъ поръ нѣтъ никакого основанія входить въ ближайшее обсужденіе мѣста этихъ элементовъ въ средѣ другихъ и этимъ способомъ усложнить изложеніе II. законности. *Д. Менделѣевъ.*

Ряды.	O = 16		Ат. вѣса.
1	Водородъ	H	1,008
2	Литій	Li	7,03
	Бериллій, Gl или	Be	9,08
	Боръ	B	10,95
	Углеродъ	C	12,01
	Азотъ, Az или	N	14,04
	Кислородъ	O	16
	Фторъ	F	19,06
3	Натрій	Na	23,05
	Магній	Mg	24,28
	Алюминій	Al	27,11
	Кремній	Si	28,40
	Фосфоръ	P	31,02
	Сѣра	S	32,07
	Хлоръ	Cl	35,45
4	Калій	K	39,11
	Кальцій	Ca	40,07
	Скандій	Sc	44,12
	Титанъ	Ti	48,15
	Ванадій	V	51,38
	Хромъ	Cr	52,14
	Марганецъ	Mn	54,99
	Желѣзо	Fe	56,02
	Кобальтъ	Co	58,93 *).
	Никкедь	Ni	58,69 *).
5	Мѣдь	Cu	63,60
	Цинкъ	Zn	65,41
	Галлій	Ga	69,91
	Германій	Ge	72,48
	Мышьякъ	As	75,01
	Селенъ	Se	79,02
	Бромъ	Br	79,95
6	Рубидій	Rb	85,43
	Стронцій	Sr	87,61
	Иттрій	Y	89,02
	Цирконій	Zr	90,40
	Ніобій, Cb или	Nb	93,73
	Молибденъ	Mo	95,99
	Рутеній	Ru	101,68
	Родій	Rh	103,01
	Палладій	Pd	106,36
7	Серебро	Ag	107,92
	Кадмій	Cd	111,95
	Индій	In	113,85
	Олово	Sn	119,05
	Сурьма	Sb	120,43
	Теллуръ	Te	127,49 **).
	Іодъ	J	126,85 **).
Часть 8 ряда	Цезій	Cs	132,89
	Барій	Ba	137,43
	Лантанъ	La	138,64
	Церій	Ce	140,20
Часть 10 ряда	Иттербій	Yb	173,19
	Танталъ	Ta	182,84
	Вольфрамъ	W	184,83
	Осмій	Os	190,99
	Иридій	Ir	193,12
	Платина	Pt	194,89
Часть 11 ряда	Золото	Au	197,23
	Ртуть	Hg	200,00
	Таллій	Tl	204,15
	Свинецъ	Pb	206,92
	Висмутъ	Bi	208,11
Часть 12 ряда	Торій	Th	232,63
	Уранъ	U	239,59.

Въ этомъ сопоставленіи уже намѣчена П. законность и она выражена въ рядахъ, каждый изъ которыхъ содержитъ до нѣкоторой степени явное періодическое повтореніе однихъ и тѣхъ же количественныхъ и качественныхъ свойствъ элементовъ, особенно примѣчаемое тогда, когда взять цѣлые періоды (большіе), содержащіе одинъ четный рядъ и слѣдующій за нимъ нечетный. Такъ, рядъ 2-ой начинается Li—металломъ щелочнымъ и въ соединеніи съ рядомъ 3-мъ образуетъ періодъ, кончающійся галоидомъ Cl съ явно кислотными свойствами представителя металлоидовъ. Точно также въ слѣдующемъ большомъ періодѣ, содержащемъ 4-ый и 5-ый ряды, началомъ служитъ щелочной металлъ K, а концомъ галоидъ Br; въ періодѣ, содержащемъ 6 и 7 ряды, опять въ началѣ щелочной металлъ Rb, а въ концѣ галоидъ іодъ. Слѣдующій періодъ, начинаясь опять явно щелочно-металлическимъ цезіемъ, очевидно не полонъ, а въ слѣдующихъ періодахъ извѣстны лишь нѣкоторые средніе элементы, но ни начальные щелочные металлы, ни конечные галоиды неизвѣстны. Если взять одинъ изъ полныхъ періодовъ, напр. (4 и 5 ряды), начинающійся каліемъ и кончающійся бромомъ, то можно здѣсь подмѣтить прежде всего содержаніе двухъ рядовъ съ возрастающею, судя по кислороднымъ-соединеніямъ, атомностью входящихъ элементовъ. При томъ это возрастаніе, по отношенію къ кислороду, идетъ въ каждомъ рядѣ совершенно послѣдовательно для *высшихъ солеобразныхъ окисловъ*, напр. для 4 и 5 рядовъ:

K^2O	Ca^2O^2 или CaO	Sc^2O^3	Ti^2O^4 или TiO^2	V^2O^5	Cr^2O^6 или CrO^3	Mn^2O^7
Cu^2O	Zn^2O^2 или ZnO	Ga^2O^3	Ge^2O^4 или GeO^2	As^2O^5	Se^2O^6 или SeO^3	Br^2O^7

Вообще въ каждомъ рядѣ:

Группы	I	II	III	IV	V	VI	VII
Высшіе солеобраз. окислы	R^2O	R^2O^2	R^2O^3	R^2O^4	R^2O^5	R^2O^6	R^2O^7.

Въ первыхъ группахъ—основанія, въ послѣднихъ кислоты, въ серединѣ промежуточные по характеру, слабо-основные и слабо-кислотные окислы, примѣромъ которыхъ лучше

*) П. законность даетъ поводъ утверждать, что атомный вѣсъ кобальта менѣе, чѣмъ никкеля, но большинство существующихъ опредѣленій показываетъ, что атомные вѣса Co и Ni очень близки, все же заставляетъ допынѣ приписывать кобальту нѣсколько больший вѣсъ атома. Можно, однако, полагать, что способы отдѣленія и пріемы для опредѣленія состава не довольно допынѣ точны и что болѣе точныя опредѣленія дадутъ для Co меньшій вѣсъ, чѣмъ для Ni

**) Точно также какъ для Ni и Co для теллура и іода П. законность заставляетъ ждать, при новыхъ, болѣе точныхъ опредѣленіяхъ, что атомный вѣсъ теллура будетъ менѣе, чѣмъ іода. Вѣроятнѣе всего, допынѣ, какъ и утверждаетъ Брауперъ, что въ теллурѣ есть попынѣ не отдѣленная примѣсь элемента съ большимъ атомнымъ вѣсомъ, но нельзя также не высказать пожеланія, чтобы атомный вѣсъ іода былъ вновь провѣренъ, что быть можетъ повлечетъ къ необходимости увеличенія его атомнаго вѣса.

всего могутъ служить ZnO и TiO^2. Важнѣе всего обратить вниманіе на повтореніе свойствъ въ рядахъ и періодахъ и на существованіе въ болѣе полныхъ изъ періодовъ между четнымъ рядомъ и слѣдующимъ нечетнымъ 3-хъ элементовъ, относимыхъ къ VIII группѣ. Таковы Fe, Co и Ni между 4 и 5 рядомъ, Ru, Rh и Pd между 6 и 7 рядами и Os, Ir и Pt между 10 и 11 рядами. Такимъ образомъ сущность дѣла выразится таблицею періодической системы:

Группы.							
I	Li	K	Rb	Cs	—	—
II	Be	Ca	Sr	Ba	—	—
III . . .	B	Sc	Y	La	Yb	—
IV	C	Ti	Zr	Ce	—	Th
V	N	V	Nb	Di?	Ta	—
VI	O	Cr	Mo	—	W	U
VII	F	Mn	—	—	—	—
VIII . . .	—	Fe	Ru	—	Os	—
VIII . . .	—	Co	Rh	—	Ir	—
VIII . . .	—	Ni	Pd	—	Pt	—
I . H . .	Na	Cu	Ag	—	Au	—
II	Mg	Zn	Cd	—	Hg	—
III	Al	Ga	In	—	Tl	—
IV	Si	Ge	Sn	—	Pb	—
V	P	As	Sb	—	Bi	—
VI	S	Se	Te	—	—	—
VII	Cl	Br	J	—	—	—*).

Начиная съ водорода, первые съ наименьшимъ атомнымъ вѣсомъ элементы до Na представляютъ не мало своихъ особенностей, какъ примѣчено давно во всѣхъ подобныхъ рядахъ и сложныхъ тѣлъ. Напр., первые члены ряда предѣльныхъ спиртовъ $C^nH^{2n+2}O$ будутъ, при n=0 и n=1, вода H^2O и древесный спиртъ CH^4O и въ нихъ извѣстно много особенностей. Эти легчайшіе элементы, отъ H до Na, называются типическими, ибо въ нихъ выражены, какъ въ образцахъ и въ наиболѣе ясной формѣ, всѣ виды и свойства, но и со своими особенностями. Взявъ затѣмъ остальные элементы, мы видимъ, что въ одной строкѣ, то есть на одномъ мѣстѣ въ періодѣ, встрѣчаются ближайшіе, давно установленные аналоги, напр. K, Rb и Cs; Ca, Sr и Ba; Cu, Ag и Au; P, As и Sb; S, Se и Te; Cl, Br и J. Слѣдовательно, II. законность показываетъ связь, существующую между ближайшими аналогами, сближаетъ ихъ и вызываетъ признаніе не подмѣчавшихся аналогій, примѣромъ которыхъ могутъ служить аналогіи: Hg съ Mg, Zn и Cd, V съ Nb и Ta, Ce съ Zr и Ti, Pt и Pd съ Ni, Pb съ Sn и т. п.**).

Въ каждомъ большомъ періодѣ между начальнымъ четнымъ и конечнымъ нечетнымъ рядами помѣщаются выше упомянутые элементы VIII группы, гдѣ извѣстно 9 элементовъ: Fe, Co и Ni, Ru, Rh и Pd и Os, Ir и Pt, которые характеризуются особою совокупностью самобытныхъ свойствъ, для чего достаточно упомянуть, напр., о соединеніяхъ Ni и Pt съ окисью углерода, о столь характерныхъ двойныхъ синеродистыхъ металлахъ, какъ тѣ, которые содержатъ Fe, Pt и т. п., а особенно о томъ, что только для элементовъ этой группы, а именно Os и Ru, извѣстны окислы состава OsO^4. Притомъ элементы эти во всѣхъ отношеніяхъ представляютъ свойства переходныя отъ послѣднихъ членовъ четныхъ рядовъ къ первымъ членамъ нечетныхъ, напр. Fe, Co и Ni представляютъ переходъ отъ Cr и Mn къ Cu и Zn. Такимъ образомъ сопоставленіе элементовъ по величинѣ ихъ атомнаго вѣса раскрываетъ или показываетъ главнѣйшія ихъ взаимныя качественныя отношенія и аналогіи и въ то же время отвѣчаетъ измѣненію въ нихъ способности къ соединеніямъ, что видно не только по правильности въ составѣ окисловъ, но и во множествѣ другихъ случаевъ. Напр., по отношенію къ водороду только въ типическихъ элементахъ 2-го ряда и только въ послѣднихъ группахъ *нечетныхъ* рядовъ существуетъ способность образовать летучія и газообразныя соединенія *), при томъ въ порядкѣ совершенно отвѣчающемъ группамъ, какъ видно изъ примѣра:

Группы	IV	V	VI	VII	
	CH^4	NH^3	OH^2	FH	
	SiH^4	PH^3	SH^2	ClH	и т. п.,

чѣмъ и обобщается выше упомянутое уменьшеніе способности къ соединенію съ водородомъ по мѣрѣ возрастанія способности къ соединенію съ кислородомъ (напр. Cl по отношенію къ H одноатоменъ, а по O семиатоменъ). Въ томъ же рядѣ понятій уясняется и образованіе предѣльнаго насыщенія кислородомъ O^4, указанное выше и атомностью не уясняемое. Въ самомъ дѣлѣ, если C даетъ CO^2, то ея высшій гидратъ (ортоугольная кислота) и долженъ имѣть составъ $C(HO)^4 = CH^4O^4$, а хлоръ, если даетъ Cl^2O^7 и HCl, какъ видно по его мѣсту въ періодической системѣ элементовъ, то и гидратъ высшаго окисла будетъ $ClO^3(OH) = ClHO^4$; тоже и для элементовъ V и VI группъ. Такого же рода простота и правильность открываются и для чисто физическихъ свойствъ и отношеній, отвѣчающихъ аналогическимъ соединеніямъ или состояніямъ элементовъ. Такъ, напр., удѣльные вѣса (а слѣд. и удѣльные объемы или частныя отъ дѣленія вѣса атома на уд. вѣсъ) въ твердомъ и жидкомъ видѣ (не говоря уже о газообразномъ, потому что онъ прямо зависятъ отъ атомнаго вѣса и числа атомовъ въ частицѣ) какъ для самихъ простыхъ тѣлъ, такъ и для ихъ аналогическихъ соединеній въ данномъ рядѣ послѣдовательно измѣняются по мѣрѣ измѣненія атомнаго вѣса или при

*) Видъ, или форма расположенія элементовъ по П. законности можетъ быть измѣнялка до чрезвычайности, располагая элементы по поверхности цилиндр., по спирали, по ломаной или зубчатой линіи и т. п. Тотъ видъ расположенія, который приведенъ здѣсь, есть начальный и мнѣ кажется наиболѣе простымъ и наглядными. Вообще, ради сокращенія изложенія, въ этой статьѣ приведено лишь главнѣйшее изъ относящагося къ II законности, у которой нынѣ есть уже своя большая литература, въ которой разбираются многія частности, относящіяся къ П. законности.

**) Намъ пришлось бы чрезмѣрно расширить изложеніе, если бы всѣ замѣчанія, подобныя здѣсь сдѣланнымъ, мы стали подробнѣе доказывать и развивать. Желающихъ познакомиться ближе съ этими частностями должно отослать къ сочиненію Д. Менделѣева: «Основы химіи» (1895).

*) Тоже по отношенію къ образованію металло-органическихъ соединеній, но изъ краткости изложенія я не могу на этомъ остановиться. *Д. М.*

переходѣ отъ одной группы къ другой; достаточно и одного примѣра 7-го ряда:

Группы	I	II	III	IV	V	VI	VII
	Ag	Cd	In	Sn	Sb	Te	J
Уд. вѣсъ.	10,5	8,6	7,4	7,2	6,7	6,4	4,9
» объемъ.	10,3	13	14	16	18	20	26

т. е. по мѣрѣ постепеннаго возрастанія ат. вѣса здѣсь уд. вѣсъ явно, но постепенно уменьшается, а уд. объемъ увеличивается. При переходѣ же отъ конечнаго галоида къ начальному (для слѣдующаго періода) щелочному металлу (здѣсь отъ J къ Cs) сразу совершается скачекъ, а именно напр. для Cs уд. вѣсъ 2,37, уд. объемъ 56, т. е. слишкомъ вдвое, чѣмъ для іода. Наибольшая плотность и наименьшій уд. объемъ отвѣчаютъ въ періодахъ элементамъ VIII группы (Ni, Ru, Os), а между типическими элементами, образующими какъ-бы свой особый періодъ, среднему изъ элементовъ бору (уд. вѣсъ 2,5, уд. объемъ 4,4). Подобная же этой волнообразная (періодическая), если можно такъ выразиться, зависимость, отвѣчающая П. законности, замѣчается и для иныхъ свойствъ, напр. для темп. плавленія простыхъ тѣлъ, для темп. кипѣнія соотвѣтствующихъ (напр. металлоорганическихъ) соединеній, для уд. ихъ вѣса и т. п. физическихъ свойствъ, прямо опредѣляемыхъ наблюденіемъ и не содержащихъ уже въ себѣ—какъ атомность—никакихъ отвлеченныхъ представленій. Входить здѣсь въ подробности всѣхъ этихъ отношеній мнѣ кажется неумѣстнымъ.

Всю совокупность соотношеній, замѣчаемыхъ при подобныхъ сличеніяхъ, можно формулировать въ слѣдующемъ положеніи: *химическія и физическія свойства соединеній, образуемыхъ элементами, находятся въ періодической зависимости отъ величины атомнаго вѣса элементовъ.* Это и составляетъ сущность П. законности. Нельзя при этомъ не остановить вниманія на томъ, что возрастаніе атомнаго вѣса состоитъ въ увеличеніи массы, а при увеличеніи массы во всѣхъ обычныхъ случаяхъ идетъ все время послѣдовательное измѣненіе (напр. возрастаетъ, при прочихъ равныхъ обстоятельствахъ, притяженіе, объемъ и т. п.) въ опредѣленную сторону, здѣсь же это замѣчается только до извѣстнаго предѣла (напр. до перехода отъ одного періода къ другому или до VIII группы въ періодѣ и т. п.), послѣ котораго или совершается обратное измѣненіе, или начинается повтореніе прежняго, какъ въ пилѣ повторяются зубья и имѣются высшія и низшія точки. Эта сторона дѣла придаетъ П. законности общій своеобразный интересъ новизны и заставляетъ думать, что замѣченная законность можетъ послужить къ объясненію природы химическихъ элементовъ *), которые понынѣ составляютъ послѣднюю грань постиженія химическихъ превращеній.

II. *Исторія и приложеніе П. законности.* Первыя, но слабо обработанныя замѣчанія о связи между величиною ат. вѣса элементовъ и свойствами ихъ соединеній явились при изученіи ат. вѣсовъ, напр. у Дюма, Гладстона, Кремерса, Петтенкофера, Ленсена, Л. Мейера и др., замѣтившихъ правильность измѣненія ат. вѣса въ группахъ сходственныхъ элементовъ. Первыя попытки расположить всѣ элементы въ ряды по величинѣ ихъ ат. вѣса встрѣчаются у Шанкуртуа (vis tellurique) и Ньюландса (Law of octavos), но хотя при этомъ и было подмѣчено совпаденіе съ извѣстными до тѣхъ поръ аналогіями, но взаимное соотвѣтствіе и послѣдовательность группъ не служили предметомъ наблюденія, носившаго характеръ отрывочной неполноты, и все изложеніе, какъ всякія первыя попытки, было лишено такого значенія, чтобы обратить на себя вниманіе. Только въ 1869 г. Д. Менделѣевъ, не имѣя въ виду сопоставленій Шанкуртуа и Ньюландса, а вновь подмѣтивъ общность соотношенія и періодичность зависимости свойствъ элементовъ отъ ихъ вѣса атомовъ, въ Рус. Химич. Общ. точно формулировалъ П. законъ, вывелъ много новыхъ изъ него слѣдствій и показалъ такую важность предмета, что къ нему обратились многіе, а затѣмъ позднѣе развилъ П. законность какъ въ своемъ сочиненіи «Основы химіи», такъ и въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Liebig's Annalen» и въ «Журналѣ Рус. Хим. Общества» (1871), гдѣ съ опредѣленностью вывелъ необходимость измѣнить ат. вѣса Ce, U, Be, In, Y и др., исправить опредѣленія ат. вѣса Ti, Os, Ir, Pt, Au и др. и ждать совершенно опредѣленной совокупности свойствъ отъ неоткрытыхъ еще элементовъ, изъ числа которыхъ особенно остановился на свойствахъ тогда непзвѣстныхъ, а нынѣ уже полученныхъ аналоговъ—бора (описаннаго подъ названіемъ экабора, а нынѣ названнаго скандіемъ), алюминія (нынѣ называемаго галліемъ) и кремнія (нынѣ германія). То, что касается перія, Менделѣевъ самъ провѣрилъ, опредѣливъ его теплоемкость, а затѣмъ подтвердилъ Браунеръ въ Прагѣ. Роско въ Англіи, Циммерманъ въ Германіи и др. оправдали требуемое П. законностью и указанное Менделѣевымъ удвоеніе принятаго прежде ат. вѣса урана. Торпе въ Лондонѣ оправдалъ требуемый П. законностью ат. вѣсъ титана, а изслѣдованія Зейберта, Крюсса, Маллета и др. подтвердили то соображеніе, вытекавшее изъ П. законности, что величина ат. вѣса въ рядѣ Os, Ir, Pt, и Au должна идти возрастая, тогда какъ прежнія данныя показывали обратное. Особенное же вниманіе

*) Но я, съ своей стороны, не могу думать, что П. законность служитъ косвеннымъ подтвержденіемъ мысли объ единствѣ матеріи, т. е. о томъ, что всѣ элементы суть прочные (въ существующихъ условіяхъ) полимеры или формы равновѣсія, при разныхъ степеняхъ сгущенія, одной и той же первичной матеріи, такъ какъ тогда и по мѣрѣ возрастанія вѣса слѣдовало бы ждать все однообразнаго измѣненія свойствъ, а не повторенія ихъ черезъ тѣхъ же начальныхъ формахъ. Объясненія причины П. закона мы не знаемъ, но не должно забывать, что съ открытія его прошло всего менѣе 30 лѣтъ и что законъ тяготѣнія, открытый болѣе 200 лѣтъ и имѣющій первенствующее значеніе въ естествознаніи—еще не объясненъ по своему существу. Имъ пользуются и пользуются законно, такъ и П. законностью можно и должно пользоваться, хотя причина и не ясна. Можно надѣяться, что современемъ она найдется, а пока лучше прилагать усилія къ разработкѣ предмета, такъ какъ отъ этого косвенно возрастаетъ вся совокупность познаній объ элементахъ, для чего П. законность уже и донынѣ сдѣлала не мало, какъ отчасти излагается далѣе. *Д. Менделѣевъ.*

привлекли къ себѣ изслѣдованія, касающіяся величины ат. вѣса берилія, и оправданіе II. законности свойствами новооткрытыхъ элементовъ, о чемъ говорится далѣе (III и IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ стали прилагать II. законность къ изученію разныхъ свойствъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ (отъ изоморфизма до парамагнитности и теплотъ соединенія) и вездѣ находили оправданіе общихъ началъ, закономъ установленныхъ, т. е. свойства стояли въ II. зависимости отъ ат. вѣса элементовъ, что и повело къ общему признанію II. законности, чему много содѣйствовали труды и статьи особенно Роско, Браунера, Торпе, Лаури, Пиччини и К. Винклера, при чемъ исходомъ признанія и оправданія II. законности считалась обыкновенно статья Менделѣева, помѣщенная въ «Liebig's Annalen», Supplementband, VIII, 1871 г., хотя на русскомъ языкѣ все основное, вышеизложенное и явилось ранѣе, а именно въ 1869 и 1870 гг. Вообще II. законность, какъ и всякій иной законъ природы, получаетъ вѣсъ, значеніе и силу не съ момента его появленія и формулированія, а отъ того только, что его провѣрка и оправданіе придаетъ новый интересъ наукѣ, что онъ даетъ возможность видѣть то, что помимо его остается неизвѣстнымъ, не отыскиваемымъ и не ожиданнымъ и только тогда, когда ожидаемое по закону оправдывается въ дѣйствительности, что и случилось съ II. законностью, какъ показано далѣе нѣсколько подробнѣе въ двухъ примѣрахъ *).

III. *Оправданіе II. законности ново-открытыми элементами.* До II. законности ничто, кромѣ прямого опыта, не указывало впередъ на необходимость существованія какихъ-либо еще неизвѣстныхъ элементовъ, ни тѣмъ болѣе—на свойства неизвѣстныхъ элементовъ и ихъ соединеній. Это было прямымъ эмпиризмомъ, какъ видно, напр., изъ того, что Rb, Cs, Tl и In, открытые съ помощью спектральныхъ изслѣдованій, оказались со свойствами совершенно неожидавшимися и заставившими измѣнить многія изъ предвзятыхъ мнѣній, ранѣе господствовавшихъ, напр. когда тяжелый (удѣльный вѣсъ 11,8), какъ свинецъ (уд. вѣсъ 11,3), таллій оказался дающимъ въ водѣ растворимую закись Tl^2O, гидратъ которой TlHO многимъ напоминаетъ щелочи. Съ II. законностью дѣло сильно измѣнилось, такъ какъ, во-первыхъ, въ системѣ элементовъ оказались сразу такіе промежутки между извѣстными элементами, заполненія которыхъ должно было ждать при помощи вновь открываемыхъ элементовъ, а во-вторыхъ—и это всего важнѣе—для этихъ неизвѣстныхъ элементовъ, судя по ихъ мѣсту въ системѣ, должно было ждать не только опредѣленныхъ атомныхъ вѣсовъ и данныхъ окисловъ и др. соединеній, но и совершенно ясно предвидимыхъ свойствъ для множества ихъ соединеній. Свойства эти легко выводить на основаніи II. законности для неизвѣстныхъ элементовъ, если они окружены уже извѣстными. Такъ, въ 1869 г., когда былъ установленъ II. законъ, не было извѣстно элемента, нынѣ называемаго германіемъ, въ IV группѣ 5-го ряда. Его мѣсто пустовало также, какъ и мѣсто рядомъ съ нимъ въ III группѣ. Означимъ ихъ X_3=Ea и X_4=Es.

	3.	5.	7.
II. . .	Mg = 24	Zn = 65	Cd = 112
III. . .	Al = 27	Ea	In = 114
IV. . .	Si = 28	Es	Sn = 119
V. . .	P = 31	As = 75	Sb = 120

Изъ простого сопоставленія видно: 1) что Ea (экаалюминій = нынѣ галлій) и Es (экасилицій = нынѣ германій) должны имѣть атомные вѣса около 68—73, а именно Ea около 68—70 и Es около 72; 2) что Ea, окисляясь, дастъ Ea^2O^3 окись, сходную съ Al^2O^3 и In^2O^3, со слабымъ основнымъ характеромъ и со способностію давать квасцы, а Es дастъ окись EsO^2 еще болѣе слабо-основную со слабо-кислотными признаками, среднюю по свойствамъ между SiO^2 и SnO^2 или между Ea^2O^3 и As^2O^5; 3) что такъ какъ удѣльные вѣса Zn (7,1) и As (5,65), а также Al (2,6) и In (7,1), равно какъ Si (2,3) и Sn (7,2) хорошо извѣстны, то удѣльный вѣсъ Ea (нынѣ галлія) долженъ быть около 6,0 (оказался 5,96), хотя сперва Лекокъ-де-Буабодранъ утверждалъ, что въ дѣйствительности по опыту меньше, что зависѣло отъ подмѣси натрія *), и Es (нынѣ германія) около 5,5 (оказался, по Винклеру—5,47, т. е. точь-въ-точь ожидаемый); 4) что Es будетъ давать жидкое, летучее хлористое соединеніе $EsCl^4$, кипящее около 100° съ удѣльнымъ вѣсомъ при 0° около 1,9, на основаніи свойствъ $SiCl^4$ и $SnCl^4$, что окись EsO^2 должна имѣть удѣльный вѣсъ около 4,7, легко образовать метагидратъ, растворяться въ кислотахъ, вообще быть близкою къ TiO^2 и т. д. Не видя и ничего не испытывая въ лабораторіи, можно такимъ образомъ имѣть полное понятіе о свойствахъ такихъ элементовъ, которыхъ еще никто не имѣлъ подъ руками, и въ 1871 г. этимъ способомъ были указаны въ подробностяхъ свойства трехъ элементовъ, которые всѣ затѣмъ были открыты и нынѣ извѣстны подъ именами: 1) галлія Ga, открытаго во Франціи въ 1875 г. Лекокъ-де-Буабодраномъ въ цинковой обманкѣ изъ Піеррефита и тожественнаго съ ожидавшимся экаалюминіемъ; 2) скандія Sc, открытаго Нильсономъ въ Швеціи въ 1879 г. между цериговыми металлами и оказавшагося равнымъ предугаданному экабору; 3) германія Ge, извлеченнаго въ 1886 г. К. Винклеромъ во Фрейбергѣ, въ Германіи, изъ саксонскаго минерала аргиродита и оказавшагося въ точности воспроизводящимъ предвидѣнный экасилицій. Во

*) Однимъ изъ косвенныхъ доказательствъ того научнаго интереса, который доставилъ за послѣднее время II. законъ, служитъ между прочимъ и то обстоятельство, что сочиненіе Д. Менделѣева «Основы химіи», гдѣ этотъ законъ развитъ и приложенъ ко всѣмъ элементамъ, двукратно изданъ въ переводѣ на англійскій языкъ и переведено на нѣмецкій и французскій языки.

*) Еслибы не было указанія II. законности, такъ бы и считалось долго, что галлій имѣетъ удѣльный вѣсъ 4,7, какъ было опредѣлено сперва, потому что ничто бы не указывало на невѣрность опредѣленія, ничто бы не побуждало провѣрить трудное полученіе и выдѣленіе галлія. Законъ природы здѣсь, какъ и въ массѣ иныхъ случаевъ, указываетъ невѣрность нерѣдко существующую въ «фактахъ», которые, въ сущности, такіе же, «сдѣланные» (отъ factum est) данные, какъ и законы природы.

всѣхъ трехъ случаяхъ предвидѣнныя по П. закону свойства совершенно подтвердились и этимъ путемъ П. законность въ сравнительно краткое время совершенно оправдалась. Здѣсь нельзя не указать на то, что для неизвѣстныхъ элементовъ, вблизи или, такъ сказать, вокругъ которыхъ нѣтъ извѣстныхъ, нельзя бываетъ такъ подробно предвидѣть свойства, какъ это оказалось возможнымъ для Ge, Ga и Sc. Можно, напр., сказать, что при открытіи галоида X съ атомнымъ вѣсомъ большимъ, чѣмъ іодъ, онъ все же будетъ образовать KX, KXO^3 и т. п., что его водородное соединеніе HX будетъ газообразной, очень непрочной кислотою, что атомный вѣсъ будетъ или около 170 или около 215, но ни для галоида изъ 9-го ряда, ни для галоида изъ 11-го ряда нельзя уже предвидѣть многія подробности свойствъ, такъ какъ тутъ близко нѣтъ хорошо извѣстныхъ элементовъ. Далѣе можно думать, что въ томъ первомъ рядѣ, гдѣ нынѣ извѣстенъ лишь водородъ, будутъ открыты свои элементы, также какъ въ VIII группѣ между F и Na, но здѣсь не только край системы, но и типическіе элементы, а потому можно ждать своеобразія и особенностей. Быть можетъ, недавно (1895) открытые гелій и аргонъ (Релей и Рамзай) отвѣчаютъ указаннымъ мѣстамъ, но такъ какъ до сихъ поръ не удалось ввести ни одинъ изъ нихъ въ соединенія, то всякія сужденія о ихъ отношеніи къ другимъ элементамъ нынѣ должно считать преждевременными, тѣмъ болѣе, что и вѣсъ атома ихъ нельзя считать совершенно увѣренно установленнымъ.

IV. *Приложеніе П. законности къ опредѣленію величины атомнаго вѣса.* Аналитическія изслѣдованія состава соединеній даннаго элемента Z могутъ дать только эквивалентъ его въ различныхъ формахъ или степеняхъ его окисленія или вообще соединенія, но ничего не могутъ дать по отношенію къ величинѣ атомнаго вѣса, т. е. наименьшаго числа эквивалентовъ, входящихъ въ частицы элемента. Особенно ясно это, когда Z даетъ не одну, а нѣсколько степеней окисленія или формъ соединенія съ O, Cl и др. Такъ желѣзо даетъ съ 16 вѣсовыми частями кислорода или закись, содержащую 56 вѣс. частей желѣза, или окись съ 37,33 част. желѣза, или ангидридъ желѣзной кислоты съ 18,67 желѣза, а потому сравнительно съ 1 вѣс. частью водорода (судя по составу воды) эквивалентъ желѣза въ первомъ случаѣ 28, во второмъ 18,67, въ третьемъ 9,33. Сколько же эквивалентовъ разнаго рода содержится въ атомѣ желѣза? Отвѣтъ даютъ: изоморфизмъ, плотность паровъ, теплоемкость и аналогіи, что здѣсь не умѣстно разсматривать и что приводитъ для желѣза, напр., къ тому, что за его атомный вѣсъ необходимо признать 56, т. е. два эквивалента перваго рода, 3—второго и 6 эквивалентовъ третьяго рода. Когда открывается новый элементъ—эквивалентъ узнается сравнительно легко, дѣло же опредѣленія вѣса атома, какъ очень трудное и требующее многихъ свѣдѣній, рѣшается часто на угадъ по случайнымъ наблюденнымъ сходствамъ, а потому къ эпохѣ появленія П. законности еще много элементовъ, эквиваленты которыхъ были болѣе или менѣе хорошо извѣстны, имѣли очень сомнительные атомные вѣса. Сюда относились въ 1869 г. не только столь рѣдкіе элементы какъ La, Di, Y и ихъ спутники, но и Be, In, Ce, Tb, V, Nb и U, для которыхъ составъ, свойства, реакціи и формы соединеній были, однако, хорошо извѣстны, но не давали категорическихъ данныхъ для опредѣленія числа эквивалентовъ, содержащихся въ атомѣ. П. законность оказалась здѣсь, очевидно, полезною и стала важнымъ новымъ руководительнымъ началомъ, потому что періодичности подлежатъ не эквиваленты, а вѣса атомовъ. Чтобы видѣть въ чемъ здѣсь дѣло, остановимся на двухъ крайнихъ примѣрахъ, а именно вкратцѣ надъ ураномъ и нѣсколько подробнѣе надъ берилліемъ, для которыхъ (какъ для Ce, Y, In, La и др.) вѣсъ атома установленъ благодаря П. законности. Уранъ даетъ двѣ главныя степени окисленія: низшую—закись (нынѣ UO^2) и высшую—окись (нынѣ UO^3) *), въ первой эквивалентъ (по водороду)=60 **), во второй=40. По закону кратныхъ отношеній и по сущности дѣла очевидно, что въ атомѣ урана будетъ содержаться цѣлое число эквивалентовъ, то есть $U = n60 = m40$. Очевидно, что $m = n1^1/_2$, и что принявъ $n=2$, получимъ $m=3$, т. е. m и n тогда будутъ, какъ и слѣдуетъ, цѣлыми числами. При этомъ простѣйшемъ допущеніи вѣсъ атома урана=120, формула закиси UO, окиси U^2O^3. Такъ это всѣ и принимали, вслѣдъ за Пелиго, до П. законности. Но нынѣ, при П. законности, признать этого нельзя, потому что тогда урану нѣтъ подходящаго мѣста между элементами, такъ какъ у Sb ат. вѣсъ немного болѣе 120, а у Sn немного менѣе и, судя по мѣсту въ системѣ, элементъ съ ат. вѣсомъ около 120 долженъ давать высшій солеобразный окисель состава RO^2 или R^2O^5, т. е. съ высшимъ чѣмъ у урана содержаніемъ кислорода или съ меньшимъ эквивалентомъ. Изъ равенства $U = n.60 = m.40$ слѣдуетъ, что n должно быть четнымъ числомъ, если m и n суть цѣлыя числа, и послѣ невозможности признанія $n=2$, проще всего было принять $n=4$, такъ какъ тогда закись будетъ UO^2, окись UO^3 и U=240, признать же $n=6$ и $m=9$—невѣроятно, потому что тогда закись получитъ составъ UO^3, окись U^2O^9 (при U=360), а этотъ послѣдній составъ для солеобразныхъ окисловъ, R^2O^9, совершенно невѣроятенъ и по П. законности существовать не можетъ. Признавъ же $n=4$, т. е. U=240 и придавъ поэтому высшей окиси составъ UO^3, тотчасъ находимъ для U мѣсто въ системѣ, въ VI группѣ, аналогично съ хромомъ, дающимъ CrO^3, молибденомъ, образующимъ MoO^3, и вольфрамомъ, высшій окисель котораго WO^3. Тогда уранъ становится въ 12-й рядъ вслѣдъ за торіемъ изъ IV группы съ ат. вѣсомъ 232. Эта увѣренность подтверждена затѣмъ Роско, Циммерманомъ и др. при помощи опредѣленій теплоемкости, плотности пара и аналогій раз-

*) Не считая перекиси, такъ какъ о значеніи перекисей для П. законности говорится далѣе, а до сихъ поръ шла рѣчь исключительно о настоящихъ «солеобразныхъ» степеняхъ окисленія, отвѣчающихъ «типу» воды, а не перекиси водорода.

**) Или точнѣе 59,9.

наго рода, которыя здѣсь не мѣсто подробнѣе излагать. Нынѣ общепринятъ именно этотъ атомный вѣсъ U = 240, установленный мною въ 1871 г.) по II. законности. Быстро приняты были и другія, вызванныя II. законностью, перемѣны въ вѣсѣ атомовъ нѣк. др. элементовъ, но долго и съ разныхъ сторонъ не признавался для берилія (или глиція) требуемый II. законностью вѣсъ атома Be = 9 *), дающій ему при эквивалентѣ 4,5 мѣсто во 2 рядѣ и II группѣ, особенно по той причинѣ, что у единственной солеобразной окиси берилія есть много несомнѣнныхъ пунктовъ сходства съ глиноземомъ, что и заставляло приписывать окиси Be составъ глиноземный, т. е. Be^2O^3, т. е. считать атомъ содержащимъ 3 эквивалента и равнымъ Be = 13,5. Масса работъ была сдѣлана для оправданія этого послѣдняго вѣса атома берилія, который тогда не находилъ вовсе мѣста въ періодической системѣ. Интересъ къ дѣлу возросъ именно изъ-за его связи съ II. законностью. Считалось всѣми въ эпоху начала 80-хъ годовъ, что если будетъ доказана формула Be^2O^3 и придется признать Be = 13,5 — II. законъ надо будетъ оставить, какъ недостаточный (ибо законы природы, въ отличіе отъ грамматическихъ правилъ, исключеній не допускаютъ и ими опровергаются), если же оправдается формула BeO и Be = 9, надо будетъ признать общность II. закона. Здѣсь слѣдуетъ, однако, указать на то, что Авдѣевъ еще въ 1819 г., то есть задолго до II. законности, изслѣдуя окись берилія, счелъ ее аналогомъ магнезіи MgO и придалъ ей составъ BeO, требуемый II. законностью. Значитъ, были и ранѣе основанія къ этому допущенію, такъ что все дѣло было очень спорнымъ. Наиболѣе горячее участіе въ защитѣ формулы Be^2O^3 долго (въ началѣ 80-хъ годовъ) принимали упсальскіе ученые Нильсонъ и Петерсонъ, но они же затѣмъ опредѣлили при высокой темп. плотность паровъ хлористаго берилія и тѣмъ оправдали формулу Авдѣева и II. законности, что и признали открыто и что представляетъ одинъ изъ поучительныхъ примѣровъ разрѣшенія научнаго недоразумѣнія при твердомъ стремленіи къ достиженію истины. Дѣло тутъ вотъ въ чемъ. Если окись берилія есть Be^2O^3 и вѣсъ атома Be=13,5. то хлористый берилій долженъ представлять въ парахъ (безъ разложенія) частицу $BeCl^3$ или ея полимеръ, т. е. вѣсъ частицы тогда будетъ около 119,5 или 120 или въ цѣлое число разъ болѣе (напр. Be^2Cl^6, какъ у аналоговъ нерѣдко бываетъ), слѣд. по водороду плотность паровъ хлористаго берилія будетъ тогда = 60 или *n*60 (такъ какъ плотность пара по водороду = половинѣ частичнаго вѣса, считая атомъ водорода за 1 или кислорода за 16). Если же окись берилія имѣетъ составъ магнезіальный BeO и Be = 9, то частица хлористаго берилія $BeCl^3$ будетъ вѣсить около 79 или 80 и плотность пара будетъ около 40 (или *n*40). Опытъ Нильсона и Петерсона оправдалъ это послѣднее число. Humpidge тогда же (1884) подтвердилъ его. Этимъ подтвердилось предположеніе Авдѣева и вновь оправдалась II. законность. Но нельзя не указать здѣсь на то, что и послѣ 80-хъ годовъ у очевидно невѣрной гипотезы объ атомномъ вѣсѣ берилія и о сходствѣ состава его окиси съ составомъ Al^2O^3 осталось нѣкоторое число упорныхъ приверженцевъ, слѣдующихъ за оставленнымъ, между которыми за послѣднее время особо выступилъ въ Парижѣ Вырубовъ, *) который (въ 1896 г.) не разъ говорилъ противу всей II. законности и, изслѣдуя кремневольфрамовыя соли, пришелъ къ заключенію, что берилій совершенно аналогиченъ въ нихъ съ трехэквивалентными (Be=13,5), а не двуэквивалентными (Be = 9) металлами. Вслѣдствіе подобныхъ сомнѣній, вновь высказанныхъ, A. Rosenheim und P. Woge въ 1897 г. («Zeitschr. f. Anorganische Chemie», стр. 283) очень подробно вновь изслѣдовали многія (молибденовыя, сѣрнистыя, щавелевыя и др.) двойныя соли берилія и примѣнили бекмановскій способъ (по температ. кипѣнія растворовъ) къ опредѣленію частичнаго вѣса хлористаго берилія, при чемъ пришли вновь къ категорическому выводу, что «согласно съ II. законностью берилій есть элементъ двуэквивалентный». Для пониманія II. закона очень важно обратить вниманіе на то, что онъ не былъ признанъ сразу всѣми, имѣлъ много противниковъ и лишь постепенно выступалъ, какъ истинный, по мѣрѣ накопленія фактовъ и по мѣрѣ оправданія слѣдствій, изъ него вытекающихъ. Здѣсь видѣнъ примѣръ того, съ какими трудами добываются новыя истины и какъ въ наукѣ обезпечивается ихъ утвержденіе.

V. *Дальнѣйшія изслѣдованія по II. законности.* Хотя все вышеуказанное и многое еще мною не приведенное ясно оправдываетъ II. законность и не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что сравнительно недавно открытый законъ этотъ уже имѣетъ немаловажное значеніе для основныхъ химическихъ представленій, и хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что дальнѣйшая разработка II. законности будетъ совершаться, тѣмъ не менѣе считаю не излишнимъ указать на нѣкоторые изъ общихъ и частныхъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ II. законностью и требующихъ по его смыслу опытнаго разрѣшенія. Между частными вопросами мнѣ кажутся особо интересными вопросы объ атомномъ вѣсѣ Co, Ni, Te и J съ одной стороны, а съ другой о перекисяхъ. Есть много основаній полагать, что между столь близкими элементами, какъ Co и Ni, первый изъ нихъ ближе къ желѣзу, а второй къ мѣди, т. е. по величинѣ ат. вѣса ставить рядъ по возрастающимъ вѣсамъ: Fe, Co, Ni, Cu, какъ это и принято выше. А между тѣмъ большинство данныхъ, существующихъ донынѣ, говоритъ за то, что ат. вѣсъ Co болѣе, чѣмъ Ni, а потому желательно, чтобы новыя, возможно точныя опредѣленія рѣшили этотъ предметъ окончa-

*) Точнѣе 9,08.

*) Lebeau хотѣлъ подтвердить Be = 13,5 составомъ углеродистаго берилія (карбида), считая его аналогомъ C^3Al^4, но L. Henry тотчасъ же показалъ, что при Be = 9 составъ карбида берилія выражается болѣе простымъ образомъ Be^2C, т. е. прямо отвѣчаетъ CH^4.

тельно при помощи опытовъ сравнительныхъ и параллельныхъ для Ni и Co. Если же окажется и при этомъ, что Co вѣситъ болѣе Ni, т. е. что надо писать рядъ: Fe, Ni, Co, Cu, то желательно дальнѣйшее изслѣдованіе аналогій Co и Ni съ Rh и Pd, съ Ir и Pt, для чего особенно важны сложныя двойныя соли и соединенія подобныя $Ni(CO)^4$. Что же касается ат. вѣсовъ Te и J, то по всему смыслу П. законности должно думать, что ат. вѣсъ іода болѣе теллура, но такъ какъ опредѣленія Брауэра, всегда защищавшаго и подтверждавшаго П. законность, даютъ Te=127,5, а опред. Стаса—J=126,85, т. е. противное требованію П. закон., то прежде чѣмъ вновь перерѣшать трудный вопросъ о чистотѣ Te или искать въ немъ болѣе тяжелыхъ подмѣсей (какъ думаетъ Брауэръ), мнѣ кажется, слѣдуетъ вновь опредѣлить, послѣ всевозможнаго очищенія іода, величину его эквивалента, такъ какъ, не смотря на предосторожности, принятыя столь сильнымъ изслѣдователемъ, каковъ былъ Стасъ, все же можно еще думать, что въ его іодѣ могла оставаться подмѣсь хлора и брома, которые должны уменьшать вѣсъ атома іода. Съ своей стороны, я не придаю большаго вѣса и настоятельности вопросу объ атомныхъ вѣсахъ Co, Ni, Te и J по той причинѣ, что здѣсь идетъ дѣло лишь о малыхъ разностяхъ и частностяхъ, изученіе которыхъ представляетъ глубокія практическія трудности, чему придетъ свое время въ будущемъ. Притомъ, если и окажется, что Co тяжелѣе Ni, придется лишь усовершенствовать одну частность П. закона, и его судьба не связана съ этою перемѣною. Гораздо важнѣе отношеніе іода къ теллуру, и здѣсь нужнѣе новыя точныя изслѣдованія, особенно же надъ атомн. вѣсомъ іода.

Сложнѣе и много поучительнѣе вопросъ о перекисяхъ въ его связи съ П. законностью. При началѣ распространенія понятій, сюда относящихся, число истинныхъ *) перекисей, обладающихъ характерными реакціями перекиси водорода и связанныхъ съ нею взаимными переходами, было сравнительно невелико, и всѣ извѣстныя (напр. NaO, KO^2, BaO^2, AgO и т. п.) относились къ настоящимъ металламъ, кислотъ не дающимъ. Поэтому могло казаться, что общій типъ окисленія, по мѣрѣ увеличенія кислорода, будетъ такой: недокиси, основныя окиси, перекиси и кислотные ангидриды, т. е. что перекиси составляютъ переходъ отъ основныхъ окисловъ къ кислотнымъ. Это предубѣжденіе совершенно пропало въ послѣднее время, когда стали извѣстны надсѣрная кислота $S^2H^2O^8$, ей отвѣчающій ангидридъ S^2O^7 и ей соотвѣтствующія многія иныя кислоты (надазотная, надхромовая, надтитановая, надугольная и т. п.), всѣ обладающія реакціями H^2O^2, изъ нея часто происходящія и въ нее нерѣдко переходящія. Эти открытія надѣлали много переполоха въ представленіяхъ многихъ химиковъ, не видѣвшихъ, слѣдуя за понятіями Берцеліуса, глубокой разницы между такъ наз. перекисью марганца и типическою перекисью барія. При этомъ посыпались, даже со стороны просвѣщеннѣйшихъ химиковъ, нареканія на П. законность. Говорили напр. такъ: П. законность требуетъ для сѣры, какъ элемента изъ VI группы, высшаго окисла состава SO^3, а оказывается, что она даетъ сверхъ того S^2O^7, какъ элементы VII группы, что нарушаетъ стройность соотвѣтствій П. законности. На это прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что считать настоящія перекиси, подобныя BaO^2 или S^2O^7, стоящими въ томъ же отношеніи къ элементамъ, въ какомъ стоятъ «солеобразные» окислы, нѣтъ никакого основанія, что при самомъ установленіи П. законности было видно и указано (1869—1871 гг.), потому, напримѣръ, что и тогда была извѣстна перекись натрія NaO, представляющая составъ окисловъ элементовъ II группы, натрій же по всѣмъ своимъ отношеніямъ, равно какъ и по составу своей «высшей солеобразной» окиси Na^2O, несомнѣнно, есть металлъ I группы, какъ барій II группы, хотя даетъ перекись BaO^2 такого же состава, какъ у высшихъ солеобразныхъ окисловъ IV группы *). Мало того, П. законность, выставивъ вышеприведенное естественное соображеніе, давала возможность ждать и для всѣхъ элементовъ, какъ для H, Na и Ba, своихъ перекисей, содержащихъ *болѣе кислорода*, чѣмъ у высшихъ, настоящихъ солеобразныхъ окисловъ, кислотнаго ли или основного характера, но отвѣчающихъ по типу, по реакціямъ и по превращеніямъ водѣ, тогда какъ настоящія перекиси отвѣчаютъ типу, реакціямъ и превращеніямъ (особенно же легкому выдѣленію части кислорода) перекиси водорода. И эта сторона дѣла оправдалась, потому что вслѣдъ за надсѣрною кислотою изслѣдованія показали образованіе перекисныхъ степеней окисленія для множества разнообразныхъ элементовъ. Упомянемъ, для примѣра о перекисяхъ: углерода C^2O^5, хрома Cr^2O^7 или CrO^4 (Wiede, 1897), олова SnO^3 (Спрингъ, 1889), титана TiO^3 (Пиччини, Вельеръ), молибдена Mo^2O^7, вольфрама W^2O^7, урана UO^4 и др. Здѣсь и является вопросъ о системѣ перекисныхъ формъ окисленія и на основаніи общности П. законности можно ждать, что и въ перекисяхъ по группамъ и рядамъ элементовъ откроется П. правильность, что, по мнѣнію моему, представляетъ одну изъ весьма интересныхъ темъ для дальнѣйшихъ опытныхъ изслѣдованій. Такимъ образомъ «перекиси», въ истинномъ смыслѣ понимаемыя (тогда MnO^2 и PbO^2—уже не суть перекиси, а ихъ представители суть: H^2O^2, NaO и S^2O^7), не только не колеблютъ П. закона, но его оправдываютъ, показывая, что истинныя перекиси всегда содержатъ болѣе кислорода, чѣмъ «высшіе солеобразные окислы», какъ въ H^2O^2

*) Такъ напр., по номенклатурѣ Берцеліуса, перекиси марганца MnO^3 или свинца PbO^2, явно отличаются по всѣмъ свойствамъ отъ истинныхъ перекисей, напр. NaO, H^2O^2, BaO^2 и т. п.

*) Смѣшиваніе перекисей съ солеобразными окислами произошло, безъ сомнѣнія, отчасти изъ-за указанныхъ выше представленій о возможности втискиванія кислорода въ каждую частицу, содержащую хотя два атома, при чемъ между присоединеніемъ атома кислорода къ HCl, или къ H^2O, или къ H^2, или къ O^2—не дѣлается въ сущности никакого различенія, хотя результатъ и очень различенъ съ качественной (напр термической, реакціонной и т. п.) стороны, будучи одинаковымъ съ ариѳметически-количественной стороны.

болѣе, чѣмъ въ H^2O,- и по реакціямъ отвѣчаютъ H^2O^2, если высшіе солеобразные окисды отвѣчаютъ H^2O.

Но не эти и многіе другіе частные вопросы особенно важны для опредѣленія дальнѣйшей роли П. закона въ химіи, а многіе общіе, закономъ этимъ возбуждаемые. Среди нихъ, я думаю, важнѣе всѣхъ нахожденіе точнаго соотвѣтствія между числами, выражающими атомные вѣса элементовъ, мѣстомъ ихъ въ системѣ и спеціальными (индивидуальными) свойствами элементовъ, такъ какъ при всемъ параллелизмѣ свойствъ элементовъ въ величинѣ ихъ атомныхъ вѣсовъ нѣтъ однообразія въ отношеніяхъ ни ариѳметическихъ, ни геометрическихъ. Такъ, напр., взявъ лишь O=16; C=12,01; F=19,06; S=32,07; Si=28,40; Cl=35,45, получаемъ ариѳметическія разности: Si—C=16,39; S—O=16,07 и Cl—F=16,39 не тожественныя, при чемъ нельзя думать, что S=32,39, какъ можно бы полагать, если бы допустить равенство разностей. Точно также разности между членами большихъ періодовъ, напр. Rb—K, Mo—Cr, Ru—Fe, Sb—As, J—Br и т. п. то близки между собою, то представляютъ небольшія, но несомнѣнныя уклоненія въ разныя стороны. Въ геометрическихъ отношеніяхъ какъ аналоговъ разныхъ періодовъ, такъ и членовъ рядовъ представляются подобнаго же рода не обобщенныя неравенства, причину которыхъ, мнѣ кажется, можно будетъ современемъ (когда болѣе точно будетъ извѣстно большее, чѣмъ нынѣ, число атомныхъ вѣсовъ и будетъ извѣстна возможная погрѣшность въ ихъ опредѣленіи) сопоставить, а затѣмъ закономѣрно связать, съ индивидуальными особенностями элементовъ. Уже многіе изслѣдователи, особенно же Ридбергъ, Базаровъ, Гаутонъ, Чичеринъ, Флавицкій, Миллсъ и др., старались съ разныхъ сторонъ подойти къ точному выраженію П. законности, но до сихъ поръ предметъ этотъ не поддавался точнымъ и общимъ выводамъ, хотя обѣщаетъ очень много не только для увеличенія степени точности свѣдѣній объ атомныхъ вѣсахъ, но и для постиженія какъ причины П. законности, такъ и самой природы элементовъ. При этомъ считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, часто изъ виду упускаемое, обстоятельство, что выраженіемъ П. закона не могутъ служить обычныя «сплошныя» функціи, напр. отъ синусовъ, потому что элементы болѣе всего характеризуются «разрывами», какъ видно напр. изъ того, что между K=39 и Ca=40 нельзя мыслить—безъ нарушенія законовъ Дальтона (цѣлыхъ кратныхъ отношеній въ числѣ атомовъ, напр. KCl и $CaCl^2$)—безпредѣльнаго числа промежутковъ, какъ нѣтъ между 1 и 2 ни одного промежуточнаго цѣлаго числа. Поэтому мнѣ кажется, что для П. закона можно искать или геометрическаго выраженія въ точкахъ пересѣченія двухъ «сплошныхъ» кривыхъ или аналитическаго выраженія въ «теоріи чиселъ». Попытки же выразить его «сплошными» кривыми, что дѣлалось донынѣ, едва ли обѣщаютъ успѣхъ, такъ какъ природѣ элементовъ, очевидно, мало соотвѣтствуютъ. Отсутствіе до сихъ поръ строго аналитическаго выраженія для П. закона, по моему мнѣнію, опредѣляется тѣмъ, что онъ относится къ области еще очень новой для математической обработки. Что же касается до отсутствія какого-либо объясненія сущности разсматриваемаго закона, то причину тому должно искать прежде всего въ отсутствіи точнаго для него выраженія. Онъ рисуется нынѣ въ видѣ новой, отчасти только раскрытой, глубокой тайны природы, въ которой намъ дана возможность постигать законы, но очень мало возможности постигать истинную причину этихъ законовъ. Такъ, законъ тяготѣнія извѣстенъ уже два столѣтія, но всѣ попытки его объясненія—донынѣ мало удачны. Эти тайны природы составляютъ высшій интересъ точныхъ наукъ, кладутъ на нихъ особый отпечатокъ и дѣлаютъ изученіе естествознанія—въ отличіе отъ классическаго пріема знаній—залогомъ умѣнія сочетать и подчинять реально-понятное съ идеально-вѣчнымъ и общимъ, а потому и кажущимся непонятнымъ. Словомъ, широкая приложимость П. закона, при отсутствіи пониманія его причины—есть одинъ изъ указателей того, что онъ очень новъ и глубоко проникаетъ въ природу химическихъ явленій, и я, какъ русскій, горжусь тѣмъ, что участвовалъ въ его установленіи. *Д. Менделѣевъ.*

Періодическая печать — совокупность всѣхъ произведеній печати, появляющихся періодически, въ опредѣленные (рѣдко—неопредѣленные) сроки. Сюда относятся газеты, журналы, сборники, обозрѣнія (исторію и характеристику П. печати см. Газеты—VII, 790, и Журналы—XII, 55). На языкѣ русскаго законодательства П. печать обозначается терминомъ «Повременныя изданія». Такъ какъ правительственный контроль надъ П. печатью находится въ рукахъ тѣхъ же органовъ власти, какъ и контроль надъ не-періодической печатью, и основывается на тѣхъ же принципахъ, то о немъ см. Печать, Свобода печати, Цензура. *В. В.*

Періодическія возмущенія (*періодическія неравенства*)—такія возмущенія въ движеніи небесныхъ тѣлъ, которыя принимаютъ то положительныя, то отрицательныя значенія, иногда же обращаются въ нуль, иначе—при которыхъ элементы орбитъ движущихся тѣлъ получаютъ черезъ нѣкоторые промежутки времени прежнее значеніе; говоря математически — время входитъ въ ихъ выраженія подъ знаками косинусовъ или синусовъ. П. неравенства дѣлятъ на неравенства короткаго и длиннаго періода. Въ настоящее время можно считать, что почти всѣ такъ наз. вѣковыя неравенства, т. е. тѣ, величина которыхъ растетъ пропорціонально времени, являются лишь вслѣдствіе приложенія методовъ приближеннаго интегрированія и должны быть признаны П., но съ очень большими періодами, обнимающими многія тысячелѣтія (см. Солнечная система, Устойчивость солнечной системы). Вообще же нужно замѣтить, что всѣ выраженія возмущеній въ видѣ рядовъ косинусовъ различныхъ угловъ, умноженныхъ на нѣкоторые коэффиціенты, есть результатъ невозможности, при нынѣшнемъ состояніи математическаго анализа, точнаго интегрированія

уравненій возмущеннаго движенія. Въ природѣ ихъ нѣтъ, а геометрически они представляютъ полное возобновленіе системы эпициклов древнихъ. *В. С.*

Періодическія десятичныя дроби—см. XI, 164.

Періодическія кометы—см. Кометы, Солнечная система.

Періодическія непрерывныя дроби—см. Дробь (XI, 166.)

Періодическія функціи.—Функція $f(z)$ отъ одного перемѣннаго z называется періодическою, если можно найти такое число a, чтобы имѣло мѣсто равенство $f(z+a)=f(z)$ для всякихъ значеній перемѣннаго z, дѣйствительныхъ, мнимыхъ и комплексныхъ. Число a будетъ періодомъ функціи. П. функціи отъ одного перемѣннаго могутъ быть лишь одноперіодичныя, либо двупериодичныя. Если всѣ возможные періоды суть положительно или отрицательно взятые кратные одного первоначальнаго періода 2ω, то функція одноперіодична. Таковы функціи e^z, $\sin z$, которыхъ первоначальные періоды суть: первой $2\pi i$, второй 2π, гдѣ $i=\sqrt{-1}$. Всѣ возможные періоды двупериодической функціи могутъ быть составлены черезъ кратное сложеніе или вычитаніе двухъ разныхъ первоначальныхъ періодовъ $2\omega_1$ и $2\omega_2$, отношеніе которыхъ есть величина мнимая. Примѣрами такихъ функцій служатъ функціи эллиптическія. *Д. Б.*

Періодическое воспаленіе глазъ—см. Глазныя болѣзни домашнихъ животныхъ. Ветеринарный врачъ Потапенко («Арх. Ветер. Наукъ», 1896) открылъ въ жидкостяхъ больного глаза лошади особаго вида микробъ, культивировалъ его и прививкой культуръ вызывалъ явленіе П. воспаленія глазъ не только у лошади, но и у собакъ, естественнымъ путемъ не заражающихся. Въ виду этого онъ считаетъ П. воспаленіе глазъ болѣзнью инфекціоннаго характера. Воспаленія радужной оболочки и катаракты въ большинствѣ случаевъ вызываются тѣмъ же П. воспаленіемъ. Эти болѣзни очень распространены среди полковыхъ лошадей, при чемъ отмѣчается тотъ фактъ, что заболѣванія П. воспаленіемъ наблюдаются главнымъ образомъ въ частяхъ войскъ, квартирующихъ въ низменныхъ болотистыхъ мѣстностяхъ и пользующихся сѣномъ съ таковыхъ же луговъ. Новыхъ вполнѣ вѣрныхъ средствъ лѣченія этой болѣзни не указано и попрежнему приходится практиковать только симптоматическое лѣченіе. *В. Т.*

Періодическое Изданіе Вольнаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ—выходило въ СПб., въ 1804 г. Печатались статьи по педагогикѣ и философіи.

Періодическое помѣшательство.—Если субъектъ повторно подвергается приступамъ душевнаго разстройства большей или меньшей продолжительности, такъ изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ одержимъ П. помѣшательствомъ. Послѣднее отличается нѣкоторыми клиническими особенностями, помимо періодичности появленія. А именно, отдѣльные приступы его представляютъ извѣстное сходство другъ съ другомъ, иногда настолько близкое, что каждый разъ повторяется почти та же картина болѣзни. Въ большинствѣ случаевъ форма психическаго разстройства, повторяющаяся періодически, есть манія, или вѣрнѣе легкій видъ манія, обозначаемый названіемъ маніакальной экзальтаціи (см. Манія, XVIII, 543). Кромѣ этой формы П. маніи наблюдается П. меланхолія (см. Меланхолія, XIX, 16), но гораздо рѣже. Чаще послѣдней встрѣчается поочередная смѣна маніи и меланхоліи; такое сочетаніе называется циркулярнымъ или «круговымъ» помѣшательствомъ (XVI, 849). Наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ П. теченіе принимаетъ такія формы психозовъ, которыя характеризуются преимущественно помраченіемъ сознанія, бредомъ и обманами чувствъ и обозначаются названіемъ аменціи или спутанности (см. Спутанность). Въ промежуткѣ между двумя вспышками помѣшательства субъектъ можетъ быть совершенно свободенъ отъ болѣзненныхъ проявленій, но нерѣдко онъ и тогда представляетъ нѣкоторыя уклоненія отъ нормы. Это находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что П. помѣшательство преимущественно поражаетъ субъектовъ, отягощенныхъ психопатической наслѣдственностью или подверженныхъ вырожденію. Присущая такимъ людямъ наклонность къ П. заболѣванію душевнымъ разстройствомъ гнѣздится глубоко въ организаціи ихъ нервной системы и не поддается обыкновенно никакимъ лѣчебнымъ мѣрамъ. Вслѣдствіе этого предсказаніе при П. помѣшательствѣ вообще неблагопріятно въ томъ смыслѣ, что, разъ проявившись, оно всегда грозитъ повтореніемъ приступовъ, иногда въ теченіе всей жизни или по крайней мѣрѣ многихъ десятилѣтій.

П. Розенбахъ.

Періодическое Сочиненіе объ успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія — издавалось въ СПб., въ 1803—17 г., главнымъ управленіемъ училищъ, подъ ред. академиковъ Озерецковскаго и Фуса. Всего вышло 44 №№. Указатель статей см. въ «Указателѣ повременныхъ изданій Министерства Народнаго Просвѣщенія» (СПб., 1864).

Періодонтитъ—воспаленіе надкостницы зуба. Очень частое, а иногда и весьма опасное страданіе, сопровождающееся лихорадкой, нерѣдко переходящее на десну и даже на челюстную надкостницу, образуя абсцессы въ костной ткани и окружающихъ мягкихъ частяхъ. Причины П.: механ. поврежденіе, заболѣваніе пульпы, зубы, оставшіеся въ челюсти не прорѣзавшимися. Лѣченіе большею частью хирургическое.

Періодъ (περίοδος—путь вокругъ чего либо)—терминъ риторики и стилистики, значеніе котораго опредѣлялось различными формулами, имѣвшими между собой мало общаго. Современная стилистика исключаетъ изъ области своего изслѣдованія искусственныя различенія, созданныя схоластическимъ мышленіемъ и не имѣющія психологическихъ предпосылокъ. Для насъ содержаніе понятія П. и періодической рѣчи выясняется вполнѣ изъ противоположенія ея рѣчи отрывис-

стой, лаконической, значеніе которой въ современномъ языкѣ увеличивалось по мѣрѣ ускоренія темпа мысли и усиленія заботы къ наибольшей ясности выраженій. Красота не считается исключительнымъ достоинствомъ рѣчи періодической, какъ въ схоластической эстетикѣ XVIII вѣка, которая, настаивая на слѣпомъ подражаніи классическимъ образцамъ, не замѣчала, что особенно развитая система глагольныхъ и падежныхъ формъ и частицъ въ древнихъ языкахъ даетъ имъ исключительную способность къ П., которой чужды новые языки. У насъ П.—котораго вообще не чужда была и древне-русская рѣчь (см. образцы у Буслаева, «Мысли о преподаваніи словесности»)—считался въ XVIII в. непремѣннымъ условіемъ «высокаго стиля»; но великолѣпные періоды «Исторія государства россійскаго» могутъ считаться послѣдней данью, отданной нашей литературной рѣчью требованіямъ риторики. Въ «Путешествіи въ Арзерумъ» и «Капитанской Дочкѣ» мы имѣемъ уже классическіе образцы отрывистой рѣчи. Въ теоріи, однако, ученіе о П. продолжаетъ излагаться до нашихъ дней. Риторика и стилистика 20-хъ и 30-хъ годовъ пытались внести новыя начала въ ученіе о П., но неудачно. Старые взгляды на П. (напр. Ломоносова или «Руководства къ церковному краснорѣчію», 1804 г.) шли вслѣдъ за классическими опредѣленіями. Аристотель понималъ подъ П. «изреченіе (λέξις), имѣющее въ себѣ начало и конецъ и извѣстную величину, безъ труда обнимаемую». По словамъ Димитрія Фалерійскаго, «П. есть система стройныхъ частей и членовъ, приспособленная къ подлежащей мысли». Квинтиліанъ объясняетъ П. синонимами его: «ambitus, circumductus, continuatio, conclusio». Сообразно съ этимъ, наша старая теорія П. видѣла въ немъ однѣ художественныя цѣли: «П. есть собраніе мыслей, отдѣленныхъ одна отъ другой разстановками, искусно размѣренными, и такихъ, которыхъ смыслъ совершенъ при послѣднемъ отдыхѣ, гдѣ умъ и слухъ другого удовлетворяются» («Руководство къ церковному краснорѣчію»). Теорія позднѣйшая внесла въ ученіе о П. несвойственныя ему начала. Давыдовъ, Востоковъ, Перевлѣсскій видѣли въ П. «внѣшнее выраженіе умозаключенія», чѣмъ отодвигается на второй планъ его важнѣйшая сторона—художественное, разсчитанное на эстетическій эффектъ построеніе, а его исконное двойственное дѣленіе (повышеніе и пониженіе, πρότασις καὶ ἀπόδοσις) замѣняется совершенно чуждымъ ему тройственнымъ, сообразно тремъ членамъ силлогизма. Въ современныхъ программахъ преподаванія ученіе о П. относится то къ курсу синтаксиса, то къ теоріи словесности, и излагается въ тѣхъ и другихъ учебникахъ. Старый, эстетическій взглядъ на П. считается болѣе вѣрнымъ; характерные признаки П. по этому взгляду—синтактическая сложность, развитость и законченность мысли, ритмическое строеніе, плавность, ясность. Есть даже попытки опредѣлить П. совершенно внѣшнимъ образомъ, какъ «такое сложное предложеніе, которое составлено искусно, по всѣмъ правиламъ реторической науки» (Яковлевъ, «Учебный курсъ теоріи словесности»). Исчерпывающимъ сущность предмета можно считать опредѣленіе Гейнзіуса: «Когда соединимъ нѣсколько сложныхъ, распространенныхъ предложеній въ одно цѣлое такъ, что между начальными и заключительными предложеніями будетъ существовать явное равновѣсіе относительно объема, послѣдовательности отдѣльныхъ частей и даже ритма, то получимъ періодъ, т. е. разнообразіе мыслей, соединенныхъ въ одно цѣлое». Виды П. весьма разнообразны (причинный, условный, послѣдовательный, постепенный, сравнительный, изъяснительный, раздѣлительный, противоположный, уступительный, соединительный, относительный, смѣшанный и др.), но различать ихъ слѣдуетъ не по союзамъ, а по внутреннему смыслу. См. «Риторика» Аристотеля (кн. III, гл. IX); Дмитрій Фалерійскій, «Περὶ ἑρμηνείας»; Діонисій Галикарнасскій, «Περὶ συνθέσεως ὀνομάτων»; Цицеронъ, «Orator» (LXI, LXVI) и «Brutus» (XLIV); Ломоносовъ «Риторика» (§§ 40—47, 176—179, 315—316); Кошанскій, «Общая риторика»; Давыдовъ, «Чтенія о словесности»; Говоровъ, «Нѣсколько словъ о періодѣ» («Филологическія Записки», 1862—63, вып. IV); Классовскій, «Стилистика»; Буслаевъ, «О преподаваніи отечественнаго языка»; Филоновъ, «Учебникъ по словесности», гдѣ указана литература; Житецкій, «Теорія сочиненія» (Кіевъ, 1895).

А. Горнфельдъ.

Періодъ (муз.)—музыкальная фраза, состоящая изъ сопоставленія двухъ предложеній. На иностранныхъ языкахъ П. обозначаютъ тѣ отрывки или малыя предложенія, которыя составляютъ большое предложеніе. Ученіе о составленіи музыкальныхъ фразъ называется *періодологіей*.

Періодъ—промежутокъ времени, по прошествіи котораго извѣстныя событія возвращаются въ прежнемъ порядкѣ. Въ астрономіи употребляется въ значеніи времени оборота планеты или кометы. Въ хронологіи, въ сравненіи съ цикломъ, П. обозначаетъ промежутокъ времени болѣе длинный или составной изъ нѣсколькихъ цикловъ. О такъ наз. лунныхъ періодахъ, происшедшихъ отъ сравненія луннаго года съ солнечнымъ и приводящихъ фазы луны на тѣже дни солнечнаго года, см. Календарь, Пасхалія, Циклы. П. въ 7980 (=28×19×15) лѣтъ, введенный въ хронологію Іосифомъ Скалигеромъ и названный, въ честь его отца, Юліанскимъ (1583), составленъ изъ сочетанія трехъ цикловъ: солнечнаго въ 28 лѣтъ, приводящаго дни недѣли на тѣже дни года, луннаго цикла Метона въ 19 лѣтъ и періода въ 15 лѣтъ—римскаго или малаго индиктіона (индикта), по прошествіи котораго взималась въ римской имперіи чрезвычайная подать, упоминаемая еще въ папскихъ буллахъ. Юліанскій періодъ начался съ 4713 г. до Р. Хр., который былъ первымъ во всѣхъ трехъ циклахъ. 1898 г. по Р. Хр.—6611-ый г. Юліанскаго П. (см. Хронологія). Сотическій періодъ въ 1460 лѣтъ древнихъ египтянъ произошелъ отъ невѣрности принятой ими величины солнечнаго года (см. Календарь) и былъ связанъ съ утреннимъ (гелическимъ) восхожденіемъ Сиріуса (по-егип.

—Sopti или Sothis). Драконическій періодъ въ $6585^1/_3$ дней, обыкновенно, но неправильно называемый Сарос (см.), служилъ древнимъ для предсказыванія затменій. П. около 6000 лѣтъ, въ теченіе котораго полюсъ небеснаго экватора, вслѣдствіе прецессіи (см.), описываетъ полный кругъ около полюса эклиптики, называется Платоновымъ періодомъ или годомъ.

В. Серафимовъ.

Періоды—см. Методы лѣсоустройства (XIX, 194).

Періоды геологическіе—см. Системы геологическія.

Періойки (Περίοικοι)—у спартанцевъ составляли политически зависимый классъ, образовавшійся изъ завоеваннаго дорянами первоначальнаго населенія Лаконіи. Переселившись въ Пелопоннесъ, доряне заняли долину рѣки Еврота и основали тамъ государство, при чемъ прежнее населеніе не ассимилировалось съ пришельцами, но было оттѣснено къ окраинамъ, окруживъ какъ-бы кольцомъ дорійское поселеніе: отсюда названіе Περίοικοι (кругомъ живущіе). Съ точки зрѣнія племеннаго состава, П. представляли пеструю массу: въ сѣверныхъ городахъ жили аркадяне, въ Кинуріи (на восточномъ берегу)—іоняне, въ срединѣ страны—ахейское племя. Малочисленный, сравнительно съ кореннымъ населеніемъ Лаконіи, отрядъ завоевателей, благодаря своей сплоченности и способности къ государственной организаціи, съумѣлъ воспользоваться плодами побѣды. Доряне заняли всѣ лучшія мѣста страны, оставивъ малоплодородные участки П., навязали остальному населенію свои законы и оставили за собой исключительное право на участіе въ государственной жизни, сдѣлавъ изъ П. зависимый классъ и обязавъ ихъ извѣстными повинностями. П. не имѣли connubia съ спартіатами. Они жили въ небольшихъ городахъ, числомъ (быть можетъ для круглаго счета) сто. Много городовъ было разсѣяно по вост. берегу Лаконіи, который, вслѣдствіе этого, назывался Περιοικίς. Нѣкоторые города напр. Амиклы, Скиросъ—пользовались сравнительно бо́льшимъ довѣріемъ Спарты и, вѣроятно, большей самостоятельностью. Общинное самоуправленіе у П. было, повидимому, сильно ограничено вмѣшательствомъ спартанской власти: на основаніи одного свидѣтельства можно предположить, что земли П. были раздѣлены на 20 округовъ, изъ которыхъ каждый находился подъ вѣдѣніемъ гармоста. О взаимныхъ отношеніяхъ П. и спартанцевъ мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Исократъ сообщаетъ (Panathen. 178, слд.), что П. были зависимы какъ рабы, что они были бѣдны, что эфоры могли безъ суда и слѣдствія убить любого П.; но это преувеличено. Извѣстно, что въ рукахъ періойковъ находилась вся торговля и промышленность, слѣдовательно экономическое положеніе ихъ было сносное. Временами они выражали недовольство своей зависимостью (Schömann, «Griech. Altert.», 1897, I т. 211 стр.). Всего болѣе возбуждала ихъ противъ Спарты усиленная воинская повинность (Busolt, въ IV томѣ «Handbuch der Klass. Altertumswissenschaft»; въ русск. перев.—«Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей», Харьковъ, 1895, стр. 100), которая съ IV вѣка всею тяжестью лежала на нихъ, вслѣдствіе постоянно увеличившагося вымиранія спартіатовъ, и отрывала ихъ отъ занятій промышленностью и торговлей. Этимъ объясняется, напримѣръ, тотъ фактъ, что при возстаніи илотовъ въ 464 г. лишь 2 города П. примкнули къ мятежникамъ, тогда какъ въ слѣдующемъ столѣтіи, во время нашествія ививанцевъ, по крайней мѣрѣ половина П., отказалась выставить войско противъ непріятеля. Во всякомъ случаѣ положеніе илотовъ было несравненно хуже положенія П., которые пользовались личной свободой и правомъ пріобрѣтать имущество. На отсутствіе обостренности во взаимныхъ отношеніяхъ П. и спартіатовъ указываетъ довѣріе, съ которымъ послѣдніе относились къ нимъ въ дѣлѣ военной службы: въ V в. число П. въ войскѣ было одинаково съ числомъ спартіатовъ, а въ IV в. П. составляли въ войскѣ большинство. Иногда П. удавалось достигать высокихъ военныхъ должностей (упоминается даже навархъ изъ П.), но въ такомъ случаѣ подъ командою П. могли быть только П. или союзники. Изъ П. вышли извѣстные литейщики и рѣзчики, имена которыхъ связаны съ развитіемъ греческаго искусства. Къ предметамъ производства и торговли П. относились оружіе, ткани, обувь, колесницы и пр. По завоеваніи Греціи римлянами города П. были отняты отъ Спарты и присоединены къ ахейскому союзу, но позднѣе опять отошли къ Спартѣ. Августъ освободилъ 24 города отъ подчиненія Спартѣ (такъ называемые элеверолаконскіе города), но зависимость остальныхъ городовъ отъ Спарты продолжалась еще въ слѣдующихъ вѣкахъ. Какъ государственно-правовой терминъ, слово П. возникло и было въ употребленіи лишь у дорянъ, не только въ Лаконіи, но напр. въ Арголидѣ (орнеаты были П.), на Критѣ и др. Позднѣе это слово стало употребляться въ болѣе широкомъ значеніи и означало вообще политически зависимый классъ. Со словомъ П. родственны по значенію термины *метойки* и *энойки*. Ср. K. O. Müller, «Die Dorier» (Бресл., 1844); G. Gilbert, «Studien zur altspartanischen Geschichte» (1872, Геттинг.).

Н. О.

Періосфоритъ—см. Яичникъ.

Періорхитъ—см. Яичко, водянка его.

Періоститъ—см. Кости, болѣзни ихъ.

Періостъ—см. Надкостница.

Періэки—см. Періойки.

Періэки—жители странъ, расположенныхъ подъ одной и той же широтой, но отстоящихъ на 180° по долготѣ. Времена года для нихъ общи, но время сутокъ разнится на 12 часовъ.

Пёрка: 1) см. Сверло; 2) Пружина въ замкѣ (XII, 207).

Перкаль—тонкая и плотная хлопчатобумажная ткань полотняного переплетенія, представляющая одну изъ разновидностей кембрика. Приготовляется изъ среднихъ (№ 36—60) и тонкихъ (№ 60—100) нумеровъ бумажной пряжи; въ послѣднемъ случаѣ называется также бумажнымъ батистомъ. Плотность отъ

3500 до 6500 нитей на 1 м. (90—160 нитей на 1 дм.). Выпускается въ отбѣленномъ видѣ. Очень близка съ сортами, извѣстными подъ именемъ нансука, коленкора, зона, ландкорда и т. п. *С. А. Ганешинъ.* Δ.

Перкина-фіолетъ—см. Краски органическія искусственныя.

Перкинъ *Старшій* (William-Henry Perkin sen.)—современный англійскій химикъ и фабрикантъ ализариновыхъ красокъ, род. въ 1838 г. Въ 1856 г. П. основалъ въ Лондонѣ «мануфактуру красокъ изъ каменноугольной смолы», во главѣ которой стоитъ и въ настоящее время. Работы П. относятся къ органической химіи. Онъ далъ общій способъ полученія ароматическихъ непредѣльныхъ карбоновыхъ кислотъ дѣйствіемъ ароматическихъ алдегидовъ на предѣльныя кислоты. Главныя работы его касаются разработки реакцій для полученія различныхъ анилиновыхъ красокъ. Имъ была получена технически первая по времени анилиновая краска (мовеинъ, фіолетовая П.).

Перковичъ (Ѳома Perkowicz, 1652—1720)—польскій писатель, преподаватель философіи и богословія въ іезуитскихъ коллегіяхъ. Написалъ «Historyja schizmy greckiéj» (Замостье, 1696), «Kazania przebrane z kaznodziejów francuskich» (Познань, 1764—67) и др.

Перкунъ (Perkunas, латышское Perkons)—главный богъ литовцевъ и латышей, богъ громовникъ. Бѣлыя грозовыя тучи представляются литовцу какъ головы П. По мнѣнію А. Брикнера («Starożytna Litwa», 1897; II. Ludy i bogi), П., какъ финскій «Укко», не только богъ грома, но и другихъ атмосферическихъ явленій: снѣга, бури, сильныхъ морозовъ. Радуга является рогомъ бога-П., дугою или поясомъ громовника. П., какъ и Паржанья индійцевъ — богъ-отецъ; у него пять, шесть, семь или девять сыновей; самый страшный изъ нихъ—хромой шлюйпись. П. боятся всѣ черти; во время грозы онъ ихъ убиваетъ, не смотря на то, что они прячутся въ видѣ чернаго кота, человѣка въ кожухѣ, одѣтомъ наизнанку, козла, показывающаго красный языкъ грозовой тучѣ, и т. д. Убитый чортъ превращается въ мѣшокъ съ золою. Еще въ XIV в. на Жмуди почитали П. въ священномъ, постоянно пылавшемъ огнѣ, поддерживавшемся дубовыми дровами. Когда Іеронимъ Пражскій вырубилъ эти святилища П., массы женщинъ-литвинокъ явились къ Витовту съ жалобою на уничтоженіе святыхъ рощъ, откуда получаются дождь и погода. Проф. Гиртъ думаетъ, что въ европейской прародинѣ индоарійскаго племени perkunas (ср. лат. quercus — дубъ) былъ почитаемъ въ дубовыхъ рощахъ. Въ болѣе позднее время П., какъ девайтисъ (боженька, сынъ неба), почитаемъ былъ литовцами какъ богъ дождевой тучи и грозы; въ этомъ видѣ онъ заимствованъ отъ нихъ финнами. Въ латышской пѣснѣ П. играетъ роль главнаго дружки во время свадьбы Аусеклиса (утренняя звѣзда) или мѣсяца съ солнцевой дочерью; въѣзжая въ дворъ солнца, П. разбилъ золотой дубъ (въ другихъ варіантахъ—яблоню или зеленый дубъ), что вызываетъ плачъ солнца на три года (ср. XVII, 812). *Э. Вольтеръ.*

Перкуссія—см. Постукиваніе.

Перламутровки или *перламутровицы* (Argynnis и Brenthis)—дневныя бабочки изъ сем. Nymphalidae. Верхняя сторона крыльевъ обыкновенно красно-бурая съ черными пятнами, расположенными въ перевязки. Нижняя сторона заднихъ крыльевъ съ свѣтложелтыми пятнами. У многихъ видовъ нѣкоторыя пятна и полосы серебряныя или перламутровыя (откуда названіе). Гусеницы цилиндрическія, съ 6 рядами волосистыхъ шиповъ; живутъ обыкновенно по одиночкѣ на фіалкахъ. Извѣстно около 70 видовъ въ палеарктической и неарктической области. Наиболѣе обыкновенные и широкораспространенные виды въ Европѣ: A. paphia (самая большая), aglaja, lathonia, adippe, niobe, euphrosyne, selene.

Перламутръ (nacre, Perlamutter, mother of pearls).—Это названіе вещества многихъ жемчужныхъ раковинъ (см. Жемчугъ, XI, 855), получающаго при полировкѣ особый перламутровый блескъ», зависящій отъ интерференціи свѣта, отраженнаго отъ «оптическихъ рѣшетокъ» (см. Диффракція, IX, 107), образующихся на поверхности вслѣдствіе перерѣзыванія правильныхъ необыкновенно тонкихъ наслоеній вещества раковины. Въ торговлѣ больше другихъ цѣнится П. «китайскій», такъ какъ онъ представляетъ большія, плоскія раковины (съ желтымъ краемъ), за нимъ слѣдуетъ П. остиндскій, египетскій и американскій. Употребляются также раковины многихъ прѣсноводныхъ ракушекъ, но онѣ настолько тонки, что годятся лишь на пуговки или идутъ въ дѣло цѣликомъ. Обработка П. начинается съ распилки обыкновенною или круговою пилою; для пуговицъ кружки вырѣзываютъ вращающеюся стальною трубкою, съ зубцами на концѣ. Плоскія вещицы выпиливаютъ изъ края раковины, а около мѣста, гдѣ створки срослись, получаются болѣе толстые куски, пригодные для токарной работы. Внѣшнюю кору снимаютъ на точилѣ изъ песчаника, съ водою; на томъ же точилѣ придаютъ приблизительно форму вещамъ. П. легко колется на пластинки, но такъ неправильно, что къ этому средству обработки прибѣгаютъ рѣдко. Обтачивается П. обыкновеннымъ грабштихелемъ, сглаживается шабером (см.), сверлится быстро вращающимися сверлами съ округлымъ, а не заостреннымъ остріемъ. Для шлифовки берутъ толченую пемзу съ водою, на льняной тряпкѣ или на липовомъ деревѣ, послѣ чего тѣми же пріемами шлифуютъ трепеломъ. Для окончательной полировки смѣшиваютъ трепелъ съ немного разбавленной крѣпкой сѣрной кислотою и трутъ этой смѣсью почти готовую поверхность П. чрезъ посредство пробки. Вѣроятно, кислота неравномѣрно выѣдаетъ слои раковины и поэтому черты, производящія интерференцію, выступаютъ яснѣе. Послѣ такой обработки необходимо обмываніе водою съ мыломъ. П. бываетъ разныхъ оттѣнковъ, очень цѣнится черный, подъ который можно прочно подкрасить обыкновенный П., погружая его на 2—3 сутокъ въ насыщенный растворъ хлористаго серебра въ нашатырномъ спиртѣ и выставляя потомъ на солнце.

В. Лермантовъ.

Перлвейсъ — этимъ именемъ называются свинцовыя бѣлила (см. Бѣлила, Свинцовыя бѣлила и Краски минеральныя), подкрашенныя незначительнымъ количествомъ какого-нибудь синяго пигмента: индиго, берлинской лазури или анилиновыхъ синихъ пигментовъ. *А. П. Л. Д.*

Перлиды (Perlidae) — см. Веснянки.

Перлинь—тросъ кабельной работы, размѣромъ отъ 4 до 6 дм. (по окружности). См. Кабель, Канатъ, Тросъ.

Перлитъ—вулканическое стекло съ круговыми концентрическими трещинами отдѣльности (такъ наз. «перлитовая» отдѣльность), разбивающими породу на участки величиною съ просяное сѣмя, горошину, иногда съ орѣхъ, окруженные концентрическими скорлупами. П. представляетъ обыкновенно чистое стекло, но иногда содержитъ кристаллы кварца, санидина, пироксеновъ, слюды и многихъ другихъ (перлитовый порфиръ). Подобно обсидіану, смоляному камню, пемзѣ, П. чаще всего встрѣчается среди ріолитовыхъ породъ, но можетъ наблюдаться и въ другихъ вулканическихъ областяхъ. П.—терминъ структурный; образованіе перлитовыхъ трещинъ объясняютъ сокращеніемъ объема при застываніи и охлажденіи образующагося изъ лавы стекла. П. обладаетъ иногда сферолитовой структурой.

Перло или *перлы* (стар.) — жемчужное ожерелье.

Перловая крупа — см. Крупа перловая.

Перловица, иногда называемая также рѣчной ракушкой—виды родовъ Unio и близкаго къ нему, считаемаго часто лишь за подродъ рода Margaritana. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова П. называютъ именно Margaritana, которая отличается незначительными особенностями въ строеніи замка. П. относится къ семейству наядъ (см.). Родъ Unio имѣетъ замокъ съ 1 или двумя передними и 1 заднимъ зубомъ на одной створкѣ и 2 передними и 2 задними на другой. Къ этому роду, широкораспространенному въ прѣсныхъ водахъ и особенно многочисленному въ Сѣв. Америкѣ, относится множество представителей крайне разнообразныхъ по формѣ и другимъ особенностямъ раковины и описанныхъ какъ самостоятельные виды, хотя очень большая часть этихъ видовъ представляетъ лишь мѣстныя разновидности, зависящія отъ особенностей даннаго бассейна (или данной части бассейна) — силы теченія, глубины, характера дна и т. д. Наиболѣе общеизвѣстный европейскій видъ—Unio pictorum, раковина котораго употребляется для растиранія красокъ. *П. жемчугоносная* (Margaritana margaritifera—см. фиг. 7, табл. II. Моллюски) водится въ рѣкахъ сѣверной и средней Европы и Сѣв. Америки и служитъ предметомъ промысла, такъ какъ доставляетъ большую часть прѣсноводнаго жемчуга (см.). У насъ промыселъ этотъ существуетъ въ прибалтійскихъ и финляндскихъ губерніяхъ, Олонецкой, Архангельской и др. (подробности въ статьѣ Жемчугъ), но не имѣетъ большого значенія. *Н. Кн.*

Перловникъ (Melica L.)—родъ растеній изъ семейства злаковъ (Gramineae), подъ Festucaceae. Колоски содержатъ нѣсколько цвѣтовъ, изъ которыхъ только 1—2 плодущихъ. Извѣстно свыше 30 видовъ, населяющихъ умѣренную полосу всѣхъ частей свѣта, кромѣ Австраліи; въ Европейской Россіи встрѣчаются 5 видовъ. Melica nutans L., съ немногими, лиловатыми, повисшими колосками въ односторонней кистеобразной, рѣдкой метелкѣ, встрѣчается повсюду въ лѣсахъ отъ Лапландіи до Крыма и Кавказа и до Амура. M. ciliata L., съ цилиндрическою, густою, пушистою метелкою, растетъ по каменистымъ мѣстамъ и по кустарникамъ, по склонамъ овраговъ въ южн. Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ.

Перловый шпатъ—см. Бурый шпатъ.

Перлы—въ архитектурѣ, мотивъ лѣпной орнаментаціи, представляющій собою рядъ шариковъ, какъ-бы жемчужинъ, нанизанныхъ на нитку и помѣщенныхъ въ желобкѣ.

Перлы см. Жемчугъ.

Перлюстрація (или, какъ писали въ прошломъ столѣтіи, *перелюстрація*) — тайное вскрытіе на почтѣ корреспонденціи частныхъ лицъ, считающихся подозрительными въ какомъ-либо отношеніи. Главнымъ образомъ П. производилась въ XVII и XVIII вв. и по отношенію къ письмамъ представителей иностранныхъ державъ; съ ея помощью нерѣдко узнавались политическія тайны. Вообще П. замѣняла отчасти газеты и телеграммы нынѣшняго времени: съ одной стороны, правительства узнавали важныя для себя новости, а съ другой, зная, что и въ другихъ столицахъ письма прочитываются, пользовались П. для распространенія своихъ взглядовъ и мыслей за границей. Такъ, императрица Екатерина II пользовалась своей перепиской съ де-Линемъ и Циммерманомъ, которая перлюстрировалась въ Берлинѣ, чтобы повліять на настроеніе умовъ въ Германіи; благодаря перлюстрированнымъ письмамъ императрицы къ Вольтеру было поколеблено положеніе министра Шуазеля. При тогдашнихъ мало развитыхъ средствахъ сообщенія, при слабомъ развитіи журналистики, П. могла считаться неизбѣжнымъ зломъ, необходимымъ средствомъ управленія, особенно въ области внѣшней политики. П. примѣнялась всѣми правительствами. Кн. Кантемиръ, будучи россійскимъ посломъ въ Лондонѣ, сообщалъ (1733): «обыкновенно всѣхъ чужестранныхъ министровъ письма распечатываютъ и имѣютъ искусныхъ людей разбирать цыфири (шифры) на всякомъ языкѣ». Поэтому кн. Кантемиръ посылалъ свои письма съ нарочнымъ изъ Лондона въ Голландію, и такимъ же путемъ получалъ письма; впослѣдствіи, будучи посломъ въ Парижѣ, онъ направлялъ корреспонденцію черезъ Брюссель. Для сохраненія тайны своей корреспонденціи дипломаты употребляли такъ наз. симпатическія чернила: между строкъ обыкновеннаго письма писали какимъ-нибудь незамѣтнымъ составомъ, напр. лимоннымъ сокомъ. Вообще, чтеніе писемъ было правильно организовано; имѣлись особыя учрежденія (такъ наз. secret de poste или cabinets Noirs; см. Кабинетъ Черный), куда принимались чиновники съ большими предосторожностями; во Франціи, напр., имъ заявлялось, что они имѣютъ право

оставлять службу лишь по болѣзни или старости, въ противномъ случаѣ попадутъ въ Бастилію. При Петрѣ I чрезъ П. были раскрыты сношенія съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Въ 1743 г. былъ данъ указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о распечатываніи и разсматриваніи получаемыхъ изъ Швеціи партикулярныхъ писемъ; при коллегіи велѣно было имѣть подходящаго рѣзчика для поддѣлки печатей. Съ помощью П. былъ раскрытъ заговоръ Шетарди. Екатерина II, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ, предписала канцлеру Воронцову продолжать перечитывать въ почтамтѣ переписку иностранныхъ представителей. Въ 1779 г. императрица повелѣла доставлять ей изъ почтамта секретно вскрытую корреспонденцію. Особенно она интересовалась П. въ концѣ царствованія, во время французской революціи, желая такимъ путемъ открывать тайный образъ мыслей своихъ приближенныхъ. Тогда же, по мысли московскаго генералъ-губернатора кн. Прозоровскаго, была установлена и при московскомъ почтамтѣ П. писемъ, главнымъ образомъ прибывающихъ изъ-за границы и отсылаемыхъ туда. Тогдашній московскій почтъ-директоръ Пестель въ донесеніи генералъ-губернатору пишетъ: «совершенно удостовѣрить могу, что ничего замѣчанія достойнаго чрезъ ввѣренный моей дирекціи почтамтъ безъ уваженія пройти не можетъ». При императорѣ Павлѣ П. продолжала практиковаться въ большихъ размѣрахъ: ей подвергались какъ письма дипломатовъ и иностранцевъ, такъ и письма русскихъ изъ-за границы, письма могли быть вскрываемы въ любомъ почтамтѣ — въ столицахъ и въ провинціи. При Александрѣ I, послѣ отечественной войны, спб. главнокомандующій Вязмитиновъ предписалъ начальникамъ губерній требовать отъ почтовыхъ мѣстъ, чтобы письма, подаваемыя плѣнными и подозрительными лицами, доставлялись въ министерство полиціи. Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ своемъ докладѣ Государю по этому случаю, указалъ, что новое распоряженіе не достигнетъ своей цѣли; зная, что письма прочитываются, не будутъ писать ничего тайнаго; между тѣмъ, если бы оставить употреблявшійся до сихъ поръ порядокъ секретнаго просмотра писемъ на почтѣ, то отправители, ничего не подозрѣвая и имѣя полное довѣріе къ почтѣ, писали бы въ своихъ письмахъ ничего не опасаясь. Поэтому министръ предлагалъ запретить плѣннымъ посылать письма по почтѣ, обязавъ представлять ихъ начальству. Въ концѣ царствованія Александра I П. достигла обширныхъ размѣровъ; особенно усердно занимался ею московскій почтъ-директоръ Рушковскій, въ 1820—26 гг.; не дѣлалось исключеній даже для высокопоставленныхъ лицъ. О существующихъ постановленіяхъ, охраняющихъ тайну почтовой корреспонденціи, и о допускаемыхъ изъ нихъ изъятіяхъ—см. Тайна корреспонденціи.

Перлянка (Perla)—см. Весенники.

Пермиссивъ = «позволительное наклоненіе» (грамм.).—Этимъ терминомъ въ языкознаніи обозначается одна изъ формъ желательнаго наклоненія (см.), уцѣлѣвшая въ литовскомъ языкѣ: третье лицо единственнаго числа съ окончаніемъ—ë. Напр. отъ глагола lekù (=бѣгу) П. будетъ le-lekë=«пусть онъ бѣжитъ». Форма эта имѣетъ значеніе также и 3-го лица двойств. и множ. чиселъ. Однимъ изъ признаковъ П. служитъ префиксъ le, темнаго происхожденія; онъ присоединяется (у глаголовъ первичныхъ, имѣющихъ двусложную основу настоящаго времени и удареніе на окончаніи въ 1 лицѣ настоящаго времени) къ формѣ 3 лица ед. числа древняго желательнаго наклоненія, или къ формѣ 3 лица ед. числа изъявит. наклоненія, у вторичныхъ глаголовъ и у тѣхъ первичныхъ, которые въ первомъ лицѣ единственнаго числа имѣютъ удареніе не на окончаніи (напр. отъ bégu—бѣгу—П. будетъ le-béga). *С. Б—чъ.*

Пермская губ. — расположена частью въ Европейской, частью въ Азіатской Россіи, по обоимъ склонамъ Уральскаго хребта. Граничитъ на С съ Вологодскою губ., на В съ Тобольскою, на Ю съ Оренбургскою и Уфимскою, на З съ Вятскою губ. Пространство—291760 кв. вер.; изъ нихъ на Азію приходится до 133 тыс. кв. вер. Уральскій хребетъ прорѣзываетъ П. губ. съ С къ Ю почти посрединѣ на протяженіи до 600 в.; шир. его отъ 40 до 60 в., хребетъ представляетъ постепенное пониженіе по направленію съ С на Ю. Высшія его точки.—Денежкинъ камень (5027 фт.), Конжакинскій камень (5136 фт.), Сухогорскій камень (3920 фт.), Павдинскій камень (3078 фт.)—лежатъ между 60°30′ сѣв. широты и до 59°21′ сѣв. широты; далѣе къ Ю до 58°46′ сѣв. широты расположены: Лялинскій камень (2800 фт.) и Качканоръ (2890 фт.). Въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи къ Ю—Уральскій хребетъ представляетъ уже настолько быстрое пониженіе, что близъ с. Рѣшеты высота его не превосходитъ 1400 фт. Такъ оно продолжается до 56° сѣв. широты, откуда высота хребта снова начинаетъ постепенно возрастать, достигая 2 тыс. фт. (гора Азовъ) и даже $2^1/_2$ тыс. фт. (Волчья гора); ни одна изъ вершинъ Уральскихъ горъ, въ предѣлахъ П. губ., не достигаетъ предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ, хотя на многихъ изъ нихъ снѣгъ остается до конца іюня. Изъ 12 уѣздовъ губерніи Верхотурскій, Екатеринбургскій, Ирбитскій, Камышловскій и Шадринскій, по географическому своему положенію, принадлежатъ Азіатской Россіи, остальные—Пермскій, Осинскій, Оханскій, Соликамскій, Чердынскій, Кунгурскій и Красноуфимскій—Европейской. Уралъ съ его отрогами придаетъ поверхности губерніи возвышенный и гористый видъ: постепенно возвышаясь, начиная съ западныхъ границъ, площадь губерніи достигаетъ наибольшей высоты приблизительно въ срединѣ, гдѣ проходитъ главный горный хребетъ; по другую сторону хребта площадь постепенно понижается и переходитъ въ обширныя равнины въ зап. части Тобольской губ. Въ зап. же части П. губ. равнины встрѣчаются рѣдко. Въ геогностическомъ отношеніи П. губ. едва-ли не самая изученная изъ всѣхъ областей Россіи. Помимо первоклассныхъ ученыхъ, какъ Гумбольдтъ, Мурчисонъ, Гельмерсенъ, Щуровскій, Барботъ-де-Марни, Кокшаровъ, Меллеръ, Людвигъ и др., —надъ изученіемъ ея нѣдръ много трудятся по-

ископаемымъ богатствамъ П. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Гребень Урала по всей длинѣ своей состоитъ изъ кристаллич. породъ: граниты, гнейсы, діориты, порфиры, змѣевики, кристаллическіе известняки и сланцы. Послѣдними оканчиваются обнаженія вост. склона Урала, такъ какъ сланцы скрываются подъ рыхлыми осадочными образованіями самыхъ новѣйшихъ слоевъ третичной формаціи, образующими обширную равнину зап. части Тобольской губ. На зап. же склонѣ Урала въ предѣлахъ П. губ. развиты самыя древнія — палеозойскія формаціи. Изъ нихъ пласты силурійской, девонской и каменноугольной, приподнятые и отчасти поставленные на ребро, занимаютъ узкія полосы, простирающіяся параллельно между собой отъ С къ Ю, между тѣмъ какъ вся остальная, зап. часть губерніи занята образованіями пермской эпохи, представляющей неприподнятые горизонтальные пласты осадочныхъ породъ, какъ напр. песчаниковъ и проч. Кромѣ рудоносныхъ жилъ розсыпей, дающихъ въ большомъ количествѣ разные металлы, а именно золото, платину, серебро, мѣдь, желѣзо, никкель, свинецъ, иридій, осмій, родій, рутеній и пр., здѣсь находятся копи драгоцѣнныхъ и разнообразныхъ самоцвѣтныхъ камней; золотыя розсыпи и копи драгоцѣнныхъ камней лежатъ преимущественно на вост. склонѣ Уральскаго хребта, между тѣмъ какъ руды добываются по обѣ стороны хребта. Къ драгоцѣннымъ и цвѣтнымъ камнямъ принадлежатъ: алмазы, сапфиры, гіацинты, изумруды, берилы, хризоберилы, цирконы, разнаго цвѣта турмалины, аквамарины, топазы, аметисты, раухтопазы, горные хрустали, сердолики, халцедоны, ониксы, агаты, гранаты, малахиты, разныя яшмы, орлецъ, порфиры и мраморы. Наиболѣе извѣстныя копи драгоцѣнныхъ и самоцвѣтныхъ камней слѣдующія: Мурзинская, Шайтанская, Сарапульскія, Кособродскія и въ окрестностяхъ Кыштымскаго зав да. Въ 6 вер. отъ Ревдинскаго завода добывается никкель. Изъ другихъ полезныхъ минераловъ особеннаго вниманія заслуживаютъ соль, каменный уголь и хромовыя руды. Соляныя варницы, заведенныя лѣтъ 300 тому назадъ, находятся въ Усольѣ и Ленвѣ, Дедюхинѣ и Соликамскѣ; особенно богаты Усольскія и Ленвенскія варницы. Каменный уголь, открытый въ XIX стол., залегаетъ по обѣ стороны Уральскаго хребта; изъ мѣсторожденій его извѣстны по вост. сторону хребта Сухоложское, по зап.—Александровское, въ дачахъ Александровскаго завода, Губахинское, Вашкурское, Сысоевское, въ дачахъ Кыновскаго и Артынскаго заводовъ. Впрочемъ, каменный уголь до сихъ поръ не былъ еще предметомъ правильной добычи въ обширныхъ размѣрахъ. Изъ минеральныхъ водъ извѣстностью пользуются Сергинскія, Ключевскія (Красноуфимскаго у.) и Еловскія (Верхотурскаго у.). Почва губерніи весьма разнообразна и можетъ быть подраздѣлена на 4 типа: 1) весь Уральскій хребетъ съ прилегающими къ нему отрогами, занимая полосу въ ширину отъ 100 до 150 вер., имѣетъ почву каменистую; 2) у. Чердынскій (за исключеніемъ Уральской полосы) и большая часть Соликамскаго покрыты почвою болотистой и тундрами; 3) въ уу.: Оханскомъ, Пермскомъ, Кунгурскомъ, въ сѣв. частяхъ Осинскаго, Красноуфимскаго и Ирбитскаго преобладаетъ почва глинистая; 4) наконецъ, уу. Шадринскій, Камышловскій, южн. части Осинскаго, Красноуфимскаго и Ирбитскаго считаются по своей тучной и рыхлой черноземной почвѣ самыми плодородными во всей губерніи; въ Екатеринбургскомъ у. преобладаетъ каменисто-глинистая почва. Въ гидрографическомъ отношеніи губернія принадлежитъ къ двумъ морскимъ бассейнамъ—Ледовитому и Каспійскому: представительницами перваго служатъ рр. Тоболъ, протекающая внѣ предѣловъ губерніи и орошающая своими притоками восточную, т. е. азіатскую ея часть, и Печора—въ европейской части, второго—р. Кама. Изъ этихъ 3-хъ рѣчныхъ областей только Печорская занимаетъ незначительную часть губерніи, а именно орошаетъ весьма малую сѣв. часть Чердынскаго у. Изъ прит. Печоры въ предѣлахъ губерніи замѣчательны Унья, Волосница и Пожегъ. По Печорѣ и Волосницѣ производится судоходство и торговля чердынскими купцами съ селеніями, лежащими по Печорѣ въ Вологодской и Архангельской губ. Единственная пристань на р. Печорѣ, Якшинская, лежитъ въ 60 в. ниже устья Волосницы. Къ системѣ р. Тобола, орошающей собою вост. часть губерніи, принадлежатъ Лозва и Сосва, соединяющіяся въ Тобольской губ. выше гор. Пелыма и составляющія р. Тавду, Тура, Ница и Исеть (по теченію послѣдней находятся лучшіе теперь платиновые рудники); въ Лозву впадаютъ Ивдель, въ Сосву—Шегульшанъ, Ваграпъ, Турья, Ляля, въ Туру—Кушва, Салда, Тагилъ и Пышма, долина которой замѣчательна мѣсторожденіями золота; въ Ницу: Режъ, Ирбитъ, въ Исеть—Уктусъ, Синаръ, Теча, Міясъ, принадлежащій губерніи только нижнею своею частью. Изъ менѣе важныхъ рѣкъ системы Тобола, но замѣчательныхъ по находящимся на нихъ заводамъ и золотымъ промысламъ, достойны упоминанія: Березовка и Ревтъ, прит. Пышмы, Нейва, прит. Ницы, Черная, Выя, Лая, Баранча и Салда, прит. Тагила, и другія. Изъ всѣхъ рѣкъ системы Тобола—Лозва удобна для сплава на всемъ протяженіи, Сосва судоходна только лѣтомъ на протяженіи 80 в. ниже Богословскаго зав., Ваграпъ сплавенъ отъ Петропавловскаго мѣдиплавильнаго зав., Тура дѣлается сплавною ниже устья Салды, Тагилъ можетъ служить для сплава весною отъ Нижне-Тагильскаго зав. (на протяженіи 190 в.), Ница сплавна весною отъ дер. Удинцовой до с. Ирбита на протяженіи 40 в. Главнымъ препятствіемъ развитію судоходства въ этой части губерніи служатъ и извилистое теченіе рѣкъ, каменистыя и порожистыя ихъ русла, частыя мельничныя и заводскія плотины. Система р. Камы орошаетъ зап. и наибольшую часть губерніи. Кама, вступивъ въ предѣлы П. губ. изъ Вятской около дер. Пальниковъ, на протяженіи почти 900 в. проходитъ черезъ уу. Чердынскій, Соликамскій, Пермскій, Оханскій и Осинскій, въ послѣднемъ вступаетъ

на границу съ Вятской губ. и по границѣ этой течетъ до устья р. Буя (около 130 в.), далѣе же течетъ между Уфимскою и Вятскою губ. Кама принимаетъ много притоковъ (XIV, 123). Къ системѣ р. Камы принадлежитъ и р. Уфа, орошающая губернію только верхнею своей частью и въ Уфимской впадающая въ р. Бѣлую; въ Уфу впадаютъ Уфалей съ Суховязомъ, Нязю, Шемахой, Сергой, Бисертъ, Сарана и Арта. Бо́льшая часть этихъ рѣкъ удобны для сплава лѣса и плотовъ, но особенно важное торговое значеніе имѣютъ Кама, Чусовая, Сылва и Колва (см.). Губернія изобилуетъ какъ озерами, такъ и болотами; первыя находятся преимущественно въ Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ уу., вторыя—въ уу. Чердынскомъ, Верхотурскомъ и Соликамскомъ. Въ Екатеринбургскомъ у. озера, соединяясь между собой протоками, образуютъ цѣлыя системы. Наиболѣе обширныя озера: въ Екатеринбургскомъ у. Увелды (до 60 в. въ окружности), Иртятъ (до 60 в.), Исетское (до 20 в.), Таватуй (до 40 в.), въ Шадринскомъ—Маянъ (до 60 в.), Уелга (35 в.), Айдыкуль (40 в.), въ Верхотурскомъ—Черное (до 25 в.), въ Чердынскомъ—Чусовское, входящее въ составъ водного Печорскаго пути и выпускающее р. Вишерку. Болота преимущественно встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ и занимаютъ довольно значительныя пространства; такъ, въ Чердынскомъ у., на границѣ съ Вологодскою губ., болото Гуменцо тянется почти на 100 в. Болота въ 30—40 в. встрѣчаются повсемѣстно. Подъ лѣсами считается до 22646 тыс. дес., т. е. до 75% всей площади губерніи. Въ уу. Чердынскомъ, Верхотурскомъ и частью Соликамскомъ лѣса представляютъ огромныя, непроходимыя дебри; въ уу. Камышловскомъ, Шадринскомъ и частью въ Екатеринбургскомъ—образуютъ небольшія группы малорослыхъ березъ, осинъ и тальниковыхъ кустарниковъ. Чердынскій у. имѣетъ подъ лѣсами 95% всей площади, Верхотурскій 85%, а Камышловскій—34%, Шадринскій—только 25%. Хорошо сохранились лѣса, благодаря неприступности болотъ, также въ уу. Пермскомъ, Кунгурскомъ и Красноуфимскомъ. Изъ 16101697 дес. казенной земли подъ лѣсами находится 12 милл. дес., т. е. до 75%. Главныя лѣсныя породы: ель, кедръ, распространенный преимущественно въ Верхотурскомъ и Пермскомъ уу., береза, дубъ, встрѣчающійся только въ южной части Осинскаго и Красноуфимскаго уу., близъ границъ Оренбургской губ.; есть еще осина, липа, ольха. Климатъ губерніи весьма разнообразенъ. Наиболѣе достовѣрныя данныя имѣются о климатѣ слѣдующихъ 4 пунктовъ губерніи:

	Положеніе.	Высота.	Средн. год. темп.
Богословскъ . .	59°45′ с. ш.	до 590 фт.	—1,4
Уголье	59°20′ » »	» 390 »	+0,5
Нижнетагильскъ	57°55′ » »	» 370 »	+0,70
Екатеринбургъ .	56°48′ » »	» 852 »	+0,5

Между временами года температура эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Богословскъ . . .	—17,6	—1,3	+15,0	—1,1
Нижнетагильскъ	—15,5	+1,1	+16,6	+1,3
Екатеринбургъ .	—15,1	+0,8	+15,6	+0,5

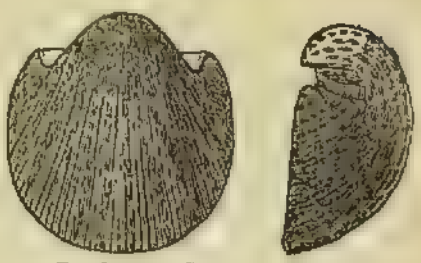
Температуры холоднѣйшихъ мѣсяцевъ: въ Богословскѣ —19,4, Нижнетагильскѣ —18,1, Екатеринбургѣ —16,5; теплѣйшихъ: въ Богословскѣ +17,0, Нижнетагильскѣ +19,0, Екатеринбургѣ +17,5. Несомнѣнно самая холодная часть П. губ. — Уральскій хребетъ, какъ самая возвышенная часть. Особенно большая разность температуры съ юго-вост. равнинами должна быть здѣсь лѣтомъ. Распредѣленіе осадковъ (дождя и снѣга) находится подъ большимъ вліяніемъ Уральскихъ горъ. Къ З отъ нихъ и особенно на зап. склонѣ самыхъ горъ выпадаетъ очень много снѣга и потому подъ тою же широтой и высотой надъ ур. моря весна на З наступаетъ позже, чѣмъ на В. Мѣсяцы августъ, сентябрь и октябрь также имѣютъ болѣе осадковъ на З чѣмъ на В. Начало же и средина лѣта дождливы вездѣ на Уралѣ и у его подошвы. Собственно въ горахъ метеорологическихъ наблюденій нѣтъ. Изъ мѣстъ, гдѣ они производятся, самыми дождливыми оказываются мѣстности предгорій и долинъ зап. склона Урала, въ Чердынскомъ у., на Лунвинской вѣтви жел. дор., гдѣ въ годъ выпадаетъ болѣе 600 мм., а равнины на ЮВ губерніи всего бѣднѣе осадками—менѣе 400, частью даже менѣе 350 мм., т. е. здѣсь выпадаетъ лишь немного болѣе осадковъ, чѣмъ въ степяхъ южн. части Самарской губ., а на Лунвинской вѣтви болѣе чѣмъ даже въ зап. части Европ. Россіи. Губ. раздѣлена на 12 уѣздовъ, заключающихъ въ себѣ 106 участковъ земскихъ начальниковъ, 41 станъ, 484 волости, 3180 сельскихъ обществъ, 12760 селеній, 430000 крестьянскихъ дворовъ. 28 января 1897 г. насчитывалось въ П. губ. 3002655 жит. (1552304 жнщ.); на 100 мжч. приходится 107 жнщ., на 1 кв. в. 10,4 жит. Въ 1896 г. жит. считалось 2968472 (1433231 мжч. и 1535211 жнщ.): дворянъ 5875, духовнаго званія 11415, почетныхъ гражданъ и купцовъ 4675, мѣщанъ 92817, военнаго сословія 10270, крестьянъ 2662334, прочихъ сословій 1086; православныхъ 2640418, раскольниковъ 172340, католиковъ 2155, протестантовъ 1034, евреевъ 1876, магометанъ 133480, идолопоклонниковъ 16152, проч. исповѣданій 1017. Православныхъ церквей 468, при которыхъ 381 церковно-приходское попечительство; монастырей 6. Самое многочисленное инородческое племя въ П. губ. — башкиры, которыхъ съ мещеряками и тептярями около 100 тыс. Второе мѣсто занимаютъ пермяки; далѣе идутъ татары, черемисы и вогулы. Хотя въ П. губ. особенно развита заводская промышленность, но въ нѣкоторыхъ частяхъ губ. преобладаетъ сельское хозяйство. Хлѣбопашествомъ занимаются почти повсемѣстно, но не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. Уу. Чердынскій, Верхотурскій, Соликамскій, за исключеніемъ мѣстъ, лежащихъ по р. Ивѣ, и бо́льшая часть Екатеринбургскаго производятъ такъ мало хлѣба, что его въ самые урожайные годы недостаточно даже для сельскаго населенія; въ уу. Охан-

скомъ, Кунгурскомъ, Пермскомъ и Ирбитскомъ хлѣбопашество находится въ удовлетворительномъ состояніи: наконецъ, южная часть губерніи — уу. Шадринскій, Камышловскій, Красноуфимскій и Осинскій—считается житницею цѣлаго края. Подъ пашнями въ губерніи до 3 милл. дес., т. е. до 9,53% всей площади; сѣютъ преимущественно рожь, овесъ, ячмень, и только въ южной части въ значительномъ количествѣ пшеницу, пшено и гречу. Ленъ для сѣмени сѣется въ южной части губерніи; конопля разводится повсемѣстно, но въ небольшомъ количествѣ, для домашняго потребленія. Среднимъ числомъ сѣютъ озимаго хлѣба до 516009 чет., ярового до 1639000 чет., картофеля до 71000 чет., собираютъ озимаго хлѣба до 1955000, ярового до 5386000 чет., картофеля до 285000 чет. Огородничествомъ занимаются повсемѣстно, но съ промышленною цѣлью—только около городовъ и горныхъ заводовъ. Садоводство совершенно не развито; въ садахъ разводятъ только плодовые кустарники (крыжовникъ, малину и пр.). Пчеловодствомъ въ большихъ размѣрахъ занимаются въ уу. Красноуфимскомъ, Осинскомъ, Оханскомъ и Кунгурскомъ; лучшими пчеловодами считаются башкиры, черемисы и тептяри. Рыболовство, не смотря на обиліе рѣкъ, за исключеніемъ Чердынскаго у. развито слабо; рыба привозится изъ Тобольской губ. Звѣроловство распространено по всей губерніи, но особенно развито въ Чердынскомъ, Верхотурскомъ и отчасти Соликамскомъ у.; лучшими охотниками считаются вогулы. Скотоводство, занимающее послѣ земледѣлія первое мѣсто въ сельской промышленности, особенно развито въ Шадринскомъ у., между башкирами. Разводятъ преимущественно лошадей; особенно извѣстна *обвинская порода*, происшедшая отъ эзельской и разведенная Петромъ I; хотя она постепенно уничтожается, но вліяніе на улучшеніе мѣстныхъ породъ она оказала значительное. Рогатый скотъ, простой породы, держится, за исключеніемъ Шадринскаго у., только для мѣстныхъ нуждъ. Для уѣздовъ Соликамскаго, Чердынскаго и отчасти Верхотурскаго подсобными промыслами являются, кромѣ звѣроловства, заготовка и сплавъ лѣса, судостроеніе и выжегъ угля для горныхъ заводовъ. Населеніе названныхъ уу., а также Пермскаго, Екатеринбургскаго и Красноуфимскаго, имѣетъ заработки на заводскихъ работахъ, на золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ и по добычѣ другихъ ископаемыхъ. Извозный промыселъ повсемѣстно сохраняетъ значеніе, какъ вслѣдствіе недостатка искусственныхъ путей сообщенія, такъ и благодаря постоянной потребности въ перевозкѣ металловъ, рудъ и угля. Изъ кустарныхъ промысловъ особенно важное значеніе имѣетъ обработка животныхъ продуктовъ (кожевенный промыселъ) и металловъ. Въ послѣднее время значительное развитіе получило изготовленіе несложныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, имѣющихъ сбытъ и за предѣлы губерніи. Земствомъ обращено вниманіе также на развитіе обработки молочныхъ продуктовъ (маслодѣліе), ручного ткачества и пчеловодства. По иниціативѣ земства въ 1896 г. были командированы министерствомъ земледѣлія и госуд. имуществъ инструкторы для ознакомленія жителей съ раціональными пріемами маслодѣлія и ткачества. Въ Шадринскомъ у., при содѣйствіи земства, развивается добыча и обработка торфа. Большое содѣйствіе развитію кустарныхъ промысловъ оказываетъ кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства. Основной капиталъ банка, при его открытіи, составлялъ 114220 р. Банку предоставлено уставомъ принимать вклады и совершать займы въ полуторномъ размѣрѣ противъ основного и запаснаго капиталовъ. Ссуды выдаются на сроки до трехъ лѣтъ, отдѣльнымъ кустарямъ изъ 8% годовыхъ, кустарнымъ артелямъ—изъ 7%, кустарно-торговымъ складамъ—изъ 6%. Въ 1896 г. банкомъ выдано ссудъ 1530, на сумму 152584 руб.; къ 1-му января 1897 г. основной и запасный капиталы банка составляли 118359 р., вклады и займы — 77371 р.; въ ссудахъ числилось 204059 р. Банкъ располагаетъ безвозмездными услугами 170 агентовъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, являющихся посредниками между банкомъ и кустарями. Промысловая охота преимущественно развита въ Чердынскомъ у.; здѣсь, въ верховьяхъ р. Вишеры, на высокихъ камняхъ, гдѣ произрастаетъ оленій мохъ, кочуютъ вогулы съ своими стадами прирученныхъ оленей, здѣсь же и ниже по Вишерѣ блуждаютъ дикіе одиночные олени, въ послѣднее время встрѣчающіеся рѣже прежняго. У вогулъ въ оленьихъ стадахъ имѣются въ небольшомъ количествѣ—отъ одного до 3-хъ—олени, пріученные къ охотѣ за дикими особями. Кромѣ мяса оленей, въ продажу идутъ и ихъ рога. Охотникъ на соболей (которыхъ въ вишерскомъ краѣ мало) заходитъ чаще всего одинъ въ отдаленныя, трудно доступныя мѣста, и ловитъ соболей тенетами (родъ сѣтей). За куницами, встрѣчающимися сравнительно часто, охотятся съ собаками. Благопріятная охота на бѣлку зависитъ отъ урожая шишекъ на хвойныхъ деревьяхъ, которыми питается этотъ звѣрекъ; въ хорошіе годы бѣлокъ убивается до 10 тыс. штукъ. Россомахи, рыси, выдры, лисицы, горностаи нерѣдко встрѣчаются по Вишерѣ, но убиваются въ очень незначительномъ количествѣ. Главная и самая цѣнная дичь въ Пермскомъ краѣ — рябчикъ; въ особенно благопріятный для этой охоты годъ (1885-ой) одинъ охотникъ убивалъ отъ 100 до 500 паръ. Первенствующее мѣсто въ промышленности заводской и фабричной занимаетъ горная промышленность (добыча и производство мѣди, желѣза, стали и чугуна, добыча золота, платины, каменнаго угля и соли). Предпріятія горнозаводскаго характера обнимаютъ среднюю полосу губерніи, по территоріи Уральскаго горнаго хребта, и охватываютъ уѣзды, Пермскій, Соликамскій и Чердынскій по западному склону Урала и Верхотурскій, Екатеринбургскій, Красноуфимскій и часть Камышловскаго и Ирбитскаго — по восточному склону. Въ 1896 г. на 9 казенныхъ горныхъ заводахъ добыто 5800173 пд. руды, выплавлено 2242999 пд. чугуна, выдѣлано 1110874 пд. желѣза, 558 пд. стали и 449528 пд. разныхъ металлическихъ издѣлій. Рабочихъ на этихъ заводахъ было 8968. Пу-

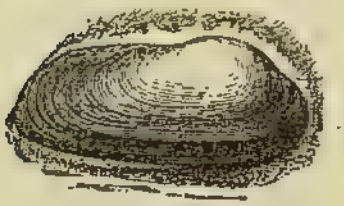
ОКАМЕНѢЛОСТИ ПЕРМСКОЙ СИСТЕМЫ.

Modiolopsis Pallasi Vern.

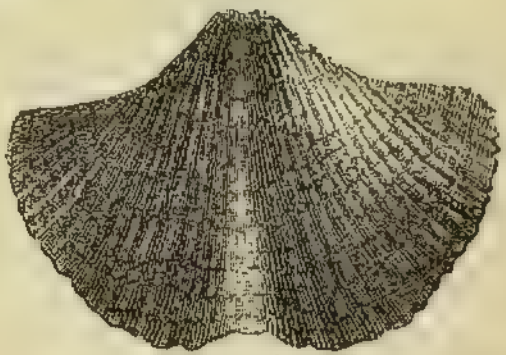
Dielasma elongata Schloth.



Productus Cancrini Vern.

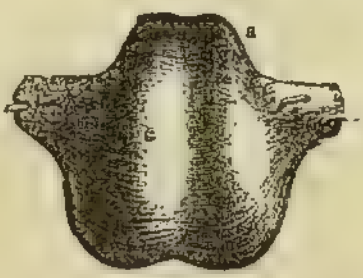


Palaeanodonta castor. Eichw.



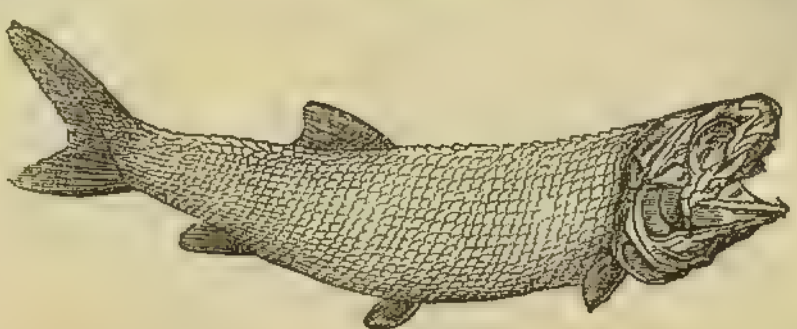
Spirifer rugulatus Kut

Fenestella retiformis Schloth.



Productus horridus Sow.

Strophalosia horrescens Vern



Palaeoniscus Freieslebeni Ag.

Glossopteris indica

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. Спб.. Тип. Ефрона.

шечные заводы въ 1896 г. изготовили издѣлій на 1775290 руб.; рабочихъ при заводскихъ работахъ занято 2883 чел., на поденныхъ работахъ 43 0 чел., на вспомогательныхъ работахъ 947 чел. Поссессіонные и владѣльческіе заводы, въ числѣ 69, добыли изъ 300 рудниковъ 46839306 пд. руды, выплавили чугуна 22045_51 пд., изготовили желѣза 12490522, стали 3662011 и разныхъ металлическихъ издѣлій 1433368 пд. Рабочихъ при заводскихъ работахъ было 18253 чел. Три мѣдноплавильныхъ завода выплавили 119249 пд. мѣди. Общая сумма производства горныхъ заводовъ можетъ быть опредѣлена въ 56318000 руб. Каменный уголь добывался на 13 копяхъ; добыча его достигала 20919560 пд.; кромѣ того приготовлено кокса 494484 пд. Всего добыто угля и кокса на 2601000 руб. Работами на каменноугольныхъ копяхъ было занято 3091 чел. Соляныхъ промысловъ въ 1896 г. дѣйствовало 17, съ 3162 рабочими; выварено соли 16518319 пд. Золота добыто 298 пудовъ 16 фунт. 63 зол. 58 долей, на 4870000 руб., платины—301 пд. 6 зол. 80 долей, на 2108000 руб. Рабочихъ на золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ было 16162 чел. Развитіе горной промышленности, вообще прогрессирующей, задерживается отчасти недостаткомъ горючаго матеріала, такъ какъ только часть заводовъ имѣетъ возможность пользоваться минеральнымъ топливомъ. Каменноугольная промышленность развивается слабо, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что самыя богатыя копи находятся въ рукахъ владѣльцевъ, эксплуатирующихъ ихъ преимущественно для надобностей своихъ заводовъ, а не для нуждъ горной промышленности вообще. Въ послѣднее время заводами обращено вниманіе на разработку торфа для нуждъ горной промышленности; дѣлаются опыты примѣненія нефти въ качествѣ горючаго матеріала, проводятся подъѣздные желѣзнодорожные пути для облегченія эксплуатаціи отдаленныхъ отъ заводовъ лѣсовъ. Соляная промышленность продолжаетъ находиться въ угнетенномъ состояніи, такъ какъ сравнительно дорогая выварочная соль не выдерживаетъ конкурренціи съ дешевой самосадочной. Другіе виды фабрично-заводской промышлености въ губерніи имѣютъ второстепенное значеніе. Крупныхъ промышленныхъ заведеній фабрично-заводскаго типа въ 1896 г. было 1021, съ 9834 рабочими и суммой производства въ 22678800 р., мелкихъ промышленныхъ заведеній кустарнаго типа — 12475, съ производствомъ на 5240000 руб. и 37000 рабочихъ. Съ 1 января 1895 г. въ П. губ. введена казенная продажа питей. При средней цѣнѣ вина въ 7 р. 89 к. за ведро, за проданныя казною въ 1896 г. 1311677 вед. выручено 10349796 рублей. Кромѣ того поступило коммиссіоннаго сбора съ напитковъ частныхъ лицъ 40074 руб. Винокуренныхъ и дрожже-винокуренныхъ заводовъ дѣйствовало 19, дрожжевыхъ безъ винокуренія 1, пивоваренныхъ 12, водочныхъ 2. Заведеній для оптовой и раздробительной продажи питей было казенныхъ 1654, частныхъ 676. Другихъ акцизныхъ доходовъ поступило: а) съ табачныхъ издѣлій 44160 р., б) съ нефтяныхъ и освѣтительныхъ маслъ 53800 р., в) съ зажигательныхъ спичекъ 416761 руб. Въ 1896 г. торговыхъ документовъ взято 41264 (въ томъ числѣ годовыхъ 37582 и полугодовыхъ 3682), свидѣтельствъ 20991 годовыхъ и 1996 полугодовыхъ, билетовъ 10200 годовыхъ, 1686 полугодовыхъ и ярмарочныхъ 5790. Наиболѣе крупныя ярмарки въ губерніи—Ирбитская и Крестовско-ивановская (въ Шадринскомъ у.); и тамъ, и тутъ замѣчается сокращеніе оборотовъ, въ связи съ проведеніемъ Сибирской жел. дор., измѣняющимъ ходъ торговли съ Сибирью. Изъ путей сообщенія въ П. губ., помимо судоходныхъ рр., имѣются жел. дор. Уральская и вновь строющаяся Пермь-Котласская. Кромѣ того губернія связана черезъ Челябинскъ съ Великосибирской жел. дор. Городскіе общественные банки имѣются въ Перми, Екатеринбургѣ, Соликамскѣ, Кунгурѣ, Верхотурьѣ, Камышловѣ, Ирбитѣ и Шадринскѣ; сверхъ того въ Перми — отдѣленія государственнаго и волжско-камскаго коммерческаго банковъ, въ Екатеринбургѣ — контора государственнаго банка, отдѣленіе волжско-камскаго банка, сибирскій торговый банкъ, въ Ирбитѣ, во время ярмарки—отдѣленія банковъ государственнаго, волжско-камскаго и сибирскаго, въ Шадринскѣ, во время Крестовско-ивановской ярмарки — отдѣленія банковъ государственнаго и волжско-камскаго. Городскихъ доходовъ, въ 189 г., было 852165 руб., расходовъ—824022 руб. Въ 189 г. больницъ, родовспомогательныхъ заведеній и пріемныхъ покоевъ въ П. губ. было 172, на 3412 кроватей, въ томъ числѣ земскихъ 61, на 1959 кроватей, городскихъ 2, на 154 кровати, тюремныхъ 13, на 200 кроватей, фабричныхъ и заводскихъ 67, на 825 кроватей, частныхъ лицъ и обществъ 4, на 23 кровати, военныхъ 2, на 75 кроватей, другихъ вѣдомствъ 7, на 98 кроватей. Изъ больницъ первое мѣсто занимаетъ П. губернская земская больница, на 270 кроватей; содержаніе ея обошлось губ. земству въ 1896 г. въ 87471 руб. Въ пріютѣ душевно-больныхъ, содержимомъ губернскимъ земствомъ при этой больницѣ, было 315 кроватей; стоимость содержанія его—67896 руб. На землѣ губернскаго земства въ 1897 г. построена бактеріологическая станція и при ней конюшня, съ цѣлью полученія сыворотки для прививокъ, и домъ для животныхъ, которыя будутъ служить объектами научныхъ экспериментовъ. Эти три зданія стоили земству до 23 тыс. руб. Въ 1896 г. въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ П. губ. состояло до 827 училищъ, въ томъ числѣ 13 городскихъ по положенію 1872 г., 2 уѣздныхъ, 33 инородческихъ, 773 начальныхъ и 6 частныхъ, съ 65739 учащимися (48589 мальчиковъ и 17150 дѣвочекъ). Въ духовномъ вѣдомствѣ было 782 школы, съ 31475 учащимися (17368 мальчиковъ и 4107 дѣвочекъ). Большинство народныхъ училищъ, находящихся въ вѣдѣніи земствъ, имѣетъ собственныя помѣщенія, построенныя или пріобрѣтенныя сельскими обществами. Число учащихся увеличивается, многія училища переполнены. Въ П. губерніи 13 среднеучебныхъ заведеній: сверхъ того 3 горныхъ, 1 промышленное (съ низшею сельско-хозяйствен-

ною школою), 1 техническое и 1 желѣзнодорожное. Въ 1896 г. открыта ремесленная школа въ Камбарскомъ заводѣ Осинскаго уѣзда. Многія школы надѣлены землею. Уѣздныя земства ассигновали особыя суммы на первоначальное приспособленіе школьныхъ земельныхъ участковъ къ посѣву. Въ настоящее время сельскимъ хозяйствомъ занимаются учителя въ 115 училищахъ. Въ нѣкоторыхъ земскихъ и церковно-приходскихъ училищахъ мальчики обучаются ремесламъ, а дѣвочки—кройкѣ, шитью, тканью и вязанью. Для предупрежденія рецидива безграмотности земствами устраиваются повторительные воскресные курсы, публичныя народныя чтенія, библіотеки, читальни, склады для продажи книгъ и картинъ. Для облегченія поступленія въ училища дѣтей изъ отдаленныхъ селеній земствами содержатся при нѣкоторыхъ училищахъ общежитія. Бѣднѣйшимъ ученикамъ земствами и городами выдаются безплатно учебники и учебныя принадлежности. На народное образованіе земствами было израсходовано въ 1896 г.: губернскимъ—42241 р., уѣздными—665136 р. Нѣкоторыя училища безплатно помѣщаются въ заводскихъ домахъ, другія имѣютъ собственныя помѣщенія, устроенныя землевладѣльцами. Въ гор. Красноуфимскѣ, Кунгурѣ, Чердыни и Нижне-Тагильскомъ заводѣ существуютъ попечительства о народномъ образованіи. При уѣздныхъ управахъ состоятъ агрономическіе смотрители (по одному при каждой), дѣятельность которыхъ направляется губернскимъ агрономомъ. Окладъ земскихъ сборовъ за 1895 г. 5789768 руб. (въ томъ числѣ губернскихъ 439126 руб., по Екатеринбургскому у. 388956 руб., Верхотурскому 370855 руб., Шадринскому 260891 руб.), а недоимокъ — 2607939 руб. (всего болѣе по Шадрин., Красноуф. и Осинск. у.). Церковное братство Св. Стефана, мѣстныя управленія Краснаго Креста, Об-ва Спасанія на водахъ; отдѣленіе Русск. Технич. Общ.; Уральское Общ. въ Екатеринбургѣ, коммиссія любителей естествознанія въ Перми; 5 обществъ вспомоществованія нуждающимся учащимся; 3 общ. попеченія о сиротахъ; 13 благотворительныхъ обществъ. Ср. труды Смышляева (см.), Чупина (см.), «Екатеринбургскую Недѣлю», газету «Уралъ», Пермскія Губ. и Епарх. Вѣдомости. *Л. Вейнбергъ.*

Исторія. Пространство къ З отъ Уральскихъ горъ до рр. Печоры, Камы и Волги носило въ разныя времена разныя названія: въ глубокой древности — Біармія (т. VI, 26—27), въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ и договорахъ — «Пермь», «Перемь», «Пермія». Въ писповыхъ книгахъ XVI и XVII вв., въ государевыхъ грамотахъ и другихъ указахъ появляется названіе «Пермь Великая»—въ смыслѣ всей страны, и «Пермь Великая-Чередынь» — въ смыслѣ названія главнаго города страны. Въ Книгѣ Большого Чертежа (1627) встрѣчаются «Пермь Старая», какъ названіе г. Усть-Вымь, на р. Вычегдѣ, и «Пермь Малая» или «Пермца», какъ названіе одной зырянской волости въ Сольвычегодскомъ краѣ. Впервые названіе «Пермь Великая» встрѣчается у св. Епифанія, въ житіи св. Стефана Пермскаго, составленномъ въ 1396—1397 гг., но оно относится лишь къ части П. области. Вслѣдствіе сбивчивыхъ свѣдѣній въ первоисточникахъ, весьма трудно опредѣлить предѣлы П. области въ тотъ или другой періодъ. Болѣе или менѣе установлено, что древняя Пермія, вмѣстѣ съ зырянскимъ краемъ, граничила къ С съ самоѣдами, къ В съ Уральскими горами и вогулами, къ Ю съ башкирами и вотяками, къ З съ Великимъ Устюгомъ, Вологдою и Бѣлымъ моремъ. Затѣмъ предѣлы ея постепенно расширялись, въ особенности въ XVI и XVII вв., когда, по словамъ составителей писцовыхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова, на пространствѣ отъ р. Чусовой до оз. Чусовскаго, по Камѣ съ ея притоками (въ нынѣшнихъ уѣздахъ Чердынскомъ, Соликамскомъ, Пермскомъ и отчасти Кунгурскомъ, Оханскомъ, Глазовскомъ и Слободскомъ—послѣдніе два Вятской губ.) были три округа: Пермскій или Чердынскій, съ главнымъ городомъ Пермь Великая-Чердынь, Усольскій, возникшій въ XV в., съ главнымъ городомъ Усолье-Камское или Соль-Камская, и Строгановскія вотчины. Не установлено и самое происхожденіе слова Пермь: по однимъ оно происходитъ отъ рагма (гора, возвышенность, поросшая лѣсомъ), по другимъ — отъ pääгma (украина); по третьимъ — испорченное Біармія. Впервые въ нашихъ документахъ «Перемь» встрѣчается въ грамотахъ 1263 г., данныхъ новгородцами вел. кн. Ярославу Ярославичу («Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ», т. I, № 1). Въ это время П. область находилась въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода Великаго. Новгородцы, проникшіе сюда, вѣроятно, еще въ самомъ началѣ XII в., ограничивались сборомъ дани съ жителей П. края и не имѣли тамъ своихъ поселеній. Второе документальное извѣстіе о П. краѣ—подъ 1332 годомъ, когда упоминается и объ извѣстномъ закамскомъ серебрѣ. Съ конца XIV в., со времени поставленія просвѣтителя зырянъ св. Стефана первымъ пермскимъ епископомъ (1383), на П. край обращаютъ вниманіе московскіе великіе князья. До 1472 г. онъ оставался данникомъ новгородцевъ, которые, какъ видно изъ двинскихъ списковъ за 1471 г., имѣли здѣсь и своихъ правителей. Въ 1472 г., вслѣдствіе оскорбленій, нанесенныхъ московскимъ купцамъ, Іоаннъ III послалъ въ П. край, съ войскомъ, кн. Ѳедора Пестраго, подчинившаго край московскому владычеству. Подъ этимъ же годомъ впервые упоминаются въ монастырскомъ (Іоанна Богослова) синодикѣ имена нѣсколькихъ пермскихъ князей и княгинь. Іоаннъ III оставилъ номинальнымъ правителемъ края князя Михаила Пермскаго, истинными же правителями и устроителями страны какъ въ духовномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи были пермскіе епископы. Около 1472 г. возникло первое русское поселеніе въ П. губерніи на р. Покчѣ — небольшой городокъ Покча, бывшій резиденціей намѣстниковъ, переселившихся потомъ въ Чердынь. Съ первыхъ же годовъ московскаго владычества пермяки должны были принимать участіе въ походахъ московскихъ воеводъ на югру (1483,

1485 и 1499) и вогуловъ (1484); въ то же время они сами испытывали опустошительныя нападенія вогуловъ и татаръ (1481, 1505, 1531, 1539, 1547, 1572, 1573 и 1581 гг.). Нападеніе въ 1581 г. пелымскаго князя Кихека, съ сибирскими, сылвенскими и иренскими татарами, остяками, вогуличами, вотяками и башкирцами, было особенно бѣдственно для Вел. Перми. Московскіе великіе князья заботились о благосостояніи края, строили города, давали временныя льготы отъ дани и пошлинъ и т. п. Съ XVI в. начинаетъ возвышаться надъ Пермью Старой Вычегодской Пермь Великая; въ началѣ второй половины XVI вѣка она насчитывала много богатыхъ монастырей, хотя христіанство стало распространяться здѣсь почти на столѣтіе позже, чѣмъ въ Перми Вычегодской, гдѣ первые три монастыря учредилъ еще св. Стефанъ. Много для заселенія и развитія края пермскаго сдѣлали Строгановы (см.), получившіе въ 1517 г. отъ вел. князя грамоту на устройство въ Сольвычегодскѣ соляныхъ варницъ. Горнозаводское дѣло служило главнымъ источникомъ богатствъ страны, способствовало увеличенію населенія и образованію городовъ. Въ числѣ городовъ, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ горному дѣлу, былъ и нынѣшній губерн. гор. Пермь. Далѣе см. Пермь (исторія).

Пермская система.—Подъ П. системой разумѣютъ свиту слоевъ земной коры, слагающую верхнюю часть палеозойской группы. Промежутокъ времени, въ который отлагалась данная свита, соотвѣтствуетъ пермскому періоду. Этотъ послѣдній, заканчивая собою наиболѣе продолжительную въ исторіи земли палеозойскую эру и предшествуя мезозойской эрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ завершаетъ естественный и обширнѣйшій циклъ развитія палеозойскаго лика земли и палеозойскаго организованнаго міра и въ то же время является періодомъ начала обособленія мезозойской эволюціи. Поэтому пермскій періодъ представляетъ особый интересъ въ смыслѣ связующаго звена между палеозойской и мезозойской эрами. Послѣдовательность этой связи далеко еще не установлена, а между тѣмъ установленіе ея имѣетъ громадное значеніе для стоящаго въ основѣ современной геологіи эволюціоннаго ученія о послѣдовательномъ и постепенномъ развитіи на землѣ физико-географическихъ условій, рельефа земного шара и организованнаго міра, ибо въ то время какъ геологамъ удалось болѣе или менѣе преемственно, послѣдовательно и генетически связать всѣ части (системы) геологическихъ эръ, только границы самихъ эръ—палеозойской съ мезозойской и этой послѣдней съ кайнозойской—еще остаются довольно рѣзкими. Уже и при современномъ знаніи этой системы можно сказать, что пермскій періодъ, сохраняя въ общемъ палеозойскій характеръ, имѣетъ уже много предвѣстниковъ приближенія новой эры и при томъ количество этихъ предвѣстниковъ увеличивается къ концу названнаго періода. Въ эволюціонномъ развитіи пермскихъ морей и океановъ съ ихъ живыми обитателями можетъ быть прослѣжена полная генетическая связь съ предшествовавшимъ, каменноугольнымъ періодомъ, которая такъ постепенна, что грань, отдѣляющая каменноугольный періодъ отъ пермскаго, можетъ быть проведена только условно. Тѣ промежуточные слои, въ которыхъ можетъ быть прослѣжена эволюціонная смѣна каменноугольнаго періода пермскимъ, русскіе геологи, въ этомъ вопросѣ наиболѣе авторитетные, называютъ *пермско-каменноугольными* отложеніями или страннымъ терминомъ: «*пермокарбонъ*», оставляя названіе «пермскія» или (слѣпо подражая иностранцамъ)—просто «Пермь» за отложеніями, въ которыхъ вполнѣ обособился своеобразный пермскій характеръ. Но далеко еще до установленія генетической связи между П. системою и послѣдующей тріасовой, т. е. самымъ послѣднимъ изъ извѣстныхъ звеньевъ палеозойской эры и первымъ извѣстнымъ звеномъ мезозойской группы. Однако, и тутъ можно съ увѣренностью сказать, что, по отношенію къ эволюціонному движенію океаническихъ и морскихъ бассейновъ съ ихъ живыми обитателями, могутъ быть намѣчены нѣкоторые предвѣстники приближенія новой эры, тогда какъ на материкахъ съ ихъ водными бассейнами и организованнымъ міромъ мезозойскія черты, особенно къ концу пермскаго времени, выступаютъ уже съ поразительною ясностью и даютъ надежду, что пермская и тріасовая материковыя эволюціи въ скоромъ времени будутъ послѣдовательно и генетически соединены другъ съ другомъ. П. система получила свое названіе отъ слова «Пермь», такъ какъ осадки этой системы наиболѣе типично развиты въ районѣ древней «Біарміи». Это названіе дано англійскимъ ученымъ Мурчисономъ въ сороковыхъ годахъ истекающаго этого столѣтія. Другое названіе менѣе употребительное — «діасъ», — окончательно установлено нѣмецкимъ ученымъ Гейницемъ. П. система осадковъ слагается главнымъ образомъ слѣдующими осадочными породами: красноватыми песками и конгломератами, радужными глинами, мергелями и песчаниками. Известняки и доломиты, большею частью составляя мощныя самостоятельныя отложенія, рѣже развиты совмѣстно съ указанными выше породами и тогда играютъ подчиненную роль. Въ П. системѣ часто встрѣчаются залежи каменной соли, гипса и другихъ солей, являющихся результатомъ концентраціи морской воды; извѣстны также мѣдныя и желѣзныя руды, залежи каменнаго угля, асфальтъ и нефть; изъ зоогеновыхъ осадковъ часто встрѣчаются известняки, состоящіе изъ мшанокъ и еще чаще составленные скопленіями морскихъ раковинъ; изъ фитогеновыхъ породъ указанныя выше залежи каменнаго угля во внѣевропейскомъ районѣ въ Индіи, Австраліи и др. достигаютъ такихъ размѣровъ, что служатъ предметомъ разработки. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ было общепринятымъ мнѣніе о томъ, что организованный міръ П. системы крайне бѣденъ и однообразенъ; хотя изслѣдованія П. системы Россіи и внѣевропейскихъ странъ значительно обогатили палеонтологическія данныя объ этой си-

стемѣ, но и до сихъ поръ она по органическимъ остаткамъ должна считаться одной изъ бѣднѣйшихъ. Указанныя выше особенности этой системы давно уже обратили на себя вниманіе геологовъ, вслѣдствіе чего этой системѣ давали разныя названія: такъ, въ Англіи она долгое время была извѣстна подъ именемъ «новаго краснаго песчаника», куда включался и тріасъ Англіи, или подъ терминомъ «Poikilitic», что значитъ пестрая, наконецъ, давали названія, намекающія на бѣдность ея органическими остатками, пока, наконецъ, не установились два термина, а именно «Dyas», имѣющій въ виду рѣзко выраженные два типа пермскихъ отложеній—материковые: «красный лежень» и морскіе: «цехштейнъ» и другой терминъ «П. система»—данный по району наиболѣе типичнаго развитія этой системы. Конечно, оба эти термина чисто искусственны и условны. Изверженныя породы П. системы относятся преимущественно къ кварцевымъ порфирамъ, порфиритамъ, мелафирамъ и др. и не пользуются обильнымъ распространеніемъ. Организованный міръ пермскаго періода представляетъ большой интересъ. Не смотря на то, что наши познанія объ организмахъ пермскаго времени съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваются, тѣмъ не менѣе въ общемъ пермскія флора и фауна по количеству видовъ уступаютъ представителямъ организованнаго міра другихъ системъ. Весь пермскій организованный міръ можетъ быть охарактеризованъ какъ обѣдненный палеозойскій, въ которомъ палеозойскіе организмы частью вымираютъ, частью доживаютъ свой вѣкъ и частью даже развиваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ обособляются и такіе представители, которые генетически связаны съ мезозойскими организмами. Изъ животнаго міра особенно часты морскіе представители: мшанки (Fenestella, Polypora, Synocladia, Acanthocladya), образующія рифообразныя скопленія, множество брахіоподъ (Productus, Strophalosia, Dielasma, Athyris, Spirifer), изъ раковинъ которыхъ совмѣстно съ раковинами пластинчатожаберныхъ (Modiolopsis, Pseudomonotis, Macrodon и др.) и рѣже брюхоногихъ иногда составлены цѣлые слои известняковъ. Вмѣстѣ съ этими весьма распространенными животными встрѣчаются и другіе представители безпозвоночныхъ, но далеко не въ такомъ обиліи. Изъ простѣйшихъ — фузулины, служащія породообразователями въ верхнекаменноугольныхъ отложеніяхъ, встрѣчаются только въ пермско-каменноугольныхъ отложеніяхъ и далеко не въ такомъ громадномъ количествѣ; весьма распространенные въ каменноугольное время строющіеся кораллы весьма жалко представлены въ пермское время. Изъ многочисленныхъ палеозойскихъ наутилоидей и ракообразныхъ здѣсь извѣстны очень немногіе представители. Но за то въ пермское время обособились нѣкоторыя группы моллюсковъ, близкихъ къ мезозойскимъ. Для примѣра достаточно указать на аммоноидей: эти послѣднія выражены въ пермское время, кромѣ доживающихъ здѣсь палеозойскихъ гоніатитовъ, также и впервые обособившимися низшими представителями аммонитовъ (Arcestes, Medlicottia, Popanoceras), достигшихъ, какъ извѣстно, наиболѣе широкаго и высокаго развитія въ послѣдующую мезозойскую эру. Среди позвоночныхъ—рыбы, сравнительно съ каменноугольными, не дѣлаютъ почти никакого прогресса; очень слабо прогрессируютъ извѣстныя въ пермское время низшія земноводныя—стегоцефалы,—но за то общій прогрессъ въ развитіи позвоночныхъ выразился совершеннымъ обособленіемъ впервые появившихся представителей класса рептилій. Большинство пермскихъ рептилій изъ Theriodontia, Anomodontia, Deuterosauria—являются наиболѣе типичными выразителями всей П. фауны: имѣя особый, своеобразный обликъ, они несутъ съ одной стороны много чертъ, указывающихъ на ихъ родство съ упомянутыми выше Stegocephali, а съ другой стороны имѣютъ много чертъ, сходныхъ съ болѣе высоко организованными мезозойскими рептиліями и даже млекопитающими—классомъ, какъ извѣстно, обособившимся въ самомъ началѣ мезозойской эры и достигшимъ апогея своего развитія въ кайнозойское время. Указанныя рептиліи (Theriodontia, Anomodontia, Deuterosauria) со столь рѣзко выраженными коллективными чертами имѣли широкое распространеніе въ Техасѣ, Африкѣ, Индіи, Австраліи и Россіи, тогда какъ зап.-европейскія рептиліи (Proterosaurus, Palaeohatteria и др.) болѣе примитивны и тоже генетически связаны съ стегоцефалами. Развитіе П. флоры, имѣя много аналогій съ развитіемъ П. фауны, повидимому, опередило эволюцію животнаго царства. Уже очень многія типичныя палеозойскія растенія (напр. лепидодендроны, сигилляріи и др.) весьма рѣдки въ пермское время. Въ общемъ на западноевропейскомъ и сѣверо-американскомъ материковыхъ пространствахъ росла флора, сходная съ каменноугольной (Calamites, Asterophyllites, Pecopteris и др.), тогда какъ въ южной и центральной Африкѣ, Индіи, Австраліи развилась другая флора—такъ наз. глоссоптеріевая, по типичному ея представителю папоротнику «глоссоптерисъ». Эта флора интересна въ томъ отношеніи, что она состоитъ изъ цѣлаго ряда обособленныхъ формъ, сходныхъ съ тѣми, которыя характеризуютъ мезозойскую эру. Развитая въ Россіи П. флора замѣчательна въ томъ отношеніи, что въ нижнепермскихъ отложеніяхъ она имѣетъ характеръ западноевропейскій, а въ верхнепермскихъ отложеніяхъ въ ней проявляются черты индо-африканской флоры. Совокупное изученіе горныхъ породъ, составляющихъ П. систему и заключающихся въ породахъ окаменѣлостей, позволяетъ строго установить два рѣзко выраженныхъ типа отложеній: морской и материковый, а равно въ каждомъ изъ нихъ различать областныя и фаціальныя подраздѣленія. *Морскія* отложенія выражены преимущественно известняками, доломитами, а затѣмъ мергелями и песками, главнымъ образомъ характеризующимися остатками морскихъ организмовъ. Среди нихъ можно отличить довольно рѣзко выраженныя: 1) пелагическую фацію или отложенія открытыхъ морей и 2) отложенія внутреннихъ морей или лагунъ. Отложенія

открытыхъ морей или пелагическая фація отличается разнообразной фауною, для которой особенно характерны указанныя выше гоніатиты и низшіе аммониты, а равно и фузулины. Наиболѣе полно эта фація выражена въ пермско-каменноугольныхъ и пермскихъ отложеніяхъ Пенджаба въ Индіи, въ пермско-каменноугольныхъ отложеніяхъ Пріуралья, Сициліи, Техаса и др. Отложенія внутреннихъ морей, сходныхъ по своему характеру съ нынѣшнимъ Каспійскимъ моремъ, выражены известняками, мергелями съ частыми залежами гипса, каменной соли и другихъ солей морской воды. Сюда относится такъ наз. «цехштейновый» типъ, который характеризуется однообразной морской фауною, бѣдной видами, но богатой индивидуумами, такъ что часто остатки одинаковыхъ организмовъ выполняютъ цѣлые слои известняковъ: мшанковыхъ (изъ остатковъ Fenestella, Acanthocladya), конхиферовыхъ (Modiolopsis, Pleurophorus, Macrodon), брахіоподовыхъ (Productus, Strophallosia, Dielasma) и пр. Цехштейновый типъ рѣзко выраженъ въ Германіи и Англіи, гдѣ онъ составляетъ верхній отдѣлъ системы; тотъ же типъ широко распространенъ и въ Россіи, гдѣ онъ проходитъ черезъ всю систему, за исключеніемъ самыхъ верхнихъ слоевъ; но въ Россіи онъ отличенъ отъ западно-европейскаго цехштейна, главнымъ образомъ, въ виду разнообразія горныхъ породъ (известняки, мергели и пески) и рѣзко выраженной генетической связи его съ пермско-каменноугольными отложеніями. Этотъ типъ отложеній изобилуетъ въ Россіи залежами гипса и каменной соли. Вѣроятно, къ фаціи внутреннихъ морей слѣдуетъ отнести еще далеко не опредѣленный типъ пермскихъ отложеній, сложенныхъ изъ красныхъ мергелей и туфовидныхъ, дырчатыхъ известняковъ, обыкновенно безъ всякихъ органическихъ остатковъ. Въ Англіи такіе известняки содержатъ трудно опредѣлимые Spirorbis, откуда и названіе ихъ спирорбисъ-известняки. У насъ въ Россіи въ такихъ известнякахъ встрѣчаются плохо сохранившіяся и потому трудно опредѣлимыя мшанки, низшіе кораллы, можетъ быть губки, мелкіе гастроподы и пластинчатожаберные, наконецъ — отпечатки, напоминающіе фукоидныя. Этотъ типъ, широко развитый въ Россіи (Сухона, Сѣв. Двина, Волга, Ока), повидимому, является промежуточнымъ между «цехштейновымъ» типомъ отложеній и слѣдующимъ—такъ назыв. материковыми или континентальными отложеніями. *Материковыя отложенія* пользуются въ П. системѣ большимъ развитіемъ. Они состоятъ изъ песковъ, песчаниковъ, конгломератовъ, радужныхъ мергелей. Особенно характерно залеганіе первыхъ трехъ породъ въ видѣ громадныхъ линзъ среди радужныхъ мергелей. Характеризуются эти отложенія растительными остатками, а изъ животныхъ въ нихъ находятся въ большомъ количествѣ близкія къ теперешнимъ уніямъ двустворчатыя раковины изъ Anthracosidae (Anthracosia, Carbonicola, Palaeanodonta, Palaeomutela, Anthracomya); кромѣ того нерѣдки остатки ганоидныя и другія рыбы, амфибіи изъ стегоцефаловъ и рептиліи. Материковыя отложенія пользуются громаднымъ распространеніемъ, и различія между ними могутъ быть приведены въ связь съ ихъ географическимъ распредѣленіемъ; можно различать три области ихъ распространенія: 1) зап.-европейскую; 2) южную и 3) русскую. *Зап.-европейская область* характеризуется развитіемъ красныхъ песчаниковъ и конгломератовъ, извѣстныхъ въ Германіи, Австріи, Франціи и Альпахъ подъ общимъ названіемъ «краснаго лежня», а въ Англіи подъ именемъ «новаго краснаго песчаника» (нижній отдѣлъ). Названныя отложенія развиты въ нижнемъ отдѣлѣ системы и содержатъ типичную палеозойскую флору и фауну, тѣсно связанныя съ верхнекаменноугольнымъ организованнымъ міромъ. Изъ растеній характерны: Calamites, Asterophyllites; папоротники: Callipteris, Odontopteris и пр.; изъ хвойныхъ Valchia. Изъ животныхъ: пластинчатожаберные моллюски (Anthracosia), многочисленные стегоцефалы (Archegosaurus, Branchiosaurus) и немногія рептиліи (Proterosaurus, Palaeohatteria). *Южная область* обнимаетъ сходныя материковыя пермскія отложенія южной Африки (Нижняя Karoo), Индіи (Нижняя Гондвана), Австраліи (Ньюкастль—серія), Бразиліи, которыя проходятъ чрезъ всю систему. Породы въ общемъ сходны съ зап.-европейской областью, но характерно то, что въ основаніи отложеній данной области залегаютъ особые конгломераты, которымъ придаютъ ледниковое происхожденіе. Данныя отложенія содержатъ глоссоптеріевую флору (Glossopteris, Phyllotheca, Schizoneura), изъ животныхъ раковины Palaeomutela и весьма своеобразныхъ громадныхъ ящеровъ изъ Anomodontia и Theriodontia. Организованный міръ тѣсно генетически связанъ съ мезозойскимъ организованнымъ міромъ тѣхъ же мѣстностей и въ общемъ несетъ мезозойскія черты. *Русская область* материковыхъ отложеній интересна въ томъ отношеніи, что она занимаетъ промежуточное мѣсто между названными двумя областями; русскія материковыя отложенія во многихъ частяхъ одновременны или параллельны русскимъ морскимъ отложеніямъ; въ нижнемъ отдѣлѣ русскія материковыя отложенія по флорѣ и фаунѣ болѣе сходны съ материковыми образованіями зап.-европейской области (краснымъ лежнемъ), а въ верхнемъ отдѣлѣ наблюдается наибольшее сходство съ южною областью. Вопросъ о смѣнѣ въ русской области зап.-европейскаго организованнаго міра южнымъ и вообще о генезисѣ русской материковой фауны и флоры пермскаго періода остается далеко еще не разрѣшеннымъ. *Вертикальное расчлененіе П. системы.* Географическое распространеніе пермскихъ осадковъ указано выше. Опуская детальное раздѣленіе, очень сложное, пермскихъ отложеній въ вертикальномъ направленіи или во времени,— ограничимся указаніемъ, о чемъ было сказано выше, что можно отличать: 1) *пермско-каменноугольныя отложенія*, лежащія въ основаніи П. системы и связующія эту систему съ каменноугольной, и 2) лежащія надъ ними собственно *пермскія* отложенія. *Пермско-каменноугольныя* отложенія особеннымъ развитіемъ пользуются въ Россіи, гдѣ представлены

главнымъ образомъ пелагическими и прибрежными отложеніями открыто-морскаго типа съ аммонитовою фауною въ нижнемъ ярусѣ (артинскій ярусъ) и безъ аммонитовъ въ верхнемъ (кунгурскій) ярусѣ, связующемъ этотъ типъ отложеній съ русскимъ *«цехштейномъ»*. Эти отложенія извѣстны на Уралѣ и Пріуральѣ, Сѣв. Россіи, Волжско-Окскомъ и Окско-Клязминскомъ бассейнахъ, въ Донецкомъ бассейнѣ, Ферганской области, въ Бухарѣ. Что касается другихъ странъ, то наиболѣе характерно пермско-каменноугольныя отложенія пелагическаго типа (съ аммонитами) развиты въ Пенджабѣ (Индія), Сициліи, Австраліи, Техасѣ, Шпицбергенѣ и др. Материковыя отложенія пермско-каменноугольнаго вѣка тѣсно связаны съ собственно пермскими отложеніями и строго не могутъ быть отдѣлены отъ нихъ. Собственно *пермскія* отложенія наиболѣе полно выражены въ Россіи, гдѣ они занимаютъ всю ея восточную часть отъ Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей и отъ Владимірской и Новгородской губ. до Пріуралья. Особенно отчетливо пермскія отложенія выражены въ обнаженіяхъ по берегамъ рѣкъ: Сѣв. Двины, Пинеги, Мезени, Сухоны, Вычегды, Волги (отъ устья р. Мологи до границъ Казанской губ. съ Симбирской), Камы и Уфы съ ихъ притоками, Сока, Самары, Кинели, въ Донецкомъ бассейнѣ и др. Среди нихъ можно отличать какъ морскія отложенія русскаго цехштейноваго типа, объ особенностяхъ котораго мы уже говорили, такъ и материковыя, свойственныя русской области. Въ нижнемъ и среднемъ отдѣлахъ системы извѣстны тѣ и другія, а въ верхнемъ исключительно материковыя; эти послѣднія, сохраняя свои характерныя черты, въ нижнемъ отдѣлѣ ближе стоятъ по фаунѣ и флорѣ къ зап.-европейскимъ (*«красный лежень»*), а въ верхнемъ къ индо-африканскимъ отложеніямъ (Гондвана Индіи и Кару Африки). Кромѣ этой главной площади развитія—пермскія отложенія, построенныя по зап.-европейскому типу, извѣстны въ Царствѣ Польскомъ около Кѣлецъ (красный лежень и цехштейнъ), въ Ковенской и Курляндской губ. (цехштейнъ). Изъ полезныхъ ископаемыхъ можно указать на мѣдныя руды (Пермь, Каргала, Бахмутъ), желѣзныя руды (Владимірскій и Нижегородскій рудные районы), многочисленныя залежи гипса и ангидрита (Нижегородская, Казанская, Вологодская, Архангельская и др.), каменной соли (Илецкая защита, Бахмутъ) и соляные ключи (Балахна, Тотьма, Серегово и др.). Въ зап. Европѣ, а именно въ Германіи (Гарцъ, Рейнская провинція, Тюрингія, Саксонія) и въ Англіи, П. система въ нижнемъ отдѣлѣ выражена типомъ *«краснаго лежня»*, а въ верхнемъ *«цехштейна»*. Въ Германіи въ основаніи цехштейна (у Мансфельда и др.) находится такъ назыв. мѣдистый сланецъ, заключающій мѣдную руду. Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: каменная соль (Стасфуртъ, Сперенбергъ, Гольштейнъ, Зегебергъ), гипсъ и сопровождающія ихъ другія соли морской воды. Изъ внѣевропейскихъ странъ наибольшимъ развитіемъ пермскія отложенія пользуются въ южной и центральной Африкѣ (нижняя Карру), въ Индіи (нижняя Гондвана), можетъ быть на Алтаѣ, въ Австраліи въ Новомъ Валлисѣ (Ньюкастль-серія), Бразиліи, гдѣ всюду они выражены преимущественно материковыми образованіями, типичными для южной области. Реставрація физикогеографическихъ условій пермскаго періода является дѣломъ очень труднымъ. Повидимому, въ продолженіе пермскаго времени существовали двѣ рѣзко выраженныя материковыя области: *зап.-европейская* (въ зап. Европѣ, сѣв. Америкѣ) и другая *южная* (южная и центральная Африка, Индія, Азія, Австралія и Бразилія); первая изъ этихъ областей находилась въ прямомъ соединеніи съ русской областью, а вторая была въ началѣ пермскаго періода изолированной. Изолированность этихъ материковъ можетъ быть объяснена существованіемъ громаднаго океана (Тетисъ-океана), остатки котораго извѣстны въ пелагическихъ отложеніяхъ Техаса, Сициліи, Ферганской области, Бухары, Индіи, Тимора и Пріуралья съ вост. Россіей. Въ продолженіе пермскаго времени идетъ сокращеніе этого океана, распаденіе его на внутреннія моря (цехштейновый типъ), которыя, послѣ временныхъ увеличеній (трансгрессій), тѣмъ не менѣе продолжаютъ процессъ сокращенія и превращенія въ реликтовыя озера и прѣсноводныя вмѣстилища. Этотъ процессъ наглядно выразился тѣмъ, что къ концу пермскаго времени въ Россіи и зап. Европѣ пермскія цехштейновыя моря прекратили свое существованіе и замѣнились материковыми образованіями. Это сокращеніе указаннаго океана и внутреннихъ морскихъ бассейновъ обусловило разростаніе материковыхъ отложеній и соединеніе южной материковой области съ русской. Вслѣдствіе такого соединенія произошло смѣшеніе въ Россіи фаунъ и флоръ зап.-европейскаго и южнаго типа, кончившееся вытѣсненіемъ въ Россіи зап.-европейскихъ организмовъ индоафриканскими. Такъ какъ въ зап. Европѣ только въ послѣдующемъ тріасовомъ періодѣ наблюдается проникновеніе туда организмовъ изъ южной области, то нужно думать, что Россія была на пути, по которому послѣдовательно произошло переселеніе въ зап. Европу организмовъ южной области. Къ концу пермскаго времени всѣ извѣстные на теперешней сушѣ пермскіе морскіе бассейны, послѣдовательно сокращаясь, прекращаютъ свое существованіе, за то материки занимаютъ не только теперешнія материковыя пространства, но вѣроятно далеко заходятъ за ихъ предѣлы, какъ можно судить по неоспоримой непрерывности пермскихъ материковыхъ отложеній Индіи, Африки, Австраліи и Бразиліи, которыя разсматриваются за образованія сплошного материка. Поэтому надо полагать, что пелагическіе верхнепермскіе осадки вѣроятно находятся, большею частью, въ слояхъ земной коры, покрытыхъ современными океанами и морями, а потому и недоступны для изслѣдованій. Этою то недоступностью и неизвѣстностью верхнепермскихъ пелагическихъ осадковъ можно объяснить, почему до сихъ поръ мы не въ состояніи установить полной генетической связи между палеозой-

ской и мезозойской эволюціей морскихъ бассейновъ и связать палеозойскій пелагическій организованный міръ въ мезозойскимъ — вопросъ, который, какъ упомянуто въ началѣ этой статьи, является наиболѣе интереснымъ при изученіи пермской системы. *В. А—ій.*

Пермскіе пушечные заводы — см. Мотовилихинскій заводъ (XX, 43).

Пермскій (Михаилъ)—писатель и переводчикъ XVIII в. Обучался въ Александроневской семинаріи, былъ причетникомъ посольской церкви въ Лондонѣ. Въ 1750 году вернулся въ Россію; продолжалъ образованіе въ московскомъ университетѣ; служилъ преподавателемъ англійскаго языка въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Имъ изданы первая на русскомъ языкѣ «Англинская грамматика» (СПб., 1766). Въ «Свободныхъ часахъ» (1763), «Добромъ намѣреніи» (1764) и въ «Полезномъ съ Пріятнымъ» (1769) помѣщенъ рядъ переводовъ П. съ англійскаго. Ум. въ 1770 г.

Пермскій 101-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей Эстляндскаго пѣхотнаго полка. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя, съ надписью: «за Церковну 9 сент. 1877 г.»; 2) двѣ серебряныя трубы, за отличія въ кампанію 1807 г. противъ французовъ.

Пермскій Сборникъ—повременное изданіе, выходившее въ Москвѣ въ 1859 и 1860 г., въ неопредѣленное время. Вышло всего двѣ книжки. Много архивнаго матеріала и статей мѣстныхъ историковъ. Редакторъ-издатель Смышляевъ.

Пермскія Губернскія Вѣдомости—издаются съ 1838 г., сначала еженедѣльно, съ 1894 г. 3 раза въ недѣлю. Редакторы Соловскій и П. Володинъ. Указатели статей П. Губ. Вѣдомостей о Пермской губерніи за 1838—58 гг. см. въ приложеніи къ «Пермскому Сборнику» т. II; затѣмъ Д. Смышляевымъ составлены указатели за 1842—1881 (Пермь, 1882) и 1882—1884 г. (Пермь, 1885). Въ «Вѣдомостяхъ» довольно много историческихъ, этнографическихъ, археологическихъ статей о Пермскомъ краѣ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости – издаются въ Перми, съ 1867 г., два раза въ мѣсяцъ. Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла — прот. Добронравовъ. Начиная съ 1870-хъ гг. П. Епархіальныя Вѣдомости даютъ богатый матеріалъ для мѣстной исторіи и археологіи.

Пермско-*каменноугольный* **ярусъ**—см. Пермская система.

Пермь—губернскій городъ Пермской губ., подъ 58°1′ с. ш. и 74°6′ в. д., на лѣвомъ берегу р. Камы. 28 января 1897 г. въ П. насчитывалось жителей 45403 (22273 жнщ.); на 100 мжч. приходилось 96,3 женщ. Въ 1896 г. считалось 41234 жит.: дворянъ 682, духовнаго званія 499, почетныхъ гражданъ и купцовъ 562, мѣщанъ 1746, военныхъ 5018, крестьянъ 16933, прочихъ сословій 112. Православныхъ 39311, раскольниковъ 158, католиковъ 876, протестантовъ 20, евреевъ 38, магометанъ 160, прочихъ исповѣданій 112. Церквей правосл. 19 (3 дерев.), 1 единовѣрческая, 1 (Успенскій женскій) монастырь, 1 лютеранская церковь, 1 синагога. При трехъ правосл. церквахъ церковно-приходскія попечительства. Частныхъ и общественныхъ зданій 2937 (до 1000 камен.). Мужская и женская гимназіи, женская прогимназія, реальное училище, техническое училище Уральской жел. дор., духовная семинарія, мужское и женское духовныя училища, церковно-учительская школа, уѣздное и 2 кл. мужскія училища, 3 частныхъ учил. третьяго разряда, городскихъ мужскихъ и женскихъ училищъ по 4, образцовая школа при семинаріи, сиротскій воспитательный домъ и училище для слѣпыхъ. Учащихся въ 1896 г. 3692 (2053 мальчиковъ и 1639 дѣвочекъ). Пермскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, противураскольническая миссія, православное братство св. Стефана Пермскаго, пермская коммиссія уральскаго общества любителей естествознанія (самое общество—въ Екатеринбургѣ) и при ней музей, пермское отдѣленіе уральскаго (тоже въ Екатеринбургѣ) медицинскаго общества, пермская ученая архивная коммиссія, пермское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества, мѣстное управленіе россійскаго общества Краснаго Креста, отдѣленіе Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, дамское попечительство о бѣдныхъ, коммиссія по разбору и призрѣнію нищихъ, попечительство о народной трезвости. Театръ, научный музей, музыкальный кружокъ и кружокъ любителей драматическаго искусства; метеорологическая станція. Три мѣстныхъ изданія: «Губернскія Вѣдомости», «Епархіальныя Вѣдомости» и «Сборникъ Пермскаго Земства». Общества взаимнаго страхованія отъ огня, взаимнаго вспоможенія приказчиковъ, любителей правильной охоты. Городской общественный Марьинскій банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 13 тыс. руб., пожертвованнымъ купцомъ Марьинымъ, для уплаты изъ % податей за бѣдныхъ гражданъ г. П. и выдачи имъ пособій; отдѣленія банковъ госуд., крестьянскаго и волжско-камскаго, общество взаимнаго кредита, кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства. Городъ владѣетъ 102 лавками. Городскіе доходы 217307 руб., расходы 196560 руб. Главная торговля города — мелочная, особенно въ навигаціонное время, когда на Пермской пристани собирается много судорабочихъ. Довольно развиты работы на судахъ и пароходахъ, огородничество, рыболовство. Прежде сильно развитое извозничество значительно пало, съ постройкою Уральской жел. дороги. Фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. было 149, съ производствомъ на 2955 тыс. руб., при 2515 рабочихъ. Наиболѣе значительные изъ нихъ: 4 машинно-судостроительныхъ и механическихъ завода—1126250 р., 3 кожевенныхъ завода—407 тыс. руб., 1 сѣрнокислотный—171 тыс., 1 лѣсопильный—120 тыс., 1 фосфорный—81 тыс., 2 канатныхъ—65 тыс., 1 гвоздевой — 60 тыс. руб. Соединенная съ одной стороны съ Архангельскимъ портомъ посредствомъ Пермь-Котласской жел. дор., съ другой — съ Великосибирскимъ жел.-дор. путемъ, П. имѣетъ большую экономическую будущность. И въ настоящее время большая

часть продуктовъ мѣстнаго фабрично-заводскаго производства сбывается во внутреннія губерніи, а кожевенныя и металлическія издѣлія находятъ сбытъ въ Сибири, чрезъ посредство Нижегородской и Ирбитской ярмарокъ. Благодаря выгодному положенію на судоходной р. Камѣ, П. издавна служитъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ, идущихъ изъ Европейской Россіи въ Азію и обратно. Въ 1896 г. въ П. прибыло судовъ снизу 902, сверху—259, отправлено вверхъ 261 и внизъ 711 судовъ; всего прибыло грузовъ 9226 тыс. пд., на 3480 тыс. руб., отправлено 1791 т. пд., на 2188 тыс. руб. Три ярмарки, съ незначительными оборотами. *Л. В.*

Исторія. Первоначально на мѣстѣ П. находилась дер. Брюханова или Брюшникова (Егошиха тожъ), основанная Строгановыми на р. Егошихѣ. Въ 1722 г., по мысли В. Н. Татищева, инженеромъ В. И. де-Геннинымъ устроенъ на Егошихѣ мѣде-плавильный заводъ. Въ 1781 г. на мѣстѣ завода устроенъ городъ П., въ качествѣ главнаго города пермскаго намѣстничества, состоявшаго изъ областей Пермской и Екатеринбургской. Указомъ 12 декабря 1796 г. намѣстничество обращено въ губернію, уничтожено дѣленіе на двѣ области и сокращено число уѣздныхъ городовъ съ 16 на 12. До 1781 г. Пермская область, подъ именемъ провинціи, входила въ составъ Казанской губ.; провинціальнымъ городомъ былъ сперва Соликамскъ, а съ 1737 г.—Кунгуръ.

Пермская епархія учреждена въ 1383 г. Въ 1494 г. епископская каѳедра перенесена изъ Старой П. въ Вологду. Въ 1621 г. восточная часть Пермскаго края причислена къ Тобольской епархіи, а западная къ Вятской; въ 1658 г. обѣ части присоединены къ Вятской, подъ именемъ Вятской и Великопермской; наконецъ, въ 1800 г. учреждена самостоятельная пермская епархія. Въ 1851 г. епископъ пермскій и верхотурскій возведенъ въ санъ архіепископа. Надъ исторіей П. и Пермскаго края трудились многіе мѣстные историки: Колеговъ, Плавильщиковъ, Шишонко, Смышляевъ, Поповъ, Дмитріевъ и др. Наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія у Дмитріева, «Пермская Старина» и «Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми» (Пермь, 1889), Шишонко, «Пермская Лѣтопись» (1881—1889) и Смышляева, «Пермскій Сборникъ» (1859—1860).

В. Р—въ.

Пермскій у. лежитъ въ западной части губерніи, т. е. по сю сторону Уральскаго хребта, и занимаетъ пространство 28961,8 кв. в. Площадь уѣзда весьма гориста, особенно же восточная часть, гдѣ по границѣ съ Верхотурскимъ уѣздомъ проходитъ главная цѣпь Уральскаго хребта: отъ послѣдняго отходятъ отроги къ З, наполняющіе собою почти всю площадь уѣзда. Эти побочные отроги сопровождаютъ теченіе р. Чусовой и всѣхъ ея притоковъ; изъ береговыхъ утесовъ, извѣстныхъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «камней», особенно значительны утесы по р. Чусовой отъ границъ Кунгурскаго уѣзда до устья р. Койвы. Отъ цѣпи горъ, сопровождающихъ берега Чусовой, отдѣляются второстепенныя вѣтви къ С и Ю; первыя сопровождаютъ притоки ея съ правой стороны, вторыя съ лѣвой. Весьма незначительная часть уѣзда лежитъ по правому берегу Камы; эта часть низменна и довольно ровна. Площадь уѣзда лежитъ почти вся въ области распространенія пермской формаціи; только западный отклонъ Уральскаго хребта занятъ переходными горными породами, къ коимъ прилегаютъ полосы девонской и каменноугольной формаціи. Изъ минеральныхъ богатствъ слѣдуетъ упомянуть: золотыя розсыпи, изъ нихъ значительны—Кресто-воздвиженскія; мѣдныя и чугунныя руды, употребляемыя на выплавку металловъ на мѣстныхъ заводахъ; мѣсторожденія каменнаго угля, а именно Сысоевское въ 2 в. отъ Архангело-пашійскаго завода и Вашкурское въ 17 в. отъ с. Калина, вверхъ по р. Чусовой; кромѣ того есть платиновыя розсыпи, а въ Адольфовскомъ пріискѣ добывались алмазы. Въ 1895 г. на всѣхъ горныхъ заводахъ уѣзда промыто: золотыхъ песковъ до 2 милл. пд., съ содержаніемъ въ 100 пд. 36 дол.; платиносодержащихъ песковъ 12,7 милл. пд., добыто 39 пд. 36 фн. платины; мѣдной руды, мѣднаго песчаника добыто и проплавлено 198 тыс. пд. и выплавлено штыковой мѣди 5043 пд., желѣзной руды 10,2 милл. пд. и выплавлено кричнаго, пудлинговаго, литого и др. желѣза до $2^1/_2$ милл. пд. Почва уѣзда преимущественно глинистая, а въ восточной части, прилегающей къ Уральскому хребту—каменистая. Вся площадь уѣзда лежитъ въ системѣ р. Камы, которая, протекая въ главномъ направленіи отъ С къ Ю, по большей части служитъ границею съ Оханскимъ уѣздомъ. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Каму, болѣе другихъ значительны: Косьва, принадлежащая уѣзду только частью, Висимъ, по коему производится значительный сплавъ лѣса, Добрянка, Полазна, съ двумя на нихъ горными заводами—Добрянскимъ и Полазнинскимъ; Чусовая, вступающая въ предѣлы уѣзда изъ Кунгурскаго уѣзда ниже Ослянской пристани и протекающая по всему уѣзду въ главномъ направленіи отъ В къ З; Мотовилиха (см. выше), Ягошиха, Югъ съ Югокамскимъ заводомъ. Все это притоки лѣвые. Изъ правыхъ притоковъ Камы значительна рѣка Обва. Рѣка Чусовая имѣетъ особенно важное значеніе, такъ какъ она съ своими притоками орошаетъ наибольшую часть у.; главнѣйшіе ея притоки справа: Койва, принимающая рѣчки Бисертъ и Кусью, на коихъ находятся горные заводы Усьва съ Вильвой, въ которую впадаетъ р. Вижай, принимающая рч. Пашію (на послѣдней Архангело-пашійскій заводъ); слѣва въ Чусовую впадаетъ Сылва, принадлежащая уѣзду только нижнею частью. Кама, Чусовая и Сылва судоходны, съ Койвы и Усьвы весною сплавляются металлы. Пристаней на р. Камѣ 6—Слудская, Добрянская, Полазнинская, Мотовилихинская, Пермская и Югокамская, на р. Чусовой 2—Разсолинская и Усть-Долговская. Главный грузъ, за исключеніемъ Пермской пристани, состоитъ изъ металловъ. Значительныхъ озеръ въ уѣздѣ нѣтъ; болота встрѣчаются, большею частью, по теченію рѣкъ; наибольшія изъ нихъ въ пространствѣ между нижнимъ теченіемъ рч. Гайвы и Камою (длиною до 20 в.), по теченію рч.

Сурьи, притока Усьвы (д. до 8 в.), къ Ю отъ Висертскаго завода, между рч. Ольховкой и Мал. Воронкой; прит. Койвы (дл. до 10 в.), въ дачахъ Югокамскаго зав., отъ устья рч. Юга вверхъ по Камѣ (дл. до 10 в.). Не смотря на огромный расходъ дровъ горными заводами, у. лѣсами до сихъ поръ еще богатъ: подъ ними до 200 тыс. дес., т. е. до 81% всей площади. Лѣсъ рубится не только для мѣстныхъ заводовъ, но также на деревянныя издѣлія. Въ 1896 г. считалось жителей 240428 (119582 мжч. и 120846 жнщ.): дворянъ 352, духовнаго званія 712, почетныхъ гражданъ и купцовъ 255, мѣщанъ 1442, военнаго сословія 15986, крестьянъ 221464, проч. сосл. 217. Православныхъ 228755, раскольниковъ 4685, католиковъ 218, протестантовъ 59, евреевъ 68, магометанъ 6479, прочихъ исповѣданій 164. 3 стана, 45 волостей, 218 сельскихъ обществъ, 7 участковъ земскихъ начальниковъ. Церквей 78 (включая 16 единовѣрческихъ), мечетей 7. Магометанскую религію исповѣдуютъ *башкиры* и *татары*. Хлѣбопашествомъ жители занимаются повсемѣстно. Подъ пашнями всего до 150 тыс. дес. земли, т. е. до 6,5% всей площади. Хлѣба достаетъ обыкновенно для собственнаго потребленія земледѣльцевъ, но заводское населеніе снабжается хлѣбомъ изъ уѣздовъ Красноуфимскаго и Осинскаго, а также хлѣбомъ, привозимымъ вверхъ по Камѣ. Въ среднемъ ежегодно засѣвается десятинъ: рожью 46300, пшеницей 1400, овсомъ 35700, ячменемъ 16100, полбою 40, гречихою 40, горохомъ 750, картофелемъ 240 дес. Средній годовой сборъ пд.: ржи 2500100, пшеницы 79000, овса 1900000, ячменя 855200, полбы 2050, гречихи 1500, гороха 34200, картофеля 98100 пд. Скотоводство, не смотря на обиліе пастбищныхъ мѣстъ, мало развито; садоводство, огородничество и пчеловодство по климатическимъ условіямъ едва удовлетворяютъ мѣстнымъ нуждамъ. Распространены рубка лѣса и подвозка его къ заводамъ и пристанямъ, кустарное производство разной деревянной посуды, телѣгъ, саней, колесъ и пр., работы на заводахъ, рудникахъ и золотыхъ промыслахъ, бурлачество по рр. Камѣ, Чусовой и Сылвѣ, рыболовство, звѣроловство, извозъ, плотничество, шерстобитство, шитье одежды. Въ 1895 г. на 644 фабрикахъ и заводахъ выдѣлано на 7 милл. руб., при 17 тыс. рабочихъ. Производство десяти чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ достигаетъ $4^1/_2$, пушечнаго завода—1,3 милл. руб. Казенный заводъ Motовилихинскій составляетъ съ Юговскимъ особый Пермскій округъ. Крестовоздвиженскіе золотые промыслы. Въ трехъ селеніяхъ 6 ярмарокъ, на одномъ изъ заводовъ 4 торжка. Начальныхъ земскихъ и церковно-прих. школъ 44; при 11 изъ нихъ заведены библіотеки; въ школахъ обучается до 2 тыс. дѣтей. Для проживающихъ въ городѣ мѣщанъ уѣздное земство никакихъ лѣчебныхъ заведеній, врачей и фельдшеровъ не содержитъ; они лѣчатся въ губернской земской больницѣ, какъ и пребывающіе въ Перми на заработкахъ сельскіе обыватели. Для сельскихъ жителей земство въ 1896 г. содержало 7 лѣчебницъ, 10 врачей и 45 лицъ низшаго медицинскаго персонала. Въ заводскихъ поселеніяхъ обыватели, не имѣющіе права на даровое пользованіе отъ заводовъ, помѣщаются въ заводскіе госпитали на счетъ уѣзднаго земства. Расходы земства (1896) 233180 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 18135 р., на народное образованіе 58150 руб., на врачебную часть 59875 р. Доходы составляли 240523 руб.

Л. Вейнберъ.

Пермь-Котласская жел. дор.—Высочайше утвержденнымъ 13 мая 1895 г. положеніемъ соединеннаго присутствія комитета Сибирской жел. дор. и дит. государственной экономіи государственнаго совѣта постановлено соорудить ширококолейный желѣзнодорожный путь отъ станціи «Пермь» Уральской линіи до пристани Котласъ на Сѣверной Двинѣ. Дорога составляется изъ двухъ участковъ, П.-Вятка и Вятка-Котласъ, различнаго значенія: линія П.—Вятка является необходимымъ звеномъ въ цѣпи желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ великій Сибирскій путь съ Москвою и Петербургомъ; линія Вятка-Котласъ главнымъ своимъ назначеніемъ имѣетъ доставленіе сѣверу Россіи дешеваго хлѣба. Длина дороги 812 вер.; стоимость—приблизительно 37 милл. руб. Сооруженіе производится управленіемъ Сибирской жел. дор., подъ фактическимъ надзоромъ государственнаго контроля. Окончаніе постройки ожидается къ осени 1898 г.

М. Т.

Пермь-Тюменьская жел. дор., до 1 января 1898 г. именовавшаяся Уральской желѣзной дорогой—образовалась изъ дорогъ: Уральской горнозаводской (670 в.), Екатеринбурго-Тюменской (347 в.) и Екатеринбурго-Челябинскаго участка (227 в.). Уральская горнозаводская жел. дор. построена въ 1874—1879 гг. на средства акціонернаго общества и перешла въ казну съ 1 іюня 1887 г. Екатеринбурго-Тюменьская и Челябинскій участокъ съ самаго начала постройки (первая въ 1883 г., второй въ 1894 г.) находятся въ казенномъ управленіи. Данныя о движеніи по Уральской желѣзной дорогѣ за 1896 г.:

Въ тысячахъ.	На 1 пасс. или 1 пд. Средн. пробѣгъ в.	Съ 1 пасс. или 1 пд. Средняя выручка коп.
Пассажировъ всѣхъ классовъ	903	127	98
Товаровъ большой скорости пд.	503	347	20,9
Грузовъ малой скорости пд.	95653	221	5,42

Результаты эксплуатаціи:	Въ рублях. 1896 г.	1895 г.	1894 г.
Валовой доходъ	6802015	6628898	7101143
Расходъ	4397888	4281361	4180909
Чистый доходъ	2404126	2347537	2920234
» » на версту дороги	2257,40	2308,34	2871,43

По отдѣламъ расходы опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Рубли.	На % отъ полнаго расхода.	На версту дороги.
Центральное управленіе	223479	5,08	209,84
Управленіе дорогою, врачебная и матеріальная части .	294085	6,68	276,14
Надзоръ за путемъ и сооруженіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	1439519	32,73	1351,66
Движеніе, телеграфъ и телефоны .	750057	17,05	704,28
Тяга поѣздовъ, содержаніе и ремонтъ подвижного состава	1289260	29,32	1210,57
Прочіе расходы (обязательные, чрезвычайные, служебныя перевозки) . .	401488	9,14	376,98

М. Т.

Пермяки—финское племя, по языку почти тожественное съ зырянами (см.) и составлявшее вмѣстѣ съ ними, въ глубокой древности, одну народность, соотвѣтствовавшую, какъ есть основаніе думать, заволоцкой «Чуди» древнихъ русскихъ памятниковъ. Территорія нынѣшнихъ П. ограничивается западными половинами уу. Чердынскаго и Соликамскаго, сѣверо-западнымъ угломъ Оханскаго у. Пермской губ. и сѣверо-восточнымъ угломъ Глазовскаго уѣзда Вятской губ.; но, судя по хорографическимъ и топографическимъ названіямъ, она охватывала ранѣе всю сѣверо-западную часть Пермской губерніи (уѣзды Оханскій, Пермскій, Соликамскій и Чердынскій); въ большинствѣ мѣстностей населеніе теперь уже обрусѣло. О древнемъ распространеніи П.-зырянъ могутъ, до извѣстной степени, свидѣтельствовать географическія названія рѣкъ, съ окончаніями на *ва*, *ма*, *моръ*, *югъ*. Наиболѣе чистые П. живутъ теперь въ долинѣ р. Иньвы. Пермяки ростомъ ниже средняго, имѣютъ сложеніе болѣе слабое, чѣмъ у коренныхъ русскихъ; волоса по преимуществу бѣлокурые, русые или рыжеватые, глаза сѣрые, носъ часто вздернутый, лицо широкое, борода небольшая, хотя встрѣчаются особи и съ темнорусыми волосами, карими глазами, смуглой кожей, болѣе продолговатымъ лицомъ и тонкимъ носомъ. Бытъ П. все болѣе и болѣе приближается къ русскому. П. занимаются земледѣліемъ въ довольно примитивной формѣ, сѣютъ рожь, ячмень, овесъ имѣютъ особыя мелкія породы рогатаго скота и свиней. Мельницы въ ходу тоже примитивныя—жерновки и мутовки. Главныя кушанья: хлѣбъ, шидъ (мучная болтушка изъ овсяной муки и кислаго молока, въ постъ—конопляного масла или рыбы) и сквашенное молоко. Любимое питье—суръ изъ солода и овсяной муки. Жилищемъ служитъ изба, болѣе оригинальныя формы которой встрѣчаются по средней Иньвѣ (крыша, укрѣпленная шеломомъ, конецъ котораго обрѣзанъ въ видѣ конской головы, и др.). Большею частью пермяцкая изба выше, чѣмъ у коренныхъ русскихъ. Каменная (изъ песчаника) или глинобитная печь помѣщается иногда въ срединѣ, но чаще въ одномъ изъ переднихъ угловъ. Мебель первобытная, посуда большею частью покупная, но отчасти и оригинальная, деревянная, изъ березовыхъ наростовъ. Для возки тяжестей до послѣдняго времени служили только волокуши и сани; четырехколесныя телѣги у настоящихъ П. и теперь встрѣчаются рѣдко. Костюмъ П. отличается отъ русскаго: у мужчинъ - круглой войлочной татарской шляпой, синимъ холщевымъ шабуромъ и шерстянымъ кушакомъ, украшеннымъ геометрическими узорами; у женщинъ —головными уборами (сороками, шамшурами). Въ семейныхъ отношеніяхъ П. нѣкоторые наблюдатели указываютъ слѣды простѣйшихъ культурныхъ стадій (симуляція умыканія невѣсты и пр.). Нынѣ бракъ сводится собственно къ куплѣ-продажѣ между родителями жениха и невѣсты, хотя калымъ за невѣсту платится только въ Чердынскомъ уѣздѣ. Въ распоряженіи семейнымъ имуществомъ отецъ или большакъ находится, до извѣстной степени, подъ контролемъ всей семьи. Нерѣдки теперь семейные споры, а также и крупныя расправы между односельчанами. Давно считающіеся христіанами и мѣстами охотно посѣщающіе церкви, пермяки сохранили еще много слѣдовъ языческой старины, напримѣръ, въ погребальныхъ обрядахъ (оставленіе на могилахъ саней, орудій, горшковъ, положеніе съ умершимъ пищи, палки, денегъ), въ поминкахъ, въ понятіяхъ о душѣ, загробномъ мірѣ и т. д., въ принесеніи жертвъ Богу телятами, баранами, курами, въ повѣрьяхъ о лѣшихъ, водяныхъ, домовыхъ и т. п. Ср. И. Смирновъ, «Восточные финны», т. II Прикамская или Пермская группа. ч. II Пермяки».

Д. А.

Пернамбуко (Pernambuco)—штатъ въ Южно-Американской республ. Бразиліи, длинная и узкая полоса между 7° и 14°35′ ю. ш. и 34°50′ и 47°20′ з. д. 128393 кв. км., жителей (1890 г.) 1030000. Главныя произведенія: сахаръ, хлопокъ, красильныя деревья, кожи, золото и медицинскія растенія. Главный гор. того же имени, у бразиліанцевъ наз. Cidade do Recife, Recife de Pernambuco; послѣ Рio-де-Жанейро и Бахіи—самый значительный городъ въ Бразиліи. Университетъ, конно-жел. дорога; освѣщеніе газовое, водоснабженіе изъ Каранги. Самое замѣчательное зданіе—церковь Зачатія Богородицы. Фабрики табачныя и хлопчатобумажныхъ издѣлій, маслобойни, машиностроительный заводъ корабельныя верфи, заводы табачные, стеклянные и др. Гавань, затопляемая во время бурь, доступна кораблямъ средней величины. Главные предметы вывоза —сахаръ, хлопокъ, хлопчатое сѣмя, кости, ввоза—мука (изъ Сѣв. Америки и Австріи), треска, сушеное мясо, желѣзныя и стальныя издѣлія. Жителей 190000; много негровъ.

Перначъ—серебряная или позолоченная булава, иногда украшенная конскимъ хвостомъ; у казаковъ—одинъ изъ внѣшнихъ признаковъ атаманскаго званія.

Перкерсторферъ (Энгельбертъ Perkerstorfer)—австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1850 г., былъ учителемъ; съ 1881 г. редактируетъ журналъ «Deutsche Worte». Въ 1885 г. П. былъ избранъ въ палату депутатовъ рейхсрата, гдѣ онъ колебался между нѣмецкой либеральной партіей и національной группой Штейнвендера. Къ концу законодательнаго періода онъ отказался отъ всякихъ нѣмецко-національныхъ стремленій и сблизился съ демократомъ Кронаветтеромъ (XVI, 821); вмѣстѣ съ нимъ онъ отстаивалъ всеобщее голосованіе, вмѣстѣ съ нимъ боролся противъ буржуазныхъ стремленій нѣмецкихъ либераловъ, но шелъ далѣе его въ отрицаніи нѣмецкихъ притязаній и въ признаніи національныхъ правъ мелкихъ народностей. Въ 1891 г. былъ переизбранъ, какъ демократъ. Въ 1892 г. присутствовалъ, въ качествѣ гостя, на съѣздѣ австрійскихъ соціалъ-демократовъ, а позднѣе оффиціально вступилъ въ эту партію, въ которой съ тѣхъ поръ, на ряду съ Адлеромъ, является однимъ изъ популярнѣйшихъ вождей. Въ 1897 г. не былъ избранъ, вслѣдствіе противодѣйствія со стороны антисемитовъ. *В. В—въ.*

Пернети (Антуанъ-Жозефъ Pernety, 1716—1801)—французскій писатель, бенедиктинскій монахъ. Въ 1763 г. принялъ участіе въ экспедиціи Бугенвиля на Малуинскіе острова, имъ впослѣдствіи описанной. Основалъ въ Авиньонѣ масонско-теософическую секту, прозванную «авиньонскими иллюминатами». Послѣ П. остались сочиненія по богословію, философіи, исторіи, алхиміи, психологіи, живописи и скульптурѣ.

Пернети (Жакъ Pernetti или Pernety, 1696—1777)—французскій писатель, каноникъ собора въ гор. Лионѣ. Изъ его трудовъ особенной извѣстностью пользовались («Lettres philosophiques sur les physiognomies» 1748).

Пернисъ (или Пернице, Pernice)—три извѣстныхъ нѣм. юриста: 1) *Людвигъ-Вильгельмъ-Антонъ П.* (1799—1861), профессоръ въ Галле, членъ прусской палаты господъ. Кромѣ труда по римскому праву («Geschichte, Alterthümer und Institutionen des röm. Rechts», 1821), написалъ рядъ выдающихся сочиненій по германскому публичному праву («Obs. de principum comitumque imp. Germ.», 1826; «Questiones de jure publico Germanico», 1828, и др.) и замѣчательныхъ юридическихъ заключеній по отдѣльнымъ вопросамъ германскаго публичнаго права («Rechtsgutachten betr. die eventuelle Succession der Sonderburger Linie des Hauses Holstein-Oldenburg», 1851, и мн. др.). 2) Сынъ его *Викторъ-Антонъ-Гербертъ* (1832—7.), профессоръ въ Геттингенѣ, написалъ «Denkschrift über die Anhaltische Verfassung» (Дессау. 1862), «Kritische Erörterungen z. Schleswig-Holsteinischen Successionsfrage» (Кассель, 1866), «Verfassungsrecht d. im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder der Österr.-Ungar. Monarchie» (Галле, 1872). Братъ послѣдняго, 3) *Лотарь-Антонъ-Альфредъ П.*, род. въ 1841 г.; профессоръ въ Берлинѣ. Ему принадлежитъ: «Marcus Antistius Labeo das römische Privatrecht im ersten Jahrh der Kaiserzeit» (Галле, 1873—1893) — замѣчательное сочиненіе, въ которомъ сдѣлана попытка освѣтить состояніе всей римской юриспруденціи перваго столѣтія имперіи въ связи съ изученіемъ трудовъ Лабеона. Здѣсь дана капитальная разработка важнѣйшихъ принциповъ римскаго юридическаго творчества (вина, добрая совѣсть, справедливость и др.), исторіи и теоріи юридическихъ сдѣлокъ и цѣлаго ряда другихъ вопросовъ римскаго права. Послѣ «Geist»'а Іеринга это единственный въ германской литературѣ трудъ, захватывающій съ надлежащей полнотой исторію римскаго права и утилизирующій ее въ догматическихъ цѣляхъ, хотя и стоящій несравненно ниже «Geist»'а Іеринга по широтѣ философской мысли и опредѣленности выводовъ. П. написалъ еще «Zur Lehre von den Sachbeschädigungen nach romisch. Recht» (В., 1867) и рядъ журнальныхъ статей. *В. Н.*

Пернице—см. Пернисъ.

Перниціозный,-ая—терминъ, употребляемый въ медицинѣ для выраженія понятія «злокачественный,-ая». П. анэмія, П. лихорадка и пр.

Пернова (Пернава тожъ, Pernau)—рѣка Эстляндской и Лифляндской губ., впадающая въ Перновскую губу, Рижскаго зал. Беретъ начало въ Вейсенштейнскомъ у., на Эстляндской возвышенности, тремя истоками, которые соединяются подъ именемъ Вейсенштейнскаго ручья, далѣе носитъ названіе Фенерна, Торгеля и, наконецъ, Перновы; въ исторіи была извѣстна подъ названіемъ Пайды, течетъ къ ЮЗ на протяженіи 130 в. (50 въ Эстляндской, 80 въ Лифляндской). До впаденія р. Галлиста, шир. П. не превосходитъ 20 саж., но далѣе быстро увеличивается, въ 6 в. выше устья достигаетъ 125 саж., у гор. П. съуживается до 100 саж., а при устьѣ до 90 саж. Глубина до устья Галлиста не значительна, но въ нѣсколькихъ верстахъ выше П. достигаетъ 12—20 фт. Выше есть песчаныя отмели, а у мызы Пайховъ въ руслѣ рѣки лежатъ камни 18 фт. выс. и 14 шир. Песчаный баръ въ устьѣ рѣки глуб. 7 фт. Устье рѣки образуетъ Перновскую гавань, передъ которой за баромъ расположенъ портъ. Берега П. въ верхней части теченія низки, болотисты и лѣсисты; въ средней части теченія высоки, обрывисты и состоятъ изъ песчаника, заключающаго много пещеръ, въ нижней части низки, открыты и песчаны. На известнякахъ при Тергелѣ заключены ископаемыя верхнесилурійской формаціи, какъ-то: Eurypterus, Encrinurus punctatus, Calymene Blumenbachii и т. д. П. вскрывается въ началѣ апрѣля, замерзаетъ въ ноябрѣ; воды верхней П. поднимаются на 12 фт., а нижней на 6 фт. выше нормальнаго своего уровня. П. сплавна на 85 вер., судоходна на 10 вер. Сплавъ состоитъ изъ лѣса. П. довольно богата рыбою. *Л. В.*

Перновскій портъ, какъ ближайшій морской пунктъ, при посредствѣ котораго жители Перновскаго, Феллинскаго и отчасти Юрьевскаго уу. Лифляндской губ. могутъ доставлять продукты мѣстнаго производства на европейскіе рынки, имѣетъ весьма существенное значеніе для упомянутыхъ уѣздовъ. Въ

1861 г. П. портъ, по вывозу, превышалъ Ревель болѣе чѣмъ въ 7, Либаву—въ $1^1/_2$ раза. Правительство въ 1860-хъ гг. ассигновало и израсходовало около 460 тыс. руб. на улучшеніе П. порта. Послѣ 1880 г., не получая никакого дальнѣйшаго улучшенія, не пользуясь новымъ, пониженнымъ тарифомъ корабельныхъ повинностей, дарованнымъ почти всѣмъ остальнымъ русскимъ портамъ, и не примыкая къ жел. дор. сѣти, П. портъ сталъ быстро упадать, вслѣдствіе конкурренціи Ревеля, Риги и Либавы. Вывозная торговля П., въ 1877 г. достигавшая 10 милл. руб., въ 1895 г. сократилась до 5 милл. руб.; обширные каменные амбары, построенные мѣстнымъ купечествомъ въ началѣ 1870 г., стали пустовать, нѣсколько тысячъ рабочаго люда лишены были заработковъ. Устройство Перново-Валкской желѣзной дороги, съ вѣтвью на Феллинъ, уничтожило одну изъ причинъ, тормозившихъ развитіе торговой дѣятельности Перновa. Сюда значительно дешевле и удобнѣе подвозить изъ окрестныхъ мѣстъ производства отправляемые за границу продукты—ленъ, льняное сѣмя, рожь, ячмень и проч. Изъ лѣсовъ Феллинскаго и Валкскаго уу. идетъ въ большомъ количествѣ строительный матеріалъ. Сверхъ окончанія начатыхъ работъ по улучшенію П. порта, предполагается уравнять городъ Перновъ съ остальными балтійскими портами по отношенію къ сбору казенныхъ корабельныхъ повинностей и дать Пернову возможность и во время прекращенія мѣстной навигаціи производить съ выгодой экспортъ, чрезъ отстоящій отъ Перновa на 130 вер. Ревель, доставляя туда грузы новою желѣзною дорогою, безъ перегрузки. *Л. В.*

Перновскій 3-й гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма IV **полкъ**—сформированъ въ 1806 г. изъ частей Кексгольмскаго гренадерскаго полка. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя, за отличія въ кампаніи 1807 г. противъ французовъ и при взятіи Карса 6 ноября 1877 г.; 2) знаки на шапки, за сраженіе при Вязьмѣ 22 октября 1812 г.; 3) двѣ георіевскія трубы за взятіе Карса.

Перновъ (Pernau) – уѣздн. гор. Лифляндской губ., въ 230 в. отъ Риги, на лѣвомъ берегу р. Перновы. Основанъ въ 1255 г. эзельскимъ епископомъ, на мѣстѣ туземнаго городища. Въ 1263 г. былъ разрушенъ самогитами, но скоро возстановленъ. Древній П., укрѣпленный стѣнами и замкомъ, находился на правомъ берегу рѣки. До нашествія Іоанна Грознаго на Лифляндію, торговля П. процвѣтала. Въ 1599 г. поляки срыли старый городъ и переселили жителей его на лѣвую сторону рѣки. Въ 1617 г. П. взятъ шведами, которые въ 1642 г. укрѣпили его. Въ 1710 г. Перновская крѣпость сдалась русскимъ, осаждавшимъ ее подъ начальствомъ генерала Бауэра. Къ городу примыкаютъ три предмѣстья (одно — на правомъ берегу рѣки). Два общественныхъ сада, 2 парка, свыше 1 тыс. частныхъ фруктовыхъ садовъ и огородовъ. 2 православныхъ церкви (кам.) и 2 протестанскихъ (1 кам.). 2 плавучихъ моста. Жителей въ 1896 г. 14719 (7608 жищ.): православныхъ 3975, католиковъ 217, раскольниковъ 128, протестантовъ 8431, евреевъ 1710, прочихъ исповѣданій 258; дворянъ 110, духовнаго званія 36, почетныхъ гражданъ и купцовъ 325, мѣщанъ 10415, военнаго сословія 262, крестьянъ 3370, прочихъ сословій 201. Городскихъ земель, съ пасторатскими владѣніями, 25382 дес. (1025 дес.—въ городской чертѣ). Больница на 100 больныхъ, богадѣльня на 46 чел., сиротскій домъ для призрѣнія 102 сиротъ, касса для вспомоществованія бѣднымъ вдовамъ, общества страхованія жизни, вспомоществованія бѣднымъ, вольное пожарное; русское общественное собраніе, библіотека. Школъ 7. 2 аптеки. Маслобойный заводъ, пивоваренный, 2 кирпичныхъ, сигарная фабрика. Близъ города 9 вѣтряныхъ мельницъ. Внутренняя торговля города незначительна. Для внѣшней торговли большое значеніе имѣетъ Перновскій портъ (см.). Городскіе доходы (1896) 126218 руб., расходы 125670 руб., въ томъ числѣ на общественное управленіе 22250 руб., на народное образованіе 16640 руб., на врачебную часть 1155 руб. *Морскія купанья*, открытыя съ Ю и ЮЗ, съ песчанымъ, плоскимъ, безопаснымъ и удобнымъ дномъ и хорошей волной; хорошее устройство. Въ купальномъ заведеніи имѣются всевозможныя лѣчебныя средства: теплыя морскія ванны, соленыя, римско-ирландскія, паровыя, грязевыя, электрическія и разныя лѣкарственныя, души, электротерапія. Есть и частная водолѣчебница. Сезонъ съ половины мая до сентября. Жизнь недорога и удобна. Климатъ въ П. здоровый; средняя температура воздуха въ іюнѣ 15° Ц., въ іюлѣ 17,4°, въ августѣ 15,5°; средняя температура воды за тѣ же мѣсяцы равна 19 ,20 ,2 и 17,7° Ц. Ср. Шнейдеръ, «Лѣчебная станція и морскія купанья въ П.» (СПб., 1891).

Перновскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части Лифляндской губ., прилегаетъ къ Балтійскому морю и занимаетъ пространство въ 4651 кв. вер. Почти вся площадь уѣзда низменна и только въ самомъ юго-вост. углу его, въ верховьяхъ рр. Галлистъ и Кеппо, находятся возвышенности, принадлежащія къ Феллинскому водораздѣлу. Изъ рѣкъ П. уѣзда самая значительная — Перновa, пересѣкающая уѣздъ отъ СВ къ ЮЗ и принимающая въ себя съ правой стороны Керро, Феннернъ, а при самомъ устьѣ еще рѣку Заукъ, а съ лѣвой стороны Навластъ и Рейденгофъ. Навластъ принимаетъ съ лѣвой стороны Галлистъ, значительную рѣку, въ которую впадаетъ съ правой стороны Кеппо съ притокомъ Феллинскимъ ручьемъ, служащимъ естественною гидрографической связью между рѣчной системою Перновы и озерною областью Вирцъярва, а, слѣдовательно, и Чудского озера. Всѣ рѣки уѣзда, впрочемъ, несудоходны, но Перновa сплавна во всемъ своемъ протяженіи отъ границъ Эстляндіи. Сплавны и нѣкоторыя другія рѣки Перновской рѣчной системы, какъ то: Керро, Феннернъ, Навластъ, Галлистъ, Кеппо и Феллинъ. Въ П. уѣздѣ не мало озеръ, лежащихъ большею частью посреди болотъ. Къ такимъ озерамъ напр. относятся Гермесъ и Техела, близъ границъ Эстляндіи, Лава-сааръ посреди обширнаго болота Лайсма и Маяма, Вейсъ-ервъ, на границѣ Феллинскаго у. Впро-

чемъ, есть и озера съ сухими берегами, какъ напр. Руйе, а также и образуемыя расширеніемъ рѣчныхъ руслъ, какъ напр. Киррисгофъ. Значительныя болота покрываютъ пространство между Перновомъ и правымъ берегомъ р. Перновы, а также на Ю отъ Перновы болоть много. Площадь П. уѣзда прикрыта на большой части своего протяженія наносами. Въ сѣв.-вост. углу отъ Феннерна и Роіа съ СВ, обнаженія довольно многочисленны и состоятъ изъ среднесилурійскихъ доломитовъ. Вдоль сѣв. окраины уѣзда тянется полоса доломитовъ и мергелей верхнесилурійской формаціи, тѣхъ самыхъ, которые распространены на о-вѣ Монѣ и сѣв.-вост. оконечности Эзеля и характеризуется трилобитами. Вдоль р. Перновы, выше устья Феннерна, у Тахкуге и Торгеля, есть обнаженія тѣхъ же верхнесилурійскихъ доломитовъ и мергелей съ напластованными на нихъ красными песчаниками, которые составляютъ здѣсь самый нижній ярусъ девонской формаціи. Южнѣе же встрѣчаются исключительно обнаженія красныхъ песчаниковъ, песковъ, мергелей и глинъ нижне-девонской формаціи. Эти песчаники мѣстами образуютъ замѣчательныя пещеры, каковы напр. Врата ада (Höllenpforte) при Тергелѣ, на р. Перновѣ. Лѣса занимаютъ до 42% всего у.; особенно богата ими сѣв. его часть. Жителей въ уѣздѣ, кромѣ города, въ 1896 г. 94465 (47013 мжч. и 47455 жнщ.): православныхъ 40896, раскольниковъ 262, католиковъ 324, евреевъ 410, протестантовъ 52412, прочихъ исповѣданій 164; дворянъ 238, духовнаго званія 310, почетныхъ гражданъ и купцовъ 168, мѣщанъ 1125, военнаго сословія 982, крестьянъ 91475, прочихъ сословій 170. Церквей православныхъ 15 (1 кам.), протестантскихъ 12 (8 кам.), протестантскихъ молитвенныхъ домовъ 9. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Система хозяйства преобладаетъ трехпольная. Ежегодно засѣвается: рожью 10100 дес., пшеницею 680, овсомъ 8700, ячменемъ 8500, гречихою 100, горохомъ 1600, картофелемъ 2300 дес. Средній годовой сборъ: ржи 638900 пд., пшеницы 38200, овса 425150, ячменя 493300, гречихи 3400, гороха 94700, картофеля 1214600 пд. Льномъ засѣвается 12300 дес.; средній сборъ зерна 350000 пд., волокна 300200 пд. Избытокъ хлѣба идетъ на винокуреніе и отчасти сбывается за границу черезъ Перновскій портъ; много вывозится за границу и льна. Коноплн разводятся мало. Огородничество и садоводство мало развиты. Скотоводство, при обилін луговъ (до 50 тыс. дес.) идетъ успѣшно. Сплавъ лѣса къ Пернову довольно значителенъ. 9 лѣсопилень. добываніе торфа. Рыбная ловля въ р. Перновѣ имѣетъ лишь мѣстное значеніе. Двѣ суконныя фабрики вырабатываютъ на 1 милл., 1 шелкомотальня и фабрика шелковыхъ издѣлій—на 200 тыс. руб. 3 стеклянныхъ завода, 3 химическихъ завода, выдѣлывающихъ свинцовый сахаръ, бѣлила, 21 винокуренныхъ и 31 пивоваренный заводъ (до 2 милл. руб.), 1 мѣдно-плавильный заводъ, съ производствомъ до 1 милл. руб. Народныхъ школъ въ 1896 г. протестантскихъ до 100, съ 5 тыс. учащихся, правосл. 50, съ 5 тыс. учащихся. *Л. В.*

Перонъ (Викторія-Томассенъ де ла Гардъ, маркиза де Перне, 1646—1719)—фр. писательница. Ея соч.: «Lettres galantes, curieuses e, morales» и «Poésies diverses».

Перне (François-Louis Perne)—композиторъ и писатель о музыкѣ (1772—1832), авторъ мессы, сонатъ для фортепіано и др., а также слѣдующихъ соч.: «Exposition de la séméiographie ou notation musicale des Grecs» (1815), «Cours d'harmonie et d'accompagnement etc.» (1812), «Examen du rhytme musical des anciens», «Dissertation sur la mélodie des anciens», «Dissertation sur l'harmonie des anciens».

Перо — представляетъ собой ороговѣлое накожное образованіе, свойственное исключительно птицамъ. Въ П. мы отличаемъ слѣдующія части: стержень (rachis), снабженный желобкомъ на одной (нижней) сторонѣ и оканчивающійся болѣе широкой частью, сидящей въ кожѣ, или очиномъ (calamus), и затѣмъ опахало (vexillum), составленное изъ лучей перваго порядка, или бородокъ (rami), сидящихъ симметрично по двумъ сторонамъ стержня и несущихъ также съ двухъ сторонъ лучи второго порядка, или бородочки (radii). Эти послѣдніе бываютъ снабжены зацѣпочками и крючечками (radioli), помогающими болѣе тѣсному сцѣпленію перекрещивающихся между собой бородочекъ опахала. Очинъ въ готовомъ П. полый и содержитъ лишь ссохшуюся ороговѣлую ткань —*душку П.* Очинъ сидитъ въ углубленіи кожи, назыв. влагалищемъ П. Въ наиболѣе глубокой части влагалища прикрѣпляется обыкновенно мышечный пучекъ, коего сокращеніе вызываетъ измѣненіе въ положеніи П., напр. придаетъ ему вертикальное по отношенію къ по-

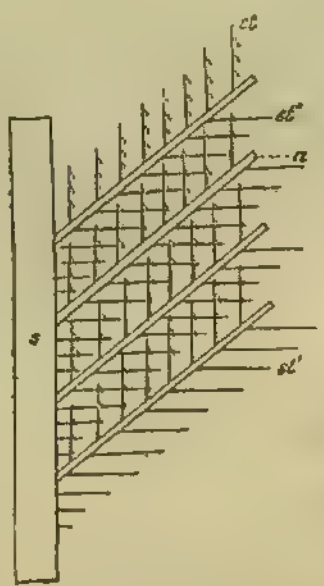
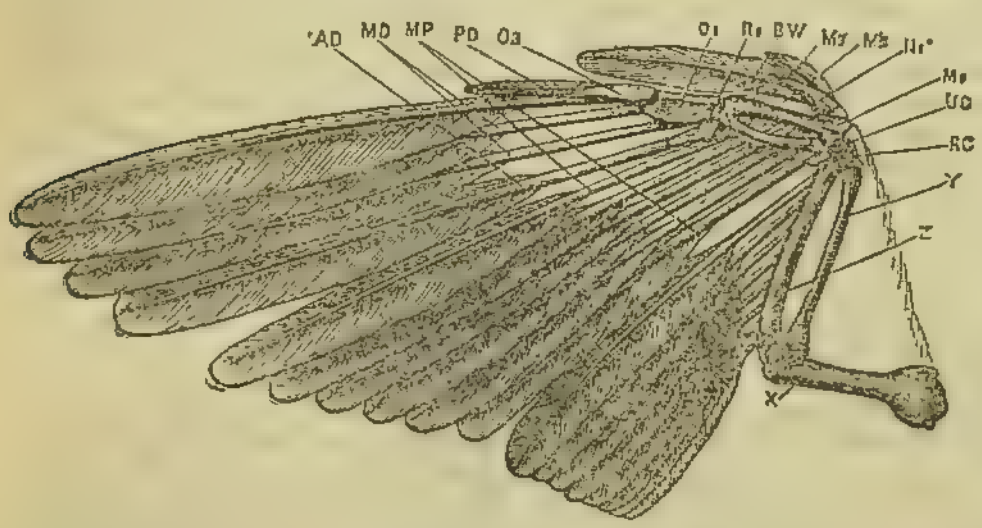


Схема пера. *s*—стержень, *a*—бородки, *st*—бородочки, *st'* — бородочки съ крючками.

Птеріліи и аптеріліи голубя со спинной стороны.

верхности тѣла положеніе при нахохливаніи, обусловливаетъ растопыриваніе хвоста и т. п. Иногда въ желобкѣ стержня помѣщается другое *придаточное* П. (hyporachis), у нѣкоторыхъ птицъ (напр., у казуара), достигающее величины главнаго. Если П. имѣетъ мягкій стержень, а равно и болѣе простое строеніе, а именно его бородочки лишены крючковъ и зацѣпокъ, то оно получаетъ названіе пуха (plu-

пае). Смотря по мѣсту нахожденія перья получаютъ различный характеръ и различныя названія: такъ длинныя хвостовыя перья наз. рулевыми (rectrices); онѣ сидятъ у современныхъ птицъ вѣерообразно и только у ископаемой Archaeopteryx сидѣли симметрично по бокамъ весьма длиннаго хвоста. Длинныя перья на кистевой части крыла назыв. *первичными махами* или *маховыми* (remiges) и бываютъ обыкновенно въ числѣ 10; перья предплечья назыв. *вторичными махами*. Группа перьевъ на плечевой части крыла называются *плечевыми* и образуютъ *плечевое крыло* (pagapterum). На большомъ пальцѣ крыла помѣщается небольшое число перьевъ, образующихъ *добавочное крылышко* (alula). Все тѣло птицы покрыто болѣе короткими *кроющими* перьями или иначе *контурными* (tectrices), т. е. обусловливающими своимъ расположеніемъ общій контуръ птицы. Ихъ глубокія части имѣютъ характеръ пуха и часто онѣ снабжены придаточными П. Эти перья расположены неравномѣрно по всей поверхности тѣла и на опредѣленныхъ участкахъ—*птериліяхъ*, оставляя мѣстами промежутки безъ перьевъ — *аптерилій*. Только у страусовъ, казуаровъ, киви, а также у пингвиновъ перья распредѣлены во взросломъ состояніи равномѣрно по всей поверхности. У этихъ же птицъ и сами перья, будучи лишены крючковъ и зацѣпокъ или представляя лишь ихъ рудименты, несутъ характеръ пуха. Маховыя перья у нелетающихъ птицъ могутъ совсѣмъ отсутствовать или, какъ у казуара, имѣть форму толстыхъ и твердыхъ иголъ. Встрѣчаются также перья *нитевидныя*, состоящія изъ одного тонкаго стержня, и *щетинистыя*, снабженныя лишь немногими бородками въ основаніи и лишенныя ихъ на большемъ протяженіи стержня. Перья иногда достигаютъ чрезвычайной длины: въ хвостѣ лирохвоста (Menura), райскихъ птицъ, фазановъ (особенно въ породѣ леди-Амхерстъ), а также у нѣкоторыхъ куриныхъ породъ (Іокагама и Фениксъ). Въ послѣднемъ случаѣ длина П. достигаетъ нѣсколькихъ футовъ. М. Поло (XIII в.) видѣлъ у хана Кубилая перо въ 10 четвертей. Пуше предполагаетъ, что оно принадлежало ископаемой гигантской птицѣ сем. Aepiornidae (см. Cornevin, «Zootechnie», 1891). Окраска перьевъ зависитъ во-первыхъ, отъ присутствія пигментовъ и, во-вторыхъ, отъ явленій ирризаціи, обусловленныхъ строеніемъ частей опахала. Вслѣдствіе этого и самое измѣненіе окраски П. можетъ происходить въ силу только отпаденія тѣхъ или другихъ частей опахала, что и происходитъ при такъ назыв. весенней линькѣ птицъ (см. Линяніе). Наконецъ, у нѣкоторыхъ птицъ, напр. у цапли, попугаевъ, встрѣчается такъ назыв. *пильковый пухъ*, постоянно растущій и постоянно крошащійся на верхушкѣ и отпадающій въ видѣ пыли. Первый зачатокъ П. появляется въ видѣ набуханія соединительно-тканнаго слоя кожи (corium), набуханія, приподнимающаго въ видѣ бугорка верхній (эпидермическій) слой кожи. Постепенно бугорокъ растетъ, принимаетъ удлиненную форму и въ основаніе его врастаетъ кровеносный сосудъ. Такимъ образомъ зачатки П. состоятъ изъ верхней, состоящей изъ нѣсколькихъ слоевъ эпидермическихъ клѣтокъ, обкладки и внутренней соединительно-тканной массы или сосочка (pulpa). Основаніе зачатка углубляется въ кожу и углубленіе представляетъ собой влагалище. Самый поверхностный слой эпидермической обкладки не принимаетъ участія въ развитіи П. и остается на поверхности въ видѣ чехлика, которымъ покрыты первоначальныя перышки птенцовъ или пеньки. Чехликъ этотъ впослѣдствіи спадаетъ и перышки птенцовъ тогда развертываютъ свои бородки. На счетъ болѣе глубоко лежащихъ эпидермическихъ клѣтокъ зачатка образуются первыя бородки, но основанія этихъ бородокъ расположены не вдоль стержня, а на тупой вершинѣ его, кругомъ находящагося на ней углубленія. По спаденіи чехлика бородки располагаются болѣе или менѣе кистевидно. Такимъ образомъ зачатокъ П. сначала является въ видѣ стержня лишь съ нѣсколькими бородками на вершинѣ, и въ этой формѣ носитъ названіе зародышеваго или эмбріональнаго пуха. Означенное опереніе, однако, является лишь временнымъ. Въ основаніе стержня зародышеваго пуха вдается сосочекъ, который по мѣрѣ роста стержня отступаетъ все болѣе и болѣе, оставляя за собой полость внутри стержня. Эпидермическія клѣтки прилежащія къ сосочку постепенно образуютъ при этомъ нѣсколько ороговѣлыхъ чехликовъ, ложащихся при постепенномъ отступаніи сосочка



Крыло птицы наизнутри. *X*—плечевая кость, *Z*, *Y*—кости предплечья, *RC* и *UC*—кости пястья, M_1, M_2, M_3—кости запястья, N_1—первый или большой палецъ, D_1—3-й палецъ, O_1, O_2—2-й палецъ, *BW*—добавочное крылышко. Прочія буквы обозначаютъ первичные и вторичные махи.

въ оставляемой имъ полости стержня. Совокупность этихъ чехликовъ образуетъ такъ наз. душку. Зародышевый пухъ спадаетъ, такъ какъ на томъ же самомъ сосочкѣ развивается постоянное или *дефинитивное* П., коего бородки сначала лежатъ сложенными въ спиральный пучекъ внутри стержня зародышеваго пуха. П. повторяетъ развитіе пуха съ незначительными отклоненіями. Главное отличіе постояннаго П. (разумѣя подъ этимъ названіемъ всѣ роды перьевъ, въ томъ числѣ и пухъ взрослой птицы) отъ зародышеваго пуха состоитъ въ томъ, что бородки въ постоянномъ П. расположены симметрично вдоль по бокамъ желобка, а не кружкомъ около углубленія на вершинѣ стержня, какъ у зародышеваго пуха. Такъ какъ желобокъ постояннаго П. вполнѣ соотвѣтствуетъ означенному углубленію на вершинѣ стержня зародышеваго пуха, то самое П. мы съ полнымъ правомъ можемъ разсматривать какъ зародышевый пухъ, коего стержень и вершинное углубленіе вытянулись по продольной оси П. Смѣна П. см. Линяніе. Недоразвитіе перьевъ свойственно нѣкоторымъ домашнимъ породамъ. О смазкѣ перьевъ см. Копчиковая железа. Относительно происхожденія перьевъ думаютъ, что они представляютъ собой видоизмѣненную часть чешуи гадовъ (но не всю чешую). Въ пользу этого говоритъ отчасти присутствіе у пингвиновъ чешуевидныхъ перьевъ, которыхъ верхній слой во время линьки спадаетъ въ видѣ чехлика, какъ верхняя кожица чешуи гадовъ. Затѣмъ, и въ развитіи П. главная роль при образованіи перваго зачатка принадлежитъ не верхнему эпидермическому слою кожи (какъ это имѣетъ мѣсто при развитіи волоса), а соединительно-тканному слою (corium), какъ это имѣетъ мѣсто при развитіи чешуи гадовъ. (Подробную сводку о происхожденіи и развитіи П. даетъ Keibel въ «Ergebnisse der Anat. und Entwicklungsgeschichte», 1895, гдѣ приведена литература вопроса). Въ техническомъ отношеніи—см. Перья и пухъ.

В. Шимкевичъ.

Перо (Gabriel-Louis-Calabre Pérau) — французскій писатель (1700—1767), продолжатель «Vies des hommes illustres de la France», начатыхъ д'Овиньи и законченныхъ Тюрпеномъ. Ему принадлежатъ тт. XIII—XXIII, въ которыхъ особенно интересна біографія адмирала Колиньи.

Перовскаго мысъ—Приморской обл., на берегу Охотскаго моря, у устья р. Коль, къ СЗ отъ залива Спасенія. Названъ въ честь министра внутреннихъ дѣлъ Л. А. Перовскаго (см.) во время занятія Амура.

Перовская (Марья Алексѣевна, въ замужествѣ Крыжановская)—переводчица (1748—1822). Участвовала въ «Московскомъ Курьерѣ»; перевела на англ. яз. съ франц. «The error of a good father» (M., 1809).

Перовскитъ—минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой $CaTiO_3$ (40,47% CaO и 59,53 TiO_2); большею частью CaO замѣщается FeO (2—6%). По внѣшнему виду кристаллы П. относятся къ правильной системѣ и обыкновенно представляютъ кубы; къ кубу присоединяются октаэдры и гранатоэдры; рѣже другія формы. Однако, внутреннее строеніе П. не отвѣчаетъ правильной системѣ; подъ микроскопомъ въ поляризованномъ свѣтѣ онъ обнаруживаетъ свойства двуоснаго вещества. Руководствуясь внутреннимъ строеніемъ кристалловъ, П. относятъ къ кристалламъ миметическимъ (см. Миметизмъ) и разсматриваютъ какъ правильные сростки недѣлимыхъ ромбической или одноклиномѣрной системы. Кромѣ кристалловъ, которые иногда достигаютъ довольно крупныхъ размѣровъ, П. представляетъ и мелко зернистые аггрегаты. Спайность у П. идетъ по кубу. Твердость 5,5. Удѣльный вѣсъ 3,59...4,1. Цвѣтъ большею частью темный (сѣровато-черный, желѣзо-черный, красновато-бурый), рѣже свѣтлый — гіацинтово-красный, оранжево и медово-желтый. П. свѣтлыхъ цвѣтовъ прозраченъ. Предъ паяльной тр. не плавится; съ бурою и фосфорною солью образуетъ стекла, характерныя для титана. Кислотами разлагается трудно. Встрѣчается преимущественно въ тальковыхъ и хлоритовыхъ сланцахъ; въ микроскопическомъ видѣ найденъ также въ породахъ вулканическаго происхожденія (въ мелилитовомъ базальтѣ, базальтовой лавѣ). Мѣсторожденія: Назямскія горы (Уралъ), Циллерталь (Тироль), Церматъ (Швейцарія) и др. *П. З.*

Перовскіе—дворянскій и графскій родъ, происходящій отъ графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (см.), «воспитанники» котораго (5 сыновей и 4 дочери) получили фамилію Перовскіе, отъ подмосковнаго села Перова. Старшій изъ нихъ, Николай († 1858), былъ при Александрѣ I губернаторомъ въ Крыму и военнымъ градоначальникомъ. Его сынъ Левъ Николаевичъ († 1890) былъ СПб. губернаторомъ, потомъ членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Объ Алексѣѣ, Львѣ, Василіи и Борисѣ Алексѣевичахъ П. см. ниже; послѣдніе трое получили графское достоинство. Родъ графовъ П. пресѣкся въ мужскомъ колѣнѣ въ 1887 г. Родъ дворянъ П. внесенъ въ III ч. род. кн. Таврической губ. (Гербовникъ XI, 22).

Перовскій (Алексѣй Алексѣевичъ), болѣе извѣстный подъ литературнымъ псевдонимомъ *Погорѣльскаго* — писатель Пушкинской эпохи (1787—1836), сынъ гр. Алексѣя Кир. Разумовскаго и Маріи Михайловны Соболевской (впослѣдствіи по мужу Денисьевой). Получивъ отличное домашнее воспитаніе, въ 1805 г. поступилъ въ московскій университетъ; въ 1807 г. «произведенъ» въ доктора философіи и словесныхъ наукъ, для чего долженъ былъ прочесть 3 пробныя лекціи, на яз. русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, въ 1809 г. изданныя отдѣльной книжкой (1-ая: «Wie sind Thiere und Gewächse von einander unterschieden und welches ist ihr Verhältniss zu den Mineralien», 2-ая: «Sur le but et l'utilité du système des plantes de Linné» и 3-ья: «О растеніяхъ, которыя бы полезно было размножить въ Россіи»). Недолго состоялъ въ гражд. службѣ. Во время отечественной войны поступилъ въ 3-й украинскій казачій полкъ штабсъ-ротмистромъ, въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ и при Кульмѣ, затѣмъ былъ назначенъ старшимъ

адъютантомъ при кн. Н. Г. Репнинѣ, генералъ-губернаторѣ королевства саксонскаго, и около двухъ лѣтъ жилъ въ Дрезденѣ. По возвращеніи въ Россію, П. служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, но немедленно послѣ смерти отца (1822) подалъ въ отставку и поселился въ сельцѣ Погорѣльцахъ. Въ 1825 г. онъ выступилъ въ «Новостяхъ Литературы» съ удачной фантастической повѣстью изъ русскихъ нравовъ: «Лафертовская маковница», которую цитируетъ Пушкинъ въ своемъ «Гробовщикѣ». Повѣсть подписана псевдонимомъ: *Антоній Погорѣльскій*. Съ 1825 по 1830 г. П. былъ попечителемъ харьковскаго учебнаго округа, но почти все время жилъ въ Петербургѣ, состоя предсѣдателемъ комитета для разсмотрѣнія учебныхъ пособій. Въ 1828 г., подъ тѣмъ же псевдонимомъ, онъ издалъ книгу: «Двойникъ или мои вечера въ Малороссіи»—рядъ повѣстей и разсказовъ, связанныхъ разговорами автора съ его двойникомъ и представляющихъ явное, но удачное подражаніе «Серапіоновымъ братьямъ» Гофмана. Въ 1829 г. П. былъ избранъ въ члены россійской академіи. Въ томъ же году онъ издалъ волшебную повѣсть для дѣтей: «Черная курица, или подземные жители». Вскорѣ П. примкнулъ къ кружку барона Дельвига и другихъ пріятелей Пушкина и сталъ сотрудникомъ «Литературной Газеты», въ которой помѣщено начало его романа «Монастырка». Когда первая часть этого романа вышла отдѣльной книгой, она вызвала длинный рядъ рецензій, бо́льшею частью хвалебныхъ (даже въ «Сѣв. Пчелѣ» Булгарина); «Литературная Газета» объявила «Монастырку» «настоящимъ и, вѣроятно, первымъ у насъ романомъ нравовъ», повидимому противополагая ее незадолго передъ тѣмъ вышедшему «Ивану Выжигину» Булгарина, которымъ въ то время зачитывалась масса публики. Въ 1833 г. вышла вторая (и послѣдняя) часть «Монастырки», которая произвела несравненно меньшій эффектъ, нежели первая. Въ послѣдніе годы своей жизни П. усердно занимался воспитаніемъ своего племянника, будущаго поэта, гр. Алексѣя Толстого. Алексѣй П. можетъ быть названъ характернымъ, хотя и не крупнымъ представителемъ русскаго романтизма, отличающагося отъ нѣмецкаго бо́льшей наклонностью къ реализму и бо́льшей сдержанностью. Его «Монастырка», очень популярная въ 30-хъ и 40-хъ гг. (перепечатывалась и позднѣе: въ 1884 г.—обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ, въ 1888 г.—въ «Дешевой библіотекѣ» А. С. Суворина), показываетъ въ авторѣ незаурядные наблюдательность, воображеніе, юморъ и литературный тактъ. Лучше всего отдѣланы женскіе характеры, а изъ нихъ лучшій—самой героини, институтки Анюты Орленко. Въ историко-литературномъ отношеніи этотъ романъ важенъ какъ одно изъ наиболѣе раннихъ и лучшихъ произведеній едва въ то время зарождавшейся этнографической школы, какъ подготовка публики къ «Вечерамъ на хуторѣ» Гоголя. См. статью А. Кирпичникова въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1890 г. (перепечатана въ его «Очеркахъ по исторіи русской литературы», СПб. 1896). Сочиненія П. изданы Смирдинымъ въ 1853 г. *А. К.*

Перовскій (Борисъ Алексѣевичъ, графъ 1814—81)—ген.-отъ-кавалеріи, ген.-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта; въ 1860 г. былъ назначенъ воспитателемъ великихъ князей Александра Александровича (покойнаго императора) и Владиміра Александровича.

Перовскій (графъ Василій Алексѣевичъ, 1794—1857)—ген.-отъ-кавалеріи, ген.-адъютантъ. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, поступилъ въ 1811 г. колоновожатымъ въ свиту Его Величества; въ 1812 г., при отступленіи къ Москвѣ послѣ бородинской битвы, былъ захваченъ въ плѣнъ, въ которомъ и находился до взятія союзниками Парижа; въ турецкую войну 1828 г. былъ тяжко раненъ и принужденъ отказаться отъ строевой службы; въ 1833 г. назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса. Занявъ этотъ постъ, онъ привелъ въ повиновеніе степныхъ кочевниковъ; но предпринятый имъ въ 1839 г. походъ на Хиву кончился неудачно (см. Хивинскій походъ 1839—40 гг.). Въ 1842 г. П. оставилъ управленіе оренбургскимъ краемъ, но въ 1851 г. снова былъ къ нему призванъ и сохранялъ его до 1856 г. Въ это время были приведены въ исполненіе еще ранѣе задуманныя имъ мѣры: въ степи устроены были многочисленныя укрѣпленія, изслѣдовано Аральское море и учреждено на немъ пароходное сообщеніе, взята штурмомъ кокандская крѣпость Акъ-мечеть (1853) и заключенъ въ 1851 г. съ хивинскимъ ханомъ выгодный для Россіи договоръ. Въ 1855 г. П. былъ возведенъ въ графское достоинство. Изъ «Записокъ» П. напечатана только часть—о пребываніи его въ плѣну у французовъ въ 1812—1814 гг. («Русскій Архивъ», 1865, № 8); изъ писемъ (346), хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ, напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» письма къ Булгакову (1878, II т.) и къ разнымъ лицамъ относительно Оренбургскаго края за время 1836—54 гг. (1879, т. II и III). Біографія П. написана г. Юдинымъ («Рус. Старина» 1896, № 5 и 6).

Перовскій (графъ Левъ Алексѣевичъ, 1792—1856)—госуд. дѣят. Окончивъ курсъ въ московскомъ унив., служилъ колонновожатымъ въ свитѣ Его Величества, во время отечественной войны былъ раненъ; перейдя на гражданскую службу, былъ членомъ, потомъ вице-президентомъ департамента удѣловъ, сенаторомъ, товарищемъ министра удѣловъ; въ 1841 г. назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ сохраненіемъ должности товарища министра удѣловъ. При немъ учреждена особенная канцелярія министра, преобразованъ медицинскій совѣтъ, издано (въ 1846 г.) новое положеніе объ общественномъ управленіи въ С.-Петербургѣ. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ министромъ удѣловъ и управляющимъ кабинетомъ Его Величества, съ подчиненіемъ ему академіи художествъ, московскихъ дворцоваго архитектурнаго училища и художественнаго училища и Ботаническаго сада. Въ 1855 г., при образованіи изъ охотниковъ отъ удѣльныхъ

крестьянъ стрѣлковаго полка Императорской фамиліи, П. поставленъ во главѣ этого полка и переименованъ въ генералъ-отъ-инфантеріи, а въ 1856 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Ему принадлежитъ рядъ преобразованій въ управленіи и устройствѣ удѣльныхъ крестьянъ. Довольно значительною была дѣятельность П. и въ коммиссіяхъ по крестьянскому вопросу, результатомъ которой была его «Записка (см. «Девятнадцатый вѣкъ» Бартенева). Признавая уничтоженіе крѣпостного права весьма желательнымъ, онъ совѣтовалъ освободить крестьянъ съ землею) но такъ, чтобы не «обѣднить» помѣщиковъ), въ правахъ сравнять ихъ съ государственными крестьянами и дѣйствовать путемъ постепеннаго измѣненія, предварительно принявъ мѣры къ улучшенію мѣстнаго управленія и особенно земской полиціи, къ устройству и уравненію повинностей денежныхъ и натуральныхъ и къ обезпеченію народнаго продовольствія. Завѣдуя, съ 1850 г., коммиссіей для изслѣдованія древностей, П. устроилъ археологическія раскопки въ обширныхъ размѣрахъ. Онъ составилъ обширныя коллекціи греческихъ древностей и монетъ (переданы въ Имп. Эрмитажъ) и богатое собраніе стариннаго русскаго серебра (описано П. Савельевымъ въ «Извѣстіяхъ Имп. Русс. Археологическаго Общества», т. I, вып. I) и русскихъ монетъ и медалей (описаны въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», ч. XCIV). *В. Р—въ.*

Перовскій фортъ—см. Перовскъ.

Перовскъ—уѣздный городъ Сыръ-дарьинской обл., на правомъ бер. Сыръ-Дарьи, среди степной мѣстности, изрѣзанной протоками рѣки и оросительными каналами. Ср. темпер. года (1885—94) +8,7° Ц., ср. макс. темпер. +40,8, абс. макс. 41,5°; средн. миним. —27,7; осадковъ 101,1 мм. Жителей въ 1896 г. 4662, въ томъ числѣ туземцевъ 3401; православныхъ было 186, евреевъ 265, магометанъ 4114, прочихъ вѣроисповѣданій 97. Временный лазаретъ, аптека, городское 3-классное мужское училище съ ремесленными классами и вечернимъ курсами для взрослыхъ, 1 приходское одноклассное женское училище, 3 медрессе, 6 мектебе. Городскіе доходы въ 1896 г. 8368 р., расходы 8295 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 750 р. Торговые обороты П. достигаютъ 300000 р. (главнымъ образомъ скотъ). Существовавшая на мѣстѣ П. кокандская крѣпость Акъ-мечеть была взята, 28 іюля 1853 г., послѣ 26 дневной осады и штурма, генер. В. А. Перовскимъ и въ честь его переименована въ фортъ Перовскій, получившій затѣмъ названіе П.

Перовскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-вост. части Сыръ-дарьинской области, прилегая на СВ къ Тургайской области. 90346 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Въ общемъ П. представляетъ обширное степное, мѣстами пустынное пространство; сѣв.-вост. часть занята невысокими каменистыми безлѣсными отрогами хребта Кара-тау (см.). Въ частности около $^{7}/_{16}$ части всей площади П. у., заняты на Ю, песками Кызылъ-кумъ (см.), $^{1}/_{16}$ названными горными отрогами, около 3500 в. по берегамъ р. Сыръ-дарьи находится подъ камышами, древесными и кустарниковыми зарослями, среди которыхъ разбросаны пашни населенія, занимающагося земледѣліемъ, остальная же площадь, около половины уѣзда, занята песчано-глинистыми, мѣстами солонцеватыми, пространствами. Территорія П. у. прорѣзывается съ ЮВ на СЗ, на протяженіи около 325 в., р. Сыръ-дарьей, которая, орошая своими разливами прибрежныя поросшія травами и важныя для скотоводства мѣстности, а также заливая или увлажняя пахотныя земли, имѣетъ для края весьма существенное значеніе; рѣка въ предѣлахъ уѣзда не имѣетъ ни пороговъ, ни перекатовъ; паденіе ея $^{1}/_{10}$ саж. на версту, расходъ воды у П. около 312500 куб. фт. въ секунду; берега круты, но въ среднемъ не выше 5 фт. Кромѣ Сыра въ П. у. находятся низовья р. Сары-су, впадающей въ оз. Телскуль и низовья р. Чу, теряющейся въ пескахъ на В у. Изъ озеръ, кромѣ Телекуля, замѣчательны: Саумалькуль, Арысъ-куль, Анзе-куль; подъ озерами въ уѣздѣ насчитывается до 210 кв. в. Кромѣ того вблизи Сыра имѣется много озеровидныхъ водовмѣстилищъ, существованіе коихъ тѣсно связано съ разливами этой рѣки. Вдали отъ рѣкъ единственные источники воды - колодцы. Климатъ П. у. континентальный и довольно суровый (см. выше); осадковъ мало; изъ вѣтровъ господствуютъ сѣв.-вост. и вост. Жит. (почти исключительно киргизы) въ 1896 г. 135216 чел. (71435 мжч.): православныхъ 1965, раскольниковъ 210, евреевъ 296, мусульманъ 132642, остальные — католики, протестанты и др. Главнѣйшее занятіе киргизскаго населенія—скотоводство, хотя можно полагать, что нынѣ половина или даже болѣе киргизъ уже осѣла и производитъ болѣе или менѣе значительные посѣвы. Осѣдлое населеніе располагается главнымъ образомъ по Сыръ-дарьѣ. Всего въ уѣздѣ насчитывается до 16000 дес. посѣвовъ—большею частью залитыя разливами рѣки пространства, послѣ спада водъ. Сѣются, главнымъ образомъ, яровая пшеница и ячмень, также просо. Средній урожай пшеницы самъ 6,8, ячменя 6,2, проса 24,5. Скотоводство ведется исключительно степное. Въ 1896 г. насчитывалось: лошадей 41132, ословъ и муловъ 2482, верблюдовъ 91475, рогатаго скота 26460 головъ, овецъ 860150, козъ 36364, свиней 978. Кустарная промышленность состоитъ въ производствѣ грубыхъ шерстяныхъ тканей и другихъ издѣлій для домашняго обихода. Фабрично-заводская промышленность развита слабо и имѣетъ ремесленный характеръ; въ 1896 г. пивоваренный заводъ 1, свѣчныхъ и мыловаренныхъ 4, кирпичныхъ и гончарныхъ 4, мельницъ 40, маслобоенъ 3, кожевенъ 7. 2 начальныхъ училища, 21 мектебе и 3 медрессе; 1 врачъ, 3 фельдшера, 14 оспопрививателей. Черезъ П. у. проходитъ Оренбургскій почтовый трактъ, связывающій Оренбургъ съ Ташкентомъ. Съ проведеніемъ Закаспійской жел. дор. значеніе этого тракта значительно упало. *В. М.*

Перовъ (Василій Григорьевичъ)—одинъ изъ лучшихъ русскихъ живописцевъ новѣйшаго времени, род. въ Тобольскѣ, 23 декабря 1833 г. Окончивъ курсъ въ арзамасскомъ уѣздномъ училищѣ, былъ отданъ въ художе-

ственную школу А. В. Ступина, въ Арзамасѣ. Находясь въ ней, кромѣ копированія оригиналовъ, сталъ впервые, пробовать свои силы въ композиціи и въ живописи съ натуры и написалъ, между прочимъ, картину «Распятіе» (наход. въ црк. села Никольскаго, Арзамасскаго уѣзда). Въ 1853 г. поступилъ въ московское училище живописи, ваянія и зодчества, гдѣ имѣлъ наставниками М. Скотти, А. Мокрицкаго и С. Зарянка. Въ 1856 г., за представленный въ императорской акд. худ. этюдъ головы мальчика, получилъ малую серебренную медаль. За этою наградою слѣдовали другія, присужденныя ему академіей: въ 1858 г. — большую серебренную медаль, за картину «Пріѣздъ станового на слѣдствіе», въ 1860 г. — малую золотую медаль, за картины «Сцена на могилѣ» и «Сынъ дьячка, произведенный въ первый чинъ», въ 1861 г. — большую золотую медаль, за «Проповѣдь въ селѣ». Означенныя четыре произведенія П. и написанныя имъ вскорѣ послѣ того «Проповѣдь въ селѣ» (нах. у К. Солдатенкова, въ Москвѣ), «Сцена на могилѣ» (въ Третьяковской галлереѣ, въ М.) и «Чаепитіе въ Мытищахъ» (тамъ же), будучи выставлены въ Москвѣ и Петербургѣ, произвели огромное впечатлѣніе на публику и выказали художника остроумнымъ жанристомъ-сатирикомъ, прямымъ наслѣдникомъ П. Федотова, не менѣе его надѣленнымъ тонкою наблюдательностью, глубоко вникающимъ въ русскую жизнь, умѣющимъ особенно ярко выставлять на видъ ея темныя стороны, но несравненно болѣе искуснымъ въ рисункѣ и въ техникѣ, чѣмъ авторъ «Сватовства майора». Получивъ, вмѣстѣ съ большою золотою медалью, право на поѣздку въ чужіе края на казенный счетъ, П. отправился туда въ 1862 г., посѣтилъ главные художественные центры Германіи и провелъ около полутора года въ Парижѣ. Здѣсь онъ дѣлалъ этюды съ натуры и написалъ нѣсколько картинъ, изображающихъ мѣстные типы и сцены уличной жизни («Продавецъ статуэтокъ», «Савояръ», «Шарманщикъ», «Нищіе на бульварѣ», «Музыканты и зѣваки», «Тряпичники» и пр.), но вскорѣ убѣдился, что воспроизведеніе незнакомыхъ, чужеземныхъ нравовъ не дается ему столь же успѣшно, какъ изображеніе родного, русскаго быта, а потому, съ разрѣшенія академіи, въ 1864 г. возвратился въ Россію до окончанія срока своего пенсіонерства. Поселившись снова въ Москвѣ, П. принялся работать въ томъ же направленіи, на которое выступилъ въ началѣ своей артистической карьеры, и въ періодъ времени съ 1865 по 1871 г. создалъ рядъ произведеній, поставившихъ его не только во главѣ всѣхъ бывшихъ доселѣ русскихъ жанристовъ, но и между первоклассными живописцами подобнаго рода въ Европѣ. Въ этотъ періодъ изъ подъ его кисти вышли такія безподобныя картины, какъ «Очередная у фонтана», «Монастырская трапеза», «Проводы покойника» (нах. у К. Солдатенкова), «Тройка» (въ Третьяковской галлереѣ), «Чистый понедѣльникъ» (тамъ же), «Пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ» (тамъ же), «Учитель рисованія» (у наслѣдн. Д. Боткина), «Сцена у желѣзной дороги (въ Третьяковской галл.), «Послѣдній кабакъ у заставы» (тамъ же), «Птицеловъ» (тамъ же), «Рыболовъ» (тамъ же), «Охотники на привалѣ (тамъ же) и нѣк. друг. Четвертая и шестая изъ этихъ картинъ доставили художнику, въ 1866 г., степень академика; за «Птицелова», въ 1870 г., онъ получилъ званіе профессора. Однако, рядомъ съ такими замѣчательными произведеніями, порою являются у П. картины, странно задуманныя и неудачно исполненныя, напр. «Божія Матерь съ Христомъ у житейскаго моря» и «Выгрузка извести на Днѣпрѣ». Кромѣ того, онъ пристрастился къ портретной живописи, для успѣха въ которой хотя и обладалъ необходимою наблюдательностью и способностью схватывать человѣческіе характеры, но не имѣлъ вполнѣ жизненной палитры, и которая, во всякомъ случаѣ, не составляла его главнаго призванія. Среди написанныхъ имъ портретовъ, многіе замѣчательны въ отношеніи лѣпки, экспрессивности, передачи индивидуальныхъ чертъ въ изображенныхъ лицахъ, но лишь нѣкоторые отличаются свѣжестью и естественностью колорита. Лучшіе въ ихъ числѣ — портреты А. А. Борисовскаго, В. В. Безсонова, А. Ѳ. Писемскаго, А. Г. и Н. Г. Рубинштейновъ, М. П. Погодина, Ѳ. М. Достоевскаго и купца Камынина. Получивъ въ 1871 г. мѣсто профессора въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества и примкнувъ около того же времени къ товариществу передвижныхъ художественныхъ выставокъ, П. въ первые, слѣдовавшіе затѣмъ годы, продолжалъ писать портреты и жанровыя картины въ прежнемъ родѣ, которыя надо признать вообще уступающими его предшествовавшимъ работамъ; чѣмъ далѣе, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе увлекался онъ болѣе возвышенными, по его мнѣнію, задачами—пытался быть живописцемъ религіозныхъ и аллегорическихъ сюжетовъ («Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду», «Снятіе со креста», «Распятіе», «Весна» и др.) и, наконецъ, пристрастился къ темамъ изъ отечественной исторіи («Плачъ Ярославны», «Первые русскіе христіане», «Поволжскіе хищники», «Пугачевцы», «Никита Пустосвятъ»). Въ этихъ послѣднихъ произведеніяхъ П. еще просвѣчиваетъ его талантъ, но уже не такъ ярко, какъ въ былое время; за ними нельзя не признать нѣкоторыхъ достоинствъ, но вообще они слишкомъ изысканы по композиціи, мелодраматичны и свидѣтельствуютъ, что въ созданіи ихъ участвовалъ больше умъ, чѣмъ художественное чувство ихъ автора. Подъ конецъ своей жизни П. пустился въ литературу и напечаталъ въ газетѣ «Пчела» за 1875 г. и въ «Художественномъ Журналѣ» Н. Александрова за 1881—82 гг. нѣсколько, не лишенныхъ занимательности, разсказовъ изъ быта художниковъ и свои воспоминанія. Онъ ум. отъ чахотки, въ с. Кузминкахъ, не подалеку отъ Москвы, 29 мая 1882 г. Ср. Д. Ровинскаго и Н. Собко, «Василій Григорьевичъ П., его жизнь и произведенія» (СПб., 1892).

А. С—въ.

Перовъ (Иванъ Ѳедоровичъ, родился въ 1851 г.)—духовный писатель; образованіе получилъ въ московской духовной акд.; состоитъ

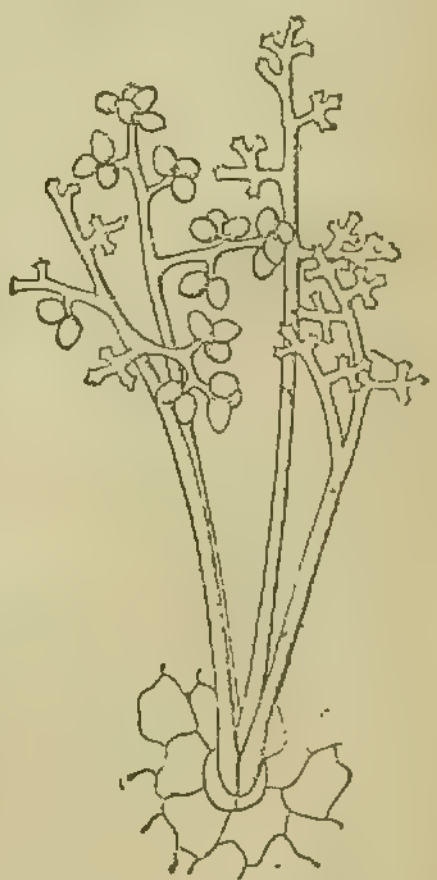
инспекторомъ духовной семинаріи. Кромѣ магистерской диссертаціи: «Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вв.» (Рязань, 1882), П. написалъ: «Руководство къ обличительному богословію» (1. изд., Рязань, 1897), «Таинства и обряды въ ихъ отношеніи къ сообщаемой ими намъ благодати» («Руководство для сельскихъ пастырей», 1894) и нѣсколько статей въ духовныхъ газетахъ и журналахъ.

Пероговскій (Василій Игнатьевичъ)—писатель († 1881). Учился въ кіевскомъ унив., былъ судебнымъ слѣдователемъ и мировымъ судьею. Собравъ въ архивахъ Волынской губ. много цѣннаго матеріала, написалъ рядъ статей по археологіи, исторіи и этнографіи Волыни, печатавшихся въ «Волынскихъ Губернскихъ» и «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и отчасти вышедшихъ отдѣльно: «Гор. Староконстантиновъ, исторія его и настоящее состояніе», «Анна-Алоизія, княжна Острожская», «Мст. Берестечко и битва подъ Берестечкомъ 1651 г.», «Гор. Заславъ, исторія его и теперешнее его состояніе», «Мѣстечки Заславскаго уѣзда» и др. Ср. некрологъ П. въ «Кіевлянинѣ» 1881, № 156. *В. Р—въ.*

Перомедузы—отрядъ класса сцифомедузъ или акалефъ, кишечно-полостныхъ животныхъ (Coelenterata). Свободно-плавающія, одиночныя медузы съ колоколообразнымъ, сильно выпуклымъ зонтикомъ изъ очень плотнаго (твердаго какъ хрящъ) студенистаго вещества. На свободномъ краѣ зонтика отъ 8—16 лопастей и отъ 8—12 щупальцевъ, въ интеррадіусахъ четыре краевыхъ тѣльца съ слуховымъ аппаратомъ (колбочка и отолиты) и кромѣ того однимъ или нѣсколькими глазками. Пищеварительный аппаратъ состоитъ изъ глотки, центральнаго желудка и 4 желудочныхъ мѣшковъ, соединенныхъ очень широкимъ кольцевымъ каналомъ. Половые органы въ видѣ 8 подковообразныхъ половыхъ железъ (гонадъ), расположенныхъ по радіусамъ на вогнутой (субумбреллярной) поверхности зонтика. Зрѣлыя яйца, снабженныя толстой оболочкой и питательнымъ желткомъ, попадаютъ въ кольцевой каналъ, а оттуда черезъ ротъ наружу. Живутъ въ моряхъ на большой глубинѣ и еще мало изучены. *В. Ш.*

Перонна (Péronne)—небольшая франц. крѣпость на р. Соммѣ, противъ бельгійской границы, въ дпт. Соммы. Жителей ок. 5000. Красивая црк. св. Іоанна (XVI в.), коллежъ, ратуша. П. былъ извѣстенъ уже во времена Меровинговъ. Въ 929 г. здѣсь умеръ въ заключеніи франц. король Карлъ III Простоватый. Въ 1435 г. П. былъ по арраскому договору уступленъ Филиппу Бургундскому. Въ 1468 г. Карлъ Смѣлый задержавъ Людовика XI, заставилъ его заключить позорный для франц. короля договоръ, по которому Людовикъ XI отказался отъ ленныхъ правъ надъ Фландріей и Пикардіей и допустилъ разгромъ Люттиха. Послѣ смерти Карла Смѣлаго Людовикъ XI завладѣлъ П.; по мадридскому миру Карлъ V призналъ этотъ захватъ. Во время франко-германской войны 1870—1871 гг. П. имѣлъ весьма важное стратегическое значеніе, составляя ключъ къ обладанію р. Соммой. 27 декабря 1870 г. крѣпость была осаждена войсками ген. Мантейфеля и послѣ бомбардированія, продолжавшагося около двухъ недѣль, сдалась на капитуляцію.

Пероносporовые грибы (Peronosporaceae или Peronosporei)—семейство микроскопическихъ грибковъ, огромное большинство которыхъ паразиты, нерѣдко весьма опасные; нападаютъ П. на живыя растенія, и только немногіе (нѣкоторые Pythium) ведутъ сапрофитный образъ жизни, поселяясь на мертвыхъ, разлагающихся (въ водѣ) растеніяхъ и насѣкомыхъ. Изъ споры паразитнаго П. грибка выростаетъ ростковая трубочка—гифа, проникающая внутрь поражаемаго (такъ наз. питающаго) растенія черезъ устьице или прободая его кожицу; здѣсь гифа сильно разростается и превращается въ вѣтвистый мицелій съ довольно толстыми гифами безъ поперечныхъ перегородокъ. Мицелій пробирается между клѣтками по такъ наз. межклѣтнымъ



Фиг. 1.

пространствамъ, запуская внутрь клѣтокъ только особые присоски или гаусторіи (см.), посредствомъ которыхъ и высасываетъ изъ растенія соки (см. Грибы, табл. II, фиг. 9). Размѣры и форма этихъ гаусторій различны. Размноженіе у П. двоякое: безполое и половое. При безполомъ размноженіи отъ мицелія отходятъ вѣтви, которыя пробираются изъ тканей пораженнаго растенія наружу и тамъ превращаются въ конидіеносцы. Послѣдніе появляются обыкновенно въ большомъ количествѣ и тогда бываютъ замѣтны простому глазу въ видѣ нѣжной плѣсени. Рѣдко конидіеносцы бываютъ простые и образуютъ на своей верхушкѣ одну спору за другой (Cystopus, фиг. 7 табл. II при ст. Грибы), чаще (Phytophthora и Peronospora) они развѣтвлен-

ные (см. фиг. 1) и на вѣточкахъ ихъ сидятъ овальныя или лимонообразныя конидіи. Конидіи легко отваливаются, разносятся вѣтромъ, дождемъ и т. п., попадаютъ на другія растенія и заражаютъ ихъ. При прорастаніи конидія или прямо вытягивается въ гифу, или сначала превращается въ зооспорангій, въ которомъ образуются зооспоры съ двумя рѣсничками (фиг. 8 табл. Грибы II *a*, *b*, *c*). Поплававъ нѣкоторое время, зооспора останавливается, выдѣляетъ на своей поверхности оболочку и затѣмъ уже прорастаетъ въ гифу, проникающую внутрь питающаго растенія. Половое размноженіе происходитъ почти всегда внутри питающаго растенія. Въ женскихъ половыхъ органахъ—оогоніяхъ, возникающихъ обыкновенно на концахъ гифъ—образуется по одному яйцу. Яйцо, оплодотворенное содержимымъ мужского органа—антеридія (см. Оплодотвореніе у растеній) превращается въ ооспору съ толстой оболочкой (фиг. 2), прорастающую весною. Извѣстны около 100 видовъ П., изъ нихъ нѣкоторые играютъ видную роль въ природѣ и имѣютъ большое значеніе для человѣка—таковы Phytophthora infestans, грибокъ «картофельной болѣзни» (см. эту ст. и табл. Болѣзни растеній. фиг. 7) и Peronospora (Plasmopara) viticola, грибокъ мильдіу (см.). Изъ другихъ примѣчательны еще Pythium de Baryanum, поражающій сѣянцы различныхъ растеній, Peronospora omnivora, уничтожающая иногда всходы разныхъ растеній, между прочимъ и древесныхъ, и Cystopus candidus, виновникъ «бѣлой ржавчины». Послѣдній грибокъ нападаетъ на крестоцвѣтныя, на дикія и на воздѣлываемыя (рѣдьку, рапсъ, капусту, хрѣнъ) и сильно уродуетъ ихъ. По своему строенію и развитію П. близки къ сапролегніевымъ грибамъ (см.), отличія обусловлены наземнымъ образомъ жизни и паразитизмомъ П. Родъ Pythium является связующимъ звеномъ между этими двумя семействами грибовъ. П. грибы изучены Де Бари (De Bary), сочиненія котораго о П. являются руководящими. См. Rabenhorst's «Kryptogamen-Flora von Deutschland etc.», «Phycomycetes», bearbeitet v. A. Fischer (1892); K. v. Tubeuf, «Pflanzenkrankheiten» (1895) и Ed. Prillieux «Maladies des plantes agricoles etc.» (т. 1, 1895). *Г. Н.*

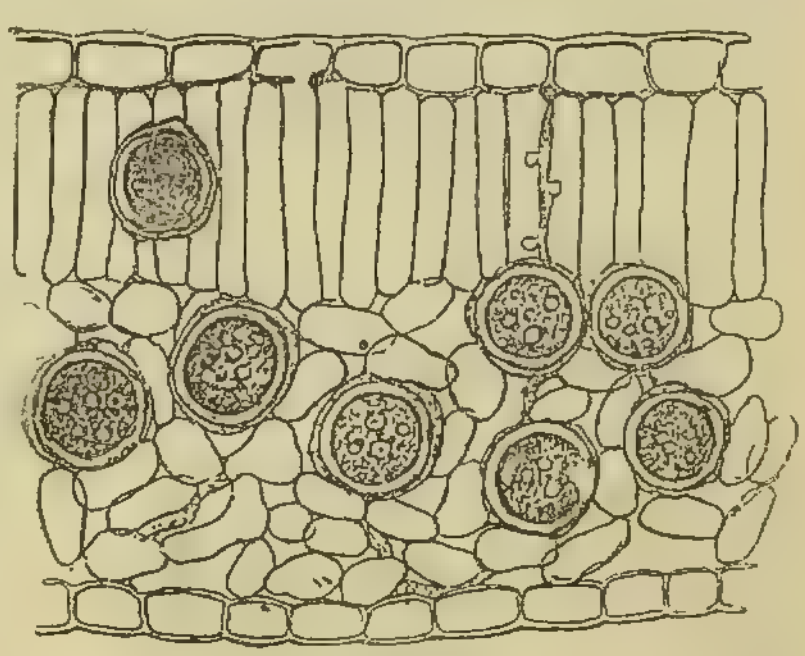
Перонъ (Франсуа)—французскій зоологъ и путешественникъ (1775—1810); главная работа: «Voyage de découvertes aux terres Australes» (П., 1807—10, 2 т.; 2-е изд. въ 4 т., 1824—25).

Per pedes apostolorum—поговорка, означающая отправленіе въ путь пѣшкомъ, подобно апостоламъ.

Перпендикуляръ, возстановленный изъ какой либо точки прямой линіи или плоскости—прямая линія, составляющая прямой уголъ съ данною прямою или составляющая прямые углы съ всякою прямою, проведенною въ плоскости черезъ ту точку, изъ которой П. возстановленъ. Опустить П. черезъ данную точку на данную прямую или плоскость значитъ: провести черезъ данную точку прямую по кратчайшему разстоянію отъ точки до прямой или плоскости.

Перперо (perpre, perpero отъ греческ. hyperpyron=очищенное огнемъ золото)—такъ называлась во время крестовыхъ походовъ византійская золотая монета (иначе besant d'or, т. е. солидъ, см.). П. называлась также въ XVII—XVIII вв. серебряная монета Рагузской республики, съ изображеніемъ ректора республики на лицевой сторонѣ и герба Рагузы—на другой. П. равнялась здѣсь 12 grossetti; три П. составляли скудо. *А. М—въ.*

Перпетуя—св. мученица, знатная карѳагенянка. Приведенная предъ проконсула, она отказалась принести жертву идоламъ, и



Фиг. 2.

вмѣстѣ съ четырьмя ея слугами, также христіанами, была казнена въ 202 г. Акты мученичества П., редигированные, какъ думаютъ, монтанистомъ, найдены Holstenius'омъ, библіотекаремъ Ватикана, изданы Поссиномъ въ Римѣ, Валезіемъ въ Парижѣ, Рюинаромъ внесены въ «Acta martyrum», а Папенброкомъ—въ «Acta sanctorum» (подъ 7 марта).

Perpetuum mobile—см. Вѣчное движеніе (VII, 697).

Perpetuum mobile (муз.)—названіе, примѣненное нѣкоторыми композиторами къ пьесамъ быстраго темпа, съ упорно повторяющимся тѣмъ же мотивомъ. P. mobile писали Паганини Рисъ, Веберъ, Штраусъ.

Перпиньянъ (Perpignan)—глав. городъ франц. дпт. Вост. Пиренеевъ, въ 11 км. отъ Средиземнаго моря, на р. Тетъ. Первоклассная крѣпость. Цитадель съ древнимъ замкомъ гр. Руссильонъ, соборъ XIV—XVI в.; биржа суконщиковъ (XIV в., въ смѣшанномъ мавританско-готическомъ стилѣ), замокъ XIV в. (теперь тюрьма), въ мавританскомъ стилѣ; ратуша XVII в. $27^1/_2$ тыс. жит. Винодѣліе, садоводство и огородничество; производство суконъ, пробокъ, бумаги; торговля винами (руссильонскими), фруктами, пробкой, шерстью, оливковымъ масломъ и др. Казенный конный

заводъ. Публичная библіотека (20000 т.), музей древностей, естественнонаучный музей; метеорологическая обсерваторія. Близъ П. замокъ Руссильонъ (см.), а въ 11 км. морскія купанія Канэ. *Исторія.* П. въ средніе вѣка былъ глав. гор. граф. Руссильонъ (см.) и съ 1172 г. принадлежалъ Арагоніи. Съ 1349 г. до конца XVIII в. здѣсь былъ университетъ, основанный Петромъ Арагонскимъ. Въ 1475 г. П. завоеванъ французами, но въ 1493 г. возвращенъ назадъ испанцамъ. Въ 1642 г. французы опять взяли П., который по пиренейскому миру окончательно остался за Франціей.

Перравсъ (Франсуа Perrens) — современный франц. историкъ, род. въ 1822 г. Образованіе получилъ въ нормальной школѣ; былъ преподавателемъ въ разныхъ лицеяхъ. Главные его труды: «Jérôme Savonarole» (1853), «Deux ans de révolution en Italie, 1848—49» (П., 1857), «Etienne Marcel et le gouvernement de la bourgeoisie au XIV siècle» (1860; перепзд. въ «Collection historique de la ville de Paris»), «Histoire de la littérature italienne» (1866), «La comtesse Mathilde de Toscane et le saint siége», «Un procès criminel sous le règne de Henri IV», «Mariages espagnols sous le règne de Henri IV et sous la régence de Marie de Médicis», «Le duc de Lerme et la cour d'Espagne sous Philippe III» (1870), «Eloge historique de Sully» (1871), «L'église et l'état sous la règne de Henri IV et la régence de Marie de Médicis» (1872), «La démocratie en France au moyen âge» (1873; 2 изд., 1875), «Histoire de Florence jusqu'à la domination des Médicis» (1877—84), «Histoire de Florence depuis la domination des Médicis jusqu'à la chute de la République» (1888—90), «La civilisation florentine du XIII au XVI siècle» (1893).

Перре (Жанъ-Батистъ-Эммануэль Perrée, 1761—1800) — франц. морякъ; контръ-адмиралъ. Во время революціонныхъ войнъ захватилъ множество непріятельскихъ судовъ; послѣ абукирскаго сраженія спасъ остатки эскадры и организовалъ флотилію легкихъ судовъ, очень удобную при военныхъ дѣйствіяхъ на водахъ Нила; во время сирійской кампаніи снабжалъ провіантомъ сухопутныя войска. Возвращаясь въ Тулонъ (1799), П. былъ взятъ въ плѣнъ, но вскорѣ вымѣненъ и снова отправился въ море, чтобы снабдить Египетъ войсками и провіантомъ (1800). Близъ Мальты его окружила эскадра Нельсона, состоявшая изъ 4 кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ. П. отчаянно бился, чтобы спасти честь флота и, раненый въ ногу, погибъ на мѣстѣ.

Перренъ—герцогъ Беллуно, франц. маршалъ; см. Викторъ (VI, 314).

Перренъ (Maximilien Perrin) — франц. романистъ (1796—1879), писалъ романы въ духѣ Поль де Кока, въ которыхъ описывалъ нравы буржуазіи. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: «Les Pilules du Diable», «Domino Rose», «La Femme du Notaire», «Le Prêtre et la Danseuse».

Перренъ (Пьеръ Perrin, извѣстенъ подъ названіемъ *аббата П.*, хотя и не былъ духовнымъ лицомъ) — считается основателемъ французской оперы (1620—75). Служа при дворѣ герц. Гастона Орлеанскаго и прислушиваясь къ итальянскимъ пѣвцамъ, которыхъ выписывалъ Мазаринъ, П. задумалъ основать французскую оперу; но находя стихи того времени слишкомъ тяжеловѣсными для музыки, самъ написалъ нѣсколько либретто. Къ одному изъ нихъ, «Pastorale», была написана музыка Камберомъ (см.), имѣвшая большой успѣхъ. Музыку къ «Ariane» и «Pomone» также написалъ Камберъ. *Н. С.*

Перри шелкъ—этимъ именемъ называется шелкъ, даваемый шелкопрядомъ Bombyx Perryi, культивируемымъ въ Китаѣ и Монголіи и питающимся листьями дуба. Въ послѣднее время культура этого шелка распространилась также и во Франціи. *А. П. Л. Д.*

Перри (Джонъ Perry)) — капитанъ, писатель о Россіи и строитель кораблей, доковъ и каналовъ. Вызванный Петромъ I въ Россію въ 1698 г., онъ оставилъ ее въ 1715 г., вслѣдствіе непріятностей по службѣ въ адмиралтействѣ, и напечаталъ въ слѣдующемъ году сочиненіе о Россіи: «The state of Russia under the present czar» (Л., 1716), въ которомъ довольно замѣтно оскорбленное самолюбіе. Всего больше оно заключаетъ свѣдѣній по исторіи нашего флота въ первый періодъ его существованія. Полный переводъ на русскомъ яз. въ «Чтеніяхъ Моск. Общества Исторіи и Древностей Росс.» (I т., 1871).

Перри (Matthew-Calbraith Perry) — американскій морякъ (1794—1858). Въ 1852—54 гг. былъ начальникомъ экспедиціи, отправленной Соедин. Штатами въ Китай и Японію, и заключилъ съ японскимъ правительствомъ договоръ, по которому американцамъ были открыты гавани Симода и Хакодаде. Отчетъ объ этой экспедиціи напечатанъ подъ заглавіемъ: «Narrative of the expedition to China and Japan 1852—54 etc.» (Вашинг., 1858—60). См. Griffis, «Life of P.» (2 изд., Бостонъ, 1890).

Перро (Жанъ-Жозефъ Perraud, 1819—1876)—французск. скульпторъ, ученикъ Рамэ Младшаго, А. Дюмона и парижскаго училища изящныхъ искусствъ. Получивъ въ 1847 г. большую такъ назыв. римскую премію за статую Телемака, несущаго Ѳалантѣ урну съ прахомъ Гиппія, провелъ пять лѣтъ въ Италіи, въ качествѣ пенсіонера французской академіи. По возвращеніи въ отечество, въ 1854 г., жилъ въ Парижѣ, занимаясь исполненіемъ портретныхъ бюстовъ и идеалистическихъ скульптуръ въ классическомъ духѣ. Изъ его произведеній наиболѣе замѣчательны: группа «Дѣтство Бахуса» (1863, нах. въ луврскомъ музеѣ), статуя «Отчаяніе» (1868, тамъ же), двѣ каріатиды на фасадѣ парижской національной библіотеки, группа «День» (въ парижской астрономической обсерваторіи), барельефы «Предусмотрительность» и «Бодрствованіе» (на павильонѣ Тремуйля, примыкавшемъ къ Тюльерійскому дворцу), «Правосудіе среди законовъ», барельефъ въ зданіи парижскаго суда и группа «Лирическая драма», украшающая собою фасадъ зданія Парижской оперы. *А. С—въ.*

Перро (Жоржъ Perrot)—франц. археологъ, род. въ 1832 г., проф. археологіи въ Парижѣ. Въ 1861 г. совершилъ поѣздку съ

ученою цѣлью въ Малую Азію, гдѣ впервые снялъ полную копію съ анкирскаго памятника. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Exploration archéologique de la Galatie et de la Bithynie» (1863—1873), «Mémoire sur l'île de Thasos» (2 изд. 1867), «Essai sur le droit public et privé de la république athénienne» (1867) и въ особенности обширная «Исторія искусства въ древности», составляемая въ сотрудничествѣ съ Ш. Шипьѣ и которой съ 1881 г. по настоящее время вышло въ свѣтъ шесть томовъ.

Перро (Жюль-Жозефъ Perrot, 1810—92), танцовщикъ, извѣстный балетмейстеръ, сначала въ Парижѣ, потомъ въ СПб. За время своей службы въ СПб. П. поставилъ 12 новыхъ балетовъ, между прочимъ «Фаустъ», «Эсмеральда», «Катарина», «Мечта художника», «Наяда и Рыбакъ», «Маркитантка», «Корсаръ». Каждый танецъ былъ у П. мимическимъ и пластическимъ выраженіемъ дѣйствія драмы. Весьма умѣло онъ пользовался кордебалетными массами. Нашу балетную труппу онъ поставилъ на большую высоту и вновь привлекъ къ балету любовь публики. Теофиль Готье называетъ П. «воплощеніемъ танцевъ» и «величайшимъ танцовщикомъ своего времени». Въ 1860 г. П. оставилъ сцену. *Ум.*

Перро (Клодъ Perrault, 1613—88)—французскій архитекторъ и натуралистъ. Вначалѣ изучалъ медицину, но потомъ, увлекшись любовью къ искусству, сталъ заниматься архитектурою, знакомству съ которою много способствовалъ порученный ему министромъ Кольберомъ переводъ на французскій языкъ сочиненія Витрувія. Составилъ себѣ громкую извѣстность постройкою въ 1664—74 гг. колоннады главнаго (восточнаго) фасада Луврскаго дворца и зданія парижской обсерваторіи, въ 1667—72 гг. По его рисункамъ устроена «Водяная аллея» въ версальскомъ паркѣ. Кромѣ перевода Витрувія, изданнаго въ 1673—84 гг., его перу принадлежатъ оригинальныя сочиненія: «Ordonnance des cinq espèces de colonnes selon la méthode des anciens», «Recueil de machines» (изд. уже послѣ его смерти, въ 1700 г.), «Essais de Physique» (4 т., 1680—88) и нѣсколько естественно-историческихъ мемуаровъ. *А. С—въ.*

Перро (François Perrault, 1572—1657)—извѣстенъ какъ авторъ «Démonologie» или «Traité des démons et Sorciers».

Перро (Шарль Perrault, 1628—1703)—франц. писатель, членъ франц. акд., противникъ могущественнаго въ его время ложно-классическаго направленія. Въ своей поэмѣ: «Le siècle de Louis le Grand» онъ очень холодно, почти пренебрежительно отнесся къ классической древности, довольно низко цѣня ея лучшихъ писателей и доказывая, что XVII в. стоитъ, по отношенію къ художественному творчеству, гораздо выше античнаго міра. Это возмутило Буало, Расина и другихъ сторонниковъ классицизма; завязалась настоящая литературная война, очень продолжительная и упорная, извѣстная въ исторіи французской словесности подъ названіемъ «querelle des anciens et des modernes»; во время этой полемики П., нашедшій единомышленниковъ, выпустилъ книгу «Parallèle des anciens et des modernes» (1688—1698), гдѣ подробнѣе развиваются тѣ же самыя идеи. П. принадлежатъ еще стихотворенія легкаго содержанія, дидактическія поэмы, сборникъ біографій—«Les hommes illustres qui ont paru en France pendant ce siècle» (1701), и, наконецъ, знаменитыя «Сказки» («Contes de ma mère l'Oye ou Histoires des temps passés», П., 1697), спасшія его имя отъ забвенія. Заимствованныя преимущественно изъ народныхъ преданій и повѣрій, занимательныя и художественно написанныя, онѣ имѣли большой успѣхъ, много разъ переиздавались, да и теперь съ удовольствіемъ читаются дѣтьми (напр. «Красная Шапочка», «Котъ въ сапогахъ», «Сандрильона», «Мальчикъ съ пальчикъ»).

Ю. Веселовскій.

Перроне (Jean Perrone, 1794—1876)—итальянскій богословъ, іезуитъ, профессоръ богословія въ Римѣ. Соч. его: «Praelectiones theologiae» (Римъ, 1835 и сл.), «Analyse et considération sur la symbolique Moeler» (1836), «Hermésianisme» (1838), «Analyse et réflexion sur l'histoire d'Innocent III» (1840), «Synopsis historiae theologiae cum philosophia comparatae» (1845), «Le Protestantisme et la règle de foi» (1853), «Memoriale praedicatorum» (1864) и др.

Перронъ (архит.)—низкая каменная, продолговатая терраса, примыкающая къ зданію, иногда вдающаяся въ его фасадъ. Обыкновенно на нее надо подниматься по нѣсколькимъ ступенямъ, и она бываетъ осѣнена кровлей, которую поддерживаютъ чугунныя или желѣзныя колонки. П. чаще всего устраиваются у подъѣздовъ зданій, напр., театровъ, желѣзнодорожныхъ вокзаловъ и проч.

Перротина—см. Печатаніе тканей.

Перротэнъ (Henri-Joseph Perrotin)—астрономъ. Род. въ 1845 г., состоялъ наблюдателемъ при обсерваторіи въ Тулузѣ, затѣмъ былъ директоромъ обсерваторіи, построенной Бишофстеймомъ около Ниццы. Въ настоящее время состоитъ астрономомъ астрофизической обсерваторіи въ Медонѣ (Parc de Meudon), около Парижа. Изъ его работъ извѣстны: «Observations des taches du Soleil», «Théorie de Vesta»; наблюденія каналовъ на Марсѣ, кольцъ Сатурна и т. д. Открылъ шесть малыхъ планетъ.

Персано (Карло, гр. Пеллионъ ди Persano, 1806—73)—итальянскій адмиралъ и политическій дѣятель, служилъ въ сардинскомъ флотѣ; въ 1848 г. совершилъ, съ нѣсколькими кораблями, неудачное нападеніе на фортъ Каорле, занятый австрійцами. Во время войны 1859 г. распоряжался блокадой Венеціи; во время экспедиціи Гарибальди въ Сицилію (1860) съ судами крейсировалъ въ Тирренскомъ морѣ. По его собственному—невполнѣ, впрочемъ, достовѣрному—разсказу, Кавуръ далъ ему секретное предписаніе защищать флотъ Гарибальди отъ неаполитанскихъ крейсеровъ, сохраняя, однако, видъ дружественнаго по отношенію къ Неаполю нейтралитета. Принималъ участіе во взятіи Анконы (сент. 1860) и Гаэты (февр. 1861). Избранный депутатомъ, примкнулъ къ лѣвому центру. Недолго

былъ морскимъ министромъ въ кабинетѣ Ратацци. Въ 1865 г. назначенъ сенаторомъ. Въ 1866 г. командовалъ итальянскимъ флотомъ во время войны съ Австріей и былъ на голову разбитъ австрійскимъ адмираломъ Тегетгофомъ въ сраженіи при Лиссѣ. Общественное мнѣніе рѣшительно обвиняло его въ этомъ пораженіи, и онъ былъ преданъ верховному суду сената по обвиненію въ измѣнѣ. Въ защитительной своей рѣчи П. старался возложить всю отвѣтственность на подчиненныхъ ему офицеровъ. Обвиненіе въ измѣнѣ было взято назадъ, но П. признанъ виновнымъ въ неисполненіи предписаній министерства, нераспорядительности и непростительной медленности, лишенъ чина и приговоренъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Написалъ: «Diario privato-politico-militare della campagna navale degli anni 1860—61» (Турин, 1869).

В. В—въ.

Персеиды—одинъ изъ наиболѣе изученныхъ потоковъ падающихъ звѣздъ, появляющійся ежегодно около 10 авг. новаго стиля (такъ наз. слезы св. Лаврентія). Метеоры кажутся вылетающими изъ созвѣздія Персея, откуда и происходитъ ихъ названіе. Орбита метеоровъ совпадаетъ съ орбитой третьей кометы 1862 г. Количество П. мало мѣняется изъ года въ годъ въ противуположность нѣкоторымъ другимъ потокамъ (см. Падающія звѣзды).

Перситъ — семиатомный спиртъ, см. Глюкозы (VIII, 927) и Спирты многоатомные.

Персей—созвѣздіе сѣвернаго неба между 1^h30^m и 4^h30^m прямого восхожденія и 30° и 60° сѣвернаго склоненія. Окружено созвѣздіями Возничаго, Тельца, Мухи, Треугольника, Андромеды, Кассіопеи, Жираффа. Почти все созвѣздіе расположено на млечномъ пути. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. О миѳѣ, связанномъ съ названіемъ его, см. Созвѣздія. Нѣкоторые изъ прежнихъ астрономовъ считали за отдѣльное созвѣздіе голову Медузы, которую П. держитъ въ рукѣ. Звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, 136. Наиболѣе яркая звѣзда, α Persei, 2-й величины, носитъ арабское названіе Альгенибъ. Въ П. находится одна изъ замѣчательнѣйшихъ перемѣнныхъ звѣздъ β Persei или Альголь (см. Перемѣнныя звѣзды). Персидскій астрономъ X вѣка Аль Суфи называетъ Альголь красной звѣздой, подобной Антаресу и Альдебарану, въ настоящее же время Альголь бѣлаго цвѣта. Другія перемѣнныя звѣзды: ρ Persei—имѣетъ небольшія, но очень неправильныя измѣненія блеска; R Persei—мѣняетъ свою яркость отъ 8 до 14 величины каждыя 210 дней. Среди двойныхъ звѣздъ П. интересны: η Persei—темножелтая и голубая; ε Persei—зеленая и голубоватая; ξ Persei—четверная звѣзда. Въ созвѣздіи П. находятся нѣсколько туманностей и звѣздныхъ кучъ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны двѣ: χ Persei и h Persei, отстоящія менѣе чѣмъ на 1° одна отъ другой. Эти кучи весьма богаты звѣздами и доступны невооруженному глазу подъ видомъ слабыхъ пятнышекъ.

Персей (Περσεύς)—у грековъ одинъ изъ древнѣйшихъ героевъ аргосскаго цикла, первоначально богъ свѣта, родственный Беллерофонту и Гераклу и близко стоявшій къ культу Зевса, Аѳины и Аполона. По древнѣйшей ѳеогоніи П.—титанъ, братъ Астрея и Палланта, супругъ Астеріи, отъ которой онъ имѣлъ дочь Гекату. Имена Астрея, Астеріи и Гекаты ясно указываютъ на символическое значеніе П., какъ бога *сѣтлаго* начала. Какъ генеалогическое сказаніе, миѳъ о П. имѣетъ слѣдующее содержаніе. Акризій, сынъ аргосскаго царя Абанта, не имѣя наслѣдника, обратился къ дельфійскому оракулу, чтобы узнать о судьбѣ своего ближайшаго потомства. Оракулъ отвѣтилъ царю, что у дочери его, Данаи, родится сынъ, который убьетъ дѣда и воцарится вмѣсто него. Акризій заключилъ дочь въ подземный теремъ, но всевидящій Зевсъ полюбилъ прекрасную Данаю и проникъ къ ней черезъ щели кровли, въ видѣ золотого дождя. Даная родила отъ бога свѣта и молніи сына П. Узнавъ объ этомъ, Акризій велѣлъ заключить Данаю съ сыномъ въ ящикъ и спустить его въ море. Ящикъ былъ принесенъ къ о-ву Серифу, царь котораго, Полидектъ, воспылалъ страстью къ Данаѣ и рѣшилъ овладѣть ею, отдѣлавшись отъ П. Онъ предложилъ послѣднему достать голову Медузы (см. Горгоны), будучи увѣренъ, что П. погибнетъ при исполненіи столь невозможнаго предпріятія. Руководимый Аѳиной и Гермесомъ, П. отправился сперва къ богинямъ Греямъ, знавшимъ все скрытое въ природѣ, и отнявъ у нихъ ихъ единственный, общій имъ всѣмъ глазъ и такой же зубъ, обѣщалъ отдать отнятое лишь въ томъ случаѣ, если они укажутъ ему дорогу къ Горгонамъ и дадутъ крылатыя сандаліи, мѣшокъ и шлемъ Аида (шапку-невидимку). Получивъ все это, П. отправился къ Горгонамъ, отрубилъ голову Медузѣ, положилъ ее въ мѣшокъ и быстро улетѣлъ, съ помощью крылатыхъ сандалій, отъ разсвирѣпѣвшихъ сестеръ обезглавленной Горгоны. Побѣдивъ богинь тьмы, богъ свѣта полетѣлъ на Серифъ, но, пролетая надъ страной царя Кефея (южная Азія или берегъ возлѣ г. Іоппы), онъ увидѣлъ прикованную къ скалѣ и обреченную на жертву морскому чудовищу Андромеду. Съ помощью головы Медузы П. обратилъ въ камень чудовище и освободилъ Андромеду, которую передъ тѣмъ испросилъ у ея отца себѣ въ жены. Когда происходилъ брачный пиръ, дядя Андромеды, Финей, которому она была раньше обѣщана въ жены, напалъ на П., но направленная противъ нападающихъ голова Медузы обратила ихъ въ камень. Возвратясь въ Серифъ, П. нашелъ свою мать у алтаря, къ которому она прибѣгла, спасаясь отъ насилія Полидекта. Собравъ народъ и пригласивъ царя, П. показалъ имъ голову Медузы и обратилъ ихъ всѣхъ въ камни, при чемъ и самый островъ, со всѣми его растеніями и живыми существами, окаменѣлъ и сдѣлался безплоднымъ. Освободивъ мать, П. отдалъ сандаліи, мѣшокъ и шлемъ Гермесу, а голову Медузы—Аѳинѣ, самъ же отправился въ Аргосъ, чтобы свидѣться съ отцомъ. Между тѣмъ Акризій, услышавъ, что П. живъ, рѣшилъ покинуть Аргосъ и поселился у ѳессалійскихъ пелаз-

говъ въ Лариссѣ. Не найдя отца въ Аргосѣ, П. отправился въ Ѳессалію и уговорилъ его возвратиться въ Аргосъ. Здѣсь свершилось предсказанное оракуломъ: во время игръ Акризій былъ убитъ дискомъ, пущеннымъ рукою П. Томимый печальными воспоминаніями, П. обмѣнялся царствами съ Мегапенеомъ и перешелъ изъ Аргоса въ Тиринѳъ. Онъ основалъ города Мидею и Микены, въ постройкѣ которыхъ участвовали киклопы, и сдѣлался родоначальникомъ линіи Персеидовъ, предкомъ Геракла. Культъ его былъ распространенъ въ Арголидѣ, а также на Серифѣ и въ Аѳинахъ. Генеалогическое сказаніе о П. вѣроятно перешло въ Грецію съ острова Крита, а на островъ Критъ было занесено изъ Азіи, на что указываетъ связь легенды объ освобожденіи Андромеды съ городомъ Іоппой Древнеперсидское преданіе сдѣлало П. отцомъ Перса (Πέρσης), эпонима-родоначальника персидскаго народа. Культъ П. существовалъ также въ египетскомъ городѣ Хеммисѣ. Основныя черты генеалогическаго сказанія о П., а именно мотивы чуднаго рожденія, экспедиціи за головой Горгоны и избавленія царевны отъ чудовища — встрѣчаются во многихъ литературахъ и коренятся въ общихъ многимъ народамъ первобытныхъ представленіяхъ о борьбѣ свѣтлаго начала съ темнымъ, о героѣ-избавителѣ и т. п. Подробный разборъ, съ этой точки зрѣнія, легенды о П. данъ въ соч. Hartland'a: «The Legend of Perseus» (Л., 1894—96). Ср. K. Fr. Hermann, «Perseus u. Andromeda» (Гетт., 1851); Fränkel, «Perseus u. Andromeda» («Arch. Zeitung», XXXVII, 1879). *Н. О.*

Персей—греческій геометръ. Жилъ между 280 и 120 гг. до Р. Хр. Проклъ приписываетъ П. открытіе спиритескихъ линій, представляющихъ сѣченія плоскостью подушкообразныхъ поверхностей особаго рода, называемыхъ спирами (σπεῖρα), которыя, по Герону Александрійскому, образовывались движеніемъ круга, происходящимъ отъ перемѣщенія его центра по окружности другого неподвижнаго круга, расположеннаго въ плоскости, къ которой плоскость перваго круга всегда остается перпендикулярною. Смотря по тому, является ли радіусъ подвижного круга меньшимъ, равнымъ или превосходящимъ радіусъ неподвижного, спирическія поверхности бываютъ трехъ родовъ: раздѣленныя или имѣющія отверстіе въ срединѣ; соединенныя или касающіяся сами съ собою въ одной точкѣ и, наконецъ, входящія въ самихъ себя. Найденныя П. сѣченія этихъ поверхностей были трехъ родовъ: похожія на лошадиное копыто или входящія въ самихъ себя; расширяющіяся въ срединѣ и съуживающіяся къ обоимъ бокамъ. Наконецъ, продолговатыя или съуживающіяся въ срединѣ и расширяющіяся къ обоимъ бокамъ. Объ образованіи ихъ Проклъ не говоритъ, но подобныя имъ могутъ быть получены отъ пересѣченія спирическихъ поверхностей плоскостью, перпендикулярною къ плоскости неподвижнаго круга и не совпадающею ни съ однимъ изъ положеній подвижнаго. За свое открытіе П. принесъ богамъ благодарственную жертву. *В. В. Б.*

Персей (Περσεύς, Πέρσης)—старшій изъ трехъ сыновей Филиппа III Македонскаго, род. въ 212 г. Значительно уступая отцу въ энергіи и военныхъ способностяхъ, онъ унаслѣдовалъ отъ него ненависть къ римлянамъ, въ борьбѣ съ которыми прошло все его царствованіе. Честолюбивый, малодушный, скупой и жестокій, онъ еще до вступленія на престолъ погубилъ своего брата Димитрія, который, какъ любимецъ македонянъ, легко могъ отбить у него престолъ. Воспользовавшись тѣмъ, что римляне дружественно относились къ Димитрію, П. наговорилъ Филиппу, что Димитрій—измѣнникъ, и заставилъ отца согласиться на убіеніе сына (181 г.). Вступивъ на престолъ послѣ смерти Филиппа (179 г.), П. отправилъ посольство въ Римъ для возобновленія союза, а самъ, между тѣмъ, сталъ набирать союзниковъ для войны съ Римомъ; женился на дочери Селевка IV Филопатора и выдалъ свою сестру замужъ за виѳинскаго царя Прузія. Родосцы, греки, одризы, иллирійцы, карѳагеняне — всѣ, кого одушевляла общая вражда къ Риму, обѣщали П. свою помощь. Римляне поняли замыселъ П., особенно когда Евменъ II Пергамскій, союза съ которымъ добивался П., открылъ сенату планы македонскаго царя. Римъ объявилъ войну Македоніи. П. не съумѣлъ воспользоваться настроеніемъ союзниковъ и потерялъ лучшій моментъ для начала военныхъ дѣйствій. Пока онъ медлилъ и собирался начать переговоры съ римлянами, послѣдніе переправили въ Иллирію свои легіоны (171). П. ожидалъ ихъ въ Ѳессаліи. Въ первомъ сраженіи (при Сикуріи) македоняне удержали за собою позицію и разстроили ряды римскаго войска; но П. не воспользовался побѣдой. Въ 170 г. преемникъ Лукреція по консульству, Гортензій, потерпѣлъ пораженіе при Орей, у сѣвернаго берега Евбеи, но въ 169 г. консулъ Кв. Марцій Филиппъ вторгнулся въ Македонію и осадилъ города Гераклейонъ и Діонъ, въ то время какъ римскій флотъ блокировалъ берега Ѳермейскаго залива. Испуганный П. бѣжалъ изъ Пеллы въ Пидну, но вскорѣ опять началъ военныя дѣйствія противъ римлянъ, которыя тянулись вяло и безъ результата до 168 г., когда во главѣ римскихъ войскъ сталъ Павелъ Эмилій. Онъ возстановилъ дисциплину и тотчасъ двинулся къ Пиднѣ, гдѣ произошло рѣшительное сраженіе. Побѣжденный П., послѣ напрасныхъ попытокъ заключить миръ съ римлянами, бѣжалъ, съ частью сокровищъ, женой и дѣтьми, въ храмъ Діоскуровъ на Самоѳракѣ, но, потерявъ надежду переправиться оттуда во Ѳракію и покинутый всѣми, сдался начальнику римскаго флота Октавію. Въ слѣдующемъ году П. шелъ въ цѣпяхъ за колесницей тріумфатора, послѣ чего былъ заключенъ въ подземную темницу. Получивъ свободу, онъ состоялъ подъ строгимъ надзоромъ и умеръ въ 146 г. добровольной смертью. Пережившій его младшій сынъ, Александръ, состоялъ въ Альбѣ на службѣ въ должности писца. П. былъ послѣднимъ царемъ Македоніи, которая была обращена въ Римскую провинцію. *Н. О.*

Пёрселль (Генрихъ Purcell)—одинъ изъ первыхъ англійскихъ оперныхъ композиторовъ

(1658—1696). Написалъ 39 оперъ, нѣкоторыя —на шекспировскіе сюжеты. Изъ нихъ лучшая—«Дидона и Эней». Речитативы П. всегда украшены колоратурой. *Н. С.*

Персеполь (Περσέπολις, городъ персовъ *по преимуществу*)—поздняя столица Персіи, увеличенная и украшенная Даріемъ I и Ксерксомъ. Городъ лежалъ недалеко отъ соединенія рр. Меда и Аракса, на большой и плодородной равнинѣ и славился своимъ акрополемъ, тройною стѣной, дворцомъ, царской усыпальницей и сокровищницей. При Александрѣ Великомъ городъ былъ разграбленъ и разоренъ, но дальнѣйшее существованіе его подтверждается свидѣтельствами писателей. Въ средніе вѣка онъ назывался Истахаръ и служилъ резиденціей магометанскихъ халифовъ. Развалины города существуютъ понынѣ, подъ названіемъ Тахтъ-и-Джемшидъ или Чиль-Миньяръ. *Н. О.*

Персефона (Περσεφόνη, Περσέφασσα, Περρέφαττα, Φερσέφασσα, Φερρέφαττα, Κόρη, у римлянъ—Proserpina)—дочь Деметры (Цереры), супруга Аида (Плутона), неразрывно связанная въ сказаніяхъ и культѣ съ этими двумя божествами, богиня плодородія и произрастанія, властительница царства мертвыхъ. П. и Деметра обыкновенно упоминаются какъ «двѣ богини» (τὼ θεώ), съ эпитетами владычицъ, царицъ, великихъ богинь. Культъ П. относится къ глубокой древности и коренится въ земледѣльческомъ характерѣ народнаго быта. Къ этой же отдаленной эпохѣ относится представленіе о П. какъ о подземной богинѣ, почитавшейся въ мѣстностяхъ, которыя изобиловали ущельями и пропастями,—а такихъ мѣстностей въ Греціи было много. Средоточіемъ сказаній о П. служитъ миѳъ о похищеніи ея Аидомъ. Какъ подруга подземнаго царя, П. представляется грозной и мрачной богиней смерти. На это указываетъ и происхожденіе ея отъ Деметры-Эринніи и грознаго бога Посейдона. Нѣкоторыя теогоніи называютъ П. дочерью Стикса, елевзинское ученіе—его сестрой. Какъ дочь Деметры и Зевса, П. представлялась въ образѣ веселой, юной и прекрасной дѣвушки и была пріобщена къ рѣзвымъ нимфамъ, устраивавшимъ весенніе хороводы. Сказаніе о похищеніи П. было подробно разработано представителями елевзинскаго и орфическаго вѣроученій. Мѣстомъ похищенія П. въ древнѣйшихъ сказаніяхъ считался Океанъ, позднѣе—Елевзисъ и другія мѣстности на греческомъ материкѣ, на Критѣ, въ Каріи, Понтѣ и Сициліи. Поэзія и изобразительное искусство выдѣлили въ сказаніи два главныхъ момента: похищеніе П. во время собиранія ею цвѣтовъ (такъ наз. Ἀνθολογία) и скитаніе Деметры въ поискахъ за дочерью. Когда человѣческому роду стала угрожать гибель отъ голода—такъ какъ земля, оставленная Деметрой, перестала быть плодородной,—Зевсъ рѣшилъ возстановить права матери и примирилъ Деметру съ Аидомъ, согласившимся отпускать П. ежегодно на свиданіе съ матерью, на срокъ отъ весны до осени. Въ этомъ миѳѣ символизирована смѣна временъ года, чередованіе расцвѣта и увяданія, переходъ отъ жизни къ смерти. Позднѣе П. стали смѣшивать съ Гекатой, богиней таинственнаго начала и ночныхъ страховъ. Двойственный характеръ П. отразился и въ культѣ: весенніе праздники ея были веселые, осенніе—таинственные. Къ весеннимъ праздникамъ относятся такъ наз. малыя мистеріи и Антесфоріи (въ Пелопоннесѣ и Сициліи), къ лѣтнимъ и осеннимъ — Елевзиніи, Θесмофоріи, Θеогаміи, Анакалиптеріи, Хтоніи и др. Точно также въ искусствѣ мы встрѣчаемъ П. то какъ подземную богиню, сидящую на тронѣ рядомъ съ Аидомъ, то какъ богиню плодородія и растительной жизни, вмѣстѣ съ Деметрой. Въ первомъ случаѣ аттрибутомъ ея служила граната, во второмъ—колосья, макъ, нарциссъ и пр. Прозерпина, соотвѣтствовавшая въ римской миѳологіи подземной П. греческаго миѳа, разсматривается то какъ самостоятельное италійское божество произрастанія (ср. proserpere), при чемъ сходство въ названіяхъ греч. и лат. считалось случайнымъ, то какъ греческая богиня, принятая въ число италійскихъ божествъ. Ср. Preller, «Demeter u. Persephone» (Гамб., 1837); Overbeck, «Griech. Kunstmythologie. IV т.: Demeter u. Kora» (Лпц., 1878); Förster, «Raub und Rückkehr der Persephone» (Штуттг., 1874). *Н. О.*

Перси, англійская фамилія—см. Нортумберлэндъ.

Перси (Thomas Percy)—англійскій ученый (1728—1811), былъ епископомъ въ Ирландіи. Его труды: заимствованный съ китайскаго романъ Hauki Chouan, переводъ исландскихъ сагъ, поэма «Hermit of Warkworth» и др.

Персиваль (William Percival, 1793—1854)—сынъ ветеринарнаго врача, долгое время бывшаго сеніоромъ военныхъ ветеринаровъ Англіи. Окончилъ въ 1811 году курсъ лондонской ветеринарной школы. Въ St.-Thomas-Spital изучалъ медицину и въ 1819 г. получилъ званіе врача, позднѣе сдѣлался лиценціатомъ фармаціи. Отказавшись отъ медицинской практики, всецѣло посвятилъ себя ветеринаріи. Въ 1823—24 гг. вышло его первое произведеніе: «Lectures of Veterinary Art». Съ 1828 г. началъ издавать первый спеціальный журналъ «The Veterinarian», существующій и понынѣ, въ которомъ помѣстилъ много статей; по смерти П., когда изданіе перешло въ руки профессоровъ Simonds и Morton'a. Въ 1832 г. П. издалъ «Anatomy of the Horse», въ 1834 г. появился I томъ его «Hyppopatalogy», II т.—въ 1840 г., III т. въ 1843 г. и IV т. въ 1850 г. Въ томъ же году П. опубликовалъ свои «Lectures on the form and action of the Horse». Улучшенныя изданія отдѣльныхъ частей гиппопатологіи вышли въ 1853 и 1854 гг. *В. Т.*

Персиваль (James-Gate Percival)—американскій поэтъ и геологъ (1775—1856). Первымъ его произведеніемъ была трагедія «Заморъ». Онъ писалъ стихи, кромѣ англійскаго, и на другихъ языкахъ: по-датски, венгерски, шведски. Написалъ политическій памфлетъ «Clio» и нѣсколько сочиненій по геологіи Коннектикута.

Персиваль (Spencer Perceval, 1762—1812)—англійскій государственный дѣятель, второй сынъ графа (ирландскаго) Эгмонта,

учился въ Кембриджѣ, обратилъ на себя вниманіе Питта брошюрой по поводу процесса Варрена Гастингса, при его поддержкѣ былъ избранъ въ 1796 г. въ палату общинъ, гдѣ выдѣлился какъ даровитый ораторъ и въ особенности какъ искусный дебатеръ, находчивый въ спорѣ. Онъ усердно поддерживалъ политику Питта. Въ министерствѣ Аддингтона былъ генер. солиситоромъ, потомъ генер. атторнеемъ. Послѣ смерти Питта сдѣлался вождемъ торіевъ въ палатѣ общинъ и стоялъ во главѣ оппозиціи, пока не пало либеральное министерство Гренвилля. Въ новомъ министерствѣ Портланда (1807) онъ получилъ должность канцлера казначейства, а въ 1809 г. сталъ во главѣ министерства. Онъ былъ представителемъ стараго торизма, противопоставлялъ права короны правамъ парламента, противился эмансипаціи католиковъ, отстаивалъ протекціонизмъ. Убитъ, изъ личной, мести въ зданіи парламента. См. Spencer Walpole (его внукъ), «Life of Spencer Perceval, including his correspondence» (Л., 1873).

Персидская ромашка—подъ этимъ именемъ извѣстны два вида растеній (Pyrethrum carneum MB. и P. roseum MB.) изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae), съ довольно крупными головками, похожими на головки обыкновенной ромашки, но съ красными или розовыми краевыми язычковыми цвѣтами. Листья у перваго вида перисто-, у второго—двояко-перисто-разсѣченныя. Встрѣчаются на Кавказѣ, въ сѣв. Персіи и въ Малой Азіи. Изъ измельченныхъ головокъ получается «персидскій порошокъ», употребляемый противъ насѣкомыхъ. Изъ близкаго вида — Pyrethrum cinerariifolium Trev.—приготовляется «далматскій порошокъ».

Персидскіе или *«лѣсные»* сѣрнистые **источники**—Бакинской губ., Ленкоранскаго уѣзда, къ ЮЗ отъ уѣзднаго города. Около одного изъ трехъ источниковъ устроенъ деревянный ящикъ, замѣняющій ванну для посѣтителей-мусульманъ. Темп. источника 43,5° Ц. Воды не устроены.

Персидскій заливъ (Кальи алъ Фарсъ по-мѣстному)—представляетъ обширное внутреннее море Индійскаго океана, обрамленное съ СВ берегами Персіи, съ З, ЮЗ и Ю—берегами Аравіи. Это самое вост. изъ 7 настоящихъ средиземныхъ морей (см. Земля, XII, 455; Океаны, XXI, 797). Оно соединяется съ Индійскимъ океаномъ посредствомъ прол. Ормузскаго и Оманскаго зал. Общее направленіе залива отъ ЮВ на СЗ, по прямой линіи отъ берега Оманскаго полуо-ва до дельты Шатъ-эль-Арабъ наибольшее протяженіе залива 915 в., но если считать длину залива по его оси, имѣющей нѣсколько выгнутую къ ЮЗ форму, то отъ устьевъ Шатъ-эль-Арабъ до Ормузскаго прол. получится линія, длиною около 1030 в. Наибольшую ширину заливъ имѣетъ въ южн. части, гдѣ она по меридіану доходитъ до 345 в.; сѣвернѣе заливъ дѣлается уже и противъ полуо-ва Катаръ ширина его всего около 160 в., далѣе къ С заливъ опять становится шире до 300 в., а потомъ съуживается до 200 в. и остается при этой ширинѣ до самаго сѣв. конца. Ширина Ормузскаго прол. 50 в. П. зал. заключенъ между параллелями 23°58′—30°25′ сѣв. шир. и мерид. (отъ Гринича) 47°48′—56°37′ вост. долг.; по Крюммелю, поверхность П. зал. вмѣстѣ съ Оманскимъ составляетъ 236840 кв. км., изъ этого числа немного менѣе трети приходится на Оманскій зал. Общая длина береговой линіи около 2268 в.; характеръ сѣв. и южн. береговъ залива совершенно различный: тогда какъ П. берегъ, длиною около 1170 в., гористъ, обрывистъ, приглубъ и мало изрѣзанъ, южн. или аравійскій берегъ, за исключеніемъ горъ Руусъ-аль-Джебаль на Оманскомъ полуо-вѣ, низменъ, обладаетъ двумя большими заливами, длина береговой черты около 2035 в., а море вдоль него на большое разстояніе занято рифами и банками (извѣстныя Жемчужныя банки). Южн. или аравійскій берегъ сложенъ изъ песчаныхъ образованій и представляетъ совершенно пустынную мѣстность, только по близости городовъ можно встрѣтить здѣсь рощи финиковыхъ пальмъ. Населеніе этого берега исключительно состоитъ изъ арабовъ. П. берегъ по всей своей длинѣ представляетъ рядъ крутыхъ и суровыхъ горныхъ цѣпей, громоздящихся одна позади другой съ общимъ направленіемъ параллельно берегу. Высота горъ увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ берега, на которомъ съ судна, проходящаго около, нельзя замѣтить никакихъ признаковъ растительности. Узкая и низменная полоса земли, заключенная между горами и моремъ, носитъ мѣстное названіе «Гермзиръ», т. е. горячая страна, названіе вполнѣ заслуженное, такъ какъ вся эта мѣстность лишена орошенія, лѣтомъ совершенно бездождна и дѣйствительно принадлежитъ къ наиболѣе жаркимъ странамъ земного шара. По берегу расположено нѣсколько небольшихъ портовыхъ мѣстечекъ, исключительно населенныхъ арабами, сельское же населеніе состоитъ изъ персовъ, совершенно не-морской націи, такъ что весь прибрежный каботажъ исключительно въ рукахъ арабовъ. Берегъ вообще очень негостепріименъ; здѣсь не существуетъ ни одной хорошей стоянки для большихъ судовъ. Головная часть залива отличается малыми глубинами, а берега дельты Шатъ-эль-Арабъ очень низменны. Во всемъ морѣ имѣются только два большихъ залива и оба на аравійскомъ берегу; болѣе сѣв. называется Барейнъ и имѣетъ заостренную къ Ю форму, а по срединѣ входа въ него расположенъ островъ: наибольшая ширина залива около 100 в. Другой заливъ расположенъ южнѣе и образованъ обширною впадиною берега: онъ носитъ названіе Варъ-эль-Бенатъ; наибольшая ширина его около 450 в., а углубляется онъ на 230 верстъ. Острова П. залива также различны по своему характеру какъ и его берега: лежащіе вдоль П. берега высоки, гористы и окружены большими глубинами, тогда какъ острова аравійскаго берега низменны и окружены цѣлымъ лабиринтомъ мелей. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: Бубіанъ — большой о-въ около самой дельты Шатъ-эль-Арабъ, образованный аллювіальными отложеніями; Барейнъ (47 в. длины и 17 в. ширины), при входѣ въ заливъ

того же имени и др. Мысъ, заканчивающій на С Оманскій полуо-въ въ Ормузскомъ прол., носитъ названіе Расъ Музандамъ. По сѣв. сторонѣ этого пролива, у П. берега, лежитъ обширный о-въ Кишмъ (100 в. длины и 35 в. ширины), затѣмъ посреди залива у его входа разбросано нѣсколько небольшихъ острововъ. Далѣе къ С вдоль того же берега расположено еще нѣсколько острововъ, изъ нихъ наибольшіе: Шейхъ-Шуанбъ и Карьи. Глубины, съ приближеніемъ къ Ормузскому проливу, уменьшаются до 50—70 саж. (морскихъ), хотя по близости мыса Музандамъ и встрѣчаются глубины около 100 саж. Далѣе въ П. заливѣ глубины рѣдко гдѣ достигаютъ 40—50 саж., а въ вершинѣ залива уменьшаются до 20—30 саж. Линія 20 саж. глубины проходитъ отъ дельты Шатъ-эль-Арабъ въ разстояніи около 90 в.; за этой изобатой, особенно у аравійскаго берега, глубины очень неправильно распредѣлены и встрѣчается много банокъ, мелей и рифовъ. Грунтъ дна посреди залива, въ его глубокихъ мѣстахъ, по большей части илъ, а около Жемчужныхъ банокъ онъ состоитъ изъ песку и обломковъ коралловъ и твердыхъ породъ; на аравійскомъ берегу, особенно къ С отъ Барейнъ, часто встрѣчается бѣловатый илъ. Верхняя часть залива несомнѣнно заносится отложеніями Шатъ-эль-Араба, а по Роулинсону берегъ здѣсь наступаетъ со скоростью около 20 саж. въ годъ, хотя изъ сравненія старыхъ и новыхъ съемокъ такого увеличенія дельты незамѣтно. Плаваніе по заливу для парусныхъ судовъ довольно затруднительно, потому что вѣтра тамъ очень непостоянны и нерѣдко дуютъ очень свѣжо съ С на Ю, а зимою и въ обратномъ направленіи. Господствующіе вѣтры—сѣв.-зап., по мѣстному *шамалъ*; они чаще всего дуютъ въ іюнѣ и іюлѣ и обыкновенно подъ рядъ 3—7 дней; эти вѣтры приносятъ изъ Месопотаміи такое количество пыли, что образуется густая мгла. Наибольшей силы шамалъ достигаетъ въ зимніе мѣсяцы, когда эти вѣтры чередуются съ вѣтрами юго-вост., назыв. *каусъ*; послѣдніе достигаютъ особенной силы въ декабрѣ и апрѣлѣ. Зимою, особенно въ южной части залива, дуютъ сильные сѣв.-вост. вѣтры, по мѣстному *наши*, приносящіе туманную и дождливую погоду. Во время смѣны сезоновъ, особенно осенью, случаются сильные шквалы, но они еще недостаточно изучены. Береговые бризы весьма неправильны и замѣтны только по близости береговъ; морскіе бризы очень правильны лѣтомъ въ Буширѣ; на аравійскомъ берегу бризы съ берега болѣе правильны. Циклоны Аравійскаго моря не заходятъ въ П. заливъ. Климатъ П. зал. чрезвычайно трудно переносится европейцами. Тяжесть ужасныхъ лѣтнихъ жаровъ усиливается еще большою влажностью воздуха и пылью, поднимаемой всякимъ вѣтромъ. Аравійскій берегъ жарче персидскаго и южная часть залива обладаетъ болѣе высокою температурою, нежели сѣверная. Зимою вѣтры дуютъ холодные и рѣзкіе, но за то болѣе низкая температура дѣлаетъ это время года здоровѣе для европейцевъ. На суднѣ въ тѣни наблюдали въ августѣ наиб. темпер. воздуха +38° Ц., а въ февралѣ наименьш. +7° Ц. Осадковъ выпадаетъ мало, въ Буширѣ въ годъ бываетъ отъ 12 до 74 стм., а на аравійскомъ берегу, вѣроятно, еще меньше. Осадки выпадаютъ почти исключительно въ зимніе мѣсяцы, за то росы бываютъ обильны, особенно лѣтомъ. Густые туманы случаются по близости береговъ. Теченія, замѣчаемыя въ заливѣ, вѣроятно, исключительно приливо-отливныя; во всякомъ случаѣ онѣ очень слабы и ограничиваются сѣверной частью залива. Послѣ сильныхъ вѣтровъ замѣчаются дрейфовыя теченія. Приливы и отливы въ П. заливѣ дѣйствуютъ неправильно, что объясняется какъ узкостью входа, такъ и многочисленными банками и мелями. Высота прилива колеблется между 6—10 фт., наибольшая бываетъ въ августѣ, когда дуютъ попутные муссоны. Приливная волна распространяется въ 13 час. отъ Ормузскаго пролива до верховья залива. Приливо-отливныя теченія доходятъ мѣстами до 2—3 узловъ. Волны въ заливѣ коротки и круты. Температура воды достигаетъ такихъ предѣловъ, какъ нигдѣ въ другихъ моряхъ, въ августѣ она доходитъ до 35° Ц. На всемъ протяженіи береговъ П. залива есть только одно населенное мѣсто, имѣющее нѣкоторое значеніе: Бендеръ-Буширъ, на персидскомъ берегу. Остальныя—скорѣе деревни, особенно по аравійскому берегу, гдѣ много заброшенныхъ городковъ. Берега П. залива довольно безплодны, но тамъ, гдѣ воздѣлываютъ финиковую пальму, она, благодаря высокой температурѣ, даетъ обильный урожай; финики въ устьѣ Шатъ-эль-Араба считаются лучшими въ мірѣ. Воды залива чрезвычайно богаты всякими организмами; арабы получаютъ постоянно хорошіе уловы. Рыба тутъ же вялится на солнцѣ и въ такомъ видѣ идетъ въ Аравію, Занзибаръ и даже въ Индію. Главное богатство залива—жемчужныя ловли (XI, 355). Раковины съ жемчугами встрѣчаются по всему аравійскому берегу залива, на всѣхъ многочисленныхъ его меляхъ. Ловля продолжается съ мая по сентябрь. Полагаютъ, что ежегодно выѣзжаютъ на ловлю до 5000 лодокъ, съ 70000 чел., вылавливающихъ жемчуга на сумму до 2,5 милл. металл. руб. Не смотря на ежегодную ловлю съ незапамятныхъ временъ, уловъ, повидимому, не оскудѣваетъ. Лучшій жемчугъ попадаются около устьевъ ручьевъ и рѣчекъ. Самыя богатыя ловли находятся около о-вовъ Барейнъ. Самая ловля производится вполнѣ примитивно; ловцы ныряютъ иногда на глубину до 13 морскихъ саж., подвергаясь опасности отъ акуль, жертвою которыхъ ежегодно становится человѣкъ 20. Вывозится жемчугъ въ Бомбей и Багдадъ, также въ Европу. Другіе предметы вывоза—лошади, хлопчатая бумага, сухіе фрукты, розовая вода, опіумъ. Бо́льшая часть судовъ, плавающихъ въ заливѣ, англійскія, но встрѣчаются и американскія. Кромѣ грузовыхъ пароходовъ, еженедѣльно ходитъ почтовый пароходъ между Бомбеемъ и Бассорою. По заливу проложены телеграфные кабели до Фао, Бушира и Яшакъ, гдѣ имѣются станціи съ международнымъ обмѣномъ депешъ. Мѣстное судоходство совершается отчасти на довольно большихъ судахъ (въ 100 — 400 тоннъ), назыв.

«багалась»; они ходятъ даже въ Индію, въ Красное море и къ зап. берегу Африки; при умѣренныхъ вѣтрахъ идутъ хорошо, но требуютъ много команды. Меньшія суда, въ 100—120 тоннъ, употребляются для плаванія по заливу и для ловли жемчуга. Первыя карты залива относятся къ началу XVI в. и были построены португальцами; затѣмъ голландцы дали первую общую карту всего залива. Важнѣйшія гидрографическія работы въ П. заливѣ произведены англичанами, начиная съ 1794 г. Послѣднія работы совершены въ 1860 г.; результатомъ ихъ явилась карта П. залива, на двухъ листахъ (№ 2837 a, b). Ср. «Persian Gulf pilote» (3 изд., 1890)

Ю. Шокальскій.

Персидскій порошокъ — см. Персидская ромашка.

Персидскій языкъ и литература. *Языкъ.*—Подъ именемъ П. языка понимается цѣлая группа нарѣчій Персіи, образующихъ одну изъ вѣтвей такъ назыв. иранской семьи языковъ. Въ древнѣйшей Персіи было нѣсколько нарѣчій, но намъ извѣстны только два: авестическое (иначе зендское, см.) и старо-персидское. *Зендъ* долго считали языкомъ древней Бактріи и вообще востока Ирана, но теперь многіе ученые соглашаются съ мнѣніемъ Дж. Дармстетера («Etudes Iraniennes», II., 1883, т. I), что это былъ языкъ Мидіи, т. е. сѣв.-запада Персіи. На этомъ языкѣ написана Авеста, древнѣйшіе элементы которой («гаты», т. е. гимны) принадлежатъ, быть можетъ самому Зороастру. Зендъ очень близко подходитъ къ древнѣйшему ведійскому санскриту и по своей первообразности даже важнѣе для филологіи, чѣмъ санскритъ, но изслѣдованъ учеными меньше. Наиболѣе позднія части Авесты могутъ быть отнесены къ V—IV вв. до Р. Хр.; затѣмъ исторія зенда теряется, и есть лишь предположеніе, что потомкомъ зенда можетъ быть признанъ современный языкъ авганскій (Дж. Дармстетеръ, «Chants populaires des Afghans», II., 1888—90, предисл.). Рукописи дошли къ намъ очень поздніе (не ранѣе XIV в. по Р. Хр.), и писаны онѣ алфавитомъ пехлевійскимъ (см.). *Старо-персидскій* языкъ (по-франц. «perse», не «persan») — языкъ династіи Ахеменидовъ, области Персиды (Фарсистана). Онъ намъ извѣстенъ отчасти изъ множества словъ и именъ въ Библіи, но главнымъ образомъ изъ клинообразныхъ надписей Ахеменидовъ, числомъ около 30, изъ которыхъ особенно важны Кирова, какъ древнѣйшая (VI вѣка до Р. Хр.), и Дарієва, какъ длиннѣйшая; ихъ языкъ еще близокъ къ зенду. Самая поздняя надпись—Артаксеркса Оха (IV в. до Р. Хр.): изъ нея видно, что за два-три вѣка древне-персидскій языкъ сильно разложился и сталъ изъ синтетическаго довольно аналитическимъ. См. грамматику зенда—Шпигеля (Лпц., 1867); словарь и грамматику Ф. Юсти (Лпц., 1864); изд. Авесты—Вестергаарда (Копенгагенъ, 1852), нѣм. пер. Шпигеля (Лпц., 1852); англійскій переводъ Дармстетера (Оксфордъ, 1880); Шпигель, «Die altpersischen Keilinschriften» (Лейпцигъ, 1862); Коссовичъ, «Inscriptiones Achaemenidarum cum commentariis et glossario» (СПб., 1872). Послѣ покоренія Персіи Александромъ Македонскимъ около 500 лѣтъ нѣтъ почти никакихъ слѣдовъ персидскаго языка. Парѳяне-арзакиды писали по-гречески, а не по-персидски. Только при послѣднихъ Арзакидахъ появляются на монетахъ особыя письмена семитическаго характера, которыя затѣмъ, при Сассанидахъ, служатъ орудіемъ для цѣлой литературы. Языкъ, выраженный этими знаками, назыв. пехлеви или *среднеперсидскій*. Это языкъ не синтетическій, какъ зендъ или древне-персидскій (отъ котораго онъ, вѣроятно, прямо происходитъ), а аналитическій, подобно языкамъ романскимъ, развившимся изъ латинскаго: съ упрощенной грамматикой, безъ падежныхъ окончаній, безъ отличительныхъ формъ для мужескаго и женскаго рода, съ преобладаніемъ въ глаголахъ составныхъ формъ, и т. п. Вообще по грамматическому строю пехлеви почти тожественъ съ языкомъ новоперсидскимъ. Со временъ арабскаго нашествія (въ VII в. по Р. Хр.) пехлеви былъ вытѣсненъ. Персы стали писать по-арабски, да и обиходная рѣчь наводнилась арабскими словами. Возрождается П. письменность въ IX—X вв. (см. ниже), и языкъ этой новой письменности — *новоперсидскій*, т. е. тотъ же, на которомъ говорятъ персіяне и теперь, лишь съ небольшими отличіями; буквы — арабскія. Основа ново-персидскаго языка—несомнѣнно нарѣчіе Фарса, но улавливаютъ въ немъ примѣсь и другихъ нарѣчій. Въ «Книгѣ царей» Фирдоуси и въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ избѣгается употребленіе арабскихъ словъ, такъ что рѣчь Фирдоуси считается *чистымъ* новоперсидскимъ яз.; но обыкновенно персы и говорятъ, и пишутъ съ весьма большой примѣсью словъ и выраженій арабскихъ. Со времени монгольскаго завоеванія ново-персидскій языкъ распространился и въ Индіи и пріобрѣлъ тамъ господствующее значеніе, какъ языкъ канцеляріи, дипломатіи и высшей духовной жизни, но въ послѣднее время сталъ вытѣсняться нарѣчіемъ гиндустани, возникшимъ изъ смѣси языка побѣжденныхъ и побѣдителей. Новоперсидскія *грамматики. По латыни:* Вуллерса (Гисс., I, 1840; II, 1850; 2 изд. 1870), Гейтлина (Гельсингфорсъ, 1846, съ разговорами); *по-франц.:* А. Ходзько (П., 1883), Виберштейна-Казимірскаго («Dialogues fr.-pers.», П., 1883), Никола («Dialogues pers.-fr.» П., 1669), Гарсенъ-де-Тасси (по Джонсу, Парижъ, 1845), Оллендорфа (Франкфуртъ); *по англ.:* Мирзы Мохаммеда Ибрагима (Лонд., 1843, съ разговорами), M. Lumsden (Калькут., 1810), Джонса (Л., 1775; 2 изд., 1804); *по-итал.:* Пиццы (Лпц. 1883; 2 испр. изд., 1891, подъ загл. «Antologia Firdusiana»); *по-нѣм.:* Вармунда (Гисс. 1875, грамм., упражн. и ключъ; 2 изд. 1889), Флейшера (Лпц., 1875, по Мирзѣ Мохаммеду), Залемана и Жуковскаго (Б., 1889); *по-русски:* Березина (Казань, 1853), Залемана и Жуковскаго (СПб, 1890), Мирзы-Джафара (Казань, 1885; 2 изд., М., 1897), его же, «Книга перс.-русскихъ разговоровъ» (Казань, 1883; 2 доп. изд., М., 1897), Іоаннисьянца (М., 1856). См. Трумпп, «Ueber den Accent u. die Aussprache d. Pers.» («Sitzungsber. d. bayr. Akad.», Мюнхенъ, 1875, I). *Словари:* лучшій—Вул-

лерсъ, «Lexicon Persico-Latinum» (Боннъ, т. I, 1855; т. II, 1864); Ценкеръ, «Dictionnaire turc-arabe-persan» (Лпц., I, 1866; II, 1876); Мениискій, «Lexicon Turcico-arabico-persicum» (В., 1780 — 1802); Ричардсонъ, «Persian-arab.-engl. dictionary» (Лондонъ, 1806; допол. изд. Ф. Джонсона, Л., 1826); Берже, «Dictionnaire persan-fr.» (Лпц., 1869, небольшой); для перев. съ франц. яз. на персидскій—Никола (П., 1885) и Ганджери (М., 1840—41), а съ русскаго—Наливкина (Казань, 1889). Толковые словари на П. языкѣ: «Борхâни Кâти» (Калькутта, 1818), «Ферхенги Шоýри» (Константинополь, 1746); «Хефт кользум» (Луковъ, 1822); «Ферхенги решиди» (Калькут., 1875) и др. О нарѣчіяхъ П. яз., которыя видоизмѣняются въ каждой области и особенно рѣзкія отличія имѣютъ на границахъ, см. Березинъ, «Recherches sur les dialectes persans» («Ученыя Записки Казанскаго Унив.», 1851 и 1852); Дорнъ, «Матеріалы» (СПб., 1866); Жуковскій, «Предварительныя Замѣтки» («Зап. Вост. Отд.», 1886) и «Матеріалы» (СПб., 1888); Мельгуновъ («Zeitschr. d. D. Morg. Gesellsch.», т. XXII); Фр. Мюллеръ («Sitzber. d. Wien. Akad.», т. 77 и 78).

Литература. Отъ древнѣйшей П. литературы у насъ нѣтъ остатковъ, кромѣ вышеупомянутыхъ клинообразныхъ надписей и священныхъ книгъ Авесты. Но у древнихъ персовъ существовала и поэзія: въ сказаніяхъ о Кирѣ, переданныхъ намъ греками, слышатся отголоски народнаго эпоса; Страбонъ говоритъ, что у персовъ въ программу воспитанія дѣтей входили былины о богахъ и герояхъ; повидимому, еще до Александра Македонскаго существовала въ Иранѣ и драматическая поэзія. Богатая литература на языкѣ пехлевійскомъ разрослась у персовъ при Сассанидахъ, подъ покровительствомъ этой династіи. Отчасти она развивала сюжеты мѣстные (напр., зороастрійскую догматику или сказанія объ иранскихъ богатыряхъ, собранныя при послѣднемъ Сассанидѣ въ цѣлую «Книгу Царей»), отчасти представляла собой переводы. Съ инд. языка на перс. переведена была, напр., книга басенъ Бидпая («Келила и Димна», см.), при Нушірванѣ, около 550 г. Министру Нушірвана, Бозоргмихру, приписываютъ романъ: «Вамикъ и Азра». Съ греческаго и сирскаго въ изобиліи переводились сочиненія историческія, философскія, медицинскія, математическія, астрономическія. Послѣ арабскаго нашествія и водворенія ислама вся старая письменность стала быстро гибнуть (теперь сохранились только у парсовъ ихъ религіозныя книги); арабамъ удалось навязать Персіи не только свою вѣру, но и языкъ; казалось, что страна окончательно арабизируется. Однако, при династіи Аббасидовъ (съ 750 г.), возведенной на тронъ усиліями персовъ и старавшейся опираться на нихъ же, особенно на хорасанцевъ, національныя чувства персовъ стали подниматься: визири Бармекиды, по слухамъ, держались въ тайнѣ вѣры Зороастра, а Афшинъ, всемогущій любимецъ Мо'тасыма (833—842), открыто признавался, что любитъ читать старинныя пехлевійскія книги о морали. Ибнъ-оль-Мокаффа (въ 3-й четв. VIII в.) перевелъ на арабскій языкъ цѣлый рядъ пехлевійскихъ книгъ, напр. «Книгу царей» и другія сочиненія объ иранскихъ богатыряхъ, исторію Нушірвана и т. п. По словамъ Масъудія (см.), такъ дѣйствовали и нѣкоторые другіе персы, переводя, напр. при Махди (774—785), сочиненія еретиковъ Мани, Бардесана, Марціона, или разрабатывая (пока — по-арабски) героическія персидскія сказанія, которыя затѣмъ дали матеріалъ Алію ибнъ-Мохеммеду Бельхскому для его прозаическаго сборника на араб. языкѣ: «Старая книга царей». Наконецъ, стали писать прямо по-персидски. Кажется, первымъ ново-персидскимъ произведеніемъ была ода Аббаса, жителя Мерва, въ честь будущаго халифа аль-Ма'муна (друга персовъ), который въ 809 г. посѣтилъ Мервъ. Въ 822 г. Тахиръ, намѣстникъ Хорасана, основалъ тамъ полунезависимую персидскую династію; тогда была обработана стихами старая романическая народная тема: «Вамикъ и Азра» и появились нѣкоторые лирическіе поэты. Тахиридовъ въ 872 г. смѣнили еще болѣе независимые отъ Багдада Саффариды; основатель этой династіи, Якубъ ибнъ-Лейсъ, разсчитывая увеличить свою силу оживленіемъ старо-иранскихъ воспоминаній, поручилъ своему визирю Абдоррезâку перевести, при помощи особой коммиссіи, съ пехлевійскаго языка на ново-персидскій «Книгу царей» (прозою съ прозы) и дополнить ее новыми данными (874). Немногочисленные еще въ это время поэты писали касыды, газели, месневи и т. п. Въ 910 г. саффаридскія владѣнія достались умной, просвѣщенной и великодушной династіи *Саманидовъ*, которые собственно и считаются оживителями П. національности и возродителями персид. литературы. Процвѣтала при нихъ литература и на языкѣ арабскомъ (см. статью Барбье де Мейнара въ «Journal Asiat.», 1853, I, февр.); намѣстнику Рея, племяннику государя Исмаила (892—907), Мансуру ибнъ-Исхаку, посвящена, на арабскомъ языкѣ, извѣстная медицинская книга врача Разія. Въ тоже время, однако, въ изобиліи появлялись произведенія и на родномъ языкѣ: поэтическія касыды, газели, четверостишія и т. п.; Абу-Шокуръ Бельхскій сталъ писать месневи. Рядъ поэтовъ и ученыхъ находилъ сильное поощреніе у внука Исмаила — Несра II (914 — 943). Въ его время жили лирическіе поэты: Мохеммедъ Ферâлâди, авторъ очень нѣжныхъ стиховъ, Абуль Аббâсъ Бохарскій, Абуль Мозеффèръ Несръ Нишабурскій, Абу Абдаллâхъ Мохеммедъ Джонейдскій (писалъ хорошіе стихи и по-арабски). Ме'невы, полный возвышенныхъ и оригинальныхъ мыслей, Хосревâни (нѣкоторые его стихи заимствованы потомъ Фирдоуси), Абуль Хасанъ Шехидъ Бельхскій, составитель перваго дивана. Рудеги (см.) — первый классическій поэтъ Персіи, тонкій лирикъ и дидактикъ, не чуждый напыщенности; его эпическая работа — стихотворное изложеніе «Келилы и Димны» — сдѣлана по порученію Несра II (см. Г. Эте, Rudagi, въ «Gött. Gel. Anz.», 1873; его же, «Morgenländ. Forschungen»,

Лпц., 1875—о предшественникахъ и современникахъ Рудеги). Изъ другихъ саманидскихъ поэтовъ того времени и въ томъ же родѣ выдаются хвастливый Хекимъ Хеббазъ, Абу-Шоэйбъ Салихъ Гератскій, Ровнеки Бохарскій, Абуль Фетхъ Бостскій (писалъ также хорошо арабскіе стихи), эмиръ Абуль Хасанъ Алій Элегачи. Омара Мервскій извѣстенъ еще какъ астрономъ; аскетъ Кысаи написалъ стихотворныя восхваленія Алію и 12 шіитскимъ имамамъ (Эте, «Die Lieder des Kisâ'î», въ «Sitzgber. d. bayr. Akad.», 1874, II). Саманидъ Мансуръ I (961—976) много сдѣлалъ для науки. Въ 963 г. онъ поручилъ своему визирю Бельэми перевести съ арабскаго языка на П. исторію Абу Джа'фара Мохеммеда ат-Табари; этотъ сокращенный переводъ сталъ не менѣе извѣстенъ, чѣмъ колоссальный, не всегда удобный для пользованія арабскій оригиналъ (французскій переводъ Цотенберга, Парижъ, 1867—1874). Мансуръ позаботился и о переводѣ другого большого сочиненія Табари—комментаріевъ къ корану («Тефсиръ»), что было исполнено ученѣйшими законовѣдами-церковниками Трансоксіаны; онъ же поручилъ Моваффаку ибнъ Алію Гератскому составить, на основаніи греческихъ и индійскихъ свѣдѣній, учебникъ фармакопеи: это самая древняя научная книга, которая у насъ имѣется на П. языкѣ (изд. въ Вѣнѣ Ф. Зелигманномъ, 1859). При сынѣ и преемникѣ Мансура, Нухѣ III (976—997), эту фармакопею обработалъ по-персидски Авиценна (см.), въ благодарность за врачебные совѣты получившій (ок. 997 г.) доступъ въ библіотеку Нуха III. Она состояла изъ цѣлаго ряда залъ, переполненныхъ самыми разнообразными научными книгами (преимущественно арабскими), которыя аккуратно была внесены въ каталогъ: имѣлось особое отдѣленіе для греческой философіи и естественной исторіи. Желая прославить свое имя и внушить своимъ подданнымъ духъ независимости отъ арабскихъ халифовъ, Нухъ III велѣлъ поэту-гебру Дакики изложить стихами прозаическій саффаридскій переводъ «Книги царей». Царство Саманидовъ, въ моментъ своего расцвѣта матеріальнаго и духовнаго, досталось новой династіи — Газневидской (см.). Подъемъ, данный персидской словесности Саманидами, былъ настолько силенъ, что она не только не погибла при грубыхъ Газневидахъ, но даже пошла впередъ. Второй царь этой династіи, ярый сонниттъ Махмудъ (997—1030), тщательно заботился объ устраненіи всего, что могло бы намекать на зависимость царства отъ халифата; вслѣдствіе этого онъ изгналъ на время изъ администраціи арабскій языкъ и вездѣ вводилъ персидскій—а это оказалось очень полезнымъ для развитія П. національнаго чувства. Изъ тщеславія Махмудъ покровительствовалъ поэзіи и даже наукѣ, призывая или даже требуя къ себѣ знаменитыхъ писателей. При его дворѣ жили такіе талантливые поэты, какъ Онсори (иначе «Унсури», неправ. «Ансари»), Феррохи, Эсджеди, Гедаири, Минучехри и др., подражатели Рудеги и Дакики (см. Биберштейна-Казимірскаго, «Menoutchehri», текстъ и перев., П. 1886; Эте, «Persische Tenzonen», въ Verhandlungen d. Orient.-Congresses, Б., 1882). Изъ нихъ Онсори (ум. 1039) носилъ придворный титулъ: «царь поэтовъ»; онъ изложилъ стихами любимый старинный романъ «Вамикъ и Азра». Повидимому, Махмудъ хотѣлъ возложить на Онсори стихотворную персидскую обработку «Книги царей» (по арабскому переводу ибнъ-Мокаффы и по устнымъ сказаніямъ глубокихъ стариковъ), но поэту не особенно нравилась такая исполинская задача. За нее взялся и съ блестящимъ успѣхомъ ее выполнилъ прибывшій ко двору (около 1000 г.) Абуль Касимъ *Фирдоуси* (941 — 1020), одинъ изъ величайшихъ міровыхъ поэтовъ. Кромѣ «Шахъ-намѣ», оконч. въ 1011 г., онъ написалъ еще романтич. поэму: «Юсифъ и Золейха». Фирдоуси далъ толчекъ къ блестящему развитію персидскаго *былиннаго эпоса*. Въ теченіе XI в. (отчасти также и слѣдующихъ) мы видимъ длинную вереницу поэтическихъ подражаній «Шахъ-наме», на богатырскія старопранскія темы; изъ нихъ наиболѣе талантливы: «Гершаспъ-наме» Алія ибнъ Ахмеда эль-Эседи (1066), колоссальная «Самъ-наме», «Джехангиръ-наме», «Барзу-наме», «Шехріяръ-наме» Мохтара (1088 — 1114), «Бехманъ-наме» и др. (см. предисловіе къ переводу «Шахъ-наме» Моля). Любовные эпизоды, вплетенные въ «Шахъ-наме», и романъ Онсори «Вамикъ и Азра» находили откликъ, напримѣръ, въ обработкѣ «Вамика и Азры» Фесихи Горгани, въ замѣчательно художественной обработкѣ романа «Виса и Раминъ» Фехреддина Эсъада Горгани (Испагань, ок. 1048 г.) и др. Послѣднее произведеніе, также передѣланное съ пехлевійскаго, очень похоже, по сюжету, на «Тристана и Изольду» Готтфрида Страсбургскаго (изд. въ «Bibliotheca Indica», Калк. 1865; нѣм. извлеч. Графа въ «Z. D. M. G.», XXIII; русск. обзоръ Штакельберга въ «Вост. Древн.», т. II, М., 1896). Одновременно съ прогрессомъ въ П. литературѣ замѣтенъ, также начиная съ Махмуда, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и поворотъ назадъ. Во вторую половину царствованія Махмуда арабскій языкъ былъ опять водворенъ вмѣсто персидскаго въ администраціи и сталъ опять вторгаться въ науку. Такъ, придворный исторіографъ Махмуда, Огби, написалъ свое сочиненіе о Саманидахъ и Газневидахъ не по-персидски, а по-арабски; «Исторія Индіи» эль-Бируни также написана по-арабски. Духъ свободнаго изслѣдованія въ наукѣ или религіи терпѣлъ гоненія. По взятіи Рея (1029) Махмудъ увезъ съ собою на ста верблюдахъ тамошнюю библіотеку, но сочиненія по философіи, по мотазилитскому богословію, по астрономіи онъ сжегъ. Множество шіитовъ было имъ распято; даже Фирдоуси пришлось претерпѣть массу непріятностей, не смотря на то, что славолюбивый султанъ очень дорожилъ пребываніемъ у него такого выдающагося человѣка. Если ко всему этому прибавить, что и въ своемъ матеріальномъ благосостояніи Персія была сильно поколеблена Газневидами, а затѣмъ потерпѣла ужасный разгромъ при водвореніи турокъ-сельджуковъ, то нетрудно понять, почему, наряду съ героической и любовной поэзіей,

стала развиваться въ литературѣ струя крайне мрачная, пессимистическая. Въ «Шахъ-намѣ», наряду съ повѣствованіемъ о подвигахъ витязей, нерѣдко встрѣчаются лирическія отступленія, въ которыхъ выражается глубокая печаль о суетности здѣшняго міра, о непрочности земныхъ благъ, славы, дружбы и т. п. (Этѣ, «Firdausî als Lyriker», въ «Sitzgber. d. bayr. Akad.», 1872 и 1873)—словомъ, виденъ отголосокъ аскетико-мистическаго («суфійскаго») настроенія, которое было уже сильно въ тогдашнемъ мусульманскомъ мірѣ, особенно въ Персіи. Даже у Авиценны—этого могущественнаго вельможи, прославленнаго ученаго, философа-аристотелика, автора (на араб. и перс. яз.) поэтическихъ похвалъ вину и наслажденіямъ — очень часто сквозитъ сильнѣйшее разочарованіе и горькое недовольство здѣшнимъ міромъ, этой «падалью» (Этѣ, «Avicenna als pers. Lyriker», въ «Götting. Gel. Anz.» 1875). Печаль о суетѣ міра видна и въ поучительной книгѣ «Кабусъ наме» (ок. 1080 г.; нѣм. пер. Дица, Б., 1811; фр. пер. Керри, П., 1886), составленной однимъ дейлемитскимъ княземъ, покровителемъ Авиценны. Другомъ Авиценны былъ суфій Абу-Сейдъ ибнъ Абульхейръ Хорасанскій (968—1049), который проповѣдывалъ суфійское ученіе въ поэтической формѣ «робаи», т. е. четверостишій-афоризмовъ (Этѣ, «Die Rubâ'îs des Abûsaîd», въ «Sitzgber. d. bayr. Akad.», 1875 и 1878). Поэтъ Нâсиръ ибнъ Хосровъ, весело жившій болѣе сорока лѣтъ, окончилъ признаніемъ, что міръ — суета (1045 г.), и отправился странствовать къ святымъ мѣстамъ; онъ свидѣтельствуетъ, что во время своего семилѣтняго путешествія почти нигдѣ въ Персіи не видѣлъ ни благосостоянія, ни порядка, ни суда, что, конечно, еще болѣе укрѣпило его въ пессимизмѣ (его «Сеферъ-намѣ» изд., съ франц. пер., Шеферъ, П., 1881). Около 1050 г. появилась въ свѣтъ его «Ровшенай-наме» («Книга просвѣтленія»)—наставительная поэма съ мистическими тенденціями, въ стихотворной формѣ месневи; послѣ 1052 г. Нâсиръ сталъ исмаилитомъ (о немъ статья Этѣ въ «Actes du VI congrès des orient.», Ц. Лейд., 1885; Э. Фаньянъ, «Journ. Asiat.», 1879; Этѣ, «Auswahl der Kasîden», въ «Z. D. M. G.», 1882; его же, «Kürzere Lieder u. Fragmente», въ «Gött. Gel. Anz.», 1882, и «Nachr.»; его же, текстъ и перев. «Ровшенан-наме» въ «Z. D. M. G.», 1879 и 1880; Э. Фаньянъ, «Le livre de la félicité», тамъ же; Тейфель, ib., 1882; Жуковскій, «Пѣснь», въ «Записки Вост. Отдѣл.», 1890). Около 1075 г. Османъ эль-Джолляби-эль-Ходжвири составилъ «Раскрытіе сокровеннаго» («Кяшф-оль-мехджубъ») — обзоръ разныхъ направленій суфизма и изложеніе теорій секты. Шейхъ-Абдаллахъ-Ансâри Гератскій (1006—1089), выдающійся суфійскій святой, писалъ о суфійствѣ разные прозаическіе трактаты, составилъ «Бесѣды съ Богомъ» («Монаджатъ») и компилятивный сборникъ житій святыхъ суфіевъ, который, спустя 400 лѣтъ, послужилъ основой для компиляціи Джамія (см.). Въ эпоху Ансари Персія на время ожила. Дѣятельность перса *Низам-оль-молька*, пробывшаго 30 лѣтъ могущественнымъ сельджукскимъ визиремъ (ум. 1092), помогла возстановленію порядка и благосостоянія внутри страны и создала въ послѣдній разъ въ мохаммеданской Азіи періодъ разцвѣта, очень недолгаго. Былъ основанъ рядъ университетовъ, гдѣ преподавались (преимущественно по-арабски) науки богословскія и юридическія, въ почетѣ была астрономія и математика; толчекъ былъ данъ и развитію медицины (первый перс. thesaurus medicinae — «Сокровищница шаха Хварезмійскаго», 1110—можно считать отголоскомъ сельджукской образованности). Одинъ изъ выдающихся математиковъ, жившій при дворѣ Меликшаха (см.), *Омаръ Хейямъ* (ум. 1123), писалъ талантливыя, остроумныя четверостишія: въ нихъ много пантеистическаго вольнодумства, ѣдкихъ выходокъ противъ жаднаго мусульманскаго духовенства, насмѣшекъ надъ запрещеніемъ пить вино и т. п. Эти четверостишія, до сихъ поръ пользующіяся въ Персіи громкой извѣстностью и ставшія народными пѣснями, понимаются въ атеистическомъ и гедоническомъ смыслѣ; но не исключена возможность толковать нѣкоторыя изъ нихъ иносказательно и думать, что авторъ принадлежалъ къ одной изъ вѣтвей суфизма, тѣмъ болѣе, что жизнь онъ велъ почти аскетическую. Послѣ смерти Низам-оль-молька и Меликшаха и до монгольскаго нашествія Персія, распавшаяся на множество самостоятельныхъ владѣній, представляетъ театръ междоусобій. Развитіе науки остановилось (исключая развѣ астрономію или, вѣрнѣе, астрологію), исторія также представляетъ мало замѣчательнаго (очень интересны, впрочемъ, мемуары газневидскаго чиновника Бейхаки). По отношенію къ поэзіи XII-й в. часто называется вѣкомъ *романтическаго эпоса*, потому что тогда жилъ второй послѣ Фирдоуси эпическій поэтъ Персіи, *Низами Генджійскій* (1141 — 1203), авторъ «Пятерицы» поэтическихъ любовныхъ романовъ, вызвавшей рядъ подражаній. Амʻакъ Бохарскій (ум. 1149) обработалъ любовный сюжетъ: «Юсифъ и Золейха», затронутый еще Фирдоуси; положена была основа и прозаическимъ романамъ (сборникъ «Китâб-и Семекъ-Іяръ», около 1189 г.). Но несравненно болѣе, чѣмъ романтическимъ эпосомъ, поэзія XII в. занималась темами *хвалебными*. Хвалебная поэзія имѣла представителей и до XII в.: Фирдоуси, напр., писалъ панегирикъ Махмуду Газневидскому; преемниковъ Махмуда восхвалили Абуль Фереджъ Руни Лагорскій и Месʻудъ ибнъ-Сеʻдъ ибнъ-Сельманъ (при султанѣ Ибрахимѣ, 1059—1088); Фехреддинъ Горгани былъ самымъ раннимъ восхвалителемъ сельджуковъ. Но въ XII в., придворахъ многочисленныхъ соперничающихъ государей (по происхожденію—преимущественно тупоумныхъ тюрковъ), этотъ льстивый родъ поэзіи нашелъ себѣ особенно благопріятную почву. Чрезвычайно много стихотворцевъ-льстецовъ появилось у сельджукида Сенджара (1119—1157) и у отложившагося отъ сельджуковъ ховарезмійскаго шаха Атсыза (1123—56); таковы, напр., Эдибъ Сâбиръ (утопленный въ 1145 г. въ Сыръ-Дарьѣ, по приказанію государя) и его ученикъ Джовхери (бухарскій золотыхъ дѣлъ мастеръ), кн. Моиззи—придворный «царь

поэтовъ» Сенджара (убитъ въ 1147 г.), Решидъ Ветвâтъ (ум. 1172), авторъ касыдъ, стихотворнаго перевода Алiевыхъ изреченій и разсужденія о теоріи поэзіи: «Хедâик-ос-сыхръ» (изд. въ Тегеранѣ, 1855). Стихи Хасана изъ Газны (ум. 1169), равно какъ и его современника Абдоль Весп, сначала восхваляли газневидскаго шаха Бехрама, а послѣ усмиренія Газны Сенджаромъ хвалы перешли на побѣдителя. Наиболѣе извѣстный панегиристъ XII в., съ неисчерпаемымъ запасомъ удачныхъ сравненій, образцовъ и эпитетовъ для Сенджара и другихъ владѣтельныхъ лицъ—Эвхед-ед-динъ Эверп (ум. въ 1191). Его соперникъ—Хâкâни (ум. въ 1199), сынъ плотника ширванскаго, сталъ пѣвцомъ шаховъ ширванскихъ; оды его, такъ нравящіяся Востоку, страдаютъ вычурностью, отъ которой свободны его поэма «Тохфет-оль-Иракейнъ» (о путешествіи въ Мекку и назадъ) и короткія эпиграммы. Атабеки азербейджанскіе восхвалены Моджиродцномъ Бейлекâни (ум. 1198), Эсиромъ Эхсикети (ум. 1211) и Зехиромъ Фаръяби (ум. 1202), которому впослѣдствіи Саади ставилъ въ грѣхъ его чрезмѣрныя преувеличенія. Испаганскихъ правителей восхваляли Джемâледдинъ и его богатый воображеніемъ сынъ Кямâледдинъ (уб. монголами въ 1237 г.). Рука объ руку съ панегириками шла и сатира. Цѣлямъ сатиры могла служить басня; при Газневидѣ Бехрамѣ былъ сдѣланъ новый переводъ «Келилы и Димны»—Несроллâха (C. de Sacy, «Notices et extraits», 1818, т. X). Настоящую, ѣдкую сатиру мы находимъ у вышеупомянутыхъ Эверп и Хакани. У Сузенія самаркандскаго (ум. 1174) и многихъ трансоксіанцевъ (Абу Али Шетренджй самаркандца, Лâми бохарца и др.) мы встрѣчаемъ даже пародію и травестію. Наряду со всей этой мірской тщетой и лестью суфіи приглашали къ аскетическому отреченію отъ міра, къ пренебреженію вельможами и царями, къ мистическому соединенію съ пантеистическимъ божествомъ. XII в. далъ двухъ великихъ суфійскихъ поэтовъ: *Сенâи*, автора пантеистическо-поучительной поэмы: «Садъ истины» (1130, изд. въ Бомб., 1858) и несравненно болѣе знаменитаго *Ферпдеддина Аттара*. Послѣдній былъ не только талантливъ, но и замѣчательно плодовитъ (погибъ въ глубокой старости, при нашествіи монголовъ); онъ писалъ и высоко-художественныя мистическія поэмы, и прозаическіе трактаты. Чрезвычайно важны его «Житія святыхъ суфіевъ». Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они аналогичны съ «Тезкиратъ» (біографіями поэтовъ) Ауфи (около 1220 г.; см. H. Бландъ, «On the earliest Persian biography of poets by Muhammad Aufi», въ «Journ. R. Asiat. Soc.», IX, Л., 1848).

Въ XIII в. Персію, и такъ ужъ совсѣмъ расшатанную, добило монгольское разоренье; начался періодъ долгаго ужаснаго лихолѣтья. Образованные люди были перебиты, наука пала. Правда, суевѣрныхъ монголовъ привлекла астрологія, и они строили обсерваторіи, въ которыхъ возможно было заниматься и астрономіей. Такъ дѣлалъ, напр., любимецъ Хулагу — Нâсир-од-динъ Тусскій, которому, кромѣ математическихъ и астрономическихъ трактатовъ (изданныхъ въ Тегеранѣ, 1862 г.), принадлежитъ еще философско-этическое сочиненіе: «Эхлâк-и Нâсири» и ученикъ котораго Неджмоддинъ Казвинскій (ум. 1294) составилъ книгу по логикѣ (рукопись въ Лазар. инст., № 1569); такъ дѣлали и ученые астрологи Тимурова внука Улугъбека (ум. 1449) въ Самаркандѣ (изд. съ предисл. Седильо въ П., 1848, I, II, chrest. persane). Кромѣ того въ эпоху монголовъ было составлено множество лѣтописей и исторій, каковы, напр., мемуары Мохаммеда Нисâи, писанные при нашествіи монголовъ (изд. П., 1891); «Исторія покоренія міра Чингизханомъ», Алаоддина Джовейни, который былъ чиновникомъ у монголовъ и при разоренія въ 1256 г. Хулагу-ханомъ исмаилитскихъ твердынь воспользовался архивомъ исмаилитовъ для освѣщенія исторіи ихъ секты («Journ. Asiat»., V série, XV); «Собраніе лѣтописей о монголахъ»—визиря Рашидоддина Хамаданскаго (ок. 1320); «Избранная лѣтопись» Хемдоллâха Мостовфи (ум. 1349), автора географическаго сочиненія: «Утѣха сердецъ» (отрывки исторіи объ ассасинахъ перев. въ «Journal Asiat.», 1849); «Сердцевина лѣтописей», Казвини (1370); переводъ мемуаровъ Тимура, написанныхъ сперва по-джагатайски подъ его диктовку его секретаремъ (франц. перев. Лангле, П., 1787; по-перс. съ англійскаго, перев. Дови, Оксф., 1783; англ. перев. Стюарта, Лонд., 1830; рукоп. въ Лаз. инст., № 335); «Исторія Тимура» (1425), Шерефоддина Алія Іездскаго (ум. въ 1452)—придворнаго у одного изъ Тимуридовъ (франц. перев. Пети де-ла Круа, П., 1724); чрезвычайно напыщенная исторія монголовъ, особенно ильханидовъ и тимуридовъ, Абдоллаха Вассâфа (изд. съ нѣм. переводомъ Гаммеръ, В., 1856; одинъ текстъ, Бомб., 1853); тоже—Абдорреззâка Самаркандскаго (ум. 1480; см. «Notices et extraits» C. de Sacy, т. XIV). Обзоръ всѣхъ этихъ исторій, съ извлеченіемъ частей, касающихся походовъ на Россію, см. у Шармуа (по франц., СПб., 1835). Однако, если изъ этого перечня выдѣлить мемуары Нисâи, который былъ секретаремъ Джелаледдина, яраго врага монголовъ, и потому раздѣлялъ воззрѣнія своего повелителя, то почти все остальное придется назвать не столько исторіей въ собственномъ смыслѣ, сколько льстивыми панегириками монголамъ: авторы состоятъ на службѣ у монголовъ, получаютъ отъ нихъ плату за свои писанія (завоевателямъ пришлись по вкусу хвалебныя повѣствованія о ихъ побѣдахъ), а потому низкопоклонничаютъ передъ варварами и обѣляютъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ ихъ звѣрства.—Несчастія подняли духъ вѣры у персовъ, и этому подему соотвѣтствовали въ литературѣ такія исламскія сочиненія, какъ духовная поэма: «Энбія-наме» («Книга до-исламск. пророковъ»), Хесени Шебистери Эяни, писанная размѣромъ Шахъ-наме. Потребность измученнаго человѣка сосредоточиться въ самомъ себѣ благопріятствовала, однако, развитію не столько ислама, сколько суфизма; множество людей обратились въ дервишей, и всю П. литературу монгольскаго періода (XIII—XV вв.) можно назвать *суфійскою*. Суфизмъ занятe-

ресовалъ массы въ особенности не какъ религія, а какъ житейскій аскетизмъ, т. е. наиболѣе удобная въ то время форма жизни. Даже прекрасныя, возвышенныя произведенія пантеиста *Джелаледдина Руми* (1207—1273) — лучшее, что дала вся суфійская литература—слишкомъ ясно подчеркиваютъ мысль о реальномъ, житейскомъ удобствѣ суфійства. Особенно ярко высказана эта мысль въ сочиненіяхъ практическаго суфія-моралиста *Саадія Ширазскаго* (ум. въ 1292), чрезвычайно остроумныхъ и до сихъ поръ въ высшей степени популярныхъ во всемъ исламскомъ мірѣ. Низâри Кохистанскій (ум. 1320) въ подражаніе «Бустану» Саадія составилъ «Дестур-наме», а Моинодднвъ Джовейни, въ подражаніе Саадіеву «Гюлистану»—«Нигаристанъ». Художественному изложенію суфійскихъ теорій посвящены «Лемъатъ» (Блистанія) Ирâкы (ум. послѣ 1287 г.); «Зад-оль-мосâфиринъ» (Припасъ путниковъ) Хосейни (ум. 1318); «Гольшен-и рâзъ» (Розовый цвѣтникъ тайнъ), Мехмуда Шебистери (ум. 1320; изд. Уинфильдъ въ Лонд., 1880; Бомб., 1862; съ нѣм. перев. Гаммера, Пештъ, 1833; пер. извлеч., у Толука: «Blüthensammlung»); «Джâми Джемъ» (Чаша Джемшида), Эвхеди (ум. въ 1338 г.) и многіе др. Одинъ изъ видовъ суфійской поэзіи — эпическія и лирическія произведенія, въ которыхъ, повидимому, воспѣвается любовь, вино, утѣхи жизни, а на самомъ дѣлѣ все это должно означать стремленіе къ Богу и мистическій экстазъ, божественную благодать, аскетизмъ и т. п. Подъ вліяніемъ суфійства возникъ въ Персіи обычай писать о любви и веселье въ такой формѣ, которую можно было-бы истолковать и мистически. Слѣдствіемъ такого обычая было то, что мы теперь часто не можемъ опредѣлить, какъ надо понимать того или другого поэта, тѣмъ болѣе, что суфіи всѣхъ зачисляютъ въ свои ряды. О прекрасныхъ газеляхъ Джелалоддина и Саадія, поэмѣ «Солнце и Юпитеръ» Эссâра (1376) и др. мы знаемъ навѣрное, что ихъ слѣдуетъ толковать мистически; шутливыя поэмы Обейда Заканія (ум. въ 1370), наоборотъ, надо понимать буквально. Но четырестишія Эфзельдина Каши (ум. 1307) похожи на вольнодумныя стихотворенія Хейяма (см.), а полугазели ибнъ-Немина (нѣм. перев. Шлехты-Вшегерда, В., 1852) — на стихотв. Хафиза (см. ниже). Въ Дели, въ Индіи, жили современные Саадію два поэта-друга: эмиръ Хасанъ (ум. въ 1327) и эмиръ Хосровъ (ум. въ 1325 г.); послѣдній, родомъ иранецъ, считается лучшимъ персидскимъ поэтомъ Индіи (писалъ и по-индустански); онъ посвятилъ четыре эпическія поэмы прославленію делійскихъ государей, написалъ подражаніе «Пятерицѣ» Низâмія (вскорѣ то же сдѣлалъ и Хваджу Кирмâнскій, ум. въ 1352 г.), а также прочувствованныя лирическія газели: все это суфіи считаютъ своимъ. Рѣшительную загадку представляетъ группа лирическихъ поэтовъ: Сельмâнъ Саведжи (ум ок. 1377), Мохеммедъ Ширинъ Мегреби (ум. въ Тебр. 1406), его задушевный другъ Кямâль Ходженди и другъ послѣдняго, величайшій лирикъ Персіи, сравниваемый съ Анакреономъ—*Хâфизъ* или *Гафизъ* (см.). Вѣроятно, старческія газели Хафиза слѣдуетъ толковать въ мистическомъ смыслѣ, а болѣе раннія—преимущественно въ гедоническомъ: довольно спокойное положеніе Шираза, мало пострадавшаго отъ опустошеній, въ силу умной политики его атабековъ, какъ разъ благопріятствовало восхваленію радостей жизни. Въ настоящее время стихи Хафиза распѣваются народомъ какъ любовныя пѣсни; однако, суфіи (и многіе оріенталисты) считаютъ Хафиза чистымъ мистикомъ. Послѣ разгрома Персіи Тимуромъ суфійскій аскетизмъ и пантеизмъ еще болѣе усилился и съ тѣхъ поръ мы не можемъ назвать ни одного эротическаго и вообще лирическаго поэта, который не считался бы причастнымъ суфизму. Лирики XV в. (да и послѣдующихъ) всѣ подражали Хафизу: въ его лирическомъ любовномъ стилѣ писали, напримѣръ, основатель особаго дервишскаго ордена Ни'метоллâхъ Вâли (ум. 1431), Кâсимъ Энвâръ († 1434), Кâтиби († 1434; одно стихотвореніе переведено на русскій яз. Д. Коптевымъ въ «Моск. Городскомъ Листкѣ», 1847, № 117, стр. 470), эмиръ Шâхи, родомъ изъ князей Себзеварскихъ (ум. 1453), Эхли Ширазскій (ум. 1526) и др. Изъ нихъ Кâтиби написалъ также подражаніе «Бустану» Саадія, Энваръ—эпич. сочиненіе, освѣщающее суфійскія теоріи: «Другъ познавшихъ» (Энис-оль-'âрифинъ), а Эхли—поэму «Свѣча и мотылекъ» (1489). Послѣдняя, равно какъ «Мячъ и палка» Арифи († 1438), «Краса и сердце» Феттâхи Нишабурскаго († 1448) и др. относится къ разряду любовной мистики. Не чужда суфизма и написанная размѣромъ Шахъ-наме историко-религіозная поэма о дѣяніяхъ Алія—«Хаваръ наме», ибнъ-Хосâма (1427). Среди грубыхъ тимуридовъ Хосейнъ-Бейкара Гератскій (1469—1506), султанъ восточной Персіи, умѣлъ цѣнить образованіе, и его визирь Миръ-Али Ширъ (ревностный меценатъ и самъ поэтъ) собралъ къ его двору въ Гератъ лучшихъ литераторовъ. Среди нихъ выдѣлялся послѣдній классическій поэтъ Персіи *Джâми* (см.), который съумѣлъ соединить въ себѣ направленія всѣхъ великихъ своихъ предшественниковъ: Фирдоуси («Юсифъ и Золейха»), Джелаледдина Руми, Саадія, Хафиза и особенно Низамія (Джаміево подражаніе «Пятерицѣ» вызвало другія, напр. Мектеби, 1490). Его «Бехаристану» подражалъ, между прочимъ, Нехшеби, авторъ очень извѣстной книги сказокъ «Тути-наме» («Книга попугая», англ. пер. Л., 1792 и Калькут., 1801; нѣм. пер. Икена, Штуттг., 1822—37 и съ тур. языка Г. Розена, Лпц., 1858; русскіе отрывки Н. Коноплева въ «Вѣстн. Европы», 1825, № 19 и № 23 и Яворовскаго, въ «Сѣверѣ», 1891). Джами составилъ также важное сочиненіе по исторіи суфизма. Къ тому же литературному кружку принадлежали: историкъ Хондемиръ (ум. 1523), дѣдъ котораго, историкъ Мирхондъ пользовался расположеніемъ Миръ-Али-Шира; историкъ Абдорреззакъ; ученый Миръ Хосейнъ Вâизъ-Кашефи († 1514), который составилъ популярную этику: «Эхлâки мохсини» (Калькут., 1809, Гертф., 1823—50; замѣтка Гарсенъ де Тасси, П., 1837), перевелъ и истолковалъ Коранъ попер. и переработалъ «Келилу и Димну» подъ названіемъ «Энвâри Сохейли» (Калькут., 1804,

1824; Бомб., 1828; Тегер., 1850; лучшее изд. Гертфордъ, 1851; англ. пер. Гертф., 1854 и Л., 1877; стар. франц. пер. П., 1644; русская передѣлка Б. Волкова, СПб., 1762); наконецъ, Девлетъ-шахъ, своими «Біографіями поэтовъ» (съ антологіей) какъ-бы закончившій послѣдній блестящій періодъ П. литературы. Остальные четыре вѣка представляютъ постепенный ея упадокъ, особенно въ самомъ Ираиѣ; вмѣсто изящной литературы процвѣтаетъ составленіе богословско-юридическихъ трактатовъ въ духѣ оффиціальнаго шіитства и опроверженія суннитства. При первыхъ шахахъ національной династіи Сефевіевъ (съ 1499 г.) еще видна литературная жизнь, но въ сущности писатели того времени, кромѣ составителей мемуаровъ (вродѣ шаха Тахмаспа I, 1524—76) и такихъ поэтовъ, какъ Кâсими (ум. 1560, авторъ поэтической исторіи первыхъ Сефевіевъ), могутъ считаться пережитками или отголосками предыдущаго блестящаго періода. Таковы: племянникъ Джамія, членъ кружка Миръ-Али-Шира, талантливый Абдоллахъ Хâтифи (ум. 1521), авторъ поэмъ въ стилѣ «Пятерицы» («Лейла и Меджнунъ», Калк. 1798; «Хосровъ и Ширина» рукоп. 1516 г. въ Лаз. инст., № 305) и поэмы «Тимуръ-наме», гдѣ въ стилѣ Фирдоуси воспѣта величественная фигура монгольскаго завоевателя; Хилали (ум. вѣроятно въ 1532 г.)—также подражатель «Пятерицы» и авторъ любовно-суфійской поэмы «Царь и нищій» (Эте, «Morgenl. Studien», Лпц., 1870); подражатель Хафиза, написавшій романтическую поэму «Бехрамъ и Бихрузъ» Беннâи (ум. 1512); Бâба Фогâни Ширазскій, по прозвищу «малый Хафизъ» (ум. 1519); Нергяси (ум. 1531) —лирикъ, которому въ концѣ XVI в., подражали Земири Испаганскій, обработавшій древнюю любовную поэму о Вамикѣ и Азрѣ, Мохтешемъ Кâши, Вехши Бафики и Абуль Фезль, составившій въ 1587 г. новую передѣлку «Келилы и Димны», подъ загл. «Эйâр-и Дâниш» («Notices et extraits», X, 197—225). Едвали не извѣстнѣе всѣхъ ихъ Золâли, составитель остроумнаго романа о газневидскомъ султанѣ Махмудѣ и его любимцѣ Аязѣ (1582). Лучше всего стояла литература персовъ въ Индіи, въ новооснованномъ царствѣ Великихъ Моголовъ. Основатель династіи (1527) Бабуръ самъ былъ писателемъ, но писалъ не по-персидски. Дѣянія его сына Хомаюна (1530—56) послужили сюжетомъ какъ для историковъ, такъ и для придворныхъ поэтовъ-эпиковъ, подражавшихъ въ героич. стилѣ Фирдоусію; Джовхери составилъ «Тезкиретъ оль-вакіатъ» (мемуары Хомаюна, пер. Стюарта, Л., 1832). По образцу Фирдоусія и Джамія эмиръ Мовджи Кâсимъ-ханъ (ум. 1571) написалъ поэму «Юсофъ и Золейха». Великій падишахъ Экберъ (или Акбаръ, 1556—1605) желалъ выработать возвышенную всеобщую религію, которая примирила бы мусульманъ и индійцевъ. Онъ заботился о переводѣ произведеній санскритской литературы на П. языкъ (Рамâяны, Махâбхâраты, разныхъ священныхъ брахманскихъ книгъ и т. п.). Придворные поэты Экбера дѣйствовали въ духѣ своего повелителя; изъ нихъ наиболѣе блестящіе: Гезâли Мешхедскій (ум. 1572), Орфи Ширазскій (ум. 1591; рукопись въ спб. азіатскомъ департаментѣ; его мистич. «Книга виночерпія» изд. и пер. М. Щекинымъ въ «Вост. Древностяхъ», М., 1896) и Фейзи—самый выдающійся поэтъ послѣднихъ вѣковъ, слившій суфизмъ съ индуизмомъ. На тему объ одной индійской княгинѣ, сжегшей себя при Экберѣ на погребальномъ кострѣ своего мужа, составлена прекрасная романтическая поэма: «Горѣніе и расплавленіе», Нов'и († 1610). Послѣ Экбера П. литература опустилась и въ Индіи, да и самое парѣчіе «фарси» стало въ мѣстной письменности вытѣсняться индустанскими парѣчіями урду и дахни. Болѣе выдающіяся литературныя явленія послѣднихъ трехъ вѣковъ: *въ XVII вѣкѣ* — поэма «Шâхъ-намé» Кемâли Себзеварскаго, восхваляющая подвиги Аббаса Великаго (1568—1628), и исторія побѣдъ шаха Аббаса, Искендера Монши (1629; рукопись 1804 г. въ Лазар. инст., № 311); эпопеи въ честь индійскихъ государей: «Адильнâме» Атеши, «Зефернâмé-и Шâхджехâни» Кодси (ум. 1646), «Шâхиншâх-намé» Тâлиба Келима (ум. 1651). «Исторія индійск. мусульманъ» (до 1612 г.) Мохеммеда Фериште (Бомб., 1831; англ. пер.—Л., 1829); «Исторія Гиляна» (1517—1628) Фумени (изд. Дорна, СПб., 1850); «Дебистанъ» каширца шейха Мохсина Фâни (замѣчательный трактатъ о древнихъ религіяхъ Азіи, составленный по свѣдѣніямъ пехлевійскимъ и брахмано-индійскимъ; полный пер. П., 1843; персид. изд. Калк., 1809, Тегеранъ, 1851, Бомб., 1875); «Улемâ-и-исламъ» (много свѣдѣній о староперс. религіи; Пар., 1829; нѣм. перев. Вуллерса, Бонн, 1832). Поэмы Амили, Рухольэмина, Нâзима Гератскаго; изящныя и пылкія лирическія произведенія Сâиба (ум. 1677; отрывки у Толука въ «Blüthensammlung aus d. Morg. Mystik», Б., 1825). *Въ XVIII в.*: религіозныя поэмы въ честь Мохаммеда и первыхъ халифовъ — «Хемлé-и Хейдери» Бâзиля, дополненная Неджефомъ (1723), и «Книга радостей Фâтымы» (дочери Мохаммеда), Казыма (1737); напыщенная эпопея въ честь Надир-шаха: «Шâх-намé-и Нâдири», Ишрети (1749); «Исторія Нâдира», Мехди-хана (Тегер., 1842 и сл.; англ. пер. Л., 1790); въ Индіи—«Книга побѣдъ Типу-султана» и исторія Индіи 1705—82 г., Голамъ-Хасана (1784; англ. переводъ, Калькутта, 1789). Соч. по исторіи мусульманъ въ Индіи написано въ XVIII в. очень много: обзоръ ихъ и отчасти переводъ далъ Эллиотомъ въ «History of India» (Л., 1867 — 77). Изящны, прочувствованы, полны вкуса лирическія произведенія Хâтифа Испаганскаго (ум. 1785). *Въ XIX в.* Фетхъ-Али-шахъ (1798—1834), который и самъ любилъ писать стихи, старался поднять П. поэзію, но покровительствуемые имъ поэты дальше подражаній не пошли: такъ, правитель Шираза Шовкетъ написалъ поэму «Юсофъ и Золейха», поэтъ-историографъ Нâми и Хосейнъ Ширазскій написали каждый: «Вамикъ и Азра». Лучшій придворный поэтъ составилъ въ честь шаха «Шâхиншâх-наме» — подражаніе Фирдоусію, заключающее въ себѣ 33 тыс. двустишій. Еще длиннѣе эпопея Фируза бенъ Каўса: «Джорджъ-наме» (40 тыс. двустишій),

гдѣ изложена исторія Индіи отъ ея открытія португальцами до завоеванія Пуны англичанами въ 1817 г. (Бомбей, 1837). Неизвѣстный авторъ составилъ при Фетх-Али-шахѣ историч. соч. «Зинет-от-тевари́хъ», гдѣ есть также біографіи поэтовъ и ученыхъ (рук. въ Лаз. инст., № 310). Исторія каджаровъ до Фетх-Али изложена Абдоррезакомъ ибнъ-Неджефомъ Кази («Меасир-и сольта́ніййе»; англ. пер. Тебризъ, 1214 г. Гиджры, англ. пер. Бриджса, Л., 1833). Почти до того же времени доведена исторія Средней Азіи (1740—1818), Абдоль Керима Бухарскаго (изд. съ франц. перевода, Пар., 1876). Движеніе бабидовъ (см.), начавшееся съ конца 30-хъ гг., породило особую литературу, довольно обширную и оригинальную. Сближеніе Персіи съ Европой при Насреддинѣ (1848—96) выразилось, въ силу своего поверхностнаго характера, только переводомъ десятка-другого книгъ съ европ. языковъ, да изданіемъ газетъ, добрая половина которыхъ отходитъ на панегирики шаху и на описанія его парадовъ, пріемовъ и т. п. Общая масса персіянъ черпаетъ свѣдѣнія по медицинѣ, астрономіи, космографіи и т. п. изъ старинныхъ мусульманскихъ ученыхъ трудовъ, которые переиздаются. Еще успѣшнѣе идетъ переизданіе старыхъ, классическихъ поэтовъ, и всѣ стараются подражать имъ; въ большомъ почетѣ Хейямъ и Хафизъ. По прежнему распространено составленіе и переизданіе сочиненій по исторіи Ирана. О Европѣ свѣдѣнія черпаются изъ очень распространенной «Исторіи Петра Великаго» («Тарих-и Петер-и Кебиръ») и исторіи Наполеона. Литературная жизнь проявляется больше всего у тѣхъ персовъ, которые живутъ въ Индіи: тамъ усердно издаются съ одной стороны старо-П. произведенія, съ другой—сочиненія въ духѣ европейской науки; послѣднія, впрочемъ, больше печатаются на мѣстномъ нарѣчіи урду.

Народная словесность Персіи богата, но почти не изучена. Сказки персидскія (очень часто заимствованныя изъ Индіи) извѣстны лишь изъ литературныхъ передѣлокъ, иногда даже на арабскомъ языкѣ. Сюда относятся сборники: прототипъ европейской повѣсти о 7 мудрецахъ—«Книга Синдибада» (перев. съ персидскаго и арабскаго яз. Клоустонъ: «Book of Sindibad», Л., 1885; сокращенный переводъ въ «Asiatic Journ.», 1841, и въ «Revue Britannique», 1842, май-іюнь); араб. «Келила и Димна» (см.), съ ея обратными перс. передѣлками; араб. «1001 ночь», обратно переводимая и на персидскій языкъ; «Бахтіяр-наме» («History of prince Bakhtyar and the ten viziers», Л. 1801; франц. пер.: «Le favori de la fortune», П., 1805: одинъ текстъ, П., 1839); «Весна знанія» (Беха́ри Да́нишъ), дѣлійда Инайеталла́ха (англ. пер. Шрюсб. 1799 и Л., 1768; франц. пер. П., 1804); сборникъ анекдотовъ («Persian Moonshee», Калькутта, 1801; Л., 1840). Записи непосредственно изъ устъ народа — см. у А. Ходзько: «Specimens of the popular poetry of Persia» (Л, 1842; переводъ большей части на русск. яз.—«Кёръ-Оглу, восточный поэтъ-наѣздникъ», Тифл., 1857). Въ Россіи въ 80-хъ годахъ персидскія пѣсни издавалъ проф. В. Жуковскій («Журн. М. Н. Просв.»), а сказки и разсказы попадаются въ «Сборникахъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» и «Матеріалахъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа»; еврейско-татскіе матеріалы изд. проф. Всев. Миллеръ (СПб., 1892). Къ области народной словесности должна быть отнесена и *драма*—не та драма, которая возникла подъ европейскимъ вліяніемъ (какъ напр. комедія «Ленкоранскій визирь», изд. и пер. Л., 1882), а религіозная, выработавшаяся къ началу нын. вѣка (см. Мистеріи у персовъ).

Библіографическій обзоръ П. литературы (показывающій, до чего она богата), съ краткими свѣдѣніями объ авторахъ, см. у Хаджи-Хельфы (см.). Болѣе подробныя біографическія данныя—въ «Жизнеописаніи поэтовъ» Девлетъ-шаха (см.), «Бехаристанѣ» Джамія (см.) и во многихъ другихъ «тезкиратахъ», начиная съ старѣйшей, Овфи (около 1220 г.) и кончая новѣйшими—«Капищемъ огня» (Атеш-Кеде) Лотф-Али-Бека Испаганскаго (изд. Бланда, Л., 1844; Бомбей, 1877) и обширнѣйшей (до 3000 №№) «Сокровищницей рѣдкостей» (Мехзен-оль-гера́ибъ, 1803). Жизнеописанія святыхъ писателей — у Феридоддина Аттара и въ «Меджа́лис-оль-мо'мини́нъ» (Тегер., 1268 г. Г.). Исторіи П. литературы еще нѣтъ. «Geschichte der schönen Redekünste Persiens», Гаммера (В., 1818)—просто сырой матеріалъ, преимущественно переводъ изъ Девлет-шаха. О поэзіи см. Барбье де Мейнаръ, «La poésie en Perse» (П., 1877) и Дж. Дармстетеръ, «Les origines de la poésie persane» (Пар., 1877). Сжатые очерки персидской литературы: Ouseley, «Biogr. notices of persian poets» (Лонд., 1846); Рюккертъ, «Grammatik, Poetik u. Rhetorik d. P.» (Гота, 1874); Назарьянцъ, «Фердоуси, съ прибавленіемъ бѣглаго обзора исторіи персидской поэзіи до исхода XV в.» («Уч. Зап. Казан. Унив.», 1849, М., 1849—1851); Флюгель («Энциклоп.» Эрша и Грубера, 1842, т. XVII); Этэ («Брит. Энцикл.», 1885, т. XVIII); перс. газета «Иранъ» (перев. въ «Кавказѣ» 1873, № 25); проф. Ѳ. Коршъ (вступит. лекц., напеч. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1892, № 298). Объ отдѣльныхъ поэтахъ полезныя справки можно найти, сверхъ книги Ouseley и предисловія къ «Expédition d'Alexandre», Шармуа (СПб., 1829), въ обстоятельныхъ описаніяхъ перс. рукописей, составленныхъ Перттшемъ, Рьё, Флюгелемъ, Морли и др.; они перечислены въ библіографическомъ приложеніи къ перс. грамматикѣ Залемана и Жуковскаго (СПб., 1890). Полная библіографія печатныхъ книгъ — у Ценкера («Bibliotheca orientalis», Лпц., 1846 и 1861), Фридрици («Bibl. orient.», 1876—1883), Куна («Literatur-Blatt», 1883—1887), А. Мюллера («Orient. Bibliogr.», изд. съ 1887 г.). *А. Крымскій.*

Персидскія войны Россіи.—Первыя столкновенія наши съ Персіею относятся къ началу XVIII в. Поводомъ къ нимъ послужили нарушенія правъ русскихъ купцовъ—правъ, выговоренныхъ торговымъ трактатомъ 1718 г. Петръ I требовалъ удовлетворенія, а затѣмъ, послѣ окончанія Сѣверной войны, предпринялъ походъ въ персидскія области, прилегавшія къ Каспійскому морю. Въ іюнѣ 1722 г. онъ прибылъ въ Астрахань; 22

тыс. пѣхоты, артиллерія и 5 тыс. матросовъ посажены на суда, для отправки моремъ, а конница (9 тыс. драгунъ, 20 тыс. казаковъ, 30 т. татаръ) направлены сухимъ путемъ отъ Царицына. Грузинскій царь Вахтангъ обѣщалъ присоединить свои войска къ русскимъ; подданство Россіи принялъ шамхалъ Тарковскій. Наша пѣхота, съ артиллеріею, высадилась у Аграханской косы и, заложивъ тамъ укрѣпленіе, болѣе недѣли поджидала прибытія конницы, задержанной на пути недостаткомъ воды и фуража. Оставивъ гарнизонъ въ укрѣпленіи, Петръ двинулъ свои войска, частью моремъ, частью сухимъ путемъ, къ Дербенту. 12 августа заняты были Тарки, а затѣмъ, безъ боя, сдался Дербентъ. Оставивъ тамъ гарнизонъ и укрѣпивъ городъ, Петръ вернулся съ войскомъ въ Астрахань. Въ послѣдующіе годы посылались отряды для занятія разныхъ пунктовъ на Каспійскомъ прибрежьѣ; въ 1725 г. адмиралъ Матюшкинъ разорилъ Тарки, владѣтель которыхъ отпалъ отъ русскаго подданства. Занятые нами пункты были возвращены Персіи при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1795 г., когда Грузія подверглась страшнымъ бѣдствіямъ при вторженіи въ нее властителя Персіи, Ага-Магометъ-Хана, Екатерина II отправила туда 8-тысячный отрядъ ген. Гудовича, а вслѣдъ за нимъ 35-тысячную армію ген. Зубова (XII, 704); но со смертью Екатерины военныя дѣйствія противъ Персіи были прекращены. При Павлѣ I грузинскій царь Ираклій XIII призналъ надъ Грузіею русскую власть; Россія стала непосредственнымъ сосѣдомъ Персіи, и это скоро привело къ столкновенію. Послѣ взятія нами, въ 1803 г., крѣпости Ганжи, резиденціи ганжинскаго хана Джавата (см. Елизаветполь), политика Персіи стала явно враждебною Россіи. Встревоженные, усиленіемъ русскаго вліянія и владычества въ Закавказьѣ, персіяне неоднократно производили вторженія въ эту страну, но безъ успѣха; въ 1804 г. значительныя ихъ силы были разбиты ген. Тучковымъ при урочищѣ Гумры, въ томъ же году персидскій корпусъ Аббаса-Мирзы (см. I, 14) былъ разбитъ кн. Циціановымъ близъ дер. Калагири. Въ 1805 г., чтобы отвлечь вниманіе персіянъ, снаряжена была на судахъ Каспійской флотиліи экспедиція, цѣлью которой поставлено было занятіе гор. Баку и Решта; она не имѣла никакихъ опредѣленныхъ результатовъ, но и со стороны Персіи ничего достигнуто не было; Аббасъ-Мирза принужденъ былъ отступить отъ обложеннаго имъ Елизаветполя. Въ 1807 г. персіяне вновь предприняли наступленіе тремя отрядами: Аббасъ-Мирза вступилъ въ Карабахское ханство, Гуссейнъ-Али расположился у вершины Джагама, бѣглый грузинскій царевичъ Александръ—у Торгая, близъ оз. Гокча. Первый изъ этихъ отрядовъ былъ разбитъ ген. Небольсинымъ и отброшенъ за р. Араксъ; отрядъ царевича Александра также не имѣлъ успѣха; а въ октябрѣ того же года ген. Булгаковъ занялъ Кубу и Баку. Въ это время начались военныя противъ насъ дѣйствія и со стороны Турціи. Турецкій корпусъ Юсуфа-паши двинулся къ р. Арпачаю, но здѣсь былъ разбитъ гр. Гудовичемъ. Вслѣдъ за тѣмъ между Россіею и Персіею заключено было перемиріе въ Узунъ-Килисѣ. Въ 1811 г. персіяне, вступивъ въ союзъ съ Турціей, снова открыли враждебныя противъ насъ дѣйствія; но войска ихъ, посланныя въ Ахалцыхскій пашалыкъ, были разбиты маркизомъ Паулуччи. Послѣ заключенія Бухарестскаго мира съ Турціей, русскія войска, продолжая военныя дѣйствія противъ персіянъ, одержали рядъ успѣховъ, изъ которыхъ всего рѣшительнѣе была побѣда 19 и 20 октября 1812 г. при Асландузѣ (см.). Наконецъ, многолѣтняя борьба прекращена была гюлистанскимъ миромъ (IX, 965), заключеннымъ 12 октября 1813 г. Черезъ 14 лѣтъ Персія снова подняла противъ насъ оружіе. Вѣроломное арестованіе нашего чрезвычайнаго посла, князя Меншикова, подало поводъ къ разрыву. Главнокомандующій на Кавказѣ, ген. Ермоловъ, въ виду малочисленности и разбросанности русскихъ силъ, рѣшился до прибытія подкрѣпленій ограничиваться обороною; Елизаветполь былъ нами оставленъ и занятъ персіянами, которые обложили также и крѣп. Шушу. По окончаніи сбора войскъ, Ермоловъ приказалъ ген.-адъют. Паскевичу двинуться къ Елизаветполю. Атакованный здѣсь персіянами, подъ начальствомъ Аббаса-Мирзы, Паскевичъ разбилъ ихъ и заставилъ поспѣшно отступить за Араксъ. Шуша была освобождена. Къ концу октября 1826 г. противникъ повсюду былъ удаленъ отъ русскихъ границъ, и войска расположились по зимнимъ квартирамъ; но уже въ первой половинѣ декабря персіяне стали готовиться къ возобновленію военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе чего соединенные отряды князя Мадатова и полковника Мищенко двинулись 28 дек. къ р. Самбуръ и вскорѣ вступили въ предѣлы Персіи. Лѣтомъ 1827 г. Паскевичъ (тогда уже главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ) двинулся къ Нахичевани. 5 іюля произошло джеванъ-булакское сраженіе (см. X, 528), послѣдствіемъ котораго была сдача персидской крѣпости Аббасъ-Абадъ. 19 сентября Паскевичъ овладѣлъ крѣпостью Сардаръ-Абадъ; въ тоже время Аббасъ-Мирза былъ оттѣсненъ за Араксъ. Въ ночь на 27 сентября были открыты осадныя работы подъ Эриванью, и послѣ шестидневной осады крѣпость эта, служившая оплотомъ персидскаго владычества по сю сторону Аракса, пала (см. Эривань). 14 октября передовымъ отрядомъ нашимъ занятъ былъ Тавризъ. 21-го явились туда персидскіе уполномоченные для мирныхъ переговоровъ. 10 февраля 1828 г. заключенъ туркманчайскій договоръ, по которому Россія пріобрѣла ханства Эриванское и Нахичеванское, а также значительныя торговыя выгоды. Персія обязалась уплатить 20 милл. военной контрибуціи.

Персидскія ягоды—см. Грушка.

Персидско-греческія войны (Τὰ Μηδικά)—составляютъ самый блестящій періодъ греческой исторіи. Персидская монархія (см. Персія) достигла къ концу VI ст. высшаго своего могущества, подчинивъ себѣ почти весь историческій Востокъ. Первое столкновеніе персовъ съ греками состоялось еще при Кирѣ, когда онъ побѣдилъ Креза и

покорилъ Лидійское царство (546), заключавшее въ себѣ всѣ греческія колоніи, за исключеніемъ Милета. Паденіе Креза произвело сильное впечатлѣніе на малоазійскихъ грековъ, къ которымъ онъ всегда хорошо относился; Киръ сразу возбудилъ ихъ противъ себя, наложивъ на нихъ тяжкую дань и принудивъ ихъ принимать участіе въ персидскихъ завоеваніяхъ, доставкою кораблей для персидскаго флота. Послѣ сильнаго сопротивленія со стороны жителей, часть малоазійскихъ городовъ была разорена персами, часть вынуждена платить дань. Утвердившись въ Малой Азіи, персы передвинулись и въ Европу, захвативъ Самосъ, Лемносъ, Имбросъ, Ѳракійское побережіе, наконецъ—Македонію. Столкновеніе съ Элладою было неизбѣжно. Во время похода Дарія противъ скиѳовъ Мильтіадъ предложилъ Гистіею, тиранну Милетскому, разрушить мостъ на Дунаѣ, чтобы отрѣзать Дарію путь къ отступленію; но Гистіей отказался, такъ какъ его планы совпадали съ интересами царя. Дарій наградилъ Гистіея землей во Ѳракіи, гдѣ онъ заложилъ новую колонію; но Дарію была указана опасность, которая могла грозить со стороны этой колоніи, и Гистіей былъ вызванъ въ Сузу, гдѣ содержался въ почетномъ плѣну. Тираннія въ Милетѣ перешла къ его зятю Аристагору. Потерпѣвъ неудачу въ предпринятомъ походѣ противъ Наксоса (499) и опасаясь за свою власть, Аристагоръ, съ согласія Гистіея, подготовилъ возстаніе, которое уже давно было задумано греками. Вовлечь въ борьбу Спарту ему не удалось; Аѳиняне дали ему 20 кораблей, Эретрія—5. Союзныя войска двинулись на Сарды, взяли городъ, сожгли его, но должны были вернуться въ Ефесъ, такъ какъ приближались персидскія подкрѣпленія. Вѣсть о сожженіи Сардъ произвела громадное впечатлѣніе: возстали эолійцы, карійцы, кипрійцы. Персы двинулись на Кипръ (497), разбили на голову грековъ при Саламинѣ, покорили Кипръ, Эолію, Клазомены и жестоко расправились съ побѣжденными. Іонійцы собрали флотъ изъ 353 кораблей, чтобы защищать Милетъ. Произошло сраженіе (494) при островѣ Ладѣ; вслѣдствіе отсутствія дисциплины и измѣны самосцевъ, іонійцы потерпѣли пораженіе. Милетъ былъ разрушенъ, Карія была подчинена, за нею и остальные острова и города до Ѳракійскаго Босфора. Персы и финикіяне всюду варварски подавили возстаніе, снова водворили тирановъ и отняли у городовъ право войны. Границы владѣній каждаго города были размежеваны, земля измѣрены и налоги распредѣлены по количеству земли. Новый сатрапъ Сардъ, Мардоній, изгналъ іонійскихъ тирановъ и устроилъ республиканскій образъ правленія. Участіе Эретріи и Аѳинъ въ возстаніи малоазійскихъ городовъ послужило для Дарія поводомъ открыть борьбу съ европейскими греками. Начались греко-перс. войны. Персидская монархія располагала громаднѣйшими военными силами; въ ея распоряженіи былъ и превосходный флотъ. Доходы царя были огромные (при Даріи—до 7600 перс. серталантовъ), финансы монархіи находились въ цвѣтущемъ состояніи, торговля и промышленность процвѣтали. На самомъ дѣлѣ, однако, обширная монархія скрывала въ себѣ зародыши внутренняго разложенія, такъ какъ не была стройнымъ цѣлымъ: могущество ея въ значительной степени обусловливалось личностью царя, предъ которымъ всѣ были рабами. Лишь грубая сила удерживала въ повиновеніи многочисленные, ничѣмъ между собою не связанные, покоренные народы. Войско ужасало лишь своимъ количествомъ: качество его было сомнительное, дисциплина слаба. Побѣда осталась за маленькой Грецією, потому что она стояла несравненно выше персовъ по нравственному и умственному развитію. Греческое военное искусство несомнѣнно было выше персидскаго, греки были лучше вооружены, а главное—были одушевлены патріотизмомъ. Неудача малоазійскаго возстанія, вызванная отсутствіемъ солидарности между греч. городами, сильно обнадеживала Дарія. Въ 492 г. зять Дарія, Мардоній, двинулся съ огромнымъ войскомъ и сильнымъ флотомъ на Грецію черезъ Ѳракію и Македонію. Завоевавъ островъ Ѳазосъ, его флотъ поплылъ вдоль берега на западъ, но былъ разбитъ ужасной бурей у мыса Аѳона: около 300 кораблей и 20000 человѣкъ погибло. Сухопутное войско Мардонія подверглось нападенію ѳракійскаго племени бриговъ и понесло громадныя потери. Мардоній удовольствовался покореніемъ Македоніи; нападеніе на Элладу было отложено, но Дарій сталъ дѣлать новыя приготовленія. Въ 491 г. въ Элладу были отправлены послы персидскаго царя съ требованіемъ воды и земли, въ знакъ покорности. Эти символы подчиненія были даны не только большею частью острововъ, въ томъ числѣ Эгиной, но и многими городами, напр. Ѳивами. Въ Аѳинахъ и Спартѣ послы были убиты. Уступчивость о-вовъ и многихъ общинъ материка объясняется не только могуществомъ Персіи, но и борьбою между аристократами и демократами: тираны и аристократы готовы были подчиниться персамъ, лишь бы только не дать перевѣса партіи демократической. Національной независимости грековъ грозила великая опасность, которая могла быть устранена только образованіемъ крупнаго союза. Въ грекахъ пробудилось сознаніе національнаго единства. Аѳиняне обратились къ Спартѣ съ требованіемъ наказать измѣнившіе города, признавая этимъ самымъ ея главенство надъ Грецією. Въ 490 г. Датисъ и Артаферн, персидскіе полководцы, во главѣ сильнаго флота изъ 600 кораблей, переправились черезъ Эгейское море, опустошили Наксосъ, высадились въ Евбеѣ и стали осаждать Эретрію. Въ городѣ происходила партійная борьба; часть гражданъ была на сторонѣ персовъ и требовала сдачи города. Несмотря на помощь Аѳинъ, Эретрія была взята штурмомъ и разорена. Подъ руководствомъ Гиппія, персы переправились черезъ Евриискій проливъ и высадились на вост. берегу Аттики, у городка Мараѳона. Аѳиняне отправили пословъ въ Спарту съ просьбою о помощи, но спартанцы не явились во-время, ссылаясь на религіозныя соображенія: у нихъ происходили въ то время религіозныя празднества—карнейскія игры — и до полнолунія

они не могли выступить въ походъ. Быть можетъ, спартанцы не пришли изъ эгоистическихъ соображеній. Аѳины были предоставлены собственнымъ силамъ, къ нимъ примкнули только платейцы. Не смотря на неравенство силъ, побѣда осталась на сторонѣ Аѳинянъ (см. Мараѳонъ, XVIII, 591 — 2). Персы поплыли вдоль мыса Сунія, думая врасплохъ напасть на Аѳины, но Мильтіадъ встрѣтилъ ихъ близъ Фалера съ побѣдоноснымъ войскомъ, и они вернулись въ Азію. Марафонская битва впервые показала преимущества греческаго военнаго строя предъ многочисленной, но нестройной пѣхотой персовъ. Въ то время Аѳины переживали борьбу партій консервативной (аристократической) и прогрессивной. Первая опираясь на землевладѣніе, находила, что Аѳины должны быть государствомъ земледѣльческимъ, и главную силу видѣла въ сухопутномъ войскѣ. Прогрессивная партія, стремившаяся къ демократизаціи Аѳинъ и стоявшая за развитіе промышленности и торговли, полагала все величіе государства въ усиленіи флота. Геніальнымъ руководителемъ прогрессивной партіи былъ Ѳемистоклъ. Онъ понялъ, что на сушѣ грекамъ не справиться въ открытомъ сраженіи съ подавляющей массой персовъ и что для успѣха борьбы необходимъ флотъ. Для созданія флота требовались громадныя средства; нужны были и матросы. Приходилось, слѣдовательно, привлечь и гражданъ четвертаго класса—ѳетовъ—къ военной службѣ. Такъ какъ они не пользовались политическими правами, то реформа Ѳемистокла вела къ политическому уравненію всѣхъ классовъ, т. е. демократическому устройству Аѳинъ. На постройку кораблей Ѳемистоклъ убѣдилъ гражданъ употребить доходы съ лаврійскихъ серебряныхъ рудниковъ. Благодаря поддержкѣ ареопага, Ѳемистоклу удалось провести законъ о флотѣ, чему способствовало тягостное положеніе Аѳинъ въ открывшейся войнѣ съ Эгиной, вызванное именно недостаточностью морскихъ силъ. Оппозиція, въ лицѣ Аристида, была устранена (482) и началась грандіозная постройка военныхъ гаваней, вмѣсто неудобной Фалерской бухты. Черезъ два года Аѳины сдѣлались первоклассной морской державой. Между тѣмъ Дарій, дѣлавшій огромныя приготовленія къ войнѣ, умеръ, и Ксеркъ, его сынъ и преемникъ, готовился къ новому походу на грековъ, съ цѣлью подчинить себѣ всю Элладу. Народное греческое преданіе, въ лицѣ Геродота, представляетъ размѣры вооруженій Ксеркса невѣроятными (5 милл. 200 тыс.; по Ктезію—800 тыс.). На самомъ дѣлѣ персидское ополченіе, въ которомъ участвовало болѣе пятидесяти народовъ, насчитывало, вѣроятно, около 100 тысячъ; флотъ состоялъ изъ 1207 кораблей. Получивъ извѣстіе о приготовленіяхъ Ксеркса, греки созвали (481 г.) на Коринѳскомъ перешейкѣ конгрессъ, на которомъ участвовали представители пелопоннесскаго союза, Аѳинъ, Платеи, Теспіи, Кеоса, нѣкоторыхъ евбейскихъ городовъ. Провозглашенъ былъ всеобщій миръ, чѣмъ закончена была борьба между Аѳинами и Эгиной. Союзный совѣтъ отправилъ всюду пословъ, приглашая всѣхъ къ участію въ войнѣ и выставляя на видъ ея національный характеръ. Посольство имѣло мало успѣха. Ахайя, Аргосъ, Ѳивы, Критъ, Керкира, тираны Сиракузъ и Акраганта уклонились отъ участія въ общемъ предпріятіи. Дельфійскій оракулъ давалъ неотрадные отвѣты, высказываясь противъ похода. Аѳиняне, съ Ѳемистокломъ во главѣ, явились истинными спасителями Греціи въ эти минуты. Ѳемистоклъ отговорилъ пелопоннесцевъ отъ ихъ намѣренія ограничиться оборонной полуострова и укрѣпленіемъ перешейка. По просьбѣ ѳессалійцевъ, было отправлено для защиты Темпейской долины войско, но оно вернулось назадъ; ѳессалійцы, въ виду ихъ подозрительнаго поведенія, были покинуты и покорились персамъ, предоставивъ имъ свою богатую область. Вторая оборонительная линія Эллады шла отъ Ѳермопилъ къ Артемизію. Къ ѳермопильскому ущелью было отправлено около 7000 спартанскихъ гоплитовъ, къ которымъ присоединились отряды беотійцевъ, локридцевъ и фокидевъ. Всѣмъ войскомъ командовалъ спартанскій царь Леонидъ. Греческій флотъ держался у сѣвернаго берега Евбеи, у мыса Артемизія, подвигаясь постепенно на Ю. Онъ состоялъ изъ 271 корабля (изъ нихъ 127 аѳинскихъ). Флотомъ номинально начальствовалъ спартанецъ Эвриб1адъ, на самомъ дѣлѣ—Ѳемистоклъ. Въ серединѣ августа 480 г. персы подошли къ Ѳермопиламъ. Греками овладѣлъ страхъ; пелопоннесцы хотѣли уйти, но Леонидъ рѣшилъ отстаивать ввѣренный ему постъ. Персы были отбиты съ фронта, но послали отрядъ въ тылъ грекамъ, по тропинкѣ. Леонидъ и его воины геройски пали. Между тѣмъ персидскій флотъ подвергся ужасной бурѣ; погибло, по преданію, ок. 400 кораблей, но и оставшееся число было втрое больше греч. флота. Въ битвахъ при Артемизіи греки мужественно сражались: буря снова помогла имъ, 200 кораблей, посланные персами въ обходъ Евбеи, разбились о скалы. Получивъ извѣстіе о катастрофѣ при Ѳермопилахъ, греки покинули свою позицію и отступили къ Сароническому заливу. Ѳемистоклъ прикрывалъ ихъ тылъ и во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ Эвбейскаго берега приказалъ высѣчь на скалахъ воззванія къ персидскимъ грекамъ, приглашая ихъ присоединиться къ единоплеменникамъ. Прорвавшись черезъ Ѳермопилы, персы наводнили весь В средней Греціи. Беотія, Локриды и Фокида заключили миръ съ персами. Ѳеспіи и Платея были разрушены, жители Аттики бѣжали. По предложенію Ѳемистокла, все способное къ оружію населеніе Аѳинъ сѣло на корабли; женщины, дѣти и имущество были вывезены на Пелопоннесъ, Саламинъ и Эгину Пока спартанцы заняты были постройкой укрѣпленій на перешейкѣ, Ксеркъ вступилъ въ Аѳины, перебилъ гарнизонъ и сжегъ укрѣпленія. Флотъ персовъ прибылъ въ Фалеръ. Дальнѣйшій планъ Ксеркса — идти къ перешейку — могъ быть разрушенъ лишь удачей грековъ на морѣ. Пелопоннесцы хотѣли отступить къ перешейку; Ѳемистоклъ убѣждалъ остаться при Саламинѣ, чтобы сразиться съ персами въ проливѣ. Онъ прибѣгъ къ хитрости, чтобы создать для грековъ безвыходное положеніе и вынудить ихъ къ

битвѣ: предупредивъ Ксеркса, будто-бы греки хотятъ уйти, Ѳемистоклъ вызвалъ наступленіе персовъ. Произошла знаменитая битва при Саламинѣ (см.), въ концѣ сент. 480 г. Бо́льшая часть персидс. флота была уничтожена. Мысль о нападеніи на перешеекъ была оставлена; флотъ ушелъ къ Геллеспонту для охраненія мостовъ, а самъ Ксерксъ отправился въ Сарды, оставивъ въ Ѳессаліи Мардонія съ 300000 войска. Мардоній пытался разъединить союзниковъ, отправлялъ пословъ въ Аѳины съ блестящими предложеніями; но аѳиняне не слушали его и убѣждали спартанцевъ собирать войска. Пока тѣ медлили, Мардоній вступилъ въ Беотію, оттуда—въ Аттику. Аѳины вторично были взяты и разрушены (май или іюнь 479 г.). Снова аѳиняне отправили пословъ въ Спарту, грозя отпаденіемъ Аѳинъ, если Спарта не явится на помощь. Войско пелопоннесское начало собираться на перешейкѣ; Мардоній отступилъ изъ опустошенной страны на беотійскую равнину и сталъ между Ѳивами и Платеей, на берегу Асопа. Греческая армія, числомъ около 100000 человѣкъ, подъ командою Павсанія, заняла позицію на предгорьяхъ Киѳерона, противъ персовъ. Силы персовъ и грековъ были почти равны по количеству, но у персовъ была отличная конница; у грековъ не было конницы, но они представляли изъ себя непоколебимую стѣну воиновъ, готовыхъ умереть за свободу родины. Нападеніе Мардонія встрѣтило отчаянное сопротивленіе; въ битвѣ при Платеѣ (см.) греки одержали полную побѣду, атаковали персидскій лагерь и взяли громадную добычу (479). Мардоній былъ убитъ. Греки двинулись къ Ѳивамъ, чтобы наказать ихъ за союзъ съ персами. Предатели были выданы аѳинянамъ и казнены. Въ тотъ же день произошло сраженіе при мысѣ Микале, въ Іоніи. У о-ва Самоса стоялъ персидскій флотъ, у Делоса — греческій, подъ начальствомъ Леотихида, спартанскаго царя, который, вмѣстѣ съ аѳинянномъ Ксантиппомъ, поднималъ противъ персовъ греческія колоніи. Іоняне перешли на сторону грековъ, и они вмѣстѣ напали на персовъ, вытащившихъ свои корабли на берегъ, взяли приступомъ персидскія укрѣпленія, сожгли корабли персовъ и захватили богатую добычу. Самосцы, хіосцы, лесбосцы и другіе были приняты въ греческій союзъ. Съ этого времени могущество аѳинянъ быстро растетъ. Побѣда при Микале уже открываетъ собою новый фазисъ персидскихъ войнъ—*наступательное* движеніе Аѳинъ противъ Персіи. Аѳиняне рѣшили освободить всѣ греческіе города на Геллеспонтѣ. Леотихидъ, съ пелопоннесцами, возвратился на родину; аѳиняне, вмѣстѣ съ іонянами, овладѣли Херсонесомъ ѳракійскимъ. Родосъ и сосѣдніе острова были заняты греками. Въ 478 г. пелопоннесскій флотъ, подъ начальствомъ Павсанія, отнялъ у персовъ часть Кипра и Византію. Аѳиняне сдѣлались въ глазахъ грековъ Востока спасителями отъ персовъ, а Спарта, отказавшаяся отъ распространенія союза на прибрежные іонійскіе города, утратила популярность среди іонянъ. Кромѣ того, пелопоннесцы, вообще вели уклончивую политику на морѣ, да и нравы ихъ были несимпатичны малоазійскимъ грекамъ. Положеніе спартанскаго полководца Павсанія среди недовольныхъ іонянъ было тягостное, въ особенности когда онъ сталъ вести двусмысленные переговоры съ Персіею и надменно обращаться съ союзниками. Его распоряженіямъ отказалась повиноваться; гегемонія была предложена аѳинянамъ (477). Спартанцы отозвали Павсанія и свои корабли. Аристидъ и Кимонъ, сынъ Мильтіада, заняли первыя мѣста въ гегемоніи. Не противясь установленію аѳинской гегемоніи на морѣ, спартанцы не могли допустить, чтобы Аѳины пріобрѣли вліяніе на материкѣ. Аѳиняне, чтобы оградить себя отъ нападеній, рѣшили, по совѣту Ѳемистокла, обнести городъ крѣпкой стѣной. Спартанцы протестовали противъ постройки «длинныхъ стѣнъ», но творческій геній Ѳемистокла и находчивость его довели дѣло до конца и превратили Аѳины въ сильную крѣпость. Аѳинскій союзъ, выдѣлившійся изъ общаго греческаго союза для дальнѣйшей войны противъ персовъ, получилъ теперь опредѣленную организацію; казна его помѣщалась на Делосѣ (см. Делосскій союзъ, X, 345). Къ союзу примкнули всѣ города, освобожденные отъ персидскаго ига, и кромѣ того Евбея и западные Киклады. Началась энергичная очистка южнаго побережья Ѳракіи отъ персовъ. Взятіе Эйона Кимономъ было началомъ длиннаго ряда завоеваній на ѳракійскомъ берегу; покорены были также о-ва Скиросъ и Лемносъ. Персидскій царь собралъ флотъ изъ 200 тріеръ и отправился противъ Греціи. Флотъ былъ уничтоженъ Кимономъ при устьѣ Эвримедонта, въ Памфиліи, и въ тотъ же день на голову было разбито сухопутное войско персовъ (470). Къ делосскому союзу присоединилась часть Кипра, Ликія, Фаселисъ (греч. колонія). Онъ обнималъ собою всѣ острова Эгейскаго моря, все южное побережье Ѳракіи и все побережье Азіи отъ Босфора до Памфиліи, считая въ своей средѣ до 200 государствъ. Персы были вытѣснены изъ всѣхъ ихъ позицій въ Европѣ. Аѳиняне поддержали возстаніе Инара противъ перс. власти, затѣмъ возстаніе Амиртея въ Египтѣ, но попытка ихъ утвердиться на Кипрѣ и Египтѣ окончилась неудачей. Въ 450—449 г. Кимонъ снова выступилъ противъ персовъ, но въ томъ же году онъ умеръ, оставивъ по себѣ память послѣдняго великаго вождя въ П.-греческой войнѣ. Не смотря на двойную, славную побѣду грековъ при Саламинѣ, Аѳины должны были отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій противъ Персіи, такъ какъ имъ предстояли трудныя задачи внутри государства и уже началась роковая вражда Спарты. 449-ый г. считается заключительнымъ моментомъ П.-греческихъ войнъ, такъ какъ и персы перешли къ мирной политикѣ. Едва-ли былъ заключенъ формальный договоръ (Кимоновъ миръ). Вѣроятнѣе всего, что война фактически прекратилась, хотя непріязненныя столкновенія съ персами продолжались и послѣ 449 г. Грекоперс. войны имѣли громаднѣйшее значеніе для Греціи. Они ускорили развитіе греч. культуры, внушивъ грекамъ національное сознаніе своего величія. Въ своихъ успѣхахъ греки видѣли

побѣду свободы надъ рабствомъ. Народная независимость и общественная свобода, связанныя съ развивавшейся демократіей, были спасены. Такъ какъ преимущество оказалось на сторонѣ аѳинской демократіи, то послѣ греко-П. войнъ почти всѣ греческія государства были охвачены демократическимъ движеніемъ. Аѳины превратились въ великую морскую державу и сдѣлались центромъ Греціи, культурнымъ, политическимъ, умственнымъ и экономическимъ.

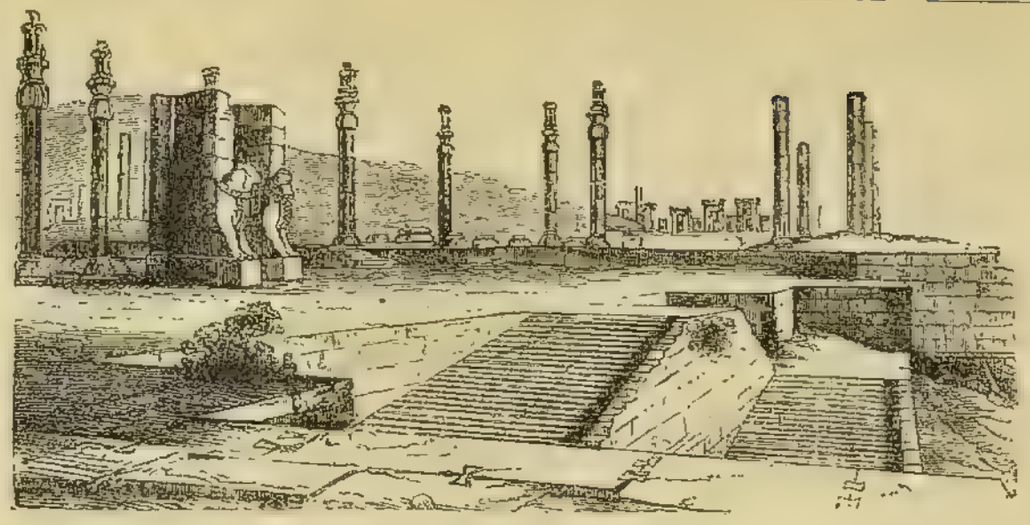
Главный источникъ для греко-персидскихъ войнъ — Геродотъ, въ исторіи котораго много баснословнаго (VI—IX кн.). См. Плутархъ, «Жизнеописанія» Ѳемистокла, Аристида и Кимона; Hans Delbrück, «Die Perserkriege und die Burgundrkriege»; Busolt, «Zur Chronologie und Gesch. d. Perserkrige» («Jahrb. f. Phil.», 1887); Weissenborn, «D. Aufstand d. Jonier»; Oncken, «Athen und Hellas»; Nitzsch, «Herodots Quellen für d. Gesch. d. Pers.-Kriege»; Ullrich, «D. hellen. Kriege»; Hanow, «Lacedämon und Athen in d. Pers.-Kriegen»; Busolt, «D. Ende d. Pers.-Kriege» («Hist. Zeitschrift», N. F., т. 12); Weissenborn, «Der Aufstand der Jonier in Hellas» (Іена, 1841); P. Devaux, «Mém. sur les guerres médiques»; Bauer, «Die Jonier in der Schlacht b. Salamis»; Wecklein, «Ueber Themistocles und die Seeschlacht bei Salamis»; М. Куторга, «Персидскія войны» (СПб., 1858) и «Объ исторіи аѳинской республики въ эпоху персидскихъ войнъ» (1861, актовая рѣчь); Ростовскій-Петровскій, «Греко-персидскія войны» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», 1871, CLIV).

П. Конскій.

Персидское искусство.—Искусство древнихъ персовъ сложилось изъ элементовъ, унаслѣдованныхъ ими отъ народовъ, господствовавшихъ ранѣе, чѣмъ они, въ Средней Азіи, а также изъ заимствованныхъ отъ сосѣдей, съ которыми войны или мирныя сношенія приводили ихъ въ близкое соприкосновеніе; но все чужое и пришлое въ этомъ искусствѣ переработывалось соотвѣтственно національному духу. И въ позднѣйшія времена, послѣ того, какъ царство ахеменидовъ пало въ борьбѣ съ Александромъ Македонскимъ, при Селевкидахъ, затѣмъ при парѳянской династіи, при сассанидахъ и, наконецъ, по нашествіи арабовъ и обращеніи Персіи въ мусульманство, искусство этой страны продолжало принимать въ себя чужіе принципы и формы, видоизмѣняя ихъ сообразно условіямъ и потребностямъ народной жизни. Начальная пора персидскаго искусства сливается съ высшимъ процвѣтаніемъ индійскаго. Предъ тѣмъ, какъ персы, за семь вѣковъ до Р. Хр., выступили на сцену исторіи, на ней играло видную роль родственное имъ племя мидійцевъ, уже обладавшее тогда значительно развитымъ искусствомъ, въ основѣ котораго лежали, очевидно, вавилоно-ассирійскіе элементы. По свидѣтельству древнихъ писателей, мидійскіе ковры и крашенныя ткани славились во всей Азіи, а столица мидійскихъ царей, Экбатана, блистала богатствомъ и роскошью. Она стояла на семи уступахъ, изъ которыхъ каждый былъ обнесенъ зубчатою стѣною съ башнями, такъ что одна изъ этихъ оградъ виднѣлась надъ другою. Верхи стѣнъ и зубцы каждой ограды были особаго цвѣта: бѣлаго, чернаго, алаго, голубого, темно-краснаго, серебристаго и золотистаго; вѣроятно, они были обложены цвѣтными изразцами на подобіе вавилонскихъ и ассирійскихъ сооруженій. Остатки Экбатаны находятся въ нынѣшней провинціи Ракъ-Аджеди, на юго-зап. берегу Каспійскаго моря. Здѣсь видны развалины дворца, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Трахтъ-и-Сулейманъ (Тронъ Соломона) и представляющія части стѣнъ, сложенныхъ изъ большихъ тесанныхъ камней и стоявшихъ на террасѣ, мощенной огромными плитами; среди другихъ обломковъ найдены фусты колоннъ безъ каннелюръ и безъ базъ, куски архитравовъ, карнизовъ и т. п. Полибій разсказываетъ, что внутри дворца стѣны, колонны и кедровые потолки были обложены золотыми листами съ выдавленными на нихъ украшеніями, т. е. имѣли отдѣлку, являющуюся также заимствованіемъ изъ Месопотаміи. Въ половинѣ VI в., мидійская монархія подпадаетъ подъ власть персовъ, царь которыхъ, великій Киръ, быстро подчиняетъ себѣ всю Среднюю и Малую Азію, а его преемникъ, Камбизъ, распространяетъ свою власть и на Египетъ. Центромъ персидскаго государства сдѣлалась область нынѣшняго Шираза, называвшаяся Пасаргадою, съ городомъ того же имени, куда монархи обыкновенно являлись послѣ своихъ походовъ. Зимою царскою резиденціею былъ Вавилонъ, весной—Суза (нынѣ Шушъ), лѣтомъ — Новая Экбатана (Гамаданъ). Въ Пасаргадѣ находился роскошный дворецъ, въ которомъ цари короновались, давали торжественныя аудіенціи, творили судъ и расправу. Развалины этого дворца, существующія до сего времени близъ Мурбаха—самые древніе изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ собственно персидской архитектуры. Остатки самаго дворца довольно скудны, но неподалеку отъ нихъ сохранилось сооруженіе, слывущее у мѣстныхъ жителей гробницею матери Соломона (Мешедъ-и-мадеръ-и-Сулейманъ), но которое, въ дѣйствительности, есть ничто иное, какъ усыпальница великаго Кира, описанная Аппіаномъ. Памятникъ этотъ (см. табл., фиг.) отзывается тремя чуженародными вліяніями. Нижнюю его часть составляютъ семь платформъ, четыреугольныхъ въ планѣ, лежащихъ одна на другой и образующихъ своею совокупностью усѣченную уступчатую пирамиду (типичную форму месопотамскихъ построекъ); нижняя платформа имѣетъ $6^1/_2$ саж. ширины и столько же саж. длины; вышина всего этого основанія, сложеннаго изъ крупныхъ, полированныхъ глыбъ бѣлаго мрамора, равняется $^1/_2$ саж. На верхней платформѣ стоитъ небольшая храмина, съ двускатною крышею и фронтонами (заимствованіе отъ іонійскихъ грековъ), построенная также изъ мрамора. Въ нее ведетъ дверь, окаймленная по бокамъ валиками и снабженная вверху желобчатымъ карнизомъ, сильно напоминающимъ собою обычныя увѣнчанія египетскихъ дверей. Все сооруженіе было окружено внизу галлереею изъ тонкихъ мраморныхъ колоннъ, отъ которыхъ теперь оста-

1. Гробница Кира въ Пасаргадѣ.

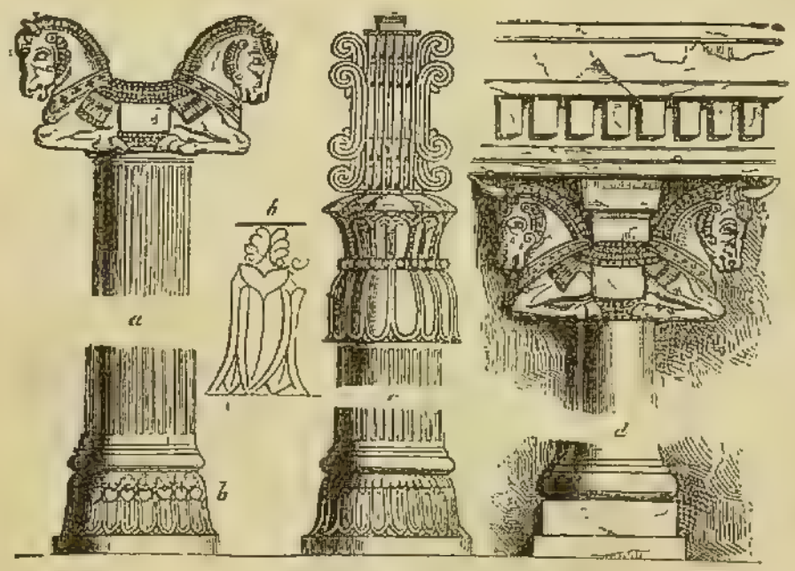
2. Изваяніе Кира



3. Развалины Персепольскаго двор а

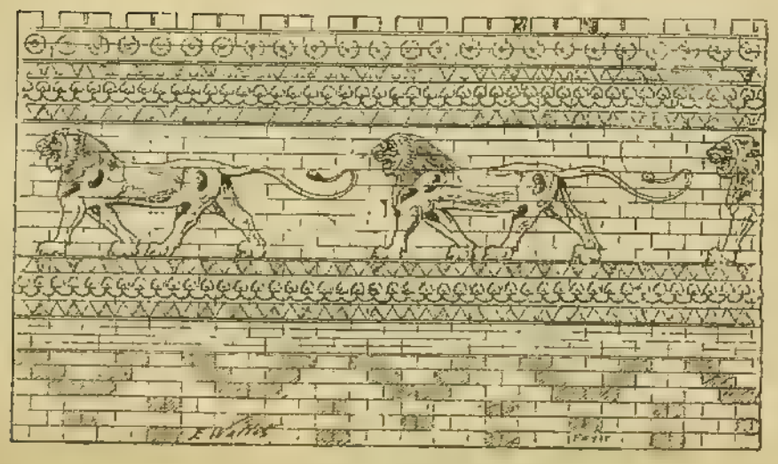
6. Гробница Дарія

9. Стрѣлокъ изъ кафельнаго фриза въ Сузѣ



4. Древне-персидскія колонны

5 Дверь съ ея карнизомъ



8. Кафельный фризъ изъ Сузы

7. Изъ Персепольскихъ рельефовъ

ются только валяющіеся обломки. По словамъ Аппіана, верхняя храмина, гдѣ покоились смертные останки Кира, была украшена съ чисто-восточною роскошью, золотыми тисненными листами и драгоцѣнными коврами, прикрѣпленными къ стѣнамъ бронзовыми лапами. Всего этого убранства, разумѣется, уже давно не существуетъ; точно также исчезло изъ усыпальницы и тѣло царя съ его золотымъ гробомъ и такими же носилками, на которыхъ стоялъ этотъ гробъ, покрытый великолѣпными тканями. За то, въ развалинахъ сосѣдняго дворца найдено барельефное изображеніе Кира. Онъ представленъ (фиг. 2) во весь ростъ, въ профиль, съ двумя парами крыльевъ за плечами, изъ которыхъ одна опущена внизъ, а другая распростерта кверху; на головѣ, поверхъ шлема—два рога (эмблема силы) и египетская корона; надъ фигурою высѣчена надпись клинообразными буквами: «Я Киръ, царь Ахеменидовъ».—Дальнѣйшее развитіе П. искусства мы находимъ въ сооруженіяхъ, воздвигнутыхъ при Дарія Истаспѣ и Ксерксѣ въ Персеполѣ, въ долинѣ Мерва, у подножія горы Рахметъ, къ СВ отъ Пасаргады. Первый изъ этихъ государей построилъ здѣсь обширный дворецъ, который потомъ былъ еще болѣе расширенъ его преемникомъ. Развалины этого дворца (фиг. 3) извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ трона Джемшида (Трахтъ-и-Джемшидъ), баснословнаго родоначальника арійскаго племени. Собственно говоря, это былъ не одинъ дворецъ, а цѣлый рядъ дворцовъ, занимавшихъ огромное пространство. Часть горы была срѣзана и выровнена, образовавшаяся же чрезъ то платформа подперта со стороны долины стѣною, сложенною изъ полированнаго камня. Съ одного края платформы вела на нее монументальная двускатная лѣстница, съ низкими и широкими ступенями, по которымъ могли въѣзжать наверхъ десять всадниковъ рядомъ. Поднявшись по этой лѣстницѣ, встрѣчаешь на платформѣ остатки пропилеевъ или вестибюля, состоящіе изъ двухъ паръ пилястръ и изъ четырехъ колоннъ. Та и другая пары пилястръ украшены колоссальными изваяніями крылатыхъ быковъ, которые, въ первой парѣ, ближайшей къ лѣстницѣ, имѣютъ естественныя головы, а во второй парѣ, обращенной къ горѣ, человѣческія; вообще эти фигуры, своимъ характеромъ, въ особенности же формою и архитектоническою отдѣлкою крыльевъ, сильно напоминаютъ скульптурныхъ быковъ, стоявшихъ какъ-бы на стражѣ при входахъ во дворцы Ниневіи. Вправо отъ пропилей вела съ платформы лѣстница, также двускатная, на вторую платформу, возвышавшуюся надъ первой; бока этой лѣстницы были украшены рельефами, расположенными одинъ надъ другимъ и изображавшими воиновъ, стоящихъ въ рядъ, шествія вассаловъ и данниковъ царя, его самого, поражающаго крылатое чудовище, и льва, напавшаго на единорога. Противъ этой лѣстницы, на второй платформѣ, стояло зданіе, бывшее, какъ полагаютъ, тронною залою Ксеркса. Зала была громадная, съ плоскимъ потолкомъ, который подпирался 36 колоннами, размѣщенными въ 6 рядовъ. Отъ ея стѣнъ не осталось ничего, вѣроятно потому, что онѣ были сложены изъ необожженнаго кирпича, но сохранились слѣды портиковъ, прилегавшихъ къ залѣ съ трехъ сторонъ и заключавшихъ въ себѣ по 12 колоннъ, стоявшихъ въ два ряда; уцѣлѣли также многія изъ колоннъ какъ самой залы, такъ и портиковъ; отъ нихъ вся эта часть развалинъ получила названіе Чигильминаръ, т. е. «Сорокъ колоннъ». Тронная зала Ксеркса служила, такъ сказать, вступленіемъ къ расположеннымъ позади нея интимнымъ царскимъ жилищамъ. Собственно такихъ жилищъ было четыре; каждое изъ нихъ возвышалось на особой платформѣ, имѣло особую двускатную лѣстницу и изобиловало колоннами. Самое обширное изъ этихъ зданій служило, повидимому, гаремомъ; главную его часть составляла квадратная зала колоссальнаго размѣра, быть можетъ, самая большая изъ всѣхъ на свѣтѣ, заключавшая въ себѣ 100 колоннъ; впереди нея находился родъ атрія о 16 колоннахъ, къ которому примыкали аппартаменты царскихъ женъ и наложницъ. Кромѣ остатковъ этихъ дворцовъ, все срѣзанное пространство горы усѣяно развалинами порталовъ и лѣстницъ, обломками колоннъ, фрагментами капителей, и среди этой массы мрамора еще видны слѣды канализаціи, отводившей дождевую воду съ платформы въ цистерну, устроенную на нижней изъ нихъ. Изъ предыдущаго видно, какую важную роль въ персепольскихъ сооруженіяхъ играла колонна. Она является повсюду—въ залахъ, портикахъ, при парадныхъ воротахъ. Эта архитектурная форма получила въ П. искусствѣ весьма оригинальный, сложный и стройный видъ. П. колонны очень тонки, не смотря на свой большой ростъ; при діаметрѣ разрѣза въ 4 фт., онѣ достигаютъ до высоты 60 фт. Между тѣмъ онѣ помѣщались довольно далеко одна отъ другой, изъ чего должно заключить, съ одной стороны, что онѣ служили для поддержки незначительнаго груза, т. е. деревянныхъ потолковъ и крышъ, а съ другой—что родоначальниками ихъ были первобытныя деревянныя же колонны и столбы. Послѣднее доказывается также и нѣкоторыми ихъ деталями. П. колонна (фиг. 4) состоитъ изъ каннелированнаго фуста (съ 32 ложками), стоящаго на высокой базѣ въ видѣ опрокинутой чаши, убранной опущенными книзу листьями. Между базою и фустомъ проходятъ гладкій валикъ и полочка. Капитель колонны образуютъ три части. Нижняя часть—двойная, имѣющая вверху видъ раскрывшейся чашечки восьмилепестнаго цвѣтка, а внизу—форму такой же чашечки, но болѣе крупной и массивной, опрокинутой внизъ и украшенной длинными листьями. Вторая часть капители представляетъ подобіе іонической волюты, которая является здѣсь, точно также, какъ и въ ассирійскомъ искусствѣ, двойною; но пара волютъ, охватывающая вторую пару, не лежитъ горизонтально, а поставлена вертикально на каждой изъ четырехъ сторонъ капители и при томъ распадается какъ-бы на 5 волютъ, сложенныхъ вмѣстѣ. Третью, верхнюю часть капители составляютъ двѣ головы, или, точнѣе сказать, два переда лежащихъ быковъ или единороговъ, глядящихъ врозь и снабженныхъ нарядными шлеями. На своей общей спинѣ эти

животныя несутъ балку, украшенную на обоихъ своихъ концахъ розетами; на этой балкѣ и на головахъ животныхъ уже покоится балка потолка или архитрава. Такова самая роскошная форма П. колонны. Въ простѣйшемъ ея видѣ, нижняя и средняя части капители исчезаютъ, такъ что быки или единороги лежатъ непосредственно на фустѣ. Встрѣчаются также колонны вовсе безъ базы, или такія, въ которыхъ орнаментированную базу замѣняетъ простой четырехугольный плинтъ. При взглядѣ на волюты и фигуры быковъ, задаешь себѣ вопросъ, не произошли ли первыя отъ стружекъ, которыя плотникъ, отесывая деревянный столбъ, первоначальную подпору въ П. постройкахъ, оставлялъ на его верху, въ видѣ украшенія, а вторыя не суть ли такъ наз. вилы или распорки, употребляемыя въ деревянномъ зодчествѣ для приданія устойчивости столбамъ и лежащимъ на нихъ балкамъ, но только получившія фигурную форму? Остатки дворцовъ найдены и въ др. пунктахъ древней Персіи. Самые любопытные изъ нихъ открыты англичанами Лофтусомъ и сэромъ Вильямсомъ въ Сузѣ; въ недавнее время они подробно изслѣдованы французскимъ путешественникомъ Дьелафуа. Сузскій дворецъ, подобно всѣмъ прочимъ, былъ построенъ на платформѣ, но искусственной, и сложенъ не изъ камня, а изъ сырца-кирпича, съ облицовкою кирпичемъ обожженнымъ и глазурованнымъ. Среди развалинъ этого дворца можно было всего яснѣе распознать слѣды огромной гипостильной залы, очень похожей на персепольскую тронную залу Ксеркса и, повидимому, еще болѣе роскошной, чѣмъ она.—Обращаясь отъ дворцовъ къ другимъ произведеніямъ зодчества, должно замѣтить, что религія мидійцевъ и древнихъ персовъ, маздеизмъ, не оставила по себѣ вообще никакихъ художественныхъ памятниковъ. Къ чему, на самомъ дѣлѣ, было воздвигать величественные храмы, когда для угожденія Азуримаздѣ (Ормузду) признавалось достаточнымъ обрабатывать землю, разводить и беречь домашній скотъ, покровительствовать слабымъ? И возможно ли было устраивать обиталища, маломальски достойныя творца солнца и звѣздъ, невещественнаго начала вѣчнаго свѣта? Поэтому, у мидійцевъ и персовъ не было никакихъ религіозныхъ сооруженій, кромѣ жертвенниковъ, помѣщавшихся обыкновенно на горахъ, подъ открытымъ небомъ, и на которыхъ маги поддерживали неугасающій огонь. Группы такихъ жертвенниковъ видны донынѣ въ бывшей Мидіи, на высотахъ, господствующихъ надъ новѣйшимъ городомъ Демавендомъ и, въ Персіи, на горномъ кряжѣ насупротивъ Персеполя. Равнымъ образомъ, не было и погребальныхъ сооруженій, по крайней мѣрѣ для обыкновенныхъ смертныхъ. П. религія не позволяла ни сжигать трупы покойниковъ, ни хоронить ихъ, ни бросать въ воду; она предписывала выносить ихъ въ пустынныя гористыя мѣста и оставлять тамъ на съѣденіе звѣрей и птицъ. Исключеніе составляли смертные останки царей, какъ существъ высшаго порядка, какъ посредниковъ между людьми и божествомъ. Поэтому, всѣ дошедшія до насъ древне-персидскія гробницы—исключительно царскія. Мы уже познакомились съ усыпальницею Кира; нѣсколько подобныхъ ей можно распознать среди развалинъ Пасаргады. Совершенно иной характеръ имѣютъ царскіе погребальные склепы, вырубленные въ скалистыхъ склонахъ горы Рахмедъ, позади Персеполя. Ихъ нѣсколько, и самый замѣчательный между ними былъ усыпальницею Дарія (фиг. 6). Въ почти отвѣсной скалѣ, на высотѣ, на которую трудно взобраться безъ помощи лѣстницы, высѣченъ довольно глубоко крестообразный фасадъ. Нижняя его часть, представляющая теперь совершенно пустое поле, по всей вѣроятности, была нѣкогда занята надписью. Средняя часть обработана въ видѣ портика съ четырьмя колоннами, увѣнчанными, по обыкновенію, фигурами быковъ, и съ архитравомъ, по карнизу котораго тянется рядъ зубцевъ; въ срединѣ портика—дверь, ведущая въ самую усыпальницу; надъ дверью, окаймленною наличниками, сдѣланъ карнизъ съ тремя рядами желобковъ, нѣсколько похожій на каннелированные египетскіе гзымсы. Но всего любопытнѣе верхняя часть фасада: здѣсь изображенъ царь, въ митрѣ, стоящимъ на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ и опирающимся на лукъ; предъ нимъ—жертвенникъ, какъ-бы съ пылающимъ огнемъ, а въ воздухѣ плыветъ солнце и паритъ самъ Ормуздъ, въ видѣ бородатаго мужа, съ лукомъ въ рукѣ—поясная фигура, выступающая изъ кольца, къ которому придѣланы птичьи крылья и хвостъ (нѣчто похожее на египетскій дискъ солнца съ уреями); перья хвоста и крыльевъ обозначены отчетливо, и изъ-подъ послѣднихъ выступаютъ двѣ ленты. Царь и жертвенникъ помѣщаются на эстрадѣ, образующей двѣ полки и имѣющей ножки, украшенныя вверху изваяніями бычачьихъ головъ; каждую полку поддерживаетъ руками рядъ человѣческихъ фигуръ. Вѣроятно, подобныя эстрады находились въ тронныхъ залахъ дворцовъ, и на нихъ цари являлись въ дни торжественныхъ аудіенцій. Что касается до внутренности усыпальницы Дарія, то она представляютъ неглубокую пещеру, раздѣленную на три камеры.—Какъ видно изъ предыдущаго, древне-персидская архитектура предоставляла въ своихъ произведеніяхъ немаловажное мѣсто скульптурѣ. Однако, эта послѣдняя художественная отрасль у персовъ не только не ушла впередъ предъ ассирійскою, но и сдѣлала замѣтный шагъ назадъ: вмѣсто мощныхъ фигуръ, реалистично-опредѣленныхъ формъ и энергичныхъ движеній, какими отличаются ассирійскія изваянія, мы видимъ въ П. скульптурѣ фигуры вялыя и безжизненныя, отсутствіе движенія въ сложныхъ сценахъ, однообразіе группировки. Содержаніе скульптурныхъ произведеній (фиг. 7) составляютъ почти исключительно царь и придворная жизнь: то царь сидитъ на тронѣ, позади котораго стоятъ его приближенные, то онъ душитъ льва или убиваетъ грифона, то идутъ къ нему на поклоненіе данники, то рядъ воиновъ оберегаетъ входъ въ царскіе чертоги; всѣ эти фигуры обыкновенно стоятъ въ одинъ рядъ, въ одной и той же позѣ, въ совершенно одинаковой одеждѣ. Лишь въ одномъ персидскіе ваятели превосходятъ ассирійскихъ—въ изображеніи

драпировокъ: они уже начинаютъ понимать, что подъ одеждою должны обрисовываться формы человѣческаго тѣла, что ея складки образуются такъ или иначе, смотря по его позѣ и движенію; но складки драпировокъ у нихъ—сухія и рѣзкія, какъ будто накрахмаленныя, хотя и довольно вѣрно обозначенныя на своихъ мѣстахъ.—Подобно другимъ восточнымъ народамъ, древніе персы любили красочность. Стѣны ихъ значительныхъ зданій имѣли многоцвѣтный видъ, который получался чрезъ расположеніе разноцвѣтнаго строительнаго матеріала, естественнаго камня и кирпича, въ узоръ, либо употребленіемъ для ихъ облицовки цвѣтныхъ эмальированныхъ кафелей. Преобладающими цвѣтами въ такой декоративной отдѣлкѣ, напоминающей собою ковры, были синій, зеленовато-голубой, желтый, оранжевый и коричневый; ихъ сочетаніе бывало иногда не лишено гармоничности и своеобразнаго изящества. Полихромія распространялась и на скульптурныя произведенія: на каменныхъ рельефахъ персепольскихъ дворцовъ найдены слѣды окраски, а въ дворцахъ Сузы обширные фризы съ рельефными изображеніями львовъ и воиновъ царской стражи были составлены изъ глазурованныхъ изразцовъ, надлежащимъ образомъ иллюминованныхъ и подобранныхъ. Образцы такихъ фризовъ, привезенные Дьелафуа изъ его экспедиціи, можно видѣть теперь въ Парижѣ, въ Луврскомъ музеѣ (фиг. 8 и 9).—По завоеваніи Персіи Александромъ Вел., своеобразное, уже высокоразвитое искусство этой страны замерло подъ наплывомъ въ него эллинскихъ элементовъ. Однако, послѣдніе не могли глубоко укорениться на чуждой имъ, восточной почвѣ. Преемники Александра, Селевкиды, старались водворить въ своихъ владѣніяхъ вполнѣ греческій художественный стиль, но безуспѣшно, вслѣдствіе кратковременности существованія ихъ монархіи, а также потому, что стиль этотъ не соотвѣтствовалъ вкусу и исконнымъ привычкамъ ихъ подданныхъ. Тѣмъ не менѣе, при Селевкидахъ какъ въ архитектуру, такъ и въ скульптуру Персіи, еще предъ тѣмъ воспринявшими въ себя кое-что отъ малоазійскихъ грековъ, проникли новыя заимствованія изъ эллинскаго искусства. Чужеземныя вліянія продолжали притекать и послѣ того, какъ страна подпала подъ власть парѳянской династіи. Хотя господство этой династіи продолжалось около пяти вѣковъ, однако, парѳянское искусство не выработалось въ достаточно опредѣленный стиль, не успѣло органически соединить туземные элементы съ пришлыми и, несмотря на стремленіе свое къ монументальности и роскоши, вращалось въ робкихъ, смутныхъ формахъ. Памятники этого искусства дошли до насъ въ ограниченномъ количествѣ. Самые значительные изъ нихъ—развалины дворца въ древней столицѣ парѳянскихъ царей, Гатрѣ (нынѣ мѣстечко Эль-Гадръ). Городъ этотъ представлялъ въ планѣ форму круга, описаннаго радіусомъ версты въ полторы, и былъ обнесенъ толстою стѣною съ 42 башнями. Центромъ города служила цитадель, занимавшая четырехугольное пространство почти въ 100 саж. шириною и въ 115 саж. длиною, окруженное стѣнами и разгороженное на передній и задній дворы; передній дворъ оставался совершенно свободнымъ, тогда какъ второй былъ занятъ весь постройками. Среди ихъ остатковъ особенно любопытенъ рядъ обширныхъ залъ, крытыхъ полуциркульными сводами и открывавшихся наружу большими полуциркульными арками. Расположеніе этихъ помѣщеній существенно отличается отъ расположенія дворцовъ ахеменидскихъ царей, а архитектура имѣетъ сходство съ поздне-римскою; декоративныя ея детали—частью ассирійскія и древне-персидскія, частью взятыя отъ грековъ и египтянъ. Своеобразное украшеніе пилястръ съ внѣшней стороны стѣнъ составляютъ скульптурныя человѣческія маски, или головы—какъ-бы отрубленныя головы народныхъ непріятелей, повѣшанныя тутъ въ видѣ побѣдныхъ трофеевъ. Кромѣ развалинъ Гатры, заслуживаютъ вниманія остатки парѳянскихъ сооруженій въ въ Діарбекирѣ (древней Амидѣ). Здѣсь уцѣлѣлъ двухъэтажный фасадъ съ пилястрами искаженнаго коринѳскаго стиля временъ упадка римскаго искусства, въ которыхъ нѣкоторыя частности напоминаютъ, кромѣ того, кашмирскую архитектуру Индіи. Полагаютъ, что это—развалины дворца царя Тиграна. Объ убранствѣ парѳянскихъ дворцовъ нѣкоторое понятіе даетъ авторъ жизнеописанія Аполлонія Тіанскаго, Филостратъ, видѣвшій чертоги послѣднихъ Вологезовъ; по его словамъ, «дворецъ былъ покрытъ мѣдными полосами, отражавшими солнечные лучи; въ немъ находилось особое женское отдѣленіе, аппартаменты для мужчинъ и портики, украшенные, вмѣсто стѣнной живописи, пестрыми тканями съ золотымъ шитьемъ, въ серебряныхъ рамкахъ. Одна изъ залъ, крытая куполомъ, была особенно великолѣпна; поверхность купола, усѣянная сапфирами, сіяла небеснымъ блескомъ; размѣщенныя по голубому фону этихъ камней золотыя изображенія боговъ блистали какъ звѣзды. Здѣсь возсѣдалъ царь, когда творилъ судъ». Воцареніе династіи Сассанидовъ, въ 226 г. по Р. Хр., возродило въ Персіи преданія ахеменидской древности. Государи этой династіи, Сапоръ I, Вараранъ I, Хозрой Великій и др. старались очистить національную религію отъ исказившихъ ее чужеземныхъ наносовъ и, какъ водилось въ старину, возводили грандіозныя сооруженія, достойныя ихъ могущества и славы. Въ сассанидскомъ искусствѣ нельзя не видѣть сознательнаго возврата къ художественнымъ памятникамъ древнеперсидской эпохи, по крайней мѣрѣ принятія ихъ за основу; но съ этой эпохи многое перемѣнилось, ушло впередъ: римское искусство обладало столь высоко-развитыми формами и техническими пріемами, что новоперсидскіе художники невольно обращались къ нему за постановленіемъ и помощью; въ то же время они не могли ни совершенно отказаться отъ формъ, которыя разработывались въ парѳянскую эпоху, ни оставаться чуждыми новому духу, охватившему страны Востока и подготовлявшему коренные историческіе перевороты—духу, преисполненному какимъ-то стра-

стно-фантастическимъ стремленіемъ. Такимъ образомъ сложилось искусство Сассанидовъ изъ смѣси разнородныхъ элементовъ, древнихъ и новыхъ. Его памятники, дошедшіе до насъ, показываютъ, что оно было способно, при благопріятныхъ условіяхъ, превратить эту смѣсь въ оригинальный стиль, не уступающій наиболѣе замѣчательнымъ стилямъ другихъ народовъ, но не успѣло исполнить эту задачу, потому что было задавлено нашествіемъ арабовъ. Важнѣйшіе памятники сассанидскаго искусства находятся преимущественно въ коренной части Персіи, въ Фарсистанѣ, почти бокъ-о-бокъ съ древнѣйшими персидскими развалинами; но подобные памятники встрѣчаются и въ значительномъ разстояніи отъ этой области, къ С и СВ. Они даютъ нѣкоторое понятіе объ историческомъ ходѣ развитія если не всѣхъ отраслей возрожденнаго П. искусства, то по крайней мѣрѣ архитектуры. Сперва проявляется болѣе или менѣе ясное припоминаніе древнеперсидскихъ элементовъ, соединенное съ общимъ замысломъ на римскій ладъ; вскорѣ затѣмъ возбуждается смѣлое стремленіе къ свободѣ, не поддерживаемое, однако, ни особенно глубокимъ и живымъ чувствомъ, ни пониманіемъ благородства и граціи; любовь къ жизненнымъ наслажденіямъ и склонность къ нарядной пестротѣ въ позднѣйшую пору сассанидскаго искусства приводятъ его къ подражаніямъ изнѣженности и напыщенной роскоши византійцевъ. Древнѣйшіе памятники сасанидскаго зодчества — развалины дворцовъ въ Фирузъ-Абадѣ и въ Сервистанѣ. Въ нихъ мы видимъ остатки большихъ залъ, крытыхъ полуциркульными сводами, но такія, въ которыхъ полуциркульныя арки прорѣзываютъ не только переднюю стѣну, но и боковыя; надъ нѣкоторыми залами являются большіе купола не полусферической формы, какъ въ Византіи, а вытянутые немного кверху, въ видѣ полуэллипсиса, и соединяющіеся со своимъ квадратнымъ основаніемъ посредствомъ не пандантивовъ, а нишей, устроенныхъ на мѣстѣ этихъ послѣднихъ. Въ обоихъ сооруженіяхъ есть что-то сухое, тяжелое и грубое. Колонны и полуколонны употреблены отчасти внутри сооруженія, въ значеніи стѣнныхъ опоръ и для поддержанія купола, отчасти снаружи, въ видѣ отдѣлки, но безъ всякихъ украшеній, безъ базъ и капителей. Двери и ниши въ фирузъ-абадскомъ дворцѣ напоминаютъ персепольскія формы и детали. Другія развалины дворцовъ мы встрѣчаемъ въ западной части бывшихъ сассанидскихъ владѣній, на берегахъ Тигра. Одна изъ нихъ — въ Маданнѣ, древнемъ Ктезифонѣ; другая—въ Діарбекирѣ. И тамъ, и здѣсь являются стрѣльчатые своды и арки—едва ли не первое примѣненіе стрѣльчатой дуги въ цѣлой исторіи архитектуры; діарбекирскій дворецъ замѣчателенъ, кромѣ того, нарядным убранствомъ своихъ боковыхъ фасадовъ колоннами римско-византійскаго характера. Третій остатокъ дворца въ томъ же краѣ, весьма значительный, но еще недостаточно изслѣдованный, находится въ Эль-Хатрѣ, неподалеку отъ Мосула. Приблизительно VII вѣку по Р. Хр., времени царя Хозроя III, принадлежатъ весьма немногіе, но отличающіеся роскошною и тонкою отдѣлкою архитектурные памятники въ средне-персидскихъ областяхъ. Это, во первыхъ, архитектоническія украшенія высѣченныхъ въ скалахъ пещеръ Такъ-и-Бостана; во вторыхъ, развалины (особенно капители колоннъ) зданія близъ Бизутуна, извѣстнаго подъ названіемъ Тахтъ-и-Ширинъ, и, наконецъ, нѣкоторыя капители, найденныя въ Испаганѣ. Всѣ эти памятники явственно выказываютъ вліяніе тогдашняго византійскаго стиля на сассанидское зодчество, тогда какъ подробности ихъ фигурно-пластическихъ украшеній имѣютъ совершенно иной пошибъ. — Произведеній сассанидской скульптуры сохранилось довольно много, такъ что возможно судить по нимъ о стадіяхъ развитія, которыя она прошла одну за другою. Это — почти исключительно вырубленные на скалахъ рельефы, содержаніе которыхъ, по древне-азіатскому обычаю, составляютъ возвеличеніе царей и прославленіе ихъ подвиговъ, при чемъ изображаются не столько историческіе факты и эпизоды дѣйствительности, сколько вымышленныя, символическія сцены. Особенно часто встрѣчаются рельефы, представляющіе царя верхомъ на конѣ, принимающаго перевязанный лентою вѣнокъ изъ рукъ другого всадника, въ зубчатой коронѣ и въ высокой тіарѣ древнеперсидскихъ государей. Таковъ, между прочимъ рельефъ, въ накшъ-и-рустемскихъ скалахъ, въ персепольскомъ округѣ, изображающій, какъ гласитъ сопровождающая его надпись, основателя сассанидскаго царства, Ардашира I, и, слѣдовательно, относящійся къ самому началу сассанидской эпохи. Своеобразная наивность его композиціи и сухая строгость его линій свидѣтельствуютъ объ умышленномъ возвратѣ къ стилю древнихъ персепольскихъ рельефовъ. Въ той же мѣстности, на одной изъ скалъ Накшъ-и-Реджиба, находится рельефъ, на которомъ представлено торжество Сапора I надъ побѣжденнымъ и взятымъ имъ въ плѣнъ римскимъ императоромъ Валеріаномъ: царь ѣдетъ верхомъ, въ сопровожденіи своихъ тѣлохранителей; императоръ съ покорностью опускается предъ нимъ на колѣни, тогда какъ маленькій крылатый геній, летя въ воздухѣ, несетъ побѣдителю вѣнокъ, перевязанный развѣвающеюся лентою. Подобныя изображенія повторяются и въ другихъ мѣстахъ, служа къ прославленію также Сапора I, а, можетъ быть, и позднѣйшихъ персидскихъ государей. Не разъ представлены, вмѣстѣ съ царемъ, длинные ряды воиновъ царской стражи, или плѣнниковъ и данниковъ. Всѣ эти скульптуры сильно отзываются искаженнымъ позднеримскимъ стилемъ временъ Константина Великаго, но въ нихъ есть и свои любопытныя особенности: фантастически-варварскій костюмъ фигуръ и его странныя украшенія, чрезчуръ подвижныя складки тонкихъ драпировокъ, постоянно развѣвающихся и какъ-бы раздуваемыхъ вѣтромъ, придающія фигурамъ порывистость даже тогда, когда онѣ въ покоѣ, выраженіе гордости и характерной энергіи, которымъ довольно удачно запечатлѣна голова царя, осѣненная обиль-

ными кудрями, наконецъ, крайняя монотонность въ расположеніи фигуръ. Къ эпохѣ Сапора I и его ближайшихъ преемниковъ должны быть отнесены также остатки колоссальнаго изображенія царя, которое высѣчено въ одной малодоступной пещерѣ близъ Шапура. Оно первоначально имѣло 21—24 фт. вышины и исполнено въ томъ же фантастическомъ вкусѣ, какъ и вышеупомянутые рельефы. Сложившійся такимъ образомъ стиль, повидимому, довольно долго продержался въ сассанидской пластикѣ безъ замѣтныхъ измѣненій, на сколько возможно судить о томъ по нѣкоторымъ, дошедшимъ до насъ рельефамъ временъ Сапора II, Сапора III и Варагана IV (310—440). Дальнѣйшее движеніе этой пластики показываютъ намъ рельефы большой ниши, вырубленной въ скалѣ Такъ-и-Бостана, относящіеся къ эпохѣ Хозроя-Парвиза (590—628). Какъ въ архитектурно-декоративной обдѣлкѣ этой ниши, такъ и въ скульптурныхъ ея украшеніяхъ отражается весьма значительное вліяніе Византіи. Верхніе углы четырехугольнаго обрамленія арки заняты двумя летящими крылатыми фигурами, представляющими прямое подражаніе античнымъ викторіямъ. Въ большихъ фигурахъ, изсѣченныхъ внутри ниши, византійство, еще сохранившее въ себѣ черты классическаго искусства древней Греціи, соединено съ чисто азіатскимъ варварствомъ. Двѣ большія и многофигурныя сцены охоты на боковыхъ стѣнахъ ниши имѣютъ наивно-описательный характеръ и являются чѣмъ-то среднимъ между древними персепольскими и позднѣйшими индо-персидскими памятниками подобнаго рода. Вообще такъ-и-бостанскіе рельефы можно считать послѣдними продуктами сассанидской скульптуры, которая, вскорѣ по ихъ возникновеніи, была, вмѣстѣ со всѣмъ сассанидскимъ искусствомъ, задушена нашествіемъ арабовъ. Объ искусствѣ Персіи по ея завоеваніи этимъ народомъ см. Мусульманское искусство (XX, 231).—Ср. Ch. Texier, «Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie» (П., 1842 и слѣд.); E. Flandrin et P. Coste, «Voyage en Perse pendant les années 1840—41» (П., 1846—54, 4 т.); E. Flandrin, «Relation du voyage etc.» (П., 1849—51); W. Kennet Loftus, «Travels and researches in Chaldea and Susiana» (Л., 1857); H. Burgsch, «Reise der K. preussischen Gesandschaft nach Persien, 1860—61» (Лпц., 1862—63, 2 т.); M. Dieulafoy, «L'Art antique de la Perse, Achéménides, Parthes, Sassanides» (П., 1884—65, 5 т.); G. Perrot et Ch. Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (т. V, П., 1890); Al. Gayet, «L'Art persan» (одинъ изъ томиковъ «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts» А. Кантена).

А. С—въ.

Персиковое дерево — растеніе изъ семейства розоцвѣтныхъ (Rosaceæ), подсемейства миндальныхъ (Amygdaloideæ s. Prunoideæ). Весьма близко къ миндалевому дереву, отъ котораго отличается только плодами. Латинское названіе: Prunus Persica Sieb. et Zucc. (=Amygdalus Persica L., Persica vulgaris Mill.). Дерево съ ланцетными, пильчатыми листьями и почти сидячими, появляющимися до развитія листьевъ, розовыми цвѣтами. Плодъ, *персикъ*, шаровидный, съ бороздкою на одной сторонѣ, обыкновенно бархатистый. Косточка морщинисто-бороздчатая и съ точечными ямочками. Отечество достовѣрно неизвѣстно, но принимаютъ, что встрѣчающійся въ сѣв. Китаѣ (близъ Пекина) Prunus Davidiana Franchet есть его дикая форма или, по крайней мѣрѣ, очень близокъ къ ней. Рано одичало въ сѣв.-зап. Индіи, проникло въ Персію, въ Европѣ было въ первый разъ посажено въ Италіи около середины перваго столѣтія. Разводится изъ-за плодовъ въ южн. Европѣ, особенно во Франціи, въ болѣе теплыхъ частяхъ умѣренной Азіи, а также въ соотвѣтственномъ климатѣ въ Америкѣ. Сѣв. Америка экспортируетъ въ большихъ размѣрахъ консервы изъ плодовъ. Изъ косточекъ приготовляется ликеръ — *персико*. Извѣстно много разновидностей. По плодамъ различаютъ 4 класса: 1) плоды бархатистые, мясо легко отдѣляется отъ косточки: настоящіе персики (pêches); 2) плоды бархатистые, мясо не отдѣляется отъ косточки: pavies; 3) плоды голые, мясо легко отдѣляется отъ косточки: nectarines; 4) голые плоды, косточка не отдѣляется отъ мяса: brugnons, violettes. Мясо обыкновенно бѣлое, но есть персики и съ краснымъ мясомъ (sanguinoles, cardinales) и съ желтымъ мясомъ (apricotées, alberges).

Перье (Жанъ-Шарль Persil, 1785—1870)—франц. государственный дѣятель. Во время реставраціи былъ адвокатомъ и пріобрѣлъ извѣстность какъ защитникъ въ полит. процессахъ. Избранный въ 1830 г. депутатомъ, выступилъ противъ м-ва Полиньяка; послѣ іюльскихъ дней вмѣстѣ съ Дюпеномъ предложилъ герцогу Орлеанскому стать во главѣ государства. Получивъ мѣсто генеральнаго прокурора въ Парижѣ, П. забылъ, что до тѣхъ поръ былъ приверженцемъ либеральныхъ идей и сталъ, по выраженію Лафайета, «furieux de modération»—гонителемъ газетъ, клубовъ, ассоціацій. Въ 1834-1835 г. и 1836-1837 гг. былъ министромъ юстиціи; позже участвовалъ въ коалиціи, опрокинувшей м-во Моле. Въ 1839 г. возведенъ въ званіе пэра. При Наполеонѣ III былъ членомъ государственнаго совѣта, потомъ сенаторомъ. Написалъ: «Régime hypothécaire» (1809) и «Questions sur les hypothèques» (1812).

Перепый (собственно Fialin, Жанъ-Жильберъ-Викторъ, герцогъ де Persigny, 1808—1872) — французскій государственный дѣятель. Служилъ въ кавалеріи. Сначала былъ роялистомъ, потомъ крайнимъ республиканцемъ; принималъ участіе въ революціи 1830 г. Удаленный отъ службы за республиканскія идеи, онъ сдѣлался рьянымъ сторонникомъ наполеоновскихъ идей. Въ 1834 г. для ихъ пропаганды онъ основалъ журналъ «L'Occident français», въ которомъ въ апокалипсическомъ тонѣ говорилъ о «близкомъ пришествіи наполеоновской идеи, казненной въ лицѣ ея славнаго представителя на скалѣ св. Елены ... Эта идея—истинный соціальный законъ новаго времени, символъ западныхъ народовъ». Выпустивъ единственный № своего журнала, Фіаленъ отправился въ Арененбергъ, гдѣ былъ

принять съ распростертыми объятіями. Въ это время онъ принялъ титулъ виконта П., когда-то принадлежавшій его предкамъ. Онъ сдѣлался секретаремъ Людовика-Наполеона и объѣздилъ Германію и Францію, вездѣ организуя бонапартистскую партію. Онъ подготовилъ Страссбургское покушеніе (1836; см. Наполеонъ III, XX, 549), успѣлъ бѣжать и въ Лондонѣ опубликовалъ оправдательную брошюру: «Relation de l'entreprise du prince Napoléon» (1837). Онъ же былъ однимъ изъ организаторовъ булонской попытки (1840), за которую приговоренъ къ 20 годамъ тюремнаго заключенія, но скоро выпущенъ на свободу. Въ 1844 г. написалъ странную книгу: «Mémoire sur les pyramides d'Egypte», въ которой, не обнаруживая вовсе знакомства съ предметомъ, доказывалъ, что пирамиды строились съ цѣлью защиты Нила отъ песковъ. Послѣ революціи 1848 г. П. выступилъ, но безъ успѣха, кандидатомъ въ учред. собраніе, при чемъ называлъ себя «честнымъ республиканцемъ». До самаго переворота 2 декабря П. былъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ и даровитыхъ агитаторовъ и организаторовъ бонапартизма. Президентъ республики назначилъ его своимъ адъютантомъ и содѣйствовалъ его избранію въ законодат. собраніе. 2 дек. 1851 г. П. игралъ сравнительно скромную роль: ему было поручено занять, съ отрядомъ солдатъ, помѣщеніе палаты. 23 янв. 1852 г., когда Моръи отказался отъ портфеля внутреннихъ дѣлъ изъ-за декрета о продажѣ имуществъ орлеанской фамиліи, П. былъ призванъ на его мѣсто; въ томъ же году назначенъ сенаторомъ. Его главное дѣло — новый режимъ для печати, введенный декретомъ 17 февр. 1852 г. П. примѣнилъ къ ней систему предварительныхъ разрѣшеній и административныхъ предостереженій и запрещеній. Онъ же руководилъ первыми выборами въ законодательный корпусъ (1852). Въ 1852 г. онъ женился на внучкѣ маршала Нея и былъ возведенъ въ графское достоинство. Въ 1854 г. вышелъ въ отставку; въ 1855 г. отправленъ посломъ въ Лондонъ, гдѣ оставался, съ небольшимъ перерывомъ, до 1860 г. Въ 1860 г. вновь назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Система его управленія характеризуется его секретнымъ циркуляромъ (1861) къ префектамъ, въ которомъ онъ предписываетъ имъ всегда имѣть наготовѣ возможно полные списки всѣхъ подозрительныхъ людей (республиканцевъ, орлеанистовъ, роялистовъ), чтобы, по первому приказу правительства, немедленно заарестовать всю опасную группу или всѣхъ сразу. Въ 1863 г. П. руководилъ выборами. Не смотря на всю его энергію, въ законодательный корпусъ прошло 35 лицъ, принадлежавшихъ къ оппозиціи. Это было сочтено за полную неудачу, и П. долженъ былъ выйти въ отставку, получивъ герцогскій титулъ. Онъ не потерялъ, однако, ни дружбы Наполеона, ни вліянія на ходъ дѣлъ; поэтому всѣ его рѣчи въ сенатѣ, въ генеральномъ совѣтѣ, даже въ археологическомъ обществѣ вызывали всеобщее вниманіе и комментировались въ печати. Не получивъ систематическаго образованія, онъ былъ, тѣмъ не менѣе, наиболѣе виднымъ теоретикомъ наполеоновскаго режима. По его мнѣнію, парламентаризмъ, подчиняющій исполнительную власть власти законодательной, соотвѣтствуетъ лишь аристократическому государственному строю, напр. англійскому, но не демократическому, и вообще несвойственъ духу французской націи. Въ 1866 г. напечаталъ брошюру: «L'ontillage de la France», въ которой проектировалъ крупный заемъ для расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, поднятія земледѣлія и пр. Онъ былъ враждебенъ Руэру, сблизился съ Оливье, сталъ апологетомъ плебисцита 1870 г. Послѣ паденія имперіи бѣжалъ въ Лондонъ. Написалъ еще: «Lettre de Rome» (1865). Его «Мемуары» изданы въ Парижѣ въ 1896 г. *В. В—въ.*

Персіани (Persiani - Tacchinardi, Fanny)—извѣстная пѣвица (1818 — 67), пѣвшая съ большимъ успѣхомъ въ разныхъ итальянскихъ городахъ (между прочимъ въ Неаполѣ, гдѣ Доницетти написалъ для нея свою «Лючію»), Вѣнѣ, Парижѣ, СПб. Ея мужъ, *Іосифъ П.*, композиторъ (1805—1869), авторъ нѣсколькихъ оперъ, изъ которыхъ имѣли успѣхъ «Ines de Castro» и «Orfana savoiarda».

Персій (A. Persius Flaccus) — выдающійся римскій сатирикъ, род. въ Волатеррахъ (нын. Вольтерра) въ 34 г. по Р. Хр., умеръ при Неронѣ, въ Римѣ. Происходя изъ хорошей фамиліи всадническаго сословія, получилъ тщательное воспитаніе, законченное въ Римѣ. Сохранившаяся древняя біографія поэта (написанная грамматикомъ Валеріемъ Пробомъ) называетъ его учителями Реммія Полемона (грамматика) и Верginія Флава (ритора), у которыхъ, вмѣстѣ съ П., обучался и Луканъ (см.). Главное вліяніе на П. имѣлъ философъ Корнутъ, который посвятилъ его въ начала стоической философіи. Укрѣпленію въ П. стоическаго направленія содѣйствовало и близкое отношеніе его къ Пету Ѳразеѣ (см.), который приходился ему родственникомъ по женѣ и съ которымъ онъ предпринималъ путешествія; онъ, вѣроятно, воспиталъ въ П. ту жгучую ненависть къ тираннамъ, какую П. высказываетъ въ одной изъ своихъ сатиръ. Изъ своихъ сверстниковъ, кромѣ Лукана, П. былъ близокъ съ поэтами Цезіемъ Бассомъ и рано умершимъ Кальпурніемъ Статурой. Умеръ Персій не достигнувъ и двадцативосьмилѣтняго возраста, но оставивъ потомству шесть стихотворныхъ произведеній, подъ названіемъ сатиръ, которыя принадлежатъ къ своего рода перламъ римской поэтической литературы. Поэтическими опытами П. занимался еще въ отрочествѣ. Біографъ его называетъ трагедію на сюжетъ изъ римской исторіи, книгу путешествій, стихотвореніе въ похвалу Арріи, жены Ѳразеи. Но всѣ эти литературные опыты были уничтожены матерью поэта, по совѣту Корнута, который редактировалъ шесть сатиръ и отдалъ ихъ для изданія Цезію Бассу, согласно желанію послѣдняго. Произведенія эти были встрѣчены съ восхищеніемъ и пріобрѣтались на расхватъ. Квинтиліанъ, въ своемъ обозрѣніи римской литературы (Inst. orat., X, 1, 85, слл.), говоря о сатирикахъ, замѣчаетъ: «много, и при томъ истинной славы, хотя одной книгой, заслужилъ П.» (91). Знаменитому римскому критику какъ-бы вторитъ Мар-

ціалъ, когда говоритъ (Epigr. IV, 29, 7—8), что одна книга П. цѣнится больше, чѣмъ вся *Амазонка* (эпическая поэма Домитія Марса). Стихотвореніями П. восхищались и отцы церкви (Лактанцій, Августинъ, особенно Іеронимъ), благодаря которымъ уваженіе къ стоическому поэту сохранилось и въ средніе вѣка, что̀ доказывается множествомъ дошедшихъ до насъ списковъ сатиръ П. Немало горячихъ поклонниковъ П. было и въ новые вѣка. Ему посвятилъ одинъ изъ капитальныхъ своихъ трудовъ Казобонъ, создавшій своимъ изданіемъ поэта (П., 1605) наилучшій ему памятникъ. Не было недостатка въ трудахъ о П. и въ нашемъ столѣтіи. Причиною такого непрерывнаго вниманія къ произведеніямъ рано умершаго и не успѣвшаго достаточно созрѣть поэта является не столько его литературный талантъ, сколько высота идеаловъ и рѣдкая чистота нравственной личности, какими вѣетъ отъ дошедшихъ до насъ произведеній П. Поэтическое дарованіе П. было недюжинное, хотя Скалигеръ, которому очень не нравился языкъ П., и называлъ его: in paurre poëte. Поэтъ съ посредственнымъ талантомъ не заставилъ-бы Лукана называть свои собственныя произведенія бездѣлушками (nugae) въ сравненіи съ Персіевыми, являющимися, на его взглядъ, «истинными поэтическими твореніями» (vera poemata); не вызвалъ-бы онъ лестнаго приговора и отъ такого знатока и цѣнителя литературныхъ дарованій, каковъ былъ Квинтиліанъ. Для читателей новыхъ временъ, которымъ приходилось и приходится бороться съ несомнѣнною искусственностью языка и происходящею отсюда темнотою выраженія, литературный талантъ П. не можетъ идти въ сравненіе съ классической простотой языка и поэтическаго выраженія сатиръ Горація; но это выкупается содержаніемъ произведеній П. Передъ нами молодой, преисполненный энтузіазма къ стоической философіи поэтъ, выступающій съ страстною проповѣдью противъ порока, въ которомъ погрязъ человѣкъ, и съ рѣдкимъ воодушевленіемъ провозглашающій красоту добродѣтели. Сатирикомъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова П. не могъ быть уже потому, что онъ, человѣкъ самой дѣвственной чистоты и невинности, выросшій въ обществѣ людей избранныхъ по уму и характеру и строгости нравовъ, не зналъ близко той порочной жизни, непосредственное соприкосновеніе съ разнообразными проявленіями которой породило сатиру Луцилія, Горація и затѣмъ Ювенала. Только одна *первая* сатира П. напоминаетъ собой, по тону и содержанію, сатиру въ обычномъ смыслѣ. П. нападаетъ здѣсь на расплодившихся въ Нероново время плохихъ эпиковъ и трагиковъ, любившихъ, къ тому же, фигурировать съ собственными произведеніями на публичныхъ чтеніяхъ, что̀ приходилось осмѣивать еще Горацію, а послѣ П.—Ювеналу. Поэтъ заявляетъ, что онъ, выступая съ сатирой, подобно Луцилію и Горанію, будетъ говорить обществу правду, въ которой, хотя и нѣсколько прикрытая, будетъ чувствоваться бичующая сила представителей древней комедіи (Кратина, Евполида, Аристофана); онъ желаетъ имѣть читателями людей, имѣющихъ вкусъ къ этой комедіи, т. е. къ широкой и смѣлой сатирѣ, а не такихъ, которымъ кажется достойнымъ издѣваться надъ греческой обувью, надъ тѣлесными недостатками или надъ научными занятіями. Другими словами, поэтъ желаетъ имѣть для своихъ произведеній публику развитую, а не невѣжественную. Но уже во второй сатирѣ, гдѣ идетъ рѣчь о молитвѣ, значеніе которой народная масса понимаетъ превратно, высказывая въ ней недостойныя и даже оскорбительныя для боговъ пожеланія и разсчитывая задобрить ихъ приношеніями и жертвами, сатирическій тонъ падаетъ и переходитъ въ философское разсужденіе. Третья сатира—уже не что иное, какъ страстная проповѣдь стоической философіи, великаго значенія которой не понимаетъ лишь козлиная порода центуріоновъ, противопоставляющая ей здравый смыслъ и ставящая его выше науки. Въ этой же сатирѣ поэтъ высказываетъ мысль, что для тирановъ не можетъ быть бо́льшаго наказанія, какъ то, чтобы они, погрязшіе въ порокахъ, видѣли добродѣтель и чахли отъ сознанія, что ей измѣнили. Въ четвертой сатирѣ заключается проповѣдь самопознанія, а въ пятой, обращенной къ философу Корнуту, развивается стоическое положеніе, что только одинъ мудрецъ можетъ назваться свободнымъ, при чемъ поэтъ въ теплыхъ и трогательныхъ выраженіяхъ высказываетъ чувство благодарности къ своему учителю, направившему его на истинный путь жизни, на путь изученія спасительной мудрости. Наконецъ, въ шестой сатирѣ, обращенной къ поэту Цезію Бассу, П. поднимаетъ вопросъ о пользованіи богатствомъ, обсужденіемъ котораго такъ часто занималась стоическая мудрость. Итакъ, П.—сатирикъ очень своеобразный, у котораго нѣтъ ни надлежащаго сатирическаго тона, ни надлежащаго сатирическаго содержанія, и который борется не съ уродливостью нравовъ даннаго общества, а съ нравственными уклоненіями вообще человѣческой природы, какъ они представляются съ философской точки зрѣнія. Благородство и возвышенность мыслей, пламенное воодушевленіе идеаломъ дѣлаютъ эти такъ наз. «сатиры» привлекательными, но не мѣшаютъ чувствовать въ нихъ недостатокъ полной литературной зрѣлости. П., какъ сатирика, нельзя ставить на одну доску не только съ классически законченнымъ Горацiемъ, которому онъ нерѣдко старается подражать, слѣдуя ему даже въ діалогической формѣ изложенія сюжета, но и съ Ювеналомъ, негодованіе котораго обладаетъ истинною сатирическою мощью, обличающею великаго писателя. Капитальное значеніе имѣетъ изданіе П., сдѣланное О. Яномъ (Лпц., 1843, обширное введеніе, примѣчанія и древнія схоліи; нов. изд. Бюхелера, вмѣстѣ съ Ювеналомъ, 1886). Во франц. ученой литературѣ выдается изданіе Ашентра (П., 1812), въ англ.—изд. Макленна (Л., 1867, 2 изд.) и Претора (Л., 1869), въ русской — изд. Благовѣщенскаго, съ переводомъ и примѣчаніями (СПб., 1873). Стихотворный переводъ П. сдѣланъ Фетомъ (СПб., 1889).

В. Модестовъ.

Персіо или *худбиръ*—представляетъ высушенный и измельченный орсейль (см.). Онъ называется также краснымъ индиго. По внѣшности это—краснофіолетовый порошокъ; приготовляется преимущественно въ Англіи и южной Германіи и содержитъ, конечно, тотъ же самый пигментъ, что и орсейль, т. е. орсеинъ.

А. П. Л. Д.

Персія. Географія и статистика—1) *Географическое положеніе и границы. Пространство.* П. занимаетъ западную часть Иранской возвышенности и находится между 25° и 39°30 с. ш. и 44° и 63° в. д. (отъ Гринича), т. е. въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ. Поверхность П.—около 1645000 кв. км. Граница П. съ З (Турція) и съ В (Авганистанъ и состоящій подъ англійскимъ протекторатомъ Белуджистанъ) сухопутная, съ Ю—сплошь морская (Индійскій океанъ, Ормузскій проливъ, Персидскій заливъ). Сѣверную границу П. составляютъ русскія владѣнія (Закавказскій край и Закаспійская область) и Каспійское море. Географическимъ положеніемъ П. почти въ центрѣ Стараго Свѣта, и притомъ на пути изъ зап. Азіи и отъ береговъ Средиземнаго моря въ южную, восточную и сѣверную Азію, къ берегамъ Тихаго океана, а съ другой стороны на пути отъ Чернаго и Каспійскаго морей къ Индійскому океану, обусловливается громадное значеніе этой страны въ торговомъ и въ политическомъ отношеніи. Для Россіи имѣетъ особую важность еще и то обстоятельство, что П., совмѣстно съ Россіею, какъ-бы перехватываютъ всю толщу Стараго Свѣта между Ледовитымъ и Индійскимъ океанами, и вся сухопутная торговля между двумя образующимися, такимъ образомъ, частями Стараго Свѣта должна идти транзитомъ черезъ Россію или П.

2) *Устройство поверхности.* П.—возвышенная страна, пересѣченная цѣпями высокихъ горъ, преимущественно известковыхъ и мѣловыхъ, и окаймленная ими съ С, З и Ю. Эти цѣпи простираются большею частью съ СЗ на ЮВ и почти параллельны между собой на СЗ страны. Слои породъ, составляющіе горныя цѣпи, простираются также преимущественно съ СЗ на ЮВ и даже въ случаяхъ уклоненія линіи гребня отъ этого направленія пласты обыкновенно сохраняютъ вышеуказанное простираніе. Средняя высота нагорій внутренней П. доходитъ на З до 4000 фт., тогда какъ на В она обыкновенно не превышаетъ 2000 фт. надъ уровнемъ моря. Поверхность внутренней П. представляетъ складчатое строеніе. Она состоитъ изъ ряда горныхъ цѣпей, поднятыхъ боковымъ давленіемъ и отличающихся разнообразнымъ нарушеніемъ нормальнаго напластованія. Промежутки между этими цѣпями значительно выровнены атмосфернымъ разрушеніемъ и отложеніемъ осыпей и представляютъ собой большею частью широкія, почти горизонтальныя котловины. Крупныя осыпи скопляются на склонахъ горъ, ниже располагаются мелкія землистыя осыпи, перемѣшанныя съ остроугольными валунами, въ серединѣ котловинъ находится иногда лёссъ—чаще впрочемъ эта часть котловины покрыта летучими песками и имѣетъ характеръ настоящей пустыни. Эти наносныя образованія во многихъ мѣстахъ до того мощны, что горы представляются совершенно зарытыми въ свои осыпи. Результатомъ этого вывѣтриванія является нѣкоторое сглаженіе поверхности внутренней П., которая такимъ образомъ производитъ впечатлѣніе плоской возвышенности: горныя цѣпи теряютъ рѣзкія очертанія, становятся ниже, а промежуточныя углубленія заполняются осыпями съ сосѣднихъ горъ. Рѣки внутренней П., за самыми рѣдкими исключеніями, не въ состояніи прорвать окружающія ее высокія цѣпи, вслѣдствіе чего большая часть внутренней П. лишена внѣшняго стока водъ и распадается на рядъ внутреннихъ бассейновъ. При большой сухости климата вода, направляющаяся съ высотъ въ низменности, быстро испаряется, отлагая ту соль, которую она содержала въ растворѣ. Вслѣдствіе этого каждый внутренній бассейнъ представляетъ въ мѣстѣ наибольшаго углубленія солончакъ, а въ самой значительной впадинѣ на В Внутренней П. образовалась большая солончаковая пустыня, *Дешт-и-Кевиръ.* Мѣстами, гдѣ вода скопляется въ большемъ количествѣ, въ наиболѣе углубленной части солончака образуется соленое озеро, въ сырое время года (зимою и въ началѣ весны) богатое водой, но затѣмъ, вслѣдствіе сильнаго испаренія, обращается въ болото, а лѣтомъ въ сухую поверхность, покрытую бѣлоснѣжнымъ соляннымъ покровомъ. Сѣв.-вост. границу П. составляетъ Туркмено-Хорасанская система, состоящая изъ ряда параллельныхъ цѣпей, связанныхъ между собою и простирающихся главнымъ образомъ съ ЮВ на СЗ. Ихъ продолженіемъ на В можно считать Паропамизскія горы, на З Большія и Малыя Балханскія (въ нашей Закаспійской обл. (см.) горы, затѣмъ подводную возвышенность, пересѣкающую Каспійское море между Красноводскомъ и Баку, и, наконецъ, Кавказскія горы. Широкая долина, которая въ юго-вост. части орошается Кешефъ-рудомъ, притокомъ Теджена, а въ сѣв.-зап. Атрекомъ, впадающимъ въ Каспійское м., отдѣляетъ эту горную систему отъ Нишапурской горной системы. Горы этой системы простираются также съ ЮВ на СЗ подъ разными названіями (Биналудъ, Ала-Дагъ). Къ ЮВ отъ Мешхеда эта система продолжается въ предѣлы Авганистана, сливаясь тамъ съ отрогами Гиндукуша, затѣмъ на З, на меридіанѣ Буджнурда (57° вост. долг.) она отклоняется къ ЮЗ и соединяется съ Эльбурсомъ, съ которымъ она тѣсно связана орографически и геологически. Разныя горныя цѣпи, имѣющія связь съ упомянутой системой, заполняютъ пространство на Ю отъ нея до пустынь внутренней П. Чѣмъ далѣе на Ю, тѣмъ болѣе эти цѣпи принимаютъ характеръ горъ внутренней П., зарытыхъ въ свои осыпи. Туркмено-Хорасанская и Нишапурская системы наиболѣе возвышаются въ среднихъ своихъ частяхъ (отъ 7000 до 11000 фт.). Приближаясь къ ЮВ, онѣ понижаются до 3000 фт. и ниже. Горная система Эльбурса тоже представляетъ собою рядъ параллельныхъ цѣпей, которыя на В отъ 52° вост. долг. тянутся преимущественно съ СВ на ЮЗ, а въ зап. части Эльбурса съ ЮВ

на СЗ. Хребты эти между собой связаны перемычками. Высшія цѣпи Эльбурса воздымаются до 14000 фт., а главная вершина его, Демавендъ, до 18600 фт. Демавендъ потухшій вулканъ, проявляющій, однако, сольфатарообразную дѣятельность (выдѣленіе горячихъ паровъ, обиліе горячихъ источниковъ и т. д.). Зап. часть Эльбурса, на З отъ р. Сефидъ-Руда, носитъ названіе Талышскихъ горъ. Горы, составляющія сѣверную окраину П., представляютъ значительныя препятствія для сообщеній, особенно Туркмено-Хороссанскія горы. Только на крайнемъ В долина Теджена и его притока, Кешефъ-руда, представляетъ удобный доступъ въ П. Эльбурсъ нѣсколько доступнѣе, такъ какъ онъ прорѣзается многочисленными рѣками, которыя обыкновенно въ верховьяхъ текутъ въ продольныхъ долинахъ и затѣмъ прорываются къ морю поперечными долинами; впрочемъ, эти поперечныя долины, представляющія собой тѣсныя дикія ущелья, не могутъ служить удобнымъ доступомъ внутрь страны. Изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, одинъ только Сефидъ-рудъ беретъ начало на южн. склонѣ горъ и прорываетъ всю систему Эльбурса; прочія долины (Талара, Гераса и пр.) замыкаются съ Ю высокими перевалами. Талышскія горы соединяются на З съ возвышенностями Азербейджана. Изъ этихъ возвышенностей самая значительная Кара-Дагъ, простирающаяся на Ю отъ Аракса и связывающая Талышъ съ возвышенностями Арменіи и Закавказья. Одна изъ цѣпей Кара-Дага оканчивается на В возвышенностью Савалань (15792 фт.). Эта цѣпь отдѣляется долиною р. Аджи-чая, впадающей въ оз. Урмію, отъ другой цѣпи, которая отправляется отъ Талыша на З и оканчивается возвышенностью Сехендъ (до 12000 фт.). Подобно Демавенду, Сехендъ и Савалань представляютъ собой возвышенности вулканическаго происхожденія, на что указываютъ какъ составъ горныхъ породъ, такъ и обиліе теплыхъ источниковъ и т. д. Съ ЗЮЗ и Ю П. окаймляется многочисленными, параллельными цѣпями горъ, простирающихся преимущественно съ СЗ на ЮВ. Въ юго-вост. П. это направленіе измѣняется и цѣпи простираются съ З. на В. Между этими цѣпями тянутся длинныя, хорошо орошенныя долины, обыкновенно возвышающіяся до 5—6000 фт., которыя вмѣщаютъ въ себѣ большую часть населенія зап. и южн. П. Всю систему обыкновенно называютъ Загросской. Загросъ представляетъ для сообщеній еще большее препятствіе, чѣмъ Эльбурсъ. Число параллельныхъ цѣпей здѣсь больше и высота ихъ значительнѣе. Нѣкоторые горные кряжи (Кухи-Динау, Зердъ-Кухъ) воздымаются до 17000 фт. Эти горныя цѣпи оставляютъ между собой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ промежутки, представляющіе удобное сообщеніе между двумя параллельными долинами. Эти промежутки, однако, настолько рѣдки, самые кряжи настолько растянуты, что обходящіе ихъ пути являются слишкомъ кружными. Поэтому при нынѣшней вьючной перевозкѣ грузовъ, пути, пересѣкающіе горныя цѣпи посредствомъ переваловъ (годаровъ и котеловъ) или ущелій (танговъ), пользуются предпочтеніемъ. Въ геологическомъ смыслѣ, П. представляетъ систему складокъ, отчасти маскированныхъ продуктами разрушенія слагающихъ ихъ породъ. Внутренняя П. имѣетъ характеръ равнины, изъ которой поднимаются лишь гребни цѣпей, зарытыхъ въ свои осыпи. Горы Загроса обладаютъ кристаллическимъ центральнымъ поясомъ, который тянется отъ западнаго берега озера Урміи мимо гор. Хамадана (гора Альвендъ) на югъ отъ гор. Кермана. Въ системѣ Эльбурса такого сплошного кристаллическаго пояса нѣтъ; лишь по сѣверному склону Эльбурса можно прослѣдить незначительный, въ средней части системы совершенно прерывающійся, поясъ древне кристаллическихъ породъ. Остатки такого же пояса наблюдаются и въ полосѣ Нишапурскихъ горъ, между Нишапуромъ и Мешхедомъ. Горы на югъ отъ Нишапурской системы, тоже сложены по преимуществу изъ кристаллическихъ породъ. Кромѣ кристаллич. породъ въ Эльбурсѣ распространены преимущественно палеозойскіе известняки (девонской и каменноугольной формаціи), юрскіе угленосные песчаники и соленосныя міоценовыя отложенія. Тріасовые известняки, мѣловые осадки и нуммулитовые (эоценовые) известняки и эоценовые красные конгломераты встрѣчаются рѣже. Довольно сходный составъ имѣютъ и горы Нишапурской системы, тогда какъ Туркмено-Хоросанскія горы сложены преимущественно изъ известняковъ и песчаниковъ мѣловой и третичной системъ. Въ Загросѣ наиболѣе распространены известняки гиппуритовые (принадлежащіе къ мѣловой формаціи) и нуммулитовые (эоценовые). Наконецъ, Внутренняя П. покрыта позднѣйшими третичными и четвертичными образованіями. Въ заключеніе упомянемъ о большомъ распространеніи въ П. вулканическихъ породъ, трахитовъ, андезитовъ и базальтовъ, преимущественно третичной эпохи, а также угасшихъ вулкановъ, новѣйшаго времени, находящихся отчасти въ періодѣ сольфатарной дѣятельности, каковы Демавендъ на С, Сехендъ и Савалань на СЗ, Хазаръ-Кухъ (близъ Кермана) и другіе на ЮВ.

3) *Климатъ*. Въ настоящее время еще нельзя дать законченнаго описанія климата: систематическія наблюденія до сихъ поръ производились главнымъ образомъ въ Тегеранѣ и Буширѣ. Господствующіе вѣтры СЗ и ЮВ. Вѣтры, дующіе со стороны прилежащихъ морей, приносятъ влажный воздухъ. По мѣрѣ подъема на горные склоны Загроса и Эльбурса воздухъ охлаждается и освобождается отъ принесенныхъ паровъ въ формѣ атмосферныхъ осадковъ. Спускаясь въ котловину Внутренней П., воздухъ снова согрѣвается, при чемъ относительная влажность его уменьшается. Такимъ образомъ наибольшее количество атмосферныхъ осадковъ достается на долю прибрежной полосы и ближайшихъ къ берегу горныхъ цѣпей; чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ горы обнаженнѣе и безплоднѣе: внутренняя котловина представляетъ почти сплошную пустыню. Количество атмосферныхъ осадковъ, за исключеніемъ прибрежья Каспійскаго моря и Персидскаго зал., вѣроятно, не превышаетъ 250 мм., въ большей части П.—даже 125 мм.

На берегу Персидскаго залива, въ Буширѣ, оно доходитъ до 350 мм. Но осадки на склонахъ Эльбурса и Талыша къ Каспійскому морю, вѣроятно, доходятъ до 1300 мм. и болѣе. По временамъ года осадки распредѣляются весьма неравномѣрно: наибольшая часть ихъ выпадаетъ зимою въ формѣ снѣга (въ горахъ), поздней осенью изрѣдка выпадаетъ дождь, весной бываетъ нѣсколько ливней, лѣтомъ дождя не бываетъ, за исключеніемъ сѣв. склоновъ Эльбурса и побережья Каспійскаго моря. Для сельскаго хозяйства П. весьма важно, что осадки выпадаютъ большею частью зимой и скопляются на высокихъ горахъ въ видѣ снѣжныхъ массъ, которыя лѣтомъ постепенно стаиваютъ и питаютъ каналы, служащіе для искусственнаго орошенія. Съ другой стороны значительныя массы снѣга, выпадающія въ горахъ въ зимнее время, затрудняютъ сообщеніе въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Внутренняя П., отдѣленная отъ сосѣднихъ морей цѣлыми системами высокихъ горныхъ цѣпей, имѣетъ вполнѣ континентальный климатъ, отличающійся незначительностью осадковъ, поражающей сухостью атмосферы и огромными колебаніями температуры, какъ годичными, такъ и суточными. Въ февралѣ температура во внутренней П. падаетъ до —25° Ц, въ іюлѣ она поднимается до 50°, а температура почвы до 70°. Суточныя колебанія температуры въ жаркое время года также весьма значительны. Случается, что передъ восходомъ солнца температура не превышаетъ 10° Ц, а послѣ полудня доходитъ до 40°. Въ теченіе всего лѣтняго времени температура днемъ такъ высока, что караваны двигаются ночью. Оба прибрежья П. представляютъ рѣзкій контрастъ въ климатическомъ отношеніи. Прибрежье Каспійскаго моря отличается обиліемъ осадковъ и влажной атмосферой, способствующей богатству растительности, и прекрасно орошается множествомъ потоковъ, сбѣгающихъ съ горъ Эльбурса и Талыша. Съ другой стороны прибрежье Индійскаго океана и Персидскаго зал., подъ вліяніемъ сосѣдней огромной Аравійской пустыни, отличается климатомъ знойнымъ и сухимъ.

4) *Орошеніе.* Вслѣдствіе незначительности атмосф. осадковъ, въ П. орошеніе весьма скудно. При томъ бо́льшая часть страны принадлежитъ къ внутр. бассейнамъ. Поэтому персидскія рѣки не имѣютъ торговаго значенія, тѣмъ болѣе, что онѣ вообще мало пригодны для судоходства, изъ-за мелководья и быстраго, порожистаго теченія. Переправа чрезъ горныя рѣки, при отсутствіи мостовъ, весьма затруднительна и опасна. Таковъ характеръ бо́льшей части рѣкъ юго-зап. П. Въ Персидскій заливъ кромѣ небольшихъ рѣкъ Мунда, Джераки и др. впадаетъ Карунъ (XIV, 644), единственная судоходная рѣка П. Для обхода пороговъ Каруна, близъ Ахваза, устроена конно-желѣзная дорога. Притоки Тигра, Діала и Керха (Сеймерре), потому лишь имѣютъ значеніе, что ихъ долины представляютъ удобные доступы въ П. со стороны Месопотамской низменности. Изъ рѣкъ Каспійскаго бассейна Араксъ, впадающій въ Куру, и Атрекъ являются пограничными съ Россіею. Въ Каспійское же море впадаетъ Сефидъ-рудъ, образуемый соединеніемъ Кызылъ-узеня и Шахъ-руда и прорѣзающій всю систему Эльбурса. Въ озеро Урмію впадаетъ р. Аджичай, долина которой представляетъ природный путь отъ Тавриза къ Каспійскому морю. Рѣки внутренней П. въ верховьяхъ своихъ отличаются крутымъ паденіемъ и каменистымъ русломъ; еще до выхода ихъ въ равнину начинаются отводные каналы для орошенія склоновъ горъ. Далѣе, въ равнинахъ, вода отводится уже болѣе значительными каналами, рѣка становится все маловоднѣе, теченіе ея замедляется и, наконецъ, она впадаетъ въ соленое озеро или теряется въ болотахъ. Изъ рѣкъ внутренней П. мы назовемъ Керечъ съ его притокомъ Абхаръ-рудомъ и Карасу съ притокомъ Кумъ-рудомъ. Всѣ эти рѣки текутъ съ З по направленію къ большой солончаковой пустынѣ Дешт-и-Кевиръ. Карасу въ настоящее время впадаетъ въ озеро, образовавшееся въ восьмидесятыхъ годахъ между Кумомъ и Тегераномъ. Въ оз. Нирисъ (близъ Шираза) впадаетъ Куръ, принимающій Польваръ. Кешефъ-рудъ, по сліяніи съ Герирудомъ, образуетъ р. Тедженъ. Не имѣя прямого торговаго значенія, персидскія рѣки способствуютъ торговому движенію косвенно тѣмъ, что долины ихъ представляютъ лучшіе природные пути въ этой странѣ, наполненной неприступными горами и безплодными пустынями и потому очень бѣдной удобными путями. Съ другой стороны, эти рѣки оказываютъ существенныя услуги сельскому хозяйству; вода ихъ, при помощи безчисленныхъ отводныхъ каналовъ, расходуется на искусственное орошеніе полей. Еще большую роль, чѣмъ надземные водопроводы (арыки), играютъ подземные (кенаты или керизы), которыхъ проведеніе требуетъ большого труда и искусства.

5) *Флора и фауна.* Растительность П. весьма разнообразна. Знойное прибрежье Персидскаго залива (Гермсиръ) характеризуется произрастаніемъ финиковой пальмы, имѣющей огромное значеніе для мѣстнаго населенія. Далѣе къ СВ въ странѣ проходовъ (Тангсиръ) долины, заключающіяся между горными цѣпями Загроса, покрыты настбищами, которыя отчасти уступили мѣсто воздѣлаемымъ полямъ и фруктовымъ садамъ. Склоны горъ покрыты лѣсами и рощами. По мѣрѣ удаленія отъ Персидскаго залива, растительность становится скуднѣе, а на внутреннемъ сѣверо-восточномъ склонѣ Загроса мѣстность принимаетъ степной характеръ, который постепенно переходитъ въ пустынный. Здѣсь растительность ограничивается рѣдкими экземплярами саксаула и другихъ солончаковыхъ растеній. Южн. склонъ Эльбурса снова имѣетъ степной характеръ, а сѣверный его склонъ, обильно орошенный, отличается замѣчательнымъ богатствомъ растительности, особенно древесной. Здѣсь мы встрѣчаемъ дубъ, ясень, вязъ, грабъ, букъ и т. д. Еще богаче растительность каспійскаго прибрежья, гдѣ кромѣ названныхъ деревьевъ появляется еще липа, кленъ, тополь, каштанъ, тутовое дерево, при

большомъ обилiи плодовыхъ деревьевъ, свойственныхъ южной и средней Европѣ. Здѣсь же съ успѣхомъ воздѣлывается рисъ. Наиболѣе возвышенныя мѣстности въ горахъ Эльбурса, Азербейджана и Курдистана имѣютъ растительность вполнѣ альпiйскаго характера. Фауна внутренней П. вполнѣ соотвѣтствуетъ степному и пустынному характеру этой области. Здѣсь мы встрѣчаемъ льва, гiену, шакала, дикаго осла и газелей; далѣе ящерицъ, скорпiоновъ и саранчу. Въ лѣсахъ Мазандерана встрѣчается тигръ, въ горахъ Загроса и Эльбурса дикая коза и кабанъ. Далѣе въ П. встрѣчается медвѣдь, волкъ, лисица, дикiй баранъ и т. д. Домашнiя животныя такъ-же, какъ и культурныя растенiя, поименованы ниже, при разсмотрѣнiи дѣятельности населенiя.

6) *Населенiе.* Число жителей П. въ точности неизвѣстно, такъ какъ переписи здѣсь не производилось. Въ 1881 г. Гоутумъ Шиндлеръ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ П., опредѣлялъ это число въ 7653600 человѣкъ. По новѣйшимъ свѣдѣнiямъ, оно простирается до 9,000000. Половину всего населенiя составляютъ сельскiе осѣдлые жители, остальная половина поровну распредѣляется между горожанами и кочевниками. Племенной составъ населенiя очень смѣшанный. Большинство жителей (60%)—персы или таджики, принадлежащiе къ иранской отрасли арiйской расы и составляющiе главную массу осѣдлаго населенiя. Изъ многочисленныхъ инородческихъ племенъ, отчасти древнѣйшихъ жителей страны, отчасти позднѣйшихъ пришельцевъ, ближайшiе по происхожденiю къ персамъ—луры и курды. Подобно персамъ, они принадлежатъ къ древнѣйшимъ обитателямъ страны. Луры и курды кочуютъ въ горахъ зап. П. (Курдистана и Луристана). Часть курдовъ переселена персидскимъ правительствомъ въ другiя области государства, преимущественно на сѣв.-восточную границу. Живя въ неприступныхъ горахъ, эти воинственныя племена почти вполнѣ независимы отъ персидскаго правительства. Своими разбойничьими нападенiями они причиняютъ громадный ущербъ и стѣсненiе торговымъ сношенiямъ. Численность курдовъ Шиндлеръ опредѣляетъ въ 675000, а луровъ — въ 234000. Другiе авторы насчитываютъ луровъ гораздо болѣе, до 800000 человѣкъ. Къ иранскимъ же племенамъ причисляютъ и белуджей, кочующихъ на ЮВ. Шиндлеръ насчитываетъ ихъ только до 20000. Своими постоянными разбоями белуджи составляютъ истинное бѣдствiе для всей юго-вост. П., вплоть до Iезда. Армянъ въ П. не болѣе 50000; большая ихъ часть живетъ на крайнемъ СЗ страны, въ окрестностяхъ города Хоя, и занимается земледѣлiемъ. Немало армянъ-купцовъ и ремесленниковъ разсѣяно по разнымъ городамъ; особенно много ихъ въ предмѣстьѣ Испагани, Джульфѣ, куда персидское правительство насильственно переселило ихъ изъ древняго города Джульфы, на Араксѣ. Часть армянъ въ окрестностяхъ Испагани перешла въ исламъ. Прочiе представители арiйской расы въ П.—немногочисленные цыгане, индусы и европейцы разныхъ нацiй. Къ семитическимъ племенамъ относятся халдеи, исповѣдующiе несторiанскую вѣру и живущiе на З отъ озера Урмiи, и евреи, разсѣянные по городамъ. Халдеевъ насчитываютъ до 23000, евреевъ — до 19000 челов. Главными представителями семитической расы въ П. являются арабы (до 260 тыс.), занимающiе всю прибрежную полосу на Ю и особенно многочисленные въ юго-западной провинцiи Хузистанѣ, которую, вслѣдствiе этого, часто называютъ Арабистаномъ. Арабы—большею частью кочевники, склонные къ безпорядкамъ, грабежамъ и разбоямъ. Значительная часть населенiя П. принадлежитъ къ монгольскому племени, а именно къ тюрко-татарской его отрасли. Это—какъ бы осадокъ грозныхъ нашествiй, не разъ настигавшихъ П. и погубившихъ ея духовную и матерiальную культуру. Тюркскiе и монгольскiе завоеватели, покорявшiе П. въ XI, XIII и XIV стол., основывали свои резиденцiи (Тавризъ, Марага, Султанiе) въ сѣверной П. и здѣсь же отводили своимъ соплеменникамъ мѣста для поселенiя или кочевья. Климатъ сѣверной П. гораздо болѣе для нихъ благопрiятенъ, чѣмъ знойный климатъ южной Персiи. Въ настоящее время тюркскiя племена населяютъ весь Азербейджанъ, къ В отъ Урмiи, и кромѣ того составляютъ значительную часть населенiя во всей сѣверной П., особенно въ прикаспiйскихъ областяхъ, Гилянѣ и Мазандеранѣ. Общее число тюрко-татаръ въ П. можно опредѣлить въ 1700000 чел., изъ которыхъ свыше 700000—кочевники. Хотя тюркскiя племена численностью значительно уступаютъ персамъ, но политическое значенiе ихъ очень велико. Нынѣшняя династiя принадлежитъ къ тюркскому роду Каджаровъ, члены котораго занимаютъ привилегированное и вліятельное положенiе въ странѣ. Персидская армiя пополняется преимущественно тюркскими племенами, болѣе пригодными для военной службы, чѣмъ робкiе и изнѣженные персы. Въ рукахъ послѣднихъ находится, за то, промышленность и торговля, да и уровень образованiя у нихъ выше. Каджарская династiя подчинилась вліянiю высшей культуры и приняла персидскiй языкъ, персидскiе нравы и обычаи. Всѣ кочевники П., число которыхъ доходитъ до 2 милл., называются общимъ именемъ илятовъ (племенъ), въ отличiе отъ осѣдлаго населенiя. Илятамъ предоставляется право кочевать безъ стѣсненiя въ предѣлахъ опредѣленныхъ территорiй. Лѣтомъ они поднимаются въ горы, гдѣ находятъ обильныя пастбища и болѣе прохладный климатъ, зимой спускаются въ долины, чтобы укрыться отъ стужи и вьюгъ. Лѣтнiя становища носятъ названiе яйлаковъ, зимнiя—кишлаковъ. Иляты пользуются полной автономiей, повинуются лишь своимъ старшинамъ, освобождены отъ всякихъ натуральныхъ повинностей и менѣе обременены налогами, чѣмъ осѣдлое населенiе. Исповѣдный составъ персидскаго населенiя гораздо однороднѣе, нежели племенной. По Шиндлеру, въ П. 90% шiитовъ, 9% суннитовъ и послѣдователей проч. магомет. сектъ и 1% немусульманъ; по другимъ свѣдѣнiямъ—70% шiитовъ, 20% суннитовъ, 8% магометанъ-сектантовъ и 2% немусульманъ. Къ числу послѣднихъ, кромѣ хри-

стіанъ и евреевъ, принадлежатъ парсы, т. е. персы-огнепоклонники, число которыхъ доходитъ до 8000. Парсы (см.), исповѣдывающіе до сихъ поръ древнюю національную религію Зороастра, терпятъ всевозможныя притѣсненія со стороны шіитовъ. Рѣшительный перевѣсъ шіитскаго исповѣданія придаетъ персидскому государству болѣе сплоченности, чѣмъ можно было бы ожидать при пестромъ этнографич. составѣ его населенія. Кромѣ того, шіитское исповѣданіе рѣзко отдѣляетъ П. отъ ея суннитскихъ сосѣдей на В и З. Шіитство — національная персидская форма ислама, въ противоположность болѣе космополитическому суннитству; шіитскій фанатизмъ какъ-бы замѣняетъ для персовъ мало развитый у нихъ патріотизмъ. Шіитскія святыни — Мешхедъ, Кумъ и Кербела (послѣдняя—въ Месопотаміи) — ежегодно привлекаютъ тысячи богомольцевъ изъ всѣхъ частей П. Шіитское духовенство пользуется большимъ почетомъ и вліяніемъ. Изъ магометанскихъ сектъ особое значеніе имѣютъ бабиды (см.). Не смотря на неоднократныя жестокія преслѣдованія, за которыя бабиды въ свою очередь мстили покушеніями на жизнь шаха, секта бабидовъ очень распространена въ П. Наименѣе густо (ок. 2 человѣка на кв. км.) населеніе на ЮВ государства, въ Керманской провинціи, отличающейся особой сухостью климата. Въ Фарсистанѣ, Хузистанѣ, Иракъ-Аджми и Хоросанѣ густота подходитъ къ средней цифрѣ для всей П. (около 5½ жителей на кв. км.), въ Каспійскихъ провинціяхъ (Гилянѣ и Мазандеранѣ) и въ западныхъ (Азербейджанѣ, Ардиланѣ и Луристанѣ) — до 14 и даже до 20 человѣкъ на кв. км. Большая густота населенія на СЗ обусловливается большею влажностью климата, которая вызываетъ болѣе богатую растительность и даетъ возможность заниматься земледѣліемъ. Въ этой же части страны сосредоточена и большая часть значительныхъ городовъ. Въ Азербейджанѣ первое мѣсто принадлежитъ Тавризу, имѣющему, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, до 200 тыс. жителей и окруженному со всѣхъ сторонъ довольно крупными городами (Хой, Урмія, Марага, Ардебиль). На С, въ небольшомъ разстояніи отъ Каспійскаго моря, находятся крупные торговые центры Рештъ, Барферушъ и Астрабадъ, съ ихъ пристанями Энзели, Мешедиссеромъ и Гязомъ. На южномъ склонѣ Эльбурса и его восточнаго продолженія тянется рядъ городовъ: Казвинъ, Тегеранъ (столица П., имѣющая до 200 тыс. населенія), Шахрудъ, Нишапуръ и (въ дол. Кешефъ-руда, на Ю отъ рѣки) Мешхедъ. На пути изъ Тегерана въ Багдадъ расположены Хамаданъ и Керманшахъ, между Керманшахомъ и Тавризомъ—Сенне. По главному пути изъ Тегерана на Ю, къ Персидскому заливу, лежатъ большіе города Кумъ, Кашанъ, Испаганъ, Ширазъ и Буширъ; по дорогѣ, сворачивающей изъ Кума на ЮЗ—менѣе значительные города Султанъ-абадъ, Буруджирдъ, Хурремъ-абадъ, Дизфуль, Шустеръ и Махаммера; по дорогѣ, отдѣляющейся отъ Кашана на ЮВ—Іездъ, Керманъ и Бендеръ-Аббасъ; наконецъ, между Керманомъ и Мешхедомъ, въ южномъ Хоросанѣ—гор. Бирджанъ.

7) *Добывающая промышленность.* Въ противоположность древней національной религіи, внушавшей своимъ послѣдователямъ уваженіе къ земледѣлію и ставившей имъ въ обязанность заботу объ искусственномъ орошеніи и уходѣ за деревьями, исламъ совершенно равнодушно относится къ земледѣльческому труду. Вслѣдствіе этого въ странахъ, подпавшихъ его владычеству, лѣса истреблены, арыки засорены, большая часть пригодныхъ для обработки земель обратилась въ выжженную степь. Это благопріятствуетъ кочевому образу жизни, которому способствуютъ и природныя свойства страны. П. изобилуетъ нагорьями въ 7—9000 фт. высоты, непригодными для земледѣлія, но представляющими лѣтомъ превосходныя пастбища; въ томъ же изобиліи встрѣчаются низменности, лѣтомъ совсѣмъ выжигаемыя солнцемъ, зимою же покрывающіяся свѣжею растительностью. Такія мѣстности какъ-бы созданы для зимнихъ и лѣтнихъ становищъ кочевниковъ. Изъ отраслей скотоводства наибольшее значеніе имѣетъ овцеводство, такъ какъ баранина представляетъ единственную мясную пищу мѣстныхъ жителей. Молодые ягнята доставляютъ очень цѣнныя смушки; шерсть взрослыхъ овецъ цѣнится ниже, потому что отличается грязнобурымъ цвѣтомъ и жесткостью и годится только для выдѣлки грубыхъ матерій. Объ улучшеніи породы и способовъ стрижки овецъ кочевники нисколько не заботятся. Не смотря на значительное внутреннее потребленіе, изъ П. вывозятся довольно много живыхъ овецъ, шерсти и овчинъ. Овцеводствомъ наиболѣе занимаются въ Курдистанѣ, Ардиланѣ, Луристанѣ, Керманѣ и Хоросанѣ. Всюду разводится много козъ, дающихъ хорошее молоко и превосходную шерсть. Болѣе грубая шерсть идетъ на бичевки и на шатры для кочевниковъ, болѣе нѣжная — на выдѣлку тонкихъ войлоковъ и тканей. Изъ пуха кашмирскихъ козъ, которыя всего успѣшнѣе разводятся въ окрестностяхъ Кермана и Мешхеда, изготовляютъ тонкія персидскія шали, въ большомъ количествѣ идущія въ Индію черезъ Бендеръ-Аббасъ. Сухой и солоноватый кормъ, представляемый степными травами, не благопріятствуетъ разведенію рогатаго скота. Исключеніе составляютъ прикаспійскія провинціи, гдѣ разводится много буйволовъ, такъ какъ влажный климатъ этихъ провинцій не благопріятствуетъ овцеводству. Лошадь занимаетъ въ хозяйствѣ кочевниковъ второстепенное мѣсто. Гораздо богаче они ослами и мулами, изъ которыхъ послѣдніе особенно цѣнятся какъ вьючныя животныя. Муловъ разводится болѣе всего въ южныхъ и среднихъ провинціяхъ, особенно въ Фарсистанѣ. Важнѣйшее вьючное животное для кочевника—двугорбый верблюдъ, на которомъ онъ, во время перекочевокъ, перевозитъ свою семью и все свое имущество. Особенно много верблюдовъ въ юго-вост. провинціяхъ, отличающихся сухимъ климатомъ. Кромѣ двугорбаго верблюда встрѣчаются одногорбые (дромадеры), которыхъ выносливость и быстрота бѣга высоко цѣнятся въ П. Въ восточныхъ провинціяхъ почтовые гонцы посылаются верхомъ на дромадерахъ,

которые легко переносятъ огромные перѣзды по безплоднымъ песчанымъ пустынямъ. Верблюжья шерсть отличается мягкостью, тонкостью и длиной волоса, почему составляетъ предметъ вывоза въ Европу. Осѣдлое населеніе занимается почти исключительно земледѣліемъ и садоводствомъ; скотоводство отступаетъ на задній планъ, такъ какъ персидскій земледѣлецъ не употребляетъ удобренія. Огромную роль при обработкѣ земли играетъ искусственное орошеніе; только прикаспійскія провинціи, обильнѣе орошаемыя дождями, не нуждаются въ немъ. Вслѣдствіе необходимости искусственнаго орошенія, осѣдлое населеніе П. скучивается преимущественно въ тѣхъ частяхъ страны, гдѣ это орошеніе возможно, т. е. по склонамъ горъ или въ долинахъ, заключенныхъ между горными хребтами. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ, воздѣлываемыхъ въ П., главную роль играетъ пшеница, преимущественно озимая. Избытокъ мѣстнаго производства довольно великъ; пшеница могла-бы составить важный предметъ вывоза, если бы тому не препятствовала неудовлетворительность путей сообщенія. Пшеница сѣется всего болѣе въ сѣверозападныхъ провинціяхъ и въ Хоросанѣ; область воздѣлыванія ея восходитъ до 9000 фт. Рожь даетъ удовлетворительный урожай только въ немногихъ горныхъ мѣстностяхъ; ячмень служитъ, главнымъ образомъ, кормомъ для лошадей; овесъ не сѣется вовсе. Рисъ составляетъ главную пищу населенія. Онъ разводится вездѣ, гдѣ близость рѣкъ позволяетъ затоплять рисовыя поля. Культура риса достигаетъ высоты 4000 фт. Болѣе всего его разводится въ жаркихъ и влажныхъ прикаспійскихъ провинціяхъ, гдѣ культура риса очень развилась вслѣдствіе упадка шелководства, вызваннаго болѣзнью шелковичныхъ червей. Отсюда вывозится много риса въ Россію. Въ южныхъ провинціяхъ его не достаетъ для мѣстнаго потребленія и онъ въ значительномъ количествѣ ввозится изъ Индіи. Всѣ европейскія стручковыя растенія также воздѣлываются въ П. Сахарный тростникъ въ небольшомъ количествѣ воздѣлывается въ низменностяхъ Мазандерана и Хузистана; но значительная часть потребляемаго въ П. сахара ввозится изъ-за границы. Дыни и арбузы разводятся въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Фруктовыя деревья разводятся съ успѣхомъ во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ П. и въ прикаспійскихъ ея провинціяхъ. Фрукты составляютъ не только важную составную часть народнаго продовольствія, но и значительный предметъ вывоза. Въ сѣверной П. разводятся абрикосы, груши, персики, сливы, фисташки, далѣе на Ю айва, апельсины, лимоны и миндаль, еще южнѣе — гранаты и фиги. На ЮВ, преимущественно на знойномъ прибрежьѣ Персидскаго залива, разводится финиковая пальма. Фрукты вывозятся большею частью въ сушеномъ видѣ, по преимуществу въ Россію. На берегахъ Сефидъ-руда существуютъ обширныя оливковыя рощи, но до сихъ поръ масло добывается весьма несовершеннымъ способомъ, такъ что не употребляется въ пищу, а идетъ преимущественно на изготовленіе мыла. Виноградъ отлично родится въ П.; культура его возможна до высоты 7500 фт., при чемъ виноградная лоза не требуетъ искусственнаго орошенія и хорошо выноситъ сухость климата. Такъ какъ магометанамъ запрещено пить вино, то виноградъ употребляется въ пищу, въ свѣжемъ или въ сушеномъ видѣ, или же въ видѣ сиропа. Большая часть винограда идетъ, въ видѣ изюма, въ сосѣднія страны. Винодѣліемъ занимаются только армяне и евреи; центры его — Ширазъ, Испаганъ, Казвинъ и Хамаданъ. Вина хороши, не смотря на первобытный способъ ихъ приготовленія. Хлопчатникъ хорошо растетъ въ П., начиная отъ морского берега и до высоты 6500 фт. надъ уровнемъ моря. Его воздѣлываютъ въ значительномъ количествѣ по всему С государства и въ окрестностяхъ Испагани, Іезда и Кермана. Хлопокъ — одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза. Воздѣлываніе мака для полученія опіума очень распространено во всей внутренней П. Вслѣдствіе дороговизны и затруднительности перевозки, вывозъ зернового хлѣба изъ этой части страны представляется убыточнымъ, тогда какъ опіумъ, въ виду большей цѣнности, съ избыткомъ окупаетъ издержки производства и перевозки. Опіумъ служитъ теперь важнымъ предметомъ вывоза въ Китай и Европу. Чрезмѣрное развитіе культуры мака и соотвѣтственное сокращеніе производства риса и пшеницы подвергаютъ внутреннюю часть П. опасности голода. Табакъ для кальяна воздѣлывается преимущественно въ сухихъ мѣстностяхъ внутренней П., табакъ для папиросъ — на влажной низменности Гиляна. Табакъ вывозится въ Турцію, Египетъ, Аравію и Закавказье. Изъ красильныхъ растеній имѣютъ значеніе краунъ, шафранъ, индиго и хенна, употребляемая на Востокѣ для окраски ногтей. Лѣкарственными растеніями П. очень богата. Подѣлочное дерево встрѣчается только въ прикаспійскихъ провинціяхъ и въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ. Въ остальныхъ частяхъ страны дерево, какъ строевой матеріалъ, замѣняется глиной, а какъ топливо — кизякомъ. Главнымъ средоточіемъ шелководства служатъ прикаспійскія провинціи, но оно очень распространено и въ Хоросанѣ, Азербейджанѣ и внутреннихъ провинціяхъ. Въ Гилянѣ оно съ середины 60-хъ гг. сильно пострадало отъ болѣзни шелковичнаго червя, только съ 90-хъ гг. началось возрожденіе шелководства, вслѣдствіе ввоза въ П. грены, приготовленной Пастеровскимъ способомъ. Рыбная ловля производится, преимущественно русскими промышленниками, по прибрежью Каспійскаго моря и въ устьяхъ многочисленныхъ рѣкъ, особенно Сефидъ-руда. Ловля жемчуга въ Персидскомъ зал. производится на большую сумму остиндскими купцами, вывозящими жемчугъ главнымъ образомъ въ Индію. Горное дѣло въ П. до сихъ поръ развито слабо. Каменный уголь встрѣчается въ горахъ Эльбурса, но мощность угольныхъ пластовъ незначительна. Металлы добываются въ ничтожномъ количествѣ. Больше значенія имѣетъ извлеченіе бирюзы изъ маденскихъ копей, близъ Нишапура.

8) *Обрабатывающая промышленность.* При существующемъ низкомъ уровнѣ культуры, о фабричной дѣятельности въ П. пока нѣтъ и рѣчи, и вся обрабатывающая промышленность имѣетъ характеръ ремесленнаго труда. Важнѣйшая ея отрасль, и по количеству, и по качеству произведеній—изготовленіе шерстяныхъ тканей. Особенной славой пользуются ковры и шали. Ковровое производство распространено въ Курдистанѣ, Фарсистанѣ, Керманѣ и Хоросанѣ. Шали выдѣлываются преимущественно въ Мешхедѣ и Керманѣ. Выдѣлка войлока и фланелевыхъ матерій также не лишена значенія. Производство шелковыхъ тканей не находится въ столь цвѣтущемъ положеніи, какъ прежде; сбытъ его произведеній все болѣе стѣсняется европейской конкурренціей. Шелковыя матеріи изготовляются въ Кашанѣ, Испагани и Хоросанѣ. Дешевыя бумажныя матеріи изготовляются преимущественно въ Азербейджанѣ. Существуетъ еще производство фаянсовыхъ и бронзовыхъ издѣлій и кожевеннаго товара.

9) *Торговля.* Внутренняя торговля находится въ рукахъ туземныхъ купцовъ; торговое сословіе пользуется почетомъ въ странѣ и менѣе прочихъ терпитъ отъ вымогательствъ мѣстныхъ властей. Относительно внѣшней торговли персидскіе купцы поставлены въ менѣе благопріятныя условія; хотя они платятъ менѣе ввозныхъ пошлинъ, чѣмъ иностранцы, но ввезенные ими товары облагаются въ каждомъ персидскомъ городѣ мѣстными сборами, которымъ товары иностранныхъ купцовъ не подлежатъ. Ввозныя и вывозныя пошлины составляютъ для туземцевъ $2^1/_2\%$, для турецкихъ подданныхъ—4%, для европейцевъ—5% со стоимости товара. На самомъ дѣлѣ пошлины нерѣдко исчисляются не по дѣйствительной стоимости товара, а по числу вьюковъ. Таможни сдаются на откупъ; каждый откупщикъ старается привлечь въ свою таможню какъ можно болѣе товаровъ, что достигается скидкой съ таможенныхъ пошлинъ. Исчисленіе оборотовъ внѣшней торговли, основанное на суммѣ взысканныхъ пошлинъ, не можетъ, поэтому, быть вѣрнымъ. Въ приблизительныхъ цифрахъ сумма вывоза въ 1893 г. дошла до 29000000 руб., сумма ввоза — до 33000000 руб. Болѣе трети ввоза и болѣе половины вывоза приходится на Россію. Предметами вывоза служатъ преимущественно пшеница, рисъ, табакъ, опіумъ, хлопокъ, шелкъ-сырецъ, свѣжіе и сушеные фрукты, изюмъ, красящія вещества, подѣлочное дерево, москательный товаръ, шерсть, лошади, овцы, жемчугъ, бирюза. Изъ произведеній промышленности вывозятся главнымъ образомъ шали, ковры и шелковыя издѣлія. Главные предметы ввоза: фабричныя издѣлія (бумажныя, металлическія, фарфоровыя, фаянсовыя, стеклянныя), осветительные матеріалы, пищевые продукты (рисъ, чай, сахаръ, кофе, пряности), красящія вещества (индиго) и металлы не въ дѣлѣ. По даннымъ русскихъ таможенъ, привозъ изъ Россіи (не считая привоза изъ Закаспійской области въ Хоросанъ) простирался въ 1893 г. до 11919887 руб., изъ которыхъ по кавказской границѣ на 10013766 р., черезъ Астрахань — 1824319 руб., черезъ Узунъ-Ада—111802 руб. Главныя статьи привоза: сахаръ-рафинадъ на 4709000 р., сахарный песокъ на 1029000 р., бумажныя ткани на 3960000 р., фаянсовыя, фарфоровыя и стеклянныя издѣлія на 345000 р., металлы не въ дѣлѣ на 283000 р., металлическія издѣлія на 188000 руб. Въ послѣднее время русская торговля дѣлаетъ въ П. большіе успѣхи; такъ, привозъ сахара изъ Россіи уже значительно превышаетъ привозъ изъ всѣхъ остальныхъ странъ. Привозъ русскихъ бумажныхъ тканей, который еще въ 1890 г. составлялъ лишь $^1/_{13}$ всего привоза въ П., въ 1893 г. составилъ уже почти $^1/_3$. Вывозъ въ Россію (не считая вывоза изъ Хоросана въ Закаспійскую область) доходилъ въ 1893 г. до 15390446 руб., въ томъ числѣ по Кавказской границѣ на 9870322 руб., черезъ Астрахань—на 4073668 руб., черезъ Узунъ-Ада — на 1446456 р. Главнѣйшія статьи вывоза въ Россію: сухіе фрукты на 3323000 р., хлопокъ на 3240000, рисъ на 2595000, миндаль и фисташки на 647000, шелковыя матеріи на 577000, рыба на 498000, животныя на 408000, шерстяные ковры на 402000, хлѣбъ на 343000, шерсть на 256000 р., бумажныя ткани на 244000 руб. Въ Хоросанъ ввезено въ 1892 г. изъ Закаспійской области на сумму до 2900000 руб., въ томъ числѣ бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій на 1480000 р. и сахару на 550000 руб.; вывезено персидскихъ товаровъ изъ Хоросана въ Закаспійскую область на сумму до 1700000 руб., преимущественно шерсти (420000 руб.), хлопка (850000 р.) и ковровъ (230000 руб). Внѣшняя торговля П. ведется преимущественно по слѣдующимъ пяти направленіямъ: 1) въ Россію — какъ объяснено выше. 2) Черезъ Тавризъ и Баязетъ въ Трапезунтъ и далѣе въ Зап. Европу. 3) Черезъ Хамаданъ и Багдадъ въ Басру и далѣе Шатъ-Эль-Арабомъ и Персидскимъ зал. въ Европу, или въ Южную и Вост. Азію. 4) Черезъ Мохаммеру и гавани Персидскаго залива въ тѣ же страны. 5) Черезъ Мешхедъ въ Авганистанъ. Изъ портовъ Каспійскаго моря важнѣйшими являются Астара, Энзели, Мешидиссеръ и Гязъ. Кромѣ послѣдняго, они представляютъ собой открытые рейды, на которыхъ суда стоятъ довольно далеко отъ берега и товары должны перегружаться на лодки для доставки на берегъ. Въ случаѣ сильнаго волненія такая перегрузка невозможна; нерѣдко суда должны уходить въ открытое море, чтобы не быть выброшенными на мель. Энзели лежитъ у устья обширнаго залива Мурдабъ, но онъ мелководенъ и входъ въ него загражденъ подводными мелями. Гязъ находится у Астрабадской бухты, отдѣленной отъ моря Потемкинской косой и рядомъ о-вовъ Ашуръ-Адэ *), но торговое движеніе здѣсь незначительно: Гязъ находится въ сторонѣ отъ главныхъ торговыхъ путей и сообщеніе его съ внутренней П. затруднительно. Изъ портовъ Персидскаго залива главнѣйшіе—Бендеръ-Аббасъ, Линджехъ и Буширъ; сюда же слѣдуетъ отнести Мохаммеру на

*) На одномъ изъ нихъ расположена русская морская станція.

каналѣ Хафаръ, соединяющемъ Карунъ съ Шатъ-Эль-Арабомъ. Мохаммера—безопасная и удобная стоянка для судовъ, но сообщеніе съ остальной П. затруднительно. Бендеръ-Аббасъ защищенъ отъ вѣтровъ островами, но суда должны останавливаться далеко отъ берега, вслѣдствіе мелководія. Линджехъ глубже, но сухопутныя сообщенія неудобны. Буширъ мелководенъ: суда останавливаются на рейдѣ въ 5—6 в. отъ берега.

10) *Пути сообщенія.* Протяженіе желѣзныхъ дорогъ не превышаетъ 17 в. Колесные пути проведены изъ Мешхеда къ Асхабаду, изъ Тегерана въ Казвинъ (теперь продолжается до Решта) и въ Султанъ-абадъ, черезъ Кумъ. Есть еще нѣсколько колесныхъ дорогъ въ окрестностяхъ Тегерана, Решта и Тавриза. Нѣсколько разработана вьючная дорога изъ Тегерана черезъ Барферушъ въ Мешедиссеръ. Всѣ прочія дороги—естественные пути, служащіе только для вьючнаго сообщенія, но иногда, по ровности мѣстности, пригодные и для колеснаго сообщенія (напр. дорога изъ Мешхеда въ Тегеранъ); только въ особенно непроходимыхъ мѣстахъ (болотистыя низины, крутые подъемы) они нѣсколько разработаны. Изрѣдка встрѣчаются мосты. Вьючными животными служатъ лошади, ослы, мулы и верблюды. Лошади мѣстной породы малорослы и невзрачны, но выносливы и неприхотливы. Мулы упрямѣе лошадей, но столь же выносливы. Ослы ходятъ подъ вьюкомъ только въ домашнемъ обиходѣ, не входя въ составъ каравановъ. Главное вьючное животное—верблюдъ, только въ горнистыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ менѣе пригодный, чѣмъ лошадь или мулъ. Для ночлега по главнымъ караваннымъ путямъ устроены каравансараи, на разстояніи 30 — 35 в. Для пассажирскаго и почтоваго движенія выстроены почтовыя станціи (чапарханэ), содержатели которыхъ обязаны выставлять извѣстное число лошадей. Длина персидскихъ телеграфныхъ линій—болѣе 6000 в., длина проволокъ—до 10000 в.

11) *Государств. устройство.* П.—неограниченная монархія; власть шаха ограничена только духовнымъ закономъ, основаннымъ на коранѣ (шаріатомъ). Высшее управленіе страной ввѣрено великому визирю (садразаму) и 5—6 министрамъ. Въ административномъ отношеніи страна распадается на 20—25 провинцій, управляемыхъ генералъ-губернаторами (хакимами) или губернаторами. Хакимы назначаются шахомъ преимущественно изъ принцевъ шахской фамиліи. Годовой бюджетъ П. доходитъ до 14000000 руб. Главные предметы дохода—таможенный сборъ и прямые налоги, особенно поземельный сборъ. Предметы расхода—армія, министерство иностранныхъ дѣлъ, духовенство и училища, дворъ шаха и принцевъ. Главную заботу правительства составляетъ исправное поступленіе податей, при чемъ податная тягость значительно увеличивается системой вознагражденія чиновниковъ. Содержаніе служащихъ очень скудно; между тѣмъ, при назначеніи на должность приходится давать значительные подарки начальствующимъ лицамъ. Такіе же подарки, нерѣдко превышающіе все годовое содержаніе, дѣлаются ежегодно за оставленіе въ должности. Чтобы не остаться въ убыткѣ, губернаторы заставляютъ начальниковъ уѣздовъ доставлять подати въ размѣрѣ, далеко превышающемъ законную норму, покрывая изъ излишка расходы на собственное содержаніе и на ежегодные подарки двору и министрамъ. Такъ же поступаютъ и низшіе чины администраціи, и въ результатѣ сумма произвольныхъ дополнительныхъ сборовъ, по мнѣнію свѣдущихъ людей, доходитъ до $^2/_3$ номинальнаго податного обложенія. Только крайняя невзыскательность и выносливость персидскаго земледѣльца позволяетъ ему выносить подобное податное бремя, которое не облегчается даже въ случаѣ неурожая, голода и т. п. О поднятіи благосостоянія населенія правительство заботится очень мало. Нынѣшній шахъ Музафферъ-ед-Динъ (см.), вступившій на престолъ въ 1896 г., проявилъ стремленіе упорядочить администрацію, уничтожить продажность мѣстъ и т. п.

12) *Войско.* Хотя по закону срокъ военной службы 12-лѣтній и наборъ производится по жребію, но на дѣлѣ осталась въ силѣ старая система, по которой извѣстное число дворовъ выставляетъ солдата, служащаго пожизненно. Не-мусульмане и горожане освобождены отъ воинской повинности. Большая часть арміи состоитъ изъ тюрко-татаръ. Въ составъ войска входятъ: 1) регулярная армія (низамъ), 2) постоянная милиція и 3) временная милиція, формируемая кочевыми народами въ военное время. Низамъ состоитъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Пѣхоты имѣется 77 батальоновъ съ номинальною численностью въ 63700 чел. Въ дѣйствительности, отчасти по финансовымъ соображеніямъ, отчасти по злоупотребленію начальниковъ, далеко не всѣ батальоны содержатся въ наличности, да и составъ батальоновъ гораздо слабѣе нормальнаго: наличная численность пѣхоты лишь 25000, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—даже 13000 чел. Вооружена пѣхота старымъ ружьями самыхъ разнообразныхъ образцовъ, даже кремневыми. Въ арсеналахъ имѣется нарѣзное оружіе, но оно не выдается на руки войскамъ. Стрѣльба почти не производится; обученіе ограничивается маршировкой и ружейными пріемами. Регулярная кавалерія состоитъ изъ трехъ полковъ: одинъ изъ нихъ организованъ на нѣмецкій образецъ, остальные два составляютъ бригаду подъ начальствомъ русскаго полковника и съ русскими инструкторами (4 офицера и нѣсколько урядниковъ), сформированную по образцу нашихъ казачьихъ войскъ и вооруженную берданками. Всего регулярной кавалеріи 1000 человѣкъ. Персидская артиллерія имѣетъ очень своеобразную организацію: люди, орудія и лошади находятся въ вѣдѣніи отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, начальниковъ. Артиллерія состоитъ изъ 20 полковъ, по 3—4 батареи; въ батареѣ отъ 4 до 8 орудій. Въ Тегеранѣ имѣется одна конная батарея въ 4 орудія, организованная русскими офицерами. Личный составъ артиллеріи — до 6000 чел. Войскамъ для упражненія выданы гладкостѣнныя орудія старинныхъ конструкцій, которыхъ имѣется до 1000. Но-

вѣйшія нарѣзныя орудія, заряжающіяся съ казны (числомъ до 100), находятся въ арсеналѣ, и войска не умѣютъ съ ними обращаться. Въ составъ постоянной милиціи входятъ: 1) иррегулярная пѣхота въ Гилянѣ, Мазандеранѣ и Хоросанѣ, численностью до 7000 чел., раздѣленная на небольшія команды въ 50 — 100 чел. и предназначенная только для мѣстной обороны, и 2) иррегулярная кавалерія—91 эскадронъ, численностью въ 12000 чел., а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ вдвое или втрое больше. Эти части вооружены саблями и карабинами Бердана. Конскій составъ хорошъ и хорошо содержится, и вообще эта кавалерія болѣе пригодна, нежели пѣхота и артиллерія. Временная милиція или конное ополченіе, формируемое кочевниками въ военное время, можетъ дать до 75000, а по другимъ свѣдѣніямъ—до 150000 вполнѣ неустроенныхъ войскъ. При шахѣ имѣется еще отрядъ конныхъ тѣлохранителей, числомъ до 3000 человѣкъ. Офицеры лишены настоящаго военнаго образованія, такъ какъ военныя школы дурно организованы и не имѣютъ опредѣленной программы преподаванія. Хотя нынѣшній шахъ отмѣнилъ продажность чиновъ и должностей, но врядъ ли эта мѣра вскорѣ будетъ вполнѣ осуществлена. Вслѣдствіе продажности мѣстъ офицеры заботятся только о наживѣ, не платятъ жалованья солдатамъ или увольняютъ ихъ массами въ отпускъ, удерживая въ свою пользу деньги на ихъ продовольствіе. Дисциплина въ полномъ упадкѣ. Отдѣльнаго интендантскаго вѣдомства не существуетъ; каждая часть ведетъ свое хозяйство. Мобилизація арміи ничѣмъ не обезпечена. Въ общемъ, военное значеніе персидской арміи въ настоящее время весьма незначительно. Военнаго флота на Каспійскомъ морѣ П., согласно гюлистанскому договору 1813 г., не имѣетъ права содержать. Въ Персидскомъ зал. имѣется одинъ винтовой пароходъ въ 600 тоннъ.

Литература. Бларамбергъ, «Статистическое обозрѣніе П.» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. VII, 1853); Мельгуновъ, «Замѣчанія о южн. берегѣ Каспійскаго моря» (СПб., 1863); Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи» (т. VI: Иранъ, ч. I.; переводъ и дополненія Н. Ханыкова, СПб., 1874); Бакунинъ, «Очерки торговли съ П.» (СПб., 1875); Чириковъ, «Путевой журналъ Е. И. Чирикова, русскаго коммиссара-посредника по турецко-персидскому разграниченію, 1849—1852 г.» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. IX, СПб., 1875); Стебницкій, «Пояснительная записка къ картѣ П.» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр.», т. VIII, СПб., 1879); Петрусевичъ, «Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи и сѣв. окраинами П.»; его же, «Сѣверовосточныя пров. Хоросана»; его же, «Юговост. прибрежье Каспійскаго моря и дороги отъ него въ Мервъ» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. XI, вып. 1, Тифлисъ, 1880); Реклю, «Земля и люди. Всеобщая Географія» (т. IX, СПб., 1887); Богдановичъ, «Хороссанскія горы и культурная полоса Закаспійской обл.» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXIII, СПб., 1887); его же, «Нѣсколько словъ объ орографіи и геологіи Сѣв. П.» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXIV, СПб., 1888); Романовъ, «Желѣзнодорожный вопросъ въ П. и мѣры къ развитію русско-персидской торговли» (СПб., 1891); Томара, «Экономическое положеніе П.» (СПб., 1895); Риттихъ, «Политико-статистическій очеркъ П.» (СПб., 1896); Ritter, «Erdkunde von Asien» (VIII и IX части, Б., 1838 и 1840); Grewingk, «Die geognostischen und orographischen Verhältnisse des nördl. Persiens» (СПб., 1853); Loftus, «On the geology of portions of the Turco-Persian frontier» («Quart. Journ. of the Géol. Soc. of London», 1855); Chanykof, «Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale» («Recueil de voyages et de mémoires publié par la Société de Géographie», т. VII, П., 1861); Polak, «Persien» (Лейпц., 1865); Häntsche, «Spezialstatistik von Persien» («Zeitschr. d. Ges. f. Erdk.», IV т., Б., 1869); Bellew, «From the Indus to the Tigris» (Л., 1874); «Eastern Persia. An account of the journeys of the persian boundary commission 1870—72» (Л., 1876); Houtum-Schindler, «Reisen in Persien» («Zeitschr. d. Ges. f. Erdk.», XIV, XVI, XVIII т., Б., 1879, 1881, 1883); Tietze, «Bemerkungen über die Tektonik des Alborsgebirges» («Jahrb. der K. K. Geol. Reichs-Anst.», Вѣна, 1877) и «Ueber die Bodenplastik u. die geologische Beschaffenheit Persiens» («Mitth. d. K. K. Geogr. Ges. in Wien», 1886); Wills, «In the Land of the Lion and the Sun» (Л., 1883); Stolze und Andreas, «Die Handelverhältnisse Persiens» (77 Ergänz. Heft zu «Peterm. Mittheil.», Гота, 1885); Wills, «Persia as it is» (Л., 1886); Dieulafoy, «La Perse, la Chaldée et la Susiane» (П., 1886); Benjamin, «Persia and the Persians» (Л., 1887); Rausch von Traubenberg, «Hauptverkehrswege Persiens» (Галле, 1890); Curzon, «Persia and the Persian question» (Лондонъ, 1892); Browne, «A year amongst the Persians» (Л., 1893); Bleibtreu, «Persien» (Фрейбургъ, 1894); Morgan, «Mission scientifique en Perse» (П., 1894); Wilson, «Persian life and customs» (Л., 1896); Gordon, «Persia revisited, 1895» (ib., 1896); Stahl, «Reisen in Nord- und Zentral-Persien» (118 Ergänz. Heft zu «Peterm. Mittheil.», Гота, 1896). Карта П., составленная военно-топографическимъ отдѣломъ Главнаго штаба, имѣетъ 20 в. въ дюймѣ (СПб., 1886 и сл.).

Баронъ П. А. Раушъ ф.-Траубенбергъ.

Исторія (до-мусульманскій періодъ). Неизвѣстно, въ какое время арійскія племена проникли изъ Средней Азіи въ страну, теперь носящую названіе Ирана или П. Нельзя также опредѣлить съ достовѣрностью, когда полукочевые иранцы впервые объединились въ прочный государственный организмъ. Существованіе сильнаго (бактрійскаго) государства въ восточной части Иранскаго плоскогорья сомнительно; болѣе вѣроятно, что первое иранское государство было основано въ VII в. до Р. Хр. племенемъ мидянъ (см. Мидія, XIX, 238). Мидяне подчинили себѣ весь западный Иранъ, можетъ быть также часть восточно-иранскихъ племенъ; они же стояли во главѣ коалиціи, уничтожившей ассирійское государство. Какъ далеко распространилась слава мидійскаго государства, вид-

по изъ того, что еще въ V в. греки называли персовъ мидянами. Въ VI в. мидянъ смѣнили персы (Pârsa), жившіе на крайнемъ юго-западѣ Ирана, въ Фарсѣ, вѣроятно также въ Хузистанѣ. Основатель персидской монархіи Киръ (558—529), происходившій изъ рода Ахеменидовъ, завоевалъ всю западную Азію и всю восточную часть иранскаго міра, до Сыръ-Дарьи; его столицей былъ городъ Цасаргады въ Фарсѣ, въ долинѣ р. Пульваръ или Мургабъ. Камбизъ (529—522) присоединилъ къ этимъ завоеваніямъ Египетъ и часть Эѳіопіи. Смерть его вызвала смуты (см. Лжесмердисъ, XVII, 626), послѣ которыхъ престолъ перешелъ къ младшей линіи Ахеменидовъ, въ лицѣ Дарія Гистаспа (521—486). Дарій усмирилъ возстанія, вспыхнувшія во всѣхъ частяхъ монархіи, упрочилъ престолъ Ахеменидовъ и далъ государству правильное устройство. Предѣлы государства были расширены покореніемъ нѣкоторыхъ средне-азіатскихъ и индійскихъ народовъ и подчиненіемъ части Балканскаго полуострова. Подвиги царя описаны въ знаменитой Бисутунской (Бехистанской) надписи, гдѣ перечислены также подвластные ему народы. Дарію принадлежитъ введеніе въ П. правильной (золотой) монетной системы; при немъ же окончательно утвердилась религія Зороастра. Къ религіямъ покоренныхъ народовъ персидское правительство относилось съ величайшей терпимостью. Главнымъ городомъ монархіи были въ это время Сузы (въ Хузистанѣ); кромѣ того Дарій положилъ начало Персеполю на Пульварѣ, нѣсколько ниже Пасаргадъ. Неудачи Ксеркса (486—465) въ Греціи не поколебали персидскаго могущества въ Азіи, кромѣ береговъ Средиземнаго моря, но уменьшили авторитетъ центральнаго правительства и положили начало дезорганизаціи, еще усилившейся при Артаксеркѣ I (464—425). При Даріи II (424—405) отъ П. отдѣлился Египетъ и болѣе полвѣка оставался независимымъ. Ничтожному Артаксерксу II (405—361) событія въ Греціи позволили возстановить (по анталкидову миру 387 г.) персидское владычество въ Малой Азіи и на Средиземномъ морѣ. Энергичный и даровитый Артаксерксъ III (361—338) вновь покорилъ Египетъ. Объединеніе греческаго міра подъ властью Филиппа Македонскаго вызвало походъ Александра въ П., при Даріи III Кодоманѣ (336—330). Послѣ долгой и упорной борьбы Александръ подчинилъ себѣ все государство Ахеменидовъ. *В. Б.*

Своею правительственною системою П. обязана была Дарію I. Каждый изъ покоренныхъ народовъ сохранялъ свой языкъ, свою религію, свои нравы, законы, нерѣдко и своихъ національныхъ вождей, но надъ всѣмъ господствовала общая администрація. Государство было раздѣлено на сатрапіи, которыхъ по Геродоту было 20, но, судя по надписямъ—отъ 23 до 31. Во главѣ каждой сатрапіи стоялъ сатрапъ, начальникъ гражданскаго и финансоваго управленія; главною обязанностью его было наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ податей и налоговъ и за воздѣлываніемъ земли, служившей главнымъ источникомъ благосостоянія жителей и государства. На ряду съ сатрапомъ стоялъ царскій секретарь, чрезъ котораго сатрапъ получалъ приказанія царя, и командующій войсками, получавшій приказанія непосредственно отъ царя. Ежегодно и даже чаще страну объѣзжали особые инспекторы («глаза и уши царя»), ревизовавшіе сатрапіи, съ уполномочіемъ вводить реформы и даже удалять сатраповъ отъ должности. Между столицею государства, Сузою, и провинціями, не исключая самыхъ отдаленныхъ, было установлено сообщеніе посредствомъ конныхъ курьеровъ (см. Ангары, I, 722). Каждая сатрапія обязана была уплачивать ежегодно два налога: одинъ—золотомъ и серебромъ, другой—натурою. Благодаря первому, въ казначействѣ персидскихъ царей накоплялись громадныя богатства въ слиткахъ; второй шелъ на содержаніе царскаго двора, на жалованье сатрапамъ и должностнымъ лицамъ и на содержаніе арміи. Египетъ, напр., поставлялъ хлѣбъ, Киликія—лошадей, Мидія—лошадей, муловъ и рогатый скотъ, Арменія—жеребятъ, Эѳіопія—черное дерево и слоновую кость. Одна П. была освобождена отъ налоговъ и, какъ это было при Кирѣ и Камбизѣ, ограничивалась добровольными приношеніями. Завоеванія Кира внесли въ среду персовъ ассирійскую и лидійскую роскошь. Отъ мидянъ перешло къ персамъ господство маговъ, которыхъ стали считать единственными посредниками между людьми и божествомъ; у мидянъ же персы заимствовали ихъ великолѣпные костюмы и вооруженіе. Воспитаніе у персовъ было направлено къ развитію воинственнаго духа, чувства чести, правдивости и любви къ славѣ. Храбрость на войнѣ и вѣрность царю были высшими добродѣтелями въ глазахъ персовъ; чинопочитаніе было у нихъ основою обыденныхъ отношеній. Изъ искусствъ процвѣтали у персовъ только скульптура и архитектура. Представителями науки были исключительно иностранцы: при дворѣ персидскихъ царей жили греческіе врачи, греческіе и финикійскіе инженеры, египетскіе художники. Въ общемъ цивилизацію древнихъ персовъ нельзя ставить на ряду съ цивилизаціями Египта и Вавилона; несомнѣнно, однако, что монархія Ахеменидовъ, при всѣхъ недостаткахъ своей администраціи и при всѣхъ крайностяхъ деспотизма, въ продолженіе двухъ вѣковъ обезпечивала за Азіей сравнительно гуманную, правильную и прочную правительственную систему. Ср. Menant, «Les Achéménides et les Inscriptions de la Perse» (П., 1872). О религіи древнихъ персовъ — см. Парсизмъ (XXII, 881). *

Послѣ смерти Александра (323) его монархія скоро распалась на цѣлый рядъ государствъ, подъ властью правителей частью греческаго, частью туземнаго происхожденія. Иранъ сначала принадлежалъ Селевкидамъ, владѣтелямъ Сиріи, но уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Александра туземецъ Атропатъ основалъ государство въ Мидіи, которая отъ него получила названіе Атропатены. Значительнѣе были государства, образовавшіяся на Востокѣ, именно греко-бактрійское владѣніе на крайнемъ СВ Ирана (съ

256 г.) и парѳянское въ Хоросанѣ (см. Парѳія и Парѳяне). Царь Парѳіи Митридатъ I отнялъ у Селевкидовъ II., Месопотамію и Арменію и завоевалъ часть греко-бактрійскаго государства до Гиндукуша. Онъ первый принялъ титулъ «царя царей», чѣмъ объявилъ себя преемникомъ Ахеменидовъ. Со времени Августа римскіе императоры вмѣшивались въ междоусобія за парѳянскій престолъ и часто могли считать парѳянскихъ царей своими вассалами. Наиболѣе чувствительный ударъ парѳянамъ нанесъ Траянъ, завоевавшій Армению и Месопотамію и занявшій Ктезифонъ. При послѣднемъ Арзакидѣ, Артабанѣ V (216—226 гг. по Р. Хр.), римляне окончательно лишились Арменіи и части Месопотаміи; блескъ и независимость парѳянской державы были возстановлены. Но въ то же время въ Фарсѣ, на родинѣ Кира и Дарія, произошло движеніе, положившее конецъ господству парѳянъ. Ардаширъ, сынъ Папака, внукъ Сасана, одинъ изъ мѣстныхъ владѣтелей, объединилъ подъ своей властью весь Фарсъ, послѣ чего вступилъ въ борьбу съ Арзакидами. Въ 226 г. Артабанъ палъ въ битвѣ, и престолъ «царя царей» перешелъ къ династіи Сасанидовъ. Государство, въ общемъ, сохранило прежнее устройство (господство земельной аристократіи); сохранилось также дѣленіе на 18 провинцій (сатрапій), которыя, однако, иногда объединялись подъ властью 4-хъ главныхъ намѣстниковъ. Въ отличіе отъ государства Арзакидовъ, вассальныя династіи продолжали существовать только въ пограничныхъ областяхъ. Значеніе духовенства усилилось; религія Зороастра сдѣлалась государственной въ полномъ смыслѣ слова (строгое преслѣдованіе какъ иновѣрческой пропаганды, такъ и ересей). Администрація и финансовое управленіе были приведены въ стройную систему; то и другое впослѣдствіи послужило образцомъ для мусульманскихъ владѣній въ П.; правителямъ послѣднихъ никогда не удавалось довести порядокъ и доходность провинцій до той степени, какой они достигали при Сасанидахъ. Сасанидамъ, подобно парѳянамъ, приходилось вести борьбу съ римлянами (впослѣдствіи — съ византійцами) изъ-за Арменіи и Месопотаміи и со среднеазіатскими народами на востокѣ. Преемникъ Ардашира, Шапуръ (Сапоръ, Сабуръ) I (241—272 гг.), взялъ въ плѣнъ императора Валеріана и временно занялъ Антіохію. При немъ началось движеніе манихеевъ, имѣвшее большое вліяніе на исторію не только Азіи, но и Европы; основатель секты, Мани, былъ казненъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Шапура. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Сасанидовъ былъ Шапуръ II (309—379 гг.). Не смотря на временные успѣхи Юліана, онъ отнялъ у римлянъ Месопотамію и Арменію. При немъ, какъ полагаютъ, была установлена нынѣшняя редакція большей части Зендъ-Авесты; при немъ же произошло гоненіе на христіанъ. Шапуръ II, какъ и Шапуръ I, считается основателемъ цѣлаго ряда городовъ. Попытка Ездегерда I (399—420 гг.) ослабить вліяніе аристократіи и духовенства была неудачна; Ездегердъ былъ убитъ, и его сынъ Варахранъ V (420—438 гг.), извѣстный въ персидской поэзіи подъ именемъ Бехрамъ-Гура, долженъ былъ править на прежнихъ основаніяхъ. Ездегердъ II (438—457) и Перозъ (459—484) вели трудныя войны съ гефталитами, владѣвшими Бактріей и Согдіаной; въ борьбѣ съ ними погибъ Перозъ, и гефталиты опустошили восточную часть государства. При Кавадѣ (488—531) возникла коммунистическая секта маздакитовъ, проповѣдывавшая полное равенство людей, общность имущества и женщинъ. Кавадъ сначала оказывалъ поддержку сектѣ, чтобы съ помощью низшихъ классовъ ослабить аристократію и духовенство; впослѣдствіи онъ былъ вынужденъ принять сторону господствующихъ сословій, и движеніе было подавлено потоками крови. При Хозроѣ I Ануширванѣ (531—579) государство Сасанидовъ достигло высшей степени процвѣтанія и внѣшняго могущества. На востокѣ онъ вмѣстѣ съ тюрками, въ то время вторгнувшимися въ Среднюю Азію, уничтожилъ государство гефталитовъ; на западѣ онъ занялъ Антіохію (540) и переселилъ жителей ея въ П.; по договору 562 г. коптскіе князья въ Египтѣ признали Хозроя своимъ сюзереномъ, а византійское правительство обязалось уплачивать ему ежегодную дань. Хозрой подчинилъ своей власти также Іеменъ, откуда вытѣснилъ абессинцевъ, незадолго передъ тѣмъ завоевавшихъ страну. Внутри государства Хозрой поддерживалъ порядокъ, опираясь на консервативные элементы (дворянство и духовенство), старался обуздать произволъ чиновниковъ, покровительствовалъ торговлѣ и промышленности. Ему приписывается дѣленіе государства на четыре главныхъ намѣстничества. Его царствованіе было золотымъ вѣкомъ пехлевійской литературы. Послѣдніе греческіе философы, изгнанные изъ Византіи, были приняты Хозроемъ; ему была посвящена «Логика» Павла; многія сочиненія греческихъ философовъ и математиковъ были переведены на пехлевійскій языкъ. Хозрою приписывается постройка дворца въ Ктезифонѣ, считавшагося у мусульманъ однимъ изъ величайшихъ зданій въ свѣтѣ; теперь отъ него сохранились только незначительные остатки. Сынъ Хозроя, Хормиздъ IV (579—590), въ противоположность отцу, покровительствовалъ низшимъ классамъ, въ ущербъ вельможамъ и духовенству; борьба кончилась для него неудачно, онъ умеръ въ тюрьмѣ. Хозрой II Парвезъ (590—628), возстановившій порядокъ съ помощью византійскихъ войскъ, впослѣдствіи возобновилъ войну съ Византіей; персы заняли всѣ азіатскія владѣнія Византіи и Египетъ, но побѣды Гераклія возвратили Византіи ея прежнія владѣнія и нанесли смертельный ударъ государству Сасанидовъ. Непомѣрные налоги, вызванные войной, и успѣхи византійцевъ были причиной возстанія, въ которомъ принимали выдающееся участіе оскорбленные Хозроемъ христіане. Хозрой былъ низложенъ и казненъ; послѣ нѣкоторыхъ междоусобій на престолъ былъ возведенъ малолѣтній Ездегердъ III (632). Безпорядки въ государствѣ Сасанидовъ содѣйствовали успѣху мусульманскихъ завоевателей. Вторженія арабовъ начались уже въ 633 г.; битва при Ка-

дисіи (636 или 637 г.) имѣла послѣдствіемъ занятіе Месопотаміи и столицы государства, битва при Нехавендѣ (640, 641 или 642 г.)— занятіе большей части Ирана. Ездегердъ удалился въ Мервъ, откуда надѣялся продолжать борьбу съ помощью тюрковъ; въ 651 г. онъ былъ измѣннически убитъ.

Литература. Justi, «Geschichte der orientalischen Völker im Altertum» (Б., 1884, въ Онкенской серіи); Spiegel, «Eranische Altertumskunde» (Лпц., 1871—78); G. Rawlinson, «The sixth great oriental Monarchy» (Л., 1873); Nöldeke, «Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari» (Лейденъ, 1879); его же, «Aufsätze zur persischen Geschichte» (Лпц., 1887).

В. Бартольдъ.

П. послѣ арабскаго завоеванія. *Національное возрожденіе П.* Послѣ паденія исконной столицы П. — Истахра (Персеполя, 650),—вся П. попала подъ власть арабовъ, и ею стали управлять арабскіе намѣстники. Бо́льшая часть населенія нашла выгоднымъ принять исламъ, но, стала преимущественно въ ряды шіитовъ (см.), потому что шіиты, борясь за права Алія и его потомковъ, тѣмъ самымъ стояли въ оппозиціи къ правительству, нелюбимому персами. Послѣ долгихъ неурядицъ, персамъ удалось свернуть Омейядовъ и доставить халифство Аббасидамъ (750); съ возвышеніемъ этой династіи поднялось въ халифатѣ значеніе персовъ (см. Персидская литература). Въ 821-мъ г. халифъ аль-Ма'мунъ (см.), для усмиренія непокорныхъ восточныхъ провинцій (Хоросана), назначилъ туда намѣстникомъ перса Та́хира, а тотъ объявилъ себя независимымъ (822). Онъ вскорѣ (822) умеръ, но Ма́мунъ не рѣшился отнять намѣстничество у его потомковъ; Тахириды продержались 50 лѣтъ, находясь въ очень слабой зависимости отъ халифата; подъ ихъ главенствомъ былъ Табаристанъ, а также Трансоксанія, съ вассальными потомственными намѣстниками Саманидами, которые были поставлены еще Ма́муномъ (819). Между тѣмъ въ 861-мъ г. въ Седжестанѣ (къ ЮЗ отъ Хоросана) добровольцы, успѣшно сражавшіеся противъ хариджитовъ (см.), выбрали своимъ начальникомъ Якуба ибнъ-Лейса, бывшаго въ юности мѣдникомъ — по-арабски «саффа́ръ», отчего его династія наз. Саффаридами (см.). Саффаръ быстро овладѣлъ цѣлымъ Седжестаномъ, въ 867 г. ворвался въ область Герата, въ 869 г. захватилъ Керманъ (съ дозволенія, впрочемъ, халифа), а въ 870 г. халифъ разрѣшилъ ему отнять у Тахиридовъ Бельхъ и овладѣть непокорнымъ Кабуломъ и Пенджабомъ. Въ 872 г., поссорившись съ Тахиридами, Саффаръ завладѣлъ ихъ областями (безъ Трансоксіаны) и так. образомъ сталъ повелителемъ почти всего восточнаго Ирана. Въ 875 г., захвативъ Фарсъ, Саффаръ пришелъ въ столкновеніе съ халифомъ Моваффакомъ. Въ бою при Дейр-оль-Акулѣ на Тигрѣ (876) персы были побѣждены, но халифамъ не удалось возвратить себѣ П. хотя бы въ такое повиновеніе, въ какомъ она была при Тахиридахъ: съ ослабленіемъ и паденіемъ Саффарядовъ, ихъ владѣнія перешли не къ халифу, а къ трансоксанской династіи Саманидовъ (см.), которые скоро стали совершенно независимыми отъ халифата (верховенство халифа признавалось только формально; на монетахъ саманидскихъ ставилось его имя). Правленіе этой миролюбивой, вѣротерпимой и дѣятельной династіи (900 — 999) было благотворно для Трансоксаніи и подчиненныхъ областей (включавшихъ, между прочимъ, полусамостоятельное Харезмское шахство); оно считается эпохой персидскаго національнаго возрожденія и золотымъ вѣкомъ персидской литературы (см.). Изъ-подъ непосредственной власти Саманидовъ рано ускользнули прикаспійское побережье (Дейлемъ, Табаристанъ, Джорджанъ) и Хоросанъ. Здѣсь сперва (съ 913 г.) было организовано возстаніе алидомъ Хасаномъ ибнъ-Аліемъ Глухимъ (Отрушъ); среди борьбы алидовъ, саманидскихъ намѣстниковъ и туземцевъ выдвинулся Мердавиджъ ибнъ-Зіяръ и къ 932 г. образовалъ независимое отъ Саманидовъ государство, заключавшее въ себѣ бо́льшую часть прикаспійскихъ областей (въ нѣкоторыхъ округахъ кое-какъ продолжали держаться алиды), всю Мидію до Хамадана, Хольванъ (на притокѣ Тигра), Испагань. Лѣтъ черезъ 15 владѣнія зіяридовъ уменьшились и ограничивались Джорджаномъ и Табаристаномъ, а зап. половина П., изъ части владѣній зіяридовъ и халифа, образовала третье персидское государство—Буидовъ (трехъ братьевъ-шіитовъ Буе или Бовейхъ). Оно состояло изъ Кермана, Фарса, Хузистана и Ирака. Мидія, особенно Рей, была яблокомъ раздора для всѣхъ трехъ персидскихъ государствъ — Саманидскаго, Зіяридскаго и Буидскаго. Зіяридское государство вскорѣ объединилось съ Саманидскимъ; тѣснимый Буидами, зіяридъ Вашмегиръ (944) вступилъ въ союзъ съ бухарскими эмирами, которымъ были вѣрны и его преемники Бисутунъ (967—976) и Кабусъ (976—1013). На западѣ могущество Буидовъ и вліяніе ихъ на правовѣрный халифатъ продолжало возростать, особенно при энергичномъ и предпріимчивомъ Адуд-од-довле (977—983). При дворѣ Буидовъ находили пріютъ философы и вольнодумные сектанты. Разорительными для страны были междоусобія многочисленныхъ удѣльныхъ князей.

Появленіе тюрковъ (газневиды и сельджуки). Одинъ изъ саманидскихъ полководцевъ, намѣстникъ Хоросана, турокъ Альптегинъ (или Алпъ-Тегинъ; см. Газневиды), боясь мести Мансура I (961—976), убѣжалъ, съ нѣсколькими тысячами приверженцевъ, черезъ Кабульскіе проходы въ Газни, укрѣпился тамъ и отразилъ высланныя противъ него войска Мансура. Послѣ смерти Альптегина (977) власть перешла къ другому турку Себуктегину, бывшему когда-то рабомъ. Онъ расширилъ свои владѣнія въ глубь Авганистана; газневидское государство считалось все-таки вассальнымъ саманидскимъ. При сынѣ Себуктегина, воинственномъ Махмудѣ (997—1030), царство Саманидовъ пало: съ С соперникъ Махмуда, князь Туркестана Илекъ-ханъ, послѣ шестилѣтней борьбы съ мужественнымъ послѣднимъ саманидомъ Монтасыромъ (999—

1005) овладѣлъ Бухарою, а Махмуду покорились Хоросанъ (999), Харезмъ (1017) и зіяридскій Джорджанъ съ Табаристаномъ (1005). Въ 1029 г., призванный слабоумнымъ рейскимъ буидомъ Меджу-од-довле для усмиренія мѣстнаго возстанія, Махмудъ утвердился въ Мидіи и занялъ часть другихъ буидскихъ владѣній. Славнѣйшія завоеванія Махмуда—покореніе Авганскихъ горцевъ и сѣвера Индіи, куда имъ было предпринято 15 или 17 походовъ (1001—25); онъ перешелъ даже за Гангъ. При сынѣ Махмуда, Масъудѣ (1030—41), подчиненныя газневидамъ области безпрестанно возставали, а изъ-за Оксуса нагрянули на Иранъ орды турокъ-сельджуковъ (см.), подъ начальствомъ Тогрулъ-бека и Чакыръ-бека. Сельджуки сперва жили на Сыръдарьѣ (Яксартѣ); съ согласія харезмскаго намѣстника Харуна, отложившагося отъ газневидовъ (1034), они поселились въ Харезмѣ, а затѣмъ переправились черезъ Амударью (Оксусъ) въ Хоросанъ (1035). Газневидскія войска были разбиты Чакырбекомъ при Мервѣ (въ 1036 г. и еще разъ въ 1040 г.); Хоросанъ попалъ въ руки сельджуковъ. Сынъ Масъуда, Мавдудъ (1042—49), продолжалъ еще бороться, но Ибрагимъ, вступившій, послѣ долгихъ распрей, на газневидскій престолъ (1059), заключилъ съ сельджуками миръ; съ тѣхъ поръ центръ тяжести газневидскаго государства переносится изъ П. въ Индію, а зап. его границу составляютъ южные склоны Гиндукуша и Гура. Хоросанъ съ Бельхомъ, Гератомъ и Седжестаномъ остался за сельджукомъ Чакырбекомъ и его сыномъ Альпъ-Арсланомъ. Братъ Чакырбека, Тогрулъ-бекъ, въ 1042 г. подчинилъ Джорджанъ и Табаристанъ; въ 1046 г. оба брата захватили Харезмъ, и въ томъ же году Тогрулъ-бекъ вторгся въ царство Буидовъ. Борьба съ послѣдними буидами была упорна; наконецъ, въ 1054 г. Тогрулъ покорилъ Азербейджанъ и направился на Багдадъ. Въ 1055 г. важнѣйшій изъ буидовъ, Меликъ-Рахимъ, былъ взятъ въ плѣнъ; Тогрулъ вступилъ въ Багдадъ, всѣ владѣнія буидовъ перешли къ нему, и въ 1058 г. онъ былъ посвященъ безсильнымъ халифомъ въ санъ султана (столицей его былъ Рей). По смерти Тогрула его племянникъ Альпъ-Арсланъ (1063—72) сдѣлался султаномъ всего Ирана (самостоятельная Бухара, находившаяся въ рукахъ родственныхъ сельджукамъ тюрковъ, и авгано-индійское царство газневидовъ не входятъ въ область Ирана). Какъ при немъ, такъ и при его сынѣ Меликшахѣ (1072—1092), разоренное государство отчасти поправилось экономически, благодаря умному визирю Низам-оль-мольку; султаны въ это время совершали завоеванія въ Сиріи, Арменіи (въ 1071 г. былъ взятъ въ плѣнъ византійскій императоръ Романъ IV Діогенъ), Грузіи, Малой Азіи (1081 г.—взятіе Никеи), Бухарѣ (1089) и даже Кашгарѣ, такъ что Меликшаху подчинялись всѣ области отъ границъ Китая почти до воротъ Константинополя; столица была въ Испагани.

Тюркскія междоусобія. Послѣ смерти Низам-оль-молька и Меликшаха сельджукское государство стало разлагаться. Съ запада приливали потоки крестоносцевъ; въ Аламутѣ, на берегахъ Каспійскаго моря (1090), и въ Сиріи, на Ливанѣ (1102, 1126 и 1140), утвердилась исмаилитская (см.) секта ассасиновъ (см.), болѣе полутораста лѣтъ державшая въ страхѣ всю Переднюю Азію. Среди членовъ султанской семьи, ихъ атабековъ (опекуновъ) и намѣстниковъ отдѣльныхъ областей происходили кровавыя междоусобія. Вслѣдствіе этого изъ рукъ сельджукской династіи начали ускользать ея владѣнія, прежде всего — неперсидскія, Сирія и Месопотамія. Малая Азія образовала особое сельджукское царство Иконійское; даже багдадскій халифъ сталъ дѣлаться болѣе самостоятельнымъ и обнаруживать притязанія на Мидію. Жизнь западныхъ и восточныхъ персидскихъ земель сложилась неодинаково. На западѣ Ирана только въ Керманѣ потомки Кавурда (брата Альпъ-Арслана) пользовались самостоятельностью (до 1193 г.); члены главной сельджукской линіи подпали подъ власть атабековъ, и даже такіе энергичные султаны, какъ третій сынъ Меликшаха, Мохаммедъ (1105 — 18), и Масъудъ (1134 — 52) не могли укротить своихъ могущественныхъ эмировъ. При послѣднемъ султанѣ пяти атабекамъ удалось сдѣлать свою атабекскую власть наслѣдственною. Въ Мосулѣ утвердилась династія Зенгидовъ (съ 1127 г.), которая играла большую роль въ Сиріи во время крестовыхъ походовъ, пока Саладинъ (см.) въ 1186 г. не лишилъ ее значенія; въ Фарсѣ тюркменъ Сонкоръ основалъ династію Салгаридовъ (1148—62), его военачальникъ, курдъ Абу-Тахиръ Мохаммедъ — династію атабековъ Луристана (обыкновенно насчитываютъ даже *дев* луристанскихъ династій), продержавшуюся до XIV в. Опекунство надъ султанами присвоила себѣ основанная въ Ганжѣ (нынѣшн. Елизаветполѣ) туркомъ Ильдегизомъ (1140—72) и его сыномъ Мохаммедомъ Пехливаномъ (1172—86) династія атабековъ-Пехливанидовъ: она владѣла на сѣверѣ, кромѣ Азербейджана и Аррана, Арменіей и вассальнымъ персидскимъ шахствомъ Ширванскимъ (за Курою), а на востокѣ П.—Персидскимъ Иракомъ, съ Испаганью и Реемъ, гдѣ пребывали сельджукиды. Преемникъ Пехливана, Кызылъ-Арсланъ, не довольствуясь званіемъ атабека, отнялъ всякую власть у послѣдняго Иракскаго султана-сельджука Тогрула III (1177 — 94) и самъ принялъ отъ халифа титулъ султана (1191), но былъ зарѣзанъ, вѣроятно — ассасинами. Въ 1194 г. Тогрулъ III погибъ въ борьбѣ съ усилившимся харезмскимъ шахомъ Такашемъ (см. ниже), и съ нимъ угасло царство сельджуковъ въ Иракѣ. Черезъ 30 лѣтъ внукъ Такаша Джелаледдинъ, вытѣсненный монголами изъ своихъ владѣній, покончилъ съ самой династіей Пехлеванидовъ, послѣдніе представители которой сдѣлались такими же ничтожными игрушками въ рукахъ своихъ рабовъ, какъ нѣкогда сельджукиды—въ рукахъ Ильдегиза. Восточная П., послѣ смерти Меликшаха, не испытала такихъ бѣдствій, какъ западная. Въ Хоросанѣ утвердился 4-й сынъ Меликшаха, храбрый, энергичный Синджаръ. Съ 1097 г. отъ него зависѣли округи Бельхъ и Гератъ; намѣстникъ Харезма (съ титуломъ

«харезмшахъ»). Мохаммедъ (съ 1097 г.) управлялъ довольно самостоятельно, но все же подъ верховною властью Синджара, какъ и царь Седжестана Таджеддинъ (1087 -1164). Съ 1102 г. эмиры Синджара подчинили ему турецкое ханство Трансоксанское, которое даже при Меликшахѣ оставалось независимымъ; наконецъ, въ 1117 г. въ силу помощи, оказанной Синджаромъ газневиду Бехрамшаху (117—57), царство газневидовъ (т. е. Авганистанъ, сѣв. Индія и вассальное княжество Гуръ со старинной династіей Суріевъ) также стало подъ верховную, хотя и номинальную власть Синджара, и только одинъ разъ (1135) Бехрамъ попытался - было открыто отрицать свою ленную зависимость. Спокойствіе всѣхъ этихъ областей было нарушено вторженіемъ новыхъ турецкихъ ордъ изъ центральной Азіи въ ханства Кашгарское и Самаркандское. Пришельцы основали въ этихъ мѣстахъ тюркское не-мусульманское царство Карахитайское (1128), которое первыя 10 лѣтъ было безвреднымъ. Въ 1138 г. сынъ харезмшаха Мохаммеда Атсызъ (1128—56) вздумалъ отложиться отъ Синджара и, потерпѣвъ пораженіе, призвалъ изъ - за Яксарта (Сыръ-Дарьи) карахитаевъ. Синджаръ собралъ стотысячное войско, перешедшее черезъ Оксусъ (Аму-Дарью); въ рѣшительной битвѣ съ язычниками (1141) оно погибло, и вся Трансоксанія досталась карахитаямъ («Гуръ-ханамъ»). Атсызъ остался лишь по имени ленникомъ сельджукида; его сынъ Ильарсланъ (1156—72) хотя получилъ инвеституру отъ Синджара, но былъ ужъ вполнѣ независимъ. Въ области газневидовъ князь Гура Алаэддинъ Хосейнъ возсталъ противъ Бехрамъ-шаха, взялъ и страшно разорилъ (1150) весь округъ Газни, такъ-что Бехрамъ принужденъ былъ перенести свою резиденцію въ Индію, въ Лагоръ, и даже Синджаръ не могъ ничего сдѣлать противъ «Сожигателя міра» («Джехан-сузъ» — такъ прозвали Алаэддина). Вскорѣ погибъ самъ Синджаръ въ борьбѣ (1153—57) съ турками-гузами, которымъ онъ же позволилъ переселиться въ его владѣнія изъ Трансоксаніи, гдѣ они терпѣли притѣсненія отъ ея новыхъ хозяевъ, турокъ-карахитайцевъ. Начался слишкомъ 50-лѣтній періодъ неурядицъ: потомство Синджара было истреблено (1152), различные эмиры воевали между собою за власть въ сельджукской и газневидской областяхъ, разноплеменныя тюркскія и авганскія орды и войска жгли и разоряли страну и довели ее до такого же несчастнаго положенія, въ какомъ находился зап. Иранъ изъ-за раздоровъ иракскихъ сельджуковъ, атабековъ и халифовъ. Подъ конецъ этого періода власть оказалась сосредоточенною въ рукахъ двухъ государей—гурида и харезмшаха. Послѣдній газневидъ Меликъ-Хосровъ (1160—87) сдался гуридамъ въ Лагорѣ и былъ казненъ, а бывшія газневидскія владѣнія, съ прибавленіемъ новыхъ индійскихъ обла тей, достались братьямъ Гіяседдину (1163 — 1203) и Моэззеддину; ихъ рабъ, турокъ Котбеддинъ, взявшій Дели въ 1192 г., былъ ими провозглашенъ индійскимъ (делійскимъ) вицекоролемъ; гуридамъ подчинились также Седжестанъ, Бельхъ, Баміянъ и Гератъ. Возвышеніе Харезма сперва задерживалось борьбою сыновей Ильарслана—Султанъ-шаха и Такаша (1172—93); но послѣ смерти брата Такашъ (1193—1200) безъ сопротивленія овладѣлъ Хоросаномъ, а въ 1194 г. лишилъ жизни и престола послѣдняго иракскаго сельджука; ему подчинилась и вся Мидія. Едва умеръ Такашъ и воцарился его сынъ, Мохаммедъ II (1200—1221), гуридъ Гіяседдинъ вторгся въ Хоросанъ и началъ съ Мохаммедомъ войну, которую продолжалъ Алаэддинъ (1203 - 1206). Войско гуридовъ погибло въ Харезмѣ (1204); гуридскія владѣнія были охвачены возстаніемъ. Индійское царство оказалось къ 1227 г. въ рукахъ бывшаго гуридскаго раба — тюрка Алтытмыша, отъ котораго здѣсь начинается династія такъ наз. «царей-рабовъ» или «рабовъ гуридскихъ» (сущ. до 1290 г.). Остальныя гуридскія владѣнія одно за другимъ доставались харезмшаху; въ 1216 г. погибъ послѣдній изъ гуридовъ. Къ этому времени государство харезмшаха Мохаммеда ибнъ-Такаша достигло такихъ размѣровъ, какихъ не имѣло и государство Синджара: отъ карахитаевъ была отнята Трансоксанія (1207 — 1209), восточная Мидія также покорилась Харезму. Когда халифъ багдадскій Насыръ отказался признать Мохаммеда за султана, послѣдній велѣлъ собранію богослововъ перенести халифатъ съ рода Аббаса на родъ Алія, а самъ двинулъ войска на Багдадъ (1217—1218). Въ это время къ его вост. границамъ подступили монголы Чингизъ-хана (см.) и потребовали покорности; халифъ Насыръ послалъ къ нимъ посольство, прося ихъ вторгнуться въ Харезмъ.

Монгольскій періодъ. Въ борьбѣ съ монголами, начавшейся осенью 1219 г., шахъ Мохаммедъ совершенно потерялся и малодушно отступалъ. Его сынъ и преемникъ—послѣдній харезмшахъ Джелаледдинъ Мынгбурній (1221—31)—при всей своей энергіи ужъ мало могъ сдѣлать противъ враговъ и, наконецъ, бѣжалъ за Индъ (1221). Монголы безжалостно разорили его владѣнія, прошли опустошительнымъ потокомъ черезъ Мидію, Азербейджанъ и Кавказъ въ Россію и въ 1224 г. еще разъ произвели разореніе П., со стороны Хоросана. Послѣ ихъ ухода цѣлыми остались только южн. провинціи: харезмшахскій Керманъ и атабекскій Фарсъ, добровольно подчинившійся монголамъ, а также государство халифа. Керманъ отложился отъ Джелаледдина (династія керманскихъ карахитаевъ, 1226—1306), но зато Джелаледдинъ отнялъ у халифа Насыра часть Хузистана, а у пехливанидовъ — Азербейджанъ, съ Арраномъ (1225). Отсюда онъ воевалъ сперва съ сосѣдями, потомъ со вновь вторгнувшимися (1228) монголами хана Октая; въ 1231 г., спасаясь отъ нихъ, онъ попалъ въ руки курдовъ и былъ убитъ. Азербейджанъ подчинился монголамъ или, вѣрнѣе, анархіи, такъ какъ и въ самомъ Каракорумѣ (см.) шли династическіе споры. Въ 1253 г. новый великій ханъ Мангу (1251 — 59) послалъ своего брата, грознаго Гулагу-хана (см.), съ войскомъ въ 50—60 тыс. управлять Ираномъ. Прежде всего, къ удовольствію персовъ, были истреблены иранскіе ассасины (1256).

и срыта главная изъ ихъ сорока крѣпостей, Аламутъ; къ злорадству шіитовъ былъ уничтоженъ и багдадскій халифатъ, Багданъ сожженъ, и послѣдній халифъ Мостáсымъ убитъ (1258). Изъ Багдада Гулагу отправился въ Азербейджанъ и сдѣлалъ Тебризъ (Таврízъ) столицей II. Въ 1263 г. преемникъ Мангу, Хубилай (1259—94), далъ Гулагу титулъ «иль-хана» (повелителя народовъ), чѣмъ признанъ его самостоятельность. Отъ Гулагу (1258—65) начинается въ II. династія Ильхановъ или Гулагидовъ. Подъ непосредственной ихъ властью находились Азербейджанъ, Иракъ Персидскій, Иракъ Арабскій; въ Хоросанѣ они имѣли намѣстника; полусамостоятельны были куртиды въ Гератѣ, карахитаи въ Керманѣ (до 1306), самариды-атабеки Фарса (до 1264), атабеки Луристана, мелкіе государи Гиляна, Ширвана, Арменіи и Месопотаміи. Гулагидамъ подчинялись также иконійскіе сельджуки. При Кейхату (1291—95), отмѣчается ассимилированіе монголовъ съ персами; онъ извѣстенъ также неудачнымъ введеніемъ бумажныхъ денегъ («чао»). Газанъ (1295—1304) принялъ исламъ со всѣмъ войскомъ и, какъ правовѣрный, отказался даже номинально признавать верховную власть великаго хана-язычника. Олджайту или Мохаммедъ Хода-бендé (1304—16)—первый изъ царей *всей* II. (буиды владѣли лишь ея частью)—принялъ шіитство. При его сынѣ Абу-саидѣ (1316—25), который вступилъ на престолъ малолѣтнимъ, своеволіе намѣстниковъ и полководцевъ было причиной распаденія державы ильхановъ на много мелкихъ владѣній (Азербейджанъ, Иракъ, Фарсъ, Йездъ, Хоросанъ и др.). Междоусобія всѣхъ этихъ государствъ были прекращены, начиная съ 1380 г., ударами Тимура (см.), завоевавшаго всю мусульманскую Азію и Индію. Съ его смертью (1405) распалось и его царство. Внукъ Тимура Ширъ-Мохаммедъ, сынъ Джехангира, назначенный дѣдомъ въ наслѣдники, не былъ признанъ войскомъ и остался правителемъ только Авганистана. Когда онъ былъ тамъ убитъ, одинъ изъ сыновей Тимура, государь вост. Ирана Шахрохъ (1405—1446), овладѣлъ къ 1407 г. Авганистаномъ, а въ 1409 г. завоевалъ Трансоксанію и поставилъ тамъ намѣстникомъ своего ученаго сына Улуг-бека. Въ 1414 г. онъ отнялъ у своихъ племянниковъ Фарсъ и Мидію и затѣмъ, послѣ долгой (1420—37) войны, въ союзѣ съ племенемъ Бѣлыхъ Барановъ, усмирилъ прикавказское тюркское племя Черныхъ Барановъ. Среди анархіи и междоусобицъ, послѣдовавшихъ за смертью Шахроза, вождь Черныхъ Барановъ Джеханшахъ завладѣлъ изъ Азербейджана Мидіей и Фарсомъ (1452) и старался распространить свою власть даже на В Ирана. Въ 1468 г. онъ былъ убитъ Узунъ-Хасаномъ, объединителемъ Бѣлыхъ Барановъ (ум. ок. 1475—78), который сталъ владыкой всего зап. Ирана; оттуда онъ велъ войны съ сирійскими мамелюками и съ турками-османами. Хоросанъ съ Седжестаномъ, Бельхомъ и главнымъ городомъ Гератомъ, Мизандеранъ, Джорджанъ и Харезмъ достались миролюбивому тимуриду Хосейну Бейкарѣ (1469—1506); визирь его Миръ-Али-Ширъ извѣстенъ оживленіемъ персидской литературы. Какъ во владѣніяхъ Узунъ-Хасана, такъ и во владѣніяхъ Бейкары послѣ смерти ихъ властелиновъ начались смуты. Династія Бейкары была истреблена вторгнувшимися узбеками (см.) хана Шейбани (1507), а родъ Узунъ Хасана побѣдилъ (1501, 1502) Шахъ Исмаилъ, потомокъ 7-го шіитскаго имама Мусы, шейхъ суфіевъ (см.) Ардебиля, основатель персидской династіи шаховъ-Суфіевъ или Сефевидовъ.

Новая П. При Сефевидахъ (1499 — 1722) государственнымъ языкомъ сталъ персидскій; называли они себя сасанидскимъ титуломъ «шахи-шахъ» (царь царей), льстившимъ національному самолюбію. На первый планъ они выдвинули, однако, не національный принципъ, а вѣроисповѣданіе, *шіизмъ*, объявили его государственной религіей и подъ этимъ знаменемъ соединили не только персовъ, но и многочисленныхъ турокъ, жившихъ въ Иранѣ и фанатически преданныхъ своей религіи Сдѣлавшись государственной религіей, шіизмъ измѣнился: онъ мало-по-малу сталъ узко-догматическимъ, его прежняя вольнодумная прелесть постепенно исчезла для природныхъ персовъ, выработалось нетерпимое шіитское духовенство, враждебное всякой свободной мысли, и живое развитіе П. (въ томъ числѣ и литературы) прекращается. За то именно благодаря содѣйствію фанатизированныхъ турокъ-кызылбашей («красноголовыхъ», т. е. съ красными верхушками тюрбановъ, знакомъ вѣрности шіизму) шахъ-Исмаилъ (1499 — 1524) могъ объединить П.; при ихъ же содѣйствіи онъ и его преемники могли выдерживать, иногда даже побѣдоносно, безпрестанные натиски тюрковъ-сошнитовъ: съ В—узбековъ (Хивы и Бухары), съ З—османовъ. Къ 1508 г., сдѣлавшись владѣтелемъ всѣхъ земель Узунъ-Хасана, Исмаилъ сталъ сосѣдомъ прежнихъ владѣній Бейкары, занятыхъ узбеками, и вступилъ съ нимъ въ войну; въ 1510 г. узбеки были изгнаны изъ Хорасана въ Трансоксанію. Съ Турціей началась война изъ-за того, что султанъ Селимъ казнилъ 40 тыс. шіитовъ, жившихъ въ подвластной ему Малой Азіи (1513). Въ 1514 г. въ Азербейджанѣ Селиму удалось разбить кызылбашей; но, испытавъ ихъ яростную храбрость, онъ не продолжалъ вторженія въ П., а ограничился захватомъ зап. Арменіи и Месопотаміи. Послѣ смерти Селима (1519) Исмаилъ завоевалъ Грузію. При сынѣ его Тахмаспѣ (1524 — 1586) турки, въ 1534 г., завоевали Армению до Вана и Багдадъ, съ шіитскими святынями Неджефомъ и Кербелой, а въ 1549 и 1554 г. нѣсколько разъ производили разорительныя нападенія на Азербейджанъ (пришлось перенести столицу изъ Тавриза въ болѣе защищенный Казбинъ); на вост. границѣ шла изнурительная война съ узбеками. Дѣти Тахмаспа—Хейдéръ (1576), Исмаилъ II (1576—77), полуслѣпой Мохаммедъ Хода-бендé (1577—86)—возводились и свергались кызылбашами; извнѣ нападали на П. узбеки и турки, овладѣвшіе Азербейджаномъ (1585). Въ 1582 г. хоросанскіе кызылбаши провозгласили шахомъ младшаго Мохаммедова сына, своего хоросанскаго намѣстника, та-

лицливаго Аббаса, и черезъ четыре года доставили ему престолъ. Воцарившись, Аббасъ I-Великій (1586—1628) разъ навсегда устранилъ возможность повторенія кызылбашскихъ междоусобій: была образована спеціальная «шахская дружина» («шахъ-севенъ»), въ которую вошли люди не изъ одного, а изъ всѣхъ кызылбашскихъ племенъ, и сверхъ нея заведено постоянное войско (съ огнестрѣльнымъ оружіемъ). Узбеки были разбиты при Гератѣ въ 1597 г., для предупрежденія ихъ набѣговъ были устроены на Атрекѣ, въ Мервѣ, сильныя пограничныя поселенія изъ курдовъ и турокъ-каджаровъ (кызылбашей). Въ войнѣ противъ османовъ (съ 1603 г.) были отвоеваны къ 1607 г. Азербейджанъ, Ширванъ и Грузія, а въ 1623 г. — Багдадъ, съ Неджефомъ и Кербелой; багдадскіе сонниты были перебиты. Желаніе найти союзниковъ противъ Турціи, а также споры съ португальцами и англичанами изъ-за острова Хормуза и сосѣдней гавани при Ормузскомъ проливѣ, Гамрунъ (съ 1622 г. «Бендеръ-Аббасъ»), были причиной дипломатическихъ сношеній П. съ Зап. Европой. Внутри государства Аббасъ старался поднять торговлю, строилъ много дорогъ (шоссе на 400 в. черезъ весь Мазандеранъ до Астрабада), мостовъ, каравансераевъ, базаровъ; новая столица, Испаганъ, была украшена, обстроены Казбинъ и священный Мешхедъ. Хоть самъ шахъ не былъ строгимъ мусульманиномъ (напр. любилъ вино), но къ религіознымъ вопросамъ относился внимательно и докончилъ организацію шіитской іерархіи, начатую Исмаиломъ I. Въ семьѣ Аббасъ былъ тираномъ, изъ подозрительности велѣлъ убить старшаго сына, двухъ другихъ ослѣпилъ, а внука-наслѣдника ослаблялъ опіемъ и такимъ образомъ былъ причиною вырожденія своего потомства. Сефи (1628—41) былъ пьяница и жестокій тиранъ, казнилъ лучшихъ людей своего государства; великій моголъ отнялъ у П. Кандагаръ, а султанъ Мурадъ IV — Багдадъ (1638), послѣ чего шіитамъ около 200 лѣтъ нельзя было спокойно ѣздить въ Кербелу, а въ Мекку имъ и совсѣмъ закрытъ былъ доступъ. Аббасъ II (1641—66) былъ кротокъ и вѣротерпимъ; онъ былъ занятъ только гаремомъ и виномъ, но государственныя дѣла шли удачно, подъ руководствомъ хорошихъ министровъ; Кандагаръ былъ возвращенъ. Кое-какъ порядокъ держался и при Сефи II Солеймане (1666—94), хотя этотъ болѣзненный человѣкъ, преданный роскоши, гарему и пьянству, каждый день производилъ казни и увѣчья, а границы страдали отъ набѣговъ. Послѣдній сефевидъ, Султанъ-Хосейнъ (1694—1722), подпалъ подъ вліяніе духовенства. Это не нравилось ни войску, ни населенію, такъ какъ муллы воздвигли гоненіе на суфіевъ, мистическія стремленія которыхъ шли въ разрѣзъ съ іерархическимъ шіизмомъ. Къ народному недовольству прибавились бѣдствія извнѣ: Миръ-Ваизъ, начальникъ авганскаго племени гильзаевъ въ Кандагарѣ, поднялъ возстаніе (1709) и до самой своей смерти (1714) наносилъ персамъ пораженія. Въ 1717 г. его племянникъ Махмудъ соединилъ раздробленныя авганскія племена и въ 1721 г. двинулся на П., которая какъ разъ тогда испытала опустошеніе отъ узбековъ въ Хоросанѣ, турецкихъ курдовъ въ Хамаданѣ и Маскатскаго имама на побережьѣ. Подъ Испаганью Махмудъ разбилъ наскоро собранное персидское войско (1722) и осадилъ городъ, куда укрылось до 600000 чел. Отъ голода шахъ Хосейнъ сдался, отрекся въ пользу Махмуда и собственноручно надѣлъ на него вѣнецъ (1722). Кромѣ Тахмаспа, ушедшаго еще до осады Испагани на сѣверъ, всѣ члены шахской фамиліи были перебиты Махмудомъ въ 1725 г. Въ томъ же году вмѣсто Махмуда, сошедшаго съ ума, на престолъ вступилъ его сынъ Ашрафъ; онъ въ 1729 г. убилъ и Хосейна. Тахмаспъ (съ титуломъ Тахмаспъ II) искалъ помощи у русскихъ, уступая имъ за это прикаспійскія провинціи. Къ нему въ Мазандеранъ явились на помощь также астрабадскіе тюрки-каджары, а изъ Хоросана пришелъ съ отрядомъ добровольцевъ тюркъ-афшаръ Надиръ (часто называемый «князь-слуга Тахмаспа», «Тахмаспкулы-ханъ»). Къ 1730 г. Надиру удалось изгнать изъ П. дикихъ авганцевъ, грабившихъ ее. Въ 1732 г. онъ свергнулъ Тахмаспа и сдѣлалъ шахомъ его сына, ребенка Аббаса III, а послѣ его смерти (1736) самъ вступилъ на тронъ, подъ именемъ Надиръ-шаха (1736—47). Побѣдоноснымъ изгнаніемъ всѣхъ враговъ изъ П., возстановленіемъ прежнихъ ея границъ и покореніемъ богатой Индіи, Бухары и Хивы Надиръ прославилъ П. на весь міръ; но внутри государства всѣ терпѣли отъ его чудовищнаго деспотизма, въ особенности искренніе шіиты, которыхъ онъ началъ ожесточенно преслѣдовать, побуждая принять сониизмъ и разоряя за непокорность цѣлые города. Умерщвленъ былъ Надиръ своими же афшарами. Послѣдовали 13 лѣтъ анархіи. На востокѣ Ахмедъ-ханъ образовалъ самостоятельное государство Авганистанъ, которое съ тѣхъ поръ живетъ особой политической жизнью; Ахмедъ-ханъ завладѣлъ и Хоросаномъ. Въ остальныхъ мѣстахъ П. безпрерывно воевали другъ съ другомъ то родственники Надира, то начальники племенъ бахтіяровъ, каджаровъ, афшаровъ, зендовъ. Къ 1760 г. начальникъ зендовъ Керимъ-ханъ устранилъ всѣхъ соперниковъ и, подъ титуломъ «векиль» («повѣренный»—номинальнаго шаха Исмаила III), сдѣлался правителемъ всѣхъ персидскихъ земель, кромѣ Хоросана; столицей избранъ былъ Ширазъ. Керимъ-ханъ отличалось человѣчностью, справедливостью, заботами о поднятіи матеріальнаго благосостоянія разоренныхъ подданныхъ, содѣйствіемъ торговлѣ и т. п.; оно возстановило преобладаніе иранскаго элемента надъ тюркскимъ. Съ его смертью (1779) между его родственниками возникли двухлѣтніе раздоры. Этимъ воспользовался князь *каджаровъ*, основатель нынѣшней династіи, Ага-Мохаммедъ; онъ бѣжалъ изъ Шираза, гдѣ былъ заложникомъ, въ Мазандеранъ и объявилъ себя самостоятельнымъ. Этотъ князь былъ въ дѣтствѣ оскопленъ однимъ изъ родственниковъ Надиршаха, озлобился оттого на людей и отличался чрезвычайной жестокостью и жадностью. Племянникъ Керимъ-хана, Али-Мурадъ (1781—1785), выступивъ въ походъ противъ Ага-

Мохаммеда, упалъ съ лошади и убился. Все царствованіе его преемника Джаафара (1785—1789) было сплошной войной съ завоевательнымъ Агою; подкупленные заговорщики отравили шаха. Его сынъ Лютфъ-Али-ханъ (1789—1794) былъ храбрый и добрый юноша; однако, войска ему измѣнили, и столица его Ширазъ пригласила Агу (1791); послѣ отчаянной борьбы шахъ былъ принужденъ бѣжать въ Керманъ. Ага осадилъ его; измѣна открыла ворота города (1794). Лютфъ-Али-ханъ бѣжалъ въ Нерманширъ (тамъ онъ измѣнически былъ выданъ Агѣ-Мохаммеду и замученъ); Ага приказалъ женщинъ Кермана (20000) раздать въ рабство солдатамъ, а мужчинъ избить или ослѣпить: Агѣ было доставлено 7000 глазъ, и онъ лично взвѣшивалъ и считалъ ихъ. Изъ владѣній Керимъ-хана осталась непокорна Агѣ еще Грузія (Хоросанъ принадлежалъ Авганистану). Походъ новаго шаха-каджара на Грузію (1795) сравнивается со страшнымъ судомъ. Изъ Грузіи Ага вступилъ въ Хоросанъ (1796) и собрался идти на Бухару, когда узналъ, что Грузія подчинилась императрицѣ Екатеринѣ II. Шахъ возвратился въ Азербейджанъ для войны съ русскими, но императоръ Павелъ отказался отъ мысли завоевать Грузію. Въ 1797 г. Ага-Мохаммедъ снова вступилъ въ Грузію, но подъ Шушею двое слугъ, которыхъ шахъ замышлялъ казнить, убили его. Ему наслѣдовалъ его племянникъ Баба-ханъ, подъ именемъ Фетхъ-Али-шахъ (1797—1834) и сдѣлалъ резиденціей каджаридовъ Техрахъ (Тегеранъ). Для утвержденія своей власти ему пришлось еще воевать внутри П., въ томъ числѣ въ безпокойномъ Хоросанѣ. Съ Россіей изъ-за Грузіи и Закавказья были двѣ войны, неудачныя для П. (см. Персидско-русскія войны). Для избѣжанія третьей войны изъ-за умерщвленія Грибоѣдова (1829) былъ отправленъ въ Петербургъ съ извиненіями Хосревъ-мирза. Фетхъ-Али-шаху, послѣ короткаго междоусобія, покончившаго соглашеніемъ Англіи и Россіи, наслѣдовалъ не одинъ изъ его 150 сыновей, а внукъ, слабоумный Мохаммедъ-шахъ (1834—1848), сынъ талантливаго, но рано умершаго Аббасъ-мирзы. Ему помогла Англія деньгами и офицерами, и съ тѣхъ поръ въ П. стали бороться вліянія русское и англійское. Во время осады шахомъ Герата (1837) въ войскѣ шаха были русскіе офицеры и осадой руководилъ русскій посолъ Симоничъ, а Авганистану помогла Англія; побѣдили авганцы, и къ 1840 г. англійская политика на короткое время взяла было верхъ въ П., но въ 1846 г. шахъ заключилъ договоръ съ Россіей, по которому она получила большія торгово-промышленныя права, а также право держать постоянныя военныя суда въ Рештѣ и Астрабадѣ. При Насреддинѣ (1848—96, см.) визирь Мирза-Тагы-ханъ предпринялъ было въ П. введеніе европейскихъ реформъ (между прочимъ строилъ фабрики, съ цѣлью прекратить экономическую зависимость П. отъ Россіи), но погибъ отъ придворныхъ интригъ (1851). Самъ шахъ, особенно послѣ поѣздокъ въ Европу (1873, 1878, 1889), произвелъ нѣкоторыя нововведенія и подъ конецъ заслужилъ ненависть муллъ, какъ невѣрный и какъ деспотическій сократитель ихъ правъ, хотя въ угоду правовѣрію въ 1852 г. устроено было колоссальное истребленіе секты бабидовъ (см.), да и потомъ продолжалось преслѣдованіе сектантовъ. Народъ не любилъ шаха за тяжесть податей, за жестокость и за тюркское происхожденіе династіи (хотя уже Фетхъ-Али-шахъ былъ приверженцемъ персидской литературы, а при Насреддинѣ языкъ двора былъ всегда персидскій), и иногда бунтовалъ. Хоросанцы, отпавши на время отъ шаха, вступили въ борьбу съ герагскимъ авганскимъ эмиромъ Яръ-Мохаммедомъ и послѣ его смерти (1851) были причиной неудачной войны П. съ Авганистаномъ и Англіей (миръ 1857 г.). Въ числѣ побужденій къ походу на Гератъ (ключъ къ Индіи) было желаніе шаха помочь Россіи въ крымской войнѣ. И въ войнѣ 1877 г. П. стояла за Россію, угрожая Багдаду. Она содѣйствовала также утвержденію русской власти въ области туркменовъ, этого бича Ирана. Въ 1896 г. Насреддинъ былъ убитъ въ мечети переодѣтымъ убійцей (не бабидомъ, какъ сперва думали), и на престолъ вступилъ его сынъ Музафферъ-ед-Динъ (см.).

Литература. А. Мюллеръ, «Исторія ислама» (т. III, СПб. 1896); Malcolm, «History of P.» (Л., 1815; 2 изд., 1829; часть въ русскомъ пер. «Сынъ Отечества», 1853, ч. 171, №№ 23—25—объ Агѣ-Мохаммедѣ); Маркгамъ, «A general sketch of the hist. of P.» (Л., 1874), «Eastern P.» (2 т., Л., 1876); Герфордъ Джонсъ Бриджъ, «The dynasty of the Kajars» (Л., 1838); Пигготъ, «P. ancient and modern» (Л., 1874); Барбье-де-Мейнаръ, «Dictionnaire géographique, hist. et littéraire de la P.» (П., 1861); Блау, «Commerzielle Zustände P.» (Б., 1858); Ватсонъ, «A hist. of P. from the beginning of the XIX century» (Л., 1866); Шарденъ, «Voyage en Perse» (1677; новое изд. съ примѣч. Лангле, П., 1811); Вагнеръ, «Reise nach P.» (Лпц., 1852); Бругшъ, «Reise d. preuss. Gesandschaft nach P.» (Л., 1862); Петерманнъ, «Reisen in den Orient» (Лпц., 1861); Полакъ, «Persien» (Лпц., 1865; часть въ русскомъ переводѣ въ «Всем. Пут.», 1868, т. III); Хапыковъ, «Ethnographie de la P.» (П., 1866); Вамберн, «Meine Wanderungen und Erlebnisse in P.» (Пештъ, 1867); Арнольдъ, «Through P. by caravan» (Л., 1876); Вамберн, «Der Islam im neunzehnten Jahrhundert» (Лпц., 1875); Вельяминовъ, «Россія и Англія въ П.» («Русскій Вѣстникъ», 1877, № 10); «Дневникъ шаха Насреддина во время путеш. чрезъ Закавказье» («Кавказъ», 1876, №№ 59—62); И. Сугорскій, «Сношенія съ П. при Годуновѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1890, № 10).

А. Крымскій.

Метрологія. Мѣры длины. Церъ (аршинъ) содержитъ 4 черека по 4 гирра=104 см. (въ Тегеранѣ); гессъ—пяти величинъ (0,93—1,12 м.); путевая мѣра фарасангъ = 6,7 км. Мѣры поверхн.—наичаще квадраты линейныхъ мѣръ. Жидкости и сыпучія тѣла продаются на вѣсъ: галларъ=100 манамъ, манъ—различной величины. Тегеранскій манъ=640 мисхалей=2,937 кгр.; тавризскій манъ=1000 мисх.=4 кгр.—Монета: счетная и золотая единица: томанъ въ

10 крановъ или 109 сенааровъ по 10 бисти или 100 динаровъ = 8, 10 мар., но золотая монета томанъ стоитъ только 7,14 мар.; 1 кранъ въ 100 бисти = 1 франку. Золотая монета въ 1, $^1/_2$, $^1/_4$ томана, серебряная — въ 1, $^1/_2$, $^1/_4$ крана. Мѣдная монета «шаги» въ $^1/_{20}$ крана или въ 50 динаріевъ, двойной—въ 100 дин. и половинный въ 25 динаріевъ. Обращаются русскіе имперіалы за $25^1/_2$ крановъ.

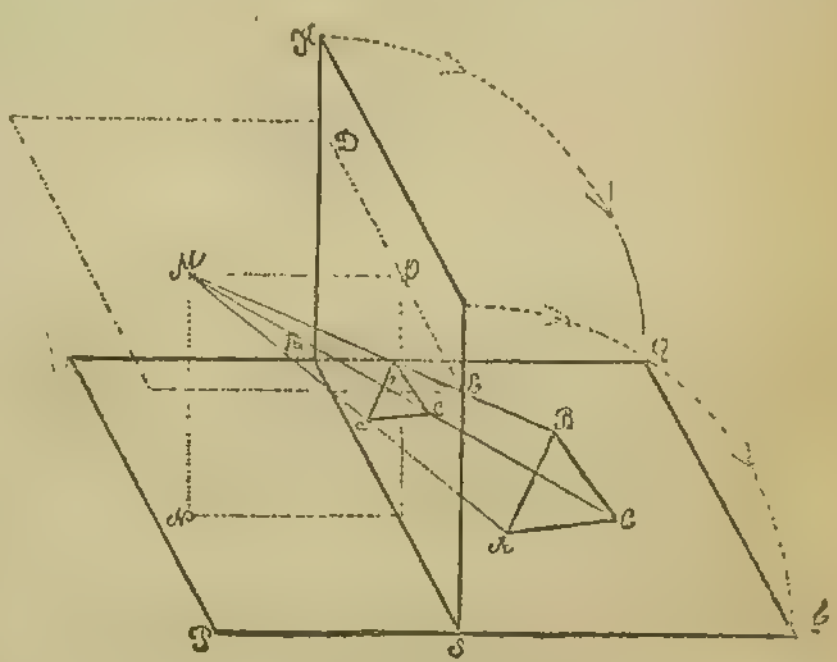
Персіе—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ Амантулія, въ крещеніи Терентія, выѣхавшаго «изъ Персиды» къ великому князю Дмитрію Донскому. Сынъ его Игнатій принялъ фамилію П. Генералъ-маіоръ Михаилъ Степановичъ П. (1776—1832) былъ директоромъ 1-го кадетскаго корпуса. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской и Новгородской губерній.

Persona grata (лат.)—«пріятная особа». Въ случаѣ назначенія лица дипломатическаго корпуса на извѣстный постъ, принято руководствоваться тѣмъ, является ли это лицо P. grata при томъ дворѣ, куда оно получаетъ назначеніе.

Персонъ (Иванъ Ивановичъ) — почетный лейбъ-медикъ (1797 — 1867). Воспитывался въ с.-петербургской медико-хирургической академіи, затѣмъ пробылъ 4 года заграницею, изучая внутреннія болѣзни, и вскорѣ по возвращеніи пріобрѣлъ большую извѣстность своей практикой. Кромѣ того П. много ввелъ разныхъ улучшеній въ училищѣ глухонѣмыхъ и оказалъ большую услугу въ улучшеніи нашихъ больницъ и болѣе правильной постановкѣ санитарнаго дѣла. Отъ него осталось «Disquisitio sterilitatis mulieris» (СПб., 1835).

Персонъ (Христіанъ-Генрихъ Persoon, 1755—1837) — ботаникъ, извѣстный своими работами о грибахъ. Составилъ первую научную систему грибовъ и установилъ много родовъ и видовъ. Род. въ Капштатѣ, изучалъ медицину и естественныя науки въ Гёттингенѣ, гдѣ былъ потомъ доцентомъ, отсюда перешелъ въ Парижъ. Труды его: «Observationes mycologicae» (Лпц., 1796—1799, 2 т.), «Tentamen dispositionis methodicae fungorum» (тамъ-же, 1797), «Commentatio de fungis clavaeformibus» (т.-же, 1797), «Icones et descriptiones fungorum minus cognitorum» (тамъ-же, 1798—1800, 2 вып.), «Commentarius, Schaefferi fungorum Bavariae indigenorum icones pictas, differentiis specificis etc. illustrans» (Эрлангенъ, 1800), «Sinopsis methodica fungorum» (Геттингенъ, 1801, 2 части), «Icones pictae rariorum fungorum» (П., 1803—1808, 4 вып.), «Traité sur les champignons comestibles» (тамъ-же, 1819), «Mycologia europaea» (Эрланг., 1822—1828), «Sinopsis plantarum seu Enchiridium botanicum» (П., 1805—1807, 2 т.), «Species Plantarum seu Enchiridium botanicum» (СПб., 1817—1821, 5 т.). Издалъ также 15-е изд. Линнеевской «Systema vegetabilium» (Геттингенъ, 1797).

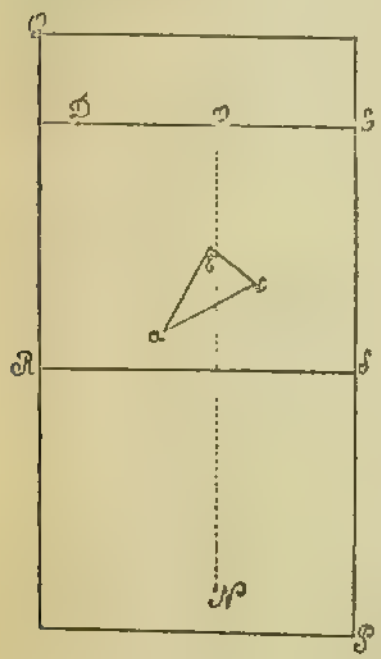
Перспектива.—Представимъ себѣ, что между нашимъ глазомъ и разсматриваемымъ предметомъ помѣщается прозрачная, вертикальная плоскость (напр. стеклянная). Лучи зрѣнія, направляясь отъ каждой точки предмета къ нашему глазу, пересѣкаютъ эту плоскость въ точкахъ, образующихъ П. или картину предмета. Вертикальная плоскость, вмѣщающая въ себѣ картину, называется *картинной плоскостью*; мѣсто глаза наблюдателя—*точкою зрѣнія*. Пусть KS (черт. 1) есть картинная плоскость, M—точка зрѣнія наблюдателя, стоящаго на горизонтальной плоскости PQ въ точкѣ N и смотрящаго на какой нибудь предметъ, находящійся отъ него за картинной плоскостью. Плоскость PQ называется *земной плоскостью*, а ея пересѣченіе съ картиной, т. е. линія RS—земной линіей или *основаніемъ картины*. Опустимъ изъ точки зрѣнія M перпендикуляръ MO на картину, который пересѣчетъ ее въ точкѣ O, называемой *проэкціей точки зрѣнія*. Горизонтальная плоскость, проходящая чрезъ указанный перпендикуляръ MO—называется *плоскостью горизонта* (на чертежѣ она означена пунктиромъ), а линія ея пересѣченія DE съ картиной—линіей горизонта или просто *горизонтомъ*. Отложивъ отъ точки O на линіи горизонта двѣ части OD и OE, равныя разстоянію MO глаза отъ картины, получимъ двѣ точки D и E, называемыя *точками отдаленія*. Пусть на земной плоскости находится плоскій предметъ, напримѣръ треугольникъ ABC, на который наблюдатель смотритъ изъ точки зрѣнія M. Проведемъ лучи зрѣнія отъ точекъ A, B и C въ точку M, и пусть эти лучи пересѣкаютъ картину въ точкахъ a, b и c. Соединивъ эти



Черт. 1.

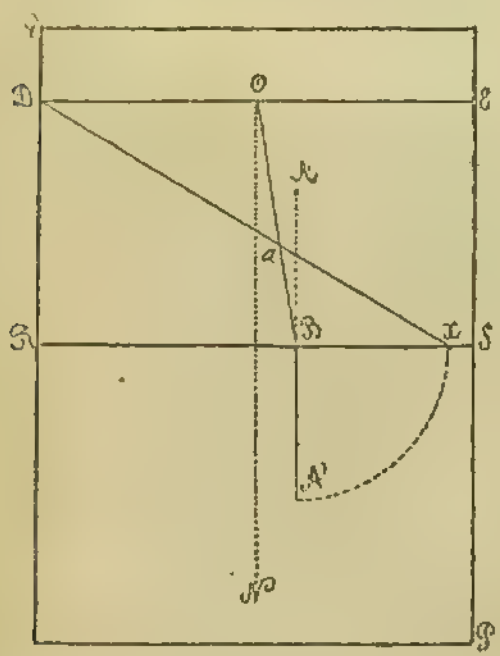
послѣднія прямыми линіями, получимъ П. abc треугольника ABC. Вообразимъ себѣ, что плоскость картины KS вращается около земной линіи RS (въ направленіи, показанномъ стрѣлками на дугахъ) до тѣхъ поръ, пока не совпа-

деть съ земной плоскостью PQ, такъ что обѣ плоскости составятъ одну общую плоскость PQ (черт. 2). Плоскости эти называются совмѣщенными или *эпюромъ*. На эпюрѣ N есть мѣсто наблюдателя, RS—земная линія или основаніе картины, O—проэкція точки зрѣнія, DE—линія горизонта, точки D и E точки отдаленія. П. треугольника ABC, помѣщеннаго за картинной плоскостью, есть abc. Нужно умѣть изображать на эпюрѣ П. каждаго предмета, находящагося за картинной плоскостью, а



Черт. 2.

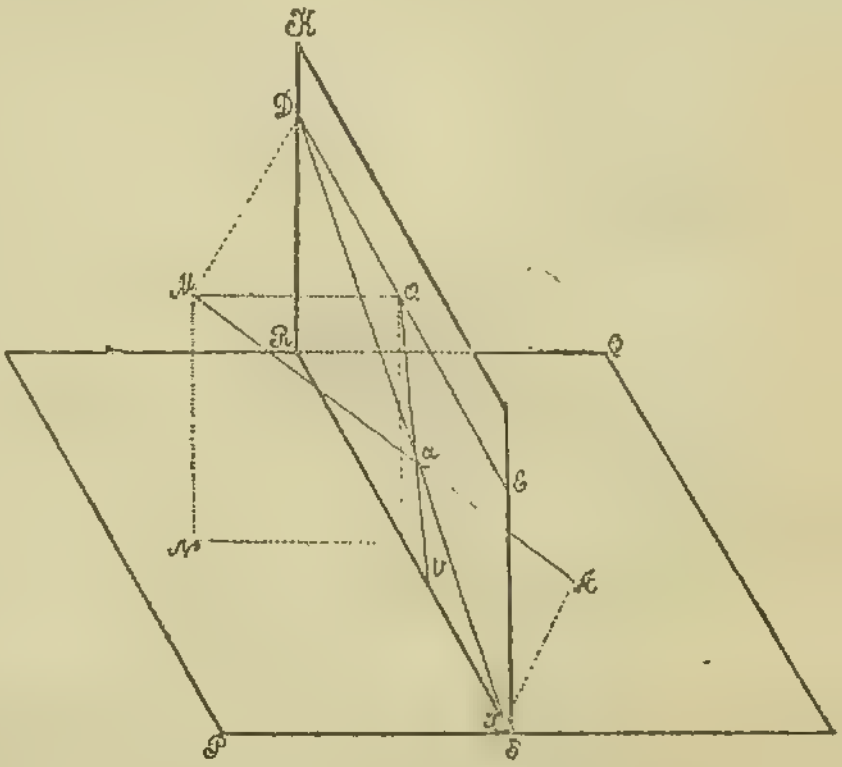
для этого достаточно только умѣть находить перспективу одной точки, потому что соединеніемъ на картинѣ П. точекъ, получится П.



Черт. 4.

предмета. Пусть дана точка A (черт. 3), лежащая на земной плоскости, найдемъ ея П. Для этого найдемъ на картинѣ двѣ прямыя линіи, проходящія чрезъ П. точки, мѣсто пересѣченія которыхъ и опредѣлитъ искомую П.

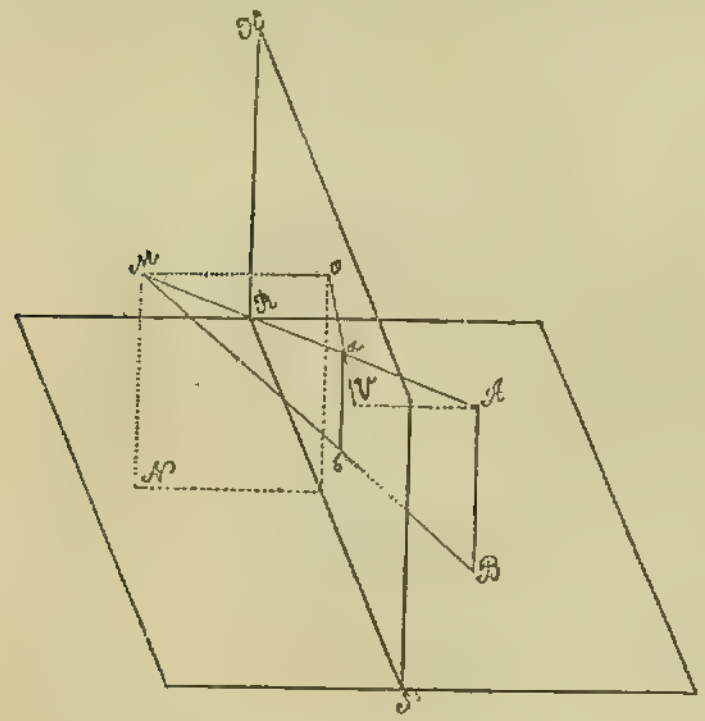
Изъ точки зрѣнія M и изъ данной точки A опустимъ перпендикуляры MO и AV на картину и основанія ихъ O и V соединимъ прямою OV, на которой лежитъ П. a точки A, потому что эти перпендикуляры параллельны между собою и лежатъ въ одной плоскости съ лучемъ зрѣнія AM и съ линіей OV, а П. точки A должна находиться на лучѣ зрѣнія и на картинѣ. Изъ тѣхъ же точекъ M и A прове-



Черт. 3.

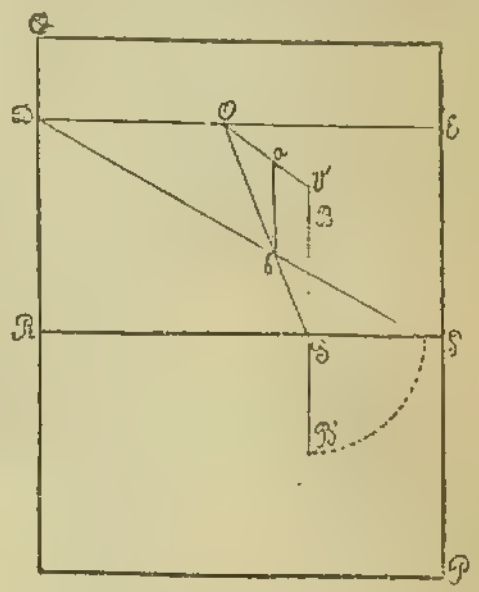
демъ двѣ горизонтальныя и параллельныя между собою прямыя подъ угломъ 45° къ картинной плоск., а именно MD и AX (при чемъ первая пройдетъ чрезъ точку удаленія D, такъ какъ прямоугольный треугольникъ MOD долженъ быть равнобедренный, имѣя уголъ въ 45°, т. е. $MO=OD$). Основанія D и X этихъ прямыхъ соединимъ прямой DX, на которой лежитъ П. точки A, потому что прямыя MD и AX параллельны и лежатъ въ одной плоскости съ линіей DX и съ лучемъ зрѣнія AM. Точка пересѣченія a прямыхъ OV и DX есть П. точки A. Слѣдовательно, чтобы найти П. точки A, лежащей на земной плоскости, должно: провести на земной плоскости изъ точки A двѣ прямыя до встрѣчи съ земной линіей, а именно: одну перпендикулярную земной линіи, и другую - подъ угломъ 45° къ ней; точку встрѣчи первой—соединить съ проэкціей глаза, а второй—съ той изъ двухъ точекъ отдаленія, чрезъ которую проходитъ параллель изъ точки зрѣнія ко второй прямой. Пересѣченіе двухъ прямыхъ, соединяющихъ указанныя точки, даетъ П. точки. Указанное построеніе выполняется въ совмѣщенномъ положеніи плоскостей (на эпюрѣ), съ тѣмъ только различіемъ, что данная точка берется не за картиной въ точкѣ A, а передъ нею, на сторонѣ глаза, въ точкѣ A' (черт. 4), на перпендикулярѣ AA' къ земной линіи, дѣлящемся въ основаніи его B пополамъ. Построеніе дѣлается такъ: изъ точки A' опускается перпендику-

ляръ $A'B$ на земную линію, изъ основанія B котораго описывается радіусомъ равнымъ BA' дуга до пересѣченія въ X съ земной линіей: точка B соединяется прямою BO съ проэкціей O глаза, а точка X—прямою XD съ точкою отдаленія D. Пересѣченіе этихъ



Черт. 5.

(какъ точки, лежащей на земной плоскости); отъ основанія G перпендикуляра, опущеннаго изъ B' на земную линію RS, на продолженіи его, откладываютъ истинную высоту GV точки A и точку V соединяютъ съ проэкціей O глаза прямою OV; перпендикуляръ ba изъ земной линіи RS встрѣтитъ линію OV въ П. a точки A, и П. высоты AB будетъ ab. Для построенія П. какого угодно предмета поступаютъ такъ: рисуютъ



Черт. 6.

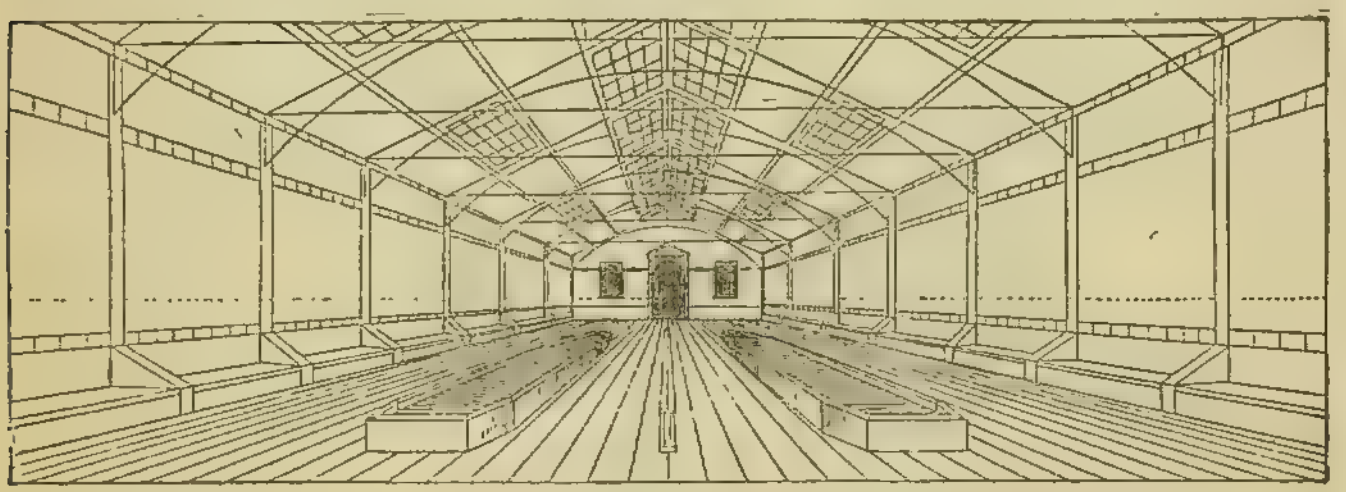
двухъ линій даетъ П. a точки A. Если точка A не лежитъ на земной плоскости, то находятъ П. высоты точки надъ земной плоскостью, т. е. П. перпендикуляра AB (черт. 5), гдѣ точка B есть проэкція точки A на земную плоскость или планъ точки A. Если изъ точки зрѣнія M проведемъ лучи зрѣнія въ концы этой высоты A и B, то пересѣченіе этихъ линій a и b съ картиной опредѣлитъ П. ab высоты AB. Для опредѣленія П. высоты сдѣлаемъ два замѣчанія: 1) П. ab высоты AB перпендикулярна земной линіи RS, потому что ab параллельна AB, какъ сѣченіе картинной плоскости KS плоскостью MAB, проходящей чрезъ прямую AB, параллельную плоскости KS. 2) Если (какъ и въ случаѣ, когда точка A лежитъ на земной плоскости) изъ точекъ A и M опустимъ перпендикуляры AV и MO на картину и ихъ основанія соединимъ прямой VO, то эта прямая пройдетъ чрезъ П. точки A.—Чтобы найти П. высоты AB поступаютъ такъ: опускаютъ перпендикуляръ AV изъ точки A на картину и основаніе его V соединяютъ съ проэкціей O глаза прямою OV, на которой лежитъ П. a точки A; послѣ того находятъ П. b проэкціи B точки A на земную плоскость (способомъ уже показаннымъ раньше) и изъ этой точки b возстановляютъ на картинѣ перпендикуляръ ba къ земной линіи RS до пересѣченія съ проведенной прямой OV въ точкѣ a, которая есть П. A, а линія ba есть П высоты AB. Въ совмѣщенномъ положеніи плоскостей это построеніе дѣлается такъ: планъ или проэкцію точки A берутъ опять на сторонѣ глаза въ точкѣ B' (черт. 6), строятъ П. этой точки планъ предмета на земной плоскости, на сторонѣ глаза, симметрично относительно картины съ дѣйствительнымъ планомъ, лежащимъ за картинной плоскостью, и строятъ П. точекъ плана; потомъ, измѣряя въ дѣйствительности высоты разныхъ точекъ предмета, строятъ ихъ П. Полученныя такимъ образомъ точки на картинѣ опредѣляютъ искомую П.

Д. Гиза.

Приложеніе вышеизложенныхъ основныхъ правилъ перспективнаго построенія къ изображенію на картинной плоскости параллельныхъ между собою линій приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. 1) Если линіи параллельны между собою и къ картинной плоскости, то изображенія ихъ на послѣдней тоже параллельны между собою, при чемъ горизонтальныя останутся и въ изображеніи горизонтальными. 2) Линіи, параллельныя между собою, и перпендикулярныя въ картинной плоскости, изобразятся линіями сходящимися, которыя, по достаточномъ продолженіи, пересѣклись бы всѣ въ одной точкѣ на линіи горизонта—проэкціи точки зрѣнія. 3) Линіи, параллельныя между собою, но не параллельныя и не перпендикулярныя къ картинной плоскости, изобразятся на послѣдней линіями, имѣющими на линіи горизонта точки схода, опредѣляемыя безъ затрудненій. Прилагаемый здѣсь черт. 7 изображаетъ построенную по вышеизложеннымъ правиламъ внутренность зданія рынка. Въ ней точка схода обозначена буквою A, что соотвѣтствуетъ буквѣ O на предыдущихъ чертежахъ.

Вышеизложенныя правила геометрической П. не могутъ быть полностью примѣнены къ художественнымъ изображеніямъ, даже и въ

тѣхъ случаяхъ, когда изображаются зданія. Для примѣра положимъ, что вертикальное стекло или картинная плоскость параллельны горизонтальной линіи, проходящей чрезъ центры трехъ равной величины шаровъ. Положимъ, что П. точки зрѣнія приходится въ центрѣ одного изъ шаровъ, а другіе два шара находятся направо или налѣво отъ перваго. Если изъ дѣйствительной точки зрѣнія провести, какъ изъ вершины, три конуса, охватывающіе три шара—пересѣченіе одного конуса съ картинной плоскостью будетъ кругъ, а двухъ



Черт. 7. Внутренность зданія рынка.

другихъ—эллипсы; слѣдовательно, только одинъ шаръ въ перспективѣ изобразится кругомъ. Однако, странно было бы изобразить на плоской картинѣ овалъ для изображенія шара, потому что картина можетъ быть разсматриваема изъ различныхъ точекъ, въ особенности, если ея размѣры велики. Изображая шаръ всегда кругомъ на картинѣ, художникъ отступаетъ отъ геометрической П.; подобнымъ образомъ, изображая колоннаду, параллельную картинной плоскости, не дѣлаютъ боковыя колонны толще центральныхъ, или въ толпѣ людей—боковыя фигуры толще среднихъ. Если изображена группа людей внутри зданія, то параллельныя линіи, непараллельныя картинной плоскости зданія должны имѣть точку схода, и фигуры людей, расположенныя вдоль этихъ линій, будутъ, по мѣрѣ удаленія, уменьшаться на изображеніи сообразно съ требованіями геометрической П., но фигуры центральныя и боковыя изображаются не съ полнымъ выполненіемъ этихъ правилъ, а представляютъ смѣшеніе ортогональной проэкціи съ картинною.—Изображенія камеры обскуры не могутъ полностью служить для руководства художниковъ, потому что края такихъ изображеній перспективно обезображены (см. Фотографическая П.). Въ изображеніяхъ внутренности зданій, въ особенности малыхъ пространствъ, художники бываютъ принуждены отступать отъ геометрической П. въ томъ отношеніи, что точку зрѣнія должны избирать болѣе удаленною отъ картинной плоскости, чѣмъ въ дѣйствительности, для того, чтобы небольшая комната, напримѣръ, не показалась очень глубокою, или чтобы предметы, нѣсколько удаленные, не казались бы чрезмѣрно далекими, что составляетъ обыкновенный недостатокъ фотографическихъ изображеній.

П. воздушная основана на физическихъ законахъ, но въ большинствѣ частностей художникъ обращается къ личнымъ и непосредственнымъ наблюденіямъ. Воздухъ поглощаетъ свѣтъ, измѣняя тона отдаленныхъ предметовъ; общій тонъ дали приближается къ синему или голубому. Близкіе предметы, даже и въ случаѣ ихъ дѣйствительной одноцвѣтности, кажутся разнотонными въ разныхъ частяхъ, освѣщенныхъ свѣтомъ, отраженнымъ другими предметами, какъ близкими, такъ и удаленными. Очертанія отдаленныхъ предметовъ, представляя въ сущности границы между неодинаковыми тонами, вслѣдствіе сліянія тоновъ менѣе опредѣленны, чѣмъ контуры предметовъ къ намъ близкихъ. Старинные художники не соблюдали воздушной П. въ фонѣ религіозныхъ и миѳологич. картинъ, пейзажисты первые научились передавать ее въ своихъ произведеніяхъ, которыя, безъ воздушной П., почти не имѣютъ никакого художественнаго значенія. *Ѳ. Петрушевскій.*

Перспектива—южно-русское религіозно-полемическое сочиненіе 1642 г. Авторъ его, Кассіанъ Саковичъ, изъ православія перешелъ въ унію, затѣмъ въ католицизмъ. Содержаніе книги видно уже изъ ея заглавія: «Ἐπανόρθωσις albo Perspectiva y obiasnienie błędow, herezyey y zabobonow w Grekoruskiey cerkwi» etc. Саковичъ указываетъ на многія нестроенія въ русской церкви того времени, частью вымышленныя, частью дѣйствительныя; многія указанія его не лишены историко-культурнаго и этнографическаго значенія. Мѣстами попадаются пословицы, поговорки, анекдоты. Полемическій тонъ рѣзкій, насмѣшливый и презрительный. Противъ «Перспективы» православные издали въ 1644 г. «Лиѳосъ» (см. XVII, 876). См. въ «Архивѣ Юго-Западной Россіи» (IX, ч. I) ст. проф. Голубева (стр. 1—62). *Н. С—въ.*

Перссонъ (Георгъ Persson) — шведскій государственный дѣятель (около 1530—1569). Канцлеръ короля Эрика XIV, который назначилъ его также прокураторомъ и главою сыскной коммиссіи. Цѣлью коммиссіи, организовавшей обширную систему шпіонства, было искоренять всѣ враждебные королевской власти элементы. Высшей власти достигъ П. въ

1563 г., во время распри между Эрикомъ XIV и братомъ его Іоанномъ. Укрѣпленіе королевскаго самодержавія и ослабленіе родовой аристократіи—такова была программа П. Съ паденіемъ Эрика погибъ и П.: онъ былъ казненъ въ 1569 г., по приказанію Іоанна III. См. изслѣдованіе Silverstolpe, въ «Historisk Tidskrift» за [illegible] г.; Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ» (I, стр. 28—30). *Г. Ф.*

Перстень (этнографич.)—встрѣчается въ сказкахъ, повѣрьяхъ, пѣсняхъ и обрядахъ. Въ Малороссіи кольцо (иногда—вѣнчальное) держатъ передъ родильницей. Золотой перстень встрѣчается въ заговорахъ на роды. Особенно распространено обрядовое употребленіе перстня на свадьбахъ. Обмѣнъ кольцами входилъ въ свадебный ритуалъ древнихъ индусовъ, римлянъ, древнихъ германцевъ, англосаксовъ и славянъ. Въ былинахъ про Ставра (см. Рыбникова, I, 250) кольцо имѣетъ значеніе символа женскаго полового органа. Съ такимъ значеніемъ оно является въ нѣкоторыхъ заговорахъ. Во многихъ пѣсняхъ древняго происхожденія (преимущественно въ пѣсняхъ литовскихъ) перстень имѣетъ значеніе символа солнца. Въ латышской народной поэзіи кольцо является постоянной принадлежностью солнечной дочери. См. Сумцовъ, «О свадеб. обрядахъ» (76); Культурныя переживанья», 277; «Мужъ на свадьбѣ своей жены», 15, 20 (здѣсь разобранъ повѣствовательный мотивъ опредѣленія лица по кольцу). Ср. Обрученіе (XXI, 580). *Н. О въ.*

Перстни или *кольца* составляли встарину у насъ необходимую принадлежность мужскихъ и женскихъ украшеній; ихъ носили цари и царицы, князья и княгини, святители, бояре, боярыни, житые люди, посадники, крестьяне. Старинныя духовныя завѣщанія указываютъ на нихъ какъ на родовое наслѣдство; въ рядныхъ записяхъ они занимаютъ почетное мѣсто. П. дѣлались изъ золота, серебра, мѣди, булата, желѣза, олова, украшались различными узорами, насѣчками, чернью, финифтью и т. п. Въ срединѣ ихъ вставлялись драгоцѣнные камни (часто изумрудъ); на нихъ вырѣзывались разныя надписи, «людскія персоны», птицы, клейма, опахальца и другія изображенія. П., надѣваемый на большой палецъ, назывался *напалкомъ* и былъ сравнительно массивнѣе другихъ; П. съ рѣзною вставкою назывался *жиковиною* или *жуковиною* (слово часто встрѣчающееся въ грамотахъ, особенно Крымскихъ, XV и XVI вв.). П. служили также вмѣсто печатей. Было повѣрье, что перстни можно заколдовывать на пагубу людей: такимъ считался волшебный П. думнаго дьяка Ивана Грамотина. Древнѣйшіе П.-кіевскіе (3), найденные въ развалинахъ Ѳеодоровой церкви. Въ актахъ извѣстія о нихъ съ 1503 г. («Собр. Госуд. Грам. и Догов.», т. I, № 131).

Персульфаціановая кислота—см. Родановая кислота.

Персы, *персіяне*—въ обширномъ смыслѣ всѣ жители Персіи, число которыхъ опредѣляютъ приблизительно въ 9 милл. Изъ этого числа, однако, только половина можетъ быть причислена собственно къ персамъ, говорящимъ по-персидски; другая половина слагается изъ тюрко-татаръ, курдовъ, арабовъ и др. (см. Персія). Между настоящими персами преобладаетъ ростъ выше средняго, волоса волнистые, черные и темнорусые, обильные также на лицѣ (борода) и на тѣлѣ, глаза большіе каріе, сложеніе пропорціональное, руки и ноги нѣсколько длинныя, голова удлиненная (долихо-и мезоцефалія), носъ средній, черты лица часто красивыя, цвѣтъ кожи вообще бѣлый, иногда болѣе смуглый. По формѣ черепа П., курды, азербейджанцы, вообще представляютъ значительное сходство (показатель ширины черепа 77—78), отличаясь замѣтно отъ армянъ (брахицефаловъ, показатель ширины черепа 85 и болѣе), евреевъ, а также и отъ южныхъ, болѣе смуглыхъ и низкорослыхъ бахтіаровъ, сузіанцевъ и т. д., тоже, повидимому, широкоголовыхъ, иногда курчавыхъ, толстогубыхъ и широконосыхъ. На С встрѣчаются иногда особи съ округленной головой и широкимъ, скуластымъ лицомъ, указывающія, можетъ быть, на примѣсь тюрко-монгольской крови. Парсы, представляющіе остатки древняго населенія, по формѣ черепа еще болѣе длинноголовы. Осѣдлое, особенно городское населеніе отличается внѣшними формами вѣжливости, но вообще персидское общество описывается въ довольно непривлекательныхъ чертахъ (интриги, продажность, взяточничество, обманъ, лицемѣріе). Въ городахъ довольно развита грамотность, имѣется немало мусульманскихъ школъ, довольно распространено знакомство съ родной литературой, особенно поэтами. Персидскій костюмъ представляетъ особенности, какъ у мужчинъ (архалукъ, кемерчинъ, каладжа, болѣе или менѣе высокія шапки, бѣлыя и зеленыя чалмы у муллъ и сеидовъ—потомковъ пророка, туфли или высокіе сапоги), такъ и у женщинъ (короткая рубашка и платье, открытое спереди; на улицѣ еще родъ длиннаго синяго пеньуара и вуаль съ двумя отверстіями для глазъ). *Д. А.*

Персюи (Louis-Luc de Persuis-Loiseau)—композиторъ и скрипачъ (1769—1819). Въ 1787 г. въ Парижѣ исполнялась его ораторія «Passage de la mer Rouge». П. писалъ еще оперы и балеты; послѣднимъ даютъ преимущество передъ первыми. Онъ былъ директоромъ Grand Opéra въ Парижѣ. *Н. С.*

Перти (Іосифъ-Максимиліанъ Perty)—естествоиспытатель (1804—84), изучалъ въ Мюнхенѣ медицину и естествознаніе и въ 1833 г. былъ приглашенъ профессоромъ въ академію въ Бернѣ, вскорѣ переименованную въ университетъ. Написалъ много сочиненій философскаго содержанія: «Allgemeine Naturgeschichte als philosophische und Humanitätswissenschaft», «Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur», «Ueber das Seelenleben der Thiere», «Die Sichtbare und unsichtbare Welt», а также весьма цѣнную монографію о простѣйшихъ «Zur Kenntniss kleinster Lebensformen» (Бернъ, 1852).

Пертинаксъ (Publius Helvius Pertinax, 193)—первый римскій императоръ изъ класса вольноотпущенниковъ. Сынъ торговца дровами въ маленькомъ городкѣ Лигуріи (Alba Pompeia), П. былъ сначала учителемъ грамматики,

потомъ солдатомъ, центуріономъ, начальникомъ когорты, легіона, рейнской флотиліи, сборщикомъ податей въ Дакіи, сенаторомъ, консуломъ, командовалъ арміей на Дунаѣ, управлялъ послѣдовательно Мезіей, Дакіей, Сиріей, Британіей, Африкой, завѣдывалъ продовольствіемъ въ Римѣ и былъ городскимъ префектомъ. Возведенный въ императоры убійцами Коммода, П., не смотря на преклонный возрастъ (66 лѣтъ), обнаружилъ большую энергію. Онъ первый отдѣлилъ личную собственность отъ императорскаго фиска, сократилъ придворный штатъ, роздалъ земли, покинутыя владѣльцами (agri diserti), желавшимъ владѣть ими подъ условіемъ ихъ обработки и освобожденія отъ налоговъ на 10 лѣтъ. Его бережливость и усиленіе дисциплины въ гвардіи вызвали возстаніе преторіанцевъ, и П. былъ убитъ, послѣ 87-дневнаго правленія. См. Krakauer, «Commodus und Pertinax» (Лпц., 1883). *М. К.*

Пертозеро—оз. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ С отъ Кончезера. Дл. 16 в., ширина не болѣе 2 в. Площадь 20,4 кв. в. П. отъ Кончезера отдѣляется перешейкомъ въ 12 саж. ширины, имѣя уровень воды на 4 саж. выше Кончезерскаго. Протокъ, прорытый изъ П. въ Кончезеро, приводитъ въ дѣйствіе Кончезерскій заводъ. На берегахъ П. находятся нынѣ заброшенные мѣдные рудники, содержащіе мѣдный блескъ, кирпичную мѣдную руду и мѣдный колчеданъ. *А. П. В.*

Пертоминскій-Преображенскій-Крестиморовскій мужской заштатный (съ 1764 г.) **монастырь**—Архангельской губ. и уѣзда. Начало его было положено въ 1599 г., на мѣстѣ, гдѣ были выброшены волнами тѣла соловецкихъ иноковъ Васіана и Іоны. Въ 1694 г. здѣсь провелъ три дня Петръ Вел., послѣ избавленія отъ бури, въ память чего водрузилъ крестъ съ голландскою надписью, перенесенный въ 1806 г. въ Архангельскій соборъ, гдѣ хранится и теперь. См. «Историко-статистическое описаніе П. монастыря» еп. Макарія, въ «Чтеніяхъ Москов. Общ. Ист. и Др. Рос.», 1881 г. кн. IV.

Пертулень — цѣпь, поддерживающая якоръ. См. Якорное устройство.

Пертунда (Pertunda) — древне-римская богиня, изъ числа такъ называемыхъ брачныхъ божествъ (Dii Nuptiales), упомянутыхъ въ Indigitamenta (молитвенныя формулы въ честь божествъ, заботящихся о человѣческой жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ). Она помогала новобрачнымъ совершить первый супружескій актъ. *П. О.*

Пертурбаціи—см. Возмущенія.

Пертцъ (Георгъ-Генрихъ Pertz) — нѣмецкій историкъ (1795 — 1876), сынъ переплетчика. Первое его ученое изслѣдованіе: «Geschichte der Merowingischen Hausmeier» (1819) обратило на него вниманіе Штейна, который привлекъ его къ участію въ изданіи «Monumenta Germaniae historica». Въ 1824 г. имъ былъ составленъ проектъ изданія памятниковъ нѣмецкой исторіи; въ 1826 г. вышелъ первый томъ изданія — «Каролингскіе анналы». Къ этому времени Пертцъ былъ назначенъ исторіографомъ Брауншвейгъ-Люнебургскаго дома и въ этомъ качествѣ издалъ «Annales Imperii Occidentis» Лейбница. Въ 1832 г. П. избранъ былъ членомъ ганноверской палаты депутатовъ. Умѣренный консерваторъ, П. долженъ былъ, однако, покинуть Ганноверъ послѣ воцаренія, въ 1837 г., Эрнста-Августа. Онъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ сошелся съ Савиньи, Ранке, Гриммами и былъ избранъ членомъ академіи наукъ. По новѣйшей исторіи Пруссіи П. написалъ два капитальныхъ труда: жизнеописаніе Штейна («Leben des Ministers Freiherrn von Stein», 1849—1854) и біографію Гнейзенау (1864—67). Ср. Waitz, «G. H. P. und die Monumenta Germ. Hist.» (въ «Neues Archiv», II). Некрологъ П. напеч. Гизебрехтомъ, въ «Sitzungsberichte d. Münchener Akademie der Wissenschaften» (1877).

Пертъ (Perth)—графство въ центрѣ Шотландіи. 6736,6 кв. км., 122185 жит. (1891 г.), которые на С и СЗ принадлежатъ къ кельтскому племени, на Ю и ЮЗ—къ англо-саксонской расѣ. На С тянутся горы, достигающія 1137м. выс.; главн. горы Бенлаверскія и Бенъ-Моръ. Средняя область холмистая, а югъ—плодородная равнина. Орошеніе обильно: р. Тей, Тейжъ, Алланъ и Девонъ; изъ горн. озеръ значительны Лохъ-Тей, Эрихъ, Раннохъ и Эрихтъ. Почва болѣе удобна для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія, хотя и послѣднее очень развито: овесъ, пшеница, ячмень, картофель, плоды и огородные овощи служатъ предметами вывоза. На ЮВ имѣются залежи камен. угля; известнякъ, мраморъ и песчаникъ всюду въ изобиліи. П.—промышленное графство. Живописная мѣстность привлекаетъ много туристовъ; изъ историч. зданій интересны развалины замка Макбета, а у села Дулль древніе каменные кресты напоминаютъ эпоху введенія христіанства.

Пертъ (Perth)—гл. гор. шотландскаго граф. того же имени, прежній С.-Джонстаунъ, древняя столица Шотландіи, на пр. бер. р. Тей. Церковь св. Іоанна, по преданію построенная въ V вѣкѣ; публ. библіотека, музей. Фабрики хлопчатобум. и полотняныхъ издѣлій, шалей и др., заводы винокуренные, мукомольный, желѣзодѣлательные; значительныя кораб. верфи; ловля лососины въ Тей. Жит. (1891 г.) 30760.

Пертъ (Perth)—гл. гор. Зап. Австраліи, на р. Сванъ, въ 15 км. отъ ея впаденія въ Индійскій океанъ. Нѣсколько высшихъ школъ и банковъ; кирпичные заводы Жит (1895 г.) 16000.

Перты—снасть, подвѣшенная подъ реями; на нее становятся люди во время уборки парусовъ, взятія рифовъ и др. дѣйствій съ парусами. См. рисунки къ ст. Паруса.

Перу (Peru, по-испански El Peru)—республика въ Южной Америкѣ, между 3°25′ и 18° ю. ш. и 67°30′ и 81°20′ з. д.; граничитъ съ С Эквадоромъ, съ В. Боливіей и Бразиліей, съ Ю — Чили, съ З — Тихимъ океаномъ. Пространство—1137000 кв. км. Поверхность страны по преимуществу гористая; береговая линія очень длинная, но мало изрѣзана, бѣдна хорошими гаванями (лучшія — Паита, Мальенде и Кальяо) и островами; послѣдніе необитаемы, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр.

Чинча и Лобосъ, еще недавно были богаты гуано. Геологическое строеніе П. тоже, что и въ Боливіи: древне-кристаллическіе и палеозойскіе пласты на В и мѣловые и юрскіе на З. Съ СЗ на ЮВ тянется двойная цѣпь Кордильеровъ или Андовъ и дѣлитъ П. на три естественныя области: 1) Ла Коста или Ла Куэста (La Costa), область между крутоспускающимися къ морю подошвами Андовъ и берегомъ Тихаго Океана, по большей части безплодная пустыня, мѣстами пересѣкаемая горными ручьями; только сѣв.-зап. часть ея имѣетъ плодородные участки. 2) Сіерра или область Андовъ лежитъ на В отъ бѣреговой области между береговыми и материковыми Кордильерами; первые часто поднимаются за черту снѣжной области и пересѣкаются трудными проходами, ведущими на внутреннее плоскогорье. Область эта состоитъ изъ отдѣльныхъ нагорій, которыя называются пунами или парамосами въ тѣхъ случаяхъ, когда превышаютъ высоту 4000 м., и заключаетъ въ себѣ всѣ долины и холмы между двойными цѣпями Андовъ, а также долины тихоокеанской стороны. 3) Переходомъ къ 3-й области Монтанья (Montaña) служитъ Ла Цеха (La Ceja), т. е. бровь, это горные лѣса, которые нѣсколько ниже вершинъ вост. Андовъ. Плодородная лѣсная равнина Монтанья покрыта дѣвственными лѣсами (bosques) и пересѣкается многочисленными узкими отрогами Вост. Кордильеръ; она мало изслѣдована и мало населена племенами дикихъ индѣйцевъ. Вулканы встрѣчаются въ П. только въ самой южной и узкой части, гдѣ они образуютъ Аррекипскую группу береговой цѣпи, служащую продолженіемъ боливійской; среди нихъ находятся горячіе сѣрные и др. минерал. источники. Землетрясенія въ горахъ рѣдки и не сильны, въ вост. областяхъ — почти неизвѣстны, но очень часты въ прибрежныхъ. Изъ прибрежныхъ гг. землетрясеніемъ уничтожены: Лима и Писко въ 1680 г., Кальяо — въ 1746 г., Трухильо – съ 1725 по 1816 г.— три раза, Аррекипа—съ 1582 по 1868 г.—пять разъ. Высочайшія вершины Перуанскихъ Андовъ: Мисти или Аррекипскій вулканъ (6100 м.), далѣе Анкачскія (Ancachs) вершины Зап. Андовъ и горы Карабайо на В отъ Куско. Орошеніе распредѣлено неравномѣрно: въ прибрежной области болѣе 60 рѣкъ, но всѣ онѣ незначительны, коротки и, въ сухое время года, частью безводны; восточный склонъ и прилежащая къ нему долина и части нагорья орошены превосходно. За исключеніемъ маленькихъ рѣчекъ, впадающихъ въ оз. Титикака, всѣ воды къ В отъ главнаго водораздѣла принадлежатъ къ бассейну р. Амазонки, берущей свое начало въ П.— Амазонка, направляясь къ В, принимаетъ въ себя 2 бол. притока, которые текутъ параллельно ея верхнему теченію (Тунгурагуа) и обильнѣе водою, чѣмъ она сама. Притоки эти: Хуальяга, образующаяся изъ Апуримака и Урубамбы, и—Укаяле. Горныхъ озеръ (laguna) въ П. очень много, но главное изъ нихъ, Титикака, принадлежитъ ему только частью; значительнѣйшія изъ остальныхъ: Лаурикоча, изъ котораго вытекаетъ Амазонка, Чинчайкоча, близъ Серро-де-Паско, и Уркосъ, близъ Куско.

Климатъ и растительность. Береговая полоса П. гораздо холоднѣе, чѣмъ вост. берегъ Южной Америки подъ тою же широтой, напр. Лима 12° ю. шир., средняя года 19,0, самый холодный мѣсяцъ іюль 15,0, самый теплый— февраль 23,2, а на вост. берегу Бахія 13° ю. ш., средняя годовая 25,5. Причина низкой температуры—холодное морское теченіе (Перуанское или Гумбольдтово) вдоль берега. Этимъ же объясняется и малое количество дождя. Обыкновенно лишь зимой бываютъ влажные туманы, и въ это время появляется растительность на склонахъ прибрежной полосы, напр. нарциссы и другія низкорослыя цвѣтущія растенія. Лѣтомъ небо ясно, лишь разъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ дожди. На склонахъ и въ долинахъ Андъ, начиная съ 500 м. надъ ур. моря, бываютъ правильные дожди лѣтомъ, но на зап. склонѣ ихъ немного. Поэтому и здѣсь растительность далеко не роскошная, много кактусовъ и другихъ растеній сухихъ климатовъ. Въ южномъ П. между прибрежьемъ, увлажняемымъ туманами зимой, и горной полосой, гдѣ падаютъ лѣтніе дожди, находится пустыня, совершенно лишенная растительности. Между 2 цѣпями горъ дождя болѣе. Высокія горы покрыты постояннымъ снѣгомъ. Изъ мѣстъ обитаемыхъ или—по которымъ проходятъ торные пути, такъ наз. *пуны* или *парамо*, между 3500 и 4500 м. надъ ур. моря, имѣютъ очень непріятный климатъ. Господствуютъ сильные, холодные зап. вѣтры, особенно съ сентября по май; въ эти мѣсяцы погода измѣнчива: то солнце, то дождь. Грозы необычайно сильны, но всегда бываютъ днемъ. Зимой, съ мая по сентябрь, холодно, но ясно, дожди рѣдки. Восточный склонъ Андъ очень влаженъ. Между 2000 — 2600 м. надъ уровнемъ моря, въ верхнемъ поясѣ лѣсовъ, ночью туманы, съ октября по апрѣль сильные дожди, въ остальное время тоже бываютъ грозы. Благодаря обилію влаги, растительность роскошна. Здѣсь, между прочимъ, родина хиннаго дерева (cinchona). Преобладаютъ густые лѣса. Можно воздѣлывать всѣ растенія умѣреннаго пояса и нѣкоторыя тропическія. Равнина по Амазонкѣ также очень влажна, дожди очень обильны и идутъ цѣлый годъ (въ Икитосѣ напр. годъ 2625 мм.), всего болѣе съ ноября по мартъ. Средняя температура года въ Икитосѣ 24,8, т. е. очень невысока для равнины близъ экватора. Благодаря обилію влаги, растительность здѣсь роскошная, въ общемъ такая же, какъ въ Амазонскомъ штатѣ (Alto Amazonas) Бразиліи. Преобладаютъ пальмы, превосходно удаются всѣ растенія тропиковъ, но по рѣдкости населенія земледѣліе крайне мало развито. Вывозъ изъ этой полосы состоитъ изъ каучука, сассапариля, ипекакуаны и др. лѣсныхъ продуктовъ. Животный міръ довольно богатъ, особенно на вост. склонахъ Андъ и на равнинѣ Амазонки. Попадаются *пума* и другія породы кошекъ, муравьѣды, тапиры, обезьяны. Много птицъ, между прочимъ, попугаи и колибри. Естественныя богатства П. неистощимы, особенно минераль-

ныя, но еще мало использованы, вслѣдствіе отсутствія путей внутренняго сообщенія и капиталовъ. Только въ послѣднее время разработка богатѣйшихъ серебряныхъ рудниковъ Серро де Паско, Кастровирейна и Рекуайа и др. минеральныхъ богатствъ предпринята на средства иностранныхъ капиталистовъ, по преимуществу англійскихъ. Гумбольдтъ вычислилъ, что до 1803 г. серебра въ П.—въ прежнихъ границахъ, т. е. вмѣстѣ съ Боливіей, добыто на сумму 872638900 песо. Съ 1851 по 1875 г. добыто 1790000 кгр. серебра, на сумму 100 милл. долл., и 9350 кгр. золота на сумму около 7 милл. долл. Болѣе половины добытаго серебра идетъ въ Германію. Самая обильная минералами область — Анкачъ; область истоковъ р. Пуруса богата золотомъ, но разработка его очень затруднительна; разработка другихъ минераловъ очень незначительна: знаменитые нѣкогда ртутные рудники близъ Хуанкавелика производятъ теперь только около 50 тыс. кгр. ежегодно. У р. Хуальяги богатыя залежи соли, которыя служатъ главнымъ предметомъ торговли жителей Верхней Амазонки. Нефть добывается въ провинціи Пайтосъ; селитряныя залежи перешли во владѣніе Чили; залежи гуано истощены. Въ 1891 г. разрабатываемыхъ рудниковъ числилось 4187, изъ нихъ 2641 серебряныхъ, 427 золотыхъ (включая золотыя розсыпи), 36 совмѣстно золотыхъ и серебряныхъ, 28 мѣдныхъ, 20 ртутныхъ, 630 нефтяныхъ, 278 каменноугольныхъ. Земледѣліе въ пренебреженіи, хотя въ П. произрастаютъ всѣ культурныя растенія какъ тропическаго, такъ и умѣреннаго пояса; за исключеніемъ сахарнаго тростника, служащаго предметомъ вывоза, всѣ эти растенія разводятся лишь для мѣстнаго потребленія. Самая земледѣльческая область—Сіерра; здѣсь сѣются кукуруза, пшеница, бобы, квиноа, корнеплоды; картофель, прекраснаго качества, составляетъ главную пищу индѣйцевъ и метисовъ. Кромѣ того въ Сіеррѣ воздѣлываются кофе, табакъ и отчасти сахарный тростникъ; послѣдній въ большомъ количествѣ разводится на плодородныхъ участкахъ прибрежной полосы; въ долинахъ Писко и Ика прекрасные виноградники, оливки, хлопокъ и, въ незначительномъ количествѣ, кошениль. Въ прибрежной полосѣ всѣ растенія требуютъ искусственнаго орошенія; размѣры его и вообще размѣры земледѣлія гораздо меньше, чѣмъ были при Инкахъ. Въ восточной области значительна лишь культура коки. Изъ мѣстныхъ лѣсныхъ произведеній первое мѣсто занимаетъ каскарилья или хинное дерево. Вывозъ его уменьшился, такъ какъ въ П. для добычи коры рубятъ самое дерево. Малое развитіе земледѣлія въ теплой вост. области отчасти объясняется господствующими здѣсь болотными лихорадками и холериной, а также недостаткомъ рабочихъ рукъ. Скотоводство также незначительно; болѣе обширно овцеводство; разводятся ламы и альпаки; гуанако же и вигонь еще не приручены. Промышленность незначительна; приготовляются бо́льшею частью грубыя хлопчатобумажныя, шерстяныя и кожевенныя издѣлія; тонкія шерстяныя одѣяла и плащи изготовляются въ Тармѣ, желѣзныя издѣлія—въ Кахамаркѣ, золотыя и серебряныя — въ Лимѣ, Аекипѣ и Куско. Бо́льшая часть мануфактурныхъ товаровъ привозится изъ Европы и Сѣв. Америки. Торговля, особенно внутренняя, также незначительна, вслѣдствіе недостатка въ путяхъ сообщенія, хотя за послѣднее время многія гавани соединены жел. дор. съ внутренними пунктами. Первая жел. дор., отъ Кальяо до Лимы, открыта въ 1851 г. и нынѣ продолжена, подъ именемъ Кордильерской, до Оройа (5000 м. надъ ур. моря; самая высокая жел. дор. на земномъ шарѣ). На югѣ жел. путь идетъ отъ Аекипы до Пуны на берегу оз. Титикака, а оттуда на С до Санта-Роза. Длина всѣхъ жел. дор.=1221 км. правительственныхъ и 129 км. частныхъ. Торговый флотъ ничтоженъ; за послѣднее время развивается пароходное сообщеніе на озерѣ Титикака и притокахъ Амазонки. Внутри страны перевозъ товаровъ производится на мулахъ и ламахъ. Въ 1894 г. вывезено товаровъ (по преимуществу въ Англію, Германію, Францію и Чили) на 12,37 милл. сол., ввезено на 15,16 милл. сол. Главные предметы вывоза—сахаръ, серебро, хлопокъ, кока, кофе, лѣсные матеріалы, кожи, шкуры и табакъ. Главнѣйшіе предметы ввоза—хлопчатобумажныя и шерстяныя издѣлія, желѣзо, машины, медикаменты, красящія вещества, писчая бумага, пиво, спички, кожевенныя издѣлія. Минеральныя богатства привлекаютъ въ П. искателей приключеній и легкой наживы, которые эксплуатируютъ мѣстныхъ жителей, закабаляя ихъ въ работахъ въ рудникахъ, вслѣдствіе чего земледѣліе заброшено, и населеніе деморализируется. Дѣло народнаго образованія, какъ низшаго, такъ и средняго и высшаго, поставлено плохо, хотя первое, по закону, безплатно и обязательно. Среднія школы имѣются въ главнѣйшихъ городахъ, университетъ, горная школа и публичная библіотека—въ Лимѣ. П. дѣлится на 18 департаментовъ, съ 90 провинціями. 1 архіепископство (въ Лимѣ), 7 епископствъ; отъ множества м-рей уцѣлѣли только немногіе. П. управляется на основаніи конституціи 16 окт. 1856 г., измѣненной 25 ноября 1860 г. Во главѣ государства стоитъ президентъ, избираемый всеобщей подачей голосовъ на 4 года. Законодательная власть вручена конгрессу, состоящему изъ сената и палаты представителей; онъ собирается каждые 2 года 28 іюля. Сенатъ состоитъ изъ 40 сенаторовъ, не моложе 35 лѣтъ, получающихъ не менѣе 800 сол. годового дохода или имѣющихъ ученую степень. Представители въ палату депутатовъ (по 1 на 30000 жит.) избираются двухстепенной подачей голосовъ на 6 лѣтъ; каждые 2 года $^1/_3$ выбываетъ по очереди. Правомъ голоса пользуется каждый перуанскій гражданинъ, владѣющій землею или платящій какую-либо подать, или, наконецъ, умѣющій читать и писать. Кабинетъ состоитъ изъ 5 министровъ, назначаемыхъ президентомъ. Высшая судебная инстанція — верховный судъ—находится въ Лимѣ. 9 главныхъ судовъ въ различныхъ департаментахъ; во всякой провинціи имѣются суды 1-й инстанціи, въ общинахъ (poblaciones)—мировые суды. Финансы П. до недавняго времени были въ

хорошемъ состоянiи, благодаря монополiи гуано и натровой (такъ назыв. чилiйской селитры); нынѣ же, съ переходомъ залежей селитры во владѣнiе Чили и истощенiемъ залежей гуано, доходы уменьшились; между тѣмъ расходы сильно возросли, особенно вслѣдствiе постройки желѣзной дороги и увеличенiя армiи, а также на уплату процентовъ по огромному долгу. Банкротство государства въ 1875 г. остановило развитiе желѣзно-дорожной сѣти; П. имѣетъ теперь множество начатыхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя врядъ ли скоро будутъ достроены, такъ какъ техническiя трудности очень велики, а страна мало населена. Прямые налоги существуютъ 2 видовъ: 1) подушная подать, въ 4 сол. въ прибрежной области и въ 2 сол. во внутреннихъ департаментахъ съ каждаго мужчины отъ 21 г. до 60 лѣтъ и 2) подоходный налогъ въ 3% съ недвижимаго имущества. Слѣдующая таблица показываетъ состоянiе бюджета за 4 года.

	Доходъ.	Расходъ.
1890	6957350 сол.	6073966 сол.
1891	8608043 »	8179981 »
1892	7104423 »	6572927 »
1893	7066330 »	6572927 »

Главнѣйшiя статьи дохода въ 1894 г.:

Статьи дохода.	Сол.
Таможенныя пошлины	5009450
Налоги	1440355
Почта и телеграфъ	235752
Различныя статьи	317833
Итого обыкнов. доходовъ . . .	7003390
» чрезвычайныхъ	515757
Всего	7519147

Изъ общаго количества расходовъ, достигавшихъ въ 1894 г. 7346817 сол., на министерства военное и морское падаетъ 1951602 сол., на юстицiю 679964 сол., на конгрессъ 355093 сол.

Мѣры и вѣсъ метрическiе, но еще употребляются иногда нѣкоторыя старыя испанскiя (кастильскiя). Основная монетная единица съ 1863 г. серебряная—соль (солнце), равная 5 франкамъ. Соль подраздѣляется на 10 динаровъ по 10 центавовъ. Чеканится серебряная монета въ 1, $^1/_2$, $^1/_5$, $^1/_{10}$, $^1/_{20}$ сол. золотая монета въ 20, 10, 5, 2 и 1 соль. Въ торговлѣ считаютъ также на пезо или піастры по 8 реаловъ или 100 центезимовъ. По закону 1857 г. чеканились золотыя монеты — первыя отъ 20 до 1 піастра и серебряныя отъ 100 до 5 центезимовъ. Піастръ=$^4/_5$ соля.

Государственный долгъ П. дѣлится на внутренній и внѣшній. Внутренній долгъ въ 1894 г. = 35000000 сол.; проценты по этому долгу уплачиваются изъ таможенныхъ сборовъ и другихъ налоговъ. Внѣшній долгъ образовался изъ двухъ займовъ, сдѣланныхъ въ Англiи въ 1870—72 г., всего на сумму 31579080 фн. ст., которые обезпечивались залежами гуано и государственными имуществами; но проценты по этимъ займамъ не уплачивались съ 1876 г. По соглашенiю 1890 г. П. освобождено отъ отвѣтственности по этимъ займамъ, и владѣльцы паевъ получили, взамѣнъ этого, концессiю на 66-лѣтнiй срокъ на всѣ жел. дороги, залежи гуано, рудники и казенныя земли. По третейскому рѣшенiю предсѣдателя верховнаго суда Швейцарiи (1893 г.) уплата процентовъ переведена частью на Чили, такъ какъ къ этой странѣ отошли залежи селитры. Армiя П. состоитъ изъ 6 батальоновъ пѣх. въ 2000 чел., 2-хъ полковъ кавалерiи (620 чел.), 2-хъ артиллерiйскихъ бригадъ (450 чел.) и жандармерiи въ 3150 чел.. всего 6220 чел.; въ военное время подъ ружье могутъ быть призваны 12300 чел. Національная гвардiя состоитъ изъ 119 батальоновъ, 11 эскадроновъ и 11 артиллерiйскихъ полковъ, всего 74000 чел. Флотъ — 1 крейсеръ въ 1700 тоннъ, два парохода и 1 учебный фрегатъ. Гербъ П. представляетъ щитъ, раздѣленный на 3 части; на лѣвомъ верхнемъ дѣленiи, на синемъ полѣ, лама, на правомъ, серебряномъ полѣ—хинное дерево, а въ нижнемъ, на красномъ полѣ—рогъ изобилiя; флагъ состоитъ изъ 3 горизонтальныхъ полосъ: внѣшнiя—красныя, средняя—бѣлая. Хартiя запрещаетъ публичный культъ какого-либо другого исповѣданiя, кромѣ государственнаго, римско-католическаго; имѣются, однако, англиканскiя церкви въ Кальяо и Лимѣ. Народонаселенiе (1876 г.) состояло изъ 2629663 чел. и 350000 дикихъ индѣйцевъ (2,6 чел. на 1 кв. км.). Всѣ эти данныя приблизительныя, такъ какъ настоящей переписи населенiя въ П. не было. Вслѣдствiе смертности дѣтей у низшихъ классовъ и индѣйцевъ отъ оспы и другихъ болѣзней, численность населенiя, вѣроятно, не увеличилась. Въ Сіеррѣ и Пунахъ индѣйцы составляютъ 57% всего населенiя; они сильно отличаются отъ жителей прибрежной полосы, метисовъ. Перуанскiе индѣйцы, за исключенiемъ восточныхъ, принадлежатъ къ андоперуанскому племени и къ перуанской вѣтви его, которая населяетъ весь З Южной Америки, отъ экватора до сѣв. границы Чили и южнѣе. Въ самомъ П. вѣтвь эта распадается на 2 главныя части: *кечуа* разселены въ горахъ средняго и южн. Перу, *аймары*—еще далѣе на Ю, на границѣ съ Боливiей. Метисы или чолосы и другiя помѣси составляютъ 23% населенiя и разбросаны повсюду. Бѣлые населяютъ преимущественно большiе города, главнымъ образомъ по берегамъ океана; они частью потомки испанцевъ (креолы), частью настоящiе европейцы. Въ 1876 г. европейцевъ было въ П. 18082 чел., изъ нихъ 6990 итальянцевъ и 1672 нѣмца. Между китайцами, которые съ 1872 г. были привозимы въ П. для разработки гуано (въ 1876 г.—около 50 тыс. чел.), смертность была огромная; съ ними обращались хуже чѣмъ съ рабами. Впослѣдствiи ввозъ китайскихъ рабочихъ (кули) прекратился, а отслужившiе контрактный срокъ остались въ П., по большей части занимаясь торговлей и ремеслами. Благодаря китайцамъ, существуютъ сносныя гостинницы во многихъ городахъ П. Населенiе прибрежной полосы, особенно Лимы и окрестностей, необычайно пестро; оно состоитъ изъ смѣси бѣлыхъ, индѣйцевъ, негровъ и

китайцевъ. Населеніе вост. склона Андъ и равнинъ на Амазонкѣ—племена бродячія или имѣющія только начатки земледѣлія. Они очень мало извѣстны; многія изъ нихъ не признаютъ власти И. Ср. Tschudi, «Peru»; Raimondi, «El Peru»; Middendorf, «P. Beobachtungen und Studien»; Іонинъ, «По Южной Америкѣ» (т. 4); Fuentes, «Derecho constitucional universal e historia del derecho publico peruano» (Лима, 1874); Vialle, «Ultramar» (П., 1895). Карта—Raimondi, «Mapa del Peru» (Лима, 1892—94).

Е. Г.

Исторія. Древнѣйшая исторія П. разрабатывалась испанцами послѣ завоеванія этой страны. По бо́льшей части незнавшіе мѣстныхъ языковъ и потому принужденные прибѣгать къ помощи невѣжественныхъ переводчиковъ изъ индѣйцевъ, плохо понимавшихъ предлагаемые имъ вопросы, испанскіе историки были, притомъ, расположены всюду отыскивать порядки, сходные съ европейскимъ феодализмомъ, а въ области религіозной стремились находить во всемъ извращеніе библейскихъ преданій. Созданная ими исторія П. имѣетъ, поэтому, мало общаго съ дѣйствительностью. До недавняго времени главнымъ источникомъ для исторіи П. служило сочиненіе метиса Гарсильясо (см. Инки, XIII, 203), игравшее въ этой области такую же роль, какъ книга Геродота—для исторіи древняго Востока. Гарсильясо, правда, зналъ нѣкоторые изъ перуанскихъ языковъ: въ дѣтствѣ онъ слышалъ разсказы о старинѣ отъ своего дѣда-инки. Но въ ранней молодости онъ уѣхалъ въ Европу, гдѣ провелъ 40 лѣтъ, и книга его является отраженіемъ скорѣе испанскихъ представленій объ американскихъ странахъ, чѣмъ разсказовъ настоящихъ инковъ. Къ невѣрному воспроизведенію дѣйствительности его располагало и чувство родовой гордости, побуждавшее къ возвеличенію роли инковъ въ исторіи П. По разсказу Гарсильясо, перуанскія племена въ древности находились въ состояніи полной дикости: они не умѣли строить домовъ и прятались отъ непогоды и на ночь на деревьяхъ и въ пещерахъ; они не знали земледѣлія, а жили грубой первобытной охотой. Въ началѣ XI в. среди племени Аймара, жившаго около озера Титикака, появился человѣкъ, по имени Манко Капакъ, называвшій себя сыномъ солнца, который научилъ своихъ соплеменниковъ постройкѣ домовъ, земледѣлію, добыванію металловъ, выдѣлкѣ оружія. Онъ основалъ городъ Куско и сплотилъ окрестныхъ дикарей въ одно государство. Затѣмъ онъ и его 13 наслѣдниковъ и продолжателей, вплоть до прихода испанцевъ, расширяли предѣлы этого государства, всюду внося почитаніе солнца и другихъ боговъ, пріемы обработки земли, искусство проведенія каналовъ, разработки рудниковъ, вообще культуру и цивилизацію. Многія племена добровольно подчинялись завоевателямъ, и вообще между послѣдними и остальными перуанцами, даже покоренными силою оружія, скоро устанавливались самыя добрыя, патріархальныя отношенія; всѣ подданные обожали своего монарха. Людей, особенно отличившихся, Манко Капакъ и его наслѣдники жаловали въ званіе инковъ, которое носили и сами и которое, такимъ образомъ, было своего рода дворянствомъ. Очищенный отъ нѣкоторыхъ фантастическихъ подробностей, этотъ разсказъ легъ въ основу историческихъ сочиненій о П., писавшихся въ теченіе XVII, XVIII и первой половины XIX в., и только изслѣдованія послѣднихъ десятилѣтій поколебали довѣріе къ нему. Изученіе перуанскихъ языковъ доказало, что въ каждомъ изъ нихъ существуютъ свои собственныя наименованія для различныхъ земледѣльческихъ орудій и, слѣдовательно, земледѣліе являлось занятіемъ мѣстныхъ племенъ еще въ глубокой древности. Было обнаружено, что каналы, предназначенные для цѣлей земледѣлія, преимущественно на сѣверѣ П., восходятъ къ глубокой древности и что рудники тамъ же разрабатывались еще задолго до прихода инковъ. П. было населено разнообразными племенами, стоявшими на самыхъ различныхъ ступеняхъ цивилизаціи. Рядомъ съ племенами, жившими въ домахъ изъ тесаныхъ камней, знакомыхъ съ искусственной ирригаціей полей, существовали, преимущественно на восточныхъ склонахъ Андовъ, племена едва знакомыя съ посѣвомъ картофеля, а можетъ быть незнакомыя даже и съ нимъ. Племена управлялись своими вождями, иногда выборными; иногда ихъ власть передавалась по усыновленію и завѣщанію. Для военныхъ цѣлей племена заключали союзы, вожди которыхъ, повидимому, избирались. Сильные своею военною организаціей, инки, жившіе первоначально въ горахъ вблизи озера Титикака, были не выше, а скорѣе ниже по культурѣ, чѣмъ племена Юнка и Шиму на сѣв. П.; но можетъ быть они дѣйствительно внесли культуру къ различнымъ восточнымъ племенамъ. Завоеваніе, произведенное ими, носило характеръ обычныхъ дикихъ и полудикихъ завоеваній. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ до прихода испанцевъ они все расширяли свое господство, такъ что ихъ имперія обнимала подъ конецъ, кромѣ П., нынѣшніе Боливію (Верхнее Перу), Эквадоръ, часть Колумбіи и сѣв. часть Чили. Управленіе было строго-деспотическое. Покоренныя племена находились въ состояніи своего рода крѣпостной зависимости. Земля оставалась въ ихъ распоряженіи, но они были обложены очень тяжелыми налогами и повинностями. Ежегодно съ нихъ собиралась дань мальчиками и дѣвочками, изъ которыхъ первые обращались въ рабовъ или полурабовъ, а дѣвочки—частью въ «дѣвъ солнца» (служившихъ жрицами въ храмахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ бывшихъ наложницами правящаго инки и другихъ правителей), частью въ женъ рабовъ. Рабство было не особенно тяжело и во всякомъ случаѣ не особенно распространено; условія жизни рабовъ была значительно лучше, чѣмъ условія жизни ихъ свободныхъ соплеменниковъ. Во главѣ всего государства стоялъ верховный инка, производившій себя отъ Манко Капака и называвшій себя сыномъ солнца. Свою власть онъ дѣлилъ, можетъ быть, съ верховнымъ жрецомъ солнца (вилькаума). Для военныхъ и правительственныхъ цѣлей была введена почта скороходовъ. Отъ эпохи

инковъ сохранились хорошо выстроенные изъ тесаныхъ камней дворцы и храмы. Предметы домашняго потребленія, оружіе и различныя орудія изготовлялись у перуанцевъ изъ дерева, мѣди и бронзы; у нихъ было много золотыхъ и серебряныхъ украшеній, но желѣза они не знали. Кораблестроеніе и мореходство стояли на самой низкой ступени развитія; письменности не было, и одно это ставило перуанцевъ значительно ниже, чѣмъ мексиканцевъ. Зато у перуанцевъ испанцы уже не застали человѣческихъ жертвоприношеній, хотя есть указанія, что ранѣе они существовали и въ П. Не смотря на централизацію, монархія инковъ не отличалась прочностью; входившія въ ея составъ племена не были къ ней привязаны и охотно возстанали противъ нея при каждомъ удобномъ случаѣ. Испанцы съ самыми ничтожными силами покорили громадную имперію даже легче, чѣмъ Мексику, не смотря на то, что перуанцы гораздо лучше приспособлялись къ отбитому у испанцевъ оружію, не исключая и огнестрѣльнаго, которымъ они скоро научились владѣть не хуже самихъ испанцевъ. Первыя свѣдѣнія о странѣ, лежащей къ Ю. отъ Панамы, богатой драгоцѣнными металлами и камнями, получилъ въ 1511 г. испанецъ Бальбоа, который, стремясь туда, перебрался черезъ Кордильеры и открылъ Великій океанъ. Въ 1522 г. испанецъ Андагойя проплылъ вдоль сѣв. части Великоокеанійскаго побережья нынѣшней Колумбіи и собралъ дальнѣйшія свѣдѣнія о П. Эти свѣдѣнія увлекли двухъ испанскихъ авантюристовъ, Франциско Пизарро и Діего де Альмагро, а также священника Фернандо де Лука, служившаго въ Панамѣ. Располагая значительными средствами, Лукъ снарядилъ на свой счетъ два корабля, приблизительно съ 200 добровольцами. Въ ноябрѣ 1524 г. на одномъ изъ нихъ отправился Пизарро, черезъ нѣсколько времени на другомъ—Альмагро. Слабость силъ и недостаточность вооруженія позволили имъ только захватить и ограбить одну прибрежную деревню въ Колумбіи; за то они вернулись съ полною увѣренностью въ существованіи на Ю громадной и богатой страны, изъ которой идетъ добытое ими золото. Въ мартѣ 1526 г. они заключили договоръ, въ силу котораго Лукъ обязался доставить на издержки экспедиціи 20000 песосъ, а Пизарро и Альмагро—открыть и покорить страны, названныя ими П. (исковерканное индѣйское названіе небольшой рѣчки Бпру въ Колумбіи, принятое ими за названіе всей страны); затѣмъ три участника должны были поровну раздѣлить между собою всѣ земли. Подъ договоромъ подписался Лукъ, а взамѣнъ безграмотныхъ Пизарро и Альмагро—два испанца. Къ экспедиціи удалось привлечь только 160 чел. На этотъ разъ она достигла подвластнаго перуанскимъ инкамъ Квито (въ нын. Эквадорѣ), потомъ самаго П., и дошла до 10° ю. ш. Съ своими слабыми силами, покинутый значительной частью спутниковъ, испугавшихся трудностей и опасностей пути, Пизарро не рѣшился открыть военныя дѣйствія. Онъ старался вступать въ дружескія отношенія съ мѣстными жителями, приглашалъ къ себѣ на корабль мѣстныхъ знатныхъ лицъ и угощалъ ихъ, самъ посѣщалъ ихъ на берегу, дарилъ имъ разныя европейскія произведенія и въ свою очередь принималъ отъ нихъ подарки. Въ началѣ 1528 г. Пизарро вернулся въ Панаму. По прежнему не встрѣчая сочувствія со стороны мѣстнаго испанскаго губернатора, онъ отправился въ Европу, гдѣ представился Карлу V. Императоръ охотно разрѣшилъ ему собрать экспедицію и назначилъ его губернаторомъ всѣхъ имѣющихъ быть завоеванными имъ, въ неясно опредѣленныхъ предѣлахъ, странъ; Альмагро былъ назначенъ комендантомъ города Тумбеца (тогда еще не завоеваннаго), а Лукъ—епископомъ его; всѣмъ имъ было положено крупное жалованье. Правительство обязалось содѣйствовать экспедиціи оружіемъ и военными запасами. Въ январѣ 1531 г. Пизарро отправился въ третью экспедицію противъ П., на трехъ корабляхъ, съ 280 добровольцами (въ томъ числѣ были три брата Пизарро: Гернандо, Гонзало и Хуанъ). Важное преимущество этой экспедиціи передъ двумя предыдущими состояло въ нѣсколько лучшемъ вооруженіи. Правда, лишь немногіе изъ солдатъ Пизарро имѣли ружья, но всѣ располагали хорошими металлическими панцырями и желѣзными мечами, совершенно незнакомыми индѣйцамъ; у многихъ были стальные луки. Кромѣ того у нихъ была конница, внушавшая индѣйцамъ суевѣрный ужасъ. Неблагопріятно для успѣха экспедиціи было то, что Альмагро былъ оскорбленъ незначительнымъ, какъ ему казалось, назначеніемъ, и видѣлъ въ этомъ интригу со стороны Пизарро. За то политическое состояніе самого П. благопріятствовало завоевателямъ. Инка Гуайна Капакъ, при которомъ П. достигло апогея своего могущества, умеръ въ 1525 г. Послѣ его смерти государство распалось на двѣ части: собственно П., гдѣ воцарился его сынъ отъ законной жены изъ рода инковъ, Гуаскаръ, и Квито, которымъ правилъ другой его сынъ, Атагуальпа, родившійся отъ дочери послѣдняго владѣтеля этой страны. Оба брата претендовали, на разныхъ основаніяхъ, на все отцовское наслѣдство. Въ 1530 г. между ними начались военныя дѣйствія. Въ началѣ 1532 г. Атагуальпа разбилъ своего брата и взялъ его въ плѣнъ; власть надъ всей страной перешла къ Атагуальпѣ. Для укрѣпленія ея новый властитель началъ систематически избивать братьевъ, родственниковъ и приверженцевъ Гуаскара. Какъ разъ во время борьбы между братьями Пизарро отплылъ изъ Панамы къ берегамъ Квито. Первые полтора года (1531—32) онъ провелъ на разныхъ прибрежныхъ островахъ и у береговъ Колумбіи, Эквадора, Квито и самого П., разграбляя города и деревни. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончательнаго пораженія Гуаскара Атагуальпой, Пизарро рѣшился двинуться внутрь страны, хотя былъ ослабленъ необходимостью оставить небольшіе гарнизоны въ городкѣ Тумбецѣ и въ основанномъ имъ портѣ Санъ-Мигуель, а также отправкою Альмагро въ Панаму за новыми подкрѣпленіями. Атагуальпа послалъ къ Пизарро мирное посольство съ подарками,

приглашая его въ гор. Кахамарку, расположенный въ горахъ; вѣроятно, онъ разсчитывалъ завлечь испанцевъ въ засаду. Въ ноябрѣ 1532 г. Пизарро со своимъ отрядомъ вступилъ въ Кахамарку, оставленную жителями; послѣдніе расположились поблизости, въ военномъ станѣ Атагуальпы. По приглашенію Пизарро, Атагуальпа въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, но безъ оружія, вступилъ въ городъ. На площади къ нему подошелъ монахъ, съ Библіей и распятіемъ въ рукахъ, и черезъ посредство переводчика началъ убѣждать его отречься отъ язычества и признать власть испанскаго короля. Атагуальпа конечно ничего не понялъ; отвѣтъ его былъ истолкованъ, какъ оскорбленіе религіи; началось избіеніе индѣйцевъ. Не менѣе 2000 легло на мѣстѣ; Атагуальпа попалъ въ плѣнъ; испанцы не понесли потерь ни убитыми, ни даже ранеными. Властвуя надъ Атагуальпой, испанцы до нѣкоторой степени властвовали надъ всей страной и были совершенно обезпечены относительно провіанта. Съ Атагуальпой они обращались хорошо, оказывая ему всевозможныя почести, какъ плѣнному монарху, допуская къ нему индѣйцевъ, и только усиленно уговаривая его принять христіанство. Онъ убѣдилъ испанцевъ принять отъ него громадный выкупъ золотомъ и серебромъ за освобожденіе и употребилъ всѣ усилія на то, чтобы, черезъ посредство гонцовъ, собрать по странѣ этотъ выкупъ. Опасаясь, что Гуаскаръ воспользуется его плѣномъ, онъ приказалъ умертвить его, что и было исполнено. Это дало испанцамъ желанный поводъ отдѣлаться отъ Атагуальпы. Какъ только прибытіе Альмагро, съ 150 человѣкъ подкрѣпленія, дало имъ возможность двинуться въ дальнѣйшій походъ и какъ только они получили съ Атагуальпы все, что было можно, они предали его военному суду. Были допрошены многочисленные свидѣтели; все производство велось черезъ двухъ переводчиковъ, бывшихъ злѣйшими врагами Атагуальпы. Важнѣйшими обвинительными пунктами были похищеніе власти, убійство Гуаскара, идолопоклонство и явное прелюбодѣяніе, доказываемое открытымъ многоженствомъ. Атагуальпа былъ приговоренъ къ сожженію. На самомъ мѣстѣ казни онъ согласился принять христіанство, за что сожженіе было замѣнено гаротированіемъ (авг. 1533 г.). Въ сентябрѣ Пизарро отправился походомъ на Куско, который и взялъ безъ сопротивленія. Завоеваніе П. было этимъ, казалось, покончено. Въ станъ Пизарро явился братъ убитаго Гуаскара, Манко Капакъ, прося о заступничествѣ бѣлыхъ и объ оставленіи его на престолѣ. Пизарро объявилъ ему, что бѣлые посланы въ П. своимъ королемъ именно для возстановленія попранныхъ правъ Гуаскара, и торжественно провозгласилъ претендента верховнымъ правителемъ перуанцевъ; въ свою очередь Манко Капакъ, вмѣстѣ съ многими изъ своей свиты, принесъ присягу на вѣрность испанскому королю; присяга была оффиціально удостовѣрена нотаріусомъ. Живя въ станѣ Пизарро, Манко Капакъ знакомился съ военными порядками испанцевъ и учился владѣть ихъ оружіемъ. Между тѣмъ изъ Испаніи вернулся посланный туда Гернандо Пизарро, съ милостями для завоевателей: Франциск Пизарро былъ пожалованъ титулъ маркиза, Альмагро — званіе маршала и власть надъ землями, расположенными къ югу отъ владѣній Пизарро; граница между ихъ владѣніями была опредѣлена, однако, такъ неясно, что самый городъ Куско оказался спорнымъ и послужилъ новымъ поводомъ къ раздору между двумя полководцами. На этотъ разъ окружающимъ удалось затушить начинавшуюся ссору, и Альмагро, съ значительнымъ отрядомъ, отправился на завоеваніе Чили (1535; см. Чили). Въ 1535 г. въ П. хлынула новая волна авантюристовъ, привлеченныхъ разсказами о невѣроятныхъ богатствахъ страны; среди нихъ были и солдаты, и священники, и торговцы. Началась колонизація края, которою руководилъ Пизарро изъ гор. Лимы, признаннаго имъ столицей края; много индѣйскихъ городовъ было занято испанцами. Завоеванная страна оказывалась далеко не такимъ Эльдорадо для переселенцевъ, какъ они ожидали; обиліе драгоцѣнныхъ металловъ вызвало страшное возвышеніе всѣхъ цѣнъ и, при неумѣньѣ организовать правильныя торговыя сношенія съ индѣйцами, испанцамъ нерѣдко приходилось терпѣть голодъ. Въ февралѣ 1536 г. неожиданно для испанцевъ подъ Куско появилась значительная армія индѣйцевъ, подъ предводительствомъ самого Манко Капака. Она уже не боялась ни ружейныхъ выстрѣловъ, ни лошадей; Манко Капакъ командовалъ своими войсками, разъѣзжая на конѣ; многіе въ его войскѣ были вооружены шлемами, щитами, панцырями и испанскими мечами. Однако, городъ былъ хорошо укрѣпленъ; испанцы мужественно защищались и не безъ успѣха дѣлали вылазки. Во время осады было убито много испанцевъ, въ томъ числѣ Хуанъ Пизарро. Въ августѣ индѣйцамъ пришлось снять осаду, такъ какъ наступило время посѣвовъ. Въ слѣдующемъ году Альмагро вернулся изъ Чили, во главѣ отряда въ 500 чел., и взялъ Куско. Началась междоусобная война; Гернандо Пизарро наголову разбилъ Альмагро, который былъ взятъ въ плѣнъ и присужденъ къ смертной казни (1538). Мстителемъ за него явился его сынъ, Діего де Альмагро. Гернандо Пизарро отправился съ громаднымъ запасомъ золота въ Испанію, чтобы просить о помощи противъ мятежниковъ; но его предупредилъ посланецъ отъ молодого Альмагро, съ жалобою на противозаконную казнь его отца. Пизарро былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, гдѣ и провелъ цѣлыхъ 20 лѣтъ. Между тѣмъ въ П. Франциско Пизарро былъ убитъ однимъ изъ сторонниковъ Альмагро (1541). Правительствомъ былъ посланъ въ П. Вака де-Кастро, на котораго была возложена обязанность возстановить порядокъ и наказать виновныхъ. Онъ сталъ на сторону партіи Пизарро, разбилъ Альмагро, взялъ его въ плѣнъ и казнилъ (1542). Въ томъ же году на королевскомъ совѣтѣ въ Вальядолидѣ былъ выработанъ статутъ для управленія новыми колоніями. Во главѣ ихъ поставленъ вице-король, а въ качествѣ совѣта при немъ и верховнаго суда аудіенція изъ 4 членовъ, назначенныхъ центральнымъ (ис-

панскимъ) правительствомъ. Столицей признана Лима. Первымъ вице-королемъ назначенъ Бласко Ньуньецъ. Тотчасъ послѣ прибытія въ П. (1543) онъ столкнулся съ Гонзало Пизарро, былъ разбитъ и убитъ. Гонзало Пизарро сдѣлался фактическимъ правителемъ П. (1546), но черезъ два года власть испанцевъ была возстановлена и Пизарро былъ казненъ (1548). Почти цѣлыхъ три столѣтія продолжалось систематическое расхищеніе природныхъ богатствъ страны испанскими переселенцами, постоянно находившимися въ глухой, неорганизованной и безрезультатной борьбѣ съ центральнымъ правительствомъ. Переселенцы, захвативъ въ свои руки громадныя земли, образовали классъ крупныхъ землевладѣльцевъ (encomenderos); они обращали индѣйцевъ въ рабство и заставляли ихъ работать на плантаціяхъ и въ рудникахъ. Индѣйцы, неспособные для такихъ работъ, быстро вымирали. Пришлось замѣнить ихъ привозными неграми; но негры обходились слишкомъ дорого для хищническаго хозяйства, и потому число рабовъ въ П. всегда оставалось незначительнымъ. Правительство, желавшее извлекать изъ П. какъ можно болѣе денегъ для самого себя, не было довольно быстрымъ расхищеніемъ богатствъ страны отдѣльными лицами; рабству индѣйцевъ оно предпочитало обложеніе ихъ хотя бы не очень высокой, но правильно взимаемой подушной податью. Оно имѣло въ виду также доставить выгоду своимъ торговцамъ и промышленникамъ. Испанскія колоніи могли торговать только съ метрополіей, и то исключительно черезъ посредство Севильи и Кадикса, получившихъ монополію снабжать П. всѣмъ необходимымъ. Сами перуанцы не имѣли права держать своихъ кораблей. Ввозъ и вывозъ были обложены очень тяжелыми пошлинами. Для поддержанія испанской промышленности было запрещено заводить въ П. мануфактуры. Все это страшно тормозило развитіе П. и вызывало въ немъ сильное раздраженіе противъ метрополіи. Для защиты туземцевъ отъ переселенцевъ испанское правительство никакихъ мѣръ не принимало. Индѣйцы спасались въ лѣса и горы, и черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ появленія испанцевъ въ П., его цивилизація пришла въ совершенный упадокъ: никто не поддерживалъ дорогъ и каналовъ, земледѣліе и ремесла находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Вытѣсненные изъ долинъ, переставшіе жить осѣдлою жизнью, отчасти одичавшіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ научившіеся прекрасно владѣть отбитымъ у испанцевъ оружіемъ, индѣйцы изъ своихъ горныхъ убѣжищъ дѣлали набѣги на испанскіе поселки; по временамъ они объединялись и начинали болѣе или менѣе серьезныя войны или мятежи, какъ ихъ называли испанцы. Серьезная война была ведена послѣднимъ инкой, Тупакъ Амарой, взятымъ въ плѣнъ и казненнымъ въ 1571 г. Послѣднее индѣйское возстаніе имѣло мѣсто въ концѣ XVIII в. Во главѣ его стоялъ кацикъ (старшина), принявшій имя Тупакъ-Амары и желавшій воскресить царство инковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дѣлалъ попытки привлечь на свою сторону и бѣлыхъ. Онъ собралъ 70-ти тысячную армію и осадилъ Куско, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ (1781). Не смотря на эту непрекращавшуюся борьбу, между испанцами и индѣйцами происходило постоянное сближеніе, придающее испанской колонизаціи иной характеръ, сравнительно съ колонизаціей англійской; населеніе смѣшивалось, и уже въ концѣ XVIII в. число метисовъ превышало число бѣлыхъ. Въ безпрестанныхъ междоусобныхъ войнахъ между бѣлыми индѣйцы нерѣдко принимали участіе то съ той, то съ другой стороны. Въ XVIII в. произошло дальнѣйшее сближеніе между національностями, уже на почвѣ общихъ политическихъ и экономическихъ интересовъ. По утрехтскому миру (1713) англичане получили привилегію ввоза негровъ въ испанскія колоніи; это дало толчокъ къ значительному развитію контрабанды, создавшей почву для постоянныхъ столкновеній съ правительственными чиновниками; въ этихъ столкновеніяхъ принимали участіе какъ колонисты, такъ и индѣйцы, такъ какъ послѣдніе были заинтересованы не менѣе первыхъ въ привозѣ дешевыхъ товаровъ. Населеніе въ это время было далеко не такъ однородно, какъ раньше: среди него были и крупные, и мелкіе землевладѣльцы, и торговцы, и скотоводы, и простые пастухи, и ремесленники, и поденщики, и сельскіе жители, и горожане. То же самое было и среди метисовъ, мулатовъ и индѣйцевъ; всѣ страдали отъ притѣсненій со стороны метрополіи, и потому мѣсто расовой борьбы внутри колоніи заняла чисто политическая борьба колоній за политическую независимость отъ метрополіи. Броженіе усилилось, когда къ этому дала толчокъ сѣвероамериканская, потомъ французская революція, съ послѣдовавшими за нею наполеоновскими войнами. Въ 1811 г. вспыхнуло возстаніе, которое энергіею вице-короля Абаскала было скоро потушено; П. сдѣлалось даже центромъ реакціи, изъ котораго испанское правительство пыталось подавить возстанія въ Чили и Буэносъ-Айресѣ. Въ сентябрѣ 1820 г. аргентинскія и чилійскія революціонныя войска высадились вблизи Каллао, разбили правительственныя войска въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и вновь возмутили страну. Въ іюлѣ 1821 г. они вступили въ Лиму, изъ которой вице-король Лазерна удалился въ горы. 28 іюля 1821 г. была торжественно провозглашена независимость П.; аргентинскій генералъ Санъ-Мартинъ избранъ протекторомъ республики. Фактически, однако, вся внутренность страны находилась еще въ рукахъ роялистовъ. Возстаніе въ Лимѣ, направленное противъ Санъ-Мартина, но произведенное не роялистами, а революціонерами, облегчило обратное завоеваніе столицы испанцами (іюнь 1823 г.); черезъ нѣсколько недѣль, впрочемъ, она вновь перешла въ руки инсургентовъ. На конгрессѣ въ Лимѣ, въ февралѣ 1824 г., была выработана конституція, построенная на чисто теоретическихъ основахъ и вовсе не примѣнявшаяся въ дѣйствительности. «Освободителемъ страны» былъ избранъ и облеченъ диктаторскими правами венецуэльскій революціонеръ Боливаръ; онъ вступилъ въ П. съ 11-тысячнымъ войскомъ, нанесъ правительственнымъ войскамъ нѣсколько

пораженій и принудилъ ихъ къ капитуляціи (декабрь 1824 г.). Только Кальяо до января 1826 г. оставалось еще подъ властью испанцевъ. Побѣда инсургентовъ не умиротворила страну. Боливаръ стоялъ во главѣ партіи, стремившейся къ созданію одного большого государства съ сильною центральною властью. Въ такомъ духѣ составилъ онъ (1826) вторую перуанскую конституцію, которая объединила въ одно государство П., Колумбію и Эквадоръ. Управлялъ онъ чрезвычайно деспотически, стѣснялъ свободу печати, прибѣгалъ къ безпрестаннымъ арестамъ и казнямъ; при помощи различныхъ, обычныхъ въ Южн. Америкѣ пріемовъ, онъ добился избранія въ пожизненные президенты республики (1827), но власти своей этимъ не укрѣпилъ. Уже въ 1825 г. Верхнее Перу отдѣлилось отъ П. и образовало особое государство подъ именемъ Боливіи. Въ 1828 г. Боливаръ былъ изгнанъ изъ П. и замѣненъ президентомъ Ламарой; вмѣстѣ съ тѣмъ составлена новая конституція, по образцу сѣвероамериканской, хотя и съ существенными отклоненіями отъ нея (голосованіе, основанное на цензѣ). Но Эквадоръ признавалъ еще власть Боливара, и потому между обѣми областями началась война, окончившаяся, послѣ смерти Боливара, признаніемъ самостоятельности П. (1830). И эта побѣда не обезпечила спокойствія молодого государства. Въ слѣдующія десятилѣтія П. находилось въ состояніи постоянной анархіи: пронунціаменто слѣдовало за пронунціаменто; власть принадлежала арміи, которая назначала и свергала президентовъ (первый президентъ изъ статскихъ былъ избранъ въ 1872 г.). Въ теченіе 16-ти лѣтъ смѣнилось 7 президентовъ, изъ которыхъ ни одинъ не удержалъ власти до конца законнаго (4-лѣтняго) срока. Въ 1837 г. была сдѣлана попытка обращенія П., вмѣстѣ съ Боливіей, въ одну имперію, но эта попытка вызвала войну съ Чили и Аргентиной, оканчивающуюся пораженіемъ П. и возстановленіемъ республиканской формы правленія. Новая республиканская конституція, представлявшая, въ главныхъ чертахъ, возстановленіе конституціи 1828 г., была выработана на конгрессѣ, собравшемся въ Гуанкайо въ 1839 г. Впервые продолжительный періодъ мира пережила республика между 1845 и 1851 г., подъ властью президента генерала (родомъ метиса) донъ Рамонъ Кастилья, сначала захватившаго власть посредствомъ пронунціаменто, но черезъ два года устроившаго свое избраніе посредствомъ народнаго голосованія. При немъ нѣсколько улучшены финансы, проведена первая желѣзная дорога (1851) въ 90 км. (изъ Лимы въ Кальяо). Всего больше вниманія правительство обращало на армію. Кастилья уступилъ власть, въ первый разъ въ исторіи П., законно избранному преемнику, генералу Еченике. Слѣдуя политикѣ своего предшественника, Еченике рѣшился на конверсію внутренняго государственнаго долга, съ значительнымъ пониженіемъ нормы процента; это вызвало возстаніе, во главѣ котораго сталъ его предшественникъ, генералъ Кастилья. Президентъ объявилъ свободными всѣхъ рабовъ, которые вступятъ въ правительственныя войска; Кастилья отвѣчалъ провозглашеніемъ общей свободы всѣхъ рабовъ и освобожденіемъ индѣйцевъ отъ подушной подати. Такимъ образомъ борьба между партіями, принципіально другъ отъ друга не отличающимися, привела къ весьма крупной реформѣ; легкость ея совершенія объясняется, впрочемъ, ничтожнымъ количествомъ рабовъ въ П. Въ январѣ 1855 г. Кастилья разбилъ близъ Лимы своего соперника, и немедленно національное собраніе избрало его «главою государства». Въ слѣдующемъ году была выработана новая демократическая конституція, признававшая всеобщее голосованіе и свободу совѣсти. На основаніи этой конституціи произведены (1858) новые выборы, утвердившіе власть за Кастильей. Правленіе его на этотъ разъ не было мирнымъ; клерикальная партія, недовольная признанной конституціею свободой совѣсти, произвела нѣсколько возстаній. Они были подавлены, но побудили къ пересмотру конституціи (1860): католицизму даны права государственной религіи и запрещено публичное отправленіе богослуженія по обрядамъ иныхъ религій; всеобщая подача голосовъ отмѣнена и вновь введенъ имущественный цензъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ внутреннихъ раздоровъ, власть захватилъ (1865), на правахъ диктатора, полковникъ Прадо, бывшій противникомъ слишкомъ робкой иностранной политики своего предшественника, въ особенности по отношенію къ Испаніи; онъ заключилъ союзъ съ Чили, Боливіей и Эквадоромъ (1866) и объявилъ войну Испаніи, окончившуюся безплодной побѣдой союзниковъ. Прадо стремился ввести свободу совѣсти и преподаванія и въ концѣ 1867 г. возстановилъ конституцію 1856 г., но черезъ мѣсяцъ палъ жертвою пронунціаменто и бѣжалъ заграницу (янв. 1868). Вновь была возстановлена конституція 1860 г. Президентъ Балта (1868—62) сдѣлалъ попытку покрыть П. сѣтью желѣзныхъ дорогъ: для этого были заключены за границей, преимущественно во Франціи, крупные займы, на крайне отяготительныхъ условіяхъ (низкій курсъ, гарантія и ростовщическіе проценты, платежъ по которымъ, впрочемъ, уже въ 1876 г. былъ совершенно прекращенъ). При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ начались грубыя хищенія, и выстроить удалось всего около 400 км. желѣзныхъ дорогъ. Въ 1872 г. Балта убитъ, во время народнаго возстанія; его преемникъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ подвергся суду Линча, и нѣкоторое спокойствіе возстановилось только послѣ захвата власти домомъ Пардо, первымъ президентомъ не изъ военныхъ (1872—76). Не подвергая конституцію пересмотру, онъ съумѣлъ установить значительную свободу для некатолическихъ вѣроисповѣданій, улучшилъ школы и значительно сократилъ армію. Его преемникъ, бывшій диктаторъ Прадо (1876—79), вновь подорвалъ финансы страны безсмысленной войной съ Чили. Понесенныя имъ пораженія вызвали взрывъ народной ярости, отъ котораго ему пришлось спасаться бѣгствомъ. Его преемника Піерозу (1879—1881), продолжавшаго войну съ тѣмъ же неуспѣхомъ, постигла таже судьба,

а слѣдующій президентъ Кальдеронъ (1881—83) былъ взятъ въ плѣнъ чилійцами. Новый президентъ, генералъ Иглезіасъ (1883—85), заключилъ, наконецъ, миръ, ратифицированный конгрессомъ (1884): П. уступило Чили провинціи Тарапака навсегда, Арака и Такна—на 10 лѣтъ, какъ гарантію уплаты контрибуціи. Иглезіасъ въ 1885 г. былъ низвергнутъ Касересомъ. Въ 1890 г. послѣдній мирно уступилъ власть Бермудесу, послѣ смерти котораго въ 1894 г. былъ вновь избранъ президентомъ Касересъ, но черезъ годъ (1895) низвергнутъ Піеролой. Заговоръ Касереса противъ Піеролы былъ открытъ (1896) и повлекъ за собою многочисленныя казни. Вообще Піерола управляетъ деспотически, нисколько не стѣсняясь конституціей. Переговоры съ Чили о возвратѣ двухъ временно занятыхъ провинцій ни къ чему не привели, такъ какъ П. не могло уплатить контрибуціи.

Литература. Старая: Garcilaso, «Comentarios reales, que tratan del origen de los Incas» (Лиссаб., 1608; много разъ перепечатано и переведено на франц. и англ. языки); Juan de Betanzos, «Suma y narracion de los Incas» (написано 1551, изд. въ Мадридѣ, 1880); Cristobal de Molina, «An account of the fables and rites of the Yncas» (1580, изд. Л., 1873); Bernabé Cobo, «Historia del nuevo mundo» (нап. около 1610, нов. изд., Севилья, 1890—92); Pedro de Cieza do Leon, «Crónica del Perú» (Антверпенъ, 1554); De las Casas, «De las antiguas gentes del P.» (Мадр., 1892); Ternaux-Compans, «Histoire du Pérou» (нап. 1586, изд. П., 1840). Цѣнное собраніе испанскихъ произведеній XVI—XII вв. о Перу представляетъ издаваемая въ Мадридѣ многотомная «Colleccion de documentos inéditos relativos al discubrimiento, conquista y organizacion». Новая литература: W. Prescott, «History of the conquest of Peru» (Бостонъ 1847, плохой рус. перев., СПб., 1886); Desjardins, «Le P. avant la conquête espagnole» (П., 1858); Wiener, «Les institutions politiques, religieuses, économiques et sociales de l'empire des Incas» (П., 1874); R. Brehm, «Das Inkareich» (Іена, 1887); Tschudi, «Antiquedes peruanas» (В., 1851); Seler, «Peruanische Alterthümer» (Б., 1892); H. Cunow, «Die sociale Verfassung des Inkareichs» (Штуттгартъ, 1896); Herrera, «Compendio de la historia del P.» (П., 1864); Lorente, «Historia del P.» (П., 1870 и сл.); Paz Soldan, «Hist. de P. independiente 1819—27» (Лима, 1872—74); Markham, «A history of P.» (Л., 1892); его же, «The war between P. and Chili, 1879—81» (Л., 1882); Pruvonena, «Memorias y documentos para la historia de la independencia del P.» (П., 1858); Barros Arana, «Hist. de la guerre du Pacifique» (П., 1881). *В. В—въ.*

Перуанскій бальзамъ.—Въ торговлѣ различаютъ главнымъ образомъ два сорта П. бальзама—черный и бѣлый. Первый, находящій значительно болѣе широкое примѣненіе (въ парфюмеріи и медицинѣ), добывается изъ надрѣзовъ коры, а второй (по Hanbury)—прессованіемъ плодовъ Myroxylon sansonatense, растущаго на такъ назыв. «бальзамномъ берегу» Санъ-Сальвадора въ Центральной Америкѣ. Сборъ *чернаго П. бальзама* начинается по окончаніи періода дождей. Обыкновенно кору на стволѣ Myroxylon надрѣзываютъ въ четырехъ мѣстахъ, появляющійся въ началѣ бальзамъ поджигаютъ, потомъ огонь вскорѣ тушатъ и надрѣзы затыкаютъ чистыми тряпками. Когда послѣднія вполнѣ напитаются вытекающимъ бальзамомъ, ихъ выжимаютъ подъ прессомъ и вываривaютъ. Полученный бальзамъ затѣмъ очищаютъ продолжительнымъ отстаиваніемъ или фильтрованіемъ. Черный П. бальзамъ представляетъ густую сиропообразную жидкость уд. вѣса 1,14—1,16, бурочернаго цвѣта, съ пріятнымъ ванильнымъ запахомъ, горькимъ, щиплющимъ вкусомъ, слабо кислою реакціей на лакмусъ, на воздухѣ со временемъ вполнѣ высыхающую, во всѣхъ пропорціяхъ растворимую въ спиртѣ, растворимую въ хлороформѣ, ацетонѣ и амиловомъ спиртѣ и лишь отчасти растворимую въ эѳирѣ, скипидарѣ и жирныхъ маслахъ. По Кахлеру, черный бальзамъ содержитъ 32% твердой смолы (съ 66,8%C и 6,3%H при плавленіи съ ѣдкимъ кали даетъ протокатеховую кислоту съ примѣсью бензойной) и масло, состоящее главнымъ образомъ изъ бензиловаго эѳира коричной кислоты $C^6H^5.CH:CHCO^2.CH^2.C^6H^5$. Кромѣ того, въ небольшомъ количествѣ въ составъ его входятъ еще свободные бензиловый спиртъ и коричная кислота, коричный эѳиръ коричной кислоты (стирацинъ) и бензойнобензиловый эѳиръ (Kachler, Kraut, Delafontaine). Бальзамъ часто фальсифицируется примѣсью жирныхъ и эѳирныхъ маселъ; въ парфюмеріи примѣняется какъ суррогатъ ванили. *Бѣлый П. бальзамъ* представляетъ густую сиропообразную жидкость свѣтложелтаго цвѣта, слегка мутноватую, съ пріятнымъ запахомъ ванили и донника и горьковато-пряднымъ вкусомъ. Главныя составныя части его—стиролъ, стирацинъ и коричная кислота (Harrison, Maisch); при продолжительномъ стояніи онъ выдѣляетъ кристаллы мироксокарпина $C^{26}H^{34}O^3$, плавящіеся при 115° (Stenhouse); летучихъ маслъ не содержитъ; примѣняется въ парфюмеріи. Ср. Смолы и Бальзамы.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Перуанскія древности — см. Американскія древности.

Перуанское серебро (китайское серебро) — названіе сплава, представляющаго нейзильберъ (см. Никкель, Аргентанъ, Мельхіоръ) съ прибавкою нѣсколькихъ процентовъ серебра, что, однако, не улучшаетъ сколько-нибудь замѣтно его качествъ. *П. Р.*

Перуанское теченіе—идетъ съ Ю на С близъ зап. берега Южно-Американскаго материка. Иногда называется Гумбольдтовымъ. См. Тихій океанъ.

Перуанцы — жители Перу, въ первоначальной своей основѣ индѣйцы. Число ихъ въ эпоху завоеванія испанцами опредѣляли во всей имперіи инковъ въ 10—12 милл., теперь на той же территоріи живетъ не болѣе 6 милл. Собственно въ республикѣ Перу насчитывается теперь около 3 милл. весьма смѣшаннаго населенія. Уже въ 1793 г. на 136311 испанцевъ насчитывалось здѣсь 241225

метисовъ, 617700 индѣйцевъ, 40337 негровъ-рабовъ, 41404 мулатовъ. Съ тѣхъ поръ число метисовъ и вообще помѣсей должно было увеличиться еще болѣе, но оффиціальная статистика признаетъ теперь только П., затѣмъ европейцевъ, азіатовъ и не цивилизованныхъ индѣйцевъ; негровъ осталось немного. Въ Лимѣ и по всему побережью коренные жители страны индѣйцы, почти исчезли; они оттѣснены бо́льшею частью въ горы и менѣе плодородныя части страны. Древнее индѣйское населеніе состояло изъ трехъ племенъ: *чинка*, *аймара-квѣчуа* и *гуанка*. Племя аймара-квичуа теперь самое многочисленное и говоритъ на двухъ сходныхъ нарѣчіяхъ одного и того же языка, отличающагося, какъ и всѣ языки индѣйцевъ, отсутствіемъ флексій и аглютинативностью; но языкъ этотъ усвоилъ себѣ уже многія испанскія слова. По типу - аймара малорослый, коренастый народъ; квичуа—повыше и постройнѣе, но также смуглаго, оливковаго цвѣта кожи, съ прямыми черными волосами, рѣдкой растительностью на лицѣ, угловатыми чертами лица. Кромѣ того, есть еще многія другія племена индѣйцевъ, отчасти мирныхъ (Indios mansos, cristianos), отчасти полудикихъ (I. bravos), особенно въ лѣсахъ и горахъ на границѣ съ Бразиліей. Индѣйцы живутъ бѣдно, питаются разводимымъ имъ маисомъ и картофелемъ, жуютъ коку, сами выдѣлываютъ себѣ грубыя ткани, орудія и посуду и рѣзко обособлены отъ культурнаго, смѣшаннаго испанскаго населенія. *Д. А.*

Перувіана—старинная шелковая плотная ткань, съ узоромъ въ видѣ арабесокъ и цвѣтовъ, исполненнымъ помощью нѣсколькихъ разноцвѣтныхъ утковъ, иногда съ примѣсью мишуры. Образцы—въ коллекціи шелковыхъ тканей, находящейся въ музеѣ СПб. Технологическаго института. *С. Г. Д.*

Перуджино (Пьетро Perugino), собственно П. Вануччи (Vanucci) — знаменитый итал. живописецъ, главный мастеръ умбрійской школы, учитель великаго Рафаэля. Род. въ Читтà-делла-Пьеве, въ 1446 г.; умеръ въ Кастелло-Фонтиньяно, близъ Перуджіи, въ 1524 г. Художественное образованіе получилъ въ Перуджіи, но подъ чьимъ именно руководствомъ — неизвѣстно; съ нѣкоторою вѣроятностью можно предположить, что его учителемъ былъ Бенедетто Буонфильи. Во всякомъ случаѣ, онъ вначалѣ держался направленія староумбрійской живописи, но, попавъ во Флоренцію, усовершенствовалъ свой стиль чрезъ изученіе тамошнихъ мастеровъ; Вазари говоритъ, что онъ учился здѣсь у А. дель-Верроккіо, хотя въ его работахъ нисколько не отражается вліяніе этого художника. Ранніе произведенія П.—фрески, исполненныя въ 1475 г. въ большой залѣ городской ратуши Перуджіи и въ 1478 г. въ одной изъ капеллъ Черквето, въ настоящее время не существуютъ. Въ 1480 г. П. былъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими флорентійскими мастерами, вызванъ въ Римъ, для украшенія стѣнною живописью Сикстинской капеллы Ватиканскаго дворца. Здѣсь были имъ написаны: «Вознесеніе Богоматери на небо». «Младенецъ-Моисей, найденный дочерью Фараона», «Рождество Христово», «Крещеніе Господне» и «Врученіе ключей ап. Петру». Изъ этихъ фресокъ уцѣлѣли только двѣ послѣднія, первыя же три папа Павелъ III приказалъ уничтожить для того, чтобы освободить мѣсто для «Страшнаго Суда» Микеланджело. Занимаясь въ Сикстинской капеллѣ, П. нерѣдко отлучался во Флоренцію, гдѣ завелъ свою главную мастерскую; затѣмъ онъ усердно трудился то въ этомъ городѣ, то въ Перуджіи, то въ другихъ мѣстахъ Италіи, куда его приглашали какъ одного изъ искуснѣйшихъ живописцевъ того времени. Свои первыя станковыя картины, каковы напр. небольшая Мадонна лондонской національной галереи и круглая «Мадонна съ четырьмя ангелами» Луврскаго музея въ Парижѣ, онъ писалъ темперой, и только съ 1494 г., побывавъ въ Венеціи, сталъ работать масляными красками. Наилучшею порою его дѣятельности надо считать 1494—1500 гг. Произведенія, исполненныя имъ въ эту пору, полны своеобразнаго религіозно - мечтательнаго настроенія, въ высшей степени проникнуты неподдѣльнымъ и глубокимъ чувствомъ благочестія, отличаются силою выраженія благородныхъ, необыкновенно привлекательныхъ фигуръ и теплымъ, энергичнымъ колоритомъ. Къ числу такихъ произведеній принадлежатъ картины: «Снятіе со креста» (нах. въ галереѣ Питти, во Флоренціи), «Богоматерь на тронѣ», написанная для перуджійской ратуши (теперь въ Ватиканскомъ музеѣ), «Воскресеніе Христово» (тамъ же), «Мадонна во славѣ» (въ Болонской пинакотекѣ) и «Вознесеніе» (въ Ліонскомъ музеѣ), фреска «Распятіе» въ церкви Санта-Марія-Маддалена-деи-Пацци, во Флоренціи, и стѣнная и плафонная живопись въ Мѣняльной палатѣ (Sala del cambio), въ Перуджіи, представляющая соединеніе религіозныхъ сюжетовъ съ аллегорическими изображеніями и орнаментомъ. Этимъ перламъ искусства уступаютъ въ достоинствѣ слѣдовавшія за ними работы П.—«Взятіе Богородицы на небо», написанное для монастыря Валломброзы (нынѣ во Флорент. акд. худ.), «Обрученіе Богоматери», для перуджійскаго собора (нынѣ въ Канскомъ музеѣ, во Франціи), «Битва Любви съ Непорочностью» (въ Луврскомъ музеѣ) и нѣк. др. Чѣмъ дальше, тѣмъ замѣтнѣе клонилось творчество П. къ упадку; будучи заваленъ заказами, знаменитый мастеръ сталъ относиться къ нимъ менѣе серьезно; исполнялъ ихъ при помощи своихъ учениковъ, такъ сказать, по однажды выработанному шаблону, вслѣдствіе чего въ произведеніяхъ послѣднихъ лѣтъ жизни П. мы видимъ его часто повторяющимся, утратившимъ прежнюю искренность чувства, аффектированнымъ въ экспрессіи, сухимъ и жеманнымъ въ рисункѣ. Однако, и среди такихъ произведеній можно указать на нѣкоторыя весьма удачныя, каковы напр. картины «Мученіе св. Севастіана», «Рождество Христово», «Крещеніе» и «Преображеніе (въ перуджійск. пинакотекѣ) и фреска «Рождество Спасителя», перешедшая изъ церкви въ Фонтиньяно въ Лондонскій Соутъ-Кенсингтонскій музей. Въ 1508 г. П. снова работалъ въ Ватиканѣ, гдѣ имъ тогда украшенъ живописью потолокъ

«Комнаты Пожара» (Stanza dell'Incendio). Кромѣ Рафаэля, въ школѣ П. получили образованіе многіе художники, изъ которыхъ самыми значительными, послѣ «божественнаго» урбинца, были: Джованни да-Пьетро, прозв. Ло-Спанья, Джанникола да-Паоло, Эузебіо да-Санъ-Джордж...о и Джерино да-Пистойя.— Ср. B. Orsini, «Vita, elogio e memorie dell'egregio pittore Pietro Perugino» (Перуджія, 1804); «Geschichte d. Italienisch. Malerei v. J. A. Crowe u. G. B. Cavalcaselle, Deutsche Original-Ausgabe besorgt v. M. Jordan», (Лпц., т. 4, 1871); M. Jordan, «Pietro Perugino» (въ P. Доме «Kunst u. Künstler d. Mittelalters u. d. Neuzeit» (2 изд., I т.); А. Вышеславцевъ, «Умбрія и живописныя школы Сѣверной Италіи» (СПб., 1885). *А. С—въ.*

Перуджія (Perugia)—провинція итальянскаго королевства; называется также Умбріей. Пространство—9709 кв. км.; жит. (1895) 604986. Поверхность П. большею частью гористая: на С. она прорѣзывается Римскими Апеннинами, на Ю — Сабинскими горами; встрѣчаются и большія равнины, напр. около Piета и Фолиньо. Главная рѣка—Тибръ, съ притоками Кіаджіо, Нера, Несторе и Палья. Много озеръ, между которыми замѣчательно Тразименское. Главнѣйшіе продукты сельскохозяйственные: пшеница (въ 1894 г.—1309079 гкл.), маисъ (444000 гкл.), стручковые плоды (140000 гкл.), конопля (9360 метр. цнтн.), вино (Оливетано, 416000 гкл.), оливковое масло (154000 гкл.), каштаны, южные фрукты, табакъ; шелководство (378000 кгр. коконовъ), скотоводство. Каменный уголь (54000 тоннъ), мраморъ, глиноземъ, фарфоровая глина. Желѣзныя, стальныя и глиняныя издѣлія, приготовленіе стекла, каучука, растительнаго масла, виннаго камня, сахара, спирта, консервовъ, кожъ; бумажныя фабрики, шелкопрядильни.

Перуджія—главный городъ одноименной итальянской провинціи, на правомъ берегу рѣки Тибра, въ 520 ф. надъ ур. моря; окруженъ древней стѣною съ 10 воротами. Прежніе крѣпостные рвы обращены въ мѣста для гулянья. Главныя площади: Піацца Гримани, съ воротами наиболѣе сохранившимися (Arco di Augusto), частью еще со временъ Этрусковъ; площадь, окружающая соборъ, съ бронзовою статуей папы Юлія III (работы Данти, 1555 г.) и прекраснымъ фонтаномъ (fonte Maggiore), устроеннымъ въ 1277 г. и украшеннымъ скульптурными произведеніями Никколо и Джованни Пизанскихъ; Піацца Витторіо Эмануеле, съ памятникомъ Виктору-Эммануилу. Изъ церквей замѣчательны: готическій соборъ Сан-Лоренцо, XV в., съ прекрасными надгробными памятниками и картинами; готическая церковь Сан-Доменико, выстроенная въ 1304 г., съ гробницей папы Бенедикта XI, работы Джов. Пизанскаго, и съ большимъ окномъ 1402 г; базилика Сан-Піетро fuori di mura (выстроенная около 1000 г.), съ краснымъ порталомъ; ораторія Сан-Бернардино, съ краснымъ фасадомъ 1461 г.; Сант-Анджело, шестнадцатиугольное зданіе, частью V в., съ 16-ю античными коринѳскими колоннами; Сан-Северо, нѣкогда монастырь, съ фреской Рафаэля. Ратуша въ итальянско-готическомъ стилѣ, начатая постройкой въ 1281 г.; иль-Камбіо, прежній торговый и вексельный судъ, выстроенный въ 1452—57 гг., съ знаменитыми фресками Перуджино (1500); древній дворецъ подесты, нынѣ резиденція епископа; домъ Піетро Перуджино, гдѣ обучался 12-ти лѣтній Рафаэль. Жит. 17395. Производство сельскохозяйственныхъ машинъ, спичекъ, масла, шелка, бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій; разведеніе шелковичныхъ червей; торговля сельско-хозяйственными произведеніями и скотомъ. Университетъ (основанный въ 1276 г.), съ двумя факультетами, медицинскимъ и юридическимъ, и курсами фармацевтическимъ и ветеринарнымъ (въ 1892 г. — 23 преподавателя и 198 студентовъ), съ библіотекой (15000 томовъ), ботаническимъ садомъ, метеорологической обсерваторіей и археолог. коллекціями. Техническій институтъ, институтъ для учителей и учительницъ; картинная галлерея, съ произведеніями художниковъ умбрійской школы; естественноисторическій музей, общественная библіотека (60000 томовъ и 1220 рукописей), 4 театра. Телефонъ, электрическое освѣщеніе, сѣрный источникъ (San-Galgano). Къ В отъ П., на разстояніи 5 км., открыты въ 1840 г. древнія этрусскія могилы (Grotta dei Volumni).

Исторія. П. въ древности называлась Perusia и была однимъ изъ 12 этрусскихъ городовъ. Въ 310 г. до Р. Хр. П., послѣ продолжительной осады, была взята римскимъ консуломъ Квинтомъ Фабіемъ. Во время такъ наз. Перузинской войны (41—40 г. до Р. Хр.) въ П. укрѣпился Л. Антоній, братъ тріумвира Марка Антонія, возставшій противъ Октавіана; осажденный послѣднимъ, городъ сталъ испытывать столь сильный голодъ, что выраженіе «перузинскій голодъ» (fames Perusina) вошло въ поговорку. Городъ долженъ былъ сдаться на капитуляцію и былъ разграбленъ и сожженъ. Впослѣдствіи Августъ вновь отстроилъ П., создалъ изъ нея сильную крѣпость и назвалъ ее Augusta Perusia. Въ 546 г. П., послѣ долгой осады, была взята готскимъ королемъ Тотилой; затѣмъ городъ попеременно переходилъ во власть восточно-римскихъ императоровъ, лангобардовъ и папъ, пока наконецъ, въ XIV в., не сталъ независимъ и подчинилъ своей власти довольно значительныя владѣнія. Въ концѣ того же вѣка власть въ городѣ перешла къ дому Микелотти (Micheloti). Въ 1543 г. Перуджія вошла въ составъ папскихъ владѣній, получивъ въ 1553 г. нѣкоторое самоуправленіе. Въ іюнѣ 1859 г. въ П. произошло возстаніе, съ цѣлью присоединенія къ Піемонту, но было подавлено папскими войсками. Въ концѣ 1860 г. П. присоединена къ Итальянскому королевству. Въ исторіи искусствъ П. играла очень выдающуюся роль, какъ центръ умбрійской школы. Ср. Bonazzi, «Storia di P.» (Пер., 1875—79); Fabretti, «Cronache della città di P.» (Туринъ, 1887—88).

Перунъ — главное божество восточныхъ славянъ, богъ грома и молніи, отожествляемый съ Зевсомъ и Юпитеромъ. Слово П. производятъ отъ санскритскаго корня «par» и сопо-

ставляютъ съ прозваніемъ индійскаго божества Индры — Parjanya-parganya (молніеносная туча) По воззрѣнію славянъ, П. въ теплые дни весны являлся съ своими молніями, оплодотворялъ землю дождями и выводилъ изъза разсѣянныхъ тучъ ясное солнце. Его творческою силою пробуждалась природа къ жизни, и онъ какъ-бы вновь созидалъ міръ. Отсюда П.-производитель, творецъ. Въ то же время П.—божество грозное и карающее; его явленіе возбуждаетъ страхъ и трепетъ. Въ Псковской губ. и въ Бѣлоруссіи еще недавно слышались клятвы: «сбей тебя П.», «какъ дябе П. узявъ». П. — божество воинственное, побѣдоносное. Въ Кіевѣ на Перуновомъ холмѣ былъ поставленъ изображавшій Перуна деревянный истуканъ, съ серебряною головою и золотыми усами (лѣтопись Нестора подъ 980 г.). Подобный истуканъ П. былъ и въ Новгородѣ великомъ (см. Софійскую лѣтопись подъ 991 г.). Русское преданіе, надѣляетъ П. палицею («Полн. Собр. Рос. Лѣтоп.», II, 258), плетью (въ обрядовомъ причитаніи на Васильевъ день — 1 янв.), лукомъ и стрѣлами (въ бѣлорусскихъ преданіяхъ). Ему приносились въ жертву животныя, дѣти, плѣнные; ему былъ посвященъ дубъ, изъ котораго, по преданію, добывался живой огонь; его именемъ произносились торжественныя клятвы, напр. при заключеніи договоровъ. Послѣ своего крещенія Владиміръ св., до того времени высоко чтившій П., приказалъ привязать его идола къ хвосту лошади и «влещи съ горы по Боричеву по Ручей» въ Днѣпръ, приставивъ «12 мужи бити жезльемъ»; народъ, продолжаетъ лѣтописецъ, «плакахуся, аще бо не бяху пріяти св. крещенія». На Перуновомъ холмѣ Владиміромъ была воздвигнута церковь во имя св. Василія. Древнее поклоненіе П. перенесено въ христіанскую эпоху на Илью пророка и Юрія Храбраго. Ср. Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (М., 1865); А. Фаминцынъ, «Божества древнихъ славянъ» (СПб., вып. I, 1884). *В. Р—въ.*

Перуцци (Бальдассаре Peruzzi, 1481—1537)—итальянскій живописецъ и архитекторъ, род. въ Сіенѣ, первоначально учился у Содомы и Пинтуриккьо, а впослѣдствіи подпалъ подъ вліяніе Рафаэля. Первыя его работы были исполнены для сіенскаго собора. Затѣмъ, въ 1504 году, онъ переѣхалъ въ Римъ, гдѣ написалъ для церк. св. Онуфрія: «Бога Отца», «Вѣнчаніе Богородицы» и «Избіеніе младенцевъ»—произведенія, еще сильно напоминающія манеру первыхъ учителей художника. Послѣ того исполнены имъ рисунки для мозаики церк. С.-Кроче-инъ-Джерузаеммъ, отличающіяся мастерскою перспективою и богатою орнаментаціею, плафонъ въ Станцѣ Еліодора, въ Ватиканѣ, впослѣдствіи замѣненный другимъ, работы Рафаэля, а также сцены изъ Ветхаго и Новаго Завѣта въ одной изъ капеллъ церк. С.-Маріа-делла-Паче. Какъ архитекторъ, П. извѣстенъ постройкою палаццо деи-Леони въ Феррарѣ и виллы Фарнезини въ Римѣ, сооруженной для извѣстнаго любителя искусствъ Агостино Киджи. Здѣсь П. собственноручно росписалъ потолки изящными, миѳологическими сценами въ чисто-классическомъ духѣ; кромѣ того, онъ украсилъ эту виллу превосходными лѣпными работами. Въ 1517 г. папа Левъ X назначилъ П. строителемъ собора св. Петра. По проекту П., главный куполъ этого собора предполагалось обставить четырьмя куполами меньшей величины. Кромѣ этой, не совсѣмъ удачной идеи, П., какъ строителю этого храма, принадлежитъ та заслуга, что при постройкѣ собора былъ снова принятъ первоначальный планъ, принадлежавшій Браманте. Въ 1527 г., послѣ разоренія Рима испанцами, П. возвратился въ Сіену, гдѣ прожилъ до 1535 г., работая надъ постройкою городскихъ укрѣпленій и украшеніемъ Кастель-Белькаро. Здѣсь, между прочимъ, написана имъ, въ духѣ Микеланджело, «Сивилла» въ церк. С.-Маріа-инъ-Фонтеджуста. Въ 1535 г. П. снова переселился въ Римъ. *А. А. С—въ.*

Перуцци (Убальдино Peruzzi, 1822—91) — итал. госуд. дѣятель, въ 1859 г., будучи министромъ внутр. и иностр. дѣлъ въ Туринѣ, ѣздилъ, по порученію Риказоли, съ дипломатическими порученіями въ Парижъ; въ 1860 г. вступилъ въ кабинетъ Кавура, затѣмъ входилъ въ составъ кабинетовъ Риказоли, Фарини и Мингетти. Занималъ затѣмъ постъ бургомистра Флоренціи. Въ 1876 г., стоя, вмѣстѣ съ Риказоли, во главѣ «тосканской» партіи, свергнулъ кабинетъ Мингетти.

Перфалль (Антонъ фонъ Perfall)—нѣм. писатель. Род. въ 1853 г. Художественной правдой отличаются его соціально-политическіе романы: «Gift und Gegengift», «Dämon Ruhm», «Erdmannshaus», «Unterwühlter Grund», «Totenröschen», «Truggeister», «Ketten» и «Scharffenstein». Мѣткій психологическій анализъ встрѣчается въ его повѣстяхъ «Ueber alle Gavalten». «Harte Herzen», «Auf Irrwegen der Liebe», «Romanzero», «Aus Kunst und Leben» и «Die Sünde». *Ф. Ф.*

Перфалль (бар. Karl Perfall)—нѣм. композиторъ; род. въ 1824 г.; написалъ пѣсни и «Deutsche Märchen» для соло, хора и оркестра.

Перфалль (Карлъ фонъ Perfall)—нѣм. писатель, род. въ 1851 г. Въ его романахъ «Ein Verhältniss» (5 изд., 1891), «Die fromme Witwe» (2 изд., 1890), «Vornehme Geister» и «Verlorenes Eden» преобладаетъ здоровый реализмъ. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуются также его художественно-отдѣланныя повѣсти: «Natürliche Liebe», «Ein Wintermärchen», «Vicomte Bossu» и «Die Heirat des Herrn von Radenau». Много юмору въ его «Münchener Bilderbogen» (2 изд., 1877). *Ф. Ф.*

Per fas et nefas — лат. изреченіе, означающее «правымъ и неправымъ путемъ», т. е. достиженіе цѣли всевозможными способами и средствами, дозволенными и недозволенными.

Перфектъ или *прошедшее совершенное*— особый видъ прошедшаго времени. Основное первичное значеніе П., по опредѣленію Кольманна («Ueber das Verhältniss der Tempora des lateinischen Verbums zu denen des griechischen», Эйслеб., 1881), есть выраженіе извѣстнаго состоянія (подлежащаго), которое основано на предшествовавшемъ дѣйствіи.

Поэтому ошибочно ходячее мнѣніе, что П. означаетъ дѣйствіе уже совершившееся, законченное. Лучшій знатокъ индоевропейскаго синтаксиса, проф. Б. Дельбрюкъ (см. его «Vergleichende Syntax der indogerm. Sprachen», т. II, Страсбургъ, 1897, стр. 177), раздѣляетъ мнѣніе Кольмана и опредѣляетъ П. какъ время, которымъ означается состояніе достигнутое подлежащимъ. Таково, напр., значеніе греч. П. ἕστηκα=я сталъ и продолжаю стоять, τέθνηκα=я умеръ и продолжаю быть мертвымъ, οἶδα, санскр. vêda=я узналъ и сохраняю свое знаніе и т. д. Рядомъ имѣются случаи П., выражающаго законченное дѣйствіе. Это значеніе развивается изъ предыдущаго: достиженіе извѣстнаго состоянія предполагаетъ завершеніе соотвѣтствующаго дѣйствія; такимъ образомъ мало по малу развивается оттѣнокъ завершенности, законченности дѣйствія въ прошломъ, и П. начинаетъ употребляться для выраженія дѣйствія, закончившагося къ настоящему времени. Граница между вышеуказаннымъ основнымъ значеніемъ П. и вторичнымъ, производнымъ, иногда очень тонка. И въ этомъ послѣднемъ употребленіи П. наблюдаются оттѣнки: 1) П. обнимаетъ рядъ дѣйствій, совершавшихся въ прошломъ вплоть до границы настоящаго времени (πέπονθα = я пострадалъ); 2) П. выражаетъ единичное дѣйствіе (напр. οἱ πολέμιοι τὰς σπονδὰς παρὰ τοὺς ὅρκους λελύκασι=враги нарушили договоры, вопреки клятвамъ). Морфологическіе (формальные) признаки П., отличающіе его отъ настоящаго и аориста (см.), слѣдующіе: употребленіе нѣкоторыхъ особыхъ окончаній въ изъявит. наклон. (1 л. ед. на—a, какъ въ греч. οἶδ-α, санскр. vêd-a=я узналъ, 2 л. ед. на=tha, какъ въ греч. οἶσ-θα, санскр. vêt-tha = ты узналъ, 3 лицо един. на = e, какъ въ греч. οἶδ-ε, санскр. vêd-e=онъ узналъ) и образованіе причастія дѣйствительнаго залога помощью суффикса = ues (=uôs), какъ санскр. vid-vás- = узнавшій, старослав. *ста-въ* и т. д. За исключеніемъ армянскаго и литво-славянскихъ языковъ, утратившихъ П., индоевропейскія формы П. сохранились во всѣхъ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ, какъ распространенное временное образованіе. Лучше всего П. сохранился въ арійской или индоиранской, кельтской и германской группахъ. Въ греческомъ старыя формы П. перемѣшаны съ спеціальными греческими новообразованіями, признакомъ которыхъ является согласный κ (ἕστηκα, δέδωκα и т. д.), а въ латинскомъ роль П. играетъ цѣлый рядъ формъ, первично не имѣвшихъ никакого отношенія къ П., какъ разные виды аориста (напр. dix-i, ср. греч. ἔ-δειξ-α, 2 л. ед. vidis-ti, ср. санскр. аористъ á-vêdish-am, лат. fu-i-t, ср. санскр á-bhuv-a-t и т. д.). По образованію временной основы всѣ формы индоевропейскаго П. можно раздѣлить на два класса: 1) основа представляетъ собой удвоенный корень (такое удвоеніе или редупликація встрѣчается не только въ П., но и въ настоящемъ времени и аористѣ, такъ что характернымъ признакомъ П. не можетъ считаться): отъ индоевроп. корня gen = рождать — имѣемъ греч. γέ-γον-α, санскр. ja-jân-a, гот. vái-vald «онъ владѣлъ», лат. tomordi = я укусилъ и т. д. Если въ настоящемъ времени въ корнѣ гласный *e*, то въ удвоенной основѣ П.—обыкновенно *o*: γέγονα. 2) Основа образована безъ удвоенія, но иногда представляетъ въ корнѣ такое же чередованіе гласнаго *o*, рядомъ съ *e* настоящаго времени, какъ и П. съ удвоеніемъ (напр. греч. οἶδα). Иногда въ П. имѣемъ удлиненіе коренного гласнаго: ср. лат. vênî=я пришелъ, отъ venio, lêgi=я прочелъ, отъ lego, гот. sêt-um (мы сѣли), отъ корня sed—и т. д. Единственнымъ остаткомъ П. въ славянскихъ языкахъ можетъ считаться стслав. вѣ̀д-ѣ̀ (я знаю), гдѣ основа (также, что въ греч. οἶδ-α, санскр. vêd-a) соединена съ окончаніемъ 1-го лица ед. числа средняго залога (=ъ=индоевр. ai), замѣнившимъ въ данной формѣ въ славянскомъ (какъ и въ латинскомъ, ср. tutud-i) окончаніе дѣйствительнаго залога. Причастія П. дѣйствительнаго залога также сохранились въ литво-славянскихъ языкахъ, но только отъ основъ, безъ удвоенія: лит. dâ-vęs=слав. *да-въ*, санскр. da-di-vás и т. д. По образованію своему къ П. примыкаетъ и такъ называемый плусквамперфектъ или давнопрошедшее время.

Литература. H. Osthoff, «Zur Geschichte des Perfects im Indogerman. mit besonder. Rücksicht auf Griech. u. Latein.» (Страсбургъ, 1884); C. Pauli, «Das praeteritum reduplicatum der indogerm. Sprachen u. der deutsche Ablaut» («Kuhn's Zeitschr. f. vergl. Sprachforschung», т. XII); Pott, «Verschiedene Bezeichnung des Perfects in einigen Sprachen und Lautsymbolik» («Zeitschrift f. Volkerpsychologie», т. XV и XVI). Литературу о П. въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ см. у Бругмана, «Grundriss d. vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II, Страсбургъ, 1892, стр. 1203—1204). *С. Б—въ.*

Перфекціонисты (или *библейскіе коммунисты*) — община, возникшая въ 1831 г. въ штатѣ Нью-Іоркѣ, у р. Онейда (откуда названіе общины «Онейда»). П. были послѣдователями Джона Гумфри Нойеса (Noyes; 1811 — 1886) вѣровавшаго въ свое призваніе основать истинную церковь, вмѣсто существующей «сатанинской». Община составляла одну семью, не признававшую частной собственности. Общія полевыя работы начинались и заканчивались молитвами. Идеаломъ своимъ они считали первую христіанскую общину въ Іерусалимѣ (Дѣянія Апост. IV, 32). Они признавали только законъ симпатіи, т. е. всеобщаго мира и согласія. Ихъ коммунизмъ, простиравшійся на женщинъ и дѣтей, вызвалъ протестъ и вмѣшательство властей; съ 1879 г. бракъ у П. сталъ болѣе упорядоченнымъ. Таинствъ П. не признаютъ. Въ настоящее время существуетъ четыре общины П.

Перфетти (Антоніо Perfetti, 1792—1872) —итал. граверъ, ученикъ Р. Моргена, работалъ рѣзцомъ, въ совершенствѣ усвоивъ себѣ манеру этого мастера и внеся въ нее потомъ нѣкоторыя черты своей индивидуальности. Прекрасно передавая рисунокъ и колористическое общее оригиналовъ, онъ чрезъ искусное расположеніе штриховъ достигалъ въ своихъ

произведеніяхъ до необычайной мягкости и гармоничности, но, когда это казалось ему нужнымъ, и до значительной силы. Изъ его эстамповъ особенно уважаются «Кумская Сивилла», съ картины Доменикино въ галлереѣ Боргезе, въ Римѣ, «Срѣтеніе Господне», съ оригинала Фра-Бартоломмео въ вѣнскомъ музеѣ, «Рождество Богородицы», съ картины А. дель-Сарто въ црк. С.-Аннунціата, во Флоренціи, «Мадонна делла-Седіа» и «Великогерцогская Мадонна», съ Рафаэля, «Персидская Сивилла», съ Гверчино, портретъ герц. тосканскаго Леопольда, съ Эмини, и портретъ супруги этого государя, съ Мартеллини. П. былъ профессоромъ флорентійской акд. художествъ и членомъ многихъ др. академій, въ томъ числѣ и спб. (съ 1851 г.). Изъ его школы вышло нѣсколько искусныхъ граверовъ, при помощи которыхъ исполнено имъ большое количество эстамповъ для большого изданія флорентійской галлереи. Подъ руководствомъ этого художника образовалась также его жена, *Елена П.*, съ успѣхомъ трудившаяся на томъ же, что и онъ, поприщѣ. *А. С—въ.*

Perfetto (муз.; Armonia perfetta, reinster Satz) — гармонія, гдѣ избѣгнуты всѣ диссонирующія сочетанія и допускаются только совершенныя консонирующія трезвучія. Наиболѣе опредѣленное изложеніе такой гармоніи дано Альбрехтсбергеромъ. Такого рода гармонизація наиболѣе соотвѣтствуетъ строгой церковной музыкѣ, какъ православной, такъ и католической и лютеранской. *Tempus perfectum*— трехдольное дѣленіе нотъ въ мензуральной теоріи. *Н. С.*

Перфильевъ (Аѳанасій)—яицкій казакъ, главный пособникъ Пугачева. Преслѣдуемый за раздоръ съ старшиной и участіе въ мятежахъ, случившихся въ Яицкомъ городкѣ, онъ бѣжалъ изъ городка, долго скитался въ разныхъ мѣстахъ и въ 1773 г. примкнулъ къ Пугачеву, который сдѣлалъ его старшиною надъ яицкими казаками и нашелъ въ немъ вѣрнаго спутника и помощника. Въ 1774 г., послѣ пораженія, нанесеннаго Пугачеву Михельсономъ, П. былъ выданъ казаками, приведенъ въ Москву и казненъ (четвертованъ) вмѣстѣ съ Пугачевымъ, 10 января 1775 г. По свидѣтельству современника, хорошо знавшаго Пугачева и его сподвижниковъ, П. «былъ самозлѣйшій злодѣй и извергъ». Ср. ст. «Пособники Пугачева» въ «Русской Старинѣ», 1876, XVI т.

Перфильевы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Къ нему принадлежалъ Степанъ Васильевичъ П. (1734—1793), генералъ-поручикъ, состоявшій при воспитаніи великаго князя Павла Петровича, а потомъ бывшій петербургскимъ губернаторомъ. Родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Костромской губ. (Гербовникъ, IX, 64). *В. Р.*

Перфорація — акушерская операція, заключающаяся въ вскрытіи черепной полости плода, съ цѣлью опорожнить ее въ случаяхъ несоотвѣтствія величины головки его съ размѣрами таза. По удаленіи содержимаго черепа, кости его сдвигаются и головка можетъ безпрепятственно пройти тазовую полость. На мертвыхъ плодахъ эта операція совершается довольно часто. Гораздо труднѣе рѣшается дѣло при жизни плода, когда часто возникаетъ вопросъ о замѣнѣ П. кесарскимъ сѣченіемъ или другими оперативными пріемами. Сама операція производится или перфораторомъ, въ видѣ ножницъ, или трепаномъ. Для извлеченія опорожненія пользуются такъ называемымъ краніокластомъ, особымъ инструментомъ для раздробленія костей и извлеченія ихъ наружу. Для матерей, при безгнилостномъ веденіи операціи, П. особенной опасности не представляетъ. *Г. М. Г.*

Перхиноль (хим.) $C_6H_{16}O_{14} = C_6O_6 + 5H_2O$ (трихиноилъ Ницкаго, оксикарбоксиловая кислота Лерха) — получается лучше всего окисленіемъ диамидотетраоксибензола (изъ нитранилиновой кислоты) азотною кислотою, уд. в. 1,4 (Ницкій и Венкизеръ). Изъ разбавленной азотной кислоты онъ кристаллизуется въ безцвѣтныхъ микроскопическихъ иглахъ; почти нерастворимъ въ холодной водѣ, спиртѣ и эѳирѣ; плав. около 95°, при чемъ теряетъ воду и углекислоту и образуетъ ближе не-изслѣдованное вещество, которое при дѣйствіи ѣдкаго кали даетъ, между прочимъ, каліевую соль крокоиновой (см.) кислоты. При возстановленіи П. двухлористымъ оловомъ Ницкимъ и Венкизеромъ получено вещество состава CHO, которое они считаютъ гексаоксибензоломъ – $C_6H_6O_6$, а при возстановленіи сѣрнистою кислотою П. даетъ, повидимому, родизоновую кислоту. Формула строенія трихинонла можетъ быть: $\begin{matrix} CO-CO-CO \\ | \quad\quad | \\ CO-CO-CO \end{matrix} + 8H_2O$.

А. П. Г. Д.

Перхо, также *Ветиль* и *Гамлакарлебю* (Perho å, Perhonjoki, Wetilå, Gamlakarlebyå)—рѣка, впадающая въ Ботническій заливъ около города Гамлакарлебю. Беретъ начало изъ нѣсколькихъ маленькихъ озеръ на Суоменлькэ на высотѣ 170 м. и течетъ въ общемъ направленіи на СЗ; болѣе значительные притоки ея (справа) Халсо (Halso å изъ оз. Halsuonjärvi) и Уллава (Ullava å изъ оз. Ullavanjärvi). Длина П. 126 км., ширина 12—42 саж.; вслѣдствіе большого числа пороговъ непригодна для судоходства, но годится для сплава плотовъ; устье ея настолько обмелѣло, что представляетъ въ лѣтнее время лугъ, прорѣзанный нѣсколькими ручьями. Бассейнъ П. занимаетъ 2417 кв. км.

Перховцы—религіозная община, образовавшаяся недавно при с. Перховѣ, Вышневолоцкаго у., Тверской губ., подъ вліяніемъ воззрѣній графа Льва Толстого, преимущественно изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. П. носятъ грубую, крестьянскую одежду; мужчины занимаются земледѣліемъ, женщины — домашнимъ хозяйствомъ, исполняя всѣ работы, лежащія на крестьянкахъ. Брака и супружеской жизни П. не признаютъ; по ихъ убѣжденію, міръ рано или поздно долженъ погибнуть, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, а для прекращенія рода человѣческаго самый вѣрный путь—всеобщее безбрачіе. Церкви и иконъ они также не признаютъ. Ср. «Церковный Вѣстникъ», 1892, № 27.

Перхоть (сухая себоррея, плоть).—Нерѣдко выдѣляющіяся въ избыткѣ массы кожнаго сала засыхаютъ на поверхности кожи и либо образуютъ тонкія грязныя корки, либо ссыхаются въ маленькія, бѣлыя, рыхло-соединенныя съ подкожицей и потому легко удаляемыя отрубевидныя чешуйки. Особенно часто это наблюдается на кожѣ головы, гдѣ легко удаляющіяся чешуйки называются П. или плотью, и на бровяхъ, при чемъ означенное состояніе сопровождается выпаденіемъ волосъ. Иногда П. распространяется на все туловище и конечности. П. нерѣдко сопутствуетъ многимъ болѣзнямъ, связаннымъ съ общимъ истощеніемъ и упадкомъ питанія. Вообще сухая себоррея волосистой части головы часто встрѣчается у слабыхъ, малокровныхъ субъектовъ, при длительныхъ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, равно какъ при сифилисѣ. Лѣченіе основано главнымъ образомъ на устраненіи основного страданія и на мѣстномъ примѣненіи раздражающихъ и дезинфекцирующихъ средствъ. *Г. М. Г.*

Перхуровы—дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. Василій Ѳедоровичъ П. былъ въ концѣ XVII в. стольникомъ и стрѣлецкимъ полковникомъ. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской, Московской, Нижегородской, Новгородской и Тульской губ. (Гербовникъ, VIII, 81).

Перцепція—см. Воспріятіе.

Перцедъ или *туканъ* — представитель семейства (Rhamphastidae) лазящихъ птицъ (Scansores), свойственъ Южн. и Центр. Америкѣ, а также Мексикѣ. Это средней величины птицы, съ ярко окрашеннымъ несоразмѣрно большимъ, но притомъ легкимъ, пилообразно зазубреннымъ клювомъ, съ перистообразнымъ языкомъ, парнопалыми ногами и голыми уздечками и окружностью глазъ; блестяще-чернаго цвѣта, на которомъ, смотря по виду, выступаютъ бѣлыя, желтыя или красныя пятна на горлѣ, спинѣ и надхвостьѣ; самка похожа на самца, но меньше его; молодыя пріобрѣтаютъ яркій клювъ лишь на 2—3 году. Въ Бразиліи принадлежатъ къ обыкновеннѣйшимъ птицамъ; живутъ въ лѣсахъ, держатся преимущественно на верхушкахъ деревьевъ; на землѣ крайне неуклюжи, питаются мелкими птицами и плодами, гнѣздятся въ дуплахъ, кладутъ по два бѣлыхъ яйца. Яркія перья высоко цѣнятся дикарями, какъ украшеніе. Извѣстно до 59 видовъ, относимыхъ къ 5 родамъ. Самый извѣстный и крупный видъ *туканъ большой или токо* (Rhamphastos toco).

Перчатки—въ настоящее время приготовляются изъ мѣха, шелка, шерсти, хлопчатой бумаги, льна, но главнымъ образомъ изъ кожи; для изготовленія замшевыхъ перчатокъ идутъ козьи, овечьи, оленьи, телячьи и др. кожи. По формѣ П. бываютъ короткія и длинныя; короткія прикрываютъ лишь кисть руки, а длинныя—кисть и предплечье; далѣе П. бываютъ такія, въ которыхъ существуетъ отдѣльное помѣщеніе для каждаго пальца, и рукавицы, съ общимъ помѣщеніемъ для четырехъ пальцевъ и отдѣльнымъ для большого; рѣже встрѣчаютъ П., не прикрывающія конецъ пальцевъ—митенки. Лайковыя П., изъ гладкой кожи изготовляются изъ козьихъ кожъ; лучшія—изъ кожи козлятъ, похуже—изъ кожи ягнятъ, а самыя плохія —изъ овечьихъ кожъ. Кожа, приготовленная сыромятью, обрабатывается острыми ножами для приданія ей равномѣрной крѣпости. Затѣмъ разрѣзываютъ кожу на полосы слишкомъ двойной ширины руки, вытягиваютъ ихъ въ длину и по шести кладутъ на особыя полки, снабженныя острыми ножами въ видѣ очертанія перчатки; посредствомъ давленія сверху кожи сразу выкраиваются, затѣмъ сшиваются верхняя и нижняя половинки. Старый способъ сшиванія руками, при которомъ края сдавливаются особаго рода широкими плоскогубцами, совершенно вытѣсненъ особыми машинами; только особенно хорошій товаръ и теперь сшивается руками. Дальнѣйшая обработка П. состоитъ въ вытягиваніи ихъ въ длину и прессовкѣ; предварительно, впрочемъ, ихъ заворачиваютъ въ мокрое полотно, чтобы придать кожѣ эластичность. Приготовленіе лайковыхъ П. издавна извѣстно во Франціи, откуда изъ Гренобля къ концу XVII стол. распространилось въ Германіи (Магдебургъ, Гальберштадтъ и Эрлангенъ); теперь по приготовленію П. извѣстны города: Вѣна, Прага, Берлинъ, Дрезденъ, Альтенбургъ и т. д. Во Франціи первое мѣсто по этому производству занимаетъ Парижъ, въ особенности послѣ значительныхъ улучшеній, введенныхъ Жувеномъ, напр. при выкраиваніи кожъ. «Датскія» или «шведскія» П. отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что у нихъ наружной стороной является мясная сторона кожи, а не та, что обращена къ шерсти. Вязанныя П. изготовляются тамъ же, гдѣ чулки; въ Саксоніи приготовляется ихъ много, и самыхъ разнообразныхъ сортовъ. Онѣ бываютъ или цѣльныя и приготовляются на вязальныхъ машинахъ Ламба, или же составляются изъ отдѣльныхъ частей. О перчаточномъ производствѣ въ Россіи см. Кожевенное производство (XV, 575).

Исторія. Еще древніе народы Передней Азіи носили П.; на египетскихъ памятникахъ изображены длинныя П., какъ дань этихъ народовъ. Древніе персы носили короткія П. изъ дорогихъ мѣховъ. Гомеръ, описывая работу стараго Лаерта въ саду, говоритъ, что у господъ и у рабовъ были наколѣнники воловьей кожи и крѣпкія П. для защиты отъ шиповъ. Вообще у грековъ П. считались признакомъ изнѣженности, хотя въ позднѣйшее время были въ большомъ употребленіи «напальчники» (digitalia) для ѣды. Такія же П. во время обѣда употребляли и римляне, которые не пользовались при ѣдѣ вилками. Съ постепеннымъ возрастаніемъ роскоши, П. получили право гражданства. Древніе скандинавы, германцы, франки и пр. носили П. ежедневно, въ пути, на охотѣ, на войнѣ; для каждой изъ этихъ надобностей онѣ изготовлялись изъ другого матеріала, а при вооруженіи снабжались желѣзными кольцами или чешуей. Въ XIII в. П. считались необходимой частью дамскаго туалета. Въ правовой жизни П. играли роль какъ символическій подарокъ, при чемъ изготовлялись изъ кожи дикихъ звѣрей или выдры. Во времена рыцарства, П. служили символомъ

инвеституры, награжденія леномъ или возведенія въ высшее званіе; при вызовахъ на дуэль бросалась П.; поднявшій ее считался принявшимъ вызовъ. По провансальскимъ преданіямъ моду на П. ввелъ рыцарь Ивейнъ. Въ XVI в. П. были во всеобщемъ употребленіи; наиболѣе излюбленными были испанскія П., а также и замшевыя; обыкновенный цвѣтъ ихъ былъ желтый, болѣе элегантнымъ считался бѣлый; часто перчатки были украшены вышивками и золотыми пуговками. Позже, когда стали носить платья безъ рукавовъ, П. покрывали руку до локтя. Въ послѣднее время снова наиболѣе употребительны короткія П. Ср. Kment, «Der Handschuh und seine Geschichte» (3 изд. B., 1890); F. Ruillon, «Note histor. sur la ganterie à Grenoble» (1875).

Перчель (Морицъ Perczel, род. въ 1811 г.) —одинъ изъ главныхъ дѣятелей венгерской революціи 1848—49 гг. Первыя военныя дѣйствія его противъ австрійцевъ были весьма успѣшны, но вскорѣ онъ сталъ терпѣть неудачи и, окончательно разбитый при Моорѣ (въ дек. 1848 г.), едва успѣлъ уйти за р. Тиссу. Собравъ и усиливъ тамъ свои войска, П. въ мартѣ 1849 г. перешелъ въ наступленіе противъ арміи Іеллачича (XIII, 634) и одержалъ блестящіе успѣхи, но, оставшись безъ поддержки, долженъ былъ предпринять отступленіе. При вступленіи въ Венгрію русскихъ войскъ (см. Венгерская война 1848—49 гг.) ему поручено было сформировать новый корпусъ, съ которымъ онъ примкнулъ къ такъ наз. сѣверной арміи (Высоцкаго) и принялъ начальство надъ нею. Тѣснимый союзными войсками, П. отступилъ къ г. Сегедину и, вслѣдствіе оппозиціи Гёргею (VIII, 470), былъ лишенъ командованія. При Темешварѣ онъ сражался уже въ качествѣ добровольца. По усмиреніи возстанія П. сначала жилъ въ Турціи, а потомъ въ Лондонѣ. Въ 1867 г. онъ вернулся на родину и много заботился объ устройствѣ національной венгер. арміи. Ср. Kuppis, «Biographie von M. Perczel» (1867).

Перчъ (Іоаннъ-Георгъ) — ученый протестантскій канонистъ XVIII в. Его сочиненія: «Versuch einer Kirchengeschichte» (1736—1839), «Vom Ursprung d. Archidiaconen» (1732), «De origine, usu et auctoritate palli archiepiscopalis» (1754).

Перъ—см. Паэръ (стр. 66).

Перынскій или *Перынбогородицы* мужской **скитъ**, бывшій монастырь, возникшій, по преданію, вскорѣ по введеніи христіанства, близъ Новгорода, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ. Въ лѣтописяхъ упоминается впервые подъ 1386 г., когда м-рь сожгли новгородцы. Послѣ разоренія шведами въ 1615 г. находился въ совершенномъ запустѣніи, а въ 1764 г. обращенъ въ приходскую церковь. Послѣдняя въ 1827 г. приписана къ Юрьеву м-рю и при ней устроенъ скитъ, по уставу древнихъ палестинскихъ скитовъ.

Перье (Périer, теперь Casimir-Périer) — семья французскихъ государственныхъ дѣятелей: 1) *Казиміръ П.* (1777—1832), сынъ банкира; служилъ въ арміи во время итал. похода 1796 г. Въ 1802 г. основалъ въ Парижѣ, вмѣстѣ съ братомъ Сципіономъ, банкирскій домъ, доставившій ему крупное состояніе. Въ 1817 г. выступилъ на политическое поприще брошюрой, направленной противъ финансовой политики министерства и открывшей ему доступъ въ палату депутатовъ. Онъ занялъ мѣсто на скамьяхъ оппозиціи и упорно боролся со всѣми реакціонными мѣропріятіями министерствъ, въ особенности Виллеля. Вмѣстѣ съ Б. Констаномъ, Лафайетомъ и друг. онъ былъ однимъ изъ тѣхъ 60 оппозиціонныхъ депутатовъ, которые оставили засѣданія палаты вслѣдствіе насилія надъ Манюэлемъ (1823). Министерство Мартиньяка онъ поддерживалъ. Во время іюльскихъ дней 1830 г. его квартира была однимъ изъ центровъ, гдѣ собирались вожди парламентской оппозиціи; онъ былъ членомъ депутаціи, отправленной 28 іюля къ маршалу Мармону съ просьбою объ отмѣнѣ вызвавшихъ возстаніе ордонансовъ. На слѣдующій день онъ былъ избранъ членомъ муниципальной коммиссіи (временнаго правительства), призвавшей на престолъ Людовика-Филиппа. 3 августа онъ былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ. Состоялъ членомъ, безъ портфеля, министерства 11 августа, но не вступилъ въ слишкомъ, по его мнѣнію, радикальное министерство Лаффита и вновь занялъ президентское мѣсто въ палатѣ. 13 марта 1831 г., послѣ паденія министерства Лаффита, П. сформировалъ новый кабинетъ, занявъ въ немъ постъ министра внутр. дѣлъ. При назначеніяхъ на должности П. обнаружилъ чрезвычайную строгость къ либеральнымъ и республиканскимъ убѣжденіямъ кандидатовъ, но за то крайнюю снисходительность къ легитимистскимъ; вообще онъ открыто заявлялъ свою враждебность всѣмъ крайнимъ принципамъ и стремился къ созданію консервативной партіи, которая объединила бы сторонниковъ новаго правительства съ болѣе умѣренными изъ приверженцевъ павшаго. При немъ былъ проведенъ реакціонный законъ о сборищахъ; отмѣнена, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, наслѣдственность пэрскаго достоинства. Все время управленія П. было наполнено волненіями въ Парижѣ, Вандеѣ и др. мѣстахъ; въ особенности серьезенъ былъ бунтъ въ Ліонѣ. П. усмирялъ ихъ съ желѣзной суровостью. Въ иностранной политикѣ онъ проявлялъ, по временамъ, большую энергію; при немъ французскія войска заняли Анкону, въ видѣ противовѣса австрійской оккупаціи сѣв. части папскихъ владѣній; при немъ же была предпринята первая экспедиція противъ Нидерландовъ. «Порядокъ былъ завѣтной мечтой Казимира П.»—такъ опредѣлялъ его характеръ Ройе-Колларъ въ надгробной рѣчи; «во чтобы то ни стало онъ желалъ спасти порядокъ; за него боролся онъ съ тою страстью, которая не знаетъ уступокъ». Настойчивый, всегда чрезвычайно упорно преслѣдовавшій разъ намѣченную цѣль, притомъ раздражительный, онъ не пользовался любовью ни товарищей, ни даже короля, для котораго онъ сдѣлалъ такъ много; это объясняется тѣмъ, что онъ по натурѣ не былъ царедворцемъ и въ сношеніяхъ съ королемъ сохранялъ свойственныя ему неуступчивость, самостоятельность и гордость. Отводя широкую область королев

скимъ прерогативамъ, П. въ тоже время не дозволялъ королю нарушать правъ парламента. Болѣе чѣмъ кто-либо онъ содѣйствовалъ укрѣпленію парламентарной монархіи Л.-Филиппа. Рѣчи его издалъ Rémusat («Opinions et discours», П., 1838). Въ Парижѣ въ честь П. воздвигнута статуя. См. Rémusat, «Casimir Périer», (П., 1874); Nicoullaud, «C. P., député de l'opposition, 1817—30» (П., 1894); C-te Montalivet, «La politique conservatrice de C. P.» (П., 1874). 2) *Огюстъ-Казиміръ*, сынъ предыдущаго (1811—76). Занималъ во время іюльской монархіи различныя дипломатическія должности. Въ 1846 г. былъ избранъ депутатомъ и вступилъ въ палату приверженцемъ Гизо, но не безусловнымъ. Когда Гизо зашелъ слишкомъ далеко по пути реакціи, П. оказался сторонникомъ Тьера. Въ 1849 г. П. избранъ въ законодательное собраніе, гдѣ поддерживалъ политику Елисейскаго дворца, пока декабрьскій переворотъ не оттолкнулъ его отъ Наполеона. Онъ удалился въ частную жизнь и занялся сельскимъ хозяйствомъ въ одномъ изъ своихъ имѣній. Въ 1869 г. безуспѣшно выступалъ кандидатомъ въ законодательный корпусъ. Во время франко-прусской войны онъ спокойно жилъ въ своемъ имѣніи, но по ложному доносу былъ арестованъ пруссаками и чуть не подвергся военному суду; освобожденъ лишь послѣ заключенія мира. Въ февралѣ 1871 г. избранъ въ законодательное собраніе, гдѣ примкнулъ къ лѣвому центру и заявилъ себя республиканцемъ, но консервативнымъ, не разрывая своихъ близкихъ отношеній къ принцамъ Орлеанскаго дома. Съ октября 1871 г. по февраль 1872 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1876 г., незадолго до смерти, перешелъ въ сенатъ. 3) *Жанъ-Пьеръ-Поль Казиміръ-Перье*, сынъ предыдущаго, род. въ 1847 г.; въ 1870 г., въ качествѣ офицера гвардіи, сражался въ рядахъ защитниковъ Парижа; въ 1871 г., былъ начальникомъ кабинета въ министерствѣ своего отца. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ и оставался въ ней до избранія президентомъ республики. Въ своемъ избирательномъ манифестѣ онъ говорилъ: «Правительство называется республиканскимъ; я хочу, чтобы оно было такимъ». Въ 1883 г., когда былъ поднятъ вопросъ объ изгнаніи изъ Франціи членовъ царствовавшихъ династій, П. сложилъ съ себя полномочія, такъ какъ «не могъ примирить своихъ личныхъ симпатій со своими республиканскими убѣжденіями», но немедленно былъ переизбранъ. Въ общемъ, однако, онъ остался безусловнымъ консерваторомъ и представителемъ интересовъ буржуазіи. Всего яснѣе высказалъ онъ свои задушевныя убѣжденія въ избирательномъ манифестѣ 1893 г. Въ 1877 г. П. былъ товарищемъ министра просв., въ 1883 г.—военнаго министра. Въ январѣ 1893 г. избранъ президентомъ палаты депутатовъ; остался имъ и въ новой палатѣ. Въ декабрѣ того же года, послѣ паденія министерства Дюпюи, сформировалъ кабинетъ. Находясь во главѣ управленія, обнаружилъ чрезвычайную суровость и пристрастіе къ интересамъ промышленниковъ, при подавленіи многочисленныхъ тогда стачекъ. Въ виду усиленія анархистскихъ преступленій былъ проведенъ законъ, ограничивающій права печати. Въ маѣ 1894 г. министерство пало, и П. былъ вновь избранъ президентомъ палаты. Въ іюнѣ того же года, послѣ убійства Карно, П. избранъ президентомъ республики. Въ этой должности онъ не обнаружилъ способности стоять выше партій; онъ вмѣшивался въ текущія дѣла, проявилъ крайнюю обидчивость по поводу газетныхъ нападокъ, создалъ невыносимыя отношенія съ министрами и 15 января 1895 г. сложилъ съ себя полномочія. Выходъ его въ отставку вызвалъ восторгъ и злорадство со стороны противниковъ, негодованіе и презрѣніе—со стороны сторонниковъ его убѣжденій. 4) *Антуанъ-Сципіонъ Перье* (1776—1821), братъ Казиміра П., былъ однимъ изъ учредителей французскаго банка, перваго французскаго страхового общества, сберегательной кассы въ Парижѣ; внелъ въ употребленіе въ французскихъ рудникахъ паровые насосы. *В. В—въ.*

Перья и пухъ (техн.).—Для украшенія головныхъ уборовъ и платья съ древнихъ временъ употреблялись П. и даже цѣлыя шкурки птицъ, а пухъ и мелкія П., по своей легкости, упругости и дурной теплопроводности, незамѣнимы для подушекъ и теплой одежды. Для этихъ цѣлей П. подвергаются разнообразной обработкѣ. Самый цѣнный пухъ гагачій (см. Гага, VII, 766), затѣмъ гусиный, индюшечій и др. Для полученія пуха, домашнихъ птицъ можно слегка ощипывать весною, среди лѣта и даже осенью; такой пухъ достаточно хорошо просушить, но пухъ съ битой птицы обыкновенно загрязняется и успѣваетъ получить гнилостный запахъ. Въ такомъ случаѣ его вымачиваютъ дня 3—4 въ известковой водѣ (см. XII, 823 и 827), размѣшивая, пока всѣ перышки не пойдутъ ко дну, затѣмъ собираютъ на рѣшетѣ, промываютъ чистою водою и сушатъ на сѣткѣ. По мѣрѣ высыханія, перышки проходятъ чрезъ сѣтку, когда ее трясутъ, и собираются въ рыхломъ, не сваленномъ видѣ. Послѣ такой обработки, пухъ всегда даетъ нѣсколько пыли при встряхиваніи. Изъ цыплячихъ П. во Франціи получается очень легкій и цѣнный пухъ, отрываніемъ бородки отъ ствола каждаго П.; эту работу дѣлаютъ въ деревняхъ дѣти. Для украшенія, больше всѣхъ цѣнятся страусовыя П., изъ Алжира и съ мыса Доброй Надежды; изъ Сенегала и Мадагаскара привозятъ чрезъ Александрію П. второго сорта. «Марабу» (отъ страусовъ) привозятся изъ Южной Америки и также изъ Остиндіи (съ особой породы аиста). Цѣнятся также П. особой породы пѣтуховъ, черныя и бѣлыя П. цапли (особенно привозимыя изъ Кандіи), соколиныя и райской птицы изъ Новой Гвинеи и Новой Голландіи. Въ недавнее время, для украшенія дамскихъ шляпъ, стали употреблять окрашенныя и отдѣланныя крылья всякихъ птицъ, особенно сорокъ. Обработка П. начинается съ промыванья руками въ пѣнѣ, сбитой изъ 1 ч. бѣлаго мѣла и 32 ч. теплой воды. Иногда послѣ прополаскиванія, ихъ погружаютъ въ воду съ небольшимъ количествомъ крахмала. Во время просушиванія перья необходимо часто и сильно встряхивать, чтобы они при-

няли свой натуральный видъ. Бородки нѣкоторыхъ перьевъ завиваютъ отъ руки, проводя ихъ между пальцемъ и тупымъ лезвіемъ ножа. Испорченныя мѣста исправляютъ подклеиваніемъ искусно подобранныхъ частей другого пера, а П. смятыя возстановляютъ, подвергая ихъ на нѣсколько секундъ дѣйствію горячаго пара или погружая на минуту въ кипятокъ, и оставляя затѣмъ на нѣкоторое время въ теплой водѣ. Искусственныя «марабу» изготовляютъ изъ индюшечьяго пуха. Для очистки цѣлыхъ птичьихъ шкурокъ ихъ завертываютъ на нѣсколько часовъ въ тряпки, смоченныя соленою водою, вслѣдствіе чего кровяныя пятна размягчаются и ихъ не трудно бываетъ удалить механически. Для очищенія пыли, какъ съ чучелъ, такъ и съ отдѣльныхъ крыльевъ и перьевъ, ихъ покрываютъ посредствомъ кисти крахмаломъ, довольно густо разболтаннымъ съ водою; по высыханіи, кору крахмала можно сбить осторожнымъ выколачиваніемъ, и она уноситъ съ собою грязь. Бѣлятъ П. обыкновенно окуриваніемъ сѣрнистой кислотою, послѣ чего ихъ промываютъ въ слегка подсиненной индигомъ холодной водѣ и въ водѣ съ крахмаломъ. Но предварительно необходимо удалить жиръ, промывая мыломъ, углекислымъ аммоніемъ или бензиномъ. Съ успѣхомъ бѣлятъ П. также растворомъ перекиси водорода или выставляя ихъ на солнце въ скипидарѣ, недѣли на 2—3. Очищенныя отъ жира П. легко окрашиваются тѣми же пріемами, какъ шерстяныя ткани.

В. Лермантовъ.

Перяники (сербск. перјаник, множ. перјаници), получившіе свое названіе отъ присвоеннаго ихъ формѣ украшенія изъ перьевъ — составляютъ лейбъ-гвардію черногорскихъ князей, основанную въ 1833 г. послѣднимъ черногорскимъ «владыкою», Петромъ II Нѣгошемъ.

Песа́рь — птица изъ рода веретенникъ (нетúгель, сукалень—Limosa) сем. куликовъ (Scolopacidae), отряда голенастыхъ (Limicolae). Родъ состоитъ всего изъ 4 видовъ, изъ нихъ два свойственны Новому и два Старому Свѣту, оба послѣдніе водятся и въ Россіи. Питаются червями, слизняками, рачками и насѣкомыми, добывая ихъ большею частью изъ подъ воды. 1) *П. морской* или *веретенникъ малый* (L. rufa-lapponica). Самецъ въ брачномъ нарядѣ сверху темнобурый въ рыжей пестринѣ, задъ шеи и бока головы густо-рыжіе; бѣлое надхвостье въ бурыхъ наствольяхъ, а кроющія хвоста въ такихъ же перевязяхъ; снизу ярко-рыжій, бока груди и брюха въ немногихъ черныхъ полоскахъ; нижнія кроющія крыла и хвоста бѣлыя въ бурыхъ перевязяхъ. Самка блѣднѣе самца. Въ зимнемъ перѣ рыжаго цвѣта нѣтъ и слѣда. Гнѣздится къ С отъ полярнаго круга, въ тундрѣ, отъ Атлантическаго до Тихаго ок., зимуетъ въ области Средиземнаго м. и въ сѣв. Африкѣ, не переходя экваторъ, а также въ Малайскомъ архип., Австраліи и Новой Зеландіи. Весенній пролетъ въ сѣв. Россію съ конца апрѣля до конца мая. Гнѣздо строитъ на болотѣ и кладетъ 4 яйца; осенній пролетъ въ сѣв. Россію наблюдается съ конца іюля по начало сентября. 2) *Веретенникъ* или *болотный куликъ* (L. melanura). Самецъ въ брачномъ перѣ сверху походитъ на предыдущаго, но рыжія отмѣтины въ видѣ поперечныхъ полосъ; поперекъ крыла бѣлая перевязь. Горло и брюхо бѣлыя; бока шеи и грудь рыжіе; на груди и бокахъ бурая поперечная пестрина; нижнія кроющія хвоста и крыла бѣлыя. Самка блѣднѣе. Зимній нарядъ походитъ на веретенника малаго. Гнѣздится также отъ Атлантическаго до Тихаго океана, но къ Ю отъ полярнаго круга; зимуетъ въ Испаніи, сѣв. Африкѣ, Персіи, Индіи, Бирмѣ, Малайскомъ архипелагѣ, сѣв. Австраліи и Полинезіи. Прилетаетъ къ намъ уже въ половинѣ апрѣля. Поселяется на сырыхъ мѣстахъ. Отлетаетъ въ августѣ.

В. Б.

Песецъ или *полярная лисица* (Canis s. Vulpes lagopus) — млекопитающее изъ подрода лисицы (см.) рода собаки (см.). Характеризуется вертикальнымъ зрачкомъ, кругловатыми небольшими ушами, низкими ногами, очень пушистымъ хвостомъ, достигающимъ одной трети длины всего тѣла; длина только до 1 м. (съ хвостомъ); цвѣтъ мѣха лѣтомъ землисто-сѣрый, зимою—чисто бѣлый. Есть разновидность и съ голубымъ мѣхомъ зимою. Линяетъ обыкновенно въ іюнѣ. Живетъ на крайнемъ сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта до 60° с. ш. Питается мышами, пеструшками, куропатками; избытокъ закапываетъ въ землю и расходуетъ по мѣрѣ надобности. Хитры, наглѣе, но безвреднѣе обыкновенныхъ лисицъ. Мечутъ 9—12 дѣтенышей, устраивая для нихъ гнѣзда на скалѣ или обрывѣ.

Г. Я.

По цвѣту шерсти песцы раздѣляются на *бѣлыхъ* и *голубыхъ*, вѣрнѣе сѣровато-дымчатыхъ. Наиболѣе цѣнится мѣхъ голубыхъ П.; помѣсь голубыхъ П. съ бѣлыми значительно портитъ достоинство мѣха, оттого, при дѣйствіи на нашемъ дальнемъ Востокѣ россійско-американской компаніи, даже принимались особыя мѣры къ истребленію, въ мѣстахъ постояннаго промысла голубыхъ П., ихъ бѣлой разновидности. Бѣлый П. видоизмѣняется по временамъ года: съ весны во время пребыванія въ норѣ, П. имѣетъ шерсть тонкую и чуть не черную, называясь *норилками* или *норниками*; къ августу П. дѣлаются *крестоватиками*, съ сѣрою спиною, пересѣченною крестообразно сѣрыми же полосками, идущими по ребрамъ; въ октябрѣ они принимаютъ одноцвѣтно-сѣрый видъ и назыв. *голубиками-чалками*, *синяками* и *недопесками*: около Николина дня, въ декабрѣ, становятся настоящими *росло-песками*, съ совершенно бѣлою шерстью. Голубые П. никогда бѣлыми не бываютъ и лѣтомъ только темнѣютъ. Подвергаясь преслѣдованію, П. имѣютъ свойство западать, т. е. затаиваться; пользуясь этимъ, промышленники объѣзжаютъ П. верхомъ на лошади, постепенно съуживая круги, и приближаются такимъ образомъ къ П. на выстрѣлъ. Ловятъ П. въ кулемки (XVI, 953), клипцы (XV, 447), разставляемые въ воротцахъ загородей-засѣкъ (XII, 324), капканы (XIV, 384), пасти (см.) и черканы (см. Горностай, IX, 270); также раскапываютъ норы, откуда вытаскиваютъ П. за хвостъ и убиваютъ. На Командорскихъ островахъ песцовый промыселъ сданъ

правительствомъ въ аренду «Русскому товариществу котиковыхъ промысловъ», которое обязано выплачивать въ казну за принятыхъ отъ администраціи названныхъ острововъ шкурокъ: первосортнаго голубого П. 11 р. 53½ к.; второсортнаго голубого П. 5 руб. 77 коп. и бѣлаго П. 2 руб. 31 коп., за все золотомъ. Ср. М. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865); Н. Трескинъ, «Сѣверный край Европ. Россіи и его промыслы» (СПб., 1892); «Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога» (СПб., 1893). *С. Б.*

Песій языкъ (Cynoglossum, изъ сем. Boragineae)—растетъ на песчаной почвѣ почти повсюду въ Европѣ, также въ сѣв. Азіи и Америкѣ; листья и корни обладаютъ въ свѣжемъ состояніи непріятнымъ, почти наркотическимъ запахомъ, теряющимся при высушиваніи; вкусъ сладковатый. Употреблялся нѣкогда какъ demulcens и sedativum (при кашлѣ, поносахъ, гэморрагіяхъ и т. д.), также противъ золотухи и зоба внутрь, въ порошкахъ, чаще—въ настоѣ или отварѣ; въ русской народной медицинѣ примѣняется при собачьемъ бѣшенствѣ.

Пескадорескъ (Pescadores), *Понъ-ху* или *о-ва Рыбацкіе*—группа острововъ у острова Формозы, отдѣленная отъ кит. провинціи Фу-кіенъ проливомъ того-же имени; 20—23 островка, съ крутыми берегами, окруженные рифами; безплодны; населены рыбаками. Въ 1885 г. они были заняты французами. По Симоносекскому трактату 1395 г. перешли отъ Китая къ Японіи. Среди двухъ большихъ о-вовъ хорошая стоянка для кораблей.

Пескара (Pescara)—р. въ средней Италіи; въ верхнемъ теченіи пров. Аквила дели Абруцци, а въ нижнемъ составляетъ границу между пров. Терамо и Кіети; длина 140 км.

Пескара — итал. поэтесса; см. Колонна Витторія (XV, 751).

Пескарь (Gobio)—родъ рыбъ изъ семейства карповыхъ (Cyprinoidei). Родовые признаки: глоточныхъ зубовъ съ каждой стороны по 7—8; вѣнчикъ ихъ конической на вершинѣ загнутъ крючкомъ; тѣло брусковатое; ротъ обращенъ нѣсколько книзу и снабженъ двумя усиками, сидящими въ его углахъ. Спинной, не имѣющій шипа, и заднепроходный плавники съ короткимъ основаніемъ. Извѣстны два вида. *Обыкновенный П.* (G. fluviatilis) достигаетъ 12—15 стм. длины; сверху черновато-сѣрый съ черноземными и синими пятнами; снизу серебристый съ красноватымъ отливомъ; спин. и хвост. плавники желтоватые съ черно-бурыми пятнами, остальные безъ пятенъ; въ спинномъ 3 и 7 лучей, а въ заднепроходномъ 3 и 6. Распространенъ въ большей части Европы; въ Финляндіи не найденъ; восточнѣе—доходитъ до Архангельска; найденъ въ западной Сибири, Монголіи и въ Туркестанѣ. Обитаетъ въ рѣкахъ, небольшихъ рѣчкахъ, озерахъ и прудахъ. Нерестъ начинается въ маѣ, икра выпускается съ перерывами въ нѣсколько пріемовъ въ продолженіе мѣсяца. *П.-звездочетъ* (G. uranoscopus) нѣсколько менѣе предыдущаго; тѣло и плавники безъ пятенъ. Въ спинномъ плавникѣ 2 и 7 лучей, въ заднепроходномъ 2 и 5. Водится въ Днѣстрѣ, Камѣ и прилегающей къ ней части Волги; тоже извѣстенъ изъ Изара, Залцаха, Зау и Идріи.

Пескатори (Isola dei Pescatori)—одинъ изъ Борромейскихъ острововъ (см.).

Пески—гладкія и ровныя площади у низменныхъ береговъ болѣе значительныхъ рѣкъ; составляютъ главнѣйшія рыболовныя угодія въ Западной Сибири. Не смотря на названіе, грунтъ П. обыкновенно не песчаный, а состоитъ изъ наслоеній рѣчного ила, осаждающагося по мѣрѣ убыли водъ. Значеніе П. обусловливается тѣмъ, что они представляютъ единственныя удобныя мѣста для неводнаго промысла. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, еще до спада водъ, П. очищаются отъ нанесенныхъ водою «карчей» и «задѣвъ»; одновременно съ расчисткою производятся ремонтъ построенныхъ на П. избушекъ—помѣщеній для рабочихъ.

Пески—с. Полтавской губ.: 1) *Великіе*, Лохвицкаго у., при р. Сулѣ и Артополотѣ. Двор. 432, жит. 4073; школа, сберегательная касса; 2) Кременчугскаго у. Двор. 390, жит. 3290; школа, 3 ярмарки.

Пескина *Большая*—золотоносная рч. Енисейской губ. и округа, нѣкогда одна изъ богатѣйшихъ по своимъ розсыпямъ въ южной части пріисковъ Енисейскаго округа; открыта въ 1839 г. Преобладающая горная порода—глинистый сланецъ, прорѣзанный мѣстами жилами и выходами бѣлаго или желтаго кварца. Въ самой розсыпи попадалось много валуновъ значительныхъ размѣровъ этой же породы. Пескинскія розсыпи, довольно разрушистаго свойства, состоятъ изъ слабыхъ глинъ и рѣчниковъ; залегали по ширинѣ отъ 20 до 60 слишкомъ саж. Изъ всѣхъ разрабатывавшихся пріисковъ самымъ богатымъ былъ Спасскій, нынѣ уже совершенно почти выработанный; съ 1840 г. по 1895 г. здѣсь добыто золота 850 пд., а изъ всѣхъ розсыпей долины — до 1175 пд. На Большой П. и теперь производятся небольшія работы. *П. Малая* — золотоносная рч. Енисейской губ. и округа, въ 2-хъ верстахъ отъ р. Большой П.; также, какъ Большая П., впадаетъ въ р. Удерей. Добыто золота съ 1841 г. по 1894 г. не болѣе 55 пд. Долина р. узка и камениста. *Н. Л.*

Песковскій (Матвѣй Леонтьевичъ) — публицистъ. Родился въ 1843 г., окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по естественному факультету. Въ 1873—74 г. состоялъ преподавателемъ «училища для распространенія сельско-хоз., техническихъ и ремесленныхъ знаній и для приготовленія учителей» вятскаго земства. Принималъ близкое участіе въ газетахъ «Голосъ», «Русское Обозрѣніе», «Молва», «Порядокъ»; писалъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Русской Старинѣ», «Русской Школѣ», «Нови» и др. Отдѣльно имъ изданы: «Роковое недоразумѣніе. Еврейскій вопросъ, его міровая исторія и естественный путь къ разрѣшенію» (1891), «К. Д. Ушинскій» (1892), «Н. А. Корфъ» (1893), «Въ глуши» (1893).

Пескожилъ (Arenicola marina s. piscatorum, см. XIX, 553, рис. 7 на табл. Многощетинковыя)—червь изъ многощетинковыхъ, представитель особаго семейства Arenicolidae, отличающагося небольшими головными

лопастями безъ щупалецъ. Передніе сегменты снабжены по бокамъ пучками щетинокъ, расположенныхъ на бугоркахъ; средніе 13 сегментовъ несутъ очень тонко развѣтвленныя жабры, а задніе—совершенно цилиндрическіе безъ всякихъ выростовъ. Цвѣтъ розоватый, зеленоватый или сѣрый, въ зависимости отъ грунта. Длина ок. 18 стм. Трубокъ не строятъ, а прокапываютъ вертикальныя норы въ песчаномъ или илистомъ днѣ въ чертѣ отлива по всѣмъ берегамъ Европы и Гренландіи. Употребляются въ качествѣ наживки при ловлѣ рыбы. *Г. Я.*

Пескокопъ (Bathyergus maritimus) — млекопитающее изъ семейства кротообразныхъ мышей (Spalacidae). Туловище неуклюже-вальковатое, тупая широкая голова безъ ушныхъ раковинъ, очень маленькіе глаза, короткія ноги съ 5-палыми ступнями, снабженными когтями, хвостъ оканчивается кистью, шерсть очень мягкая. Рѣзцы слабо изогнуты, бѣлые, очень длинные, верхніе съ глубокимъ желобкомъ. Мѣхъ бѣлый, наверху желтоватый. Длина до 30 стм. съ хвостомъ (хвостъ 5 стм.). Водится на мысѣ Доброй Надежды, на песчаныхъ прибрежьяхъ и дюнахъ, гдѣ прокладываетъ подземные ходы и набрасываетъ сверху кучи песку, на подобіе крота. *Г. Я.*

Пескорой — насѣкомыя изъ семейства песочныхъ осъ (см.), принадлежащія къ родамъ Sphex (около 300 видовъ), Ammophila (около 200 видовъ) и Sceliphron (болѣе 100 видовъ). Выкапываютъ норки на открытыхъ песчаныхъ склонахъ. Взрослые П. питаются сладкими выдѣленіями цвѣтовъ, а личинки—гусеницами другихъ насѣкомыхъ, которыхъ взрослые приносятъ въ норки и приводятъ въ парализованное состояніе (см. Песочныя осы и Перепончатокрылыя). *Г. Я.*

Пескоройка (рыба)—см. Минога.

Пескьера (Peschiera) — городъ и крѣпость въ итальянской провинціи Веронѣ, на юго-восточномъ берегу озера Гарда, при истокѣ рѣки Минчіо. П. образуетъ сѣверо-западный уголъ четырехугольника крѣпостей линіи Минчіо и Эча. Цитадель, гавань; жит. около 2000. Въ средніе вѣка П. называлась Пискарія и принадлежала первоначально Веронѣ, потомъ Венеціи, которая въ 1549 г. возобновила и усилила здѣшнія крѣпостныя сооруженія. Во время войнъ конца XVIII-го и начала XIX-го столѣтія П. овладѣвали то австрійцы, то французы. Въ австро-сардинскую войну 1848 г. П., за недостаткомъ продовольствія, сдалась сардинцамъ, но вскорѣ опять перешла въ руки австрійцевъ. Въ 1859 г., послѣ сраженія при Сольферино, П. была обложена сардинскими войсками, но окончательно вошла въ составъ итальянскаго королевства лишь по мирному договору 1866 г.

Песнь (Pesne)—два французскихъ художника: 1) *Антуанъ П.* (1684—1757), живописецъ-портретистъ, род. въ Парижѣ, первоначально учился у своего отца, Томаса П., и у дяди, Шарля де-ла-Фосса. Послѣ поѣздки въ Венецію, съ цѣлью усовершенствоваться въ живописи, П. былъ избранъ въ члены парижской академіи, а затѣмъ переселился въ Берлинъ, куда пригласили его на должность придворнаго живописца. Впослѣдствіи онъ состоялъ директоромъ берлинской акад. художествъ. Портреты этого художника отличаются сильнымъ, чисто венеціанскимъ колоритомъ и большою экспрессивностью. Изъ нихъ особенно замѣчательны: портреты Фридриха Великаго, самого художника и его жены и нѣкот. другіе, находящіеся въ Берлинскомъ и Потсдамскомъ дворцахъ и въ Санъ-Суси. Въ Дрезденской галлереѣ имѣется нѣсколько жанровыхъ картинъ этого художника. 2) *Жанъ П.* (1623—1700), дядя предыдущаго, граверъ, работавшій рѣзцомъ и иглой, а иногда и обоими способами вмѣстѣ. Въ своихъ гравюрахъ онъ воспроизводилъ преимущественно картины Н. Пуссена, манеру котораго умѣлъ передавать какъ никто другой изъ граверовъ. Въ числѣ его эстамповъ съ этого мастера наибольшею извѣстностью пользуются: «Взятіе Богородицы на небо», «Эсѳирь передъ Артаксерксомъ» и «Смерть Ананія и Сапфиры». П. гравировалъ также съ Карраччи, Тиціана, Гверчино, Рафаэля, Дж. Романо и другихъ мастеровъ, вполнѣ вѣрно передавая ихъ характеръ.

А. С—въ.

Песокъ.—Всѣ рыхлыя обломочныя породы, состоящія изъ угловатыхъ или округленныхъ или окатанныхъ зеренъ, величина которыхъ не превышаетъ горошины и не спускается ниже 0,05 мм. въ діаметрѣ, носятъ общее названіе П. или *псаммита*. Особенно важнымъ по своему значительному распространенію является *кварцевый П.*, болѣе или менѣе чистый; подъ названіемъ П. обыкновенно подразумѣваютъ именно кварцевый П. По составу, цвѣту, по подмѣсямъ, наконецъ, по крупности зерна П. представляетъ довольно значительное разнообразіе. П. отлагается проточной водой, а иногда атмосферой и является продуктомъ дезагрегаціи, распаденія другихъ горныхъ породъ. По крупности зерна иногда различаютъ: мелкій (мелкозернистый) П.—0,05 до 0,25 мм. діам., средній—0,25—0,50, крупнозернистый 0,5—1,10 и даже до 3 мм.; если отдѣльныя зерна достигаютъ величины горошины, то П. называется *гравіемъ* или *хрящомъ*. П встрѣчается во всѣхъ геологическихъ системахъ и обыкновенно содержитъ въ видѣ подмѣси много различныхъ минераловъ. Кромѣ кварцеваго П. слѣдуетъ упомянуть еще о *магнитномъ* П., который состоитъ изъ зеренъ титанистаго магнитнаго желѣзняка, съ подмѣсью зеренъ кварца, слюды и ряда другихъ минераловъ. Въ видѣ незначительныхъ отложеній магнитный П. встрѣчается очень часто на берегу морей, нѣкоторыхъ рѣкъ, озеръ; иногда, какъ напр. въ сѣв. части Новой Зеландіи и нѣкот. другихъ мѣстностяхъ магнитный П. образуетъ мощныя отложенія. Кварцевый П. залегаетъ въ прибрежной полосѣ и мелководныхъ частяхъ морей, озеръ, рѣкъ, въ дюнахъ и въ различныхъ геологическихъ системахъ, образуя иногда значительныя и мощныя скопленія; онъ образуется вездѣ, гдѣ происходитъ разрушеніе породъ, содержащихъ кварцъ, переносъ, измельченіе и сортировка продуктовъ разрушенія проточною водою, а иногда и атмосферой. Путемъ цементированія песчинокъ и превращенія рыхлаго П. въ болѣе или менѣе твер-

дую сплошную породу получаются песчинки. *Вулканическимъ* П. называютъ тѣ рыхлыя вулканическія отложенія (см. Вулканъ), которыя состоятъ изъ обломковъ лавы, стекла и отдѣльныхъ минераловъ, величиною, приблизительно, отъ просяного зерна до горошины. Кварцевый П., который чаще всего является бѣлымъ или желтымъ, имѣетъ примѣненіе въ стекляномъ, фарфоровомъ, цементномъ производствахъ, въ смѣси съ асфальтомъ для мощенія улицъ, далѣе для посыпки дорожекъ въ садахъ, тротуаровъ, для чистки металлическихъ предметовъ и т. д.; очень чистый мелкій кварцевый П. употребляется иногда для чистки платиновой посуды. Пески, содержащіе драгоцѣнные металлы или минералы, называются *розсыпями* (см.). *Ф. Л.-Л.*

Песокъ (технич.).—Изъ различныхъ сортовъ П. кварцевый имѣетъ главное значеніе какъ въ строительномъ дѣлѣ, такъ и въ техникѣ. Въ чистомъ видѣ этотъ П. бѣлаго цвѣта, но по большей части встрѣчается въ природѣ съ примѣсью глинистыхъ частицъ, известковыхъ; отъ примѣси окиси желѣза П. бываетъ окрашенъ въ красновато-желтый или землисто-желтый цвѣтъ. Уд. вѣсъ его 2,5—2,7. По мѣсту нахожденія различается П. *рѣчной*, *горный*, *овражный* и *погребной*. Рѣчной П., обыкновенно самый чистый, находится на днѣ или на берегахъ рѣкъ, имѣя зерна довольно круглой формы — какъ-бы полированныя. Горный или овражный П. находится у подножья горъ въ оврагахъ, песчинки его весьма неровны и угловаты и обыкновенно перемѣшаны съ землистыми или иловатыми частицами. Погребной, встрѣчающійся въ землѣ на извѣстной глубинѣ, подъ наносными слоями другихъ породъ, тоже имѣетъ зерна остро-угловатыя съ шероховатой поверхностью. Это былъ бы самый лучшій строительный матеріалъ, если бы чаще попадался въ природѣ. По величинѣ зеренъ П. бываетъ: крупный, средній и мелкій. Сортировка песку по величинѣ зеренъ производится посредствомъ проволочныхъ ситъ, называемыхъ грохотами. Величина песчинокъ крупнаго песку бываетъ отъ $^3/_4$ до 1 линіи, средняго—отъ $^3/_4$ до $^1/_2$ линіи и мелкаго—менѣе $^1/_2$ линіи. Болѣе крупный П., называемый уже *гравіемъ* или *хрящемъ*, въ свою очередь бываетъ также 3 сортовъ: мелкій съ зернами до 2 линій, средній до 5 линій и крупный до 8 линій въ діаметрѣ. *Свойства П.* Сухой П. не сжимаемъ, за исключеніемъ погребного, а иногда и горнаго П., который имѣетъ нѣкоторую степень сжимаемости отъ обломки острыхъ угловъ; это свойство П. ставитъ его въ ряду самыхъ лучшихъ матеріаловъ для устройства на немъ основаній. Давленіе П. на дно сосуда равно половинѣ или даже одной трети вѣса П. Если высоту песчанаго столба будемъ увеличивать, то давленіе не будетъ увеличиваться пропорціонально высотѣ, а послѣ извѣстной высоты давленіе на дно остается то же. Это объясняется тѣмъ, что песчинки, соприкасаясь между собою, образуютъ какъ-бы сводики, которые передаютъ давленіе на стѣнки, а не на дно. На этомъ свойствѣ основано примѣненіе его для устройства песчаныхъ свай и забивки шпуровъ. Песчинки сухого чистаго П. не имѣютъ между собою никакого сцѣпленія, а потому онъ не только не удерживается въ вертикальной плоскости, но его естественный откосъ весьма малъ и измѣняется отъ 25° до 30°. П. вполнѣ проницаемъ для воды, которая всегда, хотя и медленно, проникаетъ до самаго низа, какъ бы ни былъ глубокъ слой П. Этимъ свойствомъ П. пользуются при устройствѣ фильтровъ. Если въ днѣ ящика, наполненнаго П., сдѣлаемъ отверстіе и заставимъ П. высыпаться черезъ это отверстіе, то онъ будетъ вытекать съ одинаковою скоростью, не смотря ни на высоту слоя, лежащаго надъ нимъ, ни на давленіе. На этомъ свойствѣ П. основано, между прочимъ, устройство песочныхъ часовъ. П., вытекая, образуетъ воронку, а потому, если желаютъ, чтобы П. высыпался весь, то дну ящика придаютъ форму опрокинутаго конуса, стѣны котораго должны образовать съ горизонтомъ уголъ болѣе угла естественнаго откоса, т. е. болѣе 30°. Если отверстіе сдѣлано будетъ сбоку ящика, то П. въ этомъ случаѣ будетъ высыпаться только тогда, когда высота отверстія будетъ болѣе толщины стѣнки ящика. *Мокрый* П., напротивъ, держитъ вертикальныя стѣнки, т. е. обладаетъ нѣкоторой силой сцѣпленія частицъ, все давленіе передаетъ дну ящика и т. д. Самый мелкій, слежавшійся П. проницаемъ для воды лишь до извѣстной глубины. П. составляетъ предметъ торговли и чѣмъ онъ чище и зернистѣе, тѣмъ и цѣннѣе. Часто приходится очищать П. искусственно. Для производства стекляннаго требуется очистка отъ примѣси желѣза, для растворовъ строительныхъ—отъ всякаго рода глинистыхъ, известковыхъ и иловатыхъ примѣсей и т. д. Для очищенія отъ окиси желѣза П. обмываютъ водою съ примѣсью соляной кислоты. Для хорошей очистки П. для цементныхъ растворовъ прибѣгаютъ къ промывкѣ машиною Гресли и Руга. Помощью этой машины можно въ 10 часовъ промыть отъ 3—10 куб. саж. песку. Отъ химическихъ и физическихъ свойствъ П. зависитъ качество раствора вообще, а въ особенности цементнаго для гидротехническихъ сооруженій, но до настоящаго времени сдѣлано весьма немного для изученія этихъ свойствъ и вліянія ихъ на растворы какъ въ отдѣльности, такъ и въ совокупности. Механическая лабораторія Инст. инжен. путей сообщенія въ СПб. занялась въ прошломъ году изслѣдованіемъ этого вопроса и въ результатѣ получились слѣдующіе выводы. 1) Относительно вѣса единицы объема: а) вѣсъ даннаго сорта рыхлаго П. на 12—14% легче вѣса того же сорта уплотненнаго П.; б) самымъ тяжелымъ П. какъ въ рыхломъ, такъ и уплотненномъ состояніи слѣдуетъ считать смѣсь самаго крупнаго П. съ самымъ мелкимъ; вообще смѣси разныхъ (по величинѣ зеренъ) сортовъ П. всегда тяжелѣе П. одинаковой крупности; в) вѣсъ песковъ однородной крупности, какъ рыхлыхъ, такъ и уплотненныхъ, съ уменьшеніемъ крупности П. увеличивается, такъ что разница между самымъ мелкимъ и крупнымъ въ уплотненномъ видѣ доходитъ до 4%; г) разница между вѣсами равныхъ объемовъ мокраго и уплотненнаго П. не превосходитъ 4%;

разница такая объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что при насыпаніи П. въ воду вмѣстѣ съ нимъ увлекаются пузырьки воздуха, которые, не смотря на тщательное перемѣшиваніе, трудно удалить; эти-то пузырьки и увеличиваютъ объемъ П., уменьшая такимъ образомъ его вѣсъ; д) вѣсъ единицы объема уплотненнаго П. очень близко подходитъ къ вѣсу такой же единицы объема мокраго П., т. е. такого П., какимъ онъ является въ растворахъ. 2) Относительно количества пустотъ въ % отъ занимаемаго П. объема, можно сдѣлать слѣдующія заключенія: а) количество пустотъ въ П. уплотненныхъ менѣе на 20%, чѣмъ въ П. неуплотненныхъ; б) для разныхъ крупностей П., какъ уплотненныхъ, такъ и неуплотненныхъ, количество пустотъ почти одно и то же, но все же количество пустотъ, съ уменьшеніемъ крупности П., уменьшается (а вѣсъ увеличивается); наименьшее количество пустотъ получается, если смѣшать самый крупный П. съ самымъ мелкимъ. На основаніи произведенныхъ изслѣдованій можно принять, что вѣсъ 1 куб. фт. (въ пудахъ) для средняго П. въ уплотненномъ состояніи 2,87, а въ рыхломъ 2,47. Сообразно съ этимъ и количество пустотъ въ % отъ занимаемаго П. объема будетъ для средняго П. въ уплотненномъ состояніи 37% и въ рыхломъ 45,5%. Употребленіе песка очень многостороннее и обширно; онъ идетъ для образованія насыпей желѣзныхъ дорогъ и пр., на подсыпку подъ мостовыя, устройство шоссе, для образованія растворовъ, для устройства фильтровъ, выдѣлки стекла, обдѣлки его, а въ самое послѣднее время его стали употреблять и для очистки металлическихъ поверхностей отъ ржавчины и грязи; послѣднее, самое новое примѣненіе заключается въ томъ, что посредствомъ сжатаго воздуха и особаго прибора выбрасывается на металлическую поверхность, подлежащую очисткѣ, струя П. съ такою силою, что въ продолженіе 10 минутъ однимъ приборомъ можетъ быть очищена поверхность, равная 2 кв. саж. Въ зависимости отъ большей или меньшей трудности доставки того или другого сорта П. находится и его цѣнность. П. чаще всего покупается и принимается въ кубическихъ саженяхъ, въ складныхъ ящикахъ въ $^1/_2$ куб. саж. вмѣстимости, и потому мѣра эта называется полусаженкомъ. Для шоссе П. ставится въ конусы, обмѣряемые веревкою въ $6^3/_4$ арш. длиною, которая, будучи перекинута черезъ вершину конуса, должна своими концами касаться основанія этого конуса. Въ такой конусообразной кучѣ будетъ тогда $^1/_2$ куб. саж. песку.

П. международный (прусскій)—называется такъ потому, что принятъ въ техникѣ за единицу сравненія П. вообще. Этотъ П. добывается у станціи Фреенвальдъ желѣзной дороги Штетинъ—Берлинъ и просѣивается на цементномъ заводѣ «Portland-Stettiner-Cement» сквозь большія сита. Удѣльный вѣсъ 2,64. Вѣсъ 1 куб. фт.=2,47 пд. Объемъ, занимаемый 100 кгр. песку=0,07 куб. м., а количество пустотъ въ % отъ занимаемаго объема=45,75. *Эд. Фрикъ.* А.

Песокъ сахарный—см. Сахаръ.

Песоцкій (Александръ Михайловичъ, род. въ 1854 г.)—дух. писатель, священникъ въ СПб.; окончилъ курсъ въ спб. дух. акд. Кромѣ проповѣдей, помѣщенныхъ въ духовныхъ журналахъ, П. написалъ: «Царство анабаптистовъ и общество меннонитовъ» («Странникъ», 1879), «Начало вѣры Христовой на Руси» («Русскій Народный Учитель», 1888), «Служеніе христіанской женщины больнымъ и раненымъ воинамъ» (СПб., 1891) и «Церковь Св. Живоначальныя Троицы л.-гв. измайловскаго полка» (СПб., 1894).

Песочникъ. — П. зовутъ различныхъ мелкихъ куликовъ (между прочимъ см. Перевозчикъ) — Tringa семейства Scolopacidae, отр. Limicolae. Всѣ пальцы совершенно свободны до самаго основанія, плюсна всегда длиннѣе половины длины клюва; клювъ слабо или вовсе не расширенъ на концѣ, есть задній палецъ; рулевыя безъ поперечныхъ полосокъ. Родъ заключаетъ 16 видовъ, распространенныхъ по всему сѣв. полушарію, гнѣздящихся почти исключительно на крайнемъ С, но зимующихъ часто въ южн. полушаріи. Питаются насѣкомыми, мелкими рачками, червями, мягкотѣлыми, изрѣдка водорослями. Кладутъ 4 яйца. Въ Россіи 12 видовъ, изъ нихъ главнѣйшіе. А) П., на верхнихъ кроющихъ хвоста которыхъ преобладаетъ бѣлый цвѣтъ. 1) *П. исландскій* или *керкунъ* (Tr. canutus), сложенное крыло 155—175 мм. Верхъ тѣла бурый, перья съ рыжими пятнами и бѣлыми краями; низъ рыжій, но бока, брюхо и подхвостье бѣлые въ темной пестринѣ. Зимою сверху пепельно-сѣрый, снизу бѣлый въ темныхъ полоскахъ. Гнѣздится на Мельвилевомъ о-вѣ (80° сѣв. шир.) и въ Гудзоновомъ заливѣ (55°); пролетомъ по всей Европѣ, зимуетъ въ Африкѣ до земли Дамара, въ Австраліи и Новой Зеландіи (летитъ черезъ Японію и Китай) и въ Бразиліи (летитъ атлантическимъ бер.). Въ Сѣв. Россіи весною пролетаетъ съ конца апрѣля до конца мая, обратно съ конца іюля; въ южн. Россіи — въ октябрѣ и ноябрѣ. 2) *Краснозобикъ* (Tr. subarcuata), сл. кр. 120—130 мм. Цвѣтомъ напоминаетъ П. исландскаго и въ лѣтнемъ нарядѣ снизу рыжій, какъ и тотъ. Свойственъ почти исключительно Старому Свѣту; гнѣздовья еще не открыты; пролетомъ во всей Европѣ и Сѣв. Азіи; зимуетъ во всей Африкѣ, Азіи до Цейлона и Малайскаго архип. и въ Австраліи. Прилетъ въ Сѣв. Россіи весною съ конца апрѣля до конца мая, обратно съ конца іюля по сентябрь; въ южн. Россіи осенью съ конца іюля до октября. В) П. съ верхними кроющими хвоста, почти лишенными бѣлаго цвѣта, но 7, 8 и 9 маховыя 2-го разряда сверху бѣлы въ большей части. 3) *Чернозобикъ* или *альпійскій* (Tr. alpina); сложеное крыло 105—125 мм., ноги совершенно черны. Сверху голова, спина и плеченыя сѣрыя, каждое перо съ темной серединой и блѣднымъ краемъ; кроющія крыла, надхвостье и кроющія хвоста сѣровато-буры, съ темными серединами перьевъ; снизу чисто-бѣлый съ темными полосками по бокамъ тѣл

п на зобѣ. Кругополярный видъ; гнѣздится въ Гренландіи, на Британскихъ о-вахъ, Сѣв. Россіи отъ Кольскаго полуо-ва до Прибалтійскаго края, въ Азіи до 74° сѣв. широты, въ Америкѣ вѣроятно южнѣе; на пролетѣ — повсюду; зимуетъ отъ Средиземнаго моря до Занзибара, въ Азіи на Мекронскомъ берегу (въ Ость-Индіи рѣдокъ), въ Южн. Китаѣ, Борнео и на Явѣ, въ Америкѣ (летитъ обоими берегами) въ южн. штатахъ и Вестъ-Индіи. Прилетаетъ въ Сѣв. Россію съ конца апрѣля, отлетаетъ въ іюлѣ; въ Южн. Россіи появляется въ началѣ апрѣля, частью остается лѣтомъ, отлетаетъ въ ноябрѣ. С) П. безъ бѣлаго на верхнихъ кроющихъ хвоста и съ сѣрыми 7, 8 и 9 махами 2 разр. 4) *П. обыкновенный* или *куличекъ воробей* (Tr. minuta). Сверху сѣровато-бурый, каждое перо съ болѣе темной серединой, весь низъ чисто-бѣлый съ малой примѣсью сѣраго цвѣта по бокамъ груди. Лѣтомъ сверху черновато-бурый, низъ бѣлый, грудь съ желтизной и въ бурыхъ пятнахъ. Ноги черныя. Сложенное крыло 105 мм. Гнѣздится въ тундрѣ отъ Кольскаго полуо-ва до Таймырскаго полуо-ва (74° сѣв. шир.), но въ Вост. Россіи много южнѣе; пролетомъ встрѣчается по всей Европѣ и Зап. Азіи, зимуетъ въ Африкѣ до самаго Юга, во всей Индіи и на Цейлонѣ. Въ Средней Россіи на Сѣверѣ пролетаетъ въ маѣ, обратно въ С.-Петербургской губерніи съ конца іюля, въ центральныхъ — съ августа. 5) *П. малый* (Tr. Temminckii). Цвѣтомъ очень близокъ къ П. обыкновенному, но ноги свѣтлыя, никогда не блестяще-черныя. Гнѣздится въ тундрѣ отъ Атлантическаго до Тихаго океана и по берегамъ большихъ рѣкъ къ Ю до 65° сѣв. широты; пролетомъ во всей Европѣ и Азіи; зимуетъ въ Сѣв. Африкѣ до 10° сѣв. широты на вост. сторонѣ и до Сенегамбіи на зап., въ Азіи до Цейлона и о-вовъ Малайскаго архипелага. *В. Бianки.*

Песочный путь—устраивается на желѣзныхъ дорогахъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ съ поѣздами или вагонами, скатывающимися съ большою скоростью по крутому уклону, напр. вслѣдствіе разрыва тяжелаго поѣзда или направленія его на неправильный путь ошибочнымъ переводомъ стрѣлки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ вѣроятность подобныхъ происшествій, устраивается отвѣтвленіе пути, рельсы котораго покрываются слоемъ песка. Скатывающіеся вагоны направляютъ помощью стрѣлки на этотъ боковой предохранительный путь, гдѣ вагоны, пройдя нѣкоторое пространство, останавливаются. *А. Т.*

Песочныя ванны — см. Бальнеотерапія (II, 855) и Водолѣченіе (VI, 782).

Песочныя осы (Crabronidae) — семейство жалоносныхъ перепончатокрылыхъ. Усики П. осъ обыкновенно короткіе, глазки имѣются, сложные глаза по большей части овальные; передняя грудь не достигаетъ основанія крыльевъ, переднія крылья не складываются вдоль; бедра гладкія, голени и лапки съ шипами; брюшко стебельчатое, обыкновенно съ 7 явственными члениками; жало безъ зазубринъ. Это обширное (около 1200 видовъ) семейство представляетъ большой интересъ въ біологическомъ отношеніи, именно въ попеченіи о потомствѣ (см. Перепончатокрылыя). Всѣ относящіяся сюда формы одиночныя. Самки или вырываютъ въ землѣ или пескѣ норки (что чаще всего), или строятъ гнѣзда, или, наконецъ, кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ видовъ. Родъ Ampulex откладываетъ яйца въ насѣкомыхъ (въ таракановъ), въ которыхъ личинка и паразитируетъ. Гнѣзда строятся иногда изъ земли, или устраиваются въ деревѣ и разгораживаются глиняными перегородками и т. д. Пищею для личинокъ служатъ различныя насѣкомыя или личинки ихъ, пауки, при чемъ каждый видъ придерживается опредѣленной добычи (обыкновенно опредѣленнаго вида животныхъ). Сравнительно рѣдко самка просто убиваетъ добычу, относитъ въ гнѣздо и кладетъ въ нее яйцо, а затѣмъ отъ времени до времени приноситъ личинкѣ новую пищу. Обыкновенно гнѣзда наполняются животными, которыхъ оса привела въ парализованное состояніе, жаля ихъ въ нервные узлы. *Н. Кн.*

Песочня (Песочная) — село Калужской губ., Жиздринскаго у., на р. Болвѣ, въ 90 в. отъ Брянска и въ 43 в. отъ Жиздры; соединено съ Брянскомъ Мальцевской жел. дор. 4300 жителей. Заводы Мальцовскаго торгово-промышленнаго товарищества: чугуннолитейный, желѣзодѣлательный (при нихъ эмалировочные) и фаянсовой посуды. При заводѣ земли 23552 дес., въ томъ числѣ лѣсу 19415 дес. Два вододѣйствующихъ колеса, силою въ 100 л. силъ; двѣ паровыхъ машины въ 33 силы. При доменномъ производствѣ 450 рабочихъ, при прочихъ 184. Сжигается древеснаго угля 11345 короб. и дровъ 4507 кб. саж. Руда поставляется въ П. изъ Которскаго округа, въ 30 в. къ В. Здѣсь преобладаютъ темнокрасные бурые желѣзняки, дающіе 42—45% выхода чугуна. Фаянсовая фабрика пользуется частью мѣстной бѣлой глиной, весьма огнеупорной, частью привозной глуховской. Производится обыкновенная фаянсовая посуда (рыночный товаръ), сбываемая преимущественно въ Ростовъ на Дону, Нижній-Новгородъ и Кіевъ. Производство: чугуннолитейный заводъ—до 122 тыс. пд., на 170 тыс. руб., чугунно-эмалировочный—до 105 тыс. пд., на 283 тыс. руб., фаянсовая фабрика—на 95 тыс. руб.

Пессарій—см. Матка (XVIII, 806).

Пессимизмъ (отъ лат. pessimus — наихудшій)—отрицательная оцѣнка человѣческой и всемірной жизни. Весьма распространенную элементарную форму такой оцѣнки мы находимъ въ П. *сравнительно-историческомъ*; отъ Гезіода и до нашихъ дней *каждая* эпоха считала себя *наихудшею*. Что люди субъективно имѣютъ особую чувствительность къ бѣдствіямъ *своего* времени—это не требуетъ объясненія, и упомянутый видъ П. есть вполнѣ естественная и практически неизбѣжная иллюзія, отъ которой мы теоретически освобождаемся, какъ только узнаемъ фактъ ея повторенія въ различныя эпохи, при самыхъ разнообразныхъ историческихъ условіяхъ. Пессимистическому взгляду на исторію противополагается идея постояннаго возрастанія

человѣческаго благополучія (см. Прогрессъ). Сознаніе, что въ мірѣ есть зло и что оно не упраздняется однимъ прогрессомъ соціальныхъ условій жизни, вызываетъ принципіальный вопросъ объ оцѣнкѣ мірового бытія, при чемъ съ крайнимъ отрицательнымъ отвѣтомъ является *П. безусловный*, выразившійся въ буддійской религіи и получившій новѣйшую философскую обработку въ системахъ Шопенгауэра и Гартмана. Полную формулу безусловнаго П. мы находимъ въ основномъ буддійскомъ ученіи о «4 благородныхъ истинахъ»: 1) существованіе есть *мученіе*, 2) причина его есть безсмысленное *хотѣніе*, не имѣющее ни основанія, ни цѣли, 3) избавленіе отъ мучительнаго существованія возможно чрезъ *уничтоженіе* всякаго хотѣнія, 4) путь такого избавленія ведетъ чрезъ *познаніе* связи явленій и соблюденіе совершенныхъ нравственныхъ заповѣдей, данныхъ Буддой, а конецъ его есть Нирвана, полное «погашеніе» бытія. Этотъ основной пессимистическій взглядъ на бытіе, какъ на страданіе или мученіе, и на небытіе, какъ на избавленіе отъ муки,—къ которому ничего существеннаго не прибавили новѣйшіе сторонники абсолютнаго П.,—дополняется въ буддизмѣ двумя теоріями: объ условіяхъ существованія (ниданы) и объ аггрегатахъ (скандъ), составляющихъ человѣка. Изъ 12 «ниданъ» принципіальное значеніе имѣютъ: 1-я—*невѣдѣніе* или безсмысліе (этимъ исключается понятіе разумности или цѣлесообразности существованія); 2-я—законъ моральной причинности (карма), въ силу котораго каждый актъ имѣетъ свои роковыя послѣдствія, независимыя отъ дѣйствующаго; 8-я—жажда бытія; 11-я—рожденіе въ опредѣленной формѣ; 12-я—старость и смерть. «Ниданы» опредѣляютъ процессъ мучительнаго существованія; что касается до его субъектовъ, то буддизмъ рѣшительно отрицаетъ ихъ самостоятельность, въ смыслѣ духовной субстанціи, и въ каждомъ живомъ существѣ видитъ лишь аггрегатъ нѣсколькихъ аггрегатовъ (скандъ) физическихъ и психологическихъ, распадающійся въ моментъ смерти. Въ силу закона моральной причинности, дѣла, совершенныя каждымъ, создаютъ, вслѣдъ за его смертью, новый аггрегатъ, подлежащій соотвѣтствующимъ страданіямъ, и такъ далѣе до безконечности. Спасеніе отъ этой «сансары» (вѣчнаго мученія) возможно только чрезъ указанный путь отреченія отъ всякой воли и, слѣдовательно, прекращенія всякихъ дѣйствій, въ силу чего, послѣ покрытія прежней кармы остальнымъ страданіемъ, погашается и всякое бытіе, за отсутствіемъ для него всякихъ новыхъ причинъ. При оцѣнкѣ этой системы безусловнаго П. должно обратить вниманіе на ту конкретную точку отправленія, которую указываетъ само буддійское преданіе. Индійскій царевичъ, отдавшій свою первую молодость всевозможнымъ житейскимъ удовольствіямъ, на 30-мъ году, встрѣтивши нищаго, больного, калѣку и мертвеца, задумывается о непрочности житейскаго благополучія и покидаетъ свой гаремъ, чтобы въ уединеніи размышлять о смыслѣ жизни. Какова бы ни была степень исторической достовѣрности этого сказанія, въ немъ ярко выражена та простая истина, что матеріальная жизнь, даже при самыхъ исключительно-благопріятныхъ условіяхъ, сама по себѣ неудовлетворительна. Всѣ житейскія блага непрочны, болѣзнь, старость и смерть — общій удѣлъ живыхъ существъ: *такой* П. есть аксіома. Широкая система безусловнаго отрицанія бытія, воздвигаемая на этомъ твердомъ, но узкомъ основаніи, лишена, однако, всякой устойчивости и разлагается отъ внутреннихъ противорѣчій, не устраненныхъ, а скорѣе усиленныхъ и умноженныхъ новѣйшею метафизикой отчаянія. Первое внутреннее противорѣчіе выражается въ двусмысленной роли, которую въ этомъ построеніи играетъ фактъ *смерти*. Онъ представляется сначала вѣнцомъ всѣхъ золъ: лишь при видѣ мертвеца въ умѣ Будды созрѣваетъ безусловный П. и рѣшимость стать на путь отреченія. Между тѣмъ такой взглядъ на смерть имѣетъ смыслъ лишь для оптимизма, признающаго жизнь за благо и условіе всѣхъ благъ: лишеніе жизни, съ этой точки зрѣнія, есть величайшее зло. Для П., признающаго, что жизнь, по существу, есть мученіе, конецъ этого мученія долженъ являться, наоборотъ, величайшимъ благомъ — а въ такомъ случаѣ общее міровоззрѣніе опять получаетъ *оптимистическую* окраску: міръ оказывается такъ хорошо устроеннымъ, что вмѣстѣ съ мучительною болѣзнью неизбѣжно дается и радикальное отъ нея лѣкарство. Такому заключенію лишь по ошибкѣ противупоставляется буддійская теорія многихъ преемственныхъ рожденій, чѣмъ, будто бы, отнимается у факта смерти характеръ окончательнаго избавленія. На самомъ дѣлѣ и по буддійскому воззрѣнію для страдающаго существа смерть есть конецъ всѣхъ страданій, ибо это существо есть только совокупность аггрегатовъ, распадающихся въ моментъ смерти. Никакой субстанціи, переживающей этотъ моментъ и сохраняющей свое единство, буддизмъ не допускаетъ; связь между умершимъ и тѣмъ новымъ существомъ, которое родится изъ его дѣлъ по закону «кармы», находится внѣ ихъ обоихъ: теорія не можетъ утверждать ихъ личнаго тожества или единства самосознанія, ибо это противорѣчитъ очевидности: никто не помнитъ своихъ прежнихъ существованій, т. е. прежнихъ воплощеній своей «кармы», хотя для каждаго такихъ воплощеній предполагается безчисленное множество. Если же единство самосознанія ограничивается каждый разъ предѣлами одного воплощенія, то ими же ограничивается и дѣйствительное страданіе для каждаго существа. Новѣйшая форма абсолютнаго П. (у Шопенгауэра и Гартмана) также не представляетъ никакихъ основаній для превращенія зла въ какой-то трансцендентный аттрибутъ бытія. Зло и здѣсь сводится собственно къ страданію, страданіе же дѣйствительно существуетъ лишь поскольку сознается—а сознаніе для философіи П. есть не болѣе какъ мозговое явленіе (Gehirnphänomen) и, слѣдовательно, возможно только для организмовъ, обладающихъ нервною системой и страдающихъ при извѣстной степени раздраженія чувствительныхъ нервовъ. Слѣдовательно страданія всякаго суще-

ства ограничиваются предѣлами его даннаго тѣлеснаго существованія и совершенно прекращаются съ разрушеніемъ организма въ смерти. Шопенгауэръ и Гартманъ много говорятъ о «міровомъ страданіи», но именно съ ихъ точки зрѣнія это можетъ быть только риторическою фигурой, ибо міръ, т. е. его единое метафизическое начало—«воля», «безсознательное» и т. п. — не можетъ страдать: для этого оно должно было бы по крайней мѣрѣ обладать собственными чувствительными нервами и мозгомъ, чего ему не предоставлено. Универсальное страдать не можетъ; страдаетъ только индивидуальное, въ своемъ органическомъ воплощеніи, уничтожаемомъ смертью. Реально существующее страданіе ограничивается только областью сознанія — людьми и животными; всѣ эти существа страдаютъ, но каждое *порознь*, и страданіе каждаго съ концомъ его жизни совершенно прекращаются. Если Шопенгауэръ правъ, что нельзя ощущать, представлять, познавать «за предѣлами своей кожи», то столь же невозможно за этими предѣлами и страдать; поэтому и чужія страданія могутъ быть мучительны для каждаго лишь чрезъ ихъ отраженіе въ предѣлахъ его «кожи», т. е. чрезъ его организмъ, и съ его смертью совершенно исчезаютъ. Такимъ образомъ безусловный П. ни въ древней индійской, ни въ новой германской своей формѣ не въ состояніи отнять у смерти ея значенія окончательной избавительницы отъ бѣдствій жизни, и съ этой точки зрѣнія ничто логически не мѣшаетъ каждому ускорять такое избавленіе чрезъ самоубійство. Попытки Шопенгауэра и Гартмана отклонить этотъ выводъ своею крайнею слабостью подтверждаютъ его неизбѣжность. Первый говоритъ, что самоубійство есть ошибка, потому что въ немъ истребляется не сущность зла (міровая воля), а только явленіе. Но никакой самоубійца и не ставитъ себѣ такой нелѣпой задачи, какъ истребленіе сущности вещей. Въ качествѣ страдающаго *явленія* онъ хочетъ избавиться отъ своей жизни, какъ мучительнаго *явленія*—и такой цѣли онъ несомнѣнно достигаетъ съ точки зрѣнія самого Шопенгауэра, который, при всемъ своемъ пессимизмѣ, не можетъ утверждать, чтобы мертвые страдали. Гартманъ, вполнѣ признавая, что послѣдняя цѣль есть именно самоубійство, требуетъ, чтобы отдѣльный человѣкъ въ интересахъ человѣчества и вселенной воздерживался отъ личнаго самоубійства и посвящалъ свои силы на подготовленіе средствъ къ тому всеобщему собирательному самоубійству, которымъ долженъ окончиться историческій и космическій процессъ. Это—высшій нравственный долгъ, тогда какъ убивать себя, чтобы избавиться отъ собственныхъ страданій, свойственно людямъ, стоящимъ на низшей, эвдемонистической ступени этики. Послѣднее, конечно, справедливо, но собственный принципъ безусловнаго П. логически исключаетъ всякую другую этику. Если все дѣло въ томъ, чтобы уничтожить мучительное существованіе, то нѣтъ никакой возможности разумно доказать кому-нибудь, что онъ долженъ имѣть въ виду не свои собственныя, дѣйствительно испытываемыя мученія, а предполагаемыя мученія того отдаленнаго потомства, которое будетъ способно на актъ коллективнаго самоубійства; да и для тѣхъ будущихъ пессимистовъ теперешнее личное самоубійство даннаго субъекта можетъ быть (въ смыслѣ Гартмана) полезно какъ примѣръ для подражанія, ибо ясно, что если каждый будетъ себя убивать, то общая цѣль будетъ достигнута. —На самомъ дѣлѣ безусловный П. какъ первоначально явился, такъ и до конца остается лишь плодомъ *пресыщенной чувственности*. Въ этомъ его истинное значеніе и его ограниченность. Справедливая оцѣнка жизни матеріальной, которая, въ отдѣльности взятая, есть только «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская», приводитъ размышляющій умъ къ истинному заключенію, что «міръ весь во злѣ лежитъ», чѣмъ и исчерпывается правда П. Но когда человѣкъ, познавшій до пресыщенія неудовлетворительность плотской жизни и не одушевленный преобладающимъ интересомъ къ чему-нибудь другому, лучшему, незаконнымъ образомъ обобщаетъ и расширяетъ отрицательный результатъ своего опыта, то, вмѣсто вѣрнаго пессимистическаго отношенія къ односторонне-матеріальному направленію жизни, получается ложное утвержденіе, что сама жизнь, самъ міръ и само бытіе суть зло и мученіе. Въ этомъ принципѣ безусловнаго пессимизма 1) не различается зло нравственное отъ страданія и бѣдствія, или зла физическаго, и 2) такъ смутно понятое зло принимается за подлинную первооснову всякаго бытія, что не только ни на чемъ не основано, но и ведетъ къ явнымъ нелѣпостямъ. Такъ, послѣдовательно примѣняя эту точку зрѣнія, пришлось бы признать болѣзнь за постоянное нормальное состояніе, а здоровье—за случайную и непонятную аномалію; но въ такомъ случаѣ мы не замѣчали бы болѣзни и мучительно ощущали бы здоровье, какъ нарушеніе нормы; между тѣмъ, наоборотъ, здоровье нами обыкновенно не замѣчается именно какъ первичное, нормальное состояніе, болѣзнь же мучительно сознается какъ привходящее, случайное отклоненіе отъ нормы. Къ подобнымъ же нелѣпостямъ приводитъ безусловный П. и въ нравственной сферѣ.—Иногда П. называется всякое воззрѣніе, которое признаетъ реальность и важное значеніе зла въ мірѣ, но лишь какъ вторичнаго, обусловленнаго и преодолѣваемаго фактора человѣческаго и природнаго бытія. Такой *относительный* пессимизмъ содержится многими философскими и большинствомъ религіозныхъ системъ; но его нельзя разсматривать внѣ общей связи того или другого міросозерцанія, въ которое онъ входитъ какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ (см. въ особенности Гностицизмъ, Манихейство, Платонъ, Плотинъ, Сведенборгъ, Христіанство, Шеллингъ, а также Свобода воли, Этика).

Вл. Соловьевъ.

Песталоцци (Іоганнъ-Генрихъ Pestalozzi, 1746—1827)—знаменитый педагогъ, родомъ изъ Цюриха, сынъ глазного врача. Рано лишившись отца, онъ былъ окруженъ въ дѣтствѣ заботами матери. Въ школѣ онъ считался неспособнымъ ученикомъ и былъ предметомъ насмѣшекъ своихъ товарищей. Посту-

пивъ въ университетъ, онъ имѣлъ въ виду богословское поприще; но вскорѣ онъ начинаетъ думать о нуждахъ народа, о средствахъ къ ихъ устраненію и, чтобы быть ближе къ народу, готовится сначала къ юридическому поприщу, а затѣмъ становится агрономомъ. Чтеніе «Эмиля» Руссо подѣйствовало на П. съ особенною силою: человѣкъ замѣчательно мягкаго характера, до болѣзненности отзывчивый къ людскому горю, П. волновался и горячился на каждомъ шагу. Покинувъ университетъ, онъ пріобрѣлъ небольшое имѣніе, Нейгофъ. Здѣсь ему хотѣлось ввести нѣкоторыя преобразованія въ земледѣліи и познакомить съ ними окрестныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе полной неспособности П. заниматься хозяйствомъ, попытка его не дала никакихъ результатовъ и привела только П. къ крайне стѣсненному матеріальному положенію. Въ это время онъ пришелъ къ мысли, что больше всего въ помощи нуждаются крестьянскія дѣти, остающіяся безъ всякаго призора и воспитанія. При нѣкоторой поддержкѣ мѣстныхъ общинъ и добрыхъ людей П. собралъ у себя до 50 дѣтей, которымъ самоотверженно посвятилъ всѣ свои силы и матеріальныя средства, пріучая ихъ лѣтомъ къ полевымъ работамъ, а зимою — къ ремеслу. Это начинаніе также постигла неудача. Родители стали уводить своихъ дѣтей, какъ только тѣ получали приличную одежду, или же забирали себѣ деньги, которыя были заработываемы дѣтьми. П. вынужденъ былъ закрыть школу, тѣмъ болѣе, что у него не хватало средствъ на ея содержаніе. Небольшое сочиненіе его: «Досуги отшельника» (1780), написанное въ видѣ афоризмовъ, встрѣчено было не безъ сочувствія; П. высказываетъ здѣсь всѣ основные взгляды, которые онъ только развивалъ впослѣдствіи. Большой успѣхъ имѣло сочиненіе его: «Лингардъ и Гертруда, книга для народа» (1781). Это разсказъ о томъ, какъ въ одной деревушкѣ получила вліяніе простая, но толковая женщина, умѣющая воспитывать своихъ дѣтей и убѣдившая односельчанъ завести у себя школу. Отъ неопредѣленныхъ и пылкихъ мечтаній П. переходитъ здѣсь къ суровымъ запросамъ жизни: «заткнуть дыру, изъ которой текутъ народныя бѣдствія», можно только въ томъ случаѣ, если уровень народнаго образованія будетъ поднятъ — но такъ какъ у народа нѣтъ ни средствъ, ни силъ для устройства громаднаго числа школъ, то образованіе, по убѣжденію П., прежде всего слѣдуетъ отдать въ руки матерей. Для облегченія матерямъ ихъ задачи необходимо дать имъ руководство, которое и было написано П. Подъ старость П. пришлось вернуться къ своей прежней дѣятельности. Швейцарское правительство, въ средѣ котораго были люди, расположенные къ П., предоставило ему зданія монастыря урсулинокъ въ Станцѣ, полуразрушенныя во время войны. Здѣсь П. вновь собралъ дѣтей, бродившихъ послѣ войны безъ пристанища. Не имѣя помощниковъ, П. долженъ былъ самъ справляться съ толпою около сотни дѣтей, усвоившихъ себѣ не совсѣмъ хорошія привычки. П. былъ въ одно и тоже время начальникомъ заведенія, учителемъ, казначеемъ, дворникомъ и даже сидѣлкой. Тѣмъ не менѣе сердечность и душевная привлекательность П. превозмогли всѣ трудности; старшія дѣти вскорѣ стали помогать П. Занятія П. были прерваны совершенно случайно: французскимъ войскамъ понадобились монастырскія зданія подъ госпиталь, и П., силы котораго въ это время были надорваны, вынужденъ былъ закрыть школу. Нѣсколько времени спустя, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, ему удается открыть школу въ Бургдорфѣ, а затѣмъ перенести ее въ Ивердонъ, гдѣ извѣстность П. достигаетъ апогея. Въ Бургдорфъ и Ивердонъ являлись разныя лица, чтобы воочію убѣдиться въ цѣлесообразности пріемовъ П. Имп. Александръ I также интересовался дѣломъ П., видѣлся съ нимъ и отнесся къ нему весьма милостиво. Послѣдніе годы жизни П. принесли ему, однако, много огорченій: помощники его въ Ивердонѣ перессорились, Песталоцци долженъ былъ покинуть основанное имъ заведеніе и вскорѣ умеръ въ своемъ Нейгофѣ. Это былъ народникъ въ лучшемъ значеніи слова. Послѣдовательнѣе всего П. изложилъ свои педагогическіе взгляды въ книгѣ: «Какъ Гертруда учитъ своихъ дѣтей». Основою воспитанія должна быть природа человѣка. Въ психической жизни человѣка П. подмѣчаетъ пять «физико-механическихъ» законовъ: законъ постепенности и послѣдовательности, законъ связности, законъ совмѣстныхъ ощущеній, законъ причинности и законъ психической самобытности. Эти законы должны быть примѣнены къ воспитанію и обученію—а имъ удовлетворяетъ только наглядность, такъ какъ въ душевной жизни человѣка изъ ощущеній и представленій развиваются понятія. Если понятія не имѣютъ этой подкладки, то они пусты и безполезны. Наглядность достигается участіемъ всѣхъ внѣшнихъ органовъ чувствъ въ пріобрѣтеніи и усвоеніи знаній. Усвоеніе знаній обнаруживаетъ въ человѣкѣ троякаго рода способность: способность получить образъ, соотвѣтствующій ощущенію, способность выдѣлить его изъ цѣлой массы образовъ и способность дать ему опредѣленный значекъ. Поэтому основой всякаго усвоенія, а слѣдовательно и обученія, надо считать форму, число и слово. Знаніе только тогда можно считать усвоеннымъ, когда оно отлилось въ форму, ясно различается отъ другихъ знаній и получило названіе. На этихъ разсужденіяхъ П. строитъ послѣдовательную методику элементарнаго преподаванія. Обученіе слову, формѣ и числу приводитъ къ необходимости заниматься роднымъ языкомъ, чистописаніемъ, рисованіемъ и ариѳметикою. П. даетъ очень обстоятельную методику этихъ предметовъ, основанную на принципѣ наглядности. Основные методическіе пріемы обученія грамотѣ, счету и письму, какъ они изложены у П., стали въ настоящее время достояніемъ всякой здравой педагогики. Подобно другимъ педагогамъ, простое накопленіе знаній П. считаетъ вреднымъ: знаніе должно вести къ дѣйствію. Вѣрный принципу наглядности, Песталоцци желаетъ, чтобы и навыки, и сноровки пріобрѣтались тѣмъ же пу-

темъ, какъ и знанія—путемъ наглядности. Собраніе сочиненій П. вышло еще при его жизни (Тюбингенъ и Штуттг., 1819—26); новое изданіе принадлежитъ Зейфарту (Берл., 1869 и сл.), который написалъ и одну изъ лучшихъ біографій П. (Лпц., 1876). По-русски избранныя педагогическія сочиненія П. выходятъ въ «Педагогической Библіотекѣ», издаваемой гг. Тихомировымъ и Адольфомъ (М., 1893 и сл.). «Исповѣдь» П. переведена К. Воскресенскимъ (Рига, 1893). См. ст. К. Тимоѳеева въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (ч. 110 и 111); А. Поповъ, въ «Правосл. Обозрѣніи» (1897, ноябрь и декабрь). Въ біографіи, составленной для серіи г. Павленкова г. Я. Абрамовымъ (СПб., 1893), П. нашелъ крайне одностороннюю оцѣнку. *Я. К.*

Пестель (Иванъ Борисовичъ)—извѣстный госуд. дѣятель (1765—1843); при Павлѣ I былъ въ СПб. почтъ-директоромъ и президентомъ главнаго почтоваго правленія, при Александрѣ I—сенаторомъ. Независимость мнѣній его въ сенатѣ и нѣсколько строгихъ ревизій (Вятской и Казанской губ.) привели къ назначенію его сибирскимъ генералъ-губернаторомъ (1806). Будучи, по общимъ отзывамъ, дѣятельнымъ, честнымъ, но въ тоже время склоннымъ къ самовластію, П. описалъ положеніе Сибири въ самыхъ темныхъ краскахъ и долженъ былъ явиться въ Петербургъ для объясненій. Оставаясь генералъ губернаторомъ въ теченіе 12-лѣтней жизни въ Петербургѣ, онъ былъ назначенъ, «за правоту и знаніе дѣла», членомъ особаго комитета о питейныхъ откупахъ (1813), комитета о недоимкахъ по питейнымъ откупамъ (1815) и государственнаго совѣта (1816). Дѣйствовавшій его именемъ иркутскій губернаторъ Трескинъ, креатура самого П., навлекъ на себя массу нареканій, вызвавшихъ ревизію Сибири и назначеніе новаго сибирскаго генералъ-губернатора, М. М. Сперанскаго (1818). Послѣдній, въ оффиціальномъ отчетѣ, обвинялъ П. въ томъ, что онъ: 1) далъ слишкомъ много власти губернаторамъ, особенно Трескину; 2) защищалъ ихъ противозаконныя дѣйствія и 3) жилъ внѣ управляемаго края. Кромѣ того, Сперанскій склоненъ былъ упрекнуть П. и въ взяточничествѣ и называлъ его «пустой головой, какую когда-либо зналъ». Упрекъ Сперанскаго врядъ ли справедливъ; при выходѣ въ отставку П. имѣлъ до 200000 р. долгу, который и выплачивалъ до самой смерти. Оставивъ въ 1821 г. службу, онъ жилъ въ Смоленской губерніи, въ имѣніи своей жены, прослывъ набожнымъ и благотворительнымъ. Біографическій матеріалъ о немъ — въ «Запискѣ о службѣ», имъ самимъ составленной («Русскій Архивъ», 1875, т. I). *В. Ѳ—въ.*

Пестель (Павелъ Ивановичъ) — декабристъ (1792—1826), сынъ предыдущаго. Воспитывался въ Дрезденѣ, потомъ въ пажескомъ корпусѣ. Участвуя въ Отечественной войнѣ, онъ былъ раненъ подъ Вильной (1812); по выздоровленіи поступилъ въ адъютанты къ гр. Витгенштейну, отличился въ сраженіяхъ при Лейпцигѣ, при Баръ-сюръ-Обѣ и при Труа; позже вмѣстѣ съ графомъ Витгенштейномъ проживалъ въ Тульчинѣ, откуда ѣздилъ въ Бессарабію для собиранія свѣдѣній о возмущеніи грековъ противъ турокъ и для переговоровъ съ господаремъ Молдавіи (1821). Въ 1822 г. онъ былъ переведенъ полковникомъ въ совершенно разстроенный вятскій полкъ и въ теченіе года привелъ его въ порядокъ. Самъ Александръ I, осматривая его въ сентябрѣ 1823 г., выразился: «превосходно, точно гвардія», и пожаловалъ П. 3000 дес. земли. Участвуя еще съ 1816 г. въ масонскихъ ложахъ, П. былъ однимъ изъ учредителей «Союза Благоденствія» (1817), составилъ даже для него уставъ, но вскорѣ перенесъ свою дѣятельность въ южное тайное общество. Обладая большимъ умомъ, разносторонними познаніями и даромъ слова (о чемъ единогласно свидѣтельствуютъ почти всѣ его современники), П. скоро сталъ во главѣ общества. Силою своего краснорѣчія онъ убѣдилъ въ 1825 г. и петербургское общество дѣйствовать въ духѣ южнаго. Выраженіемъ его взглядовъ была составленная имъ «Русская Правда»; этотъ проектъ, написанный въ духѣ республиканскомъ, можно считать, вмѣстѣ съ проектомъ Н. Муравьева главными выраженіями идей тайнаго общества, хотя ни тотъ, ни другой не имѣли никакой обязательности для членовъ общества. Самъ П., по словамъ Якушкина, при составленіи «Русской Правды» имѣлъ въ виду только приготовиться къ дѣятельности въ земской думѣ. Важнѣйшею стороною «Русской Правды» являлись размышленія П. о внутреннемъ устройствѣ Россіи, политическомъ и экономическомъ, которыя Н. И. Тургеневъ называлъ «соціалистическими теоріями». Слѣдственная коммиссія построила свои обвиненія противъ П. и нѣкоторыхъ другихъ именно на «Русской Правдѣ». Изъ сохранившихся писемъ П. видно, что онъ отличался нѣжною заботливостью по отношенію къ родителямъ. Вскорѣ послѣ 14 декабря онъ былъ арестованъ на дорогѣ въ Тульчинъ и, послѣ 6-ти мѣсячнаго заключенія въ Петропавловской крѣпости, приговоренъ (см. XII, 119) къ четвертованію, замѣненному повѣшеніемъ, что и было исполнено 13 іюля 1826 г. Довольно сочувственный отзывъ о П. см. въ «Запискахъ» гр. П. Д. Киселева (II., 1823). Еще теплѣе отзывъ гр. Витгенштейна («Русскій Архивъ», 1870) *В. Р. въ.*

Пестичъ (Филимонъ Васильевичъ, 1821—1894)—выдающійся дѣятель по морскому артиллерійскому дѣлу. Передъ началомъ крымской войны П. состоялъ при главнокомандующемъ князѣ Меньшиковѣ, и получилъ порученіе вооружить артиллеріей наскоро возведенныя укрѣпленія на сѣв. и южн. сторонахъ бухты. П. успѣшно справился съ своей задачей и затѣмъ 11 мѣсяцевъ находился среди защитниковъ Севастополя. Переведенный въ балтійскій флотъ въ 1856 г., П. занималъ должность начальника артиллеріи въ Кронштадтѣ, затѣмъ состоялъ при великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ и въ 1884 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ артиллерійскаго отдѣленія морского техническаго комитета. Лекціи, читанныя П. въ Николаевской академіи, и его брошюры по артиллеріи представляютъ собой цѣнный вкладъ въ литературу артилле-

рійскаго дѣла. Умеръ П. въ чинѣ полнаго генерала корпуса морской артиллеріи. Сочиненія П.: «Десантное артиллерійское ученіе» (1865), «О вооруженіи мортирами судовъ военнаго флота» (1881), «О связи флота и береговыхъ батарей» (1882), «О наивыгоднѣйшемъ калибрѣ орудій и т. д.» (1887), «Краткій историческій очеркъ аттаки береговыхъ укрѣпленій» (1888), «Значеніе стальныхъ и чугунныхъ снарядовъ» (1890), «Значеніе морской артиллеріи въ оборонѣ Севастополя» (2-е изд., 1891), «Современный флотъ и его вопросы» (1892, переводъ подъ заглавіемъ: «La marine contemporaire des états européens», 1893), «Военно-морскіе этюды», «Параллель между боевой силой современнаго и прежняго паруснаго флотовъ» (1894) и др.

Пестовы—дворянскій родъ, восходящій къ XV вѣку. Дмитрій Ѳедоровичъ П. писанъ въ «тысячной» книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Леонтій Ѳедоровичъ П. былъ (1655) воеводою въ Лебедяни, а въ 1678—81 г. воеводою въ томъ-же городѣ былъ сынъ его Абрамъ. Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. Костромской, Тульской, Московской, Полтавской, Херсонской и Ярославской (Гербовникъ, X, 36). *В. Р.*

Пестравка—с. Самарской губ., Николаевскаго у., на р. Бол. Иргизъ. Жит. 4960, 2 школы, пріемный покой, аптека, базаръ еженедѣльно, 3 ярмарки; 2 водяныя и 4 вѣтряныя млнц. Базаръ рабочихъ въ лѣтнее время. Торговое село. Врачъ; сберегательная касса.

Пестрая недѣля—простонародное названіе недѣли передъ масляницей, которая постомъ въ среду и пятокъ отличается отъ предшествующей ей сплошной недѣли и отъ слѣдующей за нею сырной (масляницы).

Пестриковы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ польскаго выходца Павла Пестрика, выѣхавшаго въ Москву въ 1408 г. Ѳедоръ Тимоѳеевичъ П. былъ воеводою въ Бѣлевѣ (1649). Сынъ его Василій Ѳедоровичъ былъ при царяхъ Алексѣѣ и Ѳедорѣ воеводою въ Козловѣ, Яблоновѣ, Корочѣ и Новомъ Оскодѣ, а братъ его Емельянъ Ѳедоровичъ—воеводою въ Алатырѣ, гдѣ разстрѣлянъ и сожженъ въ соборной церкви казаками Стеньки Разина (1671). Василій Ѳедоровичъ П. († 1757) управлялъ тульскою оружейною конторою. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Новгородской губ. Другіе 3 рода этого имени — позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Пестрогрудка—см. Славка ястребиная.

Пестроткапныя ткани.—П. называются ткани, въ которыхъ желаемый эффектъ наружнаго вида достигается примѣненіемъ пряжи различныхъ цвѣтовъ для основы и утка въ соединеніи съ тѣмъ или другимъ переплетеніемъ нитей. Разнообразныя комбинаціи, въ которыхъ можетъ быть произведено это примѣненіе нитей различныхъ цвѣтовъ, можно раздѣлить на два слѣдующіе главные вида. I. Основа и утокъ различны между собою по цвѣту, но состоятъ каждый изъ нитей одного цвѣта. а) При полотняномъ переплетеніи получается такъ наз. двуличневая матерія (changeant), отливающая различными цвѣтами въ зависимости отъ направленія, по которому на нее смотрѣть. б) При саржевомъ и атласномъ переплетеніи получается ткань двусторонняя, различнаго на каждой сторонѣ цвѣта, смотря по тому, основа или утокъ преобладаетъ на этой сторонѣ. в) При переплетеніяхъ узорчатыхъ получаются съ каждой стороны рисунки, выполненные однимъ цвѣтомъ на фонѣ другого цвѣта, смотря по преобладанію въ нихъ основы или утка. II. Основа, или утокъ, или то и другое вмѣстѣ состоятъ изъ нитей нѣсколькихъ цвѣтовъ. При одномъ изъ простыхъ переплетеній получается ткань полосатая продольно—если только основа разноцвѣтна, или поперечно—если только утокъ разноцвѣтный, или, наконецъ, клѣтчатая, если нѣсколькихъ цвѣтовъ и основа, и утокъ. Ширина полосъ зависитъ отъ числа нитей одного цвѣта, расположенныхъ подрядъ, и можетъ быть очень разнообразна. Интересный эффектъ получается, если при полотняномъ переплетеніи и основа, и утокъ состоятъ изъ нитей попеременно одной свѣтлой и одной темной. Тогда одна сторона матеріи получаетъ мелкія продольныя полоски, а другая—такія же поперечныя. Если переплетеніе ткани сложноузорчатое, то возможность пользоваться разноцвѣтными нитями прибавляетъ новое средство для достиженія краснваго вида ткани. Обыкновенно нити основы и утка одного какого-нибудь цвѣта служатъ для образованія фона, а другія цвѣтныя нити чередуются, выступая на желаемыхъ мѣстахъ рисунка. Употребленіе машины Жакарда въ соединеніи съ почти неограниченнымъ выборомъ цвѣтовъ даетъ широчайшій просторъ фантазіи ткацкаго рисовальщика. Лучшія ткани подобнаго рода ставятся наравнѣ съ художественными произведеніями (гобелены). Способъ изготовленія пестроткапныхъ тканей отличается отъ обыкновеннаго ткачества лишь тѣмъ, что при употребленіи утковъ нѣсколькихъ цвѣтовъ приходится мѣнять въ извѣстномъ порядкѣ соотвѣтствующіе челноки. Что касается до основы, то желаемая послѣдовательность цвѣтовъ достигается еще при сноваліи и на ткацкомъ станкѣ не требуетъ никакихъ приспособленій. Иногда и перемѣна челноковъ производится безъ всякихъ приспособленій самимъ ткачемъ. Это бываетъ обыкновенно на ручныхъ станахъ, а иногда и на механическихъ,—послѣднее, впрочемъ, лишь при ткапьѣ самыхъ незатѣйливыхъ узоровъ (поперечныя полосы) и когда перемѣна цвѣта производится не часто. Въ большей части случаевъ приходится прибѣгать въ механическомъ ткачествѣ къ особымъ приспособленіямъ на станкѣ для перемѣны челноковъ. Эти приспособленія состоятъ, главнымъ образомъ, въ устройствѣ по бокамъ батана, вмѣсто одной, по нѣсколько коробокъ для челноковъ. Эти коробки располагаются или одна надъ другой, и тогда перемѣна утка достигается подъемомъ или опусканіемъ ихъ, такъ чтобы челнокъ съ пряжей желаемаго цвѣта сталъ противъ склиза въ моментъ удара; или одна коробка рядомъ съ другой и тогда смѣна челнока достигается перемѣщеніемъ ихъ по горизонтальной плоскости; или же, наконецъ, коробки эти распола-

гаются вдоль общей оси въ видѣ барабана (револьверный станокъ), при чемъ перемѣна утка производится вращеніемъ этого барабана. Коробки приводятся въ движеніе или, въ простѣйшихъ случаяхъ, отъ особыхъ эксцентриковъ, или отъ переборныхъ механизмовъ, подобныхъ механизмамъ, поднимающимъ ремизки, или, наконецъ, отъ машины Жакарда. Подробное описаніе различныхъ системъ приспособленій для перемѣны челнока можно найти въ слѣдующихъ соч.: Reiser und Spennrath, «Handbuch der Weberei» (т. I); F. Reh, «Lehrbuch der mechanischen Weberei»; Karmarsch (E. Müller), «Handbuch der mechanischen Technologie» (11 вып.) и др. *С. А. Ганешинъ.* А.

Пеструшка (птица)—см. Мухоловка.

Пеструшка—млекопитающее. См. Лемминги.

Пеструшка — рыба=1) быстрянка, 2) озерная форель.

Пестрыхъ рухляковъ ярусъ—см. Пермская система.

Пестрядина—этимъ именемъ вообще называется всякая пестротканная, а иногда даже и набивная ткань. Бо́льшею частью это названіе употребляется для обозначенія грубыхъ льняныхъ или бумажныхъ тканей, полосатыхъ или клѣтчатыхъ, деревенской выдѣлки. По стариннымъ описямъ П. тафтяная, миткалинная, александрійская значится на подпушкѣ одеждъ (царскихъ и боярскихъ).

Пестряки (Trichius) — жуки изъ сем. пластинчатоусыхъ (см.) изъ подсемейства Cetoniini. Изъ 12 видовъ наиболѣе распространенъ Tr. fasciatus L.—во всей Европѣ до Лапландіи и въ Сибири, на разныхъ цвѣтахъ, и Tr. abdominalis Men. — ЮВ Европейской Россіи.

Пестрянки (Zygaenidae) — семейство бабочекъ. Небольшія, яркоокрашенныя дневныя бабочки, съ утолщенными передъ концемъ усиками, толстымъ волосистымъ тѣломъ, узкими длинными передними и маленькими овальными, снабженными прицѣпкой задними крыльями, которые въ покоѣ складываются кровлеобразно. Гусеницы съ 16 ногами, короткія, волосистыя, окукляются въ веретенообразныхъ коконахъ, прикрѣпленныхъ къ стеблямъ. Z. lonicerae Esp. съ металлически зелеными передними крыльями, на которыхъ 5 кругловатыхъ красныхъ пятенъ, и яркокрасными задними крыльями. Попадаются въ іюнѣ и іюлѣ. Гусеницы живутъ на клеверѣ и другихъ травахъ. *Н. Ев.*

Пестумъ (Paestum), первоначально Посидонія (Ποσειδωνία) — сибарійская колонія, основанная въ VI в. до Р. Хр. на зап. берегу Луканіи, позднѣе перенесенная дальше въ глубь страны, по причинѣ дурной воды и болотистой почвы. Въ серединѣ V в. городъ утратилъ греч. характеръ и сдѣлался чисто луканскимъ. Въ 274 г. до Р. Хр. П. былъ колонизованъ латинами и съ этихъ поръ потерялъ все свое значеніе; единственное, чѣмъ онъ былъ извѣстенъ въ позднѣйшее время—розы, въ обиліи покрывавшія его окрестности. Въ концѣ IX в. П. былъ разоренъ сарацинами.

Песть—употребляемая сибирскими звѣропромышленниками ловушка на лисицу; состоитъ изъ обрубка дерева, насаженнаго на длинную жердь—*слегу*, падающаго на лисицу и убивающаго ее въ то время, когда она, выползая изъ норы, задѣваетъ за преграждающій выходъ «стороженъ». *С. Б.*

Пестяково (Пестяки)—с. Владимірской губ., Гороховецкаго у., при р. Пурешкѣ. Жителей 1500, 2 церкви, школа. Съ XVIII в. служитъ центромъ производства шерстяныхъ издѣлій (теперь—болѣе чѣмъ на 200 тыс. руб.). Много лавокъ, ярмарокъ 3, базары еженедѣльно.

Песценній (Gajus Pescennius Niger)—послѣ смерти Пертинакса (см.) былъ провозглашенъ императоромъ сирійскими легіонами. Раньше П. отличился въ войнѣ съ даніійцами и былъ правителемъ Сиріи, гдѣ усмирилъ возстаніе евреевъ и арабовъ и снискалъ любовь населенія доступностью и справедливостью. Признанный императоромъ на Востокѣ и Греціи, П. былъ побѣжденъ Септиміемъ Северомъ въ цѣломъ рядѣ битвъ и погибъ въ 194 г.

Песчаная—р. Томской губ., Бійскаго окр., вытекаетъ съ сѣв. склона Ануйскихъ бѣлковъ и впадаетъ въ р. Обь съ лѣвой стороны, повыше р. Ануя. Въ началѣ П. течетъ съ ЮВ на СЗ, далѣе на СВ, затѣмъ поворачиваетъ къ С, а въ низовьяхъ снова къ СЗ. Длина 219 вер., ширина отъ 5 до 15 саж. Глубина отъ 1 арш. до 3, въ ямахъ и до 4 арш. Дно песчанокаменистое, теченіе довольно быстрое, а въ верховьяхъ порожистое. Берега ея невысоки, но крутые и мѣстами утесистые. Долина р. неширока, но въ низовьяхъ расширяется до $1^1/_2$ в. и болѣе. Весною, въ водополье, вода заливаетъ всю долину, но лѣтомъ всюду имѣются броды. Долина поросла мелколѣсьемъ и кустарникомъ. Въ верховьяхъ р. распространены граниты и сіениты, далѣе глинистые сланцы и известняки. Долина р., начиная съ средней ея части до устья, заселена, всего имѣется до 12 населенныхъ пунктовъ. Въ р. впадаютъ слѣдующіе притоки, преимущественно справа: Поперешная, Бѣлокуриха, Солановка, Быстрая, Каменка и др. Въ прежніе годы по р. въ ея верховьяхъ разрабатывались золотыя розсыпи алтайскимъ горнымъ вѣдомствомъ, но за убожествомъ ихъ онѣ давно уже оставлены.

Песчанникъ — состоитъ изъ мелкихъ угловатыхъ, а иногда и закругленныхъ зеренъ, *песчинокъ*, одного или нѣсколькихъ минераловъ, сцементированныхъ какимъ-нибудь веществомъ. П. образуются изъ песковъ; преобладаніе среди этихъ послѣднихъ кварцевыхъ разностей обусловливаетъ и господство кварцевыхъ П. Зерна, изъ которыхъ сложенъ П., обыкновенно неправильно, угловатой формы или закруглены обтачивающей дѣятельностью атмосферы и песка (какъ напр. въ пустыняхъ, дюнахъ и т. п.). Но иногда попадаются и П., состоящіе изъ правильно образованныхъ кристалловъ кварца, и тогда они носятъ названіе кристаллизованныхъ или кристаллическихъ П. Особенно интересны П., являющіеся въ псевдоморфозахъ по кристалламъ какихъ-нибудь минераловъ, напр. П. Фонтенебло во Франціи, въ видѣ прекрасныхъ псевдоморфозъ

по кальциту, гипсоносный П. Закаспійской области—въ видѣ псевдоморфозъ по гипсу. По составу, цвѣту, твердости П. представляютъ чрезвычайно большое разнообразіе, обусловленное какъ различіемъ цемента, такъ и зеренъ или песчинокъ, т. е. того песка, изъ котораго образовался данный П. Кромѣ того, многіе П. содержатъ друзы, гнѣзда, включенія и различныя стяженія тѣхъ или другихъ минераловъ, окаменѣлости, отпечатки растеній или животныхъ. П. въ большинствѣ случаевъ являются ясно-слоистыми съ болѣе или менѣе замѣтнымъ различіемъ слоевъ по окраскѣ или по крупности зерна. Чрезвычайно характерны наблюдаемыя иногда на поверхности слоевъ нѣкоторыхъ песчаниковъ слѣды волнъ или ряби — чередованіе волнистыхъ валиковъ и желобовъ, какъ на поверхности песка въ прибрежной полосѣ моря. По мѣрѣ увеличенія крупности зерна слагающихъ П. песчинокъ, П. переходитъ въ конгломератъ; при господствѣ глинистаго цемента П. переходитъ въ песчаную глину, известковаго—въ известнякъ и т. п. Зерна, слагающія П., въ громадномъ большинствѣ случаевъ принадлежатъ кварцу съ болѣе или менѣе незначительной подмѣсью многочисленныхъ минераловъ, какъ въ пескахъ; при большомъ содержаніи полеваго шпата П. получаетъ названіе полевошпатоваго П. или псаммита. П. залегаютъ мощными напластованіями въ отложеніяхъ всѣхъ геологическихъ системъ, начиная съ древнѣйшихъ и кончая новѣйшими; по цвѣту они чрезвычайно разнообразны: бѣлые, сѣрые, желтые, красные, зеленые, черные и т. д. По составу цемента различаютъ: кварцевый и кремнистый П., известковый, гипсовый, каолиновый, глинистый, рухляковый, желѣзистый, битуминозный, асфальтовый, глауконитовый и нѣк. друг. Особенно интересенъ гибкій П., т. наз. *итаколумитъ* Бразиліи. Къ П. тѣсно примыкаютъ и зернистые *кварциты*. П. образуются изъ песковъ путемъ цементированія песчинокъ какимъ нибудь минеральнымъ веществомъ, слѣдов. являются тоже обломочными осадочными породами, происшедшими на счетъ разрушенія другихъ породъ. П. представляетъ одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ строительныхъ матеріаловъ; изъ него также приготовляютъ жернова, различные столбы и пр. *Ф. Л.-Л.*

Песчанка (Calidris arenaria) — мелкій куличекъ (сем. Scolopacidae, отр. Limicolae), очень близкій къ песочникамъ (см. выше) и легко узнаваемый по отсутствію задняго пальца на *трехпалой* ногѣ, всѣ пальцы которой совершенно свободны до самаго основанія. Сверху—свѣтлаго ржаваго цвѣта, съ черноватыми пятнами, многія перья съ бѣловатыми ободками; снизу голова, шея и зобъ блѣдно-рыжіе въ темной пестринѣ, остальной низъ бѣлый. Въ зимнемъ перѣ верхъ тѣла блѣдно-пепельнаго цвѣта, весь низъ бѣлый. П. гнѣздится на крайнемъ С обоихъ полушарій, пролетомъ встрѣчается повсюду, а зимуетъ отъ Средиземнаго моря до Капской земли, въ Азіи до Борнео и Явы, на Сандвичевыхъ о-вахъ, въ Америкѣ до Чили и Патагоніи. Кладутъ свои зеленоватыя съ бурыми пятнышками яички въ ямку на землѣ, скрытую въ кустикѣ ивы и т. п., при чемъ высиживаютъ оба родителя. Питаются червями, моллюсками и рачками. Весною пролетаетъ въ вост. Россіи въ концѣ апрѣля и концѣ мая, осенью въ концѣ августа и концѣ сентября, но въ средней и зап. Россіи довольно рѣдки; часто присоединяется къ пролетнымъ стайкамъ другихъ мелкихъ куличковъ. *В. Б.*

Песчанка—(см. Arenaria L. (II, 53). *И.* же называютъ и Alsine peploides Wahlenb. (Hon-Kenya pepl. Ehrenb., Amodenia p. Gmel.), растеніе съ толстыми, супротивными, яйцевидными листьями, близкое къ роду Arenaria и растущее на пескахъ у морского берега между 30—80° с. ш., въ сѣв. Россіи по берегу Балтійскаго моря и Ледовитаго океана; въ Исландіи броженіемъ приготовляютъ изъ этого растенія съѣдобную кашицу.

Песчанка (Ammodytes tobianus)—рыба изъ семейства песчанковыхъ (Ammodytidae) изъ группы мягкоперыхъ. Семейство отличается слѣдующими признаками: тѣло очень вытянутое, угревидное, по большей части съ мелкой циклоидной чешуею, рѣдко голое; голова заостренная съ большимъ ртомъ; жаберныя отверстія велики; одинъ длинный спинной и одинъ заднепроходный плавникъ, явственно отдѣленные отъ хвостоваго; заднепроходное отверстіе далеко отодвинуто кзади; брюшныхъ плавниковъ и плавательнаго пузыря нѣтъ; глоточныя кости съ острыми бархатистыми зубами, челюсти и небныя кости безъ зубовъ. Сюда относятся 4 рода, водящіеся въ сѣв. полушаріи. Родъ Ammodytes содержитъ около 5—7 видовъ, которые живутъ въ моряхъ у береговъ Европы и Америки. Собственно П. (A. tobianus) сверху оливковозеленаго цвѣта съ серебристобѣлыми боками и брюхомъ и почти безцвѣтными плавниками, длиною 15—17 стм. Водится вдоль западныхъ береговъ Европы, доходя въ Средиземномъ морѣ до Венеціи и Сициліи, въ Балтійскомъ до Аланда, Шхеръ Або и Гохланда, на сѣверѣ до Бѣлаго моря (включительно); кромѣ того водится въ Исландіи, Гренландіи и у сѣв.-вост. береговъ Сѣв. Америки. П. живетъ на песчаномъ грунтѣ, въ который легко зарывается. Питается преимущественно мелкими ракообразными, нерестится осенью. Употребляются въ пищу и служатъ наживкой для лова трески и др. рыбъ на крайнемъ сѣверѣ Европы, а у насъ именно на Мурманскомъ берегу. Ловятъ П. мелкоячейными неводами. *Н. Кн.*

Песчанка — мѣстечко Подольской губ., Ольгопольскаго у. Жителей 2773; сберегательная касса, еженедѣльные базары.

Песчанка — с. Саратовской губ., Балашевскаго у., при р. Песчанкѣ. Двор. 450, жит. 4942; двѣ церкви, школа, много вѣтряныхъ мельницъ. Лавки мануфактурныя и молочныя.

Песчанки (Merionidinae)—подсемейство грызуновъ изъ семейства мышиныхъ (Muridae), см. Мыши (XX, 272—4). Обитаютъ въ Африкѣ, южн. Азіи и юго-вост. Европѣ, часто въ большихъ массахъ и такъ же вредны для хозяйства какъ полевыя мыши. Днемъ, держатся въ неглубокихъ подземныхъ ходахъ.

а ночью выползаютъ на поверхность земли. Движенія П. очень быстры и легки; очень пугливы и осторожны. Питаются сѣменами и корнями главнымъ образомъ зерновыхъ хлѣбовъ и насѣкомыми. Дѣлаютъ запасы колосьевъ или зеренъ въ своихъ норахъ. Очень плодовиты, такъ какъ самки нѣсколько разъ въ годъ приносятъ по многу дѣтенышей. *Египетская П.* (Psammomys obesus) длиною въ 32 стм. (изъ нихъ хвостъ 13); верхъ съ черными пятнышками, щеки желтовато-бѣлыя съ черными черточками; рѣзцы съ едва замѣтными бороздками. Водится на песчаныхъ мѣстахъ Египетскихъ пустынь. Легко содержится въ неволѣ, очень чистоплотна. Беременность длится около 5 недѣль, родитъ 5—6 дѣтенышей. *Гребенщиковая П.* (Meriones tamariscinus) съ ясно бороздчатыми верхними рѣзцами, живетъ въ солончаковыхъ степяхъ около Каспійскаго моря. *Г. Я.*

Песчаное (Песчана)—мст. Подольской губ., Балтскаго у., на р. Савранкѣ. Двор. 314, жит. 3372. Церковь, еврейскій молитвенный домъ, училище, мельницъ 2, базары черезъ недѣлю.

Песчанокопское—с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго у., при р. Песчанкѣ. Двор. 563, жителей 5150. Двѣ церкви, 3 училища. 13 лавокъ, 2 винныхъ склада, 1 ренсковый поребъ, 2 водяныхъ и 28 вѣтряныхъ мельницъ; фельдшеръ и аптека.

Песчаный — три мыса: 1) Приморской области, на побережьѣ Татарскаго пролива, между бухтой Андреева и мысомъ Успенія. Далеко выдается въ море песчанымъ откосомъ; 2) тамъ же, Южно-Уссурійскаго края, на побережьѣ Сѣв.-Японскаго моря, на зап. берегу Амурскаго залива; 3) на вост. берегу Сахалина, у Набильскаго залива.

Песчаный бродъ — с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Черномъ Ташлыкѣ. Двор. 674, жителей 3822. Школа, 3 лавки.

Песчаный о-въ—на Каспійскомъ морѣ, см. Печные острова.

Песчаныя озера—Томской губ. Ихъ нѣсколько; болѣе примѣчательны: 1) въ Барнаульскомъ окр., въ системѣ р. Барнаулки, длина его 4 вер., ширина отъ $^1/_2$ в. до 1 в. 2) Тоже въ Барнаульскомъ окр., въ системѣ р. Бурлы, длина озера 8 в., ширина отъ 2 до $3^1/_2$ в. Въ юго-вост. его конецъ входитъ р. Бурла и выходитъ изъ озера съ сѣв. его стороны, чтобъ влиться затѣмъ въ озеро Хорошее. Берега у обоихъ этихъ озеръ плоски, поросли камышомъ. Оба озера прѣсноводны и рыбны.

Песъ *большой* (Canis major)—созвѣздіе южнаго неба, расположенное между 6^h0^m и 7^h20^m прямого восхожденія и 12° и 35° южнаго склоненія; окружено созвѣздіями Единорога, Корабля, Голубя, Зайца. Сѣв.-вост. часть его лежитъ на млечномъ пути. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Въ этомъ созвѣздіи находится Сиріусъ (см.), самая яркая звѣзда всего неба. Южнѣе на 4° отъ Сиріуса расположена обширная звѣздная куча съ красноватой звѣздой по серединѣ. Въ сѣв.-вост. части созвѣздія находится перемѣнная звѣзда типа Алголя (см. Перемѣнныя звѣзды). R Canis majoris; ея періодъ—27 часовъ. Въ созвѣздіи Большого П. по атласу Хейса 70 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ.

Песъ Малый (Canis minor)—созвѣздіе, расположенное между 7^h0^m и 8^h0^m прямого восхожденія и 0° и 15° сѣв. склоненія къ В отъ млечнаго пути. Его окружаютъ созвѣздія Гидры, Рака, Близнецовъ, Единорога. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Хейсъ насчитываетъ въ Маломъ П. 37 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ. Наиболѣе яркая звѣзда (1-й величины) носитъ названіе — Проціонъ (см.). Двѣ перемѣнныхъ звѣзды R и S Canis minoris имѣютъ періодъ каждая около года, въ максимумѣ каждая около 8-й величины, первая достигаетъ въ минимумѣ 10-й величины, вторая становится слабѣе 11-й.

Песь—тоже что лейкопатія (см.).

Песь—р. Новгородской губ., правый притокъ Чагодщи. Вытекаетъ изъ оз. Ракитки въ сѣв. части Боровичскаго у., течетъ по Боровичскому и Устюженскому уу. Длина 130 вер., ширина 7—25 саж., глубина 2—14 арш. Дно твердое, часто порожистое. П. течетъ по лѣсистой мѣстности; значительный сплавъ лѣса на протяженіи 100 вер.

Песьи главы, *песиглавцы, песиголовцы* (греч. кинокефалы)—миѳическій народъ, люди съ собачьими головами. Разсказы о нихъ встрѣчаются какъ у древнихъ народовъ, такъ и въ средніе вѣка. Древніе помѣщали народъ кинокефаловъ то въ Индіи, то въ Африкѣ. Индійскіе П. главы изображаются чѣмъ-то среднимъ между человѣкомъ и обезьяной: они живутъ охотой и держатъ стада, питаясь молокомъ и вяленымъ мясомъ; вымѣниваютъ у индійцевъ оружіе на янтарь и знаютъ выдѣлку пурпура; понимая индійскій языкъ, не умѣютъ говорить, а воютъ и лаютъ какъ собаки и объясняются знаками; у нихъ клыки больше собачьихъ, когти длинные и острые и большіе пушистые хвосты. Свѣдѣнія объ индійскихъ кинокефалахъ находятся у классическихъ писателей Ктезія, Эліана, Плинія, Авла Геллія. Такое же колебаніе между образомъ человѣка и обезьяны представляютъ преданія объ африканскихъ кинокефалахъ, которыхъ древніе писатели (Геродотъ, Діодоръ Сицилійскій, Эліанъ, Страбонъ, Лукіанъ и др.) указываютъ то въ Ливіи, то въ Эѳіопіи. По Плинію, «gens Menismingorum» въ Эѳіопіи держала стада кинокефаловъ, питаясь ихъ молокомъ; у Эліана они описываются черными, волосатыми, съ головой и зубами собаки и острыми когтями. При Птолемеяхъ упоминаются ученые кинокефалы, пляшущіе и играющіе на флейтѣ и т. п. Въ египетскомъ культѣ кинокефалы играютъ значительную роль: они посвящены лунѣ, являясь ея символомъ; ихъ почитаютъ въ Гермополѣ, гдѣ найдены ихъ муміи; они посвящены Гермію-Тоту, который изображался кинокефаломъ; въ изображеніяхъ посмертнаго суда надъ покойникомъ кинокефалъ управляетъ вѣсами. Въ греко-латинскую пору Анубисъ замѣнилъ свою шакалью голову головой собаки, съ которою является въ изображеніяхъ погребенія и смертнаго суда: изображе-

нія греческой эпохи представляютъ его кинокефаломъ, съ мѣсяцемъ или двумя звѣздами надъ головой. Средневѣковые писатели часто упоминаютъ о П. главахъ, при чемъ, подъ вліяніемъ созвучія словъ canineus (собачій) и Chananeus (хананейскій), они иногда называются хананеями. По разсказу Павла Дьякона, лангобарды вѣрили въ существованіе этихъ чудовищъ и во время войны съ ассипитами (или усипетами) успѣли убѣдить своихъ враговъ, что П. главы предложили свою помощь лангобардамъ. Было преданіе, что П. главы происходятъ отъ амазонокъ, которыя жили на Балтійскомъ морѣ и раждали ихъ отъ какихъ-то чудовищъ; это преданіе напоминаетъ разсказы о гуннахъ, происшедшихъ, будто-бы, отъ готскихъ вѣщихъ женъ и лѣшихъ. Въ средневѣковыхъ сказаніяхъ объ Александрѣ Македонскомъ упоминается о встрѣчѣ имъ народа П. главъ. Позднѣйшіе путешественники (Мандевилль) также упоминаютъ о народахъ съ П. головами. Существовало также много преданій о происхожденіи того или другого племени отъ сношенія женщинъ съ собаками: такъ разсказываетъ Камоэнсъ («Os Lusiadas», X, 122) о жителяхъ Пегу, таково преданіе о народѣ айно у японцевъ (происхожденіе послѣдняго преданія объясняется, вѣроятно, особенностями типа айносовъ: лицо плоское, четырехугольное, съ выступающими скулами и складкой, спадающей на верхнюю губу, растительность волосъ на груди и спинѣ необычайная; они держатъ въ большомъ почетѣ собаку и почти боготворятъ ее). Преданіе о П. главахъ доселѣ еще живо среди нѣкоторыхъ народовъ; напр., у эстонцевъ есть повѣрье о людяхъ съ собачьими мордами (Koeva Koonlassed), высасывающихъ кровь у людей; по другимъ свѣдѣніямъ, эти чудовища живутъ на краю свѣта и не даютъ морякамъ высадиться тамъ («Inland», 1837, № 2 и 8). Названіе П. головъ до сихъ поръ еще встрѣчается въ народныхъ преданіяхъ и сказкахъ южной Руси. Нѣкоторыя малорусскія сказки о П. главахъ подходятъ къ типу сказокъ о Лихѣ одноглазомъ или о Полифемѣ. Древнія преданія о кинокефалахъ оказали несомнѣнное вліяніе на составленіе житія св. мученика Христофора, который, по сказанію, происходилъ изъ рода кинокефаловъ-людоѣдовъ и на иконахъ бывалъ изображаемъ съ «песьей главой». Это же вліяніе сказалось и на нашихъ древнихъ изображеніяхъ страшнаго суда, на которыхъ, въ числѣ прочихъ народовъ, изображены П. главы; послѣднія, впрочемъ, могли означать собою и народы Гога и Магога, которые иногда, со своими грозными полчищами, изображались съ собачьими головами. Ср. «Очерки», Буслаева (II, 146—147), статьи академика Веселовскаго въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1885, CCXLI, октябрь, 169—209) и въ «Сборникѣ Акад. Наукъ» (1888, и отдѣльно), въ его же книгѣ «Изъ исторіи романа и повѣсти», при XII главѣ; Чубинскій, «Труды» (II, 85); Ястребовъ, «Матеріалы по этнографіи» (80); «Zbiór Wiadomosci» (IX, 87); Гринченко, «Этнографическіе матеріалы» I, № 2, и II, № 4, съ указаніемъ на другіе малорусскіе сборники сказокъ, гдѣ встрѣчаются песиголовцы). Монгольскій варіантъ—въ IV т. «Очерковъ сѣв.-зап. Монголіи», Потанина (стр. 322—323).

Петавій (Діонисій, 1583—1652)—католическій богословъ, іезуитъ. Главныя его работы: «Paraphrasis psalmorum omnium nec non canticorum» (П., 1627), «Opus de doctrina temporum» (1627) и «Rationarium temporum» (1633, 1745); ученыя хронологическія сочин.—«Uranologion» (1630), «De ecclesiastica hierarchia» (1641), «De potestate consecrandi» (1646), «De lege et gratia» (1648), «De Tridentini concilii interpretatione et S. Augustini doctrina» (1649) и въ особенности «De theologicis dogmatibus», 1-е изд. 1644—1650, 2-е—1700, 3-е—1857, въ Римѣ). Здѣсь авторъ устраняетъ почти весь старый схоластическій аппаратъ, вводитъ исторію догматовъ и гораздо больше обращается къ Св. Писанію, чѣмъ это дѣлалось до него. См. Stanonick, «Dionysius Petavius» (Грацъ, 1876); Eckstein—статья D. P. въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера. *П. Б—въ.*

Петаурь или *сахарная бѣлка* (Petaurus)—родъ лазающихъ сумчатыхъ изъ подсемейства Phalangerini, отличающійся очень густымъ и тонкимъ мѣхомъ, выстилающимъ иногда уши и всю летательную перепонку. Тѣло вытянутое и тонкое, шея короткая, голова плоская съ короткой заостренной мордой; хвостъ длинный, до самаго конца пушистый, висячій; глаза сильно выпуклые. Цвѣтъ верха пепельно-сѣрый, низа—бѣлый, края летательной перепонки темно-бурые съ бѣлымъ; на головѣ нѣсколько ржавобурыхъ полосокъ, такая же срединная линія вдоль спины. Длина до 46 стм., при чемъ болѣе половины приходится на хвостъ. Извѣстны 3 вида П. (самый обыкн. P. sciureus), водящихся въ Австраліи отъ Квинсленда до Викторіи. Держатся на деревьяхъ, днемъ прячутся, ночью бойко лазаютъ и прыгаютъ, иногда съ высоты до 30 м. Питаются плодами и насѣкомыми, любятъ сласти. Легко приручается. *Г. Я.*

Петасъ (греч. petasos)—у древнихъ грековъ плоская войлочная шляпа съ широкими круглыми полями. Богъ Гермесъ обыкновенно изображался съ крылатымъ П. Римляне носили подобныя шляпы въ деревнѣ и во время путешествій, въ городѣ же—лишь въ театрѣ, для защиты отъ солнца.

Петарда—см. Сигнализація.

Петегемъ (Charles-Louis van Peteghem, 1827—1890)—извѣстный бельгійскій нумизматъ, писавшій спеціально о монетахъ Фландріи; его статьи печатались въ «Revue numismatique belge» за 1871—90 гг. и въ «Annuaire de numismatique française» за это время.

Петерборо (Peterborough)—городъ въ англ. графствѣ Нортгамптонъ, на р. Нен. 25172 жит.; хлѣбная биржа; знаменитый каѳедральный соборъ XII в. (см. т. V, 820). П. (лат. Petuaria) ведетъ свое происхожденіе отъ знаменитаго бенедиктинскаго аббатства, основаннаго саксами въ 655 г. и закрытаго при Генрихѣ VIII.

Петерборо (графъ Карлъ-Мордаунтъ Peterborough, 1658—1735)—англійскій полководецъ; началъ службу во флотѣ и участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ африканскихъ мав-

ровъ. Въ 1705 г., во время войны за испанское наслѣдство (XIII, 434), командовалъ арміей въ Испаніи и дѣйствовалъ весьма успѣшно, но своимъ высокомѣріемъ оскорбилъ союзныхъ генераловъ, и былъ отозванъ. Впослѣдствіи состоялъ посланникомъ при вѣнскомъ и разныхъ итальянскихъ дворахъ.

Петербургская Газета — ежедневная газета, принадлежащая къ такъ наз. «малой прессѣ». Основана въ 1867 г. П. А. Арсеньевымъ. Сначала была мало распространена, но съ 1871 г., когда была куплена С. Н. Худековымъ, пріобрѣла обширный кругъ читателей. Съ 1871 г. газетѣ былъ разрѣшенъ политическій отдѣлъ. Съ 1879 по 1893 г. редакторами П. Газеты были Н. А. Баталинъ, П. А. Монтеверде, А. К. Гермоніусъ; съ 1893 г. ее редактируютъ Н. С. Худековъ и П. Ф. Левдикъ (временно). Съ 1895 г. къ Петербургской Газетѣ безплатно прилагается журналъ «Наше Время». Въ числѣ сотрудниковъ газеты пользовались вниманіемъ публики: публицисты — С. Н. Худековъ, П. А. Баталинъ (Оса), П. А. Монтеверде (Аминусъ), А. Р. Кугель (Homo novus), А. А. Дьяковъ (Юніусъ 2-й), беллетристы — Н. С. Лѣсковъ, С. Н. Терпигоревъ (Атава), В. Г. Авсѣенко, І. І. Ясинскій; юмористы—Д. П. Ломачевскій и въ особенности П. А. Лейкинъ; поэты-юмористы—Д. Д. Минаевъ («Общій другъ» и «Майоръ Бурбоновъ»), Г. Н. Жулевъ («Скорбный поэтъ» и «Дебютантъ»), Н. К. Никифоровъ («Бориміръ» и др.); театральные и музыкальные критики—А. А. Плещеевъ и В. С. Баскинъ. Съ 1867 по 1871 г. газета выходила 3 раза въ недѣлю, съ 1871 г.—четыре раза, съ 1878 г.—пять разъ, съ 1882 г. выходитъ ежедневно.

В. К.

Петербургская губернія и Петербургъ—см. Санктъ-Петербургская губернія и Санктъ-Петербургъ.

Петербургская Драматургія — драматическій журналъ, выходившій выпусками въ СПб., въ 1878 г. Редакторъ-издатель А. М. Бортневскій.

Петербургская Жизнь — см. Новости.

Петербургскіе Отголоски — ежедневная газета зрѣлищъ, справокъ и объявленій, выходившая въ СПб., въ 1884—1885 г. Издатель Е. Копанытинъ, редакторъ Н. Красницкій.

Петербургскій Вѣстникъ—еженедѣльн. журналъ, выходившій въ СПб. въ 1861—62 г. Редакторомъ былъ Л. Камбекъ. Возникъ изъ переименованнаго «Семейнаго Круга» (см.). Съ 1 марта по 1 января выпускались дополнительные листы, содержавшіе правительственныя распоряженія по крестьянскому вопросу. Въ приложеніяхъ помѣщались юмористическія статьи и стихотворенія, имѣвшія цѣлью «обличеніе журнальныхъ продѣлокъ и преслѣдованіе уродливыхъ проявленій въ общественной жизни». Неумѣлыя обличенія П. Вѣстника вызвали нападки другихъ изданій, особенно «Искры», давшей приложеніямъ къ П. Вѣстнику названіе «Ерунды» и утверждавшей, что у Камбека за напечатаніе своихъ произведеній платятъ сами авторы.

Петербургскій журналъ для гитары—см. Музык. журналы (XX, 146).

Петербургскій Коммиссіонеръ—ежедневная газета коммерческаго и домашняго хозяйства. Выходила въ СПб., въ 1866—67 гг.; редакторъ-издатель—А. Петровъ. Въ газетѣ печатался общепонятный коммерческій словарь.

Петербургскій Листокъ—распространенная ежедневная газета «городской жизни и литературная», принадлежащая къ такъ наз. «малой прессѣ». Основана въ 1864 г. А. С. Афанасьевымъ-Чужбинскимъ; въ концѣ того-же года издателями стали Н. и А. Зарудные, редакторомъ—В. М. Сикевичъ, замѣненный чрезъ три мѣсяца П. А. Арсеньевымъ; послѣдній тогда же взялъ на себя и изданіе газеты, значительно расширилъ ея программу и сталъ выпускать ежемѣсячныя литературныя прибавленія. Въ 1867 г., послѣ цѣлаго ряда судебныхъ процессовъ П. А. Арсеньева съ сотрудниками и кредиторами газеты, П. Листокъ снова перешелъ къ А. Зарудному, который не могъ поладить съ редакторами (А. Ротчевымъ, Н. Чернявскимъ и А. Супоненомъ) и въ концѣ того же года передалъ газету въ аренду г-жѣ Гельфрейхъ. При ней редакторомъ былъ М. Стопановскій (въ это время газетѣ было дано два предостереженія и воспрещена розничная продажа). Съ 1 августа 1868 г. руководителемъ и издателемъ П. Листка былъ А. А. Соколовъ. Съ 1873 г. арендаторомъ газеты сталъ В. А. Владимірскій; въ 1874—77 гг. соиздателемъ его былъ М. Стопановскій, до половины 1877 г.; затѣмъ себственникомъ газеты дѣлается А. В. Владимірскій, до 1884 г. вмѣстѣ съ А. Соколовымъ, потомъ одинъ. Оффиціальными редакторами съ августа 1868 г. были А. Супоненъ, А. Соколовъ, А. Зарубинъ, а съ 1886 г. состоитъ И. А. Скроботовъ. Въ 1875 г. П. Листокъ получилъ третье предостереженіе и былъ пріостановленъ на два мѣсяца; 21 апрѣля 1875 г. съ него было снято пятилѣтнее запрещеніе розничной продажи, которому онъ потомъ еще нѣсколько разъ подвергался на короткое время. Сначала газета выходила четыре раза въ недѣлю, съ 1871 г.—пять разъ, съ 1882 г. выходитъ ежедневно. Въ числѣ сотрудниковъ П. Листка были: В. В. Крестовскій, здѣсь начавшій печатать «Петербургскія Трущобы», А. Ф. Ивановъ-Классикъ, А. Соколовъ («Театральный Нигилистъ»), К. Станюковичъ, Гл. Успенскій, А. В. Эпальдъ. См. «Краткій историческій очеркъ П. Листка» по поводу его 25-лѣтія («П. Листокъ», 1889, № 72).

Петербургскій Листокъ для гостиницъ—ежедневная безплатная справочная газета. Выходила въ СПб., подъ редакціею П. В. Богдановича, съ декабря 1874 г. по апрѣль 1875 г.

Петербургскій Путеводитель *общеполезной столичной промышленности*, еженедѣльно разсылавшійся въ 1864 г. въ количествѣ 12000 экз., при нѣсколькихъ спб. газетахъ, безплатно, подъ редакціей А. Ф. Терентьева.

Петербургскій трактатъ—см. С.-Петербургскій трактатъ.

Петербургскій университетъ— см. Санктъ-Петербургскій университетъ.

Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ — основано въ концѣ 1863 г., но днемъ открытія собранія считается 2 января 1864 г. По смыслу устава, это—сельскохозяйственное общество; къ занятіямъ собранія относятся бесѣды о сельскохозяйственныхъ вопросахъ, содѣйствіе хозяевамъ въ устройствѣ имѣній, собираніе и распространеніе свѣдѣній объ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ въ сферѣ сельскаго хозяйства, открытіе выставокъ земледѣлія и скотоводства и т. д. Но въ уставѣ собранія есть параграфъ, допускающій «коммерческія игры» и приравнивающій его къ клубамъ. За границей сельско-хозяйственные клубы существуютъ съ прошлаго столѣтія и нѣкоторые изъ нихъ (напр. Смитфильдскій, въ Англіи) извѣстны своею полезною дѣятельностью. Это и навело на мысль испробовать въ Россіи новую форму соединенія русскихъ сельскихъ хозяевъ—форму клуба. Въ первомъ же году послѣ открытія число членовъ П. собранія возросло свыше 400. Не мало помогло собранію въ самомъ началѣ, когда всѣ средства его состояли изъ членскихъ взносовъ, его сближеніе съ петербургскимъ дворянствомъ, которое дало П. собранію помѣщеніе въ домѣ дворянства. Губернскій предводитель дворянства, князь Щербатовъ, былъ избранъ предсѣдателемъ собранія. Послѣ крестьянской реформы у сельскихъ хозяевъ накопилось много вопросовъ, требовавшихъ неотложнаго рѣшенія—напр. вопросы о наймѣ рабочихъ, о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ, о новыхъ способахъ пользованія землею о поземельномъ кредитѣ. Всѣ эти и многіе другіе подобные вопросы въ первые годы существованія собранія обсуждались имъ съ большимъ одушевленіемъ. Въ 1866 г. князь А. И. Васильчиковъ представилъ собранію докладъ, въ которомъ въ первый разъ была набросана картина нашихъ агрономическихъ учебныхъ заведеній сравнительно съ другими государствами Европы. Въ виду важности вопроса, П. собраніе постановило созвать для его обсужденія съѣздъ хозяевъ, состоявшійся при собраніи въ ноябрѣ 1869 г. Отъ съѣзда правительство впервые узнало, какихъ агрономическихъ заведеній желаютъ русскіе хозяева. Когда Горыгорецкій институтъ былъ переведенъ въ СПб., съ присоединеніемъ къ Лѣсному институту, П. собраніе, въ 1870 г., постановило выдавать тремъ изъ окончившихъ курсъ въ агроном. отд. института по 300 р. каждому, съ обязательствомъ провести одинъ годъ въ извѣстныхъ своимъ устройствомъ имѣніяхъ. Это продолжалось до 1877 г., когда было упразднено сельскохозяйственное отдѣленіе института. Въ 1873 г. П. собраніе учредило при П. университетѣ, по физико-математическому факультету, двѣ стипендіи, въ 300 и въ 500 р., съ тѣмъ, чтобы первая выдавалась тому изъ студентовъ факультета, который изберетъ своею спеціальностью агрономію, а вторую—тому изъ кандидатовъ того же факультета, который заявитъ университету о желаніи готовиться къ экзамену на степень магистра агрономіи. Этой послѣдней стипендіей воспользовалось нѣсколько лицъ, состоящихъ теперь профессорами или доцентами высшихъ учебныхъ заведеній (въ Ново-Александрійскомъ институтѣ П. В. Будринъ и П. Ф. Бараковъ, въ юрьевскомъ университетѣ С. К. Богушевскій, въ спб. унив. Г. И. Танфильевъ и др.). Не имѣя средствъ для устройства сельскохозяйственныхъ выставокъ, П. собраніе принимало участіе въ провинціальныхъ выставкахъ, устраиваемыхъ сельскохозяйственными обществами и земствами, назначеніемъ медалей, похвальныхъ листовъ и денежныхъ наградъ. Такъ какъ во многихъ торговыхъ селахъ бываютъ ярмарки, на которыя окрестные крестьяне вывозятъ не только продукты сельскаго хозяйства, но и свои домашнія издѣлія, то П. собраніе, по докладу Г. Б. Блапка, выработало типъ ярмарочныхъ выставокъ, утвержденный министерствомъ государственныхъ имуществъ. Въ 1872 г. собраніе постановило установить нѣсколько медалей за лучшихъ рабочихъ лошадей, что съ тѣхъ поръ ежегодно и исполняется, съ соблюденіемъ очереди. Въ томъ же году была сдѣлана попытка къ распространенію между крестьянами Петербургской губ. холмогорской породы крупнаго рогатаго скота; но появившаяся въ 1876 г. чума остановила начатое дѣло. Въ виду неудачъ, постигавшихъ нашихъ сельскихъ хозяевъ при покупкѣ иностранныхъ машинъ, П. собраніе, въ первый же годъ своего существованія, задумало устроить сельско-хозяйственное коммиссіонерство, въ которомъ была бы постоянная выставка орудій и машинъ, изготовляемыхъ русскими механич. заведеніями и мастерами. Кромѣ того, коммиссіонерство должно было принимать на себя посредничество въ пріобрѣтеніи разнаго рода земледѣльческихъ орудій и машинъ русскаго издѣлія, а изъ иностранныхъ—только тѣхъ, которыя не могутъ быть выгодно и хорошо изготовлены въ Россіи; оно должно было также изготовлять, по заказу хозяевъ, чертежи сложныхъ машинъ, планы сельскохозяйственныхъ строеній и т. д. Министерство государственныхъ имуществъ дало новому учрежденію даровое помѣщеніе въ сельскохозяйственномъ музеѣ и 3 года вносило за него гильдейскія пошлины. Это первое русское сельскохозяйственное коммиссіонерство, получившее впослѣдствіи названіе «Работникъ», развивалось не быстро, но твердо. Въ 1880 г. обороты «Работника» достигли 300 тыс. руб., послѣ чего субсидія отъ собранія была прекращена. Съ нарожденіемъ «Работника» быстро исчезли наводнившіе послѣ отмѣны крѣпостного права всю Россію иностранные склады земледѣльческихъ орудій и машинъ и уступили мѣсто русскимъ фирмамъ. Научная сельско хозяйственная дѣятельность П. собранія выразилась въ массѣ сообщеній, печатавшихся вмѣстѣ съ преніями и разсылавшихся въ министерства, сельскохозяйственныя общества, земства и другія учрежденія. Оно объявляло много разъ конкурсныя по разнымъ предметамъ сельскохозяйственныя задачи, съ назначеніемъ премій; поощряло полезныя изобрѣтенія. Въ память 25-лѣтія своего существованія (1889) оно издало книгу:

«Двадцатипятплѣтіе петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ». *А. Совѣтовъ.*

Петерварденпъ или *Петроварадинъ* (мадьярск. Péterváread, сербск. Петровар, хорватск. Petosvár, Petrovaradin)—гор. въ Срѣмскомъ комитатѣ, въ Славоніи (прежде Военная Граница) и сильная крѣпость («Венгерскій Гибралтаръ»), на правомъ берегу Дуная, въ нездоровой болотистой мѣстности, насупротивъ гор. Новаго Сада, съ которымъ соединена мостомъ, построеннымъ на судахъ. Крѣпость состоитъ изъ верхняго укрѣпленія, на скалѣ, высотою въ 49 м. высоты надъ уровнемъ Дуная, и нижняго укрѣпленія, у сѣверной подошвы скалы; оба укрѣпленія могутъ вмѣстить до 10000 чел. Цейхгаузъ съ многочисленными турецкими трофеями; военный госпиталь. Населеніе (около 5000 чел.) состоитъ изъ сербовъ и нѣмцевъ, занимается земледѣліемъ (хлѣбъ, виноградники, плоды и овощи), торговлею и ремеслами. П.—передовой пунктъ австрійско-венгерской военной границы—былъ въ 1526 г. завоеванъ турками, въ 1687 г. занятъ австрійцами и по Пассаровицкому мирному договору (1718) остался за императоромъ. 10 августа 1716 г. принцъ Евгеній Савойскій одержалъ при П. блистательную побѣду надъ турками. Во время революціонной войны 1848—49 г. городомъ овладѣли инсургенты, но 6 сентября 1849 г. крѣпость принуждена была сдаться австрійцамъ.

Петергофъ — уѣздн. гор. С.-Петербургской губ. Окрестная мѣстность уже въ концѣ XV в. занята была великокняжескими и помѣщичьими селеніями. Петръ I въ 1711 г. началъ строить здѣсь дворцовыя зданія, по образцу версальскихъ. Мѣстность П., возвышенная надъ моремъ и сходящая къ нему уступами, представляла много удобствъ къ устройству фонтановъ, которые любилъ Петръ. Первые жители П. были мастеровые, высланные туда Петромъ изъ внутреннихъ губерній на работы; они построили сначала дома для своего жительства въ Старомъ П., затѣмъ—Монплезиръ и Марли или Монбижу, называвшіяся въ запискахъ того времени бесѣдками или павильонами, и, по плану архитектора Леблонда, Нагорный дворецъ (средняя часть нынѣшняго Большаго дворца, противъ фонтана «Самсонъ»). Дворецъ этотъ, предназначенный собственно для Государя, получилъ названіе «Петергофъ» и сдѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ мѣстопребываній Петра I. Существующіе нынѣ фонтаны не всѣ окончены въ его царствованіе, но устроены бо́льшею частью на мѣстахъ имъ предположенныхъ. Въ первое время послѣ смерти Петра I П. былъ забытъ. Въ 1733 г. устроены Драконовый каскадъ и римскіе фонтаны. Императрица Елизавета расширила сады, передѣлала фонтаны, пристроила по плану гр. Растрелли (1746) боковые флигели къ средней части Большого дворца и дворцовую церковь. Екатерина II развела англійскій садъ и построила въ немъ дворецъ. Много улучшеній сдѣлано было въ П. Павломъ I и Александромъ I. Послѣдній въ 1819 г. пожаловалъ капиталъ въ 20 тыс. руб. ассиг. для выдачи ссудъ на поддержаніе строеній бѣдныхъ жителей. Особенно много для украшенія П. сдѣлано при императорѣ Николаѣ I: построены дача Ея Величества Александріи, церковь св. ап. Петра и Павла (нынѣ уланскаго полка), деревянный театръ, павильоны Царицынъ и Ольгинъ, бельведеръ на Бабигонѣ, тамъ же церковь. Въ нижнемъ саду отдѣланы мраморомъ и гранитомъ фонтаны и устроены на большомъ протяженіи дороги, окаймленныя деревьями и кустами. Въ 1832 г. Высочайше даровано домовладѣльцамъ П. право собственности на участки земли, на которыхъ построены дома (до того времени они считались дворцовою собственностью). Много новыхъ участковъ было отведено безвозмездно для постройки дачъ. Въ 1849 г. въ П. переведено изъ Ораніенбаума уѣздное управленіе и уѣздъ переименованъ въ Петергофскій. Въ царствованіе императора Александра III начата постройка новой придворной церкви. Высочайшій дворъ проводитъ часть лѣта въ П. Въ П. устроены электрическое освѣщеніе и водопроводъ. Замѣчательны иллюминаціи петергофскихъ садовъ, въ торжественныя дни. Изъ фонтановъ главные—Самсонъ въ нижнемъ саду и Нептунъ въ верхнемъ. П.—одно изъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ петербуржцевъ. Лютеранская церковь. Мужская прогимназія, городское 4-классное училище, женское 2-кл. училище, лютеранское училище, два дѣтскихъ пріюта, двѣ богадѣльни. Дворцовый госпиталь и аптека. Императорская гранильная фабрика. Жит. 9311, лѣтомъ значительно больше. Промышленныхъ зав. 65, въ томъ числѣ 1 кожевенный заводъ. Торговыхъ заведеній 136. Дворцовое управленіе. Городскимъ управленіемъ завѣдуетъ ратуша (бургомистръ и 2 ратмана). Лѣтомъ лагерь военно-учебныхъ заведеній. Въ П. расположены 2 гвардейскихъ полка: конно-гренадерскій и уланскій Ея Величества. См. «Матеріалы о городахъ придворнаго вѣдомства. Городъ Петергофъ»; М. И. Пыляевъ, «Забытое прошлое окрестностей Петербурга»; А. Гейротъ, «Описаніе П.» (СПб., 1863).

Петергофскій у., по вычисленію Стрѣльбицкаго, занимаетъ площадь въ 2403,6 кв. в. или 250375 дес., изъ которыхъ подъ озерами 7708 дес. По строенію поверхности уѣздъ дѣлится на двѣ части, южн.—нагорную и сѣв.—низменную. Нагорная часть расположена на довольно возвышенномъ плато, котораго сѣв., крутой, мѣстами почти отвѣсный уступъ сопровождаетъ берега Финскаго залива на всемъ протяженіи у. Это плоскогорье — въ сущности второй, нагорный берегъ Финскаго залива, подъ обрывами котораго, на обсохшихъ отмеляхъ и дюнахъ, расположена сѣверная, низменная часть у. Онъ представляетъ волнообразную холмистую возвышенность, пересѣкаемую въ нѣсколькихъ направленіяхъ грядами небольшихъ возвышеній, изъ которыхъ главная тянется отъ Дудергофскихъ высотъ почти вдоль Нарвскаго шоссе, составляя водораздѣльную линію между притоками Невы и Луги и рѣчками, непосредственно впадающими въ Финскій заливъ. Сплошная терраса въ предѣлахъ у., по сѣверную сторону, только на одномъ мѣстѣ пересѣкается глубокою долиною р. Стрѣлки. Къ З, по сѣверную сторону водораздѣла,

мѣстность нѣсколько понижается и образуетъ большую впадину, ограниченную съ В Медушскими холмами, съ Ю—возвышенностями водораздѣла, а въ сторону къ морю—приподнятыми окраинами террасы. Эта часть самая пустынная въ нагорьѣ. Здѣсь, кромѣ незначительныхъ холмовъ вдоль теченія р. Воронки и отдѣльныхъ бугровъ, на которыхъ уединенно стоятъ нѣсколько селеній, все остальное пространство занято болотами. Въ этой зап. половинѣ сѣверныхъ склоновъ нагорья наиболѣе населена лишь возвышенная окраинная полоса вдоль уступа, имѣющая подъ Глобицами не болѣе $1^1/_2$ в. въ ширину и только въ одномъ мѣстѣ, между Кербуково и Подмошье, достигающее шести верстъ. Рѣчки, стекающія здѣсь съ нагорья, всѣ имѣютъ западное или сѣв.-зап. направленіе. Наибольшая изъ нихъ Воронка беретъ начало въ Теглицкихъ болотахъ у Савольщины и представляетъ въ настоящее время единственный стокъ этихъ болотъ. Западная полоса болотъ даетъ начало р. Копоркѣ, Ломошкѣ и Систѣ. Долины этихъ рѣчекъ—скорѣе глубокіе овраги и ущелья, промытые въ толщахъ известняковъ, изъ которыхъ состоитъ Петергофское нагорье. Южные склоны его, по южную сторону водораздѣла, представляютъ весьма мало котловинъ и замкнутыхъ пространствъ. Здѣсь мало болотъ. Болѣе значительное тянется отъ Негодицъ до Ольхова на 8 в. Южные склоны нагорья лишены текущихъ открытыхъ водъ: здѣсь нѣтъ ни одного ручья, ни одной рѣчки, ни даже озера. Подъ нѣкоторыми селеніями, напр. въ Клопицахъ, Ранковицкихъ, Гребловѣ, Тарасовѣ, Дылицахъ есть небольшіе пруды, естественные, такъ что вода обыкновенно получается изъ болѣе или менѣе глубокихъ колодцевъ. Петергофская низменность начинается у самой подошвы уступа нагорья и разстилается до самаго морского берега. Ширина ея весьма различна: около Стрѣльны она не превышаетъ 10 в.; но чѣмъ далѣе къ З, тѣмъ она шире, и противъ с. Глобицъ достигаетъ до 25 в. Эта низменность состоитъ изъ пояса болотъ, которыя слѣдуютъ непосредственно вдоль всего уступа террасы и лишь въ немногихъ мѣстахъ пересѣкаются рядами небольшихъ возвышеній или холмовъ, представляющихъ въ этой внутренней части низменности единственныя мѣста, годныя для обитанія. Самая значительная гряда подобныхъ возвышеній находится въ сѣверо-вост. части у. и ближайшая къ Петергофу часть этой гряды холмовъ представляетъ значительныя поднятія надъ окружающею мѣстностью и носитъ названіе Бабигонтскихъ высотъ, которыя служатъ какъ-бы узломъ, отъ котораго идутъ вѣтви Симонгонская и Роппаловская. Прибрежная полоса, начиная съ В. отъ границъ СПб. у. вплоть до самаго Петергофа, представляетъ почти совершенно ровную поверхность, возвышающуюся надъ уровнемъ моря на нѣсколько десятковъ футъ. Въ геологическомъ отношеніи площадь у. принадлежитъ къ нижнему ярусу силурійской системы. Нижній пластъ ея состоитъ изъ голубой глины, которая въ сыромъ состояніи имѣетъ сѣровато-голубой и зеленовато-сѣрый цвѣта. Обнаженія этой глины многочисленны вдоль уступа Петергофскаго нагорья. Надъ этимъ пластомъ залегаетъ довольно толстый слой унгулитоваго песчаника, который у Копорья до 20 фт. толщины (здѣсь происходитъ ломка этого песчаника). Далѣе слѣдуетъ глинистый сланецъ темныхъ цвѣтовъ, достигающій у Лопухинки до 10 фт., а у Копорья до 20 фт. толщины. На поверхности его встрѣчается налетъ гипса, сѣрнокислой закиси желѣза и сѣра. Этотъ пластъ покрытъ пластомъ глауконитоваго песка. Еще выше слѣдуетъ пластъ глауконитоваго известняка. Въ верхнемъ слоѣ глауконитоваго известняка встрѣчается тонкій слой темносѣраго известковаго, частью глинистаго, мергеля, который переполненъ чечевицеобразными зернами водной закиси желѣза. Этотъ мергель достигаетъ до $1^1/_2$ фт. толщины. Надъ этимъ мергелемъ залегаетъ ортоцератитовый известнякъ темно и свѣтло-сѣраго и др. цвѣтовъ. Толщина этого пласта мѣстами доходитъ въ у. до 75 фт. Плитныя ломки, довольно многочисленныя въ этомъ у., производятся въ этомъ пластѣ. Надъ пластомъ ортоцератитоваго известняка залегаетъ нижнесилурійскій доломитный известнякъ, большею частью породистый, составляющій хорошій строительный матеріалъ и дающій хорошую известь. Обнаженія доломитизированнаго известняка встрѣчаются во многихъ мѣстахъ вдоль уступа, у селеній: Нарядова, Воронина, Липицъ, Роппи, Копени, Проковсина. Низменная часть у. образована заносами толстыхъ слоевъ песка и глины, со множествомъ валуновъ. Почва у. преимущественно глинистая и суглинистая; песчаныхъ почвъ тоже много.

Первобытные жители нынѣшняго П. у. принадлежали къ финскому племени Водь, которая потомъ была оттѣснена Ижорою, другимъ финскимъ племенемъ. Сначала мѣстность, гдѣ жила Водь, называлась Вотской пятиной, затѣмъ Ижорской землей. Въ концѣ XV вѣка территорія нынѣшняго П. у. входила въ составъ Копорскаго и частью Орѣховскаго у. и была распредѣлена между девятью погостами. Въ нагорной сторонѣ у. сохранилось много старинныхъ новгородскихъ названій селеній, напр. Ходобжа (теперь Готобужи), Костивцево, Фроловичи и т. д. По столбовскому договору 1617 г. Ижорская земля была отторгнута отъ Россіи на цѣлое столѣтіе. Шведское правительство стало вызывать охотниковъ поселиться въ разоренномъ краѣ. Колонизація изъ Финляндіи увеличила разноплеменность населенія. Вмѣстѣ съ финскою колонизаціею распространялось и лютеранство. По свѣдѣніямъ за 1881 г., изъ 49275 крестьянъ православныхъ (русскихъ и ижоры) было 29266, лютеранъ (финновъ и нѣмцевъ-колонистовъ) 20009. Финское населеніе живетъ главнымъ образомъ въ волостяхъ Шунгуровской и частью Роппинской и Ораніенбаумской, около с. Губаницъ и по склонамъ Дудергофскихъ высотъ. Въ настоящее время всѣхъ жителей въ уѣздѣ 56306, въ трехъ городахъ (Петергофѣ, Ораніенбаумѣ и Кронштадтѣ)—72511. Земствомъ въ 1897 г. обложено земли: министерства государственныхъ имуществъ 143 дес., удѣльнаго вѣдомства 1013 дес., надѣльной крестья-

ской 79093 дес., разныхъ владѣльцевъ 117208 дес. Дачи и огороды оцѣнены въ 2837082 р. Во владѣніи крестьянскихъ обществъ (считая и землю, пріобрѣтенную въ собственность) насчитывается до 85814 дес., въ томъ числѣ усадебной земли 2636 дес., пахатной 31268 дес., прочей удобной 49086 дес., неудобной 2824 дес. За 5 лѣтъ съ 1888 по 1892 г. въ у. былъ 171 случай перехода земли по купчимъ и 39 случаевъ продажи съ публичнаго торга. Въ 207 случаяхъ продано было, въ общей сложности, 15823 дес. Въ 1896 г. было посѣяно чет. ржи 12943, овса 34463, ячменя 4998 чет., картофеля 24703 чет. Крестьянскія хозяйства ведутся по издавна установившейся системѣ; никакихъ попытокъ къ ихъ улучшенію, кромѣ пріобрѣтенія ручныхъ молотилокъ и вѣялокъ, не видно. На покупку вѣялокъ въ 1896 г. земство ассигновало 225 руб. Въ 1896 г. начало свое дѣйствіе въ у. сельско-хозяйственое общество, устроившее около ст. Волосова складъ земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и удобрительныхъ туковъ. Продовольственаго капитала въ нѣкоторыхъ волостяхъ къ 1 января 1897 г. было на лицо 30200 р. и въ недоимкахъ 4338 р. Къ 1 янв. 1897 г. наличность озимаго хлѣба въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ не превышала $^1/_3$ установленнаго количества, а ярового—$^2/_3$. Огородничества, въ видѣ промысла, не существуетъ, а равно и садоводства, за исключеніемъ Гостилицкой волости, гдѣ разводятся въ небольшомъ количествѣ ягодные кусты, преимущественно смородина и малина. Въ 1896 г. было въ у. лошадей 9578, рогатаго скота 14301 гол., овецъ простыхъ 11612, свиней 1583, козъ 38. Въ у. существуютъ промыслы отхожіе, дачные и кустарные; особенно развитъ первый. Болѣе зажиточные мужчины занимаются, главнымъ образомъ, извозомъ, бѣдные работаютъ на заводахъ и фабрикахъ въ СПб. или въ Кронштадтѣ. Женщины нанимаются въ услуженіе. Дачный промыселъ распространенъ въ селеніяхъ по линіи Балтійской желѣзной дороги, преимущественно въ окрестностяхъ Стрѣльны и Ораніенбаума. Главные виды кустарныхъ промысловъ — гончарный и корзиночный; менѣе важное значеніе имѣютъ ломка плиты и сапожный промыселъ. По смѣтѣ на 1897 г. земствомъ назначено 200 р. на развитіе кустарныхъ промысловъ. Паспорты въ 1893 г. выданы 5765 мжч. и 4475 жнщ. Промышленныхъ заведеній, по даннымъ 1894 г., 319; торговыхъ заведеній, кромѣ питейныхъ, 1254. Изъ 319 промышленныхъ заведеній было въ Кронштадтѣ 157, Ораніенбаумѣ 46, Петергофѣ 65, Стрѣльнѣ 25; изъ торговыхъ заведеній—543 въ Кронштадтѣ, 104 въ Ораніенбаумѣ, 161 въ Петергофѣ. Фабрикъ и заводовъ 14, съ производствомъ на 369457 р. Бумажныхъ фбр. 4, винокуренный зав. 1, лѣсопильный 1, кирпичныхъ 5, стекольный 1, известковый 1, газовый 1. Церквей православныхъ 24; Троицко-Сергіева пустынь (мужской монастырь 1 кл.). Церквей не-православнаго исповѣданія 10. Домовъ каменныхъ въ у. (не считая городовъ) 128 и деревянныхъ 11666; нежилыхъ строеній каменныхъ 178 и деревянныхъ 22290. Гор. Петергофъ, Кронштадтъ, Ораніенбаумъ и 680 селеній. Земскихъ начальниковъ 4. Въ 1895—96 учебномъ году числилось 8 училищъ въ городахъ и 70 училищъ въ у., съ 4327 уч. Изъ числа училищъ 50 было земскихъ, съ 2578 уч., 10 министерства народнаго просвѣщенія, съ 1176 уч., 7 церковно-приходскихъ школъ, съ 277 уч., и 11 школъ воспитательнаго дома, съ 295 уч. По земской смѣтѣ на 1897 г. назначено на народное образованіе 25070 р. Въ у. находится мореходный классъ; земство даетъ на наемъ помѣщенія его 250 р. Народныхъ библіотекъ было въ 1895—96 г. 8, изъ нихъ 3 финскихъ. Народныя чтенія съ туманными картинами велись въ 36 училищахъ. Уѣздное земство даетъ $1^1/_2$ тыс. р. на прогимназію въ Петергофѣ. На содержаніе медицинской части уѣздное земство въ 1897 г. ассигновало 29300 р. Врачей у него 6, двѣ больницы и одинъ пріемный покой. Всѣхъ больницъ въ уѣздѣ 13, съ 419 кроватями, и пріемныхъ покоевъ 10, съ 46 кроватями. Аптеки, кромѣ городовъ, въ с. Стрѣльнѣ и при Лопухинской земской больницѣ; 4 богадѣльни. Всѣхъ расходовъ земства 153250 р., въ томъ числѣ на потребности необязательныя 93651 р. На содержаніе у. земской управы ассигновано 10880 р. Во многихъ мѣстахъ у. возвышенныя мѣстности, называемыя коломницами или шведовыми могилами, курганами и могильнями. Въ двухъ курганахъ найдены были скелеты людей съ оружіемъ, а въ курганѣ при дер. Ронковицахъ—сабли, ружейные стволы и др. оружіе. Ср. «Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ СПб. губ.» (вып. I и XI, П. у.). Остальную литературу см. СПб. губ. *А. Ѳ. С.*

Петерманнъ (Августъ Petermann) — нѣмецкій картографъ (1822—1878). Съ 1854 г. состоялъ управляющимъ картографическимъ институтомъ Пертеса въ Готѣ и редакторомъ «Mitteilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt». Многочисленные картографическіе труды П., помимо технической отдѣлки, цѣнны тѣмъ, что онъ при составленіи ихъ пользовался первоисточниками; особенно замѣчательна большая карта внутренней Африки (10 листовъ), Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (6 листовъ) и Австраліи (9 листовъ). Монографіи П. почти всѣ помѣщены въ вышеуказанныхъ «Mitteilungen».

Петерманнъ (Julius - Heinrich Petermann)—нѣмецкій оріенталистъ (1801—1876), былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Берлинѣ, позже сѣв.-герм. консуломъ въ Іерусалимѣ; путешествовалъ по Передней Азіи и Персіи. Главнѣйшіе труды П.: «Grammatica linguae armenicae» (Берлинъ, 1837), «Portа linguarum orientalium» (Берл., 1840; 2 изд., 1864—72; краткая грамматика важнѣйшихъ восточныхъ языковъ); «Reisen im Orient» (Лпц., 1860—61).

Петербургъ (Petersburg)—городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Виргиніи, при р. Аппоматоксъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинаются водопады и куда во время прилива могутъ доходить морскія суда. Узловая станція желѣзныхъ дорогъ; табачныя и хлопчатобумажныя фабрики, мельницы, водочный заводъ; торговля табакомъ, хлопчатой бумагой, хлѣ-

бомъ и другими сельскохозяйственными продуктами; значительное судоходство. Жителей 22680. Съ 15 іюня 1864 г. по 3 апрѣля 1865 г. П. былъ осаждаемъ уніонистами и взятъ, послѣ трехдневной кровопролитной битвы, въ одинъ день съ Ричмондомъ.

Петерсвальдъ (Peterswald) — селеніе въ Чехіи, въ Рудныхъ горахъ, на пути изъ Дрездена въ Аусигъ; производство металлическихъ пуговицъ и шелка; жит. около 4 тыс. 4 сентября 1813 г. здѣсь произошло сраженіе между французами и союзниками, подъ начальствомъ Палена и Клейста.

Петерсенъ (Евгеній Petersen)—секретарь германскаго археологическаго института въ Римѣ, раньше профессоръ въ Дерптѣ. Помимо массы мелкихъ работъ по археологіи, эпиграфикѣ и исторіи искусства, напечатанныхъ преимущественно въ органахъ института на итальянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, П. принадлежатъ два крупныхъ труда: «Städte Pamphyliens und Pisidiens» (Вѣна, 1891, въ сотрудничествѣ съ Lanckoronski и Niemann; пока вышла 1-я часть, о Памфиліи) и «Die Marcus-Säule auf Piazza Colonna in Rom» (Мюнх., 1896; въ сотрудничествѣ съ A. v. Domaszewski и Guil. Calderini).

Петерсенъ (Іоаннъ)—голштинскій лѣтописецъ XVI в.; въ 1544 г. перешелъ въ протестантизмъ, въ 1552 г. умеръ. Написалъ обстоятельную хронику Голштиніи: «Chronica der Lande zu Holstein», въ высшей степени важную для скандинавской исторіи XVI в. Изъ хроники видно, что авторъ ея—лицо духовное—былъ очень начитаннымъ человѣкомъ. Всего цѣннѣе послѣдняя часть, доведенная до 1532 г. «Голштинская хроника» П. написана на нижненѣмецкомъ языкѣ и уже послѣ смерти автора переведена на верхненѣмецкій (1 изд. 1557). На современномъ нѣм. языкѣ хроника издана въ 1827 г.

Петерсенъ (Марія Petersen)—нѣмецкая поэтесса, умершая въ молодыхъ лѣтахъ въ 1859 г.; написала двѣ поэтическія сказки «Princessin Ilse», (Б., 1850, 24 изд. 1889) и «Die Irrlichter» (Б., 1854, 47 изд. 1895), не потерявшія и до сихъ поръ своего значенія, благодаря нѣжной, какъ-бы благоухающей фантазіи автора.

Петерсенъ (Niels-Mathias Petersen)—датскій ученый, проф. сѣверныхъ языковъ и литературы (1791—1862). Извѣстенъ сочиненіями по языковѣдѣнію: «Det danske, norske og svenske Sprogs Historie» (1829—30), «Kortfattet Retskrivningslære (1837) и др., а также классическими трудами по исторіи сѣв. миѳологіи и исторіи датской и сѣверной литературы: «Danmarks Historie i Hedenold» (1834—38), «Nordisk Mythologi» (1849), «Historiske Fortællinger om Islændernes Færd» (1839—14), «Bidrag til den danske Literaturs Historie» (1853—61), «Bidrag til den oldnordiske Literaturs Historie» (1866). *П. Г—нъ.*

Петерсталь (Petersthal) — желѣзно-известковыя воды въ Германіи, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ долинѣ рѣки Rench, окруженной горами, покрытой хвойнымъ лѣсомъ; 421 м. надъ уровнемъ моря. Богатая природа, здоровый горный климатъ, безъ рѣзкихъ колебаній въ температурѣ. Средняя годовая темп. +9,01°, зимы +0,5°, весны 7°,88, лѣта 17°,88, осени 9°,65. Самый теплый мѣсяцъ—іюль. Сезонъ съ 1 мая до половины сентября. Главные источники: Salzquelle (темп. 9,7°), Petersquelle (темп. 10,3°). Во всѣхъ источникахъ содержаніе двууглекислой закиси желѣза (0,04) и угольной кислоты (отъ 1319 до 1366 кб. стм.) почти одинаково. Составъ воды источника Petersquelle: хлористаго натра 0,0335; хлористаго литія 0,0043; двууглекислаго натра 0,0676; двууглекислой магнезіи 0,4558; двууглекислой извести 1,5183; двууглекислой закиси желѣза 0,0461; двууглекислой закиси марганца слѣды; сѣрнокислаго натра 0,7902; сѣрнокислаго калія 0,0746; фосфорнокислой извести 0,0049; гипнозема 0,0049; кремнезема 0,0904; органическихъ веществъ слѣды; сумма плотныхъ составн. част. 3,0406. *А.*

Петерсъ (Wilhelm-Karl-Hartwig Peters)—нѣмецкій путешественникъ и натуралистъ (1815—83); въ 40-хъ годахъ посѣтилъ Занзибаръ, Коморы, Мадагаскаръ, Капландъ и Остиндію, былъ профессоромъ медицины и зоологіи въ Берлинѣ. Результаты путешествій П. изложены въ его сочиненіи: «Naturwissenschaftliche Reise nach Mosambique» (зоологія, т. 1 и 3—5, Б., 1852—82; ботаника, 1862—64, 2 т.).

Петерсъ (Карлъ Peters)—путешественникъ по Африкѣ, род. въ 1856 г. Изучивъ, во время пребыванія въ Лондонѣ, англійскую колоніальную политику, онъ способствовалъ основанію «Общества для нѣмецкой колонизаціи», по порученію котораго отправился въ восточную Африку и заключилъ съ туземными начальниками двѣнадцать договоровъ, укрѣпившихъ за обществомъ области Узегуа, Нгуру, Усагара и Уками (1884). Вернувшись въ Европу, П. сталъ во главѣ нѣмецкаго вост.-африканскаго общества и въ 1887 г., съ большимъ штатомъ чиновниковъ, отправился снова въ вост. Африку. Въ 1889 г. онъ принялъ на себя руководство экспедиціей, снаряженной для освобожденія Эмина-паши. Высадившись на Занзибарскомъ берегу въ бухтѣ Квейго, къ С отъ Ламы, П. направился вверхъ по теченію рѣки Таны, большею частью—черезъ неизслѣдованныя страны, и, перешедши водораздѣлъ, достигъ Викторіи-Ньянцы, послѣ многочисленныхъ стычекъ съ племенемъ массаи. Тамъ П. узналъ объ отъѣздѣ Эмина и о борьбѣ между христіанской и магометанской партіями въ Угандѣ; своимъ вмѣшательствомъ въ борьбу П. рѣшилъ ее въ пользу короля Мванга, съ которымъ онъ заключилъ выгодные для нѣмецкихъ интересовъ договоры; впрочемъ, послѣдніе остались безъ результатовъ, вслѣдствіе нѣмецко-англійскаго соглашенія 1 іюля 1890 г. Переправившись черезъ Викторію-Ньянцу въ Узукума, П. вернулся на Занзибарскій берегъ черезъ Мпвапва, гдѣ встрѣтился съ Эминомъ-пашей. Въ 1891 г. былъ назначенъ имперскимъ коммиссаромъ восточно-африканскихъ владѣній; въ этомъ качествѣ П. основалъ станцію на Килиманджаро и участвовалъ въ установленіи нѣмецко-англійской границы. Вернувшись въ Германію въ концѣ 1892 г., П. выступилъ усердымъ защитникомъ расширенія колоніальной политики; въ то же время онъ

подвергся многочисленнымъ нападкамъ за свое жестокое обращеніе съ африканскими туземцами. Сочиненія П.: «Willenswelt und Weltwille» (Лпц., 1883), «Deutschnational» (Б., 1887—собраніе колоніально-политическихъ статей); «Die deutsche Emin-Pascha Expedition» (Мюнхенъ, 1891), «Das deutschostafrikanische Schutzgebiet» (ib., 1895), «Das goldene Ophir Salomos» (ib., 1895).

Петерсъ (Carl-Friedrich-Wilhelm Peters, 1844—1894)—сынъ послѣдующаго. Въ 1867 г. наблюдатель при обсерваторіи въ Гамбургѣ, въ 1868 въ Альтонѣ. Здѣсь онъ занимался изслѣдованіемъ длины секуднаго маятника. Съ 1872 г. завѣдующій хронометрическою частью морской обсерваторіи въ Килѣ. Съ 1886 г. до своей смерти (1894) профессоръ въ Кёнигсбергѣ.

Петерсъ (Христіанъ-Августъ-Фридрихъ Peters, 1806-80).—Въ молодости заинтересовался астрономіей и математикой и занимался ими самоучкой. Астрономъ Шумахеръ, замѣтивъ въ П. большія способности, пригласилъ его для практическихъ занятій въ гамбургскую обсерваторію. Затѣмъ П. нѣсколько лѣтъ работалъ въ кёнигсбергской обсерваторіи подъ руководствомъ знаменитаго Бесселя. Въ 1834 г. назначенъ наблюдателемъ при гамбургской обсерваторіи. Въ 1839 г., по приглашенію В. Я. Струве, принялъ мѣсто астронома при открывшейся въ томъ году пулковской обсерваторіи, гдѣ и оставался до 1859 г. Послѣ кратковременной профессорской дѣятельности въ Кёнигсбергѣ П. принялъ на себя (1854) изданіе журнала «Astronomische Nachrichten» и управленіе обсерваторіей въ Альтонѣ. Въ 1872 г. обсерваторія была переведена въ Киль и П. получилъ тамъ каѳедру астрономіи, продолжая изданіе журнала. Наиболѣе крупнымъ научнымъ вкладомъ его считаютъ опредѣленіе величины постоянной нутаціи, которое принято въ наукѣ до сихъ поръ. Результатъ его изложенъ въ сочиненіи «Numerus constans nutationis ex ascensibus rectis stellae polaris deductus» (СПб., 1842). Во время пребыванія въ Пулковѣ П. производилъ наблюденія на пассажномъ инструментѣ и вертикальномъ кругѣ (извѣстно его обстоятельное изслѣдованіе послѣдняго инструмента). П. принадлежатъ первыя послѣ Бесселя опредѣленія параллаксовъ звѣздъ. Изъ другихъ работъ заслуживаютъ вниманія: изслѣдованіе неправильностей собственнаго движенія Сиріуса, а также опредѣленіе долготъ многихъ городовъ Германіи.

Петерсъ (Христіанъ-Генрихъ-Фридрихъ Peters, 1813—1890)—посланъ въ 1838 г. въ Сицилію для производства тригонометрическихъ работъ. Вслѣдствіе участія въ возстаніи (1848), послѣ взятія Палермо бѣжалъ во Францію, затѣмъ въ Константинополь. Въ 1854 г. переѣхалъ въ Америку и въ 1858 г. получилъ мѣсто директора обсерваторіи въ Клинтонѣ, около Нью-Іорка. Кромѣ работъ, касающихся наблюденій солнца, извѣстенъ открытіемъ 48 малыхъ планетъ и изданіемъ звѣздныхъ картъ.

Петерсъ (Германъ Peter)—сынъ послѣдующаго, филологъ, род. въ 1837 г. Особенно цѣнятся изданное имъ собраніе сохранившихся отрывковъ римскихъ историковъ («Historicorum Romanorum reliquiae», т. 1, 1870) и критическое изданіе «Scriptores historiae Augustae» (Лпц., 1865; 2 изд. 1884). Написалъ: «Die Quellen Plutarch's in den Biographien der Römer» (Галле, 1865), «Die Scriptores historiae Augustae» (1892) и др.

Петерсъ (Карлъ-Людвигъ Peter)—нѣмецкій историкъ и педагогъ (1803—93); былъ директоромъ среднихъ учебныхъ заведеній. Занимаетъ видное мѣсто въ ряду германскихъ историковъ, изслѣдовавшихъ античный міръ. Расходясь съ Моммсеномъ во взглядахъ на нѣкоторые основные вопросы, П. неоднократно вступалъ съ нимъ въ полемику. Изъ сочиненій его особенно важны: «Zeittafeln der griechischen Geschichte» (Галле, 1835; 6 изд., 1886), «Zeittafeln der römischen Geschichte» (Галле, 1841; 6 изд., 1882), «Die Epochen der Verfassungsgeschichte der römischen Republik» (Лпц., 1841), «Studien zur römischen Geschichte. Ein Beitrag zur Kritik von Th. Mommsens Röm. Geschichte» (Галле, 1863), «Geschichte Roms» (Галле, 1853; 4 изд., 1881), «Zur Kritik der Quellen der älteren römischen Geschichte» (Галле, 1879). Послѣднее соч.—блестящее изслѣдованіе по римской анналистикѣ и исторіографіи, направленное противъ теоріи Нича (Ниппа) о зарожденіи и развитіи римской традиціи и противъ примѣненія къ римской исторіографіи метода, выработаннаго Перцомъ, Ваттенбахомъ, Вайцемъ, Зибелемъ и Даяьманомъ при изученіи средневѣковыхъ лѣтописцевъ. Благодаря П., критика Ливія и вопросъ объ его источникахъ поставленъ на твердую почву. Съ выводами П. можно познакомиться по прекрасной книгѣ покойнаго Аландскаго: «Древнѣйшій періодъ исторіи Рима и его изученіе» (Кіевъ, 1882).

Петехіальная горячка—см. Пятнистая горячка.

Петехіальный тифъ—см. Тифъ.

Петехіи (отъ лат. petricula)—мелкія кровоизліянія, преимущественно на кожѣ, а также на слизистыхъ и серозныхъ оболочкахъ. Величина ихъ бываетъ различна, отъ булавочной головки до горошины. Онѣ отличаются отъ *розеолъ* тѣмъ, что не исчезаютъ отъ давленія пальцемъ, а отъ укусовъ блохъ—отсутствіемъ центральной красной точки. Съ теченіемъ времени блѣднѣютъ, бурѣютъ и, наконецъ, исчезаютъ, оставляя послѣ себя иногда слегка пигментированное пятнышко. П. наблюдаются при сыпномъ тифѣ, при пурпурѣ (purpura simplex и rheumatica), при Вердьгофовой болѣзни, при оспѣ («черная оспа»), при скорбутѣ (цынгѣ), рѣже при септицеміи и др. заразныхъ болѣзняхъ.

Пети (Alexis-Thérèse Petit)—французскій физикъ (1791—1820). Шестнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ «Ecole polytechnique» и вышелъ оттуда въ 1809 году. По окончаніи курса былъ оставленъ при школѣ, въ качествѣ репетитора по «анализу», а затѣмъ по физикѣ. Въ 1815 г., получивъ докторскій дипломъ, признанъ заслуженнымъ профессоромъ въ политехнической школѣ. За свою короткую жизнь онъ далъ нѣсколько за-

мѣчательныхъ работъ, помѣщавшихся въ «Annales de physique», изъ которыхъ главнѣйшія: «Mémoires sur les variations que le pouvoir refringent d'une même substance éprouve dans les divers états d'aggrégation....», написанная вмѣстѣ съ Араго 1814 г. «Mémoires sur l'emploi du principe des forces vives dans le calcul des machines» (1818), «Recherches sur la mésure des températures et sur les lois de la communication de la chaleur» (1818; написано вмѣстѣ съ Дюлонгомъ). Ему принадлежитъ вмѣстѣ съ Дюлонгомъ открытіе закона теплоемкостей (см. Дюлонга и Пти законъ). Списокъ его работъ см. «Catologue of scientific papers» (Л., 1870). *А. П.*

Пети (Жанъ-Мартенъ, баронъ Petit 1772—1856)—франц. ген., участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ временъ революціи и имперіи. Командовалъ первой дивизіей старой гвардіи въ Фонтенебло, когда Наполеонъ въ первый разъ отрекся отъ престола. Прощаясь съ солдатами, Наполеонъ сказалъ: «я не могу поцѣловать каждаго изъ васъ, но поцѣлую вашего генерала»—и обнялъ П. Во время первой реставраціи П. остался на службѣ, во время Ста дней присоединился къ Наполеону. При Людовикѣ-Филиппѣ онъ былъ пэромъ Франціи, во время имперіи—сенаторомъ. Въ 1818 г. былъ однимъ изъ главныхъ членовъ общества «Dix décembre», имѣвшаго цѣлью возстановленіе имперіи.

Пети (Марія Petit, 1665—1720)—франц. авантюристка. Въ 1702 г. у нея былъ игорный домъ въ Парижѣ. Въ это время она сошлась съ Фабромъ, богатымъ негоціантомъ изъ Марселя. Когда онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Персію, П., переодѣвшись мужчиной, поѣхала съ нимъ. Во время путешествія Фабръ умеръ; П., не смотря на разнообразныя препятствія, продолжала путь, выставляя преемникомъ Фабра его сына. Она съ почестями была принята при дворѣ шаха персидскаго; не смотря на то, что вновь назначенный посланникъ захватилъ вѣрительныя грамоты, письма, данныя Фабру, и подарки, предназначенные шаху, послѣдній его не принялъ. По возвращеніи во Францію, П. была арестована и предана суду, но оправдана. Въ 1715 г., когда въ Парижъ прибыло персидское посольство, П. сдѣлала визитъ послу, котораго знала въ Персіи, вслѣдствіе чего ее вновь арестовали. Дальнѣйшая судьба П. неизвѣстна; предполагаютъ, что, по отъѣздѣ персидскаго посольства, она была отпущена на свободу. П. хотѣла выпустить въ свѣтъ свои мемуары. Для выполненія этой работы былъ приглашенъ Лесажъ; онъ принялся собирать документы, но побоялся навлечь на себя гнѣвъ враговъ П., и мемуары остались неизданными.

Пети (Самуилъ Petit, 1594—1643)—франц. оріенталистъ, протестантскій пасторъ въ Нимѣ. Главныя его сочиненія: «Eclogae chronologiae» (П., 1632), «Leges Atticae» (П., 1635), «Observationum libri III» (П., 1641), «Discours chronologiques» (П., 1636), «Traité touchant la réunion des chrétiens» (П., 1670).

Пети-де-Жюлленвиль (Луи Petit-de-Julleville)—современный французскій историкъ литературы, род. въ 1841 г., ученикъ нормальной школы, профессоръ французской литературы въ Сорбоннѣ. Главныя сочиненія П.: «Histoire du théâtre en France» (П., 1880—86) и «Le théâtre en France» (1889, 3 изд. 1893). Съ 1896 г. П. началъ печатаніе своей обширной «Histoire de la langue et de la littérature française».

Пети-Кёвильи (Le Petit-Quevilly)—городъ во французскомъ департаментѣ Нижней Сены, юго-западное предмѣстье Руана, на лѣв. берегу Сены. Бумагопрядильни, фабрики химич. продуктовъ, каучуковыхъ издѣлій, мыла и машинъ; жителей 10688 (1891).

Петинетъ — такъ называется вязаная матерія (трико), въ которой при вязаніи посредствомъ пропуска петель образованы группы отверстій, придающихъ ей характерный ажурный видъ. Подробности объ изготовленіи см. Трико.

Петипа—артистическая семья. *Маріусъ Ивановичъ П.* — извѣстный балетмейстеръ и танцовщикъ, род. въ 1822 г. въ Марсели, въ семьѣ танцовщика и балетмейстера *Жана П.* (1787—1855), служившаго въ 1850-хъ годахъ и на спб. балетной сценѣ. Дебютировалъ въ Парижѣ; въ 1847 г. приглашенъ въ СПб. балетнымъ jeune premier; съ 1869 г.—балетмейстеръ, много сдѣлавшій для нашего балета. Сочинилъ и поставилъ на нашей сценѣ до 50 балетовъ; новѣйшіе изъ нихъ—«Синяя борода» (1896) и «Раймонда» (поставлена въ январѣ 1898 г.). Носитъ званіе солиста двора Его Величества. Его братъ, *Люсіенъ П.* — также извѣстный танцовщикъ и балетмейстеръ въ Парижѣ. Жена Маріуса П.—*Марія Сергѣевна*, урожденная *Суровщикова* († 1882), по окончаніи курса въ спб. театральномъ училищѣ, принята въ 1851 г. на Имп. балетную сцену (СПб.). Въ 1861 г. и 1862 г. съ большимъ успѣхомъ танцовала въ театрѣ парижской Большой оперы, въ 1863 г.—въ Берлинѣ. Маріусъ П. для нея спеціально поставилъ нѣсколько балетовъ. Дочь ихъ *Марія Маріусовна П.*— балерина Имп. спб. театровъ, род. въ 1857 г.; къ сценѣ ее приготовилъ отецъ; дебютировала въ 1875 г. въ балетѣ «Голубая Георгина», въ которомъ до тѣхъ поръ отличалась ея мать; рѣдко балеты, которые съ тѣхъ поръ ставилъ ея отецъ, обходились безъ ея участія. Особеннымъ успѣхомъ она пользуется въ характерныхъ танцахъ. Братъ ея *Маріусъ Маріусовичъ*—драматическій актеръ, род. въ 1854 г. Окончилъ курсъ въ спб. коммерческомъ училищѣ; на сценѣ съ 1871 г., сначала въ провинціи. Въ періодъ господства на спб. Александринской сценѣ оперетки, П., обладая недурнымъ голосомъ, съ успѣхомъ исполнялъ роли Анжа Питу («Дочь рынка»), Пигмаліона («Прекрасна Галатея») и др. Позже П. обратился къ драматическому репертуару и выработался въ прекраснаго jeune premier, съ большимъ успѣхомъ выступавшаго въ роляхъ фатовъ и молодыхъ резонеровъ. Въ 1886 г., вслѣдствіе недоразумѣній съ казенной дирекціей, вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ играетъ въ провинціи, вмѣстѣ съ женой, *Лидіей Петровной* (рожд. Евстафіевой). *Ум.*

Petitio principii—см. Доказательства (X, 878).

Петито (Эмиль Petitot) — французскій миссіонеръ, род. въ 1838 г.; въ 1862 г. рукоположенъ въ священники и отправился миссіонеромъ въ сѣв.-зап. Канаду, изслѣдуя земли по рр. Мекензи и Саскачеванъ и ихъ туземное населеніе. Его сочиненія: «Dictionnaire Dènè-Dindjié» (П., 1876), «Vocabulaire français esquimau» (1876), «Monographie des Dènè-Dendjié» (1876), «Monographie des Esquimaux Tchiglit» (1876), «Traditions indiennes» (1886), «Les Grands Esquimaux» (1887), «En route pour la mer glaciale» (1888), «Quinze ans au cercle polaire» (1889), «Accord des mythologies dans la cosmogénie des danites arctiques» (1890), «Autour du Grand Lac des Esclaves» (1891).

Петиторные иски—всѣ иски, посредствомъ которыхъ достигается защита гражданскихъ правъ по существу, съ установленіемъ ихъ принадлежности опредѣленнымъ лицамъ и указаніемъ основаній, на которыхъ эти права покоятся, въ противоположность *поссессорнымъ искамъ*, гдѣ защита лицъ и обладанія основывается лишь на указаніи наличнаго положенія лица, какъ *фактическаго* обладателя вещей или данныхъ правъ въ данную минуту (см. Владѣніе).

Петитъ—см. Шрифтъ.

Петиція (лат. petitio—исканіе, требованіе, прошеніе) — одинъ изъ способовъ, установленныхъ конституціоннымъ правомъ, для достиженія какихъ-либо мѣропріятій со стороны государственной власти. На французскомъ и англійскомъ языкахъ слово П. употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ: имъ обозначается всякая просьба, обращаемая лицомъ или многими лицами къ какому-бы то ни было органу власти. Бенжаменъ Констанъ признаетъ 5 категорій П., въ томъ числѣ П., подаваемыя въ интересахъ частнаго лица; остальныя категоріи: 1) П., преслѣдующія мѣстные интересы; 2) П. съ жалобами на злоупотребленія мѣстныхъ властей; 3) П., требующія общественныхъ реформъ и 4) адресы съ выраженіемъ благодарности или сочувствія правительству, парламенту и т. п. На нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ терминъ П. употребляется обыкновенно въ болѣе тѣсномъ смыслѣ прошенія, подаваемаго органу верховной государственной власти (главѣ государства, парламенту или одной изъ его палатъ, рѣже — министерству или отдѣльному министру), съ указаніемъ на необходимость какой-либо общей реформы или частнаго измѣненія въ законодательствѣ. Большая часть конституцій гарантируетъ право подачи П., какъ свободное и неотъемлемое право каждаго. Въ Англіи право П. признано уже въ постановленіи общинъ, утвержденномъ королемъ Генрихомъ IV. Знаменитѣйшая изъ П. самой палаты общинъ—П. о правахъ (см.), 1628 г. Въ виду серьезнаго политическаго значенія, которое начали пріобрѣтать П., правительство дѣлало попытки ихъ ограничить; въ 1673 г. былъ изданъ законъ противъ шумныхъ (tumultuous) П., запретившій П. болѣе чѣмъ отъ 10 лицъ сразу. Законъ донынѣ не отмѣненъ, но съ 1689 г. не имѣлъ примѣненія. Современное право П. основывается на биллѣ о правахъ 1689 г. Съ конца XVIII вѣка входятъ въ обычай П., подаваемыя парламенту, и съ тѣхъ поръ онѣ сдѣлались однимъ изъ самыхъ важныхъ проявленій общественной самодѣятельности; каждый годъ подается ихъ по нѣскольку тысячъ, даже десятковъ тысячъ. Количество П. съ требованіемъ какой-либо реформы и количество подписей подъ ними служитъ для парламента и правительства важнымъ указаніемъ на настроеніе общественнаго мнѣнія по данному вопросу. П. нерѣдко давали толчокъ для постановки на очередь важныхъ законодательныхъ вопросовъ (напр. билля о реформѣ). П. той или другой палатѣ парламента въ Англіи могутъ быть поданы не иначе, какъ черезъ ея члена; исключеніе дѣлается для лондонскаго Сити, которое имѣетъ привилегію подавать П. черезъ шерифа, и для Дублина, сохранившаго привилегію подавать П. черезъ лорда-мэра. П., подаваемыя въ парламентъ, пишутся въ опредѣленной формѣ и должны заканчиваться просительнымъ пунктомъ и подписями. Прежде парламентъ обсуждалъ всѣ подаваемыя ему П., но съ теченіемъ времени ихъ число настолько увеличилось, что это стало немыслимымъ. Теперь (съ 1839 г.) въ палатѣ общинъ существуетъ спеціальный комитетъ, предварительно разсматривающій П. какъ со стороны ихъ содержанія, такъ и со стороны подлинности подписей (случаются подписи фальшивыя) и періодически печатающій списки всѣхъ поданныхъ П. съ краткимъ изложеніемъ ихъ или съ полнымъ текстомъ. На обсужденіе палаты общинъ П. переходитъ только въ томъ случаѣ, если какой-либо депутатъ возьметъ на себя починъ и сдѣлаетъ соотвѣтственный запросъ; громадное большинство П. остается безъ обсужденія. Палата лордовъ, менѣе обременяемая П., по сохраняющемуся донынѣ обычаю, обсуждаетъ всѣ П. Во Франціи уже конституція 1791 г. признала за гражданами право «подавать властямъ П., подписанныя лично»; конституціей 1793 г. оно было включено въ число правъ, гарантированныхъ за всѣми французскими гражданами. Требованіе личныхъ подписей было направлено противъ анонимныхъ П. и П. съ неопредѣленными подписями (напримѣръ подписью: «Народъ»), которыя, впрочемъ, иногда все-таки доходили до обсужденія въ законодательномъ собраніи. Конституція VIII года ограничила право П., разрѣшивъ подачу ихъ только въ трибунатъ. Во время имперіи П. потеряли всякое политическое значеніе. Право П. было возстановлено хартіей 1815 г. и существовало до конституція 1852 г. постановившей, что П. должны направляться исключительно въ сенатъ; въ 1860 г. сенатъ постановилъ даже, что онъ не будетъ принимать П., подписанныхъ болѣе чѣмъ однимъ лицомъ; въ 1863 г., однако, сенатъ отказался отъ этого ограниченія, отмѣнявшаго, въ сущности, право П. Республика возстановила право П., но онѣ во Франціи далеко не достигли того значенія, какъ въ Англіи. Въ Соед. Шт. конституція гарантируетъ гражданамъ право мирно собираться и обращаться съ П. къ правительству. Въ Германской имперіи право П. установлено конституціи; онѣ принимаются особой коммиссіей, которая имѣетъ право ихъ допу-

стить или не допустить до разсмотрѣнія въ рейхстагѣ. Прусская и австрійская конституціи дозволяютъ подачу П. только отдѣльнымъ лицамъ, корпораціямъ и органамъ власти, запрещая, такимъ образомъ, массовыя П.

В. В—въ.

Петиція о правахъ (Petition of Rights)—замѣчательный актъ, представленный королю Карлу I отъ имени обѣихъ палатъ англ. парламента 28 мая 1628 г. и называемый «второю великой хартіей». Принудительный заемъ 1627 г., военные постои, произвольныя аресты создали дружное оппозиціонное настроеніе въ палатѣ общинъ, по необходимости созванной королемъ 17 марта 1628 г., послѣ неудачи ла-рошельской экспедиціи. Не смотря на угрожающую рѣчь короля, палата поставила вопросъ о *возстановленіи* правъ націи, нарушенныхъ королевскимъ произволомъ. Парламентъ добивался не какихъ-либо нововведеній; онъ хотѣлъ только точнѣе опредѣлить старыя права націи и закрѣпить ихъ подтвержденіемъ короля, «чтобы ничья злая воля не осмѣливалась нападать на нихъ» (рѣчь Томаса Вентворта). Король пытался помѣшать обсужденію П., грозилъ распустить парламентъ, обѣщалъ впредь воздерживаться отъ нарушенія древнихъ постановленій; но П. прошла черезъ обѣ палаты. Въ этомъ документѣ, представлявшемъ по формѣ своей просьбу народа къ королю, о соблюденіи законовъ страны, указаны злоупотребленія, допускавшіяся при Іаковѣ I и въ особенности при Карлѣ I и перечислены всѣ статуты, защищавшіе подданныхъ отъ произвола короля. П. сводилась къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1) *Произвольный сборъ налоговъ*. По закону Эдуарда I, говоритъ П., никакой налогъ не можетъ быть введенъ безъ согласія парламента. По закону Эдуарда III не можетъ быть вынуждаемъ никакой заемъ. На основаніи другихъ «добрыхъ законовъ», никакой сборъ не долженъ быть уплачиваемъ, если онъ не разрѣшенъ въ законномъ порядкѣ. Однако, въ послѣднее время, были налагаемы неразрѣшенные налоги; комиссары, посланные въ разныя графства, произвольно взыскивали ссуды, вымогали деньги и незаконно назначали наказанія. 2) *Личная неприкосновенность англійскихъ подданныхъ*. На основаніи великой хартіи ни одинъ англійскій подданный не можетъ подвергаться аресту, заключенію въ тюрьмѣ, конфискаціи владѣній, лишенію покровительства законовъ или другому наказанію безъ судебнаго приговора. Это же подтверждено статутомъ 28 года царствованія Эдуарда III и «другими добрыми законами и статутами». Поэтому, несправедливо объявленіе внѣ закона или лишеніе имущества безъ законнаго суда, несправедливы произвольные аресты безъ точно формулированнаго обвиненія. Заключенному всегда должно принадлежать право просить судъ о разсмотрѣніи взводимыхъ на него обвиненій, и окончательный приговоръ долженъ зависѣть отъ суда, а не отъ короля. 3) *Произвольное установленіе чрезвычайныхъ военныхъ судовъ* (Martial Law). Примѣненіе въ мирное время военнаго закона и суда незаконно, такъ какъ противорѣчитъ великой хартіи, законамъ Эдуарда III и другимъ статутамъ. Воинскими судилищами невинные были приговорены и казнены, а истинные преступники освобождались отъ наказаній. 4) *Противозаконныя экзекуціонныя военныя команды*. Жителей, «вопреки законамъ и обычаямъ королевства и къ великой обидѣ и безпокойству народа», подвергали обременительнымъ военнымъ постоямъ.—На П. парламента Карлъ далъ сначала уклончивый отвѣтъ. Но ему нужны были деньги для снаряженія флота, а палата общинъ не снабжала его деньгами до утвержденія П. 2 іюня король объявилъ, что его долгъ охранять права подданныхъ, но также и права короны. Началась борьба; общины стояли на своемъ. Карлу особенно непріятенъ былъ пунктъ, лишавшій его права держать людей въ тюрьмѣ безъ суда. Послѣ совѣщаній съ судьями, заявившими, что П. будетъ подлежать истолкованію суда и права короля не будутъ тронуты, Карлъ 7 іюня утвердилъ П. Палата вотировала субсидію; началось всеобщее ликованіе. П. была напечатана въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, для распространенія ея въ народѣ. Оказалось, однако, что король утвердилъ ее съ оговорками. Онъ отказался отъ права собирать налоги, не вотированные парламентомъ, но сохранилъ за собою право собирать грузовыя и вѣсовыя деньги (tonnage and poundage). По старому обычаю, палата общинъ при вступленіи на престолъ новаго короля вотировала ему въ пожизненное пользованіе доходъ отъ пошлинъ на ввозимые и вывозимые товары; но на основаніи П. сборъ этотъ уже не могъ считаться законнымъ. Узнавъ о притязаніяхъ короля на грузовыя и вѣсовыя пошлины, палата общинъ рѣшила отстаивать П., какъ законъ; это привело къ ея распущенію, въ 1629 г. П. о правахъ сдѣлалась закономъ, но сохранила свое названіе. Вмѣстѣ съ великой хартіей она составляетъ основу англійской общественной свободы.

И. Конскій.

Петіо—такъ называется вино, выдѣланное по особому способу, предложенному въ 1854 г. бургундскимъ винодѣломъ Петіо. Напитокъ «петіо» получается обливаніемъ мязги или выжимокъ растворомъ сахара. На приготовленіе петіо идетъ преимущественно мязга красныхъ (черныхъ) сортовъ винограда, отдѣленная отъ жидкости—сусла (сока), а также выжимки, т. е. отпрессованныя твердыя части грозди (шелуха, гребни и пр.), при чемъ въ первомъ случаѣ получается напитокъ лучшаго качества, мало уступающій настоящему, вину, отдѣленному отъ мязги. Выдѣлка петіо удобнѣе всего производится въ открытыхъ чанахъ, при чемъ мязга или выжимки, употребляемыя въ дѣло, должны быть хорошо предохранены отъ чрезмѣрнаго вліянія воздуха и, вообще, отъ порчи; воду слѣдуетъ брать годную для питья, чистую, прозрачную, безъ запаха, а сахаръ (въ количествѣ одного пуда на каждые 8 ведеръ воды для придания крѣпости въ 10°)—тростниковый или свекловичный, бѣлый, кристаллическій. Сахарный сиропъ, которымъ обливается мязга или выжимки, приготовляется слѣдующимъ образомъ: нагрѣвъ воду до 50° Ц., бросаютъ въ нее сахаръ и размѣшиваютъ лопаткою. Когда

растворъ готовъ, обливаютъ имъ по-немногу находящіяся въ чанѣ выжимки или мязгу, переворачивая при этомъ вилами массу, дабы она равномѣрно согрѣлась. Первоначальная температура смѣси должна быть не ниже 28° Ц. и не выше 32°—34°; при такихъ условіяхъ броженіе наступаетъ довольно скоро и оканчивается обыкновенно въ 2—3—4 дня, смотря по густотѣ сахарнаго сиропа и по температурѣ окружающей среды. По прекращеніи бурнаго броженія П. сливаютъ съ выжимокъ и въ чистыхъ бочкахъ спускаютъ въ погребъ. Остающаяся въ чанѣ мязга (или выжимки, если мязга подверглась прессованію) можетъ быть вновь утилизирована для полученія второго петіо, которое, само собою разумѣется, будетъ болѣе или менѣе уступать передъ тѣмъ полученному. Изъ выжимокъ, давшихъ первое петіо, можно выдѣлать также такъ называемый «пикетъ» (см.) или же, наконецъ, употребить ихъ на выкурку водки. Выдѣлка П. въ послѣднее время развивается у насъ все больше и больше, особенно на южн. берегу Крыма и отчасти въ Черноморской губ.

В. Таировъ. А.

Петіонъ (Александръ)—см. Сабесъ.

Петіонъ де Вильнэвъ (Жеромъ Pétion de Villeneuve)—извѣстный жирондистъ, род. въ 1753 г. До революціи былъ адвокатомъ. Поклонникъ Руссо, П. заявилъ себя въ національномъ собраніи 1789 г. сторонникомъ свободы и реформъ. Онъ не отличался особенною талантливостью, но, какъ человѣкъ честный и дѣловой, занялъ видное мѣсто въ собраніи и пріобрѣлъ большую популярность. Онъ стоялъ за останавливающее veto и высказался противъ прерогативы монарха въ вопросѣ о правѣ войны и мира. Въ концѣ 1790 г. онъ былъ президентомъ національнаго собранія. Когда король и его семья были задержаны въ Варennѣ (1791), П. былъ однимъ изъ коммисаровъ, посланныхъ собраніемъ на встрѣчу плѣнникамъ, и держалъ себя съ ними холодно и надменно. Въ послѣдніе мѣсяцы дѣятельности собранія П. старался примирить конституціонистовъ съ республиканцами. 14 ноября 1791 г., послѣ отказа Байи отъ должности парижскаго мэра, на эту должность былъ избранъ П. Въ народѣ его называли королемъ П. Жирондисты имѣли въ лицѣ П. большую поддержку. На 20-е іюня 1792 г., годовщину присяги въ Jéu de Paume, готовилась революціонная демонстрація; П. не могъ не знать этого. Вооруженная толпа тысячъ въ 40 направилась къ собранію, съ пѣніемъ дефилировала въ залѣ засѣданій и проникла во дворецъ, гдѣ въ теченіе трехъ часовъ издѣвалась надъ королемъ. Только къ вечеру явился П. и уговорилъ народъ мирно разойтись. По предложенію директоріи департамента и совѣта министровъ, король отрѣшилъ П. отъ должности парижскаго мэра (6 іюля), за бездѣйствіе во время безпорядковъ. Но П. былъ уже настоящимъ кумиромъ толпы; она потребовала его возвращенія. 14 іюля громадная толпа встрѣтила короля, при его проѣздѣ, крикомъ: «Петіонъ или смерть». Національное собраніе возстановило П. въ должности мэра. Повсюду шли приготовленія къ катастрофѣ. Еще 21 іюля готовилось вооруженное нападеніе на дворецъ, но П. предупредилъ взрывъ недостаточно организованнаго мятежа. 3 августа П. явился, отъ имени городской думы и всего муниципалитета, въ законодательное собраніе съ требованіемъ отрѣшенія Людовика. На утро 10 августа было назначено нападеніе на дворецъ. Во время мятежа П. не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ мятежниковъ. Его вызвали изъ Тюльери въ законодательное собраніе; когда онъ возвратился въ ратушу, къ нему была приставлена стража въ 300 человѣкъ. Въ сентябрьскихъ убійствахъ П. не участвовалъ. Избранный членомъ національнаго конвента, онъ былъ первымъ его президентомъ. Въ конвентѣ завязалась борьба между жирондистами, къ которымъ принадлежалъ П., и монтаньярами или якобинцами. П. былъ за отмѣну королевской власти и провозглашеніе республики, но рѣшительно порицалъ сентябрьскія убійства и нападалъ на Робеспьера. Противъ жирондистовъ и самого П. выступилъ Маратъ; П. пришлось отказаться отъ должности мэра. Во время суда надъ королемъ П. высказался за казнь, но съ отсрочкой. 25 марта П. былъ выбранъ въ члены комитета общественнаго спасенія. 2 іюня 1793 г. жирондисты пали. Въ числѣ 34 опальныхъ былъ П. Онъ бѣжалъ въ Еврё, а оттуда въ Кальвадосъ, сдѣлавшійся центромъ возстанія жирондистовъ. Послѣ скитаній въ Бретани П., повидимому, отравился. Трупъ его былъ найденъ въ полѣ близъ Сентъ-Эмильена (іюнь 1794 г.). Мемуары П. опубликованы въ 1864 г. Политическія рѣчи его, памфлеты, отчеты о дѣятельности его въ качествѣ мэра собраны въ «Oeuvres de Pétion de Villeneuve». Сочувственную характеристику П. даетъ Madame Роланъ въ своихъ мемуарахъ. См. Dauban, «Mémoires de Pétion, de Buzot et de Barbaroux». *П. Конскій.*

Петкевичъ (Антоній Pietkiewicz, пишетъ подъ псевдонимомъ Адамъ *Плуг*)—извѣстный польскій писатель. Род. въ 1824 г., учился въ кіевскомъ университетѣ, былъ учителемъ въ разныхъ дворянскихъ домахъ. Подъ вліяніемъ знакомства съ Сырокомлей началъ писать стихи («Kłosy z rodzinnej niwy», «Pamiątki domowe» и др.), въ которыхъ воспѣвалъ прелести природы и сельской тишины. Позже Петкевичъ написалъ серію повѣстей и разсказовъ стихами и прозой («Piastunka», «Marcin futornik», «Bezruki», «Skarby zaklęte», «Potęga modlitwy i jadmużny», «Ofiara złotnika», «Kara Boża», «Krwawy mur», «Kifor» и др.), непритязательныхъ по замыслу и довольно ординарныхъ по формѣ. Лучшія произведенія П. написаны имъ въ эпоху 60-хъ гг.; таковы «Duch i krew», «Oficyalista» (въ «Kłosach» за 1867 г., отд. 1894 г.), «Bakalarze» (1869). Стремясь къ реалистическому изображенію жизни, авторъ наблюдаетъ цѣлую общественную группу и рисуетъ обычія условія ея быта. Такъ, въ «Bakalarze» нарисована непривлѣкательная картина жизни домашнихъ учителей, представляющая большой бытовой интересъ. Лучшія изъ поэтическихъ произведеній П. того же періода—«Sroczka» (1869) и «Przyjaciele» (1870). П. написалъ еще нѣсколько хорошихъ

біографій: Крашевскаго «Książce Jubileuszowej», 1880), Одынца (въ «Kłosach» за 1885) и др. Собраніе произведеній П. далеко неполно. Теперь П. состоитъ редакторомъ одной изъ самыхъ распространенныхъ варшавскихъ газетъ («Kurjer Warszawski»). *К. Х.*

Петли или *силья, чапки, очапки*—наиболѣе распространенныя на сѣверѣ ловушки для поимки птицъ—раздѣляются на два главные типа: ножныя и горловыя. *Ножныя* П. дѣлаются изъ крѣпко ссученныхъ нитокъ, длиною $1^1/_2$ арш., одинъ конецъ которыхъ привязывается къ вершинѣ небольшого упругаго деревца, пригибаемаго къ устроенной на землѣ дужкѣ—палочкою, привязанною на $^1/_4$ арш. отъ вершины деревца; палочку эту прижимаютъ къ дужкѣ поперечною перекладиною, къ которой настилаютъ мостикъ изъ тоненькихъ прутиковъ; на мостикъ расправляютъ глухую петлю, образуемую изъ другого конца упомянутыхъ выше ссученныхъ нитокъ. Ступивъ на мостикъ, птица своею тяжестью выдавливаетъ перекладину, вслѣдствіе чего палочка освобождается и деревцо выпрямляется, затягивая ногу птицы и поднимая ее на воздухъ. *Горловыя* П. плетутся изъ конскаго волоса и растягиваются кольцеобразно, на $^1/_2$ врш. отъ земли, въ квадратныхъ воротцахъ, сдѣланныхъ изъ тонкихъ палочекъ; проходящія сквозь воротца птицы попадаютъ въ П. головою и задавливаются. Не смотря на то, что постановка П. закономъ воспрещена (подъ угрозою штрафа отъ 10 до 100 рублей), ими добывается на сѣверѣ Россіи наибольшее количество лѣсной дичи (глухарей, тетеревей, рябчиковъ и бѣлыхъ куропатокъ), поступающей въ продажу. Для ловли зайцевъ употребляются петли изъ тонкой мѣдной проволоки. *С. Б.*

Петлинъ (Иванъ)—сибирскій казакъ изъ гор. Томска, временъ царя Михаила Ѳедоровича; извѣстенъ какъ составитель «Росписи китайскому государству и пообинскому и инымъ государствамъ, жилымъ и кочевымъ улусамъ и великой Обѣ рѣки и дорогамъ». Роспись, по словамъ самого П., была написана имъ во время его поѣздки въ Китай, предпринятой по порученію государя въ 1620 г. По возвращеніи изъ путешествія онъ представилъ государю въ Москвѣ свое описаніе, вмѣстѣ съ «чертежемъ». По мнѣнію Карамзина, П. составилъ свою «Роспись» по записямъ казаковъ Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева, бывшихъ въ Китаѣ въ 1567 г., самъ же въ Китаѣ не бывалъ. Въ работѣ П. есть, однако, нѣкоторая доля самостоятельности, не смотря на ея большое сходство съ записью Петрова.

Петтиръ (сэръ Джозефъ-Ноэль Paton)—шотландскій живописецъ, сынъ рисовальщика Джозефа-Нейля П. (1797—1874), род. въ 1821 г., учился вначалѣ у своего отца, а потомъ въ эдинбургской и лондонск. академіяхъ худ., отъ которыхъ въ 1845 и 1847 г. былъ награжденъ второстепенными преміями за картоны «Духъ Религіи» и «Примиреніе Оберона съ Титаніей». Въ 1866 г. получилъ титулъ придворнаго живописца шотландск. королевы, а въ слѣдующемъ затѣмъ году возведенъ въ дворянское достоинство. Составилъ себѣ извѣстность картинами фантастическаго содержанія на сюжеты, взятые преимущественно изъ сочиненій Шекспира и Шелли, но писалъ также на религіозныя и сильнодраматическія жанровыя темы. Произведенія этого художника грѣшатъ обремененностью композиціи, жесткостью рисунка и рѣзкою пестротою красокъ, но при всемъ томъ производятъ сильное впечатлѣніе, благодаря своей поэтичности, разнообразію мотивовъ, неподдѣльной оживленности и прочувствованному воспроизведенію какъ общаго, такъ и частностей пейзажной обстановки изображаемыхъ сценъ. Главными въ ряду этихъ произведеній считаются: «Ссора Оберона съ Титаніей» (въ эдинбургской галлереѣ), «Охота за Наслажденіемъ» (1855), «Царица фей», «Калибанъ, прислушивающійся къ музыкѣ», «Несеніе креста», «Христосъ—добрый пастырь», «Христосъ и Марія у гроба», «In memoriam» (или «Жертвы возмущенія сипаевъ») и «Возвращеніе изъ Крыма» (принадлежитъ англійской королевѣ). *А. С—въ.*

Петто (Denis Petau)—см. Петавій.

Петра (греч. скала)—при Юстиніанѣ имя Bathys limen (глубокая гавань), нынѣшняго Батума.

Петра (греч. скала)—городъ въ странѣ эдомитовъ, въ 100 км. отъ Аравійскаго залива, въ долинѣ, окруженной скалами, у вост. склона горы Горъ; имѣетъ важное значеніе въ торговлѣ съ Аравіей. П. первоначально называлась Села (городъ-скала), въ IX в. до Р. Хр.—Іоктеель, и лишь въ греческую эпоху именована П. Благодаря своему положенію на большой дорогѣ отъ Краснаго моря къ С, П. стала большимъ торговымъ пунктомъ; отъ нея получила названіе Петрейская Аравія. Съ 300 г. до Р. Хр. до 200 г. послѣ Р. Хр. П. была главнымъ городомъ набатеевъ. Полководецъ Антигона, Атеней, въ 312 г. разграбилъ П., но былъ изгнанъ оттуда; Димитрій Поліоркетъ безуспѣшно осаждалъ ее. Въ 105 г. послѣ Р. Хр. П. вошла въ составъ римской имперіи. Съ начала V в. П. была мѣстопребываніемъ митрополита, подвластнаго патріарху іерусалимскому. Послѣ завоеванія магометанами П. потеряла значеніе и получила названіе Вади-Муза (долина Моисея). Величественныя развалины П. изъ римской эпохи (гробницы, амфитеатръ, выстроенный на скалѣ, тріумфальная арка и пр.) были открыты въ 1812 г. Зеетценомъ и Буркгардомъ; позже онѣ были изучаемы англичанами Ирби и Мангльсъ, французами Леонъ де Лабордомъ и Линаномъ («Voyage dans l'Arabie Pétrée», II., 1830) и герц. де-Люинь («Voyage d'exploration à la Mer Morte, Pétra etc.», II., 1871).

Петра Великаго залив—вдается въ направленіи къ С изъ Японскаго моря въ материкъ Азіи въ Приморской обл., между мысомъ Поворотнымъ и устьемъ р. Тумени на корейской границѣ. Отъ линіи, соединяющей эти пункты, до устья р. Суйфуна длина залива достигаетъ 75 в., а ширина при входѣ 170 в. Побережье зал. П. Великаго изрѣзано многочисленными второстепенными заливами и гаванями, изъ коихъ ближайшимъ къ Поворотному мысу является зал. Америка. По-

слѣдній имѣетъ полукруглое очертаніе при ширинѣ устья въ 18 в.; съ зап. оконечности его выдается въ море полуостровъ, заворачивающійся внутрь зал. Америка и образующій гавань Находка. Глубина зал. Америка близъ мыса Поворотнаго достигаетъ 30 саж., къ серединѣ залива уменьшается до 20 саж., къ началу гавани Находка до 10 саж., а въ самой гавани 5 и 4 саж. Берега зал. Америка и гавани Находка холмисты, поросли густой травой и дубовымъ лѣсомъ; прѣсная вода всюду въ изобиліи. Въ гавань Находка впадаетъ р. Сучанъ, берега которой весьма пригодны для колонизаціи. На побережьѣ зал. Америка найдены золотыя розсыпи. Отъ зал. Америка къ З на побережьи зал. П. Великаго находится зал. Востокъ, имѣющій при входѣ около 10 в. ширины. Еще далѣе къ З расположенъ полукруглый зал. Стрѣлокъ, въ серединѣ котораго находится довольно большой скалистый о-въ Путятина; проливъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ материка, менѣе 1 в. ширины и отъ 20 до 6 саж. глубины. Къ Ю отъ мыса Майделя, составляющаго южн. оконечность полуострова, ограничивающаго бухту Стрѣлокъ съ З, въ зал. П. Великаго находится высокій о-въ Маячный. Отъ мыса Майделя и о-ва Путятина послѣдній отдѣляется прол. Аскольдъ, въ 6 в. ширины и отъ 45 до 20 саж. глубины. Къ З отъ бухты Стрѣлокъ въ материкъ вдается зал. Уссурійскій, имѣющій 25 в. въ ширину при входѣ 57 в. въ длину; глубина его близъ берега достигаетъ 12 саж. Побережье Уссурійскаго зал. не имѣетъ ни одной удобной гавани; берега гористы, покрыты травой и рощами дуба и березы. Названный заливъ длиннымъ и узкимъ полуо-вомъ Муравьева-Амурскаго отдѣляется отъ зал. Амурскаго. Въ южн. оконечность полуо-ва вдается узкій, хорошо защищенный зал. Золотой рогъ, съ гаванью Владивостокъ. Глубина залива отъ 13 до 5 саж. Близъ южн. оконечности полуо-ва Муравьевъ-Амурскій находится о-въ Русскій, отдѣленный отъ полуострова узкимъ прол. Босфоръ-Восточный, имѣющимъ отъ 3 до $1^3/_4$ в. ширины и отъ 28 до 13 саж. глубины. Внутрь острова отъ СЗ къ ЮВ вдается зал. Новикъ, имѣющій отъ 9 до $^1/_4$ саж. глубины. На ЮЗ отъ о-ва Русскаго находится другой о-въ Рында, отдѣленный отъ перваго прол. Маньчжуры и широкимъ прол. Японецъ отъ группы небольшихъ скалистыхъ острововъ. Къ СЗ отъ полуо-ва Муравьевъ-Амурскій въ материкъ вдается зал. Амурскій, имѣющій въ длину 60 в. и въ ширину при входѣ 17 в. Глубина его, достигающая при входѣ 12 саж., постепенно уменьшается къ вершинѣ до $^1/_2$ саж. Въ эту вершину впадаетъ большая р. Суйфунъ. Берега зал. Амурскаго гористы, мѣстами утесисты, поросли травой или лѣсомъ. Изъ лиственныхъ деревьевъ преобладаютъ дубъ, липа, два вида кленовъ, пробковое дерево, орѣхъ, ясень, осина, душистый тополь, ильмъ, береза и ольха; изъ хвойныхъ: ель и кедръ. Южнѣе зал. Амурскаго въ зап. прибрежье зал. П. Великаго верстъ на 4 вдается зал. Славянскій, имѣющій при входѣ $2^1/_2$ в. въ ширину, а по серединѣ 10 в.; глубина его при входѣ отъ 13 до 12 саж., въ серединѣ отъ 11 до 10 саж., а къ вершинамъ двухъ маленькихъ бухтъ отъ 7 до 3 саж. Берега Славянскаго зал. точно также поросли травянистой и древесной растительностью. Отъ устья названнаго залива берегъ зал. П. Великаго направляется къ ЮЮВ; вдоль этого берега находится цѣлый рядъ каменистыхъ острововъ, именно: Тянгу-саха, Красный утесъ, о-ва Голые, Три острова и Астафьевы о-ва. Къ ЮЗ отъ зал. Стрѣлокъ въ материкъ вдается зал. Посьета (см.). Отсюда до устья р. Тумени берега зал. П. Великаго низменны, за исключеніемъ одного мѣста, гдѣ находится скала Бутакова. Не смотря на очень суровую зиму (во Владивостокѣ средняя температура января ниже—14°) зал. П. Великаго замерзаетъ не надолго: отъ начала декабря до половины февраля, море покрывается тонкимъ льдомъ только у береговъ. *А. П.*

Петра Великаго каналъ—см. Маріинская система (XVIII, 623).

Петра Великаго хребетъ, открытый и названный такъ въ 1878 г. экспедиціей В. Ф. Ошанина, тянется на протяженіи болѣе 200 в. вдоль лѣваго берега р. Сурхаба на южной границѣ Каратегина (бекство въ горной Бухарѣ, см.), между 40° и 42° вост. долготы отъ Пулкова. Въ западной, сравнительно низкой, безснѣжной части хребетъ П. Вел. прорывается лѣвымъ притокомъ Сурхаба Хуллясомъ или Оби-Хингоу; на меридіанѣ Гарма (см.) на немъ появляется снѣгъ, а нѣсколько восточнѣе горы поднимаются не ниже 18000 фт. (Сары-каудаль); далѣе къ востоку покрытыя вѣчными снѣгами вершины достигаютъ мѣстами 20 т. фт., на восточной же оконечности хребта, гдѣ онъ, повидимому, входитъ въ связь съ Дарвазскимъ хребтомъ (см.) и гдѣ возвышается огромный покрытый ледниками массивъ Сандаль, хребетъ вздымается до 24—25 т. фт. надъ ур. моря. Черезъ хр. П. Вел. существуютъ 3 перевала, открытые для движенія только лѣтомъ и ведущіе изъ Каратегина въ Дарвазъ, а именно въ долину Хуллясса. Изъ нихъ самый западный Камчиракъ доступенъ для вьючнаго движенія; слѣдующій къ востоку перевалъ Люли-харви покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ и очень труденъ; почти подъ 41° в. д. находится третій, также очень трудный перевалъ Гардани-кафтаръ. *В. М.*

Петра и Павла пость (Петровскій)—см. Посты.

Петра Св.—гора Приморской обл., на побережьѣ Татарскаго пролива, у мыса Песчанаго, къ С отъ бухты Гроссевича, выс. 1435 фт. Покрыта смѣшаннымъ лѣсомъ.

Петра св. о-ва—см. Петровская губа.

Петра-Фридриха-Людвига орденъ—см. Ольденбургскій фамильный орденъ (XXI, 916).

Петражицкій (Левъ Іосифовичъ)—современный русскій юристъ, воспитанникъ кіевскаго университета и семинаріи, учрежденной въ Берлинѣ съ цѣлью приготовленія профессоровъ римскаго права для Россіи; приватъ-доцентъ петербургскаго университета по каѳедрѣ энциклопедіи и философіи права. Первая самостоятельная работа его: «Fruchtvertheilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten» (Б., 1892; часть ея переведена по русски,

подъ заглавіемъ: «Распредѣленіе дотальныхъ плодовъ», въ «Кіевскихъ Универ. Извѣстіяхъ» за 1895 г. и составила магистерскую диссертацію автора) обратила на себя вниманіе нѣмецкихъ юристовъ оригинальнымъ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ догмы римскаго права, относящихся къ ученію о *плодахъ* (см.). Позже П. выступилъ горячимъ проводникомъ мысли о необходимости изученія гражданскаго права съ точки зрѣнія задачъ политики, руководящей реформами въ этой области. «Цивильная политика» («Civilpolitik»), какъ ее понимаетъ П., существенно отличается отъ изученія гражданскаго права съ точки зрѣнія цѣлей, имъ преслѣдуемыхъ, отъ «гражданско-правовой политики» (выраженіе Муромцева), какъ прикладной части науки гражданскаго правовѣдѣнія. Выставляя неопредѣленное начало «любви», какъ общаго руководящаго принципа права, П. не формулируетъ точнѣе свое отношеніе къ существующимъ направленіямъ въ области изученія права и экономіи и строитъ свою политику лишь на почвѣ обыденной житейской этики и психологіи, теоретическая система которыхъ, по его мнѣнію, можетъ дать законодателю средства воздѣйствовать на поведеніе гражданъ путемъ нормъ, затрогивающихъ тѣ или иныя психическія струны. Подробности теоріи и даже многіе ея исходные пункты остаются неясными. Другіе труды П.: «Die Lehre vom Einkommen» (Б., 1893—95), «Введеніе въ политику права» («Кіевскія Университетскія Извѣстія» за 1896—97 гг.), предисловіе къ ст. «Предстоящая реформа акц. законодательства въ Россіи», (въ «Русскомъ экономическомъ обозрѣніи», 1896, май—декабрь). Во время печатанія послѣдней статьи, по словамъ автора, произошелъ кризисъ въ его воззрѣніяхъ на природу акціонернаго дѣла, вслѣдствіе чего «получилось несоотвѣтствіе между началомъ статьи и ея продолженіемъ». П. принадлежитъ еще сочиненіе: «Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы съ точекъ зрѣнія догмы и политики гражданскаго права» (СПб., 1897), написанное въ защиту его воззрѣній противъ возраженій нѣмецкой критики, а также переводъ «Пандектъ» Барона, подъ заглавіемъ «Система римскаго права» (1888—1889). *В. Нечаевъ.*

Петрановичъ (Тодоръ или Божидаръ Petranović, 1809—1874)—сербо-хорватскій писатель, родомъ изъ Шибеника въ Далмаціи; былъ предсѣдателемъ апелляціоннаго суда. Въ 1836—41 г. редактировалъ журналъ: «Сербско-далматинскій магазинъ», посвященный сербской исторіи, географіи, поэзіи и сосредоточивавшій въ себѣ дѣятельность православно-далматинскихъ писателей. Много работалъ по церковной исторіи своего края, по исторіи южно-славянскаго права и культуры; изъ его работъ наиболѣе замѣчательная: «Богомилы, црьква босањска и крьстяни» (Зара, 1867). См. статью Рачкаго въ «Rad» (1875, XXX, 179—193) и Сундечичъ, «Живот и радъ д-ра Б. Петрановича» (Дубровникъ, 1879).

Петрарка (Франческо Petrarco, 1304—74)—знамен. итал. поэтъ и гуманистъ, род. въ Ареццо, гдѣ нашелъ себѣ убѣжище его отецъ, флорентійскій нотаріусъ Петракко ди Parenzo, изгнанный изъ Флоренціи одновременно съ Данте, за принадлежность къ партіи «бѣлыхъ» (гибеллиновъ). Послѣ долгихъ скитаній по мелкимъ городамъ Тосканы, родители 9-лѣтняго П. переселились въ Авиньонъ, а затѣмъ его мать—въ сосѣдній Карпантра. Здѣсь П. поступилъ въ школу, научился латинскому языку и получилъ вкусъ къ римской литературѣ. По окончаніи курса (1319) Петрарка, по желанію отца, началъ изучать право сначала въ Монпелье, а потомъ въ болонскомъ университетѣ, гдѣ оставался до смерти отца (1326). Но право совсѣмъ не интересовало Петрарку, который все болѣе и болѣе увлекался классическими писателями. По выходѣ изъ университета онъ не сдѣлался юристомъ, а посвятился въ священники, чтобы найти средства къ жизни, такъ какъ по наслѣдству отъ отца онъ получилъ только рукописи сочиненій Цицерона. Поселившись въ Авиньонѣ, П. сблизился съ могущественной фамиліей Колонна, одинъ изъ членовъ которой, Джіакомо, былъ его университетскимъ товарищемъ, а въ слѣдующемъ году (1327) впервые увидѣлъ Лауру, нераздѣленная любовь къ которой составила главный источникъ его поэзіи и послужила одною изъ причинъ его удаленія изъ Авиньона въ уединенный Воклюзъ. Покровительство Колоннъ и литературная извѣстность доставили ему нѣсколько церковныхъ синекуръ; онъ пріобрѣлъ домикъ въ долинѣ рѣчки Сорги, гдѣ, съ перерывами, прожилъ 16 лѣтъ (1337—1353). Между тѣмъ письма П. и его литературныя произведенія сдѣлали его знаменитостью, и онъ почти одновременно получилъ приглашеніе изъ Парижа, Неаполя и Рима принять коронованіе лавровымъ вѣнкомъ. П. выбралъ Римъ и былъ торжественно вѣнчанъ на Капитоліи (1341). Проживъ около года при дворѣ пармскаго тирана Аццо ди Корреджіо, онъ снова вернулся въ Воклюзъ. Будучи пламеннымъ патріотомъ, П. увлекся попыткою Кола ди Ріенцо и писалъ ему сочувственныя письма, что испортило его отношеніе къ Колоннамъ и побудило его переселиться въ Италію. Послѣ двухъ продолжительныхъ путешествій по Италіи (1344—45 и 1347—51), гдѣ онъ завязалъ многочисленныя дружескія связи, между прочимъ съ Боккаччіо, П. навсегда покинулъ Воклюзъ въ 1353 г., когда на папскій престолъ вступилъ Иннокентій VI, считавшій П. волшебникомъ, въ виду его занятій Виргиліемъ. Отклонивъ предложенную ему каѳедру во Флоренціи, П. поселился въ Миланѣ, при дворѣ Висконти; исполнялъ разныя дипломатическія миссіи и, между прочимъ, былъ въ Прагѣ у Карла IV, котораго П. посѣтилъ, по его приглашенію, еще во время его пребыванія въ Мантуѣ. Въ 1361 г. П. оставилъ Миланъ и, послѣ неудачныхъ попытокъ вернуться въ Авиньонъ и переселиться въ Прагу, поселился въ Венеціи (1362—67), гдѣ жила его незаконнорожденная дочь, съ мужемъ. Отсюда онъ почти ежегодно предпринималъ продолжительныя путешествія по Италіи. Послѣдніе годы жизни П. провелъ при дворѣ Франческо да Каррара, отчасти въ Падуѣ, отчасти въ подгородной

деревенькѣ Аркѣ, гдѣ и умеръ. Произведенія П. распадаются на двѣ неравныя части: итальянскую поэзію (Canzoniere) и разнообразныя сочиненія, написанныя по-латыни. Канціоньере П. заключаетъ въ себѣ сонеты и канцоны, изображающія любовь П. къ Лаурѣ при ея жизни и послѣ ея смерти, нѣсколько стихотвореній разнаго содержанія, преимущественно политическаго и религіознаго, и аллегорическая картина любви поэта — Триумфы (Trionfi), въ которыхъ изображается побѣда любви надъ человѣкомъ, цѣломудрія надъ любовью, смерти надъ цѣломудріемъ, славы надъ смертью, времени надъ славой и вѣчности надъ временемъ. Канціоньере, выдержавшее уже до начала XVII в. ок. 200 изданій и комментированное цѣлой массой ученыхъ и поэтовъ, отъ Л. Марсильи въ XIV в. до Леопарди въ XIX в., опредѣляетъ значеніе П. въ исторіи итальянской и всеобщей литературы. Онъ создалъ истинно-художественную форму для итальянской лирики: поэзія впервые является у него внутренней исторіей индивидуальнаго чувства. Этотъ интересъ къ внутренней жизни человѣка проходитъ красной нитью и черезъ латинскія произведенія П., которыя опредѣляютъ его значеніе, какъ гуманиста. Сюда относятся, вопервыхъ, двѣ его автобіографіи: одна, неоконченная, въ формѣ письма къ потомству («Epistola ad posteros»), излагаетъ внѣшнюю исторію автора, другая, въ видѣ діалога П. съ блажен. Августиномъ («De contemptu mundi» или «De secreto conflictu curarum suarum»), изображаетъ его нравственную борьбу и внутреннюю жизнь вообще. Источникомъ этой борьбы служитъ противорѣчіе между личными стремленіями П. и традиціонной аскетической моралью; отсюда особый интересъ П. къ этическимъ вопросамъ, которымъ онъ посвятилъ 4 трактата («De remediis utriusque fortunae», «De vita solitaria», «De otio religioso» и «De vera sapientia»). Оставаясь строго вѣрующимъ католикомъ, П. въ этихъ трактатахъ, а также въ перепискѣ и др. произведеніяхъ, старается примирить свою любовь къ классической литературѣ (латинской, такъ какъ по-гречески П. не научился) съ церковной доктриной, при чемъ рѣзко нападаетъ на схоластиковъ и на современное ему духовенство (особенно въ «Письмахъ безъ адреса»—«Epistolae sine titulo»). Критическое отношеніе П. къ церковной современности съ одной стороны и къ древней литературѣ съ другой служитъ проявленіемъ его повышеннаго самосознанія и критическаго настроенія вообще: выраженіемъ первыя служатъ его полемическія сочиненія—инвектива противъ медика, который осмѣлился поставить свою науку выше поэзіи и краснорѣчія («Contra medicum quendam invectivarum libri IV»), инвектива противъ французскаго прелата, порицавшаго возвращеніе въ Римъ Урбана V («Contra cujusdam Galli anonymi calumnias apologia»), такая же инвектива противъ одного французскаго прелата, нападавшаго на сочиненія и поведеніе П. («Contra quendam Gallum insolentiarum, sed in dignitate positum») и полемическій трактатъ противъ аверроистовъ («De sui ipsius et multorum ignorantia»). Критицизмъ П. и его интересъ къ этическимъ вопросамъ обнаруживается и въ его историческихъ сочиненіяхъ—«De rebus memorandis libri IV» (сборникъ анекдотовъ и изреченій, заимствованныхъ изъ латинскихъ авторовъ и современности, расположенныхъ по этическимъ рубрикамъ, напр. объ уединеніи, о мудрости и т. п.) и «Vitae virorum illustrium» — біографіи знаменитыхъ римлянъ. Особенно важное значеніе имѣетъ обширная переписка П. («Epistolae de rebus familiaribus et variae libri XXV» и «Epistolae seniles libri XVII»), составляющая главный источникъ для его біографіи и дополненіе къ его произведеніямъ; многія изъ его писемъ представляютъ собою моральные и политическіе трактаты, иныя — публицистическія статьи (напр. письма по поводу переселенія папъ въ Римъ и переворота Кола ди Ріенцо). Менѣе значенія имѣютъ рѣчи П., произнесенныя имъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ, его путеводитель въ Палестину («Itinerarium Syriacum») и латинская поэзія—эклоги, въ которыхъ онъ аллегорически изображаетъ событія изъ своей личной жизни и современной ему политической исторіи («Bucolicum carmen in XII aeglogas distinctum»), эпическая поэма «Африка», гдѣ воспѣваются подвиги Сципіона, покаянные псалмы и нѣсколько молитвъ. Значеніе П. въ исторіи гуманизма заключается въ томъ, что онъ положилъ основаніе всѣмъ направленіямъ ранней гуманистической литературы, съ ея глубокимъ интересомъ ко всѣмъ сторонамъ внутренней жизни человѣка, съ ея критическимъ отношеніемъ къ современности и къ прошлому, съ ея попыткою найти въ древней литературѣ основаніе и опору для выработки новаго міросозерцанія и оправданія новыхъ потребностей. Наиболѣе полное собраніе сочиненій П—«Opera omnia» (Базель, 1551); лучшее изданіе его переписки Fracassetti, «Epist. famil. et variae» (Флоренція, 1854—63) и въ итальянск. переводѣ съ многочисленными примѣчаніями (Флор., 1863—67). Полное изданіе біографій знамен. людей далъ Razzolini (Болонья, 1874); рѣчи П. изданы Hortis («Scritti inediti F. P.», Тріестъ, 1874); лучшее изданіе не любовныхъ стихотвореній П.—Carducci («Rime di F. P. sopra argomenti morali e diversi», Ливорно, 1876). Кромѣ утраченной комедіи П. «Philologia», ему приписываются находящіяся въ рукописяхъ: «Vita Senecae», «Sententia de Terentii vita», «De casu Medeae» и «Comoedia super destructionem Caesenae». Лучшія изъ новыхъ біографій П.: De-Sade, «Mémoires pour la vie de F. P.» (Амстердамъ, 1744—47); Mézières, «Pétrarque» (Пар., 1868); L. Geiger, «Petrarka» (Лпц., 1874); Zumbini, «Studj sul P.» (Неаполь, 1878); Korting, P. Leben und Werke» (Лпц., 1878). Указатель литературы о П.—Ferrazzi, «Bibliografia Petrarchesca» (Бассано, 187). На рус. яз.: Де-Губернатисъ, «Фр. Петрарка и его юбилей» («Вѣстн. Европы», 1874 г., кн. 9); Кореллинъ. «П. какъ политикъ» («Русская Мысль», 1886 г., кн. 7 и 8). *М. К.*

Петрашевскій, вѣрнѣе *Буташевичъ-Петрашевскій* (Михаилъ Васильевичъ)—род.

въ 1819 г., ум. въ Сибири въ 1867 г., въ 1841 г. кончилъ александр. лицей. См. Петрашевцы.

Петрашевскій (Игнатій Pietraszewski, 1797—1849) — польскій оріенталистъ. Занималъ разныя дипломатическія должности на Востокѣ, позже былъ драгоманомъ посольства въ Константинополѣ, впослѣдствіи адъюнктомъ спб. унив., затѣмъ доцентомъ въ берлинскомъ унив. Напп.: «Nummi Mohammedani» (Б., 1843), «Nowy przekład dziejopisów tureckich, dotyczących się historyi polskiéj» (Б., 1846), «Abrégé de la grammaire Zend» (1861), «Zend a vesta ou plutôt Zan Davasta expliqué d'après un principe tout à fait nouveau» (1862).

Петрашевцы.—Въ исторіи новѣйшей русской литературы такъ наз. дѣло Петрашевскаго или петрашевцевъ занимаетъ видное мѣсто, потому что ни въ одномъ изъ русскихъ политич. процессовъ не участвовало столько литераторовъ и ученыхъ. Кромѣ самого Петрашевскаго, издавшаго, подъ псевдонимомъ Кириллова, замѣчательный «Словарь иностран. словъ», были замѣшаны Достоевскій, Плещеевъ, Пальмъ, Дуровъ, Тодъ, химикъ Ѳ. Львовъ, гигіенистъ Д. Д. Ахшарумовъ—замѣшаны непосредственно, потому что бывали на пятницахъ Петрашевскаго и были тамъ переписаны. Но кружокъ Петрашевскаго, посредствомъ отдѣльныхъ членовъ своихъ (Дурова, главн. обр.), стоялъ въ тѣсной связи со множествомъ другихъ, гдѣ разсуждали совершенно въ томъ же духѣ о притѣсненіяхъ цензуры, о безобразіи крѣпостного права, о продажности чиновничества, гдѣ съ страстнымъ интересомъ читались и комментировались теоріи Кабе, Фурье, Прудона и, наконецъ, съ восторгомъ слушалось письмо Бѣлинскаго къ Гоголю. Одинъ изъ такихъ кружковъ собирался у Пинарха Введенскаго (см.); къ числу его участниковъ принадлежали молодые литераторы и студенты Г. Е. Благосвѣтловъ, А. П. Милюковъ и Н. Г. Чернышевскій. Извѣстный Вигель, знавшій объ этихъ собраніяхъ и тѣсной связи ихъ съ собраніями у Петрашевскаго, сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ доносъ, и только отсутствіе точныхъ свѣдѣній у Липранди, а всего болѣе заступничество Ростовцева, очень любившаго Введенскаго, спасли послѣдняго и друзей его. Кромѣ того, ускользнули отъ преслѣдованія многіе изъ бывшихъ на собраніяхъ у с мого Петрашевскаго, какъ напр. Энгельсонъ, впослѣдствіи дѣятельный участникъ Герценовской «Полярной Звѣзды», извѣстный теоретикъ новѣйшаго славянофильства—Николай Данилевскій, М. Е. Салтыковъ-Щедринъ и долгое время усердно посѣщавшій пятницы Петрашевскаго Аполлонъ Майковъ. Наконецъ, къ П. можно причислить двухъ первоклассныхъ писателей, которые только потому не попали въ число подсудимыхъ, что умерли раньше начала слѣдствія: Валеріана Майкова и Бѣлинскаго. Валеріанъ Майковъ былъ очень друженъ съ Петрашевскимъ и принималъ большое участіе въ составленіи «Словаря иностранныхъ словъ» Кириллова, который былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ corpus delicti процесса. Бѣлинскій, за свое письмо къ Гоголю, вѣроятно былъ бы причисленъ къ преступнѣйшей категоріи «общества», такъ какъ многіе изъ П. только и были повинны что въ распространеніи этого письма. Окончательный приговоръ генералъ-аудиторіата относительно Плещеева мотивированъ такъ: «Плещеева, за распространеніе письма Бѣлинскаго, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу на заводахъ на 4 года». Однимъ изъ мотивовъ, на основаніи которыхъ Головинскій, Достоевскій, Пальмъ присуждены къ смертной казни, выставлено донесеніе о распространеніи письма Бѣлинскаго. Дѣло Петрашевскаго долго составляло предметъ государственной тайны. Самое имя Бѣлинскаго было изъято изъ обращенія и даже въ первые годы царствованія Александра II не произносилось въ печати прямо, а замѣнялось выраженіемъ: «критикъ гоголевскаго періода». Эта таинственность, въ связи съ суровымъ наказаніемъ, понесеннымъ участниками «общества пропаганды», создала представленіе о дѣлѣ Петрашевскаго, какъ о серьезномъ политич. заговорѣ, который часто ставился наряду съ заговоромъ декабристовъ. Такое представленіе рушилось послѣ обнародованія документовъ, относящихся къ дѣлу П. «Члены общества»—говорилъ въ своемъ докладѣ Липранди—«предполагали идти путемъ пропаганды, дѣйствующей на массы. Съ этой цѣлью въ собраніяхъ происходили разсужденія о томъ, какъ возбуждать во всѣхъ классахъ народа негодованіе противъ правительства, какъ вооружать крестьянъ противъ помѣщиковъ, чиновниковъ противъ начальниковъ, какъ пользоваться фанатизмомъ раскольниковъ, а въ прочихъ сословіяхъ подрывать и разрушать всякія религіозныя чувства, какъ дѣйствовать на Кавказѣ, въ Сибири, въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, въ Польшѣ, въ Малороссіи, гдѣ умы предполагались находящимися уже въ броженіи отъ сѣмянъ, брошенныхъ сочиненіями Шевченка (!). Изъ всего этого я извлекъ убѣжденіе, что тутъ былъ не столько мелкій и отдѣльный заговоръ, сколько *всеобъемлющій планъ общаго движенія, переворота и разрушенія*». На самомъ дѣлѣ, однако, по суду оказалось совершенно иное. «Буташевичъ-Петрашевскій»—сказано въ докладѣ генер.-аудиторіата—еще съ 1841 г. «пытался поселять зловредныя начала либерализма въ молодомъ поколѣніи». Начиная съ 1845 г., Петрашевскій «собиралъ у себя въ извѣстные дни знакомыхъ ему учителей, литераторовъ, студентовъ и вообще лицъ разныхъ сословій и постоянно возбуждалъ сужденія, клонившіяся къ осужденію существующаго въ Россіи государственнаго управленія». Не довольствуясь этимъ, Петрашевскій, въ концѣ 1848 г., совѣщался съ Спѣшневымъ, Черносвитовымъ, Момбелли, Дебу, Львовымъ «объ учрежденіи тайнаго общества, подъ названіемъ, какъ сами они выражались, товарищества или братства взаимной помощи изъ прогрессистовъ и людей передовыхъ мнѣній, которые бы могли двинуть гражданскій бытъ впередъ, на новыхъ началахъ, посредствомъ возвышенія другъ друга; *однако же, это общество, по разномыслію членовъ, не состоялось*». Итакъ, люди ни разу не пошли дальше отвлеченныхъ разсужденій, даже въ теоріи не могли сговориться относительно какой-либо организаціи. Тѣмъ не ме-

нѣе, судъ сошелся съ Липранди въ общей оцѣнкѣ «общества» и приговорилъ всѣхъ участниковъ его къ смертной казни. Суровый приговоръ былъ мотивированъ исключительно «преступными разговорами», «вредными идеями», «*гнуснымъ либерализмомъ*», какъ выразился Момбелли въ своемъ покаянномъ показаніи. Высказанныя на собраніяхъ у Петрашевскаго «вредныя мысли» сводились къ слѣдующему: Ястржембскій 18 марта произносилъ рѣчь, которая «была усѣяна солью на здѣшнее чиноманіе». Онъ же съ похвалою отозвался о Прудонѣ, но «Ламартина разбиралъ съ самой дурной стороны». Головинскій на собраніи 1 апрѣля «отличался краснорѣчіемъ, дерзостью выраженій и самымъ зловреднымъ духомъ, разбирая три главные вопроса: *освобожденіе крестьянъ, свободу книгопечатанія и преобразованіе судопроизводства*». Кузьминъ «принималъ участіе въ преніи о тѣхъ же вопросахъ». Тимковскій, «говоря о намѣреніи принести жалобу въ правительствующій сенатъ на неправильное его увольненіе отъ службы, присовокупилъ, что этимъ единственно хочетъ подать примѣръ и другимъ, подобно ему отставленнымъ отъ службы, которые теряютъ вмѣстѣ съ службою и свое пропитаніе». Ахшарумовъ «говорилъ, что вопросы о судопроизводствѣ и объ освобожденіи крестьянъ должны разрѣшиться въ одинъ и тотъ же день». Григорьевъ «принималъ участіе въ преніяхъ объ освобожденіи крестьянъ». Дуровъ, въ «засѣданіи» 25 марта, читалъ свое пропущенное цензурою и слѣдовательно свободно обращавшееся въ книжной торговлѣ предисловіе къ сочиненіямъ Хмѣльницкаго. «Все общество рукоплескало. Дуровъ жаловался, что цензура многое не пропустила, но Петрашевскій прибавилъ: всѣ должны стараться писать въ подобномъ духѣ, потому что, хотя цензура вымараетъ десять, двадцать мыслей и идей, но хотя пять, да все-таки останутся» [*]). П. сильно увлекались идеями франц. соціальныхъ реформаторовъ, но въ этомъ увлеченіи не было ничего политически опаснаго, и притомъ оно было общимъ весьма многимъ образованнымъ людямъ того времени (см. воспоминанія Панаева, Анненкова, Милюкова, Достоевскаго, Салтыкова, письма Бѣлинскаго и мн. др.). Разговоры о Нью-Ланаркѣ Оуэна, объ «Икаріи» Кабэ, о «фаланстерахъ» Фурье, о Прудонѣ, Луи-Планѣ составляли преобладающую тему задушевныхъ бесѣдъ, имѣвшихъ безусловно платоническій характеръ. Изъ соціальныхъ системъ собесѣдники черпали только общегуманную подкладку, стремленіе положить общее благо, правду и справедливость въ основу общественной жизни. Объ устройствѣ фаланстеровъ въ Россіи они не думали. Особое положеніе между П. занимали только трое—Спѣшневъ, Момбелли и Петрашевскій, а съ спеціально-военной точки зрѣнія—и Григорьевъ. Въ бумагахъ Спѣшнева былъ найденъ проектъ обязательной подписки членовъ предполагаемаго «русскаго общества», по которой они, на случай надобности, обязываются «не щадя себя принять полное открытое участіе въ возстаніи и дракѣ». Судъ установилъ, что проектъ этотъ есть единичное дѣло Спѣшнева, о которомъ ничего не зналъ даже глава «заговора»—Петрашевскій. Въ бумагахъ Момбелли были найдены «въ высшей степени дерзкія выраженія противъ священной особы Его Величества». Важность этого обстоятельства увеличивалась въ весьма сильной степени тѣмъ, что Момбелли былъ офицеромъ. Съ точки зрѣнія нарушенія военной дисциплины былъ виновенъ и авторъ «Солдатской Бесѣды», Григорьевъ, хотя «бесѣда» только констатировала тѣ тяжкія условія солдатской службы того времени, улучшеніе которыхъ всегда ставится въ число крупнѣйшихъ заслугъ имп. Александра II. Не свидѣтельствуютъ о серьезности замысловъ П. и показанія, данныя ими во время слѣдствія и суда—показанія, выражающія, большею частью, раскаяніе и сожалѣніе. Только самъ Петрашевскій, по замѣчанію слѣдственной коммиссіи, «*одинъ изъ всѣхъ арестантовъ*» являлся «дерзкимъ и наглымъ» и объявилъ, «что, стремясь къ достиженію полной, совершенной реформы быта общественнаго въ Россіи, желалъ стать во главѣ разумнаго движенія въ народѣ русскомъ»; но Петрашевскій былъ, что называется, «человѣкъ безпокойный», не желалъ принять помилованія по амнистіи 1856 г., настаивалъ на пересмотрѣ дѣла и даже въ самый разгаръ новыхъ вѣяній сумѣлъ возстановить противъ себя такого человѣка, какъ графъ Муравьевъ-Амурскій, крайне мягко относившійся къ политическимъ ссыльнымъ. И однако самъ Петрашевскій, когда въ Дуровскомъ кружкѣ возникла мысль обзавестись тайною литографіею для распространенія фурьеристскихъ взглядовъ, рѣшительно протестовалъ противъ такого намѣренія, которое и было оставлено. Какъ только общественная атмосфера измѣнилась, Петрашевскій сталъ исчезнимъ другомъ правительства. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ обвиненія противъ Петрашевскаго послужилъ изданный имъ «Словарь иностранныхъ словъ» (см. выше), безпрепятственно пропущенный цензурою и даже посвященный вел. князю Михаилу Павловичу. Написанный страстно и увлекательно, «Словарь» имѣлъ въ виду стать „чѣмъ-то вродѣ Вольтеровскаго «Dictionnaire philosophique». Слогъ его, нѣсколько похожій на проповѣдь, былъ вообще въ ходу въ сороковыхъ годахъ, подъ

[*]) Полный списокъ всѣхъ участниковъ въ дѣлѣ П.: 1) титул. сов. Михаилъ Буташевичъ-Петрашевскій (27 л.), 2) помѣщикъ Курской губ. Николай Спѣшневъ (28 лѣтъ), 3) поручикъ л.-гв. московскаго полка Николай Момбелли (27 лѣтъ), 4) поручикъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка Ник. Григорьевъ, 5) штабсъ-капит. л.-гв. егерскаго полка Ѳед. Львовъ (25 лѣтъ). 6) студентъ спб. университета Плещеевъ Филипповъ (24 лѣтъ), 7) кандидатъ спб. университета Дмитрій Ахшарумовъ (26 лѣтъ), 8) студентъ спб. унив. Алекс. Ханыковъ (24 лѣтъ). 9) служащій въ азіятск. деп. Конст. Дебу 1-й (38 л.), 10) служащій тамъ-же Иполл. Дебу 2-й (25 л.), 11) служащій тамъ-же Ник. Кашкинъ (20 л.), 12) отст. коллеж. ассес. литераторъ Серг. Дуровъ (33 л.), 13) отставной капитанъ-поручикъ литераторъ Ѳед. Достоевскій (27 л.), 14) дослужившійся дворянинъ литераторъ Алексѣй Плещеевъ (23 л.), 15) титул. сов. Вас. Головинскій (20 л.), 16) учитель главн. нижег. учил. Феликсъ Толь (26 л.), 17) помощникъ инспектора въ технол. инст. Ив. Петрашевскій (34 л.), 18) поручикъ л.-гв. егерскаго полка Александръ Ишлыкъ (27 л.), 19) титул. сов. Конст. Тимковскій (35 л.), 20) отст. коллеж. секр. Алекс. Европеусъ (21 л.), 21) мѣщанинъ Петръ Шапошниковъ (38 л.), 22) сынъ почетн. гражд. Вас. Катеневъ (19 л.), 23) отст. подп. (бывшій испрашивалъ) Раф. Черносвитовъ (39 л.).

вліяніемъ «Parols d'un croyant» Ламеннэ. Основное стремленіе словаря—показать, что обновленіе обветшалыхъ формъ жизни есть необходимое условіе всякаго истинно-человѣческаго существованія. Словарь мечтаетъ о гармоніи общественныхъ отношеній, о всеобщемъ братствѣ и солидарности. Конституціею составители словаря не очарованы; по ихъ словамъ, «это хваленое правленіе — ничто иное, какъ аристократія богатства.» Столь же враждебно отношеніе словаря къ капитализму. Въ общемъ, словарь есть живое отраженіе идей, шедшихъ къ намъ изъ Франціи сороковыхъ годовъ. Какъ и во всемъ, что исходило отъ П., въ немъ не было ничего грозившаго общественному спокойствію. Подводя итоги, нельзя не придти къ заключенію, что «общество пропаганды» въ дѣйствительности было *обществомъ либеральныхъ журфиксовъ*. Совершенно справедливо говоритъ Достоевскій въ «Дневникѣ писателя»: «названіе П. неправильное, ибо чрезмѣрно большое число, въ сравненіи съ стоявшими на эшафотѣ, но совершенно такихъ же какъ мы П. осталось совершенно нетронутымъ и необезпокоеннымъ. Правда, они никогда и не знали Петрашевскаго, но совсѣмъ не въ Петрашевскомъ было и дѣло, во всей этой давно прошедшей исторіи». П. были, въ сущности, только піонерами идей, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ стали интегральною частью правительственной программы. Наряженный надъ ними военный судъ нашелъ, однако, что «пагубныя ученія, породившія смуты и мятежи во всей Зап. Европѣ и угрожающія ниспроверженіемъ всякаго порядка и благосостоянія народовъ, отозвались, къ сожалѣнію, въ нѣкоторой степени и въ нашемъ отечествѣ. Горсть людей, совершенно ничтожныхъ, большею частью молодыхъ и безнравственныхъ, мечтала о возможности попрать священнѣйшія права религіи, закона и собственности». Всѣ подсудимые были приговорены къ смертной казни разстрѣляніемъ; но, принимая во вниманіе разныя смягчающія обстоятельства, въ томъ числѣ раскаяніе всѣхъ подсудимыхъ, судъ счелъ возможнымъ ходатайствовать объ уменьшеніи имъ наказанія, а Пальму испрашивалъ даже полное прощеніе. Наказанія дѣйствительно были смягчены: Петрашевскому назначена каторга безъ срока, Достоевскому—каторга на 4 года, съ отдачей потомъ въ рядовые, Дурову—тоже самое, Толю—2 года каторги, Плещееву отдача рядовымъ въ оренбургскіе линейные баталіоны и т. д. Пальмъ былъ переведенъ съ тѣмъ же чиномъ въ армію. Не смотря на это смягченіе, П. пришлось выдержать, какъ съ содроганіемъ вспоминаетъ Достоевскій, «десять ужасныхъ, безмѣрно-страшныхъ минутъ ожиданія смерти». 22 декабря 1849 г. они были привезены изъ Петропавловской крѣпости (гдѣ они провели 8 мѣсяцевъ въ одиночномъ заключеніи) на Семеновскій плацъ. Имъ прочли конфирмацію смертнаго приговора; подошелъ съ крестомъ въ рукѣ священникъ въ черной ризѣ, переломили шпагу надъ головою двоихъ; на всѣхъ, кромѣ Пальма, одѣли предсмертные рубахи. Петрашевскому, Момбелли и Григорьеву завязали глаза и привязали къ столбу. Офицеръ скомандовалъ солдатамъ цѣлиться... Одинъ Кашкинъ, которому стоявшій возлѣ него оберъ-полиціймейстеръ Галаховъ успѣлъ шепнуть, что всѣ будутъ помилованы, зналъ, что все это—только церемонія; остальные прощались съ жизнью и готовились къ переходу въ другой міръ. Григорьевъ, который и безъ того отъ одиночнаго заключенія нѣсколько повредился въ умѣ, въ эти минуты совсѣмъ его лишился. Но вотъ ударили отбой; привязаннымъ къ столбу развязали глаза и прочли приговоръ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ окончательно состоялся. Затѣмъ всѣхъ отправили обратно въ крѣпость, за исключеніемъ Петрашевскаго, котораго тутъ же на плацу усадили въ сани и съ фельдъегеремъ отправили прямо въ Сибирь. Ср. «Записки» П. П. Липранди въ «Русской Старинѣ» (1872, № 7); «Общество пропаганды въ 1849 г.» (Лпц., 1875); «Новое Время», 1881 г. № 1790; Плещеевъ, въ «Молвѣ» (1881, № 50); Вуичъ, въ «Порядкѣ» (1881, № 48); Милюковъ, въ «Русской Старинѣ» (1881, № 5); «Русскій Инвалидъ», 1849, № 276 (приговоръ); Ор. Миллеръ, «Біографія Достоевскаго»; Достоевскій, «Дневникъ писателя»; В. И. Семевскій, «Крестьянскій вопросъ» (т. II) и въ «Сборникѣ Правовѣдѣнія» (т. I). Въ беллетр. формѣ дѣло Петрашевскаго представлено въ романѣ Пальма, «Алексѣй Слободинъ» и въ «Итогахъ жизни», П. М. Ковалевскаго («Вѣстникъ Европы», 1883, №№ 1—3). *О. Венгеровъ.*

Петрей (Eskil. Petraeus, 1593—1657) — финскій богословъ и филологъ. Въ 1649 г. изд. первую финскую грамматику «Linguae finnicae brevis institutio»); перевелъ Библію на финскій яз. Другія его сочиненія: «Meditationes evangel. dominicar.» (1649) и «Med. epistolarum dom». Въ грамматикѣ, составл. въ латинскомъ духѣ того времени, П. сообщилъ впервые образцы старофинскаго метра, въ видѣ загадокъ. Ср. «Biografinen nimikirja» (Гельсингфорсъ, 1879—83).

Петрей (M. Petreius) — римскій полководецъ; въ качествѣ легата Антонія разбилъ въ 6 г. до Р. Хр. войска Катилины при Писторіи; въ 54—49 гг., вмѣстѣ съ Афраніемъ, начальствовалъ войсками Помпея въ Испаніи. Послѣ смерти Помпея отправился въ Африку, гдѣ собралъ остатки помпеянцевъ; убилъ себя послѣ пораженія при Тапсѣ, въ 46 г.

Петрей де-Эрлезунда (Петръ) — путешественникъ и писатель о Россіи, родомъ изъ Упсалы; четыре года служилъ въ Россіи, затѣмъ два раза ѣздилъ въ Москву (1600 и 1611) посланникомъ Карла IX-го. Въ 1615 г. написалъ «Regni Muschowitici Sciographia» или «Muschowitiske Cronika» и самъ же въ 1620 г. перевелъ ее на нѣмецкій языкъ. Его книга, рядомъ съ заимствованіями изъ разныхъ источниковъ, въ особенности изъ Буссова, представляетъ и самостоятельныя свѣдѣнія, напр. о третьемъ самозванцѣ, къ которому онъ ѣздилъ съ порученіемъ. Она перепечатана въ I т. «Rerum rossicarum scriptores exteri» (изд. археографической коммиссіи). Русскій переводъ—А. Шемякина, 1867 г. Книга II. любопытна еще по тому, что передаетъ взгляды самихъ русскихъ на Іоанна IV. *В. Р—въ.*

Петрелла (Enrico Petrella) — итальянскій композиторъ (1813 — 77). Шестнадцати лѣтъ написалъ первую оперу: «Il Diavolo color di rosa», исполненную съ большимъ успѣхомъ. Ему принадлежатъ еще болѣе двадцати оперъ серьезныхъ и комическихъ, между которыми пользовались извѣстностью «Jone», «Marco Visconti», «Giovanna II di Napoli», «Il Folletto di Gresy» и въ особенности «Precauzioni», написанная съ большимъ комическимъ талантомъ и въ продолженіе 25-ти лѣтъ не сходившая съ репертуара итальянскихъ сценъ. Въ операхъ П. много мелодичности, но замѣтенъ недостатокъ музыкальнаго образованія; гармонія неправильная, эффекты слишкомъ грубы. *Н. С.*

Петренко (Михаилъ Николаевичъ) — малорусскій поэтъ, род. въ 1817 г., окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив.; писалъ подъ вліяніемъ Лермонтова и Козлова. Меланхолическія стихотворенія П. печатались въ «Снипъ» Корсуна 1841 г., «Молодикѣ» Бецкаго 1843 г. и «Южно-русскомъ сборникѣ», А. Метлинскаго, 1848 г. Языкъ чистый, стихъ довольно плавный, но въ содержаніи мало оригинальности.

Петри (Johann - Samuel Petri) — писатель о музыкѣ и органистъ (1738 — 1808). Главные его труды: «Anleitung zur praktischen Musik» (1767) и «Anweisung zum regelmässigen und geschmackvollen Orgelspielen» (Вѣна, 1802). П. написалъ также нѣсколько сочиненій для органа, но они остались не напечатанными. *Н. С.*

Петри (Олай Petri)—шведскій реформаторъ (1493—1552), сынъ кузнеца; обучался въ Виттенбергскомъ университетѣ, гдѣ Лютеръ оказалъ на него сильное вліяніе. Вернувшись въ отечество и женившись, П. началъ распространять и утверждать новое ученіе какъ проповѣдями, такъ и перомъ; составилъ шведскій требникъ: «Manuale Sueticum» и литургію: «Ordo missae sueticae». Съ 1531 по 1533 г. былъ королевскимъ канцлеромъ, позже насторомъ въ Стокгольмѣ. Возбудивъ противъ себя неудовольствіе короля, возраженіями противъ обращенія церковнаго имущества на мірскія цѣли, П., за недонесеніе о составленномъ противъ короля заговорѣ, про который ему было сообщено на исповѣди, былъ приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ и скоро возстановленъ въ должности. Изъ его сочиненій замѣчательна шведская исторія: «Sver(r)ike» (крит. изд. Клемминга, 1860), составленная на основаніи древнихъ источниковъ.—Младшій братъ Олая, *Лаврентій П.* (1499–1573), былъ первымъ лютеранскимъ архіепископомъ въ Упсалѣ; участвовалъ въ переводѣ Библіи, предпринятомъ Андерсономъ и вышедшемъ въ свѣтъ въ 1540 и 1541 г. (такъ назыв. библія Густава I); написалъ: «Then svenska kyrkoordning» (1572), которое и до сихъ поръ служитъ основаніемъ шведскаго церковнаго устройства.

Петри (Эдуардъ Юлиевичъ)—проф. географіи; род. въ 1854 г.; слушалъ курсъ въ медико-хирургической академіи; за работу: «Beiträge zur Lehre von den Hemmungsapparaten des Herzens» (Бернъ, 1880) получилъ степень доктора медицины бернскаго университета; былъ тамъ же профессоромъ географіи и антропологіи. Въ 1887 г. назначенъ по Высочайшему повѣленію профессоромъ географіи и этнографіи въ спб. унив. Послѣ этого написалъ: «Основы Антропологіи» (СПб., 1890); «Соматическая Антропологія» (СПб., 1895—1897). Сотрудничалъ въ «Реальной Энциклопедіи Медицинскихъ Наукъ», перевелъ на русскій яз. «Народовѣдѣніе» Пешеля, на нѣм. яз. книгу Ядринцева: «Сибирь, какъ колонія» и путешествіе Яворскаго («Reise nach Afghanistan», Іена, 1884), составилъ отдѣлъ «Russland» въ «Deutsche Encyclopädie» (1886–87), помѣстилъ рядъ критико-біографическихъ статей въ «Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общества» и др. изд. Труды его по методикѣ географіи: «Методы и принципы географіи» (СПб., 1892) и «Критическій обзоръ иностранныхъ пособій при преподаваніи и изученіи географіи» (СПб., 1897)

Петриковка—мст. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Чаплинкѣ. Жит. 14762, дв. 2134. Три правсл. церк., синагога, богадѣльня, школа съ образцовымъ школьнымъ садомъ и курсами рукодѣлія для дѣвочекъ. 4 ярмарки, ежедневные базары, до 50 лавокъ и 15 ремесленныхъ заведеній разнаго рода. Часть населенія—сектанты (шалопуты)

Петриковъ—мст. Минской губ., Мозырскаго у. на р. Припяти. Жит. 3000, 2 правсл. церк., костелъ, 2 евр. молитв. школы, 2 училища, больница, аптека, врачъ, сберегательная касса. Торговый пунктъ; базары еженедѣльно, ярмарка. Пристань на р. Припяти. По преданію, П. основанъ въ X в. литвяжскимъ княземъ, принявшимъ при крещеніи имя Петра. Тутъ былъ замокъ, который разорилъ въ 1535 г. русскій воевода.

Петрикъ (Петръ Ивановичъ)—малороссійскій казакъ, уроженецъ Полтавы, родственникъ генеральнаго писаря Кочубея; въ 1692 г. бѣжалъ въ Запорожскую Сѣчь; выбранный тамъ писаремъ, сталъ возмущать казаковъ противъ Мазепы, какъ бы тѣмъ самымъ защищая Малороссію отъ Москвы. Набравъ до 500 сторонниковъ и поднявъ крымскихъ татаръ, онъ двинулся на малороссійскіе города, но всюду встрѣчалъ сопротивленіе и въ концѣ года былъ покинутъ казаками. Послѣ этого еще три года встрѣчается въ лѣтописи Малороссіи имя П., безуспѣшно наводнявшаго страну своими воззваніями и «универсалами», пока его въ январѣ 1696 г. не убилъ казакъ Вечорка. Татары въ эти три года безпрестанно дѣлали набѣги на Малороссію. *В. Р. въ.*

Петриња (хорв. Petrinja)—гор. въ Загребскомъ комитатѣ, въ Хорватіи, на р. Кульпѣ. Около 6000 жителей; шелководство, судоходство, торговля.

Петрици—грузинскій философъ XI в., прозванный «божественнымъ». Подъ этимъ именемъ извѣстенъ Іоаннъ Тарисчидзе Чирчимели, жившій въ эпоху царя Давида Возобновителя. Прозвище свое онъ получилъ, вѣроятно, какъ инокъ лавры Петрицони (въ Румеліи), монахи которой назывались Петрицонеля (сокращ. П.). Ученый грузинскій католикосъ-патріархъ Антоній I, въ своемъ «Мѣр-

номъ Словѣ», посвященномъ именитымъ грузинскимъ дѣятелямъ, называетъ П. «истиннымъ философомъ, поэтомъ, грамматикомъ и знатокомъ астрологіи». Объ оригинальныхъ его сочиненіяхъ по философіи нѣтъ ясныхъ указаній, но ему принадлежатъ переводы логическихъ трактатовъ Аристотеля Τοπικά и Περὶ ἑρμηνείας. Онъ же перевелъ на грузинскій языкъ «Союзъ» неоплатоника Прокла Діодоха, «Клемаксъ» Іоанна Синаита и сочиненія Іосифа Флавія. Изъ оригинальныхъ его произведеній извѣстно не дошедшее до насъ сочиненіе астрологическаго содержанія: «Немесіосъ» (?), а также толкованіе евангелія отъ Матѳея и прологъ въ стихахъ, составленный въ честь святыхъ. Ср. Хахановъ, «Очерки по исторіи грузинской словесности» (вып. II, М., 1897).

А. Хахановъ.

Петричъ — селеніе въ Болгаріи, на р. Тополькицѣ, по пути изъ Златицы въ Панагюрище и Татаръ-Базарджикъ. 21 дек. 1877 г. здѣсь произошло дѣло между войсками 8-й гвардейской пѣх. дивизіи и отступавшими съ Орханійскаго перевала турками.

Петріевъ (Василій Моисеевичъ) — ординарный профессоръ новороссійскаго унив. по каѳедрѣ технической химіи и технологіи, родился въ 1845 г. По окончаніи курса въ новороссійскомъ унив. въ 1870 г. былъ лаборантомъ при технической лабораторіи унив. Въ 1873 г. командированъ за границу, гдѣ слушалъ лекціи проф. Кекуле въ Боннѣ. Въ 1874 г. получилъ степень магистра химіи за сочиненіе: «Матеріалы къ изученію группы азобензида», а въ 1877 г. признанъ докторомъ за сочиненіе «О моно- и ди-оксималоновыхъ кислотахъ». Въ 1878 г. былъ командированъ за границу на два года и въ Парижѣ занимался въ унив. лабораторіи и слушалъ лекціи Бертло, Вюрца и Сань-Клердевиля. Кромѣ названныхъ сочиненій (будучи еще студентомъ), П. напечаталъ нѣсколько изслѣдованій въ «Zeitschrift für Chemie» за 1869—1870 г., «О полученіи озотолуоля и озохитолуоля и ихъ производныхъ». Затѣмъ опубликовалъ: «Дѣйствіе ѣдкаго кали при сплавленіи на этилкротоновую кислоту» («Berich. des Deutsch. Chem. Gesch.» за 1873 г.), «Дѣйствіе слабой азотной кислоты на этилкротоновую» («Зап. Об. Естествоисп.», 1844), «Дѣйствіе амальгамы натрія на средніе эѳиры нѣкоторыхъ многоосновныхъ кислотъ» («Зап. Об. Естествоисп.» за 1875 г.), «О діоксимасляной и бромоксимасляной кислотахъ» (тамъ же, 1876), «Объ оксипзопропіоновой и бромоціаномасляной кислотахъ» (тамъ же), «О дибромо и о диоксималоновыхъ кислотахъ» (тамъ же), «Къ вопросу объ изомеріи малеиновой и фумаровой кислотъ» («Прот. Съѣзда Естествоисп.», 1883), «О дѣйствіи цинкъ-этила на средній эѳиръ фумаровый кислоты» (тамъ же), «О двойныхъ разложеніяхъ между солями въ неоднородной средѣ» (тамъ же), «О скорости реакціи при двойныхъ разложеніяхъ и о вліяніи частичнаго вѣса кислотъ и ихъ строенія на эти величины» («Записки Общества Естествоиспытателей», 1891 г.), «О скорости растворенія металлическаго алюминія въ щелочахъ» (тамъ же) и нѣкот. др. Изъ сочиненій, имѣющихъ характеръ прикладной къ сельско-хозяйственной промышленности, назовемъ: «Учебникъ по винодѣлію и подвальному хозяйству» (на грузинскомъ языкѣ, 1895), «Учебникъ по молочному хозяйству» (на груз. языкѣ, 1896), «Учебникъ по виноградарству» (на грузинскомъ языкѣ въ журналѣ «Меурнэ», не окончено), «Значеніе удобренія и культуры винограднаго дерева на урожай и его достоинство» («Вѣстникъ Винодѣлія», 1896), Вліяніе позднихъ дождей на урожай винограда» (тамъ же), «Объ удобреніи виноградниковъ и объ удобрительныхъ тукахъ» (тамъ же, 1897).

Петро-Александровскъ — укрѣпленіе и административный центръ Аму-дарьинскаго отдѣла Сыръ-дарьинской обл., на правомъ берегу нижняго теченія Аму-дарьи, противъ хивинскихъ владѣній; основанъ у сел. Ханки въ половинѣ авг. 1873 г. ген. Кауфманомъ, послѣ хивинскаго похода. Ср. темпер. года + 14,2° Ц. (1885—94), ср. макс. + 41,1, абс. макс. + 43,4 ср. миним.—22,1; осадковъ 83,5 мм. Въ 1896 г. жителей 1882 (646 туземцевъ); большинство населенія — магометане (838) и православные (714). Городскіе доходы въ 1896 10880 р., расходы—10 035 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 1695 р. и врачебную часть 650 р. Торговый оборотъ гор.—ок. 312000 руб. Больница съ амбулаторіею и военный лазаретъ (всего на 178 кров.), двухклассное мужское городское училище съ пансіономъ и ремесленными классами, одноклассное женское приходское училище, 3 туземныя школы. Заводовъ 6, съ годовымъ оборотомъ въ 25000 р., изъ нихъ 1 хлопкоочистительный (16800 р.). П.-Александровскъ соединенъ со ст. Аму-дарья Закаспійской желѣзной дороги пароходными рейсами.

В. М.

Петробрузіанцы — одна изъ сектъ раціоналистическаго характера XII в., получившая названіе отъ имени своего основателя, Петра де Брюи (Petrus Brusius). Онъ принадлежалъ къ дух. сословію и около 1105 г. приступилъ къ проповѣди ученія, быстро распространившагося по Гіенни и Лангедоку. Это ученіе дошло до насъ въ изложеніи Петра Достопочтеннаго. Оно запрещаетъ крещеніе младенцевъ, въ которыхъ не можетъ быть сознательнаго отношенія къ совершаемому надъ ними таинству. Вслѣдствіе недѣйствительности крещенія младенцевъ Петръ отказывался причислить къ христіанамъ все прежнее человѣчество—не только папъ, епископовъ и др., но даже отцовъ церкви и мучениковъ. Ко всѣмъ остальнымъ таинствамъ, равно какъ и къ церковнымъ обрядамъ, онъ относился отрицательно; отрицалъ необходимость молитвъ, милостыни и всего того, что дѣлается живыми ради мертвыхъ, такъ какъ душа заранѣе предназначена къ осужденію или вѣчной жизни, и ничто не можетъ измѣнить этого рѣшенія. Церковь есть духовное единеніе вѣрующихъ; не слѣдуетъ строить храмовъ, такъ какъ молиться можно всюду. Кресты, какъ орудіе смерти и страданій Спасителя, не заслуживаютъ почитанія и должны быть уничтожены. Подобно современнымъ имъ каѳарамъ (см.), П. признавали лишь Евангеліе, а Ветхій Завѣтъ, вмѣстѣ

съ дѣяніями апостольскими и посланіями ап. Павла, отвергали, считая ихъ излишними или сомнѣваясь въ ихъ достовѣрности. Вопреки ученію кавароръ, П. отрицали необходимость воздержанія отъ брака и не устанавливали никакихъ постовъ. Въ своемъ ученіи Петръ де Брюи стоитъ особнякомъ отъ современныхъ ему религіозныхъ теченій и предвосхищаетъ идеи сектантства реформаціонной эпохи. Самъ Петръ въ 1125 г. былъ сожженъ на кострѣ; начатое имъ движеніе нашло новаго вождя въ лицѣ Генриха Лозанскаго, еще въ клюнійскомъ монастырѣ прославившагося благочестіемъ и даромъ пророчества: ему приписывали даже чудотвореніе. Жители Манса просили своего епископа разрѣшить Генриху проповѣдывать въ ихъ городѣ. Съ самаго своего появленія здѣсь (1116 г.) Генрихъ покорилъ себѣ народныя массы и рѣчью о порчѣ и фарисействѣ духовенства вооружилъ ихъ противъ послѣдняго, результатомъ чего было удаленіе Генриха изъ города. Во время послѣдовавшихъ затѣмъ странствованій онъ встрѣтился съ Петромъ и объявилъ себя его ученикомъ и апостоломъ. Въ 1134 г. онъ былъ схваченъ католическимъ духовенствомъ, но скоро освободился и продолжалъ свою проповѣдь въ Лангедокѣ; въ Тулузѣ самъ графъ открыто объявилъ себя его сторонникомъ. Однако, проповѣдника снова схватили и на реймскомъ соборѣ (1148 г.) осудили на пожизненное заточеніе, гдѣ онъ скоро и умеръ. Впечатлѣніе, произведенное имъ на современниковъ, было такъ сильно, что католическіе историки называли П. *генриціанами*; но это неправильно, такъ какъ догматика Генриха ничѣмъ не отличалась отъ догматики Петра. П. слились съ вальденсами, съ которыми ихъ нѣкоторые историки и смѣшиваютъ. Ср. «Petri Venerabilis epistola adversus Petrobrusianos»; «Hariberti epist. de haereticis Patragoricensibus»; «Hugonis tres libri contra haer. sui temporis»; J. G. Meisner, «Diss. de Petrobrusianis et Henricianis»; Hecker, «Diss. de Petrobr. et Henric. testibus veritatis sec. XII».

Петровичи—мст. Могилевской губ., Климовицкаго у., при рѣкѣ Черной Нѣмкѣ. Жит. 631. Еженедѣльные базары, двѣ ярмарки.

Петровичъ (Petrovics)—настоящее имя венгерскаго (мадьярскаго) поэта Петэфи (см.).

Петровка (Чага, Шага, Витишней)—мст. Бессарабской губ., Бендерскаго у., при р. Чагѣ. Жит. 816.

Петровка—слоб. Воронежской губ., Павловскаго у., при р. Осередѣ; жит. 3932.

Петровка—село Полтавской губ., Константиноградскаго у., при рч. Берестовой. Школа, 2 ярмарки, 8 мельницъ. Дворовъ 597, жителей 3483.

Петрово—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Ингульцѣ. Бывшій запорожскій зимовникъ. Дворовъ 1042, жителей 6610. 2 церкви, школа, 4 ярмарки, еженедѣльные базары. Ссудо-сберегательное товарищество. На берегу р. Ингульцы залежи графита до $3^1/_2$ фт. толщиною; содержаніе чистаго графита—87%.

Петровскаго—мысъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ зал. Америка, при входѣ въ бухту Врангеля; холмистъ, окруженъ камнями.

Петровская—слоб. Харьковской губ., Изюмскаго у., при рч. Мокрой Беречкѣ. Въ XVII в. было пограничнымъ укрѣпленіемъ, а съ 1731 крѣпостью Старой Украинской линіи. Въ концѣ XVIII в. крѣпость упразднена. Въ тоже время П. былъ однимъ изъ центровъ секты духоборцевъ, впослѣдствіи переселившихся въ Таврическую губ. Жит. 92 0, большей частью великоруссы. Каменный уголь. Базары еженедѣльно. 4 ярмарки.

Петровская губа—небольшой заливъ Сѣвернаго ок., Енисейской губ. и округа, подъ 76° 25′ с. ш. и 115° в. д. отъ Гринича. Губа вдается въ берегъ на 20 в., имѣетъ низменное побережье, мелководна; свободна отъ льдовъ всего 2 мѣсяца въ году.

Петровская—ст. Кубанской обл., Темрюкскаго отдѣла. Жителей 8795. Церковь, школа. Лавки мануфактурныя и др. Фабрики и заводы.

Петровскій казенный чугуноплавильный, желѣзодѣлательный **заводъ**—Забайкальской обл., Верхнеудинскаго округа, вѣдомства Нерчинскихъ заводовъ, при соединеніи рр. Балеги и Мыкырта. Земель у завода 104687 дес., въ томъ числѣ лѣсовъ 94550 дес. Въ настоящее время работается одинъ Балягинскій рудникъ, снабжающій заводъ рудою. Въ 1894 г. въ заводѣ находились: 1 домна, печей пудлинговыхъ 2, отражательныхъ 1, сварочныхъ и другихъ 3, вагранокъ 1, воздуходувныхъ маш. 1, кричныхъ горновъ 11, кузницъ 7, паровыхъ молотовъ 1, вододѣйствующихъ 17, водяныхъ колесъ 14 въ 204 силы, паровыхъ машинъ 3 въ 130 силъ. Рабочихъ, съ вспомогательными, 175 чел., на рудникѣ 45 чел. Добыто руды 142415 пд., изъ нихъ проплавлено 102245, выплавлено чугуна 50602, получено желѣза кричнаго и пудлинговаго 23567, цементной стали 408, чугунныхъ издѣлій 4512 пд. Въ заводскомъ селеніи до 4000 жит.; церковь, школа; въ заводѣ жителей около 600; школа, больница. Большинство издѣлій завода сбывается на мѣстѣ и въ Амурской области. *Н. Л.*

Петровскій (Андрей Станиславовичъ)—педагогъ, писатель († 1882 г.). По окончаніи московскаго унив. (1854) преподавалъ ботанику въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, а по защитѣ магистерской диссертаціи: «Критическій взглядъ на семейство нитчатокъ, по поводу наблюденій надъ размноженіемъ Cladophora sacrogonya» (М., 1867) и естественную исторію въ ярославской женской гимназіи. Много лѣтъ былъ предсѣдателемъ имъ же основаннаго ярославскаго естественно-историческаго музея. Кромѣ статей въ изданіяхъ московскаго общества любителей естествознанія и испытателей природы, въ «Botanische Zeitung» и «Трудахъ Ярославскаго Статистическаго Комитета» напечаталъ: «Физика частичныхъ явленій, изложеніе научныхъ открытій и практическихъ приложеній ихъ, сдѣланныхъ въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія: аббатъ Муаньо», перев. съ франц. (М., 1869), «Труды общества для изслѣдованія Ярославской губ. въ естественно-историческомъ отношеніи» (М., 1880, вып. 1).

Петровскій (Николай Ивановичъ)—шахматистъ; умеръ въ 1885 г. Извѣстенъ какъ рѣшатель задачъ и многоходныхъ киперганей (обратные маты). Онъ оказалъ вліяніе на пріемы составленія послѣднихъ и далъ многочисленные примѣры сокращенія авторскихъ рѣшеній, подорвавшіе вѣру въ бывшіе прежде въ модѣ многоходные киперганы. *А. М.*

Петровскій (Сергѣй Александровичъ)—род. въ 1846 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету. Служилъ въ архивѣ министерства юстиціи; занимался приготовленіемъ къ печати, по порученію академіи наукъ, протоколовъ правительствующаго сената за 1711 и 1712 гг. Съ 1873 по 1878 г. читалъ въ московскомъ университетѣ лекціи по русскому праву; въ 1876 г. получилъ степень магистра государственнаго права за диссертацію «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго». Издалъ лекціи И. Д. Бѣляева по исторіи русскаго законодательства. Съ 1880 г. былъ сотрудникомъ «Московскихъ Вѣдомостей», позже—вторымъ редакторомъ, а послѣ смерти М. Н. Каткова (1887) до 1896 г.—редакторомъ-издателемъ этой газеты.

Петровскій 88-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ 8-го и 9-го финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Петровскій островъ—въ устьѣ Малой Невы; принадлежитъ къ гор. СПб. и причисленъ къ Петербургской части. Съ 1777 по 1864 гг. его величина увеличилась на 525 кв. саж. и въ 1864 г. составляла 256238 кв. саж. На этомъ островѣ Петръ I построилъ дворецъ. Соединенъ мостомъ съ Петербургскою стороною.

Петровскій на Полѣ (или Петропавловскій) мужской заштатный (съ 1764 г.) **м-рь** — Ярославской губ., Ростовскаго у. Основанъ въ XIII в. ордынскимъ царевичемъ Петромъ, племянникомъ Батыя. Мощи основателя покоятся въ соборной церкви.

Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ—открытъ въ 1840 г., на 100 кадетъ; нынѣ штатное число кадетъ—400. Въ 1865 г. былъ преобразованъ въ военную гимназію, въ 1886 г.—снова въ корпусъ.

Петровскія озера—группа озеръ, раскинутая по уу. Корчевскому и Тверскому (Тверской губ.) на пространствѣ 35 в. въ длину и 25 въ ширину, среди непроходимаго мохового болота, назыв. Петровскимъ. Всѣхъ озеръ 21, изъ нихъ болѣе значительны: Великое ($10^1/_2$ в. длины и $5^3/_4$ в. ширины), Конечное, Бѣлое, Щучье и Свѣтлое. Озера соединены между собою протоками. Между оз. Великимъ, Конечнымъ и Бѣлымъ имѣется значительный островъ съ селомъ «П. озера» и двумя деревнями. Рыболовство. Истокомъ озеръ служитъ р. Созь, притокъ Волги.

Петровскія соляныя грязи и *сърнистые источники* — Дагестанской области, въ $1^1/_2$ в. отъ гор. Петровска (см.), на берегу Каспійскаго моря, въ урочищѣ аула Тарки; какъ принадлежащія къ вакуфнымъ землямъ, не могутъ, по туземнымъ обычаямъ, эксплуатироваться частными лицами или учрежденіями. Туземцы пользуются ими безплатно. Источники бьютъ въ окрестныхъ горахъ, въ 15—30 в. отъ гор.; темп. ихъ отъ 30 до 37,5° Ц. Пользуются ими также только туземные больные. Лѣто не жаркое, осень теплая и продолжительная. Лучшія купанья на Каспійскомъ морѣ. *А.*

Петровское—с. (бывшій посадъ) Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при р. Бердѣ и Азовскомъ морѣ. Рѣка Берда служила въ XVIII стол. границей между запорожскими и татарскими землями; въ 1770 г. здѣсь была заложена крѣпость св. Петра или Петровская, съ таможенной заставой, позднѣе—П. посадъ. Въ 1828 г. сюда переселились запорожцы, возвратившіеся изъ Турціи съ атаманомъ Гладкимъ. Дворовъ 341, жит. 2861. Школа, рыбная лавка. Противъ села якорная стоянка на Азовскомъ морѣ.

Петровское — с. Ставропольской губ., Новогригорьевскаго уѣзда. Дворовъ 912, жит. 8990. 2 церкви. Садоводство, огородничество и чумачество. Промыслы бондарный, кузнечный, слесарный, шорный, сапожный и полстовальный. Женщины изготовляютъ ковры изъ шерсти и ветоши, ткутъ полотна изъ пеньки. Торговля хлѣбомъ, скотомъ, виномъ, кожевеннымъ товаромъ; 13 лавокъ, 2 винныхъ склада, 15 питейныхъ домовъ, 50 репсовыхъ погребовъ, 12 водяныхъ мельницъ, заводы овчинодѣлательный, гончарный, кирпичный, 7 маслобоенъ. 2-кл. училище и школа грамоты. Врачъ, 2 фельдшера, нотаріусъ. Въ 7 верстахъ отъ села соляное озеро, вода котораго и грязь со дна считаются цѣлебными.

Петровское зимовье — въ заливѣ Счастья, на южн. берегу Охотскаго моря, близъ входа въ Татарскій проливъ. Заложено въ 1850 г. и служило опорнымъ пунктомъ для первыхъ дѣйствій Россіи въ Амурскомъ краѣ. Упразднено въ 1854 г., съ избраніемъ Николаевска центромъ управленія краемъ.

Петровское-Разумовское—бывшее владѣльческое село. Съ 1865 г. здѣсь помѣщалась Петровская земледѣльческая академія (нынѣ московскій сельско-хозяйственный институтъ; см.), съ фермою. Съ Москвой П.-Разумовское соединено паровою жел. дорогой. Дачное мѣсто. По преданію, принадлежало царю Алексѣю Михайловичу, который подарилъ его К. П. Нарышкину. Петръ I около села основалъ ферму, названную Амстердамской. Въ 1764 г. П. перешло къ Разумовскимъ.

Петровско-Разумовская академія.—Мысль объ устройствѣ въ центрѣ Россіи высшаго сельско-хоз. заведенія впервые зародилась въ 1857 г., въ средѣ московскаго общества сельскаго хозяйства (см.), въ виду ожидавшагося въ недалекомъ будущемъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Предполагалось, что съ измѣненіемъ коренныхъ условій быта крестьянскаго населенія должны будутъ въ корнѣ измѣниться и условія сельскаго хозяйства. При крѣпостномъ правѣ не было спеціальныхъ знаній; все сельскохозяйств. предпріятіе основывалось на эксплуатаціи труда и притомъ дарового. На вновь открывавшееся заведеніе возлагалась, поэтому, подготовка необходимаго контингента спеціалистовъ по сельскому хозяйству. Правительство также нуждалось въ лицахъ съ

спеціальнымъ высшимъ образованіемъ, для службы въ учрежденіяхъ, имѣющихъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Проектированное учрежденіе имѣлось въ виду сдѣлать доступнымъ для всѣхъ сословій и зачислять въ ряды слушателей всѣхъ желающихъ, безъ какихъ бы то ни было испытаній. Не устанавливались ни переходные экзамены, ни окончательные. Слушателямъ дозволялось изучать какъ полный курсъ наукъ, такъ и выбирать отдѣльные курсы, сообразно съ цѣлями и потребностями каждаго. Лицамъ, окончившимъ курсъ гимназіи или соотвѣтствующихъ ей по объему преподаванія другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, выдавались, по окончаніи курса въ акд., дипломы на степень кандидата и магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Для учрежденной на такихъ основаніяхъ академіи было пріобрѣтено имѣніе П.-Разумовское (см.) и осенью 1864 г. приступлено къ его приспособленію. Общая стоимость построекъ ко времени открытія академіи (21 ноября 1865 г.) достигла цифры свыше 1 милл. руб. Со времени начала занятій и по 1878 г., когда послѣдовало полное преобразованіе академіи, въ ней было 1111 слушателей, изъ которыхъ кончило курсъ со степенью кандидата всего лишь 36 чел. Главнымъ поводомъ къ преобразованію академіи въ высшее учебное заведеніе (въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова) послужила недостаточная успѣшность хода занятій. Новымъ уставомъ 3-лѣтній курсъ продолженъ былъ еще на годъ; слушатели (по новому уставу — студенты) не могли оставаться въ академіи свыше 6 лѣтъ. Для поступленія въ акд. требовалось окончаніе курса средняго учебн. заведенія; плата за слушаніе лекцій была повышена (для студентовъ съ 12,5 р. до 20 руб., для вольнослушателей—до 75 руб. за полугодіе). Въ 1883 г. было закрыто лѣсное отдѣленіе, съ цѣлью большей спеціализаціи заведенія. Тогда же для оканчивающихъ курсъ были организованы лѣтнія практическія занятія въ наиболѣе благоустроенныхъ имѣніяхъ. Третій уставъ былъ утвержденъ въ 1894 г. Курсъ остался 4-лѣтнимъ, но раздѣленіе на семестры заведено другое. Первый семестръ продолжался до 1 іюня. Три лѣтніе мѣсяца посвящались практическимъ занятіямъ; второй семестръ продолжался съ 1 сентября по 1 ноября; ноябрь и декабрь назначались для производства годичныхъ испытаній. Цензъ для поступленія въ академію не измѣнился, но для всѣхъ, зачисляемыхъ въ число студентовъ, требовалась предварительная практика въ хозяйствахъ. Плата за слушаніе лекцій была увеличена для студентовъ до 50 руб. Оканчивающіе курсъ получали дипломы агрономовъ 1 и 2 степени. Вскорѣ послѣ изданія третьяго уст. академія была закрыта, но черезъ нѣкоторое время возникла вновь на нѣсколько иныхъ основаніяхъ (см. Московскій сельскохозяйственный институтъ). Съ открытія по 1890 г. въ академіи было 2919 слушателей; 82% изъ всего числа учениковъ академіи, бывшихъ въ ней по 1886 г., практически занимались сельскимъ хозяйствомъ и лѣсоводствомъ или другими близкими къ нимъ отраслями. Изъ числа бывшихъ ея питомцевъ многіе занимаютъ мѣста преподавателей въ среднихъ и высшихъ сельскохоз. заведеніяхъ, а также управляютъ казенными имѣніями, фермами и лѣсами. Съ 1878 г. при академіи издавался журналъ: «Записки П. Академіи». При академіи образовались прекрасно обставленныя учебно-вспомогательныя учрежденія, доставшіяся въ наслѣдство заступившему ея мѣсто сельскохозяйственному институту. *Г. К.*

Петровскъ—уѣздный городъ Саратовской губ., на р. Медвѣдицѣ. Прежде село, въ 1698 г. возведенное на степень города Петромъ I, давшимъ ему и свое имя. Сначала П. былъ крѣпостью, для охраненія края отъ набѣговъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ. Крѣпость была окружена глубокимъ рвомъ. Первые поселенцы города были зачислены въ пахатные солдаты. Въ 1717 г. на П. нападали крымскіе и кубанскіе татары. Въ 1774 г. его занялъ Пугачевъ. Въ 1782 г. крѣпость упразднена. Съ 1780 г. П. уѣздный городъ. Соборный храмъ построенъ въ 1696 г.; въ немъ хранится Евангеліе съ собственноручною подписью Петра I. Заштатный монастырь, основанный во второй половинѣ XVII в. Духовное училище, городское 4-хъ классное училище, 4 начальныхъ школы. Земская библіотека, земская больница. Доходовъ у города въ 1896 г. было 79210 р., расходовъ 76075 р. Въ 1893 г. израсходовано 75895 руб., въ томъ числѣ на обществ. управленіе 8685 р., на учебныя заведенія 6949 р., на благотворительныя учрежденія 4916 р., на врачебную часть 1716 руб. Двѣ богадѣльни. Городской общественный банкъ. Фабрикъ и заводовъ 23, съ производ. въ 147 тыс. р. 2 паровыя мельницы, съ оборотомъ въ 105 тыс. р., паровая маслобойня—30 тыс. р. Ремесленниковъ къ 1 янв. 1897 г. было: мастеровъ 524, работниковъ 164, учениковъ 40. Домовъ въ П. каменныхъ 280 и деревянныхъ 2907. Лавокъ 214. Жителей 15344. Городу принадлежатъ 11855 дес. земли. П. соединенъ желѣзною дорогою съ городомъ Пензою и съ ст Ртищево Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Базары 2 раза въ недѣлю, 3 ярмарки. Ср. А. А. Лунинъ, «Очеркъ города Петровска» («Саратовскій Сборникъ», т. I, стр. 231—249).

Петровскій уѣздъ Саратовской губ., по Стрѣльбицкому, занимаетъ 6509,6 кв. в. или 678084 дес. Площадь уѣзда довольно возвышенная и пересѣчена оврагами. Уѣздъ расположенъ по южному склону той плоской возвышенности, которая, начавшись отъ Волги у Самарской Луки, направляется на З къ верховьямъ рѣки Суры и далѣе по южной половинѣ Пензенской губ. Это плоскогоріе можно было бы назвать Верхне-Сурскою сплошною возвышенностью, которая даетъ начало текущимъ съ нея рѣкамъ съ С—Свіягѣ, Сурѣ и Мокшѣ и съ Ю—Воронѣ, Хопру, Медвѣдицѣ и Терешкѣ и служитъ водораздѣломъ Верхне-Волжскаго и Донского бассейновъ. Этотъ водораздѣлъ проходитъ въ серединѣ уѣзда и потому эта часть его самая возвышенная. Высота въ предѣлахъ у. нигдѣ не достигаетъ 900 фт. и среднюю абс. высоту для цѣлаго у. можно принять въ 830 фт. Высшіе пункты находятся въ средней и сѣв. части,

низшіе по р. Медвѣдицѣ и въ зап. части; разность между тѣми и другими довольно значительна; такъ, въ самой сѣв. части Демкино лежитъ на абсолютной высотѣ 865 фт., Александровка на 853 фт., въ средней части Козловка на 868 фт., Вшивка на 868 фт. Между тѣмъ, какъ въ южной части по р. Медвѣдицѣ с. Дальная Бобровка лежитъ на 689 фт. и Синявское на 619 фт., самая поверхность воды на р. Медвѣдицѣ близъ Синявскаго въ 15 в. отъ П. вверхъ по рѣкѣ имѣетъ абсолютную высоту только 565 фт. Въ у. пространство по р. Узѣ занято мѣломъ и мѣловыми мергелями. Изъ полезныхъ ископаемыхъ кромѣ разныхъ глинъ добывается жерновный камень по р. Кошкамяху и по р. Шиляевкѣ. Изъ рѣкъ у. рѣка Сура протекаетъ на С на небольшомъ пространствѣ по границѣ съ Пензенскою губ. Изъ притоковъ ея р. Уза принимаетъ Шиляеву, Долгій-Базанъ, Вершаутъ, Елшанка, Чердымъ, Сулявка, Пяпьга и др. Изъ рѣкъ Донской системы въ у. притоки Хопра—Камышлей и Сердоба съ Песчанкой, Ободимомъ и Бакуромъ, и др. Рѣка Медвѣдица протекаетъ по южной части и принимаетъ незначительныя рѣчки: Таузу, Сосновку, Березовку и др. Рѣки въ предѣлахъ у. несудоходны и негодны для сплава. Болотъ мало; они находятся въ долинахъ рѣкъ. Земствомъ въ 1894 г. обложено 631392 дес.: крестьянской надѣльной земли 345167 дес., частновладѣльческой 258335, удѣльной 2727, казенной 13308, церковной и монастырской 4142 дес. Лѣсоохранительному надзору подчинены 320 дачъ; въ нихъ 94779 дес. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Система полеводства—трехпольная, съ удобреніемъ. Въ послѣдніе годы стала развиваться обработка плугомъ. Бороны большею частью деревянныя, съ желѣзными зубьями. За 5 лѣтъ (1883—87) подъ рожью было, въ среднемъ, 83564 дес., пшеницею 2366, овсомъ 47862, просомъ 14194, гречею 12557, другими растеніями 21684 дес. Въ 1893 г. посѣвная площадь была 256882 дес. Почва у. черноземная и только мѣстами смѣшана съ глиною. Въ 1896 г. было посѣяно четвертей озимой пшеницы 73 и яровой 2470, ржи 134327, овса 80286, гречихи 4250, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 27592, картофеля 42231 и подсолнечника 3850 чет. Къ 1 января 1897 г. въ сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ было хлѣба на лицо озимаго 62871 чет. и ярового 18877 чет. Въ 1896 г. въ уѣздѣ (безъ города) было лошадей 52675, рогатаго скота 56402 головъ, овецъ простыхъ 120311, тонкорунныхъ 7120, свиней 18445 и козъ 379 головъ. Дворовъ съ 1 головой рабочаго скота было 27536, съ 2 головами—8634, съ 3 гол.—9176. Кормовыхъ средствъ для скота достаточно, даже есть излишекъ. Конскихъ заводовъ 14. Есть значительные заводы крупнаго рогатаго скота и овецъ. Сады и огороды есть почти у всѣхъ частныхъ владѣльцевъ и у многихъ крестьянъ; болѣе всего разводятся яблоки и вишни. Пчеловодствомъ, по даннымъ 1884 г., занималось 1513 дворовъ имѣвшихъ 39966 ульевъ. Мѣстными промыслами занималось въ томъ же году 39999 человѣкъ. На сторону уходило мужчинъ на земледѣльческіе заработки 2335, на не-земледѣльческіе—3879. Кустарные промыслы—обработка жернововъ, производство земледѣльческихъ орудій, льняныхъ тканей, обуви и кожаныхъ рукавицъ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. было 548, съ производствомъ на 459370 руб.: 1 паровая, 95 водяныхъ и 141 вѣтряныхъ мельницъ—на 340580 руб., 149 маслобоень—17200 руб., 52 кирпичныхъ зав.—5300 руб., 23 круподранки, 55 овчинныхъ зав., 7 салотопенныхъ зав., 7 кожевенныхъ, 3 солодовенныхъ и 6 поташныхъ. Винокуренныхъ заводовъ 9, съ производствомъ на 60400 руб. Торговля хлѣбомъ и шерстью. Торговыхъ документовъ выдано въ 1896 г. 2360. По даннымъ 1884 г. въ у. изъ 185533 душъ крестьянскаго населенія было чувашъ 1821, татаръ 11555, мордвы 36328, остальное населеніе великороссы (за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ малороссовъ). Всѣхъ жителей въ у. 207315. Раскольниковъ считается свыше 2 тыс. чел. Сельскихъ обществъ 338, волостей 30, 2 стана, 8 участковъ земскихъ начальниковъ, 6 почтовыхъ отдѣленій. Церквей православныхъ 86, часовенъ 13; магометанскихъ мечетей 21, при нихъ школы. По торговлѣ выдѣляются с. Лопатино, Кандаль, Малая-Сердоба и Ключи. Петровское земство разработало вопросъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія въ уѣздѣ (ср. Н. А. Фениксовъ, «Вопросъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія въ П. у.», 1895). У земства свой инспекторъ народныхъ училищъ. Оно содержитъ 28 образцовыхъ училищъ и даетъ субсидію 22 сельско-общественнымъ училищамъ. Болѣе 50% мальчиковъ и 90% дѣвочекъ школьнаго возраста не учатся въ школахъ. По смѣтѣ на 1897 г. назначено 21262 руб. на содержаніе школъ, 230 руб. на содержаніе народныхъ библіотекъ, 740 руб. на обученіе ремесламъ, садоводству, огородничеству и рукодѣлію, 100 руб. на повторные уроки съ бывшими учениками сельскихъ школъ, 100 руб. на расходы по устройству народныхъ чтеній, 300 руб. на земскую библіотеку. Изъ татарскихъ дѣтей въ русскихъ школахъ обучалось только 2 мальчика; между тѣмъ дѣтей школьнаго возраста у нихъ 1019 (татаръ мужчинъ въ уѣздѣ 10469). По переписи 1884 г. грамотныхъ оказалось 6895 мужч. и 894 жен., учащихся 2681 мал. и 310 дѣв. На содержаніе 7 врачей, 12 фельдшеровъ, 5 фельдшеровъ-оспопрививателей, 4 фельдшерицъ-акушерокъ и 3 акушерокъ, на покупку медикаментовъ и инструментовъ, на содержаніе 4 больницъ, пріемнаго покоя и амбулаторій и на другіе медицинскіе расходы земствомъ назначено болѣе 45 тыс. р., на ветеринарную часть—700 руб., на содержаніе земской управы—7360 руб. На обязательные расходы назначено по уѣздной смѣтѣ 1897 г. 30298 руб. и на необязательные 84925 руб. и кромѣ того 58994 руб. расходовъ губернскаго сбора. Доходы и расходы земства исчислены въ 174217 руб. Земство имѣетъ сельско-хозяйственное бюро и складъ земледѣльческихъ орудій. Въ Березовѣ сельско-хозяйственная школа для приготовленія овчаровъ. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Т. IV. Личное землевладѣніе въ Аткарскомъ и Петровскомъ уѣздахъ. Статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи крестьян-

ского населенія П. у.». Остальную литературу —см. Саратовская губ. *А. Ѳ. С.*

Петровскъ—портовый городъ Дагестанской обл., при Каспійскомъ морѣ; возникъ въ 1857 г. изъ форштадта укр. Петровскаго, основаннаго въ 1844 г., на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, былъ лагерь Петра Вел. 12—16 августа 1722 г. Раньше близъ этого мѣста существовало Низовое укрѣпленіе, заложенное въ 1839 г., но скоро оставленное нами. Крѣпость въ П. упразднена въ 1867 г. Жителей 9721: православныхъ 5486, армяно-грегоріанъ 931, римско-католиковъ 300, протестантовъ 152, магометанъ-сунитовъ 870, шіитовъ 1406, евреевъ 915; дворянъ 258, духовнаго званія 16, городскихъ сословій 2016, военныхъ 2014, сельскихъ сословій 5412, иностранныхъ подданныхъ 1025. У города земли 1939 дес., въ томъ числѣ подъ садами 85 дес. Ремесленниковъ 991 чел. Табачная фабрика, съ производствомъ на 125 т. руб., и пивоваренный заводъ—21 тыс. руб. Документовъ на право торговли выдано 688. Въ сберегательной кассѣ при казначействѣ къ 1 января 1897 г. было вкладовъ 180758 руб. Въ 1894 г. черезъ Петровскій портъ привезено и провезено 8815055 пд. на 15704903 руб., вывезено 3334116 пд., на 13838839 руб. Въ 1895 г. привезено черезъ П. товаровъ 23985568 пд., вывезено 8846254 пд. П. соединенъ желѣзною дорогою съ станціею Бесланъ Владикавказской жел. дор.; отъ него строится желѣзная дорога на Дербентъ. Городскихъ доходовъ въ 1896 г. 22197 р., расходовъ 21777 руб. Къ 1 января 1897 г. городскихъ капиталовъ было 24817 руб. Упрощенное городское управленіе (староста и его помощникъ). Исправительное арестантское отдѣленіе, Петровское отдѣленіе попечительнаго о тюрьмахъ комитета. Церковь; всѣхъ зданій 891. 3 школы, съ 238 учащимися; попечительство начальной школы. Таможня, конторы нѣсколькихъ пароходныхъ обществъ, отдѣленіе азовскаго банка, 2 сберегательныя кассы, типографія, продовольственный магазинъ. Въ П. лѣтомъ многіе пріѣзжаютъ для морскихъ купаній. Близъ города сѣрнощелочныя минеральныя грязи при озерѣ Ахъ-Гель и Талгинскія сѣрно-щелочныя воды; главные источники: Ивановскій +19 Р. Михайловскій +30° Р и Георгіевскій +14 Р. Туралинское соляное оз. (добываютъ до 150 т. пд. въ годъ), 4 нефт. источника. *А. Ѳ. С.*

Петровскъ—заштатный городъ въ Ростовскомъ у. Ярославской губ., въ 23 вер. отъ у. г., на Московско-Ярославскомъ шоссе, близъ станціи того же имени Московско-Ярославской жел. дор., при впаденіи р. Печегды въ р. Сару. Названіе гор. П. получилъ въ 1777 г., при образованіи ярославскаго намѣстничества, а первоначально былъ селомъ Петровскимъ (упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1207 г.). Въ 1803 г. П. переименованъ въ заштатный городъ, а его уѣздъ вошелъ въ составъ Ростовскаго. Въ настоящее время онъ не имѣетъ торгово-промышленнаго значенія. Жителей 1818. 3 церкви. Каменныхъ домовъ 14, деревянныхъ 194, на каменномъ фундаментѣ 8; лавокъ городскихъ 36, частныхъ 4. Городу принадлежатъ 515 дес. земли. Жители занимаются огородничествомъ. Ярмарка; еженедѣльно базары. Въ 1895 г. купеческихъ свидѣтельствъ 2-й гильдіи выдано 20, на молочной торгъ—21. Промышленныхъ заведеній 10, съ производствомъ на 2880 рублей и 63 рабочими. Городскихъ доходовъ въ 1895 г. 7078 р., расходовъ 6871 руб. Начальныя училища мужское и женское; 1 церк. приход. школа. Земскій врачъ, повивальная бабка. См. А. А Титовъ, «Ростовскій у., Ярославской губ.» (Москва, 1885). *С. Ш.*

Петровцы—с. Полтавской губ., Миргородскаго у., при р. Хоролѣ. Школа. Дворовъ 464, жителей 4126.

Петровъ (Александръ Андреевичъ)—переводчикъ XVIII в., другъ Карамзина. Родился П., вѣроятно, въ началѣ 1760-хъ гг.; первые литературные опыты помѣщалъ въ Новиковскомъ журналѣ: «Утренній Свѣтъ» (1777—80). За время отъ 1785 г. до 1792 г. сохранились его письма къ Н. М. Карамзину (см. «Русскій Архивъ», 1863). По словамъ М. Дмитріева («Мелочи изъ запаса моей памяти», М., 1869), П. и Карамзинъ жили вмѣстѣ въ домѣ Дружескаго Ученаго Общества. Наставленіямъ П. и его разборчивому вкусу Карамзинъ былъ обязанъ развитіемъ чувства изящнаго. Самъ Карамзинъ, изобразившій своего друга въ элегіи: «Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона» и отчасти въ повѣсти: «Чувствительный и хладнокровный» (1803) смотрѣлъ на него какъ на своего руководителя и старшаго по знаніямъ и благоразумію. Въ 1791 г. П. переѣхалъ на службу въ Петербургъ и здѣсь въ 1793 г. скончался. Кромѣ «Утренняго Свѣта», онъ сотрудничалъ, большею частью переводами, въ «Дѣтскомъ Чтеніи», которое издавалось при «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и редакторомъ котораго онъ состоялъ въ 1785—1789 гг., въ журналахъ «Бесѣды съ Богомъ» и «Размышленія о дѣлахъ Божіихъ» (1787—1789), Н. И. Новикова, и въ «Московскомъ Журналѣ» (1791—92), Н. М. Карамзина. Отдѣльно напечатаны: аллегорическая повѣсть «Хризомандеръ» (перев. съ нѣм., 1788), изображавшая, по мнѣнію современниковъ, ученіе мистицизма и потому вызвавшая запрещеніе и изъятіе изъ продажи, «О древнихъ мистеріяхъ или таинствахъ» (1785), «Учитель или всеобщая система воспитанія» (перев. съ нѣм., 1789—91), и индійская поэма «Багаутъ-Гета» (перев. съ англ., 1788). Подробное содержаніе повѣсти «Хризомандеръ» см. въ ст. Лонгинова, помѣщенной въ «Сборникѣ литературныхъ статей, изданныхъ въ память А. Ф. Смирдина» (т. 4, 1859).

Петровъ (Александръ Васильевичъ)—проф. казанскаго унив. (1837—1884), по каѳедрѣ патологической анатоміи съ 1864 г. Образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ казанскаго унив., въ которомъ окончилъ курсъ въ 1859 г. Докторомъ медицины признанъ по защитѣ диссертаціи: «Къ ученію объ уреміи» (Казань, 1862). Служилъ врачемъ въ Якутской обл. Предсѣдатель общества казанскихъ врачей (1868—84). Труды П.: «Критическій разборъ работъ объ уреміи, направленныхъ противъ Фрерихса» (Казань, 1863), «Замѣтки о земской медицинѣ въ Казанской губ.» (ib., 1872), «Очеркъ изслѣдованій, про-

изведенныхъ въ патолого-анатомическомъ кабинетѣ казанскаго унив. въ 1873 г.» («Извѣстія Казанскаго Унив.», 1873), «Записка о дѣятельности общества врачей г. Казани» (Казань, 1873), много его статей въ «Дневникѣ Общ. Казанскихъ Врачей». Ср. Н. Любимовъ, «А. В. Петровъ, какъ предсѣдатель общ. казанскихъ врачей» (Казань, 1885).

Петровъ (Александръ Дмитріевичъ) — самый извѣстный русскій шахматистъ († 1867), считавшійся не имѣвшимъ равнаго въ Россіи. Его «Шахматная игра» (СПб., 1824) была вторымъ русскимъ оригинальнымъ сочиненіемъ по этому предмету. Съ 1840 г. П. жилъ въ Варшавѣ, занимая разныя высшія должности. Блистательныя партіи его еще въ 30-хъ годахъ доставили ему прозваніе «русскаго Филидора». Никто лучше П. не постигъ стиль филидоровской игры, его умѣнье дѣйствовать пѣшками, укрѣплять ихъ въ центрѣ и ими рѣшать сраженіе: игра его нерѣдко оживлялась самыми блестящими пожертвованіями. Петровъ только одинъ разъ побывалъ за границею, въ 1863 г., но съ первыми игроками не игралъ: Морфи и Колишъ, бывшіе въ то время въ Парижѣ, уклонились отъ состязанія съ нимъ. Много интересныхъ статей П. и шахматныхъ разсказовъ напечатано въ «Отечественныхъ Запискахъ» 40-хъ годовъ и въ «Шахматномъ Листкѣ» Михайлова, 1859—62 гг. Его шахматныя задачи (преимущественно многоходные обратные маты) отличаются замысловатостью и остроуміемъ. Теорію шахматной игры онъ обогатилъ нѣсколькими изслѣдованіями: одинъ дебютъ носитъ до сихъ поръ его имя. Партія П. съ Гофманомъ пользуется всемірною извѣстностью.

А. Макаровъ.

Петровъ (Алексѣй Петровичъ) — бойкій юмористъ (1863—92), дѣятельный сотрудникъ «Шута», «Новостей», «Русской Жизни» и другихъ изданій по текущимъ вопросамъ петербургской жизни, писавшій подъ псевдонимами Точка, Шутъ, Фигаро и др.

Петровъ (Андрей Николаевичъ) — генеральнаго штаба ген.-маіоръ, военный писатель; родился въ 1837 г.; учился въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ періодъ времени съ 1876 по 1890 г. имъ изданы слѣдующіе труды: «Война Россіи съ Турціею и польскими конфедератами, 1769 — 74 гг.» (СПб., 1866), «Здоровье войскъ» (1875), «Вторая турецкая война въ царствованіе Екатерины II, 1787—91» (СПб., 1880), «Война Россіи съ Турціей 1806—12 гг.» (СПб., 1885), «Война Россіи съ Турціей. Кампанія 1853—54 гг.» (СПб., 1890).

Петровъ (Василій Владиміровичъ, 1762—1834)—заслуженный профессоръ физики и академикъ императорской медико-хирургической акд. (1793—1833)—замѣчательный самоучка физикъ-экспериментаторъ. П. уроженецъ Курской губ. (сынъ священника г. Обояни). По окончаніи курсовъ харьковскаго коллегіума и спб. учительской семинаріи П. былъ назначенъ въ 1788 г. учителемъ математики и физики въ колыванско-воскресенское горное училище въ г. Барнаулѣ, откуда въ 1791 г. переведенъ въ СПб. преподавателемъ математики и русскаго стиля въ инженерное училище при измайловскомъ полку. Въ 1793 г. П. приглашенъ спб. медицинской коллегіей преподавать математику и физику въ спб. медико-хирургическомъ училищѣ при военно-сухопутномъ госпиталѣ. Въ 1795 г., при преобразованіи этого училища въ медико-хирургическую акд., П. былъ удостоенъ званія экстраординарнаго профессора, послѣ чего въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ устроилъ богатый для того времени физическій кабинетъ (основаніемъ послужила коллекція физическихъ приборовъ гр. Бутурлина, купленная П. въ Москвѣ). П. особенно восторженно вспоминаетъ эту пору, когда онъ могъ приняться за экспериментальное разрѣшеніе тѣхъ физическихъ и химическихъ вопросовъ, которые у него накопились за много лѣтъ при чтеніи различныхъ мемуаровъ иностранныхъ ученыхъ. Первый печатный трудъ П. появился въ 1801 г. подъ названіемъ «Собраніе физико-химическихъ новыхъ опытовъ и наблюденій». Большая часть труда посвящена описанію опытовъ надъ горѣніемъ съ цѣлью доказать несостоятельность ученія о флогистонѣ. Не малый научный историческій интересъ представляютъ и статьи о свѣченіи фосфоровъ животнаго и минеральнаго царства. П. опредѣляетъ предѣльную температуру, при которой фосфоръ не свѣтится уже въ чистомъ атмосферномъ воздухѣ, а разнообразными опытами надъ плавиковыми шпатами доказалъ, что причина свѣченія ихъ иная, нежели у фосфора. Этими опытами онъ критиковалъ теорію Макора и Шеле. За первый ученый трудъ П. былъ удостоенъ званія ординарнаго профессора. Открытія Гальвани и Вольта особенно заинтересовали П. и побудили его къ большому ряду самостоятельныхъ, оригинальныхъ опытовъ, описанныхъ имъ подробно въ особомъ изданіи: «Извѣстіе о гальвани-вольтовскихъ опытахъ посредствомъ огромной баттареи, состоявшей иногда изъ 4200 мѣдныхъ и цинковыхъ кружковъ» (СПб., 1803). Самыми замѣчательными результатами этихъ опытовъ представляются: электролизъ окисловъ металловъ (ртути, свинца, олова), растительныхъ маслъ, алкоголя и проч. Электролизъ воды отъ одной мѣдно-цинковой пары, въ случаѣ мѣдныхъ электродовъ; полученіе электрическаго свѣта и бѣлаго пламени (вольтова дуга) между двумя кусками древеснаго угля, отъ котораго «темный покой достаточно ярко освѣщенъ быть можетъ»; вліяніе на длину искры упругости окружающаго воздуха; П. замѣчаетъ, что длина искры отъ вольтова столба въ безвоздушномъ пространствѣ значительно короче, чѣмъ при разрядахъ электрическихъ машинъ. Онъ обращаетъ вниманіе на мгновенное заряженіе огромныхъ лейденскихъ батарей посредствомъ небольшого вольтова столба и на медленное заряженіе тѣхъ же батарей сильными электрическими машинами. Во время своихъ опытовъ П. примѣчаетъ значеніе изолировки проводниковъ электрическаго тока и размѣровъ ихъ (сопротивленія) на наивыгоднѣйшее дѣйствіе вольтова столба. Въ 1804 г. П. напечаталъ 3-й свой трудъ: «Новые электрическіе опыты», произведенные

имъ съ цѣлью выяснить себѣ, что такое электричество отъ тренія... Всѣ указанныя работы поставили Петрова въ рядъ выдающихся русскихъ ученыхъ XIX в. Въ 1803 г. П. былъ избранъ корреспондентомъ акд. наукъ, а въ 1807 г., по предложенію академика Крафта, избранъ членомъ акд. (преемникомъ П., въ 1834 г., былъ назначенъ Э. Ленцъ). Многочисленныя его физическія, химическія и метеорологическія изслѣдованія (объ испареніи снѣга и льда) опубликованы въ изданіяхъ акд. наукъ («Mémoires de l'Académie», тт. I, II, III, IV, VI, VII, VIII, IX и X; «Умозрительныя изслѣдованія», тт. I, II, III и V; «Труды Академіи», ч. I, II). Подъ редакціей П. въ 1807 г. изданъ переводъ физики Шрадера («Начальныя основанія физики для употребленія въ гимназіяхъ»). Этимъ учебникомъ пользовались до начала 1830-хъ гг. По отзывамъ современниковъ, П. былъ прекрасный лекторъ и руководитель-профессоръ. Одинъ изъ его учениковъ медико-хирургической академіи, Гамель, впослѣдствіи былъ сотоварищемъ его по академіи наукъ, занимая каѳедру прикладной химіи и технологіи. Кромѣ преподаванія въ медико-хирургической акд., П. много лѣтъ читалъ физику и математику въ акд. художествъ и во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Прослужа въ медико-хирургической акд. 40 лѣтъ, П. «сверхъ всякаго чаянія» былъ уволенъ въ февралѣ 1833 г. отъ акд. съ пенсіею 5000 руб. въ годъ. 22 іюля 1834 г. П. скончался въ СПб. Конференція акд., памятуя многолѣтнюю преподавательскую дѣятельность и ученыя заслуги П., выразила желаніе почтить память своего покойнаго сочлена постановкой надгробнаго памятника. Но вскорѣ (апрѣль 1835 г.) рѣшила почтить память ревностнѣйшаго изъ бывшихъ ея членовъ и полезную его при академіи службу, другимъ приличнымъ способомъ... Но это рѣшеніе было совершенно забыто. Только въ 1892 г., при устройствѣ императорской военно-медицинской академіей центральнаго электро-машиннаго зданія для электрическаго освѣщенія зданія академіи, клиникъ и др. сосѣднихъ казенныхъ зданій военнаго вѣдомства, конференція, съ Высочайшаго соизволенія, посвятила все сооруженіе электрическаго устройства памяти В. В. Петрова и установила по этому случаю въ машинномъ залѣ особую мраморную доску съ соотвѣтственною надписью *П. Егоровъ.*

Петровъ (Василій Петровичъ)—писатель (1824—64); писалъ фельетоны театральные и петербургскую лѣтопись въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», участвовалъ въ нѣсколькихъ другихъ изданіяхъ, перевелъ нѣсколько пьесъ для театра. См. «Голосъ» (1864 г., № 112).

Петровъ (Василій Петровичъ) — стихотворецъ (1736—99). Обучался въ московской академіи, въ которой былъ потомъ учителемъ поэзіи и риторики. Большимъ успѣхомъ пользовались въ это время его проповѣди. Дружба съ Потемкинымъ доставила ему въ 1768 г. мѣсто переводчика при кабинетѣ императрицы. Литературная его дѣятельность началась сочиненіемъ двухъ одъ: на придворный карусель и по случаю избранія депутатовъ для сочиненія проекта новаго Уложенія. Послѣдняя очень понравилась Екатеринѣ. За ними слѣдовалъ рядъ одъ Потемкину, гр. Г. Г. Орлову, гр. Румянцеву, А. Г. Орлову и по поводу побѣдъ русской арміи въ турецкую войну. Въ 1772 г. П. былъ отправленъ въ Англію, гдѣ занимался переводомъ «Потеряннаго Рая» Мильтона. Въ 1780 г. вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ (Орловской губ.), гдѣ обучалъ крестьянскихъ дѣтей. Въ 1780-хъ гг. онъ выпустилъ переводъ «Энеиды» Виргилія александрійскими стихами и посвятилъ его великому князю Павлу Петровичу. Переводъ близокъ къ подлиннику, но наполненъ многочисленными славянизмами и вымышленными выраженіями. Въ 1788 г. появилась сатира П.: «Приключенія Густава III 6 іюля 1788 г.», написанная по поводу пораженія шведскаго короля. До конца жизни П. продолжалъ сочинять оды, напримѣръ «На торжество мира» (1793), «На присоединеніе польскихъ областей къ Россіи» (1793), три оды къ императору Павлу I. П. не былъ поэтомъ; оды его холодны, напыщены, написаны тяжелымъ языкомъ. Большее значеніе имѣютъ его сатиры, не отличающіяся, впрочемъ, глубиною. Отсутствіе истиннаго вдохновенія и подражаніе Ломоносову и др. были замѣчены уже современниками: неодобрительно о галантѣ П. отозвались журналъ «Смѣсь» (1769) и Новиковъ въ своемъ «Словарѣ». Своимъ критикамъ П. отвѣчалъ «Посланіемъ изъ Лондона». Наиболѣе полная статья о П. принадлежитъ И. А. Шляпкину («Историческій Вѣстникъ», 1885, № 11). Полное собраніе сочиненій П. изд. въ СПб. (1809) и вошло въ составъ «Русской Поэзіи» С. Венгерова, т. I, тамъ же перепечатаны статья Шляпкина и «Приключенія Густава III», со статьей П. Ефремова (изъ «Русской Старины», 1878).

А. Л—ко.

Петровъ (Иванъ) — атаманъ казаковъ, путешественникъ въ Китай. Въ 1567 г., повелѣніемъ Іоанна IV, казаки П. и Бурнашъ Елычевъ были отправлены съ грамотою «къ неизвѣстнымъ народамъ». Пройдя отъ Каменнаго пояса (Урала) до Пекина, они составили описаніе земель отъ Байкала до м. Корейскаго, побывали въ Улусахъ Черной или Западной Мунгаліи и въ городахъ Восточной Мунгаліи, гдѣ, по ихъ словамъ, царствовала женщина, снабдившая ихъ грамотою для пропуска чрезъ «желѣзныя врата» Китайской стѣны. Описаніе путешествія казаковъ см. во II т. «Сказаній русск. народа», Сахарова.

Петровъ (Иванъ)—русскій феноменальный счетчикъ. Родился въ 1823 г., въ крестьянской крѣпостной семьѣ, Костромской губ. Въ раннемъ возрастѣ, не умѣя ни читать, ни писать, онъ поражалъ окружающихъ своими способностями къ счету и рѣшенію задачъ. Въ возрастѣ 11 лѣтъ подвергнутъ обстоятельному изслѣдованію въ общемъ присутствіи совѣта костромской гимназіи. Предложенныя ему 12 задачъ были рѣшены имъ, при неумѣньѣ читать и писать и при полномъ отсутствіи какихъ-бы-то ни было свѣдѣній объ употребляемой системѣ счисленія, въ часъ и 17 ми-

путь, считая и время для предложенія задачъ. Въ августѣ того же года П. былъ подвергнутъ новому изслѣдованію профессоромъ Перевощиковымъ, предложившимъ 5 задачъ; несложная задача на пропорціональное дѣленіе была рѣшена въ 30 секундъ, отвѣтъ на вопросъ о числѣ секундъ въ году послѣдовалъ черезъ 3 минуты, недоступная даже для прошедшихъ начальный курсъ ариѳметики задача на квадратныя уравненія была рѣшена въ 17 минутъ и т. д. Задача на неопредѣленныя уравненія 1-й степени съ двумя неизвѣстными, предложенная П. при первомъ изслѣдованіи, была блестяще рѣшена имъ во всѣхъ допускаемыхъ ею случаяхъ цѣлыхъ и положительныхъ рѣшеній. Въ томъ же 1834 г. П. былъ представленъ императору Николаю I, при посѣщеніи имъ костромской гимназіи. Императоръ приказалъ директору гимназіи взять его къ себѣ для воспитанія и обученія чтенію, ни ьму и языкамъ: французскому и нѣмецкому. Для обезпеченія мальчика въ будущемъ, онъ велѣлъ внести въ кредитное учрежденіе вкладъ въ 1000 рублей. Дальнѣйшая судьба П. неизвѣстна. Объ обоихъ изслѣдованіяхъ счетныхъ способностей П. и о доставляемыхъ ими результатахъ см. В. В. Бобынинъ, «Безсознательный счетъ въ его современныхъ проявленіяхъ и въ историческомъ прошломъ» («Физико-математическія науки», т. XI, 1892, стр. 8—15 и 51—57).

В. В. Бобынинъ.

Петровъ (Иванъ Ивановичъ) библіографъ (1824—89). Окончилъ курсъ въ корпусѣ флотскихъ инженеровъ. Его труды: «Нѣсколько словъ объ Астраханскомъ портѣ» («Кронштадтскій Вѣстникъ», 1861 г., № 69), «Кое что о Каспіи» («Морской Сборникъ», 1863 г., кн. 5), «Указатель статей «Морского Сборника» (1854—72; СПб., 1873), «Указатель статей повременныхъ морскихъ изданій, предшествовавшихъ журналу «Морской Сборникъ» (СПб., 1881) и др. См. некрологъ П. въ «Руси» (1889 г., № 15 и 17).

Петровъ (Константинъ Михайловичъ)—писатель (род. въ 1830 г.). По мѣсту рожденія и образованія, по службѣ (былъ преподавателемъ и инспекторомъ народныхъ училищъ, а также почетнымъ мировымъ судьей) и по литературнымъ произведеніямъ П. принадлежитъ всецѣло Олонецкой губерніи. Многочисленныя его статьи объ Олонецкой губерніи напечатаны въ «Олонецкомъ Сборникѣ», «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», «Русскомъ Архивѣ», «Русскомъ Дневникѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Сынѣ Отечества» и др. изданіяхъ. Отдѣльно, кромѣ «Указателя» къ «Олонецкимъ Губ. Вѣдомостямъ», напечатано его «Краткое описаніе Олонецкой губерніи» (Петрозав., 1881).

Петровъ (Леонидъ Петровичъ, род. въ 1830 г.)—протоіерей духовный писатель. Его сочиненія: «Восточныя христіанскія общества» (1869), «О принадлежностяхъ и составныхъ частяхъ Богослуженія» (1866), «Очеркъ исторіи христіанскихъ церквей, съ исторіей церквей славянскихъ и русской» (1877), «Литургика или ученіе о Богослуженіи» (1872), «Церковно-историческія таблицы» (1887), «Библейскій атласъ» (1872), «Церковно-историческій атласъ» (1867), «Справочный богословскій словарь» (1889), «Справочная книга для петербургскихъ богомольцевъ» (1875). Подъ его редакціей вышло «Описаніе церквей СПб. епархіи».

Петровъ (Михаилъ Назаровичъ)—историкъ (1826—87). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ; получилъ степень магистра всеобщей исторіи за диссертацію: «О характерѣ государственной дѣятельности Людовика XI» (вошла, въ измѣненномъ видѣ, въ его «Очерки изъ всемірной исторіи»), степень доктора — за диссертацію «Новѣйшая національная исторіографія въ Германіи, Англіи и Франціи» (1861); до 1886 г. занималъ каѳедру всеобщей исторіи въ харьковскомъ университетѣ, читая сначала преимущественно среднюю исторію, затѣмъ новую, а послѣдніе годы, кромѣ того, и древнюю; одно время ему приходилось читать и русскую исторію, напр. спеціальный курсъ о Петрѣ Великомъ. Талантливый и разносторонне образованный, П. не былъ ни кропотливымъ ученымъ-труженикомъ, ни самостоятельнымъ изслѣдователемъ, а скорѣе историкомъ-художникомъ. Все, что выходило изъ-подъ его пера, было тщательно отдѣлано и изящно изложено. Исторію онъ опредѣлялъ какъ «научное и вмѣстѣ художественное изложеніе прошедшей жизни человѣчества»; ея задачу онъ видѣлъ «въ художественно-вѣрномъ воспроизведеніи прошедшаго», а практическую пользу въ томъ, что «она учитъ насъ жить сознательно, понимать, откуда и какъ произошли явленія окружающей насъ общественной жизни и отчего эта жизнь именно такая, какою мы ее видимъ теперь». Его интересовалъ преимущественно самый «механизмъ историческаго движенія». Изъ трудовъ П. наиболѣе извѣстны: «Лекціи по всемірной исторіи», изданныя послѣ его смерти (Харьковъ, 1888—91) и рядъ историческихъ характеристикъ: «Очерки изъ всемірной исторіи» (1-е изд. 1868, 3-е 1896). Въ его «Отчетѣ о заграничной командировкѣ» (1861) даны характеристика многихъ выдающихся профессоровъ-историковъ, напр. Ранке, Зибеля, Дройзена, Гейссера, Лабуле. Въ статьѣ П.: Историческая подготовка» (1887) съ большимъ остроуміемъ показана неудовлетворительность наиболѣе распространенныхъ учебниковъ и самой постановки преподаванія исторіи въ гимназіяхъ. См. біографическій очеркъ А. Н. Деревицкаго (Харьковъ, 1887) и ст. В. П. Бузескула въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ» (1887, № 25 и 33) и въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1887, мартъ).

В. В—лъ.

Петровъ (Николай Васильевичъ) — профессоръ императорскаго клиническаго института вел. княгини Елены Павловны. Род. въ 1859 г. Кончилъ курсъ въ казанскомъ унив. въ 1883 г. Степень доктора медицины получилъ въ военно медицинской академіи въ 1889 г. Въ слѣдующемъ году провелъ лѣтній семестръ заграницей, гдѣ слушалъ лекціи берлинскихъ профессоровъ и работалъ въ лабораторіи профессоровъ Вирхова и Коха. Съ 1889 по 90 гг. состоялъ въ должности прозектора при каѳедрѣ патологической анатоміи въ казанскомъ

университетѣ; въ 1895—96 гг. былъ прозекторомъ с.-петербургской городской Обуховской больницы. Въ 1887 г. получилъ званіе приватъ-доцента патологической анатоміи въ казанскомъ университетѣ, а въ 1890 г. въ военно-медицинской академіи. Въ 1892 г. назначенъ профессоромъ патологической анатоміи въ клиническомъ институтѣ великой княгини Елены Павловны. Напечаталъ слѣдующія работы: «Ueber die Karyokinese in der Synovialhaut» («Centrbl. f. d. med. Wissensch.», 1885, № 49), «Матеріалы къ патологической анатоміи остраго воспаленія суставовъ» (докторская диссертація, СПб., 1885), «Къ ученію объ актиномикозѣ» («Русская Медицина», № 12 и «Berlin. klin. Wochenschr.», 1888, № 27); «Къ вопросу о хилозныхъ кистахъ брыжейки» («Дневникъ Казанск. Общ. Врачей», 1888, №№ 7, 8; вмѣстѣ съ д-ромъ Унженинымъ); «Къ этіологіи столбняка» («Русская Медицина», 1889, №№ 30, 31); «Случай одновременнаго актиномикоза и плѣсневаго микоза у человѣка» («Русская Медицина», 1889, № 29; вмѣстѣ съ прив.-доцентомъ Образцовымъ); «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ органахъ туберкулезныхъ больныхъ при лѣченіи по способу проф. Коха» («Больничная Газета Боткина», 1891), «Два случая лентотрикоза желудка» («Труды Общ. Русск. Врачей», 1891), «Нѣсколько наблюденій надъ вліяніемъ туберкулина на ростъ Bacillus subtilis и Staphylococc. pyogenis aur.» («Труды Общ. Русск. Врачей», 1891), «Entero-colitis granulosa—новое заболѣваніе кишокъ у человѣка» («Больничная Газета Боткина», 1892, № 25), «Вскрытіе патолого-анатомическое» («Реальная Энциклопедія медицинск. наукъ», подъ ред. проф. Eulenburg-Афанасьева, т. 4, 1892), «Интерстиціальное воспаленіе» (ib., т. 7, 1893), «Случай рѣдкой аномаліи сердца» («Труды Общ. Русск. Врачей», 1892—93), «О микроорганизмахъ саркомы» («Больничная Газета Боткина», 1894), «Polyposis gastro-intestinalis adenomatosa» (ib., 1896, № 25—26). «Объ удвоеніи мочеточника, повлекшемъ къ гидронефрозу почекъ» (ib., 1897), «Случай миксомы сердца» (ib., 1897), «О легочной сибирской язвѣ» (тряпичной болѣзни) въ «Русск. архивѣ патологіи, клиническ. медиц. и бактеріологіи» (1897, № 6), «О желтушной крупозной пневмоніи» («Больничная газета Боткина», 1897, № 34) и нѣсколько мелкихъ сообщеній въ «Протоколахъ» врачебныхъ совѣщаній въ городской Обуховской больницѣ, 1891—96.

Петровъ (Николай Ивановичъ, род. въ 1840 г.)—ординарный профессоръ кіевской духовной акд. по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ; образованіе получилъ въ той же академіи. Главнѣйшіе труды П.: «О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога» (докторская диссертація, Кіевъ, 1875), «Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ» (ib., 1876), «О народныхъ праздникахъ въ юго-зап. Россіи» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1871), «О вліяніи западно европейской литературы на древне-русскую» (ib., 1872), «Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при кіевской духовной а д.» (Кіевъ, 1875, 1877 и 1879), «Южно-русскія легенды» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1877), «Слѣды сѣверно-русскаго былевого эпоса въ южно-русской народной литературѣ» (ib., 1878), «Драматическія сочиненія Георгія Конисскаго» («Древняя и Новая Россія», 1878), «Сплѣтскій архіеп. Маркъ Антоній de Dominis (Господичъ) и его значеніе въ южно-русской полемической литературѣ XVII в.» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1879), «Кіевская искуственная литература XVIII в., преимущественно драматическая» (Кіевъ, 1880), «Очерки исторіи украинской литературы XIX ст.» (Кіевъ, 1881), «Старинный южно-русскій театръ и въ частности вертепъ» («Кіевская Старина», 1882), «Начало греко-болгарской распри и возрожденія болгарской народности» (Кіевъ, 1887), «Холмская Русь» (1887), «Волынь» (1888), «Бѣлоруссія и Литва» (1890), «Подолія» (1891), «Бессарабія» (1892), «Западно-русскія полемическія сочиненія XVI в.» («Труды Кіевской Дух. Акд.», 1894), «Кіевская академія во второй половинѣ XVII в.» (ib., 1895 и отд.), «Интерлюдіи Митрофана Довгалевскаго XVIII в.» («Кіевская Старина», 1897) и мн. др.

Петровъ (Николай Павловичъ)—военный инженеръ, генералъ-лейтенантъ, род. въ 1836 г. Образованіе получилъ въ Константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевской инженерной академіи. П. слушалъ въ спб. педагогическомъ институтѣ лекціи М. В. Остроградскаго, механику въ спб. технологическомъ институтѣ и уже вскорѣ спроектировалъ машины для перестраивавшагося тогда Охтенскаго порохового завода. Командированный въ 1865 г. на годъ за границу для изученія прикладной механики, П. по возвращеніи приступилъ въ Николаевской инженерной академіи и спб. технологическомъ институтѣ, въ качествѣ преподавателя, къ чтенію лекцій по разнымъ частямъ упомянутаго предмета. Въ 1868 г. П. утвержденъ въ званіи адъюнкта-профессора, затѣмъ былъ признанъ заслуженнымъ профессоромъ Николаевской инженерной академіи и училища. Въ технологическомъ институтѣ П. читалъ теорію и устройство паровыхъ котловъ и паровозовъ, руководилъ составленіемъ проектовъ и въ 1871 г. ввелъ новый курсъ—о подвижномъ составѣ желѣзныхъ дорогъ, что побудило учебный комитетъ института предложить П. званіе профессора. Въ 1873 г. главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ пригласило П. въ составъ инженеровъ, разрѣшающихъ назрѣвающіе вопросы желѣзнодорожной практики. Годы 1888—92 П. состоялъ предсѣдателемъ временного управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; въ эти годы протяженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ возросло вдвое, нѣсколько казенныхъ дорогъ окончены постройкою и началась постройка дороги въ Уссурійскомъ краѣ. П. состоялъ короткое время директоромъ департамента желѣзныхъ дорогъ, предсѣдателемъ инженернаго совѣта министерства путей сообщенія, а съ 1893 г. занимаетъ постъ товарища министра путей сообщенія.

Въ концѣ 1897 г. П., какъ предсѣдатель Императорскаго русскаго техническаго общества, предсѣдательствовалъ въ коммиссіи, призванной къ обсужденію вопроса о расширеніи въ Россіи техническаго образованія. П. напечаталъ не мало трудовъ по своей спеціальности: «Очертаніе зубцовъ круглыхъ цилиндрическихъ колесъ дугами круга», «О непрерывныхъ тормазныхъ системахъ», «Объ изнашиваніи и пробѣ стальныхъ шинъ», «Храненіе и перегрузка хлѣбнаго зерна и каменнаго угля», «Треніе въ машинахъ и вліяніе на него смазывающей жидкости» (СПб., 1887: сочиненіе, заслуживающее особеннаго вниманія), «Практическіе результаты опытовъ и гидродинамической теоріи съ примѣненіемъ къ желѣзн. дорогамъ и бумагопрядильнямъ», «Resultats les plus marquants de l'etude theroique et experimentale sur les frottements mediat», «Опредѣленіе скорости поѣзда на желѣзной дорогѣ при возможномъ увеличеніи вѣроятности безопаснаго движенія» (СПб., 1890), «Насадка шинъ на колеса и колесъ на оси», «Опасныя скорости движенія паровоза», «О наивыгоднѣйшихъ скоростяхъ движенія товарныхъ поѣздовъ и о способахъ опредѣленія скоростей воинскихъ поѣздовъ на желѣзной дорогѣ», «Сравненіе условій движенія поѣзда по желѣзной дорогѣ одиночною и двойною тягою» (СПб., 189).

Петровъ (Осипъ Аѳанасьевичъ)—извѣстный оперный пѣвецъ (1807—78). Съ самаго дѣтства страстно относился къ музыкѣ, еще ребенкомъ пѣлъ въ церковномъ хорѣ, игралъ на народныхъ инструментахъ, выучился игрѣ на кларнетѣ и фаготѣ. Такъ какъ дядя, у котораго онъ жилъ (въ Елизаветградѣ), запрещалъ подобныя занятія, то П. уходилъ для нихъ въ поле. 19-ти лѣтъ дебютировалъ въ оперетгѣ «Казакъ-стихотворецъ»; пѣлъ на сценахъ харьковскаго, одесскаго, николаевскаго, курскаго и другихъ театровъ. Въ 1830 г. поступилъ на императорскую сцену въ Петербургѣ и съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ въ роли Зороастра въ «Волшебной флейтѣ» Моцарта. До конца жизни оставаясь въ труппѣ русской оперы, П. исполнилъ болѣе 180 самыхъ разнообразныхъ ролей. Обладая превосходнымъ голосомъ - басомъ (который М. И. Глинка называлъ могучимъ) и большимъ сценическимъ талантомъ, П. постоянно служилъ украшеніемъ оперной сцены; исполнялъ роли драматическія, комическія, полусерьезныя съ одинаковою художественною силою. Особенное дарованіе П. проявлялъ въ русскихъ операхъ; его художественная дѣятельность тѣсно связана съ операми «Жизнь за Царя», «Русланомъ», «Русалкой», «Рогнѣдой», въ которыхъ онъ создалъ роли Сусанина, Фарлафа, мельника, Владиміра. *П. С.*

Петровъ (Павелъ Ивановичъ)—писатель конца XVIII и начала XIX вв. Кромѣ переводовъ съ французскаго, нѣмецкаго и латинскаго языковъ въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» (1786—9), П. перевелъ отдѣльнымъ изданіемъ «Эзоповы басни» (1824), издалъ нѣсколько дѣтскихъ книгъ и редактировалъ въ 1817 г. ежемѣсячный журналъ «Волшебный Фонарь» (VII, 117).

Петровъ (Павелъ Менандровичъ, род. 1843 г.)—докторъ медицины, высшее образованіе получилъ въ московскомъ унив. (1864). Въ 1869 г. выдержалъ экзаменъ на доктора медицины въ томъ же унив., а диссертацію защищалъ въ военно-медицинской академіи въ 871 г. Въ 1873 г. удостоенъ званія частнаго преподавателя (приватъ-доцента) конференціею военно-медицинской академіи по каѳедрѣ судебной медицины. Въ 1883 г. назначенъ прозекторомъ при каѳедрѣ судебной медицины Императорскаго варшавскаго унив. Въ 1885 г. перешелъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ губернскимъ врачебнымъ инспекторомъ Саратовской губ., въ 1888 г. — Ярославской, а съ 1892 г.—Минской губ. Труды П.: «Объ измѣненіи симпатическо-нервной системы при конституціональномъ сифилисѣ» (докторская диссертація, СПб., 1871 г.), «Объ измѣненіяхъ бороздки на шеѣ при смерти отъ повѣшенія» («Журналъ Патолог. и Норм. Гистологіи», изд. проф. Рудневымъ и Заѳлинымъ въ 1873 г.), «Объ измѣненіяхъ при ожогахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи» («Сбор. соч. по суд. мед.», изд. мед. дпт., 1873), «Судебно-медицинская казуистика изъ дѣлъ мед. совѣта» (ib., 1874), «Переводъ общей части суд. мед. Каспера-Лимана съ дополненіями» (отдѣльное изданіе въ «Сбор. по суд. мед.», изд. мед. дпт., 1878 и 1879), «О распредѣленіи и измѣненіи крови въ волосныхъ сосудахъ легкихъ въ смерти отъ задушенія» («Арх. Суд. Мед.», изд. мед. дпт., 1883), «О ходѣ холерной эпидеміи въ Минской губерніи въ 1893 г.» (отдѣльное изд.).

Петровъ (Павелъ Яковлевичъ)—извѣстный оріенталистъ (1814—75). Окончилъ курсъ въ моск. унив., по словесному отдѣленію въ 1832 г. Въ 1834 г. онъ былъ включенъ въ число воспитанниковъ профессорскаго института, но, за неимѣніемъ каѳедръ восточныхъ языковъ въ Деритѣ, оставленъ былъ въ СПб. для слушанія лекцій при университетѣ и при восточномъ институтѣ. Здѣсь онъ четыре года занимался изученіемъ арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ, подъ руководствомъ Сенковскаго, Шармуа, Дэманжа, Мирзы Джафэра и академика Френа. Въ то же время П. изучалъ китайскій языкъ и санскритъ (сначала самоучкой, затѣмъ подъ руководствомъ адъюнкта академіи Ленца). Къ 1836 г. относится первая печатная работа П.: «Прибавленіе къ каталогу санскритскихъ рукописей, находящихся въ азіатскомъ музеумѣ Императорской спб. академіи наукъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1836, ч. XII, № 11). Въ 1837 г. П. представилъ въ академію русскій переводъ, съ грамматическимъ разборомъ и примѣчаніями, эпизода изъ поэмы Адхьятмара-маяна: «Похищеніе Ситы». Въ 1838 г., по выдержаніи испытанія въ «мусульманскихъ» языкахъ, былъ отправленъ за границу для усовершенствованія въ санскритѣ; занимался тамъ преимущественно эпической и драматической литературой Индіи (отчеты его см. въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1839 и 1840 гг.). Въ 1841 г. былъ назначенъ на каѳедру санскрита въ казанскій унив., въ которомъ оставался до 1852 г.

Кромѣ языка, П. читалъ здѣсь курсы санскритской литературы, индійскихъ древностей и исторіи Кашмирскаго царства. «Программа для преподаванія санскритскаго языка и литературы» («Учен. Записки Имп. Каз. Унив.», 1842, кн. 2) свидѣтельствуетъ о широтѣ объема, въ которомъ П. знакомилъ своихъ слушателей съ предметомъ. Для цѣлей преподаванія имъ была издана и первая у насъ «Санскритская антологія» (отд. I, Казань, 1846; за годъ передъ тѣмъ вышла извѣстная «Sanskrit-Chrestomathie» знаменитаго академика Бётлинга, которую нельзя, однако, считать произведеніемъ *русской* научной литературы). Работа эта была задумана П. давно и подготовлялась имъ еще во время заграничной поѣздки. Въ 1852 г. П. былъ переведенъ въ Москву на каѳедру санскрита, которая вскорѣ получила названіе каѳедры восточныхъ языковъ (санскрита, арабскаго, персидскаго и еврейскаго). П. былъ ученымъ оріенталистомъ старой школы: чужой языкъ для него часто былъ не средствомъ проникновенія въ содержаніе его литературы и не матеріаломъ для сравненія съ другими языками, но единственной, прямой цѣлью изученія. Идеаломъ было полное практическое овладѣніе языкомъ, какъ бы преображеніе въ настоящаго индуса, араба, перса и т. д. Интересны въ этомъ отношеніи біографическія свѣдѣнія о П., сообщаемыя Н. В. Бергомъ («Русская Старина», 1876, т. XVII): П. употреблялъ «очень много времени на тончайшее изученіе способа писанія того или другого народа», при чемъ употреблялъ и туземныя орудія письма, «по-персидски онъ не только говорилъ, но и писалъ, и пѣлъ, и молился... качаясь въ обѣ стороны и закрывая глаза». П. зналъ еще многіе другіе — калмыцкій, татарскій и т. д. Въ библіотекѣ его, по собственному его счету, имѣлись книги болѣе, чѣмъ на 100 языкахъ. Вообще по эрудиціи и глубокому знанію предмета П. стоялъ гораздо выше, напр., Коссовича. Въ частной жизни это былъ анахоретъ, человѣкъ не отъ міра сего. Лекціи его не были обязательны для студентовъ, но тѣмъ не менѣе слушатели всегда находились, особенно для санскрита, который у него слушали и нѣкоторые профессора (напр. П. М. Леонтьевъ). П. принадлежитъ еще рядъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», Москвитянинѣ», «Моск. Унив. Извѣстіяхъ» и др. изд., а также «Списокъ нѣкоторыхъ восточныхъ словъ, сходныхъ съ русскими», въ «Запискахъ Акд. Наукъ». Издалъ «Ghata-karparam, санскритская поэма съ грамматич. разборомъ». См. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Моск. Унив.» (М., 1855, ч. II); П. С. Савельевъ, «Восточная литература и русскіе оріенталисты» («Русск. Вѣстн.», 1856, № 6, 8, 9, т. II. «Соврем. Лѣтопись»). *Некрологи*: «Голосъ», 1875, № 265; В. М-а въ «Москов. Вѣд.», 1875, № 242; «Отчетъ и рѣчь въ Имп. моск. унив. 12 янв. 1876 г.» (М., 1876).

С. Б—чъ.

Петровъ (Петръ Николаевичъ, 1827—91) —писатель. Занимался разборомъ историч. актовъ, матеріаловъ для русской исторіи и археологіи; досуги посвящалъ также и беллетристикѣ. Состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» русскихъ ученыхъ (подъ ред. П. Л. Лаврова), въ Словарѣ Березина и въ настоящемъ Словарѣ; въ первомъ изъ этихъ изданій помѣстилъ до 300 статей по искусству, русской исторіи, топографіи СПб. и пр. Напечаталъ историческіе романы: «Семья вольнодумцевъ» («Нива», 1872), «Балакиревъ» («Всемірная Иллюстрація», 1881), «Царскій судъ» («Кругозоръ» и отд.). Писалъ во «Всеміри. Трудѣ», «Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ» («Русскіе живописцы-пенсіонеры при Петрѣ Великомъ», 1883, вып. 1—2; «М. Н. Воробьевъ и его школа», 1888, вып. 4; «Очеркъ исторіи скульптуры въ Россіи», 1890, вып. 1), «Сѣв. Цвѣткѣ» («Женщины-художники»), «Современномъ Трудѣ» («Житье-бытье Петербурга», 1867), «Сѣверномъ Сіяніи» (Генкеля, «100 лѣтъ русской живописи») и «Иллюстраціи» 1864 — 66), въ которой помѣстилъ много біографій русскихъ художниковъ (Ѳедотова, К. Брюллова и др.) и нѣсколько разсказовъ и очерковъ («Проходимецъ» и др.). Редактировалъ изданіе «Сборника матеріаловъ для исторіи Имп. Акд. Художествъ» за 100 лѣтъ ея существованія. Для «Всемірной Иллюстраціи» составилъ «Альбомъ русскихъ народныхъ сказокъ и былинъ» (СПб., 1875), «Альбомъ 200-лѣтняго юбилея Петра I (вмѣстѣ съ С. Н. Шубинскимъ, СПб., 1872), біографію Петра Вел. (СПб., 1873) и продолжалъ неоконченный романъ Нестора Кукольника: «Іоаннъ III». Издалъ брошюры: «Описаніе памятника тысячелѣтія Россіи» (раздавалась при открытіи въ 1862 г. памятника въ Новгородѣ), «Обзоръ исторіи мозаики вообще и особенно въ Россіи» и мн. др. Весьма цѣнны его книги: «Для немногихъ. Сборникъ замѣтокъ по генеалогіи, геральдики и пр.» (СПб., 1875), «Исторія родовъ русскаго дворянства» (СПб., 1885) и «Исторія С.-Петербурга» (СПб., 1885), обнимающая собою 1703—1782 гг. Въ послѣднее время П. былъ занятъ составленіемъ «Азбучнаго указателя» именъ русскихъ дѣятелей для издаваемаго историческимъ обществомъ «Русскаго біографическаго словаря» (томы «Сборника» общества 60-ый, 1887, и 62-ой, 1888). П. былъ неутомимый труженикъ, но у него не было ни литературнаго таланта, ни критической способности; значеніе его трудовъ умаляется тѣмъ, что онъ не любилъ указывать ихъ источники. См. «Воспоминанія» П. Полевого («Ист. Вѣстникъ», 1891, май). *Ум.*

Петровъ (Язонъ Васильевичъ) — докторъ медицины, профессоръ ботаники и фармаціи. Сынъ извѣстнаго лирика Василія Петровича, родился въ 1780 г., воспитывался въ спб. медико-хирургической академіи; по возвращеніи въ 1806 г. изъ заграничнаго путешествія преподавалъ въ той же академіи анатомію, физіологію и ботанику; былъ также помощникомъ инспектора студентовъ; уволенъ отъ профессорства въ 1823 г. Ему принадлежатъ: два перевода съ лат. соч. Прохаска: «Наставленія естествословія человѣческаго» (при родовспомоганіи, СПб. 1809; 2-е изд., 1810) и «Физіологія, или наука о естествѣ человѣческомъ» (СПб., 1822), «Каталогъ растеній ботаническаго сада спб.

мед.-хир. акд.» (СПб. 1818, на лат. яз.) и рядъ медиц. статей въ тогдашнихъ журналахъ.

Петровъ—болгарскій военный министръ, полковникъ; по настоянію князя Фердинанда былъ въ апрѣлѣ 1894 г. принятъ Стамбуловымъ въ составъ его кабинета, не смотря на то, что П. былъ во враждебныхъ отношеніяхъ со Стамбуловымъ. Когда кабинетъ Стамбулова подалъ въ отставку, то въ Софіи, 18 мая 1894 г., начались уличные безпорядки; толпа народа выражала свой восторгъ и требовала отъ князя, чтобы онъ принялъ отставку министерства. Стамбуловъ, временно сохранявшій власть въ своихъ рукахъ, направилъ на толпу народа нѣсколько конныхъ и пѣшихъ отрядовъ полицейскихъ и жандармовъ. Тогда П. двинулъ противъ послѣднихъ войска, которыя спасли толпу отъ рѣзни; затѣмъ офицеры, дѣйствуя по его приказу, пошли, съ солдатами, на полицейскій участокъ и принудили освободить всѣхъ арестованныхъ. Послѣ этого П. былъ принятъ въ кабинетъ Стоилова, въ которомъ остается единственнымъ министромъ, перешедшимъ изъ министерства Стамбулова.

В. В—въ.

Петровъ батогъ — Въ Малороссіи при дорогахъ и по межамъ между нивами часто встрѣчается дикій цикорій (Cichorium intybus), по-малорусски П. батогъ (= кнутъ). Въ Малороссіи существуетъ много поэтическихъ легендъ объ этомъ растеніи. Записаны онѣ и напечатаны Манжурой въ «Кіевской Старинѣ» (1889, IX, 763—765) и П. В. Ивановымъ въ «Этнограф. Обозрѣніи» (1891, № 2, 112—115) Въ легендахъ ап. Петръ отгоняетъ имъ отъ Спасителя дѣтей, или сгоняетъ съ хлѣба жучковъ, или погоняетъ пасомыхъ овецъ.

Петровъ крестъ (Lathraea)—см. Чешуйница.

Петровѣровка (Полтавское) — мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Большомъ Куяльникѣ. Основано въ 1814 г. выходцами изъ Малороссіи. Дворовъ 54, жит. 386. Православ. прих., синагога, земская больница, аптека, паровая мельница, значительные базары.

Петроглифы — высѣченныя на камнѣ фигуры и іероглифическіе знаки, относящіеся къ доисторическимъ временамъ и встрѣчающіеся въ различныхъ частяхъ свѣта. Особенно изобилуетъ ими Америка (Калифорнія, Мексика и Перу). Ученые приписываютъ ихъ племенамъ, населявшимъ эту часть свѣта до пришествія туда испанцевъ.

Петрографія (литологія, петрологія, ученіе о горныхъ породахъ)—отдѣлъ геологіи (VIII, 109), занимающійся изученіемъ горныхъ породъ (IX, 284). Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ горныхъ породахъ и даже нѣкоторыя изъ употребительныхъ въ настоящее время названій горныхъ породъ встрѣчаются уже у древнихъ философовъ: Плинія, Аристотеля и др., встрѣчаются и въ работахъ средневѣковыхъ ученыхъ. Однако, до конца прошлаго столѣтія горныя породы описывались вмѣстѣ съ минералами, вообще со всякими «ископаемыми» въ минералогіи. Только въ 1775 г. появилось первое систематическое описаніе горныхъ породъ, принадлежащее отцу геологіи Вернеру. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія и въ особенности въ началѣ нынѣшняго было собрано много фактовъ, относящихся къ описанію состава, структуры, условій нахожденія горныхъ породъ. На очередь стали вопросы о способѣ и условіяхъ образованія различныхъ горныхъ породъ, занимавшіе умы лучшихъ геологовъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Возгорѣлась ожесточенная борьба нептунистовъ и плутонистовъ, отголоски которой можно найти и въ работахъ современныхъ петрографовъ. Одни увлекались вулканизмомъ (VII, 413) и приписывали изверженное происхожденіе даже такимъ породамъ, какъ мраморъ, каменная соль; другіе считали гидрохимическіе процессы всемогущими и отстаивали водное происхожденіе даже такихъ породъ, какъ граниты. Въ лицѣ Леон. фонъ-Буха, Гумбольдта, Эли-де-Бомона, Наумана плутонизмъ достигъ своего апогея; съ другой стороны, нептунизмъ, возрожденный работами Бишофа, перешелъ въ рукахъ Мора, Фольгера и мн. др. въ крайнее одностороннее увлеченіе. Постепенно стали, однако, больше обращаться къ наблюденію фактовъ, къ наблюденію дѣйствительности; принципъ «актуализма», блистательно освѣщенный послѣ нѣсколькихъ предшественниковъ Ляйэллемъ, становится одной изъ важныхъ точекъ опоры для раціональнаго развитія петрографіи. Понятіе «метаморфизма», также введенное Ляйэллемъ, даетъ возможность объяснить и освѣтить нѣкоторые спорные вопросы, раздѣлявшіе до того геологовъ на два лагеря: плутонистовъ и нептунистовъ. Съ другой стороны, экспериментальный методъ изслѣдованія, съ успѣхомъ примѣненный еще въ концѣ прошлаго столѣтія Джемсомъ Голлемъ (James Hall) и Фожа де Сенъ-Фонъ (Faujas de St.-Fond), но впослѣдствіи заброшенный, снова вступаетъ въ свои права, благодаря неутомимой энергіи Бишофа и быстро дѣлаетъ рядъ завоеваній. Бишофъ, Добрэ, Лембергъ, Фукэ и Мишель-Леви вносятъ каждый новую струю въ опытную петрографію; за ними слѣдуютъ многіе другіе. Въ концѣ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ введеніе микроскопа произвело настоящій переворотъ въ петрографіи, давъ возможность изучать въ деталяхъ минералогическій составъ и структуру всѣхъ горныхъ породъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которыя невооруженному глазу, или даже въ лупу, кажутся плотными, «афанитовыми». Отдѣльные случаи примѣненія микроскопа къ разсматриванію тѣхъ или другихъ минераловъ начались почти вслѣдъ за изобрѣтеніемъ микроскопа еще въ XVII стол.; назовемъ Роб. Бойля, Лёвенгука, Бэкера и нѣк. др. Съ конца прошлаго столѣтія французы стали изучать подъ микроскопомъ измельченныя въ порошокъ горныя породы, а Кордье (Cordier) соединилъ этотъ способъ съ отмучиваніемъ порошка, съ сортировкой его для изслѣдованія подъ микроскопомъ. Почти съ этого же времени начинается примѣненіе Брюстеромъ поляризованнаго свѣта къ изслѣдованію разныхъ минераловъ; въ тридцатыхъ годахъ Эренбергъ, благодаря микроскопу, констатируетъ важную роль микроорганизмовъ въ образованіи нѣкоторыхъ гор-

ныхъ породъ. Около тридцатыхъ же годовъ Николь приготовляетъ уже путемъ шлифовки прозрачныя пластинки изъ окаменѣлаго дерева; въ 1834—36 гг. Тальботъ превращаетъ микроскопъ въ поляризаціонный инструментъ, снабдивъ его двумя николевыми призмами (см. Поляризующія призмы). Въ 1850 году Сорби приготовилъ первый шлифъ (см.) изъ горной породы; но онъ нашелъ мало подражателей, а авторитетные ученые того времени относились индифферентно или даже отрицательно къ новому методу изслѣдованія, не смотря на то, что Опатцъ изъ Берлина успѣлъ уже составить цѣлую коллекцію шлифовъ. Но вотъ въ 1858 г. появляется работа Сорби (Sorby): «On the microscopical structure of crystals, as indicating the origin of minerals and rocks» и кладетъ прочное основаніе новому методу, т. е. изслѣдованію подъ микроскопомъ прозрачныхъ пластинокъ, вышлифованныхъ изъ горныхъ породъ. Съ 1862 г., подъ вліяніемъ Сорби, выступаетъ, на этомъ поприщѣ Циркель, который вскорѣ занимаетъ первенствующее положеніе въ П. и раздѣляетъ съ Сорби честь упроченія новаго метода. Извержения Санторина въ 1866 г. даютъ сильный толчокъ молодой микроскопической П.; Циркель, Фукэ, Фогельзангъ, Мишель-Леви, Розенбушъ, Чермакъ, Божицкій, Беренсъ, Шустеръ, Лазо, Деклоазо и многіе другіе совершенствуютъ методы изслѣдованія, дѣлаютъ различныя открытія; появляется цѣлая плеяда ихъ послѣдователей—и микроскопъ становится неотъемлемымъ и самымъ важнымъ орудіемъ П. Въ Россіи впервые этотъ методъ былъ примѣненъ Иностранцевымъ въ 1867 г.; затѣмъ появляются работы Иностранцева и его учениковъ, Лагоріо, Хрущова и многихъ другихъ, а въ послѣднее время развитію микроскопическихъ методовъ изслѣдованія много способствуетъ Федоровъ. Увлеченіе микроскопомъ начинаетъ переходить въ крайность; многіе забываютъ важность геологическаго изслѣдованія горныхъ породъ въ полѣ. Накопляется обширный матеріалъ, и, не смотря на стремленіе раздвинуть рамки микроскопической П. усовершенствованіемъ методовъ изслѣдованія и постановкой новыхъ задачъ, П. грозитъ опасность превратиться въ чисто описательную науку и, по мѣрѣ накопленія описательнаго матеріала, заглохнуть. Послѣднее десятилѣтіе и особенно послѣдніе годы вносятъ, однако-же, въ П. новую оживляющую струю и гарантируютъ ей будущность постановкой генетическихъ задачъ, вопросовъ о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ породъ между собою, въ особенности съ точки зрѣнія ихъ химическаго состава, происхожденія, смѣны во времени и въ пространствѣ, и обновленіемъ экспериментальнаго метода изслѣдованія. П. становится самостоятельной отраслью геологіи и вступаетъ на путь точной экспериментальной науки. Кромѣ болѣе точнаго опредѣленія составныхъ частей горныхъ породъ, петрографы стараются въ настоящее время найти отвѣты на вопросъ о причинѣ разнообразія въ составѣ изверженныхъ породъ, ихъ происхожденій. Не довольствуясь изученіемъ отдѣльныхъ породъ въ лабораторіи, обращаются къ изученію цѣлыхъ вулканическихъ областей, стремясь къ выясненію условій образованія различныхъ членовъ той или другой вулканической формаціи; къ рѣшенію генетическихъ вопросовъ примѣняютъ опытъ, данныя физической химіи. Характерной особенностью новѣйшей П. является то, что львиная доля ея вниманія выпадаетъ на долю изверженныхъ породъ; осадочныя, представляющія менѣе задачъ, въ настоящее время находятся такъ сказать въ тѣни. Почему одна и таже вулканическая область, даже одинъ и тотъ же вулканъ въ разное время доставляли различныя породы? Почему аналогичныя породы различныхъ вулканическихъ областей различаются болѣе или менѣе замѣтно по своему составу, между тѣмъ какъ различныя породы одной и той же вулканической формаціи, или «провинціи», какъ ихъ иногда называютъ, имѣютъ нѣкоторыя общія имъ всѣмъ особенности состава, дающія поводъ говорить о «кровномъ родствѣ» этихъ породъ? Происходятъ-ли различныя породы изъ различныхъ источниковъ, или путемъ расщепленія одной родоначальной массы, или путемъ смѣшенія «магмъ», т. е. огненножидкихъ массъ, различнаго состава? Какъ отражаются химическій составъ и условія кристаллизаціи (температура, давленіе и т. п.) на минералогическомъ составѣ и строеніи изверженныхъ породъ? Вотъ важные и интересные вопросы, занимающіе въ настоящее время петрографовъ. Рихтгофенъ, Брёггеръ, Тиль, Лагоріо, Фогтъ, Розенбушъ, Фукэ и Мишель-Леви, Иддингсъ, Дюроше, Бунзенъ, Сарторіусъ фонъ Вальтерсгаузенъ, Рейеръ и много другихъ работниковъ можно назвать на этомъ поприщѣ. Изъ приведеннаго историческаго очерка можно уже судить о методахъ, задачахъ и объемѣ П. Эта наука пользуется методами, данными и вообще услугами многихъ наукъ, и съ нѣкоторыми изъ нихъ она находится въ болѣе или менѣе тѣсной связи: кристаллографія и минералогія, аналитическая и физическая химія, динамическая и историческая геологія являются тѣми вспомогательными науками, безъ которыхъ не можетъ обойтись современный петрографъ. П. стоитъ одинаково близко и къ геологіи, и къ минералогіи; но въ тѣхъ университетахъ, гдѣ имѣются отдѣльныя каѳедры для геологіи и минералогіи, П. пріурочивается къ этой послѣдней; во многихъ университетахъ онъ преподается особымъ лицомъ, иногда даже особымъ профессоромъ. П. можетъ быть разбита на слѣдующіе отдѣлы: 1) *петрографическая минералогія* изучаетъ характеръ, составъ, строеніе и методы распознаванія составныхъ частей горныхъ породъ. 2) *Описательная П. или физіографія горныхъ породъ*, занимается изученіемъ состава, структуры и внѣшнихъ признаковъ горныхъ породъ. 3) *Топографическая или геологическая П.* имѣетъ задачею изслѣдованіе условій залеганія, взаимныхъ отношеній, возраста, географическаго распредѣленія горныхъ породъ и т. п. вопросовъ. 4) *Химическая П.*, въ которой изучается химическій составъ горныхъ породъ и разные вопросы, тѣсно съ нимъ связанные. 5) *Ученіе о генезисѣ* и метаморфиз-

мѣ горныхъ породъ C) *Теоретическая и экспериментальная П.* Иногда дѣлятъ П. только на два отдѣла: общую и спеціальную или описательную. П. имѣетъ обширную литературу на множествѣ языковъ, имѣетъ, частью отдѣльно, частью совмѣстно съ минералогіей или геологіей, самостоятельные періодическіе органы.

Изъ общихъ сочиненій по П. назовемъ слѣдующія: F. Zirkel, «Lehrbuch der Petrographie» (1893—94); H. Rosenbusch, «Mikroskopische Physiographie der Mineralien und Gesteine» (1894—96); A. v. Lasaulx, «Einführung in die Gesteinslehre» (1886); J. Roth, «Allgemeine und chemische Geologie» (1889); E. Jannetaz, «Les roches, description de leur élements, méthode de détermination»; F. Hatch, «An introduction to the study of petrology; the igneous rocks» (1891); E. Cohen, «Zusammenstellung petrografischer Untersuchungsmethoden»; F. Zirkel, «Die Einführung des Mikroskops in das mineralogisch-geologische Studium». На русскомъ языкѣ: А. Иностранцевъ, «Геологія» (т. I, 1889); А. Карпинскій, «Матеріалы для изученія способовъ петрографическихъ изслѣдованій» (1885); Е. Федоровъ, «Основанія П.» (1897). *Ф. Л.-Лессингъ.*

Петрозаводскій 103-й пѣхот. **полкъ** сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей нарвскаго пѣхотнаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за турецкую войну 1877—78 гг.; 2) двѣ серебряныя трубы за кампанію 1807 г. противъ французовъ; 3) знаки на шапки за отличія въ 1812 г.

Петрозаводскъ — губ. гор. Олонецкой губ., подъ 61°47′ с. ш. и 36°25′—52°4′ в. д., въ 450 в. къ СВ. отъ С.-Петербурга, на берегу Петрозаводской губы — самаго западнаго изъ заливовъ Онежскаго озера, при впаденіи въ нее рѣчекъ Лососинки и Неглинки. Мѣстоположеніе бо́льшей части П. возвышенное. Въ окрестностяхъ нынѣшняго П. существовали русскія поселенія уже въ XV столѣтіи (Шуйскій погостъ). Начало П. положилъ Петръ Великій, приказавшій въ 1703 г. построить заводъ при устьѣ рч. Лососинки, названный Петровскимъ (см. Олонецкій горный округъ, XXI, 907). Благодаря заводу явилась Петровская слобода, которая, потерявъ значеніе послѣ закрытія Петровскаго завода (1727), получила его вновь въ 1774 г. съ построеніемъ на той же рѣчкѣ Александровскаго завода, существующаго донынѣ. Въ 1777 г. Петровская слобода сдѣлана уѣзднымъ городомъ Олонецкой провинціи Новгородскаго намѣстничества и переименована въ П. Въ 1784 г. П. былъ назначенъ губернскимъ городомъ Олонецкаго намѣстничества. Въ царствованіе имп. Павла П. былъ отчисленъ къ Новгородской губерніи. Съ 1802 г. П. состоитъ губернскимъ городомъ Олонецкой губ., а съ учрежденіемъ въ 1828 г. особой олонецкой епархіи—мѣстопребываніемъ олонецкихъ епископовъ. Къ 1 января 1897 г. жит. 12965 (6292 мжч. и 6673 жщ.; по предварительному подсчету данныхъ переписи 1897 г.—12524): дворянъ 1263, духовнаго званія 352, почетныхъ гражданъ и купцовъ 205, мѣщанъ 8293, крестьянъ 1380, военныхъ сословій 682, финляндцевъ 748, иностранцевъ и прочихъ сословій 32; православныхъ 11641, раскольниковъ 28, католиковъ 206, протестантовъ 862, евреевъ 210, проч. исповѣданій 18. Домовъ каменныхъ 84, деревянныхъ 975. Гостинный дворъ (каменный). Церквей православныхъ, кромѣ домовыхъ, каменныхъ 4, деревянныхъ 3. Изъ церквей замѣчательна Петропавловская, построенная по повелѣнію Петра Великаго. Часовенъ каменныхъ 4. Лютеранская церковь. Мужская гимназія съ 194 учениками, женская гимназія съ 210 ученицами, духовная семинарія—158 уч., духовное училище—160 уч., епархіальное женское училище—153 уч., городское училище и 2 приходскихъ—288 мал. и 172 дѣв., образцовое заводское училище—133 мал. и 99 дѣв., 6 церковноприходскихъ школъ—139 мал. и 171 дѣв., ремесленное училище низшаго разряда—60 уч., лютеранское (финское) училище—40 учащихся и 1 частная школа—15 уч.). Губернская земская больница на 173 кроватей, заводская больница, пріемный покой уѣзднаго земства на 10 кроватей, 2 аптеки (1 частная). Богадѣльня на 40 призрѣваемыхъ и домъ призрѣнія инвалидовъ (10 чел.). Николаевскій дѣтскій пріютъ (66 дѣвочекъ). Пріютъ «ясли» для маленькихъ дѣтей. Домъ трудолюбія. Благотворительное общество, съ бюджетомъ въ 2271 руб. Попечительный комитетъ призрѣнія бѣдныхъ (бюджетъ 1017 руб.). Окружное правленіе общества спасанія на водахъ, мѣстное управленіе Краснаго креста, Александро-Свирское братство. Правленіе Олонецкаго горнаго округа, Алексѣевская общественная библіотека. Музеи горнозаводскій и олонецкій естественно-промышленный и историко-этнографическій. Типографія Губернскій и уѣздный кустарные комитеты. Клубъ. Александровскій снарядолитейный заводъ, съ производствомъ на 713 тыс. руб., при 872 рабочихъ. Прочіе заводы: 1 лѣсопильный, 1 спичечный, 1 мукомольный, 1 мыловаренный; 2 кирпичныхъ, съ производствомъ на 50000 р., при 100 рабочихъ. Городской земли 11325 дес., городъ владѣетъ также рыбными ловлями на Онежскомъ озерѣ. Городскіе доходы и расходы по смѣтѣ на 1897 г. исчислены въ 28558 руб. На город. управленіе расходуется 5515 руб., на полицію—5400 руб., на пожарную часть—2797 руб., на освѣщеніе—1133 руб., на медицинскую и ветеринарную часть—532 руб., на учебныя заведенія—1100 руб. Три ярмарки, 2 пристани. Спасательная станція. Общественный садъ, разведенный Петромъ Вел. Памятники императорамъ Петру Великому и Александру II, окруженные скверами. Рейсы пароходовъ въ Петербургъ, Повѣнецъ и къ Подпорожской пристани на р. Водлѣ, близъ г. Пудожа. Петербургско-Кемская жел. дор. должна пройти чрезъ П.

Петрозаводскій уѣздъ — въ западной части Олонецкой губ. Пространство (по Стрѣльбицкому) 19134,8 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 6011,2 кв. в., считая часть Онежскаго озера въ 4831,5 кв. в. По характеру поверхности уѣздъ можно раздѣлить на двѣ неравныя части: бо́льшую сѣв. холмистую, составляющую продолженіе финляндской скалистой возвышенности, и меньшую южн., ближе

къ р. Свири ровную и даже низменную (геологическій очеркъ см. XXI, 899). Почва преимущественно каменистая, частью песчаная и глинистая; черноземъ встрѣчается очень рѣдко. Минеральныя богатства уѣзда: желѣзныя руды почти повсемѣстно въ озерахъ и болотахъ, мѣдный блескъ, кирпичная мѣдная руда, мѣдный колчеданъ, желѣзный купоросъ, мраморы различныхъ цвѣтовъ на Бѣлой горѣ близъ Тивдіи (см.), темнокрасный песчаникъ или порфиръ около Шокши (см.), аспидъ на Нигозерѣ, точильный камень на островѣ Брусно Онежскаго озера, соломенская брекчія (темнозеленый камень) близъ Петрозаводска (см. Соломенное), известняки близъ Виданскаго погоста, Спасской губы и на Оленьихъ островахъ Онежскаго озера, зеленая яшма близъ дер. Суисари, аметисты, горный хрусталь и пробирный камень на Волкъ-островѣ Онежскаго озера, соляные источники около Яндомозера въ Заонежьѣ, Кончезерскія марціальныя воды (XVI, 149). По обилію орошенія у. занимаетъ первое мѣсто въ Олонецкой губ. Всѣ рр. уѣзда принадлежатъ къ бассейнамъ озеръ Ладожскаго и Онежскаго. Къ системѣ Ладожскаго озера принадлежитъ одна р. Свирь, служащая границей съ Лодейнопольскимъ у., принимающая въ предѣлахъ П. у. р. Ивину (XII, 773). Въ Онежское озеро впадаютъ рр. Шуя (см.), Суна (см.), извѣстная своимъ водопадомъ Кивачъ (XV, 42), Лижма, Лососинка, Пухта. Изъ рѣкъ судоходна одна лишь Свирь. Рѣки Шуя и Суна, вслѣдствіе обширности своихъ бассейновъ, имѣютъ большое значеніе для сплава лѣса. Онежское озеро (XXI, 947) принадлежитъ уѣзду почти всѣмъ своимъ западнымъ берегомъ, весьма изрѣзаннымъ заливами, съ островами Климецкимъ (XV, 395), Суисарскимъ (см.), Палеостровомъ, Волкъ-островомъ и другими (общая площадь острововъ 72 кв. в.). Изъ многочисленныхъ озеръ уѣзда наиболѣе значительны: Сандалъ (см.) 260,4 кв. в., Сямозеро (см.) 225,6 кв. в., Кончезеро 56 кв. в. (XVI, 149), Кутчезеро 55,6 кв. в., Лижмозеро 52,8 кв. в. (XVII, 667), Мунозеро 31,2 кв. в., Пилозеро (см.) 73 кв. в., Пертозеро 20,4 кв. в. (см.), Соддозеро 57,6 кв. в., Сагозеро 52,8 кв. в., Уссунское 62,4 кв. в., Укшезеро 32,6 кв. в. Болота находятся повсемѣстно, но особенно большія пространства занимаютъ въ южн. низменной части уѣзда; такъ болото между рр. Ивиной и Остречинкой до 120 в. въ окружности, между р. Пухтой и руч. Куржей до 100 в. въ окружности, между рр. Ивиной и Мурамлей до 75 в. Болота обыкновенно покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. Лѣсами, преимущественно хвойными, уѣздъ довольно богатъ, за исключеніемъ Заонежскаго полуо-ва. Къ 1 января 1897 г. жителей, не считая города, было 75121 (36032 мжч.): дворянъ 126, духовнаго званія 742, почетныхъ гражданъ и купцовъ 103, мѣщанъ 345, военныхъ сословій 2968, крестьянъ 69965, финляндцевъ 821, прочихъ сословій 51. Православныхъ 73375, раскольниковъ 687, католиковъ 15, протестантовъ 975, евреевъ 34, проч. исповѣданій 35. Становъ 2, волостей 10, участковъ земскихъ начальниковъ 3. Приходовъ 47. Селеній 927, дворовъ 10014. 3 мужскихъ монастыря. Православныхъ церквей 88 (20 каменныхъ), часовенъ 308 (2 каменныхъ). Училищъ министерскихъ образцовыхъ 9, земскихъ 33, церковно-приходскихъ 32, школъ грамоты 20; 1 заводское (кончезерское) училище; во всѣхъ 95 училищахъ 2929 мальч. и 1121 дѣв. Нѣсколько сельскихъ библіотекъ-читаленъ при волостныхъ правленіяхъ. Благотворительное общество въ Ладвѣ (XVII, 235). Казенныя земли: управленія государственныхъ имуществъ — 336799 дес., Олонецкаго горнаго округа—249502 дес. Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ къ 1 января 1896 г. отведенъ надѣлъ 623499 дес., въ томъ числѣ удобной земли 458462 дес., неудобной 268578 дес. и лѣсного надѣла 108737 дес. Обѣльнымъ крестьянамъ принадлежитъ 1940 дес., бѣлому духовенству 2710 дес., монастырямъ 650 дес., бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ 400 дес., прочимъ частнымъ владѣльцамъ 10340 дес. Изъ общаго количества земель—1425840 дес.—пахатной земли числится только 69462 дес., сѣнокосной 101145 дес. Лошадей 12930, рогатаго скота 31206 гол., овецъ 20336, свиней 351. Кончезерскій чугунно-плавильный казенный заводъ (XVI, 149), 2 лѣсопильныхъ, 1 ремонтная мастерская судовъ, 32 пожевенныхъ зав., всѣ вмѣстѣ съ производствомъ на 351 тыс. руб., при 274 рабочихъ. Общее протяженіе проѣзжихъ дорогъ—448 вер. Ярмарокъ 2. Бюджетъ земства 75377 руб. (1896), въ томъ числѣ на народное образованіе 21594 руб., на медицинскую часть 23607 руб., на управленіе 6850 руб. 2 пріемныхъ покоя, на 8 кроватей. 3 врача, 13 фельдшеровъ, 10 сельскихъ повитухъ, 1 ветеринаръ, 2 ветеринарныхъ фельдшера. Мірскіе расходы крестьянъ (1891) 19893 руб. Преобладающее населеніе уѣзда—великоруссы (43217), потомки новгородскихъ колонистовъ; они занимаютъ лучшую часть уѣзда—все прибрежье Онежскаго оз. отъ границы Повѣнецкаго у. на Ю до Шокши со всѣми полуостровами, островами и устьями рѣкъ Шуи и Суны, а также прибрежье Свири съ ея притоками. Къ З отъ великоруссовъ живутъ корелы (19920), отступая отъ береговъ Онежскихъ губъ не менѣе 20 верстъ. Корелы находятся на различныхъ ступеняхъ обрусѣнія, въ зависимости отъ близости къ русскимъ селеніямъ. Отъ Шокши до Гимрѣки удержалась чудь (10166), очень обрусѣвшая, но сохранившая свой особый языкъ. Всего гуще заселено такъ называемое «Заонежье», подъ которымъ мѣстные жители разумѣютъ полуо-въ Онежскаго оз., между Повѣнецкой и Уницкой губами, съ прилегающими о-вами. Здѣсь новгородское населеніе прочно утвердилось еще въ XIV ст. Въ Заонежьѣ или отъ заонежскихъ уроженцевъ преимущественно были записаны былины Рыбниковымъ и Гильфердингомъ, причитанья—Барсовымъ. Основное занятіе жителей—земледѣліе, но оно обезпечиваетъ населеніе собственнымъ хлѣбомъ не болѣе какъ на 6—7 мѣсяцевъ. Хозяйство преимущественно трехпольное. Сѣютъ овесъ, рожь, ячмень, изрѣдка горохъ, гречиху и яровую пшеницу; разводятъ рѣпу и картофель. Ежегодно подъ посѣвомъ

ржи 10600 дес., овса 9000 дес., ячменя 1650 дес., картофеля 850 дес., льна 400 дес. и конопли 200 дес. Средній годовой сборъ: ржи 510800 пд., овса 40000 пд., ячменя 68800 пд., картофеля 290100 пд., льнян. сѣмени 4150 пд. и волокна 4000 пд., конопл. сѣмени 2100 пд. и волокна 2150 пд. Огородничество незначительно. Средства къ существованію, кромѣ земледѣлія, скотоводства и работы на заводахъ, даютъ рыболовство на Онежскомъ и другихъ озерахъ, а также рѣкахъ (по оффиціальнымъ даннымъ на П. у. приходится треть дохода отъ рыболовства въ Олонецкой губ.), рубка и сплавъ лѣса, добыча руды и жженіе угля для казенныхъ заводовъ, извозъ, охота. Отхожіе промыслы очень развиты (ежегодно отлучается до 9000 чел.); доходъ отъ нихъ вычисляютъ въ 300000 руб. Нѣкоторыя мѣстности имѣютъ свои промыслы: жители Толвуйской волости—плотники, Китской—столяры, Ладвинской—стекольщики, Шелтозерской—каменотесы.

Литература. Кромѣ указаній въ ст. Олонецкая губ. (XXI, 906), см. Пушкаревъ, «Олонецкая губ.» (СПб., 1845); Helmersen, «Geologische und physico-geographische Beobachtungen im Olonetzer Bergrevier» (СПб., 1882); Коленко, «Геологическій очеркъ Заонежья» («Матеріалы Геологіи Россіи», т. XII); Левинсонъ-Лессингъ, «Олонецкая діабазовая формація» (СПб., 1885); его же, «Объ Олонецкой черной почвѣ» («Труды Спб. Общества Естествоиспытателей», 1885); Шелюковъ, «Каталогъ олонецкаго естественно-промышленнаго и историко-этнографическаго музея» (Петрозаводскъ, 1889). *А. Вороновъ.*

Петроіоаниты — партія въ орденѣ францисканцевъ, состоявшая изъ послѣдователей *Петра-Іоанна* Оливы († 1297), монаха гор. Безьера, въ Нижнемъ Лангедокѣ, во Франціи. Этотъ Петръ-Іоаннъ по мѣсту рожденія назывался Петромъ Serignan, а также Петромъ Bitterensis (отъ имени монастыря). Когда папа Николай III издалъ новую редакцію устава ордена францисканцевъ въ 1279 г. съ цѣлью погасить фанатизмъ, который проявляли «духовные» этого ордена, Олива протестовалъ противъ распоряженія папы и около него сгруппировалась партія «строгихъ францисканцевъ», получившая названіе П. Отъ нея произошли впослѣдствіи католическіе fraticelli. Олива составилъ мистическое толкованіе на апокалипсисъ, пользовавшееся особеннымъ уваженіемъ между его сторонниками.

Петроковская губернія—одна изъ 10 губерній, составляющихъ Царство Польское или Привислянскій край; образована въ 1867 г. изъ частей губерній Варшавской, Калишской и Кѣлецкой. Представляетъ собою длинную, узкую полосу, которая тянется съ ЮЗ къ СВ между губерніями Калишской съ зап. стороны и Радомской и Кѣлецкой — съ восточной. Наибольшая длина отъ границы Варшавской губ. до границы Галиціи и Силезіи 189 вер., наибольшая ширина отъ Радомской губерніи до Калишской — 91 вер. Общая площадь — 10810,4 кв. вер. Съ точки зрѣнія геологической, юго-зап. уголь губерніи (Бендинскій у.) является какъ-бы продолженіемъ Силезіи и представляетъ возвышенность, образовавшуюся изъ верхнихъ ярусовъ каменно-угольной формаціи. Ярусы состоятъ преимущественно изъ песковъ и глинъ, между которыми залегаютъ довольно мощные каменноугольные пласты. По свѣдѣніямъ горнаго вѣдомства, отдѣльные пласты достигаютъ толщины въ «Цешковскихъ» копяхъ—54,6 фт. съ уклономъ въ 44°, въ «Ксаверы» — 44 фт. съ уклономъ въ 12°, въ «Новы» — 40,6 фт. съ уклономъ въ 18°, наименьшая въ копяхъ «Шуманъ»—3,5 фт. съ уклономъ въ 8°. Уголь залегаетъ большею частью на глинахъ и прикрывается песчаниками. Геологическія изысканія показали, что въ предѣлахъ Бендинскаго и Олькушскаго уу. угольный пластъ занимаетъ площадь до 600 кв. вер., изъ коихъ только $^1/_5$ разработывается. Каменный уголь выступаетъ почти на поверхность въ окрестностяхъ Бендина, на склонѣ горы «Дороты», гдѣ онъ едва прикрытъ доломитомъ. Конгломераты пермской формаціи выступаютъ также въ Бендинскомъ у., они образуютъ съ порфировыми туфами въ окрестностяхъ Домброва, около с. Голонога, узкую полосу, тянущуюся къ ЮЗ и отдѣляющую собою значительную площадь каменноугольной формаціи отъ остальной ея массы. Промежутки между каменноугольною и пермскою формаціею выполняютъ залежи раковистаго известняка въ сѣв.-зап. направленіи отъ Вельких и Малыхъ Тржемешицъ, до границы Силезіи, гдѣ онѣ скрываются подъ галмеемъ. Близъ Бендина находятся цинковыя руды, которыя разработываются. Площадь нагорнаго берега р. Варты, которая вмѣстѣ съ своими притоками орошаетъ всю южную часть губерніи, а именно уу.: Бендинскій, Ченстоховскій и Новорадомскій — принадлежитъ юрской формаціи и къ такъ назыв. «Кайпру». Эти два пласта выполняютъ бока лежащихъ другъ противъ друга по обѣимъ краямъ долины возвышенностей, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ полотна Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. По лѣвой сторонѣ видны въ обнаженіяхъ красные кайпровые рухляки, по правой—черный или келовейскій (формаціи Юры) рухлякъ, а за нимъ уже бѣлая известь. Въ окрестностяхъ Зомбковицы преобладаетъ бѣлый (раковистый) известнякъ, образующій мѣстами по лѣвой сторонѣ желѣзнодорожной линіи довольно значительныя возвышенности, какъ напр. Высока-Пилецка, Ціонговице и др.; по правой-же сторонѣ, напротивъ, возвышаются кайпровые рухляки, выполняющіе все пространство отъ Кромолова и Заверце до Мышкова. Подъ красными рухляками залегаютъ нерѣдко лигнитъ и лимонитъ, изъ котораго подъ Бендиномъ и др. мѣстахъ выплавляютъ желѣзо. Къ Ю отъ Мжиглода во многихъ точкахъ открыты пласты лигнита, которые, однако, нигдѣ толще 2 арш. не оказались, за исключеніемъ, впрочемъ, лигнита, залегающаго въ окрестностяхъ Бзова; толщу его опредѣляютъ въ 100 фт. Верхній ярусъ келовейскій выступаетъ уже то въ видѣ темныхъ известняковъ, то въ соединеніи съ желѣзными оолитами (Влодовице, Ціонговице, Высока-Лелівска и др.), то въ видѣ мелкозернистаго, то крупнозернистаго

го песчаниковъ. У Ченстохова ярусъ этотъ заканчивается кварцовыми скалами, а у Кшепица—черными песчаниками. Вообще известняки всѣхъ видовъ господствуютъ во всѣхъ почти уѣздахъ. Въ общемъ своемъ внѣшнемъ очертаніи П. губ. представляетъ обширную возвышенность, постепенно поднимающуюся по направленію съ СВ къ Ю и ЮВ. На этой возвышенности замѣчаютъ двѣ рѣзко разграниченныя части: южн. и юго-зап. часть поверхности, служащая рѣчною долиною р. Варны (уу. Бендинскій и Ченстоховскій), является какъ-бы продолженіемъ возвышенностей силезской—съ З и олькушско-краковской съ В. При средней высотѣ 1 тыс. фт., возвышенность мѣстами достигаетъ 1200 и 1600 фт. Въ предѣлахъ этой половины текутъ притоки Вислы, Варты и Пилицы и берутъ начало Чарна и притокъ Бялой Пшемжи, которыя окружаютъ возвышенность съ С и В. Въ незначительномъ разстояніи къ В отъ истоковъ Чарной Пшемжи беретъ начало Варта (подъ Кромоловомъ), среди скалистыхъ вершинъ достигающая высоты 1580 фт.; въ разстояніи 10 вер. на ЮВ отъ истоковъ Варты находятся истоки Пилицы (въ Олькушскомъ у.). Обѣ эти рѣки текутъ въ противоположныхъ направленіяхъ и дѣлятъ поверхность П. губ. на дѣрѣчныя системы. Системѣ Варты принадлежатъ части уу. Бендинскаго и Ченстоховскаго и небольшая часть зап. половины губерніи, Пилицѣ, текущей къ В, принадлежитъ вост. половина уу. Новорадомскаго и Петроковскаго. Бзурѣ принадлежатъ уу. Брезинскій и Равскій. Вся площадь, занимаемая нынѣ П. губ., была еще во времена историческія покрыта непроходимыми лѣсами и, вслѣдствіе малоплодородной почвы, почти безлюдна. Заселеніе встрѣчало препятствія въ недостаткѣ судоходныхъ рѣкъ, поемныхъ луговъ и пастбищъ. Владѣльцы этихъ земель старались колонизировать ихъ съ помощью разныхъ льготъ; вслѣдствіе этого мѣстное населеніе, какъ случайное, сбродное, не имѣетъ ничего типичнаго въ своихъ пѣсняхъ, одеждѣ и этнографическихъ особенностяхъ. Въ сѣв. уу. (Равскій и Брезинскій) преобладаютъ элементъ мазурскій, въ южныхъ малопольскій, въ среднихъ — смѣсь великополянъ съ тѣмъ и другимъ. Въ текущемъ столѣтіи присоединился еще нѣмецкій элементъ, развившій въ краѣ земледѣліе и промышленность. П. губ. состоитъ изъ 8 уѣздовъ: Бендинскаго, Брезинскаго, Ласкаго, Лодзинскаго, Новорадомскаго, Петроковскаго, Равскаго и Ченстоховскаго. 1 губернскій городъ (Петроковъ), 7 уѣздныхъ, 3 заштатныхъ (Пабіяницы, Згержъ, Томашевъ). 151 гмина, 40 посадовъ, 2854 селенія, 30100 построекъ (къ 1 января 1897), въ томъ числѣ 53809 каменныхъ. Пахатной земли 621491, лѣсной площади 158437, луговъ, выгоновъ и пастбищъ 124568, неудобной (воды, болота и пески) 221515 дес. Не смотря на малоплодородность почвы, главнымъ занятіемъ населенія является хлѣбопашество; преобладаетъ картофель. Въ среднемъ высѣвается озимыхъ хлѣбовъ 250 тыс. чет., собирается 1 милл. чет.; яровыхъ высѣвается 2[illegible] тыс., собирается 950 тыс.; картофеля высѣвается 630 тыс., собирается 3 милл. четвертей; сѣна собираютъ отъ 8 до 9 милл. пд. Второе мѣсто послѣ земледѣлія принадлежитъ скотоводству; въ 1896 г. было лошадей 123135, крупнаго рогатаго скота 251047 гол., 42500 телятъ, овецъ 220118 (изъ нихъ 117081 тонкорунныхъ), козъ 1547, свиней 75216. Садоводство всего болѣе развито въ Петроковскомъ у.; всѣхъ садовъ (отъ 1 до 6 дес.) 356, на 2279 дес. Къ 1 янв. 1897 г. въ губ. было 3624 ремесленныхъ заведенія, съ 8917 рабочими и съ годовымъ оборотомъ въ 4,6 милл. руб., въ томъ числѣ ткацкихъ 1238, при 3655 рабочихъ и съ годовымъ оборотомъ 1060188 р. Этотъ промыселъ развитъ преимущественно въ Ласкомъ у., въ гор. Пабіяницахъ и Лодзи и представляетъ остатокъ нѣкогда сильно развитой здѣсь кустарно-ткацкой промышленности, постепенно исчезающей по мѣрѣ расширенія фабричнаго ткачества. Ремесленники не сами пріобрѣтаютъ обрабатываемый матеріалъ, а получаютъ его отъ особыхъ заказчиковъ, наз. въ П. губ. «леверентами»; послѣдніе, въ свою очередь, пріобрѣтаютъ пряжу отъ фабрикантовъ, ткачу же платятъ за работу. Пекарныя заведенія имѣютъ оборотъ въ 739808 р., столярныя мастерскія—876346 руб., слесарно-кузнечныя —374965 р. Разработка каменнаго угля производилась въ 1896 г. въ 2 копяхъ, доставившихъ 223,6 милл. пд. каменнаго угля. На копяхъ этихъ дѣйствовало паровыхъ машинъ: водоотливныхъ 71, углеподъемныхъ 30 и вспомогательныхъ 229; рабочихъ было 13153 (60 жищ.). Заводовъ, выдѣлывающихъ продукты желѣзной промышленности, дѣйствовало 9; ими выплавлено въ теченіе года чугуна 7448 тыс. пд., выдѣлано мильбарса 2,6 милл. пд., разныхъ сортовъ продажнаго желѣза 3,3 милл. пд., стальныхъ рельсовъ 192 тыс. пд., болванокъ литого желѣза 7,7 милл. пд., разныхъ сортовъ литого желѣза 6 милл. пд., чугунныхъ издѣлій и посуды 600 тыс. пд.; на этихъ заводахъ дѣйствовали 79 паровыхъ машинъ, 1 локомобиль, 6 водяныхъ колесъ и 1 турбина; рабочихъ 6246 чел. (54 жищ.). Желѣзныхъ рудниковъ въ 1896 г. дѣйствовало 44; изъ нихъ добыто 8,5 милл. пд. руды и 33 тыс. пд. огнеупорной глины; работало 1627 чел. (26 жищ.). Цинкоплавильныхъ заводовъ 2. Цинкопрокатный заводъ, фабрика цинковыхъ бѣлилъ. Галмея на 2 группахъ рудниковъ добыто 2834 тыс. пд. Рабочихъ на цинковыхъ промыслахъ 792. Каменеломень въ 1896 г. было 93, при 596 рабочихъ; на нихъ добыто 34 тыс. кб. саж. известняка, 296 кб. саж. доломита, 328 кб. саж. сланца, 50 кб. саж. песчаника, и 7 кб. саж. полеваго шпата. Фабричная промышленность губ. весьма значительна, но, вслѣдствіе сильныхъ и частыхъ колебаній, не поддается точному подсчету. Крупнѣйшими фабричными центрами губ. являются Лодзь, Пабіяницы, Згержъ и Бендинъ. Въ среднемъ ежегодно дѣйствуетъ до 3½ тыс. фабрикъ и заводовъ, съ произв. на 150 милл. руб. и 150 тыс. рабочихъ. Главнѣйшая отрасль промышленности—выдѣлка хлопчато-бумажныхъ тканей, затѣмъ механическое ткачество, красильное, ситценабивное и шерстенабивныя производства, изготовленіе шелковыхъ и полушелковыхъ матерій и джута. По переписи 28 января 1897 г. въ П. губ. насчитывалось 1406951 жителей

(706316 или 50,3% женщинъ). По даннымъ, собраннымъ до переписи, изъ 1335 тыс. жит. было православныхъ 9341, католиковъ 973546, лютеранъ и др. христіанскихъ вѣроисповѣданій 163244, евреевъ 189003, магометанъ 31; русскихъ 8784, поляковъ 970205, литовцевъ 582, французовъ 1007, нѣмцевъ 162447, итальянцевъ 143, англичанъ 47, татаръ 30, чеховъ 287, грековъ 2, турокъ 4, шведовъ 12, евреевъ 189033; въ городахъ жили 381581, въ посадахъ 103232, въ селеніяхъ 850352 чел. Городскіе расходы всѣхъ 11 городовъ губ. въ 1896 г. 931576 руб. Запасные капиталы городовъ 615419 руб. Таможень въ П. губ. 4: сосновицкая, границкая, гербская и мадржіевская; нездарская таможенная застава. Черезъ нихъ въ 1896 г. провезено иностранныхъ товаровъ на 49230503 руб., вывезено русскихъ на 21436380 руб. Вся торговля губ. колеблется между 100 и 120 милл. руб. Кромѣ 11 больницъ въ городахъ, имѣется свыше 100 фабричныхъ и общественныхъ; 6 домовъ призрѣнія, 3 пріюта для дѣтей; благотворительныхъ обществъ 2 христіанскихъ и 1 еврейское. Учебныхъ заведеній въ 1896 г. было 996, изъ нихъ въ Петроковѣ 50, въ уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городахъ 386, въ селеніяхъ и посадахъ 560; учащихся 58252 (18847 дѣвоч.), учащихъ и служащихъ въ учебн. завед. 579. Библіотекъ 14, книжныхъ магазиновъ и лавокъ 40; типолитографій 27. Періодическихъ изданій два на русскомъ, одно на польскомъ и два на нѣмецкомъ яз., изъ нихъ два въ губернскомъ городѣ и три въ Лодзи. Въ 1896 г. крестьяне П. губ. платили гминнаго сбора 368822 руб. Сборомъ этимъ обложена исключительно удобная земля, въ количествѣ 819183 дес., т. е. среднимъ числомъ приходилось съ 1 дес. почти 47 коп. Ссудо-сберегательныхъ кассъ 154, съ общей суммою основныхъ капиталовъ въ 167189 руб. Черезъ петроковское отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка, со времени его открытія (въ 1889 г.) по 1 января 1897 г. 2727 домохозяевъ пріобрѣли въ собственность, по 166 сдѣлкамъ, 13935 дес. земли за 1454917 руб. и получили въ ссуду изъ банка 1022011 руб. Покупаютъ землю крестьяне въ личную собственность или мелкими товариществами. *Л. В.*

Петроковскій синодъ, продолжавшійся съ 19 по 24 мая 1577 г.—вызванъ былъ къ жизни борьбою католицизма съ реформаціоннымъ движеніемъ въ Польшѣ. Задача его состояла въ томъ, чтобы собрать всѣ силы католицизма, влить въ него новую жизнь и энергію, искоренить религіозныя нововведенія и упрочить католическую вѣру въ Польшѣ. На разрѣшеніе П. синода первымъ былъ поставленъ вопросъ о постановленіяхъ тріентскаго собора, которыхъ до тѣхъ поръ польское духовенство принимать не хотѣло. Всѣ присутствовавшіе единогласно высказались за принятіе постановленій, но затѣмъ, при редактированіи синодальнаго опредѣленія, въ нихъ были внесены нѣкоторыя ограниченія, касавшіяся, главнымъ образомъ, церковной дисциплины и обрядности. Варшавскую конфедерацію (см. V, 558) П. соборъ подвергъ анаѳемѣ. Постановленія собора ясно показали слабость неорганизованныхъ, разъединенныхъ протестантскихъ церквей и силу католицизма въ Польшѣ; съ этого времени полное торжество реакціоннаго движенія является здѣсь обезпеченнымъ. См. A. Pawiński, «O synodzie piotrkowskim z roku 1577» («Źródła dziejowe», т. IV).

Петроковскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ съ 1837 г., еженедѣльно, въ Петроковѣ. Редакторъ Малиновскій.

Петроковъ (Piotrków)—губ. гор. Петроковской губ., на р. Стравѣ, на безлѣсной возвышенности (655 фт. надъ уровнемъ моря), при Варшавско-Вѣнской ж. д. 9 площадей, 45 улицъ; около 3½ в. городского шоссе, 2 общественныхъ и очень много частныхъ садовъ, въ которыхъ до 20 тыс. плодовыхъ деревьевъ. До 3 тыс. городскихъ зданій (около 50% каменныхъ). Въ 1897 г. жителей въ П. 30372 (14762 жнщ.); поляки составляютъ 95%, остальные—русскіе, нѣмцы и евреи. Въ санитарномъ отношеніи П. одинъ изъ наиболѣе удовлетворительно поставленныхъ гг.: средняя цифра смертности для всего Привислинскаго края доходитъ до 34,4 на тысячу, а въ П. она не превышаетъ 20,58. Промыслы въ П. мелкіе, торговля ограничивается потребностями города и окрестныхъ селеній; тормазомъ является близость такихъ крупныхъ торговыхъ центровъ, какъ Варшава и Лодзь, соединенные съ П. жел. дор. Въ 1896 г. въ П. было 732 ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній, съ произв. до 1 милл. руб.: фабрика земледѣльческихъ орудій, паровая мукомольная мельница, заводы лѣсопильный, кожевенный, уксусный, сальносвѣчной, мыловаренный, 3 пиво-и-медоваренныхъ, 1 кафельный. Древнѣйшіе письменные памятники, въ которыхъ упоминается П., относятся къ XIII в. Въ 1306 г. П. уже былъ городомъ. Казиміръ Вел. окружилъ П. каменною стѣною, воздвигъ каменный соборъ и построилъ около 1319 г. королевскій замокъ. Съ 1347 г. П. часто былъ мѣстомъ дворянскихъ съѣздовъ, а также сеймовъ. Въ 1578 г. Стефанъ Баторій учредилъ въ П. для Мазовіи и въ Великой Польши «коронный трибуналъ», который въ теченіе 214 лѣтъ ежегодно собирался два раза. Огромный архивъ его перенесенъ въ 1836 г. въ Варшаву. Упадку П. много способствовали шведскія войны. Много разъ П. былъ опустошаемъ моровой язвой и пожарами. Съ 1806 до 1814 г. П. сильно потерпѣлъ отъ военныхъ дѣйствій. Соборный православный храмъ и полковая црк., 7 католическихъ церквей, 1 евангелическая, еврейская синагога, сооруженная въ 1659 г. Мужск. и женск. гимназіи, Александровское 3-классное училище, 8 начальныхъ школъ, 1 воскресно-коммерческая школа, 1 воскресно-ремесленная, 36 еврейскихъ хедеровъ и частный пансіонъ; всего 50 учебныхъ заведеній, съ 2089 учащимися (609 дѣв.). Клубы русскій и военный, библіотека. Газеты «Tydzień» и «Петроковскія Губернскія Вѣдомости». Госпитали святотроицкій и еврейскій, богадѣльня для престарѣлыхъ и калѣкъ, православный дѣтскій пріютъ св. Софіи, благотворительныя общества русское и польское, вольная пожарная дружина. Въ 1896 г. городскихъ расходовъ было 816 8 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 19616

руб., учебныя и благотворительныя заведенія 4064, благоустройство города—33 тыс. руб. Запасный капиталъ П. къ 1 января 1897 г. составилъ 56473 руб. *Л. В.*

Петролейный эөиръ — то же, что нефтяной эөиръ, см. Газолинъ.

Петролсумъ — см. Нефть (XX, 938).

Петролитъ — динамитъ, въ которомъ поглотителемъ нитроглицерина служитъ смѣсь селитры, спермацета, угля, древесины и углекислой извести.

Петроневичъ (Авраамъ)—сербскій государственный дѣятель († 1852). Получивъ только начальное образованіе. Будучи секретаремъ сербской депутаціи, посланной къ султану, онъ въ 1821 г. попалъ въ тюрьму, гдѣ выучился новогреческому и турецкому яз. и познакомился съ положеніемъ турецкой имперіи. Освобожденный изъ тюрьмы по аккерманскому миру, П. возвратился въ Сербію, гдѣ занялъ должность секретаря княжеской канцеляріи. Вмѣстѣ съ Вучичемъ П. стоялъ во главѣ оппозиціи противъ кн. Милоша и Михаила; на время, по настоянію русскаго правительства, былъ изгнанъ изъ Сербіи; въ 1848 г. стоялъ во главѣ сербскаго движенія противъ мадьяръ.

Петроній. — Съ именемъ П. Арбитра (Petronius Arbiter) до насъ дошло отъ перваго вѣка римской имперіи, въ отрывочномъ видѣ, сочиненіе, подъ заглавіемъ, которое въ рукописяхъ обозначается различно, но въ изданіяхъ и у историковъ римской литературы всего чаще встрѣчается въ формѣ *Сатирикон* (Satiricon или satirarum libri). Сочиненіе это писано прозой и стихами въ перемежку, какъ писались сатиры, называвшіяся мениппповыми. По содержанію своему это—сатирическій романъ, состоящій изъ множества отдѣльныхъ сценъ, въ которыхъ живо и съ большимъ талантомъ разсказываются забавныя похожденія и грязныя исторіи. Романъ этотъ имѣлъ, очевидно, большіе размѣры: дошедшіе до насъ отрывки, относящіеся къ 15-й и 16-й книгамъ сочиненія, сами по себѣ представляютъ объемъ настолько значительный, что изъ нихъ выходитъ цѣлая книга въ нашемъ смыслѣ. О содержаніи потерянныхъ книгъ мы сказать ничего не можемъ, такъ какъ древніе романы не имѣли такой цѣльности, какая требуется отъ нынѣшнихъ. Уцѣлѣвшіе отрывки представляютъ собою рядъ сценъ, безъ строгой взаимной связи, нерѣдко безъ начала и безъ конца, содержанія очень пестраго. Связью для нихъ служитъ разсказъ о похожденіяхъ трехъ пріятелей-шелопаевъ, изъ сословія вольноотпущенниковъ. Главное дѣйствующее лицо—Энколпій, человѣкъ съ литературнымъ образованіемъ, понимающій недостатки современнаго обученія въ риторскихъ школахъ, гдѣ будущіе ораторы учатся говорить рѣчи на самыя неправдоподобныя темы; имена двухъ его спутниковъ—Аскилтъ и Гитонъ. Эти послѣдніе, состоящіе между собой въ особыхъ интимныхъ отношеніяхъ, не занимаются литературными и педагогическими вопросами, хотя и состоятъ въ компаніи съ Энколпіемъ въ качествѣ странствующихъ ученыхъ и литераторовъ, а всецѣло посвящаютъ свой умъ и дѣятельность на плутни и мошенничество, предаваясь при этомъ необузданному разврату, въ которомъ имъ не уступаетъ и болѣе образованный товарищъ. Главный эпизодъ сохранившейся части романа—*пиръ у Тримальхіона*, богатаго самодура изъ вольноотпущенниковъ, не знающаго, какую новую роскошь и чудачество придумать для своего безграничнаго чванства и удовольствія. Тутъ развертываются передъ нами картины мытья въ банѣ, домашней и обѣденной обстановки, вульгарныхъ увеселеній, декламаціи стихотворныхъ экспромптовъ, глупости и пошлости поведенія хозяина, его покрытой золотомъ и драгоцѣнностями, но скупой до скаредности жены, необыкновенно грубыхъ супружескихъ пререканій въ присутствіи гостей; самимъ Тримальхіономъ разсказывается исторія достиженія имъ, бывшимъ рабомъ, колоссальнаго состоянія, которое онъ думаетъ еще увеличить присоединеніемъ къ своимъ владѣніямъ Апуліи. Все это рисуется съ необыкновенною живостью, обличающею въ авторѣ писателя съ большимъ литературнымъ талантомъ, съ тонкимъ умѣньемъ наблюдать и воспроизводить явленія обыденной жизни во всей ихъ пестротѣ и разнообразіи. Къ безпутному, пошлому, падшему и омерзительному міру, среди котораго движется его повѣствованіе, авторъ относится съ точки зрѣнія спокойнаго наблюдателя, не чуждаго, правда, юмора, но безъ всякихъ признаковъ протеста, скорби или ужаса. Это не мѣшало римскому читателю пробѣгать страницы романа съ интересомъ, какой вообще возбуждаетъ въ массѣ публики пикантное чтеніе. Для насъ сочиненіе П. драгоцѣнно, какъ превосходный источникъ для знакомства съ нравами среднихъ и низшихъ слоевъ римскаго общества перваго вѣка имперіи, оживающими передъ нами въ своемъ повседневномъ языкѣ, которымъ авторъ пользуется съ большимъ искусствомъ. Вопросъ о томъ, кто авторъ «Сатирикона», съ давняго времени занималъ ученыхъ, приходившихъ къ самымъ различнымъ рѣшеніямъ. Такъ, Нибуръ относилъ романъ ко времени Александра Севера, т. е. къ III ст. христіанской эры, Бурманъ—ко времени Августа, Пети—ко времени Константина Вел.; огромное же большинство филологовъ, начиная съ свѣтилъ филологической науки XVI—XVII ст. (Питу, Казобонъ, Липсій) не колеблясь приписывали его Т. Петронію, извѣстному, по Тациту, законодателю вкуса (elegantiae arbiter) при дворѣ Нерона. Въ настоящее время по этому вопросу, кажется, нѣтъ болѣе разногласія, особенно послѣ того какъ Бюхелеръ, главный знатокъ языка романа, заявилъ, что не только по всѣмъ обстоятельствамъ, среди которыхъ движется романъ, но и по языку и по техникѣ стихотворныхъ размѣровъ онъ долженъ принадлежать къ Нероновскому времени. Прежде думали, что *Сатирикон* есть то самое описаніе развратныхъ подвиговъ Нерона, которое, по сообщенію Тацита («Ann.», XVI, 19), было въ послѣднія минуты жизни отправлено П. къ Нерону и гдѣ онъ «изобразилъ гнусности государя, съ приведеніемъ именъ раздѣлявшихъ его развратъ мужчинъ и женщинъ, и описалъ все, что въ его сладострастныхъ сно-

шеніяхъ было новаго». Но это мнѣніе падаетъ само собой при соображеніи, что небольшая тетрадь, написанная П. передъ смертью, ни въ какомъ случаѣ не могла быть объемистымъ романомъ величиною приблизительно въ 20 книгъ римскаго калибра. Гастонъ Буассье («L'Opposition sous les Césars») думаетъ, что *Сатириконъ* былъ написанъ П. прямо для Нерона и развратниковъ, окружавшихъ его и Поппею, и что своимъ осмѣяніемъ богатыхъ вольноотпущенниковъ, игравшихъ такую роль при дворѣ Клавдія, а также пародіей на поэму Лукана, у котораго Неронъ оспаривалъ поэтическое первенство, авторъ хотѣлъ угодить Нерону и помимо развлеченія пикантнымъ содержаніемъ. Прозвище Arbiter, придаваемое автору романа рукописями, не принадлежитъ П., о которомъ повѣствуетъ Тацитъ, но очевидно взято изъ Тацита, характеризующаго его словами elegantiae arbiter. Что *Сатириконъ* пользовался большимъ кругомъ читателей не только въ древности, но и въ средніе вѣка, объ этомъ свидѣтельствуетъ значительное количество дошедшихъ до насъ списковъ тѣхъ отрывковъ, по которымъ мы знаемъ о существованіи цѣлаго. Не было недостатка въ поклонникахъ романа П. и въ новое время. Наилучшее (критическое) изданіе П. принадлежитъ Бюхелеру (Б., 1862). Въ 1891 г. вышло интересное изданіе отрывка, заключающаго въ себѣ описаніе обѣда Тримальхіона (Cena Trimalchionis), съ нѣмецкимъ переводомъ и объяснительными примѣчаніями Фридлендера. Есть не мало французскихъ переводовъ. Одинъ изъ послѣднихъ принадлежитъ Heguin de Guerle (П., 1860). По-русски неполный переводъ изданъ Вл. Чуйко (СПб., 1 82). Новѣйшіе труды о П.: Коллиньонъ, «Etudes sur Pétrone. La critique littéraire, l'imitation et la parodie dans le Satiricon» (П., 1892); его же, «Pétrone au moyen âge et dans la littérature française» (Нанси, 1893); Э. Тома (Thomas), «L'Envers de la societé Romaine d'après P.» (П., 1892); Kokkia, «Napoli e il Satiricon di Petronio» (Неаполь, 1893); его же, «La satira e la parodia nel Satiricon di P. A., studiate in rapporto col ambiente storico» etc. (Турінъ, 1897).

В. Модестовъ.

Петропавловка - с. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Луганчикѣ. Дворовъ 482, жителей 3382. Образцовое сельское училище, ярмарка, лавки. Торговое село. Вблизи залежи каменнаго угля.

Петропавловка - мстч. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Быкѣ. Дворовъ 1102, жителей 8135, 2 православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, земская школа съ переплетной мастерской, церковно-приходская школа, земская больница, 4 ярмарки, склады, лавки.

Петропавловская гавань — см. Петропавловскъ.

Петропавловская округа — Приморской области. Занимаетъ полуо-въ Камчатку (см.).

Петропавловская мужская заштатная (съ 1764 г.) **пустынь**—Рязанской губерніи, въ 3 вер. отъ Раненбурга; основана въ 1711 г.

Петропавловская станица—Кубанской обл., Лабинскаго отдѣла. Жит. 8956.

Петропавловскіе м-ри: 1) П. женскій общежительный, за городомъ Юрьевымъ Владимірской губ. Основанъ въ XVI в. и первоначально былъ мужскимъ. Послѣ литовскаго разоренія въ началѣ XVII в. не возобновлялся до 1874 г., когда здѣсь былъ учрежденъ женскій м-рь. 2) П. или Петровскій-Богоявленскій женскій общежительный заштатный м-рь, въ гор. Брянскѣ, Орловской губ. Основанъ брянскимъ княземъ Олегомъ Романовичемъ въ XIII в. и до 1833 г. былъ мужскимъ 3 кл. Училище. 3) П. или Петровскій мужской 3 кл. м-рь близъ гор. Мценска, Орловской губ. 4) П. или Петровскій-Ильинскій мужской 3 кл. м-рь въ гор. Саранскѣ, Пензенской губ. Основанъ въ 1684 г. Управляется архимандритомъ. 5) П.-Бутырскій-Глуховскій мужской 2 кл. (съ 1786 г.), Черниговской губ., Глуховскаго у. Существуетъ съ половины XVII в. Съ 1694 по 1697 г. въ немъ былъ игуменомъ св. Димитрій Ростовскій. 6) П.-Подольскій мужской м-рь въ Кіевѣ, на Подолѣ, обращенный въ 1829 г. въ духовную семинарію. Основанъ доминиканцами въ 1640 г., въ 1648 г. разоренъ запорожцами, возобновленъ въ 1693 г. 7) П. на Синичей горѣ или Петровскій съ Бѣлаго Креста женскій м-рь въ Новгородѣ; упоминается впервые въ лѣтописи подъ 1092 г. Въ 1764 г. упраздненъ и обращенъ въ кладбищенскую церковь.

Петропавловскій (Иванъ Михайловичъ)—духовный писатель; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи; преподаватель въ могилевской духовной семинаріи. Написалъ: «О многоженствѣ у древнихъ евреевъ» («Могил. Епарх. Вѣдомости», 1884), «Ѳеодосій Василевичъ, епископъ могилевскій, 1669—78» (ib., 1887, №№ 32—35), «Историческія свѣдѣнія о состояніи православія въ могилевской епархіи послѣ смерти епископа могилевскаго Ѳеодосія Василевича съ 1678 по 1699 гг.» (ib., 1888, №№ 2, 3, 11 и отд.), «Серапіонъ Полховскій, епископъ могилевскій, 1699—1704 гг.» (ib., №№ 16—17), «Сильвестръ II, кн. Святополкъ Четвертинскій, епископъ могилевскій» (Могилевъ, 1893).

Петропавловскій (Іоаннъ Дмитріевичъ, родился въ 1844 г.) — духовный писатель, протоіерей, магистръ московской духовной академіи. Труды П.: «Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія» (вып. I, М., 1881), «Богочеловѣческій образъ Іисуса Христа» (ib., 1882), «Религія вообще и христіанство въ частности въ ихъ существѣ и главнѣйшихъ проявленіяхъ» (ib., 1888), «Историческій очеркъ благотворительности и ученія о ней въ языческомъ мірѣ, въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ древней церкви христіанской» (М., 1895), «О почитаніи царя» (М., 1896), «Значеніе крестной жертвы Спасителя» (ib., 1896), «Безбожіе и вѣра въ Бога» (М., 1897), «Въ защиту христіанской вѣры противъ новѣйшаго невѣрія» (вып. II, ib., 1897), «Методъ и планъ христіанской апологетики» («Чтенія въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія», 1876—77) и др. статьи, преимущественно апологетическаго характера.

2007042644